З. 17
Ш. 123
П. 3
№ 1/2.

Жу. деф.: отс. с. 1009–1024.

Эл. б-ка

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1868 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степана Попова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Степанъ Поповъ просилъ Мирового Судью 10 участка о присужденіи часовыхъ дѣлъ мастера Сираха къ возврату отданныхъ въ магазинъ его для починки золотыхъ часовъ, стоящихъ 150 руб. При разбирательствѣ дѣла Сирахъ заявилъ, что часы приняты не имъ, а Петровымъ, затѣмъ въ дѣлѣ записана мировая сдѣлка, по которой Петровъ обязался возвратить Попову или часы, или 150 р. Вслѣдствіе этой сдѣлки постановлено Мировымъ Судьею рѣшеніе о взысканіи съ Петрова или часовъ, или 150 руб. На это рѣшеніе Поповъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ вовсе не желаетъ имѣть дѣло съ Петровымъ, а проситъ взыскать съ Сираха 150 руб., какъ хозяина магазина. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 71 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ заключенія мировой сдѣлки, никакія уже жалобы принимаемы быть не могутъ, и мировая сдѣлка отмѣнѣ не подлежитъ, притомъ самое рѣшеніе Мирового Судьи объявлено Попову безъ права апелляціи, опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи 10 участка, взыскать съ приказчика часового мастера Сираха, Петрова, въ пользу Попова 150 р., или обязать его возвратить ему, Попову, взятые для починки золотые карманные часы. Степанъ Поповъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи: а) что онъ никогда не согласился кончить дѣло съ Сирахомъ, слѣдовательно, Съѣздъ, принявъ показаніе Петрова у Мирового Судьи за мировую сдѣлку съ Сирахомъ, нарушилъ смыслъ 71 ст. Уст. Гр. Суд.; б) Мировой Съѣздъ, хотя оставилъ жалобу его безъ уваженія, потому что рѣшеніе Мирового Судьи объявлено безъ права апелляціи, но если-бы это дѣйствительно такъ было, то такое дѣйствіе Судьи слѣдовало, на основаніи 134 ст., уничтожить, ибо искъ былъ объявленъ въ 150 р.; между тѣмъ, принятое Съѣздомъ основаніе несправедливо, потому что Мировой Судья никогда не объявлялъ своего рѣшенія безъ права апелляціи, чему доказательствомъ служитъ, что Судья представилъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ, и, наконецъ, в) Мировой Съѣздъ долженъ былъ уничтожить рѣшеніе Судьи потому, что онъ, Поповъ, къ Петрову никакого иска не предъявлялъ, а искалъ съ Сираха; слѣдовательно, Мировой Судья, если признавалъ Сираха невиновнымъ, долженъ былъ въ искѣ съ Сираха отказать, а не присуждать взысканіе съ Петрова безъ иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи по иску, предъявленному Поповымъ съ Сираха, былъ привлеченъ Сирахомъ, какъ отвѣтственное лицо, Петровъ; затѣмъ сей послѣдній, по мировой сдѣлкѣ съ истцомъ Поповымъ, обязался ему возвратить часы или 150 рублей. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду сію сдѣлку, примѣнилъ къ ней дѣйствіе 71 ст. Уст. Гр. Суд. и отказалъ Попову въ правѣ производить взысканіе съ Сираха. Въ этомъ примѣненіи 71 ст. Поповъ видитъ нарушеніе закона, объясняя, что онъ къ Петрову никакого иска не предъявлялъ, слѣдовательно, безъ иска не должно было съ Петрова присуждать никакого взысканія, а что съ отвѣтчикомъ Сирахомъ онъ, Поповъ, никогда не соглашался кончать дѣло миромъ, и что Мировой Съѣздъ неправильно заключилъ, будто-бы, рѣшеніе Мирового Судьи объявлено было безъ права апелляціи. Всѣ эти возраженія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, ибо въ 71 ст. сказано, что мировая сдѣлка тяжущихся излагается на письмѣ и, по прочтеніи, подписывается ими или тѣмъ, кому они сіе довѣрятъ. Дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновляемо быть не можетъ. Въ данномъ случаѣ тяжущимися лицами представляются

истецъ Поповъ, отвѣтчикъ Сирахъ и привлеченный симъ послѣднимъ къ отвѣтственности Петровъ; слѣдовательно, мировая сдѣлка Попова съ Петровымъ, надлежащимъ порядкомъ записанная у Мирового Судьи и имѣющая предметомъ полное удовлетвореніе иска Попова, составляла окончаніе дѣла примиреніемъ, не взирая на то, что Поповъ заключилъ сдѣлку не съ самимъ Сирахомъ, а съ Петровымъ, обязавшимся возвратить часы или заплатить 150 р. Посему Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе къ дѣлу, оконченному примиреніемъ, примѣнить дѣйствіе 71 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ, присудивъ взысканіе съ Петрова, нисколько не нарушилъ закона, воспрещающаго присуждать взысканіе безъ иска, такъ какъ Поповъ самъ согласился получить удовлетвореніе отъ Петрова. Что-же касается обстоятельства, включеннаго въ постановленіе Мирового Съѣзда, что рѣшеніе Мирового Судьи объявлено Попову безъ апелляціи, то хотя и не представлялось никакой надобности объ этомъ упоминать, ибо Съѣздъ разсматривалъ все дѣло по принятой имъ апелляціи, но одно это обстоятельство, какъ не имѣвшее никакого существеннаго вліянія на правильное производство дѣла, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Степана Попова оставить безъ послѣдствій.

2.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Румянцева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Кронштадтскій 2 гильдіи купецъ Ѳеодоръ Румянцевъ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что купецъ Лебедевъ, по условію 9 іюня 1866 г., запродалъ ему два каменныхъ дома въ Кронштадтѣ и, получивъ въ задатокъ 1103 руб. 14 к., уклоняется отъ совершенія купчей крѣпости, просилъ взыскать съ Лебедева задатокъ 1103 р. 14 к. съ процентами, что составитъ 1128 руб. 14 к. Въ представленномъ условіи сказано, что Лебедевъ запродалъ Румянцеву два дома за 24,000 руб., въ число коихъ получилъ въ задатокъ 1103 р. 14 к., причемъ было условлено, что Румянцевъ вступаетъ въ пользованіе домами съ 1 августа того-же года, хотя-бы къ тому времени купчей крѣпости совершено не было. Повѣренный купца Лебедева противъ этого объяснилъ, что настоящее условіе есть задаточная расписка, примѣняя къ которой 1687 и 1689 ст. X Т. 1 ч., оказывается, что Румянцевъ потерялъ право иска за пропущеніемъ для предъявленія онаго закономъ установленнаго шестинедѣльнаго срока. Окружный Судъ, руководствуясь 1687, 1688 и 1689 ст. X Т. 1 ч., коими постановлено, что требованіе о возвратѣ задатка должно быть предъявлено въ шестинедѣльный срокъ, опредѣлилъ въ искѣ Румянцеву отказать. Въ апелляціонной жалобѣ своей Судебной Палатѣ Румянцевъ, ссылаясь на то, что срокъ въ означенной распискѣ ограниченъ $7^1/_2$ недѣлями и что она, вообще, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона о задаточныхъ распискахъ, указанныхъ въ 1686 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., просилъ расписку эту признать домашнимъ условіемъ и затѣмъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отмѣнить. По разсмотрѣніи сего дѣла Палата, принявъ во вниманіе, что представленный Румянцевымъ актъ содержитъ въ себѣ всѣ условія, опредѣленныя ст. 1686 Т. X ч. 1 Зак. Гр. для дѣйствительности задаточныхъ расписокъ, признала, что помѣщеніе условія о пользованіи доходами не можетъ лишать означенный актъ силы и значенія задаточной расписки; что-же касается до объясненія купца Румянцева, что дѣйствіе означеннаго акта распространено на семь съ половиною недѣль, съ допущеніемъ отсрочки, то, по буквальному смыслу онаго, какъ срокъ 1 августа, такъ и возможность отсрочки, относится не къ совершенію купчей крѣпости, а ко вступленію въ пользованіе доходами съ домовъ; для совершенія-же купчей крѣпости никакого положительнаго срока не назначено, и совершеніе

оной или запродажной записи обезпечивалось залогомъ, полученіе коего съ точностію выражено въ представленномъ къ дѣлу актѣ, а потому ежели купецъ Лебедевъ дѣйствительно уклонился отъ выдачи на запроданные имъ дома купчей крѣпости или формальной запродажной записи, то купецъ Румянцевъ, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ требованіе свое о возвращеніи ему задатка предъявить въ теченіе шестинедѣльнаго срока. По симъ основаніямъ, признавъ требованіе купца Румянцева о возвращеніи ему задатка, полученнаго отъ него купцомъ Лебедевымъ, незаслуживающимъ уваженія, Судебная Палата рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Румянцевъ указываетъ на то, что предъявленный ко взысканію актъ надлежитъ считать домашнимъ условіемъ, а въ силѣ задаточной расписки можетъ быть признанъ только такой запродажный актъ, содержаніе котораго удостовѣряется всѣми условіями, требуемыми 1685, 1686 и 1687 ст. Т. X ч. 1. Настоящій же актъ сами договаривающіяся стороны не считали распискою о задаткѣ, что доказывается слѣдующими словами договора: „мы заключили сіе условіе“; кромѣ того, мѣсто совершенія сдѣлки не обозначено, и договоръ запродажи подписанъ обоими тяжущимися, а не однимъ Лебедевымъ, какъ слѣдовало бы, если бы этотъ актъ былъ задаточною распискою; наконецъ, стороны не вмѣнили себѣ въ обязанность совершить купчую или запродажную запись въ 6 недѣльный срокъ и не умолчали объ этомъ, а допустили возможность совершить таковую въ $7^1/_2$ недѣль, такъ что, если бы онъ, Румянцевъ, сталъ требовать исполненія условія раньше истеченія срока, то судъ отказалъ бы въ этомъ требованіи, какъ преждевременномъ, а какъ-скоро актъ не можетъ быть признанъ задаточною распискою, то нѣтъ основаній, за силою 728, 921, 1528 и 1529 ст. Т. X ч. 1, не признать договоръ простымъ запродажнымъ условіемъ. По симъ основаніямъ, Румянцевъ проситъ рѣшеніе Палаты, какъ состоявшееся въ противорѣчіе прямого смысла 1685, 1686, 1687, 1688 и 1689 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существо настоящей жалобы Румянцева заключается въ неправильномъ, будто бы, признаніи Судебною Палатою заключеннаго просителемъ съ купцомъ Лебедевымъ 9 іюня 1866 г. домашняго условія—задаточною распискою и въ примѣненіи затѣмъ къ оному дѣйствія 1687, 1688 и 1689 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. При соображеніи означеннаго договора съ требованіями ст. 1686 Т. X ч. 1 оказывается, что упомянутое условіе, по точному содержанію своему, не противорѣчитъ установленнымъ въ законѣ (Т. X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 1686) правиламъ относительно составленія задаточныхъ расписокъ и что указываемыя Румянцевымъ въ кассаціонной жалобѣ его обстоятельства не могутъ служить основаніемъ къ непризнанію акта, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, распискою о задаткѣ. Въ семъ отношеніи Румянцевъ указываетъ на то, что сами договаривающіеся называли актъ этотъ условіемъ, а не задаточною распискою, что онъ подписанъ обѣими сторонами и что не обозначено мѣсто совершенія сдѣлки. Противу сего нельзя не замѣтить, что одно наименованіе договаривающимися акта не тѣмъ юридическимъ терминомъ, которое опредѣляется въ законѣ, еще не можетъ лишить актъ того значенія, которое ему предоставлено закономъ, если соблюдены условія, признаваемыя существенными для дѣйствительности сего акта. Хотя въ ст. 1686 и постановлено, что расписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ подпись получившаго задатокъ продавца, но помѣщеніе, кромѣ того, въ распискѣ и подписи покупщика не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію дѣйствительности расписки; равнымъ образомъ и неозначеніе въ распискѣ мѣста выдачи оной не можетъ почитаться въ означенномъ случаѣ обстоятельствомъ существеннымъ, въ виду того, что нѣтъ со стороны договорившихся спора ни о подложности акта, ни о мѣстѣ выдачи расписки. Что же касается до опредѣленія въ распискѣ сорка въ $7^1/_2$ недѣль, то Палата признала, что срокъ этотъ относится не къ совершенію купчей, какъ то объясняетъ Румянцевъ, а ко вступленію въ пользованіе доходами, и, за таковымъ разъясненіемъ Палатою смысла расписки, объясненія по сему предмету Румянцева, какъ противорѣчащія оному,

не могутъ быть приняты въ уваженіе. Изъ вышеизложеннаго видно, что Палата, заключивъ, что актъ содержитъ въ себѣ всѣ условія, опредѣленныя 1686 ст. для дѣйствительности задаточныхъ расписокъ, не допустила неправильнаго толкованія означенной статьи, а, за таковымъ признаніемъ, Судебная Палата имѣла основаніе примѣнить къ задаточной распискѣ силу и дѣйствіе 1687, 1688 и 1689 ст. Т. X ч. 1. Посему и въ виду того, что въ кассаціонной жалобѣ Румянцева не указывается какихъ-либо другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Румянцева, за силою 703 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Богданова и мѣщанина Типикина на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Купецъ Мордарій Богдановъ и мѣщанинъ Иванъ Типикинъ предъявили у Мирового Судьи Перемышльскаго округа искъ объ убыткахъ въ 448 руб. 30 коп., понесенныхъ ими вслѣдствіе заарестованія, по претензіи къ нимъ мѣщанина Игнатія Соловьева, принадлежавшаго имъ хлѣба, который рѣшеніями перемышльскихъ присутственныхъ мѣстъ признанъ ихъ собственностью и возвращенъ имъ. Мировой Судья нашелъ, что искъ Богданова и Типикина къ Соловьеву имѣетъ основаніе, но выставленная ими цифра не доказана, слѣдовательно, нельзя признать, что они вполнѣ доказали свой искъ, какъ того требуетъ законъ, а посему опредѣлилъ: въ искѣ Богданову и Типикину отказать. По апелляціонной жалобѣ ихъ, дѣло это было перенесено въ Калужскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ представленные къ оному документы, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, допросивъ представленныхъ истцами свидѣтелей и принявъ во вниманіе, что арестъ на хлѣбъ наложенъ по распоряженію Перемышльскихъ полицейскаго управленія и городового магистрата, которое было отмѣнено Калужскою Гражданскою Палатою, опредѣлилъ: такъ какъ искъ Богданова и Типикина до Соловьева не касается, то въ искѣ этомъ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Богдановъ и Типикинъ представляютъ: 1) что Съѣздъ не повѣрилъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, въ нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ не было, какъ это предписано 175 ст., предлагаемо тяжущимся вопросовъ для разъясненія дѣла; 2) что представленные просителями свидѣтели, крестьяне Фетисовъ и Андреевъ, спрошены Съѣздомъ какъ бы только къ свѣдѣнію, безъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ 95 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Съѣздъ, вопреки 105 ст. того-же Устава, не принялъ въ соображеніе представленнаго письменнаго доказательства, именно—копіи съ распоряженія городового магистрата отъ 20 августа 1863 г., изъ коего видно, что хлѣбъ заарестованъ былъ по претензіи Соловьева, и 4) что Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ оно основано, чѣмъ явно нарушилъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ уваженіямъ Богдановъ и Типикинъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда по ихъ дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Богданова и Типикина незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по 174 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это уже неоднократно было разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ имѣетъ право производить повѣрку доказательствъ, но не обязанъ исполнять это по каждому дѣлу, а равно и предложеніе тяжущимся, на основаніи 175 ст., вопросовъ для разъясненія дѣла, предоставлено лишь усмотрѣнію Предсѣдателя Съѣзда; 2) хотя въ протоколѣ Съѣзда и не записано о соблюденіи Съѣздомъ при допросѣ выставленныхъ просителями свидѣтелей предписанныхъ въ 95 ст. Уст. Гр. Суд. правилъ, но одно неозначеніе сего въ протоколѣ не доказываетъ нарушенія; просители-же въ подтвержденіе своего заявленія не представили никакого доказательства, какъ бы слѣдовало по 190 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ отъ нихъ зависѣло

если означенное нарушеніе было дѣйствительно допущено, требовать записанія о томъ въ протоколѣ; 3) жалоба просителей на непринятіе Съѣздомъ въ соображеніе представленной ими копіи съ распоряженія городового магистрата опровергается содержаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что означенное распоряженіе городового магистрата было въ виду Съѣзда и принято имъ въ соображеніе, а засимъ заключеніе Съѣзда о значеніи и силѣ сего доказательства, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; наконецъ, 4) неприведеніе Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ оно основано, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената отъ 30 марта 1867 г. по дѣлу Орѣшникова (Сборн. Рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1867 г. № 94), само по себѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Богданова и Типикина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Ивана Меженинова на рѣшеніе Зарайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Зарайскаго округа, выслушавъ въ открытомъ судебномъ засѣданіи: 1) частную жалобу коллежскаго регистратора Ивана Меженинова на распоряженіе Мирового Судьи 3 участка, отказавшаго Меженинову въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго, будто-бы, коллежскимъ регистраторомъ Петромъ Галаховымъ общаго владѣнія землею, состоящею въ сельцѣ Нижнемъ-Плуталовѣ; 2) уголовное дѣло по касаціонному отзыву того же Меженинова о загороженіи Галаховымъ дороги для проѣзда и прогона скота, рѣшенное тѣмъ же Мировымъ Судьею 3 участка; 3) распоряженіе Мирового Судьи, оставившаго безъ послѣдствій просьбу Меженинова, касающуюся нарушенія Галаховымъ общаго владѣнія землею; 4) приговоръ того же Судьи, освободившаго Галахова отъ слѣдствія и суда по предмету загороженія будто-бы имъ, Галаховымъ, дороги; 5) кассаціонный отзывъ просителя, Меженинова, опровергающаго означенный приговоръ Судьи; 6) словесное состязаніе сторонъ, доказывающихъ права свои на спорную землю, и 7) заключеніе Товарища Прокурора, признающаго распоряженіе Мирового Судьи правильнымъ,—нашелъ: а) что мѣстность, огороженная Галаховымъ въ сельцѣ Нижнемъ-Плуталовѣ, на которую Межениновъ заявилъ споръ, находится, какъ удостовѣряютъ подъ присягою крестьяне Яковлевъ, Ивановъ, Лаврентьевъ и Андреяновъ, въ пользованіи одного Галахова съ давняго уже времени; б) что Меженіиновъ, опровергая право владѣнія Галахова, основываетъ свой искъ на проектѣ о раздѣлѣ дачи. А какъ, по силѣ 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія, какъ въ настоящемъ случаѣ, прошло болѣе шести мѣсяцевъ, и иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій не подлежатъ, то Съѣздъ Мировыхъ Судей не можетъ принять къ своему обсужденію прошенія Меженинова о возстановленіи нарушеннаго будто бы Галаховымъ права общаго владѣнія упомянутою мѣстностью. Обращаясь затѣмъ къ состоявшемуся разбору Судьею уголовнаго проступка Галахова, загородившаго будто-бы проѣздъ и прогонъ скота, и не усматривая изъ жалобы Меженинова по сему предмету такихъ нарушеній закона, по коимъ, согласно 174 ст. Уст. Угол. Суд., невозможно было бы признать приговоръ Судьи въ силѣ судебнаго рѣшенія, Съѣздъ нашелъ эту жалобу Меженинова незаслуживающею уваженія, а посему опредѣлилъ: на основаніи приведенныхъ узаконеній и руководствуясь 118 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., 1 п. 69 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу и отзывъ Меженинова объ отмѣнѣ распоряженія и приговора Мирового Судьи 3 участка по обоимъ вышеупомянутымъ предметамъ оставить безъ послѣдствій, предоставивъ ему, впрочемъ,

если пожелаетъ, обратиться съ претензіею своею о правѣ на владѣніе въ мѣстный Окружный Судъ. На это рѣшеніе Межениновъ приноситъ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената частную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ противнаго, по мнѣнію просителя, 4 п. 29, 73 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., ибо окружнымъ судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей (ст. 202), а искъ его, Меженинова, имѣющій предметомъ просьбу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія общимъ проѣздомъ и прогономъ, поданную до истеченія шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія, на основаніи 4 п. 29 и 73 ст., прямо подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, ограничиваясь при разсмотрѣніи настоящаго дѣла обсужденіемъ тѣхъ только предметовъ, въ которыхъ проситель видитъ нарушеніе законовъ, находитъ: Межениновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда потому, что искъ его относился къ возстановленію нарушеннаго владѣнія общимъ проѣздомъ и прогономъ и былъ предъявленъ до истеченія шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія, слѣдовательно, подлежалъ, на основаніи 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій, а не окружныхъ судовъ, которымъ, по 202 ст., подсудны всѣ дѣла, не подлежащія вѣдомству мировыхъ судей; но обстоятельства, приводимыя просителемъ въ основаніе своего ходатайства, опровергаются рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что спорная мѣстность состояла съ давняго времени въ пользованіи Галахова и что Межениновъ основалъ свой искъ на проектѣ о раздѣлѣ дачи, домогаясь возстановленія нарушеннаго владѣнія по прошествіи болѣе шести мѣсяцевъ со времени нарушенія. Эти событія, признанныя Мировымъ Съѣздомъ, какъ составляющія существо дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, слѣдовательно, и самое домогательство Меженинова о примѣненіи законовъ, относящихся къ событію, совершенно противоположному тому, которое признано Съѣздомъ, не имѣетъ никакого основанія. Посему, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу коллежскаго регистратора Меженинова оставить безъ послѣдствій.

5.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ромашева на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Пузринъ нанялъ квартиру въ домѣ кушца Ромашева, по контракту, срокомъ на три года, съ 1 января 1864 по 1 января 1867 г., причемъ Пузринъ обязался сдать квартиру Ромашеву, по окончаніи срока, въ томъ самомъ видѣ, какъ она была во время пріема и какъ обозначена въ составленной тогда описи. По окончаніи срока найма возникло между Пузринымъ и Ромашевымъ спорное дѣло о несдачѣ первымъ квартиры въ исправномъ видѣ, согласно договору. По разсмотрѣніи этого дѣла сперва Кронштадтскимъ Мировымъ Судьею, а потомъ Петергофскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, симъ послѣднимъ, по постановленію, состоявшемуся 16-го марта 1867 г., присуждено было съ Пузрина въ пользу Ромашева убытковъ отъ сдачи квартиры въ неисправномъ видѣ 89 руб. 5 к. Послѣ этого Ромашевъ предъявилъ къ Пузрину у Мирового Судьи 5 участка повый искъ о взысканіи съ него, на основаніи 610 и 673 ст. X Т., ущербовъ, происшедшихъ отъ поврежденія имущества и отъ незаконнаго имъ владѣнія съ 1 января по 17 марта 1867 года, т.-е. съ окончанія срока найма по день отдѣлки квартиры, всего въ количествѣ 86 руб. 72 коп., и объ опредѣленіи, чрезъ свѣдущихъ людей, убытковъ, какіе онъ, Ромашевъ, понесъ отъ неотдачи квартиры подъ торговое заведеніе. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что по рѣшенію 15 марта 1867 г. Мировымъ Съѣздомъ присуждено уже Ромашеву въ вознагражденіе убытковъ 89 руб. 5 коп. и, слѣдовательно, просьба о вторичномъ вознагражденіи не имѣетъ законнаго основанія, и 2) что Пузринъ, занимая

квартиру по договору, не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, на основаніи 610 ст. X Т. 1 ч., за время послѣ сдачи квартиры по 17 марта 1867 года, которое было употреблено Ромашевымъ на отдѣлку квартиры, въ искѣ Ромашева отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ Ромашевъ доказывалъ, что Мировой Судья неправильно истолковалъ смыслъ приведенной имъ 610 ст. Т. X части 1, и притомъ, въ нарушеніе 10 стат. Устава Гражд. Суд., коснулся сужденія вошедшаго въ законную силу рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 16 марта 1867 года. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, найдя рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Ромашеву въ искѣ съ купца Пузрина правильнымъ, оное утвердилъ. На это рѣшеніе Ромашевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Судья и Съѣздъ неправильно истолковали 610 ст. Т. X ч. 1, признавъ ее неотносящеюся къ этому дѣлу на томъ основаніи, что Пузринъ не самовольно владѣлъ квартирою, а на основаніи арендnаго договора. Самовольное завладѣніе квартирою, по мнѣнію просителя, обнаруживается въ томъ, что Пузринъ послѣ срока аренды хотя и сдавалъ квартиру, но онъ, Ромашевъ, не принималъ ее, какъ находившуюся не въ надлежащемъ видѣ. Кромѣ того, неисполненіе договора со стороны Пузрина давало право ему, Ромашеву, отыскивать, на основаніи 2 пункта контракта, 1536, 610 и 673 ст. X Т. 1 ч., понесенные убытки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 610 ст. Т. X ч. 1, на которую указываетъ Ромашевъ въ своей кассаціонной жалобѣ, не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу по той причинѣ, что въ немъ не было вовсе случая, предусмотрѣннаго этою статьею, а именно: недобросовѣстнаго со стороны Пузрина владѣнія имуществомъ Ромашева. Поэтому, какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердившій рѣшеніе Судьи, совершенно правильно не приняли означенной статьи въ основаніе къ удовлетворенію иска просителя. Не усматривая такимъ образомъ никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Ромашева оставить безъ послѣдствій. Принимая засимъ во вниманіе, что Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, при изложеніи рѣшенія своего по настоящему дѣлу, несмотря на неоднократныя разъясненія по этому предмету Правительствующаго Сената, не соблюлъ порядка, указаннаго въ законахъ (ст. 142, 701 и 711 Уст. Гражд. Суд. Сбори. рѣш. Кассац. Деп. Сената 1866 года № 69), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: поставивъ объ этомъ на видъ Петергофскому Мировому Съѣзду, предписать, чтобы на будущее время въ изложеніи рѣшеній руководствовался точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній.

6.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Апарина на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Ковровскій Мировой Судья 1 участка, принявъ въ основаніе свидѣтельскія показанія и признаніе одного изъ наслѣдниковъ умершаго мѣщанина Апарина, постановилъ взыскать представленныя на послѣдняго долговыя взысканія съ его наслѣдниковъ, а именно: 1) крестьянину Киселеву 69 р. 61 к. за лѣсной матеріалъ, купленный въ долгъ для постройки дома; 2) крестьянину Чувылину 5 руб. за печныя работы; 3) крестьянину Лопухину 33 руб. за плотничныя работы; 4) вдовѣ Апарина, по второму мужу Прокофьевой, 10 руб. за издержки на погребеніе мужа и 20 р., взятыхъ у нея послѣднимъ при вступленіи въ бракъ, и 5) за судебныя издержки Киселеву и Лопухину 6 руб., итого 144 руб. 31 коп. Мѣщанинъ Иванъ Апаринъ обжаловалъ это рѣшеніе Мировому Съѣзду по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніемъ Ковровскаго городового магистрата, вошедшимъ въ окончательную силу, отказано было въ искѣ всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ, а потому Мировой Судья при-

нялъ дѣло, не подлежащее его разсмотрѣнію; 2) принятыя въ основаніе рѣшенія свидѣтельскія показанія лишены доказательной силы. Прокофьева не могла быть свидѣтельницею, ибо предъявила сама искъ къ имуществу, оставшемуся послѣ мужа. Свидѣтели Киселева сами участвуютъ въ дѣлѣ въ качествѣ истцовъ, свидѣтели Лопухина находятся у него рабочими, а свидѣтели Чувылина дали показаніе о предсмертномъ признаніи Апарина, умершаго скоропостижно, а потому показаніе это лишено достовѣрности. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что Киселевъ, Лопухинъ, Чувылинъ и Прокофьева предъявили искъ Мировому Судьѣ на основаніи рѣшенія магистрата, которымъ предоставлено имъ отыскивать свои права установленнымъ порядкомъ; 2) что Прокофьева дала показаніе по дѣлу въ качествѣ сонаслѣдницы, а не свидѣтельницы; 3) что свидѣтели Киселева не участвуютъ въ дѣлѣ, а свидѣтели Лопухина не состоятъ у него работниками, и 4) что опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній предоставлено, по ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Мировымъ Судьямъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ Апаринъ опровергаетъ правильность рѣшенія Мирового Съѣзда по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены имъ были въ апелляціонной его жалобѣ, а именно: 1) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія, что по означенному рѣшенію Ковровскаго городового магистрата отказано было вдовѣ Апарина, Киселеву, Лопухину и Чувылину по предъявленнымъ ими взысканіямъ на умершаго Апарина, и потому настоящее дѣло, за силою п. 1 и 2 ст. 69 Уст. Гражд. Суд., не подлежало возобновленію; 2) что Съѣздъ рѣшилъ дѣло въ пользу Киселева, принявъ въ основаніе, въ нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд., счетъ, никѣмъ не подписанный, и недостовѣрныя показанія свидѣтелей, которые могли знать о покупкѣ лѣса, но не могли знать—заплатилъ-ли Апаринъ за лѣсъ. При этомъ допущена къ свидѣтельству, въ отступленіе отъ ст. 86 п. 4 Уст. Гражд. Суд. и ст. 363 Т. X ч. 2, вдова Апарина, питающая къ нему, отвѣтчику, вражду по дѣлу, и если отъ нея отобрано показаніе въ качествѣ наслѣдницы, то надлежало на нее возложить, согласно 1255 и 1259 ст. Т. X ч. 1, и соразмѣрную долю отвѣтственности за долгъ мужа; 3) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по иску Лопухина, бездоказательному, на основаніи ст. 1534 и 1742 Т. X ч. 1, на показаніи свидѣтелей, которые заинтересованы были въ качествѣ работниковъ своего хозяина, и на показаніи участвующихъ въ дѣлѣ: вдовы Апарина и Киселева; 4) Съѣздъ присудилъ вдовѣ Апарина, по второму мужу Прокофьевой, на основаніи одного свидѣтельскаго показанія, не обращая вниманія, что она искала первоначально въ магистратѣ только 5 руб. и увеличила впослѣдствіи этотъ искъ до 30 руб., и что, не заявивъ своего долга при вводѣ во владѣніе имѣніемъ мужа, она, по ст. 927 Т. X ч. 1, лишилась права на предъявленіе своего требованія и 5) что показаніе свидѣтелей о предсмертномъ признаніи Апариннымъ долга Чувылина не заслуживаетъ вѣроятія, ибо Апаринъ скоропостижно умеръ на улицѣ. По симъ уваженіямъ Апаринъ проситъ рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а его освободить, согласно ст. 2097 Т. X ч. 1., отъ отвѣтственности за долги, основанные на одномъ личномъ довѣріи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Апарина, что Ковровскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 69 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, по которому послѣдовало окончательное рѣшеніе Ковровскаго городовгоо магистрата, не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями; изъ находящейся въ подлинномъ производствѣ копіи съ рѣшенія магистрата видно, что рѣшеніемъ симъ предоставлено было Киселеву, Лопухину, Чувылину и вдовѣ Апарина, по второму мужу Прокофьевой, „о взысканіи по предъявленнымъ ими искамъ къ наслѣдникамъ Апарина начать вновь дѣло, гдѣ и какъ слѣдуетъ, особо отъ сего дѣла“; 2) возраженіе Апарина противъ достовѣрности показаній свидѣтелей, на которыхъ сослались истцы, лишено также законнаго основанія, ибо сила свидѣтельскихъ показаній, на основаніи ст. 102 Уст. Гр. Суд., смотря по достовѣрности свидѣтелей, ясности и вѣроятности ихъ показаній, опредѣляется Мировымъ Судьею, а по ст. 129 Уст. Гр. Суд., судъ силу и значеніе доказательствъ, въ томъ числѣ и сви-

дѣтельскихъ показаній, опредѣляетъ по убѣжденію совѣсти. Изъ сего слѣдуетъ, что Правительствующій Сенатъ, не рѣшая, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст., дѣла по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, не повѣряетъ ни вѣроятности свидѣтельскихъ показаній, ни достовѣрности выводовъ, сдѣланныхъ изъ обстоятельствъ дѣла, а разсматриваетъ только правильность приложенія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ; 3) возраженіе Апарина, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., не уваживъ его отвода, отобралъ показаніе въ качествѣ свидѣтельницы отъ Прокофьевой, имѣющей съ нимъ вражду, лишено правильнаго основанія, такъ какъ Прокофьева, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, дала показаніе въ качествѣ сонаслѣдницы, а не свидѣтельницы. Что же касается до объясненія Апарина о привлеченіи Прокофьевой къ совмѣстной отвѣтственности за долги мужа, то вопросъ сей, касающійся существа дѣла и не разсмотрѣнный въ установленной постепенности судебными установленіями, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; 4) равнымъ образомъ не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія объясненіе Апарина, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 927 Т. X ч. 1, присудилъ Прокофьевой долгъ, о которомъ она своевременно не заявила при вводѣ во владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ мужа. Вводъ во владѣніе составляетъ только обрядъ оглашенія общественною властью перехода правъ собственности къ другому лицу, но чтобы незаявленіе наслѣдникомъ своего долга при совершеніи сего обряда сопряжено было съ потерею или съ ограниченіемъ его права, такого правила въ ст. 927 Т. X ч. 1 вовсе не заключается. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Апарина оставить безъ послѣдствій.

7.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Савельева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла о взысканіи крестьяниномъ Савельевымъ съ дворянки Смоленской 845 руб. 45 к. за работы, 30 сентября 1866 г. присудила съ послѣдней въ пользу перваго 178 р. 20 к., обративъ взысканіе судебныхъ издержекъ въ 1/5 части на Смоленскую и въ 4/5 на Савельева. О взысканіи судебныхъ издержекъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ Савельевъ, по разсмотрѣніи претензіи его по этому предмету и возраженій и требованій о томъ же Смоленской, Судъ нашелъ, что изъ числа показанныхъ Савельевымъ судебныхъ издержекъ, въ количествѣ 53 р. 65 к., на 1/5 часть, упадающую на Смоленскую, причитается 10 р. 73 к.; что изъ числа понесенныхъ Смоленскою судебныхъ издержекъ, въ количествѣ 63 руб. 10 к., на 4/5, упадающихъ на Савельева, причитается 50 р. 48 к., и что такимъ образомъ не Смоленская, а Савельевъ обязанъ уплатить еще 39 р. 75 к. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Смоленской эту сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Савельевъ возражалъ, что Смоленская сама виновата въ понесенныхъ ею убыткахъ, потому что не хотѣла расчитаться съ нимъ добровольно за работы, и что хотя не во всей искомой суммѣ, но все же она обвинена Палатою, вслѣдствіе чего онъ имѣетъ право требовать отъ нея вознагражденія за вынужденіе его къ веденію дѣла съ нею. Посему просилъ: постановить опредѣленіе о взысканіи со Смоленской 1/5 частки убытковъ, понесенныхъ имъ отъ веденія дѣла. Принимая основанія обжалованнаго Савельевымъ судебнаго постановленія, Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе крестьянинъ Савельевъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что онъ искалъ судебныя издержки и убытки только въ 1/5 части, а Окружный Судъ и Судебная Палата изъ этой пятой опредѣлили одну пятую часть; 2) что въ искѣ его заключались не одни судебныя издержки, но и убытки, заявленные, на основаніи

896 ст. Уст. Гр. Суд., которые онъ долженъ получить, по ст. 684 Т. X ч. 1, всѣ сполна; а Палата неправильно причислила убытки къ судебнымъ издержкамъ, къ которымъ они вовсе не относятся, по ст. 839 Уст. Гр. Суд.; 3) что Смоленская предъявила на него совершенно голословно искъ о судебныхъ издержкахъ въ 60 руб., а Палата, признавъ голословное объясненіе Смоленской правильнымъ, нарушила 339, 367 и 368 ст. Уст. Граж. Суд., равно 706 и 902 ст. того же Устава, такъ какъ Смоленская во время производства дѣла о судебныхъ издержкахъ не заявляла, а потому не имѣетъ права начинать искъ по этому предмету. А потому Савельевъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонная жалоба, принесенная Савельевымъ на рѣшеніе Судебной Палаты въ томъ, что расчетъ присужденныхъ ему судебныхъ издержекъ не правиленъ потому, что онъ искалъ ихъ только въ 1/5 части, а Окружный Судъ и Палата изъ одной пятой части опредѣлили ему одну пятую, и что въ искѣ его заключались убытки, которые не относятся, по ст. 839 Уст. Гр. Суд., къ судебнымъ издержкамъ, а должны быть, по 684 ст. Т. X ч. 1, присуждены ему сполна, не заслуживаетъ уваженія, потому что по симъ предметамъ Савельевъ не приносилъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, а, по смыслу 773 ст. Уст. Гр. Суд., Палата входитъ въ разсмотрѣніе только тѣхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы; на томъ же основаніи не подлежитъ удовлетворенію жалоба Савельева въ томъ, что Палата, будто-бы, вопреки 339, 367 и 368 ст. Уст. Граж. Суд., признала правильнымъ искъ Смоленской о судебныхъ издержкахъ въ 60 руб., такъ какъ о голословности сего иска онъ въ апелляціи Судебной Палатѣ не заявилъ; наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе, будто-бы, 706 и 902 ст. того же Устава, объясняя, что Смоленская во время прежняго производства дѣла о судебныхъ издержкахъ не просила; но это объясненіе опровергается предшествовавшимъ рѣшеніемъ Палаты, которымъ на Савельева обращено взысканіе судебныхъ издержекъ въ 4/5, слѣдовательно, Смоленская, на основаніи 868 и 870 ст., имѣла полное право требовать вознагражденія въ той мѣрѣ, въ какой ей это было прежнимъ рѣшеніемъ предоставлено. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая кассаціонную жалобу Савельева во всѣхъ частяхъ неосновательною, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Судопроизв., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

8.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Гавріила Каменева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной штабъ-ротмистръ Деформъ, по довѣренности отставного рядового Гавріила Каменева, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конторѣ частныхъ построекъ за неудовлетвореніе довѣрителя его 1200 р. за произведенныя имъ, въ качествѣ работника, малярныя работы, объяснивъ при этомъ, что по словесному договору съ управляющимъ конторою, Бреме, плата была положена въ день по 70 к. на человѣка, 50 к. на инструментъ и 2 руб. за работу самого Каменева. Затѣмъ Деформъ предъявилъ въ Судѣ расчетную вѣдомость отыскиваемой имъ суммы, никѣмъ не подписанную. Управляющій конторою, Левестамъ, объяснилъ, что Каменевъ былъ подрядчикомъ, а не работникомъ, и въ доказательство того представилъ расчетную книжку, въ которой обозначено, что она дана подрядчику Каменеву. Деформъ, съ своей стороны, предъявилъ двѣ расчетныя книжки, на оберткѣ которыхъ написано: „маляру Каменеву“. Кромѣ того, обѣ стороны сослались на показанія свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, былъ ли Каменевъ подрядчикомъ или рабочимъ. Двое свидѣтелей показали, что имъ извѣстно изъ словъ служащихъ въ конторѣ, что Каменевъ былъ старшимъ рабочимъ, десятникомъ; другіе же двое свидѣтелей утверждали, что Каменевъ былъ подрядчикомъ, и

одинъ изъ нихъ показалъ, что Каменевъ при его посредствѣ былъ принятъ конторою подрядчикомъ. Кромѣ сего, Деформъ объяснилъ, что права хозяина принадлежали самой конторѣ, подтвержденіемъ чему служитъ сдѣланная ею прибавка рабочимъ къ поденной платѣ по 5 к.; что Каменевъ не могъ быть подрядчикомъ уже и потому, что не имѣлъ закономъ установленнаго свидѣтельства на право содержанія рабочихъ. Левестамъ же показалъ, что контора принуждена была одно время разсчитываться непосредственно съ рабочими за неявкою самого Каменева на работу; что, взявъ самовольно расчетную книжку, Каменевъ поставилъ въ ней назначенные ему, будто-бы, конторою 2 рубля въ день; вслѣдствіе этого контора обращалась къ содѣйствію полиціи для возвращенія отъ Каменева расчетной книжки. При этомъ Левестамъ добавилъ, что требуемая Каменевымъ рабочимъ поденная плата вошла въ оцѣнку по расчетчой книжкѣ, что плата за инструментъ ни на чемъ не основывается, такъ какъ контора никогда въ немъ не нуждалась, и что работа Каменева, произвольно имъ оцѣненная, не можетъ быть принята конторою. На это Деформъ возразилъ, что приписка въ табель объ оцѣнкѣ работы самого Каменева сдѣлана по возвращеніи отъ него табели въ контору и съ ея согласія. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ, что въ искѣ Деформа представляется: 1) ходатайство его о признаніи Каменева простымъ работникомъ, а не подрядчикомъ конторы, и 2) ходатайство его о взысканіи съ конторы въ пользу Каменева 1200 р. сер. По первому вопросу Судъ, принявъ во вниманіе показанія представленныхъ Левестамомъ свидѣтелей, положительно удостовѣрившихъ, что Каменевъ былъ подрядчикомъ, а равно и то, что въ предъявленныхъ Левестамомъ расчетныхъ книжкахъ, совершенно сходныхъ съ книжками Каменева, значится, что онѣ выданы подрядчику Каменеву, и что сдѣланная на оберткахъ сихъ книжекъ надпись „маляру Каменеву“ доказываетъ только принадлежность ихъ Каменеву и родъ производимой работы, пришелъ къ убѣжденію, что Каменевъ состоялъ подрядчикомъ, имѣлъ своихъ рабочихъ, съ которыми расчитывался непосредственно самъ, и ничѣмъ не доказалъ свою личную работу. По второму вопросу Судъ нашелъ, что Каменевъ не представилъ никакихъ доказательствъ о правильности взысканія, такъ какъ выводы изъ расчетовъ, ничѣмъ не подкрѣпленные Каменевымъ, не сознаны Левестамомъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Каменеву 1200 руб., на основаніи 336, 472 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., отказать, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ на Каменева. Судебная Палата, разсматривая это дѣло по апелляціи Каменева, нашла, что Каменевъ ничѣмъ не доказалъ ни личной работы въ качествѣ простого работника, ни цифры взысканія, и на этомъ основаніи рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. На это рѣшеніе Каменевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на обстоятельства, которыя приводилъ повѣренный его въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ и которыя, по мнѣнію его, вполнѣ доказываютъ, что онъ былъ работникомъ, а не подрядчикомъ, и что контора нанимала рабочихъ непосредственно отъ себя, а онъ, Каменевъ, поставленъ былъ въ качествѣ старшаго рабочаго, присовокупилъ, что свидѣтельскія показанія, по своей неопредѣленности, не могли быть приняты Судомъ за доказательство того, что онъ состоялъ при конторѣ подрядчикомъ.

По соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Каменевъ въ своей кассаціонной жалобѣ представляетъ только неподкрѣпленныя доказательствами объясненія и возражаетъ противъ правильности оцѣнки доказательствъ, не указывая ни на одну статью закона, которая была-бы нарушена Палатою; 2) что разсмотрѣніе и оцѣнка доказательствъ, составляя существо дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежитъ окончательному разрѣшенію Палаты, и 3) что отмѣна рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ производится лишь въ случаяхъ, указанныхъ 893 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, не находя въ рѣшеніи Палаты нарушеній, предусмотрѣнныхъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Каменева оставить безъ послѣдствій.

9.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Маріи Ѳедотковой на рѣшеніе Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Купеческая вдова Марья Ѳедоткова въ іюлѣ 1867 года просила Валдайскаго Мирового Судью 1 участка вытребовать отъ крестьянина Григорія Пахарева заложенные у него за 65 р. золотые часы съ таковыми же цѣпочкой и ключикомъ, предлагая возвратить ему деньги и ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтельницу, крестьянку Авдотью Родичеву. Пахаревъ возразилъ, что онъ на предложеніе Родичевой не согласился дать Ѳедотковой деньги подъ залогъ означенныхъ вещей, но при личномъ съ нею свиданіи купилъ ихъ у нея за 60 руб. Спрошенная Родичева показала, что, по порученію Ѳедотковой, она ходила къ Григорію Пахареву просить денегъ подъ залогъ часовъ, но Пахаревъ и его мать сказали, что не могутъ дать денегъ, ни даже отвѣта, за отсутствіемъ домохозяина, Якова Пахарева; спустя нѣсколько времени, Ѳедоткова вновь посылала ее къ Пахаревымъ, которые сказали, что дадутъ денегъ, но съ тѣмъ, чтобы Григорію Пахареву дозволено было носить часы до выкупа оныхъ; часовъ же она, Родичева, къ нимъ не носила и сколько подъ залогъ обѣщано дать денегъ, ей неизвѣстно. Истица и отвѣтчикъ дополнили: первая—что при займѣ денегъ и залогѣ часовъ, а второй—что при покупкѣ часовъ свидѣтелей не было и что ни продажной, ни закладной расписки у нихъ нѣтъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, по 1667 ст. X Т. 1 ч., на заемъ съ закладомъ движимаго имущества долженъ быть совершонъ письменный актъ, котораго Ѳедоткова не представила, что, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія по сему дѣлу не могутъ быть допущены, притомъ же Родичева, по ссылкѣ на нее Ѳедотковой, не показала утвердительно ничего о залогѣ часовъ, и что показаніе Григорія Пахарева о покупкѣ имъ у Ѳедотковой часовъ, согласно 534, 710 и 1510 ст. X Т. 1 ч., подтверждается тѣмъ, что съ 1864 года онъ носилъ ихъ, какъ свою собственность,—опредѣлилъ, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Граж. Судопр., въ искѣ Ѳедотковой отказать. На это рѣшеніе она приносила апелляціонную жалобу и въ ней объясняла, что она Григорію Пахареву никогда часовъ не продавала, а заложила ихъ у отца его, Якова Пахарева, въ чемъ удостовѣряетъ показаніе Родичевой, ходившей съ просьбою о займѣ денегъ къ Якову Пахареву, а, между тѣмъ, Мировой Судья призвалъ къ отвѣту Григорія Пахарева. Далѣе Ѳедоткова писала, что Григорій въ 1864 году не могъ покупать у нея часовъ, ибо не имѣлъ отъ отца уполномочія, а самъ былъ еще несовершеннолѣтній, въ доказательство чего представила свидѣтельство волостного правленія, присовокупивъ, что эти же часы были передъ тѣмъ въ залогѣ у еврейки Гричъ за 60 руб. и что Григорій Пахаревъ ничѣмъ не доказалъ покупки часовъ. Посему Ѳедоткова просила привести дѣло въ ясность допросомъ Якова Пахарева и его жены, а также еврейки Гричъ, и постановить о возвращеніи ей часовъ. Въ опроверженіе сей жалобы Яковъ Пахаревъ объяснилъ, что онъ ни въ закладѣ, ни въ покупкѣ часовъ не принималъ участія и что часы куплены его сыномъ, которому онъ этого не запрещалъ и который всегда имѣлъ для сего средства. Валдайскій Мировой Съѣздъ, находя, что Ѳедоткова иска своего, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не подтвердила, что о закладѣ часовъ не представлено ею ни акта, ни расписки, какъ-бы слѣдовало по 1667 ст. X Т. 1 ч., и что показаніе выставленной Ѳедотковою свидѣтельницы, сверхъ неясности и сбивчивости онаго, не можетъ быть, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., принято за доказательство по такому, какъ залогъ движимаго имущества, событію, для котораго, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, оставилъ апелляціонную жалобу Ѳедотковой безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ѳедоткова представляетъ: 1) что она доказала свой искъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскимъ показаніемъ Родичевой; Григорій же Пахаревъ ничѣмъ не доказалъ покупки часовъ, на что и не имѣлъ права, по несовершеннолѣтію; а если и носилъ часы, то это ему было на время дозволено; 2) что еврейка Гричъ

имѣвшая прежде эти часы въ залогѣ, хотѣла купить ихъ за 100 руб., а потому они не могли быть проданы Пахареву за 60 р.; 3) что Мировой Съѣздъ, вопреки 88, 369—374 и 379 ст. Уст. Гражд. Судопр., несмотря на просьбу о томъ Ѳедотковой, не допросилъ ни еврейку Гричъ, ни жену Якова Пахарева, тогда какъ отъ сей послѣдней можно было узнать, что часы не продавались, а отдавались въ залогъ; 4) что какъ Григорій Пахаревъ во время залога часовъ былъ несовершеннолѣтній, то, по 179 стат. Уст. Гр. Судопр., надлежало выслушать заключеніе Товарища Прокурора, но Съѣздъ сего не исполнилъ; 5) что показаніе Родичевой признано неяснымъ неправильно, такъ какъ ей и не могло быть положительно извѣстно, сколько взято денегъ подъ залогъ часовъ, потому что можно просить болѣе, а берется сколько даютъ, и 6) что письменный актъ не представленъ по несовершенію онаго, ибо закладъ часовъ сдѣланъ, по словесному условію, на народномъ обычаѣ, что доказывается такимъ же залогомъ этихъ часовъ у еврейки Гричъ и многими подобными примѣрами. По симъ основаніямъ Ѳедоткова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда по ея дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія доводы Ѳедотковой относительно силы представленныхъ ею по дѣлу доказательствъ, такъ какъ предметъ этотъ, касаясь существа дѣла, на основаніи 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, находитъ, что Ѳедоткова представляетъ собственно о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) нарушеніе 88, 369, 374 и 379 ст. Уст. Гр. Суд. недопросомъ указанныхъ ею свидѣтелей; 2) нарушеніе 179 ст. того же Устава рѣшеніемъ дѣла безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора и 3) неправильное обвиненіе ея въ непредставленіи письменнаго акта о залогѣ часовъ, тогда какъ подобные залоги обыкновенно совершаются безъ письменныхъ актовъ. Въ отношеніи свидѣтелей Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, судъ можетъ, но не обязанъ, допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей. Посему Мировой Съѣздъ, отказавъ въ спросѣ указанныхъ Ѳедотковою свидѣтелей, не нарушилъ приведенныхъ ею статей Устава, тѣмъ болѣе, что по настоящему дѣлу Съѣздъ призналъ даже невозможнымъ допустить доказательство чрезъ свидѣтелей, за силою 409 ст. того же Устава. Равнымъ образомъ со стороны Съѣзда не нарушена и 179 стат. означеннаго Устава, ибо по этой статьѣ заключенія Товарища Прокурора требуются тогда лишь, когда кто-либо изъ тяжущихся будетъ несовершеннолѣтнимъ во время самаго разбирательства и рѣшенія дѣла; въ представленномъ же самою Ѳедотковою къ дѣлу свидѣтельствѣ волостного правленія Григорій Пахаревъ показанъ родившимся 14 ноября 1845 года и, слѣдовательно, при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, именно 4 августа 1867 года, ему было болѣе 21 года. Наконецъ, и заключеніе Съѣзда, что въ доказательство закладa часовъ долженъ быть представленъ письменный актъ, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 1667 ст. X Т. 1 ч. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Ѳедотковой указанія на такія обстоятельства, которыя, по 186 стат. Уст. Гр. Суд., могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ѳедотковой, за силою помянутой 186 стат., оставить безъ послѣдствій.

10.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Мартына Кузичева на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Ващуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Управляющій, по довѣренности, имѣніемъ г-жи Поповой, штабсъ-капитанъ Гржегоржевскій, просилъ Мирового Судью Перемышльскаго уѣзда взыскать съ крестьянина Мартына Гаврилова Кузичева за содержаніе мукомольной мельницы 220 руб., объяснивъ, что мельница была сдана по условію на

4 года Гаврилѣ Кузичеву; по смерти Гаврилы вступилъ въ распоряженіе мельницею сынъ его, Мартынъ, который, по прошествіи четырехлѣтняго срока, не уплативъ аренды 70 руб., оставилъ все строеніе въ разрушенномъ состояніи, чѣмъ нанесъ убытка 150 руб., въ доказательство чего Гржегоржевскій представилъ актъ осмотра мельницы, сдѣланный волостнымъ старшиною вмѣстѣ съ понятыми. Крестьянинъ Гавриловъ отвѣчалъ, что онъ послѣ отца наслѣдства не принималъ, а потому отвѣчать за содержаніе мельницы не обязанъ. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Кузичева 220 руб. По апелляціи отвѣтчика дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Крестьянинъ Кузичевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что онъ въ распоряженіе мельницею послѣ отца не вступалъ, а истецъ, объяснивъ противное, этого обстоятельства, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ; 2) что онъ не знаетъ, на какихъ условіяхъ была мельница снята въ аренду, которая взята была отцомъ безъ его согласія; наслѣдства же онъ, проситель, послѣ отца не получалъ; притомъ же ихъ осталось по смерти отца два брата, слѣдовательно, онъ, Мартынъ, въ этомъ дѣлѣ совершенно чуждъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что всѣ обстоятельства, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Кузичева, на основаніи которыхъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, относятся къ существу дѣла, и потому не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и принимая въ соображеніе, что просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ 186 стат. того же Устава, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу крестьянина Кузичева оставить безъ послѣдствій.

11.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного придворнаго истопника Павла Андреева Славянскаго на рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Сергѣй Сперанскій, въ качествѣ повѣреннаго отставного придворнаго истопника Павла Андреева Славянскаго, 5 мая 1867 г. обращался въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ жалобою на рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 13 января 1867 года по дѣлу его довѣрителя съ канцелярскимъ служителемъ Павломъ Ксенофонтовымъ Славянскимъ о 500 руб. Жалоба эта, по непредставленію Сперанскимъ довѣренности, на основаніи стат. 247, 250 и 266 п. 2 Уст. Гр. Судопр., отослана была въ Съѣздъ для возвращенія Сперанскому, при указѣ отъ 11 мая 1867 года. Узнавъ объ этомъ распоряженіи Сената, Славянскій 12 мая подалъ въ Съѣздъ отъ своего имени кассаціонную жалобу, но таковая, однако же, не была принята по неполученію въ Съѣздѣ упомянутаго указа Сената отъ 11 мая. Послѣ того Славянскій 10 августа возобновилъ свою жалобу, которая и представлена Съѣздомъ въ Правительствующій Сенатъ, при рапортѣ отъ 22 августа 1866 г., за № 580.

По соображеніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на подачу просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, на основаніи 191 и 192 ст. Уст. Гр. Суд., назначается черехмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія; рѣшенія же съѣздовъ, по ст. 183 того же Устава, объявляются тяжущимся въ самый день засѣданія, за исключеніемъ указаннаго въ этой статьѣ случая. Такимъ образомъ, срокъ на обжалованіе рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, состоявшагося 13 января, для Славянскаго истекалъ 13 мая 1867 года. Принимая во вниманіе, что Славянскій съ жалобою отъ своего имени, хотя и обращался до истеченія означеннаго срока, а именно—12 мая, но какъ жалоба

эта Съѣздомъ отъ него принята не была, и онъ обратился съ новою просьбою лишь 10 августа, то-есть, по пропествіи уже установленнаго вышеприведенными статьями срока, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Славянскаго возвратить въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ, для поступленія съ нею на точномъ основаніи ст. 755 Уст. Гражд. Суд. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 10 апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

12.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены унтеръ-офицера Яковлевой на рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Мировой Судья Срѣтенскаго участка, разобравъ дѣло по просьбѣ жены унтеръ-офицера Евгеніи Яковлевой объ отдачѣ ей евреемъ Каганомъ заложенныхъ у него вещей, отказалъ Яковлевой въ искѣ по бездоказательности, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ Яковлева объясняла, что Мировой Судья не принялъ во вниманіе показаній свидѣтелей, подтвердившихъ искъ ея, и просила, допросивъ ихъ, возвратить ей заложенныя у Кагана вещи, или, если онѣ имъ проданы, взыскать съ него 223 р. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что имѣющіяся въ дѣлѣ свидѣтельскія показанія иска Яковлевой не подтверждаютъ, и ссылка ея на свидѣтелей, не бывшихъ у Мирового Судьи, не можетъ быть уважена, тѣмъ болѣе, что изъ объясненій самой Яковлевой видно, что новые свидѣтели не могутъ дать опредѣлительныхъ по дѣлу показаній. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Яковлева объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно сказалъ въ своемъ рѣшеніи, что имѣющіяся въ дѣлѣ ея свидѣтельскія показанія не подтверждаютъ ея иска, ибо Мировой Съѣздъ свидѣтелей, по просьбѣ ея, Яковлевой, не вызвалъ, а приведеннаго ею свидѣтеля не принялъ и приказалъ ему выйти изъ присутствія, вслѣдствіе чего Яковлева проситъ обратить вниманіе на 88 и 97 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что въ рѣшеніи также несправедливо сказано, что новые свидѣтели опредѣлительныхъ показаній дать не могутъ, такъ какъ новыхъ свидѣтелей, не бывшихъ у Мирового Судьи, Яковлева не выставляла, а искъ ея остался недоказаннымъ потому, что свидѣтели не были допущены при рѣшеніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, а засимъ Съѣздъ, основавшій свое рѣшеніе на 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., своимъ поступкомъ со свидѣтелемъ явно противорѣчитъ этимъ статьямъ. Посему Яковлева проситъ Правительствующій Сенатъ пересмотрѣть это дѣло и переслѣдовать его.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ жалобу Яковлевой на то, что Съѣздъ не вызвалъ и не допрашивалъ свидѣтелей ея, незаслуживающею уваженія, такъ какъ, согласно разъясненіямъ, послѣдовавшимъ во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, по Уставу Гражд. Судопр. 1864 года, Мировой Съѣздъ можетъ, но не обязанъ допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей; въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ видно изъ объясненій самой Яковлевой, свидѣтели ея были допрошены при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, и Съѣздъ имѣлъ въ виду ихъ показанія. Что касается заявленія Яковлевой, будто бы Съѣздъ приведеннаго ею свидѣтеля не принялъ и удалилъ изъ присутствія, то, за неимѣніемъ въ дѣлѣ никакого на то удостовѣренія и за непредставленіемъ Яковлевою, въ противность 190 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ въ подтвержденіе сего факта доказательствъ, заявленіе это не можетъ быть принято во вниманіе. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ни одного изъ нарушеній, могущихъ быть поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Яковлевой оставить безъ послѣдствій.

13.—1868 года января 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Евгенія Окунева на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Ващуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Сельскій староста Клинскаго сельскаго общества Дмитрій Ефимовъ заявилъ Мировому Судьѣ г. Пскова словесную просьбу о взысканіи со статскаго совѣтника Евгенія Окунева 207 р. 50 коп., которые Окуневъ состоитъ должнымъ Клинскому обществу, причемъ предетавилъ приговоръ 27 человѣкъ крестьянъ, уполномочившихъ его, Ефимова, и крестьянина Сергѣя Аѳанасьева на предъявленіе означеннаго иска. Отвѣтчикъ Окуневъ, сознавая долгъ въ 207 р. 50 к., согласился немедленно уплатить крестьянамъ 64 р. 70 к., въ остальной же суммѣ, 142 р. 80 к., заявилъ споръ, по случаю неисполненія крестьянами разныхъ принятыхъ ими на себя по условію обязанностей, и предъявилъ встрѣчный искъ въ 72 руб. 80 коп. Мировой Судья, примѣняясь къ 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: такъ какъ Окуневъ призналъ подлежащими къ удовлетворенію крестьянъ 142 р. 80 к., то за вычетомъ убытковъ, причиненныхъ ему крестьянами на 72 р. 80 к., остальные 70 р. съ него взыскать. На рѣшеніе Мирового Судьи крестьянинъ Василій Михайловъ съ 26 товарищами принесъ апелляціонную жалобу Псковскому Мировому Съѣзду. Въ засѣданіе Мирового Съѣзда явились: отвѣтчикъ Окуневъ, крестьянинъ Василій Михайловъ и его товарищъ Яковъ Петровъ. Предсѣдатель Съѣзда указалъ на слова подлиннаго условія, изъ коего видно, что оно заключено Окуневымъ съ явившимися крестьянами Василіемъ Михайловымъ, Яковомъ Петровымъ и другими домохозяевами, въ числѣ 8 человѣкъ, и что отвѣтственнымъ лицомъ предъ помѣщикомъ обязался быть Василій Михайловъ. Окуневъ противъ этого возражалъ, что искъ у Мирового Судьи предъявленъ старостою дер. Клина, Дмитріемъ Ефимовымъ, а апелляціонная жалоба принесена Васильемъ Михайловымъ съ 26 товарищами, отъ которыхъ Михайловъ не имѣетъ довѣренности; при этомъ Окуневъ заявилъ, что по условію онъ имѣетъ дѣло не съ 27, а лишь съ 10 домохозяевами, въ числѣ коихъ Василій Михайловъ есть дѣствительно отвѣтственное предъ нимъ лицо. Мировой Съѣздъ призналъ Василія Михайлова имѣющимъ право подать апелляцію и затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Окунева въ пользу крестьянъ 142 р. 80 к. На это рѣшеніе Окуневъ приноситъ кассаціонную жалобу и проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что, въ нарушеніе 46—50 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ принялъ апелляціонную жалобу отъ крестьянина Василія Михайлова съ 26 товарищами, безъ довѣренности отъ сихъ послѣднихъ, и приступилъ къ разбирательству дѣла на томъ основаніи, что Михайловъ есть соучастникъ съ 9 товарищами по условію, не обративъ вниманія на то, что у Мирового Судьи дѣло возникло по просьбѣ старосты, Дмитрія Ефимова, и крестьянина Сергѣя Аѳанасьева, уполномоченныхъ отъ крестьянъ Клинскаго общества, въ числѣ 27 человѣкъ, а Василій Михайловъ не только отъ 26 человѣкъ, даже и отъ 9, участвовавшихъ въ условіи, довѣренности не имѣетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статскій совѣтникъ Окуневъ единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе законовъ о повѣренныхъ, изложенныхъ въ 46—50 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что крестьянинъ Василій Михайловъ принесъ апелляціонную жалобу, не имѣя довѣренности не только отъ 26 человѣкъ крестьянъ Клинскаго общества, предъявившихъ искъ у Мирового Судьи, но даже и отъ 9 участвовавшихъ въ условіи. Это обстоятельство имѣлось въ виду Мирового Съѣзда, но изъ дѣла видно, что Съѣздъ допустилъ Михайлова при дальнѣйшемъ разбирательствѣ не въ качествѣ повѣреннаго отъ крестьянъ, а на основаніи подлиннаго условія, о коемъ происходилъ споръ, въ которомъ сказано, что Василій Михайловъ обязался быть предъ Окуневымъ отвѣтственнымъ лицомъ, что подтвердилъ и самъ Окуневъ. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, разрѣшая споръ, возбужденный Окуневымъ по предмету неисполненія крестья-

нами своихъ обязанностей по условію, и имѣя въ виду апеллятора, принявшаго на себя личную отвѣтственность по сему предмету, имѣлъ право допустить Михайлова къ защитѣ, на основаніи 17 ст. Уст. Гр. Судопр., не требуя особой довѣренности отъ прочихъ лицъ, участвовавшихъ въ условіи. Посему Правительствующій Сенатъ, не признавая, чтобы рѣшеніе Мирового Съѣзда было постановлено съ нарушеніемъ законовъ, указанныхъ Окуневымъ, и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Окунева оставить безъ послѣдствій.

14. 1868 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного подполковника Густава Ангеля, присяжнаго повѣреннаго Корсака, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Отставной подполковникъ Густавъ Ангель въ поданной въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 21-го октября 1866 г. исковой просьбѣ объяснялъ, что жена прапорщика Евгенія Мосолова нанимала въ его домѣ квартиру съ мебелью, по контракту, заключенному по 1 августа 1866 г., въ каковой срокъ обязалась все принятое ею по описи сдать, за вещи потерянныя заплатить, а испорченныя привести въ надлежащій видъ; но Мосолова 8 іюня 1866 г. уѣхала въ Тамбовскую губернію и не возвращалась, почему дворникъ его дома, Давыдовъ, при наступленіи означеннаго въ контрактѣ срока, пригласилъ въ ту квартиру помощника надзирателя, который, при бытности сына Мосоловой, Владимира Мосолова, сдѣлалъ повѣрку имущества противъ описи и, отмѣтивъ на оной недостающія и испорченныя вещи, самую опись и составленное удостовѣреніе передалъ Давыдову для храненія до возвращенія Ангеля, находившагося въ то время за границею. Объясняя далѣе, что Мосолова причинила ему убытки на 2430 р. 10 к., Ангель просилъ взыскать съ нея означенную сумму и въ доказательство своего иска представилъ: контрактъ его съ Мосоловой, актъ, составленный 1 августа 1866 г. помощникомъ надзирателя, выписку изъ описи вещамъ, испорченнымъ и утраченнымъ, съ показаніемъ цѣны оныхъ, за подписью Ангеля, и опись вещамъ, на которой отмѣтки объ испорченныхъ и неоказавшихся вещахъ сдѣланы отчасти чернилами, отчасти же карандашемъ, съ подписями на оной слѣдующаго содержанія: „По сей описи въ квартирѣ, занимаемой мною въ домѣ г. Ангеля, принято мною отъ дворника его все сполна, и что при сдачѣ не оказалось, тѣ вещи отмѣчены самимъ дворникомъ. Е. Мосолова“. „Объясненныя вещи, испорченныя и помаранныя и сдѣланныя отмѣтки справедливы, исключая стола. Сынъ прапорщика Мосоловъ“. „При передачѣ квартиры и вещей находился помощникъ надзирателя 3 квартала Литейной части Кастевичъ.“ Затѣмъ повѣренные истца, коллежскій секретарь Боровскій, въ поданномъ въ Судъ прошеніи, и коллежскій ассесоръ Корсакъ, при словесномъ состязаніи, просили Судъ, для опредѣленія стоимости порченыхъ вещей, назначить оцѣнку имъ чрезъ свѣдущихъ людей и на этомъ основать рѣшеніе. Повѣренный же со стороны отвѣтчицы, коллежскій ассесоръ Благовѣщенскій, объяснялъ Суду, что находившіяся у Мосоловой вещи, по порученію ея, сданы были въ исправности и что послѣ нея, а именно 15 августа, занимаемая Мосоловою квартира съ вещами передана другому лицу, а потому Мосолова не обязана отвѣчать за цѣлость тѣхъ вещей. На сдѣланный въ засѣданіи тяжущимся вопросъ о томъ, какія изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ на представленной къ дѣлу описи, относятся къ августу 1865 года и какія къ августу 1866 года, они отозвались незнаніемъ, а повѣренный истца просилъ спросить объ этомъ дворника дома и крестьянина Петрова. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленную Ангелемъ опись принятымъ Мосоловою вещамъ, на которой имѣются отмѣтки о порчѣ и утратѣ вещей, съ удостовѣреніемъ сына Мосоловой и полицейскаго чиновника о справедливости отмѣтокъ, нашелъ: 1) что въ подписи Мосоловой оговорено о сдѣланныхъ дворникомъ на описи отмѣткахъ о нѣкоторыхъ вещахъ, не оказавшихся еще при пріемѣ Мо-

соловою вещей; 2) что эта подпись служитъ доказательствомъ противъ Ангеля (478 ст. Уст. Гр. Суд.); 3) что такимъ образомъ имѣющіяся на описи отмѣтки оказываются сдѣланными въ разное время и потому имѣющими различное значеніе, но время, къ которому относятся тѣ и другія отмѣтки, не могло быть объяснено Суду повѣреннымъ истца, и 4) что удостовѣреніе сына Мосоловой въ справедливости сдѣланныхъ на описи отмѣтокъ не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истца, ибо имъ не доказано, что удостовѣреніе сына Мосоловой должно считаться для нея обязательнымъ. Въ отношеніи полицейскаго акта Окружный Судъ, хотя и нашелъ въ немъ подробное перечисленіе испорченныхъ и утраченныхъ вещей, составленное помощникомъ квартальнаго надзирателя, на основаніи произведеннаго осмотра 1 августа 1866 г. на мѣстѣ, но не могъ признать за этимъ осмотромъ и за самымъ актомъ силы доказательства потому, что этотъ осмотръ былъ произведенъ въ С.-Петербургѣ, послѣ введенія Суд. Уст., не подлежащею судебною властью (120 и 508 ст. Уст. Гражд. Суд.), а полицейскимъ чиновникомъ, принявшимъ заявленіе претензіи по гражданскому иску, вопреки 77 ст. Прав. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. Такимъ образомъ, при непредставленіи истцомъ доказательствъ о томъ, что вещи, показанныя въ выпискѣ, утрачены или испорчены Мосоловою. не подлежитъ, по силѣ 499 ст. Уст. Гражд. Суд., удовлетворенію и ходатайство его объ оцѣнкѣ изломанныхъ и попорченныхъ вещей. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, руководствуясь 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., Ангелю въ искѣ съ Мосоловой, какъ бездоказательномъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Ангеля, Корсакъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на 1536, 1538 и 1708 ст. X Т. 1 ч. и 2 пунктъ контракта, объяснялъ, что Мосолова, въ оговоркѣ своей, и дворникъ Давыдовъ, въ отмѣткахъ, сдѣланныхъ имъ на описи карандашемъ, справедливость коихъ могутъ подтвердить подъ присягою Давыдовъ и крестьянинъ Петровъ, упомянули только о нѣкоторыхъ вещахъ, не оказавшихся при сдачѣ, но не о вещахъ, изломанныхъ, испорченныхъ или запачканныхъ, слѣдовательно, въ такомъ видѣ вещи Мосоловой не были сданы, и оговорка ея должна служить доказательствомъ не противъ Ангеля, а въ подтвержденіе его иска. Затѣмъ всѣ остальныя отмѣтки, сдѣланныя на описи чернилами, сдѣланы полицейскимъ чиновникомъ, составившимъ, кромѣ того, актъ, и относятся къ 1 августа 1866 года; актъ сей, вмѣстѣ съ описью, былъ переданъ дворнику, съ объявленіемъ ему, что онъ имѣетъ право передать квартиру Мосоловой кому-либо другому. Статьи 120 и 508 Уст. Гражд. Суд. и 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. не примѣнимы къ дѣлу, такъ какъ дворникъ не предъявлялъ въ полицію иска гражданскаго, который начатъ только въ Окружномъ Судѣ, а заявилъ лишь о происшествіи, то-есть, что квартира, не сданная къ 1 августа Мосоловою, предоставлена совершенно произволу. Посему полиція не принимала здѣсь на себя производства такого дѣйствія, которое ей не принадлежитъ, и полицейскій актъ долженъ быть признанъ полнымъ доказательствомъ. Что касается данпаго сыномъ Мосоловой на описи удостовѣренія, то повѣренный Ангеля ссылался на объясненія свои въ Окружномъ Судѣ, что Владимиру Мосолову поручалъ сдачу квартиры и вещей отецъ его и повѣренный своей жены, который тѣмъ самымъ признавалъ дѣйствія эти для себя и довѣрительницы своей обязательными и противъ нихъ не спорилъ; заявленіе же, сдѣланное Суду повѣреннымъ Мосоловой, будто-бы сынъ ея несовершеннолѣтній, ничѣмъ по дѣлу не доказано, и подпись его съ оговоркою, что „отмѣтки справедливы, кромѣ стола,“ даетъ поводъ предполагать въ немъ зрѣлый разсудокъ и пониманіе дѣла. Посему повѣренный Ангеля просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, назначить, согласно 507 и 515 ст. Уст. Гражд. Суд., осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ свѣдущихъ людей и съ истребованіемъ отъ нихъ заключенія о цѣнѣ утерянныхъ, изломанныхъ и испорченныхъ Мосоловою вещей, а затѣмъ поставить рѣшеніе о количествѣ взысканія съ нея въ пользу Ангеля. Въ засѣданіи Судебной Палаты Благовѣщенскій представилъ метрическое свидѣтельство Тамбовской духовной консисторіи о рожденіи и крещеніи сына Мосоловыхъ, Владимира, изъ котораго видно, что онъ родился 4-го марта 1851 г. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что подполковникъ Ангель искъ свой доказываетъ, во-первыхъ, от-

мѣтками объ испорченныхъ и изломанныхъ вещахъ, сдѣланными помощникомъ квартальнаго надзирателя на описи, на которой Мосолова приняла квартиру съ вещами въ 1865 году, справедливость которыхъ удостовѣрена сыномъ Мосоловой, Владимиромъ, которому отецъ его, будто-бы, въ качествѣ повѣреннаго жены своей, поручилъ сдать квартиру, и, во-вторыхъ, составленнымъ тѣмъ же полицейскимъ чиновникомъ 1 августа 1866 г. актомъ осмотра, въ который внесены тѣ самыя, сдѣланныя на описи, отмѣтки; 2) что, между тѣмъ, истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы мужъ Мосоловой, во время сдачи квартиры, имѣлъ отъ нея на это законное уполномочіе; напротивъ того, въ довѣренности, данной имъ Благовѣщенскому на веденіе настоящаго дѣла, видно, что довѣренность, данная Мосолову женою его, засвидѣтельствована лишь 28 ноября 1866 года, т.-е. уже послѣ сдачи квартиры 1 августа; засимъ и удостовѣреніе сына Мосоловой, имѣвшаго въ то время только 15 лѣтъ, не можетъ быть для Мосоловой обязательно; 3) что, если-бы даже допустить, что полиція и послѣ введенія въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, въ случаѣ неначатія еще кѣмъ-либо гражданскаго иска, имѣла право принимать заявленія объ убыткахъ и ущербахъ и производить по нимъ осмотры (прим. 1 къ 21 ст. и 769 ст. 2 ч. X. Т. изд. 1857 г.), то и въ такомъ случаѣ актъ осмотра 1 августа не могъ бы имѣть силы законнаго доказательства, такъ какъ, согласно означенному 1 прим. къ 21 ст., въ С.-Петербургѣ разборъ и удовлетвореніе безспорныхъ явокъ объ ущербѣ и убыткѣ въ имуществѣ принадлежали къ предметамъ управы благочинія, настоящій же актъ произведенъ помощникомъ квартальнаго надзирателя, по одному заявленію дворника дома Ангеля, безъ предписанія управы и притомъ безъ приглашенія къ осмотру посторонннхъ свидѣтелей или понятыхъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что послѣ 4 августа 1866 года квартира Мосоловой сдана была уже другимъ лицамъ, почему производство въ настоящее время осмотра не могло бы привести ни къ какому результату, Судебная Палата, признавъ апелляцію подполковника Ангеля незаслуживающею уваженія, оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Ангеля принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, представляетъ о слѣдующихъ нарушеніяхъ Палатою прямого смысла законовъ: 1) По 1536 и 1538 ст. X. Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Ангель требуетъ отъ Мосоловой исполненія заключеннаго ею съ нимъ контракта, и если она исполнила принятыя на себя этимъ договоромъ обязанности, т.-е. сдала въ исправности полученныя отъ Ангеля по описи вещи, то, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., она и должна это доказать, на что Мосолова не представила никакихъ доказательствъ. Возложеніе же на Ангеля, требующаго исполненія по контракту, обязанности представлять доказательства для подкрѣпленія своего иска, и притомъ такія, которыя бы имѣли вполнѣ силу законнаго доказательства, было бы противно смыслу вышеприведенныхъ статей, а посему Палата, отказомъ Ангелю въ требованіи отъ Мосоловой буквальнаго исполненія условія контракта, нарушила смыслъ и силу этихъ статей закона. 2) Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Ангеля объяснялъ, что Окружный Судъ, несмотря на его просьбу, вопреки 369 ст. Уст. Гр. Суд., не допросилъ подъ присягою дворника Давыдова и крестьянина Петрова относительно передачи ими 1 августа 1865 г. Мосоловой вещей Ангеля, но Палата упустила изъ виду какъ жалобу его по этому предмету, такъ и самую 369 статью. 3) По ст. 339 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, а, между тѣмъ, Палата, не признавъ акта полицейскаго осмотра 1 августа 1866 года документомъ, не приняла его вовсе во вниманіе при рѣшеніи дѣла, т.-е. даже и за письменный актъ, слѣдовательно, нарушила тѣмъ означенную 339 статью; наконецъ, 4) На основаніи 1708 ст. X. Т. I ч., если движимое имущество, взятое въ наемъ, будетъ испорчено, то оно отдается нанимателю, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣну того имущества по оцѣнкѣ постороннихъ знающихъ людей. Палата нашла, что исполненіе сего въ настоящее время не могло бы привести ни къ какому результату. Между тѣмъ, всѣ вещи и понынѣ находятся въ

томъ видѣ, въ какомъ онѣ были приняты 1 августа 1866 года, а если и допустить, что сдѣлано новое поврежденіе, то ущербъ, проистекающій отъ этого, долженъ падать на отвѣтственность Мосоловой, какъ неисполнившей условій контракта. Такимъ образомъ, Палатою нарушено требованіе закона, изложеннаго въ приведенной 1708 ст. Вслѣдствіе сихъ нарушеній Палатою прямого смысла вышеприведенныхъ законовъ, повѣренный Ангеля проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 792, 793, 796, 797, 798 и 809 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго подполковника Ангеля и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ рѣшеніе Палаты съ указанными въ кассаціонной жалобѣ законами, о нарушеніи коихъ представляетъ повѣренный Ангеля, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) На основаніи признаваемыхъ повѣреннымъ Ангеля нарушенными 1536 и 1538 ст. X. Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу не возбуждался вовсе споръ ни о томъ, обязана ли была Мосолова, въ исполненіе заключеннаго ею съ Ангелемъ контракта, сдать квартиру и вещи въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ были приняты, ни о смыслѣ этого или какого-либо иного условія сего договора, почему Палата не имѣла основанія примѣнять къ дѣлу означенныя 1536 и 1538 стат., а, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи этихъ узаконеній. 2) Въ отношеніи 336 стат. Уст. Гражд. Суд., нарушеніе коей повѣренный Ангеля видитъ въ томъ, что, по его мнѣнію, въ дѣлѣ его довѣрителя на Мосоловой лежала обязанность доказывать исполненіе ею контракта, а, между тѣмъ, Палата требовала отъ Ангеля доказательствъ въ неисполненіи онаго Мосоловою, Правительствующій Сенатъ находитъ такое толкованіе 366 стат. невѣрнымъ, такъ какъ, по точному смыслу этой статьи, разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената, прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ (Сборн. рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1867 года № 43, 117), а посему Ангель, искавшій съ Мосоловой вознагражденія за невозвращеніе и порчу его вещей, долженъ былъ представить доказательства своего иска, а доколѣ онъ этого не исполнилъ, то нельзя было, именно за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд. возлагать на Мосолову обязанность доказывать ея возраженія. 3) Повѣренный Ангеля, при словесныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ объясненіяхъ въ подтвержденіе сдѣланнаго въ кассаціонной жалобѣ заявленія о нарушеніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., указывалъ на то, что со стороны Ангеля, въ доказательство сего иска, были представлены письменные акты, и, сверхъ того, повѣренные его просили о допросѣ свидѣтелей, и объ осмотрѣ чрезъ свѣдущихъ людей, но, несмотря на всѣ эти доказательства, искъ его отвергнутъ по одному отрицанію Мосоловой, не подкрѣпленному никакими доводами. Эти объясненія Правительствующій Сенатъ также не признаетъ доказывающими нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ представленныхъ Ангелемъ письменныхъ актовъ, тѣ, которые только и могли бы служить доказательствомъ несдачи и порчи Мосоловою вещей Ангеля, именно опись и актъ полицейскаго осмотра, произведеннаго безъ соблюденія установленныхъ для осмотровъ правилъ, не принадлежали къ числу такихъ актовъ, за которыми самъ законъ признаетъ силу доказательства, и, слѣдовательно, отъ усмотрѣнія судебныхъ мѣстъ зависѣло признать или не признать эти акты подтверждающими искъ Ангеля. Въ отношеніи ссылки на свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніи Палаты и не объяснена причина неспроса этихъ свидѣтелей, но какъ самая ссылка на нихъ обнаруживала, что они выставлялись собственно для удостовѣренія того, какія изъ оказавшихся на описи отмѣтки были сдѣланы дворникомъ при передачѣ Мосоловой квартиры Ангеля и какъ посему показанія ихъ могли служить доказательствомъ только непринятія Мосоловою нѣкоторыхъ изъ значащихся въ описи вещей, т.-е. такого факта, о которомъ не было спора, то судебныя мѣста не имѣли никакого основанія допрашивать этихъ свидѣтелей въ подтвержденіе совсѣмъ другого обстоятельства, изъ коего Ангель выводилъ свой искъ, именно, что Мосолова возвратила ему частью не всѣ, частью же испорченныя вещи. Наконецъ, удовлетвореніе требованія объ осмотрѣ, какъ это

также разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. Рѣш. 1867 г. № 123), по 507 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ безусловно отъ усмотрѣнія суда; въ настоящемъ же дѣлѣ Окружный Судъ и Судебная Палата признали домогательство повѣреннаго Ангеля объ осмотрѣ неподлежащимъ удовлетворенію и, слѣдовательно, не нашли возможнымъ допустить осмотръ въ доказательство иска Ангеля. Такимъ образомъ, 366 ст. Уст. Гр. Суд. нисколько не нарушена, ибо, согласно вышеизложенному, судебныя мѣста имѣли полное право признать, что Ангель не доказалъ своего иска по этой статьѣ, а засимъ и не было повода требовать отъ Мосоловой доказательствъ ея возраженій. 4) Правительствующій Сенатъ не видитъ также нарушенія указанной въ кассаціонной жалобѣ 369 ст. Уст. Гр. Судопр. неспросомъ выставленныхъ со стороны Ангеля свидѣтелей, потому что ст. 369 могла быть исполнена Судебною Палатою только въ томъ случаѣ, если бы Палата признала необходимымъ допросить свидѣтелей, но какъ она сего не признала, то и не было основанія руководствоваться 369 ст., которая устаповляетъ лишь порядокъ, въ коемъ судъ приступаетъ къ допросу свидѣтелей и вообще къ повѣркѣ доказательствъ. 5) Столь же неосновательна жалоба повѣреннаго Ангеля на нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ, съ одной стороны, изъ рѣшенія Палаты видно, что актъ полицейскаго осмотра былъ ею разсматриваемъ и, слѣдовательно, принятъ во вниманіе, а только признанъ составленнымъ не въ установленномъ порядкѣ и потому не принятъ за доказательство, а съ другой стороны, означенная 339 стат. вовсе не обязываетъ судебное мѣсто основывать свое рѣшеніе на всякомъ представленномъ сторонами документѣ, и тѣмъ менѣе принимать документы въ томъ именно значеніи, какое придаютъ имъ тяжущіеся, а лишь выражаетъ то общее начало состязательнаго процесса, по коему судебное мѣсто не можетъ основывать свое рѣшеніе на какихъ-либо оныхъ документахъ, кромѣ тѣхъ, которые представлены сторонами. Наконецъ, 6) Въ кассаціонной жалобѣ указывается еще на нарушеніе Палатою 1708 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коей, если движимое имущество, взятое въ наемъ, будетъ испорчено, то оно отдается нанимателю, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣну того имущества по оцѣнкѣ посторонпихъ знающихъ людей. Но въ настоящемъ дѣлѣ Палата не усмотрѣла случая, означеннаго въ той статьѣ, ибо не признала доказаннымъ заявленіе Ангеля о порчѣ Мосоловою его имущества, а потому не могла примѣнить упомянутой статьи, и, слѣдовательно, не нарушила сего узаконенія. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указанныхъ повѣреннымъ Ангеля нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Анисимова на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ефремовскій мѣщанинъ Леонъ Анисимовъ, по контракту, явленному 15 декабря 1864 года въ Веневскомъ городовомъ магистратѣ, нанялъ у веневскаго купца Ефима Махотина помѣщеніе, занимаемое симъ послѣднимъ, также по контракту, въ гор. Веневѣ, въ домѣ Зуевой, для продажи въ немъ вина, на два года, на тѣхъ же основаніяхъ, которыя означены въ контрактѣ Махотина съ Зуевой, и съ тѣмъ, во-1-хъ, что Анисимовъ, во все время содержанія въ арендѣ дома Зуевой, ежели Махотинъ будетъ имѣть складъ вина въ гор. Веневѣ, долженъ брать изъ этого склада во всѣ свои заведенія вина, водки и т. д. по существующимъ въ складѣ цѣнамъ, за наличныя деньги, съ уступкою Анисимову по 5 коп. на каждое ведро, и, во-2-хъ, что если Анисимовъ почему-либо откажется отъ покупки напитковъ изъ склада Махотина, или передастъ свои заведенія другимъ лицамъ и подъ этимъ предлогомъ не будетъ брать вина у Махотина, то обязанъ заплатить ему 500 р. неустойки, и Махотинъ въ правѣ отказать Анисимову отъ квартированія въ домѣ Зуевой (п. 2 контракта). Въ началѣ минувшаго года повѣренный Махоти-

на предъявилъ искъ къ Анисимову 500 руб. неустойки за нарушеніе контракта, которое, при производствѣ дѣла какъ у Веневскаго Мирового Судьи 1 участка, такъ и въ Веневскомъ Мировомъ Съѣздѣ, доказывалъ тѣмъ, что Анисимовъ, въ противность 2 пункту контракта, уничтожилъ условіе съ Зуевой, передавъ свою торговлю виномъ другому лицу и переставъ брать у него, Махотина, вино. Противу сего иска Анисимовъ, во-1-хъ, объяснялъ, что контрактъ нарушенъ не имъ, а Махотинымъ, въ удостовѣреніе чего представилъ расписку отъ октября 1865 года на полученіе изъ склада Махотина 5 ведеръ вина съ уступкою по 4 коп., тогда какъ, по условію, слѣдовало уступать по 5 коп. съ ведра; во-2-хъ, право свое на передачу помѣщенія другому лицу основывалъ на 6 пунктѣ контракта Махотина съ Зуевой, допускающемъ таковую передачу, и, въ-3-хъ, заявилъ, что контрактъ уничтоженъ не имъ, Анисимовымъ, а Веневскимъ магистратомъ, и что онъ желаетъ опровергнуть искъ Махотина свидѣтелями. Истецъ представленную Анисимовымъ расписку не призналъ относящеюся къ обязательству по заключенному ими контракту, потому что въ ней не означено съ точностью, что 5 ведеръ вина отпущены именно для заведенія въ домѣ Зуевой; въ отношеніи же заявленія Анисимова объ уничтоженіи контракта Магистратъ объяснилъ, что рѣшеніе магистрата не было окончательное и дѣло производилось въ Уѣздномъ Судѣ и затѣмъ было прекращено, по желанію обѣихъ сторонъ, съ правомъ возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Мировой Судья, руководствуясь 129 стат. Уст. Гр. Судопр., призналъ искъ Махотина подлежащимъ удовлетворенію, и Веневскій Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе Судьи, на основаніи той же 129 статьи и въ виду 1536 ст. X Т. 1 ч., по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что представленная Анисимовымъ расписка объ отпускѣ 5 ведеръ вида, съ уступкою 4 коп., вмѣсто 5, согласно контракту 15 декабря 1864 года, не можетъ служить оправданіемъ къ признанію того, что означенный контрактъ нарушенъ былъ Махотинымъ, а не Анисимовымъ, такъ какъ въ распискѣ не означено, куда былъ производимъ отпускъ вина; 2) что ссылка Анисимова на 6 пунктъ условія Махотина съ Зуевой, на которомъ Анисимовъ основываетъ свое право передачи заведенія въ домѣ Зуевой другому лицу, не доказываетъ этого его права, ибо передача эта, по условію, принадлежитъ только оному Махотину, и, по договору его съ Анисимовымъ 15-го декабря 1864 г., Махотинымъ Анисимову не передано, и 3) что рѣшеніе Магистрата объ уничтоженіи контракта, на которое ссылается Анисимовъ, хотя онаго Съѣзду не представилъ, не можетъ тоже освободить его отъ отвѣтственности по 2 п. контракта, такъ какъ по этому пункту отвѣтственность падаетъ на Анисимова, если онъ по какой бы то ни было причинѣ передастъ заведеніе другому и откажется брать вино у Махотина; притомъ истецъ заявилъ, что рѣшеніе магистрата не вошло въ законную силу, но прекращено производствомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Анисимовъ, ссылаясь на 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ расписку объ отпускѣ 5 ведеръ вина, съ уступкою 4 коп., вмѣсто 5, недоказывающею нарушенія Махотинымъ контракта подъ предлогомъ, что въ распискѣ этой не обозначено, куда былъ производимъ отпускъ вина, такъ какъ у него, Анисимова, въ то время было только одно заведеніе, въ домѣ Зуевой, и, слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, чтобы отпускъ вина былъ въ другое заведеніе; 2) что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ оставили безъ вниманія заявленіе Анисимова, что онъ, въ доказательство справедливости своихъ доводовъ, можетъ представить свидѣтелей, и 3) что нарушеніемъ контракта со стороны Махотина онъ, Анисимовъ, былъ вынужденъ просить объ уничтоженіи условія съ Зуевой и что это условіе уничтожено Веневскимъ городовымъ магистратомъ. На сихъ основаніяхъ Анисимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда, какъ неправильное, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, во-1-хъ, что Анисимовъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ неправильнаго, безъ указанія на какое-либо изъ нарушеній, предусмотрѣнныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., собственно ходатайствуетъ о новомъ

разсмотрѣніи дѣла его по существу, что, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; во-2-хъ, что равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою той же 5 статьи, входить въ обсужденіе правильности заключенія Съѣзда по имѣвшимся въ дѣлѣ доказательствамъ о нарушеніи контракта Анисимовымъ, а не Махотинымъ, а равно и объ уничтоженіи условія съ Зуевой магистратомъ, такъ какъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., значеніе и сила доказательствъ опредѣляются судьею по убѣжденію совѣсти, и, слѣдовательно, заключеніе о томъ относится также къ существу дѣла; Анисимовъ же не утверждаетъ, чтобы рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчило закону, и, въ-3-хъ, что жалоба Анисимова на оставленіе безъ вниманія заявленія его, что онъ въ доказательство своихъ доводовъ можетъ представить свидѣтелей, не составляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, ибо, какъ это объяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, Мировой Съѣздъ не обязанъ допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, если признаетъ прочія имѣющіяся по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти. По симъ уваженіямъ, не усматривая въ жалобѣ Анисимова никакихъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Анисимова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Александры Петровой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянка Александра Петрова просила Московскаго Столичнаго Мирового Судью Рогожскаго участка понудить мѣщанку Ирину Кириллову къ заключенію съ нею формальнаго условія на отданную ей землю подъ постройку дома, на которой она, Петрова, уже возвела строенія, или заплатить ей убытки, какіе она понесетъ отъ переноски строеній на другое мѣсто. Мировой Судья призналъ правильнымъ удовлетворить требованіе Петровой. По апелляціи Кирилловой дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2-го округа, который нашелъ, что Петрова не представила никакихъ доказательствъ, на какое время и какое количество земли она взяла у Кирилловой подъ постройку дома, и своевременно не озаботилась о заключеніи съ Кирилловою формальнаго на сіе условія; а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: предоставить сторонамъ добровольно заключить на сей предметъ условіе къ 15 августа 1867 года; если же къ означенному сроку условіе заключено не будетъ, то обязать крестьянку Петрову снести принадлежащее ей строеніе не позднѣе 1 октября, безъ всякаго со стороны Кирилловой вознагражденія. Крестьянка Петрова приноситъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что она находитъ оное несогласнымъ съ дѣломъ и законами: съ дѣломъ потому, что Кириллова, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, втянула ее въ постройку дома ложнымъ обѣщаніемъ заключить условіе, а принудить ее къ исполненію обѣщанія она, Петрова, не можетъ, несмотря на убѣжденіе Съѣзда, а съ законами—потому, что Кириллова, на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1, обязана вознаградить просительницу за убытки, понесенные ей дѣяніями Кирилловой. Посему Петрова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянка Александра Петрова основываетъ свою кассаціонную жалобу на томъ, что мѣщанка Кириллова втянула ее въ постройку дома ложнымъ обѣщаніемъ заключить условіе и потому, на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1, обязана вознаградить ее, Петрову, за нанесенные ей убытки. Разрѣшеніе этого обязательства составляетъ существо дѣла, которое было уже разсмотрѣно и разрѣшено, согласно 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ

двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и затѣмъ рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянки Петровой оставить безъ послѣдствій.

17.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Анны Михалиной на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанка Анна Михалина обратилась къ Ярославскому Мировому Судьѣ съ просьбою понудить свекра ея, мѣщанина Василія Михалина, къ возврату самовольно удержаннаго приданаго и подареннаго ей имущества, состоящаго въ деньгахъ и вещахъ, всего на сумму 161 руб. Отвѣтчикъ Василій Михалинъ возражалъ, что, кромѣ собольей муфты, стоящей 30 р., принадлежащей покойной женѣ его, онъ никакой собственности невѣстки своей не удерживалъ, но она, вмѣсто своихъ вещей и денегъ, взяла самовольно его собственность, разныхъ женскихъ платьевъ и вещей,—всего на сумму 231 руб. 50 коп., а потому просилъ истребовать отъ нея означенныя вещи, и тогда онъ возвратитъ ей ея деньги и имущество. Противъ этого Анна Михалина объяснила, что требуемыя отъ нея свекромъ платья и вещи были ей въ теченіе пяти лѣтъ, въ разное время, подарены и нѣкоторыя уже изношены, а соболья муфта, удерживаемая свекромъ, также была ей подарена мужемъ, когда онъ былъ женихомъ. Мировой Судья опредѣлилъ: немедленно вытребовать отъ Василія Михалина удержанныя имъ вещи и деньги и возвратить ихъ Михалиной, какъ ея собственность. По апелляціи отвѣтчика, дѣло поступило на разсмотрѣніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что, при состязаніи въ засѣданіи Съѣзда, Михалинъ не отрицалъ факта дара нѣкоторыхъ вещей, но объяснилъ, что не желаетъ выдать ихъ за оказанное ему невѣсткою явное непочтеніе, на основаніи 974 ст. Т. X ч. 1. О томъ, что другія вещи Михалиной были подарены частью мужемъ ея въ бытность его женихомъ, а частью свекровью, точныхъ доказательствъ истицею не представлено, ибо показаніе матери ея, мѣщанки Парамоновой, не можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ. По этимъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 974 ст. Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ въ искѣ Михалиной о возвратѣ ей удержанныхъ будто бы свекромъ ея денегъ и вещей отказалъ. На это рѣшеніе Анна Михалина принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что свекорь ея при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи призналъ, что у него находится все требуемое отъ него имущество, но отдастъ оное только тогда, когда она, просительница, возвратитъ ему подаренныя ей вещи, слѣдовательно, искъ ея, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требовалъ дальнѣйшихъ доказательствъ, а 974 ст. Т. X ч. 1, о непочтеніи ея къ свекру, не можетъ быть примѣнена въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ ни малѣйшихъ доказательствъ на это не было и нѣтъ, а въ апелляціонной жалобѣ со стороны свекра не было и рѣчи о ея непочтеніи. Посему Михалина находитъ, что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 974 ст. Т. X ч. 1 и нарушеніе прямого смысла 112 ст Уст. Гр. Суд. Относительно же муфты, подаренной ей мужемъ въ бытность женихомъ, она ссылалась на свидѣтелей, на основаніи 61 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., но они не были вызваны и остались неспрошенными. На основаніи вышеизложеннаго, Анна Михалина проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Анна Михалина поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ, между прочимъ, на неправильное толкованіе Съѣздомъ 974 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Въ означенной статьѣ опредѣлены случаи, въ которыхъ даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго, а именно: если принявшій даръ учинитъ покушеніе на жизнь дарителя, причинитъ ему побои или угрозы, оклевещетъ его въ какомъ-либо преступленіи,

или вообще окажетъ ему явное непочтеніе; но въ той же статьѣ содержится общее основное правило, что даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается. Изъ буквальнаго смысла сей статьи очевидно, что обратное требованіе дара воспрещается, если принявшимъ даръ не совершено никакого противъ дарителя дѣянія, подходящаго подъ одинъ изъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ. При обвиненіи же въ такомъ дѣяніи не можетъ быть признано достаточнымъ одно голословное заявленіе дарителя, безъ всякихъ доказательствъ, ибо требованіе о возвращеніи дара, предъявленное суду, составляетъ искъ, который, по коренному началу исковаго судопроизводства, долженъ быть истцомъ доказанъ (ст. 81, 366 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ, напротивъ того, Василій Михалинъ, отказываясь отъ возвращенія Аннѣ Михалиной удержанныхъ имъ денегъ и вещей, ни при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду о непочтеніи къ нему Анны Михалиной ничего не упоминалъ, а голословно заявилъ при состязаніи въ засѣданіи Съѣзда, что онъ не желаетъ выдать невѣсткѣ подаренныхъ ей вещей за явное къ нему непочтеніе, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, безъ всякаго дальнѣйшаго разбирательства, въ искѣ Аннѣ Михалиной отказалъ, ссылаясь на 974 ст. Т. X ч. 1, не разъяснивъ даже, въ чемъ именно заключалось непочтеніе невѣстки, заявленное свекромъ. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ неправильное толкованіе 974 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, на основаніи 193 ст. того же Устава, для новаго разсмотрѣнія, въ Ростовскій Мировой Съѣздъ.

18.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Мытарева на рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 1-го участка Ковровскаго Мирового Округа, разобравъ дѣло по просьбѣ мѣщанина Петра Мытарева о взысканіи съ наслѣдницы купца Ивана Друндина, вдовы его Авдотьи Друндиной, должныхъ ему покойнымъ мужемъ ея 425 р., по распискѣ, призналъ, на основаніи 81 ст. Уст. Граж. Суд. и 109 и 110 ст. X Т. 1 ч., искъ Мытарева неподлежащимъ удовлетворенію, потому что отвѣтчица ничего отъ мужа своего въ наслѣдство не получила. Ковровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Мытарева, нашелъ, что хотя истецъ заявилъ объ оставшемся послѣ покойнаго Друндина разномъ движимомъ имуществѣ, но, по отзыву Друндиной, вся движимость обращена на похороны мужа ея, и Мытаревъ отзыва этого ничѣмъ не опровергъ, и что равнымъ образомъ хотя Мытаревъ утверждаетъ, что оставшійся послѣ должника его, купца Друндина, домъ въ городѣ Ковровѣ принадлежитъ не Друндиной, а покойному мужу ея, такъ какъ домъ этотъ, будто-бы, построенъ имъ, а не его женою, но послѣдняя доказываетъ принадлежность ей того дома по акту, опровергнуть коего Мытаревъ также не могъ. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Мытаревъ, жалуясь на непринятіе отъ него Съѣздомъ никакихъ словесныхъ дополнительныхъ заявленій и на необъясненіе Съѣздомъ въ его рѣшеніи, по какимъ именно доказательствамъ признанъ домъ принадлежащимъ Друндиной, не представившей никакихъ на это доказательствъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по несоблюденію 83—102 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ, что представленные просителемъ свидѣтели, въ доказательство принадлежности дома не Друндиной, а покойному мужу ея, не были спрошены ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ, хотя въ апелляціи Мытаревъ и жаловался на неисполненіе Мировымъ Судьею въ семъ отношеніи означенныхъ статей закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-1-хъ, что жалоба Мытарева на непринятіе отъ него Съѣз-

домъ дополнительныхъ словесныхъ заявленій, какъ неподкрѣпленная никакимъ доказательствомъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Судопр., и даже безъ объясненія, въ чемъ состояли эти его заявленія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; во-2-хъ, что замѣчаніе Мытарева о необъясненіи Съѣздомъ, по какимъ именно доказательствамъ признанъ домъ принадлежащимъ Друндиной, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ коего видно, что Съѣздъ заключеніе свое о принадлежности дома Друндиной основалъ на представленномъ ею актѣ, котораго Мытаревъ не могъ опровергнуть, и, въ 3-хъ, что, наконецъ, просьба Мытарева объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по несоблюденію 83—102 ст. Уст. Гражд. Судопр. неспросомъ представленныхъ просителемъ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію потому, что, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ не обязанъ вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если имѣющіяся въ дѣлѣ другія доказательства признаетъ достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти; въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ призналъ представленный Друндиною актъ на принадлежность ей дома достаточнымъ въ пользу ея доказательствамъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за неприведеніемъ въ жалобѣ Мытарева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мпрового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

19.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ діакона Синайскаго на рѣшеніе Суздальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску діакона Юрьевскаго уѣзда, Щекутьева погоста, Ивана Синайскаго къ причетнику Суздальской городской Ильинской церкви Ивану Діанину въ 125 р.. по распискѣ, отвѣтчикомъ признанной, Мировой Судья 1-го участка Суздальскаго округа, признавъ заявленіе Діанина объ уплатѣ этого долга недоказаннымъ, за исключеніемъ лишь 25 руб., уплата коихъ подтверждена показаніемъ священника Суздальской городской Ильинской церкви, Казанскаго, опредѣлилъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Діанина въ пользу діакона Синайскаго остальные по распискѣ 110 руб. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, причемъ Діанинъ представилъ копію съ доношенія Синайскаго благочинному, въ которомъ сказано о полученіи съ Діанина 25 руб. именно въ счетъ этого долга, а также сослался на мѣщанку Шерышеву, показавшую, что при ней Діанинъ платилъ Синайскому 30 р. Суздальскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ діакона Синайскаго опровергается, во-1-хъ, собственнымъ его прошеніемъ къ благочинному, удостовѣряющимъ о полученіи 25 руб., во-2-хъ, показаніемъ Шерышевой объ уплатѣ ему 30 р. Діанинымъ, и, въ-3-хъ, письмомъ дочери Синайскаго, писаннымъ предъ начатіемъ иска, объ уплатѣ 25 руб.; затѣмъ, какъ діаконъ Синайскій опровергаетъ и эти положительныя доказательства въ полученіи отъ Діанина 80 р. и никакихъ вообще съ своей стороны болѣе доказательствъ не представилъ, то въ такомъ положеніи дѣла Судъ не можетъ дать вѣроятія справедливости его иска и въ остальныхъ 45 руб. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 129, 105, 102, 81 и 12 ст. Уст. Граж. Суд., рѣшилъ: въ искѣ діакона Синайскаго съ причетника Діанина 125 р. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе діаконъ Синайскій указываетъ на то, что Съѣздъ, принявъ прошеніе его къ благочинному и показанія свидѣтелей за положительныя доказательства уплаты ему Діанинымъ 80 руб., заключилъ изъ этого о несправедливости иска и въ остальныхъ 45 рубляхъ и заключеніе это основалъ на 129, 105, 102, 81 и 12 ст. Уст. Гр. Суд. Но изъ этихъ узаконеній, по мнѣнію Синайскаго, 129, 81 и 12 суть только общеупотребительныя въ дѣлахъ статьи; 105 ст. указывала и указываетъ на силу письменныхъ доказательствъ, именно—долговыхъ, а 102 ст. въ настоящемъ дѣлѣ, за силою 409, 438, 456, 457, 458 и 460 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣетъ мѣста. Далѣе, заявляя о невѣроятности, чтобы Діанинъ платилъ долгъ безъ

полученія въ томъ распискокъ, Синайскій ссылается на законъ, до зволяющій, вмѣсто платежной подписи, брать въ уплатѣ долга ясную платежную расписку, съ означеніемъ въ ней, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ, и въ семъ случаѣ оно составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана. Находя, что законъ этотъ подтверждаетъ 475 ст. Уст. Гр. Судопр. и что Мировымъ Съѣздомъ допущены неправильное примѣненіе и толкованіе закона, а также неправильный выводъ изъ обстоятельствъ дѣла, діаконъ Синайскій, руководствуясь 12 гл (книги 1-й) Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съѣзда. Противъ этой кассаціонной жалобы причетникъ Діанинъ прислалъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ свои доводы въ подтвержденіе того, что, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда статей закона, искъ Синайскаго вполнѣ опровергается представленными имъ, Діанинымъ, доказательствами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный приводимый діакономъ Синайскимъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда заключается въ томъ, что Съѣздъ въ основаніе сего рѣшенія привелъ 102 ст. Уст. Гр. Суд., о свидѣтельскихъ показаніяхъ, тогда какъ, по настоящему дѣлу, въ силу закону о платежныхъ по долговымъ обязательствамъ распискахъ и согласно 499 ст. Уст. Гр. Суд., показанія свидѣтелей не могли быть допущены. Принимая во вниманіе: 1) что Синайскій производилъ съ Діанина взысканіе по признанной отвѣтчикомъ распискѣ, т.-е. по долговому или заемному обязательству; 2) что, по закону (2050, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч.), при исполненіи заемныхъ обязательствъ, должникъ или получаетъ отъ заимодавца самый актъ займа, или же въ полученіи платежа или уплаты должна быть учинена на заемномъ обязательствѣ надпись рукою заимодавца или взыскителя, при неумѣніи же ихъ грамотѣ—тѣми, кому они вѣрятъ, или, наконецъ, вмѣсто платежной надписи, дозволяется брать въ уплатѣ и платежѣ долга ясную платежную расписку; 3) что, такимъ образомъ, платежъ или уплата по заемнымъ обязательствамъ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 г., № 140), принадлежитъ къ числу тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе,—Правительствующій Сенатъ признаетъ справедливымъ заявленіе Синайскаго, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе по его дѣлу на 102 ст. Уст. Гр. Судопр., поступилъ вопреки 409 ст. того же Устава, на основаніи коей свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ случаевъ, въ этой статьѣ именно означенныхъ. Посему и принимая во вниманіе, что вмѣстѣ съ симъ нарушена Съѣздомъ и приведенная въ рѣшеніи его 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе его противорѣчитъ вышеозначеннымъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Суздальскаго Мировооо Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать на разсмотрѣніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.

20. —1868 года января 4-го. дня. *По прошенію крестьянина Ивана Лаптева о пересмотрѣ рѣшенія Любимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Перноприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ.

По иску Любимскаго мѣщанина Григорія Яковлева къ крестьянину Ивану Лаптеву въ 35 р. по распискѣ Мировой Судья 3-го участка Любимскаго округа, имѣя въ виду, что Лаптевъ, не отвергая расписки, хотя и утверждаетъ о полной по ней уплатѣ, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ, присудилъ съ него 35 руб. въ пользу Яковлева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Лаптевъ повторялъ свои объясненія, что представленная Яковлевымъ ко взысканію расписка давно оплачена, но также

безъ представленія доказательствъ, а посему Любимскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи, изложивъ обстоятельства дѣла, съ показаніемъ о разныхъ уплатахъ, сдѣланныхъ имъ Яковлеву въ удовлетвореніе долга по означенной распискѣ, Лаптевъ проситъ перерѣшить дѣло въ его пользу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что Лаптевъ, не представляя въ своемъ прошеніи о какихъ-либо основаніяхъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ, проситъ лишь о перерѣшеніи дѣла, рѣшеннаго Мировымъ Съѣздомъ во второй инстанціи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 11, 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе Лаптева оставить безъ послѣдствій.

21.—1867 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Фаустина Пальчевскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Коллежскій регистраторъ Фаустинъ Пальчевскій обратился 11 апрѣля 1867 г. къ Мировому Судьѣ 24-го участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснилъ, что, кромѣ взыскиваемыхъ имъ по рѣшенію Окружнаго Суда 23 февраля 1867 года съ крестьянина Козлова по домашнему условію 370 р. 30 к., о чемъ производится у того Мирового Судьи дѣло, онъ проситъ, на основаніи 2 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., взыскать по приложенному при прошеніи счету понесенный имъ убытокъ на издержки по сему дѣлу, производившемуся $3^1/_2$ года въ разныхъ мѣстахъ, 184 р. и за взятый у него Козловымъ строительный матеріалъ—14 р. 50 к., всего—198 р. 50 к., о чемъ имъ Окружному Суду 19 октября 1866 г. было объявлено и счетъ представленъ противъ котораго Козловъ никакого опроверженія не представилъ. По явкѣ Козлова и повѣреннаго его, мѣщанина Кириллова, послѣдній обязался представить Мировому Судьѣ къ 29 мая, въ опроверженіе иска Пальчевскаго, копію съ поданнаго Козловымъ въ Окружный Судъ возраженія, но 29 мая, по просьбѣ Кириллова и Пальчевскаго, дѣло было вновь отложено на 7 іюня. Въ засѣданіи сего числа, по неявкѣ отвѣтчика, Судья постановилъ заочнымъ рѣшеніемъ взыскать съ Козлова 198 р. 50 к. Засимъ, по неявкѣ Козлова и на вновь назначенное, на основаніи 151 ст. Уст. Гражд. Судопр., разбирательство дѣла на 10 іюля, вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ Судьи постановлено было о взысканіи съ Козлова въ пользу Пальчевскаго 198 р. 50 коп. сер. На это рѣшеніе Козловъ принесъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляцію, по разсмотрѣніи коей Мировой Съѣздъ нашелъ, что Пальчевскій сознаетъ, что до 11 апрѣля сего года не просилъ у Мирового Судьи о взысканіи съ Козлова убытковъ, которыхъ ищетъ теперь, за производство дѣла, рѣшеннаго мѣстнымъ Мировымъ Судьею; что въ силу законовъ Уст. Гражд. Судопр., ст. 133 и 902, взысканіе убытковъ, по дѣлу уже рѣшенному, можетъ имѣть мѣсто только лишь тогда, когда убытки были заявлены во время производства дѣла, т.-е. до постановленія рѣшенія, и притомъ, когда судомъ признано за стороною право ихъ взыскивать. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что опредѣленіе взысканія убытковъ, понесенныхъ Пальчевскимъ по веденію дѣла его съ Козловымъ, зависѣло, согласно вышеозначеннымъ статьямъ закона, отъ того мѣста, гдѣ производилось дѣло его, а не отъ Мирового Судьи, и что Пальчевскій, какъ при производствѣ дѣла, такъ и въ настоящемъ засѣданіи Съѣзда, ничѣмъ не доказалъ дѣйствительности долга Козлова Пальчевскому 14 р. 50 к. за строительный матеріалъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражд. Судоп.,—Мировой Съѣздъ 19 августа 1867 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 24 участка, въ искѣ Пальчевскаго съ Козлова 198 р. 50 коп. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ своей Пальчевскій проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ означенное рѣшеніе отмѣнить, потому: 1) Что дѣло о взысканіи имъ съ Козлова 379 р. 30 к. по условію производилось сначала въ разныхъ судебныхъ мѣс-

тахъ по 30 іюня 1866 г., но не имѣло никакого исхода, и потому заявленіе въ то время иска объ убыткахъ было несвоевременно и невозможно, а затѣмъ, по поступленіи означеннаго дѣла къ Мировому Судьѣ 24 участка, оно было пріостановлено, по случаю заявленнаго Козловымъ спора о подлогѣ представленнаго ко взысканію домашняго условія, впредь до разрѣшенія сего спора С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, который 23 февраля 1867 г. опредѣлилъ споръ о подлогѣ отстранить, взыскать съ Козлова 50 р. штрафа и обратить на него и судебныя издержки, о чемъ Судъ сообщилъ Мировому Судьѣ для дальнѣйшаго производства взысканія. Такимъ образомъ, въ Окружномъ Судѣ производилось лишь уголовное дѣло, а не самый искъ въ 379 р. 30 к. и не искъ объ убыткахъ на 198 р. 50 коп., хотя о сихъ послѣднихъ и было Суду заявлено. По возобновленіи-же у Мирового Судьи дѣла о 379 руб. 30 к., оно было рѣшено имъ лишь 10 мая 1867 г.; слѣдовательно, искъ его, Пальчевскаго, объ убыткахъ былъ заявленъ тому же Судьѣ 11 апрѣля того же года, на основаніи 898 и 899 ст. Уст. Гражд. Суд., своевременно и согласно 133 и 902 ст., а потому эти послѣднія статьи, по мнѣнію Пальчевскаго, примѣнены Съѣздомъ къ дѣлу его неправильно. 2) Пальчевскій указываетъ на допущенныя, по мнѣнію его, Мировымъ Судьею нарушенія обрядовъ судопроизводства въ томъ, что Судья, вопреки 76 ст. Уст. Гр. Суд., далъ отвѣтчику четыре, а не одну отсрочку для представленія объясненія на искъ и постановилъ по дѣлу о взысканіи убытковъ два заочныхъ рѣшенія и допустилъ Козлова къ отзыву и апелляціи, въ нарушеніе 901 и 909 ст. того-же Устава, и, наконецъ, 3) Пальчевскій объясняетъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ искѣ 14 р. 50 коп. за строительные матеріалы, по бездоказательности, потому что и Козловъ ни Окружному Суду, ни Мировому Судьѣ возраженія, требуемаго закономъ, не представилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ Уставахъ Гражданскаго Судопроизводства заключаются положительныя правила относительно какъ права тяжущихся требовать вознагражденія за убытки и судебныя издержки, такъ и порядка взысканія оныхъ. Право тяжущагося должно быть прежде признано судомъ при постановленіи рѣшенія; только послѣ этого оправданная сторона можетъ обратиться къ обвиненной съ требованіемъ вознагражденія, порядкомъ исполнительнаго производства, или предъявленіемъ иска въ общемъ порядкѣ (ст. 133 и 896 Уст. Гр. Судопр.); если-же предшествовавшимъ рѣшеніемъ суда право на искъ судебныхъ издержекъ и убытковъ не представлено оправданной сторонѣ, то вознагражденіе таковыхъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска. Въ настоящемъ дѣлѣ Пальчевскій 11 апрѣля 1867 года предъявилъ Мировому Судьѣ самостоятельный искъ о взысканіи 184 руб. судебныхъ издержекъ и убытковъ съ крестьянина Козлова за веденіе дѣла въ разныхъ мѣстахъ въ теченіе 3½ лѣтъ, и, сверхъ того, 14 р. 50 к. за взятый у него Козловымъ строительный матеріалъ, тогда какъ никакимъ предшествовавшимъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста ему права на такой искъ предоставлено не было; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, имѣя это въ виду, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ имъ въ рѣшеніи своемъ законовъ, Уст. Гражд. Суд. 133 и 902 ст., отказавъ Пальчевскому въ его домогательствѣ; хотя-же онъ, Пальчевскій, противъ этого возражаетъ, что искъ 11 апрѣля былъ имъ предъявленъ прежде рѣшенія главнаго его дѣла у Мирового Судьи, состоявшагося 10 мая 1867 г., но такое возраженіе неосновательно, ибо по прошенію, поданному 11 апрѣля, Мировой Судья въ рѣшеніи 10 мая никакого права на искъ убытковъ и судебныхъ издержекъ ему не предоставилъ, а постановилъ по этому прошенію особое рѣшеніе, независимое отъ рѣшенія 10 мая. Засимъ указаніе просителя на 898, 899, 900 и 901 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ которыхъ установленъ порядокъ взысканія убытковъ и судебныхъ издержекъ, не имѣетъ никакого значенія, какъ-скоро самое право на взысканіе таковыхъ не было признано. Что касается тѣхъ судебныхъ издержекъ, которыя Пальчевскому предоставлено взыскивать приговоромъ Окружнаго Суда, вслѣдствіе производства по спору о подлогѣ расписки, то отдѣльнаго иска о взысканіи сихъ издержекъ, въ порядкѣ, указанномъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 г., Пальчевскій, какъ-то усматривается изъ дѣла,

не предъявлялъ, и самъ нынѣ въ кассаціонной жалобѣ своей объяснилъ, что искъ его объ убыткахъ въ 198 р. 50 коп., хотя и былъ заявленъ Окружному Суду, но онымъ не разсматривался, а засимъ и самая ссылка его въ настоящее время на означенное рѣшеніе, какъ подтверждающее, будто-бы, его право на взысканіе издержекъ въ вышеозначенномъ размѣрѣ, не можетъ быть принята въ уваженіе. Наконецъ, оставляя безъ разсмотрѣнія, за силою 189 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобу Пальчевскаго на нарушенія, допущенныя будтобы Мировымъ Судьею въ порядкѣ производства сего дѣла, и обращаясь къ объясненію Пальчевскаго, будто-бы, на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, Козловъ, на основаніи 76, 901 и 909 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права приносить апелляцію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ указанныхъ просителемъ статьяхъ ничего на счетъ права апелляціи не содержится, а потому возраженіе его по сему предмету не заслуживаетъ никакого вниманія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая кассаціонную жалобу Пальчевскаго, во всѣхъ ея частяхъ, совершенно неосновательною, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

22.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Льва Иванова на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Сапожковскій Мировой Судья 5-го участка, основываясь на показаніяхъ свидѣтельскихъ, заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ купца Льва Иванова въ пользу крестьянина Алексѣя Бобкова 249 р. 60 к. по расчетной книжкѣ за конныя работы на винокуренномъ заводѣ. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ апелляціонную жалобу Сапожковскому Мировому Съѣзду, въ которой искъ Бобкова опровергалъ тѣмъ, что Бобкову присуждено 249 р. 60 к. заочнымъ рѣшеніемъ въ нарушеніе 146 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., по иску недоказанному, ибо расчетная книжка не подписана ни имъ, Ивановымъ, ни его уполномоченнымъ. Къ разбору дѣла отвѣтчикъ не явился, а потому Съѣздъ, по выслушаніи дѣла и объясненія истца, на основаніи ст. 718 и 722 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ объясняетъ: 1) что, по ст. 722, заочнымъ рѣшеніемъ присуждаются истцу только требованія, имъ доказанныя, но представленная Бобковымъ расчетная книжка, не подписанная имъ, отвѣтчикомъ, не составляетъ, по ст. 470, 471 и 472, доказательства иска; 2) что свидѣтели, на которыхъ сослался Бобковъ, участвовали въ его товариществѣ и дали показаніе безъ присяги, и 3) что Мировой Судья не повѣрилъ сличеніемъ подписи конторщика Степанова на расчетной книжкѣ. По симъ основаніямъ Ивановъ проситъ рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Что Съѣздъ Мировыхъ Судей, составляя высшую апелляціонную инстанцію по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ мирового разбирательства, не постановляетъ заочныхъ рѣшеній, а разсматриваетъ и окончательно рѣшаетъ дѣла, поступившія къ нему по апелляціи, въ случаѣ явки одной изъ тяжущихся сторонъ (ст. 171 и 184 Уст. Граж. Суд.), окончательныя-же рѣшенія Съѣзда могутъ быть обжалованы въ порядкѣ кассаціи только по основаніямъ, указаннымъ въ ст. 186—188 Уст. Гр. Суд.; 2) что принесенная Ивановымъ кассаціонная жалоба на окончательное рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Бобковымъ не заключаетъ тѣхъ поводовъ, по которымъ означенное рѣшеніе подлежало отмѣнѣ или пересмотру, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы домашнихъ неформальныхъ документовъ, на основаніи ст. 102, 129 и 459 Уст. Гр. Суд., предоставляется совѣстному убѣжденію суда; 3) что Иванову надлежало своевременно заявить Съѣзду свое сомнѣніе относительно подлинности подписи его конторщика на расчетной книжкѣ (ст. 107 Уст. Гражд. Суд.); сдѣланное имъ-же нынѣ по сему предмету заявленіе въ кассаціонной жа-

лобѣ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, который, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст., составляя высшую кассаціонную, а не апелляціонную инстанцію, не обсуживаетъ и не повѣряетъ доказательствъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію Суда, а повѣряетъ только правильность примѣненія закона къ событіямъ, признаннымъ судебнымъ рѣшеніемъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

23.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ землевладѣльца Зиновьева на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Варвара Петрова просила Порховскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ землевладѣльца Константина Зиновьева 26 р. за принадлежащій ей амбаръ, который былъ поставленъ на его землѣ въ селѣ Красновѣ, во время бытности ея дворовою его женщиною. Мировой Судья, находя, что принадлежность Петровой амбара доказана вполнѣ и потому амбаръ, по 31 ст. Общ. Полож. о крестьян., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 г., долженъ быть возвращенъ ей деньгами или натурою, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 102 ст. Уст. Гр. Судопр., признать амбаръ, подлежащій сносу, движимымъ имуществомъ и обязать Зиновьева отдать Петровой амбаръ или заплатить ей 26 руб. Зиновьевъ на протоколѣ Мирового Судьи подписалъ, что онъ возвратитъ амбаръ натурою совершенно готовъ, но послѣ того подалъ Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. На Мировомъ Съѣздѣ Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе, что въ апелляціонной жалобѣ Зиновьева находятся укорительныя выраженія противъ Мирового Судьи, и всѣ подобныя выраженія, предусмотрѣнныя 282 и 283 ст. Улож. о Нак., должны быть преслѣдуемы прокурорской властью помимо желанія Мирового Судьи; на этомъ основаніи онъ просилъ передать ему копію съ жалобы Зиновьева для дальнѣйшаго распоряженія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Зиновьевъ помѣстилъ въ жалобѣ своей укорительныя для Мирового Судьи выраженія, а потому, на основаніи 266 ст. 5 п., опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій, а копію съ нея передать Товарищу Прокурора. На это рѣшеніе Зиновьевъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой, возражая противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи, объясняетъ, что Съѣздъ не долженъ былъ апелляціонную жалобу за укорительныя выраженія оставлять безъ послѣдствій, а долженъ былъ, на основаніи 266 ст. 5 п., таковую возвратить; а потому, на основаніи 186 и 190 ст. Уст. Гр. Суд., Зиновьевъ проситъ рѣшеніе Мирового Судьи и Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Порховскій Мировой Съѣздъ, принявъ апелляціонную жалобу Зиновьева, опредѣлилъ оставить оную безъ послѣдствій, на основаніи 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., за помѣщенныя въ ней укорительныя выраженія противъ Мирового Судьи, а копію съ нея передать Товарищу Прокурора. Такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе приведенной имъ статьи, ибо, во-1-хъ, по буквальному смыслу 5 п. 266 ст., исковыя прошенія, за помѣщеніе въ нихъ укорительныхъ выраженій, возвращаются просителю, а не оставляются безъ послѣдствій, какъ сдѣлалъ Мировой Съѣздъ, и, во-2-хъ, приведенная Съѣздомъ статья до апелляціонныхъ жалобъ вовсе не относится. Тѣ случаи, въ которыхъ апелляціонная жалоба возвращается по опредѣленію суда, или оставляется безъ движенія, указаны въ 755 и 756 ст. Уст. Гр. Суд.; къ числу таковыхъ не отнесены жалобы съ помѣщеніемъ въ нихъ укорительныхъ выраженій (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1867 года № 343). Равнымъ образомъ нигдѣ не содержится правила, чтобы подобныя апелляціонныя жалобы оставлять безъ послѣдствій. Независимо отъ вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ порядкѣ надзора, предоставленнаго Правительствующему Сенату, за судебными установленіями (ст. 249 и 250

Учреж. Судебн. Уст.), не могъ оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что Съѣздъ принялъ апелляціонную жалобу Зиновьева, въ противность 134 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., по иску, превышающему 30 руб. сер., и что изъ рѣшенія Съѣзда не видно, какимъ закономъ онъ руководствовался въ требованіи заключенія Товарища Прокурора по гражданскому дѣлу, не подходящему ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 179 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, вслѣдствіе допущеннаго Порховскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушенія 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, на основаніи 193 ст. того-же Устава, въ Псковскій Мировой Съѣздъ.

24.—1868 года января 4-го дня. *По рапорту Клинскаго Мирового Съѣзда о прекращеніи дѣла мѣщанина Маракуева съ мѣщаниномъ Новиковымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, при рапортѣ отъ 18 сентября 1867 г. за № 152, представилъ кассаціонную жалобу мѣщанина Николая Маракуева на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 12 мая того-же года по дѣлу о взысканіи съ него мѣщаниномъ Новиковымъ 120 р. по распискѣ. Нынѣ, въ дополненіе къ означенному рапорту, Мировой Съѣздъ доноситъ, что означенное дѣло прекращено за уплатою Маракуевымъ Новикову должныхъ денегъ и что Маракуевъ проситъ прекратить производство по жалобѣ его, представленной при рапортѣ за № 152.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать отмѣнѣ въ установленномъ на то законами порядкѣ (ст. 185 и 792) не иначе, какъ по просьбѣ о томъ, поступившей въ Правительствующій Сенатъ, и что засимъ, какъ-скоро проситель заявитъ о желаніи своемъ оставить поданную имъ просьбу безъ дальнѣйшаго производства, то Правительствующій Сенатъ не имѣетъ уже основанія входить въ разсмотрѣніе состоявшагося по дѣлу рѣшенія. Посему и примѣняясь къ 681 ст. Уст. Граж. Суд. (рѣшеніе Граж. Касс. Деп. по дѣлу князя Волконскаго 1868 г. № 231), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Маракуева объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Мирового Съѣзда, согласно послѣднему его прошенію, оставить безъ разсмотрѣнія.

25.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческихъ сестеръ Александры и Елисаветы Бобковыхъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Степановъ Бобковъ, крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ въ 1839 году, завѣщалъ все свое благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имущество въ полное непосредственное владѣніе и распоряженіе второбрачной женѣ своей Маріѣ Бобковой, съ тѣмъ, чтобы дѣтей, отъ нея рожденныхъ, сына Михаила и дочерей Аншу, Александру и Елисавету, содержала и воспитывала (п. 1) и сообща съ сыномъ очистила имѣніе отъ взысканій и запрещеній (п. 2). Въ случаѣ выхода дочерей замужъ, завѣщатель обязалъ свою жену выдать имъ указанныя части, а съ общаго согласія съ сыномъ Михаиломъ—дать имъ и болѣе указанныхъ частей. Для уплаты долговъ или для выдѣла дочерей, если наличный капиталъ окажется недостаточнымъ, то Бобковъ предоставилъ женѣ, съ согласія всѣхъ дѣтей, заложить или продать часть или все недвижимое имущество (п. 3). Послѣ смерти жены все имѣніе, по волѣ завѣщателя, переходитъ въ собственность сына, Михаила Бобкова,

съ тѣмъ, чтобы онъ въ отношеніи сестеръ выполнилъ все то, что возложено было на мать. Въ случаѣ-же бездѣтной смерти сына, Михаила Бобкова, все имѣніе въ равныхъ частяхъ переходитъ къ дочерямъ отъ второго брака (п. 5), а дочь отъ перваго брака, Марья Рахманова, получившая, при выходѣ въ замужество, значительное приданое, не имѣетъ права на оставляемое наслѣдство. По этому духовному завѣщанію Марья Бобкова въ 1849 году была введена во владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ ея мужа. Въ публикаціи магистрата о явкѣ завѣщанія Михаила Бобкова сказано, что движимое имущество поступило въ собственность вдовы, а недвижимое—только въ пожизненное ея владѣніе. Затѣмъ, послѣ смерти въ 1855 г. Марьи Бобковой все имущество оставалось въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи дѣтей ея, сына и дочерей, до бездѣтной кончины сына, въ 1866 г. На оставшееся послѣ Михаила Бобкова имѣніе предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ наслѣдственныя права двѣ родныя его сестры, Александра и Елисавета Бобковы, и дочери единокровной его сестры, Марьи Рахмановой, Блохина, Егорова и Козловская. Уполномоченный Александры и Елисаветы Бобковыхъ, присяжный повѣренный Стасовъ, доказывалъ, что отецъ Бобкова завѣщалъ все имѣніе въ полную собственность женѣ своей Марьѣ Бобковой, а отъ нея по наслѣдству имѣніе перешло къ сыну вмѣстѣ съ родными сестрами, слѣдовательно, за силою 1134, 1137. 1138 и 1140 ст. X Т. ч. 1, дѣти умершей единокровной сестры ихъ Марьи Рахмановой не могутъ наслѣдовать послѣ Михаила Бобкова. Напротивъ того, повѣренный дочерей Рахмановой, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, доказывалъ, что оставшееся послѣ Бобкова-сына имѣніе дошло къ нему отъ отца, а не отъ матери, только пожизненной владѣлицы, а потому довѣрительницы его, по силѣ 1138 ст. X Т. ч. 1, имѣютъ равное съ родными сестрами Бобковыми право участія въ родовомъ имѣніи, оставшемся послѣ Бобкова-сына. Окружный Судъ, руководствуясь 1408, 1424, 1425, 1426 и 1431 ст. Уст. Охранит. Судоп., опредѣлилъ: къ остающемуся послѣ смерти Михаила Михайлова Бобкова недвижимому имѣнію утвердить въ $^{4}/_{11}$ частяхъ, за смертью Маріи Рахмановой, дочерей ея, а въ остальныхъ $^{8}/_{14}$ частяхъ, равно какъ и ко всему движимому имѣнію, утвердить Александру и Елисавету Бобковыхъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Александры и Елисаветы Бобковыхъ, Стасовъ, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу. Въ апелляціи Стасовъ объяснялъ: 1) что выраженіе духовнаго завѣщанія (п. 1) „имѣніе мое оставляя въ полное и непосредственное владѣніе и распоряженіе женѣ моей“, доказываетъ, что имѣніе перешло къ ней въ собственность, что подтверждается и выраженіемъ 4 п. завѣщанія „отдаю имѣніе женѣ въ собственность“; 2) что въ завѣщаніи нигдѣ не указано, что Михаилъ Бобковъ отдалъ имѣніе женѣ своей въ пожизненное пользованіе, а подъ словами завѣщанія—„согласіе всѣхъ дѣтей“—надлежитъ разумѣть не разрѣшеніе дѣтей, а совѣщаніе ихъ съ матерью въ опредѣленныхъ случаяхъ. Ссылка на публикацію магистрата, по мнѣнію Стасова, представляется неосновательною, ибо публикація не можетъ служить законнымъ доводомъ, равно какъ и то, что Бобковы признавали себя наслѣдниками по завѣщанію отца, а не по наслѣдству отъ матери, какъ это видно изъ вводныхъ листовъ. Опровергая затѣмъ правильность расчета, сдѣланнаго относительно опредѣленія наслѣдственныхъ долей, Стасовъ просилъ признать Бобковыхъ единственными наслѣдницами послѣ брата. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный наслѣдницы Рахмановой, для подкрѣпленія доказательствъ, приведенныхъ имъ въ Окружномъ Судѣ, что имѣніе Бобкова перешло по наслѣдству отъ отца, а не отъ матери, представилъ выпись изъ книгъ купчей крѣпости 22 декабря 1860 года, по которой Михаилъ, Александра и Елисавета Бобковы продали Соколовской два дома, изъ коихъ одинъ названъ доставшимся имъ въ полную собственность по духовному завѣщанію родителя имъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что хотя Михаилъ Степановъ Бобковъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи и выразилъ, что отдаетъ все имѣніе въ полное непосредственное владѣніе и распоряженіе женѣ своей, но указанныя въ 3 п. завѣщанія ограниченія въ самомъ правѣ распоряженія имуществомъ лишаютъ Бобкову права полной и неограниченной собственности, ко-

*

торая, по смыслу 420 и 423 ст. X Т. ч. 1; есть соединеніе въ одномъ лицѣ владѣнія, пользованія и распоряженія, безъ всякаго посторонняго участія; 2) ограниченія эти состоятъ въ томъ, что Марья Бобкова могла выдѣлить дочерямъ болѣе указанной части не иначе, какъ съ согласія сына, заложить и продать имущество могла съ согласія всѣхъ дѣтей. Что же касается до обстоятельства, что Бобковъ устранилъ Марью Рахманову отъ участія въ оставшемся послѣ него имѣніи, то это не можетъ служить причиною къ устраненію ея отъ наслѣдства послѣ брата, по силѣ ст. 1011 X Т. ч. 1. По симъ основаніямъ Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ Бобкова признана только пожизненною владѣлицею имѣнія, правильнымъ и со смысломъ 420, 423, 541 и 1011 ст. 1 ч. X Т. согласнымъ. Что-же касается вопроса, въ какой долѣ всего завѣщаннаго имѣнія слѣдуетъ считать открывшимся наслѣдство послѣ Михаила Михайлова Бобкова, Палата нашла, что ему было завѣщано послѣ смерти матери все имѣніе съ обязанностью выдѣлить сестеръ указными частями при выходѣ ихъ замужъ и что потому нѣтъ никакого основанія считать наслѣдство, открывшееся послѣ его смерти, въ меньшей части противу той, которая остается за выдѣломъ изъ завѣщаннаго имѣнія сестрамъ его двухъ указныхъ частей. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе это дѣвицы Александра и Елисавета Бобковы принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что отецъ ихъ, Бобковъ, завѣщалъ все свое имущество женѣ своей въ полное и непосредственное владѣніе и распоряженіе, что, по закону (Т. X ч. 1 ст. 420 и 423), составляетъ право собственности, и сдѣланныя въ завѣщаніи ограниченія не могутъ измѣнять существа тѣхъ правъ, которыя ихъ матери были предоставлены; 2) имѣнія ихъ отца послѣ смерти матери перешли къ нимъ вмѣстѣ съ братомъ отъ матери, а, по закону (Т. X ч. 1 ст. 1138), въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское—всегда въ родъ отца, а материнское—въ родъ матери. На этомъ основаніи наслѣдницы Рахмановой не имѣютъ никакого права на наслѣдство, оставшееся послѣ ихъ брата, которое должно перейти, по закону, въ родъ матери; 3) Марья Рахманова и ея дочери не имѣютъ права наслѣдованія, хотя-бы имѣніе происходило изъ рода отца. По силѣ стат. 1135 X Т. ч. 1, сестры въ боковыхъ линіяхъ при родномъ братѣ не наслѣдуютъ, а наслѣдство прежде всего переходитъ въ боковыхъ линіяхъ къ роднымъ братьямъ (ст. 1137 X Т. ч. 1), а не къ единокровнымъ и единоутробнымъ. На основаніи стат. 1140 Т. X ч. 1, братья единоутробные и единокровные вступаютъ въ право наслѣдованія только при неимѣніи родныхъ братьевъ и сестеръ; слѣдовательно, если послѣ владѣльца остались родные братья или сестры, то этимъ единокровные и единоутробные ихъ братья уже совершенно устраняются отъ наслѣдства, потому именно, что ихъ право наслѣдованія обусловлено несуществованіемъ родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства. Хотя правило это выражено относительно имѣній благоприобрѣтенныхъ, но какъ при опредѣленіи порядка наслѣдованія въ имѣніяхъ родовыхъ не заключается подробнаго изложенія о правахъ братьевъ и сестеръ единоутробныхъ и единокровныхъ и какъ, притомъ, по общему духу закона (ст. 1135 и 1137), первое право наслѣдства предоставляется братьямъ и сестрамъ роднымъ, то естественно, что, по смыслу закона, и въ имѣніи родовомъ, при существованіи родныхъ братьевъ или сестеръ, братья или сестры единоутробные и единокровные не имѣютъ права на наслѣдство. На семъ основаніи Бобковы полагаютъ: а) что первое право на наслѣдство послѣ брата ихъ, Михаила Бобкова, принадлежитъ имъ, Александрѣ и Елисаветѣ Бобковымъ; б) что при существованіи родныхъ сестеръ умершаго дѣти единокровной его сестры Рахмановой, по примѣненію къ 1140 стат. X. Т. ч. 1, не имѣютъ права на наслѣдство. Къ этому Бобковы присовокупляютъ, что Марья Рахманова, по мировой сдѣлкѣ съ истцомъ, отказалась въ 1831 году отъ всякихъ правъ на его имущество и что рѣшеніемъ 4 Департамента Правительствующаго Сената наслѣдницамъ Рахмановой отказано въ правахъ участія наслѣдованія послѣ ихъ дѣда, за силою упомянутой мировой записи. По всѣмъ симъ основаніямъ Бобковы просятъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ законовъ о наслѣдованіи въ линіяхъ боковыхъ, отмѣнить.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго Блохиной, Егоровой и Козловской, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Александра и Елисавета Бобковы просятъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по предлежащему дѣлу: во-1-хъ, по неправильному толкованію, на основаніи ст. 420, 423 и 541 Т. X ч. 1, Судебною Палатою духовнаго завѣщанія отца ихъ, что недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ ихъ брата и завѣщанное ихъ матери въ полную собственость, есть отцовское родовое, и, во-2-хъ, по нарушенію постановленій, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, въ силу которыхъ (ст. 1135, 1137 и 1140 Т. X ч. 1) сестры родныя имѣютъ предпочтительное право предъ сестрами единокровными. Разсматривая каждый изъ указываемыхъ просительницами поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому поводу, что, на основаніи дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, право собственности есть пріобрѣтенная законнымъ образомъ власть владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ въ предѣлахъ закона, притомъ исключительно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія (ст. 420 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что право собственности слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: права владѣнія, права пользованія и права распоряженія. Когда всѣ эти права соединяются въ одномъ физическомъ или юридическомъ лицѣ, тогда право собственности есть полное. Но когда право на имущество ограничено въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи по особому акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе или пользованіе составляетъ само по себѣ отдѣльное право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514, 535 Т. X ч. 1). Одно право владѣнія и пользованія, безъ права распоряженія, въ строгомъ юридическомъ смыслѣ, не составляетъ еще права собственности, ибо право распоряженія, знаменуя право собственности, неразрывно съ нимъ связано (ст. 541 Т. X ч. 1). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащему дѣлу, оказывается, что С.-Петербургская Судебная Палата признала, что по завѣщанію мужа Бобковой предоставлено было ей не право собственности, а только право пожизненнаго владѣнія и пользованія завѣщаннымъ имуществомъ, составляющимъ въ настоящее время предметъ спора, а право распоряженія было обусловлено участіемъ и согласіемъ дѣтей. Такой выводъ Палаты не заключаетъ въ себѣ, по указаннымъ выше основаніямъ, ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія ст. 420, 423 и 541 Т. X ч. 1. Что-же касается вопроса о правильности сдѣланнаго Палатою вывода изъ завѣщанія Бобкова, то предметъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), который, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не повѣряетъ вывода суда изъ событій дѣла и не входитъ въ разсмотрѣніе содержанія актовъ. 2) Переходя засимъ къ обсужденію второго повода, представленнаго Бобковыми въ основаніе ихъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ наслѣдованію по закону призываются въ извѣстномъ порядкѣ и постепенности всѣ лица, соединенныя кровнымъ родствомъ съ умершимъ, какъ въ мужскомъ, такъ и женскомъ поколѣніи, безъ всякаго различія состоянія и пола, хотя-бы эти лица, происходя отъ одного общаго родоначальника, и не носили одного имени или прозванія съ умершимъ (стат. 1105, 1111 и 1112 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ, родство, т.-е. происхожденіе отъ одного родоначальника, и притомъ родство законное, составляетъ главное основаніе права законнаго наслѣдованія. Но при этомъ самый порядокъ наслѣдованія поставленъ въ зависимость отъ близости родства. Кто по родству ближе, тому принадлежитъ преимущественное предъ прочими родственниками право наслѣдованія, близость-же родства опредѣляется линіями и степенями (ст. 197 и 1114 Т. X ч. 1). Порядокъ наслѣдованія по закону между родственниками опредѣляется по линіямъ. Ближайшее право наслѣдованія во всѣхъ степеняхъ родства принадлежитъ нисходящей линіи; за недостаткомъ ея, наслѣдство переходитъ въ боковыя линіи и только въ видѣ исключенія по восходящей линіи къ родителямъ (ст. 1121, 1127 и 1141—1147 Т. X ч 1). Но когда у бездѣтнаго умершаго нѣтъ нисходящихъ родственниковъ, а родителямъ по закону не принад-

лежитъ право наслѣдованія, тогда къ наслѣдству призываются боковыя линіи, близость-же боковыхъ линій опредѣляется происхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118). Въ равныхъ линіяхъ родственники наслѣдуютъ вмѣстѣ, за исключеніемъ сестеръ, не пользующихся при братьяхъ правомъ наслѣдованія (ст. 1135, 1136 и 1137 Т. X ч. 1). Исключеніе изъ сего правила допускается въ томъ случаѣ, когда послѣ безпотомственнаго умершаго остались только боковые родственники по женскому колѣну. Въ семъ случаѣ соблюдается коренное начало нашего гражданскаго права, что родовое имущество всегда переходитъ по наслѣдству къ членамъ того рода, изъ котораго оно дошло къ умершему, дабы сохранить его въ родѣ. Такимъ образомъ, родовое имущество, доставшееся бездѣтно-умершему изъ рода отца, идетъ въ отцовскія боковыя линіи, а родовое имущество, дошедшее изъ рода матери, поступаетъ въ боковыя линіи со стороны матери, за исключеніемъ, впрочемъ, благопріобрѣтеннаго имѣнія, которое исключительно идетъ въ родъ отца, а не матери (ст. 1138 Т. X. ч. 1). При этомъ законъ въ правахъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ родныхъ матерей,—различія, невозможнаго при существованіи закона, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118). Законъ дѣлаетъ только изъятіе въ пользу единоутробныхъ братьевъ, которые сравнены съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ при неимѣніи у бездѣтнаго владѣльца родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства (ст 1140 Т. X ч. 1). Включеніе единоутробныхъ, принадлежащихъ къ другому роду, въ число наслѣдниковъ, съ уравненіемъ ихъ правъ съ единокровными и съ предпочтеніемъ дальнѣйшимъ кровнымъ родственникамъ въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имущества, составляетъ отступленіе отъ общаго духа нашихъ законоположеній о наслѣдствѣ, а потому распространять это отступленіе отъ основного порядка наслѣдованія далѣе предѣловъ, положительно указанныхъ законами, нѣтъ правильнаго основанія. Не подлежитъ сомнѣнію, какъ сказано было уже выше, что родъ ведется отъ общаго родоначальника, что дѣти, происходящія отъ одного отца, хотя бы и отъ разныхъ браковъ, и по закону, и по естественному порядку, суть родныя, хотя въ ст. 1140 они названы единокровными, а потому нѣтъ основанія присвоивать предпочтительное право, въ порядкѣ наслѣдованія родовымъ имѣніемъ, въ нарушеніе ст. 1138 Т. X ч. 1, братьямъ или сестрамъ отъ одного отца и матери предъ братьями и сестрами, рожденными отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей. Возвращаясь отъ сихъ общихъ, основанныхъ на законѣ, соображеній къ кассаціонной жалобѣ Александры и Елисаветы Бобковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Судебной Палаты, между прочимъ, признано, что сестры бездѣтно-умершаго Михаила Бобкова, Александра и Елисавета, рожденыя отъ одного съ братомъ отца и матери, и третья сестра, Анна, по мужу Рахманова, рожденная отъ того же отца, но отъ другой матери, происходитъ отъ одного родоначальника, а потому сестры Бобковы, состоя въ одинаковыхъ линіяхъ по отцу, равноправны (ст. 1138 Т. X ч. 1) въ наслѣдованіи отцовскаго родового имущества, оставшагося послѣ ихъ брата, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто умершей Рахмановой, наслѣдуютъ ея дочери, Блохина, Егорова и Козловская, по праву представленія. Къ выводу, установленному рѣшеніемъ Палаты, правильно примѣнена ст. 1138 Т. X ч. 1, такъ какъ, по ст. 1111, 1112, 1118 и 1136, единокровныя и родныя сестры, исходя отъ общаго родоначальника и находясь въ равныхъ боковыхъ линіяхъ, имѣютъ равное участіе въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ безпотомно умершаго ихъ брата. Всякое другое толкованіе, основанное на гадательномъ сомнѣніи о смыслѣ и значеніи закона, находилось-бы въ явномъ противорѣчіи съ общимъ духомъ законоположеній нашихъ о наслѣдствѣ въ боковыхъ линіяхъ. Что же касается объясненія Александры и Елисаветы Бобковыхъ, что сестра ихъ, Анна Рахманова, по мировой сдѣлкѣ съ отцомъ, отказалась отъ всякихъ правъ на его имущество и что въ силу сей сдѣлки рѣшеніемъ 4 Департамента Правительствующаго Сената отказано ей было въ требованіи участія въ наслѣдствѣ послѣ дѣда, то эти новыя обстоятельства и доводы не могутъ служить поводомъ отмѣны или пересмотра окончательнаго рѣше-

нія Судебной Палаты. Обстоятельство это не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Палаты, ибо Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховной кассаціонной, а не апелляціонной инстанціи, не перевершаетъ дѣлъ, а только провѣряетъ правильность примѣненія закона къ сдѣланнымъ въ рѣшеніи выводамъ изъ событій и доводовъ, представленныхъ въ Судъ сторонами (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Обстоятельство это равнымъ образомъ не можетъ быть принято и въ основаніе къ возбужденію вопроса о пересмотрѣ рѣшенія, такъ какъ просительницы не представили никакихъ доказательствъ, что мировая сдѣлка ихъ отца съ Рахмановою (рѣшеніе 4 Департамента Правительствующаго Сената) не могла быть ими своевременно представлена въ Судъ, по причинамъ, отъ нихъ не зависящимъ (ст. 794 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Александры и Елисаветы Бобковыхъ оставить безъ послѣдствій.

26.—1868 г. января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго винокуреннымъ заводомъ Семенова, Флинта, на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Четвериковъ въ словесной жалобѣ Серпуховскому Мировому Судьѣ 3 участка просилъ взыскать съ управляющихъ винокуреннымъ заводомъ Семенова 70 руб. При этомъ Четвериковъ объяснилъ, что управляющіе винокуреннымъ заводомъ Семенова, Брандтъ и Флинтъ, обязались уплатить за купленную у него сторожку водкою. Во время накатыванія 32 ведерной бочки съ водкой на телѣгу накаты подломились, и изъ бочки разлилось слишкомъ 26 ведеръ вина. Относя этотъ убытокъ къ винѣ управляющихъ заводомъ Семенова, Четвериковъ просилъ взыскать съ нихъ 70 руб. за проданную сторожку. Отвѣтникъ Флинтъ отрицалъ искъ Четверикова тѣмъ, что для накатыванія отпущенной Четверикову бочки съ виномъ въ 32 $^{6}/_{10}$ ведра онъ рабочихъ не давалъ и давать не считалъ себя обязаннымъ, что изъ разбитой бочки принято обратно заводомъ 6 ведеръ, а за пропитыя 26 $^{6}/_{10}$ ведра надлежитъ взыскать съ истца 77 р. 14 коп. Судья, принявъ на видъ, что Флинтъ не обязывался накатывать бочку съ виномъ на телѣгу, чему служитъ подтвержденіемъ показаніе свидѣтелей, постановилъ: взыскать съ Четверикова въ пользу Семенова 77 руб. 14 к. и изъ этого вычесть 70 р. за сторожку. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, кандидатъ правъ Измалковъ, просилъ Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья, въ нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснилъ въ рѣшеніи основанія опредѣленнаго съ Четверикова взысканія 77 руб. 14 коп.; 2) Четвериковъ самъ не обязывался платить за пролитое вино, а за несовершеннолѣтняго своего внука, Павлова, который принималъ водку, по силѣ примѣч. къ стат. 213 Т. X ч. 1, онъ отвѣчать не обязанъ, и 3) Мировой Судья опредѣлилъ неправильно количество взысканія, которое, по ст. 689, 675 и 648 Т. X ч. 1, не можетъ превышать $^{2}/_{3}$ цѣны пролитаго вина, такъ какъ бочку накатывали 5 челов., въ числѣ которыхъ двое посланныхъ отъ Четверикова. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: кто долженъ считаться собственникомъ бочки, скатившейся съ каната? При разрѣшеніи сего вопроса Съѣздъ нашелъ, что бочка съ виномъ до наката ея на телѣгу Четверикова не перешла, по ст. 534, 1380 и 1510 Т. X ч. 1, въ его собственность, такъ какъ, по существующему на всѣхъ винокуренныхъ заводахъ порядку, отпускаемыя бочки съ виномъ ставятся на подводы покупателей по распоряженію заводовъ. Слѣдовательно, управляющій заводомъ Семенова обязанъ былъ заявить посланнымъ Четверикова о непринятіи имъ на себя обязанности поставить бочку на телѣгу. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что наемъ Павловымъ рабочихъ не доказанъ и что управляющіе заводомъ, требуя съ Четверикова вознагражденія за пролитое вино, не считали его собственностью послѣдняго и что Флинтъ и Брандтъ не отри-

цаютъ слѣдующихъ Четверикову за сторожку 70 руб., Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Флинта и Брандта въ пользу Четверикова 70 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Флинтъ объясняетъ: 1) что рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ ст. 534, 1380 и 1510 Т. X ч. 1. Приведенныя статьи, опредѣляя порядокъ перехода собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія, не относятся къ настоящему случаю. Съѣздъ полагаетъ, что Четвериковъ, какъ покупатель, могъ сдѣлаться собственникомъ бочки съ виномъ только тогда, когда-бы бочка положена была на его телѣгу, но такое объясненіе не согласно ни съ закономъ, ни съ принятыми обычаями. Внукъ Четверикова, пріѣхавъ на заводъ со своею бочкою, купилъ вино, которое въ бочку было налито и накладная выдана. Такимъ образомъ, процессъ продажи совершился, и съ этого момента собственникомъ вина былъ Четвериковъ. Что съ этого момента Четвериковъ дѣйствительно былъ уже собственникомъ купленнаго вина—это доказывается тѣмъ, что онъ распоряжался виномъ, угощая имъ рабочихъ. Что-же касается до обычая нагружать вино средствами завода, то такого обычая нѣтъ, а потому примѣненіе его противорѣчитъ ст. 9, 129 и 130 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Флинтъ проситъ, согласно ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Серпуховскій Мировой Съѣздъ, на основаніи доводовъ и объясненій сторонъ, призналъ, что договоръ купли и продажи вина Четверикова съ Брандтомъ и Флинтомъ, управляющими винокуреннымъ заводомъ Семенова, не состоялся, такъ какъ вино, пролитое до наката бочки на телѣгу покупщика, не поступило еще въ собственность сего послѣдняго. Этотъ выводъ Съѣзда, сдѣланный на основаніи представленныхъ сторонами объясненій и доводовъ, оцѣнку которыхъ законъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ совѣстному убѣжденію судей, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., ни разсмотрѣнію, ни повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Засимъ въ примѣненіи къ сдѣланному выводу ст. 534, 1380 и 1510 Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ передача покупщику движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ его врученіемъ продавцомъ, Съѣздъ не допустилъ ни нарушенія прямого смысла, ни неправильнаго толкованія упомянутыхъ статей. 2) Объясненіе Флинта, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушилъ ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., лишено правильнаго основанія. На основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму законовъ, а по ст. 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, опредѣляя значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію своей совѣсти, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, соблюлъ порядокъ, предустановленный закономъ. Опредѣливъ силу объясненій и доказательствъ, представленныхъ сторонами въ разъясненіе спорнаго событія, по внутреннему убѣжденію совѣсти, Съѣздъ, какъ выше было сказано, правильно примѣнилъ законъ къ факту, установленному судебнымъ рѣшеніемъ. 3) Указаніе Флинта на нарушеніе Съѣздомъ ст. 130 Уст. Гр. Суд. не подтверждается обстоятельствами разсматриваемаго дѣла. Изъ дѣла видно, что стороны не ссылались на мѣстный обычай и что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на обычаѣ, а на положительномъ законѣ, а потому объясненіе Флинта о нарушеніи Съѣздомъ ст. 130 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что со стороны Серпуховскаго Мирового Съѣзда не было допущено ни нарушенія прямого смысла законовъ, ни отступленія отъ преподанныхъ обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Флинта оставить безъ послѣдствій.

27.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Родіонова на рѣшеніе Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Повѣренный купца Родіонова, Окуневъ, 12 апрѣля 1867 г., объяснивъ Мировому Судьѣ Пресненскаго участка, что Горчакова продала его довѣри-

телю въ мартѣ 1866 г. двѣ севрскія вазы, оказавшіяся поддѣльными, просилъ вазы возвратить Горчаковой; а съ нея взыскать въ пользу истца 450 р. Въ подтвержденіе иска Окуневъ представилъ расписку Горчаковой въ полученіи отъ Родіонова за проданныя двѣ севрскія вазы 450 р. Вызванные Мировымъ Судьею эксперты объяснили, что представленныя вазы суть подражаніе произведенію севрской мануфактуры, а свидѣтели, на которыхъ сослался мужъ Горчаковой, показали, что вазы, представленныя Родіоновымъ, не тѣ, которыя ему были проданы. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ: 1) что расписка Горчаковой удостовѣряетъ только полученіе денегъ отъ Родіонова; 2) что Родіоновъ, содержа магазинъ рѣдкостей болѣе 20 лѣтъ, могъ опредѣлить достоинство вазъ, и 3) что 1518 ст. Т. X ч. 1, на которую ссылается истецъ, относится къ вещамъ запроданнымъ, а не проданнымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129 и 105 Уст. Гр. Судоп. и ст. 1516, 1517 и 1518 Т. X ч. 1, Мировой Судья опредѣлилъ: Родіонову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Родіонова, Окуневъ, принесъ въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что расписка Горчаковой означаетъ не только полученіе денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и предметъ, за который получены были деньги, и 2) что въ приведенной Мировымъ Судьею ст. 1518 Т. X ч. 1 вовсе не говорится о вещахъ запроданныхъ. По изложеннымъ основаніямъ Окуневъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и постановить опредѣленіе согласно ст. 1516, 1517 и 1518 Т. X. ч. 1. Съѣздъ, принявъ на видъ, что, по показанію пяти свидѣтелей, представленныя Родіоновымъ вазы признаны не тѣми, которыя ему были проданы Горчаковою, опредѣлилъ: руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1516, 1517 и 1518 Т. X ч. 1, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Родіоновъ проситъ въ кассаціонной жалобѣ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что повѣренный его не заявлялъ въ апелляціи возраженія противъ оставленія Мировымъ Судьею безъ послѣдствій объясненія Горчаковой о подмѣнѣ вазъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ могъ разсматривать рѣшеніе Мирового Судьи только въ частяхъ обжалованныхъ, и притомъ по тѣмъ причинамъ, которыя предъявлены въ жалобѣ. Войдя въ разсмотрѣніе рѣшенія Судьи въ той части, въ которой оно не обжаловано, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію Родіонова, отмѣнилъ то, чѣмъ обѣ стороны остались довольны. По нарушенію этого обряда судопроизводства, въ отступленіе отъ ст. 162 и 163 Уст. Гр. Суд., Родіоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Родіоновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа по нарушенію ст. 162 и 163 Уст. Гр. Суд. По объясненію Родіонова, Съѣздъ нарушилъ сіи статьи тѣмъ, что, не имѣя въ виду требованія сторонъ, принялъ въ основаніе рѣшенія доказательство, оставленное Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія. Изъ соображенія приводимаго Родіоновымъ повода къ кассаціи рѣшенія Съѣзда съ преподанными Судебными Уставами правилами судопроизводства оказывается, что, по ст. 82 и 367 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами. При этомъ ст. 163 и 747 Уст. Гр. Суд. воспрещаютъ сторонамъ заявлять въ апелляціи особое требованіе, а ст. 131 и 706 того же Устава не дозволяютъ судебнымъ мѣстамъ постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованіе, или присуждать болѣе того, что требовали сами тяжущіеся. Но ни изъ приведенныхъ законоположеній, ни изъ указанной просителемъ ст. 162 Уст. Гр. Суд. нельзя вывести того заключенія, чтобы высшая инстанція, разсматривающая дѣло по апелляціи, обязана была руководствоваться тѣми только соображеніями и доводами, которые были приняты судомъ первой степени въ основаніе своего рѣшенія. Напротивъ того, апелляціонная инстанція, не выходя изъ предѣловъ требованія сторонъ, можетъ, въ силу закона, основать свое рѣшеніе на всѣхъ тѣхъ доводахъ, которые были представлены и заявлены сторонами какъ ей, такъ и суду 1-й степени (ст. 174, 175, 176, 760 и 768 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ Московскій Столичный Мировой

Съѣздъ 1-го округа, разсматривая рѣшеніе Мирового Судьи по апелляціи Родіонова, не вышелъ изъ предѣловъ требованія сторонъ, принявъ, между прочимъ, въ основаніе своего рѣшенія показаніе, данное свидѣтелями во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи, что представленныя истцомъ вазы— не тѣ, которыя ему были проданы Горчаковою. Это былъ одинъ изъ доводовъ, представленныхъ отвѣтчицею въ опроверженіе иска Родіонова, который не утратилъ своей законной силы потому только, что Мировой Судья умолчалъ о немъ въ своихъ соображеніяхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Родіонова оставить безъ послѣдствій.

28.—1868 года января 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Иванова на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Петергофскій Мировой Судья 3-го участка, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, присудилъ взыскать съ крестьянина Иванова 281 р. 26 к. за товаръ, забранный имъ въ лавкѣ купеческаго сына Лытикова. Ивановъ въ апелляціонной жалобѣ Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей, отрицая искъ Лытикова и достовѣрность свидѣтельскихъ показаній, просилъ истребовать отъ истца расчетную книгу. Съѣздъ до постановленія рѣшенія по существу призналъ нужнымъ допросить новыхъ свидѣтелей, которые подъ присягою показали: крестьянинъ Коршуновъ, что Ивановъ остался должнымъ Лытикову за забранный товаръ 281 р., а купецъ Кононовъ и крестьянинъ Свидовъ— что Ивановъ говорилъ имъ о долгѣ Лытикову, но цифры долга не знаютъ; Лытиковъ же въ подтвержденіе своего иска представилъ расчетную книжку. Съѣздъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ не истребовалъ отъ Лытикова доказательствъ иска и основалъ рѣшеніе на однихъ показаніяхъ свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ только, и то состоящій въ услуженіи у истца, подтвердилъ отыскиваемый имъ долгъ; 2) что Съѣздъ, не разъяснивъ дѣла разспросомъ Лытикова, не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона. По симъ основаніямъ Ивановъ проситъ или отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, или Лытикову прямо въ искѣ отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по правиламъ, предначертаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, судъ не изыскиваетъ доказательствъ, а основываетъ свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ сторонами, опредѣляя ихъ значеніе и силу по внутреннему убѣжденію совѣсти (ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Иванова на непотребованіе Съѣздомъ доказательствъ отъ истца и на принятіе въ основаніе рѣшенія свидѣтельскихъ показаній не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе, что Съѣздъ, въ нарушеніе обрядовъ судопроизводста, не разъяснилъ дѣла разспросомъ истца. На основаніи ст. 175 Уст. Граж. Судопр., Предсѣдатель Съѣзда можетъ предлагать тяжущимся вопросы для разъясненія дѣла. Буквальный смыслъ сей статьи показываетъ, что Предсѣдатель Съѣзда въ томъ случаѣ, когда представленныя тяжущимися доказательства не разъясняютъ достаточно дѣла, для постановленія правильнаго рѣшенія могутъ предлагать участвующимъ въ спорѣ сторонамъ вопросы. Но при этомъ само собой разумѣется, что если Предсѣдатель Съѣзда не встрѣчаетъ въ дѣлѣ ни сомнѣнія, ни недоразумѣнія для постановленія правильнаго рѣшенія, то и не предстоитъ надобности уяснять разспросами тѣ событія дѣла, которыя сами по себѣ представляются ясными. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

29.—1868 года января 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ штабъ-ротмистра Кіаницына на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Изъ дѣла видно: Штабъ-ротмистръ Яковъ Кіаницынъ просилъ Калужскій Окружный Судъ взыскать съ вдовы генералъ-маіора Надежды Дриммеръ 600 руб. процентовъ за годъ по крѣпостному заемному письму въ 10 т. р. Въ этомъ заемномъ письмѣ сказано, что 1865 г. іюля 21 дня вдова генералъ-маіора Дриммеръ заняла у отставного штабъ-ротмистра Кіаницына 10 т. р. за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ; всю эту сумму въ условленный срокъ она должна заплатить сполна, а буде чего не заплатитъ, то воленъ онъ, Кіаницынъ, просить о взысканіи и поступленіи по закону. Повѣренный Дриммеръ противъ иска Кіаницына возразилъ, что онъ, по особо выданному довѣрительницѣ его условію 21 же іюля 1865 г., обязался не взыскивать при жизни Дриммеръ ни капитала, ни процентовъ. Въ доказательство сего повѣренный Дриммеръ представилъ условіе, собственноручно писанное Кіаницынымъ въ іюлѣ 1865 года, которымъ онъ обязался въ теченіе жизни Дриммеръ заемнаго письма ко взысканію не представлять и никакого иска на имѣніе послѣдней за сей долгъ не предъявлять; а Дриммеръ, съ своей стороны, обязалась, въ случаѣ десятилѣтней давности заемному письму со дня выдачи его, выдать Кіаницыну другое заемное письмо и на ту же сумму, т.-е. на 10 т. руб. Кіаницынъ, признавая это условіе дѣйствительнымъ, возразилъ, что оно относится единственно къ капитальной суммѣ, а не къ процентамъ, о которыхъ въ томъ условіи ничего не сказано. Окружный Судъ нашелъ, что ходатайство Кіаницына о полученіи имъ съ Дриммеръ процентовъ, выговоренныхъ въ заемномъ письмѣ съ 21 іюля 1865 по 21 іюля 1866 г., подлежитъ удовлетворенію. Дриммеръ въ поданной въ Московскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ объяснила, что Окружный Судъ, основывая свое рѣшеніе на одномъ заемномъ письмѣ, не далъ никакого значенія условію 21 іюля 1865 г., тогда какъ условіе это составляетъ дополненіе заемнаго обязательства и, будучи признано противною сторопою за подлинное, имѣетъ въ данномъ случаѣ равную силу съ актами, совершонными на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд. Не отрицая правъ Кіаницына на причитающіеся проценты по заемному письму, Дриммеръ полагаетъ, что Кіаницынъ, обязавшись не предъявлять въ теченіе ея жизни заемное письмо ко взысканію, лишилъ себя права иска до ея, Дриммеръ, смерти, и это добровольно принятое Кіаницынымъ обязательство должно быть имъ исполнено. Что же касается до заявленія Кіаницына, что условіе относится до капитала, а не до процентовъ, то толкованіе это не можетъ быть допущено на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1, предписывающей исполнять договоры по ихъ намѣренію и доброй совѣсти. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Кіаницынъ доказывалъ, что условіе не касалось процентовъ, которые подлежали и по заемному письму, и по условію ежегодной уплатѣ. Обращая затѣмъ вниманіе Палаты на 1529, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1 и ст. 459 Уст. Гр. Суд., Кіаницынъ просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Судебная Палата нашла, что Кіаницынъ, получивъ отъ Дриммеръ 21 іюля 1865 г. крѣпостное заемное письмо въ 10,000 р. сер. за указные проценты, срокомъ на годъ, совершилъ того же числа особое условіе, коимъ срокъ взысканія отложенъ до смерти Дриммеръ. Разсматривая условіе сіе, на основаніи ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, Палата нашла, что по заемному письму, выданному Дриммеръ, Кіаницынъ имѣлъ право взыскивать указные проценты. Но право это возникало для него по обязательству, выданному на годъ, на основаніи 2051 ст. Т. X ч. 1, не раньше, какъ по истеченіи срока, на который заемное письмо было выдано, ибо срокъ платежа процентовъ долженъ совпадать со срокомъ платежа по обязательству, но такъ какъ годовой срокъ платежа долговой суммы, по взаимному согласію, былъ отсроченъ до кончины Дриммеръ, то въ настоящее время обязанность платить ростъ могла бы возникнуть въ такомъ случаѣ если бы Дриммеръ обязалась къ тому какимъ-либо письменнымъ или инымъ обѣщаніемъ, сознан-

нымъ на судѣ. Такового обѣщанія со стороны Дриммеръ не усматривается, и хотя она и не отвергаетъ того, что какъ въ силу заемнаго письма, такъ равно и на основаніи условія Кіаницынъ не можетъ быть лишенъ права на проценты, но не менѣе того она указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на несвоевременность заявленнаго Кіаницынымъ требованія. Такое толкованіе Дриммеръ оправдывается и тѣмъ, что въ условіи, писанномъ рукою Кіаницына, именно сказано, что, въ случаѣ протеченія десятилѣтней давности со дня выдачи заемнаго письма, Дриммеръ обязана выдать Кіаницыну новое заемное письмо; но подобную оговорку незачѣмъ было включать въ условіе, если бы имѣлась въ виду обязанность должницы платить ежегодно проценты. На основаніи сихъ соображеній, руководствуясь 1539 ст. X Т. ч. 1, Палата находитъ, что предъявленный Кіаницынымъ искъ объ уплатѣ процентовъ по заемному письму, исполненіе котораго отложено до смерти Дриммеръ, не соотвѣтствуетъ смыслу условія 21 іюля 1865 г., которымъ отсрочка установлена. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, освободить Дриммеръ отъ присужденнаго съ нея взысканія процентовъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кіаницынъ объясняетъ: 1) Судебная Палата нарушила прямой смыслъ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, признавъ, что по условію онъ отсрочилъ платежъ процентовъ по заемному письму. Между тѣмъ, по буквальному смыслу условія 21 іюля 1865 г. онъ, Кіаницынъ, предоставилъ Дриммеръ льготу относительно платежа капитала по заемному письму, но не отсрочивалъ платежа процентовъ. Но если Палата встрѣтила важное сомнѣніе въ смыслѣ условія въ пользу его, Кіаницына, то отъ противной стороны зависѣло выговорить льготу относительно платежа процентовъ; 2) заключеніе Палаты, что проценты по заемному письму уплачиваются вмѣстѣ съ капиталомъ и что, слѣдовательно, отсрочивая платежъ капитала, отсрочиваются и проценты, основано на неправильномъ толкованіи ст. 2051 Т. X ч. 1, несогласномъ со смысломъ ст. 1547 Т. X ч. 1, и 3) Судебная Палата, не предоставивъ преимущества крѣпостному заемному письму предъ условіемъ домашнимъ, нарушила ст. 459 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Кіаницынъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разсмотрѣніи въ порядкѣ кассаціи окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, онъ не обсуживаетъ существа дѣла, а только повѣряетъ, въ качествѣ верховнаго наблюдательнаго учрежденія надъ судебными мѣстами, правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, или, другими словами, Кассаціонный Судъ имѣетъ собственно въ виду не споръ между тяжущимися сторонами—истцомъ и отвѣтчикомъ, -это дѣло суда,—а правильность примѣненія закона въ разрѣшеніи даннаго случая, для сохраненія единства въ пониманіи и объясненіи смысла законовъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Разсматривая съ сей точки зрѣнія кассаціонную жалобу Кіаницына на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ Дриммеръ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) тяжущіяся стороны—Кіаницынъ и Дриммеръ—не отрицали въ теченіе судебнаго производства дѣла дѣйствительности и подлинности представленныхъ ими, въ подтвержденіе и защиту своихъ правъ, документовъ: крѣпостного заемнаго письма и домашняго условія, которымъ Кіаницынъ отсрочилъ должницѣ платежъ денегъ по обязательству, а потому оба сіи документа, согласно ст. 458 Уст. Гр. Суд., имѣютъ равную законную силу. Засимъ, при разрѣшеніи спора относительно смысла сихъ документовъ, находящихся въ тѣсной между собою связи и опредѣляющихъ взаимныя юридическія отношенія сторонъ, т.-е., съ какого времени наступила для должницы Дриммеръ обязанность платить, а для заимодавца Кіаницына –право требовать платежа процентовъ по заемному обязательству, Судебная Палата приняла въ основаніе ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, устанавливающія тѣ начала, которыми судебныя мѣста должны руководствоваться при изысканіи, въ случаѣ недоумѣнія, истинной воли лицъ, участвующихъ въ договорѣ. Эти руководительныя, указанныя закономъ, начала заключаются въ томъ, что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (1536 ст. Т. X ч. 1), а изъясняемы по словесному ихъ смыслу (ст. 1538). Но если буквальный смыслъ

договора не ясенъ и представляетъ важныя сомнѣнія, то онъ долженъ быть истолкованъ по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. 1). Московская Судебная Палата въ предлежащемъ случаѣ не уклонилась отъ порядка, установленнаго законами. Встрѣтивъ сомнѣніе въ изъясненіи буквальнаго смысла сдѣлки Кіаницына съ Дриммеръ, относительно срока платежа процентовъ по долговому обязательству, Судебная Палата не нарушила смысла ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, объяснивъ порядокъ исполненія и смыслъ договора не по побочнымъ обстоятельствамъ, а по намѣренію и доброй совѣсти, въ пользу отвѣтчицы, на которой по заемному письму лежала обязанность платить проценты, ибо отъ заимодавца Кіаницына, пріобрѣвшаго право по долговому обязательству, вполнѣ зависѣло опредѣлить свои права съ большею точностью (п. д. ст. 1539 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе Кіаницына на нарушеніе ст. 459 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 не заключаетъ законнаго повода отмѣны окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Кіаницына относительно нарушенія рѣшеніемъ Судебной Палаты прямого смысла и неправильнаго толкованія ст. 2051 и 1547 Т. X ч. 1. Заемъ представляетъ договоръ, по которому заимодавецъ ссужаетъ свой капиталъ безвозмездно, или за извѣстное процентное вознагражденіе, другому лицу,—должнику, который обязывается возвратить занятыя деньги съ условленнымъ за пользованіе капиталомъ ростомъ. Заимодавецъ въ правѣ требовать отъ должника въ установленный срокъ удовлетворенія по обязательству съ причитающимися процентами, если они не были впередъ уплачены при полученіи взаймы денегъ (ст. 2050 и 2051 Т. X ч. 1). Но и на должникѣ лежитъ не только обязанность удовлетворить въ срокъ заимодавца, но ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежитъ право требовать, чтобы послѣдній принялъ отъ него долговую сумму въ условленное время и въ условленномъ мѣстѣ (ст. 2055 X Т. ч. 1). Права и обязанности заимодавца и должника, возникающія изъ долгового обязательства, могутъ быть пріостановлены по взаимному ихъ добровольному согласію, выраженному въ особомъ договорѣ, по которому вѣритель обязывается не требовать до извѣстнаго срока, или до наступленія извѣстнаго событія, удовлетворенія по существующему заемному обязательству, а должникъ соглашается на эту отсрочку (ст. 1547 Т. X ч. 1). Въ семъ случаѣ существованіе долгового обязательства хотя и не прекращается, но исполненіе по оному пріостанавливается до наступленія извѣстнаго, опредѣленнаго договоромъ событія или срока. Въ настоящемъ случаѣ Дриммеръ хотя и обязалась заплатить Кіаницыну 10 т. руб. въ годовой срокъ, съ указными процентами, но такъ какъ договаривающіяся стороны, независимо отъ сего, обязались также особой сдѣлкой пріостановить исполненіе по этому обязательству въ теченіе жизни должницы, съ тѣмъ, чтобы никакого иска къ имѣнію сей послѣдней не предъявлять, то очевидно, что Судебная Палата, въ примѣненіи ст. 2051 Т. X ч. 1 къ выводамъ, сдѣланнымъ ею изъ событія настоящаго дѣла, не допустила ни неправильнаго толкованія вышеприведеннаго закона, ни нарушила ст. 1547 Т. X ч. 1. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кіаницына оставить безъ послѣдствій.

30.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго статскаго совѣтника Александра Пащенко на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Генрихъ Гримпе въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду 1 декабря 1866 г. исковомъ прошеніи объяснивъ, что по заказамъ статскаго совѣтника Александра Пащенко поставлено съ 1863 по 1865 годъ платья на 1396 руб., причемъ послѣдняя поставка произведена 16 декабря 1865 года на 179 руб., и что въ уплату получено всего 561 руб., просилъ взыскать съ Пащенко 829 руб., ссылаясь на двухъ свидѣтелей, которые хо-

дили къ нему съ требованіемъ платежа и которымъ онъ обѣщалъ въ скоромъ времени покончить расчетъ. При прошеніи представленъ счетъ, подписанный Гримпе и озаглавленный выпискою изъ торговой книги, которую онъ считалъ невозможнымъ представить по ежедневной въ ней надобности; при семъ истецъ сослался на 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд. Отвѣтчикъ заявилъ, что, дѣйствительно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ дѣлалъ заказы у Гримпе и не споритъ противъ показанной за свою работу суммы 1396 руб., но что онъ всѣ расчеты за платье окончилъ и что книги, которыя ведетъ Гримпе, не могутъ быть признаны торговыми; впрочемъ, Пащепко просилъ истребовать отъ Гримпе подлинныя торговыя его книги, которыя, однако-же, за силою 467 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ служить основаніемъ иска только за послѣдній годъ, если же книги окажутся въ безпорядкѣ, то примѣнить къ дѣлу 470 ст. того же Устава о книгахъ розничныхъ торговцевъ. Окружный Судъ призналъ: 1) что счетъ Гримпе, называемый имъ выпискою изъ торговой книги, по внѣшнему своему виду обнаруживаетъ, что онъ не есть выписка изъ торговой книги, веденной согласно 1620 ст. Уст. Торг., а потому 467 ст. Уст. Граж. Судопр. къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ; 2) что счетъ этотъ, какъ неподписанный должникомъ, за силою 472 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ имѣть силы доказательства, и 3) что, по 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., въ доказательство поставки товаровъ и производства работъ принимаются расписки въ книгахъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, а равно счеты и расписки, подписанные должникомъ, а потому ссылка на свидѣтелей, за силою 409 ст. того же Устава, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущена. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: искъ Гримпе, какъ неподтвержденный надлежащими доказательствами, оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный купца Гримпе подалъ апелляціонную жалобу и, указавъ на установленныя закономъ купеческія книги, объяснялъ, что согласно сему ведутся и купеческія книги въ магазинѣ Гримпе; что представленный имъ счетъ есть ничто иное, какъ выписка изъ одной изъ такихъ книгъ, именно, такъ называемой, вспомогательной книги, и совершенно удовлетворяетъ требованіямъ 1620 ст. Уст. Торг.; что, какъ самая вспомогательная книга есть лишь выписка изъ другихъ торговыхъ книгъ, обыкновенно дѣлаемая купцами для разъясненія своихъ торговыхъ или денежныхъ отношеній къ разнымъ лицамъ, то только выписка изъ этой книги и можетъ дать понятіе о величинѣ и свойствѣ долга; что Гримпе самымъ фактомъ представленія въ Судъ такой выписки доказывалъ право свое торговыми его книгами, которыхъ Окружный Судъ, въ противность 456 ст. Уст. Гр. Судопр., не разсмотрѣлъ, и что рѣшеніе Суда не согласно съ 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд. и 1623 ст. Уст. Торг., ибо въ настоящемъ дѣлѣ заборъ товара не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ это признано самимъ отвѣтчикомъ. Посему повѣренный купца Гримпе просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и, по повѣркѣ книгъ Гримпе, признать ихъ доказательствомъ права его требовать съ Пащенко 829 р., а въ случаѣ сомнѣнія въ количествѣ долга, допросить подъ присягою указанныхъ истцомъ свидѣтелей и, по совокупности этихъ доказательствъ, постановить о взысканіи съ Пащенко вышеозначенной суммы. Въ объясненіе противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчика Пащенко, Соловьевъ-Гайдуковъ, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ, объясняя, что, несмотря на желаніе его довѣрителя обозрѣть подлинныя торговыя книги Гримпе, таковыя не были къ дѣлу предъявлены, что представленная истцомъ выписка не соотвѣтствуетъ 521 и 531 ст. Уст. Торг. и что свидѣтели, на которыхъ сдѣлана ссылка, за силою 5 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены къ присягѣ, притомъ же на основаніи 409 ст. того же Устава, они не могутъ быть и спрашиваемы, такъ какъ претензія Гримпе возникла изъ такихъ долговыхъ отношеній, которыя опредѣляются выдачею заемныхъ обязательствъ, къ числу коихъ, по 2015 ст. X Т. 1 ч., принадлежатъ и подписанные должникомъ счеты. Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ была предварительно произведена, согласно 534 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрка представленной истцомъ выписки изъ торговой книги съ подлинными книгами, представленными его повѣреннымъ; въ первой книгѣ—черновой (Уст. Торг. ст. 521)—записаны слѣдующіе заказы Пащенко

въ долгъ: въ 1864 г. января 17-го—150 р., мая 18—100 р. и декабря 8-го—50 р., въ 1865 г. іюля 3-го—150 руб. и іюля 14-го—50 руб.; во второй книгѣ—алфавитной (Уст. Торг. ст. 523), на особомъ листѣ счета Пащенко, не занумерованномъ по страницамъ, оказалось въ ст. 23 августа 1865 г. записано платья на 95 руб. по зачеркнутой цифрѣ—75 руб., статья по старому счету 1864 г.—100 р. и ст. 23 августа 1865 г. записано 45 руб., по зачеркнутой цифрѣ—40 руб.; всѣ прочія статьи согласны съ выпискою, представленною въ Судъ. Судебная Палата нашла, что искъ купца Гримпе, по представленной имъ выпискѣ изъ торговой книги, основанъ собственно на торговыхъ книгахъ, которыя, при сознаніи отвѣтчика, что платье ему дѣйствительно было поставлено и что книги Гримпе за послѣдній годъ могутъ служить основаніемъ его иска, если окажутся въ порядкѣ, должны быть по настоящему дѣлу, за силою 466 ст. Уст. Гр. Суд., приняты за доказательство; что, однако же, по 467 ст. того же Устава, книги эти имѣютъ силу доказательства противу Пащенко, какъ лица, къ торговому сословію не принадлежащаго, только въ теченіе одного года, считая со времени поставки платья, т.-е. по настоящему дѣлу съ 16 декабря 1865 года; что по произведенной повѣркѣ всѣ значащіяся въ представленной Гримпе выпискѣ статьи послѣдняго, до предъявленія иска, года оказались съ купеческими книгами истца согласными, а самыя книги сіи дозволенными 521 ст. Уст. Торг., и что допросъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ какъ потому, что неуплата долга не составляетъ такого событія, которое можетъ быть удостовѣрено показаніями свидѣтелей, такъ и потому, что свидѣтели истца были его довѣренными и, при отводѣ ихъ отвѣтчикомъ, на основаніи 2 п. 370 и 5 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть устранены. По симъ основаніямъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила Пащенко къ уплатѣ купцу Гримпе 179 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Пащенко представляетъ слѣдующее: 1) по существу апелляціонной жалобы надлежало разрѣшить: а) дѣйствительно-ли Окружный Судъ поступилъ неправильно, ограничившись разсмотрѣніемъ одной представленной выписки изъ торговой книги; б) долженъ ли былъ Судъ вытребовать подлинныя книги, несмотря на то, что Гримпе въ своемъ исковомъ прошеніи заявилъ о невозможности представить ту книгу, изъ коей сдѣлана означенная выписка, и в) ведутся ли въ магазинѣ Гримпе книги по установленному закономъ порядку? Между тѣмъ, Палата не разрѣшила ни одного изъ этихъ вопросовъ, а обратила вниманіе на обстоятельства второстепенныя, о чемъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ не просили, а именно: сдѣлала повѣрку выписки или копіи со счета съ книгою, единственно въ отношеніи выставленныхъ въ нихъ цѣнъ. Такимъ образомъ, апелляціонная жалоба, въ сущности, не разрѣшена, въ явное нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата признала за купцомъ Гримпе право на искъ Пащенко всего на сумму 179 руб., слѣдовательно, искъ этотъ подлежалъ предъявленію Мировому Судьѣ, а потому, рѣшая это дѣло, Палата нарушила 29 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) заключеніе Палаты о вѣрности представленной ко взысканію выписки съ купеческими книгами Гримпе противорѣчитъ протоколу о произведенной повѣркѣ, при которой оказалось, во-1-хъ, что статьи выписки совершенно несогласны со статьями черновой книги, и въ протоколѣ записано, что всѣхъ заказовъ Пащенко въ долгъ было только на 500 руб. и послѣдняя работа произведена 14 іюля 1865 года; во-2-хъ, алфавитная книга, оказавшаяся несогласною даже съ черновою книгою, при непредставленіи истцомъ другихъ книгъ, по одному этому не могла быть принята за доказательство, и Палата, признавъ за алфавитною книгою преимущество предъ черновою и оставивъ за ней доказательную силу, безъ сличенія ея съ установленными книгами, нарушила 531 ст. Уст. Торгов.; въ-3-хъ, изъ протокола видно, что въ алфавитной книгѣ, по выпискѣ изъ коей Гримпе производитъ взысканіе, оказались поправки въ цифрахъ, а листъ со счетомъ заказовъ Пащенко по страницамъ не пронумерованъ, въ противность 523 ст. Уст. Торг., а потому Палата, основавъ свое рѣшеніе на алфавитной книгѣ при такихъ ея недостаткахъ и неисправностяхъ, нарушила 468 ст. Уст. Гр. Суд. и, въ-4-хъ, изъ протокола повѣрки видно, что всѣхъ заказовъ было на сумму 500 руб.; въ прошеніи же истца показано о полученіи съ Пащенко за работу платья 561 руб., т.-е. 61 р.

болѣе, чѣмъ слѣдовало, а такое сознаніе истца, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., считается не требующимъ дальнѣйшаго доказательства. Ко всему этому повѣренный Пащенко присовокупляетъ, что если судебныя мѣста при разсмотрѣніи торговыхъ книгъ будутъ ограничиваться одною свѣркою статей счетовъ съ представленными съ нихъ копіями, не обращая вниманія на то, ведутся ли самыя книги исправно и въ порядкѣ, закономъ установленномъ, то со стороны торгующаго класса могутъ допускаться всевозможныя злоупотребленія и постоянно быть нарушаемъ коренной законъ, изображенный въ 535 ст. Уст. Торг. Признавая затѣмъ, что Судебною Палатою нарушены 531 и 535 ст. Уст. Торг. и 468, 480 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., повѣренный Пащенко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа представляемыхъ повѣреннымъ Пащенко поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты особенное вниманіе обращаетъ на себя возраженіе его противъ произведенной Палатою повѣрки купеческихъ книгъ Гримпе, послужившей основаніемъ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что представленная купцомъ Гримпе, въ потвержденіе его претензіи къ Пащенко, выписка изъ торговой книги была Палатою свѣрена съ черновою и алфавитною книгами Гримпе, и Палата, найдя всѣ статьи выписки за послѣдній до начатія иска годъ согласными съ купеческими книгами истца, а самыя книги сіи дозволенными 521 ст. Уст. Торг., признала искъ Гримпе основаннымъ собственно на купеческихъ книгахъ, которыя, по мнѣнію Палаты, должны быть по настоящему дѣлу приняты за доказательство. Соображеніе дѣйствующихъ у насъ постановленій о купеческихъ книгахъ показываетъ, что законъ опредѣляетъ два рода этихъ книгъ: одни, введеніе коихъ обязательно для каждаго торговца, сообразно разряду производимой имъ торговли (Уст. Торгов. ст. 518—520), и другія, такъ называемыя, вспомогательныя, которыя дозволено торговцамъ имѣть по ихъ усмотрѣнію (тамъ же ст. 521). Тѣмъ и другимъ книгамъ законъ присваиваетъ силу доказательства, но лишь тогда, когда онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью (тамъ же ст. 523—525 и 1620); въ противномъ случаѣ, при неисправностяхъ, указанныхъ въ законѣ, купеческія книги теряютъ силу доказательства въ пользу того, кѣмъ онѣ ведены (Уст. Гр. Судопр. ст. 468 и 469; Уст. Торгов. ст. 1629 и 1630). Кромѣ того, въ отношеніи вспомогательныхъ книгъ существуетъ особенное правило, на основаніи коего книги сіи имѣютъ опредѣленную закономъ достовѣрность и силу тогда только, когда онѣ, по содержанію статей своихъ, въ точности согласны съ прочими установленными въ законѣ купеческими книгами (Уст. Торг. ст. 531). Разсматривая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Пащенко съ купцомъ Гримпе, Правительствующій Сенатъ замѣчаетъ, что, какъ это указано и въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Пащенко, представленная купцомъ Гримпе выписка была свѣряема въ палатѣ собственно не съ купеческими его книгами, а съ книгами вспомогательными—черновою и алфавитною; что эти послѣднія книги вовсе не были сличаемы съ прочими книгами истца и что въ алфавитной книгѣ счетъ по заказамъ Пащенко найденъ на особомъ, незанумерованномъ по страницамъ листѣ, на которомъ, сверхъ того, оказались поправки въ цифрахъ цѣны заказныхъ работъ. Такимъ образомъ, Палата основала сво рѣшеніе на вспомогательныхъ книгахъ Гримпе, безъ повѣрки оныхъ съ прочими его купеческими книгами, въ противность 531 ст. Уст. Торгов., и притомъ несмотря на то, что въ одной изъ этихъ книгъ были такія неисправности, которыя, по 468 ст. Уст. Гр. Суд. и 1629 ст. Уст. Торг., лишаютъ всякую купеческую книгу силы законнаго доказательства. Посему, находя, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Пащенко съ Гримпе постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 468 ст. Уст. Гр. Суд., а также 531 и 1629 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

31.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Александра Назимова на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Подпоручикъ Петръ Борноволоковъ 16 февраля 1866 г. выдалъ дворянину Павлу Николаеву Степанову вексель на сумму 360 р. Получивъ въ уплату по этому векселю 80 р., Степановъ полученіе остальныхъ денегъ довѣрилъ князю Ухтомскому, который право это предоставилъ дворянину Майкову, а сей послѣдній—губернскому секретарю Назимову. Протестованный Майковымъ вексель Назимовъ 20 февраля 1867 г. представилъ ко взысканію съ Борноволокова Мировому Судьѣ г. Ярославля 2 участка. Хотя Борноволоковъ и возражалъ, что Майковъ самъ состоитъ должнымъ ему и потому не имѣлъ права передавать вексель Назимову, но Мировой Судья не уважилъ этого отзыва и опредѣлилъ взыскать съ Борноволокова означенную сумму съ причитающимися по день уплаты процентами. Недовольный таковымъ рѣшеніемъ, Борноволоковъ обратился въ Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой, между прочимъ, изъяснилъ, что князю Ухтомскому вексель переданъ былъ Степановымъ съ поручительною надписью; по этой надписи право векселедержателя предусматривается въ 557 и 564 ст. Т. XI Уст. о векс. (изд. 1857 г.), дѣйствіе же повѣреннаго ограничивается 618 ст. того же Тома, а потому князь Ухтомскій не имѣлъ права отъ своего лица дѣлать надпись на имя Майкова. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что, по указанію 618 ст. Уст. о векс., векселедержатель долженъ отослать протестъ и самый вексель, если оный ввѣренъ только для полученія платежа, немедленно къ его вѣрителю, которому, по силѣ 645 ст. сего Устава, и принадлежитъ право о взысканіи. Поэтому, признавъ, что Назимовъ, безъ узаконенной довѣренности отъ перваго вѣрителя Степанова, на основаніи вышеприведенной 618 ст., не имѣлъ права начинать искъ по векселю прямо съ Борноволокова, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу отмѣнить, а въ искѣ Назимову отказать. На это рѣшеніе Назимовъ обратился съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что Борноволоковъ, при предъявленіи на него просителемъ Мировому Судьѣ иска, не заявлялъ, что помянутый вексель не принадлежалъ ему, Назимову, а только объяснялъ, что Майковъ самъ состоитъ ему должнымъ и что Мировой Съѣздъ, при обсужденіи этого дѣла, вопреки 105 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., не принималъ во вниманіе представленныхъ расписокъ, доказывающихъ принадлежность векселя ему, Назимову, и, въ нарушеніе 163 ст. того же Устава, не только допустилъ Борноволокова къ предъявленію въ апелляціи новыхъ требованій, но и вошелъ въ разсмотрѣніе оныхъ. Въ опроверженіе противъ этой жалобы Борноволоковъ отозвался, что онъ Мировому Съѣзду никакихъ новыхъ требованій не предъявлялъ, а разъяснялъ лишь обстоятельства, по которымъ считалъ Назимова неимѣющимъ права на искъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая Назимовымъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., не допуская въ апелляціи новыхъ требованій, не лишаетъ недовольную сторону права указывать на такія обстоятельства и законы, которые, по мнѣнію ея, были низшею инстанціею или вовсе упущены изъ вида, или же неправильно примѣнены къ дѣлу. Такимъ образомъ, Борноволоковъ, сославшись въ своей апелляціи на статьи закона (557, 564 и 618 Уст. о векс.), по которымъ онъ считалъ Назимова неимѣющимъ права на взысканіе по векселю, не предъявилъ этимъ никакого новаго требованія, а Съѣздъ, принявъ въ уваженіе эту ссылку, нисколько не нарушилъ смысла вышеприведенной 163 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается претензіи Назимова на непринятіе Съѣздомъ во вниманіе представленныхъ имъ къ дѣлу расписокъ, объясняющихъ переходъ права отъ одного лица къ другому на полученіе по векселю денегъ, то и это обстоятельство не составляетъ указываемаго просителемъ нарушенія 105 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., ибо хотя представленные Назимовымъ документы и приняты были Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, но

онъ не призналъ возможнымъ основать на оныхъ право Назимова, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, по убѣжденію совѣсти, предоставлено власти мировыхъ установленій (ст. 129). По симъ основаніямъ, признавая, что въ жалобѣ Назимова не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

32.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Павла Коробкова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій мѣщанинъ Павелъ Коробковъ въ поданномъ Московскому Мировому Судьѣ Пятницкаго участка прошеніи, объяснивъ, что онъ состоялъ у почетнаго гражданина Петра Синицына на службѣ въ качествѣ управляющаго по винному откупу, и Синицынъ, не уплативъ ему всего жалованья и сверхъ того продержавъ его нерасчитаннымъ, послѣ сдачи должности, болѣе двухъ мѣсяцевъ, долженъ ему за это 495 руб. 82½ коп., просилъ взыскать съ него эту сумму. Синицынъ возразилъ, что въ то время, за которое Коробковъ взыскиваетъ съ него деньги, они оба служили по откупамъ у почетнаго гражданина Харитова, уже умершаго, отъ котораго и получали жалованье, и если Коробкову чего-либо недоплачено, то съ искомъ своимъ онъ долженъ былъ обратиться къ Харитову или его наслѣдникамъ; онъ же, Синицынъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить Коробкову взыскиваемыя имъ деньги. Мировой Судья, на основаніи 713 ст. Уст. Торг. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Коробкову въ искѣ, по бездоказательности онаго. Рѣшеніе это было Коробковымъ обжаловано на томъ основаніи: 1) что приведенная Мировымъ Судьею 713 ст. Уст. Торг. къ настоящему дѣлу не относится потому, что онъ, Коробковъ, не былъ приказчикомъ, а управлялъ порученнымъ ему Синицынымъ округомъ по законной довѣренности, и 2) что Мировой Судья, въ противность 105 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ во вниманіе представленныхъ Коробковымъ въ подтвержденіе иска документовъ, вполнѣ доказывающихъ прямую отвѣтственность Синицына. Противъ апелляціонной жалобы Коробкова Синицынъ подалъ объясненіе, въ которомъ, повторивъ заявленное имъ прежде, что они оба получали жалованье отъ Харитова, сколько имъ было назначено, объяснилъ, что онъ не виновенъ и въ томъ, если Коробковъ, послѣ сдачи должности, прожилъ два мѣсяца подъ отчетомъ, такъ какъ отчеты всѣхъ служившихъ у Харитова были подчинены контролю главной его конторы, куда и самъ онъ, Синицынъ, представлялъ отчеты и не могъ произвольно располагать капиталомъ Харитова. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа нашелъ, что изъ представленныхъ Коробковымъ довѣренности и предписанія, данныхъ ему Синицынымъ, видно, что Коробковъ былъ довѣреннымъ по откупнымъ дѣламъ Харитова, а не Синицына, который выдалъ Коробкову довѣренность и предписаніе на управленіе сими дѣлами, только какъ комиссіонеръ Харитова, но, чтобы Синицынъ обязывался уплачивать Коробкоку жалованье, о томъ Коробковымъ никакихъ доказательствъ не представлено. Посему Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Коробкову въ искѣ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Коробковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное потому, что Съѣздъ не обратилъ должнаго вниманія на его, Коробкова, доказательства, и даже не принялъ въ разсмотрѣніе представленную имъ, Коробковымъ, и нынѣ прилагаемую въ кассаціонной жалобѣ копію съ довѣренности Харитова Синицыну, которая служитъ опроверженіемъ объясненій Синицына, а, сдѣлавъ свои воззрѣнія на смыслъ его, Коробкова, документовъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ искѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Коробковъ, не указывая въ своей кассаціонной жа-

лобѣ ни одной статьи закона, которую онъ признаетъ нарушенною рѣшеніемъ Съѣзда, жалуется лишь на необращеніе Съѣздомъ должнаго вниманія на его доказательства, но засимъ самъ же опровергаетъ эту жалобу, говоря, что Съѣздъ сдѣлалъ свои воззрѣнія на смыслъ представленныхъ имъ, Коробковымъ, документовъ. Изъ этого видно, что доказательства Коробкова не были оставлены безъ вниманія, а какъ онъ не утверждаетъ, чтобы Съѣздъ не уважилъ какого-либо изъ такихъ его доказательствъ, которымъ самъ законъ присваиваетъ ему силу доказательства, оцѣнка же прочихъ доказательствъ закономъ предоставлена убѣжденію самаго Съѣзда, то этотъ предметъ жалобы Коробкова относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что касается жалобы Коробкова на непринятіе Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію копіи съ довѣренности Харитова Синицыну, то изъ дѣла не видно, чтобы она была представляема при производствѣ настоящаго дѣла, и Коробковъ не представилъ на это никакого доказательства, а посему обстоятельство это, какъ заявленное лишь въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Посему, не усматривая въ жалобѣ Коробкова ни одного изъ указанныхъ въ законѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового Архипова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Вендригъ въ апрѣлѣ прошлаго года просилъ Мирового Судью Сущевскаго участка г. Москвы о взысканіи съ цехового Архипова 72 руб. 62½ коп. за забранное изъ оптоваго склада просителя хлѣбное вино. Отвѣтчикъ не явился къ разбирательству, со стороны же истца были представлены свидѣтели: крестьянинъ Жариковъ и мѣщанинъ Васильевъ. Первый показалъ, что онъ, по смерти приказчика Михайлова, заступая его мѣсто, ходилъ въ сентябрѣ или въ августѣ 1866 года къ Архипову за полученіемъ съ него 62 р. съ коп. за забранное изъ склада Вендрига вино, и Архиповъ, не отвергая долга, просилъ только обождать. Васильевъ показалъ, что онъ тоже нѣсколько разъ ходилъ къ Архипову за полученіемъ долга, суммы коего не знаетъ. Мировой Судья нашелъ, что показаніе перваго изъ свидѣтелей не согласно съ показаніемъ истца въ суммѣ взысканія, а второму неизвѣстна эта сумма, и притомъ оба они показали за такое время, послѣ котораго отвѣтчикъ могъ уплатить свой долгъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья отказалъ Вендригу въ его искѣ. По апелляціи повѣреннаго Вендрига дѣло разсматривалось на Съѣздѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа. Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано, что Архиповъ неоднократно сознавалъ себя должнымъ, прося лишь объ отсрочкѣ въ уплатѣ, и что разница въ цѣнѣ иска съ показаніями свидѣтелей объяснена на дополнительномъ разбирательствѣ показаніями тѣхъ же свидѣтелей, а потому Съѣздъ, на основаніи 112 и 129 ст. Уст., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановилъ взыскать съ Архипова въ пользу Вендрига 72 руб. 62 к. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, цеховой Архиповъ объясняетъ, что оно постановлено вопреки приведенныхъ въ немъ законовъ, ибо оно основано на противорѣчивыхъ показаніяхъ свидѣтелей, бывшихъ въ услуженіи у истца и имѣвшихъ возможность во время производства дѣла согласиться въ безприсяжныхъ ихъ показаніяхъ и что 129 ст., предоставляя суду оцѣнять силу и значеніе доказательствъ по совѣсти, обязываетъ, однако, постановлять рѣшеніе по закону, данныя же въ настоящемъ дѣлѣ показанія свидѣтелей не могутъ имѣть значенія за силою 317 и 406 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по 102 стат. Уст. Гр. Суд., сила и значеніе свидѣтельскихъ показаній опредѣляется Мировымъ Судьею, правила же, изложенныя

*

во 2 ч. Т. X Св. Зак., касательно оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, замѣнены правилами Уст. Гр. Суд. и остаются обязательными для суда въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены Судебн. Уставы 20 ноября 1867 года. Засимъ, признавая, что въ прошеніи цехового Архипова не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

34.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго московской мѣщанки Анны Скородумовой, коллежскаго регистратора князя Александра Трубецкого, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный московской мѣщанки Анны Скородумовой, коллежскій регистраторъ князь Александръ Трубецкой, принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску довѣрительницы его съ московскаго мѣщанина Ѳеодора Степанова 4000 рублей. Къ кассаціонной жалобѣ довѣренности не приложено, но объяснено, что она находится при дѣлѣ. Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего разсмотрѣть довѣренность, данную Скородумовою князю Трубецкому, причемъ оказалось, что Скородумова уполномочила его, по всѣмъ ея дѣламъ, какія есть и могутъ впослѣдствіи открыться, имѣть полное ходатайство въ Мировыхъ Учрежденіяхъ, Окружныхъ Судахъ, Судебныхъ Палатахъ и Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, объявлять споры и иски, дѣлать возраженія, вездѣ за нее говорить въ судѣ, защищать права и интересы ея, быть при докладахъ дѣлъ, обозрѣвать оныя въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ, участвовать въ конкурсныхъ управленіяхъ, разбираться въ коммерческихъ судахъ, предъявлять векселя ко взысканію, давать словесныя объясненія, получать справки и копіи, подавать прошенія и объясненія, исковыя, частныя и апелляціонныя жалобы, выслушивать рѣшенія и переносить дѣла по апелляціи во всѣ инстанціи и въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Судопр., предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; что хотя Скородумова и предоставила князю Трубецкому полное ходатайство въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, не исключая и Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, но уполномочіе это дано не по какому-либо опредѣленному дѣлу, по коему въ Департаментѣ этомъ не могло бы быть иного ходатайства, кромѣ какъ объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, а по всѣмъ дѣламъ, какія есть и могутъ открыться, въ числѣ же этихъ дѣлъ могутъ быть и такія, которыя Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената разсматриваетъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ качествѣ первой или второй инстанціи, и что такимъ образомъ въ довѣренности Скородумовой нельзя видѣть прямого уполномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, тѣмъ болѣе, что, несмотря на предоставленіе князю Трубецкому полнаго ходатайства, Скородумова подробно перечисляла въ своей довѣренности разныя отдѣльныя дѣйствія по производству дѣлъ, въ томъ числѣ перенесеніе дѣлъ по апелляціи въ Правительствующій Сенатъ, но о ходатайствѣ объ отмѣнѣ рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ вовсе не упоминается. Посему, признавая, что довѣренность, данная Скородумовою князю Трубецкому, не заключаетъ въ себѣ того положительнаго уполномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, какое требуется 250 стат. Уст. Гр. Суд., и что, слѣдовательно, согласно точному смыслу этой статьи, князь Трубецкой не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на это дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу князя Трубецкого, на основаніи 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

35.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ греческаго подданнаго Харлампія Куцынопуло на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.).

Греческій подданный Александръ Георгіади предъявилъ искъ у Мирового Судьи 7 участка С.-Петербургскаго Столичнаго округа къ греческому же подданному Харлампію Куцынопуло. Истецъ объяснилъ, что, по письменному условію съ Куцынопуло, они договорились держать на общій счетъ кухмистерское заведеніе. Впослѣдствіи Куцынопуло съ согласія его продалъ заведеніе греческому подданному Генису и, получивъ съ послѣдняго сполна 500 руб., не отдаетъ слѣдующіе ему, Георгіади, 250 р., какъ половинному участнику въ общемъ дѣлѣ. Отвѣтчикъ утверждалъ, что 250 руб., слѣдующіе на долю Георгіади, отданы ему, но что расписки не взято имъ потому, что дѣло основано было на взаимномъ довѣріи. Имѣя въ виду, что Георгіади и Куцынопуло имѣли письменныя условія, какъ относительно устройства заведенія, такъ и относительно продажи его Генису, и что засимъ расчетъ долженъ быть произведенъ съ соблюденіемъ требуемыхъ формальностей, Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Куцынопуло въ пользу Георгіади 250 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Куцынопуло указывалъ, что по окончаніи съ Георгіади расчета они наддрали экземпляръ условія, находившійся у каждаго изъ нихъ, и потому Куцынопуло не считалъ нужнымъ брать отъ Георгіади расписку, принимая за совершенное доказательство платежа наддранное условіе. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что, на основаніи 2053 ст. Х. Т. I ч., наддранное заемное обязательство можетъ почесться доказательствомъ платежа, когда оно находится въ рукахъ должника, и потому, тѣмъ не менѣе, можно признать удостовѣреніемъ уплаты наддраніе такого обязательства, которое было заключено въ двухъ экземплярахъ и было, какъ объясняетъ истецъ, наддрано не въ доказательство уплаты, а по поводу перепродажи кухмистерскаго заведенія и особо даннаго Куцынопуло обязательства, и притомъ осталось въ рукахъ взыскателя, а не должника. Обстоятельство это устраняетъ всякое сомнѣніе въ правильности объясненія Георгіади, ибо невѣроятно, чтобы отвѣтчикъ, расчитавшись съ истцомъ, оставилъ въ рукахъ его такой актъ, который, по закону, могъ, хотя и наддранный, служить основаніемъ взысканія. Въ виду сего и принимая въ основаніе то главное соображеніе, что Куцынопуло, сознавшись въ полученіи отъ Геніса 500 руб. за проданное ему общее его съ Георгіади кухмистерское заведеніе, ничѣмъ не доказалъ уплаты Георгіади половины этой суммы, Съѣздъ, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., апелляціонную жалобу Куцынопуло оставилъ безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Куцынопуло, излагая во всей подробности обстоятельства, коими сопровождались открытіе и затѣмъ передача Генису кухмистерскаго заведенія, указываетъ на то, что Мировымъ Съѣздомъ неправильно примѣненъ законъ, до наддранныхъ документовъ относящійся, и не спрошены были выставленные при производствѣ дѣла свидѣтели. Ст. 2053 Т. Х. ч. I, принятая Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія, тогда только можетъ быть примѣняема къ дѣлу, когда нѣтъ обстоятельствъ, противное тому доказывающихъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ нѣтъ никакого основанія предполагать и вѣрить истцу, что условіе наддрано имъ не въ доказательство уплаты, а по поводу перепродажи кухмистерскаго заведенія. Условіе это составляло для Георгіади единственный документъ на право полученія половины денегъ, а потому должно было быть хранимо въ цѣлости до полученія по оному удовлетворенія, ранѣе же сего времени наддирать оное по собственному желанію и безъ всякой побудительной причины не было никакого основанія. Закономъ, объясненнымъ въ 78 ст. Т. Х. ч. 2, предусмотрѣны случаи, когда истецъ можетъ представлять ко взысканію акты и документы наддранные, разрѣшенные или разорванные; но въ семъ случаѣ истецъ обязанъ представить свидѣтельство

или рѣшеніе подлежащаго мѣста или власти, что сіе произошло случайно и безъ намѣренія, но Георгіади ничего къ дѣлу представить не могъ и сознался, что самъ наддралъ свое условіе, ограждаясь неправдоподобнымъ выраженіемъ, что сдѣлалъ сіе по случаю перепродажи кухмистерскаго заведенія, въ продажѣ котораго онъ не имѣлъ никакого участія, кромѣ полученія своей доли по условію, наддранному именно въ ту пору, когда онъ получилъ отъ него, Куцынопуло, деньги, о чемъ знали и указываемые свидѣтели: поваръ Никифоровъ и служанка Сорокина, а также и третье лицо—неотысканная другая служанка, бывшая при кухмистерскомъ заведеніи. На основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, Куцынопуло проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ настоящаго дѣла и о спросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей, бывшихъ очевидцами расчетовъ его съ Георгіади за проданное кухмистерское заведеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе объясненій Куцынопуло, касающихся существа дѣла, находитъ, что Куцынопуло проситъ о пересмотрѣ дѣла и о спросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей. На основаніи 187 стат. Уст. Гражд. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано. Въ настоящемъ прошеніи своемъ Куцынопуло даже не указываетъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, согласно означенной 187 стат., могли бы служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія, и посему въ семъ отношеніи ходатайство Куцынопуло не можетъ заслуживать уваженія. Что же касается объясненія просителя относительно неспроса при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ ни къ пересмотру, ни къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, а равно достовѣрности и силы свидѣтельскихъ показаній, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., зависитъ отъ усмотрѣнія суда; къ тому же и самый допросъ свидѣтелей указанъ суду Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 91, 100 и 129), какъ средство къ открытію истины, причемъ употребленіе его не поставлено въ непремѣнную обязанность мирового судьи. Наконецъ, въ отношеніи указанія просителемъ на неправильное примѣненіе ст. 2053 Т. X. ч. 1 необходимо замѣтить, что, по точному смыслу сей статьи, наддранное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служитъ обыкновенно въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано: хотя въ настоящемъ дѣлѣ наддранное обязательство находится не въ рукахъ должника, а въ рукахъ кредитора, т.-е. лица, которое имѣетъ право требовать исполненія по означенному обстоятельству, но Куцынопуло тѣмъ не менѣе почитаетъ, что обстоятельствами дѣла доказана послѣдовавшая по обязательству уплата и что засимъ нахожденіе наддраннаго заемнаго обязательства въ рукахъ кредитора не имѣетъ никакого значенія. Подобное указаніе со стороны просителя не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, въ порядкѣ кассаціи, потому что отъ суда, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціоннаго производства, зависѣло разрѣшить вопросъ о томъ, доказана ли была въ данномъ случаѣ уплата денегъ, и Съѣздъ воспользовался симъ правомъ, признавъ по соображеніи обстоятельствъ дѣла, что Куцынопуло ничѣмъ не доказалъ уплаты Георгіади денегъ, и въ подтвержденіе такового заключенія своего указалъ на стат. 2053, смыслу коей оно дѣйствительно не противорѣчитъ, и самая ссылка на означенную статью вызвана была самимъ отвѣтчикомъ, указавшимъ на наддраніе истцомъ условія, какъ на безспорный фактъ платежа по оному денегъ. Ссылка же просителя, Куцынопуло, въ настоящемъ прошеніи его на ст. 78 Т. X ч. 2, опредѣлявшую порядокъ производства взысканія по безспорнымъ обстоятельствамъ въ управѣ благочинія, не можетъ быть принята нынѣ въ какое-либо уваженіе за отмѣною означеннаго порядка Судебными Уставами 20 ноября 1864 года. Посему, не усматривая изъ жалобы Куцынопуло ни одного изъ тѣхъ основаній, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда

въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Куцынопуло оставить безъ послѣдствій.

36.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Михаила Маркевича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По иску купеческой вдовы Анны Перфильевой съ дворянина Михаила Маркевича въ 150 руб. за забранный товаръ, С.-Петербургскій Мировой Судья 15 участка, имѣя въ виду объясненіе Маркевича, который показывалъ сперва, что онъ расчитался съ Перфильевою въ 1865 году, а потомъ, что расчетъ конченъ въ 1864 году съ мужемъ ея, а также разсмотрѣвъ черновую торговую книгу Перфильевой и допросивъ выставленныхъ ею свидѣтелей, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Маркевича въ пользу Перфильевой 150 руб. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Маркевича, нашелъ, что хотя, по силѣ 470 ст. Уст. Гр. Суд., указываемой апеллятором, книги розничныхъ торговцевъ могутъ служить доказательствомъ противъ того, кому товаръ былъ отпускаемъ, но тѣмъ только статьямъ, гдѣ есть его расписки, и въ книгахъ Перфильевой нѣтъ расписокъ Маркевича въ принятіи товара, но Маркевичъ ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціи не отрицалъ забора товара, записаннаго въ книгахъ Перфильевой, уплаты же за оный не только не доказалъ, но и относительно расчета за этотъ товаръ далъ разнорѣчивыя объясненія, первоначально говоря, что расчитался съ Перфильевой въ 1865 г., а потомъ—что кончилъ расчетъ съ мужемъ ея въ 1864 году. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе показанія свидѣтелей, подтверждающихъ правильность иска Перфильевой, Съѣздъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Маркевича 150 р. утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда Маркевичъ, объяснивъ, что въ показаніяхъ его не было никакого разнорѣчія и что онъ съ Перфильевою никакихъ расчетовъ не имѣлъ, заявляетъ о слѣдующихъ нарушеніяхъ Съѣздомъ законовъ: 1) къ разбирательству дѣла, въ противность 194 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ вызываемъ Съѣздомъ ни самъ Маркевичъ, ни его повѣренный; 2) въ нарушеніе 97 ст. того же Устава, свидѣтели были допрашиваемы всѣ вмѣстѣ; 3) по 409 ст. того же Устава, въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія не должны были быть приняты въ доказательство; 4) какъ въ книгахъ Перфильевой не было его, Маркевича, расписокъ, то книги эти, по 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляли доказательства въ пользу Перфильевой, а слѣдовательно, и самый искъ ея не подлежалъ принятію, и 5) истица объявила, что товаръ былъ забираемъ Маркевичемъ въ 1864 году, такъ что и по этому искъ ея, какъ предъявленный по минованіи годичнаго срока, за силою 467 ст. Уст. Гр. Суд., также не подлежалъ принятію къ производству. На основаніи вышеизложеннаго Маркевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ заочное рѣшеніе отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, признаетъ кассаціонную жалобу Маркевича незаслуживающею уваженія, потому что одни изъ приводимыхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда ничѣмъ не подкрѣплены, а другіе не составляютъ тѣхъ нарушеній закона, которыя видитъ въ нихъ Маркевичъ. Такъ заявленіе его о вызовѣ къ разбирательству дѣла ни его, ни его повѣреннаго, опровергается имѣющеюся въ дѣлѣ повѣсткою о томъ на имя его повѣреннаго, въ указанное имъ мѣсто жительства, но, какъ удостовѣрилъ дворникъ дома, выбывшаго изъ онаго, такъ что Маркевичъ, за силою 310 и 311 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ отговариваться незнаніемъ о времени доклада дѣла его въ Съѣздѣ. Далѣе, хотя Маркевичъ жалуется на неисполненіе при допросѣ свидѣтелей постановленія 97 ст. того же Устава, но изъ дѣла не видно, чтобы это нарушеніе было допущено, со стороны же Маркевича не представлено въ томъ никакого

доказательства, какъ бы слѣдовало по ст. 190 и 800. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію Маркевича, въ дѣлѣ его свидѣтельскія показанія не могли быть приняты за доказательство по силѣ 409 ст. того же Устава; между тѣмъ, искъ Перфильевой къ Маркевичу возникъ вслѣдствіе забора имъ товара изъ ея лавки, а покупка и продажа движимыхъ вещей, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, не принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія и въ подтвержденіе коихъ не допускаетъ доказательства чрезъ свидѣтелей. Подобно сему слѣдуетъ признать лишеннымъ основанія и то замѣчаніе Маркевича, что, за неимѣніемъ въ торговыхъ книгахъ Перфильевой его расписокъ, книги эти не составляли, по 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства въ пользу Перфильевой, а посему и самый искъ ея не долженъ былъ быть принятъ къ производству. На основаніи приведенныхъ 470 и 472 ст., означенные въ нихъ книги, счеты и т. п., съ расписками или подписями должниковъ, признаются самымъ закономъ доказательствомъ долга, и судъ безусловно обязанъ принимать ихъ за доказательство. Но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судъ не въ правѣ былъ основать свое рѣшеніе на книгахъ, счетахъ и т. п. безъ расписокъ или подписей должника, если въ виду суда есть другія доказательства долга, достаточныя для признанія онаго по убѣжденію совѣсти. Въ настоящемъ же дѣлѣ рѣшеніе Съѣзда основано собственно не на одной книгѣ Перфильевой, а на совокупности разныхъ другихъ обстоятельствъ, какъ то: что, независимо отъ помянутой книги, Маркевичъ ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціи не отрицалъ забора у Перфильевой товара, что уплаты за оный не только имъ не доказано, но и относительно расчета за товаръ Маркевичъ давалъ разнорѣчивыя объясненія, и что правильность иска Перфильевой подтверждена показаніями свидѣтелей. Наконецъ, Маркевичъ считаетъ искъ Перфильевой неподлежащимъ принятію и потому, что онъ предъявленъ, въ противность 467 ст. Уст. Гр. Суд., по минованіи года со времени забора товара. Имѣя въ виду, что эта 467 ст. относится къ искамъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, изъ собственныхъ же объясненій Маркевича въ его кассаціонной жалобѣ оказывается, что онъ занимался торговлею, Правительствующій Сенатъ признаетъ приводимую имъ 467 ст. Уст. Гр. Судопр. неотносящеюся къ настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маркевича, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

37.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Михайлова на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Въ Новоржевскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Ивана Михайлова 20 возовъ сѣна съ крестьянина Андрея Варѳоломсева. По сему дѣлу состоялось 26 іюня прошлаго года на Съѣздѣ Новоржевекихъ Мировыхъ Судей рѣшеніе, которымъ, согласно съ рѣшеніемъ мѣстнаго Мирового Судьи, постановлено: съ отвѣтчика взыскать въ пользу истца 3½ воза сѣна. Въ прошеніи Правительствующему Сенату крестьянинъ Михайловъ жалуется на рѣшеніе дѣла по существу, указывая притомъ, что Мировой Судья и Съѣздъ основали свое рѣшеніе на голословномъ показаніи Варѳоломеева, не производя, вопреки 119 и 147 ст. Гр. Суд., обмѣра спорнаго сѣна на мѣстѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что изъ приводимыхъ просителемъ статей Уст. Гр. Суд., 147 ст. не относится къ настоящему дѣлу; въ отношеніи же дѣйствительнаго смысла 119 ст. Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената неоднократно уже объяснялъ, что осмотръ спорныхъ предметовъ на мѣстѣ не составляетъ обязанности Мирового Судьи, если онъ признаетъ, что дѣло и безъ сего способа открытія истины представляется достаточно объясненнымъ къ постановленію по оному рѣшенія. Посему, не усматривая въ прошеніи

крестьянина Михайлова поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд. къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

38.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Василія Попова на рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи 1 участка города Твери присуждено взыскать съ коллежскаго ассесора Василія Попова въ пользу старшинъ лютеранской церкви слѣдующіе по контракту 23 руб. 75 коп. На это рѣшеніе, а равно на отказъ Мирового Судьи во взысканіи со старшинъ по встрѣчному иску 175 руб. 80 коп., Поповъ обратился въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей съ кассаціонною жалобою, которая Съѣздомъ оставлена безъ уваженія. Вслѣдствіе сего Поповъ подалъ въ Съѣздъ кассаціонную жалобу для представленія оной въ Правительствующій Сенатъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, по закону, ст. 185 и 189 Уст. Гр. Суд., просьбы въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената могутъ быть подаваемы только на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, что окончательными рѣшеніями Съѣздовъ, по ст. 161 того же Устава, признаются постановленія, состоявшіяся во второй инстанціи по апелляціоннымъ жалобамъ на рѣшеніе Мировыхъ Судей, и что рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, постановленныя въ кассаціонномъ порядкѣ, не подлежатъ обжалованію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, —означенную жалобу Попова, по постановленію, состоявшемуся 15 сентября 1867 г., возвратилъ ему при объявленіи за № 488. Въ принесенной на это постановленіе Съѣзда жалобѣ Поповъ, объясняя, что Съѣздъ вовсе не разсматривалъ этого дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, проситъ, по истребованіи откуда слѣдуетъ всей переписки по этому дѣлу, дать оному законное направленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ коллежскому ассесору Попову въ представленіи кассаціонной жалобы его Правительствующему Сенату на томъ основаніи, что Съѣздъ разсматривалъ уже дѣло въ порядкѣ кассаціонномъ и что жалобы кассаціонныя подаются Правительствующему Сенату только на рѣшенія окончательныя, послѣдовавшія на Съѣздѣ въ порядкѣ апелляціонномъ. Поповъ въ настоящей жалобѣ своей объясняетъ, что дѣло не было разсмотрѣно Съѣздомъ въ порядкѣ кассаціонномъ и что посему онъ почитаетъ неправильнымъ послѣдовавшій со стороны Мирового Съѣзда отказъ. Такимъ образомъ, для разрѣшенія вопроса о томъ, подлежитъ ли представленію въ Правительствующій сенатъ кассаціонная жалоба Попова, необходимо опредѣлить, послѣдовало ли рѣшеніе по дѣлу въ Мировомъ Съѣздѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; дополненіями 1 и 2 къ 189 ст. Уст. Гр. Суд. установлены правила, коими съѣзды должны руководствоваться въ отношеніи пріятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія кассаціонныхъ жалобъ Правительствующему Сенату, но правилами сими не предоставлено съѣздомъ отказывать въ представленіи Правительствующему Сенату такихъ жалобъ, которыя приносятся именно на постановленіе по дѣлу рѣшеній не въ установленномъ закономъ порядкѣ, или же, какъ въ настоящемъ случаѣ, на постановленіе рѣшеній по дѣлу въ порядкѣ кассаціонномъ, тогда какъ, по объясненію просителя, надлежало постановить рѣшеніе въ порядкѣ апелляціонномъ. Разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ зависитъ, по Уставу Гр. Судопр. (ст. 186 и послѣд.), отъ той инстанціи, отъ которой зависитъ разрѣшеніе самой жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія, ибо допустить противное сему значило бы поставлять права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, а отъ формы постановленія судебнаго мѣста. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Тверскому Мировому Съѣзду въ пріятіи и представленіи кассаціонной жалобы Попова въ Правитель-

ствующій Сенатъ поступить на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

39.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Краснопѣвцева на рѣшеніе Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Иванъ Краснопѣвцевъ, по неудовольствіямъ со своею женою, оставивъ ея домъ, обратился 4-го февраля прошлаго года къ Мировому Судьѣ 4 участка Чернскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что жена его передала своему сыну, его, просителя, пасынку, почетному гражданину Алексѣю Иванову Попову, имущество его, просителя. Этому имуществу онъ представилъ реестръ, опредѣлилъ цѣну въ 499 руб. и просилъ о взысканіи съ Попова. Поповъ отвѣчалъ, что онъ никакихъ вещей истца отъ своей матери не получалъ. Затѣмъ обѣ стороны сослались на свидѣтелей, но до начала разбирательства, назначеннаго на 23 февраля, отвѣтчикъ представилъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, состоявшій въ томъ, что Краснопѣвцевъ просилъ Черское полицейское управленіе объ отобраніи отъ жены его вещей и документовъ, что признанные ею принадлежащими мужу вещи и документы возвращены ему, а объявленные ею собственными ея оставлены у ней, съ предоставленіемъ Краснопѣвцеву искъ къ женѣ о сихъ вещахъ начать судебнымъ порядкомъ. Мировой Судья нашелъ, что Краснопѣвцевъ, при требованіи съ 3 лица, долженъ былъ доказать принадлежность ему спорныхъ вещей и обратиться съ искомъ къ матери отвѣтчика, а какъ онъ этого не исполнилъ, то отводъ Попова оказывается правильнымъ. Посему Мировой Судья отказалъ Краснопѣвцеву въ искѣ его съ Попова. Въ поданной Чернскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ Краснопѣвцевъ объяснилъ: 1) что принадлежность ему спорныхъ вещей могла быть доказана, ежели-бы Мировымъ Судьею были спрошены указанные имъ свидѣтели; 2) что предъявить искъ къ Попову онъ имѣлъ право какъ по 33 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по 1511 и 1512 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак.; 3) что, по 69 ст., предоставлено отвѣтчику право отвода по уважительнымъ обстоятельствамъ; но этотъ законъ не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, на основаніи 575 ст. Уст., при сознаніи Попова о покупкѣ у своей матери имущества, и 4) что, по закону, не онъ, проситель, долженъ искать съ жены своей, а сынъ ея, которому было извѣстно о принадлежности вещей не матери, а ему, просителю, и который неоднократно обвинялъ мать свою предъ сиротскимъ судомъ въ растратѣ наслѣдственнаго имѣнія. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ въ засѣданіе 30 марта, въ коемъ не присутствовалъ Товарищъ Прокурора, предполагалъ вызвать къ допросу указанныхъ свидѣтелей на 29 апрѣля. Въ засѣданіе 29 апрѣля Товарищъ Прокурора также не прибылъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ находилъ нужнымъ выслушать его заключеніе потому, что Краснопѣвцевъ обвинялъ Попова въ присвоеніи и какъ бы въ кражѣ движимаго имущества, каковое дѣйствіе предусмотрѣно въ 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Въ засѣданіи 31-го мая, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Съѣздъ нашелъ, что настоящее дѣло подлежитъ производству въ гражданскомъ порядкѣ; что въ этомъ порядкѣ искъ Краснопѣвцева долженъ быть обращенъ къ женѣ его и что Поповъ имѣлъ полное право, на основаніи 3 п. 69 ст. Устава, подать отводъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Краснопѣвцевъ, между прочимъ, объясняетъ, что Поповъ, вызванный на 13 февраля Мировымъ Судьею къ объясненію, вступивъ въ дѣло и давъ объясненіе съ сознаніемъ о покупкѣ у матери вещей, не имѣлъ уже права предъявлять отводъ по 69 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что отвѣтчикъ, не представляя объясненія, можетъ предъявить отводъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уст. Гр. Суд., предоставляя вызываемымъ къ су-

ду лицамъ право предъявлять отводы о неподсудности, и, между прочимъ, въ такихъ случаяхъ, когда требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ порядокъ предъявленія отводовъ, имѣющій цѣлью устранить возможность уклоняться отъ отвѣта и замедлять ходъ дѣла разновременнымъ представленіемъ разныхъ отводовъ. Въ этихъ видахъ въ 69 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: „отвѣтчикъ, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявлять отводъ (п. 3), когда требованіе истца должно относиться во всей цѣлости къ другому отвѣтчику". Правило это, повторенное въ 571 ст. Уст., разъясняется въ самомъ Уставѣ, а именно: въ ст. 575 постановлено, что отводы должны быть предъявлены не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда, а въ ст. 576 исчисляются отводы, которые могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла. Въ числѣ этихъ отводовъ не значится того случая, когда требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику, а посему отводъ сей (п. 3 ст. 671, п. 3 ст. 69) не можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла и, на точномъ основаніи 69, 571 и 575 ст., можетъ быть заявленъ отвѣтчикомъ до представленія объясненій по существу дѣла не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда. Въ настоящемъ дѣлѣ почетный гражданинъ Поповъ, вызванный къ разбирательству по иску губернскаго секретаря Краснопѣвцева, представилъ Мировому Судьѣ отвѣтъ по содержанію иска, выставлялъ въ опроверженіе онаго свидѣтелей и уже послѣ сего, въ другомъ засѣданіи, предъявилъ отводъ по 3 п. 69 ст., на томъ основаніи, что искъ Краснопѣвцева долженъ относиться къ его матери. Но въ такомъ положеніи дѣла Поповъ, какъ вступившій въ разбирательство, не имѣлъ уже права на предоставленіе заявленнаго имъ отвода, по силѣ вышеприведенныхъ статей, и Мировой Судья, а потомъ и Съѣздъ Черискихъ Мировыхъ Судей, принявшіе этотъ отводъ, несвоевременно предъявленный, и прекратившіе у себя производство дѣла по иску Краснопѣвцева, нарушили узаконенный вышеприведенными статьями Устава порядокъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черискаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному въ оном нарушенію 69, 571, 575 и 576 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

40.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Захара Артемьева на рѣшеніе Епифанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Захаръ Артемьевъ, ремесломъ красильщикъ, просилъ Мирового Судью 1 участка Епифанскаго округа о взысканіи съ купца Сергѣя Оводова 400 р. с. въ вознагражденіе за понесенные имъ убытки отъ недовѣса въ красильныхъ матеріалахъ, которые онъ, проситель, забиралъ въ теченіе 7 лѣтъ изъ лавки Оводова. Въ доказательство своего иска онъ объяснилъ, что красильщики Гавриловъ и Егоровъ, забиравшіе также у Оводова товаръ, замѣтили въ немъ недовѣсъ и получили отъ Оводова удовлетвореніе; онъ же, проситель, не представлялъ на Оводова иска потому, что боялся потерять кредитъ. Мировой Судья отказалъ просителю въ искѣ, какъ недоказанномъ. Артемьевъ подавалъ Епифанскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ о допросѣ упомянутыхъ красильщиковъ. Оводовъ же, съ своей стороны, объяснилъ, что Артемьевъ неправильный свой искъ предъявилъ въ отклоненіе платежа 189 руб., присужденнаго съ него за товаръ Богородицкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей. При этомъ Оводовъ просилъ предать Артемьева суду за клевету. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что ссылка истца на указываемыхъ имъ красильщиковъ относится къ предмету, могущему служить доказательствомъ его иска, и 2) что жалоба Оводова на Артемьева въ клеветѣ, какъ неразсмотрѣнная въ 1 инстанціи суда, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. На семъ основаніи Съѣздъ

опредѣлилъ: отказать Артемьеву въ искѣ, по недоказательству, а жалобу Оводова оставить безъ послѣдствій. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Артемьевъ объясняетъ, что если бы указанные имъ свидѣтели были допрошены, то обнаружили бы производимый въ лавкѣ Оводова обвѣсъ товара, а равно доказанъ былъ бы его искъ. Въ объясненіи противъ прошенія Артемьева Оводовъ изложилъ, что въ его лавкѣ никогда не былъ допускаемъ обвѣсъ и что его не могло быть въ небольшомъ количествѣ матеріаловъ, забранныхъ Артемьевымъ. Присемъ онъ повторяетъ просьбу о поступленіи съ Артемьевымъ по законамъ за клевету.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ Епифанскихъ Мировыхъ Судей отказалъ Артемьеву въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, потому что показанія ихъ, по собственному сознанію просителя, не могли относиться къ иску его противъ купца Оводова, и что въ семъ случаѣ Съѣздъ не нарушилъ правилъ Уст. Гр. Суд., преподанныхъ въ руководство мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: просьбу Артемьева объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Епифанскихъ Мировыхъ Судей, какъ незаключающую въ себѣ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, оставить безъ послѣдствій, оставивъ также безъ послѣдствій неподлежащее непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената ходатайство Оводова, въ объясненіи противъ жалобы Артемьева изложенное, о преданіи сего послѣдняго суду за оклеветаніе его, Оводова.

41.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Степанова, Дмитріева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мѣщанинъ Александръ Степановъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 25 января 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, изъяснилъ, что онъ служилъ у купца Тимоѳея Ильина приказчикомъ за 60 руб. въ мѣсяцъ, съ 1 ноября 1865 по 11 декабря 1866 г., а получилъ всего 186 р. и квитанцію въ принятіи отчетности 20 января 1867 г., по контракту же онъ долженъ получить окончательный расчетъ и, по день расчета, по 2 руб. въ день. Посему, исчисляя цѣну иска по 25 января въ 702 р., просилъ присудить ему эту сумму и по 2 руб. въ день по день окончательнаго расчета. При этомъ Степановъ представилъ: 1) копію съ явочнаго контракта, изъ которой видно, что Ильинъ нанялъ его съ 1 ноября 1865 г. на годъ, за 60 руб. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, что (п. 5) при удержаніи Степанова на службѣ послѣ года онъ получаетъ полное жалованье, а по увольненіи Степанова отъ должности до окончательнаго расчета, т.-е. по тотъ день, когда Ильинъ выдастъ ему квитанцію, онъ получитъ все жалованье сполна, причемъ объяснено, что правила о купеческихъ приказчикахъ (т. XI Св. Зак. ст. 685 и 722) были Степанову прочитаны; 2) квитанцію Ильина безъ года, мѣсяца и числа въ томъ, что службу свою Степановъ окончилъ и жалованье, согласно договору, выдано ему все сполна; по минованіи же срока договора Степановъ продолжалъ еще при складѣ службу по 4 декабря 1866 г., т.-е одинъ мѣсяцъ и три дня, за которое время, по усмотрѣнію Ильина, выданы ему деньги—66 р. сер. изъ конторы склада; подвалъ и отчетность своевременно отъ Степанова Ильинымъ приняты. По довѣренности отвѣтчика, присяжный повѣренный Знаменовскій, отвергая требованія истца, представилъ расписки Степанова о полученіи жалованья: 1) за ноябрь 1865 г. 60 р.; 2) за январь 1866 г. 60 р.; 3) за іюль и августъ 1866 г. 120 руб.—впередъ, по болѣзни Степанова, и 4) за ноябрь и декабрь 1866 г.—66 р.; эта послѣдняя сумма, по объясненію сторонъ, заплачена за службу Степанова послѣ истеченія срока контракта, а въ доказательство того, что плата получена Степановымъ за весь годъ, Знаменовскій ссылался на то, что съ означеніемъ въ распискахъ, за какіе мѣсяцы получено

жалованье, доказывается уплата и за предыдущіе мѣсяцы; сверхъ того, онъ ссылался на свидѣтелей, на кассовыя книги Ильина и на представленныя имъ письменныя удостовѣренія. О времени выдачи квитанціи Знаменовскій объяснилъ, что она выдана въ декабрѣ чрезъ контору Ильина, а повѣренный Степанова, Дмитріевъ, утверждая, что квитанція получена Степановымъ 20 января, заявилъ, что представлять доказательства по этому предмету считаетъ несущественнымъ. Окружный Судъ, не входя въ расчетъ Степанова съ Ильинымъ за службу послѣ контрактнаго срока, такъ какъ въ полученіи жалованья за эту службу Степановъ выдалъ отдѣльную расписку, и усмотрѣвъ изъ дѣла, что за годъ службы по контракту Степанову причитается 720 руб. и что отвѣтчикъ представилъ доказательства объ уплатѣ 240 руб., положилъ присудить Степанову остальную сумму. Затѣмъ касательно требованія Степановымъ съ Ильина по 2 р. въ день, со времени увольненія отъ должности по день окончательнаго расчета, Судъ нашелъ: 1) что истецъ днемъ окончательнаго расчета почитаетъ тотъ день, въ который онъ получитъ окончательное удовлетвореніе въ своихъ требованіяхъ; 2) что, между тѣмъ, по буквальному смыслу договора, днемъ окончательнаго расчета долженъ почитаться день полученія Степановымъ отъ Ильина квитанціи, которая имъ уже получена; 3) что истецъ отъ представленія доказательствъ о времени полученія этой квитанціи отказался; 4) что поэтому и остается недоказаннымъ со стороны истца, чтобы ему дѣйствительно причиталась и въ какомъ количествѣ условленная 5 пунктомъ контратка 2-хъ рублевая плата. По симъ основаніямъ Окружный Судъ призналъ требованіе истца по этому предмету незаслуживающимъ удовлетворенія. На это рѣшеніе обѣ стороны подавали апелляціонныя жалобы. Повѣренный отвѣтчика Ильина, Знаменовскій, излагалъ въ своей жалобѣ, что при заключеніи Ильинымъ со Степановымъ контракта, какъ изъ онаго видно, Степанову были читаны правила о приказчикахъ, а этими правилами, между прочимъ, постановлено (718 ст. XI Т. Уст. Тор.): если приказчикъ или сидѣлецъ не потребуетъ отъ своего хозяина заслуженныхъ денегъ, пропустя послѣ срока мѣсяцъ, не бывши въ отлучкѣ, то теряетъ право иска, вслѣдствіе чего предъявленный Степановымъ искъ въ Окружномъ Судѣ, чрезъ три мѣсяца по истеченіи контракта, долженъ быть признанъ неподлежащимъ разсмотрѣнію. Степановъ показываетъ, что имъ получено отъ Ильина только жалованья 186 р. и отрицаетъ представленныя Ильинымъ ассигновки и расписки за періодъ контрактнаго времени, въ коихъ сумма платежей означена въ 240 р., между тѣмъ какъ эти ассигновки и расписки ясно удостовѣряютъ, что Степановъ показанныя въ оныхъ деньги получилъ въ жалованье. Сосчитывая вышеозначенныя цифры, составится счетъ 426 р. Затѣмъ, вычтя эту цифру изъ условленнаго Степанову годичнаго жалованья 720 руб., остается доплатить Ильину 294 руб. Такимъ образомъ, произведенный Окружнымъ Судомъ расчетъ въ 414 руб. оказывается ошибочнымъ и невѣрнымъ. Расписка Степанова отъ 16 іюля 1866 г. показываетъ, что имъ жалованье получено по сентябрь мѣсяцъ того года, а посему, принявъ эту расписку за доказательство, остается только доказать, что жалованье Степанову уплачено за два остальные мѣсяца, т.-е. за сентябрь и октябрь 120 р., а это удостовѣряется послѣднею распискою Степанова, что имъ жалованье получено за ноябрь и за 3 дня декабря мѣсяца, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, Степановъ означилъ бы только, что имъ получено въ счетъ жалованья. Домогательство Степанова о взысканіи съ Ильина по 2 р. въ день по день уплаты поискиваемаго имъ жалованья противно условіямъ контракта; по контракту Степановъ имѣлъ-бы право требовать съ Ильина уплаты жалованья по день полученія квитанціи, если-бы онъ былъ уволенъ, по причинѣ болѣзни, до истеченія срока контракта, но чтобы Степановъ могъ требовать жалованье за время по минованіи срока контракта, то сего контрактомъ не опредѣлено. По симъ доводамъ Знаменовскій просилъ Судебную Палату въ искѣ Степанову отказать и затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями; въ случаѣ же, если Судебная Палата признаетъ невозможнымъ по вышеизложеннымъ основаніямъ освободить Ильина отъ всякой отвѣтственности по иску Степанова, то принять въ доказательство опроверженія иска Степанова торговыя книги Ильина

и допросить выставленныхъ имъ въ отзывѣ Окружному Суду свидѣтелей. А повѣренный истца Степанова, Дмитріевъ, въ апелляціонной жалобѣ своей объяснилъ, что, за неимѣніемъ согласно 473 и 475 ст.Уст.Гр. Суд., объ исполненіи договора расписокъ или на самомъ договорѣ или на особой бумагѣ, по съ означеніемъ того договора, слѣдуетъ, что представленныя отвѣтчикомъ Ильинымъ двѣ ассигновки и двѣ расписки, по неозначенію въ нихъ договора 1 ноября 1865 г., признаны Судомъ доказательствами исполненія Ильинымъ части того договора, всего на сумму 306 р. сер., неправильно и въ противность 475 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ сего: 1) расписка 16 декабря 1866 г., на сумму 66 р., относится къ бездоговорному времени, именно—къ ноябрю и декабрю 1866 г., а, слѣдовательно, и уплата за часть договорнаго времени поставлена Окружнымъ Судомъ неправильно (480 ст. Уст. Гр. Суд.). Ближайшее разсмотрѣніе расписки 16 іюля 1866 г. показываетъ, что она писана двумя почерками и двойными чернилами; однимъ почеркомъ написано: „Степановъ“, а другимъ и другими чернилами написано все содержаніе расписки. По соображеніи же отзыва повѣреннаго отвѣтчика, что жалованье дано было впередъ по болѣзни Степанова, съ содержаніемъ расписки, писанной не рукою его, слѣдуетъ, что Степановъ дѣйствительно былъ боленъ, и притомъ въ такой степени, что могъ подписать одну лишь фамилію свою, но, сравнивъ эту подпись какъ съ распискою 16 декабря 1866 г., такъ и съ подписями на исковомъ прошеніи, копіяхъ при немъ и на довѣренности, оказывается, что подпись Степанова на распискѣ 16 іюля 1866 г. написана твердою рукою и съ распискою 16 декабря 1866 г., написанною и подписанною имъ дѣйствительно въ болѣзненномъ положеніи, что свидѣтельствуетъ и почеркъ ея, имѣетъ большое несходство; если же прибавить къ этому, что Степановъ 16, 17, 18 и половину 19 іюля 1866 г. исправлялъ должность свою, какъ слѣдуетъ, и самъ же записывалъ въ подвальную книгу все, что нужно было, то будетъ ясно, что довѣритель его не былъ боленъ 16 іюля 1866 г.,—выводъ изъ всего этого очевиденъ. А, слѣдовательно, несмотря на нежеланіе истца пользоваться такою очевидностью, такъ какъ онъ твердо убѣжденъ, что отвѣтчикъ Ильинъ не участвовалъ въ причинѣ ея и не знаетъ о ней, признаніе расписки 16 іюля 1866 г. частью уплаты договора 1 ноября 1865 г., не говоря уже о 475 ст. Уст. Гр. Суд., противно 339 ст. того же Устава, а, слѣдовательно, за исключеніемъ, во-1-хъ, значащихся въ распискѣ 16 іюля 1866 г. 120 руб.; во-2-хъ, уплаченныхъ за бездоговорное время 66 р. и, въ 3-хъ, дѣйствительно полученныхъ отъ Ильина по договору 120 р. сер., слѣдуетъ съ отвѣтчика 600 р., а не 414 р. Относительно того, что и по увольненіи Степанова отъ должности купецъ Ильинъ обязанъ продолжать плату ему жалованья до окончательнаго въ ономъ расчета, то это ясно истекаетъ изъ договора и соотвѣтствуетъ обычаю у всѣхъ почти хозяевъ, что съ увольненіемъ отъ службы дѣлается расчетъ, а потомъ выдаются ему паспортъ, причитающееся жалованье и квитанція. А какъ Ильинъ слѣдовавшаго Степанову жалованья не выдалъ и вынудилъ искать выдачи онаго судомъ, а квитанція, присланная Степанову только 20 января 1867 г., не составляетъ безъ выдачи жалованья окончательнаго расчета, то, на основаніи 5 п. договора, Ильинъ и обязанъ заплатить съ 1 ноября 1866 г., то-есть со дня окончанія срока договора, полное жалованье по 60 р. въ мѣсяцъ, или, считая мѣсяцъ въ 30 дней, по 2 р. въ день, по тотъ день, когда уплатитъ все слѣдуемое Степанову до того дня жалованье, котораго до 1 іюня 1867 г. приходится 420 р. сер. По симъ доводамъ повѣренный Степанова, Дмитріевъ, просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а съ отвѣтчика Ильина взыскать неприсужденные судомъ за договорную службу 186 р. сер. и за неокончательный расчетъ жалованьемъ по 2 р. ежедневно съ 1-го ноября 1866 г. по тотъ день, когда онъ, Ильинъ, уплатитъ все слѣдуемое до того дня Степанову жалованье. При объясненіи противъ апелляціонный жалобы Ильина повѣренный Степанова представилъ письменное удостовѣреніе купца Александрова, что мѣщанинъ Шелудяновъ, по полученіи 20-го или 21-го января 1867 года отъ бывшаго хозяина своего, купца Ильина, квитанціи о службѣ своей у него, поступилъ къ нему, Александрову, на службу того же числа и въ разговорѣ съ нимъ объяснилъ, между прочимъ, что такую же квитанцію отъ Ильина и того же числа онъ,

Шелудяновъ, снесъ и къ бывшему у Ильина подвальнымъ мѣщанину Александру Степанову. Сообразивъ апелляціонныя жалобы истца и отвѣтчика съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Судебная Палата нашла, что полученіе Степановымъ причитавшагося ему за службу жалованья удостовѣряется представленными къ дѣлу расписками его, изъ которыхъ послѣдняя выдана за ноябрь и декабрь 1866 года. Хотя въ числѣ сихъ расписокъ и не значатся расписки за декабрь 1865 г. и за февраль по іюнь, а равно за сентябрь и октябрь 1866 г., но такъ какъ означеніемъ въ прочихъ распискахъ, за какіе мѣсяцы получено жалованье, доказывается уплата и за предыдущіе мѣсяцы, то распискою за ноябрь и декабрь 1866 г. вполнѣ удостовѣрено полученіе Степановымъ жалованья и за все предшествующее время. Истцомъ Степановымъ представлена къ дѣлу квитанція Ильина въ томъ, между прочимъ, что жалованье, согласно договору, Степанову выдано все сполна, что Степановъ продолжалъ еще службу по 4 декабря 1866 г., за каковое время выдано ему 66 руб., и что отчетность своевременно отъ Степанова Ильинымъ принята, и хотя Степановъ противъ сей квитанціи, самимъ имъ отъ Ильина принятой, возражаетъ, что службу свою продолжалъ не по 4, а по 11 декабря 1866 г., и что квитанція сія выдана ему лишь 20 января 1867 г., но въ удостовѣреніе перваго обстоятельства никакихъ по дѣлу данныхъ не имѣется, въ удостовѣреніе же послѣдняго Степановъ сперва отъ представленія доказательствъ отказался, считая предметъ этотъ несущественнымъ, а затѣмъ, хотя и представилъ письменное удостовѣреніе купца Александрова, который слышалъ отъ мѣщанина Шелудянова о полученіи Степановымъ квитанціи 20 или 21 января 1867 г., но удостовѣреніе сіе, по неформальности своей, а также, какъ основанное на слухѣ, никакого значенія по настоящему дѣлу имѣть не можетъ. Требованіе же Степановымъ еще окончательнаго отъ Ильина расчета и полученія затѣмъ по день такового расчета по 2 руб. въ день лишено законнаго основанія, такъ какъ онъ по 4 декабря 1866 г. жалованье сполна получилъ и, по недоказательству противнаго, слѣдуетъ заключить, что онъ того же числа получилъ отъ Ильина и квитанцію, а день выдачи квитанціи установленъ въ контрактѣ тѣмъ срокомъ, по который Степановъ могъ претендовать на полное отъ Ильина жалованье. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366, 367, 456, 475 и 478 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата: 1) признала искъ мѣщанина Степанова лишеннымъ законнаго основанія; 2) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и 3) возложила на Степанова уплату судебныхъ издержекъ. Въ прошеніи Правительствующему Сенату повѣренный Степанова, отставной писецъ Дмитріевъ, излагаетъ: 1) что 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. требуютъ объ исполненіи договора расписокъ или на самомъ договорѣ, или на особой бумагѣ, но съ означеніемъ того договора. Изъ сего оказывается, что Судебная Палата, признавъ правильными представленныя отвѣтчикомъ Ильинымъ ассигновки и расписки, въ которыхъ нѣтъ означенія договора, нарушила 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что въ рѣшеніи Палаты 5 п. договора Степанова съ Ильинымъ не только неправильно истолкованъ, но даже измѣненъ въ редакціи, чрезъ что, съ нарушеніемъ предѣловъ власти, нарушены 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Закон., 62, 63, 65 и 72 ст. I Т. Св. Зак. и 9, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что въ рѣшеніи Палаты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвѣтчикъ Ильинъ называется истцомъ, а повѣреннымъ его—онъ, Дмитріевъ, вслѣдствіе чего показаніе одного повѣреннаго приписываютъ другому. Такія ошибки и неточности изложенія дѣла убѣждаютъ, что Палата, въ противность 643, 777, 771 и 290 ст. Уст. Гр. Суд., нарушила обязанность свою въ отношеніи внимательнаго разсмотрѣнія дѣла; неисполненіе же сего столь существеннаго обряда весьма важно по вліянію на все рѣшеніе дѣла, почему это рѣшеніе и не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго. На сихъ основаніяхъ Дмитріевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ поводы, по коимъ повѣренный мѣщанина Степанова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ 473 ст. Уст. Гражд. Судопр. постановлено: расписка, писанная на самомъ актѣ, принимается за доказательство противъ лица, сдѣлавшаго расписку, а въ 475 ст. сказано: „расписка въ исполненіи обязательства, сдѣ-

ланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится". По смыслу этихъ статей, расписки въ исполненіи обязательства, сдѣланныя на самомъ обязательствѣ, а равно и расписки, выданныя съ соблюденіемъ указаннаго въ послѣдней изъ означенныхъ статей условія, составляютъ полное доказательство уплаты, но ни въ означенныхъ статьяхъ, ни въ прочихъ статьяхъ Устава не содержится воспрещенія доказывать уплату и другими документами. Напротивъ, Уставъ 456 ст. постановляетъ, что ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть оставляемъ безъ разсмотрѣнія. На семъ основаніи расписка Степанова въ полученіи слѣдовавшихъ ему отъ Ильина денегъ по обязательству за службу у него, хотя и безъ означенія, что они относятся къ тому обязательству, представленныя отвѣтчикомъ въ доказательство уплаты Степанову денегъ по тому обязательству, подлежали, по 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣнію Палаты и оцѣнкѣ значенія и силы ихъ въ виду всѣхъ обстоятельствъ дѣла, при производствѣ котораго истецъ Степановъ не опровергалъ въ узаконенномъ порядкѣ подлинности тѣхъ расписокъ и не объяснялъ, чтобы между нимъ и купцомъ Ильинымъ было другое какое-либо дѣло или условіе, къ которому могли бы относиться тѣ расписки. Изъ сего явствуетъ, что Палата, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, признавъ означенныя расписки за доказательство произведенной отвѣтчикомъ уплаты истцу, поступила по точной силѣ 456 и 459 ст. и не нарушила 473 и 475 ст. Устава. 2) Въ порядкѣ кассаціоннаго производства не можетъ быть, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., разрѣшаемъ вопросъ о правильности или неправильности толкованія судебнымъ мѣстомъ смысла и значенія договора, а засимъ и объясненіе Дмитріева о неправильномъ истолкованіи 5 п. договора 1865 г. и нарушеніи черезъ то Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до заявленія Дмитріева о томъ, что и самая редакція 5 п. договора измѣнена въ рѣшеніи Палаты, то въ семъ отношеніи оказывается, что дѣйствительно въ изложеніи Палатою обстоятельствъ дѣла 5 п. договора не прописанъ буквально, но это не составляетъ никакого нарушенія, потому что нѣтъ закона, который обязывалъ бы судебныя мѣста прописывать въ рѣшеніяхъ своихъ отъ слова до слова всѣ документы, представленные тяжущимися къ дѣлу, и 711 ст. Уст. Гр. Суд. требуетъ только, чтобы въ рѣшеніи помѣщено было краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла. 3) Въ ошибкахъ, допущенныхъ Палатою въ изложеніи рѣшенія своего, Дмитріевъ, указывая на 693, 773, 711 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., видитъ нарушеніе Палатою обязанности относительно внимательнаго разсмотрѣнія дѣла, имѣвшее вліяніе на самое рѣшеніе Палаты. При соображеніи указываемыхъ Дмитріевымъ мѣстъ рѣшенія Палаты съ обстоятельствами дѣла, оказывается, что дѣйствительно Палатою допущены ошибки въ изложеніи рѣшенія; такъ, напр., въ одномъ мѣстѣ Дмитріевъ названъ повѣреннымъ истца Ильина, тогда какъ истцомъ въ дѣлѣ былъ Степановъ, въ другомъ мѣстѣ значится, что Знаменовскій (повѣренный отвѣтчика) ссылался на представленныя имъ письменныя удостовѣренія Горшкова и Александрова, тогда какъ удостовѣренія эти представлены были Дмитріевымъ, повѣреннымъ истца; одно изъ показаній повѣреннаго истца приписано повѣренному отвѣтчика; при изложеніи удостовѣренія Александрова говорится о полученіи Ильинымъ квитанціи Степанова, тогда какъ Степановъ никакой квитанціи Ильину не выдавалъ. Признавая, что означенныя упущенія не могутъ быть оставлены безъ вниманія въ порядкѣ надзора (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Устан.), Правительствующій Сенатъ находитъ, однако жѣ, что они въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что за опыми не можетъ быть признано того значенія, которое придаетъ имъ повѣренный Степанова, Дмитріевъ. Означенныя ошибки допущены при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ, слѣдовательно, уже послѣ того, какъ Палата, по выслушаніи доклада дѣла и словеснаго состязанія повѣренныхъ тяжущихся, постановила по дѣлу рѣшеніе, на основаніи всѣхъ имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла (ст. 693, 710 и 711 Уст. Гр. Суд.), а притомъ очевидно, что такія ошибки въ именованіи лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и ихъ по-

вѣренныхъ, а не въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, не могли имѣть вліяніе на сущность рѣшенія. По симъ соображеніямъ, признавая, что представленные повѣреннымъ Степановымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не заслуживаютъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе оставить безъ послѣдствій, объяснивъ Палатѣ, что ошибки въ изложеніи рѣшеній не должны быть допускаемы какъ для устраненія поводовъ къ жалобамъ и нареканіямъ, такъ и для соблюденія достоинства судебнаго мѣста.

42.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Стелловскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По домашнему договору, 31-го октября 1862 года заключенному, дворянинъ Крестовскій продалъ купцу Стелловскому право на изданіе своихъ сочиненій на слѣдующихъ условіяхъ: п. 1) Крестовскій уступилъ Стелловскому и Озерову право на изданіе всѣхъ своихъ сочиненій, собранныхъ подъ его редакціею, съ тѣмъ, что Стелловскій имѣетъ право напечатать ихъ въ числѣ 3 т. экземпляровъ формата его изданія русскихъ авторовъ; п. 2) Крестовскій и его наслѣдники обязуются въ теченіе 5 лѣтъ, отъ 1 ноября 1862 до 1-го ноября 1867 года, не передавать никому права на изданіе тѣхъ изъ его сочиненій, которыя нынѣ входятъ въ составъ изданія Стелловскаго; п. 3) если ко времени вторичнаго изданія Крестовскимъ будутъ написаны новыя произведенія, то Стелловскій и Озеровъ имѣютъ право присовокупить ихъ къ послѣдующему изданію за опредѣленную въ условіи плату Крестовскому. По случаю уступки Крестовскимъ купцу Вольфу права на изданіе романа „Петербургскія Трущобы“, повѣренный Стелловскаго 5 января 1867 года подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, объясняя, что по упомянутому условію Крестовскій продалъ Стелловскому право на два изданія, въ теченіе 5 лѣтъ, по 1 ноября 1867 г., всѣхъ своихъ сочиненій, какъ при заключеніи договора уже написанныхъ, такъ и тѣхъ, которыя съ того времени въ теченіе 5 лѣтъ онъ, Крестовскій, напишетъ, причемъ новыя сочиненія предоставилъ Стелловскому печатать первый разъ во второмъ изданіи сочиненій его, Крестовскаго; что посему онъ не могъ передавать Вольфу права на изданіе упомянутаго сочиненія, такъ какъ Стелловскій приступилъ ко 2 изданію полнаго собранія сочиненій Крестовскаго. На этомъ основаніи повѣренный истца просилъ: 1) предоставить ему взыскать съ Крестовскаго, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки, понесенные отъ уступки имъ Вольфу права на изданіе романа „Петербургскія Трущобы“, и 2) отобрать отъ Вольфа экземпляры изданнаго имъ этого сочиненія. Повѣренный Крестовскаго и Вольфа въ отвѣтъ на этотъ искъ возражалъ, что условія договора 1862 г. обязывали Крестовскаго никому не передавать до 1 ноября 1867 года права на изданіе тѣхъ его сочиненій, которыя вошли уже въ составъ изданія Стелловскаго и Озерова, и что ни одинъ изъ пунктовъ того условія не препятствовалъ Крестовскому продать Вольфу или другимъ лицамъ изданіе сочиненій, послѣ того написанныхъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и романъ „Петербургскія Трущобы“, написанный въ 1865 г. и не входившій въ первое изданіе Стелловскаго сочиненій Крестовскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повѣренный Крестовскаго и Вольфа, объясняя, что Стелловскій не имѣлъ права на отдѣльное изданіе этого романа подъ видомъ 10 тома полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ, который пущенъ имъ въ продажу по 3 р. за экземпляръ, т.-е. вдвое ниже цѣны, по которой продается книга эта Вольфомъ,—просилъ судъ въ искѣ Стелловскаго отказать и предоставить по встрѣчному иску отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ каждою стороною представлены къ дѣлу сдѣланныя противникомъ публикаціи: Крестовскимъ—объ уступкѣ имъ права на изданіе упоминаемаго сочиненія Вольфу и Стелловскимъ- объ отдѣльномъ изданіи имъ, на основаніи заключеннаго съ Крестовскимъ контракта, этого-же сочи-

нія, въ видѣ 10-го тома полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что по договору 31-го октября 1862 г. Крестовскій продалъ Стелловскому право на изданіе, въ количествѣ 3-т. экземпляровъ всѣхъ его сочиненій, которыя въ то время, т.-е. въ 1862 г., были собраны подъ его, Крестовскаго, редакціею (п. 1), причемъ Крестовскій за себя и за наслѣдниковъ своихъ обязался до 31 октября 1867 г. не передавать никому другому права на изданіе проданныхъ имъ сочиненій Стелловскому (п. 2); 2) что, продавая Стелловскому сочиненія, собранныя подъ своею редакціею въ 1862 г., Крестовскій не лишилъ себя права на изданіе тѣхъ изъ своихъ произведеній, которыя будутъ имъ впослѣдствіи написаны и которыя не входили въ собраніе сочиненій, проданныхъ имъ Стелловскому; 3) что эти послѣднія сочиненія, т.-е. не входившія въ проданное Крестовскимъ Стелловскому собраніе, Стелловскій имѣлъ, по 3 п. договора, право издать не иначе, какъ присовокупивъ ихъ ко второму изданію сочиненій Крестовскаго, въ которые должны входить какъ сочиненія, проданныя Крестовскимъ Стелловскому 31-го октября 1862 г., такъ и сочиненія, не вошедшія въ проданное Стелловскому собраніе, причемъ за присовокупленіе этихъ новыхъ произведеній Крестовскій выговорилъ себѣ право на особую плату съ листа, независимо отъ вознагражденія, получаемаго имъ отъ Стелловскаго съ экземпляра новаго изданія его сочиненій (п. 3); 4) что при такомъ ясномъ опредѣленіи въ договорѣ 31-го октября 1862 г. обязательствъ, принятыхъ на себя договорившимися сторонами, не представляется сомнѣнія, что Крестовскій имѣлъ полное право на продажу книгопродавцу Вольфу сочиненія своего „Петербургскія Трущобы", которое не входило въ уступленное имъ 31-го октября 1862 года Стелловскому собраніе его сочиненій и на изданіе котораго, по договору 1862 г., Стелловскому не было предоставлено исключительнаго права; 5) что помѣщенное Стелловскимъ въ № 3 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" объявленіе объ отдѣльномъ изданіи имъ романа Крестовскаго „Петербургскія Трущобы", въ видѣ 10 тома полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ, сдѣлано въ противность договору 31 октября 1862 г., по которому онъ пріобрѣлъ право не на отдѣльное изданіе того или другого произведенія Крестовскаго, не входившаго въ уступленное ему въ 1862 г. собраніе сочиненій, а лишь на присовокупленіе этихъ новыхъ произведеній ко второму изданію собранія сочиненій Крестовскаго, и 6) что этимъ объявленіемъ, которымъ Стелловскій публиковалъ о продажѣ романа Крестовскаго „Петербургскія Трущобы", по цѣнѣ вдвое ниже цѣны, по которой произведенія эти продаются Вольфомъ, очевидно, нанесены послѣднему убытки, количество которыхъ не можетъ быть опредѣлено при настоящемъ положеніи дѣла и должно, согласно 896 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлиться въ порядкѣ исполнительнаго производства. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ призналъ: 1) что Крестовскій имѣлъ право на уступку изданія своего сочиненія „Петербургскія Трущобы" купцу Вольфу; 2) что купецъ Стелловскій, на основаніи заключеннаго имъ съ Крестовскимъ договора, имѣлъ право на изданіе означеннаго произведенія не иначе, какъ присовокупивъ его ко второму изданію проданныхъ ему Крестовскимъ въ 1862 г. сочиненій, и посему рѣшеніемъ 20 февраля 1867 г. опредѣлилъ: въ искѣ Стелловскому отказать, а по встрѣчному иску Вольфа и Крестовскаго предоставить имъ отыскивать, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки, причиненные имъ публикаціею Стелловскаго объ изданіи романа „Петербургскія Трущобы" не въ составѣ второго изданія собранія сочиненій Крестовскаго, а въ видѣ отдѣльнаго тома полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ; судебныя издержки обратить на Стелловскаго и, на основаніи 849 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, взыскать съ него судебныя пошлины въ количествѣ 25 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Стелловскаго, ссылаясь на 3 п. условія 1862 г., утверждалъ объ исключительномъ правѣ его довѣрителя на изданіе всѣхъ вообще произведеній Крестовскаго, вышедшихъ или какія выйдутъ до 1 ноября 1867 г., и въ подтвержденіе этого права указывалъ, во-1-хъ, на обозначеніе въ условіи 1862 г. платы за новыя произведенія отвѣтчика, изъ чего слѣдуетъ, что эти произведенія тогда были уже проданы и составляли собственность Стелловскаго; во-2-хъ,

на слова условія: всѣ тѣ сочиненія, которыя будутъ написаны, слѣдовательно, по мнѣнію апеллятора, Стелловскій пріобрѣлъ право на самыя рукописи для первоначальнаго ихъ изданія, и, въ-3-хъ, на выраженіе условія, что его довѣритель можетъ ихъ присовокупить ко второму изданію сочиненій Крестовскаго. Встрѣчный искъ апелляторъ опровергалъ какъ вышеприведенными возраженіями своими, такъ и тѣмъ, что, по условіямъ изданія Стелловскимъ сочиненій русскихъ авторовъ, о чемъ было извѣстно и самому Крестовскому, сочиненія одного писателя могли быть помѣщены въ отдѣльныхъ томахъ, изъ которыхъ каждый продается подписчикамъ по 1 р. 50 к., а прочимъ покупщикамъ—по 3 руб. сер., а потому объявлять о продажѣ 10 тома сочиненій русскихъ авторовъ Стелловскій имѣлъ полнѣйшее право. Затѣмъ, ссылаясь на 287, 303 и 305 ст. Уст. Ценз., апелляторъ просилъ: положить съ Крестовскаго, за самовольную уступку Вольфу изданія упомянутаго романа, взысканіе убытковъ, согласно 304 ст. Уст. Ценз.; 2) отобрать отъ Вольфа наличные экземпляры этого романа; 3) присудить съ нихъ обоихъ судебныя издержки и 4) признать искъ ихъ объ убыткахъ со Стелловскаго неосновательнымъ. При разсмотрѣніи сего дѣла въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ Стелловскій на словесномъ состязаніи, повторивъ прежнія возраженія и требованія свои по настоящему дѣлу, представилъ X выпускъ издаваемаго имъ собранія сочиненій русскихъ авторовъ, гдѣ помѣщены послѣднія сочиненія Крестовскаго, а въ томъ числѣ начало романа „Петербургскія Трущобы“, и того-же собранія второе изданіе IV выпуска, заключающаго въ себѣ сочиненія Крестовскаго, написанныя имъ до заключенія со Стелловскимъ въ 1862 г. контракта. При этомъ Стелловскій сказалъ, что этотъ X выпускъ составляетъ, согласно условіямъ контракта, присовокупленіе ко второму изданію сочиненій Крестовскаго; что ни одна изъ сихъ двухъ книгъ не поступала еще въ продажу; что несомнѣнность второго изданія прежнихъ сочиненій Крестовскаго доказывается новымъ наборомъ шрифта этой книги и что онъ приступилъ къ напечатанію названнаго выше романа велѣдъ затѣмъ, какъ онъ былъ оконченъ въ журналѣ „Отечественныя Записки“. Повѣренный Вольфа и Крестовскаго, осмотрѣвъ представленныя Стелловскимъ книги, уклонился отъ заявленія противу новыхъ этихъ доказательствъ къ дѣлу какихъ-либо положительныхъ возраженій и просилъ, въ предупрежденіе могущаго быть для Вольфа ущерба отъ продажи Стелловскимъ спорнаго романа, оставить рѣшеніе Суда въ своей силѣ. Судебная Палата нашла: 1) что, по смыслу 292 ст. Уст. Ценз., помѣщеніе авторомъ своей статьи въ журналѣ или иномъ собраніи не лишаетъ его права напечатать ее особо, а, слѣдовательно, и договоръ объ уступкѣ этого права другому, по силѣ 1528 ст. X Т. 1 ч., есть актъ законный, и посему указываемая истцомъ 305 ст. Уст. Ценз., признающая подлогомъ продажу рукописи или право на изданіе книги двумъ лицамъ, къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ; 2) что хотя, по смыслу тѣхъ же 292 ст. Уст. Ценз. и 1528 ст. X Т. 1 ч., Крестовскій имѣлъ право уступить свое произведеніе въ исключительную собственность издателя Стелловскаго, но этой уступки, какъ совершенно правильно опредѣлилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ, не было, въ чемъ отчасти выразилъ свое сознаніе самъ истецъ, объявляя въ присутствіи Палаты, что онъ приступилъ къ печатанію романа лишь послѣ выхода послѣдней его статьи въ „Отечественныхъ Запискахъ“, и 3) что, во всякомъ случаѣ, если-бы даже и возникло какое нибудь сомнѣніе касательно смысла этой части контракта, то его, по силѣ 1539 ст. X Т. 1 ч., слѣдовало-бы разъяснять въ пользу Крестовскаго, по тому уваженію, что отъ Стелловскаго зависѣло опредѣлить обязательство съ большею точностію. По отношенію встрѣчнаго иска Крестовскаго и Вольфа къ Стелловскому, предъявленнаго главнѣйше въ виду сдѣланной имъ публикаціи объ изданіи романа, Палата не нашла достаточныхъ основаній къ признанію этого иска правильнымъ, какъ потому, что въ самой этой публикаціи право свое на изданіе романа Стелловскій выводитъ изъ заключеннаго имъ съ Крестовскимъ условіе, такъ и по той причинѣ, что Стелловскій въ день доклада дѣла въ Палатѣ представилъ второе изданіе сочиненій Крестовскаго, обусловливающее, по содержанію 3 п. контракта, право сего издателя на присовокупленіе къ нимъ новыхъ произведеній Крестовскаго, и противу сего

*

новаго доказательства повѣренный встрѣчныхъ истцовъ возраженій не представилъ. Кромѣ того, по замѣчанію Стелловскаго, не отвергнутому его противниками, онъ еще не приступалъ къ продажѣ новаго тома сочиненій Крестовскаго, гдѣ помѣщенъ спорный романъ. Изъ всего этого Палата заключила, что въ настоящее время не обнаруживается, чтобы Стелловскій нанесъ своимъ противникамъ по настоящему дѣлу какой-либо юридическій или фиктивный ущербъ напечатаніемъ сказанной публикаціи, а потому и не можетъ подлежать присужденію къ отвѣтственности по встрѣчному иску. Вслѣдствіе этихъ соображеній Палата, признавъ искъ Вольфа и Крестовскаго къ Стелловскому преждевременнымъ, оставила въ прочихъ частяхъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ и возложила на Стелловскаго уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. На это рѣшеніе Палаты Стелловскій принесъ кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: 1) Мнѣніе Палаты, что Крестовскій не уступилъ Стелловскому своихъ произведеній въ исключительную собственность, опровергается 3 п. условія 31 октября 1862 года, положительно свидѣтельствующимъ, что это была запродажа всего того, что будетъ къ извѣстному сроку написано, и притомъ запродажа за условленную плату, то-есть та, которая предусмотрѣна въ 1679 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ въ условіи, опредѣляющемъ изданіе Стелловскимъ всего того, что будетъ Крестовскимъ написано, въ точности означенъ срокъ, до истеченія котораго запроданныя Стелловскому сочиненія Крестовскаго не могли быть изданы особо никѣмъ, безъ письменнаго согласія Стеловскаго, а, слѣдовательно, ни Вольфомъ, ни издателемъ „Отечественныхъ Записокъ". Допустить противное этому, значило-бы признать возможность продажи одного и того-же имущества нѣсколькимъ лицамъ порознь и разрушило-бы основныя понятія нашего законодательства о правѣ собственности, по которымъ полное право собственности есть съ тѣмъ вмѣстѣ и то исключительное право, о коемъ говорится въ 282 и 283 ст. Уст. Цензур. А какъ со стороны Вольфа въ удостовѣреніе его правъ на изданіе сочиненій Крестовскаго не представлено ни письменнаго акта, ни какого-либо изъ доказательствъ, требуемыхъ 288 и 303 ст. Уст. Цензур., то къ настоящему дѣлу должна была быть примѣнена 305 ст. того-же Устава, тѣмъ болѣе, что помѣщенное въ условіи выраженіе: „право присовокупить новыя написанныя сочиненія ко второму изданію перваго тома" не можетъ означать ничего другого, какъ только право издать ихъ въ первый разъ, а отнюдь не перепечатать, ибо о перепечатаніи въ условіи вовсе не говорится; договоры же, по силѣ 1538 ст. X Т. 1 ч., должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу. 2) Рѣшеніе Палаты, въ противность 339 ст. Уст. Гр. Суд., основано не на актѣ, такъ какъ со стороны отвѣтчиковъ не представлено никакого письменнаго акта на право Вольфа, а на такомъ доводѣ, на который ни одна изъ сторонъ не ссылалась, именно—что, будто-бы, издаваемое Стелловскимъ полное собраніе сочиненій Крестовскаго принадлежитъ къ категоріи тѣхъ собраній литературныхъ произведеній или журналовъ, о которыхъ говорится въ 292 ст. Уст. Цензур. Между тѣмъ, статья эта, очевидно, относится къ собраніямъ произведеній разныхъ авторовъ, упомянутымъ въ 291 ст. того-же Устава, къ числу коихъ не можетъ быть относимо изданіе Стелловскаго, въ коемъ сочиненія каждаго автора печатаются отдѣльными книгами и продаются отдѣльно, на что никакой издатель сборниковъ, значащихся въ 291 ст. Уст. Цензур., не имѣетъ права. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты, основанное на неправильномъ и неприведенномъ сторонами доводѣ, постановлено въ явное нарушеніе 303 и 305 ст. Уст. Цензур., по силѣ которыхъ всѣ постановленныя въ этомъ Уставѣ ограниченія относительно пользованія литературною собственностью уничтожаются лишь письменнымъ дозволеніемъ законнаго издателя, или иными, добровольно имъ заключенными условіями, а продажа права на изданіе книги нѣсколькимъ лицамъ порознь признается самовольнымъ изданіемъ и наказывается по 1683 ст. Улож. о наказ. 3) По условію 31 октября 1862 г., Крестовскій, продавая Стелловскому право на изданіе всѣхъ его сочиненій, до 1 ноября 1687 года написанныхъ, не выговорилъ для себя права печатать эти сочиненія, или передавать другимъ, и на это ему не было Стелловскимъ даваемо дозволенія'

что подтверждается и самыми рѣшеніями судебныхъ мѣстъ; при такомъ-же отсутствіи въ договорѣ 1862 г. положительнаго указанія на право Крестовскаго располагать проданными уже Стелловскому сочиненіями договоръ этотъ не представляетъ никакого недоразумѣнія, подлежащаго разъясненію по указываемой Палатаю 1539 ст. X Т. 1 ч., а къ дѣлу вполнѣ примѣняется 305 ст. Уст. Ценз. Засимъ, продажа Крестовскимъ Вольфу и издателю „Отечественныхъ Записокъ“ сочиненій, проданныхъ уже Стелловскому, не только не служитъ опроверженіемъ иска сего послѣдняго, но еще усиливаетъ отвѣтственность Крестовскаго. Наконецъ, 4) Стелловскій признаетъ рѣшеніе Палаты нарушающимъ буквальный смыслъ 868 и 870 ст. Уст. Граж. Суд. въ томъ, что Палата, признавъ встрѣчный искъ Вольфа и Крестовскаго неподлежащимъ удовлетворенію, однако, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о возложеніи судебныхъ издержекъ на одного Стелловскаго, возложивъ на него и издержки апелляціоннаго производства. Основываясь на вышеизложенномъ, Стелловскій находитъ, что какъ повѣренный отвѣтчиковъ не отвергалъ подлинности и дѣйствительности договора 31 октября 1862 года, въ которомъ сказано, что Крестовскій продалъ Стелловскому за условленную плату всѣ сочиненія, кои онъ напишетъ, а не напечатаетъ, до 1 ноября 1867 г., и какъ, на основаніи этого договора и признанія повѣреннаго отвѣтчиковъ, Палата не отвергла этого за Стелловскимъ права, то она и была обязана руководствоваться въ своихъ соображеніяхъ 303 и 305 ст. Уст. Цепз., приводимыми въ доводахъ обѣихъ сторонъ (339 ст. Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, признавая обжалованіе рѣшенія Палаты постановленнымъ въ явное нарушеніе прямого смысла 339, 868 и 870 ст. Уст. Гражд. Суд. и 291, 292, 303 и 305 ст. Уст. Ценз., Стелловскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., и поручить другой Палатѣ, оставивъ въ силѣ сущность рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты въ отношеніи признаннаго уже за Стелловскимъ права, постановить опредѣленіе о томъ, что право это, по буквальному смыслу договора и на основаніи приведенныхъ законовъ, есть полное или исключительное, тѣмъ болѣе, что со стороны отвѣтчиковъ не представлено никакого акта, который бы свидѣтельствовалъ о правѣ Вольфа, и, примѣнивъ необходимыя къ сему дѣлу 303 и 305 ст. Уст. Ценз., признать изданіе Вольфа „Петербургскихъ Трущобъ“ изданіемъ произвольнымъ, съ тѣми послѣдствіями, которыя заявлены въ исковомъ его, Стелловскаго, прошеніи, равно поручить Палатѣ постановить опредѣленіе и о судебныхъ издержкахъ согласно 868 ст. Ут. Гр. Суд. При кассаціонной жалобѣ Стелловскій представилъ: 1) копію съ встрѣчнаго искового прошенія повѣреннаго отвѣтчиковъ, въ доказательство того, что самъ отвѣтчикъ постоянно признавалъ, что Крестовскій продалъ Стелловскому и обязанъ передать все, что онъ до 1 ноября 1867 г. напишетъ, а не напечатаетъ; 2) копіи съ протоколовъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, въ доказательство того, что повѣренный отвѣтчиковъ не представилъ никакого акта, который-бы предоставлялъ Вольфу право на изданіе „Петербургскихъ Трущобъ“, и что Палата основала свое рѣшеніе не на какомъ-либо актѣ Вольфа, но на такихъ доводахъ, которые вовсе не были приводимы сторонами, и 3) копію съ своей апелляціонной жалобы въ Судебную Палату, свидѣтельствующую о томъ, что Стелловскій постоянно требовалъ отъ повѣреннаго отвѣтчиковъ представленія акта о правѣ Вольфа.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Стелловскаго, надворнаго совѣтника Бочарова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что Стелловскій, изложивъ въ кассаціонной жалобѣ соображенія свои о разныхъ узаконеніяхъ, объясняющихъ, по мнѣнію его, предметъ его дѣла, окончательно жалуется на нарушеніе Палатою 291, 292, 303 и 305 ст. Уст. Ценз. и 339, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.; сверхъ того, повѣренный Стелловскаго въ словесныхъ объясненіяхъ заявилъ, что рѣшеніе Палаты не соотвѣтствуетъ также 287 и 288 ст. Уст. Ценз. Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) двѣ послѣднія статьи, т.-е. 287 и 288 Уст. Ценз., приводятся повѣреннымъ Стелловскаго, а изъ нихъ 288 ст. указывается и самимъ Стелловскимъ въ кассаціонной его жалобѣ, въ удостовѣреніе того, что для изданія чьего ли-

бо сочиненія необходимо заключить письменное условіе съ авторомъ онаго, или же съ законнымъ издателемъ, если право изданія уже кому-либо сочинителемъ уступлено, и что посему купецъ Вольфъ, какъ не представившій никакого письменнаго акта на право изданія романа Крестовскаго „Петербургскія Трущобы", долженъ быть признанъ самовольнымъ издателемъ этого сочиненія. По объясненіямъ просителей, и самъ Крестовскій, уступивъ Стелловскому, по условію 1862 года, изданіе всѣхъ своихъ сочиненій, которыя будутъ имъ написаны въ теченіе послѣдующихъ пяти лѣтъ, и не выговоривъ для себя права на вторичное изданіе сихъ сочиненій до окончанія этого срока, не могъ уже, по силѣ означенныхъ 287 и 288 ст., безъ письменнаго согласія Стелловскаго, ни самъ издавать эти сочиненія, ни дозволять кому-либо второе ихъ изданіе, а посему уступка Крестовскимъ купцу Вольфу права на изданіе романа „Петербургскія Трущобы" составляетъ также самовольное изданіе и влечетъ за собою послѣдствія, опредѣленныя въ 305 ст. Уст. Ценз. и въ 1683 ст. Улож. о наказаніяхъ. Правительствующій Сенатъ не признаетъ это толкованіе вытекающимъ изъ прямого смысла указанныхъ 287 и 288 ст., а, напротивъ того, находитъ, что первая изъ нихъ, опредѣляя послѣдствія незаключенія никакого письменнаго условія между сочинителемъ, переводчикомъ, или издателемъ и книгопродавцемъ, тѣмъ самымъ предусматриваетъ случаи отсутствія всякаго между ними письменнаго условія, а слѣдовательно, допускаетъ и условія словесныя; вторая же, хотя и предписываетъ порядокъ заключенія письменныхъ условій, именно, что они пишутся на обыкновенной гербовой бумагѣ и записываются въ маклерской книгѣ, но изъ нея вовсе не слѣдуетъ ни того, чтобы условія объ изданіи сочиненій были непремѣнно письменныя, ибо, какъ объяснено выше, предыдущая 287 ст. положительно допускаетъ условія словесныя, ни даже того, чтобы и письменныя условія заключались не иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 288, такъ какъ изъ употребленныхъ въ 287 ст. словъ „никакого письменнаго условія" явствуетъ, что письменныя условія сего рода могутъ быть не только формальныя, составленныя способомъ, въ 288 ст. указаннымъ, но и иныя, т.-е. писанныя даже на простой бумагѣ, или невнесенныя въ маклерскую книгу. Такимъ образомъ, Палата не имѣла никакого основанія, по непредставленію со стороны Вольфа письменнаго акта на право изданія романа „Петербургскія Трущобы", обращаться къ 287 и 288 ст. Уст. Ценз., какъ не заключающимъ въ себѣ требованія письменныхъ на то условій, а засимъ рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано противорѣчащимъ этимъ статьямъ. Что касается до вопроса о томъ, имѣлъ ли Крестовскій, при существованіи заключеннаго имъ со Стелловскимъ условія 1862 года, право уступить Вольфу изданіе романа „Петербургскія Трущобы", или же, за силою того условія, онъ же не имѣлъ этого права и посему дозволеніе имъ Вольфу издать это сочиненіе, а равно и напечатаніе онаго симъ послѣднимъ, не слѣдуетъ ли признать самовольнымъ изданіемъ, то разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ истолкованія внутренняго содержанія того условія, что уже относится къ самому существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установлен., входить не можетъ, изъ чего слѣдуетъ, что жалоба Стелловскаго и его повѣреннаго на непримѣненіе Палатою къ дѣлу 305, равно какъ и 303 ст. Уст. Цензурн., а съ тѣмъ вмѣстѣ и на нарушеніе ею прямого смысла этихъ статей закона, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Стелловскій и его повѣренный утверждаютъ, что Палатою неправильно примѣнена къ дѣлу 292 статья Уст. Цензур., потому что издаваемое Стелловскимъ собраніе сочиненій русскихъ авторовъ не есть вовсе то собраніе, о которомъ говорится въ означенной 592 статьѣ, и что, по мнѣнію просителей, статья эта относится къ тѣмъ только собраніямъ мелкихъ сочиненій и статей, о коихъ упоминается въ предыдущей 291 стат., какъ то: къ журналамъ и другимъ періодическимъ сочиненіямъ, альманахамъ и т. п. Этимъ просители объясняютъ нарушеніе Палатою обѣихъ сихъ статей. Правительствующій Сенатъ находитъ, что буквальный смыслъ 291 и 292 стат. Уст. Ценз. не ведетъ къ прямому заключенію объ указываемой просителями связи между ними, такъ какъ, во-1-хъ, въ 292 стат. не сдѣлано ссылки на статью 291; во-2-хъ, самое

названіе изданій въ этихъ статьяхъ не одинаково, ибо только объ однихъ журналахъ упоминается въ обѣихъ статьяхъ, а затѣмъ, вмѣсто поименованныхъ въ 291 ст. періодическихъ сочиненій, альманаховъ и вообще книгъ, составленныхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, въ 292 ст. употреблено совсѣмъ другое, самое общее выраженіе: „или иномъ собраніи", объемлющее собою не только тѣ сборники мелкихъ сочиненій, о коихъ сказано въ 291 стат., но и всякія иныя собранія, и, въ 3-хъ, ст. 291 относится исключительно къ издателямъ, тогда какъ 292 стат. имѣетъ въ виду только сочинителей и переводчиковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, примѣнивъ 292 ст. къ издаваемому Стелловскимъ собранію сочиненій русскихъ авторовъ, или къ собранію сочиненій Крестовскаго, не нарушила ни этой, ни 291 ст., такъ какъ изъ ст. 292 нельзя прямо заключить, чтобы она подъ словами: „иномъ собраніи" разумѣла только тѣ сборники мелкихъ сочиненій, о коихъ упомянуто въ 291 стат. 3) Нарушеніе 339 стат. Уст. Гр. Суд. просители доказываютъ тѣмъ, что Палата, приявъ въ соображеніе 292 стат. Уст.. Ценз., на которую ни одна изъ сторонъ не ссылалась, будто-бы основала свое рѣшеніе на новомъ, неуказанномъ тяжущимися доводѣ, тогда какъ по приведенной 339 стат. рѣшеніе суда должно быть основано на актахъ, представленныхъ сторонами, и на доводахъ, изложенныхъ ими при изустномъ состязаніи. Но въ настоящемъ дѣлѣ доводы сторонъ состояли въ томъ, что Стелловскій отрицалъ право Крестовскаго на уступку Вольфу изданія романа „Петербургскія Трущобы", за силою договора 1862 года, а Крестовскій доказывалъ, что договоръ этотъ не лишалъ его права издать означенный романъ, или-же передать изданіе онаго другому лицу. Въ виду этого спора, Палатѣ предстояло, взвѣсивъ доводы обѣихъ сторонъ, разрѣшить вопросъ, дозволяетъ-ли законъ сочинителю, независимо отъ предоставленія права на изданіе его сочиненій одному, уступать это право другому лицу, и Палата, разрѣшая этотъ вопросъ, должна была основать свое заключеніе на законѣ. Этотъ законъ Палата нашла въ 292 ст. Уст. Ценз., и одно то обстоятельство, что стороны на него не ссылались, не могло, по 339 ст. Уст. Гражд. Суд., стѣснять Палату въ приведеніи сего закона въ ея рѣшеніи, потому что, по смыслу этой статьи, судъ только не можетъ основывать свое рѣшеніе на доводахъ, не приведенныхъ сторонами, но она не воспрещаетъ суду основывать свои рѣшенія на такихъ законахъ, на которые тяжущимися не сдѣлано ссылки; напротивъ того,—на основаніи 2 п. 711 стат. Уст. Гр. Судопр., судъ обязанъ указывать въ своемъ рѣшеніи законы, которыми онъ руководствовался. Засимъ и принимая во вниманіе, что примѣненіе къ дѣлу приличныхъ законовъ и указаніе ихъ въ рѣшеніи составляетъ обязанность суда и что подкрѣпленіе рѣшенія закономъ не можетъ быть принимаемо въ значеніи довода со стороны суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведеніемъ въ своемъ рѣшеніи 292 стат. Уст. Ценз. Палата нисколько не нарушила 339 стат. Уст. Гр. Суд.; наконецъ, 4) Стелловскій жалуется на нарушеніе 868 и 870 ст. Уст. Гражд. Суд., состоящее, по его мнѣнію, въ томъ, что хотя Палата отвергла встрѣчный искъ Крестовскаго и Вольфа, тѣмъ не менѣе, въ противность этихъ статей, всѣ судебныя издержки отнесены ею на одного Стелловскаго. Правительствующій Сенатъ находитъ и въ этомъ отношеніи жалобу Стелловскаго лишенною основанія, такъ какъ, съ одной стороны, встрѣчный искъ не могъ, въ отношеніи судебныхъ издержекъ, имѣть никакого вліянія на искъ первоначальный, начатый Стелловскимъ, и судебныя мѣста, отвергнувъ этотъ его искъ безусловно, имѣли право, на точномъ основаніи означенныхъ статей, возложить судебныя издержки на истца, вполнѣ проигравшаго дѣло, а съ другой стороны, встрѣчный искъ Крестовскаго и Вольфа Палатою не отвергнутъ, а только признанъ преждевременнымъ, такъ что въ настоящее время нельзя сказать, чтобы, согласно 770 ст. Уст. Гр. Суд., этотъ встрѣчный искъ былъ уже рѣшенъ въ пользу Стелловскаго, или противъ Крестовскаго и Вольфа. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., кассаціонную жалобу Стелловскаго оставить безъ послѣдствій.

43.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Бѣлугина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Л. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Иванъ Бѣлугинъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 21-го участка взыскать съ купчихи Анны Раменской 67 руб., не доплаченныхъ ему за произведенную по дому ея каменную работу. При разборѣ дѣла Раменская объяснила, что, заплативъ лавочнику Сальникову 84 руб. 73 коп. за товарища Бѣлугина, крестьянина Солунина, производившаго вмѣстѣ съ нимъ въ ея домѣ каменныя работы, она не только вполнѣ расчиталась съ Бѣлугинымъ, но даже переплатила ему 17 руб. 73 коп. Противъ сего Бѣлугинъ возразилъ, что Солунинъ былъ его пайщикомъ въ равныхъ доляхъ и получилъ свои деньги, а всю часть, слѣдующую съ Раменской, причитается получить ему, Бѣлугину, по взаимнымъ ихъ счетамъ съ Солунинымъ; что просилъ-ли Солунинъ уплатить лавочнику Сальникову, онъ не знаетъ, и бралъ ли у лавочника припасы и сколько именно—ему ничего неизвѣстно; что Раменская, не взявши расписки съ Солунина, сама виновата, что не выяснила количества забора, а по условію она не доплатила 67 руб. Спрошенные въ качествѣ свидѣтелей Солунинъ и Сальниковъ показали: первый—что онъ вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ бралъ припасы въ лавкѣ Сальникова, но всегда на наличныя деньги, никогда не одолжались, брали припасовъ очень немного и, можетъ быть, перебрали рублей на 30, и второй—что Раменская дѣйствительно уплатила ему за Солунина 84 р. 73 коп., причемъ свидѣтель сей представилъ свою торговую книгу, въ которой значится произведенная Раменскою уплата. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Раменской въ пользу Бѣлугина 67 р., предоставивъ ей, если считаетъ себя въ правѣ, искать деньги съ Солунина. На это рѣшеніе Раменская подала апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Бѣлугинъ, отыскивая съ Раменской взысканія остальныхъ за работы въ ея домѣ 67 руб., въ своемъ лицѣ и въ лицѣ товарища своего Солунина, который ему передалъ свои расчеты съ Раменскою, отрицаетъ дѣйствительность платежа Раменскою за Солунина 84 руб. 73 коп. въ мелочную лавку за забранный товаръ, какъ уплаты ему, Солунину, за работы по ея дому вмѣстѣ съ Бѣлугинымъ. Дѣйствительности забора Солунинымъ у Сальникова товара онъ, Солунинъ, не отрицаетъ. Дѣйствительность того, что онъ долженъ, видна изъ того, что онъ и самъ показываетъ, что перебралъ, быть можетъ, до 30 руб. Дѣйствительность уплаты за Солунина, именно 84 руб. 73 коп., подтверждается Сальниковымъ и его торговою книгою. Опредѣляя значеніе сихъ доказательствъ по отношенію къ правильности иска, предъявленнаго на Раменскую, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и признавая возраженіе Раменской вполнѣ правильнымъ, тѣмъ болѣе, что-если бы понимать объясненіе Солунина о переборѣ въ смыслѣ выбора товара, то и тогда искъ этотъ не можетъ быть основательнымъ, такъ какъ тотъ-же Солунинъ не отрицаетъ дѣйствительности уплаты за него Раменскою Сальникову, у котораго недоплаченный заборъ Солунина доказанъ торговою книгою,—Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 21 участка, въ искѣ Бѣлугину съ Раменской 67 р. отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Бѣлугинъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сказано: „дѣйствительности забора Солунинымъ у Сальникова товара онъ, Солунинъ, не отрицаетъ; дѣйствительность того, что онъ долженъ, видна изъ того, что онъ и самъ показываетъ, что онъ перебралъ до 30 рублей“. Это показаніе, принятое Съѣздомъ за признаніе, выражено такъ: „что Солунинъ вмѣстѣ съ товарищемъ (т.-е. Бѣлугинымъ) бралъ припасы въ лавкѣ Сальникова, но всегда на наличныя деньги, никогда не одолжался, брали припасовъ очень немного и, можетъ быть, перебрали руб. на 30“. Такое показаніе, очевидно, не есть утвержденіе, а отрицаніе долга. 2) Далѣе въ рѣшеніи Съѣзда сказано: „недоплаченный заборъ Солу-

нина доказанъ торговою книгою Сальникова". По смыслу же 470 стат. Уст. Гр. Суд., книга Сальникова не можетъ быть принята за доказательство иначе, какъ только по тѣмъ статьямъ, по коимъ есть расписка Солунина, чего совершенно въ книгѣ нѣтъ; сверхъ того, Сальниковъ былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ свидѣтеля и не вступалъ въ дѣло, какъ третье лицо, по обряду 665 стат. Уст. Гр. Суд.; 3) какъ условіемъ, такъ и признаніемъ Раменской доказано, что она была должна, слѣдовательно, деньги, у нея находившіяся, составляли имущество его, Бѣлугина, на которыя, имѣя право собственности, онъ имѣетъ, по силѣ 541 стат. Т. X ч. 1, и право распоряженія; а какъ, по 542 ст. того-же Тома, право распоряженія не иначе можетъ отдѣлиться, какъ по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или наложеніемъ ареста порядкомъ, указаннымъ въ 1078 ст. Уст. Граж. Суд., Раменская же ни по довѣренности, ни по переказу, ни по судебному рѣшенію не была уполномочена къ выдачѣ этихъ денегъ Сальникову, слѣдовательно, выдача ею принадлежащихъ ему денегъ именуется самоуправнымъ дѣйствіемъ и воспрещается ст. 690 Т. X ч. 1. Затѣмъ, если Сальниковъ хотѣлъ арестовать его, Бѣлугина, деньги, долженъ былъ обратиться въ судебное мѣсто, или, по 665 стат. Уст. Гражд. Судопр., какъ третье лицо, заявить свои права, безъ чего онъ не могъ получить прямо отъ Раменской денегъ, не доказавъ, по 81 стат., своихъ правъ судебнымъ разбирательствомъ, чего требуетъ 1 ст. того же Устава. Посему, находя, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушены 541, 542, 690 ст. Т. X ч. 1, 1, 81, 470, 665 и 1078 стат. ст. Уст. Гр. Суд., Бѣлугинъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) первымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Бѣлугинъ приводитъ неправильный выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ словъ свидѣтельскаго показанія крестьянина Солунина. По закону (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд), мировымъ судьямъ предоставлено опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе представленныхъ доказательствъ, равно какъ силу свидѣтельскихъ показаній; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, опредѣляя силу и значеніе показанія Солунина, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти; посему объясненіе Бѣлугина о неправильности даннаго Съѣздомъ значенія означенному показанію не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 2) затѣмъ Бѣлугинъ указываетъ на нарушеніе 470 ст. Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство книгу мелочнаго торговца Сальникова, въ коей нѣтъ расписки Солунина о заборѣ припасовъ. По смыслу 470 ст., книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, когда въ нихъ есть расписка лица, кому товары или припасы поставлены, составляютъ противъ этого лица такое доказательство, которое, какъ установленное самимъ закономъ, судъ не въ правѣ признать недостаточнымъ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы мировые судьи, въ томъ случаѣ, когда расписокъ въ книгахъ нѣтъ, не имѣли права принимать ихъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла по убѣжденію совѣсти. Напротивъ того, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія принимаютъ въ соображеніе всякаго рода акты, какъ совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ могъ, безъ нарушенія 470 ст. Уст. Гр. Суд., принять къ своему разсмотрѣнію книги, представленныя Сальниковымъ, и основать свое рѣшеніе на соображеніи этихъ книгъ съ прочими доказательствами и обстоятельствами дѣла; 3) далѣе Бѣлугинъ, ссылаясь на 541, 542, 690 ст. Т. X ч. 1 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Раменская не имѣла права, безъ его уполномочія и согласія, распоряжаться принадлежащими ему деньгами и выдавать ихъ Сальникову; но это объясненіе также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, который, не имѣя въ виду спора о правѣ Раменской на уплату денегъ за припасы, забранные Солунинымъ и товарищемъ его Бѣлугинымъ изъ лавки Сальникова, не имѣлъ и повода входить въ обсужденіе вопроса объ этомъ правѣ. Съѣздъ нашелъ, что Бѣлугинъ отыскиваетъ съ Раменской 67 р. за работы въ ея домѣ, въ своемъ лицѣ и въ лицѣ товарища своего Солунина, и, признавъ дѣйствительность отдачи Раменскою за Солунина 84 руб. 73 коп. въ мелочную лавку, въ уплату за

общія его работы съ Бѣлугинымъ, отказомъ въ искѣ Бѣлугина нисколько не нарушилъ вышеприведенныхъ просителемъ законовъ; 4) наконецъ, Бѣлугинъ видитъ нарушеніе 1 пун. 665 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ, что если Сальниковъ хотѣлъ получить деньги за забранные въ его лавкѣ припасы, то долженъ былъ вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и получить удовлетвореніе не иначе, какъ по признаніи его права судомъ. Это объясненіе нельзя признать заслуживающимъ уваженія, потому что Сальниковъ въ настоящемъ дѣлѣ ничего не искалъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда въ его пользу ничего не присуждено и о правѣ его на полученіе денегъ Мировой Съѣздъ никакого сужденія не имѣлъ; посему приведенныя Бѣлугинымъ статьи, относящіяся до права третьяго лица заявить на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ права истца или отвѣтчика, въ настоящемъ дѣлѣ не могли имѣть примѣненія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Бѣлугина, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

44.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Михаила Курабцева на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По иску одоевскаго мѣщанина Трифона Лѣснова съ бѣлевскаго купеческаго сына Михаила Курабцева 375 р. 93 к. за доставленный воскъ и желѣзный винтъ. Мировой Судья 1-го участка Бѣлевскаго округа, на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Устав., постановилъ о непринятіи сего дѣла къ своему разбирательству, такъ какъ оно уже производилось и рѣшено въ Бѣлевскомъ словесномъ судѣ. Лѣсновъ жаловался на это постановленіе Бѣлевскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что рѣшеніе словеснаго суда по сему дѣлу, состоявшееся 13 сентября 1865 г., какъ видно изъ засвидѣтельствованной копіи сего рѣшенія, было объявлено Лѣснову 15 ноября 1866 г., и что Лѣсновъ, согласно 1850 ст. Уст. Торг., принесъ своевременно жалобу въ Бѣлевскій, а засимъ въ Тульскій Уѣздный Судъ, коимъ, по надписи 24 апрѣля 1867 г., дѣло признано неподлежащимъ принятію въ прежнихъ судахъ, на основаніи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судебн. Устав. Принимая во вниманіе, что рѣшеніе словеснаго суда объявлено Лѣснову уже послѣ введенія мировыхъ судебныхъ установленій, что затѣмъ Лѣсновъ не могъ начать искъ судебнымъ порядкомъ въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ и что на этомъ основаніи ему отказано Тульскимъ Уѣзднымъ Судомъ по 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судеб. Устав., Мировой Съѣздъ призналъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, искъ Лѣснова подсуднымъ мировымъ установленіямъ и предоставилъ ему право начать его у того же Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего Мировой Судья рѣшилъ дѣло по существу и присудилъ съ Курабцева въ пользу Лѣснова 210 руб. 46 коп. На это рѣшеніе объ стороны принесли апелляціонныя жалобы, причемъ отецъ отвѣтчика, Василій Курабцевъ, между прочимъ, указывалъ на то обстоятельство, что Лѣсновъ не имѣлъ права возобновлять это дѣло, такъ какъ оно было уже рѣшено словеснымъ судомъ, рѣшеніе коего вошло въ окончательную законную силу. Мировой Съѣздъ частью утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, частью же измѣнилъ оное, опредѣливъ взыскать съ Курабцева въ пользу Лѣснова 240 р. 46 к. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ купеческій сынъ Михаилъ Курабцевъ представляетъ только о несогласномъ съ законами заключеніи Бѣлевскаго Мирового Съѣзда касательно подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ. Курабцевъ объясняетъ, что настоящее дѣло было рѣшено Бѣлевскимъ торговымъ словеснымъ судомъ 13 сентября 1865 года, и рѣшеніе это вошло въ законную силу; что истецъ, будучи недоволенъ рѣшеніемъ, объявленнымъ ему 15 ноября 1866 г., хотя и приносилъ апелляцію Бѣлевскому Уѣздному Суду, но жалоба его, по несоблюденію

одной существенной формальности, была судомъ оставлена безъ разсмотрѣнія, о чемъ ему и объявлено 26 декабря того же года, и что затѣмъ, послѣ уже срока, именно 4 апрѣля 1867 г., Лѣсновъ обратился съ прошеніемъ въ Тульскій уѣздный Судъ (за упраздненіемъ Бѣлевскаго), который счелъ это прошеніе исковымъ и призналъ неподлежащимъ принятію въ прежнихъ судахъ, на основаніи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. Курабцевъ находитъ, что Мировой Съѣздъ признаніемъ такого дѣла подсуднымъ мировымъ установленіямъ явно нарушилъ прямой смыслъ 88 ст. означеннаго Положенія, воспрещающей новымъ судамъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, прежде уничтоженія въ нихъ производства надлежащею высшею инстанціею. Разсужденіе Съѣзда о невозможности начатія Лѣсновымъ иска въ прежнихъ судахъ потому, что рѣшеніе словеснаго суда объявлено ему послѣ введенія мировыхъ судебныхъ установленій, по мнѣнію Курабцева, нарушаетъ прямой смыслъ 1850, 1851 и 1852 ст. Уст. Торг., на основаніи коихъ недовольнымъ рѣшеніемъ словеснаго суда не искъ начинается, а приносится на это рѣшеніе, въ 8 дневный срокъ, апелляціонная жалоба магистрату или ратушѣ, а искъ можетъ быть начатъ тогда только, когда магистратъ или ратуша, разсмотрѣвъ производство словеснаго суда, найдетъ, что судъ учиненъ не право, и дастъ истцу съ отвѣтчикомъ вновь судъ. Между тѣмъ, по дѣлу Лѣснова рѣшеніе словеснаго суда въ апелляціонномъ порядкѣ не разсматривалось и высшею надъ этимъ судомъ инстанціею не уничтожено, слѣдовательно, осталось въ своей силѣ; при существованіи же этого рѣшенія разборъ дѣла вновь въ мировыхъ установленіяхъ не могъ быть допущенъ. По симъ основаніямъ Курабцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить какъ прежнее постановленіе Мирового Съѣзда по вопросу о подсудности, такъ и состоявшееся затѣмъ рѣшеніе его по существу дѣла. Противъ этой кассаціонной жалобы Курабцева подано Лѣсновымъ объясненіе, заключающееся въ слѣдующемъ: 1) просьба Курабцева объ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда по вопросу о подсудности не подлежитъ удовлетворенію потому, что онъ на это постановленіе не приносилъ въ установленный срокъ ни частной, ни апелляціонной жалобы, и тѣмъ далъ ходъ настоящему дѣлу въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ по существу, а не въ кассаціонномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и состоялось рѣшеніе по существу, съ объясненіемъ, что оно есть окончательное и апелляціи не подлежитъ; 2) домогательство Курабцева объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по существу лишено основанія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ имъ не указано никакого нарушенія закона, и 3) равнымъ образомъ несправедливо заявленіе его о пропускѣ, будто бы, срока на обжалованіе рѣшенія словеснаго суда; рѣшеніе это состоялось 20 декабря 1865 г. (а не 13 сентября, какъ утверждаетъ Курабцевъ) и объявлено повѣренному Лѣснова 15 ноября 1866 года, а 18 того же ноября обжаловано имъ, за упраздненіемъ магистрата, Бѣлевскому уѣздному суду, который, давъ, ходъ этому дѣлу, потребовалъ отъ него, Лѣснова, копію съ рѣшенія словеснаго суда, о чемъ ему объявлено 26 декабря; затѣмъ, онъ 22 января 1867 г. просилъ Уѣздный Судъ передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Судьи, но 28 марта Уѣздный Судъ объявилъ ему, что отъ заключенія своего отступить не можетъ; потомъ судъ этотъ упраздненъ, вслѣдствіе чего 4 апрѣля того же года повѣренный Лѣснова представилъ копію съ рѣшенія словеснаго суда, съ жалобою на оное Тульскому уѣздному суду, а какъ этотъ судъ возвратилъ сію жалобу, на основаніи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., то посему и начатъ былъ искъ у Мирового Судьи. По вышеозначеннымъ числамъ Лѣсновъ выводитъ, что срокъ на обжалованіе рѣшенія словеснаго суда не былъ пропущенъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ, справедлива ли жалоба Курабцева на принятіе Бѣлевскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію такого дѣла, которое было рѣшено въ прежнемъ судебномъ установленіи и рѣшеніе по оному вступило въ законную силу. Изъ производства по сему дѣлу видно, что искъ Лѣснова съ Курабцева разсматривался въ Бѣлевскомъ торговомъ словесномъ судѣ, и состоявшееся по

оному рѣшеніе объявлено Лѣснову, съ выдачею выписки 15 ноября 1866 года. На это рѣшеніе Лѣсновъ хотя и принесъ апелляціонную жалобу Бѣлевскому Уѣздному Суду (за упраздненіемъ магистрата) 18 того же ноября, то-есть въ срокъ, установленный 1850 ст. Уст. Торг., но жалоба эта, за непредставленіемъ копіи съ рѣшенія словеснаго суда, была оставлена безъ разсмотрѣнія, о чемъ Лѣснову объявлено 26 декабря. Послѣ сего, какъ видно изъ объясненій самой повѣренной Лѣснова, его жены, не было по этому дѣлу хожденія до 22 января 1867 года; но и этого числа принесена была не апелляціонная жалоба, взамѣнъ первой, оставленной безъ разсмотрѣнія, а только просьба о передачѣ дѣла мировому судьѣ, въ чемъ отказано Уѣзднымъ Судомъ, признавшимъ, что дѣло это у него не производится. Такимъ образомъ, установленный 1850 ст. Уст. Торг. восьмидневный срокъ для обжалованія рѣшенія словеснаго суда былъ уже пропущенъ. Затѣмъ лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ была принесена новая, съ приложеніемъ копіи съ рѣшенія словеснаго суда, апелляціонная жалоба, которая не принята Уѣзднымъ Судомъ къ разсмотрѣнію, за силою 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. Въ виду этихъ данныхъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что заключеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, будто бы рѣшеніе словеснаго суда было Лѣсновымъ обжаловано въ срокъ, установленный въ 1850 ст. Уст. Торг., опровергается доводами Курабцева, основанными на имѣющихся въ дѣлѣ документахъ; 2) что, напротивъ того, рѣшеніе это, какъ необжалованное въ срокъ, вступило въ законную силу, и дѣло Лѣснова, за силою 633 и 634 ст. X Т. 2 ч., не подлежало новому разсмотрѣнію и 3) что равнымъ образомъ лишено основанія и то заключеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, что, за объявленіемъ Лѣснову рѣшенія словеснаго суда послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., онъ не могъ начать искъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, и посему дѣло его подсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ послѣ рѣшенія дѣла Лѣснова словеснымъ судомъ Лѣснову предстояло не начатіе новаго иска, а обжалованіе рѣшенія словеснаго суда порядкомъ, указаннымъ въ 1850—1852 ст. Уст. Торг. Вслѣдствіе сего, признавая, что Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло Лѣснова, поступилъ вопреки вышеприведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Одоевскій Мировой Съѣздъ.

45.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Смирнова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Московскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Смирнова о взысканіи съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жаркова денегъ 27 р. сереб. за работы, произведенныя просителемъ въ имѣніи Жаркова, находящемся въ Верейскомъ уѣздѣ, и убытковъ за удержаніе его паспорта, всего 273 руб. 29 коп. Съѣздъ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2-го округа постановилъ по этому дѣлу 3 іюня 1867 года рѣшеніе, коимъ отказалъ въ искѣ Смирнову на томъ основаніи, во-1-хъ, что Смирновъ не окончилъ работы въ имѣніи Жаркова, какъ оказалось по осмотрѣ Мировымъ Судьею 3 участка Верейскаго округа, и, во-2-хъ, что къ дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы Жарковъ удерживалъ паспортъ Смирнова. Смирновъ въ жалобѣ на это рѣшеніе изъясняетъ, что дѣло производилось не по порядку, установленному въ 349 ст. Уст. Гр. Суд., и проситъ о предписаніи Съѣзду передать дѣло другому Мировому Судьѣ для спроса свидѣтелей объ отказѣ ему Жарковымъ въ работѣ и специалистовъ—о числѣ заработковъ подрядчика, по смыслу вышеприведенной 349 ст.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавъ, что въ прошеніи крестьянина Смирнова не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній съѣздовъ мировыхъ судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го

округа по дѣлу его съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Жарковымъ оставить безъ послѣдствій.

46.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Грихина на рѣшеніе Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Бывшая временно-обязанная крестьянка Ирина Никифорова просила Мирового Судью 2-го участка Козельскаго округа о взысканіи съ Сухиничскаго мѣщанина Алексѣя Грихина 82 руб. по распискѣ, выданной имъ покойному ея мужу, крестьянину Егору Степанову. Грихинъ отозвался, что онъ уже давно расплатился съ самимъ мужемъ Никифоровой, но не получилъ обратно расписки подъ предлогомъ потери оной. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что по означенной распискѣ Грихинъ состоялъ должнымъ Степанову 115 руб. и что въ счетъ сего долга уплачено 68 руб., на основ. 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ ко взысканію съ Грихина въ пользу Никифоровой остальные 47 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Грихинъ просилъ отмѣнить оное потому болѣе, что онъ расчетъ со Степановымъ учинилъ еще при жизни его. Козельскій Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ въ своей силѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Грихинъ, повторяя опять, что онъ по упомянутой распискѣ покончилъ со Степановымъ всѣ расчеты, присовокупляетъ, что, по неимѣнію на распискѣ передаточной надписи, Никифорова не могла начинать иска и что, во всякомъ случаѣ, она, какъ наслѣдница послѣ своего мужа въ движимомъ имуществѣ, на основаніи 1148 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., имѣла право получить по упомянутой распискѣ не всю сумму, а только четвертую часть. Находя поэтому, что Мировой Съѣздъ присужденіемъ въ пользу истицы 47 руб. нарушилъ вышеприведенную статью закона, Грихинъ проситъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Грихинъ въ доказательство неправильности рѣшенія Мирового Съѣзда ссылается на нарушеніе имъ 1148 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., на основаніи которой Никифорова, по объясненію просителя, имѣла право получить по наслѣдству послѣ мужа только 4-ую часть. Заявленіе это, какъ изъ дѣла оказывается, Грихинъ сдѣлалъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату; при разбирательствѣ же дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ онъ, въ опроверженіе иска Никифоровой, ссылался, главнѣйшимъ образомъ, только на окончаніе по распискѣ расчета съ самимъ Степановымъ. Посему и принимая во вниманіе, что, по закону (ст. 82 и 131 Уст. Гр. Суд.), мировыя учрежденія не собираютъ доказательствъ и справокъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и не имѣютъ права постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права возбуждать такіе вопросы, на которые тяжущіеся не ссылались, а, слѣдовательно, не могъ и нарушить указываемую Грихинымъ ст. 1148 Т X ч. 1 Зак. Гражд. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Грихина ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Козельскаго Мирового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою этой статьи, жалобу Грихина оставить безъ послѣдствій.

47.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Шоленциновыхъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій ассесоръ Микулинъ въ поданномъ въ Бѣлозерскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что покойная жена его, Анна

Платоновна Микулина, выдала ему 29 марта 1862 года сохранную расписку въ принятіи отъ него 2000 руб.; что по смерти Микулиной, послѣдовавшей 15 іюня 1862 года, наслѣдниками къ имуществу ея остались онъ, истецъ, въ 1/7 части и въ остальныхъ частяхъ малолѣтній сынъ ихъ Николай, къ которому опъ назначенъ былъ опекуномъ, и что 12 ноября 1866 года упомянутый сынъ его умеръ, а имущество его, по праву наслѣдства, перешло къ бѣлозерскимъ мѣщанамъ Дмитрію и Алексѣю Шолениновымъ. Поэтому онъ, Микулинъ, представивъ упомянутую сохранную расписку, просилъ Окружный Судъ взыскать по оной съ имѣнія покойной жены его 2000 руб. или же съ Шолениновыхъ, если они пожелаютъ удержать наслѣдственное имѣніе за собою. Противу сего Шолениновы возразили, что они не считаютъ себя обязанными платить по сохранной распискѣ, такъ какъ она представлена Микулинымъ ко взысканію по истеченіи предписаннаго 2108 ст. Т. X ч. 1 (по прод. 1863 г.) срока. Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 2 пункта означенной статьи, на обязанности Микулина, въ качествѣ наслѣдника жены своей и опекуна сына ихъ Николая, лежало сдѣлать публикацію о вызовѣ кредиторовъ Микулиной; что, за неисполненіемъ сего и за непредъявленіемъ истцомъ въ установленный вышеприведенной статьею закона срокъ бывшей у него сохранной расписки, отвѣтственность по оной остается на немъ, Микулинѣ, какъ за себя, такъ и за бывшаго у него подъ опекою сына Николая, и что эта отвѣтственность никакимъ образомъ не можетъ быть возложена на Шолениновыхъ, которые, какъ наслѣдовавшіе имущество не отъ Микулиной, а отъ сына ея Николая, не были обязаны дѣлать установленную закономъ публикацію. На этомъ основаніи Окружный Судъ въ искѣ Микулина отказалъ. На это рѣшеніе Микулинъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, по разсмотрѣніи дѣла, нашла: 1) что по настоящему дѣлу истецъ Микулинъ соединялъ въ своемъ лицѣ двоякое значеніе: во-первыхъ—наслѣдника своей жены, Анны Платоновой, и опекуна другого наслѣдника ея, малолѣтняго своего сына Николая, и, во вторыхъ,—владѣльца сохранной расписки, выданной означенною его женою; 2) что по первому значенію своему онъ, не учинивъ установленнаго 2 пунктомъ 2108 ст. Т. X ч. 1 по продолж. 1863 г. вызова, принялъ на обязанность свою и опекаемаго имъ сына отвѣтственность по сохранной распискѣ покойной Анны Платоновой; по второму же значенію своему Микулинъ, согласно 3 пункту означенной статьи, лишался права на взысканіе по сохранной распискѣ, если не предъявилъ таковой въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня вызова; 3) что изъ прямого примѣненія сихъ законовъ, устраняющаго необходимость разсмотрѣнія вопроса о томъ, обязанъ-ли былъ Микулинъ, какъ соединяющій въ лицѣ своемъ истца по распискѣ и отвѣтчика по наслѣдству послѣ жены соблюсти относительно самого себя означенныя выше формальности, слѣдуетъ, что, за неучиненіемъ со стороны наслѣдниковъ Анны Платоновой вызова, отвѣтственность за сохранную расписку осталась лично на Микулинѣ и его сынѣ Николаѣ, въ тѣхъ доляхъ, въ какихъ наслѣдовали они ея имѣніемъ, и что право на взысканіе по сей распискѣ не утратилось для истца, Микулина, такъ какъ установленнаго вызова учинено не было, а затѣмъ и пропускъ шестимѣсячнаго срока значенія имѣть не можетъ, и 4) что если, за смертью малолѣтняго Николая Микулина, наслѣдственная послѣ матери его часть поступила къ мѣщанамъ Шолениновымъ, то, согласно 1259 ст. Т. X ч. 1, на нихъ же переходитъ и обязанность отвѣтствовать по сохранной распискѣ соразмѣрно той долѣ, которая достается имъ изъ всего оставшагося послѣ Анны Платоновой наслѣдственнаго имущества. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными выше законами, а равно 366, 367 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала Микулина имѣющимъ право получить съ лицъ, къ коимъ перешло по наслѣдственнымъ правамъ имѣніе, принадлежавшее его женѣ, 6/7 части удовлетворенія по представленной имъ ко взысканію сохранной распискѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе мѣщане Шолениновы, указывая на обстоятельства, по коимъ они представленную Микулинымъ сохранную расписку считаютъ противозаконною, и объясняя, что приведенная Палатою 1259 ст. Т. X ч. 1 къ нимъ не относится, такъ какъ

они отыскиваютъ наслѣдство не послѣ жены Микулина, Анны Платоновой, а послѣ сына ихъ, Николая, у котораго никакихъ долговъ не осталось, просятъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная въ рѣшеніи Судебной Палаты 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., возлагая на обязанность принявшаго наслѣдство платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, вовсе не заключаетъ въ себѣ ограниченнаго смысла, какой придаютъ ей просители. По объясненію ихъ, они не могли бы отвѣчать за долги только самого Николая Микулина, но не за долги матери его, отъ которой досталось ему имущество; но объясненіе это лишено всякаго основанія, ибо коль скоро на Николаѣ Микулинѣ, съ пріобрѣтеніемъ наслѣдственныхъ правъ на имущество матери его, Анны Платоновой, по силѣ вышеприведенной 1259 статьи, лежала обязанность уплаты долговъ ея въ извѣстной части, то само собою разумѣется, что эта же самая обязанность переходила къ Шолениновымъ, изъявившимъ желаніе воспользоваться наслѣдственными правами послѣ умершаго Николая Микулина. Поэтому, признавая, что С.-Петербургская Судебная Палата не допустила по настоящему дѣлу неправильнаго примѣненія закона, и не усматривая засимъ въ кассаціонной жалобѣ Шолениновыхъ указанныхъ въ 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою этой статьи, жалобу Шолениновыхъ оставить безъ послѣдствій.

48.—1868 года января 18-го дня. *По жалобѣ надворнаго совѣтника Перлова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Надворный совѣтникъ Ѳеодоръ Перловъ, въ прошеніи, полученномъ 18 декабря 1867 года, жалуясь Правительствующему Сенату на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда (по 4 Отдѣленію) по дѣлу о взысканіи съ него дочерью подполковника Ольгою Штюрмеръ 692 руб. 20 к. и объясняя, что онъ на рѣшеніе это хотя и подалъ въ Судъ прошеніе для представленія въ Правительствующій Сенатъ, но предсѣдательствующій въ семъ Судѣ объявилъ ему, что Судъ не приметъ отъ него по этому дѣлу никакихъ прошеній, кромѣ апелляціонной жалобы, и что ему, Перлову, не выдана при этомъ и копія съ опредѣленія,—проситъ упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ постановленное съ нарушеніемъ законоположеній, отмѣнить и пріостановить его исполненіе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на всѣ рѣшенія Окружнаго Суда, на основаніи 743 ст. Уст. Граж. Суд., допускается принесеніе апелляціонныхъ жалобъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію Судебной Палаты, разсмотрѣнію же Кассаціоннаго Департамента Сената, по смыслу 792 и 894 ст. того же Устава, подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ лишь такихъ рѣшеній, которыя не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ. А потому, признавая распоряженіе Товарища Предсѣдателя Окружнаго Суда о непринятіи отъ Перлова жалобы, адресованной въ Правительствующій Сенатъ, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу надворнаго совѣтника Перлова на это распоряженіе оставить безъ послѣдствій, а ходатайство его объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, за силою 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія, по неподсудности.

49.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Блистунова на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Яковъ Блистуновъ 9 декабря 1866 г. обратился къ Калужскому Мировому Судьѣ съ просьбою объ истребованіи отъ невѣстки его Маріи

Петровой, по второму мужу Прохоровой, оставшагося послѣ смерти перваго мужа ея, а его, просителя, родного брата, мѣщанина Григорія Блистунова, духовнаго завѣщанія, которое нигдѣ не явлено, подъ предлогомъ, что будто бы такового не было, и о взысканіи съ Прохоровой по этому завѣщанію капитала, равно какъ объ отобраніи отъ нея святыхъ иконъ. По требованію Мирового Судьи, Марѳа Прохорова представила отысканное ею духовное завѣщаніе покойнаго ея мужа, составленное 22 декабря 1864 года, нигдѣ не явленное, которое писецъ Образцовъ призналъ писаннымъ его рукою, а истецъ Яковъ Блистуновъ призналъ подписаннымъ рукою его брата. Этимъ завѣщаніемъ Григорій Блистуновъ капиталъ, ему принадлежащій, и всю движимость завѣщалъ женѣ своей Марѳѣ Петровой, прочихъ же наслѣдниковъ, въ томъ числѣ и просителя, Якова Блистунова, отъ наслѣдства отстранилъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: въ искѣ Якова Блистунова, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. По апелляціи просителя дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Яковъ Блистуновъ приноситъ кассаціонную жалобу, объясняя, что онъ просилъ Мирового Судью и Съѣздъ Мировыхъ Судей отобрать отъ неправильнаго владѣнія невѣстки Марѳы Прохоровой капиталъ и имущество умершаго брата его и отдать ему, какъ ближайшему наслѣднику, но Судья и Съѣздъ основали владѣніе Прохоровой, вопреки 1063 ст. Т. X ч. 1, на неявленномъ духовномъ завѣщаніи, которое, по 1065 ст., считается ничтожнымъ, а потому онъ проситъ возстановить силу закона 1046, 1063 и 1065 ст. Т. X ч. 1, нарушенную Мировымъ Съѣздомъ тѣмъ, что имъ утверждено духовное завѣщаніе, не подлежащее, за пропущеніемъ законнаго срока, утвержденію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Яковъ Блистуновъ основываетъ свою кассаціонную жалобу на нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 1046, 1063 и 1065 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., въ силу которыхъ, по мнѣнію просителя, Мировой Съѣздъ долженъ былъ признать завѣщаніе умершаго брата его Григорія Блистунова ничтожнымъ, а все оставшееся послѣ него имущество отдать ему, какъ единственному наслѣднику; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Яковъ Блистуновъ объ этомъ Мирового Судью вовсе не просилъ, а, напротивъ того, онъ ходатайствовалъ объ истребованіи отъ невѣстки своей, Марѳы Прохоровой, хранящагося у ней завѣщанія умершаго Григорія Блистунова и объ истребованіи отъ нея по этому завѣщанію капитала и прочаго имущества. Когда же оказалось, что умершій завѣщалъ все свое имущество женѣ, согласно чему Мировой Судья постановилъ рѣшеніе, то Блистуновъ, въ апелляціонной жалобѣ измѣнивъ свое требованіе, сталъ домогаться, между прочимъ, о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ. По закону же, ст. 163 и 332 Уст. Гр. Суд., предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не входя въ постановленномъ рѣшеніи въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности завѣщанія Григорія Блистунова, поступилъ совершенно согласно съ закономъ, а потому не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи Съѣздомъ 1046, 1063 и 1065 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., какъ относящихся до требованій, не бывшихъ даже въ разсмотрѣніи ни Мирового Судьи, ни Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего, не усматривая никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Якова Блистунова оставить безъ послѣдствій.

50.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Арефьева на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Тульскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску мѣщанина Арефьева о понужденіи бывшаго оружейника Курбатова доставить ему кирпичъ въ условленныхъ между ними количествѣ, въ-

сѣ и мѣрѣ. При разбирательствѣ у Мирового Судьи Арефьевъ объяснялъ, что Курбатовъ обязался доставить ему въ назначенный срокъ 39 т. шт. кирпича, цѣною по 3 руб. 75 коп. за тысячу, но доставилъ только 5 т. и не по условленнымъ вѣсу и мѣрѣ; при семъ онъ представилъ расписку Курбатова въ томъ, что онъ продалъ Арефьеву 39 тысячъ кирпича своего издѣлія, съ своимъ провозомъ, цѣною по 3 руб. 75 к. за тысячу, съ обязательствомъ доставить къ марту 1867 года, и что въ задатокъ получилъ 53 руб. 60 коп. Курбатовъ отвѣчалъ, что онъ поставилъ кирпичъ хорошаго свойства, и ежели Арефьеву этотъ кирпичъ не нравится, то онъ, Курбатовъ, готовъ взять его обратно, съ возвращеніемъ задатка. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что въ представленной распискѣ не обозначено мѣры и вѣса кирпича, пришелъ къ убѣжденію, что было бы несправедливо побуждать Курбатова къ доставкѣ Арефьеву кирпича такой доброты, какой желаетъ истецъ, и потому опредѣлилъ объявить Арефьеву, что ежели онъ не желаетъ принять отъ Курбатова кирпичъ, то возвратилъ бы ему уже доставленный, съ полученіемъ обратно отъ Курбатова выданнаго ему задатка. Въ принесенной Тульскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ Арефьевъ, между прочимъ, изъяснялъ, что о доставленіи кирпича положенной мѣры и вѣса сдѣлано было словесное съ Курбатовымъ условіе, при свидѣтелѣ, канцелярскомъ служителѣ Рудневѣ, и что неисполненіе Курбатовымъ этого условія вовлекло его, Арефьева, въ убытки. Рудневъ, спрошенный на Съѣздѣ, подтвердилъ показаніе истца. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: 1) обязать Курбатова къ 15 мая 1877 года поставить Арефьеву, по остающейся суммѣ задатка, 8300 штукъ кирпича надлежащей доброты, и 2) по необъясненію въ данной подпискѣ никакого условія на случай отказа Курбатова поставить кирпичъ на остальную сумму, отъ поставки затѣмъ кирпича Курбатова освободить. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Арефьевъ излагаетъ, что словесное условіе, доказанное свидѣтелемъ, было законнымъ и правильнымъ, ибо движимыя имущества, по 710 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, пріобрѣтаются безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ условіямъ, а по 570 ст. того же Тома, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. На основаніи сихъ законовъ и по 1536 ст. X Т. ч. 1, Съѣзду надлежало требовать отъ Курбатова исполненія всего того, чѣмъ онъ обязался, т.-е. доставки 39 т. кирпича доказаннаго качества, а въ случаѣ упорства его въ томъ,—возложить на его отвѣтственность требуемые имъ, просителемъ, убытки (693 ст.) и взысканіе двойного задатка (1867 ст. X Т. ч. 1). Съѣздъ указываетъ на отсутствіе въ распискѣ условія на случай отказа Курбатова отъ исполненія обязательства; но такое заключеніе могло бы относиться только до условія о неустойкѣ по 1573 ст. Т. X ч. 1, и какъ между нимъ и Курбатовымъ не было ничего положено о неустойкѣ, то онъ, проситель, и не ищетъ ея, а ищетъ того, что положено въ условіи и въ задаточной распискѣ. Курбатовъ въ своемъ объясненіи противъ прошенія Арефьева изложилъ, что при покупкѣ у него Арефьевымъ кирпича не было свидѣтеля, что о свидѣтелѣ Рудневѣ онъ не говорилъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, а выставилъ его уже на Съѣздѣ; что Арефьевъ покупалъ кирпичъ на глазомѣръ, что доказывается принятіемъ 5 т. штукъ кирпича; что отказомъ отъ принятія остального количества Арефьевъ причинилъ ему, Курбатову, убытки и что приводимыя имъ статьи закона не подкрѣпляютъ правъ его; напротивъ, по смыслу прим. къ 710 ст. слѣдуетъ заключить, что онъ купилъ кирпичъ такой, какой видѣлъ; расписка же не соотвѣтствуетъ 1887 ст. Св. Зак.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что между мѣщаниномъ Арефьевымъ и бывшимъ оружейникомъ Курбатовымъ происходилъ споръ о вѣсѣ и мѣрѣ кирпича, приготовленіемъ и поставкою котораго Арефьеву обязался Курбатовъ. Тульскій Съѣздъ, вмѣсто разрѣшенія сего спора, положилъ освободить Курбатова отъ поставки всего условленнаго количества кирпича, единственно за отсутствіемъ въ договорѣ условія, на случай отказа, отъ его исполненія. Такимъ образомъ, Съѣздъ признаетъ, что отсутствіе въ договорѣ

условія относительно послѣдствій его неисполненія или нарушенія освобождаетъ обязавшуюся сторону отъ обязанности его исполнять. Подобное заключеніе не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ, по силѣ коего (ст. 569 и 570 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд.) всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія, открываютъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, хотя бы стороны и не оградили себя, по 1530 стат. X Т. ч. 1, какими-либо особыми условіями, отъ усмотрѣнія ихъ зависѣвшими; уничтожить же договоръ вступившія въ него лица могутъ не иначе, какъ по обоюдному на то согласію (1545 стат. Т. X ч. 1). Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенномъ выше соображеніи, нарушилъ смыслъ указанныхъ законовъ, ограждающихъ твердость договоровъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Арефьева съ Курбатовымъ, по допущенному въ ономъ нарушенію 569, 570 и 1545 стат. X Т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

51.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Бояринова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Московскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Ивана Бояринова съ мѣщанина Артемія Борисова 47 руб. 60 коп. по ихъ взаимнымъ расчетамъ. Въ этомъ искѣ отказано Бояринову рѣшеніями Мирового Судьи Рогожскаго участка и Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Съѣзда Бояриновъ излагаетъ, что оно не согласно съ обстоятельствами дѣла, и присовокупляетъ, что при судоговореніи по сему дѣлу присутствовало не положенное число членовъ, и что дѣйствовавшій за Борисова дворянинъ Кишкинъ не представилъ къ дѣлу довѣренности Борисова. Но изъ представленнаго Съѣздомъ подлиннаго дѣлопроизводства видно: 1) что при разбирательствѣ дѣла Бояринова съ Борисовымъ 6 сентября 1867 года присутствовали Мировые Судьи въ числѣ трехъ; 2) что на повѣсткѣ, которою Борисовъ вызывался къ разбирательству, онъ написалъ, что защиту своихъ интересовъ довѣряетъ дворянину Кишкину. Эта надпись засвидѣтельствована мѣстною полиціею, и 3) на прошеніи, поданномъ Кишкинымъ, по уполномочію отъ Борисова, рукою Мирового Судьи отмѣчено: „довѣритель былъ на-лицо и довѣренность подтвердилъ самъ“.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и усмотрѣвъ изъ подлиннаго производства дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, что при разбирательствѣ онаго на Съѣздѣ присутствовали Мировые Судьи въ числѣ, опредѣленномъ 56 стат. Учр. Суд. Уст., а дворянинъ Кишкинъ былъ уполномоченъ Борисовымъ въ порядкѣ, установленномъ въ 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба Бояринова по симъ предметамъ оказывается неосновательною и что засимъ въ прошеніи его не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Бояринова оставить безъ послѣдствій.

52.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Иванова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Рѣшеніемъ Столичнаго Мирового Судьи г. Москвы, Срѣтенскаго участка, присуждено взыскать, на основаніи 106 и 110 стат. Уст. Гр. Суд., съ кресть-

янина Ивана Иванова въ пользу солдатки Ульяны Завьяловой 285 р. 50 к. по распискѣ, на которой Ивановъ призналъ подпись своей руки. Повѣренный Иванова въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду возражалъ, что распискѣ этой уже 14 лѣтъ; что деньги по ней давно уплачены, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ 2 округа нашелъ, что такъ какъ Ивановъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи не ссылался на давность данной имъ расписки, а Мировой Судья, на основаніи 132 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣлъ права возбуждать вопросъ о давности, то этимъ отвѣтчикъ сознавалъ себя обязаннымъ къ платежу денегъ по распискѣ, а того, что онъ уплатилъ по ней долгъ, не доказалъ, а потому, на основаніи 105 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, крестьянинъ Ивановъ объясняетъ, что, по старости лѣтъ, безграмотности и невѣдѣнію законовъ, онъ не заявилъ Мировому Судьѣ о давности расписки, но что деньги Завьяловой давно уплатилъ, а потому проситъ, принявъ во вниманіе 14 лѣтнюю давность, рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ въ уваженіе ссылку крестьянина Иванова на давность данной имъ расписки, потому что Ивановъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи на давность не ссылался, а Судья самъ, по 132 ст. Уст. Гр. Судопр., возбуждать о семъ вопроса не имѣлъ права. Такое рѣшеніе Съѣзда оказывается несогласнымъ съ общимъ смысломъ законовъ. Какъ по 163, такъ и по 747 ст. Уст. Гр. Суд., не допускается въ апелляціи предъявленія новыхъ требованій, но законъ нигдѣ не воспрещаетъ представленія въ апелляціонной инстанціи новыхъ доводовъ или доказательствъ. Существенное различіе между предъявленіемъ новыхъ требованій и приведеніемъ новыхъ доводовъ содержится въ правилахъ, изложенныхъ для судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, обязательныхъ, по 80 ст. Уст. Гр. Суд., для мировыхъ установленій. На основаніи 331 ст., тяжущіеся при словесномъ состязаніи могутъ приводить новые доводы, но, по 332 ст., не могутъ предъявлять новыя требованія, или измѣнять заявленныя по существу; эти правила распространяются, по смыслу 769 и 777 стат., и на словесныя состязанія въ Судебныхъ Палатахъ; слѣдовательно, представленіе новыхъ доводовъ можетъ быть допущено не только при самой подачѣ апелляціи, но и послѣ того, при словесномъ состязаніи. Ссылка же на земскую давность ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признаваема новымъ требованіемъ,—она есть ничто иное, какъ доказательство, на коемъ требованіе основано; если же, по 132 ст., Мировой Судья не имѣетъ права возбуждать вопроса о давности безъ ссылки на нее тяжущагося, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы тяжущійся былъ лишенъ права при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла приводить давность въ доказательство предъявленнаго имъ требованія. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ неправильное и несогласное съ общимъ смысломъ законовъ толкованіе 132 стат. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. того же Устава, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ таковой же Съѣздъ 1-го округа.

53.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Паньшина на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Иванъ Паньшинъ просилъ Мещовскаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Ѳеодора Тепикина по распискѣ, писанной 15 іюня 1855 г., 125 руб., объяснивъ, что онъ не могъ просить о взысканіи прежде потому, что эта расписка съ іюля мѣсяца 1861 года находилась при дѣлѣ о товарѣ и капиталѣ умершаго отца его, нынѣ въ Уѣздномъ Судѣ оконченномъ, и выдана ему изъ Суда только 21 января 1867 года, въ доказательство чего про-

ситель представилъ свидѣтельство, выданное ему изъ Мещовскаго Уѣзднаго Суда. Отвѣтчикъ Тепикинъ объяснилъ, что деньги по этой распискѣ имъ уплачены, но доказательствъ о таковой уплатѣ никакихъ не имѣетъ. Мировой Судья, на основаніи 105 ст. Уст. Гражд. Суд., присудилъ взыскать 125 руб. съ мѣщанина Тепикина въ пользу Паньшина. Въ апелляціи, принесенной Мировому Съѣзду, Тепикинъ ссылался, между прочимъ, на пропускъ истцомъ земской давности. Мировой Съѣздъ, усматривая, что Тепикинъ ссылается на земскую давность, что срокъ уплаты по распискѣ наступилъ въ сентябрѣ 1855 года, а расписка представлена ко взысканію Мировому Судьѣ въ январѣ 1867 года, нашелъ, что заявленіе Паньшина о бывшей невозможности предъявить искъ до истеченія давности, неосновательно, такъ какъ онъ могъ подать исковое прошеніе безъ представленія расписки, а потому, имѣя въ виду 1549 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Паньшина отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Паньшинъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что отвѣтчикъ Тепикинъ объ уплатѣ денегъ никакихъ доказательствъ не представилъ (ст. 81 и 366 Уст. Гражд. Суд.) и на давность при разбирательствѣ у Мирового Судьи не ссылался (ст. 132). Поэтому Мировой Съѣздъ, на основаніи 706 стат., не долженъ былъ принимать въ уваженіе давность расписки, о коей Тепикинъ заявилъ въ апелляціи; что Съѣздъ могъ повѣрять только тѣ доказательства, которыя были въ дѣлѣ, а возбудивъ вопросъ о давности, нарушилъ 174 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) что, не имѣя расписки въ рукахъ, онъ, Паньшинъ, не имѣлъ права, по ст. 20 X Т. ч. 2, просить о взысканіи по ней денегъ, въ чемъ представилъ свидѣтельство, выданное ему изъ Мещовскаго Уѣзднаго Суда 24 января 1867 года, но Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на это свидѣтельство и не въ правѣ былъ измѣнять постановленія Уѣзднаго Суда (ст. 282 Т. 2, ч. 1 Общ. Губ. Учр.); 3) что принятая Съѣздомъ въ основаніе ст. 1549 X Т. ч. 1 Закон. Гражданск. о договорахъ къ дѣлу не относится, такъ какъ, по стат. 921 того же Тома, расписка должна быть отнесена не къ договорамъ, а къ обязательствамъ. По вышеизложеннымъ основаніямъ Паньшинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе Паньшина, что будто-бы Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, на основаніи 706 стат. Уст. Гражд. Судопр., принимать въ уваженіе давность расписки и, возбудивъ о семъ вопросъ, нарушилъ 174 стат. того же Устава, потому что Тепикинъ на давность при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи не ссылался, не заслуживаетъ никакого уваженія. По 706 стат., Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не представлено требованія, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущійся на нее не ссылался, а изъ настоящаго дѣла видно, что Тепикинъ въ апелляціи Мировому Съѣзду ссылался на давность; слѣдовательно, Съѣздъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе сего вопроса, чѣмъ никакъ не могъ нарушить указываемой просителемъ 174 стат. Уст. Гражд. Суд., въ коей говорится о способѣ повѣрки доказательствъ. Обстоятельство, указываемое Паньшинымъ, что Тепикинъ не ссылался на давность при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, не могло стѣснять Мировой Съѣздъ войти въ обсужденіе сего предмета, ибо законъ, не допуская предъявленія новыхъ требованій въ апелляціи (ст. 163 Уст. Гр. Суд.), не воспрещаетъ представленія новыхъ доводовъ или доказательствъ, къ числу коихъ принадлежитъ ссылка на давность. 2) Далѣе, Паньшинъ указываетъ на 282 стат. Т. 2 ч. 1 Общ. Губ. Учр. и на 20 ст. Т. X ч. 2, объясняя, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права измѣнять постановленія Уѣзднаго Суда, который выдалъ ему свидѣтельство въ томъ, что онъ, проситель, не имѣлъ расписки у себя въ рукахъ. Ссылка на означенные законы не имѣетъ никакого значенія, ибо Мировой Съѣздъ постановленія Уѣзднаго Суда ни въ чемъ не измѣнялъ и выданное Судомъ свидѣтельство принялъ къ соображенію при рѣшеніи дѣла, причемъ имѣлъ полное право постановить, что нахожденіе расписки въ Уѣздномъ Судѣ не прерывало земской давности, такъ какъ въ означенномъ свидѣтельствѣ по вопросу о давности ничего не упоминалось. 3) Послѣднее объясненіе Паньшина о неправильномъ примѣненіи Мировымъ Съѣздомъ 1549 ст. Т. X ч. 1

Зак. Гр. къ представленной имъ распискѣ, которая, по 921 ст. того же тома, должна быть отнесена не къ договорамъ, а къ обязательствамъ, также не заслуживаетъ уваженія; законъ, вообще, не дѣлаетъ строгаго различія между договорами и обязательствами, тѣмъ менѣе въ настоящемъ случаѣ, въ которомъ Мировой Съѣздъ разсматривалъ вопросъ о давности, одинаковымъ образомъ распространяющійся какъ на договоры, такъ и на обязательства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Паньшина никакихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и руководствуясь 186 стат. Уст. Граждан. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

54.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Четвериковой на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Алѣксандра Четверикова, урожденная Ладыгина, просила Калужскаго Мирового Судью взыскать, согласно распискѣ, данной дядею ея, мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Ладыгинымъ Калужскому сиротскому суду 19 іюня 1856 года, во время ея малолѣтства, съ означеннаго дяди 85 руб. 98 коп. за пользованіе половинною частью принадлежащаго ей дома въ продолженіе 10 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. Мѣщанинъ Ладыгинъ отвѣчалъ, что онъ пользовался только половинною дома, а другою половиною, принадлежащею Четвериковой, распоряжался бывшій ея опекунъ мѣщанинъ Андреевъ. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Ладыгина въ пользу Четвериковой, по сдѣланному имъ расчету, 79 руб. 30 к. Мѣщанинъ Ладыгинъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что хотя онъ и далъ въ 1856 г. сиротскому суду расписку ежегодно вносить за половину принадлежащаго Четвериковой дома по 8 руб. въ годъ, но въ 1857 году отъ дальнѣйшаго платежа отказался; въ доказательство представилъ копію съ постановленія сиротскаго суда отъ 19 іюля 1864 г., изъ котораго видно, что, за сдѣланнымъ мѣщаниномъ Ладыгинымъ отказомъ въ 1857 году отъ найма половины дома, сиротскій судъ не нашелъ основанія производить съ него взысканіе по распискѣ 1865 года, о чемъ проспла попечительница Ладыгиной, мѣщанка Сидорова. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что дѣло о взысканіи денегъ по распискѣ было уже въ разсмотрѣніи сиротскаго суда по просьбѣ попечительницы Ладыгиной, опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ мѣщанкѣ Четвериковой отказать. Мѣщанка Четверикова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что, по 81 стат. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія; а какъ она доказала свой искъ представленною распискою, а Ладыгинъ не доказалъ, чтобы онъ отказался отъ найма дома и уничтожилъ данную имъ расписку, то Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ въ рѣшеніи своемъ 81 стат. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда мѣщанка Четверикова приводитъ неправильное примѣненіе къ дѣлу 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ она доказала свой искъ, а Ладыгинъ не доказалъ своихъ возраженій. Имѣя въ виду, что, на основаніи 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., опредѣленіе значенія и силы доказательствъ зависитъ отъ мировыхъ судей, и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія ни закона, ни формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Четвериковой оставить безъ послѣдствій.

55.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Шнитникова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Мѣщанинъ Михаилъ Гурьяновъ жилъ въ домѣ кня-

гини Салтыковой и остался долженъ за квартиру 10 р. 80 к. Въ обезпеченіе этого долга онъ прислалъ управляющему домомъ, надворному совѣтнику Александру Шнитникову, съ дворникомъ Матвѣемъ Андреевымъ шубу, завернутую въ платкѣ, стоющую ему 52 р. Шнитниковъ шубы не принялъ, а оставилъ ее у дворника Андреева, у котораго вычелъ изъ жалованья должныя Гурьяновымъ деньги. Андреевъ, не получая денегъ съ Гурьянова болѣе 2 мѣсяцевъ, по совѣту Шнитникова, шубу продалъ и изъ вырученныхъ денегъ удержалъ слѣдующій ему долгъ. Мѣщанинъ Гурьяновъ обратился къ Столичному С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 3 участка съ просьбою о взысканіи съ надворнаго совѣтника Шнитникова денегъ 52 руб. за шубу. Мировой Судья въ искѣ Гурьянову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Гурьянова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что мѣщанинъ Гурьяновъ основываетъ искъ свой съ надворнаго совѣтника Шнитникова 52 руб. на признаніи его въ томъ, что онъ, Шнитниковъ, посовѣтовалъ дворнику Матвѣю Андрееву продать шубу, оставленную Гурьяновымъ у того дворника за долгъ по найму квартиры въ 10 р. 80 коп. и что изъ этого признанія истекаетъ обязанность Шнитникова отвѣчать за продажу шубы съ платкомъ, противъ оцѣнки которыхъ въ 52 р. Шнитниковъ спора не заявилъ. При такомъ положеніи дѣла, признавая, что Шнитниковъ не имѣлъ права разрѣшать продажу чужой шубы, оставленной въ обезпеченіе долга, и что Гурьяновъ обязанъ заплатить Шнитникову 10 р. 80 коп., Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать мѣщанина Гурьянова заплатить Шнитникову 10 р. 80 коп., а Шнитникова обязать возвратить шубу съ платкомъ Гурьянову; въ случаѣ же невозможности сего исполнить, уплатить Гурьянову показанную имъ стоимость шубы и платка—52 р. Надворный совѣтникъ Шнитниковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что онъ находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда слѣдующее нарушеніе законовъ: 1) ст. 117 и 411 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Съѣздъ принялъ за доказательство, безъ объясненія въ своемъ рѣшеніи основаній къ тому, вымышленное показаніе Гурьянова, будто-бы онъ, Шнитниковъ, приказалъ дворнику Андрееву шубу продать, тогда какъ онъ, Андреевъ, подъ присягою показалъ, что онъ, проситель, только посовѣтовалъ ему продать шубу. 2) Мировой Съѣздъ, вопреки 131 ст., обязалъ Гурьянова уплатить 10 р. 80 к. ему, Шнитникову, тогда какъ онъ объ этомъ не просилъ. 3) На основаніи ст. 9, судебныя мѣста должны рѣшать дѣла по точному разуму законовъ. Между тѣмъ, нѣтъ ни одной статьи во всемъ нашемъ законодательствѣ, по которой кто-либо подвергался бы отвѣтственности за совѣтъ, данный взрослому, правоспособному лицу, нисколько для него необязательный. 4) На основаніи 105 и 129 ст., судебныя установленія обязаны принимать въ соображеніе всѣ приводимыя по дѣлу обстоятельства и письменныя доказательства, а Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на одномъ заявленіи Гурьянова, не объяснивъ, въ противность 411 ст., почему онъ далъ предпочтеніе этому голословному показанію предъ показаніями его, просителя, и предъ присяжнымъ показаніемъ Андреева, притомъ не обратилъ никакого вниманія на представленное къ дѣлу рѣшеніе Уголовной Палаты, изъ коего видно, что онъ, Шнитниковъ, никогда разрѣшенія на продажу шубы не давалъ, слѣдовательно, Съѣзду не было надобности и обсуждать, имѣлъ-ли онъ на это право, или нѣтъ. 5) 116 ст. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе заочное, которымъ присуждаются истцу требованія, имъ доказанныя, а Гурьяновъ (не явившійся въ Мировой Съѣздъ) никакихъ доказательствъ своему требованію не представилъ, и 6) наконецъ, ссылка Съѣзда на ст. 81 и 112 и 129 неправильна, ибо эти статьи неправильно примѣнены къ событію, установленному въ рѣшеніи Съѣзда. По всѣмъ симъ основаніямъ Шнитниковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Изъ производства Мирового Съѣзда видно, что копія съ рѣшенія Уголовной Палаты, о коей Шнитниковъ упоминаетъ въ кассаціонной жалобѣ, находится при дѣлѣ и была въ разсмотрѣніи Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ основалъ, главнымъ образомъ, свое рѣшеніе на

признаніи Шнитникова въ томъ, что онъ посовѣтовалъ дворнику Андрееву продать Шубу Гурьянова, изъ чего Съѣздъ вывелъ заключеніе, что Шнитниковъ не имѣлъ права разрѣшать продажу чужой шубы, и потому обязанъ или возвратить оную Гурьянову, или заплатить за нее деньги. Такое рѣшеніе заключаетъ въ себѣ явное нарушеніе закона, ибо, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ установленій, всѣ судебныя мѣста должны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Обращаясь къ правиламъ, существующимъ въ нашемъ законодательствѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками, въ нихъ усматривается общее коренное правило, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гр.). Слѣдовательно, никто за чужое дѣяніе не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, кромѣ исключеній, содержащихся въ 686 и 687 стат. того же Тома, въ силу коихъ отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные малолѣтними въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, возлагается на ихъ родителей, и, на томъ же основаніи, отвѣтствуютъ за малолѣтнихъ, безумныхъ или сумашедшихъ тѣ, кои обязаны имѣть за ними надзоръ (ст. 686); равнымъ образомъ, господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами и вѣрителями (ст. 687). Во всякомъ другомъ случаѣ, не подходящемъ къ числу вышеуказанныхъ исключеній, возлагать на кого-нибудь отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ другого лица, было-бы нарушеніемъ буквальнаго смысла 684 ст. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ возложилъ на Шнитникова отвѣтственность передъ Гурьяновымъ не за дѣяніе или упущеніе, самимъ Шнитниковымъ учиненное, а только за совѣтъ, данный имъ Андрееву, и при этомъ не обнаружено даже и того, чтобы отношенія Андреева къ Шнитникову были тѣ, о коихъ упоминается въ 687 ст. Т. X ч. I. то нельзя не признать, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда явно нарушены 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не признавая нужнымъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ частей кассаціонной жалобы Шнитникова, такъ какъ при новомъ обсужденіи дѣла, по 811 ст. Уст. Граж. Суд., должно быть постановлено новое рѣшеніе, какъ бы прежнее не существовало,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

56.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены капитана Перелешиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Жена капитана Татьяна Перелешина 22 августа 1866 г. въ прошеніи, поданномъ Столичному Мировому Судьѣ 14 участка гор. С.-Петербурга, просила о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Ивана Рклицкаго и матери его, вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатерины Рклицкой: 57 руб. за устройство траурнаго зала, по случаю смерти отца отвѣтчика, Рклицкаго, 40 р. за простой комнатъ, которыя она отдавала въ наемъ, содержа меблированныя комнаты, и которыя были передѣланы въ траурное зало съ переломкою перегородокъ; 29 руб. 40 к.—за употребленную ею гербовую бумагу на подачу прошеній по случаю неуплаты Рклицкимъ означенныхъ выше 97 руб.; 20 руб.—за переписку бумагъ и 250 руб.—за отвлеченіе отъ занятій,—всего 396 руб. 40 коп. Рклицкая отозвалась, что она ничего не знаетъ объ искѣ Перелешиной, а отвѣтчикъ есть сынъ ея, Рклицкій, какъ наслѣдникъ умершаго. Мировой Судья, произведя разбирательство дѣла между симъ послѣднимъ и Перелешиною, опредѣлилъ взыскать съ Рклицкаго въ пользу

Перелешиной 396 р. 40 коп. По апелляціи повѣреннаго Рклицкаго, который просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и присудить въ пользу Перелешиной только 57 р., признанныхъ его довѣрителемъ, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что жена капитана Перелешина не договаривалась съ титулярнымъ совѣтникомъ Рклицкимъ, ни словесно, ни письменно, безъ вознагражденія или съ вознагражденіемъ, и какимъ именно, уступила Перелешина свои комнаты для постановки тѣла покойнаго отца Рклицкаго; что затѣмъ размѣръ этого вознагражденія ею показывался при судебныхъ разбирательствахъ различно—отъ 60 до нѣсколькихъ сотъ рублей. Въ засѣданіи же Съѣзда повѣренный Рклицкаго, Барковскій, согласился заплатить, сверхъ 57 руб. за устройство зала, за простой комнатъ по 4 руб. 50 коп. въ сутки въ теченіе $1^1/_2$ сутокъ и на наемъ повѣреннаго 10 процентовъ. Мировой Съѣздъ, признавая, что устроенная для похоронъ квартира могла быть приведена въ прежній видъ въ теченіе 5 дней; что по размѣру 4 руб. 50 коп. въ день составляетъ 22 руб. 50 коп. и полагая на издержки производства дѣла 15 руб., нашелъ правильнымъ удовлетворить Перелешину въ размѣрѣ 94 руб. 50 коп., а потому, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Рклицкаго въ пользу Перелешиной 94 руб. 50 коп., а въ искѣ остальныхъ 301 руб. 90 коп. отказать. На это рѣшеніе Перелешина приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ допустилъ къ публичной защитѣ дѣла неизвѣстную ей личность, Барковскаго, безъ довѣренности и безъ занесенія о томъ въ свой журналъ, который не былъ ей предложенъ къ подписанію, чѣмъ, по мнѣнію просительницы, нарушены 46 и 47 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) апелляціонная жалоба отвѣтчика въ публичномъ засѣданіи читана не была вопреки 173 ст. того же Устава; 3) Съѣздъ допустилъ пренія и сужденія о 57 руб. за устройство зала и объ убыткахъ за простой комнатъ, тогда какъ правильность 57 руб. сознанъ самъ отвѣтчикъ Рклицкій, а повѣренный его, Старкъ, предлагалъ ей 40 руб. за простой комнатъ и объ этихъ предметахъ не было принесено апелляціонной жалобы. Этими дѣйствіями нарушены 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) рѣшеніе Мирового Судьи было основано на доказательствахъ, которыя Мировымъ Съѣздомъ не повѣрены, чѣмъ сдѣлано отступленіе отъ точнаго смысла 174 ст.; 5) Съѣздъ опредѣлилъ произвольно 4 руб. 50 коп. за простой комнатъ въ сутки, тогда какъ она искала только по 2 руб. 50 коп. въ сутки, чѣмъ нарушена 131 ст.; 6) Мировой Съѣздъ, по мнѣнію Перелешиной, долженъ былъ основать свое рѣшеніе на показаніи крестьянки Вассы Ивановой (ошибочно названной въ протоколѣ Съѣзда крестьяниномъ Власомъ Ивановымъ), которое, по 367 ст. Уст. Гражд. Суд., составляетъ совершенное доказательство, и, въ силу этого показанія, признать, что слова, сказанныя Рклицкой въ присутствіи Вассы Ивановой, замѣняютъ договоръ, который долженъ быть исполненъ согласно 4 п. 1539 ст. Т. X ч. 1, чего Съѣздомъ не сдѣлано вопреки означенныхъ двухъ статей закона. Наконецъ, 7) просительница находитъ неправильнымъ сужденіе Мирового Съѣзда относительно того, что она не договорилась съ Рклицкимъ, безъ вознагражденія или съ вознагражденіемъ, и съ какимъ именно, она уступила свои комнаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Перлешина основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе законовъ 46, 47, 131, 173, 174, 367 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 4 п. 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.; 1) Нарушеніе 46 и 47 ст. Уст. Гр. Судопр. просительница видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ къ публичной защитѣ дѣла Барковскаго, безъ довѣренности и безъ занесенія о томъ въ журналъ, который не былъ ей предложенъ къ подписанію; но, по смыслу означенныхъ статей, Барковскій могъ бы быть допущенъ и безъ письменной довѣренности, по словесному заявленію Рклицкаго, а журналъ объ этомъ не было надобности предлагать къ подписанію Перелешиной, ибо, на основаніи 47 ст., подпись на журналѣ должна быть того тяжущагося, который уполномачиваетъ повѣреннаго, а не противной стороны. Во всякомъ

случаѣ, обстоятельство это не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ потому что Рклицкимъ была представлена довѣренность на имя Барковскаго, слѣдовательно, записывать уполномочіе въ журналъ не представлялось и надобности; 2) нарушеніе 131 и 773 стат. Перелешина выводитъ изъ того, что Съѣздъ допустилъ сужденіе о 57 руб. за устройство зала, правильность которыхъ сознаалъ самъ отвѣтчикъ; не присудилъ 40 руб. за простой комнатъ, предложенныхъ ей повѣреннымъ Старкомъ, о коихъ не было принесено апелляціонной жалобы,—опредѣлилъ ей по 4 р. 50 к. въ сутки за простой комнатъ, тогда какъ она просила только по 2 руб. 50 коп. Всѣ эти доводы не могутъ быть признаны основательными, ибо изъ дѣла видно, что Съѣздъ о 57 р. никакого сужденія, какъ бы о спорномъ предметѣ, не имѣлъ, а присудилъ эти деньги, указавъ на согласіе отвѣтчика ихъ заплатить; 40 руб., предложенные Старкомъ, не были присуждены, такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Рклицкаго просилъ во всемъ искѣ Перелешиной отказать, присудивъ ей только 57 руб., слѣдовательно, апелляція его распространялась и на означенные 40 руб.; если же Съѣздъ за простой комнатъ предоставилъ истицѣ получить болѣе, чѣмъ она просила, а противная сторона противъ этого не возражала, то этимъ нисколько не нарушаются права истицы; просить объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 131 ст. Уст. Граж. Судопр., могла бы та сторона, съ которой присуждено болѣе того, что требовалось тяжущимся, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ о томъ же ходатайствовать тяжущійся, коего требованія вполнѣ удовлетворены судомъ, хотя-бы даже и съ излишкомъ, по согласію на то отвѣтчика; 3) далѣе Перелешина объясняетъ, будто бы въ публичномъ засѣданіи не была прочитана апелляціонная жалоба отвѣтчика, вопреки 173 ст., и рѣшеніе постановлено съ отступленіемъ отъ точнаго смысла 174 ст. Уст. Гр. Суд. безъ провѣрки Мировымъ Съѣздомъ доказательствъ; но просительница ничѣмъ не доказала, чтобы апелляціонная жалоба ея противника не была прочитана, а если-бы и дѣйствительно такъ случилось, то одно несоблюденіе сей формы судопроизводства не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы приговоръ Съѣзда подлежалъ отмѣнѣ, ибо Перелешиной была сообщена копія съ означенной жалобы, слѣдовательно, она не была лишена средствъ приготовить себя къ защитѣ и представить свои возраженія; что же касается до 174 стат., то этою статьею установленъ только способъ повѣрки доказательствъ, если-бы Съѣздъ нашелъ таковую нужною, но не возлагается непремѣнная обязанность повѣрять симъ способомъ всѣ доказательства тяжущихся безъ признанія въ томъ надобности судомъ; 4) наконецъ, Перелешина объясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда крестьянка Васса Иванова ошибочно названа крестьяниномъ Власомъ Ивановымъ, а показаніе означенной крестьянки, по 367 ст. Уст. Гр. Судопр., составляя совершенное доказательство, должно замѣнять договоръ, состоявшійся между Рклицкою и просительницею, который долженъ быть исполненъ согласно 4 п. 1539 ст. Т. X ч. 1. Такое толкованіе лишено всякаго основанія, ибо ни изъ 367 ст., ни изъ общаго смысла законовъ нельзя вывести заключенія, чтобы показанія свидѣтелей могли замѣнять существованіе письменнаго договора, подлежащаго изъясненію по словамъ, сказаннымъ свидѣтелемъ; посему примѣненіе въ семъ случаѣ 4 п. 1539 ст., которая содержитъ въ себѣ правила, относящіяся до изъясненія письменныхъ договоровъ, не можетъ быть допущено. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, а также столь существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы признать приговоръ Мирового Съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Перелешиной оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 249 ст. Учр. Суд. Уст., нужнымъ считаетъ указать Мировому Съѣзду невнимательность его при изложеніи рѣшенія, въ которомъ названа крестьянка Васса Иванова крестьяниномъ Власомъ Ивановымъ; хотя эта ошибка не могла имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого существеннаго вліянія на рѣшеніе Съѣзда, тѣмъ не менѣе, она представляетъ важный безпорядокъ производства, который допускаемъ быть не долженъ.

57.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Нестора Данилова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Несторъ Даниловъ въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду прошеніи объяснилъ, что попечитель и совладѣлецъ двухъ дѣвицъ Колотовыхъ, дворянинъ Ухинъ, договорился съ просителемъ объ отдачѣ ему въ наемъ на 4 года въ ихъ домѣ лавки, съ платежемъ по 650 руб. въ годъ, получилъ отъ него за треть года впередъ 216 руб. и принялъ для написанія контракта два листа гербовой бумаги въ 7 руб. 20 коп., но отъ совершенія контракта уклонился и понудилъ просителя, чрезъ посредство Мирового Судьи, къ очищенію лавки; почему Даниловъ просилъ понесенные имъ отъ сего убытки, въ количествѣ 1637 руб. 20 коп., взыскать съ Ухина. При этомъ Даниловъ представилъ расписку Ухина 1 ноября 1865 г. о сдачѣ Данилову лавки по контракту, имѣющему быть заключеннымъ на счетъ нанимателя за 650 р. въ годъ, и получено задатка за треть года впередъ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ искъ Данилова незаслуживающимъ уваженія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Данилова, объясняя, что показанія спрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей доказываютъ, что срокъ найма лавки былъ 4-хъ лѣтній, дополнилъ прежнія основанія своего иска ссылкою на свидѣтеля, крестьянина Тимофеева, покупавшаго листы гербовой бумаги въ 7 р. 20 коп., то-есть по цѣнѣ, соотвѣтствующей четырехлѣтнему сроку найма, а при словесномъ состязаніи въ присутствіи Палаты, представивъ письменное удостовѣреніе о томъ, что попечительства надъ Колотовыми не существуетъ съ 1862 г., онъ просилъ, такъ какъ Ухинъ въ распискѣ 1865 г. назвалъ себя попечителемъ, признавъ эту расписку подложною, по силѣ 555 и 556 ст. Уст. Гр. Суд., поступокъ Ухина передать на распоряженіе прокурорскаго надзора. Судебная Палата нашла, что, по смыслу условія 1 ноября 1865 г., право Данилова на наемъ лавки въ домѣ Ухина и его совладѣлицъ зависѣло отъ заключенія контракта, который, однако-же, совершонъ не былъ; что полученіе задаточныхъ денегъ за треть года впередъ и сдача лавки не могли нарушать силы упомянутаго договора и обязывать Ухина и его совладѣлицъ къ совершенію контракта; что за несовершеніемъ этого акта, зависѣвшаго отъ воли Ухина и его совладѣлицъ. Ухинъ не обязанъ вознаграждать Данилова за убытки; что при такихъ обстоятельствахъ наименованіе Ухинымъ себя въ распискѣ попечителемъ Колотовыхъ не могло имѣть ни малѣйшаго вліянія на право въ этомъ дѣлѣ Данилова и не сообщало акту свойства подложнаго, какъ это показываетъ повѣренный Данилова, указывая на 555 и 556 ст. Уст. Гр. Суд.; что спросъ свидѣтелей, по силѣ 409 ст. того же Устава, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущенъ; посему и руководствуясь X Т. 1. ч. ст. 1528, 1536 и 1538, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Крестьянинъ Даниловъ въ поданной кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что спросъ выставленнаго имъ свидѣтеля о принятіи Ухинымъ гербовой бумаги для контракта составлялъ доказательство только въ искомомъ имъ убыткѣ 7 руб. 20 коп. Этотъ спросъ, по буквальному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не относится къ тѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ, которыя не допускаются для такихъ событій, гдѣ требуется письменное удостовѣреніе, ибо для отдачи гербовой бумаги законъ не обязываетъ составлять письменный актъ; и 2) что по обвиненію Ухина въ подложномъ принятіи на себя званія домовладѣльца и попечителя Колотовыхъ поступокъ его, предусмотрѣнный 1416 и 1418 ст. Улож. о наказ., какъ обстоятельство, подлежащее разсмотрѣнію суда уголовнаго, на основаніи 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., требовало заключенія Прокурора, которому Палата настоящаго дѣла не сообщала.

Послѣ словесныхъ объясненій истца, крестьянина Данилова, и отвѣтчика, дворянина Ухина, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-

Прокурора, нашелъ: крестьянинъ Даниловъ, какъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ и въ словесныхъ объясненіяхъ, указываетъ два основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во-1-хъ, нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что не былъ спрошенъ выставленный имъ свидѣтель о принятіи Ухинымъ гербовой бумаги для контракта. Это основаніе не заслуживаетъ уваженія потому, что со стороны Ухина никакого отрицанія отъ покупки гербовой бумаги не было, слѣдовательно, неспросъ свидѣтеля въ подтвержденіе такого событія, дѣйствительности коего никто не отвергаетъ, не составляетъ нарушенія указанной просителемъ 409 ст. Притомъ же Палата сослалась на 409 ст. Уст. Граж. Суд., очевидно, потому, что Даниловъ ссылался на свидѣтелей не въ подтвержденіе принятія Ухинымъ гербовой бумаги, а въ доказательство того, что Ухинъ сдалъ ему внаймы лавку на 4 лѣтній срокъ, т.-е. въ доказательство такого событія, для удостовѣренія котораго, по силѣ примѣчанія къ ст. 1702 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., требуется письменный договоръ, и, слѣдовательно, свидѣтельскія показанія по сему предмету дѣйствительно допущены быть не могли; во-2-хъ, Даниловъ объясняетъ, что, вслѣдствіе обвиненія Ухина въ уголовномъ поступкѣ, на основаніи 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., Палата должна была требовать заключеніе Прокурора, чего не сдѣлано; но изъ рѣшенія Палаты видно, что она ни подлога, ни уголовнаго поступка въ дѣйствіяхъ Ухина не находила, слѣдовательно, не предстояло никакой надобности требовать заключенія Прокурора по дѣлу, вовсе не подходящему къ случаю, указанному въ 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не заключается ни нарушенія закона, ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Нестора Данилова оставить безъ послѣдствій.

58.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Суворовой на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Мѣщанка Анна Суворова въ прошеніи Новоторжскому Мировому Судьѣ объяснила, что, по приказанію ротмистра Дядика, приказчикъ его, мѣщанинъ Василій Поповъ, забиралъ у нея разный товаръ, всего на сумму 71 р. 23 к., въ число которыхъ Дядикомъ уплачено 25 р., а остальныхъ 46 р. 23 к. ни Дядикъ, ни Поповъ не платятъ, причемъ представилъ счетъ, писанный рукою Попова и имъ подписанный, и просила взыскать съ Попова слѣдующія ей деньги. Поповъ отвѣчалъ: 1) что дѣйствительно счетъ писанъ его рукою, по просьбѣ Суворовой, и имъ подписанъ, но онъ писалъ этотъ счетъ съ накладныхъ, подписанныхъ другимъ приказчикомъ Дядика, Александромъ Шестакомъ, а какъ накладныя писаны не имъ, то Шестакъ и долженъ былъ по нимъ платить; что въ то время, когда онъ счетъ писалъ, онъ уже не служилъ у Дядика; въ доказательство же, что заборъ дѣланъ для Дядика, Поповъ представилъ накладныя, по которымъ заборъ производился. Мировой Судья, послѣ разбирательства дѣла, на основаніи 82, 105, 112, 129, 458, 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Попова въ пользу Суворовой 46 р. 23 к. Въ апелляціи, поданной Мировому Съѣзду, Поповъ объяснилъ, что документъ, представленный Суворовою, вовсе не счетъ и не расписка, но Суворова за отпускъ вина различнымъ крестьянамъ приняла отъ нихъ подъ залогъ квитанціи, выданныя имъ изъ конторы имѣнія Дядикъ приказчикомъ Шестакомъ; потомъ Суворова, по безграмотству, просила его, Попова, сосчитать ихъ и составить имъ общую вѣдомость, что онъ и сдѣлалъ; эта вѣдомость и есть тотъ самый счетъ, который представленъ Мировому Судьѣ и по которому онъ никогда платить не обязывался. Мировой Съѣздъ нашелъ, что актъ, представленный Суворовою, признанъ Поповымъ за составленную имъ вѣдомость по разнымъ накладнымъ, а не за личный его долгъ Суворовой, что и подтвердилъ представленными накладными на имя приказчика Шестака, а потому счетъ этотъ не составляетъ доказатель-

ства, что Поповъ по оному долженъ заплатить; вслѣдствіе чего Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Суворовой съ Попова отказать. На это рѣшеніе Суворова приноситъ кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить, потому что Съѣздъ нарушилъ 82, 105, 112, 129, 458, 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанка Анна Суворова въ кассаціонной жалобѣ своей приводитъ цѣлый рядъ законовъ, будто бы нарушенныхъ Мировымъ Съѣздомъ, но, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., не означаетъ, что именно почитаетъ она въ рѣшеніи Мирового Съѣзда незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ; посему, не усматривая въ жалобѣ Суворовой законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

59.—1868 года января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Клавдія Мартена на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Елатомскій мѣщанинъ Василій Павловъ, по довѣренности статскаго совѣтника Протасьева, просилъ Мирового Судью Сущевскаго участка г. Москвы о взысканіи съ купца Клавдія Мартена 243 р. 56 к. за кирпичъ, доставленный съ завода Протасьева и компаніона его, князя Енгалычева. Противъ этого иска Мартенъ возразилъ, что означенной суммы онъ не уплатилъ потому, что зачелъ ее за стеклянную посуду, поставленную для Макарова, за котораго поручился князь Енгалычевъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Мартенъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы неполученныя имъ съ Макарова за стеклянную посуду деньги подлежали зачету въ платежъ за принятый имъ съ завода Протасьева и князя Енгалычева кирпичъ, призналъ искъ Павлова правильнымъ и потому присудилъ взыскать съ Мартена упомянутую сумму. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, разсматривавшій по апелляціи Мартена настоящее дѣло, съ своей стороны, нашелъ ссылку отвѣтчика на счеты съ Макаровымъ, какъ лицомъ, совершенно въ этомъ дѣлѣ постороннимъ, неосновательною, и потому, за силою 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Мартенъ объясняетъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ, Мартенъ, состоялъ должнымъ Протасьеву, такъ какъ всѣ счеты по поставкѣ кирпича были отъ имени одного Енгалычева; что сознанія его, Мартена, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ въ неуплатѣ Протасьеву 243 руб. 56 коп. не было и что самое дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ искъ по счету, веденному еще въ 1864 году, на основаніи 1300 и 1301 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., должно было производиться въ коммерческомъ судѣ, а потому по вопросу о подсудности Съѣзду необходимо было имѣть заключеніе Товарища Прокурора. Признавая, такимъ образомъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда неправильно примѣнены 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а равно сдѣлано отступленіе отъ 179 ст. сего Устава, Мартенъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мартенъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа основываетъ, во-1-хъ, на неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, на неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ. По мнѣнію просителя, неправильное примѣненіе означенныхъ статей закона заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло въ пользу истца, тогда какъ сей послѣдній не представилъ никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ долгъ его, Мартена, Протасьеву; самъ же онъ, Мартенъ, сознанія въ этомъ долгѣ

никогда не дѣлалъ. А относительно неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ Мартенъ ссылается на 1300 и 1301 ст. Т. XI Уст. Торг. Изъ соображенія обстоятельствъ по первому предмету жалобы Мартена оказывается, что, при разбирательствѣ сего дѣла у Мирового Судьи, а впослѣдствіи и на Мировомъ Съѣздѣ, Мартенъ не отрицалъ того, что онъ не уплатилъ 243 руб. 56 коп. за кирпичъ, полученный имъ съ завода Протасьева и князя Енгалычева, но объяснилъ только о зачетѣ этихъ денегъ за стеклянную посуду, поставленную для Макарова, за котораго князь Енгалычевъ, какъ родственникъ, поручился. Слѣдовательно, Съѣздъ, не уваживъ этого возраженія отвѣтчика и признавъ оное за сознаніе съ его стороны въ неуплатѣ долга, ничѣмъ не нарушилъ вышеприведенныхъ статей закона и въ особенности ст. 129, по точному содержанію коей опредѣленіе значенія и силы доказательствъ предоставлено мировымъ судьямъ. Что же касается второго предмета жалобы Мартена, о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, то и въ этомъ отношеніи жалоба его не заслуживаетъ уваженія. На основаніи приведенныхъ просителемъ 1300 и 1301 ст. Т. XI Уст. Торг., къ вѣдомству коммерческихъ судовъ принадлежатъ всѣ дѣла по спорамъ и искамъ по торговымъ оборотамъ; но изъ числа этого рода дѣлъ, какъ это явствуетъ изъ 1303 ст. того же Устава, изъяты споры по покупкѣ и продажѣ товаровъ на наличныя деньги въ рядахъ, лавкахъ и другихъ помѣщеніяхъ. А какъ Мартенъ, при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, не только ничѣмъ не доказалъ, но даже не видно, чтобы онъ ссылался на покупку кирпича съ завода Протасьева и князя Енгалычева съ условіемъ разсрочки платежа, или вообще съ окредитованіемъ, то Съѣздъ не имѣлъ основанія ни считать дѣло это неподлежащимъ его вѣдѣнію, ни возбуждать вопросъ о подсудности, а, слѣдовательно, ему не предстояло основанія и выслушивать заключеніе Товарища Прокурора. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Мартена ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою этой статьи жалобу Мартена оставить безъ послѣдствій.

60.—1868 г. января 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Стасова, по довѣренности кавалерственной дамы Скрипицыной, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, присудивъ взыскать съ коллежскаго ассесора Леонида Львова въ пользу кавалерственной дамы Скрипицыной по заемнымъ обязательствамъ 9320 р., возложилъ на Львова уплату судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Скрипицыной, исчисливъ судебныя издержки въ 54 руб. 50 коп. и повѣренному за ходатайство по 10% съ суммы иска, т.-е. 932 руб., обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ отвѣтчика 986 руб. 50 к. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что требованіе 10% съ присужденной суммы въ вознагражденіе повѣреннаго основывается на заключенномъ съ нимъ условіи, и что, на основаніи 395 ст. Учр. Суд. Установл., количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями и отъ заключеннаго съ ними письменнаго условія, и руководствуясь 868 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: присудить въ пользу Скрипицыной со Львова за судебныя издержки и за веденіе дѣла 986 руб. 50 коп. С.-Петербургская Судебная Палата, которой со стороны Львова принесена была апелляціонная жалоба собственно на ту часть рѣшенія, коею присуждено вознагражденіе за приглашеніе повѣреннаго, нашла, что, по 867 ст. Уст. Гр. Суд., сумма взысканія въ пользу повѣреннаго должна опредѣляться сообразно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, а договоръ выигравшаго тяжбу по 395 ст., заключенный съ его повѣреннымъ, не можетъ быть обязательнымъ для отвѣтчика, и потому заключила: предоставить Скрипицыной взыскать со Львова вознагражденіе за на-

емъ повѣреннаго по утвержденіи таксы, узаконенной въ 867 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ размѣрѣ, какой ею опредѣленъ будетъ. Присяжный повѣренный Стасовъ, по уполномочію Скрипицыной, въ поданной на рѣшеніе Палаты жалобѣ излагаетъ, что требованіе довѣрительницы его 932 руб. за наемъ повѣреннаго, составляющихъ 10% съ присужденной въ пользу ея суммы, основывается на заключенномъ ею съ повѣреннымъ письменномъ условіи. По 395 ст. Учр. Суд. Уст., количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ зависитъ отъ письменнаго соглашенія съ ихъ довѣрителями. То же самое выражено въ Высочайше утвержденномъ 17 апрѣля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта. А такъ какъ по общему правилу, выраженному въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ вознаградить противную сторону за веденіе дѣла, то отвѣтчикъ Львовъ не можетъ уклоняться отъ уплаты нынѣ же означенной суммы. Отсутствіе таксы не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ возвращеніи выигравшей сторонѣ понесенныхъ ею на уплату повѣренному издержекъ, какъ это уже разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Соколова (рѣшеніе 1867 г. № 192). На сихъ основаніяхъ Стасовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по допущенному въ оном нарушенію 394 ст. Учр. Суд. Уст., Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 17 апрѣля 1866 г. и 868 ст. Уст. Гр. Суд.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что 395 статьей Учрежд. Судеб. Установ., въ которой сказано, что количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями, опредѣляются исключительно отношенія одной изъ тяжущихся сторонъ къ приглашенному ею повѣренному. Но когда, по рѣшеніи судебными мѣстами дѣла въ пользу этой стороны, открывается для нея право требовать отъ противной стороны вознагражденія, по 868 ст. Уст. Гр. Судопр., за судебныя издержки и за веденіе дѣла при посредствѣ повѣреннаго, тогда, на основаніи 396 ст. того же Учрежд. и 867 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., количество присуждаемаго ко взысканію съ противной стороны вознагражденія за наемъ повѣреннаго должно быть опредѣляемо не по соглашенію его съ довѣрителемъ, требующимъ означеннаго вознагражденія, но по таксѣ, опредѣленіе которой зависитъ отъ правительства. Это правило не отмѣнено и ни въ чемъ не ограничено Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ о немъ вовсе и не упоминается. Но какъ цѣль установленія таксы, по точному смыслу ст. 396 Устава Гражданскаго Судопроизводства, двоякая, а именно: 1, для опредѣленія количества взысканія съ обвиненной стороны въ пользу оправданной за наемъ повѣреннаго, и 2, для опредѣленія количества вознагражденія самимъ довѣрителемъ своего повѣреннаго въ тѣхъ случаяхъ, когда между ними не заключено письменныхъ о томъ условій, то Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и объяснено, чтобы, впредь до утвержденія установленнымъ порядкомъ таксы, условія о количествѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за ходатайство по дѣламъ всегда составлялись на письмѣ. Слѣдовательно, это Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, устраняя лишь случай, предвидѣнный 2 пункт. 396 ст. Уст. Гр. Суд., имѣло въ виду исключительно опредѣленіе отношеній между самимъ довѣрителемъ и его повѣреннымъ, но оно ни въ чемъ не касается п. 1 ст. 396, имѣющаго своимъ предметомъ опредѣленіе размѣра отвѣтственности тяжущагося, проигравшаго тяжбу, передъ выигравшею стороною. Допустить иное толкованіе приведеннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта, значило бы размѣръ этой отвѣтственности поставить въ зависимость отъ ничѣмъ неограниченнаго произвола противной стороны, такъ какъ не существуетъ никакихъ постановленій, препятствующихъ сей послѣдней въ заключенномъ со своимъ повѣреннымъ письменномъ условіи, назначить ему вознагражденіе за ходатайство по дѣлу въ размѣрѣ, хотя бы даже далеко превышающемъ цѣну самаго иска. Такое постановленіе обязанностей одной изъ тяжущихся сторонъ въ зависимость отъ произвола

другой, противорѣча явно справедливости, не вытекаетъ изъ точнаго смысла Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а потому не можетъ быть допущено. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ за оправданною стороною право на полученіе со стороны обвиненной вознагражденія за приглашеніе повѣреннаго въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ установленною 396 ст. Учр. Суд. Уст. таксою, а не на основаніи заключеннаго оправданною стороною со своимъ повѣреннымъ условія, ни въ чемъ не нарушила ни ст. 395 Учр. Суд. Уст., ни приведеннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта, ни, наконецъ, ст. 867 Уст. Гр. Суд., а, напротивъ того, поступила совершенно согласно съ сею послѣднею статьею, какъ со ст. 867 Уст. Гр. Суд., а также со ст. 396 Учр. Суд. Уст. Само собою разумѣется, что, за неутвержденіемъ еще установленнымъ порядкомъ таксы, эти послѣднія статьи закона не могутъ быть въ точности нынѣ же исполняемы, ибо судебныя мѣста не могутъ нынѣ же опредѣлять взысканіе со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла по таксѣ, за неимѣніемъ ея, а потому и въ настоящемъ дѣлѣ Палата, за объявленнымъ со стороны отвѣтчика споромъ противъ сего взысканія въ размѣрѣ, назначенномъ въ заключенномъ истицею со своимъ повѣреннымъ условіи, не оставалось ничего другого, какъ предоставить истицѣ получить вознагражденіе за веденіе дѣла тогда, когда будетъ утверждена такса. Такое заключеніе не противорѣчитъ и указываемому просителемъ опредѣленію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Соколова (Сборн. рѣш. 1867 г. № 112), въ которомъ споръ между тяжущимися сторонами въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ происходилъ не о способѣ вознагражденія по таксѣ, или на основаніи представленныхъ Золотаревою доказательствъ объ уплатѣ повѣренному опредѣленной суммы, а о томъ, пропустила или не пропустила Золотарева срокъ для начатія иска о судебныхъ издержкахъ. Возраженіе Соколова о томъ, что взысканіе за веденіе дѣла должно быть опредѣляемо по таксѣ, явилось въ томъ дѣлѣ лишь въ кассаціонной его жалобѣ, причемъ онъ доказывалъ нарушеніе ст. 867 Уст. Гр. Суд. именно тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не опредѣлилъ съ него размѣра взысканія въ пользу Золотаревой за веденіе дѣла на основаніи таксы, а потому Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что таксы еще не существуетъ, не нашелъ въ этомъ указаніи достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія. Этимъ Правительствующій Сенатъ призналъ только, что размѣръ взысканія за наемъ повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла не можетъ быть нынѣ опредѣляемъ на основаніи таксы, которая еще не издана законодательною властью; но изъ такого признанія нельзя вывести заключенія, что Правительствующій Сенатъ находилъ несогласнымъ съ закономъ предоставленіе взыскателямъ получать съ обвиненной стороны упомянутое вознагражденіе тогда, когда размѣръ сего вознагражденія опредѣлится таксою. Посему, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты ни нарушенія указываемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Стасовымъ узаконеній, ни несогласія съ опредѣленіемъ Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Соколова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Стасова объ отмѣнѣ сего рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

61.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Курочкина на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Въ Тверскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску коллежскаго секретаря Новикова о взысканіи съ мѣщанина Курочкина по тремъ распискамъ, выданнымъ коллежскому регистратору Ѳеодосію Ѳедотову. Одна изъ расписокъ писана 12 іюля 1856 г. на 34 руб., другая, въ мартѣ 1857 г., на 3 р. и третья, 23 іюля 1857 г., на 47 руб. При разбирательствѣ у Мирового Судьи 2 участка гор. Твери Курочкинъ объяснилъ, что онъ сосчитался съ Ѳедотовымъ, ничего ему не долженъ и что объ этомъ

производилось дѣло въ Тверскомъ словесномъ судѣ, которому онъ заявлялъ, что не получилъ отъ Ѳедотова оплаченныхъ заемнаго письма и расписокъ. Въ удостовѣреніе сего онъ представилъ копіи съ журналовъ и постановленій словеснаго суда, изъ коихъ, по разсмотрѣніи ихъ Мировымъ Судьею, оказалось, что въ 1858 г. дѣйствительно былъ споръ о невозвращеніи Ѳедотовымъ Курочкину оплаченныхъ расписокъ, съ поименованіемъ оныхъ; но въ числѣ ихъ нигдѣ не оговорены представленныя теперь Новиковымъ по передачѣ отъ Ѳедотова расписки. Затѣмъ Курочкинъ заявлялъ, что въ искѣ Ѳедотова о взысканіи по распискамъ было ему отказано магистратомъ, что Ѳедотовъ не обжаловалъ этого рѣшенія и что онъ, Курочкинъ, не обязанъ платить за пропущеніемъ давности. Разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства и представленныя копіи и не найдя въ нихъ, чтобы означенныя расписки были представлены прежде ко взысканію или же находились въ разсмотрѣніи при производствѣ дѣла Ѳедотова съ Курочкинымъ, Мировой Судья 5 мая прошлаго года опредѣлилъ: съ Курочкина взыскать въ пользу Новикова по распискѣ отъ 23 іюля 1857 г. 47 руб., а въ остальномъ искѣ съ него, на основаніи 213 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, за истеченіемъ земской давности, отказать. На это рѣшеніе Курочкинъ подавалъ Съѣзду Тверскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ, что: 1) Мировой Судья не постановилъ заключенія о возвратѣ ему, просителю, захваченныхъ Ѳедотовымъ документовъ, денегъ и вещей; 2) Мировой Судья имѣлъ въ виду, что рѣшеніе магистрата съ членами уѣзднаго суда объ отказѣ Ѳедотову во взысканіи съ него, просителя, получило окончательную силу и, по 634 ст. X Т. Св. Зак., перевершено быть не можетъ и что затѣмъ искъ Новикова не подлежалъ разсмотрѣнію, и 3) Расписка, данная въ іюлѣ 1857 г., равно какъ и двѣ другія расписки, захвачены Ѳедотовымъ. Уплата и по этой распискѣ доказывается тѣмъ, что Ѳедотовъ не производилъ по ней взысканія съ 1857 г. даже и тогда, когда имѣніе его, просителя, назначено было въ продажу за долгъ разнымъ лицамъ и продавалось. По симъ основаніямъ Курочкинъ просилъ освободить его отъ присужденнаго взысканія и постановить заключеніе о возвращеніи ему всѣхъ платежныхъ документовъ, съ правомъ отыскивать убытки съ виновныхъ. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Курочкинъ излагаетъ тѣ же обстоятельства, какія изложены имъ были въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ вышеизложенное дѣло, нашелъ, что во время производства онаго возраженія мѣщанина Курочкина на искъ коллежскаго секретаря Новикова по переданнымъ ему коллежскимъ регистраторомъ Ѳедотовымъ распискамъ Курочкина состояли въ томъ, что по этимъ распискамъ должныя Ѳедотову деньги уплачены и въ доказательство сего онъ представлялъ копіи съ рѣшеній Тверскихъ словеснаго суда и магистрата. На семъ основаніи онъ утверждалъ, и какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи объяснялъ, такъ и въ прошеніи Правительствующему Сенату объясняетъ, что въ такомъ положеніи дѣла искъ Новикова не подлежалъ новому въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ разсмотрѣнію. Но изъ дѣла видно, что въ упомянутыхъ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производились дѣла о другихъ расчетахъ Курочкина съ Ѳедотовымъ и что въ число документовъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи сихъ мѣстъ, не входили расписки, представленныя теперь ко взысканію. Въ сихъ обстоятельствахъ Тверскія мировыя установленія не могли отказать Новикову въ принятіи и разсмотрѣніи иска, основаннаго на упомянутыхъ распискахъ, и, поступивъ такимъ образомъ, исполнили возложенную на нихъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства обязанность. Что же касается до сущности самаго ихъ рѣшенія, то оно, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ въ кассаціонномъ порядкѣ пересмотру Правительствующаго Сената. А какъ засимъ въ прошеніи Курочкина не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мирового Съѣзда, то Правительствующій Сенатъ по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

62.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Григорія Панкратьева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи иска купца Казушкина съ чиновника Панкратьева по заемному письму, выданному 14 марта 1857 г., въ 1660 р. и заявленнаго противъ сего взысканія Панкратьевымъ, при словесномъ состязаніи, возраженія о томъ, что это обязательство было выдано не за наличныя деньги, а за полученный отъ Казушкина овесъ, нашелъ возраженіе это, по силѣ Т. X ч. 1 ст. 2017, незаслуживающимъ уваженія и, руководствуясь 366, 457 и 479 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Панкратьева въ пользу Казушкина 1660 руб. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Панкратьевъ ходатайствовалъ объ освобожденіи его отъ наложеннаго на него взысканія, потому что Казушкинъ поставлялъ овесъ не лично ему, Панкратьеву, а въ Петергофскій провіантскій магазинъ, гдѣ онъ былъ смотрителемъ, вслѣдствіе чего и плата за овесъ должна быть произведена отъ провіантской дистанціи, а именно—отъ бывшаго смотрителя дистанціи барона Гротгуса, у коего были въ рукахъ казенныя деньги. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что возраженіе Панкратьева о томъ, что овесъ забирался имъ отъ Казушкина для провіантскаго магазина и что посему слѣдующая за него по заемному обязательству сумма должна быть уплачена бывшимъ дистанціоннымъ смотрителемъ Гротгусомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо денежное обязательство выдано отъ лица одного Панкратьева, а потому утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Титулярный совѣтникъ Панкратьевъ проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что онъ пополнялъ провіантскій магазинъ по приказанію начальства и что растрата провіанта была сдѣлана не имъ, а бывшимъ смотрителемъ Коптевымъ, причемъ ссылается на 111, 112, 113, 286 и 284 ст. Т. IX Свод. Воен. Пост., 684 и 650 ст. Т. X ч. 1, 312, 314, 323 и 338 ст. Т. X ч. 2 Свод. Зак. Граж. и ходатайствуетъ о вызовѣ для состязанія съ нимъ бывшаго генералъ-провіантмейстера, князя Долгорукова, или о передачѣ дѣла уголовному слѣдствію и суду.

Выслушавъ словесныя объясненія Панкратьева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что обстоятельства, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Панкратьева, о пополненіи имъ магазина по приказанію начальства, о растратѣ провіанта бывшимъ смотрителемъ Коптевымъ, и цѣлый рядъ законовъ, относящихся до этихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе чего Панкратьевъ проситъ вызвать къ словесному съ нимъ состязанію бывшаго генералъ-провіантмейстера, князя Долгорукова, или передать дѣло уголовному суду, относятся до существа дѣла и не содержатъ въ себѣ ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гражд. Суд., въ коихъ допускаются просьбы о кассаціи рѣшеній, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

63.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Щукина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Ржевскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Щукинъ просилъ Мирового Судью 2 участка Ржевскаго округа взыскать съ купеческаго сына Александра Немилова 86 р. 25 коп. за забранный у него товаръ. Отвѣтчикъ долга этого не призналъ, свидѣтели-же, на которыхъ сослался истецъ, отозвались совершеннымъ незнаніемъ расчетовъ между Щукинымъ и Немиловымъ. Послѣ сего истецъ

представилъ записку Немилова, писанную чернилами и оконченную карандашемъ, изъ содержанія которой видно, что Немиловъ обѣщалъ принести Щукину деньги, сколько остался должнымъ. Немиловъ объяснилъ, что окончаніе записки карандашемъ написано не имъ и что онъ не признаетъ себя должнымъ Щукину. Мировой Судья отказалъ Щукину въ искѣ по непредставленію доказательствъ. Въ апелляціонной жалобѣ Щукинъ сослался на новыхъ свидѣтелей. Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что Немиловъ отрицаетъ окончаніе записки, написанное карандашемъ, и что повѣренный Щукина признаетъ это отрицаніе заявленіемъ о подлогѣ, счелъ нужнымъ препроводить записку, согласно 110 ст. Уст. Гражд. Суд., Прокурору Окружнаго Суда. Товарищъ Прокурора не призналъ въ настоящемъ случаѣ спора о подлогѣ по 110 ст. Уст. Гр. Суд., какъ потому, что статья эта относится къ такого рода актамъ, которые представляются сторонами въ доказательство отыскиваемыхъ ими правъ, записка-же Немилова къ Щукину представлена симъ послѣднимъ не въ подтвержденіе своей претензіи въ 86 руб. 25 коп., а только въ удостовѣреніе того, что между ними существовали торговыя отношенія, такъ и потому, что хотя повѣренный Щукина и назвалъ данное Немиловымъ объясненіе заявленіемъ о подлогѣ, но это было только собственное заключеніе этого повѣреннаго, а никакъ не предъявленіе спора о подлогѣ со стороны Немилова, предусмотрѣнное въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, выслушавъ это заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что письмо Немилова, не представляя собою никакого подлога, хотя и выражаетъ указаніе на какіе-то бывшіе у него со Щукинымъ счеты, но какъ въ ней не означены цифры долга, то при такой ея неопредѣленности и неясности нѣтъ основанія полагать какое-либо взысканіе съ Немилова въ пользу Щукина. Что-же касается до свидѣтелей, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Щукинымъ не представленныхъ, а указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, то обстоятельство это оставлено Съѣздомъ безъ послѣдствій потому, что бывшій на Съѣздѣ, вмѣсто Щукина, его довѣренный не заявлялъ вовсе Съѣзду объ этихъ свидѣтеляхъ, ни о томъ, что они имъ представлены въ Съѣздъ. Посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Щукину въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Щукинъ, изложивъ обстоятельства дѣла и указавъ на неисполненіе Съѣздомъ, въ виду бывшаго заявленія о подлогѣ, предписаннаго въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., а также на неприведеніе въ ясность посредствомъ спроса обстоятельствъ, касающихся записки Немилова и значащагося въ ней долга, объясняетъ, что показанные въ его апелляціонной жалобѣ свидѣтели находились въ Съѣздѣ на-лицо, и повѣренный его о нихъ заявлялъ, въ подтвержденіе чего ссылается на бывшихъ тогда въ Съѣздѣ посторонннихъ лицъ; что Съѣздъ просьбу о спросѣ этихъ свидѣтелей счелъ новымъ требованіемъ, о коемъ упоминается въ 163 ст. Уст. Гр. Суд., и что какъ спросъ новыхъ свидѣтелей не составляетъ новаго требованія, а лишь новое доказательство и подтвержденіе справедливости иска, то отказъ въ спросѣ ихъ основанъ Съѣздомъ на неправильномъ толкованіи означенной 163 ст. По симъ основаніямъ, Щукинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по его дѣлу отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Щукина Немиловъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ обязательности для него представленной Щукинымъ расписки, какъ неподписанной имъ, Немиловымъ, и по формѣ и существу своему не составляющей долгового обязательства, опровергаетъ и заявленіе Щукина о нарушеніи Съѣздомъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ссылка на свидѣтелей, не бывшихъ въ виду Мирового Судьи, по мнѣнію Немилова, составляетъ новое со стороны Щукина требованіе.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что жалоба Щукина на неисполненіе Съѣздомъ порядка, предписаннаго въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. на случай спора о подлогѣ, не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя въ началѣ производства этого дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и былъ повѣреннымъ Щукина возбужденъ вопросъ о сдѣланномъ, будто-бы, со стороны Немилова заявленіи о подлогѣ, но Мировой Съѣздъ, не признавъ въ этомъ обстоятельствѣ спора о подлогѣ, предусмот-

рѣннаго въ означенной 110 статьѣ, разсматривалъ записку Немилова, какъ происшедшую отъ него самого, и, слѣдовательно, не имѣлъ основанія принять къ этому случаю упомянутую 110 статью; засимъ опредѣленіе доказательной силы этой расписки, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ самого Съѣзда; 2) что хотя Щукинъ и утверждаетъ, что во время разбирательства его дѣла въ Съѣздѣ указанные имъ въ апелляціи свидѣтели находились на лицо, и повѣренный его заявлялъ о нихъ Съѣзду, но какъ въ удостовѣреніе сего не представлено Щукинымъ, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., никакого доказательства, а изъ рѣшенія Съѣзда видно противное, то это объясненіе Щукина должно быть признано лишеннымъ основанія, и 3) что заявленіе Щукина, будто-бы Съѣздъ просьбу его о спросѣ свидѣтелей счелъ новымъ требованіемъ и отвергъ оную по 163 ст. Уст. Гр. Суд., также опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, который не допросилъ этихъ свидѣтелей не на основаніи 163 статьи, а потому, что они не были представлены, и что находившійся при разбирательствѣ дѣла повѣренный Щукина о нихъ не заявлялъ. Не усматривая, такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щукина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Александра и Натальи Салищевыхъ на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова дьячка Анна Нарышкина въ январѣ прошлаго 1867 г. просила Мирового Судью 3 участка Тульскаго судебнаго округа о взысканіи съ тульскихъ мѣщанъ Александра Иванова, жены его Натальи Ивановой и сына ихъ Николая Александрова Салищевыхъ 125 р., должныхъ ими по сохранной распискѣ умершей сестрѣ ея, просительницѣ, Агафьѣ Ивановой Вознесенской. Салищевы отвѣчали, что они уплатили Вознесенской означенныя деньги, но не успѣли получить отъ нея обратно расписки. Изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что выставленные отвѣтчиками свидѣтели были спрошены предварительно, безъ присяги, и дали показанія неясныя и разнорѣчивыя, почему и не были допущены до присяги, а священникъ Щедровъ, по священству, показалъ, что Салищевы не уплатили искомыхъ денегъ и это ему извѣстно, потому что отдача денегъ совершалась чрезъ него и покойная Вознесенская жила у него. Почему Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Салищевыхъ означенныя деньги по недоказательству уплаты ихъ. На рѣшеніе Мирового Судьи Салищевы приносили Тульскому Мировому Съѣзду апелляцію; въ которой, между прочимъ, объясняли, что истица Нарышкина не утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ своей сестры Вознесенской, а потому не имѣетъ права на предъявленіе иска объ упомянутыхъ деньгахъ. При разбирательствѣ на Съѣздѣ Нарышкина объяснила, что она хотя еще не утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей сестры ея, Вознесенской, но обязывается доставить документы на эти права. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ въ основаніе 102, 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, предписавъ судебному приставу вырученныя деньги представить въ Съѣздъ, который выдастъ ихъ Нарышкиной, по утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства. Александръ и Наталья Салищевы просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, которое они признаютъ нарушающимъ смыслъ закона въ слѣдующемъ: 1) Нарышкина, не представившая никакихъ доказательствъ о правѣ наслѣдства къ имуществу покойной Вознесенской, не имѣла права на предъявленіе иска по упомянутой распискѣ, по силѣ 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) если-бы даже Нарышкина имѣла право на искъ, то сохранная расписка, представленная чрезъ девять мѣсяцевъ послѣ смерти Вознесенской, не имѣетъ обязательной силы, на основаніи дополненія въ продолженіи 2108 ст. п. 4 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1.; 3) непривеленіемъ свидѣтелей къ присягѣ и несдѣланіемъ имъ очной ставки, по разнорѣчію показаній, на-

*

рушены 95 и 100 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) принятіемъ въ уваженіе показанія одного священника, изложившаго токмо предположенія свои, нарушены 392 и 406 ст. X т. Зв. Зак. Гражд. ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства свидѣтели по дѣламъ гражданскимъ должны быть допрашиваемы Мировымъ Судьею не иначе, какъ подъ присягою, если тяжущіеся, по взаимному согласію, не освободятъ ихъ отъ оной. Только въ случаѣ отсутствія священника Мировой Судья допрашиваетъ ихъ безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное и отобравъ отъ нихъ подписку, что они все, ими показанное, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердятъ подъ присягою. Изъ сего общаго правила, положительно выраженнаго въ 95 ст. Устава, не допускается никакихъ изъятій, и соблюденіе его признается весьма важнымъ огражденіемъ правосудія и правъ тяжущихся сторонъ. А какъ при производствѣ настоящаго дѣла правило это было нарушено Мировымъ Судьею, который допрашивалъ свидѣтелей предварительно, безъ присяги, не имѣя въ виду взаимнаго на то согласія тяжущихся и не побуждаясь къ тому отсутствіемъ священника, ибо изъ дѣла не видно, чтобы къ приглашенію священника представлялись какія-либо затрудненія, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда Тульскихъ Мировыхъ Судей, по нарушенію при производствѣ настоящаго дѣла 95 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Веневскихъ Мировыхъ Судей.

65.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Николаева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа разсматривалъ дѣло, поступившее по апелляціи мѣщанина Василія Николаева на рѣшеніе Мирового Судьи Мясницкаго участка объ отказѣ ему, по бездоказательности, въ искѣ съ купца Тимоѳея Морозова 475 р. за посредство его, Николаева, въ покупкѣ Морозовымъ лѣсной дачи у князя Мещерскаго, и нашелъ, что Николаевъ доказываетъ справедливость своего иска свидѣтельскими показаніями крестьянъ: Евстафія Петрова, Якова Петрова и рядового Михаила Улюжина; что четвертый свидѣтель, Фортовъ, опровергъ ссылку на него Николаева и показалъ, что покупка совершена при посредствѣ крестьянина Фролова; что со стороны отвѣтчика претензія Николаева опровергается свидѣтельскими показаніями Фортова, приказчика Морозова, и Діанова, а главнымъ образомъ—главною и кассовою торговыми книгами Морозова, совершенно правильно веденными и подлинность которыхъ нѣтъ повода заподозрѣвать, равно изложенными въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельствами о покупкѣ Морозовымъ какъ лѣсной дачи у князя Мещерскаго, такъ и имѣнія у г. Дубовицкаго, а потому Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе: а) что Николаевъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ, выставленные-же имъ свидѣтели подтверждаютъ только то, что Николаевъ вмѣстѣ съ ними предложилъ Морозову покупку лѣсной дачи, и Морозовъ обѣщалъ вознаградить его за труды 500 рублями, а не самый фактъ покупки чрезъ его посредство, притомъ-же свидѣтели (Петровъ и Осиповъ) были сами компаніонами Николаева; б) напротивъ того, покупка лѣса при посредствѣ не Николаева, а Фролова, подтверждается двумя свидѣтельскими показаніями (Фортова и Діанова), а главное—торговыми книгами Морозова, и, руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Николаеву отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Николаевъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: а) что въ протоколѣ Мирового Съѣзда не были помѣщены доводы и доказательства повѣреннаго его, Соколова, потому что въ засѣданіи Съѣзда, въ противность 3 п. 595 и 598 ст. Уст. Гражд. Суд., не

было секретаря; б) что показаніями крестьянъ Евстафія Петрова, Якова Петрова и рядового Михаила Улюжина правильность его иска совершенно доказывается; в) что, напротивъ того, показанія Фортова, какъ основанныя на слухахъ, а Діанова, какъ лица, находящагося въ услуженіи у Морозова, на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., не должны быть приняты, и г) что торговыя книги Морозова нельзя признать правильно веденными, а потому просить рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ основанія, приводимыя мѣщаниномъ Николаевымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, находитъ: 1) ссылка просителя на 595 и 598 стат. Уст. Угол. Суд., опредѣляющія составъ присутствія Окружнаго Суда въ судебномъ засѣданіи при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, какъ вовсе не относящіяся до порядка разбирательства гражданскихъ дѣлъ Мировыми Съѣздами, не имѣетъ никакого значенія; 2) объясненія его на счетъ свидѣтельскихъ показаній не заслуживаютъ никакого уваженія, ибо, на основаніи 102 стат. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ предоставлено полное право опредѣлять силу таковыхъ показаній по ихъ убѣжденію; 3) возраженіе противъ правильнаго веденія торговыхъ книгъ Морозовымъ, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. А потому, не усматривая никакого уважительнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Николаева оставить безъ послѣдствій.

66.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго студента Августа Енкена на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По словесному условію, заключенному бывшимъ студентомъ Августомъ Енкеномъ съ топографомъ Бѣлоусовымъ, послѣдній взялся составить планъ города Москвы, съ нанесеніемъ на оном всѣхъ улицъ и строеній; плата была условлена: 100 руб. за каждую внутреннюю и по 150 р.—за внѣшнюю часть города. Енкенъ, по полученіи отъ Бѣлоусова первоначальнаго плана на Тверскую часть, отдалъ 100 руб., но, усмотрѣвъ, что планъ составленъ не согласно договору, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Бѣлоусова отданныхъ ему 100 руб. Мировой Судья, сообразивъ обстоятельства дѣла съ мнѣніями экспертовъ, опредѣлилъ: взыскать съ Бѣлоусова, за вычетомъ 25 руб., слѣдуемыхъ за сдѣланную работу, остальные 75 р. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы: Енкенъ объяснялъ, что такъ какъ Бѣлоусовъ не исполнилъ условій заказа, то онъ, проситель, не обязанъ его вознаградить за работу такого плана, котораго ему никогда не заказывалъ, а Бѣлоусовъ утверждалъ, что исполненный имъ планъ находился у Енкена полтора мѣсяца до полученія денегъ за работу, слѣдовательно, Енкенъ могъ ему не доплатить денегъ, въ то же время и повѣрять планы, какъ ему угодно, но что объясненія экспертовъ и сдѣланная Мировымъ Судьею оцѣнка работъ въ 25 р. совершенно произвольны. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу самаго условія, бывшаго между сторонами, Енкенъ имѣлъ бы право, на основаніи 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1, просить исправленія плана нанесеніемъ недостающихъ строеній, а не возвращенія денегъ, выданныхъ имъ уже Бѣлоусову; вслѣдствіе чего, не имѣя со стороны Енкена просьбы объ исправленіи плана, на основаніи 129 и 131 ст. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: Енкену въ возвращеніи денегъ 100 руб., уплаченныхъ имъ Бѣлоусову, отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ бывшій студентъ Енкенъ пишетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ приведенными въ оном 1536 и 1539 стат. Т. X ч. 1, ибо Бѣлоусовъ вовсе не исполнилъ того, что долженъ былъ исполнить по буквальному смыслу договора, сдѣлавъ

планъ, по приговору экспертовъ, не соотвѣтствующій условіямъ заказа. Если Съѣздъ не имѣлъ въ виду просьбы его объ исправленіи плана, то это обстоятельство нисколько не могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ денегъ, ибо, при виновности Бѣлоусова, отъ него, просителя, зависѣло поручить Бѣлоусову составить новый планъ, или исправить прежній, или требовать возвращенія денегъ; но нельзя обязывать его, Енкена, платить за работу, которая для него не имѣетъ никакого значенія и вовсе безполезна. Посему онъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что студентъ Енкенъ не заключалъ никакого письменнаго договора съ топографомъ Бѣлоусовымъ на составленіе плана города Москвы, вслѣдствіе чего всѣ условія заказа могли бы быть выяснены только изъ словесныхъ состязаній тяжущихся въ мировыхъ установленіяхъ, отъ которыхъ, на основаніи 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., вполнѣ зависѣло, принимая въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, опредѣлить по убѣжденію совѣсти силу и значеніе состоявшагося между ними словеснаго договора и постановить сообразно тому рѣшеніе. Посему жалоба, принесенная нынѣ Енкеннымъ, состоящая въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло несогласно съ 1536 и 1539 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гр., потому что Бѣлоусовъ не исполнилъ того, что долженъ былъ исполнить, и что отъ него, Енкена, зависѣло поручить Бѣлоусову составить новый планъ, или исправить прежній, или требовать возвращенія денегъ, лишена всякихъ основаній, ибо Мировой Съѣздъ, имѣвшій право опредѣлить условія заказа изъ словесныхъ состязаній тяжущихся, нашелъ, что по смыслу самаго условія Енкенъ могъ только просить исправленія плана, а не возвращенія денегъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Енкена никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

67.—1868 года января 25-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда Аммосова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Гороховецкомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло о взысканіи женою коллежскаго ассесора Анною Никифоровою съ подполковника Алексѣя Болталова 42 руб., рѣшенное Мировымъ Судьею 1 участка Гороховецкаго Мирового округа. По этому дѣлу былъ возбужденъ вопросъ о неподсудности онаго Мировому Судьѣ 1 участка потому, что Болталовъ проживаетъ во 2 участкѣ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, заявившаго о неподсудности сего дѣла Мировому Судьѣ 1 участка, нашелъ что Болталовъ привлеченъ къ суду въ мѣстѣ временнаго его пребыванія, согласно 32 стат. Уст. Гражд. Судопр., что если онъ не желалъ подчиниться рѣшенію Мирового Судьи 1 участка, то долженъ былъ, на основаніи 1 п. 69 и 1 п. 571 стат. Уст. Гражд. Судопр., предъявить отводъ, а какъ онъ этого не сдѣлалъ, то Мировой Съѣздъ счелъ себя въ правѣ рѣшить это дѣло по существу. Товарищъ Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда Аммосовъ въ принесенномъ протестѣ противъ сего рѣшенія Съѣзда объясняетъ, что Съѣздъ долженъ былъ, не рѣшая этого дѣла по существу, отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка и передать дѣло Мировому Судьѣ 2 участка, такъ какъ Болталовъ проживаетъ во 2 участкѣ, въ своемъ имѣніи, и въ гор. Гороховецъ прибылъ на короткое время, по письму помѣщика Аршаповскаго, по своему частному дѣлу. Находя, что, на основаніи 32, 53 и 206 стат. Уст. Гр. Судопр., искъ Никифоровой начать былъ не у того Мирового Судьи, у котораго слѣдовало, и что Мировой Судья 1 участка не въ правѣ былъ принимать это дѣло къ своему разбирательству, Товарищъ Прокурора, на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу Никифоровой, потому что вопросъ, подлежавшій

разрѣшенію по этому дѣлу, былъ вопросъ о подсудности, что значится и въ апелляціонной жалобѣ Болталова; между тѣмъ, Съѣздъ, минуя разрѣшеніе этого вопроса, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, на окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ допускаются жалобы только со стороны или самихъ тяжущихся, ихъ преемниковъ и повѣренныхъ, или со стороны тѣхъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, коихъ права рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ нарушены; но о протестахъ по симъ дѣламъ со стороны лицъ прокурорскаго надзора вовсе не упоминается, изъ чего слѣдуетъ, что подобные протесты въ дѣлахъ гражданскихъ не допускаются, за исключеніемъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій, по коимъ, на основаніи 1294 стат. Уст. Граж. Суд., Прокуроръ имѣетъ право входить въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ случаяхъ, закономъ установленныхъ, съ представленіемъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній. Въ этомъ убѣждаетъ также простое сличеніе 185 и 792 стат. Уст. Гр. Суд. со статьями 173 и 905 Уст. Угол. Судопр.; въ послѣднихъ двухъ статьяхъ, относящихся къ дѣламъ уголовнымъ, положительно говорится о прокурорскихъ протестахъ въ порядкѣ кассаціонномъ, тогда какъ въ первыхъ, дѣйствующихъ по дѣламъ гражданскимъ, о протестахъ вовсе не сказано. Вслѣдствіе сего, признавая, что Товарищъ Прокурора Владимирскаго Окружнаго Суда, Аммосовъ, не имѣлъ законнаго основанія приносить протестъ по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь стат. 4 и 584 п. 3 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенный протестъ оставить безъ разсмотрѣнія.

68.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Алексѣева на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Семенъ Алексѣевъ просилъ Мирового Судью гор. Твери 1 участка взыскать съ купца Алексѣя Нечаева 120 руб. 16½ коп. за издержки и убытки, понесенные имъ при производствѣ дѣла его съ Нечаевымъ въ Тверскихъ полицейскомъ управленіи, Уѣздномъ Судѣ и Гражданской Палатѣ. Но Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ прошенія Алексѣева, что онъ получилъ уже съ Нечаева проѣсти и волокиты въ количествѣ 47 руб. 82 коп. и признавъ, что этимъ самымъ всѣ издержки удовлетворены, въ означенномъ искѣ Алексѣеву отказалъ. Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который Алексѣевъ обращался съ апелляціонною жалобою, рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату Алексѣевъ изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ просьбѣ о взысканіи съ Нечаева судебныхъ издержекъ, на томъ основаніи, что имъ получены уже за проѣсти и волокиты 47 руб. 82 к., нарушилъ какъ законъ, изображенный въ 1733 стат. Т. X ч. 2 Зак. Гражд., по которому потерявшій тяжбу долженъ вознаградить соперника за всѣ по оной судебные издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ, такъ равно и ст. 868 Уст. Гражд. Суд., обязывающую тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, возвратить противной сторонѣ всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Поэтому Алексѣевъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1733 стат. Т. X ч. 2, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства потерявшій тяжбу вознаграждалъ соперника за всѣ по оной судебные издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ, взыскиваемыхъ съ него на основаніи особо на сей предметъ установленныхъ правилъ (гл. VI). Изъ сего слѣдуетъ заключить, что взысканіе проѣстей и волокитъ не лишало лицо, выигравшее тяжбу, права отыскивать судебные издержки и убытки; между тѣмъ, Тверской Мировой Съѣздъ отказалъ

Алексѣеву въ искѣ за издержки и убытки, понесенные имъ при веденіи дѣла съ Нечаевымъ, единственно на томъ основаніи, что Алексѣевъ уже получилъ проѣсти и волокиты. Признавая, что таковымъ заключеніемъ своимъ Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 1733 стат. Т. X ч. 2, которая не возбраняетъ отыскивать судебныя издержки и убытки даже и при полученіи проѣстей и волокитъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Клинскаго Мирового Съѣзда.

69.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены рядового, Александровой, на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена рядового полицейской команды, Екатерина Александрова, жаловалась Калужскому Мировому Судьѣ 1-го участка на землемѣра Александра Соколова въ томъ, что она купила у него домъ и отдала деньги, а купчей крѣпости отъ него не получаетъ. Соколовъ, съ своей стороны, предъявилъ искъ у того-же Судьи на Александрову за уклоненіе ея отъ выдачи ему купчей крѣпости на проданный ему домъ и просилъ взыскать съ Александровой 46 р. 20 коп. задаточныхъ денегъ и 57 р. 30 коп. понесенныхъ убытковъ. На судоговореніи Александрова объяснила, что она дѣйствительно купила домъ у Соколова за 40 руб., а свой продала ему за 100 руб., получивъ въ задатокъ 47 руб., купчей-же не совершаетъ потому, что Соколовъ пропустилъ 6 мѣсяцевъ, причемъ добавила, что Соколовъ продалъ лѣсу, находившагося при ея домѣ, на 60 руб. Соколовъ возразилъ, что онъ продалъ избу за 10 р., но что отъ совершенія купчей онъ не отказывается. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 1687 ст. Т. X ч. 1, обязать Александрову совершить купчую крѣпость на проданный ею Соколову домъ, съ полученіемъ съ сего послѣдняго 13 руб., или возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы. Александрова объясняла, что совершеніе купчей на проданный ею домъ зависитъ не отъ нея, а отъ Соколова, и просила обязать его купчую совершить; Соколовъ-же жаловался на то, что Судья, при постановленіи рѣшенія, не обратилъ вниманія на предъявленный имъ искъ объ убыткахъ въ 57 руб. 30 коп., и просилъ взыскать съ Александровой означенную сумму, сверхъ возвращенія задатка, въ двойномъ количествѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, обязавъ Александрову выдать купчую крѣпость на запроданный Соколову домъ, или возвратить задатокъ 47 р. въ двойномъ количествѣ, поступилъ совершенно согласно съ обстоятельствами дѣла и точнымъ смысломъ 1687 ст. Т. X ч. 1, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, а Соколову предоставить съ искомъ объ убыткахъ обратиться особо, въ случаѣ отказа Александровой отъ выдачи купчей. Жена рядового Александрова приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что взысканіе съ нея 47 р. въ двойномъ количествѣ, на основаніи 1687 ст. X Т. ч. 1, присуждено неправильно, потому что приведенный законъ тогда только могъ-бы быть примѣненъ къ дѣлу, если-бы былъ письменный договоръ, и получившій задатокъ не исполнилъ-бы его въ теченіе 6 недѣль; но она получила 47 руб. не въ задатокъ, а въ придачу за свой домъ, слѣдовательно, буквальный смыслъ 1687 ст. явно нарушенъ, и притомъ, если она обязана возвратить Соколову 47 руб. полученныхъ денегъ, то и онъ обязанъ ей возвратить 60 руб. въ двойномъ количествѣ за проданный имъ срубъ. Далѣе Александрова пишетъ, что Мировой Съѣздъ не спросилъ указанныхъ ею свидѣтелей на счетъ условій продажи и что Соколовъ при разбирательствѣ дѣла неправильно показалъ, будто-бы она приняла на себя расходы по совершенію обѣихъ купчихъ крѣпостей, а потому проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что лица, условившіяся о продажѣ недвижимаго имущества

до совершенія купчей или формальной запродажной записи, могутъ обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ. На такой случай закономъ установленъ особый родъ письменныхъ обязательствъ, состоящій въ выдачѣ продавцомъ покупщику расписки о задаткѣ. Эта расписка должна быть писана съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, подробно изложенныхъ въ 1686 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.; дѣйствіе ея ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи (ст. 1687), и право покупателя требовать отъ продавца возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ обусловлено тѣмъ же срокомъ. Безъ составленія расписки въ порядкѣ, закономъ указанномъ, и безъ предъявленія иска въ теченіе шестинедѣльнаго срока ни продавецъ, ни покупатель не могутъ подвергаться послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 1687 ст. Въ противность буквальнаго смысла сихъ законовъ, Мировой Съѣздъ примѣнилъ въ рѣшеніи своемъ дѣйствіе 1687 ст. къ словесному договору о запродажѣ дома женою рядового Екатериною Александровою землемѣру Соколову, не исполненному договаривающимися сторонами въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и не обезпеченному требуемою закономъ распискою о задаткѣ. Признавая, что такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ явно нарушилъ буквальный смыслъ 1686 и 1687 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Боровскаго Мирового Съѣзда.

70.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ французскаго подданнаго Евгенія Руссо-Флинта на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По иску французскаго подданнаго Евгенія Руссо-Флинта-старшаго о понужденіи почетныхъ гражданъ Фрола и Якова Ермоловыхъ къ исполненію заключеннаго съ нимъ контракта на пряденіе шерсти, или о взысканіи съ нихъ 6000 руб., Московскій Окружный Судъ и Судебная Палата, признавъ это дѣло подсуднымъ коммерческому суду, отказались отъ производства онаго. На опредѣленіе Палаты по этому предмету была Флинтомъ принесена кассаціонная жалоба, но Палата, имѣя въ виду 705, 186, 729 и 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., не сочла себя въ правѣ представлять ее въ Правительствующій Сенатъ, потому что жалоба эта принесена на частное опредѣленіе Палаты по вопросу о подсудности, то-есть такое ея постановленіе, которое, за силою приведенныхъ законовъ, не подлежитъ ни разсмотрѣнію, ни отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Почему Палата 29 мая 1867 г. опредѣлила: означенную жалобу Флинта оставить безъ дѣйствія, возвративъ повѣренному его представленные имъ документы по явкѣ его въ канцелярію Палаты. На это постановленіе принесена Руссо-Флинтомъ Правительствующему Сенату жалоба, полученная 8 декабря 1867 г., въ которой, объясняя, между прочимъ, что постановленіе Палаты объ оставленіи его жалобы безъ дѣйствія, въ противность 756 ст. Уст. Гр. Судопр., не было ему объявлено и посему въ обжалованіи этого постановленія онъ не ограниченъ никакимъ срокомъ, Флинтъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это постановленіе на томъ основаніи, что Палата, оставивъ его кассаціонную жалобу безъ дѣйствія, поступила вопреки Высочайше утвержденному 10 апрѣля 1867 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, ибо жалоба его не подходила ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ узаконеніе это допускаетъ возвращеніе кассаціонныхъ жалобъ, или оставленіе оныхъ безъ движенія; впрочемъ, Палата и не указала никакого закона, на основаніи коего оставила его жалобу безъ дѣйствія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду рѣшеніе свое 31 августа 1867 г. по совершенно однородному съ настоящимъ вопросу (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Депар. 1867 г. № 307), находитъ, что какъ въ Высочайше утвержденномъ 10 апрѣля 1867 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта положительно указаны случаи, въ которыхъ Палата сама оставляетъ поданную ей кассаціонную жалобу безъ

движенія, то, за необнаруженіемъ Московскою Судебною Палатою ни одного изъ этихъ случаевъ при подачѣ кассаціонной жалобы Руссо-Флинта, Палата не имѣла основанія къ оставленію этой жалобы безъ движенія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановленіе Московской Судебной Палаты 29 мая 1867 года объ оставленіи безъ дѣйствія кассаціонной жалобы Руссо-Флинта отмѣнить, предписавъ Палатѣ въ принятіи и представленіи этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступить на точномъ основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

71.—1868 года января 25-го дня. *По жалобѣ мѣщанина Трехлѣтова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Опекунъ надъ имѣніемъ почетныхъ гражданъ Чаловыхъ, коллежскій секретарь Орловъ, просилъ Мирового Судью 1-го участка г. Ярославля о взысканіи съ мѣщанина Трехлѣтова 60 р., недоплаченныхъ имъ за арендное содержаніе мѣста. При разбирательствѣ Трехлѣтовъ утверждалъ, что онъ всѣ слѣдовавшія съ него деньги уплатилъ и въ доказательство представилъ расписку Орлова въ 10 руб., уплаченныхъ за означенное мѣсто за вторую половину 1864 г. Орловъ сознался свою расписку, показавъ, что онъ не внесъ значащихся въ ней денегъ въ приходъ по забывчивости. Мировой Судья нашелъ, что означенная расписка, выданная на вторую половину года, можетъ служить доказательствомъ уплаты за первую половину, и потому опредѣлилъ взыскать съ Трехлѣтова въ пользу опеки остальные 40 руб. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, вслѣдствіе апелляціи Трехлѣтова, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ прошеніи Правительствующему Сенату, которое названо апелляціоннымъ, Трехлѣтовъ приноситъ жалобу на означенное рѣшеніе, какъ постановленное вопреки обстоятельствамъ дѣла и доказательствамъ, представленнымъ со стороны его, просителя, и, сверхъ того, проситъ обратить вниманіе на мнимое забвеніе опекуновъ Орловымъ о полученныхъ имъ деньгахъ и поступить съ нимъ по закону.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, признавъ, что жалоба мѣщанина Трехлѣтова, названная имъ самимъ апелляціоннымъ прошеніемъ, относится до существа состоявшагося на Ярославскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, которое, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

72.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Григорьева и Ѳеодора Яковлева на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мещовскій мѣщанинъ Николай Тюпинъ заявилъ Мировому Судьѣ 4-го участка Мещовскаго округа, что крестьянинъ Иванъ Яковлевъ, забиравшій у него въ лавкѣ разный товаръ въ продолженіе года и затѣмъ умершій, остался ему должнымъ 400 руб., и что отецъ его Яковъ Григорьевъ и братъ Ѳеодоръ Яковлевъ, знавшіе о семъ долгѣ, согласились уплатить оный, по возможности, при свидѣтеляхъ, но какъ они расписки въ томъ дать ему не хотятъ, то Тюпинъ просилъ Мирового Судью вызвать ихъ къ отвѣту и поступить по закону; если они будутъ запираться, то обязался представить доказательства. Отвѣтчики возразили: что хозяинъ всего имущества—Яковъ Григорьевъ, въ домѣ котораго жили неотдѣльно сыновья: умершій Иванъ Яковлевъ, оставившій дѣтей, и Ѳеодоръ Яковлевъ отъ другой матери; что имъ вовсе не извѣстно и отъ покойнаго Ивана они не слыхали, чтобы онъ не расплатился

съ Тюнинымъ за забранный у него товаръ, и даже не ожидали, чтобы Иванъ, коего торговля шла очень хорошо, могъ оставить долги; что Тюнинъ не имѣлъ права вѣрить Ивану Яковлеву на такую большую сумму, не спросивъ отца его; что какъ Тюнинъ къ нимъ приставалъ, то они сказали ему, что хотя имъ неизвѣстно, остался ли Иванъ должнымъ ему и сколько, но если Тюнинъ за нимъ считаетъ, и торговля пойдетъ такъ же хорошо, какъ при Иванѣ Яковлевѣ, то они будутъ уплачивать по возможности; но что принять на себя чужой долгъ, о которомъ имъ не было извѣстно и на который нѣтъ никакихъ доказательствъ, они не желаютъ и обязательства Тюнину дать не могутъ. Тюнинъ, въ доказательство того, что они признавали долгъ Ивана Яковлева и хотѣли понемногу заплатить, обязывался представить свидѣтелей, но Мировой Судья, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не счелъ себя въ правѣ основывать рѣшеніе по такимъ искамъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и посему, руководствуясь 129, 81 и 409 ст. того же Устава, въ искѣ Тюнину отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Тюнинъ, признавая оное неправильнымъ по смыслу 369, 374 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ, въ доказательство того, что Яковъ Григорьевъ обѣщалъ заплатить долгъ сына, допросить свидѣтелей. Отвѣтчики объяснили, что свидѣтели были устранены Мировымъ Судьею совершенно согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо если бы покойный Иванъ Яковлевъ былъ долженъ Тюнину столь значительную сумму, то сей послѣдній оградилъ бы себя письменнымъ документомъ, и что если бы даже спросить свидѣтелей, то они могутъ удостовѣрить только тотъ фактъ, что отвѣтчики не отказывались платить долги покойнаго Ивана Яковлева, но эта ихъ готовность можетъ относиться лишь до долговъ, законно доказанныхъ, а искъ Тюнина ни на чемъ не основанъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда стороны повторяли свои доводы, причемъ Ѳеодоръ Яковлевъ сказалъ, что покойный братъ его, Иванъ, неоднократно давалъ ему записки, по которымъ онъ забиралъ у Тюнина товаръ безъ денегъ, но расчитался ли онъ съ Тюнинымъ, ему неизвѣстно. Выставленные Тюнинымъ свидѣтели подтвердили, что они слышали, какъ Яковъ Григорьевъ обѣщалъ заплатить Тюнину за своего сына, но не согласился дать расписку, причемъ пять человѣкъ показали, что также слышали о суммѣ долга 400 р., а шестой отозвался незнаніемъ количества долга. Мещовскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ объясненіями сторонъ, принявъ во вниманіе присяжныя показанія свидѣтелей и основываясь на 102, 129 и 181 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ Якова Григорьева къ платежу Тюнину 400 р. На это рѣшеніе Съѣзда Яковъ Григорьевъ и Ѳеодоръ Яковлевъ принесли кассаціонную жалобу, состоящую въ слѣдующемъ: 1) въ противность 409 ст. Уст. Гражд. Судоп., Съѣздомъ приняты свидѣтельскія показанія доказательствомъ словеснаго обязательства, и даже не прямого, такъ какъ они, просители, третьи лица относительно минимальнаго должника Тюнина; по статьѣ же 2031 Т X ч. 1, всякое долговое обязательство должно быть выражаемо письменнымъ актомъ; 2) по 1528 ст. X Т. 1 ч., договоры составляются по обоюдному согласію, а, между тѣмъ, хотя свидѣтели вовсе не показывали о согласіи Ѳеодора Яковлева платить долгъ за брата, Съѣздъ призналъ отвѣтчикомъ и его, Ѳеодора, ибо хотя онъ не названъ въ рѣшеніи, но имущество его нераздѣльно съ отцомъ; 3) въ рѣшеніи Яковъ Григорьевъ и Ѳеодоръ Яковлевъ названы наслѣдниками Ивана Яковлева, между тѣмъ, покойный Иванъ Яковлевъ имѣетъ дѣтей, въ чемъ удостовѣряетъ прилагаемое свидѣтельство консисторіи; притомъ Иванъ былъ неотдѣленный, а, по 184 ст. X Т. 1 ч., родители не отвѣтствуютъ даже по формальнымъ актамъ, которыми обязались неотдѣленныя дѣти безъ вѣдома родителей, и, наконецъ, у покойнаго Ивана есть братъ, который хотя и отдѣленъ, но если признавать повинными къ уплатѣ отца съ дѣтьми, то уже съ обоими, а не съ однимъ; засимъ просители не считаютъ себя обязанными платить долги Ивана Яковлева за силою 1121, 1141, 1142 и 1259 X Т. 1 ч. и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу Кузьминой (Сбор. рѣш. Кассац. Департ. 1866 г. № 28). Ко всему этому просители присовокупляютъ, что и показанія свидѣтелей обнаруживаютъ, что они были къ тому подговариваемы и многіе изъ нихъ показывали по слухамъ. По этимъ осно-

ваніямъ Яковъ Григорьевъ и Ѳеодоръ Яковлевъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда по ихъ дѣлу отмѣнить и передать оное въ Калужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, потому что въ Калугѣ есть адвокаты, которые въ иную мѣстность ѣхать не соглашаются.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Яковъ Григорьевъ и Ѳеодоръ Яковлевъ приводятъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе словеснаго обязательства, тогда какъ, по 2031 ст. X Т. 1 ч., долговыя обязательства должны быть заключаемы письменно. Изъ дѣла видно, что Тюнинъ основывалъ свой искъ на словесномъ обѣщаніи Якова Григорьева заплатить Тюнину долгъ умершаго своего сына; Яковъ же Григорьевъ хотя и не отрицалъ сего обѣщанія, но объяснилъ, что далъ оное условно, т.-е. согласился заплатить долгъ, законно доказанный. Хотя такое обѣщаніе и не составляетъ обязательства по займу въ строгомъ смыслѣ сего выраженія (2031 ст. X Т. 1 ч.), тѣмъ не менѣе, заключая въ себѣ изъявленіе воли Якова Григорьева заплатить Тюнину извѣстную сумму, обѣщаніе это имѣетъ всѣ свойства долгового обязательства. А какъ по общему разуму постановленіе нашего гражданскаго права о заемныхъ или долговыхъ обязательствахъ и по буквальному смыслу 2031 ст. X Т. 1 ч. обязательства эти должны быть выражаемы письменными актами, то изъ сего слѣдуетъ, что для облегченія словеснаго согласія Якова Григорьева заплатить долгъ сына, въ силу дѣйствительнаго обязательства, надлежало составить о томъ письменный актъ, безъ чего, при спорѣ Якова Григорьева о значеніи его обѣщанія, ссылка на оное Тюнина не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Признавая такимъ образомъ, что принятіе кѣмъ-либо на себя обязательства уплаты денегъ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мещовскій Мировой Съѣздъ, допустивъ доказательство чрезъ свидѣтелей въ удостовѣреніе словеснаго даннаго Яковомъ Григорьевымъ согласія заплатить Тюнину деньги за умершаго своего сына, нарушилъ прямой смыслъ 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Калужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

73.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго акцизными сборами Рязанской губерніи на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья Скопинскаго Судебнаго округа 1-го участка разбиралъ дѣло, присланное изъ Ряжскаго Уѣзднаго Суда въ Мировой Съѣздъ, а Съѣздомъ переданное Мировому Судьѣ, о взысканіи съ мѣщанина Николая Егина 430 руб. за сгорѣвшій въ селѣ Ухановѣ казенный винный магазинъ, отданный Егину управляющимъ акцизными сборами въ Рязанской губерніи въ арендное содержаніе на 6-ть лѣтъ, по контракту, явленному у нотаріуса въ Рязани. Мировой Судья опредѣлилъ: Егина отъ взысканія освободить. По апелляціи повѣреннаго со стороны акцизнаго управленія, назначеннаго управляющимъ акцизными сборами, дѣло поступило въ Скопинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Управляющій акцизными сборами Рязанской губерніи приноситъ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, объясняя въ ней, что, на основаніи 1289 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., дѣла казеннаго управленія не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, за исключеніемъ положительно указанныхъ случаевъ, и что настоящее дѣло, по силѣ 31 и 202 ст. того же Устава, подсудно вѣдомству Окружнаго Суда, почему проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и о послѣдующемъ дать ему знать.

Съѣздъ Мировыхъ Судей, представляя означенную жалобу, доноситъ, что управляющій акцизными сборами зналъ о передачѣ дѣла на разбирательство Мирового Судьи и не только противъ этого не возражалъ, но самъ назначилъ повѣреннаго со стороны акцизнаго управленія для бытія при разбирательствѣ онаго. Повѣренный же въ апелляціонномъ отзывѣ также не возражалъ противъ неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, почему Съѣздъ разсматривалъ это дѣло въ предѣлахъ отзыва.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ, получивъ изъ Уѣзднаго Суда дѣло о сгорѣвшемъ винномъ магазинѣ, не имѣлъ никакого основанія, вопреки 4 ст. Уст. Гр. Суд., передавать оное на рѣшеніе Мирового Судьи; что затѣмъ Мировой Судья не имѣлъ права, вопреки 2 п. 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разбирательство дѣла, сопряженнаго съ интересомъ казеннаго управленія, но обязанъ былъ, руководствуясь 584 ст. того же Устава, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, самъ отказаться отъ разсмотрѣнія онаго; далѣе Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду нарушеніе Мировымъ Судьею вышеприведенныхъ законовъ, не только не возстановилъ надлежащаго порядка, но самъ впалъ въ тѣ же ошибки, основываясь на томъ, что со стороны акцизнаго управленія въ апелляціонной жалобѣ не было представлено никакихъ возраженій о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, тогда какъ означенное упущеніе акцизнаго управленія не освобождало Мировой Съѣздъ отъ обязанности, лежавшей на немъ по смыслу 584 ст. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда постановлено въ явное нарушеніе 2 п. 31, 584 и 1289 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., и руководствуясь 1 п. 186 ст. того же Устава, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать (ст. 193 Уст. Гр. Суд.) къ новому разсмотрѣнію въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

74.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Мизонова на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Отставной рядовой Григорій Мизоновъ, возвратясь на родину и желая получить съ родныхъ братьевъ своихъ Ефима и Ефрема 200 руб., въ выдѣлъ изъ оставшагося послѣ отца ихъ имѣнія, состоящаго въ усадьбѣ со строеніями, скотомъ и разною движимостью, просилъ Владимирскій Окружный Судъ о понужденіи ихъ къ выдачѣ ему изъ всего имѣнія 200 руб., но Судъ сей не принялъ дѣла ихъ къ своему разбирательству, за силою 29, 212 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. Тогда Мизоновъ обратился съ тою же просьбою къ Владимирскому Мировому Судьѣ 3-го участка, который, разобравъ это дѣло, причемъ братья истца не желали дать ему болѣе, какъ по 30 руб., а одинъ изъ нихъ требовалъ раздѣла оставшагося послѣ отца имѣнія, на что истецъ не соглашался и требовалъ окончательно 130 руб., рѣшилъ взыскать съ Ефима и Ефрема Мизоновыхъ въ пользу ихъ брата Григорія третью часть стоимости родительскаго имущества, въ 346 руб., именно—115 руб. 33 коп. По апелляціонной жалобѣ Ефима и Ефрема Мизоновыхъ дѣло это поступило во Владимирскій Мировой Съѣздъ, гдѣ при словесномъ состязаніи Григорій Мизоновъ, по несогласію братьевъ выдать ему требуемую сумму денегъ, просилъ о выдѣлѣ ему слѣдующей по закону части изъ отцовскаго наслѣдства. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что къ составу этого наслѣдства принадлежатъ постройки, которыя, по 384 ст. X Т. 1 ч., относятся къ недвижимому имуществу, и что просьбы о раздѣлѣ наслѣдства, состоящаго въ недвижимомъ имѣніи, въ случаѣ споровъ между наслѣдниками, на основаніи 1409 ст. Уст. Гр. Суд., подаются въ Окружный Судъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ дѣлимое имущество, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, за силою этой статьи, отмѣнить и дѣло возвратить къ Мировому Судьѣ для храненія. На это опредѣленіе Григорій Мизоновъ жалуется Правительству-

ющему Сенату, прося отмѣнить оное, какъ противное означенной 1409 ст., которая, по мнѣнію просителя, ясно говоритъ, что просьбы о раздѣлѣ наслѣдства на сумму свыше 500 руб. подаются Окружному Суду, а на сумму не свыше 500 руб.—Мировому Судьѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ жалобу Мизонова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1409 ст. Уст. Гр. Суд. лишеніемъ основанія, такъ какъ въ статьѣ этой ясно и положительно выражено, что только просьбы о раздѣлѣ движимости на сумму свыше 500 руб. подаются Мировому Судьѣ; просьбы же о раздѣлѣ какъ движимаго имущества на сумму свыше 500 руб., такъ и всякаго недвижимаго имущества, должны быть подаваемы въ надлежащій Окружный Судъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мизонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1868 года января 25 дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуши надъ малолѣтнею дочерью своею Евгеніею Скобкиною, матери ея Анастасіи Скобкиной, на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Опекуны надъ малолѣтнею дочерью умершаго купца Дмитрія Скобкина, Евгеніею, просили Петергофскаго Мирового Судью 3-го участка взыскать съ малолѣтнихъ дѣтей умершаго почетнаго гражданина Ефима Скобкина 499 руб. 40 коп. по распискѣ, писанной Ефимомъ Скобкинымъ, о взятомъ имъ въ деревнѣ Куземкинѣ и въ г. Ямбургѣ у Дмитрія Скобкина разномъ матеріалѣ, который Скобкинъ обязался возвратить по первому требованію. Мировой Судья присудилъ, вмѣсто означеннаго матеріала, взыскать съ малолѣтнихъ дѣтей Ефима Скобкина 499 р. 40 коп. По апелляціонной жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми Ефима Скобкина дѣло это поступило на разсмотрѣніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, который, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ искъ опекуна надъ малолѣтнею Евгеніею Скобкиною съ опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми Ефима Скобкина, по свойству обязательства, даннаго въ Ямбургѣ, неподсуднымъ разбирательству Петергофскаго Мирового Суда, а потому, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, на основаніи 209 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Опекунша надъ малолѣтнею дочерью своею Евгеніею Скобкиною, мать ея Анастасія Иванова, приноситъ Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мирового Судьи кассаціонную жалобу, въ которой, во-1-хъ, возражаетъ противъ заключенія, даннаго въ Мировомъ Съѣздѣ Товарищемъ Прокурора, находя, что онъ неправильно указывалъ на истеченіе земской давности со времени забора нѣкоторыхъ матеріаловъ; во-2-хъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 209 ст. Уст. Граж. Суд., потому что расписка Ефима Скобкина не есть договоръ, а обязательство, и что въ этомъ обязательствѣ не обусловлено мѣсто исполненія; начинать же искъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ невозможно, ибо малолѣтніе не имѣютъ тамъ никакого имущества, а живутъ сами и опекуны ихъ въ Петергофскомъ уѣздѣ. Наконецъ, въ-3-хъ, Иванова находитъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ порядокъ судопроизводства, не приславъ мужу ея повѣстки, съ извѣщеніемъ о днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла, что противно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 12 января 1867 г. за № 2, которымъ, на основаніи 815 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду расписку умершаго Ефима Скобкина, обязавшагося возвратить забранные имъ лѣсные и другіе матеріалы умершему Дмитрію Скобкину, изъ которой не видно, чтобы, по свойству обязательства, возвращеніе матеріаловъ могло послѣдовать не иначе, какъ въ мѣстѣ ихъ забора, ни того, чтобы было въ ней условлено мѣсто исполненія, возбудилъ вопросъ о подсудности и, примѣнивъ 209 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится исключительно о договорѣ, въ коемъ

условлено мѣсто исполненія, или исполненіе котораго, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, постановилъ, что дѣло не подлежитъ разбирательству Петергофскаго Мирового Съѣзда, по той единственно причинѣ, что обязательство дано въ Ямбургѣ, тогда какъ въ приведенной Съѣздомъ статьѣ вовсе не упоминается о мѣстѣ выдачи обязательства, а только о мѣстѣ его исполненія. Признавая, что такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 209 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судоп., опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

76.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Назара Андреянова на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купеческій сынъ Петръ Головнинъ въ поданномъ прошеніи Новоторжскому Мировому Судьѣ объяснилъ, что онъ поручилъ крестьянину Назару Андреянову доставить на Осташковскую станцію желѣзной дороги кожевенный товаръ цѣною на 80 руб. и для отправки его далъ 10 руб., но Андреяновъ объявилъ ему, что онъ былъ на дорогѣ ограбленъ. Объ означенномъ происшествіи производилось дѣло въ Тверскомъ Уѣздномъ Судѣ, которымъ предоставлено ему, Головнину, искать съ Андреянова судебнымъ порядкомъ, почему онъ просилъ взыскать съ Андреянова 90 руб. Мировой Судья истребовалъ дѣло изъ Уѣзднаго Суда и, по разсмотрѣніи онаго, равно какъ по учиненіи словеснаго разбирательства, нашелъ, что Головнинымъ не представлено достаточныхъ доказательствъ къ обвиненію Андреянова въ умышленной утратѣ товара и денегъ и къ преслѣдованію его уголовнымъ порядкомъ, но Андреяновъ не можетъ быть освобожденъ отъ вознагражденія Головнина порядкомъ гражданскимъ, а посему, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Андреянова 90 руб. По апелляціи Андреянова дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что Андреяновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы ввѣренные ему товаръ и деньги были у него похищены, а таковыхъ, согласно порученію хозяина, не сдалъ, то, на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, крестьянинъ Андреяновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Тверского Уѣзднаго Суда и постановилъ рѣшеніе вопреки 2 п. 174 ст. Судебныхъ Уставовъ, не произведя слѣдствія о его невинности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Андреяновъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе 2 п. 174 ст. Суд. Уставовъ потому, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Тверского Уѣзднаго Суда и не произвелъ слѣдствія о его невинности. Признавая, что ссылка на приведенный просителемъ законъ не имѣетъ никакого значенія, ибо въ 174 ст. Уст. Гр. Суд. 2 пункта вовсе не существуетъ, а 2 пунктъ 174 ст. Уст. Уг. Суд. не относится къ дѣламъ, производящимся гражданскимъ порядкомъ, и что посему жалоба Андреянова лишена всякихъ основаній, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Андреянова оставить безъ послѣдствій.

77.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ графа Бутурлина на рѣшеніе Тарускаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Таруская мѣщанка Настасья Ваваева 6 февраля 1867 года просила Мирового Судью 2 участка Тарускаго округа о взысканіи съ графа Михаила

Бутурлина 81 р. 85 к., по распискѣ, выданной Бутурлинымъ Ваваеву 1 іюня 1851 г. въ неуплатѣ жалованья по должности лакея. Графъ Бутурлинъ, признавъ расписку, объяснилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить по ней потому, что, во-1-хъ, постановленіемъ Московскаго надворнаго суда отъ 28 октября 1855 г. онъ признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ и, слѣдовательно, не отвѣтствуетъ по долговымъ обязательствамъ, даннымъ до того времени, и, во-2-хъ, Ваваевъ не представлялъ расписки этой ко взысканію болѣе 10 лѣтъ. Мировой Судья нашелъ, что расписка графа Бутурлина ни по формѣ, ни по содержанію не есть долговое обязательство, ибо долгъ составился не чрезъ заемъ денегъ, а чрезъ неуплату жалованья, и, слѣдовательно, расписка эта есть лишь удостовѣреніе, выданное Ваваеву въ томъ, что 1 іюня 1851 г. Бутурлинъ долженъ ему жалованья 81 р. 85 к. Изъ постановленій X Т. 1 ч. о личныхъ обязательствахъ (кн. IV разд. IV) и изъ временныхъ правилъ 1 апрѣля 1863 г. о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей нельзя вывести заключеніе, чтобы на обязательныя отношенія между нанимателями и нанимающимися распространилась сила десятилѣтней давности, и это, по мнѣнію Мирового Судьи, естественно, ибо нанявшійся можетъ оставаться у одного и того же хозяина по нѣскольку десятковъ лѣтъ, оставляя за извѣстное время свое жалованье у хозяина неполученнымъ, какъ бы на сохраненіе. Посему непредставленіе Ваваевымъ расписки въ теченіе 10 лѣтъ со времени выдачи ея не можетъ освободить графа Бутурлина отъ уплаты слѣдуемаго Ваваеву жалованья, тѣмъ болѣе, что графъ Бутурлинъ не отвергаетъ того, что въ 1857 г., при свиданіи съ Ваваевымъ, обѣщался уплатить ему жалованье его, отзываясь лишь запамятованіемъ сего обстоятельства; слѣдовательно, обѣщаніе это, хотя и не утверждаемое, но и не отвергаемое, было сдѣлано до истеченія 10 лѣтней давности. Засимъ, принимая расписку графа Бутурлина, не какъ формальное долговое обязательство, а какъ удостовѣреніе въ уплатѣ имъ Ваваеву жалованья, и не имѣя въ виду заявленія графа Бутурлина, что денегъ этихъ въ настоящее время заплатить не въ состояніи, Мировой Судья призналъ неуважительною ссылку графа Бутурлина на рѣшеніе надворнаго суда, признавшее его несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ. По симъ основаніямъ и при сознаніи графа Бутурлина, что показанная въ распискѣ сумма составилась чрезъ неуплату Ваваеву его жалованья и что таковое не уплачено ему до сего времени, Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ графа Бутурлина 81 р. 85 к. на удовлетвореніе Ваваева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе графъ Бутурлинъ объяснялъ, что представленная Ваваевымъ расписка, на основаніи 921, 2031 и 2045 ст. X Т. 1 ч., должна быть разсматриваема, какъ заемное обязательство, и Ваваевъ, не представившій оной ко взысканію при разборѣ дѣла о долгахъ его, графа Бутурлина, самъ себя лишилъ удовлетворенія по 2047 ст. X Т. 1 ч. и 1021 ст. 2 ч. X Т., и, за силою сей послѣдней статьи, онъ, графъ Бутурлинъ, не считаетъ нужнымъ заявлять, что въ настоящее время вовсе не въ такомъ состояніи, въ какомъ былъ при разстройствѣ дѣлъ и продажѣ его имѣнія; кромѣ того, расписка не подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 213 ст. X Т. 2 ч., за истеченіемъ 10 лѣтней давности. Противъ этой апелляціонной жалобы Ваваевъ подалъ объясненіе, приводя въ ономъ, что онъ, какъ неполучившій жалованья за службу у графа Бутурлина, не можетъ быть причисленъ къ его кредиторамъ, несчастная его несостоятельность не имѣетъ къ нему, Ваваеву, никакого отношенія и что въ 1857 году, до истеченія земской давности, графъ Бутурлинъ обѣщалъ заплатить ему должное жалованье. Тарускій Мировой Съѣздъ, въ виду сознанія графа Бутурлина, что долгъ его составился чрезъ неуплату жалованья Ваваеву, бывшему у него въ услуженіи, что жалованье это не уплачено до сего времени, что графъ Бутурлинъ не отрицаетъ обѣщанія въ 1857 году уплатить жалованье Ваваеву, слѣдовательно, не отрицаемое обѣщаніе дано послѣ признанія несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ и до истеченія 10 лѣтней давности, и что въ своей апелляціонной жалобѣ графъ Бутурлинъ удостовѣряетъ, что въ настоящее время онъ вовсе не въ такомъ состояніи, въ какомъ былъ при разстройствѣ дѣлъ и продажѣ имѣнія,—признавъ заключеніе Мирового Судьи

о значеніи расписки правильнымъ и, раздѣляя приведенныя Мировымъ Судьею основанія, опредѣлилъ: на основаніи 162, 181 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Графъ Бутурлинъ принесъ на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ томъ: 1) что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ неправильно и въ противность законамъ, изображеннымъ въ 2017 и 2045 ст. Т. X 1 ч., заключили, что представленная ко взысканію расписка не есть долговое обязательство; 2) что Съѣздъ неосновательно принялъ отзывъ его о запамятованіи на счетъ обѣщанія въ 1857 году заплатить Ваваеву жалованье за неотрицаемое обѣщаніе, тогда какъ въ этомъ отзывѣ, за исключеніемъ продолжительнаго времени, заключалось прямое отрицаніе обѣщанія; 3) что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 1021 ст. X Т. 2 ч. и 1978 и 2000 ст. Уст. Торг., на основаніи коихъ графъ Бутурлинъ, какъ признанный несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, не можетъ подлежать отвѣтственности по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ до признанія его несостоятельнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ нарушена сила рѣшенія Московскаго надворнаго суда о несчастной несостоятельности графа Бутурлина, и 4) что Съѣздъ нарушилъ 213 и 220 ст. X Т. 2 ч., по силѣ коихъ Ваваевъ, за пропускомъ земской давности, потерялъ право иска. По симъ указаніямъ графъ Бутурлинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего разсмотрѣть заявленіе графа Бутурлина о неправильномъ и несогласномъ съ законами заключеніи Мирового Съѣзда, что расписка, выданная Бутурлинымъ Ваваеву, не принадлежитъ къ числу долговыхъ обязательствъ. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ заключеніе Мирового Судьи, а заключеніе сего послѣдняго состояло въ томъ, что расписка графа Бутурлина ни по формѣ, ни по содержанію не есть долговое обязательство, ибо долгъ составился не чрезъ заемъ денегъ, а чрезъ неуплату жалованья, и, слѣдовательно, расписка эта есть лишь удостовѣреніе, выданное графомъ Бутурлинымъ въ томъ, что онъ по счету до 1 іюня 1851 года остался долженъ Ваваеву жалованья 81 руб. 85 коп. Это заключеніе Мирового Судьи, утвержденное Тарускимъ Мировымъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ произвольнымъ и противорѣчащимъ положительному нашему законодательству о заемныхъ или долговыхъ обязательствахъ, такъ какъ, по 2045 ст. X Т. 1 ч., подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ, между прочимъ, за услугу, отнесены именно къ заемнымъ обязательствамъ, а въ 2017 ст. того же Тома постановлено, что заемныя письма, выданныя, вмѣсто наличнаго платежа, за услуги, не считаются безденежными. Посему, признавая, что рѣшеніе Тарускаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла означенныхъ статей закона, и затѣмъ, не входя въ обсужденіе прочихъ возраженій графа Бутурлина противъ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Алексинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

78.—1868 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Шапшіева и Рудзе, надворнаго совѣтника Богданова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ)

Изъ дѣла видно: Умершій въ 1853 г. коллежскій секретарь Агафонъ Акимовъ, по духовному завѣщанію распорядился оставшимся послѣ него благопріобрѣтеннымъ имуществомъ слѣдующимъ образомъ: дачу свою по Шлиссельбургской дорогѣ завѣщалъ сыну Николаю, а капиталъ, находившійся въ торговомъ оборотѣ у товарищей его Томамшева и Ананова, назначилъ въ равный раздѣлъ между второбрачною своею женою, сыномъ Николаемъ и тремя дочерьми отъ перваго брака и четвертою новорожденною дочерью отъ второго брака, Кетеваною, съ тѣмъ, чтобы дѣти до совершеннолѣтія содер-

жались и воспитывались изъ доходовъ съ дачи, а капиталъ, принятый отъ товарищей, хранился въ кредитномъ учрежденіи для приращенія процентами. Завѣщанный женѣ капиталъ, послѣ ея смерти, Акимовъ предоставилъ въ равныя раздѣлъ между дочерьми. Душеприказчиками Акимовъ назначилъ Шаншіева и Руадзе, которымъ, какъ сказано въ завѣщаніи, онъ вѣритъ, какъ самому себѣ, и потому, предоставляя въ ихъ полное и безотчетное распоряженіе все свое достояніе, просилъ поступить для семейства его такъ, какъ они заблагоразсудятъ. Завѣщаніе свое Акимовъ оканчиваетъ просьбою, обращенною къ женѣ и дѣтямъ, чтобы жили въ добромъ согласіи и довольствовались достояніемъ, которое имъ оставляетъ; но если кто-либо изъ нихъ останется недоволенъ и учинитъ какой-либо споръ, такового отчуждаетъ отъ назначенной на его долю части изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія. Послѣ засвидѣтельствованія завѣщанія, одинъ изъ душеприказчиковъ Акимова, Руадзе, 23 декабря 1853 г. просилъ С.-Петербургскую дворянскую опеку назначить вдову Акимова опекуншею къ личности малолѣтней ея дочери и малолѣтнихъ ея пасынковъ, а его, Руадзе, и другого душеприказчика, Шаншіева—полными и безотчетными опекунами, согласно духовному завѣщанію умершаго Акимова. Дворянская опека, признавъ невозможнымъ удовлетворить означенное ходатайство Руадзе, постановила учредить опекунство на общемъ отчетномъ основаніи. На это распоряженіе дворянской опеки Руадзе и Шаншіевъ жаловались 1-му Департаменту С.-Петербургской Гражданской Палаты, который въ маѣ 1854 г. предписалъ опекѣ, чтобы она относительно расчетовъ съ компаніонами умершаго Акимова предоставила душеприказчикамъ дѣйствовать на основаніи духовнаго завѣщанія, а во всѣхъ прочихъ частяхъ оставила ихъ жалобу безъ уваженія. Въ исполненіе сего указа дворянская опека въ маѣ 1854 г. предписала опекунамъ: по изъятіи капитала, оставшагося послѣ Акимова, изъ компанейскаго обращенія, помѣстить въ кредитное установленіе, раздѣливъ его поровну между вдовою Акимова и его дѣтьми, съ тѣмъ, чтобы билеты были представлены въ опеку для дальнѣйшаго распоряженія. Такимъ образомъ, съ 1854 г. Руадзе и Шаншіевъ завѣдывали имуществомъ, оставшимся послѣ Акимова, въ качествѣ опекуновъ—по назначенію дворянской опеки и душеприказчиковъ—по назначенію завѣщателя. Въ декабрѣ 1857 г. Руадзе и Шаншіевъ составили актъ по случаю окончанія расчета съ товарищемъ покойнаго Акимова, Анановымъ. Изъ акта этого видно: 1) что Руадзе и Шаншіевымъ получено было отъ Томамшева и Ананова компанейскаго капитала въ разное время, начиная съ декабря 1853 года, 721.339 рублей, а съ причисленіемъ на этотъ капиталъ, хранившійся у Руадзе, 78,276 рублей процентовъ, считая по 1-ое октября 1851 года по 4%, а съ октября по 1 декабря по 3% —всего 799,615 р.; 2) что изъ этого капитала Руадзе и Шаншіевъ выдали вдовѣ Акимова 6000 р., должные ей мужемъ, и издержали: на перестройку зданія на дачѣ подъ прядильную фабрику и на покупку машинъ 77,500 р., на размѣнъ билетовъ Московскаго опекунскаго совѣта—625 р., на погребеніе Кетеваны Акимовой и на другіе расходы по особому счету—9,544 р. 37 к. и затѣмъ къ декабрю 1857 г. составилась сумма съ процентами 705,975 р. 87 к.; 3) приведя такимъ образомъ въ извѣстность капиталъ, оставшійся послѣ Акимова, подлежащій по духовному его завѣщанію равному раздѣлу между сонаслѣдниками, и желая приступить окончательно къ исполненію воли завѣщателя, Руадзе и Шаншіевъ нашли справедливымъ и для каждаго изъ наслѣдниковъ безобиднымъ учинить раздѣлъ этого капитала на слѣдующемъ основаніи: весь капиталъ, за смертью дочери Кетеваны, раздѣлить между вдовою, сыномъ и тремя дочерьми Акимова на равныя части, по 140,000 р. на каждаго; части дѣтей внести въ государственный коммерческій банкъ для приращенія процентами, согласно волѣ завѣщателя, особо на имя каждаго изъ дѣтей, до достиженія совершеннолѣтія; капиталъ, завѣщанный Акимовымъ своей женѣ въ пожизненное пользованіе, за полученіемъ ею 20,000 р. %, остальные 120,000 р. внести также въ коммерческій банкъ для пожизненнаго пользованія процентами и для равнаго раздѣла послѣ ея смерти, согласно волѣ завѣщателя, между его дочерьми; 4) капиталъ, затраченный на машины и постройки на дачѣ, предоставить въ собственность сыну Акимова, Николаю, потому что доходъ съ дачи, завѣщан-

ной со всѣмъ фабричнымъ устройствомъ въ пользу сына, былъ назначенъ завѣщателемъ на содержаніе всего семейства до совершеннолѣтія младшаго изъ дѣтей, и, наконецъ, потому, что сынъ былъ устраненъ отъ участія въ раздѣлѣ капитала, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе вдовы Акимова, а наслѣдственная доля умершей Кетеваны раздѣлена между сыномъ и сестрами поровну. Оставшіеся 5,976 р. отъ раздѣла между наслѣдниками Акимова имущества Шаншіевъ и Руадзе положили оставить на храненіи у сего послѣдняго на всякій случай. Актъ этотъ не былъ сообщенъ Руадзе и Шаншіевымъ дворянской опекѣ. Вслѣдствіе сего опека, не получая свѣдѣній ни объ окончаніи расчетовъ душеприказчиковъ съ компаніонами Акимова, ни о количествѣ капиталовъ, принадлежащихъ его наслѣдникамъ, а также, гдѣ капиталы сіи находятся, неоднократно въ 1859 г. обращалась съ требованіями по сему предмету къ Руадзе и Шаншіеву. Требованія эти оставались безъ исполненія, а потому дворянская опека, находя, что опекуны Руадзе и Шаншіевъ съ 1853 г., по праву безочетныхъ душеприказчиковъ, не исполняютъ требованій опеки о возвращеніи дѣтямъ Акимова принадлежащихъ имъ капиталовъ, признала необходимымъ назначить къ симъ дѣтямъ другого опекуна, въ видахъ прекращенія несоотвѣтственнаго смѣшенія въ однихъ и тѣхъ же лицахъ званія безотчетныхъ, не зависящихъ отъ опеки, душеприказчиковъ со званіемъ подчиненныхъ опекѣ отчетныхъ опекуновъ. Послѣ продолжительныхъ настояній опеки, обращавшейся къ содѣйствію управы благочинія, губернскаго правленія и губернатора, Руадзе и Шаншіевъ представили въ опеку причитающіеся на долю одной изъ наслѣдницъ, Саломеи Акимовой, 148.750 р. въ 5% билетахъ банка. Послѣ сего въ іюнѣ 1866 г. мужъ одной изъ дочерей Акимова, Сусанны, ротмистръ Міансаровъ, обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о понужденіи Руадзе и Шаншіева къ окончательному исполненію завѣщанія Акимова и къ расчету съ наслѣдниками. Изложивъ обстоятельства сего дѣла, Міансаровъ объяснилъ, что духовное завѣщаніе Акимова душеприказчики его Руадзе и Шаншіевъ въ нѣкоторыхъ частяхъ не исполнили, а именно: а) капиталъ не былъ внесенъ на имя каждаго наслѣдника въ кредитное установленіе для приращенія процентами; и это весьма важно въ отношеніи капитала, предоставленнаго Акимовымъ въ пожизненное пользованіе своей жены, такъ какъ капиталъ, по неизвѣстному его нахожденію, легко можетъ быть растраченъ въ ущербъ интересовъ наслѣдниковъ; б) вопреки волѣ завѣщателя, капиталы наслѣдниковъ оставались, какъ видно изъ акта 4 декабря 1857 г., въ рукахъ душеприказчиковъ, которые за все это время исчислили на капиталъ по 4 и по 3%, что несогласно съ 641 ст. Т. X ч. I; в) душеприказчики произвели на счетъ общаго наслѣдственнаго капитала фабричныя постройки на завѣщанной Николаю Акимову дачѣ на 77,500 р. По симъ основаніямъ Міансаровъ просилъ Окружный Судъ понудить Руадзе и Шаншіева къ исполненію завѣщанія и къ учиненію съ нимъ расчета. С.-Петербургскій Окружный Судъ, выслушавъ объясненіе сторонъ и представленныя имъ доказательства, опредѣлилъ: во-1-хъ, женѣ ротмистра Сусаннѣ Міансаровой въ требованіи отъ Руадзе и Шаншіева, душеприказчиковъ ея отца, Акимова, отчетности по исполненію духовнаго завѣщанія отказать, и, во-2-хъ, вмѣнить въ обязанность титулярному совѣтнику Григорію Руадзе въ двухнедѣльный со дня объявленія настоящаго рѣшенія срокъ слѣдующіе Варварѣ Блезе 120,000 рублей внести въ государственный банкъ, а если онъ сего не исполнитъ, то означенныя деньги взыскать съ него, Руадзе, и внести въ государственный банкъ. Судебная Палата, выслушавъ стороны и по разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго истицы, мужа ея, Міансарова, который, между прочимъ, просилъ предоставить ему право потребовать отъ душеприказчиковъ отчетъ, на основ. ст. 896 Т. X части 1, приняла въ соображеніе: 1) что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе, на случай смерти, воли владѣльца о его имуществѣ (ст. 1000 ч. 1 Т. X Св. Зак. изд. 1857 г.) и исполняется или душеприказчиками, или самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя (ст. 1084); 2) что Акимовъ, умершій въ 1853 г., исполнителями духовнаго своего завѣщанія назначилъ Руадзе и Шаншіева, которымъ, предоставляя въ полное безотчетное распоряженіе все свое достояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣ-

лалъ прямое опредѣлительное указаніе на способъ раздѣла онаго между дѣтьми и женою; 3) что, такимъ образомъ, при существованіи въ числѣ завѣщательныхъ распоряженій Акимова такихъ, которыя выражаютъ совершенно опредѣлительно волю завѣщателя, очевидно, что эти распоряженія должны быть исполнены душеприказчиками и самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, и что на такія распоряженія—для одного уже обезпеченія точности исполненія ихъ—не можетъ быть распространена безотчетность въ дѣйствіяхъ душеприказчиковъ, допускаемая для другихъ частей завѣщанія; 4) что по прямому смыслу завѣщанія Акимова предоставленное душеприказчикамъ право безотчетнаго распоряженія преимущественно относилось къ расчетамъ съ компаньонами завѣщателя, Томамшевымъ и Анановымъ, по общимъ торговымъ ихъ предпріятіямъ; что вообще безотчетность душеприказчиковъ положительнаго законнаго основанія не имѣетъ, ибо въ узаконеніяхъ объ исполненіи духовныхъ завѣщаній не заключается постановленіе, которое давало-бы душеприказчикамъ право дѣйствовать по исполненію завѣщанія, безъ всякой отвѣтственности; въ приведенной же 1084 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Граж. (изд. 1857 г.) узаконено, что духовныя завѣщанія исполняются душеприказчиками или самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя, слѣдовательно, наслѣдники, или вмѣсто ихъ душеприказчики, и обязаны въ точности исполнять волю завѣщателя, въ особенности по тѣмъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, которыя сдѣланы въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, и 6) что въ настоящемъ дѣлѣ обнаружены нѣкоторыя отступленія со стороны душеприказчиковъ отъ точнаго исполненія воли завѣщателя Акимова, а именно: капиталы, полученные душеприказчиками по расчету ихъ съ компаніонами Акимова, не были внесены, согласно волѣ завѣщателя, въ кредитное установленіе; произведены были душеприказчиками, въ нарушеніе завѣщанія, выдачи наслѣдникамъ прежде опредѣленнаго завѣщателемъ времени; капиталъ, завѣщанный въ пожизненное пользованіе вдовы Акимова, не былъ внесенъ также въ банкъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата нашла, что исполненіе духовнаго завѣщанія Акимова нельзя предоставить безотчетному усмотрѣнію душеприказчиковъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: а) что повѣренный отвѣтчиковъ Шаншіева и Руадзе, надворный совѣтникъ Богдановъ, при словесномъ состязаніи сторонъ въ публичномъ засѣданіи положительно подтвердилъ, что до выдачи наслѣдственной части повѣренному Сусанны Акимовой, Паткапову, былъ произведенъ расчетъ, каковое показаніе повѣреннаго (ст. 249 Уст. Гр. Суд.) равносильно упоминаемому въ 480 ст. того же Устава признанію предъ судомъ отвѣтчиковъ, слѣдовательно, душеприказчики не считали себя безотчетными исполнителями завѣщанія Акимова относительно раздѣла его благопріобрѣтеннаго имущества; б) что довѣренностію, данною Паткапову, дѣвица Сусанна Акимова, по случаю пребыванія за границею, поручила своему повѣренному „войти въ подробное разсмотрѣніе какъ самыхъ началъ произведеннаго раздѣла, такъ и учета процентовъ, и затѣмъ, по окончаніи расчета, всю причитающуюся ей наслѣдственную долю, со всѣми интересами, отъ Раудзе принять подъ свою расписку"; в) что, потомъ, хотя Паткановъ на завѣщаніи сдѣлалъ надпись: „слѣдующіе по сему духовному завѣщанію Акимова на часть дочери его, дѣвицѣ Сусаннѣ Акимовой, 140000 р. получилъ сполна отъ Раудзе съ причитающимися процентами", но въ этой распискѣ Паткапова, какъ и въ дѣлѣ, нѣтъ удостовѣренія, чтобы, предварительно принятія отъ душеприказчиковъ наслѣдственной части Сусанны Акимовой, онъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе какъ самыхъ началъ произведеннаго раздѣла, такъ и учета процентовъ, а отвѣтчики Руадзе и Шаншіевъ и ихъ повѣренный въ подтвержденіе своего показанія относительно расчета съ Паткановымъ, вопреки 336 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представили; и г) что вслѣдствіе сего означенная расписка Паткапова не можетъ считаться для истицы Сусанны Міапсаровой обязательною въ смыслѣ удостовѣренія въ окончательномъ ея удовлетвореніи изъ оставшагося послѣ отца ея наслѣдства, ибо дѣйствіе по сему предмету повѣреннаго, какъ совершенное не въ указанныхъ опредѣлительно его довѣрительницею предѣлахъ довѣренности и несогласное съ точнымъ содержаніемъ оной, по смыслу ст. 2326 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.) и 249 Уст. Гражд. Судопроизв., не должно ни оста-

ваться въ своей силѣ, ни считаться обязательнымъ для лица, выдавшаго довѣренность. Если же разсматривать упоминаемую расписку Патканова какъ признаніе со стороны истицы полученіемъ ею всего слѣдующаго ей отъ отвѣтчиковъ наслѣдства, то и въ этомъ случаѣ, какъ по 2 ч. X. Т. Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.), такъ и по уставу Гражд. Суд., подобное признаніе не можетъ освобождать ихъ отъ представленія требуемаго отъ нихъ истицею Міансаровою отчета, а именно: по ст. 317 2 ч. X. Т. Св. Зак. признаніе это, какъ учиненное внѣ суда, можетъ имѣть силу доказательства смотря по обстоятельствамъ дѣла; обстоятельства же дѣла не указываютъ, былъ ли сдѣланъ и какой именно расчетъ между повѣреннымъ Міансаровой и душеприказчиками ея отца,—слѣдовательно, не доказаны основанія, изъ коихъ должно было проистекать признаніе повѣреннаго о полученіи доли наслѣдства его довѣрительницы, и потому нельзя утверждать, чтобы признаніе это было сдѣлано Паткановымъ съ полнымъ сознаніемъ исполненія обязанности, возложенной на него довѣренностію Міансаровой; въ Уставѣ же Гражданскаго Судопроизводства ст. 479 указываетъ только на признаніе, сдѣланное предъ судомъ письменно или словесно; по Міансаровъ предъ судомъ отвергаетъ обязательность для довѣрительницы своей упомянутой расписки Патканова о признаніи имъ упоминаемыхъ расчетовъ съ отвѣтчиками по сему дѣлу оконченными. По симъ основаніямъ С.-Петербургская Судебная Палата признала Руадзе и Шаншіева обязанными произвести въ порядкѣ, указанномъ 896 и слѣдующими статьями Устава Гр. Суд., съ истицею Міансаровою расчетъ о количествѣ причитающейся ей суммы, согласно завѣщанію ея отца, Акимова. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Руадзе и Шаншіева, Богдановъ, находитъ, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу допустила неправильное толкованіе законовъ, отступленіе отъ обрядовъ судопроизводства и превышеніе предѣловъ власти: 1) на основаніи 479 ст. Уст. Гр. Суд., составляется протоколъ о признаніи которой-либо изъ тяжущихся сторонъ въ сдѣланномъ на судѣ показаніи, когда противная сторона пожелаетъ именно воспользоваться этимъ признаніемъ и потому будетъ просить о составленіи протокола. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ онъ никогда не дѣлалъ признанія о дачѣ довѣрителями его отчета; вся рѣчь, напротивъ, шла о расчетахъ, а не объ отчетахъ, какъ сказано въ протоколѣ. Справедливость сего вполнѣ подтверждается и подлиннымъ опредѣленіемъ Палаты, которая опровергаетъ содержаніе собственнаго своего протокола, такъ какъ въ опредѣленіи Палаты нѣсколько разъ подтверждено, что онъ, какъ повѣренный душеприказчиковъ, показалъ, что „расчетъ“ былъ совершонъ, а въ протоколѣ положительно утверждается, будто онъ показалъ, что данъ былъ „отчетъ“. Разница между отчетомъ и расчетомъ, по мнѣнію Богданова, громадная по формальной своей сторонѣ за отсутствіемъ просьбы о его составленіи и по противорѣчію, заключающемуся между рѣшеніемъ и словами протокола. Протоколъ этотъ ничтоженъ, а составленіемъ его Палата нарушила смыслъ и требованіе 479 ст. Уст. Гр. Судопр., 2) Судебная Палата нарушила 706, 773 и 774 стат. Уст. Гражд. Судопр., по которымъ какъ первая, такъ и апелляціонная судебныя инстанціи не въ правѣ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Міансаровъ въ концѣ апелляціи просилъ Палату признать душеприказчиковъ Руадзе и Шаншіева обязанными „представить отчетъ“, а Палата въ резолюціи своей сказала: „признать Руадзе и Шаншіева обязанными „произвести въ порядкѣ“, указанномъ 896 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., съ истицею Міансаровою „расчетъ“ о количествѣ причитающейся ей суммы, согласно завѣщанію ея отца, Акимова. 3) Палата, на основаніи 1010 и 1084 стат. X Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд., полагаетъ, что безотчетность душеприказчиковъ положительнаго, законнаго основанія не имѣетъ. Разсужденіе это несправедливо, ибо безотчетность душеприказчиковъ не только не запрещена по закону, но, напротивъ, какъ самое существованіе подобныхъ лицъ, такъ и всѣ права и обязанности ихъ по самой буквѣ закона обусловлены только однимъ обстоятельствомъ—волею завѣщателя, которому, по ст. 1011 и прим., предоставлено благоприобрѣтеннымъ имуществомъ располагать свободно и неограниченно; 4) неправильность толкованія Палатою 480 стат. Уст. Гр. Суд. и 317 стат. X Т. 2 ч. Богдановъ находитъ въ томъ, что статей этихъ во-

все не слѣдовало примѣнять къ условіямъ и распискамъ Патканова и Міансарова, такъ какъ бумаги эти не составляютъ вовсе признанія, какъ оно понимается 479—472 стат. Уст. Гражд. Суд., а оставляютъ, по ст. 438, письменныя доказательства, сила и значеніе коихъ опредѣляются 457 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ которыхъ именно сказано, что домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, и положительно отнесены къ судебнымъ доказательствамъ статьею 438; 5) въ рѣшеніи Палаты самымъ явнымъ образомъ нарушена и 456 стат., по которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, а, между тѣмъ, и условіе 25 ноября 1865 года, и расписка 12 декабря 1865 года, несмотря на всю рѣшительность, которую они по своему содержанію имѣютъ въ настоящемъ дѣлѣ, оставлены Судебною Палатою вовсе безъ разсмотрѣнія. А потому Богдановъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 и 798 стат. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Руадзе, Шаншіева и Міансарова, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., признаетъ неподлежащими своему разсмотрѣнію всѣ тѣ возраженія и объясненія тяжущихся, которыя относятся до существа дѣла. Разсматривая велѣдствіе сего жалобу повѣреннаго Руадзе и Шаншіева, Богданова, въ указанныхъ Судебными Уставами предѣлахъ кассаціоннаго порядка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы, приводимые симъ послѣднимъ въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ по дѣлу его довѣрителей, относятся: или до нарушенія преподанныхъ Судебными Уставами формъ и обрядовъ судопроизводства, или до нарушенія прямого смысла Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. 1 и неправильнаго ихъ толкованія. Отступленіе отъ формъ и обрядовъ судопроизводства заключается, по объясненію Богданова, въ неправильномъ примѣненіи Палатою стат. 456, 479, 480, 706, 773 и 774 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 317 Т. X ч. 2, а нарушеніе прямого смысла законовъ Богдановъ видитъ въ неправильномъ толкованіи стат. 1010, 1011 и 1084 Т. X ч. 1. Для разрѣшенія вопроса, представляютъ ли изложенныя Богдановымъ въ кассаціонной жалобѣ основанія достаточную законную причину къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ разсмотрѣть каждый изъ указываемыхъ имъ поводовъ въ отдѣльности. Поводы сіи, въ томъ видѣ, какъ они изложены въ кассаціонной его просьбѣ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, не имѣя въ виду требованія противной стороны, въ нарушеніе стат. 479 Уст. Гражд. Суд., принявъ данное имъ, Богдановымъ, во время судоговоренія, показаніе за признаніе, записала его въ протоколъ, и притомъ невѣрно, такъ какъ онъ объяснялъ, что довѣрители его учинили расчетъ съ наслѣдниками Акимова, а въ протоколѣ сказано, что довѣрители его дали отчетъ. Между тѣмъ, разница между отчетомъ и расчетомъ громадная. Это объясненіе Богданова не представляетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія Судебной Палаты. Состязательный порядокъ, положенный въ основу настоящаго судопроизводства, предоставляя самимъ тяжущимся, безъ всякаго участія суда, представлять письменно и на словахъ всѣ тѣ доводы и объясненія, какіе они признаютъ необходимыми въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ (ст. 331, 366 и 367 Уст. Гражд. Суд.), вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочиваетъ предсѣдателя и судей требовать отъ стороны, выражающейся неясно или неопредѣленно, положительное разъясненіе, признаетъ ли она или отвергаетъ обстоятельства или документы, на коихъ основано требованіе или возраженіе противной стороны (ст. 335 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что Предсѣдательствующій въ Судебной Палатѣ имѣлъ право требовать отъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, Богданова, положительное объясненіе, отвергаетъ ли онъ, или признаетъ обстоятельства, на коихъ основано требованіе противной стороны, и сдѣлать распоряженіе о запискѣ даннаго имъ объясненія въ протоколъ безъ просьбы истца или его повѣреннаго. Въ статьѣ 479 Уст. Гр.

Суд., на нарушеніе которой Судебною Палатою указываетъ Богдановъ, сказано только, что, по требованію стороны, желающей воспользоваться сознаніемъ, оно должно быть записано въ протоколъ, но статья эта вовсе не ограничиваетъ судъ ни въ правѣ записывать въ протоколъ объясненія или показанія тяжущагося, если о томъ не было заявлено просьбы противной стороны, ни въ правѣ принимать это объясненіе или признаніе въ соображеніе (стат. 339 Уст. Гр. Суд.) при постановленіи рѣшенія, если оно, по мнѣнію суда, служитъ къ разъясненію событія дѣла и къ обнаруженію истины, конечной цѣли правосуднаго рѣшенія. Что же касается до возраженія Богданова, что въ протоколѣ Судебной Палаты невѣрно записанъ данный имъ отвѣтъ на предложенный вопросъ, то это обстоятельство, какъ не имѣвшее существеннаго вліянія на рѣшеніе дѣла, не составляетъ достаточнаго повода къ колебанію окончательнаго рѣшенія. И, дѣйствительно, хотя въ протоколѣ Палаты записано, что Богдановъ при словесномъ состязаніи подтвердилъ о бывшемъ у душеприказчиковъ съ Паткановымъ отчетѣ, но въ рѣшеніи Палаты, по объясненію самого Богданова, вѣрно изложены его слова, что душеприказчики съ Паткановымъ учинили расчетъ. Изъ сего явствуетъ, что ошибка, вкравшаяся, по указанію Богданова, въ протоколъ, не имѣла вліянія на самое рѣшеніе, а слѣдовательно, ошибка эта и не можетъ составлять повода отмѣны рѣшенія, которое, какъ уже сказано, по объясненію самого Богданова, изложено согласно съ даннымъ имъ показаніемъ. 2) Объясненіе Богданова, что Судебная Палата, не имѣя въ виду требованія Міансаровой, признала, въ нарушеніе ст. 706, 773 и 774 Уст. Гражд. Судопр., его довѣрителей, Руадзе и Шаншіева, обязанными произвести расчетъ въ порядкѣ, указанномъ 896 и послѣд. статьями Уст. Гражд. Судопр., какъ не согласное съ событіями дѣла, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ дѣла видно, что Міансаровъ, по довѣренности своей жены, въ поданной жалобѣ, объясняя, что онъ не входитъ ныпѣ въ разсмотрѣніе невѣрности расчета, просилъ Судебную Палату признать за его вѣрительницею право истребовать отъ душеприказчиковъ Руадзе и Шаншіева, на основаніи ст. 896 Уст. Гражд. Суд., отчетъ. Слѣдовательно, Судебная Палата, возлагая на Руадзе и Шаншіева обязанность произвести расчетъ съ Міансаровой, постановила рѣшеніе не только въ предѣлахъ требованій истицы, но и въ порядкѣ, указанномъ законами, и потому не нарушила стат. 706, 773 и 774 Уст. Гр. Суд. 3) Неправильное толкованіе Палатою 480 стат. Уст. Гражд. Суд. и 317 стат. Т. X ч. 2 Богдановъ находитъ въ томъ, что статей сихъ вовсе не слѣдовало примѣнять къ условію и распискамъ Патканова и Міансарова, такъ какъ бумаги эти не составляютъ вовсе признанія, какъ это понимаютъ ст. 479—484 Уст. Гражд. Суд., а составляютъ, по 438 стат., письменныя доказательства. Но изъ соображенія настоящаго возраженія Богданова съ рѣшеніемъ Палаты оказывается, что ни къ условію, ни къ распискамъ Міансарова и Патканова не были примѣняемы Палатою указываемыя Богдановымъ статьи въ томъ смыслѣ, какъ онъ объясняетъ. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что расписка Патканова не можетъ считаться для истицы Міансаровой обязательною въ смыслѣ удостовѣренія въ окончательномъ ея удовлетвореніи, и даже въ томъ случаѣ, если разсматривать упоминаемую расписку Патканова, какъ признаніе со стороны истицы, то и въ этомъ случаѣ, какъ по 2-й части Т. X Св. Зак. Гражд., такъ и по Уст. Гр. Судопр., подобное признаніе не можетъ освобождать отвѣтчиковъ отъ требуемаго отъ нихъ отчета. Но, независимо отъ сего, надлежитъ замѣтить, что судъ, разсматривая представленные тяжущимися письменные акты, не оспоренные въ подлинности, можетъ найти, что нѣкоторыя изъ изложенныхъ въ нихъ обстоятельствъ заключаютъ или не заключаютъ признанія извѣстнаго событія, впослѣдствіи оспариваемаго сторонами. Законъ не устанавливаетъ въ семъ случаѣ никакого юридическаго различія между признаніемъ, учиненнымъ въ письменныхъ актахъ, не оспариваемыхъ въ подлинности, и признаніемъ, учиненнымъ тяжущимся въ присутствіи суда (ст. 459 и 479 Уст. Граж. Суд.), различія, невозможнаго при существованіи закона, предоставляющаго внутреннему совѣстливому убѣжденію самого суда опредѣленіе юридическаго значенія домашнихъ актовъ и доказательную силу изложенныхъ въ нихъ событій и обстоятельствъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ всякое сужденіе

о правильности сдѣланныхъ судомъ выводовъ о дѣйствительности или недѣйствительности самаго факта признанія, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, составляющаго не высшую ревизіонную апелляціонную инстанцію для повѣрки правильности рѣшенія, а высшую кассаціонную инстанцію для повѣрки правильности приложенія законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Изъ сего вышесказаннаго слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что расписка Патканова, если даже разсматривалась, какъ признаніе со стороны истицы, не освобождаетъ отвѣтчиковъ отъ требуемаго Міансаровой отчета, не нарушила ни ст. 417 Т. X ч. 2, ни стат. 480 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ опредѣленіе силы и значенія признанія законъ предоставляетъ усмотрѣнію суда, и потому вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи. 4) Далѣе возраженіе Богданова относительно нарушенія Судебною Палатою 456 ст. Уст. Гражд. Судопр. представляется также неуважительнымъ. На основаніи 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Ближайшій смыслъ сей статьи, представляющейся при первомъ взглядѣ на букву закона, есть тотъ, что судебное мѣсто, до постановленія рѣшенія, обязано разсмотрѣть, т.-е. обсудить и взвѣсить силу каждаго, безъ исключенія, письменнаго акта, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или защиту своихъ правъ, но не тотъ, чтобы судъ въ своемъ рѣшеніи излагалъ подробный критическій разборъ по всякому письменному доказательству, имѣющемуся въ дѣлѣ, ибо само рѣшеніе, въ сущности, есть только примѣненіе закона къ выводамъ, истекающимъ изъ совокупнаго соображенія доводовъ, представленныхъ сторонами. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не отступила отъ указаннаго закономъ порядка. Всѣ письменные доводы, представленные сторонами, изложены въ рѣшеніи Палаты, слѣдовательно, были въ ея виду и ею разсмотрѣны при постановленіи приговора по дѣлу, и 5) Переходя засимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго объясненія Богданова, что Судебная Палата, признавъ безотчетность душеприказчиковъ неимѣющею положительнаго основанія въ законѣ, допустила неправильное толкованіе ст. 1010, 1011 и 1084 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ остановиться прежде всего на обсужденіи общаго вопроса о томъ, принадлежитъ ли назначаемымъ по завѣщанію безотчетнымъ душеприказчикамъ, въ силу закона, право безотчетнаго распоряженія имуществомъ, оставшимся послѣ завѣщателя, если въ завѣщаніи съ точностью обозначены какъ лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, такъ и доля участія каждаго въ оставшемся наслѣдствѣ. На основаніи 1010 ст. Т. X ч. 1, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли завѣщателя о его имуществѣ. Законъ, ограничивая власть собственника располагать по духовному завѣщанію родовымъ имѣніемъ (ст. 1068 Т. X ч. 1), не ограничиваетъ его воли въ отношеніи благопріобрѣтенныхъ имѣній (ст 1011 Т. X ч. 1), которыя, составляя личную собственность, могутъ быть завѣщаемы неограниченно, съ нѣкоторыми изъятіями, указанными въ ст. 1067 Т. X ч. 1. Относительно же приведенія въ дѣйствіе воли завѣщателя законъ постановляетъ, что завѣщаніе исполняется душеприказчиками или самими наслѣдниками по волѣ завѣщателя (ст. 1084 Т. X ч. 1). Точный буквальный смыслъ сей статьи показываетъ, что право душеприказчика относительно распоряженія имуществомъ, остающимся послѣ завѣщателя, ограничивается волею сего послѣдняго. Изъ сего слѣдуетъ, что̀ дѣйствительное право душеприказчика заключается въ томъ, чтобы воля завѣщателя, поколику она не противорѣчитъ предписанію закона, была въ точности выполнена во всѣхъ частяхъ, безъ всякой отмѣны. Исходя изъ сего начала, основаннаго на смыслѣ, ближайшемъ къ общему духу нашего законодательства, заботливо ограждающаго точное исполненіе воли завѣщателя, душеприказчикъ, какъ уполномоченный исполнитель воли умершаго завѣщателя, а не собственной воли, въ случаѣ жалобы наслѣдниковъ на произвольныя, несогласныя съ завѣщаніемъ его распоряженія, обязанъ дать отчетъ какъ въ отношеніи имущества, временно ввѣреннаго его завѣдыванію, такъ и въ отношеніи точнаго исполненія воли завѣщателя. Предоставленіе душеприказчикамъ права безотчетно распоряжаться имуще-

ствомъ, завѣщаннымъ въ собственность другому лицу, равнялась-бы присвоенію имъ права собственника на чужую собственность, права измѣнять, по своему усмотрѣнію, волю завѣщателя, выраженную въ завѣщаніи, ввѣренномъ ихъ исполненію. Очевидно, что душеприказчикъ, какъ исполнитель воли завѣщателя, а не собственной воли, не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ на чужую собственность,—правъ, несовмѣстныхъ съ правами наслѣдника, къ которому переходитъ имущество сего послѣдняго, не по волѣ душеприказчика, а по волѣ завѣщателя. Руководствуясь сими соображеніями, а также ст. 1029 Т. X ч. 1, въ силу которой незаконныя распоряженія завѣщателя подлежатъ уничтоженію, а законныя приводятся въ дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что душеприказчики Руадзе и Шаншіевъ въ отношеніи распоряженій по исполненію завѣщанія Акимова должны были руководствоваться его волею, а не собственнымъ усмотрѣніемъ, не нарушила прямого смысла ст. 1010, 1011 и 1084 Т. X ч. 1-й. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Шаншіева и Руадзе такихъ основаній, которыя, по силѣ 793 ст. Уст. Гражд. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

79.—1868 года января 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Преображенскаго на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Ипсецъ Николай Кліентовскій просилъ Чернскаго Мирового Судью 4-го участка взыскать съ коллежскаго регистратора Василія Преображенскаго 275 руб., отданныхъ по продажной записи, и 100 руб. неустойки, такъ какъ сей послѣдній не совершилъ въ установленный срокъ купчей на домъ. Въ доказательство иска Кліентовскій представилъ запродажную запись, изъ которой видно, что 3 марта 1865 г. Преображенскій запродалъ Кліентовскому усадебное мѣсто съ домомъ и постройками за 275 руб., съ тѣмъ, чтобы условленныя деньги были заплачены при совершеніи запродажной записи, а купчая совершена 1 іюля 1865 г., въ противномъ случаѣ продавецъ обязался заплатить 100 руб. неустойки. Отвѣтчикъ, Преображенскій, противъ сего иска объяснилъ, что по запродажной записи Кліентовскій обязался караулить запроданный ему домъ, что купчая не была совершена, по неявкѣ Кліентовскаго въ судъ, и потому онъ, согласно 1547 ст. X Т. 1 ч., самъ отказался отъ покупки. Между тѣмъ, починка дома, приведеннаго Кліентовскимъ въ разореніе, ему обошлась болѣе 250 руб., и если ему будутъ возвращены затраченныя на починку дома деньги, то онъ не отказывается отъ продажи. Истецъ, отрицая бездоказательное объясненіе отвѣтчика, отказался отъ пріобрѣтенія дома на предлагаемыхъ условіяхъ. Мировой Судья, руководствуясь ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч. и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Преображенскаго въ пользу Кліентовскаго 275 руб. и неустойки 100 рублей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Преображенскаго, нашелъ, что хотя въ запродажной записи не означено, что Преображенскій получилъ отъ Кліентовскаго 275 руб., но такъ какъ въ ней сказано, что деньги должны быть уплачены при ея совершеніи, а о неуплатѣ денегъ Преображенскій, согласно 825 и 909 ст. X Т. ч. 1, въ семидневный срокъ не заявилъ, то и слѣдуетъ признать, что онъ получилъ деньги. Обращаясь затѣмъ къ послѣдствіямъ неисполненія запродажной записи, Съѣздъ находилъ, что въ назначенный записью срокъ обѣ стороны не явились къ совершенію купчей, въ чемъ Кліентовскій самъ сознался, а Преображенскій хотя и говоритъ, что являлся въ судъ, но доказательствъ тому не представилъ, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 1681 и 1689 ст. X Т. 1 ч., 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка о взысканіи съ Преображенскаго неустойки отмѣнить; задаточныя же деньги 275 р. взыскать съ Преображенскаго въ пользу Кліентовскаго. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣше-

ніе Съѣзда Преображенскій указываетъ на слѣдующіе поводы отмѣны рѣшенія: 1) Съѣздъ основалъ свое заключеніе о полученіи имъ задаточныхъ денегъ на 525 и 909 ст. X Т. ч. 1, но статьи сіи не относятся къ настоящему случаю. Совершеніе запродажной записи не можетъ служить доказательствомъ полученія денегъ, такъ какъ, по ст. 1681 и 1685 Т. X ч. 1, о полученіи задатка должно быть сказано или въ запродажной записи, или въ особой распискѣ; слѣдовательно, настоящимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ смыслъ ст. 1681 и 1685 Т. X ч. 1. 2) Съѣздъ, признавъ, что купчая не была совершена по обоюдной винѣ истца и отвѣтчика и что въ запродажной записи нѣтъ положительнаго указанія, какъ поступить съ задаткомъ, опредѣлилъ: руководствуясь ст. 1681 и 1689 Т. X ч. 1, взыскать съ него задаточныя деньги. Но встрѣченное Съѣздомъ сомнѣніе въ изъясненіи смысла запродажной записи о задаткѣ подлежало разрѣшенію, на основаніи ст. 1536 и 1539 пунк. 5 Т. X ч. 1. Не исполнивъ сего, судъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1 и неправильно примѣнилъ стат. 1681 и 1689 Т. X ч. 1. 3) Кліентовскій неявкою въ судъ для совершенія купчей выразилъ, на основаніи ст. 1547 Т. X ч. 1, добровольный отказъ отъ покупки дома, какъ это явствуетъ изъ смысла ст. 1682 и 1688 Т. X ч. 1. Не принявъ этого въ соображеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1547 Т. X ч. 1 и ст. 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій регистраторъ Преображенскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Черискаго Мирового Съѣзда по нарушенію смысла и неправильному толкованію ст. 825, 909, 1681, 1685 и 1689 Т. X ч. 1 и ст. 129 Уст. Граж. Суд. и по упущенію изъ виду при рѣшеніи настоящаго дѣла ст. 1536, 1539 и 1547 Т. X ч. 1. Нарушеніе прямого смысла ст. 1681 и 1685 Т. X ч. 1 Преображенскій видитъ въ томъ, что Съѣздъ, принявъ въ руководство ст. 825 и 909 Т. X ч. 1, призналъ, что означенный въ продажной записи задатокъ полученъ имъ былъ отъ Кліентовскаго. Объясненіе это просителя представляется неуважительнымъ. Юридическія отношенія по договору запродажи состоятъ въ томъ, что договаривающіяся стороны обязываются въ извѣстное время и за опредѣленную впередъ цѣну совершить куплю-продажу (ст. 1681 и 1682 Т. X ч. 1). Но такъ какъ къ исполненію по договору запродажи стороны не могутъ быть принуждаемы (ст. 1682 Т. X ч. 1), то законъ предоставляетъ, на случай уклоненія контрагентовъ отъ выполненія принятаго обязательства, обезпечивать договоръ запродажи неустойкою (ст. 1681 Т. X ч. 1). Полученіе задатка въ запродажной записи должно быть означено, выдача же покупщику расписки въ принятіи задатка требуется въ томъ только случаѣ, когда стороны, условившіяся о продажѣ, пожелаютъ до совершенія купчей или формальной запродажной записи, обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ (ст. 1685 Т. X ч. 1). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что законъ не требуетъ особой расписки въ полученіи одною изъ сторонъ задатка, означеннаго въ запродажной записи въ обезпеченіе исполненія обязательства. Но если послѣ совершенія акта запродажи одна изъ договаривающихся сторонъ не внесетъ условленнаго задатка, обезпечивающаго исполненіе договора, то законъ предоставляетъ заявить о томъ, съ представленіемъ въ подтвержденіе сдѣланнаго заявленія доказательствъ, въ теченіе семидневнаго срока, тому мѣсту или лицу, у котораго былъ совершонъ актъ (ст. 825, 826 и 909 Т. X ч. 1). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію жалобы Преображенскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кліентовскій обязался заплатить Преображенскому, въ видѣ обезпеченія, условленную за проданный домъ цѣну. Актъ запродажи былъ совершонъ установленнымъ порядкомъ, но объ уплатѣ Кліентовскимъ условленныхъ денегъ Преображенскій не заявилъ ни при засвидѣтельствованіи запродажной записи, ни въ семидневный срокъ, установленный ст. 825 и 909 Т. X ч. 1. Сопоставляя эти два событія, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Преображенскій получилъ отъ Кліентовскаго задатокъ, условленный въ запродажной записи на домъ. Этотъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.

Обращаясь засимъ къ обсужденію кассаціоннаго вопроса, т.-е правильно ли Съѣздъ примѣнилъ законъ къ событію, установленному рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1681 Т. X ч. 1, не требуется, какъ это объясняетъ Преображенскій, расписки продавца въ полученіи условленнаго въ запродажной записи задатка; въ этой статьѣ сказано только, что если въ записи была назначена неустойка, или уплаченъ задатокъ, то должны быть означены послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе акта почему-либо не состоялось. Расписка въ полученіи задатка, по ст. 1685 Т. X ч. 1, требуется въ томъ только случаѣ, какъ сказано было выше, когда стороны пожелаютъ до совершенія купчей или формальной запродажной записи обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ совершена была формальная запись о запродажѣ Преображенскимъ Кліентовскому дома, то указываемое первымъ въ своей жалобѣ нарушеніе и неправильное толкованіе ст. 1681 и 1685 Т. X ч. 1 оказывается незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ лишено законнаго основанія объясненіе Преображенскаго на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 825 и 909 Т. X ч. 1 къ событіямъ настоящаго дѣла. Статьи сіи установляютъ общее правило, что если послѣ передачи акта отъ лица, дающаго его лицу, пріобрѣтающему право по акту, сдѣлка зачѣмъ-либо не состоится, то сторона, считающая свое право нарушеннымъ, должна заявить о томъ въ теченіе семидневнаго срока со дня выдачи акта. Примѣняя постановленіе ст. 825 и 909 Т. X ч. 1 къ запродажной записи, акту нотаріальному, Съѣздъ не допустилъ ни неправильнаго толкованія, ни нарушенія прямого смысла закона. Возраженіе Преображенскаго, что Съѣздъ, вмѣсто объясненія встрѣченнаго имъ сомнѣнія въ смыслѣ запродажной записи, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, неправильно примѣнилъ ст. 1681 и 1589 Т. X ч. 1, не заслуживаетъ также уваженія. На основаніи ст. 1536, 1538 и 1539, въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ постановлять рѣшеніе по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а изъяснить договоръ прежде всего по словесному смыслу и только въ случаѣ встрѣченнаго важнаго сомнѣнія—по намѣренію и доброй совѣсти. Съѣздъ въ своемъ постановленіи хотя и не сослался на ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, но изъ сего нельзя еще вывести заключенія, чтобы Съѣздъ не имѣлъ въ виду сихъ статей при опредѣленіи истинной воли договаривающихся сторонъ, выраженной въ запродажной записи. Что же касается до вопроса о томъ, правильно ли истолковалъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи смыслъ запродажной записи, то предметъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ, Съѣздъ, признавъ, что купчая не была совершена въ условленный срокъ по винѣ обѣихъ сторонъ и что вслѣдствіе сего задаточныя деньги должны быть возвращены Преображенскимъ Кліентовскому, не нарушилъ смысла ст. 1681 и 1689 въ примѣненіи къ обстоятельствамъ, выведеннымъ имъ изъ событій дѣла; повѣрка же правильности окончательныхъ рѣшеній относительно событій, установленныхъ судомъ, выходитъ изъ предѣловъ правъ и обязанностей Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Жалоба Преображенскаго на нарушеніе ст. 1527 и 129 оказывается также неуважительною. На основаніи ст. 1882 Т. X ч. 1, запродажная запись, по истеченіи условленнаго срока на совершеніе купчей крѣпости, считается ничтожною, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не прекращается для сторонъ обязательная сила условій о задаткѣ и неустойкѣ, выговоренныхъ въ договорѣ, и такъ какъ Преображенскій во время производства дѣла не заявлялъ объ отказѣ Кліентовскаго отъ предоставляемаго ему закономъ права на обратное полученіе задаточныхъ денегъ, то Съѣздъ и не имѣлъ основанія примѣнить ст. 1547 Т. X ч 1 къ событіямъ предлежащаго производства. Наконецъ, и указаніе Преображенскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ. Изъ рѣшенія по настоящему дѣлу видно, что Съѣздъ опредѣлилъ значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти и правильно примѣнилъ, какъ выше было сказано, законы къ сдѣланнымъ выводамъ изъ событій дѣла. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ:**

просьбу Преображенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

80.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Давида Андреева Коняхина на рѣшеніе Бронницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Московской губ., деревни Потаповской, Давидъ Андреевъ Коняхинъ, по условію, заключенному 12 ноября 1865 г., обязался перевезти изъ рощи, находящейся при селѣ Осташевѣ, на землю, принадлежащую бронницкимъ купцамъ Сергѣевымъ, 13,196 деревъ, съ платою по 40, 30, 15, 10 и 4 к. за штуку, смотря по величинѣ деревъ. Перевозку эту Коняхинъ долженъ былъ начать 15 ноября 1865 г. и окончить къ 1 марта 1866 г., причемъ въ условіи выражено, что „до окончанія перевозки Коняхинъ обязуется держать за конторою Сергѣевыхъ 200 руб., которыхъ, въ случаѣ неустойки, лишается". Условіе это, подписанное по безграмотству Коняхина сыномъ его Логгиномъ и удостовѣренное тремя свидѣтелями изъ крестьянъ, осталось у Сергѣевыхъ, а копія съ него выдана была Коняхину. Въ концѣ этой копіи рукою Григорія Сергѣева добавлено: „по благополучной перевозкѣ лѣса, Сергѣевы обязаны выдать Коняхину, въ видѣ жалованья или вознагражденія—75 р." Въ октябрѣ 1866 г. Коняхинъ въ прошеніи Мировому Судьѣ г. Москвы Рогожскаго участка, переданномъ впослѣдствіи Мировому Судьѣ Бронницкаго уѣзда 2 участка, объяснилъ, что купецъ Григорій Сергѣевъ, подъ предлогомъ неисправности его, Коняхина, въ исполненіи означеннаго условія, не заплатилъ слѣдующихъ ему 200 р. залога, 122 р. за вывозку лѣса въ количествѣ 12,200 деревъ и 75 р., назначенныхъ въ видѣ вознагражденія, а всего 397 р., каковыя деньги и просилъ взыскать съ Сергѣева. Противъ этого иска Сергѣевъ возразилъ: 1) что Коняхинъ въ январѣ 1866 г. доставилъ на фабрику только 200 деревъ, за которыя получилъ расчетъ, а потому, опасаясь, что съ наступленіемъ весенняго времени, по испортившемуся пути, Коняхинъ не въ состояніи будетъ исполнить своего обязательства къ назначенному времени и что сосѣдніе крестьяне не согласились наниматься у Коняхина, онъ, Сергѣевъ, заявилъ объ этомъ становому приставу и нанялъ для перевоза лѣса другихъ крестьянъ, и 2) что 200 р. Коняхинъ въ задатокъ не давалъ никогда, а обязался держать за конторой; назначенные же въ награду 75 р. онъ могъ бы получить лишь въ случаѣ его исправности, а какъ онъ оказался неисправенъ, то Сергѣевъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить сихъ денегъ. Спрошенные Мировымъ Судьею подписавшіеся подъ условіемъ трое свидѣтелей подъ присягою показали, что 200 р. Коняхинъ Сергѣеву при нихъ не давалъ, а только обязывался держать за конторою, то-есть, когда онъ на означенную сумму вывезетъ лѣса, то деньги эти должны оставаться въ конторѣ вродѣ задатка. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что заявленіе Коняхина о выдачѣ Сергѣеву задатка 200 р. опровергнуто пристяжными показаніями свидѣтелей; что неисправность Коняхина подтверждается показаніями лицъ, занимавшихся перевозкою для Сергѣева деревъ, и что означенное выше условіе, какъ составленное вопреки 1742 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., не имѣетъ силы договора, а заключаетъ простую домашнюю расписку, подписанную однимъ Коняхинымъ,—постановилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 2321 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гр., въ искѣ Коняхину отказать. На это рѣшеніе Коняхинъ принесъ Бронницкому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: во-1-хъ) что деньги 200 рублей выданы были Сергѣеву послѣ написанія условія, а потому подписавшіеся на ономъ свидѣтели и не могли подтвердить этого показанія, во-2-хъ) что имъ, Коняхинымъ, вывезено было деревъ не 200, какъ показалъ Сергѣевъ, а около 1000, и, въ-3-хъ) что Сергѣевъ не оспариваетъ обязательности для него условія, а если въ ономъ и сдѣланы какія-либо упущенія, то это произошло отъ безграмотности его, Коняхина, и должно относиться къ винѣ Сергѣева, такъ какъ условіе это было писано по его приказанію и въ его конторѣ. Ми-

ровой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ жалобу Коняхина незаслуживающею уваженія, потому: во-1-хъ) что о выдачѣ Коняхинымъ Сергѣеву 200 руб. въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ; во-2-хъ) что по упомянутому условію для Сергѣева обязательна была плата лишь за подвозъ лѣса и выдача 75 руб. вознагражденія, въ случаѣ благополучной доставки всего количества лѣса къ 1-му марта 1866 г.; въ-3-хъ) что въ виду неуспѣшности Коняхина въ перевозкѣ лѣса, Сергѣевы имѣли полное основаніе отнять у него эту работу, не ожидая 1 марта, и какъ онъ, Коняхинъ, перевозку лѣса окончилъ только при содѣйствіи Сергѣевыхъ, то и не имѣетъ права требовать съ нихъ вознагражденія 75 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату Коняхинъ объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ называетъ подрядъ на перевозку лѣса подпискою вопреки 1737 ст. X Т. 1 ч., тогда какъ между ними, Коняхинымъ и Сергѣевыми, могъ быть, за силою 1737—1739 ст. Т. X ч. 1, заключенъ такой договоръ, въ которомъ означены временныя обязанности обѣихъ договаривающихся сторонъ; хотя подписи Сергѣева нѣтъ на томъ экземплярѣ, который у него самого остался, но она есть подъ тѣмъ условіемъ, которое находится у него, Коняхина; 2) Съѣздъ призналъ, что подписка не можетъ быть принята за домашнее условіе, но это противорѣчитъ 112, 480, 481, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Мировой Судья, а равно и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ неправильно истолковали смыслъ употребленнаго въ договорѣ выраженія: „держать за конторою 200 р. до окончанія работъ“ и тѣмъ нарушили 1536 и 1537 ст. Т. X. ч. 1; если же прямое толкованіе было недостаточно для убѣжденія Суда, то слѣдовало примѣнить 1536 ст. Т. X ч. 1. На основаніи тѣхъ же 1536 и 1538 ст. Сергѣевъ не имѣлъ права безъ согласія Коняхина вмѣшиваться въ работы, то-есть нанимать рабочихъ и производить съ ними расчетъ; если же онъ это сдѣлалъ, то обязанъ былъ уплатить ему, Коняхину, какъ подрядчику, барышъ, оставшійся отъ расчета рабочихъ, и который въ настоящемъ случаѣ равняется одной копейкѣ съ каждаго вывезеннаго дерева, такъ какъ имъ, Коняхинымъ, рабочіе нанимались копейкою ниже противъ подрядной цѣны, и что Сергѣевъ, какъ нарушившій договоръ, долженъ возвратить ему задатокъ и уплатить слѣдующіе по условію 75 руб. Находя такимъ образомъ, что Съѣздъ неправильнымъ истолкованіемъ смысла договора и признаніемъ его за условіе, не обязательное будто бы для Сергѣева, нарушилъ 82, 112, 129, 131, 458, 460, 480, 481 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 1536, 1538 и 1539 X Т. 1 ч. Зак. Гражд., Коняхинъ ходатайствуетъ упомянутое рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассаціонной жалобы Коняхина въ дѣлѣ этомъ прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ, можетъ ли заключенное Коняхинымъ съ Сергѣевыми условіе имѣть значеніе договора подряда. Коняхинъ въ своей кассаціонной жалобѣ, доказывая, что заключенное имъ съ купцами Сергѣевыми условіе о перевозкѣ лѣса, какъ составляющее предметъ подряднаго договора, должно имѣть равную обязательную силу для обѣихъ сторонъ и, слѣдовательно, не могло быть истолковано въ смыслѣ расписки, обязательной для одной стороны, приводитъ цѣлый рядъ статей, относящихся до письменныхъ актовъ или вообще доказательствъ, представляемыхъ тяжущимися, которыя, по мнѣнію его, нарушены Мировымъ Съѣздомъ. Для опредѣленія справедливости такого заявленія Коняхина слѣдуетъ обратиться къ порядку совершенія исполненія договоровъ по подряду и поставкѣ. Порядокъ этотъ со всею ясностью и опредѣлительностью указанъ въ 1742 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., гдѣ, между прочимъ, говорится, что договоръ на предметъ подряда или поставки долженъ быть: 1) написанъ по формѣ, на установленной гербовой бумагѣ; 2) содержать въ себѣ подпись договаривающихся лицъ и 3) явленъ у частнаго маклера, нотаріуса, или, гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, изъ разсмотрѣнія находящагося при дѣлѣ условія Коняхина съ Сергѣевыми оказывается, что оно не только не содержитъ въ себѣ требуемой закономъ формальности, но и не заключаетъ даже самаго существеннаго признака подряднаго договора, ибо оно, кромѣ того, что писано на простой бумагѣ и нигдѣ не явлено, не имѣетъ даже подписи Сергѣева. Очевидно, что при такомъ отступленіи отъ указаннаго въ

законѣ порядка, Мировой Судья, а равно и Мировой Съѣздъ, имѣли полное основаніе принять это условіе не болѣе, какъ за простую домашнюю расписку. Засимъ, насколько расписка эта могла служить доказательствомъ въ пользу той или другой стороны и вообще какое она имѣла въ дѣлѣ этомъ значеніе—это зависѣло, по точной силѣ 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., отъ опредѣленія Съѣзда. Поэтому, съ признаніемъ упомянутаго условія неимѣющимъ силы подряднаго договора, всѣ возраженія просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ касающихся сихъ договоровъ законоположеній, упадаютъ сами собою. Независимо отъ этого, Коняхинъ въ признаніи Мировымъ Съѣздомъ упомянутаго условія необязательнымъ для Сергѣева видитъ нарушеніе 82, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя это тѣмъ, что Сергѣевъ никогда не давалъ своей подписи такого толкованія, которое придаетъ ей Съѣздъ, и если самъ отвѣтчикъ не оспаривалъ значенія этого документа, то Съѣзду не слѣдовало касаться этого предмета. Въ ст. 131 и 706 постановлено, что судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. А какъ въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу ничего подобнаго допущено не было, то очевидно, что и никакого нарушенія этихъ статей не могло быть. Равнымъ образомъ не усматривается и нарушеніе 82 ст., и Коняхинъ даже не указываетъ, какія именно доказательства, не представленныя тяжущимися, приняты были въ основаніе Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя въ жалобѣ Коняхина ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бронницкаго Мирового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе объясненій Коняхина въ кассаціонной жалобѣ его, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Коняхина, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

81.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Тулубьева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Поручикъ Тулубьевъ, въ качествѣ опекуна жены своей, Елисаветы Семеновой, урожденной Брюхатовой, въ поданномъ Мировому Судьѣ Арбатскаго участка гор. Москвы исковомъ прошеніи объяснилъ, что покойный тесть его, коллежскій секретарь Семенъ Брюхатовъ, изъ числа назначеннаго въ приданое дочери своей; а его, просителя, женѣ, капитала—десять 5% банковскихъ билетовъ, въ 1000 руб. каждый, отправилъ для храненія въ Московскій сиротскій судъ, и что по условію, писанному 20 апрѣля 1866 г., билеты эти должны были быть съ отрѣзанными купонами по 1 мая 1866 г., а, между тѣмъ, впослѣдствіи оказалось, что на помянутыхъ билетахъ купоны отрѣзаны по 1 ноября 1866 г. Находя, что излишніе на помянутыхъ билетахъ купоны отрѣзаны г. Брюхатовою безъ согласія ея мужа, Тулубьевъ просилъ причитающуюся по этимъ купонамъ сумму, всего 250 руб., взыскать съ г. Брюхатовой. Противъ иска этого повѣренный г. Брюхатовой, Богдановскій, возразилъ, что купоны эти отрѣзаны были довѣрительницею его не самовольно, а по приказанію покойнаго ея мужа, въ чемъ удостовѣряетъ выданная изъ сиротскаго суда квитанція, полученная самимъ Брюхатовымъ и переданная тогда же Тулубьеву. Мировой Судья, принявъ во вниманіе упомянутое условіе Брюхатова, въ которомъ выражено, что десять 5% билетовъ назначены дочери его съ отрѣзанными по 1 мая 1866 г. купонами и что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы слѣдующіе за тѣмъ купоны по 1 ноября 1866 года отрѣзаны были г. Брюхатовою съ согласія ея мужа, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Брюхатовой въ пользу истца 250 руб. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсматривавшій по апелляціи повѣреннаго Брюхатовой это дѣло, съ своей стороны нашелъ, что назначенные г. Брюхатовымъ въ приданое своей дочери десять 5% банковыхъ билетовъ, на сумму 10000 руб. с., были г. Брюхато-

вымъ отданы на храненіе въ сиротскій судъ, откуда въ полученіи ихъ была выдана квитанція, въ коей сказано, что получены билеты съ 12 отрѣзанными купонами, каковая квитанція была г. Брюхатовымъ собственноручно передана мужу его дочери, г. Тулубьеву, и въ полученіи коей сдѣлана г. Тулубьевымъ собственноручная расписка. Кромѣ того, на распискѣ г. Брюхатова, на которой Тулубьевъ основываетъ свой искъ, сдѣлана надпись дочерью г. Брюхатова, съ согласія своего мужа, г. Тулубьева, въ томъ, что она слѣдующее ей приданое получила все сполна и болѣе ничего требовать не должна, причемъ не сдѣлала никакой оговорки о недостающихъ купонахъ. Поэтому не представляется возможности предполагать, чтобы ни Брюхатовъ, ни Тулубьевъ въ то время не знали объ отрѣзаніи на билетахъ 12-го купона, въ чемъ удостовѣряла квитанція сиротскаго суда, бывшая въ тотъ же день въ рукахъ Брюхатова и Тулубьевыхъ. Принявъ все это въ соображеніе, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Тулубьева съ г. Брюхатовой 250 р. с., вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., бездоказательнымъ, и потому, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи въ искѣ Тулубьеву, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Тулубьевъ объясняетъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда совершенно неправильно истолкованъ смыслъ приведенныхъ статей, такъ какъ со стороны просителя представлены были такіе документы, которые положительно доказываютъ справедливость его иска; что рѣшеніе это противорѣчитъ ст. 752 Т. X ч. 2 и ст. 1536, 1538 и 1539 того же Тома ч. 1, ибо Съѣздъ основалъ оное не на разумѣ самаго договора (условіи 20 апрѣля 1866 года), а на обстоятельствѣ побочномъ, именно,—на полученіи имъ, Тулубьевымъ, квитанціи, и что, независимо отъ того, Съѣздъ, въ явное нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., входилъ въ разсмотрѣніе расписки, на которую ни истецъ, ни отвѣтчикъ не указывали. А потому Тулубьевъ проситъ упомянутое рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тулубьевъ, какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ въ подтвержденіе иска своего съ Брюхатовой ссылался на условіе 20 апрѣля 1866 г., писанное рукою тестя его, Брюхатова. Но Съѣздъ, принявъ въ соображеніе представленныя отвѣтчицею доказательства, не уважилъ этого документа. Въ этомъ собственно Тулубьевъ находитъ нарушеніе 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., а равно противорѣчіе съ 752 ст. Т. X ч. 2 и 1536, 1538 и 1539 ст. того же Тома ч. 1. Изъ соображенія приведенныхъ просителемъ статей закона съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда усматривается, что какъ истецъ, такъ и отвѣтчица, при разбирательствѣ дѣла ихъ, въ огражденіе правъ своихъ, ссылались на письменные документы, которые, согласно 105 ст. Уст. Гр. Суд., и были приняты Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. А какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, на основаніи 129 ст. того же Устава, предоставлено Мировому Судьѣ, то очевидно, что Съѣздъ, давъ преимущество доказательствамъ, представленнымъ со стороны отвѣтчицы, ничѣмъ не нарушилъ какъ этой статьи, такъ равно и ст. 81, обязывающей истца доказать свой искъ, а отвѣтчика—свои возраженія. Равнымъ образомъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не допустилъ никакого противорѣчія съ 752 ст. Т. X ч. 2 и со ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, ибо основалъ оное вовсе не на побочныхъ, какъ объясняетъ проситель, обстоятельствахъ, а на тѣхъ письменныхъ доказательствахъ, которыя при совокупномъ обсужденіи съ другими имѣющимися въ дѣлѣ данными, какъ то призналъ Мировой Съѣздъ, измѣнили значеніе самаго договора, послужившаго Тулубьеву поводомъ къ начатію иска. Въ числѣ таковыхъ доказательствъ упоминалось о распискѣ Тулубьевой въ полученіи сполна приданаго и о квитанціи, полученной самимъ Тулубьевымъ отъ Брюхатова, гдѣ выражено, что десять 5% билетовъ внесены были для храненія въ сиротскій судъ съ отрѣзанными купонами по 1 ноября 1866 г. Независимо отъ этого, Тулубьевъ въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе расписки жены его о полученіи приданаго, нарушилъ этимъ ст. 131 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ ни истецъ, ни отвѣтчица не ссылались на оную при разбирательствѣ этого дѣла. Но объясненіе это положительно опровер-

гается апелляціонною жалобою повѣреннаго Брюхатовой, въ которой онъ, между другими возраженіями противу иска Тулубьева, ссылался и на упомянутую расписку. Слѣдовательно, принявъ ее въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, Съѣздъ не только не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., но поступилъ совершенно согласно съ 82 и 105 ст. того же Устава. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Тулубьева, какъ незаключающую въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1868 года января 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Харькова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По довѣренности унтеръ-офицера Нарышкина, купеческій сынъ Илья Агѣевъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Рогожскаго участка взыскать съ крестьянина Петра Харькова 163 р. 20 к., недоплаченные по счету за купленный домъ. Повѣренный Харькова, мѣщанинъ Замотаевъ, объяснилъ что довѣритель его при покупкѣ дома у Нарышкина сдѣлалъ съ нимъ расчетъ вполнѣ, что значится на подлинномъ условіи, находящемся въ Сунодѣ. Мировой Судья 30 іюня 1867 года отсрочилъ разбирательство дѣла на 19-е іюля, обязавъ отвѣтчика представить къ тому сроку упомянутое условіе, или копію съ онаго. Замотаевъ къ означенному сроку условія не представилъ, а на судоговореніи объяснилъ, что Харьковъ дѣйствительно не додалъ 500 р. при покупкѣ дома, но впослѣдствіи всѣ деньги выплатилъ, въ доказательство чего представилъ счетъ, писанный рукою Харькова. Счетъ этотъ Нарышкинымъ не былъ признанъ. Мировой Судья, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Харькова въ пользу Нарышкина 163 руб. 20 коп. По апелляціи Замотаева, дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа, который нашелъ, что Замотаевъ въ апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на недачу ему отсрочки Мировымъ Судьею для представленія подлиннаго условія или копіи съ него, считаетъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ, но подобная отсрочка послужила бы только къ замедленію дѣла, такъ какъ, если бы и дѣйствительно въ условіи значилось, что уплата за домъ произведена сполна, тѣмъ не менѣе, признаніе повѣреннаго Харькова въ томъ, что довѣрителемъ его, по заключеніи условія, удержаны 500 руб., есть совершенное доказательство того, что деньги за домъ уплачены не всѣ сполна. Счетъ же уплаты, представленный повѣреннымъ Харькова, Нарышкинымъ, не подписанный и имъ не признанный, не можетъ быть принятъ въ уваженіе, а потому, руководствуясь стат. 81, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ въ жалобѣ крестьянину Харькову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату Харьковъ объясняетъ: 1) что онъ не могъ воспользоваться данною ему Мировымъ Судьею отсрочкою для представленія подлиннаго условія по разстройству физическихъ силъ; затѣмъ Мировой Судья не принялъ отъ него никакого отзыва и не далъ новой отсрочки, а уважилъ бездоказательную словесную просьбу Нарышкина, вопреки 472 ст. Уст. Гражд. Суд.; что посему приведенныя Мировымъ Съѣздомъ 81, 112 и 129 стат. къ настоящему дѣлу не подходятъ, такъ какъ искъ Нарышкина голословенъ; 2) что въ доказательство полнаго расчета по покупкѣ дома онъ представляетъ копію съ условія, полученную имъ изъ Московской распорядительной думы, и, руководствуясь 2 п. 185, 2 п. 192, 810 и 813 стат. Уст. Гражд. Судопр., проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и поручить пересмотръ дѣла другому Съѣзду, такъ какъ эта копія получена лишь 9 октября 1867 года, а рѣшеніе состоялось 27 сентября.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Харьковъ основываетъ свою кассаціонную жалобу на нарушеніи, будто бы, 472 стат. Уст. Гражд. Судопр. Мировымъ Съѣздомъ, который, уваживъ бездоказательную просьбу Нарышкина, непра-

1041 Г.

зала 37.
шкафъ 29.
полка 3
№ 1 (3.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1868 г. №№ 83—368

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

вилью примѣнилъ къ дѣлу 81, 112 и 129 стат. Уст. Гражд. Судопр. Такое объясненіе Харькова не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо, по разсмотрѣніи счетовъ, представленныхъ тою и другою стороною, въ доказательство взаимныхъ расчетовъ по покупкѣ дома, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отъ Мирового Съѣзда вполнѣ зависѣло опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе сихъ доказательствъ, соображаясь съ приведенными по дѣлу обстоятельствами. Далѣе Харьковъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи представленной имъ въ Правительствующій Сенатъ копіи съ условія о покупкѣ дома, выданной ему изъ московской распорядительной думы 9 октября 1867 года, т.-е. послѣ состоявшагося 27 сентября рѣшенія; причемъ онъ ссылается на 185, 192, 810 и 813 ст. Уст. Гражд. Судопр. Означенное домогательство о пересмотрѣ рѣшенія оказывается противнымъ буквальному смыслу приведенной самимъ просителемъ 192 стат., въ которой постановлено, во 2 пунктѣ, что срокъ для прошеній о пересмотрѣ рѣшеній исчисляется съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ пересмотра рѣшенія, а представленное Харьковымъ условіе не только было ему извѣстно съ самаго начала дѣла, но и не составляетъ никакого новаго обстоятельства, ибо весь споръ возникъ изъ расчетовъ по означенному документу. Посему, признавая жалобу крестьянина Харькова во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающей никакого уваженія и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

83.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ повѣреннаго капитана Владимира Муринова, губернскаго секретаря Дальшина и жены поручика Юліи Іоновой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.).

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Повѣренный жены поручика Юліи Іоновой, дѣйствительный студентъ Колпаковъ, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 9 января 1867 года исковомъ прошеніи изложилъ, что къ оставшемуся послѣ родителей его довѣрительницы имуществу, кромѣ Іоновой, состояли наслѣдницами три родныя сестры ея: Лидія, Екатерина и Анна Мураповы. По малолѣтству наслѣдницъ, имѣніе въ 1854 году поступило въ вѣдѣніе Угличской дворянской опеки, и опекуномъ къ оному назначенъ былъ дядя ихъ, капитанъ Владиміръ Мурановъ. По окончаніи Іоновою воспитанія въ московскомъ училищѣ ордена Св. Екатерины и по вступленіи въ бракъ, когда она намѣрена была приступить къ раздѣлу съ сестрами имѣнія, оказалось, что доходы съ онаго за время нахожденія его въ управленіи Муранова израсходованы отчасти на надобности по имѣнію, касающіяся всѣхъ наслѣдницъ, но большею частью—на воспитаніе и содержаніе сестеръ Іоновой. Воспитываясь въ казенномъ заведеніи на счетъ ярославскаго дворянства съ 14 декабря 1853 по 28 декабря 1860 г., она никакихъ расходовъ на себя не требовала, а по закону опекунъ долженъ былъ на воспитаніе и содержаніе каждой малолѣтней употреблять только ту часть доходовъ, которая принадлежала каждой по расчету, не касаясь части Іоновой, которую онъ обязанъ былъ, согласно 268 ст. X Т. Св. Зак. Граж. ч. 1, представлять въ опеку для отсылки въ кредитное установленіе; поступивъ-же въ этомъ случаѣ противно 273 стат. X Т. Св. Зак. Граж., Мурановъ долженъ отвѣчать передъ Іоновою за несохраненіе части ея въ доходахъ, согласно 290 стат. тѣхъ-же законовъ, собственнымъ имѣніемъ. Кромѣ того, Мурановъ, испросивъ въ 1859 году разрѣшеніе опеки продать лѣсъ малолѣтнихъ на сумму 550 руб., продалъ его на 750 р.; въ отчетѣ-же за 1859 годъ въ приходѣ отъ этой продажи показано только 550 руб., слѣдовательно, 200 руб., изъ числа которыхъ на часть Іоновой причитается 66 руб. 66½ коп., Мураповымъ утаены, вѣроятно, въ свою пользу, за что онъ, по ст. 1598 Улож. о Нак., подлежитъ уголовной отвѣтственности. Что-же касается до количества хлѣба и прочихъ жизненныхъ припасовъ, которыми Іонова не пользовалась въ тече-

ніе 7-ми лѣтъ, то оно можетъ быть опредѣлено чрезъ разсмотрѣніе судомъ отчетовъ Муранова, стоимость которыхъ можетъ получиться чрезъ соображеніе современныхъ справочныхъ мѣстныхъ цѣнъ. На основаніи изложеннаго Колпаковъ просилъ постановить рѣшеніе: 1) о вознагражденіи Іоновой изъ имѣнія Муранова, по представленному имъ учету, суммою 675 р. 78 к. сер. съ процентами по день удовлетворенія; 2) о взысканіи съ Муранова той части изъ доходовъ имѣнія въ хлѣбѣ и жизненныхъ припасахъ, которая приходится на долю Іоновой за 7 лѣтъ, и 3) о подвергнутіи Муранова уголовной отвѣтственности за утайку и присвоеніе 200 руб., вырученныхъ имъ отъ продажи лѣса. При семъ прошеніи Колпаковъ, между прочимъ, представилъ: 1) копію съ описей имѣнія Мурановыхъ и отчетовъ съ 1848 по 1861 г. включительно, изъ которыхъ въ отчетѣ за 1859 годъ на приходъ отъ продажи лѣса показано опекуномъ Мурановымъ 550 руб. сер.; 2) копію рапорта Муранова въ дворянскую опеку съ 21 августа 1859 года, коимъ онъ испрашивалъ разрѣшенія продать часть лѣса малолѣтнихъ на сумму 550 руб., и 3) копію условія, заключеннаго между Мурановымъ и мѣщаниномъ Дружининымъ 20 ноября 1859 года на продажу лѣса за 750 р. сер., въ которомъ, между прочимъ, сказано, что деньги за лѣсъ 750 руб. сер. Дружининъ обязуется заплатить при заключеніи условія сполна. На судоговореніи повѣренный Муранова, губернскій секретарь Василій Данышинъ, противъ иска отвѣчалъ, что требованіе Іоновой принадлежащей ей части доходовъ съ имѣнія можетъ относиться къ сестрамъ ея, которыя пользовались этими доходами, а не къ опекуну Муранову; что хотя лѣсъ дѣйствительно былъ проданъ за 750 руб., но чтобы 200 р. изъ нихъ были скрыты опекуномъ—доказательствъ тому не представлено. Въ отчетѣ за 1859 годъ показано 550 руб. потому, что Мурановъ получилъ съ Дружинина только эту сумму, а остальные 200 рублей получены имъ въ послѣдніе годы и издержаны на имѣніе, какъ это можно видѣть изъ отчетовъ послѣ 1861 года, не представленныхъ Колпаковымъ. Имѣніе малолѣтнихъ Мурановыхъ не приносило даже 400 рублей въ годъ, а, между тѣмъ, опекуну нужно было содержать и воспитывать трехъ сестеръ Іоновой, такъ что откладывать изъ такого небольшого дохода на часть Юліи Іоновой не было никакой возможности; радѣя-же о пользѣ малолѣтнихъ, опекунъ Мурановъ не пользовался даже тѣми процентами, которые ему принадлежали по закону. Московскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: 1) слѣдуетъ-ли подвергать опекуна взысканію въ пользу Іоновой той части доходовъ, которая причиталась на ея долю, но была употреблена на содержаніе и воспитаніе малолѣтнихъ ея сестеръ, и 2) долженъ-ли опекунъ уплатить Юліи Іоновой 66 руб. 66½ коп. изъ тѣхъ 200 руб., которые имъ получены за лѣсъ, но не показаны въ отчетѣ? По первому вопросу судъ нашелъ, что хотя, на основаніи 554 ст. Зак. Гражд. 1 ч. X Т., до раздѣла общаго имущества доходы съ онаго принадлежатъ такъ-же, какъ и въ имуществѣ недѣлимомъ, всѣмъ сочастникамъ по мѣрѣ ихъ частей, но что правило это не можетъ быть безусловно примѣняемо къ доходамъ съ тѣхъ имѣній, которыя, принадлежа малолѣтнимъ, находятся въ опекунскомъ управленіи, ибо обязанности опекуновъ относительно употребленія сихъ доходовъ опредѣляются особыми правилами, изложенными въ 262—297 ст. X Т. Св. Зак. Гр. и заключающими въ себѣ не одни только строго юридическія, но и чисто нравственныя предписанія; что по 1-му пункту 262 и 263 ст. означенныхъ законовъ вмѣняется опекуну, между прочимъ, въ обязанность пещись о самой особѣ малолѣтняго, и ежели малолѣтній не отданъ въ общественное училище, то опекунъ обязанъ, смотря по роду его и состоянію, отдать его на воспитаніе людямъ добродѣтельнымъ или избрать для него учителей, а для служенія опредѣлить къ нему нужныхъ служителей добраго и непорочнаго поведенія. Вообще, опекунъ обязанъ приготовить малолѣтняго къ жизни, сообразной его состоянію, но всегда трудолюбивой, умѣренной и безмятежной; что, въ виду сего основного правила, опредѣляющаго обязанности опекуна относительно попеченія объ особѣ малолѣтнихъ, нельзя не признать, что помѣщеніе Юліи Мурановой въ московское училище ордена Св. Екатерины на счетъ суммъ ярославскаго дво-

рянства не только не избавляло опекуна Мурановыхъ отъ обязанности печись о воспитаніи другихъ малолѣтнихъ сестеръ ея, именно такъ, какъ сіе предписывается 263 ст. Св. Закон. Гражд., но, напротивъ, уполномачивало его предоставить имъ воспитаніе и образованіе по возможности, и не разстраивая дѣлъ опекаемыхъ, такое-же, какое предоставлено было Юліи Мурановой общественною благотворительностью; что не можетъ подлежать сомнѣнію, что самое помѣщеніе Юліи Мурановой въ женское училище на иждивеніи мѣстнаго дворянства имѣло въ виду не одно благосостояніе Юліи Мурановой, но еще болѣе благосостояніе всего нуждающагося ея семейства и возможность дать ему большія, чѣмъ какія оно имѣло, средства къ образованію и воспитанію другихъ малолѣтнихъ его членовъ; что затѣмъ ссылка повѣреннаго истицы на 268 ст. Св. Зак. Гр., содержаніемъ коей онъ подкрѣпляетъ свои требованія относительно того, что опекунъ долженъ былъ на содержаніе и воспитаніе каждой наслѣдницы употреблять только ту часть доходовъ, которая принадлежитъ каждой по расчету, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо: а) выраженія закона: „деньги-же отдавать или въ частныя руки за указные проценты подъ вѣрные залоги, или заклады“ и проч., очевидно, относятся не къ текущимъ доходамъ съ имѣнія опекаемыхъ, необходимымъ для содержанія малолѣтнихъ, но къ самымъ капиталамъ, имъ принадлежащимъ (прод. 1863 г. ст. 268 прим. 2 ст. 279, 401—403, 20, 22), и б) послѣдовательное удовлетвореніе такого требованія неминуемо должно было бы превратить на практикѣ семейственныя права и обязанности и вообще всѣ отношенія въ порядкѣ семейственномъ (ст. 212, 382 Св. Зак. Гр.) въ отношеніи чисто имущественныя, договорныя и обязательныя, которыя, будучи взяты во всей своей исключительности, не могутъ быть буквально согласованы съ вышеприведенными узаконеніями; кромѣ сего, самая сумма доходовъ, свидѣтельствующая о томъ, что съ имѣнія малолѣтнихъ получалось среднимъ числомъ менѣе 400 руб. сер. въ годъ, и то обстоятельство, что опекунъ никогда не пользовался вознагражденіемъ, установленнымъ въ пользу его ст. 284 Св. Зак. Гражд., не могутъ не служить доказательствомъ того, что опекунъ Мурановъ, при исполненіи обязанностей, возложенныхъ на него 263 ст. Св. Зак. Гр., дѣйствительно, не имѣлъ даже и средствъ къ сбереженію той части доходовъ, которую причитываетъ себѣ нынѣ Юлія Іонова. Засимъ требованіе истицы опредѣлить количество хлѣба и припасовъ, которыми она не пользовалась въ теченіе 7 лѣтняго пребыванія своего въ Екатерининскомъ институтѣ, чрезъ разсмотрѣніе судомъ отчетовъ опекуна и соображеніемъ современныхъ справочныхъ цѣнъ, не соотвѣтствуетъ правилу, изложенному въ 367 ст. Уст. Гр. Суд., и потому не можетъ подлежать удовлетворенію. По закону, опекуны и попечители, въ случаѣ только нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ (ст. 290 Св. Зак. Гражд.), но такого умысла или нерадѣнія въ данномъ случаѣ истицею ничѣмъ не обнаружено и потому оказывается голословнымъ. Признавъ посему искъ Іоновой причитающейся ей доли доходовъ съ бывшаго въ опекѣ имѣнія бездоказательнымъ и незаконнымъ и обратясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли ей ко взысканію съ опекуна 66 р. 66½ к. сер. изъ суммы, вырученной имъ отъ продажи лѣса, Окружный Судъ нашелъ, что деньги за лѣсъ должны были быть уплачены въ количествѣ 750 руб. при самомъ заключеніи условія въ 1859 г., чего и не отвергаетъ самъ отвѣтчикъ, но въ отчетѣ записано опекуномъ всего лишь 550 руб., и чтобы остальные 200 руб. внесены были имъ, какъ онъ утверждаетъ, ничѣмъ не доказано, а потому и обвиненіе Іоновой отвѣтчика въ утайкѣ 200 р., на основаніи 563 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть отвергнуто. По всѣмъ симъ соображеніямъ Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ Муранова на удовлетвореніе Іоновой 66 руб. 66½ коп. изъ суммы денегъ, вырученныхъ за продажу лѣса и не показанныхъ въ представленныхъ отчетахъ; въ остальномъ-же искѣ Іоновой отказать, а обстоятельство о невнесеніи въ отчеты вырученныхъ отъ продажи лѣса 200 руб. передать на распоряженіе Прокурора Московскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренные истицы и отвѣтчика приносили апелляціонныя жалобы Московской Судебной Палатѣ, которая, по выслушаніи сторонъ и заключенія Товарища Про-

*

курора, нашла, что по общему духу законоположеній, опредѣляющихъ права и обязанности опекуновъ надъ малолѣтними, и въ виду незначительности общаго имѣнія Мурановыхъ, воспитаніе Юліи Мурановой на счетъ общественной благотворительности имѣло цѣлью никакъ не личное благосостояніе одной только Юліи Мурановой, по мужу Іоновой, а, вообще, облегченіе средствъ всего семейства Мурановыхъ, а посему опекунъ Мурановъ имѣлъ полное право употребить часть Іоновой изъ доходовъ съ общаго имѣнія на воспитаніе и содержаніе прочихъ сестеръ ея и сонаслѣдницъ. За рѣшеніемъ, такимъ образомъ, требованія Іоновой о доходахъ съ общаго имѣнія, ходатайство ея о предоставленіи ей права требовать исполнительнымъ порядкомъ причитающуюся ей за вышеозначенный періодъ времени часть изъ полученныхъ изъ общаго имѣнія продуктовъ не можетъ уже подлежать удовлетворенію. Посему обжалованная повѣреннымъ Іоновой часть рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ ей въ этой статьѣ предъявленнаго къ опекуну Муранову иска представляется правильнымъ и апелляціонная на оное жалоба повѣреннаго ея незаслуживающею уваженія. Что касается до второго иска Іоновой, о непоказанныхъ въ отчетахъ опекуномъ Мурановымъ за проданный Дружинину изъ общаго имѣнія, по условію 20 ноября 1859 г., лѣсъ, изъ 750 р.—200 руб. сер., то изъ дѣла видно, что повѣренный опекуна Муранова на судебномъ засѣданіи въ Палатѣ, не отвергая полученія довѣрителемъ его сполна съ Дружинина по условію о продажѣ лѣса малолѣтнихъ Мурановыхъ всей договоренной суммы 750 р. с., въ оправданіе непоказанія оныхъ сполна въ отчетахъ за 1859 г. приводилъ невозможность показать оные поступленіемъ иначе, какъ при представленіи послѣдняго отчета по прекращеніи опеки, по случаю полученія доходовъ съ имѣній только въ концѣ года, и въ доказательство дѣйствительности израсходованія непоказанныхъ въ 1859 г. изъ числа договорной суммы 200 руб. сер. ссылался на представленную при апелляціи приходо-расходную книжку за 1862 г. При сознаніи, такимъ образомъ, повѣреннымъ Муранова полученія за лѣсъ сполна договорной суммы 750 руб. сер., обстоятельство это, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Судопр., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, представленная-же имъ книжка, подписанная только самимъ Мурановымъ и въ дѣйствительности и правильности показанныхъ въ оной прихода и расхода никѣмъ не завѣренная, на основаніи 472 ст. Уст. Граж. Суд., не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго израсходованія означенныхъ 200 руб. сер. За непредставленіемъ, такимъ образомъ, на основаніи 366 ст., доказательствъ на израсходованіе оныхъ для пользы владѣлицъ имѣнія Мурановыхъ, требованіе Іоновой о присужденіи ей изъ сихъ денегъ 66 руб. 66½ коп. подлежитъ удовлетворенію, а поступокъ опекуна Муранова, не показавшаго означенныхъ 200 руб. своевременно въ отчетахъ на приходъ, подлежитъ изслѣдованію. Посему и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда вполнѣ правильно, а жалоба повѣреннаго Муранова также не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу сему, состоявшееся, о взысканіи съ капитана Владимира Муранова на удовлетвореніе жены поручика Юліи Іоновой 66 руб. 66½ коп., объ отказѣ ей, Іоновой, въ остальномъ искѣ съ Муранова и о передачѣ на распоряженіе Прокурора Окружнаго Суда обстоятельства о невнесеніи въ отчетъ вырученныхъ отъ продажи лѣса 200 руб. утвердить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты просятъ обѣ стороны. Повѣренный Муранова, губернскій секретарь Дальшинъ, указывая на попечительныя дѣйствія довѣрителя его въ отношеніи къ бывшимъ подъ его опекунствомъ малолѣтнимъ и къ ихъ имѣнію, излагаетъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты, которымъ онъ подвергнутъ взысканію и преслѣдованію, нарушенъ смыслъ приведенныхъ въ томъ рѣшеніи статей Устава Гражд. Судопр., ибо, во-1-хъ, онъ, проситель, дѣйствуя во все время производства дѣла въ лицѣ Муранова, нигдѣ не сознавалъ въ смыслѣ 480 ст. Уст. Гражд. Суд. правильность иска Іоновой денегъ изъ числа полученныхъ за проданный лѣсъ; напротивъ, доказывалъ, что полученныя за лѣсъ остальныя деньги 200 руб. израсходованы были въ пользу малолѣтнихъ и для самой Іоновой, а въ доказательство ссылался на отчеты; во-2-хъ, въ стат. 472 постановлено: „счеты, записки и

всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны". Этотъ законъ относится къ заимодавцамъ и должникамъ, но не къ опекуну малолѣтнихъ, не имѣющихъ права подписывать долговыхъ актовъ; опекуны же ведутъ отчеты безъ согласія и подписи малолѣтнихъ, и, въ-3-хъ, по 366 стат., Іонова должна была доказать свой искъ, но она представила свѣдѣнія объ опекунствѣ Муранова лишь до 1861 года и скрыла главное обстоятельство, именно—продолженіе этого опекунства въ 1862 году, а на судоговореніи вовсе не возражала противъ расходовъ 1862 г., слѣдовательно, не доказала своей претензіи. Сверхъ того, Палата, имѣя въ виду, что опекунство Муранова и расходы по оному продолжались въ 1862 году, не назначила срока для объясненія сего обстоятельства ни истцу, ни отвѣтчику, какъ бы слѣдовало по 368 стат. Уст. Гражд. Суд. Іонова въ своемъ прошеніи указываетъ на нарушеніе 545 и 554 стат. X Т. Св. Зак. ч. 1, по силѣ коихъ доходы съ общаго нераздѣльнаго имѣнія до раздѣла онаго принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по мѣрѣ ихъ частей. Эти статьи, какъ объясняетъ просительница, составляютъ общій законъ, изъ котораго нѣтъ исключеній; рѣшеніе же Палаты основано, вопреки 9 стат. Уст. Гражд. Судопр., на однихъ только нравственныхъ разсужденіяхъ и лишаетъ ее принадлежащихъ ей по закону частей.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Московской Судебной Палаты просятъ какъ повѣренный Муранова, такъ и Іонова, утверждая, что въ семъ рѣшеніи нарушенъ смыслъ приводимыхъ ими законовъ. Повѣренный Муранова указываетъ именно на нарушеніе стат. 480, 472, 368 и 366; но изъ соображенія доводовъ его съ обстоятельствами дѣла оказывается, во-1-хъ, что Палата примѣнила 480 стат. не въ смыслѣ признанія Муранова объ употребленіи имъ денегъ въ свою пользу, а въ смыслѣ признанія его въ томъ, что изъ полученныхъ за лѣсъ денегъ онъ не внесъ 200 р. своевременно въ приходъ; во-2-хъ, что 472 стат. Устава указываетъ на домашнія бумаги всякаго рода, слѣдовательно, Палата, какъ уже было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 года по дѣлу князя и княжны Гагариныхъ съ коллежскимъ совѣтникомъ Ивановымъ, имѣла основаніе примѣнить означенную статью къ опекунскимъ приходо-расходнымъ книгамъ, представленнымъ къ дѣлу, а затѣмъ была обязана силу и значеніе содержащихся въ этихъ книгахъ означеній опредѣлить на основаніи 459 ст.; въ-3-хъ, что въ 368 стат. Устава постановлено: когда, по выслушаніи сторонъ, судъ найдетъ, что по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ ими обстоятельствъ, существенныхъ для рѣшенія дѣла, не представлено доказательствъ, то объявляетъ объ этомъ тяжущимся и назначаетъ имъ срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ. Изъ словеснаго содержанія этой статьи явствуетъ, что она не обязываетъ судъ, но предоставляетъ ему право въ предвидѣнныхъ имъ случаяхъ, и притомъ въ обстоятельствахъ, существенныхъ для разрѣшенія дѣла, дѣйствовать по своему усмотрѣнію; слѣдственно, если судъ не признаетъ нужнымъ острочивать засѣданіе для разъясненія дѣла, а, напротивъ, признаетъ оное достаточно полнымъ и разъясненнымъ, то такое его заключеніе входитъ уже въ сущность рѣшенія, не подлежащаго пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 стат. Учр. Суд. Устан.; и, наконецъ, въ-4-хъ, признавъ, что Мурановъ созналъ полученіе за лѣсъ всѣхъ 750 руб. и не внесъ часть ихъ въ приходо-расходныя книги 1859 г., Палата тѣмъ самымъ признала это обстоятельство (ст. 480 Уст. Гр. Судопр.) нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ со стороны истца, а затѣмъ, по 366 стат., наступала уже обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія, т.-е. доказать, что деньги были имъ употреблены на пользу истицы. Такимъ образомъ, Палата, признавъ Муранова обязаннымъ доказать свои возраженія, поступила по точной силѣ 366 ст. Іонова, съ своей стороны, указываетъ на нарушеніе Палатою 545 и 554 стат. X Т. ч. 1, по смыслу коихъ доходъ съ общаго нераздѣльнаго имѣнія принадлежитъ всѣмъ совладѣльцамъ, по соразмѣрности частей, принадлежащихъ каждому. Но рѣшеніе Палаты объ отказѣ Іоновой въ искѣ основано буквально на такомъ, выведенномъ ею изъ дѣла заключеніи, что воспитаніе Юліи Мурановой на счетъ

общественной благотворительности имѣло цѣлью никакъ не личное благосостояніе ея одной, а, вообще, облегченіе средствъ всего семейства Мурановыхъ, а потому опекунъ имѣлъ полное право употреблять часть Юліи Мурановой изъ доходовъ съ общаго имѣнія на содержаніе и воспитаніе прочихъ сестеръ ея и сонаслѣдницъ. Это заключеніе Палаты, основанное на разсмотрѣнныхъ ею обстоятельствахъ дѣла, составляющее рѣшеніе Палаты по существу онаго, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Признавъ доказаннымъ то положеніе, что Ярославское дворянство приняло воспитаніе и содержаніе Мурановой, нынѣ Іоновой, на свой счетъ въ видахъ усиленія средствъ къ воспитанію прочихъ ея сестеръ, Палата тѣмъ самымъ признала, что Іоанова воспользовалась правами, слѣдовавшими ей по 545 и 554 стат. X Т. Св. Зак. Гражд., ибо она получила воспитаніе въ институтѣ изъ средствъ, принадлежавшихъ всему семейству, по мѣрѣ усиленія этихъ средствъ благотворительностью дворянства; посему только въ такомъ случаѣ она имѣла бы право на искъ къ опекуну по силѣ означенныхъ статей закона, если бы имѣла основаніе доказать, что ея воспитаніе въ институтѣ стоило менѣе, чѣмъ сколько было употреблено въ пользу другихъ сонаслѣдницъ, чего она, однако-же, не доказываетъ. Такимъ образомъ, Палата, признавъ, что Юліею Іоновою получено все слѣдовавшее ей, хотя и въ другомъ видѣ, не допустила нарушенія закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошенія Муранова и Іоновой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, какъ несодержащія въ себѣ поводовъ, указанныхъ въ 793 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

84.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Карла Эліаса на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Лифляндской губерніи Карлъ Петровъ Эліасъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Порховскаго округа, заявилъ, что по условію, заключенному 1 марта 1864 года, онъ взялъ у крестьянина деревни Подлужья, Герасима Ерофеева, въ арендное содержаніе мельницу на 9 лѣтъ, съ 1 марта 1864 по 1 марта 1873 г., съ платою ежегодно впередъ по 60 р. Отдавъ за первый годъ 60 р., онъ, Эліасъ, за второй годъ отдалъ только 30 р. на томъ основаніи, что Герасимъ Ерофеевъ не далъ, согласно условію, матеріала на поправку мельницы; наконецъ, Герасимъ Ерофеевъ, не давая лѣсного матеріала, сталъ требовать деньги и, получивъ въ этомъ отказъ, нанесъ ему, Эліасъ, побои и отказалъ ему отъ дальнѣйшаго содержанія мельницы. На этомъ основаніи Эліасъ просилъ Мирового Судью, признавъ Герасима Ерофеева нарушителемъ контракта, взыскать съ него, по условію, за недодержанное время аренды въ теченіе 8 лѣтъ неустойки по 50 р. въ годъ и убытковъ, понесенныхъ въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ, 200 руб. Противъ этого Герасимъ Ерофеевъ возражалъ, что Эліасъ самъ отказался отъ арендованія мельницы, по неимѣнію къ тому средствъ, въ чемъ и выдалъ ему, Ерофееву, расписку, на которой онъ, Герасимъ Ерофеевъ, сдѣлалъ надпись, что онъ ничего не будетъ взыскивать съ Эліаса и что Эліасъ виновенъ въ нарушеніи контракта тѣмъ, что не заплатилъ ему, Ерофееву, впередъ за годъ денегъ, а отдалъ только 35 руб. въ августѣ мѣсяцѣ. Мировой Судья нашелъ, что Ерофеевъ нарушилъ договоръ удаленіемъ Эліаса съ мельницы, но и требованіе Эліаса о неустойкѣ неосновательно, потому что онъ самъ не уплатилъ въ срокъ арендныхъ денегъ, и хотя онъ ссылается на то обстоятельство, что Герасимъ Ерофеевъ нарушилъ предварительно условіе, не давъ ему матеріала, но таковое объясненіе нисколько не оправдываетъ Эліаса въ неплатежѣ въ срокъ денегъ, тѣмъ болѣе, что онъ могъ послѣ того обратиться съ искомъ о понужденіи Герасима Ерофеева къ выдачѣ ему матеріала. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1530, 1536 стат. Т. X 1 ч. 129 стат. Уст. Граж. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Эліаса отказать. Порховскій Съѣздъ

Мировыхъ Судей, разсматривавшій по апелляціи Эліаса настоящее дѣло, за непредставленіемъ Эліасомъ въ подтвержденіе своего иска доказательствъ, рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 163 стат. Уст. Гражд. Суд., оставилъ въ своей силѣ. На это рѣшеніе Съѣзда Эліасъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объяснилъ, что, по точному смыслу заключеннаго имъ съ Ерофеевымъ условія, нарушеніемъ со стороны Эліаса договора могло считаться только нежеланіе продолжать содержаніе въ арендѣ мельницы; невыполненіе же всѣхъ другихъ, поименованныхъ въ договорѣ, условій не давало повода считать контрактъ нарушеннымъ, и, слѣдовательно, Ерофеевъ на имѣлъ права, подъ предлогомъ неполнаго платежа за второй годъ арендныхъ денегъ, удалить его, Эліаса, отъ содержанія мельницы. Находя, что Съѣздъ превратнымъ истолкованіемъ означеннаго договора нарушилъ 1530, 1536 и 1538 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., Эліасъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по этому дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Эліасъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильнымъ истолкованіемъ смысла заключеннаго имъ съ Ерофеевымъ договора нарушилъ 1530, 1536 и 1538 стат. Т X. ч. 1 Зак. Гражд. Принимая во вниманіе, что изъясненіе смысла договора, какъ это уже неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, относится до существа дѣла, въ разсмотрѣніе коего Сенатъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Устан. и 11 стат. Уст. Гражд. Суд., не входитъ, и не усматривая затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ Эліаса указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Эліаса, на основаніи этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

85.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Андреева на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Отставной торедорщикъ Московской синодальной типографіи Павелъ Петровъ Звѣревъ, по условію, заключенному 29 іюля 1865 года, нанялъ у арендатора села Морхова, принадлежащаго помѣщику Ласунскому, мѣщанина Андрея Андреева, избу подъ постоялый дворъ, срокомъ на шесть лѣтъ, за сто руб. сер. По уничтоженіи Ласунскимъ арендnаго договора, заключеннаго съ Андреевымъ, и по отказѣ затѣмъ Звѣреву въ содержаніи постоялаго двора, Звѣревъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1866 года обратился къ Мировому Судьѣ 5 участка Холмскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что онъ означенный постоялый дворъ содержалъ только годъ и три мѣсяца, просилъ о взысканіи съ Андреева, согласно 4 пун. того условія, причитающихся ему за недожитое время денегъ. Сверхъ того, Звѣревъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи заявилъ, что по 1 пункту того же условія Андреевъ обязался дать ему въ ржаномъ полѣ покосъ на 30 копенъ, но какъ онъ этого не исполнилъ, то и долженъ вознаградить его за убытки 15 руб. и за судебныя издержки. Мировой Судья, признавъ искъ Звѣрева правильнымъ, присудилъ взыскать съ Андреева, на основаніи 4 п. условія, 79 руб. 17 коп., за недоставленное сѣно 10 руб. и судебныхъ издержекъ 1 р., а всего—90 руб. 17 к. На это рѣшеніе Андреевъ принесъ Холмскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Звѣреву за нарушеніе контракта, такъ какъ оно произошло не по его волѣ, а вслѣдствіе отказа ему, Андрееву, Ласунскимъ отъ арендованія имѣнія, о чемъ производится у него Ласунскимъ дѣло въ Окружномъ Судѣ. Мировой Съѣздъ, найдя, что претензія Звѣрева къ Андрееву основана на документѣ и что дѣло Андреева съ Ласунскимъ не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ Звѣрева, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Андреевъ, объясняя, что всѣ претензіи Ласунскаго къ нему по арендованію имѣнія его,

села Морхова, удовлетворены рѣшеніемъ Великолуцкаго Окружнаго Суда, состоявшимся 27 марта 1867 года, и что платить одно и то же взысканіе вдвойнѣ, по закону, никто не обязанъ, ходатайствуетъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Андреевъ въ жалобѣ своей, излагая обстоятельства, кассающіяся существа дѣла, не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона или формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя, на основаніи 186 ст. Уст., Гражд. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Андреева на рѣшеніе Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

86.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кондратьева на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьяне Лезинскаго сельскаго общества, деревни Лезья, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, составили 1 апрѣля 1866 года условіе съ крестьяниномъ Кондратьевымъ, по которому предоставили ему производить въ ихъ обществѣ торговлю хлѣбнымъ и другимъ товаромъ, съ уплатою за это въ годъ въ пользу общества по 125 руб. и съ тѣмъ, что если кто-либо другой будетъ производить торговлю, то крестьяне обязуются возвратить означенную плату вдвойнѣ. Въ 1867 году Кондратьевъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Шлиссельбургскаго уѣзда искъ къ Лезинскому обществу объ уплатѣ ему положенной въ означенномъ условіи неустойки 250 руб., такъ какъ, во вредъ ему, просителю, допущенъ былъ тамъ же и къ такой же торговлѣ крестьянинъ Колесовъ. Мировой Судья, по обозрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что Колесовъ еще до составленія условія между Лезинскимъ обществомъ и Кондратьевымъ производилъ торговлю въ селѣ Лезьѣ, чему крестьяне не могли воспрепятствовать по точному смыслу 107 стат. Мѣстнаго Положенія; 2) что крестьяне дѣйствительно сами ходатайствовали у Мирового Судьи о понужденіи Колесова не производить торговлю; 3) что другихъ лицъ общество къ торговлѣ въ своемъ селѣ не допускаетъ, и 4) что Кондратьевымъ внесено всего въ задатокъ 25 руб. Въ сихъ обстоятельствахъ Мировой Судья опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ возвратить Кондратьеву полученныя отъ него задаточныя деньги 25 руб., въ искѣ же Кондратьеву о взысканіи съ крестьянъ неустойки отказать. Съѣздъ Шлиссельбургскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кондратьева и принявъ во вниманіе, что, на основаніи 107 стат. Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ 19 февраля 1861 года, приговоръ Лезинскаго общества 1 апрѣля 1866 года не имѣетъ законной силы, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Кондратьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ постановленнаго въ нарушеніе 458 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо вышеприведенное условіе не только было составлено крестьянами добровольно, но утверждено бывшимъ мировымъ посредникомъ, нынѣшнимъ Мировымъ Судьею, рѣшившимъ теперь дѣло. Вслѣдствіе сего утвержденія, условіе то было явлено въ волостномъ правленіи и объ исполненіи онаго крестьяне ходатайствовали. Онъ же, проситель, вошелъ въ дѣло, имѣя въ виду означенное утвержденіе и засвидѣтельствованіе условія, завелъ торговлю, закупилъ товаръ, а потомъ, за уничтоженіемъ условія, долженъ былъ сбыть все дешево; почему, потерпѣвъ убытки, имѣлъ право требовать вознагражденія уплатою условленной неустойки. Со стороны довѣренныхъ Лезинскаго общества представлено объясненіе, въ которомъ они излагаютъ, что приводимыя Кондратьевымъ 458 и 480 стат. Уст. Гражд. Судопр. не относятся къ настоящему дѣлу, ибо условіе съ Кондратьевымъ не было оспариваемо обществомъ, но оно признано недѣйствительнымъ потому, что въ немъ, вопреки прямому смыслу 107 стат. Мѣстнаго Положенія 19 февраля 1861 года, было поставлено обществу въ обязанность не дозволять никому

изъ домовладѣльцевъ открывать торговлю. Кромѣ того, означенное условіе было составлено вопреки смыслу 1529 стат. X Т. ч. 1 Свод. Зак. Гражд. Въ заключеніе довѣренные объясняютъ, что бывшій мировой посредникъ, нынѣ Мировой Судья, не утверждалъ означеннаго условія и отказалъ крестьянамъ въ просьбѣ о воспрещеніи крестьянину Колесову производить торговлю.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянинъ Кондратьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Шлиссельбургскихъ Мировыхъ Судей, по нарушенію въ ономъ 458 и 480 ст. Уст. Граж. Судопр., объясняя, что такъ какъ по первой изъ сихъ статей домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, за подлинные, имѣютъ равную силу съ актами крѣпостными и явочными, то поэтому, за признаніемъ крестьянами договора его съ нимъ, просителемъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ права не признавать этого договора полнымъ доказательствомъ. Но какъ, по 457 ст. Уст., самые крѣпостные акты имѣютъ силу доказательства тогда, когда существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ, то Мировой Съѣздъ, признавъ, что существо заключеннаго крестьянскимъ обществомъ приговора противно законамъ, имѣлъ полное основаніе признать этотъ приговоръ неимѣющимъ законной силы и тѣмъ не нарушилъ 458 ст. Что же касается нарушенія 480 ст., то изъ дѣла не видно, чтобы повѣренные крестьянъ признавали обязанными своихъ довѣрителей заплатить неустойку. Засимъ, прочія обстоятельства, изложенныя въ прошеніи Кодратьева, какъ относящіяся къ существу рѣшеннаго Шлиссельбургскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Кондратьева не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

87.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Сатрапинской на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ началѣ 1866 года въ Тверскомъ словесномъ судѣ производилось дѣло по иску чиновника 6 класса Ѳеодора фонъ-Гекъ съ мѣщанки Маріи Сатрапинской, причемъ въ обезпеченіе иска была 7-го февраля того же года запечатана лавка Сатрапинской съ овощнымъ товаромъ. По рѣшеніи этого дѣла словеснымъ судомъ въ пользу фонъ-Гека и по переносѣ онаго Сатрапинскою въ магистратъ, фонъ-Гекъ просилъ словесный судъ 11-го апрѣля 1866 года привести свое рѣшеніе въ исполненіе, такъ какъ товаръ въ лавкѣ подвергается порчѣ, на случай же перевершенія дѣла, представлялъ въ обезпеченіе свой домъ. Словесный судъ отнесся въ полицейское управленіе о распечатаніи лавки и выдачѣ товара фонъ-Геку, но дѣйствіе по сему предмету полицейскаго управленія было пріостановлено. По разсмотрѣніи дѣла магистратомъ обще съ членами Уѣзднаго Суда, рѣшеніе словеснаго суда было отмѣнено, и дѣло рѣшено въ пользу Сатрапинской. Между тѣмъ, по распечатаніи ея лавки 27-го сентября 1866 года находившійся въ ней товаръ оказался въ значительной части сгнившимъ. Затѣмъ бывшее въ лавкѣ имущество, по распоряженію Тверского губернскаго правленія, продано съ аукціона за 22 рубля 47 копеекъ. Тогда Сатрапинская 7-го іюня 1867 года просила Мирового Судью гор. Твери 1-го участка взыскать съ фонъ-Гека 292 руб. убытковъ, понесенныхъ ею по январь мѣсяцъ 1867 г. отъ порчи ея товара, за исключеніемъ денегъ, вырученныхъ губернскимъ правленіемъ, присоединивъ и тѣ убытки, которые она понесла въ 4 мѣсяца послѣ января, считая по 10 руб. въ мѣсяцъ, а также постановить о выдачѣ ей сундука и вещей, не проданныхъ. Мировой Судья нашелъ, что дѣйствіе полицейскаго управленія по распечатанію лавки Сатрапинской было пріостановлено по причинѣ производившагося въ губернскомъ правленіи

дѣла о взысканіи съ Сатрапинской, состоявшей подъ надзоромъ полиціи, излишне выданныхъ ей казначействомъ кормовыхъ денегъ 53 р. 83 к.; что по неотысканію другихъ средствъ къ взысканію этихъ денегъ полицейское управленіе увѣдомило губернское правленіе о запечатанной лавкѣ Сатрапинской и что, вслѣдствіе длившейся о томъ переписки, самое распечатаніе лавки замедлилось до 27 сентября 1866 г., а затѣмъ товаръ найденъ сгнившимъ. Изъ сего Мировой Судья заключилъ, что порча товара произошла не по винѣ фонъ-Гека, а по продолжительной перепискѣ присутственныхъ мѣстъ, а посему рѣшеніемъ 3 августа 1867 года, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Сатрапинской съ фонъ-Гека отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Сатрапинской принесъ апелляціонную жалобу, указавъ въ ней на невѣрное изложеніе Мировымъ Судьею обстоятельствъ дѣла, такъ какъ, по объясненіямъ апеллятора, дѣйствіе полицейскаго управленія по распечатанію лавки пріостановлено не по случаю дѣла о взысканіи съ Сатрапинской излишне выданныхъ ей кормовыхъ денегъ, а по постановленію магистрата, признавшаго распоряженія словеснаго суда неправильными; дѣло же о казенномъ взысканіи присоединено къ производившемуся между Сатрапинскою и фонъ-Гекомъ дѣлу тогда только, когда лавка была распечатана и товаръ назначенъ въ продажу. Далѣе, ссылаясь на 1733 ст. X Т. 2 ч., по силѣ коей фонъ-Гекъ, какъ начавшій неправильный искъ къ Сатрапинской и тѣмъ причинившій ей убытки, обязанъ ее за то вознаградить, и заявляя, что Мировой Судья, оправдывая фонъ-Гека, указываетъ на упущенія присутственныхъ мѣстъ, дѣйствія коихъ не подлежатъ его вѣдомству, что Судья производилъ дѣло почти семь мѣсяцевъ и, отказывая Сатрапинской въ искѣ, умолчалъ о представленномъ ею исполнительномъ листѣ, а равно о вещахъ, находящихся въ цѣлости, какъ будто о семъ не было и рѣчи,—просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и постановить, во-1-хъ, о возвращеніи вещей, не проданныхъ и оставшихся въ полицейскомъ управленіи, и, во-2-хъ, объ удовлетвореніи Сатрапинской въ заявленныхъ ею убыткахъ. Тверской Мировой Съѣздъ нашелъ, что между Сатрапинской и фонъ-Гекомъ производилось дѣло, которое рѣшено магистратомъ въ пользу Сатрапинской; что во время производства этого дѣла лавка хотя была опечатана по просьбѣ фонъ-Гека, но онъ же въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда товаръ не могъ еще испортиться, просилъ, въ исполненіе рѣшенія словеснаго суда, выдать ему этотъ товаръ, представляя свой домъ въ обезпеченіе на случай перевершенія дѣла магистратомъ; что товаръ не былъ выданъ фонъ-Геку по распоряженію уѣзднаго стряпчаго, вслѣдствіе просьбы Сатрапинской, почему лавка осталась нераспечатанною до сентября мѣсяца, а въ это время товаръ сгнилъ, и, что такимъ образомъ, сама Сатрапинская виновна въ томъ, что товаръ не былъ выданъ фонъ-Геку въ свое время, а затѣмъ сгнилъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и таковое утвердилъ, а относительно вещей, оставшихся въ полицейскомъ управленіи, постановилъ сообщить этому управленію о выдачѣ ихъ вещей Сатрапинской, если оно не встрѣтитъ къ тому препятствій. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда Сатрапинская изъясняетъ, что, по 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ; что дѣло, изъ котораго возникъ искъ ея съ фонъ-Гека объ убыткахъ, производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; что, на основаніи 1733 ст. X Т. 2 ч., потерявшій тяжбу обязанъ вознаградить за всѣ по оной судебныя издержки и убытки и что Мировой Съѣздъ не обратился къ закону, на который была сдѣлана ссылка (1733 ст. X Т. 2 ч.), ни къ закону о гражданскомъ судопроизводствѣ (ст. 9), но основалъ рѣшеніе на одномъ собственномъ толкованіи въ дѣлѣ. Посему Сатрапинская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, а постановить свое рѣшеніе согласно обстоятельствамъ и законамъ, тѣмъ болѣе, что Мировой Съѣздъ не во всѣхъ частяхъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что какъ Мировой Съѣздъ разсматривалъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ не о томъ, обязанъ-ли фонъ-Гекъ, вслѣдствіе потери прежней тяжбы съ Сатрапинскою, вознаградить ее по 1733 ст. X Т. 2 ч. за понесенные ею

убытки о томъ, кто былъ причиною тѣхъ убытковъ, за которые Сатрапинская искала вознагражденія и какъ Съѣздомъ признано, что замедленіе въ распечатаніи лавки, отчего бывшій въ ней товаръ подвергся порчѣ, произошло не по винѣ фонъ-Гека, а по винѣ самой Сатрапинской, просившей о нераспечатаніи лавки по домогательству фонъ-Гека, то Съѣздъ и не могъ основать свое рѣшеніе на приводимой просительницею 1733 ст., ибо статья эта ни въ чемъ не измѣняетъ силы общаго закона, по которому всякій отвѣтствуетъ только за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ или упущеніемъ его самого, или тѣхъ лицъ, за которыми онъ имѣетъ, по закону, попеченіе или наблюденіе (Т. X ч. 1 ст. 684, 686, 687). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сатрапинской, по неуказанію въ ней законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Бѣднякова на рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Жена купца Ганшина, Ольга Алексѣева, и сестра ея, мѣщанка Аграѳена Бородулина, по условію, заключенному 29 октября 1841 г., продали домъ ихъ въ г. Юрьевѣ купцу Василію Бѣднякову за 857 р., въ счетъ которыхъ тогда же получили 142 р. 75 к. Остальную сумму Бѣдняковъ обязывался уплатить въ теченіе шести лѣтъ; эта сумма должна была поступить въ пользу одной Аграѳены Бородулиной, которая принимала на себя издержки по содержанію купчей крѣпости. Срокъ для совершенія купчей не опредѣленъ. Въ 1845 году Бѣдняковъ уплатилъ Бородулиной 150 р. Впослѣдствіи Аграѳена Бородулина вышла замужъ за сына Бѣднякова, а, по происшедшимъ между отцомъ и сыномъ Бѣдняковыми неудовольствіямъ, означенный домъ, которымъ владѣлъ Василій Бѣдняковъ, за несовершеніемъ на него купчей крѣпости, возвращенъ во владѣніе Аграѳенѣ Бѣдняковой въ 1862 г. Въ іюлѣ того года Василій Бѣдняковъ предъявлялъ въ Юрьевскомъ магистратѣ искъ о побужденіи снохи его къ совершенію крѣпости на домъ. Въ этомъ искѣ рѣшеніями присутственныхъ мѣстъ отказано Бѣднякову, причемъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его Владимирской Граж. Палатѣ отъ 1 февраля 1866 г., предоставлено Василію Бѣднякову по претензіи его о возвращеніи ему заплаченныхъ за домъ и затраченныхъ на него денегъ вѣдаться отъ дѣла сего особо. Вслѣдствіе сего въ апрѣлѣ прошлаго года о возвращеніи 292 р. 75 к., уплаченныхъ по условію за домъ, Василій Бѣдняковъ предъявилъ къ своей снохѣ искъ у Мирового Судьи 1 участка Юрьевскаго судебнаго округа. Аграѳена Бѣднякова отвѣчала, что не считаетъ себя обязанною возвращать тѣ деньги потому: 1) что истецъ не уплатилъ ей въ срокъ всѣхъ денегъ за домъ, отчего и купчая крѣпость не совершена; 2) что со времени ввода ея въ 1850 г. во владѣніе домомъ истецъ не требовалъ денегъ, и 3) что со времени полученія оныхъ прошло больше двухъ земскихъ давностей. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что вопросъ о давности къ условію не относится, опредѣлилъ взыскать съ Аграѳены Бѣдняковой отыскиваемыя Василіемъ Бѣдняковымъ деньги. По апелляціонной жалобѣ Аграѳены Бѣдняковой дѣло разсматривалось на Съѣздѣ Юрьевскихъ Мировыхъ Судей. Товарищъ Прокурора въ данномъ имъ заключеніи изъяснилъ, что искъ не былъ заявленъ Бѣдняковымъ въ теченіе 17 лѣтъ, а потому, на основаніи 1549 ст. 1 ч. и 213 и 226 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 690 ст. Уст. Граж. Судопр., искъ сей не заслуживаетъ уваженія. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Бѣдняковъ не предъявлялъ своего иска съ 1847 по 1864 годъ, постановилъ, на основаніи Св. Зак. Т. X 1549 ст. 1 ч. и 213 и 226 ст. 2 ч., отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и Бѣднякову въ его искѣ отказать. Василій Бѣдняковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, признавая, что оно постановлено въ явное нарушеніе законовъ о земской давности. Онъ излагаетъ:

1) взысканіе 292 р. 75 к., хотя и возникло изъ обязательства 1841 года на продажу дома, но въ обязательствѣ срока на совершеніе купчей крѣпости не назначено, почему оно имѣло силу до времени отказа въ совершеніи купчей, или до времени признанія условія недѣйствительнымъ, а это признано рѣшеніемъ Граж. Палаты 10 іюля 1864 г., между тѣмъ какъ онъ, проситель, владѣлъ домомъ по обязательству безспорно, чего не отвергаетъ и Аграѳена Бѣднякова. Поэтому только въ 1864 г. осуществилось для него право требовать возврата искомыхъ имъ денегъ. 2) Съѣздъ примѣнилъ къ дѣлу 213 и 226 ст. ч. 2 Т. X Св. Зак., тогда какъ въ нихъ не указано границы, съ которой исчисляется срокъ земской давности съ дѣлахъ исковыхъ, а, по 1549 ст., начало земской давности во взысканіяхъ по договорамъ опредѣляется или окончаніемъ срока, въ договорѣ назначеннаго, или же временемъ предъявленія договора ко взысканію. Но въ настоящемъ договорѣ нѣтъ и не было ни того, ни другого до 1862 года, и изъ 220 ст. того же Тома и части явствуетъ, что къ настоящему дѣлу никакъ не слѣдовало примѣнять 213 и 226 ст., и 3) Мировой Съѣздъ опредѣлилъ давность безъ всякаго основанія съ 1847 года, ибо Бѣднякова о срокѣ прекращенія договора никакихъ доказательствъ не представляла и даже не предъявила условія.

Выслушавъ по сему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что условіе о продажѣ дома купцу Бѣднякову находилось по иску Бѣднякова о побужденіи спохи его къ совершенію купчей крѣпости въ разсмотрѣніи прежнихъ присутственныхъ мѣстъ, и рѣшеніемъ Владимирской Гражданской Палаты признано, что означенное условіе потеряло свою силу за пропущеніемъ назначеннаго въ немъ срока, на основаніи 1682 ст. X Т. Св. Зак., въ которой постановлено: „въ запродажной записи непремѣнно долженъ быть означенъ срокъ, въ теченіе коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество. По истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная запись въ отношеніи къ обязанности совершить купчую крѣпость считается ничтожною. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ Владимирской Гражданской Палаты опредѣлено уже было значеніе условія о продажѣ дома Бѣднякову и признана недѣйствительность онаго за пропущеніемъ срока. Это рѣшеніе, какъ вошедшее въ законную силу, обязательно было для Съѣзда Юрьевскихъ Мировыхъ Судей, когда въ немъ разсматривалось дѣло по новому иску Бѣднякова о взысканіи со спохи его части денегъ, уплаченныхъ за домъ; а по существу возраженій отвѣтчика, Съѣзду оставалось, имѣя въ виду рѣшеніе Палаты, опредѣлить только время, когда слѣдовало привесть въ исполненіе означенное условіе совершеніемъ купчей крѣпости, такъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ не упомянуто въ рѣшеніи Палаты, а, между тѣмъ, съ того времени возникло для Бѣднякова право требовать отъ своей спохи возврата уплаченныхъ ей денегъ. Засимъ, признавъ, что срокъ исполненія условія истекъ въ 1847 году, и отказавъ Бѣднякову въ искѣ, на основаніи 1549 ст., Съѣздъ не нарушилъ смысла этой статьи, выраженнаго словами: „договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію". Что же касается до того, по какому соображенію съ обстоятельствами дѣла Съѣздъ опредѣлилъ истеченіе срока для окончательнаго дѣйствія условія въ 1847 году, то вопросъ о семъ, какъ относящійся къ опредѣленію обстоятельствъ дѣла по существу, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. Въ заключеніе своего прошенія, Бѣдняковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 220 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, но эта статья въ первой своей части выражаетъ постановленіе, тождественное съ 1549 ст. Т. X. 1, а въ концѣ ея сказано: „если должникъ уплачивалъ часть долга, а контрагентъ выполнялъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначеннаго срока, то началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана поздпѣйшая уплата или выполненіе обязанности, если притомъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности". Проситель указываетъ на эту статью въ томъ отношеніи, что онъ владѣлъ домомъ до 1862 г., но владѣніе, бывъ даже доказаннымъ, не могло бы считаться исполненіемъ договора, по

силѣ 1684 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, постановляющей, что по одной запродажной записи, безъ совершенія по ней купчей крѣпости, запрещается допускать ко владѣнію недвижимымъ имѣніемъ. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ не нарушилъ въ своемъ рѣшеніи правила, опредѣленнаго въ 220 ст. X Т. Св. Зак. 2 ч. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не нарушенъ смыслъ законовъ о земской давности, приводимыхъ въ прошеніи купца Бѣднякова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

89.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго доктора Ивана Жуковскаго, присяжнаго повѣреннаго Варѳоломеева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: По довѣренности врача Ивана Жуковскаго, коллежскій ассесоръ Долоцкій предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ ко взысканію съ художника Михаила Трощинскаго расписку слѣдующаго содержанія: 1860 г. ноября 30 дня. Я, нижеподписавшійся, художникъ Михаилъ Трощинскій, взялъ у г. архитектора Андрея Тимоѳеевича Жуковскаго на сохраненіе тысячу четыреста восемнадцать рублей серебромъ кредитными билетами 50-ти рублеваго достоинства, съ тѣмъ, чтобы возвратить по востребованію". На этой распискѣ сдѣланы слѣдующія надписи: „1863 г. іюля 12, право сей расписки передаю титулярному совѣтнику Ивану Васильевичу Лукину. Архитекторъ Андрей Жуковскій. 1863 г. ноября 28 дня. Право сей расписки передаю вольнопрактикующему врачу Ивану Тимоѳееву Жуковскому. Титулярный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Лукинъ". При этомъ повѣренный Долоцкій объяснилъ, что Лукинъ, по передачѣ ему этой расписки, представлялъ ее въ С.-Петербургскую управу благочинія, на требованіе которой Трощинскій далъ отзывъ, что расписка написана и подписана имъ, но денегъ по ней онъ получилъ менѣе; что, вслѣдствіе сего, дѣло переходило въ надворный судъ, и изъ онаго, на основаніи правилъ 11 октября 1865 г.,—въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты и тамъ производствомъ прекращено для перенесенія въ Окружный Судъ. Повѣренный Трощинскаго отвѣчалъ, что довѣритель его денегъ на сохраненіе не бралъ, и это подтверждается тѣмъ, что 1418 руб. не могли составиться изъ 50 р. кредитныхъ билетовъ; но что, по желанію архитектора Жуковскаго, съ которымъ онъ имѣлъ компанейское дѣло по продажѣ и распространенію изобрѣтенныхъ Трощинскимъ составовъ, онъ выдалъ ему означенную расписку въ переборѣ на это общее дѣло денегъ и за предполагавшіяся со стороны Жуковскаго услуги, имъ не выполненныя. Въ доказательство существованія между ними компанейскаго дѣла повѣренный Трощинскаго представилъ писанное архитекторомъ Жуковскимъ и ими обоими подписанное прошеніе въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли о выдачѣ имъ общей привилегіи; при семъ дополнилъ, что по предположенной ими операціи на Трощинскомъ лежала обязанность изготовленія составовъ, а на Жуковскомъ продажа ихъ, изъ которой пополнялись Жуковскимъ выдаваемыя имъ Трощинскому деньги, часть которыхъ вошла въ составъ представленной расписки, и это записывалось всегда въ книги, въ чемъ долженъ сознаться передъ судомъ истецъ Жуковскій. Хотя и у Трощинскаго были также подобныя книги, но онѣ сгорѣли со всѣмъ его имуществомъ; въ дѣйствительности того, что все имущество вѣрителя его сгорѣло, выдано ему было свидѣтельство, находящееся въ дѣлахъ канцеляріи бывшаго военнаго генералъ-губернатора. Съ своей стороны повѣренный истца Жуковскаго, Долоцкій, представилъ копію съ отзыва, даннаго Трощинскимъ въ управѣ благочинія, и письмо его къ архитектору Жуковскому, отъ 28 іюня 1861 г., въ которомъ онъ, изъявляя сожалѣніе, что нуждается въ деньгахъ, какъ и прежде, объясняетъ, что при первомъ случаѣ готовъ исполнить просьбу Жуковскаго, въ чемъ и обязанъ. При словесномъ состязаніи въ за-

сѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика просилъ обязать истца представить книги и счеты, на которые онъ ссылался, а повѣренный истца отвѣчалъ, что счеты эти не имѣютъ никакой связи съ распискою, по которой деньги взяты на сохраненіе не кредитными билетами, а серіями, причемъ вмѣстѣ съ тѣмъ сослался и на ст. 480 Уст. Гр. Суд. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ въ соображеніе: 1) что отвѣтчикъ въ полученіи поклажи запирается; 2) что истецъ самъ удостовѣряетъ, что въ представленной имъ распискѣ поклажа обозначена невѣрно, утверждая, что поклажа состояла не въ государственныхъ кредитныхъ билетахъ, а въ билетахъ государственнаго казначейства (серіи), и 3) что расписка, вопреки ст. 2111 Т. X ч. 1 Зак. Гр., не содержитъ въ себѣ означенія номеровъ билетовъ, отданныхъ, по объясненію истца, на сохраненіе,—призналъ искъ недоказаннымъ и рѣшеніемъ 8 апрѣля 1867 г. отказалъ въ немъ Жуковскому. На это рѣшеніе повѣренный Жуковскаго подавалъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, возражая противъ объясненій повѣреннаго Троцинскаго, излагалъ, что существовавшее нѣкоторое время между Троцинскимъ и архитекторомъ Жуковскимъ товарищество не имѣетъ связи съ выдачею представленной нынѣ сохранной расписки; что сознаніе повѣреннаго Троцинскаго въ томъ, что она выдана въ переборахъ у Жуковскаго денегъ на общее ихъ дѣло, доказываетъ, что расчетъ по этому послѣднему дѣлу оконченъ, такъ какъ безъ этого нельзя опредѣлить и самаго перебора; что Жуковскій обращался уже къ Троцинскому съ требованіемъ возвращенія взятыхъ на сохраненіе денегъ, и Троцинскій обѣщалъ возвратить ихъ, и это подтверждается представленнымъ къ дѣлу письмомъ его; что, въ виду собственнаго признанія Троцинскаго, сдѣланнаго имъ въ управѣ благочинія, что по сохранной распискѣ деньги отъ Андрея Жуковскаго онъ получилъ; объясненіе его, что онъ по ней денегъ получилъ менѣе, и не на сохраненіе, а на общую торговлю, а равно и то, что изъ билетовъ 50 рублеваго достоинства не могло составиться 1418 р., не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ онъ самъ въ распискѣ написалъ, что получилъ отъ Жуковскаго 1418 р., и не на общую торговлю, а на сохраненіе; деньги же были отданы серіями, и сумма 1418 р. показана въ распискѣ со включеніемъ процентовъ. Затѣмъ Долоцкій, опровергая рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, объяснялъ, что бездоказательное и голословное запирательство Троцинскаго въ принятіи поклажи не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ оно не подходитъ подъ дѣйствіе ст. 481 Уст. Гр. Суд., а засимъ и ст. 2111 Т. X ч. 1 Зак. Гр. къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ Троцинскій не запирается въ полученіи отъ Жуковскаго денегъ; споръ же его заключается въ томъ только, что онъ получилъ ихъ менѣе, чѣмъ самъ написалъ, и не на сохраненіе, а на торговлю, но на это доказательствъ не представилъ, и притомъ, во всякомъ случаѣ, принявъ расписку Троцинскаго, по объясненію повѣреннаго его и его самого, выданную вмѣсто долговой, Троцинскій обязанъ, по силѣ ст. 2114 Т. X ч. 1 Зак. Гр., заплатить означенные въ ней 1418 руб. При словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный отвѣтчика, въ доказательство того, что выдача представленной Жуковскимъ расписки послѣдовала именно вслѣдствіе расчетовъ по компанейскому дѣлу съ Андреемъ Жуковскимъ, объяснилъ, что титулярный совѣтникъ Лукинъ, которому передана была эта записка Андреемъ Жуковскимъ и отъ котораго она перешла къ настоящему истцу, въ доктзательство дѣйствительности долга Троцинскаго, представлялъ въ управу благочинія счеты, перечеркнутые чернилами, по предъявленіи коихъ Троцинскому сей послѣдній отозвался, что они суть листы, вырванные изъ заведенной Жуковскимъ и имъ, Троцинскимъ, книги, въ которую записывались какъ забираемые Жуковскимъ у него, Троцинскаго, краски и составъ, такъ равно полученныя отъ него, Троцинскаго, а равно и выдаваемыя ему деньги. При этомъ повѣренный Троцинскаго представилъ справку о томъ, выданную изъ С.-Петербургской управы благочинія. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что Троцинскій, хотя и не отказался отъ подписи своей подъ представленной сохранной распиской въ принятіи имъ на сохраненіе отъ архитектора Андрея Жуковскаго 1418 руб. кре-

дитными билетами пятидесяти рублеваго достоинства, но, не признавая, чтобы онъ по этой распискѣ получалъ какія-либо деньги на сохраненіе, объяснилъ, что она дана въ полученіи отъ Андрея Жуковскаго денегъ, но въ меньшемъ количествѣ, по бывшему между ними товариществу по продажѣ и распространенію изобрѣтенныхъ имъ, Трощинскимъ, составовъ; что при такомъ запирательствѣ Трощинскаго въ полученіи отъ Жуковскаго денегъ въ видѣ поклажи представленная Иваномъ Жуковскимъ расписка его, на точномъ основаніи ст. 2111 Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1857 г., не можетъ служить совершеннымъ противъ него доказательствомъ, какъ по несоблюденію при написаніи ея предписанныхъ въ той же 2111 ст. правилъ, такъ и потому, что, по собственному показанію истца, предметъ поклажи показанъ ошибочно. Обратясь затѣмъ къ требованію повѣреннаго Жуковскаго о взысканіи съ Трощинскаго по означенной распискѣ денегъ, на основаніи ст. 2114 Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1857 г., по собственному его сознанію въ полученіи ихъ отъ Андрея Жуковскаго и въ томъ, что расписка эта имъ написана и подписана, Судебная Палата нашла, что при недѣйствительности расписки, какъ сохранной, отвѣтственность по ней Трощинскаго по 2114 ст. Т. X ч. 1 можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ по представленіи доказательствъ въ дѣйствительности полученія имъ въ видѣ займа показанныхъ въ ней денегъ; что при ссылкѣ повѣреннаго Жуковскаго на собственное сознаніе Трощинскаго, какъ на основаніе къ требованію отъ него платежа всей суммы, показанной въ сохранной распискѣ, сознаніе это можетъ быть принято въ разсмотрѣніе не иначе, какъ въ полномъ его объемѣ; что ни самъ Трощинскій—въ управѣ благочинія, ни повѣренный его—въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ не сознавались въ полученіи отъ Андрея Жуковскаго взаймы всей показанной въ распискѣ суммы денегъ; что въ управѣ благочинія Трощинскій, сознаваясь въ томъ, что расписка эта имъ подписана, объяснилъ, что денегъ по оной онъ отъ Андрея Жуковскаго получилъ гораздо менѣе, и не на сохраненіе, а для торговли, бывши съ Жуковскимъ компаніономъ; что въ Окружномъ Судѣ повѣренный Трощинскаго призналъ, что расписка эта выдана его довѣрителемъ въ переборахъ на общее ихъ съ Андреемъ Жуковскимъ компанейское дѣло и за предполагавшіяся со стороны послѣдняго услуги, имъ, однако, не выполненныя, причемъ дополнилъ, что расписка погашена оставленными Жуковскимъ у себя составами Трощинскаго, платежами и вырученными отъ продажи этихъ составовъ Жуковскимъ деньгами, въ подтвержденіе чего ссылался на имѣющіяся у Жуковскаго расчетныя книги по этой операціи; что повѣренный Ивана Жуковскаго въ противность ст. 366 Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы Трощинскій получилъ отъ Андрея Жуковскаго взаймы всю показанную въ распискѣ его сумму; хотя же онъ въ подтвержденіе сознанія Трощинскаго въ долгѣ его Андрею Жуковскому и представилъ письмо его отъ 28 іюня 1861 г. къ сему послѣднему, но изъ содержанія этого письма нельзя вывести опредѣлительнаго заключенія, чтобы оно относилось къ настоящей распискѣ, такъ какъ изъ онаго не видно положительно ни того, въ чемъ состояла просьба Жуковскаго, ни того, въ чемъ считалъ себя Трощинскій обязаннымъ; что, напротивъ, въ подтвержденіе того, что настоящая сохранная расписка была послѣдствіемъ расчетовъ между Жуковскимъ и Трощинскимъ, повѣренный сего послѣдняго представилъ выписку изъ производства С.-Петербургской управы благочинія, изъ которой видно, что, по представленіи той же самой расписки ко взысканію титулярнымъ совѣтникомъ Лукинымъ, сей послѣдній, въ доказательство того, что Трощинскій состоитъ должнымъ Жуковскому 1418 р., представилъ счеты, перечеркнутые чернилами, которые, какъ объяснилъ тогда Трощинскій, были листы, вырванные изъ заведенной ими, Трощинскимъ и Жуковскимъ, книги, въ которую вписывались какъ забираемые Жуковскимъ у Трощинскаго краски и составъ, такъ равно и полученныя отъ него, Трощинскаго, а равно и выдаваемыя ему деньги. При этомъ положеніи дѣла какъ значеніе сохранной расписки, выданной Трощинскимъ Андрею Жуковскому, такъ и отвѣтственность его по оной можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ при разсмотрѣніи взаимныхъ между Трощинскимъ и Андреемъ Жуковскимъ расчетовъ по

бывшему между ними товариществу для продажи и распространенія изобрѣтенныхъ Трощинскимъ составовъ; иски же по такимъ расчетамъ должны быть предъявлены въ установленномъ по подсудности ихъ порядкѣ. Посему, не усмотрѣвъ законнаго основанія къ измѣненію въ сущности постановленнаго по настоящему дѣлу С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшенія которымъ въ настоящемъ искѣ Жуковскаго ему отказано, Судебная Палата: 1) оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ, и 2) возложила на Жуковскаго судебныя издержки апелляціоннаго производства. По довѣренности доктора Жуковскаго, присяжный повѣренный Варѳоломеевъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты. Онъ излагаетъ: 1) Трощинскій созналъ, что представленная ко взысканію съ него расписка подписана имъ, и, слѣдственно, обязанъ удовлетворить Жуковскаго по точной силѣ 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же Трощинскій показалъ, что расписка выдана была по существовавшему между нимъ и Жуковскимъ товариществу о продажѣ изобрѣтенныхъ первымъ изъ нихъ составовъ, и не въ той суммѣ денегъ, которая въ распискѣ означена, но этихъ показаній ничѣмъ не доказалъ, какъ бы слѣдовало по закону. Судебная Палата, упустивъ это изъ виду, вопреки 65 ст. 1 ч. I Т. Св. Зак., примѣнила къ дѣлу 2114 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., съ нарушеніемъ точнаго ея смысла, ибо словесное ея содержаніе удостовѣряетъ, что она предполагаетъ только запирательство въ полученіи всего имущества, показаннаго въ сохранной распискѣ, а такое запирательство можетъ быть допускаемо лишь по представленіи доказательствъ, дающихъ дѣлу свойство спорнаго, согласно 3 ст. и 1 примѣч. 95, 314 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. и 315 и 370—498 ст. Уст. Гражд. Суд. Утверждая, что таковъ именно смыслъ означенной 2111 статьи, Варѳоломеевъ заключаетъ, что содержащійся въ ней законъ нарушенъ Палатою и что это нарушеніе нисколько не оправдывается и тѣмъ, выраженнымъ въ рѣшеніи Палаты, обстоятельствомъ, будто бы, по собственному сознанію истца, предметъ поклажи показанъ ошибочно, или никакой ошибки въ представленной распискѣ нѣтъ, и ни Жуковскій, ни бывшій его повѣренный, Долоцкій, не сознавались въ ошибкѣ. Если сей послѣдній дѣйствительно заявилъ на судѣ, что деньги взяты на сохраненіе не кредитными билетами, а серіями, присовокупивъ указаніе на ст. 480 Уст. Гр. Суд., то это обстоятельство нисколько не могло опорочивать сохранную расписку по той причинѣ, что хотя въ ней и обозначено, что 1418 р. получены кредитными билетами, но безъ прибавленія „государственными“, а въ общежитіи всѣ денежныя бумаги, въ томъ числѣ и серіи, называются кредитными билетами. Точно также, вмѣстѣ со ссылкою на 480 ст., заявленіе повѣреннаго Долоцкаго, что во всякомъ случаѣ Трощинскій по означенной распискѣ, какъ долговой, обязанъ уплатить означенную въ ней сумму, сдѣлано было на тотъ конецъ, чтобы Палата не отказала въ удовлетвореніи по той распискѣ, хотя бы и съ установленнымъ въ 2114 ст. X Т. Св. Зак. штрафомъ. Такое заявленіе Долоцкаго о необходимости признать расписку если не сохранною, то долговою, буквально оправдывается не только 458 ст. Уст. Гр. Суд., но и приводимыми просителемъ рѣшеніями Общаго Собранія Правительствующаго Сената и Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента. Изъ сего оказывается: 1) что Палата, сверхъ нарушенія 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. X Т. Св. Зак., нарушила 2114 ст. того же Тома и части. Вмѣстѣ съ симъ, основавъ свое рѣшеніе на однихъ голословныхъ показаніяхъ Трощинскаго, ссылавшагося на документы, не повѣренные, какъ слѣдуетъ, Палата нарушила 366 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) въ 459 ст. Уст. Гр. Суд., между прочимъ, сказано, что опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но это правило нисколько не оправдываетъ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ причинамъ: а) слова вышеприведеннаго правила „опредѣленіе силы и преимущества“, очевидно, показываютъ, что тамъ говорится объ опредѣленіи силы актовъ только въ сравненіи ихъ съ другими, ибо иначе было бы употреблено тамъ выраженіе: „опредѣленіе силы или преимущества“. Подтвержденіемъ этому служитъ то обстоятельство, что если бы опредѣленіе силы всякихъ, даже признанныхъ сторонами, домашнихъ актовъ, въ томъ числѣ и установленныхъ самымъ закономъ сохранныхъ расписокъ, зависѣло

исключительно отъ усмотрѣнія суда, то оказалось бы вполнѣ напраснымъ предписаніе 458 и 447 ст. Уст. Гражд. Суд., что домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договорившимися сторонами и ихъ преемниками равную силу съ тѣми актами, кои совершены или засвидѣтельствованы установленными для сего мѣстами и лицами и въ отношеніи которыхъ можетъ быть опровергаема только подлинность, или доказываема потеря силы, а не неимѣніе силы съ самаго возникновенія оныхъ; б) если бы опредѣленіе силы всякихъ домашнихъ актовъ, въ томъ числѣ и признанныхъ отвѣтчикомъ, подобно распискѣ, принадлежащей Жуковскому, зависѣло отъ усмотрѣнія суда, то объ этомъ было бы упомянуто въ вышеприведенномъ правилѣ помѣщеніемъ тутъ, напримѣръ, слѣдующихъ словъ: „признанныхъ тѣми, противъ коихъ они представлены". Но этого не сдѣлано, да и сдѣлать было невозможно безъ прямого противорѣчія 458 и 457 ст. Уст. Гр. Суд.; в) по совокупному смыслу 458, 457 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, не могутъ быть опровергаемы даже показаніями свидѣтелей, хотя судебная практика и представляетъ примѣры иного объясненія тѣмъ статьямъ, ибо послѣдняя изъ нихъ (410 ст.) допускаетъ опровергать показаніями свидѣтелей только подлинность документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, или засвидѣтельствованныхъ, а, стало быть, и относится только къ симъ послѣднимъ, но отнюдь не къ тѣмъ, хотя бы и домашнимъ актамъ, кои признаны отвѣтчиками, противъ коихъ поэтому споръ о подлогѣ даже немыслимъ и коихъ равная по закону сила съ формальными актами была бы номинальною, а не дѣйствительною, если бы они, т.-е. признанные отвѣтчиками домашніе акты, могли бы быть опровергаемы показаніями свидѣтелей. Изъ всего вышеизложеннаго повѣренный Варѳоломеевъ заключаетъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты объ отказѣ Жуковскому въ искѣ съ Троцинскаго 1418 руб. по сохранной распискѣ представляется явно несообразнымъ ни съ узаконеніями, ни съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, которое опубликовано въ прошломъ году подъ № 293 и въ которомъ именно сказано, что Мировой Съѣздъ имѣлъ право, на основаніи собственнаго сознанія унтеръ-офицера Масалитинова въ томъ, что онъ билетовъ на сохраненіе не принималъ, признать выданную имъ расписку имѣющею силу долгового обязательства, и засимъ, руководствуясь 2114 ст. X Т. 1 ч., нисколько не нарушилъ законовъ.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу, а также словесныя объясненія повѣреннаго художника Троцинскаго и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что повѣренный доктора Жуковскаго, присяжный повѣренный Варѳоломеевъ, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ смысла законовъ, содержащагося въ 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., въ 1211 и 1214 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. и въ другихъ указываемыхъ имъ статьяхъ Устава и Свода Законовъ. Сверхъ того, онъ утверждаетъ, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената по подобнымъ дѣламъ и рѣшенію Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента, изложенному въ Сборникѣ рѣшеній его прошлаго года, № 293. Разсмотрѣвъ доводы и объясненія, на коихъ основано это прошеніе, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Въ 457 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: „акты крѣпостные, а равно и явочные, если существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ, имѣютъ силу доказательствъ какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наслѣдниками и преемниками, развѣ бы они опровергнули подлинность актовъ, или доказали, что акты потеряли свою силу". Въ слѣдующей за нею 458 ст. сказано: „домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами". Затѣмъ въ 459 ст. объяснено: „акты, совершонные или явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними и другими письменными доказательствами; но послѣдніе могутъ быть при-

няты въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ или служатъ къ ихъ дополненію. Опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда". Изъ содержанія сихъ статей Устава, состоящихъ въ послѣдовательной между собою связи, явствуетъ, во-1-хъ, что одно сознаніе подлинности какого бы то ни было документа, противною стороною представленнаго, не можетъ служить полнымъ и безусловнымъ доказательствомъ права сей послѣдней, на томъ документѣ ею основываемаго; во-2-хъ, что противу документовъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и домашнихъ, законъ допускаетъ споръ въ отношеніи къ законности содержанія ихъ и къ сохраненію ими своей силы, и, въ-3-хъ, что противъ всякаго рода документовъ законъ также допускаетъ споры, основанные на другихъ документахъ, и что, вслѣдствіе сего, на судъ возложена обязанность: въ первомъ случаѣ, т.-е. когда оспаривается законность документовъ, опредѣлять силу ихъ по внутреннему ихъ содержанію и по относящимся къ нимъ законнымъ постановленіямъ, а во второмъ, когда одни документы опровергаются другими,—опредѣлять ихъ преимущество. Очевидно, что обязанность суда, выраженная въ словахъ 459 ст. „опредѣлять силу и преимущество документа", относится къ различнымъ, приведеннымъ выше положеніямъ спора и не тождественны между собою, какъ полагаетъ повѣренный Варѳоломеевъ, утверждая, что судъ имѣетъ право опредѣлять силу неформальныхъ документовъ лишь по сравненію ихъ съ другими, потому что въ 459 ст. слова „сила и преимущество" соединены союзомъ „и". Напротивъ, если бы эти слова соединены были союзомъ „или", то тогда можно бы было полагать, что они тождественны. Такимъ образомъ, оказывается, что Палата, признавъ представленную Жуковскимъ расписку Трощинскаго за домашній документъ и вслѣдствіе предъявленнаго со стороны Трощинскаго спора, обсудивъ и опредѣливъ значеніе той расписки, не нарушила смысла 457 и 458 ст. Устава и исполнила обязанность, возложенную на судъ 459 ст. 2) Въ самомъ опредѣленіи Палатою силы и значенія расписки Трощинскаго повѣренный Варѳоломеевъ видитъ нарушеніе 2111 ст. X Т. Св. Зак., а въ непризнаніи той расписки долговымъ обязательствомъ—нарушеніе 2114 ст. тѣхъ же законовъ, ибо, по его заключенію, словесное содержаніе первой изъ означенныхъ статей удостовѣряетъ, что она предполагаетъ только запирательство въ полученіи всего имущества, показаннаго въ сохранной распискѣ, и что такое запирательство можетъ быть допускаемо лишь по представленіи доказательствъ, дающихъ дѣлу свойство спорнаго; а ежели расписка не признается сохранною, то, по силѣ 2114 ст., она должна быть признаваема долговымъ обязательствомъ, какъ явствуетъ изъ рѣшенія Правительствующаго Сената по подобнымъ дѣламъ и какъ объяснено Кассаціоннымъ Гражданскимъ Департаментомъ въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи. Но въ 2111 ст. X Т. Св. Зак. не содержится никакихъ условій и ограниченій, приводимыхъ просителемъ; она изложена въ слѣдующихъ словахъ: „если принявшій какое-либо имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, и сія расписка въ такомъ только случаѣ составляетъ полное противу давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика, и въ ней съ точностью объяснено, что именно принято на сохраненіе, или же, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства, или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то означены ихъ номера" и проч. Положеніе, выраженное въ этой статьѣ, опредѣлительно и ясно; въ ней предполагается запирательство въ пріемѣ поклажи, будетъ ли оно полное, или неполное, а доказательствомъ противъ пріемщика признается сохранная его расписка только тогда, когда эта расписка составлена съ соблюденіемъ опредѣленныхъ въ той статьѣ условій. Въ настоящемъ дѣлѣ Трощинскій отрицалъ полученіе отъ Жуковскаго денегъ на сохраненіе, а представленная симъ послѣднимъ расписка перваго оказалась составленною безъ соблюденія вышеизложенныхъ правилъ; слѣдовательно, Палата, не признавъ иска Жуковскаго доказаннымъ по сохранной распискѣ, поступила по точной силѣ 2111 стат. Признаніе же сохранной расписки

за долговое обязательство, по указанію 2114 стат., допускается только тогда, „когда при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что расписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу“ и проч. Такимъ образомъ, для признанія сохранной расписки за долговое обязательство нужно, чтобы по дѣлу было доказано, что сохранная расписка выдана была вмѣсто заемнаго обязательства и съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ; слѣдовательно, если этого обстоятельства по дѣлу не обнаружится, то не представляется и основанія къ признанію сохранной расписки за долговое обязательство. А какъ Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла Жуковскаго съ Троцинскимъ, нашла, что сохранная расписка сего послѣдняго выдана была не вмѣсто долгового обязательства, а вслѣдствіе ихъ расчетовъ по бывшему между ними товариществу, подлежащихъ разсмотрѣнію въ особомъ, установленномъ для того порядкѣ, то, не признавъ за означенною распискою силы заемнаго обязательства, не имѣла основанія примѣнять ст. 2114 Т. X. ч. 1, а, слѣдовательно, не могла нарушить ея смысла. Что же касается до самыхъ обстоятельствъ дѣла, по соображеніи коихъ Палата постановила свое заключеніе о происхожденіи и значеніи расписки Троцинскаго, то оно, какъ вошедшее въ существо рѣшенія Палаты, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установ. 3) Въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній его прошлаго года № 293, содержится объясненіе того, что Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право, руководствуясь указаніемъ 2114 ст. признать сохранную расписку унтеръ-офицера Масалитинова за долговое обязательство, такъ какъ по тому дѣлу было доказано, что Масалитиновъ состоялъ дѣйствительно должнымъ мѣщанину Ѳокину; слѣдовательно, какъ въ томъ дѣлѣ, въ виду 2114 ст. X Т. Св. Зак., Мировой Съѣздъ имѣлъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., право признать сохранную расписку Масалитинова за долговое обязательство, такъ въ дѣлѣ Жуковскаго Палата, имѣя въ виду тотъ же законъ, на основаніи 459 ст. Уст., могла и не признать расписку Троцинскаго за долговое обязательство и, не найдя возможнымъ признать ее за таковое, не нарушила тѣмъ никакого закона. 4) Наконецъ, повѣренный Варѳоломеевъ, указывая на другія статьи Устава, нарушенныя Судебною Палатою, не объясняетъ, въ чемъ именно состоитъ нарушеніе тѣхъ статей. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи повѣреннаго Варѳоломеева не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

90.—1868 года февраля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Карповой на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Марія Карпова 14-го февраля 1867 г. просила Осташковскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ брата ея, отпускного рядового Ѳеодора Екимова, 115 р. за безплатное квартированіе въ ея домѣ 9 лѣтъ, по 10 руб. въ годъ, и за судебныя издержки по производившемуся между ними о томъ же домѣ тяжебному дѣлу, которое рѣшено въ ея пользу. Въ подтвержденіе своего иска Карпова представила справку Осташковскаго Уѣзднаго Суда въ томъ, что въ Осташковскомъ магистратѣ по иску Екимова производилось дѣло объ означенномъ домѣ, и 15 марта 1863 г. рѣшено отказомъ Екимову въ искѣ, съ тѣмъ, чтобы Карпова возвратила ему 44 р., полученные отъ него при покупкѣ у нея того дома; но какъ Карпова отъ платежа этихъ денегъ отказалась пепмуществомъ, Екимовъ же представилъ ихъ въ пользу Осташковской градской думы, то вслѣдствіе сего помянутое имѣніе было описано и, по распоряженію Уѣзднаго Суда 13 марта 1867 г., назначено въ продажу. Противъ сего иска отвѣтчикъ возразилъ, что послѣ рѣшенія магистрата онъ

условился съ сестрою, Карповой, купить у нея домъ за 70 руб., зачитая въ уплату должные ему 44 рубля, что объ этомъ условіи они разбирались у того же Мирового Судьи, который 16 января присудилъ его, Екимова, къ платежу Карповой остальныхъ 26 руб. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и имѣя въ виду, что 16 января Карпова, отыскивая съ Екимова 26 руб., не признавала за собою собственности дома и не оспаривала домашней сдѣлки съ братомъ, по которой уступила ему домъ за 70 руб., съ зачетомъ должныхъ ему 44 р., и что она рѣшеніемъ Судьи о взысканіи съ Екимова въ ея пользу 26 руб. осталась довольна, опредѣлилъ 15 февраля: жалобу Карповой, какъ имѣющую противоположное основаніе съ предыдущей ея жалобою, оставить безъ послѣдствій, освободивъ ее отъ наложеннаго взысканія 44 руб. въ пользу думы и обязавъ Екимова принять на себя уплату этихъ денегъ. На это рѣшеніе Карпова принесла апелляціонную жалобу и, объяснивъ въ ней, что спорный домъ принадлежитъ ей по утвержденію присутственнаго мѣста, и она имѣетъ на оный крѣпость, что сдѣлки съ братомъ Екимовымъ никогда не было, и онъ долженъ ей за квартиру и убытки 115 р., просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Екимова эту сумму. Осташковскій Мировой Съѣздъ, признавъ нужнымъ разъяснить дѣло, передалъ оное для сего Мировому Судьѣ, который, по выслушаніи сторонъ и не находя въ ихъ показаніяхъ ничего новаго противъ объясненій, данныхъ ими при прежнемъ разбирательствѣ сего дѣла, постановилъ рѣшеніе свое 15 февраля оставить безъ измѣненія. Карпова и на это новое рѣшеніе Мирового Судьи принесла апелляціонную жалобу, повторивъ въ ней, что домъ принадлежитъ ей и полученные ею отъ Екимова въ задатокъ 44 руб., которые онъ предоставилъ въ пользу думы, внесены ею сполна въ думу и что ей слѣдуетъ получить съ Екимова за квартированіе въ ея домѣ и за убытки 115 руб., почему Карпова просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Екимова 115 руб. Мировой Съѣздъ, выслушавъ стороны, прилелъ къ слѣдующему заключенію: Мировой Судья, разобравъ дѣло между Карповой и Екимовымъ 16 января и имѣя въ виду, что рѣшеніемъ магистрата Карпова присуждена была къ возвращенію Екимову 44 р. задатка, съ оставленіемъ дома въ своемъ владѣніи, что между ними состоялась сдѣлка о продажѣ дома за 70 р. и что Карпова 44 р. Екимову не возвратила, положилъ взыскать съ Екимова остальные 26 р. въ пользу Карповой, освободивъ сію послѣднюю отъ взысканія 44 руб. въ городскую думу. Согласно сему, домъ долженъ былъ оставаться во владѣніи Екимова, но онъ самъ не воспользовался рѣшеніемъ Мирового Судьи и не остановилъ продажи дома, описаннаго за неплатежъ Карповою 44 руб., а, напротивъ, сама Карпова внесла эту сумму и тѣмъ остановила продажу дома, какъ-бы купивъ его съ публичныхъ торговъ. Рѣшеніе же Мирового Судьи относительно взысканія съ Екимова 26 руб. вошло въ законную силу по необжалованію ни тою, ни другою сторонами. Чрезъ мѣсяцъ послѣ перваго разбирательства, именно 15 февраля, Карпова искала съ Екимова 115 р. за квартированіе въ ея домѣ въ продолженіе 9 лѣтъ и за убытки, въ чемъ Мировой Судья ей отказалъ, имѣя въ виду прежнее свое рѣшеніе о признаніи дома собственностью Екимова. Мировой Съѣздъ нашелъ такое разъясненіе въ настоящемъ положеніи дѣла несоотвѣтственнымъ, но, однако, согласился съ сущностью рѣшенія Мирового Судьи потому, что хотя Екимовъ занималъ въ продолженіе 9 лѣтъ домъ Карповой, но и она пользовалась безпроцентными деньгами Екимова, 44 рублями, и что если Карпова желала получать съ Екимова за квартированіе въ ея домѣ, то, не имѣя условія, должна была требовать ежегодно платы, а не спустя 9 лѣтъ, вслѣдствіе чего такое несвоевременное требованіе, безъ всякаго условія, не только письменнаго, но даже и словеснаго, не можетъ быть принято во вниманіе. Посему Мировой Съѣздъ, не находя возможнымъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., исполнить требованіе Карповой о взысканіи съ Екимова 115 руб., положилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ей въ этомъ искѣ. Послѣ сего Карпова вошла въ Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла, что она въ апелляціонной жалобѣ представляла какъ объ отчужденіи Мировымъ Судьею изъ ея владѣнія недвижимой собственности, такъ и объ отказѣ ей во взысканіи съ Екимова 115 р., и просила, отмѣнивъ неправильное опре-

дѣленіе Мирового Судьи объ имуществѣ, возстановить права законнаго ея владѣнія недвижимою собственностью, а разбирательство ея претензіи къ Екимову въ 115 р. передать другому Мировому Судьѣ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ постановилъ только отказать ей въ искѣ 115 руб., не упомянувъ о томъ, кто долженъ владѣть домомъ, почему Екимовъ продолжаетъ жить въ ея домѣ безъ ея согласія. Имѣя въ виду заключеніе Мирового Съѣзда, что Екимовъ самъ не воспользовался рѣшеніемъ Мирового Судьи и не остановилъ продажи дома, описаннаго за неплатежъ ею, Карповою, 44 рублей, а, напротивъ, она внесла эту сумму и тѣмъ остановила продажу дома, какъ бы купивъ его съ публичныхъ торговъ,—Карпова просила Мировой Съѣздъ разъяснить недоразумѣніе въ его рѣшеніи, навсегда ли Екимовъ потерялъ право на оставленіе за собою ея дома, и если, по заключенію Съѣзда, Екимовъ владѣть этимъ домомъ уже не въ правѣ, то выдать ей исполнительный листъ, дабы она могла выслать Екимова изъ своего дома. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что въ немъ производилось дѣло лишь по иску Карповой къ Екимову о 115 р., по спору же о томъ, кому долженъ принадлежать домъ, Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе, такъ какъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій не подлежатъ, опредѣлилъ объявить объ этомъ Карповой. На рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Карпова принесла Правительствующему Сенату жалобу, представляя: 1) что рѣшеніе Съѣзда не соотвѣтствуетъ 31 ст. Уст. Граж. Суд., ибо, какъ объяснилъ самъ Съѣздъ, иски о правѣ на владѣніе недвижимою собственностью не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, и, слѣдовательно, постановленіе Мирового Судьи въ отношеніи предоставленія Екимову дома Карповой было противно означенной 31 статьѣ, а также 1687 и 1688 ст. Т. X ч. 1-й о задаточныхъ распискахъ, и посему подлежало уничтоженію, и 2) что Съѣздъ нарушилъ приведенную въ его рѣшеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отъ Карповой невозможно требовать болѣе ясныхъ доказательствъ ея иска, ибо Екимовъ не отрицалъ, что онъ живетъ въ ея домѣ болѣе 9 лѣтъ безплатно, подъ видомъ мнимой покупки, а потому и долженъ заплатить ей за квартированіе въ ея домѣ. По симъ основаніямъ, Карпова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ состоявшееся вопреки 31 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Карповой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ ограничился исключительно разсмотрѣніемъ иска Карповой съ Екимова за жительство въ ея домѣ и ничего не постановилъ о принадлежности дома тому или другому. Хотя же въ соображеніяхъ Съѣзда и сказано, что Карпова взносомъ 44 руб. въ думу остановила продажу дома, какъ бы купивъ его съ публичныхъ торговъ, но въ этомъ соображеніи вовсе не заключается прямого рѣшенія о принадлежности дома Карповой, что подтверждается и заключеніемъ Съѣзда, послѣдовавшимъ по просьбѣ ея о разъясненіи недоразумѣній на счетъ права Екимова на владѣніе домомъ, причемъ Съѣздъ положительно выразилъ, что онъ, за силою 31 ст. Уст. Граж. Суд., не входилъ въ разсмотрѣніе спора о томъ, кому домъ принадлежитъ. Карпова жалуется также на то, что Съѣздъ не уничтожилъ рѣшенія Мирового Судьи 16 января 1867 года, предоставившаго домъ Екимову; но и въ этомъ отношеніи жалоба Карповой не заслуживаетъ въ настоящее время уваженія, такъ какъ отъ нея самой зависѣло обжаловать это рѣшеніе Мирового Судьи въ свое время. Изъ дѣла же видно, что оно не было обжаловано ни тою, ни другою сторонами, и, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ повода и даже не былъ въ правѣ разсматривать и уничтожать это рѣшеніе. Что касается жалобы Карповой на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., объясняемое ею тѣмъ, что она вполнѣ доказала свой искъ и посему должна быть въ оном удовлетворена, то, имѣя въ виду, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, опредѣленіе значенія и силы доказательствъ по убѣжденію совѣсти

предоставляется самому Судьѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту часть жалобы Карповой лишенною основанія. По симъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Карповой тѣхъ основаній, по коимъ, въ силу 186 ст. Уст. Гражд. Суд.. рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу ея могло бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущены неправильности и отступленія отъ закона, какъ со стороны Мирового Судьи 1 участка, такъ и со стороны самого Мирового Съѣзда, состоящія въ томъ, что: во-1-хъ) Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ 16 января 1867 года постановилъ о принадлежности дома Екимову, тогда какъ, по 34 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла о правѣ собственности на недвижимое имущество не подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, и, во-2-хъ) Мировой Съѣздъ, по поступленіи къ нему апелляціонной жалобы Карповой на рѣшеніе Мирового Судьи 15 февраля 1867 г., признавъ нужнымъ разъяснить дѣло, передалъ оное Мировому Судьѣ для новаго разсмотрѣнія и симъ отступилъ отъ положительнаго постановленія 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, на основаніи 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій и предписывающей апелляціонному суду рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ низшій судъ къ новому производству и рѣшенію. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, по принадлежащему ему, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., праву надзора за всѣми судебными установленіями, о п р е д ѣ л я е т ъ: о вышеизложенныхъ отступленіяхъ отъ установленнаго законами порядка объяснить Осташковскому Мировому Съѣзду, предписавъ ему поставить на видъ Мировому Судьѣ 1-го участка о допущенномъ имъ нарушеніи закона.

91.—1868 года февраля 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Татьяны Пилипенко, кандидата правъ Думачевскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Губернскій секретарь Григорій Пилипенко составилъ 1 октября 1856 г. улиточную запись, по которой предоставлялъ женѣ своей Татьянѣ Ивановой Пилипенко за полученные имъ отъ нея 1500 р. въ вѣчное и потомственное владѣніе причитающіяся ему части изъ имѣній въ Черниговской губерніи, доставшихся послѣ покойной матери ему вмѣстѣ съ сестрою его, Маріею Левиною, и послѣ дѣда его Петра Радченко, ему же, вмѣстѣ съ тетками Маслюковою и Жилиною. Того же 1 октября Григорій Пилипенко составилъ духовное завѣщаніе, по которому недвижимое имѣніе, доставшееся ему отъ отца, всю движимость и доставшійся ему, по раздѣлѣ между сестрою и мачехою его, вырученный отъ продажи дома отца его въ городѣ Борзнѣ капиталъ 2500 руб., или сколько онаго останется по смерти его, завѣщалъ сыну своему Николаю Пилипенко, предоставивъ женѣ своей распоряжаться имѣніемъ и выдать капиталъ сыну по достиженіи совершеннолѣтія, а если бы онъ умеръ ранѣе этого времени, то капиталъ поступалъ къ Татьянѣ Пилипенко въ собственность, въ вознагражденіе за полученное завѣщателемъ приданое отъ родителей ея, за вѣрность и усердіе ея. Составленная Григоріемъ Пилипенко улиточная запись осталась нигдѣ не явленной, духовное же завѣщаніе засвидѣтельствовано Черниговскою Гражданскою Палатою 14 октября 1857 года. По смерти Григорія Пилипенко, къ имѣнію его предъявила права наслѣдства сестра его, Марія Левина, а вдова его, Татьяна Пилипенко, вмѣстѣ съ тѣмъ представила вышеупомянутую улиточную запись и просила объ удовлетвореніи ее взысканіемъ съ кого слѣдуетъ показанной въ записи суммы 1500 руб., равно о выдѣлѣ ей законной части изъ имѣнія мужа, вслѣдствіе чего возникло дѣло, по коему Черниговская Гражданская Палата, имѣя въ виду, что улиточная запись эта осталась несознанною Григоріемъ Пилипенко въ судѣ, какъ бы слѣдовало по 732 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г., и потому не можетъ служить законнымъ утвержденіемъ для Татьяны Пили-

пенко права на показанное въ семъ актѣ имѣніе, и что Левина доказала права свои на наслѣдство послѣ брата, рѣшеніемъ 10 апрѣля 1858 г. назначила Татьянѣ Пилипенко принять присягу въ подтвержденіе того, что ею дѣйствительно уплачены мужу 1500 р., и буде подтвердитъ, то взыскать съ Левиной эти деньги, въ правахъ же наслѣдства ко всему имѣнію Пилипенко утвердила Левину, выдѣливъ притомъ Татьянѣ Пилипенко 1/3 часть какъ изъ имѣнія мужа ея, доставшагося ему отъ отца, такъ и изъ имѣнія, полученнаго имъ послѣ матери и дѣда по матери, обще съ тетками и сестрою. Въ исполненіе этого рѣшенія Татьяна Пилипенко, въ подтвержденіе уплаты мужу 1500 р., приняла 19 сентября 1859 года присягу. Впослѣдствіи, по жалобѣ Левиной на рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ, признавъ, что Палатою нарушены при производствѣ дѣла сего всѣ установленныя для производства спорныхъ дѣлъ правила, указанныя въ 155 и послѣд. ст. ч. 2 Т. X. Св. Зак., по опредѣленію 10 ноября 1865 года, рѣшеніе Черниговской Гражданской Палаты относительно присужденія съ Левиной въ пользу Пилипенко 1500 р. отмѣнилъ, предоставивъ сей послѣдней, буде желаетъ и имѣетъ право, искъ свой предъявить установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Татьяны Пилипенко въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Левиной по означенной улиточной записи 1500 руб., объяснивъ, что запись эта составлена была Григоріемъ Пилипенко изъ желанія обезпечить ее, Татьяну, за переданные ему въ разное время изъ своего приданаго 1500 р., безъ взятія отъ него долгового обязательства, и что посему, если запись эту, за несоблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, нельзя причислить къ крѣпостнымъ актамъ, то она, во всякомъ случаѣ, должна имѣть значеніе домашняго обязательства частной долговой расписки, противъ которой не сдѣлано возраженій ни о безденежности, ни о подложности и что, за принятіемъ довѣрительницею его присяги въ уплатѣ мужу своему 1500 руб., вопросъ о безденежности не можетъ быть и возбуждаемъ. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что принятая Пилипенко присяга была исполнена съ нарушеніемъ всѣхъ установленныхъ въ 430 и слѣд. ст. Т. X ч. 2 правилъ, и потому не можетъ имѣть никакой силы, тѣмъ болѣе, что и самъ повѣренный истицы не придаетъ присягѣ значенія несомнѣннаго юридическаго доказательства, а съ уничтоженіемъ Правительствующимъ Сенатомъ производства Черниговской Гражданской Палаты со всѣми послѣдствіями и самая присяга должна быть признана уничтоженною; 2) что Татьяна Пилипенко, получивъ послѣ мужа 1/3 часть изъ имѣнія отца его и 1/3 часть изъ имѣнія дѣда съ материнской стороны въ пожизненное владѣніе, обязана въ качествѣ наслѣдницы по силѣ 1259 ст. X Т. 1 ч., отвѣчать за долги мужа въ соразмѣрной долѣ, а потому ея претензія въ 2/3 должна падать на нее самую; 3) что, сверхъ того, г-жою Пилипенко получено по завѣщанію мужа, за смертью малолѣтняго сына ихъ Николая, 2500 руб. въ вознагражденіе за полученное отъ родителей ея Григоріемъ Пилипенко приданое, которое она отыскиваетъ, опредѣляя оное въ 1500 руб., и 4) что засимъ искъ повѣреннаго Пилипенко не можетъ заслуживать никакого уваженія, какъ вполнѣ удовлетворенный, на основаніи ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Татьяны Пилипенко съ Левиной 1500 руб. отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Пилипенко, Думашевскаго, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла: 1) что Татьяна Пилипенко, предъявивъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ съ Маріи Левиной искъ объ уплатѣ ей 1500 р. с., данныхъ ею въ разное время мужу изъ своего приданаго, въ доказательство лежавшей на мужѣ ея обязанности возвратить ей эти деньги и своего права на полученіе этой суммы обратно, никакого заемнаго, или долгового обязательства не представила и потому, за силою ст. 2032 ч. 1 Т. X Св. Зак., если считаетъ означенную сумму данною мужу взаймы безъ письменнаго акта, то хотя бы и доказала дѣйствительность долга, теряетъ, однако-же, переданныя ею деньги и получаетъ лишь дозволенную дѣйствующимъ въ Черниговской губерніи закономъ для словесныхъ займовъ сумму; 2) что изъ представленныхъ повѣреннымъ Пилипенко доказательствъ улиточная запись, подписанная Григоріемъ Пилипенко 1 октября 1856 г., не была предъ-

явлена ни мѣстному Уѣздному Суду, ни Гражданской Палатѣ, и имъ, Пилипенко, не сознана; хотя же въ представленномъ къ дѣлу при апелляціи подлинномъ прошеніи, заготовленномъ 2 того же октября для подачи въ Борзенскій Уѣздный Судъ, Пилипенко, заявляя, что онъ, по болѣзни, не можетъ лично представить эту запись въ Судъ, просилъ о командированіи члена Суда для принятія отъ него означенной записи и, по засвидѣтельствованіи, выдать ее для доставленія ему подъ расписку Шаповаленко, но прошеніе это не было подано въ Судъ, а самая запись осталась несовершонной и потому не имѣетъ законной силы; не заключая же въ себѣ положительнаго сознанія Пилипенко объ обязанности его возвратить женѣ своей упомянутыя въ семъ актѣ деньги, улиточная запись его не можетъ замѣнить долгового или заемнаго обязательства; притомъ сознаніе такое, еслибъ оно даже было, какъ учиненное внѣ суда письменно, даже по законамъ, 2 ч. X Т. ст. 317, могло бы имѣть силу доказательства только смотря по обстоятельствамъ; 3) что присяга, принятая вдовою Пилипенко въ 1859 году, выполнена безъ установленнаго въ законахъ на то порядка, и даже безъ вѣдома отвѣтчицы, Левиной, тогда какъ, по закону, ст. 2424 Т. X Св. Зак. изд. 1842 г. (изд. 1857 г. стат. 423), безъ согласія отвѣтчика присяга не могла быть дана истцу. Кромѣ того, присяга выполнена при прежнемъ въ Черниговской Гражданской Палатѣ производствѣ сего дѣла, безъ истребованія даже отъ отвѣтчицы объясненія противъ предъявленнаго на нее иска, и вообще съ такими существенными отступленіями отъ основныхъ началъ судопроизводства, что Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніе означенной Гражданской Палаты по сему предмету отмѣнено, а потому и при производствѣ дѣла сего по Судебнымъ Уставамъ ноября 1864 года означенная присяга, какъ несоотвѣтствующая тѣмъ условіямъ, которыя требуются нынѣ по сему предмету (стат. 485—495 Уст. Гражд. Судопр.), не можетъ считаться доказательствомъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 366 стат. Уст. Гражд. Судопр., Палата, признавъ искъ Татьяны Пилипенко недоказаннымъ, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Татьяны Пилипенко, кандидатъ правъ Думашевскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судебная Палата, оставивъ безъ всякаго разсмотрѣнія обжалованныя имъ части рѣшенія Окружнаго Суда, приступила къ разсмотрѣнію никѣмъ не возбужденнаго въ апелляціонной инстанціи и рѣшеннаго уже въ первой инстанціи вопроса о доказательной силѣ самой улиточной записи, и, признавъ запись эту недоказательною, на семъ только основаніи отказала въ искѣ довѣрительницы его и тѣмъ, по мнѣнію Думашевскаго, нарушила 773 стат. Уст. Гражд. Судопр.; 2) что Палата, вопреки 438, 458, 460 и 479 ст. сего же Устава, а равно 2 п. Высочайшаго повелѣнія отъ 19 марта 1866 года о порядкѣ введенія Судебныхъ Уставовъ въ губерніяхъ С.-Петербургской и Московской и 72 стат. Т. 1 Зак. Основн., разсматривала улиточную запись не въ смыслѣ письменнаго доказательства, а какъ письменное внѣсудебное признаніе, и обсудила доказательную силу этого документа не по постановленіямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о письменныхъ доказательствахъ, а по закону о признаніи, изображенному въ 317 ст. Т. X ч. 2 и отмѣненному со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ; 3) что искъ свой довѣрительница его основала на улиточной записи не въ смыслѣ заемнаго обязательства, какъ поняла Палата, а какъ на безспорномъ письменномъ доказательствѣ того, что деньги 1,500 руб. дѣйствительно мужемъ ея были получены и что Палата, примѣнивъ въ своемъ рѣшеніи вовсе не относящуюся къ дѣлу стат. 2032 Т. X ч. I, нарушила какъ эту, такъ и 691 стат. того же Тома, и 4) что, по силѣ стат. 311 и 763 Уст. Гражд. Суд., въ случаѣ необъявленія въ судѣ кѣмъ-либо изъ тяжущихся о мѣстѣ жительства своего, всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія ему къ сообщенію, оставляются въ канцеляріи суда; но судебный приставъ, доставившій ему, Думашевскому, повѣстку о назначеніи въ Палатѣ по этому дѣлу засѣданія, несмотря на то, что онъ, Думашевскій, выѣхалъ изъ прежней своей квартиры и что объ этомъ ему было объявлено на этой квартирѣ, оставилъ повѣстку все-таки на этой квартирѣ, а не въ канцеляріи Палаты, чрезъ что самое проситель лишенъ былъ возможности представить Палатѣ при докладѣ дѣла объясненія. На

основаніи всего вышеизложеннаго повѣренный Пилипенко, Думашевскій, проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словеснаго объясненія Думашевскаго и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Думашевскаго, что Окружный Судъ положительно признавъ доказательную силу улиточной записи въ отношеніи обязанности Григорія Пилипенко возвратить полученные имъ отъ жены своей Татьяны Пилипенко 1,500 руб., опровергается точными словами рѣшенія Окружнаго Суда, изъ коихъ видно, что онъ вовсе не касался этого вопроса; всѣ его соображенія клонились лишь къ признанію, что принятая истицею присяга не имѣетъ никакой силы и что, во всякомъ случаѣ, она получила уже изъ имущества мужа болѣе, чѣмъ сколько отыскиваетъ. Признавая на этомъ основаніи искъ Татьяны Пилипенко неподлежащимъ удовлетворенію, Окружный Судъ, очевидно, счелъ засимъ излишнимъ входить въ сужденіе о доказательной силѣ улиточной записи по отношенію къ обязанности Григорія Пилипенко уплатить показанные въ ней полученными 1500 р., такъ какъ, если бы запись и признана была доказывающею полученіе имъ упомянутой суммы, съ обязанностью возвратить ее, то и такое разрѣшеніе вопроса о доказательной силѣ записи не могло, при признаніи Татьяны Пилипенко получившею уже съ избыткомъ данныя ею мужу деньги, вліять на измѣненіе рѣшенія объ отказѣ въ ея искѣ. За неразрѣшеніемъ же этого вопроса Окружнымъ Судомъ, отвѣтчица, очевидно, сохранила право оспариванія доказательной силы записи и при разсмотрѣніи въ Судебной Палатѣ дѣла по апелляціи его, Думашевскаго, а потому и Палата, войдя въ разсмотрѣніе сего вопроса, ничѣмъ не нарушила стат. 773 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ вопросъ о доказательной силѣ записи не выходилъ изъ предѣловъ апелляціи, принесенной повѣреннымъ истицы на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ ей отказано было въ искѣ, основанномъ на этой записи. 2) Соображенія, приведенныя Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія, доказываютъ съ совершенною ясностью, что Палата разсматривала улиточную запись именно какъ письменное доказательство и опредѣлила ея значеніе сперва по внѣшнимъ признакамъ, признавъ, что запись эта, не будучи совершена порядкомъ, предписаннымъ въ законѣ, не имѣетъ законной силы въ смыслѣ улиточной записи, а затѣмъ, обратившись къ самому содержанію записи, нашла, что она не заключаетъ въ себѣ и обязательства Григорія Пилипенко возвратить женѣ своей упомянутыя въ семъ актѣ деньги и что посему улиточная запись не можетъ замѣнить собою долгового или заемнаго обязательства. Ст. 457—460 Уст. Гражд. Судопр., опредѣляя доказательную силу письменныхъ актовъ передъ судомъ по внѣшнимъ ихъ признакамъ, по отношенію къ порядку ихъ совершенія крѣпостнымъ, явочнымъ или домашнимъ порядкомъ, очевидно, не отнимаютъ у суда принадлежащаго ему неоспоримо права оцѣнивать акты по внутреннему ихъ содержанію, съ цѣлью разрѣшенія вопроса: доказываютъ ли они то или другое обстоятельство или требованіе, въ подтвержденіе котораго сдѣлана тяжущимися ссылка на нихъ. Посему Судебная Палата вышеприведеннымъ разрѣшеніемъ вопроса о доказательной силѣ записи по отношенію къ обязанности Григорія Пилипенко отдать женѣ упомянутыя въ ней деньги ничѣмъ не нарушила приводимыхъ Думашевскимъ ст. 438, 458 и 460 Уст. Гражданск. Судопр., а поступила совершенно согласно съ ст. 459 Уст. Гр. Суд., предоставляющею опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ усмотрѣнію суда. Если-же Палата, опредѣляя значеніе улиточной записи, не сослалась на 458 и 459 ст., то ей не представлялось къ этому никакого повода, потому что споръ былъ не о томъ, можетъ ли запись эта быть предъявлена на судѣ въ смыслѣ письменнаго судебнаго доказательства, а о томъ, что по внутреннему ея содержанію она не доказываетъ долга Пилипенко своей женѣ. Точно также Палата ничѣмъ не нарушила ни ст. 479 Уст. Гражд. Суд., ни Высочайшаго повелѣнія 19-го марта 1866 года и 72 стат. Т. 1 Основн. Госуд. Зак., такъ какъ уже выше сказано, что она опредѣлила значеніе записи вовсе не въ смыслѣ признанія, а въ смыслѣ письменнаго доказательства, и притомъ не на основаніи прежнихъ законовъ о судебныхъ доказательствахъ, а согласно съ правилами, предписанными Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г.

Если же Палата, согласно съ сими правилами, опредѣливъ рѣшительно и окончательно, что запись не можетъ служить доказательствомъ правъ истицы, затѣмъ присовокупила еще собственно излишнее и неидущее къ дѣлу разсужденіе о томъ, какое значеніе запись могла бы имѣть, если бы ее разсматривать по правиламъ 2 ч. X Т. Свод. Зак., какъ внѣсудебное признаніе, то самая условность сего разсужденія показываетъ ясно, что не на немъ основано рѣшеніе Палаты и что, слѣдовательно, Палатою не нарушены приведенныя Думашевскимъ узаконенія. 3) Указаніе Думашевскаго на неправильное, будто бы, примѣненіе Палатою ст. 2032 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., вмѣсто ст. 691 того же Тома, на которой истица основывала свои права, опровергается содержаніемъ исковаго прошенія повѣреннаго Татьяны Пилипенко, въ которомъ онъ положительно объяснялъ, что улиточная запись написана мужемъ ея, съ цѣлью обезпеченія ея за переданныя ему въ разное время деньги, безъ полученія отъ него взамѣнъ ихъ никакихъ долговыхъ обязательствъ, и что потому должно смотрѣть на тотъ актъ какъ на частную долговую расписку. Засимъ не подлежитъ сомнѣнію, что Судебная Палата имѣла полное право войти въ сужденіе основательности этого довода и, выразивъ въ своемъ рѣшеніи, что упомянутая запись не подходитъ подъ категорію долгового заемнаго обязательства, нисколько этимъ не нарушила ни 2032, ни 691 ст. X Т. 1 ч., на которую истица, впрочемъ, и не ссылалась. Наконецъ, 4) оказывается незаслуживающимъ уваженія и объясненіе Думашевскаго относительно нарушенія 311 и 763 стат. Уст. Гражд. Судопр. По буквальному смыслу этихъ статей, повѣстки должны быть, оставляемы въ канцеляріи Палаты лишь въ томъ случаѣ, если тяжущійся не заявитъ въ канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата. Но изъ дѣла, напротивъ того, видно, что Думашевскій заявилъ въ канцеляріи Судебной Палаты объ избраніи имъ мѣста пребыванія: именно—въ той квартирѣ, куда ему послана была и гдѣ оставлена судебнымъ приставомъ повѣстка о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ Палатѣ, и о перемѣнѣ имъ сего мѣстопребыванія въ Петербургѣ Думашевскій Палату не извѣщалъ; а засимъ къ настоящему случаю имѣла примѣненіе уже не 311 и 863, а 310 ст. Уст. Граж. Суд., по силѣ коей тяжущійся, заявившій въ канцеляріи суда объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, доколѣ не извѣститъ судъ о перемѣнѣ имъ означеннаго мѣста, не въ правѣ оттоваривать невѣдѣніемъ о тѣхъ повѣсткахъ, кои были ему посланы по первоначальному означенію. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая доводы, по коимъ Думашевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Думашевскаго, за силою 793 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Семенова на рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Иванъ Семеновъ просилъ Мирового Судью 1-го участка Боровичскаго округа о взысканіи съ купца Ивана Шихова 325 руб., внесенныхъ имъ, Семеновымъ, на свой паи, на покупку барокъ, въ доказательство чего представилъ писанную на простой бумагѣ и никѣмъ незасвидѣтельствованную расписку Шихова въ полученіи означенныхъ денегъ. Противу этого иска Шиховъ возразилъ, что онъ съ Семеновымъ расчитался вполнѣ и въ доказательство того сослался на свидѣтелей и на двѣ домашнія расчетныя книжки, въ которыхъ записано какъ полученіе отъ Семенова означенныхъ 325 р., такъ и выдача ему въ разное время съ 1864 года 385 р. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что представленная Семеновымъ расписка, какъ выданная по торговлѣ барками, не есть долговое обязательство и что окончаніе между Семеновымъ и Шиховымъ расчетовъ по этой торговлѣ удостовѣряется свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ: на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Семенову отказать. Въ апелляціонной

жалобѣ Боровичскому Мировому Съѣзду Семеновъ, устраняя по разнымъ причинамъ четырехъ свидѣтелей изъ числа пяти, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, объяснилъ, что представленныя Шиховымъ расчетныя книжки, какъ имъ самимъ веденныя и никѣмъ не засвидѣтельствованныя, онъ не признаетъ за правильныя и что, напротивъ того, предъявленная имъ, Семеновымъ, расписка, хотя и выдана по торговлѣ, есть совершенное и доказательное долговое обязательство Шихова. Мировой Съѣздъ отводъ двухъ свидѣтелей призналъ уважительнымъ и затѣмъ, основавшись на присяжномъ показаніи трехъ свидѣтелей объ уплатѣ Шиховымъ Семенову 325 руб., означенное рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ въ своей силѣ. На это рѣшеніе Съѣзда Семеновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, сопровождавшія выдачу Шиховымъ расписки въ полученіи отъ него, Семенова, 325 руб., объясняетъ, что расписка эта, какъ оставшаяся въ рукахъ его, Семенова, и сознанная самимъ отвѣтчикомъ, не могла быть опровергнута ни книжками Шихова, ни свидѣтельскими показаніями, и что, принявъ то и другое въ основаніе своего рѣшенія, Мировой Съѣздъ нарушилъ 105, 106 и 480 стат. Уст. Гр. Суд., а потому Семеновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ, что расписка Шихова не есть заемное обязательство, приводимый Семеновымъ въ кассаціонной жалобѣ доводъ о нарушеніи Съѣздомъ 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд. представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, во-1-хъ, опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, по 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., предоставляется судьѣ, и, во-2-хъ, показаніями свидѣтелей, по силѣ 106 ст. того же Устава, не могутъ быть опровергаемы только такіе документы, которые совершены или засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, между тѣмъ, какъ расписка Шихова писана на простой бумагѣ и никѣмъ не засвидѣтельствована. Притомъ самые свидѣтели, какъ видно изъ дѣла, были допущены къ показаніямъ не для подтвержденія или опроверженія представленной Семеновымъ расписки, а въ доказательство ссылки отвѣтчика на окончаніе имъ расчетовъ съ Семеновымъ по торговлѣ. Что же касается указываемаго Семеновымъ нарушенія Съѣздомъ статьи 480 Уст. Гр. Судопр., которое, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что, за признаніемъ Шиховымъ подписи своей на распискѣ, въ собираніи дальнѣйшихъ доказательствъ Съѣзду не предстояло надобности, то и этотъ доводъ просителя также не основателенъ, потому что опредѣленіе значенія показанія той или другой тяжущейся стороны зависитъ отъ усмотрѣнія судьи. Слѣдовательно, ст. 480 и не могла быть нарушена Съѣздомъ, коль-скоро онъ не призналъ, что въ объясненіяхъ отвѣтчика Шихова было сознаніе своего долга. Поэтому, не усматривая въ рѣшеніи Боровичскаго Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 стат. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Семенова оставить безъ послѣдствій.

93.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Щербакова на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Управляющій имѣніемъ жены генералъ-адъютанта Сухозанета, Юлій Будевичъ, просилъ Мирового Судью 4 участка Перемышльскаго округа взыскать съ купца Михаила Щербакова 100 руб., не доплаченныхъ имъ за содержаніе земли подъ пастбище и сѣнокосъ, по домашней запискѣ, ссылаясь въ подтвержденіе иска на двухъ свидѣтелей, которые искъ его подтвердили. Отвѣтчикъ объяснялъ, что онъ съ Будевичемъ расчитался сполна въ послѣднихъ числахъ ноября 1866 года, причемъ Будевичъ разорвалъ записку и отдалъ ему, но онъ ея отыскать не успѣлъ, и что Будевичъ въ полученіи отъ него денегъ получалъ квитанціи, которыя онъ, если найдетъ, представитъ. Истецъ объяснилъ, что Щербаковъ въ послѣднихъ числахъ ноября не могъ съ нимъ расчитаться, потому что онъ, Будевичъ, съ 24 ноября находился въ отсут-

ствіи изъ имѣнія въ теченіе двухъ недѣль. Мировой Судья 20 мая рѣшилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., взыскать съ Щербакова 100 р., должные имъ экономіи г. Сухозанетъ. На это рѣшеніе отвѣтчикъ принесъ 17-го іюня апелляціонную жалобу, прося отмѣнить оное потому, что: во-1-хъ, Будевицемъ не представленъ письменный документъ, по которому земля отдавалась въ наемъ, и, слѣдовательно, искъ начатъ безъ доказательствъ, и во-2-хъ, свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Судопр., не могли быть приняты за доказательство по сему дѣлу, такъ какъ Будевицъ не утверждалъ, что письменный документъ утерянъ вслѣдствіе какого-либо бѣдствія. Къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикъ не явился, а прибывшій истецъ объяснилъ, что имъ Щербакову была выдана записка на отдачу земли, но онъ ее скрываетъ; при этомъ представилъ свидѣтельство о пребываніи его съ 24 ноября по 2 декабря 1866 г. въ гор. Калугѣ. Перемышльскій Мировой Съѣздъ 19-го іюня 1867 года рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Щербаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній по такому дѣлу, въ которомъ требуется письменное удостовѣреніе, нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд., 2) нарушены также существенныя формы судопроизводства, установленныя въ 170 ст. того же Устава, такъ какъ Съѣздъ приступилъ къ разбирательству дѣла на другой день послѣ подачи Щербаковымъ апелляціонной жалобы, не извѣстивъ его о днѣ доклада дѣла сего, почему Щербаковъ не могъ знать объ отзывѣ противной стороны и вообще лишенъ средствъ судебной защиты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы Щербакова на непзвѣщеніе его о днѣ доклада дѣла на Мировомъ Съѣздѣ находитъ: 1) что, согласно послѣдовавшимъ по этому предмету разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сбор. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 2 и 66), вызовъ сторонъ ко дню доклада ихъ дѣла составляетъ непремѣнную обязанность мировыхъ съѣздовъ, и 2) что, между тѣмъ, изъ имѣющагося въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго производства не только не видно объ извѣщеніи Перемышльскимъ Мировымъ Съѣздомъ Щербакова о днѣ доклада его дѣла, но даже оказывается противное, такъ какъ изъ помѣтъ на входящихъ въ дѣло бумагахъ оказывается, что апелляціонная жалоба Щербакова принята Мировымъ Судьею 17 іюля 1867 г. и въ тотъ же день отправлена въ Съѣздъ при сообщеніи, которое получено Съѣздомъ 19-го іюля, и что Съѣздъ того же 19-го іюля приступилъ къ разбирательству этого дѣла и постановилъ по оному свое рѣшеніе. Изъ сего нельзя не заключить, что Щербаковъ дѣйствительно не былъ извѣщенъ о днѣ доклада дѣла его на Съѣздѣ, и, слѣдовательно, имѣетъ полное основаніе жаловаться на нарушеніе столь существеннаго обряда судопроизводства, что чрезъ это онъ былъ лишенъ возможности узнать объ объясненіяхъ противной стороны на его апелляціонную жалобу и не могъ воспользоваться правомъ судебной защиты. Признавая, что въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки 170 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной вышеуказанными рѣшеніями Правительствующаго Сената въ смыслѣ обязательнаго для мировыхъ съѣздовъ извѣщенія сторонъ благовременно о днѣ доклада ихъ дѣла и что вмѣстѣ съ тѣмъ нарушена 817 ст. того же Устава, по силѣ коей продолжительность срока, назначаемаго по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностью исполнить то дѣйствіе, для котораго срокъ назначается, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

94.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Першина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья г. Москвы Рогожскаго участка, разобравъ дѣло о взы-

сканіи мѣщаниномъ Иваномъ Быковымъ съ крестьянина Никанора Першина, по счету въ 353 р. 75 к., переданному Быкову отъ Никитина, за сдѣланными уплатами остальныхъ 88 р. 75 к., нашелъ, что Быковъ, за уплатою 10 руб., ограничиваетъ искъ въ 78 р. 75 коп. Першинъ же объясняетъ, что онъ по счету сему уплатилъ Никитину товаромъ 45 р. 15 к. и 20 р. мѣдными деньгами и затѣмъ остался долженъ только 13 р. 60 к.; но такое возраженіе его, при сознаніи самаго счета и неоднократной по оному уплатѣ съ собственноручными о томъ расписками, не можетъ быть принято въ уваженіе, тѣмъ болѣе, что Першинъ ничѣмъ не доказалъ отпуска товара на сумму 45 руб. 15 коп., а равно и расписка на 20 руб. сер., мѣдными деньгами, какъ данная до обозначенія Першинымъ на счетѣ уплаты и непомѣщенная имъ въ уплату при расчетѣ впослѣдствіи, не можетъ считаться за платежную. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Першина 78 р. 75 к. въ пользу Быкова; съ обѣихъ же сторонъ взыскать по 6 руб. гербовой пошлины, потому что счетъ писанъ на простой бумагѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Першинъ въ удостовѣреніе того, что онъ отпустилъ Никитину своего товара на 45 р. 15 коп., ссылался на бывшихъ при томъ свидѣтелей, а также на обычай, по коему на квитанціяхъ въ пріемѣ отъ Никитина товара, обратно къ нему возвращаемыхъ, писалось на оборотѣ объ отпускѣ ему Першинымъ своего товара, что и было сдѣлано на двухъ не представленныхъ со стороны истца квитанціяхъ; далѣе уплату 20 руб. сер. мѣдью объяснялъ особою о томъ распискою; наконецъ, жаловался на неправильное взысканіе съ него гербовыхъ пошлинъ въ количествѣ 6 руб., такъ какъ сумма взысканія составляла только 78 р. 75 к.; если же принять за норму первоначальную сумму по счету 353 р. 75 коп., то мировыя установленія не должны были принимать представленный счетъ къ своему разбирательству, ибо, по 2046 ст. X Т. 1 ч., счетъ не долженъ превышать 150 руб., а свыше этой суммы дѣла сего рода, на основаніи 1300 и 1303 ст. Уст. Торг., подлежатъ вѣдомству коммерческаго суда. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа нашелъ, что Першинъ не представилъ въ апелляціи ничего новаго въ опроверженіе иска Быкова; ссылку же свою на уплату по представленному ко взысканію счету товаромъ и 20 руб. мѣдными деньгами ничѣмъ не доказалъ; гербовыя же пошлины Съѣздъ призналъ исчисленными согласно 585 ст. Улож. о Наказ., вслѣдствіе чего и не имѣлъ сужденія по сему предмету. Засимъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Першинъ жалуется: 1) на непринятіе Съѣздомъ во вниманіе, согласно 130 ст. Уст. Гражд. Суд., общепринятаго торговаго обычая, согласно которому на возвращаемыхъ Никитину квитанціяхъ въ полученіи отъ него товара записывался на оборотѣ отпускъ ему товара изъ лавки Першина; 2) на недопущеніе по сему дѣлу свидѣтелей Першина, въ противность 106 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коей показаніями свидѣтелей не могутъ быть опровергаемы тѣ только письменные документы, которые совершены законнымъ порядкомъ; представленный же Быковымъ счетъ долженъ быть признанъ не болѣе, какъ текущимъ, а не окончательнымъ обязательствомъ Першина въ отношеніи къ Никитину; между тѣмъ, отпускъ Першинымъ Никитину товара на 45 р. 15 коп. былъ произведенъ при свидѣтеляхъ и о немъ было записано на возвращенныхъ Никитину квитанціяхъ, и 3) на неправильное исчисленіе гербовыхъ пошлинъ, которое Першинъ объясняетъ тѣми же доводами, какъ и въ апелляціонной жалобѣ. Кромѣ того, Першинъ представляетъ о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ приведенныхъ въ его рѣшеніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по 81 ст., Быковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы 20 руб. мѣдью вошли въ счетъ, а со стороны Першина въ уплатѣ этой суммы представлена расписка; 105 ст., по мнѣнію Першина, неправильно примѣнена потому, что сознанія имъ долга не было; примѣненіе же 129 ст. тогда только было бы умѣстно, когда бы рѣшеніе Мирового Съѣзда было подкрѣплено, согласно 9 ст., надлежащими законами, чего, при разсмотрѣніи вышеозначенныхъ обстоятельствъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ. По симъ основаніямъ Першинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) жалоба Першина на непринятіе Съѣздомъ во вниманіе, согласно 130 ст. Уст. Гр. Суд., общепринятаго, по мнѣнію Першина, торговаго обычая, на котораго онъ ссылался, не заслуживаетъ уваженія, потому что, на точномъ основаніи означенной статьи, Съѣздъ не былъ обязанъ, а только могъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, и, слѣдовательно, непринятіе Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія обычая, указаннаго Першинымъ, не составляетъ никакого отступленія отъ помянутой 130 статьи; напротивъ того, разрѣшая дѣло на основаніи закона и такимъ образомъ признавъ, что данный случай не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые положительно закономъ не разрѣшены, а также не имѣя въ виду закона, дозволяющаго именно въ этомъ случаѣ примѣнить указанный Першинымъ обычай, Мировой Съѣздъ непринятіемъ этого обычая во вниманіе исполнилъ въ точности постановленіе 130 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) столь же неосновательна жалоба Першина на нарушеніе Съѣздомъ 106 стат. того же Устава, которое онъ объясняетъ тѣмъ, что представленный Быковымъ счетъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ документовъ, о которыхъ говорится въ этой статьѣ, а долженъ быть признанъ только за текущій счетъ и, слѣдовательно, могъ быть опровергаемъ свидѣтельскими показаніями. Изъ дѣла видно, что Першинъ ссылался на свидѣтелей не въ опроверженіе представленнаго противъ него счета, а въ доказательство отпуска имъ Никитину товара на 45 р. 15 к., на что не было представлено никакого документа, а затѣмъ и указанная имъ 106 ст. вовсе къ дѣлу не относится. Что же касается непринятія Съѣздомъ свидѣтелей Першина въ доказательство отпуска имъ товара, то, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, повѣрка доказательствъ, по 174 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, который не обязанъ допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, если признаетъ прочія, имѣющіяся по дѣлу, доказательства достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти; 3) Першинъ жалуется также на неправильное опредѣленіе количества взысканныхъ съ него гербовыхъ пошлинъ, объясняя, что по иску въ 78 р. 75 к. пошлинъ взято съ него слишкомъ много, если же признать цѣною иска весь счетъ въ 353 р. 75 к., въ такомъ случаѣ мировыя установленія не въ правѣ были принимать дѣло это къ своему разсмотрѣнію, ибо, по 2046 ст. 1 ч. X Т., счетъ не долженъ превышать 150 руб.; сверхъ же этой суммы, дѣла этого рода, по 1300 и 1303 стат. Уст. Торг., выдаются судомъ коммерческимъ. Эти объясненія Першина Правительствующій Сенатъ не признаетъ ни согласными съ точнымъ смысломъ указываемыхъ имъ статей закона, ни-же подтверждающими его жалобу на неправильное, будто бы, взысканіе съ него гербовыхъ пошлинъ, потому что, во-1-хъ, съ Першина взыскивалось по счету, за производившимися имъ въ разное время уплатами, всего 78 р. 75 к., и, слѣдовательно, о счетѣ болѣе, чѣмъ въ 150 руб., не было и рѣчи; во-2-хъ, при разбирательствѣ дѣла Першинъ не заявлялъ о подсудности этого дѣла коммерческому суду и не просилъ о прекращеніи его, на этомъ основаніи, въ мировыхъ установленіяхъ, а только заявилъ въ апелляціи, такъ-же, какъ и нынѣ заявляетъ въ кассаціонной жалобѣ, что если принять за норму иска первоначальный счетъ въ 353 р. 75 коп., то дѣло подлежало бы вѣдомству коммерческаго суда; но такое заявленіе не можетъ быть принято въ значеніи жалобы на нарушеніе закона, тѣмъ болѣе, что нормою иска была сумма не на весь счетъ, а только въ 78 р. 75 коп., и, въ-3-хъ, за признаніемъ со стороны Съѣзда, что количество гербовой пошлины опредѣлено Мировымъ Судьею согласно съ закономъ, и какъ Першинъ жалуется не на нарушеніе при этомъ какого-либо закона, а лишь на то, что, по его мнѣнію, гербовыя пошлины исчислены неправильно, то Правительствующему Сенату не представляется основанія входить въ обсужденіе сего предмета въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) наконецъ, Першинъ указываетъ еще на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ въ его рѣшеніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что истецъ не доказалъ своего иска по 81 ст., а онъ, Першинъ, въ подтвержденіе своихъ возраженій представилъ достаточныя доказательства, что 105 ст. неправильно примѣнена, ибо онъ долга не сознавалъ, и что рѣшеніе Съѣзда не подкрѣплено надлежащими законами, чѣмъ

нарушена 129 ст. Всѣ эти доводы Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими вниманія, такъ какъ признаніе иска и возраженій противъ него доказанными, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ убѣжденія суда; въ ст. 105 вовсе не говорится о признаніи, на которое ссылается Першинъ, и потому это его указаніе не имѣетъ никакого значенія; заявленіе же его о неподкрѣпленіи рѣшенія Съѣзда надлежащими законами опровергается содержаніемъ сего рѣшенія, ибо въ немъ приведены тѣ законы, на которыхъ оно основано. Согласно вышеизложенному, не усматривая въ жалобѣ Першина никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по его дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Корягина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Въ 1860 году крестьянинъ Иванъ Корягинъ выдалъ крестьянамъ Якову Быченкову и Василію Павлову расписку въ томъ, что за недоставленіе принадлежащаго имъ товара для колесныхъ ободьевъ на сумму 686 руб. онъ обязуется заплатить имъ эти деньги въ два срока въ томъ же году. Расписка эта была въ 1862 г. представлена ко взысканію во владимирскую городскую полицію, причемъ Корягинъ, признавъ расписку за свою, отозвался уплатою по ней истцамъ 681 руб., только безъ означенія сей уплаты на распискѣ. Полицейское управленіе присудило взыскать съ Корягина отыскиваемую у него сумму, а, между тѣмъ, удержать въ уплату этого долга оказавшіеся у него 202 руб. По жалобѣ Корягина, дѣло это доходило до разсмотрѣнія Владимирской Гражданской Палаты, которая предоставила Корягину право объ уплатѣ имъ 681 руб. по распискѣ въ 686 руб. производить искъ судебнымъ порядкомъ. На этомъ основаніи Корягинъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1866 года началъ искъ объ уничтоженіи предъявленной на него Быченковымъ и Павловымъ расписки и возвращеніи ему взысканныхъ съ него полиціею 202 руб., но въ искѣ этомъ Владимирская Гражданская Палата 20 марта 1867 года ему отказала и положила рѣшеніе Палаты объявить сторонамъ на правѣ апелляціонномъ. Между тѣмъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1866 года Быченковъ и Павловъ обратились къ Мировому Судьѣ Рогожскаго участка г. Москвы съ просьбою о взысканіи съ Корягина по означенной распискѣ остальныхъ 484 р. Отвѣтчикъ, признавъ подпись на распискѣ, объявилъ, что у него по этой распискѣ производится дѣло во Владимирской Гражданской Палатѣ и что хотя у него Владимирскою полиціею были удержаны 202 руб., но не въ уплату по распискѣ, а по невзятію письменнаго вида. Впослѣдствіи Мировому Судьѣ была истцами представлена копія съ рѣшенія Владимирской Гражданской Палаты, изъ которой оказалось, что Корягинъ просилъ Палату объ уничтоженіи помянутой расписки на томъ основаніи, что онъ выдалъ ее Быченкову и Павлову въ то время, когда былъ въ крѣпостномъ состояніи и безъ довѣренности отъ своего помѣщика, но Палата въ этомъ его искѣ отказала. При словесномъ состязаніи Корягинъ заявилъ, что на это рѣшеніе Палаты имъ будетъ принесена жалоба Правительствующему Сенату. Мировой Судья, имѣя въ виду рѣшеніе Владимирской Гражданской Палаты объ отказѣ Корягину въ искѣ съ Быченкова и Павлова и руководствуясь 112, 81, 105 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ 9 іюня 1867 года взыскать съ Корягина въ пользу Быченкова и Павлова по распискѣ въ 686 руб., за уплатою 202 руб., остальные 484 руб. По апелляціонной жалобѣ Корягина дѣло это разсматривалось Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа, который нашелъ, что Корягинъ у Мирового Судьи отвергалъ обязанность свою платить по распискѣ тѣмъ, что онъ выдалъ ее, находясь въ крѣпостной зависимости и безъ согласія владѣльца, о чемъ, до предъявленія иска Быченковымъ и Павловымъ, онъ поспѣшилъ заявить Владимирской Гражданской Палатѣ; въ апелляціонной же жалобѣ онъ ссылался на неподсудность дѣла Мировому Суду по цѣнѣ

иска, такъ какъ расписка выдана на сумму 686 руб., а удержанные у него 202 руб. не подлежатъ выдачѣ Быченкову и Павлову до окончательнаго рѣшенія дѣла, производившагося во Владимирской Гражданской Палатѣ и перенесеннаго по апелляціи въ Правительствующій Сенатъ, и, наконецъ, словесно заявилъ Съѣзду, что деньги по распискѣ истцамъ уплатилъ. Мировой Съѣздъ призналъ, что сила перваго заявленія уничтожается рѣшеніемъ Палаты, копія съ котораго находится при дѣлѣ; кромѣ того, подобное заявленіе должника о томъ, что выданный имъ документъ не подлежитъ уплатѣ, сдѣланное прежде предъявленія документа ко взысканію, не должно парализировать дѣйствія кредитора по взысканію; что второе заявленіе не заслуживаетъ уваженія, какъ по силѣ 575 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ и потому, что истцы предъявили искъ на сумму 484 руб., слѣдовательно, подсудную Мировому Судьѣ; что, наконецъ, третье заявленіе противорѣчитъ первому, и притомъ вполнѣ бездоказательно, такъ какъ надписи въ уплатѣ на распискѣ или квитанціи въ уплатѣ нѣтъ. Посему Мировой Съѣздъ 17 іюня 1867 года опредѣлилъ: на основаніи 112, 81, 105 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Корягинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что онъ объяснилъ и Мировому Судьѣ и Мировому Съѣзду о производствѣ по представленной ко взысканію распискѣ дѣла во Владимирской Гражданской Палатѣ, рѣшеніе коей объявлено ему на правѣ апелляціи и, слѣдовательно, не было окончательное; что, такимъ образомъ, дѣло это, какъ начатое въ прежнемъ порядкѣ и производствомъ не прекращенное, не подсудно новымъ судебнымъ установленіямъ и что посему рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено безъ соблюденія 80 и 229 и въ нарушеніе 238 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также 62 и 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, припялъ на видъ, что, на основаніи 62—74 и 88 ст. Положенія о введ. въ дѣйств. Суд. Уставовъ, дѣла, находящіяся въ производствѣ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, могутъ поступать на разсмотрѣніе судебныхъ установленій новаго порядка только тогда, когда они прекращены самими тяжущимися сторонами для возобновленія въ новомъ судебномъ установленіи, или когда производство въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ уничтожено высшею надъ нимъ инстанціею. Въ настоящемъ дѣлѣ, во время предъявленія Быченковымъ и Павловымъ у Мирового Судьи иска къ Корягину по распискѣ въ 686 руб., во Владимирской Гражданской Палатѣ производилось уже дѣло по иску Корягина къ Быченкову и Павлову объ уничтоженіи той же расписки, о чемъ Корягинъ заявлялъ Мировому Судьѣ, а Быченковъ и Павловъ этого не отвергали, и, слѣдовательно, Мировой Судья не въ правѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Быченкова и Павлова къ Корягину по той распискѣ. Хотя же истцы впослѣдствіи представили Мировому Судьѣ копію съ рѣшенія Владимирской Гражданской Палаты, коимъ въ искѣ Корягина объ уничтоженіи расписки отказано, но и это не уполномочивало Мирового Судью разбирать начатое у него дѣло, такъ какъ Корягинъ заявилъ о намѣреніи принести на рѣшеніе Палаты апелляціонную жалобу, на что, по цѣнѣ иска, имѣлъ право, и даже не пропустилъ въ то время апелляціоннаго срока, и, слѣдовательно, Мировой Судья могъ видѣть, что производившееся во Владимирской Гражданской Палатѣ дѣло не было ни прекращено, ниже производство по оному уничтожено высшею надъ Гражданской Палатой судебною инстанціею. Все это было также въ виду у Мирового Съѣзда 2-го округа г. Москвы, тѣмъ болѣе, что и во время рѣшенія дѣла Съѣздомъ, то-есть 12 іюля 1867 года, также еще не истекъ установленный 104 ст. правилъ 11 октября 1865 года четырехмѣсячный апелляціонный срокъ на обжалованіе Корягинымъ рѣшенія Владимирской Гражданской Палаты, состоявшагося 20 марта 1867 года. При такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ не могъ безъ нарушенія вышеприведенныхъ 62—74 и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ входить въ разсмотрѣніе дѣла, рѣшеннаго Мировымъ Судьей въ противность этихъ статей, но обязанъ былъ уничтожить и производство Мирового Судьи. Находя, что принятіемъ этого дѣла къ своему разсмотрѣнію Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе прямого смысла

упомянутыхъ 62—74 и 88 ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Судопр., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа по дѣлу Быченкова и Павлова съ Корягинымъ отмѣнить и передать это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа.

96.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго нѣжинскаго грека Степана Филитиса, присяжнаго стряпчаго Гриневича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская купчиха Клавдія Патрикѣева и сынъ ея Павелъ Патрикѣевъ заключили 19 апрѣля 1862 г. съ нѣжинскимъ грекомъ Степаномъ Филитисъ явочнымъ порядкомъ условіе, по которому: 1) Филитисъ обязался, по полученіи довѣренности отъ Патрикѣевыхъ, имѣть ходатайство по дѣлу о выданныхъ сыномъ Клавдіи и братомъ Павла Патрикѣевыхъ, Николаемъ, векселяхъ и другихъ долговыхъ обязательствахъ, именно: а) о недопущеніи назначенія по тѣмъ документамъ конкурснаго управленія; б) о произведеніи формальнаго слѣдствія для раскрытія неправильности выдачи ихъ; в) объ учрежденіи, по случаю расточительности Николая Патрикѣева, опеки, и, наконецъ, г) въ случаѣ невозможности достигнуть этого, склонить безденежныхъ кредиторовъ на сдѣлку не свыше 10% съ рубля; 2) за эти хлопоты Патрикѣевы обязались заплатить Филитису, по окончаніи дѣла, немедленно 4,000 р. сер., при неисполненіи-же Филитисомъ которой-либо изъ принятыхъ имъ по сему условію обязанностей, онъ теряетъ право на полученіе означеннаго вознагражденія; 3) при заключеніи условія Патрикѣевы обязались выдать Филитису на этотъ предметъ законную довѣренность, въ случаѣ-же невыдачи таковой, или уничтоженія оной, Патрикѣевы обязались заплатить Филитису неустойку 4,000 руб. сер. безпрекословно. Представивъ это условіе при исковомъ прошеніи въ Московскій Окружный Судъ 8 февраля 1867 г., повѣренный Филитиса, присяжный повѣренный Рихтеръ, объяснилъ, что оно Патрикѣевыми осталось неисполненнымъ потому, что: а) въ выданной Филитису довѣренности они не уполномочили его на указанное въ условіи соглашеніе съ кредиторами и б) уничтожили самую довѣренность до окончанія дѣла, Филитисъ-же въ точности исполнилъ всѣ принятыя на себя обязанности, ибо: 1) опредѣленіемъ московскаго коммерческаго суда отъ 27 сентября 1862 г., по ходатайству Филитиса, просьба кредиторовъ объ открытіи несостоятельности Николая Патрикѣева оставлена безъ послѣдствій; 2) по распоряженію бывшаго московскаго военнаго генералъ-губернатора, произведено было слѣдствіе объ образѣ жизни и поведеніи Николая Патрикѣева, и 3) на основаніи ходатайства Филитиса о расточительности Николая Патрикѣева, учреждена надъ нимъ опека. На семъ основаніи повѣренный Рихтеръ просилъ взыскать съ Патрикѣевыхъ, какъ съ нарушителей условія, согласно 1583 и 1585 ст. Св. Зак. Гр., 4,000 руб. сер., съ судебными издержками. При этомъ Рихтеръ представлялъ: 1) довѣренность, выданную Патрикѣевыми на имя Филитиса и засвидѣтельствованную 19 апрѣля 1862 г. въ 1-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, изъ которой видно, что Филитисъ былъ уполномоченъ ходатайствовать: а) о назначеніи опеки надъ Николаемъ Патрикѣевымъ; б) о подвергнутіи его за неуваженіе и непочтительность къ матери и семейству его, а равно и за предосудительный образъ жизни, исправительному наказанію; в) о произведеніи формальнаго слѣдствія на счетъ выданныхъ имъ бланковъ и векселей, для раскрытія ихъ незаконности и безденежности, и, наконецъ, г) ходатайствовать о недопущеніи учрежденія по дѣламъ его конкурснаго управленія, чего кредиторы его будутъ непремѣнно домогаться, дабы воспользоваться его имуществомъ; 2) копію съ опредѣленія коммерческаго суда отъ 29 сентября 1862 г., коимъ кредиторамъ Николая Патрикѣева отказано въ открытіи несостоятельности должника ихъ, съ объявленіемъ объ этомъ повѣренному Патрикѣевыхъ, Филитису, вслѣдствіе проск-

бы о недопущеніи конкурса по дѣламъ Николая Патрикѣева, и 3) копію съ указа сиротскаго суда Павлу Патрикѣеву, отъ 25 сентября 1862 г., о назначеніи его опекуномъ къ брату его Николаю. На судоговореніи повѣренный Павла Патрикѣева, кандидатъ правъ Плевако, допущенный судомъ въ качествѣ повѣреннаго обоихъ отвѣтчиковъ, противъ иска объяснилъ, что нарушителемъ договора представляется Филитисъ, а не Патрикѣевы, такъ какъ несостоятельность Николая Патрикѣева была объявлена и назначенъ по дѣламъ его конкурсъ, состоявшееся о томъ опредѣленіе коммерческаго суда утверждено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1864 г. Филитисъ, вопреки условія, не склонилъ къ мировой сдѣлкѣ ни одного изъ кредиторовъ Николая Патрикѣева. Между тѣмъ, по смыслу контракта, Филитисъ обязанъ былъ не только имѣть ходатайство по извѣстнымъ предметамъ, но и достигнуть опредѣленныхъ результатовъ. Что-же касается до Патрикѣевыхъ, то договоръ, заключенный ими съ Филитисомъ, былъ ими исполненъ въ точности; нельзя видѣть нарушенія договора въ томъ, что они не упомянули въ довѣренности, выданной Филитису, о правѣ его склонить кредиторовъ къ сдѣлкѣ, такъ какъ для этого дѣйствія не требовалось никакого формальнаго уполномочія. Также точно нѣтъ нарушенія договора въ томъ, что Патрикѣевы уничтожили въ 1866 г. данную Филитису довѣренность, такъ какъ въ это время Филитисъ самъ нарушилъ свои обязанности и не могъ уже болѣе ихъ исполнить, слѣдовательно, довѣренность была не нужна и безполезна. На это повѣренный истца, Гриневичъ, возражалъ, что, по смыслу контракта и по силѣ 1536 и 1539 ст. Св. Зак. Гр., Филитисъ не можетъ быть признанъ нарушителемъ договора, такъ какъ онъ имѣлъ ходатайство о недопущеніи признанія несостоятельности Николая Патрикѣева и открытіи по дѣламъ его конкурса и по его стараніямъ въ просьбѣ о томъ кредиторовъ было отказано; позднѣе-же несостоятельность признана и конкурсъ открытъ по просьбѣ самого Николая Патрикѣева. Затѣмъ Филитисъ дѣлалъ конкурсу предложеніе о мировой сдѣлкѣ, но оно не было принято конкурсомъ на томъ основаніи, что Филитисъ не имѣлъ законнаго на это уполномочія, а что касается до уничтоженія довѣренности въ 1866 г., то это сдѣлано Патрикѣевыми въ явное нарушеніе договора, по которому они отказались отъ права уничтоженія довѣренности до окончанія возложеннаго на Филитиса порученія. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что, по условію 19 апрѣли 1862 г., Филитисъ обязался или стараться о недопущеніи надъ Николаемъ Патрикѣевымъ конкурса и по произведеніи надъ нимъ слѣдствія объ учрежденіи опеки, или-же, въ случаѣ невозможности этого, склонить кредиторовъ на мировое соглашеніе, на что Патрикѣевы должны были выдать ему довѣренность. Ясно, что какъ Патрикѣевы, такъ и Филитисъ сознавали необходимость для успѣшнаго окончанія дѣла помѣщеніе въ довѣренности, кромѣ поименованныхъ пунктовъ, и пункта условія о мировомъ соглашеніи, безъ помѣщенія котораго обѣ стороны предполагали невозможнымъ достигнуть этого, иначе въ самомъ условіи не было-бы выражено, что Патрикѣевы уполномачиваютъ Филитиса или на ходатайство о недопущеніи конкурса, или на мировую сдѣлку. Но такъ какъ этого послѣдняго пункта условія въ выданной Филитису довѣренности не было обозначено, и Филитисъ, принявши оную, не заявилъ объ этомъ своевременно; когда-же, несмотря на ходатайство его о недопущеніи конкурса, сей послѣдній, тѣмъ не менѣе, былъ учрежденъ, не обратился къ Патрикѣевымъ о возобновленіи довѣренности съ дополненіемъ въ оной условія о мировой сдѣлкѣ, то очевидно, что какъ Патрикѣевы, совершившіе эту довѣренность безъ уполномочія на мировую сдѣлку, такъ и Филитисъ, признавши и дѣйствуя по ней до 1866 г., добровольно отказались отъ исполненія этого условія и не считали уже его необходимымъ для успѣшнаго веденія дѣла. Такимъ образомъ, этотъ пунктъ условія, по взаимному соглашенію сторонъ, выразившемуся со стороны Патрикѣевыхъ въ выдачѣ Филитису довѣренности, безъ помѣщенія условія о соглашеніи кредиторовъ, и со стороны сего послѣдняго въ принятіи таковой, сдѣлался для нихъ самъ собою необязателенъ за силою 1547 ст. Св. Зак. Гр., а, слѣдовательно, и возраженіе истца о нарушеніи этого пункта условія Патрикѣевыми, за таковымъ разъясненіемъ дѣла, не можетъ уже имѣть мѣсто, и Патрикѣевы не могутъ подлежать отвѣтственности предъ Фи-

литисомъ въ этомъ пункѣ условія. Затѣмъ, какъ видно изъ дѣла, по ходатайству Филитиса хотя и произведено было надъ Николаемъ Патрикѣевымъ слѣдствіе и учреждена опека, хотя Филитисъ и подавалъ прошеніе о недопущеніи надъ нимъ конкурса, но, тѣмъ не менѣе, конкурсъ былъ учрежденъ, а съ учрежденіемъ конкурса и за отсутствіемъ въ довѣренности уполномочія на окончаніе дѣла миромъ, дѣйствіе этой довѣренности прекращалось само собою, такъ какъ, по условію, Филитисъ долженъ былъ или ходатайствовать о неучрежденіи конкурса, или склонить кредиторовъ на соглашеніе; отказавшись добровольно отъ ходатайства по послѣднему и не успѣвъ въ первомъ, довѣренность уже не могла быть ему полезною, и потому Патрикѣевы, за учрежденіемъ конкурса въ 1864 г., имѣли полное право ее уничтожить въ 1866 г., какъ прекратившую, на основаніи 1 п. 2330 ст. Св. Зак. Гр., по продолж. 1863 г., свое дѣйствіе силою самыхъ обстоятельствъ. Посему, признавъ, что требованіе истца о взысканіи съ Патрикѣевыхъ неустойки 4000 р. не можетъ заслуживать уваженія, Окружный Судъ, на основаніи 361 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному Филитису съ Клавдіи и Павла Патрикѣевыхъ неустойки по условію 4000 руб. сер. отказать, возложивъ на истца, согласно 868 ст. Уст. Гр. Судопр., и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Филитиса излагалъ: 1) что на точномъ основаніи условія 19 апрѣля 1862 г., Патрикѣевы обязаны были выдать довѣренность по предмету всѣхъ принятыхъ Филитисомъ по тому условію обязанностей, а, слѣдовательно, и на предметъ склоненія безденежныхъ кредиторовъ на сдѣлку. По невыполненіи Патрикѣевыми этой обязанности, Филитисъ получилъ право требовать положенную неустойку, и это требованіе могъ заявить, по общему закону о давности, въ теченіе 10 лѣтъ. Выводъ-же Суда по этому вопросу совершенно произволенъ, такъ какъ, по закону, обязательство прекращается или его неисполненіемъ, или же, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, добровольно отступится отъ своего права (ст. 1547 Св. Зак. Гр.), чего со стороны Филитиса не было ничѣмъ выражено; 2) руководствуясь ст. 569, 570, 1536 и 1539 Св. Зак. Гр. и даже не толкуя контракта въ пользу Филитиса, какъ обязавшагося исполнить извѣстныя дѣйствія, по словесному смыслу условія 19-го апрѣля, Филитисъ принялъ на себя ходатайство о недопущеніи назначенія конкурса по дѣламъ Николая Патрикѣева и эту обязанность выполнилъ. Если же онъ не исполнилъ пункта условія относительно мировой сдѣлки, то причиною тому было отсутствіе полномочія въ довѣренности по этому предмету и затѣмъ противодѣйствіе самого Павла Патрикѣева, доказательствомъ чего можетъ служить копія съ протокола частнаго опредѣленія Московскаго коммерческаго суда отъ 24 октября 1866 г.; 3) наконецъ, самымъ важнымъ фактомъ нарушенія договора со стороны Патрикѣевыхъ является уничтоженіе выданной ими Филитису довѣренности, каковымъ проступкомъ они подчинили себя обязанности, на основаніи 1585 ст. Св. Зак. Гр., заплатить Филитису 4000 руб. сер. неустойки, такъ какъ предпочитали лучше заплатить ему эту сумму, чѣмъ склониться къ миру въ качествѣ кредиторовъ Николая Патрикѣева. Изъ представленной при этой жалобѣ копіи съ частнаго опредѣленія Московскаго коммерческаго суда, отъ 24 октября 1866 г., видно, между прочимъ, что Филитисъ обращался къ конкурсному управленію по дѣламъ Николая Патрикѣева съ просьбою созвать общее собраніе кредиторовъ для предложенія имъ мировой сдѣлки отъ Патрикѣевыхъ, но Патрикѣевы, объявленіемъ отъ 25 февраля 1866 г., просили конкурсъ предложеніе Филитиса считать недѣйствительнымъ, и затѣмъ кураторъ, Павелъ Патрикѣевъ, словесно заявилъ въ конкурсномъ управленіи, что данная имъ и матерью его довѣренность на имя Филитиса уничтожена. Противъ этого повѣренный Павла Патрикѣева объяснилъ, что изъ условія 19 апрѣля 1862 г. никакъ нельзя выводить заключенія, что въ довѣренности Филитису должны быть упомянуты всѣ порученные ему предметы ходатайства, и если не будутъ упомянуты, то Патрикѣевы должны платить неустойку, такъ какъ склоненіе безденежныхъ кредиторовъ на мировую сдѣлку есть родъ дѣятельности не юридическій, а скорѣе обыкновенный, и не требовало особаго уполномочія въ довѣренности, а слѣдовало само собой изъ того, что Филитисъ

*

былъ уполномоченъ подавать отъ имени Патрикѣевыхъ всякія бумаги и дѣйствовать въ порученномъ ему дѣлѣ, какъ заблагоразсудитъ. Самъ Филитисъ считалъ выданную ему довѣренность достаточною для своей дѣятельности, и если не достигъ успѣха въ конкурсѣ относительно предложеннаго имъ мирового соглашенія, то вовсе не потому, чтобы ему замѣтили некомпетентность его къ предложенію сдѣлки, а вслѣдствіе заявленія Патрикѣевыхъ, какъ это видно изъ копіи, приложенной при апелляціонной жалобѣ. Что-же касается до уничтоженія Патрикѣевыми довѣренности, то за это они не должны подлежать платежу неустойки, потому что они уничтожили ее уже въ то время, когда она была не нужна для предложенной въ договорѣ цѣли, Филитисъ по условію долженъ былъ выполнить четыре полученія, и невыполненіе одного изъ нихъ дѣлало невозможнымъ исполненіе договора; вотъ почему, когда былъ учрежденъ конкурсъ, Патрикѣевы уничтожили довѣренность и на это имѣли полное право. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что предметъ предъявленнаго Филитисомъ иска составляетъ положенная по заключенному имъ съ Патрикѣевыми условію неустойка 4000 р. с. Основаніями своего иска Филитисъ приводитъ: а) непомѣщеніе въ выданной ему Патрикѣевыми довѣренности уполномочія на заключеніе мировой сдѣлки съ кредиторами Николая Патрикѣева и б) уничтоженіе Патрикѣевыми въ октябрѣ 1866 года самой довѣренности. По точному смыслу условія, Патрикѣевы поручили Филитису ходатайствовать: а) о недопущеніи назначенія по выданнымъ Николаемъ Патрикѣевымъ векселямъ и долговымъ обязательствамъ конкурснаго управленія; б) о произведеніи формальнаго слѣдствія для раскрытія неправильности въ выдачѣ имъ долговыхъ обязательствъ; в) объ учрежденіи надъ нимъ опеки; въ случаѣ-же невозможности достигнуть вышеозначенныхъ требованій, склонить безденежныхъ кредиторовъ на сдѣлку не свыше 10% съ рубля, причемъ обязались выдать, Филитису на этотъ предметъ довѣренность, въ случаѣ-же невыдачи таковой или уничтоженія оной, обязались заплатить неустойки 4000 руб. с. Вслѣдствіе сего условія, Патрикѣевы того-же числа выдали Филитису довѣренность на ходатайство по вышеозначеннымъ предметамъ, не упомянувъ въ оной о правѣ на заключеніе съ кредиторами Николая Патрикѣева мировой сдѣлки, но Филитисъ принялъ означенную довѣренность и дѣйствовалъ по ней въ теченіе болѣе 4 лѣтъ до времени уничтоженія оной, не требуя отъ Патрикѣевыхъ измѣненія или дополненія означенной довѣренности, слѣдовательно, сознавалъ ее вполнѣ достаточною для своей дѣятельности по всѣмъ принятымъ на себя по условію 19 апрѣля 1862 г. обязанностямъ, что доказывается и тѣмъ, что Филитисъ, на основаніи этой довѣренности, входилъ въ февралѣ 1866 года въ конкурсное управленіе по дѣламъ Николая Патрикѣева съ объявленіемъ о предложеніи мировой сдѣлки, но предложеніе это не принято конкурсомъ не по недостаточности довѣренности, выданной ему Патрикѣевыми, а за изъявленнымъ Патрикѣевыми въ то время нежеланіемъ приступить къ предложенной сдѣлкѣ; притомъ-же, по буквальному содержанію условія 19 апрѣля, Патрикѣевы поручили Филитису не заключеніе мировой сдѣлки, для чего нужна-бы была ему формальная довѣренность, но только склонить кредиторовъ Николая Патрикѣева на сдѣлку, для достиженія чего не требовалось формальнаго уполномочія. Посему необъясненіе въ довѣренности въ точныхъ выраженіяхъ уполномочія на соглашеніе кредиторовъ Николая Патрикѣева на сдѣлку не можетъ подвергать Патрикѣевыхъ взысканію наложенной по условію неустойки. Относительно второго основанія иска Филитиса о неустойкѣ изъ дѣла видно, что конкурсъ по дѣламъ Николая Патрикѣева учрежденъ и учрежденіе онаго утверждено Правительствующимъ Сенатомъ еще въ 1864 году; опека надъ Николаемъ Патрикѣевымъ назначена въ сентябрѣ 1862 г., формальное слѣдствіе о неправильной выдачѣ имъ векселей также было назначено, но передано въ іюлѣ 1866 года неоконченнымъ въ коммерческій судъ. Склонять кредиторовъ Николая Патрикѣева на сдѣлку отвѣтчики Клавдія и Павелъ Патрикѣевы въ настоящее время болѣе не желаютъ; наконецъ, повѣренный Филитиса самъ сознаетъ въ исковомъ прошеніи, что всѣ принятыя имъ на себя по этому условію обязанности имъ уже исполнены. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ возло-

женныя на Филитиса по условію 19 апрѣля 1862 г. порученія окончены, и затѣмъ дѣйствіе выданной на основаніи этого условія довѣренности, на точномъ основаніи 1 п. 2330 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., прекратилось само собою до октября мѣсяца 1866 г.; посему и уничтоженіе Патрикѣевыми въ октябрѣ 1866 г. ненужной болѣе довѣренности не можетъ повлечь за собою взысканія съ нихъ означенной въ условіи неустойки, установленіе которой, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т., ничѣмъ болѣе не можетъ быть объяснено, какъ тѣмъ, что неустойка ограждала Филитиса отъ произвольнаго прекращенія Патрикѣевыми дѣйствій его во время производства опыхъ; когда же они кончились, то вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась сама собою довѣренность и ограждавшая тѣ дѣйствія неустойка. По всѣмъ симъ убѣжденіямъ Судебная Палата, признавъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Филитису въ искѣ съ Клавдіи и Павла Патрикѣевыхъ правильнымъ, опредѣлила: означенное рѣшеніе утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Филитиса отказать. Судебныя издержки по производству сего дѣла въ Палатѣ возложить на Филитиса. Въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи повѣренный Филитиса, присяжный стряпчій Гриневичъ, излагаетъ, что рѣшеніе Палаты постановлено въ противность смыслу условія, заключеннаго довѣрителемъ его съ Патрикѣевыми, ибо по дѣлу вполнѣ доказано, что Патрикѣевы нарушили означенное условіе, во-1-хъ, тѣмъ, что не внесли въ довѣренность Филитиса всѣхъ тѣхъ предметовъ, по коимъ обязывались уполномочить его, и, во-2-хъ, тѣмъ, что уничтожили довѣренность до окончанія Филитисомъ принятыхъ на себя дѣлъ. Сверхъ того, Палата, вопреки объясненію, сдѣланному Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Царскаго, нарушила смыслъ 1536 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр. тѣмъ, что основала свое рѣшеніе не на договорѣ, а на обязательствахъ побочныхъ, а именно: 1) въ отношеніи невыдачи Филитису полной по всѣмъ предметамъ довѣренности Палата заключила, что Филитисъ принятіемъ такой довѣренности отказался отъ требованія исполненія сего пункта. Такое заключеніе было бы правильно только въ такомъ случаѣ, когда бы въ договорѣ было опредѣлено, что Филитисъ принятіемъ неполной довѣренности лишилъ себя права на взысканіе недоимки, но сего условія не выражено, и 2) равнымъ образомъ заключеніе Палаты о безполезности продолженія довѣренности Филитиса основано на одномъ предположеніи, которое представляется обстоятельствомъ побочнымъ, не опредѣленнымъ въ условіи. Посему, признавая рѣшеніе Палаты постановленнымъ въ нарушеніе 1536 и 1539 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., Гриневичъ проситъ объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію прошенія присяжнаго стряпчаго Гриневича разсмотрѣнію и разрѣшенію подлежитъ вопросъ: можно-ли признать принятыя Палатою основанія къ отказу Филитису въ искѣ побочными обстоятельствами, въ виду 1536 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., постановляющей, что договоры должны быть исполняемы по точному опыхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Изъ дѣла видно, что Филитисъ просилъ о взысканіи съ Патрикѣевыхъ неустойки, положенной въ условіи 19 апрѣля 1862 г. по двумъ основаніямъ: во-1-хъ, потому, что Патрикѣевы, вопреки условію, не помѣстили въ выданной ему довѣренности порученія на приглашеніе кредиторовъ Николая Патрикѣева къ мировой сдѣлкѣ и, во-2-хъ, что уничтожили довѣренность до окончанія Филитисомъ принятыхъ имъ на себя дѣлъ. Первое основаніе не уважено Палатою потому, что Филитисъ самъ принялъ довѣренность Патрикѣевыхъ, выданную ему въ день заключенія условія, безъ внесенія упомянутаго порученія, слѣдственно, какъ заключила Палата, онъ не считалъ это нужнымъ для достиженія мирового соглашенія съ кредиторами и предпринималъ дѣйствій къ достиженію этой цѣли, не затрудняясь самъ и не встрѣчая въ томъ затрудненія со стороны присутствующихъ мѣстъ по невыраженію въ общей довѣренности Патрикѣевыхъ особаго на сей предметъ уполномочія. Изъ сего оказывается, что заключеніе по сему предмету Палата вывела не изъ обстоятельства побочнаго, а изъ соображенія отношеній, какія установились между Патрикѣевыми и Филитисомъ со времени условія 19 апрѣля 1862 года, и изъ дѣятельности самого Филитиса, предпринятой

имъ въ силу того условія. Второе основаніе иска Филитиса Палата отвергла не по предложенію, которое проситель называетъ побочнымъ обстоятельствомъ, что довѣренность, во время уничтоженія ея Патрикѣевыми, была не нужна, по потому, какъ изложено въ рѣшеніи Палаты, что въ то время возложенныя на Филитиса дѣла были уже окончены, слѣдовательно, дѣйствіе той довѣренности прекратилось само собою, а затѣмъ и уничтоженіе оной со стороны Патрикѣевыхъ не можетъ подвергать ихъ взысканію неустойки по условію. По симъ соображеніямъ, признавая, что принятыя Палатою основанія къ отказу въ искѣ Филитиса не могутъ быть признаваемы побочными обстоятельствами и что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты не оказывается указываемаго просителемъ нарушенія смысла 1536 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе присяжнаго стряпчаго Гриневича оставить безъ послѣдствій.

97.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ князя Давыдова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.).

Отставной кандидатъ Иванъ Бакшеевъ просилъ Мирового Судью г. С.-Петербурга 4 участка взыскать съ князя Сергія Давыдова 98 р. 45 к., по переданной ему, Бакшееву, крестьянкою Авдотьею Воронцовою распискѣ, которою князь Давыдовъ обязался уплатить эту сумму къ 20 ноября 1863 г. Воронцовой бывшей у него экономкою, за продвольственные предметы. Повѣренные отвѣтчика, князь Николай Давыдовъ и дворянинъ Владиславъ Наркевичъ, объясняли, что расписка безденежная, что Воронцова взыскивала уже по оной чрезъ полицію Московской части, гдѣ потомъ прекратила дѣло; а хотя Мировой Судья поручалъ Наркевичу представить въ этомъ удостовѣреніе, но оно, по неотысканію въ полиціи дѣла, представлено не было; Бакшеевъ же заявилъ, что въ Московской части никакого дѣла по этой распискѣ не производилось. Мировой Судья, имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтчика, признавъ подлинность расписки, въ подкрѣпленіе своихъ возраженій никакихъ доказательствъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не представилъ, на основаніи 82, 105 и 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ съ князя Давыдова въ пользу Воронцовой, а въ лицѣ ея—Бакшеева, 98 руб. 45 коп. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціи Наркевича, нашелъ, что апелляторъ, не отрицая подлинности расписки князя Давыдова, ссылается только на то, что Мировой Судья, въ виду заявленія со стороны повѣреннаго отвѣтчика, что расписка эта неизвѣстнымъ образомъ явилась изъ погашеннаго прежде долга, обязанъ былъ, на основаніи 110 и 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., производство по настоящему дѣлу прекратить и передать оное судебному слѣдователю, спросивъ предварительно указаннаго отвѣтчикомъ свидѣтеля Давыденко, подавшаго въ полицію отъ имени Воронцовой объявленіе о прекращеніи взысканія по сей распискѣ. Мировой Съѣздъ призналъ жалобу Наркевича на непримѣненіе къ дѣлу означенныхъ 110 и 8 ст. незаслуживающей уваженія, потому что при производствѣ настоящаго дѣла ни спора о подлогѣ не заявлено, ни противузаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго производства, не обнаружено; равнымъ образомъ Съѣздъ не призналъ подлежащею удовлетворенію просьбу Наркевича о спросѣ свидѣтеля Давыденко, такъ какъ, по силѣ 409 стат. Уст. Гражд. Судопр., свидѣтельское показаніе не можетъ замѣнить неимѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія полиціи о прекращеніи претензіи Воронцовой, на полученіе какового удостовѣренія, согласно 76 ст. Уст. Гражд. Суд., было Мировымъ Судьею выдано Наркевичу свидѣтельство. Въ виду сего и разрѣшая дѣло на основаніи 81, 82, 105, 458 и 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ князя Давыдова въ пользу Бакшеева 98 руб. 45 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ князь Сергій Давыдовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ распискѣ не означено ни имени, ни фа-

миліи лица, которому она выдана, а потому она, какъ несоставляющая ни одного изъ доказательствъ, установленныхъ въ 472—477 ст. Уст. Гр. Судоп., не можетъ служить основаніемъ иска Воронцовой; 2) какъ передача этой записки отъ Воронцовой Бакшееву сдѣлана, вмѣсто нея, постороннимъ лицомъ, Цвѣтковымъ, и на ней засвидѣтельствованъ не самый фактъ передачи, а только одна подпись руки Цвѣткова, то по такой надписи нельзя было и допускать иска отъ имени Бакшеева; 3) имѣвъ въ дѣлѣ свѣдѣнія, что Бакшеевъ, по смыслу передаточной надписи, былъ не болѣе, какъ повѣреннымъ для полученія по запискѣ денегъ и умеръ 27 января 1867 года, Мировой Съѣздъ, рѣшивъ дѣло чрезъ полгода послѣ его смерти и предоставивъ получить деньги его женѣ, а не довѣрителю ея мужа, нарушилъ и право собственности вѣрителя, хотя и мнимаго, и правила о наслѣдствѣ послѣ умершихъ и о предохраненіи ихъ имущества (т. X ч. I ст. 1222—1268 и 2230 Уст. Граж. Судопроизводст. ст. 77 п. 2, 255 п. 1401—1410); 4) въ виду Съѣзда были официальныя бумаги полицейскихъ властей, удостовѣряющія, что дѣло это по иску самой Воронцовой уже производилось и ею прекращено и что выдача требуемой Мировымъ Судьею болѣе полной справки была невозможна, по неотысканію еще дѣла и по неразборкѣ рѣшенныхъ дѣлъ прежняго времени. За такимъ яснымъ указаніемъ о производствѣ этого дѣла въ полиціи и прекращеніи претензіи самою Воронцовою —принятіемъ онаго къ новому производству въ мировыхъ установленіяхъ, и уже отъ третьяго лица, нарушены 79 и 238 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 63 стат. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст.; 5) при положительномъ заявленіи полиціи о производствѣ въ оной дѣла и о невозможности отыскать его, спросъ Давыденко, какъ свидѣтеля прекращенія иска, былъ необходимъ, и одно убѣжденіе въ этомъ судей, безъ основанія на законѣ, не допускается и по 129 стат. Уст. Гражд. Суд. Кромѣ того, Съѣздъ упустилъ изъ виду разъясненія Кассаціоннаго Департамента (Сб. рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1866 года № 68 и 1867 г. №№ 42, 51, 122, 124 и 143), что, по смыслу не только приведенныхъ Съѣздомъ 82, 105 и 129, но и 409, 410 и 458 стат. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются только противъ документовъ, формально совершенныхъ, и актовъ полицейскаго осмотра; по актамъ же домашнимъ, нигдѣ не явленнымъ, показанія свидѣтелей должны быть допускаемы, хотя бы акты эти и были признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, именно вслѣдствіе составленія ихъ безъ участія общественной власти. Слѣдовательно, коль-скоро искъ производится по домашнему акту, а полиція удостовѣряетъ, что взысканіе это было у нея и прекращено, то, если считать полицейское удостовѣреніе неопровержимымъ, слѣдовало прямо прекратить дѣло въ мировыхъ установленіяхъ; если же нѣтъ въ виду сего прекращенія дѣла, а также не видно, кому выдана записка, которая передана посторонимъ лицамъ, тогда необходимо спросить этихъ лицъ и перваго владѣльца, расписавшагося на запискѣ въ передачѣ, и послѣдняго пріобрѣтателя ея, такъ какъ здѣсь замѣчаются сомнительныя несообразности. Къ кассаціонной жалобѣ приложены, между прочимъ, справка полиціи 3 участка Московской части отъ 4 января 1867 г. о прекращеніи въ оной иска Воронцовой къ князю Давыдову за удержаніе ея имущества и неотдачу заслуженныхъ денегъ 138 р. и свидѣтельство полиціи 4 участка Московской части за № 350 о смерти Бакшеева, послѣдовавшей 27 января 1867 года.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не признаетъ кассаціонную жалобу князя Давыдова подлежащею удовлетворенію по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) хотя на распискѣ, по которой присуждено съ князя Давыдова взысканіе, и не означено, кому именно она выдана, но какъ при производствѣ дѣла никто не отрицалъ, что расписка эта выдана княземъ Давыдовымъ Воронцовой, и возраженіе это приведено княземъ Давыдовымъ въ первый разъ лишь въ его кассаціонной жалобѣ, то оно и не можетъ заслуживать вниманія; 2) заявленіе князя Давыдова о неправильности передачи расписки Бакшееву также сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, притомъ же обстоятельство этой передачи касается собственно правъ Воронцовой, которая могла бы имѣть за то претензію къ Цвѣткову и Бакшееву, но никакъ не правъ князя Давыдова, и, слѣдователь-

но, не можетъ для него составлять повода къ домогательству отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда; 3) на этомъ же основаніи не заслуживаетъ уваженія и жалоба князя Давыдова на предоставленіе присужденныхъ съ него денегъ Бакшеевой, не признанной въ правахъ наслѣдства, тѣмъ болѣе, что жалоба эта опровергается имѣющимся въ дѣлѣ исполнительнымъ листомъ, на которомъ находится удостовѣреніе объ утвержденіи вдовы Бакшеева наслѣдницею его по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному надлежащимъ порядкомъ; 4) князь Давыдовъ утверждаетъ, что, за удостовѣреніемъ полиціею о прекращеніи Воронцовою иска въ полиціи, мировыя установленія не въ правѣ были принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что удостовѣренія этого не было, по неотысканію въ полиціи дѣла, и какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ признали показаніе повѣренныхъ князя Давыдова о прекращеніи дѣла въ полиціи неудостовѣреннымъ; хотя же князь Давыдовъ при кассаціонной жалобѣ представилъ справку пристава 3-го участка Московской части о производившемся въ полиціи искѣ Воронцовой съ князя Давыдова и впослѣдствіи прекращенномъ, но эта справка не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ потому, что она въ первый разъ представлена лишь при кассаціонной жалобѣ, такъ и потому, что въ справкѣ этой говорится не о взысканіи по распискѣ въ 98 р. 45 к., о чемъ производилось настоящее дѣло, а объ искѣ Воронцовой съ князя Давыдова за удержаніе ея имущества и неотдачу заслуженныхъ денегъ 138 руб., т.-е., повидимому, совсѣмъ о другомъ дѣлѣ. 5) Соображеніе князя Давыдова, что, при заявленіи полиціи о производствѣ въ оной дѣла и о невозможности отыскать его, спросъ Давыденко, какъ свидѣтеля прекращенія иска, былъ необходимъ, лишено основанія, такъ какъ одна только полиція могла, и не иначе, какъ письменною справкою, удостовѣрить о производствѣ и прекращеніи у нея дѣла, а затѣмъ Мировой Съѣздъ справедливо заключилъ, что замѣна письменнаго полицейскаго удостовѣренія свидѣтельскимъ показаніемъ была бы противна 409 стат. Уст. Гр. Судопр. Наконецъ, 6) жалобу князя Давыдова на необращеніе Съѣздомъ вниманія на указываемыя просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого значенія, потому что въ означенныхъ рѣшеніяхъ, какъ это, впрочемъ, сказано и въ кассаціонной жалобѣ князя Давыдова, заключается разъясненіе о правѣ сторонъ опровергать свидѣтелями только домашніе акты, тогда какъ удостовѣреніе полицейской власти принадлежитъ къ числу актовъ официальныхъ, составляемыхъ по установленному порядку, и всегда письменно, и, слѣдовательно, событіе, для котораго нужно подобное полицейское удостовѣреніе, по точному смыслу приводимыхъ княземъ Давыдовымъ рѣшеній Правительствующаго Сената, не можетъ быть доказываемо свидѣтельствомъ частнаго лица. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу князя Давыдова, какъ не представляющую поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Ивана Захарова на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Захаровъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Холмскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Холмскаго мѣщанина Петра Захарова 100 руб., причемъ объяснилъ, что эти деньги отданы имъ покойной ихъ матери, а ею переданы отвѣтчику, который обязался ему уплатить. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ и показаніи свидѣтелей, двухъ родныхъ братьевъ отвѣтчика, Степана и Николая, призналъ искъ Захарова недоказаннымъ и потому отказалъ ему въ оном на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд. По апелляціи Захарова дѣло это разсматривалось въ Холмскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который искъ Захарова призналъ голословнымъ на томъ основаніи, что хотя свидѣтели, родные братья отвѣт-

чика, и показали, что мать ихъ дѣйствительно брала означенные 100 р. и что эти деньги были переданы ею Петру Захарову, но сей послѣдній отозвался совершеннымъ незнаніемъ. Въ кассаціонной жалобѣ Захаровъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія только голословное отрицаніе отвѣтчика, не обратилъ, между тѣмъ, никакого вниманія на показаніе Степана и Николая Захаровыхъ, и даже не вызвалъ по его указанію свидѣтелей Александру и Трофима Захаровыхъ. Поэтому Захаровъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 102 ст. Уст. Граж. Судопр., опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ самого суда, и потому ссылка проспителя на непринятіе въ уваженіе, въ его пользу, показаній спрошенныхъ по этому дѣлу свидѣтелей не имѣетъ основанія. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и объясненіе его относительно невызова двухъ указанныхъ имъ въ жалобѣ свидѣтелей, ибо по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, судъ не обязанъ вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. №№ 51 и 236). А потому, не усматривая въ жалобѣ Захарова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Захарова, за силою 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

99.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового Арановича на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Московскій мѣщанинъ Колѣновъ, въ качествѣ повѣреннаго купца Теодора Левина, просилъ Мирового Судью Тверского участка о взысканіи съ цехового Арановича 68 руб. 90 к., должныхъ имъ довѣрителю его по счету, выписанному изъ торговыхъ книгъ. По неявкѣ Арановича къ отвѣту Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, по которому, на основаніи 145, 147 и 180 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Арановича помянутые 68 р. 90 к. Въ апелляціонной жалобѣ Московскому Столичному Мировому Съѣзду 1 округа Арановичъ, опровергая искъ Левина, какъ вытекающій изъ неподписаннаго отвѣтчикомъ счета, не могущаго, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ въ пользу истца, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что настоящій искъ, хотя возникъ изъ торговыхъ оборотовъ, но, какъ непревышающій 150 руб., по 2 п. 1303 ст. Т. XI Уст. Торг., разбору коммерческаго суда не подлежитъ, принялъ настоящее дѣло къ своему разбирательству и, по разсмотрѣніи торговыхъ книгъ Левина, признавъ искъ его съ Арановича 68 рублей 90 коп. доказаннымъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1303 и 2106 ст. Т. XI Уст. Торгов., постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Арановичъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой изъяснилъ, что ст. 81 Уст. Гр. Суд. обязательна болѣе для Левина, который долженъ былъ доказать свой искъ, и что ст. 129 того же Устава обязывала Съѣздъ постановить рѣшеніе, которое-бы не противорѣчило закону; выставленныя же Съѣздомъ 1303 и въ особенности 2106 ст. Т. XI Уст. Торг. едва-ли должны служить основаніемъ присужденія съ него въ пользу Левина по бездоказательному иску 68 р. 90 к. Поэтому и на основаніи 467 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Арановичъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что относительно 81 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что сужденіе о преимущественной силѣ представляемыхъ тою и другою сторонами доказательствъ принадлежитъ суду и входитъ въ сущность рѣшенія, а рѣшенія по существу дѣла

не подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5); 2) что настоящій искъ Левина, какъ непревышающій 150 р., по 1303 ст. Т. XI Уст. Торг., не относился къ разбору коммерческаго суда, а, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, приведя въ своемъ рѣшеніи эту статью, какъ основаніе подсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ, не допустилъ никакого противорѣчія съ указанною просителемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что ссылка Мирового Съѣзда на 2106 ст., относящуюся къ консульствамъ, есть очевидная описка вмѣсто ст. 1620 Т. XI Уст. Торг. Сія же послѣдняя, признавая за купеческими книгами силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ, касающихся товарной торговли, ничѣмъ не нарушена Съѣздомъ и не противорѣчитъ указываемымъ просителемъ статьямъ 467 и 472 Уст. Гр. Суд. Посему, не усматривая въ жалобѣ Арановича основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Арановича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ инженеръ-подполковника Арсенія Трубникова на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный инженеръ-подполковника Арсенія Трубникова, коллежскій совѣтникъ Соломка, просилъ Мирового Судью 5-го участка Тверского уѣзда о взысканіи съ крестьянъ Первитинской и Гыловской волостей по 39 представленнымъ распискамъ 481 руб. 55 коп., не уплаченныхъ ими за взятый у его довѣрителя хлѣбъ; но Мировой Судья, за непредставленіемъ истцомъ, согласно 636 ст. Улож. о Нак., тройныхъ гербовыхъ пошлинъ за каждое обязательство, просьбу Соломки возвратилъ ему съ надписью. Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который Трубниковъ обратился на это съ жалобою, съ своей стороны, принявъ во вниманіе циркуляръ министра юстиціи о точномъ исполненіи 140 ст. Т. V Уст. о пошл. (по продол. 1863 г.), 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Улож. о Наказ., обжалованное Трубниковымъ распоряженіе Мирового Судьи призналъ правильнымъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Трубниковъ въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату ссылается на 91 ст. Общ. Пол. о крестьян. 19 февраля 1861 года, ст. 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 585 Улож. о Наказ., въ силу которыхъ онъ считаетъ требованіе съ него объ уплатѣ тройныхъ гербовыхъ пошлинъ неправильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 462 Уст. Гр. Суд., лица, представляющія акты, написанные на простой бумагѣ, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ. Но изъ 263, 266 и 269 ст. Уст. Гр. Суд., указывающихъ, что именно должно быть представлено при исковомъ прошеніи и въ какихъ случаяхъ прошеніе возвращается или оставляется безъ движенія, слѣдуетъ вывести то положительное заключеніе, что хотя лица, представляющія акты, написанные на простой бумагѣ, и обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, но, тѣмъ не менѣе, непредставленіе гербовыхъ пошлинъ, упоминаемыхъ въ 462 ст. того Устава, при самомъ исковомъ прошеніи еще не служитъ препятствіемъ къ принятію прошенія и производству по оному дѣла. Поэтому, признавая, что рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено съ явнымъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло, согласно 193 ст. Уст. Гр. Судопр., передать на разсмотрѣніе Клинскаго Мирового Съѣзда.

101.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Надежды Кондратовой на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Помѣщица Надежда Яковлева Кондратова 25 апрѣля просила Мирового

Судью 2-го участка Новоржевскаго уѣзда взыскать съ дворянина Эгерта, содержащаго на арендѣ имѣніе ея, деньги 400 р., которые онъ по условію обязанъ платить 23 апрѣля, за годъ впередъ, или же признать аренду прекратившеюся, а условіе нарушеннымъ. При разбирательствѣ повѣренный Кондратовой, мужъ ея, объяснилъ, что она арендную плату, за исключеніемъ казенныхъ недоимокъ, получила, но не 23 апрѣля, а только 30, у Мирового Судьи. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что довѣритель его арендныя деньги уплатилъ 23 апрѣля, отославъ ихъ къ уѣздному предводителю дворянства потому, что Кондратова отказывалась принять неполную сумму, а онъ не могъ отдать ее, имѣвъ въ виду требованіе мѣстнаго станового пристава объ удержаніи изъ тѣхъ денегъ казенной недоимки 105 руб., слѣдовавшихъ ко взысканію съ Кондратовой. Мировой Судья отказалъ Кондратовой въ ея искѣ. При разбирательствѣ дѣла сего вслѣдствіе апелляціонной жалобы Кондратовой на Съѣздъ Новоржевскихъ Мировыхъ Судей, какъ сказано въ его рѣшеніи, стороны представили такія же объясненія, какія онѣ представляли Мировому Судьѣ, а, сверхъ того, повѣренный Эгерта указывалъ на неподсудность сего дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ въ контрактѣ сказано, что разбирательство споровъ должно производиться третейскимъ судомъ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что отводъ Эгерта не подлежитъ принятію по 1367 ст. Уст. Гр. Суд., коею третейскій судъ отмѣненъ, и 2) арендная сумма Эгертомъ 23 апрѣля, согласно съ условіемъ, вся сполна уплачена, хотя не лично Кондратовой, но чрезъ посредство предводителя дворянства, лица офиціальнаго. Имѣя въ виду требованіе пристава, какъ власти, Эгертъ имѣлъ право переслать деньги должностному лицу, избѣгая отвѣтственности за неисполненіе требованія власти. А имѣлъ ли право приставъ требовать къ себѣ доставленія денегъ помимо Кондратовой, а предводитель принять ихъ, вопросъ этотъ ни до Эгерта, ни до подсудности мировымъ судебнымъ учрежденіямъ не относится. Посему, на основаніи 1536 ст. X Т. Св. Зак. Гр. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 26 мая 1867 г. опредѣлилъ: такъ какъ изъ контракта и дополнительнаго условія видно, что Эгертъ произвелъ уплату арендныхъ денегъ своевременно, то и въ искѣ Кондратовой, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, отказать. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Кондратова излагаетъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ смыслъ приведенныхъ имъ статей закона, ибо, по 129 ст. Устава, рѣшеніе не должно быть противъ закона, а по 1536 ст. договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму. Но Съѣздъ не обратилъ вниманія на договоръ съ Эгертомъ, по которому послѣдній обязывался платить ей непосредственно и въ назначенный срокъ, и этого обязательства не исполнилъ, причинивъ ей разстройство и убытки по взысканію денегъ. Вмѣстѣ съ нарушеніемъ договора нарушено право собственности, и даже нанесено ей оскорбленіе, ибо ни предводитель не имѣлъ права распоряжаться чужою собственностію, такъ какъ она, просительница, не состоитъ подъ опекою или попечительствомъ, ни приставъ не имѣлъ основанія требовать уплаты числившейся на ней недоимки съ арендатора Эгерта, ибо она, кромѣ арендныхъ денегъ, имѣетъ другія имущества. Что же касается до упомянутаго въ рѣшеніи Съѣзда, будто бы она сама объясняла, что обязательства отдавать арендную плату лично ей не было, то въ отношеніи къ этому она можетъ сказать, что она въ Мировомъ Съѣздѣ не была и не знаетъ, изъ чего Съѣздъ заключилъ это. По симъ основаніямъ она проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Эгертъ противу прошенія Кондратовой представилъ объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, излагаетъ, что условіемъ онъ не обязывался положительно уплачивать Кондратовой 23 апрѣля, что онъ не могъ не исполнить требованія пристава, дѣйствовавшаго по преподаннымъ ему правиламъ, и что ему, Эгерту, даже не извѣстно было, гдѣ находилась г. Кондратова, не имѣвшая въ то время постояннаго мѣстопребыванія.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе ТоварищаОберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Кондратова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Новоржевскихъ Мировыхъ Судей по двумъ поводамъ: во-1-хъ, по нарушенію 1536 ст. неправильнымъ истолкованіемъ условія ея съ дворяниномъ Эгертомъ, и, во-2-хъ, по нарушенію порядка судопроизводства озна-

ченіемъ въ рѣшеніи Съѣзда, что она при разбирательствѣ на оном дѣла представила объясненія лично, тогда какъ она не была при разбирательствѣ. Первый изъ сихъ поводовъ не имѣетъ закоппаго основанія, такъ какъ объясненіе смысла договоровъ составляетъ сущность судебнаго рѣшенія, не подлежащаго пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. Что же касается до второго повода, справедливость его опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ изложено, что, вмѣсто Кондратовой, при разбпрательствѣ находился уполномоченный довѣренностью истицы мужъ ея. По симъ обстоятельствамъ, признавая прошеніе Кондратовой неимѣющимъ основанія по 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

102.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Валлота на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Временный купецъ, отставной штабсъ-капитанъ Брянскій, просилъ Мирового Судью 20 участка г. С.-Петербурга о взысканіи съ бывшаго приказчика его, мѣщанина Александра Валлота, 169 руб. 50 к. При разбирательствѣ дѣла Валлотъ призналъ, что состоитъ должнымъ 65 руб. 50 коп., но заявилъ встрѣчный искъ на Брянскаго въ 250 руб. по распискѣ за секретъ состава штукатурки подъ мраморъ. Брянскій возражалъ, что не воспользовался означеннымъ составомъ и зналъ его прежде поступленія къ нему Валлота; это подтвердилъ одинъ изъ рабочихъ Брянскаго, мѣщанинъ Владимировъ, а другіе двое, Герасимовъ и Будкинъ, показали, что Валлотъ ихъ не училъ. Свидѣтели со стороны Валлота, коллежскій регистраторъ Шеферъ, бронзовый мастеръ Эйхгоронъ и мѣщанинъ Богосовъ показали: первые двое, что они въ 1862 году, а послѣдній въ 1858 г., дѣйствительно видѣли Валлота приготовлявшимъ въ своей квартирѣ искусственный мраморъ изъ мастики, но не удостовѣрили того, чтобы Брянскій воспользовался этимъ секретомъ и чтобы составъ содержалъ въ себѣ требуемыя условіемъ свойства. Экспертъ, мастеръ монументнаго цеха Савельевъ, отозвался незнаніемъ, будетъ ли составъ брать воду или нѣтъ. Признавая по симъ обстоятельствамъ искъ Валлота недоказаннымъ, Мировой Судья, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Валлота въ пользу Брянскаго 169 р. 50 к., а въ искѣ Валлота съ Брянскаго по распискѣ 250 р. отказать. На рѣшеніе это Валлотъ подавалъ апелляціонную жалобу. Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что Валлотъ сознался долгъ свой Брянскому въ 65 р. 50 к. и что право его на взысканіе съ Брянскаго по распискѣ 250 р. могло бы быть тогда только признано, если бы онъ доказалъ, что искусственный мраморъ его удовлетворяетъ требуемымъ условіямъ, такъ какъ въ распискѣ положительно выражено, что „если составъ для штукатурки подъ мраморъ не будетъ бояться холодной воды, не будетъ трескаться при усышкѣ, будетъ ровно ложиться на предметы, то я, Валлотъ, получаю отъ Брянскаго двѣсти рублей серебромъ разомъ, или послѣ окончанія опытовъ сто рублей и сто пятьдесятъ рублей въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ“, на основаніи 81, 82, 105, 458 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., 28 апрѣля 1867 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 20 участка, взыскать съ мѣщанина Александра Валлота въ пользу штабсъ-капитана Брянскаго 65 руб. 50 к., въ искѣ же Валлота съ Брянскаго по распискѣ 250 р. отказать. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Валлотъ излагаетъ, что онъ признавалъ себя должнымъ Брянскому 65 руб.; но при семъ просилъ истребовать отъ Брянскаго книги и долгъ его, просителя, повѣрить; но этого прошенія не уважили ни Мировой Судья, ни Съѣздъ Мировыхъ Судей. А что имъ, просителемъ, произведены были работы согласно съ распискою, выданною ему Брянскимъ, то доказательствомъ сего, по его мнѣнію, можетъ служить помѣщенное въ газетѣ „Голосъ“ за 1867 г., подъ № 207, объявленіе, въ коемъ есть ручатель-

ство за прочность работъ. Посему Валлотъ проситъ отмѣнить вышеизложенное рѣшеніе Съѣзда.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Валлотъ въ своемъ прошеніи жалуется на рѣшеніе С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей по дѣлу его со штабсъ-капитаномъ Брянскимъ, не указывая ни на одинъ изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: прошеніе Валлота оставить безъ послѣдствій.

103.—1868 года февраля 8-го дня. *По частной жалобѣ Гоздово-Годлевской на рѣшеніе Епифановскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ приложеннаго къ жалобѣ Гоздово-Годлевской объявленія непремѣннаго члена Епифанскаго Мирового Съѣзда усматривается, что Гоздово-Годлевская подавала апелляціонную жалобу, адресованную въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената на рѣшеніе Мирового Съѣзда, постановленное по кассаціонной жалобѣ ея на окончательное рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу о возвращеніи отъ нея 7 копенъ овса крестьянину Аксенову. Жалоба эта возвращена была непремѣннымъ членомъ Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, постановленныя по жалобамъ на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату, такъ какъ Уставы 20 ноября 1864 г. не допускаютъ вторичнаго пересмотра состоявшихся въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Гоздово-Годлевская объясняетъ, что въ Уставѣ нѣтъ прямого указанія на подобное ограниченіе и, на основаніи 5 ст. Учрежд. Суд. Установ., наблюденіе за охраненіемъ точной силы закона предоставлено одному только Сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда; съѣзду же предоставлено разсмотрѣніе дѣлъ по существу, и рѣшенія его, въ какомъ-бы порядкѣ они ни состоялись, подлежатъ разсмотрѣнію Сената. Посему Гоздово-Годлевская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, постановленныя по жалобамъ на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ обжалованію Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената (Сбори. Рѣш. Гр. Кас. Ден. 1867 г. № 64), Правительствующій Сенатъ признаетъ распоряженіе непремѣннаго члена Епифанскаго Мирового Съѣзда правильнымъ и посему, примѣняясь къ 808 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: жалобу Гоздово-Годлевской оставить безъ послѣдствій.

104.—1868 года февраля 8-го дня. *По прошенію мѣщанина Хомякова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Калужскихъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Калужскій мѣщанинъ Хомяковъ обращался къ Мировому Судьѣ 1-го участка Калужскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что отставной штабсъ-капитанъ Козляиновъ взялъ у него, Хомякова, 18-го сентября 1856 года на-прокатъ паромъ для сплава по рѣкѣ Окѣ изъ с. Головина въ г. Калугу капусты и свеклы, съ обязательствомъ сдать этотъ паромъ по окончаніи осени въ удобномъ мѣстѣ и заплатить за прокатъ 3 р. с. Парома этого съ припасами, кромѣ якоря г. Козляиновъ ему не сдалъ и обѣщанныхъ за прокатъ денегъ не уплатилъ, почему онъ обращался въ Орловскую судоход-

ную депутацію съ просьбою о взысканіи съ Козляинова за несданный паромъ 165 руб. и 3 руб. за прокатъ, всего 168 руб. Состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе судоходной депутаціи искусственнымъ департаментомъ главнаго управленія путей сообщенія отмѣнено и предоставлено ему, Хомякову, право съ искомъ своимъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто. Посему онъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Козляинова означенные 168 руб. сер. Г. Козляиновъ отвѣчалъ, что паромъ сданъ Хомякову и расчетъ сдѣланъ и что по сдачѣ тотъ паромъ Хомяковымъ былъ переданъ подъ караулъ крестьянину Свирину и поводкомъ изъ подъ караула сего послѣдняго снесенъ. На это Хомяковъ возражалъ, что паромъ находится у Козляинова и имъ не принятъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ: за непредставленіемъ мѣщаниномъ Хомяковымъ доказательствъ, что паромъ находится у Козляинова и что расчетъ съ нимъ еще не учиненъ, въ искѣ его отказать. Хомяковъ подавалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Калужскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, 26 сентября 1867 г. опредѣлилъ: такъ какъ изъ показаній 14 свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою 5 августа 1859 г. становымъ приставомъ 2 стана Перемышльскаго уѣзда, усматривается, что паромъ, по просьбѣ и указанію Хомякова, поставленъ ими въ удобное для зимовки мѣсто, по учиненіи уже Козляиновымъ съ нимъ расчета, и что самъ же Хомяковъ паромъ этотъ отдалъ подъ караулъ крестьянина Василія Родіонова, который подтвердилъ это обстоятельство, то рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, Хомякову же въ апелляціонной жалобѣ отказать. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Хомяковъ, описавъ ходъ дѣла, присовокупляетъ, что онъ пришелъ къ убѣжденію, что тѣ дѣйствія судебныхъ мѣстъ по его дѣлу высшимъ правительствомъ должны быть уничтожены, а поэтому проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда Калужскихъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ прошеніи мѣщанина Хомякова не только не содержится указанія на поводы, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, но даже не изложено никакихъ обстоятельствъ, по коимъ онъ считаетъ рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей неправильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе Хомякова оставить безъ послѣдствій.

105.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Сафонова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: маіоръ Петръ Сафоновъ, по условію, заключенному 27 апрѣля 1865 г., предоставилъ штабъ-ротмистру графу Михаилу Ланскому право пользованія въ теченіе десятилѣтняго срока винокуреннымъ заводомъ, состоящимъ Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, при селѣ Серковѣ, устроеннымъ ими обоими на правахъ товарищества, за каковое пользованіе графъ Ланской обязался платить Сафонову ежегодно по 600 р. сер. въ два срока,—27 апрѣля и 27 октября, въ каждый срокъ по 300 р. сер. Между прочими обязанностями, принятыми на себя по этому договору обѣими сторонами, пунктомъ 11-мъ постановлено: „условіе это хранить намъ безъ нарушенія; виновная же сторона въ нарушеніи условій контракта отвѣчаетъ въ пользу обиженнаго неустойкою въ 10 тысячъ р. с.“ Представляя это условіе при прошеніи въ Московскій Окружный Судъ, повѣренный Сафонова, коллежскій ассесоръ Залѣсскій, заявилъ, что графъ Ланской, уплативъ за первое полугодіе арендныя деньги сполна, при наступленіи второго не взнесъ ихъ, а выслалъ довѣрителю его по почтѣ въ С.-Петербургъ уже послѣ срока платежа, 12 ноября 1865 г., при письмѣ только 100 руб., распорядившись притомъ произвольно выдачею изъ

арендныхъ денегъ священнику села Костина, Писареву, 50 р. сер. Признавая, что, такимъ образомъ, графъ Ланской двукратно нарушилъ условіе, Залѣскій, на основаніи 569, 570 и 1576 ст. X Т. 1 ч., просилъ взыскать въ пользу довѣрителя его съ графа Ланского неустойку въ 10 тысячъ р. сер. Въ доказательство онъ представилъ письмо отвѣтчика къ довѣрителю его отъ 12 ноября 1865 г., изъ котораго видно, что графъ Ланской выслалъ Сафонову въ счетъ арендныхъ денегъ за второе полугодіе 100 р. сер., а 50 р. выдалъ священнику Писареву, объясняя, что болѣе прислать не можетъ. При словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчика, Свѣшниковъ, объяснилъ слѣдующее: графъ Ланской, уплативъ первую половину арендныхъ денегъ, выѣхалъ къ своему брату въ Нижегородскую губернію; около времени второго платежа изъ имѣнія своего неизвѣстно куда уѣхалъ и Сафоновъ. При наступленіи октябрьскаго срока платежа повѣренный Ланского, не найдя Сафонова и, слѣдовательно, не имѣя возможности лично уплатить ему арендную сумму, внесъ оную 26 октября 1865 г. въ мѣстное Сергѣйковское волостное правленіе, которое отослало эти деньги въ С.-Петербургъ Сафонову. Между тѣмъ, Ланской, возвратясь 9 ноября въ Москву и найдя у себя письмо отъ Сафонова, въ которомъ тотъ просилъ его о высылкѣ ему въ Петербургъ 100 р. и о выдачѣ 50 р. священнику въ его имѣніи, и не зная еще объ уплатѣ его повѣреннымъ арендныхъ денегъ за второе полугодіе, немедленно выдалъ священнику села Костина 50 р., а остальные 100 р. переслалъ при письмѣ Сафонову. Этимъ-то письмомъ и воспользовался Сафоновъ, чтобы возвратить присланныя ему Сергѣйковскимъ волостнымъ правленіемъ деньги и начать искъ о нарушеніи будто бы Ланскимъ контракта и о взысканіи неустойки 10 тысячъ р. сер. Въ подтвержденіе своего объясненія повѣренный отвѣтчика представилъ суду копію съ квитанціи Сергѣйковскаго волостного правленія въ принятіи отъ повѣреннаго графа Ланского арендныхъ денегъ, копію съ донесенія того же волостного правленія Московской управѣ благочинія и письмо Сафонова къ Ланскому, въ которомъ первый просилъ о выдачѣ священнику Писареву 50 р. сер. Повѣренный истца, признавъ означенное письмо своего довѣрителя за подлинное, относительно другихъ документовъ заявилъ, что квитанція волостного старшины не можетъ считаться доказательствомъ уплаты въ срокъ арендныхъ денегъ, какъ потому, что, на основаніи 82 и 84 ст. Общ. Пол. о крест., выш. изъ крѣп. зависим., волостнымъ старшинамъ не предоставлено права принимать деньги отъ арендаторовъ, такъ и потому, что Ланской или его повѣренный должны были внести деньги въ одно изъ мѣстъ, указанныхъ въ 2055 ст. X Т. 1 ч., и что такимъ мѣстомъ въ настоящемъ случаѣ является полицейское управленіе, куда Ланской вносилъ и другіе платежи. На это повѣренный отвѣтчика возражалъ, что въ указываемой Залѣсскимъ 2055 стат. X Т. 1 ч. сказано вообще про судебное мѣсто, а не именно про полицейское управленіе, или другое установленіе, и потому толкованіе Залѣсскимъ статьи не можетъ быть признано правильнымъ. Московскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что во 2 п. контракта, заключеннаго графомъ Ланскимъ съ Сафоновымъ, сказано, что за пользованіе правомъ Сафонова въ винокуренномъ заводѣ графъ Ланской платитъ въ годъ 600 р. сер., уплачивая эту сумму въ два срока—27 апрѣля и 27 октября, по 300 р. сер. въ каждое полугодіе; 2) что, слѣдовательно, въ этомъ пунктѣ условія не указано, чтобы арендныя деньги непремѣнно уплачиваемы были именно лично Сафонову, а изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчика копіи съ квитанціи Сергѣйковскаго волостного правленія, не отвергаемой и повѣреннымъ истца, видно, что управляющій графа Ланского внесъ слѣдующія съ довѣрителя его за вторую половину 1865 г. деньги 300 р. сер. въ волостное правленіе 26 октября 1865 г., т.-е. наканунѣ положеннаго по условію срока; 3) что на основаніи 2055 ст. X Т. 1 ч., если, за отсутствіемъ заимодавца, или по какому-либо другому обстоятельству, платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, то заемщикъ, съ наступленіемъ срока, представляетъ занятую сумму въ судебное мѣсто по принадлежности и получаетъ изъ онаго въ томъ квитанцію; 4) что, на основаніи 1652 ст. того же Тома и части, если заимодавца не будетъ въ томъ мѣстѣ, куда представлены къ платежу деньги, то, несмотря на сіе, присутственное мѣсто прини-

маетъ ихъ, выдаетъ квитанцію и потомъ извѣщаетъ заимодавца письменно, дабы онъ принялъ деньги и возвратилъ закладную; 5) что хотя означенныя статьи 2055 и 1652 прямо относятся лишь до исполненія заемныхъ обязательствъ и по закладной крѣпости, но такъ какъ въ ст. 1705—1708 Т. X ч. 1, объ исполненіи договора по найму имуществъ и отдачѣ оныхъ въ содержаніе, на подобный случай указаній не имѣется, а по 9 ст. Уст. Гр. Суд. всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшенія свои на общемъ смыслѣ законовъ, и, наконецъ, 6) что въ данномъ случаѣ арендныя деньги, за отсутствіемъ Сафонова, внесены были управляющимъ графа Ланского 26 октября 1865 г. въ Сергѣйковское волостное правленіе, въ районѣ котораго находится арендуемый графомъ Ланскимъ винокуренный заводъ, и что означенное правленіе по 87 и по слѣдующимъ статьямъ Общаго Положенія о крестьянахъ, какъ учрежденіе государственное, составляетъ также присутственное мѣсто,—по симъ соображеніямъ Окружный Судъ, признавъ, что внесеніе арендной платы въ означенное волостное правленіе наканунѣ положеннаго по условію срока не составляетъ нарушенія контракта, заключеннаго графомъ Ланскимъ съ Сафоновымъ, постановилъ: повѣренному сего послѣдняго въ искѣ со штабъ-ротмистра графа Ланского 10 тысячъ руб. неустойки за невзносъ арендной платы 27 октября 1865 г. отказать, возложивъ на истца, согласно 863 стат. Уст. Гр. Суд., и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Повѣренный истца, Залѣсскій, въ апелляціи на это рѣшеніе излагалъ, что находитъ оное неправильнымъ потому: во-1-хъ, что Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе, какъ самъ объясняетъ, на своихъ соображеніяхъ и лишь на примѣненіи законовъ, тогда какъ для исполненія договоровъ существуютъ положительные законы: такъ, въ ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч. сказано, что договоры исполняются по буквальному ихъ смыслу, не уважая никакихъ побочныхъ обстоятельствъ; Окружный же Судъ, при постановленіи рѣшенія, именно руководствовался побочнымъ обстоятельствомъ, состоящимъ въ томъ, что повѣренный графа Ланского взнесъ арендную сумму въ Сергѣйковское волостно правленіе, не зная, будто бы, о мѣстопребываніи Сафонова, тогда какъ изъ письма Ланского къ Сафонову отъ 12 ноября ясно видно, что Ланскому еще до срока платежа извѣстно было это мѣстопребываніе. Притомъ, такъ какъ изъ того же письма видно, что Ланской отъ Сафонова получилъ напоминаніе о приближеніи срока платежа арендныхъ денегъ, то и нельзя допустить, чтобы онъ, въ виду этого напоминанія и грозившей ему уплаты неустойки, не имѣя денегъ, о чемъ онъ самъ говоритъ въ письмѣ къ Сафонову, не вытребовалъ бы отъ своего повѣреннаго суммы, нужной для платежа, или не указалъ бы ему мѣстожительства Сафонова; во-2-хъ, потому, что Окружный Судъ, руководствуясь въ своемъ рѣшеніи ст. 2055, гдѣ сказано, что деньги вносятся въ судебное мѣсто по принадлежности, и ст. 1651, по которой деньги должны быть представлены въ подлежащее присутственное мѣсто, призналъ, слѣдовательно, волостное правленіе и надлежащимъ, и судебнымъ, и такимъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которое долговая сумма вносится по принадлежности, а, между тѣмъ, на внесеніе таковыхъ суммъ въ свои книги волостное правленіе не имѣетъ даже законныхъ указаній; наконецъ, въ-3-хъ, потому, что Окружный Судъ, присудивъ Сафонову къ уплатѣ Ланскому судебныхъ издержекъ, вовсе не требуемыхъ имъ, поступилъ вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 868, по силѣ коихъ тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ возвратить судебныя издержки лишь по требованію противной стороны. Московская Судебная Палата, по выслушаніи обѣихъ сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашла: во-1-хъ, что, по условію, заключенному Сафоновымъ съ графомъ Ланскимъ, сей послѣдній принялъ въ полное свое распоряженіе и пользованіе винокуренный заводъ, устроенный ими обоими на правахъ полнаго товарищества, обязавшись платить за это аренду 600 руб. въ годъ, въ два срока: 27 апрѣля и 27 октября. Въ 10 пунктѣ этого условія сказано: „виновная сторона въ нарушеніи условій контракта отвѣчаетъ въ пользу обиженнаго неустойкою въ 10 тысячъ руб.“; во-2-хъ, что поводомъ настоящаго иска Сафонова къ графу Ланскому

было то, что слѣдующіе къ платежу 27 октября 1865 г. 300 р. заплачены не лично Сафонову, а внесены наканунѣ срока въ волостное правленіе, которое, не будучи судебнымъ мѣстомъ, не могло, за силою 1625 и 2055 ст. X Т. 1 ч., принимать тѣхъ денегъ, и что несостоятельность графа Ланского къ платежу аренды въ срокъ видна изъ письма его къ Сафонову, при которомъ онъ прислалъ только 100 р., распорядившись произвольно выдачею изъ арендныхъ денегъ священнику Писареву 50 р.; въ-3-хъ, что 1652 и 2055 ст. X Т. 1 ч. не имѣютъ прямого отношенія къ настоящему дѣлу, какъ опредѣляющія порядокъ уплатъ по закладнымъ и заемнымъ обязательствамъ; въ договорахъ же найма частныхъ имуществъ, къ которымъ принадлежитъ условіе, заключенное Сафоновымъ съ графомъ Ланскимъ, 1691 ст. X Т. 1 ч. предписываетъ опредѣлять только предметъ найма, срокъ и цѣну онаго, допуская другія произвольныя условія, законамъ не противныя, къ которымъ и могутъ относиться срокъ и порядокъ платежа арендной суммы; въ 4-хъ, что опредѣленіе этихъ произвольныхъ условій зависитъ, на основаніи 1530 стат. того же Тома, отъ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ, и хотя въ условіи Сафонова съ графомъ Ланскимъ и постановлены сроки платежей, но порядка ихъ взноса не опредѣлено, а потому, при доказанномъ пребываніи Сафонова во время октябрьскаго платежа въ С.-Петербургѣ, управляющій заводомъ не только не былъ ничѣмъ стѣсненъ, но вынужденъ былъ крайнею необходимостью, во избѣжаніе пропуска срока, внести арендныя деньги въ волостное правленіе, какъ ближайшее административное присутственное мѣсто, которое, принявъ эти деньги и отославъ ихъ по назначенію, сняло уже всякую съ графа Ланского отвѣтственность, тѣмъ болѣе, что онѣ даже были получены Сафоновымъ, но не приняты имъ подъ предлогомъ производства объ нихъ дѣла въ управѣ благочинія; въ-5-хъ, что, за взносомъ арендныхъ денегъ въ полной суммѣ въ волостное правленіе, письмо графа Ланского къ Сафонову и присылка 100 руб. теряютъ всякое значеніе, а произвольность распоряженія графа Ланского о 50 руб. отвергается письмомъ самого Сафонова о тѣхъ деньгахъ; въ-6-хъ, что, вникая въ 10 пунктъ условія и изъясняя его, на основаніи 1536 стат. Т. X ч. 1, по словесному его смыслу, нельзя не замѣтить, что употребленное въ немъ выраженіе о взысканіи неустойки въ пользу обиженнаго не можетъ относиться къ настоящему случаю, потому что здѣсь Сафоновъ ничѣмъ обиженъ не былъ и никакихъ убытковъ не потерпѣлъ; въ-7-хъ, что опредѣленіе взысканій судебныхъ издержекъ, на основаніи 4 п. 711 стат. Уст. Гражд. Судопр., составляетъ принадлежность судебнаго рѣшенія, а потому Окружный Судъ, не ожидая требованія противной стороны, долженъ былъ въ рѣшеніи своемъ опредѣлить то взысканіе и опредѣлилъ его правильно и съ 868 стат. того же Устава согласно. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на Сафонова судебныя издержки. Въ прошеніи Правительствующему Сенату ротмистръ Сафоновъ, изложивъ ходъ дѣла и представленныя имъ по существу онаго Окружному Суду и Судебной Палатѣ доказательства и доводы, объясняетъ, что, по точному указанію закона: а) платежъ производится врученіемъ денегъ обязавшагося лица—обязавшему его (2050 ст. X Т. 1 ч.); б) договоры исполняются согласно буквальному ихъ смыслу (569, 570, 1536 и 1538 стат. того же Тома и части); въ случаѣ отсутствія лица обязавшаго, которому долженъ быть произведенъ въ условленный срокъ платежъ, обязавшееся лицо должно внести слѣдующую на платежъ сумму въ присутственное судебное мѣсто по принадлежности, т.-е. въ такое присутственное мѣсто, на обязанности котораго былъ бы пріемъ денегъ въ таковыхъ случаяхъ, каковая обязанность прямо относится къ вѣдомству полицейскихъ управленій, а не волостныхъ правленій (2055, 1651 и 1652 статьи того же Тома и части). Но Московскіе Окружный Судъ и Судебная Палата, вопреки всѣмъ вышеприведеннымъ статьямъ закона, признали Сергѣйковское волостное правленіе такимъ надлежащимъ присутственнымъ судебнымъ мѣстомъ, куда графъ Ланской внесъ деньги

Вслѣдствіе ошибки въ офиціальномъ изданіи (См Рѣш. Гр. Кас. Деп. за 1868 г. стр. 217 офиц. изд.), въ рѣшеніи подъ № 60, на стр. 94, въ 22 строкѣ снизу, напечатано: „ст. 396 Уст. Гр. Суд.“, а слѣдовало напечатать: „ст. 396 Учр. Суд. Устан.“

своевременно по принадлежности, тогда какъ цѣль учрежденія и кругъ дѣйствій волостныхъ правленій опредѣлены въ 4607 стат. II Т. Учр. Губ. и 82, 83, 89 и 91 стат. Общ. Полож. о крест. 19 февраля 1861 г. и тогда какъ волостныя правленія даже не имѣютъ книгъ на записку подобныхъ суммъ. Засимъ, признавая, что рѣшеніемъ Палаты нарушенъ смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, Сафоновъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Противъ прошенія Сафонова представлено со стороны графа Ланского объясненіе, сущность котораго послѣ возраженій по обстоятельствамъ дѣла состоитъ въ томъ, что онъ признаетъ рѣшеніе Палаты вполнѣ согласнымъ со смысломъ закона, которымъ предоставляется должникамъ вносить въ подобныхъ случаяхъ должныя ими деньги въ присутственныя мѣста, не опредѣляя именно этихъ мѣстъ и оказывая свое посредничество не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, но во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что маіоръ Сафоновъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Московской Судебной Палаты на томъ основаніи, что въ этомъ рѣшеніи оправданіемъ дѣйствія графа Ланского, внесшаго арендныя за содержаніе винокуреннаго завода деньги не ему, просителю, непосредственно, а чрезъ мѣстное волостное правленіе, нарушенъ смыслъ 2050, 2055, 1651, 1652 и другихъ приводимыхъ имъ статей X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., а вмѣстѣ съ тѣмъ волостное правленіе, вопреки законамъ, опредѣляющимъ кругъ дѣйствій волостныхъ правленій, признано надлежащимъ присутственнымъ судебнымъ мѣстомъ, могущимъ, по силѣ приведенныхъ 2055 и 1651 ст., принимать деньги въ подобныхъ настоящему случаяхъ. Но изъ дѣла видно, что Палата, приступая къ разсмотрѣнію спора Сафонова съ графомъ Ланскимъ, обсуждала предварительно вопросъ, на какихъ указаніяхъ закона долженъ быть разрѣшенъ этотъ споръ, и затѣмъ признала, что 1652 и 2055 ст. X Т. 1 ч. не относятся къ настоящему дѣлу и что оно, по смыслу 1691 и 1530 стат., подлежитъ разрѣшенію на основаніи условія, содержащагося въ самомъ договорѣ. Принявъ такое основаніе, Палата нашла, что хотя въ договорѣ Сафонова съ графомъ Ланскимъ и постановлены сроки платежей, но порядка ихъ взноса не опредѣлено, а потому, при доказанномъ пребываніи Сафонова во время октябрьскаго платежа въ С.-Петербургѣ, управляющій заводомъ графа Ланского не только ничѣмъ не былъ стѣсненъ, но вынужденъ былъ крайнею необходимостью, во избѣжаніе пропуска срока, внести арендныя деньги въ волостное правленіе, какъ ближайшее административное мѣсто, которое, принявъ эти деньги и отославъ ихъ по назначенію, сняло всякую съ графа Ланского отвѣтственность. Изъ сего оказывается: во-1-хъ, что рѣшеніе Палаты не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему маіоръ Сафоновъ, ибо Палата основала свое рѣшеніе не на приводимыхъ имъ статьяхъ закона, а, напротивъ, признала, что къ настоящему дѣлу не относятся 1652 и 2055 стат. X Т. Свод. Зак., чрезъ что нисколько не нарушены ни смыслъ этихъ статей, ни право, ими опредѣляемое, такъ какъ первая изъ нихъ, 1652 стат., относится исключительно къ закладнымъ, а вторая—къ платежамъ по заемнымъ обязательствамъ, а не къ договорамъ о наймѣ имуществъ, и, во-2-хъ, что въ семъ рѣшеніи Палата не признавала волостное правленіе судебнымъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которое могутъ быть вносимы платежи въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ 1652 и 2055 стат. X Т. 1 ч., но, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, вывела изъ нихъ заключеніе, что управитель графа Ланского вынужденъ былъ обратиться о высылкѣ денегъ Сафонову къ посредничеству волостного правленія, какъ ближайшаго административнаго мѣста, которое тогда же отослало означенныя деньги по принадлежности. Признавая по симъ соображеніямъ, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты не нарушенъ смыслъ приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе его объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты оставить безъ послѣдствій.

Вслѣдствіе ошибки въ официальномъ изданіи (см. Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. за 1868 г. стр. 233 офиц. изд.), въ рѣшеніи подъ № 89, на стр. 145, въ 19 строкѣ снизу, напечатано: „въ 1211 и 1214 ст.“, а слѣдовало напечатать: „въ 2111 и 2114 ст.“

106.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Рязанова на рѣшеніе Егорьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Бащуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Образцовъ обращался къ мѣстному Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Рязанова денегъ по счету и распискѣ, подписаннымъ Рязановымъ. Рязановъ отвѣчалъ, что онъ уплатилъ всѣ Образцову деньги, значащіяся въ означенномъ счетѣ и распискѣ, и въ доказательство сего представилъ другія расписки и письма. Мировой Судья нашелъ, что представленныя отвѣтчикомъ бумаги не имѣютъ никакой связи съ настоящимъ дѣломъ, и потому положилъ взыскать съ него въ пользу Образцова по представленнымъ имъ послѣднимъ счету и распискѣ 497 руб. 20 коп. Рязановъ подавалъ Егорьевскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, при которой представилъ тѣ же доказательства, какія представлялъ и Мировому Судьѣ, и, сверхъ того, просилъ допросить самого Образцова, его жену и служителя ихъ, Лобанова, съ которымъ онъ посылалъ Образцову разный товаръ въ счетъ долга. При разбирательствѣ на Съѣздѣ Рязановъ просилъ вытребовать отъ Образцова книгу, въ которой значатся его заборы и уплаты. О представленной вслѣдствіе сего Образцовымъ книгѣ Рязановъ отозвался, что это не та книга, и требовалъ другой; Образцовъ же показалъ, что другой книги онъ не имѣетъ. Въ сихъ обстоятельствахъ дѣла Съѣздъ постановилъ: такъ какъ ни одна изъ представленныхъ мѣщаниномъ Рязановымъ расписокъ не заключаетъ въ себѣ требуемаго 475 стат. Уст. Гражд. Судопр. условія, и какъ свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 стат. того же Устава, могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, но не въ платежѣ денегъ по документамъ, то жалобу Рязанова, въ силу 81 стат. и на основаніи 367 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Признавая это рѣшеніе неправильнымъ, Рязановъ проситъ предписать Зарайскому Съѣзду Мировыхъ Судей, вытребовавъ настоящее дѣло, постановить по оному рѣшеніе, такъ какъ рѣшеніе Егорьевскаго Мирового Съѣзда послѣдовало въ угодность участковому Мировому Судьѣ, рѣшившему дѣло, ибо съ нимъ въ родствѣ состоитъ Предсѣдатель Съѣзда и другой Судья. Въ доставленномъ противъ сего Съѣздомъ объясненіи изложено, что предсѣдатель Съѣзда, Аѳанасьевъ—Мировому Судьѣ 1 участка, Аѳанасьеву, родной братъ, съ Мировымъ же Судьею Зміевымъ гг. Аѳанасьевы состоятъ въ четвертой степени родства, и притомъ единокровные, но не единоутробные. На Съѣздѣ усматривалось два дѣла: одно—о взысканіи съ него, Рязанова, мѣщаниномъ Образцовымъ по счету и распискѣ денегъ; при разбирательствѣ этого дѣла присутствовалъ Предсѣдатель Аѳанасьевъ и Мировые Судьи Ѳеодоровскій и Зміевъ; а другое дѣло—о взысканіи съ Рязанова купеческими сыновьями Денисовыми денегъ; по этому дѣлу присутствовали: за предсѣдателя—Мировой Судья Ѳеодоровскій и Судьи Сизовъ и Зміевъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Рязановъ приводитъ то обстоятельство, что въ рѣшеніи его дѣла на Съѣздѣ участвовали Предсѣдатель Съѣзда Аѳанасьевъ и Мировой Судья Зміевъ, изъ коихъ первый есть родной братъ Мирового Судьи 1 участка, на котораго принесена была Съѣзду жалоба, а послѣдній—его дядя. Изъ протокола судебнаго Съѣзда по дѣлу Рязанова видно, что въ ономъ дѣйствительно присутствовалъ Предсѣдатель Съѣзда Аѳанасьевъ и Мировой Судья Зміевъ, и въ рапортѣ Мирового Съѣзда Правительствующему Сенату объяснено, что Предсѣдатель Съѣзда Аѳанасьевъ Мировому Судьѣ 1-го участка Аѳанасьеву родной братъ, съ Мировымъ же Судьею Зміевымъ Аѳанасьевъ состоитъ въ четвертой степени родства. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 148 стат. Учр. Суд. Уст., въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ

присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ до четвертой степени включительно, и что правило это составляетъ одно изъ важнѣйшихъ огражденій полнаго безпристрастія судебныхъ рѣшеній, и потому несоблюденіе онаго должно, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, быть признаваемо весьма существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Егорьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ 148 стат. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе сего Съѣзда по дѣлу Рязанова отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

107.—1868 года февраля 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Дьякова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что вышневолоцкій мѣщанинъ Ѳеодоръ Дьяковъ и крестьянинъ Илья Черновъ 8-го мая 1866 года заключили между собою домашнее условіе, по которому Черновъ за означенную въ этомъ условіи плату предоставилъ Дьякову вырубить и вывести изъ пустоши Кресцова потеси, сколько таковыхъ окажется, срокомъ по 1 марта 1867 г., съ тѣмъ, чтобы по означенное число потесей на мѣстѣ не оставалось. Впослѣдствіи, по возникшимъ между контрагентами спорамъ, дѣло по жалобѣ Дьякова поступило въ разбирательство Мирового Судьи 2-го участка Вышневолоцкаго округа, окончившееся 28-го декабря 1866 года мировою сдѣлкою, по которой срокъ вырубки потесей продолженъ до 1 марта 1868 года, но съ тѣмъ, чтобы Дьяковъ, сверхъ оставленія у Чернова задатка въ 300 руб., уплачивалъ ему за каждыя 100 штукъ потесей 100 руб. передъ вывозомъ и 100 р. по вывозѣ. Затѣмъ 22 марта 1867 года Дьяковъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка съ просьбою, въ которой, указывая на нарушеніе со стороны Чернова постановленнаго въ мировой сдѣлкѣ условія, просилъ о взысканіи съ него задатка 280 р. и за обдѣлку невывезенныхъ потесей 45 руб., а всего—325 руб. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что обстоятельства этого дѣла суть тѣ же самыя, какія имѣлись въ виду при первоначальномъ разбирательствѣ спора, окончившагося мировою сдѣлкою, и что, по смыслу 71 ст. Уст. Гражд. Судопр., дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновляемо быть не можетъ, по опредѣленію, состоявшемуся и объявленному тяжущимся 29 марта 1867 года, въ искѣ Дьякова отказалъ. Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, въ который Дьяковъ на рѣшеніе Мирового Судьи обращался съ апелляціонною жалобою, съ своей стороны призналъ, что дѣло это, какъ вытекающее изъ неисполненія условій мировой сдѣлки, заключенной между Дьяковымъ и Черновымъ, подлежало разбирательству Мирового Судьи по существу, а потому по опредѣленію, постановленному 20 мая 1867 г., возвратилъ дѣло къ Мировому Судьѣ 2 участка для рѣшенія по существу. По новомъ разсмотрѣніи сего дѣла Мировой Судья, признавъ Дьякова недоказавшимъ иска своего о взысканіи съ Чернова 325 руб. и нарушившимъ заключенное съ послѣднимъ условіе, 14 іюня 1867 года опредѣлилъ: обязать Дьякова: 1) приступить къ немедленному исполненію означеннаго условія, т.-е. къ вырубкѣ и вызозкѣ потесей къ означенному сроку, 1 марта 1868 года, согласно мировой сдѣлкѣ, учиненной 28 декабря 1866 года; 2) уплатить Чернову немедленно 150 руб. въ обезпеченіе рубки и вывозки тонкомѣрныхъ потесей въ дачѣ, каковыя деньги, вмѣстѣ съ 150 руб. задаточныхъ денегъ, оставить у Чернова до окончанія операціи и до зачета сей суммы (въ размѣрѣ 300 руб.) при послѣдней партіи вырубленныхъ и вывезенныхъ потесей; 3) обязать Дьякова, согласно 4 стат. Уст. Гр. Судопр., уплатить судебныя издержки выставленнымъ имъ свидѣтелямъ въ вознагражденіе, всего 8 руб., и, наконецъ, 4) предоставить Чернову убытки, понесенные имъ чрезъ неисполненіе Дьяковымъ заключеннаго съ нимъ договора, отыскивать съ него, Дьякова, буде того пожелаетъ, отъ сего дѣла особо. На это рѣшеніе Дьяковъ жаловался Мировому Съѣзду, который, найдя

что: 1) мировая сдѣлка, заключенная крестьяниномъ Черновымъ съ мѣщаниномъ Дьяковымъ 28 декабря 1886 года, на основаніи 1364 стат. Уст. Гражд. Суд., признается равносильною судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и неподлежащему обжалованію, и дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, на основанін 1366 стат., не можетъ быть возобновляемо; 2) на основаніи 161 стат., возникающія при исполненіи рѣшенія недоумѣнія относительно смысла рѣшенія разрѣшаются мировымъ судьею, постановившимъ рѣшеніе, а потому означенная мировая сдѣлка должна быть приведена въ исполненіе, и 3) на основаніи 103 стат., вознагражденіе свидѣтелей за отвлеченіе отъ занятій или за путевыя издержки взыскиваются со стороны, сдѣлавшей на свидѣтелей ссылку,—21 іюля 1867 года опредѣлилъ: состоявшееся 14-го іюня опредѣленіе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить, предписавъ ему по приведенію въ исполненіе мировой сдѣлки, заключенной Черновымъ съ Дьяковымъ 28 декабря 1866 года, руководствоваться 161, 1364 и 1366 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Недовольный таовымъ рѣшеніемъ, Дьяковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой изложилъ, что Съѣздъ послѣднимъ рѣшеніемъ отмѣнилъ прежнее свое постановленіе, состоявшееся 20 мая 1867 года, чѣмъ и нарушилъ 891 стат. Уст. Гражд. Судопр., а именно: признавъ мировую сдѣлку 28 декабря 1866 года равносильною рѣшенію и неподлежащею обжалованію, положилъ возвратить дѣло къ тому же Мировому Судьѣ, тогда какъ Съѣзду слѣдовало разобрать справедливость иска его, Дьякова, возникшаго вслѣдствіе несоблюденія Черновымъ означенной сдѣлки, и что этимъ рѣшеніемъ Съѣзда тяжущіеся поставлены въ безвыходное положеніе, потому что Мировой Судья уже истолковалъ смыслъ сдѣлки, и на это-то истолкованіе, какъ неправильное, имъ, Дьяковымъ, и была принесена апелляція. По симъ основаніямъ Дьяковъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дьяковъ обращался къ Мировому Судьѣ съ жалобою на неисполненіе Черновымъ постановленнаго въ мировой сдѣлкѣ условія, и Судья, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе предписанія Мирового Съѣзда, жалобу по существу, постановилъ рѣшеніе о способѣ исполненія мировой сдѣлки. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, разсматривавшій вновь дѣло по жалобѣ Дьякова на это рѣшеніе Мирового Судьи и признавшій оное подлежавшимъ отмѣнѣ, вмѣсто того, чтобы, согласно 772 стат. Уст. Гражд. Суд., постановить свое рѣшеніе по существу разсмотрѣннаго Мировымъ Судьею спора, ограничился лишь указаніемъ Судьѣ, какими узаконеніями онъ долженъ руководствоваться по приведенію въ исполненіе мировой сдѣлки, такъ что споръ между Дьяковымъ и Черновымъ, разобранный Мировымъ Судьею, со стороны Мирового Съѣзда остался неразрѣшеннымъ. Признавая, что, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ означенной 772 стат., по которой судъ второй степени обязанъ рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ низшій судъ къ новому производству и рѣшенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

108.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Любови Шестриковой, чиновника Роберта Менцбира, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Сосинъ, по условію 30-го сентября 1865 года, нигдѣ не явленному, обязался передать купчихѣ Шестриковой трактирное заведеніе свое, находящееся въ домѣ купца Кіржакова, цѣною за 400 руб. сер., со всѣмъ имуществомъ, посудою, мебелью и правомъ торговли, и по передачѣ контракта на квартиру получить 200 р., а остальную сумму въ январѣ 1866 г., по расчету, сколько причтется. Условіе подписано Сосинымъ, который расписался

на оном въ полученіи 100 р. с. Затѣмъ Пестрикова обращалась къ приставу исполнительныхъ дѣлъ Коломенской части съ просьбою о понужденіи хозяина дома Киржакова къ изъявленію письменнаго согласія на передачу Сосинымъ нанимаемыхъ имъ въ домѣ его двухъ квартиръ, такъ какъ по контракту, заключенному Сосинымъ съ прежнимъ владѣльцемъ дома, предоставлено ему право передать квартиры, а Киржаковъ обязался исполнить всѣ обязательства прежнихъ контрактовъ и о непрепятствованіи ей производить торговлю въ квартирѣ второго этажа его дома, причемъ внесла въ уплату слѣдующихъ за квартиры денегъ 200 р.; а вторымъ прошеніемъ, отказываясь отъ занятія квартиры въ верхнемъ этажѣ, просила вычесть изъ этихъ депегъ сумму, слѣдующую за нижній этажъ, и возвратить остальныя деньги ей; а Киржаковъ обращался съ своей стороны въ управу благочинія о взысканіи съ Сосина и Пестриковой платы за квартиры по срокъ контракта, по неуплатѣ ими въ срокъ денегъ. По разсмотрѣніи дѣла сего управа отказала Киржакову въ удовлетвореніи его полицейскимъ порядкомъ и предоставила ему обратиться съ искомъ своимъ въ надлежащее судебное мѣсто. А 6 октября 1866 г. Пестрикова обратилась въ Окружный Судъ съ искомъ убытковъ съ крестьянина Сосина, причемъ въ исковомъ прошеніи и возраженіи на отвѣтъ Сосина объясняла, что Сосинъ, вопреки условія, не передалъ ей верхней квартиры, между тѣмъ, получилъ отъ нея, какъ сказано въ исковомъ прошеніи, 150 р., въ томъ числѣ задатокъ 100 руб.; въ возраженіи своемъ она объявила, что сверхъ 100 р. забрано Сосинымъ, послѣ отказа Киржакова въ передачѣ ей этой квартиры, еще 159 р., что онъ по условію обязанъ былъ передать квартиры и только по передачѣ получить отъ нея 200 руб., самую же передачу долженъ былъ исполнить порядкомъ, указаннымъ въ 877 и 2060 ст. Т. X ч. 1., т.-е., испросивъ у Киржакова согласіе на передачу, сдѣлать о томъ надпись на контрактахъ и засвидѣтельствовать ее у маклера; особой же платы за передачу квартиры никакой въ условіи не опредѣлено; что сдѣланная ею надпись о принятіи правъ по контрактамъ не можетъ освобождать Сосина отъ отвѣтственности за неисполненіе условія, тѣмъ болѣе, что онъ въ прошеніяхъ, подаваемыхъ въ управу благочинія, генералъ-губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ, самъ ходатайствовалъ о понужденіи Киржакова къ передачѣ квартиры ей; между тѣмъ, она приступила къ передѣлкѣ квартиры, на что употреблено ею 75 руб., но это вовсе не доказываетъ еще, чтобы квартира была окончательно принята, а она, какъ съемщица квартиры, должна была ее устроить для производства торговли, къ которой, однако же, не была допущена; что ею заплачено за мебель задатку 200 руб. для верхней квартиры, не получивъ же самой квартиры, она должна была отказаться отъ мебели и потерять задатокъ, который Сосинъ обязанъ ей возвратить, такъ какъ на его обязанности лежало устранить всѣ препятствія въ передачѣ квартиры; хотя же перестройки ей были дозволены приставомъ исполнительныхъ дѣлъ Коломенской части, но это не можетъ освобождать Сосина отъ возврата ей затраченныхъ на этотъ предметъ денегъ, ибо со дня заключенія условія, т.-е. 1 октября 1865 г., она имѣла полное право приступить къ передѣлкамъ; чрезъ непередачу ей верхней квартиры она вынуждена была производить торговлю только въ одной квартирѣ, т.-е. вмѣсто 8 комнатъ только въ 2-хъ, чрезъ что въ теченіе 3 мѣсяцевъ, съ 1 октября 1865 по 1 января 1866 года, понесла убытку по 7 руб. 50 коп. въ сутки, а всего 675 р.; кромѣ того, уплачено ею за квартиру 210 руб., стряпчему за совѣты по дѣлу 50 руб., за гербовую бумагу 9 руб., всего же понесено ею убытку 1369 руб., которые долженъ возвратить ей Сосинъ, какъ неисполнявшій обязательства своего и вовлекшій ее въ тяжбу о взысканіи съ нея 300 руб. по условію и 275 руб. у Мирового Судьи, тогда какъ условіе это, ею не подписанное, для нея не обязательно. Посему Пестрикова просила взыскать съ Сосина 1369 руб. При этомъ она представила: условіе 30-го сентября 1865 года, копію съ опредѣленія 1 Департамента управы благочинія и двѣ расписки: малярнаго мастера Осипова въ полученіи 75 руб. за работу въ трактирномъ заведеніи ея и Кеппена—въ полученіи 50 р. за совѣты и сочиненіе бумагъ. Противъ этого повѣренный Сосина возразилъ, что Пестрикова осталась должна довѣрителю его по условію 275 руб., о взысканіи коихъ онъ обращался къ

Мировому Судьѣ, но судья дѣло это прекратилъ вслѣдствіе заявленія ея о начатіи иска въ Окружномъ Судѣ; что Сосинъ исполнилъ принятое на себя обязательство, такъ какъ надписью 30 сентября на контрактѣ онъ передалъ права и обязанности свои по контрактамъ на квартиры, а Пестрикова, не получивъ предварительнаго письменнаго согласія домовладѣльца на передачу и сдѣлавъ надпись о принятіи правъ и обязанностей сего контракта, освободила Сосина отъ понужденія домовладѣльца къ тому согласію и приняла это на себя; послѣ же передачи движимости, торговыхъ правъ и контрактовъ Пестрикова считала себя полною хозяйкою заведенія, и это доказывается тѣмъ, что она приступила къ перестройкамъ и подала жалобу въ полицію о неисполненіи Киржаковымъ контракта по передачѣ квартиры, а потому всѣ выгоды и убытки могутъ касаться ея одной, а не Сосина; что условіе 30-го сентября 1865 г. между Сосинымъ и Пестриковою состоялось вслѣдствіе изъявленнаго словесно Киржаковымъ согласія на передачу квартиры, о чемъ она и заявляла приставу исполнительныхъ дѣлъ Коломенской части, но потомъ Пестрикова подавала 1 октября 1865 г. приставу объявленіе, въ которомъ отказалась отъ пользованія верхнею квартирою, слѣдовательно, убытки отъ этого не могутъ падать на Сосина; что затѣмъ количество показанныхъ истицею убытковъ ничѣмъ не доказано, такъ какъ за верхнюю квартиру она не должна была платить послѣ объявленія домовладѣльца о недозволеніи ей занимать оную, если же она все-таки уплатила, то это ея вина, изъ числа же этой суммы часть уплатила за нижнюю квартиру; работы производила она съ разрѣшенія частнаго пристава, почему должна искать 75 р. за эти работы съ пристава; уплата 200 руб. за мебель ничѣмъ не подтверждается, такъ же какъ и убытокъ отъ торговли въ нижнемъ этажѣ въ 675 руб., каковую, въ случаѣ невыгодности, всегда могла прекратить; 59 руб., уплаченные повѣренному, и за гербовую бумагу, не могутъ быть отнесены къ довѣрителю его, такъ какъ Пестрикова имѣла тяжбу не съ Сосинымъ, а съ Киржаковымъ; что передача правъ по контракту не должна быть свидѣтельствуема у маклера, такъ какъ она имѣла значеніе простой разсрочки платежа за квартиру; наконецъ, Пестрикова же взыскиваетъ съ него за неисполненіе условія, тогда какъ сама объясняетъ, что оно для нея не обязательно, какъ ею неподписанное. Посему, признавая искъ ея бездоказательнымъ, повѣренный Сосина просилъ Пестриковой отказать, предоставивъ ему взыскать съ нея у Мирового Судьи 275 руб., не доплаченные по условію, и судебныя издержки. При этомъ проситель представилъ копію съ прошенія, поданнаго имъ Мировому Судьѣ, о взысканіи съ Пестриковой 275 руб., по которому Мировой Судья прекратилъ дѣло вслѣдствіе заявленія Пестриковой о производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по точному и буквальному смыслу и условію 30 сентября 1865 г., Сосинъ обязался передать Пестриковой трактирное заведеніе свое съ мебелью, посудою, торговыми правами и контракты на квартиры за 400 руб., въ число коихъ получить 200 руб. по передачѣ контрактовъ, а остальные въ январѣ 1866 года; 2) что въ исполненіе сего условія имъ, Сосинымъ, и переданы заведеніе и контракты, но домовладѣлецъ Киржаковъ не допустилъ Пестрикову къ занятію квартиры въ верхнемъ этажѣ, а потому Сосинъ, какъ исполнившій всѣ принятыя на себя обязательства по условію, не можетъ отвѣчать предъ Пестриковой за недопущеніе ея Киржаковымъ къ занятію верхней квартиры, отъ пользованія которой она впослѣдствіи отказалась сама, объявивъ объ этомъ приставу исполнительныхъ дѣлъ Коломенской части; 3) что количество убытковъ, понесенныхъ Пестриковой отъ непользованія верхнею квартирою и непроизводства въ ней торговли, въ 675 руб. и за мебель 200 руб., а равно и претензіи въ 159 руб., уплаченныхъ Сосину, не подкрѣплены никакими доказательствами; истецъ же обязанъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свой искъ; 4) что засимъ и понесенныя ею издержки на передѣлку верхней квартиры и плата за оную договорной суммы не могутъ быть взыскиваемы съ Сосина, какъ невиновнаго въ пользованіи ею этою квартирою, равно и уплаченные ею повѣренному 59 руб., такъ какъ въ управѣ благочинія она имѣла дѣло не съ Сосинымъ, а съ Киржаковымъ; 5) что ходатайство повѣреннаго Сосина о предоставленіи ему права начать искъ у Мирового Судьи

о недоплаченныхъ Пестриковою 275 руб. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ онъ права этого ни въ какомъ случаѣ лишенъ быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ Пестриковой во взысканіи съ Сосина 1369 р. отказать. На это рѣшеніе Пестрикова принесла апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя прежніе доводы, доказывала, что Окружному Суду предстояло рѣшить два вопроса: во-1-хъ, выполнено ли Сосинымъ условіе и, во-2-хъ, насколько доказаны ея убытки. Сосинъ исполнилъ три предмета своего обязательства, т.-е. передалъ ей торговыя права, движимость и права на нижнюю квартиру по контракту, но права на верхнюю квартиру онъ по сіе время не передалъ, потому что судебный, т.-е. спорный вопросъ о томъ, имѣлъ ли Сосинъ вообще право передать верхнюю квартиру, по настоящее время не разрѣшенъ. Общая ихъ надпись на контрактахъ не есть законная передача, а только предварительная, ибо для законной и окончательной передачи слѣдовало Сосину испросить согласіе домовладѣльца и потомъ уже, примѣняясь къ 877 и 2060 ст. Т. X ч. I, засвидѣтельствовать передачу у маклера. Выводъ Сосина, что онъ [illegible] надписи освободился отъ дальнѣйшаго участія въ отношеніяхъ ея къ домовладѣльцу, есть изворотъ, ибо знаніе содержанія контракта на верхнюю квартиру было поводомъ, что Сосинъ написалъ въ обязательствѣ, что она должна ему платить деньги 200 руб. лишь по передачѣ контрактовъ, а другіе 200 руб. въ январѣ 1866 г., т.-е. по полученіи отъ Киржакова согласія и засвидѣтельствованія передачи. Что касается дѣйствительности убытковъ, ею понесенныхъ, то 159 р. сверхъ 100 руб., о которыхъ сдѣлана надпись на условіи, какъ сознанное самимъ отвѣтчикомъ, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; въ подтвержденіе убытковъ въ 675 руб. отъ торговли въ одномъ нижнемъ этажѣ Пестрикова представила выписку изъ торговыхъ книгъ; издержки отъ передѣлки верхней квартиры, плата за нее договорной цѣны и 59 руб. повѣренному—подтверждаются представленными расписками; относительно же 200 руб. за покупку мебели она согласна принять эти деньги за свой счетъ, такъ какъ мебелью она воспользовалась впослѣдствіи на другое предпріятіе. Посему Пестрикова просила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, признать Сосина невыполнившимъ условія и взыскать съ него 1169 руб. и судебныя издержки. Въ представленной выпискѣ значится расходъ и приходъ по трактирному заведенію Пестриковой съ 1 октября 1865 по 1 января 1866 г.; расходу за это время показано 210 р., приходу—556 р. 10 к. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Сосина, Янковскій, повторилъ прежнія свои возраженія, указывая преимущественно на то, что Пестрикова признала сама достаточнымъ словесное изъявленіе согласія домовладѣльца, заключила сдѣлку, сдѣлала надписи и приняла квартиру; что въ передаточныхъ надписяхъ не оговорено, чтобы онѣ были предварительныя, и, на основаніи одной изъ нихъ, она до сихъ поръ владѣетъ квартирою въ нижнемъ этажѣ. О понужденіи домовладѣльца главнымъ образомъ ходатайствовала Пестрикова, Сосинъ же принималъ участіе въ интересахъ ея, такъ какъ ему квартиры были уже не нужны. Пестрикова ясно поняла рѣшительность отказа домовладѣльца, потому что она на другой день, 1 октября, принесла на нее жалобу: еслибъ она послѣ отказа считала сдѣлку ея съ Сосинымъ невыгодною, то въ тотъ же день, 30 сентября, могла бы отказаться и не понесла бы никакихъ убытковъ; но она приняла движимость, торговлю и квартиры, какъ хозяйка. Затѣмъ относительно убытковъ, объясняя, что требованія Пестриковой, заявленныя въ апелляціи, не согласны съ тѣми, которыя были показаны въ исковомъ прошеніи и вообще не подтверждены доказательствами, повѣренный Сосина просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. При словесномъ состязаніи повѣренный Пестриковой ограничилъ окончательно требованія свои въ 800 руб., т.-е. 675 руб. за убытки, 75 руб. по распискѣ малярнаго мастера и 50 руб., уплаченные повѣренному Кешену за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что содержаніе контракта на квартиру въ верхнемъ этажѣ, согласно которому, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу копіи постановленія управы благочинія, Сосинъ въ правѣ передать ее кому-либо безпрепятственно со стороны домовладѣльца, хотя и съ согласія его, очевидно, было извѣстно Пестри-

ковой при заключеніи ею съ Сосинымъ условія на передачу трактирнаго заведенія и при передачѣ самыхъ наемныхъ контрактовъ, такъ какъ не только Сосинымъ, но и ею сдѣланы были надписи на самыхъ контрактахъ—первымъ: о передачѣ, а второю—о принятіи всѣхъ правъ и обязанностей по тѣмъ контрактамъ. Затѣмъ, если Пестрикова приняла контракты, не имѣя въ виду письменнаго согласія домовладѣльца на передачу верхней квартиры и довольствуясь, какъ она сама объясняла приставу, словеснымъ дозволеніемъ Киржакова, то она, при отказѣ впослѣдствіи сего послѣдняго, уже не въ правѣ обвинять Сосина въ неисполненіи имъ условія и непередачѣ контракта, тѣмъ менѣе, что она сама, и еще до разрѣшенія вопроса о правѣ Сосина на передачу квартиры, отказалась отъ верхней квартиры; объясненіе же ея, что передача контракта была только предварительная, а не окончательная, противорѣчитъ буквальному содержанію ея собственной надписи, по которой, согласно неопровергнутому ею показанію Сосина, она приняла права и обязанности контракта безусловно, безъ оговорки, а равно не подтверждается и содержаніемъ заключеннаго ею съ Сосинымъ условія, въ которомъ означены только сроки платежа, безъ объясненія, чтобы Сосинъ обязанъ былъ ходатайствовать самъ о письменномъ согласіи домовладѣльца на передачу. Притомъ изъ дѣла видно, что сама Пестрикова, несмотря на отказъ домовладѣльца, послѣдовавшій въ день заключенія контракта, первоначально вступила въ распоряженіе квартирою и приступила къ передѣлкамъ, а въ такомъ положеніи дѣла она, безъ сомнѣнія, не въ правѣ отыскивать съ Сосина убытки, будто бы, въ торговлѣ и отъ передѣлки квартиры, понесенные ею вслѣдствіе неизъясненія домовладѣльцемъ своего согласія на передачу, которую исходатайствовать, за принятіемъ уже контракта, не лежало болѣе на обязанности Сосина; если же онъ ходатайствовалъ о понужденіи къ тому домовладѣльца, то это не доказываетъ еще, что онъ былъ обязанъ это дѣлать. Вслѣдствіе сего и по основаніямъ и законамъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Пестриковой, Мендбиръ, принесъ кассаціонную жалобу, заявляя въ ней, что оно заключаетъ въ себѣ: явное нарушеніе прямого смысла закона, неправильное толкованіе закона и договора и нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства. Нарушеніе прямого смысла закона повѣренный Пестриковой объясняетъ тѣмъ, что: 1) Пестрикова въ исковомъ прошеніи домогалась взысканія съ Сосина понесенныхъ ею убытковъ, на что и были представлены доводы и письменныя, равно и словесныя объясненія, но какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата, выйдя изъ предѣловъ исковаго прошенія, рѣшили вопросъ: исполнилъ-ли Сосинъ условіе 30 сентября 1865 года, вмѣстѣ съ вопросомъ: доказаны-ли Пестриковою убытки или нѣтъ, тогда какъ о первомъ предметѣ не было ни иска, ни доказательствъ, ни-же судебныхъ преній или рѣчей, а статья объ убыткахъ не была Палатою вовсе обсуждаема. Въ этомъ повѣренный Пестриковой видитъ нарушеніе 61, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что въ апелляціи новыхъ требованій предъявлять нельзя (тамъ же стат. 163 и 747). 2) Палата умолчала, что Сосинъ представилъ приставу 1 октября 1865 г. копіи съ обоихъ контрактовъ на нижнюю и верхнюю квартиры въ домѣ Киржакова, а это ясно доказываетъ, что Пестрикова ни квартиръ, ни контрактовъ на оныя въ законномъ порядкѣ не принимала, какъ это неправильно объясняетъ Палата. Равнымъ образомъ не вѣренъ выводъ Палаты, что Киржаковъ искалъ чрезъ управу благочинія съ Пестриковой плату за квартиру по срокъ контракта, т.-е. по 1 января 1869 года, по случаю неуплаты будто бы ею въ срокъ квартирныхъ денегъ; напротивъ того, Киржаковъ просилъ управу благочинія взыскать съ Сосина за верхнюю квартиру 1171 р. 66 коп. Повѣренный Пестриковой находитъ, что такими неправильными объясненіями дѣла и умолчаніемъ о самыхъ важныхъ фактахъ Палата нарушила 362 ст. Улож. о Нак. 3) Судебная Палата, признавая, будто одно написаніе Сосинымъ на обѣихъ копіяхъ контрактовъ составляло передачу права этихъ контрактовъ Пестриковой, нарушила 877, 1701 и примѣч., 1702 и 2060 ст. X Т. I ч., на основаніи которыхъ контракты на содержаніе въ С.-Петербургѣ трактирныхъ заведеній и передаточныя вообще надписи должны быть дѣлаемы на подлин-

ныхъ документахъ и являемы къ засвидѣтельствованію у маклерскихъ дѣлъ. 4) По 368 ст. Уст. Гр. Суд. Палата обязана была требовать для разъясненія дѣлъ подлинные контракты съ копіями съ оныхъ, а не исполнивъ этого, нарушила законъ. Неправильное толкованіе закона и договора повѣренный Пестриковой находитъ въ томъ, что Окружный Судъ и Палата, ссылаясь на 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. въ оправданіе дѣйствій Сосина по дѣлу относительно неформальной передачи имъ Пестриковой квартирныхъ контрактовъ, объясняютъ и примѣняютъ эти законы къ дѣлу и правамъ Пестриковой въ противоположномъ основаніи. Соображеніе Палаты, что въ условіи Сосина отъ 30 сентября 1865 года назначены только сроки платежа ему денегъ, есть съ одной стороны, искаженіе смысла договора, а съ другой—неосновательное толкованіе его, что равнымъ образомъ составляетъ явное нарушеніе закона, ибо договоръ есть законъ. Наконецъ, въ отношеніи нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства повѣренный Пестриковой заявляетъ, что Окружный Судъ, допустивъ съ каждой стороны по двѣ состязательныя бумаги, въ публичномъ засѣданіи выслушавъ только исковое прошеніе Пестриковой и отвѣтъ Сосина, а Судебная Палата, не принявъ отъ повѣреннаго Пестриковой представленнаго наканунѣ доклада дѣла письменнаго опроверженія противъ объясненій Сосина, не допустила прочтенія въ засѣданіи сего опроверженія, а засимъ слушала публично только обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, но не была прочитана апелляціонная жалоба Пестриковой, какъ бы слѣдовало по примѣненію къ 173 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не постановлено, до суждения о дѣлѣ въ публичномъ засѣданіи, вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся, какъ это предписано 59, 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд., чѣмъ нарушены формы и обряды судопроизводства. Чрезъ оставленіе Окружнымъ Судомъ и Палатою безъ публичнаго доклада оправданій и доказательствъ Пестриковой, которыми уничтожались бы какъ возраженія Сосина, такъ и соображенія судебныхъ мѣстъ и подтвердился бы самый искъ Пестриковой, дѣло рѣшено въ высшей степени суда несправедливо. Затѣмъ повѣренный Пестриковой подробно излагаетъ эти оправданія и доказательства въ удостовѣреніе того, что формальной передачи квартирныхъ контрактовъ отъ Сосина Пестриковой не было, что, такимъ образомъ, Сосинъ не исполнилъ условія 30 сентября 1865 года, а посему и долженъ вознаградить понесенные ею убытки, тѣмъ болѣе, что неисполненіе Сосинымъ сего условія признано состоявшимися о томъ двумя постановленіями управы благочинія, вошедшими въ законную силу. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ повѣренный Пестриковой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Пестриковой указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе 59, 61, 131, 163 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. Но какъ эти статьи принадлежатъ къ числу особыхъ постановленій о порядкѣ производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, производившемуся въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, и, слѣдовательно, не могли быть нарушены рѣшеніемъ Палаты. 2) Нарушеніе 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. повѣренный Пестриковой объясняетъ тѣмъ, что судебныя мѣста вошли въ разрѣшеніе вопроса: исполнилъ-ли Сосинъ условіе 30 сентября 1865 года, тогда какъ, по мнѣнію просителя, вопросъ этотъ не обсуждался тяжущимися сторонами. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Пестрикова искъ свой объ убыткахъ основывала именно на неисполненіи Сосинымъ означеннаго условія, а отвѣтчикъ утверждалъ, что условіе вполнѣ имъ исполнено, и онъ не обязанъ отвѣтствовать за убытки; затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда Пестрикова доказывала, что Суду сему предстояло рѣшить вопросы: 1) выполнено-ли Сосинымъ заключенное съ нею условіе и 2) на-сколько доказаны ея убытки. Посему судебныя мѣста не могли оставить неразрѣшеннымъ вопросъ объ исполненіи Сосинымъ условія, и настоящая жалоба повѣреннаго Пестриковой на рѣшеніе Палатою этого вопроса лишена всякаго основанія. 3) Повѣренный Пестриковой жалуется также, что Палата неправильными

объясненіями дѣла и умолчаніемъ о самыхъ важныхъ фактахъ нарушила 362 ст. Улож. о наказ., опредѣляющую наказаніе за подлоги по службѣ. Правительствующій Сенатъ признаетъ и въ этомъ отношеніи жалобу повѣреннаго Пестриковой совершенно неосновательною, ибо, во-1-хъ, нарушеніе этой статьи могло бы быть только тогда, если бы она къ дѣлу относилась, или подлежала примѣненію; въ настоящемъ же дѣлѣ не было вовсе вопроса о подлогѣ, и статья эта не могла имѣть никакого къ нему примѣненія; и, во-2-хъ, если этотъ пунктъ жалобы понимать въ томъ смыслѣ, что Палата неправильнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла и умолчаніемъ о самыхъ важныхъ фактахъ сама совершила одинъ изъ подлоговъ по службѣ, предусмотрѣнныхъ въ 362 ст. Улож. о нак., то и въ такомъ случаѣ жалоба эта должна быть оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ, съ одной стороны, опредѣленіе и удостовѣреніе фактовъ и обстоятельствъ дѣла принадлежитъ вполнѣ суду, рѣшающему дѣло по существу, и, слѣдовательно, не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, а съ другой стороны, изъ рѣшенія Палаты оказывается, что оно изложено совершенно согласно съ предписаніями 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Далѣе, въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе 877, 1701, 1702 и 2060 ст. X Т. 1 ч., состоящее въ томъ, что Палата признала домашнюю надпись о передачѣ контрактовъ на наемъ квартиры подъ трактирное заведеніе за доказательство послѣдовавшей передачи контрактовъ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, приведенныя имъ статьи, для дѣйствительности подобныхъ надписей, требуютъ, чтобы оныя были засвидѣтельствованы у маклера. Правительствующій Сенатъ считаетъ на этотъ разъ излишнимъ входить въ сужденіе о томъ, точно-ли эти статьи заключаютъ въ себѣ подобное требованіе, потому что Палата вовсе не разсуждала о силѣ и дѣйствительности передаточныхъ надписей и даже не имѣла основанія о томъ разсуждать, такъ какъ споръ между Пестриковою и Сосинымъ происходилъ не о силѣ этихъ надписей, а только о томъ, къ чему именно обязался Сосинъ условіемъ 30 сентября 1865 года и исполнилъ-ли онъ во всемъ это условіе, и, такимъ образомъ, разрѣшая дѣло въ предѣлахъ спора и не имѣя повода касаться вопроса о силѣ передаточныхъ надписей, Палата ни въ какомъ случаѣ не могла нарушить указанныхъ выше статей закона. 5) Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не видитъ нарушенія 368 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата, несмотря на ходатайство Пестриковой, не истребовала къ дѣлу подлинныхъ контрактовъ и копій съ оныхъ, такъ какъ статья эта предоставляетъ только суду право, если онъ признаетъ невыясненнымъ какое-либо изъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, назначить сторонамъ сроки для разъясненія ихъ, но нисколько не обязываетъ судъ къ этому распоряженію и тѣмъ менѣе къ требованію представленія какихъ-либо документовъ или доказательствъ, а, напротивъ того, подобное требованіе положительно воспрещено суду 367 ст. Уст. Гр. Судопр. 6) Ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 повѣренный Пестриковой считаетъ нарушенными тѣмъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата, оправдывая дѣйствія Сосина, относительно неформальной передачи контрактовъ, объясняютъ и примѣняютъ эти законы къ дѣлу и правамъ Пестриковой въ противоположномъ основаніи, а равно и тѣмъ, что въ соображеніяхъ Палаты сказано, будто бы съ искаженіемъ смысла условія 30 сентября 1865 года, что въ условіи этомъ назначены только сроки платежа Сосину денегъ. Но рѣшеніе Палаты основано на соображеніи того, что было постановлено въ этомъ условіи и чего Пестрикова въ правѣ была по оному требовать отъ Сосина, то-есть на толкованіи смысла условія; а какъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъясняемо, что толкованіе смысла договоровъ вообще относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, то настоящая жалоба на нарушеніе приведенныхъ 1536 и 1538 ст. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Наконецъ, 7) къ числу нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства повѣренный Пестриковой относитъ: непрочтеніе въ публичномъ засѣданіи Окружнаго Суда всѣхъ четырехъ состязательныхъ бумагъ, непринятіе Судебною Палатою письменнаго возраженія повѣреннаго Пестриковой противъ объясненія Сосина на ея апелляціонную жалобу, непрочтеніе въ публичномъ засѣданіи Палаты апелляціонной жалобы Пестриковой и не-

постановленіе Палатою вопросовъ въ публичномъ засѣданіи, какъ это, по мнѣнію просителя, предписано 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд. Въ отношеніи этихъ пунктовъ кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ не требуетъ чтенія въ публичномъ засѣданіи суда всѣхъ поданныхъ сторонами бумагъ, и, на основаніи 327—329 и 768 ст. Уст. Гр. Суд., требуется только изложеніе членомъ суда, докладывающимъ дѣло, обстоятельствъ онаго, на основаніи представленныхъ тяжущимися бумагъ и документовъ, а затѣмъ, согласно 330—332, 768 и 769 ст. того же Устава, стороны могутъ словесно изложить свои требованія и доводы; что въ законѣ также не полагается письменнаго возраженія противъ объясненія по апелляціонной жалобѣ, какъ это видно изъ 767 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей, по полученіи сего объясненія, дѣло назначается къ слушанію,—а посему Палата, не принявъ означеннаго письменнаго возраженія, поступила совершенно правильно и согласно 767 ст., и что въ 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не постановлено, чтобы судъ обязанъ былъ постановлять вопросы въ публичномъ засѣданіи, а, напротивъ того, соображеніе сихъ статей съ 693, 696 и 697 ст. того же Устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что вопросы постановляются послѣ удаленія судей въ особую комнату, такъ что и непостановленіе Палатою вопросовъ въ публичномъ засѣданіи не составляетъ никакого нарушенія формъ судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Пестриковой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, кои указаны въ 793 ст. Уст. Гр. Суд. для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою приведенной 793 ст., оставить безъ послѣдствій.

109.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дерптскаго гражданина Александра Прейсфренда на рѣшеніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный дерптскаго мѣщанина Прейсфренда, подпоручикъ Клаагъ, просилъ Мирового Судью города Пскова 3 участка о взысканіи съ крестьянина дер. Черняковецъ, Николая Васильева, у котораго довѣритель его арендовалъ мельницу, 276 руб. 68 к., употребленныхъ имъ на устройство при этой мельницѣ новой плотины. Причемъ Клаагъ представилъ копію съ контракта, составленнаго 15 апрѣля 1862 года, въ 8 пунктѣ коего сказано, что поправки въ запрудѣ Прейсфрендъ принимаетъ на свой счетъ, а когда запруда испортится отъ сильнаго напора воды или льда, то исправленіе обязанъ Васильевъ сдѣлать на свой счетъ безъ малѣйшаго замедленія. Отвѣтчикъ не призналъ этого иска, возразивъ, что порча плотины произошла отъ неосмотрительности самого арендатора, не спустившаго своевременно воду. Мировой Судья, на основаніи 81, 112, 602 и 607 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Васильева въ пользу Прейсфренда 276 р. 68 к., сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ распоряженіе о наложеніи временнаго ареста на его имѣніе. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Васильева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, предварительно разрѣшенія дѣла, поручалъ Мировому Судьѣ сдѣлать на мѣстѣ устроенной Прейсфрендомъ плотины дознаніе и допросить свѣдущихъ постороннихъ лицъ о стоимости произведенныхъ работъ. Согласно сему Мировой Судья представилъ актъ мѣстнаго дознанія, по которому цифра расхода, употребленнаго Прейсфрендомъ на упомянутыя работы, показана въ 269 руб. 20 коп. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный истца отозвался, что плотина при мельницѣ была разрушена не по винѣ арендатора, а отъ сильнаго напора воды и по ветхости запруды, и что, на основаніи 8 пункта контракта, Васильевъ обязанъ былъ немедленно приступить къ устройству новой плотины, но какъ онъ, несмотря на предвареніе его объ этомъ, отъ сего отказался, то Прейсфрендъ, дабы не платить даромъ аренды по бездѣйствію мельницы, вынужденъ былъ устроить таковую плотину на счетъ Васильева. Отвѣтчикъ возразилъ, что плотина въ

мельницѣ прорвана не въ то время, когда обыкновенно идетъ ледъ и бываетъ полноводіе, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и потому, если прорвало плотину отъ сильнаго напора воды, то по винѣ арендатора, не спустившаго излишней воды изъ плотины, и что хотя онъ, Васильевъ, видѣлъ, что плотина испорчена, но Прейсфрендъ не заявлялъ ему объ исправленіи и приступилъ къ устройству, не спросивъ его. Мировой Съѣздъ, признавъ, что, на основаніи 8 пункта контракта, Васильевъ обязанъ былъ чинить плотину, а при неисполненіи сего Прейсфрендъ могъ требовать понужденія къ тому Васильева, но не имѣлъ права самъ производить работы, и что Прейсфрендъ ничѣмъ не доказалъ размѣра своего иска съ Васильева, опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи въ искѣ Прейсфренда съ Васильева, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Прейсфрендъ объяснилъ, что при словесномъ состязаніи Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія какъ на сознаніе Васильева о постройкѣ просителемъ плотины, такъ и на представленные имъ Прейсфрендомъ факты, а буквально принялъ въ основаніе своего рѣшенія 8 пунктъ контракта, и что 81 ст. Уст. Гр. Суд. поставляетъ въ обязанность обѣ тяжущіяся стороны: истца доказать свой искъ, а отвѣтчика—искъ этотъ основательно опровергнуть; въ настоящемъ же случаѣ Васильевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы порча мельницы произошла отъ вины его, Прейсфренда, и не отвергъ того, что онъ, проситель, произвелъ поправку на собственныя деньги; слѣдовательно, статья эта примѣнена неправильно, а по случаю сознанія отвѣтчика, должна быть приведена ст. 112 того же Устава. Признавая поэтому рѣшеніе Съѣзда несоотвѣтствующимъ означенной статьѣ закона, а равно ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., Прейсфрендъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., когда одна изъ сторонъ, при производствѣ дѣла, сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Основываясь на буквѣ этого закона и ссылаясь при этомъ на 9 и 129 ст. того же Устава, Прейсфрендъ признаетъ, что Съѣздъ, въ виду сознанія отвѣтчика относительно исправленія имъ, Прейсфрендомъ, плотины, неправильно отказалъ ему въ искѣ. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ дѣйствительно не отвергалъ указываемаго истцомъ обстоятельства, но это не составляло признанія самаго иска, ибо въ данномъ случаѣ вопросъ заключался не въ томъ, Прейсфрендомъ или Васильевымъ была исправлена плотина, а въ томъ имѣлъ ли Прейсфрендъ, въ качествѣ арендатора мельницы, право дѣлать исправленіе на счетъ ея владѣльца. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, было или нѣтъ со стороны отвѣтчика сознаніе въ пользу истца, опредѣленіе значенія такого сознанія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ Съѣзда и составляло существо дѣла, въ разсмотрѣніе коего Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія прямого смысла закона или его неправильнаго истолкованія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Прейсфренда, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены подполковника Любови Сакенъ, титулярнаго совѣтника Успенскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: 30 ноября 1846 года надворный совѣтникъ Платонъ Голубковъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочими его распоряженіями, значится: въ пунктѣ 1-мъ: „племянницѣ покойной жены моей, дѣвицѣ Любови Александровичѣ Макаровой, два образа въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ, если она не получитъ ихъ при жизни моей", и въ пунктѣ 5: „изъ денежныхъ капиталовъ, какіе по смерти моей могутъ

остаться или будутъ слѣдовать, назначаю выдать ей же, Любови Макаровой, при выходѣ въ замужество, 15000 руб. сер., если сего не послѣдуетъ при жизни моей". Завѣщаніе это, по смерти завѣщателя, было явлено въ Московской Гражданской Палатѣ 13 декабря 1855 года. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1866 г. повѣренный жены подполковника Любови Сакенъ, урожденной Макаровой, титулярный совѣтникъ Успенскій, представивъ въ С.-Петербургскій Окружный судъ при исковомъ прошеніи копію съ означеннаго завѣщанія, просилъ о взысканіи съ наслѣдника и душеприказчика Голубкова, коллежск. совѣтника Кушакевича, въ пользу вѣрительницы его 11257 руб. 14 коп. Искъ этотъ Успенскій основывалъ на томъ: во-1-хъ, что довѣрительница его, выходя въ замужество при жизни завѣщателя, въ счетъ завѣщанныхъ ей 15000 р. получила отъ него подъ расписку 17 января 1847 г. 3742 р. 86 к.; во-2-хъ, что выходъ ея въ замужество не долженъ ее лишать правъ на полученіе остальной суммы, такъ какъ смыслъ употребленнаго въ 5 пунктѣ завѣщанія выраженія „если сего не послѣдуетъ при моей жизни" должно отнести не къ замужеству, какъ то объясняетъ Кушакевичъ, а къ выдачѣ денегъ, и, въ-3-хъ, что Кушакевичъ при явкѣ сего завѣщанія въ Гражданской Палатѣ означенные 15000 руб. безспорно оплатилъ крѣпостною пошлиною. Противу сего Кушакевичъ объяснилъ, что г-жа Сакенъ, сверхъ выданныхъ ей Голубковымъ въ 1847 году 3742 руб. 86 к., получила отъ него же, Голубкова, 29 іюня 1850 года три билета коммерческаго банка на 101095 р. 66 к. и потому, согласно буквальному смыслу духовнаго завѣщанія, онъ не считалъ себя обязаннымъ производить уплату означенныхъ въ 5 пунктѣ сего завѣщанія 15000 р., и что онъ уплатилъ въ Палатѣ крѣпостныя пошлины на эту сумму по той причинѣ, что не имѣлъ въ рукахъ документовъ о полученіи Сакенъ отъ Голубкова денегъ. Въ доказательство своего показанія относительно полученія Сакенъ упомянутыхъ трехъ билетовъ на сумму 101095 руб. 66 к. Кушакевичъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, въ которомъ, между прочимъ, упоминается о представленной Кушакевичемъ въ С.-Петербургскую управу благочинія запискѣ конторы Голубкова отъ 29 іюня 1850 года о выдачѣ Сакенъ подъ ея расписку сказанныхъ трехъ билетовъ. На это Успенскій со своей стороны возразилъ, что нѣтъ основанія предполагать, чтобы въ суммѣ 101095 р. 66 к., подаренной Голубковымъ его довѣрительницѣ, могли заключаться отыскиваемыя ею съ душеприказчика и наслѣдника Кушакевича по завѣщанію 11257 р. 14 к., потому что въ распискѣ, данной конторѣ, нѣтъ ссылки на завѣщаніе, какъ это сдѣлано въ другой, изъ чего слѣдуетъ заключить, что если завѣщателю въ одной распискѣ на 3742 р. 86 к. угодно было потребовать отъ Сакенъ означенія, что эти деньги выдаются ей въ счетъ опредѣленныхъ завѣщаніемъ, а въ другой, подобной, оговорки о томъ нѣтъ, то это, а равно несдѣланіе на завѣщаніи отмѣтокъ о выдачѣ Сакенъ по двумъ распискамъ денегъ, ведетъ къ заключенію, что завѣщатель въ даръ 101095 руб. 66 коп. не включилъ суммы 15000 р., опредѣленной въ завѣщаніи. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ на видъ, что духовное завѣщаніе, на основаніи 1010 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти и что, по силѣ 1084 ст. того же Тома, духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя, призналъ искъ повѣреннаго Сакенъ, согласно 366 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того опредѣлилъ взыскать съ Кушакевича въ пользу ея 11257 р. 14 к. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой по апелляціи Кушакевича поступило это дѣло, нашла: 1) что споръ тяжущихся, истицы Сакенъ и отвѣтчика Кушакевича, относится къ исполненію пункта завѣщанія Голубкова, коимъ онъ выразилъ волю свою о вознагражденіи истицы при выходѣ ея въ замужество 15000 р. с., „если сего не послѣдуетъ при его жизни"; 2) что при жизни Голубкова послѣдовалъ какъ бракъ истицы, такъ и награжденіе ея двумя суммами,—3742 руб. 86 коп. и 101095 руб. 66 коп. сер., вслѣдствіе чего разсматриваемый пунктъ завѣщанія по смерти Голубкова не требовалъ уже исполненія, и настоящій искъ Сакенъ удовлетворенію подлежать не можетъ; 3) что всѣ возраженія истицы о полученіи

ею въ счетъ завѣщанной награды только первой суммы и о принятіи второй лишь въ видѣ дара не могутъ имѣть никакой юридической силы, потому что духовное завѣщаніе есть выраженіе воли владѣльца лишь на случай его смерти (X Т. 1 ч. ст. 1010); слѣдовательно, Голубковъ не могъ быть исполнителемъ своего завѣщанія, и если оставался при выраженной въ немъ волѣ о награжденія истицы, то самъ могъ исполнить это въ видѣ дара, что онъ и сдѣлалъ, или въ другой формѣ отчужденія своего имущества; причемъ онъ не былъ обязанъ отмѣчать на завѣщаніи или брать расписку для удостовѣренія того, что награжденіе выдается въ счетъ завѣщанной суммы. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, признала искъ Сакенъ неосновательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Сакенъ, титулярный совѣтникъ Успенскій, излагаетъ, что онъ означенное рѣшеніе Судебной Палаты находитъ постановленнымъ въ явное нарушеніе какъ приведенной Палатою ст. 1010, такъ равно ст. 103, 699 и прим., 1029, 1030, 1031 и 1084 Т. X ч. 1 Св. Зак. Граж., ст. 65 Т. I Осн. Гос. Зак. и ст. 456, 458, 478, 479 и 480 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній, а также точныхъ словъ духовнаго завѣщанія, по объясненію Успенскаго, заключается въ томъ: 1) что, на основаніи 1010 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти; а, между тѣмъ, Палата право вѣрительницы его на полученіе денегъ по завѣщанію устраняетъ двумя способами: а) полученіемъ ею отъ завѣщателя двухъ суммъ, изъ коихъ послѣдняя въ семь разъ превышаетъ завѣщанную, и б) выходомъ ея въ замужество. Оба эти способа опровергаются, во-первыхъ, буквальнымъ смысломъ расписки его вѣрительницы о подаренныхъ ей 101000 р., въ которыхъ вовсе не заключается завѣщанныхъ 15000 руб., и, во-вторыхъ, оплатою Кушакевичемъ этихъ 15000 руб. крѣпостною пошлиной, доказывающею безспорное признаніе за вѣрительницею его права на полученіе завѣщанныхъ денегъ. А за таковымъ сознаніемъ устраняется самъ собою и споръ объ отнесеніи словъ 5 пункта завѣщанія „если сего не послѣдуетъ при жизни моей“ къ выходу вѣрительницы его въ замужество. Хотя же Кушакевичъ и объясняетъ, что оплата имъ крѣпостною пошлиною завѣщанной г-жѣ Сакенъ суммы произошла по неимѣнію въ виду его двухъ расписокъ ея, но это объясненіе приводитъ къ тому заключенію, что если бы у Кушакевича не было тѣхъ расписокъ, то не было бы имъ возбуждено и спора противъ права вѣрительницы его на полученіе денегъ по 5 пункту завѣщанія; 2) что Палата, въ противность 456, 458 и 478 ст. Уст. Гр. Суд., не признала за означенными, представленными отвѣтчикомъ, двумя расписками никакого юридическаго значенія, тогда какъ онѣ служили доказательствомъ правъ его вѣрительницы; 3) что слова завѣщателя, какъ имѣющія силу, равную закону, согласно 65 ст. 1 Т. Осн. Госуд. Зак., надлежало изъяснять по точному и буквальному смыслу, а, между тѣмъ, Палата рѣшеніе свое постановила въ явное противорѣчіе и духовнаго завѣщанія, и расписки, представленной отвѣтчикомъ; 4) что соображеніе Палаты о томъ, что Голубковъ не былъ обязанъ отмѣчать на завѣщаніи сдѣланныхъ довѣрительницѣ его выдачъ или брать расписку, не согласно съ 1031 ст. X Т. ч. 1, гдѣ говорится, что „всякая отмѣна, измѣненіе или перемѣна въ завѣщаніи подлежатъ въ составленіи ихъ тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе“; 5) что въ рѣшеніи Палаты доводъ, что выходъ вѣрительницы его въ замужество при жизни завѣщателя не даетъ ей право на требованіе по завѣщанію отъ душеприказчика денегъ 15000 р., устраняется тѣмъ, что такого ограниченія въ завѣщаніи Голубкова не сдѣлано. Если же допустить сдѣланное Палатою толкованіе смысла завѣщанія, то-есть, что выдача довѣрительницѣ его денегъ обусловливалась выходомъ ея въ замужество, то это составляло бы ограниченіе воли ея на вступленіе въ бракъ, а такого рода ограниченія признаются недѣйствительными и воспрещены закономъ (Т. X ч. 1 ст. 103 и 1029). По всѣмъ симъ основаніямъ Успенскій проситъ означенное рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Сакенъ,

Успенскій, въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на ст. 65 Т. I Основ. Гос. Зак., ст. 103, 699 и примѣч., 1010, 1029, 1030, 1031 и 1084 Т. X ч. 1 и ст. 456, 458, 478, 479 и 480 Уст. Гр. Суд., которыя, по мнѣнію его, нарушены Судебною Палатою при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу. Изъ соображенія вышеприведенныхъ статей закона съ обстоятельствами дѣла и обжалованнымъ просителемъ рѣшеніемъ Палаты оказывается: 1) нарушеніе 103 и 1029 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражданск. Успенскій видитъ въ томъ, что выдачу завѣщанныхъ Голубковымъ довѣрительницѣ его 15000 руб. Палата поставила въ зависимость отъ выхода г-жи Сакенъ въ замужество при жизни завѣщателя, т.-е. слова 5 пункта завѣщанія „если сего не послѣдуетъ“ отнесла не къ выдачѣ денегъ, какъ, по мнѣнію его, Успенскаго, слѣдовало, а къ замужеству. Но въ рѣшеніи Палаты вовсе не заключается такого толкованія, какое придаетъ Успенскій. Палата вообще находила, что съ выходомъ г-жи Сакенъ въ замужество при жизни завѣщателя и съ полученіемъ отъ него двухъ суммъ, значительно превышающихъ отыскиваемую ею нынѣ сумму, 5 п. завѣщанія не требовалъ исполненія. Слѣдовательно, Палата не обусловливала отказа своего въ удовлетвореніи истицы именно выходомъ ея въ замужество, а приняла въ соображеніе то и другое обстоятельство, одинаково, по мнѣнію ея, доказывающія неосновательность иска, и тѣмъ самымъ не могла ничѣмъ нарушить ст. 1029, а равно ст. 103 Т. X ч. 1, воспрещающую заключеніе актовъ, клонящихся къ самовольному разлученію супруговъ, и поэтому, очевидно, къ настоящему дѣлу нисколько не относящуюся. 2) Въ доказательство нарушенія Палатою ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. Успенскій приводитъ, между прочимъ, то обстоятельство, что Палата, отнеся упомянутыя выше слова завѣщанія къ условію о замужествѣ, не обратила вниманія на объясненіе противной стороны о томъ, что уплата 15,000 руб. крѣпостною пошлиною послѣдовала собственно потому, что душеприказчикъ Кушакевичъ не имѣлъ въ то время въ виду документовъ, удостовѣряющихъ полученіе г-жою Сакенъ при жизни завѣщателя денегъ. Изъ этого показанія Успенскій выводитъ сознаніе Кушакевича въ томъ, что если бы г-жа Сакенъ не получила отъ завѣщателя денегъ, то выходъ ея при жизни его въ замужество не лишалъ бы ея права на полученіе завѣщанныхъ 15,000 руб. Но выше было уже изъяснено, что рѣшеніе Палаты не содержитъ въ себѣ такого толкованія, какое придаетъ оному г. Успенскій, а, слѣдовательно, и означенное признаніе противной стороны, если бы таковое и дѣйствительно вытекало изъ ея объясненія, не имѣло бы никакого значенія. Притомъ, во всякомъ случаѣ, вопросъ о томъ, заключалось ли въ указываемомъ Успенскомъ объясненіи повѣреннаго Кушакевича выводимое имъ признаніе, относится къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не входитъ. 3) Далѣе Успенскій указываетъ на 1030, 1031 и 1084 ст. Т. X ч. 1, относительно отмѣны духовныхъ завѣщаній. Онъ говоритъ, что какъ-скоро воля завѣщателя о выдачѣ довѣрительницѣ его 15000 руб. осталась неотмѣненною, то она должна быть исполнена душеприказчикомъ согласно 1084 ст. Но въ рѣшеніи Палаты вовсе не упоминается, чтобы завѣщаніе не подлежало исполненію; напротивъ, Палата признаетъ, что завѣщаніе должно быть исполнено не только въ тѣхъ предѣлахъ, какіе указаны въ завѣщаніи, то-есть, что, за выходомъ г-жи Сакенъ при жизни завѣщателя въ замужество и за полученіемъ отъ него самого при жизни извѣстной суммы, другой выдачи денегъ послѣ смерти завѣщателя, по точному смыслу завѣщанія, производить ей уже не слѣдовало. Изъ этого очевидно, что Палата не въ отмѣну, а во исполненіе завѣщанія признала искъ г-жи Сакенъ неподлежащимъ удовлетворенію и, слѣдовательно, ничѣмъ не могла нарушить вышеприведенныя узаконенія. 4) Успенскій находитъ, что 699 ст. и примѣч. къ ней, а равно 1010 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., нарушены Палатою тѣмъ, что она смѣшала два способа отчужденія имущества: посредствомъ духовнаго завѣщанія и посредствомъ дара, тогда какъ выдача завѣщателемъ при жизни не можетъ замѣнить выдачи, назначенной по завѣщанію. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что она не только не смѣшала, но, напротивъ, различила эти два способа, сказавъ, между прочимъ, что при жизни завѣщателя никакого исполненія по духовному завѣщанію не

могло и быть, такъ какъ завѣщаніе дѣлается только на случай смерти, а могла быть выдача посредствомъ дара, какъ это и было въ данномъ случаѣ; 5) ссылаясь на двѣ расписки, представленныя противною стороною, Успенскій говоритъ, что Палата, не придавъ онымъ юридическаго значенія, явно нарушила тѣмъ 456, 458 и 478 ст. Уст. Гр. Суд. Но объясненіе это, такъ-же какъ и всѣ предшествовавшія указанія, лишено всякаго основанія, ибо изъ рѣшенія Палаты положительно видно, что Палатою расписки эти не только были приняты во вниманіе, но на нихъ именно она и основала свое рѣшеніе, и 6) затѣмъ ст. 65 Т. I Осн. Госуд. Зак., по мнѣнію Успенскаго, нарушена истолкованіемъ смысла духовнаго завѣщанія, имѣющаго для исполнителей онаго силу закона. Но ст. 65 Т. I Осп. Гос. Зак. содержитъ въ себѣ предписаніе о точномъ и буквальномъ исполненіи законовъ, а не объ исполненіи духовныхъ завѣщаній. Слѣдовательно, она, очевидно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣнима къ духовнымъ завѣщаніямъ, которыя хотя и исполняются по точному смыслу, но въ отношеніи ихъ, однако-жъ, не существуетъ такого правила, по которому-бы слѣдовало примѣнять къ нимъ постановленія объ исполненіи толкованія законовъ. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты ни одного изъ тѣхъ нарушеній, на которыя указываетъ Успенскій въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Успенскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

111.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового Павла Раздеришина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 1 округа состоялось 8 марта 1867 года рѣшеніе по дѣлу о взысканіи губернскимъ секретаремъ Дмитріемъ Соколовымъ денегъ съ цехового Павла и мѣщанина Никифора Раздеришиныхъ за ходатайство по производившемуся въ нижегородскомъ городовомъ магистратѣ дѣлу о выдѣлѣ слѣдовавшей Раздеришинымъ части изъ имѣнія, оставшагося послѣ умершаго купца Рычина. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду единогласныя показанія свидѣтелей о томъ, что оба брата Раздеришины словесно обѣщали Соколову заплатить за ходатайство по сему послѣднему дѣлу, а также усматривая, что Соколовъ имѣлъ отъ Павла Раздеришина довѣренность на веденіе этого дѣла и что ходатайство по оному Соколова доказывается представленными имъ письмами Павла Раздеришина, а также справкою Нижегородскаго Уѣзднаго Суда, доставленною повѣреннымъ Раздеришиныхъ, призналъ Павла и Никифора Раздеришиныхъ обязанными заплатить Соколову за ходатайство по означенному дѣлу. На это рѣшеніе одинъ Никифоръ Раздеришинъ принесъ 1 апрѣля кассаціонную жалобу, объясняя: 1) что Соколовъ основываетъ свой искъ къ нему на довѣренности, данной Павломъ Раздеришинымъ, а какъ этотъ документъ имъ, Никифоромъ, не подписанъ, то и не можетъ служить противъ него доказательствомъ; 2) что по всему производству дѣла о наслѣдствѣ послѣ Рычина значится подпись его самого, Никифора Раздеришина, слѣдовательно, по дѣлу этому онъ ходатайствовалъ самъ; 3) что въ подтвержденіе иска Соколова не слѣдовало допускать свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 4) что, за непредставленіемъ Соколовымъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ удостовѣреніе ходатайства его по дѣлу, Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по смыслу 81 и 409 стат. того-же Устава, слѣдовало въ искѣ ему отказать. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что какъ ходатайство Соколова по дѣлу объ имѣніи Рычина происходило при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, то настоящее дѣло и должно быть разрѣшено на основаніи 2 ч. X Т. Св. Зак.; что, по 186 стат. того-же Тома, онъ, для ходатайства по дѣлу, долженъ былъ имѣть довѣренность въ видѣ акта, называемаго вѣрющимъ письмомъ, безъ чего не имѣлъ права на хожденіе по дѣлу, а засимъ показаніе его о ходатайствѣ, не удостовѣренное

надлежащимъ актомъ, не можетъ быть признано доказаннымъ; что Московскій Мировой Съѣздъ 1 округа, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, существованіе между Раздеришиными и Соколовымъ условія о вознагражденіи за ходатайство по дѣлу, тѣмъ самымъ призналъ, что со стороны Соколова было ходатайство по дѣлу не только за Павла, но и за Никифора Раздеришина, чего, безъ нарушенія 186 ст. X Т. 2 ч., признать невозможно, такъ какъ Соколовъ, не имѣвъ довѣренности отъ Никифора Раздеришина, не могъ быть почитаемъ за его ходатая, и что, за непредставленіемъ Соколовымъ довѣренности отъ Никифора Раздеришина, уполномочіе со стороны сего послѣдняго на таковое ходатайство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право Соколова на полученіе за оное вознагражденія съ Никифора Раздеришина, не можетъ быть, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказываемо свидѣтельскими показаніями. А потому, усматривая, что Мировой Съѣздъ 1 округа нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе, противорѣчащее 409 ст. того-же Устава и 186 ст. X Т. 2 ч., Правительствующій Сенатъ 20 іюля 1867 года опредѣлилъ: рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 1-го округа, за нарушеніемъ означенныхъ статей, отмѣнить и, на основаніи 193 ст. Уст. Гражд. Судопр., дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Мирового Съѣзда 2-го округа, о чемъ и посланы указы обоимъ Съѣздамъ 5 сентября 1867 года. Во исполненіе сего указа Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа разсматривалъ, во-1-хъ, состоявшееся 15 ноября 1866 года рѣшеніе Мирового Судьи Тверского участка, который, принимая во вниманіе, что существованіе договора между Соколовымъ и Раздеришиными подтверждается единогласными свидѣтельскими показаніями, а составляющее цѣль и предметъ этого договора—полученіе наслѣдственныхъ денегъ тяжущимися—не отвергается, опредѣлилъ: взыскать въ пользу Соколова съ Павла и Никифора Раздеришиныхъ по 194 руб. съ каждаго; во-2-хъ, прежнюю апелляціонную жалобу на это рѣшеніе повѣреннаго Раздеришиныхъ въ томъ, что показанія свидѣтелей, какъ неполныя и безприсяжныя, не заслуживаютъ, по 411 стат. Уст. Гр. Суд., уваженія; что Соколовъ долженъ доказывать свой искъ письменными документами; что ему не была выдаваема довѣренность Павломъ Раздеришинымъ, а только она была совершена въ Московской Гражданской Палатѣ, и Соколовъ по этой довѣренности не дѣйствовалъ; что онъ отъ Никифора Раздеришина даже совсѣмъ не имѣлъ довѣренности и что если со стороны Соколова и были нѣкоторые труды по дѣлу Раздеришиныхъ, то онъ получилъ за нихъ достаточное вознагражденіе, почему повѣренный Раздеришиныхъ просилъ отказать Соколову въ искѣ. Мировой Съѣздъ 2-го округа при новомъ разбирательствѣ сего дѣла, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что хотя повѣренный Раздеришиныхъ вновь домогается отмѣны рѣшенія Мирового Судьи Тверского участка о присужденіи взысканія съ Раздеришиныхъ въ пользу Соколова, но какъ означенное рѣшеніе находилось въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда 1-го округа, присудившаго такое взысканіе, и какъ на рѣшеніе сего Съѣзда 8 марта 1867 года была принесена кассаціонная жалоба однимъ Никифоромъ Раздеришинымъ, почему на Павла Раздеришина, не обжаловавшаго рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа въ установленный 191 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, указъ Правительствующаго Сената не распространяется, то Мировой Съѣздъ 2 округа не счелъ себя въ правѣ входить въ обсужденіе взысканія Соколовымъ денегъ съ Павла Раздеришина. Переходя къ разсмотрѣнію иска Соколова съ Никифора Раздеришина, Съѣздъ нашелъ, что Соколовъ въ подтвержденіе даннаго ему Никифоромъ Раздеришинымъ уполномочія на ходатайство по дѣлу не только не представилъ опредѣленнаго въ 186 ст. X Т. 2 ч. вѣрющаго письма или удостовѣренія о томъ, что Никифоръ Раздеришинъ возлагалъ на него исполненіе дѣйствій, упоминаемыхъ въ 188 ст. того-же Тома, но, по собственному показанію Соколова, онъ имѣлъ довѣренность отъ одного Павла Раздеришина, слѣдовательно, на основаніи 192 ст. X Т. 2 ч., не могъ ходатайствовать за Никифора Раздеришина. Затѣмъ, по точному смыслу 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., показанія выставленныхъ Соколовымъ свидѣтелей не могутъ быть признаны доказательствомъ. По симъ соображеніямъ, руководствуясь вышеприведенными законами и указомъ Правительствующаго Сената, Мировой

Съѣздъ 2 августа 13 октября 1867 года опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи Тверского участка относительно Никифора Раздеришина, въ искѣ съ него Соколову отказать. Нынѣ Павелъ Раздеришинъ жалуется Правительствующему Сенату на заключеніе Мирового Съѣзда 2 округа о томъ, что, за непринесеніемъ въ свое время имъ, Павломъ Раздеришинымъ, жалобы на рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа, указъ Правительствующаго Сената 5 сентября 1867 года на него, Павла Раздеришина, не распространяется, и что посему Мировому Съѣзду 2 округа не слѣдуетъ входить въ обсужденіе взысканія Соколова съ Павла Раздеришина. Эту свою жалобу Павелъ Раздеришинъ основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа по дѣлу Соколова съ Раздеришиными, уничтожилъ это рѣшеніе во всѣхъ его частяхъ. Посему и на основаніи 194 и 811 стат. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ 2 округа долженъ былъ разсмотрѣть все дѣло вновь, не входя въ обсужденіе правильности или неправильности прежняго рѣшенія; между тѣмъ, Съѣздъ 2 округа прежняго рѣшенія въ отношеніи къ нему, Павлу Раздеришину, не разсматривалъ, чѣмъ явно нарушилъ прямой смыслъ 811 стат. Уст. Гр. Суд. и не исполнилъ указа Правительствующаго Сената; 2) при новомъ разбирательствѣ сего дѣла повѣренный его, Павла Раздеришина, просилъ Съѣздъ не обращать вниманія на рѣшеніе Мирового Судьи Тверского участка, такъ какъ это рѣшеніе, утвержденное рѣшеніемъ Съѣзда 1 округа, съ отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ сего послѣдняго, также отмѣнено, а принять объясненія по существу дѣла въ удостовѣреніе того, что Соколовъ не имѣлъ и отъ Павла Раздеришина довѣренности, которая, по заявленію самого Соколова, у него и не находилась; 3) такимъ образомъ, искъ Соколова и къ нему, Павлу Раздеришину, основанъ былъ собственно на словесномъ договорѣ о ходатайствѣ по дѣлу, а посему сужденія Правительствующаго Сената относились къ словесному договору не одного Никифора Раздеришина, а обоихъ братьевъ Раздеришиныхъ, тѣмъ болѣе, что и дѣло о наслѣдствѣ было у нихъ общее и самый искъ Соколова предъявленъ къ нимъ обоимъ, и 4) затѣмъ онъ, Павелъ Раздеришинъ, незаконно устраненъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа отъ производства разсмотрѣннаго имъ вновь дѣла, такъ какъ приведенные симъ Съѣздомъ законы въ отношеніи иска Соколова къ брату Павла Раздеришина, Никифору, и самый указъ Правительствующаго Сената должны распространяться и на него, Павла Раздеришина. Признавая посему, что рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла указанныхъ въ этомъ рѣшеніи законовъ, а также 194 и 811 ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ также не исполненъ указъ Правительствующаго Сената, Павелъ Раздеришинъ проситъ, на основаніи 186 и 193 стат. Устав. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго округа.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что главный предметъ настоящей жалобы Павла Раздеришина заключается въ томъ, что Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, при новомъ разсмотрѣніи дѣла по указу Правительствующаго Сената, отмѣнившему рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа, неправильно ограничился разсмотрѣніемъ только одной части отмѣненнаго рѣшенія, касающейся Никифора Раздеришина, оставивъ въ своей силѣ другую часть этого рѣшенія, относящуюся до него, Павла Раздеришина, такъ какъ, по его мнѣнію, Правительствующій Сенатъ уничтожилъ то рѣшеніе во всѣхъ частяхъ онаго, и что посему Съѣздъ 2 округа не исполнилъ указа Правительствующаго Сената, а съ тѣмъ вмѣстѣ нарушилъ 194 и 811 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи коихъ Съѣздъ не въ правѣ былъ входить въ обсужденіе правильности и неправильности прежняго рѣшенія, но долженъ былъ разсмотрѣть все дѣло вновь и постановить новое рѣшеніе, какъ-бы прежняго не существовало. Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта жалоба Павла Раздеришина не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ, на точномъ основаніи Устава Гражд. Судопр., отмѣна рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ не всегда означаетъ, что рѣшеніе это отмѣнено во всѣхъ онаго частяхъ, но, вообще, могутъ быть случаи, въ коихъ отмѣнѣ подвергается

*

одна только часть рѣшенія, а другія остаются въ своей силѣ. Такъ, по 188 и 795 стат. Уст. Гражд. Судопр., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній со стороны третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права, а, на основаніи 907 стат. того-же Устава, рѣшеніе суда, на которое принесена жалоба третьяго лица, можетъ быть отмѣнено лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ третьяго лица, подавшаго просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, развѣ бы другія части того рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, несмотря на отмѣну однѣхъ частей рѣшенія, другія его части остаются въ своей силѣ. Но, кромѣ этого частнаго случая, законъ допускаетъ и въ другихъ случаяхъ отмѣну не всего рѣшенія, а лишь нѣкоторыхъ частей онаго, какъ это видно изъ 812 стат. Уст. Гражд. Судопр., въ коей, между прочимъ, постановлено, что судебное установленіе, которому предоставлено новое разсмотрѣніе дѣла, можетъ назначить повѣрку доказательствъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ уничтоженнаго производства, или-же относящимся до отмѣненныхъ частей рѣшенія. Изъ сего слѣдуетъ, что и предыдущая, 811 стат., не имѣетъ того смысла, какой придаетъ ей Павелъ Раздеришинъ, а, напротивъ того, означаетъ, что судебное установленіе при новомъ разсмотрѣніи должно считать все отмѣненное рѣшеніе какъ-бы несуществовавшимъ и замѣнить оное новымъ рѣшеніемъ только тогда, когда это рѣшеніе отмѣнено во всѣхъ частяхъ онаго; но когда отмѣнены лишь нѣкоторыя части рѣшенія, тогда только эти части его и признаются какъ-бы несуществовавшими и замѣняются новымъ рѣшеніемъ, а всѣ прочія части, какъ неотмѣненныя, остаются въ своей силѣ; во-2-хъ, по принятымъ въ Уставѣ Граждан. Судопр. началомъ состязательнаго процесса, никакое судебное мѣсто не приступаетъ къ производству гражданскихъ дѣлъ безъ просьбъ о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4), и не постановляетъ рѣшенія о предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія (ст. 131 и 706), а высшій судъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія суда низшаго, которыя не обжалованы тою или другою стороною (ст. 173 и 773). На этомъ основаніи, если судебное рѣшеніе состоялось противъ нѣсколькихъ лицъ, и не всѣ они, а лишь нѣкоторыя изъ нихъ обжаловали это рѣшеніе, то судъ высшей инстанціи, не исключая и кассаціонной, можетъ входить въ обсужденіе тѣхъ только частей рѣшенія, которыя касаются лицъ, принесшихъ жалобы, а, слѣдовательно, можетъ измѣнить или отмѣнить только эти части сего рѣшенія; всѣ-же прочія части онаго, касающіяся лицъ, не обжаловавшихъ рѣшенія, не подлежатъ ни обсужденію, ни измѣненію, или отмѣнѣ; въ-3-хъ, согласно сему, Правительствующій Сенатъ, разсматривая рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа по дѣлу Соколова съ Павломъ и Никифоромъ Раздеришиными, вслѣдствіе кассаціонной жалобы одного Никифора Раздеришина, обсуждалъ это дѣло въ отношеніи сего послѣдняго и не касался той части рѣшенія, которая относилась до Павла Раздеришина, такъ какъ въ виду Правительствующаго Сената не было его жалобы на это рѣшеніе. Посему, хотя въ опредѣленіи Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ того рѣшенія и не сказано, что оно отмѣняется только въ отношеніи къ Никифору Раздеришину, тѣмъ не менѣе, опредѣленіе это не можетъ быть иначе понимаемо, ибо и безъ этой оговорки само собою разумѣется, что безъ жалобы Павла Раздеришина Правительствующій Сенатъ не могъ обсуждать и отмѣнять касающуюся его часть рѣшенія. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, ограничиваясь разсмотрѣніемъ той только части прежняго рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа, которая по кассаціонной жалобѣ Никифора Раздеришина могла быть и была отмѣнена Правительствующимъ Сенатомъ, только въ отношеніи одного Никифора Раздеришина, и не касаясь означеннаго рѣшенія въ томъ, въ чемъ оно относилось до неприносившаго кассаціонной жалобы Павла Раздеришина, исполнилъ въ точности указъ Правительствующаго Сената и не только не нарушилъ указываемыхъ Павломъ Раздеришинымъ 194 и 811 стат. Уст. Гражд. Судопр., но, напротивъ, поступилъ на точномъ основаніи этихъ статей. Обращаясь, затѣмъ, къ прочимъ предметамъ настоящей жалобы Павла Раздеришина, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что онъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ тѣ самыя основанія, которыя были указаны въ опредѣленіи Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа. Но Съѣздъ 2-го округа не входилъ въ разсмотрѣніе дѣла по отношенію къ правамъ Павла Раздершшина, и, слѣдовательно, эта часть его жалобы не можетъ считаться жалобою на рѣшеніе Съѣзда 2 округа, а составляетъ собственно жалобу на прежнее рѣшеніе Съѣзда 1 округа. А какъ это послѣднее рѣшеніе состоялось 8 марта 1867 года, настоящая же жалоба Павла Раздершшина принесена 2 декабря 1867 года, т.-е. по минованіи срока, установленнаго въ 191 стат. Уст. Граждан. Судопр., то жалоба эта не можетъ уже подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: руководствуясь указанными выше узаконеніями, кассаціонную жалобу Павла Раздершшина, за силою 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

112.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго безсрочно-отпускного рядового Малѳея Константинова, губернскаго секретаря Павла Чернявскаго, на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Безсрочно-отпускной рядовой Малѳей Константиновъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Зубцовскаго округа прошеніи заявилъ, что во время отсутствія его сынъ его Арсеній Малѳеевъ, при содѣйствіи сельскаго выборнаго крестьянина Васильева, взялъ у него изъ амбара принадлежащій ему хлѣбъ и другое имущество цѣнностью на 25 руб. и что его насильно хотятъ заставить выдѣлить помянутаго сына. Мировой Судья, убѣдясь свидѣтельскими показаніями и представленнымъ Арсеніемъ Малѳеевымъ актомъ, совершеннымъ отъ имени отца при 13 свидѣтеляхъ и удостовѣреннымъ сельскимъ старостою, что онъ, Арсеній Малѳеевъ, взялъ у отца только то имущество, которое ему было добровольно уступлено по раздѣлу, призналъ этотъ раздѣлъ дѣйствительнымъ и вслѣдствіе того, отказавъ въ искѣ Константинова, опредѣлилъ: обязать его въ точности исполнить сдѣланный отдѣлъ въ имуществѣ сыну своему Арсенію Малѳееву. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Зубцовскому Съѣзду Мировыхъ Судей Константиновъ объяснилъ, что представленный къ дѣлу актъ о выдѣлѣ сыну имущества составленъ былъ противъ желанія его, просителя, по приказанію волостного старшины и десятскаго, и притомъ подписанъ за него крестьяниномъ Хрисанфовымъ; самъ же онъ содержанія этого акта не знаетъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ: 1) что хотя, на основаніи 1000 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гр., выдѣлъ недвижимаго имущества совершается отдѣльною записью у крѣпостныхъ дѣлъ, но законъ этотъ не имѣлъ въ виду выдѣловъ, совершающихся въ крестьянскомъ быту, гдѣ мѣстными обычаями установленъ менѣе сложный порядокъ выдѣла на мірскомъ сходѣ, при свидѣтеляхъ и мѣстной сельской власти; 2) что заявленіе Константинова о неподписаніи имъ акта о выдѣлѣ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что онъ, Константиновъ, неграмотенъ, и 3) что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что сыномъ его взяты были, кромѣ вещей, выдѣленныхъ на мірскомъ сходѣ, еще и другія, принадлежащія самому Константинову. А потому Съѣздъ, на основаніи 105, 130, 81, 82 и 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: въ жалобѣ Константинову отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Константинова, губернскій секретарь Чернявскій, въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату излагаетъ: 1) что Мировой Судья, а равно и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, приняли въ соображеніе актъ, не подписанный его довѣрителемъ, тогда какъ по существу акта подпись эта была необходима; 2) что, основавъ рѣшеніе свое на актѣ, названномъ Мировымъ Судьею мірскимъ приговоромъ, Съѣздъ не обратилъ вниманія на 47, 49, 52 и 58 стат. Полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ которыхъ говорится о составленіи сельскихъ

сходовъ и когда они признаются законными, а равно и на то, всѣ ли подписавшіяся лица могли участвовать въ сходѣ (2 примѣч. къ 47 ст.), и 3), что Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на то, что Мировой Судья при разбирательствѣ этого дѣла не допросилъ всѣхъ подписавшихся подъ актомъ лицъ, а равно и свидѣтелей, на которыхъ указывалъ его довѣритель въ подтвержденіе своей жалобы относительно похищенія изъ амбара хлѣба и разныхъ вещей на сумму 25 рублей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Константинова, Чернявскій, въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату указываетъ, между прочимъ, на принятіе Мировымъ Съѣздомъ за доказательство въ пользу противной стороны акта о выдѣлѣ, не подписаннаго его довѣрителемъ, и въ томъ видитъ нарушеніе Съѣздомъ закона. Но изъ дѣла оказывается, что представленный отвѣтчикомъ актъ подписанъ за Константинова крестьяниномъ Хрисанфовымъ, о чемъ онъ и самъ упоминалъ въ своей апелляціонной жалобѣ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, въ виду такового заявленія и находящихся въ дѣлѣ свѣдѣній о безграмотности Константинова, имѣлъ полное основаніе актъ этотъ принять къ своему разсмотрѣнію и соображенію при постановленіи рѣшенія (ст. 105 и 129 Уст. Гражд. Суд.); 2) что, считая этотъ актъ мірскимъ приговоромъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого повода входить въ сужденіе о томъ, были ли при составленіи сего приговора соблюдены правила, изложенныя въ ст. 47, 49, 52 и 58 Полож. о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. относительно соображенія и состава сельскихъ сходовъ, такъ какъ вопросъ объ этомъ не былъ возбуждаемъ Константиновымъ ни у Мирового Судьи, ни на Мировомъ Съѣздѣ, а заявленъ только въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а потому всѣ соображенія просителя по поводу этого обстоятельства лишены всякаго основанія. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ указаніе Чернявскаго какъ на упущеніе со стороны Мирового Судьи и Съѣзда на неспросъ свидѣтелей, на коихъ указываетъ его довѣритель, ибо Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъясняемо, что спросъ свидѣтелей по ссылкѣ тяжущагося зависитъ отъ усмотрѣнія суда и потому не долженъ быть для него обязателенъ, если судъ признаетъ, что дѣло совершенно разъяснилось и что спросъ свидѣтелей не можетъ влиять на разрѣшеніе дѣла. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу нарушеній, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Константинова, Чернявскаго, за силою означенной статьи, оставить безъ послѣдствій.

113.—1868 года февраля 15-го дня. *На кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Павла Лепешинскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Рыбинскій мѣщанинъ Иванъ Ѳеофановъ, по обязательству 31 декабря 1864 г. пріобрѣтя у коллежскаго ассесора Павла Лепешинскаго лошадь со сбруею и санками, обязался уплатить Лепешинскому къ 15 апрѣля 1865 г. 60 р., съ тѣмъ, что если этихъ денегъ не уплатитъ, то обязанъ заплатить еще неустойки 60 р. По неисполненіи сего обязательства Лепешинскій обращался съ просьбою о взысканіи съ Ѳеофанова означенныхъ денегъ къ полицейской власти, вслѣдствіе чего у Ѳеофанова описано и назначено въ продажу имущество, но Лепешинскій, прекративъ затѣмъ дѣло по управѣ благочинія, просилъ Мирового Судью 25 участка о взысканіи съ Ѳеофанова 120 руб., за исключеніемъ 3 р. 35 к., такъ какъ на эту сумму описано и поступило уже въ продажу имущество Ѳеофанова. При разбирательствѣ Ѳеофановъ, признавая долгъ правильнымъ, отозвался неимѣніемъ денегъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что имущество Ѳеофанова за долгъ его Лепешинскому уже описано, постановилъ просителю въ искѣ отказать. С.-Петербургскій Столичный

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Лепешинскаго и принявъ во вниманіе, что Лепешинскій, предъявивъ къ Θеофанову искъ въ полиціи, имѣлъ право прекратить оный и начать дѣло судомъ, что Θеофановъ искъ Лепешинскаго призналъ правильнымъ и что въ засѣданіи сего числа Лепешинскій заявилъ Съѣзду, что онъ въ счетъ долга получилъ отъ Θеофанова 10 руб., на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 25 участка, взыскать съ мѣщанина Θеофанова въ пользу Лепешинскаго остальные 110 руб. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Лепешинскій принесъ кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ томъ, что это рѣшеніе Съѣзда не соотвѣтствуетъ бывшей въ его разсмотрѣніи апелляціонной жалобѣ Лепешинскаго, а именно: 1) онъ просилъ Съѣздъ взыскать 110 руб. не съ Θеофанова, а съ Мирового Судьи Редера, который, освободивъ Θеофанова отъ взысканія, далъ ему поводъ и средство скрыть свое имущество; 2) Мировой Съѣздъ, вопреки 272 ст. Учрежд. Судебн. Устан., не сдѣлалъ никакого заключенія по жалобѣ Лепешинскаго на причиненіе ему Мировымъ Судьею публичной обиды тѣмъ, что при публикѣ позвалъ городового и закричалъ въ азартѣ: „держи и не выпускай его“, тогда какъ онъ, Лепешинскій, не обнаружилъ намѣренія уйти или бѣжать, а равно и по жалобѣ его на противное 67 ст. Учрежд. Судеб. Устан. и съ превышеніемъ власти, безъ установленнаго въ этой статьѣ предваренія, наложеніе на него, Лепешинскаго, штрафа въ 5 руб. и выдержаніе его 24 часа подъ арестомъ вмѣстѣ съ преступниками; во всемъ этомъ Лепешинскій ссылался въ своей апелляціонной жалобѣ на указанныхъ имъ свидѣтелей и на производство у Мирового Судьи. Поэтому Лепешинскій проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, опредѣлить въ пользу его взысканіе съ Мирового Судьи Редера 110 руб., вмѣсто Θеофанова, и особо за вредъ, убытки и веденіе дѣла также 110 руб., на основаніи 1070 ст. Уст. Угол. Судопр. и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., а за превышеніе власти заарестованіемъ его, Лепешинскаго, безъ повода и права на то и безъ предваренія, а равно за публичную обиду задержаніемъ и заарестованіемъ, поступить съ Мировымъ Судьею Редеромъ на основаніи 1—4, 338 и 341 ст. Улож. о Наказ., 1068, 1079 и 1080 ст. Уст. Уголов. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы Лепешинскаго на то, что Мировой Съѣздъ присудилъ ему взысканіе не съ Мирового Судьи, о чемъ онъ просилъ въ апелляціонной жалобѣ, а съ Θеофанова, о чемъ онъ не просилъ, находитъ: 1) Изъ дѣла видно, что Лепешинскій при начатіи дѣла у Мирового Судьи производилъ взысканіе съ Θеофанова и только въ апеляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ томъ искѣ, требовалъ обращенія сего взысканія на Мирового Судью, рѣшившаго дѣло. Такимъ образомъ, это послѣднее требованіе предъявлено въ первый разъ въ апелляціи, въ противность 163 ст. Уст. Гражд. Судопр., и посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія, и даже былъ не въ правѣ, входить въ разсмотрѣніе сего требованія, тѣмъ болѣе, что присужденіе убытковъ, причиненныхъ дѣйствіями мировыхъ судей по должности, на основаніи Уст. Гр. Судопр. (ст. 1331—1336), зависитъ не отъ мировыхъ съѣздовъ, а отъ окружныхъ судовъ, и не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи разрѣшенія на то судебной палаты. Посему неприсужденіе Съѣздомъ въ пользу Лепешинскаго убытковъ съ Мирового Судьи не составляетъ никакого нарушенія, а, напротивъ того, совершенно согласно съ закономъ. 2) Жалоба Лепешинскаго на то, что Съѣздъ присудилъ ему взысканіе съ Θеофанова, когда онъ этого не просилъ, оказывается неприложною основанія, ибо въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки 131 ст. Уст. Гр. Судопр., запрещающей постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было требованія. Но это нарушеніе, сколь ни существенно, въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что рѣшеніемъ этимъ права Лепешинскаго, начавшаго дѣло именно противъ Θеофанова, ни въ чемъ не нарушаются, а, между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что за неимѣніемъ положительнаго о томъ правила въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства и обращаясь, согласно 9 ст. сего Устава, къ об-

щему смыслу законовъ, надлежитъ руководствоваться 909 ст. Уст. Уголов. Судопр. и на этомъ основаніи признать, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ могутъ быть отмѣняемы только по просьбамъ тѣхъ лицъ, конхъ права тѣми рѣшеніями нарушены. Далѣе Лепешинскій жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 272 ст. Учрежд. Судеб. Установ., состоящее въ томъ, что Съѣздъ не сдѣлалъ постановленія по жалобѣ Лепешинскаго на Мирового Судью за причиненіе ему публичной обиды задержаніемъ и заарестованіемъ его. Въ этомъ отношеніи изъ находящагося въ дѣлѣ особаго протокола Мирового Судьи о заарестованіи Лепешинскаго оказывается, что Судья приговорилъ его къ денежному взысканію 5 руб., или, въ случаѣ несостоятельности, къ аресту на 24 часа, на основаніи 29, 130 и 7 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, т.-е. что Лепешинскій былъ подвергнутъ аресту, совершенно независимо отъ гражданскаго дѣла, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; а какъ онъ жаловался на это Мировому Съѣзду въ апелляціи по гражданскому дѣлу, принесенной по правиламъ гражданскаго судопроизводства, то Мировой Съѣздъ не могъ, разсматривая дѣло гражданское, касаться другого рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго особо въ порядкѣ уголовномъ и необжалованнаго въ этомъ порядкѣ. Посему Съѣздъ, оставивъ безъ заключенія жалобу Лепешинскаго на заарестованіе его Мировымъ Судьею, не нарушилъ 272 ст. Учрежд. Судеб. Устан., относящейся къ дисциплинарному производству, такъ какъ жалобы на приговоры по дѣламъ уголовнымъ разсматриваются высшимъ судомъ не въ порядкѣ дисциплинарномъ, а по правиламъ уголовнаго судопроизводства. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Лепешинскаго достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по его дѣлу и признавая, что жалоба его на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда не подлежитъ обсужденію въ публичномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Лепешинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій, а жалобу его на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи Правительствующаго Сената.

114.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ инженеръ-подполковника Кошкарова на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

7 іюня 1867 г. инженеръ-подполковникъ Кошкаровъ отправилъ изъ С.-Петербурга въ г. Гдовъ къ Мировому Судьѣ 2 участка Гдовскаго Мирового Округа исковое прошеніе объ удовлетвореніи его, Кошкарова, за убытки, причиненные ему крестьяниномъ, плотникомъ Аѳанасьевымъ. Мировой Судья возвратилъ это прошеніе Кошкарову, при объявленіи отъ 7 августа, безъ надписи на прошеніи о причинахъ оставленія иска его безъ разбирательства. На это распоряженіе Судьи и на медленность его Кошкаровъ обращался, отъ 2 сентября, въ Гдовскій Мировой Съѣздъ съ жалобою. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ собственноручной помѣты Кошкарова на объявленіи Мирового Судьи, что это объявленіе получено Кошкаровымъ 24 августа, а прошеніе въ Съѣздъ написано имъ было 2 сентября, нашелъ, что просителемъ пропущенъ семидневный срокъ, установленный 167 ст. Уст. Гр. Суд. для подачи въ Съѣздъ частныхъ прошеній и потому частнымъ опредѣленіемъ 11 сентября постановилъ: за силою 167 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе жалобы Кошкарова на непринятіе Мировымъ Судьею 2 участка искового его прошенія къ своему производству не входить. Въ отношеніи же жалобы Кошкарова на медленность, допущенную Мировымъ Судьею при возвращеніи прошенія 7 іюня, сообщить въ Гдовскую почтовую контору о доставленіи справки изъ книгъ, какъ своихъ, такъ и С.-Петербургскаго почтамта, о времени отправленія изъ С.-Петербурга въ Гдовъ къ Мировому Судьѣ 2 участка въ страховомъ конвертѣ прошенія Кошкарова отъ 7 іюня и о времени полученія сего прошенія Мировымъ Судьею изъ Гдовской почтовой конторы. Кош

каровъ жалуется Правительствующему Сенату на это опредѣленіе Съѣзда, объясняя, что хотя съ 24 августа по 2 сентября прошло 9 дней, но изъ сего числа слѣдовало 3 дня исключить, какъ праздничные, на основаніи 823 ст. Уст. Гр. Суд., что имъ, просителемъ, не былъ пропущенъ установленный 167 ст. срокъ для обжалованія, вообще, дѣйствій Мировыхъ Судей и что для принесенія жалобы на медленность, по 167 ст., срока не положено.

Выслушавъ докладъ по жалобѣ инженеръ-подполковника Кошкарова на съѣздъ Гдовскихъ Мировыхъ Судей и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Кошкаровъ подавалъ Съѣзду частную жалобу на дѣйствія Мирового Судьи 2 участка Гдовскаго округа, состоявшія въ томъ, что Судья, не войдя въ разбирательство дѣла, возвратилъ ему прошеніе безъ объясненія причины. На подачу такихъ частныхъ жалобъ постановленъ въ 167 ст. Уст. Гр. Судопр. семидневный срокъ, а какъ Кошкаровымъ подана жалоба по истеченіи сего срока, то Съѣздъ, по закону, не могъ войти въ разсмотрѣніе оной, и 2) указаніе Кошкарова на то, что изъ числа дней предстоявшаго ему срока на подачу жалобы слѣдуетъ исключить 3 дня праздничные, не имѣетъ основанія въ приводимой имъ 823 стат. Уст. Гражд. Судопр., ибо статья эта распространяется только на мѣстные праздничные неприсутственные дни—общее правило, выраженное въ предыдущей 822 ст., а въ сей послѣдней сказано только, что когда окончаніе срока по общему расчету пришлось-бы въ день неприсутственный, то день сей и сряду за нимъ слѣдующіе табельные дни въ счетъ не полагаются, но послѣднимъ днемъ срока считается первый затѣмъ присутственный день. Очевидно, что въ этой статьѣ разумѣется послѣдній день срока и послѣдующіе за нимъ праздничные дни, не предшествующіе оному. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кошкарова оставить безъ послѣдствій, независимо же отъ сего, дѣйствія Мирового Судьи разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

115.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Сальникова на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Николаевъ Сальниковъ просилъ Мирового Судью Мещовскаго округа 1 участка о взысканіи съ купца Ивана Михайлова Тюнина, у котораго онъ арендовалъ кузницу, 90 р. за убытки, понесенные имъ отъ самовольнаго закрытія Тюнинымъ кузницы, и объ отобраніи отъ него принадлежащихъ ему, Сальникову, и другимъ лицамъ инструментовъ и вещей. При этомъ Сальниковъ сослался, что съ искомъ по этому предмету онъ первоначально обращался въ мѣстное полицейское управленіе, по распоряженію котораго часть вещей была отъ Тюнина отобрана и возвращена ему, Сальникову. По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и по допросѣ нѣкоторыхъ лицъ, на которыхъ Сальниковъ указывалъ въ исковомъ прошеніи, Мировой Судья пришелъ къ тому убѣжденію, что Тюнинъ (въ рѣшеніи Мирового Судьи отвѣтчикъ названъ Климовымъ) дѣйствительно отказалъ Сальникову въ содержаніи кузницы и не дозволилъ взять ему принадлежащіе инструменты и другія вещи, и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., приговорилъ Тюнина къ уплатѣ Сальникову 35 руб. 20 к. за инструменты и 18 р. 60 к. за разныя вещи, отданныя Сальникову посторонними лицами. На это рѣшеніе Тюнинъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Сальникову отказано было въ арендѣ кузницы по неисправному платежу имъ денегъ; что принадлежащихъ Сальникову инструментовъ и вещей, взятыхъ имъ для работы у разныхъ лицъ, онъ не удерживалъ и что, напротивъ, Сальниковъ не вполнѣ и не въ надлежащемъ видѣ возвратилъ ему матеріалъ, принятый имъ при арендованіи кузницы, и притомъ состоитъ ему должнымъ 30 р. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ отзывами и объясненіями сторонъ, призналъ искъ Сальникова недоказаннымъ и потому рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Въ кассаціон-

ной жалобѣ Правительствующему Сенату Сальниковъ объясняетъ, что справедливость иска его и неосновательность отзыва Тюнина подтверждаются имѣющимися въ дѣлѣ данными, а именно: наймомъ у Тюнина кузницы; платою ему сполна арендныхъ денегъ; принадлежностью кузнечнаго инструмента ему, Сальникову, а не Тюнину; отобраніемъ отъ Тюнина чрезъ полицію части захваченнаго имъ инструмента; принадлежностью разнымъ лицамъ вещей, данныхъ ему, Сальникову, для починки, и, наконецъ, самовольнымъ удаленіемъ его Тюнинымъ изъ кузницы. А такъ какъ всѣ эти обстоятельства при рѣшеніи дѣла Мировымъ Съѣздомъ были изъ вида упущены, то онъ, Сальниковъ, считая послѣдовавшее по этому дѣлу рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, проситъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сальниковъ въ жалобѣ своей Сенату, излагая обстоятельства, относящіяся до существа дѣла и потому не подлежащія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона или формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., могли-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщанина Сальникова на рѣшеніе Мещовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

116.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Работнова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Михаилъ Работновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о вознагражденіи его за убытки, послѣдовавшіе отъ задавленія сына его, Василія, лошадьми купца Оловянишникова. Искъ объ этомъ вознагражденіи начатъ былъ у Мирового Судьи прямо съ купца Оловянишникова: сперва женою Работнова въ 1020 рублей, а потомъ—самимъ Работновымъ въ 497 руб. 50 коп., на основаніи опредѣленія Ярославской Уголовной Палаты, присудившей кучера купца Оловянишникова, крестьянина Семена Зимакова, за задавленіе мальчика Василія Работнова, слѣдствіемъ неосторожной ѣзды, къ аресту на 7-мь дней, возложивъ на него, а при его несостоятельности—на его хозяина, купца Оловянишникова, обязанность вознаградить Работнова за расходы на пользованіе его сына и за нанесенный сему послѣднему ущербъ въ здоровьѣ, по опредѣленію гражданскаго суда. Сумму иска Работновъ опредѣлилъ произведенными имъ платежами: врачу 240 р., фельдшеру—120 р., на бинты—2 р. 50 к., за лѣкарство—45 р., за прислугу для сына—60 р. и на извозчика 30 руб. Въ искѣ этомъ, какъ видно изъ дѣла, было Работнову отказано за непредставленіемъ имъ доказательствъ о несостоятельности кучера Зимакова. Тогда Работновъ просилъ Мирового Судью призвать Зимакова и спросить его при немъ, Работновѣ, чтобы убѣдиться въ справедливости объясненія его о несостоятельности Зимакова, и затѣмъ обратить взысканіе 497 руб. 50 коп. на купца Оловянишникова. Вызванный къ Мировому Судьѣ Зимаковъ искъ этотъ призналъ преувеличеннымъ и въ этой суммѣ и въ доказательство сего ссылался на то, что Работниковы прежде исчисляли свой искъ болѣе, чѣмъ въ 1000 р. Мировой Судья, спросивъ указанныхъ Работновымъ лицъ, изъ коихъ врачъ и фельдшеръ показали, что получили отъ Работнова: первый не болѣе 10, а второй—около 5 р., а слуга—что она жила у Работновыхъ въ кухаркахъ и ухаживала за больными Работновою и ея сыномъ, и, признавъ, что на прочіе расходы Работновъ никакихъ доказательствъ не представилъ, на основаніи 81, 82 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., присудилъ ему съ Зимакова 15 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Работновъ, жалуясь на то, что свидѣтели были Мировымъ Судьею спрошены безъ присяги, просилъ взыскать 497 руб. 50 к. съ купца Оловянишникова, у котораго Зимаковъ во время задавленія сына Работнова служилъ кучеромъ,

а не съ Зимакова, оказавшагося къ платежу денегъ несостоятельнымъ, а равно опредѣлить пособіе на обезпеченіе будущности сына и его самого. При словесномъ состязаніи Зимаковъ, отрицая искъ Работнова, объявилъ, что онъ не считаетъ себя виновнымъ въ задавленіи сына его, а хотя предлагалъ ему прежде заплатить 30 р., съ тѣмъ единственно, чтобы онъ его не безпокоилъ и не водилъ по судамъ, но нынѣ не желаетъ платить ему эту сумму; присужденные же Мировымъ Судьею 15 руб. онъ готовъ Работнову заплатить, но сей послѣдній на то не согласился. Ярославскій Мировой Съѣздъ, находя, что Работновъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе показаннаго имъ расхода и что нѣтъ основанія сомнѣваться въ справедливости показаній врача и фельдшера о количествѣ полученнаго ими отъ Работнова вознагражденія, такъ какъ они, по принятому обычаю принимать вознагражденіе за труды, не имѣли повода стѣсняться въ показаніи всего, что получили отъ Работнова,—утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Работновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что докторъ и фельдшеръ были спрошены безъ присяги, и показанія ихъ не справедливы; что изъ сознанія самого Зимакова видна его несостоятельность, ибо онъ отказался отъ платежа и тѣхъ 30 р., которые прежде самъ предлагалъ, слѣдствіемъ чего взысканіе должно было быть опредѣлено съ купца Оловянишникова, и что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не входили въ сужденіе объ обезпеченіи будущности сына его, Работнова, сдѣлавшагося отъ задавленія лошадьми ни къ чему неспособнымъ. Посему Работновъ проситъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, наложить взысканіе на купца Оловянишникова, опредѣливъ и на содержаніе сына его, Работнова, въ будущемъ или же сдѣлать распоряженіе о переслѣдованіи дѣла, причемъ Работновъ надѣется представить доказательства объ израсходованіи на пользованіе сына 497 р. 50 коп.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не признаетъ заслуживающею вниманія жалобу Работнова на то, что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не входили въ сужденіе объ обезпеченіи будущности его сына, такъ какъ изъ находящагося въ производствѣ исковаго прошенія Работнова видно, что онъ просилъ Мирового Судью только о взысканіи понесенныхъ имъ издержекъ 497 р. 50 к., не ходатайствуя особо объ обезпеченіи будущности его сына, требованіе же о томъ предъявлено имъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, а потому Съѣздъ, за силою 163 ст. Уст. Гражд. Судопр., запрещающей предъявлять въ апелляціи новыя требованія, совершенно правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе этого ходатайства Работнова. Но жалоба его на спросъ доктора и фельдшера безъ присяги оказывается нелишенною основанія. Лица эти были спрашиваемы Мировымъ Судьею, по ссылкѣ на нихъ Работнова, въ качествѣ свидѣтелей, и, слѣдовательно, на точномъ основаніи 95 стат. Уст. Гражд. Судопр., ихъ надлежало сперва привести къ присягѣ, или, въ случаѣ отсутствія священника, сдѣлать имъ напоминаніе объ обязанности показать по чистой совѣсти и отобрать отъ нихъ подписки, что они все, ими показанное, обязываются, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою. Между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобъ это предписаніе закона было исполнено: въ протоколѣ Мирового Судьи не сказано ни о приводѣ доктора и фельдшера къ присягѣ, ни о напоминаніи имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти, нѣтъ также ни присяжныхъ листовъ, ни подписокъ, о коихъ постановлено въ означенной 95 ст. Напротивъ того, оказывается, что Работновъ жаловался Мировому Съѣзду на допросъ свидѣтелей безъ присяги, но не видно, чтобы это упущеніе было исправлено Съѣздомъ, который ограничился лишь соображеніемъ, что нѣтъ основанія сомнѣваться въ справедливости показаній доктора и фельдшера. Изъ сего нельзя не заключить, что упомянутые свидѣтели были дѣйствительно допрошены безъ соблюденія правилъ, положительно предписанныхъ 95 ст. Уст. Гражд. Судопр., слѣдствіемъ чего показанія ихъ не принадлежатъ къ числу тѣхъ доказательствъ, которыя установлены новымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, а рѣшеніе, основанное на такихъ показаніяхъ, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Сверхъ того, рѣшеніе это оказывается лишеннымъ законной силы

и потому, что оно постановлено съ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо, какъ объясняетъ Работновъ и какъ видно изъ дѣла, онъ домогался у Мирового Судьи взысканія 497 р. 50 к. не съ Зимакова, а съ купца Оловянишникова, Зимакова же просилъ вызвать собственно для того, чтобы удостовѣриться о его несостоятельности; потомъ жаловался на Мирового Судью за присужденіе взысканія съ Зимакова, тогда какъ онъ предъявилъ искъ къ Оловянишникову; а, между тѣмъ, и Мировой Судья, и Мировой Съѣздъ, не постановивъ никакого заключенія по иску на Оловянишникова, опредѣлили взысканіе съ Зимакова, т.-е. имп постановлено рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ тяжущіеся не предъявляли требованія. Въ настоящемъ случаѣ подобное неправильное дѣйствіе можетъ клониться къ нарушенію правъ Работнова потому, что онъ считаетъ Зимакова несостоятельнымъ, а, напротивъ того, Оловянишникова—имѣющимъ достаточныя средства для его удовлетворенія. Признавая, такимъ образомъ, что рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Работнова постановлено съ нарушеніемъ 95 и 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: На основаніи 186 стат. того же Устава, рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Романовъ-Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

117.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Вельяшева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

6-го августа 1857 года маіоръ Вельяшевъ и княгиня Дадьянъ-Мингрельская заключили между собою контрактъ, по которому княгиня отдала свой винокуренный заводъ въ пятилѣтнее арендное содержаніе Вельяшеву. Условіями контракта, между прочимъ, постановлено: при торгахъ на поставку вина для полученія третныхъ денегъ княгиня Дадьянъ предоставляетъ Вельяшеву представлять въ залогъ всю металлическую посуду, находящуюся на заводѣ (пунктъ 8), а выкурку и поставку недокуреннаго княгинею Дадьянъ количества вина—29018 ведеръ—Вельяшевъ принимаетъ на себя. Въ февралѣ 1867 года Вельяшевъ, за смертію княгини Дадьянъ, предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ ея наслѣдницѣ, женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Голубцовой. Въ исковомъ прошеніи онъ излагалъ, что, намѣреваясь купить для винокуренія хлѣбъ на наличныя деньги, онъ, Вельяшевъ, разсчитывалъ получить для этой цѣли третныя деньги подъ залогъ заводской посуды, но посуда оказалась состоящею подъ двойнымъ запрещеніемъ, именно: одно наложено было въ 1853 г. въ обезпеченіе иска поручика Жилинскаго съ графини фонъ-деръ-Паленъ, по заемнымъ письмамъ, за поручительствомъ княгини Дадьянъ, въ суммѣ 40000 руб. на все недвижимое ея имущество, а другое—въ 1856 году—на заводъ ея съ находящеюся на оном посудою, вслѣдствіе выданнаго въ томъ же году на винокуренный заводъ ея свидѣтельства. Лишенный, такимъ образомъ, возможности воспользоваться предоставленнымъ залогомъ для полученія наличныхъ денегъ, онъ, Вельяшевъ, въ теченіе всего времени винокуренія покупалъ хлѣбъ въ долгъ, такъ что употребилъ на это 23295 р. свыше того, сколько бы ему онъ стоилъ при покупкѣ на наличныя деньги. Сверхъ того, по недостатку хлѣба, онъ, Вельяшевъ, не докурилъ по принятой имъ поставкѣ вина, которое на счетъ его перевезено, на сумму 1615 р. Исчисливъ такимъ образомъ свои убытки, понесенные отъ неисполненія княгинею Дадьянъ 8 п. контракта, въ 24910 руб. 45 коп., Вельяшевъ просилъ о взысканіи ихъ съ Голубцовой. На словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный Голубцовой, Голубевъ, отвѣчалъ: 1) что Вельяшевъ получалъ изъ Рязанской казенной палаты третныя деньги съ 1857 по 1860 г. и въ прошеніяхъ своихъ не заявлялъ о невозможности представлять въ залогъ заводскую посуду; 2) что поручикъ Жилинскій 14 іюня 1854 г. просилъ палату не считать препятствіемъ запрещеніе на винокуренный заводъ съ посудою къ представленію княгинею Дадьянъ того и другого въ залогъ

по подрядамъ вина, и Вельяшевъ во все время не просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на посуду завода, и 3) что очищеніе недоимки княгини Дадьянъ по поставкѣ вина лежало на обязанности Вельяшева по силѣ контракта и, слѣдовательно, снятіе запрещенія, лежавшаго по этому случаю на заводѣ, зависѣло отъ Вельяшева. Сверхъ того, Голубевъ опровергалъ исчисленія Вельяшева о количествѣ купленнаго имъ хлѣба, доказывалъ покупку онаго Вельяшевымъ на наличныя деньги и указывалъ на неправильность расчетовъ его о выходахъ вина изъ показаннаго имъ количества хлѣба. Вельяшевъ возражалъ, между прочимъ, что просьба Жилинскаго —не считать препятствіемъ сказанное запрещеніе относилось только къ одному 1854 году. Окружный Судъ, удостовѣрясь, изъ представленной справки Рязанской Гражданской Палаты, что Вельяшевъ съ 1857 г. по 1860 г. не просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія заводской посуды въ качествѣ залога и изъ справки казенной палаты, что въ то же время онъ, Вельяшевъ, получалъ третныя деньги подъ другіе залоги и о препятствіи къ полученію денегъ подъ залогъ посуды не заявлялъ вовсе, въ искѣ Вельяшеву отказалъ. Вельяшевъ подавалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что признаніе законности иска Вельяшева зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: основанъ-ли искъ этотъ на заключенномъ между княгинею Дадьянъ и маіоромъ Вельяшевымъ контрактѣ. Изъ содержанія 8 пункта контракта видно, что хотя княгиня Дадьянъ, отдавъ Вельяшеву въ аренду винокуренный заводъ, предоставила ему право представлять заводскую посуду въ залогъ на полученіе третныхъ денегъ, но чтобы полученіе оныхъ обусловливалось залогомъ исключительно этой посуды и чтобы княгиня обязана была подъ собственною отвѣтственностью предоставить ту посуду для сказанной цѣли, этого изъ 8 пункта контракта не видно. Отсюда Палата заключила, что настоящій искъ Вельяшева не имѣетъ основанія въ означенномъ контрактѣ. Обратясь затѣмъ къ другимъ доказательствамъ, представленнымъ Вельяшевымъ, Палата нашла, что всѣ они относятся до нахожденія посуды подъ запрещеніемъ и количества понесенныхъ имъ убытковъ отъ невозможности представить въ залогъ заводскую посуду, а какъ нахожденіе той посуды подъ запрещеніемъ не влечетъ, на основаніи контракта, никакой для Голубцовой отвѣтственности передъ Вельяшевымъ, то и искъ его, теряя, въ отсутствіе этой отвѣтственности, свое главное основаніе, остается ничѣмъ недоказаннымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Вельяшеву въ искѣ его утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ его отказать, возложивъ на него, на основаніи ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., взысканіе судебныхъ издержекъ. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Вельяшевъ излагаетъ, что княгиня Дадьянъ, предоставивъ ему по условію право на залогъ, которымъ онъ не могъ воспользоваться по винѣ самой княгини, причинила ему убытки; а, по ст. 574 и 684 Т. X ч. 1 Зак. Гр., всякое причиненіе убытковъ даетъ право требовать за нихъ вознагражденіе, и право это вовсе не нуждается въ опредѣленіи путемъ какого-либо контракта и производится на основаніи не его, а закона. Отсюда слѣдуетъ: 1) что княгиня Дадьянъ предоставила ему право залога заводской посуды договоромъ, который, на основаніи 569 ст. X т. ч. 1, должна была выполнить; 2) что этой обязанности она не выполнила; 3) что невыполненіе это причинило ему, просителю, убытки; 4) что, въ виду 684 и 574 ст., онъ имѣлъ полное право требовать отъ наслѣдницы княгини вознагражденія, хотя это право и не опредѣлено въ самомъ контрактѣ, а затѣмъ и опредѣленіе степени и свойства отвѣтственности княгини Дадьянъ и ея наслѣдниковъ въ контрактѣ не было необходимымъ, такъ какъ это все подробно опредѣлено въ ст. 685 и указанныхъ въ ней ст. 671 и 673; и 5) что, вслѣдствіе всего сказаннаго, Судебная Палата не могла отвергать иска его, просителя, такъ какъ это представляетъ собою нарушеніе прямого смысла приведенныхъ узаконеній. Затѣмъ, въ отношеніи соображенія Палаты о томъ, что полученіе третныхъ денегъ не обусловливалось по контракту непремѣннымъ залогомъ заводской посуды, Вельяшевъ присовокупилъ, что оно не имѣетъ зна-

ченія, ибо, получая часть третныхъ денегъ подъ другіе залоги, онъ все-таки былъ лишенъ суммы, которою разсчитывалъ воспользоваться занмообразно подъ означенный залогъ, вслѣдствіе чего стѣснялся со средствами на всю сумму, предоставляемую этимъ обезпеченіемъ. Повѣренный Голубцовой, Голубевъ, представилъ объясненіе, въ которомъ, ссылаясь вообще на 6 главу II раздѣла кн. 2 Т. X ч. 1, излагаетъ, что статьи, приведенныя изъ оной Вельяшевымъ, не имѣютъ примѣненія къ вопросу о взысканіи имъ съ Голубцовой убытковъ, и, обращаясь къ основанію иска Вельяшева къ 8 пунк. контракта, объясняетъ, что силою этого пункта княгиня Дадьянъ не обязывалась никакимъ дѣяніемъ, равнымъ образомъ и упущенія съ ея стороны противу этого пункта сдѣлано не было, а, наоборотъ, сдѣлалъ упущеніе Вельяшевъ, не воспользовавшись предоставленнымъ правомъ заложить посуду, на которой лежавшія запрещенія не служили препятствіемъ къ залогу.

По выслушаніи доклада по сему дѣлу и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ маіора Вельяшева къ наслѣдницѣ княгини Дадьянъ, супругѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Голубцовой, и возраженія г-жи Голубцовой основывались на контрактѣ, по которому покойная княгиня Дадьянъ отдавала Вельяшеву въ арендное содержаніе винокуренный заводъ, съ предоставленіемъ ему права представлять металлическую заводскую посуду въ залогъ для полученія третныхъ денегъ по поставкѣ вина. Въ такомъ положеніи спора, при указаніи сторонами на одно и то же доказательство, содержащееся въ контрактѣ княгини Дадьянъ съ Вельяшевымъ, Судебная Палата, по силѣ 1537 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., была обязана опредѣлить смыслъ означеннаго контракта и разрѣшить вопросъ, открываетъ-ли онъ Вельяшеву право на предъявленный имъ искъ. Разсмотрѣвъ же контрактъ, Палата признала, что содержаніемъ его княгиня Дадьянъ съ предоставленіемъ Вельяшеву права на залогъ заводской посуды не принимала на себя по сему предмету никакой обязанности и что, слѣдовательно, Вельяшевъ не имѣетъ основанія искать съ наслѣдницы княгини Дадьянъ убытковъ по случаю ненахожденія той посуды подъ запрещеніемъ. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Вельяшевъ указываетъ на допущенное въ ономъ нарушеніе 569, 574, 685 и 673 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., такъ какъ, по смыслу этихъ статей, княгиня Дадьянъ за неисполненіе принятой ею по контракту на себя обязанности, имѣвшее послѣдствіемъ причиненіе ему убытковъ, обязана была, а по ея кончинѣ обязаны были ея наслѣдники, отвѣчать передъ нимъ, просителемъ, и вознаградить его въ убыткахъ, хотя въ контрактѣ не было постановлено особыхъ условій къ обезпеченію его исполненія. Но Палата, какъ видно изъ вышеизложеннаго, признала, что по означенному контракту княгиня Дадьянъ не принимала на себя обязанности по представленію заводской посуды въ залогъ, и на семъ основаніи отказала ему въ искѣ, а не по отсутствію въ контрактѣ условій къ обезпеченію его исполненія. Принявъ же такое основаніе, Палата не имѣла повода обращаться къ законамъ, на кои проситель указываетъ, такъ какъ эти законы относятся къ случаямъ, котда одна изъ договорившихся сторонъ нарушаетъ обязательство, принятое имъ на себя. Изъ сего оказывается, что приведенные просителемъ законы не относятся къ настоящему дѣлу и въ рѣшеніи Палаты не нарушены. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Вельяшева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

118.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Василія Панченки на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій регистраторъ Иванъ Свитецкій просилъ Мирового Судью гор. С.-Петербурга 10 участка взыскать со статскаго совѣтника Василія Панченки по двумъ счетамъ, переданнымъ Свитецкому портнымъ Гиссеромъ: 180 р. по счету, подписанному Панченко, и 48 р.—по неподписанному счету,

повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что по второму счету Панченко Гиссеру заплатилъ, по первому взысканіе производилось въ управѣ благочинія, которая Свитецкому въ искѣ отказала. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчика копіи съ предписанія 1 департамента управы благочинія къ приставу исполнительныхъ дѣлъ Литейной части, что въ искѣ Свитецкаго къ Панченкѣ въ 180 р. управою отказано за истеченіемъ десятилѣтней давности, опредѣлилъ: въ разбирательство сего иска не входить. Что же касается до иска 48 р. по неподписанному счету, то въ таковомъ, по бездоказательности онаго, отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Свитецкаго, нашелъ, что претензія Свитецкаго къ Панченкѣ по неподписанному счету въ 48 руб., при объясненіи отвѣтчика, что имъ по счету этому расчетъ конченъ и при неотрицаніи этого показанія самимъ истцомъ во время разбора дѣла, какъ это можно заключить изъ протокола судебнаго разбирательства у Мирового Судьи 15 февраля, остается недоказанною. Въ отношеніи же счета въ 180 р., хотя Панченко и отзывается давностью, но это не заслуживаетъ уваженія, ибо по счету этому, если онъ дѣйствительно писанъ, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, не въ 1862, а въ 1852 году, были производимы платежи въ январѣ, іюнѣ и декабрѣ 1856 г., со времени же сихъ платежей, которыхъ не отрицаетъ и отвѣтчикъ, до предъявленія иска въ ноябрѣ 1866 года давности не истекло (Т. X ч. 2 ст. 220), а постановленіе управы благочинія объ отказѣ Свитецкому въ искѣ съ Панченки 180 р. не лишало Свитецкаго права на предъявленіе къ Панченкѣ иска, такъ какъ искъ Свитецкаго по этому счету не былъ разсмотрѣнъ управою благочинія по существу, да и по смыслу постановленій, при дѣйствіи коихъ состоялось означенное опредѣленіе управы (Т. X ч. 2 ст. 3 и слѣд.), полицейское производство безспорнымъ порядкомъ не прекращало права ни требовать, ни оспаривать взысканія судебнымъ порядкомъ. Въ виду сего и на основаніи 81, 105, 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Панченки въ пользу Свитецкаго 180 р. Въ кассаціонной жалобѣ Панченко, изложивъ обстоятельства дѣла и производства по оному, заявляетъ: 1) что со времени предъявленія ему счета полиціею онъ его не видалъ и теперь находитъ, что въ немъ для соглашенія времени составленія счета съ временемъ его подписи цифра 3 передѣлана въ 2 (т.-е. вмѣсто 1863 г. сдѣлано 1862 г.); 2) что значащуюся на счетѣ уплату его, со времени которой, по мнѣнію Съѣзда, давность не истекла, онъ, Панченко, ничѣмъ инымъ не можетъ объяснить, какъ только тѣмъ, что онъ на счетѣ слишкомъ низко подписался; 3) что ссылка въ рѣшеніи Съѣзда на 220 ст. X Т. 2 ч., указывающую порядокъ исчисленія срока давности со времени сдѣланныхъ уплатъ, едва ли справедлива, ибо, по мнѣнію просителя, отъ времени уплаты давность могла и должна бы считаться въ такомъ случаѣ, если бы уплата означена была имъ собственноручно; иначе ни одинъ документъ не можетъ потерять свою силу: стоитъ только истцу сдѣлать на ономъ надпись объ уплатѣ части капитала; 4) что не видно, при какихъ данныхъ Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію о неотрицаніи имъ, Панченкомъ, этихъ платежей, тогда какъ онъ при слушаніи Съѣздомъ дѣла не былъ, а въ дѣлахъ управы благочинія есть его показаніе, что деньги имъ сполна заплачены не Гиссеру, а работавшему на него, Панченко, портному Якенгеймеру, который сдалъ свой магазинъ Гиссеру болѣе, чѣмъ на 10 лѣтъ; 5) что мнѣніе Съѣзда, будто бы постановленіе управою благочинія не лишаетъ Свитецкаго права начать дѣло у Мирового Судьи, противорѣчитъ 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., такъ какъ въ управѣ дѣло это рѣшено по существу, и 6) что приведенныя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 81, 105, 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., при существованіи положительнаго закона о земской давности, къ настоящему дѣлу относиться не могутъ. Изъ всего этого Панченко выводитъ, что управа благочинія, разсмотрѣвъ счетъ и найдя указанія Панченки сообразными съ цифрами, бывшими въ счетѣ, нашла искъ неправильнымъ, имѣя въ виду 213 ст. X Т. 2 ч.; что Мировой Судья, къ которому Свитецкій обратился со счетомъ переправленнымъ, не счелъ себя въ правѣ переверпать рѣшеніе управы и что Мировой Съѣздъ, не обративъ вниманія на то, что ему представленъ не тотъ

счетъ, который былъ въ разсмотрѣніи управы благочинія, а переправленный, постановилъ опредѣленіе, противорѣчащее рѣшенію управы. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 213 ст. X Т. 2 ч. и 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., Панченко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на тѣхъ объясненіяхъ Панченки, которыя относятся къ самому существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ жалобѣ Панченки указывается на нарушеніе Съѣздомъ 213 и 220 ст. X Т. 2 ч. и 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. Нарушеніе 213 и 220 ст. X Т. 2 ч. Панченко видитъ въ томъ, что срокъ давности исчисленъ Съѣздомъ со времени значащейся на счетѣ послѣдней, сдѣланной Панченкомъ, уплаты, тогда какъ, по мнѣнію Панченки, давность со времени уплаты могла бы, по 220 ст., считаться въ томъ лишь случаѣ, если-бы уплата была имъ означена собственноручно; заключеніе же Съѣзда, что Панченко показанныхъ на счетѣ уплатъ не отрицалъ, онъ признаетъ ни на чемъ неосновательнымъ, такъ какъ онъ въ засѣданіи Съѣзда не находился; въ дѣлахъ же управы благочинія есть его показаніе о полной уплатѣ имъ денегъ портному Якенгеймеру. Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти объясненія Панченки не доказываютъ дѣйствительности указываемаго имъ нарушенія, потому что, во-1-хъ, въ 220 ст. X Т. 2 ч. не сказано объ исчисленіи срока давности со времени послѣдней уплаты въ такомъ только случаѣ, когда эта уплата означена рукою самого должника, а постановлено общее правило, что началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата, если притомъ будутъ доказательства, что уплата произведена дѣйствительно до истеченія давности; во-2-хъ, ссылка Панченки на показаніе его при производствѣ дѣла въ управѣ благочинія объ уплатѣ всего долга по счету не можетъ въ настоящее время имѣть никакого значенія, какъ потому, что онъ этой уплаты не доказывалъ ни у Мирового Судьи, защищаясь одною лишь земскою давностью, ни на Съѣздѣ, гдѣ онъ, по собственнымъ его словамъ, и не былъ при разборѣ его дѣла, и, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ никакого повода входить въ сужденіе о дѣйствительности этой уплаты, такъ и потому, что если-бы даже въ виду Съѣзда и было показаніе Панченки объ окончаніи расчетовъ съ портнымъ Якенгеймеромъ, то и въ такомъ случаѣ опредѣленіе доказательной силы этого показанія, по убѣжденію совѣсти, зависѣло бы вполнѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и, въ-3-хъ, что, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленный противъ Панченки счетъ, имъ самимъ подписанный, съ означеніемъ на немъ сдѣланныхъ имъ уплатъ, коихъ никто не отрицалъ, и находя, что послѣдняя изъ этихъ уплатъ сдѣлана въ декабрѣ мѣсяцѣ 1866 г., менѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до начатія иска у Мирового Судьи—чего также никто не отрицалъ,—имѣлъ полное основаніе, руководствуясь 220 ст. X Т. 2 ч., заключить о непропущеніи по этому дѣлу земской давности, а посему не нарушены ни 220, ни 213 ст. X Т. 2 ч. Переходя къ жалобѣ Панченки на нарушеніе Съѣздомъ 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, рѣшеннаго управою благочинія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу этой статьи, истецъ или взыскатель, коего дѣло рѣшено управою благочинія, не могъ бы только прекратить это дѣло въ управѣ для возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но статья эта не лишала его права, принадлежавшаго ему и при прежнемъ порядкѣ, независимо отъ постановленія управы благочинія, начать искъ въ судѣ, а, напротивъ того, право это положительно сохранено за нимъ 79 ст. того же Положенія, предоставляющаго недовольному постановленіемъ полиціи предъявить искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска Свитецкаго къ Панченкѣ не нарушилъ и 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. Посему, не усматривая указываемаго въ кассаціонной жалобѣ Панченки нарушенія Мировымъ Съѣздомъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

119.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Настасьи Кочергиной на рѣшеніе Михайловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Михайловскаго мирового округа Рязанской губерніи разсматривалось дѣло по иску шуйскаго мѣщанина Егора Кочергина въ 480 руб. съ мѣщанки Настасьи Кочергиной и совладѣльцевъ ея за самовольное пользованіе усадебною его землею употребленіемъ находящихся на оной и подлежавшихъ сломкѣ нежилыхъ своихъ строеній для отбыванія постойной повинности. Мировой Судья 1 участка, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и принявъ во вниманіе заключеніе избранныхъ по взаимному ихъ согласію цѣновщиковъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ въ пользу истца 240 р., въ томъ числѣ 174 р. 68 к. съ мѣщанокъ Настасьи и Маріи Кочергиныхъ, какъ владѣющихъ нераздѣльнымъ имуществомъ. Рѣшеніе это утверждено Михайловскимъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Настасьи Кочергиной. На рѣшеніе Съѣзда Настасья Кочергина принесла кассаціонную жалобу, въ которой, не указывая на какое-либо нарушеніе Съѣздомъ закона, а лишь объясняя, что она отъ земли Егора Кочергина не имѣла никакой пользы и что въ находящихся на этой землѣ строеніяхъ отбывалась постойная повинность не только за нее, но и за самого Егора Кочергина, проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть рѣшеніе Мирового Съѣзда и отъ опредѣленнаго взысканія ее освободить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Кочергина въ своей жалобѣ излагаетъ одни доводы по существу дѣла, безъ приведенія какихъ-либо указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кочергиной, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

120.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Коломенскаго городского общества, купца Четкина, на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный Коломенскаго городского общества, купецъ Дурновъ, обращался къ Мировому Судьѣ 2 участка г. Коломны съ прошеніями, въ которыхъ объяснялъ, что крестьянинъ Зарайскаго уѣзда Егоръ Косцевъ, по условію, заключенному 21 февраля 1865 г., снялъ въ арендное содержаніе на три года и съ платою по 260 р. въ годъ деревянный домъ въ г. Коломнѣ, принадлежащій тамошнему городскому обществу, и что по 26 января 1867 г. Косцевъ обязанъ былъ внести 87 руб. въ обезпеченіе, какъ положено въ 7 пунктѣ условія, и за два года содержанія 522 р., всего 609 р., но что имъ внесено только 448 р. Посему Дурновъ просилъ взыскать съ Косцева недоплаченные имъ 111 р. Косцевъ отвѣчалъ, что по означенное число онъ, по условію, обязанъ доплатить только 24 р., такъ какъ Дурновымъ не причислены къ уплатѣ 87 р., о коихъ въ надписи на копіи съ контракта, по описке, сказано такъ: получены въ обезпеченіе, между тѣмъ какъ обезпеченіе было внесено при самомъ заключеніи контракта, и въ немъ положительно выражено, что оно получено. Дурновъ возражалъ, что копія контракта, на которой сдѣланы платежныя расписки, была въ рукахъ Косцева два года, и онъ объ означенной описке никому не заявлялъ; Косцевъ оправдывалъ себя въ этомъ отношеніи своею неосмотрительностью и надеждой на добросовѣстность Дурнова. Мировой Судья, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ возраженіе Косцева объ описке несвоевременнымъ и о платежѣ градскому обществу денегъ недоказаннымъ, искъ же Дурнова правильнымъ и подлежа-

нимъ удовлетворенію. Косцевъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу. При разбирательствѣ дѣла на Коломенскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе, состоящее въ томъ, что со стороны общества не представлено никакихъ доказательствъ иска его 111 р., и въ копіи контракта нѣтъ также оговорки о томъ, что въ 7 пунктѣ слѣдовало сказать „принять“ вмѣсто „принято“ въ обезпеченіе, а потому жалоба Косцева подлежитъ удовлетворенію. Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что въ контрактѣ (пун. 7) положительно выражено и въ копіи съ контракта сказано, что въ обезпеченіе принято 87 руб.; что, такимъ образомъ, въ обезпеченіе принято два раза: при заключеніи контракта 87 р. и столько же по заключеніи контракта—всего 179 р.; что возраженія отвѣтчика доказаны, а искъ повѣреннаго общества не доказанъ, и что затѣмъ остается неуплаченныхъ обществу 24 р.—19 мая 1867 г. постановилъ на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. Гр., признавъ обезпеченіе договора, заключеннаго Коломенскимъ городскимъ обществомъ съ крестьяниномъ Косцевымъ, внесеннымъ при заключеніи контракта, а спорную надпись на копіи контракта за платежную расписку, согласно 473 ст. Уст. Граж. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Косцева 24 р. Повѣренный общества проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по принятому въ оному неправильному и несогласному съ обстоятельствами дѣла толкованію слова „получено“, написаннаго въ контрактѣ.

По выслушаніи доклада по сему дѣлу и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный Коломенскаго городского общества проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному, какъ онъ полагаетъ, истолкованію словъ договора общества съ крестьяниномъ Косцевымъ. Но какъ изъясненіе смысла договора составляетъ сущность судебнаго рѣшенія, не подлежащую пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установл., то изъ сего оказывается, что прошеніе повѣреннаго общества не подлежитъ удовлетворенію на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

121.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Льва Иванова на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

14 февраля 1867 года крестьянинъ-собственникъ Моисей Колдинъ просилъ Мирового Судью 5-го участка Сапожковскаго округа о взысканіи съ купца Льва Иванова 124 р. 30 коп., не уплаченныхъ ему по расчетной книжкѣ, и, затѣмъ, при разбирательствѣ дѣла представилъ на означенную сумму счетъ, выданный ему изъ конторы Иванова конторщикомъ Бѣлоусовымъ. Того же числа онъ, Колдинъ, и крестьянинъ Кондратій Ерашевъ заявили Мировому Судьѣ о неплатежѣ имъ тѣмъ же купцомъ Ивановымъ по расчетной книжкѣ 115 р. 20 к.; въ доказательство этого долга истцы представили: а) копію съ условія, заключеннаго Ивановымъ съ отцомъ Моисея Колдина, Иваномъ Андреевымъ, и самимъ Ерашевымъ и подписаннаго Ивановымъ. Условіе это, по которому Колдинъ съ Ерашевымъ обязались работать на Никольскомъ и Васильевскомъ винокуренныхъ заводахъ, явлено 23 декабря 1863 г. въ Иякинскомъ волостномъ правленіи. На копіи этого условія рукою Иванова написано: „выдано въ задатокъ 53 р. 60 к. декабря 23 дня“; и б) счетъ Ерашева и Колдина съ хорошевскаго купца Иванова—конторою по 4 апрѣля 1864 г., никѣмъ не подписанный, въ концѣ котораго написано, что состоитъ за конторою 115 р. 20 коп. При этомъ просители объяснили, что исполненіе подряда по означенному условію Иванъ Колдинъ передалъ своему сыну, Моисею Колдину; что, кромѣ задатка 53 р. 60 к. и еще 10 р., они съ Иванова денегъ не получали и что представленный ими расчетный листокъ выданъ имъ конторщикомъ Бѣлоусовымъ, который велъ съ ними весь расчетъ и вы-

давалъ за всѣ работы деньги. Независимо отъ этихъ двухъ претензій, крестьянинъ Василій Киселевъ, представивъ тому-же Мировому Судьѣ два расчетныхъ листа, выданныхъ изъ конторъ купца Иванова, Никольской и Васильевской, просилъ взыскать по онымъ съ него, Иванова, 86 р. 84 коп. Противъ всѣхъ этихъ исковъ повѣренный купца Иванова, мѣщанинъ Лебедевъ, возразилъ: 1) что на представленномъ Колдинымъ расчетномъ листѣ значится: осталось за конторой 75; ему-же жалованья по 20 іюня за 14 дней всего 5 р., слѣдовательно, ему, Колдину, надлежитъ не 124 р. 30 к., а 80 р.; но что сдѣланъ-ли Ивановымъ по книжкѣ расчетъ, онъ не знаетъ, равно какъ и почеркъ руки Бѣлоусова ему не извѣстенъ; 2) что представленная Колдинымъ и Ерашевымъ копія условія дѣйствительно подписана купцомъ Ивановымъ, но дѣлалъ-ли по оному Ивановъ съ просителями расчетъ и кѣмъ писана расчетная книжка, онъ не знаетъ, и 3) что иска крестьянина Киселева онъ не можетъ признать, потому что расчетные листы не подписаны его довѣрителемъ. Мировой Судья, по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся и по соображеніи съ другими имѣющимися у него въ производствѣ дѣлами по искамъ на Иванова разныхъ лицъ, опредѣлилъ: взыскать съ купца Иванова въ пользу крестьянъ: 1) Моисея Колдина 80 руб.; 2) его-же, Колдина, и Кондратія Ерашева—115 р. 20 к. и 3) Василія Киселева—86 р. 84 к. Эти рѣшенія, состоявшіяся 28 февраля и 15 марта 1867 года, повѣренный купца Иванова, мѣщанинъ Лебедевъ, обжаловалъ Саножковскому Мировому Съѣзду. При разбирательствѣ на Мировомъ Съѣздѣ Лебедевъ доказывалъ, что довѣритель его, Ивановъ, управляющимъ и распорядителемъ на заводахъ Никольскомъ и Васильевскомъ не былъ и что заводы эти находились въ арендномъ содержаніи у купчихи Куренковой, у которой повѣреннымъ былъ Чижевъ; въ доказательство сего представилъ два контракта, заключенные въ декабрѣ мѣсяцѣ 1863 года владѣльцами тѣхъ заводовъ съ Куренковою, изъ коихъ видно, что купецъ Ивановъ обязывался быть на обоихъ заводахъ отвѣтственнымъ винокуромъ. Крестьянинъ-же Киселевъ объяснилъ, что всѣми работами на заводахъ завѣдывалъ и рабочихъ разсчитывалъ одинъ Ивановъ. По разсмотрѣніи означенныхъ дѣлъ Мировой Съѣздъ постановилъ слѣдующія опредѣленія: 1) По иску Моисея Колодина Съѣздъ нашелъ, что къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи не представляется основаній, такъ какъ оно согласно со 129, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и не противорѣчитъ предъявленному счету, и хотя неформальному, но въ существѣ не отвергнутому, а потому означенное рѣшеніе утвердилъ. 2) По иску его-же, Колдина, и Ерашева Мировой Съѣздъ нашелъ, что счетъ, на основаніи котораго взыскиваетъ Колдинъ съ Иванова 115 р. 20 коп., оказывается въ суммѣ итога невѣрнымъ на 10 р. и чрезъ то сумма иска должна уменьшиться на 105 р. 20 коп.; что противъ всего существа счета повѣренный Лебедевъ не представилъ ни подтвержденія, ни опроверженія, а основывался на одной формѣ онаго; что относительно условія, заключеннаго Ивановымъ и Колдинымъ, доказывающаго обоюдную ихъ между собою обязанность, не только не сдѣлано со стороны повѣреннаго Лебедева опроверженія, но даже подтверждена подпись Иванова на томъ условіи дѣйствительною. А потому, на основаніи 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ Колдина основательнымъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Иванова въ пользу Колдина и товарища его Ерашева 105 р., а въ 10 р. предоставить имъ развѣдаться между собою отъ дѣла сего особо и 3) По иску Киселева Съѣздъ нашелъ, что по существу, основаніямъ и уклоненіямъ Иванова отъ платежа дѣло это тождественно съ двумя первыми, по коимъ повѣренный Лебедевъ, кромѣ формы, никакихъ убѣжденій не представилъ; предъявленные-же имъ контракты оказываютъ особый видъ сомнѣнія въ дѣйствіи Иванова противъ нанимаемыхъ имъ рабочихъ и должностныхъ лицъ къ винокуреннымъ заводамъ, какъ то заявилъ Киселевъ, чего Лебедевъ достаточно не опровергнулъ. Поэтому Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Затѣмъ Съѣздъ заключилъ дѣла эти соединить въ одно общее дѣло и составить по нимъ окончательное рѣшеніе 13 мая 1867 года. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Ивановъ объяснилъ, что онъ означенныя рѣшенія Съѣзда признаетъ неправильными потому, во-1-хъ, что Съѣздъ по тремъ апелляціоннымъ жало-

*

бамъ его повѣреннаго на рѣшенія Мирового Судьи составилъ одинъ протоколъ, соединивъ иски трехъ разныхъ лицъ въ одно дѣло, а потому онъ, вмѣсто трехъ кассаціонныхъ жалобъ, долженъ былъ подать одну, чѣмъ нарушены обрядъ и форма судопроизводства; во-2-хъ, что представленные истцами счеты, не бывъ предъявлены ни ему, Иванову, ни правительственнымъ властямъ въ теченіе болѣе 3 лѣтъ, не имѣютъ доказательной силы, согласно 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 919 и 921 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., и, въ-3-хъ, что Мировой Съѣздъ всѣ противорѣчія и голословныя показанія Киселева призналъ достовѣрнымъ доказательствомъ противъ него, Иванова, а представленные повѣреннымъ его контракты, доказывающіе, что иски Киселева и др. лицъ къ нему не относятся (ст. 69 пун. 3 Уст. Гражд. Суд.), оставилъ безъ вниманія, и что чрезъ это Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 470, 471 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Ивановъ проситъ: рѣшенія Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что написаніе Съѣздомъ трехъ рѣшеній по разнымъ дѣламъ, касающимся просителя, въ одномъ протоколѣ, не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ, по закону (ст. 143 Уст. Гр. Суд.), отъ Съѣзда, вообще, зависитъ записывать свои рѣшенія въ особый по каждому дѣлу протоколъ, или въ одну общую книгу. Притомъ въ настоящемъ случаѣ всѣ упомянутыя три дѣла, какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ, разбирались одно отъ другого отдѣльно и по каждому изъ нихъ состоялась особая резолюція. Слѣдовательно, указываемое Ивановымъ нарушеніе, чрезъ которое, по мнѣнію его, онъ не могъ принести Правительствующему Сенату отдѣльныхъ кассаціонныхъ жалобъ, лишено всякаго значенія, ибо изложеніе всѣхъ трехъ рѣшеній въ одномъ протоколѣ, безъ всякаго смѣшенія одного рѣшенія съ другимъ, а въ послѣдовательномъ порядкѣ, одно послѣ другого, ни мало не стѣсняло правъ Иванова просить о выдачѣ по каждому дѣлу особой копіи съ рѣшенія и, согласно желанію, подать особыя жалобы; 2) что изъ числа приведенныхъ просителемъ статей Уст. Гр. Суд. ст. 470, какъ относящаяся до книгъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, къ настоящему дѣлу не имѣетъ никакого примѣненія; другія-же двѣ статьи (471 и 472), опредѣляя только случаи, въ которыхъ описныя книги, счеты, записки и всякія домашнія бумаги имѣютъ несомнѣнную силу доказательства сами по себѣ, нисколько не отнимаютъ у мировыхъ установленій права, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшеній принимать въ соображеніе, въ числѣ прочихъ доказательствъ, и всякія домашнія, неформальныя бумаги, представленныя сторонами, и опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе ихъ въ совокупности съ другими представленными по дѣлу доказательствами. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, принявъ за доказательство противъ Иванова представленные истцами счеты въ совокупности съ другими доказательствами и при неотрицаніи отвѣтчикомъ того обстоятельства, что расчета съ истцами имъ не учинено, ничѣмъ не нарушилъ вышеприведенныхъ статей закона. Наконецъ, 3-е, объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ придалъ, будто-бы, ненадлежащее значеніе показаніямъ одного изъ истцовъ, Киселева, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что въ жалобѣ Иванова не заключается ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшеній Сапожковскаго Мирового Съѣзда по настоящимъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Иванова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

122.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Захара Селина на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Жиздринскій мѣщанинъ Захаръ Селинъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 1 участка Жиздринскаго округа изъяснилъ, что купцы Орловъ и Ракитинъ

въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 г. купили у него 62 быка, изъ коихъ 34 принадлежали ему, Селину, а остальные 28 товарищу его, Рожкову, по 33 руб. за каждаго, съ условіемъ, чтобы онъ, Селинъ, быковъ этихъ пригналъ въ Москву и, по продажѣ, выдалъ Ракитину 603 р. 88 к., а Орлову—519 р. 28 к. Покупщики же, съ своей стороны, обязались сумму эту возвратить ему, Селину, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года и расчитаться въ барышахъ, какіе могли имѣть отъ продажи тѣхъ быковъ; сверхъ того, они обѣщали ему за труды купить 5 аршинъ драпа по 9 руб. за аршинъ. Впослѣдствіи времени это послѣднее условіе Орловъ и Ракитинъ измѣнили тѣмъ, что, вмѣсто покупки драпа, согласились выдать Селину третью часть полученныхъ барышей. Означенные быки, по объясненію Селина, проданы были съ барышемъ по 5 руб. на каждую штуку, а Ракитину и Орлову, согласно условію, выдано было 1,123 р. 16 коп. Съ причисленіемъ къ этой суммѣ 1/3 части причитавшагося на его долю барыша, 56 р. съ коп., и 110 р., израсходованныхъ имъ, Селинымъ, на содержаніе тѣхъ быковъ въ пути и Москвѣ, ему слѣдовало получить съ Ракитина 694 р. 88 к. и съ Орлова—594 р. 28 к., но они уплатили ему: первый—829 р. 8 к. и послѣдній—409 р. Считая, такимъ образомъ, что лица сіи не доплатили слѣдующихъ ему по условію 451 р. съ коп., Селинъ просилъ Мирового Судью сумму эту взыскать съ нихъ, а именно: съ Ракитина 265 р. 80 к. и съ Орлова—185 руб. съ коп. Противу сего Ракитинъ и Орловъ возразили, что Селинъ, продавъ въ Москвѣ быковъ по 38 р. за штуку, вырученный барышъ отдалъ имъ, чѣмъ самымъ счетъ по покупкѣ этихъ быковъ былъ съ нимъ совершенно покончен; что взяли у Селина: Ракитинъ 429 руб. и Орловъ—409 р. заимообразно и эту сумму уплатили ему сполна и что о выдачѣ Селину 1/3 барыша условія не было, а обѣщали они ему купить драпу на пальто безъ означенія цѣны. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что фактъ покупки у Селина быковъ подтвержденъ показаніемъ самихъ отвѣтчиковъ, которые съ своей стороны ничѣмъ не доказали, что деньги отъ Селина они получили не за быковъ, а въ видѣ займа, и что Селину за принадлежавшіе ему 34 быка съ прогономъ ихъ въ Москву слѣдовало по расчету получить съ отвѣтчиковъ 1182 р. 32 коп., а получено имъ только 838 р.,—на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ракитина и Орлова въ пользу Селина 344 р. 52 коп., въ искѣ же остальныхъ 106 р. 48 коп. отказать. На это рѣшеніе Ракитинъ и Орловъ принесли Жиздринскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, причемъ Орловъ представилъ никѣмъ неподписанный счетъ о взятыхъ у Селина 519 руб. 28 коп., въ число коихъ уплачено 409 руб. 73 коп. (эта послѣдняя сумма написана карандашемъ). Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что Селинымъ вовсе не доказано, что купля у него Ракитинымъ и Орловымъ быковъ совершена была съ передачею имъ этихъ быковъ или всѣхъ вырученныхъ отъ продажи ихъ денегъ, и 2) что вслѣдствіе этого и искъ Селина, выведенный имъ изъ купли-продажи быковъ, дѣйствительность которой ничѣмъ не доказана, не имѣетъ никакого основанія. А потому Съѣздъ постановилъ: на основаніи 81 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искѣ Селину относительно денегъ отказать, присудивъ ему съ Ракитина и Орлова 5 арш. драпу на пальто. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Селинъ изложилъ, что означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда онъ считаетъ неправильнымъ потому: во-1) что отвѣтчики въ куплѣ у него быковъ, а равно и въ полученіи отъ него денегъ, хотя и въ меньшемъ количествѣ, сознались, но доказательствъ въ расчетѣ не представили, а потому Съѣздъ, отказавъ ему, Селину, въ доказанномъ искѣ, явно нарушилъ прямой смыслъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2) что купецъ Орловъ, отзываясь взятіемъ у него, Селина, 409 руб., представилъ счетъ въ полученіи 519 руб., за каковую утайку подлежалъ, согласно 173 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., преслѣдованію; но Съѣздъ, несмотря на ходатайство его, обстоятельство это оставилъ безъ послѣдствій; и въ-3) что Съѣздъ допустилъ къ показанію въ качествѣ свидѣтеля мѣщанина Рожкова, на котораго при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики не указывали, и въ-4) что въ рѣшеніи не опредѣлена цѣнность драпа, присужденнаго въ его пользу. Вслѣдствіе сего Селинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное

въ нарушеніе прямого смысла законовъ и съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Селинъ въ кассаціонной жалобѣ своей хотя и не указываетъ съ точностью, въ чемъ именно видитъ онъ нарушеніе Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, по которому бы приговоръ невозможно было признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, но можно предполагать, что нарушеніе это, по мнѣнію Селина, заключается собственно въ допросѣ свидѣтеля Рожкова, который не былъ спрошенъ у Мирового Судьи. Но изъ дѣла вовсе не усматривается, чтобы какой-либо Рожковъ спрошенъ былъ Съѣздомъ по этому дѣлу, а если бы и дѣйствительно Съѣздъ допросилъ Рожкова, или другого свидѣтеля, на котораго кто-либо изъ тяжущихся сослался, не при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, а уже на Мировомъ Съѣздѣ, то и въ семъ случаѣ такое дѣйствіе Съѣзда нельзя было бы считать отступленіемъ отъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ нѣтъ закона, воспрещающаго ссылаться въ апелляціонной инстанціи на новыя доказательства, а, напротивъ того, 174 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющая способъ повѣрки доказательствъ Мировымъ Съѣздомъ, прямо указываетъ на право тяжущихся представлять новыя доказательства въ апелляціонную инстанцію. Затѣмъ Селинъ въ жалобѣ своей признаетъ со стороны Съѣзда нарушенными 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что, несмотря на признаніе отвѣтчиковъ въ полученіи отъ него части денегъ, Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ. Въ ст. 112 хотя дѣйствительно говорится, что признаніе на судѣ составляетъ доказательство такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противника, но сужденіе о томъ, заключалось ли въ объясненіяхъ отвѣтчика признаніе иска или нѣтъ, относится до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго, въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не входитъ. Равнымъ образомъ, Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 173 ст. Уст. о нак., нал. Миров. Суд., опредѣляющей мѣру наказанія виновнымъ въ исчисленныхъ въ этой статьѣ проступкахъ, такъ какъ по настоящему дѣлу ни Ракитинъ, ни Орловъ не признаны въ чемъ-либо виновными, Наконецъ, жалоба Селина на то, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не опредѣлилъ цѣны присужденнаго въ его пользу драпа, относясь до существа дѣла, не можитъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что рѣшеніемъ Жиздринскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не нарушенъ смыслъ законовъ и не допущено отступленіе отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Селина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

123.—1868 года февраля 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Алексѣева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Штабъ-ротмистръ Иванъ Деформъ представилъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Яузскаго участка два просроченныхъ векселя, данные штабсъ-капитаномъ Георгіемъ Волочанъ мѣщанину Алексѣю Алексѣеву, суммою въ 450 руб., съ бланковыми надписями, учиненными, за неумѣніемъ грамотѣ Алексѣева, сыномъ его Герасимомъ Алексѣевымъ, по просрочкѣ не протестованные, и просилъ взыскать по нимъ всю сумму съ бланконадписателя, Алексѣева. Въ доказательство передачи этихъ векселей Деформъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья присудилъ означенное взысканіе. Повѣренный Алексѣева, Доброхотовъ, въ апелляціонной жалобѣ, поданной Мировому Съѣзду, объяснялъ: 1) что нельзя доказать дѣйствительности бланка на векселяхъ, за смертью сына Алексѣева, учинившаго надписи; 2) что векселедержатель при жизни бланконадписателя не предъявлялъ векселей довѣрителю его, что даетъ право не признавать этихъ бланковъ, причемъ въ настоящемъ случаѣ нельзя считать одни свидѣтельскія показанія полными

доказательствами; 3) что векселя не протестованы, время бланковъ не показано, самъ Алексѣевъ безграмотный и довѣренности сыну своему для бланковъ не давалъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ Дефрожъ представилъ векселя ко взысканію, какъ уже просроченные и потерявшіе силу вексельнаго документа, а потому свидѣтельскія показанія о передачѣ этихъ документовъ, на основаніи бланковыхъ надписей, сдѣланныхъ умершимъ сыномъ Алексѣева, могутъ быть приняты, вслѣдствіе чего, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Мѣщанинъ Алексѣй Алексѣевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ 617 ст. XI Т., ибо упущеніемъ протеста векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякаго иска съ того, отъ кого вексель къ нему дошелъ, и со всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателей, и съ самого векселедателя, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность, а потому векселедержатель Дефоржъ, за упущеніемъ протеста и по поводу несостоятельности векселедателя Болочанъ, потерялъ право иска съ него, Алексѣева. Затѣмъ, если мировыя установленія приняли эти векселя, какъ составляющіе простыя обязательства, то они должны потерять силу оборота на надписателя и, составляя собственность пріобрѣтателя по взаимному договору, налагаютъ на Дефоржъ обязанность производить взысканіе съ Болочанъ, слѣдовательно, нарушеніе 569 ст. X Т. 1 ч., по которой всякое обязательство налагаетъ на договаривающихся обязанность оное исполнить. На основаніи вышеизложеннаго, Алексѣевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: исключительная принадлежность векселей состоитъ въ правѣ векселедержателя производить взысканіе не только съ векселедателя или плательщика по векселю, но и съ того, отъ кого онъ дошелъ, и со всѣхъ предшествовавшихъ надписателей. Напротивъ того, по всѣмъ долговымъ обязательствамъ, не имѣющимъ силы вексельнаго права, лицо, передавшее долговой документъ, вслѣдствіе этой передачи никакому уже взысканію не подвергается, а обязанность платежа лежитъ только на лицѣ, выдавшемъ обязательство въ качествѣ должника, или поручившагося въ исправномъ платежѣ, на основаніи общаго правила, изложеннаго въ 570 ст. Т. X ч. 1, и особыхъ законовъ о займѣ по обязательствамъ разнаго рода, находящихся въ томъ же X Т. I ч. Согласно сему, вексель, утратившій силу вексельнаго права, вслѣдствіе какихъ бы то ни было упущеній, но сохранившій силу долгового обязательства (Уст. Торг. ст. 637), не можетъ быть предъявленъ ко взысканію, какъ и всякое иное обязательство, къ другому лицу, кромѣ того, которое обязалось платежемъ. Правило это распространяется на векселедержателя, не учинившаго протеста, о чемъ положительно выражено въ 617 ст. Т. XI Уст. Торг., въ которой сказано: упущеніемъ протеста векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякаго иска съ того, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и со всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателей, и самого векселедателя, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своемъ капиталы его, или товары, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, на каковую вексель былъ данъ. Въ настоящемъ дѣлѣ векселедержатель Дефоржъ, по векселю, выданному на себя Болочаномъ и потерявшему силу вексельнаго права упущеніемъ протеста, обратился со взысканіемъ съ бланконадписателя Алексѣева, а Мировой Съѣздъ, признавая вексель потерявшимъ силу вексельнаго документа, присудилъ взысканіе съ Алексѣева, потому что свидѣтельскими показаніями доказана передача векселя Алексѣевымъ Дефоржу по бланковой надписи. Такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ явно нарушилъ буквальный смыслъ 617 ст. Т. XI Уст. Торг., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 пун. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ таковой же Съѣздъ 1-го округа.

124.—1868 года февраля 8 и 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Пузынскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Маіоръ Пузынскій обратился 21 февраля 1867 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что онъ, будучи акціонеромъ общества пароходства по Днѣпру и имѣя право, на основаніи 2185 ст. Т. X ч. I, разсматривать отчетъ правленія общества вмѣстѣ съ документами, счетами и книгами, который, по 24 § Устава того общества, долженъ быть открытъ для акціонеровъ раньше 31 декабря каждаго года, обращался въ правленіе съ просьбою предъявить ему отчетъ, но правленіе объявило ему, что разсмотрѣніе отчета общимъ собраніемъ акціонеровъ отложено до 20 января 1867 г. Вслѣдствіе сего онъ явился въ правленіе 3 и 10 февраля 1867 г. во время собранія директоровъ и просилъ предъявить ему документы и счеты, послужившіе основаніемъ для отчета, но въ этомъ ему было отказано; между тѣмъ, въ напечатанномъ отчетѣ показанъ экстренный расходъ по судамъ за гербовую бумагу, адвокатамъ и проч. въ 15937 р. 66½ к., тогда какъ въ 1866 г. производилось только одно дѣло общества съ полковникомъ Шумлянскимъ: сначала третейскимъ судомъ, безъ всякихъ судебныхъ издержекъ, а потомъ въ Окружномъ Судѣ и С.-Петербургской Судебной Палатѣ, гдѣ всего израсходовано обществомъ 5460 руб., какъ видно изъ расчета общества; по объявленію же секретаремъ общества, эти 5460 руб. не вошли въ счетъ означенныхъ 15937 руб. 66½ коп. и составляютъ отдѣльный расходъ. А какъ черезъ это дивиденды акціонеровъ должны уменьшиться, правленіе же, вопреки закону, не допускаетъ его приступить къ разсмотрѣнію отчета, то, на основаніи 31 § устава общества и 220 ст. Уст. Гр. Суд., Пузынскій проситъ понудить правленіе общества къ немедленному предъявленію ему всѣхъ его документовъ по показанному въ отчетѣ на навигацію 1866 года экстренному расходу по судамъ, на гербовую бумагу, адвокатамъ и проч. въ 15937 р. 66½ к. Противъ этого иска повѣренный общества, присяжный повѣренный Арсеньевъ, возразилъ, что правленіе никакого отступленія отъ 24 § устава не сдѣлало, такъ какъ оно 15 декабря 1866 г. пригласило акціонеровъ, которые предоставили правленію созвать годовое общее собраніе въ теченіе января 1867 г.; слѣдовательно, отчетъ и относящіеся къ нему документы должны были быть открыты для разсмотрѣнія акціонеровъ, согласно 2185 ст. X Т. ч. I, не предъ 31 декабря, а предъ днемъ, назначеннымъ для общаго собранія, т.-е. предъ 24 января; между тѣмъ, изъ собственныхъ объясненій Пузынскаго оказывается, что онъ являлся въ правленіе не предъ 24 января, а предъ 31 декабря, когда правленіе не имѣло права предъявлять ему отчетъ; послѣ же 24-го января, когда уже отчетъ былъ разсмотрѣнъ общимъ собраніемъ, правленіе не обязано было предъявлять ему отчетъ и документы, такъ какъ распредѣленіе прибыли было утверждено общимъ собраніемъ, а для повѣрки расходовъ избрана была ревизіонная комиссія, признавшая отчетъ правленія съ документами и книгами вполнѣ вѣрнымъ и правильнымъ; а затѣмъ никакія отдѣльныя требованія акціонеровъ относительно повѣрки отчета не могутъ подлежать удовлетворенію. При семъ повѣренный общества представилъ копіи журналовъ общаго собранія акціонеровъ: 1) 15 декабря 1866 года, которымъ опредѣлено: предоставить правленію созвать годовое общее собраніе въ теченіе января мѣсяца; 2) 24 января 1866 года, которымъ распредѣленіе прибыли, показанной по отчету 1866 года, утверждено единогласно всѣми акціонерами; 3) того же числа—объ утвержденіи смѣты расходовъ на 1867 годъ; 4) свидѣтельство членовъ ревизіонной комиссіи 8 марта 1867 г. о томъ, что отчетъ найденъ вѣрнымъ съ книгами и документами и признанъ правильнымъ. Приословесномъ состязаніи Пузынскій представилъ № „Сенатскихъ Вѣдомостей“ 10 января въ которомъ находится публикація о вызовѣ акціонеровъ въ общее собраніе на вторникъ, 23 января, и объяснилъ, что онъ приходилъ въ Пра-

вленіе въ декабрѣ и около января, а повѣренный общества объяснилъ, что Пузынскій приходилъ въ правленіе только въ декабрѣ и что правленіемъ общества никакого распоряженія объ открытіи книгъ, документовъ и расчетовъ для разсмотрѣнія акціонеровъ дѣлаемо не было, но, вѣроятно, если-бы кто-либо изъ акціонеровъ пожелалъ обозрѣть ихъ, то въ этомъ со стороны правленія не было-бы отказано; сумма-же издержекъ по производству дѣла Шумлянскаго вошла въ составъ общихъ расходовъ на суды и пр. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что, на основаніи 24 § устава общества пароходства по Днѣпру, правленіе онаго не позже 31 декабря каждаго года обязано приглашать акціонеровъ въ общее собраніе, коему представляется отчетъ за истекшій и смѣта расходамъ на предстоящій годъ; 2) что, на основаніи 33 § того же Устава и 2185 ст. Т. X ч. 1, отчетъ вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами открывается заблаговременно въ правленіи для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ; 3) что по собственному сознанію довѣреннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, никакого распоряженія со стороны правленія объ открытіи для акціонеровъ книгъ и документовъ дѣлаемо не было (ст. 479 уст. Гр. Судопр.); 4) что, кромѣ того, правленіе, отсрочивъ представленіе отчета до января мѣсяца, вызвало акціонеровъ въ общее собраніе ошибочно на 23 число, вмѣсто 24, когда въ дѣйствительности было собраніе, и, наконецъ, 5) что затѣмъ маіоръ Пузынскій, по собственному сознанію Арсеньева, являвшійся въ правленіе въ декабрѣ прошлаго года, не можетъ быть лишенъ права на обозрѣніе книгъ и документовъ, которыхъ своевременно, вопреки вышеприведенныхъ узаконеній, ему предъявлено не было. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: правленію общества пароходства по Днѣпру вмѣнить въ обязанность предъявить маіору Пузынскому всѣ документы и книги по показанному въ отчетѣ правленія за 1866 годъ экстренному расходу на суды, гербовую бумагу и адвокатамъ въ 15,937 руб. 65 к. На это рѣшеніе повѣренный общества принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ: 1) Что отсрочка годового общаго собранія послѣдовала съ согласія акціонеровъ, положительно выраженнаго въ журналѣ общаго собранія 15 декабря 1866 года. Засимъ всѣ предварительныя дѣйствія, предшествующія, по закону, годовому общему собранію акціонеровъ, должны были быть совершены правленіемъ не передъ 31 декабря, а передъ вновь назначеннымъ днемъ годового общаго собранія, т.-е. передъ 24 января 1867 года. 2) Постановленіе стат. 2185 Т. X ч. 1. Св. Зак. Гр., безъ сомнѣнія, обязательно для правленія общества, но, за отсутствіемъ въ уставѣ общества всякаго правила о срокѣ, въ продолженіе котораго отчетъ и документы должны быть открыты для акціонеровъ, опредѣленіе этого срока зависитъ отъ усмотрѣнія правленія. 3) Отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы срокъ для открытія отчета долженъ былъ быть опредѣляемъ каждый разъ особымъ постановленіемъ правленія, объявляемымъ во всеобщее свѣдѣніе; достаточно, чтобы отчетъ и документы, заблаговременно изготовленные, были предъявляемы правленіемъ по первому требованію акціонера. Но для того, чтобы это требованіе могло быть исполнено, необходимо, чтобы оно было заявлено въ такое время, когда отчетъ правленіемъ уже изготовленъ; между тѣмъ, Пузынскій являлся въ правленіе и требовалъ открытія отчета въ декабрѣ 1866 года, то-есть тогда, когда отчетъ еще не былъ и не могъ быть готовъ, такъ какъ годовое общее собраніе было перенесено съ 31 декабря на 24 января, именно вслѣдствіе невозможности изготовить отчетъ къ первому изъ этихъ сроковъ. Повѣрка отчета и документовъ однимъ изъ акціонеровъ, въ то время, когда всѣ расходы за 1866 г. утверждены уже ревизіонною комиссіею, уполномоченною на то общимъ собраніемъ акціонеровъ, не имѣетъ никакого практическаго значенія, потому что не можетъ привести ни къ какимъ результатамъ. 4) Ошибка въ означеніи дня общаго собранія не можетъ имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, какъ потому, что она допущена только въ одной газетѣ (въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ публикація сдѣлана правильно) и только въ отношеніи къ числу мѣсяца, а не дню недѣли, такъ и, въ особенности, потому, что самъ Пузынскій въ исковомъ прошеніи своемъ не приписываетъ этой ошибкѣ неявку свою въ общее собраніе 24-го января

1867 года. Посему Арсеньевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и отказать Пузынскому въ искѣ его. При этомъ приложенъ № „Биржевыхъ Вѣдомостей“, въ которомъ напечатана публикація о созывѣ общаго собранія на 24 января 1867 года. Противъ этого Пузынскій объяснилъ, что правленіе общества, по собственному сознанію Арсеньева, не открыло заблаговременно и передъ 24 января, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ, свой отчетъ; посему оно обязано предъявить ему даже всѣ документы, а тѣмъ болѣе относящіеся только до невѣроятнаго экстреннаго расхода на веденіе дѣла съ полковникомъ Шумлянскимъ въ 15,937 р. 66½ к. Всѣ объясненія Арсеньева о правахъ акціонеровъ откладывать созваніе общихъ собраній, о правахъ правленія назначать сроки для открытія документовъ по своему усмотрѣнію—нисколько не опровергаютъ этого факта; онъ, Пузынскій, являлся съ требованіемъ въ правленіе не только въ декабрѣ, но и за нѣсколько дней предъ собраніемъ, 24 января, но ни отчетъ, ни документы къ нему и тогда не были предъявлены. Журналомъ общаго собранія акціонеровъ 24 января 1867 года члены ревизіонной комиссіи уполномочены разсмотрѣть собственно дѣйствительную потребность показанныхъ въ смѣтѣ расходовъ на 1867 годъ, а о ревизіи расходовъ по отчету за 1866 г. не говорится ни слова. Слѣдовательно, свидѣтельство ревизіонной комиссіи, что отчетъ общества (конечно, за 1866 г.) съ документами и книгами вполнѣ согласенъ и правиленъ, составлено вовсе безъ уполномочія на то акціонеровъ, а только вслѣдствіе заявленія настоящаго иска его. Ошибка правленія въ означеніи дня общаго собранія, хотя бы въ одной газетѣ, имѣло значительное вліяніе на настоящее дѣло, такъ какъ собственно чрезъ эту ошибку многіе акціонеры не могли попасть въ общее собраніе, и онъ не былъ, полагаясь на „Петербургскія Вѣдомости“ и не считая нужнымъ искать этого же объявленія въ другихъ газетахъ. Онъ добивается отъ правленія повѣрки отчета именно потому, что она имѣетъ весьма большое практическое значеніе и непремѣнно поведетъ къ важнымъ результатамъ. Лучшимъ подтвержденіемъ служитъ тому такое настоятельное уклоненіе правленія отъ предъявленія ему документовъ. Правленію несравненно дешевле и легче было-бы предъявить ему эти, конечно, весьма несложные документы по одной только статьѣ расхода, чѣмъ вести тяжбу съ нимъ, чтобы оставить хозяевъ своего дѣла, акціонеровъ, не бывшихъ въ общемъ собраніи, въ неизвѣстности на счетъ этого небывалаго экстреннаго расхода. А расходъ дѣйствительно небывалый, немыслимый, потому что нельзя же допустить, чтобы директоры общества на одно дѣло съ Шумлянскимъ, производившееся въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, расходовали по судамъ, на адвокатовъ, гербовую бумагу и проч. почти 16,000 руб. сер., выдавъ, кромѣ этого, обязательство Арсеньеву за веденіе дѣла на 4,950 руб. Уже одинъ расходъ такой суммы по судамъ долженъ былъ-бы побудить директоровъ и безъ его требованія объяснить публично это темное дѣло; при словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ, по передовѣрію Арсеньева, присяжный повѣренный Буймистровъ объяснилъ, что Пузынскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ съ требованіемъ о предъявленіи ему документовъ по отчету являлся въ правленіе послѣ декабря мѣсяца; когда-же Пузынскій объяснилъ, что объ этомъ никакихъ доказательствъ и представлено быть не можетъ, Буймистровъ возразилъ, что онъ могъ прислать о семъ письменное прошеніе. По выслушаніи дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что хотя повѣренный общества пароходства по Днѣпру въ Окружномъ Судѣ объяснилъ, что правленіемъ общества никакого распоряженія или постановленія объ открытіи книгъ, документовъ и расчетовъ для разсмотрѣнія акціонеровъ дѣлаемо не было, но при этомъ онъ присовокупилъ, что, вѣроятно, еслибъ кто-либо изъ акціонеровъ пожелалъ обозрѣть ихъ, то въ этомъ со стороны правленія не было-бы отказано, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ своей онъ объяснилъ, что особаго постановленія о семъ правленія, объявляемаго во всеобщее свѣдѣніе, не требуется, а достаточно, чтобы отчетъ и документы заблаговременно изготовлены были и предъявлены правленіемъ по первому требованію акціонера; 2) что, дѣйствительно, ни въ законахъ (X Т.), ни въ уставѣ общества не содержится правила о томъ, чтобы всякій разъ объ открытіи отчета съ относящимися къ нему свѣ-

дѣніями и документами составлялось особое постановленіе правленія общества, равно не опредѣлено никакого точнаго срока для открытія означенныхъ свѣдѣній и документовъ, а только сказано въ § 24 устава общества что не позже 31 декабря правленіе приглашаетъ акціонеровъ составить общее собраніе, а въ 2185 стат. 1 ч. X Т.—что отчетъ вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами другими принадлежащими къ нему документами открывается заблаговременно въ правленіи для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ. Затѣмъ очевидно, что для исполненія сего послѣдняго правила вполнѣ достаточно, чтобы отчетъ со всѣми документами былъ доступенъ, или былъ бы открываемъ каждому акціонеру, по первому его о семъ требованію, до общаго собранія акціонеровъ, которому всѣ акціонеры могутъ заявить свои замѣчанія, также и жалобы, на недопущеніе ихъ къ предварительному обзору относящихся къ нему книгъ и документовъ; 3) что, по постановленію акціонеровъ 15 декабря 1866 года, общее собраніе было положено созвать въ теченіе января мѣсяца 1867 г., а затѣмъ оно дѣйствительно состоялось 24 января 1867 года; противъ правильности же отсрочки засѣданія Пузынскій, какъ онъ самъ объяснилъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, не споритъ; 4) что, между тѣмъ, Пузынскій являлся въ правленіе общества въ декабрѣ мѣсяцѣ, т.-е. въ то время, когда отчетъ, по объясненію повѣреннаго общества, имъ не опровергнутому, еще не былъ и не долженъ былъ быть, за отсрочкою общаго собранія, изготовленъ; хотя же онъ объясняетъ, что съ требованіемъ о предъявленіи ему документовъ онъ являлся въ правленіе и въ январѣ мѣсяцѣ, но показаніе это опровергается противною стороною, а въ подтвержденіе этого обстоятельства Пузынскій, на которомъ, какъ на истцѣ, согласно 366 стат. Уст. Гражд. Судопр., лежитъ доказать свой искъ, кромѣ голословныхъ объясненій, никакихъ доказательствъ не представилъ, тогда какъ онъ имѣлъ полное право, въ случаѣ отказа ему въ справедливомъ его требованіи, подать или прислать о томъ письменное прошеніе, либо протестъ, или заявить свое требованіе при свидѣтеляхъ, или же принести жалобу общему собранію акціонеровъ; 5) обстоятельство, что въ сдѣланной въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ публикаціи о вызовѣ акціонеровъ къ общему собранію допущена была ошибка въ означеніи числа, на которое они вызывались, то-есть, что, вмѣсто 24 января, было напечатано „23 января“, не можетъ служить въ подтвержденіе правильности требованія Пузынскаго, какъ потому, что ошибка эта допущена только въ означеніи числа: „23 января“, но не въ означеніи дня „вторникъ“, въ который общее собраніе дѣйствительно состоялось, такъ и потому, что если-бы Пузынскій явился 23 января, то онъ узналъ бы, что собраніе состоится на другой день; затѣмъ и показаніе его, что онъ былъ боленъ въ тотъ день, не можетъ служить ему оправданіемъ, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 27 § устава общества, онъ могъ прислать повѣреннаго; притомъ обстоятельство это ничѣмъ не доказано; 6) что ни въ законахъ X Т., ни въ уставѣ общества не содержится правила, по которому правленіе общества обязано было бы, внѣ установленнаго въ 2185 стат. 1 ч. X Т. и 24 § устава общества порядка, давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, или предъявлять книги и документы каждому акціонеру порознь, а посему и судебному мѣсту не представляется законнаго основанія, вслѣдствіе произвольныхъ требованій акціонеровъ, принуждать къ тому правленіе общества. По симъ соображеніямъ Судебная Палата: 1) признала искъ Пузынскаго лишеннымъ законныхъ основаній; 2) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 3) возложила на Пузынскаго уплату по производству сего дѣла судебныхъ издержекъ. Пузынскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по допущенному въ ономъ нарушенію смысла законовъ, изображенныхъ въ 2185 стат. X Т. Св. Зак. Гражд., въ 324 стат. уст. общества пароходства по Днѣпру и 366 и 480 стат. Уст. Гр. Судопр. Онъ излагаетъ, что, по буквальному смыслу 2185 стат. X Т. Св. Зак. и по 324 ст. уст. общества, правленіе его обязано передъ каждымъ годовымъ собраніемъ акціонеровъ открывать заблаговременно въ правленіи отчетъ вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ. Уполномоченный отъ общества, присяжный повѣренный Арсеньевъ, самъ сознался на судѣ, что передъ

годовымъ общимъ собраніемъ акціонеровъ, 24 января 1867 года, никакого распоряженія со стороны правленія объ открытіи для акціонеровъ книгъ и документовъ къ отчету за 1866 г. дѣлаемо не было. Такое объясненіе, по смыслу 366 и 480 стат. Уст., составляло полное въ пользу его доказательство, а потому Палата, отказавъ ему въ искѣ по непредставленію доказательствъ, нарушила смыслъ сихъ статей; освобождать же общество отъ обязанности, возложенной на него силою 2185 ст. X Т. 1 ч., судъ не имѣетъ права.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія повѣреннаго общества и Пузынскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 2185 стат. X Т. Св. Зак., содержащей въ себѣ общія для всѣхъ компаній правила, постановлено: „Правленіе каждой компаніи даетъ общему собранію акціонеровъ срочные въ своихъ дѣйствіяхъ отчеты, время коихъ опредѣляется въ частныхъ уставахъ. Отчетъ вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами открывается заблаговременно въ правленіи для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ". По силѣ этого правила, опредѣляющаго права акціонеровъ, обязанности правленія и порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе, акціонеры каждой компаніи, а, слѣдственно, и акціонеры общества пароходства по Днѣпру, имѣютъ полное право, до внесенія отчета на разсмотрѣніе общаго собранія акціонеровъ, требовать открытія имъ этого отчета на предварительное ихъ разсмотрѣніе, и правленіе общества обязано удовлетворить такому требованію въ назначенное время, т.-е. до разсмотрѣнія отчета общимъ собраніемъ акціонеровъ. Изъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты видно, что она отказала въ искѣ маіора Пузынскаго не потому, чтобы отвергала его право на требованіе отъ правленія общества пароходства по Днѣпру предъявить ему отчетъ за 1866 годъ, но потому, что онъ предъявилъ это право не въ порядкѣ, указанномъ въ вышеприведенной статьѣ, такъ какъ онъ обратился съ своимъ требованіемъ сперва въ то время, когда отчетъ не былъ еще готовъ и составленіе его было отсрочено, а потомъ уже послѣ разсмотрѣнія отчета въ общемъ собраніи акціонеровъ; слѣдовательно, Палата не нарушила дѣйствительнаго смысла закона, изображеннаго въ 2185 стат. X Т. 1 ч. Св. Зак. Что же касается до того, что Палата, разсмотрѣвъ доводы, представленные Пузынскимъ, и возраженія со стороны правленія общества, признала доказанною несвоевременность требованія Пузынскимъ отчета отъ правленія, то заключеніе Палаты по этому предмету, какъ составляющее рѣшеніе дѣла по существу, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устав. Посему, не усматривая въ прошеніи Пузынскаго ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

125.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никифора Шувалова на рѣшеніе Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 3 участка Пошехонскаго округа, разобравъ дѣло между крестьяниномъ Степаномъ Степановымъ и мѣщаниномъ Никифоромъ Шуваловымъ о взысканіи первымъ съ послѣдняго, по долговой распискѣ, недоплаченныхъ 130 руб. 45 коп. и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ призналъ расписку за свою, а хотя и отозвался объ уплатѣ по ней долга, но доказательствъ на это никакихъ имъ не представлено, опредѣлилъ: взыскать съ Шувалова въ пользу Степанова отыскиваемую имъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ Шуваловъ представлялъ, что дѣло по этой распискѣ производилось уже въ полицейскомъ управленіи, которое Степанову въ искѣ отказало, и какъ рѣшеніе сего управленія не было Степановымъ въ срокъ обжаловано, то настоящій его искъ не подлежитъ уже разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Пошехонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе полицей-

скаго управленія, нашелъ, что управленіе это 9 октября 1865 года признало искъ Степанова къ Шувалову спорнымъ и предоставило ему начать оный въ судебномъ мѣстѣ; что, такимъ образомъ, на основаніи 69 и 70 ст. Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, истецъ имѣлъ право или принести Уѣздному Суду частную жалобу на постановленіе полиціи о признаніи иска его спорнымъ, или начать дѣло судебнымъ порядкомъ, не пропуская земской давности, и что, слѣдовательно, Степановъ имѣлъ право, по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, обратиться съ искомъ къ Мировому Судьѣ. Засимъ, по непредставленію Шуваловымъ въ апелляціонной жалобѣ никакихъ доказательствъ и никакихъ другихъ причинъ, по коимъ онъ рѣшеніе Мирового Судьи считаетъ неправильнымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 63 стат. Уст. Гражданск. Судопр., рѣшеніе это утвердилъ. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Шуваловъ, заявляя о недопущенномъ, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею нарушеніи 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., необращеніемъ вниманія на то, что со стороны Степанова было сдѣлано сознаніе о полученіи имъ отъ Шувалова процентовъ, чѣмъ, по мнѣнію его, Шувалова, доказывается платежъ его долга, объясняетъ, что на рѣшеніе полицейскаго управленія 9 октября 1865 года Степановъ жаловался Пошехонскому уѣздному Суду, но и этотъ Судъ отказалъ ему въ искѣ, и что посему настоящее дѣло, какъ рѣшенное судебнымъ порядкомъ въ Уѣздномъ Судѣ, не подлежало уже, за силою 88 стат. Полож. о введеніи въ дѣйств. Суд. Уст., принятію къ производству у Мирового Судьи. Къ сему Шуваловъ присовокупляетъ, что рѣшенія Уѣзднаго Суда не прилагаетъ по неимѣнію средствъ исходатайствовать оное, за упраздненіемъ Пошехонскаго Уѣзднаго Суда, и затѣмъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по его дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Шувалова о непринятіи Мировымъ Судьею во вниманіе сознанія Степанова въ полученіи съ него процентовъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы признанія, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ убѣжденія совѣсти самого судьи, и что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія показаніе Шувалова объ отказѣ Степанову въ искѣ Пошехонскимъ Уѣзднымъ Судомъ, ибо объ этомъ онъ заявляетъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, объясняя притомъ, что и копіи съ рѣшенія Уѣзднаго Суда представить не можетъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шувалова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Трофима Акимова на рѣшеніе Одоевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Трофимъ Акимовъ просилъ Одоевскаго Мирового Судью взыскать съ купеческаго сына Ивана Миловидова 91 руб., должные ему за нахожденіе его въ услуженіи, въ чемъ выдана была Миловидовымъ расписка, которую Акимовъ потерялъ. Миловидовъ отвѣчалъ, что онъ Акимову не долженъ и расписки ему никакой не давалъ. Изъ числа 4 свидѣтелей, представленныхъ Акимовымъ, двое показали, что они не были при томъ, когда Миловидовъ давалъ расписку Акимову, но видѣли ее, когда онъ возвратился домой, а двое отозвались, что они совершенно не знаютъ о расчетахъ Акимова съ Миловидовымъ и при нихъ Акимовъ денегъ съ Миловидова не требовалъ. Мировой Судья въ искѣ Акимову отказалъ. На это рѣшеніе Акимовъ подалъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и въ подкрѣпленіе своего иска представилъ свидѣтельство Скоморошинскаго волостного правленія, коимъ правленіе удостовѣряетъ, что расписка, выданная крестьянину Акимову купцомъ Миловидовымъ въ должныхъ имъ деньгахъ 91 р., была явлена Акимовымъ въ волостномъ правленіи и записана въ книгѣ подъ № 42,

а также имъ было заявлено о пропажѣ означенной расписки. Сверхъ того, Акимовъ сослался еще на двухъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, усматривая, что Акимовъ дѣйствительность долга Миловидова и выдачи ему расписки старается доказать вновь выставляемыми двумя свидѣтелями и свидѣтельствомъ волостного правленія, но въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія, если бы и подтвердили вполнѣ ссылку Акимова, за силою 2 п. 409 ст. Уст. Гражд. Суд., доказательствомъ признаны быть не могутъ, ибо показанія свидѣтелей и свидѣтельство волостного правленія могли бы быть приняты за доказательство въ такомъ только случаѣ, если бы расписка, данная Миловидовымъ, была утрачена вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ: пожара, наводненія и прочаго, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Крестьянинъ Акимовъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что свидѣтельство волостного правленія удостовѣряетъ, что расписка, данная Миловидовымъ, была явлена въ правленіи и въ книгу записана подъ № 42 и что объ утратѣ оной имъ было заявлено въ томъ же правленіи; посему къ настоящему случаю не можетъ быть примѣнено дѣйствіе 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдуетъ руководствоваться 438, 456 457, 458 и 463 ст. того же Устава, тѣмъ болѣе, что Миловидовъ въ Мировомъ Съѣздѣ значенія свидѣтельства не опровергалъ и сомнѣнія въ ономъ не заявлялъ, слѣдовательно, это свидѣтельство имѣетъ силу доказательства, какъ признанное Миловидовымъ за актъ дѣйствительный; 2) что нельзя его лишить права на удовлетвореніе потому только, что расписка Миловидова не сгорѣла и не истреблена наводненіемъ, а просто потеряна, и, притомъ, есть офиціальное удостовѣреніе административнаго мѣста, что дѣйствительно была долговая расписка Миловидова, каковое свидѣтельство нельзя сравнивать со свидѣтельскими показаніями; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ 2 п. 409 ст. А потому Акимовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ, основываясь на 2 п. 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., отвергнулъ безъ разсмотрѣнія свидѣтельство волостного правленія, представленное крестьяниномъ Акимовымъ, объяснивъ, что показанія свидѣтелей и свидѣтельство волостного правленія могли бы быть приняты за доказательство въ такомъ только случаѣ, если бы расписка, данная Миловидовымъ, была утрачена вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія. Такое примѣненіе 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд. къ свидѣтельство волостного правленія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Означенный законъ относится исключительно до однихъ свидѣтельскихъ показаній, а не до письменныхъ доказательствъ. По основному правилу Уст. Гр. Суд., изложенному въ 456 ст., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Это правило обязательно и для мировыхъ установленій, которыя, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты принимаютъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ опредѣлить силу и значеніе представленнаго Акимовымъ свидѣтельства волостного правленія, не подводя его подъ законъ, исключительно установленный для свидѣтельскихъ показаній. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, находя, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда допущено неправильное толкованіе 409 ст. Уст. Граж. Суд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 стат. того же Устава, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Крапивненскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

127.—1868 года февраля 22-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Медынскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Непремѣнный членъ Съѣзда Мировыхъ Судей Медынскаго округа представилъ въ Правительствующій Сенатъ протестъ Товарища Прокурора Калуж-

скаго Окружнаго Суда, въ которомъ онъ, объясняя о разныхъ нарушеніяхъ обрядовъ судопроизводства и передѣловъ вѣдомства и власти, допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ при разсмотрѣніи дѣла по жалобѣ медынской мѣщанки Евфросиньи Венедиктовой, на основаніи 253 ст. Учр. Суд. Уст. и 185, 186 и 189 ст. Уст. Граж. Суд., ходатайствуетъ о кассаціи состоявшагося по этому дѣлу рѣшенія и о разъясненіи Предсѣдателю Съѣзда его правъ и обязанностей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уст. Гражд. Суд. не содержится узаконенія, по которому бы лица прокурорскаго надзора имѣли право входить въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ съ протестами по дѣламъ, производящимся гражданскимъ порядкомъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ допускается только для дѣлъ, сопряженныхъ съ интересами казенныхъ управленій (ст. 1294 Уст. Гражд. Суд.). Хотя же Товарищъ Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда въ подкрѣпленіе права своего на представленіе настоящаго протеста и ссылается, между прочимъ, на 253 стат. Учр. Суд. Уст., но статьею этою такого права вовсе не предоставляется, ибо въ ней говорится только о томъ, что чины прокурорскаго надзора о всѣхъ замѣченныхъ ими упущеніяхъ судебныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, смотря по важности случая, или сообщаютъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, или же доносятъ, въ порядкѣ подчиненности, прокурорамъ палатъ, которые, съ своей стороны, представляютъ о томъ министру юстиціи. Такимъ образомъ, если при разбирательствѣ Медынскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей дѣла мѣщанки Венедиктовой и дѣйствительно происходили описанные Товарищемъ Прокурора безпорядки, то вышеприведенная статья не давала ему права представлять протестъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, а обязывала его донести объ этомъ Прокурору Судебной Палаты. Что же касается приведенныхъ Товарищемъ Прокурора въ протестѣ своемъ ст. 185, 186 и 189 Уст. Гр. Суд., то статьи эти, относясь собственно до права подачи тяжущимися просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ установленій, не содержатъ въ себѣ такого указанія, по которому бы право это точно также предоставлялось и лицамъ прокурорскаго надзора. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ Товарища Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда, за силою 253 ст. Учр. Суд. Уст. и 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

128.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Ганина на рѣшеніе Корчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Отставной унтеръ-офицеръ Ефимъ Кореньковъ просилъ Мирового Судью 3 участка Корчевскаго округа взыскать съ крестьянина Алексѣя Ганина 143 р. по распискѣ, выданной 30 апрѣля 1850 г. Отвѣтчикъ объявилъ, что долгъ этотъ уже имъ заплаченъ и въ удостовѣреніе сего представилъ имъ самимъ веденный и Кореньковымъ неподписанный счетъ, въ которомъ означенъ заборъ Кореньковымъ у Ганина въ разное время денегъ и товара на сумму, равную значащейся въ представленной ко взысканію распискѣ. По этому счету Кореньковъ призналъ заборъ товара и денегъ только на сумму 46 р. 70 к. Мировой Судья, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ганина въ пользу Кореньков а по распискѣ, за вычетомъ признанныхъ истцомъ по счету 46 р. 70 к., остальные 96 р. 30 к. Корчевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Ганинъ въ апелляціонной жалобѣ ссылается на пропускъ Кореньковымъ земской давности, но какъ самъ Ганинъ представленіемъ у Мирового Судьи, въ доказательство уплаты денегъ Кореньков у, счета, въ коемъ позднѣйшая уплата значится въ 1858 г., призналъ такое обстоятельство, которое, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ къ подтвержденію правъ его противника, то слѣдствіемъ сего срокъ давности расписки, согласно 1550 ст. X Т. 1 ч., не можетъ считаться истекшимъ. Затѣмъ, на основаніи

означенной 1550 ст., а также 105, 112 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Ганина по иску Кореньков̀а 96 руб. 30 коп. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Ганинъ, изложивъ обстоятельства дѣла и перечисливъ сдѣланныя имъ Кореньков̀у въ разное время уплаты, проситъ пересмотрѣть это дѣло, рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и его отъ взысканія освободить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ прошеніи своемъ Ганинъ, излагая лишь обстоятельства, относящіяся до существа дѣла и посему не подлежащія обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не жалуется на нарушеніе Съѣздомъ въ чемъ, либо закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе Ганина оставить безъ послѣдствій.

129.—1868 года февраля 22-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго подполковника Петра Гусева, губернскаго секретаря Василія Егорова, на Тульскій Мировой Съѣздъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

У почетнаго Мирового Судьи 3-го участка Тульскаго округа и затѣмъ на Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по исковой просьбѣ повѣреннаго подполковника Гусева, губернскаго секретаря Егорова, о взысканіи съ коллежскаго ассесора Картавцева 335 р. 77½ к. Рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, послѣдовавшимъ 21 февраля 1867 г., опредѣлено: въ искѣ Егорова отказать. На это рѣшеніе Егоровымъ 12 іюня 1867 г. подана была въ Съѣздъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассаціонная жалоба, но Съѣздъ возвратилъ ему оную съ надписью: за пропускомъ указаннаго въ 191 ст. Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока. Вслѣдствіе сего Егоровъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою, въ которой объясняетъ, что, по закону, четырехмѣсячный срокъ на принесеніе жалобы долженъ считаться со дня объявленія рѣшенія, а какъ ему означенное рѣшеніе Съѣзда никѣмъ объявлено не было и сдѣлалось извѣстнымъ лишь 23 марта, то, считая начало срока съ этого времени, оказывается, что онъ свою кассаціонную жалобу принесъ до истеченія срока. Присовокупляя затѣмъ, что время состоявшагося на Съѣздѣ рѣшенія до него нисколько не относится, такъ какъ онъ объ этомъ ничего не зналъ и къ разбирательству дѣла не вызывался, въ противность 194 ст. Уст. Гр. Суд., Егоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ возвращенную ему Съѣздомъ кассаціонную жалобу принять къ разсмотрѣнію. Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отъ котораго по частной жалобѣ Егорова требовалось объясненіе, донесъ Правительствующему Сенату, что какъ засѣданія Съѣзда бываютъ по два раза въ мѣсяцъ, въ опредѣленныя и заранѣе опубликованныя числа, именно—7 и 21 каждаго мѣсяца, и какъ Судьи обыкновенно раздѣляются на два отдѣленія, что даетъ возможность въ каждомъ Съѣздѣ рѣшать всѣ дѣла, поступившія въ оный до назначеннаго для вывѣшиванія объявленій срока, то, для отклоненія затрудненій въ посылкѣ тяжущимся повѣстокъ о днѣ доклада ихъ дѣлъ и замедленія въ окончаніи оныхъ, посылка этихъ повѣстокъ въ Тульскомъ округѣ замѣнена объявленіемъ Судьи о срокѣ разбирательства, и объявленіе это дѣлается апеллятору при подачѣ апелляціонной жалобы, а противной сторонѣ—на посылаемой къ ней копіи сей жалобы. Согласно этому порядку, и почетный Мировой Судья Хлюстинъ, разбиравшій дѣло Гусева съ Картавцевымъ, при принятіи отъ Егорова апелляціонной жалобы въ помѣщеніи Съѣзда, объявилъ ему и о срокѣ разбирательства дѣла его на Съѣздѣ, о чемъ былъ увѣдомленъ Картавцевъ на копіи съ апелляціонной жалобы, который и явился къ разбирательству дѣла; Егоровъ же въ назначенный срокъ не явился, а былъ въ канцеляріи на другой день и читалъ рѣшеніе Съѣзда, но копію съ того рѣшенія взялъ только 23 марта.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный 191 ст. Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячный срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, согласно послѣдующей 192 ст., считается со дня объявленія рѣшенія, а по ст. 183 того-же Устава, рѣшеніе объявляется въ то-же засѣданіе, въ которое было выслушано дѣло. Хотя Егоровъ и объясняетъ, что ему не было извѣстно о времени объявленія рѣшенія Съѣзда, потому что къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ онъ не былъ вызываемъ, но это его объясненіе не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ изъ рапорта Мирового Съѣзда видно, что о времени разбирательства дѣла, по которому имъ принесена настоящая жалоба, ему объявлено было Почетнымъ Мировымъ Судьею при самомъ принятіи отъ него апелляціи и что Егоровъ читалъ рѣшеніе Съѣзда на другой-же день послѣ постановленія онаго, не усматривая, такимъ образомъ, поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Егоровымъ постановленія Мирового Съѣзда о непринятіи его кассаціонной жалобы, какъ принесенной по минованіи установленнаго въ 191 и 192 ст. Уст. Гр. Судопр. срока, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Егорова, за силою 186 ст. того-же Устава, оставить безъ послѣдствій.

130.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Алексѣя Иванова и Луки Моисеева на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Холмскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянъ Алексѣя Иванова и Луки Моисеева съ купца Горскаго о завладѣніи землею, принадлежащею имъ, просителямъ. По сему дѣлу состоялось 23 мая 1867 г. на Съѣздѣ Холмскихъ Мировыхъ Судей рѣшеніе, коимъ отказано въ означенномъ искѣ, такъ какъ между просителями и купцомъ Горскимъ о правѣ владѣнія тою-же землею состоялось рѣшеніе въ Холмскомъ Уѣздномъ Судѣ. На рѣшеніе Съѣзда Ивановъ и Моисеевъ приносили непосредственно Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, которая была возвращена имъ чрезъ Холмскій Съѣздъ, какъ поданная не въ порядкѣ, установленномъ Высочайше утвержденными 10 апрѣля 1867 г. правилами. Ивановъ и Моисеевъ вошли 14 ноября 1867 г. вновь съ таковою-же жалобою въ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что Мировой Съѣздъ не принялъ оную для представленія Правительствующему Сенату за пропущеніемъ срока.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе крестьянъ Иванова и Моисеева объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мирового Съѣзда, какъ поданное по истеченіи срока, установленнаго 191 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

131.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Алексѣя Кириллова на рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 2 участка Суздальскаго округа 3 мая 1867 г. разбиралъ дѣло о раздѣлѣ наслѣдства между братьями Степаномъ и Алексѣемъ Кирилловыми и ихъ сонаслѣдниками, причемъ оказалось, что предоставленный имъ Суздальскимъ Уѣзднымъ Судомъ двухъ-годичный срокъ для раздѣла сего наслѣдства уже миновалъ, и они не раздѣлились потому, что Алексѣй Кирилловъ считалъ домъ принадлежащимъ ему одному, какъ построенный на оставшіеся послѣ покойной его жены 150 рублей, и, сверхъ того, утверждалъ, что имъ израсходовано для семейства 60 рублей, занятые имъ у разныхъ лицъ; остальные сонаслѣдники его вовсе это отрицали, признавая домъ общимъ, а относительно 60 р. отозвались, что Алексѣй

Кирилловъ не указалъ даже, у кого онъ ихъ занялъ. Во время разбирательства дѣла Кирилловы согласились на полюбовный раздѣлъ, о чемъ Мировымъ Судьею и былъ составленъ актъ. При этомъ Мировой Судья нашелъ: 1) что полюбовный раздѣлъ не состоялся въ свое время по винѣ Алексѣя Кириллова; 2) что ему не было никакой надобности строить домъ на приданыя деньги жены, такъ какъ о раздѣлѣ было ему объявлено въ 1864 г., а домъ выстроенъ въ 1865 г., и 3) что показываемые имъ израсходованными 60 руб. принять въ общій счетъ нельзя, ибо участники не признали этого расхода, а онъ не доказалъ, у кого взялъ эти деньги въ долгъ, и посему опредѣлилъ: настоящій раздѣлъ имѣнія, какъ учиненный Кирилловыми съ общаго согласія, признать правильнымъ; съ Алексѣя Кириллова, виновнаго въ нераздѣлѣ наслѣдства въ законный срокъ, на основаніи 1317 ст. X Т. I ч., взыскать 6% съ цѣны наслѣдства, именно 27 руб. 30 коп., въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, въ ходатайствѣ-же его о признаніи дома единственною его принадлежностью и въ домогательствѣ о взысканіи съ сонаслѣдниковъ 60 руб., израсходованныхъ, будто-бы, для общаго семейства, по непредставленію на это доказательствъ, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., ему, Алексѣю, отказать. На это рѣшеніе Мирового Судьи Алексѣй Кирилловъ приносилъ апелляціонную жалобу въ томъ, что, въ противность 1320 ст. X Т. 1 ч., въ раздѣлъ включено, кромѣ наслѣдственнаго имущества, и все пріобрѣтенное имъ лично съ братомъ Степаномъ; что не принято во вниманіе заявленіе его о постройкѣ дома на 150 руб., принадлежавшихъ покойной его женѣ, а по смерти ея—малолѣтней ея дочери и хранившихся въ церкви села Новаго Борискова, въ чемъ могутъ удостовѣрить священникъ и церковный староста; что не принятъ въ расчетъ долгъ 60 руб., лежащій на семействѣ ихъ, въ томъ числѣ и недоимка въ оброкѣ около 27 руб.; что мельница, выстроенная покойнымъ отцомъ апеллятора, предоставлена дядѣ, тогда какъ наслѣдниками послѣ отца, по закону, состоятъ онъ съ братомъ; что въ рѣшеніи Мирового Судьи раздѣлъ названъ добровольнымъ неправильно, ибо съ его, апеллятора, стороны на подобный раздѣлъ согласія не было, и что при такомъ незаконномъ требованіи наслѣдниковъ онъ считаетъ себя въ правѣ не согласиться на раздѣлъ, а потому наложеніе на него штрафа, какъ невиновнаго въ замедленіи раздѣла, онъ считаетъ неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Алексѣй Кирилловъ просилъ Мировой Съѣздъ освободить его отъ взысканія штрафа и раздѣлъ наслѣдства учинить судебнымъ порядкомъ по собраннымъ свѣдѣніямъ, на основаніи 1317 и 1380 ст. Т. X ч. 1, а также 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ эти статьи не были соблюдены Мировымъ Судьею, не включая въ раздѣлъ пріобрѣтеннаго имъ съ братомъ имѣнія. При словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ Алексѣй Кирилловъ, подтвердивъ все сказанное въ апелляціонной жалобѣ, представилъ въ доказательство того, что на немъ состоитъ долгъ, объясненный въ жалобѣ, и что въ церкви хранились 150 р., расписки разныхъ лицъ; но Съѣздъ не принялъ ихъ въ уваженіе и возвратилъ ему. Братъ апеллятора, Степанъ Кирилловъ, сказалъ, что половину оброка, числящагося въ недоимкѣ, онъ согласенъ принять на себя. Суздальскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ совершеннаго 3 мая, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, акта о раздѣлѣ наслѣдства видно о согласіи на этотъ раздѣлъ и самого просителя, Алексѣя Кириллова; что онъ ничѣмъ не доказалъ принадлежности 150 р. его покойной женѣ, а затѣмъ и малолѣтней ея дочери, и вообще не представилъ никакихъ новыхъ и ясныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своей апелляціонной жалобы, и что въ отношеніи наложеннаго штрафа за пропущеніе срока на раздѣлъ рѣшеніе Мирового Судьи оказывается правильнымъ. Посему и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Алексѣй Кирилловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, изложенные въ его апелляціонной жалобѣ, объясняетъ, что большая часть раздѣленнаго имѣнія принадлежитъ собственно ему, такъ какъ онъ пріобрѣлъ оное, бывъ старшимъ въ семействѣ работникомъ, что могутъ подтвердить односельные крестьяне; что раздѣлъ учиненъ безъ надлежащихъ изслѣдованій о томъ, кому принадлежитъ имѣніе; что раздѣлъ основанъ на голословной просьбѣ брата Степана, ибо сестры отдѣ-

лены при жизни отца и болѣе 10 лѣтъ находятся въ дѣвичьемъ монастырѣ, а какъ въ теченіе этого времени ни онѣ, ни кто-либо изъ родныхъ не предъявляли процесса, то и не должны имѣть участія въ имѣніи; что онъ у Мирового Судьи не изъявлялъ согласія на раздѣлъ и что на него неправильно наложенъ штрафъ, который, по 1317 ст. т. X ч. 1, взыскивается только при раздѣлѣ судебномъ, производимомъ на основаніи 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд., порядка-же этого при производствѣ настоящаго дѣла соблюдено не было, Затѣмъ, жалуясь на Мировой Съѣздъ за непринятіе въ уваженіе письменныхъ доказательствъ его о хранившихся въ церкви 150 руб. и о взятіи ихъ оттуда для постройки дома и сарая и вообще за несоблюденіе 1317 и 1320 ст. т. X ч. 1 и 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд., Алексѣй Кирилловъ проситъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, освободить его отъ взысканія штрафа, а раздѣлъ имѣнія учинить по собраннымъ свѣдѣніямъ, на основаніи вышеизложенныхъ 1317—1320 и 1409—1423 статей, не включая въ раздѣлъ имѣнія, лично имъ, Алексѣемъ Кирилловымъ, пріобрѣтеннаго.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Кирилловъ указываетъ на неправильное наложеніе на него штрафа по 1317 ст. т. X ч. 1, объясняя, что штрафъ по этой статьѣ взыскивается только въ случаѣ производства судебнаго раздѣла. Въ статьѣ этой постановлено, что если раздѣлъ между сонаслѣдниками не будетъ ими конченъ полюбовно въ два года, то оный производится, по законамъ, въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, до окончанія-же судебнаго раздѣла налагается на все наслѣдственное имущество запрещеніе, и оное берется въ опекунское управленіе, а, сверхъ того, со всего имущества взимается шесть процентовъ въ пользу мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія на счетъ тѣхъ, кои такому замедленію были причиною. На основаніи этой статьи, взысканіе штрафа можетъ послѣдовать только тогда, когда въ теченіе двухъ лѣтъ не послѣдовало полюбовнаго раздѣла и когда надлежащее судебное мѣсто приступитъ къ раздѣлу наслѣдства по законамъ, то-есть по установленнымъ для судебныхъ раздѣловъ правиламъ. Въ настоящемъ-же дѣлѣ штрафъ съ Алексѣя Кириллова положенъ потому только, что въ теченіе двухъ лѣтъ не было между наслѣдниками произведено полюбовнаго раздѣла, тогда какъ никакое судебное мѣсто не приступало къ судебному раздѣлу, и не взирая на то, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи состоялся между сонаслѣдниками полюбовный раздѣлъ, который и былъ Судьею утвержденъ. Въ виду сего полюбовнаго раздѣла, 1317 ст. X Т. 1 ч. не давала ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду права взыскивать 6% штрафа, подлежащаго, по точному смыслу этой статьи, взысканію не иначе, какъ при судебномъ раздѣлѣ. Посему, усматривая, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на неправильномъ толкованіи 1317 ст. X. Т. ч. 1 и имѣя притомъ въ виду, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что въ составѣ наслѣдства находилось недвижимое имущество, именно домъ и мельница, и не обсудилъ, можетъ-ли настоящее дѣло, по 1409 ст. Уст. Гр. Суд., быть признано подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Кирилловыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія во Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

132.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Абрама Розанова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купеческій сынъ Абрамъ Розановъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. Москвы, городского участка, съ просьбою о взысканіи съ общества хоругвеносцевъ при соборѣ Спаса на Бору 237 руб. 5 коп. за золоченіе хоругвей. При разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею Розановъ представилъ условіе, заключенное имъ 1 ноября 1864 года съ мастеромъ Ермоловымъ на испра-

вленіе означенныхъ хоругвей, утвержденное подписями 22-хъ лицъ. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что въ платежѣ должны отвѣчать только тѣ лица, которыя подписались подъ условіемъ, въ искѣ Розанову съ общества хоругвеносцевъ отказалъ. По апелляціи Розанова это дѣло поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа, который нашелъ: 1) что Розановымъ заключено было условіе съ купцомъ Ермоловымъ на исправленіе хоругвей безъ узаконеннаго приговора отъ нынѣ существующаго общества хоругвеносцевъ; 2) что лица, подписавшіяся на условіи въ числѣ 22 человѣкъ, въ настоящее время не принадлежатъ къ нынѣшнему обществу, а были членами общества въ 1864 г., нынѣ упразднившагося; 3) что отвѣтственными лицами по настоящему иску могутъ быть только лица, подписавшія условіе, не исключая и самого Росанова, если-бы таковой искъ былъ предъявленъ въ установленномъ порядкѣ лицомъ, имѣющимъ на то право, и потому, согласно 3 п. 69 ст. уст. Гражд. Судопр., отводъ, предъявленный повѣреннымъ общества хоругвеносцевъ, нельзя не признать правильнымъ, по каковымъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Розанова 237 руб. 5 коп. по условію, заключенному имъ и 22 другими лицами съ мастеромъ Ермоловымъ на исправленіе хоругвей, съ настоящаго общества хоругвеносцевъ отказать. На это рѣшеніе купеческій сынъ Розановъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на томъ основаніи, во-1-хъ, что онъ обращался съ искомъ своимъ къ старостѣ общества хоругвеносцевъ, Павлову, но Мировымъ Съѣздомъ 24 октября 1866 года было ему въ искѣ съ Павлова отказано, а предоставлено было обратиться къ обществу; въ настоящее время онъ обратился къ обществу, но ему въ искѣ вновь отказано, а признаны отвѣтственными въ платежѣ 22 человѣка, подписавшіе условіе, чѣмъ нарушена 893 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда 24 октября 1866 г. не могло быть перевершаемо, и, во-2-хъ, что въ условіи, заключенномъ имъ съ Ермоловымъ, было сказано, что деньги должны быть Ермолову заплачены старостою Розановымъ, или его преемникомъ, а какъ въ настоящее время старостою состоитъ Павловъ, то, на основаніи 458 ст. Уст. Гражд. Суд., 1536 и 1537 ст. X Т. 1 ч., условіе должно быть исполнено буквально, ибо таковое обязательно для его преемника.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Розановъ приводитъ два основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ. онъ указываетъ на нарушеніе 898 ст. Уст. Гражд. Судопр., которое видитъ въ томъ, что онъ обращался съ искомъ къ старостѣ общества хоругвеносцевъ, Павлову, но Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 24 октября 1866 года въ искѣ ему отказалъ, предоставивъ обратиться къ обществу хоругвеносцевъ, а въ настоящее время отказываетъ въ искѣ съ общества, признавая отвѣтственными лицами однихъ подписавшихся подъ условіемъ. Такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 24 октября 1866 г. вовсе не признавалъ общество хоругвеносцевъ обязаннымъ удовлетворить Розанова въ его искѣ, а предоставилъ ему только право обратиться съ искомъ своимъ къ обществу, чѣмъ сіе послѣднее не было лишено права защищать себя отъ требованій Розанова. Въ настоящее время, разсмотрѣвъ вновь возникшее дѣло между Розановымъ и обществомъ, Мировой Съѣздъ былъ обязанъ разрѣшить: должно ли общество въ нынѣшнемъ его составѣ отвѣчать въ предъявленномъ къ нему искѣ, такъ какъ вопросъ этотъ въ постановленіи 24 октября не былъ даже разсмотрѣнъ. Вслѣдствіе сего, признавъ, что отвѣтственными лицами, по условію, должны быть одни подписавшіеся подъ онымъ, Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемой просителемъ 893 ст. Уст. Граж. Судопр.; во-2-хъ, Розановъ находитъ, что, на основаніи 1536 и 1537 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., староста Павловъ, какъ преемникъ его, Розанова, долженъ исполнить буквально заключенное съ Ермоловымъ условіе; но ссылка просителя на приведенныя имъ статьи не имѣетъ никакого значенія, потому что эти законы относятся до лицъ, обязанныхъ исполнить договоръ, а Розановъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы условіе, заключенное старостою хоругвеносцевъ, было по закону обязательно для его преемниковъ; напротивъ того, изъ дѣла видно, что общество хоругвеносцевъ и избираемый имъ староста дѣйствуютъ

на правахъ частныхъ лицъ, слѣдовательно, по общему правилу, содержащемуся въ 570 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граж., лица, обязавшіяся договоромъ, должны сами отвѣчать въ исполненіи даннаго ими обязательства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Розанова оставить безъ послѣдствій.

133.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Богуслава Бутовта на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій регистраторъ Богуславъ Бутовтъ, управляющій имѣніемъ помѣщика Козляинова, обратился къ Калужскому Мировому Судьѣ 3 участка съ просьбою о взысканіи съ Козляинова удержаннаго жалованья 37 р. 90 к. Отвѣтчикъ возразилъ, что удержанные имъ у Бутовта 37 р. 90 к. составляютъ самое неудовлетворительное вознагражденіе за убытки, причиненные ему Бутовтомъ, который отпускалъ изъ его экономіи рожь въ большемъ противъ слѣдовавшаго количествѣ и даже проигрывалъ оную въ карты, а также употреблялъ для топки печей лѣсъ, заготовленный для отдѣлки дома. Убытки эти Козляиновъ исчислялъ въ 70 руб., но отказался отъ взысканія ихъ съ Бутовта, довольствуясь удержаніемъ у него 37 р. 90 к. жалованья. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и допросивъ выставленныхъ ими свидѣтелей, призналъ Бутовта изобличеннымъ въ недобросовѣстномъ управленіи имѣніемъ Козляинова и, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 684 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ въ искѣ Бутовта съ Козляинова отказать. На это рѣшеніе Бутовтъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Козляиновъ самъ сознался въ удержаніи у него жалованья, что Мировой Судья не уважилъ объявленнаго имъ, Бутовтомъ, отвода свидѣтелей Козляинова, что его, просителя, свидѣтели неправильно спрошены безъ присяги и что показываемые Козляиновымъ убытки ничѣмъ не доказаны. Калужскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что количество причиненныхъ Бутовтомъ Козляинову убытковъ подтвердилось на судѣ показаніями свидѣтелей, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату кассаціонномъ прошеніи Бутовтъ, повторяя сказанное имъ въ апелляціонной жалобѣ, жалуется на то, что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не удостовѣрились чрезъ спросъ свидѣтелей и разсмотрѣніе описи, по которой Бутовтъ принялъ и сдалъ имѣніе, въ несправедливости показанія Козляинова и сожженіи строеваго лѣса, а равно и въ томъ, что свидѣтели Козляинова были имъ подговорены, и, наконецъ, представляя, что искъ его, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ доказанъ сознаніемъ Козляинова въ удержаніи у него жалованья и что такое удержаніе есть самоуправство, преслѣдуемое по 142 ст. Уст. о нак., нал. Миров. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ кассаціонномъ своемъ прошеніи Бутовтъ жалуется собственно на непринятіе Мировыми Судьею и Съѣздомъ во вниманіе представленныхъ имъ доказательствъ въ опроверженіе показаній Козляинова о причиненныхъ ему Бутовтомъ убыткахъ, а равно и на то, что ему отказано въ искѣ, несмотря на подтвержденіе онаго признаніемъ Козляинова въ удержаніи слѣдовавшаго ему жалованья, тогда какъ это признаніе вполнѣ доказывало его искъ, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Суд. Всѣ эти доводы, какъ возраженія противъ служащаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., права опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, относятся до самаго существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что-же касается указанія Бутовта на 142 ст. Уст. о нак., нал.

Мир. Суд., то оно не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, какъ потому, что Бутовтъ началъ съ Козляинова искъ гражданскій, и дѣло производилось гражданскимъ, а не уголовнымъ порядкомъ, такъ и потому, что указаніе это сдѣлано Бутовтомъ въ первый разъ въ кассаціонной его жалобѣ. Посему, не усматривая въ прошеніи Бутовта никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе это оставить безъ послѣдствій.

134.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Слемзина на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Епифанскаго округа.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Николай Слемзинъ просилъ Мирового Судью 1-го участка Епифанскаго округа о взысканіи съ купеческаго сына Николая Расторгуева 144 руб. за отпущенный ему лѣсной матеріалъ. Въ подтвержденіе своего иска Слемзинъ сослался на двухъ свидѣтелей, изъ коихъ одинъ показалъ, что онъ отпускалъ Расторгуеву изъ рощи Слемзина, но денегъ отъ него не получалъ, а другой —что онъ писалъ счетъ для Расторгуева за отпущенныя дрова, но расчитался ли за нихъ Расторгуевъ со Слемзинымъ—ему неизвѣстно. Противу этого иска повѣренный Расторгуева возразилъ, что деньги Слемзину за забранный у него лѣсной матаріалъ и прочій товаръ уплачены и всякіе счеты съ нимъ покончены. Мировой Судья призналъ искъ Слемзина правильнымъ на томъ основаніи, что повѣренный отвѣтчика не доказалъ своихъ возраженій. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій по апелляціи Расторгуева это дѣло, нашелъ, что, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 340 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак. Гр., представляемые ко взысканію счеты и всякія другія домашнія долговыя бумаги признаются доказательствомъ иска только въ такомъ случаѣ, если таковые должникомъ подписаны, и что, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія признаются доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменныхъ удостовѣреній. Руководствуясь сими узаконеніями и находя, что Слемзинъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ никакого письменнаго документа, а сослался лишь на свидѣтелей, показанія которыхъ въ данномъ случаѣ не имѣютъ силы доказательства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Слемзину отказать. На это рѣшеніе Слемзинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ отказомъ ему въ искѣ нарушилъ 81 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ со стороны его искъ доказанъ и отвѣтчикомъ не отвергнутъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Слемзинъ въ своей кассаціонной жалобѣ, ссылаясь на 81 ст. Уст. Гр. Суд., признаетъ ее нарушенною Мировымъ Съѣздомъ тѣмъ, что ему отказано въ искѣ, который онъ, Слемзинъ, вполнѣ считаетъ доказаннымъ. Принимая во вниманіе, что, по ст. 128 Уст. Гражд. Суд., оцѣнка представляемыхъ тяжущимися сторонами доказательствъ принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло, и что посему Епифанскій Мировой Съѣздъ, признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, искъ Слемзина недоказаннымъ, ничѣмъ не нарушилъ приведенной просителемъ статьи закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Слемзина, какъ не заключающую въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

135.—1868 года февраля 22-го дня. *По жалобѣ надворнаго совѣтника Василія Смяровскаго на рѣшеніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Надворный совѣтникъ Василій Смяровскій былъ приговоренъ Валдайскимъ Мировымъ Судьею къ уплатѣ 30 р. с. вознагражденія за безчестіе,

нанесенное побоями крестьянскому мальчику Ефиму Алексѣеву, по иску, предъявленному гражданскимъ порядкомъ отцомъ означеннаго мальчика, Алексѣемъ Трофимовымъ. По жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе Смяровскимъ, Валдайскій Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассаціонномъ порядкѣ и призналъ рѣшеніе Мирового Судьи неподлежащимъ отмѣнѣ. Смяровскій подавалъ жалобу на рѣшеніе Мирового Съѣзда, адресованную въ Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената, которая была ему возвращена Съѣздомъ, потому что дѣло его, рѣшенное гражданскимъ порядкомъ, могло бы подлежать обжалованію только Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, но какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда состоялось въ кассаціонномъ порядкѣ, то, по силѣ 808 ст. Уст. Граж. Суд., принесенная имъ жалоба вовсе не подлежитъ принятію. Надворный совѣтникъ Смяровскій приноситъ частную жалобу, объясняя, что возвращенная ему кассаціонная жалоба была имъ адресована въ Уголовный Департаментъ Правительствующаго Сената потому, что дѣло его рѣшено на основаніи статей закона о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; причины же, изложенныя Съѣздомъ при возвращеніи ему означенной жалобы, онъ считаетъ недостаточными, а потому проситъ принять оную въ тотъ Департаментъ Правительствующаго Сената, въ который слѣдуетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что частная жалоба, принесенная Смяровскимъ на постановленіе Мирового Съѣзда о возвращеніи ему кассаціонной жалобы, поданной имъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что крестьяниномъ Трофимовымъ былъ предъявленъ искъ гражданскимъ порядкомъ, и вслѣдствіе того Мировой Съѣздъ разсматривалъ окончательное рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи со Смяровскаго 30 руб. сер. въ порядкѣ кассаціи; на основаніи 808 ст. Уст. Граж. Суд., вторичная просьба о кассаціи рѣшенія, въ отмѣнѣ коего просителю уже было отказано, не пріемлется. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Смяровскаго оставить безъ послѣдствій.

136.—1868 г. февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ калужскаго купца Василія Печенкина на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Калужскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Купецъ Василій Печенкинъ 7 марта 1867 года просилъ Мирового Судью 2 участка Калужскаго округа объ отмѣнѣ постановленія Калужскаго городского полицейскаго управленія, по которому присуждено взыскать съ него, Печенкина, въ пользу города 27 руб. за перекосъ будто бы имъ городского луга. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ дѣла, что означенное постановленіе полицейскаго управленія объявлено Печенкину 17-го ноября 1866 г., нашелъ, что Печенкинъ на обжалованіе сего постановленія пропустилъ мѣсячный срокъ, а потому въ жалобѣ его отказалъ. На это рѣшеніе Печенкинъ принесилъ Мировому Съѣзду кассаціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Мировой Судья неправильно призналъ его пропустившимъ мѣсячный срокъ, такъ какъ онъ на постановленіе полицейскаго управленія своевременно принесилъ жалобу мѣстному Уѣздному Суду. Мировой Съѣдъ, не найдя никакихъ поводовъ къ кассаціи состоявшагося по этому дѣлу рѣшенія Мирового Судьи, жалобу Печенкина оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату Печенкинъ, повторяя обстоятельства, по коимъ онъ не считаетъ себя пропустившимъ срокъ на обжалованіе постановленія полицейскаго управленія, и ссылаясь при этомъ на неуказаніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ закона, проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на окончательное рѣшеніе Мирового Судьи Печенкинъ приносилъ уже кассаціонную жалобу Мировому Съѣзду, въ которомъ и послѣдовало рѣшеніе въ порядкѣ кассаціонномъ. Имѣя это въ виду

и принимая во вниманіе, что, на основаніи 808 ст. Уст. Гражд. Суд., вторичныя просьбы о кассаціи рѣшенія, въ отмѣнѣ коего просителю было уже отказано, не пріемлются, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Печенкина, за силою 186 и 808 ст. Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

137.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Черепнина, по довѣренности портного мастера Василія Брунста, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Присяжный повѣренный Черепнинъ, по довѣренности портного мастера Василія Брунста, подалъ 10 февраля 1867 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, изъяснивъ, что вѣритель его сдѣлалъ для ротмистра Александра Яфимовича разное платье, за которое Яфимовичъ остался долженъ 792 руб., и денегъ не платитъ, въ чемъ выставляя свидѣтелями двухъ подмастерьевъ, Андрея Боткина и Карла Экштета, просилъ присудить ему съ Яфимовича означенную сумму. При семъ прошеніи приложенъ счетъ, подписанный однимъ Брунстомъ, въ который вписано 54 статьи съ 21 января 1864 г. по 2 іюля 1866 г., всего на сумму 792 р. Повѣренный Яфимовича, присяжный повѣренный Висленевъ, на словесномъ состязаніи отвѣчалъ, что истецъ дѣлалъ Яфимовичу платье съ 1864 г., но, за сдѣланнымъ расчетомъ, довѣритель его остался должнымъ за двѣ послѣднія вещи 29 руб., счеты же, представленные Брунстомъ, по 467 ст. Уст. Гражд. Суд., могли бы имѣть силу, если бы заказы по нимъ сдѣланы были не раньше 10 февраля 1866 г. Окружный Судъ нашелъ, что отвѣтчикъ изъ требуемыхъ истцомъ 792 руб. признаетъ только 29 руб. Истецъ, кромѣ неподписаннаго и непризнаннаго должникомъ счета, который, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ доказательства, выставляетъ свидѣтелей. По закону (409 ст.), свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія. А такъ какъ существованіе долга за работу и издѣлія, по смыслу 2071, 2045 и 2046 ст. Т. X ч. 1., должно быть удостовѣрено письменными документами, то въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущено доказательство долга свидѣтельскими показаніями. Затѣмъ, признавая искъ Брунста доказаннымъ только въ суммѣ, сознанной отвѣтчикомъ (ст. 480 Уст. Гр. Суд.), Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) присудить съ Яфимовича въ пользу Брунста 29 руб.; 2) въ остальномъ искѣ отказать; 3) судебныя издержки возложить на обѣ стороны по соразмѣрности. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной С.-Петербургской Судебной Палатѣ, повѣренный Брунста объяснилъ, между прочимъ, что книги купца и портного Брунста, веденныя въ надлежащей исправности, по силѣ ст. 466 и 467 Уст. Граж. Суд., имѣютъ силу доказательства, хотя и неполную, но въ теченіе года со времени поставки товара, слѣдовательно, должны быть приняты по заказамъ, сдѣланнымъ въ 1866 г., но Судъ и этого доказательства не принялъ въ уваженіе; затѣмъ Черепнинъ, ссылаясь на силу 366, 367, 369 и 374 ст. Уст. Гражд. Суд., просилъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей, свѣрить показанныя въ счетѣ статьи съ книгами Брунста, и такъ какъ дѣйствительность расчета Яфимовича съ Брунстомъ за сдѣланное платье Яфимовичемъ не доказана, то присудить съ него 792 р. Судебная Палата нашла рѣшеніе Окружнаго Суда по приведеннымъ въ немъ основаніямъ и законамъ правильнымъ; въ отношеніи же ссылки купца Брунста на свои книги нашла: что, по силѣ 466 и 467 ст. Уст. Гражд. Суд., купеческія книги противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, имѣя силу доказательства только въ теченіе одного года со времени поставки товара или отпуска денегъ, могутъ быть принимаемы за доказательство собственно въ спорахъ о таковыхъ поставкахъ товаровъ, или займѣ денегъ, и тогда лишь, когда доказано будетъ, что товары дѣйствительно были поставляемы или деньги забираемы, а сомнѣніе или споръ относится къ количеству, ка-

честву, или цѣнѣ поставленныхъ или забранныхъ товаровъ, или обѣщаннаго платежа, но не въ спорахъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, о платежахъ и расчетахъ, произведенныхъ отвѣтчикомъ; что, на основаніи 470 ст., книги мастеровыхъ людей, хотя имѣютъ силу доказательствъ противъ того лица, кому работы произведены, но по тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его расписка; о существованіи же расписокъ Яфимовича въ книгахъ Бруста повѣренный истца не упоминаетъ, и что затѣмъ искъ Бруста оказывается, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Суд., недоказаннымъ, а потому Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Черепнинъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что рѣшеніе Палаты не согласно со смысломъ 369, 409, 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., ибо: 1) по точному разуму 466 и 467 ст., торговыя книги Бруста, веденныя во всей исправности, имѣютъ силу доказательства противъ Яфимовича, какъ лица, не принадлежащаго къ торговому сословію, въ теченіе года; изъ нихъ видно, что Брустъ ставилъ Яфимовичу платье и въ 1866 г. Этихъ поставокъ не отвергаетъ ни самъ Яфимовичъ, ни повѣренный его. Посему Палата, вопреки истинному значенію приведенныхъ статей, устранила это доказательство; 2) на основаніи 369 и послѣдующихъ статей, судъ обязанъ, коль-скоро противъ представленныхъ по дѣлу свидѣтелей не сдѣлано законныхъ отводовъ, спросить ихъ подъ присягою. Но ни Судъ, ни Палата не исполнили сей обязанности; 3) въ 409 статьѣ сказано: свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Заказъ портному платья, шитье онаго и плата за работу составляютъ обыкновенно предметъ словеснаго договора; никакихъ письменныхъ условій при этомъ не дѣлается. Да и законъ этого не требуетъ. Приводимая Судомъ и Палатою 2045 ст. 1 ч. X Т. къ настоящему предмету не относится, ибо въ ней исчисляются только роды обязательствъ, совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ, но не поставляется въ обязанность, чтобы всѣ таковыя обязательства были непремѣнно письменныя и чтобы всякая послуга и работа, какъ-бы она мелочна ни была, производилась не иначе, какъ на основаніи письменнаго условія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Черепнинъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на толкованіе, допущенное Окружнымъ Судомъ и признанное правильнымъ Судебною Палатою, ст. 2017, 2045 и 2046 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Судебныя мѣста признаютъ, что существованіе долга за работу и издѣлія, по смыслу приведенныхъ статей, должно быть удостовѣрено письменными документами. Подобный выводъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Въ 2017 стат. говорится, что заемныя письма, выданныя вмѣсто платежа за работу и издѣлія, не считаются безденежными, слѣдовательно, законъ воспрещаетъ опровергать дѣйствительность заемныхъ писемъ тѣмъ, что таковыя выданы не за наличныя деньги, а взамѣнъ платежа за работу или издѣлія, но не отрицаетъ возможности существованія подобнаго долга и безъ заемнаго письма; въ 2045 ст. сказано, что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу или издѣлія, и т. п., а въ 2046 ст. постановлено, что счетъ не долженъ превосходить 150 руб., долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и въ теченіе 6 мѣсяцевъ представленъ ко взысканію или превращенъ въ заемное обязательство. Очевидно, что въ этихъ статьяхъ опредѣляется сила и значеніе счетовъ, въ ряду документовъ, составляемыхъ по займу, согласно чему статьи эти помѣщены, X Т. 1 ч. Св. Закон. Гражданск., кн. IV, Разд. III, гл. V въ Отд. II, о порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ, и по смыслу ихъ счеты, подписанные должникомъ, принадлежатъ къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, при соблюденіи правилъ, постановленныхъ въ 2046 ст., но ни въ какомъ случаѣ нельзя вывести того заключенія, какое выведено въ рѣшеніи судебныхъ мѣстъ, что по смыслу этихъ статей существованіе долга за работу и издѣлія должно быть удостовѣрено письменными документами, и затѣмъ отвергать безъ разсмотрѣнія

всякія другія доказательства, представляемыя по иску за работу и издѣлія. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Судебной Палаты, утвердившей рѣшеніе Окружнаго Суда по приведеннымъ въ немъ основаніямъ и законамъ, допущено неправильное толкованіе ст. 2017, 2045 и 2046 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, объясняемыхъ повѣреннымъ Брунста въ кассаціонной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. пун. 1 Устава Гражданск. Судопроиз., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

138.—1868 г. февраля 22-го дня. *По рапорту Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ своего рѣшенія по дѣлу крестьянъ дер. Жукова съ крестьянами дер. Беззубова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 1-го декабря 1867 г., по дѣлу о взысканіи крестьянами дер. Беззубова съ крестьянъ дер. Жукова 40 р. за прогонъ скота чрезъ пустошь Журавинку.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему представленію Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей Правительствующій Сенатъ не можетъ приступить ни къ какимъ распоряженіямъ, потому что всякое по таковому представленію, безъ участія тяжущихся, распоряженіе было-бы противно Уставу Гражданскаго Судопроизводства, по коему (ст. 4) судебныя установленія могутъ приступить къ производству гражданскихъ дѣлъ, не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ то дѣло касается, и Мировымъ Съѣздамъ Уставомъ Гражд. Судопр. не предоставлено самимъ входить съ представленіемъ объ отмѣнѣ состоявшихся въ оныхъ рѣшеній. По симъ основаніямъ, признавая, что означенное представленіе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 4 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: представленіе сіе оставить безъ послѣдствій.

139.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Ковшова на рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Штабсъ-капитанъ Ковшовъ прошеніемъ, поданнымъ въ маѣ 1868 года Мировому Судьѣ 2 участка Вязниковскаго судебнаго округа, заявилъ, что на принадлежащей ему при деревнѣ Глинищахъ дачѣ, отмежеванной отъ г-жи Денисьевой въ 1866 г., крестьянинъ Егоръ Шаманинъ съ 24 по 29 апрѣля 1867 года произвелъ порубку березоваго дровяного лѣса, цѣною на 297 р. 10 к. Ковшовъ просилъ о взысканіи сихъ денегъ съ Шаманина и о поступленіи съ нимъ, какъ съ похитителемъ, по законамъ. Шаманинъ отвѣчалъ, что онъ рубилъ лѣсъ по порубкѣ въ маѣ 1863 г. отъ Денисьевой и въ доказательство представилъ записку, изъ которой видно, что Денисьева продала ему лѣсъ при деревнѣ Гнилищахъ, за исключеніемъ пятой части, принадлежащей Ковшову, срокомъ на два года и съ обязанностью вырубить лѣсъ къ 8 іюля 1865 года. При этомъ Шаманинъ объяснилъ, что къ назначенному сроку онъ не вырубилъ лѣса изъ желанія сохранить его; что тотъ лѣсъ поступилъ отъ Ковшова въ надѣлъ крестьянамъ и что онъ, отвѣтчикъ, пользовался имъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Сергѣевымъ. По осмотрѣ на мѣстѣ свидѣтели оцѣнили срубленный лѣсъ въ 60 руб., но отозвались незнаніемъ о томъ, кому принадлежитъ лѣсная дача и поступила-ли она въ надѣлъ крестьянамъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Шаманинъ ничѣмъ не доказалъ, что участокъ, на коемъ вырубленъ лѣсъ, состоитъ въ

крестьянскомъ надѣлѣ; что, по ст. 609 и 707 X Т. Св. Закон. ч. 1, права на имущество пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными; Шаманинъ же въ доказательство правъ своихъ на рубку лѣса на означенномъ участкѣ представилъ только срочное условіе съ Денисьевой, которое имѣло силу до 8 іюня 1865 года, тогда какъ со стороны Ковшова на право владѣнія дачею представлена засвидѣтельствованная копія съ полюбовной сказки, заключенной съ тою же г-жею Денисьевой. По симъ соображеніямъ, на основаніи 3 и 4 п. 29 и 81 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: отобравъ отъ Шаманина срубленный лѣсъ, отдать оный въ распоряженіе Ковшова, предоставивъ сему послѣднему, если пожелаетъ, отыскивать убытки отъ порубки лѣса особо отъ сего дѣла. По апелляціи Шаманина дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, на которомъ прежде всего возбужденъ былъ вопросъ о подсудности. По этому предмету Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, состоявшееся въ томъ, что, на основаніи 3 п. 30 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло, заключающее въ себѣ искъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи; на основаніи же 27 ст. Уст. Гр. Суд., уголовное преслѣдованіе за самовольную порубку лѣса не можетъ быть возбуждено до рѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ. Засимъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства, изложенныя въ апелляціи Шаманина, и представленное противъ оной со стороны Ковшова объясненіе, нашелъ: 1) что дача, на которой вырубленъ Шаманинымъ лѣсъ, хотя и принадлежала Ковшову, согласно полюбовной сказкѣ, но какъ она уступлена имъ, Ковшовымъ, временно-обязанным крестьянамъ его по уставной грамотѣ, введенной въ 1862 г., то и должна принадлежать тѣмъ крестьянамъ, которые до апрѣля 1867 г. распоряжались ею, какъ своею собственностью, и дѣлили лѣсъ съ арендаторомъ Шаманинымъ; 2) что хотя они 22 апрѣля 1867 г. и помѣнялись, будто бы, съ Ковшовымъ на другую дачу, но какъ этотъ обмѣнъ, по объясненію самого Ковшова, не утвержденъ ни мировымъ посредникомъ, ни съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, какъ бы слѣдовало по 70 и 93 ст. мѣстнаго положенія, то и не можетъ быть принятъ за доказательство перехода означеннаго участка въ собственность Ковшова и давать ему право на взысканіе съ крестьянина Шаманина за срубленный лѣсъ на томъ участкѣ. По симъ уваженіямъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 70 и 93 ст. мѣстнаго положенія, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отмѣнить, предоставивъ Шаманину пользоваться частью лѣсной дачи такъ, какъ было прежде сего спора, до обмѣна Ковшовымъ съ временно-обязанными своими крестьянами, который, какъ неутвержденный въ надлежащемъ порядкѣ, нынѣ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Ковшовъ объясняетъ: 1) какъ Шаманинъ покупалъ у Денисьевой лѣсъ на означенномъ участкѣ на срокъ, по истеченіи же срока Денисьева, признавая участокъ непринадлежащимъ ей, не возобновляла условія, то очевидно, что Шаманинъ не представилъ никакого доказательства на принадлежность ему лѣса; 2) хотя упомянутый участокъ и былъ въ надѣлѣ временно-обязанныхъ крестьянъ просителя, но это не открываетъ никакихъ правъ для Шаманина, бывшаго крестьянина Денисьевой; 3) полюбовно раздѣльный актъ съ крестьянами хотя и не былъ утвержденъ, но все-таки составлялъ собою доказательство, признаваемое 105 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) если Съѣздъ не принялъ этого акта за доказательство, то дѣло это не подлежало мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ то полагалъ и Товарищъ Прокурора, въ силу 31 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) Съѣздъ привелъ свое рѣшеніе въ исполненіе до истеченія срока, установленнаго для принесенія жалобъ въ кассаціонномъ порядкѣ; между тѣмъ, раздѣлъ съ крестьянами получилъ уже надлежащее утвержденіе. Представляя актъ этотъ при кассаціонной жалобѣ, Ковшовъ проситъ по изложеннымъ поводамъ отмѣнить рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ производствѣ и рѣшеніи этого дѣла Вязниковскія мировыя судебныя установленія нарушили правила о подсудности, опредѣленныя для мирового суда въ 29 и 31 статьяхъ Устава Граждан. Судопр.

Въ первой изъ сихъ статей (п. 3) постановлено, что вѣдомству мирового судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, а во второй (п. 1) сказано, что вѣдомству мирового судьи не подлежатъ иски о правѣ собственности, или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Отступленіе отъ сихъ правилъ допущено было при самомъ началѣ настоящаго дѣла Мировымъ Судьею, которому слѣдовало по иску штабсъ-капитана Ковшова о взысканіи крестьяниномъ Шаманинымъ за порубку лѣса на его участкѣ удостовѣриться указанными въ законахъ мѣрами, въ чьемъ владѣніи состоялъ означенный участокъ до порубки Шаманинымъ лѣса, и если бы оказалось, что участокъ состоялъ во владѣніи Ковшова, то возстановить нарушенное его право, присудивъ Шаманина къ возвращенію срубленнаго лѣса и къ вознагражденію владѣльца за причиненные ему убытки. Когда же со стороны отвѣтчика предъявленъ былъ споръ противъ самаго права Ковшова на тотъ участокъ, съ представленіемъ доказательствъ тому, что оный не былъ во владѣніи Ковшова, тогда Мировому Судьѣ надлежало, на основаніи 1 п. 31 ст., прекратить у себя производство сего дѣла, какъ ему неподсуднаго. Засимъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, по вступленіи въ оный дѣла вслѣдствіе апелляціи Шаманина, имѣя въ виду заключеніе Товарища Прокурора о неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ, вошелъ также, вопреки 31 ст. Устава, въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ тяжущимися въ доказательство правъ своихъ на спорный участокъ, и, признавъ доказательства истца недостаточными, отказалъ ему въ искѣ. По симъ обстоятельствамъ, признавая, что въ рѣшеніи сего дѣла Вязниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства, ему предоставленнаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: вышеизложенное рѣшеніе его, на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гороховецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

140.—1868 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Запесенскаго сельскаго общества на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьяне деревни Запесенья приносили жалобу Лужскому Мировому Судьѣ въ томъ, что крестьянинъ Никандръ Филимоновъ купилъ землю у фонъ-Стендеръ на свое имя, безъ ихъ согласія, тогда какъ обѣщался купить оную вмѣстѣ съ ними, а потому просили понудить Филимонова принять ихъ въ долю. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ крестьянъ, какъ бездоказательномъ, отказалъ. По апелляціи крестьянъ дѣло это поступило на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Крестьяне Запесенскаго общества приносятъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Съѣзда и просятъ оное отмѣнить. Означенное прошеніе не подписано просителями, а крестьянинъ Осипъ Ефимовъ, коему крестьяне довѣрили прошеніе подать, поставилъ, за неграмотностью, три знака въ видѣ крестовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего обратилъ вниманіе на внѣшнюю форму прошенія, представленнаго Лужскимъ Мировымъ Съѣздомъ отъ имени крестьянъ деревни Запесенья. Означенное прошеніе никѣмъ изъ крестьянъ не подписано и за безграмотствомъ ихъ, по просьбѣ ихъ, другимъ лицомъ не обрукоприкладствовано, но въ концѣ прошенія сказано: „настоящее прошеніе вѣримъ подать крестьянину Осипу Ефимову, который къ сему, за неграмотностью, и поставилъ три знака“. Такимъ образомъ, оказывается, что на этомъ прошеніи вовсе нѣтъ подписи просителей, а довѣренный ихъ, Осипъ Ефимовъ, хотя и обозначилъ, что онъ, за неграмотностью, ставитъ три знака, но онъ не уполномоченъ довѣренностью на ходатайство по дѣлу. Посему, признавая, что прошеніе крестьянъ деревни Запесенья, подписанное однимъ повѣреннымъ, не уполномоченнымъ отъ крестьянъ довѣренностью, не соотвѣтствуетъ требованіямъ

закона, ст. 250 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 755 ст., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе возвратить въ Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей для поступленія съ нимъ согласно 755 ст, Уст. Граж. Суд., причемъ Мировому Съѣзду указать, что ему не слѣдовало-бы такого прошенія представлять въ Правительствующій Сенатъ.

141.—1868 года февраля 29-го дня. *По частной жалобѣ инженеръ-подполковника Кашкарова на возвращеніе ему Гдовскимъ Мировымъ Съѣздомъ апелляціонной его жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Инженеръ-подполковникъ Алексѣй Кашкаровъ въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи излагаетъ, что по иску къ нему крестьянина Василія Иванова было Мировымъ Судьею 2 участка Гдовскаго округа постановлено заочное рѣшеніе, на которое имъ, Кашкаровымъ, принесенъ отзывъ; что затѣмъ 20 августа 1867 г. Мировой Судья постановилъ второе заочное рѣшеніе, объявленное ему, Кашкарову, въ С.-Петербургѣ 8 октября, и въ этомъ рѣшеніи сказано о неявкѣ Кашкарова 20 августа къ разбору дѣла и о предоставленіи ему права апелляціи въ теченіе одного мѣсяца; что, будучи этимъ рѣшеніемъ не доволенъ, онъ 23 того же октября отправилъ жалобу въ Гдовскій Мировой Съѣздъ, но жалоба эта прислана къ нему Съѣздомъ обратно въ С.-Петербургъ 26 ноября съ написаннымъ на ней объявленіемъ Мирового Судьи, будто-бы Кашкарову рѣшеніе объявлено 20 августа, и срокъ апелляціонный пропущенъ, и что на этомъ основаніи Мировой Съѣздъ сдѣлалъ на возвращаемой жалобѣ отказъ въ принятіи оной къ разбору. Кашкаровъ объясняетъ, что 20 августа рѣшеніе не было ему объявлено, такъ какъ онъ находился въ то время въ С.-Петербургѣ, а дѣло рѣшалось въ Гдовскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Мирового Судьи; что рѣшеніе объявлено ему въ С.-Петербургѣ чрезъ полицію 8 октября и что Мировой Судья самъ себѣ противорѣчитъ, ибо въ рѣшеніи сказано, что Кашкаровъ къ разбору дѣла 20 августа не являлся, а въ объявленіи на возвращенной жалобѣ выражено, что рѣшеніе объявлено Кашкарову 20 августа. Вслѣдствіе сего, считая срокъ на обжалованіе сего рѣшенія непропущеннымъ, Кашкаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ дать его дѣлу законный ходъ. Изъ надписи, сдѣланной на прошеніи Кашкарова, адресованномъ въ Правительствующій Сенатъ, видно, что Кашкаровъ подавалъ уже это прошеніе въ Гдовскій Мировой Съѣздъ, для представленія въ Сенатъ, но Съѣздъ возвратилъ оное ему на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., такъ какъ апелляціонная его жалоба возвращена ему не Съѣздомъ, а Мировымъ Судьею, жалобы же на это подлежатъ разсмотрѣнію не Сената, а Мирового Съѣзда. При этомъ прошеніи представлена Кашкаровымъ въ Сенатъ и подлинная, возвращенная ему, апелляціонная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ надписей на приложенной къ прошенію Кашкарова апелляціонной его жалобѣ, на возвращеніе которой онъ жалуется Правительствующему Сенату, что эта жалоба была адресована на имя Мирового Судьи Блондова, рѣшившаго дѣло его съ Ивановымъ, и что она возвращена Кашкарову не по опредѣленію Мирового Съѣзда, а по резолюціи при объявленіи того же Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 168 ст. Уст. Гр. Суд., Кашкаровъ, если былъ недоволенъ возвращеніемъ ему апелляціонной жалобы, могъ на постановленіе о томъ Мирового Судьи жаловаться самому Мировому Съѣзду, а не Правительствующему Сенату, и что посему Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, не принявъ отъ него адресованной въ Правительствующій Сенатъ жалобы, которая, за силою приведенной ст. 168 Уст. Гражд. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Кашкарова, какъ неподлежащее, за силою означенной 168 ст., разрѣшенію Правительствующаго Сената, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія.

142.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ швейцарскаго уроженца фонъ-Кубли на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Швейцарскій уроженецъ Иванъ фонъ-Кубли предъявилъ въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ купеческаго сына Александра Сутугина въ 3581 р. понесенныхъ имъ разныхъ убытковъ отъ неуплаты Сутугинымъ долга по закладной. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ означенномъ искѣ ему отказано. По апелляціонной жалобѣ Ивана фонъ-Кубли дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На рѣшеніе Судебной Палаты фонъ-Кубли приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла по существу, проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть это дѣло и, на основаніи 1733 ст. Т. X. ч. 2 Зак. Гражданск., его удовлетворить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба швейцарскаго уроженца фонъ-Кубли заключаетъ въ себѣ ходатайство о разсмотрѣніи и рѣшеніи его дѣла по существу, а какъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не рѣшаетъ дѣлъ по существу, то, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

143.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Кирилла Кривошеина на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Серпуховскій мѣщанинъ Кириллъ Парфеновъ Кривошеинъ просилъ Мирового Судью 1-го участка Серпуховскаго округа о взысканіи съ брата его, купца Александра Кривошеина, на основаніи 1810 ст. Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. Гр., 153 руб. проѣстей и волокитъ по рѣшенному 7 Департаментомъ Правительствующаго Сената въ пользу его, проспителя, дѣлу о выдѣлѣ ему законной части изъ недвижимаго имущества, находившагося въ общемъ его съ упомянутымъ братомъ владѣніи. Въ подтвержденіе своего иска Кривошеинъ представилъ копію съ указа 1 Департамента Московской Гражданской Палаты Серпуховскому полицейскому управленію отъ 7 марта 1867 г. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи 7 Департамента Сената о взысканіи съ Александра Кривошеина въ пользу Кириллы Кривошеина проѣстей и волокитъ не постановлено опредѣленія; 2) что, по ст. 1811 Т. X ч. 2, количество проѣстей и волокитъ исчисляется и означается въ рѣшительномъ по дѣлу опредѣленіи и 3) что по примѣчанію къ этой статьѣ воспрещается производить искъ и начинать особое о проѣстяхъ и волокитахъ дѣло судебнымъ порядкомъ,—въ искѣ Кириллѣ Кривошеину отказалъ. Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій по апелляціи Кривошеина настоящее дѣло, призналъ означенное рѣшеніе Мирового Судьи, по приведеннымъ въ ономъ основаніямъ, правильнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Кривошеинъ, ссылаясь на ст. 1808, 1810 и 1811 и примѣч. къ оной Т. X ч. 2, объясняетъ, что, по точному смыслу этихъ статей, опредѣленіе о взысканіи проѣстей и волокитъ зависѣло не отъ 7 Департамента Сената, разсматривавшаго по существу дѣло, а отъ мировыхъ установленій, и что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ на томъ только основаніи, что въ рѣшеніи Сената не постановлено опредѣленія о взысканіи съ брата его, Александра Кривошеина, проѣстей и волокитъ, нарушилъ смыслъ 1811 ст. Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. Гражд. Поэтому Кривошеинъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кривошеинъ въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на

нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1811 ст. Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. Гражд. Нарушеніе это, по мнѣнію его, заключается въ томъ, что Съѣздъ просьбу его о взысканіи проѣстей и волокитъ призналъ неподлежащею удовлетворенію потому только, что въ опредѣленіи 7 Департамента Сената объ этомъ не сдѣлано постановленія. Такое толкованіе Съѣздомъ 1811 ст., дѣйствительно, не имѣетъ правильнаго основанія. Соображеніе этой статьи съ примѣчаніемъ къ ней, и въ особенности со слѣдующею, ст. 1812, приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства оправданной сторонѣ дозволялось, послѣ рѣшенія дѣла по существу, просить о взысканіи проѣстей и волокитъ, но что только дѣло о такомъ взысканіи должно было производиться не апелляціоннымъ, а частнымъ порядкомъ. Для начатія такого иска законъ вовсе не требовалъ непремѣннымъ условіемъ, какъ полагаетъ Съѣздъ, постановленія въ самомъ рѣшеніи суда по существу главнаго дѣла, о предоставленіи оправданной сторонѣ права на взысканіе проѣстей и волокитъ. Въ подтвержденіе этого довода достаточно указать на Высочайше утвержденное 22 апрѣля 1827 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (указъ 8 іюня 1827 г. по Полн. Собр. № 1155), послѣдовавшее по дѣлу Колотилиной, на которомъ основана 1812 ст. Т. X ч. 2. Въ дѣлѣ Колотилиной былъ именно тотъ случай, что одинъ изъ Уѣздныхъ Судовъ не принялъ къ своему разсмотрѣнію иска ея о проѣстяхъ и волокитахъ, потому что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по существу дѣла права на этотъ искъ ей не было предоставлено. Но Государственный Совѣтъ, до котораго доходило дѣло, нашелъ, что Уѣздный Судъ обязанъ былъ принять и разсмотрѣть этотъ искъ. Если подобный искъ могъ имѣть мѣсто въ судебныхъ мѣстахъ прежняго порядка, то, за силою ст. 77 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., онъ можетъ имѣть мѣсто и въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Посему, признавая, что отказъ въ искѣ проѣстей и волокитъ единственно на томъ основаніи, что о правѣ на таковой искъ не упомянуто въ рѣшеніи по существу главнаго иска, изъ коего возникло взысканіе проѣстей, заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе 1811 ст. Т. X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. Гр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Серпуховскаго Съѣзда по настоящему дѣлу, за силою 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Подольскаго Мирового Съѣзда.

144.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Семенова на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Михаилъ Семеновъ обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка Череповскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ октябрѣ 1866 г. онъ подрядилъ крестьянина Тимоѳея Иванова выставить ему, просителю, 60 косяковъ дровъ, по 9 руб. 75 коп. за косякъ, и выдалъ ему въ задатокъ 159 р. 40 к. и что Ивановъ не исполнилъ принятой обязанности и тѣмъ причинилъ ему, просителю, убытки. Потому Семеновъ просилъ взыскать съ Иванова выданные въ задатокъ 159 р. 40 к. и за причиненные убытки—145 руб. Ивановъ отвѣчалъ, что условія о количествѣ косяковъ не было, рядажe была по 10 руб. за косякъ и въ задатокъ имъ, Ивановымъ, получено отъ Семенова всего 95 р. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: предоставить просителю отыскивать задатокъ съ Иванова только въ той суммѣ, какую призналъ послѣдній—95 р., а затѣмъ, какъ въ остальной суммѣ задатка, такъ и въ требуемомъ имъ вознагражденіи убытковъ отказать по бездоказательности. На это рѣшеніе принесена была Семеновымъ апелляціонная жалоба Череповскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи сторонъ, нашелъ: 1) что Ивановъ сознался въ полученіи имъ отъ Семенова только 95 р., но двумя свидѣтельскими показаніями доказано, что онъ получилъ въ задатокъ 110 р.; 2) искъ Семенова въ остальномъ задаткѣ, такъ-же какъ и въ убыткахъ, ничѣмъ не подтвердился, и 3) самая сумма убытковъ,

145 р., показана произвольно. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 129, 112, 81, 82 и 102 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 15-го іюля 1867 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, съ Тимоѳея Иванова взыскать въ пользу Семенова 110 руб., забранные имъ у Семенова, въ искѣ же Семенова по понесеннымъ убыткамъ, какъ бездоказательномъ, отказать. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Семеновъ жалуется на недопущеніе (по мнѣнію просителя) Мировымъ Съѣздомъ его, Семенова, купить у Иванова вырубленныя и приготовленныя къ поставкѣ дрова. Исчисляя, какіе именно убытки онъ, проситель, понесъ отъ несостоявшейся покупки условленнаго количества дровъ, онъ объясняетъ причины этихъ убытковъ и затѣмъ проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть вновь его дѣло и, присудивъ ему, Семенову, просимый имъ капиталъ въ 280 руб., разрѣшить о проторяхъ и убыткахъ просить особо.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба крестьянина Семенова не подлежитъ удовлетворенію: во-первыхъ, потому, что Правительствующій Сенатъ, разрѣшающій просьбы въ кассаціонномъ порядкѣ, не входитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе рѣшеній судебныхъ мѣстъ по существу, и, во-вторыхъ, потому, что въ прошеніи Семенова не содержится ни одного изъ такихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Мирового Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: прошеніе Семенова, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

145.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Першина на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Корчевскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный купца Ивана Першина, титулярный совѣтникъ Колеровъ, просилъ Мирового Судью 3-го участка Корчевскаго округа о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Аносова 493 руб. 19½ коп. за самовольное квартированіе въ 1866 году, въ продолженіе 10½ мѣсяцевъ, въ домѣ Першиныхъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что по условію заключенныхъ въ 1863 и 1864 годахъ контрактовъ на отдачу внаймы дома Першиныхъ купчихѣ Куренковой, у которой Аносовъ былъ повѣреннымъ, Першинъ не имѣлъ права ни отказывать Аносову въ занятіи въ 1866 году помѣщенія, ни требовать излишней противу контракта платы,—въ искѣ Колерова, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. По апелляціи Колерова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Аносовъ проживалъ въ домѣ Першина не самовольно, а по распоряженію Корчевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, состоявшемуся 15 декабря 1865 года, а потому предъявленный Першинымъ искъ, согласно 3 пунк. 571 ст. Уст. Гр. Суд., относится не къ Аносову, а къ Корчевскому полицейскому управленію, которое опредѣлило продолжить проживаніе Аносова въ домѣ Першина на 1866 годъ по силѣ прежнихъ контрактовъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ жалобу повѣреннаго Першина, Колерова, на основаніи 129, 181 и 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ удовлетворенія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Першинъ объясняетъ, что онъ означенное рѣшеніе Съѣзда считаетъ неправильнымъ потому, во-1-хъ, что при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный его, Фруктовъ, хотя и заявлялъ, что въ 1867 году Аносовъ не былъ уже повѣреннымъ Куренковой, съ которою были заключены контракты, и, слѣдовательно, не имѣлъ права квартировать въ домѣ Першина безъ его согласія, но требованіе это въ окончательномъ рѣшеніи Съѣзда не помѣщено, чѣмъ самымъ нарушены 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 181 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. по большинству голосовъ, но на чьей сторонѣ было болѣе голосовъ, опредѣлить нельзя, потому что мнѣнія ему объявлены не были, рѣшеніе же Съѣзда, какъ видно изъ копіи онаго, никѣмъ не подписано, а только скрѣплено непремѣннымъ членомъ и помощникомъ секретаря. На

этомъ основаніи Першинъ проситъ рѣшеніе Корчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 3 пунктомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. дѣйствительно предписывается, чтобы въ рѣшеніяхъ мировыхъ съѣздовъ приводимы были требованія тяжущихся; но повѣренный Першина, какъ обстоятельства дѣла показываютъ, никакого требованія при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ не предъявлялъ, а объяснялъ только, что Апосовъ жилъ въ домѣ Першина, хотя и съ разрѣшенія полицейскаго управленія, но безъ согласія домовладѣльца. А какъ закономъ вовсе не требуется, чтобы всѣ объясненія сторонъ были излагаемы въ рѣшеніяхъ, то непомѣщеніе этого объясненія, неправильно называемаго просителемъ требованіемъ, и не составляетъ нарушенія 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, на основаніи 693 и 697 ст. Уст. Гражд. Суд., мнѣнія членовъ, участвовавшихъ въ сужденіи дѣла, отбираются не публично, а въ совѣщательной комнатѣ, а затѣмъ уже провозглашается резолюція; слѣдовательно, были ли при этомъ разныя мнѣнія и сколько на чьей сторонѣ составилось голосовъ, до тяжущихся нисколько не относится, и 3) что объясненіе Першина касательно неподписанія всѣми Членами Съѣзда рѣшенія не имѣетъ также существеннаго значенія. Изъ дѣла видно, что какъ постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе, которое, по 183 ст. Уст. Гр. Суд., было объявлено въ то же засѣданіе, такъ и протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда, подписаны Предсѣдателемъ и всѣми Членами, согласно 182 ст. того же Уст., и что затѣмъ было приготовлено то же рѣшеніе, только въ болѣе пространной формѣ, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, и уже это послѣднее рѣшеніе подписано только Предсѣдателемъ и Непремѣннымъ Членомъ и скрѣплено секретаремъ. А какъ сущность сего пространнаго рѣшенія совершенно согласна съ рѣшеніемъ, объявленнымъ въ засѣданіи Съѣзда, то неподписаніе онаго всѣми Членами Присутствія не составляетъ законнаго основанія къ признанію рѣшенія Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ Першина ни одного изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Першина, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

146.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Алексѣя Бѣлохвостова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.).

Въ декабрѣ 1866 года вдова малярнаго мастера Агафья Колмакъ обратилась къ Мировому Судьѣ 5 участка Петергофскаго судебнаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ отставного коллежскаго секретаря Бѣлохвостова должныхъ покойному мужу ея за произведенныя имъ въ домѣ Бѣлохвостова малярныя работы 247 руб. 75 коп. Рѣшеніе Мирового Судьи по сему прошенію, постановленное 31 мая 1867 года, изложено слѣдующимъ образомъ: отвѣтчикъ при словесномъ состязаніи подтвердилъ дѣйствительность работъ Колмака, но заявилъ, что деньги за оныя уплатилъ. Истецъ просилъ рѣшить это дѣло на основаніи принятія однимъ изъ нихъ присяги; отвѣтчикъ изъявилъ желаніе, а потому и былъ приведенъ къ присягѣ, послѣ которой истецъ сдѣлалъ отводъ на основаніи 118 стат. Уст. Гр. Судопр., но Мировымъ Судьею отводъ этотъ не былъ уваженъ. Въ присяжномъ показаніи Бѣлохвостовъ подтвердилъ объ уплатѣ имъ долга сполна. Въ виду этого Мировой Судья, на основаніи ст. 115 и 117 того же Устава, опредѣлилъ: въ искѣ Колмакъ отказать. Вдова Колмакъ подавала въ Петергофскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просила объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по нарушенію въ ономъ 118 стат. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ отыскиваемыя ею деньги принадлежатъ малолѣтнимъ ея дѣтямъ, состоящимъ подъ ея опекою. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ: а) что рѣшеніе Мирового Судьи основано на присяжномъ показаніи отвѣтчика и б) что судья допустилъ его къ присягѣ

въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ заинтересованы несовершеннолѣтніе, и тѣмъ явно нарушилъ 1 п. 118 стат. Уст. Гражд. Суд., а потому постановилъ, на основаніи стат. 193 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи 4 участка. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Бѣлохвостовъ излагаетъ: 1) что, по согласію Колмака и ея повѣреннаго, онъ, проситель, получилъ отъ Мирового Судьи отношеніе къ священнику о приводѣ его къ присягѣ, которую онъ и исполнилъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья постановилъ рѣшеніе на основаніи 115 и 117 стат., и 2) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 472 ст. Уст. Гр. Судопр. и 498 стат. того же Устава, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 5-го участка и передавъ Мировому Судьѣ 4 участка дѣло для новаго по немъ постановленія; на основаніи же послѣдней изъ приведенныхъ имъ статей Уст. Гражд. Судопр., дѣла, рѣшенныя по обоюдному согласію присягою, считаются окончательными.

Выслушавъ докладъ по дѣлу, словесныя объясненія коллежскаго секретаря Бѣлохвостова и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію жалобы Бѣлохвостова на рѣшеніе Съѣзда Петергофскихъ Мировыхъ Судей, коимъ отмѣнено рѣшеніе Мирового Судьи 5-го участка и дѣло передано на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: соотвѣтствуетъ ли означенное рѣшеніе Съѣзда постановленному въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства порядку? Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что на рѣшеніе Мирового Судьи 5-го участка принесена была вдовою Колмакъ апелляціонная жалоба. Въ порядкѣ же производства дѣлъ, вступающихъ по апелляціи, высшее апелляціонное судебное мѣсто, на основаніи 772 ст. Устава, обязано разрѣшать всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію; это правило, по силѣ 780 стат. Устава, обязательно и для мировыхъ судебныхъ установленій, какъ уже объяснено Кассаціоннымъ Гражданскимъ Департаментомъ въ рѣшеніи его 22 декабря 1866 года (Сборн. Рѣш. № 74). Въ силу этого порядка, Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей, по вступленіи въ оный апелляціонной жалобы Колмакъ, надлежало разсмотрѣть и рѣшить дѣло ея съ Бѣлохвостовымъ непосредственно, а не обращать для новаго производства къ другому Мировому Судьѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ не въ этомъ порядкѣ обращалась съ жалобою вдова Колмакъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ, обративъ означенное дѣло для новаго производства у другого Мирового Судьи, нарушилъ правило, содержащееся въ 772 стат. Устава, и неправильно истолковалъ смыслъ 193 стат., поступивъ по порядку, въ ней указанному въ дѣлѣ апелляціонномъ, тогда какъ эта послѣдняя статья, относящаяся единственно къ порядку кассаціоннаго производства, можетъ быть, по точному смыслу стат. 185 и 189 Уст. Граж. Судопр., примѣняема мировыми съѣздами только при разсмотрѣніи просьбъ объ отмѣнѣ такихъ рѣшеній мировыхъ судей, которыя по цѣнѣ иска не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: вышеизложенное рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Что же касается до прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, изложенныхъ въ прошеніи Бѣлохвостова, то Правительствующій Сенатъ, съ обращеніемъ дѣла къ новому разсмотрѣнію, не счелъ нужнымъ входить въ обсужденіе оныхъ; независимо же отъ сего, постановляетъ разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи замѣченные при производствѣ дѣла безпорядки.

147.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго ассесора Юргеневой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій ассесоръ Павелъ Юргеневъ, по довѣренности жены своей Екатерины Юргеневой, просилъ Московскаго Мирового Судью Лефортовскаго

участка взыскать съ мѣщанина Ѳеодора Пчелина 383 руб. 30 коп. въ вознагражденіе за понесенные его довѣрительницею судебныя издержки и расходы по производству дѣла о просроченной закладной на домъ Пчелина, въ томъ числѣ 225 руб. за веденіе этого дѣла. Мировой Судья, находя, что повѣренный истицы, въ подтвержденіе уплаченныхъ ею судебныхъ издержекъ, представилъ квитанціи, каковые документы, на основаніи 105 и примѣняясь къ 463 стат. Уст. Гражд. Суд., служатъ достаточнымъ доказательствомъ, что, по 839 и 868 стат. того-же Устава, Пчелинъ обязанъ возвратить Юргеневой судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла и что возраженія отвѣтчика не заслуживаютъ уваженія,—призналъ искъ Юргенева, согласно 129 стат. того-же Устава, правильнымъ и, на основаніи 81 ст., опредѣлилъ: взыскать съ Пчелина въ пользу Юргеневой 383 руб. 30 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пчелинъ возражалъ противъ присужденныхъ съ него 255 руб. за веденіе дѣла, такъ какъ при производствѣ дѣла по закладной повѣреннаго со стороны Юргеневой не было и при разбирательствѣ у Мирового Судьи она ничѣмъ не доказала, что израсходовала на это показываемую ею сумму; затѣмъ, признавая себя обязаннымъ заплатить остальные 128 руб. 30 коп., онъ предъявилъ къ Юргеневу встрѣчный искъ въ 455 р. за взятыя у него Юргеневымъ разныя вещи и за работу и просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Юргенева, за вычетомъ 128 р. 30 к., остальные по встрѣчному иску 326 руб. 70 коп. Противъ этого Юргеневъ объяснилъ, что встрѣчный искъ Пчелина, какъ предъявленный къ нему, Юргеневу, а не къ его женѣ, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, и Пчелинъ можетъ начать этотъ свой искъ отъ сего дѣла особо. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа нашелъ, что со стороны Юргеневой представлены доказательства въ судебныхъ издержкахъ 128 руб. 30 коп., чего не отвергаетъ и отвѣтчикъ; что расходы на повѣреннаго истицею ничѣмъ не доказаны и что Пчелинъ встрѣчнаго иска не доказалъ и этотъ искъ относится не къ Юргеневой, а къ мужу ея, а потому, руководствуясь 81, 105, 112, 129 и 839 стат. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Пчелина въ пользу Юргеневой 128 руб. 30 коп. Юргенева въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ излагаетъ слѣдующее: 1) Въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что онъ утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи, между тѣмъ, Съѣздъ утвердилъ не все рѣшеніе Мирового Судьи, а только часть онаго, т.-е. въ суммѣ 128 руб. 30 коп., а въ остальныхъ 225 р. рѣшеніе Судьи отмѣнено. Въ этомъ Юргенева видитъ нарушеніе 4 пун. 142, 701, 711 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд. 2) Юргенева просила взыскать съ Пчелина 255 руб. не за наемъ повѣреннаго, а за веденіе дѣла; въ рѣшеніи-же Съѣзда говорится объ издержкахъ на повѣреннаго, и, такимъ образомъ, Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія, нарушилъ 706 стат. Уст. Гражд. Суд. 3) Если предположить, что Съѣздъ, опредѣливъ взысканіе съ Пчелина только 128 руб. 30 коп., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія 255 руб., то этимъ онъ нарушилъ 868 стат. Уст. Гражд. Суд., по коей Пчелинъ обязанъ возвратить ей, Юргеневой, всѣ судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла, такъ какъ фактъ веденія дѣла о просроченной закладной, рѣшеннаго противъ Пчелина, не подлежитъ сомнѣнію, а, слѣдовательно, и право ея, Юргеневой, на вознагражденіе за веденіе этого дѣла не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Это право, по мнѣнію Юргеневой, подкрѣпляется еще болѣе 867 стат. того-же Устава, въ которой говорится о вознагражденіи за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла; въ мотивахъ-же подъ этою статьею (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц.) объяснено, что это вознагражденіе слѣдуетъ даже и тогда, когда оправданная сторона не имѣла повѣреннаго. Такимъ образомъ, Юргенева находитъ, что она имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла по прямому смыслу закона, безъ всякихъ съ ея стороны доказательствъ, хотя-бы она сама лично вела дѣло; въ настоящемъ-же случаѣ право это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что дѣло по закладной было ведено повѣреннымъ, мужемъ ея, котораго имущественные интересы, по смыслу нашихъ гражданскихъ законовъ, самостоятельны и независимы отъ ея, какъ жены, имущественныхъ интересовъ (192 стат. X Т. 1 ч.). 4) Мировой Съѣздъ,

*

въ нарушеніе предѣловъ власти, вошелъ въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Пчелина, предъявленнаго въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, ибо, по 12 стат. Уст. Граж. Судопр., судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ низшей. По симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда заключаетъ въ себѣ нарушеніе прямого смысла закона, нарушеніе существующихъ формъ судопроизводства и нарушеніе предѣловъ власти, Юргенева проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить. Въ отношеніи 1 пункта сей жалобы Предсѣдатель Мирового Съѣзда въ рапортѣ, при которомъ представлена кассаціонная жалоба Юргеневой, объясняетъ, что въ подлинномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда написано: „отмѣнивъ“ рѣшеніе Мирового Судьи и что въ этомъ видѣ рѣшеніе было объявлено въ публичномъ засѣданіи при повѣренномъ Юргеневой; слово-же „утвердивъ“ помѣщено въ выданной Юргеневой копіи по ошибкѣ писца.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ: 1) Юргенева представляетъ о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 4 пун. 142, 701, 711 и 774 стат. Уст. Гражд. Судопр., состоящемъ въ томъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи по существу, сказалъ, однако-жъ, въ своемъ опредѣленіи, что онъ рѣшеніе Судьи утверждаетъ. По этому предмету изъ рапорта Мирового Съѣзда и изъ имѣющагося въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается, что въ этомъ рѣшеніи постановлено, совершенно согласно съ требованіемъ 774 стат. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, изъ чего ясно, что, какъ объясняетъ Мировой Съѣздъ, въ выданной Юргеневой копіи рѣшенія Съѣзда слово „утвердить“ написано вмѣсто „отмѣнить“, собственно по ошибкѣ писца. Такая ошибка въ копіи не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что она ни въ чемъ не измѣняетъ смысла самаго рѣшенія, которое, притомъ, какъ удостовѣряетъ Съѣздъ, было объявлено публично, въ присутствіи повѣреннаго Юргеневой, въ томъ именно видѣ, какъ оно изложено въ подлинномъ опредѣленіи. 2) Далѣе Юргенева пишетъ, что Съѣздъ отказалъ ей въ вознагражденіи за наемъ повѣреннаго, тогда какъ она искала вознагражденія за веденіе дѣла, и, слѣдовательно, въ нарушеніе 706 стат. Уст. Гр. Суд., постановилъ о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія. Но законъ не полагаетъ между наймомъ повѣреннаго и веденіемъ дѣла такого различія, чтобы можно было признавать ихъ разными предметами, а требованіе о томъ или другомъ— различными требованіями: въ 868 стат. Уст. Гражд. Судопр. сказано только о вознагражденіи за веденіе дѣла, однако-же, нѣтъ сомнѣнія, что на основаніи этой статьи можетъ быть присуждаемо вознагражденіе за наемъ повѣреннаго; въ статьѣ-же 867 говорится о приглашеніи повѣреннаго, или вообще о веденіи дѣла, такъ что наемъ повѣреннаго не признается отдѣльнымъ расходомъ отъ общихъ издержекъ по веденію дѣла. Поэтому, если Съѣздъ по ходатайству о вознагражденіи за веденіе дѣла, вообще, вошелъ въ разсмотрѣніе о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго, то симъ нисколько не нарушилъ указываемой 706 ст. и остался въ предѣлахъ того, о чемъ было заявлено требованіе, ибо, разсуждая о наймѣ повѣреннаго, тѣмъ самымъ разсуждалъ объ издержкахъ на веденіе дѣла. 3) Въ кассаціонной жалобѣ указывается также на нарушеніе 867 и 868 стат. Уст. Гражд. Судопр., объясняемое просительницею тѣмъ, что Съѣздъ призналъ показанный ею расходъ на веденіе дѣла недоказаннымъ, тогда какъ, при несомнѣнности факта веденія ею прежняго дѣла съ Пчелинымъ, по которому онъ и былъ обвиненъ, право просительницы на вознагражденіе за веденіе дѣла, на основаніи приведенныхъ статей, принадлежитъ ей по самому закону, безъ всякихъ съ ея стороны доказательствъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя, по смыслу 867 и 868 статей, опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла, сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, дѣйствительно освобождаетъ сторону, требующую сего вознагражденія, отъ представленія какихъ-либо доказательствъ о сдѣланныхъ ею расходахъ на веденіе дѣла, но какъ до сего времени такса эта еще не установлена въ законодательномъ порядкѣ (стат. 396 Учр. Суд. Установ.), то означенныя статьи не могутъ пока быть вполнѣ примѣняемы, и судебныя уста-

новленія, не имѣя въ виду таксы для исчисленія вознагражденія за веденіе дѣла, должны или совершенно отказывать въ вознагражденіи, на основаніи упомянутыхъ статей, или же опредѣлять оное по общимъ правиламъ, какъ всякое вознагражденіе за убытки и ущербы, тогда только, когда эти убытки или расходы на веденіе дѣла подтверждены доказательствами. Посему Мировой Съѣздъ, отказывая Юргеневой въ вознагражденіи за веденіе дѣла по непредставленію ею доказательствъ въ понесенныхъ на этотъ предметъ издержкахъ, не нарушилъ 867 и 868 стат. Уст. Граж. Судопр. Наконецъ, 4) въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Юргенева выставляетъ то обстоятельство, что Съѣздъ разсматривалъ встрѣчный искъ Пчелина, предъявленный только въ апелляціи и не бывшій въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, и, такимъ образомъ, нарушилъ 12 стат. Уст. Граж. Суд. Въ рѣшеніи Съѣзда дѣйствительно сказано, что Пчелинъ встрѣчнаго иска своего не доказалъ, и этотъ искъ относится не къ Юргеневой, а къ мужу ея, такъ что, повидимому, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе этого иска по существу, въ противность 12 стат. Уст. Гражд. Судопр. Но это отступленіе Съѣзда отъ постановленія 12 статьи въ настоящемъ случаѣ касается одного только Пчелина и ни въ чемъ не нарушаетъ правъ Юргеневой, а посему и не можетъ служить ей основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что по общему смыслу законовъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Гражд. Суд. и 909 стат. Уст. Угол. Судоп., тяжущійся можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія лишь по поводу нарушенія правилъ, ограждающихъ его права, а не права противной стороны. По всему вышеизложенному, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Юргеневой такихъ основаній, которыя, по 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою упомянутой 186 статьи, оставить безъ послѣдствій.

148.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Вишнякова на рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный купца Ивана Вишнякова, губернскій секретарь Тамаровъ, просилъ Новоторжскаго Мирового Судью 5 участка о взысканіи съ новоторжской купчихи Елены Кисельниковой 174 руб. 43 к. за забранный изъ лавки Вишнякова товаръ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Тамаровъ, въ подкрѣпленіе своего иска сославшись на торговыя книги, находящіяся у его довѣрителя, заявилъ, что у Кисельниковой есть также книжка, по которой былъ забираемъ товаръ, и съ этою книжкою ходили въ лавку какъ дѣти ея, такъ и мѣщанинъ Шилкинъ, а дочь Кисельниковой, Екатерина, приносила въ уплату по книжкѣ 100 руб. Кисельникова чрезъ повѣреннаго Соколова объявила, что она не сознаетъ этого долга и что книжки по забору товара у ней нѣтъ, а если и была, то домашняя, въ родѣ памятной, которая, по всей вѣроятности, уничтожена. По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и свидѣтельскихъ показаній Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Кисельниковой въ пользу Вишнякова 174 руб. 43 коп. Мировой Съѣздъ, въ который по апелляціи Кисельниковой поступило это дѣло, по разсмотрѣніи торговыхъ книгъ Вишнякова, нашелъ, что книги эти, какъ веденныя не вполнѣ согласно съ требованіями торговаго устава и не содержащія въ себѣ подписей Кисельниковой, на основаніи 466 и 472 стат. Уст. Гр. Судоп., не могутъ имѣть силы доказательства. Что же касается до отписной книги, на которую указываетъ Тамаровъ, то хотя свидѣтельскими показаніями и подтверждается, что у Кисельниковой была книга, въ которую записывался заборъ товара, но ничѣмъ не доказано, чтобы книга эта могла служить доказательствомъ въ пользу Вишнякова и вполнѣ удовлетворяла требованіямъ, указаннымъ 471 стат. Уст. Гражд. Судопр. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 82 и 129 стат. того же Устава, Мировой Съѣздъ, въ отмѣну

рѣшенія Мирового Судьи, опредѣлилъ: въ искѣ Вишнякова съ Кисельниковой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Вишняковъ объясняетъ, что въ подтвержденіе иска имъ представлены были черновая ежедневная и торговая книги, веденныя по установленной формѣ, за которыми законъ признаетъ достовѣрность и силу въ смыслѣ доказательства, и что на судѣ было доказано существованіе отписной книги, которую Кисельникова скрыла и о потерѣ которой въ семидневный срокъ не объявила. Находя поэтому, что Новоторжскій Мировой Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ 521 и 531 ст. XI Т. Уст. Торг. и упустилъ изъ вида 102, 468 и 471 стат. Уст. Гражд. Суд., Вишняковъ проситъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Торговомъ Уставѣ относительно купеческихъ книгъ статьями 529 и 535 постановлено, что книги эти въ такомъ только случаѣ могутъ служить удостовѣреніемъ и доказательствомъ при возникшихъ спорахъ, если онѣ ведены въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, согласно правиламъ, указаннымъ въ стат. 517—525 сего Устава. Равнымъ образомъ и по ст. 468 Уст. Гражд. Судопр. купеческія книги не принимаются за доказательство, когда въ нихъ окажутся поправки и подчистки или неисправности въ пользу лица, коему принадлежатъ книги. Поэтому Мировой Съѣздъ, найдя, что представленныя Вишняковымъ книги ведены не вполнѣ согласно съ правилами Торговаго Устава, и притомъ въ нихъ нѣтъ расписокъ Кисельниковой, имѣлъ полное основаніе не принять ихъ за доказательство, а, слѣдовательно, этимъ не только не нарушилъ 521, 531 стат. Т. XI Уст. Торг. и 468 стат. Уст. Гр. Судопр., но поступилъ вполнѣ согласно какъ съ вышеприведенными статьями закона, такъ равно и съ 470 стат. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи которой книги розничныхъ торговцевъ, къ числу которыхъ, какъ видно изъ дѣла, принадлежалъ и Вишняковъ, имѣютъ силу доказательства противъ того лица, коему товары или припасы поставлены, но тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его расписки. Что же касается 471 стат. Уст. Гражд. Суд., опредѣляющей силу и значеніе отписныхъ книгъ, то очевидно, что Мировой Съѣздъ не могъ нарушить этой статьи, потому что таковыхъ книгъ на Съѣздѣ представлено не было. На основаніи же 444 стат. того же Устава Съѣздъ имѣлъ только право, но не былъ обязанъ признавать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана истцомъ ссылка на находившуюся будто бы у отвѣтчицы отписную книгу, которая ею въ Съѣздъ не была представлена. Непринятіе Съѣздомъ въ уваженіе свидѣтельскихъ показаній также не составляетъ нарушенія указываемой просителемъ 102 стат. сего Устава, ибо, по точному смыслу этой статьи, опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ купца Вишнякова ни одного изъ случаевъ, въ которыхъ, на основ. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Вишнякова оставить безъ послѣдствій.

149.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного Антона Ѳедотова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Безсрочно-отпускной Антонъ Ѳедотовъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 28 участка взыскать съ крестьянина Никиты Иванова 53 руб. 75 коп. по книжкѣ, на одномъ изъ листовъ которой была расписка Иванова, но листъ этотъ неизвѣстно куда дѣвался. Ивановъ же предъявилъ къ Ѳедотову встрѣчный искъ въ 186 руб. Мировой Судья призналъ правильнымъ искъ Ѳедотова только въ суммѣ 25 руб., которые и присудилъ взыскать съ Иванова, а Иванову во встрѣчномъ искѣ съ Ѳедотова отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Иванова, который жаловался на отказъ въ прису-

ждешіи ему встрѣчнаго его иска, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что въ основаніе иска Ѳеодотовъ ссылается на расписку Иванова, находившуюся въ книжкѣ. Расписки этой Ѳеодотовъ не представилъ, а потому и искъ его къ Иванову 53 руб. 75 коп., при отрицаніи его Ивановымъ, представляется недоказаннымъ, а ссылка Ѳедотова на свидѣтелей, за силою 409 стат. Уст. Гражд. Судопр., не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ встрѣчному иску Иванова, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ его, какъ неподкрѣпленный никакими письменными доказательствами, не заслуживаетъ уваженія, и ссылка Иванова на свидѣтелей, за силою той же 409 стат., не можетъ быть допущена. Въ виду сего, на основаніи 81, 82 и 129 стат. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и во взаимныхъ искахъ Иванову и Ѳедотову отказалъ. Безсрочно-отпускной Ѳедотовъ проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ, потому, что Ивановъ въ апелляціонной жалобѣ не отрицалъ своего долга, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не долженъ былъ отмѣнять рѣшенія Мирового Судьи; во-2-хъ, Съѣздъ призналъ искъ его, Ѳедотова, бездоказательнымъ, тогда какъ онъ представлялъ свидѣтелей, которые справедливость его требованія подтвердили присягою; посему Съѣздъ долженъ былъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго ему, Ѳедотову, 25 руб., на что Ивановъ не могъ даже, по закону, приносить апелляціи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 773 стат. Уст. Гражд. Суд., обязательной, на основаніи 80 стат., и для Мировыхъ Съѣздовъ, апелляціонный Судъ входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія низшей инстанціи, которыя тою или другою стороною обжалованы. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья присудилъ ко взысканію съ крестьянина Иванова въ пользу безсрочно-отпускного Ѳедотова 25 рублей, а во встрѣчномъ искѣ Иванова съ Ѳедотова въ 186 р. отказалъ. Крестьянинъ Ивановъ въ апелляціи жаловался только на отказъ ему во встрѣчномъ его искѣ, но Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе и той части рѣшенія Мирового Судьи, которою присуждалось съ Иванова въ пользу Ѳедотова 25 руб., тогда какъ ни тою, ни другою стороною по сему послѣднему предмету не было принесено жалобы. Признавая, что такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ нарушилъ буквальный смыслъ 773 стат. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 стат. того же Устава, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

150.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Петергофскаго купца Ивана Ѳеодорова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ (по 4 отдѣленію) производилось исковымъ порядкомъ дѣло о взысканіи вдовою коллежскаго совѣтника Мейеръ съ петергофскаго купца Ивана Ѳеодорова по закладной и неустоечной записи 47300 р., а также судебныхъ пошлинъ и издержекъ на хожденіе и производство по сему дѣлу—1000 руб. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 26 іюля 1866 года, было присуждено взыскать съ Ѳеодорова въ пользу Мейеръ 47300 руб. съ процентами и признанныя отвѣтчикомъ судебныя издержки, въ количествѣ 359 руб. 75 к.; въ отношеніи же остальныхъ судебныхъ издержекъ въ количествѣ 640 руб. 25 коп. предоставлено Мейеръ представить расчетъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего вдова Мейеръ 8 декабря 1866 года обратилась въ Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ Ѳеодорова 4,730 руб., составляющихъ 10% съ суммы 47,300 руб., присужденной въ ея пользу, объяснивъ при этомъ, что эти 10% она, согласно домашняго условія, написаннаго въ видѣ письма на имя почетнаго гражданина Лохова, обязалась выдать ему, Лохову, въ вознагражденіе за труды его

по веденію означеннаго исковаго дѣла и что отъ взысканія съ Ѳеодорова судебныхъ издержекъ за гербовую бумагу она отказывается. При этомъ Мейеръ представила и самое письмо, на которомъ Лоховымъ сдѣлана надпись о согласіи его на веденіе дѣла. По разсмотрѣніи этого дѣла, Окружный Судъ, принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что, на основаніи 332 и 902 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ не имѣетъ права ни увеличивать свои требованія, ни заявлять требованія о такихъ убыткахъ, отыскиваемыхъ исполнительнымъ порядкомъ, о которыхъ не было заявлено во время предшествовавшаго производства, и что посему и согласно рѣшенію Окружнаго Суда, состоявшемуся 26 іюля 1866 года, Мейеръ имѣла право отыскивать и судебныя издержки въ исполнительномъ порядкѣ лишь въ той суммѣ, въ какой ею было заявлено и предоставлено Судомъ на то право, а именно, не свыше 640 руб. 25 коп., опредѣлилъ: взыскать съ купца Ѳеодорова въ пользу Мейеръ означенные 640 р. 25 к. На это рѣшеніе со стороны Ѳеодорова принесена была СудебнойПалатѣ апелляціонная жалоба, въ которой онъ, между прочимъ, объяснялъ, что Мейеръ не представила въ установленный 899 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ расчета о судебныхъ издержкахъ; что расчетъ не былъ подвергнутъ, согласно 904—910 и 917 ст. того же Устава, разсмотрѣнію и повѣркѣ и что письма Мейеръ къ Лохову о вознагражденіи его за веденіе дѣла 10% съ исковой суммы, заключая въ себѣ лишь предварительную между ними переписку о соглашеніи по веденію дѣла, не можетъ замѣнить расчета и составить какого-либо обязательнаго условія для Мейеръ и Лохова, а, слѣдовательно, и не есть доказательство. Противу этой апелляціи повѣренный Мейеръ, Лоховъ, возразивъ, что, за подачею довѣрительницею его исковаго прошенія о взысканіи съ Ѳеодорова за веденіе дѣла % съ присужденной суммы, въ представленіи какого-либо расчета не предстояло надобности и что Окружный Судъ, вмѣсто просимыхъ Мейеръ 4,730 руб., опредѣлилъ только 640 руб. 25 коп., просилъ Палату, въ измѣненіе рѣшенія Суда, присудить довѣрительницѣ его остальные 4,089 руб. 25 коп. Судебная Палата, найдя рѣшеніе Окружнаго Суда совершенно правильнымъ и съ 332, 336, 764, 867, 899, 900, 901—910, 917 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. согласнымъ, жалобу Ѳеодорова на это рѣшеніе, а равно ходатайство повѣреннаго Мейеръ о взысканіи съ отвѣтчика, въ вознагражденіе за веденіе дѣла, суммы больше той, которую она обозначала въ исковомъ прошеніи при предшествовавшемъ производствѣ, оставила безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Ѳеодоровъ указываетъ на слѣдующія нарушенія Палатою прямого смысла закона: 1) Мейеръ, не воспользовавшись предоставленнымъ ей Окружнымъ Судомъ двухнедѣльнымъ срокомъ на начатіе иска о судебныхъ издержкахъ въ исполнительномъ порядкѣ, обратилась въ Судъ съ таковымъ искомъ 8 декабря 1866 года и, слѣдовательно, подчинилась общимъ правиламъ объ исковыхъ прошеніяхъ, указаннымъ 256—271 ст. Уст. Гр. Суд. а какъ при этомъ прошеніи не были ею представлены судебныя пошлины и деньги на вызовъ отвѣтчика, то прошеніе это, согласно 5 пунк. 269 ст. того же Устава, Судъ долженъ былъ оставить безъ движенія, и 2) въ прошеніи Мейеръ, вопреки 5 пунк. 257 ст., не было указано доказательствъ; письмо же Мейеръ къ Лохову, какъ не указывающее ни на количество судебныхъ издержекъ, ни на отвѣтственность его, Ѳеодорова, предъ Мейеръ, не составляло доказательства къ присужденію съ него 640 р. 25 коп. Если же Палата письму этому придала силу условія, то должна была, на основ. 462 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть Мейеръ платежу тройной цѣны гербовой бумаги.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые Ѳеодоровымъ въ кассаціонной жалобѣ доводы о нарушеніи Судебною Палатою смысла закона не имѣютъ правильнаго основанія потому, во-1-хъ) что непрложеніе къ исковому прошенію судебныхъ пошлинъ, по силѣ 5 пун. 269 ст. Уст. Гр. Судопр., хотя и должно имѣть своимъ послѣдствіемъ оставленіе прошенія безъ движенія, но законъ этотъ не относится къ искамъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ, которые, согласно 853 ст. того же Устава, отъ платежа судебныхъ пошлинъ изъемлются; во-2-хъ) что, на основаніи 4 п. 263 ст. сего Устава, деньги на производство вызова чрезъ публикацію прилагаются къ исковому прошенію лишь въ томъ случаѣ, когда

истцу неизвѣстно о мѣстожительствѣ отвѣтчика; а какъ въ прошеніи Мейеръ жительство Ѳеодорова было означено, то и не представлялось надобности представлять на публикацію деньги; въ-3-хъ) что неуказаніе въ просьбѣ Мейеръ доказательствъ не могло также служить поводомъ къ оставленію этой просьбы безъ движенія, такъ какъ упущеніе это со стороны истца могло влечь за собою отказъ въ искѣ; разсмотрѣніе же того обстоятельства, достаточны-ли были со стороны истца доводы къ признанію его иска доказаннымъ, относится къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., не входитъ, и въ-4-хъ) что указаніе Ѳеодорова на невзысканіе съ Мейеръ, согласно 462 ст. того же Устава, тройныхъ гербовыхъ пошлинъ за принятое въ доказательство иска условіе, писанное на простой бумагѣ, также не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что, если-бы и дѣйствительно таковыя пошлины съ Мейеръ не были взысканы, то этимъ нисколько не нарушены права его, Ѳеодорова, ибо эти пошлины взыскиваются не въ пользу сторонъ, а въ казну. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ Ѳеодорова ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ѳеодорова, за силою 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

151.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой сестры Екатерины Синявиной на рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья 1 участка Боровичскаго округа, разобравъ дѣло по иску купеческой сестры Екатерины Синявиной о принадлежности ей движимаго имущества, заарестованнаго судебнымъ приставомъ за долги Маріи Синявиной, и разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, оставилъ просьбу истицы безъ уваженія на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Екатерины Синявиной дѣло это разсматривалось Боровичскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, принявъ во вниманіе имѣющіяся по дѣлу письменныя доказательства и показаніе свидѣтеля, спрошеннаго, по обоюдному согласію сторонъ, безъ присяги, нашелъ, что апелляціонная жалоба никакими новыми доказательствами не подкрѣплена, выставленныя-же въ этой жалобѣ 534 и 710 ст. X Т. 1 ч. нисколько не доказываютъ принадлежности арестованнаго имущества Екатеринѣ Синявиной, а, напротивъ, въ дѣлѣ есть достаточныя доказательства въ томъ, что имущество это принадлежитъ Маріѣ Синявиной,—утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе Съѣзда Екатерина Синявина принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не обратили достаточнаго вниманія на представленные къ дѣлу документы, тогда какъ въ принадлежности ей заарестованнаго имущества могли убѣдиться, между прочимъ, контрактомъ, по коему она арендовала имѣніе сестеръ, съ нѣкоторыми со стороны ея обязательствами и относительно движимаго имущества, какъ-то: дать сестрѣ Маріѣ комнату съ ея, Екатерины, мебелью и даже хозяйственною принадлежностію; что хотя, по 1700 ст. X Т. 1 ч., договоръ о наймѣ движимаго имущества можетъ быть заключенъ и словесно, но только въ отношеніи рабочаго скота, подводъ и т. п., описанное же имущество состоитъ изъ носимаго платья и хозяйственныхъ принадлежностей, которыя почти никогда не отдаются въ аренду; что если-бы таковое было ею принято, то о немъ, по всей вѣроятности, было-бы сказано въ контрактѣ, и сестра ея не упустила бы изъ виду 1708 ст. X Т. 1 ч., и что Съѣздъ, принявшій во вниманіе, что апелляціонная жалоба не подкрѣплена новыми доказательствами и приведенныя въ апелляціи 534 и 710 ст. X Т. 1 ч. нисколько не доказываютъ принадлежности заарестованнаго имущества Екатеринѣ Синявиной и что въ дѣлѣ есть будто-бы достаточныя доказательства о принадлежности онаго Маріи Синявиной, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, потому что разобралъ оное не по существу. По симъ уваженіямъ Екатерина Синявина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя, что Синявина, не указавъ на какое-либо со стороны Мирового Съѣзда нарушеніе закона, могущее, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, жалуется лишь на необращеніе достаточнаго вниманія на ея доказательства, тогда какъ, за силою 129 ст. того же Устава, опредѣленіе значенія и силы доказательствъ предоставлено убѣжденію судей и, слѣдовательно, входитъ въ существо дѣла, не подлежащее, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Синявиной оставить безъ послѣдствій.

152.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного маіора Глинскаго, коллежскаго ассесора Александра Гіероглифова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій ассесоръ Александръ Гіероглифовъ, по довѣренности отставного маіора Николая Глинскаго, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ барона Александра Фитингофа въ 10,256 руб. 32 коп. съ процентами, проистекающій изъ расчетовъ по совмѣстному содержанію ими, на основаніи особаго условія, акцизнаго сбора въ Могилевской губерніи въ 1855/56 годахъ. По предъявленному повѣреннымъ отвѣтчика отводу о подсудности Окружный Судъ, имѣя въ виду, что на содержаніе Могилевскаго откупа было между Глинскимъ и Фитингофомъ заключено товарищеское условіе, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлены размѣръ участія каждаго (въ паяхъ) въ откупныхъ операціяхъ, порядокъ управленія ими и расчетовъ между компаніонами; что вступленіе въ откупа причислялось, по 4 п. 2 ст. Уст. Торг., къ торговой промышленности; что, по 1 п. 1301 ст. того-же Устава, всѣ роды торговли признаются торговыми оборотами; что, по смыслу 2 пун. 1302 ст. того же Устава, споры и всякаго рода иски между компаніонами относятся къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ; что, по 1 п. 1300 ст. того же Устава, дѣла по торговымъ оборотамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, принадлежатъ вѣдомству коммерческаго суда; что вѣдомство сего суда, по 1307 ст. того же Устава, распространяется на жительствующихъ и временно пребывающихъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ; что какъ въ исковомъ прошеніи показано, что отвѣтчикъ жительствуетъ постоянно и при начатіи иска находился въ С.-Петербургѣ, и посланная по этому указанію повѣстка принята, то дополнительныя объясненія Гіероглифова, что Фитингофъ не имѣетъ вовсе пребыванія въ С.-Петербургѣ, не могутъ имѣть для дѣла никакого значенія и что такимъ образомъ и на основаніи прим. къ 2 ст. Учр. Суд. Уст. настоящій искъ оказывается изъятымъ изъ вѣдомства Окружнаго Суда по роду своему,—опредѣлилъ: не принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частную жалобу Гіероглифова на это опредѣленіе Окружнаго Суда, утвердила сіе опредѣленіе какъ по основаніямъ, приведеннымъ Окружнымъ Судомъ, такъ и руководствуясь ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 9 февраля 1865 года Положеніемъ о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (ст. 2 п. 11-й), на основаніи коего, вообще, вступленіе въ обязательство съ казною причисляется къ торговымъ дѣйствіямъ, а также 2117 ст. X Т. 1 ч. и 2 п. 1302 ст. Уст. торг., по смыслу коихъ Палата признала, что договоръ Глинскаго съ Фитингофомъ по свойству своему принадлежитъ къ числу договоровъ товарищества для опредѣленныхъ торговыхъ дѣйствій или предпріятій и что посему возникшій изъ этого договора искъ долженъ быть отнесенъ къ числу исковъ, проистекающихъ изъ договоровъ, торговли свойственныхъ. На это опредѣленіе Палаты Гіероглифовъ жалуется Правительствующему Сенату, и объяснивъ, что какъ искъ Глинскаго начатъ въ Окружномъ Судѣ въ послѣдній день земской давности со времени окончанія содержанія откупа, слѣдствіемъ чего при новомъ начатіи его отвѣтчикъ пріобрѣлъ-бы право отрицать нѣкоторыя статьи претензіи Глин-

ского на основаніи давности, на что онъ не имѣетъ права по предъявленному въ Окружномъ Судѣ иску, то опредѣленіе Палаты, разрѣшая вопросъ о подсудности, составляетъ и рѣшеніе по существу, почему и принадлежитъ къ числу случаевъ, по которымъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы о кассаціи,—представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты: 1) основываясь на 4-мъ п. 2 ст. Уст. Торг., причисляющемъ вступленіе въ казенные подряды и откупы къ торговымъ дѣйствіямъ Палата признала, что содержаніе откуповъ принадлежало къ торговымъ оборотамъ, опредѣленнымъ въ 1 п. 1301 ст. того же Устава, а засимъ иски, возникающіе изъ содержанія откуповъ, на основаніи 1300 ст. того же Устава—подвѣдомственными коммерческому суду. Между тѣмъ, хотя во 2 ст. Уст. Торг. и упоминается о содержаніи откупа, какъ о торговомъ дѣйствіи, но въ 1301 ст., въ коей исчислены всѣ роды торговыхъ оборотовъ, о вступленіи въ подряды и содержаніе откуповъ не упоминается, изъ чего, по мнѣнію Гіероглифова, слѣдуетъ, что вступленіе въ подряды и откупы прямо исключено закономъ изъ числа торговыхъ оборотовъ, отнесенныхъ къ вѣдомству коммерческихъ судовъ. Посему вышеозначенное заключеніе Палаты Гіероглифовъ признаетъ основаннымъ на неправильномъ толкованіи означенныхъ узаконеній и притомъ противорѣчащимъ 572 ст. Уст. Пит., по которой акцизнымъ откупщикамъ воспрещена была всякая торговля питьями, ибо Палата относитъ къ торговымъ оборотамъ такое дѣйствіе, въ коемъ торговля безусловно воспрещена закономъ. 2) Палата считаетъ договоръ Глинскаго съ Фитингофомъ договоромъ товарищества и возникшій изъ него искъ относитъ къ числу исковъ, проистекающихъ изъ договоровъ, торговлѣ свойственныхъ, ссылаясь на 2127 ст. Т. X ч. 1 и 2 п. 1302 ст. Уст. Торг. Гіероглифовъ находитъ, что и это заключеніе Палаты противорѣчитъ закону и основано на неправильномъ толкованіи онаго, такъ какъ, во-1-хъ) въ законѣ нигдѣ не постановлено, что заключаемыя между собою дворянами условія, на основаніи 580 и 584 ст. Уст. пит., о совмѣстномъ содержаніи акцизныхъ сборовъ, причисляются къ договорамъ, торговлѣ свойственнымъ; во-2-хъ) постановленія о сихъ послѣднихъ договорахъ съ точностью изложены въ законѣ (Уст. торг. кн. 2 разд. 1 и 2) и къ нимъ отнесены только векселя, договоры, наймы приказчиковъ и сидѣльцевъ, торговыя довѣренности и договоры о составленіи торговыхъ или купеческихъ товариществъ, называемыхъ, по 756 и 722 ст. Уст. торг., тороговыми домами; затѣмъ причисленіе къ обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, какихъ-либо другихъ договоровъ и обязательствъ, упоминаемыхъ, вообще, въ законахъ, какъ это постановлено Палатою о договорѣ Глинскаго съ Фитингофомъ, есть прямое нарушеніе закона; въ-3-хъ) въ 2127 ст. X Т. 1 ч. говорится только о разнаго рода предпріятіяхъ, могущихъ быть предметомъ товарищества, но изъ прямого смысла этой статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы всякое условіе, заключенное между частными лицами, хотя бы даже и по торговлѣ, напримѣръ, продуктами своего хозяйства или производства и вообще предметами свободной торговли, составляло договоръ торговаго свойства, и, въ-4-хъ) сопоставляя 2127 ст. X Т. 1 ч. съ 2 п. 1302 ст. Уст. торг., въ которомъ говорится о торговыхъ домахъ, Палата, очевидно, признаетъ, что всякое товарищество, упоминаемое въ 2127 ст., есть торговый домъ, тогда какъ для составленія торговаго дома предписаны особыя условія, какъ то: взятіе каждымъ изъ товарищей свидѣтельства на торговлю, предварительное обвѣщеніе купечества объ образованіи торговаго дома и т. д., что не требуется при другихъ товариществахъ и чего не требовалось отъ Глинскаго и Фитингофа при взятіи имъ откупа. Признавая, что опредѣленіе Палаты постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона и основано на неправильномъ толкованіи онаго и что оно, хотя состоялось по вопросу о подсудности, тѣмъ не менѣе относится къ существу иска, Гіероглифовъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Глинскаго, Гіероглифова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ, что объясненіе Гіероглифова, будто бы обжалованное имъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшееся по вопросу о подсудности, съ тѣмъ вмѣстѣ составляетъ рѣшеніе по существу дѣла, не подтверждается содержа-

ніемъ опредѣленія, изъ коего положительно видно, что Палата не входила вовсе въ какое-либо сужденіе о существѣ дѣла, но ограничилось разсмотрѣніемъ одного вопроса о подсудности онаго. Если же, по причинѣ предъявленія настоящаго иска въ послѣдній день земской давности, нѣкоторыя изъ претензій Глинскаго, какъ пишетъ Гіероглифовъ, при новомъ начатіи сего дѣла могутъ покрыться давностью, то это будетъ послѣдствіе не опредѣленія Палаты, не разсматривавшей ни одной изъ сихъ претензій, а единственно замедленіе въ начатіи иска въ Окружномъ Судѣ, что не можетъ быть отнесено къ винѣ судебныхъ мѣстъ и, слѣдовательно, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты. Признавая затѣмъ, что Гіероглифовъ жалуется на такое опредѣленіе Судебной Палаты, коимъ разрѣшается не самый искъ его по существу, а лишь вопросъ о подсудности сего иска не Окружному, но коммерческому суду, и имѣя въ виду, съ одной стороны, что, согласно послѣдовавшимъ о томъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣнію его въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ, сверхъ рѣшеній по существу дѣлъ, подлежать только такія судебныя постановленія, которыми подъ видомъ частныхъ опредѣленій разрѣшаются иски въ самомъ ихъ существѣ, или такія, коими преграждается дальнѣйшій ходъ дѣла въ установленномъ апелляціонномъ порядкѣ, слѣдствіемъ чего дѣло не иначе можетъ дойти до Правительствующаго Сената, какъ путемъ обжалованія частнаго опредѣленія, а съ другой стороны, что опредѣленіе Судебной Палаты, на которое жалуется Гіероглифовъ, не лишаетъ его возможности производить искъ судебнымъ порядкомъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основаній къ удовлетворенію просьбы Гіероглифова объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Судебной Палаты. Что же касается выраженной при словесномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ объясненіи просьбы Гіероглифова объ отмѣнѣ того опредѣленія Палаты въ порядкѣ надзора, на основаніи 249 и 250 ст. Учреж. Суд. Уст., то просьба эта не можетъ быть принята въ уваженіе, какъ потому, что она заявлена въ первый разъ во время словесныхъ объясненій, даже безъ указанія на какіе либо безпорядки или злоупотребленія Судебной Палаты, о коихъ упоминается въ 250 статьѣ, такъ и потому, что, на основаніи указанныхъ статей, возстановленіе нарушеннаго порядка въ предѣлахъ принадлежащаго Правительствующему Сенату права надзора за всѣми новыми судебными установленіями можетъ состоять въ объясненіи или въ поставленіи на видъ судебному мѣсту о замѣченномъ отступленіи отъ законнаго порядка, съ предписаніемъ не допускать чего впредь, или съ привлеченіемъ виновныхъ къ дисциплинарной отвѣтственности по правиламъ, въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій опредѣленнымъ, но въ порядкѣ этого надзора законъ не предоставляетъ Правительствующему Сенату права касаться самыхъ рѣшеній или постановленій суда, состоявшихся по производству судебныхъ дѣлъ и подлежащихъ отмѣнѣ не иначе, какъ въ случаяхъ и порядкѣ, на этотъ предметъ въ Уставахъ Судопроизводства указанныхъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гіероглифова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

153.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы титулярнаго совѣтника Анны Ѳеодоровой на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Повѣренный вдовы титулярнаго совѣтника Анны Ѳеодоровой, коллежскій секретарь Сергѣй Невскій, производилъ въ шуйскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ съ мѣщанки Марьи Чулковой 150 руб., занятыхъ сею послѣдней у его довѣрительницы на честное слово, безъ всякаго документа, ссылаясь въ подтвержденіе иска на свидѣтелей. Мировой Судья, основываясь на 1528 и 1531 ст. X Т. 1 ч. о составленіи и совершеніи договоровъ, вообще, на 2031, 2045 и 2046 ст. того же Тома и части о порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ

отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ѳеодоровой объяснялъ, что приведенные Мировымъ Судьею законы о составленіи договоровъ и о порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ къ настоящему дѣлу не относятся, ибо онъ началъ искъ съ Чулковой безъ всякаго письменнаго доказательства; статья же 409 Уст. Гр. Суд., по прямому ея толкованію и разумѣнію, должна служить въ его пользу, потому что онъ искъ свой основывалъ именно на показаніяхъ свидѣтелей. Шуйскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., заемъ можетъ быть доказываемъ только письменными документами и собственнымъ признаніемъ въ судѣ, а по 2097 ст. X Т. 1 ч. хотя и не запрещается дѣлать займы по словеснымъ условіямъ и безъ явки, но таковые не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 29 мая 1867 года, повѣренный Ѳеодоровой, Невскій, принесъ кассаціонную жалобу 23 іюня того же года, которая и была въ то же время представлена Съѣздомъ въ Гражданскій Кассаціонной Департаментъ Правительствующаго Сената. Усматривая, что въ находящейся при дѣлѣ копіи съ довѣренности, выданной Невскому Ѳеодоровою, не упоминается о правѣ Невскаго ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, и что кассаціонная жалоба Невскаго принята Съѣздомъ безъ соблюденія правилъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ при указѣ отъ 25 іюля возвратилъ эту жалобу со всѣмъ производствомъ въ Шуйскій Мировой Съѣздъ. Этотъ указъ Сената полученъ Съѣздомъ 10 ноября 1867 г., а 13 того же ноября Съѣздъ возвратилъ кассаціонную жалобу Невскому при объявленіи. Затѣмъ Ѳеодорова, въ поданномъ Съѣзду прошеніи, объяснивъ, что, за отлучкою повѣреннаго ея, она возвращенную кассаціонную жалобу получила 14 ноября, чрезъ что, за пропущеніемъ срока на обжалованіе рѣшенія Мирового Съѣзда, можетъ проиграть дѣло съ Чулковой, если слѣдствіемъ не будутъ открыты виновные въ продержаніи указа Сената около четырехъ мѣсяцевъ, и что она по этому дѣлу принимаетъ ходатайство на себя лично, просила представить ту же кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, но Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Ѳеодорова, принявъ на себя ходатайство, представила, однако же, кассаціонную жалобу отъ имени повѣреннаго, Невскаго, который, какъ это уже Съѣздомъ объявлено 13 ноября, не имѣлъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, по 250 ст. Уст. Гр. Суд., по опредѣленію 4-го декабря, возвратилъ Ѳеодоровой означенную кассаціонную жалобу, на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. Тогда Ѳеодорова обратилась въ Съѣздъ съ просьбою о возстановленіи ей срока на представленіе кассаціонной жалобы, утраченнаго не по ея винѣ, представивъ новую отъ своего имени кассаціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, 21 декабря 1867 г. постановилъ: такъ какъ Ѳеодорова была лишена возможности своевременно поправить недостатки довѣренности не по своей винѣ, но по винѣ почталіона Кедрина, доставившаго въ Съѣздъ конвертъ съ указомъ Правительствующаго Сената отъ 25 іюня только 10 ноября, или другихъ лицъ почтоваго вѣдомства, отъ которыхъ произошло замедленіе, то возстановить Ѳеодоровой, на основаніи 835 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 93, срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы, принимая во вниманіе представленныя ею доказательства пропущенія срока не по ея винѣ, не включая въ теченіе онаго времени отъ 25 іюня по 10 ноября 1867 г., за исключеніемъ повернутаго срока; обстоятельства же замедленія въ доставленіи указа Правительствующаго Сената со стороны должностныхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ совершилось отправленіе пакета, передать почтовому вѣдомству на основаніи 1085 ст. Уст. Гр. Суд., для зависящаго отъ него распоряженія. На основаніи этого опредѣленія Мировой Съѣздъ представилъ 29 декабря 1867 г. въ Правительствующій Сенатъ новую кассаціонную жалобу Ѳеодоровой, поданную ею 11 того же декабря. Въ жалобѣ этой Ѳеодорова представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда 29 мая 1867 года: 1) Мировой Съѣздъ не уважилъ апелляціонной жалобы повѣреннаго ея потому только, что не принялъ во вниманіе опро-

верженія апеллятора противъ приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи узаконеній о составленіи договоровъ и заемныхъ обязательствъ, тогда какъ эти узаконенія къ дѣлу ея не относятся, ибо искъ ея основанъ не на письменныхъ актахъ, а на доказательствѣ чрезъ спросъ подъ присягою свидѣтелей; 2) въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Ѳеодоровой заявилъ, что, кромѣ выставленныхъ свидѣтелей, онъ можетъ представить еще и другихъ къ уличенію Чулковой въ займѣ денегъ у Ѳеодоровой, но это не было Съѣздомъ допущено, хотя двое изъ свидѣтелей были уже въ присутствіи, тогда какъ просьба о допросѣ свидѣтелей была основана на 369 ст. Уст. Граж. Суд. и 312, 314 и 1123 ст. X Т. 2 ч.; 3) хотя Чулкова въ присутствіи Съѣзда и заявила о недопущеніи свидѣтелей къ спросу подъ присягою, но отводъ этотъ не подлежитъ принятію, на основаніи 371 и 373 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) упомянутая въ рѣшеніи Съѣзда 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это объяснялъ и повѣренный Ѳеодоровой, можетъ служить совершенно въ ея пользу; 5) статья 2097 X Т. 1 ч., послужившая основаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, не примѣнима къ дѣлу Ѳеодоровой, такъ какъ статья эта находится въ числѣ узаконеній, постановленныхъ только для сибирскихъ обывателей разныхъ сословій и мезенскихъ самоѣдовъ. По симъ основаніямъ Ѳеодорова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда по ея дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, ПравительствующійСенатъ находитъ, что Ѳеодорова жалуется: во-1-хъ) на примѣненіе къ ея дѣлу законовъ о порядкѣ совершенія договоровъ и заемныхъ обязательствъ и на недопущеніе доказательства чрезъ свидѣтелей, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ она дала Чулковой деньги въ заемъ на честное слово, безъ всякаго письменнаго акта, но при свидѣтеляхъ, которые посему, согласно 369 ст. того же Устава, а также 312, 314 и 1123 ст. X Т. 2 ч., и должны были быть спрошены въ подтвержденіе ея иска; во-2-хъ) на принятіе Съѣздомъ предъявленнаго противною стороною отвода въ нарушеніе 371 и 373 ст. Уст. Гр. Суд. и, въ-3-хъ) на неправильное примѣненіе къ ея дѣлу 2097 ст. X Т. 1 ч. Въ отношеніи недопущенія въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній изъ дѣла оказывается, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ, совершенно правильно и согласно съ 2031 ст. X Т. 1 ч. заключили, что заемъ денегъ принадлежитъ такимъ событіямъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, и что посему въ искѣ Ѳеодоровой, заявившей о дачѣ въ заемъ денегъ на честное слово и о неимѣніи никакого письменнаго акта, доказательство чрезъ свидѣтелей на точномъ основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущено быть не могло. Такимъ образомъ, Мировымъ Съѣздомъ не нарушена 369 ст. Уст. Гр. Суд., которая указываетъ содержаніе судебнаго опредѣленія о допросѣ свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ слѣдуетъ допросить, но не обязываетъ мировыя установленія допрашивать выставленныхъ сторонами свидѣтелей, если это для рѣшенія дѣла по убѣжденію и совѣсти будетъ признано ненужнымъ и тѣмъ менѣе, если доказательство чрезъ свидѣтелей по закону не допускается; что же касается 312, 314 и 1123 ст. X Т. 2 ч., то статьи эти, дѣйствовавшія при прежнемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не подлежатъ вовсе примѣненію новыми судебными установленіями. Подобно сему, не заслуживаетъ вниманія и жалоба Ѳеодоровой на отступленіе, будто бы, Мировымъ Съѣздомъ отъ постановленій 371 и 373 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ статьи эти относятся до отвода свидѣтелей, а, между тѣмъ, Съѣздъ призналъ, что свидѣтели по самому закону допущены быть не могутъ, и, слѣдовательно, ему не было никакого основанія обращаться къ узаконеніямъ объ отводѣ свидѣтелей. Наконецъ, по заявленію Ѳеодоровой о неправильномъ примѣненіи къ ея дѣлу 2097 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Съѣздъ дѣйствительно не имѣлъ основанія ссылаться на эту статью, какъ относящуюся къ числу постановленій о сибирскихъ обывателяхъ и мезенскихъ самоѣдахъ, но, принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано преимущественно на 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допускающей доказательствъ чрезъ свидѣтелей въ удостовѣреніе денежныхъ займовъ, и что посему рѣшеніе это, несмотря на означенную неподлежащую ссылку, оказывается совершенно согласнымъ съ общими узаконеніями какъ гражданскаго права, такъ и судопроизводства, Правительству-

ющій Сенатъ не признаетъ этой ошибочной ссылки на 2097 ст. X Т. 1 ч. поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ѳеодоровой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

154.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Котлова на рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ февралѣ 1867 г. крестьянинъ Дмитрій Котловъ просилъ Мирового Судью 1 участка Бѣлозерскаго уѣзда о взысканіи съ крестьянина Андрея Ефимова 132 руб. 27 коп., должныхъ имъ по условію, на основаніи коего онъ принималъ на себя продажу товаровъ и вина его, просителя. Въ доказательство своего иска Котловъ представилъ условіе и копію съ производства Бѣлозерскаго полицейскаго управленія, изъ коего видно, что Ефимовъ остался должнымъ Котлову 132 руб. 27 коп. за забранные товары, вино и мѣры. Ефимовъ отвѣчалъ, что онъ уплачивалъ Котлову деньги по мѣрѣ забора и не уплатилъ только за 5 ведеръ вина, за мѣры и посуду, потому что самъ не получилъ отъ Котлова денегъ, издержанныхъ на патентъ, который обязанъ былъ выправить Котловъ на свой счетъ. Въ доказательство своего возраженія онъ сослался на крестьянъ Михайлова и Емельянова, слышавшихъ разговоръ его съ Котловымъ, въ которомъ послѣдній сознался, что получилъ съ него, Ефимова, всѣ деньги сполна и, кромѣ того, за лишнее ведро вина и полпуда масла обѣщалъ заплатить ему, Ефимову. Указанные свидѣтели показали: Емельяновъ—что Котловъ, признавая излишекъ полученія денегъ за масло и вино, обѣщалъ возвратить оныя Ефимову и скинуть еще 25 руб., лишь бы скорѣе покончить счеты, и Михайловъ—что онъ слышалъ только разговоръ о полученіи денегъ Котловымъ за масло и вино. Истецъ для разъясненія дѣла просилъ Мирового Судью вытребовать отъ Ефремова приходо-расходную книжку, выданную ему согласно условію, въ которую записывались отпускъ товаровъ и полученіе денегъ, но Ефимовъ, отрицая существованіе книжки, говорилъ, что у него былъ только листъ, который сожженъ братомъ его на сигарки; истецъ въ подтвержденіе своего показанія о книжкѣ сослался на двухъ свидѣтелей: крестьянъ Петрова и Богданова, при которыхъ Котловъ спрашивалъ у Ефимова книжку для записки въ ней отпущеннаго вина. Одинъ изъ этихъ свидѣтелей подтвердилъ показаніе Котлова, а второй отозвался незнаніемъ. Мировой Судья, сообразивъ показанія свидѣтелей, данныя какъ ему, такъ и приставу 1 стана во время прежняго производства дѣла, и сознаніе отвѣтчика передъ послѣднимъ въ дѣйствительности забора товара и непредставленіи имъ книжки, 22 марта 1867 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., обязать Ефимова уплатить Котлову 131 руб. 70 к., а если онъ возвратитъ по описи всю посуду и мѣры, то—114 руб. 45 коп. На это рѣшеніе Ефимовъ подавалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что изъ свидѣтельскихъ показаній не видно, чтобы онъ, Ефимовъ, въ разговорѣ съ Котловымъ сознался себя его должникомъ,—напротивъ, свидѣтели подтверждаютъ сознаніе Котлова, что онъ долженъ ему, Ефимову, за ведро вина и полпуда масла, а это признаніе, на основаніи 315 ст. X Т. 2 ч., служитъ совершеннымъ доказательствомъ, что онъ, Ефимовъ, не состоитъ должнымъ Котлову; 2) показанія Петрова и Богданова, будто Ефимовъ имѣлъ книжку отъ Козлова, не могутъ служить основаніемъ къ присужденію взысканія съ него въ пользу Котлова, и книжка эта, если бы даже она и была, не могла бы быть для него обязательной и приносить пользу ему, какъ неграмотному и не имѣющему въ своемъ семействѣ ни одного грамотнаго человѣка; 3) что онъ, Ефимовъ, никогда не дѣлалъ сознанія становому приставу въ заборѣ отъ Котлова вина и товара въ томъ размѣрѣ, какъ показано въ актѣ; почему же написано приставомъ такое отъ него, Ефимова, показаніе и кѣмъ оно подписано, онъ, Ефимовъ, не знаетъ. Въ дополненіе къ апелляціи повѣренный Ефимова, Шамаринъ, подалъ объясненіе, въ которомъ из-

лагалъ, между прочимъ: 1) что показанія крестьянъ Петрова и Богданова состоятъ только въ томъ, что у Ефимова была книжка, да и то первый изъ нихъ отъ словъ своихъ отказался, а одиночное показаніе послѣдняго, состоящаго въ родствѣ съ Котловымъ, по силѣ 402 и 363 ст. X Т. 2 ч., не можетъ быть принято за доказательство; 2) что Ефимовъ не могъ брать, а Котловъ отдавать въ долгъ вино, такъ же, какъ и продавать его оптомъ по 12½ ведеръ, не имѣя установленнаго патента, подъ опасеніемъ за это взысканія на основаніи ст. 693 и 695 Улож. о Нак. Съѣздъ Бѣлозерскихъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій тяжущихся и по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а представленная истцомъ книжка въ заборѣ товара, какъ неимѣющая расписокъ отвѣтчика Ефимова, по силѣ 470 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ, и 2) отвѣтчикъ самъ сознался Мировому Съѣзду въ неуплатѣ истцу за полученныя имъ 5 ведеръ вина, мѣры и посуду, каковое сознаніе, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, а потому, руководствуясь означенною статьею, а также 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по настоящему дѣлу отмѣнить, а съ крестьянина Ефимова взыскать въ пользу Котлова за 5 ведеръ вина 17 руб. 50 коп. и за мѣры и посуду—17 руб. 25 коп.; а всего —34 р. 75 коп. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Котловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Бѣлозерскихъ Мировыхъ Судей, которое онъ находитъ постановленнымъ, въ нарушеніе 9, 81, 105, 108 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., противъ собственнаго сознанія Ефимова, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ: актъ, составленный становымъ приставомъ, и дѣйствія полиціи, которыхъ отвѣтчикъ не обжаловалъ; при новомъ же разбирательствѣ отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска. Со стороны Ефимова представлены въ Правительствующій Сенатъ возраженія противу прошенія Котлова.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ прошеніи крестьянина Котлова не содержится поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Съѣздовъ Мировыхъ Судей подлежатъ отмѣнѣ, ибо, во-1-хъ) оцѣнка доводовъ, представляемыхъ тяжущимися въ подкрѣпленіе иска или въ опроверженіе онаго, возлагается на судъ (129 ст. Уст. Гр. Суд.) и входитъ въ сущность судебнаго рѣшенія, которое, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и, во-2-хъ), послѣ производства дѣла въ полицейскомъ управленіи самъ проситель началъ искъ въ бѣлозерскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и распоряженіе полицейскаго управленія не могло стѣснять ни отвѣтчика въ представленіи возраженій на искъ Котлова, ни Мирового Судью и Съѣздъ въ разборѣ дѣла и постановленіи по оному рѣшенія, въ виду 79 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: прошеніе Котлова оставить безъ послѣдствій.

155.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Ѳедотова на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Петръ Ѳедотовъ просилъ Мирового Судью 1 участка Порховскаго уѣзда о взысканіи съ помѣщика Постникова за причиненное ему, просителю, безчестіе, гражданскимъ порядкомъ. Постниковъ отвѣчалъ, что къ нему приходили крестьяне дер. Воротницъ для разбирательства о причиненной скотомъ его на ихъ землѣ потравѣ. Въ числѣ приходившихъ былъ крестьянинъ Ѳедотовъ въ качествѣ свидѣтеля потравы. Когда онъ, Постниковъ, кончилъ уже дѣло съ крестьянами, тогда Ѳедотовъ сталъ возмущать ихъ, съ тѣмъ, чтобы они не мирились, и хотя волостной старшина с. Воротницъ приказывалъ Ѳедотову удалиться, но тотъ продолжалъ шумѣть; вслѣдствіе сего онъ,

Постниковъ, въ предупрежденіе какихъ-либо безпорядковъ, подошелъ къ Ѳедотову и, дотронувшись, но не толкнувъ его, сказалъ, чтобы онъ удалился со двора. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи находились: истецъ, повѣренный отвѣтчика и въ качествѣ свидѣтелей: старшина д. Воротницъ Алексѣевъ и крестьяне той-же деревни: Ефимъ Якимовъ, Илья Михайловъ и Алексѣй Петровъ. Изъ этихъ свидѣтелей повѣренный Постникова согласился допустить къ показанію подъ присягою одного старшину Алексѣева, прочихъ-же устранилъ, какъ имѣющихъ съ довѣрителемъ его тяжбу о потравѣ. Вслѣдствіе сего Алексѣевъ, за отсутствіемъ священника, былъ спрошенъ по снятіи съ него подписки, а прочіе безъ присяги, на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. Алексѣевъ показалъ, что при разбирательствѣ о потравѣ г. Постниковъ взялъ за плечи Ѳедотова и сказалъ, чтобы онъ шелъ, но сильно кулакомъ въ грудь не билъ и ударовъ не наносилъ. Остальные показали: Ефимъ Яковлевъ, что Постниковъ Ѳедотова кулакомъ не билъ, а взялъ за плечи и сказалъ, чтобы онъ вышелъ. Илья Михайловъ—что Постниковъ раза два толкнулъ Ѳедотова, и Алексѣй Петровъ—что Постниковъ сначала толкнулъ въ грудь Петра Ѳедотова, потомъ повернулъ, взявши за плечи, и сказалъ: „ступай вонъ". Разсмотрѣвъ эти показанія, Мировой Судья нашелъ, что если Постниковъ взялъ за плечи Петра Ѳедотова и сказалъ при этомъ, чтобы онъ отправлялся съ его двора, то этимъ онъ не могъ нанести ему безчестія и требуемаго вознагражденія за безчестіе, по ст. 667 Уст. Гр. Суд., присуждать не слѣдуетъ, а потому опредѣлилъ: въ искѣ крестьянину Ѳедотову, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Судопр., по бездоказательности, отказать, возложивъ на него, согласно 103 ст. Уст. Гр. Суд., за вызовъ трехъ свидѣтелей, взысканіе каждому по 3 руб. сер. На это рѣшеніе Ѳедотовъ подавалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что староста Алексѣевъ, спрошенный по подпискѣ, показалъ совершенно ложно; что Алексѣевъ былъ призванъ къ Мировому Судьѣ для спроса, самъ-же вызвалъ его, просителя, изъ присутственной камеры и предлагалъ взять 25 руб. съ Постникова за побои и дѣло прекратить; тоже сдѣлано было и повѣреннымъ отвѣтчика, но онъ, Ѳедотовъ, обоимъ имъ отказалъ; что крестьянинъ Якимовъ спрошенъ не только безъ присяги, но даже и безъ подписки; Петровъ-же и Михайловъ показали хотя и не всю справедливость, но, тѣмъ не менѣе, показанія ихъ, по мнѣнію просителя, явно уличаютъ Постникова въ нанесеніи ему, Ѳедотову, оскорбленія и побоевъ. Съѣздъ Порховскихъ Мировыхъ Судей, не усмотрѣвъ достаточныхъ доказательствъ къ подтвержденію иска Ѳедотова, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Ѳедотовъ, между прочимъ, излагаетъ, что свидѣтелями проступка Постникова было выставлено имъ, просителемъ, 11 человѣкъ, въ томъ числѣ старшина Алексѣевъ, котораго отвѣтчикъ хотя и допустилъ до присяжнаго показанія, но онъ потомъ спрошенъ по подпискѣ безъ его, просителя, согласія. Поэтому показаніе Алексѣева, какъ неформальное и безприсяжное, не имѣетъ вѣроятія и законной силы, на основаніи X Т. ч. 2 ст. 406 п. 1, равно не имѣетъ законной силы и показаніе Якимова, какъ также безприсяжное и данное безъ его, просителя, ссылки при разбирательствѣ дѣла. Оба эти показанія опровергаются двумя другими показаніями Петрова и Михайлова. Прочіе выставленные просителемъ свидѣтели устранены были отъ спроса не соотвѣтственно 4 п. ст. 86 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ они тяжбу имѣютъ не съ нимъ, просителемъ, и если будутъ спрошены подъ присягою, то могутъ ссылку на нихъ его, просителя, подтвердить, на основаніи 88, 93 и 91 ст. того-же Устава, при бытности его, просителя, и по личному его указанію имянъ ихъ. Вознагражденіе-же трехъ свидѣтелей опредѣлено на счетъ его, Ѳедотова, не согласно съ 104 ст. Уст. Гражд. Суд., вмѣсто одного рубля на каждаго свидѣтеля, по 3 руб. По симъ основаніямъ Ѳедотовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что въ прошеніи крестьянина Ѳедотова содержится жалоба на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по существу онаго, какъ постановленнаго, по мнѣнію просителя, не соотвѣтственно об-

стоятельствамъ дѣла, и, сверхъ того, проситель указываетъ на нарушеніе установленнаго порядка о допросѣ свидѣтелей. Рѣшеніе Съѣзда по существу не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст.; что-же касается до указаній просителя на допущенныя при производствѣ дѣла нарушенія порядка въ допросѣ свидѣтеля, то Правительствующій Сенатъ, по соображеніи сихъ указаній съ обстоятельствами дѣла, находитъ: 1) старшина Алексѣевъ дѣйствительно спрошенъ былъ безъ присяги, за отсутствіемъ священника, но съ отобраніемъ отъ него подписки подтвердить показанное подъ присягою. Такой допросъ не составляетъ нарушенія, ибо допускается по 93 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) объясненіе просителя, что свидѣтель Якимовъ спрошенъ безъ всякой ссылки на него, несправедливо, ибо изъ дѣла видно, что самъ Ѳедотовъ ссылался на него при производствѣ дѣла и въ апелляціонной жалобѣ называетъ его своимъ свидѣтелемъ; 3) жалуясь на отводъ прочихъ свидѣтелей, Ѳедотовъ указываетъ на то, что тѣ свидѣтели имѣютъ тяжбу о потравѣ не съ нимъ, Ѳедотовымъ, а съ Постниковымъ; но, по ст. 86 Уст. Граж. Суд., устраняются отъ свидѣтельства имѣющіе тяжбу съ одной изъ сторонъ, безъ обозначенія съ которою: съ тою-ли, которая сослалась на свидѣтеля, или съ противною,—слѣдовательно, Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ означенный отводъ, не нарушили закона. Наконецъ, Ѳедотовъ указываетъ на нарушеніе 104 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья присудилъ въ пользу свидѣтелей не по одному рублю, а по три; но 104 ст. запрещаетъ присуждать болѣе 1 руб. въ день, а въ настоящемъ случаѣ не видно, за сколько дней присуждено свидѣтелямъ такое вознагражденіе, и, сверхъ того, изъ дѣла оказывается, что Ѳедотовъ на это постановленіе Судьи не жаловался Съѣзду, а, слѣдовательно, Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе рѣшенія Судьи по сему предмету и не измѣнивъ его, поступилъ по точной силѣ закона, запрещающаго входить въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя не обжалованы ни одною изъ сторонъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ просьбѣ крестьянина Ѳедотова не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

156.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Константина Орлова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Штабсъ-капитанъ Константинъ Орловъ и коллежскій регистраторъ Сухомлиновъ 27 августа 1866 г. заключили домашнее условіе, писанное на простой бумагѣ, въ томъ, что Сухомлиновъ принимаетъ на себя завѣдываніе дѣлами Орлова, какъ по управленію имѣніями, такъ и прочими дѣлами, на слѣдующихъ, между прочимъ, кондиціяхъ: Орловъ обязался платить Сухомлинову 2000 руб. въ годъ, уплачивая за каждый мѣсяцъ впередъ по 166 руб. 67 к. (пун. 2); срокъ условію назначенъ одинъ годъ, считая съ 15 августа 1866 г., и въ теченіе этого времени Орловъ отказывать Сухомлинову не имѣетъ права, въ случаѣ-же отказа долженъ заплатить Сухомлинову неустойку, равную суммѣ условленной годовой платы (пун. 4). 27 января 1867 г. Сухомлиновъ, представляя означенное условіе въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что Орловъ условленныхъ денегъ ему не платитъ, а потому просилъ взыскать съ Орлова слѣдующіе по условію за 6 мѣсяцевъ 1000 руб. Послѣ того Сухомлиновъ въ доказательство завѣдыванія дѣлами Орлова представилъ Окружному Суду разные документы, изъ коихъ видно, что онъ по довѣренности Орлова ходатайствовалъ по многимъ дѣламъ,—въ мировыхъ установленіяхъ, у мирового посредника и въ полицейскомъ управленіи. На судоговореніи Сухомлиновъ, сославшись на представленные имъ документы, перечислилъ еще разныя исполненныя имъ порученія Орлова по управленію имѣніями, въ доказательство чего указывалъ на свидѣтелей

и на записку, писанную къ нему Орловымъ. Повѣренный отвѣтчика, Носъ, возражалъ, что хотя Орловъ дѣйствительно заключилъ съ Сухомлиновымъ условіе, но Сухомлиновъ не приступалъ къ управленію имѣніями Орлова; что Сухомлиновъ велъ нѣкоторыя дѣла по частнымъ довѣренностямъ, но за эти ходатайства вознаградитъ его особо; что сумма всѣхъ веденныхъ имъ исковъ менѣе отыскиваемаго имъ жалованья; что Сухомлиновъ не радѣлъ объ интересахъ Орлова, который вслѣдствіе этого не выдавалъ ему общей довѣренности; что, наконецъ, Сухомлиновъ, можетъ быть, и ѣздилъ въ деревни Орлова, но данныхъ ему порученій не исполнилъ аккуратно, чему, впрочемъ, по краткости времени, онъ, Носъ, доказательствъ представить не можетъ. На вопросъ Предсѣдательствующаго, предложенный Сухомлинову предъ окончаніемъ судоговоренія,—чего-же онъ желаетъ: получить 1000 р. и затѣмъ не считать условіе имѣющимъ силу на будущее, Сухомлиновъ объявилъ, что онъ въ настоящее время желаетъ получить по условію заработанную имъ плату въ окончательное удовлетвореніе и что за условіе не стоитъ. Послѣ того Предсѣдательствующій изложилъ сущность дѣла и требованія сторонъ; Сухомлиновъ-же просилъ дозволить ему еще дать свои объясненія, но Предсѣдательствующій объявилъ, что словесныя состязанія уже окончены. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Окружный Судъ принялъ во вниманіе: 1) что завѣдываніе Сухомлиновымъ дѣлами Орлова достаточно истцомъ доказано представленными имъ въ Судъ документами; 2) что хотя повѣренный Орлова и утверждаетъ, что общей довѣренности на завѣдываніе дѣлами не было выдано Сухомлинову, какъ лицу, не внушающему надлежащаго къ себѣ довѣрія, и что вслѣдствіе сего Сухомлиновъ не завѣдывалъ дѣлами въ томъ объемѣ, какой былъ указанъ въ условіи, но истцомъ представлены къ дѣлу частныя довѣренности, выданныя Орловымъ послѣ заключенія условія, для веденія отдѣльныхъ дѣлъ, и представлены свидѣтельства судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и лицъ о томъ, что эти отдѣльныя дѣла дѣйствительно были ведены Сухомлиновымъ; 3) что все это въ совокупности приводитъ къ убѣжденію, что условіе 27 августа 1866 года относительно вознагражденія Сухомлинова жалованьемъ должно быть примѣнено къ доказаннымъ уже трудамъ Сухомлинова по веденію отдѣльныхъ дѣлъ и исполненію разныхъ порученій Орлова; 4) что указаніе Носа на необходимость, вслѣдствіе возникшихъ между Орловымъ и Сухомлиновымъ взаимныхъ несогласій, уничтожить дѣйствіе и силу договора на будущее время оказывается, при положительномъ заявленіи истца, что онъ не стоитъ за дальнѣйшее существованіе спорнаго условія, но желаетъ только получить заработанную имъ плату въ окончательное удовлетвореніе, нетребующимъ со стороны Суда никакого обсужденія. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ Орлова въ окончательное удовлетвореніе Сухомлинова, по условію, 1000 руб., подвергнувъ Орлова взысканію судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Сухомлиновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ признаетъ неправильнымъ рѣшеніе Суда относительно взысканія съ Орлова въ его пользу 1000 р. въ окончательное удовлетвореніе; что поводомъ къ такому присужденію послужило ошибочное пониманіе объясненій его, Сухомлинова, на судоговореніи. Онъ отвѣчалъ Предсѣдательствующему, что желаетъ быть удовлетворенъ, на точномъ основаніи условія, заявленною въ исковомъ прошеніи суммою, а на другой вопросъ: „вы за условіе не стоите“ отвѣчалъ: „за продолженіе условія не стою“, но словъ „въ окончательное удовлетвореніе“ онъ не произносилъ. Тотчасъ-же послѣ употребленія этихъ словъ Предсѣдательствующимъ онъ началъ было возражать, но ему было объявлено, что дѣло достаточно разъяснено и состязаніе окончено. Наконецъ, при объявленіи резолюціи онъ, Сухомлиновъ, просилъ Судъ занести въ протоколъ его возраженіе противъ вышеупомянутыхъ словъ, но, за неимѣніемъ закона на подобный случай, получилъ отказъ. Далѣе Сухомлиновъ подробно излагаетъ въ апелляціонной жалобѣ, что событія засѣданія 21 февраля 1867 года переданы протоколомъ не вѣрно; что онъ положительно высказалъ желаніе быть удовлетвореннымъ на точномъ основаніи условія, т.-е. получить по 2 пун. условія слѣдующую ему за 6 мѣсяцевъ плату 1000 руб. и по 4 пун. условія—неустойку, о кото-

рой долженъ былъ заявить особымъ исковымъ прошеніемъ. Поэтому отвѣтъ его: „за продолженіе условія не стою" не можетъ быть понимаемъ въ смыслѣ согласія на прекращеніе условія и въ смыслѣ отказа отъ требованій, изъ условія вытекающихъ. Въ отвѣтѣ этомъ онъ высказалъ только то, что не настаиваетъ на понужденіи Орлова къ продолженію условія, потому что Орловъ по 4 пункту имѣлъ полное право на его прекращеніе, отвѣчая за это лишь неустойкой, отъ взысканія которой онъ, Сухомлиновъ, своимъ отвѣтомъ не отрекся. На основаніи вышеизложеннаго Сухомлиновъ просилъ Судебную Палату, зачисливъ присужденную Окружнымъ Судомъ сумму въ платежъ по условію за 6 мѣсяцевъ, предоставить ему право какъ на взысканіе съ Орлова неустойки, такъ и на пользованіе всѣми прочими правами, вытекающими изъ условія. Въ отвѣтъ на эту жалобу повѣренный отвѣтчика, Носъ, объяснилъ: 1) что, по смыслу условія, жалованье Сухомлинову назначалось какъ за управленіе имѣніями, такъ и за завѣдываніе всѣми дѣлами Орлова, а такъ какъ Сухомлиновъ, не вступивъ въ управленіе имѣніями, нарушилъ условіе, то не имѣлъ права, по силѣ стат. 569, 570, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гр., на вознагражденіе за труды, имъ не исполненные; 2) что, кромѣ того, по силѣ стат. 569, 571, 2201, 2218 и 2224 того-же Тома, а равно ст. 5 Уст. Гр. Суд., условіе Орлова и Сухомлинова, какъ договоръ найма, долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и явленъ у маклера, и тогда только, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, распубликованнаго въ Сборникѣ Рѣшеній за 1867 г., № 43, подлежалъ бы исполненію со стороны Орлова; но такъ какъ договоръ этотъ не формальный, то искъ Сухомлинова, на немъ основанный, не подлежитъ удовлетворенію; наконецъ, въ 3) что Сухомлиновъ не доказалъ исполненія всѣхъ принятыхъ имъ на себя по условію обязанностей; посему Носъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и признать домашнее условіе 27 августа 1866 г. неимѣющимъ силы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата обратилась предварительно къ опредѣленію силы и значенія заключеннаго Орловымъ съ Сухомлиновымъ условія. Признавая это условіе договоромъ найма, а потому, на основаніи 2224 стат. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., требующимъ написанія онаго на гербовой бумагѣ и явки у маклера, Палата нашла, что при всемъ томъ она не можетъ лишить это условіе обязательной силы, по одному составленію его, вопреки приведенной статьѣ, на простой бумагѣ домашнимъ порядкомъ, въ виду признанія его дѣйствительности обѣими сторонами и 461 стат. Уст. Гражд. Судопр., по которой подобные акты принимаются въ доказательство, съ обязанностью представившаго такой актъ, на основаніи 462 стат. того-же Устава, оплатить его тройною гербовою пошлиною. Изъ дѣйствительности этого условія вытекаетъ обязанность его исполненія, которое со стороны Сухомлинова доказано представленными имъ свидѣтельствами о веденіи имъ разныхъ дѣлъ Орлова, не уплатившаго Сухомлинову опредѣленнаго тѣмъ условіемъ полугодового жалованья, а потому жалованье это, на основаніи 1538 стат. 1 ч. X. Т. Зак. Гражд., должно быть взыскано съ Орлова въ удовлетвореніе Сухомлинова. Обращаясь къ жалобѣ Сухомлинова на невѣрность протокола судебнаго засѣданія Окружнаго Суда, Судебная Палата, въ виду правильнаго составленія протокола по наружной его формѣ, не сочла возможнымъ допустить жалобы на внутреннее его содержаніе, но, тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что въ словахъ Сухомлинова, записанныхъ въ протоколѣ, выражено его согласіе получить 1000 руб. въ окончательное удовлетвореніе, но словъ „по условію" въ протоколѣ не записано, Палата признала, что означенное согласіе Сухомлинова относилось до настоящаго его иска, а не вообще до правъ его по условію; хотя-же онъ и сказалъ, что онъ не стоитъ за условіе, но изъ этихъ словъ нельзя вывести заключенія, что онъ уничтожаетъ его, а, скорѣе, только то, что онъ не стоитъ за его продолженіе. Выводить изъ словъ Сухомлинова, что онъ получаетъ окончательное удовлетвореніе не по настоящему иску, а вообще по условію, значило бы переносить эти слова къ такому пункту условія, по которому не было еще предъявлено иска, именно—къ пункту о неустойкѣ, и, такимъ образомъ, предрѣшить право на искъ прежде его предъявленія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Орлова въ удо-

влетвореніе Сухомлинова 1000 руб. утвердить, отмѣнивъ опое относительно присужденія этихъ денегъ въ окончательное удовлетвореніе по условію. На это рѣшеніе Орловъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ: 1) что требованіе Сухомлинова могло вытекать изъ договора о личномъ наймѣ (3 пун. 2201 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), а потому основаніемъ его иска могъ быть только договоръ, правильно составленный (ст. 569 Т. X ч. 1), то-есть составленный въ порядкѣ, который указанъ закономъ (ст. 571), ибо лишь правильно составленный договоръ налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить. Стало быть, судебная власть можетъ принудить одну сторону къ исполненію договора въ пользу другой только тогда, когда форма договора удовлетворяетъ требованіямъ закона. Законъ допускаетъ четыре порядка совершенія договоровъ (ст. 1531 Т. X ч. 1), причемъ обязываетъ договоръ о личномъ наймѣ заявлять у маклерскихъ дѣлъ (4 пун. 1534 и 2224 стат.); слѣдовательно, основаніемъ иска о рядной платѣ можетъ быть не иначе, какъ договоръ личнаго найма, составленный нотаріальнымъ порядкомъ. Законъ дозволяетъ нанимать однихъ слугъ и рабочихъ людей безъ маклерскаго условія, и это есть единственное отступленіе закона отъ общихъ правилъ, установленныхъ для договора личнаго найма. Въ покрѣпленіе вышеизложеннаго Орловъ ссылается на разъясненіе подобнаго вопроса къ судебной практикѣ, въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ Сборникѣ Рѣшеній 1867 г. № 13, и выводитъ заключеніе: что въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала за условіемъ 27 августа 1866 года обязательную силу, вопреки стат. 569, 570, пун. 4 1534 и 2224 Т. X ч. 1; что приведенная Палатою 461 ст. Уст. Гражд. Судоп. не относится къ настоящему случаю, ибо въ ней говорится о томъ, что акты, написанные на простой бумагѣ, принимаются за доказательство, а Палатѣ слѣдовало разрѣшить, можетъ ли договоръ личнаго найма, домашнимъ порядкомъ составленный, замѣнить формальный договоръ, чего 461 ст. не разрѣшаетъ; что, по силѣ 5 стат. Учр. Суд. Устан., Правительствующій Сенатъ наблюдаетъ за единообразнымъ исполненіемъ закона всѣми судебными установленіями въ Имперіи, и опредѣленія Сената публикуются для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ (ст. 815 Уст. Гражд. Судопр.), причемъ въ 813 стат. выражено, что, въ разъясненіе точнаго разума закона, судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Сената; посему Судебная Палата, не принявъ во вниманіе толкованія закона относительно порядка заключенія договоровъ личнаго найма, сдѣланнаго Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ по дѣлу Смирнова (Сбор. Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Прав. Сен. 1867 года № 43), нарушила ст. 813 и 815 Уст. Гражд. Судопр. 2) Далѣе Орловъ объясняетъ, что контрагентъ можетъ требовать осуществленія своего права по договору только тогда, когда онъ исполнилъ свои обязательства. Это обозначено какъ въ общихъ постановленіяхъ о правѣ по договорамъ (ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), такъ въ спеціально относящейся до договоровъ личнаго найма 2228 ст. того же Тома. Судебная Палата признала его обязаннымъ заплатить вознагражденіе Сухомлинову по условію, основываясь не на буквальномъ исполненіи послѣднимъ своихъ обязательствъ по договору, а на томъ только соображеніи, что Сухомлиновъ доказалъ веденіе мелкихъ процессовъ его, Орлова; слѣдовательно, Палата, вопреки 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Закон. Гражд., присудила взысканіе 1000 руб. не на основаніи точнаго разума и буквальнаго смысла договора, а имѣя въ виду побочныя обстоятельства, чуждыя договора, 3) Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, состоящее въ томъ, что Палата обязана была, по 4 пун. 701 ст. Уст. Гр. Судопр., въ резолюціи, провозглашаемой въ публичномъ засѣданіи, означить сущность рѣшенія, а по 774 ст. должно быть обозначено въ рѣшеніи Палаты, какія части рѣшенія Окружнаго Суда Палата утверждаетъ и какія отмѣняетъ. Между тѣмъ, въ резолюціи, провозглашенной въ публичномъ засѣданіи Палаты, не было сказано, что Палата отмѣняетъ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой говорилось о присужденіи 1000 р. Сухомлинову въ окончательное удовлетвореніе по условію. На основаніи всего вышеизложеннаго, Орловъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ основанія, приводимыя штабсъ-капитаномъ Орловымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, нашелъ: 1) Главная мысль, на которой Орловъ основываетъ дальнѣйшіе свои доводы, состоитъ въ томъ, что, по 569 стат. Т. X ч. 1, только правильно составленный договоръ налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить, а потому судебная власть только тогда можетъ принудить къ исполненію договора, когда форма его удовлетворяетъ требованіямъ закона. Принявъ эту мысль за основаніе, онъ указываетъ на то, что порядокъ составленія договоровъ опредѣляется закономъ (ст. 571) и что законъ обязываетъ договоры личнаго найма писать на гербовой бумагѣ и являть у маклерскихъ дѣлъ (4 пун. 1534 и 2224 стат.); изъ всего этого проситель выводитъ, что Палата, признавъ за домашнимъ условіемъ 27 августа 1866 года обязательную силу, нарушила ст. 569, 570, пун. 4 стат. 1534 и 2224 Т. X. ч. 1 и что приводимая Палатой 461 стат. Уст. Гражд. Судопр. не относится къ настоящему случаю, ибо она не разрѣшаетъ вопроса, можетъ ли договоръ личнаго найма, домашнимъ порядкомъ составленный, замѣнить формальный договоръ. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія Орловъ ссылается на разъясненіе подобнаго вопроса въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ Сборникѣ Рѣшеній 1867 года № 43 по дѣлу Смирнова, и объясняетъ, что такъ какъ Палата не приняла къ руководству толкованіе закона, сдѣланное Правительствующимъ Сенатомъ, то нарушила 813 и 815 стат. Уст. Гражд. Суд. Всѣ вышеизложенные доводы просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Ошибочность ихъ происходитъ отъ невѣрности главной мысли, на которой они основаны. Орловъ полагаетъ, что, по смыслу 569 ст. Т. X ч. 1, только правильно составленный договоръ обязателенъ для договаривающихся, тогда какъ въ приведенномъ имъ законѣ этого не выражено. Въ 569 ст. сказано: всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Различіе выраженій, употребленныхъ въ законѣ и въ толкованіи его Орловымъ, очевидно; законъ обязываетъ къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства, правильно составленнаго, не воспрещая предъявлять судебной власти иски, основанные и на актахъ домашнихъ, не имѣющихъ силы крѣпостныхъ или явочныхъ; напротивъ того, по понятіямъ Орлова, только тѣ договоры, которые составлены порядкомъ, установленнымъ въ законѣ, даютъ право требовать отъ суда ихъ исполненія. Положительное разрѣшеніе вопроса о силѣ и обязательности неформальныхъ актовъ содержится въ 458, 459 и 460 стат. Уст. Гражд. Судопр. По 460 стат., актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, а по 458 стат., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представляются, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Затѣмъ, по смыслу 459 ст., Судъ обязанъ отдавать преимущество актамъ, совершонымъ или явленнымъ установленнымъ порядкомъ, предъ актами домашними; но опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ законъ поставляетъ въ зависимость отъ усмотрѣнія суда. Слѣдовательно, Судебная Палата, на основаніи сихъ законовъ, имѣла полное право признать домашній договоръ 17 августа 1866 года Сухомлинова съ Орловымъ, хотя составленный не согласно съ порядкомъ, указаннымъ въ 2224 ст. Т. X ч. 1, тѣмъ не менѣе, имѣющимъ обязательную силу для договаривающихся, въ виду признанія его подлинности обѣими сторонами, и затѣмъ, руководствуясь 461 и 462 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязать представившаго этотъ актъ, писанный на простой бумагѣ, оплатить тройною гербовою пошлиною, чѣмъ Палата нисколько не нарушила указываемыхъ просителемъ 569, 570, 4 п. 1534 и 2224 ст. X Т. ч. 1. Обращаясь къ ссылкѣ Орлова на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ Рѣшеній 1867 года № 43 по дѣлу Смирнова, которымъ, будто бы, уже былъ разрѣшенъ подобный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельства дѣла, разрѣшеннаго по спору между Смирновымъ и Мясниковымъ,

совершенно не тождественны съ обстоятельствами настоящаго дѣла между Орловымъ и Сухомлиновымъ. Смирновъ предъявилъ искъ къ Мясникову о вознагражденіи его жалованьемъ и содержаніемъ за управленіе дѣлами, безъ всякаго письменнаго акта, опредѣляющаго условія найма; при такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что дѣйствующими законами (ст. 2201, 2218 и 2224 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.) установленъ единственный порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма—письменный, и притомъ формальный; это дѣйствительно такъ и есть, ибо другого порядка для лицъ, желающихъ безспорно оградить свои права по личному найму, не существуетъ, а потому, при отсутствіи всякаго письменнаго договора на другой порядокъ, покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ, указать нельзя. Въ настоящемъ же дѣлѣ Сухомлинова съ Орловымъ былъ заключенъ очень ясный письменный договоръ, хотя не формальный, но подлинность котораго признана обѣими сторонами, слѣдовательно, при спорѣ о силѣ и обязательности такого договора судебныя мѣста обязаны были руководствоваться не только вышеприведенными законами, Т. X ч. 1 Зак. Гражд., но и 458, 459 и 460 ст. Уст. Гражд. Судопр., которыя къ дѣлу Смирнова были вовсе не примѣнимы. Посему въ рѣшеніи Судебной Палаты не представляется никакого нарушенія указываемыхъ просителемъ 813 и 815 стат. Уст. Гражд. Судопр. 2) Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Орловъ выставляетъ нарушеніе 1536 и 1538 стат. Т. X ч. 1 Закон. Граждан. Нарушеніе этихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Палата будто бы присудила вознагражденіе за исполненіе не тѣхъ работъ, которыя установлены по договору, а совершенно другихъ, именно—за ходатайство по разнымъ мелкимъ дѣламъ, и, слѣдовательно, основала рѣшеніе не на точномъ смыслѣ договора, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ, изъ буквальнаго смысла условія видно, что Сухомлиновъ принялъ на себя завѣдываніе дѣлами Орлова, какъ по управленію его имѣніями, такъ и прочими дѣлами. Какія именно дѣла возлагались на обязанность Сухомлинова подъ названіемъ „прочихъ дѣлъ“, о томъ въ договорѣ ничего не сказано. При возникшемъ объ этомъ спорѣ, въ которомъ Сухомлиновъ доказывалъ представленными имъ документами, что онъ исполнилъ свои обязанности веденіемъ разныхъ дѣлъ Орлова, а сей послѣдній утверждалъ противное, разрѣшеніе сего спора составляло существо дѣла, которое, по 11 стат. Уст. Гражд. Судопр., было разрѣшено въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ; но очевидно, что Судебная Палата, признавъ, что Сухомлиновъ веденіемъ разныхъ дѣлъ Орлова исполнилъ принятыя на себя обязанности по договору, и за это присудивъ вознагражденіе, руководствовалась буквальнымъ смысломъ условія, а не побочными обстоятельствами, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ законовъ. 3) Наконецъ, Орловъ указываетъ на нарушеніе Палатою 4 пун. 701 и 774 стат. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что въ резолюціи, провозглашенной въ публичномъ засѣданіи, не было ничего сказано объ отмѣнѣ той части рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой было упомянуто, что 1000 руб. присуждаются въ окончательное удовлетвореніе по условію. Въ приведенной просителемъ 774 ст. сказано, что въ рѣшеніи Палаты означается съ точностью: утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе Окружнаго Суда, или же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ, и по какимъ основаніямъ. Означенное требованіе закона, въ рѣшеніи Палаты изложенное въ окончательной его формѣ, было исполнено, ибо въ ономъ сказано, что Палата рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Орлова въ удовлетвореніе Сухомлинова 1000 руб. утверждаетъ, отмѣнивъ оное относительно присужденія этихъ денегъ въ окончательное удовлетвореніе по условію. Это изложеніе по своему смыслу совершенно согласно съ резолюціею, провозглашенною въ публичномъ засѣданіи, въ которой было объяснено, что Палата признаетъ произнесенныя въ Окружномъ Судѣ слова; „въ окончательное удовлетвореніе“ относящимися до настоящаго иска (слѣдовательно, не такъ, какъ это признавалъ Окружный Судъ) и утверждаетъ рѣшеніе Суда о взысканіи 1000 руб. съ Орлова въ пользу Сухомлинова. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что судебныя мѣста для буквальнаго исполненія правилъ, установленныхъ закономъ, должны въ рѣшеніи, изложеніемъ въ окончательной его

формѣ, прописывать сущность рѣшенія въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ которыхъ оно объявлено въ резолюціи суда, провозглашенной Предсѣдателемъ. Это явствуетъ изъ 703 и 711 стат. Уст. Гражд. Судопр.; въ первой изъ нихъ постановлено, что въ резолюціи суда означается: пун. 4 сущность рѣшенія, а во второй, что рѣшеніе, сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно содержать: 1) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся и т. д.; слѣдовательно, сущность рѣшенія, указанная въ резолюціи, должна быть перенесена въ рѣшеніе, изложенное въ окончательной его формѣ, безъ всякихъ измѣненій; строгое соблюденіе сего правила тѣмъ болѣе необходимо, что, на основаніи 927 стат. того же Устава, исполнительный листъ составляется по приложенной формѣ, въ которой сказано, между прочимъ: „здѣсь прописывается буквально сущность рѣшенія суда“ (см. 4 пун. ст. 701); посему, если судомъ будетъ допущено измѣненіе выраженій въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной его формѣ, то иногда при самомъ исполненіи могутъ возникнуть спорные вопросы изъ толкованія различныхъ выраженій. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не исполнила въ точности сего требованія закона, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, потому что сіе послѣднее, какъ выше замѣчено, по смыслу своему согласно съ резолюціею, провозглашенною въ публичномъ засѣданіи. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 стат. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу штабсъ-капитана Константана Орлова оставить безъ послѣдствій.

157.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Садофѣева на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Петръ Зайцевъ просилъ Веневскаго Мирового Судью о взысканіи съ крестьянина Василія Садофѣева 265 р. 90 к. за утрату Садофѣевымъ товара, везеннаго въ Елисаветградъ. Мировой Судья по разборѣ этого дѣла присудилъ ко взысканію съ Садофѣева 128 р. 90 к. На это рѣшеніе Садофѣевъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, просилъ о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей. Явившійся по вызову Мирового Съѣзда свидѣтель, крестьянинъ Гаврила Михайловъ, ссылки на него Садофѣева не подтвердилъ; при этомъ Садофѣевъ объяснилъ, что онъ не знаетъ, подтвердятъ ли его показаніе и остальные свидѣтели, имъ указанные. Тогда Мировой Съѣздъ, не находя нужнымъ отлагать разбирательство дѣла до новаго вызова неявившихся свидѣтелей, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Крестьянинъ Садофѣевъ просилъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ выслушалъ только одного свидѣтеля, а остальныхъ не вызывалъ, и потому основаніе, принятое Мировымъ Съѣздомъ, по мнѣнію просителя, весьма слабо.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Садофѣевъ, вопреки 798 ст. Уст. Гражд. Суд., въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія Мирового Съѣзда не означаетъ, что именно онъ почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ; хотя же упоминаетъ, что Съѣздъ выслушалъ только одного свидѣтеля, а остальныхъ не вызывалъ, но изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ не счелъ нужнымъ отлагать разбирательство дѣла, такъ какъ самъ Садофѣевъ объявилъ, что онъ не знаетъ, подтвердятъ ли свидѣтели, на которыхъ онъ ссылался, его показаніе, вслѣдствіе чего, не усматривая никакого законнаго повода, указаннаго въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Садофѣева оставить безъ послѣдствій.

158. 1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Бакалова на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Иванъ Бакаловъ обратился къ Мировому Судьѣ 5 участка Лужскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ 1861 году бывшій Лужскій земскій исправникъ Монкошевъ, принявъ на себя ремонтъ скотопрогонной дороги, сдалъ работу мѣщанину Егорову, а ему, просителю, приказалъ отпускать съѣстные припасы для Егорова и его рабочихъ. Вслѣдствіе этого онъ, проситель, съ 25 августа по 21 ноября 1861 г. издержалъ на пищу для Егорова и его рабочихъ 206 р. 68 к.; въ уплату же отъ Монкошева получилъ только 134 р. 56 коп.; посему онъ просилъ о взысканіи съ Монкошева остальныхъ 72 р. 18 к. Въ доказательство своего иска онъ представилъ двѣ расписки, изъ коихъ въ первой, подписанной Монкошевымъ, сказано: „Иванъ Бакаловъ. Слѣдуемыя за харчи съ подрядчика Макара Егорова, за рабочихъ людей, можешь подождать потому, что Егорову окончательнаго расчета я не сдѣлалъ, которому будетъ таковой еще приходиться получить 26 октября 1861 г. Исправникъ Монкошевъ". Во 2 запискѣ значится: „Д. Сорочина Ивану Яковлевичу Бакалову за харчевые продукты, за одинъ мѣсяцъ 26 дней, съ цѣною въ мѣсяцъ по 7 р., всего на сумму 13 р., долженъ Макаръ Егоровъ 21 ноября 1861 г." По предъявленіи къ Монкошеву иска онъ отвѣчалъ, что расчетовъ съ Бакаловымъ онъ никогда и никакихъ не имѣлъ, а помнитъ, что въ 1861 г. приходилъ къ нему Бакаловъ съ просьбою объ удержаніи съ подрядчика Егорова денегъ за харчи рабочимъ; что тогда онъ, бывъ исправникомъ, удержалъ около 130 р. и выдалъ Бакалову и что рабочихъ къ Бакалову онъ никакихъ не посылалъ и за нихъ не ручался. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Бакалову въ искѣ отказать, по бездоказательности онаго. Съѣздъ Лужскихъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціи Бакалова, нашелъ, что Бакаловымъ не представлено никакихъ причинъ, могущихъ служить доказательствомъ неправильности рѣшенія Мирового Судьи; самыя же записки Монкошева не составляютъ со стороны его поручительства по расчету Бакалова съ Егоровымъ, а потому опредѣленіемъ 8 іюня 1867 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Бакаловъ изъясняетъ, что находитъ рѣшеніе это неправильнымъ, потому что: 1) если-бы Монкошевъ не прислалъ ему, просителю, записки объ обожданіи денегъ, слѣдующихъ ему съ Егорова, то онъ, Бакаловъ, отказалъ-бы въ дальнѣйшемъ продовольствованіи рабочихъ, а Монкошевъ, давши ему, Бакалову, означенную записку, обязанъ былъ-бы, не разсчитывая Егорова, удовлетворить его, просителя, за поставку съѣстныхъ припасовъ, и 2) Монкошевъ, выдавая ему, Бакалову, два раза деньги, просилъ его лично подождать остальныя, пока не окончитъ расчетовъ по исправленію дороги, увѣряя, что когда получитъ за работы по оной слѣдуемыя деньги, то изъ нихъ его, просителя, удовлетворитъ. Этому былъ свидѣтель сотскій одной съ Бакаловымъ деревни, котораго онъ забылъ прежде выставить въ свидѣтели. Посему Бакаловъ проситъ, на основаніи ст. 805 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей пересмотрѣть и взыскать съ Монкошева въ удовлетвореніе его, просителя, 72 р. 18 к.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прошеніе крестьянина Бакалова не содержитъ въ себѣ какъ поводовъ къ кассаціи рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и поводовъ къ пересмотру дѣла, указанныхъ въ 187, 794 и 805 ст. того же Устава, ибо Бакаловъ не указываетъ, чтобы въ означенномъ рѣшеніи былъ нарушенъ смыслъ закона или при производствѣ дѣла допущено было отступленіе отъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а прошеніе его о пересмотрѣ рѣшенія основывается на указаніи новаго свидѣтеля, котораго онъ забылъ выставить при производствѣ дѣла у Мирового

Судьи и на Съѣздѣ. Обстоятельство это не можетъ считаться такимъ вновь открывшимся, которое, по ст. 187 Уст. Гр. Суд., составляетъ поводъ къ допущенію пересмотра рѣшенія, такъ какъ объ этомъ свидѣтелѣ онъ зналъ прежде рѣшенія дѣла и если почему-либо на него не сослался своевременно, то долженъ отнести это къ своей винѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе крестьянина Бакалова оставить безъ послѣдствій.

159.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Ѳеодорова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По довѣренности коллежскаго ассесора Максимова присяжный повѣренный Будный представилъ Столичному С.-Петербургскому Мировому Судьѣ расписку, выданную коллежскимъ ассесоромъ Ѳеодоровымъ, слѣдующаго содержанія: „1864 г. іюня 13 дня. Я, нижеподписавшійся, выдалъ сію расписку титулярному совѣтнику Николаю Нестеровичу Максимову въ томъ, что я состою ему долженъ, со включеніемъ выданной на его имя одной расписки, всего по настоящее время семьсотъ руб. сер., которую сумму я обязуюсь ему выплатить отъ сего числа въ теченіе 4 мѣсяцевъ". На оборотѣ сей расписки находится надпись объ уплатѣ Ѳеодоровымъ двухсотъ руб. Будный просилъ по этой распискѣ взыскать съ Ѳеодорова остальные 500 руб. Отвѣтчикъ Ѳеодоровъ, не оспаривая подлинности расписки, ссылался на письмо Максимова, писанное къ чиновнику Полевому (безъ означенія года, мѣсяца и числа), по которому онъ, Ѳеодоровъ, вслѣдствіе требованія Максимова объ уплатѣ капитала 150 р. и % 30 руб., уплатилъ эту сумму, причемъ объяснилъ, что въ число остальнаго долга онъ дѣлалъ уплаты и не считаетъ себя обязаннымъ платить остальную сумму, потому что за капиталъ платилъ большіе проценты. Противу сего Будный возразилъ, что представленное Ѳеодоровымъ письмо Максимова не имѣетъ ничего общаго съ долговою распискою и писано ранѣе 13 іюня 1864 г. Мировой Судья, на основаніи ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Ѳеодорова въ пользу Максимова 500 руб., съ тѣмъ, что если бы впослѣдствіи предъявленъ былъ на Ѳеодорова искъ по распискѣ ранѣе 1864 г. и на ней будетъ учинена передаточная надпись Максимовымъ, то расписку эту считать недѣйствительною. По апелляціи Ѳеодорова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Ѳеодоровъ, кромѣ отмѣченной на распискѣ уплаты 200 руб., другихъ уплатъ доказать не могъ, и хотя сослался на письмо Максимова въ доказательство платежа большихъ процентовъ и уплаты еще 150 руб., по отношенія этого письма къ распискѣ не доказано; изъ дѣла не видно и того, чтобы платежъ 150 руб. послѣдовалъ послѣ выдачи расписки 13 іюня. Въ виду сего и на основаніи 81, 105, 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату коллежскій ассесоръ Ѳеодоровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) Съѣздъ вовсе не коснулся содержанія расписки 13 іюня 1864 г., а призналъ за несомнѣнный фактъ, что отвѣтчикъ состоитъ долженъ истцу 500 руб., тогда какъ содержаніе документа 13 іюня доказываетъ, что на эту сумму долга выдана не одна, но двѣ долговыя расписки, а что первая погашена, это доказывается непредставленіемъ ея къ дѣлу. Изъ этого слѣдуетъ, что Съѣздъ основалъ свой выводъ о существованіи долга въ 500 руб. не на разумѣ договора займа, чѣмъ нарушена 1536 ст. Т. X ч. Зак. Гр.; 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ 841, 2050 и 2053 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что онъ не призналъ факта погашенія первой долговой расписки, вошедшей въ расписку 13 іюня 1864 г., тогда какъ ненахожденіе первой расписки въ рукахъ заимодавца составляло законный признакъ факта погашенія долга; 3) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 81, 105, 112 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо этими статьями хотя отвѣтчикъ обязывается доказывать свои возраженія, но не въ томъ случаѣ, когда воз-

раженія его доказываются обстоятельствами дѣла, какъ. напримѣръ, въ настоящемъ дѣлѣ, отрицаніе отвѣтчикомъ долга подтверждается несуществованіемъ въ рукахъ заимодавца долгового документа. Изъ этого слѣдуетъ, что Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло на основаніи приведенныхъ имъ законовъ, нарушилъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ постановили, что если будетъ на Ѳеодорова предъявленъ искъ по распискѣ, выданной Максимову, ранѣе 13 іюня 1864 г., то расписку эту считать недѣйствительною. Объ этомъ никто не просилъ, слѣдовательно, нарушена 131 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Рѣшеніемъ Мирового Судьи опредѣлено, что расписка, выданная ранѣе 13 іюня 1864 г., была цѣнностью въ 500 руб. Между тѣмъ, въ текстѣ рѣшенія Мирового Съѣзда эта часть рѣшенія, никѣмъ не обжалованная, вовсе не приведена. А какъ, по 68 ст. Т. I Основ. Госуд. Зак., судебное рѣшеніе имѣетъ силу закона для дѣла, по коему послѣдовало, то Съѣздомъ нарушена 68 ст. Т. I Основ. Госуд. Зак. 6) Въ заключеніе Ѳеодоровъ объясняетъ, что повѣстка о вызовѣ его къ слушанію дѣла въ засѣданіи 20 іюня 1867 г. была доставлена накапунѣ въ 10 часовъ вечера и вручена была не ему, просителю, а другому лицу, тогда какъ онъ, Ѳеодоровъ, находился съ 20 мая до 13 сентября въ Гатчинѣ, слѣдовательно, былъ лишенъ средствъ къ защитѣ своего дѣла при слушаніи его въ Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Буднаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: всѣ возраженія должника Ѳеодорова, изложенныя имъ въ пяти пунктахъ кассаціонной жалобы, относятся только къ одному обстоятельству, а именно—къ тому, что въ сумму долгового документа, выданнаго имъ Максимову 13 іюня 1864 г. въ 700 руб., включенъ прежній долгъ его, по другой распискѣ, выданной въ 500 р., а что долгъ по сей послѣдней распискѣ имъ погашенъ, но Мировой Съѣздъ не признаетъ факта погашенія долга по прежней долговой распискѣ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 841, 1536, 2050, 2053 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., неправильное примѣненіе къ дѣлу 81, 105, 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., нарушеніе 9 ст. того же Устава и, наконецъ, нарушеніе 68 ст. Осн. Госуд. Зак. Но изъ дѣла видно, что о несуществованіи болѣе долга по прежней долговой распискѣ въ 500 руб. послѣ включенія ея во вторую никто съ Ѳеодоровымъ не спорилъ, и Мировой Съѣздъ не признавалъ, чтобы этотъ долгъ не былъ погашенъ, а нашелъ неуважительными доказательства Ѳеодорова объ уплатѣ долга по второй распискѣ, выданной 13 іюня 1864 г.; слѣдовательно, ссылка просителя на цѣлый рядъ приведенныхъ имъ законовъ, какъ относящихся къ обстоятельству, о коемъ никакого спора не было, не имѣетъ никакого значенія; напротивъ того, въ ограженіе Ѳеодорова отъ двойного взысканія, Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ постановили, что еслибы впослѣдствіи предъявленъ былъ на Ѳеодорова искъ по распискѣ, выданной ранѣе 13 іюня 1864 г., и на ней будетъ учинена передаточная надпись Максимовымъ, то расписку эту считать недѣйствительною. Ѳеодоровъ въ означенной оговоркѣ находитъ также нарушеніе закона 131 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что никто объ оной не просилъ. Но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо приносить жалобу на рѣшеніе можетъ только та сторона, коей права были нарушены, а сдѣланная оговорка правъ Ѳеодорова ни въ чемъ не нарушаетъ. Наконецъ, Ѳеодоровъ указываетъ на позднее доставленіе ему повѣстки о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, которая была вручена накапунѣ для доклада, въ 10 часовъ вечера, и не ему лично, тогда какъ онъ находился въ Гатчинѣ. Но доставленіе повѣстки накапунѣ для доклада лицу, живущему въ томъ же городѣ, не можетъ почитаться позднимъ доставленіемъ; врученіе повѣстки не лично просителю, а другому лицу, по 64 ст. Уст. Граж. Суд., не составляетъ нарушенія закона; нахожденіе же Ѳеодорова въ день доставленія повѣстки въ Гатчинѣ, а не С.-Петербургѣ, должно быть отнесено къ винѣ самого просителя, который показалъ въ апелляціонной жалобѣ жительство свое въ С.-Петербургѣ, въ томъ самомъ домѣ, куда повѣстка была доставлена. По вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая жалобу Ѳеодорова во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Граж. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

160.—1868 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Софіи Щербаковой на рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный московской купчихи Софьи Щербаковой, купеческій сынъ Константинъ Щербаковъ, въ прошеніи Мировому Судьѣ Басманнаго участка изъяснилъ, что довѣрительница его заключила съ мѣщанкою Сизяковою домашнее условіе, по которому она, Сизякова, запродала Щербаковой свой домъ за 4050 руб., съ тѣмъ, чтобы при подписаніи сего условія Щербакова уплатила Сизяковой 500 руб., которая съ своей стороны обязалась выдать покупщицѣ купчую крѣпость по 1 сентября 1866 г.; но Сизякова, получивъ 500 руб., отъ совершенія купчей крѣпости отказывается. Поэтому Щербаковъ, съ представленіемъ означеннаго условія, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ Сизяковой этихъ денегъ. Противу этого иска повѣренный Сизяковой, коллежскій секретарь Богдановскій, возразилъ, что представленное Щербаковымъ условіе есть ничто иное, какъ задаточная расписка, по которой, въ случаѣ непредъявленія ея въ 6-ти недѣльный срокъ, задатокъ взыскиваемъ быть не можетъ. Если же этому условію придать значеніе запродажной записи, то и въ такомъ случаѣ Сизякова не обязана возвращать задатка, такъ какъ въ несовершеніи купчей крѣпости виновна сама Щербакова, не явившись для сего въ Гражданскую Палату и не уплативъ предварительно слѣдовавшихъ по закладной 1550 р., какъ о томъ означено было въ условіи. Въ подтвержденіе же того, что Щербакова не являлась въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости, Богдановскій представилъ выписку изъ журнальнаго постановленія Палаты, состоявшагося 1 сентября 1866 г., вслѣдствіе поданной о томъ со стороны Сизяковой просьбы. При разбирательствѣ дѣла Мирового Судьи повѣренный Щербакова заявилъ, что довѣрительница его не могла явиться къ 1 сентября 1866 г. въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости потому, что къ этому времени не были еще собраны необходимыя справки какъ изъ запретительныхъ книгъ, такъ и изъ городской распорядительной думы. Мировой Судья, признавъ, что заключенное между Сизяковою и Щербаковою домашнее условіе, по означенію въ немъ срока о совершеніи купчей крѣпости, должно считаться запродажною записью и что условіе это нарушено самою Щербаковою, на основаніи 1683 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., 585 ст. Улож. о наказ., изд. 1866 г., 10 пун. 734 ст. Уст. о крѣп. сборѣ и 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Щербаковой отказать, взыскавъ какъ съ нея, такъ и съ Сизяковой по 30 руб. гербовыхъ пошлинъ. По апелляціи Щербакова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа. При словесномъ состязаніи сторонъ повѣренный Сизяковой заявилъ, что, вслѣдствіе неявки Щербаковой въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости, довѣрительница его понесла убытковъ до 500 р., а именно: квартиры не были заняты жильцами, по закладной слѣдовало уплатить за годъ впередъ проценты, имущество необходимо было застраховать, и притомъ пригласить на веденіе дѣла особаго повѣреннаго. Опровергая это заявленіе объ убыткахъ, повѣренный Щербаковой объяснилъ, что довѣрительница его и теперь готова приступить къ совершенію купчей крѣпости на прежнихъ основаніяхъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что между сторонами состоялось домашнее условіе, по которому Щербакова обязана была уплатить 1550 руб. лицу, имѣвшему въ залогѣ домъ Сизяковой, но такового условія Щербакова не исполнила и тѣмъ причинило Сизяковой убытки, и хотя Щербакова ссылается на то, что Сизякова также не исполнила условія, ибо въ срокъ не совершила купчей крѣпости, но ссылка эта не можетъ быть признана основательною, ибо совершеніе купчей къ 1 сентября должно было по договору не предшествовать, а послѣдовать за уплатою 1550 руб., каковую уплату Щербакова не исполнила и тѣмъ сама дала поводъ къ пріостановленію ходатайства Сизяковой о купчей крѣпости. Что же касается до количества по-

несенныхъ Сизяковою убытковъ, которые она опредѣляетъ въ 500 руб., то сумма эта по обстоятельствамъ дѣла должна быть признана не преувеличенною и Щербаковою не опровергнута. А потому, на основаніи 105, 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1536 ст. X Т. ч. 1 Закон. Гр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить, а искъ Щербаковой признать опровергнутымъ искомъ Сизяковой объ убыткахъ. На это рѣшеніе Щербакова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонной жалобою, въ которой излагаетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда она считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) что Съѣздъ, вопреки 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граждан., неправильно истолковалъ смыслъ заключеннаго между нею и Сизяковою условія. По этому условію она, Щербакова, хотя и обязалась уплатить по закладной 1550 руб., но уплата эта не могла быть произведена ранѣе совершенія купчей крѣпости, ибо въ противномъ случаѣ она, Щербакова, ничѣмъ не была-бы обезпечена въ цѣлости своего капитала; 2) что Съѣздъ, въ противность 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Сизяковой объ убыткахъ призналъ доказаннымъ и 3) что, на основаніи 5 п. 142 ст. того-же Устава, судебныя издержки присуждаются оправданной сторонѣ не прежде, какъ по рѣшенію искового дѣла; Мировой же Съѣздъ понесенные Сизяковою по этому дѣлу убытки включилъ въ искомую ею, Щербаковою, сумму, не опредѣливъ предварительно, кому должна принадлежать эта сумма. Находя поэтому, что Съѣздъ настоящимъ рѣшеніемъ нарушилъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ статей закона, Щербакова проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купчиха Щербакова просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основываетъ на томъ, что Съѣздъ неправильно, будто-бы, истолковалъ смыслъ заключеннаго ею съ Сизяковою условія и, признавъ искъ Сизяковой объ убыткахъ доказаннымъ, нарушилъ тѣмъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. Изъ соображеній упоминаемыхъ Щербаковою 1536 и 1538 ст. оказывается, что онѣ заключаютъ въ себѣ правила объ исполненіи договоровъ по точному оныхъ разуму и объ изъясненіи ихъ по словесному смыслу. Но какъ истолкованіе договоровъ, вообще, а равно и опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ, зависитъ отъ суда и составляетъ сущность рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не входитъ, то жалоба Щербаковой по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Что-же касается объясненія Щербаковой о включеніи Съѣздомъ въ сумму ея иска судебныхъ издержекъ, понесенныхъ Сизяковою при веденіи дѣла, и о нарушеніи тѣмъ 5 пун. ст. 142 Уст. Гр. Суд., по которой будто-бы судебные издержки могутъ быть присуждаемы не иначе, какъ уже послѣ постановленія рѣшенія по ковому дѣлу, то объясненіе это оказывается неосновательнымъ, такъ какъ изъ самаго приведеннаго пун. 5 ст. 142 Уст. Гражд. Суд. видно, что постановленіе о взысканіи въ пользу оправданной стороны издержекъ производства можетъ быть сдѣлано въ самомъ рѣшеніи по существу иска, разумѣется, если о томъ было заявлено требованіе во время производства дѣла. Впрочемъ, все это къ настоящему случаю не относится, потому что Съѣздъ вовсе не входилъ въ сужденіе по предмету вознагражденія за судебныя издержки, да и не имѣлъ къ тому основанія, такъ какъ объ этомъ со стороны тяжущихся не было заявлено требованія, а, слѣдовательно, Съѣздъ и не могъ нарушить 5 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому, не усматривая въ прошеніи Щербаковой ни одного изъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій, о чемъ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа увѣдомить указомъ, съ возвращеніемъ представленнаго имъ производства. Независимо отъ сего, усматривая въ дѣлѣ довольно существенныя нарушенія порядка, допущенныя Мировымъ Съѣздомъ, но никѣмъ изъ тяжущихся не обжалованныя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подвергнуть ихъ особому разсмотрѣнію, по предоставленному Сенату праву надзора (ст. 249 Учр. Суд. Уст.), въ распорядительномъ засѣданіи.

161. 1868 года февраля 22-го и марта 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Талызина на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Беръ.).

Мѣщанинъ Иванъ Талызинъ просилъ Ковровскаго Мирового Судью взыскать съ госпожи Греве 129 руб. за малярныя работы, произведенныя въ ея домѣ, который впослѣдствіи сгорѣлъ, причемъ объяснилъ, что онъ подрядился окрасить 6 крышъ за 35 руб. и 52 окна и дверей за 104 руб., итого—за 139 руб., а получилъ въ уплату только 10 руб. Сверхъ того, онъ просилъ взыскать съ Греве 13 руб. понесенныхъ имъ во время производства дѣла судебныхъ издержекъ и 6 руб. 20 коп. на вознагражденіе выставленныхъ имъ свидѣтелей. Г-жа Греве отозвалась, что она рядила Талызина исполнить всѣ работы за 35 руб., въ число коихъ уплачено 10 руб. Выставленные Талызинымъ свидѣтели показали, что они работали по подряду Талызина въ домѣ Греве въ теченіе 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ числѣ трехъ, а иногда четырехъ человѣкъ, и устроили желѣзные жолоба, окрасили шесть крышъ и перекрасили сплошь всѣ окна и двери въ домѣ. Свидѣтели со стороны Греве, маіорша Попова и мѣщанинъ Галкинъ, объяснили, что вся работа была подряжена за 35 руб., которая заключалась въ окраскѣ крышъ, дверей, 16 или 17 оконъ и что Талызину уплачено 10 руб. Мировой Судья присудилъ взыскать въ пользу Талызина 129 руб. за исполненныя имъ малярныя работы и 19 р. 20 коп. судебныхъ издержекъ. По апелляціи повѣреннаго Греве, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Ковровскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что мѣщанинъ Талызинъ, хотя и требуетъ за работы 139 руб., объяснивъ, что таковыя заключались въ двухъ подрядахъ: одинъ—въ 35 руб. за окраску крышъ и устройство жолобовъ, а другой—въ 104 руб. за окраску 52 оконъ и дверей, но какъ Греве отозвалась, что всѣ эти работы были подряжены за 35 руб., а свидѣтели, выставленные Талызинымъ, крестьяне Романовъ, Родіоновъ, Дмитріевъ и Осиповъ, не подтвердили того, что рядная цѣна была за 139 руб., изъ нихъ ни одинъ не сказалъ, сколько было окрашено оконъ и дверей въ домѣ, нынѣ сгорѣвшемъ, изъ чего-бы можно было вывести правильный расчетъ, полагая по два рубля съ окна, тогда какъ два свидѣтеля, маіорша Попова и мѣщанинъ Галкинъ, показали, что вся работа была подряжена за 35 руб., за которую уплачено 10 руб., то Мировой Съѣздъ, на основаніи 1 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 570 ст. Т. X ч. 1, признавая, что первый искъ въ 35 руб. достаточно доказанъ на судѣ, присудилъ взыскать съ Греве недоплаченные ею 25 руб., въ послѣднемъ же искѣ, о 104 руб., Талызину отказалъ, какъ ничѣмъ не доказавшему этого иска; судебныя же издержки, на основаніи 103 ст. Уст. Гр. Суд., обратилъ на Талызина. На это рѣшеніе мѣщанинъ Талызинъ приноситъ кассаціонную жалобу и проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выставленные имъ свидѣтели положительно объяснили, что онъ окрасилъ сплошь всѣ окна, а что ихъ было 52 окна, того не отрицалъ въ жалобѣ своей Съѣзду повѣренный Греве; Съѣздъ же этого показанія въ соображеніе не принялъ, чѣмъ нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Мѣщанинъ Галкинъ былъ допущенъ къ свидѣтельству вопреки 4 и 5 пунк. 86 ст., такъ какъ онъ состоитъ повѣреннымъ и приказчикомъ Греве и былъ допрошенъ на Съѣздѣ, въ противность 95 ст., безъ присяги. 3) Съѣздъ хотя не уважилъ вполнѣ его иска, но все-таки присудилъ взыскать съ Греве 25 р., между тѣмъ, возложилъ на него судебныя издержки, руководствуясь 103 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ слѣдовало таковыя возложить, на основаніи 133 ст., на обвиненную сторону, а не на него, просителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ основанія, указанныя мѣщаниномъ Талызинымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) проситель видитъ нарушеніе 82 ст. Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ, будто-бы, въ соображеніе показаній выставленныхъ имъ свидѣтелей; но въ приведенной статьѣ сказано, что Мировой Судья не собираетъ доказательствъ или спра-

вокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; это правило, закономъ установленное, было Съѣздомъ исполнено, ибо изъ рѣшенія видно, что показанія свидѣтелей, выставленныхъ Талызинымъ, не были оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія; если же таковыя признаны недостаточно доказывающими его искъ, то Съѣздъ имѣлъ полное на это право по смыслу 102 ст. того же Устава, по которой сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется Мировыми Судьями; слѣдовательно, объясненіе Талызина о нарушеніи будто бы 82 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 2) далѣе Талызинъ указываетъ на допущеніе къ свидѣтельству приказчика Греве, мѣщанина Галкина, вопреки 4 и 5 пунк. 86 ст. Уст. Гр. Суд., и на допросъ его безъ присяги, въ противность 95 статьѣ; эти объясненія также не могутъ быть приняты въ уваженіе, потому что устраненіе свидѣтелей въ случаяхъ, исчисленныхъ въ 86 статьѣ, производится не иначе, какъ по отводамъ тяжущихся, а Талызинъ, вопреки 190 ст., не представилъ доказательствъ, чтобы на Мировомъ Съѣздѣ онъ устранялъ Галкина отъ свидѣтельства; что же касается допроса Галкина безъ присяги, то изъ дѣла видно, что отъ него была отобрана подписка въ томъ, что онъ обязывается подтвердить показанное имъ присягою,—слѣдовательно, требованіе закона, изложенное въ 95 ст., было исполнено. 3) Наконецъ, Талызинъ объясняетъ, что судебныя издержки, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть возложены на Греве, потому что Съѣздъ хотя не вполнѣ уважилъ его искъ, но все-таки присудилъ съ Греве взысканіе 25 руб. Изъ дѣла видно, что споръ между Талызинымъ и Греве происходилъ не о 25 руб., которые Съѣздъ присудилъ взыскать съ Греве по собственному ея на то согласію, а о 104 рубляхъ, требуемыхъ Талызинымъ сверхъ безспорныхъ 25 руб. Посему Мировой Съѣздъ, отказавъ Талызину въ удовлетвореніи его требованія, не могъ признать Греве обвиненною стороною на томъ только основаніи, что съ нея присуждено взыскать 25 руб., о которыхъ она вовсе не спорила. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Талызина оставить безъ послѣдствій.

162.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Александра Бѣлова на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По просьбѣ коллежскаго совѣтника Александра Бѣлова о взысканіи съ московскаго купца Якова Полковникова по сохранной распискѣ, за сдѣланными уплатами, остальныхъ 457 р. 43 к., Мировой Судья Московскаго уѣзда 1-го участка, за признаніемъ повѣреннымъ Полковникова подлинности акта и непредставленіемъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе показанія его объ уплатѣ всѣхъ денегъ по этой распискѣ, присудилъ съ Полковникова въ пользу Бѣлова отыскиваемую имъ сумму. Повѣренный отвѣтчика принесъ апелляціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, и въ доказательство неосновательности иска Бѣлова представилъ, между прочимъ: 1) копію съ рѣшенія Подольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія объ отказѣ Бѣлову въ этомъ же искѣ на основаніи 2111 ст. X Т. 1 ч. и 2) копію съ жалобы Бѣлова на это рѣшеніе въ Подольскій Уѣздный Судъ. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе Подольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія объ отказѣ Бѣлову въ искѣ не было извѣстно Мировому Судьѣ, равно какъ и Съѣзду, на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, какъ начавшееся и производившееся въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ. На это опредѣленіе Бѣловъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей объяснялъ, что Подольскій Уѣздный Судъ предоставилъ ему

право иска 457 руб. съ купца Полковникова судебнымъ порядкомъ; что на этомъ основаніи онъ и началъ дѣло у Московскаго Мирового Судьи, по мѣсту жительства Полковникова, и Мировой Судья постановилъ взыскать съ него эти деньги; что Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Полковникова, не извѣстилъ его, Бѣлова, о днѣ доклада онаго, тогда какъ онъ, жительствуя въ гор. Малоярославцѣ, не могъ слѣдить за переходомъ дѣла въ Съѣздъ, слѣдствіемъ чего и не могъ представить въ свою защиту объясненій. Приложивъ къ своей кассаціонной жалобѣ копію съ отношенія Подольскаго Уѣзднаго Суда въ Малоярославецкое полицейское управленіе отъ 19 сентября 1866 г. за № 1444 о предоставленіи ему начать искъ судебнымъ порядкомъ, Бѣловъ просилъ отмѣнить постановленіе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ неправильно истолковалъ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав., такъ какъ Уѣзднымъ Судомъ дѣло Бѣлова не рѣшено, а было именно предоставлено право иска и, кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ 77 стат. того же Положенія, по коей со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ никакое дѣло не могло уже быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ. Правительствующій Сенатъ, предварительно рѣшенія по этой жалобѣ Бѣлова, вытребовалъ отъ Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда подлинное производство, по полученіи коего и не находя въ немъ свѣдѣній о томъ, была ли копія съ апелляціонной жалобы Полковникова сообщена Бѣлову и былъ ли Бѣловъ извѣщенъ о днѣ доклада дѣла на Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ потребовалъ отъ Съѣзда объясненій. Изъ рапорта Мирового Съѣзда видно, что Мировой Судья, получивъ апелляціонную жалобу Полковникова одновременно съ отсылкою дѣла въ Мировой Съѣздъ, копію съ сей жалобы послалъ къ Бѣлову, но какъ его на первоначально указанномъ мѣстѣ жительства не оказалось, то она и не была ему выдана, и что затѣмъ Съѣздъ не вызвалъ Бѣлова ко дню доклада его дѣла, такъ какъ оно доложено 18-го января 1867 года, когда еще не было въ виду Съѣзда указовъ Правительствующаго Сената, разъясняющихъ обязанность Мировыхъ Съѣздовъ извѣщать тяжущіяся стороны о днѣ доклада ихъ дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ въ жалобѣ Бѣлова указаніе на слѣдующіе два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) неизвѣщеніе его Съѣздомъ о днѣ доклада дѣла, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности защищаться на судѣ, 2) нарушеніе 88 и 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., состоящее въ томъ, что Съѣздъ призналъ дѣло Бѣлова уже рѣшеннымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и посему не подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, тогда какъ Уѣздный Съѣздъ не рѣшалъ сего дѣла по существу, а лишь предоставилъ Бѣлову производить оное судебнымъ порядкомъ, въ доказательство чего онъ представляетъ копію съ постановленія Уѣзднаго Суда. Въ отношеніи перваго изъ этихъ поводовъ изъ дѣла видно, что Мировой Судья Московскаго уѣзднаго округа 1 участка, рѣшившій дѣло Бѣлова съ Полковниковымъ, по принесеніи повѣреннымъ сего послѣдняго апелляціонной жалобы, копію съ оной послалъ къ Бѣлову, но что она не была ему выдана за неотысканіемъ его въ первоначально указанномъ мѣстѣ жительства. А какъ Бѣловъ не увѣдомилъ ни Мирового Судью, ни Мировой Съѣздъ о перемѣнѣ своего жительства, то Съѣздъ и не могъ послать къ нему извѣщенія о днѣ доклада дѣла, тѣмъ болѣе, что, руководствуясь 80 и 763 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ и не обязанъ вызывать ко дню доклада тѣхъ тяжущихся, которые не заявили Съѣзду о мѣстѣ своего жительства, согласно означенной 763 ст. Впрочемъ, изъ кассаціонной жалобы Бѣлова видно, что онъ во время перенесенія дѣла въ Мировой Съѣздъ и разсмотрѣнія онаго на Съѣздѣ жительствовалъ въ гор. Малоярославцѣ, не только въ другомъ Мировомъ округѣ, но и въ другой губерніи, а посему, если бы Московскому Уѣздному Мировому Съѣзду и было извѣстно объ этомъ мѣстѣ жительства Бѣлова, то и въ такомъ случаѣ Съѣздъ не имѣлъ бы основанія, за силою приведенной 763 статьи, посылать къ Бѣлову извѣщеніе о днѣ доклада дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, не пославъ къ Бѣлову сего извѣщенія, не нарушилъ ни въ чемъ закона. Въ

отношенія второго, приведеннаго Бѣловымъ, повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается, что при апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Полковникова были Съѣзду представлены: копія съ постановленія Подольскаго полицейскаго управленія объ отказѣ Бѣлову въ искѣ съ Полковникова по тому же самому дѣлу и копія съ прошенія Бѣлова въ Уѣздный Судъ объ отмѣнѣ сего постановленія полицейскаго управленія. При такихъ обстоятельствахъ Съѣздъ имѣлъ полное основаніе заключить, что дѣло это находится въ производствѣ прежнихъ судебныхъ мѣстъ и, не принявъ оное къ своему разсмотрѣнію, на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Установ., вовсе не отступилъ отъ точнаго смысла этой статьи, равно не нарушилъ и 77 ст. того же Положенія, ибо не постановлялъ въ своемъ рѣшеніи о началѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Хотя же въ удостовѣреніе того, что во время рѣшенія Съѣздомъ дѣла Бѣлова оно не производилось въ прежнихъ мѣстахъ, Бѣловъ и представилъ при кассаціонной жалобѣ копію съ опредѣленія Подольскаго Уѣзднаго Суда, изъ коей видно, что Судъ сей не рѣшалъ дѣла по существу, а лишь предоставилъ Бѣлову начать искъ судебнымъ порядкомъ, тѣмъ не менѣе, это удостовѣреніе не можетъ въ настоящемъ положеніи дѣла быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ въ производствѣ по дѣлу Бѣлова нѣтъ никакого слѣда, чтобы означенный актъ былъ имъ представляемъ Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду, и, слѣдовательно, Съѣздъ не могъ принять его въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. По симъ основаніямъ, признавая, что ходатайство Бѣлова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по выставляемымъ имъ нарушеніямъ закона и формъ судопроизводства оказывается незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бѣлова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

163.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Кнокса на рѣшеніе Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ мартѣ 1867 г. крестьянинъ Михаилъ Кноксъ обращался къ Мировому Судьѣ 5 участка Холмскаго уѣзда съ жалобою на управителя имѣніемъ графа Кушелева-Безбородко, Юрвелинга, въ томъ, что Юрвелингъ въ августѣ 1866 г. захватилъ принадлежащую ему, Кноксу, рожь въ количествѣ 950 сноповъ, засѣянную имъ съ дозволенія бывшаго управляющаго имѣніемъ Варли; ту землю, въ количествѣ одной десятины, на которой была посѣяна означенная рожь, Варли отдалъ ему для хлѣбопашества въ 1865 г., во время бытности его, просителя, по найму на мукомольной и лѣсопильной мельницѣ графа Кушелева-Безбородко, за полученные имъ, Варли, 4 р. 40 коп. отъ помѣщика Коведяева и слѣдовавшіе ему, просителю, за распилку теса. Поэтому Кноксъ просилъ о возвращеніи ему ржи или о взысканіи съ Юрвелинга цѣнности оной, считая тутъ же и стоимость обработки ржи, всего 130 руб. Въ удостовѣреніе того, что рожь была засѣяна имъ, Кноксомъ, съ разрѣшенія Варли, онъ выставилъ свидѣтелями крестьянъ Карпова и Маньякова, изъ коихъ въ то время первый былъ приказчикомъ, а второй конторщикомъ въ имѣніи. Юрвелингъ отвѣчалъ, что при пріемѣ имѣнія отъ бывшаго управляющаго Варли послѣдній ни о какомъ условіи на отдачу земли Кноксу не говорилъ; поэтому онъ, Юрвелингъ, увидя на землѣ его довѣрителя посѣянный хлѣбъ, снялъ его въ пользу помѣщика, тѣмъ болѣе, что и въ конторскихъ по имѣнію книгахъ о полученіи съ Кнокса 4 р. 40 коп. за наемъ той земли нигдѣ не показано. Указанные истцомъ свидѣтели показали: 1) Карповъ, что весной 1865 г. Варли предоставилъ Кноксу засѣять при селѣ Селькові рожь, но на какихъ именно условіяхъ, ему, Карпову, неизвѣстно; вскорѣ же затѣмъ между Варли и Кноксомъ вышли непріятности, и осенью 1865 г. Варли писалъ ему, Карпову, чтобы удалить Кнокса изъ села Селькова, и 2) Маньяковъ –что означенная земля засѣяна была Кноксомъ, но ему неизвѣстно, на какихъ условіяхъ, въ полученіи же отъ помѣщика Коведяева 4 руб.

40 коп. за распилку теса особо въ конторскихъ книгахъ не значится, но эти деньги получены въ общемъ счету, безъ обозначенія, отъ кого именно. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: а) что Юрвелингъ, принявъ въ управленіе имѣніе, не принималъ никакого обязательства отдавать засѣянную на землѣ владѣльца рожь Кноксу, почему, снимая означенную рожь, не посягалъ на чужую собственность, ибо права на ту рожь Кноксъ не доказалъ ни распискою, ни свидѣтелями, которые и теперь показываютъ о неизвѣстности имъ условій, по которымъ Кноксомъ сѣяна рожь на землѣ графа Безбородко; б) что рожь засѣяна была по удобреніи земли его сѣменами и съ дозволенія Варли, а потому Кноксъ въ правѣ получить часть того посѣва, но, по невозможности опредѣлить, сколько именно слѣдуетъ отъ Кнокса въ экономію графа, остается основать расчетъ на тѣхъ условіяхъ, на какихъ въ большинствѣ случаевъ сдается земля въ наемъ подъ посѣвъ. На семъ основаніи Судья опредѣлилъ: что управитель Юрвелингъ обязанъ уплатить изъ экономіи своего довѣрителя Кноксу за $^2/_3$ снятой ржи, за вычетомъ 5 руб. за жнитво, уборку и доставку, всего 32 рубля. На это рѣшеніе истецъ и отвѣтчикъ подавали апелляціонныя жалобы. Истецъ излагалъ: 1) что о принадлежности ему, просителю, засѣянной ржи удостовѣряли 2 свидѣтеля, а это, по 82 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ полное доказательство; 2) что отвѣтчикъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не оправдалъ себя ничѣмъ по обвиненію его въ присвоеніи чужой собственности; 3) что изъ слѣдующихъ ему, просителю, денегъ вычтено 5 руб. за жнитво и уборку ржи, но Юрвелингъ виноватъ въ томъ, что не далъ знать о намѣреніи снять рожь, причемъ онъ самъ, ситель, принялъ бы участіе въ работахъ; 4) поступокъ Юрвелинга есть захватъ чужой собственности —проступокъ уголовный, а Судья обратилъ дѣло объ ономъ неправильно въ гражданскій искъ, и 5) Мировой Судья ничего не присудилъ въ пользу его, просителя, съ Юрвелинга за мякину и солому отъ ржи, что все стоитъ гораздо болѣе, чѣмъ уборка оной. Отвѣтчикъ, съ своей стороны, въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ: 1) что Кноксъ ничѣмъ не доказалъ своего права на снятіе ржи; 2) что Кноксъ былъ предваренъ имъ, Юрвелингомъ, при двухъ свидѣтеляхъ, задолго еще до снятія ржи, что это ему, Кноксу, будетъ воспрещено, и Кноксъ въ присутствіи Мирового Судьи сознался, что деньги за землю имъ не уплачены; 3) что показаніямъ Карпова онъ, Юрвелингъ, не довѣряетъ, такъ какъ Карповъ былъ въ ссорѣ съ Варли и могъ показать въ пользу Кнокса изъ личныхъ видовъ; Маньяковъ же показалъ о дозволеніи Кноксу отъ Варли на засѣвъ ржи только по слухамъ, и 4) жатва и уборка ржи, засѣянной Кноксомъ, стоитъ экономіи не 5 руб., а 13 р. 90 коп. Затѣмъ, при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Юрвелингъ заявилъ, что Кноксъ за недобросовѣстную службу удаленъ изъ имѣнія при помощи полиціи. На это возраженій Кноксъ не представилъ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что Кноксъ былъ удаленъ при участіи полиціи отъ завѣдыванія мельницею въ селѣ Селковѣ и притомъ остался должнымъ Варли; что въ конторскихъ книгахъ не содержится условій или уплаты денегъ за землю, что Кноксъ представилъ свидѣтелей только въ словесномъ дозволеніи, но на какихъ условіяхъ оно было дано, осталось недоказаннымъ, что послѣ этого произошло удаленіе Кнокса изъ села Селькова и сдѣланъ съ нимъ расчетъ, и если бы онъ, Кноксъ, имѣлъ дозволеніе по удаленіи его съ мельницы пользоваться землей, то при перемѣнѣ управляющихъ долженъ бы былъ озаботиться полученіемъ письменнаго дозволенія. По симъ соображеніямъ Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и жалобу Кнокса оставить безъ удовлетворенія. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Кноксъ излагаетъ, что оно постановлено съ нарушеніями закона, ибо, по силѣ 81, 82, 366 и 441 Уст. Гр. Суд., онъ, проситель, ясно доказалъ двумя свидѣтельскими показаніями, что рожь засѣяна имъ была на землѣ графа Безбородко не произвольно, а съ дозволенія управляющаго Варли; что при обработкѣ, удобреніи и запашкѣ ея имъ, просителемъ, въ продолженіе года ни самъ управляющій, ни кто другой спора въ томъ не заявлялъ, и что управляющій Юрвелингъ, по смыслу 112, 113, 480 и 482 ст. того же Устава, сознался въ отобраніи отъ него, Кнокса, ржи самовольно, не заявя ни полицейскому, ни

волостному начальству иска, а потому долженъ возвратить ему, просителю, взятую рожь или уплатить за нее 130 руб. сер.

По докладѣ дѣла и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба Кнокса объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Холмскихъ Мировыхъ Судей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель не представилъ ни одного изъ тѣхъ доводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, а что касается до того, доказалъ-ли онъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, по силѣ 81 и 82 ст. Уст., и какое значеніе имѣетъ въ дѣлѣ сознаніе управителя Юрвелинга о снятіи имъ ржи, засѣянной Кноксомъ, то опредѣленіе силы и оцѣнка всѣхъ сихъ доводовъ, по 112, 113 и другимъ приводимымъ просителемъ статьямъ Устава, предоставлены, на основаніи 129 ст. того-же Устава, суду и входятъ въ сущность судебнаго рѣшенія, которое не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе крестьянина Кнокса оставить безъ послѣдствій.

164.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Хмелинскаго на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьяне деревни Коренцы Спиридонъ, Петръ и Ѳома Спиридоновы, Никита Андреевъ, Карпъ Васильевъ и Иванъ Максимовъ просили Псковскаго Мирового Судью взыскать съ купца Василія Хмелинскаго понесенные ими убытки въ теченіе 4 лѣтъ отъ затопленія Козляевскою мельницею ихъ сѣнокосныхъ луговъ, по 100 руб. въ годъ, итого 400 руб., причемъ объяснили, что они уже 4 года вышли изъ крѣпостной зависимости и по уставнымъ грамотамъ имѣютъ право пользоваться означенными лугами. При разборѣ дѣла Мировымъ Судьею повѣренный купца Хмелинскаго, Юркевичъ, возражалъ, между прочимъ, что крестьяне деревни Коренцы, по силѣ земской давности, лишены права на владѣніе лугами, такъ какъ эти луга затопляются мельницею болѣе 15 лѣтъ, что самыя границы луговъ, принадлежащихъ крестьянамъ, еще не опредѣлены, о чемъ производится дѣло въ Псковскомъ губернскомъ правленіи, что, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ, потому что въ немъ заключается споръ о правѣ владѣнія, что искъ крестьянъ основывается на правѣ участія частнаго и что со времени нарушенія права прошло болѣе года. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели показали, что луга крестьянъ деревни Коренцы ежегодно затопляются Козляевскою мельницею, луга эти пространствомъ четыре десятины и они полагаютъ, что крестьяне несутъ ежегодно убытковъ на 120 руб. Мировой Судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ на основаніи 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и опредѣлилъ взыскать съ купца Хмелинскаго 400 руб. Повѣренный купца Хмелинскаго, Юркевичъ, въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, возражая противъ всѣхъ частей постановленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія, доказывалъ также неподсудность этого дѣла мировымъ установленіямъ, вслѣдствіе спора, предъявленнаго имъ противъ права собственности крестьянъ на луга, затопляемые мельницею. По предварительномъ объясненіи сторонами и по окончаніи доклада, Предсѣдательствующій въ Мировомъ Съѣздѣ, примѣняясь къ 79 и 179 ст. Уст. Граж. Суд., требовалъ заключенія Товарища Прокурора, который призналъ искъ подсуднымъ Мировому Съѣзду, послѣ чего стороны были допущены къ словеснымъ объясненіямъ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что крестьяне деревни Коренцы отыскиваютъ съ купца Хмелинскаго убытки за затопленіе ихъ луговъ Козляевскою мельницею, купецъ-же Хмелинскій заявляетъ споръ о правѣ собственности, доказывая свои права на эти луга давностью, и признаетъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, полагая, что искъ крестьянъ исходитъ изъ опредѣленія права частнаго, нарушеннаго болѣе года. Не входя въ разсмотрѣніе вопросовъ о правѣ

собственности, а также о правѣ участія частнаго, Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что крестьяне отыскиваютъ убытки, понесенные ими отъ мельницы, принадлежащей Хмелинскому; искъ этотъ крестьяне основываютъ на 684 и 685 ст. Т. X ч. 1; порядокъ производства подобнаго рода дѣлъ опредѣляется 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; посему и, имѣя въ виду, что Хмелинскій не оспариваетъ права крестьянъ на владѣніе ихъ лугами, заявляя только споръ противъ количества земли, Съѣздъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Затѣмъ, обращаясь къ существу дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ искъ крестьянъ доказаннымъ и, руководствуясь 119 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 584 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Хмелинскій въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ 179 ст. Уст. Гр. Суд. говорится, что по вопросамъ о подсудности Товарищъ Прокурора даетъ свое заключеніе по окончаніи состязанія между тяжущимися; тотъ-же самый порядокъ указанъ въ 4 п. 343 и 345 ст. того-же Устава; но Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не допустивъ тяжущихся къ представленію словесныхъ объясненій по вопросу о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, потребовалъ заключенія Товарища Прокурора безъ состязанія сторонъ, слѣдовательно, нарушилъ обрядъ судопроизводства и поступилъ противъ прямого смысла закона; 2) повѣренный его, просителя, указывалъ, что крестьяне не доказали, чтобы луга, залитые водою отъ дѣйствія мельницы, принадлежали имъ, что сѣнокосъ долженъ принадлежать по праву купли ему, просителю, что для разрѣшенія спора о принадлежности покоса подано прошеніе въ Псковское губернское правленіе, которымъ сдѣлано распоряженіе объ указаніи границъ пустоши Коренцы, въ доказательство чего представлено было въ Съѣздъ свидѣтельство губернскаго правленія; но Мировой Съѣздъ не принялъ въ уваженіе этихъ объясненій, чѣмъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо уважилъ голословное показаніе крестьянъ, безъ всякихъ доказательствъ о принадлежности имъ луговъ, и основалъ свое рѣшеніе, по 129 ст., на убѣжденіи совѣсти, тогда какъ это убѣжденіе не должно противорѣчить закону; 3) что при производствѣ дѣла онъ указывалъ на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ, по 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ, по собственному сознанію крестьянъ, луга заливаются мельницею болѣе года, и что крестьяне не доказали права собственности на спорные луга. По всѣмъ симъ основаніямъ Хмелинскій находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены 5 п. 29, 81, 129, 179, 343 и 345 ст. Уст. Гр. Суд., и присовокупляетъ, что слѣдствіемъ, произведеннымъ, по распоряженію губернскаго правленія, особымъ землемѣромъ, Мазуревымъ, обнаружилось, что мѣстность, залитая водою отъ дѣйствія мельницы, не принадлежитъ крестьянамъ, въ доказательство чего представляетъ планъ, составленный означеннымъ землемѣромъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ крестьянъ деревни Коренцы, предъявленный ими къ купцу Хмелинскому за затопленіе въ теченіе четырехъ лѣтъ луговъ, принадлежащихъ имъ по уставной грамотѣ, мельницею Хмелинскаго, причемъ крестьяне, исчисляя нанесенные имъ убытки по 100 руб. въ годъ, просили о взысканіи въ ихъ пользу 400 руб. Повѣренный купца Хмелинскаго при производствѣ этого дѣла въ мировыхъ установленіяхъ возражалъ, что затопленіе луговъ продолжается болѣе года, и, оспаривая право собственности крестьянъ на означенные луга, доказывалъ, что спорная мѣстность принадлежитъ его довѣрителю по праву купли, вслѣдствіе чего предъявлялъ отводъ о подсудности дѣла мировымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ, находя, что крестьяне, отыскивая убытки, понесенные ими отъ мельницы Хмелинскаго, основываютъ свой искъ на 684 и 685 ст. Т. X ч. 1 и что порядокъ производства подобнаго рода дѣлъ опредѣляется 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ дѣло себѣ подсуднымъ, на что Хмелинскій и приноситъ кассаціонную жалобу. На основаніи законовъ, опредѣляющихъ право участія частнаго, въ 442 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. постановлено, что владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣч-

ной воды и оною не потоплялъ его луговъ, а на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ участія частнаго (ст. 442) подлежатъ вѣдомству мирового судьи, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года. Далѣе, въ 31 ст. того же Устава сказано, что вѣдомству мирового судьи не подлежатъ: п. 1) иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Мировой Съѣздъ въ разсматриваемомъ имъ дѣлѣ имѣлъ въ виду: а) искъ крестьянъ за затопленіе ихъ луговъ мельницею,—обстоятельство, опредѣленное закономъ въ 442 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гражд.; б) заявленіе крестьянъ, что затопленіе продолжается въ теченіе 4 лѣтъ, слѣдовательно, болѣе года,—случай, о которомъ упоминается въ 5 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд.; в) объясненіе крестьянъ, что луга принадлежатъ имъ по уставной грамотѣ и споръ Хмелинскаго противъ права собственности крестьянъ—предметъ, указанный въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, г) цѣну иска въ 400 р. Изъ всего вышеозначеннаго Мировой Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о подсудности, принялъ въ соображеніе одну цѣну иска и, вопреки буквальнаго смысла 5 п. 29 ст. и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ по 2 пункту 29 ст., объяснивъ, что будто бы этимъ пунктомъ опредѣляется порядокъ производства дѣлъ по искамъ, основаннымъ на 684 и 685 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Такимъ постановленіемъ Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 2 п. 29 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., утверждая, что будто бы въ немъ содержится такое правило о порядкѣ производства дѣлъ, котораго въ законѣ вовсе не установлено; относитъ безусловно иски, основанные на 684 и 685 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., къ вѣдомству мировыхъ установленій, тогда какъ эти иски должны быть предъявляемы или въ мировыхъ установленіяхъ, или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, смотря по роду дѣла и по цѣнѣ иска, на основаніи общихъ правилъ о подсудности, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства; принялъ искъ крестьянъ о затопленіи луговъ, продолжающемся, по ихъ собственному показанію, въ теченіе четырехъ лѣтъ, вопреки 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушилъ буквальный смыслъ 1 п. 31 ст. того же Устава, войдя въ разсмотрѣніе такого дѣла, въ которомъ подлежалъ разрѣшенію споръ о правѣ собственности и владѣнія недвижимою собственностью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Хотя же Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ сдѣлалъ оговорку, что онъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопросовъ о правѣ собственности, а также о правѣ участія частнаго, но эта оговорка не имѣетъ никакого значенія, потому что безъ признанія этихъ правъ за крестьянами Съѣздъ не могъ присуждать вознагражденія, на нихъ основаннаго, и не въ правѣ былъ отстранять отъ разрѣшенія вопросы, о коихъ возбужденъ споръ по общему правилу, содержащемуся въ 1 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, на основ. 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

165.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Павла Куминскаго на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена провинціальнаго секретаря Анна Яковлева Десницкая въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Скопинскаго округа прошеніи объяснила, что коллежскій регистраторъ Павелъ Васильевичъ Куминскій, взявъ въ аренду ея имѣніе въ сельцѣ Желтухинѣ по контракту съ 7 сентября 1864 года, съ платою ежегодно по 195 руб., не уплатилъ слѣдовавшихъ ей по сему контракту въ январѣ 1867 года 97 руб. 50 к. и за сентябрьскую половину 1866 года 57 р. 50 коп., а потому Десницкая просила о взысканіи съ Куминскаго означенныхъ денегъ. Противу сего Куминскій возразилъ, что онъ уплатилъ Десницкой за аренду по 7 сентября 1867 г. и, сверхъ того, за послѣдній годъ—25 р., въ удостовѣреніе чего представилъ расписки Десницкой въ полученіи отъ

него въ разное время 610 р., въ томъ числѣ двѣ расписки: одну—въ 150 р., выданную 9 сентября 1855 года, и другую—въ 30 р., выданную 5 октября того же 1855 года. Относительно этихъ двухъ расписокъ Десницкая объяснила, что онѣ были написаны ею ошибочно, а взамѣнъ ихъ выданы двѣ другія, писанныя въ 1865 году тѣми же числами, т.-е. 9 сентября и 5 октября; хотя же послѣдняя расписка выдана на сумму не въ 30, а въ 55 руб., но эта разница произошла отъ того, что Куминскій при полученіи отъ нея этой расписки уплатилъ ей въ счетъ аренды еще 25 руб. и что прежде ошибочно написанныя расписки остались у Куминскаго по забывчивости ея и что на требованіе ея о возвращеніи оныхъ Куминскій отвѣчалъ, что расписки тѣ уничтожены. При этомъ Десницкая присовокупила, что распискамъ 1855 г. истекла 10-тилѣтняя давность, а потому они не могутъ заслуживать вѣроятія. Мировой Судья, признавъ, что расписки, писанныя въ 1855 году, т.-е. почти за 10 лѣтъ до совершенія контракта, на основаніи 2054 стат. 1 ч. и 343 стат. 2 ч. X Т., не могутъ быть включены въ число уплаты по тому контракту, опредѣлилъ: взыскать съ Куминскаго въ пользу Десницкой 155 руб. На это рѣшеніе Куминскій подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что приведенныя Мировымъ Судьею въ рѣшеніи статьи закона не могутъ быть примѣнимы къ этому дѣлу, а двѣ расписки, представленныя имъ, Куминскимъ, выданныя Десницкою въ полученіи арендныхъ денегъ 9 сентября и 5 октября 1855 г., онъ, Куминскій, признаетъ за умышленныя со стороны Десницкой, съ цѣлью воспользоваться полученіемъ другихъ арендныхъ денегъ. Это доказывается тѣмъ, что въ 1855 году онъ съ Десницкою совершенно знакомъ не былъ и аренды у ней никакой не держалъ и что Мировой Судья долженъ былъ удостовѣриться отъ Десницкой, или чрезъ сторонихъ людей, о томъ, имѣлъ ли онъ, Куминскій, какія-либо дѣла съ Десницкою въ 1855 году. Поэтому просилъ Мировой Съѣздъ при разбирательствѣ ихъ дѣла потребовать отъ Десницкой доказательства о томъ, держалъ ли онъ въ 1855 году по какому-нибудь акту землю, и если со стороны Десницкой не будетъ представлено тѣхъ фактовъ, которые могутъ служить къ ея оправданію, тогда рѣшеніе Мирового Судьи уничтожить, расписки же представленныя считать за дѣйствительныя. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Десницкая въ доказательство ничтожности расписокъ 1855 года сослалась на двухъ свидѣтелей—подполковника Головнина и дворовую ея дѣвушку Липатову, которые подъ присягою показали: первый—что при разговорѣ съ Десницкою въ октябрѣ 1865 года о количествѣ полученныхъ ею отъ Куминскаго за аренду денегъ она, между прочимъ, сказала, что позабыла взять отъ него расписку, въ которой ошибочно написанъ ею, вмѣсто 1865, 1855 годъ, и взамѣнъ она дала ему другую расписку и что за означенною распискою она въ то же время послала къ Куминскому бывшую у нея тогда въ услуженіи дѣвицу Липатову, которая по возвращеніи объяснила, что означенную расписку, какъ сказалъ ей Куминскій, разорвали его дѣти, а послѣдняя,—что она дѣйствительно ходила къ Куминскому за распискою и что тотъ отвѣчалъ ей то самое, что показалъ Головнинъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи того дѣла, нашелъ, что объясненіе Десницкой, подтвержденное свидѣтельскими показаніями, а равно сличеніе расписокъ, означенныхъ 1855 и 1865 годами, по качеству бумаги, очину пера и цвѣту чернилъ, ясно удостовѣряютъ, что умыселъ воспользоваться двойными деньгами чрезъ ошибку Десницкой на распискѣ, означенной 1855 годомъ, оказывается не со стороны Десницкой, а со стороны Куминскаго, и тѣмъ самымъ указываетъ на уголовное со стороны его преступленіе, а потому Съѣздъ, на основаніи 81, 129, 181 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 1536 стат. X Т. Зак. Гражд. ч. 1. постановленное по этому дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе призналъ правильнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Куминскій, излагая во всей подробности обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, объясняетъ: что рѣшеніе Съѣзда онъ считаетъ неправильнымъ, потому, во-1-хъ, что рѣшеніе это основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, между тѣмъ какъ показанія эти не могутъ считаться достовѣрными, ибо изъ числа выставленныхъ Десницкою двухъ свидѣтелей Головнинъ состоитъ въ родствѣ съ истицею и имѣлъ съ нимъ, Куминскимъ, двѣ тяжбы, а Липатова во время событія имѣла

только 12 лѣтъ и находится въ услуженіи у Головинна; 2) что сличеніе на распискахъ очина пера, бумаги и чернилъ не могло имѣть того значенія, какое придалъ оному Съѣздъ, такъ какъ перья имъ употребляются стальныя, чернила онъ приготовляетъ самъ, а бумага покупается имъ по нѣсколько дестей и, слѣдовательно, всѣ эти предметы постоянно одинаковы, и 3) что ссылка Десницкой на давность, принятая Мировымъ Судьею и Съѣздомъ во вниманіе при рѣшеніи этого дѣла, неумѣстна потому, что онъ, Куминскій, въ 1855 году земли у Десницкой не арендовалъ и счетовъ съ нею никакихъ не имѣлъ. Посему Куминскій проситъ рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу Куминскаго и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимыя просителемъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, потому, во-1-хъ, что если онъ, Куминскій, считалъ почему-либо невозможнымъ допустить къ допросу выставленныхъ Десницкою свидѣтелей, то могъ предъявить объ этомъ отводъ въ порядкѣ, указанномъ 87 стат. Уст. Гражд. Судопр., и, во-2-хъ, что опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, а равно представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ на основаніи 102 и 129 стат. того же Устава, зависитъ отъ суда и относится къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Сенатъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Устан., не входитъ. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ Куминскаго ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, указанныхъ въ 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Куминскаго оставить безъ послѣдствій.

166.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Юрія Кисса на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

18 мая 1864 года отставной унтеръ-офицеръ Юрій Киссъ обращался къ Мировому Судьѣ 20 участка г. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: въ 1861 году, уѣзжая на родину, онъ просилъ двоюроднаго своего брата Аддера получить отъ камеръ-лакея Василія Шафранскаго 100 руб. и переслать къ нему, но Аддеръ употребилъ эти деньги на свои надобности и сначала обѣщалъ возвратить ихъ, но впослѣдствіи отказался отъ этого. О такомъ поступкѣ Аддера имъ, просителемъ, начато было дѣло, при производствѣ по которому слѣдствія Аддеръ показалъ, что означенныя деньги онъ получилъ отъ Шафранскаго по распискѣ, купленной будто бы у него, просителя, въ 1863 году. И какъ въ опроверженіе такого показанія онъ, Киссъ, не могъ тогда представить письма, въ которомъ Аддеръ извѣщаетъ его о полученіи денегъ съ Шафранскаго, то Аддеръ, по рѣшенію С.-Петербургской Уголовной Палаты, отъ суда освобожденъ, какъ недоказанный въ полученіи отъ Шафранскаго денегъ, для передачи ихъ ему, Киссу. Нынѣ онъ, проситель, нашелъ вышеозначенное письмо, писанное на эстонскомъ нарѣчіи, и представляя его вмѣстѣ съ переводомъ на русскій языкъ, просилъ взыскать съ Аддера означенныя деньги съ процентами съ 1864 г. Въ приложенномъ письмѣ отъ 28 мая 1864 года Аддеръ, извѣщая Кисса о полученіи денегъ отъ Шафранскаго, безъ процентовъ, и объ употребленіи ихъ на свои надобности, обѣщалъ заплатить оныя зимою, по наступленіи 1865 г. Аддеръ сознался означенное письмо, но заявилъ о неправильномъ переводѣ его, вслѣдствіе чего оно было переведено пасторомъ эстонско-лютеранскаго прихода, и новый переводъ оказался сходнымъ съ прежнимъ. Повѣренный Аддера, титулярный совѣтникъ Тихомировъ, оспаривая правильность и послѣдняго перевода, объяснилъ, что въ представленномъ письмѣ упоминается о долгѣ въ 15 руб., оставшихся за довѣрителемъ его при расчетахъ съ Киссомъ (суммы денегъ въ письмѣ, вообще, не было означено); что же касается до упоми-

наемаго въ письмѣ Василія Ивановича (Шафранскаго), то трудно опредѣлить съ точностью полученную отъ него довѣрителемъ сумму, такъ какъ между Шафранскимъ, Аддеромъ и Киссомъ денежныя сдѣлки производились болѣе 10 лѣтъ. Въ правильности показанія повѣренный Аддера ссылался на четырехъ свидѣтелей, которые отозвались незнаніемъ по сему предмету. Сверхъ того, повѣренный Аддера представилъ копію съ рѣшенія Уголовной Палаты, которымъ Аддеръ по предмету присвоенія отыскиваемыхъ Киссомъ денегъ оправданъ. Наконецъ, камеръ-лакей Шафранскій показалъ, что онъ получилъ отъ Кисса на сохраненіе 100 руб. и деньги эти, по просьбѣ Кисса, выдалъ Аддеру въ 2 раза, въ каждый по 50 рублей. По соображеніи изложеннаго, Мировой Судья нашелъ, что повѣренный Аддера ничѣмъ не доказалъ, что въ письмѣ Аддера къ Киссу говорилось о 15 руб., а не о 100 р.; напротивъ того, существованіе долга въ суммѣ 100 руб. подтверждается показаніемъ Шафранскаго и собственными показаніями Аддера по производившемуся по сему предмету дѣлу въ Уголовной Палатѣ, и посему опредѣлилъ: на основаніи стат. 81 и 112 Уст. Гражд. Судопр., взыскать съ Аддера въ пользу Кисса 100 руб. съ процентами. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика подавалъ апелляціонную жалобу, въ которой изъяснялъ, что Киссъ началъ искъ по дѣлу, уже рѣшенному Уголовною Палатою, и основалъ этотъ искъ на документѣ, продержанномъ имъ въ безгласности нѣсколько лѣтъ и не имѣющемъ опредѣлительныхъ указаній, и что Мировому Судьѣ не слѣдовало принимать тотъ искъ къ своему разбирательству на основаніи 67, 75, 88 и 90 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. устан. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшенъ Мировымъ Судьею вопросъ, рѣшенный уже Уголовною Палатою окончательно, такъ какъ по обвиненію Киссомъ Аддера въ присвоеніи 100 руб. Палата рѣшеніе свое объявила Аддеру и Киссу безъ права апелляціи. По закону же (статья 67 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст.), если рѣшеніе по дѣлу, производящемуся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, вступило въ законную окончательную силу, то дѣло не можетъ быть начато въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. А потому Съѣздъ, признавая настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, согласно приведенной 67 стат., опредѣлилъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи и все производство, какъ неподлежащее къ разсмотрѣнію принятое, отмѣнить. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Киссъ излагаетъ, что ст. 67 Положенія о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ не относится къ его дѣлу и ошибочно принята Съѣздомъ, вмѣсто стат. 88 того же Положенія, но и послѣдняя статья не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю, такъ какъ искъ его, просителя, предъявленъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, которымъ дѣло его въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ вовсе не производилось, и рѣшеніе Уголовной Палаты относилось только къ личной отвѣтственности Аддера. По соображеніи же 21 и 22 стат. 2 кн. XV Т. и 209 стат. X Т. 2 ч., а также 31 стат. Уст. Уг. Суд. и 7 стат. Уст. Гр. Судопр., оказывается, что имѣющія между собою связь дѣла гражданскія и уголовныя разсматриваются каждое отдѣльнымъ судомъ.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что производимая просителемъ 31 стат. Уст. Угол. Судопр. и 7 стат. Уст. Гражд. Судопр. состоятъ въ неразрывной между собою связи; вторая изъ нихъ есть послѣдствіе положенія, выраженнаго въ первой, и обѣ постановлены для предотвращенія случаевъ столкновенія подсудности уголовной и гражданской. Въ 31 ст. постановлено: „непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ“, а въ 7 ст. сказано: „истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, хотя бы по приговору суда уголовнаго обвиняемый и не былъ признанъ виновнымъ, если изъ его дѣянія для истца произошелъ ущербъ или убытокъ“. Смыслъ этихъ статей, соотвѣтствуя общему гражданскому праву, 574 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., требовать вознагражденія за вредъ или убытки, причиненные какимъ бы то ни было дѣяніемъ, состоитъ въ томъ, что истецъ не лишается права отыскивать судомъ гражданскимъ убытки, если бы даже уголовный судъ и не при-

зналъ преступнымъ то дѣяніе, которое послужило причиною убытковъ. Но какъ въ той, такъ и въ другой статьѣ предполагается доказаннымъ то дѣяніе, изъ котораго можетъ проистекать искъ объ убыткахъ и ущербахъ, такъ что истцу для того, чтобы отыскивать въ гражданскомъ судѣ вознагражденіе, необходимъ не обвинительный приговоръ уголовнаго суда, но такой его приговоръ, который-бы доказывалъ, что дѣйствительно такое дѣяніе совершено тѣмъ лицомъ, съ котораго отыскивается вознагражденіе за вредъ и убытки, потому что коль-скоро не доказано совершенія самаго дѣянія, или оно признано дѣяніемъ не того лица, которое обвинялось въ ономъ, то и нѣтъ возможности отыскивать убытки, если они происходятъ изъ дѣяній, преслѣдуемыхъ уголовнымъ судомъ. На подобные случаи въ 30 стат. Уст. Уг. Суд. постановлено, что окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе—обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Изъ примѣненія сихъ постановленій къ настоящему дѣлу оказывается, что когда Кисъ представилъ гражданскій искъ на Аддера, а сей послѣдній представилъ въ свое оправданіе приговоръ Уголовной Палаты, то для гражданскаго суда было вполнѣ обязательно рѣшеніе суда уголовнаго по вопросу о томъ, совершилось-ли дѣяніе, изъ котораго происходитъ искъ Кисса о взысканіи съ Аддера убытковъ, причиненныхъ тѣмъ дѣяніемъ, и признано ли оно дѣяніемъ Аддера. Изъ представленнаго же рѣшенія Уголовной Палаты видно, что она не только не признала возможнымъ вмѣнить Аддеру дѣяніе, въ которомъ обвинялъ его Кисъ, но признала, что не было совершено самаго дѣянія, и освободила Аддера на семъ основаніи отъ отвѣтственности. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, не принявъ къ своему разсмотрѣнію гражданскаго иска Кисса на Аддера, въ силу означеннаго рѣшенія Уголовной Палаты, поступилъ согласно съ 30 ст. Уст. Уголовн. Судопр. и имѣлъ полное основаніе заключить, что Кисъ, предъявляя гражданскій искъ, возбуждаетъ тотъ самый вопросъ, который разрѣшенъ уголовнымъ судомъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Кисса объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ Аддеромъ оставить безъ послѣдствій.

167.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Пантелея Маслова на рѣшеніе Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

12 мая 1867 года купеческій сынъ Барабановъ словесно просилъ Скопинскаго Мирового Судью о взысканіи съ крестьянина Пантелея Маслова, бывшаго у него сидѣльцемъ въ питейномъ домѣ, 78 руб. 16 коп. Послѣ допроса выставленныхъ истцомъ свидѣтелей отвѣтчикъ Масловъ просилъ дать ему отсрочку для представленія доказательствъ, вслѣдствіе чего дѣло было отсрочено Мировымъ Судьею до 17 іюня. Между тѣмъ, 3-го іюня Масловъ подалъ прошеніе, въ которомъ, возражая противъ иска Барабанова, ссылался на двухъ свидѣтелей, но 17 іюня ни самъ Масловъ, ни указанные имъ свидѣтели не явились. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ взыскать съ Маслова въ пользу Барабанова 78 руб. 16 к. По апелляціи Маслова дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который призналъ правильнымъ взыскать съ Маслова только 59 руб. 18 коп. Крестьянинъ Масловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ не были допрошены указанные имъ свидѣтели.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянинъ Масловъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи 12 мая просилъ объ отсрочкѣ, обязавшись представить доказа-

тельства къ 17 іюня, послѣ чего въ особомъ прошеніи, 3 іюня, хотя представилъ свои возраженія, со ссылкою на свидѣтелей, но 17-го іюня ни самъ не явился, ни свидѣтелей не представилъ, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, по закону (ст. 145 и 146 Уст. Гражд. Судопр.), не имѣлъ никакой обязанности ихъ допрашивать. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Маслова никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

168.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Пятницкаго на рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: Дьячекъ Гривскій и крестьянинъ Ѳеодоровъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 3 участка объяснили, что по рѣшенію Островскаго Мирового Съѣзда отъ 3 августа 1867 года присуждено было взыскать съ нихъ 94 руб. 14 коп. въ пользу художника Савина, съ которымъ они заключили контрактъ относительно производства живописи въ церкви и которому они не могли своевременно уплатить деньги. Но такъ какъ виновными въ неисполненіи условій съ Савинымъ они сдѣлались вслѣдствіе неумѣстнаго вмѣшательства священника Пятницкаго и попечителей Куховскаго погоста, которые не допускали Савина къ работамъ и не отпускали денегъ для платежа ему, то Гривскій и Ѳеодоровъ просили Мирового Судью взыскать съ указанныхъ лицъ 94 руб. 14 коп. Мировой Судья, усмотрѣвъ, что Савинъ не былъ удовлетворенъ своевременно вслѣдствіе несогласія, съ одной стороны, священника Пятницкаго съ дьячкомъ Гривскимъ и старостою Ѳеодоровымъ, а съ другой стороны—вслѣдствіе вмѣшательства попечителей прихода, которые не заключали договора съ Савинымъ, а старались разрушить силу его, опредѣлилъ: взыскать съ Пятницкаго и съ попечителей прихода 94 руб. 14 к. на удовлетвореніе Гривскаго и Ѳеодорова, раздѣливъ эту сумму на всѣхъ по равной части, исключивъ изъ нея то, что приходится на долю Гривскаго и Ѳеодорова. На это рѣшеніе попечители прихода подали апелляціонную жалобу, въ которой объяснили, что, на основаніи положенія о приходахъ, на попечителей возложена обязанность заботиться о благосостояніи и о нуждахъ церкви; при семъ 14 стат. Положенія разрѣшаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подавать прошенія архіерею. Поэтому вмѣшательство ихъ было совершенно законное, и если они должны быть въ этомъ обвинены, то отвѣтственность эта должна падать не на нихъ однихъ, но и на другихъ прихожанъ, въ числѣ 150 человѣкъ, которые жаловались архіерею на неудовлетворительность работъ Савина. Священникъ Пятницкій въ своемъ отзывѣ объяснилъ, что Савинъ произвелъ работы не удовлетворительно и не окончилъ ихъ къ сроку и что онъ никогда не препятствовалъ Гривскому и Ѳеодорову взять изъ церковной кассы 100 руб. для окончательной расплаты съ Савинымъ, и что, наконецъ, не участвуя въ заключеніи договора, онъ считалъ себя въ правѣ остановить работы Савина, о чемъ послѣдній могъ предъявить въ свое время искъ, а не въ настоящее время. Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ изъ дѣла: 1) что Пятницкій своими дѣйствіями воспрепятствовалъ Гривскому и Ѳеодорову исполнить обязательства свои предъ Савинымъ, вслѣдствіе чего съ нихъ взыскано за убытки въ пользу Савина 94 руб. 14 коп.; 2) что Пятницкій не давалъ ключей отъ денежнаго сундука и, по собственному признанію, не допускалъ Савина къ окончанію работъ и 3) что посему одинъ Пятницкій долженъ быть признанъ обязаннымъ вознаградить Гривскаго и Ѳеодорова. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, уплату 94 руб. 14 коп. въ пользу Гривскаго и Ѳеодорова возложить на одного Пятницкаго, освободивъ отъ этого попечителей прихода. На это рѣшеніе священникъ Пятницкій подалъ кассаціонную жалобу и въ ней объясняетъ, что Савинъ, не произведя работъ къ сроку и того качества, какъ было договорено, не имѣетъ никакого права искать убытковъ; что онъ, проси-

тель, ссылался на свидѣтелей и на другія доказательства, но Съѣздъ ихъ не принялъ во вниманіе и основалъ свое рѣшеніе единственно на отзывахъ Гривскаго и Ѳеодорова, и что, наконецъ, рѣшеніе Съѣзда, не бывъ ему объявлено, согласно 150 ст. Уст. Гр. Судопр., приведено было въ исполненіе чрезъ судебнаго пристава. При прошеніи Пятницкій приложилъ: 1) указъ Псковской консисторіи о дозволеніи на производство работъ, 2) два контракта, заключенные Савинымъ съ причтомъ церкви, 3) расписку Савина въ томъ, что онъ обязуется дать залогъ 100 руб. въ обезпеченіе работъ, 4) предписаніе благочиннаго Знаменскаго, изъ котораго видно, что Пятницкій былъ отправленъ въ Святогорскій монастырь, и 5) два акта объ осмотрѣ работъ Савина, которыми они признаны неудовлетворительными. По симъ основаніямъ, священникъ Пятницкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Островскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что священникъ Пятницкій доказываетъ неудовлетворительное производство работъ, вслѣдствіе чего Савинъ не имѣлъ права отыскивать съ Гривскаго и Ѳедорова убытки. Но это обстоятельство разрѣшено Мировымъ Съѣздомъ тѣмъ, что Савинъ признанъ имѣющимъ право получить съ означенныхъ лицъ вознагражденіе, и это рѣшеніе Съѣзда вошло въ окончательную законную силу. 2) По статьѣ 150 Уст. Гр. Судопр., препровождается отвѣтчику копія съ заочнаго рѣшенія, состоявшагося въ судебномъ мѣстѣ 1 инстанціи, а въ судѣ 2 инстанціи, хотя бы рѣшеніе состоялось и не въ бытность отвѣтчика, таковое рѣшеніе не есть заочное. По симъ основаніямъ и согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Пятницкаго оставить безъ послѣдствій.

169.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Андреева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Василій Андреевъ просилъ Мирового Судью гор. Москвы Басманнаго участка, взыскать съ купца Ѳеодора Елизарова 83 р. за канаты и якорь, которые были отданы Андреевымъ на храненіе къ Елизарову и симъ послѣднимъ были проданы. Въ доказательство цѣнности и количества вещей Андреевъ сослался на свидѣтелей, которые показали, что они видѣли и торговали канаты и якорь, но не подтвердили ни вѣса вещей, ни цѣны ихъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что канаты и якорь были проданы имъ, съ согласія Андреева, за 10 р. 80 коп., причемъ сослался на мѣщанина Михаила Иванова, купившаго вещи за эту цѣну, который дѣйствительно подтвердилъ это обстоятельство. Мировой Судья отказалъ Андрееву въ искѣ. Въ апелляціонномъ отзывѣ Андреевъ просилъ Съѣздъ 2-го округа взыскать съ Елизарова 114 р., объясняя, что возраженія отвѣтчика подтверждаются показаніемъ одного свидѣтеля, принадлежащаго къ безпоповщинской сектѣ, который отказался отъ принятія присяги, почему они, на основаніи 402 и 365 стат. X Т. 1 ч., представляются недоказанными. Елизаровъ, съ своей стороны, указалъ Съѣзду на увеличеніе истцомъ требованій своихъ, а именно, что онъ взыскиваетъ не 83 руб., указанные Мировому Судьѣ, а 114 р.—Съѣздъ нашелъ, что означенныя статьи закона не относятся къ настоящему дѣлу, почему, на основаніи 87 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Андреевъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія указываетъ на то, что Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе показанія выставленныхъ имъ свидѣтелей, основалъ свое рѣшеніе исключительно на показаніи свидѣтеля отвѣтчика, не принявшаго присяги вслѣдствіе принадлежности къ безпоповщинской сектѣ. При этомъ онъ добавляетъ, что Елизаровъ неправильно понялъ увеличеніе имъ иска, между тѣмъ какъ если онъ поставилъ въ прошеніи цифрою своихъ требованій 114 р., то эта сумма обозначаетъ только общую стоимость вещей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы Андреева относительно неправильной оцѣнки доказательствъ Съѣздомъ касаются до существа дѣла и посему, на основаніи 5 ст. Суд. Учр., не подлежатъ разсмотрѣнію Сената. По симъ соображеніямъ и на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Андреева оставить безъ послѣдствій.

170.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Трофима Ѳедотова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный барона Стакельберга, Робертъ Андерсонъ, просилъ Псковскаго Мирового Судью 5 участка взыскать съ крестьянина Трофима Ѳедотова 139 руб., не заплаченные имъ за оброчное содержаніе пустошей. Мировой Судья назначилъ день для разбора этого дѣла, но прежде наступленія этого дня отвѣтчикъ просилъ для расчета съ Андерсономъ дать ему отсрочку, которая и была назначена. Послѣ сего Ѳедотовъ жаловался Мировому Судьѣ 6 участка на Андерсона за причиненіе ему оскорбленій и невыдачу росписки на заплаченные ему 85 руб., а также невозвращеніе взятыхъ условій на содержаніе пустошей. По этой жалобѣ Андерсонъ за оскорбленіе Ѳедотова былъ присужденъ къ денежному взысканію, но заявленіе сего послѣдняго объ уплатѣ имъ Андерсону 85 руб. признано Мировымъ Судьею 6-го участка недоказаннымъ. Рѣшеніе это не было сторонами обжаловано. Затѣмъ дѣло о неплатежѣ Ѳедотовымъ оброчныхъ денегъ разбиралось у Мирового Судьи 5 участка, причемъ отвѣтчикъ согласился въ суммѣ долга и лишь заявилъ, что истецъ несправедливо показываетъ о неполученіи отъ него 85 руб. Мировой Судья 5 участка присудилъ Ѳедотова къ платежу Андерсону 139 руб. 60 коп. Ѳедотовъ принесъ Мировому Съѣзду жалобы какъ на рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка, такъ и на рѣшеніе Судьи 6 участка, объясняя, что онъ на это послѣднее рѣшеніе объявилъ своевременно неудовольствіе, но не обжаловалъ оное въ срокъ по разстройству и одиночеству и по незнанію обрядовъ судопроизводства и установленныхъ сроковъ. Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ жалобу Ѳедотова на рѣшеніе Мирового Судьи 6 уч., какъ состоявшееся въ уголовномъ порядкѣ по обвиненію Андерсона Ѳедотовымъ въ нанесеніи ему оскорбленій, не относящеюся къ настоящему гражданскому дѣлу. Затѣмъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ѳедотова дѣло гражданское, рѣшенное Мировымъ Судьею 5 участка, и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ Ѳедотовъ, признавшій у Мирового Судьи долгъ Андерсону, ничѣмъ не доказалъ уплаты ему 85 руб., а потому, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Ѳедотовъ, пояснивъ о сдѣланныхъ имъ Андерсону уплатахъ и о состоявшихся рѣшеніяхъ Мировыхъ Судей 5 и 6 участковъ, жалуется на Мировой Съѣздъ за то, что имъ дѣло не возвращено къ Мировому Судьѣ для спроса выставленнаго Ѳедотовымъ при прежнемъ производствѣ и недопрошеннаго свидѣтеля въ удостовѣреніе уплаты 85 руб. и что Съѣздъ далъ Андерсону возможность воспользоваться случаемъ и, не дождавшись установленнаго 4 мѣсячнаго срока на обжалованіе рѣшенія Мирового Съѣзда, сдѣлалъ распоряженіе объ описи и продажѣ имущества его, Ѳедотова, съ большимъ для него убыткомъ, которое продано въ его отсутствіе. По симъ уваженіямъ Ѳедотовъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Мирового Съѣзда уничтожить со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ Ѳедотова никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ, согласно разъясненіямъ, послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, мировыя судебныя установленія не обязаны допрашивать указываемыхъ тяжущимися сторонами сви-

дѣтелей, если прочія по дѣлу доказательства признаютъ достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти, а по ст. 184 Уст. Гр. Суд. рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, а посему для выдачи исполнительнаго листа Съѣздъ не обязанъ, какъ это полагаетъ Ѳедотовъ, ожидать истеченія 4 мѣсячнаго срока. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ѳедотова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

171.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Позднякова на рѣшеніе Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ апрѣлѣ 1867 года мѣщанинъ Иванъ Поздняковъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Богородицкаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ въ 1865 году нанялъ у управляющаго имѣніемъ помѣщицы Ринкъ, Струкова, огородъ на два года, съ платою по 70 руб. въ годъ, деньги за 1866 г. уплатилъ и на удобреніе огорода вывезъ до 1600 возовъ навозу. По удаленіи Струкова, въ управленіе имѣніемъ вступилъ Ринкъ (сынъ помѣщицы) и отдалъ тотъ огородъ въ аренду другому лицу, чѣмъ нарушилъ расписку Струкова и причинилъ ему, просителю, убытковъ до 160 р.; сверхъ сего, Ринкъ взялъ съ того огорода въ 1866 году 120 грядъ капусты, стоющихъ 35 руб. Поэтому Поздняковъ просилъ обязать Ринкъ возвратить ему, Позднякову, огородъ для содержанія до срока, или взыскать съ него 195 руб. При прошеніи своемъ Поздняковъ приложилъ расписку управителя Струкова, изъ которой видно, что она дана 8 октября 1865 г. изъ конторы имѣнія Ринкъ въ томъ, что Позднякову отдано подъ огородъ 5 дес. земли за 70 руб., на 2 года. На словесномъ разбирательствѣ Ринкъ отвѣчалъ, что объ отдачѣ огорода Струковымъ Позднякову на 2 года ему, Ринкъ, извѣстно не было и что Поздняковъ сказалъ ему о договорѣ его со Струковымъ тогда, когда огородъ былъ отданъ другому лицу. При этомъ Ринкъ объяснилъ, что Струковъ не имѣлъ права отдавать огородъ на 2 года, не имѣя на то довѣренности, а потому онъ, Ринкъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить Позднякову 160 руб. за удобреніе огорода, равно и 35 руб. за капусту, которой онъ у Позднякова не покупалъ, а по собственному его предложенію, что капуста эта пропадаетъ, употребилъ ее для корма скота. Мировой Судья, признавая, на основаніи 1534, 1700 и 1701 ст. Т. X ч. 1, расписку, представленную Поздняковымъ въ подтвержденіе своего иска, не имѣющею силы юридическаго акта, и притомъ выданнаго лицомъ, которое на то не имѣло права, опредѣлилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Позднякову о возвращеніи ему огорода отказать, предоставивъ ему право взыскивать убытки 160 руб. съ Струкова. Затѣмъ, имѣя въ виду объясненіе Позднякова, что капуста отдана была имъ самимъ Ринку, безъ всякой опредѣленной платы, нашелъ, что искъ 35 руб. съ Ринка Поздняковымъ за капусту также неоснователенъ. На рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Позднякова приносилъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ показаніе Ринка о неизвѣстности ему, что огородъ арендованъ былъ его довѣрителемъ, слѣдующими доводами: 1) сознаніемъ Ринка въ удобреніи Поздняковымъ огорода, который потому и отданъ въ аренду другому лицу за возвышенную цѣну; 2) обѣщаніемъ Ринка сложить за полученную отъ Позднякова капусту изъ арендованнаго огорода часть платы за самый огородъ; 3) запискою Ринка въ полученіи за огородъ денегъ съ Позднякова. Далѣе повѣренный Позднякова ссылался на довѣренность, данную помѣщицею Ринкъ Струкову, по которой ему предоставлено было право распоряжаться имѣніемъ, а, слѣдовательно, и землею, на которой находится огородъ, такъ какъ она составляетъ часть имѣнія. Отвѣтчикъ въ объясненіи Съѣзду излагалъ, что, на основаніи 542 ст. X Т. Св. Зак., право на распоряженіе недвижимымъ имуществомъ предоставляется только довѣренностью, совершенною указаннымъ въ 2308 и 2309 ст. X Т. способомъ, каковой Струковъ не имѣлъ, а потому дѣйствія его, какъ основанныя на довѣ-

ренности, писанной не на установленной бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованной, и притомъ вышедшія изъ предѣловъ и этой неформенной довѣренности, не законны и для него не обязательны. Струковъ имѣлъ порученіе объ отдачѣ земли не иначе, какъ съ представленіемъ о томъ ежегоднаго отчета; но онъ объ отдачѣ Позднякову огорода не объявилъ и въ вѣдомости объ отданныхъ земляхъ не объяснилъ. Земли въ 1867 г. Поздняковъ не удобрялъ, а если онъ удобрялъ въ прежніе годы содержанія, то онъ это дѣлалъ для собственной пользы. Данныхъ, на которыхъ истецъ основываетъ цифру стоимости удобренія, 160 руб., онъ не представилъ, а, на основаніи 81 и 366 стат. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ. Искъ за капусту 35 руб. опровергается тѣмъ, что, по сознанію Позднякова, капуста была взята безъ договора въ цѣнѣ, чему служитъ доказательствомъ и то, что Поздняковъ и въ счетѣ, поданномъ въ мартѣ 1867 г. о забранныхъ у него огородныхъ продуктахъ, не указалъ на капусту. При этомъ Ринкъ представилъ Съѣзду упомянутые имъ счетъ и вѣдомости, изъ которыхъ видно, что въ первомъ капуста показана не была, а въ послѣднихъ не показано также объ отдачѣ въ 1867 г. земли Позднякову. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе: а) что земля подъ огородъ была отдана лицомъ, не имѣвшимъ на то права, и в) что на то, былъ ли навозъ вывезенъ въ то время и въ томъ количествѣ, какъ показываетъ истецъ, не представлено имъ никакихъ доказательствъ,—7 іюня 1867 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и жалобу на оное оставить безъ уваженія. Въ прошеніи Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Поздняковъ излагаетъ, что имѣлъ ли Струковъ законную довѣренность на управленіе имѣніемъ Ринкъ или нѣтъ, ему, просителю, знать не было обязанности,—достаточно и того, что съ 1860 по 1866 г. онъ безпрепятственно содержалъ въ арендѣ землею и отъ владѣльцевъ ея имѣлъ обѣщаніе о дозволеніи пользоваться ею, пока самъ не откажется; что въ счетѣ, на который ссылается Ринкъ, онъ, проситель, не упомянулъ о капустѣ потому, что, отправляясь въ имѣніе Ринкъ, для огородныхъ работъ, оставилъ счетъ дома для подачи Ринкъ, чтобы очистить денежные счеты за 1868 годъ, такъ какъ капуста къ наличной платѣ тогда не подлежала, а, узнавъ, что Ринкъ отдалъ огородъ другому лицу, не подавалъ счета о капустѣ, имѣя въ виду начать искъ; что хотя въ вѣдомостяхъ объ отданныхъ земляхъ не было помѣщено управляющимъ имѣніемъ объ отдачѣ ему, просителю, огорода на 1867 годъ, тѣмъ не менѣе, огородъ отданъ былъ и управляющій не показалъ объ этомъ въ вѣдомости, не предполагая, что на этотъ годъ, вопреки прежнимъ, отмѣнится такое его распоряженіе. Затѣмъ проситель, ссылаясь на представленныя при прошеніи удостовѣренія отъ крестьянъ и священника села Орловки, у которыхъ онъ покупалъ навозъ для удобренія огорода въ показанномъ имъ количествѣ, присовокупилъ, что чрезъ удобреніе имъ земли Ринкъ отдалъ огородъ другому лицу 38-ю руб. дороже, и именно, въ виду выгоднѣйшей передачи отклонилъ только его, просителя, отъ аренды на 1867 годъ. Противу прошенія Позднякова коллежскій регистраторъ Ринкъ представилъ Правительствующему Сенату объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Поздняковъ проситъ Сенатъ о разсмотрѣніи его дѣла по существу, а потому Мировой Съѣздъ представилъ эту жалобу вопреки 184, 185, 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прошеніе мѣщанина Позднякова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Богородицкихъ Мировыхъ Судей не подлежитъ удовлетворенію, ибо, жалуясь на это рѣшеніе, по существу не подлежащее пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учреж. Суд. Устан., Поздняковъ не указываетъ, чтобы симъ рѣшеніемъ дѣлъ былъ нарушенъ какой-либо законъ, или при производствѣ дѣла не соблюдены были установленные для того формы и обряды, и, слѣдственно, не представляетъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Судей. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе Позднякова безъ послѣдствій.

172.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Арсенія Орлова, Воеводина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Арсеній Орловъ предъявилъ искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ коллежскаго ассесора Андрея Россовскаго 913 руб. 47 коп. и убытковъ. Въ исковомъ прошеніи Орловъ объяснилъ, что Россовскій подрядилъ его на плотничныя работы по словесному договору; въ число слѣдующихъ ему 1137 р. 96 $^{5}/_{7}$ к. получено деньгами 224 р. 50 к. и 5% билетъ, который онъ согласенъ принять по курсу за 410 руб. За неуплатою же разницы Орловъ понесъ убытку 135 руб., почему онъ просилъ Судъ возвратить 5% билетъ Россовскому, взыскавъ съ него 913 руб. 47 коп. Противъ этого иска Россовскій предъявилъ къ Орлову встрѣчный искъ, объясняя, что Орловъ получилъ впередъ 750 р., въ томъ числѣ—два 5% билета; что вся работа стоитъ 1061 руб. 70 к., каковыя деньги Орловъ имѣлъ получить билетами, что составитъ по курсу 800 руб. на 1000 р.; слѣдовательно, Орловъ имѣлъ бы право получить въ окончательный расчетъ около 90 руб. сер. Но такъ какъ Орловъ испортилъ матеріала на 742 руб. и нанесъ отъ несвоевременнаго окончанія работъ убытку 270 руб., всего 1012 руб., то онъ, Россовскій, долженъ получить съ Орлова, за исключеніемъ 90 руб., всего 922 руб. На эти деньги Россовскій просилъ Судъ представить архитектору право окончить работы въ его домѣ на счетъ Орлова. При семъ Россовскій представилъ: 1) записку двухъ плотниковъ въ полученіи денегъ за работы непосредственно отъ Россовскаго; 2) свидѣтельство управленія 2-го участка Александро-Невской части, изъ котораго видно, что вслѣдствіе просьбы Россовскаго былъ произведенъ осмотръ работъ, по которому оказалось, что плотничныя работы произведены дурно, такъ что чрезъ крышу изъ отхожихъ мѣстъ и на лѣстницѣ проходитъ дождь, вслѣдствіе чего образовалась повсюду течь, и что 17 ноября 1866 г. былъ составленъ о томъ актъ, который былъ подтвержденъ Орловымъ и подписанъ, по неграмотности его, отставнымъ рядовымъ Константиномъ Ѳеодоровымъ. Затѣмъ приглашены были для освидѣтельствованія работъ городовой архитекторъ Гриммъ и слѣдившій за работами Докушевскій, которые нашли постройки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ показывалъ ихъ Россовскій, почему они положили передѣлать крыши, стѣны и навѣсы. Противъ отзыва и на встрѣчный искъ Россовскаго повѣренный Орлова, Воеводинъ, возразилъ: 1) что постройки оказались негодными, вслѣдствіе того, что Россовскій отпускалъ дурной матеріалъ; 2) что актъ полицейского осмотра и расписка двухъ плотниковъ не имѣютъ силы доказательства и 3) что разница въ цѣнѣ работъ происходитъ отъ слишкомъ дешевой оцѣнки со стороны Россовскаго. При словесныхъ состязаніяхъ повѣренный Россовскаго, подтверждая, что Орловъ произвелъ работы дурно, просилъ Судъ предоставить архитектору окончить работы на счетъ Орлова, для чего передалъ архитектору 5% билетъ, представленный послѣднимъ. По разсмотрѣніи этого дѣла Окружный Судъ пришелъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что при несуществованіи письменнаго условія взаимныя претензіи Орлова и Россовскаго относительно качества, количества и цѣны работъ представляются бездоказательными; 2) что 5% билетъ былъ принятъ Орловымъ въ залогъ этого будущаго платежа, какъ онъ утверждаетъ, а не въ заработную плату по биржевой цѣнѣ, не подтверждается: во-1) тѣмъ, что не представлено никакого договора для залога движимаго имущества; 2) билетъ на предъявителя могъ быть переданъ изъ рукъ въ руки только для уплаты; 3) претензія Россовскаго относительно дурного окончанія Орловымъ работъ подтверждается только полицейскимъ осмотромъ, который, по Уставу Гр. Суд., не имѣетъ силы доказательства. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Орлова съ Россовскаго и во встрѣчномъ искѣ сего послѣдняго отказать, а билетъ 5% возвратить Орлову. Затѣмъ 18 ян-

варя 1867 года крестьянинъ Арсеній Михайловъ подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ онъ объяснилъ, что, несмотря на заявленіе повѣреннаго его о подлогѣ полицейскаго акта, Судъ не составилъ о томъ протокола, почему онъ, подтверждая заявленіе своего повѣреннаго, просилъ изслѣдовать означенный актъ, согласно 547 ст. Уст. Гр. Суд., чрезъ допросъ свидѣтелей, подписавшихся на немъ. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что споръ о подлогѣ акта и признаніе его подложнымъ ведетъ за собою исключеніе его изъ числа доказательствъ, послѣдствіемъ чего можетъ быть измѣненіе самаго рѣшенія, что, согласно 891 ст. Уст. Гр. Суд., никакое судебное мѣсто не въ правѣ измѣнять резолюцію со времени ея провозглашенія, опредѣлилъ: оставить заявленіе Орлова безъ послѣдствій, предоставивъ ему право привести это заявленіе въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Орлова, Воеводинъ, указывалъ на несогласность рѣшенія съ обстоятельствами дѣла, а также на неправильное опредѣленіе Суда, которымъ заявленіе его о подлогѣ акта оставлено безъ послѣдствій; въ заключеніе онъ просилъ взыскать съ Россовскаго въ пользу его довѣрителя недоплаченныя имъ за работу деньги 913 руб 46 3/7 коп., въ число которыхъ имѣющійся при дѣлѣ 5% билетъ зачесть въ выдачу по курсу въ 383 руб. 75 коп., а также опредѣлить и взыскать судебныя издержки и убытки въ количествѣ 451 руб. 62 коп. По мнѣнію Товарища Прокурора Судебной Палаты, опредѣленіе Суда объ оставленіи извѣта о подлогѣ слѣдуетъ оставить въ силѣ, такъ какъ на это опредѣленіе со стороны Орлова частной жалобы не принесено, равно онъ не проситъ объ этомъ въ апелляціонной жалобѣ. По вопросу о подлогѣ Судебная Палата, усматривая, что со стороны Орлова не поступало въ Палату письменнаго объявленія и не заявлено о томъ словесно въ засѣданіи Палаты, къ которому онъ не явился, нашла, что споръ этотъ, какъ не предъявленный въ порядкѣ, установленномъ 556 ст. Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію ея не подлежитъ. Не входя въ разсмотрѣніе той части рѣшенія, которая не обжалована Россовскимъ, Судебная Палата приняла въ соображеніе: 1) что, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., счетъ, представленный Орловымъ, не подписанъ Россовскимъ и потому силы доказательства не имѣетъ; 2) что при отсутствіи письменнаго договора, какъ бы то слѣдовало, на основаніи 1738 и 1739 ст. X Т. 1 ч., остается неизвѣстнымъ, какія именно работы и по какой цѣнѣ должны были быть произведены, вслѣдствіе чего осмотръ на мѣстѣ не можетъ повести къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, и 3) что Орловъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы 5% билетъ былъ ему данъ въ обезпеченіе недоплаченныхъ денегъ, и, притомъ, при неизвѣстности, какая сумма слѣдовала ему, -это обстоятельство не имѣетъ значенія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Орлова, Воеводинъ, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія указываетъ: 1) на то, что Судебная Палата, вопреки 507, 515 и 538 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не допустила осмотра работъ; 2) что, вопреки 545 и 555 ст. того же Устава, споръ о подлогѣ, заявленный имъ, оставленъ безъ послѣдствій, и 3) что, вопреки 767 ст., онъ не былъ увѣдомленъ о днѣ слушанія дѣла въ Судебной Палатѣ. Противъ этой жалобы Россовскій подалъ возраженіе, въ которомъ объясняетъ слѣдующее: 1) что полицейскій актъ, противъ котораго Воеводинъ предъявилъ споръ о подлогѣ, не послужилъ основаніемъ для рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ искѣ, а, напротивъ, положительно признанъ неимѣющимъ силы доказательства, и, слѣдовательно, Воеводинъ не имѣлъ никакого основанія заявлять споръ о подлогѣ этого акта; 2) что во все время переписки Воеводинъ не заявлялъ сомнѣнія въ подложности акта, и, заявивъ оное, не представилъ никакихъ доказательствъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 507 ст. Уст. Гр. Суд., осмотръ можетъ быть назначенъ судомъ, по собственному усмотрѣнію, или по просьбѣ тяжущагося. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата имѣла полное право не допускать осмотра, если не находила его нужнымъ, и ни въ какомъ случаѣ Кассаціонный Департаментъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе основаній этого

опредѣленія, такъ какъ это, составляя существо дѣла, не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., его обсужденію; 2) изъ апелляціонной жалобы Воеводина видно, что хотя онъ заявлялъ споръ о подлогѣ акта, но при этомъ не просилъ настоящему заявленію дать законный ходъ. Судъ-же по своему усмотрѣнію, безъ требованія тяжущагося, не имѣлъ права начать производство о подлогѣ акта, и 3) изъ дѣла видно, что Воеводинъ не заявилъ въ Канцеляріи Судебной Палаты о мѣстѣ жительства своего, почему, на основаніи 763 ст. Уст., не былъ извѣщенъ повѣсткою. По симъ соображеніямъ и на основаніи 793 ст., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Воеводина оставить безъ послѣдствій.

173.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Исакова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Николай Исаковъ въ поданномъ въ сентябрѣ прошлаго 1867 года Правительствующему Сенату прошеніи изложилъ, что Мировой Судья 2 участка С.-Петербургскаго уѣзда присудилъ его, просителя, въ его отсутствіе, къ уплатѣ 117 р. 50 к. за забранные изъ лавки купчихи Семеновой товары, основываясь на неправильныхъ счетахъ приказчика Семеновой и на неправильномъ показаніи его, просителя, жены, ничего не знавшей о расчетахъ его съ Семеновою. Ничего не зная о происшедшемъ, онъ, проситель, своевременно не приносилъ жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи. Когда-же контора Александровскаго завода стала дѣлать вычетъ изъ жалованья его сначала по 5 р., а потомъ—по 20 руб., то онъ, узнавъ о состоявшемся рѣшеніи, подалъ вмѣстѣ съ женою на оное жалобу въ Мировой Съѣздъ. Но Предсѣдатель Съѣзда, баронъ Корфъ, изъ пристрастія, по своимъ родственнымъ отношеніямъ, къ Мировому Судьѣ Яковлеву, оставилъ жалобу эту безъ уваженія. Означенное прошеніе Правительствующій Сенатъ препровождалъ въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей для доставленія по оному, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., объясненія. Вслѣдствіе сего Предсѣдатель Съѣзда, баронъ Корфъ, доноситъ, что въ Съѣздѣ 3 апрѣля 1867 г. было въ разсмотрѣніи прошеніе мѣщанъ Исаковыхъ и изъ производства по оному видно, что 15 августа 1866 года Мировой Судья разсматривалъ дѣло по иску лавочника Александрова съ мѣщанки Исаковой въ 117 р. 56 коп. Искъ этотъ признанъ Исаковою правильнымъ, и истецъ разсрочилъ платежъ долга по 5 руб. въ мѣсяцъ. Мировой Судья, на основаніи 112 стат. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать означенную сумму съ Исаковой, съ уплатою долга по 5 руб. въ мѣсяцъ. Затѣмъ Исаковы 4 марта 1867 г. вошли прямо въ Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ жаловались на взысканіе конторою механическаго завода, гдѣ Исакова состояла работницею, въ возвышенномъ размѣрѣ назначенныхъ къ уплатѣ частей долга, именно: въ декабрѣ 1866 и въ январѣ 1867 года по 15 и 20 руб. въ мѣсяцъ. Вслѣдствіе требованія Мирового Съѣзда, судебный приставъ объяснилъ, что ежемѣсячное взысканіе въ возвышенномъ размѣрѣ произведено управляющимъ заводомъ, которому сообщенъ исполнительный листъ объ удержаніи денегъ по 5 руб. въ мѣсяцъ. Мировой Съѣздъ, находя: а) что жалоба Исаковыхъ должна быть признана за частную, такъ какъ подана по пропускѣ апелляціоннаго срока, и признавъ ее основательною, опредѣленіемъ 3 апрѣля 1867 г. постановилъ поручить приставу сдѣлать распоряженіе о строгомъ исполненіи рѣшенія Мирового Судьи, засчитавъ взысканныя деньги сообразно тому рѣшенію. Постановленіемъ этимъ просители остались довольны и жалобъ съ тѣхъ поръ никакихъ подаваемо не было. Относительно объясненія Исакова о пристрастіи Предсѣдателя Съѣзда къ рѣшенію Мирового Судьи 2 участка, въ силу родственныхъ съ нимъ отношеній, Предсѣдатель объяснилъ: 1) что рѣшенія по жалобамъ, подаваемымъ Съѣзду, постановляются большинствомъ членовъ Съѣзда и 2) что онъ, Предсѣдатель, состоитъ съ Мировымъ Судьею Яковлевымъ только въ свойствѣ 3 степени, почему и не считаетъ себя въ

правѣ отклониться, согласно 195 ст. Уст. Гр. Суд. и 148 ст. Учр. Суд. Уст., отъ участвованія въ сужденіяхъ по дѣламъ, по коимъ состоялись рѣшенія Мирового Судьи 2-го участка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Николай Исаковъ въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату не указываетъ основаній, по которымъ онъ почитаетъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, а объясняетъ только, что Предсѣдатель Съѣзда, баронъ Корфъ, изъ родственныхъ отношеній къ Мировому Судьѣ Яковлеву, на котораго имъ и женою его, просителя, была принесена жалоба, оставилъ таковую безъ уваженія. Усматривая изъ объясненій Предсѣдателя Съѣзда, что онъ съ Мировымъ Судьею Яковлевымъ состоитъ въ свойствѣ 3 степени и принимая во вниманіе, что, по 148 ст. Учр. Суд. Уст., судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ—до четвертой и въ свойствѣ до второй степени включительно, не могутъ только присутствовать въ одномъ и томъ-же засѣданіи, но въ законахъ не содержится такого постановленія, чтобы въ засѣданіи суда, разсматривавшаго дѣло во 2 инстанціи, не могъ присутствовать родственникъ судьи, рѣшившаго это дѣло въ первой инстанціи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Исакова, за силою 186 и 190 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

174.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Казинцева на рѣшеніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.)

Врачъ Григорій Лукьяновъ заявилъ Тульскому Мировому Судьѣ 2 участка, что, проѣзжая чрезъ Тулу, онъ купилъ у крестьянина Степана Казинцева тарантасъ за 40 р., съ тѣмъ, чтобы тарантасъ былъ хорошъ, и что, въ случаѣ, если тарантасъ будетъ чѣмъ-либо негоденъ, Казинцевъ возьметъ его назадъ съ возвращеніемъ денегъ. Въ этомъ тарантасѣ Лукьяновъ едва могъ доѣхать до первой станціи, такъ какъ онъ непрерывно перекидывался на ровномъ мѣстѣ отъ сильной качки, съ опасностью для сѣдоковъ, особливо малолѣтнихъ дѣтей Лукьянова, почему онъ, согласно договору, отправилъ тарантасъ обратно къ Казинцеву, который, однако, его не принялъ. Посему онъ, Лукьяновъ, долженъ былъ, оставивъ семейство въ деревнѣ, возвратиться въ Тулу, гдѣ, по случаю праздниковъ, прождалъ два дня, пока могъ заявить Мировому Судьѣ свою жалобу на обманъ Казинцева; искъ-же противъ него предъявлялъ только въ гражданскомъ порядкѣ, представивъ въ доказательство онаго двѣ расписки, и просилъ понудить Казинцева принять обратно тарантасъ съ возвращеніемъ 40 р. и присудить съ него 15 р. убытковъ. Казинцевъ противъ этого иска оправдывался тѣмъ, что тарантасъ хорошъ и что Лукьяновъ видѣлъ, что покупалъ. Мировой Судья, признавая нужнымъ произвести, на основаніи 119 ст. Уст. Гр. Судопр., осмотръ и оцѣнку тарантаса чрезъ свѣдущихъ лицъ, за неизбраніемъ таковыхъ самими сторонами, назначилъ для сего, руководствуясь 123 стат. того-же Устава, архитектора Васильева и каретника Дрыкина, которые, осмотрѣвъ экипажъ при Судьѣ, Лукьяновѣ и Казинцевѣ, составили актъ, изъяснивъ въ немъ, что проданный Казинцевымъ Лукьянову тарантасъ стоитъ не болѣе 20 р., по устройству своему весьма неудобенъ, а по непрочности не безопасенъ для ѣзды и что продавать такой тарантасъ за хорошій не слѣдовало. Мировой Судья нашелъ, что Казинцевъ, продавая неудобный, непрочный и небезопасный тарантасъ за хорошій, допустилъ обманъ въ качествѣ и въ цѣнности проданнаго товара, а потому совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 173 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, и влекущее за собою тюремное заключеніе. Хотя-же Лукьяновъ открылъ искъ только гражданскій, но какъ преступленіе, въ которомъ обвиняется Казинцевъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои, по 18 и 20 ст. того-же Устава, могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, то о наложеніи на него взысканія въ уголовномъ порядкѣ имѣть сужденіе особо,

а нынѣ, согласно ходатайству истца и на основаніи 24 ст. того-же Устава, а также 868 ст. X Т. 1 ч.. постановить рѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ. Согласно сему, Мировой Судья опредѣлилъ: возвративъ тарантасъ Казинцеву, взыскать съ него заплаченные Лукьяновымъ 40 р., а также 14 р. за убытки. На это рѣшеніе Казинцевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что тарантасъ проданъ имъ при свидѣтеляхъ, на которыхъ онъ и указывалъ, но Мировой Судья оставилъ ихъ безъ спроса. Тульскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло въ присутствіи одной только стороны—Казинцева, нашелъ, что Мировой Судья въ своемъ рѣшеніи не изъяснилъ вполнѣ обстоятельствъ, почему Казинцевъ долженъ быть обвиненъ въ обманѣ, а потому, соображаясь съ 133, 181 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1 п. 31 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи возврата Казинцевымъ 40 р. за тарантасъ, платежа 14 р. за убытки и принятія обратно тарантаса утвердить; рѣшеніе-же о преданіи Казинцева за обманъ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ—отмѣнить. Казинцевъ принесъ на это опредѣленіе Съѣзда кассаціонную жалобу и проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по слѣдующимъ причинамъ: 1) рѣшеніе какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съѣзда, послѣдовало въ отсутствіе истца, такъ какъ, на основаніи 145 ст. Уст. Гражд. Судопр., за неявкою истца, дѣло подлежало прекращенію; 2) по смыслу приведенной въ апелляціонной жалобѣ Казинцева 72, 81, 82 и 88 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе должно быть основано исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, а, между тѣмъ, въ явное нарушеніе прямого смысла этихъ статей, не были вызваны и допрошены его, Казинцева, свидѣтели; 3) Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 24 стат. Уст. о нак., налаг. Миров. Суд., въ коей говорится о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные проступкомъ, такъ какъ, оправдавъ его, Казинцева, въ проступкѣ, Съѣздъ, однако, налагаетъ на него взысканіе, и 4) по приведеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда 133, 181 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., виновная сторона обязана заплатить оправданной судебныя издержки, и Съѣздъ постановляетъ рѣшеніе по большинству голосовъ. Узаконенія эти, по мнѣнію просителя, къ данному случаю не относятся, потому что онъ виновнымъ въ проступкѣ не признанъ, а 133 и 868 стат. указываютъ на однихъ виновныхъ, и что гражданскій судъ обязанъ рѣшать дѣла исключительно по закону (ст. 9), а не по большинству голосовъ. Толкованіе закона такъ, какъ полагаетъ Мировой Съѣздъ, вело бы виновныхъ и невиновныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, а примѣненіе 181 ст. въ данномъ случаѣ влечетъ тяжущихся къ отвѣтственности, такъ, какъ хочетъ большинство судей, а не такъ, какъ сказано въ законѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ кассаціонную жалобу Казинцева во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) заявленіе его, что дѣло рѣшено и у Мирового Судьи, и на Мировомъ Съѣздѣ безъ бытности истца, опровергается подлиннымъ по дѣлу производствомъ, изъ коего видно, что какъ протоколъ Мирового Судьи, такъ и актъ осмотра тарантаса подписаны истцомъ Лукьяновымъ; 2) жалоба Казинцева на неспросъ его свидѣтелей лишена основанія, ибо, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, мировыя судебныя установленія не обязаны допрашивать выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей, если признаютъ прочія по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти; 3) указываемаго Казинцевымъ, будто-бы, неправильнаго толкованія Съѣздомъ 24 ст. Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями, вовсе не оказывается, потому что Съѣздъ не ссылался на эту статью въ своемъ рѣшеніи и не входилъ въ какое-либо толкованіе оной; 4) объясненіе Казинцева, что 133 и 886 ст. Уст. Гражд. Суд. относятся только къ обвиняемымъ въ проступкахъ, не согласно съ точнымъ смысломъ этихъ статей, принадлежащихъ къ правиламъ гражданскаго, а не уголовнаго судопроизводства, почему и употребленныя въ 133 ст. слова: обвиненная сторона, означаютъ не обвиненнаго въ проступкѣ, а ту тяжущуюся сторону, противъ которой постановлено рѣшеніе по гражданскому дѣлу, какъ это и выражено въ 868 ст.; наконецъ, 5) возраженіе Казинцева противъ права

*

Мирового Съѣзда рѣшать дѣла по большинству голосовъ прочиворѣчитъ буквальному содержанію приводимой имъ 181 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой именно постановлено, что Съѣздъ Мировыхъ Судей постановляетъ рѣшеніе по большинству голосовъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Казинцева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

175.—1868 года марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Гриневича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Гриневичъ просилъ Мирового Судью 10 участка взыскать съ голландскаго поддаинаго Ветмерсгаузена 100 руб. за вещи, выкраденныя у него изъ комнаты, занимаемой въ квартирѣ Ветмерсгаузена. Мировой Судья опредѣлилъ: Гриневичу въ искѣ съ Ветмерсгаузена 100 р. отказать. На это рѣшеніе Гриневичъ подалъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Гриневичъ искъ свой простираетъ къ Ветмерсгаузену на томъ основаніи, что кража вещей произошла отъ дурного порядка, заведеннаго Ветмерсгаузеномъ въ своей квартирѣ, и въ томъ именно, что ключи отъ комнатъ постоянно кладутся на видномъ мѣстѣ, и дверь въ коридоръ не запирается. По словамъ Ветмерсгаузена, Гриневичъ, если находилъ порядки дурными, могъ выѣхать, а сохраненіе его имущества онъ, Ветмерсгаузенъ, не принималъ на себя, а потому за пропажу не отвѣчаетъ, тѣмъ болѣе, что ключъ отъ комнаты находился у Гриневича, и отъ него самого зависѣло отдавать этотъ ключъ при уходѣ служанкѣ или не отдавать. При такихъ обстоятельствахъ дѣла существенный вопросъ заключается въ томъ, виновенъ-ли Ветмерсгаузенъ въ недосмотрѣ за квартирой, которую онъ отдалъ Гриневичу внаймы. Имѣя въ виду, что Гриневичъ въ поданномъ Съѣзду 11 сентября прошеніи самъ освобождаетъ Ветмерсгаузена отъ отвѣтственности въ пропажѣ вещей, возлагая оную на служанку его, Егорову, у которой, по его, Гриневича, словамъ, находился ключъ отъ комнаты,—Съѣздъ не находитъ основанія къ признанію Ветмерсгаузена виновнымъ въ означенномъ недосмотрѣ и вслѣдствіе того обязаннымъ отвѣчать предъ Гриневичемъ за убытки, понесенные имъ отъ поступка другого лица, тѣмъ болѣе, что это лицо, служанка Егорова, подтвердила въ засѣданіи Съѣзда, чего не оспорилъ и Гриневичъ, что ни въ чемъ не нарушала распоряженій хозяина квартиры, Ветмерсгаузена. Въ семъ соображеніи и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи, въ искѣ Гриневичу съ Ветмерсгаузена 100 руб. убытковъ отказать. На это рѣшеніе Гриневичъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ принялъ къ своему обсужденію существенный по его заключенію вопросъ, виновенъ ли Ветмерсгаузенъ въ недосмотрѣ за квартирой, тогда какъ о наймѣ квартиры не было и рѣчи, а только о наймѣ комнаты, расположенной въ квартирѣ Ветмерсгаузена, что составляетъ большую разницу въ отношеніи условій найма. Этимъ Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд. 2) Въ прошеніи 11 сентября, съ представленіемъ копіи съ полицейскаго акта о похищеніи въ его комнатѣ вещей, онъ писалъ, что ключъ отъ комнаты находился у служанки. Мировой Съѣздъ принялъ это за доказательство, что будто-бы онъ, проситель, освобождаетъ Ветмерсгаузена отъ отвѣтственности, тогда какъ самая апелляція ясно доказывала противное. Такимъ образомъ, Съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія отрывочную фразу въ смыслѣ произвольномъ, оставилъ безъ разсмотрѣнія по существу какъ апелляціонное прошеніе, такъ и актъ, представленный при прошеніи 11 сентября, чѣмъ нарушилъ порядокъ, указанный въ 142 ст. пун. 4 и 456 ст. Уст. Граж. Суд. Кромѣ того, Съѣздъ привелъ показаніе служанки, что она ни въ чемъ не нарушила распоряженій хозяина, въ подкрѣпленіе своего заключенія, что хозяинъ не виноватъ въ

случившейся покражѣ, такъ какъ это показаніе, напротивъ того, обвиняетъ хозяина, распоряженія котораго исполняла служанка. 3) Рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ существующему обычаю, по которому хозяева квартиръ, отдавая внаймы комнаты съ прислугой, обыкновенно наблюдаютъ за цѣлостію имущества жильцовъ въ ихъ отсутствіе; такой обычай предохраняетъ жильцовъ отъ намѣреннаго воровства, иначе хозяева и прислуга имѣли бы возможность безнаказанно обкрадывать каждаго жильца. Подходящій къ настоящему случаю законъ, въ 70 § прил. къ 31 ст. XII Т. Уст. о гор. и сельск. хозяйствахъ, обязываетъ хозяевъ разныхъ заведеній имѣть въ коридорахъ внутренній надзоръ за недопущеніемъ воровства и наблюдать, чтобы двери запирались на запоры и замки. Этихъ мѣръ въ квартирѣ Ветмерсгаузена не существовало, а потому онъ обязанъ вознаградить его, просителя, согласно 24 ст. Уст. о наказан., нал. Мир. Суд., за вредъ и убытки. Мировой же Съѣздъ, освободивъ Ветмерсгаузена отъ всякой отвѣтственности, поступилъ въ нарушеніе закона и общеизвѣстнаго обычая (125 и 130 ст. Уст. Гражд. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ, Гриневичъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ поводы, указанные Гриневичемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, нашелъ: 1) На основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Гриневичъ видитъ нарушеніе этого закона въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ обсужденію вопросъ, виновенъ ли Ветмерсгаузенъ въ недосмотрѣ за квартирой, тогда какъ онъ, проситель, нанималъ не квартиру, а комнату въ квартирѣ отвѣтчика, что составляетъ большую разницу въ условіи найма. Подобное толкованіе не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Гриневичъ предъявилъ искъ за похищенныя изъ его комнаты вещи, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ разрѣшалъ дѣло согласно заявленному требованію истцомъ о вознагражденіи за похищенныя вещи; если же назвалъ помѣщеніе, занимаемое Гриневичемъ, квартирой, а не комнатой, то этимъ нисколько не нарушилъ 131 стат. Уст. Гражд. Судопр. 2) Далѣе Гриневичъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 4 пун. 142 и 456 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что оставилъ, будто бы, безъ разсмотрѣнія апелляціонное его прошеніе и полицейскій актъ, представленный имъ о похищеніи вещей, принявъ за основаніе своего рѣшенія отрывочную фразу изъ его прошенія и объяснивъ показаніе служанки въ пользу Ветмерсгаузена, тогда какъ оно должно служить къ обвиненію его; но изъ дѣла видно, что какъ полицейскій актъ, такъ и прошеніе Гриневича были въ разсмотрѣніи Съѣзда, и фактъ похищенія вещей изъ комнаты просителя, удостовѣренный полицейскимъ актомъ, не былъ отвергнутъ Съѣздомъ; слѣдовательно, законы, указанные Гриневичемъ, не были нарушены; что же касается правильности выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ словъ прошенія и показанія служанки, то это относится до существа дѣла, и потому, на основаніи 5 стат. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разрѣшенію Сената. 3) Наконецъ, Гриневичъ указываетъ, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ существующему обычаю, по которому хозяева квартиръ наблюдаютъ за цѣлостью имущества своихъ жильцовъ; слѣдовательно, нарушена 130 стат. Уст. Гражд. Судопр., что къ настоящему случаю слѣдовало примѣнить 31 стат. XII Т. Уст. о гор. и сел. хоз., по которой хозяева заведеній должны имѣть надзоръ за недопущеніемъ воровства, вслѣдствіе чего Ветмерсгаузенъ обязанъ его вознаградить согласно 24 стат. Уст. о нак., нал. Мир. Судьями. Но въ 130 стат. Уст. Гражд. Судопр. сказано, что при постановленіи рѣшеній мировой судья можетъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, изъ чего вовсе не слѣдуетъ, чтобы судья обязанъ былъ ими руководствоваться, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, постановляя рѣшеніе на основаніи 129 стат. того-же Устава, по убѣжденію совѣсти, имѣлъ полное право принять или не принять въ уваженіе обычай, на который ссылается проситель, нисколько не нарушая буквальнаго смысла 130 ст. Что касается до 31 стат. Т. XII Уст. город. и сельск. хоз., то въ правилахъ, приложенныхъ

къ этой статьѣ, въ § 37, говорится о содержателяхъ трактирныхъ заведеній; посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакой обязанности ни примѣнить означенный законъ къ дѣлу, такъ какъ Гриневичъ проживалъ въ комнатѣ, нанимаемой имъ у Ветмерсгаузена, а не въ трактирномъ заведеніи, котораго Ветмерсгазузенъ вовсе не содержалъ, ни присуждать съ него вознагражденіе на основаніи 24 стат. Уст. о наказ., нал. Мир. Судьями. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Гриневича никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

176.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ московской мѣщанки Ирины Елисовой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ мартѣ 1867 года московская мѣщанка Ирина Ѳеодорова Елисова въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Рогожскаго участка г. Москвы, заявила, что, вслѣдствіе отношенія Московской городской думы о взысканіи 30 р. штрафныхъ денегъ съ московскаго мѣщанина Дубровина, поручикъ 4 квартала Рогожской части Дитятевъ, прибывъ въ квартиру, занимаемую ею, просительницею, смѣстѣ съ Дубровинымъ, описалъ принадлежащую ей икону въ серебряной вызолоченной ризѣ съ украшеніями, стоющую 150 р. Поэтому Елисова просила означенную икону, какъ неправильно описанную, возвратить по принадлежности. На словесномъ разбирательствѣ помощникъ надзирателя Дитятевъ показалъ, что онъ внесъ въ опись означенную икону, имѣя въ виду, что и прежде того она была помѣщена въ опись надзирателемъ Катериничемъ за долгъ Дубровина купцу Толстякову, такъ какъ Дубровинъ данными свѣдѣніями призналъ эту икону за свою и, чтобы не допустить до продажи, внесъ за нее деньги. Елисова въ доказательство принадлежности ей иконы сослалась на мѣщанку Сергѣеву, отъ которой получила ту икону, и на мѣщанина Самодурова. Сергѣева показала, что икону эту она дѣйствительно продала Елисовой уже давно, но принадлежитъ-ли икона и по настоящее время Елисовой, она, Сергѣева, не знаетъ. Самодуровъ подтвердилъ о принадлежности иконы Елисовой. Затѣмъ Елисова объяснила, что когда означенная икона была включена надзирателемъ Катериничемъ въ опись за долгъ Дубровина купцу Толстякову, то она, Елисова, жаловалась на это приставу Рогожской части и Московскому оберъ-полицеймейстеру. Изъ доставленной Мировому Судьѣ, по требованію его, переписки пристава Рогожской части о взысканіи купцомъ Толстяковымъ съ Дубровина 130 руб. оказалось, что Дубровинъ при описи имѣнія его подалъ объявленіе 22-го іюля 1866 года послѣ объясненія Елисовой о принадлежности ей иконы, что эта икона принадлежитъ ему, вслѣдствіе чего она и была записана Катериничемъ въ опись. Дубровинъ на сдѣланный ему вопросъ по сему предмету объяснилъ, что онъ былъ принужденъ написать означенное объявленіе. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что отыскиваемая мѣщанкою Елисовою икона вошла въ опись за долгъ мѣщанина Дубровина на томъ основаніи, что онъ далъ отъ себя объявленіе о принадлежности ему той иконы; поэтому отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ предъ Елисовою оказывается не полиція, дѣйствовавшая въ силу даннаго Дубровинымъ объявленія, а Дубровинъ, выдавшій чужую вещь за свою. На этомъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: домогательство Елисовой оставить безъ послѣдствій. Елисова принесла на это рѣшеніе жалобу Съѣзду Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа. Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Дубровинъ въ объявленіи и свѣдѣніи, поданныхъ въ полицію, называлъ между прочими вещами и означенную икону своею, затѣмъ взялъ ее подъ расписку, и противъ сего Елисова въ то время никакихъ возраженій не предъявляла, чѣмъ и подтвердила справедливость заявленія Дубровина. Посему.

признавая представленныя Елисовою доказательства недостаточными, Съѣздъ, на основаніи 129 стат. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: ризу съ иконою признать подлежащею продажѣ, а жалобу мѣщанки Елисовой оставить безъ послѣдствій. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Елисова объясняетъ, что признаетъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 102—105 Уст. Гражд. Суд., 315—318 и 401 ст. Т. X ч. 2, потому что свидѣтельство двухъ совершенно согласныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей составляетъ совершенное доказательство, если противъ онаго не будетъ представлено опроверженій, но сихъ послѣднихъ въ дѣлѣ нѣтъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прошеніе мѣщанки Елисовой объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей не подлежитъ удовлетворенію, ибо приводимыя ею 102 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ связи со 129 ст. того же Устава, содержатъ правила, по силѣ коихъ мировые судьи и ихъ съѣзды обязаны, по выслушаніи сторонъ, принимать въ соображеніе всѣ представленныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, въ томъ числѣ и силу свидѣтельскихъ показаній, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Эти правила исполнены въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ, которые разсмотрѣли всѣ представленные просительницею доводы и показанія выставленныхъ ею свидѣтелей и оцѣнили оные по праву, предоставленному имъ въ вышеприведенныхъ 102 и 129 стат. Уст., коими замѣнены приводимыя просительницею статьи 2 части X Т. Св. Зак. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судъ дѣйствуетъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Елисовой оставить безъ послѣдствій.

177.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никиты Дворецкаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный отставного фельдфебеля Циркунова, прапорщикъ Циркуновъ, просилъ Столичнаго Московскаго Мирового Судью Мѣщанскаго участка взыскать съ купца Никиты Дворецкаго 470 руб. за неисполненные Дворецкимъ въ домѣ Циркунова разныя работы по условію и за нанесенные черезъ то убытки. При этомъ Циркуновъ представилъ составленный имъ счетъ, въ которомъ показано: за неоконченныя работы—391 руб., за передѣлку дурно сдѣланныхъ половъ—60 руб., убытковъ отъ простоя квартиръ—294 руб., итого—754 руб.; изъ того числа должны быть исключены недоплаченные Дворецкому по условію 200 руб. за выноску крыльцъ и ретирадъ—75 руб., затѣмъ остается 470 руб. Мировой Судья послѣ осмотра работъ на мѣстѣ и словесныхъ состязаній нашелъ, что Дворецкимъ не исполнено принятыхъ имъ на себя работъ на 240 руб. 95 коп.; съ другой стороны, лишнихъ работъ произведено на 75 руб.; что всѣ прочія требованія сторонъ, какъ недоказанныя, не заслуживаютъ вниманія; а потому, на основаніи 81, 119, 124 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ взыскать съ Дворецкаго въ пользу Циркунова 165 руб. 95 коп., а въ прочихъ ихъ требованіяхъ отказать. Повѣренный Циркунова въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, между прочимъ, объяснялъ, что Мировой Судья не постановилъ никакого заключенія о 200 руб., не доплаченныхъ Дворецкому по условію; что онъ неправильно освободилъ Дворецкаго отъ отвѣтственности за перестилку половъ; что безъ достаточнаго основанія исключилъ въ пользу Дворецкаго 75 р. за выносъ крыльцъ и ретирадъ, такъ какъ Дворецкій не устроилъ ихъ согласно плану и по указанію архитектора. Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано, что крыльцо и ретирады были Дворецкимъ вынесены произвольно, а также полы на другой годъ Циркуновымъ исправлялись на сумму 60 руб.; но, съ другой стороны, убытки, происшедшіе отъ неокончанія въ срокъ работъ, достаточно

на судѣ и доказаны, а потому, имѣя въ виду, что всѣхъ недоконченныхъ работъ, какъ оказалось на разбирательствѣ у Мирового Судьи, было на 240 р. 95 коп., недодано же Циркуновымъ Дворецкому 200 р., да, кромѣ того, слѣдуетъ съ Дворецкаго въ пользу Циркунова за исправленіе пола 60 р.,—Съѣздъ, на основаніи 102, 112 и 129 стат. Уст. Гражд. Сул., опредѣлилъ: взыскать съ Дворецкаго въ пользу Циркунова, за исключеніемъ недоплаченныхъ Циркуновымъ 200 руб., 100 р. 95 коп. Купецъ Дворецкій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) На основаніи 112 стат. Уст. Гражд. Суд., судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ низшей; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ присудилъ съ Циркунова 200 руб., недоплаченныхъ ему, Дворецкому, тогда какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи объ этихъ деньгахъ ничего не упомянуто. 2) На основаніи 163 стат. Уст. Гр. Суд., предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается; а изъ дѣла видно, что Циркуновъ въ представленномъ Мировому Судьѣ счетѣ полагалъ исключить 75 руб. за излишнюю работу, исполненную имъ, Дворецкимъ, противъ условія, а въ апелляціонной жалобѣ требовалъ, чтобы эти 75 руб. не были исключены. Мировой же Съѣздъ уважилъ это ходатайство. Противъ кассаціонной жалобы Дворецкаго отставной фельдфебель Циркуновъ представилъ объясненіе, въ которомъ пишетъ: 1) что объ отчисленіи въ пользу Дворецкаго 200 руб., недоплаченныхъ по условію, просилъ не Дворецкій, а онъ, Циркуновъ, и Мировой Судья объ означенной суммѣ постановилъ рѣшеніе, сказавъ: „а въ прочихъ ихъ требованіяхъ отказать“, и 2) что онъ, Циркуновъ, представилъ Мировому Судьѣ счетъ на Дворецкаго въ 745 руб. и изъ этого счета соглашался исключить 75 руб., но какъ не было опредѣлено взыскать согласно счету 745 руб., то и 75 руб. не могли уже быть отнесены въ пользу Дворецкаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Дворецкій указываетъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ, онъ видитъ нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ ему съ Циркунова недоплаченные по условію 200 р., тогда какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи объ этихъ деньгахъ не упомянуто, не говоря уже о томъ, что Дворецкій не можетъ приносить жалобы по такому предмету, въ которомъ не заключается нарушенія его правъ; но въ настоящемъ дѣлѣ не представляется даже никакого нарушенія 12 ст. Уст. Гр. Суд., потому что въ счетѣ, представленномъ Циркуновымъ, упоминалось о вычетѣ 200 р., недоплаченныхъ по условію Дворецкому изъ 745 р., которые Циркуновъ насчитывалъ за недоконченныя въ его домѣ работы. Мировой Судья, по разсмотрѣніи этого счета, присудилъ взыскать съ Дворецкаго 165 р. 95 к., а въ прочихъ требованіяхъ тяжущихся сторонъ отказалъ. Слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи относилось ко всѣмъ статьямъ, помѣщеннымъ въ счетѣ Циркунова, и по жалобѣ сего послѣдняго Мировой Съѣздъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе обстоятельства, бывшаго въ виду Мирового Судьи, но оставленнаго имъ безъ уваженія; во-2-хъ, Дворецкій указываетъ на нарушеніе 163 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ уважилъ ходатайство Циркунова, заявленное имъ въ апелляціонной жалобѣ о 75 р., которые въ счетѣ, представленномъ Мировому Судьѣ, Циркуновъ полагалъ исключить въ пользу его, Дворецкаго, за излишне произведенныя работы, а въ апеляціи, измѣнивъ свое требованіе, просилъ означенныхъ 75 р. не исключать. Но въ настоящемъ дѣлѣ это обстоятельство не можетъ быть признано уважительнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Требованіе Циркунова, предъявленное Мировому Судьѣ, заключалось во взысканіи съ Дворецкаго за недоконченныя въ его домѣ работы и разныхъ убытковъ 745 р. При этомъ Циркуновъ соглашался исключить 200 р., не доплаченныхъ по условію, и 75 руб. за излишнія работы, а затѣмъ цифру своего взысканія опредѣлилъ въ 470 руб. Мировой Судья тѣ условія, при которыхъ Циркуновъ соглашался на исключеніе 75 руб., измѣнилъ и, вмѣсто 470 руб., присудилъ ко взысканію только 165 р. 95 к. Вслѣдствіе сего Циркуновъ имѣлъ поводъ ходатайствовать предъ Мировымъ Съѣздомъ о томъ, что если сумма за недоконченныя въ его домѣ работы измѣнена въ рѣшеніи Мирового Судьи,

то нѣтъ уже основанія исключать 75 р. за излишнія работы, и такого рода ходатайство, по общей связи расчета за работы, недоконченныя и излишне произведенныя, не могло быть принято Съѣздомъ въ смыслѣ предъявленія новаго требованія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Дворецкаго оставить безъ послѣдствій.

178.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного поручика Ольшевскаго на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Александра Ежевскаго, Цвѣцинскій, представилъ Псковскому Мировому Судьѣ расписку, выданную поручикомъ Ольшевскимъ 1860 г. марта 7 дня, въ 316 руб., надворной совѣтницѣ Ежевской и переданную сею послѣднею сыну ея Александру Ежевскому, причемъ просилъ о взысканіи денегъ съ Ольшевскаго. Отвѣтчикъ, не отрицая подлинности расписки, объяснилъ, что онъ денегъ у Ежевской не занималъ, а выдалъ расписки по довѣренности жены своей, Изабеллы, родной сестры истца Ежевскаго, при раздѣлѣ общаго имѣнія села Люцинина за купленную въ томъ селѣ движимость; что онъ 300 руб. Ежевской заплатилъ, въ доказательство чего представилъ письмо ея, безъ означенія года и числа, въ которомъ Ежевская благодарила Ольшевскаго за присланныя ей деньги; что, такъ какъ онъ дѣйствовалъ по довѣренности жены, то она должна быть и отвѣтчицею въ предъявленномъ къ нему искѣ. Повѣренный Изабеллы Ольшевской, Войцеховскій, подтвердилъ всѣ показанія Ольшевскаго и объяснилъ, что довѣрительница его окончила всѣ расчеты съ братомъ при уплатѣ ему 2000 руб., согласно раздѣльному акту, въ доказательство чего представилъ расписку Александра Ежевскаго объ учиненіи окончательнаго расчета съ сестрою Ольшевскою. Мировой Судья, на основаніи представленной Войцеховскимъ расписки и примѣняясь къ 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Цвѣцинскаго съ Ольшевскаго отказалъ. По апелляціи Цвѣцинскаго дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Ольшевскій не опровергаетъ подлинности выданной имъ расписки въ 316 руб., доказательствъ же въ уплатѣ сихъ денегъ не представилъ; ссылка его на письма Ежевской о полученіи 300 руб. и сына ея Александра о прекращеніи расчетовъ не можетъ быть уважена, такъ какъ въ нихъ вовсе не упоминается о принятіи денегъ въ уплату 316 руб. за купленныя вещи, а по удостовѣренію Цвѣцинскаго эти письма относятся къ расчетамъ по раздѣлу имѣнія; что же касается до ссылки Ольшевскаго на жену, которую онъ считаетъ отвѣтчицею въ дѣлѣ, то это ничѣмъ не доказывается, такъ какъ расписка писана отъ его имени и не сказано въ подписи „по довѣренности жены“; если же онъ дѣйствительно купилъ вещи для жены, то и долженъ съ нею имѣть расчетъ, оставаясь отвѣтчикомъ предъ Ежевскимъ. Письмо же Ежевскаго о прекращеніи къ женѣ Ольшевскаго претензій по полученіи 2000 руб. относится къ расчетамъ по раздѣлу имѣнія, и нигдѣ не упоминается, чтобы въ эти расчеты входили 316 руб. за купленныя вещи. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 105 ст., опредѣлилъ: взыскать 316 руб. съ Ольшевскаго въ пользу Ежевскаго. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, Ольшевскій излагаетъ въ подробности существо дѣла и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что жена его созналась въ долгѣ, и, за силою 112 и 113 ст. Уст. Граж. Суд., признаніе это освобождало его отъ отвѣтственности и давало только право Ежевскому предъявить искъ къ женѣ его, которая могла-бы доказывать, что ей заблагоразсудится, но Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду приведенные имъ законы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе обстоятельствъ,

составляющихъ существо дѣла, находитъ, что единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Ольшевскій указываетъ нарушеніе, будто-бы, 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что жена его призналась въ долгѣ Ежевскому, и, по мнѣнію просителя, признаніе это освобождало его отъ отвѣтственности. По смыслу приведенныхъ Ольшевскимъ законовъ, когда одна сторона сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; но признаніе это имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому изъ соучастниковъ, кѣмъ оно учинено. Въ настоящемъ же дѣлѣ Ольшевскій, какъ отвѣтчикъ, и признававшаяся въ долгѣ за него жена его составляли одну сторону, а Ежевскій, какъ истецъ, представлялъ противную сторону,—слѣдовательно, толкованіе Ольшевскаго, будто-бы признаніе его жены должно служить къ утвержденію его правъ противъ Ежевскаго, явно противорѣчитъ приведеннымъ имъ законамъ, ибо, по смыслу 113 ст., признаніе Ольшевской имѣетъ силу только въ отношеніи къ ней самой, но нисколько не обязательно для Ежевскаго, а, на основаніи 112 ст., признаніе это ни въ какомъ случаѣ не могло утверждать правъ Ольшевскаго, съ которымъ жена его составляли одну сторону,—отвѣтчиковъ по иску Ежевскаго. Посему, находя жалобу Ольшевскаго незаслуживающею никакого вниманія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

179.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Никифорова на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Помѣщица Ольга Палибина жаловалась Осташковскому Мировому Судьѣ на крестьянина Степана Никифорова, что въ 1863 году отдала она ему въ аренду землю 25 десятинъ для снятія шести хлѣбовъ, съ платою ежегодно по 3 р. за каждую десятину. Никифоровъ въ первый годъ вырубилъ весь лѣсъ и, по снятіи хлѣбовъ, не доплатилъ 10 руб., а потомъ, въ 1864, 1865 и 1866 годахъ, земли не пахалъ и денегъ не платилъ, почему просила взыскать съ него 235 руб. Отвѣтчикъ Никифоровъ показалъ, что онъ снялъ землю на шесть лѣтъ, по 3 руб. за десятину, но въ отведенномъ ему участкѣ оказалось много неудобной земли, а по словесному договору онъ долженъ платить только за хорошую землю; а какъ Палибина требовала, чтобы онъ платилъ и во второй годъ по 3 руб. со всѣхъ десятинъ, то онъ не сталъ сѣять. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Никифоровъ за первый годъ не доплатилъ 10 руб., затѣмъ на второй, 1864 г., отказавшись отъ земли, причинилъ убытокъ Палибиной, которая не имѣла возможности въ 1864 г. воспользоваться оставленною землею, по послѣ 1864 г. Палибина видѣла, что Никифоровъ, нарушивъ условіе, продолжать его не хочетъ, и сама уже могла изыскивать доходъ съ земли,—опредѣлилъ взыскать съ Никифорова за 1863 г. 10 руб. и за 1864 г. 75 руб., итого 85 руб., а въ остальномъ искѣ Палибиной отказать. По апелляціи крестьянина Никифорова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что, по заявленію отвѣтчика, письменное условіе между нимъ и владѣлицею существовало, но оно имъ затеряно, что Никифоровъ самъ нарушилъ условія найма, на основаніи 129 стат. Уст. Граж. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Крестьянинъ Никифоровъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что въ настоящемъ дѣлѣ 129 ст. Уст. Гражд. Суд. примѣнена Мировымъ Съѣздомъ вопреки узаконеніямъ, существующимъ касательно найма недвижимыхъ имуществъ, Т. X ч. 1 Зак. Гр. ст. 1534, 1539 (п. д.), 1700 и 1701.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя крестьянинъ Никифоровъ и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію законовъ касательно найма недвижимыхъ имуществъ, Т. X ч. 1 Зак. Гр. ст. 1534, 1539, 1700 и 1701, но

ходатайство его не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо онъ при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ не только не защищалъ себя законами, на которыхъ основываетъ свою кассаціонную жалобу, но, напротивъ того, самъ сознавалъ дѣйствительность найма земли у Палибиной и въ засѣданіи Мирового Съѣзда заявилъ, что между нимъ и владѣлицею существовало письменное условіе, которое имъ затеряно; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду собственное сознаніе Никифорова о наймѣ земли и заявленіе о существованіи письменнаго условія, имъ самимъ затеряннаго, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ имъ просителемъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Никифорова оставить безъ послѣдствій.

180.—1868 года марта 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ любимскаго мѣщанина Ивана Никулина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску римскаго подданнаго Луиджи Тани о взысканіи съ мѣщанина Ивана Никулина 300 руб. за купленный имъ у Тани сервизъ Мировой Судья 7 участка города С.-Петербурга и С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду разнорѣчивые отзывы Никулина и основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, опредѣлилъ: обязать Никулина возвратить сервизъ, или заплатить за него 300 рублей. Рѣшеніе Съѣзда по этому дѣлу Никулинъ находитъ постановленнымъ вопреки обрядовъ судопроизводства и съ отступленіемъ отъ прямого смысла закона, а именно: 1) какъ искъ Тани заключается въ требованіи обратно своей вещи, а, на основаніи 2111 стат. X Т. 1 ч., требующій возврата своей вещи долженъ представить расписку пріемщика, составленную по формѣ, въ этой статьѣ установленной, то, согласно 409 ст. Уст. Граж. Судопроизводства, не допускающей доказательствъ чрезъ свидѣтелей по такимъ событіямъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, Мировой Съѣздъ долженъ былъ принять въ соображеніе 2111, 2112 и 2113 ст. X Т. 1 ч. и въ искѣ Тани отказать; 2) Судья, на котораго Никулинъ жаловался Мировому Съѣзду, присутствовалъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) истецъ Тани, какъ у Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, объяснялся на французскомъ языкѣ, не извѣстномъ Никулину, что могло имѣть вліяніе на дѣло (ст. 68 Уст. Гр. Суд.), къ каковому случаю можно, по мнѣнію Никулина, примѣнить 2 пун. 263 ст. Уст. Гр. Суд. и признать это дѣйствіе противнымъ закону. По симъ основаніямъ Никулинъ просилъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда по его дѣлу отмѣнить. Въ рапортѣ Съѣзда, при которомъ представлено это дѣло, донесено Правительствующему Сенату, что Тани, не говоря ни слова по-русски, при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ объяснялся на французскомъ языкѣ, но объясненія его были тогда же переведены Предсѣдателемъ Никулину, и онъ на нихъ отвѣчалъ, не требуя, чтобы слова Тани были переведены ему какимъ-либо инымъ переводчикомъ, и что заявленіе Никулина объ участіи въ разборѣ его дѣла Мирового Судьи Непорожнева не вѣрно, ибо, хотя этотъ Судья и былъ того дня въ Съѣздѣ, но въ рѣшеніи дѣла Никулина не участвовалъ. Усмотрѣвъ изъ доставленнаго Съѣздомъ производства, что рѣшеніе по дѣлу Никулина постановлено не Непорожневымъ, а Мировымъ Судьею 18 участка Баумгартеномъ, исправлявшимъ должность Судьи 7 участка, и что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда А. Н. Баумгартенъ значится въ числѣ присутствовавшихъ при разсмотрѣніи дѣла 11 января по апелляціи Никулина, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 4 октября, предписалъ Съѣзду представить объясненіе по вышеизложенному замѣчанію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ доноситъ Правительствующему Сенату, что дѣло Никулина рѣшалось по 7 участку Мировымъ Судьею Баумгартеномъ за болѣзнью Мирового Судьи Непорожнева; что Баумгартенъ былъ въ засѣданіи Съѣзда 11 января, но не присутствовалъ при рѣшеніи именно этого дѣла, а потому его не слѣдовало именовать въ числѣ рѣшавшихъ дѣло Ми-

ровыхъ Судей; что чиновникъ канцеляріи Съѣзда, переписавшій протоколъ рѣшенія, внесъ его имя по ошибкѣ, полагая, что въ числѣ рѣшавшихъ дѣло былъ и Баумгартенъ, потому что онъ тогда былъ въ Съѣздѣ и могъ, по закону, присутствовать при рѣшеніи сего дѣла; что такая же и по тому же поводу ошибка произошла и при составленіи донесенія Правительствующему Сенату, именно въ черновой резолюціи Съѣзда сказано было, что Мировой Судья 7 участка не былъ при рѣшеніи дѣла, а Предсѣдатель Съѣзда исправилъ это изложеніе, указавъ прямо, по разсмотрѣніи протокола рѣшенія, что Непорожневъ не былъ при рѣшеніи, хотя и онъ сего числа былъ въ засѣданіи Съѣзда; что объ ошибки объясняются недосмотромъ, и въ нихъ нѣтъ другихъ нарушеній, кромѣ описокъ чисто канцелярскихъ; собственно же Съѣздомъ не сдѣлано никакого нарушенія въ порядкѣ судопроизводства, ибо и постоянный Мировой Судья 7 участка, Непорожневъ, и рѣшившій дѣло Мировой Судья, Баумгартенъ, дѣйствительно не участвовали въ рѣшеніи сего дѣла въ Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Никулинъ приводитъ то обстоятельство, что, въ нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд., при разсмотрѣніи дѣла его на Съѣздѣ присутствовалъ Мировой Судья, рѣшившій его дѣло въ участкѣ. Изъ производства по настоящему дѣлу обнаруживается, что оно рѣшено въ участкѣ Мировымъ Судьею Баумгартеномъ и что какъ въ подлинномъ рѣшеніи Съѣзда, такъ и въ выданной Никулину копіи съ онаго Судья этотъ показанъ въ числѣ членовъ, рѣшившихъ дѣло Никулина на Съѣздѣ. Хотя Мировой Съѣздъ объясняетъ, что Баумгартенъ, бывши того числа въ засѣданіи Съѣзда, не присутствовалъ при рѣшеніи именно этого дѣла, а внесенъ въ число присутствовавшихъ членовъ по ошибкѣ чиновника канцеляріи, переписывавшаго протоколъ рѣшенія, и хотя на подлинномъ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ подписи Судьи Баумгартена, но ни это объясненіе Съѣзда, ни самое отсутствіе подписи Баумгартена Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточнымъ опроверженіемъ жалобы Никулина, подтверждающейся подлиннымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и засвидѣтельствованною копіею съ онаго,—такими актами, которые считаются имѣющими полную юридическую достовѣрность. Если, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, нѣкоторыя ошибки въ судебныхъ рѣшеніяхъ, не имѣющія существеннаго въ дѣлѣ значенія, напримѣръ, ошибка въ ссылкѣ на законъ, когда дѣло рѣшено согласно прямому смыслу существующаго для даннаго случая закона, не составляютъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, то нельзя того же сказать о неправильномъ означеніи членовъ, составлявшихъ присутствіе суда, хотя бы это послѣдовало и по ошибкѣ. Такая ошибка подвергаетъ сомнѣнію все рѣшеніе, такъ какъ оно значится постановленнымъ, между прочимъ, по мнѣнію такого члена, который не участвовалъ въ разсмотрѣніи дѣла и не давалъ по оному никакого мнѣнія. Посему, имѣя въ виду, съ одной стороны, рѣшеніе Съѣзда, въ коемъ Судья Баумгартенъ показанъ въ числѣ присутствовавшихъ при разбирательствѣ дѣла Никулина, а съ другой стороны—объясненіе Съѣзда, удостовѣряющаго, что Баумгартенъ въ рѣшеніи того дѣла не участвовалъ, и находя, что при такомъ разнорѣчіи самое опредѣленіе Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 180 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 того же Устава, отмѣнить и передать дѣло для новаго рѣшенія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

181.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы губернскаго секретаря Настасьи Голушкевичъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Мировой Судья 4 участка, разобравъ 7 декабря 1866 г. дѣло по прошенію вдовы губернскаго секретаря Настасьи Голушкевичъ о

взысканіи 250 руб. по непротестованному векселю съ бланконадписателя, надворнаго совѣтника Владимира Сокольскаго, присудилъ истицѣ эту сумму, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе Сокольскій принесъ апелляціонную жалобу, и С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду указъ общаго собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 22 декабря 1866 года по дѣлу о пререканіи между С.-Петербургскими Окружнымъ Судомъ и управою благочинія касательно подсудности взысканія по векселямъ, нашелъ, что иски какъ по спорнымъ, такъ и по безспорнымъ векселямъ изъяты отъ мировой подсудности, а потому, руководствуясь 1 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ 29 іюля 1867 года: уничтожить рѣшеніе Мирового Судьи и все производство по оному дѣлу, какъ неподлежащему разсмотрѣнію мировыхъ установленій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Голушкевичъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда потому, во-1-хъ, что указъ Правительствующаго Сената о подсудности вексельныхъ дѣлъ состоялся 22 декабря 1866 года, а Мировой Судья рѣшалъ настоящее дѣло 7 того же декабря, слѣдовательно, дѣло это не подходитъ подъ указъ, ибо законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ; во-2-хъ, что Мировой Судья рѣшилъ дѣло не какъ по векселю, а какъ по домашнему условію, а такъ какъ вексель былъ не срочный, то поручитель отвѣтствуетъ во всякое время, и, въ-3-хъ, что тотъ же Мировой Съѣздъ тремя днями ранѣе присудилъ просительницѣ взысканіе съ титулярнаго совѣтника Лашкевича также по неопротестованному векселю, въ удостовѣреніе чего Голушкевичъ представляетъ копію съ рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 26 іюля 1867 года по дѣлу ея съ Лукашевичемъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ кассаціонную жалобу Голушкевичъ незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Голушкевичъ объясняетъ, что указъ общаго собранія Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 22 декабря 1866 г. неправильно примѣненъ къ ея дѣлу, рѣшенному Мировымъ Судьею до изданія этого указа, основываясь на томъ, что законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ; между тѣмъ, означенный указъ не составляетъ вовсе новаго закона, ибо законы исходятъ только отъ законодательной власти, а заключаетъ въ себѣ лишь разъясненіе существующихъ законовъ; притомъ же и заявленіе Голушкевичъ, что указъ этотъ изданъ послѣ рѣшенія дѣла ея Мировымъ Судьею, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ она проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія не Мирового Судьи, а Мирового Съѣзда, который разсматривалъ дѣло ея 29-го іюля 1867 года, т.-е. уже послѣ разъясненій означеннаго указа Сената. 2) Объясненіе Голушкевичъ о томъ, что Мировой Судья разсматривалъ дѣло не какъ по векселю, а какъ по домашнему условію, и что поручитель по оному обязанъ отвѣтствовать во всякое время, относится къ самому существу дѣла, не подлежащему, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 3) Наконецъ, не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и то приводимое Голушкевичъ обстоятельство, что тотъ-же Съѣздъ, за три передъ тѣмъ дня, присудилъ въ пользу ея взысканіе по другому, также неопротестованному векселю, такъ какъ судебное рѣшеніе имѣетъ силу закона только для того дѣла, по которому оно состоялось, но не признается закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, и не можетъ служить основаніемъ рѣшенія по дѣламъ подобнымъ (Основ. Закон. т. I Св. Зак. ст. 68 и 69). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Голушкевичъ, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

182.—1868 года марта 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Антона Глѣбова на рѣшеніе Владимірскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Владимірскій Мировой Судья 2-го участка, разобравъ дѣло по иску крестьянина Антона Глѣбова съ купца Павла Сѣдова 498 руб. за службу у него приказчикомъ по торговлѣ булочными и крендельными издѣліями, на осно-

ваніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ искъ этотъ недоказаннымъ и отказалъ Глѣбову, за исключеніемъ 96 руб. 40 коп., которые Сѣдовъ согласился зачесть Глѣбову за харчи за послѣдній годъ и исключить изъ долга, причитающагося за Глѣбовымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Глѣбовъ, ссылаясь на свидѣтелей, объяснялъ также, что Сѣдовъ, при разбирательствѣ у Мирового Судьи сперва заправшійся на счетъ слѣдовавшихъ Глѣбову харчевыхъ денегъ, потомъ, однако, призналъ себя должнымъ ему за харчи 36 руб. 40 коп., и что таковое сознаніе его въ томъ, противъ чего прежде спорилъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., служитъ къ подтвержденію и остальныхъ его, Глѣбова, требованій. Владимирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтели Глѣбова иска его не подтвердили и что сознаніе Сѣдова въ надбавкѣ Глѣбову харчевыхъ денегъ и согласіе зачесть ему за послѣдній годъ 36 руб. 40 коп., о которыхъ опъ, Сѣдовъ, забылъ, не можетъ служить, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., къ утвержденію правъ Глѣбова, такъ какъ по этой статьѣ утверждаются права его только въ отношеніи 36 р. 40 коп., признанныхъ Сѣдовымъ, а не въ отношеніи отыскиваемаго Глѣбовымъ жалованья. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Съѣзда Глѣбовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и возраженія свои противъ правильности сего рѣшенія, жалуется на то, что въ засѣданіи Съѣзда по его дѣлу присутствовалъ Мировой Судья 5 участка Петровъ, родной братъ Судьи 2 участка, рѣшившаго дѣло въ 1 инстанціи, и проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, по 148 ст. Учрежд. Суд. Устан., родственники не могутъ присутствовать только въ одномъ и томъ же засѣданіи судебнаго мѣста, но нигдѣ не постановлено, чтобы въ засѣданіи Суда, разсматривавшаго дѣло во второй инстанціи, не могъ присутствовать родственникъ Судьи, рѣшившаго это дѣло въ первой инстанціи, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Глѣбова въ этомъ отношеніи незаслуживающей уваженія. Затѣмъ, не входя въ обсужденіе прочихъ частей его жалобы, какъ относящихся къ самому существу дѣла, не подлежащему, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неуказанію въ жалобѣ Глѣбова ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

183.—1868 года марта 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного полковника Шировскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Молодцевъ предъявилъ къ отставному полковнику Леониду Шировскому искъ въ 33 руб. 64 коп. на основаніи собственноручныхъ записокъ отвѣтчика, по которымъ Молодцевъ отпускалъ ему съѣстные припасы. Шировскій возразилъ, что припасы забирались обыкновенно за деньги, а представленныя записки были имъ даваемы для памяти ходившей за припасами кухаркѣ, которая, по неосторожности, оставляла ихъ въ лавкѣ; что если иногда и не отдавались деньги при покупкѣ припасовъ, то долгъ, по соглашенію съ Молодцевымъ, не долженъ былъ превосходить 10 руб., и что, переставъ брать припасы изъ лавки Молодцева, онъ расчитался окончательно съ его приказчикомъ, въ чемъ и взялъ отъ него расписку, но она у него затерялась. С.-Петербургскій Мировой Судья 26 участка, принявъ во вниманіе, что искъ этотъ отвѣтчикомъ не признанъ; что какъ нѣкоторыя изъ записокъ имѣютъ отмѣтку „въ долгъ“, то это можетъ служить основаніемъ къ предположенію, что по другимъ, безъ этой отмѣтки, товаръ отпускался за деньги; что свидѣтель Шировскаго подтвердилъ показаніе его объ уплатѣ долга Молодцеву и что, согласно 2046 ст. X Т. 1 ч. и 470—472 ст. Уст. Гр. Суд., представленные Молодцевымъ записки и счеты не могутъ служить доказательствомъ его иска,—опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ

искѣ Молодцеву отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Молодцева, нашелъ, что 2046 ст. Т. X ч. 1, на основаніи которой Щировскій отвергаетъ искъ Молодцева, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ Молодцевъ ищетъ не по счету, а по собственноручнымъ запискамъ Щировскаго, и счетъ составляетъ въ семъ случаѣ одинъ сводъ всѣхъ требованій истца и общую сумму его взысканія; что отвѣтчикъ не отрицаетъ дѣйствительности поставки товаровъ по запискамъ; что разновременность отмѣтокъ на нихъ—по однѣмъ въ долгъ, по другимъ безъ этой отмѣтки—по соображеніи съ объясненіемъ Щировскаго объ учиненіи окончательнаго расчета съ Молодцевымъ, доказываетъ, что Щировскій былъ съ нимъ въ расчетѣ по забору товара, и если бы дѣйствительно заплатилъ ему, то или имѣлъ бы расписку его, или получилъ бы свои записки обратно, и что, между тѣмъ, доказательствъ платежа долга за взятый товаръ Щировскій не представилъ, и объясненія его по этому предмету не только ничѣмъ не подтверждены, но и самая расписка въ платежѣ этого долга, по его словамъ, утрачена. Затѣмъ, имѣя въ виду, что, за непредставленіемъ доказательствъ платежа, означенныя записки составляютъ, какъ акты домашніе, удостовѣреніе въ дѣйствительности долга Щировскаго, Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло, на основаніи 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и опредѣлилъ: взыскать съ Щировскаго въ пользу Молодцева 33 руб. 64 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Щировскій, изложивъ какъ обстоятельства дѣла, такъ и доводы свои въ опроверженіе иска Молодцева, въ доказательство неправильности сего иска приводитъ, во-1-хъ, 2045 ст. X Т. 1 ч., по коей всѣ заемныя обязательства, домашнимъ порядкомъ совершонныя, должны быть подписаны должникомъ, представленныя же противъ него записки и счетъ имъ не подписаны, и, во-2-хъ, 2046 ст. того же тома и части, на основаніи коей всякіе счеты должны быть обращены въ законный документъ, или представлены ко взысканію до истеченія шести мѣсяцевъ; Молодцевъ же началъ искъ свой по прошествіи 14 мѣсяцевъ безъ всякой причины, оправдывающей такое замедленіе. По симъ основаніямъ Щировскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, опредѣлить въ пользу его съ виновныхъ убытки, понесенные имъ по сему дѣлу, а съ Молодцевымъ и его приказчикомъ за неправильное вчинаніе иска и самовольную приписку будто бы отпускавшихся товаровъ поступить по закону.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на объясненіяхъ Щировскаго по существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ, что приводимыя Щировскимъ 2045 и 2046 ст. X Т. 1 ч., которыя онъ считаетъ нарушенными рѣшеніемъ Съѣзда по его дѣлу, относятся исключительно къ счетамъ, тогда какъ Съѣздъ рѣшилъ дѣло не по счету, а по собственноручнымъ запискамъ Щировскаго, и даже объ одной изъ этихъ статей, именно 2046, сказалъ въ своемъ рѣшеніи, что она къ настоящему дѣлу не относится. Такимъ образомъ, означенныя выше статьи, какъ неподлежавшія примѣненію къ дѣлу Щировскаго, не могли быть Съѣздомъ нарушены. Посему и признавая неподлежащимъ вѣдомству Правительствующаго Сената ходатайство Щировскаго объ опредѣленіи въ пользу его вознагражденія за понесенные по сему дѣлу убытки и о привлеченіи Молодцева и его приказчика къ уголовной отвѣтственности, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неуказанію Щировскимъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

184.—1868 года марта 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Соколова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Московскій Мировой Судья Рогожскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Сергѣя Соколова съ мѣщанки Клавдіи Закандыревой 75 р. по распискѣ, данной Закандыревою на имя дочери Соколова, дѣвицы Феодосьи

Соколовой, нашелъ: что смыслом записки и свидѣтельскими показаніями подтверждается то обстоятельство, что она выдана дочери Соколова условно, съ обязанностью заплатить 75 руб. только въ случаѣ полученія самою Закандыревой денегъ по иску съ купца Емельянова въ 142 руб. 86 коп., о чемъ ходатайство принялъ на себя Сергѣй Соколовъ; что Закандырева не отказывается отъ исполненія этой обязанности, если Соколовъ докончитъ дѣло съ Емельяновымъ; что Соколовъ не только не представилъ доказательствъ выполненія принятаго имъ на себя ходатайства, но даже отказался отъ самаго принятія онаго, и что хотя Соколовъ объясняетъ долгъ Закандыревой въ 75 руб. заборомъ изъ его лавки товаровъ, но такового забора ничѣмъ не подтвердилъ. Посему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать искъ Соколова недоказаннымъ и оставить оный въ настоящее время безъ всякихъ послѣдствій. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Соколовъ объяснялъ, что какъ Закандырева сознала свою расписку, то и должна заплатить по ней, несмотря на ея условность; что свидѣтели Закандыревой спрошены вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050, 2051 и 2052 ст. X Т. 1 ч., каковыхъ свидѣтелей онъ отводилъ, на основаніи 87 ст. Уст. Гр. Суд., и что, сверхъ того, Мировой Судья, вопреки 120 ст. того же Устава, не склонялъ стороны къ миру. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся, изъ коихъ Соколовъ продолжалъ утверждать, что расписка дана за заборъ товара, а Закандырева доказывала, что она дана за ходатайство по дѣлу ея съ Емельяновымъ, заключилъ: что, по точному смыслу расписки, Соколовъ имѣетъ право получить по оной деньги не прежде, какъ по окончаніи дѣла Закандыревой съ Емельяновымъ, и что Соколовъ не представилъ доказательствъ объ окончаніи этого дѣла. Посему Съѣздъ, на основаніи 1536 ст. X Т. 1 ч. и 105 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Соколова съ Закандыревой преждевременнымъ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Соколовъ принесъ на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой, повторяя прежніе свои доводы о значеніи расписки, о неправильномъ допущеніи свидѣтелей со стороны Закандыревой, о предъявленномъ имъ противъ нихъ отводѣ и о несклоненіи Мировымъ Судьею сторонъ къ примиренію, и, сверхъ того, объясняя, что какъ сама отвѣтчица отъ платежа долга не отказывалась, то, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., искъ его, Соколова, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища-Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что жалоба Соколова на неправильное допущеніе свидѣтелей со стороны Закандыревой не заслуживаетъ вниманія, ибо рѣшеніе Съѣзда основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а единственно на представленной Соколовымъ распискѣ; 2) что равнымъ образомъ не имѣетъ основанія и ссылка Соколова на 112 ст. Уст. Гр. Суд., относящуюся къ признанію одной изъ сторонъ, такъ какъ значеніе и сила признанія, по 129 ст. того же Устава, опредѣляются Судьею по убѣжденію совѣсти и, слѣдовательно, не могутъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что, наконецъ, столь же неуважительны и соображенія Соколова о значеніи самой расписки, по которой Съѣздъ рѣшилъ дѣло, основываясь на 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. 1. ч., потому что опредѣленіе силы домашнихъ актовъ, по 105, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., также зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ вѣдомству Правительствующаго Сената на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. Не усматривая затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ Соколова никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

185.—1868 года, марта 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Александра Соболевскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный жены бельгійскаго подданнаго Анны Павловой Минье, присяжный повѣренный Соловьевъ, подалъ прошеніе въ Московскій Окружный

Судъ, въ которомъ изъяснилъ, что отецъ его довѣрительницы, генералъ-маіоръ Баташевъ, выдѣливъ ей извѣстную часть изъ имущества при жизни своей, остальное свое недвижимое имѣніе, состоящее въ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, въ сельцѣ Михалевѣ и пустоши Каменевой, передалъ по духовному завѣщанію роднымъ дѣтямъ: Александру, Николаю, Прокофію и Константину Павловичамъ Баташевымъ и дочери, женѣ коллежскаго секретаря Маріѣ Морошкиной. Наслѣдники генералъ-маіора Павла Баташева продали все доставшееся имъ имѣніе коллежскому секретарю Александру Терентьеву Соболевскому по купчей крѣпости, совершенной 2-го ноября 1865 г., цѣною за 4,000 руб., который 29-го ноября того же года былъ введенъ во владѣніе. Затѣмъ довѣрительница его, Минье, обратилась 9 декабря 1865 г. въ Богородскій Уѣздный Судъ съ прошеніемъ о выкупѣ родового имѣнія отца ея отъ Соболевскаго. По опредѣленію Московской Гражданской Палаты, Минье было предоставлено обратиться съ настоящимъ искомъ въ Московскій Окружный Судъ. Вслѣдствіе этого повѣренный Минье, Соловьевъ, проситъ Московскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о выкупѣ довѣрительницею его родового имѣнія отъ Соболевскаго за цѣну, обозначенную въ купчей крѣпости, а именно—4,000 руб. Противъ этого Соболевскій возражалъ, что 5-го ноября 1865 г. онъ заложилъ имѣніе женѣ своей за 9,000 руб.; что изъ удостовѣренія Гражданской Палаты и изъ засвидѣтельствованной записки жены его видно, что закладная имъ не оплачена и на имѣніи лежитъ запрещеніе; что, на основаніи 1369 ст. X Т. 1 ч., цѣною выкупа надлежитъ принимать не ту цѣну, которая обозначена въ купчей крѣпости, а цѣну, за которую имѣніе заложено; что, наконецъ, онъ отдалъ имѣніе по законно совершенному контракту въ аренду почетной гражданкѣ Философовой, цѣною за 300 р. въ годъ, срокомъ по 1-е марта 1900 г., и слѣдующія деньги по 14-е февраля 1867 г. онъ получилъ отъ Философовой. Вслѣдствіе этого арендный контрактъ долженъ быть обязателенъ для выкупщицы Минье. Кромѣ того, Соболевскій просилъ вознаградить за издержки по устройству имѣнія. Соловьевъ, не соглашаясь съ возраженіями Соболевскаго, объяснилъ, что къ этому дѣлу 1369 ст. X Т. 1 ч. не относится, какъ потерявшая свое дѣйствіе, и просилъ Судъ постановить опредѣленіе о правѣ вѣрительницы его на выкупъ означеннаго имѣнія по цѣнѣ, за которую имѣніе было продано г. Соболевскому, на точномъ основаніи Судебныхъ Уставовъ, такъ какъ со дня введенія ихъ въ дѣйствіе всѣ вновь возникающія дѣла должны слѣдовать порядку, указанному въ судебныхъ уставахъ. Относительно требованія Соболевскаго о вознагражденіи его за издержки по устройству имѣнія Соловьевъ просилъ этому вопросу дать ходъ въ исполнительномъ порядкѣ. Точно также Соловьевъ, не признавая законности требованія Соболевскаго относительно того, чтобы Судъ призналъ контрактъ съ Философовою обязательнымъ для г-жи Минье, указывалъ, что это притязаніе должно быть заявлено не г. Соболевскимъ, а Философовою. Имѣя въ виду, что Соболевскій заложилъ имѣніе до подачи г-жею Минье прошенія о выкупѣ имѣнія, т.-е. до 11 октября 1866 г., и что 1438 до 1450 ст. Уст. Гражд. Судопр. не отмѣняютъ статей 1346—1373 Т. X ч. 1 о выкупѣ, но на статьи X Т. 1 ч. сдѣланы ссылки въ вышеозначенныхъ статьяхъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., Окружный Судъ призналъ, что г-жа Минье имѣетъ право выкупить имѣніе, заплативъ Соболевскому цѣну, означенную въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ—закладной крѣпости, а именно 9,000 руб. Въ требованіяхъ Соболевскаго о признаніи г-жи Минье обязанною вознаградить его за издержки по устройству имѣнія, а равно о признаніи контракта съ Философовою обязательнымъ для нея, Окружный Судъ отказалъ. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Соловьевъ подалъ апелляцію въ Московскую Судебную Палату, въ которой объяснилъ, что въ статьяхъ Судебныхъ Уставовъ о выкупѣ заключается только послѣдовательное развитіе 1346—1373 ст. X Т. 1 ч., но въ нихъ не заключается прямого указанія на 1369 ст. X Т. 1 ч. Въ этихъ статьяхъ Судебныхъ Уставовъ установляется общее правило, что цѣною выкупа полагается цѣна, обозначенная въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ. Такими актами должны быть только купчія крѣпости, которыми укрѣпляется право собственности на имущество, а не закладныя. Что затѣмъ, если Соболевскій основываетъ свое требованіе на закладной, то онъ обязанъ предста-

вить самый актъ въ подлинникѣ, потому что при существованіи самаго факта совершенія закладной остается недоказаннымъ, что по закладной не получено платежа. Кромѣ того, Соловьевъ возбудилъ вопросъ о законности совершенія закладной на томъ основаніи, что актъ былъ совершонъ до ввода Соболевскаго во владѣніе имѣніемъ, а, слѣдовательно, закладная была совершена на имущество, не вполнѣ ему принадлежавшее, ибо только со дня ввода во владѣніе, по 3 п. 707 ст. X Т. 1 ч., считается дѣйствительное укрѣпленіе правъ на имущество. На основаніи всего вышеизложеннаго, Соловьевъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ письменномъ объясненіи Соболевскій, опровергая доводы Соловьева, указывалъ, что покупка и залогъ совершены имъ въ порядкѣ прежде существовавшихъ законовъ, а потому и выкупъ имѣнія долженъ быть допущенъ не иначе, какъ по правиламъ 1367 и 1369 ст. X Т. 1 ч.; что закладная крѣпость, на основаніи 321 ст. X Т. 2 ч.; есть актъ укрѣпленія, по которой въ настоящемъ дѣлѣ должна быть обозначена цѣна выкупа; что представленіе подлинной закладной невозможно, такъ какъ она находится въ рукахъ залогопринимательницы, фактъ же неполученія платежа удостовѣряется какъ свидѣтельствомъ Палаты о существованіи закладной въ настоящее время, такъ и отзывомъ залогопринимательницы о неполученіи платежа, и, наконецъ, что при вводѣ во владѣніе спора предъявлено не было, чѣмъ освятилась безспорность купчей крѣпости и закладной. По выслушаніи вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: обязать Соболевскаго представить подлинную закладную. Закладная была представлена при прошеніи Соболевской, въ которомъ она объяснила, что, не имѣя возможности явиться изъ деревни для полученія платежа по закладной и для учиненія о томъ платежной надписи, она рѣшилась, для избѣжанія промедленія, сдѣлать эту надпись предварительно, почему просила Судебную Палату удержать слѣдующіе 9,000 р. при утвержденіи выкупа и выдать ей по личной явкѣ въ Палату. Въ представленной при этомъ закладной Соболевскою сдѣлана надпись о полученіи по ней денегъ сполна. По разсмотрѣніи этого дѣла Палата нашла, что ея разрѣшенію предстоитъ вопросъ, какую сумму обязана Минье внести при выкупѣ имѣнія: сумму, обозначенную въ закладной, или сумму, заключающуюся въ купчей крѣпости, и по какимъ законамъ долженъ быть обсужденъ означенный вопросъ: на основаніи ли 1439 ст. Уст. Гр. Суд., какъ утверждаетъ Соловьевъ, или на основаніи 1369 ст. 1 ч. X Т., какъ утверждаетъ Соболевскій. Этотъ вопросъ, какъ относительно цѣны выкупа, такъ равно относительно примѣненія закона, разрѣшается тѣмъ, что на подлинной закладной сдѣлана надпись объ уплатѣ по ней, удостовѣряющая полученіе по ней денегъ. Хотя Соболевская и утверждаетъ, что денегъ она не получала, но такое объясненіе опровергается самою надписью. Затѣмъ оплаченная закладная, на основаніи 1649 и 1650 ст. X Т. 1 ч., теряетъ силу крѣпостного акта и не можетъ служить основаніемъ при выкупѣ. На основаніи вышеизложеннаго и имѣя въ виду единственный крѣпостной актъ—купчую крѣпость, Судебная Палата опредѣлила: отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, обязавъ Минье внести при выкупѣ имѣнія 4000 р.,—цѣну, обозначенную въ послѣдней купчей крѣпости. На это рѣшеніе Соболевскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что купчая и закладная крѣпости на имѣніе были совершены имъ въ то время, когда Судебные Уставы 1864 года не имѣли еще дѣйствія, слѣдовательно, и выкупъ долженъ совершаться по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1367 и 1369 X Т. 1 ч., ибо законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ. На этомъ основаніи Палата должна была опредѣлить цѣну выкупа по закладной крѣпости. Въ доказательство дѣйствительности существованія и закладной крѣпости онъ, Соболевскій, представлялъ удостовѣреніе Гражданской Палаты и свидѣтельство самой кредиторши, но Палата, вслѣдствіе требованія Соловьева, вмѣнила ему въ обязанность, вопреки 764 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., представить подлинную закладную, которая находилась въ рукахъ его жены, которая, не имѣя возможности явиться лично въ Палату для полученія платежа и желая избѣжать промедленія, учинила на закладной надпись о полученіи платежа сполна, не получивъ въ дѣйствительности никакого по ней удовлетворенія. Послѣдствіемъ этого было признаніе закладной оплаченною, несмотря на сознаніе

должника, Соболевскаго, что по закладной денегъ онъ не давалъ, причемъ Палата, вопреки 1650 ст. X Т. 1 ч., отослала закладную въ Гражданскую Палату для уничтоженія, каковой обрядъ, предписанный закономъ, лежалъ на нихъ, частныхъ лицахъ, а не на обязанности Палаты. По симъ основаніямъ Соболевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соболевскій въ своей жалобѣ представляетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія слѣдующее: 1) что къ настоящему дѣлу, въ которомъ купля родового имѣнія и залогъ онаго послѣдовали въ порядкѣ статей X Т. 1 ч., примѣнены при совершеніи выкупа этого родового имущества не статьи тѣхъ Гражданскихъ Законовъ X Т. 1 ч., а статьи Судебныхъ Уставовъ о выкупѣ, которыя вступили въ дѣйствіе послѣ совершенія означенныхъ юридическихъ дѣйствій, и, слѣдовательно, обратнаго дѣйствія на нихъ имѣть не должны, и 2) что Судебная Палата, вопреки сознанія его Соболевскаго, о неплатежѣ денегъ, признала закладную, на основаніи одной надписи кредиторши, оплаченною сполна и посему недѣйствительною. Первый изъ сихъ доводовъ имѣлъ-бы имущественное значеніе въ томъ случаѣ, когда-бы купчая крѣпость и закладная имѣли одинаковую силу и, слѣдовательно, каждый изъ сихъ актовъ могъ-бы послужить основаніемъ при разрѣшеніи спора о цѣнности выкупа. Въ этомъ случаѣ надлежало бы Суду войти въ разсмотрѣніе вопроса о примѣненіи къ настоящему дѣлу закона, или статьи 1369 X Т. 1 ч., по которой цѣна выкупа опредѣляется закладною крѣпостью, или 1439 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., по которой цѣна опредѣляется купчею крѣпостью. Но такъ какъ закладная крѣпость оплачена, что видно изъ платежной надписи, то она, на основаніи 1649 и 1650 ст. X т. 1 ч., потеряла всякое значеніе и силу и, слѣдовательно, въ случаѣ обсужденія настоящаго дѣла на основаніи законовъ X Т. 1 ч., не можетъ служить основаніемъ при опредѣленіи цѣны выкупа, ибо въ 1369 ст. X Т. 1 ч. имѣются въ виду только заклады, существующіе и неисполненные платежемъ со стороны должника. По симъ соображеніямъ и на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Соболевскаго оставить безъ послѣдствій.

186.—1868 года марта 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Панова на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Въ апрѣлѣ 1867 г. мѣщанинъ Пановъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка г. Ярославля съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: онъ, Пановъ, по счету, писанному 28 февраля 1863 года, состоя должнымъ двумъ братьямъ, купцамъ Рукавишниковымъ, Михаилу и Евгенію, 238 р. 34 к., выдалъ имъ въ мартѣ того-же года вексель на эту сумму. Михаилъ Рукавишниковъ передалъ означенный вексель купцу Пошехонову, тогда какъ онъ, проситель, произвелъ по оному уплату Евгенію Рукавишникову, который и расписался въ полученіи денегъ на упомянутомъ счетѣ. По предъявленіи Пошехоновымъ того векселя ко взысканію и по возраженіи его, просителя, о сдѣланной по оному уплатѣ, производилось дѣло въ Ярославскихъ городовомъ магистратѣ и Гражданской Палатѣ, которая признала искъ Пошехонова правильнымъ и опредѣлила произвести взысканіе по векселю съ него, просителя. Вслѣдъ затѣмъ Михаилъ Рукавишниковъ заявилъ полицейскому управленію, что имъ безъ вѣдома брата переданъ былъ означенный вексель его, Панова, Пошехонову, и что ему положительно извѣстно о полученіи братомъ съ него, Панова, денегъ сполна по тому векселю. Такъ какъ Палатою уже постановлено было изъясненное рѣшеніе, то хотя Михаилъ Рукавишниковъ и доводилъ обо всемъ бывшемъ до свѣдѣнія Палаты, но она, за силою 282 ст. 2 Т. Учр. Губ., рѣшенія своего не измѣнила. Изложивъ всѣ сіи обстоятельства, Пановъ просилъ, въ виду сознанія Михаила Рукавишникова о неправильной передачѣ имъ Пошехонову векселя для двукратнаго

*

взысканія одинѣхъ и тѣхъ-же денегъ и того, что Палатѣ заявлено было о сознаніи Рукавишникова уже послѣ постановленнаго сю рѣшенія, взысканія съ Рукавишниковыхъ ту сумму, на которую сдѣланный вексель умышленно ими былъ переданъ Пошехонову. При разборѣ дѣла Евгеній Рукавишниковъ отвѣчалъ, что вексель и счетъ не имѣетъ ничего общаго между собой, вексель выданъ былъ Пановымъ 29 марта, а счетъ записанъ и выданъ ему 28 февраля, и не сказано въ векселѣ, что онъ данъ вмѣсто счета и что онъ, Евгеній Рукавишниковъ, объ этомъ векселѣ ничего не зналъ. Вмѣстѣ съ симъ Евгеній Рукавишниковъ просилъ устранить брата своего отъ свидѣтельства по родству и потому, что имѣетъ съ нимъ тяжбу въ Гражданской Палатѣ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что главное доказательство, на которомъ Пановъ основываетъ свой искъ на Рукавишниковыхъ,—свидѣтельство одного изъ нихъ, должно быть, на основаніи 1 и 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Суд., устранено, что дѣло объ упомянутомъ векселѣ рѣшено Ярославскою Гражданскою Палатою окончательно и что, на основаніи ст. 63 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уставовъ, настоящее дѣло не можетъ подлежать разбирательству мировыхъ учрежденій, опредѣлилъ: въ искѣ Панову съ Рукавишниковыхъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду Ярославскихъ Мировыхъ Судей Пановъ объяснялъ, что въ разсмотрѣніи Гражданской Палаты было дѣло, начатое Пошехоновымъ по иску съ него, просителя, о неуплатѣ имъ по полученному отъ Рукавишниковыхъ векселю и то дѣло дѣйствительно окончено состоявшимся рѣшеніемъ Гражданской Палаты. Въ настоящее время онъ, проситель, имѣетъ искъ свой не съ Пошехонова, а съ Рукавишниковыхъ, на основаніи 574 и 684 ст. 1 ч. Т. X, для полученія своей собственности, которой онъ, проситель, лишился, дозволивъ одному изъ Рукавишниковыхъ, Евгенію, сдѣлать надпись не на векселѣ, а на счетѣ, такъ какъ только въ силу этого счета данъ былъ имъ, Пановымъ, вексель. Справедливость иска его доказывается, на основаніи 113 ст. Уст. Гр. Суд., признаніемъ одного изъ отвѣтчиковъ въ томъ, что дѣйствительно вдвойнѣ отъ него, Панова, получены деньги. Признаніе-же Рукавишникова не было принято Палатою къ разсмотрѣнію только по случаю уже постановленнаго ею рѣшенія, на основаніи 282 ст. Т. 2, о чемъ Палата и дала знать указомъ 1 ноября 1866 г. полицейскому управленію. Этотъ указъ Палаты ясно показываетъ, что искъ его, просителя, въ разсмотрѣніи и рѣшеніи его никогда не былъ, а присуждено было только взысканіе съ него, просителя, въ пользу Пошехонова. Братья Рукавишниковы производили общую торговлю, и въ то время, когда онъ, проситель, дѣлалъ имъ платежъ, раздѣла капитала между ними не было сдѣлано; ему, просителю, неизвѣстно, на чью собственность поступили вдвойнѣ полученныя съ него деньги, и неизвѣстно также, почему Мировой Судья призналъ одного изъ нихъ за свидѣтеля, тогда какъ они оба состоятъ отвѣтчиками передъ нимъ, Пановымъ, и должны платить, вообще, согласно приведеннымъ статьямъ закона. На основаніи изложеннаго, онъ, Пановъ, просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и постановить, согласно 574, 784 и 2134 ст. X Т. ч. 1 и 113 и 114 ст. Уст. Гр. Суд., о взысканіи въ пользу его, просителя, съ Рукавишниковыхъ 238 руб. 34 коп. Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, нашелъ, что дѣло сіе, за состоявшимся по оному въ Ярославской Гражданской Палатѣ рѣшеніемъ, на основаніи 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., не подсудно мировымъ установленіямъ, и потому рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ въ своей силѣ. Пановъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, излагаетъ тѣ же обстоятельства, которыя объяснялъ онъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, въ доказательство того, что нынѣшній его искъ представляетъ собою другое дѣло, не бывшее въ разсмотрѣніи Ярославской Гражданской Палаты.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію жалобы мѣщанина Панова на Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавшій неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣло его, просителя, съ купцами Рукавишниковыми, какъ рѣшенное въ Ярославской Гражданской Палатѣ, разсмотрѣнію и разрѣшенію подлежитъ вопросъ: дѣло, рѣшенное въ Ярославской Гражданской Палатѣ, есть-ли то-же самое дѣло, ко-

торое возбуждалось искомъ Иванова? Изъ документовъ, вошедшихъ въ составъ дѣлопроизводства Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, видно, что дѣло, рѣшенное въ Палатѣ, производилось по иску купца Пошехонова о взысканіи съ Иванова денегъ по векселю послѣдняго, выданную купцамъ, братьямъ Рукавишниковымъ, Михаилу и Евгенію, и переданному, по бланковой надписи, однимъ изъ Рукавишниковыхъ, Михаиломъ, Пошехонову. При разбирательствѣ по этому дѣлу Ивановъ возражалъ, что по означенному векселю, выданному въ обезпеченіе счета на такую же сумму, сдѣлана имъ уплата, въ полученіи которой расписался на упомянутомъ счетѣ Евгеній Рукавишниковъ. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Пановъ не представилъ указываемыхъ закономъ доказательствъ уплаты, и потому присудила его къ уплатѣ Пошехонову денегъ по векселю, переданному Михаиломъ Рукавишниковымъ. Нынѣ Пановъ предъявилъ искъ къ Рукавишниковымъ и основываетъ этотъ искъ, во-1-хъ, на собственномъ сознаніи одного изъ нихъ, предъявленномъ Ярославскому полицейскому управленію послѣ рѣшенія означеннаго дѣла Палатою, въ полученіи денегъ отъ Панова по векселю, переданному имъ Пошехонову, и, во-2-хъ, на законахъ, по силѣ коихъ всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставить, а съ другой—производить право требовать удовлетворенія. Сопоставленіе сихъ дѣлъ обнаруживаетъ, что хотя послѣднее возникло изъ той же причины, изъ которой происходило и прежнее, т.-е. изъ передачи Михаиломъ Рукавишниковымъ векселя Панова купцу Пошехонову, но что они существенно различествуютъ между собой какъ по лицамъ, въ нихъ участвующимъ, такъ и по основаніямъ и требованіямъ сторонъ. Въ прежнемъ дѣлѣ, рѣшенномъ Палатою, истцомъ былъ Пошехоновъ, отвѣтчикомъ Пановъ; основаніемъ иска служилъ вексель Панова въ рукахъ Пошехонова, и требовалась уплата по этому векселю. Отвѣтчикъ возражалъ, что требуемая уплата произведена имъ, но Палата признала, что онъ не доказалъ своихъ возраженій, и присудила его къ уплатѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Пановъ предъявилъ искъ къ Рукавишниковымъ; основаніемъ иска служитъ собственное сознаніе одного изъ нихъ, Михаила, въ томъ, что онъ передалъ Пошехонову вексель, по которому получена была уплата, вслѣдствіе чего Пановъ и требуетъ взысканія съ Рукавишниковыхъ за ущербъ въ его имуществѣ, причиненный, по ихъ винѣ, двойнымъ взысканіемъ съ него денегъ по одному и тому же обязательству. Изъ сего оказывается, что искомъ Панова къ Рукавишниковымъ возбуждается другое дѣло, а не то же самое, которое производилось по иску Пошехонова съ Панова и рѣшено въ Ярославской Гражданской Палатѣ, и что Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отказавшій Панову въ разбирательствѣ иска его съ Рукавишниковыхъ, неправильно истолковалъ какъ смыслъ рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты по дѣлу Пошехонова съ Пановымъ по примѣненіи онаго къ настоящему дѣлу, такъ и смыслъ 63 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Борисоглѣбскихъ Мировыхъ Судей.

187.—1868 года марта 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Введенскаго на рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.)

Вышневолоцкій Мировой Судья 3 участка, разобравъ дѣло по прошенію священника Михаила Введенскаго о взысканіи съ пономаря Павла Овсѣевскаго 150 руб., данныхъ Введенскимъ въ приданое свояченицѣ при выходѣ ея замужъ за Овсѣевскаго, впослѣдствіи умершей, призналъ этотъ искъ недоказаннымъ и въ немъ отказалъ. По жалобѣ Введенскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда, который, усматривая, что представленныя Введенскимъ Съѣзду доказательства не были въ виду Мирового Судьи, разбиравшаго дѣло 20 марта 1867 года, опредѣлилъ:

примѣняясь къ 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка отмѣнить и для повѣрки представленныхъ Введенскимъ доказательствъ передать Почетному Мировому Судьѣ Медвѣдеву, предписавъ ему, по повѣркѣ доказательствъ, постановить рѣшеніе по дѣлу. Мировой Судья Медвѣдевъ также отказалъ въ искѣ священнику Введенскому по бездоказательности, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Недовольный этимъ рѣшеніемъ, священникъ Введенскій подалъ Мировому Судьѣ Медвѣдеву объясненіе, въ которомъ, изложивъ причины, побуждающія его заявить несогласіе на это рѣшеніе, просилъ обратить вниманіе на эти причины. Мировой Судья Медвѣдевъ представилъ все дѣло, вмѣстѣ съ этимъ отзывомъ Введенскаго, въ Мировой Съѣздъ, присовокупивъ, что копія съ отзыва отвѣтчику не выдана по его желанію. Мировой Съѣздъ, вызвавъ къ разбирательству дѣла обѣ стороны и въ засѣданіи 21 іюля 1867 года выслушавъ дѣло и словесныя объясненія священника Введенскаго, нашелъ, что онъ въ поданномъ Почетному Мировому Судьѣ Медвѣдеву объясненіи выразилъ одно лишь неудовольствіе на его опредѣленіе, но не выяснилъ апелляціонной жалобы, въ предѣлахъ коей Мировой Съѣздъ могъ бы разсмотрѣть дѣло, и даже не выразилъ ходатайства о представленіи Мировымъ Судьею дѣла на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи Медвѣдева оставить въ своей силѣ, объясненіе же священника Введенскаго оставить безъ уваженія. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи священникъ Введенскій признаетъ это опредѣленіе Съѣзда неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Мировой Съѣздъ, отказавшій въ принятіи къ своему разсмотрѣнію апелляціоннаго его, просителя, объясненія, потому только, что оно подано не въ формахъ апелляціоннаго обряда, и, однако, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи и, слѣдовательно, разсматривавшій дѣло по существу, нарушилъ законъ, по которому никакое дѣло безъ просьбы не начинается и не производится. 2) Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду 164 и 165 ст. Уст. Граж. Суд., по силѣ коихъ принятіе или возвращеніе просьбы Введенскаго лежало на личной обязанности Мирового Судьи, за принятіемъ же ея Судьею и обращеніемъ дѣла къ дальнѣйшему ходу, Мировой Съѣздъ не могъ относить неформальность просьбы къ винѣ его, Введенскаго. 3) Допущенный въ засѣданіе Съѣзда, онъ, Введенскій, по прочтеніи его дѣла и поданнаго Мировому Судьѣ объясненія, лично заявилъ Мировому Съѣзду о томъ, на что слѣдовало бы обратить вниманіе при разборѣ его дѣла, но это его заявленіе оставлено Съѣздомъ безъ уваженія, не согласно со 171, 173 и 175 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на 129 и 130 ст. того же Устава, тогда какъ требованія просителя по обстоятельствамъ дѣла и за разнорѣчивостью показаній отвѣтчика слѣдовало признать справедливыми.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда священникъ Введенскій приводитъ непринятіе Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію поданнаго имъ апелляціоннаго объясненія на рѣшеніе Мирового Судьи, подъ тѣмъ предлогомъ, что объясненіе это принесено не по формѣ, установленной для апелляціонныхъ жалобъ. Изъ дѣла видно, что искъ священника Введенскаго къ Овсѣевскому разсматривался въ первой инстанціи два раза: сперва участковымъ, а потомъ почетнымъ мировымъ судьею, что оба раза Введенскій подавалъ Мировому Судьѣ, рѣшившему дѣло, объясненіе, въ которомъ, изложивъ причины своего несогласія на рѣшеніе Мирового Судьи, просилъ обратить на нихъ вниманіе; что объясненіе Введенскаго на первое рѣшеніе Мирового Судьи было Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ разсмотрѣно и по представленнымъ Введенскимъ новымъ доказательствамъ предписано было другому Мировому Судьѣ повѣрить эти доказательства и рѣшить дѣло вновь; но когда и на это новое рѣшеніе Введенскій подалъ такое же объясненіе, какъ и на первое, то Мировой Съѣздъ, вызвавъ обѣ стороны и выслушавъ въ своемъ засѣданіи словесныя объясненія Введенскаго, не разсматривалъ уже дѣла и объясненій Введенскаго по существу, а лишь заключилъ: письменное объясненіе его оставить безъ уваженія, потому что въ немъ Введенскій выразилъ одно лишь неудовольствіе

на опредѣленіе Мирового Судьи, не выяснивъ апелляціонной жалобы, въ предѣлахъ которой Мировой Съѣздъ могъ бы разсмотрѣть дѣло, и даже не изложивъ ходатайства о представленіи Мировымъ Судьею дѣла на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Такимъ образомъ, дѣло Введенскаго, поступивъ оба раза въ Съѣздъ апелляціоннымъ порядкомъ, было первый разъ принято Съѣздомъ за дѣло апелляціонное, во второй же разъ оставлено имъ безъ обсужденія единственно по тому уваженію, что объясненіе Введенскаго по содержанію своему не имѣло формы апелляціонной жалобы. Соображая узаконенія, относящіяся къ апелляціоннымъ обрядамъ по дѣламъ гражданскимъ, оказывается, что въ 745—747 ст. Уст. Гр. Суд. изложены подробныя правила о содержаніи апелляціонныхъ жалобъ, подаваемыхъ на рѣшеніе Окружныхъ Судовъ, и что, кромѣ этихъ правилъ, существуетъ для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ, особое объ апелляціонныхъ жалобахъ постановленіе 163 ст. того же Устава, опредѣляющее, что въ апелляціонной жалобѣ должны быть означены причины, по которымъ подающій ее считаетъ рѣшеніе неправильнымъ, и что предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было уже объяснено, что хотя 80 ст. Уст. Гр. Судопр. и предписываетъ Мировымъ Судьямъ, встрѣтившимъ въ порядкѣ судопроизводства какое-либо затрудненіе, принимать въ соображеніе подобныя правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но если по какому-либо предмету постановлено для мировыхъ установленій спеціальное правило, въ такомъ случаѣ это только правило и обязательно для Мировыхъ Судей и Съѣздовъ. Установляя такія спеціальныя правила, вообще отличающіяся большою простотою и удобствомъ въ исполненіи, законъ имѣлъ, между прочимъ, въ виду необходимое облегченіе формъ судопроизводства въ мировыхъ установленіяхъ, дабы сдѣлать оное доступнымъ большинству нуждающагося въ мировомъ судѣ народа. Къ числу такихъ спеціальныхъ правилъ принадлежитъ и означенная 163 ст. Уст. Гр. Суд., которая, вмѣсто указанныхъ въ 745—747 ст. подробностей о содержаніи апелляціонной жалобы, требуетъ отъ апеллятора на рѣшеніе Мирового Судьи только того, чтобы онъ указалъ причины, по которымъ считаетъ рѣшеніе неправильнымъ. Очевидно, что коль-скоро сторона представляетъ объ этихъ причинахъ, то это заявленіе ея должно, по смыслу 163 ст., быть признано апелляціею, хотя бы бумага, въ коей причины эти изложены, и не была названа апелляціонною жалобою или не заключала въ себѣ всѣхъ подробностей, установленныхъ для апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ настоящемъ дѣлѣ священникъ Введенскій подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, названное объясненіемъ, въ которомъ, заявивъ, что онъ прочитаннымъ ему Мировымъ Судьею рѣшеніемъ остался недоволенъ, изложилъ причины несогласія своего на это рѣшеніе и просилъ обратить на нихъ вниманіе. Это объясненіе заключало въ себѣ все, что въ 163 ст. Уст. Граж. Суд. предписано для апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Мировыхъ Судей, и Мировой Съѣздъ совершенно неправильно не призналъ это объясненіе равнозначащимъ апелляціонной жалобѣ, подъ предлогомъ, что будто бы въ немъ Введенскій не выяснилъ апелляціонной жалобы, въ предѣлахъ коей Мировой Съѣздъ могъ бы разсмотрѣть дѣло, и даже не выразилъ ходатайства о представленіи Мировымъ Судьею дѣла въ Мировой Съѣздъ. Содержаніе объясненія Введенскаго не оставляло никакого въ этомъ сомнѣнія: излагая причины, побудившія его заявить несогласіе на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ съ Овсѣевскаго, Введенскій, очевидно, ходатайствовалъ не о чемъ другомъ, какъ о присужденіи ему отыскиваемой суммы, и этимъ означилъ вполнѣ предѣлы, въ которыхъ онъ желалъ, чтобы дѣло его было переемотрѣно; просьба же объ обращеніи вниманія на эти причины, предъявленная тогда, когда дѣло было уже рѣшено Мировымъ Судьею и рѣшеніе прочитано имъ Введенскому, не могла относиться къ Мировому Судьѣ въ иномъ смыслѣ, какъ только въ смыслѣ представленія дѣла на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Посему, признавая, что Съѣздъ, отказавшійся отъ разсмотрѣнія дѣла Введенскаго въ порядкѣ апелляціонномъ, потому что не призналъ объясненія его апелляціонною жалобою, тогда какъ объясненіе это соотвѣтствовало условіямъ, опредѣленнымъ въ

163 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства для апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Мировыхъ Судей, поступилъ вопреки точному смыслу сей статьи,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію означенной 163 ст., рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда по дѣлу священника Введенскаго отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Независимо отъ сего, по принадлежащему Правительствующему Сенату праву надзора, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Устан., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объяснить Вышневолоцкому Мировому Съѣзду допущенное имъ по настоящему дѣлу отступленіе отъ установленнаго порядка, состоящее въ томъ, что послѣ перваго рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, когда дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда по объясненію Введенскаго, Мировой Съѣздъ, по случаю представленія Введенскимъ новыхъ доказательствъ, не бывшихъ въ виду Мирового Судьи, отмѣнилъ рѣшеніе сего Судьи и, согласно 193 ст. Уст. Граж. Суд., передалъ дѣло для новаго рѣшенія другому Мировому Судьѣ, и что такимъ образомъ Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ дѣлу, поступившему къ нему по жалобѣ на неокончательное рѣшеніе Мирового Судьи, тотъ порядокъ, который установленъ для разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія окончательныя, т.-е. порядокъ кассаціонный, тогда какъ дѣло подлежало производству въ порядкѣ апелляціонномъ, причемъ, руководствуясь 772 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., Мировой Съѣздъ обязанъ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его къ Мировому Судьѣ для новаго производства и рѣшенія.

188.—1868 года марта 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ учителя Адольфа Маниссона на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

16 ноября 1866 года домашній учитель Адольфъ Маниссонъ, предъявивъ Мировому Судьѣ 4 участка г. С.-Петербурга протестованный просроченный вексель въ 200 руб., просилъ взыскать эту сумму съ бланконадписателя, коллежскаго ассесора Сокольскаго, не въ порядкѣ вексельнаго права, а какъ по домашнему обязательству. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Сокольскаго означенные 200 руб. и удовлетворить ими Маниссона. На это рѣшеніе Сокольскій приносилъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, который, имѣя въ виду указъ Правительствующаго Сената отъ 22 декабря 1866 года по дѣлу о прекаціи между С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ и управою благочинія касательно подсудности взысканія по векселямъ, нашелъ, что иски какъ по спорнымъ, такъ и безспорнымъ векселямъ, изъяты отъ мировой подсудности, а потому, руководствуясь ст. 584 п. 1 Уст. Гр. Суд., постановленіемъ 29 іюля 1867 г. опредѣлилъ: рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи 4 участка и все производство, какъ неподлежащее къ разсмотрѣнію принятое, уничтожить. Маниссонъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, излагая, что Съѣздъ предоставилъ ему, просителю, обратиться въ коммерческій судъ на томъ основаніи, что въ Сенатѣ было судоговореніе на счетъ вексельнаго права и неподсудности взысканій мировымъ судьямъ. Но 1) указъ Правительствующаго Сената о неподсудности мировымъ учрежденіямъ исковыхъ по векселямъ дѣлъ послѣдовалъ 22 декабря 1866 года, а рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу состоялось 8 декабря, и какъ законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, то и основаніе рѣшенія Мирового Съѣзда неправильно, и 2) Мировой Судья рѣшилъ дѣло его, просителя, не въ порядкѣ вексельнаго права, какъ домашнее обязательство, которое не было срочнымъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ кассаціонную жалобу Маниссона незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) Маниссонъ объясняетъ, что указъ общаго собранія Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго

Сената́ неправильно примѣненъ къ его дѣлу, рѣшенному Мировымъ Судьею до изданія этого указа, основываясь на томъ, что законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ; между тѣмъ, означенный указъ не составляетъ вовсе новаго закона, ибо законы исходятъ только отъ законодательной власти, а заключаетъ въ себѣ лишь разъясненіе существующихъ законовъ; притомъ же заявленіе Маниссона, что указъ этотъ изданъ послѣ рѣшенія дѣла его Мировымъ Судьею, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія не Мирового Судьи, а Мирового Съѣзда, который разсматривалъ дѣло его 29 іюля 1867 г., т.-е. уже по воспослѣдованіи означеннаго указа Сената, и 2) объясненіе Маниссона о томъ, что Мировой Судья рѣшилъ дѣло его, просителя, не въ порядкѣ вексельнаго права, а какъ домашнее обязательство, относится къ существу дѣла, не подлежащему, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Маниссона, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

189.—1868 года марта 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетной гражданки Антипиной, титулярнаго совѣтника Емельянова и купчихи Кадминой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Балуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Калужская купчиха Анна Кадмина исковымъ прошеніемъ заявила Калужскому Окружному Суду: 1) что Калужское городское полицейское управленіе постановленіемъ 29 ноября 1863 г. неправильно присудило взыскать съ ея имущества на удовлетвореніе двухъ заемныхъ писемъ, выданныхъ братомъ ея, Николаемъ Маликовымъ, почетной гражданкѣ Антипиной 5400 р. и векселя, выданнаго тѣмъ же братомъ ея мѣщанину Турищеву 900 р., потому что она, Кадмина, не обязана платить долга брата, такъ какъ по смерти его никакого имущества не наслѣдовала и все имѣніе, которымъ въ настоящее время владѣетъ, перешло къ ней отъ бабки ея, калужской купчихи Шляпиной, по духовному ея завѣщанію, частью непосредственно, частью же чрезъ брата ея, Николая Маликова; 2) что, на основаніи этого завѣщанія, отказанное Шляпиною внуку, Николаю Маликову, имущество послѣ его бездѣтной смерти должно было перейти къ ней, Кадминой, ему же передано на правѣ пользованія въ продолженіе 25 лѣтъ и за долги его не могло быть продано, а потому братъ ея, не будучи собственникомъ завѣщаннаго ему имущества, не могъ передать и ей, просительницѣ, правъ собственности на это имущество и что вслѣдствіе сего нельзя налагать на нее такія обязанности, которыя, на основаніи 1259 ст. X Т. 1 ч., исключительно обусловливаются наслѣдственными правами; наконецъ, въ 3) что всѣ эти доводы заявлены были ею Калужскому полицейскому управленію, но имъ не были приняты во вниманіе. На этомъ основаніи Кадмина просила Окружный Судъ отмѣнить постановленіе Калужскаго полицейскаго управленія въ той его части, которою присуждено взыскать съ ея имущества, по выданнымъ братомъ ея, Николаемъ Маликовымъ, заемнымъ обязательствамъ въ пользу Антипиной 5100 р. и въ пользу Турищева—900 р. Относительно же присужденнаго съ нея взысканія 2900 руб. по двумъ векселямъ, выданнымъ бабкою ея, Шляпиною, Натальѣ Маликовой Кадмина просила, не разрѣшая этого обстоятельства, выдать ей свидѣтельство для истребованія изъ Калужскаго полицейскаго управленія писанныхъ на имя Маликовой подлинныхъ векселей, допустить ее къ обозрѣнію ихъ въ канцеляріи Суда и для представленія результатовъ этого обозрѣнія Суду назначить ей срокъ. Въ представленной Кадминою въ доказательство своего иска копіи съ духовнаго завѣщанія Шляпиной, между прочимъ, говорится: „ему, Николаю Маликову, завѣщаю доставшійся мнѣ въ 1830 году покупкою съ торговъ въ Калужскомъ губернскомъ правленіи домъ, въ которомъ нынѣ живу, каменный двухъ-этажный, съ надворнымъ строеніемъ, а также оставляю ему находящійся при завѣщаемомъ мною домѣ по правую

сторону двѣ каменныя лавки, но съ тѣмъ, чтобы онъ, Николай Маликовъ, этотъ завѣщаемый ему домъ, съ землею и лавками, въ продолженіе 25 лѣтъ не продавалъ, не закладывалъ и ни за что никому не передавалъ, а жилъ-бы въ ономъ съ женою своею и дѣтьми, если таковыя у него будутъ, пользуясь доходомъ; равно, если онъ, Маликовъ, взойдетъ въ долги, то какъ домъ, такъ и лавки продаваемы на удовлетвореніе долговъ его, Маликова, быть не должны; по истеченіи же 25 лѣтъ воленъ онъ, Маликовъ, распорядиться домомъ и лавками, какъ пожелаетъ; буде же онъ умретъ бездѣтнымъ, то сестрѣ его, Аннѣ Николаевнѣ Кадминой, принять въ полное и потомственное ея владѣніе и распоряженіе завѣщанный Николаю Маликову домъ съ лавками, строеніемъ и землею, безъ остатка. Во всякомъ случаѣ, если у Николая Маликова дѣти будутъ, то домъ и лавки переходятъ по смерти его въ полное владѣніе и распоряженіе его дѣтей". На судоговореніи повѣренный Кадминой, подтверждая исковое прошеніе своей довѣрительницы, представилъ Суду два удостовѣренія: о смерти Шляпиной—въ 1857 г. и о смерти Николая Маликова—въ 1862 году и, на основаніи этихъ удостовѣреній и духовнаго завѣщанія Шляпиной, утверждалъ, что Маликовъ умеръ, не бывъ собственникомъ завѣщаннаго ему на правѣ пользованія Шляпиной имущества. На это повѣренный Антипиной и вдовы Маликовой отвѣчалъ, что, напротивъ, Николай Маликовъ былъ собственникомъ завѣщаннаго ему Шляпиной имущества, потому что послѣ 25 лѣтняго пользованія онымъ онъ могъ распорядиться имъ на правѣ собственности; что, на основаніи 1011 ст. и примѣч. къ ней X Т. I ч., Шляпина и не могла указывать порядокъ наслѣдованія послѣ смерти Маликова, и что по смерти его Кадмина наслѣдовала въ движимомъ его имуществѣ, въ доказательство чего представилъ Суду, во-1-хъ, копію съ производства дѣла въ Калужскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи о взысканіи Антипиною и Турищевымъ съ Кадминой денегъ по векселямъ Маликова, въ которой, между прочимъ, говорится: что изъ представленной переписки объ имѣніи, оставшемся послѣ Маликова, видно, что купчиха Кадмина отъ вдовы его Натальи Маликовой приняла имущество, заключающееся въ разной мебели и посудѣ, въ вѣсахъ съ гирями и двухъ куляхъ соли, всего по оцѣнкѣ на 165 руб., въ принятіи чего она расписалась подъ описью, и, во-2-хъ, копію съ прошенія повѣреннаго Кадминой, Образцова, Калужскому городскому полицейскому управленію отъ 7 ноября 1863 года, въ которой, между прочимъ, сказано, что довѣрительницѣ его изъ всего этого имѣнія (Маликова) передано только на 165 руб. 75 коп. Такимъ образомъ, въ силу этихъ доказательствъ наслѣдованія Кадминой движимымъ имуществомъ брата, она, на основаніи 1259 стат. X Т. 1 ч., обязана платить долги его. Повѣренный Кадминой возразилъ, что, на основаніи 1011 ст. X Т. I ч., Шляпина, завѣщавъ Маликову имущество свое на правѣ пользованія, имѣла право сдѣлать распоряженіе о дальнѣйшемъ порядкѣ наслѣдованія. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что Шляпина, согласно 1011 ст. 1 ч. X Т., завѣщавъ часть принадлежащаго ей имущества внуку своему, Николаю Маликову, на правѣ пользованія въ продолженіе 25 лѣтъ, имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ право указать и дальнѣйшій порядокъ наслѣдованія, какъ то она и сдѣлала, завѣщавъ имущество послѣ бездѣтной смерти Маликова сестрѣ его, Кадминой, которая поэтому не можетъ считаться преемницею правъ ея брата, а наслѣдуетъ въ его имуществѣ, по силѣ того же духовнаго завѣщанія бабки ея, Шляпиной, затѣмъ и не можетъ считаться обязанной платить долги за Николая Маликова,—опредѣлилъ: долговыя обязательства, выданныя Николаемъ Маликовымъ почетной гражданкѣ Антипиной на 5400 руб. и мѣщанину Турищеву 900 руб., по которымъ Калужское городское полицейское управленіе присудило взыскать съ купчихи Кадминой, считать неподлежащимъ удовлетворенію изъ ея имущества, какъ наслѣдованнаго послѣ Шляпиной; рѣшеніе Калужскаго полицейскаго управленія въ той части его, которою присуждено съ Кадминой въ пользу Антипиной и Турищева взысканіе, считать отмѣненнымъ; свидѣтельство на истребованіе изъ означеннаго управленія подлинныхъ векселей, выданныхъ Шляпиною Натальѣ Маликовой, согласно 452 и 454 стат. Уст. Гражд. Судоп., выдать повѣренному купчихи Кадминой, назначивъ ему для представленія результатовъ обозрѣнія этихъ векселей

13 число февраля мѣсяца; судебныя издержки обратить въ количествѣ 6/7 частей на Антипину, а въ количествѣ 1/7 части на Турищева. Въ апелляціонныхъ жалобахъ на это рѣшеніе, поданныхъ Антипиною и Турищевымъ, Антипина объяснила, что: 1) Окружный Судъ при отмѣнѣ постановленія Калужскаго городского полицейскаго управленія, копія коего была ему представлена, вовсе не разсмотрѣлъ тѣхъ законныхъ основаній, которыми руководствовалось при своемъ постановленіи полицейское управленіе, а именно, что Кадмина, по смерти брата своего, сверхъ имущества, предоставленнаго ей духовнымъ завѣщаніемъ бабки ея, наслѣдовала еще и собственно ему принадлежащее имѣніе. Это доказывается копіями съ постановленія полицейскаго управленія и съ просьбы повѣреннаго Кадминой, изъ которыхъ видно, что, по раздѣлѣ Маликова и Кадминой, вся торговля бабки ихъ, Шляпиной, перешла къ Маликову, который умеръ купцомъ, а въ отношеніи лицъ торговыхъ, при принятіи послѣ ихъ наслѣдства, въ силу 154 ст. XI Т. Уст. Торг., должны быть исполняемы правила, изложенныя въ 155—177 ст. того же Устава, изъ которыхъ ни одно не было соблюдено Кадминою, и потому, по 166 стат., она, получивъ имѣніе брата, должна отвѣчать и за долги его какъ наслѣдованнымъ, такъ и своимъ имѣніемъ. 2) По духовному завѣщанію Шляпина предоставила Маликову домъ и лавки въ Калугѣ, подъ условіемъ не продавать ихъ, не закладывать и не отвѣчать ими за свои долги въ продолженіе 25 лѣтъ, по истеченіи которыхъ онъ могъ распорядиться завѣщаннымъ по произволу. Въ случаѣ бездѣтной смерти Маликова, имущество должно перейти къ его сестрѣ Кадминой, если же у него будутъ дѣти, то, во всякомъ случаѣ—къ нимъ. Въ завѣщаніи, слѣдовательно, былъ назначенъ тотъ же порядокъ наслѣдованія, который опредѣленъ 1127 и 1134 стат. X Т. 1 ч. Такимъ образомъ, точный смыслъ завѣщанія заключается въ томъ, чтобы предоставить Маликову имущество въ полную собственность и потомственное владѣніе, но съ нѣкоторыми временными ограниченіями, и вслѣдствіе этихъ ограниченій нельзя считать имѣніе завѣщаннымъ Кадминой, а Маликова только временнымъ владѣльцемъ. Ст. 1011 X Т. 1 ч. и прим. положительно опредѣляютъ, что имущество можетъ быть завѣщано или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе, причемъ распоряженія завѣщателя обязательны для наслѣдника только на время жизни его, по смерти же завѣщанное имѣніе обращается въ разрядъ наслѣдственныхъ и въ порядкѣ перехода произволу перваго вотчинника подлежать не можетъ. Посему временныя ограниченія, помѣщенныя въ завѣщаніи Шляпиной, не могли измѣнить порядка законнаго наслѣдованія послѣ смерти Маликова, которому, во всякомъ случаѣ, имѣніе завѣщано было въ потомственное владѣніе, не могущее поэтому быть признано за временное пользованіе, вслѣдствіе чего и Кадмина не можетъ быть признана наслѣдницею въ имѣніи, назначенномъ не прямо ей, а только въ случаѣ бездѣтной смерти брата, то-есть вслѣдствіе указанія дальнѣйшаго перехода, который, по закону, произволу перваго вотчинника не подлежитъ. Такому толкованію духовнаго завѣщанія положительно противорѣчитъ рѣшеніе Окружнаго Суда, который, признавая, что имущество Шляпиной было завѣщано Маликову на правѣ пользованія въ теченіе 25 лѣтъ, тогда какъ оно завѣщано въ собственность, или, по крайней мѣрѣ, въ потомственное владѣніе, раздѣлилъ волю завѣщательницы на періоды, соотвѣтствующіе продолжительности жизни Маликова, то-есть призналъ, что, по волѣ завѣщательницы, право Маликова должно быть въ теченіе 25 лѣтъ правомъ временнаго пользованія, а потомъ превратиться въ право собственности; но, по 1011 ст., такое совмѣщеніе различныхъ правъ въ одномъ лицѣ и переходъ одного права въ другое отъ дѣйствія времени не допускаются въ завѣщаніяхъ, а потому распоряженія завѣщателя, клоняціяся къ этому, по 1029 ст., недѣйствительны, какъ недѣйствительно и указаніе дальнѣйшаго порядка наслѣдованія, то-есть назначеніе наслѣдника въ случаѣ бездѣтной смерти избраннаго лица. 3) Наконецъ, въ словахъ рѣшенія Окружнаго Суда „Кадмина не можетъ считаться преемницею правъ брата своего, а наслѣдуетъ въ его имуществѣ по силѣ того же завѣщанія бабки Шляпиной“, первая часть противорѣчитъ второй, ибо если Кадмина не можетъ считаться преемницею правъ брата, то она и не можетъ наслѣдовать его имущества въ

силу завѣщанія, не имъ самимъ составленнаго. Такое противорѣчіе въ соображеніяхъ Окружнаго Суда уничтожаетъ силу тѣхъ доводовъ, на основаніи которыхъ Кадмина признана наслѣдницею послѣ бабки, а не послѣ брата, потому что заключеніе Суда о наслѣдованіи Кадминой въ имѣніи брата и показанія ея о переходѣ къ ней во владѣніе имѣнія бабки чрезъ брата доказываютъ совершенно, что она наслѣдовала не въ силу духовнаго завѣщанія бабки, а въ силу опровергаемыхъ ею наслѣдственныхъ отношеній. На основаніи вышеизложеннаго, Антипина просила Судебную Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, постановить опредѣленіе о взысканіи должныхъ ей по обстоятельствамъ 5400 руб., согласно распоряженію Калужскаго городского полицейскаго управленія. Второй апелляторъ, Турищевъ, въ жалобѣ своей на рѣшеніе Окружнаго Суда заявилъ: во-1-хъ, что право свое на взысканіе съ Кадминой 900 руб., по векселю брата ея основывалъ не на духовномъ завѣщаніи Шляпиной, въ разборъ котораго онъ не входитъ, а на томъ основаніи, что Кадмина, наслѣдуя послѣ брата, торговавшаго на свой капиталъ, а не отъ имени бабки, и не исполнивъ правилъ, установленныхъ 157, 159 и 163 ст. XI Т. Уст. Тор., при принятіи наслѣдства отъ торговаго лица, тѣмъ самымъ обязывалась закономъ къ уплатѣ долговъ брата, имущество котораго наслѣдовала; во-2-хъ, что Окружный Судъ при словесномъ состязаніи, тотчасъ по окончаніи преній повѣренными Антипиной и Кадминой, объявилъ состязаніе оконченнымъ, не давъ ему возможности представить свои объясненія, почему рѣшеніе Суда онъ, Турищевъ, признаетъ относительно себя заочнымъ, а потому, представляя подлинный раздѣлъ между Маликовымъ и Кадминой въ доказательство существованія у Маликова имущества, не только завѣщаннаго бабкою, но и доставшагося ему по праву наслѣдства, перешедшаго послѣ его смерти къ Кадминой, обязанной поэтому, какъ не соблюдшій правилъ о принятіи наслѣдства послѣ торговыхъ лицъ, по 166 ст., отвѣчать и за долги брата,—онъ, Турищевъ, просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, постановить опредѣленіе, согласное съ постановленіемъ Калужскаго городского полицейскаго управленія объ удовлетвореніи его 900 руб. съ процентами. Въ объясненіи на эти апелляціонныя жалобы Кадмина относительно жалобы Антипиной представила слѣдующія возраженія: 1) что хотя Антипиною и представлены, какъ доказательство наслѣдованія ею, Кадминою, въ движимомъ имуществѣ брата, копіи съ прошенія полицейскому управленію ея повѣреннаго Образцова съ постановленія Калужскаго городского полицейскаго управленія и съ указа Правительствующаго Сената о приведеніи этого постановленія въ исполненіе, но ей, Кадминой, совершенно неизвѣстно, изъ чего полицейское управленіе заключило, что она наслѣдовала отъ брата движимость на сумму 165 руб., и въ подтвержденіе этого противная сторона не предетавила никакихъ положительныхъ доказательствъ, напримѣръ, описи наслѣдуемой отъ брата движимости на 165 руб. съ распиской ея, Кадминой, въ принятіи оной. Притомъ самая незначительность суммы этого наслѣдства исключаетъ возможность существованія наслѣдственныхъ отношеній между ею, Кадминою, и братомъ. Кромѣ того, Антипина, относясь къ легальной сторонѣ наслѣдованія ея, Кадминой, брату, устраняетъ примѣненіе Гр. Законовъ, изложенныхъ въ X Т., и говоритъ, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться Торговыми Уставами, и преимущественно ст. 166, на основаніи которой, по мнѣнію ея, для опредѣленія отвѣтственности ея, Кадминой, за долги брата достаточно одного указанія, что она, будто-бы, получила имущество умершаго должника. Но, по точному смыслу 166 стат., въ ней говорится о наслѣдникахъ, бывшихъ при смерти торговаго лица и не исполнившихъ распоряженій, означенныхъ въ 163 стат. XI Т. Уст Торг.; слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ эта статья къ ней, Кадминой, примѣнена быть не можетъ, потому что она, Кадмина, еще за 4 года до смерти брата, отдѣлила свою часть изъ движимаго имущества, доставшагося имъ отъ бабки Шляпиной, и затѣмъ, не явившись для принятія наслѣдства брата, согласно 1265 ст. X Т. 1 ч., не считаетъ себя обязанною уплачивать долги его. Относительно недвижимаго ея, Кадминой, имѣнія апелляторша говоритъ, что Кадмина получила его не отъ бабки по духовному завѣщанію, а отъ брата, и притомъ объявляетъ самое завѣщательное распоряженіе Шляпиной недѣй-

ствительнымъ, не указывая, однако, при этомъ на законъ, который бы запрещалъ такого рода распоряженіе, но, ограничиваясь только указаніемъ на 1029 стат. Т. X 1 ч. Между тѣмъ, 1029 ст. можетъ быть примѣнена не иначе, какъ въ связи съ другою статьею закона, въ которой было бы прямо сказано, что распоряженіе, подобное сдѣланному завѣщательницею Шляпиною, не дозволено. Шляпина же воспользовалась правомъ, предоставленнымъ 1011 стат. X Т. 1 ч., и завѣщала Маликову свое благопріобрѣтенное имущество во временное владѣніе и пользованіе. Поэтому въ апелляціи неправильно сдѣлано указаніе на прим. къ ст. 1011, такъ какъ въ немъ говорится о лицѣ, получившемъ наслѣдственное имѣніе на правѣ полной собственности; примѣчаніе это, видимо, относится къ первой половинѣ стат. 1011, а потому не можетъ имѣть примѣненія къ неполному собственнику завѣщаннаго имущества. Такимъ образомъ, имѣя въ виду общее правило, что никто не можетъ передать другому болѣе правъ, нежели сколько самъ имѣлъ, очевидно, что она, Кадмина, не могла получить отъ Маликова, временнаго владѣльца дома, права полной собственности на него, которое поэтому слѣдуетъ считать перешедшимъ къ ней отъ бабки Шляпиной. Что же касается до апелляціонной жалобы Турищева, то онъ въ ней не оспариваетъ завѣщательнаго распоряженія купчихи Шляпиной относительно ея неподвижимости, но говоритъ, что она, Кадмина, приняла движимое имущество, принадлежавшее брату, на 165 р., а потому обязана ему заплатить за послѣдняго 900 руб., и въ подтвержденіе сего представилъ копію съ раздѣльной записи, совершенной между ею, Кадминою, и братомъ о движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ бабки Шляпиной. Но эта раздѣльная запись не можетъ служить доказательствомъ принятія имущества отъ умершаго брата, потому что изъ нея видно, что она, Кадмина, добровольно уменьшила свою часть, чтобы имѣть ее отдѣльно отъ имущества брата, именно съ цѣлью не участвовать въ его долгахъ. На основаніи вышеизложеннаго, Кадмина просила Судебную Палату рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда утвердить. Московская Судебная Палата нашла, что Кадмина получила послѣ смерти брата недвижимое имѣніе и часть движимаго. Первое было завѣщано Маликову бабкою его, Шляпиною, съ тѣмъ, чтобы онъ въ продолженіе 25 лѣтъ не продавалъ, не закладывалъ и не обременялъ его долгами, а по истеченіи этого срока, хотя и получалъ его въ полное свое владѣніе, но стѣсненъ былъ въ распоряженіи онымъ на случай своей смерти, ибо то-же завѣщаніе указывало ему передать это имѣніе своимъ дѣтямъ, а если ихъ не будетъ, то оно должно поступить въ полное и потомственное владѣніе къ сестрѣ его, Кадминой, которая, по случаю смерти Маликова до истеченія 25 лѣтняго срока, получила то имѣніе на точномъ основаніи завѣщанія Шляпиной. Это завѣщаніе, никѣмъ въ продолженіе двухлѣтняго срока, въ 1098 стат. X Т. 1 ч. установленнаго, оспорено не было, а потому настоящія возраженія кредиторовъ Маликова противъ завѣщательныхъ распоряженій Шляпиной не могутъ имѣть никакого значенія, и завѣщаніе ея, какъ актъ, совершенно не оспоренный и вошедшій въ законную силу, должно служить руководствомъ при опредѣленіи тѣхъ правъ, какія пріобрѣлъ по оному самъ Маликовъ. Оно показываетъ ясно, что правъ полной собственности на завѣщанное ему бабкою его недвижимое имущество онъ не имѣлъ, такъ какъ завѣщаніе это не соединяло въ лицѣ Маликова правъ владѣнія, пользованія и распоряженія (423 ст. X Т. 1 ч.). Предусмотрѣнный въ завѣщаніи Шляпиной случай—бездѣтная смерть Маликова открылъ для Кадминой право на вступленіе во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ Шляпиной, бывшимъ во владѣніи Маликова, и переходъ этотъ совершился на основаніи того же завѣщанія, а не по праву законнаго наслѣдованія сестры послѣ брата. Она не можетъ даже быть признана преемницею правъ брата, завѣщанныхъ ему бабкою, потому что онъ имѣлъ по завѣщанію на то имѣніе права ограниченныя, тогда какъ она, послѣ бездѣтной его смерти, получила на это имѣніе права полной собственности, которыя могли перейти къ ней только отъ самой завѣщательницы, Шляпиной. Изъ этого слѣдуетъ, что относительно недвижимаго имѣнія къ Кадминой не можетъ быть примѣнена 1259 ст. X Т. 1 ч., ибо она въ этомъ имѣніи наслѣдницею брата не была. Переходя затѣмъ къ движимости, оставшейся послѣ Маликова, и усматривая изъ завѣщанія Шляпиной, что движи-

мое имущество, кромѣ св. иконъ, завѣщано ему въ полную собственность, Палата заключила, что какъ, по удостовѣренію Калужскаго полицейскаго управленія, Кадмина изъ оставшейся послѣ Маликова движимости получила поименованныя въ описи вещи на сумму 165 руб. и въ принятіи ихъ расписалась, что подтверждено и въ прошеніи повѣреннаго ея, поданномъ въ означенное управленіе, и какъ Кадмина принятія этихъ вещей хотя и не признаетъ, но ничѣмъ не опровергла вышесказаннаго удостовѣренія полицейскаго управленія и показанія своего повѣреннаго, то и нѣтъ законнаго основанія не признать фактъ принятія тѣхъ вещей, какъ наслѣдства послѣ брата, совершившимся. Послѣдствія этого принятія указаны въ 1259 ст. X Т. 1 ч. и въ прим. къ ней по продолженію 1863 г., на основаніи коихъ и сообразно силѣ и значенію представленныхъ на Кадмину ко взысканію отъ Антипиной и Турищева заемныхъ писемъ на 5,400 руб. и векселя въ 900 руб., Кадмина должна быть подвергнута законной отвѣтственности. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, подвергнуть Кадмину, по означеннымъ долговымъ документамъ умершаго ея брата, законной отвѣтственности, возложивъ на нее ко взысканію, на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки. На это рѣшеніе Палаты принесены кассаціонныя жалобы, какъ повѣреннымъ Антипиной, такъ и Кадминою. Повѣренный Антипиной объясняетъ: 1) По духовному завѣщанію Шляпиной недвижимое имѣніе предоставлено Маликову въ полную собственность, переходъ же онаго къ Кадминой обусловливался бездѣтною смертью Маликова, т.-е. Шляпина, по завѣщанію, назначила не только одного наслѣдника, но и дальнѣйшій переходъ имѣнія на случай бездѣтной смерти Маликова. Подобное распоряженіе положительно противорѣчитъ примѣчанію къ 1011 ст. X Т. 1 ч., а, слѣдовательно, и заключеніе Палаты, что Кадмина получила недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти брата ея, Маликова, не по праву наслѣдства, а по духовному завѣщанію бабки ея, Шляпиной, составляетъ прямое нарушеніе этого закона. Хотя же въ завѣщаніи сказано, что Маликовъ въ теченіе 25 лѣтъ не могъ ни продавать и закладывать имѣнія, ни обременять оное долгами, но это ограниченіе въ пользованіи нисколько не измѣняло правъ Маликова и Кадминой и не освобождало духовное завѣщаніе отъ подчиненія его дѣйствію примѣчанія къ 1011 ст. X Т. 1 ч,, какъ это рѣшено общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената по совершенно однородному дѣлу о духовномъ завѣщаніи Гавренева (Сбор. рѣш. Правительствующаго Сената т. 2 № 683 стр. 864). 2) Заключеніе Палаты, что завѣщательныя распоряженія Шляпиной не подлежатъ отмѣнѣ потому, что завѣщаніе не было оспорено въ указанный 1098 ст. X Т. 1 ч. срокъ, противорѣчитъ прямому смыслу этого закона, такъ какъ сама Палата прпзнала, что право Кадминой на недвижимое имѣніе открылось послѣ бездѣтной смерти Маликова; слѣдовательно, срокъ, означенный въ 1098 ст., по мнѣнію повѣреннаго Антипиной, не пропущенъ, ибо искъ довѣрительницы его предъявленъ вскорѣ послѣ смерти Маликова, когда Кадмина не была введена во владѣніе оставшимся послѣ него недвижимымъ имѣніемъ, о спорѣ же противъ завѣщанія Шляпиной до смерти Маликова нельзя было и помышлять. 3) Палата признала, что отвѣтственность Кадминой за долги брата должна быть опредѣлена согласно примѣчанію къ 1259 X Т. 1 ч. по прод. 1863 г., но Маликовъ умеръ, какъ видно изъ дѣла, въ 1862 г., и имѣніе его въ то же время поступило къ Кадминой, такъ что примѣненіе къ настоящему дѣлу закона, изданнаго черезъ годъ послѣ смерти Маликова, нарушаетъ 60 ст. 1 Т. Зак. Основ., по которой ни одинъ законъ обратной силы не имѣетъ. По причинѣ нарушенія Палатою вышеуказанныхъ законовъ, повѣренный Антипиной проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, предписавъ рѣшить это дѣло вновь согласно примѣч. къ 1011 ст. и 1259 ст. Т. X 1 ч. Въ кассаціонной жалобѣ Кадминой приведены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) Палата признала Кадмину получившею послѣ брата наслѣдство въ движимомъ имуществѣ, не имѣя вовсе въ виду такихъ документовъ, которые только и могутъ удостовѣрить фактъ полученія Кадминою этого наслѣдства. Для опредѣленія наслѣдственныхъ отношеній между Кадминою и ея братомъ Палата руководствалась: во-1-хъ) постановленіемъ Калужскаго городского поли-

цейскаго управленія, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что изъ переписки объ имѣніи, оставшемся послѣ Маликова, видно, что Кадмина отъ вдовы Маликовой приняла имущество по оцѣнкѣ на 165 руб., въ принятіи котораго расписалась подъ описью, и, во-2-хъ) копіею съ прошенія бывшаго повѣреннаго Кадминой, Образцова, заявившаго, что Кадминой изъ этого имѣнія передано на 165 руб. 75 коп. По мнѣнію Кадминой, фактъ полученія ею вещей послѣ брата можетъ быть удостовѣренъ только описью этихъ вещей и распискою Кадминой въ принятіи оныхъ. Между тѣмъ, Палата, основавъ свое рѣшеніе на двухъ вышеозначенныхъ документахъ, придала имъ такую доказательную силу, которой они вовсе не имѣютъ. Изъ постановленія полицейскаго управленія видно, что по поводу оставшагося послѣ смерти Маликова имущества происходила переписка, независимо отъ которой упоминается объ описи движимости на сумму 165 руб., и на этихъ данныхъ полицейское управленіе заключило о принятіи Кадминою наслѣдства послѣ брата; Палата же, не имѣя въ виду этихъ актовъ, а потому не убѣдившись въ правильности заключенія полицейскаго управленія, Кадминою обжалованнаго и уже отмѣненнаго Судомъ 1 степени, признала это заключеніе за доказательство полученія Кадминою движимости послѣ брата, тогда какъ рѣшеніе Палаты должно было быть основано не на одномъ заключеніи полицейскаго управленія, а исключительно на подлинныхъ документахъ, непосредственно удостовѣряющихъ передачу Кадминой имущества ея брата; доказательствомъ же таковой передачи можетъ служить только опись, составленная по прим. къ 1226 ст. X Т. 1 ч. А какъ при производствѣ сего дѣла Кадмина заявила о неполученіи никакого имущества Маликова отъ оставшагося на-лицо послѣ него наслѣдника, каковымъ, по 163 ст. X Т. 1 ч., была въ настоящемъ случаѣ его вдова, противная же сторона, утверждавшая, что имущество послѣ брата получено, и посему обязанная доказать это распискою Кадминой подъ описью имущества, таковой расписки не представила, то при отсутствіи акта о передачѣ движимости та часть рѣшенія Палаты, которою принятіе Кадминою наслѣдства послѣ брата признано фактомъ совершившимся, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. 2) Палата возложила судебныя издержки на одну Кадмину по 776 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ настоящемъ случаѣ слѣдовало примѣнить 870 ст. того же Устава, ибо апелляторы домогались признанія Кадминой, получившею послѣ брата какъ недвижимое, такъ и движимое имущество, а Палата рѣшила въ ихъ пользу только вопросъ о движимомъ имуществѣ, подвергнувъ Кадмину отвѣтственности соразмѣрно суммѣ наслѣдства въ 165 руб. 3) Палата допустила отступленіе отъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., помѣстивъ въ своемъ рѣшеніи въ сокращенномъ видѣ резолюцію, которая была ею провозглашена. Въ резолюціи, между прочимъ, сказано: „признавъ Кадмину неполучившею отъ брата своего, Николая Маликова, недвижимаго имѣнія, собственно ему принадлежащаго, подвергнуть ее отвѣтственности и т. д., на основаніи 1259 ст. X Т. 1 ч. и прим. къ ней по прод. 1863 года“; въ рѣшеніи же, послѣ словъ: „Судебная Палата опредѣляетъ“ написано: „отмѣнивъ послѣдовавшее по сему дѣлу въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, подвергнуть Кадмину по означеннымъ долговымъ документамъ умершаго брата законной отвѣтственности“. Изъ этого, по мнѣнію Кадминой, не видно, вопреки 711 и прилож. къ 927 ст. Уст. Гр. Суд., что Палата возложила на нее отвѣтственность за полученіе одной движимости, тогда какъ она присуждена Палатою къ отвѣтственности только соразмѣрно суммѣ наслѣдства въ 165 руб. По симъ основаніямъ Кадмина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. Противъ этой кассаціонной жалобы Кадминой Турищевъ представилъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ которомъ пишетъ, что какъ онъ находитъ жалобу Кадминой совершенно правильною по обстоятельствамъ дѣла и по опроверженіямъ, представленнымъ имъ въ Судебную Палату, то и проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу указывается на нарушеніе формъ судопроизводства, а именно, что состоявшаяся по дѣлу резолюція, провозглашенная въ засѣданіи

Палаты, внесена въ рѣшеніе въ сокращенномъ видѣ, въ противность 711 ст. и прим. къ 927 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи изъ имѣющагося въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго по дѣлу производства оказывается, что постановленная по оному резолюція, которая была объявлена публично, заключалась въ слѣдующихъ словахъ: „рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоявшееся, отмѣнить, признавъ Кадмину неполучившею отъ брата своего, Николая Маликова, недвижимаго имѣнія, но получившею часть движимаго имущества, собственно ему принадлежавшаго,—подвергнуть ее отвѣтственности по представленнымъ Антипиною и Турицевымъ долговымъ документамъ, сообразно силѣ и значенію оныхъ, на точномъ основаніи ст. 1259 Зак. Гр. и прим. къ ней по прод. 1863 г.“ Затѣмъ, въ рѣшеніи Палаты, составленномъ въ окончательной формѣ, сущность рѣшенія изложена слѣдующими словами: „отмѣнивъ послѣдовавшее по сему дѣлу въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, подвергнуть Кадмину по означеннымъ долговымъ документамъ умершаго ея брата законной отвѣтственности, возложивъ на нее ко взысканію, на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки“. Въ виду этого различія между резолюціею, объявленною въ публичномъ засѣданіи, и тою, которая прописана въ окончательномъ рѣшеніи Палаты, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ обсудить: допускаетъ ли вообще законъ подобное различіе и какое оно можетъ имѣть послѣдствіе въ настоящемъ дѣлѣ. По 700 и 701 ст. Уст. Гр. Суд., резолюція суда излагается на письмѣ и въ ней означаются: 1) годъ, мѣсяцъ и число, когда происходило судебное засѣданіе; 2) имена членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи, и прокурора, если онъ далъ по дѣлу заключеніе; 3) званія, имена, отчества и фамиліи или прозванія тяжущихся и 4) сущность рѣшенія. Эта резолюція, на основаніи ст. 700, подписывается предсѣдателемъ и членами суда, провозглашается публично, и, со времени подписанія резолюціи, судья не въ правѣ измѣнить даннаго имъ мнѣнія (см. тамъ же ст. 891). Затѣмъ составляется рѣшеніе суда, которое, по 711 ст., сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно заключать въ себѣ: краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, соображеніе суда и указаніе на законы и т. д. Прямой смыслъ этихъ статей показываетъ, что резолюція суда, изложенная подписанная и провозглашенная публично, на основаніи 700 и 701 ст., должна быть въ томъ самомъ видѣ, безъ всякаго измѣненія, вносима въ рѣшеніе суда, такъ какъ, по 711 ст., рѣшеніе состоитъ изъ той же резолюціи, лишь дополненной краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, соображеніями суда и проч. Это еще больше объясняется прилож. къ 927 ст. того же Устава, опредѣляющимъ форму исполнительнаго листа; въ ней постановлено, что при изложеніи въ исполнительномъ листѣ опредѣленія суда прописывается буквально сущность рѣшенія, и при семъ указано на 4 п. 701 ст., изъ чего видно, что сущность рѣшенія должна прописываться буквально изъ той резолюціи, которая была провозглашена публично. А какъ судебное рѣшеніе можетъ быть обращено къ исполненію только послѣ изложенія его въ окончательной формѣ, ибо только въ то время оно окончательно объявляется или же съ этого времени признается объявленнымъ тяжущимся, и какъ потомъ исполнительный листъ выдается уже не по резолюціи, изложенной въ порядкѣ, указанномъ въ 700 и 701 ст., а по судебному рѣшенію, составленному на основаніи 711 ст., то изъ сего слѣдуетъ, что сущность рѣшенія должна быть изъ резолюціи переносима въ рѣшеніе буквально, ибо безъ этого она не могла бы буквально перейти въ исполнительный листъ. Поэтому, когда резолюція суда состоялась и подписана, то всякое измѣненіе оной при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ составитъ отступленіе отъ вышеприведенныхъ указаній, а если отъ этого измѣнится или хотя сдѣлается сомнительнымъ самый смыслъ рѣшенія, то можетъ быть признано и за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ при другомъ случаѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ замѣченное выше различіе между первоначальною резолюціею и окончательнымъ рѣшеніемъ Палаты заключается въ томъ, что, по резолюціи, Кадмина признана неполучившею послѣ умершаго брата недвижимаго имѣнія, но, однакожъ, принявшею часть движимаго имущества его и посему обязанною отвѣтствовать за его долги, сообразно силѣ и значенію долговыхъ документовъ, на точномъ основаніи ст. 1259 Т. X ч. 1 и примѣч. къ ней по продолж. 1863 г.;

въ окончательномъ-же рѣшеніи вмѣсто этого сказано только: „подвергнуть Кадмину по означеннымъ долговымъ документамъ умершаго брата законной отвѣтственности, возложивъ на нее судебныя издержки“. Это сокращеніе резолюціи, и въ особенности пропущеніе ссылки на законъ, имѣетъ видъ существеннаго измѣненія смысла рѣшенія, такъ какъ по указанному въ резолюціи примѣненію 1259 ст. по продолж. 1863 г. Кадмина могла-бы, при существованіи указанныхъ въ томъ примѣчаніи условій, подлежать отвѣтственности не за весь долгъ своего брата, а только соразмѣрно цѣнѣ полученнаго ею послѣ него движимаго имущества, или даже и совсѣмъ быть свободною отъ взысканія; въ окончательномъ рѣшеніи Палаты на возможность подобныхъ случаевъ нѣтъ уже никакого указанія. Хотя въ соображеніяхъ Палаты говорится и о неполученіи Кадминою послѣ брата недвижимаго имѣнія, и о принятіи ею одного только движимаго имущества, ему принадлежавшаго, на сумму 165 р., и о послѣдствіяхъ этого принятія, указанныхъ въ 1259 стат. X Т. 1 ч. и въ примѣч. къ ней по продолж. 1863 г., сообразно силѣ и значенію долговыхъ документовъ брата, но пропущеніе всего этого въ самомъ рѣшеніи, т.-е. въ сущности онаго, прописанной въ концѣ опредѣленія Палаты, даетъ поводъ къ такимъ недоразумѣніямъ, какихъ не представляла первоначальная резолюція. И дѣйствительно, изъ кассаціонной жалобы Кадминой видно, что она придаетъ важное значеніе ссылкѣ въ первоначальной резолюціи на примѣчаніе къ 1259 ст. X Т. 1 ч. по продолж. 1863 г., считая себя, согласно этому примѣчанію, присужденною къ отвѣтственности за долги брата только соразмѣрно цѣнѣ движимаго имущества, которое Палата признала полученнымъ ею послѣ брата, т.-е. всего въ суммѣ 165 руб. Напротивъ того, повѣренный Антипиной признаетъ ссылку на это примѣчаніе для довѣрительницы его невыгодною и, повидимому, опасаясь, чтобы претензія ея не была удовлетворена, согласно тому примѣчанію, только въ части, соразмѣрной полученному Кадминою движимому имуществу, въ своей кассаціонной жалобѣ доказываетъ неправильное примѣненіе къ дѣлу означеннаго примѣчанія. Далѣе Кадмина жалуется, что изъ окончательнаго рѣшенія Палаты не видно о возложеніи на нее отвѣтственности за полученіе одной движимости; это обнаруживаетъ, что Кадмина, считающая себя, по резолюціи Палаты, отвѣтственною только по соразмѣрности движимаго имущества на сумму 165 р., опасается, чтобы, на основаніи окончательнаго рѣшенія Палаты, подвергающаго ее вообще законной отвѣтственности, взысканіе не было распространено и на недвижимое ея имѣніе. Наконецъ, жалоба Кадминой на возложеніе Палатою на нее всѣхъ судебныхъ издержекъ доказываетъ, что она также считаетъ для себя важнымъ пропущенное въ окончательномъ рѣшеніи заключеніе Палаты о неполученіи Кадминою послѣ брата недвижимаго имѣнія, ибо, основываясь на этомъ заключеніи, Кадмина выводитъ, что она Палатою обвинена только по вопросу о движимомъ имуществѣ брата; вопросъ-же о недвижимомъ имѣніи рѣшенъ Палатою въ ея пользу, вопреки домогательству противной стороны, и что посему Палата неправильно возложила на нее одну судебныя издержки, но должна была распредѣлить ихъ по 870 ст. Уст. Гр. Судопр. Большая часть этихъ недоразумѣній произошла отъ сокращенія въ рѣшеніи Палаты первоначальной по дѣлу резолюціи, и нельзя сказать, чтобы они были лишены всякаго основанія. Недоразумѣнія эти возможны не только со стороны спорившихъ частныхъ лицъ, но и со стороны должностного лица, на которое будетъ возложено исполненіе рѣшенія Палаты, такъ какъ лицо это будетъ дѣйствовать по исполнительному листу, въ которомъ соображенія суда вовсе не прописываются, а помѣщается лишь одна сущность рѣшенія, какъ это видно изъ приложенія къ 927 ст. Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ исполняющему рѣшеніе не было-бы извѣстно ни о заключеніи Палаты о недвижимомъ имѣніи, ни о бывшемъ въ первоначальной резолюціи и пропущенномъ въ окончательномъ рѣшеніи указаніи на 1259 ст. X Т. 1 ч. и примѣч. къ ней по продолж. 1863 г. Хотя-же этотъ пропускъ и можно-бы считать пополненнымъ употребленными въ окончательномъ рѣшеніи словами „законной отвѣтственности“, но эти слова не для всякаго столь-же ясны, какъ положительная ссылка на статьи закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что допущенное Палатою измѣненіе перво-

начальной резолюціи при внесеніи ея въ окончательное рѣшеніе, какъ возбуждающее не безосновательное сомнѣніе на счетъ точнаго смысла самаго рѣшенія, составляетъ нарушеніе весьма существенной формы судопроизводства, и, затѣмъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе указываемыхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ нарушеній прямого смысла закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 700 и 701 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

190.—1868 г. марта 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никиты Дымова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Гуслевъ подалъ прошеніе Мировому Судьѣ 2-го участка Калужскаго округа, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ мѣщанина Дымова 40 руб. по распискѣ, выданной Дымовымъ купеческому сыну Лебедеву, а отъ него перешедшей къ Гуслеву. Отвѣтчикъ, отвергая настоящій искъ, представилъ въ доказательство расчета съ Лебедевымъ листъ изъ торговой книги, на которомъ Лебедевъ собственноручно записывалъ заборъ товара Дымовымъ и произведенные имъ платежи. По сравненіи этихъ статей оказалось, что Дымовъ состоитъ должнымъ Лебедеву 3 р. 60 к. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Дымовъ заплатилъ Лебедеву за забранный товаръ по распискѣ, опредѣлилъ: обратить взысканіе по распискѣ на Лебедева, предоставивъ ему право, если онъ имѣетъ доказательства, обратиться съ искомъ къ Дымову. На это рѣшеніе Гуслевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что листъ изъ торговой книги не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ связь между нимъ и распискою лишена доказательствъ; что затѣмъ Мировой Судья привлекъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица Лебедева, безъ формальнаго извѣщенія объ этомъ какъ истца, такъ и отвѣтчика. На разбирательствѣ въ Съѣздѣ Дымовъ заявилъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи привлеченъ Лебедевъ и что это рѣшеніе, какъ вошедшее въ законную силу, не можетъ быть отмѣнено Съѣздомъ. Мировой Съѣздъ, находя, что Лебедевъ привлеченъ къ отвѣтственности вопреки 81, 112, 475, 653 и 654 ст. Уст. Граж. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ мѣщанина Дымова 10 р. Въ кассаціонной жалобѣ Дымовъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 81 ст., присудилъ съ него взысканіе по иску, не подкрѣпленному никакими доказательствами, и что рѣшеніе Мирового Судьи относительно привлеченія къ отвѣтственности Лебедева, какъ вошедшее въ законную силу, не могло быть отмѣнено Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель полагаетъ рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ: 1) по неправильной оцѣнкѣ доказательствъ и 2) по отмѣнѣ Съѣздомъ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу и по которому отвѣтственность возложена на мѣщанина Лебедева. Первый изъ сихъ доводовъ не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Суд. Учр., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По второму доводу оказывается: 1) что рѣшеніе Мирового Судьи было объявлено Лебедеву, какъ это видно изъ протокола, и съ его стороны апелляціонной жалобы принесено не было, почему оно должно было-бы имѣть для Лебедева законную силу, 2) что распоряженіе Мирового Судьи относительно привлеченія Лебедева обжаловано истцомъ Гуслевымъ, на что онъ имѣлъ полное право, и 3) что засимъ рѣшеніе Судьи по предмету взысканія съ Лебедева денегъ, какъ обжалованное Гуслевымъ, не вошло въ законную силу и, слѣдовательно, смотря по существу дѣла, могло быть отмѣнено Съѣздомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Дымова оставить безъ послѣдствій.

191.—1868 года марта 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены дворянина Варвары Салтыковой на рѣшеніе Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Дворянинъ Егоръ Соловьевъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Сапожковскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ жены дворянина Варвары Салтыковой 45 руб., слѣдующихъ ему по договору за снятый хлѣбъ съ земли Салтыковой, которую онъ обрабатывалъ изъ полу. Съ этимъ искомъ Соловьевъ обращался первоначально въ уѣздное полицейское управленіе, въ которомъ производство настоящаго дѣла остановилось на спросѣ выставленныхъ Соловьевымъ свидѣтелей и затѣмъ было имъ прекращено для предъявленія иска судебнымъ порядкомъ. Отвѣтчица Салтыкова опровергала искъ Соловьева тѣмъ, что онъ состоялъ у нея работникомъ на жалованьѣ, а никогда не бралъ у нея земли для работы изъ половинныхъ барышей. Имѣя въ виду показаніе свидѣтелей, данное ими въ полицейскомъ управленіи, въ томъ, что Салтыкова должна отдать Соловьеву 15 четвертей, по 3 руб. за четверть, слѣдующихъ ему по договору, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ первой въ пользу послѣдняго 45 руб. Дѣло по жалобѣ Салтыковой поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, который, имѣя въ виду неясность въ обстоятельствахъ дѣла, поручилъ повѣрку обстоятельствъ одному изъ своихъ членовъ. По спросѣ свидѣтелей они подтвердили прежнее свое показаніе, которое они дали въ полицейскомъ управленіи. На этомъ основаніи Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и утвердилъ оное. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Салтыкова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ нея взысканіе, основалъ рѣшеніе на одномъ голословномъ показаніи свидѣтелей, которые сказали, что дѣло имъ извѣстно по наслышкѣ. Такія свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть силу доказательства. Произведенная Съѣздомъ повѣрка доказательствъ не имѣетъ значенія, ибо она сдѣлана въ нарушеніе 499, 515 и 518 ст. Уст. Гражд. Судопр. Наконецъ, Съѣздъ совершенно неправильно присудилъ съ нея, Салтыковой, вознагражденіе свидѣтелямъ, потому что этотъ расходъ долженъ былъ падать на обоихъ тяжущихся. По симъ основаніямъ просительница ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ Салтыковой не заключается никакихъ указаній на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, предусмотрѣнные 793 ст. Уст. Гр. Судопр. Затѣмъ всѣ объясненія ея, состоящія въ оцѣнкѣ доказательствъ, составляютъ существо дѣла, которое, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента. По симъ соображеніямъ и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Салтыковой оставить безъ послѣдствій.

192.—1868 года марта 14-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанъ Петра и жены его Любови Коровяковыхъ на рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Петръ Александровъ и жена его Любовь Захарова Коровяковы въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи жалуются на возвращеніе Непремѣннымъ Членомъ Вязниковскаго Мирового Съѣзда кассаціонной жалобы ихъ на частное опредѣленіе Съѣзда, послѣдовавшее по предмету непринятія Съѣздомъ, по неподсудности, къ своему разсмотрѣнію дѣла ихъ, Коровяковыхъ, съ коллежскимъ ассесоромъ Иваномъ Шумиловымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: а) что Коровяковы жалуются на возвращеніе Непремѣннымъ Членомъ Вязниковскаго Мирового Съѣзда кассаціонной жалобы, принесенной

*

ими на частное опредѣленіе Съѣзда, которымъ по частной-же жалобѣ просителей Съѣздъ призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, не преграждая имъ права отыскивать убытки съ отвѣтчика въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; б) что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи могутъ подлежать лишь окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, а не подобныя частныя опредѣленія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Коровяковыхъ по настоящему дѣлу была правильно возвращена имъ Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда, поэтому Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Коровяковыхъ, на основаніи 185 и 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

193.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Раздобарова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б Беръ).

Мѣщанинъ Алексѣй Раздобаровъ у Мирового Судьи Рогожскаго участка г. Москвы предъявилъ искъ о взысканіи съ купца Тимоѳея Чернецова 350 руб., объясняя, что эти деньги онъ отдалъ Чернецову въ уплату по закладной на домъ, а Чернецовъ послѣ этого представилъ ко взысканію закладную и взыскалъ съ него 350 руб. На этомъ основаніи Раздобаровъ просилъ взыскать съ Чернецова излишне отданные ему 350 р. Мировой Судъ въ искѣ Раздобарову отказалъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Раздобарова, въ которой онъ требовалъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ 2-го округа поручилъ допросъ свидѣтелей Мировому Судьѣ Яузскаго участка. Изъ показаній свидѣтелей Съѣздъ, усмотрѣвъ, что платежъ Раздобаровымъ 350 руб. по закладной не вполнѣ подтверждается, и хотя одинъ изъ свидѣтелей указываетъ, что онъ слышалъ объ окончательномъ расчетѣ Раздобарова съ Чернецовымъ, но въ чемъ былъ этотъ расчетъ—не знаетъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Раздобаровъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему о взысканіи съ Чернецова денегъ, причемъ не самъ производилъ допросъ свидѣтелей, а чрезъ Мирового Судью, почему не слышалъ подлинныхъ показаній свидѣтелей. По этому основанію Раздобаровъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Раздобарова не указываются поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, а представляются объясненія по существу дѣла. Что-же касается до того, что Съѣздъ допросилъ свидѣтелей чрезъ Мирового Судью, то онъ поступилъ совершенно согласно съ 174 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Раздобарова оставить безъ послѣдствій.

194.—1868 года марта 21-го дня. *По кассиціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Михаила Карпова на рѣшеніе Опочецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ іюлѣ 1867 г. титулярный совѣтникъ Карповъ обращался къ Мировому Судьѣ 4 участка Опочецкаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснялъ, что онъ отдалъ свое имѣніе называвшему себя дворяниномъ Александромъ Кукель въ аренду на 3 года, съ платою по 120 руб. въ годъ и съ неустойкою въ 200 руб., въ случаѣ неисполненія которою-либо изъ сторонъ заключеннаго по сему предмету условія. Извѣстясь, что арендаторъ его содержится въ гор. Люцинѣ подъ стражею за присвоеніе себѣ чужого имени и званія, онъ, проситель, прибылъ въ свое имѣніе и узналъ, что часть онаго отдана называвшимъ себя Кукель другому лицу—латышу Лейцу—въ аренду на одинъ годъ, также по домашнему условію. Находя, что оказавшійся бродягою Александромъ Ивановымъ Крейчмаръ не имѣлъ права ни съ кѣмъ

входить въ какіе-либо договоры и обязательства, онъ, Карповъ, не признаетъ и за условіями, заключенными какъ съ нимъ, просителемъ, такъ и съ Лейцемъ, юридическаго значенія, а потому просилъ объ уничтоженіи оныхъ и выводѣ изъ его имѣнія поселившагося тамъ Лейца. При этомъ Карповъ приложилъ письмо, писанное изъ тюремнаго замка арендаторомъ его, который подписалъ такъ: Александръ Ивановъ Крейчмаръ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: какъ Лейцъ вошелъ въ условіе съ Кукелемъ, не уполномоченнымъ на передачу аренды другому лицу, то заключенное между ними домашнее условіе въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ силы формальнаго акта, а потому, на основаніи 29, 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., арендное содержаніе части земли при сел. Сашинѣ, признавъ самопроизвольнымъ, обязать Лейца немедленно оставить оное, съ предоставленіемъ права претензію свою простирать къ Александру Кукель въ надлежащемъ мѣстѣ, а Карпова обязать возвратить Лейцу сѣмена засѣяннаго имъ хлѣба. Въ апелляціонной жалобѣ Лейцъ объяснялъ Опочецкому Съѣзду Мировыхъ Судей, что Карповъ согласился сначала оставить его до конца арендnаго срока по условію съ Кукелемъ, но потомъ неизвѣстно почему отказалъ отъ аренды, обративъ весь засѣянный имъ, Лейцомъ, хлѣбъ въ свою пользу, и тѣмъ нанесъ ему убытка на 1108 р. 20 к., которые онъ и просилъ взыскать въ пользу его, Лейца, съ Карпова. Съѣздъ нашелъ, что права Карпова въ отношеніи арендатора Кукеля ограничивались единственно взысканіемъ положенной, по условію, неустойки и убытковъ, безъ прекращенія права аренды, такъ какъ о прекращеніи договора въ условіи не сказано. Взятіе Кукель подъ стражу также не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе контракта, тѣмъ болѣе, что Кукель не осужденъ еще, а только состоитъ подъ слѣдствіемъ, чѣмъ не прекращаются права его по имуществу и по обязательствамъ. Въ отношеніи удаленія изъ имѣнія Лейца ходатайство Карпова, за силою условія его съ Кукелемъ, не представляется возможнымъ къ удовлетворенію, потому что Кукель, по хозяйственнымъ своимъ соображеніямъ, имѣлъ право отдать другому лицу часть арендуемой имъ земли. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1536 и 1705 ст. X Т. 1 ч., Съѣздъ постановилъ: въ домогательствѣ Карпова объ удаленіи Лейца отказать и признать условіе послѣдняго съ Кукелемъ въ полной силѣ; обстоятельство же о взысканіи Лейцомъ съ Карпова убытковъ, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, оставить безъ разсмотрѣнія. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Карповъ излагаетъ: 1) въ виду сдѣланнаго имъ, просителемъ, Мировому Судьѣ заявленія о подлогѣ, совершонномъ Кукелемъ относительно своего имени и званія и представленнаго имъ, Карповымъ, письма Кукеля, въ которомъ онъ самъ называетъ себя Крейчмаромъ, Мировой Съѣздъ долженъ былъ поступить примѣнительно къ 110 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. отослать это письмо, вмѣстѣ съ условіемъ, подписаннымъ Крейчмаромъ подъ именемъ дворянина Кукеля, къ Прокурору Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, по установленному порядку, и потомъ уже, если споръ о подлогѣ, заявленный имъ, просителемъ, на основаніи 111 ст. того же Устава, не останавливалъ дѣла объ удаленіи Лейца изъ сел. Сашина, то должно было приступить къ разсмотрѣнію сего обстоятельства; 2) какъ толкованіе Съѣздомъ 7-го пун. условія его, просителя, съ бывшимъ его арендаторомъ, такъ и то обстоятельство, что Крейчмаръ (Кукель), по условію, заключенному съ Лейцомъ, отдалъ ему въ аренду только часть арендуемой имъ самимъ земли, неправильны: первое противорѣчитъ 1536 ст. X Т. 1 ч., ибо онъ, проситель, 7 пун. условія хотя и обязывался не вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія Кукеля, но ни этимъ, ни другими пунктами условія не предоставлялъ ему права передавать имѣніе другому лицу, и если бы Кукель того желалъ, то при заключеніи условія отъ него зависѣло опредѣлить этотъ предметъ обязательства съ большею точностью, а второе потому, что Кукель отдалъ Лейцу въ аренду не часть арендуемой земли, а все сел. Сашино со всѣми его землями и покосами, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей посѣва и сада. Изъ всего этого оказывается, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 700, 701, 1529, 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч. и 110, 111 и 193 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ поданномъ на эту жалобу Карпова объясненіи

Лейцъ приводитъ соображенія, изложенныя Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу, и, на основаніи ихъ, проситъ о взысканіи исчисленныхъ имъ Съѣзду убытковъ, которые причинилъ ему Карповъ высылкою изъ своего имѣнія.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что титулярный совѣтникъ Карповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Опочецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по двумъ поводамъ, изъ коихъ первый состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду заявленія его, просителя, о присвоеніи Кукелемъ непринадлежащихъ ему фамиліи и званія, не поступилъ по силѣ 110 и 111 ст. Уст. Гражд. Суд., а второй—въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ условія его съ Кукелемъ и тѣмъ нарушилъ 700, 701, 1529, 1536 и 1539 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Оба эти повода не имѣютъ законнаго основанія, ибо: 1) приводимыя имъ 110 и 111 ст. Устава относятся исключительно къ случаямъ, когда предъявляется споръ о подлогѣ противу документовъ, представленныхъ къ дѣлу; въ настоящемъ-же случаѣ не было предъявлено подобнаго спора; и 2) опредѣленіе смысла договоровъ, какъ уже неоднократно объяснялъ Правительствующій Сенатъ, составляетъ обязанность суда и входитъ въ сущность его рѣшенія, не подлежащаго пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Карпова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

195.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Аксиньи Трусовой на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянка Авдотья Аникѣева получила въ 1832 г., въ видѣ собственности, 4 десятины земли изъ дачи Дюкино, купленной крестьянами с. Яковлевскаго, которыми и владѣла до 1853 г. Въ 1853 г. земля эта, равно какъ и вся дача Дюкино, была отобрана у крестьянъ помѣщикомъ Поливановымъ. Въ 1866 г. рѣшеніемъ Сената означенная дача возвращена обратно во владѣніе крестьянъ. При разборѣ своихъ правъ на эту землю крестьяне сел. Яковлевскаго отказали Авдотьѣ Аникѣевой въ правѣ на владѣніе землею 4 десятинами, которыми она владѣла до 1853 года, на томъ основаніи, что въ 1832 г. эти десятины не были собственностію Аникѣевой, а даны были ей во владѣніе въ видѣ собственности на время. При разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи Алексинскаго уѣзда 3 участка присутствовавшіе свидѣтели и то семейство, которое оспаривало землю у Аникѣевой, подтвердили, что она владѣла 4 десятинами безспорно съ 1832 по 1853 г. Мировой Судья постановилъ: признать искъ крестьянки Авдотьи Аникѣевой правильнымъ и возстановить нарушенное владѣніе ея 4 десятинами въ дачѣ Дюкино. По апелляціи крестьянки Аксиньи Трусовой дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Крестьянка Трусова въ поданной ею кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что право собственности на означенныя 4 десятины должно принадлежать ей, въ доказательство чего представляетъ засвидѣтельствованную копію съ условія на переходъ къ ней спорной земли отъ дяди ея и сельскій приговоръ, удостовѣряющій принадлежность земли означенному дядѣ. Ссылаясь на 185, 186, 189, 190 и 191 ст. Уст. Гр. Суд., Аникѣева проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ крестьянка Авдотья Аникѣева домогалась возстановленія нарушеннаго ея владѣнія землею въ дачѣ Дюкино, въ которомъ крестьяне ей отказали при разборѣ правъ своихъ въ 1866 году; напротивъ того, Аксинья Трусова, не оспаривая, что спорная земля находилась прежде во владѣніи Аникѣевой, доказываетъ свое право собственности на оную. По закону, ст. 73 Уст. Гражд. Судопр., по дѣламъ

о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе, а по смыслу 531 ст. т. X ч. 1, владѣніе, если бы даже было и незаконное, охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія о передачѣ онаго распоряженія. По самое разрѣшеніе спора о правѣ собственности недвижимостію и присужденіе оной другому, о коемъ упоминается въ 531 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., могутъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе особаго иска, предъявленнаго въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, каковые иски, по смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ. Посему Мировой Съѣздъ, ограничившись въ настоящемъ дѣлѣ возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія землею Авдотьи Аникѣевой и не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности, заявленныхъ Аксиньею Трусовою, поступилъ совершенно согласно приведеннымъ имъ въ рѣшеніи своемъ законамъ, а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянки Аксиньи Трусовой оставить безъ послѣдствій.

196.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Наталіи Овчинниковой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческая жена Наталья Овчинникова въ прошеніи Московскому Столичному Мировому Судьѣ Срѣтенскаго участка объяснила, что крестьянинъ Песковъ нанялъ у нея квартиру за 675 р. въ годъ и далъ въ задатокъ 5 р., но отъ найма отказался, почему просила взыскать съ Пескова 225 р. за треть года и 150 р. 75 к. понесенныхъ ею убытковъ, итого 375 р. 75 к. Отвѣтчикъ Песковъ объяснилъ, что онъ нашелъ квартиру для себя неудобною, почему на другой же день отъ нея отказался. Мировой Судья, находя, что задатокъ долженъ служить обезпеченіемъ въ случаѣ отказа Пескова, письменнаго же условія заключено не было, въ искѣ Овчинниковой отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Овчинникова просила взыскать съ Пескова понесенные ею убытки, въ количествѣ болѣе 400 р., въ доказательство чего, въ случаѣ надобности, обязывалась представить свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Овчинникова не представила достаточныхъ доказательствъ существованія такого договора, по которому Песковъ подлежалъ бы, въ случаѣ отказа отъ найма, взысканію убытковъ болѣе чѣмъ выданный имъ задатокъ, 5 р., и что ссылка на свидѣтелей, которые не были ни представлены, ни даже заявлены при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, не можетъ быть уважена, а потому, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Купеческая жена Овчинникова приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, излагая всѣ обстоятельства, составляющія существо дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что это рѣшеніе основано на 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., но что статьи эти неправильно истолкованы: въ 81 стат. объяснено, что истецъ долженъ доказать свой искъ, но какимъ путемъ—не объяснено, она же основала свой искъ на свидѣтеляхъ; при этомъ слѣдовало принять въ руководство 499 ст. Уст. Гражд. Суд. и означить повѣрку доказательствъ, безъ чего рѣшеніе оказывается несогласнымъ съ закономъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда купеческая жена Овчинникова приводитъ неправильное, будто бы, толкованіе 81 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что такъ какъ она основала свой искъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, то, по 499 ст., слѣдовало назначить повѣрку доказательствъ. Подобное объясненіе не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо 81 ст. обязываетъ истца доказать свой искъ, но не воз-

лагаетъ на мировыхъ судей непремѣнную обязанность повѣрять всѣ доказательства тяжущихся; по смыслу же 499 стат., судъ по собственному своему усмотрѣнію можетъ назначить повѣрку тѣхъ доказательствъ, по которымъ объявленъ споръ, какового случая въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купеческой жены Овчинниковой оставить безъ послѣдствій.

197.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Курбатова на рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Алексѣй Курбатовъ предъявилъ сперва въ Юрьевскомъ полицейскомъ управленіи, а затѣмъ у Мирового Судьи 1-го участка Юрьевскаго округа, ко взысканію двѣ расписки съ купца Егора Константинова на сумму 176 руб. 66½ коп. Противъ одной изъ этихъ расписокъ, написанной 16 октября 1861 года, на сумму 150 руб., Константиновъ заявилъ споръ о подлогѣ, утверждая, что онъ никогда ея не выдавалъ Курбатову. Вслѣдствіе этого Мировой Судья, сличивъ подпись на этой распискѣ съ подписью Константинова на другихъ безспорныхъ распискахъ и найдя между ними нѣкоторое несходство, постановилъ препроводить означенную расписку, согласно 110 ст. Уст. Гражд. Судопр., къ Прокурору Окружнаго Суда, объяснивъ тяжущимся всю отвѣтственность, которой подвергается предъявившій споръ о подлогѣ, если онъ не докажетъ подлога. На другой день по постановленіи означеннаго рѣшенія Константиновъ, явясь къ Мировому Судьѣ, внесъ слѣдующіе Курбатову по двумъ распискамъ 176 р. 66½ к. и просилъ дѣло производствомъ прекратить. Вслѣдствіе этого Мировой Судья постановилъ, прекративъ дѣло производствомъ, не отсылать его къ Прокурору, а деньги 176 р. 66½ к. выдать Курбатову. Прокуроръ Владимирскаго Окружнаго Суда отказалъ въ жалобѣ, поданной Курбатовымъ на его имя, на томъ основаніи, что дѣло прекращено производствомъ по рѣшенію Мирового Судьи, которое не обжаловано въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе поданной Курбатовымъ жалобы о прекращеніи производства, Мировой Съѣздъ разсматривалъ это дѣло и нашелъ, что дѣло прекращено производствомъ по рѣшенію Мирового Судьи, не обжалованному въ установленномъ порядкѣ, почему требованіе Курбатова о возобновленіи производства не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ это дѣло, по вышеизъясненному основанію, представляется неподсуднымъ Мировому Съѣзду. Въ кассаціонной жалобѣ Курбатовъ доказываетъ подсудность этого дѣла Мировому Съѣзду: во-первыхъ, если смотрѣть на него, какъ на дѣло гражданское, то оно подсудно по мѣсту жительства отвѣтчика, во-вторыхъ, если смотрѣть какъ на дѣло уголовное, то оно подлежало разсмотрѣнію Съѣзда, такъ какъ онъ, Курбатовъ, не можетъ быть обвиненъ въ пропускѣ срока по винѣ Мирового Судьи, который, согласно 140 стат. Уст. Гр. Судопр., не объяснилъ ему порядка обжалованія рѣшенія. Притомъ Съѣзду не надлежало требовать заключенія Товарища Прокурора, потому что настоящее дѣло не относится къ разряду дѣлъ, исчисленныхъ въ 179 ст. Уст. Гр. Судопр., по которымъ требуется заключеніе Товарища Прокурора. По симъ соображеніямъ Курбатовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Противъ этой жалобы Константиновъ подалъ объясненіе, въ которомъ указываетъ, что, за отказомъ его отъ спора о подлогѣ, не можетъ быть и рѣчи о возобновленіи дѣла, почему и проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Курбатова принесена на рѣшеніе Съѣзда, коимъ признанъ срокъ для обжалованія рѣшенія Мирового Судьи пропущеннымъ. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею 5 апрѣля 1867 года, а оное обжаловано только 26-го іюня 1867 года, слѣдовательно, по истеченіи мѣсячнаго срока. Поэтому Съѣздъ призналъ, по смыслу 156 ст. 2 п. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи вошедшимъ въ законную

силу и неподлежащимъ никакому обжалованію. По симъ соображеніямъ и не находя нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Курбатова оставить, по 186 ст. Уст. Граж. Судопр., безъ послѣдствій, а Съѣзду объяснить отступленіе его отъ установленнаго порядка непомѣщеніемъ въ рѣшеніи соображеній и законовъ, на коихъ оно основано.

198.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Кротова на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Кротовъ въ поданномъ Спасскому Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ Иванъ Скворцовъ въ 1865 г. продалъ ему 100 пудовъ клею, послѣ того забиралъ у него деньги и товаръ изъ лавки, но обязанности своей о поставкѣ клея не исполнилъ, что могутъ подтвердить свидѣтели, крестьяне Яковъ Печагинъ и Тимоѳей Скворцовъ. Въ 1866 году онъ счелся съ Иваномъ Скворцовымъ, который призналъ себя должнымъ 32 руб. 63 к. и обязался привезти клею 25 пудовъ, однако, и сего не исполнилъ, чѣмъ нанесъ ему убытку 6 руб. и лишилъ барыша 30 руб.; почему Кротовъ просилъ о взысканіи со Скворцова всѣхъ означенныхъ денегъ. По выслушаніи возраженій отвѣтчика, который не признавалъ за собою долга, Мировой Судья допросилъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей и принялъ во вниманіе показаніе свидѣтеля Тимоѳея Скворцова о томъ, что племянникъ его остался должнымъ Кротову 30 руб., и посему, руководствуясь 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ взыскать со Скворцова 30 руб. По жалобѣ Скворцова, которая была названа Мировымъ Судьею кассаціонною, дѣло это было представлено Мировому Съѣзду, который постановилъ по неимѣнію въ виду письменныхъ доказательствъ, требуемыхъ 1647 ст. XI Т. Уст. Торг., отъ истца Кротова въ томъ, что ему состоитъ должнымъ крестьянинъ Скворцовъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Кротову отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Кротовъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и къ отмѣнѣ онаго приводитъ слѣдующія основанія 1) изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что онъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла по кассаціонной жалобѣ, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи было присуждено взыскать со Скворцова только 30 руб., а, между тѣмъ, въ нарушеніе 156 и 196 ст. Уст. Гр. Судоп., рѣшилъ дѣло по существу въ апелляціонномъ порядкѣ; 2) постановленное рѣшеніе и по самому существу находится въ противорѣчіи съ законами. Съѣздъ отказалъ на томъ основаніи, что въ договорахъ требуются непремѣнно письменныя доказательства, а показанія свидѣтелей не пріемлются, но искъ его, просителя, вытекаетъ изъ продажи по договору клея, слѣдовательно, движимаго имущества, а по смыслу 710 ст. X Т. ч. 1, подобные договоры могутъ быть совершаемы словесно. Противъ кассаціонной жалобы Кротова крестьянинъ Скворцовъ въ представленномъ объясненіи возражаетъ: 1) что по количеству всего иска, предъявленнаго истцомъ въ 68 руб. 63 коп., рѣшеніе Мирового Судьи нельзя считать подходящимъ подъ 1 пун. 156 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) что если Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ кассаціонномъ порядкѣ, то на таковое не должно быть допущено кассаціи, и 3) что 710 ст. Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу не примѣнима; посему проситъ рѣшеніе Съѣзда оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ поводы, указанные мѣщаниномъ Кротовымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, нашелъ: 1) что, по смыслу 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ; далѣе, въ 162 ст. постановлено, что на рѣшенія мировыхъ судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ тридцать рублей, могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ Мировой Съѣздъ, а какъ въ настоящемъ дѣлѣ Кротовъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи въ 68 руб. 63 коп., то, не взирая на присужденіе изъ означенной суммы Мировымъ Судьею не болѣе 30 руб., жалоба, поданная

на это рѣшеніе въ Мировой Съѣздъ, могла быть не иначе признаваема, какъ апелляціонною, но ошибочно была названа въ опредѣленіи Мирового Судьи кассаціонною. Впрочемъ, ошибка эта не имѣла никакого вліянія на порядокъ, въ коемъ постановлено рѣшеніе, потому что Съѣздъ рѣшилъ дѣло согласно правиламъ, въ законѣ установленнымъ, апелляціоннымъ порядкомъ. Посему указаніе Кротова на нарушеніе, будто-бы, 156 и 196 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 2) второй поводъ, выставляемый просителемъ, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ свидѣтельскихъ показаній по иску его, вытекающему изъ покупки клея, тогда, какъ, по смыслу 710 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., подобные договоры могутъ быть совершаемы словесно. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 1647 ст. Т. XI Уст. Торг., въ которой сказано, что доказательство чрезъ свидѣтелей не пріемлется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по законамъ требуются письменныя доказательства, къ числу каковыхъ случаевъ отнесены споры по договорамъ, кои по закону должны быть заключаемы письменно. Буквальный смыслъ этой статьи ясно указываетъ, что судъ въ дѣлахъ по договорамъ тогда только можетъ, основываясь на ней, отказать въ принятіи свидѣтельскихъ показаній, когда по закону обязательно составленіе письменнаго договора. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ привелъ означенную статью и примѣнилъ содержащееся въ ней правило о покупкѣ клея, т.-е. движимаго имущества, объяснивъ, что Кротовымъ не представлено письменныхъ доказательствъ, требуемыхъ закономъ, тогда какъ по закону, изложенному въ 710 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. Очевидно, что такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 1647 ст. Т. XI Уст. Торг. и нарушеніе буквальнаго смысла 710 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граж., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 пунк. 186 ст. Уст. Граж. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Рязанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

199.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Некрасова на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Василій Некрасовъ обращался къ Мировому Судьѣ 1 участка Зубцовскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: по словесному договору, заключенному имъ съ мѣщаниномъ Михаиломъ Некрасовымъ, послѣдній обязался взятую имъ по контракту у помѣщика Писарева переправу черезъ рѣки Волгу, Вазузу и Шешму содержать вмѣстѣ съ нимъ, просителемъ, на такихъ условіяхъ, чтобы уплата по найму рабочихъ и по присмотру за исправностію переправы были Михаила Некрасова, а лодки и матеріалъ его, просителя, и за такое участіе въ подрядѣ Михаилъ Некрасовъ обѣщалъ уплатить ему, просителю, 40 руб. Но какъ Михаилъ Некрасовъ не уплатилъ условленныхъ денегъ, то истецъ просилъ взыскать съ него какъ эти деньги, такъ 27 р. 43 к., издержанные имъ, истцомъ, по содержанію переправы. Михаилъ Некрасовъ отвѣчалъ, что договора на участіе въ содержаніи переправы между нимъ и истцомъ заключено не было, а по представленному симъ послѣднимъ счету признаетъ только записанные рабочему Дадыкину на сапоги 1 руб. и на извозчика 5 коп. Выставленные свидѣтели показали: крестьянинъ Иванъ Башаковъ, спрошенный, по желанію отвѣтчика, безъ присяги, что Михаилъ Некрасовъ съ Василіемъ Некрасовымъ имѣлъ словесный договоръ въ томъ, что послѣднему съ перваго получить 40 руб., а матеріалъ раздѣлить пополамъ; трое другихъ свидѣтелей показали, что дѣйствительно отъ Василія Некрасова, по приказанію Михаила Некрасова, взяты были веревки. Мировой Судья, признавъ, что существованіе договора между Михаиломъ и Василіемъ Некрасовыми доказано свидѣтельскими показаніями, а счетъ, представленный истцомъ, признанъ отвѣтчикомъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ

правильнымъ, постановилъ: съ Михаила Некрасова взыскать по договору 40 руб. и по счету 27 руб. 43 коп., всего 67 руб. 48 коп., и удовлетворить оными Василія Некрасова. Въ апелляціонной жалобѣ Михаилъ Некрасовъ объяснилъ 1) что существованіе договора истцомъ не доказано; 2) что истецъ не доказалъ совершенія съ своей стороны дѣйствій, по которымъ можно бы признать его товарищемъ по подряду, и 3) что онъ, Михаилъ Некрасовъ, считаетъ себя должнымъ по счету не 27 руб. 43 коп., а только 14 рублей, При словесномъ разбирательствѣ на Съѣздѣ Михаилъ Некрасовъ объявилъ съ своей стороны искъ на Василія Некрасова въ 22 руб. По разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ Зубцовскихъ Мировыхъ Судей нашелъ, что изъ показанія свидѣтеля Башакова видно только, что Михаилъ Некрасовъ предлагалъ Василію Некрасову 40 руб. и матеріалъ, но за что, того не видно, а потому, на основаніи 411 ст. Уст. Гр. Суд., въ показаніи этомъ нельзя признать никакой доказательной силы. Кромѣ того, согласно 409 ст. того же Устава и 2132 и 1534 ст. X Т. 1 ч., показанія этого свидѣтеля, равно и другихъ, не могли служить доказательствомъ товарищества по подряду между Некрасовыми, и такъ какъ ни одно свидѣтельское показаніе не указываетъ, совершены ли Василіемъ Некрасовымъ въ пользу отвѣтчика какія-либо дѣйствія, требующія вознагражденія въ 40 руб., то послѣдняго также нельзя считать обязаннымъ платить означенную сумму. Согласно 472 ст., счетъ, представленный истцомъ и не подписанный отвѣтчикомъ, не составляетъ въ пользу перваго никакого доказательства; согласно же 479 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе Михаила Некрасова предъ судомъ въ томъ, что по предъявленному счету онъ считаетъ себя должнымъ Василію Некрасову на сумму 14 руб., составляетъ дѣйствительное доказательство этого долга. Что же касается заявленнаго отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска на 22 руб., то, какъ онъ не былъ заявленъ Мировому Судьѣ своевременно, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129, 81, 411, 409 Уст. Гр. Суд., 2132 и 1534 ст. X Т. 1 ч. и 472, 479 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, отмѣнить; 2) съ Михаила Некрасова взыскать въ пользу Василія Некрасова 14 руб. и 3) предоставить Михаилу Некрасову право судебнымъ порядкомъ отыскивать съ Василія Некрасова 22 руб., если имѣетъ на то законныя доказательства. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Василій Некрасовъ излагаетъ,, что существованіе договора его съ Михаиломъ Некрасовымъ доказано полнымъ и яснымъ показаніемъ свидѣтеля Башакова, и ежели Съѣздъ встрѣтилъ затрудненіе понять смыслъ его, то слѣдовало поступить по правилу, указанному въ ст. 387 Уст. Гр. Суд.; не исполнивъ же сего и постановивъ рѣшеніе, Съѣздъ нарушилъ 176 ст. того Устава. Показанія прочихъ свидѣтелей, хотя и неприсяжныя, въ совокупности подкрѣпляли показаніе Башакова, и Мировой Съѣздъ, отрицая ихъ значеніе, превратно истолковалъ и примѣнилъ въ этомъ случаѣ 411 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ приведенныя Съѣздомъ въ рѣшеніи его статьи 2132 и 1534 вовсе не относятся къ настоящему дѣлу, а, напротивъ, самыя точныя и примѣнимыя къ оному узаконенія изображены въ ст. 112, 409, 308 и 107 Уст. Гражд. Суд., и онъ, проситель, на основаніи означенныхъ статей и ст. 112 того же Устава и по свидѣтельскимъ показаніямъ, находитъ искъ свой доказаннымъ. Наконецъ, въ отношеніи представленнаго имъ, просителемъ, счета на Михаила Некрасова Мировой Съѣздъ неправильно привелъ ст. 472 Уст. Гр. Суд. и, вопреки 131 ст. Уст., отвергъ показанія Михаила Некрасова, сознавшаго нѣкоторые изъ показанныхъ въ счетѣ расходовъ правильными.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Василій Некрасовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Зубцовскихъ Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что онъ, проситель, признаетъ свой искъ съ мѣщанина Михаила Некрасова вполнѣ доказаннымъ показаніями свидѣтелей; что Съѣздъ, признавъ означенныя показанія недостаточными, обязанъ былъ поступить по 387 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. назначить новый допросъ; что Съѣздъ, вопреки 112 и 472 стат. Уст., оставилъ безъ вниманія собственное сознаніе Михаила Некрасова о долгѣ его по счету и, наконецъ, что основалъ свое

рѣшеніе на законахъ, къ дѣлу не относящихся, тогда какъ оно разрѣшается узаконеніями, изображенными въ 112, 409, 308 и 107 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. Всѣ эти доводы, представленные просителемъ, не заслуживаютъ уваженія, ибо: 1) по силѣ 112 и 129 ст. Уст., опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній возложено на судъ и входитъ въ сущность его рѣшенія, не подлежащаго пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) новый допросъ свидѣтелей не поставленъ въ обязанность суду по 387 ст. Уст., но зависитъ отъ его усмотрѣнія въ случаѣ признаваемой имъ въ томъ надобности, слѣдственно и въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, не признавъ нужнымъ вновь допрашивать выставленныхъ просителемъ свидѣтелей, поступилъ по предоставленному ему праву и не нарушилъ 387 ст. Уст.; 3) Съѣздъ не оставилъ безъ вниманія собственнаго сознанія Михаила Некрасова о долгѣ его просителю, присудивъ его къ уплатѣ сознанной суммы; 4) Съѣздъ хотя и привелъ въ своемъ рѣшеніи 409 стат., вмѣстѣ съ 2132 и 1534 ст. Х. Т. 1 ч., по силѣ коихъ существованіе товарищества или подряда должно быть доказываемо письменными документами, но, тѣмъ не менѣе, основалъ свое рѣшеніе на разборѣ свидѣтельскихъ показаній, изъ коихъ не усмотрѣлъ никакого обстоятельства, которое послужило бы доказательствомъ существованія между сторонами сдѣлки, и 5) указываемыя просителемъ 107 и 308 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе мѣщанина Василія Некрасова оставить безъ послѣдствій.

200.—1868 года марта 21-го дня. *По жалобѣ отставного фельдфебеля Ѳеодора Абросимова на Клинскій Мировой Съѣздъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Отставной фельдфебель Ѳеодоръ Абросимовъ въ присланномъ 1 ноября 1867 г. въ Правительствующій Сенатъ прошеніи пишетъ, что онъ предъявлялъ у Клинскаго Мирового Судьи искъ въ 40 р. 78 к. съ одиннадцати человѣкъ рабочихъ капительнаго купца Соболева завода за отпущенные имъ въ долгъ изъ трактирнаго заведенія чай и кушанье; что Мировой Судья спросилъ изъ нихъ только шестерыхъ, безъ отобранія показаній отъ представленныхъ Абросимовымъ свидѣтелей, причемъ отвѣтчики показали, что были должны Абросимову только за взятое въ долгъ вино и уже расплатились, а хотя рядовой Петровъ и долженъ за $2^1/_2$ штофа вина, но въ обезпеченіе этого долга у Абросимова находится пальто Петрова; что послѣ произведеннаго у него, Абрасимова, внезапнаго обыска пальто Петрова у него не найдено, а относительно обвиненія въ принятіи Абросимовымъ вещей въ залогъ всѣ спрошенныя лица показали, что онъ никакихъ залоговъ не принималъ, о чемъ и былъ составленъ актъ; что Мировой Судья отказалъ Абросимову въ искѣ на основаніи 397 ст. Уст. о пит. сборѣ и 695 ст. Улож. о Наказ., освободивъ его отъ суда по обвиненію въ принятіи отъ рабочихъ вещей подъ залогъ, по бездоказательности сего обвиненія, и что по апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Судьи дѣло разсматривалось Клинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 12 іюня 1867 года въ кассаціонномъ порядкѣ, и рѣшеніе Мирового Судьи утверждено, а за отпускъ въ долгъ, вмѣстѣ съ чаемъ и закусками, также и вина положено взыскать съ Абрасимова штрафа 5 р. Далѣе Абросимовъ объясняетъ, что, не желая обжаловать рѣшеніе о наложеніи на него штрафа, онъ подалъ въ Съѣздъ 7 сентября кассаціонную жалобу на рѣшеніе Съѣзда по иску съ рабочихъ, но Съѣздъ возвратилъ ему эту жалобу за рѣшеніемъ дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ и за пропускомъ въ отношеніи штрафа срока, опредѣленнаго 175 ст. Уст. Угол. Суд. Такъ какъ Съѣздомъ разсматривалась апелляціонная жалоба Абросимова, а не кассаціонная, то онъ снова подалъ кассаціонную жалобу 28 сентября и просилъ о представленіи оной въ въ Правительствующій Сенатъ, но и эта жалоба возвращена ему при

надписи отъ 13 октября, за силою 185 и 189 ст. Уст. Гражд. Судопр. Имѣя въ виду, что кассаціонныя жалобы на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ поступаютъ въ Правительствующій Сенатъ чрезъ сіи Съѣзды, Абросимовъ, руководствуясь 185 и 189 ст. Уст. Гражд. Суд., проситъ предписать Мировому Съѣзду принять отъ него кассаціонную жалобу на рѣшеніе по гражданскому его иску съ рабочихъ и представить оную въ Правительствующій Сенатъ. По этому прошенію Абросимова было Правительствующимъ Сенатомъ требуемо объясненіе отъ Клинскаго Мирового Съѣзда, который доноситъ: 1) что искъ Абросимова съ 11-ти человѣкъ рабочихъ, всего на сумму 40 р. 78 к., какъ не превышающій 30 руб. съ каждаго лица, за силою 134 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенъ Мировымъ Судьею окончательно, и рѣшеніе его было объявлено Абросимову безъ права обжалованія; 2) что жалоба его на рѣшеніе Судьи разсматривалась Съѣздомъ въ кассаціонномъ порядкѣ и, на основаніи 186 ст. того-же Устава, оставлена безъ уваженія; 3) что Абросимовъ принесъ на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу для представленія въ Правительствующій Сенатъ, но безъ означенія, въ какой Департаментъ, и эта жалоба была ему возвращена, съ указаніемъ въ надписи, что какъ рѣшеніе Съѣзда состоялось въ кассаціонномъ порядкѣ, то оно не можетъ уже разсматриваться въ томъ же порядкѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ, и 4) что Абросимовъ возвращенную ему кассаціонную жалобу подалъ въ Съѣздъ, прося представить оную въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, но и эта жалоба возвращена ему съ надписью на основаніи 185 и 189 ст. Уст. Гр. Суд. и съ указаніемъ, что какъ дѣло его разсматривалось Съѣздомъ не въ апелляціонномъ порядкѣ, а въ кассаціонномъ, то его кассаціонная жалоба не можетъ быть принята для представленія въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что, какъ это было неоднократно разъясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сената, на основаніи 185 и 189 ст. Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ тѣ только рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, которыя постановлены ими въ качествѣ апелляціонной инстанціи, но о разсмотрѣніи рѣшеній Съѣздовъ, состоявшихся въ порядкѣ кассаціонномъ, въ означенномъ Уставѣ вовсе не постановлено, такъ какъ Судебные Уставы двухъ кассаціонныхъ инстанцій не допускаютъ, и 2) что кассаціонная жалоба Абросимова, на непринятіе коей Съѣздомъ онъ жалуется Правительствующему Сенату, была имъ приносима именно на такое рѣшеніе, которое, по собственнымъ его словамъ и по объясненію Съѣзда, состоялось въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: руководствуясь вышеприведенными статьями и примѣняясь къ 808 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее прошеніе Абросимова оставить безъ уваженія.

201.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Конюкова на рѣшеніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1867 г. крестьянка Авдотья Тимоѳеева просила Меленковскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ купца Дмитрія Конюкова по векселю въ 100 руб., выданному Конюковымъ покойному отцу ея Тимоѳею Кузьмину въ 1853 г., остальные недоплаченные имъ 93 руб. 80 коп. Мировой Судья, выслушавъ стороны и разсмотрѣвъ представленныя ими доказательства, на основаніи 29, 105 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ Конюкова къ платежу Тимоѳеевой 93 р. 80 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Конюковъ объяснилъ, что онъ по этому векселю деньги Тимоѳею Кузьмину заплатилъ, а только не успѣлъ получить обратно вексель; что этотъ вексель нигдѣ не явленъ и не протестованъ и со времени выдачи его земская давность миновала; что вексель измятъ и изорванъ, а это, по закону, служитъ доказательствомъ уплаты по оному, и что истица не дочь Тимоѳея Кузьмина, а только пріемышъ и наслѣдственныхъ правъ послѣ него не имѣетъ.

Меленковскій Мировой Съѣздъ нашелъ: что хотя и прошло 10 лѣтъ со времени выдачи векселя, но по оному производилось уже взысканіе въ Меленковской городской полиціи прежде истеченія срока давности, а посему вексель этотъ не потерялъ своей силы; что уплаты денегъ по сему векселю Конюковъ ничѣмъ не доказалъ; что вексель нисколько не надорванъ и что хотя истица и не дочь Кузьмина, но права на этотъ вексель у нея никто не оспаривалъ и не оспариваетъ, и даже самъ Конюковъ его прежде тоже не оспаривалъ. Посему Мировой Съѣздъ, согласно 29, 105 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Конюковъ представляетъ слѣдующее: на основаніи 1104 и послѣд. ст. X Т. 1 ч., имѣніе переходитъ къ наслѣдникамъ по утвержденіи въ правахъ наслѣдства рѣшеніемъ судебнаго мѣста или посредствомъ составленныхъ актовъ. Тимоѳеева-же вовсе не дочь Кузьмина, коему данъ былъ вексель, и никакого акта на право взысканія по оному не имѣетъ; между тѣмъ, у Кузьмина есть прямой наслѣдникъ, родной племянникъ его, который, зная, что деньги по векселю заплачены, и не предъявлялъ по оному иска; 2) Мировой Судья долженъ былъ, по 1401 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать вызовъ наслѣдниковъ Кузьмина, его кредиторовъ и должниковъ и произвести опись и опечатаніе оставшагося послѣ него имѣнія; 3) Тимоѳеева на полученіе денегъ по векселю не представила довѣренности отъ другихъ наслѣдниковъ, а потому, согласно 523, 524, 526, 528 и 531 ст. X Т. 1 ч., завладѣніе ею векселемъ и представленіе его ко взысканію онъ, Конюковъ, находитъ самовольнымъ, и 4) опровергая вексель, проситель призналъ только свою подпись, но содержанія его не читалъ; уплата-же по этому векселю доказывается какъ тѣмъ, что онъ изорванъ и измятъ, такъ и тѣмъ, что если-бы онъ не былъ оплаченъ, то Кузьминъ самъ представилъ-бы его ко взысканію и сберегалъ-бы его въ цѣлости. По симъ основаніямъ Конюковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное вопреки вышеприведенныхъ законовъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что: 1) въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Конюковъ повторяетъ нѣкоторыя изъ тѣхъ обстоятельствъ, кои были имъ указываемы въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, а именно, что Тимоѳеева не дочь Кузьмина, что вексель измятъ и изорванъ и что по оному сдѣлана Конюковымъ уплата; но Съѣздъ все это обсуждалъ и, однако, не счелъ возможнымъ освободить Конюкова отъ взысканія, признавъ, что хотя Тимоѳеева и не дочь Кузьмина, но права на вексель никто у нея не оспаривалъ и не оспариваетъ, и даже самъ Конюковъ его прежде тоже не оспаривалъ; что вексель нисколько не надорванъ и что уплаты по оному Конюковъ ничѣмъ не доказалъ. Засимъ повторяемое въ кассаціонной жалобѣ возраженіе Конюкова, что Тимоѳеева не дочь Кузьмина, не имѣетъ уже никакого значенія, ибо и Съѣздъ не призналъ ее дочерью Кузьмина, а лишь нашелъ, что это не препятствуетъ Тимоѳеевой производить съ Конюкова взысканіе по векселю, такъ какъ право ея на тотъ вексель никѣмъ не было оспорено; что-же касается до сдѣланной, будто-бы, по векселю уплаты, а равно до того, дѣйствительно-ли вексель измятъ и изорванъ, то обстоятельства эти относятся къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) заявленіе Конюкова, что Тимоѳеева не имѣетъ права взыскивать по векселю, не представивъ на то никакого акта, ни довѣренности отъ наслѣдниковъ Кузьмина, не подлежитъ нынѣ обсужденію, потому что оно сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, какъ это, между прочимъ, видно изъ рѣшенія Съѣзда, признавшаго, что право Тимоѳеевой взыскивать по векселю не было прежде Конюковымъ оспариваемо, и 3) равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и жалоба Конюкова на Мирового Судью за непринятіе въ отношеніи оставшагося послѣ Кузьмина наслѣдства мѣръ, указанныхъ въ 1401—1403 ст. Уст. Гр. Суд., какъ потому, что объ этомъ Конюковъ заявляетъ также первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ и потому, что если дѣйствительно былъ поводъ къ принятію означенныхъ мѣръ, и Мировой Судья этого не сдѣлалъ, то на него слѣдовало жаловаться въ свое время Мировому

Съѣзду. Такимъ образомъ, не усматривая въ жалобѣ Конюкова никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

202.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Абрама Нефедьева на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Ярославскій Мировой Судья 2-го участка, разобравъ дѣло о взысканіи женою коллежскаго секретаря Маріею Дьяконовою съ мѣщанина Абрама Нефедьева 233 руб. 33 коп. за оставленіе нанятаго имъ дома ея подъ трактирное заведеніе до срока, контрактомъ опредѣленнаго, и особо 20 руб. за причиненныя въ квартирѣ поврежденія, а равно и неустойки, нашелъ: 1) что по точному смыслу контракта и согласно 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ договоры должны быть исполняемы и изъясняемы, Нефедьевъ обязался содержать домъ Дьяконовой въ теченіе трехъ лѣтъ, ремонтировать его на свой счетъ, съ платою по 100 руб. въ годъ, съ правомъ передать его до истеченія срока контракта другому благонадежному лицу на тѣхъ же условіяхъ и, наконецъ, сдать домъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онъ его принялъ; между тѣмъ, Нефедьевъ, вопреки условію, выѣхалъ изъ дома чрезъ полгода послѣ заключенія контракта, не передавъ дальнѣйшаго содержанія онаго другому лицу, и самый домъ оставилъ въ неисправности, а посему долженъ быть признанъ нарушившимъ контрактъ и обязаннымъ заплатить Дьяконовой за все остальное время до срока контракта 233 руб. 33 коп.; 2) что относительно 20 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ поврежденій въ домѣ, то объ этомъ еще прежде состоялось опредѣленіе полицейскаго управленія, и сіе опредѣленіе, какъ необжалованное Нефедьевымъ въ законный срокъ, должно остаться въ своей силѣ, и 3) что ходатайство Дьяконовой о взысканіи съ Нефедьева неустойки, по 1575 ст. X Т. 1 ч., не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ неустойка по этой статьѣ, а равно по 1574 ст. того же Тома и части, опредѣляется только въ неисправномъ платежѣ по законнымъ обязательствамъ. По симъ соображеніямъ Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ Нефедьева въ пользу Дьяконовой 253 руб. 33 коп., а въ искѣ о неустойкѣ Дьяконовой отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Нефедьевъ, объясняя, что домъ оставленъ имъ по обоюдному согласію съ Дьяконовою, сослался на свидѣтелей въ доказательство того, что домъ сданъ при описи въ исправности и что Дьяконова въ одномъ изъ флигелей дома жила въ продолженіе остального контрактнаго времени сама со своимъ семействомъ, а другой флигель отдавала внаймы, и отводилъ ея свидѣтелей потому, что они не были при сдачѣ имъ Дьяконовой дома. При жалобѣ Нефедьевъ представилъ копію съ просьбы, поданной имъ въ Уѣздный Судъ, объ отмѣнѣ опредѣленія полицейскаго управленія касательно взысканія съ него 20 руб. убытковъ. На словесномъ состязаніи повѣренный Дьяконовой возражалъ противъ спроса подъ присягою свидѣтелей Нефедьева, такъ какъ Нефедьевъ на нихъ прежде не ссылался, и они не были при пріемѣ Нефедьевымъ дома, ни при сдачѣ онаго, дополнивъ притомъ, что описи, о которой Нефедьевъ говоритъ въ своей жалобѣ, не было составляемо. Ярославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Нефедьевъ, обязавшійся контрактомъ содержать домъ въ арендѣ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ платою по 100 руб. въ годъ, выѣхалъ изъ дома чрезъ полгода, о каковомъ нарушеніи контракта было Дьяконовою заявлено полиціи чрезъ 7 дней по съѣздѣ Нефедьева съ квартиры; что хотя Нефедьевъ объясняетъ объ оставленіи квартиры по обоюдному согласію, но доказательствъ въ томъ не представилъ, и что спрошенные въ засѣданіи Съѣзда свидѣтели Нефедьева дали показанія, не опровергающія въ существѣ искъ Дьяконовой. Посему Мировой Съѣздъ призналъ контрактъ нарушеннымъ со стороны Нефедьева и, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст.

Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Нефедьевъ, изложивъ обстоятельства дѣла и доводы свои по существу дѣла, жалуется на то, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе, что опредѣленіе полицейскаго управленія о взысканіи съ Нефедьева 20 руб. убытковъ было имъ въ срокъ обжаловано Уѣздному Суду, а также на то, что, въ противность 379 и 401 ст. X Т. 2 ч., неправильно отведенъ одинъ изъ его свидѣтелей, а другіе спрошены безъ присяги, тогда какъ показанія ихъ подтверждали возраженія Нефедьева противъ иска Дьяконовой, и что показанія эти, какъ неприсяжныя, по 406 ст. того же Тома и части, не имѣли силы, а это послужило къ неправильному рѣшенію дѣла въ пользу Дьяконовой. На этихъ основаніяхъ Нефедьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и находя: 1) что жалоба Нефедьева на непринятіе Съѣздомъ во вниманіе копіи съ прошенія его въ Ярославскій Уѣздный Судъ опровергается рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, въ которомъ объ этомъ прошеніи упоминается, и, слѣдовательно, оно было въ виду Съѣзда; заключеніе же о томъ, составляетъ ли этотъ документъ доказательство въ пользу Нефедьева, зависѣло уже отъ усмотрѣнія Съѣзда и, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что свидѣтели, какъ видно изъ дѣла, хотя и были спрошены безъ присяги, но по предварительномъ, на основаніи 95 ст. Уст. Гражд. Судопр., отобраніи отъ нихъ подписокъ, что они все ими показанное готовы, въ случаѣ надобности, подтвердить присягою, и 3) что ссылка Нефедьева на 379, 401 и 406 ст. X Т. 2 ч. не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ статьи эти, принадлежа къ прежнему порядку судопроизводства, не подлежатъ примѣненію въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Нефедьева, за неуказаніемъ въ ней никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

203.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены купеческаго сына Маріи Румянцевой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Жена купеческаго сына Марія Румянцева предъявила искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ купца Ѳеодора Румянцева 3,600 р. Въ исковомъ прошеніи истица объяснила, что тесть ея, Ѳеодоръ Румянцевъ, въ концѣ 1866 г., удаливъ сына своего, а ея мужа, Константина, отъ себя на жительство въ загородный домъ свой, согласился выдавать имъ на содержаніе по 30 р. ежемѣсячно, но послѣ выдачи имъ 120 руб. Румянцевъ отказался отъ дальнѣйшихъ выдачъ. Вслѣдствіе этого истица обращалась къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о понужденіи Румянцева къ исполненію своего обѣщанія, причемъ представила протоколъ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ искъ Румянцевой неподсуднымъ мировымъ установленіямъ по цѣнности своей, на томъ основаніи, что этотъ искъ, возникающій изъ безсрочнаго обязательства, долженъ быть исчисляемъ по десятилѣтней сложности. Вслѣдствіе этого Румянцева обратилась въ Окружный Судъ съ искомъ къ Ѳеодору Румянцеву, исчисляя оный въ 3,600 руб. с. Въ подтвержденіе своего требованія истица представила показанія свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи. Окружный Судъ, согласно заявленію отвѣтчика, призналъ искъ вытекающимъ не изъ договора, а изъ обѣщанія Ѳеодора Румянцева совершить даръ, которое не налагаетъ на него юридической обязанности исполнить это обѣщаніе, а потому въ искѣ Румянцевой отказалъ. На это рѣшеніе въ апелляціонной жалобѣ Румянцева объяснила, что Окружный Судъ не принялъ въ разсмотрѣніе показанія свидѣтеля, даннаго при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, которое имѣетъ значеніе въ настоя-

щемъ дѣлѣ, потому что производство у Мирового Судьи уничтожено только по неподсудности; между тѣмъ, показаніями свидѣтелей подтверждается, что Румянцевъ обѣщался производить вышеозначенныя выдачи. По разсмотрѣніи этого дѣла Судебная Палата признала, что обѣщаніе Румянцева слѣдуетъ разсматривать какъ обѣщаніе на даръ, которое, по ст. 967 X Т. 1 ч., зависитъ отъ произвола дарителя, и что затѣмъ означенное обѣщаніе, не вытекая изъ какого-либо договора, не даетъ истицѣ права требовать его исполненія. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Румянцева указываетъ, что Палата неправильно придала обѣщанію Румянцева значеніе обѣщанія на даръ, который зависитъ отъ произвола дарителя. Основаніе, изъ котораго вытекаетъ ея искъ, есть словесное обязательство, которое, по силѣ 573 ст. X Т. 1 ч., даетъ право требовать исполненія его. Затѣмъ Румянцева объясняетъ, что искъ ея доказывается спросомъ свидѣтелей въ Съѣздѣ, каковое обстоятельство, вошедшее въ законную силу, должно быть признаваемо Судебною Палатою. По симъ основаніямъ она проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Румянцева не представляетъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты; всѣ объясненія ея, касаясь существа дѣла, не подлежатъ, на основ. 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ и на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Румянцевой оставить безъ послѣдствій.

204.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Иванова Кузина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Кузинъ въ прошеніи, поданномъ Столичному С.-Петербургскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что купецъ Иванъ Ефимовъ поручалъ ему исходатайствовать право на открытіе гостиницы въ домѣ купца Посѣева и за хлопоты эти обѣщалъ заплатить 300 руб., но заплатилъ только 200 руб., почему просилъ взыскать съ Ефимова остальные 100 руб. и въ доказательство своего иска представилъ два письма Ефимова отъ 7 марта и 1 апрѣля 1859 года и сослался на свидѣтелей, купцовъ Александра Посѣева, Артемія Долгова и Ивана Титова. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ Ефимовъ объяснилъ, что въ половинѣ февраля онъ поручалъ ходатайствовать Кузину объ открытіи гостиницы, съ тѣмъ, чтобы таковая была открыта къ масляной недѣлѣ, или на 1-й, или 2-й недѣлѣ поста, но гостиница была открыта 13 апрѣля и вовсе не по ходатайству Кузина, а по собственному его, Ефимова, и въ подтвержденіе своего объясненія сослался на мѣщанина Владыкина. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, разобравъ это дѣло, опредѣлилъ: взыскать съ Ефимова въ пользу Кузина недоплаченные имъ за ходатайство 100 руб. На это рѣшеніе Ефимовъ подалъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что существенный споръ между сторонами, отъ разрѣшенія котораго зависитъ, по ихъ словамъ, и право Кузина на полученіе остальныхъ съ Ефимова 100 руб., заключается въ томъ: къ какому сроку обязывался Кузинъ исходатайствовать дозволеніе Ефимову на открытіе трактира: ко второй ли недѣлѣ поста, какъ говорилъ отвѣтчикъ, или къ Пасхѣ, какъ утверждаетъ истецъ? Доказательства по этому предмету нѣтъ никакого въ виду. Въ показаніяхъ свидѣтелей ничего о томъ положительно не указано и изъ писемъ Ефимова 7 марта и 1 апрѣля тоже ничего не явствуетъ. Притомъ, имѣя въ виду, что Кузинъ, предъявивъ искъ, ничѣмъ не доказалъ правильности требованія своего 100 руб. съ Ефимова сверхъ 200 руб., уже полученныхъ, Съѣздъ, на основаніи 81 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Ефимова въ пользу Кузина 100 руб., искъ Кузина оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе мѣща-

нинъ Кузинъ приноситъ жалобу, въ которой, излагая существо дѣла, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ письма отвѣтчика отъ 7 марта и 1 апрѣля недостаточно доказывающими его искъ, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ эти письма, по законамъ, составляютъ совершенное доказательство, а потому Кузинъ, насчитывая, сверхъ предъявленнаго имъ Мировому Судьѣ иска въ 100 руб., процентовъ на сію сумму 74 руб. 52 коп., разныхъ понесенныхъ убытковъ во время производства дѣла 192 руб. и за гербовую бумагу 1 руб. 20 коп., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и присудить ему съ Ефимова всего 367 р. 72 к.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Кузинъ приноситъ жалобу по существу дѣла, объясняя, что представленныя имъ письма составляютъ совершенное доказательство его иска, причемъ, увеличивая сумму предъявленнаго имъ у Мирового Судьи иска до 367 руб. 72 к., проситъ присудить ему означенное взысканіе. Но такъ какъ Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Установленій, не рѣшаетъ дѣлъ по существу, а въ жалобѣ Кузина не указано никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, то, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

205.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного генералъ-маіора Александра Трипольскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій секретарь Павелъ Салмановъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 24 участка взыскать съ генералъ-маіора Трипольскаго по двумъ распискамъ 110 руб. Отвѣтчикъ, признавая, что расписки выданы имъ, объяснилъ, что онѣ безденежны, ибо входятъ въ счетъ лихвенныхъ процентовъ, которые съ него бралъ Салмановъ по долговымъ обязательствамъ, обезпеченнымъ залогомъ. Истецъ противу этого возразилъ, что означенныя расписки не имѣютъ никакой связи съ долговыми обязательствами, о которыхъ дѣло по иску его поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Мировой Судья, признавъ безденежность расписокъ недоказанною, опредѣлилъ взыскать съ Трипольскаго 110 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Трипольскій объяснялъ, что безденежность расписокъ доказывается свидѣтельскими показаніями, которыя имѣются по другому дѣлу—о взысканіи съ него, Трипольскаго, Салмановымъ 357 руб., находящемуся въ производствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ. Изъ означеннаго производства видно, что Салмановъ сознался полученіе 9 и 8% въ мѣсяцъ, утверждая только, что изъ нихъ онъ пользовался законными процентами, а остальные отдавалъ г. Леману и Маслаковцу за сохраненіе вещей Трипольскаго, служившихъ обезпеченіемъ займа. Призванные къ свидѣтельству Леманъ и Маслаковецъ показали, что они получали отъ Салманова за сохраненіе вещей по 1% въ мѣсяцъ. Этими соображеніями Трипольскій подтверждалъ предъявленный имъ споръ о безденежности расписокъ. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что расписки Трипольскимъ признаны имъ дѣйствительными и что, по силѣ 443 ст. Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступл., доносъ о лихвѣ принимается на общемъ основаніи, но не останавливаетъ взысканія въ томъ случаѣ, если онъ будетъ сдѣланъ послѣ семи дней съ выдачи заемнаго обязательства, или при самомъ предъявленіи его ко взысканію, опредѣлилъ: оставивъ жалобу Трипольскаго безъ послѣдствій, препроводить извѣтъ его, Трипольскаго, относительно лихвенныхъ процентовъ, на основаніи 443 ст. Т. XIV, на разсмотрѣніе Прокурора Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе генералъ-маіоръ Трипольскій изъясняетъ, что, въ силу законовъ 1857 г. (Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 443), судебное мѣсто обязывалось, не останавливая взысканія съ него по распискамъ, передать уголовный проступокъ Салманова въ надлежащее присутственное мѣсто для сужденія; по Судебнымъ же Уставамъ 20 ноября 1864 г.

оно должно было, пріостановивъ производство гражданскаго дѣла, передать противузаконныя дѣйствія истца прокурорскому надзору для сужденія (ст. 8 и 110 Уст. Гр. Суд.) и затѣмъ не прежде могло приступить къ производству гражданскаго дѣла, какъ по окончаніи уголовнаго (ст. 6 того-же Устава). Слѣдовательно, при такомъ разнорѣчіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. съ законами 1857 г., дѣйствовавшими при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, Съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться 9 ст. Уст. Гр. Суд., по коей всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать по точному разуму существующихъ законовъ. На основаніи вышеизложеннаго, Трипольскій, признавая часть рѣшенія Мирового Съѣзда, по коей онъ присужденъ къ уплатѣ нынѣ-же Салманову по распискамъ 110 руб., постановленною преждевременно и несогласною съ вышеприведенными 6, 8 и 110 стат. Уст. Гражд. Суд., проситъ эту часть рѣшенія отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія генералъ-маіора Трипольскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что генералъ-маіоръ Трипольскій въ основаніе къ отмѣнѣ обжалованной имъ части рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе Съѣздомъ 443 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест. и при этомъ указываетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ руководствоваться 8 и 110 стат. сего Устава. Изъ соображенія этихъ статей съ обстоятельствами дѣла оказывается, что 110 ст. заключаетъ въ себѣ разъясненіе, какимъ образомъ долженъ поступать Мировой Судья, когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ будетъ споръ о подлогѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ со стороны отвѣтчика, генералъ-маіора Трипольскаго, не только никакого спора о подлогѣ представленныхъ истцомъ расписокъ заявлено не было, но, напротивъ, расписки эти признаны были имъ совершенно правильными, причемъ онъ заявлялъ лишь объ ихъ безденежности и лихвенныхъ процентахъ, взятыхъ съ него Салмановымъ. Слѣдовательно, статья эта и не могла быть принята Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Что-же касается до 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., на которую указываетъ генералъ-маіоръ Трипольскій въ своей жалобѣ и въ силу которой, какъ онъ полагаетъ, Съѣздъ долженъ былъ пріостановить производство гражданскаго дѣла впредь до рѣшенія уголовнаго, то буквальный смыслъ этой статьи не обязываетъ судъ непремѣнно пріостанавливать гражданское дѣло, если при разсмотрѣніи онаго откроется какое-либо противузаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, но предоставляетъ это усмотрѣнію суда. Притомъ, статья эта не заключаетъ въ себѣ вовсе никакого противорѣчія съ указанною въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ст. 443 т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., ибо въ ст. этой предусмотрѣнъ именно тотъ случай, какой былъ по настоящему дѣлу, то-есть доносъ о лихвѣ былъ заявленъ Трипольскимъ не въ теченіе семидневнаго срока отъ дачи имъ Салманову расписокъ, но уже по представленіи оныхъ ко взысканію; въ семъ-же послѣднемъ случаѣ взысканіе съ должника не пріостанавливается. Такимъ образомъ, законъ этотъ, какъ спеціальный для извѣстнаго случая, былъ примѣненъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу совершенно правильно. Поэтому, не усматривая изъ кассаціонной жалобы генералъ-маіора Трипольскаго ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

206.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Лахтина на рѣшеніе Масальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщица Лыкошина обращалась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Масальскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла слѣдующее: по условію, заключенному ею 14 мая 1865 года съ купеческимъ сыномъ Петромъ Лахтинымъ и мѣщаниномъ Николаемъ Тюнинымъ, она отдала имъ въ аренд-

*

ное содержаніе свою мукомольную водяную мельницу при сельцѣ Отъѣзжемъ. Въ іюнѣ 1867 года отъ бывшихъ наводковъ плотину на мельницѣ прорвало, и прудъ ушелъ; означенные-же арендаторы, во избѣжаніе издержекъ по исправленію плотины, оставили мельницу ранѣе истеченія арендnаго срока, причемъ Тюнинъ увезъ жернова и кулачное колесо. Почему Лыкошина просила обязать ихъ исполнить заключенное съ нею условіе, какъ относительно содержанія мельницы до конца арендnаго срока, согласно 1707 стат. Т. X ч. 1, такъ равно и о своевременной сдачѣ мельницы въ совершенной исправности, или-же взыскать съ нихъ убытки, которые она потерпитъ при исправленіи пруда на свой счетъ, и отдать мельницу до конца арендnаго срока. Въ дополнительномъ прошеніи Лыкошина заявила, что она согласна принять мельницу и до истеченія срока, лишь-бы при сдачѣ соблюдены были всѣ остальныя части условія. Наконецъ, она просила сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ извѣстность находящихся при мельницѣ предметовъ и объ охраненіи ихъ впредь до окончанія настоящаго дѣла. Въ доказательство своего иска Лыкошина представила подлинное условіе ея съ отвѣтчиками, въ которомъ постановлено, между прочимъ: „означенную мельницу Лахтинъ и Тюнинъ обязаны держать въ совершенной исправности, ремонтируя ежегодно, если понадобится, крыши и мостъ; причемъ матеріалъ долженъ быть отъ владѣлицы, привозка-же его и растилка—отъ содержателей (п. 3); ежегодная попрудка плотины должна производиться на счетъ арендаторовъ (п. 4); по прошествіи арендnаго срока содержатели должны сдать мельницу въ исправности, по описи (п. 10). Срокъ условія съ 14 мая 1865 по 1 іюня 1868 года; арендная плата 525 руб. въ годъ". Къ разбирательству явился довѣренный истицы, Трефильевъ, изъ отвѣтчиковъ-же—одинъ Лахтинъ, который заявилъ, что не признаетъ себя вовсе отвѣтчикомъ по иску Лыкошиной, потому что еще въ декабрѣ 1865 года передалъ товарищу своему, Тюнину, содержаніе мельницы и въ доказательство этого представилъ записку Тюнина. Затѣмъ, отказавшись войти съ повѣреннымъ Лыкошиной въ какія-бы то ни было соглашенія, Лахтинъ оставилъ присутствіе. Довѣренный Лыкошиной, Трефильевъ, указывая на то, что Лахтинъ и Тюнинъ оставили мельницу до истеченія арендnаго срока, просилъ: понудить ихъ, въ исполненіе 3, 4 и 10 пун. условія, сдать мельницу съ запруженною плотиною по описи и перекрыть мельничный амбаръ, или дозволить довѣрительницѣ его произвести самой означенныя работы, со взысканіемъ издержекъ съ Тюнина и Лахтина; въ случаѣ-же принятія отвѣтчиками на себя производства упомянутыхъ работъ, обязать ихъ приступить къ онымъ въ мѣсячный срокъ. Мировой Судья, за недачею Лахтинымъ отвѣта по иску и неявкою Тюнина, постановилъ, по силѣ 145 и 146 стат. Уст. Гражд. Судопр., заочное рѣшеніе, коимъ положилъ обязать Тюнина и Лахтина, на основаніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, приступить въ мѣсячный со дня объявленія рѣшенія срокъ къ запрудкѣ плотины и перекрышкѣ мельничнаго сарая и сдачѣ мельницы въ совершенной исправности Лыкошиной, согласно 10 пун. условія; если-же они не приступятъ въ означенный срокъ къ работамъ или, начавъ ихъ, не будутъ продолжать. то дозволить Лыкошиной произвести работы на собственный счетъ, со взысканіемъ съ отвѣтчиковъ понесенныхъ ею отъ того убытковъ, которые должны быть съ точностью опредѣлены. Лахтинъ подавалъ Съѣзду Масальскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ: во-1-хъ, что рѣшеніе Мирового Судьи о попрудкѣ плотины постановлено только по одной просьбѣ истицы, неповѣренной, согласно 119 стат. Уст. Гр. Суд., осмотромъ на мѣстѣ; о покрытіи мельничнаго сарая—безъ просьбы о томъ Лыкошиной, въ нарушеніе 131 стат. того-же Устава, и о сдачѣ самой мельницы—какъ вопреки условію, такъ и прошенію Лыкошиной, которая просила обязать его, Лахтина, и Тюнина держать мельницу до окончанія срока аренды; во-2-хъ, что онъ, Лахтинъ, привлеченъ къ отвѣтственности по настоящему дѣлу, несмотря на то, что часть свою по содержанію мельницы онъ передалъ уже Тюнину, по силѣ 547, 548 и 1547 стат. Т. X ч. 1, и съ вѣдома самой Лыкошиной, что доказывается выдачею со стороны Лыкошиной удостовѣренія на полученіе патента для торговли виномъ одному Тюнину; въ-3-хъ, что Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе вопреки 145 стат. Уст. Гр. Судопр.,

ибо онъ, Лахтинъ, при разбирательствѣ дѣла находился; и, наконецъ, въ-4-хъ, настоящее дѣло, согласно 209, 212, 219, 220 и 227 ст., подсудно Окружному Суду, такъ какъ по 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр. мировымъ судьямъ подлежатъ иски по личнымъ договорамъ и обязательствамъ о движимости. Тюнинъ въ поданномъ съ своей стороны прошеніи Съѣзду объяснялъ, что плотина на мельницѣ Лыкошиной не повреждена; что во время наводненія случился прорывъ не плотины, а по цѣлому берегу, почти на 70 аршинъ, принадлежащему крестьянамъ; что условіемъ они, арендаторы, не обязывались оберегать прудъ Лыкошиной въ чужихъ берегахъ, а только содержать и сдать плотину въ исправности, и что мельницу онъ съ Лахтинымъ сдавать по описи не обязаны, такъ какъ по описи ея не принимали. По постановленію Съѣзда, сдѣланъ былъ осмотръ плотины въ присутствіи Тюнина и повѣреннаго Лыкошиной, съ общаго согласія которыхъ приглашены были три эксперта и въ качествѣ свидѣтелей—два крестьянина. По осмотрѣ оказалось, что по теченію рѣки лѣвый конецъ плотины отдѣляется отъ берега промоиною. Въ этомъ же концѣ часть плотины оторвана и снесена водою, такъ что безъ исправленія плотины мельница дѣйствовать не можетъ. Разсмотрѣвъ изложенное, Съѣздъ нашелъ, что мельница Лыкошиной взята Лахтинымъ и Тюнинымъ въ арендное содержаніе сообща, а потому они вмѣстѣ должны отвѣтствовать по исполненію условія объ этой арендѣ, и безъ согласія Лыкошиной никакая сдѣлка между ними не можетъ нарушить означеннаго условія, въ силу коего мельница должна быть сдана арендаторами въ исправности. Между тѣмъ, произведеннымъ осмотромъ доказано, что безъ исправленія плотины попрудкою она дѣйствовать не можетъ. Заявленіе же Лахтина о подсудности дѣла Окружному Суду приведенными имъ къ тому статьями не подтверждается, а потому Съѣздъ постановилъ обязать какъ Лахтина, такъ и Тюнина приступить немедленно къ запрудкѣ въ надлежащемъ видѣ плотины; въ случаѣ же медленности ихъ или производства запрудки въ неисправномъ видѣ, предоставить Лыкошиной произвести работы собственными средствами, со взысканіемъ убытковъ съ отвѣтчиковъ, обозначивъ убытки эти съ точностью. Въ прошеніи Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Лахтинъ излагаетъ: 1) онъ, проситель, доказывалъ, что настоящее дѣло, по 209, 212, 219, 220 и 227 ст., подсудно Окружному Суду, такъ какъ мельницы и плотины, по 383 ст. Т. X ч. 1, отнесены къ недвижимымъ имуществамъ, о коихъ дѣла, по вышеприведеннымъ ст. Уст. Гражд. Суд., подлежатъ вѣдѣнію Суда Окружнаго, и тѣмъ болѣе, что арендная цифра превышаетъ 500 руб., но Съѣздъ принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, не спросивъ заключенія Товарища Прокурора, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ сужденіе того обстоятельства, что Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, тогда какъ, по требованію его, онъ, проситель, явился на разбирательство и далъ лично отзывъ; 3) Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что Мировой Судья обязалъ его, просителя, къ перекрышкѣ сарая безъ просьбы о томъ Лыкошиной, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд. и пун. 3 условія, по которому предназначено это сдѣлать въ теченіе арендnаго срока, но срокъ этотъ еще не истекъ; 4) Мировой Судья, не сдѣлавъ самъ осмотра, постановилъ рѣшеніе; Съѣздъ, не отмѣнивъ оное, производилъ осмотръ самъ, тогда какъ онъ, согласно 174 стат., долженъ былъ сдѣлать только повѣрку осмотра. По осмотру оказалось, что не плотина прорвалась, а образовалась лишь промоина не отъ прорыва плотины, а отъ сильныхъ наводковъ, ибо если бы плотина прорвалась, то рѣка не измѣнила бы своего теченія, и для того, чтобы мельница работала, надобно дать рѣкѣ прежнее направленіе, но не запрудкою плотины, которая крѣпка, а промоины, которую, по условію, арендаторы прудить не обязаны. Мировой Съѣздъ не спросилъ крестьянъ деревни Бычки, на землѣ которыхъ прошла промоина, какъ бы слѣдовало для разъясненія дѣла, а пригласилъ лишь къ осмотру свѣдущихъ людей и свидѣтелей, и въ качествѣ сихъ послѣднихъ—крестьянъ Лыкошиной, допустивъ ихъ, въ противность 95 ст., къ осмотру безъ присяги и безъ согласія отвѣтчика и не потребовавъ, по 122 ст., отъ нихъ заключенія о томъ, что слѣдуетъ прудить плотину или промоину—и на чьей землѣ послѣдняя образовалась, и 5) кромѣ того, онъ, проситель, объяснялъ Съѣзду, что отвѣтственность по условію о

мельницѣ лежитъ на одномъ Тюнинѣ, которому онъ, проситель, передалъ часть свою по содержанію мельницы съ согласія самой Лыкошиной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Лахтинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Масальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ, между прочимъ, основаніи, что Съѣздъ не уважилъ ходатайства его, изложеннаго въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи о неподсудности иска помѣщицы Лыкошиной мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ по предмету иска, такъ и по цѣнѣ, и постановилъ по сему вопросу рѣшеніе, не спросивъ заключенія Товарища Прокурора, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд. Дѣйствительно, изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы при разсмотрѣніи онымъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы просителя, вопроса о подсудности настоящаго дѣла Мировому Суду Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе, и о присутствіи его на Съѣздѣ при разсмотрѣніи дѣла 4 сентября не показано въ протоколѣ. Вопросъ о томъ, можетъ ли служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія недача Товарищемъ Прокурора заключенія, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., былъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Жукова (№ 299 августа 31 дня 1867 г.). Въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что хотя ст. 179 оказывается нарушенною, но нарушеніе это не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе его нельзя было признать приговоръ Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія, ибо если вопросъ разрѣшенъ правильно, то было ли дано заключеніе Прокурора или не было, это уже не существенно, а потому не можетъ, по силѣ 2 п. 186 ст., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Изъ вышеизложеннаго видно, что въ дѣлѣ Жукова Правительствующій Сенатъ не призналъ нарушенія ст. 179 достаточнымъ къ отмѣнѣ рѣшенія поводомъ только потому, что возбужденный въ дѣлѣ вопросъ о подсудности былъ разрѣшенъ правильно; слѣдовательно, Правительствующій Сенатъ вошелъ въ дѣлѣ Жукова, вслѣдствіе кассаціонной жалобы его, въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, правильно или неправильно разрѣшенъ былъ Судомъ вопросъ о подсудности, и имѣлъ къ тому полную возможность, потому что рѣшенію дѣла въ существѣ предшествовало особое частное производство по вопросу о подсудности дѣла, разсмотрѣнному въ двухъ инстанціяхъ, такъ что въ виду Правительствующаго Сената были основанія, по коимъ Мировой Съѣздъ обсуждалъ дѣло о подсудности, вслѣдствіе того и Правительствующему Сенату не предстояло затрудненія въ разрѣшеніи возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса. Напротивъ того, въ настоящемъ дѣлѣ изъ производства онаго нельзя усмотрѣть, чтобы вопросъ о подсудности, возбужденный Лахтинымъ, подвергнутъ былъ Мировымъ Съѣздомъ особому обсужденію, а Съѣздъ ограничился въ семъ отношеніи только тѣмъ, что оговорилъ, между прочимъ, въ своемъ рѣшеніи, что заключеніе Лахтина о подсудности дѣла Окружному Суду не подтверждается приведенными имъ статьями закона, а при такомъ положеніи дѣла Правительствующій Сенатъ, не имѣя возможности самъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности и не имѣя въ виду по оному ни заключенія Товарища Прокурора, ни тѣхъ данныхъ, которыя послужили Съѣзду основаніемъ къ разрѣшенію вопроса, не можетъ постановить заключенія о томъ, правильно или неправильно разрѣшенъ Съѣздомъ вопросъ, и потому призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, при существованіи тѣхъ условій, при коихъ послѣдовало рѣшеніе по дѣлу, Мировой Съѣздъ нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ, представленныхъ просителемъ Лахтинымъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: вышеозначенное рѣшеніе Масальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному въ оном нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мещовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

207.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ землемѣра Гремина на рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Марья Фуфлыгина просила Мирового Судью 6 участка о взы-

сканіи съ частнаго землемѣра Гренмана должныхъ ей, просительницѣ, по распискѣ 75 руб. На представленной истицею распискѣ имѣются двѣ надписи: одна о передачѣ расписки купцу Галунову, а другая—о возвращеніи оной Галуновымъ Фуфлыгиной. Въ назначенный день разбирательства дѣла, 10-го апрѣля 1867 г., явился только отвѣтчикъ, Гренманъ, почему разбирательство отложено было до 7-го мая; въ этотъ разъ не явился Гренманъ, и Мировой Судья, по просьбѣ Фуфлыгиной, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ присудилъ Гренмана къ уплатѣ Фуфлыгиной 75 руб. По просьбѣ Гренмана и на основаніи 151 ст. Уст. Гр. Суд., Мировымъ Судьею назначено было на 10-е іюня вторичное разбирательство, а какъ отвѣтчикъ и въ этотъ разъ не явился, то Мировой Судья постановилъ: приговоръ, состоявшійся 7 мая, на основаніи 153 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. На это вторичное рѣшеніе Гренманъ подавалъ Бѣжецкому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ, что: 1) расписка, данная имъ Фуфлыгиной, была ею по надписи передана купцу Галунову и, слѣдовательно, на основаніи 416 и 420 ст. Т. X ч. I, составляетъ его собственность, и 2) Галуновъ началъ съ него, Гренмана, искъ по этой распискѣ, и дѣло объ этомъ уже рѣшено Корчевскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ. Въ доказательство сего Гренманъ представилъ засвидѣтельствованную имъ самимъ копію съ отношенія полицейскаго управленія мѣстному становому приставу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло предварительно въ распорядительномъ засѣданіи, постановилъ: вытребовать изъ полицейскаго управленія копію съ отношенія онаго, на которое ссылается Гренманъ. Изъ доставленной вслѣдствіе сего копіи съ упомянутаго отношенія полицейскаго управленія видно, что оному положено взыскать съ землемѣра Гренмана въ пользу купца Галунова по двумъ распискамъ 96 руб. При разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ Товарищъ Прокурора въ своемъ заключеніи, данномъ по случаю заявленія со стороны Гренмана о вторичномъ взысканіи съ него по одному и тому же документу денегъ, согласился съ основаніемъ приговора Мирового Судьи, ссылаясь на 82 ст. Уст. Гражд. Судопр. Засимъ Съѣздъ, признавая жалобу Гренмана кассаціонною, на основаніи ст. 153, 157 и 575 Уст. Гр. Суд., постановилъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Гренманъ излагаетъ въ кассаціонной жалобѣ слѣдующее: основываясь на 162 ст. Уст. Гр. Судопр., онъ, проситель, подалъ въ Мировой Съѣздъ на рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу апелляціонное прошеніе, въ виду того обстоятельства, что по этому же дѣлу состоялось рѣшеніе въ Корчевскомъ полицейскомъ управленіи; Мировой же Съѣздъ заслушалъ это прошеніе въ распорядительномъ засѣданіи 21-го іюля, чѣмъ и нарушилъ ст. 173 Уст. Гр. Суд.; въ протоколѣ своемъ отъ того же числа, въ нарушеніе 1 и 3 п. 156 ст. и 1 п. 185 ст. того же Устава, назначилъ разбирательство дѣла, въ открытомъ засѣданіи 20-го августа въ кассаціонномъ порядкѣ, тогда какъ, по 1 п. 156 ст., только рѣшенія по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 р., признаются вошедшими въ законную силу и, по 1 п. 185 ст., подлежащими обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ; въ настоящемъ дѣлѣ цѣна иска 75 руб., слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи не окончательно и подлежало обжалованію и разбору въ апелляціонномъ порядкѣ. 2) Мировой Съѣздъ поданное имъ, Гренманомъ, прошеніе неправильно призналъ вторымъ отзывомъ, тогда, какъ имъ, просителемъ, на рѣшеніе Мирового Судьи подана была апелляціонная жалоба на основаніи 154, 155 и 733 ст. Уст. Гражд. Суд. 3) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ своему рѣшенію 157 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ приведенная статья только выясняетъ незаконность выдачи Мировымъ Судьею исполнительнаго листа истицѣ, но, въ виду цѣны ея иска, рѣшеніе Мирового судьи не могло быть окончательнымъ и, по соображеніи съ 1 и 4 п. 138 ст., предварительному исполненію не подлежало. 4) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 575 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится, что отводы должны быть предъявлены не иначе, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи суда. Отводъ его, просителя, предъявленъ былъ въ первомъ засѣданіи суда 20-го августа. и 5) Независимо отъ сдѣланнаго имъ, Гренманомъ, отвода, состоявшаго въ томъ, что настоящее дѣло уже рѣшено въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, Съѣздъ долженъ былъ, по

силѣ 79, 80 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., по неподсудности дѣла сего мировымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, тѣмъ болѣе, что при производствѣ дѣла въ полицейскомъ управленіи не обнаружилось, чтобы какъ онъ, проситель, такъ и купецъ Галуновъ изъявили неудово льствіе на рѣшеніе полицейскаго управленія, а потому, за отсутствіемъ сего со стороны ихъ обоихъ, и самое рѣшеніе полицейскаго управленія должно считаться окончательнымъ и вошедшимъ въ законную силу; Мировой же Съѣздъ, въ виду изъясненнаго отвода, предъявленнаго имъ, просителемъ, въ первомъ засѣданіи Съѣзда, хотя и основалъ рѣшеніе свое на 575 ст. Уст. Гр. Суд., но постановилъ о вторичномъ взысканіи денегъ по тому же документу, что и сдѣлано было имъ вопреки какъ изъясненнаго рѣшенія полицейскаго управленія, такъ и всѣхъ приведенныхъ выше узаконеній. По всему этому Гренманъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу и оное передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи порядка судопроизводства, установленнаго Судебными Уставами 20 ноября 1864 г., въ случаѣ неявки отвѣтчика къ назначенному сроку, Мировой Судья, по просьбѣ истца, постановляетъ заочное рѣшеніе (ст. 145 Уст. Гр. Суд.); на рѣшеніе это отвѣтчику предоставляется принести отзывъ и просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла (ст. 151); съ принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ, и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія (ст. 152); но въ случаѣ вторичной неявки отвѣтчика, постановляется, по просьбѣ истца, второе заочное рѣшеніе, противъ котораго отзывъ не допускается (ст. 153). На таковое второе заочное рѣшеніе, противъ котораго новаго отзыва Мировому Судьѣ не допускается, можетъ быть, тѣмъ не менѣе, принесена апелляціонная жалоба, если только дѣло, по цѣнѣ иска, подлежитъ обжалованію (ст. 154). Такимъ образомъ, законъ, воспрещая подачу отзыва на второе заочное рѣшеніе, почитаетъ, за постановленіемъ онаго, дѣло въ первой инстанціи суда рѣшеннымъ, несмотря на неявку отвѣтчика, но, тѣмъ не менѣе, не дѣлаетъ въ отношеніи таковыхъ рѣшеній изъятія изъ общаго правила о перенесѣ рѣшеній первой степени по апелляціоннымъ жалобамъ на разсмотрѣніе суда второй степени. Вышеозначенный установленный закономъ порядокъ производства нарушенъ былъ Бѣжецкимъ Мировымъ Съѣздомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла и, какъ оказывается, въ слѣдующемъ: Мировой Судья постановилъ по дѣлу второе заочное рѣшеніе, коимъ обязалъ Гренмана уплатить мѣщанкѣ Фуфлыгиной 75 руб. На рѣшеніе это Гренманъ принесъ Мировому Съѣзду жалобу и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія. Съѣздъ, заслушавъ жалобу въ распорядительномъ засѣданіи, постановилъ назначить разбирательство дѣла въ открытомъ засѣданіи въ кассаціонномъ порядкѣ, что и было Съѣздомъ исполнено въ засѣданіи 20 августа Въ засѣданіи этомъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ поводы къ кассаціи, въ силу ст. 153, 157 и 575 Уст. Гражд. Суд., постановилъ кассаціонную жалобу Гренманъ оставить безъ послѣдствій, и это рѣшеніе, по 184 ст., есть окончательное. По прочтеніи рѣшенія, Предсѣдателемъ было объявлено, что тяжущіеся могутъ въ 4-хъ мѣсячный срокъ обжаловать рѣшеніе Съѣзда кассаціоннымъ порядкомъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Бѣжецкій Мировой Съѣздъ неправильно призналъ кассаціонную жалобу Гренмана, принесенную, по ст. 154 Уст. Гр. Судопроизв., на второе заочное рѣшеніе Мирового Судьи, которое подлежало разсмотрѣнію Съѣзда въ порядкѣ апелляціонномъ, такъ какъ оное постановлено было по иску въ 75 руб. и, слѣдовательно, за силою 156 и 162 ст. того же Устава, не могло почитаться окончательнымъ и на оное могла быть принесена апелляція Съѣзду. Такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ установленный порядокъ судопроизводства, разсмотрѣвъ въ порядкѣ кассаціонномъ такое рѣшеніе, которое не было окончательнымъ, обсуждалъ, какъ поводы къ кассаціи, тѣ доводы, которые Гренманъ приводилъ въ жалобѣ своей, какъ доказательства неправильности рѣшенія и которые должны были быть разсмотрѣны въ порядкѣ апелляціонномъ. Засимъ, хотя Мировой Съѣздъ и постановилъ по дѣлу рѣшеніе въ порядкѣ кассаціонномъ, но рѣшеніе это, не-

смотря на то, можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Гренмана, какъ то уже было разъяснено Сенатомъ по дѣлу Пшеницына (1867 г. № 133), потому что Съѣздъ не имѣлъ права постановлять по дѣлу рѣшеніе въ порядкѣ кассаціонномъ, внѣ предѣловъ, указанныхъ закономъ, и засимъ Гренманъ не можетъ быть лишенъ права принести Сенату жалобу въ порядкѣ, установленномъ ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, признавая, что Бѣжецкій Мировой Съѣздъ допустилъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушеніе прямого смысла 162 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Калининскій Мировой Съѣздъ.

208.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Гордея Родіонова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По довѣренности титулярнаго совѣтника Арнольди, дворянинъ Сергѣй Волковъ въ поданномъ Столичному Московскому Мировому Судьѣ Сущевскаго участка 22 апрѣля 1867 года прошеніи объяснилъ, что по словесному условію съ крестьяниномъ Гордеемъ Родіоновымъ сей послѣдній обязался возить Арнольди на своихъ лошадяхъ и экипажахъ по 50 руб. въ мѣсяцъ, засчитывая эти деньги въ уплату забранной имъ у Арнольди суммы на обзаведеніе. Усматривая, что Родіоновъ небрежно исполняетъ свою обязанность, Арнольди прекратилъ бывшее между ними условіе и согласился принять лошадь, пролетку, сбрую и коверъ въ той цѣнѣ, въ какой они были куплены, а остальной затѣмъ долгъ Родіоновъ обязался уплачивать по 25 р. въ мѣсяцъ. Въ приложенной при этомъ прошеніи копіи съ расчета показано, что Родіоновымъ забрано у Арнольди 1492 руб. 50 коп., въ уплату коихъ зачтено вещей и заработанной платы всего 897 руб. 50 коп., затѣмъ осталось за Родіоновымъ 595 руб. Но какъ Родіоновъ условленныхъ 25 руб. въ мѣсяцъ не уплачивалъ съ 1 сентября 1866 г., то Волковъ просилъ взыскать съ него за 8 мѣсяцевъ 200 руб., а уплату остальной части долга—395 руб.—обезпечить наложеніемъ запрещенія на движимое имущество должника. Затѣмъ, 1 мая, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, Волковъ объявилъ, что съ Родіонова слѣдуетъ взыскать по май мѣсяцъ уже не 200 руб., а 255 р., остальныя же затѣмъ деньги въ настоящее время онъ взыскивать не желаетъ. Родіоновъ отвѣчалъ, что онъ съ Арнольди расчетъ окончилъ и ничего не долженъ и что расчетная книжка отдана имъ была при окончаніи расчета. На другой день, 2 мая, на разбирательство у Мирового Судьи явился самъ истецъ Арнольди и, представивъ кассовыя книги свои, изъ которыхъ видно, что Родіоновъ дѣйствительно остался должнымъ 595 руб., сослался на свидѣтеля, крестьянина Карпа Прокофьева. Мировой Судья, по допросѣ Прокофьева, опредѣлилъ: что хотя свидѣтель и не подтвердилъ дѣйствительности долга, взыскиваемаго Арнольди, но какъ представленныя симъ послѣднимъ книги ведены отчетливо, безъ помарокъ и приписокъ, то, руководствуясь 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Родіонова 225 руб. на удовлетвореніе Арнольди по 1 мая 1867 года. Въ апелляціонной жалобѣ крестьянинъ Родіоновъ объяснялъ, что онъ находитъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, причемъ указывалъ на неподсудность иска въ 595 руб. мировымъ установленіямъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа нашелъ, что въ засѣданіи Съѣзда 21 іюля повѣренный Родіонова, Петровъ, призналъ представленныя повѣреннымъ Арнольди книги имѣющими силу юридическаго доказательства и только возбудилъ вопросъ о томъ, соблюденъ-ли узаконенный 467 ст. срокъ на представленіе ихъ, а въ настоящее время опровергаетъ искъ на томъ основаніи, что, во-1-хъ) въ Окружный Судъ представлены были Арнольди не книги, а копіи съ расчета, и во-2-хъ) подача прошенія не въ подлежащее присутственное мѣсто не сохраняетъ за книгами опредѣленнаго 467 ст. срока на ихъ предъявленіе; но подобное возраженіе Петрова къ опроверженію иска

не можетъ быть принято потому, что копіи съ расчета, какъ Съѣздъ убѣдился чрезъ сличеніе подобной же копіи, представленной къ разбирательству, съ самыми книгами, есть не что иное, какъ копіи съ книгъ, а, слѣдовательно, равносильныя книгамъ, а равно и подача прошенія въ Окружный Судъ не отнимала у истца права воспользоваться срокомъ, указаннымъ 467 ст.; на основаніи всего вышеизложеннаго, а также принимая во вниманіе то, что Родіоновымъ счетъ ничѣмъ не опровергнутъ, и руководствуясь 81, 129 и 467 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, взыскавъ съ крестьянина Гордея Родіонова въ пользу титулярнаго совѣтника Максимиліана Арнольди 225 р. На это рѣшеніе крестьянинъ Родіоновъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда: 1) нарушены 1 и 3 п. 273, 55, 129 и 584 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что къ разбирательству принятъ искъ по цѣнѣ, указанной въ прошеніи въ 595 р., не подсудный мировымъ учрежденіямъ; 2) нарушены 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2031, 2036 и 2052 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. тѣмъ, что допущены Судьею свидѣтельскія показанія въ доказательство займа,—событія, подлежащаго удостовѣренію единственно посредствомъ письменныхъ актовъ; 3) нарушены 466 и 467 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что книги торговыя приняты за самостоятельное доказательство цѣны иска, тогда какъ онѣ, даже при сознаніи долга, составляютъ половинное и дополнительное доказательство единственно о срокѣ платежа, а не о количествѣ занятой суммы, и притомъ только въ такомъ случаѣ, если-бы книги истца оказались сходными съ книгами отвѣтчика, какъ это ясно сказано въ 1621 и 1623 ст. XI Т. Св. Закон. Уст. Торг. Сверхъ того, купеческія книги Арнольди о заборѣ денегъ съ 8-го августа 1865 г. по 23 марта 1866 года приняты за доказательство по истеченіи одного года, въ противность 467 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1626 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Торг., такъ какъ прежняя подача иска въ 595 руб. въ Окружный Судъ не сохраняетъ за торговыми книгами опредѣленнаго въ 467 ст. срока, тѣмъ болѣе, что самыя книги не были представляемы въ Окружный Судъ; 4) нарушены 81 и 366 ст. Уст. Гр. Судопр. требованіемъ Съѣзда опровергнуть бездоказательный, неподписанный должникомъ счетъ, и 5) нарушена 472 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Судъ призналъ за доказательство иска счетъ забора денегъ, не подписанный должникомъ, на томъ только основаніи, что счетъ есть выписка изъ кассовыхъ книгъ, веденныхъ самимъ истцомъ, слѣдовательно, отъ истца же и зависѣло не отмѣчать своевременно получку денегъ. На основаніи вышеизложеннаго, Родіоновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу крестьянина Родіонова съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, нашелъ: повѣренный Родіонова, Петровъ, какъ удостовѣряетъ Мировой Съѣздъ, призналъ книги Арнольди имѣющими силу доказательства, но опровергалъ искъ на томъ основаніи, что, во-1-хъ) въ Окружный Судъ представлены были истцомъ не книги, а копіи съ расчета, и, во-2-хъ) подача прошенія не въ подлежащее присутственное мѣсто не сохраняетъ за книгами опредѣленнаго 467 ст. Уст. Гр. Судопр. срока на ихъ предъявленіе. Эти возраженія не приняты Мировымъ Съѣздомъ въ уваженіе потому, что копіи съ расчета есть не что иное, какъ копіи съ книгъ, а, слѣдовательно, равносильны книгамъ, а равно и подача прошенія въ Окружный Судъ не отнимала у истца права воспользоваться срокомъ, указаннымъ 467 статьею. Не говоря о совершенной неясности такого постановленія, изъ котораго нельзя понять, что разумѣлъ Мировой Съѣздъ, сказавъ, „что подача прошенія въ Окружный Судъ не отнимала у истца права воспользоваться срокомъ, указаннымъ въ 467 ст.“: то-ли, что истецъ не пропустилъ годового срока со времени отпуска денегъ по день представленія книгъ Мировому Судьѣ и потому имѣлъ право ихъ представить, или то, что подачею прошенія въ Окружный Судъ истецъ оградилъ свое право отъ пропуска срока, указаннаго въ законѣ, но ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ означенное постановленіе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ 467 ст. Уст. Гр. Суд. сказано: въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ,

купеческія книги имѣютъ силу доказательства только въ теченіе одного года, считая со времени поставки товара или отпуска денегъ. Изъ дѣла же видно, что Арнольди предъявилъ искъ Мировому Судьѣ 25 апрѣля 1867 года и при этомъ представилъ копію съ расчета объ отпускѣ денегъ Родіонову съ 8 августа 1865 по 23 марта 1866 года, слѣдовательно, по истеченіи годового срока со дня послѣдняго отпуска денегъ, вопреки буквальнаго смысла закона. Если же Съѣздъ полагалъ, что истеченіе годового срока, узаконеннаго въ 467 ст., было прервано подачею прошенія въ Окружный Судъ, съ представленіемъ той же самой копіи съ расчета, которая впослѣдствіи была представлена Мировому Судьѣ, то неправильность такого предположенія можетъ быть усмотрѣна изъ общаго смысла законовъ о срокахъ. Всѣ судебные сроки, въ законахъ установленные, когда дѣйствіе надлежало совершить или заявить въ судѣ, исчисляются со дня, опредѣленнаго закономъ для ихъ начала, по день явки и подачи прошенія или заявленія въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Такъ слѣдуетъ понимать 825 и 826 ст. Уст. Гр. Суд., въ которыхъ если упоминается о явкѣ въ судъ, то подъ названіемъ суда разумѣется не иное, какъ надлежащее судебное мѣсто, въ которое тяжущійся явиться долженъ. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы кто-нибудь, усматривая сближеніе предстоящаго срока, въ огражденіе своего права, могъ произвольно подать прошеніе въ мѣсто, для подачи такового не указанное, или въ порядкѣ, не установленномъ закономъ. Общее правило объ этомъ съ особенною точностію выражено въ 1-мъ примѣчаніи къ 213 статьѣ Т. X ч. 2, которая и послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. сохраняетъ свою силу, какъ законъ, относящійся не до измѣненнаго порядка въ судопроизводствѣ, а до опредѣленія права, не отмѣненнаго новыми Уставами По 213 ст., срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы и иска, есть десятилѣтній. Кто не учинилъ или не учинитъ иска въ теченіе десяти лѣтъ, такой искъ уничтожается. Но при этомъ въ 1-мъ примѣчаніи законъ предваряетъ, что одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности. Руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд., означенное общее правило должно быть примѣнено ко всѣмъ случаямъ, въ коихъ установлены судебные сроки, съ истеченіемъ которыхъ уничтожается право лица, пропустившаго срокъ. Слѣдовательно, и въ настоящемъ дѣлѣ, если Арнольди имѣлъ право представить свои книги, какъ доказательство своего иска въ теченіе года, но вмѣсто предъявленія иска, въ порядкѣ, установленномъ закономъ, у Мирового Судьи, предъявилъ его въ Окружномъ Судѣ, гдѣ было отказано въ производствѣ дѣла по неподсудности, то и самое представленіе книгъ въ Окружный Судъ не имѣло никакого значенія и не могло прерывать теченія годового срока, обязательнаго для него по закону. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ неправильное толкованіе 467 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, на основаніи 1 п. 186 ст. того же Устава, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., нужнымъ считаетъ указать Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2 округа, что въ постановленномъ имъ рѣшеніи допущено отступленіе отъ порядка, предписаннаго какъ въ 3 п. 142 ст., такъ и въ 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., исполненіе которыхъ обязательно для Мировыхъ Съѣздовъ. На основаніи сихъ статей, рѣшеніе, изложенное въ окончательной формѣ, должно заключать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельства дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся; вмѣсто того Съѣздъ ограничился предписаніемъ слѣдующаго: „Съѣздъ, въ открытомъ засѣданіи выслушавъ: А) состоявшееся 2 мая 1867 г. рѣшеніе Мирового Судьи Сущевскаго участка о взысканіи, на основаніи 102 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., съ крестьянина Гордея Родіонова въ пользу титулярнаго совѣтника Максимиліана Арнольди 225 руб., слѣдующихъ по 1 мая сего года по расчетной книжкѣ; выслушавъ Б) жалобу Родіонова и т. д.“; засимъ прописано содержаніе означенной жалобы, равно какъ словесныхъ объясненій тяжущихся и сущность рѣшенія. Очевидно, что прописанное подъ буквою А)

есть не что иное, какъ означеніе предмета, о коемъ происходитъ дѣло, но не изложеніе дѣла, требуемое закономъ. А потому Правительствующій Сенатъ предписываетъ, чтобы на будущее время Съѣздъ во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ не ограничивался (какъ это замѣчено по всѣмъ его дѣламъ) принятою имъ общею формою означать подъ буквою „А“ одинъ только предметъ производящагося дѣла, но чтобы кратко излагалъ обстоятельства онаго и требованія тяжущихся, согласно предписанію закона.

209.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Владимира Чернова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный губернскаго секретаря Лебедева, коллежскій секретарь Гусевъ, обращался къ Мировому Судьѣ Лефортовскаго участка г. Москвы съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Владимира Чернова 131 р. 56 к., забранныхъ въ счетъ жалованья сыномъ Чернова, находившимся у довѣрителя его, Лебедева, въ пѣвческомъ хорѣ. Черновъ отвѣчалъ, что дѣйствительно онъ отдавалъ сына своего Ивана Чернова въ хоръ пѣвчихъ Лебедева, но черезъ 6 мѣсяцевъ взялъ его оттуда, потому что Лебедевъ не исполнилъ своего условія, и что онъ, Черновъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить забранныя сыномъ его деньги, такъ какъ не просилъ Лебедева выдавать ему жалованье лично. Повѣренный Гусевъ возразилъ, что жалованье брали Черновы, какъ отецъ и мать, такъ и сынъ, записывая собственноручно каждое полученіе въ книжкѣ. Въ томъ, что возраженія отъ Владимира Чернова на полученіе сыномъ его жалованья лично никогда не было, Гусевъ сослался на представленную имъ книжку, въ которой дѣйствительно значились расписки Владимира Чернова о полученіи имъ жалованья сына его, сдѣланныя послѣ расписокъ о томъ же и сыномъ его Иваномъ. Подпись руки своей Черновъ призналъ. Сверхъ того, Гусевъ представилъ расписку, данную Лебедеву сыномъ Чернова по выходѣ его изъ хора, о томъ, что онъ долженъ Лебедеву 115 р., а также и письмо Владимира Чернова, въ которомъ тотъ просилъ Лебедева простить долгъ сыну его, и если желаетъ взять его вновь въ хоръ, то назначить жалованье по 28 руб. Мировой Судья нашелъ: 1) что представленные повѣреннымъ Гусевымъ документы отвѣтчикомъ не оспорены, а потому, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., служатъ доказательствомъ правильности иска противъ него; 2) отвѣтчикъ призналъ какъ то, что отдалъ сына своего въ хоръ пѣвчихъ Лебедева и получалъ жалованье за сына, такъ и то, что взялъ обратно сына своего отъ Лебедева, и признаніе это, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ и 3) изъ представленной книжки видно, что Ивану Чернову по день взятія его отъ Лебедева причиталось жалованья 134 р., получено же имъ было 249 руб., слѣдовательно, взято впередъ 115 р., каковыя деньги должны быть возвращены Лебедеву Черновымъ, такъ какъ онъ по своему желанію, взявъ обратно сына, не возвратилъ забранныхъ впередъ денегъ. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Чернова въ пользу губернскаго секретаря Лебедева 115 р. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Чернова, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Черновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которое онъ признаетъ постановленнымъ не согласно съ обстоятельствами дѣла.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Черновъ, жалуясь на рѣшеніе Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа, не излагаетъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Чернова оставить безъ послѣдствій.

210.—1868 года марта 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Козлова на рѣшеніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ апрѣлѣ 1867 г. крестьянинъ Василій Леонтьевъ Козловъ обращался къ Мировому Судьѣ 1 участка Бѣлозерскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее: по условію, заключенному 25-го ноября 1864 г., помѣщица Лаханина отдала ему, просителю, на срубъ лѣсъ въ пустоши Дресвянкѣ, срокомъ съ 1 ноября 1864 г. по 1 марта 1868 г., по 7 р. 25 коп. за каждую вырубленную десятину. Обѣ стороны условились измѣрить отданную землю чрезъ землемѣра на общій счетъ, а изъ условленной суммы уплатить при написаніи условія 218 руб. и на 1 марта 1865 г. 200 руб., остальные же при расчетѣ, 1 ноября 1865 г. Вслѣдствіе сего онъ, Козловъ, выдалъ Лаханиной 218 руб. при подписаніи условія, добавивъ еще, согласно ея просьбѣ, 62 руб., и въ полученіи всей этой суммы, 280 руб., Лаханина расписалась на условіи; затѣмъ онъ, проситель, передалъ въ разное время ей по особымъ распискамъ по 14 мая 1865 г. 450 руб., въ полученіи которыхъ она также расписалась подъ условіемъ, возвративъ ему прежнія расписки. Послѣ этого 22 января 1867 г. онъ, проситель, былъ призванъ въ канцелярію станового пристава и тамъ узналъ, что Лаханина проситъ о взысканіи съ него по условію остальные 45 руб. На это онъ далъ отвѣтъ, написанный, по его просьбѣ, письмоводителемъ пристава; этотъ отвѣтъ онъ подписалъ, не прочитавши; впослѣдствіи же оказалось, что онъ былъ написанъ не согласно съ словами его, просителя, и съ платежными надписями на условіи. Въ отвѣтѣ значилось, что Лаханина получила съ него всего 450 руб. въ уплату за лѣсъ и 7 р. 50 к. для выдачи землемѣру за измѣреніе земли, между тѣмъ какъ: 1) онъ заготовлялъ лѣсъ изъ пустоши Дресвянки не на 67 дес., какъ сказано въ прошеніи Лаханиной въ полицію, а на 61 дес., и, слѣдственно, Лаханина требуетъ съ него лишку за 6½ дес., по 7 р. 25 коп. за десятину, всего 47 р. 12½ к.; 2) по условію за 61 десятину онъ, проситель, обязанъ былъ заплатить Лаханиной 442 р. 25 к., а выдалъ съ расписками на условіи 730 руб., слѣдовательно, Лаханина получила лишку съ него Козлова 287 р. 75 к., и 3) означенное показаніе было писано письмоводителемъ пристава тогда, когда онъ, проситель, еще не успѣлъ похмелиться отъ вина, выпитаго наканунѣ того дня. Изложивъ все это, Козловъ просилъ взыскать съ Лаханиной полученный излишекъ 287 руб. На словесномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы, Микулинъ, отвѣчалъ, что Козловымъ уплачено не 730 р., какъ онъ показываетъ, а всего 450 руб. Въ контрактѣ сдѣланы двѣ надписи въ полученіи денегъ; изъ нихъ въ первой сказано, что въ задатокъ получено 280 руб., а въ послѣдней, сдѣланной 14 мая, написано: „въ число за вырубку дровъ въ пустоши Дресвянкѣ крестьяниномъ Василіемъ Леонтьевымъ Козловымъ получено мною отъ него впредь до расчета 450 руб. сер.“ Изъ самой надписи, несмотря на неточныя выраженія, оказывается, что уплачено всего только 450 руб., такъ какъ уплаты производились не въ два срока, а въ нѣсколько, и на каждую уплату выдаваемы были особыя расписки, вслѣдствіе чего Лаханина, сочтя съ 14 мая 1865 года всѣ уплаты, со включеніемъ задатка, сдѣлала надпись, что, согласно заключеннаго контракта, впредь до расчета получено 450 р., не сдѣлавъ только оговорки: „со включеніемъ задатка“. Впрочемъ, доказать, что уплачено всего 450 руб., очень легко тѣмъ, во-1-хъ, что окончательный расчетъ слѣдовало произвести въ ноябрѣ 1865 года, по обмѣрѣ земли; слѣдовательно, Козловъ въ ноябрѣ зналъ положительно, сколько имъ уплачено и сколько слѣдовало доплатить, но не требовалъ возврата переплаченныхъ денегъ (какъ онъ показываетъ) до подачи настоящаго прошенія, а, сверхъ того, самъ Козловъ показалъ становому приставу, что имъ уплачено всего 450 руб. и что онъ считаетъ переплаченными 7 р. 25 коп., и то вслѣдствіе того, что Лаханина считаетъ въ дачѣ 67 дес., а самъ онъ—61 дес. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что какъ Козловъ своевременно не

заявлялъ объ излишне уплаченныхъ 287 р. 7 коп., въ настоящее-же время опровергаетъ свое показаніе становому приставу, утверждая, что подписалъ оное послѣ сильнаго перепоя и нездоровый, то, въ силу 108 ст. Уст. Гр. Суд., не допускающей отказа отъ собственноручныхъ подписей, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: признать искъ крестьянина Козлова недоказаннымъ и въ удовлетвореніи по оному отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Козловъ объяснялъ, что Мировой Судья оставилъ безъ вниманія письменныя доказательства, условіе и расписки самой Лаханиной и основалъ свое рѣшеніе, вопреки 456 и 459 ст., на одномъ словеспомъ заявленіи повѣреннаго Лаханиной, что отвѣтъ его полиціи, писанный письмоводителемъ пристава, былъ имъ, просителемъ, подписанъ безъ прочтенія, и что, наконецъ, въ отданномъ ему Лаханиною по условію участкѣ на срубъ лѣса оказалась значительная часть принадлежащею помѣщицѣ Стрепеневой, за что Лаханина подлежитъ отвѣтственности по 1406 и 1407 стат. 1 ч. X Т. Бѣлозерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства дѣла, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Козловъ излагаетъ, что при производствѣ вышеизложеннаго дѣла допущены были со стороны Съѣзда слѣдующія отступленія отъ порядка дѣлопроизводства: 1) въ Мировомъ Съѣздѣ дѣло его слушалось пятымъ, въ отмѣну назначенія по очереди четвертымъ, чѣмъ нарушена 323 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) по прочтеніи доклада Предсѣдатель обратился съ вопросомъ къ повѣренному отвѣтчицы, вопреки 330 ст. Уст. Затѣмъ, когда повѣренный его, просителя, прежде, чѣмъ опровергнуть показаніе повѣреннаго отвѣтчицы, предложилъ вопросъ послѣднему: по какой причинѣ Лаханина прокортомила ему, просителю, 116 дес. земли, зная, что въ числѣ ихъ находится 46 десятинъ, принадлежащихъ Стрепеневой, то Предсѣдатель, вопреки 331 ст., замѣтилъ, что судъ въ этомъ вопросѣ не имѣетъ надобности. Послѣ сего повѣренный его, просителя, опровергъ показаніе повѣреннаго Лаханиной тѣмъ, что она не могла ошибиться въ суммѣ 280 руб., излишне полученныхъ, и что эта ошибка, по закону, не можетъ быть допущена, такъ какъ о ней въ законный срокъ заявлено не было. Затѣмъ повѣренный его просилъ продажу участка съ показаніемъ излишнихъ десятинъ считать недѣйствительною, согласно 1406 и 1407 ст. 1 ч. X Т., поступивъ съ нею самой по 2290 ст. Улож. о нак., а въ доказательство полученія Лаханиною 730 р. просилъ спросить повѣреннаго отвѣтчицы и лицъ, при коихъ переданы были ей деньги, но Предсѣдатель, вопреки 331 и 339 ст., также отозвался безполезностью для суда въ этихъ вопросахъ.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ни одинъ изъ поводовъ, по коимъ Козловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлозерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ помѣщицею Лаханиною, не заслуживаетъ уваженія, ибо: 1) указываемое имъ, какъ нарушеніе 323 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство, что означенное дѣло докладывалось на Съѣздѣ пятымъ, между тѣмъ какъ оно назначено было на объявленіи четвертымъ, если-бы и дѣйствительно было допущено, на что проситель не представилъ, однако-же, никакихъ доказательствъ, то не составляло-бы столь существеннаго нарушенія порядка судопроизводства, чтобы могло послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) справедливость указанія просителя, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, вопреки 330 ст. Уст. Гр. Суд., спрошенъ былъ прежде отвѣтчикъ, потомъ истецъ, опровергается протоколомъ засѣданія, въ которомъ изложено противное; 3) жалоба его на то, что Предсѣдатель отклонилъ вопросы, съ которыми повѣренный его, просителя, обращался къ отвѣтчику, не имѣетъ законнаго основанія, ибо, по 338 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель руководитъ словеснымъ состязаніемъ сторонъ и прекращаетъ оное, когда найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено. На семъ основаніи Предсѣдатель Съѣзда имѣлъ полное право отклонить вопросы повѣреннаго просителя, ежели признавалъ оные неотносящимися къ дѣлу, а за повѣреннымъ оставалось право просить о внесеніи предложенныхъ имъ вопросовъ въ протоколъ, ежели усматривалъ въ томъ существенную надобность,—этимъ правомъ онъ не воспользовался; 4) опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствъ подлежитъ суду и составляетъ сущность судебнаго рѣшенія, въ пересмотръ кото-

раго Правительствующій Сенатъ не входитъ въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 5) проситель, указывая рядъ статей Уст. Гр. Суд., нарушенныхъ, по его заключенію, Съѣздомъ, не указываетъ, въ чемъ именно состоятъ нарушенія ихъ, и, наконецъ, 6) просьба его о преданіи помѣщицы Лаханиной суду за продажу непринадлежавшаго ей имущества не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Козлова оставить безъ послѣдствій.

211.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго двороваго человѣка, Якима Дмитріева, на рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ судогодскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло о взысканіи бывшимъ дворовымъ человѣкомъ, Якимомъ Дмитріевымъ, денегъ по распискѣ, выданной купеческимъ племянникомъ Николаемъ Петунинымъ, и на рѣшеніе Мирового Съѣзда по этому дѣлу была Дмитріевымъ принесена кассаціонная жалоба. Затѣмъ, Мировой Съѣздъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ копію съ протокола Судогодскаго Мирового Судьи 1-го участка о заключенной Дмитріевымъ съ Петунинымъ мировой сдѣлкѣ, вслѣдствіе которой они согласились дѣло, начатое по иску Дмитріева и поступившее въ Правительствующій Сенатъ, прекратить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, по 1357 ст. Уст. Гр. Суд., совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускается во всякомъ положеніи дѣла и что за послѣдовавшимъ соглашеніемъ Дмитріева съ Петунинымъ о прекращеніи производившагося между ними и поступившаго въ Правительствующій Сенатъ дѣла оно не можетъ подлежать дальнѣйшему производству,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи приведенной 1357 статьи признать кассаціонную жалобу Дмитріева не требующею разрѣшенія.

212.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Крысина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной унтеръ-офицеръ Николаевъ заявилъ Мировому Судьѣ 4 участка С.-Петербургскаго уѣзда, что онъ, сдавъ на храненіе вещи въ банѣ, получилъ отъ мѣщанина Ивана Крысина, сторожа бани, номеръ, который при выходѣ изъ бани и представилъ, но вещей своихъ не получилъ, а потому просилъ взыскать съ Крысина за эти вещи 49 руб. Крысинъ отвѣчалъ, что онъ не помнитъ, кто выдалъ билетъ на храненіе въ банѣ одежды Николаева, которому онъ, Крысинъ, по предъявленіи билета, находившуюся подъ нимъ одежду выдалъ, но Николаевъ сказалъ, что эта одежда не его. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ мѣщанина Крысина 49 руб. на удовлетвореніе унтеръ-офицера Николаева. Въ апелляціонной жалобѣ Крысинъ объяснялъ, что Мировой Судья постановилъ рѣшеніе по настоящему дѣлу вопреки 6 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо искъ Николаева проистекаетъ изъ увѣренія его о похищеніи принадлежащихъ ему вещей, и, слѣдовательно, прежде присужденія ему вознагражденія, долженъ бы быть подтвержденъ самый фактъ понесенія убытковъ; что Николаевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы ему были предъявлены не его, а чужія вещи, и что въ подтвержденіе цифры убытковъ не представилъ никакихъ доказательствъ. Посему Крысинъ просилъ Мировой Съѣздъ освободить его отъ присужденнаго взысканія. С.-Петербургскій уѣздный Мировой Съѣздъ, не находя въ апелляціи Крысина обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, опредѣлилъ: оное утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жало-

бѣ Крысинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 6 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи коей судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ; 2) Съѣздъ не далъ правильнаго толкованія 81 ст. того же Устава, ибо Николаевъ своего иска ничѣмъ не доказалъ положительно, и 3) при самомъ рѣшеніи дѣла Съѣздомъ не соблюдены всѣ формы, закономъ установленныя, что видно изъ представленной при кассаціонной жалобѣ копіи съ рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что приведенная Крысинымъ 6 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ случаю, предусмотрѣнному въ предыдущей 5 статьѣ, въ коей опредѣленъ порядокъ предъявленія иска объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, о коихъ производится уголовное дѣло; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ никакого уголовнаго производства не было. Николаевъ предъявилъ искъ гражданскій, не обвиняя вовсе Крысина въ похищеніи его вещей; а посему означенная 6 статья, какъ неподлежавшая примѣненію къ дѣлу, не могла быть Съѣздомъ нарушена; 2) что жалоба Крысина на неправильное толкованіе Съѣздомъ 81 стат. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опредѣленіе силы доказательствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависятъ отъ усмотрѣнія суда и, слѣдовательно, составляютъ сущность дѣла, не подлежащую, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что хотя Крысинъ и заявляетъ о несоблюденіи Съѣздомъ всѣхъ формъ, закономъ установленныхъ, но какъ онъ вовсе не объясняетъ, какія именно формы не соблюдены и въ чемъ онѣ нарушены, то объ этой части его жалобы не можетъ быть никакого сужденія. Посему, за неуказаніемъ въ кассаціонной жалобѣ Крысина никакого законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по его дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

213.—1868 года апрѣля 11 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Логина Курганова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Логгинъ Кургановъ принесъ Мировому Судьѣ 1 участка С.-Петербургскаго уѣзда словесную просьбу объ истребованіи линейки или, въ случаѣ утраты ея, 315 руб. съ крестьянъ Григорія Финогенова и Абрама Кобылина. Повѣренный Кобылина отвѣчалъ, что Курганову довѣрителю его линейки на храненіе не отдавалъ, а хотя Кобылинъ и зналъ о томъ, что Курганову имѣлъ линейку, но куда она дѣлась, ему неизвѣстно. Финогеновъ показалъ, что около первыхъ чиселъ октября 1865 года Курганову, пріѣхавъ къ нему въ линейкѣ, оставилъ оную у него на дворѣ въ совершенно открытомъ мѣстѣ и поѣхалъ въ его, Финогенова, телѣжкѣ, которую на другое утро Финогеновъ увидалъ опять у себя на дворѣ, и тутъ же находилась и линейка Курганова; но куда потомъ она дѣлась, Финогеновъ не знаетъ, такъ какъ Курганову на храненіе ея ему не отдавалъ. Изъ выставленныхъ Курганову свидѣтелей проживавшая у него въ кухаркахъ Наумова показала, что, приходивши за своимъ имуществомъ къ Кобылину, она, мимоходомъ, заглянула въ щель сарая его и увидѣла тамъ линейку Курганова; по показаніямъ же прочихъ его свидѣтелей, они знали только о томъ, что у него была линейка, но объ отдачѣ ея Финогенову и Кобылину на храненіе имъ ничего неизвѣстно. Затѣмъ Курганову представилъ засвидѣтельствованную копію съ возраженія Финогенова, даннаго во 2 Департаментѣ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда; въ возраженіи этомъ Финогеновъ показалъ то же, что и у Мирового Судьи, съ тѣмъ различіемъ, что линейка была поставлена Курганову въ сарай его, Финогенова, который не имѣлъ воротъ. Мировой Судья нашелъ

что, за отсутствіемъ письменнаго документа, Кургановъ свидѣтельскими показаніями не доказалъ отдачи линейки на сохраненіе Финогенову и Кобылину, а потому, на основаніи 129 и 81 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Курганову въ искѣ его отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Кургановъ заявилъ о сдѣланныхъ Мировымъ Судьею, по его мнѣнію, отступленіяхъ отъ закона, какъ при разбирательствѣ, такъ и при рѣшеніи дѣла, и затѣмъ просилъ Съѣздъ спросить подъ присягою Финогенова и его работника Васильева, а также Кобылина и его жену. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду: 1) что, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., при отдачѣ имущества на сохраненіе должно быть заключаемо письменное условіе, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 1 п. означенной статьи; 2) что ни одного изъ сихъ случаевъ въ дѣлѣ не представляется; 3) что въ доказательство своей претензіи Кургановъ ссылается только на показанія свидѣтелей,— нашелъ, что, за силою приведенной статьи, искъ Курганова представляется бездоказательнымъ, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Кургановъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ нарушеніе 80, 105, 112 и 479 ст. Уст. Граж. Суд., Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія представленное имъ, Кургановымъ, къ дѣлу возраженіе Финогенова во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда, гдѣ Финогеновъ сознается, что линейка находилась въ его сараѣ; 2) Съѣздъ не обратилъ вниманіе на показаніе свидѣтеля Смѣкалова и не записалъ въ протоколъ показанія Наумовой о томъ, что она въ первый разъ видѣла линейку у Финогенова на дворѣ; этимъ, по мнѣнію просителя, нарушенъ смыслъ ст. 82, 101 и 102 Уст. Гр. Судопр.; 3) свидѣтель Савельевъ спрошенъ безъ присяги, вопреки ст. 95 того-же Устава; 4) Съѣздъ не допрашивалъ выставленныхъ Кургановымъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, вопреки 80, 82 и 369 стат. Уст. Гражд. Суд., и этимъ отнялъ у него, Курганова, право доказывать свой искъ; 5) просителю отказано въ искѣ по непредставленію письменнаго условія съ отвѣтчиками на храненіе линейки; это прямо противорѣчитъ 2104 стат. X Т. 1 ч., допускающей договоръ храненія даже безъ всякой расписки, и 6) на основаніи 2107, 2117 ст. X Т. 1 ч., изъ обстоятельства настоящаго иска открылось уголовное дѣйствіе, подлежащее преслѣдованію общихъ судебныхъ мѣстъ, а потому мировыя установленія, рѣшивъ это дѣло, поступили вопреки 8 и 79 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Курганова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не находитъ въ указываемыхъ Кургановымъ обстоятельствахъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 стат. Уст. Граждан. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда могло-бы подлежать отмѣнѣ. Такъ 1) жалоба Курганова на то, что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія возраженіе Финогенова, данное имъ въ Уѣздномъ Судѣ и будто-бы заключавшее въ себѣ признаніе Финогенова въ пользу Курганова, не заслуживаетъ уваженія, ибо какъ представленная Кургановымъ копія сего возраженія находится въ дѣлѣ, то она, очевидно, была въ виду Съѣзда, а затѣмъ заключеніе о томъ, содержалось-ли въ этомъ возраженіи признаніе или нѣтъ, зависѣло уже отъ усмотрѣнія Съѣзда, и предметъ этотъ, составляя существо дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) Кургановъ объясняетъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на показаніе свидѣтеля Смѣкалова, не записалъ въ протоколъ показанія Наумова и что свидѣтель Савельевъ спрошенъ безъ присяги. Между тѣмъ, въ дѣлѣ находится протоколъ о показаніяхъ Смѣкалова, и, слѣдовательно, показанія эти имѣлись въ виду, а затѣмъ опредѣленіе силы ихъ зависѣло отъ усмотрѣнія судей; жалоба на незаписаніе въ протоколъ показанія Наумовой опровергается имѣющимся въ дѣлѣ подробнымъ о показаніи Наумовой протоколомъ, подписаннымъ, по безграмотству ея, другимъ лицомъ; свидѣтель-же Савельевъ, какъ тоже видно изъ протокола, спрошенъ былъ хотя и безъ присяги, за отсутствіемъ священника, но подъ напоминаніемъ о присягѣ и за взятіемъ установленной 95 ст. Уст. Граж. Суд. подписки; 3) заявленіе Курганова, что Съѣздъ не допрашивалъ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей не можетъ также служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительству-

ющаго Сената, Мировые Судьи не обязаны допрашивать всѣхъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, если признаютъ прочія по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти; 4) Кургановъ находитъ, что отказъ ему въ искѣ по непредставленію расписки объ отдачѣ линейки на сохраненіе противорѣчитъ 2104 ст. X Т. 1 ч., допускающей отдачу на сохраненіе и безъ расписки. Но изъ соображенія узаконеній о поклажахъ оказывается, что приведенная 2104 статья содержитъ въ себѣ лишь общее правило о томъ, что договоръ объ отдачѣ на сохраненіе совершается или чрезъ письменный актъ, или-же просто передачей поклажи съ распискою въ томъ, или безъ расписки; изъ послѣдующихъ-же статей положительно видно, что отдача на сохраненіе безъ расписки допускается только въ извѣстныхъ, самимъ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, именно тѣхъ, которые указаны въ 2112 статьѣ, составляющей исключеніе изъ общаго положенія предыдущей 2111 статьи, на основаніи коей, если принявшій имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго, и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ долженъ непремѣнно представить расписку, составленную порядкомъ, въ этой-же статьѣ указаннымъ. А какъ Кургановъ не утверждалъ, и даже нынѣ не утверждаетъ, чтобы линейка его была отдана на сохраненіе Финогенову и Кобылину при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ 2112 статьѣ, то Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду 2111 статью, то-есть, что въ данномъ случаѣ отдача на сохраненіе должна быть удостовѣрена письменнымъ актомъ, правильно примѣнилъ къ дѣлу 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., не допускающую доказательствъ чрезъ свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе; 5) наконецъ, ссылка Курганова на 2107 и 2117 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ, по его мнѣнію, настоящее дѣло подлежало вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, совершенно неправильна, такъ какъ Съѣздъ, не признавъ доказанною самую отдачу линейки на сохраненіе, не могъ считать отвѣтчиковъ виновными въ покушеніи на присвоеніе поклажи или въ растратѣ оной, а, слѣдовательно, не имѣлъ въ виду никакого противузаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Курганова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

214.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Никифорова на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Дмитрій Никифоровъ въ жалобѣ, присланной Правительствующему Сенату чрезъ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ, объясняетъ, что онъ 14 января 1867 г. просилъ Шлиссельбургскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ крестьянъ жихаревскаго общества 249 руб. 90 к. за незаконную отдачу его въ военную службу, но Мировой Судья возвратилъ его прошеніе съ надписью, какъ неподлежащее разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Тогда онъ обратился съ тою-же просьбою въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а за послѣдовавшимъ и со стороны министерства отказомъ, заявилъ свою претензію Шлиссельбургскому Мировому Съѣзду, который объявилъ ему свое опредѣленіе, что отводъ Мирового Судьи 1-го участка признаетъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего Никифоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить о взысканіи 249 р. 90 коп. съ виновныхъ и удовлетворить его законнымъ порядкомъ, присовокупляя, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, искъ его, по суммѣ, не подлежитъ вѣдомству Окружнаго Суда, но относится къ разбирательству мировыхъ установленій. Изъ представленнаго Шлиссельбургскимъ Мировымъ Съѣздомъ, по предписанію Правительствующаго Сената, подлиннаго по этому дѣлу производства оказывается: 1) что по означенному выше прошенію Никифорова отъ 14 января 1867 г. Шлиссельбургскій Мировой Судья 1 участка, находя искъ этотъ неподлежа-

щимъ разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ, по смыслу заявленія Никифорова, онъ понесъ убытокъ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, возвратилъ Никифорову его прошеніе съ надписью: „по неподсудности", на основаніи 53 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Никифоровъ 9 февраля повторилъ свою просьбу тому-же Мировому Судьѣ, который, имѣя въ виду, что первое прошеніе о томъ-же возвращено Никифорову по неподсудности, постановилъ второе прошеніе его оставить безъ движенія; 3) что послѣ того Никифоровъ просилъ 27-го апрѣля Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ разрѣшить произвести взысканіе 240 р. 90 к., ежели не съ общества крестьянъ, то съ главныхъ виновныхъ по сему дѣлу: съ волостного головы, старосты, старшины и выборныхъ отдатчиковъ, но Мировой Съѣздъ, по резолюціи, записанной на прошеніи, постановилъ признать отводъ Мирового Судьи 1 участка правильнымъ, о чемъ и увѣдомить просителя.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что сущность настоящей жалобы Никифорова заключается собственно въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ такого опредѣленія Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда, коимъ Съѣздъ, не рѣшая дѣла по существу, лишь утвердилъ постановленіе Мирового Судьи о непринятіи иска Никифорова по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что разсмотрѣнію его въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ, сверхъ рѣшеній по существу дѣлъ, подлежать тѣ только судебныя постановленія, которыми подъ видомъ частныхъ опредѣленій разрѣшаются иски въ самомъ ихъ существѣ, или-же преграждается дальнѣйшій ходъ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. Между тѣмъ, опредѣленіе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда, на которое жалуется Никифоровъ, не подходитъ подъ эти случаи, такъ какъ симъ опредѣленіемъ утверждено постановленіе Мирового Судьи о неподсудности дѣла Никифорова мировымъ судебнымъ установленіямъ, основанное на томъ соображеніи, что, по смыслу заявленія Никифорова, онъ понесъ убытокъ отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ. Въ этомъ соображеніи Мирового Судьи, признанномъ правильнымъ Мировымъ Съѣздомъ, очевидно, заключается указаніе на то, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, иски о вознагражденіи за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ, подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 1317 Уст. Гражд. Суд.). Посему, признавая, что обжалованное Никифоровымъ опредѣленіе Мирового Съѣзда не лишаетъ его возможности производить свой искъ судебнымъ порядкомъ, и не усматривая въ его жалобѣ никакого законнаго повода къ отмѣнѣ опредѣленія Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Никифорова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Александра Якимова на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Коллежскій регистраторъ Александръ Якимовъ просилъ Мирового Судью 3 участка Скопинскаго округа взыскать съ крестьянина Семена Павлова по двумъ распискамъ на сумму 150 р. 50 к., за сдѣланными уплатами, остальные 114 р. 15 коп. Павловъ отвѣчалъ, что имъ, кромѣ уплаты, признанной Якимовымъ, еще сдѣланы были въ разное время платежи, которыми весь долгъ уже покрытъ, и въ особенности отпущено для Якимова изъ рощи Павлова лѣса въ продолженіе 3 лѣтъ на 92 р. и заплачено наличными деньгами 81 руб. Въ доказательство сего Павловъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ Павлова въ пользу Якимова отыскиваемую имъ сумму съ %, всего 128 р. 30 к. Скопинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Павлова, нашелъ, что уплата Павловымъ Якимову 81 р. наличными деньгами вполнѣ доказана свидѣтельскими показаніями; заборъ-же лѣсныхъ матеріаловъ на сумму

92 р. отвѣтчикомъ не доказанъ. Согласно сему Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; въ число взыскиваемыхъ Якимовымъ съ Павлова денегъ признать уплаченными 81 р., полученные при свидѣтеляхъ, а уплату 92 руб., какъ недоказанную, не считать; затѣмъ остальныя по сему иску деньги 31 р. 50 коп., съ причитающимися %, взыскать съ Павлова на удовлетвореніе Якимова. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Якимовъ, сверхъ объясненій по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, между прочимъ, потому, что въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ участвовали Почетные Мировые Судьи Рыковъ и Леоновъ, изъ коихъ первый женатъ на родной сестрѣ послѣдняго, чѣмъ нарушена 148 ст. Учр. Суд. Уст.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Якимовъ приводитъ то обстоятельство, что въ рѣшеніи его дѣла на Съѣздѣ участвовали Мировые Судьи Рыковъ и Леоновъ, изъ коихъ первый женатъ на родной сестрѣ второго. Изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда по дѣлу Якимова видно, что въ ономъ дѣйствительно присутствовали Мировые Судьи Рыковъ и Леоновъ, а въ рапортѣ Мирового Съѣзда Правительствующему Сенату объяснено, что Рыковъ былъ женатъ на родной сестрѣ Леонова, которая впослѣдствіи времени умерла. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 148 ст. Учр. Суд. Уст., въ одномъ и томъ-же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ свойствѣ до второй степени включительно, что правило это составляетъ одно изъ важнѣйшихъ ограждeній полнаго безпристрастія судебныхъ рѣшеній, и потому несоблюденіе онаго должно, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, быть признаваемо весьма существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, и что смерть жены Рыкова не прекратила свойства между нимъ и Леоновымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Скопинскимъ Мировымъ Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе сего Съѣзда по дѣлу Якимова отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Пронскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

216.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По прошенію содержащагося въ Ряжскомъ тюремномъ замкѣ крестьянина Макара Осипова, коимъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго Мирового Судьи по дѣлу его съ крестьяниномъ Ильинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ прошеніи этомъ Осиповъ объясняетъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи онъ подавалъ чрезъ смотрителя тюремнаго замка жалобу Ряжскому Съѣзду Мировыхъ Судей, но о послѣдовавшемъ по его жалобѣ рѣшеніи ему не объявлено. Изъ рапорта Мирового Съѣзда отъ 7 марта 1867 г. за № 58, при которомъ представлено въ Правительствующій Сенатъ настоящее прошеніе Осипова, видно, что дѣло по жалобѣ Осипова разсматривалось въ Съѣздѣ 3 апрѣля 1867 года въ присутствіи самого Осипова, и жалоба его, какъ поданная непосредственно въ Съѣздъ, въ противность 164 ст.Уст. Гр. Суд., оставлена безъ разсмотрѣнія. Опредѣленіе это объявлено публично въ томъ-же засѣданіи Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., приносятся мировому съѣзду, Правительствующій Сенатъ признаетъ настоящее ходатайство Осипова объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго Мирового Судьи по означенному въ прошеніи его дѣлу неподлежащимъ своему усмотрѣнію. Что-же касается объясненія Осипова о томъ, что онъ съ жалобою на рѣшеніе Мирового Судьи обращался въ Мировой Съѣздъ и что о послѣдовавшемъ въ Съѣздѣ рѣшеніи ему не объявлено, что объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ оно положительно опровергается доставленными Мировымъ Съѣздомъ свѣдѣніями, изъ которыхъ видно, что дѣло по упомянутой жалобѣ разсматривалось въ Съѣздѣ 3 апрѣля 1867 г.

въ присутствіи самого Осипова, и состоявшаяся резолюція объявлена въ томъ же засѣданіи Съѣзда публично. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе Осипова, за силою 186 и 189 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

217.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Ѳеодорова на рѣшеніе Покровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Дмитрій Ѳеодоровъ предъявилъ Мировому Судьѣ 3 участка Покровскаго округа искъ на крестьянина Матвѣя Егорова въ 120 руб., основывая свою претензію на домашнемъ договорѣ съ Егоровымъ, изъ котораго было видно, что Ѳеодоровъ поставилъ Егорову овса на 520 р., а денегъ, какъ видно изъ надписей на договорѣ, отдано 400 р. Отвѣтчикъ объяснилъ, что, кромѣ этихъ 400 р., уплачено имъ Ѳеодорову еще 95 р. при свидѣтеляхъ, но какъ онъ не представилъ ихъ лично къ разбирательству, то Мировой Судья постановилъ взыскать съ Егорова 120 руб. въ удовлетвореніе Ѳеодорова. На это рѣшеніе Егоровъ принесъ апелляціонную жалобу, объяснивъ въ ней, что Ѳеодоровъ въ волостномъ правленіи, при старшинѣ, писарѣ и посторонихъ свидѣтеляхъ, сознавался въ полученіи отъ него 95 руб. Лица эти, спрошенныя въ засѣданіи Мирового Съѣзда, показали, что Ѳеодоровъ сознался предъ ними въ волостномъ правленіи въ полученіи отъ Егорова 95 руб., причемъ волостной старшина, по просьбѣ Егорова, давалъ Ѳеодорову остальные 25 р., требуя надписи на договорѣ объ окончательной уплатѣ, но какъ Ѳеодоровъ надписи сдѣлать не хотѣлъ, то эти 25 руб. ему и не отданы. Покровскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду присяжное показаніе четырехъ свидѣтелей объ уплатѣ Егоровымъ Ѳеодорову 95 руб., опредѣлилъ: взыскать съ Егорова, согласно сознанію его, въ удовлетвореніе Ѳеодорова недоплаченные 25 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ѳеодоровъ пишетъ, что онъ находитъ оное неправильнымъ и несогласнымъ съ законами потому, что хотя Егоровъ и представилъ четырехъ свидѣтелей въ произведенной, будто-бы, уплатѣ въ счетъ договора 95 р., но ясныхъ доказательствъ этой уплаты онъ не представилъ. Проситель находитъ, что нельзя было повѣрить, чтобы Егоровъ заплатилъ ему 95 руб. на совѣсть, не взявъ отъ него письменнаго удостовѣренія, тогда какъ между ними существовалъ письменный договоръ. Поэтому Ѳеодоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по его дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ѳеодоровъ, не указавъ въ своей кассаціонной жалобѣ никакого закона, который онъ считаетъ нарушеннымъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, заявляетъ только, что показаніе представленныхъ Егоровымъ свидѣтелей не составляетъ ясныхъ въ пользу Егорова доказательствъ. А какъ, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, опредѣляется судьею и какъ посему сужденіе о ясности доказательства чрезъ свидѣтелей относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, то, не усматривая въ жалобѣ Ѳеодорова никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., жалобу Ѳеодорова оставить безъ послѣдствій.

218.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Стариченкова на рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1867 г. купецъ Иванъ Яншинъ представилъ Звенигородскому Мировому Судьѣ 1 участка сохранныя расписки, выданныя ему

мѣщаниномъ Иваномъ Стариченковымъ въ 1863 г., объяснивъ, что по этимъ распискамъ было въ 1865 г. присуждено въ его пользу Звенигородскимъ Магистраторомъ 77 руб. 22 коп.; что по просьбѣ Стариченкова, отозвавшагося неимѣніемъ денегъ, сдѣлана была ему разсрочка, и онъ данною магистрату подпискою обязался платить ежемѣсячно по 3 руб., но что, заплативъ за первый мѣсяцъ, далѣе не платитъ. Посему Яншинъ просилъ взыскать со Стариченкова должные ему 74 руб. 22 коп. Отвѣтчикъ призналъ расписки подписанными его рукою, но заявилъ, что по нимъ ничего Яншину не долженъ, денегъ у него на сохраненіе не бралъ и въ магистратѣ должнымъ себя Яншину не признавалъ. Мировой Судья отнесся къ уѣздному стряпчему о присылкѣ изъ магистрата производившагося между Яншинымъ и Стариченковымъ дѣла, изъ коего оказалось, что Стариченковъ, данною въ присутствіи магистрата подпискою, долгъ по сохраннымъ распискамъ Яншину призналъ и обязался уплачивать по 3 руб. въ мѣсяцъ, почему дѣло это въ магистратѣ тогда-же и окончено. Стариченковъ, по предъявленіи ему сего дѣла, показалъ, что находящаяся въ дѣлѣ магистрата подписка дѣйствительно дана имъ въ 77 руб. 22 коп., въ числѣ коихъ онъ уплатилъ Яншину 3 руб., а остальные 74 руб. 22 коп. остался ему должнымъ. Мировой Судья опредѣлилъ: по распискѣ, представленной Яншинымъ въ 77 руб. 22 коп., за уплатою 3 р., остальные 74 руб. 22 к., какъ сознанные Стариченковымъ на Мировомъ Судѣ, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ него въ пользу Яншина, сверхъ того, принимая во вниманіе упорное запирательство Стариченкова въ долгѣ по распискамъ, имъ же подписаннымъ, и ложное показаніе его на Мировомъ Судѣ, что въ магистратѣ онъ не признавалъ за собою этого долга, а равно, имѣя въ виду, что онъ тогда только вынужденъ былъ сознаться въ своемъ обманѣ, когда было вытребовано и ему показано подлинное дѣло Магистрата, изъ чего ясно можно заключить, что Стариченковъ хотѣлъ присвоить деньги, принадлежащія Яншину, Мировой Судья постановилъ: если Стариченковъ добровольно не уплатитъ Яншину 74 руб. 22 к., то признать его виновнымъ въ присвоеніи чужого имущества и, на основаніи 177 ст. Уст. о наказан., налаг. Мир. Суд., подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца. Стариченковъ принесъ на это рѣшеніе жалобу, заключающуюся въ слѣдующемъ: 1) Мировой Судья не въ правѣ былъ принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію, какъ потому, что представленныя Яншинымъ сохранныя расписки составлены безъ соблюденія формальностей, предписанныхъ въ 2111 ст. X Т. 1 ч., такъ и потому, что, по объясненіямъ самого истца, дѣло это уже производилось въ магистратѣ и рѣшено въ 1865 году, и, слѣдовательно, согласно 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., не подлежало вѣдомству новыхъ судебныхъ установленій. 2) Мировой Судья домогался отъ Стариченкова сознанія въ долгѣ, а за неполученіемъ сего сознанія, въ противность 82 ст. Уст. Гр. Суд., вытребовалъ дѣло изъ магистрата и, показавъ его Стариченкову, вторично требовалъ, чтобы онъ сознался себя должнымъ Яншину. 3) Мировой Судья приговорилъ его, Стариченкова, къ заключенію въ тюрьмѣ за присвоеніе чужого имущества, вопреки 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Яншинъ объ этомъ не просилъ; кромѣ того, на основаніи 21 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., виновные въ присвоеніи чужого имущества освобождаются отъ наказанія, когда о присвоеніи не было въ теченіе двухъ лѣтъ никакого производства; Яншинъ же началъ искъ у Мирового Судьи спустя болѣе двухъ лѣтъ послѣ рѣшенія сего дѣла магистратомъ. 4) Слѣдствіемъ всего вышесказаннаго Мировой Судья ввелъ его, Стариченкова, въ заблужденіе и заставилъ какъ бы сознаться въ долгѣ Яншину, почему онъ имѣетъ право, по 481 ст. Уст. Гр. Суд., опровергать это сознаніе, тѣмъ болѣе, что сознанія этого въ дѣлѣ нѣтъ, ибо хотя проситель и показалъ, что былъ долженъ Яншину, но Судья не спрашивалъ его, остается-ли онъ долженъ по настоящее время, а призналъ прямо за сознаніе долга. По симъ основаніямъ Стариченковъ просилъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ его показаніе, данное Мировому Судьѣ, отмѣнить рѣшеніе Судьи и взыскать съ Яншина въ пользу просителя 5 руб. убытковъ. Звенигородскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавая рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, просьбу Стариченкова оставить безъ послѣдствій, согласно 193 ст. Уст. Гр. Суд. На это

опредѣленіе Съѣзда Стариченковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и объяснивъ, въ чемъ состояла его апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи, жалуется на то, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на всѣ его законные доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и утвердилъ это рѣшеніе безъ объясненія, въ нарушеніе 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд., основаній, устранивъ Товарища Прокурора отъ заключенія по настоящему дѣлу и выдавъ просителю копію рѣшенія безъ всякаго изложенія обстоятельствъ. Къ сему Стариченковъ присовокупляетъ, что какъ Судья, такъ и Съѣздъ, усмотрѣвъ въ дѣлѣ уголовныя обстоятельства, не должны были, за силою 8 ст. Уст. Гр. Суд., сами рѣшать это дѣло; что рѣшеніе Мирового Съѣзда приводится въ исполненіе, причемъ взысканіе обращается на имѣніе отца его, Стариченкова; что Мировой Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ оно основано, тогда какъ дѣло подлежало разрѣшенію на основаніи законовъ, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ Стариченкова, и что такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ смыслъ этихъ законовъ и поступилъ вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Суд., требующей, чтобы рѣшенія Мирового Съѣзда не противорѣчили закону, а также 281 ст. II Т. Св. Зак. Учр. Суб., въ коей изъяснено, что никакое судебное мѣсто не можетъ рѣшить дѣло, если нѣтъ на оное яснаго закона. По симъ основаніямъ Стариченковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. Представляя эту кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, Мировой Съѣздъ доноситъ: 1) что, по мнѣнію Съѣзда, мировыя установленія не нарушили по этому дѣлу правилъ о формальныхъ принадлежностяхъ сохранныхъ расписокъ, такъ какъ взысканіе было Яшинымъ предъявлено по новому обязательству, данному взамѣнъ прежнихъ сохранныхъ расписокъ, въ присутствіи магистрата, дѣло же о сохранныхъ распискахъ рѣшилось въ магистратѣ, а не въ Мировомъ Судѣ; 2) что Товарищъ Прокурора не былъ устраненъ отъ заключенія по сему дѣлу, но самъ не счелъ себя въ правѣ давать заключеніе по этому гражданскому дѣлу, не принадлежащему къ числу тѣхъ, которыя указаны въ 179 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что рѣшеніе Съѣзда обращено къ исполненію въ силу 814 ст. того же Устава, несмотря на кассаціонную жалобу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ въ числѣ поводовъ, приводимыхъ Стариченковымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, жалобу его на то, что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія заявленіе его о присужденіи его Мировымъ Судьею по гражданскому дѣлу къ заключенію въ тюрьмѣ за похищеніе чужого имущества, тогда какъ уголовнаго объ этомъ производства не было возбуждаемо; что Съѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ Мирового Судьи о наказаніи его, Стариченкова, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора, и что если въ дѣлѣ было обнаружено уголовное обстоятельство, то Съѣздъ не долженъ былъ, за силою 8 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшать самъ это дѣло. Изъ производства по настоящему дѣлу обнаруживается, что искъ Яшина начатъ былъ въ гражданскомъ порядкѣ и что въ этомъ же порядкѣ дѣло разбиралось у Мирового Судьи, перешло въ Мировой Съѣздъ и, наконецъ, разсматривалось въ самомъ Съѣздѣ. Между тѣмъ, какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, опредѣливъ со Стариченкова взысканіе по иску Яшина, вмѣстѣ съ тѣмъ приговорили его къ личному наказанію за присвоеніе чужого имущества на тотъ случай, если онъ добровольно не заплатитъ присужденныхъ въ пользу Яшина денегъ. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, состоявшемся по правиламъ гражданскаго судопроизводства, разрѣшены два совершенно различныя и разнородныя дѣла: одно гражданское, другое—уголовное. Въ этомъ смѣшеніи сихъ двухъ дѣлъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: во-1-хъ) прямое нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коей, если при производствѣ гражданскаго дѣла откроется противузаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то объ этомъ должно быть возбуждено особое уголовное производство, а засимъ продолженіе или пріостановленіе гражданскаго дѣла зависитъ отъ связи онаго съ обстоятельствомъ уголовнымъ; во-2-хъ) отступленіе отъ коренного правила уголовнаго судопроизводства, по коему мировые съѣзды рѣшаютъ уголовныя дѣла не иначе, какъ по выслу-

шаніи заключенія Товарища Прокурора (ст. 166 Уст. Угол. Суд.); въ настоящемъ же дѣлѣ правило это не соблюдено именно потому, что Стариченковъ приговоренъ къ личному наказанію по дѣлу, производившемуся въ гражданскомъ порядкѣ, вслѣдствіе чего Товарищъ Прокурора, какъ это видно изъ рапорта Мирового Съѣзда, имѣя въ виду только гражданское дѣло, не принадлежащее къ числу тѣхъ, которыя указаны въ 179 стат. Уст. Гр. Суд., не счелъ себя въ правѣ давать заключеніе, и, въ-3-хъ) нарушены всѣ формы и обряды судопроизводства, такъ какъ, по Судебнымъ Уставамъ, дѣла гражданскія должны производиться однимъ порядкомъ, а уголовныя другимъ, и, слѣдовательно, ни тѣ, ни другія не могутъ быть разсматриваемы и рѣшаемы въ иномъ порядкѣ, кромѣ того, который для нихъ установленъ. Посему, признавая, что постановленное съ такими отступленіями отъ закона рѣшеніе Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 8 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Рузскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по принадлежащему ему, на основаніи 249 стат. Уч. Судебн. Устан., праву надзора, не могъ оставить безъ вниманія, что при производствѣ настоящаго дѣла: 1) Мировой Судья, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., отнесся самъ къ уѣздному стряпчему о доставленіи ему дѣла, производившагося между Яншинымъ и Стариченковымъ въ Звенигородскомъ магистратѣ, тогда какъ, руководствуясь 452 стат. того же Устава, Судья имѣлъ только право, и то не иначе, какъ по просьбѣ кого либо изъ тяжущихся, выдать ему свидѣтельство въ томъ, что означенное дѣло необходимо и къ какому сроку; самое же истребованіе онаго должно было послѣдовать въ порядкѣ, указанномъ въ слѣдующихъ 153—155 статьяхъ. 2) Въ подлинномъ рѣшеніи Съѣзда отзывъ Стариченкова противъ рѣшенія Мирового Судьи названъ кассаціонною просьбою, и приведена 193 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся къ кассаціонному порядку, а, между тѣмъ, рѣшеніе Мирового Судьи, по 1 п. 156 и 162 стат. того же Устава, не было окончательное, а посему дѣло могло поступить въ Съѣздъ не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, и 3) Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не помѣщено краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла и не приведено требованій тяжущихся, какъ это предписано 142, 701 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. и вмѣнено Мировымъ Съѣздамъ въ обязанность послѣдовавшими по этому предмету рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Касс. Деп. Правит. Сената 1866 г. № 69; 1867 г. №№ 75, 76 и др.). Въ виду этихъ отступленій отъ установленнаго порядка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объяснивъ о вышеизложенномъ Звенигородскому Мировому Съѣзду, предписать ему указомъ строго наблюдать за недопущеніемъ впредь подобныхъ неправильныхъ дѣйствій.

219.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Захара Селиверстова на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1867 года московская мѣщанка Екатерина Тенишева представила Александровскому Мировому Судьѣ 1 участка непротестованный вексель въ 250 р., выданный 15 февраля 1866 г. александровскому мѣщанину Захару Селиверстову татариномъ Николаемъ Васильевымъ, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, съ бланковою надписью Селиверстова, и просила взыскать эту сумму съ бланконадписателя Селиверстова. При этомъ Тенишева представила выданное ей Московскимъ Мировымъ Судьею Рогожскаго участка 2 іюля 1867 года свидѣтельство въ томъ, что бумаги умершаго мужа ея, въ томъ числѣ и вышеозначенный вексель, выданы ей 1 іюля, представлены же въ Судъ 11 января 1867 года. Разобравъ дѣло по иску Тенишевой, Мировой Судья нашелъ, что вексель, данный на имя Селиверстова татариномъ Васильевымъ, подвергшимся за долги личному задержанію, былъ переданъ Селиверстовымъ въ сентябрѣ 1866 г. мѣщанину Тенишеву, который 13 ноября

1866 г. умеръ, и вексель, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., поступилъ на сбереженіе къ Мировому Судьѣ г. Москвы Рогожскаго участка, который 1 іюля 1867 г. выдалъ этотъ вексель женѣ умершаго Тенишева, Екатеринѣ Тенишевой, утвержденной въ правахъ наслѣдства. Посему, считая искъ ея подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Судья, на основаніи 74 ст. Уст. Гр. Суд. и 565 ст. Уст. Торг., опредѣлилъ: взыскать съ Селиверстова въ пользу Тенишевой 250 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Селиверстовъ объяснялъ, что представленный Тенишевою вексель, выданный ему татариномъ Васильевымъ, былъ имъ переданъ съ бланкомъ мѣщанину Тенишеву, который принялъ его въ платежъ менѣе, чѣмъ 50 к. за рубль, чему есть свидѣтель крестьянинъ Крючковъ. Кромѣ того, апелляторъ просилъ Съѣздъ обратить вниманіе на то, что приведенная въ рѣшеніи Мирового Судьи 74 ст. Уст. Гр. Суд. относится только до обязательствъ и договоровъ, совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, къ числу коихъ, по мнѣнію апеллятора, принадлежатъ лишь акты крѣпостные и явочные, равно какъ и векселя протестованные; а какъ, по закону, вексель не протестованный теряетъ силу вексельнаго права, то 74 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ. Засимъ все рѣшеніе Мирового Судьи основано на 565 ст. Уст. Торг.; между тѣмъ, статья эта говоритъ объ отвѣтственности надписателя на тѣхъ векселяхъ, кои сохранили силу вексельнаго права; это подтверждается и 617 ст. того же Устава, въ которой сказано, что упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ прочихъ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность. А какъ представленный Тенишевою вексель не протестованъ, плательщикъ же по оному, татаринъ Васильевъ, пришелъ въ несостоятельность, то, по прямому смыслу 617 ст. Уст. Торг., Тенишева не имѣетъ права искать по этому векселю съ него, Селиверстова. Посему онъ просилъ, на основаніи этой статьи, освободить его отъ взысканія по иску Тенишевой. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы Тенишева просила обратить вниманіе на то, что вексель остался безъ протеста не по ея винѣ, а вслѣдствіе поступленія онаго, по смерти ея мужа, въ распоряженіе правительства, съ 13 ноября 1866 г. по 1 іюля 1867 г., въ чемъ и представлено ею свидѣтельство Мирового Судьи. При словесномъ состязаніи повѣренный Селиверстова доказывалъ, что, по 617 ст. Уст. Торг., вексель потерялъ силу въ отношеніи къ надписателю Селиверстову, что если упущеніе протеста послѣдовало отъ того Мирового Судьи, у котораго хранилось имущество умершаго мужа Тенишевой, то на это она могла жаловаться согласно 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд., и что вексель, потерявшій по какой бы то ни было причинѣ силу вексельнаго права, сдѣлался черезъ это простою распискою, которая обязываетъ платежемъ прямого должника, а не надписателя. Александровскій Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что Селиверстовъ полученный имъ отъ Васильева вексель передалъ съ бланковою надписью Тенишеву, который за нѣсколько дней до срока векселю умеръ, и за смертію его вексель, въ охранительномъ порядкѣ, поступилъ въ распоряженіе Мирового Судьи г. Москвы Рогожскаго участка, у котораго и хранился до истеченія срока на явку наслѣдниковъ умершаго Тенишева и до утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства, и что вслѣдствіе этихъ сложившихся обстоятельствъ, нисколько не зависѣвшихъ отъ Тенишевой, вексель на срокъ не былъ протестованъ и въ силу этого потерялъ вексельное право; но какъ Селиверстовъ передалъ вексель Тенишеву съ полученіемъ за него будто-бы только 50 к. за рубль, то нельзя не признать, что Селиверстовъ обязанъ во всякомъ случаѣ уплатить деньги Тенишевой, полученныя имъ съ мужа ея въ видѣ займа. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Тенишевой въ 250 р. признать правильнымъ и подлежащимъ взысканію съ Селиверстова. На это рѣшеніе Съѣзда Селиверстовъ принесъ кассаціонную жалобу въ томъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ въ своемъ рѣшеніи на законы, которыми онъ руководствовался въ своихъ соображеніяхъ; 2) что, въ нарушеніе 129 ст. того же Устава, рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 596 и 617 ст. Уст. Торг., ибо по первой изъ нихъ только силою протеста, учиненнаго безъ упущенія и отправленнаго

своевременно, векселедержатель пріобрѣтаетъ право требовать удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ надписателя, а по второй упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ прочихъ; когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность; посему Тенишева, по непротестованному векселю и при несостоятельности векселедателя, не имѣла права обращать искъ къ надписателю; 3) что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что, будто-бы, оставленіе векселя безъ протеста произошло отъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ Тенишевой, ибо она, какъ наслѣдница послѣ мужа, должна была заботиться о своихъ правахъ и, въ случаѣ отказа ей Мировымъ Судьею, охранявшимъ имущество умершаго мужа ея, въ протестѣ векселя, имѣла право жаловаться на основаніи 1405 и 1406 ст. Уст. Гр. Суд.; притомъ, кто бы ни былъ виновенъ въ упущеніи протеста, нѣтъ закона, который-бы относилъ эту вину на бланконадписателя, такъ какъ обязанность протеста векселей возложена закономъ прямо на векселедержателей. Посему Селиверстовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по его дѣлу, какъ постановленное въ нарушеніе 129 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и несогласное съ 596 и 617 ст. Уст. Торг., отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Тенишева, ссылаясь на прежніе свои доводы, что она не могла протестовать вексель, находившійся въ охраненіи Мирового Судьи и посему невиновна въ упущеніи протеста, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить рѣшеніе Мирового Съѣзда въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, по представленному Тенишевою ко взысканію непротестованному векселю, присудилъ взысканіе съ бланкоподписателя Селиверстова, основавъ свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что вексель этотъ не былъ протестованъ на срокъ по обстоятельствамъ, нисколько не зависѣвшимъ отъ Тенишевой. Между тѣмъ, Уставъ о векселяхъ признаетъ протестъ векселя безусловно необходимымъ для сохраненія за нимъ силы векселынаго права и, какъ справедливо замѣчаетъ Селиверстовъ въ своей кассаціонной жалобѣ и какъ это выражено въ 617 и 622 ст. Уст. Торг., положительно не допускаетъ по векселямъ непротестованнымъ производить взысканіе съ надписателей, не различая вовсе того случая, когда упущеніе протеста произошло не по винѣ векселедержателя. Приводимыя въ рѣшеніи Съѣзда 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., заключающія въ себѣ общія процессуальныя правила, не представляютъ никакого основанія къ отступленію отъ этихъ постановленій Векселынаго Устава и нисколько не оправдываютъ соображеній Съѣзда о правѣ Тенишевой требовать платежа съ бланконадписателя по той причинѣ, что вексель не былъ протестованъ не по ея винѣ, такъ что нельзя не признать справедливымъ и то заявленіе Селиверстова, что въ рѣшеніи Съѣзда не указаны законы, которыми онъ руководствовался въ вышеозначенномъ своемъ соображеніи, какъ это предписано 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, признавая, что Александровскій Мировой Съѣздъ, присудивъ по непротестованному векселю взысканіе съ бланконадписателя, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее положительнымъ укаконеніямъ Векселынаго Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 617 и 622 ст. Уст. Торг., рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Переяславскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

220.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Ѳедотова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Великобританскій подданный Иванъ Леве домашнимъ условіемъ 30 ноября 1865 года поручилъ купцу Дмитрію Ѳедотову ходатайствовать по дѣлу о взысканіи съ имущества умершаго его брата, Егора Леве, 20,000 руб. Въ обезпеченіе добросовѣстнаго и успѣшнаго ходатайства по сему дѣлу Ѳедо-

товъ далъ Леве 2,000 руб. Деньги эти Леве обязался возвратить Ѳедотову: во-1-хъ, если дѣло это во всѣхъ степеняхъ суда будетъ рѣшено въ пользу его, Леве, и, во-2-хъ, если Леве не выдастъ довѣренности Ѳедотову на ходатайство по дѣлу, прекратить это дѣло мировою сдѣлкою, или устранить его, Ѳедотова, отъ ходатайства. По воспослѣдованіи въ 7-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшенія въ пользу Ивана Леве, Ѳедотовъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи 2,000 р. съ его довѣрителя. Окружный Судъ по разсмотрѣніи сего дѣла присудилъ съ Леве въ пользу Ѳедотова 2,000 руб. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ 6 октября 1867 года настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Леве, нашла, что изъ объясненія сторонъ и изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній оказывается, что ни одного изъ обстоятельствъ, обусловливающихъ обязанность возвращенія Ѳедотову данныхъ имъ Леве денегъ, еще не наступило, такъ какъ за воспослѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ о пріостановленіи исполненія по рѣшенію 7-го Департамента Правительствующаго Сената, впредь до разсмотрѣнія комиссіею прошеній всеподданнѣйшей жалобы Марьи Леве, порученное Ѳедотову дѣло нельзя считать оконченнымъ, заявленіе же Ѳедотова объ уничтоженіи выданной ему Леве довѣренности ничѣмъ не подтверждается. По симъ основаніямъ и руководствуясь стат. 1536 и 1539 Т. X ч. 1, Судебная Палата, находя, что для Ѳедотова не наступило еще право требовать удовлетворенія по условію 30 ноября 1865 года, и не входя въ обсужденіе возраженій, представленныхъ Леве, опредѣлила въ искѣ Ѳедотова, какъ преждевременномъ, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Ѳедотовъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты: 1) Палата, въ отступленіе отъ прямого смысла ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, признала искъ его преждевременнымъ послѣ окончательнаго рѣшенія въ 7-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената въ пользу его довѣрителя и послѣ нарушенія Леве условія подачею въ Московскую Гражданскую Палату прошенія о выдачѣ ему, Леве, а не Ѳедотову, исполнительнаго листа; 2) что Судебная Палата, не принявъ мѣръ къ обезпеченію иска, предъявленнаго на иностранца, не состоявшаго въ русской службѣ и не владѣющаго въ Россіи недвижимою собственностью, нарушила ст. 571, 577, 592 и 607 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ, приводимый Ѳедотовымъ въ основаніе отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, не заслуживаетъ уваженія. Въ статьяхъ 569 и 570, на нарушеніе которыхъ Ѳедотовъ указываетъ въ своей жалобѣ, сказано, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполненія, и что, въ случаѣ неисполненія договора, возникаетъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Но Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу не находила, чтобы условіе Леве съ Ѳедотовымъ не было обязательно для договаривающихся сторонъ и чтобы это условіе не возлагало на стороны обязанность исполнить все то, что въ немъ было постановлено. Рѣшеніемъ Судебной Палаты признано только, что по обстоятельствамъ, обусловливающимъ исполненіе условія Леве съ Ѳедотовымъ, для сего послѣдняго не наступило еще право требовать возврата денегъ съ Леве. Изъ сего слѣдуетъ, что ст. 569 и 570 Т. X ч. 1 нисколько не нарушены рѣшеніемъ Судебной Палаты по дѣлу Ѳедотова съ Леве. Что же касается вопросовъ о томъ, слѣдуетъ ли, за воспослѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ о пріостановленіи исполненія рѣшенія 7-го Департамента Правительствующаго Сената о взысканіи Леве съ наслѣдниковъ покойнаго брата, считать дѣло это оконченнымъ и не нарушилъ ли довѣритель Леве даннаго имъ Ѳедотову уполномочія подачею въ Московскую Гражданскую Палату прошенія о невыдачѣ Ѳедотову исполнительнаго листа, то вопросы сіи, касаясь существа дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Обращаясь засимъ ко второму указываемому Ѳедотовымъ въ своемъ прошеніи поводу отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 571, 577, 592 и 607 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 571 Уст. Гражд. Суд. предоста-

вляетъ отвѣтчику право отвода предъявленнаго къ нему иска, безъ представленія объясненія по существу, въ томъ случаѣ, когда истецъ, иностранецъ, не состоящій въ русской службѣ и не владѣющій въ Россіи недвижимымъ имѣніемъ, не представитъ обезпеченія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понесть отвѣтчикъ, а ст. 577 возлагаетъ на судъ обязанность по отводамъ, не обезпеченнымъ иностранцемъ, опредѣлить приблизительно количество сего обезпеченія. Статьи сіи, какъ явствуетъ изъ буквальнаго ихъ смысла, предоставляя право требовать обезпеченія убытковъ и издержекъ по дѣлу не истцу, а отвѣтчику, не могли быть нарушены Судебною Палатою, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ истцомъ былъ Ѳедотовъ, а отвѣтчикомъ—иностранецъ Леве. Равнымъ образомъ не представляется уважительнымъ заявленіе Ѳедотова о нарушеніи Судебною Палатою ст. 592 и 607 Уст. Гр. Судопр. Очевидно, что Судебная Палата, признавъ искъ Ѳедотова преждевременнымъ, не имѣла законнаго основанія обезпечивать сей искъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳедотова оставить безъ послѣдствій.

221.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Голубцева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный надворной совѣтницы Успенской, коллежскій ассесоръ Щетовъ, предъявилъ искъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Пятницкаго участка на мѣщанина Голубцева въ томъ, что, въ противность заключенной въ Мировомъ Съѣздѣ 5 сентября 1866 года мировой сдѣлкѣ, Голубцевъ не совершилъ купчей крѣпости на запроданный Успенской домъ, почему просилъ истребовать и возвратить довѣрительницѣ его данные въ задатокъ Голубцеву 104 р. 50 к. и внесенные въ пользу церкви Николая Чудотворца, что въ Хамовникахъ, подъ расписку священника Ромодановскаго, 300 руб. Изъ представленной мировой сдѣлки видно, что при разбирательствѣ дѣла, возникшаго послѣ заключенія Успенскою съ Голубцевымъ запродажнаго условія на домъ, участвующія въ дѣлѣ лица—Успенская, староста церковный Александровъ и Голубцевъ—заявили Съѣзду желаніе окончить дѣло миромъ, и Голубцевъ обязался немедленно продать домъ Успенской. Отвѣтчикъ Голубцевъ отъ возвращенія взятыхъ имъ въ задатокъ 104 р. 50 к. отказался, отзываясь, что они удержаны имъ за квартированіе Успенской въ запроданномъ ей домѣ, а староста церковный Александровъ объяснилъ, что изъ полученныхъ имъ 300 р.—66 р. 48 коп. уже израсходованы, и добавилъ, что неисполненіе мировой сдѣлки послѣдовало отъ уклоненія Голубцева. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Голубцева 104 р. 50 к. и съ цехового Александрова 300 руб. въ пользу Успенской, а по заявленію старосты церковнаго Александрова, что по неисполненію Голубцевымъ мировой сдѣлки и духовнаго завѣщанія, въ силу котораго сумма за проданный домъ должна поступить въ пользу церкви, церковная сумма не можетъ терпѣть убытка, предоставилъ Александрову право взыскиваемые съ него 300 руб. въ пользу Успенской взыскивать съ Голубцева отъ дѣла сего особо. На это рѣшеніе принесены были апелляціонныя жалобы какъ Голубцевымъ, такъ и Александровымъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ этого дѣла, нашелъ, что хотя, предварительно заключенія мировой сдѣлки въ Съѣздѣ, между Голубцевымъ и Успенскою существовало запродажное условіе на домъ, вслѣдствіе котораго Успенскою и были внесены задаточные за проданный домъ 404 р. 50 коп., но какъ послѣ того силу запродажнаго условія всѣ участвовавшія въ дѣлѣ лица добровольно измѣнили мировою сдѣлкою, по оной не исполнили, и причиною неисполненія, какъ видно изъ письменныхъ и словесныхъ объясненій сторонъ, были Голубцевъ и Александровъ, то, не признавая взыскиваемыхъ Успенскою съ Голубцева 104 р. 50 коп. и съ священно-церковно-служителей 300 руб. въ настоящемъ положеніи дѣла задаточными деньгами, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., согласно съ рѣшеніемъ Миро-

вого Судьи, взыскать съ Голубцева 104 р. 50 к. и съ священно-церковно-служителей церкви Св. Николая 300 руб. въ удовлетвореніе Успенской. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда мѣщанинъ Голубцевъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая въ подробности всѣ обстоятельства дѣла по существу, объясняетъ, что Успенская, получивъ отъ него запродажную расписку 3 сентября 1865 г. и въ томъ-же мѣсяцѣ отказавшись отъ покупки дома, подвергла себя дѣйствію 1687 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., т.-е. потерѣ въ его пользу задатка 104 р. 50 к.; что послѣ того она четыре раза, въ томъ числѣ и 5 сентября 1866 г. въ Мировомъ Съѣздѣ, вновь согласилась купить домъ и опять отказывалась, а какъ она нарушила отказами своими силу мировыхъ соглашеній, то, за уничтоженіемъ сихъ соглашеній, дѣйствіе 1687 ст. должно оставаться для Успенской въ своей силѣ, но что онъ, проситель, съ своей стороны все сдѣлалъ для скорѣйшаго выполненія воли завѣщателя и выдачи купчей крѣпости, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что всѣ обстоятельства, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Голубцева, составляющіе существо дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежатъ; что-же касается 1687 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., указываемой просителемъ, то не представляется никакого нарушенія означеннаго закона въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, потому что взысканіе съ Голубцева задаточныхъ денегъ 104 руб. 50 коп. въ пользу Успенской было присуждено Съѣздомъ вслѣдствіе неисполненія имъ мировой сдѣлки, на которую не можетъ быть распространяемо дѣйствіе 1687 ст., относящейся исключительно до расписокъ о задаткѣ, выданныхъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, на сей предметъ установленныхъ. Посему, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Голубцева оставить безъ послѣдствій.

222.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Бурова и крестьянина Лохина, Филитисъ, на рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Крестьянинъ Александръ Невскій, бывшій приказчикъ купеческаго сына Бурова и крестьянина Лохина, обратился къ Дмитровскому Почетному Мировому Судьѣ съ искомъ на бывшихъ его хозяевъ въ 469 р. 90 к. за проданныя имъ 127 саж. дровъ. Представляя въ удостовѣреніе своего иска выданную ему приказчикомъ Бурова и Лохина, Захаровымъ, расписку въ полученіи 127 саж. дровъ, Невскій объяснилъ, что изъ означеннаго количества дровъ отвѣтчиками увезено 89 с., а остальные 28 саж. остались на Хотьковской станціи желѣзной дороги. Мировой Судья, признавъ искъ Невскаго справедливымъ, постановилъ взыскать въ его пользу съ Бурова и Лохина за 127 саж. дровъ 469 руб. 90 коп., а затѣмъ оставшіяся спорныя дрова на Хотьковской станціи предоставить въ ихъ распоряженіе. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Буровъ и Лохинъ просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи: 1) что Невскій не доказалъ, что онъ на свои деньги покупалъ дрова, а въ качествѣ ихъ приказчика, по ст. 695 Т. XI ч. 2, не имѣлъ права пріобрѣтать что-либо за свой счетъ; 2) что Невскій 15 іюня 1866 г. далъ расписку объ окончаніи расчетовъ съ ними, хозяевами, и 3) что мѣщанинъ Захаровъ, бывшій у нихъ сторожемъ, какъ лицо, не уполномоченное, за силою ст. 2326 Т. X ч. 1, не имѣлъ права давать за нихъ расписку въ полученіи дровъ. Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе: 1) что Буровъ и повѣренный ихъ Спиридоновъ обязались представить въ судъ Захарова, но сего не исполнили, объявивъ, что онъ скрылся, и 2) что расчетъ, подписанный Невскимъ 15 іюня, не можетъ служить доказательствомъ полученія денегъ 19 іюня за 127 саж. дровъ, когда онъ не былъ ихъ

приказчикомъ, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный Бурова и Лохина, Филитисъ, въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) искъ Невскаго основанъ на распискѣ Захарова, бывшаго сторожа, а не приказчика его довѣрителей, слѣдовательно, расписка сія, какъ выданная лицомъ постороннимъ и не уполномоченнымъ, за силою ст. 81, 129 и 472 Уст. Гр. Суд., ст. 705, 721, 725 и 727 Т. XI ч. 2 и стат. 2326 Т. X ч. 1, можетъ служить только доказательствомъ противъ того, кѣмъ была написана, а не противъ Бурова и Лохина; 2) по исполнительному листу взыскано съ Бурова и Лохина, кромѣ присужденныхъ 469 р. 90 коп. за 127 саж. дровъ, еще 28 саж. дровъ, стоящихъ 154 руб., итого шестьсотъ двадцать три руб. девяносто коп., чѣмъ нарушена ст. 927 Уст. Граж. Суд., требующая, чтобы исполнительный листъ былъ основанъ на рѣшеніи, а также ст. 29 и 55 Уст. Гр. Суд., ибо по исполненіи рѣшенія отдано отвѣтчику болѣе того, что онъ требовалъ, и самый искъ по цѣнѣ не подлежалъ вѣдомству Мирового Съѣзда. Находя, что рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу нарушены ст. 9, 29, 55, 81, 129, 131, 472, 706 и 927 Уст. Гр. Суд. и ст. 705, 721, 725—727, 1640 Т. XI ч. 2, Филитисъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бурова и Лохина, Филитисъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію ст. 29, 55, 131, 706 и 927 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію Филитиса, заключается въ томъ, что исполнительный листъ, выданный для приведенія въ исполненіе рѣшенія Мирового Съѣзда по иску Невскаго, не согласенъ съ состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Съѣзда, и что общая сложность суммы, взысканной съ его довѣрителей по исполнительному листу, не только превосходитъ исковое требованіе истца, но и ту цифру, которою ограничивается подвѣдомственность дѣлъ, подлежащихъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда присуждено было взыскать съ Бурова и Лохина, согласно съ требованіемъ истца, за 127 саж. дровъ 469 руб. 90 коп., и затѣмъ 28 саж., оставшихся на Хотьковской станціи желѣзной дороги, предоставленныя въ пользу отвѣтчиковъ. Между тѣмъ, въ исполнительномъ листѣ, выданномъ Предсѣдателемъ Съѣзда для приведенія сего рѣшенія въ исполненіе, сказано, что Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Бурова и Лохина 469 руб. 90 коп., по равной части, а затѣмъ оставшіяся 28 саж. дровъ на Хотьковской станціи, отобравъ у отвѣтчиковъ, отдать истцу Невскому. Изъ сопоставленія рѣшенія Съѣзда съ исполнительнымъ листомъ оказывается, что листъ сей составленъ съ нарушеніемъ порядка, опредѣленнаго ст. 927 Уст. Гр. Суд., и въ отступленіе отъ приложенной къ сей статьѣ формы, въ которой сказано, что въ исполнительномъ листѣ должна быть прописана буквально сущность рѣшенія суда. Между тѣмъ, въ исполнительномъ листѣ по настоящему дѣлу изложено не то рѣшеніе, которое постановлено было Съѣздомъ, а другое, по распоряженію Предсѣдателя Съѣзда, въ измѣненіе перваго. Очевидно, что рѣшеніе сіе, прописанное въ исполнительномъ листѣ, бывъ постановлено съ нарушеніемъ всѣхъ правилъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ имѣть обязательной силы, такъ какъ Предсѣдатель Съѣзда не имѣетъ права измѣнять въ чемъ-либо однажды состоявшееся рѣшеніе, а обязанъ имѣть наблюденіе, чтобы оно было буквально изложено въ исполнительномъ листѣ. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что рѣшеніемъ по предлежащему дѣлу въ томъ видѣ, какъ оно прописано въ исполнительномъ листѣ, нарушены ст. 55, 131 и 706 Уст. Гр. Суд., ибо истцу присуждается болѣе того, чего онъ самъ требовалъ въ исковомъ прошеніи, и ст. 29 Уст. Гр. Суд., такъ какъ общая цифра опредѣленнаго съ отвѣтчиковъ Лохина и Бурова взысканія превышаетъ предѣлъ подсудности, предоставленной мировымъ установленіямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

223.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Потанина на рѣшеніе Кирилловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Отставной солдатъ Владимиръ Зосимовъ обращался къ Мировому Судьѣ 1 участка Кирилловскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Дмитрія Потанина убытковъ 205 руб. 25 коп., понесенныхъ имъ отъ отдачи ему Потанинымъ въ аренду земли въ сельцѣ Николовицахъ, которая уже находилась въ арендномъ содержаніи мѣщанки Поляковой. Мировой Судья въ искѣ Зосимову отказалъ. По апелляціи Зосимова дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, по распоряженію коего былъ произведенъ Почетнымъ Мировымъ Судьею Андреевымъ осмотръ на мѣстѣ участковъ земли, отданныхъ въ аренду отставному солдату Зосимову и мѣщанкѣ Поляковой. Затѣмъ, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Потанинъ не имѣлъ права отдавать Зосимову части земли, находившейся въ арендѣ у Поляковой; что Зосимовъ былъ приговоренъ Мировымъ Судьею къ сносу строенія, возведеннаго имъ на землѣ Поляковой, и вынужденнымъ нашелся, во избѣжаніе убытковъ, войти съ нею въ сдѣлку, вслѣдствіе которой, за оставленіе строенія безъ переноса, заплатилъ 150 р.; что изъ числа этихъ денегъ, по расчету, учиненному Мировымъ Съѣздомъ, Потанинъ долженъ вознаградить Зосимова въ количествѣ 102 руб.; что равнымъ образомъ Потанинъ долженъ заплатить разныхъ убытковъ по производству настоящаго дѣла 63 руб. 88 коп., а потому, на основаніи 112, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Потанина въ пользу Зосимова 165 руб. 88 коп. На это рѣшеніе крестьянинъ Потанинъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, на основаніи 193 ст. Уст. Граж. Суд., если Съѣздъ признавалъ рѣшеніе Мирового Судьи подлежащимъ отмѣнѣ, то долженъ былъ передать дѣло на разсмотрѣніе другого Судьи; но Кирилловскій Мировой Съѣздъ этого не исполнилъ и, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, самъ рѣшилъ дѣло; 2) что если Зосимовъ былъ недоволенъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, который присудилъ его къ сносу строенія съ земли Поляковой, то могъ обжаловать это рѣшеніе въ положенный 191 ст. Уст. Гр. Судопр. срокъ, и тогда, по неподсудности дѣлъ сего рода мировымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. того же Устава, рѣшеніе Судьи было бы отмѣнено; но, подчинившись этому рѣшенію и войдя въ добровольную сдѣлку съ Поляковой, онъ самъ навлекъ себѣ убытки, которые не въ правѣ взыскивать съ него, просителя. А потому Потанинъ проситъ принять во вниманіе обстоятельства дѣла, подробно имъ изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, и рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, а взысканныя уже съ него деньги 165 руб. ему возвратить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 стат. Учр. Судебн. Уст., въ обсужденіе обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, находитъ: 1) объясненіе крестьянина Потанина, будто бы Мировой Съѣздъ, если признавалъ рѣшеніе Мирового Судьи подлежащимъ отмѣнѣ, то, на основаніи 193 ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ былъ передать дѣло другому Судьѣ, а не самъ постановлять рѣшеніе, не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что правило, изложенное въ приведенной просителемъ статьѣ, относится только до дѣлъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію Мирового Судьи по искамъ не свыше тридцати руб. (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), по коимъ приносятся Мировому Съѣзду жалобы кассаціонныя, а не апелляціонныя; но на всѣ рѣшенія Мировыхъ Судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ тридцать рублей, или которые не подлежатъ оцѣнкѣ, могутъ быть приносимы не иначе, какъ апелляціонныя жалобы въ Мировой Съѣздъ (ст. 162), который въ семъ случаѣ, руководствуясь порядкомъ, установленнымъ для апелляціоннаго судопроизводства, самъ обязанъ рѣшить дѣло по существу, въ качествѣ второй судебной инстанціи (ст. 772), и тогда

на сіе послѣднее рѣшеніе, какъ окончательное, просьба о кассаціи допускается въ Правительствующій Сенатъ. 2) Второе объясненіе Потанина, въ которомъ онъ доказываетъ, что Зосимовъ не въ правѣ отыскивать убытки, понесенные имъ, вслѣдствіе рѣшенія Мирового Судьи, присудившаго его къ сносу строенія съ земли Поляковой, потому что Зосимовъ могъ обжаловать это рѣшеніе въ срокъ, установленный 191 статьею Уст. Гр. Суд., Мировому Съѣзду, но, подчинившись оному, самъ навлекъ на себя убытки, также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо опредѣленіе правъ Зосимова на предъявленный имъ искъ объ убыткахъ и разсмотрѣніе обстоятельствъ, изъ которыхъ они произошли, составляетъ существо дѣла, не подлежащее рѣшенію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Потанина оставить безъ послѣдствій.

224.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Гломзиной на рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Яншинъ представилъ Звенигородскому Мировому Судьѣ 2 участка вексель, выданный 7 января 1865 г. на 216 руб. мѣщанкою Гломзиною, и просилъ, за уплатою 75 руб., взыскать остальные 141 руб. Мировой Судья присудилъ означенную сумму взыскать. Гломзина въ апелляціонной жалобѣ объясняла Мировому Съѣзду, между прочимъ, что Яншинъ скрылъ, сверхъ показанной имъ уплаты, еще 10 руб. 64 коп. за полученную отъ нея посуду, въ доказательство чего представила счетъ, и просила о наложеніи на истца наказанія, опредѣленнаго 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. Яншинъ заявилъ Съѣзду, что, усматривая при повѣркѣ счета ошибку своего приказчика, онъ согласенъ исключить 10 руб. 64 коп. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Гломзиной остальные 130 руб. 36 к. Мѣщанка Гломзина приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на оставленіе Съѣздомъ безъ вниманія 3 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., проситъ постановить рѣшеніе согласно приведенной ею 174 ст. и уплату 130 руб. 36 коп. ей разсрочить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда мѣщанка Гломзина выставляетъ оставленіе безъ вниманія 3 п. 174 ст. Устава о нак., нал. Мировыми Судьями, въ силу которой, по мнѣнію просительницы, Съѣздъ долженъ былъ подвергнуть купца Яншина наказанію за излишнее съ нея взысканіе по векселю 10 р. 64 к.; но это домогательство не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что Мировой Съѣздъ, разрѣшая, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, дѣло по иску купца Яншина о деньгахъ, состоящихъ въ долгу за Гломзиною по векселю, не имѣлъ никакого права въ томъ же самомъ рѣшеніи подвергать Яншина наказанію, которое если и могло бы быть опредѣлено, то не иначе, какъ въ уголовномъ порядкѣ, по особому производству, возбужденному отдѣльно отъ гражданскаго иска. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанки Гломзиной оставить безъ послѣдствій.

225.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По прошенію пономаря Ивана Заводова о кассаціи рѣшенія Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Иларскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Пономарь Иванъ Заводовъ, прошеніемъ, подписаннымъ имъ 6 августа 1867 г., жаловался Правительствующему Сенату на рѣшеніе Скопинскаго

Съѣзда Мировыхъ Судей, послѣдовавшее 5 апрѣля 1867 г. по дѣлу его съ однодворцемъ Иваномъ Лактаевымъ. Жалоба эта, какъ поданная по истеченіи установленнаго ст. 191 Уст. Гр. Суд. срока, по опредѣленію Правительствующаго Сената, состоявшемуся въ публичномъ засѣданіи 21 декабря 1867 г., оставлена безъ разсмотрѣнія. Нынѣ пономарь Заводовъ въ присланномъ Правительствующему Сенату 27 марта 1868 г. прошеніи, писанномъ на простой бумагѣ, объясняя, что срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы назначенъ ему былъ Съѣздомъ 8 августа и что если бы имъ былъ пропущенъ таковой срокъ, то Съѣздъ не принялъ бы отъ него жалобы, ходатайствуетъ о кассаціи обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи протокола Скопинскаго Мирового Съѣзда, между прочимъ, видно, что состоявшееся въ Съѣздѣ 5 апрѣля рѣшеніе, со всѣми соображеніями, было провозглашено въ то же засѣданіе, и, независимо отъ того, для объявленія состоявшагося на Съѣздѣ въ окончательной формѣ рѣшенія назначено было 8 апрѣля 1867 г.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій объявляются по ст. 139 и 183 Уст. Гр. Суд. въ томъ же засѣданіи, когда они постановлены, какъ это было исполнено и въ настоящемъ случаѣ, и съ того времени, согласно ст. 192 п. 1, долженъ быть исчисляемъ и срокъ на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія; хотя же, по ст. 141 Уст. Граж. Суд., и дается судьямъ на изложеніе рѣшенія въ окончательной формѣ три дня, но эти три дня не принимаются въ соображеніе при исчисленіи срока на обжалованіе рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая основанія къ признанію Заводова непропустившимъ срока на обжалованіе рѣшенія Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: оставить прошеніе его безъ послѣдствій.

226.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго генералъ-маіора Михаила Пряшишникова, коллежскаго секретаря Петра Пряшишникова, на рѣшеніе Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Тихвинскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи производилось дѣло по прошенію крестьянина Козьмы Осипова о взысканіи съ генералъ-маіора Пряшишникова за плотничныя работы 481 р. 14 к., которое было въ январѣ 1866 года полицейскимъ управленіемъ рѣшено и присуждено взыскать съ Пряшишникова искомыя Осиповымъ деньги. По довѣренности Пряшишникова, сынъ его, коллежскій секретарь Петръ Пряшишниковъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о принятіи къ своему разбирательству означеннаго дѣла, потому что полицейское управленіе не имѣло права постановлять рѣшенія по спорному иску. Мировой Судья, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ, предъявленный Пряшишниковымъ, себѣ неподсуднымъ и возвратилъ просителю поданное имъ прошеніе со всѣми приложеніями. На это постановленіе Мирового Судьи Пряшишниковъ принесъ жалобу Мировому Съѣзду, назвавъ ее кассаціонною, въ которой просилъ разрѣшить: могъ ли Мировой Судья принять его дѣло къ своему производству, и если могъ, то передать ему это дѣло; въ противномъ же случаѣ указать тотъ судъ, въ который онъ долженъ обратиться. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что объявленіе Мирового Судьи объ отказѣ Пряшишникову въ его просьбѣ выдано просителю 10 мая, что видно изъ разносной книги, а жалоба въ Съѣздъ подана 8 іюня, нашелъ, что дѣло, возникшее по жалобѣ Пряшишникова на полицейское управленіе, хотя и подлежало бы разсмотрѣнію Мирового Судьи, но срокъ на подачу частной жалобы Пряшишниковымъ пропущенъ, а потому, на основаніи 167 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ оставилъ означенную жалобу безъ послѣдствій. Коллежскій секретарь Пряшишниковъ въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому, во-1-хъ) что, по 167 ст. Уст. Гр. Суд., частныя жалобы подаются въ Мировой Съѣздъ на такія только распоряженія Миро-

вого Судьи, которыя не касаются разъясненія правъ подсудности дѣла, какъ въ настоящемъ случаѣ, гдѣ неправильно былъ примѣненъ Судьею законъ; вслѣдствіе чего жалоба Мировому Съѣзду была подана не на отказъ въ принятіи Мировымъ Судьею искового прошенія, а на неправильное толкованіе закона, ибо случаи отказа въ принятіи прошеній предусмотрѣны въ 266 и 757 ст. Уст. Гр. Суд., а такого случая не было; во-2-хъ) кассаціонная жалоба его была принята Мировымъ Съѣздомъ и разсмотрѣна безъ отказа, почему Мировой Съѣздъ, находя, что дѣло подлежало разбирательству Мирового Судьи, на основаніи 12 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ ему передать оное для рѣшенія по существу, тѣмъ болѣе, что по правиламъ 11 октября 1865 г., ст. 70, четырехнедѣльный срокъ на обжалованіе постановленія полицейскаго управленія имъ не былъ пропущенъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба, принесенная Прянишниковымъ Правительствующему Сенату, заключаетъ въ себѣ обжалованіе частнаго постановленія Миров. Съѣзда, которымъ признано, что Прянишниковъ пропустилъ срокъ, установленный 167 ст. Уст. Гр. Суд. на подачу частной жалобы Съѣзду на постановленіе Мирового Судьи, возвратившаго ему исковое прошеніе безъ разсмотрѣнія, по неподсудности. Усматривая, что Мировой Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ поступилъ совершенно согласно приведенной имъ статьѣ, что посему жалоба просителя на частное опредѣленіе Съѣзда не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ, на основаніи 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ установленій, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

227.—1868 года апрѣля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Гречищева на опредѣленіе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья г. Рязани по иску крестьянина Ѳеодора Гречищева опредѣлилъ взыскать съ купца Фирсова 75 руб. по сохранной распискѣ. На это рѣшеніе Фирсовъ подалъ въ Рязанскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу. Съѣздъ, имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 63 Полож. 19-го октября 1865 года о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., мировымъ установленіямъ подсудны дѣла, по коимъ въ судахъ 1 степени не было постановлено рѣшенія, и что дѣло по иску Гречищева рѣшено Рязанскимъ Уѣзднымъ Судомъ и частью даже приведено въ исполненіе, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Гречищевъ объясняетъ, что послѣ прекращенія, согласно его просьбѣ, въ Рязанскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи дѣла его съ Фирсовымъ оно не подлежало, безъ исковой просьбы, на основаніи 4 и 12 ст. Уст. Гражд. Судопр., разбору Уѣзднаго Суда, куда оно было послано полицейскимъ управленіемъ не для производства, а для присоединенія къ общему дѣлу о долгахъ Фирсова. Въ удостовѣреніе сего Фирсовъ представилъ свидѣтельство Рязанскаго городского полицейскаго управленія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что Рязанскій Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе иска Гречищева къ Фирсову по неподсудности, за послѣдовавшимъ по сему дѣлу рѣшеніемъ въ Рязанскомъ Уѣздномъ Судѣ; 2) что по отводамъ о неподсудности судебныя мѣста постановляютъ не рѣшенія, а частныя опредѣленія (586 ст. Уст. Граж. Суд.) и 3) что, на основаніи стат. 185 и 186 Уст. Гражд. Суд., кассаціонныя жалобы не допускаются на частныя опредѣленія, коими не преграждается тяжущимся путь къ защитѣ правъ своихъ судебнымъ порядкомъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу крестьянина Гречищева оставить безъ послѣдствій.

228.—1868 года апрѣля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Потанина на рѣшеніе Кирилловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ 1866 году крестьянинъ Дмитрій Потанинъ взялъ у крестьянина Ивана Морозова и его товарищей въ аренду землю, нѣкоторыя части коей со строеніями были предъ тѣмъ отданы въ содержаніе разнымъ лицамъ по особымъ условіямъ. Изъ числа этихъ лицъ жена унтеръ-офицера Аполлинарія Ѳедотова содержала участокъ земли въ 9-ть погонныхъ саж. длины внизъ по рѣкѣ Шекснѣ, а въ ширину—до указанной въ условіи межи, и съ огородомъ вверхъ противъ теченія воды; срокъ пользованія ею этимъ участкомъ назначенъ 10 лѣтній, начиная съ 1863 года. По неплатежу Ѳедотовою Потанину денегъ въ 1866 году, онъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 года просилъ Кирилловское полицейское управленіе о взысканіи съ нея договорной платы. Ѳедотова возражала, что Потанинъ нарушилъ договоръ дозволеніемъ рядовому Изосимову возвести постройку на состоящемъ въ ея пользованіи огородномъ мѣстѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ того-же года Потанинъ обратился къ Кирилловскому Мировому Судьѣ 1 участка съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что онъ, по силѣ 1547 ст. X Т. 1 ч., отказывается отъ требованія съ Ѳедотовой, въ исполненіе договора, незаплаченныхъ ею денегъ и считаетъ договоръ, по нарушенію его Ѳедотовою, прекращеннымъ, просилъ сдѣлать распоряженіе о сносѣ принадлежащей Ѳедотовой постройки и возвращеніи ему очищеннаго отъ оной мѣста. Мировой Судья назначилъ осмотръ, по которому оказалось, что часть постройки Изосимова находится на землѣ, бывшей въ пользованіи Ѳедотовой съ 1863 года, что подтвердили и приглашенные къ осмотру понятые. Посему Мировой Судья отказалъ Потанину въ требованіи сноса постройки Ѳедотовой, такъ какъ онъ не имѣлъ права самопроизвольно прекращать договоръ и отдавать землю Ѳедотовой другому лицу. Въ апелляціонной жалобѣ Потанинъ объяснялъ, что онъ отвелъ Изосимову землю не изъ числа принадлежавшей по договору Ѳедотовой, а другую; если-же она ею владѣла, то неправильно, ибо огородъ ея долженъ находиться въ 9 саженяхъ, отданныхъ ей, а не отдѣльно. Далѣе, обвиняя Ѳедотову въ нарушеніи договора, апеллянтъ жаловался на то, что Мировой Судья даже не присудилъ ему платы съ Ѳедотовой, отчего она будетъ пользоваться землею безвомездно. Притомъ въ жалобѣ своей Потанинъ употребилъ слова: „но Мировой Судья истолкованіемъ закона по своему придалъ ему совершенно обратное значеніе". Кирилловскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) по 1536 ст. Т. X ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; 2) изъ договора, заключеннаго съ Ѳедотовою и обязательнаго для Потанина, видно, что ей отдано въ содержаніе 9 саженъ по теченію рѣки Шексны и, сверхъ того, огородъ; посему объясненіе Потанина, что огородъ ея находится въ тѣхъ 9 саженяхъ, опровергается договоромъ; 3) Потанинъ изъ этого самаго огороднаго мѣста отдалъ въ аренду часть Изосимову за особую плату, какъ это подтвердилось осмотромъ, на что онъ не имѣлъ никакого права; 4) отдавъ въ аренду землю, принадлежавшую Ѳедотовой, безъ ея согласія, Потанинъ нарушилъ 699 ст. X Т. 1 ч., воспрещающую всякое самоуправство; если-же онъ считалъ Ѳедотову нарушившею договоръ неплатежемъ въ срокъ денегъ, то, не прибѣгая къ самоуправству, долженъ былъ, по 693 стат., искать своего права судомъ; до уничтоженія-же контракта судомъ владѣтельницею земли должна оставаться Ѳедотова; 5) Потанинъ жаловался полицейскому управленію на неплатежъ Ѳедотовою денегъ 3 февраля 1867 года, а, между тѣмъ, земля отдана имъ въ аренду Изосимову въ декабрѣ 1866 года, изъ чего слѣдуетъ, что контрактъ нарушенъ прежде имъ самимъ, а не Ѳедотовою; 6) жалоба Потанина на неприсужденіе ему Мировымъ Судьею денегъ съ Ѳедотовой не заслуживаетъ уваженія потому, что онъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, отказывался отъ требованія съ Ѳедотовой денегъ, а просилъ только о сносѣ ея строеній и возвращеніи

ему земли, и Мировой Судья, по силѣ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., не могъ присуждать ему то, о чемъ онъ не просилъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Независимо отъ сего, признавая, согласно заявленія Мирового Судьи 1 участка, что употребленное въ апелляціонной жалобѣ Потанина выраженіе: „Мировой Судья истолкованіемъ закона по своему придалъ ему совершенно обратное значеніе", дѣйствительно оскорбительно и не можетъ быть дозволяемо, ни терпимо въ официальныхъ бумагахъ и составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 283 ст. Улож. о нак., Мировой Съѣздъ постановилъ: апелляціонную жалобу Потанина, для законнаго преслѣдованія его, передать Прокурору Бѣлозерскаго Окружнаго Суда. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Потанинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и подробно объяснивъ все, что было имъ писано въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ, по изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ обстоятельствамъ, не сдѣлалъ никакого дознанія и оставилъ оную безъ всякаго уваженія и послѣдствій; что по встрѣченной просителемъ въ рѣшеніи Мирового Судьи неясности на счетъ платежа Ѳедотовой арендныхъ денегъ Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, тѣмъ самымъ положительно заключилъ, что она никакого платежа производить ему не обязана, такъ что послѣ сего контрактъ остается какъ-бы несуществующимъ, и она, по силѣ сего рѣшенія, въ правѣ владѣть землею безвозмездно; что какъ, по 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и какъ на этомъ основаніи за нарушеніе Ѳедотовою контракта неплатежемъ арендныхъ денегъ она, по силѣ контракта, должна быть лишена всякаго на владѣніе землею права, тѣмъ болѣе, что онъ, Потанинъ, по 1547 стат. X Т. 1 ч., отступился отъ требованія исполненія по договору, то подобныя побочныя обстоятельства и оправданія не должны имѣть здѣсь никакого мѣста. Затѣмъ, объясняя, что употребленныя въ его апелляціонной жалобѣ слова, за которыя Съѣздъ передалъ эту жалобу Прокурору для преслѣдованія, не заключаютъ въ себѣ ничего оскорбительнаго, особливо, если принять въ соображеніе 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., коею подобныя слова нисколько не возбраняются, и что онъ не имѣлъ не только намѣренія, но даже и мысли дѣлать какое-либо оскорбленіе, Потанинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона, на основаніи 1 и 2 пунктовъ 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Потанина принесено Ѳедотовою объясненіе, въ которомъ она излагаетъ свои доводы въ подтвержденіе того, что контрактъ нарушенъ не ею, а Потанинымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, кромѣ объясненій, прямо относящихся къ существу дѣла, не подлежащему, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Потанинъ жалуется собственно на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1536 стат. X Т. 1 ч., состоящее, по его мнѣнію, въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ контрактъ Ѳедотовой и неосновательно призналъ этотъ контрактъ нарушеннымъ не ею, а имъ, Потанинымъ. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что какъ толкованіе смысла договоровъ, такъ и заключеніе о томъ, нарушенъ-ли договоръ и кѣмъ именно, зависятъ вполнѣ отъ суда и также принадлежатъ къ существу дѣла и, слѣдовательно, не могутъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ Потанина нарушившимъ контрактъ, основалъ свое рѣшеніе на смыслѣ онаго, а не на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ, то рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано противорѣчащимъ указанной выше 1536 ст. и подлежащимъ отмѣнѣ. Кромѣ того, Потанинъ жалуется еще на распоряженіе Съѣзда о передачѣ Прокурору его жалобы, какъ заключающей въ себѣ оскорбительныя выраженія. Но распоряженія сего рода не принадлежатъ къ числу такихъ судебныхъ постановленій, которыя могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ подобныя распоряженія даже не имѣютъ значенія окончательныхъ судебныхъ опредѣленій и вовсе не обязательны для Прокуроровъ, отъ усмотрѣнія коихъ зависитъ дать имъ дальнѣйшій ходъ,

или оставить безъ всякихъ послѣдствій. По симъ основаніямъ, признавая, что Потанинъ въ своей кассаціонной жалобѣ не указалъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, согласно 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Съѣзда могло бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою означенной 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

229.—1868 года апрѣля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго купца Клавдіенко, присяжнаго стряпчаго Белинга, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Купцы Рябиновъ и Помѣщиковъ по явочному условію 28 августа 1886 г. продали коллежскому регистратору Горенкину за 10000 руб. лѣсъ на срубъ. Въ условіи этомъ, между прочимъ, сказано, что продавцы получили за лѣсъ съ Горенкина 7000 руб., а остальные должны получить 15 августа 1867 года, съ тѣмъ, что если продавецъ въ срокъ денегъ не заплатитъ, то они могутъ требовать уплаты по закону (п. 2), и что по заключеніи сего условія предоставляется покупщику полное право рубить, пилить и жечь лѣсъ, а также продать его другимъ лицамъ (п. 4 и 6). Послѣ сего, 12 сентября 1866 года Горенкинъ перепродалъ купленный имъ лѣсъ купцу Клавдіенко, а 14 сентября 1866 года, по просьбѣ Рябинова и Помѣщикова, Боровичское полицейское управленіе наложило арестъ на этотъ лѣсъ. О снятіи ареста съ лѣса Клавдіенко обратился съ искомъ въ Калужскій Окружный Судъ, который опредѣлилъ: постановленіе Боровичскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о наложеніи ареста на сей лѣсъ отмѣнить. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рябинова и Помѣщикова Московская Судебная Палата нашла, что, по силѣ ст. 1384 Т. X ч. 1, продавать можно то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться на правѣ собственности; по статьѣ же 1521 Т. X ч. 1, покупщикъ обязанъ заплатить продавцу сполна условленную между ними цѣну проданнаго имущества, въ противномъ случаѣ купленное имущество продается съ публичнаго торга, и вырученными деньгами удовлетворяется продавецъ (ст. 1522 Т. X ч. 1). Изъ точнаго разума сихъ законовъ явствуетъ, что покупщикъ не прежде получаетъ право полной собственности на купленное имущество, какъ по уплатѣ за оное сполна всей договорной суммы, до того же времени купленное имущество, по смыслу 1522 ст., должно служить обезпеченіемъ неуплаченной за него суммы; слѣдовательно, покупщикъ не прежде можетъ перепродать купленное имъ имущество въ другія руки, какъ по уплатѣ первому продавцу всей продажной цѣны. Примѣняя сіи законоположенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата нашла, что Горенкинъ, не прежде, какъ послѣ уплаты Рябинову и Помѣщикову слѣдующихъ по условію за лѣсъ остальныхъ 3000 р., могъ пріобрѣсти право полной собственности на оный, а затѣмъ, по ст. 1384,—и право отчуждать лѣсъ въ другія руки; до уплаты же долга купленный лѣсъ, по разуму 1522 ст., долженъ оставаться обезпеченіемъ платежа означенной суммы. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: договоръ Горенкина съ Клавдіенко признать неподлежащимъ исполненію, впредь до выплаты Горенкинымъ денегъ, слѣдующихъ нынѣ по условію Рябинову и Помѣщикову за лѣсъ, который, находясь у Горенкина, долженъ служить обезпеченіемъ исправнаго платежа тѣхъ денегъ. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный купца Клавдіенко, присяжный стряпчій Белингъ, находитъ, что рѣшеніемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу, Московская Судебная Палата нарушила и неправильно истолковала прямой смыслъ ст. 1384, 1521 и 1522 Т. X ч. 1. По объясненію Белинга, Горенкинъ по договору, заключенному 28 августа 1866 года съ Рябиновымъ и Помѣщиковымъ, заплатилъ имъ за купленный лѣсъ 7000 руб., а остальные 3000 руб. условился отдать 15 августа 1867 года. Слѣдовательно, этотъ договоръ въ отношеніи 3000 р. и составлялъ то обязательство, по которому, на основаніи ст. 1521 Т. X ч. 1, продавецъ согласился (ст. 1530 Т. X ч. 1) получить уплату за проданное имущество. Изъ сего слѣдуетъ, что Горенкинъ,

пріобрѣвъ по условію 28 августа 1866 г. лѣсъ въ полную собственность, могъ его продать Клавдіенко и что 3000 р., недоплаченные Горенкинымъ за лѣсъ, составляли личный необезпеченный его долгъ Рябинову и Помѣщикову, который они, въ случаѣ неисправности должника, имѣютъ право взыскать со всего принадлежащаго ему имущества. Такой взглядъ на дѣло, по словамъ Белинга, еще болѣе подтверждается буквальнымъ смысломъ п. п. 4 и 6 договора, въ силу коего Горенкину предоставлено было право продать и передать лѣсъ, рубить его, пилить и жечь на уголь безъ малѣйшаго ограниченія. По симъ основаніямъ Белингъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный купца Клавдіенко, присяжный стряпчій Белингъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію и неправильному толкованію ст. 1384, 1521 и 1522 Т. X ч. 1 по дѣлу его довѣрителя съ Рябиновымъ и Помѣщиковымъ. Сообразивъ возраженія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Белинга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1384 Т. X ч. 1, продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Постановленіе, изложенное въ сей статьѣ, выражая то общее правило, что отчуждать можно только имущество, подлежащее распоряженію на правѣ собственности, не разрѣшаетъ предлежащаго къ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, пріобрѣтаетъ лицо, купившее движимое имущество, согласно условію, по срочному обязательству, право распоряжаться въ качествѣ собственника симъ имуществомъ, а продавецъ-кредиторъ—право преимущественнаго и исключительнаго обезпеченія своего долга на проданномъ имуществѣ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ предоставляетъ на волю договаривающимся сторонамъ включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, закономъ не противныя, какъ-то: условіе о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и тому подобныя (ст. 1530 Т. X ч. 1). Въ силу сего закона, и въ договоръ о куплѣ и продажѣ движимаго имущества, по обоюдному уговору сторонъ, могутъ быть включены особыя условія, относящіяся до срока уплаты денегъ, порядка передачи проданнаго имущества, обезпеченія исправнаго исполненія сдѣлки и тому подобныя. Случай отсрочки уплаты денегъ за проданную вещь предусмотрѣнъ въ законѣ. Въ ст. 1521 Т. X ч. 1 сказано, что покупщикъ долженъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствомъ по условію. Но включеніе въ договоръ купли и продажи условія объ отсрочкѣ уплаты денегъ не измѣняетъ юридическихъ отношеній покупщика къ купленной движимости и не даетъ продавцу особаго, исключительнаго права вещнаго обезпеченія на проданномъ имуществѣ относительно исправнаго исполненія обязательствъ по уплатѣ отсроченныхъ денегъ. И дѣйствительно, передача покупщику въ собственность проданнаго движимаго имущества послѣ уплаты условленной цѣны наличными деньгами, или обязательствами, составляетъ прямое послѣдствіе договора купли и продажи, если въ договорѣ не выговорено особаго условія относительно срока и порядка передачи сего имущества (ст. 1530 Т. X ч. 1). Къ такому выводу приводятъ ст. 1510 и 534 Т. X ч. 1. На основаніи сихъ статей, право собственности пріобрѣтателя на проданную движимость осуществляется передачею онаго продавцомъ покупщику или поступленіемъ въ его распоряженіе (ст. 1510), собственникомъ же движимаго имущества предъ закономъ почитается тотъ, кто имъ владѣетъ (ст. 534 Т. X ч. 1). Законъ, признавая, такимъ образомъ, что проданное движимое имущество поступаетъ въ собственность пріобрѣтателя, не ограничиваетъ права распоряженія сего послѣдняго пріобрѣтеннымъ имуществомъ, установленіемъ въ пользу продавца особаго, исключительнаго и преимущественнаго права обезпеченія его долга на проданномъ имуществѣ. Наши законы допускаютъ только два вида долговыхъ договоровъ, установляющихъ въ пользу заимодавца исключительное право на извѣстное принадлежащее должнику имущество—это залогъ недвижимаго (ст. 1642—1653 Т. X ч. 1) и закладъ движимаго имущества

(ст. 1663—1678 Т. X ч. I). Для совершенія договоровъ, залога и заклада закономъ установлены особые формы и обряды. Особенность сихъ актовъ и возникающихъ изъ нихъ юридическихъ обязательныхъ отношеній, между прочимъ, заключается въ томъ, что они, установляя для кредитора преимущественное и исключительное право на удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваютъ право собственности относительно распоряженія симъ имуществомъ, посредствомъ перезалога или продажи до полнаго удовлетворенія долга. Очевидно, что долговыя обязательства, возникшія вслѣдствіе продажи въ долгъ движимыхъ имуществъ, не пользуются правомъ преимущественнаго обезпеченія въ этомъ имуществѣ, ибо хотя въ ст. 1522 и сказано, что, въ случаѣ уклоненія покупщика отъ уплаты условленной цѣны продажи, купленное имъ движимое имущество продается съ публичнаго торга, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что недовыученная посредствомъ продажи цѣна по условію взыскивается съ пріобрѣтателя въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ. Само собою разумѣется, что если покупщикъ движимаго имущества, по праву собственника, переуступитъ оное другому лицу, до наступленія срока платежа по обязательству за купленное въ долгъ имущество, то продавецъ, по праву кредитора, имѣетъ право обратить свое взысканіе на наличное имущество должника, а если такового не окажется на лицо—сего послѣдняго. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Белинга на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купцы Рябиновъ и Помѣщиковъ продали по условію 28 августа 1866 года Горенкину лѣсъ на срубъ за 10000 руб. и, получивъ въ уплату условленной цѣны 7000 р. наличными деньгами, остальные 3000 руб. отсрочили до 15 августа 1867 года. Необходимымъ законнымъ послѣдствіемъ условія купли и продажи въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1521 Т. X ч. 1, составляетъ передача продавцомъ покупщику пріобрѣтеннаго имъ движимаго имущества на правѣ собственности, съ правомъ распоряженія, а, слѣдовательно, и съ правомъ отчужденія по своему умотрѣнію (ст. 1384 Т. X ч. 1), такъ какъ законъ не налагаетъ прямого и исключительнаго въ пользу продавцовъ обезпеченія на проданномъ въ долгъ имуществѣ, если сіи послѣдніе въ условіи не только не выговорили въ свою пользу неустойки, или особаго обезпеченія, а, напротивъ того, сами предоставили покупщику полное право продать и передать купленное имущество другимъ лицамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что въ настоящемъ случаѣ покупщикъ на проданное въ долгъ по условію движимое имущество не прежде можетъ получить право полной собственности, какъ по уплатѣ за оное всей условленной суммы, а до того времени купленное имущество должно служить обезпеченіемъ неуплаченнаго за него долга, допустила неправильное и несогласное съ прямымъ смысломъ толкованіе ст. 1384, 1521 и 1522, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

230.—1868 года апрѣля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ барона Бухгольца на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Временно обязанные крестьяне деревни Спасской, по сельскому приговору, разрѣшили крестьянину Орлову открыть въ ихъ деревнѣ постоялый дворъ для продажи питей распивочно и на вынось. При этомъ крестьяне обязались не давать приговора о дозволеніи барону Бухгольцу продавать вино въ ихъ деревнѣ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ нарушенія сего обязательства, они должны заплатить Орлову неустойки 50 руб. сер. Послѣ сего крестьяне деревни Спасской дозволили, по приговору, и Бухгольцу продажу питей въ ихъ деревнѣ. При этомъ баронъ Бухгольцъ принялъ на себя платежъ Орлову неустойки, если о томъ послѣдуетъ приговоръ суда. Тверской Мировой Судья по иску Орлова присудилъ въ его пользу съ барона Бухгольца 50 р. Рѣше-

ніе это, по апелляціи барона Бухгольца, утвердилъ и Тверской Мировой Съѣздъ. Въ кассаціонной жалобѣ баронъ Бухгольцъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены 323 и 324 ст. Т. V Уст. о пит. сбор., которыми воспрещена отдача исключительно одному или нѣсколькимъ лицамъ, а срочно обязаннымъ крестьянамъ не дозволено давать разрѣшеніе на открытіе заведенія для продажи питей безъ разрѣшенія помѣщика. Признавая по симъ основаніямъ сдѣлку Орлова съ крестьянами незаконною, баронъ Бухгольцъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что баронъ Бухгольцъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 323 и 324 ст. Т. V Уст. о пит. сбор, по продолжен. 1863 г. Объясненіе Бухгольца относительно нарушенія ст. 324 Т. V Уст. о пит. сбор. (ст. 279 по прод. 1867 г.) не заслуживаетъ уваженія. Статья эта воспрещаетъ въ мѣстахъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, всякое стѣсненіе продажи питей въ пользу одного или нѣсколькихъ лицъ. Но срочно-обязанные крестьяне села Спасскаго, обязавшіеся, подъ опасеніемъ штрафа, не дозволять барону Бухгольцу продавать питья въ ихъ деревнѣ, владѣютъ землею, по положенію 19 февраля 1861 г., не на правѣ частной собственности, а на правѣ постояннаго пользованія, слѣдовательно, ст. 424 Т. V Уст. о пит. сбор. не относится къ настоящему случаю. Что-же касается до ст. 323 Т. V Уст. о пит. сбор. по прод. 1863 г. (ст. 313 по прод. 1867 года), то она, обусловливая открытіе питейныхъ заведеній на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ по положенію 19 февраля 1861 г., согласіемъ сельскаго схода и разрѣшеніемъ помѣщика, не заключаетъ въ себѣ никакихъ ограниченій относительно согласія схода на отдачу питейной продажи одному или нѣсколькимъ лицамъ, такъ какъ, независимо отъ согласія крестьянъ, еще необходимо разрѣшеніе помѣщика. Изъ сего слѣдуетъ, что приговоръ схода, которымъ онъ обязался въ отношеніи Орлова, подъ опасеніемъ штрафа, не изъявлять согласія на дозволеніе барону Бухгольцу продажи питей въ ихъ селеніи, не клонился къ достиженію цѣли, законамъ противной, а потому и не можетъ быть признаваемъ, по ст. 1529 Т. X ч. 1, недѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ, признавая, что со стороны Съѣзда не допущено въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія ст. 279 и 313 Т. V Уст. о питейн. сбор. по прод. 1867 года, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу барона Бухгольца оставить безъ послѣдствій.

231.—1868 года апрѣля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Андрея Фролова, Василія Андреева и другихъ на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный помѣщика Безобразова, Журомскій, предъявилъ Псковскому Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ крестьянъ села Пяшина—Фролова, Андреева и другихъ 9-ти домохозяевъ—за потраву покосовъ его довѣрителя по таксѣ, утвержденной губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, присудилъ взыскать съ одиннадцати домохозяевъ деревни Пяшина 92 р. по таксѣ за потраву покосовъ. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи крестьянъ села Пяшина и не входя въ обсужденіе правъ крестьянъ, на основаніи письменныхъ доказательствъ, нашелъ, что, по собственному признанію крестьянъ, покосы, на которыхъ задержанъ былъ ихъ скотъ, отошли по послѣдней уставной грамотѣ къ Безобразову, и хотя повѣренный крестьянъ объяснилъ, что по грамотѣ сей границы имъ не были указаны, но это возраженіе, въ виду перваго объясненія крестьянъ, показанія мѣстнаго сельскаго старосты и надписи Мирового Посредника на уставной грамотѣ о введеніи ея въ дѣйствіе, съ указаніемъ границъ не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудивъ вмѣстѣ съ симъ съ крестьянъ 13 руб. 50 коп. издержекъ въ пользу Журомскаго. Въ кассаціонной

жалобѣ тѣ же одиннадцать домохозяевъ деревни Пяшина объясняютъ, что потрава составляетъ одинъ изъ видовъ нарушенія владѣнія, и Съѣздъ безъ разсмотрѣнія документовъ, на которыхъ основано владѣніе, не можетъ опредѣлить событія потравы. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія надпись, сдѣланную мировымъ посредникомъ на уставной грамотѣ, не уважилъ показанія ихъ повѣреннаго, что покосы, на которыхъ задержанъ ихъ скотъ, находятся въ ихъ пользованіи болѣе 20 лѣтъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, по ст. 1 Высочайше утвержденнаго 25-го октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, всѣ споры, относящіеся до приведенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ и возникающихъ изъ нихъ обязательныхъ отношеній, предоставлены мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ; слѣдовательно, Съѣздъ, въ виду ихъ заявленія, что дѣло объ уставной грамотѣ разематривается въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, долженъ былъ самъ, по ст. 584 Уст. Гр. Суд., возбудить вопросъ о подсудности. По симъ основаніямъ, признавая, что Съѣздъ нарушилъ ст. 73 и 854 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1 Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а также ст. 81 Уст. Гражд. Суд., присудивъ истцу недоказанныя судебныя издержки, просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ 1) что Псковскій Мировой Съѣздъ не входилъ, какъ видно изъ дѣла, въ разсмотрѣніе уставной грамоты временно-обязанныхъ крестьянъ села Пяшина, опредѣляющей ихъ поземельныя права и отношенія къ помѣщику Безобразову. Съѣздъ призналъ только, принявъ въ основаніе показаніе самихъ крестьянъ-отвѣтчиковъ, старосты и надпись мирового посредника на уставной грамотѣ, что покосы, на которыхъ учинена была потрава, не вошли въ крестьянскій надѣлъ по уставной грамотѣ, а остались въ непосредственномъ владѣніи и распоряженіи помѣщика. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе крестьянъ села Пяшина, что Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушилъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., лишено правильнаго основанія. 2) При безспорности событія дѣйствительнаго владѣнія Безобразовымъ покосами во время ихъ потравы, Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе иска повѣреннаго Безобразова о вознагражденіи его довѣрителя за потраву сихъ покосовъ крестьянами села Пяшина, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25-го октября 1865 г. ст. 2, дѣла судебно-полицейскаго разбирательства, въ томъ числѣ дѣла о потравѣ полей, луговъ и другихъ угодій, предоставленныя ст. 31 Положенія 19 февраля 1861 г. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ Учрежденіяхъ (Т. IX Св. Закон. о Сост. по прод. 1863 г.) мировымъ посредникамъ, изъяты изъ ихъ вѣдомства и подчинены разбору судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, и 3) что вопросъ о томъ, доказалъ или не доказалъ повѣренный Безобразова судебныя издержки по настоящему производству, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянъ Фролова, Андреева и другихъ девяти домохозяевъ, какъ незаключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

232.—1868 года апрѣля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Симоненка на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій купецъ Вандрагъ, по словесному договору, отдалъ внаймы поручику Симоненко мезонинъ въ занимаемой имъ квартирѣ. По неплатежу поручикомъ Симоненко наемныхъ денегъ, Вандрагъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Симоненко за наемъ мезонина 30 р. и обязать его очистить занимаемую квартиру. Мировой Судья города Москвы, Тверского участка,

по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: взыскать съ Симоненко въ пользу Вандрага за наемъ квартиры 30 р., обязавъ его очистить нанимаемую квартиру въ теченіе 3-хъ дней. По апелляціонной жалобѣ Симоненко Мировой Съѣздъ г. Москвы 1 округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) Симоненко при судоговореніи у Мирового Судьи, какъ видно изъ протокола, имъ подписаннаго, не утверждалъ, что квартира была отдана ему внаймы по 1 іюня и въ подтвержденіе сего доказательствъ не представилъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.). Напротивъ, въ апелляціи Симоненно объяснилъ, что мезонинъ имъ былъ нанятъ у Вандрага по 10 р. въ мѣсяцъ и что за 3 мѣсяца онъ денегъ Вандрагу не заплатилъ. Это доказываетъ, что квартира отдана была внаймы помѣсячно и что Симоненко нарушилъ договоръ, и это нарушеніе составляетъ законный поводъ къ лишенію его права на дальнѣйшее занятіе нанимаемой квартиры. 2) Объясненіе Симоненко, что отдача внаймы квартиры подъ фотографическое заведеніе доказываетъ существованіе договора на 9 мѣсяцевъ, составляетъ предположеніе, ничѣмъ не доказанное и отрицаемое истцомъ. 3) Ссылка Симоненко въ этомъ отношеніи на свидѣтелей, не предъявленныхъ своевременно Мировому Судьѣ, не можетъ быть допущена въ настоящемъ случаѣ, и 4) согласіе Симоненко очистить квартиру во всякое время не было дано подъ условіемъ вознагражденія убытковъ, какъ это доказываетъ протоколъ Мирового Судьи, не подписанный Симоненко. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Симоненко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію формъ судопроизводства и превышенію власти. Нарушеніе со стороны Съѣзда формъ судопроизводства, по объясненію Симоненко, заключается въ томъ, во-1-хъ, что Мировой Судья Нероновъ, постановившій рѣшеніе въ участкѣ, присутствовалъ въ залѣ совѣщанія при постановленіи рѣшенія въ Съѣздѣ, въ нарушеніе ст. 180 Уст. Гр. Суд., 2) рѣшеніе Съѣзда было постановлено 4-мя мировыми судьями и объявлено, въ нарушеніе ст. 56 Учр. Суд. Уст., двумя судьями, если не считать Мирового Судью Неронова, рѣшившаго дѣло въ мировомъ участкѣ, и 3) Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ, Симоненко, ссылался въ апелляціонной жалобѣ, между тѣмъ, законъ (ст. 1702 Т. X ч. 1) допускаетъ словесные договоры на наемъ квартиры менѣе, чѣмъ на годъ. Объясняя далѣе, что Мировой Судья Нероновъ допустилъ неправильныя дѣйствія по его дѣлу, Симоненко проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, подвергнувъ виновнаго законной отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Симоненко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, вслѣдствіе нарушенія установленныхъ ст. 180 Уст. Гр. Суд. и 54 Учр. Суд. Уст. формъ и обрядовъ судопроизводства. По объясненію Симоненко, Мировой Судья Нероновъ, рѣшеніе котораго по жалобѣ просителя разсматривалось въ Съѣздѣ, находился въ совѣщательной комнатѣ при постановленіи Съѣздомъ рѣшенія по подлежащему дѣлу. Сообразивъ этотъ поводъ, приводимый Симоненко въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 180 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствіе котораго принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія, а, по представленіи требуемыхъ отъ него Съѣздомъ объясненій, долженъ немедленно оставить присутствіе. Хотя ст. 180 и не заключаетъ положительнаго правила о томъ, чтобы Мировой Судья, рѣшившій дѣло въ 1 инстанціи, не находился въ совѣщательной комнатѣ при постановленіи Съѣздомъ рѣшенія по тому же дѣлу, но правило сіе само собою поразумѣвается изъ соображенія ст. 180, 693 Уст. Гр. Суд. и ст. 167 Уст. Угол. Суд. На основаніи ст. 180 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья послѣ представленія требуемаго объясненія по дѣлу, имъ рѣшенному, немедленно оставляетъ присутствіе, и затѣмъ сужденіе и постановленіе рѣшенія происходитъ въ особой комнатѣ (ст. 693 Уст. Гр. Суд.), причемъ Мировой Судья, на приговоръ котораго принесена жалоба, въ сужденіи и рѣшеніи дѣла не присутствуетъ (ст. 167 Уст. Угол. Суд.). Точный смыслъ сихъ статей показываетъ, что Судебные Уставы не допускаютъ нахожденія въ совѣщательной комнатѣ Мирового Судьи въ то время, когда рѣшеніе его обсуживается и разсматривается Мировымъ Съѣздомъ.

Соблюденіе сего судебнаго обряда представляется необходимымъ для огражденія свободы сужденія судей отъ всякаго посторонняго вліянія,—свободы, составляющей одно изъ существенныхъ залоговъ безпристрастнаго правосудія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для обезпеченія тяжущихся отъ негласнаго нарушенія такой формальности, которая, по необходимости, поставлена внѣ контроля гласности. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ сдѣланное повѣреннымъ Симоненко въ протоколѣ заявленіе, что Мировой Судья Нероновъ, постановившій рѣшеніе по дѣлу его довѣрителя, находился въ совѣщательной комнатѣ Съѣзда и принималъ участіе въ рѣшеніи, заключилъ, что Нероновъ не участвовалъ въ совѣщаніи, но Съѣздъ умолчалъ о томъ, присутствовалъ ли онъ или нѣтъ во время совѣщанія. Это умолчаніе Съѣзда даетъ основательный поводъ предполагать, что Нероновъ присутствовалъ при совѣщаніи судей по дѣлу, имъ рѣшенному, и что такимъ образомъ одна изъ существенныхъ формальностей при постановленіи рѣшенія по дѣлу Симоненко была Съѣздомъ нарушена. Независимо отъ сего, Симоненко указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ другой формальности, а именно, что при слушаніи дѣла его съ Вандрагомъ участвовали Предсѣдатель Съѣзда и трое Мировыхъ Судей, а рѣшеніе было объявлено Съѣздомъ въ составѣ двухъ членовъ: Предсѣдателя и Непремѣннаго Члена Съѣзда. Противъ этого заявленія въ протоколѣ повѣреннаго Симоненко Съѣздъ не возражаетъ, а это приводитъ къ заключенію, что рѣшеніе Съѣзда было провозглашено въ составѣ двухъ членовъ, такъ какъ Мирового Судью Неронова нельзя считать въ числѣ судей, присутствующихъ по дѣлу Симоненко. Провозглашеніе же резолюціи Съѣзда въ составѣ двухъ судей нельзя не считать отступленіемъ отъ существеннаго обряда судопроизводства, такъ какъ, по 56 и 146 ст. Учр. Суд. Уст. и 183 ст. Уст. Гр. Суд., законное судебное засѣданіе должно состоять въ составѣ не менѣе трехъ членовъ, а рѣшеніе Съѣзда должно быть провозглашено въ то же засѣданіе. Допустивъ противное, слѣдовало бы признать, что рѣшенія суда могутъ быть провозглашаемы внѣ засѣданія, т.-е. не въ узаконенномъ составѣ, а въ составѣ одного или двухъ членовъ суда, что явно противорѣчило бы смыслу ст. 183 Уст. Гражд. Суд. Признавая по симъ основаніямъ, что приговоръ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа по настоящему дѣлу, какъ постановленный и объявленный съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ быть признаваемъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Съѣзда, передать дѣло Вандрага съ Симоненко въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа.

233.—1868 года апрѣля 25-го дня. *По двумъ кассаціоннымъ жалобамъ: 1-й—рядового Леонтія Степанова и 2-й—помѣщицы Минадоры Гвоздово-Годлевской на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Илавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г.-фонъ-Дервизъ).

Рядовой Леонтій Степановъ въ поданномъ Епифанскому Мировому Судьѣ 4 участка исковомъ прошеніи заявилъ, что помѣщица Минадора Гвоздово-Годлевская въ концѣ декабря 1866 года отдала ему въ аренду свое имѣніе, о чемъ и написала предварительное условіе, изложивъ въ немъ главныя основанія, на которыхъ отдавала означенное имѣніе въ аренду Степанову, и обязалась, согласно этимъ основаніямъ, совершить формальный контрактъ въ началѣ января 1867 года. Для заключенія сего контракта Степановъ пріѣзжалъ нѣсколько разъ къ Годлевской, но она откладывала совершеніе онаго подъ разными предлогами. Наконецъ, былъ написанъ формальный контрактъ и предъявленъ ему, Степанову, но онъ, найдя его составленнымъ совершенно на другихъ основаніяхъ, нежели вышеупомянутое предварительное условіе, не подписалъ его, а посему контрактъ и не могъ быть явленъ. Между тѣмъ, Степановъ, обнадеженный Годлевскою въ томъ, что контрактъ будетъ совершенъ согласно съ предварительнымъ условіемъ, переѣхалъ со всѣмъ семей-

ствомъ въ имѣніе Годлевской, купилъ для хозяйства лошадей, нанялъ работниковъ и посѣялъ яровое поле, и на все это, а равно и на другія надобности по имѣнію Годлевской, вмѣстѣ съ даннымъ ей задаткомъ, израсходовалъ 363 руб. 70 коп. А какъ, наконецъ, Годлевская совершенно отказалась отъ заключенія контракта и понуждаетъ его, Степанова, выѣхать изъ имѣнія, то онъ просилъ Мирового Судью взыскать съ нея 363 руб. 70 коп. Въ подтвержденіе своего иска Степановъ представилъ предварительное условіе, 25 декабря 1866 года, писанное и подписанное рукою Годлевской, въ которомъ сказано, что онъ отдаетъ Степанову въ аренду принадлежащія ей 175 десятинъ въ Епифанскомъ уѣздѣ на 9 лѣтъ, за ежегодную плату 900 руб., и съ обязательствомъ совершить подробное условіе 3 января 1867 года, и что Годлевская получила отъ Степанова задатка 62 руб. Противъ сего иска повѣренный Годлевской возразилъ: 1) что она не отказывалась отъ совершенія контракта, который ею и былъ заготовленъ, но остался незаявленнымъ потому, что Степановъ не хотѣлъ подписать его; въ подтвержденіе сего повѣренный Годлевской представилъ два контракта, писанные на гербовой бумагѣ, отъ 1 и 11 апрѣля 1867 года, и подписанные Годлевскою, объ отдачѣ ею въ аренду Степанову 175 десятинъ земли; 2) что Степановъ неправильно требуетъ вознагражденія за тѣ убытки, которые онъ понесъ отъ переѣзда въ имѣніе Годлевской, и на хозяйственное тамъ обзаведеніе, ибо, не имѣя формальнаго контракта, онъ не получилъ права на пользованіе имѣніемъ, какъ арендаторъ, а потому не былъ обязанъ переѣзжать въ оное и дѣлать издержки по хозяйству въ немъ, и 3) что изъ показанныхъ Степановымъ издержекъ одинѣ, какъ сдѣланныя по доброй волѣ его, не могутъ относиться къ Годлевской, а другія преувеличены: по расчету повѣреннаго Годлевской, расходы, сдѣланные Степановымъ вслѣдствіе предварительнаго съ его довѣрительницею условія, составляютъ всего 153 руб. 91 коп. При разсмотрѣніи представленныхъ довѣреннымъ Годлевской контрактовъ оказалось, что въ нихъ сказано объ отдачѣ ею Степанову въ аренду 175 десятинъ земли на 9 лѣтъ, съ платою по 1040 руб. въ годъ и съ тѣмъ, что Годлевская въ правѣ продать это имѣніе въ продолженіе арендnаго срока, если найдетъ это нужнымъ, и арендаторъ обязанъ безпрекословно отказаться отъ аренды, хотя бы срокъ оной еще не истекъ. Истецъ указалъ на это противорѣчіе контрактовъ съ предварительнымъ условіемъ; относительно же количества убытковъ не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ расхода по найму двухъ работниковъ, въ подтвержденіе коего онъ сослался на одного изъ нихъ, показавшаго, что онъ былъ нанятъ за 100 руб., а другой работникъ—за 60 руб. въ годъ, и оба они работали въ имѣніи со времени найма. За остальные убытки, признанные повѣреннымъ Годлевской, Степановъ согласился получить вознагражденіе по исчисленію сего повѣреннаго. Мировой Судья нашелъ: 1) что Годлевская, составивъ контрактъ, не согласный съ предварительнымъ условіемъ, и, между прочимъ, увеличивъ арендную плату и включивъ новое условіе относительно продажи имѣнія, не исполнила принятаго ею на себя обязательства совершить со Степановымъ контрактъ на основаніи предварительнаго условія, а потому Степановъ, согласно 574 ст. X Т. 1 ч., имѣетъ право требовать вознагражденія за тѣ убытки, которые онъ понесъ отъ неисполненія Годлевскою означеннаго обязательства, и 2) что Степановъ, какъ недоказавшій всѣхъ показанныхъ имъ убытковъ, имѣетъ право, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., получить вознагражденіе въ такомъ только количествѣ, которое признано повѣреннымъ Годлевской (112 ст. Уст. Гр. Судопр.), т.-е. 153 руб. 92 коп., и, сверхъ того, за доказанный свидѣтельскимъ показаніемъ наемъ работниковъ—30 руб. 77 коп. Согласно сему, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Годлевской въ пользу Степанова 184 руб. 69 к., а въ остальномъ искѣ Степанову отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Степановъ жаловался на то, что Мировой Судья, присудивъ въ его пользу 184 руб. 69 коп., отказалъ ему въ остальной части его иска, тогда какъ онъ заявилъ, что показанные имъ расходы можетъ подтвердить свидѣтелями, а равно не присудилъ ему 50 руб., которые онъ долженъ былъ получить съ Годлевской, какъ жалованье за управленіе ея имѣніемъ. Отвѣтчица Годлевская объяснила въ своей апелляціонной жалобѣ: 1) что

Степановъ не имѣлъ права предъявлять къ ней иска на основаніи домашняго условія, ибо оно, вслѣдствіе отказа Степанова подписать заготовленный ею формальный контрактъ, должно быть оставлено безъ послѣдствій; 2) что Степановъ не могъ безъ законнаго акта объ арендѣ дѣлать какіе-либо расходы по имѣнію, а потому, признавая эти его дѣйствія произвольными, она не считаетъ себя обязанною его за оныя вознаграждать; 3) что Мировой Судья присудилъ съ нея взысканіе вопреки 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Степановъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ домашняго условія, не имѣющаго законной силы, и 4) что искъ Степанова по суммѣ, опредѣленной въ этомъ условіи, превышаетъ 500 р. и посему не подсуденъ Мировому Судьѣ. Посему Годлевская просила освободить ее отъ присужденнаго въ пользу Степанова взысканія. Епифанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ: По жалобѣ Степанова: 1) истецъ Степановъ ни въ исковомъ своемъ прошеніи, ни при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, не ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе тѣхъ частей иска, въ которыхъ ему отказано, а хотя въ апелляціонной жалобѣ и указалъ на свидѣтелей, но къ разбирательству дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ ихъ не представилъ и о вызовѣ ихъ не просилъ, и 2) требованіе Степанова о присужденіи ему 50 руб. за управленіе имѣніемъ Годлевской не подкрѣплено никакими доказательствами. По жалобѣ Годлевской: 1) Возвраженіе Годлевской противъ права Степанова требовать съ нея вознагражденіе за убытки, происшедшіе отъ неисполненія ею домашняго условія, не имѣетъ законнаго основанія, ибо, по 574 ст. X Т. 1 ч., неисполненіе обязанности одною изъ договаривающихся сторонъ по всякимъ условіямъ и договорамъ даетъ другой сторонѣ право отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, происшедшіе отъ такового неисполненія; 2) объясненія Годлевской, что она не обязана вознаграждать Степанова за произвольныя его дѣйствія по обработкѣ и засѣву ея земли, опровергаются какъ вышеупомянутымъ домашнимъ условіемъ, по которому она отдала имѣніе Степанову въ аренду съ полученіемъ задатка въ счетъ условленной годовой платы, такъ и сознаніемъ повѣреннаго Годлевской при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, что Степановъ распоряжался имѣніемъ съ вѣдома Годлевской и произвелъ часть показанныхъ въ исковомъ его прошеніи расходовъ именно вслѣдствіе заключеннаго имъ съ Годлевскою предварительнаго условія объ арендѣ; 3) домогательство Годлевской объ освобожденіи ея отъ взысканія присужденныхъ съ нее Мировымъ Судьею 184 руб. 69 коп. не подлежитъ удовлетворенію потому, что искъ Степанова въ этой суммѣ подтвержденъ достаточными доказательствами при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, и 4) заявленіе Годлевской о неподсудности этого дѣла Мировому Судьѣ неосновательно, ибо искъ Степанова, опредѣленный въ его исковомъ прошеніи, не превышаетъ 500 руб. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129, 81, 82 и 50 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда принесены кассаціонныя жалобы обѣими сторонами. Степановъ, въ своей жалобѣ объяснивъ, что Годлевская по заключеніи съ нимъ предварительнаго условія объ арендѣ, въ которомъ положено было выдать ей на тѣхъ основаніяхъ формальный контрактъ, обязана была исполнить это по силѣ 570 ст. X Т. 1 ч. и что она, приготовивъ контрактъ на другихъ основаніяхъ, нарушила тѣмъ 1536 и 1538 стат. того же Тома и части, жалуется на Съѣздъ въ томъ, что хотя въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи и были имъ указаны свидѣтели въ подтвержденіе дѣйствительности понесенныхъ имъ расходовъ, но Съѣздъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Судопр., оставилъ его жалобу безъ послѣдствій, не сдѣлавъ дознанія о томъ, чего стоило обсѣяніе Степановымъ полей Годлевской; что Съѣздомъ не опредѣлено того, что Годлевская не имѣла права до истеченія срока отказать ему, Степанову, въ арендѣ, а также упущено изъ виду, что договоръ его съ Годлевской, по силѣ 1545 стат. X Т. 1 ч., безъ обоюднаго ихъ согласія, не долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій до истеченія срока. Посему, признавая, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено въ нарушеніе прямого смысла 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 580, 1536, 1538 и 1545 ст. X. Т. 1 ч.,

Степановъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Годлевская въ своей кассаціонной жалобѣ представляетъ слѣдующее: 1) Предварительное черновое условіе было оставлено ею въ видѣ проекта для совершенія формальнаго контракта, и въ немъ сказано, что подробныя условія будутъ изложены въ самомъ контрактѣ, а потому это предварительное условіе не было обязательно ни для одной изъ сторонъ и не давало Степанову основанія вступить въ права арендатора и производить расходы преждевременно, такъ какъ, по 1700 и 1701 ст. X Т. 1 ч., договоры объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляются на гербовой бумагѣ, со включеніемъ всѣхъ условій, и представляются къ засвидѣтельствованію. 2) Означенное предварительное условіе, какъ не облеченное въ законную форму, не обязываетъ ее, Годлевскую, къ вознагражденію Степанова за сдѣланные имъ расходы, ибо, по 569 и 570 ст. X Т. 1 ч., только правильно составленные договоры налагаютъ обязанность исполнять ихъ и даютъ право, въ случаѣ неисполненія, требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а приведенная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 574 ст. того-же Тома и части предоставляетъ требовать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ законнаго договора; показанные-же Степановымъ расходы, какъ произведенные по собственной его волѣ и преждевременно, до нея, Годлевской, относиться не могутъ. 3) Отъ заключенія формальнаго контракта отказалась не она, а Степановъ, ибо контрактъ, по предварительномъ прочтеніи и переписаніи его при немъ-же на гербовой бумагѣ лицомъ, приведеннымъ самимъ Степановымъ, былъ имъ-же взятъ и представленъ для засвидѣтельствованія помощнику Епифанскаго исправника; но контрактъ не былъ засвидѣтельствованъ потому, что былъ написанъ не на узаконенной гербовой бумагѣ, и засимъ Степановъ измѣнилъ свое намѣреніе и предложилъ ей, Годлевской, находиться въ ея имѣніи приказчикомъ, на что она согласилась и дала ему довѣренность на завѣдываніе по имѣнію работами, производящимися барщиною; слѣдовательно, Степановъ не имѣлъ надобности нанимать посторонихъ рабочихъ, а если это дѣлалъ, то для собственныхъ своихъ нуждъ, и за понесеніе, такимъ образомъ, расходовъ она, Годлевская, отвѣчать не должна. 4) Количество расходовъ опредѣлено Судьею и Съѣздомъ по исчисленіи ея, Годлевской, повѣреннаго; между тѣмъ, хотя этотъ повѣренный и могъ оцѣнить показанное Степановымъ количество сѣмянъ, но эта оцѣнка не могла быть принята за доказательство самаго факта, и Степановъ, какъ истецъ, обязанъ былъ доказать дѣйствительность покупки сѣмянъ и самое ихъ количество, чего онъ вовсе не доказалъ, расходы-же Степанова на переѣздъ въ ея имѣніе, даже за оцѣнкою ихъ повѣреннымъ ея, не могутъ упадать на ея отвѣтственность, такъ какъ расходы эти сдѣланы Степановымъ въ то время, когда онъ не имѣлъ никакого права разсчитывать, что Годлевская отдастъ ему въ аренду имѣніе на такихъ условіяхъ, какія были угодны ему одному, и 5) что касается задатка, то онъ удержанъ до окончанія другихъ дѣлъ, возникшихъ вслѣдствіе самовольныхъ дѣйствій Степанова. По симъ соображеніямъ Годлевская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Кромѣ того, Годлевская подала еще отзывъ противъ кассаціонной жалобы Степанова, опровергая въ немъ жалобу его, вообще, тѣми же доводами, которые изложены въ приведенной выше кассаціонной жалобѣ Годлевской, присовокупивъ еще, что Степановъ, бывшій у нея приказчикомъ, не приносилъ ей никакой пользы по имѣнію, а, напротивъ, самовольною раздачею ея земли внаймы и посѣвомъ на землѣ безполезныхъ овощей, причинилъ ей убытки.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ: 1) По кассаціонной жалобѣ Степанова. Нарушеніе приведенныхъ въ этой жалобѣ статей закона Степановъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ подтвержденіе тѣхъ частей его иска, въ коихъ ему отказано, что Съѣздъ не произвелъ дознанія о томъ, чего стоило обсѣяніе Степановымъ полей Годлевской, и не постановилъ ничего относительно права его продолжать аренду имѣнія Годлевской. Во всемъ этомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія ни указанныхъ Степановымъ, ни какихъ-либо иныхъ узаконеній, такъ какъ: во-

1-хъ, причина неспроса свидѣтелей, о которыхъ Степановъ заявлялъ въ своей апелляціонной жалобѣ, объяснена въ рѣшеніи Съѣзда тѣмъ, что Степановъ къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ ихъ не представилъ, и даже не просилъ о вызовѣ ихъ; изъ этого объясненія видно, что Съѣздъ вовсе не отказывалъ Степанову въ спросѣ его свидѣтелей и не допустилъ въ семъ отношеніи никакого нарушенія закона, ибо одно заявленіе о свидѣтеляхъ, безъ просьбы о допросѣ ихъ, не обязываетъ Судъ, и даже не даетъ ему права вызывать этихъ свидѣтелей для допроса. Притомъ же, какъ это разъяснено во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Мировые Судьи и Съѣзды не обязаны вызывать свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана тяжущимися ссылка, если прочія по дѣлу доказательства признаютъ достаточными для постановленія правильнаго по дѣлу рѣшенія; во-2-хъ, изъ дѣла не видно, чтобы Степановъ просилъ произвести какое-либо дознаніе о засѣянныхъ поляхъ, а потому настоящая жалоба Степанова на неучиненіе дознанія не заслуживаетъ уваженія, и, въ-3-хъ, Степановъ искалъ только вознагражденія за убытки, о продолженіи же аренды вовсе не просилъ, и Съѣздъ, не постановивъ ничего о томъ, чего стороны не требовали, поступилъ совершенно согласно съ 131 ст. Уст. Гр. Суд. 2) По кассаціонной жалобѣ Годлевской. Въ этой жалобѣ, сверхъ доводовъ по существу дѣла, не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ то: что предварительное условіе не исполнено самимъ Степановымъ, что онъ не доказалъ дѣйствительности нѣкоторыхъ расходовъ и т. п., Годлевская, ссылаясь на 569, 570, 574, 1700 и 1701 ст. X Т. 1 ч., объясняетъ, что, на основаніи первыхъ трехъ статей, только правильно составленные и законные договоры налагаютъ обязанность исполнять ихъ и, въ случаѣ неисполненія, даютъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, равно и вознагражденія за причиненные симъ неисполненіемъ вредъ и убытки; что, по 1700 и 1701 статьямъ, договоры объ арендѣ недвижимыхъ имѣній должны быть совершаемы по установленнымъ въ сихъ статьяхъ правиламъ и являемы къ засвидѣтельствованію; что предварительное условіе ея со Степановымъ объ отдачѣ ему земли въ аренду, какъ составленное безъ соблюденія предписанныхъ въ этихъ статьяхъ формальностей, не было для нея обязательно, не имѣло значенія договора, а было только проектомъ арендnаго контракта, и что посему это условіе, какъ не облеченное въ законную форму, не давало Степанову основанія вступать въ права арендатора и не обязывало ее къ вознагражденію Степанова за сдѣланные имъ расходы. Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти объясненія Годлевской нисколько не доказываютъ того, чтобы въ рѣшеніи Съѣзда были нарушены приведенныя ею статьи закона. Съѣздъ вовсе не признавалъ вышеозначенное предварительное условіе за договоръ объ арендѣ, а разсматривалъ оное, какъ условіе, по которому Годлевская обязалась заключить со Степановымъ формальный арендный контрактъ, и призналъ это условіе имѣющимъ законную силу и подлежащимъ исполненію. Въ отношеніи дѣйствительности условія Съѣздъ основывался какъ на содержаніи онаго, такъ и на объясненіяхъ повѣреннаго Годлевской, который не только не оспаривалъ законности и обязательности этого условія, но даже доказывалъ, что оно со стороны Годлевской исполнено составленіемъ двухъ арендныхъ контрактовъ, а, напротивъ, нарушено Степановымъ, отказавшимся отъ подписанія контракта. Подобно сему, и сама Годлевская въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, заявляла, что означенное условіе было заключено, что вслѣдствіе сего были ею составлены два арендныхъ контракта, но, за отказомъ Степанова отъ подписанія контракта, условіе это, по ея мнѣнію, не имѣетъ никакой силы. При этихъ данныхъ Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать, что и сама Годлевская, и ея повѣренный считали условіе для нея обязательнымъ, ибо въ исполненіе онаго были ею приготовлены арендные контракты. Что же касается вопроса, кѣмъ именно нарушено это условіе, Годлевскою или Степановымъ, то заключеніе о томъ, принадлежа къ существу дѣла, зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда, который, признавъ условіе нарушеннымъ Годлевскою, въ правѣ былъ присудить съ нея доказанные Степановымъ убытки. Посему, за неуказаніемъ въ кассаціонныхъ жалобахъ Степанова и Годлевской никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія

Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: объ эти жалобы, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

234.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Густава Кульмана на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.).

Повѣренный иностранца Эванса заявилъ С.-Петербургскому Уѣздному Мировому Судьѣ 1 участка, что довѣритель его, открывъ мѣщанину Густаву Кульмину кредитъ на заборъ желѣза изъ лавки Свѣтлосанова, по предъявленному отъ сего послѣдняго счету заплатилъ за Кульмана, въ качествѣ поручителя, 463 руб. 99 коп., а посему просилъ взыскать съ Кульмана эту сумму. Мировой Судья нашелъ: 1) что самъ Кульманъ подтвердилъ, что онъ отъ Свѣтлосанова получалъ желѣзо и что представленный ко взысканію счетъ былъ ему предъявленъ; 2) что завѣдывающій торговлею Свѣтлосанова, купецъ Шанкинъ, удостовѣрилъ полученіе имъ слѣдовавшихъ по счету денегъ отъ Эванса, какъ поручителя за Кульмана; 3) что хотя повѣренный Эванса представилъ первоначально ко взысканію съ Кульмана счетъ на сумму 463 руб. 99 коп., но на представленномъ впослѣдствіи другомъ экземплярѣ счета, переписанномъ рукою Кульмана, сей послѣдній по нѣкоторымъ статьямъ счета уменьшилъ цѣны и призналъ засимъ счетъ только въ суммѣ 338 руб. 90 коп.; 4) что возраженій своихъ объ окончаніи расчетовъ съ Эвансомъ Кульманъ ничѣмъ не доказалъ, а, напротивъ, увѣреніе его, что онъ въ уплату долга собралъ для Эванса линейку, за каковую работу ему причитается 280 р., положительно опровергнуто свидѣтельскимъ показаніемъ, и по сбору линейки Эвансъ призналъ, что Кульману причиталось только 15 руб. Принявъ все это во вниманіе и руководствуясь 81, 129 и 145 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Кульмана въ пользу Эванса 323 р. 90 к. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Кульмана, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, на основаніи приведенныхъ въ немъ узаконеній, и оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда Кульманъ, сверхъ объясненій по существу дѣла, заявляетъ, что, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 105 ст. того же Устава, такъ какъ 81 статья обязываетъ отвѣтчика только тогда доказывать свои возраженія, когда истецъ докажетъ свой искъ, а, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ истецъ, не доказавшій, по силѣ 105 ст., своего иска, требовалъ отъ него, Кульмана, доказательства возраженій его, что, по мнѣнію Кульмана, составляетъ явное нарушеніе прямого смысла 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное ихъ толкованіе. На этомъ основаніи Кульманъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ указанной въ кассаціонной жалобѣ Кульмана 81 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, заключается въ томъ, что отвѣтчикъ освобождается отъ представленія доказательства своихъ возраженій тогда только, когда истецъ не подкрѣпилъ своего иска никакими доказательствами, или же приведенныя имъ доказательства будутъ судомъ признаны незаслуживающими уваженія. Въ настоящемъ же дѣлѣ со стороны истца были представлены доказательства, которыя Мировымъ Съѣздомъ, по принадлежащему ему праву опредѣлять силу доказательствъ, признаны достаточными, а затѣмъ, на точномъ основаніи означенной 81 статьи, на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказывать свои возраженія, такъ что требованіе отъ него доказательствъ въ удостовѣреніе его показаній не только не составляетъ нарушенія 81 ст., но совершенно съ нею согласно. Что касается заявленія Кульмана о нарушеніи Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ жалобы его не видно, въ чемъ именно онъ считаетъ эту статью нарушенною, ибо хотя въ жалобѣ и сказано, что рѣшеніе Съѣзда не должно противорѣчить закону, а, между тѣмъ,

оно противорѣчитъ 105 ст. того-же Устава, но какъ не пояснено, въ какомъ смыслѣ Кульманъ понимаетъ это противорѣчіе, то одно заявленіе о томъ не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что Мировой Съѣздъ, совершенно согласно съ помянутою 105 ст., при рѣшеніи дѣла принялъ въ соображеніе представленное истцомъ письменное доказательство, со стороны-же отвѣтчика, Кульмана, никакихъ бумагъ представляемо не было. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Кульмана законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

235.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Самохвалова на рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Степановъ просилъ Бѣжецкаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Самохвалова 350 р. 50 коп., слѣдующихъ ему въ счетъ жалованья по должности буфетчика въ трактирѣ. Отвѣтчикъ Самохваловъ въ опроверженіе иска Степанова представилъ, между прочимъ, расписку, написанную и подписанную, по неграмотности Степанова, губернскимъ секретаремъ Ковалевымъ, въ полученіи истцомъ жалованья за все время служенія. Степановъ не призналъ этой расписки на томъ основаніи, что онъ просилъ Ковалева написать расписку только въ полученіи 10 руб. и что представленная расписка вовсе не та, которую писалъ за него Ковалевъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Степановъ не доказалъ ни иска, ни подлога расписки, данной въ полученіи жалованья, по рѣшенію, состоявшемуся 12 августа 1867 года, отказалъ въ искѣ Степанову на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, выслушавъ по апелляціи Степанова настоящее дѣло и заключеніе Товарища Прокурора и находя, что представленная Самохваловымъ расписка въ полученіи Степановымъ жалованья составлена Ковалевымъ безъ уполномочія истца, опредѣлилъ: на основаніи ст. 472 Уст. Гражд. Суд., взыскать съ Самохвалова въ пользу Степанова 350 р. 50 к. Въ кассаціонной жалобѣ Самохваловъ представляетъ слѣдующіе доводы въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда: 1) Съѣздъ, усматривая разнорѣчивыя показанія свидѣтелей, не далъ имъ очной ставки и не объяснилъ въ рѣшеніи предпочтенія, данпаго однимъ свидѣтельскимъ показаніямъ передъ другими, чѣмъ нарушилъ ст. 411 и 499 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, между тѣмъ, ст. 331 Уст. Гр. Суд. дозволяетъ тяжущимся приводить новыя доказательства; 3) Съѣздъ, вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., спрашивалъ заключеніе Товарища Прокурора по настоящему дѣлу; 4) Съѣздъ не принялъ во вниманіе ст. 711 и 718 Т. XI Уст. Тор., въ силу коихъ Степановъ получилъ даже право на искъ. По симъ основаніямъ Самохваловъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе возраженій Самохвалова по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Самохвалова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 411 и 499 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. По закону (ст. 499 Уст. Гр. Суд.), повѣрка доказательствъ производится или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію суда. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что повѣрка доказательствъ, бывъ предоставлена ст. 499 Уст. Гр. Суд. усмотрѣнію суда, не составляетъ для суда такого существенно обязательнаго обряда, въ случаѣ нарушенія котораго надлежало-бы признать приговоръ лишеннымъ силы рѣшенія. Независимо отъ сего, изъ дѣла не видно, чтобы Самохваловъ обращался въ Съѣздъ съ просьбою о повѣркѣ очными ставками показанія свидѣтелей, представленныхъ имъ и истцомъ Степановымъ. Что-же касается до указанія Самохвалова на стат. 411 Уст. Гр. Суд., то статья сія относится исключительно до дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и потому не могла быть нарушена Съѣздомъ, который, при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній, руководствовался ст. 102 Уст. Гр. Суд., преподан-

ною для мировыхъ установленій; 2) Судъ, какъ это неоднократно было объясняемо, не обязанъ вызывать и допрашивать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіеся, если представленныя сторонами доказательства заключаютъ достаточныя данныя для постановленія правильнаго приговора, въ разрѣшеніе возникшаго спора. Вслѣдствіе сего указаніе Самохвалова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 331 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія и потому, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое по дѣлу его со Степановымъ не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на необязательности для истца расписки, представленной Самохваловымъ въ доказательство уплаты слѣдующаго Степанову, по должности буфетчика, жалованья; 3) далѣе, возраженіе Самохвалова, что Съѣздъ, вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., спрашивалъ по настоящему дѣлу заключеніе Товарища Прокурора, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ заключеніе Прокурора, не имѣя для суда обязательной силы, не стѣсняетъ его независимости въ постановленіи рѣшенія по дѣлу; 4) наконецъ, и послѣдній доводъ Самохвалова, что Съѣздъ, рѣшая настоящее дѣло, не принялъ во вниманіе ст. 711 и 718 Т. XI Уст. Торг., оказывается неосновательнымъ, ибо Съѣздъ правильно не примѣнилъ къ событіямъ настоящаго дѣла означенныхъ статей, устанавливающихъ, между прочимъ, срокъ и порядокъ для расчетовъ приказчиковъ и сидѣльцевъ съ ихъ хозяевами, а Степановъ, какъ признано рѣшеніемъ Съѣзда, былъ не приказчикомъ, а буфетчикомъ въ трактирѣ Самохвалова. По симъ основаніямъ, не находя въ просьбѣ Самохвалова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ-бы рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу могло, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Самохвалова оставить безъ послѣдствій.

236.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Александра Кузьмина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску мѣщанки Апариной С.-Петербургскій Окружный Судъ 10 ноября 1866 г. опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Пантелеева 2250 р., подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. Судебный приставъ, не найдя въ лавкахъ Пантелеева указаннаго истцомъ имущества, наложилъ арестъ на имущество, находящееся въ квартирѣ, нанимаемой отвѣтчикомъ, Спасской части, 3-го квартала, въ домѣ подъ № 59. При началѣ описи зять Пантелеева, купеческій сынъ Кузьминъ, словесно объявилъ, что все находящееся въ квартирѣ есть его собственность, но доказательствъ никакихъ не представилъ, почему судебнымъ приставомъ описано все движимое имущество на сумму 193 р. 70 к. Затѣмъ повѣренный Александра и Елены Кузьминыхъ обратился въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что все описанное принадлежитъ Кузьминымъ, просилъ имущество это отъ продажи освободить, причемъ въ подтвержденіе иска представилъ: 1) запись, писанную на простой бумагѣ 7 апрѣля 1864 года, нигдѣ не явленную, подписанную тремя свидѣтелями, о томъ, что купецъ Сергѣй Кузьминъ и жена его Дарья Петрова наградили сына своего Александра съ женою Еленою движимымъ имуществомъ, перечисленнымъ въ записи, на 4000 р.; 2) домовую расчетную книжку квартиры № 4, въ 4 этажѣ, въ домѣ подъ № 59, отданной въ наемъ Еленѣ Кузьминой, въ которой означены уплаты денегъ съ 21 апрѣля по 23-е ноября 1866 г. Кромѣ того, повѣренный Кузьминыхъ просилъ допросить 3-хъ свидѣтелей, подписавшихся на записи, и крестьянъ Григорія Никифорова, Ивана Глѣбова и Ѳеодора Гумошина, которые переносили мебель въ квартиру его довѣрителей. Должникъ, Яковъ Пантелеевъ, въ отвѣтѣ своемъ на искъ Кузьминыхъ, объяснилъ, что все описанное судебнымъ приставомъ имущество принадлежитъ не ему, а истцамъ. Со стороны мѣщанки Апариной, повѣренный ея, возражая противъ иска Кузьминыхъ, также сослался на свидѣтелей Александра Родіонова, управляющаго домомъ, въ которомъ жили Кузьмины, и на Макара Тихонова и Ивана Петрова, занимавшихся по найму портня-

жествомъ у Пантелеева. По допросѣ выставленныхъ обѣими сторонами свидѣтелей Окружный Судъ призналъ какъ письменные документы, представленные Кузьмиными, такъ и показанія указанныхъ имъ свидѣтелей незаслуживающими уваженія, а потому въ искѣ имъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кузьминыхъ, ссылаясь на обстоятельства дѣла, удостовѣряющія, что квартиру нанимала Елена Кузьмина, на свидѣтельскія показанія и на 531 и 534 ст. Т. X. ч. 1 Зак. Гр., утверждалъ, что вся движимость, описанная въ квартирѣ его довѣрителей, составляетъ ихъ собственность. Кромѣ того, доказывалъ, что представленный имъ домашній актъ о полученномъ Кузьминымъ отъ его отца имуществѣ, не оспоренный противною стороною, по силѣ 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство, и что Окружный Судъ не принялъ во вниманіе находящееся при дѣлѣ удостовѣреніе Мирового Судьи о совершенной бѣдности Пантелеева, также, вопреки 404 статьѣ, при разнорѣчіи въ показаніяхъ свидѣтелей, не сдѣлалъ имъ очной ставки. Судебная Палата, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашла, что всѣ доказательства, представленныя Кузьмиными, не подкрѣпляютъ исключительнаго права ихъ на всю движимость, находящуюся въ квартирѣ, занимаемой двумя семействами—Пантелеева и Кузьмина. Обращаясь къ оцѣнкѣ доказательствъ, на которыхъ повѣренный Апариной утверждаетъ права Пантелеева на ту движимость, Палата признала ихъ также недостаточными. Такимъ образомъ, не встрѣчая въ дѣлѣ этомъ доказательствъ, указывающихъ на чье-либо исключительное право собственности къ спорному имуществу, и руководствуясь 534 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., по смыслу которой это имущество должно почитаться собственностью того, кто имъ владѣетъ, вслѣдствіе чего упоминаемыя вещи составляютъ обстановку квартиры, которою временно владѣютъ два семейства, Палата опредѣлила: 1) обратить на удовлетвореніе претензіи Апариной по оцѣнкѣ половину вещей, описанныхъ въ квартирѣ, занимаемой Кузьмиными и Пантелеевыми; 2) оставить рѣшеніе Окружнаго Суда въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ. На это рѣшеніе купеческій сынъ Александръ Кузьминъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата основала свое рѣшеніе на 534 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., на которую ссылался его повѣренный, доказывая, что описанное имущество, какъ собственность просителя и жены его, должна имъ принадлежать безраздѣльно и что квартира подъ № 4 нанимается женою его, Еленою, въ чемъ удостовѣряютъ домовая книжка и три свидѣтеля, которые показали, что одна мастерская есть достояніе Пантелеева; слѣдовательно, мебель въ особой ихъ квартирѣ, при такихъ доказательствахъ, двумъ семействамъ принадлежать не можетъ. Хотя буквальный смыслъ 534 ст. не допускаетъ изъятія, чтобы безспорная движимость въ квартирѣ дѣлилась на двѣ части, но онъ, проситель, представляетъ новое обстоятельство, изложенное въ прилагаемомъ показаніи трехъ свидѣтелей: Григорія Васильева, Михаила Шапошникова и Михаила Чусова, доказывающихъ, что все описанное имущество составляетъ собственность ихъ, Кузьминыхъ, и что Пантелѣевъ не имѣетъ никакого состоянія, а потому Кузьминъ проситъ, на основаніи 409, 794 и 796 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить право его на владѣніе означеннымъ имуществомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ получить съ Апариной въ возвратъ вырученныя отъ продажи мебели деньги 181 р. 45 к. При этомъ Кузьминъ представляетъ письменное показаніе, подписанное тремя упомянутыми имъ свидѣтелями, и объясняетъ, что судебный приставъ подвергъ аукціонной продажѣ самыя лучшія вещи по оцѣнкѣ на 116 руб., тогда какъ ему велѣно продать только на 96 р. 85 к., а потому, согласно 328 ст. Учр. Суд. Уст., обязанъ возвратить вещи натурою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ кассаціонной жалобы Кузьмина, что онъ ходатайствуетъ не объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, а о пересмотрѣ онаго, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., и поводомъ къ тому представляетъ новое обстоятельство, состоящее въ письменномъ показаніи, данномъ ему тремя свидѣтелями, удостовѣряющими, что вся движимость въ квартирѣ составляетъ нераздѣльную собственность просителя и жены его, причемъ Кузьминъ ссылается на 409 ст. того-же Устава. На основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., пере-

*

смотръ рѣшенія допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытыя обстоятельства измѣняютъ существо рѣшенія. По точному смыслу этой статьи, для допущенія пересмотра дѣла необходимо, во-1-хъ, чтобы было доказано, что представляемыя обстоятельства суть дѣйствительно вновь открытыя, которыя во время производства дѣла не были просителю извѣстны, и, во-2-хъ, чтобы было признано, что обстоятельства эти измѣняютъ существо рѣшенія. Но со стороны Кузьмина не доказано, что приводимыя имъ обстоятельства суть такія, о которыхъ онъ во время производства дѣла вовсе не зналъ, такъ какъ лица, выдавшія письменное удостовѣреніе о принадлежности ему всей движимости, суть только новые свидѣтели, показанія которыхъ не могутъ быть признаны вновь открытымъ обстоятельствомъ, неизвѣстнымъ просителю во время производства дѣла. Засимъ не представляется основанія входить въ сужденіе о томъ, можетъ-ли показаніе этихъ лицъ измѣнить существо рѣшенія, основаннаго на показаніи 9-ти другихъ свидѣтелей и на письменныхъ доказательствахъ, бывшихъ въ виду судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 и 805 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Кузьмина оставить безъ послѣдствій.

237.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Марселины Шевріе на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Присяжный повѣренный Тольхъ просилъ Московскій Окружный Судъ взыскать съ иностранца Висконти въ пользу его довѣрительницы, купчихи Шевріе, 5,000 руб., слѣдующіе ей по запродажѣ разной движимости въ гостиницѣ и ресторанѣ. Во время судоговоренія повѣренный Висконти, Богдановскій, между прочимъ, объяснилъ, что Шевріе обманула его довѣрителя, ибо запродала мѣдныя вещи за серебряныя, чужую движимость—за свою, и даже несуществующую движимость. Такія дѣйствія Шевріе Богдановскій просилъ, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., предварительно обсужденія запродажнаго условія въ гражданскомъ порядкѣ, разсмотрѣть въ порядкѣ уголовномъ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, заключилъ: производство настоящаго гражданскаго иска, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., пріостановить, а заявленіе Богдановскаго объ обманѣ довѣрителя его, Шевріе, при заключеніи договора, сообщить Прокурору Окружнаго Суда для уголовнаго преслѣдованія; въ обезпеченіе-же иска Шевріе съ Висконти наложить арестъ на движимое имущество послѣдняго. Судебная Палата, по выслушаніи дѣла сего по частной жалобѣ Тольха, повѣреннаго Шевріе, нашла, что жалоба сія на частное опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ передано Прокурору для уголовнаго преслѣдованія заявленіе повѣреннаго Висконти объ обманѣ его довѣрителя купчихою Шевріе и пріостановлено впредь до разсмотрѣнія этого обстоятельства гражданское производство, не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 239, 586, 587, 596, 664, 673, 730, 757, 780 и 783. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила частную жалобу повѣреннаго Шевріе, какъ не подлежащую разсмотрѣнію Палаты, оставить безъ послѣдствій. Марселина Шевріе въ кассаціонной жалобѣ, изложивъ возраженія противъ правильности опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу ея съ Висконти, находитъ, что Судебная Палата, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу частнымъ, признала тѣмъ самымъ возможнымъ обсужденіе вопросовъ, кои прямо относятся къ существу дѣла, несмотря на то, что уже не одинъ разъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената признано возможнымъ допустить обжалованіе такихъ частныхъ опредѣленій, которыя, въ видѣ частныхъ опредѣленій, постановляютъ окончательныя рѣшенія, и, такимъ образомъ, ставятъ права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, но отъ формы постановленія. Опредѣленіемъ Окружнаго Суда по настоящему производству предрѣшено существо дѣла, и потому Судебной Палатѣ не было достаточнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія жалобы ея повѣреннаго. Впрочемъ, если Судебная Палата и назвала ея жалобу

частною, то могла это сдѣлать не болѣе, какъ по внѣшней ея обстановкѣ, но никакъ не по внутреннему ея содержанію, потому что въ семъ послѣднемъ случаѣ жалоба ея относилась не къ частному вопросу дѣла, но прямо къ существенной его сторонѣ. По симъ основаніямъ Шевріе проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Марселина Шевріе ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, которымъ оставлена безъ послѣдствій частная ея жалоба на опредѣленіе Окружнаго Суда. Опредѣленіемъ симъ Московскій Окружный Судъ пріостановилъ гражданскій искъ Шевріе къ иностранцу Висконти впредь до разсмотрѣнія въ уголовномъ порядкѣ заявленія повѣреннаго послѣдняго, Богдановскаго, объ обманѣ Шевріе при запродажѣ его довѣрителю вещей. Поводомъ кассаціи Шевріе приводитъ то обстоятельство, что жалобу ея на опредѣленіе Окружнаго Суда, заключающее предрѣшеніе существа дѣла, надлежало Судебной Палатѣ разрѣшить въ существѣ, на основаніи примѣрнаго рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Пшеницына. Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Шевріе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 792 Уст. Гр. Суд. опредѣлены съ точностью случаи, въ которыхъ допускаются кассаціонныя просьбы на окончательныя рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ, и внѣ этихъ случаевъ разсмотрѣніе и отмѣна, въ порядкѣ кассаціи, постановленій судебныхъ мѣстъ допущены быть не могутъ. Такъ, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ неоднократно признавалъ, что въ кассаціонномъ порядкѣ, на точномъ основаніи ст. 185 и 792 Уст. Гр. Суд., могутъ подлежать обсужденію просьбы объ отмѣнѣ однихъ лишь рѣшеній, относящихся къ самому существу дѣла, а не частныя опредѣленія, коими разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣла возникающіе. Признавъ такимъ образомъ, слѣдуя буквѣ закона, что отмѣнѣ, въ порядкѣ кассаціи, могутъ подлежать всѣ тѣ постановленія Мировыхъ Съѣздовъ и Судебныхъ Палатъ, коими разрѣшается самое существо дѣла, Правительствующій Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, разъяснилъ рѣшеніями по дѣламъ Пшеницына и Рудаковой (Сборн. рѣш. 1867 г., №№ 133 и 419), что въ тѣхъ случаяхъ, когда Съѣздъ или Палата разрѣшаютъ существо дѣла въ порядкѣ частномъ, или когда состоявшимся опредѣленіемъ прегражданется окончательно судебный ходъ дѣла, а засимъ не можетъ воспослѣдовать рѣшеніе, то такія частныя опредѣленія подлежатъ также разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Но кассаціонная жалоба Шевріе не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ. Окружный Судъ правильно пріостановилъ по частному опредѣленію гражданскій искъ Шевріе впредь до разрѣшенія возникшихъ изъ дѣла уголовныхъ обстоятельствъ въ порядкѣ уголовномъ, такъ какъ въ предлежащемъ случаѣ разрѣшалось не существо дѣла, а частный вопросъ, изъ гражданскаго дѣла возникшій (ст. 705 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего, опредѣленіемъ Окружнаго Суда не прегражданется Шевріе путь къ достиженію рѣшенія по ея иску въ порядкѣ гражданскомъ, послѣ воспослѣдованія уголовнаго приговора по обвиненію ея въ обманѣ. Посему и принявъ въ соображеніе, что всѣ тѣ судебныя постановленія, коими разрѣшается не самое дѣло, а лишь вопросъ, возникающій изъ дѣла (ст. 705 Уст. Гр. Суд.); вопросъ же, подлежащій впослѣдствіи рѣшенію въ существѣ тѣмъ или другимъ судомъ въ порядкѣ уголовномъ или гражданскомъ, не можетъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу Шевріе, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

238.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Настасьи Акимовой и мѣщанина Михаила Юдина на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Жиздринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ частную жалобу купеческой жены Настасьи Акимовой, урожденной Юдиной, и мѣщанина Михаила

Юдина на постановленіе Мирового Судьи 1 участка объ отказѣ имъ въ выдачѣ свидѣтельства въ томъ, что они единственные и законные наслѣдники къ дому, оставшемуся послѣ ихъ отца, умершаго очень давно, и имѣя въ виду, что, согласно 1408 ст. Уст. Гр. Суд., наслѣдники, явившіеся по вызову, обращаются къ Мировому Судьѣ за содѣйствіемъ для опредѣленія правъ на наслѣдство, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества, Юдины же просятъ объ удостовѣреніи ихъ правъ на недвижимое имущество, что, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдѣнію Мирового Судьи не подлежитъ,—опредѣлилъ: признавъ постановленіе Мирового Судьи правильнымъ, Юдинымъ въ настоящей ихъ жалобѣ отказать. Акимова и Юдинъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что отецъ ихъ умеръ въ 1818 г., и съ тѣхъ поръ они владѣютъ оставшимся послѣ него домомъ съ землею, безъ всякаго съ чьей-либо стороны притязанія на это наслѣдство; что, желая онымъ раздѣлиться между собою, они просили Калужскій Окружный Судъ утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ отца, но Судъ сей отказалъ имъ въ просьбѣ за непредставленіемъ ими ясныхъ доказательствъ на эти права; что тогда они обратились къ Жиздринскому Мировому Судьѣ 1-го участка, прося выдать имъ удостовѣреніе въ томъ, что къ имуществу умершаго ихъ отца нѣтъ, кромѣ ихъ, другихъ наслѣдниковъ, но и Мировой Судья отказалъ имъ въ этомъ на томъ основаніи, что нѣтъ закона о выдачѣ мировыми судьями подобныхъ свидѣтельствъ, и Мировой Съѣздъ утвердилъ это постановленіе. Но какъ при этомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла не сдѣлано, согласно 1401, 1402, 1403, 1404 и 1409 ст. Уст. Гражд. Суд., никакого постановленія о томъ, кому должно принадлежать указанное просителями имущество, то они просятъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ опредѣленіе Мирового Съѣзда, удовлетворить ходатайство ихъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства на оставшееся послѣ ихъ отца имущество.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ изъ кассаціонной жалобы Акимовой и Юдина, что имъ въ просьбѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ отца отказано: Калужскимъ Окружнымъ Судомъ—по непредставленію ясныхъ доказательствъ, а Жиздринскимъ Мировымъ Съѣздомъ—по неподсудности ему этого дѣла. Изъ той же кассаціонной жалобы и производства по дѣлу видно, что оставшееся послѣ отца просителей наслѣдство состоитъ изъ дома съ землею, а какъ, по 1408 ст. Уст. Гр. Суд., наслѣдники, желающіе обратиться къ содѣйствію Суда для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство, обязаны заявлять о томъ мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества, и какъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности, именно 29, 31 и 202 стат. того же Устава, иски о правѣ собственности на недвижимое имущество изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій; то опредѣленіе Жиздринскаго Мирового Съѣзда о неподсудности ему, за силою приведенной 1408 ст., ходатайства Акимовой и Юдина объ утвержденіи за ними наслѣдственнаго дома оказывается правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ. Это заключеніе Мирового Съѣзда совершенно согласно съ послѣдовавшимъ уже разъясненіемъ точнаго смысла означенной 1408 ст. въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу полковника Маевскаго (Сбор. рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 177), именно, что, на основаніи этой статьи, мировымъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомы дѣла о признаніи наслѣдственныхъ правъ только на движимое имущество и лишь тогда, когда цѣна онаго не превышаетъ 500 руб. Такимъ образомъ, настоящее дѣло, по роду своему, подлежало вѣдомству Окружнаго Суда, а хотя Акимова и Юдинъ въ кассаціонной жалобѣ и объясняютъ, что они уже обращались со своимъ ходатайствомъ въ Калужскій Окружный Судъ, и этотъ Судъ также отказалъ имъ въ просьбѣ, но какъ, по словамъ ихъ, отказъ сего Суда послѣдовалъ не по причинѣ неподсудности ему этого дѣла, а по непредставленію просителями ясныхъ доказательствъ въ правахъ ихъ на наслѣдство, то, за необжалованіемъ ими сего постановленія Калужскаго Окружнаго Суда въ установленномъ порядкѣ

Судебной Палатѣ, вопросъ о правильности или неправильности отказа, послѣдовавшаго со стороны Калужскаго Окружнаго Суда, въ настоящее время не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Посему и не усматривая, какъ это объяснено выше, поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Акимовою и Юдинымъ опредѣленія Жиздринскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу ихъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

239.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Юлія Клемана на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціи коллежскаго регистратора Клемана, дѣло по иску сего послѣдняго къ обществу крестьянъ села Усть-Ижоры, нашла, что Клеманъ простираетъ искъ свой къ Усть-Ижорскому крестьянскому обществу за неправильныя распоряженія онаго относительно описи кирпичнаго завода и за невозобновленіе съ нимъ арендnаго на землю контракта, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ остановить работы и понесъ убытку въ 2000 руб. Убытокъ этотъ Клеманъ просилъ взыскать съ общества, за вычетомъ причитающейся оному арендной за два года платы 662 руб., а равно постановить опредѣленіе о возобновленіи контракта. На основаніи 2 п. контракта, Клеманъ обязанъ былъ производить арендную плату за каждый годъ впередъ, въ противномъ случаѣ обществу предоставлено было право остановить матеріалы на кирпичномъ заводѣ и самый заводъ секвестровать, въ чемъ Клеманъ претензіи имѣть не долженъ, а изъ надписей на контрактѣ видно, что Клеманъ былъ неисправнымъ плательщикомъ, вслѣдствіе чего распоряженіе объ описи завода, какъ за долгъ обществу, такъ и по другимъ взысканіямъ, слѣдуетъ признать правильнымъ, а посему обстоятельство это не можетъ служить для Клемана основаніемъ къ отыскиванію съ общества убытковъ. Что же касается до убытковъ, отыскиваемыхъ Клеманомъ по возобновленію обществомъ съ нимъ контракта, то смыслъ договора 1861 г. по сему предмету нельзя понимать иначе, какъ въ тѣсной связи съ предыдущими, такъ что обязанность общества къ возобновленію контракта по истеченіи четырехлѣтняго срока и права Клемана на таковое возобновленіе могутъ возникнуть только изъ исправнаго содержанія аренды въ первые четыре года, чего по настоящему дѣлу не было, да притомъ собственно отъ невозобновленія контракта не могли произойти для Клемана убытки, исчисляемые имъ отъ непроизводства работъ на кирпичномъ заводѣ, такъ какъ онъ по настоящее время арендуемой земли еще крестьянскому обществу не сдалъ, а владѣетъ ею; изъ дѣла же не видно, чтобы общество допускало отъ себя какое-либо въ таковое его владѣніе землею вмѣшательство. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Клеманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X 1 ч. Св. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ на видъ, что Клеманъ, указывая въ своей жалобѣ на нарушеніе рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, не объясняетъ, въ чемъ именно заключается, по его мнѣнію, нарушеніе сихъ статей, и что, по ст. 798 Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о кассаціи должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и на какомъ основаніи,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Клемана оставить безъ послѣдствій.

240.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ямщика Александра Герасимова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ямщикъ Александръ Герасимовъ въ прошеніи, поданномъ С.-Петербург-

скому Уѣздному Мировому Судьѣ, объяснилъ, что умершій отецъ его въ 1843 году занялъ у зятя своего, столярнаго мастера Акима Иванова, и жены его 800 руб., за этотъ долгъ обязался домашнимъ условіемъ выстроить деревянный домъ со всѣми принадлежностями и отдать его Иванову и женѣ его для пользованія на 24 года, по 1 января 1868 г.; по арендаторы, сверхъ отданнаго имъ по условію, 18 лѣтъ пользовались при означенномъ домѣ огородною землею, за которую платежа никакого не производили, почему Герасимовъ просилъ взыскать съ Иванова за землю по 15 р. въ годъ, всего 270 р. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи истецъ и отвѣтчикъ просили вызвать къ допросу сосѣдей Вайтава и Алексѣева, которые знаютъ, на какихъ условіяхъ была сдана земля. Спрошенные свидѣтели показали, что земля, находящаяся подъ огородомъ Иванова, не была ему сдана, а что онъ пользовался ею самовольно въ теченіе 18 лѣтъ, противъ чего Герасимовъ не спорилъ, такъ какъ онъ жилъ съ Ивановымъ въ согласіи. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ означеннаго дѣла, присудилъ взыскать съ Иванова въ пользу Герасимова 270 руб. По апелляціи Иванова дѣло это поступило въ Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, имѣя въ виду, что искъ Герасимова основанъ на контрактѣ и что означенный контрактъ заключенъ съ нарушеніемъ правилъ, изложенныхъ въ 1703 ст. X Т. ч. 1, почему представляется недѣйствительнымъ, опредѣлилъ: въ искѣ Герасимова отказать. Ямщикъ Герасимовъ въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя, что онъ просилъ о вознагражденіи его за неправильное пользованіе Ивановымъ огородною землею, а не объ уничтоженіи или утвержденіи условія, почему Мировому Съѣзду слѣдовало, на основаніи 609 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., разрѣшить вопросъ о вознагражденіи его за землю, а не объ уничтоженіи условія, о чемъ никто не просилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ямщикъ Герасимовъ основываетъ свою кассаціонную жалобу на томъ, что Съѣздъ, вмѣсто разрѣшенія вопроса о вознагражденіи его за землю, постановилъ заключеніе о недѣйствительности условія, о чемъ никто не просилъ. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда дѣйствительно видно, что Съѣздъ отказалъ Герасимову въ искѣ потому, что искъ этотъ основанъ на контрактѣ, а контрактъ, какъ заключенный съ нарушеніемъ правилъ, изложенныхъ въ 1073 ст. Т. X ч. 1, представляетя недѣйствительнымъ. Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства вмѣняется въ обязанность мировымъ судьямъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (стат. 82), не постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и не присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (стат. 181). Въ настоящемъ дѣлѣ контрактъ, заключенный умершимъ ямщикомъ Александромъ Герасимовымъ со столярнымъ мастеромъ Ивановымъ, обѣ тяжущіяся стороны признавали для себя обязательнымъ; о недѣйствительности его ни та, ни другая сторона требованій не предъявляли, и Ивановы не ссылались на несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ 1703 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. при заключеніи контракта, какъ на доказательство неправильности иска, предъявленнаго къ нимъ Герасимовымъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого повода основывать свое рѣшеніе на обстоятельствѣ, которое не было приводимо въ доказательство самими тяжущимися, ни въ подкрѣпленіе, ни въ опроверженіе иска, а тѣмъ менѣе, въ противность 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановить заключеніе о недѣйствительности условія, тогда какъ о семъ предметѣ никто требованія не предъявлялъ. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не согласное съ правилами, изложенными въ вышеприведенныхъ законахъ, Правительствующій Сенатъ, по нарушенію С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ 131 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и на основаніи 186 ст. того же Устава, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

241.—1868 года мая 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Андреянова и Тихонова на рѣшеніе Егорьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Егорьевскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску вдовы священника Глѣбовой о взысканіи 243 р. съ мѣщанъ Тихона Андреянова и Ермила Тихонова по распискѣ, выданной ими покойному ея мужу 1 октября 1848 г. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчики сознала означенную расписку, но утверждали, что показанную въ ней сумму давно уплатили умершему священнику Глѣбову, расписки же обратно не получили потому, что Глѣбовъ имъ говорилъ о потерѣ оной, и они ему, какъ священнику, вѣрили. Съѣздъ Егорьевскихъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд. и примѣняясь къ 2053 ст. X Т. 1 ч., признавъ искъ Глѣбовой правильнымъ и распискою доказаннымъ, опредѣлилъ взыскать въ ея пользу съ отвѣтчиковъ искомыя ею деньги. Андреяновъ и Тихоновъ просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ поставленнаго въ явное нарушеніе 213 стат. X Т. Св. Зак. ч. 2, ибо, не говоря уже о произведенной ими уплатѣ, вдова Глѣбова, за пропущеніемъ почти двойной земской давности, потеряла всякое право на предъявленіе иска по представленной ею распискѣ, а, между тѣмъ, о возраженіяхъ ихъ по этому предмету Съѣздъ даже не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи. Въ объясненія противъ прошенія Андреянова и Тихонова вдова Глѣбова излагаетъ, что показаніе ихъ объ уплатѣ по распискѣ есть голословное и что при разбирательствѣ они на давность не ссылались, а потому, на основаніи 132 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, вопросъ о томъ не могъ быть возбужденъ ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе Съѣзда Егорьевскихъ Мировыхъ Судей, присудившаго просителей къ уплатѣ денегъ вдовѣ священника Глѣбова, основано на томъ, что они сами сознали расписку, выданную покойному священнику, и не доказали уплаты; что же касается до заявленія просителей о пропущеніи Глѣбовою земской давности, то хотя они въ кассаціонномъ прошеніи и объясняютъ, будто бы во время производства дѣла было ими указываемо на давность, но этого не видно изъ дѣла, ни изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, и просители въ подкрѣпленіе сего своего заявленія не представляютъ никакихъ доказательствъ, какъ-бы слѣдовало по 190 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства. Между тѣмъ, на основаніи 132 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ не могъ безъ ссылки тяжущихся возбудить отъ себя вопросъ о давности. По симъ причинамъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Андреянова и Тихонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

242.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Николая Шепелева на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску повѣреннаго маіора Николая Шепелева, Григорія Семенова, съ мастерового Ивана Опокина и крестьянина Алексѣя Елисѣева объ убыткахъ вслѣдствіе неисполненія условія на устройство мельницы Почетный Мировой Судья Жиздринскаго округа опредѣлилъ: взыскать съ Опокина и Елисѣева въ пользу Шепелева 89 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Елисѣевъ принесъ апелляціонную жалобу въ установленный срокъ, второй же отвѣтчикъ, Опокинъ, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, хотя также подалъ апелляціонную жалобу, но представилъ ее прямо въ Съѣздъ и съ пропущеніемъ мѣсячнаго

срока. Жиздринскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что довѣренность, данная Шепелевымъ Семенову, не только не засвидѣтельствована порядкомъ, указаннымъ въ 47 ст. Уст. Гражд. Судопр., но и относится только къ тѣмъ дѣламъ, которыя производствомъ начаты, и что Семеновъ по имѣющейся при дѣлѣ копіи съ довѣренности не имѣлъ права возбуждать новаго иска. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, такъ какъ искъ возбужденъ лицомъ, не имѣющимъ на то права, и въ искѣ Семенову отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Шепелевъ излагаетъ, что какъ Мировой Судья призналъ довѣренность достаточною для начатія Семеновымъ иска съ Елисѣева и Опокина, и отвѣтчики не предъявляли отвода противъ иска Семенова, Опокинъ же, сверхъ того, пропустилъ апелляціонный срокъ, слѣдствіемъ чего рѣшеніе Судьи, по 156 ст. Уст. Гражд. Судопр., вошло относительно его въ законную силу, то Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на такомъ доводѣ, на который отвѣтчики не указывали ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду, и отмѣнивъ относительно Опокина рѣшеніе, вошедшее уже въ законную силу, поступилъ въ явное нарушеніе 82, 156, 755 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему Шепелевъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 4 пун. 584 ст. Уст. Граж. Суд., въ случаѣ, если повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла, судъ не только въ правѣ, но и обязанъ не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, хотя бы со стороны тяжущихся не было предъявляемо отвода, и что посему жалоба Шепелева на отказъ Мировымъ Съѣздомъ въ искѣ Семенова, по непредставленію ему довѣренностью Шепелева права начинать иски, оказывается лишенною основанія. Но вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ одного изъ отвѣтчиковъ, Елисѣева, ибо жалоба второго отвѣтчика Опокина, какъ видно изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда, была принесена по минованіи установленнаго срока, отмѣнилъ все рѣшеніе Мирового Судьи, то-есть не только въ отношеніи къ Елисѣеву, но и въ отношеніи къ Опокину, несмотря на то, что, по силѣ 1 пун. 775 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба Опокина подлежала возвращенію; что, на основаніи 2 п. 156 ст. того же Устава, рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи къ Опокину, не обжаловавшему онаго въ срокъ, вошло въ законную силу и что, согласно 773 стат того же Устава, Съѣздъ былъ въ правѣ войти въ разсмотрѣніе той только части рѣшенія, которая была обжалована. При этомъ Съѣздъ не объяснилъ, согласно требованію 2 пун. 751 ст. Уст. Гражд. Суд., какими соображеніями и законами онъ руководствовался, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи къ Опокину, не обжаловавшему въ срокъ этого рѣшенія. Находя, что постановленное такимъ образомъ рѣшеніе не можетъ быть признано согласнымъ съ законами, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Жиздринскимъ Мировымъ Съѣздомъ 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Мещовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

243.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Захара Чистозвонова на рѣшеніе Богородицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Алексѣй Безсоновъ предъявилъ ко взысканію Богородицкому Мировому Судьѣ закладную, выданную ему въ іюлѣ 1865 года купцомъ Чистозвоновымъ въ занятыхъ у него 300 руб. подъ залогъ дома въ гор. Богородицкѣ со всею принадлежащею къ оному постройкою. Отвѣтчикъ, сознавая долгъ свой по закладной, предъявилъ встрѣчный искъ къ Безсонову за наемъ симъ послѣднимъ у него, Чистозвонова, двухъ домовъ подъ питейныя

заведенія въ селеніяхъ Карникахъ и Быковкѣ, по 10 руб. въ мѣсяцъ, и насчитывалъ на Безсонова 300 руб. Противъ встрѣчнаго иска повѣренный Безсонова возражалъ, что Чистозвоновъ, прекративъ въ домахъ своихъ питейную торговлю, долженъ былъ ихъ запереть и, кромѣ караула, обязанъ былъ еще платить по 20 руб. въ годъ владѣльцу земли, почему самъ просилъ Безсонова торговать въ его помѣщеніяхъ, съ принятіемъ на себя арендной платы землевладѣльцу, но никакого договора о наймѣ домовъ между ними не было. На это Чистозвоновъ объяснилъ, что дѣйствительно договора о наймѣ не было, но онъ полагалъ, что Безсоновъ за занятіе помѣщеній будетъ ему зачитывать уплату состоящаго на немъ долга по закладной. Мировой Судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, присудилъ: долгъ по закладной 300 р. съ % съ купца Чистозвонова взыскать, а во встрѣчномъ его искѣ ему отказать. По апелляціи Чистозвонова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей, который опредѣлилъ, что такъ какъ Чистозвоновъ въ подкрѣпленіе встрѣчнаго иска своего никакихъ доказательствъ не представилъ, то, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., согласно рѣшенію Мирового Судьи, въ искѣ съ купца Безсонова 300 руб. за помѣщеніе въ его домахъ питейныхъ заведеній ему отказать. На это рѣшеніе Чистозвоновъ приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату и, представляя при ней выданную ему расписку купцомъ Безсоновымъ въ полученіи 100 р. въ уплату долга по закладной и по векселямъ, объясняетъ: 1) что Безсоновъ при разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ сознался въ томъ, что дома его, просителя, были заняты подъ питейныя заведенія, но отрицалъ обязанность платежа за нихъ денегъ только потому, что никакого договора о наймѣ не было. По здравому смыслу онъ, Чистозвоновъ, не могъ отдать домовъ своему кредитору для торговли въ нихъ безплатно, а какъ по существующему обычаю отдача въ наемъ домовъ въ селеніяхъ совершается безъ всякихъ письменныхъ договоровъ, то Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе 130 ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ былъ присудить съ Безсонова взысканіе; 2) Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, привелъ въ основаніе 112 стат. Уст. Гр. Судопр., тогда какъ эта статья должна служить къ утвержденію его правъ, ибо Безсоновъ, какъ отвѣтчикъ, не отвергая факта найма домовъ, по точному смыслу 81 ст., ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій противъ требованій истца; 3) при представленіи имъ расписки, выданной Безсоновымъ въ полученіи 100 р., Мировой Съѣздъ не вошелъ въ ея разсмотрѣніе и этимъ самымъ нарушилъ точный смыслъ 456 ст. того же Устава. На основаніи вышеизложеннаго Чистозвоновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе просителя, что будто бы Съѣздъ долженъ былъ принять въ соображеніе 130 ст. Уст. Гражд. Суд. для присужденія ему платы за дома его, неосновательно, потому что, на основаніи приведеннаго закона, мировые судьи могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководствоваться общеизвѣстными обычаями, но не безусловно къ тому обязаны. 2) Указаніе на то, что будто бы Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 112 ст. Уст. Гр. Судопр., ошибочно, ибо Съѣздъ означенной статьи вовсе не приводилъ; что же касается до неправильнаго будто бы примѣненія къ доказательствамъ просителя и противника его 81 ст. того же Устава, то это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что оцѣнка доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, зависитъ, на основаніи 129 ст., отъ мировыхъ судей; наконецъ, 3) указываемое Чистозвоновымъ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ, будто бы, въ разсмотрѣніе представленной имъ расписки, выданной ему Безсоновымъ въ полученіи 100 р., также неосновательно, потому что изъ дѣла не видно, чтобы эта расписка была даже предетавляема просителемъ Мировому Съѣзду; хотя же онъ и объясняетъ, что, будто бы, Съѣздъ имѣлъ оную въ виду, но въ подтвержденіе того, вопреки 190 ст. Уст. Гражд. Судопр., никакихъ доказательствъ не предетавилъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Захара Чистозвонова оставить безъ послѣдствій.

244.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Роговицкаго на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Титулярный совѣтникъ Роговицкій по домашнему условію, заключенному съ коллежскимъ ассесоромъ Лебедевымъ, принялъ на себя ходатайство по дѣлу о взысканіи Лебедевымъ съ Сухотина за нанесенные послѣднимъ первому побои, раны и убытки, причемъ Роговицкій выговорилъ за свои труды вознагражденіе 6% съ той суммы, какую Лебедевъ покажетъ подъ присягою, и которое онъ долженъ получить по мѣрѣ полученія Лебедевымъ отъ Сухотина денегъ. Впослѣдствіи Лебедевъ вошелъ въ соглашеніе съ Сухотинымъ, получивъ съ него, вмѣсто 10,000 рублей, показанныхъ имъ подъ присягой и присужденныхъ въ его пользу, всего 5,000 рублей. Съ этой суммы Лебедевъ заплатилъ Роговицкому условленные 6 проц. съ рубля, не додавъ ему 5 р. и отказываясь отъ уплаты 6 проц. съ остальныхъ 5000 р., которые онъ добровольно уступилъ Сухотину. Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ г. Калуги, Роговицкій ходатайствовалъ о взысканіи съ Лебедева остальныхъ 305 руб., указывая на буквальный смыслъ условія. По выслушаніи сторонъ и принимая во вниманіе, что Роговицкій имѣетъ право на вознагражденіе за трудъ, употребленный имъ по дѣлу, что за сдѣланною Лебедевымъ Сухотину уступкою 5000 р. ходатайство Роговицкаго прекратилось само собою и что, наконецъ, договоры должны быть изъясняемы, согласно 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч., по доброй совѣсти и намѣренію тяжущихся сторонъ, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ 305 р. Роговицкому съ Лебедева отказать, присудивъ въ его пользу 5 руб. сер. Въ апелляціонной жалобѣ Роговицкій объяснилъ, что договоры истолковываются по буквальному ихъ смыслу; въ рѣшеніи же Судьи приняты во вниманіе побочныя обстоятельства, не допускаемыя по смыслу 1536 ст. X Т. 1 ч. Затѣмъ согласіе Лебедева на полученіе отъ Сухотина меньшей суммы противъ присужденной ведетъ къ ущербу интересовъ Роговицкаго и посему составляетъ сдѣлку, запрещенную по смыслу 1547. ст. X Т. 1 ч. Калужскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Роговицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по неправильному примѣненію Съѣздомъ 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ договоръ подлежалъ буквальному истолкованію, и права его, Роговицкаго, на вознагражденіе не могутъ зависѣть отъ сдѣлки Лебедева съ Сухотинымъ, которая, какъ составленная въ нарушеніе правъ третьяго лица, должна, на основаніи 1547 ст. X Т. 1 ч. и 68 ст. Уст. Гр. Суд., почитаться ничтожною.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ договорѣ Лебедева съ Роговицкимъ условленное вознагражденіе заключается въ 6% съ суммы, какая Лебедевымъ была показана подъ присягою, а именно—съ 10000 руб.; уплата сего вознагражденія имѣла послѣдовать по мѣрѣ полученія Лебедевымъ денегъ отъ Сухотина, и 2) при истолкованіи договора Мировой Судья примѣнилъ 1536 ст., по силѣ которой договоры исполняются по точному ихъ разуму, и 1539, установляющую правила для истолкованія договоровъ, въ случаѣ неясности ихъ содержанія. Примѣняя сіи статьи, ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не указали, въ чемъ состоитъ неясность договора и какая часть его подлежитъ истолкованію по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. X Т. 1 ч. Напротивъ, изъ соображеній Мирового Судьи, признанныхъ Съѣздомъ правильными, видно, что существеннымъ основаніемъ для рѣшенія послужило то обстоятельство, что, вслѣдствіе сдѣлки Лебедева съ Сухотинымъ, ходатайство Роговицкаго о взысканіи съ Сухотина остальныхъ 5,000 руб. прекратилось само собою, и, слѣдовательно, онъ не имѣетъ права на вознагражденіе съ этой суммы. Такое соображеніе, какъ основанное на побочной сдѣлкѣ Лебедева съ Сухотинымъ, которая, на основаніи 1547 ст. X Т. 1 ч., не можетъ вліять на права третьяго лица, составляетъ прямое нарушеніе 569 и 1536 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ

договоры исполняются по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Боровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, объяснивъ Калужскому Съѣзду допущенное имъ нарушеніе законнаго порядка.

245.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Курдеманова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный крестьянина Матвѣя Ильинскаго, Моринъ, обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ коллежскаго ассесора Курдеманова 900 руб., недоплаченныхъ Клеманомъ, повѣреннымъ отвѣтчика, за дрова, купленныя у Ильинскаго. Въ доказательство иска Моринъ представилъ: домашнее условіе Клемана съ Ильинскимъ, въ концѣ котораго Клеманомъ сдѣлана подпись, что за дрова остается уплатить 900 руб., и довѣренность Курдеманова, которою онъ, между прочимъ, уполномочилъ Клемана пріобрѣтать куплею все то, что составляетъ необходимое условіе для выдѣлки кирпича, какъ-то: дрова и прочее. Окружный Судъ, признавая, что Клеманъ, заключая 6 іюня 1864 г. условіе съ Ильинскимъ, не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, выданной ему Курдемановымъ, на основаніи ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 458 и 462 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Курдеманова въ пользу Ильинскаго 900 руб. съ % со дня предъявленія иска. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Курдеманова, Шишманова, нашла, что Ильинскій ставилъ дрова для кирпичнаго завода Курдеманова; что Курдемановъ, предоставивъ означенный заводъ въ управленіе Клемана, довѣренностью 30 іюля 1863 г. уполномочилъ его на пріобрѣтеніе всего того, что составляетъ необходимое условіе для производства выдѣлки кирпича, какъ-то: дровъ и пр., и что такъ какъ въ сей довѣренности не постановлено, чтобы Клеманъ могъ дѣлать означенныя пріобрѣтенія лишь на наличныя деньги, то и нельзя признать ни того, чтобы Клеманъ выступилъ изъ предѣловъ довѣренности Курдеманова, ни того, чтобы Ильинскій довѣрялъ лично управляющему заводомъ Клеману, а не владѣльцу онаго. По симъ основаніямъ, а равно по доводамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата, руководствуясь 366 ст. Уст. Граж. Суд. и 1538 и 2326 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Курдемановъ объясняетъ: 1) что такъ какъ, по 4 п. ст. 2 Т XI Уст. Торг., къ дѣйствіямъ торговымъ относится и содержаніе „заводовъ всякаго рода“, то, по 728 ст. п. 6 того-же Устава, обязательство его отвѣчать за долги уполномоченнаго должно быть выражено особо въ довѣренности, которая, какъ и всякій договоръ, должна быть исполняема по словесному смыслу (ст. 1538 1 ч. X Т.). Но въ данной имъ Клеману довѣренности было только сказано: „пріобрѣтать куплею“, а потому Клеманъ не былъ въ правѣ кредитоваться отъ имени его, Курдеманова, вопреки ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 728 и 736 Т. XI Уст. Торг., и 2) что въ данной Клеману довѣренности (п. 3) онъ не дозволялъ послѣднему вступать въ условія поставки, а такъ какъ повѣренный въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію довѣренности дозволено (ст. 2326), то Клеманъ не имѣлъ никакого права заключать отъ его имени долгового обязательства по поставкѣ. Притомъ-же въ условіи Клемана съ Ильинскимъ нигдѣ не сказано, чтобы онъ дѣйствовалъ по его довѣренности; поэтому этотъ договоръ и долженъ составлять личное обязательство Клемана, а не его. Находя посему, что въ рѣшеніи Палаты явно нарушенъ смыслъ ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 728 и 736 XI Т. ч. 2 Уст. Торг., Курдемановъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Курдемановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 728 и 736

Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Нарушеніе сихъ статей Курдемановъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата присудила взыскать съ него деньги за поставленныя Ильинскимъ дрова на его кирпичный заводъ по условію съ Клеманомъ. Между тѣмъ, онъ не уполномачивалъ довѣренностью Клемана ни на заключеніе условія съ Ильинскимъ, ни на покупку дровъ въ кредитъ для кирпичнаго завода. Всѣ эти возраженія Курдеманова не заключаютъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Рѣшеніемъ симъ признано, что Клеманъ уполномоченъ былъ Курдемановымъ заключить условіе съ Ильинскимъ на поставку дровъ въ кредитъ. Этотъ выводъ Судебной Палаты изъ событій дѣла не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената, составляющаго высшую кассаціонную, а не ревизіонную инстанцію. Въ примѣненіи-же къ этому выводу, установленному окончательнымъ рѣшеніемъ, ст. 2326 Т. X ч. 1 и 728 и 736 Т. XI ч. 2 Устава Торговаго, Судебная Палата не допустила нарушенія сихъ статей, въ силу коихъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя совершены повѣреннымъ на основаніи вѣрющаго письма, считаются какъ-бы дѣйствіями самого довѣрителя, и сей послѣдній по отношенію къ постороннимъ лицамъ подлежитъ безусловной отвѣтственности за всѣ тѣ распоряженія повѣреннаго, которыя не выходятъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Курдеманова оставить безъ послѣдствій.

246.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Поливанова на рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Губернскій секретарь Поливановъ обратился къ Богородскому Мировому Судьѣ 3-го участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что купецъ Шилаевъ, самовольно прорывъ дорогу, пролегающую чрезъ арендуемый имъ лугъ удѣльнаго вѣдомства, прекратилъ обыкновенное сообщеніе между его, Поливанова, усадьбою и городомъ Богородскомъ. Вслѣдствіе сего Поливановъ просилъ возстановить, на основаніи ст. 29 п. 4 и 5, 31 и 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 448 Т. X ч. 1, право его участія въ пользованіи означенною дорогою. Мировой Судья, признавъ Шилаева неподлежащимъ уголовной отвѣтственности за прорытіе канавы чрезъ означенную дорогу, призналъ гражданскій искъ подлежащимъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда. Опредѣленіе это, вслѣдствіе жалобы Поливанова, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 29 и 31 Уст. Гражд. Суд., призналъ правильнымъ. Поливановъ опредѣленіе это, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 29 п. 4 и 5, 31 п. 2 и 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 434, 448 531 Т. X ч. 1, проситъ отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе, что по предлежащему дѣлу въ Богородскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось не рѣшеніе, а опредѣленіе, что, на основаніи ст. 185 Уст. Гр. Суд., жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются лишь на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ и что настоящимъ опредѣленіемъ Съѣзда не преграждается Поливанову законный путь къ огражденію своего права, опредѣляетъ: жалобу Поливанова оставить безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ по возложенной на него ст. 249 и 256 Учрежд. Суд. Устан. обязанности надзора за всѣми судебными установленіями не могъ оставить безъ вниманія, что Мировой Судья, въ отступленіе отъ преподанныхъ Судебными Уставами правилъ, въ одномъ и томъ-же постановленіи разсмотрѣлъ дѣло по жалобѣ Поливанова въ порядкѣ гражданскаго и уголовнаго суда, между тѣмъ, какъ въ отношеніи порядка производства дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, такъ и порядка обжалованія рѣшеній и приговоровъ, установлены Судебными Уставами особыя правила. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 265 Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: поставить на видъ Богородскому Мировому Судьѣ 3 участка допущенное имъ отступленіе отъ узаконеннаго порядка.

247.—1868 года мая 11-го дня. *По жалобѣ надворнаго совѣтника Смяровскаго на опредѣленіе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.).

Надворный совѣтникъ Смяровскій обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Валдайскаго округа съ частной жалобою на медленность Мирового Судьи 3 участка въ разрѣшеніи просьбы по дѣлу о нарушеніи владѣнія его, Смяровскаго, княгинею Путятиною устройствомъ плотины у истока Бологовскаго озера, содержащей воду значительно выше нормальнаго ея уровня, опредѣленнаго при устройствѣ Бологовской станціи Московской желѣзной дороги, отъ чего существующая съ давнихъ лѣтъ, принадлежащая ему, просителю, мельница приведена въ окончательное разстройство, а береговые покосы и деревья на протяженіи нѣсколькихъ верстъ уничтожились; кромѣ того, въ первый же годъ подъема воды означенной плотиной уничтожены принадлежащія ему, просителю, лавы (пѣшеходные мостки) чрезъ озеро, устроенныя какъ для сообщенія съ мельницею, такъ и для облегченія промышленныхъ сношеній обывателей большой деревни Подлипья со станціею. Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ объясненія Мирового Судьи, что означенная просьба разрѣшена была Судьею въ день подачи оставленіемъ оной безъ послѣдствій по неподсудности, самая же просьба не была возвращена просителю, какъ неподлежащая разбирательству Мирового Судьи, какъ бы слѣдовало по порядку, указанному въ 56 ст. Уст. Гр. Суд.,—4 ноября 1867 года опредѣлилъ: 1) жалобу просителя оставить безъ послѣдствій и 2) предписать Мировому Судьѣ о точномъ соблюденіи приведеннаго закона. На это частное опредѣленіе Съѣзда Смяровскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, которое подалъ въ Валдайскій Мировой Съѣздъ для передачи по назначенію. Мировой Съѣздъ постановилъ: кассаціонную жалобу Смяровскаго, принесенную на частное опредѣленіе Съѣзда, по частной же жалобѣ Смяровскаго на медленность Мирового Судьи, какъ неподлежащую, на основаніи 185 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, возвратить ему, Смяровскому. Смяровскій обратился непосредственно въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, въ которой изъясняетъ: а) что настоящее распоряженіе Мирового Съѣзда равносильно отказу въ правосудіи, ибо ему, просителю, не представляется иного выхода къ разрѣшенію его дѣла; б) что прошеніе, которое возвратилъ Съѣздъ, не есть кассаціонное, но частное, а потому и проситъ Правительствующій Сенатъ принять оное къ своему разсмотрѣнію и разрѣшить дѣло его, просителя, по существу.

По докладѣ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что такъ какъ Смяровскій подавалъ Съѣзду Валдайскихъ Мировыхъ Судей частную жалобу на медленность Мирового Судьи, и Съѣздъ разрѣшилъ эту жалобу частнымъ опредѣленіемъ, то Съѣздъ имѣлъ полне основаніе, по силѣ Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и по силѣ 755 ст. Уст. Гр. Суд., возвратить просителю жалобу его Правительствующему Сенату на означенное опредѣленіе; и 2) что означенное опредѣленіе Съѣзда не заключаетъ въ себѣ отказа къ правосудію, ибо онымъ оставлено только въ своей силѣ распоряженіе Мирового Судьи, признавшаго дѣло, возбуждаемое Смяровскимъ, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Смяровскаго на распоряженіе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

248.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Өиногена Антонова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 22-го ноября 1866 г. кассаціон-

ную жалобу мѣщанина Ѳиногена Антонова по дѣлу съ Анною Швейцеръ, отмѣнилъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа, вслѣдствіе нарушенія прямого смысла ст. 2111, 2112 и 2113 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и 409 Уст. Гражд. Судопр. и производство передалъ для новаго разсмотрѣнія Московскому Мировому Съѣзду 2-го округа. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, по выслушаніи сего дѣла, нашелъ: 1) что Швейцеръ заявила Мировому Судьѣ искъ къ Антонову о вещахъ и деньгахъ, оставленныхъ, какъ она, Швейцеръ, выразилась, у Антонова, частью на сбереженіе, частью, 60 руб., для сдѣланія ризы на икону, причемъ она, Швейцеръ, вовсе не заявляла иска о какой-либо поклажѣ, отданной Антонову на сохраненіе. Равнымъ образомъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи никто изъ тяжущихся не давалъ объясненій о какой-либо поклажѣ и никто изъ свидѣтелей не давалъ иныхъ показаній, какъ только о вещахъ и деньгахъ, отданныхъ или оставленныхъ Анною Швейцеръ у Антонова при отъѣздѣ ея изъ Москвы и вовсе не отданныхъ на сохраненіе въ видѣ поклажи; объясненія о поклажѣ появляются въ первый разъ только въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Антоновымъ; 2) Швейцеръ имѣла право, по 1691 ст. X Т. ч. 1, отдавать на содержаніе свое имущество не только въ видѣ поклажи на сохраненіе, но и на всякихъ произвольныхъ, не противныхъ закону условіяхъ, а также она, Швейцеръ, за силою 2064 ст. того же Тома, имѣла право оставить у Антонова свое имущество и деньги подъ условіемъ возвращенія въ томъ же состояніи, что и объяснила она въ заявленіи иска, выражаясь, что она оставила вещи и деньги для сбереженія, и, наконецъ, на самое заявленіе иска она, Швейцеръ, имѣла право, за силою 1 ст. Уст. Граж. Судопр.; 3) изъ обстоятельствъ дѣла и изъ протокола разбирательства видно, что Мировой Судья, постановляя свое рѣшеніе, не имѣлъ повода принимать въ основаніе онаго главу VI Т. X разд. III ст. 2100—2125, гдѣ установлены законы объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе или о поклажѣ; 4) принадлежность ей, Швейцеръ, оставленныхъ ею у Антонова денегъ подтверждается свидѣтельскими показаніями въ количествѣ 400 р., а не 460 р., какъ она искала; принадлежность же вещей хотя и подтверждена свидѣтельскими показаніями, но безъ опредѣленія, какія именно были тѣ вещи, и затѣмъ Мировой Судья въ присужденіи своемъ правильно ограничился только тѣми вещами, которыя указаны самимъ Антоновымъ. Посему Съѣздъ, за силою упомянутыхъ статей и ст. 9, 102, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшилъ отказать Антонову въ апелляціонной жалобѣ и утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, выраженное слѣдующими словами: „Московскій мѣщанинъ Ѳиногенъ Антоновъ долженъ возвратить женѣ виртембергскаго подданнаго Аннѣ Алексѣевой Швейцеръ 400 руб. сер. и отдать ей, Швейцеръ, вещи, про которыя признался, что онѣ у него“. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Антоновъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, не истребовавъ отъ Швейцеръ новыхъ доводовъ въ подтвержденіе ея иска, въ прямое нарушеніе ст. 811 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи и, замѣнивъ въ рѣшеніи выраженіе: „оставлено на сохраненіе“ равнозначащими по смыслу словами: „оставилъ на сбереженіе“, примѣнилъ къ событію дѣла несоотвѣтствующіе законы, а именно ст. 1691 и 2064 Т. X ч. 1, и затѣмъ, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового судьи въ нарушеніе 2111, 2112 и 2113 ст. X Т. 1 ч. и ст. 409, 811 и 813 Устава Гражданскаго Судопроизводства; посему Антоновъ проситъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Антоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа по нарушенію ст. 811 и 813 Уст. Гр. Суд. и ст. 1691 и 2064 Т. X ч. 1. Нарушеніе ст. 811 и 813 Уст. Гр. Суд. Антоновъ видитъ въ томъ, что послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа Съѣздъ 2 округа, которому передано было настоящее производство для новаго разсмотрѣнія, вошелъ въ обсужденіе рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Судьи, бывшаго уже въ виду Правительствующаго Сената, и, вопреки ст. 813 Уст.

Гр. Суд., оставилъ въ своей силѣ приговоръ Судьи, утвержденный рѣшеніемъ Съѣзда, подвергшимся отмѣнѣ. Изъ сего возникаетъ общій вопросъ: подлежитъ ли рѣшеніе 1 инстанціи, послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ, въ порядкѣ кассаціи, окончательнаго рѣшенія 2 инстанціи, новой ревизіи того суда, которому передано дѣло для новаго разсмотрѣнія? Вопросъ сей положительно разрѣшаетъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи ст. 185 и 792 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи подлежатъ одни лишь окончательныя рѣшенія 2 инстанціи суда, а не рѣшенія суда 1 степени, которыя подлежатъ разсмотрѣнію и отмѣнѣ только по апелляціи стороны, недовольной рѣшеніемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи или Окружнаго Суда и послѣ отмѣны въ порядкѣ кассаціи приговора Мирового Съѣзда или Судебной Палаты остается въ своей силѣ и подлежитъ, въ силу апелляціонной жалобы, на общемъ основаніи, новой ревизіи того высшаго суда, которому передано дѣло для новаго разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, которому Правительствующій Сенатъ предоставилъ вновь разсмотрѣть дѣло Антонова съ Швейцеръ, войдя въ обсужденіе, въ порядкѣ ревизіи, рѣшенія Мирового Судьи по настоящему производству, не нарушилъ ст. 811 и 813 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не входилъ въ разсмотрѣніе правильности или неправильности прежняго, отмѣненнаго рѣшенія Съѣзда, а постановилъ новое рѣшеніе по другимъ основаніямъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, правильно ли Съѣздъ къ установленнымъ его рѣшеніемъ событіямъ примѣнилъ законы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, присудивъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Аннѣ Швейцеръ, между прочимъ, деньги, оставленныя, по ея объясненію, Ѳиногену Антонову на сбереженіе, признавъ, что деньги эти могли быть отданы истицею отвѣтчику въ наемъ, согласно ст. 1691 Т. X ч. 1, въ ссуду по ст. 2064 того же Тома. Но примѣненіе сихъ статей къ событіямъ настоящаго дѣла, установленнымъ рѣшеніемъ Съѣзда, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ точною силою закона. И дѣйствительно, на основаніи ст. 1691 и послѣдующихъ, наемъ или отдача имущества въ содержаніе есть договоръ, въ силу котораго одна сторона предоставляетъ другой пользованіе своимъ движимымъ или недвижимымъ имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе (ст. 1691 и 1700 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ, существенными принадлежностями договора найма предоставляются срокъ и наемная плата. Опредѣленіе срока найма представляется необходимымъ потому, что безсрочное пользованіе чужою вещью, соединенное съ владѣніемъ, равнялось бы праву собственности, а неозначеніе платы за наемъ измѣнило бы юридическое значеніе сей сдѣлки, и договоръ найма превратился бы въ особо существующій въ нашихъ законахъ договоръ ссуды (примѣч. къ ст. 1064 Т. X ч. 1). Очевидно, что, примѣняя законъ о наймѣ имуществъ къ безсрочной и безвозмездной сдѣлкѣ объ отдачѣ денегъ на сбереженіе, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1691 Т. X. ч. 1 и потому еще, что безвозмездная отдача денегъ другому лицу, смотря по обстоятельствамъ, есть ли договоръ займа (ст. 2013—2063 Т. X ч. 1), или поклажи (ст. 2100 Т. X ч. 1). Равномѣрно неправильно приравнялъ Съѣздъ отдачу Швейцеръ денегъ на сбереженіе Антонову къ договору ссуды (ст. 2064 Т. X ч. 1). На основаніи ст. 2064 Т. X ч. 1, ссуда есть договоръ, въ силу котораго одна сторона безвозмездно уступаетъ другой право пользованія своимъ движимымъ имуществомъ подъ условіемъ возвращенія сего же самаго и въ томъ же состояніи, въ какомъ оное было дано. При этомъ въ примѣчаніи къ ст. 2064 Т. X ч. 1 положительно сказано, что деньги могутъ быть предметомъ не ссуды, а займа. Послѣ сего ясно, что Съѣздъ, примѣняя законъ о ссудѣ (ст. 2064 Т. X ч. 1) къ событіямъ настоящаго дѣла, имъ самимъ установленнымъ, допустилъ нарушеніе прямого смысла и неправильное толкованіе помянутой 2064 ст. Т. X ч. 1. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію и неправильному толкованію ст. 1691 и 2064 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

249.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго повивальной бабки Анны Лякстутовичъ, дворянина Георгія Весичъ, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій Мировой Судья Мясницкаго участка, разобравъ дѣло по иску купца Дмитрія Солодовникова съ повивальной бабки Анны Лякстутовичъ за заборъ изъ его лавки товаровъ, призналъ претензію истца подтвержденною торговыми его книгами и показаніемъ свидѣтеля и, на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Лякстутовичъ въ пользу Солодовникова 135 р. 40 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лякстутовичъ изъяснилъ, что выписка изъ торговыхъ книгъ Солодовникова, какъ сдѣланная за годъ до начатія иска, неподписанная и непризнанная Лякстутовичъ, не можетъ служить доказательствомъ ея долга Солодовникову, а показаніе свидѣтеля, приказчика Солодовникова, спрошеннаго въ отсутствіе его, повѣреннаго Лякстутовичъ, не идетъ къ дѣлу о долговомъ обязательствѣ. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа нашелъ, что хотя представленныя Солодовниковымъ торговыя книги и выписанный изъ оныхъ счетъ, за пропущеніемъ положенныхъ сроковъ, и не могутъ быть приняты за юридическія доказательства въ подтвержденіе иска Солодовникова, за силою 2045 ст. X Т. 1 ч. и 468 ст. Уст. Гр. Суд., но въ подтвержденіе иска имѣется еще показаніе свидѣтеля, обязавшагося подтвердить оное присягою, въ которомъ онъ положительно подтверждаетъ отпускъ товара и съ точностью опредѣляетъ сумму долга, равно и то, что Лякстутовичъ неоднократно какъ прежде, такъ и въ недавнее время, сознавала ьредъ нимъ свой долгъ, съ обѣщаніемъ заплатить; что же касается до заявленія повѣреннаго Лякстутовичъ о спросѣ свидѣтеля въ его отсутствіе, то неявка его, безъ своевременнаго представленія уважительныхъ причинъ, не могла служить препятствіемъ къ допросу. Посему Мировой Съѣздъ, убѣждаясь по совѣсти въ правильности иска Солодовникова и руководствуясь 511 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Лякстутовичъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) По 2045 ст. X Т. 1 ч. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., счеты въ суммахъ, слѣдуемыхъ за забранные издѣлія и товары, принадлежатъ къ числу домашнихъ заемныхъ обязательствъ только тогда, когда они подписаны должникомъ; между тѣмъ, представленный Солодовниковымъ счетъ отвѣтчицею не подписанъ и не признанъ, а посему не имѣетъ силы заемнаго обязательства, и, не составляя юридическаго доказательства, не можетъ подкрѣплять иска, какъ это, впрочемъ, выражено и въ рѣшеніи Съѣзда, заключившаго, что означенный счетъ не составляетъ юридическаго доказательства. 2) Приведенныя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ст. 411 и 129 Уст. Гр. Суд. не могутъ служить законнымъ основаніемъ при рѣшеніи настоящаго дѣла: первая потому, что указываетъ на опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, въ настоящемъ же дѣлѣ показанія свидѣтелей не могутъ служить доказательствомъ и допущеніе ихъ явно противорѣчитъ 409 ст. того же Устава; вторая же, т.-е. 129 ст., не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ примѣненія потому, что вся сущность рѣшенія явно противорѣчитъ закону.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что представленный Солодовниковымъ счетъ не только не принятъ Съѣздомъ въ смыслѣ заемнаго обязательства по 2045 ст. X Т. 1 ч., а, напротивъ того, за силою этой статьи и 467 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ несоставляющимъ юридическаго доказательства въ подтвержденіе иска Солодовникова, такъ что жалоба повѣреннаго Лякстутовичъ на нарушеніе Съѣздомъ означенной 2045 ст. вполнѣ опровергается самымъ рѣшеніемъ Съѣзда. Равнымъ образомъ не нарушена Съѣздомъ и приведенная въ кассаціонной жалобѣ 472 ст. Уст. Граж. Суд., ибо Съѣздъ присудилъ Солодовникову отыскиваемую имъ сумму не на основаніи пред-

ставленнаго имъ счета, отвѣтчицею не подписаннаго, а на основаніи свидѣтельскаго показанія, убѣдившаго Съѣздъ по совѣсти въ правильности иска Солодовникова. Затѣмъ въ отношеніи замѣчанія повѣреннаго Лякстутовичъ, что ссылка Съѣзда на 411 ст. Уст. Гражд. Суд., указывающую на показанія свидѣтелей, противорѣчитъ 409 ст. того-же Устава, на основаніи коей, по мнѣнію просителя, въ настоящемъ дѣлѣ показанія свидѣтелей допущены быть не могутъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу означенной 409 стат., свидѣтельскія показанія не могутъ быть принимаемы въ доказательство такихъ только событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, а, между тѣмъ, какъ это неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, продажа и покупка движимаго имущества, вообще, въ томъ числѣ покупка и заборъ товаровъ изъ лавокъ, не принадлежатъ къ числу тѣхъ событій, для удостовѣренія коихъ законъ требуетъ письменныхъ доказательствъ. Посему въ искѣ Солодовникова, какъ происшедшемъ изъ забора отвѣтчицею товаровъ изъ его лавки, чего ни она, ни ея повѣренный не отвергали, доказательство чрезъ свидѣтелей могло, по закону, быть допущено. Не находя такимъ образомъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Лякстутовичъ никакого законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по ея дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

250.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Матюшина на рѣшеніе Покровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Петръ Матюнинъ, по домашней распискѣ 19 іюля 1855 г. взявъ у жены подпоручика Екатерины Зиловой 500 руб., уплатилъ ей разновременно 303 р., а о взысканіи остальныхъ съ процентами и расходами на поѣздки, всего 426 руб. 67 коп., Зилова просила Покровскаго Мирового Судью 4 участка. При разбирательствѣ дѣла Матюнинъ заявилъ, что онъ въ разное время платилъ Зиловой деньги лично и посылалъ по почтѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ расписки Московскаго почтамта, и, такимъ образомъ, даже переплатилъ ей лишнихъ 88 руб. Зилова, признавъ полученіе нѣкоторыхъ изъ показанныхъ Матюнинымъ суммъ, возразила противъ другихъ, и въ особенности отозвалась неполученіемъ по почтѣ 231 р., представивъ справку изъ Московскаго почтамта, изъ которой оказалось, что посланные чрезъ тотъ почтамтъ 231 р. возвращены обратно въ почтамтъ и выданы Матюнину. Сей послѣдній заявилъ, что 231 р. изъ почтамта обратно не получалъ, и просилъ дать ему отсрочку для разъясненія, кто получилъ за него деньги, но въ назначенный срокъ ни свѣдѣній о послѣдствіяхъ его разысканій не доставилъ, ни самъ къ разбирательству дѣла не явился. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Матюнина въ пользу Зиловой капитальной суммы 183 руб., а съ процентами и издержками всего 226 руб. 68 к. Покровскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Матюнина, имѣя въ виду, что онъ, кромѣ повторенія тѣхъ-же возраженій противъ иска, которыя приводилъ у Мирового Судьи, никакихъ новыхъ доказательствъ не представилъ и при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ только на словахъ отзывался о неполученіи обратно 213 руб. изъ почтамта, тогда какъ Зилова удостовѣрила противное справкою изъ почтамта,—опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2036, 2039, 2045 и 2047 ст. Т. X ч. 1 ч., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Матюнинъ, изложивъ обстоятельства дѣла и повторивъ данныя имъ при прежнемъ производствѣ показанія о количествѣ сдѣланныхъ имъ въ разное время уплатъ въ счетъ долга его Зиловой и о переплатѣ ей 88 р., проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, отказать Зиловой въ искѣ и взыскать съ нея въ пользу его, Матюнина, излишне уплаченные ей 88 рублей.

*

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Матюнинъ, не указавъ въ своемъ прошеніи ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда могло-бы подлежать отмѣнѣ, излагаетъ лишь обстоятельства, относящіяся къ самому существу дѣла, не подлежащему, по 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Матюнина, за силою этихъ узаконеній, оставить безъ послѣдствій.

251.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Аѳанасьеви на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій ассесоръ Аѳанасьевъ нанялъ въ домѣ князя Голицына квартиру со всѣми къ ней принадлежностями, съ отопленіемъ чистыхъ комнатъ отъ домовладѣльца посредствомъ амосовской печи, срокомъ на три года, съ 1 октября 1864 года, съ платою за каждый годъ по 800 р., причемъ Аѳанасьевъ обязался уплачивать деньги за каждую четверть года впередъ по 200 руб. Впослѣдствіи означенный домъ перешелъ къ купцу Вайтенъ, съ которымъ Аѳанасьевъ 22 іюня 1865 года заключилъ домашнее условіе о томъ, что Вайтенъ обязуется совершенно вновь отдѣлать нанятую квартиру съ устройствомъ, вмѣсто амосовской печи, голландскихъ и желѣзныхъ печей, а въ залѣ мраморный каминъ съ зеркаломъ, не требуя отъ Аѳанасьева никакой добавочной платы, кромѣ освобожденія его, Вайтенъ, отъ отопленія квартиры. Затѣмъ, 17 января 1867 г. Вайтенъ обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Аѳанасьева должныхъ за квартиру по контракту 400 руб. Аѳанасьевъ, не отвергая того, что онъ долженъ 400 р., заявилъ къ Вайтену встрѣчный искъ за нежительство въ квартирѣ, по случаю передѣлокъ въ домѣ, съ 1 іюля по 1 октября 1865 г. 200 р., съ 1 іюля по 1 октября 1866 года 200 р. и за перевозку мебели изъ квартиры на дачу въ оба раза 80 руб., итого 480 руб., причемъ Аѳанасьевъ объяснилъ, что Вайтенъ нарушилъ контрактъ тѣмъ, что сдѣлалъ передѣлки не согласно съ условіемъ и отнялъ у него нѣкоторыя принадлежности квартиры. Въ подтвержденіе своего иска Аѳанасьевъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья призналъ встрѣчный искъ Аѳанасьева неуважительнымъ, вслѣдствіе чего, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Аѳанасьева въ пользу Вайтена 400 руб. Аѳанасьевъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ Мировой Съѣздъ вызвать свидѣтелей, которые могутъ удостовѣрить, что онъ вынужденъ былъ жить на дачѣ вслѣдствіе передѣлокъ въ домѣ, которыя исполнены не согласно условію, сдѣлать осмотръ его квартиры и оцѣнить чрезъ экспертовъ расходъ по переѣзду его на дачу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ: а) что Аѳанасьевъ обвиняетъ Вайтена въ нарушеніи контракта и условія тѣмъ, что Вайтенъ отнялъ у него разныя принадлежности квартиры и сдѣлалъ передѣлки не согласно условію. Если-бы все это и было справедливо, то, по закону (Т. X ч. 1 Зак. Гр. стат. 569, 570, 684 и 1536), неисполненіе Вайтеномъ своихъ обязанностей не освобождаетъ Аѳанасьева отъ платежа контрактной суммы, а можетъ лишь давать ему право требовать вычета понесенныхъ убытковъ; но и этого права нельзя признать за Аѳанасьевымъ, ибо въ потдвержденіе того, что у него отняты Вайтеномъ конюшня и сарай, никакихъ доказательствъ не представлено. Осмотръ квартиры не можетъ разъяснить дѣла, потому что если-бы и обнаружилось, что означенными службами пользуется Вайтенъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы пользованіе это было не вслѣдствіе добровольной уступки Аѳанасьева. Точно также Съѣздъ призналъ неосновательною и претензію Аѳанасьева относительно передѣлокъ въ квартирѣ. Переходя засимъ къ встрѣчной претензіи Аѳанасьева Съѣздъ нашелъ, что хотя-бы Аѳанасьевъ и переѣзжалъ два раза на дачу, вслѣдствіе передѣлокъ въ домѣ, но какъ переѣздъ этотъ производился добровольно и безъ согласія съ Вайтеномъ на счетъ освобожденія отъ контракт-

ной платы за все время нежительства въ квартирѣ, то и уклоняться отъ платежа за это время Аѳанасьевъ не имѣетъ права. Объясненіе Аѳанасьева, что квартира его во время передѣлокъ была занята матеріалами для всего дома Вайтена, не имѣетъ никакого значенія, потому что для него совершенно безразлично, была ли во время передѣлокъ квартира его пуста или чѣмъ нибудь занята, почему и спросъ выставляемыхъ Аѳанасьевымъ свидѣтелей представляется излишнимъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, коллежскій ассесоръ Аѳанасьевъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки 82 ст. Уст. Гр. Суд., отвергъ представленныхъ имъ свидѣтелей и не вызвалъ ихъ даже къ допросу, тогда какъ на обязанности его лежало спросить свидѣтелей съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ ст. 98, 99, 100 и 101, и потомъ уже, по 102 ст., опредѣлить силу ихъ показаній. Спросъ свидѣтелей былъ необходимъ для удостовѣренія, что онъ, проситель, былъ вынужденъ два раза выѣзжать изъ квартиры на дачу, въ 1865 и 1866 г., вслѣдствіе передѣлокъ въ домѣ, а не по доброй волѣ, ибо Вайтеномъ на время передѣлокъ не было дано въ домѣ никакого другого помѣщенія, а квартира его была занята строительнымъ матеріаломъ Вайтена, безъ всякаго на то согласія его, Аѳанасьева; 2) Съѣздъ, вопреки просьбѣ его, основанной на 122 статьѣ, не истребовалъ заключенія свѣдущихъ людей о томъ, какое время нужно было на передѣлку квартиры и какая сумма требовалась на переѣзды его на дачу; и въ-3) въ противность 119 ст., Съѣздомъ не сдѣлано осмотра квартиры, необходимаго для опредѣленія истины въ томъ, что Вайтенъ представляется нарушителемъ контракта и условія и что отъ его несогласныхъ съ контрактомъ и условіемъ распоряженій по передѣлкѣ квартиры и отнятію службъ квартира потеряла удобство и прежде бывшую цѣнность. Кромѣ того, Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на вызовѣ одного только истца, а ему повѣстки о явкѣ въ Съѣздъ не доставилъ. На основаніи вышеизложеннаго Аѳанасьевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что повѣстка Съѣзда о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, была послана Аѳанасьеву своевременно по мѣсту его жительства и вручена, за отсутствіемъ Аѳанасьева, дворнику.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Аѳанасьевъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на то, что Съѣздъ, будто бы, вопреки 82, 119 и 122 ст. Уст. Гражд. Судопр., не вызвалъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не произвелъ осмотра на мѣстѣ и не спросилъ заключенія свѣдущихъ людей. Но Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, что вызовъ и допросъ свидѣтелій, а также осмотръ на мѣстѣ и спросъ заключенія свѣдущихъ людей зависятъ не отъ одного произвола тяжущихся, которые могутъ иногда обращаться съ такими требованіями безъ всякой надобности, а отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло, который, если признаетъ удовлетвореніе означенныхъ требованій нужными для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ, то тогда только приступаетъ къ исполненію оныхъ, въ противномъ случаѣ нисколько не обязанъ безусловно подчиняться желанію тяжущагося, если не предстоитъ въ томъ существенной надобности для правильнаго разрѣшенія дѣла. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не исполнивъ требованій Аѳанасьева, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, нисколько не нарушивъ указанныхъ просителемъ законовъ. Затѣмъ входить въ разсмотрѣніе существа приводимыхъ Аѳанасьевымъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ онъ признаетъ требованія свои основательными, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не можетъ. Что же касается до невызова его къ слушанію дѣла, то это опровергается имѣющейся въ дѣлѣ повѣсткой, изъ которой видно, что она была послана согласно указанному имъ мѣсту жительства, но, по нахожденію его въ то время на Аптекарскомъ островѣ, Съѣздъ нисколько не былъ обязанъ посылать ему другую повѣстку въ мѣстожительство, имъ не указанное. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: касаціонную жалобу Аѳанасьева оставить безъ послѣдствій.

252.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ московской мѣщанки Татьяны Алексѣевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московская мѣщанка Татьяна Алексѣева заявила Московскому Мировому Судьѣ Яузскаго участка, что по условію, заключенному 31 мая 1867 г. съ отцомъ ея, Алексѣемъ Алексѣевымъ, и явленному у нотаріуса, она купила у отца своего лошадей съ упряжью и всѣми принадлежностями, потребными для земляной работы, за что и заплатила ему 400 руб., а между тѣмъ, имущество это, къ которому она прикупила еще четыре лошади, описано судебнымъ приставомъ за какой-то долгъ отца. Посему она просила Мирового Судью означенное имущество отъ описи и продажи за долгъ ея отца освободить. Мировой Судья, имѣя въ виду, что имущество Алексѣева описано для удовлетворенія отставного штабъ-ротмистра Дефортъ по векселямъ, выданнымъ за купленныхъ Алексѣевымъ лошадей и занятыя имъ деньги, вызвалъ Дефорта къ разбирательству. Дефортъ заявилъ, что представленное Алексѣевою условіе не заслуживаетъ уваженія, потому что оно заключено послѣ предъявленія имъ иска на Алексѣева и по вызовѣ его къ отвѣту по сему иску на 11-е мая того же года. По разсмотрѣніи дѣла Мировой Судья нашелъ, что продажа Алексѣевымъ своей дочери имущества по условію является въ настоящемъ дѣлѣ ничѣмъ инымъ, какъ уклоненіемъ отъ уплаты, которую онъ долженъ былъ предвидѣть, получивъ 11 мая повѣстку, обязывающую его явиться въ судъ для расплаты за лошадей, при нерасплатѣ же за нихъ онъ не былъ въ правѣ ихъ продавать. Вслѣдствіе сего, считая себя достаточно убѣжденнымъ въ неправильномъ составленіи запродажнаго условія Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1384 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: имущество, описанное судебнымъ приставомъ, какъ неоплаченное лицами, у которыхъ оно Алексѣевымъ куплено, и, слѣдовательно, не составляющее еще полной его собственности, обратить на пополненіе взысканія, предъявленнаго Дефортомъ, предоставивъ Алексѣевой искать убытки съ лица, неправильно совершившаго продажу этого имущества. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Алексѣевой, призналъ, что составленіе формальнаго акта о передачѣ движимаго имущества изъ рукъ въ руки отъ отца къ дочери и совершеніе этого документа въ то самое время, когда предъявленъ искъ на передающаго Алексѣева, явно свидѣтельствуетъ объ уклоненіи Алексѣева отъ платежа по предъявленнымъ на него векселямъ. Посему и руководствуясь 2 п. 1529 ст. X Т. 1 ч. и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Алексѣевой оставить безъ послѣдствій. Алексѣева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, считая оное постановленнымъ въ нарушеніе прямого смысла 1262 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коей она не обязана платить долгъ отца, не получивъ отъ него наслѣдства, 420 ст. того же тома и части, такъ какъ, на основаніи этой статьи, она, Алексѣева, имѣетъ на означенное имущество право собственности, ибо оно дошло къ ней черезъ законную передачу, укрѣпившую за нею владѣніе, и 524 ст. того же тома, въ которой сказано, что владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными. Алексѣева жалуется также на то, что Съѣздомъ упущена изъ виду 1536 ст. X Т. 1 ч. относительно исполненія договора и неправильно принята въ руководство 976 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, на основаніи этой статьи, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ, только при взысканіи съ одного изъ супруговъ, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ касается имущества, находившагося въ общей квартирѣ дочери съ отцомъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) Мировой Съѣздъ отказалъ Алексѣевой въ ходатайствѣ объ освобожденіи указаннаго ею имущества отъ описи за долгъ ея отца не потому,

чтобы считалъ ее обязанною платить долги отца, а потому, что призналъ условіе, по коему Алексѣевъ продалъ ей это имущество, совершеннымъ въ нарушеніе 2 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., съ цѣлью перекрѣпленія онаго во избѣжаніе платежа долговъ, и, слѣдовательно, недѣйствительнымъ, самое-же имущество—принадлежащимъ не Алексѣевой, но ея отцу. Такимъ образомъ, не постановляя вовсе объ отвѣтственности дочери за долги отца, Съѣздъ не нарушилъ приводимой Алексѣевою 1262 ст. X Т. 1 ч. 2) Равномѣрно въ рѣшеніи Съѣзда не нарушены ни 420 ст. того-же Тома и части, опредѣляющая право собственности, ни ст. 524, въ которой говорится о законномъ владѣніи, ни 1536 ст., относящаяся къ исполненію договоровъ, такъ какъ Съѣздъ, признавъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ самый договоръ Алексѣева съ дочерью о продажѣ ей имущества, тѣмъ самымъ не могъ признать за нею ни права собственности на оное, ни права законнаго владѣнія. 3) Что-же касается указанной въ кассаціонной жалобѣ Алексѣевой 976 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергать описи и продажѣ всю движимость, находящуюся въ общей супруговъ квартирѣ, то статья эта, какъ не относящаяся къ настоящему дѣлу, не подлежала примѣненію, а засимъ и не могла быть нарушена. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемыхъ Алексѣевой нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу ея, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

253.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Тентелевскаго сельскаго общества, крестьянина Гелькера, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Государственный крестьянинъ деревни Тентелевой Василій Чистяковъ просилъ Мирового Судью 1-го участка С.-Петербургскаго уѣзда взыскать съ общества крестьянъ деревни Тентелевой 364 р., причитающіеся ему на двѣ души изъ поступившихъ въ общество доходовъ, начиная съ 1856 г., и, сверхъ того, 119 р., слѣдующихъ съ общества за ходатайство по ихъ дѣлу съ Кубаревымъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Чистякова. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Чистякова, нашелъ, что, по силѣ 203 ст. XII ч. 2 Св. Зак. Уст. о благоустр. въ казен. селен., половина дохода отъ мірскихъ оброчныхъ статей поступаетъ въ пользу сельскихъ обществъ, а другая обращается въ хозяйственный капиталъ; слѣдовательно, изъ полученнаго по признанію крестьянъ деревни Тентелевой дохода 3025 руб. половина, 1512 р. 50 коп., должна была поступить въ пользу общества. На основаніи 4 п. 54 ст. Общ. Пол. о крест., употребленіе мірскихъ капиталовъ должно быть производимо по приговору схода и притомъ съ согласія не менѣе двухъ третей всѣхъ голосовъ, участвующихъ въ сходѣ, а по силѣ 57 ст. того-же Положенія, подробные приговоры должны быть записываемы въ книги. Имѣя въ виду, что крестьяне деревни Тентелевой въ подтвержденіе своихъ заявленій противъ иска Чистякова книги не представили, а объяснили, что приговоры о расходѣ денегъ дѣлались на словахъ, и въ виду заявленія Чистякова, повѣреннымъ общества деревни Тентелевой не опровергнутаго, что въ этомъ обществѣ числится всего 54 души, Мировой Съѣздъ призналъ за Чистяковымъ право на полученіе съ общества деревни Тентелевой слѣдующей ему части по расчету дѣлежа 1512 руб. 50 коп. на 54 души. Обращаясь затѣмъ къ иску Чистякова за хожденіе его по дѣлу Кубарева, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по дѣлу вполнѣ обнаружено, что общество обѣщало ему за этотъ трудъ 100 руб., а дало только 50 р., то слѣдуетъ довзыскать въ пользу истца еще 50 руб. На основаніи вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ деревни Тентелевой въ пользу крестьянина того-же общества Василія Чистякова слѣдующіе ему на двѣ души изъ полученныхъ Тентелевскимъ обществомъ оброчныхъ статей 56 руб. и слѣдующіе ему за хожденіе по дѣлу Кубарева 50 руб. Въ

кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Тентелевскаго общества крестьянъ, Гелькеръ, объясняетъ, что не на отвѣтчикѣ, а на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, а потому Съѣздъ, утвердивъ бездоказательное исковое требованіе отвѣтчика, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Притомъ Чистяковъ искалъ съ общества доходовъ, начиная съ 1856 г., а ст. 57 Крест. Полож., требующая веденія книгъ, возымѣла свое дѣйствіе только съ 19 февраля 1861 г. Вслѣдствіе сего Гелькеръ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію смысла и неправильному толкованію ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 54 и 57 Общ. Полож. о крест. 19 февраля 1861 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на объясненіи повѣреннаго крестьянъ Тентелевскаго сельскаго общества, Гелькера, что Мировой Съѣздъ С.-Петербургскаго уѣзда присвоилъ обратную силу ст. 54 и 57 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. Общ. Полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Т. IX Св. Зак. о сост. по пр. 1857 г.), примѣнивъ ихъ къ событіямъ настоящаго дѣла, предшедствовавшимъ обнародованію сего закона. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что крестьянинъ Чистяковъ, между прочимъ, отыскивалъ изъ половины доходовъ съ оброчныхъ статей, поступившихъ съ 1856 г. въ распоряженіе государственныхъ крестьянъ Тентелевскаго сельскаго общества, слѣдующую ему долю по расчету на двѣ души, и что Съѣздъ, руководствуясь ст. 54 п. 4 и ст. 57 Общ. Полож. 19 февраля 1861 г. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, присудилъ Чистякову отыскиваемую имъ часть изъ доходовъ съ общественныхъ оброчныхъ статей Тентелевской деревни. Между тѣмъ Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 года Положеніе о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространено на государственныхъ крестьянъ только Высочайше утвержденнымъ 18 января 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. узак. 18-го января 1866 г. № 14). Слѣдовательно, Съѣздъ, примѣняя ст. 54 и 57 Пол. 19 февраля 1861 г. о крест. къ событіямъ, предшедствовавшимъ обнародованію какъ сего закона, такъ и указа о примѣненіи Полож. 19-го февраля 1861 года къ государственнымъ крестьянамъ, нарушилъ какъ выше приведенныя статьи крестьянскаго Положенія, такъ и то основное начало нашего законодательства, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время, и никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила его не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, если законъ не содержитъ о томъ постановленія (ст. 60, 61 Т. I Осн. Госуд. Зак.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Петергофскій Мировой Съѣздъ.

254.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Петрова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный коллежскаго ассесора Петрова, Люстигъ, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ купца Константина Яковлева 2,000 р., обѣщанные его довѣрителю за посредничество, въ случаѣ покупки Яковлевымъ дома де-Витте не свыше 25,00 руб. Въ доказательство иска Люстигъ представилъ письмо Яковлева слѣдующаго содержанія: „за предложенный вами домъ я могу дать 27,0000 руб.—купчая отъ де-Витте, или 25,500 р.,—купчая Яковлева, объ цифры безъ комиссіонерскихъ, которыя 2,000 руб.“ Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Люстига на рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ отказано въ искѣ Петрова, нашла, что сей послѣдній искъ свой основываетъ на письмѣ Яковлева, въ которомъ онъ, увѣдомляя Петрова, что онъ готовъ купить домъ де-Витте за 27,000 р., ежели купчая крѣпость будетъ отъ де-Витте, и 25,500 р.—ежели купчая его, Яковлева, присовокупляетъ: „объ цифры, разумѣется, безъ комиссіонерскихъ, которыя, какъ сказано, 2,000 р.“ Письмо это, при неопредѣленности выраже-

ній своихъ, при неозначеніи, кому именно назначены эти комиссіонерскія деньги, не можетъ само по себѣ составлять такого обязательства, или договора, неисполненіе котораго, по ст. 570 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., давало-бы право требовать отъ обязавшагося лица исполненія всего того, что въ немъ постановлено. Объясненіе повѣреннаго Петрова, что изъ письма этого ясно видно, что эти комиссіонерскія деньги назначались его довѣрителю, такъ какъ онъ былъ посредникомъ, или комиссіонеромъ въ этомъ дѣлѣ, не вполнѣ подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ видно, что Петровъ дѣйствительно принималъ участіе въ покупкѣ дома де-Витте Яковлевою, дѣйствуя въ качествѣ ея повѣреннаго, но не въ покупкѣ онаго самимъ Яковлевымъ; хотя же повѣренный Петрова ссылается на то, что на объявленіи, поданномъ 2 августа 1866 г., о совершеніи купчей крѣпости на тотъ домъ, между прочимъ, подписался и его довѣритель, но это одно обстоятельство еще не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ подпись его на объявленіи 2 августа была необходима въ подтвержденіе того, что покупка дома де-Витте Яковлевою, о чемъ подано было уже имъ вмѣстѣ съ повѣреннымъ де-Витте въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату объявленіе, не состоялась. При положительномъ отрицаніи повѣреннымъ Яковлева всякаго права Петрова на отыскиваемые имъ съ его довѣрителя 2,000 руб. комиссіонерскихъ денегъ ссылка повѣреннаго Петрова на то, что въ объясненіи на исковое прошеніе повѣренный Яковлева выразилъ, что если Петровъ и имѣлъ какое-либо право на требованіе означенныхъ 2,000 руб., то въ такомъ только случаѣ, если-бы покупка дома состоялась на тѣхъ условіяхъ, какія предлагалъ Яковлевъ, т.-е. за 27,000 р., или, по крайней мѣрѣ, за 25,500 р., не можетъ заслуживать никакого уваженія, тѣмъ болѣе, что въ томъ же объясненіи повѣренный Яковлева утверждаетъ, что покупка эта его довѣрителю обошлась гораздо дороже; хотя же повѣренный Петрова, основываясь на купчей крѣпости, и объясняетъ, что Яковлевымъ заплачено за домъ менѣе той цѣны, которую онъ самъ соглашался дать, но одно объявленіе цѣны въ купчей крѣпости не можетъ служить еще полнымъ тому доказательствомъ, такъ какъ изъ представленной къ дѣлу задаточной расписки, совершенной 6-го іюля 1866 г., относительно покупки дома де-Витте, видно, что при оной возложены на отвѣтственность покупщика, сверхъ договорной на домъ цѣны, еще довольно значительныя уплаты, и повѣренный Петрова, съ своей стороны, ничѣмъ не доказалъ, чтобы уплата эта не измѣняла тѣхъ условій, при соблюденіи которыхъ Яковлевъ соглашался дать комиссіонерскихъ 2,000 руб. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Петровъ объясняетъ, что, по законамъ (Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр.) и по характеру ст. 467 Уст. Гр. Судоп., покупная цѣна, показанная въ купчей крѣпости, не подлежитъ сомнѣнію, и такъ какъ въ купчей сказано, что Яковлевъ заплатилъ де-Витте за домъ 25,000 р., то онъ, Петровъ, за буквальное исполненіе даннаго ему Яковлевымъ на письмѣ порученія имѣетъ право получить 2,000 р. На этомъ основаніи и примѣняясь къ ст. 793 п. 1 и 798 Уст. Гр. Судопр., Петровъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 457 Уст. Гр. Суд. По объясненію Петрова, Судебная Палата нарушила эту статью тѣмъ, что не признала несомнѣннымъ доказательствомъ цѣну, показанную въ купчей крѣпости за домъ, купленный Яковлевымъ. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что Палата нашла, что, независимо отъ цѣны, означенной въ купчей крѣпости на домъ, проданный де-Витте Яковлеву, покупщикъ принялъ на себя задаточною распискою различныя дополнительныя уплаты, не вошедшія въ купчую крѣпость и возвысившія покупную цѣну дома. Такимъ образомъ, для опредѣленія, допущено-ли со стороны Судебной Палаты нарушеніе прямого смысла ст. 457 Уст. Гр. Суд., надлежитъ разрѣшить вопросъ, составляетъ-ли задаточная расписка актъ дополнительный купчей крѣпости, или актъ, ей противорѣчащій? Вопросъ сей положительно разрѣшается ст. 1425—1428 Т. X ч. 1. На основаніи сихъ статей, купчая крѣпость содержитъ въ себѣ двоякаго рода условія: необходимыя

и произвольныя. Такъ, законъ требуетъ, чтобы въ купчей было въ точности означено лицо продающее и лицо покупающее имѣніе, чтобы подробно описано было имущество продаваемое, способъ пріобрѣтенія его продавцомъ, цѣна продажи и т. п., и, независимо отъ сего, указываетъ на произвольныя условія, которыя, по согласію договаривающихся сторонъ, могутъ быть внесены въ актъ купли и продажи. Къ числу этихъ произвольныхъ условій закономъ отнесены: условіе объ очисткѣ, о переводѣ долга съ продавца на покупщика, условіе о платежѣ пошлинъ и вообще всякія условія, закономъ не противныя (ст. 1427 и 1428 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что отъ взаимнаго согласія договаривающихся сторонъ вполнѣ зависитъ не включать въ купчую крѣпость, независимо отъ покупной цѣны, добавочныя уплаты, а обозначать ихъ въ задаточной распискѣ, и что Судебная Палата, признавъ задаточную расписку, какъ актъ дополняющій, а не противорѣчащій купчей крѣпости, нисколько не нарушила ст. 457 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ст. 459 того же Устава предоставляетъ суду принимать въ уваженіе и домашніе акты, поколику они не противорѣчатъ актамъ крѣпостнымъ и явочнымъ, или служатъ имъ дополненіемъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Петрова оставить безъ послѣдствій.

255.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ переплетныхъ дѣлъ мастера Михаила Мухина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дочь губернскаго секретаря Евфросинья Косенко обратилась къ Мировому Судьѣ 7 участка съ просьбою о взысканіи съ переплетнаго мастера Михаила Мухина судебныхъ издержекъ 65 руб. 80 к. сер., израсходованныхъ ею по веденію дѣла съ Мухинымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ не предоставилъ Косенко права взыскивать съ Мухина судебныя издержки, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Косенко съ Мухина 65 р. 80 коп. судебныхъ издержекъ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Косенко Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ числа показанныхъ Косенко издержекъ 25 руб., данныхъ Косенко Пидотти за руководство и переписку разныхъ по дѣлу ея съ Мухинымъ бумагъ, при настоящемъ положеніи дѣла не могутъ подлежать ко взысканію съ Мухина, ибо Косенко ничѣмъ не доказала, чтобы 25 р. были отданы Пидотти по условію, соотвѣтствующему 2224 ст. X Т. ч. 1. Обращаясь затѣмъ къ другимъ статьямъ иска Косенко, Съѣздъ нашелъ, что изъ числа ихъ, 22 руб. 50 коп., употребленныхъ на поѣздку изъ Чернигова въ С.-Петербургъ, нельзя не признать подлежащими удовлетворенію, такъ какъ Косенко по иску Мухина, начатому имъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, вынуждена была пріѣхать въ С.-Петербургъ самимъ Мухинымъ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что остальные изъ числа иска Косенко 18 руб. 30 коп. представляютъ собою издержки за гербовую бумагу, употребленную по дѣлопроизводству въ Окружномъ Судѣ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 868, 869, 921 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 7 участка, взыскать съ Мухина въ пользу Косенко 40 руб. 80 коп. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 17 марта 1867 г., видно, что Судъ опредѣлилъ: иска Мухина къ своему разсмотрѣнію не принимать, взыскавъ съ него 5 руб. судебной пошлины и возложивъ на него судебныя по дѣлу издержки, согласно чему взыскать съ Мухина въ вознагражденіе судебныхъ приставовъ 1 р. 50 к. за доставленіе трехъ повѣстокъ. Переплетныхъ дѣлъ мастеръ Мухинъ приноситъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ это рѣшеніе противнымъ законамъ по слѣдующимъ доводамъ: 1) рѣшеніемъ Окружнаго Суда не постановлено взыскивать съ него судебныхъ издержекъ въ пользу дворянки

Евфросиньи Косенко, чѣмъ нарушена 868 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) дѣло о духовномъ завѣщаніи Косенко окончательно еще не рѣшено, такъ какъ оное находится, по жалобѣ его, въ разсмотрѣніи 4 Департамента Правительствующаго Сената, чѣмъ нарушена 870 ст.; 3) на основаніи 898 ст. Уст. Гр. Судопр., иски о взысканіи судебныхъ издержекъ и убытковъ подаются въ тотъ судъ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску, чѣмъ нарушена или неправильно истолкована 898 ст.; 4) при прошеніи о взысканіи судебныхъ издержекъ взыскателемъ долженъ быть представленъ подробный расчетъ въ понесенныхъ издержкахъ предшествовавшаго производства дѣла, какового со стороны Евфросиньи Косенко представлено не было, чѣмъ нарушены 916, 917 и 818 ст.; 5) на основаніи 2 п. 29 ст., вѣдомству мировыхъ учрежденій не предоставлено право взыскивать судебныя издержки по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ предметъ этотъ, по силѣ 988 ст., относится до прямой обязанности Окружнаго Суда, чѣмъ самымъ неправильно истолкованы Мировымъ Съѣздомъ 29 и 898 ст. и нарушены предѣлы вѣдомства власти; 6) постановленіе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда относительно употребленныхъ, будто бы, дворянкою Евфросиньею Косенко 22 р. 50 к. на поѣздку изъ Чернигова въ С.-Петербургъ и 18 руб. 30 коп., употребленныхъ, будто бы, на гербовую бумагу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ по производству настоящаго дѣла, ни на чемъ не основано, а произвольное, ибо расходъ на поѣздку изъ Чернигова въ С.-Петербургъ не болѣе 9 или 10 р., и что издержки по Окружному Суду 18 руб. 30 к. также голословны, такъ какъ издержки по Окружному Суду ограничиваются, по силѣ 312 стат. Уст. Гр. Судопр., только двумя бумагами съ приложеніями къ онымъ копій, то-есть отвѣтовъ и опроверженій; слѣдовательно, со стороны Мирового Съѣзда нарушена и неправильно истолкована 312 стат.; 7) приведенныя Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 868, 869, 921 и 129 къ настоящему дѣлу отнесены быть не могутъ, такъ какъ истица Евфросинья Косенко искъ свой въ издержкахъ, по силѣ 81 ст., ничѣмъ не доказала, и 8) что дворянка Евфросинья Косенко отыскивать съ него издержки или убытки довѣренностью отъ вѣрителей своихъ не уполномочена, чѣмъ нарушена ст. 250 и 1232 Уст. Гражд. Судопр. и 2326 X Т. 1 ч. А потому Мухинъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мухинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ, потому, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда не было предоставлено Косенко взыскивать судебныя издержки въ свою пользу, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 868 ст. Уст. Гражд. Суд. Хотя дѣйствительно въ означенномъ рѣшеніи нѣтъ прямого постановленія о взысканіи судебныхъ издержекъ въ пользу Косенко, тѣмъ не менѣе, эти издержки были возложены на Мухина, какъ на обвиненную сторону; посему въ настоящемъ дѣлѣ одно неуказаніе въ рѣшеніи Окружнаго Суда о взысканіи издержекъ въ пользу Косенко не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, который могъ присудить взысканіе таковыхъ съ Мухина, основываясь на рѣшеніи Суда, безъ нарушенія буквальнаго смысла указываемой просителемъ 868 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Затѣмъ, Мухинъ объясняетъ, что, по смыслу 898 ст., иски о судебныхъ издержкахъ подаются въ тотъ Судъ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску, и что, на основаніи 2 п. 29 стат., мировыя учрежденія нарушили предѣлы вѣдомства и власти, принявъ искъ, подлежащій вѣдомству Окружнаго Суда. Это объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что 898 ст. относится до тѣхъ только случаевъ, когда взысканіе судебныхъ издержекъ производится въ порядкѣ исполнительнаго производства, для котораго установлены правила, изложенныя въ 897 ст. и слѣдующихъ за оною статьяхъ. Но когда искъ начатъ на основаніи 921 ст. общимъ порядкомъ, то подсудность иска разрѣшается общими правилами, то-есть цѣною иска; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему производству искъ Косенко, не превышающій 500 руб. сер., ни въ чемъ не нарушилъ ни 898, ни 2 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что взыскателемъ не былъ представленъ подробный расчетъ издержкамъ, понесеннымъ въ теченіе прежняго производства.

Не говоря о томъ, что при предъявленіи иска въ мировыхъ установленіяхъ Косенко представила подробный расчетъ, на основаніи котораго просила произвесть взысканіе, но и самыя статьи, указанныя просителемъ, относятся къ производству иска исполнительнымъ порядкомъ, слѣдовательно, не могли быть нарушены Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ производствѣ. 4) Всѣ объясненія Мухина относительно того, что расходы, показанные Косенко, преувеличены и что посему приводимые Мировымъ Съѣздомъ законы не могутъ быть отнесены къ настоящему дѣлу, такъ какъ истица иска своего, по силѣ 81 ст., не доказала, составляютъ существо дѣла, а потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установл., разрѣшенію Правительствующаго Сената не подлежатъ. 5) Указаніе просителя на нарушеніе, будто бы 870 ст. Уст. Гр. Суд., доказываемое имъ тѣмъ, что дѣло о духовномъ завѣщаніи Косенко окончательно не рѣшено, такъ какъ оное находится еще въ разсмотрѣніи 4-го Департамента Сената, не имѣетъ никакого значенія, потому что присужденныя съ него издержки взыскиваются съ него не за дѣло, находящееся въ разсмотрѣніи 4-го Департамента Правительствующаго Сената, а за производство, оконченное въ Окружномъ Судѣ, который при постановленіи своего рѣшенія призналъ просителя обвиненною стороною и вслѣдствіе того возложилъ на него всѣ издержки по бывшему въ томъ Судѣ производству. Наконецъ, 6) Мухинъ объясняетъ, что искъ Косенко былъ принятъ вопреки 250 и 1232 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ она не была уполномочена надлежащею довѣренностью отъ вѣрителей своихъ, но и это обстоятельство не заслуживаетъ уваженія, потому что при дѣлѣ имѣется копія съ довѣренности, засвидѣтельствованная надлежащимъ порядкомъ, и во время производства дѣла, какъ въ Съѣздѣ, такъ и у Мирового Судьи, Мухинъ не заявлялъ никакихъ возраженій противъ этой копіи; слѣдовательно, на основ. 264 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія могли принять означенный документъ, не оспоренный противною стороною. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указываемыхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Михаила Мухина оставить безъ послѣдствій.

256.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ инженеръ-подполковника Кашкарова на рѣшеніе Гдовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьяне Илья Аѳанасьевъ и Алексѣй Васильевъ просили Мирового Судью 2 участка Гдовскаго округа о взысканіи съ инженеръ-подполковника Кашкарова 143 руб. за произведенныя ими на мызѣ его плотничныя работы. Кашкаровъ отвѣчалъ, что Аѳанасьевъ обязался произвести работы на означенную сумму въ теченіе сентября 1866 года, за исключеніемъ наружной обшивки дома, которую долженъ былъ сдѣлать весною 1867 года, но произвелъ работы въ октябрѣ, всего на 31 руб. 50 коп., которые ему уплачены; остальную же сумму онъ, Кашкаровъ заплатитъ не иначе, какъ согласно заключенному съ Аѳанасьевымъ условію, по окончаніи всѣхъ работъ, весною 1867 г., и съ уменьшеніемъ условленной суммы на 20 проц. за позднее исполненіе работъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, постановилъ: взыскать съ Кашкарова въ пользу Аѳанасьева и Васильева 92 руб.; остальную же сумму предоставить имъ отыскивать съ Кашкарова по окончаніи недодѣланныхъ работъ и, сверхъ того, взыскать съ Кашкарова въ пользу ихъ, истцовъ, 10 руб. 75 коп. судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ и дополнительныхъ къ ней бумагахъ Кашкаровъ полагалъ: 1) плотникъ Аѳанасьевъ, по заключенному съ нимъ письменному условію, обязался всѣ плотничныя работы, исключая обшивки дома, покончить въ теченіе сентября 1866 года, на дѣлѣ же условія не выполнилъ, вслѣдствіе чего вовлекъ его, Кашкарова, въ излишнюю переписку, хлопоты и убытки; 2) Аѳанасьевъ требовалъ впередъ незаработанныхъ денегъ 25 руб. и принудилъ управителя Нормана, во-

зить на барскихъ и наемныхъ лошадяхъ лѣсъ изъ дачи его, Кашкарова, для построекъ, между тѣмъ, при договорѣ о работахъ самъ признавалъ достаточнымъ заготовленное для нихъ количество лѣса. Онъ, Кашкаровъ, изъ предосторожности, обшивку дома отложилъ, по условію, до весны, но Ѳанасьевъ, вопреки этого предостороженія, началъ дѣлать обшивку ранѣе условленнаго срока, чѣмъ причинилъ ему, Кашкарову, убытковъ до 40 р.; 3) Ѳанасьевъ произвелъ излишнюю работу безъ уговора, за которую онъ, Кашкаровъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить, ибо эта работа можетъ не соотвѣтствовать его желанію; 4) Такъ какъ Ѳанасьевъ не кончилъ въ срокъ, 2 октября 1866 года работъ, когда онъ, Кашкаровъ, самъ пріѣзжалъ въ имѣніе, то также не считаетъ себя обязаннымъ въ то время, когда нѣкоторыя изъ работъ занесены снѣгомъ, принимать ихъ и разсчитываться съ Ѳанасьевымъ; 5) Онъ, Кашкаровъ, просилъ Мирового Судью объ отводѣ настоящаго дѣла по мѣсту постояннаго жительства его, просителя, въ С.-Петербургѣ, но просьба эта не была уважена: 6) Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ предоставилъ ему, Кашкарову, право въ теченіе одного мѣсяца обжаловать это рѣшеніе и въ то же время постановилъ—произвести съ него взысканіе по иску противной стороны. Такія дѣйствія совершенно противорѣчатъ одно другому, и, кромѣ того, приведеніе рѣшенія въ исполненіе, пока оно не вошло въ законную силу, не предоставлено Мировому Судьѣ; 7) въ числѣ истцовъ въ рѣшеніи Мирового Судьи значится крестьянинъ Васильевъ, котораго онъ, Кашкаровъ, вовсе не знаетъ и дѣла съ нимъ не имѣлъ, поэтому и просилъ Мирового Судью письменно объ исключеніи этого истца, но и эта просьба также осталась неуваженною.По всему изложенному Кашкаровъ просилъ дѣло сіе перерѣшить, взыскавъ за понесенные имъ хлопоты и убытки 51 руб. 70 коп. По разсмотрѣніи дѣла Гдовскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что неокончаніе работъ въ опредѣленный по условію срокъ послѣдовало по винѣ обѣихъ сторонъ, постановилъ: обязать Кашкарова поставить къ 15 мая 1867 г. необходимый для окончанія всѣхъ работъ лѣсъ, а плотника Ѳанасьева—кончить всѣ работы къ 1 іюня, и затѣмъ, если означенныя работы къ сему сроку Ѳанасьевымъ не будутъ окончены по его винѣ или по случаю недоставки матеріала, то предоставить Мировому Судьѣ 4 участка произвести окончательный расчетъ дѣйствительно производеннымъ работамъ, по силѣ 120 и 122 ст. Уст. Гражд. Суд., и таковой представить въ Мировой Съѣздъ. Въ назначенный Съѣздомъ срокъ Ѳанасьевъ довелъ до свѣдѣнія Мирового Судьи объ окончаніи имъ работъ, вслѣдствіе чего Судья предлагалъ тяжущимися объ избраніи свѣдущихъ людей для предстоящаго осмотра работъ. На это Кашкаровъ отозвался, что оконченныя работы найдены имъ неудовлетворительными, и просилъ къ осмотру ихъ пригласить арендатора своего, Любимова, для указанія замѣченныхъ имъ, Кашкаровымъ, неисправностей, которыя, сообразно тѣмъ указаніямъ, просилъ Судью обязать Ѳанасьева исправить. Къ осмотру явились: Ѳанасьевъ, свидѣтели и вызванные Мировымъ Судьею, по избранію сторонами, свѣдущіе люди; Кашкаровъ самъ не прибылъ и повѣреннаго не прислалъ. По произведенному въ присутствіи означенныхъ лицъ осмотру оказалось, что всѣ работы кончены согласно условію. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи представленнаго вновь дѣла, нашелъ, что, на основаніи 121 и 512 ст. Уст. Гр. Суд., неявившійся по вызову Мирового Судьи отвѣтчикъ Кашкаровъ лишилъ себя тѣмъ права дѣлать возраженія противъ акта сего осмотра и опредѣлилъ: взыскать съ подполковника Кашкарова, на основаніи заключеннаго имъ съ плотникомъ Ѳанасьевымъ условія, за вычетомъ изъ договорной цѣны 143 руб. полученныхъ Ѳанасьевымъ 31 р. 50 к., остальные 111 руб. 50 коп.; а такъ какъ въ нарушеніи помянутаго условія виновны обѣ стороны, то во взаимномъ искѣ ихъ о судебныхъ издержкахъ отказать, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд. Въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи Кашкаровъ излагаетъ: 1) Мировой Съѣздъ въ протоколѣ своего рѣшенія, состоявшемся 24 апрѣля 1867 года, призналъ его, просителя, виновнымъ въ неисполненіи Ѳанасьевымъ условленныхъ работъ къ сроку, по недоставленію, будто бы, имъ, Кашкаровымъ, матеріаловъ, и отказалъ въ искѣ судебныхъ издержекъ на 85 р. 40 к., тогда какъ Ѳанасьевъ матеріалъ этотъ самовольно употребилъ на другія, необязательныя на срокъ, работы; 2) Миро-

вой Судья не пригласилъ, вопреки просьбѣ его, Кашкарова, арендатора его, Любимова, къ произведенному осмотру работъ и вызвалъ къ оному, въ качествѣ свѣдущихъ людей, такихъ лицъ, которыя не только по строительной, но и по плотничной части не имѣютъ надлежащихъ свѣдѣній; 3) Мировому Судьѣ поручено было Съѣздомъ произвести оцѣнку работъ, но онъ этого не исполнилъ; 4) работы произведены Аѳанасьевымъ совсѣмъ не такъ, какъ бы слѣдовало; объ этомъ онъ, проситель, заявлялъ Съѣзду подробно, но заявленія эти оставлены были безъ уваженія, и ему, Кашкарову, назначено было уплатить за эти работы какъ бы за хорошія и произведенныя въ срокъ. По всему изложенному Кашкаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ принять къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло и дать ему правильный и безубыточный ходъ; сверхъ того, онъ проситъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія къ нему, просителю, техника для осмотра работъ, произведенныхъ Аѳанасьевымъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что содержащіяся въ прошеніи инженеръ-подполковника Кашкарова указанія, относящіяся къ существу дѣла, и просьба его о командированіи техника для новаго осмотра произведенныхъ Аѳанасьевымъ работъ, не подлежатъ въ кассаціонномъ порядкѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, по силѣ 5 ст. Учр Суд. Уст. Засимъ подлежащіе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Гдовскихъ Мировыхъ Судей, въ прошеніи Кашкарова изложенные, состоятъ въ томъ, что Мировой Судья, производившій осмотръ работъ Аѳанасьева, не пригласилъ къ осмотру арендатора, что приглашенные Судьею свѣдущіе люди не имѣли достаточныхъ познаній въ порученномъ имъ дѣлѣ и что Судья не исполнилъ предписанія Съѣзда объ оцѣнкѣ работъ. Въ отношеніи сихъ обстоятельствъ изъ дѣла видно, что Мировой Судья приглашалъ къ осмотру самого Кашкарова, который отозвался, что не можетъ быть при оном, и просилъ вызвать для этого Любимова, содержащаго въ арендѣ его имѣніе. Позакону (120 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства), къ осмотру должны быть вызываемы тяжущіеся, а не другія лица, по просьбамъ тяжущихся; если Кашкаровъ самъ не могъ быть при осмотрѣ, то отъ него зависѣло дать довѣренность тому, кому онъ желалъ, не бывъ же при осмотрѣ и не воспользовавшись правомъ, по 123 ст. Уст., въ выборѣ свѣдущихъ людей, Кашкаровъ, на основаніи 121 ст. Устава, лишилъ себя права оспаривать дѣйствія, происходившія на Съѣздѣ, и указывать какъ на недостаточныя познанія экспертовъ, такъ и на неполноту осмотра относительно оцѣнки работъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ представленныхъ Кашкаровымъ поводахъ не содержится законныхъ основаній къ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Гдовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Кашкарова оставить безъ послѣдствій.

257.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александры Слядневой на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: Мѣщанка Слядneва подала ко взысканію у Мирового Судьи г. Калуги вексель на мѣщанина Льва Васильева въ суммѣ 400 руб., изъ которыхъ уплачено 200 руб., о чемъ сдѣлана надпись на векселѣ. Противъ этого иска отвѣтчикъ представилъ расписку Слядневой въ полученіи отъ него взаймы 200 руб., подписанную по неграмотности довѣреннымъ ея, мѣщаниномъ Иваномъ Коротковымъ. Вслѣдствіе отрицательства Слядневой отъ означеннаго, равно и отъ того, что она уполномочивала Короткова подписаться за нея на распискѣ, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Васильева въ пользу Слядневой 200 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и при состязаніи на Съѣздѣ Васильевъ объяснилъ, что денегъ онъ у Слядневой не занималъ, а вексель выданъ имъ для того, чтобы представить его въ Малютинскій банкъ для займа 400 рублей. Въ такую сдѣлку они вступали не разъ, выдавая: онъ, Васильевъ, Слядневой вексель,

а Слядневa—подписываясь въ банкѣ поручительницею, и затѣмъ полученныя деньги дѣлили между собою поровну. Происхожденіе же расписки Васильевъ объяснилъ тѣмъ, что Слядневa въ обезпеченіе платежа полученныхъ ею подъ вексель 300 руб. выдала ему расписку на эту сумму. Въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ Васильевъ сослался на свидѣтелей, изъ которыхъ нѣкоторые подтвердили существованіе означенной сдѣлки между Слядневою и Васильевымъ, а также и того, что Васильевъ съ своей стороны уплатилъ вексель въ полученныхъ имъ 200 руб. По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что Слядневa спора о подлогѣ расписки надлежащимъ образомъ не предъявила, существованіе же вышеупомянутой сдѣлки между Слядневою и Васильевымъ, заключающейся въ томъ, что они заняли вмѣстѣ деньги 400 р. въ Малютинскомъ банкѣ подъ вексель, въ которомъ Васильевъ состоялъ векселедателемъ, а Слядневa поручительницею, а также и того, что расписка Слядневой выдана въ обезпеченіе платежа полученныхъ на ея долю 200 р., которые Васильевымъ съ своей стороны уплачены, вполнѣ подтверждаются показаніями свидѣтелей. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать вексель, представленный Слядневою, оплаченнымъ со стороны Васильева, рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе послѣдовала кассаціонная жалоба Слядневой, въ которой она поводами къ отмѣнѣ рѣшенія представляетъ слѣдующее: 1) что она не была извѣщена повѣсткою о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ, и свидѣтели не были допрошены подъ присягою, чѣмъ нарушены 95, 97 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., 2) что, на основаніи 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія допускаются въ подтвержденіе обстоятельствъ, не требующихъ письменныхъ доказательствъ, и ни въ какомъ случаѣ ими не опровергается содержаніе актовъ, совершонныхъ установленнымъ порядкомъ; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ допустилъ въ опроверженіе содержанія векселя свидѣтельскія показанія, понятыя Съѣздомъ односторонне и неправильно. Противъ этой жалобы Васильевъ подалъ объясненіе, въ которомъ указываетъ, что спросъ свидѣтелей безъ присяги не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; неявка Слядневой на Съѣздъ вслѣдствіе того, что ей не было послано повѣстки, опровергается тѣмъ, что ей была своевременно доставлена копія съ апелляціонной жалобы вмѣстѣ съ повѣсткою. Что же касается до допущенія въ семъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, то оно представляется правильнымъ, потому что показаніями свидѣтелей надлежало подтвердить существованіе указанной сдѣлки Слядневой съ Васильевымъ, а не опровергнуть содержаніе векселя.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Слядневой не было послано повѣстки о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ. Хотя противная сторона указываетъ, что копія съ апелляціи была препровождена Слядневой при повѣсткѣ, но, принимая во вниманіе: 1) что въ этой повѣсткѣ не было означено дня засѣданія въ Съѣздѣ, и 2) что, по разуму 170, 171 и 172 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности Съѣзда лежитъ непремѣнная обязанность извѣщать тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ поводъ представляется достаточнымъ для отмѣны рѣшенія. Посему, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ частей жалобы и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ въ настоящемъ дѣлѣ статей 170 и 172 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Мещовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, объяснивъ Калужскому Съѣзду допущенныя имъ нарушенія законнаго порядка.

258.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго 2-й гильдіи купца Петра Сивкова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Эртеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Послѣ бывшаго пожара Щукина двора въ 1862 году нѣкоторые изъ купцовъ, торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до того времени,

въ числѣ 81 человѣка, обратились къ С.-Петербургскому генералъ-губернатору и къ министру финансовъ съ прошеніемъ объ исходатайствованіи имъ разрѣшенія на пріобрѣтеніе въ собственность мѣстности бывшаго Щукина двора, принимая на себя устройство общественнаго рынка. По ходатайству министра финансовъ состоялось 12 апрѣля 1863 г. Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ, по которому мѣстность бывшаго Щукина двора уступлена лицамъ, торговавшимъ на этомъ дворѣ до пожара, на слѣдующихъ условіяхъ: § 1, общество пріобрѣтаетъ въ собственность мѣстность Щукина двора за 800,000 руб.; § 3, общество обязуется возвести на собственный счетъ всѣ нужныя торговыя помѣщенія; § 4, всѣ лавки составляютъ частную собственность общественниковъ; § 5, въ обезпеченіе точнаго исполненія принимаемой на себя обязанности устройства рынка участвующія въ оном лица обязываются въ теченіе 10 дней со времени объявленія имъ Высочайшаго положенія внести въ государственный банкъ 25% со всей суммы, какая потребуется по исчисленію составлявшаго планъ архитектора Кракау на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній; § 6, общество исключительно состоитъ изъ лицъ, торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 г., для чего нынѣ состоящіе членами общества обязуются пригласить къ сему участію остальныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы изъявившіе согласіе вступить въ общество на изъясненныхъ основаніяхъ внесли въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ государственный банкъ причитающіеся съ нихъ 25%; § 7, изъ всѣхъ будущихъ лавковладѣльцевъ образуется особое торговое общество; для управленія дѣлами онаго и для завѣдыванія рынкомъ имѣетъ быть составленъ проектъ устава. По объявленіи Высочайшаго положенія, лица, ходатайствовавшія объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, того же 23 апрѣля 1863 г. избрали изъ среды себя управленіе, которое 15 мая 1863 г. приступило къ распредѣленію лавокъ между наличными членами, причемъ по особой вѣдомости № 9 достался купцамъ Сивкову и Бочарникову. Затѣмъ управленіе приступило къ вызову остальныхъ лицъ, торговавшихъ до пожара на Щукиномъ дворѣ. По вступленіи означенныхъ лицъ городской голова созвалъ общее собраніе торговцевъ Маріинскаго рынка, которые выбрали новое управленіе, положившее, протоколомъ 11 сентября, распредѣленіе лавокъ предоставить соглашенію торговцевъ, а въ случаѣ несогласія особо избраннымъ посредникамъ. 29 октября 26 торговцевъ, въ томъ числѣ и Сивковъ, заявили о необходимости сдѣлать новое распредѣленіе лавокъ, оставаясь распредѣленіемъ 15 мая 1863 года недовольными, почему и предложили распредѣлить лавки по жеребью. По утвержденіи 10-го декабря 1863 года приговоромъ общаго собранія приступлено было по приговору 21 января 1864 г. къ новой раскладкѣ платы, слѣдующей за каждую лавку, а также по приговору 28 января было приступлено къ распредѣленію лавокъ между общественниками по жеребью. Всѣ эти приговоры подписаны, въ числѣ другихъ, Сивковымъ. По произведенному распредѣленію лавка подъ № 9 досталась купцамъ Сандалину и Булычеву, вслѣдствіе чего Сандалину было выдано изъ правленія общества свидѣтельство отъ 6 февраля 1864 г., подписанное въ числѣ членовъ правленія и Сивковымъ. Рѣшеніемъ посредниковъ, вслѣдствіе возникшихъ споровъ, состоявшимся 3 апрѣля 1864 года, второй раздѣлъ былъ признанъ правильнымъ, въ отмѣну перваго раздѣла. Послѣ этихъ дѣйствій уставъ общества 16 іюня 1864 г. удостоился Высочайшаго утвержденія. Возникшіе затѣмъ споры достигли до Государственнаго Совѣта, который мнѣніемъ 25 апрѣля 1866 года предоставилъ спорящимъ сторонамъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто, оставивъ до того времени торговцевъ Маріинскаго рынка въ дѣйствительномъ ихъ положеніи. Вслѣдствіе этого купецъ Сандалинъ обратился въ Окружный Судъ съ настоящимъ искомъ, основывая право свое на полулавку подъ № 9, находящуюся во владѣніи купца Сивкова, на общественныхъ приговорахъ 10 декабря 1863 г. и 21 января 1864 года и на свидѣтельствѣ общества, выданномъ ему на принадлежность полулавки. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Эртель, возражалъ, что принадлежность полулавки довѣрителя его подтверждается положеніемъ комитета министровъ 12 апрѣля 1863 г., которымъ уступлена мѣстность Щукина двора лицамъ, торговавшимъ на оном до пожара. Въ силу этого Поло-

женія Сивковъ заплатилъ за полулавку причитавшіеся 25% и поземельныя деньги и возвелъ строеніе на собственный счетъ, чѣмъ самымъ пріобрѣлъ на означенную лавку право собственности. Что-же касается до силы общественныхъ приговоровъ и произведеннаго на основаніи ихъ предѣла, на которыхъ истецъ основываетъ свое право, то, по мнѣнію Эртеля, эти приговоры не составляютъ, на основаніи 707 ст. X Т. 1 ч., акта укрѣпленія на недвижимое имущество и являются ничтожными вслѣдствіе того, что они состоялись до утвержденія устава общества и подписаны не тѣмъ числомъ лицъ, какое въ нихъ показано; также второй раздѣлъ лавокъ не можетъ служить основаніемъ для правъ противной стороны, потому что онъ произведенъ вторымъ правленіемъ неправильно, не имѣвшимъ права отмѣнять распоряженіе перваго правленія. Что-же касается до подписанія Сивковымъ общественныхъ приговоровъ и свидѣтельства, то это участіе не утверждаетъ правъ Сандалина, а объясняется тѣмъ, что Сивковъ, состоя членомъ правленія, не могъ уклоняться отъ подписанія исходящихъ бумагъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ 1-го ноября 1866 г. призналъ полулавку подъ № 9 собственностью купца Андрея Сандалина. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Эртель принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, на основаніи положенія 12 апрѣля, первоначальное распредѣленіе лавокъ является актомъ вполнѣ законнымъ, установляющимъ право собственности участниковъ, и, слѣдовательно, общественные приговоры, состоявшіеся въ нарушеніи права собственности, не имѣютъ никакой силы. Противъ этой жалобы повѣренный Сандалина, Соловьевъ, объяснилъ, что первоначальный раздѣлъ не имѣетъ силы юридическаго акта и не можетъ служить къ утвержденію правъ Сивкова, такъ какъ онъ участіемъ своимъ въ общественныхъ приговорахъ и въ подписаніи свидѣтельства добровольно отказался отъ своего права. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата пришла къ заключенію, что, согласно положенія 12 апрѣля 1863 года, первоначальными членами общества 15 мая 1863 г. сдѣлано было распредѣленіе лавокъ, и по оному лавка подъ № 9 досталась купцу Сивкову; затѣмъ, когда, согласно 6 п. того-же положенія, начали вступать новые вносчики, то протоколомъ 11 сентября 1863 г. положено было распредѣленіе лавокъ предоставить соглашенію всѣхъ членовъ, а 29 октября 26 торговцевъ, въ томъ числѣ и Сивковъ, заявили письменно правленію, что они остаются недовольными распредѣленіемъ 15 мая 1863 г., и предложили распредѣлить лавки жеребьевымъ порядкомъ. Изъ этихъ дѣйствій торговцевъ, въ числѣ которыхъ былъ и Сивковъ, слѣдуетъ, что первоначальное распредѣленіе 15 мая, подписанное Сивковымъ, не признавалось ими для себя обязательнымъ. Вслѣдствіе этого приступлено было 28 января 1864 г. къ новому раздѣлу, который подписанъ въ числѣ другихъ и Сивковымъ и по которому полулавка подъ № 9 досталась купцу Сандалину, а 6 февраля на означенную полулавку было выдано Сандалину свидѣтельство, подписанное въ числѣ другихъ и Сивковымъ. Вслѣдствіе возбужденныхъ споровъ относительно новаго раздѣла, состоялось 3 апрѣля 1864 г. постановленіе посредниковъ, коимъ произведенный жеребьевымъ порядкомъ раздѣлъ признанъ правильнымъ. Изъ всего вышеизложеннаго Судебная Палата усмотрѣла, что Сивковъ, согласившись по протоколу 28 января на новый жеребьевый раздѣлъ и утвердивши его своимъ подписомъ, отступилъ добровольно отъ правъ на полулавку № 9, которыя онъ пріобрѣлъ по раздѣлу 15 мая; а такъ какъ лавка № 9 по жеребьевому раздѣлу досталась купцу Сандалину, то Сивковъ не въ правѣ въ настоящее время предъявлять какія-либо притязанія на означенную лавку. Притомъ-же Сивковъ согласился на разборъ дѣла чрезъ посредниковъ безъ формальной записи. По симъ соображеніямъ и на основаніи 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., 1547 ст. X Т. 1 ч. и 1127 и 1137 ст. X Т. 2 ч., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Присяжный повѣренный Эртель принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на связь настоящаго дѣла съ дѣлами того-же самаго рода, производимыми по его жалобамъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ рѣшеніяхъ по означеннымъ дѣламъ, какъ, напримѣръ, въ дѣлахъ Тиханова съ Коровинымъ и Захарова съ Ивановымъ, высказалось различное пониманіе судебныхъ мѣстъ силы и значенія произведенныхъ распредѣленій лавокъ. Точно также

и Палата, признавая второй раздѣлъ обязательнымъ для Сивкова, не обратила вниманія на то, что Сивковъ, участвуя въ первомъ раздѣлѣ, также долженъ признавать его обязательную силу, и не могъ участвовать во второмъ раздѣлѣ въ виду того, что первымъ раздѣломъ установлялись права собственности общественниковъ, и, слѣдовательно, Сивковъ, участвуя во второмъ раздѣлѣ, дѣйствовалъ въ отмѣну правъ собственности третьихъ лицъ. По закону-же, ст. 1529 X Т. 1 ч., всякое обязательство ничтожно, если цѣль онаго закономъ запрещена, и, слѣдовательно, это обязательство не могло послужить источникомъ правъ для Сивкова. Обращаясь къ первому раздѣлу, оказывается, что онъ былъ произведенъ правильно и согласно § 5 положенія, между тѣмъ какъ второй раздѣлъ, произведенный не по большинству $^2/_3$ голосовъ, не имѣетъ никакой силы и значенія и, составляя, по признанію Палаты, превышеніе власти, является проступкомъ, предусмотрѣннымъ въ 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Такимъ образомъ, Палата, признавъ источникомъ правъ дѣяніе противузаконное, рѣшеніемъ своимъ нарушила 700, 1315 и 1529 ст. X Т. 1 ч. и § 36 и 38 полож., почему оное подлежитъ отмѣнѣ. Противъ кассаціонной жалобы Эртеля повѣренный Сандалина, Соловьевъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ доводовъ Эртеля, изъясняетъ, что второй раздѣлъ произведенъ правильно и согласно 6 п. положенія, въ порядкѣ котораго всѣ общественники суть лица равноправныя и равно участвующія въ раздѣлѣ лавокъ, посему ни Сивковъ, ни Сандалинъ не имѣютъ другъ противъ друга преимущества; что купецъ Сандалинъ внесъ своевременно 25% сборъ и получилъ право на полулавку № 9 по жеребьевому раздѣлу, состоявшемуся вслѣдствіе опредѣленія общаго собранія, въ которомъ участвовалъ и купецъ Сивковъ, что дѣйствія Сивкова, какъ истекающія изъ его свободнаго согласія, имѣютъ для него обязательныя послѣдствія и что затѣмъ указываемыя Эртелемъ нарушенія законовъ въ рѣшеніи Судебной Палаты не подтверждены доказательствами. По симъ основаніямъ Соловьевъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты утвердить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата рѣшеніе свое объ оставленіи полулавки подъ № 9 во владѣніи купца Сандалина основала на томъ обстоятельствѣ, что Сивковъ, согласившись на производство второго раздѣла, тѣмъ самымъ отказался отъ правъ, пріобрѣтенныхъ имъ по первому раздѣлу, и посему долженъ подчиниться всѣмъ послѣдствіямъ, изъ сего проистекающимъ. Въ разсмотрѣніе правильности этихъ выводовъ Правительствующій Сенатъ не можетъ входить, какъ составляющее существо дѣла и, на основаніи 5 ст. Суд. Учр., не подлежащее его разбору. Что-же касается до указанія Эртеля, что довѣритель его, на основаніи 700 ст., не могъ отказаться отъ перваго раздѣла и что послѣдствіемъ этого является законопротивное дѣяніе, не могущее, на основаніи 1529 ст. X Т. 1 ч., послужить источникомъ правъ, то оно оказывается неправильнымъ, во-1-хъ, потому, что Сивковъ, собственникъ имущественныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ первымъ раздѣломъ, можетъ свободно распоряжаться этими правами и, слѣдовательно, отказаться отъ нихъ; 2) что, отказавшись отъ этихъ правъ, Сивковъ не нарушилъ права третьихъ лицъ и, слѣдовательно, не содѣялъ поступка, воспрещеннаго закономъ; и 3) что въ 1529 ст. говорится о договорахъ, имѣющихъ цѣль, закономъ воспрещенную, въ настоящемъ-же случаѣ простой отказъ Сивкова отъ собственныхъ правъ не составляетъ договора, и, слѣдовательно, 1529 ст. оказывается непримѣнимою. По симъ соображеніямъ и не находя въ рѣшеніи Палаты нарушеній, предусмотрѣнныхъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Эртеля оставить безъ послѣдствій.

259.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Никиты Медвѣдева, учителя Эдуарда Морица, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной комиссіи для разбора дѣлъ между рядчи-

ками и рабочими производилось дѣло о взысканіи денегъ крестьяниномъ Никитою Медвѣдевымъ съ купца Кленскаго по условію, заключенному 3 іюля 1862 года, за доставку дровъ, за простойные дни и за устраненіе Медвѣдева отъ исполненія условія, заключеннаго 1 іюля того-же года. Дѣло это по жалобѣ Медвѣдева доходило въ 1865 году до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, между прочимъ, нашелъ основанія, принятыя комиссіею къ отказу Медвѣдеву въ искѣ о простойныхъ деньгахъ, неправильными, но такъ какъ искъ Медвѣдева о простойныхъ деньгахъ былъ выраженъ противорѣчиво въ отношеніи количества рабочихъ и времени простоя и не подкрѣпленъ надлежащими доказательствами, то, признавая этотъ искъ неподлежащимъ въ то время удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ предоставилъ Медвѣдеву претензіи свои къ Кленскому за простойные дни и за неисполненіе условія 1 іюля 1862 года предъявить съ надлежащими доказательствами отъ дѣла того особо. Крестьянинъ Медвѣдевъ, представляя при исковомъ прошеніи въ С.-Петербургскій Окружный Судъ копію съ указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ комиссію рядчиковъ 15 іюля 1865 года, просилъ взыскать съ купца Кленскаго убытки, въ томъ числѣ и за простойные дни, всего 2382 р. 60 к.; въ подкрѣпленіе-же иска сослался на 3-хъ свидѣтелей, Андрея и Матвѣя Тимоѳеевыхъ и Ивана Андреева. Противъ этого иска повѣренный Кленскаго, Борель Ипна, возражалъ, что Медвѣдевъ не представилъ въ Судъ условія 1 іюля 1862 года и что искъ его не подкрѣпленъ, вопреки указа Сената, никакими доказательствами. Въ засѣданіи-же Суда Ипнна заявилъ, что не можетъ допустить выставленныхъ Медвѣдевымъ свидѣтелей, какъ не получавшихъ отъ истца расчета и потому заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Съ своей стороны Медвѣдевъ объяснилъ, что онъ можетъ представить другихъ свидѣтелей, причемъ, однакожъ, не объявилъ именъ ихъ и мѣста жительства. Окружный Судъ, находя, что Медвѣдевъ въ подкрѣпленіе иска ссылается на трехъ свидѣтелей, не объясняя при этомъ, вопреки 374 ст. Уст. Гражд. Суд., обстоятельствъ, о коихъ слѣдуетъ ихъ допросить, призналъ, при такомъ положеніи дѣла, искъ просителя лишеннымъ основанія, и потому, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., въ оном отказалъ. На таковое рѣшеніе истецъ Медвѣдевъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, въ которой, прописывая имена и мѣста жительства вновь представляемыхъ имъ свидѣтелей, просилъ ихъ допросить о числѣ простойныхъ дней и количествѣ понесенныхъ отъ того убытковъ. Судебная Палата нашла, что искъ Медвѣдева проистекаетъ отъ неисполненія, будто, купцомъ Кленскимъ заключенныхъ между ними 1 и 3 іюня 1862 года на поставку дровъ договоровъ, которыхъ, однакожъ, къ дѣлу не представлено; что при неимѣніи, такимъ образомъ, въ виду условій, на коихъ заключены были означенные договоры, назначеніе допроса свидѣтелей относительно нарушенія сихъ условій представляется излишнимъ, въ удостовѣреніе-же самаго содержанія договоровъ свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Суд., доказательствомъ признаваемы быть не могутъ; посему, руководствуясь 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Медвѣдева, Эдуардъ Моритцъ, приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что право на взысканіе простойныхъ денегъ утверждено уже Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что засимъ разсмотрѣніе этого права вновь Суду не принадлежало; 3) что Суду слѣдовало лишь, по буквальному смыслу указа Сената, разсмотрѣть доказательства Медвѣдева о суммѣ иска; 4) что Палата, на основаніи 368 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., если-бъ нашла необходимымъ имѣть въ виду условія 3 іюня и 1 іюля 1862 г., то обязана была объявить объ этомъ Медвѣдеву и назначить срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ; 5) что Палата, не исполнивъ этого, отступила отъ существеннаго порядка въ производствѣ дѣла и тѣмъ лишила его вѣрителя навсегда права доказывать и получать свою собственность; 6) что, по закону (ст. 456), ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, предъявленныхъ въ Судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, а Судебная Палата представленную Медвѣдевымъ копію съ указа Правительствующаго Сената оставила безъ всякаго разсмотрѣнія, между тѣмъ какъ въ этомъ-то документѣ положительно

*

утверждено право Медвѣдева на взысканіе простойныхъ денегъ, и 7) что Палата неправильно привела къ настоящему дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтелей Медвѣдевъ представилъ не въ подкрѣпленіе условій, послѣ сенатскаго рѣшенія безспорныхъ, но въ доказательство суммы иска, на что и не можетъ существовать другихъ доказательствъ, кромѣ показаній свидѣтелей. По этимъ соображеніямъ и основываясь на 798 ст. Уст. Гр. Суд., Моритцъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, какъ несогласное съ вышеприведенными узаконеніями.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Медвѣдева, Моритцъ, главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ указъ Правительствующаго Сената, объясняя, что право Медвѣдева на полученіе простойныхъ денегъ утверждено Сенатомъ; что засимъ Судебной Палатѣ обсужденіе этого права не принадлежало, а слѣдовало только разсмотрѣть доказательства о суммѣ иска; но Судебная Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставила указъ Правительствующаго Сената безъ разсмотрѣнія; не исполнила 368 и 777 ст. того-же Устава, ибо если находила необходимымъ имѣть въ виду условія 3 іюня и 1 іюля 1866 г., то обязана была объявить объ этомъ Медвѣдеву съ назначеніемъ ему срока, и, наконецъ, неправильно привела 409 ст. Уст., ибо Медвѣдевъ представлялъ свидѣтелей не въ подкрѣпленіе условія, а въ доказательство суммы иска. Всѣ вышеизложенные доводы просителя не могутъ быть признаны правильными, потому что указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 іюля 1865 года не только не было утверждено право Медвѣдева на полученіе простойныхъ денегъ, но, напротивъ того, Сенатъ призналъ искъ его въ то время неподлежащимъ удовлетворенію, причемъ ему было предоставлено предъявить особо претензіи свои къ Кленскому за простойные дни и за неисполненіе условія 1 іюля 1862 года; посему новыя судебныя мѣста нисколько не были стѣснены въ правѣ разсматривать вновь предъявленный искъ Медвѣдева во всей его полнотѣ, а не одинъ только вопросъ о суммѣ. Затѣмъ Палата этого указа не отвергала и въ ея рѣшеніи объ этомъ указѣ упоминается, какъ о доказательствѣ, на которомъ проситель основывалъ исковое прошеніе, поданное имъ въ Окружный Судъ,—слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія заключить, чтобы Палата, разсматривающая всѣ обстоятельства дѣла въ совокупности, оставила означенный указъ безъ разсмотрѣнія и нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающую суду отвергать представленные въ судъ акты безъ разсмотрѣнія. Равнымъ образомъ не представляется въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія 368 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. По коренному правилу состязательнаго судопроизводства, истецъ долженъ доказать свой искъ (ст. 366), и судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 367); слѣдовательно, прямая обязанность доказать искъ и представить къ тому всѣ необходимыя доказательства лежитъ исключительно на самихъ тяжущихся. Затѣмъ, въ 368 ст. суду предоставлено право, когда найдетъ, что по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ тяжущимися обстоятельствъ, существенныхъ для разрѣшенія дѣла, не представлено доказательствъ, объявить объ этомъ тяжущимся и назначить срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ. Воспользоваться этимъ правомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требующихъ разъясненія, зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, и никто не можетъ обвинять судебное мѣсто въ томъ, что оно не признало нужнымъ вытребовать отъ тяжущагося такихъ доказательствъ, которыя безъ всякаго напоминанія суда тяжущійся самъ обязанъ былъ представить. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, усматривая, что искъ Медвѣдева проистекаетъ отъ неисполненія условій, которыхъ истцомъ къ дѣлу не представлено, имѣла полное право обвинить его, на основаніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ доказательствъ, безъ всякаго нарушенія этимъ 368 и 777 ст. того-же Уст. Наконецъ, объясненіе просителя о нарушеніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата отвергла свидѣтелей, представленныхъ имъ не въ подкрѣпленіе условія, а въ доказательство суммы иска, не можетъ быть

признано уважительнымъ, потому что Палата признала излишнимъ допрашивать свидѣтелей относительно нарушенія условій, постановленныхъ въ договорахъ, не имѣя въ виду самыхъ договоровъ; признать это Палата имѣла полное право, безъ всякаго нарушенія 409 ст.; затѣмъ уже Палата присовокупила, что въ удостовѣреніе же самаго содержанія означенныхъ договоровъ свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст., приняты быть не могутъ, что совершенно согласно со смысломъ приведеннаго ею закона. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Медвѣдева, Эдуарда Моритца, оставить безъ послѣдствій.

260.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Громова на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Владиміръ Захаровъ просилъ Мирового Судью 4 уч. Осташковскаго округа о взысканіи съ мѣщанъ Акимова и Громова по 75 руб., по распискѣ въ 150 руб., объяснивъ притомъ, что хотя расписка подписана однимъ Акимовымъ, но послѣдній бралъ деньги вмѣстѣ съ Громовымъ, съ которымъ имѣетъ общія торговыя дѣла. Акимовъ отвѣчалъ, что, дѣйствительно, онъ занялъ у Захарова 150 р. вмѣстѣ съ Громовымъ, по 75 руб. каждый; расписался-же одинъ онъ потому, во-1-хъ, что купчая крѣпость на землю, подъ залогъ которой они нанимали деньги, писана на имя его, Акимова, хотя землею владѣетъ онъ вмѣстѣ съ Громовымъ, а, во-2-хъ, Громовъ самъ предложилъ написать расписку на одного кого-либо изъ нихъ. Громовъ отвѣчалъ, что деньги 150 р. занималъ Акимовъ для себя, а онъ, Громовъ, въ долгѣ этомъ былъ только свидѣтелемъ. Выставленные Акимовымъ свидѣтели священникъ Волковъ и крестьяне Захаровъ и Антоновъ подтвердили показаніе Акимова. Мировой Судья, принявъ во вниманіе свидѣтельскія показанія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: съ мѣщанъ Акимова и Громова взыскать въ пользу крестьянина Захарова по 75 р. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Громовъ, между прочимъ, отводилъ выставленныхъ Акимовымъ свидѣтелей, потому что священникъ Волковъ духовный отецъ истцу Захарову и расписку писалъ онъ же, Волковъ, крестьяне же Захаровъ—братъ истца, а Антоновъ—кумъ отвѣтчика Акимова. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Громова, нашелъ, что онъ не представилъ никакихъ новыхъ доказательствъ въ опроверженіе обжалованнаго рѣшенія; приведенныя же имъ статьи 108 и 112 Уст. Гр. Суд. не могутъ быть приняты за основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, такъ какъ Акимовъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности акта, имъ выданнаго, и признаніе сдѣлалъ только относительно того, что расписка подписана имъ, чего онъ не опровергнулъ и на Съѣздѣ. Приведенная же 86 ст. п. 1 не можетъ быть отнесена къ свидѣтелямъ, такъ какъ Захаровъ родственникъ истцу, а не Акимову, а потому Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Громовъ, по указанію на неправильный спросъ свидѣтелей, излагаетъ: 1) На основаніи 108 ст. Уст. Гр. Суд., Акимовъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности расписки, выданной имъ Захарову, такъ какъ она имъ подписана; по ст. 112 Акимовъ призналъ, что онъ выдалъ расписку Захарову, и потому не слѣдовало Мировому Судьѣ собирать другія доказательства. 2) Акимовъ долженъ былъ заплатить всѣ 150 р. безъ участія его, просителя, какъ лица, не обязаннаго никакими письменными документами платить половинную часть, согласно 113 и 114 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Расписка, данная Захарову Акимовымъ въ 150 руб., имъ, Громовымъ, подписана не была, поэтому онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить по ней деньги, на основаніи 340 ст. X Т. 2 ч., и 4) Ни Мировымъ Судьею, ни

Съѣздомъ не изслѣдовано обстоятельство: всѣ ли 150 руб. Акимовъ въ присутствіи означенныхъ свидѣтелей получилъ отъ отца Захарова, и если половину, то кто же другую? Между тѣмъ, по мнѣнію его, просителя, обстоятельство сіе весьма важно въ настоящемъ дѣлѣ.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что вышеизложеннымъ рѣшеніемъ Съѣзда Осташковскихъ Мировыхъ Судей на просителя Громова возложено взысканіе по распискѣ, выданной Акимовымъ Захарову, на основанія показанія свидѣтелей о томъ, что въ займѣ у Захарова участвовалъ и Громовъ въ равной съ Акимовымъ мѣрѣ. По закону, 2031 ст. X Т. ч. 1 Св Зак., заемныя обязательства должны быть совершаемы или у крѣпостныхъ дѣлъ или явочнымъ порядкомъ, или же порядкомъ домашнимъ. Изъ послѣдующихъ статей того же Тома Св. Зак. явствуетъ, что собственно обязательства займа совершаются у крѣпостныхъ дѣлъ или явочнымъ порядкомъ, а къ совершенію домашнимъ порядкомъ отнесены, по 2045 ст., подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работы, услуги или товары и т. п.,—т.-е. такія обязательства, которыя возникаютъ не изъ обстоятельствъ о займѣ, а изъ другихъ договоровъ или обстоятельствъ. Въ этомъ заключается различіе совершенія договоровъ: совершаемые домашнимъ порядкомъ могутъ быть совершаемы письменно или словесно, тогда какъ заемныя обязательства должны быть совершаемы только письменно, потому что должны быть составлены у крѣпостныхъ дѣлъ, или явочнымъ порядкомъ, или, наконецъ, безъ явки (2039 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1), но въ такомъ случаѣ съ ограниченіемъ способовъ взысканія. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что, по закону, для удостовѣренія дѣйствительности займа, требуется письменный актъ; а потому, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., Осташковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ права въ доказательство займа Громовымъ у Захарова денегъ принимать показаніе свидѣтелей, и, допустивъ это, нарушилъ смыслъ означенной статьи Устава, по силѣ коей свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда Осташковскихъ Мировыхъ Судей, по нарушенію въ ономъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

261.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери мѣщанина Екатерины Хрыповой на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Мѣщанка Екатерина Хрыпова жаловалась Осташковскому Мировому Судьѣ на мѣщанъ Василія и Николая Хрыповыхъ за изгнаніе ея изъ дома отца, принадлежащаго ей по наслѣдству. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленные отвѣтчиками документы, изъ коихъ видно, что домъ этотъ куплены ими съ публичнаго торга, мѣщанкѣ Хрыповой въ просьбѣ ея отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Хрыповой означенное дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Мѣщанка Хрыпова въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, подробно объясняя обстоятельства спорнаго дѣла, проситъ разсмотрѣть: во-1-хъ, по какому акту достался флигель племянникамъ ея Василію и Николаю Хрыповымъ; во-2-хъ, за что проданъ домъ отца ея; для раскрытія же истины вытребовать дѣло, производившееся въ Осташковскомъ городовомъ магистратѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанка Хрыпова въ кассаціонной жалобѣ своей представляетъ одни только объясненія по существу дѣла, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ, а потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

262.—1868 года мая 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Попова на Весьегонское полицейское управленіе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Бѣжецкій мѣщанинъ Иванъ Ивановъ Поповъ въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи, жалуясь на неправильное рѣшеніе Весьегонскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ въ гражданскомъ порядкѣ дѣла о насильномъ захватѣ помѣщикомъ Шевяковымъ принадлежащихъ ему, Попову, вещей, проситъ сдѣлать распоряженіе о возобновленіи этого дѣла, на основаніи ст. 934 и 935 Уст. Угол. Суд., новымъ, судебно-уголовнымъ порядкомъ и о пріостановленіи исполненія по рѣшенію полицейскаго управленія и о послѣдующемъ объявить ему по мѣсту его жительства.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что жалобы на постановленія и распоряженія полицейскихъ управленій не подлежатъ разсмотрѣнію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вѣдающихъ лишь просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года (ст. 169 и 792 Уст. Гр. Суд. и стат. 176 и 905 Уст. Уг. Суд.); 2) что равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію Кассаціонныхъ Департаментовъ и ходатайство Попова о возобновленіи рѣшеннаго полицейскимъ управленіемъ въ гражданскомъ порядкѣ дѣла его, такъ какъ, на основаніи ст. 934 и слѣд. Уст. Угол. Суд., возобновленію могутъ подлежать лишь такія дѣла, по которымъ состоялись уже въ уголовномъ порядкѣ приговоры судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 1864 года, и, наконецъ, 3) что о послѣдовавшемъ рѣшеніи Попову никакого особаго извѣщенія посылаемо быть не можетъ, такъ какъ, за провозглашеніемъ первоприсутствующимъ резолюціи въ открытомъ засѣданіи, на точномъ основаніи 700, 704 и 714 стат. Уст. Гражд. Суд., никакого другого обряда объявленія постановленій Сената истцамъ, по мѣсту ихъ жительства, въ законѣ не установлено,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Попова, какъ неподлежащую удовлетворенію, за силою 584, 700, 704 и 714 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

263.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Канышева на рѣшеніе Касимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Григорій Черновъ просилъ Мирового Судью 4 участка Касимовскаго округа взыскать по домашней распискѣ, выданной ему крестьяниномъ Григоріемъ Канышевымъ въ 706 р. 56 коп., за уплатою 206 р. 56 к., остальные 500 руб. При разборѣ дѣла Канышевъ, признавая расписку, отрицалъ долгъ тѣмъ, что хотя на распискѣ его рукою и сдѣлана надпись объ уплатѣ 206 р. 56 к., но что остальныя деньги, 500 р., онъ отдалъ лично Чернову въ гостинницѣ, причемъ Черновъ обѣщалъ впослѣдствіи возвратить расписку; въ возраженіе на это истецъ сослался на свидѣтелей, которые могли бы подтвердить, что Канышевъ заявлялъ необходимость расчитаться съ нимъ, Черновымъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Канышева въ пользу купца Чернова 500 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Канышева, крестьянинъ Ѳедулъ Филипповъ, повторяя вышеизложенное, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Касимовскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Черновъ доказалъ свой искъ домашнею распискою, выданною ему Канышевымъ, который, сознавая оную, объяснялъ, что долгъ Чернову уплаченъ, но доказательствъ на то не представилъ, а потому, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу Канышева оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Канышевъ, объясняя только, что хотя въ рѣшеніи Съѣзда не упоминалось о вы-

дачѣ Чернову исполнительнаго листа, но таковой ему выданъ, и что ст. 1201 Уст. Гражд. Судопр. вовсе къ дѣлу не относится,—проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, не требуется, чтобы въ рѣшеніи мировыхъ судей или съѣзда было упоминаемо о выдачѣ исполнительнаго листа, и, по ст. 184 Уст. Гр. Суд., рѣшенія, почитающіяся окончательными, подлежатъ немедленному исполненію; слѣдовательно, какъ только рѣшеніе состоялось, то можетъ быть выданъ и исполнительный листъ, а потому указываемаго Канышевымъ въ этомъ случаѣ нарушенія закона не оказывается. Далѣе проситель указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу ст. 1201 Уст. Гр. Суд., но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что таковой статьи примѣняемо не было; посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Канышева оставить безъ послѣдствій.

264.—1868 г. мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ѳеодора Дешеваго, маіора Стойкова, на рѣшеніе Мологскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья 3-го участка Мологскаго округа рѣшеніемъ 5-го января 1867 г. по дѣлу о взысканіи вдовою крестьянина Софьею Дешевою съ деверя ея, крестьянина Ѳеодора Дешеваго, 262 р. 42 коп. постановилъ: на основаніи стат. 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Ѳеодора Дешеваго въ пользу Софьи Дешевой занятые ею на уплату долга своего мужа 262 р. 42 к. съ процентами. Мѣстный становой приставъ, приводившій это рѣшеніе въ исполненіе, увѣдомилъ Мирового Судью, что повѣренный Дешеваго, маіоръ Стойковъ, не уплачиваетъ 63 руб., слѣдующихъ въ сумму сего взысканія, и при этомъ препроводилъ къ Судьѣ адресованныя на его имя жалобы Стойкова на неправильность взысканія. Судья, основываясь на стат. 160, 161, 156 и 893 Уст. Гр. Суд., поручилъ приставу исполнить въ точности изложенное въ исполнительномъ листѣ рѣшеніе. На это Стойковъ приносилъ въ Съѣздъ Мологскихъ Мировыхъ Судей жалобу, въ которой оспаривалъ включеніе 63 руб. въ сумму взысканія. Мировой Съѣздъ, принявъ, между прочимъ, въ соображеніе, что жалоба Стойкова относится къ исполненію рѣшенія Мирового Судьи и что Стойковъ оспариваетъ включеніе 63 руб. въ сумму взысканія на основаніи доказательствъ, не представленныхъ Мировому Судьѣ, 1 сентября 1867 года постановилъ: по силѣ ст. 156, 160, 161, 162 и 168 Уст. Гражд. Суд., жалобу повѣреннаго Дешеваго, маіора Стойкова, какъ неподлежащую, за пропускомъ сроковъ, обсужденію Мирового Съѣзда, оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Съѣзда Стойковъ подавалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, препроводивъ оную Непремѣнному Члену Съѣзда. Непремѣнный Членъ, принявъ во вниманіе, что частныя опредѣленія Съѣздовъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ, по силѣ дополненія къ ст. 189 Уст. Гр. Суд., изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената 28 апрѣля 1867 г. за № 347,—4 октября 1867 г. постановилъ: принесенную жалобу возвратить Стойкову. Стойковъ жаловался Съѣзду на распоряженіе Непремѣннаго его Члена, а Съѣздъ 11 декабря опредѣлилъ: такъ какъ отказъ Непремѣннаго Члена въ принятіи кассаціонной жалобы Стойкова послѣдовалъ 4 октября, настоящая же жалоба на дѣйствія Непремѣннаго Члена принесена 11-го ноября, то, по силѣ 168 стат. Уст. Гр. Суд., жалобу Стойкова оставить безъ послѣдствій. Засимъ 11-го декабря Стойковъ обратился непосредственно въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою, представляя при оной въ подлинникѣ кассаціонное прошеніе, въ представленіи котораго въ Правительствующій Сенатъ отказано ему было 4 октября Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и усмотрѣвъ изъ дѣла, что на непринятіе Непремѣннымъ Членомъ Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей

кассаціонной просьбы маіоръ Стойковъ принесъ частную жалобу по истеченіи установленнаго для принесенія таковыхъ жалобъ срока, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 апрѣля 1867 г. правилъ и 757 ст. Уст. Гр. Суд., частную жалобу Стойкова, принесенную Правительствующему Сенату, оставить безъ послѣдствій.

265.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ деревни Борихиной на рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Рѣшеніемъ Тверского Мирового Судьи, вошедшимъ въ окончательную силу, присуждено было съ повѣреннаго товарищества морозовской фабрики Прохорова 403 р. въ пользу крестьянъ Тверского уѣзда, деревни Борихиной, съ предоставленіемъ имъ права отыскивать съ Прохорова убытки за несвоевременную выдачу денегъ. Вслѣдствіе сего крестьяне предъявили на Прохорова искъ объ убыткахъ въ 490 руб. Тверской Мировой Судья, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Судопр., отказалъ въ искѣ крестьянъ, а Тверской Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи истцовъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ крестьяне деревни Борихиной просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 81, 129, 130, 893 и 894 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что проспители, ссылаясь въ кассаціонной жалобѣ на статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не объясняютъ, въ чемъ именно нарушены сіи статьи рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, а потому опредѣляетъ: жалобу крестьянъ деревни Борихиной, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

266.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Лукина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный ржевскаго мѣщанина Ивана Бирюкова предъявилъ Ржевскому Мировому Судьѣ 1 участка ко взысканію съ мѣщанина Дмитрія Лукина расписку его въ 75 руб. Лукинъ призналъ расписку писанною его рукою, но сперва отозвался, что ее Бирюкову не давалъ и долженъ ему не состоитъ, а потомъ объяснилъ, что по распискѣ этой деньги Бирюкову уплатилъ, но почему она осталась у него—не знаетъ. Въ доказательство уплаты Лукинъ сослался на свидѣтелей: брата истца, Степана Бирюкова, его жену и сноху и на мѣщанина Базыкина. Первый изъ этихъ свидѣтелей, спрошенный безъ присяги, но со взятіемъ подписки по 95 ст. Уст. Гражд. Суд., показалъ, что слышалъ отъ самого брата своего объ уплатѣ ему Лукинымъ денегъ по распискѣ, кромѣ 5 руб.; впослѣдствіи противъ этого свидѣтеля былъ другимъ повѣреннымъ истца предъявленъ отводъ на основаніи 4 пун. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что свидѣтель этотъ имѣлъ тяжбу съ истцомъ, Иваномъ Бирюковымъ. Свидѣтель Базыкинъ, по приведеніи его къ присягѣ, отозвался невѣдѣніемъ ни о долгѣ Лукина Бирюкову, ни объ уплатѣ онаго. Прочіе свидѣтели устранены по отводу противной стороны, на основаніи 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр. Мировой Судья присудилъ съ Лукина 75 руб. въ пользу Бирюкова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Лукинъ заявилъ о неправильномъ отводѣ свидѣтелей, по 4 п. 86 стат. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ жена и сноха Степана Бирюкова никакой тяжбы съ которою-либо изъ сторонъ не имѣли; Степанъ же Бирюковъ, хотя и имѣлъ тяжбу съ братомъ Иваномъ, истцомъ по настоящему дѣлу, но тяжба эта уже окончена, о чемъ онъ, Лукинъ, узналъ только послѣ рѣшенія дѣла Миро-

вымъ Судьею и посему о томъ ему не представлялъ. Затѣмъ Лукинъ сослался на новаго свидѣтеля, мѣщанина Латышева, который подъ присягою показалъ, что онъ не знаетъ, по какой распискѣ Лукинъ долженъ истцу Бирюкову, а слышалъ отъ сего послѣдняго, что Лукинъ платитъ ему долгъ понемногу, но какой долгъ, ему это рѣшительно неизвѣстно. Ржевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что хотя Лукинъ и заявилъ объ окончаніи тяжбы между братьями Иваномъ и Степаномъ Бирюковыми, но доказательствъ тому не представилъ, а потому споръ Лукина противъ отвода Степана Бирюкова отъ свидѣтельства не можетъ быть принятъ въ уваженіе; 2) что равнымъ образомъ неправильно возраженіе Лукина противъ допущенія отвода жены и снохи Степана Бирюкова, по 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо онѣ, какъ близкія родственницы Степана Бирюкова, имѣютъ имущественные интересы, тѣсно связанные съ интересами послѣдняго, а потому и выгоды ихъ зависятъ отъ рѣшенія тяжебнаго дѣла въ пользу Степана Бирюкова, что предусмотрѣно въ означенномъ 4 п. 86 стат., и 3) что новый свидѣтель Лукина, Латышевъ, не указалъ ни количества уплаты, ни самаго обязательства, по которому она сдѣлана, а потому показаніе это, какъ не уясняющее собою обстоятельства дѣла, не можетъ имѣть никакого вліянія на рѣшеніе онаго. По симъ уваженіямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Лукинъ представляетъ, между прочимъ, о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ онаго: 1) отводъ свидѣтеля Степана Бирюкова допущенъ Мировымъ Судьею послѣ допроса его, въ противность 87 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 2) жена и сноха Степана Бирюкова устранены отъ свидѣтельства, по 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Суд., на томъ основаніи, что онѣ близкія родственницы свидѣтеля Степана Бирюкова и что посему интересы ихъ тѣсно связаны съ интересами сего послѣдняго, имѣвшаго тяжбу съ братомъ Иваномъ; между тѣмъ, по точному смыслу означеннаго 4 п. 86 ст., эти свидѣтельницы, на которыхъ сослался онъ, Лукинъ, могли бы быть устранены отъ свидѣтельства въ такомъ только случаѣ, если бы выгоды ихъ могли зависѣть отъ рѣшенія дѣла въ его, Лукина, пользу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ свидѣтеля допускается тогда только, когда свидѣтель имѣетъ тяжбу съ одною изъ тяжущихся сторонъ, или когда выгоды свидѣтеля зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него сослалась. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, основываясь на 4 п. означенной 86 ст., допустилъ отводъ отъ свидѣтельства жены и снохи Степана Бирюкова, бывшаго также свидѣтелемъ по дѣлу, по тому уваженію, что свидѣтель этотъ имѣлъ тяжбу съ истцомъ и что выгоды жены и снохи сего свидѣтеля зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ его пользу. Такой выводъ Съѣзда явно противорѣчитъ приведенному имъ узаконенію, на основаніи коего Съѣздъ могъ бы допустить отводъ жены и снохи Степана Бирюкова лишь въ томъ случаѣ, если бы призналъ, что выгоды ихъ зависятъ отъ рѣшенія разсматриваемаго Съѣздомъ дѣла въ пользу Лукина, сославшагося на этихъ женщинъ, но не имѣлъ права разсуждать о выгодахъ ихъ отъ рѣшенія совсѣмъ другого дѣла и въ пользу свидѣтеля, Степана Бирюкова. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что противъ свидѣтеля, Степана Бирюкова, былъ также предъявленъ отводъ повѣреннымъ истца, но уже послѣ допроса его, со взятіемъ подписки, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., и что хотя Лукинъ и возражалъ противъ отвода этого свидѣтеля, но возраженіе его оставлено безъ послѣдствій. Въ отношеніи сего свидѣтеля нарушена 87 ст. того же Устава, по силѣ коей отводы свидѣтелей должны быть предъявляемы до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги. Признавая, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу нарушены формы судопроизводства, установленныя въ 4 п. 86 и 87 стат. Уст. Гражд. Суд., слѣдствіемъ чего Лукинъ былъ лишенъ возможности доказать свои возраженія противъ требованій истца, Правительствующій Сенатъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Зубцовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

267.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ провинціальнаго секретаря Ивана Нестерова на рѣшеніе Кирилловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Провинціальный секретарь Иванъ Нестеровъ просилъ Кирилловскаго Мирового Судью взыскать съ брата его, капитана Евпла Нестерова, 500 руб., причитающихся ему взамѣнъ ¼ части по наслѣдству изъ родового имѣнія. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Ивана Нестерова. Кирилловскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Ивана Нестерова, нашелъ: 1) что Иванъ Нестеровъ, бывъ лишенъ по суду правъ состоянія, утратилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно ст. 1107 Т. X ч. 1, и право наслѣдованія; 2) что представленныя Нестеровымъ письма брата, заключая только обѣщаніе пособія, не налагаютъ на послѣдняго никакихъ обязанностей, и 3) что заявленіе Нестерова объ уступкѣ ему остальными братьями правъ своихъ на слѣдовавшую ему наслѣдственную изъ имѣнія часть, которою завладѣлъ Евплъ Нестеровъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ онъ не представилъ отъ братьевъ уполномочія. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Иванъ Нестеровъ, излагая возраженія свои противъ правильности рѣшенія Съѣзда по существу, проситъ разсмотрѣть дѣло и оказать ему удовлетвореніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе, что въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ разсмотрѣнію рѣшеніе суда по существу дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Устан.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ивана Нестерова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

268.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тараса Захарова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Павелъ Филипповъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка г. Пскова, объяснилъ, что коллежскій регистраторъ Ѳеодоръ Осиповъ заявилъ въ Псковскій словесный судъ на него жалобу въ томъ, что въ 1865 г. продалъ ему, Филиппову, и товарищу его, крестьянину Тарасу Захарову, изъ сада своего траву и плоды; при осмотрѣ сада Осиповъ не согласился отдать травы и плодовъ за 75 руб., но на другой день онъ изъявилъ на то согласіе и получилъ въ задатокъ 25 руб. отъ Захарова и выдалъ расписку на имя Филиппова. Не получая остальныхъ 50 руб., Осиповъ обратился въ словесный судъ, прося таковыя деньги взыскать съ него, Филиппова; опредѣленіемъ суда 28 октября 1865 г. постановлено было взыскать съ Филиппова въ пользу Осипова 50 руб., предоставивъ ему вѣдаться съ Захаровымъ особо. Вслѣдствіе сего онъ и просилъ Мирового Судью взыскать съ Захарова 50 р. и судебныхъ издержекъ 21 руб. 51 коп. При судоговореніи Филипповъ добавилъ, что онъ только осматривалъ садъ вмѣстѣ съ Захаровымъ и, не сойдясь въ цѣнѣ, не уполномочивалъ его на другой день давать за себя задатка, равнымъ образомъ по безграмотству никого этой расписки ни писать, ни подписывать не просилъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что Филипповъ самъ послалъ его на другой день дать задатокъ, каковой онъ и далъ изъ своихъ денегъ. Вызванный въ качествѣ свидѣтеля Осиповъ показалъ, что по осмотрѣ сада Филипповъ сказалъ, что если отдастъ онъ его за 75 руб., то онъ, Филипповъ, пришлетъ Захарова съ задаткомъ; расписку же выдалъ на имя Филиппова по совѣту пристава Мильковскаго (что тотъ и подтвердилъ), потому что Филипповъ имѣлъ домъ и другое имѣніе. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что Филипповъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Захаровъ плодами и травою пользовался одинъ, безъ его участія, а потому, руководствуясь

81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Филиппову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Филипповъ объяснялъ, что онъ плодовъ и травы у Осипова не покупалъ, а только осматривалъ садъ и, не сойдясь въ цѣнѣ, отказался; снялъ же садъ Захаровъ безъ участія его, Филиппова, и почему Осиповъ сдѣлалъ расписку въ полученіи задатка на его имя—не знаетъ, ибо онъ этой расписки писать и подписывать за себя не просилъ; что Захаровъ и Осиповъ сознались у Мирового Судьи, что фрукты и траву купилъ Захаровъ, давшій задатокъ; что расписка написана на его имя только потому, что у него есть домъ; овощи и плоды собиралъ Захаровъ и что деньги взысканы съ него на основаніи расписки, составленной безъ его личности; посему предположеніе Мирового Судьи, что онъ не доказалъ, чтобы Захаровъ одинъ пользовался продуктами сада, неосновательно, ибо Захаровъ долженъ былъ доказать, что плоды и трава собирались для нихъ обоихъ, почему Филипповъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а поступокъ Осипова и Захарова о составленіи расписки на его имя безъ его участія передать на разсмотрѣніе по принадлежности. Сообразивъ обстоятельства дѣла и выслушавъ стороны, Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что хотя Филипповъ торговалъ садъ Осипова, но снялъ его Захаровъ, который далъ собственныя задаточныя деньги и, получивъ расписку на имя Филиппова, безъ его согласія, оставилъ оную у себя, и, сверхъ сего, Захаровъ не доказалъ, что и Филипповъ пользовался травою и плодами; посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудить съ Захарова въ пользу Филиппова 50 руб. и взысканныя съ него въ пользу Осипова судебныя издержки 19 руб. 31 коп.; заявленіе же Филиппова о преданіи поступка Захарова и Осипова, по предмету написанія неправильной расписки, на разсмотрѣніе по принадлежности, какъ не бывшее въ виду Мирового Судьи, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Съѣзда крестьянинъ Тарасъ Захаровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, на основаніи 185, 186 п. 1, 189, 190, 191, 192 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ вышеозначенное рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Захаровъ указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и объясняетъ это тѣмъ, что его показанія, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, имѣли совершенно другой смыслъ и не заключали признанія. Но опредѣленіе значенія показаній вполнѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, слѣдовательно, составляетъ существо дѣла; посему Правительствующій Сенатъ, будучи не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Захарова оставить безъ послѣдствій.

269.—1868 года марта 21-го и мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ венденскаго гражданина Августа Кремера на рѣшеніе Опочецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Вольмарскій гражданинъ Константинъ Бобылевъ принесъ словесную жалобу Опочецкому Мировому Судьѣ 4 участка, въ которой объяснилъ, что въ ноябрѣ 1866 года, въ бытность его въ имѣніи Хрулевѣ, у арендатора Егора Клевинга, венденскій гражданинъ Августъ Кремеръ предложилъ ему, Бобылеву, пари на 100 руб., что онъ, Бобылевъ, не прострѣлитъ шапки, подброшенной имъ, Кремеромъ, на разстояніи 50 шаговъ. Пари состоялось, шапку онъ прострѣлилъ, но Кремеръ отъ уплаты денегъ отказался, почему Бобылевъ просилъ съ Кремера 100 руб. взыскать. Въ подкрѣпленіе своего иска Бобылевъ ссылался на свидѣтелей Клевинга и Осипова. Дѣло это, по распоряженію Мирового Съѣзда, было передано Мировому Судьѣ 1 участка, который присудилъ взыскать съ Кремера 100 руб. Затѣмъ означенное дѣло по апелляціи Кремера поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что производствомъ у Мировыхъ Судей и состязаніемъ сторонъ въ Мировомъ Съѣздѣ обнаружено, что дѣйствительно Кремеромъ было предложено

Бобылеву прострѣлить подброшенную шапку на разстояніи 50 шаговъ, что шаги отмѣрены самимъ Кремеромъ, шапка брошена имъ и прострѣлена Бобылевымъ и что Бобылевъ и Кремеръ не были ни при заключеніи, ни при исполненіи пари пьяны. Все это доказывается свидѣтельскими показаніями Клевинга, Осипова, Савельева и Романова. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что, по силѣ 1528 ст. Т. X. ч. 1 Зак. Гр., предметами договоровъ могутъ быть дѣйствія лицъ, если цѣль ихъ не противна законамъ, благочинію и общественному порядку, и договоръ почитается недѣйствительнымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1529 статьѣ, но настоящій случай не подходитъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ приведенной статьѣ,—Мировой Съѣздъ призналъ справедливымъ подвергнуть Кремера уплатѣ 100 руб. въ пользу Бобылева. На это рѣшеніе Кремеръ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ ст. 444 и 445 Т. XIV Уст. о предупр. и прес. преступл. запрещаются азартныя игры, и обязанность каждаго наблюдать, дабы таковыя не производились. Клевингъ, у котораго онъ съ Бобылевымъ были на именинахъ, допустилъ ихъ въ пьяномъ состояніи до пари, которое есть азартное дѣйствіе или игра и ни въ какомъ случаѣ не могло быть допускаемо; а потому, по 1528 ст. Т X ч. 1, договоръ его, просителя, съ Бобылевымъ, или пари, противенъ закону и нарушаетъ благочиніе и общественный порядокъ; случай этотъ подходитъ подъ дѣйствіе 1529 ст.; а затѣмъ, по 2014 ст. п. 3 и 2619 ст., заемъ, происшедшій по игрѣ, или произведенный для пари, считается ничтожнымъ, а Бобылевъ очень хорошо зналъ, что онъ, Кремеръ, денегъ не имѣлъ, слѣдовательно, безъ денегъ допустить игру—пари невозможно. По симъ основаніямъ Кремеръ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пари (битье объ закладъ) есть договоръ, весьма часто встрѣчающійся въ общественной жизни между двумя или нѣсколькими лицами, въ силу котораго сторона, проигрывающая пари или закладъ, обѣщается что-либо отдать или исполнить въ пользу выигрывающей стороны. Предметы и условія подобнаго рода договоровъ могутъ быть разнообразны до безконечности и зависятъ отъ воли и взаимнаго довѣрія договорившихся. но въ нашемъ законодательствѣ ни порядокъ совершенія такихъ договоровъ, ни способы ихъ исполненія не установлены; они не могутъ быть даже отнесены ни къ какому роду письменныхъ или словесныхъ договоровъ и обязательствъ, дающихъ право, на основаніи 569 и 570 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., въ случаѣ неисполненія ихъ, требовать удовлетворенія чрезъ посредство судебной власти. Порядокъ совершенія договоровъ и обязательствъ, покровительствуемыхъ законами, указанъ въ ст. 1531 и 1535 Т. X ч. 1, и для разрѣшенія споровъ, возникающихъ изъ такихъ договоровъ, судебныя мѣста обязаны руководствоваться общими правилами, изложенными въ ст. 1528—1530, 1536 - 1553, равно какъ 456—460 ст. Уст. Гр. Суд., сверхъ того—особенными правилами, исключительно постановленными для каждаго отдѣльнаго рода обязательствъ. Очевидно, что какъ-скоро договоръ не можетъ быть отнесенъ ни къ какому роду изъ установленныхъ закономъ, то судебныя мѣста не имѣютъ возможности ни судить о правильности его составленія (ст. 569 Т. X ч. 1), ни примѣнять къ нему правилъ, какъ общихъ, такъ и частныхъ, для разнаго рода договоровъ и обязательствъ существующихъ. Въ обыденной жизни частныя лица безпрестанно даютъ другъ другу обѣщанія, основанныя на взаимномъ личномъ довѣріи, исполненіе которыхъ ограждается не силою закона, а принятыми въ обществѣ понятіями о чести, о совѣсти и о приличіяхъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ карточныхъ и другихъ играхъ, или когда бьются объ закладъ; обѣщанія эти могутъ имѣть предметомъ и имущество, или дѣйствія лицъ, не противныя законамъ, благочинію или общественному порядку; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было обращаться къ судебной власти со всѣми случаями обыденной жизни и требовать исполненія всякаго даннаго кѣмъ-либо обѣщанія, не облеченнаго ни въ какую форму договора или обязательства, закономъ установленнаго. Посему Мировой Съѣздъ, примѣнивъ дѣйствіе 1528 и 1530 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. къ пари или словесному обѣщанію, данному Кремеромъ заплатить 100 руб. Бобылеву, если онъ прострѣлитъ его шапку, допустилъ неправильное толкованіе этихъ законовъ, взятыхъ

безъ общей связи ихъ съ прочими законами, существующими для договоровъ и обязательствъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Опочецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Островскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

270.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Филиппа Турищева на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Филиппъ Турищевъ обращался къ Мировому Судьѣ 2 участка Калужскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: Онъ, проситель, состоялъ должнымъ мѣщанину Шляпину 450 р. по двумъ векселямъ; по одному изъ нихъ, въ 300 р., уплата произведена и самый вексель былъ разорванъ; подъ другой-же вексель, въ 150 р., Шляпинъ забралъ у него, просителя, на всю сумму разный товаръ. Но Калужское полицейское управленіе, принявъ отъ Шляпина заявленіе о пропажѣ, будто-бы, у него упомянутаго векселя въ 300 р. с. и несмотря на его Турищева, опроверженіе и на заявленную уплату по другому векселю, постановило взыскать съ него, просителя, на удовлетвореніе Шляпина всѣ означенныя деньги, 450 р. с. Поэтому Турищевъ просилъ освободить его отъ двойного взысканія одной и той-же суммы. Шляпинъ отвѣчалъ, что по предъявленнымъ на Турищева векселямъ онъ, Шляпинъ, никакой уплаты не получалъ; о пропажѣ одного изъ этихъ векселей онъ заявилъ своевременно, а взятый имъ товаръ у Турищева на сумму не менѣе показанной въ счетѣ сего послѣдняго, относится до другихъ бывшихъ между ними счетовъ, ибо Турищевъ былъ долженъ ему, Шляпину, всего болѣе 900 р. Выставленные Турищевымъ свидѣтели показали: 1) мѣщанинъ Астаховъ, что онъ дѣйствительно носилъ два раза Шляпину отъ Турищева деньги, въ оба раза до 50 руб., но по какому счету—не знаетъ; 2) маклеръ Постниковъ—что когда былъ представленъ ему Шляпинымъ вексель на Турищева въ 150 р. с. для протеста, то Турищевъ заявлялъ, что по векселю тому уплачено 50 руб. с., но Шляпинъ возразилъ, что 50 руб. уплачены Турищевымъ по другому счету, и послѣдній согласился писать протестъ на всѣ 150 р.; 3) присяжный маклеръ Ховринъ подтвердилъ во всемъ показаніе Постникова. Мировой Судья, признавъ, что Турищевъ на уплату Шляпину по векселю въ 150 р. с. доказательствъ, на основаніи вексельнаго права, не представилъ, а Шляпинъ, въ свою очередь, при заявленіи о пропажѣ векселя въ 300 р. с. не выполнилъ 641 ст. Уст. о векселяхъ, постановилъ, взысканіе съ Турищева по векселю въ 150 р. въ пользу Шляпина признать правильнымъ; въ отношеніи-же неуплаты первымъ по векселю въ 300 р. с. предоставить Шляпину представить доказательства. На это рѣшеніе подавали объ стороны апелляціонныя жалобы Съѣзду Калужскихъ Мировыхъ Судей. Турищевъ излагалъ, что, по силѣ ст. 652 ст. XI Т. 2 ч. Уст. о век., предоставляется должнику доказывать суду уплату векселя по счетамъ, книгамъ и распискамъ, и судъ, на основаніи подобныхъ доказательствъ, можетъ постановить опредѣленіе о прекращеніи взысканія. Поэтому Мировому Судьѣ слѣдовало разсмотрѣть искъ его, Турищева, на основаніи общаго, а не вексельнаго права, и какъ самъ Шляпинъ сознался, что имъ дѣйствительно получено разновременно въ уплату деньгами и товаромъ 150 р., то, на основаніи общаго закона (480 ст. Уст. Гр. Суд.), признаніе это служитъ совершеннымъ доказательствомъ къ утвержденію его, Турищева, иска. Затѣмъ, хотя Шляпинъ и заявилъ, что означенную уплату получилъ въ счетъ другого долга, но доказательствъ на сіе не представилъ. Шляпинъ, представляя при апелляціонной жалобѣ копію съ поданнаго имъ Калужскому полицеймейстеру объявленія о пропажѣ векселя въ 300 р. с., просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи въ той части, которою ему отказано 300 р., и присудить взысканіе этой суммы съ Турищева. Съѣздъ Калужскихъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что Турищевъ не представилъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы данный имъ

Шляпину вексель въ 150 р. былъ оплаченъ, и что со стороны Шляпина въ отношеніи объявленія о пропажѣ векселя въ 300 р. не было соблюдено всѣхъ предписанныхъ 641 ст. XI Т. Уст. о векс. правилъ, а именно—о потерѣ того векселя не былъ извѣщенъ векселедатель, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное въ обѣихъ частяхъ, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Турищевъ объясняетъ, что мѣщанинъ Шляпинъ въ принятіи денегъ и товара на сумму въ 150 руб. не отказывался (7 ст. 112 Уст. Гр. Суд.) и не доказалъ того, что имѣлъ съ нимъ, просителемъ, кромѣ векселя, другіе расчеты; Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду какъ это обстоятельство, такъ и 112 ст. Уст. Гр. Суд., а потому просилъ пересмотрѣть это дѣло вновь и его, просителя, отъ взысканія 150 р. освободить или предоставить ему право начать новый искъ объ означенныхъ деньгахъ.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что мѣщанинъ Турищевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Калужскихъ Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что Съѣздъ упустилъ изъ виду собственное сознаніе мѣщанина Шляпина о заборѣ товара у него, просителя, и тѣмъ нарушилъ смыслъ 112 ст. Уст. Гр Суд., въ которой постановлено, что когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ подтвержденію правъ его противника, то она считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. По опредѣленіе какъ дѣйствительнаго значенія заявленнаго на судѣ одною изъ сторонъ сознанія, такъ и отношенія этого сознанія къ обстоятельствамъ дѣла и къ утвержденію правъ противной стороны, зависитъ отъ суда, изъ чего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, не признавшій въ сознаніи Шляпина о заборѣ у Турищева товаровъ сознанія въ полученіи уплаты по векселю и рѣшивъ дѣло по разсмотрѣніи и оцѣнкѣ другихъ доводовъ, представленныхъ сторонами, поступилъ по обязанности, возложенной на него 129 ст. Уст. Гр. Суд., и не нарушилъ приводимой просителемъ 112 ст., а соображенія, на коихъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, не подлежатъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Турищева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

271.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Георгія Лебедева на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Титулярный совѣтникъ Дмитрій Успенскій, по заключенному 7 мая 1864 г. со священникомъ села Ставрова Георгіемъ Лебедевымъ условію, нанялъ въ домѣ Лебедева квартиру по должности пристава 2 стана Владимирскаго округа, цѣною, пока не будетъ разрѣшена правительствомъ прибавка еще квартирныхъ денегъ, по 100 р. въ годъ, съ выдачею въ счетъ таковой платы впередъ за два года 200 руб. при заключеніи условія и полученіемъ, сверхъ того, самой прибавки по 50 р. въ годъ съ того времени, какъ она послѣдуетъ. Для обезпеченія расходовъ Лебедева по устройству квартиры Успенскій обязался не перемѣнять квартиры, доколѣ будетъ приставомъ, въ противномъ же случаѣ лишается 200 р., данныхъ имъ впередъ. Въ декабрѣ 1866 г. Успенскій нанятую имъ квартиру у Лебедева перемѣнилъ. Лебедевъ, считая себя понесшимъ убытки отъ нарушенія Успенскимъ условія, въ жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ, просилъ взыскать съ Успенскаго 200 руб., какъ неустойку по условію. При разборѣ дѣла истецъ присовокупилъ, что онъ разумѣетъ условіе, заключенное съ Успенскимъ на наемъ квартиры, въ отношеніи срока не на два года, а на все время жительства его въ селѣ Ставровѣ по должности пристава, и что на двухгодичный срокъ найма онъ не сталъ бы строиться и входить въ убытокъ. Противъ этого отвѣтчикъ возражалъ, что онъ нанималъ домъ собственно на два года, и этотъ срокъ договоренъ въ условіи, и онъ могъ только лишиться изъ 200 р. того количества,

которое онъ не зажилъ бы, оставивши квартиру ранѣе двухъ лѣтъ. По выслушаніи сторонъ и принимая во вниманіе: п. 1 условія, въ коемъ сказано: „я, священникъ Лебедевъ, отдаю ему, Успенскому, цѣною по сто р. въ годъ, срокомъ на два года, подъ квартиру въ собственно принадлежащемъ мнѣ въ селѣ Ставровѣ каменномъ домѣ помѣщеніе"; п. 3—ежели Успенскій по какимъ-либо причинамъ должность пристава перемѣнитъ, почему не будетъ нуждаться въ означенной квартирѣ, то Лебедевъ обязался взятыя впередъ за два года деньги 200 р. возвратить тотчасъ Успенскому въ такомъ расчетѣ, что, ежели Успенскій выбудетъ изъ села Ставрова ранѣе перехода къ нему на квартиру, всѣ деньги, взятыя впередъ,—сполна, а если Успенскій выбудетъ уже съ его квартиры, то выдать ту сумму, какая причитаться будетъ за вычетомъ зажитыхъ денегъ; п. 4—Успенскій обязался, состоя въ должности пристава, не перемѣнять квартиры, въ противномъ случаѣ лишался 200 р., отданныхъ имъ впередъ. Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ Лебедеву отказать. На это рѣшеніе Мирового Судьи Лебедевъ въ апелляціонной жалобѣ, не приводя новыхъ доказательствъ своего иска и просовокупляя, что основаніемъ такового онъ считаетъ буквальный смыслъ договора, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и находя, что въ домашнемъ условіи, писанномъ на простой бумагѣ, ничего не говорится о неустойкѣ, Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. ч. 1, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ священникъ Лебедевъ, повторяя вышеизложенные доводы своего иска, объяснилъ, что двухлѣтній срокъ условія выражаетъ собою плату въ теченіе этого времени по 100 руб. въ годъ, а не наемъ квартиры; кромѣ сего, въ концѣ жалобы присовокупилъ, что при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ Предсѣдательствовавшій находился въ родствѣ какъ съ прочими судьями, такъ и съ Успенскимъ, а потому, на основаніи ст. 1530, 1538, 1539, 366, 570, 569 и 136 Т. X ч. 1, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Лебедевъ указываетъ на нарушеніе статей, говорящихъ объ исполненіи и толкованіи договоровъ судебными мѣстами, и доказываетъ, что онѣ нарушены тѣмъ, что судебныя мѣста неправильно поняли смыслъ контракта; но толкованіе смысла контракта составляетъ существо дѣла и зависитъ вполнѣ отъ самаго суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, слѣдовательно, не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Кромѣ этого повода къ отмѣнѣ рѣшенія, Лебедевъ другихъ доказательствъ не указываетъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Лебедева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

272.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ парикмахерскаго цеха мастера Кирюхина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Парикмахерскаго цеха мастеръ Кирюхинъ просилъ Мирового Судью 2-го участка взыскать съ иностранца Дегро 51 р. Причемъ Кирюхинъ объяснилъ, что онъ эти деньги далъ Дегро для уплаты за квартиру, но онъ удержалъ ихъ въ свою пользу. При разбирательствѣ Дегро объяснилъ, что отъ Кирюхина никакихъ денегъ за квартиру не получалъ, а повѣренный Кирюхина просилъ предать Дегро за его поступокъ уголовной отвѣтственности. Мировой Судья въ искѣ Кирюхина отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кирюхина, нашелъ: 1) что искъ Кирюхина къ Дегро предъявленъ былъ въ порядкѣ гражданскомъ, а не уголовномъ, и 2) что даже при усмотрѣніи уголовныхъ обстоятельствъ дѣло сіе, какъ подсудное, на основаніи ст. 33 Уст. Уг. Суд. и ст. 177 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., мировымъ установленіямъ, не подлежало передачѣ Прокурору, а потому и руко-

водствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., отказалъ въ искѣ Кирюхина. Въ кассаціонной жалобѣ Кирюхинъ, изложивъ возраженія по существу дѣла, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, съ тѣмъ, во-1-хъ, чтобы это дѣло было разсмотрѣно вновь другимъ Мировымъ Судьею по существу, согласно ст. 9, 11, 12, 54, 57, 72, 80, 95, 99, 129, 131, 186, 187 и 193 Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, чтобы 51 руб. были взысканы съ Дегро.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что Кирюхинъ, возражая по существу противъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, не указываетъ ни одного изъ поводовъ, предустановленныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. для отмѣны рѣшенія въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кирюхина, на основаніи ст. 5 Уч. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

273.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Панкова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Староста Спасской артели Николай Корышевъ, по довѣренности отъ артели, заявлялъ искъ у Мирового Судьи 24 участка г. С.-Петербурга о взысканіи съ артельщика, мѣщанина Василія Панкова, въ пользу артели 358 р. 61 коп. по распискѣ. При судоговореніи Панковъ расписку призналъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ расписку за подписью бывшаго старосты артели Филиппова объ уплатѣ ему 387 р. 79 коп. Мировой Судья, разсмотрѣвъ искъ, нашелъ, что расписка, представленная отвѣтчикомъ, писана на иную сумму, и, кромѣ того, не на артель, а на имя бывшаго старосты, а потому опредѣлилъ взыскать съ артельщика Василія Панкова 358 р. 61 коп. въ пользу Спасской артели. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Панковъ объяснялъ, что расписка въ 358 р. 61 коп. была выдана имъ по принужденію, а въ 387 руб. 79 коп. выдана имъ Филиппову за долгъ артели, слѣдовательно, не онъ долженъ артели, а ему еще слѣдуетъ получить съ артели. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что расписка, по которой Корышевъ, въ лицѣ артели, ищетъ съ Панкова 358 р. 61 к., была выдана гораздо позднѣе расписки, выданной Панковымъ Филиппову, и Панковъ ни уплаты по той распискѣ долга, ни того, чтобы представленная имъ расписка на 387 р. 79 к. была выдана имъ Филиппову за долгъ артельный, ничѣмъ не доказалъ,—на основаніи 81, 105 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Недовольный этимъ рѣшеніемъ, Панковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя: 1) что Корышевъ просилъ Мирового Судью взыскать съ него 358 р. 61 коп. по распискѣ, имъ признанной; затѣмъ онъ, Панковъ, предъявилъ встрѣчный искъ къ артели въ 387 р. 79 к., которые онъ внесъ за долгъ артели бывшему старостѣ Филиппову въ надеждѣ получить ихъ съ артели; 2) что расписка въ 387 р. 79 коп. выдана за долгъ артели, видно изъ артельныхъ расчетовъ, но онъ не былъ допущенъ къ представленію свидѣтелей, которые могли бы подтвердить это; равнымъ образомъ не уважена и просьба его о спросѣ Филиппова подъ присягою, что деньги уплачены имъ, просителемъ, дѣйствительно за артель. Посему Панковъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. п. 2 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Панковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по двумъ причинамъ: 1) что онъ не былъ допущенъ къ разъясненію свидѣтелями того обстоятельства, которое послужило поводомъ происхожденія расписки, но доказательствъ тому, что онъ не былъ допущенъ къ разъясненію этого, онъ не представилъ, тогда какъ, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд., ему надлежало таковыя представить; 2) что Филипповъ не былъ допрошенъ по этому дѣлу

подъ присягой, и это составляетъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства; но, какъ это неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Съѣзды не обязаны допрашивать всѣхъ указываемыхъ сторонами лицъ, если прочія имѣющіяся по дѣлу доказательства признаютъ достаточными для правильнаго рѣшенія дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Панкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

274.—1868 года мая 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Щеглова на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Обѣръ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Николай Щегловъ просилъ Чернскаго Мирового Судью 4-го участка взыскать съ его брата, Петра Щеглова, 140 руб., которые онъ получилъ съ Хитрово за иконостасъ, сдѣланный имъ, истцомъ, по условію. Мировой Судья, на основаніи ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., отказалъ въ искѣ Николая Щеглова. По апелляціи истца Чернскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ: 1) что иконостасъ былъ сдѣланъ при жизни матери Щегловыхъ, которая была главою семейства и управляла хозяйствомъ, а потому ни одинъ изъ братьевъ не могъ присвоивать денегъ, такъ какъ семейство содержалось общими трудами, и 2) что раздѣлъ имущества между Щегловыми теперь только производится, а Петръ Щегловъ не признаетъ долга, утверждая, что съ передачею условія по заказу иконостаса передалъ и деньги. Посему, признавая, что 140 р., полученные за иконостасъ, нельзя признать принадлежностью истца, Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Николай Щегловъ, излагая возраженіе по существу дѣла и объясняя, что искъ его подтверждается представленнымъ условіемъ и сознаніемъ отвѣтчика, а потому Съѣзду надлежало обратиться къ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., и что отвѣтчикъ въ опроверженіе иска не представилъ никакихъ законныхъ доказательствъ, проситъ, принявъ въ руководство ст. 186, 189, 191 и 794 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ обязанъ подтвердить доводами свои возраженія, когда требованія истца основаны на предустановленныхъ доказательствахъ, силу же и значеніе доводовъ, представленныхъ сторонами, опредѣляетъ судъ. Посему и принявъ въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ, разсматривая рѣшеніе въ порядкѣ кассаціи, не входитъ въ обсужденіе по существу выводовъ, сдѣланныхъ судомъ изъ событій дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Николая Щеглова оставить безъ послѣдствій.

275.—1868 года мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Звѣркова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Повѣренный С.-Петербургскаго мѣщанина Гурія Щербакова, мѣщанинъ Герасимовъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 23-го участка г. С.-Петербурга прошеніи объяснилъ, что довѣритель его въ 1859 году взялъ у почетнаго гражданина Звѣркова въ арендное содержаніе огородъ съ платою по 450 р. въ годъ. Во все время этой аренды изъ огорода и огородной лавки Щербакова на рынкѣ Звѣрковъ забиралъ зелень и овощи, но не платилъ за нихъ

денегъ, когда-же Щербаковъ, не получивши уплаты, прекратилъ отпускъ товара, то Звѣрковъ отказалъ ему отъ дальнѣйшей аренды огорода. Поэтому Герасимовъ просилъ взыскать съ Звѣркова за взятыя имъ зелень и овощи 227 р. 98 коп. Въ доказательство иска при разбирательствѣ Герасимовъ представилъ торговыя книги Щербакова и счетъ, писанный на имя Звѣркова, но симъ послѣднимъ не подписанный, на вышесказанную сумму. Повѣренный Звѣркова, Собцевъ, отвѣчалъ, что заборъ зелени и овощей относился къ словесному договору Звѣркова со Щербаковымъ, по которому Щербаковъ обязался во все время аренды огорода, сверхъ арендной платы, отпускать безплатно зелень и овощи, сколько потребуется. Выставленный Герасимовымъ свидѣтель Демидовъ, на котораго сослался также повѣренный Звѣркова, показалъ, что онъ, свидѣтель, держалъ въ арендѣ огородъ Звѣркова до передачи онаго Щербакову, платилъ по 450 р. и обязанъ былъ отпускать даромъ зелень и овощи, которыя расли на огородѣ, сколько онымъ потребовалось, и объ этомъ говорилъ Щербакову, передавая ему огородъ. Про отпускъ-же товара съ рынка ничего не было говорено. Прочіе 4 свидѣтеля, выставленные Герасимовымъ, объ условіи аренды отозвались незнаніемъ. Мировой Судья нашелъ: 1) Собцевъ не отрицаетъ, что довѣритель его, Звѣрковъ, дѣйствительно забиралъ у Щербакова зелень, какъ въ лавкѣ, такъ и на огородѣ; 2) Собцевъ не представилъ доказательствъ тому, что, по словесному условію, Щербаковъ обязанъ былъ отпускать эту зелень безплатно; 3) показаніе свидѣтеля Демидова о даровомъ отпускѣ имъ огородныхъ продуктовъ и о томъ, что при сдачѣ огорода онъ говорилъ Щербакову объ означенномъ даровомъ отпускѣ, не можетъ служить доказательствомъ того, что Щербаковъ принялъ на себя такое-же обязательство; 4) Звѣрковъ, выговаривая себѣ право безплатнаго пользованія зеленью, обязанъ былъ, во избѣжаніе претензіи со стороны Щербакова, заключить съ нимъ письменное условіе, и 5) Собцевъ противъ цѣны иска не спорилъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Звѣркова за забранный имъ продуктъ 227 р. 98 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Звѣрковъ объяснялъ, что Мировой Судья не спросилъ всѣхъ свидѣтелей, выставленныхъ его, Звѣркова, повѣреннымъ; спросъ-же свидѣтелей со стороны истца, кромѣ Демидова, допущенъ былъ въ противность 2 п. 83 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ они состояли въ числѣ работниковъ Щербакова; самъ Мировой Судья о цѣнѣ иска, вопреки 72 стат. Уст. Гр. Суд., не спрашивалъ; помѣщеніе въ рѣшеніи 112 ст. того-же Устава не имѣло основанія, такъ какъ признанія со стороны его, отвѣтчика, никакого не было; Мировой Судья принялъ за доказательство представленные истцомъ торговыя книги и счетъ, не подписанный имъ, Звѣрковымъ, неправильно, такъ какъ, на основаніи 470 и 472 ст., они, какъ неподписанные, не могли служить доказательствомъ ни правильности, ни цѣны иска; заключеніе Мирового Судьи о необходимости для него, апеллятора, письменнаго условія на отдачу въ арендное содержаніе огорода также едва-ли справедливо, такъ какъ, по стат. 1539 X Т. 1 ч., это необходимо въ томъ случаѣ, если словесный договоръ представляетъ важныя сомнѣнія; между тѣмъ, свидѣтельскія показанія вполнѣ доказали несправедливость иска и не оставили никакого сомнѣнія въ смыслѣ договора, а, по ст. 1536 того-же Тома, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей нашелъ возраженіе отвѣтчика, что заборъ зелени относился къ словесному договору, незаслуживающимъ уваженія, ибо договоръ этотъ о подрядѣ и поставкѣ совершонъ былъ не въ установленной ст. 1742 X Т. 1 ч. формѣ; ссылка Звѣркова на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что зелень Щербаковъ обязанъ былъ доставлять въ силу словеснаго условія, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, не можетъ быть уважена, а потому и на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., а равно и 1472 ст. X Т. ч. 1, опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Звѣркова безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскать съ него, Звѣркова, въ пользу Щербакова 227 руб. 98 коп. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Звѣрковъ излагаетъ: а) что Мировой Съѣздъ нарушилъ

*

1300 и 1301 ст. XI Т. Уст. Торг. и 28 и 229 стат. Уст. Гр. Суд., принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, такъ какъ иски по торговымъ договорамъ и обязательствамъ подлежатъ разсмотрѣнію суда коммерческаго, а Щербаковъ съ него, просителя, отыскиваетъ 227 р. 98 коп. за поставку, будтобы, товара—зелени; б) что хотя при началѣ дѣла со стороны его, просителя, и не было предъявлено отвода, но онъ въ этомъ случаѣ, полагаясь на 229 ст., не считалъ себя обязаннымъ предъявлять отводъ, такъ какъ приведенною послѣднею статьею предоставлено самимъ присутственнымъ мѣстамъ рѣшать вопросъ о подсудности дѣла, и в) наконецъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1742 ст. 1 ч. X Т., присудивъ взыскать съ него, просителя, 227 р. 98 коп. на томъ только основаніи, что имъ не было заключено письменнаго условія съ Щербаковымъ, и упустилъ изъ виду, что если онъ, Звѣрковъ, не можетъ оправдываться противъ иска Щербакова по неимѣнію письменнаго договора, то и Щербаковъ точно также не имѣлъ права предъявлять искъ, не имѣя означеннаго условія, ибо счетъ Щербакова имъ, просителемъ, не подписанъ и не можетъ служить доказательствомъ иска.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что почетный гражданинъ Звѣрковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, по нарушенію 1300 и 1301 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Торг., такъ какъ искъ мѣщанина Щербакова, возникшій изъ торговыхъ оборотовъ, къ числу коихъ отнесена поставка товаровъ, подлежалъ разсмотрѣнію коммерческаго суда, а не мировыхъ судебныхъ установленій, и, во-вторыхъ, по нарушенію 1742 стат. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., такъ какъ Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ него, просителя, на томъ только основаніи, что имъ не было заключено условія съ Щербаковымъ, упустилъ изъ вида, что и Щербаковъ, не имѣя условія, не имѣлъ права предъявлять искъ. Сообразивъ эти основанія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) въ приведенныхъ просителемъ 1300 и 1301 стат. XI Т. Св. Зак. Уст. Торг., опредѣляющихъ предметы и пространство вѣдомства коммерческаго суда, постановлено, что ему подсудны всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ и по договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, и что торговыми оборотами признаются: 1) всѣ роды торговли оптовой, розничной и мелочной; 2) торговля фабричная, заводская, также лавочная, амбарная и проч.; 3) торговая промышленность въ построеніи, покупкѣ, починкѣ и наймѣ кораблей и пр.; 4) дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ; 5) денежные переводы на россійскіе и иностранные города, дѣла вексельныя и банкирскія, и 6) дѣла по искамъ на цеховыхъ въ оборотахъ, торговлѣ свойственныхъ. Ни къ одному изъ всѣхъ исчисленныхъ предметовъ вѣдомства коммерческаго суда, а равно и къ разрядамъ спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, указаннымъ въ 1302 ст. XI Т. Св. Зак. Гр. Уст. Тор., не принадлежалъ искъ Щербакова съ Звѣркова. Щербаковъ искалъ съ Звѣркова денегъ за взятыя симъ послѣднимъ овощи не для торговли, а для собственнаго употребленія; Звѣрковъ-же опровергалъ искъ тѣмъ, что Щербаковъ обязанъ былъ доставлять ему зелень въ видѣ платы за находившійся въ арендномъ его содержаніи огородъ. Слѣдовательно, дѣло сіе, не имѣя ничего общаго съ торговыми оборотами и обязательствами, было чисто гражданское и по цѣнѣ иска подлежало производству въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; и II) Указаніе Звѣркова на то, что Съѣздъ, присудивъ съ него взысканіе, по отсутствію письменнаго съ Щербаковымъ условія, упустилъ изъ вида, что и сей послѣдній, по отсутствію условія, не имѣлъ права на искъ, составляетъ возраженіе и жалобу на рѣшеніе дѣла по существу, не подлежащее пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ прошеніи Звѣркова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

276—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Меншутина на рѣшеніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ ОберъПрокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Праськовья Филиппова и мѣщанинъ Иванъ Меншутинъ 5 декабря 1860 года заключили между собою условіе (явленное у крѣпостныхъ дѣлъ Старицкаго Уѣзднаго Суда), по которому первая отдала послѣднему въ десятилѣтнее арендное содержаніе мельницу съ платою по 100 руб. въ годъ, каковую Меншутинъ обязанъ былъ производить за полгода впередъ по 50 р., съ 1 мая по 1 ноября; въ случаѣ же неисполненія имъ сего условія, она въ правѣ его нарушить. Въ силу этого договора и какъ Меншутинъ къ 1 мая 1867 г. денегъ за полгода впередъ не уплатилъ, то Филиппова и просила Мирового Судью 1 участка Старицкаго округа означенное условіе уничтожить и удалить Меншутина отъ содержанія мельницы. Отвѣтникъ возражалъ, что слѣдуемыя за аренду деньги 50 руб. внесены имъ 1 мая въ Старицкое уѣздное полицейское управленіе, согласно указу Старицкаго Уѣзднаго Суда. На запросъ Мирового Судьи объ этомъ полицейское управленіе увѣдомило, что вся переписка по содержанію Меншутинымъ мельницы и о платежѣ за нее отправлена въ Тверской Уѣздный Судъ. Затѣмъ, по выслушаніи сторонъ, Мировой Судья, находя, что Меншутинъ денегъ въ срокъ не заплатилъ и на каковой предметъ таковыя имъ были отправлены въ полицейское управленіе—доказательствъ не представилъ, опредѣлилъ: условіе, заключенное между Филипповою и Меншутинымъ, на основаніи 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. 1, уничтожить. На это рѣшеніе повѣренный Меншутина, Исполатовъ, принесъ апелляціонную жалобу, объясняя: 1) что Мировой Судья принялъ означенный искъ вопреки 29, 31, 32 и 34 ст. Уст. Гр. Суд., 2) что довѣритель его не внесъ денегъ лично Филипповой потому, что обязанъ былъ подпискою вносить арендныя деньги въ Старицкое полицейское управленіе за долгъ мужа ея, Ореста Филиппова, въ доказательство чего представилъ удостовѣреніе Старицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 4 іюля 1867 г.; 3) что деньги внесены 1-го мая потому, что 30 апрѣля былъ день табельный, посему повѣренный Меншутина проситъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ отзывѣ на апелляціонную жалобу Исполатова Филиппова возражала, что искъ ея, по ст. 29 и 55 Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировымъ установленіямъ, что подписки въ Тверскомъ Уѣздномъ Судѣ объ обязаніи его, Меншутина, вносить деньги за долгъ ея мужа нѣтъ, въ доказательство чего она представила копію съ журнальнаго постановленія суда отъ 11 мая 1867 г., въ удостовѣреніе же того, что 30 апрѣля полицейское управленіе было открыто, на запросъ Предсѣдателя Съѣзда смотритель старицкаго острога увѣдомилъ, что имъ въ этотъ день были приняты арестанты, присланные при отношеніи полицейскаго управленія. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что мѣщанинъ Меншутинъ, взявши въ содержаніе отъ мѣщанки Филипповой мукомольную мельницу, обязанъ былъ по условію платить арендную сумму впередъ за полгода, назначивъ сроки съ 1 мая и 1 ноября, между тѣмъ, за первую половину 1867 г. арендныхъ денегъ впередъ за полгода не уплатилъ, а внесъ оныя въ началѣ второго полугодія 1 числа мая, несмотря на то, что мѣщанка Филиппова предоставила себѣ право, преимущественно за несвоевременную уплату денегъ, условіе уничтожить, а потому, и руководствуясь 569, 570 и 1536 стат. X Т. ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Находя таковое рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда неправильнымъ, Меншутинъ принесъ кассаціонную жалобу, объясняя: 1) что, по ст. 1536 X Т. ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (Сб. Рѣш. Гр. Кас. Д-та № 22, 1867 г.); Съѣздъ уничтожилъ оспариваемый договоръ не на основаніи самаго договора, а на основаніи своего убѣжденія, ничѣмъ не подкрѣпленнаго. Изъ договора видно, что деньги за первое полугодіе должны быть внесены имъ 1 мая, а затѣмъ, слѣдовательно, и послѣдующіе взносы арендной платы

должны быть 1 мая и 1 ноября; мнѣніе же Съѣзда, что деньги должны быть вносимы 30 апрѣля или ранѣе, опровергается условіемъ, по которому истица считаетъ себя въ правѣ уничтожить актъ, ежели онъ, Меншутинъ, не будетъ платить аренды въ назначенныя числа, которыя въ условіи поставлены—1-го мая и 1 ноября, ни 30 же числа апрѣля, ни другого числа предшествующаго мѣсяца въ условіи не поставлено, а потому вышеозначенныя числа и должно считать срокомъ взноса по условію денегъ. Въ данномъ случаѣ внесеніе имъ денегъ въ полицейское управленіе послѣдовало по распоряженію Старицкаго Уѣзднаго Суда, въ чемъ удостовѣряютъ представленныя имъ копіи подписки, обязавшей вносить деньги въ полицейское управленіе, копія съ опредѣленія объ этомъ Уѣзднаго Суда и удостовѣреніе полицейскаго управленія. Посему, примѣняясь къ 605 ст. Уст. о векс. и 822 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировымъ Съѣздомъ нарушена и ст. 1536; 2) ст. 1539 Т. X ч. 1 онъ находитъ нарушенною тѣмъ, что п. 4 этой статьи вовсе не примѣненъ къ настоящему дѣлу, потому что примѣненіе его не могло бы допустить Съѣздъ до постановленія такого рѣшенія, такъ какъ всѣ обстоятельства дѣла говорятъ въ пользу его, Меншутина; 3) договоръ его съ Филипповою предоставляетъ право пользованія недвижимостью, утвержденное на формальномъ актѣ, а такія дѣла, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежатъ; 4) представленныя имъ письменныя доказательства не только не были разсмотрѣны, но и отвергнуты безъ основанія, чѣмъ нарушены ст. 346 Т. X ч 2 и 456 Уст. Гражд. Суд.; 5) повѣренный его при словесномъ состязаніи просилъ записать въ протоколъ засѣданія Съѣзда; а) внесеніе имъ денегъ въ полицейское управленіе 1 мая было правильно, такъ какъ 30 апрѣля день былъ воскресный; б) что прежде послѣдней уплаты арендныя деньги уплачивались по мѣрѣ нужды Филипповой, и, наконецъ, 6) за полгода, съ 1 ноября 1865 г. по 1 мая 1866 г., деньги вручены ей 1 ноября, чѣмъ, если она не признавала этотъ срокъ взноса законнымъ по условію, допустила измѣненіе своего условія, каковое измѣненіе ею оглашаемо не было, а таковой видоизмѣненный договоръ сохраняетъ свою силу и долженъ быть исполняемъ по разуму допущенныхъ видоизмѣненій. Мировой Съѣздъ, не записавъ объ этомъ въ протоколъ, нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго, Меншутинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Филиппова уступила Меншутину право пользованія мельницею и что право это утверждено за Меншутинымъ актомъ, явленнымъ у крѣпостныхъ дѣлъ Старицкаго Уѣзднаго Суда; что, слѣдовательно, настоящій искъ Филипповой вытекаетъ изъ права Меншутина пользоваться недвижимостью, притомъ право это утверждено формальнымъ актомъ; что иски, вытекающіе изъ подобныхъ основаній, не подходятъ ни подъ одну изъ категорій дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ и исчисленныхъ въ 29 ст. Уст. Гр. Суд., что 1 п. 31 стат. того же Устава положительно исключаетъ дѣло сего рода изъ вѣдомства Мирового Судьи; посему Старицкій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разбирательство сего дѣла, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, въ силу 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

277.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Михаила Павлова Протопопова на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Маремьяна Петрова просила Мирового Судью 1 участка Тихвинскаго судебнаго округа о взысканіи съ коллежскаго регистратора Протопопова денегъ, не уплаченныхъ ей за услуженіе у него. При этомъ она пояснила, что Протопоповъ, платившій ей въ прежніе годы по 1 р. 50 коп. въ

мѣсяцъ, обязался потомъ или платить ей жалованье по 1 руб. въ мѣсяцъ на его содержаніе, или держать ее у себя по смерть, но этого не исполнилъ, ибо, не уплативъ ей жалованья за послѣднія 8 лѣтъ, выгналъ ее, при старости ея лѣтъ, изъ дома безъ всякаго вознагражденія. Протопоповъ отвѣчалъ, что дѣйствительно Петрова не получила слѣдующаго ей жалованья за 8 лѣтъ (изъ нихъ за 2 года отъ жалованья просительница отказалась), но что онъ не обязывался держать ее у себя по смерть. Мировой Судья, на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ взыскать съ коллежскаго регистратора Протопопова въ пользу мѣщанки Петровой за шесть лѣтъ ея служенія, по 12 руб. въ годъ, 72 руб., назначивъ на добровольное исполненіе сего рѣшенія 2 года. Въ апелляціонной жалобѣ Протопоповъ объяснилъ Съѣзду Тихвинскихъ Мировыхъ Судей, что онъ, Протопоповъ, принужденъ былъ удалить Петрову изъ своего дома, такъ какъ она производила непріятности и ссоры; что условія съ нею о принятіи въ услуженіе по смерть, безъ жалованья, дѣлаемо имъ никогда не было и что Мировой Судья постановилъ свое рѣшеніе, основываясь лишь на голословномъ показаніи Петровой. Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что Протопоповъ вовсе не удовлетворилъ истицу за нѣсколько лѣтъ ея службы и удалилъ ее изъ дому безъ всякаго вознагражденія, на основаніи 112, 129, и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Протопоповъ излагаетъ, что существо его дѣла съ Петровою вытекаетъ изъ личнаго найма, а, слѣдовательно, при разбирательствѣ дѣла и постановленія рѣшенія по оному Мировой Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться ст. 2201, 2214, 2218 и 2228 X Т. ч. I, но какъ, за принятіемъ голословныхъ заявленій Петровой, законы эти были нарушены, то и рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей не можетъ имѣть законной силы. Въ объясненіе на эту просьбу Протопопова мѣщанка Петрова изъясняетъ, что Протопоповъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи признался какъ въ держаніи ея, просительницы, у себя въ услуженіи, такъ и въ обязательствѣ уплатить за службу ея слѣдующія деньги. Сознаніе это, по точному смыслу ст. 112 Уст. Гражд. Судопр., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, а потому Мировые Судья и Съѣздъ въ присужденіи въ пользу ея, Петровой, взысканія 72 руб. съ Протопопова руководствовались точнымъ смысломъ ст. 129 того же Устава. Нарушеніе же приводимыхъ Протопоповымъ ст. 2201, 2214, 2218 и 2228 Т. X ч. I ближе относится къ самому Протопопову, который не заключилъ съ нею, просительницею, письменнаго условія о наймѣ.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба коллежскаго регистратора Протопопова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Тихвинскихъ Мировыхъ Судей не заслуживаетъ уваженія, ибо это рѣшеніе основано на собственномъ сознаніи его въ томъ, что мѣщанка Петрова находилась у него въ услуженіи и что онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не платилъ ей за оное денегъ, и, слѣдственно, Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о взысканіи съ него въ пользу Петровой неуплаченныхъ ей денегъ, поступилъ по точной силѣ 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и нисколько не нарушилъ приведенныхъ просителемъ статей X Т. Св. Зак., на которыя онъ при производствѣ дѣла не ссылался и которыя, опредѣляя порядокъ, срокъ и свойства личнаго найма, служатъ къ подтвержденію права Петровой на вознагражденіе за услуженіе у Протопопова. А потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Протопопова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

278.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Гальяновой на рѣшеніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Василій Бужениновъ просилъ Мелешковскаго Мирового Судью

взыскать съ мѣщанки Гальяновой 150 руб. за одну десятину лѣса. Лѣсъ этотъ, по объясненію истца онъ пріобрѣлъ отъ Гальянова по словесному условію, но вдова его сперва не дозволила ему пользоваться симъ лѣсомъ, а потомъ перепродала его въ другія руки. Мировой Судья присудилъ, на основаніи ст. 102 и 129 Уст. Гражд. Суд., съ Гальяновой въ пользу Буженинова 100 руб. Меленковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гальяновой, на основаніи ст. 29 и 129 Уст. Гражд. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Гальянова въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что, въ нарушеніе ст. 172, 173 и 174 Уст. Гражд. Судопр., о времени разбора дѣла не было объявлено ни ей, ни ея повѣренному, что доказательства ея не были повѣрены на мѣстѣ, и выставленные свидѣтели не были спрошены.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился только на указываемомъ просительницею нарушеніи обряда судопроизводства относительно неоповѣщенія ни ея, ни ея повѣреннаго о днѣ, назначенномъ для доклада ея дѣла въ Меленковскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предоставляетъ тяжущимся право подавать въ Съѣздъ письменное объясненіе и при словесномъ состязаніи представлять въ защиту или въ подтвержденіе своего права новые доводы (ст. 129, 164, 170, 173 и 176 Уст. Гражд. Судопр.), но этимъ правомъ они могутъ воспользоваться только въ случаѣ своевременнаго извѣщенія о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ объясняетъ Гальянова и какъ это подтверждается подлиннымъ производствомъ Меленковскаго Мирового Съѣзда, ни она, ни ея повѣренный не были извѣщены о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла; слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ Съѣздомъ допущено было нарушеніе такого существеннаго обряда судопроизводства, которое влечетъ за собою недѣйствительность самаго рѣшенія, какъ это было уже объясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 2). По сему основанію Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Меленковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго производства въ Муромскій Мировой Съѣздъ.

279.—1868 года мая 16-го дня. *По частной жалобѣ крестьянина Артемія Приведенцева на Бѣлевскій Мировой Съѣздъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Василій Приведенцевъ въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи объясняетъ, что онъ производилъ съ фельдшера Александра Копылова искъ въ 21 р., что, за отказомъ ему Бѣлевскимъ Мировымъ Судьею во взысканіи съ Копылова этихъ денегъ, онъ, проситель, приносилъ кассаціонную жалобу на имя Правительствующаго Сената, но Съѣздъ возвратилъ ему эту его жалобу по неподсудности. Считая себя обиженнымъ по дѣлу его съ Копыловымъ, Приведенцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть это дѣло и постановить опредѣленіе къ удовлетворенію его искомою имъ съ Копылова суммою.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что кассаціонная жалоба, на непринятіе коей Мировымъ Съѣздомъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ Приведенцевъ жалуется нынѣ Сенату, была имъ принесена на такое опредѣленіе Съѣзда, которое состоялось въ кассаціонномъ порядкѣ, что законъ не установилъ двухъ кассаціонныхъ инстанцій и что Приведенцевъ даже не указываетъ на то, чтобы означенное опредѣленіе Съѣзда было постановлено съ нарушеніемъ закона,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее прошеніе Приведенцева, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

280.—1868 года мая 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго приказчика Богдана Грунау на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій приказчикъ Богданъ Грунау заключилъ 15 октября 1866 г. съ мѣщаниномъ Михаиломъ Бутыринымъ контрактъ на наемъ въ домѣ Бутырина квартиры для продажи питей, съ отдѣльнымъ каретнымъ сараемъ, ледникомъ и отхожимъ мѣстомъ, срокомъ на 4 года и цѣною по 300 руб. въ годъ, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: Грунау обязался платить за каждые 4 мѣсяца впередъ по 100 руб., а въ случаѣ удержанія платежа долѣе 7 дней, Бутыринъ воленъ ему отъ найма квартиры отказать, хотя-бы прежде срока, и взыскать съ Грунау деньги по срокъ контракта (п. 1 контр.); Бутыринъ принимаетъ на себя капитальныя передѣлки, перестилку вновь полевъ и т. д., а также обязанъ сдѣлать ледникъ глубиною не менѣе 4 аршинъ, и все это окончить непремѣнно къ 20 октября того же года (п. 4); до истеченія срока Грунау отъ найма квартиры не отказываться, въ противномъ случаѣ онъ подвергаетъ себя отвѣтственности согласно 1 пункту контракта, а Бутырину его не высылать, развѣ за неисправный платежъ, а въ случаѣ нарушенія сего контракта, равномѣрно отвѣтствуетъ и Бутыринъ неустойкою платежемъ контрактной суммы сполна (п. 6); контрактъ сей обоюдно сохранять свято и ненарушимо (п. 9). Въ началѣ февраля 1867 г. Грунау въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи заявилъ, что Бутыринъ, забравъ у него деньги за 6 мѣсяцевъ впередъ, не только къ сроку, 20 октября 1866 года, но и къ настоящему времени ни ледника, ни сарая, ни отхожаго мѣста не даетъ, а посему просилъ контрактъ ихъ уничтожить и взыскать съ Бутырина, по 6 пункту контракта, неустойкою, по расчету за всѣ 4 года наемной платы 1200 руб. Окружный Судъ призналъ, что контрактомъ 15 октября 1866 года, въ случаѣ нарушенія онаго, опредѣлена только неусто ка, но нигдѣ не сказано, чтобы этимъ нарушеніемъ уничтожался самый контрактъ, и посему опредѣлилъ: съ Бутырина взыскать въ пользу Грунау 1200 руб., въ просьбѣ же послѣдняго объ уничтоженіи контракта отказать. На это рѣшеніе Бутыринъ принесъ апелляціонную жалобу, а Грунау подалъ противъ нея объясненіе; первый доказывалъ, что по 6 пункту контракта онъ отвѣтствуетъ неустойкою въ одномъ только случаѣ,—если-бы, несмотря на исправный платежъ, Грунау отказалъ ему до срока отъ найма квартиры, и что противное сему предположеніе Окружнаго Суда составляетъ неправильное толкованіе договора, въ противность 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч.; второй-же утверждалъ, что какъ Бутыринъ принялъ на себя обязанность за нарушеніе контракта отвѣтствовать неустойкою, а, между тѣмъ, онъ же нарушилъ контракъ, не построивъ каретнаго сарая и ледника, то посему жалоба его, какъ основанная на произвольномъ и односторонемъ толкованіи 6 пункта контракта, на основаніи 1536 ст. X Т. 1 ч., должна быть оставлена безъ уваженія. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что, по общему смыслу контракта 15 октября 1866 года, опредѣленная въ 1 пунктѣ плата всѣхъ денегъ и срокъ контракта назначена за нарушеніе не каждаго особо пункта онаго, а только въ двухъ случаяхъ: при удержаніи Грунау платежа долѣе 7 дней и при отказѣ его отъ квартиры до истеченія срока контракта; послѣднее условіе установлено 6 пунктомъ, который, въ одной связи съ обязанностью Грунау не отказываться отъ квартиры, продолжается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „а Бутырину его не высылать, развѣ за неисправный платежъ, а въ случаѣ нарушенія сего контракта, равномѣрно отвѣтствуетъ Бутыринъ неустойкою и платежемъ контрактной суммы сполна“; 2) что при сопоставленіи обязанности Бутырина не высылать Грунау изъ квартиры съ обязанностью Грунау не отказываться отъ оной и по смыслу словъ: „а и равномѣрно“, нельзя не притти къ тому убѣжденію, что неустойка со стороны Бутырина относится только къ 6 пункту контракта, а не отдѣльно къ каждому изъ его пунктовъ; это убѣжденіе подкрѣпляется еще тѣмъ соображені-

емъ, что въ прочихъ пунктахъ контракта нигдѣ объ обезпеченіи Грунау неустойкою со стороны Бутырина не говорится и не упомянуто объ оной въ 9 пунктѣ, какъ бы слѣдовало, если-бы неустойка сія относилась до всего контракта; 3) что посему и слова 6 пункта „въ случаѣ нарушенія сего контракта“ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что нарушеніе сіе относится только до обязательства Бутырина, въ семъ же 6 пунктѣ значащагося, и 4) что, вслѣдствіе сего, невыстройка условленнаго въ 4 пунктѣ контракта ледника въ срокъ не можетъ вести ко взысканію съ Бутырина неустойки, а развѣ только имѣть послѣдствіемъ удовлетвореніе съ его стороны происшедшихъ отъ сего для Грунау убытковъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1536 и 1539 стат. X Т. 1 ч., Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала искъ Грунау лишеннымъ законнаго основанія и возложила на него платежъ судебныхъ издержекъ. Грунау принесъ на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу и, признавая оное постановленнымъ съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и основаннымъ на неправильномъ и односторонпемъ толкованіи 6 пункта контракта, а также ссылаясь на разсужденія, бывшія въ виду при составленіи 793 ст. Уст. Гр. Суд., гдѣ, между прочимъ, сказано, что къ числу поводовъ къ отмѣнѣ рѣшеній практика обыкновенно причисляетъ неправильное толкованіе договора, составляющее равнымъ образомъ явное нарушеніе закона, ибо и договоръ есть законъ (Судебн. Уст. изд. Госуд. Канц.), представляетъ слѣдующія возраженія противъ рѣшенія Палаты: 1) Бутыринъ, обязавшись построить ледникъ и дать каретный сарай, долженъ былъ, по 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., это исполнить въ срокъ, а какъ онъ этого не исполнилъ, то симъ явно нарушилъ контрактъ и за нарушеніе онаго подлежитъ отвѣтственности равномѣрно, т.-е. равной цифрѣ неустойки. Но чтобы установленная 6 пунктомъ неустойка съ Бутырина относилась только къ одному случаю преждевременной высылки изъ квартиры, а по прочимъ пунктамъ договора принятыя имъ на себя обязательства освобождали-бы его отъ платежа неустойки, то такого права Бутыринъ по контракту за собою не оставилъ. Слѣдовательно, Палата не имѣла никакого основанія къ тому убѣжденію, что Бутыринъ обязался неустойкою только за неисполненіе одного 6 пункта и къ освобожденію его отъ неустойки по тому еще уваженію, что, какъ сказано въ рѣшеніи, въ 9 пунктѣ контракта ничего не говорится о неустойкѣ, такъ какъ законъ не обязываетъ договаривающихся лицъ повторять одно и то же условіе въ разныхъ пунктахъ договора. 2) Принятая Палатою въ основаніе 1539 ст. X Т. ч. 1 къ настоящему дѣлу не относится, обо отъ самого Бутырина, какъ владѣльца, зависѣло опредѣлить для себя неустойку или нѣтъ, если-же онъ обязался платить неустойку за нарушеніе контракта, то это была собственная его воля. 3) Палата, предоставивъ Грунау отыскивать съ Бутырина убытки, о которыхъ ни одна изъ сторонъ не просила и въ контрактѣ не упоминается, поступила вопреки 1536 и 1538 стат. X Т. 1 ч. и 793 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) предоставленіе Грунау отыскивать убытки явно противорѣчитъ самому рѣшенію Палаты, которымъ она признала искъ его лишеннымъ всякаго основанія, а затѣмъ, признавъ его по иску правымъ, возложила на него безвинно и взысканіе судебныхъ издержекъ въ пользу Бутырина, что составляетъ неправильное толкованіе договора, въ противность 793 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. По симъ основаніямъ Грунау проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Бутырина представилъ объясненіе, въ которомъ, изложивъ свои соображенія о томъ, что по контракту Бутыринъ обязался неустойкою только за неисполненіе одного 6 пункта онаго, что Палата правильно истолковала договоръ, по 1539 ст. X Т. 1 ч., въ пользу Бутырина и что Грунау, заявивъ о нарушеніи Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства, не объяснилъ, въ чемъ именно они нарушены, проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что нарушеніе Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства Грунау объясняетъ тѣмъ, что, будто-бы, Палата предоставила ему отыскивать съ Бутырина убытки, тогда какъ онъ объ этомъ не просилъ, и что будто-бы Палата, признавъ

его въ этомъ отношеніи правымъ, противорѣчитъ своему рѣшенію, которымъ признала искъ его лишеннымъ всякаго основанія. Эти доводы Грунау совершенно опровергаются рѣшеніемъ Палаты, ибо хотя въ соображеніяхъ ея и сказано, что невыстройка Бутыриным ледника въ срокъ не можетъ вести ко взысканію съ него неустойки, а развѣ только имѣть послѣдствіемъ удовлетвореніе съ его стороны происшедшихъ отъ сего для Грунау убытковъ, но въ этихъ словахъ вовсе не заключается предоставленія Грунау отыскивать съ Бутырина убытки, а какъ въ самомъ рѣшеніи Палаты объ убыткахъ ничего не сказано, то очевидно, что Палата не постановляла о правѣ Грунау отыскивать съ Бутырина убытки. Посему Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Грунау нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства. Засимъ Грунау жалуется на неправильное, по его мнѣнію, толкованіе Палатою 6 пункта контракта и въ этомъ видитъ нарушеніе закона, именно 1536, 1538 и 1539 стат. X Т. 1 ч., поясняя, что договоръ есть тоже законъ, какъ это выражено въ разсужденіяхъ, бывшихъ въ виду при составленіи 793 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи оказывается, что хотя въ разсужденіяхъ, помѣщенныхъ подъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. Госуд. Канц.), дѣйствительно говорится о неправильномъ толкованіи договора, какъ о поводѣ къ кассаціи рѣшенія, но это разсужденіе приводилось, при составленіи Судебныхъ Уставовъ, только въ видѣ указанія на практику иностранныхъ государствъ, а не въ поясненіе смысла означенной 793 ст. Напротивъ того, въ самой 793 ст. сказано лишь о нарушеніи прямого смысла закона и неправильномъ его толкованіи, о нарушеніи же или неправильномъ толкованіи договоровъ вовсе не упоминается, а въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ установленій, рѣшающихъ дѣла по существу, и не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, если только судъ, при изъясненіи договора, основался на самомъ договорѣ, а не на побочныхъ обстоятельствахъ. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата свое заключеніе основала на самомъ контрактѣ Грунау съ Бутыринымъ, то сужденіе о правильности или неправильности сего заключенія, какъ относящагося до существа дѣла, не входитъ въ кругъ обязанностей Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Грунау законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

281.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Сальникова на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ мартѣ 1867 г. купецъ Титовъ обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Жиздринскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что въ декабрѣ 1864 г. онъ, Титовъ, нанялъ у купца Петра Сальникова по контракту въ гор. Жиздрѣ домъ; что по 2 п. этого контракта Сальниковъ обязался выстроить на дворѣ нанятаго дома ледникъ и огородить его заборомъ; что по 6 п. того контракта виновная въ нарушеніи онаго сторона обязана заплатить неустойку въ 200 руб. и что Сальниковъ, несмотря на неоднократныя напоманія, не огородилъ заборомъ устроеннаго ледника. Посему Титовъ просилъ Мирового Судью, въ силу 6 п. контракта, взыскать неустойку въ 200 руб. съ Сальникова въ пользу его, проспителя. Сальниковъ отвѣчалъ, что не огородилъ заборомъ ледника потому, что Титовъ занялъ весь дворъ нанятаго дома дровами; послѣ же подачи Титовымъ прошенія онъ, Сальниковъ, заборъ тотъ уже устроилъ. Мировой Судья, въ виду неисполненія Сальниковымъ условія, заключеннаго съ Титовымъ, и на основаніи 1510 ст. Т. X ч. 1 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Сальникова уплатить Титову неустойки 200 р. Въ апелляціонной жалобѣ Сальниковъ объяснялъ: 1) что Титовъ у Мирового Судьи ничѣмъ не опровергнулъ объясненія его, Сальникова, о томъ, что

ледникъ не былъ своевременно огороженъ по причинамъ, зависѣвшимъ отъ него, Титова, который въ противномъ случаѣ не преминулъ бы искъ свой предъявить гораздо ранѣе, а не спустя слишкомъ два года; 2) что онъ, Сальниковъ, неоднократно просилъ Титова очистить отъ дровъ мѣсто для забора, но Титовъ самъ просилъ его отъ этого уволить, что могутъ подтвердить свидѣтели. На эту жалобу Титовъ отозвался, что онъ ведетъ искъ свой на основаніи доказательствъ письменныхъ, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., и что потому свидѣтели въ этомъ дѣлѣ, на основаніи 106 ст. того же Устава, допущены быть не могутъ. Съѣздъ Жиздринскихъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Сальниковъ излагаетъ, что настоящее дѣло возникло изъ договора о недвижимомъ имуществѣ, а по дѣламъ сего рода, на основаніи 34 ст. Уст. Гр. Суд., искъ за убытки долженъ быть предъявляемъ не по мѣсту жительства отвѣтчика, а по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества. Между тѣмъ, вопреки приведенной 34 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло разбиралось у Мирового Судьи 4 участка, по мѣсту жительства Сальникова, тогда какъ имущество его находится въ вѣдомствѣ Мирового Судьи 1 участка, гдѣ и возможно только было собрать всѣ нужныя доказательства къ признанію его, Сальникова, виновнымъ или къ его оправданію. По такому нарушенію 34 ст. Уст. Гражд. Суд., Сальниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по 32 ст. Уст. Гр. Суд., вообще иски предъявляются тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе; по мѣсту же нахожденія имѣнія иски предъявляются, на основаніи 34 ст. того же Устава, въ опредѣленныхъ оною случаяхъ, именно: о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, о потравахъ и подтопахъ и вообще за убытки въ недвижимомъ имѣніи. Ни одного изъ этихъ случаевъ, касающихся недвижимаго имѣнія, не заключалось въ искѣ Титова съ Сальникова; этотъ искъ возникъ изъ личнаго ихъ договора и потому правильно былъ предъявленъ и правильно принятъ по мѣсту жительства отвѣтчика, а слѣдственно, и указаніе просителя на нарушеніе 34 ст. Уст. оказывается неимѣющимъ основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Сальникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

282.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Степанова на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Андрей Степановъ просилъ Гдовскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ діакона Щеглова 141 руб. 22 коп. за забранный изъ лавки товаръ. Въ доказательство иска Степановъ представилъ счетъ, Щегловымъ не подписанный, и 39 расписокъ отвѣтчика, по которымъ ему отпускался товаръ. Щегловъ, возражая противъ иска Степанова, представилъ противъ него встрѣчный искъ по займу въ 500 руб. Мировой Судья, отказавъ Щеглову во встрѣчномъ искѣ, присудилъ съ него въ пользу Степанова 141 руб. 22 коп. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Щеглова, опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, взыскать съ діакона Щеглова на удовлетвореніе иска Степанова за забранный у него товаръ слѣдующіе по запискамъ его, Щеглова, писаннымъ имъ послѣ 11 апрѣля 1863 года, всего на сумму 83 руб. 9 коп., а за зачетомъ должныхъ Степановымъ діакону Щеглову 75 руб., и остальные 8 руб. 9 коп. и затѣмъ въ прочихъ взаимныхъ требованіяхъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Степановъ по слѣдующимъ основаніямъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда: 1) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 745 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу діакона Щеглова, въ которой не указаны основанія неправильности рѣшенія Мирового Судьи. 2) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ основаніе своего рѣшенія признанные Щегловымъ сче-

ты, а основалъ свое рѣшеніе на ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд., къ обстоятельствамъ не подходящихъ, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., упустивъ изъ виду ст. 471 того же Устава.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что необъясненіе въ апелляціонной жалобѣ, какими обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія суда 1-й степени (ст. 745 Уст. Гр. Суд.), не можетъ служить основаніемъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія въ существѣ обжалованнаго рѣшенія. Законъ не только не опредѣляетъ никакихъ послѣдствій за написаніе апелляціи безъ соблюденія требованій, указанныхъ въ ст. 745 Уст. Гр. Суд., но предоставляетъ тяжущимся, при словесномъ состязаніи во 2-й инстанціи, представлять въ подтвержденіе и въ защиту своихъ правъ новые доводы и объясненія (ст. 173—176, 331, 339 и 777 Уст. Гр. Суд.), которые могутъ быть приняты судомъ въ основаніе при постановленіи новаго рѣшенія. Посему и руководствуясь примѣрнымъ рѣшеніемъ по дѣлу Караулова (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента за 1867 г. № 56), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ указаніи Степанова на нарушеніе ст. 745 Уст. Гр. Суд. повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Равнымъ образомъ объясненіе Степанова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 112 и 471 представляется лишеннымъ правильнаго основанія. При опредѣленіи силы и значенія признанія тяжущихся, а также силы и значенія представленныхъ ими домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, судъ руководствуется своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.), и потому Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи, не входитъ въ обсужденіе сихъ вопросовъ (ст. 5 Учр. Суд. Устан.), касающихся существа дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Степанова оставить безъ послѣдствій.

283.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Бурикова на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Буриковъ просилъ Мирового Судью Перемышльскаго уѣзда взыскать съ коллежскаго регистратора Преображенскаго за черепицу по условію 164 руб. 20 коп. и неустойки 50 руб. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Преображенскаго въ пользу Бурикова по расчету 10 руб., а съ Бурикова 50 руб. неустойки въ пользу управляющаго Преображенскаго. Перемышльскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Бурикова, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, находя его правильнымъ и согласнымъ съ законами. Въ кассаціонной жалобѣ Буриковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, во-1-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., принялъ въ основаніе своего рѣшенія бездоказательныя возраженія отвѣтчика и не уважилъ его доказательствъ, представленныхъ въ подтвержденіе иска, и, во-2-хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 п. 4 и 6, не изложилъ соображеній, на которыхъ рѣшеніе основано, и не означилъ, подлежитъ ли рѣшеніе немедленному исполненію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ въ подтвержденіе и опроверженіе иска, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., предоставляется совѣстному убѣжденію суда, а потому объясненіе Бурикова о нарушеніи рѣшеніемъ Съѣзда ст. 81 не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія возраженіе Бурикова, что Съѣздъ, не изложивъ соображеній, на которыхъ рѣшеніе его основано, нарушилъ ст. 142 п. 4 и 6, ибо Съѣздъ основалъ свое постановленіе на соображеніяхъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, а по ст. 184 Уст. Гр. Суд., приговоръ Съѣзда, какъ окончательный, подлежалъ, въ силу закона, немедленному исполненію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бурикова оставить безъ послѣдствій.

284.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ иностранца Губерта на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Приказный повѣренный Баронецкій, по уполномочію иностранца Губерта, просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 15 участка взыскать съ крестьянина Ведехина 277 руб. 35 коп. за утраченный его рабочими чемоданъ съ вещами во время перевозки изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. По апелляціонной жалобѣ, поданной Ведехинымъ на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ было присуждено взыскать съ него въ пользу Губерта 277 руб. 35 коп., Мировой Съѣздъ поручилъ Мировому Судьѣ опредѣлить стоимость утраченныхъ вещей Губерта. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, на основаніи представленныхъ Губертомъ доводовъ въ подтвержденіе своего иска, опредѣлилъ: взыскать съ Ведехина въ пользу Губерта 277 руб. 35 коп. Дѣло это, по апелляціи Ведехина, поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, имѣя въ виду, что хотя по закону, Т. X ч. 1 ст. 688, господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами или вѣрителями, но, имѣя въ виду, что повѣренный Губерта ничѣмъ при разборѣ дѣла не доказалъ, чтобы вещи его довѣрителя стоили именно ту сумму, какую онъ показываетъ, ибо представленные имъ счеты не могутъ служить доказательствомъ стоимости вещей, и изъ свидѣтелей ни одинъ не удостовѣрилъ положительно цифры стоимости вещей Губерта,—на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, освободить Ведехина отъ взысканія въ пользу Губерта 277 р. 35 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Губертъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ Ведехина подлежащимъ отвѣтственности въ убыткахъ, причиненныхъ его рабочими, утратившими чемоданъ съ вещами, обязанъ былъ, руководствуясь ст. 673, 675 и 689 Т. X ч. 1, опредѣлить количество убытковъ на основаніи представленныхъ имъ, Губертомъ, счетовъ и свидѣтельскихъ показаній. Но Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., въ искѣ его отказалъ. По симъ основаніямъ Губертъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе смысла ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд. и ст. 675, 687 и 689 X Т. ч. 1-й.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ за Губертомъ право на вознагражденіе за вещи, утраченныя рабочими Ведехина, нашелъ недостаточными представленныя повѣреннымъ его, Губерта, доказательства для опредѣленія мѣры вознагражденія. Посему и принимая на видъ, что, по ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а мировыя установленія обязаны основывать свои рѣшенія только на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися, и что, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ порядкѣ кассаціи, не входитъ въ обсужденіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, оцѣнка коихъ представлена, согласно ст. 129 Уст. Гр. Суд., совѣстливому убѣжденію самого суда,—Правительствующій Сенатъ, не находя указываемыхъ въ прошеніи Губерта нарушеній ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд. и ст. 675, 687 и 689 Т. X ч. 1, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Губерта оставить безъ послѣдствій.

285.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго священника села Хитицъ, а нынѣ причетника Петра Доброхвалова, на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Священникъ села Хотишина Арсеній Филаретовъ просилъ Осташковскаго Мирового Судью 2 участка взыскать съ бывшаго священника села Хотицъ

Петра Доброхвалова 298 р. 15 коп. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ недопущенія Доброхваловымъ въ промѣнный домъ, а за исключеніемъ придаточныхъ къ дому 125 руб. и 32 руб., употребленныхъ на наемъ квартиры, уже присужденныхъ епархіальнымъ начальствомъ,—остальные 141 р. 15 коп. Причемъ Филаретовъ представилъ двѣ описи: 1) вещамъ, не оказавшимся въ домѣ Доброхвалова, на 30 р. и 2) убыткамъ на сумму 268 р. 15 коп. За неявкою отвѣтчика, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ взыскать въ пользу Филаретова 141 руб. 15 коп. По просьбѣ Доброхвалова дѣло разбиралось вновь, причемъ Доброхваловъ предъявилъ встрѣчный искъ къ священнику Филаретову въ 274 руб. за убытки, понесенные имъ чрезъ недопущеніе его Филаретовымъ пользоваться двумя амбарами, чрезъ задержаніе бани и чрезъ невозвращеніе оставшихся въ домѣ вещей. При разборѣ дѣла Доброхваловъ изъявилъ желаніе окончить дѣло миромъ, съ условіемъ, чтобы священникъ Филаретовъ, вмѣсто слѣдующихъ въ придачу къ дому 125 руб., уплатилъ бы ему только 100 руб. и затѣмъ убытки, которые онъ понесъ, на 274 руб. онъ прощаетъ ему, съ тѣмъ, чтобы Филаретовъ оставилъ свой искъ объ убыткахъ въ 141 руб. 15 коп. На эти условія Филаретовъ не согласился, а предложилъ, чтобы за убытки, которые онъ понесъ, Доброхваловъ не искалъ 125 руб., слѣдующихъ въ придачу къ дому. Мировой Судья, по несоглашенію сторонъ и принимая во вниманіе представленныя доказательства, нашелъ, что предлагаемое Доброхваловымъ условіе объ отдачѣ Филаретову въ придачу къ дому, вмѣсто 125 руб., только 100 руб., должно служить ему достаточнымъ вознагражденіемъ за понесенные убытки, и затѣмъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Доброхвалова въ пользу священника Филаретова 100 руб., а затѣмъ въ искѣ убытковъ отказать. На это рѣшеніе священникъ Арсеній Филаретовъ подалъ Осташковскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая убытки, понесенные Доброхваловымъ, тѣмъ: 1) что амбаръ, за помѣщеніе въ которомъ платья, мебели и проч. Доброхваловъ взыскиваетъ 150 руб., служилъ для ссыпки хлѣба; 2) баня, за которую Доброхваловъ взыскиваетъ 100 руб., оставлена благочиннымъ Дюковымъ въ силу указа консисторіи; 3) за задержку стульевъ тоже не подлежитъ отвѣтственности потому, что приняты имъ были по просьбѣ сотскаго,—просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Осташковскій Мировой Съѣздъ, признавъ неявку отвѣтчика незаконною и принимая во вниманіе, что оцѣночныя описи, представленныя Филаретовымъ, были составлены благочиннымъ, причтомъ, сотскимъ и при сторонникъ свидѣтеляхъ; что изъ описей этихъ видно—убытки, вслѣдствіе недопущенія его, Филаретова, въ домъ, дѣйствительно простираются на 268 руб. 15 коп.,—призналъ искъ Филаретова, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., правильнымъ; что же касается до встрѣчнаго иска Доброхвалова объ убыткахъ въ 398 р., то, по мнѣнію Съѣзда, убытки эти произошли по его же, Доброхвалова, винѣ и, кромѣ того, не доказаны; затѣмъ искъ Доброхвалова о недополученіи 125 р. призналъ неправильнымъ, а потому Съѣздъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Доброхвалова отказалъ, присудивъ съ него въ пользу Филаретова 173 руб. 15 к. и судебныхъ издержекъ 19 руб. 28 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Доброхваловъ объясняетъ: 1) что повѣстка Съѣзда не туда послана, гдѣ онъ служитъ, а къ женѣ его, живущей отъ него за 150 верстъ; 2) повѣстки той онъ своевременно не получилъ и, находясь за 90 верстъ отъ Съѣзда, не могъ знать о днѣ разбора дѣла; 3) повѣстка выдана не чрезъ судебнаго пристава,.а чрезъ неграмотнаго разсыльнаго, чѣмъ нарушена 66 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) самая выдача повѣстки произведена женѣ его за три дня до назначеннаго срока на явку въ Съѣздъ, и срокъ назначенъ вопреки 59 ст. Уст. Гражд. Суд., и 5) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на описи, кои составлены, вопреки X Т. ч. 2 ст. 1853, 1867 и 1868, не по распоряженію начальства, а произвольно благочиннымъ,—почему онъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Доброхваловъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства видитъ въ томъ, что Съѣздъ послалъ повѣстку о днѣ слушанія дѣла не въ то мѣстожительство, гдѣ можно было его найти, а въ другое. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ послалъ повѣстку въ то мѣсто, ко-

торое было указано при производствѣ дѣла; притомъ Съѣзду не было извѣстно о томъ, что Доброхваловъ находился въ другомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что самая расписка на повѣсткѣ жены Доброхвалова, которую онъ приводитъ въ доказательство того, что онъ на указанномъ мѣстѣ жительства не жилъ, не доказываетъ этого, потому что въ распискѣ этой жена его сказала, что мужа ея въ настоящее время нѣтъ, и она не знаетъ, когда онъ воротится, слѣдовательно, пребываніе его въ другомъ мѣстѣ было только временное, а постоянное мѣстожительство его было тамъ, куда послана повѣстка и которое значилось при производствѣ дѣла. Кромѣ того, Доброхваловъ доказываетъ, что Съѣздомъ не была исполнена ст. 66 Уст. Гр. Суд. при самомъ вручении повѣстки, такъ какъ она была вручена не чрезъ пристава, а чрезъ безграмотнаго сторожа, и что время вручения повѣстки было означено неправильно; но все это не можетъ имѣть значения, такъ какъ спора о вручении повѣстки и о томъ, дѣйствительно ли она была вручена тому лицу—не возбуждалось, такъ что эти нарушения не могутъ быть существенными. Затѣмъ Доброхваловъ находитъ, вопреки 59 ст. Уст. Гражд. Судопр., неправильное исчисление срока на явку; но исчисление срока, какъ было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ отъ суда и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшения. Наконецъ, проситель объясняетъ, что, вопреки указанныхъ ст. 1852, 1867 и 1868 X Т. ч. 2, неправильно составленныя оцѣночныя описи были приняты Съѣздомъ во вниманіе и представлены къ дѣлу; онѣ находились въ производствѣ консисторіи, разбиравшей дѣло между двумя священниками, и затѣмъ въ разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ ихъ составления и правильности ихъ Съѣздъ не входилъ, и вопросъ этотъ не былъ возбужденъ; Съѣздъ же, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ эти документы, опредѣлилъ ихъ значеніе и, по ст. 105 и 129 того же Устава, призналъ, что они не преувеличены, и затѣмъ Съѣздъ воспользовался тѣмъ правомъ, которое предоставлено ему закономъ для опредѣления внутренняго содержанія документовъ, силы и значения ихъ, которыя они могутъ имѣть на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Граж. Судопр. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Доброхвалова оставить безъ послѣдствій.

286.—1868 г. мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго фридрихсгамскаго купца Ивана Блома на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бывшій фридрихсгамскій купецъ, нынѣ несостоятельный должникъ, Иванъ Бломъ въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніи объяснялъ, что бывшее С.-Петербургское откупное комиссіонерство конфисковало у него напитки въ бутылкахъ, провозившихся безъ особыхъ ярлыковъ изъ погреба въ погребъ, наложило за это штрафъ въ 510 р. и опубликовало въ газетахъ, воспрепятствовало ему разливать крѣпкіе напитки въ бутылки, превышающія $^1/_{20}$ часть ведра, произвело у него въ погребѣ обыскъ, запечатало погребъ и помѣщенія, конфисковало и отобрало отъ него вино. Всѣ эти дѣла доходили до Правительствующаго Сената, который, признавъ его правымъ, предоставилъ право отыскивать понесенные убытки, которые, высчитавъ въ 35,189 р., онъ заявилъ въ Уѣздномъ Судѣ противъ откупа въ этой суммѣ искъ, въ удовтовѣреніе же дѣйствительности понесенныхъ убытковъ представилъ выписку изъ торговыхъ книгъ, за свою подписью, расчетъ объ убыткахъ, двѣ расписки коллежскаго ассесора Гейбеля въ полученіи имъ отъ него 5.000 руб. за написаніе просьбъ; въ удостовѣреніе же прочихъ расходовъ сослался на собственную свою присягу или присягу отвѣтчика. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло, указомъ отъ 8 марта 1865 г. въ искѣ ему отказалъ за непредставленіемъ доказательствъ, почему въ настоящее время къ представленнымъ уже имъ доказательствамъ онъ ссылается еще на трехъ свидѣтелей: домашняго учителя Шиферса, коллежскаго регистратора Петренко и приказчика Архипа Поливанова, которые могутъ под-

твердить, что Бломъ никакихъ особыхъ несчастій по торговлѣ не имѣлъ и что, слѣдовательно, разница въ продажѣ питій на 31,560 р. 87 к. произошла именно лишь отъ притѣсненія бывшаго откупа, а что исчисленіе имъ съ этой суммы 30% коммерческой выгоды 10,308 р. 26 к. дѣйствительно правильно, въ томъ ссылался на нихъ-же и на спросъ и показанія купечества и биржевого комитета; а потому Бломъ, на основаніи вышеизложеннаго, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ присудить ему съ купца Каралли 35,189 р. 51 к. Противъ сего повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Принцъ, объяснилъ, что искъ Блома голословный; кромѣ того, такъ какъ С.-Петербургское откупное комиссіонерство состояло изъ многихъ лицъ, что видно изъ представленной имъ довѣренности, то Каралли и не можетъ быть признанъ однимъ по этому дѣлу отвѣтчикомъ. Окружный Судъ призналъ: 1) что всѣ представленныя Бломомъ доказательства (кромѣ выставленныхъ свидѣтелей) были уже въ виду Правительствующаго Сената и признаны недостаточными и 2) что свидѣтели могли-бы подтвердить только тѣ событія, которыя не требуютъ, по закону, письменнаго удостовѣренія, а потому, на основаніи 409, 472, 485 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ въ искѣ Блому отказать. На это рѣшеніе Бломъ апеллировалъ Судебной Палатѣ, объясняя, что закономъ не отнято права въ подобныхъ дѣлахъ представлять свидѣтелей, а потому и отклоненіе Окружнымъ Судомъ по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаній было дѣйствіе противузаконное и несогласное съ указами Правительствующаго Сената, предоставлявшими право ему на отысканіе съ бывшаго откупа убытковъ; Окружный Судъ непринятіемъ его доказательствъ поступилъ явно въ нарушеніе 370, 438, 456, 485, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Бломъ просилъ рѣшеніе суда отмѣнить и присудить ему искомую сумму. По разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что оное возникло изъ торговыхъ отношеній, а споры и иски по таковымъ дѣламъ, согласно 1300 и 1301 ст. Т. XI Уст. Торг., изъяты отъ вѣдомства общихъ судебныхъ установленій, а потому, на основаніи вышеприведенныхъ статей и 1 п. 585 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и предоставила Блому обратиться съ искомъ въ порядкѣ суда коммерческаго. На это рѣшеніе Палаты Бломъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила 202 ст. Уст. Гр. Суд., въ коей сказано, что Окружнымъ Судамъ „подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству Мировыхъ Судей", и для коммерческихъ судовъ нѣтъ изъятія; 2) указомъ Правительствующаго Сената ему предоставлено было возобновить искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а такъ какъ дѣло его производилось прежде въ Уѣздномъ Судѣ, то въ настоящее время оно должно производиться въ Окружномъ Судѣ; 3) ст. 584 приведена неправильно, ибо вслѣдствіе ея примѣненія нарушена ст. 773 Уст. Гр. Суд.; при этомъ онъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 8 іюля 1867 г. по дѣлу Цѣпова. На основаніи вышеизложеннаго, Бломъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бломъ въ кассаціонной жалобѣ своей не указываетъ того, чтобы Палата отнесла дѣло его неправильно къ вѣдѣнію коммерческаго суда, а также и того, чтобы дѣло его, по самому роду иска, не подлежало разрѣшенію того-же Суда; но онъ объясняетъ, что Палата, какъ вновь учрежденное судебное мѣсто, образованное по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не имѣетъ права возвращать дѣлъ и обращать ихъ къ вѣдѣнію коммерческаго суда. Бломъ полагаетъ, что 202 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ вѣдомству Окружнаго Суда и Судебной Палаты всѣ иски, которые не подсудны мировымъ установленіямъ, и что въ этой статьѣ вовсе не говорится о коммерческомъ судѣ, а потому никакой искъ не можетъ быть подсуденъ сему послѣднему суду. Но таковое объясненіе совершенно неправильно и несогласно съ 28 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими судами гражданскими, и, на основаніи примѣч. къ 2 ст. Учр. Суд. Уст., власть коммерческихъ судовъ оставлена, съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ установленій, безъ измѣ-

пенія, хотя не говорится о тѣхъ дѣлахъ, которыя подсудны коммерческому суду; а потому нарушенія 202 ст. Уст. Гр. Суд. не усматривается. Затѣмъ Бломъ находитъ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что ни истецъ, ни отвѣтчикъ не заявляли о подсудности настоящаго дѣла коммерческому суду и что Палата неправильно возбудила этотъ вопросъ по своей иниціативѣ; но вопросъ о подсудности отнесенъ къ такого рода вопросамъ, которые, на основаніи 584 ст. Уст. Гражд. Суд., судъ можетъ возбуждать во всякомъ положеніи дѣла, и не только Палата, но и Кассаціонный Департаментъ пользуется этимъ правомъ по вышеозначенной статьѣ Устава. Наконецъ, онъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Цѣпова (Сбори. рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента Сената № 241, 1867 г.) и объясняетъ, что по дѣлу совершенно однородному Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената призналъ, что Палата не имѣла права возбуждать сама вопроса о подсудности. Но въ рѣшеніи этомъ по дѣлу Цѣпова усматривается противное тому, что объясняетъ Бломъ. Въ рѣшеніи по дѣлу Цѣпова Правительствующій Сенатъ вовсе не отказывалъ суду въ правѣ возбуждать вопросъ о подсудности по 584 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ того, находилъ, что судъ неправильно возбудилъ вопросъ о подсудности, потому что не было такого обстоятельства, которое давало-бы суду поводъ возбуждать о томъ вопросъ, именно: судъ возбудилъ подобный вопросъ на томъ основаніи, что повѣренный не имѣлъ полномочія по дѣлу, и Правительствующій Сенатъ призналъ, что этого случая не было, что искалъ не повѣренный, а истецъ въ свою пользу, и что онъ не долженъ былъ представлять этого полномочія, а потому Сенатъ и призналъ эту статью неправильно примѣненною, а вовсе не потому, чтобы судъ не имѣлъ права возбуждать вопроса о подсудности. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Блома на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

287.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Гуськова на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Гуськовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда, коимъ ему отказано въ принятіи иска его, предъявленнаго къ Нагишевскому сельскому обществу. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду 29 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что искъ Гуськова по существу своему есть или просьба объ отмѣнѣ приговора Нагишевскаго сельскаго общества и о возвращеніи ему имущества, отобраннаго у него на основаніи того приговора, или просьба о повѣркѣ учета, произведеннаго надъ нимъ сельскимъ обществомъ. Ни тотъ, ни другой искъ, очевидно, не принадлежитъ къ разряду исковъ, подвѣдомственныхъ мировому суду. Такое положеніе дѣла нисколько не измѣняется отъ того обстоятельства, что Тульское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе разрѣшило Гуськову начать гражданскій искъ съ Нагишевскаго общества у мѣстнаго Мирового Судьи. Такое рѣшеніе Съѣзда Гуськовъ почитаетъ постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона и превышеніемъ власти (1 и 3 п. ст. 186 Уст. Гр. Суд.) и объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ своей: 1) что 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. подтверждаетъ его просьбу, а другіе пункты нисколько оной не отвергаютъ и не ограничиваютъ; посему приведеніемъ означенной статьи Съѣздъ нарушилъ прямой ея смыслъ; 2) заключеніе, сдѣланное Съѣздомъ о томъ, что просьба его соединена съ отмѣною приговора сельскаго схода или съ учетомъ сельскаго старосты, неосновательно и выведено изъ неправильнаго толкованія рѣшенія Тульскаго губернскаго присутствія; причемъ Съѣздъ не обратилъ вниманія на то. что, за предоставленіемъ ему, Гуськову, права гражданскаго иска, самый приговоръ сельскаго схода уже признанъ неправильнымъ; и такъ какъ рѣшеніе Тульскаго губернскаго присутствія не подлежало сужденію Мирового Съѣзда, то Съѣздъ, разбирая

и неправильно толкуя означенное постановленіе, превысилъ власть. По симъ основаніямъ Гуськовъ проситъ рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи вышеизложеннаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на точномъ основаніи 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., ни просьбы объ отмѣнѣ приговоровъ сельскихъ обществъ, ни просьбы о повѣркѣ учета, произведеннаго сельскимъ обществомъ, не могутъ подлежать разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, и посему Епифанскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что искъ крестьянина Гуськова по существу своему есть или просьба объ отмѣнѣ приговора Нагишевскаго сельскаго общества и о возвращеніи ему имущества, отобраннаго у него на основаніи того приговора, или просьба о повѣркѣ учета, произведеннаго надъ нимъ сельскимъ обществомъ,—правильно и въ точную согласность съ вышеприведенными узаконеніями не вошелъ въ разсмотрѣніе означеннаго иска, не подлежащаго его разбирательству; 2) что Епифанскій Мировой Съѣздъ въ постановленномъ имъ по дѣлу рѣшеніи не входилъ въ разборъ постановленія Тульскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а только присовокупилъ къ своему заключенію о неподсудности дѣла, что это заключеніе нисколько не измѣняется отъ того, что губернское присутствіе разрѣшило Гуськову начать гражданскій искъ съ Нагишевскаго общества у мѣстнаго Мирового Судьи, и въ семъ отношеніи Мировой Съѣздъ не только не превысилъ предоставленной ему власти, какъ то объясняетъ Гуськовъ, но, напротивъ того, поступилъ на точномъ основаніи ст. 1 и 229 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Гуськова повода къ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

288.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Захарова на рѣшеніе Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Государственная крестьянка Татьяна Фокина въ жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ 3 участка Скопинскаго округа, объясняя, что крестьянинъ Дмитрій Захаровъ, женившись на ея дочери, вдовѣ отъ перваго мужа, принялъ вмѣстѣ съ нею къ себѣ во дворъ, на правѣ усыновленія, малолѣтняго сына ея, Петра Михайлова, котораго, по смерти его матери, прогналъ отъ себя, а имуществомъ его и деньгами, всего на сумму 101 р. 68 к., воспользовался, а потому она, Фокина, какъ бабка Петра Михайлова, просила взыскать съ Захарова 101 р. 68 к. Въ подтвержденіе своего иска она представила: а) копію съ описи, изъ коей видно, что имущество малолѣтняго Петра Михайлова простиралось на сумму 67 р. 40 к.; б) копію съ приговора волостного правленія, что кромѣ этого имущества еще получено Захаровымъ принадлежащихъ Михайлову денегъ 34 р. 28 к. и в) выставила пять человѣкъ свидѣтелей, подтвердившихъ ея показанія. Отвѣтчикъ не призналъ долга, по доказательствъ тому никакихъ не представилъ, заявляя, что, по смерти жены его, матери малолѣтняго Михайлова, вмѣстѣ съ нимъ взято все его имущество, безъ его, Захарова, вѣдома. Мировой Судья, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, подтвердившихъ присягою показанное Фокиною, и руководствуясь 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Дмитрія Захарова въ пользу Петра Михайлова 101 р. 68 к., которые и препроводить на распоряженіе волостного начальства, предписавъ сему послѣднему учредить надъ малолѣтнимъ Михайловымъ опеку до его совершеннолѣтія и, наконецъ, по заявленію вызванныхъ свидѣтелей взыскать съ Захарова въ пользу каждаго изъ нихъ по 25 к. с. Въ апелляціи своей Скопинскому Съѣзду Мировыхъ Судей Захаровъ объяснялъ, что имущество послѣ смерти жены его, матери малолѣтняго, бывшей за нимъ, Захаровымъ, въ замужествѣ болѣе 8 лѣтъ, осталось ветхое; что, взявъ Петра Михайлова на воспитаніе изъ

*

милости, онъ его воспитывалъ, пріучилъ къ крестьянской работѣ и не прогонялъ отъ себя, а взяла Михайлова сама Фокина, чтобы воспользоваться его землею, а потому Захаровъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ возраженіи на это Фокина добавила, что въ опись имущества Михайлова не было еще включено воза муки и 8 мѣръ пшена, взятыхъ Захаровымъ, за которые просила также взыскать съ него. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла Скопинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 112 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія съ Захарова въ пользу Михайлова 101 р. 68 к., а равно и вознагражденія въ пользу свидѣтелей утвердилъ, а о назначеніи опеки надъ малолѣтнимъ Петромъ Михайловымъ отмѣнилъ, такъ какъ это до вѣдомства Мирового Судьи не относится и объ этомъ не было заявленія со стороны тяжущихся. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Захаровъ, дѣлая объясненія, относящіяся собственно до существа дѣла, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Захаровъ въ жалобѣ своей объясняетъ обстоятельства, относящіяся до самаго существа дѣла, которыя, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе его, что Съѣздъ не имѣлъ въ виду достаточныхъ доказательствъ для его обвиненія, а, между тѣмъ, присудилъ съ него въ пользу Михайлова 101 р. 68 к., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., отъ суда, въ вѣдѣніи коего дѣло состоитъ, зависитъ признать, доказалъ или нѣтъ истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ—возраженія, и, слѣдовательно, обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Дмитрія Захарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

289.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Егора Доброхотова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Опекунъ надъ малолѣтнею дочерью купца Голубева, купеческій сынъ Иванъ Губкинъ, просилъ Мирового Судью Басманнаго участка о взысканіи съ купца Егора Доброхотова 150 р. съ % по векселю московскаго купца Шигалева, переданному имъ отцу Голубевой по неплатежу Шигалевымъ. На векселѣ была надпись, что вексель сей былъ принятъ въ конкурсъ Шигалева. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ объяснилъ, что дѣло это, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд., 1300—1303 и 1307 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Тор., мировымъ учрежденіямъ не подсудно, что, по 623 ст. того-же Тома, векселедержатель обязанъ былъ вексель протестовать, а какъ оный не протестованъ, то, по 617 ст. Уст. Тор., онъ не обязанъ платить, тѣмъ болѣе, что вексель не былъ представленъ ко взысканію въ теченіе двухъ недѣль. Мировой Судья, руководствуясь ст. 72 X Т. ч. 2, ст. 2020 Т. X. ч. 1, ст. 105 Уст. Гр. Суд. и прилож. къ 636 и 637 ст. XI Т., опредѣлилъ: взыскать съ Доброхотова въ пользу Голубевой 150 р. и 87 р. 38 к. процентовъ. Въ апелляціонной жалобѣ Доброхотовъ, объясняя, что Губкинъ обязанъ былъ предъявить вексель своевременно въ конкурсъ, назначенный вслѣдствіе его несостоятельности, что надпись на векселѣ означаетъ не бланкъ, а передачу, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить или передать дѣло къ общимъ долгамъ его въ коммерческій судъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, выслушавъ: 1) объясненіе Мирового Судьи Басманнаго участка, удостовѣрившаго справкою коммерческаго суда о томъ, что дѣло о несостоятельности Доброхотова прекращено безъ опредѣленія самаго свойства несостоятельности, и 2) состязаніе сторонъ,—нашелъ, что, по 72 ст. X Т. ч. 2, 2020 ст. Т. X ч. 1, 105 ст. Уст. Гр. Суд. и прил. къ 634 и 637 ст. XI Т., заявленіе Доброхотова о неподсудности не заслуживаетъ уваженія, и засимъ, признавъ вексель обязательнымъ для пла-

тежа, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Доброхотовъ, указывая, между прочимъ, на неподсудность этого дѣла мировымъ установленіямъ и въ подтвержденіе того ссылаясь на 28 ст. Уст. Гр. Суд., 1300 и 1307 ст. Т XI ч. 2. Уст. Тор. и рѣшеніе общаго собранія Кассаціонныхъ и 1 Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. за № 95, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ, подлежало ли предлежащее дѣло разбору какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съѣзда. Изъ дѣла видно, что претензія Губкина къ Доброхотову возникла по векселю; Правительствующимъ же Сенатомъ разъяснено, что подобные иски въ мѣстностяхъ, гдѣ есть коммерческіе суды, должны вчинаться въ сихъ послѣднихъ, а не въ судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. Прав. Сената 1866 г. № 95); слѣдовательно, Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ, несмотря на заявленіе сторонъ о неподсудности, принятіемъ подобнаго иска къ своему разбирательству явно нарушили 3 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа 28 ст. Уст. Гр. Суд. и 1300 ст. XI Т. ч. 2 и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе того Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа.

290.—1868 года марта 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Василія Лошакова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ февралѣ 1867 г. губернскій секретарь Лошаковъ обращался въ Рязанскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что рѣшеніемъ того Суда по дѣлу о взысканіи имъ, просителемъ, съ купца Иванова по заемному письму недоплаченныхъ 550 руб. присуждены ему, Лошакову, сверхъ отыскиваемой суммы, судебныя издержки съ причитающимися процентами. Вслѣдствіе сего, представляя расчетъ своимъ издержкамъ, Лошаковъ просилъ о присужденіи ему оныхъ въ суммѣ 219 р. 80 к. и, кромѣ того, проѣстей и волокитъ 37 р., всего 256 р. 80 к. Затѣмъ Лошаковъ въ подтвержденіе издержекъ, не показанныхъ въ расчетѣ, но заявленныхъ при повѣркѣ онаго Членомъ Суда, представилъ довѣренность, данную имъ мѣщанину Калистову для взысканія съ Иванова по исполнительному листу Окружнаго Суда, съ расходомъ въ 2 р., и подписку на имя Калистова объ обязанности уплатить ему 10% со взыскиваемой суммы. На словеспомъ состязаніи Лошаковъ просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе доказательствъ въ подтвержденіе нѣкоторыхъ статей издержекъ; отвѣтчикъ же Ивановъ заявилъ, что сумма издержекъ преувеличена Лошаковымъ и что отъ сего послѣдняго необходимо потребовать доказательствъ. Окружный Судъ нашелъ, что изъ судебныхъ издержекъ, взыскиваемыхъ Лошаковымъ, подлежатъ удовлетворенію расходы, понесенные имъ въ Окружномъ Судѣ, на которые имѣются доказательства, а домогательство его въ остальныхъ не заслуживаетъ уваженія. Что же касается взысканія съ Иванова 10% за наемъ повѣреннаго и расходовъ по довѣренности, то прошеніе Лошакова по сему предмету, какъ заявленное имъ послѣ подачи искового прошенія, не подлежитъ удовлетворенію за силою 902 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и руководствуясь 332, 902 и 922 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Иванова за удовлетвореніе Лошакова судебныхъ издержекъ 11 р. 95½ к., во взысканіи же остальныхъ 246 р. 4½ к. отказать. На это рѣшеніе Лошаковъ подавалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ: 1) въ прошеніи своемъ о взысканіи съ Иванова судебныхъ издержекъ подъ именемъ послѣднихъ онъ разумѣлъ всѣ расходы по веденію дѣла съ проѣстями и волокитами, предоставленными оправданной сторонѣ по стать-

ямъ 1732, 1733, 1808 и 1811 ч. 2 X Т., не отмѣненнымъ новымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Расходы эти онъ, по окончаніи главнаго иска, долженъ былъ, по указанію 898 ст. Уст. Гр. Суд., предъявить въ особомъ прошеніи и притомъ, по 916 ст., съ подробнымъ расчетомъ издержекъ, понесенныхъ въ теченіе всего предшествовавшаго производства, слѣдовательно, производства не въ одномъ Окружномъ Судѣ, но и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ дѣло его съ Ивановымъ производилось; 2) Окружный Судъ отказалъ ему въ удовлетвореніи по издержкамъ за бездоказательностью; между тѣмъ, онъ, Лошаковъ, представилъ Суду двѣ почтовыя расписки въ посылкѣ прошеній по дѣлу съ Ивановымъ и квитанцію въ платежѣ гербовыхъ пошлинъ по жалобѣ его, просителя, по тому же дѣлу. Кромѣ этого, Окружный Судъ не имѣлъ основанія требовать доказательствъ въ подтвержденіе искомой имъ, Лошаковымъ, суммы, такъ такъ Ивановъ, хотя не признавалъ иска, но не дѣлалъ никакихъ возраженій на Судѣ, кромѣ какъ о стоимости поѣздокъ его, Лошакова, за справками по дѣлу въ гор. Зарайскъ, и 3) требованіе его, Лошакова, о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго, предъявленное хотя и послѣ подачи искового прошенія, вытекало изъ обстоятельствъ дѣла. Поэтому приведенныя Окружнымъ Судомъ 332 и 902 ст. къ дѣлу сему не примѣнимы. На основаніи вышеизложеннаго Лошаковъ просилъ Судебную Палату взыскать въ исполнительномъ порядкѣ съ Иванова всѣ судебныя издержки, понесенныя имъ, Лошаковымъ, какъ въ прежнихъ, такъ и въ новыхъ присутственныхъ мѣстахъ, по дѣлу съ расходами на наемъ повѣреннаго 332 р. и съ % по день удовлетворенія, возложивъ при этомъ на Иванова судебныя издержки и по апелляціонному отзыву въ Палату. Ивановъ въ объясненіи возразилъ, что такъ какъ Лошаковъ несправедливо увеличилъ сумму присужденныхъ ему судебныхъ издержекъ до 332 р. и не представилъ на то доказательствъ, кромѣ почтовыхъ расписокъ на 1 р. 10 к. и квитанціи на 2 р. 80 к., а требованіе о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго и расходы по довѣренности заявилъ по подачѣ искового прошенія, вопреки 332 и 902 ст. Уст. Гр. Суд., то онъ, Ивановъ, въ силу этихъ статей, просилъ, кромѣ издержекъ, присужденныхъ Судомъ, 11 р. 95½ к., въ остальныхъ Лошакову отказать. Сообразивъ все вышеизложенное, Судебная Палата нашла: 1) что постановленныя въ 4 раздѣлѣ Уст. Гр. Суд. правила о взысканіи судебныхъ издержекъ объемлютъ производство дѣла въ судахъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., а потому примѣненіе ихъ къ производству въ прежнихъ судахъ невозможно; 2) что взысканіе проѣстей и волокитъ, какъ содержащееся во 2 ч. X Т. Св. Зак. и замѣненное въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства новыми правилами, не можетъ быть допущено; 3) требованіе Лошакова о вознагражденіи за веденіе дѣла, какъ заявленное по подачѣ искового прошенія, составляетъ воспрещенное 332 ст. Уст. Гр. Суд. увеличеніе иска и не подходитъ подъ 333 ст. того же Устава и 4) что, при отсутствіи какъ возраженій со стороны Иванова противу количества присужденныхъ Лошакову Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ, такъ и основаній къ увеличенію этого количества, оно должно быть оставлено безъ измѣненія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Лошаковъ излагаетъ: 1) Отвѣтчикъ Ивановъ никакого опроверженія не дѣлалъ противъ того, чтобы взыскиваемые имъ, просителемъ, убытки и издержки, въ силу 1733 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., по веденію дѣла сего въ прежнихъ судахъ не подлежали разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ установленій, а Окружный Судъ самъ мотивировалъ мысль сію, тогда какъ онъ, по смыслу 696 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ никакого права ни дополнять дѣла новыми доказательствами, ни возбуждать такихъ вопросовъ, о коихъ тяжущіеся не просили, ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія (ст. 706 того же Уст.). 2) По дѣлу сему отвѣтчикъ Ивановъ требовалъ письменныхъ доказательствъ, а онъ, проситель, свидѣтельства на полученіе оныхъ изъ присутственныхъ мѣстъ, но Судъ оставилъ эти требованія безъ уваженія, вопреки изъясненія 553 и 369 ст. того же Устава. 3) Судъ и Судебная Палата допустили неправильное изъясненіе ст. 332 и 333 того же Устава, т.-е. требованіе его, просителя, съ Иванова о вознагражденіи убыт-

ковъ отъ постановки исполненія рѣшенія сочли увеличеніемъ иска судебныхъ издержекъ. 4) Судъ допустилъ несовмѣстное примѣненіе 839 стат. того же Устава о судебныхъ издержкахъ къ дѣлу, веденному въ прежнихъ судахъ, и тѣмъ нарушилъ основаніе права взысканія его, Лошакова, утверждаемое 574 и 684 ст. 1 ч. X Т., по коимъ всякій убытокъ долженъ быть вознаграждаемъ причинившимъ его. Между тѣмъ, онъ, проситель, поставленный 77 стат. правилъ 11 октября 1865 г. въ невозможность отыскивать права свои въ прежнихъ судахъ, неправильный отказъ въ удовлетвореніи по новымъ судебнымъ установленіямъ, по смыслу 10 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ считать не иначе, какъ отказомъ въ правосудіи. 5) Отвѣтчикъ Ивановъ, хотя и не призналъ требованій его, Лошакова, вполнѣ, но какъ неопровергавшій ихъ близокъ былъ къ мировой сдѣлкѣ, такъ и онъ, проситель, не чуждался примиренія, но Предсѣдатель, обязанный, по ст. 361 того Устава, соглашать тяжущихся къ примиренію, какъ послѣ перваго отвѣта, такъ и по заключеніи состязанія, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ предложенія о мировой сдѣлкѣ не сдѣлалъ.

Выслушавъ докладъ по вышеизложенному дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что губернскій секретарь Лошаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по тремъ поводамъ, а именно: 1) Палата, отказавъ ему въ вознагражденіи за издержки по производству дѣла съ Ивановымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, нарушила смыслъ 10 и 839 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 и 684 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1.; 2) отказъ ему въ вознагражденіи за веденіе дѣла по производству въ Окружномъ Судѣ основанъ на неправильномъ истолкованіи 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Предсѣдатель, вопреки 361 ст. того же Устава, не соглашалъ тяжущихся къ примиренію. Сообразивъ эти поводы съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Рязанскій Окружный Судъ, рѣшивъ дѣло Лошакова съ Ивановымъ присужденіемъ первому спорной между ними суммы, присудилъ въ пользу его и судебныя издержки, употребленныя имъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ. Вслѣдствіе сего Лошаковъ началъ искъ въ Окружномъ Судѣ исполнительнымъ порядкомъ, но не объ однѣхъ издержкахъ, присужденныхъ Окружнымъ Судомъ, но и объ издержкахъ по производству дѣла съ Ивановымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и такимъ образомъ соединилъ въ одинъ иски, проистекающіе изъ различныхъ основаній и подлежащіе разсмотрѣнію въ различномъ порядкѣ: искъ объ издержкахъ по производству дѣла въ Окружномъ Судѣ подлежалъ производству въ исполнительномъ порядкѣ и разрѣшенію на основаніи правилъ, изложенныхъ въ VI раздѣлѣ Уст. Гр. Суд.; искъ же объ издержкахъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ подлежитъ, примѣнительно къ 921 ст. Уст., производству въ общемъ порядкѣ и разрѣшенію по времени, къ которому тѣ издержки относятся, и по мѣстамъ, въ которыхъ дѣло производилось, на основаніи законовъ, коими они опредѣлялись. Изъ сего оказывается, что если Лошаковъ считаетъ себя въ правѣ отыскивать съ Иванова убытки, понесенные имъ при прежнемъ производствѣ дѣла, то не могъ заявлять о нихъ иска вмѣстѣ съ искомъ за издержки, присужденныя ему Окружнымъ Судомъ, и что Судебная Палата, отказавшая ему въ такомъ его искѣ въ нынѣшнемъ положеніи дѣла, поступила правильно и нисколько не нарушила 839 стат. Уст. Гр. Суд., въ которой только исчисляются роды судебныхъ издержекъ при производствѣ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. 2) Требованіе о вознагражденіи за издержки, употребленныя на веденіе дѣла при исполненіи рѣшенія Окружнаго Суда, Лошаковъ заявилъ не въ исковомъ прошеніи, а во время уже производства дѣла, при повѣркѣ Членомъ Суда представленныхъ имъ расчетовъ; а потому Окружный Судъ и Судебная Палата, отказавшіе ему въ этомъ требованіи, поступили по точной силѣ правилъ, изложенныхъ въ 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд.; и 3) Лошаковъ не объясняетъ въ своемъ прошеніи, гдѣ именно—въ Окружномъ Судѣ, или въ Палатѣ не было предложено сторонамъ о примиреніи. Ежели соглашенія не было предложено въ Окружномъ Судѣ, то Лошаковъ могъ указать на это обстоятельство въ своей апелляціонной жалобѣ, чего, однако же, имъ не сдѣлано, а ежели въ Палатѣ, то онъ могъ тамъ же просить о предложеніи примиренія, а въ случаѣ отказа—просить о занесеніи онаго въ протоколъ; въ настоящее же время заявле-

ніе о семъ въ кассаціонномъ прошеніи представляется несвоевременнымъ и бездоказательнымъ; притомъ же Гражданскій Кассаціонный Департаментъ уже объяснилъ въ своемъ рѣшеніи по дѣлу Антонова (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 27), что непоказаніе въ протоколѣ о сдѣланномъ сторонамъ предложеніи окончить дѣло миромъ не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Лошакова, на основаніи 793 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

291.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Авдотьи Михайловой и дочери ея Маріи Алексѣевой Ладыгиныхъ на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По условію, заключенному между купцомъ Алексѣемъ Ладыгинымъ и племянникомъ его, мѣщанинномъ Василіемъ Константиновымъ, первый отдалъ послѣднему въ 5 лѣтнее арендное содержаніе лавку съ тѣмъ (п. 3), „что я, Ладыгинъ, въ теченіе 5-годичнаго времени отъ содержанія лавки Константинову отказывать не въ правѣ, развѣ по самой необходимой крайности пожелаю продать оную, и въ такомъ случаѣ Константинову должно пользоваться этою лавкою до окончанія срока сего контракта, что я, Ладыгинъ, принимаю исполненіе сего на обязанность свою и во все это пятилѣтнее время предоставляю Константинову пользоваться лавкою какъ при мнѣ, такъ и безъ меня“. Затѣмъ Ладыгину встрѣтилась надобность продать лавку купцу Стехновскому, и когда Ладыгинъ, будучи боленъ, не могъ самъ хлопотать по дѣлу, то выдалъ на это довѣренность женѣ своей Авдотьѣ Михайловой и дочери Маріи Алексѣевой. При совершеніи купчей въ Псковской Гражданской Палатѣ представленное Константиновымъ условіе послужило тому препятствіемъ, а потому вдова Авдотья Михайлова и Марія Алексѣева Ладыгины обратились съ просьбою къ Мировому Судьѣ объ уничтоженіи сего условія, объясняя, что умершій Ладыгинъ подписалъ это условіе, находясь въ разстройствѣ мыслей, и что выраженія: „то и по продажѣ таковой Константинову должно пользоваться этою лавкою до окончанія срока сего контракта“ внесены Константиновымъ самовольно. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Ладыгиныхъ, коллежскій секретарь Аѳанасьевъ, представилъ черновое условіе, писанное рукою умершаго Ладыгина, гдѣ первые два пункта были тождественны съ подлиннымъ условіемъ, третій же пунктъ слѣдующаго содержанія: „я, Ладыгинъ, въ теченіе пятигодичнаго времени отъ содержанія лавки Константинову отказать не въ правѣ, развѣ по самой необходимой крайности пожелаю продать оную“—подчеркнутъ и на полѣ сдѣлана другою рукою приписка: „и въ такомъ случаѣ Константинову должно пользоваться этою лавкою до окончанія срока сего контракта“. Отвѣтчикъ возражалъ, что черновое условіе дано было ему для пересмотра и переписки; найдя третій пунктъ для себя стѣснительнымъ, измѣнивъ его на полѣ, переписалъ условіе, и Ладыгинъ, согласившись на измѣненіе, подписалъ оное. Такъ какъ стороны не заявляли о подлогѣ, то Мировой Судья, на основаніи 1539 стат. п. 5 X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., призналъ, что продажа лавки не можетъ лишить Константинова права пользоваться оною до истеченія срока. Въ апелляціонной жалобѣ истицѣ Авдотья и Марія Ладыгины объяснили, что означенное рѣшеніе Мирового Судьи онѣ находятъ неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: на основаніи 700 ст. X Т. 1 ч., всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются не на принужденномъ произволѣ; со стороны же Ладыгина не только согласія, но даже и никакого не было повода связать себя такимъ условіемъ, какое составилъ Константиновъ; напротивъ того, Ладыгинъ, отдавая ему лавку на 5 лѣтъ, самъ написалъ черновое условіе, помѣстивъ въ 3 пун., что до срока отказать Константинову не въ правѣ, развѣ по самой необходимой крайности, когда пожелаетъ продать лавку. Константиновъ же при перепискѣ контракта

измѣнилъ 3 п., давъ ему совершенно иное значеніе. Этого измѣненія покойный Ладыгинъ при подписаніи условія не могъ замѣтить при болѣзненномъ состояніи; однако, впослѣдствіи онъ письмами на имя Константинова и Стехновскаго заявлялъ о беззаконности его дѣйствій. Затѣмъ нельзя не принять во вниманіе, что самое содержаніе контракта заключаетъ, по ихъ мнѣнію, противорѣчіе въ смыслѣ: сначала слѣдуетъ мысль, что Ладыгинъ въ случаѣ продажи лавки можетъ отказать Константинову раньше срока; противорѣчіе состоитъ въ томъ, что по продажѣ пользоваться Константинову до истеченія срока контракта. При такомъ важномъ сомнѣніи въ смыслѣ договора договоръ сей долженъ быть, согласно 1539 ст. X Т. 1 ч., истолкованъ въ пользу ихъ, Ладыгиныхъ, т.-е., что Ладыгинъ оставилъ за собою право отказать Константинову во всякое время, ибо безъ того самая продажа лавки невозможна. При судоговореніи Аѳанасьевъ, повѣренный Ладыгиныхъ, просилъ истолковать смыслъ 3 п. въ пользу его довѣрительницъ и заключеніе договора повѣрить по маклерскимъ книгамъ. Отвѣтчикъ, возражая, что условіе обоюдно подписано и явлено у маклера, просилъ оное утвердить. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что право владѣнія лавкою Ладыгиныхъ Константиновымъ основано на контрактѣ, подписанномъ Ладыгинымъ, который при жизни своей въ теченіе 3½ мѣсяцевъ по заключеніи сего контракта не предъявлялъ противъ него спора; по контракту же предоставляется Константинову право пользоваться лавкою до истеченія условленнаго 5 лѣтняго срока и въ томъ случаѣ, если бы Ладыгинъ вздумалъ продать эту лавку, и обязанность исполненія сего условія возложена не только на самого Ладыгина, но даже и на его наслѣдниковъ; контрактъ сей, по подписаніи обѣими сторонами, надлежащимъ образомъ явленъ у маклерскихъ дѣлъ; договоры же подобнаго рода, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, и при исполненіи они должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу; а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ладыгины изъяснили, что Съѣздъ, не удовлетворивъ ходатайства ихъ повѣреннаго о просмотрѣ маклерскихъ книгъ и не постановивъ по сему предмету никакого заключенія, изложилъ въ рѣшеніи своемъ, что контрактъ обѣими сторонами надлежащимъ образомъ явленъ у маклерскихъ дѣлъ, не объяснивъ при этомъ, на чемъ основано это соображеніе, тогда какъ въ представленной къ дѣлу копіи съ условія вовсе не значится, что оное явлено обѣими сторонами; а потому Ладыгины просятъ рѣшеніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла представляется прежде всего вопросъ: было-ли оно подсудно мировымъ установленіямъ или нѣтъ? Правительствующій Сенатъ считаетъ себя въ правѣ возбудить этотъ вопросъ, несмотря на то, что объ этомъ просители ничего не заявляютъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ какъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., отъ самого судебного мѣста, независимо отъ отвода тяжущихся сторонъ, зависитъ возбужденіе вопроса о подсудности въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Ст. 584 Уст. Гражд. Судопроизводства, хотя и относится къ числу такихъ статей, которыми опредѣляется дѣлопроизводство въ Окружныхъ Судахъ, но она примѣняется Кассаціоннымъ Департаментомъ потому, что нарушеніе подсудности, по роду дѣлъ, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ тяжущихся или отъ нарушенія самымъ судебнымъ мѣстомъ постановленныхъ для него предѣловъ власти и составляетъ прямой поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ со стороны Ладыгиныхъ возбужденъ былъ, какъ сказано въ самомъ рѣшеніи Съѣзда, о понужденіи Константинова очистить лавку, слѣдовательно, о нарушеніи права аренды, права владѣнія, которое принадлежало Константинову въ силу договора, состоявшагося между нимъ и Ладыгинымъ. Засимъ Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло, нашелъ, что право владѣнія Константинова основывается на контрактѣ, над-

лежащимъ образомъ засвидѣтельствованномъ, что контрактъ этотъ долженъ быть признанъ формальнымъ, по 1536 ст. X Т. 1 ч., и долженъ быть разъяснень такимъ образомъ, что право на владѣніе лавкою Константиновымъ не можетъ быть прекращено. Такимъ образомъ, Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ,—дѣло, которое, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій не подлежитъ, нарушилъ предѣлы предоставленнаго ему закономъ вѣдомства, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по силѣ 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

292.—1868 года мая 23-го дня. *По жалобѣ отставного губернскаго секретаря Евгенія Винклера на возвращеніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной губернскій секретарь Евгеній Винклеръ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняетъ, что 8 января сего года подана имъ была апелляціонная жалоба въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ для представленія въ Кассаціонный Департаментъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Департамента желѣзныхъ дорогъ, Мирового Судьи 24 участка и Мирового Съѣзда по дѣлу объ искѣ его, Винклера, съ коммерціи совѣтника Харичкина 100 руб.; но Мировой Съѣздъ, продержавъ жалобу его до 20 января, возвратилъ ему оное при объявленіи. Полагая, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отказать ему въ принятіи жалобы, и усматривая изъ этого, что Съѣздъ хотѣлъ, чтобы отъ этого промедленія онъ пропустилъ срокъ на апелляцію и тѣмъ далъ возможность Харичкину не заплатить слѣдующихъ ему денегъ, Винклеръ, представляя Правительствующему Сенату означенную апелляціонную жалобу, проситъ сдѣлать законное распоряженіе о взысканіи съ Харичкина 100 руб., а равно подвергнуть строжайшей законной отвѣтственности вышеозначенныя мѣста и лицъ за противозаконныя ихъ дѣйствія. Изъ приложенныхъ къ прошенію Винклера бумагъ видно, что какъ Мировой Судья 24 участка, такъ и здѣшній Столичный Мировой Съѣздъ, искъ Винклера съ Харичкина 100 руб. признали бездоказательнымъ и въ ономъ отказали, что Винклеръ на рѣшеніе Съѣзда подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу на имя Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и что Предсѣдатель Съѣзда возвратилъ Винклеру, при объявленіи, эту его апелляціонную жалобу, какъ неподлежащую, согласно 184 ст. Уст. Гр. Суд., представленію въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ словесныя объясненія Винклера и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, на основаніи 11 стат. Уст. Гр. Суд., гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ, что посему на рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ состоявшіяся во второй инстанціи, апелляціонныя жалобы допускаемы быть не могутъ, слѣдствіемъ чего рѣшенія эти почитаются, по 181 ст. того же Устава, окончательными и могутъ быть, согласно 189 ст., обжалованы только въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, возвративъ Винклеру его апелляціонную жалобу на рѣшеніе сего Съѣзда, поступилъ совершенно согласно съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ и съ приведенною въ опредѣленіи Съѣзда 184 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Винклера, на основаніи приведенной 184 статьи, оставить безъ послѣдствій.

293.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Владимірскаго мѣщанина Алексѣя Борисова на рѣшеніе Владимірскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Владимірскій мѣщанинъ Алексѣй Борисовъ просилъ Владимірскаго

Мирового Судью 2-го участка взыскать съ купца Скворцова, а нынѣ мѣщанина Иванова, 200 р. с. за забранный изъ его кондитерской товаръ. Въ доказательство своего иска Борисовъ представилъ письмо Иванова, въ которомъ онъ проситъ Алабьева заплатить истцу 200 руб. Повѣренный Иванова объяснилъ, что представленное письмо писано его довѣрителемъ 15 лѣтъ тому назадъ и что долгъ за товаръ, забиравшійся изъ кондитерской Борисова, давно уплаченъ. Мировой Судья въ искѣ Борисова, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Борисова, нашелъ, что представленная мѣщаниномъ Борисовымъ записка, на которой онъ основываетъ свой искъ въ 2000 р. съ мѣщанина Иванова, по внутреннему ея содержанію, не можетъ служить доказательствомъ того долга безъ подтвержденія ея другими доказательствами, но таковыхъ доказательствъ ни самъ Борисовъ, ни его повѣренный, Тихонравовъ, не представили. Хотя Борисовъ и считаетъ достаточнымъ признаніе повѣреннаго Иванова, Надеждина, что записка писана его довѣрителемъ, но таковое признаніе, относясь къ внѣшней формѣ записки, не имѣющей силы доказательства, не можетъ служить, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., къ утвержденію права Борисова, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Борисовъ объясняетъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., не призналъ за доказательство иска сдѣланное повѣреннымъ Иванова сознаніе въ томъ, что письмо писано его довѣрителемъ, а, слѣдовательно, ст. 81 Уст. Гр. Суд., которую Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія, не имѣетъ значенія, и этимъ нарушенъ прямой смыслъ закона. Притомъ Съѣздъ, по объясненію просителя, по ссылкѣ отвѣтчика, принялъ въ уваженіе при рѣшеніи дѣла ст. 330 Т. X ч. 2, которая къ настоящему дѣлу не относится. По симъ основаніямъ Борисовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Иванова въ его пользу 200 руб. сер. по запискѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) судебное признаніе, какъ это было неоднократно объясняемо опредѣленіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, принадлежитъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., къ числу тѣхъ доказательствъ, опредѣленіе силы и значенія которыхъ предоставляется въ каждомъ данномъ случаѣ совѣстному убѣжденію суда, а потому возраженіе Борисова, что Владимірскій Мировой Съѣздъ, не признавъ сознанія повѣреннаго Иванова, что письмо, представленное имъ въ подтвержденіе иска, писано его довѣрителемъ, за достаточное доказательство, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, разсматривающаго дѣла въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, а не ревизующей инстанціи правильность рѣшенія суда по существу дѣла. Что же касается до указанія Борисова, что Съѣздъ при рѣшеніи дѣла принялъ въ уваженіе ссылку повѣреннаго отвѣтчика на ст. 330 Т. X ч. 2, то объясненіе это, какъ основанное на одномъ бездоказательномъ предположеніи, не заслуживаетъ также уваженія, ибо въ рѣшеніи Съѣзда объ этой статьѣ вовсе даже не упоминается. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Борисова, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, оставить безъ послѣдствій.

294.—1868 года мая 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Эраста Медвѣдева на рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Николай Левшинъ предъявилъ у Богородскаго Мирового Судьи 1-го участка искъ на мѣщанина Эраста Медвѣдева въ 240 руб., представивъ въ доказательство своего иска копію условія Медвѣдева съ помѣщикомъ Левшинымъ на выдѣлку для сего послѣдняго кирпича; на этомъ условіи

сдѣлана надпись, что Медвѣдевъ по своимъ расчетамъ обязанъ отдать Николаю Левшину 240 руб., и надпись эта подписана Медвѣдевымъ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи его руки квартальнымъ надзирателемъ. Медвѣдевъ долга своего Левшину не призналъ и объявилъ, что копію съ условія далъ Левшину для полученія за него недоплаченныхъ Левицкимъ 240 руб., но надписи на оной не дѣлалъ, и что эта надпись подложна. Споръ этотъ о подлогѣ разсматривался Тульскимъ Окружнымъ Судомъ, который призналъ надпись на условіи сдѣланною Медвѣдевымъ и положилъ не исключать ее изъ числа доказательствъ. При разбирательствѣ дѣла оказалось, что Левицкій не доплатилъ Медвѣдеву 240 руб. за труды свои по присмотру за работниками, а также по случаю производившейся имъ, Левицкимъ, расплаты съ рабочими и по причинѣ дурного качества кирпича. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Левшинъ ищетъ съ Медвѣдева на основаніи расписки, сдѣланной Медвѣдевымъ на условіи его съ Левицкимъ, что Левшинъ имѣлъ дѣло съ Медвѣдевымъ по разнымъ работамъ, и нерасчетъ Левицкимъ Медвѣдева не можетъ касаться Левшина, и что Медвѣдевъ ничѣмъ не доказалъ ни того, что онъ Левшину не долженъ, ни того, что отдалъ ему свое условіе съ Левицкимъ для взысканія 240 руб. въ его, Медвѣдева, пользу,—опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Медвѣдева 240 р. на удовлетвореніе Левшина. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Медвѣдевъ повторялъ свои прежнія заявленія о передачѣ Левшину условія для взысканія съ Левицкаго для него, Медвѣдева, и о томъ, что онъ не подписывалъ сдѣланной на ней надписи, объяснивъ притомъ, что, хотя онъ и имѣлъ съ Левшинымъ дѣла, но по всѣмъ съ нимъ расплатился, что Левшинъ сдѣлалъ подлогъ и что неосновательность его иска доказывается и тѣмъ, что онъ нѣсколько лѣтъ къ нему съ нимъ не обращался. Богородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Медвѣдевъ ни въ апелляціи, ни въ словесныхъ состязаніяхъ съ Левшинымъ ничѣмъ не опровергъ его иска; возраженіе же его противъ подписи на условіи лишено основанія, такъ какъ подпись признана Тульскимъ Окружнымъ Судомъ, а посему утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Медвѣдевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, указывая на 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и объясняя, что Левшинъ не доказалъ своего иска, какъ сего требуютъ означенныя статьи, ибо, если бы Мировой Съѣздъ повѣрилъ представленныя имъ, Медвѣдевымъ, доказательства въ удостовѣреніе окончанія расчетовъ его съ Левшинымъ, на что Медвѣдевъ имѣлъ свидѣтелей, тогда обнаружилась бы вся неосновательность иска Левшина. Притомъ условіе Медвѣдева съ Левицкимъ не можетъ служить долговымъ обязательствомъ къ удовлетворенію Левшина и не должно, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., быть принято письменнымъ доказательствомъ по иску Левшина. Наконецъ, Съѣздъ не исполнилъ его просьбы о спросѣ Левшина, когда и при комъ Медвѣдевъ подписывался на условіи и при какихъ лицахъ подпись его руки была свидѣтельствуема квартальнымъ надзирателемъ. Считая себя подвергнутымъ отвѣтственности безвинно, Медвѣдевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ, чтобы которая либо изъ приводимыхъ Медвѣдевымъ статей закона была нарушена рѣшеніемъ Мирового Съѣзда. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, по 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ и признаніе иска доказаннымъ или недоказаннымъ, по 81 ст., зависятъ отъ убѣжденія судьи, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, если рѣшеніе не противорѣчитъ закону. А какъ Медвѣдевъ и не жалуется на то, чтобы рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу противорѣчило закону, то одно указаніе его на неправильное, будто бы, признаніе иска Левшина доказаннымъ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Что же касается заявленія Медвѣдева, что условіе его съ Левицкимъ не должно быть принято, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., письменнымъ доказательствомъ въ пользу Левшина, то заявленіе это оказывается неосновательнымъ, ибо означенная 105 ст. не заключаетъ въ себѣ подобнаго запрещенія, а, напротивъ того, она именно обязываетъ Мировой Съѣздъ при-

нимать въ соображеніе всякаго рода акты и бумаги, представленные сторонами, а затѣмъ заключеніе о силѣ и значеніи акта или бумаги, согласно вышеизложенному, зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда. Посему, не усматривая въ жалобѣ Медвѣдева никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

295.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Татьяны Демидовой на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Селижаровская мѣщанка Татьяна Демидова просила Осташковскаго Мирового Судью 2 участка взыскать съ мѣщанина Дмитрія Ларикова 365 р. 7 к. по представленному ею счету. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ, по просьбѣ Демидовой, запродалъ ей свою лѣсную дачу за 900 р., но безъ формальной запродажной записи, и въ задатокъ забралъ у Демидовой деньгами и товаромъ на 274 руб., болѣе-же ничего ей не долженъ. Противу этого Демидова объясняла, что, кромѣ 274 руб., въ которыхъ Лариковымъ сдѣлана расписка въ книгѣ, онъ забралъ у нея товара на 91 р. 7 коп., въ удостовѣреніе чего сослалась на свидѣтелей; относительно-же запродажи лѣсной дачи показала, что за нее не предлагала Ларикову 900 руб., а давала только за его часть 450 руб., и готова купить ее по этой цѣнѣ. Лариковъ въ подтвержденіе того, что Демидова давала ему за дачу 900 руб., сослался на свидѣтелей, присовокупивъ, что по случаю этой запродажи онъ дачи своей никому не продавалъ, хотя были лица, желавшія купить оную. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ недоказанными ни существованіе запродажной на лѣсную дачу, ни заборъ Лариковымъ у Демидовой товара на 91 р. 7 к., сверхъ признанныхъ имъ 274 руб., а посему опредѣлилъ: взыскать съ Ларикова въ пользу Демидовой 274 руб. и въ искѣ ея въ 91 р. 7 коп. отказать. На это рѣшеніе Лариковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: что Демидова первоначально согласилась купить у него лѣсную дачу за 1,311 руб., обѣщавъ заключить условіе, но, по случаю отъѣзда въ Тверь безъ заключенія онаго, предложила ему брать изъ ея лавки, въ счетъ купленной дачи, все нужное для содержанія семейства; что и по возвращеніи изъ Твери она, несмотря на его настаиванія, уклонялась отъ совершенія купчей, а затѣмъ предложила ему за дачу, вмѣсто 1,311 руб., только 900 руб., на что онъ не согласился и вслѣдствіе сего заборомъ изъ лавки пріостановился; что о зачисленіи забора изъ лавки въ счетъ купленной дачи написано въ подлинной книгѣ Демидовой, въ удостовѣреніе чего просилъ вытребовать отъ нея эту книгу; что имъ были заложены у Демидовой собственныя его разныя вещи, которыя у нея и находятся, и что отъ неисполненія Демидовою договора о покупкѣ дачи онъ понесъ значительные убытки, какъ потому, что другіе предлагали ему за эту дачу хорошую цѣну, такъ и потому, что въ ожиданіи совершенія Демидовой купчей онъ потерялъ время и принужденъ былъ изъ-за сего проживать въ посадѣ Селижаровѣ. По симъ основаніямъ Лариковъ просилъ Мировой Съѣздъ взыскать съ Демидовой остальные 1,037 р., не уплаченные ею за дачу, и понудить ее къ возвращенію ему заложенныхъ вещей, которыя зачислены ими въ счетъ 274 руб., что можно видѣть въ подлинной книгѣ. Осташковскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что встрѣчный искъ на сумму болѣе 500 руб., на основаніи 39 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, а посему, принимая во вниманіе все вышеизложенное, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, предоставивъ истцу дѣло это вести въ Окружномъ Судѣ, согласно 39 ст. того-же Устава. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Демидова принесла кассаціонную жалобу, заявляя о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ 39 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію Демидовой, статья эта имѣетъ въ виду встрѣчные иски, основанные на какихъ-либо данныхъ, а не голословные, ибо въ противномъ случаѣ

каждый искъ, даже и по безспорному обязательству, чрезъ заявленіе отвѣтчикомъ голословнаго встрѣчнаго иска на сумму болѣе 500 р., могъ-бы быть изъятъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Предоставленіе истцу въ подобныхъ случаяхъ обращаться въ Окружный Судъ имѣло-бы то послѣдствіе, что Судъ сей не приметъ иска къ своему разсмотрѣнію за неподсудностью по цѣнѣ онаго, а отвѣтчикъ не предъявитъ въ Окружномъ Судѣ своего бездоказательнаго встрѣчнаго иска и чрезъ то освободится отъ присужденія съ него взысканія. На этомъ основаніи Демидова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы Ларіковъ представилъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ свои доводы о дѣйствительности договора, заключеннаго съ нимъ Демидовою на покупку у него лѣсной дачи, и представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, что встрѣчный его искъ не вымышленный, а справедливый.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 39 ст. Уст. Гр. Суд., на нарушеніе коей жалуется Демидова, если встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи, то Судья прекращаетъ у себя производство дѣла и предоставляетъ тяжущимся разобраться въ Окружномъ Судѣ. На точномъ основаніи этой статьи, прекращеніе первоначальнаго иска, по случаю иска встрѣчнаго, допускается при совмѣстномъ существованіи двухъ условій: именно, когда встрѣчный искъ неразрывно связанъ съ первоначальнымъ и когда цѣна встрѣчнаго иска превышаетъ 500 руб. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оказывается, что Съѣздъ прекратилъ порвоначальный искъ и предоставилъ истцу обратиться въ Окружный Судъ на основаніи одного только изъ вышеозначенныхъ условій, т.-е. по цѣнѣ встрѣчнаго иска; но чтобы Съѣздъ съ тѣмъ вмѣстѣ призналъ неразрывную связь иска встрѣчнаго съ первоначальнымъ, этого изъ рѣшенія Съѣзда не видно. Находя, что безъ признанія этой связи Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ прекращать первоначальный искъ, на основаніи 39 ст. Уст. Гр. Суд., и что посему статья эта истолкована и примѣнена Съѣздомъ неправильно, а притомъ имѣя въ виду, что, какъ видно изъ дѣла, встрѣчный искъ Ларікова съ Демидовой предъявленъ имъ въ первый разъ только въ отзывѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, слѣдствіемъ чего Съѣздъ долженъ былъ принять этотъ встрѣчный искъ за новое требованіе, воспрещенное 160 ст. Уст. Гр. Суд., и только оставить оное безъ послѣдствій, но не останавливаться разрѣшеніемъ первоначальнаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Осташковскимъ Мировымъ Съѣздомъ 39 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. того-же Устава, отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

296.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ станового пристава Свирскаго на рѣшеніе Угличскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьяне Кононовъ и Графскій обратились къ Угличскому Мировому Судьѣ со словесною жалобою объ оскорбленіи ихъ становымъ приставомъ Свирскимъ въ пріемной комнатѣ Мирового Судьи, гдѣ они дожидались разбирательства по иску, предъявленному къ нимъ Свирскимъ. По объясненію просителей, Свирскій, въ отвѣтъ на поклонъ, назвалъ ихъ мошенниками и кулаками, а въ отвѣтъ на замѣчаніе, что онъ напрасно ихъ такъ называетъ, сказалъ: „какъ напрасно, да вы меня перваго ограбили“. Въ подтвержденіе своей жалобы они, Кононовъ и Графскій, сослались на свидѣтельство разсыльнаго Мирового Судьи, крестьянина Ишина, находившагося въ пріемной комнатѣ. Мировой Судья, признавая, что настоящее дѣло, по 1072 ст. Уст. Гр. Суд., ему не подсудно, передалъ его судебному слѣдователю для про-

изводства слѣдствія. Но Рыбинскій Окружный Судъ, находя, что проступокъ Свирскаго не составляетъ преступленія по должности, такъ какъ онъ явился къ Мировому Судьѣ не по обязанностямъ службы (ст. 130 и 131 Уст. о Нак., нал. Мир. Суд.), передалъ это дѣло Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе сего, Мировой Судья, выслушавъ состязаніе сторонъ и показаніе свидѣтеля, а также заявленіе крестьянъ Кононова и Графскаго, что они ищутъ со Свирскаго вознагражденія за обиду въ порядкѣ гражданскаго суда, постановилъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 667 Т. X ч. 1, взыскать со Свирскаго въ пользу Кононова и Графскаго за безчестіе 45 р. сер. Угличскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Свирскаго, нашелъ: 1) что жалоба Свирскаго на Мирового Судью за неотводъ себя отъ рѣшенія дѣла не заслуживаетъ уваженія, ибо отводъ основанъ былъ на однихъ предположеніяхъ, и притомъ самъ отвѣтчикъ заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ подчиняется его опредѣленію, если признаетъ его отводъ незаконнымъ. Слѣдовательно, жалоба Свирскаго на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 198 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 2) что жалоба Свирскаго на допущенную Мировымъ Судьею медленность, поданная не въ порядкѣ, установленномъ ст. 152, 153 и 154 Уст. Уг. Суд. и ст. 168 Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію; 3) что жалоба на то, что Мировой Судья принялъ въ основаніе рѣшенія показаніе одного свидѣтеля и неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 131 Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., не заслуживаетъ уваженія, какъ за силою ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что при разборѣ дѣла сего въ порядкѣ гражданскомъ ссылка на ст. 131 Уст. о Нак., нал. Миров. Суд., не могла имѣть вліянія на правильность состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія, и 4) что жалоба на произвольное опредѣленіе Мировымъ Судьею размѣра вознагражденія истцамъ за обиду также неуважительна, такъ какъ Свирскій не доказалъ, что онъ по состоянію, званію, или особымъ отношеніямъ къ обиженному не подлежитъ опредѣленному въ пользу его безчестію. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129, 168, 198 и 774 Устава Гр. Суд., ст. 152, 153, 154 Уст. Уг. Суд., ст. 250 и 251 Учр. Суд. Уст. и ст. 667 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу Свирскаго на допущенные безпорядки разсмотрѣть въ распорядительномъ собраніи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Свирскій объясняетъ: 1) что настоящее дѣло, въ нарушеніе ст. 42 п. 1 и 45 Уст. Уг. Суд. и ст. 52 Уст. Гр. Суд., возбуждено безъ жалобы истцовъ; 2) что Мировой Судья, не постановивъ опредѣленія, сообщилъ отношеніемъ судебному слѣдователю для производства слѣдствія о поступкѣ его, заключающемъ преступленіе по должности, въ нарушеніе ст. 1085, 1087 и 1089 Уст. Уг. Суд.; 3) что показанія свидѣтеля и истцовъ не согласны съ жалобой, записанной въ протоколъ, и съ отношеніемъ Мирового Судьи къ судебному слѣдователю, и въ теченіе всего производства дѣла у Мирового Судьи не было заявлено истцами требованія о вознагражденіи, въ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд. и 667 Т. X ч. 1; 4) Съѣздъ уклонился отъ разсмотрѣнія жалобы его на Мирового Судью за неотводъ отъ рѣшенія дѣла и не потребовалъ отъ Мирового Судьи объясненія; 5) Съѣздъ принялъ въ основаніе рѣшенія безпристяжное показаніе одного свидѣтеля, находящагося въ услуженіи у Мирового Судьи, не обративъ вниманія, что требуемая закономъ подписка свидѣтеля (ст. 95 Уст. Гр. Суд. и 98 Уст. Уг. Суд.) отобрана Мировымъ Судьею послѣ постановленія приговора. Независимо отъ сего, Съѣздъ не вызывалъ свидѣтеля для передопроса, а онъ, отвѣтчикъ, могъ не воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ст. 159 Уст. Уг. Суд., такъ какъ не онъ ссылался на свидѣтеля Липина; 6) Съѣздъ основалъ рѣшеніе на показаніи одного свидѣтеля, въ нарушеніе ст. 119 Уст. Гр. Суд., которая требуетъ, чтобы убѣжденіе совѣсти вытекало изъ совокупности обстоятельствъ; 7) Съѣздъ, не имѣя въ виду требованія истцовъ, назначилъ, въ нарушеніе 667 ст. Т. X ч. 1, въ пользу ихъ взысканіе за безчестіе въ самопроизвольномъ размѣрѣ, тогда какъ законъ предписываетъ налагать взысканіе за безчестіе, соображаясь съ состояніемъ, званіемъ и особенными отношеніями. По симъ основаніямъ Свирскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Рыбинскій Мировой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рыбинскій Окружный Судъ, не усматривая въ производствѣ, возникшемъ по жалобѣ крестьянъ Кононова и Графскаго о нанесеніи имъ на словахъ обиды становымъ приставомъ Свирскимъ въ пріемной комнатѣ Мирового Судьи, преступленія по должности, призналъ это дѣло подлежащимъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій, и что, вслѣдствіе сего, Мировой Судья, согласно сдѣланному означенными крестьянами заявленію, разсматривалъ искъ о личной обидѣ ихъ Свирскимъ, на основаніи ст. 668 и 669 Т. X ч. 1, въ порядкѣ гражданскаго суда. При такихъ условіяхъ сего дѣла всѣ возраженія Свирскаго, относящіяся до неправильной передачи сего дѣла Мировымъ Судьею прокурорскому надзору и до нарушенія Съѣздомъ Мировыхъ Судей по гражданскому иску Устава Уголовнаго Судопроизводства, не заслуживаютъ уваженія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію другихъ возраженій, представляемыхъ Свирскимъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по объясненію Свирскаго, настоящее дѣло возникло безъ жалобы Кононова и Графскаго, а по одному словесному ихъ заявленію, записанному Мировымъ Судьею въ протоколъ, но не подписанному грамотными просителями. Дѣйствительно, протоколъ не подписанъ истцами, но такъ какъ законъ требуетъ соблюденія сей формальности только въ отношеніи грамотныхъ истцовъ (ст. 53 Уст. Гр. Суд.), а Свирскій въ подтвержденіе своего объясненія, что истцы были грамотные, никакихъ доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., то голословное его возраженіе по сему предмету не можетъ быть принято въ уваженіе. При этомъ надлежитъ замѣтить, что законъ, предоставляя истцу словесно излагать свою жалобу, требуетъ, въ видахъ огражденія сего послѣдняго, чтобы просьба его, по запискѣ Мировымъ Судьею въ особую книгу, была прочитана, а если истецъ грамотный, то имъ и подписана. Но въ настоящемъ случаѣ истцы противъ невѣрности или неточности изложенія Мировымъ Судьею словесной ихъ просьбы въ теченіе всего производства не жаловались, а потому, если и было Мировымъ Судьею допущено въ настоящемъ случаѣ отступленіе отъ обряда, установленнаго ст. 52 Уст. Гр. Суд., то это отступленіе не составляетъ еще повода къ непризнанію приговора Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 176 п. 2 Уст. Гр. Суд.); 2) объясненіе Свирскаго, что показаніе свидѣтеля не согласно ни съ показаніемъ истцовъ, ни со словесною ихъ жалобою, записанною въ протоколъ, ни съ отношеніемъ Мирового Судьи къ судебному слѣдователю, не составляетъ также законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Правительствующій Сенатъ, составляя высшую кассаціонную, а не апелляціонную инстанцію, не входитъ въ повѣрку, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ представленныхъ сторонами доводовъ и данныхъ на судѣ объясненій, такъ какъ оцѣнка силы и значенія сихъ доводовъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., предоставлена совѣстливому убѣжденію судьи, а повѣряетъ только правильность приложенія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Что же касается до возраженія просителя, что истцы не заявляли требованія о вознагражденіи за нанесеніе имъ обиды на словахъ, то это объясненіе не подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ видно, что истцы во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи положительно заявили, что они ищутъ вознагражденіе за оскорбленіе ихъ отвѣтчикомъ въ порядкѣ гражданскомъ; 3) равномѣрно не подтверждается обстоятельствами дѣла заявленіе Свирскаго, что, въ нарушеніе 95 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ постановленія приговора, отобрана была отъ свидѣтеля подписка въ томъ, что онъ все показанное подтвердитъ подъ присягою; сила же свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ (ст. 102 Уст. Гр. Суд.); 4) наконецъ, объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 667 Т. X ч. 1, назначилъ въ пользу истцовъ за обиду на словахъ несоразмѣрное вознагражденіе, лишено правильнаго основанія. Въ ст. 667 Т. X ч. 1 сказано, что виновный въ нанесеніи кому-либо личной обиды или оскорбленія можетъ быть, по требованію обвинителя, присужденъ къ платежу въ пользу его безчестія, смотря по состоянію или званію обиженнаго и по особымъ отношеніямъ обидчика къ обиженному, отъ одного до пятидесяти

рублей. Изъ сего слѣдуетъ, что большая или меньшая тяжесть обиды и размѣръ опредѣляемаго въ каждомъ данномъ случаѣ вознагражденія за обиду зависитъ не отъ способа оскорбленія на словахъ, а отъ тѣхъ особыхъ отношеній, въ которыхъ находится обиженный къ понесшему обиду; опредѣленіе же этихъ отношеній, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя въ жалобѣ Свирскаго указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Свирскаго оставить безъ послѣдствій.

297.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Николая Нахтмана на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Управленіе Казанскаго собора въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка г. С.-Петербурга, просило взыскать съ коллежскаго ассесора Николая Нахтмана 230 р. за квартиру въ домѣ, принадлежащемъ собору, за время отъ 19 сентября 1865 г. по 16 апрѣля 1866 г.; въ доказательство иска повѣренный управляющаго домомъ, крестьянина Филарета Кассаурова, губернскій секретарь Александръ Хороманскій, представилъ подписку Нахтмана, данную имъ въ управленіи 1 квартала Казанской части, въ томъ, что означенную сумму онъ обязался заплатить и очистить квартиру. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ состоитъ должнымъ только 20 руб. и не платитъ за то, что ему не отпускалось дровъ и воды, чему хотѣлъ представить свидѣтелей; но какъ таковыхъ не представилъ, то Мировой Судья присудилъ взыскать съ него 230 рублей. Нахтманъ, находя это рѣшеніе постановленнымъ вопреки 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отмѣнить оное. Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что Нахтманъ, не отрицая того, что жилъ въ домѣ собора съ 22 ноября 1863 г. по 16 апрѣля 1866 г., не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что слѣдующія съ него за квартиру по условію деньги имъ уплачены сполна; 2) что управленіе домомъ Казанскаго собора взыскиваетъ съ него квартирныя деньги за время только съ 19 сентября 1865 г. по 16 апрѣля 1866 г.; 3) что въ доказательство этого иска за время съ 19 сентября по 1 марта 1866 г. представлена подписка Нахтмана объ уплатѣ должныхъ за квартиру денегъ, а за время съ 1 марта по 16 апрѣля, при неотрицаніи Нахтманомъ, что онъ жилъ въ квартирѣ и въ это время, доказательствомъ иска служитъ самый фактъ занятія квартиры, какъ-скоро не представлено доказательствъ къ уплатѣ денегъ за это время. Посему С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Нахтманъ объясняетъ: 1) что истцомъ въ этомъ дѣлѣ является управленіе Казанскаго собора, почему дѣло это, по 1282 ст. Уст. Гр. Суд., должно относиться къ дѣламъ казенныхъ управленій; принявъ таковое къ своему разсмотрѣнію, Съѣздъ нарушилъ ст. 179, 2 п. 31 ст. и 1289 того же Устава; 2) Съѣздъ, независимо отвода отъ тяжущихся, на основаніи ст. 31 п. 2, 53, 80 и 581 п. 1, обязанъ былъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію; 3) что въ повѣсткѣ Съѣзда не было означено часа для разбирательства дѣла; на докладномъ же реестрѣ оно значилось 26, а разбиралось третьимъ, и такъ какъ зала присутствія около $^3/_4$ часа не была открываема для публики, то онъ и не могъ быть при рѣшеніи дѣла, чѣмъ и былъ лишенъ возможности защиты. Кромѣ того, Нахтманъ въ кассаціонной жалобѣ своей ссылается на рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу его съ баронессою фонъ-Бремзенъ, по которому то же управленіе Казанскаго собора являлось тяжущеюся стороною въ качествѣ третьяго лица, и, несмотря на заключеніе Товарища Прокурора, признавшаго подсудность дѣла мировымъ установленіямъ, оно не было принято

Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ и на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Установ. и п. 1, 2 и 3 ст. 186 Уст. Гр. Суд., Нахтманъ проситъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, выслушавъ словесное объясненіе коллежскаго ассесора Нахтмана и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: имѣлъ ли право С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей принимать означенный искъ къ своему разсмотрѣнію. Изъ дѣла видно, что оно возникло по иску управленія Казанскаго собора съ Нахтмана денегъ за квартиру, занимаемую симъ послѣднимъ въ домѣ, принадлежащемъ собору; а такъ какъ настоящее дѣло, по ст. 1282 Уст. Гр. Суд., есть дѣло казеннаго управленія, и какъ подобныя дѣла изъяты отъ подсудности мировыхъ установленій, ибо здѣсь былъ вопросъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то Съѣздъ, принявъ означенное дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ прямой смыслъ 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 п. 31 и 1282 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

298.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Головинова на рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ декабрѣ 1867 г. крестьянинъ Головановъ обращался къ Почетному Мировому Судьѣ Бѣлевскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что по иску его, просителя, съ купца Ѳедосеева потерянныхъ имъ у Ѳедосеева въ лавкѣ 50 р. сер. присуждена сумма эта въ пользу его, просителя. А какъ онъ, Голованов, производя этотъ искъ, подвергся издержкамъ и убыткамъ, всего на 60 р. 46 к., то и просилъ, на основаніи 684 и 641 ст. X Т. 1 ч., взыскать ихъ съ Ѳедосеева. Ѳедосеевъ отвѣчалъ, что Голованов въ подтвержденіе дѣйствительности исчисленныхъ имъ убытковъ никакихъ доказательствъ не представилъ и что по прежнему своему иску онъ, Голованов, какъ въ первоначальной жалобѣ, такъ и въ послѣдующемъ производствѣ ни о процентахъ и ни о какихъ убыткахъ не просилъ. Мировой Судья постановилъ: по силѣ 862, 893 и 902 ст. Уст. Гр. Суд., крестьянину Голованову въ искѣ его 60 р. 46 к. съ купца Ѳедосеева отказать. Голованов подавалъ Бѣлевскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ: а) что требованіе процентовъ заявлено было имъ въ исковой жалобѣ по иску 50 р. съ купца Ѳедосеева, но о нихъ сужденія ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не имѣли; слѣдовательно, обстоятельство это подлежало еще разрѣшенію, на основаніи 684 и 641 ст. X Т. 1 ч. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.; б) приведенная въ рѣшеніи 902 ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣлу его, просителя, примѣненія имѣть не можетъ, ибо по настоящему иску такого рѣшенія объ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ, по которому невозможно опредѣлить сумму присуждаемаго взысканія, постановлено еще не было; в) рѣшеніе Съѣзда по дѣлу его, просителя, съ Ѳедосеевымъ, по жалобамъ послѣдняго, восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и, по признаніи сего рѣшенія законнымъ, вошло въ окончательную законную силу только въ октябрѣ 1867 года, а въ то же время имъ, просителемъ, предъявленъ былъ искъ объ издержкахъ и убыткахъ. Поэтому и на основаніи 133, 916, 917 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, Голованов, права на отыскиваемое имъ удовлетвореніе ничѣмъ не утратилъ, и г) прежній искъ былъ переданъ имъ въ полную собственность коллежскаго регистратора Безсонова, съ вычетомъ лишь въ пользу его, просителя, половины искомой суммы, о чемъ имъ и было объявлено Мировому Судьѣ въ первой по тому иску жалобѣ и въ доказательство этого была представлена расписка о полученіи съ него Безсоновымъ 25 р. по иску съ Ѳедосеева 50 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Съѣзда 6-го мая 1867 г. утверждено постановленіе Мирового Судьи 1 участка о взысканіи

въ пользу Голованова съ купца Ѳедосеева 50 рублей; но проценты съ этой суммы Голованову не присуждены. Посему, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе вступленія сего рѣшенія въ законную силу, вопросъ о процентахъ не можетъ подлежать вновь разсмотрѣнію; 2) расписка, представленная Головановымъ, не составляетъ достаточнаго доказательства въ дѣйствительномъ ходатайствѣ Безсонова по иску Голованова; существованіе такого ходатайства опровергается, напротивъ, имѣющимся въ дѣлѣ заявленіемъ Голованова о желаніи его самому ходатайствовать по своему иску; 3) объ издержкахъ и убыткахъ Головановымъ доказательствъ не представлено, и 4) при разбирательствѣ дѣла, по 133 ст. Уст. Гражд. Суд., Голованов требованія о вознагражденіи издержекъ производства не заявилъ, какъ это видно изъ рѣшенія Мирового Судьи. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Съѣздъ Мировыхъ Судей Бѣлевскаго округа, признавая правильнымъ рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи объ отказѣ Голованову въ искѣ судебныхъ издержекъ и убытковъ, опредѣлилъ: въ апелляціонной жалобѣ Голованову отказать и рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Голованов, между прочимъ, излагаетъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи I участка присуждено было взыскать въ пользу его, просителя, съ Ѳедосеева 50 руб., о процентахъ-же съ этого капитала ничего не было сказано; но присужденіемъ означеннаго капитала присуждались ему, Голованову, и причитающіеся проценты, какъ составляющіе необходимое послѣдствіе капитала, и на начатіе объ оныхъ иска онъ, проситель, имѣетъ право по силѣ 31 ст. Уст. Угол. Суд., 641 и 684 ст. X Т. 1 ч., 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. По 895 ст. того-же Устава рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, но какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи о процентахъ упомянуто не было, то рѣшеніе это могло вступить въ законную силу только въ отношеніи капитала. Поэтому настоящее рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла приведенныхъ статей и неправильнымъ толкованіемъ какъ ихъ, такъ и смысла 893 ст. Приведенная Съѣздомъ 133 ст. Уст. Гр. Судопроизв. не обязываетъ заявлять о вознагражденіи за издержки непремѣнно при самомъ постановленіи рѣшенія и не лишаетъ права на взысканіе таковыхъ послѣ рѣшенія, а по 921 ст. оправданной сторонѣ предоставлено право отыскивать таковыя въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу; поэтому рѣшеніе Съѣзда по сему обстоятельству постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла 684 ст. X Т. 1 ч., 31 ст. Уст. Уг. Суд., 9 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и съ допущеніемъ неправильнаго толкованія значенія и силы доказательствъ и содержанія 133 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ поводамъ Голованов проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по поводу, содержащемуся въ 133 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья можетъ присуждать обвиненную сторону къ возмѣщенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того требуетъ. По смыслу этого правила, стороны, обращающіяся къ разбирательству Мирового Судьи, имѣютъ право просить его, вмѣстѣ съ постановленіемъ рѣшенія, постановить и о вознагражденіи оправданной стороны за издержки производства; но ни этою статьею, ни другими статьями Устава стороны не обязываются къ такому ходатайству при самомъ производствѣ дѣла и не лишены права просить особо о вознагражденіи за издержки. Напротивъ, въ 921 ст. Устава, обязательной и для Мировыхъ Судей, по силѣ 80 ст. того-же Устава, постановлено: „оправданная сторона, не отыскивавшая судебныя издержки въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія“. Изъ примѣненія сихъ постановленій къ настоящему дѣлу оказывается, что Съѣздъ Бѣлевскихъ Мировыхъ Судей въ своемъ рѣшеніи нарушилъ и неправильно истолковалъ дѣйствительный смыслъ оныхъ, отказавъ Голованову въ искѣ объ убыткахъ, понесенныхъ имъ по дѣлу съ купцомъ Ѳедосеевымъ, на томъ основаніи, что Голованов о тѣхъ издержкахъ не заявилъ при производствѣ дѣла. Признавая посему, что въ вышеизложенномъ рѣшеніи Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей допущены

неправильное толкованіе 133 и нарушеніе 921 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одоевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

299.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Савельева на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Денисъ Семеновъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 Псковскаго уч., объяснивъ, что, живя въ работникахъ на мельницѣ псковскаго мѣщанина Ивана Савельева, нечаянно и по неосторожности оторвало ему руку мельничнымъ канатомъ, отъ чего, находясь въ больницѣ, понесъ убытки и въ настоящее время находится въ бѣдности и безъ руки не можетъ доставать себѣ достаточнаго пропитанія, проситъ понудить Савельева дать ему въ пособіе хотя 50 руб., чтобы онъ могъ заплатить за лѣченіе въ больницу и себѣ на поправку. Отвѣтчикъ отъ платежа отказался, такъ какъ калѣченье Семенова произошло по собственной его неосторожности. Мировой Судья, по осмотрѣ мельницы, найдя, что она устроена правильно, въ искѣ Семенову, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Семеновъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Псковскому Мировому Съѣзду объяснялъ, что хозяинъ, Савельевъ, посылалъ его впотьмахъ носить мѣшки, не предупредивъ объ опасности, о коей самъ онъ не могъ знать, ибо былъ вновѣ, и что Савельевъ, будто-бы, самъ предлагалъ у Мирового Судьи заплатить ему 20 руб., а послѣ отказалъ. Псковскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что хотя Савельевъ не признаетъ себя виновнымъ въ происшедшемъ съ работникомъ его, Семеновымъ, несчастіи, но, по собственному его сознанію и по удостовѣренію представленнаго имъ-же свидѣтеля, Трофимова, онъ, Савельевъ, сдѣлалъ упущеніе, не указавъ новому работнику, какъ неопытному въ дѣлѣ, необходимыхъ предосторожностей при работѣ на мельницѣ, а потому, согласно 684, 685, 675 и 676 ст. 1 ч. X т., онъ обязанъ вознаградить за увѣчье Семенова; на основаніи вышеприведенныхъ статей и ст. 129 Уст. Гражданскаго Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Савельева въ пользу Семенова 50 р. Въ кассаціонной жалобѣ Савельевъ, излагая обстоятельства дѣла, находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ и, не указывая, въ чемъ именно, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, Савельевъ, въ своей кассаціонной жалобѣ не указываетъ, въ чемъ именно состоитъ неправильность рѣшенія Съѣзда, а излагаетъ только одно существо дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, за силою 5 стат. Учр. Суд. Устан., не входитъ, а потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Савельева оставить безъ послѣдствій.

300.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Анастасія Капырина на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Подпоручикъ Иванъ Раевскій, по довѣренности роднаго своего брата, заключилъ условіе съ чернскимъ мѣщаниномъ Анастасіемъ Капыринымъ, по которому отдалъ Капырину въ аренду сѣнокосъ Верхъ-Каменскій и выгонъ, съ тѣмъ, чтобы арендаторъ, платя 60 руб. въ годъ, пасъ въ своемъ стадѣ 12 головъ его, Раевскаго, скота и, кромѣ того, доставилъ-бы 70 пудовъ сѣна, по 14 коп. за пудъ; а какъ Капыринъ условія не исполнилъ, то Раевскій и просилъ Чернскаго Мирового Судью 4 участка, вытребовавъ условіе, взыскать съ Капырина 50 руб. При судоговореніи отвѣтчикъ заявлялъ, что хотя въ усло-

віи и сказано, что онъ пользуется всѣмъ сѣнокосомъ безъ остатка, но, между, тѣмъ, частью его пользовалась и скотница: кромѣ того, вмѣсто 12 головъ скота, въ его гуртѣ было 72 головы скота крестьянскаго, о чемъ онъ и заявлялъ Раевскому, который хотѣлъ сбавить ему за это 30 руб. аренды, если онъ не начнетъ дѣла; но онъ, Капыринъ, на это не соглашался. Мировой Судья, найдя, что Капыринъ долгъ призналъ, на потраву же крестьянскимъ скотомъ сѣнокоса доказательствъ не представилъ, присудилъ взыскать 50 р. въ пользу Раевскаго. Въ апелляціонной жалобѣ Капыринъ, объяснивъ, что съ него слѣдовало взыскать не 50 руб., а 10 руб., такъ какъ 30 руб. Раевскій согласился уступить, чтобы онъ не начиналъ дѣла съ крестьянами за потраву, и 10 руб. за владѣніе частью сѣнокоса скотницею, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Чернскій Мировой Съѣздъ, найдя, что скидка въ 30 р. была условная, что фактическихъ доказательствъ на неплатежъ денегъ Капыринъ не представилъ, на основаніи 181, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ и подвергнулъ его немедленному исполненію. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Капыринъ, излагая обстоятельства, касающіяся существа дѣла, проситъ рѣшеніе Съѣзда, по силѣ 193, 81, 273 п. 2 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1536 и 1538 X Т. ч. 1, отмѣнить, взыскавъ съ Раевскаго 60 руб. убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя Капыринымъ въ кассаціонной жалобѣ основанія, по коимъ онъ считалъ себя въ правѣ удержать платежныя деньги по условію, относятся до существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ. Затѣмъ, не усматривая изъ кассаціонной жалобы, въ чемъ именно состоитъ нарушеніе закона со стороны Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Капырина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

301.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетныхъ гражданъ Александра, Василія и Пармена Гладиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Густава Принца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Обстоятельства сего дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Маіоръ Гасфортъ въ 1852—1854 г. поставлялъ бывшему подрядчику работъ на Кіевско-Брестскомъ шоссе, купцу Григорію Гладину, матеріалы и съѣстные припасы для рабочихъ. Окончательный расчетъ между ними произведенъ 24 января 1854 г. и того же числа изъ конторы Гладина выдана Гасфорту квитанція за № 15, по предъявленіи коей контора обязалась къ выдачѣ 4,578 р. 63½ к. Изъ надписей на квитанціи видно, что по ней разновременно выдано Гасфорту 3,578 руб, 63½ коп., объ остальныхъ же 1,000 руб. произошелъ споръ. Возникшее изъ сего дѣло разсматривалось въ Радомысльскомъ Уѣздномъ Судѣ, который полагалъ взыскать съ Гладина означенныя деньги; но Кіевская Гражданская Палата, вслѣдствіе апелляціи Гладина, усмотрѣвъ, что дѣло начато было не въ установленномъ порядкѣ, отвѣтчикъ же Гладинъ по мѣсту жительства не подвѣдомъ Радомысльскому Уѣздному Суду, постановленіемъ 3 іюля 1862 г. уничтожила его рѣшеніе со всѣми послѣдствіями, а Гасфорту предоставила обратиться съ искомъ въ надлежащее судебное мѣсто. Вслѣдствіе сего повѣренный Гасфорта, присяжный повѣренный Спасовичъ, 12 ноября 1866 г. обращался въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ проживающихъ въ С.-Петербургѣ наслѣдниковъ Гладина по упомянутой квитанціи 1,000 руб. съ процентами со дня выдачи оной, всего 1,765 руб. 50 коп. Повѣренный Гладиныхъ, присяжный повѣренный Густавъ Принцъ, отвѣчалъ, что въ квитанціи, выданной Гасфорту 24 января 1854 г. конторою Гладина, по ошибкѣ вдвойнѣ показаны 984 руб. 70 коп. за 229 кубическихъ саж. камня, а слѣдовательно, деньги эти должны быть исключены изъ квитанціи, и затѣмъ Гасфорту причитается получить всего 15 р. 30 к. Разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, Окружный Судъ при-

зналъ: 1) что споръ отвѣтчиковъ Гладиныхъ противъ вѣрности расчета, выраженнаго въ предъявленной квитанціи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ право на предъявленіе этого спора, по точному смыслу 338 ст. 2 ч. X Т. и 1637 ст. Уст. Торгов. Т. XI и 471 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, принадлежало Гладинымъ лишь въ теченіе 7-ми дней съ того времени, какъ конторою ихъ была выдана Гасфорту расчетная квитанція; споръ же ихъ, какъ видно изъ дѣла, формальнымъ порядкомъ заявленъ былъ лишь послѣ представленія той квитанціи ко взысканію со стороны Гасфорта 9 декабря 1857 г.; 2) что претензія Гасфорта, какъ основанная на домашнемъ актѣ, не оспоренномъ въ своей подлинности, должна, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать удовлетворенію; 3) что равнымъ образомъ, за силою 609 и 641 ст. ст. 1 ч. X Т., подлежитъ удовлетворенію ходатайство истца о присужденіи ему процентовъ на отыскиваемую имъ капитальную сумму, и 4) что проценты эти въ настоящемъ дѣлѣ, согласно 530 ст. 1 ч. X Т., должны быть исчислены съ 15 февраля 1861 г., такъ какъ лишь съ этого времени сдѣлалось Гладину извѣстнымъ чрезъ посредство судебнаго мѣста о требованіи Гасфорта, а потому, на основаніи 462 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2036 и 2045 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., слѣдуетъ взыскать съ Гладиныхъ въ пользу Гасфорта 1,000 руб. съ процентами на эту сумму съ 15 февраля 1861 г. по день удовлетворенія. На это рѣшеніе объ стороны принесли С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы. Повѣренный Гладиныхъ излагалъ: 1) что 338 ст. ч. 2 т. X, 1637 ст. XI Т. Уст. Торг. и ст. 471 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнимы къ настоящему дѣлу, потому что квитанція, представленная истцомъ, выдана ему изъ конторы Гладина не на основаніи отписной книги или реверса, а по двумъ расчетамъ, подписаннымъ самимъ Гасфортомъ; 2) что Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 530 т. X ч. 1, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ вопросъ вовсе не о владѣніи, но о квитанціи, подходящей по роду своему къ разряду долговыхъ обязательствъ домашнихъ, ибо она написана на простой бумагѣ и безъ надлежащей явки, а на основаніи 2039, 2045 и 2047 ст. ч. 1 Т. X и дополненія къ примѣч. 1 ст. 3 ч. 2 Т. X (по продол. 1863 г.), по всѣмъ таковымъ обязательствамъ проценты считаются только съ того времени, когда они будутъ предъявлены ко взысканію, и 3) что Гасфортъ предъявилъ настоящій искъ по пропускѣ установленнаго ст. 1549 и 1550 ч. 1 и ст. 213 и 220 ч. 2 Т. X десятилѣтняго срока, ибо послѣднюю уплату по квитанціи Гасфортъ получилъ 21 мая 1854 г., а исковое прошеніе повѣреннымъ его подано въ Окружный Судъ 12 ноября 1866 г.; прежнее же судебное производство не могло прерывать теченіе земской давности, за силою 1 примѣч. къ ст. 213 Т. X ч. 2, такъ какъ рѣшеніемъ Кіевской Гражданской Палаты оное уничтожено со всѣми послѣдствіями и потому составляло одно лишь оглашеніе иска. Повѣренный Гасфорта жаловался на неправильность исчисленія Окружнымъ Судомъ процентовъ и просилъ о присужденіи ихъ, на основаніи 609 и 641 ст. 1 ч. X Т., со дня написанія квитанціи по день удовлетворенія. Разсмотрѣвъ эти апелляціонныя жалобы, Палата нашла, что изъясненное лишь въ апелляціонной жалобѣ требованіе Гладиныхъ о примѣненіи къ настоящему дѣлу примѣч. 1 ст. 213 Т. X ч. 2 и объ отказѣ въ искѣ Гасфорта по квитанціи, за пропущеніемъ, отъ послѣдней по оной уплаты 21 мая 1854 г. до предъявленія въ Окружномъ Судѣ 12 ноября 1866 г. иска, 10 лѣтней давности, удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ означенныя квитанціи, по прежде существовавшимъ правиламъ (ст. 14 Т. X ч. 2), представлены были 9 декабря 1857 г. повѣреннымъ Гасфорта въ С.-Петербурское губернское правленіе для взысканія въ безспорномъ порядкѣ; дальнѣйшія же неправильныя по иску сему дѣйствія присутственныхъ мѣстъ, вслѣдствіе которыхъ Кіевскою Гражданскою Палатою уничтожено рѣшеніе Радомысльскаго Уѣзднаго Суда, а Гасфорту предоставлено обратиться съ искомъ его въ надлежащее присутственное мѣсто, не могутъ быть поставлены въ вину истцу и имѣть какое-либо вліяніе на зачетъ употребленнаго на сіи дѣйствія времени въ теченіе земской давности, а вслѣдствіе сего и ст. 213 примѣч. 1 къ настоящему дѣлу не примѣнима. Квитанція 24 января 1854 г. выдана была Гасфорту отъ конторы Гладина по окончательному съ нимъ

расчету; правильность его расчета не только не была оспорена въ семидневный срокъ, на основаніи приведенныхъ Окружнымъ Судомъ законовъ, но и признавалась Гладинымъ въ теченіе всего того времени, когда производились по квитанціи, со дня выдачи оной, а Гладиныхъ—согласно дополненію къ 3 ст. X Т. ч. 2 (по продолж. 1863 г.), со дня предъявленія иска въ Окружномъ Судѣ, не имѣютъ достаточныхъ основаній: первое—потому, что, согласно 530 ст. X Т. 1 ч., въ отношеніи начала теченія процентовъ имѣетъ значеніе собственно не удержаніе Гладинымъ значащихся въ квитанціи денегъ, а недобросовѣстность того удержанія; изъ представленнаго же къ дѣлу письма отъ 19 іюня 1854 г. не видно, чтобы владѣніе деньгами Гасфорта было сознано Гладиными за неправое, а послѣднее—потому, что временемъ предъявленія квитанціи ко взысканію нельзя считать время подачи прошенія въ Окружный Судъ, такъ какъ квитанція сія еще въ 1857 г. была представлена въ губернское правленіе въ порядкѣ безспорнаго взысканія. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь какъ приведенными законами, такъ и ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Гладиныхъ, прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, излагаетъ въ своей просьбѣ слѣдующіе къ тому поводы: 1) Кіевская Гражданская Палата рѣшеніемъ 3 іюля 1862 г. уничтожила рѣшеніе Радомысльскаго Уѣзднаго Суда, которымъ былъ признанъ искъ Гасфорта съ Гладинымъ со всѣми послѣдствіями. На это рѣшеніе Палаты Гасфортъ не жаловался, и оно, на основаніи 2 и 3 п. п. 633 ст. Т. X ч. 2, вступило въ законную силу; посему и тяжба, по коей состоялось это рѣшеніе, за силою 634 ст. того-же Тома и части, не можетъ быть вновь начинаема и производима ни въ существѣ ея, ни въ послѣдствіяхъ. Уничтоженное Кіевскою Гражданскою Палатою со всѣми послѣдствіями прежнее производство не можетъ имѣть никакого значенія для правъ Гасфорта и было, на основаніи 1 примѣч. къ ст. 213 Т. X 2, однимъ только оглашеніемъ иска, ибо начато было не въ установленномъ порядкѣ (ст. 202, 261 и 743 Т. X ч. 2), т.-е. безъ подачи искового прошенія въ надлежащій по подсудности отвѣтчика судъ. Разсужденіе Судебной Палаты, что искъ начатъ былъ Гасфортомъ въ порядкѣ безспорномъ, по силѣ прежнихъ узаконеній, не согласно съ приводимою въ рѣшеніи ея ст. 14 Т. X ч. 2. Въ этой статьѣ сказано: „если должникъ имѣетъ пребываніе въ другой губерніи, а заимодавецъ, будучи обязанъ службою, не можетъ самъ туда явиться, въ случаѣ заемное письмо должно быть представлено заимодавцемъ ко взысканію въ то губернское правленіе, гдѣ сей послѣдній состоитъ на службѣ, а оно относится съ требованіемъ взысканія въ городскую или земскую больницу, по мѣстопребыванію отвѣтчика". Изъ дѣла же видно, что Гасфортъ не состоялъ на службѣ въ С.-Петербургской губеніи, а потому повѣренный его не имѣлъ никакого основанія представлять квитанцію Гладина ко выскапію въ 1857 г. въ С.-Петербургское губернское правленіе. 2) Къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнима приведенная въ рѣшеніи Окружнаго Суда ст. 530 Т. X ч. I, такъ какъ въ статьѣ этой опредѣляется лишь срокъ отвѣтственности добросовѣстнаго владѣльца въ доходахъ съ имѣнія, оспариваемаго изъ его владѣнія, а предметъ настоящаго дѣла есть взысканіе по квитанціи, писанной на простой бумагѣ и нигдѣ не явленной, а потому—по формѣ, принадлежащей къ домашнимъ обязательствамъ. А какъ, на основаніи дополненія примѣч. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 г., по домашнимъ актамъ установлено считать проценты только со дня представленія ихъ ко взысканію, то Судебная Палата нарушила точный смыслъ этого закона, признавъ за Гасфортомъ право на полученіе процентовъ за время, предшествовавшее предъявленію иска его въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, съ 15 февраля 1861 г. по 12 ноября 1866 г.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гладиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Принца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ изложенномъ рѣшеніи Судебной Палаты, присудившей Гладиныхъ къ уплатѣ денегъ по представленной Гасфортомъ квитанціи, съ процентами съ того дня, когда Гладинымъ было объявлено рѣшеніе Радомысльскаго Уѣзднаго Суда, на основаніи 530 ст. X Т. Св. Зак. ч. I, дѣйствительно допущено неправильное толкованіе

этой статьи. Выданная Гасфорту изъ конторы Гладина квитанція объ окончаніи съ нимъ расчетовъ по поставкѣ строительныхъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ, по указанію закона, содержащемуся въ 2045 ст. X Т. Св. Зак. ч. I, есть заемное обязательство, домашнимъ порядкомъ совершонное; порядокъ же взысканія по такимъ обязательствамъ и сроки исчисленія по нимъ процентовъ опредѣлены въ статьяхъ того-же Тома Св. Зак., непосредственно къ нимъ относящихся, а приведенная въ рѣшеніи Палаты 530 ст. X Т. Св. Зак. не опредѣляетъ ни срока, ни способа исчисленія процентовъ по заемнымъ обязательствамъ. Посему, не входя въ обсужденіе другихъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ прошеніи повѣреннаго Гладиныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: вышеизложенное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по неправильному въ ономъ истолкованію смысла 530 ст. X Т. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

302.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Никифора Иванова на рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Бабаевской волости, Юринскаго общества, Никифоръ Ивановъ, на основаніи постановленія Владимирскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, коимъ ему предоставлено было взыскать съ Юринскаго общества, согласно ст. 731 Т. IV Уст. о рекрут. повин., убытки, понесенные по отдачѣ въ рекруты и по возвращенію изъ военной службы сына его, Михаила, просилъ Владимирскаго Мирового Судью присудить ему съ общества означенныхъ крестьянъ 196 руб., въ возмѣщеніе убытковъ, которымъ онъ подвергся вслѣдствіе неправильнаго троекратнаго назначенія обществомъ сына его въ рекруты. Владимирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго Иванова на рѣшеніе Мирового Судьи, который отказался отъ разбора сего производства по неподсудности, нашелъ, что ст. 731 Т. IV Рекр. Уст., на основаніи которой Ивановъ отыскиваетъ съ Юринскаго общества убытки за неправильную отдачу сына его въ рекруты, не даетъ истцу права на искъ, такъ какъ и по этой статьѣ взысканію издержекъ по представленію и возвращенію представленныхъ къ сдачѣ неочередныхъ лицъ, безъ указанія законныхъ въ мірскомъ приговорѣ причинъ, подвергаются члены волостного правленія и сельскаго приказа и другія лица, свидѣтельствовавшія рекрута, и взысканіе сіе налагается, по ст. 734 того-же Устава, самими рекрутскими присутствіями. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ объясняетъ, что Съѣздъ мировыхъ посредниковъ предоставилъ ему, на основаніи ст. 731 Т. IV Уст. рекр., взыскать съ Юринскаго общества убытки за неправильную отдачу сына его въ рекруты, а съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи тоїй-же статьи, отказалъ ему въ искѣ. Въ этомъ Ивановъ видитъ прекаціе относительно смысла закона. Посему и находя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 246 Уст. Гр. Суд., допустилъ неграмотныхъ повѣренныхъ отъ общества, Ивановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а ему предоставить право, на основаніи окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, искать вознагражденіе съ общества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе Съѣзда мировыхъ посредниковъ, коимъ предоставлено было Иванову отыскивать убытки судебнымъ порядкомъ, по ст. 731 Т. IV Уст. рекр., за неправильную отдачу Юринскимъ крестьянскимъ обществомъ сына его въ военную службу, не могло стѣснять Съѣздъ Мировыхъ Судей при обсужденіи вопроса о подсудности его дѣла, такъ какъ Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться въ семъ случаѣ закономъ, а не постановленіемъ Съѣзда мировыхъ посредниковъ. Признавъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей не допустилъ неправильнаго толкованія смысла закона и не возбудилъ прекаціе. Съѣздъ не нарушилъ

смысла закона, ибо въ ст. 734 Т. IV Уст. Рекр. положительно сказано, что денежныя взысканія, опредѣляемыя ст. 731 и 732 того же Устава, за неправильное представленіе къ пріему въ рекруты и за возвращеніе таковыхъ людей, налагаются на рекрутскіе участки и начальствующія лица не по суду, а самыми рекрутскими присутствіями. Такое разрѣшеніе вопроса о подвѣдомственности настоящаго дѣла не представляетъ и пререканія, такъ какъ пререканіе, въ силу закона, можетъ возникнуть только между судебными установленіями нынѣшняго порядка и учрежденіями правительственными и судебными прежняго порядка, когда каждое изъ установленій признаетъ дѣло себѣ подвѣдомымъ, или, наоборотъ, ни одно изъ нихъ не принимаетъ дѣла къ своему разсмотрѣнію. Въ сихъ только случаяхъ, на основаніи ст. 237—244 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 90 и 91 Положенія 19 октября 1865 г. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уставовъ 20 ноября 1864 г., вопросы о пререканіи по жалобамъ правительственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ въ установленномъ порядкѣ могутъ доходить до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Но въ настоящемъ дѣлѣ между Съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, предоставившимъ Иванову обратиться со своимъ требованіемъ о вознагражденіи за отдачу сына въ рекруты въ Судъ, и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, который по обязанности, возложенной на него ст. 79 Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Иванова себѣ неподсуднымъ, никакого пререканія въ опредѣленномъ закономъ смыслѣ не возникало. Что же касается до объясненія Иванова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 246 Уст. Гр. Суд., допустилъ неграмотныхъ повѣренныхъ отъ общества крестьянъ, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что неграмотныя лица не могутъ быть повѣренными только по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 246 п. 1 Уст. Гр. Судопр.), но грамотность не требуется отъ повѣренныхъ (ст. 45 Уст. Гражд. Суд.), защищающихъ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

303.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Евдокіи Васильевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный мѣщанки Екатерины Яковлевой, купеческій сынъ Николай Зенинъ, предъявилъ искъ Мировому Судьѣ Сущевскаго участка о невозвратѣ имущества, отданнаго дочерью Яковлевой подъ залогъ мѣщанкѣ Евдокіи Васильевой—одного образа въ серебряной ризѣ и двухъ серебряныхъ ризъ. Къ разбирательству дѣла отвѣтчица и свидѣтельница, Елена Александрова, не явились; свидѣтель-же, купецъ Алексѣй Зенинъ, показалъ, что теща его, Екатерина Яковлева, имѣла дочь, которая заложила мѣщанкѣ Васильевой сначала вышеозначенныя вещи, а потомъ, взамѣнъ ихъ, атласный на лисьемъ мѣху салопъ; что по смерти ея онъ ходилъ къ Васильевой, по порученію Яковлевой, для выкупа салопа, но Васильева, признавъ, что салопъ находится у нея, просила за выкупъ 30 руб., предупреждая, чтобы онъ къ ней не ходилъ, такъ какъ онъ не закладывалъ салопа. Мировой Судья, на основаніи 81, 129 и 145 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Зенину отказалъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, выслушавъ это дѣло по апелляціи Зенина, нашелъ, что при разборѣ дѣла не уяснены были нѣкоторыя обстоятельства, которыя могли бы привести къ заключенію о неправильности иска, а потому поручилъ Мировому Судьѣ Яузскаго участка повѣрить доказательства. Затѣмъ, по донесенію Мировымъ Судьею, что онъ не могъ произвести разслѣдованія лично на мѣстѣ, такъ какъ двери квартиры Васильевой были заперты снаружи, Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязалъ Васильеву возвратить салопъ или стоимость онаго 80 р. Въ кассаціонной жалобѣ Васильева, ссылаясь на несообщеніе ей копіи съ заочнаго рѣшенія, на основаніи 145 и 150 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Васильева ссылается на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 180 Уст. Гр. Суд., потому что въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ участвовалъ Мировой Судья Яузскаго участка, который постановилъ по ея дѣлу рѣшеніе; но изъ дѣла видно, что Яузскій Мировой Судья никакого рѣшенія по ея дѣлу не постановлялъ, а ему было передано дѣло только для повѣрки доказательствъ, а жалобы на повѣрку доказательствъ ни отъ кого не было принесено, слѣдовательно, онъ имѣлъ полное право участвовать въ разсмотрѣніи дѣла, такъ какъ ст. 180 Уст. Гр. Суд. говоритъ, что не можетъ участвовать только тотъ судья, на рѣшеніе котораго принесена жалоба. Затѣмъ Васильевъ видитъ нарушеніе 112 ст. того же Устава тѣмъ, что Съѣздъ не присудилъ ей къ возврату 12 руб. съ процентами, данныхъ подъ залогъ салопа, несмотря на то, что въ этомъ созналась противная сторона; но Съѣздъ не имѣлъ права присуждать того взысканія, котораго она ни въ Съѣздѣ, ни у Мирового Судьи не просила, и если-бы Съѣздъ присудилъ ей эти деньги, то тѣмъ нарушилъ-бы правила судопроизводства, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Васильевой, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

304.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елены Карловой Богдановой, попечительницы несовершеннолѣтняго Сергѣя Фролова и опекунши малолѣтнихъ Алексѣя и Елены Фроловыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ 1853 году жена штабъ-ротмистра, Гертруда Сахарова, заняла подъ залогъ своего дома у вдовы генералъ-маіора Фролова, впослѣдствіи жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богданова, 6,000 р. ея денегъ и 31,500 р. принадлежащихъ ея дѣтямъ отъ Фролова, надъ которыми она была опекуншей. Въ 1860 году Сахарова возвратила Богдановой 6,000 р., исправно платила ей проценты на остальную сумму чрезъ ея мужа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богданова, а въ 1862 году передала своему повѣренному, присяжному стряпчему Ахочинскому, 31,500 р. для окончательнаго расчета по закладной. Ахочинскій отдалъ эти деньги не Богдановой, а ея мужу, и представилъ отъ ея имени рапортъ въ дворянскую опеку о полученіи денегъ. Впослѣдствіи обнаружилось, что Богдановъ совершилъ подлогъ для полученія денегъ, что онъ ихъ растратилъ, что рапортъ, представленный Ахочинскимъ въ опеку, былъ подложный, что Богданова денегъ не получала и что самая закладная, бывшая въ рукахъ Ахочинскаго, исчезла. Ахочинскій утверждалъ, что оставилъ ее въ Гражданской Палатѣ для уничтоженія, но надсмотрщикъ Гражданской Палаты показалъ, что Ахочинскій закладной не оставлялъ. Богдановъ скрывалъ отъ жены свое преступленіе и, когда уже сдѣлалось скрывать невозможнымъ, утопился. Дѣло разсматривалось въ Уголовной Палатѣ; Ахочинскій утверждалъ, что Богданова участвовала въ преступленіи мужа; но изъ обстоятельствъ было очевидно, что она ничего не знала о его подлогахъ. Уголовная Палата опредѣлила: рапортъ, поданный Ахочинскимъ въ опеку, признать подложнымъ, въ сужденіи о виновномъ въ составленіи этого рапорта и другихъ подложныхъ документовъ Богдановѣ, за смертію его, не входить; Елену Богданову къ суду не привлекать; Ахочинскаго освободить отъ суда за недостаткомъ полныхъ юридическихъ данныхъ къ его изобличенію, а участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ во взаимныхъ претензіяхъ предоставить разобраться гражданскимъ порядкомъ. 16 мая 1867 г. повѣренный Богдановой, присяжный повѣренный Танѣевъ, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи съ Сахаровой 31,500 руб. съ процентами съ 1862 г., всего 40,005 руб., и представилъ выпись изъ крѣпостныхъ книгъ, вмѣсто утраченной закладной, и копію съ рѣшенія Уголовной Палаты. Въ засѣданіи Суда повѣренный Сахаровой, присяжный повѣренный Смѣльскій, объяснилъ, что долгъ по закладной уплаченъ Богданову, который имѣлъ у себя заклад-

ную и получалъ вмѣсто жены проценты; что, на основаніи 831 ст. 1 ч. X Т., по копіи съ закладной можно взыскивать только тогда, когда подлинникъ истребленъ отвѣтчикомъ; что поэтому выпись, представленная Танѣевымъ, не имѣетъ никакой силы. На это Танѣевъ объяснилъ, что, по ст. 1649 X Т. 1 ч., долгъ по закладной долженъ быть уплаченъ именно заимодавцу; что Богдановъ не былъ уполномоченъ довѣренностію на полученіе денегъ; что правила, установленныя въ 1650 ст. X Т. 1 ч. для уничтоженія закладныхъ, не были исполнены; что вслѣдствіе сего этого долгъ не уплаченъ и закладная не уничтожена. Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда въ заключеніи своемъ полагалъ, что требованіе истца заслуживаетъ уваженія и что съ Сахаровой слѣдуетъ взыскать 31,500 р. съ процентами. Окружный Судъ, согласно съ этимъ заключеніемъ, нашелъ, что, на основаніи 1649 ст. X Т. 1 ч., платежъ по закладной можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ только тогда, когда онъ произведенъ самому заимодавцу или лицу, представляющему его права; что уплата, сдѣланная Богданову, лицу постороннему, не уполномоченному ни заимодавцемъ, ни закономъ на полученіе денегъ, не имѣетъ никакой силы; что признаніе Смѣльскимъ существованія долга и уплаты постороннему лицу вполнѣ подтверждаетъ требованія истца, которыя поэтому не нуждаются въ другихъ доказательствахъ (ст. 480 и 479 Уст. Гр. Суд.). Принявъ все это въ соображеніе, Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ Сахаровой въ пользу Фроловыхъ 31,500 руб. съ процентами и, на основаніи 1 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. На это рѣшеніе Суда повѣренный Сахаровой, Смѣльскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ рѣшеніе спеціальнымъ опредѣленіемъ 831 ст. X Т. 1 ч. для подобныхъ случаевъ, обстоятельствами дѣла и несостоятельностію доводовъ истца и Окружнаго Суда. Онъ объяснялъ въ своей жалобѣ, что въ настоящемъ случаѣ, на основаніи 831 ст. X Т. 1 ч., взысканіе по копіи невозможно; что въ выпискѣ изъ крѣпостныхъ книгъ, представленной Танѣевымъ, не означены уплата 6,000 руб. и процентовъ, которую сознаетъ и Танѣевъ, и полная уплата по закладной, которая была сдѣлана Сахаровой; что поэтому выпись не вѣрна съ подлинникомъ, на которомъ были означены всѣ эти уплаты; что Сахарова имѣла право заплатить деньги Богданову, который имѣлъ въ рукахъ закладную и постоянно получалъ по ней проценты; что во время полученія Богдановымъ полной уплаты жена его заплатила долгъ своему кредитору, Иверсену; что, слѣдовательно, она участвовала въ преступленіяхъ мужа, или по крайней мѣрѣ знала о нихъ. На основаніи этихъ соображеній, Смѣльскій просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и освободить Сахарову отъ вторичной уплаты. Въ засѣданіи Палаты 27 февраля, послѣ словесныхъ состязаній между присяжными повѣренными обѣихъ сторонъ по существу дѣла, Товарищъ Прокурора Половцевъ въ заключеніи своемъ сказалъ, что 831 ст. X Т. 1 ч., на которую ссылаются отвѣтчики, вовсе не относится къ настоящему дѣлу; что полученіе денегъ невозможно безъ довѣренности; что по обстоятельствамъ дѣла Богданова не могла знать о полученіи денегъ ея мужемъ и что по этимъ соображеніямъ онъ полагаетъ: рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ правильное, утвердить. Судебная Палата нашла: 1) что, по 2012 ст. X Т. 1 ч., закладная принадлежитъ къ заемнымъ обязательствамъ, и исполненіе какъ по закладной, такъ и по простымъ заемнымъ обязательствамъ производится платежемъ долга отъ должника заимодавцу (ст. 1649, 2050 и 2051 X Т. 1 ч.); 2) что, согласно 831 ст. X Т. 1 ч., по копіи съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, взысканіе производится только въ тѣхъ случаяхъ, когда подлинное обязательство уничтожено отвѣтчикомъ; 3) что въ копіи съ закладной, представленной ко взысканію, не упомянута уплата 6,000 руб. и процентовъ, признанная истцомъ, и что поэтому копія не соотвѣтствуетъ требованіямъ 829 ст. X Т. 1 ч.; 4) что законъ вовсе не требуетъ представленія слѣдующихъ въ платежъ по закладной денегъ одновременно съ представленіемъ въ присутственное мѣсто акта для уничтоженія, но, по точному смыслу 1650 ст. X Т. 1 ч., платежъ по закладной производится прежде представленія закладной въ присутственное мѣсто, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ; 5) что при такихъ данныхъ и доказанныхъ по уголовному суду подлогахъ Богданова, слѣдствіемъ коихъ онъ по-

лучилъ деньги по закладной, находившейся въ его рукахъ, не представляется ни законнаго основанія, ни справедливаго повода къ обращенію на Сахарова вторичнаго платежа денегъ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата освободила Сахарову отъ иска наслѣдниковъ Фролова и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Палаты опекунша Фроловыхъ, Богданова, принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснила: 1) что по 480 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, когда одна изъ сторонъ сама признаетъ такое обстоятельство, которое утверждаетъ права ея противника, то это обстоятельство не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, что Сахарова признала свой долгъ Фроловымъ и уплату этого долга не заимодавцамъ, а постороннему лицу; что это признаніе подтверждено въ Судѣ ея повѣреннымъ; что Палата должна была основываться на этомъ признаніи и не входить даже въ обсужденіе доказательной силы копіи съ закладной; что Палата, напротивъ, вошла въ обсужденіе этой копіи, не придала признанію Сахаровой никакого значенія и нарушила, такимъ образомъ, 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что между исполненіемъ по закладной и исполненіемъ по простому заемному обязательству нѣтъ ничего общаго; что исполненіе по простому заемному обязательству (ст. 2050 и 2051 X Т. 1 ч.) производится уплатою денегъ, причемъ отъ заимодавца непосредственно передается актъ займа и уплата, не оглашаясь передъ присутственнымъ мѣстомъ, удостовѣряется единственно пенахожденіемъ самаго акта въ рукахъ заимодавца, вслѣдствіе чего для взысканія по простымъ заемнымъ обязательствамъ необходимъ подлинникъ во всякомъ случаѣ, кромѣ истребленія акта (ст. 831); что исполненіе по закладнымъ требуетъ извѣстныхъ формальностей, точно обозначенныхъ въ 1650 ст. X Т. 1 ч., и не зависитъ отъ нахожденія акта въ рукахъ того или другого лица, но удостовѣряется крѣпостными книгами, и поэтому правило, изложенное въ 841 ст., не распространяется на закладныя, какъ это видно изъ закона 21 іюля 1825 г. (Полное Собр. Закон. № 30429), изъ котораго заимствована ст. 831; что Судебная Палата, признавая безразличіе въ исполненіи по закладнымъ и простымъ заемнымъ обязательствамъ и подведя исполненіе по закладнымъ подъ ст. 2050 и 2051 X Т. 1 ч., явно нарушила этимъ ст. 2012, по которой ст. 2050 и 2051 относятся исключительно къ займамъ безъ долга и заклада; 4) что хотя ст. 829 X Т. 1 ч. и требуетъ помѣщенія въ выпискахъ объявленій объ уплатахъ, но непомѣщеніе этихъ объявленій не уничтожаетъ силы и дѣйствительности акта; 4) что существенный вопросъ въ дѣлѣ, освобождаетъ ли Сахарову уплата долга постороннему лицу отъ отвѣтственности передъ заимодавцами, рѣшенъ Палатою безъ законовъ и безъ мотивовъ, и что этимъ нарушенъ какъ смыслъ 694 ст. Уст. Гр. Суд., по которой рѣшеніе Суда должно исчерпывать собою всѣ вопросы, выводимые изъ требованій и возраженій тяжущихся, такъ и смыслъ законовъ, относящихся къ дѣлу, т.-е. ст. 1649 X Т. 1 ч., по которой исполненіе по закладной производится платежемъ долга именно заимодавцу, и ст. 1536 и 1538, по которымъ договоры исполняются по точному ихъ разуму и словесному смыслу; что, такимъ образомъ, Палата нарушила 694 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1649, 1536 и 1538 X Т. 1 ч. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Богданова проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты и передать дѣло въ другую Палату. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Сахаровой, Самарскій, подалъ объясненіе, въ которомъ изложилъ: 1) что закладная есть заемное обязательство и что поэтому исполненіе заключается въ платежѣ занятой суммы; 2) что соображенія Палаты о полномочіи Богданова на полученіе денегъ касаются существа дѣла и не подлежатъ обсужденію Сената; 3) что 480 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима; что дробить сознанія не допускаетъ ни здравый смыслъ, ни законъ, а Сахарова, объясняя, что она должна, присовокупила, что расчиталась; 4) что взысканіе по копіи съ заемнаго обязательства производится только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательства объ истребленіи подлинника отвѣтчикомъ; 5) что соблюденіе 829 ст. X Т. 1 ч. необходимо для того, чтобы выпись изъ крѣпостныхъ книгъ имѣла какое-нибудь значеніе; 6) что ст. 694 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ порядокъ сужденія о дѣлѣ, что сужденіе это производится въ особой комнатѣ и что врядъ ли обстоятельства, неизвѣстныя для тяжущихся, могутъ быть пово-

домъ кассаціи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Самарскій просилъ оставить кассаціонную жалобу Богданова безъ послѣдствій. При словесномъ состязаніи повѣренный Богдановой, присяжный повѣренный Танѣевъ, объяснилъ: 1) что Судебная Палата, утверждая, что исполненіе по закладной можетъ быть совершено точно такъ же, какъ и по простому заемному обязательству, ссылается на 2012 ст. X Т. 1 ч., которая именно полагаетъ различіе между закладными и простыми заемными обязательствами; что такимъ образомъ Палата утверждаетъ одно, а въ потвержденіе своихъ словъ приводитъ законъ, который говоритъ совсѣмъ другое; что затѣмъ Палата не обращаетъ никакого вниманія на статьи, которыя ближайшимъ образомъ относятся къ этому дѣлу, а именно 1650, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., изъ которыхъ очевидно, что между исполненіемъ по закладнымъ и исполненіемъ по простымъ заемнымъ обязательствамъ не можетъ быть ничего общаго; 2) что ст. 831, по смыслу ст. 829 и 827 X Т. 1 ч. и 328 X Т. 2 ч., относится только къ тѣмъ случаямъ, когда подлинникъ истребленъ отвѣтчикомъ, и вовсе не относится къ другимъ случаямъ, въ которыхъ можетъ быть произведено взысканіе по выписямъ; что, кромѣ того, законъ 21 іюля 1825 г., изъ котораго заимствована ст. 831, относится только къ займамъ безъ залога и заклада; 3) Палата, утверждая, что несоблюденіе 829 ст. лишаетъ выпись изъ крѣпостныхъ книгъ всякаго значенія, не основывается ни на какомъ законѣ; 4) что, признавая уплату, сдѣланную постороннему лицу, дѣйствительною, Палата опять не основывается ни на какихъ законахъ, но прямо нарушаетъ смыслъ 1536 и 1538 ст. 1 ч., по которымъ договоръ закладной долженъ быть исполненъ по буквальному его смыслу, и ст. 1649, которая именно говоритъ: „исполненіе по закладной производится платежемъ денегъ отъ должника заимодавцу“, а не кому-нибудь другому; 5) что, кромѣ приведенныхъ узаконеній, Палата нарушила ст. 30 Уст. Угол. Суд., по которой рѣшеніе уголовнаго суда, признавшаго дѣйствія Богданова преступными, обязательно для гражданскаго, и ст. 480 и 479 Уст. Гражд. Суд. о собственномъ признаніи; что Самарскій справедливо говорилъ о нераздробимости признанія, но что Сахарова, признавая, что она была должна и расчиталась, признала вмѣстѣ съ тѣмъ, что она расчиталась съ постороннимъ лицомъ; 6) что Палата нарушила 694 и 339 ст. Уст. Гражд. Суд., подробно обозначивъ всѣ возраженія и доводы противной стороны въ своемъ рѣшеніи и не упомянувъ о доводахъ его, Танѣева, ни однимъ словомъ; 7) что, такимъ образомъ, Палата нарушила прямой смыслъ слѣдующихъ статей: 2012, 1649, 1650, 2050, 2051, 831, 829, 2052, 2054, 827, 1536, 1538 X Т. 1 ч., 328 X Т. 2 ч., 30 ст. Уст. Угол. Суд. Поэтому Танѣевъ просилъ кассировать рѣшеніе Палаты. На это повѣренный Сахаровой, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, возразилъ: 1) что закладная есть обязательство займа, и поэтому въ отношеніи ея исполненія существенный вопросъ заключается въ томъ, оплачена она или нѣтъ, и что взыскивать по закладной можно только въ томъ случаѣ, если она не оплачена; 2) что въ 831 ст. X Т. 1 ч. заключается сужденіе закона какъ о заемныхъ обязательствахъ безъ залога, такъ и заемныхъ обязательствахъ съ залогомъ, что подъ терминомъ „заемное обязательство“, который употребленъ въ этой статьѣ, слѣдуетъ разумѣть всѣ заемныя обязательства, такъ какъ ст. 831 помѣщена въ разрядѣ тѣхъ законовъ, которые трактуютъ вообще о выпискахъ изъ крѣпостныхъ книгъ; 3) что законъ предоставляетъ дѣлать на закладныхъ платежныя надписи, и если на закладной дѣйствительно сдѣлана надпись въ уплатѣ части или всего долга и эта закладная пропадетъ изъ рукъ кредитора, то должникъ не можетъ удостовѣрить, что произвелъ уплату; 4) что, по смыслу закона, если документъ будетъ похищенъ или вообще какимъ бы то ни было образомъ пропадетъ изъ рукъ заимодавца, то на него должны падать всѣ послѣдствія его неосторожности; 5) что заспмъ всѣ обстоятельства, указанныя въ кассаціонной жалобѣ относительно несоблюденія формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнаго толкованія закона, не подкрѣплены достаточными основаніями. Принимая все это въ соображеніе, Самарскій просилъ оставить жалобу Богдановой безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсматривая рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу,

въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата основываетъ свое рѣшеніе на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что закладная крѣпость относится къ обязательствамъ займа и что исполненіе по закладной крѣпости совершается точно такъ же, какъ исполненіе по всякому другому заемному обязательству—платежомъ долга отъ должника заимодавцу; 2) что, на основаніи 831 ст. X Т. 1 ч., взысканіе по выпискамъ изъ крѣпостныхъ книгъ возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательства объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства; 3) что копія съ закладной, представленная ко взысканію по настоящему дѣлу, не соотвѣтствуетъ требованію 829 ст. X Т. 1 ч., по которой истецъ, при выдачѣ ему выписи, долженъ объявить, по самой истинѣ и чистой совѣсти, о томъ, не была ли произведена какая-либо уплата; 4) что законъ вовсе не требуетъ представленія слѣдующихъ въ платежъ по закладной денегъ одновременно съ представленіемъ въ присутственное мѣсто акта къ уничтоженію, но, по точному смыслу 1650 ст. X Т. 1 ч., платежъ по закладной производится прежде представленія закладной въ присутственное мѣсто, и 5) что за уплатою долга постороннему лицу, составившему для полученія денегъ подложные документы, должникъ не подлежитъ уже отвѣтственности предъ заимодавцемъ. Разсмотрѣвъ соображенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону, изображенному въ ст. 2012 X Т. 1 ч., заемъ съ залогомъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ производится по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 1587—1678, о залогѣ и закладѣ, а правила о займѣ въ ст. 2013—2063 относятся только къ займу безъ залога и заклада; что, такимъ образомъ, законъ вообще полагаетъ различіе между займомъ съ залогомъ и закладомъ и займомъ безъ залога и заклада, и что, проводя постоянно это различіе между простыми и заемными обязательствами и закладными, законъ установляетъ также различіе и между правилами объ исполненіи по закладнымъ и правилами объ исполненіи по другимъ заемнымъ обязательствамъ, а именно: по простымъ обязательствамъ, на основаніи 2050—2056 ст. X Т. 1 ч., полученіе платежа или уплаты удостовѣряется только надписью на обязательствѣ, сдѣланною рукою заимодавца или взыскателя (ст. 2052), или платежной распиской (ст. 2054), а, напротивъ того, исполненіе по закладнымъ крѣпостямъ, по 1650 ст. X Т. 1 ч., обставлено такими формальностями, которыя не имѣютъ ничего общаго съ исполненіемъ по простымъ заемнымъ обязательствамъ и которыя требуютъ надписи заимодавца на закладной объ уплатѣ, представленія закладной въ присутственное мѣсто, внесенія означенной закладной въ книгу, съ изъясненіемъ объ уплатѣ, подписи заимодавца и должника въ книгѣ объ уплатѣ, подписи о томъ же надсмотрщика, выдачи закладной должнику и снятія запрещенія; 2) что, на основаніи 1649 ст. X Т. 1 ч., исполненіе по закладной крѣпости производится платежемъ денегъ отъ должника заимодавцу; что, по ясному и буквальному смыслу этого закона, деньги должны быть уплачены самому заимодавцу; что заимодавца въ такомъ случаѣ могутъ замѣнить только наслѣдники, преемники его правъ или повѣренные, уполномоченные на полученіе денегъ формальною довѣренностью; что для этого недостаточно даже словеснаго полномочія, такъ какъ словесныя довѣренности, по 188 ст. X Т. 2 ч., недѣйствительны, кромѣ тѣхъ, которыя, по 2321 ст. X Т. 1 ч., даются для приложенія руки для безграмотныхъ, и что такимъ образомъ уплата занятой суммы постороннему лицу, не имѣющему права на полученіе оной, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана удовлетвореніемъ самого заимодавца и не освобождаетъ должника отъ уплаты долга заимодавцу. Примѣняя эти общія правила къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что закладная, выданная 12 декабря 1858 г. Гертрудою Ѳоминою, по второму мужу Сахаровою, на имя малолѣтнихъ наслѣдниковъ генералъ-маіора Фролова, не можетъ, по 1649 и 1650 ст. X Т. 1 ч., быть признана оплаченною, ибо, за утратою подлинной закладной, нѣтъ въ виду требуемой закономъ надписи заимодавца на самой закладной о принятіи сполна денегъ, и какъ притомъ не исполнена ни одна изъ прочихъ формальностей, установленныхъ въ 1650 ст. для уничтоженія закладныхъ, то закладная эта не могла потерять своей силы; 2) что уплата денегъ дѣйствительному статскому совѣтнику Богда-

нову, лицу постороннему, не имѣвшему законной довѣренности, не освобождаетъ Сахарову отъ удовлетворенія по закладной самихъ заимодавцевъ Фроловыхъ, и 3) что посему Судебная Палата, освобождая Сахарову отъ иска наслѣдниковъ Фроловыхъ, нарушила прямой и буквальный смыслъ 1649 и 1650 ст. X Т. 1 ч. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу наслѣдниковъ генералъ-маіора Фролова съ женою штабъ-ротмистра Сахаровою отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

305.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Давыденко на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій секретарь Давыденко обратился къ Мировому Судьѣ 14-го участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что вдова купца, Екатерина Волкова, выдавъ ему, Давыденкѣ, 29 ноября 1860 г. довѣренность на веденіе дѣла ея съ Кандалинцевыми о 2,686 р. и заключивъ того же числа особое условіе, по которому обязалась заплатить за то ему, Давыденкѣ, кромѣ задаточныхъ, еще 402 р. 90 коп., лишеніемъ себя права уничтожать довѣренность до окончанія означеннаго дѣла въ ея пользу, уничтожила ту довѣренность, не уплативъ условленныхъ денегъ. Посему онъ просилъ о взысканіи съ Волковой сихъ денегъ. Повѣренный Волковой, присяжный повѣренный Носковъ, между прочимъ, отвѣчалъ, что, на основаніи 2330 ст. и послѣдующихъ за нею статей, по продолженію 1863 г. X Т. 1 ч., довѣрительница его имѣла право уничтожить данную ею довѣренность во всякое время, ибо законъ не допускаетъ такихъ сдѣлокъ, чтобы довѣренность не могла быть уничтожена во все опредѣленное время, а тѣмъ болѣе обязываетъ къ тому своихъ наслѣдниковъ. Давыденко возражалъ, что не существуетъ закона, запрещающаго заключать условіе на веденіе дѣла избраннымъ способомъ, и такъ какъ Волкова жива, отъ заключенія условія не отказывается, то о наслѣдникахъ ея и разговора быть не можетъ. Мировой Судья нашелъ условіе, заключенное Давыденкомъ съ Волковою, правильнымъ и законнымъ; объясненіе же Носкова и ссылку его на 3 п. 2330 ст. 1 ч. X Т., по прод. 1863 г., незаслуживающими уваженія, такъ какъ они относятся до довѣренностей, если въ нихъ не было заключено какихъ-либо условій; а потому, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Волковой въ пользу Давыденко 402 р. 90 к. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Волковой, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что, за силою 1530 ст. 1 ч. X Т., договаривающимся сторонамъ предоставляется включать въ договоры, по обоюдному согласію и усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя. Условіе же, заключенное между Волковою и Давыденко, на которомъ послѣдній основываетъ свой искъ, заключаетъ въ себѣ: 1) условіе, противное 2330 ст. 1 ч. X Т., по прод. 1863 г., пун. 3, именно: объ отнятіи у Волковой права уничтожить выданную довѣренность, и 2) убыточное обязательство для 3-го лица, именно: обязательство относительно уплаты наслѣдниками Волковой, въ случаѣ ея смерти, Давыденкѣ всѣхъ денегъ по условію, хотя бы наслѣдники нашли для себя болѣе выгоднымъ прекратить начатый Волковою искъ. Принявъ засимъ во вниманіе, что искъ свой Давыденко основываетъ исключительно на томъ условіи, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и Давыденкѣ въ искѣ съ Волковой 402 р. 90 к. отказать. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Давыденко, между прочимъ, излагаетъ, что по заключенію Съѣзда слѣдуетъ объявлять недѣйствительными не только договоры о лишеніи права довѣрителя уничтожить свою довѣренность, но и договоры о вознагражденіи повѣреннаго, даже въ томъ случаѣ, когда уничтоженіемъ до-

вѣренности довѣритель лишилъ его возможности окончить дѣло. Такого смысла законъ вовсе не имѣетъ, напротивъ, договоръ о непремѣнномъ вознагражденіи повѣреннаго дозволенъ закономъ, потому что повѣренный, если только умѣетъ защищать свои интересы, непремѣнно помѣститъ условіемъ—быть вознагражденнымъ и въ такомъ случаѣ, когда довѣритель уничтоженіемъ довѣренности лишитъ его возможности окончить дѣло, такъ какъ въ противномъ случаѣ недобросовѣстный довѣритель воспользуется всѣми его услугами, нужными для успѣшнаго окончанія дѣла и потомъ уничтожитъ довѣренность предъ самымъ этимъ окончаніемъ, чтобы освободить себя отъ уплаты вознагражденія. При доказанномъ обстоятельствѣ, что въ договорѣ его, просителя, съ Волковою нѣтъ ничего противузаконнаго и что симъ договоромъ положено вознагражденіе его, Давыденко, и въ томъ случаѣ, если Волкова уничтожитъ данную довѣренность, что и случилось,—отказъ Съѣзда въ искѣ его, просителя, является прямымъ нарушеніемъ 569 и 570 ст. Зак. Гр., на основаніи которыхъ всякій договоръ и всякое обязательство исполняются судомъ, если не будутъ исполнены добровольно самимъ контрагентомъ.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 3 п. 2330 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, по прод. 1863 г., сказано, что дѣйствіе довѣренности прекращается уничтоженіемъ оной по распоряженію довѣрителя. Этотъ законъ даетъ довѣрителю право уничтожить довѣренность по своей волѣ и усмотрѣнію, но нисколько не стѣсняетъ его въ пользованіи этимъ правомъ и въ ограниченіи онаго по собственному же усмотрѣнію, а потому, если довѣритель заключаетъ съ лицомъ, коему онъ выдаетъ довѣренность, особый договоръ касательно срока довѣренности, то такой договоръ не можетъ быть признаваемъ противнымъ 2 п. 2330 ст. X Т. Св. Зак. Посему, заключивъ, что въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу Давыденка и Волковой допущено неправильное толкованіе 3 п. 2330 ст. X Т. Св. Зак., по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

306.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Якунова на рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Ефимъ Якуновъ въ поданномъ Почетному Мировому Судьѣ Суздальскаго уѣзда прошеніи объявилъ искъ на губернскаго секретаря Лялина въ 70 рублей за плотничную работу при переносѣ крестьянскихъ строеній въ селеніи Меньчаковѣ. Лялинъ призналъ искъ Якунова, но заявилъ на него встрѣчный искъ въ 125 рублей на томъ основаніи, что Якуновъ, взявши на себя подрядъ устроить крестьянскія строенія, не исполнилъ принятой обязанности; а потому онъ, Лялинъ, вслѣдствіе жалобъ крестьянъ мировому посреднику и Съѣзду, заплатилъ имъ 125 рублей. Якуновъ отвѣчалъ, что срока на устройство крестьянскихъ строеній назначено не было и платить отданныхъ Лялинымъ 125 рублей крестьянамъ онъ, Якуновъ, себя обязаннымъ не считаетъ. Мировой Судья, выслушавъ представленныхъ Лялинымъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: съ Лялина, въ удовлетвореніе крестьянина Якунова, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., по собственному сознанію, 70 р. взыскать, а въ удовлетвореніе Лялина по встрѣчному иску съ крестьянина Якунова, на основаніи 81 и 129 ст. того же Устава, взыскать 125 р., а за вычетомъ присужденныхъ ко взысканію съ Лялина въ пользу его денегъ, взыскать 55 р. и удовлетворить Лялина. Съѣздъ Суздальскихъ Мировыхъ Судей, по апелляціонной жалобѣ Якунова разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отвѣтчикъ Якуновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы остановка по принятой имъ на себя работѣ произошла отъ замедленія въ доставкѣ матеріала Лялинымъ, а, между тѣмъ, въ апелляціонномъ отзывѣ онъ призналъ за собою обязанность перенесенія всей вообще постройки крестьянъ с. Меньчакова. Затѣмъ онъ не представилъ также никакихъ доказа-

тельствъ и на то, что договоръ его съ Лялинымъ о переносѣ построекъ былъ безсрочный. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи приведенныхъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ Лялина въ 125 р. признать правильнымъ, равно какъ и искъ Якунова къ Лялину, и затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Якуновъ, между прочимъ, излагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., истолковавъ смыслъ ея въ примѣненіи къ настоящему дѣлу неправильно, ибо, признавъ, что онъ, проситель, не доказалъ, чтобы работа, взятая имъ, была безсрочная, упустилъ изъ виду, что и Лялинъ съ своей стороны ничѣмъ не доказалъ, чтобы работа эта была срочная.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣшеніи Съѣзда дѣйствительно допущено нарушеніе закона, изложеннаго въ 81 ст. Уст. Гр. Суд. По указанію этой статьи истецъ долженъ доказать свой искъ, отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія. Въ настоящемъ дѣлѣ помѣщикъ Лялинъ, предъявившій искъ къ Якунову за неисполненіе принятыхъ симъ послѣднимъ плотницкихъ работъ на срокъ, не представилъ ни условія съ нимъ и никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Якуновъ обязывался произвести работы на опредѣленный срокъ; Съѣздъ-же призналъ искъ Лялина доказаннымъ потому, что Якуновъ съ своей стороны ничѣмъ не доказалъ, что договоръ его съ Лялинымъ былъ безсрочный, и, такимъ образомъ, обязанность, лежавшую на истцѣ—доказать существованіе договора, Съѣздъ перенесъ на отвѣтчика и обвинилъ сего послѣдняго на томъ только основаніи, что онъ не доказалъ противнаго, т.-е. того, что договора не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда Суздальскихъ Мировыхъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію 81 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Юрьевъ-Польскаго Мирового Съѣзда.

307.—1868 года мая 23-го и 30-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ графини Софьи Апраксиной на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Повѣренный супруговъ графа Александра и графини Софьи Апраксиныхъ, дворянинъ Эдмундъ Гунніусъ, заключилъ 1 сентября 1861 года съ агрономомъ Людвигомъ Мазингомъ контрактъ на управленіе имѣніемъ графини, Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, въ селеніяхъ Красная и Владимировка, срокомъ на 5 лѣтъ, на слѣдующихъ условіяхъ: „Мазингу (п. 2) получать жалованья по 1,500 р. въ годъ, и, сверхъ того, начиная со второго года, по 5% изъ чистаго дохода имѣнія; п. 3 и 4) во все время управленія Мазингу пользоваться квартирою съ мебелью, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и экипажами, молокомъ отъ 10 коровъ, шерстью отъ 10-ти овецъ и птицею и содержать на господскій счетъ 6 лошадей и 2 кучеровъ; кромѣ того, ему ежегодно предоставляется ржи, пшеницы и жита по 10 четвертей, проса, гречихи и гороха по 5 четвертей, соли, пеньки, льну и подсолнечнаго масла по 5 пудовъ и выкормленные два быка, 4 свиньи и 13 овецъ; п. 7) Мазингъ обязывается, наблюдая во всемъ пользу владѣльцевъ имѣнія, исполнять предписанія и инструкціи какъ ихъ самихъ, такъ ихъ уполномоченныхъ; п. 8) контрактъ сей можетъ быть уничтоженъ или по взаимному согласію, или въ случаѣ неисполненія Мазингомъ обязанностей, въ ономъ означенныхъ, и за противузаконныя его дѣйствія, по обнаруженіи ихъ установленнымъ порядкомъ; буде-же графы Апраксины пожелаютъ отказать Мазингу до истеченія 5 лѣтъ безъ означенныхъ выше причинъ, то обязаны уплатить ему за остальные годы полное жалованье, содержаніе и проценты съ доходовъ, исчисливъ послѣдніе по соразмѣрности съ годами, въ которые Мазингъ управлялъ имѣніемъ, и на путевыя издержки 300 р. 17 января 1867 г. повѣренный Мазинга, коллежскій асессоръ Нахтманъ, обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ про-

шеніемъ, въ которомъ изложилъ, что уполномоченный графовъ Апраксиныхъ, Михневичъ, удалилъ Мазинга въ іюлѣ мѣсяцѣ 1862 г. отъ должности, не имѣя къ тому ни одного повода изъ предусмотрѣнныхъ въ 8 п. договора, а за таковое преждевременное удаленіе графы Апраксины должны вознаградить Мазинга въ размѣрѣ, означенномъ въ контрактѣ. Вслѣдствіе сего онъ просилъ о взысканіи съ Апраксиныхъ за остальные 4 года по 1 сентября 1866 г. во-1-хъ) 6,000 р. жалованья; во-2-хъ) 9,882 р. полнаго содержанія, равняющагося по мѣстнымъ въ Воронежской губерніи цѣнамъ 2,320 р. въ годъ; въ-3-хъ) 8,000 р. 5% съ доходовъ, такъ какъ по книгамъ имѣнія, за время управленія Мазинга, чистаго дохода было 40,000 р., а отъ этой суммы причитающіеся на его долю 5% составляютъ въ годъ 2,000 р. и 4) 300 р. на путевыя издержки, итого 23,582 р. На этотъ искъ повѣренный графини Апраксиной, присяжный повѣренный Остряковъ, возражалъ, что контрактъ былъ нарушенъ Мазингомъ тѣмъ, что онъ, вопреки 7 и 8 п. онаго, не заботился о пользѣ владѣлицы и допустилъ противузаконныя дѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предъявивъ къ Мазингу отъ имени графини Апраксиной встрѣчный искъ въ суммѣ 3,545 руб. 5 к., Остряковъ объяснилъ, что незаботливость Мазинга о пользѣ владѣлицы заключалась въ томъ, что онъ, принявъ отъ прежняго управляющаго значительное количество хлѣба и получивъ хлѣбъ отъ урожая 1861 г., въ отчетахъ показалъ зерна отъ перемолота гораздо менѣе, нежели сколько должно было получить, а именно: ржи на 444 четверти и одну мѣру и пшеницы на 386 четвертей и двѣ мѣры, что по цѣнѣ, имъ самимъ показанной, составляетъ убытокъ для владѣльцевъ на сумму 2,684 р. 24 к. Самъ Мазингъ сознавалъ несообразность такой разницы между предположеннымъ и полученнымъ количествомъ хлѣба въ зернѣ и поспѣшилъ въ письмѣ Гунніусу отъ 12 іюня 1862 г. приписать ее милліону мышей, между тѣмъ, какъ существованіе этой причины опровергается дознаніемъ на мѣстѣ, произведеннымъ Валуйскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ. Независимо отъ сего, въ отчетахъ своихъ, въ числѣ расходовъ, отнесенныхъ на счетъ графини Апраксиной, Мазингъ показалъ 860 р. 81 к., которые сдѣланы были имъ для себя, своихъ родныхъ и знакомыхъ, а по нѣкоторымъ хотя и значатся произведенныя уплаты, но платежныхъ квитанцій не представлено. Что-же касается противузаконныхъ его дѣйствій, то они доказываются тѣмъ, что онъ, по случаю введенія въ дѣйствіе Положенія объ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, своими поступками, а именно: предписаніемъ волостному правленію, на что не имѣлъ права, и противузаконными, вопреки Положенію 19 февраля 1861 г. и данной ему довѣренности, сдѣлками съ крестьянами подалъ поводъ къ волненію и безпорядкамъ, вызвавшимъ войско для усмиренія. Посему Остряковъ просилъ взыскать съ Мазинга 3,545 р. 5 к. и обратить на него судебныя издержки. При семъ онъ приложилъ: 1) подписанную Мазингомъ вѣдомость о хлѣбѣ; 2) письмо Мазинга къ Гунніусу отъ 13 іюля 1862 г., въ которомъ онъ писалъ, что зерно поѣдено милліономъ мышей и что прежде онъ изъ ложнаго стыда не рѣшился признаться ему и графу Апраксину, что умолота было гораздо меньше, нежели онъ ожидалъ; 3) подписанныя Мазингомъ вѣдомости прихода и расхода; 4) свидѣтельство Валуйскаго полицейскаго управленія, выданное 26 мая 1866 г., что въ 1861 г., какъ видно изъ произведеннаго приставомъ дознанія чрезъ спросъ крестьянъ, на Ладимировскихъ поляхъ не было мышей въ такомъ множествѣ, чтобы могли истребить въ большомъ количествѣ хлѣбъ въ скирдахъ и на корнѣ, и что объ этомъ отъ бывшаго управляющаго графини Апраксиной никакого заявленія дѣлаемо не было, и обыкновенныя мыши не могли нанести ощутительнаго для имѣнія вреда; 5) домашній договоръ, заключенный Мазингомъ 23 октября 1861 г. съ тремя временно-обязанными крестьянами, по которому Мазингъ запродалъ имъ усадебный и полевой надѣлъ, цѣною по 46 руб. за десятину, и въ счетъ выкупной суммы обязался 1/5 часть внести въ казначейство, а остальныя испросить въ ссуду отъ правительства, съ тѣмъ, что тѣ крестьяне имѣютъ право либо получить надѣлъ на отдѣльно отведенной имъ землѣ, либо сохранить свой надѣлъ вмѣстѣ съ другими одновотчинными крестьянами чрезполосным образомъ; договоръ сей крестьянами не подписанъ; 6) два письма къ графу Апраксину Валуйскаго уѣзднаго предводителя дворянства

отъ 29 января и 26 августа 1862 г., изъ коихъ въ первомъ онъ заявляетъ, что Мазингъ, не знающій русскаго народа и русскаго языка, какъ управляющій имѣніемъ въ 3000 душъ крестьянъ, въ такое трудное время, какъ тогдашнее, можетъ породить весьма пагубныя послѣдствія, которыя могутъ быть предупреждены, если графъ Апраксинъ замѣнитъ его человѣкомъ, болѣе способнымъ понять условія совершаемой реформы, а во второмъ—что опасенія его, заявленныя въ первомъ письмѣ на счетъ Мазинга, оправдались, что волненія въ Красномъ и Ладимировкѣ вызвали для усмиренія крестьянъ значительное войско и что благомыслящій и опытный управляющій могъ бы предупредить безпорядки, и 7) отношеніе мирового посредника въ вотчинное управленіе графини Апраксиной отъ 12 іюня 1862 г., въ которомъ, объяснивъ, что отъ того управленія неправильно поступаютъ въ волостное управленіе предписанія, приказы и приказанія, предлагалъ, чтобы управленіе всѣ требованія свои волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ основывало на точномъ смыслѣ Полож. 19-го февраля 1861 г. Противъ этого возраженія повѣренный Мазинга, Нахтманъ, объяснялъ, что Мазингъ за недостающее количество хлѣба въ зернѣ отвѣтственности не подлежитъ, потому что повѣренный графини Апраксиной этотъ недостатокъ не приписываетъ какому-либо съ его стороны упущенію; что со стороны Мазинга въ этомъ упущенія никакого не было, такъ какъ урожай 1861 г. относится не къ нему, а къ его предмѣстнику, Хлобощину, ибо онъ, вступивъ въ управленіе въ сентябрѣ 1861 г., урожай того года засталъ перезрѣлымъ частію въ скирдахъ, а еще болѣе въ копнахъ, отчего онъ при перевозкѣ частію высыпался; расплодившіяся подъ скирдами мыши довершили невзгоду, которой подвергался тотъ урожай; хотя-же Мазингъ въ первые дни своего пріѣзда и выразилъ свое мнѣніе на счетъ примѣрнаго количества зерна по обыкновенному расчету, но за вѣрность своего предположенія не ручался и объ оказавшейся затѣмъ при молотьбѣ убыли донесъ главноуправляющему Гунніусу; что самъ графъ Апраксинъ, разсматривавшій его отчетъ, не сдѣлалъ ему никакого замѣчанія и оставилъ его при должности; что дознаніе, произведенное въ 1866 году о мышахъ, бывшихъ въ 1861 году, не имѣетъ никакого значенія, вслѣдствіе чего и претензія, предъявленная къ Мазингу въ 2,684 руб. 24 коп., неосновательна; расходы на сумму 860 р. 81 к. были въ виду Гунніуса, который ихъ неправильными не призналъ, и находили свое оправданіе частію въ самомъ контрактѣ, частію въ словесныхъ инструкціяхъ и приказаніяхъ Гунніуса и самого графа Апраксина. Далѣе Нахтманъ объяснилъ, что въ отношеніи мирового посредника указано на дѣйствія, бывшія до вступленія Мазинга въ управленіе имѣніемъ графини Апраксиной, а личное мнѣніе уѣзднаго предводителя дворянства, Лосева, имѣвшаго съ Мазингомъ личныя недоразумѣнія и небывшаго судьею между нимъ, Мазингомъ, и графомъ Апраксинымъ, не можетъ измѣнить ихъ правъ и обязанностей и что по увольненіи Мазинга отъ должности управляющаго, для разбора споровъ его съ Михневичемъ избраны были посредники, мнѣнію которыхъ Михневичъ, какъ уполномоченный графовъ Апраксиныхъ, письменно обязался подчиниться, но лица эти по протоколу 27-го сентября 1862 года оправдали Мазинга и признали, что контрактъ былъ нарушенъ Михневичемъ безъ всякаго основанія, каковое рѣшеніе было принято не только Гунніусомъ, но и графомъ Апраксинымъ, и послѣдній въ октябрѣ 1862 г. снова хотѣлъ отправить Мазинга въ имѣніе, но какъ при этомъ предлагалъ измѣнить условіе, то Мазингъ на предложеніе его не согласился. Наконецъ, Нахтманъ просилъ для большаго разъясненія сего дѣла допросить свидѣтелей Гунніуса и другихъ, а во встрѣчномъ искѣ Острякова отказать. При объясненіи своемъ Нахтманъ приложилъ: 1) телеграмму Гунніуса отъ 8 августа 1862 г. аптекарю Печу, въ коей сказано: „Михневичъ противъ моей воли отказалъ Мазингу, прошу Мазинга пріѣхать оправдаться“; 2) подписка Михневича отъ 12 сентября 1862 г., въ которой онъ просилъ гг. Мазинга, Лаланда, Гунніуса, Томсона и Бартельса выслушать его оправданія противъ обвиненія Ивана Мазинга, и если они найдутъ, что онъ поступилъ незаконно, то онъ обязывается подчиниться ихъ рѣшенію и постарается загладить свой поступокъ, и 3) заключеніе означенныхъ посредниковъ, данное 27 сентября 1862 г., въ которомъ они признали, что Михневичъ удалилъ

Мазинга въ противность 8 п. контракта. Съ своей стороны повѣренный Апраксиной, Остряковъ, въ опроверженіе объявленія Нахтмана, въ которомъ онъ недостатокъ умолота отъ урожая 1861 г. относилъ къ прежнему управляющему, Хлобощину, представилъ копію съ произведенной Мазингомъ 10 іюля 1861 г. имѣнію графини Апраксиной ревизіи, въ которой сказано, что онъ хлѣбъ на поляхъ нашелъ въ хорошемъ видѣ и признаетъ справедливымъ дать Хлобощину за его честные и усердные труды награду. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Остряковъ, въ дополненіе къ прежному своему отзыву, объяснилъ, что Мазингъ, дѣлая волостному правленію и сельскимъ старостамъ разнаго рода предписанія и заключивъ не со всѣмъ крестьянскимъ обществомъ, согласно Полож. 19 февраля 1861 г., а лишь только съ нѣкоторыми крестьянами, сдѣлки о выкупѣ земли, которыя по незаконности своей не могли быть утверждены, былъ причиною большихъ въ имѣніи безпорядковъ; что ничѣмъ не доказано, чтобы Михневичъ былъ уполномоченъ графами Апраксиными предоставлять разбору посредниковъ его жалобу на удаленіе его отъ мѣста, вслѣдствіе чего рѣшеніе тѣхъ посредниковъ никакого значенія имѣть не можетъ и показанія свидѣтелей допущены по тому предмету быть не могутъ; что Мазингъ, хотя и объясняетъ, будто-бы означенныя выше предписанія были дѣлаемы Хлобощинымъ, но изъ дѣла видно, что отношеніе мирового посредника послѣдовало въ то время, когда онъ, Мазингъ, управлялъ имѣніемъ графини Апраксиной; что Мазингъ неправильно утверждаетъ, будто-бы уѣздный предводитель дворянства ему не судья, ибо, на основаніи Полож. 19 февраля 1861 года, предводитель дворянства, какъ Предсѣдатель Мирового Съѣзда, обязанъ былъ наблюдать за точнымъ приведеніемъ владѣльцами имѣнія того Положенія въ исполненіе, а какъ Мазингъ въ имѣніи графини Апраксиной дѣйствовалъ вопреки означеннаго Положенія и сдѣлалъ существенный вредъ тому имѣнію, возбудивъ своими дѣйствіями волненіе крестьянъ, то г. Лосевъ и въ правѣ былъ порицать его дѣйствія; что какъ Мазингъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представилъ, чтобы Валуйскій уѣздный предводитель дворянства имѣлъ къ нему лично неудовольствіе, то отзывъ г. Лосева облеченнаго довѣріемъ дворянства всего уѣзда и правительства, о незаконныхъ дѣйствіяхъ Мазинга по управленію имѣніемъ графини Апраксиной, долженъ быть принятъ за совершенное доказательство того, что Мазингомъ нарушенъ былъ 8 п. контракта; что показаніе Мазинга, будто бы онъ на содержаніе разныхъ лицъ дѣлалъ издержки по словеснымъ инструкціямъ графа Апраксина и Гунніуса, равнымъ образомъ никакими доказательствами не подтверждено и свидѣтельствуетъ только о томъ, что онъ, распоряжаясь доходами имѣнія, не заботился о пользѣ владѣльцевъ и тѣмъ нарушилъ 7 п. контракта. Окружный Судъ нашелъ: 1) что Мазингъ, какъ видно изъ вѣдомостей, имъ самимъ составленныхъ и подписанныхъ, допустилъ въ имѣніи графини Апраксиной убыль хлѣба въ зернѣ и хотя оправдываетъ ее милліонами мышей, но какъ онъ въ свое время о такомъ событіи не заявлялъ, то въ настоящее время таковое объясненіе его, опровергнутое притомъ дознаніемъ полиціи, не можетъ уже заслуживать уваженія, и убытокъ хлѣба долженъ быть отнесенъ къ его упущенію; 2) что онъ по тѣмъ же вѣдомостямъ показалъ, между прочимъ, расходъ, на производство котораго не имѣлъ права по контракту, а хотя-же онъ объясняетъ, будто-бы такіе расходы были дѣлаемы имъ по инструкціямъ и приказаніямъ самого графа Апраксина и Гунніуса, но въ подтвержденіе сего показанія, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представилъ; 3) что, независимо отъ сего, онъ нарушилъ 8 п. контракта, дозволивъ себѣ противозаконныя дѣйствія по имѣнію, состоящія въ томъ, что заключилъ, какъ видно изъ проекта, имъ самимъ подписаннаго, съ крестьянами сдѣлки о выкупѣ ихъ надѣловъ, которыя не согласны съ Полож. 19 февраля 1861 г. и по незаконности своей не могли быть утверждены, и присвоивалъ себѣ власть, какъ видно изъ отношенія посредника, Положеніемъ ему не предоставленную, дѣлая волостному правленію и сельскимъ старшинамъ разнаго рода предписанія, и, наконецъ, какъ видно изъ писемъ Валуйскаго уѣзднаго предводителя дворянства, подалъ поводъ къ волненію и безпорядкамъ между крестьянами, вызвавшимъ войско для усмиренія. При такихъ обстоятельствахъ Окружный Судъ, признавъ, что графиня Апраксина

въ правѣ была отказать Мазингу отъ дальнѣйшаго управленія ея имѣніемъ, опредѣлилъ: Мазингу въ искѣ отказать. Что же касается до встрѣчнаго иска графини Апраксиной въ 3,545 р. 5 к., то предоставить ей правильность онаго доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе повѣренный Мазинга, Нахтманъ, приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя прежніе свои доводы, объяснялъ, что, по смыслу 8 п. контракта, возникало право отказать Мазингу и до условленнаго срока за несоблюденіе имъ пользы графовъ Апраксиныхъ и за противузаконныя дѣйствія, но въ доказательство того, что такой случай наступилъ и тѣмъ произвелъ для графовъ Апраксиныхъ означенное право, они представили лишь извѣтъ объ упущеніи, не доказанномъ, не опредѣленномъ и ни въ какомъ случаѣ не вмѣнимомъ Мазингу относительно умолота хлѣба, не имъ воздѣланнаго и убраннаго, и реестръ расходамъ, сдѣланнымъ Мазингомъ; но такъ какъ приходо-расходные отчеты, изъ которыхъ извлеченъ вышеозначенный реестръ, посылались ежемѣсячно къ главному повѣренному, Гуніусу, которымъ они въ свое время были обревизованы и приняты, и въ продолженіе 5 лѣтъ никѣмъ противъ правильности оныхъ не было возбуждено ни сомнѣнія, ни возраженія, то едва-ли въ настоящее время можетъ быть допущенъ споръ противъ правильности этихъ расходовъ, а тѣмъ менѣе, чтобы они нынѣ только, по случаю возникшаго иска, могли быть обращены не только въ средство къ оборонѣ противъ требованій Мазинга, но для вящшей прочности этой обороны—и въ основаніе встрѣчнаго иска. Но если даже допустить въ семъ случаѣ возможность спора, хотя и несвоевременнаго, противъ справедливости тѣхъ расходовъ, то этотъ споръ могъ бы быть разрѣшенъ разсмотрѣніемъ вопроса о томъ, сдѣланы ли были эти расходы вслѣдствіе словесныхъ инструкцій владѣльцевъ или ихъ повѣреннаго, или же, напротивъ, самопроизвольно; для приведенія сего обстоятельства въ извѣстность Окружному Суду представлялось вполнѣ законное средство въ спросѣ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей, а въ особенности Гуніуса; этимъ средствомъ Судъ не воспользовался, не объяснивъ тому причины, но призналъ оправданіе Мазинга бездоказательнымъ, а встрѣчный искъ графовъ Апраксиныхъ доказаннымъ, хотя бы въ принципѣ, если не въ цифрѣ. Противузаконныя, будто бы, дѣйствія Мазинга повѣренный Апраксиныхъ старается доказать: а) черновою бумагою, заключающею въ себѣ нѣчто въ родѣ проекта договора, не только никогда не бывшаго, но никогда и не предназначавшагося самимъ Мазингомъ къ исполненію; б) отношеніемъ мирового посредника отъ 12 іюня 1862 г., въ которомъ говорится о примѣрахъ, бывшихъ въ предшествовавшемъ году, когда Мазинга не было въ имѣніи; в) двумя письмами Валуйскаго уѣзднаго предводителя дворянства, содержаніемъ коихъ опровергается вполнѣ то значеніе, которое имъ придаетъ Окружный Судъ; для оцѣнки же юридическаго достоинства всѣхъ этихъ приложеній необходимо обратиться къ буквальному тексту ст. 8 контракта 1 сентября 1861 г. По словесному содержанію этой статьи, уничтоженіе контракта ранѣе 5 лѣтъ допускалось, между прочимъ, и за противузаконныя дѣйствія Мазинга, но только „по обнаруженіи имъ установленнымъ порядкомъ“, но такъ какъ установленный для обнаруженія противузаконныхъ дѣйствій порядокъ есть только слѣдствіе, формальнаго же слѣдствія о противузаконныхъ дѣйствіяхъ Мазинга произведено не было, то о таковыхъ не можетъ быть рѣчи по отношенію къ обусловленному ими, въ смыслѣ сего контракта, праву Апраксиныхъ отказать Мазингу ранѣе 5 лѣтъ. Затѣмъ, какъ ни отношеніе мирового посредника, ни письма уѣзднаго предводителя не могутъ собою замѣнить формальнаго слѣдствія, а тѣмъ менѣе суда, то значеніе оныхъ равняется, по высшей мѣрѣ, силѣ показаній свидѣтелей безъ присяги, но въ такомъ случаѣ Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія отклонить и спросъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, которымъ послѣдній предполагалъ опровергать возраженія противной стороны, относящіяся къ событіямъ, опредѣляющимъ собою исполненіе или нарушеніе контракта, для провѣрки каковыхъ обстоятельствъ закономъ допускаются всѣ безъ исключенія виды доказательствъ. Далѣе апелляторъ обращалъ вниманіе Судебной Палаты, какъ на обстоятельство, весьма важное въ семъ дѣлѣ, на происшедшее въ присутствіи главнаго повѣреннаго гр. Апраксиныхъ, Гуніуса, посредническое разбирательство, результатъ котораго выраженъ въ прото-

колѣ, составленномъ лицами, приглашенными для сего самимъ Михневичемъ, почему и безпристрастіе этихъ лицъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію; этимъ лицамъ сообщены были разныя обстоятельства не однимъ Мазингомъ, но и Михневичемъ и самимъ Гуннiусомъ, а также письменные отзывы нѣкоторыхъ официальныхъ лицъ,—отзывы, имѣющіе значеніе не менѣе тѣхъ, которые представлены къ дѣлу повѣреннымъ гр. Апраксиныхъ, и посему указано было на этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, показанія которыхъ, очевидно, могли значительно содѣйствовать обнаруженію истины и подтвердить равномѣрно о томъ, что гр. Апраксинъ послѣ заключенія посредниковъ предлагалъ Мазингу вновь принять отъ него довѣренность на управленіе. Изъ вышеизложеннаго апелляторъ выводилъ: 1) что матеріаломъ, имѣющимся въ дѣлѣ, и доводами, представленными обѣими сторонами, Окружный Судъ при постановленіи своего опредѣленія не воспользовался съ должнымъ и равномѣрнымъ вниманіемъ, придавая значеніе однимъ болѣе, а другимъ менѣе, нежели въ дѣйствительности имѣютъ, исключивъ нѣкоторые изъ своего соображенія вовсе и оставивъ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей неспрошенными безъ законнаго основанія; 2) что Окружный Судъ не былъ въ правѣ признать введенныя гр. Апраксинымъ на Мазинга обвиненія за доказанныя и обнаруженныя установленнымъ порядкомъ; слѣдовательно, и не имѣлъ законнаго повода основывать на такихъ обвиненіяхъ право гр. Апраксиныхъ уничтожить ранѣе опредѣленнаго времени контрактъ 1 сентября 1861 года и вслѣдствіе того отказать Мазингу въ искѣ; 3) что тѣмъ еще менѣе Окружный Судъ имѣлъ законный поводъ признать правильнымъ и доказаннымъ встрѣчный искъ, основанный частію на упущеніи Мазинга, не доказанномъ и не опредѣленномъ, и на цифрахъ лишь воображаемыхъ, а частію на расходахъ, правильности которыхъ Мазингъ не доказалъ только потому, что Окружнымъ Судомъ у него отнято было законное на то средство. Въ засѣданіе Судебной Палаты представлены еще слѣдующіе документы: А. Со стороны повѣреннаго гр. Апраксиной, Острякова: 1) письмо Мазинга къ Гуннiусу отъ 1-го ноября 1861 года, въ коемъ онъ сообщилъ, что послѣ умолота вся рожь, ячмень и овесъ должны быть всыпаны за долгъ въ крестьянскій хлѣбный магазинъ, и что засимъ будетъ въ продажѣ около 2,000 четв. пшеницы по 5 до 6 руб. четверть, что составитъ 10,000 и не болѣе 12,000 руб.; 2) квитанція Мазинга отъ 12 го сентября 1861 года, данная бывшему управляющему Хлобощину въ томъ, что сей послѣдній при сдачѣ должности хозяйственный инвентарь сдалъ весь сполна, по его описямъ, денежныя суммы и счеты въ цѣлости и никакихъ за нимъ расчетовъ и претензій со стороны Мазинга не имѣется; 3) письмо Гуннiуса къ гр. Апраксину отъ $^{13}/_{25}$ ноября 1861 г., въ коемъ, между прочимъ, увѣдомляетъ, что въ настоящее время производится молотьба хлѣба, и, несмотря на то, что его не осталось и половины отъ минувшаго урожая, его собрано тысячъ на двадцать (примѣрно), и 4) письмо мирового посредника Кузнецова къ гр. Апраксину отъ 17 декабря 1862 г., въ коемъ онъ, между прочимъ, писалъ, „что въ умахъкрестьянъ начинаетъ,наконецъ,разсѣиваться то невыгодное предубѣжденіе противъ владѣльцевъ, которое было поселено въ нихъ бывшими управляющими“, и далѣе, „что если бы Мазингъ остался въ имѣніи, то врядъ-ли бы ему, Кузнецову, при всемъ его стараніи, удалось что-либо для графа сдѣлать полезное: ему Мазингъ не помогалъ, а мѣшалъ во всемъ“. Б. Со стороны повѣреннаго Мазинга, Пахтмана: 1) письмо уполномоченнаго гр. Апраксина, Михневича, къ Мазингу отъ 10 іюля 1862 г., въ коемъ, увѣдомляя его объ осмотрѣ хуторовъ и амбара, причемъ оказались зерно и крыша попорчены мышами, и о сдѣланномъ имъ распоряженіи объ уборкѣ сѣмени и о снятіи крыши, обращаетъ вниманіе на это Мазинга и проситъ заняться серьезно этимъ предметомъ; 2) письмо его же, Михневича, къ Мазингу отъ 19 іюля 1862 г., въ которомъ, напоминая ему о томъ, что если графъ не согласится принять нѣкоторыя отмѣненныя имъ, Михневичемъ, статьи расхода, то онъ, Мазингъ, говорилъ, что приметъ ихъ на свой счетъ, и проситъ дать ему въ томъ расписку; 3) письмо бывшаго мирового посредника Блинова къ Гуннiусу отъ 15 сентября 1862 г. о томъ, что Мазингъ, управляя имѣніемъ, защищалъ интересы гр. Апраксина такъ энергически, какъ бы свои собственные, что съ крестьянами ладилъ, ибо при немъ, Блиновѣ, жалобъ на него не было, а, на-

противъ, крестьяне на Мировомъ Съѣздѣ 18-го февраля 1862 г. высказывали ему свою благодарность; 4) письмо Валуйскаго исправника Попова къ Гуннiусу отъ 2-го сентября 1862 г., въ коемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что Мазингъ всегда энергически защищалъ интересы владѣльцевъ и старался исправить погрѣшности прежняго управленiя, что со стороны крестьянъ были только тѣ неудовольствiя, которыя происходили отъ ихъ заблужденiй относительно надѣла землею; 5) памятная записка, присланная Гуннiусомъ Мазингу 22 августа 1861 г., съ прописанiемъ бюджета прихода и расхода по главному управленiю гр. Апраксина по 1 января 1862 г., и, наконецъ, 6) свидѣтельства разныхъ лицъ, у которыхъ Мазингъ управлялъ имѣнiями, съ одобрительными о немъ отзывами. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, постановила слѣдующее рѣшенiе: контрактомъ 1-го сентября 1861 г. Мазингъ, принявъ на себя управленiе имѣнiемъ гр. Апраксиной въ теченiе 5 лѣтъ, обязался (п. 8) наблюдать во всемъ пользу гр. Апраксиныхъ, въ точности исполнять предписанiя и инструкцiи, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ уполномоченнаго; причемъ условлено (п. 8), что контрактъ сей можетъ быть уничтоженъ въ случаѣ неисполненiя Мазингомъ обязанностей его, въ семъ контрактѣ означенныхъ, и противузаконныхъ дѣйствiй Мазинга по обнаруженiи ихъ установленнымъ порядкомъ, а затѣмъ объяснены послѣдствiя отказа Мазингу до истеченiя 5 лѣтъ безъ означенныхъ выше причинъ. Повѣренный гр. Апраксиныхъ опровергаетъ искъ Мазинга о вознагражденiи, согласно контракту, въ суммѣ 23,582 руб. за преждевременное удаленiе отъ должности управляющаго слѣдующими доводами, на которыхъ основываетъ требованiе свое объ отказѣ Мазингу въ искѣ его, а именно: а) несоблюденiе имъ пользы Апраксиныхъ въ томъ, что при умолотѣ хлѣба оказался противъ урожая въ 1861 г. недостатокъ на сумму 2,684 р. 24 к. и что Мазингомъ въ ежемѣсячныхъ его вѣдомостяхъ показано лишнихъ, не предоставленныхъ ему расходовъ на 860 р. 82 к., въ каковыхъ двухъ суммахъ Остряковъ и предъявилъ на Мазинга встрѣчный искъ; б) противузаконныя дѣйствiя Мазинга въ разныхъ неправильныхъ со стороны вотчиннаго правленiя требованiяхъ отъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ и въ запродажѣ крестьянамъ земли не цѣлымъ селенiемъ и внѣ крестьянскихъ надѣловъ, и в) неспособность Мазинга къ управленiю имѣнiемъ, при которой возникшiя между крестьянами безпокойство и волненiе не могли быть устранены иначе, какъ рѣшительными мѣрами правительства. Обратясь къ отдѣльному разсмотрѣнiю каждаго изъ сихъ доводовъ, Судебная Палата нашла: относительно несоблюденiя пользы повѣреннымъ Апраксиныхъ опровергаетъ показанiя Мазинга, что убыль въ хлѣбѣ произошла отъ чрезмѣрнаго размноженiя мышей тѣмъ, что Мазингъ, при осмотрѣ имѣнiя въ iюлѣ 1861 г. и при выдачѣ въ сентябрѣ того же года квитанцiи прежнему управляющему, Хлобощину, объяснилъ, что хлѣбъ въ поляхъ нашелъ въ хорошемъ видѣ и претензiи съ его стороны къ Хлобощину не имѣетъ, и что Мазингъ въ письмѣ отъ 1-го ноября 1861 года завѣрялъ главноуправляющаго Гуннiуса, что въ продажѣ будетъ до 2000 четв. пшеницы; причемъ, оспаривая самый фактъ о съѣденiи хлѣба мышами, представилъ полицейское свидѣтельство отъ 26-го мая 1866 г., что въ 1861 г. на Ладимирскихъ поляхъ не было мышей въ такомъ множествѣ, чтобы могли истребить на большомъ количествѣ хлѣбъ въ скирдахъ и на корнѣ; но всѣ эти доказательства не могутъ признаться достаточными, такъ какъ хорошее положенiе хлѣба на поляхъ и непмѣнiе Мазингомъ претензiи къ Хлобощину не исключаютъ возможности съѣденiя хлѣба мышами въ теченiе осени 1861 г. и зимою 1862 года, такъ какъ убыль зерна можетъ открыться только при молотьбѣ, а молотьба, какъ по дѣлу видно, началась въ ноябрѣ 1861 года и продолжалась до самаго лѣта 1862 года. Такимъ образомъ, завѣренiе Мазинга отъ 1 ноября 1661 г., какъ сдѣланное до молотьбы, не можетъ служить положительнымъ для него обвиненiемъ, а свидѣтельство полицiи, данное почти чрезъ 5 лѣтъ, не имѣетъ достаточнаго доказательнаго значенiя; притомъ, при отрицанiи со стороны Апраксина самаго факта о мышахъ и неуказанiи на возможность отвращенiя Мазингомъ сего бѣдствiя, повѣреннымъ Остряковымъ выводится какое-то сомнѣнiе въ сокрытiи Мазингомъ хлѣба, а въ таковомъ его поступкѣ не имѣется въ виду уже никакихъ по дѣлу доказательствъ;

обвиненіе Мазинга въ нѣкоторыхъ по имѣнію расходахъ безъ вѣдома и согласія графини Апраксиной и показаніе таковыхъ на счетъ Апраксиной въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ не могли служить поводомъ къ отказу Мазингу отъ должности, такъ какъ отъ графини Апраксиной зависѣло не принимать сихъ расходовъ на счетъ имѣнія, и повременно вести о томъ съ Мазингомъ расчетъ, чего, однакожъ, соблюдено не было, и неправильность расходовъ обнаружена только при обревизованіи имѣнія Михнечевымъ, вмѣстѣ съ увольненіемъ Мазинга, изъ чего слѣдуетъ заключить, что поводомъ къ сему увольненію были другія причины, а не собственно неправильные по имѣнію расходы; а посему Судебная Палата, отвергая обвиненіе повѣреннымъ Апраксиныхъ Мазинга въ несоблюденіи пользы владѣльца имѣнія (п. 7 контракта) выведеніемъ на счетъ онаго нѣкоторыхъ, не признаваемыхъ за правильные, расходовъ, тѣмъ не менѣе, признаетъ справедливымъ предоставить владѣльцу имѣнія право количество убытковъ отъ непризпаваемыхъ имъ по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ Мазинга статей расхода, всего на сумму 860 р. 82 к., отыскивать отъ настоящаго дѣла особо. Неправильныя дѣйствія Мазинга по имѣнію повѣренный Остряковъ выводитъ изъ того: 1) что вотчинное Краснинское правленіе, во время бытности Мазинга управляющимъ, посылало въ волостное правленіе неправильныя предписанія, приказы и приказанія, вслѣдствіе чего и послѣдовало отношеніе мирового посредника отъ 12 іюня 1862 г., въ коемъ выражено желаніе, чтобы таковыя требованія основывались на точномъ смыслѣ правилъ Полож. о крест., и 2) что Мазингъ согласился на договоръ съ нѣкоторыми временно-обязанными крестьянами объ отдѣльной продажѣ имъ усадебнаго и полевого надѣла. Судебная Палата съ своей стороны не усматриваетъ въ означенныхъ выше обстоятельствахъ такого противузаконнаго дѣйствія Мазинга, вслѣдствіе котораго, согласно 8 п., контрактъ его могъ бы быть уничтоженъ, тѣмъ болѣе, что обнаруженіе дѣйствій Мазинга установленнымъ порядкомъ повѣреннымъ Апраксиныхъ вовсе не доказано; отношеніе мирового посредника послѣдовало въ границахъ административнаго замѣчанія, которое касается не противузаконныхъ дѣйствій Мазинга, а обращенія вниманія вотчиннаго правленія на точный смыслъ правилъ положенія, съ объясненіемъ притомъ желанія посредника, а договоръ съ крестьянами остался лишь въ проектѣ и въ дѣйствительности не состоялся. Наконецъ, повѣренный Апраксиныхъ законною причиною удаленія Мазинга выставляетъ неспособность его къ управленію имѣніемъ въ столь смутное время, какъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и введеніе уставныхъ грамотъ, и доказываетъ эту неспособность письмами графу Апраксину уѣзднаго предводителя дворянства Лосева и мирового посредника Кузнецова; но противъ сего обвиненія Судебная Палата не можетъ не признать, что Высочайше утвержденное положеніе о крестьянахъ послѣдовало въ февралѣ 1861 г., а Мазингъ опредѣленъ на должность управляющаго въ сентябрѣ того же года, вслѣдствіе чего Апраксины или главноуправляющій ихъ, Гунніусъ, могли, въ виду предписаннаго устройства крестьянъ, заранѣе освѣдомиться о способностяхъ Мазинга; если же онъ, какъ пишетъ Лосевъ, вовсе не знаетъ не только русскаго народа, но даже русскаго языка, то худыя послѣдствія отъ опредѣленія Мазинга въ должность управляющаго должны пасть на самихъ владѣльцевъ, или главноуправляющаго, его опредѣлившаго, но отнюдь не на Мазинга; притомъ въ контрактѣ ни слова объ отказѣ Мазингу, въ случаѣ его неспособности, не говорится, да и нельзя обстоятельства сего признать вполнѣ со стороны отвѣтчицы доказаннымъ; во всякомъ же случаѣ, неспособность Мазинга, если бы и существовала, не можетъ быть принята въ уваженіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, юридическимъ основаніемъ коего долженъ, напротивъ, служить одинъ лишь контрактъ 1-го сентября 1861 г., вслѣдствіе коего, если и допуститъ, что отказъ Мазингу отъ управленія имѣніемъ былъ необходимъ по причинамъ, въ контрактѣ не объясненнымъ, а именно: не за соблюденіе пользы помѣщиковъ и не за противузаконныя, установленнымъ порядкомъ обнаруженныя дѣйствія, то владѣлецъ имѣнія не въ правѣ отказаться отъ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя принялъ на себя, въ случаѣ отказа Мазингу безъ означенныхъ выше причинъ; примѣненіе же къ настоящему дѣлу 684 ст. Т. X. не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ искъ Мазинга предъявленъ

имъ не о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ Апраксиныхъ, а на основаніи договора, съ ними заключеннаго; притомъ же по дѣлу не доказано, чтобы отказъ ему отъ должности произошелъ вслѣдствіе принужденія требованіями закона или правительства, или необходимою личною обороною, или же теченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Обратясь затѣмъ къ обсужденію различныхъ статей предъявленнаго Мазингомъ къ Апраксинымъ иска, Судебная Палата признала: что, на основаніи 8 п. контракта, Мазингъ имѣетъ право на уплату ему жалованья и содержанія по срокъ контракта; что, однако-же, сумму сего послѣдняго невозможно опредѣлить безъ особаго судебнаго расчета; что хотя, за силою того же 8 п. контракта, Мазингъ требуетъ и присужденія ему за остальные годы процентовъ съ доходовъ имѣнія, но таковое требованіе его слѣдуетъ признать неправильнымъ, такъ какъ, согласно 2 п. того же контракта, Мазингъ имѣлъ право на проценты только начиная со второго года, между тѣмъ какъ второй годъ Мазинга, за увольненіемъ его ранѣе 1 сентября 1862 г., вовсе не наступилъ. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній и примѣняясь къ Уст. Гр. Суд. ст. 366, 367, 457, 459 и Т. X ч. 1 ст. 569, 570, 1536 и 1538, Судебная Палата: 1) присудила графиню Апраксину къ платежу Мазингу за условленное съ нимъ жалованье 6.000 р. и къ вознагражденію Мазинга деньгами за условленное съ нимъ по срокъ контракта содержаніе натурою;,2) предоставила Мазингу право количество сего вознагражденія отыскивать съ графини Апраксиной исполнительнымъ порядкомъ и 3) предоставила графинѣ Апраксиной количество убытковъ отъ непризнанныхъ ею, по отчету Мазинга, статей его расхода отыскивать съ Мазинга исполнительнымъ порядкомъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты поступило прошеніе отъ графини Апраксиной, въ которомъ она излагаетъ, что настоящее дѣло, какъ проистедшее изъ контракта, должно было быть рѣшено на основаніи законовъ, къ контрактамъ относящихся, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, но что Палата, вопреки симъ законамъ, рѣшила оное не по буквальному смыслу контракта, а принявъ основаніемъ побочныя обстоятельства. Просительница право свое на отказъ Мазингу въ управленіи имѣніемъ до истеченія срока контракта доказала, по силѣ сего контракта, тѣмъ, что Мазингъ не заботился о ея выгодахъ, причинилъ ей убытокъ своимъ управленіемъ и произвелъ противозаконныя дѣйствія. Мазингъ не отвергалъ существованія этихъ фактовъ, сама Палата также не отвергаетъ ихъ, но оправдываетъ побочными обстоятельствами, съ нарушеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, со стороны Мазинга оправданіе въ недостаткѣ хлѣба заключается въ томъ лишь, будто-бы его съѣли мыши, но это,на основаніи 366 ст., онъ долженъ былъ доказать; со стороны же повѣреннаго просительницы не настояла надобность доказывать противное, и если онъ представилъ доказательства,то не по возложенной на него закономъ обязанности,а лишь для большаго убѣжденія гг. судей въ несправедливости показанія Мазинга. Но Палата, признавъ доводы повѣреннаго просительницы, которые онъ не имѣлъ обязанности представлять, недостаточными, признала искъ Мазинга доказаннымъ Притомъ Палата въ своемъ рѣшеніи, вопреки 711 ст.Уст.Гр.Суд., не объяснила тѣхъ причинъ, по которымъ признала недостаточнымъ полицейское свидѣтельство; изъ дальнѣйшаго изложенія ея рѣшенія хотя и можно заключить, что она отвергла означенное свидѣтельство на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., по которой предоставляется суду опредѣлять силу и значеніе актовъ, но полицейское свидѣтельство не было домашнимъ актомъ, и на такое сужденіе свое объ этомъ документѣ Палата не имѣла права. Затѣмъ Палата, вопреки 700 и 701 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разрѣшенія требованіе повѣреннаго просительницы о разсмотрѣніи неправильно произведенныхъ Мазингомъ по имѣнію расходовъ, тогда какъ это обстоятельство представлено было при самомъ началѣ дѣла въ опроверженіе иска Мазинга, и, сверхъ того, Палата заключила, что не эти расходы были причиной удаленія Мазинга; подобныя же предположенія не должны быть допускаемы въ судебномъ рѣшеніи. Наконецъ, Палата оправдываетъ дѣйствія Мазинга по управленію имѣніемъ, вызвавшія распоряженія мирового посредника и призывъ войска въ имѣніе для усмиренія крестьянъ, на что не имѣла права, ибо дѣйствія Мазинга были признаны въ свое время административною властію несогласными съ закономъ, и такое заключеніе

Палаты составляетъ нарушеніе предѣловъ предоставленной ей власти (3 п. 793 ст. Уст. Граж. Суд.).

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія повѣренныхъ графини Апраксиной и Мазинга и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ обстоятельствахъ сего дѣла усмотрѣлъ слѣдующее: повѣренный графини Апраксиной въ первомъ своемъ возраженіи на искъ Мазинга, между прочимъ, объяснилъ, что со стороны довѣрительницы его отказано было Мазингу въ управленіи ея имѣніемъ, сверхъ другихъ поводовъ, на основаніи 8 п. заключеннаго съ нимъ контракта, по причинѣ допущенныхъ имъ противозаконныхъ дѣйствій, возбудившихъ между крестьянами волненія и безпорядки, для прекращенія коихъ призывалось войско. Въ доказательство сихъ дѣйствій представлены были вышеизложенные документы, именно: 1) отношеніе мирового посредника въ вотчинное управленіе графини Апраксиной, съ указаніемъ на неправильность его дѣйствій посылкою волостному правленію предписаній и приказовъ; 2) домашній договоръ Мазинга съ тремя временно-обязанными крестьянами касательно поземельнаго надѣла и выкупа, составленный вопреки правиламъ, указаннымъ въ Полож. о крест., и 3) два письма къ гр. Апраксину Валуйскаго уѣзднаго предводителя дворянства, изъ которыхъ въ первомъ предводитель предварялъ, что Мазингъ, не знающій русскаго языка и народа, управляя имѣніемъ въ 3 т. душъ въ такое трудное время, можетъ породить весьма гибельныя послѣдствія, которыя могутъ быть предупреждены, если графъ Апраксинъ замѣнитъ его человѣкомъ болѣе способнымъ; а во второмъ сообщалъ, что опасенія его, изложенныя въ первомъ письмѣ, оправдались, что волненія въ имѣніи вызвали для усмиренія крестьянъ значительное войско и что благомыслящій и опытный управитель могъ-бы предупредить безпорядки. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ эту часть дѣла, заключила, что обнаруженіе противозаконныхъ дѣйствій Мазинга, къ коимъ относятся означенные документы, усановленнымъ порядкомъ не доказано; что отношеніе мирового посредника въ вотчинное управленіе графини Апраксиной послѣдовало въ границахъ административнаго замѣчанія; что составленная сдѣлка Мазинга съ крестьянами не состоялась; что равнымъ образомъ не доказана и неспособность Мазинга въ управленіи имѣніемъ, о которой сообщалъ уѣздный предводитель дворянства, и что, наконецъ, не представлялось къ прекращенію контракта ни одного изъ тѣхъ поводовъ, какіе указаны въ 684 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Графиня Апраксина, прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указываетъ на допущенное въ изложенномъ заключеніи Палаты неправильное толкованіе дѣйствительнаго смысла законовъ и на нарушеніе предѣловъ предоставленнаго Палатѣ вѣдомства (3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ Палата оправдываетъ такія дѣйствія Мазинга, которыя въ свое время мѣстными административными властями были признаны несогласными съ законами. Остановясь на семъ, представляемомъ графинею Апраксиною поводѣ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что для сужденія о томъ, заслуживаетъ-ли этотъ поводъ или не заслуживаетъ уваженія, надлежитъ сообразить оный съ обстоятельствами, въ которыхъ послѣдовало увольненіе Мазинга отъ управленія имѣніемъ графини Апраксиной, и съ законами, опредѣляющими дѣятельность и мѣру власти правительственныхъ лицъ, по указанію коихъ, какъ доказывалъ повѣренный графини Апраксиной, Мазингъ былъ уволенъ, съ прекращеніемъ заключеннаго съ нимъ контракта. Въ этомъ смыслѣ, обозрѣвъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мазингъ управлялъ имѣніемъ графини Апраксиной съ сентября 1861 г. по іюль 1862 г. Въ это время вводилось Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 года Положеніе объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ Высочайшемъ манифестѣ, при которомъ оно обнародовано, повелѣно было, для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ Положеній, назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредниковъ и образовать изъ нихъ Уѣздные Мировые Съѣзды. Предметы вѣдомства и предѣлы власти мировыхъ посредниковъ и ихъ Съѣздовъ опредѣлены тогда-же особымъ Положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ мировыхъ учрежденіяхъ. По этому Положенію предоставлена посредни-

камъ власть какъ распорядительная, такъ и судебная, съ правомъ окончательнаго по нѣкоторымъ дѣламъ рѣшенія, а жалобы на ихъ распоряженія и на неокончательныя рѣшенія дозволено приносить Съѣзду ихъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства (97 ст. Пол.). Такимъ образомъ, мировые посредники и съѣзды ихъ, подъ предсѣдательствомъ предводителя, по силѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей и по мѣрѣ предоставленной имъ судебно-полицейской власти, составляли мѣстное правительство, указанія котораго по предметамъ порученнаго ему введенія въ дѣйствіе Полож. 19 февраля 1861 г. были обязательны для всѣхъ сословій. Изъ сего явствуетъ, что мировой посредникъ, указывая на несогласныя съ симъ Положеніемъ дѣйствія Мазинга, и предводитель, требуя отъ владѣльцевъ увольненія Мазинга отъ управленія имѣніемъ, въ которомъ его распоряженіями возбуждены волненія и безпорядки, дѣйствовали по силѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей, а графиня Апраксина, обязанная подчиняться ихъ указаніямъ, не имѣла ни основанія, ни права требовать обнаруженія неправильныхъ дѣйствій Мазинга другимъ порядкомъ послѣ того, какъ эти дѣйствія были признаны неправильными подлежащими властями: со стороны посредника, облеченнаго судебно-полицейскою властью, и со стороны предводителя, предсѣдателя съѣзда посредниковъ. Поэтому заключеніе Палаты, признавшей, что указаніемъ мировымъ посредникомъ несогласныхъ съ закономъ дѣйствій Мазинга не обнаружено установленнымъ порядкомъ и что отношеніе предводителя, требовавшаго удаленія Мазинга отъ управленія имѣніемъ въ предупрежденіе порядковъ, которые потомъ дѣйствительно произошли, не составляетъ доказательства неспособности Мазинга,—представляется нарушеніемъ прямого смысла какъ статей Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ мировыхъ учрежденіяхъ, такъ и 684 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., а вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушеніемъ предѣловъ предоставленнаго Палатѣ вѣдомства. По симъ основаніямъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ представленныхъ графинею Апраксиною поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію въ оном прямого смысла ст. Пол. о губ. и уѣздн. мир. учр. и 684 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить, по силѣ 1 и 3 п. 794 ст. Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

308.—1868 года мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены капитана Павлы Мащенко и жены губернскаго секретаря Александры Зиновьевой, коллежскаго ассесора Петра Михайлова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный жены капитана Павла Мащенко и жены губернскаго секретаря Александры Зиновьевой, коллежскій ассесоръ Петръ Михайловъ, въ прошеніи, поданномъ 15 февраля 1867 г. въ Московскій Окружный Судъ, заявилъ, что довѣрительницы его по завѣщанію покойной матери, купеческой вдовы Марьи Савиновой, должны были получить вмѣстѣ съ другими поименованными въ завѣщаніи лицами назначенныя имъ части изъ оставшагося послѣ нея капитала 77,000 и движимаго имущества на сумму 1,400 руб., и, сверхъ того, по 2 пункту завѣщанія половину прочаго, не вошедшаго въ завѣщаніе, имущества Савиновой. Завѣщаніе утверждено Московскою Гражданскою Палатою, и при этомъ Гедеонова, также дочь Савиновой и душеприказчица по завѣщанію, въ прошеніи въ Палату объявила, что весь капиталъ завѣщательницы доходитъ до 86,396 р. 10 коп. Изъ этой суммы Гедеонова выдала, согласно завѣщанію, 77,000 руб. и 218 руб. употребила на расходы по утвержденію завѣщанія, а остальные 9,178 р. 10 коп. удержала за собой, не раздѣливъ на 4 части, какъ бы слѣдовало по завѣщанію, и не выдавъ изъ нихъ двѣ части довѣрительницамъ Михайлова; поэтому онъ просилъ Окружный Судъ заставить Гедеонову выдать его довѣрительницамъ слѣдующіе имъ 4,589 руб. 5 коп. съ процентами отъ 4-го декабря 1866 года. Въ доказатель-

ство иска Михайловъ представилъ: копію съ духовнаго завѣщанія Савиновой и съ объявленія душеприказчицы Гедеоновой, о коемъ упомянуто выше. Въ завѣщаніи, между прочимъ, сказано: 1) исполнителями воли завѣщательницы будутъ дочь ея, штабсъ-капитанша Екатерина Гедеонова, и зять ея, отставной штабъ-ротмистръ Михаилъ Макаровъ; 2) во 2 пунктѣ завѣщанія подробно обозначены выдачи деньгами и вещами каждому наслѣднику и въ концѣ сего пункта означено: „буде же что-либо послѣ смерти моей останется, не вошедшее въ сіе завѣщаніе, то все раздѣлить на четыре части между дѣтьми моими: сыномъ Дмитріемъ и дочерьми Екатериною, Александрою и Павлою“. Далѣе въ этомъ же пунктѣ выражена надежда, что наслѣдники сохранятъ между собою дружбу, но если бы кто вздумалъ заводить споръ и доискиваться судебнымъ порядкомъ еще чего-либо, то исполнители завѣщанія должны лишить такового части, завѣщанной ему въ семъ завѣщаніи, и предоставить оную по равной долѣ другимъ дѣтямъ; 3) въ 3-мъ пунктѣ завѣщанія сказано: „если, кромѣ помянутаго моего движимаго имѣнія, окажется послѣ смерти моей еще таковое же въ наличныхъ деньгахъ или долгахъ, состоящихъ по узаконеннымъ актамъ, въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ установленій на сумму, внесенную какъ прежде сего завѣщанія, такъ и послѣ опаго, словомъ, въ чемъ бы оное ни заключалось и гдѣ бы оное ни находилось и какого бы наименованія ни было,—все безъ остатка предоставляю употребить по благоусмотрѣнію вышеписанныхъ исполнителей воли сего моего завѣщанія, съ тѣмъ, чтобы ни присутственнымъ мѣстамъ, ни частнымъ лицамъ отъ нихъ, исполнителей, никакого отчета не требовать“. Гедеонова въ отвѣтѣ противъ иска показала: 1) что, какъ душеприказчица, она буквально, на основаніи 1084 ст. X Т. ч. 1, исполнила волю завѣщательницы, ея матери, выдавъ каждому наслѣднику назначенное деньгами и вещами; 2) что, согласно 2-му пункту завѣщанія, вещи, не вошедшія въ него, раздѣлила на 4 равныя части и выдала три изъ нихъ брату и двумъ сестрамъ, а четвертую взяла себѣ, и 3) согласно 3-му пункту завѣщанія, денежную сумму, оставшуюся за удовлетвореніемъ наслѣдниковъ, употребила по своему благоусмотрѣнію, а потому, на основаніи всего этого, Гедеонова просила ея сестрамъ Мащенко и Зиновьевой въ искѣ ихъ 4,589 р. 5 коп. съ процентами отказать и потребовать отъ нихъ обратно полученное по завѣщанію, согласно 2-му пункту онаго, о чемъ, впрочемъ, предоставила себѣ начать впослѣдствіи отдѣльный искъ противъ нихъ. Въ доказательство сдѣланныхъ выдачъ Гедеонова представила три домашнія расписки наслѣдниковъ: брата Савинова и сестеръ Мащенко и Зиновьевой, удостовѣряющія что они получили отъ нея, какъ душеприказчицы, слѣдуемыя по завѣщанію части деньгами и вещами и, сверхъ того, разныя мелкія вещи, не упомянутыя въ завѣщаніи. На судоговореніи Михайловъ доказывалъ, что основная мысль завѣщательницы заключалась въ равномъ раздѣлѣ имущества между наслѣдниками, и это даже буквально выражено во 2 пунктѣ завѣщанія, именно: все невошедшее въ завѣщаніе должно быть раздѣлено на 4 части между ея дѣтьми. Хотя въ 3 пунктѣ завѣщанія и предоставлено душеприказчикамъ распорядиться по усмотрѣнію деньгами, не вошедшими въ завѣщаніе, но, по мнѣнію Михайлова, это относится къ разнымъ незначительнымъ суммамъ. Притомъ душеприказчиковъ было назначено два, и одинъ изъ нихъ, Макаровъ, умеръ прежде завѣщательницы, что не должно остаться безъ вліянія на силу этого пункта завѣщанія. На это повѣренный Гедеоновой возражалъ, что всѣ доводы Михайлова не основываются на завѣщаніи Савиновой и прямо противорѣчатъ его 3 пункту. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 3 пункта завѣщанія, Гедеонова имѣла полное право распорядиться по своему усмотрѣнію капиталами Савиновой, не распредѣленными завѣщаніемъ ея, и посему опредѣлилъ: Мащенко и Зиновьевой въ искѣ ихъ отказать. Въ поданной апелляціи на это рѣшеніе Михайловъ объяснилъ: 1) что Окружный Судъ далъ произвольное толкованіе распоряженію, выраженному въ 3 пунктѣ завѣщанія, и, не обративъ вниманія на его редакцію, которая сходна съ редакціею второго пункта, неправильно призналъ, что въ 3 пунктѣ говорится только о деньгахъ, не вошедшихъ въ завѣщаніе; 2) что неправильно и то заключеніе Суда, будто «смерть одного душеприказчика не лишаетъ другого его права ни по закону,

ни по завѣщанію, такъ какъ гдѣ воля двухъ лицъ опредѣляетъ судьбу имущества, тамъ судьба эта можетъ быть иная, нежели при опредѣленіи ея по волѣ одного лица; въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ той гарантіи правомѣрнаго употребленія его, какая дается въ первомъ случаѣ. На этомъ основаніи довѣрительницы Михайлова считаютъ завѣщаніе ихъ матери неисполненнымъ предъ ними и требуютъ, чтобъ Гедеонова, въ исполненіе 1084 ст. X Т. 1 ч., выдала имъ сумму, означенную въ исковомъ прошеніи. Посему Михайловъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда по этому дѣлу отмѣнить со всѣми его послѣдствіями. Въ поданной противъ этой апелляціонной жалобы объясненіи повѣренный Гедеоновой опровергалъ доводы Михайлова и просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: а) есть-ли противорѣчіе между 3 и 2 пунктами завѣщанія Савиновой; б) если между ними нѣтъ противорѣчія, то какого рода имущество означено въ 3 пунктѣ завѣщанія, и в) смерть одного душеприказчика лишаетъ-ли другого права на распоряженія, предоставленныя ему завѣщаніемъ? Во 2 пунктѣ завѣщанія Савиновой исчислены денежныя суммы и подробно означены вещи, долженствующія поступить къ каждому изъ наслѣдниковъ по назначенію Савиновой. Между прочимъ, въ пунктѣ этомъ упоминается: „буде-же что-либо послѣ смерти моей останется, не вошедшее въ сіе завѣщаніе, то все раздѣлить на 4 части между дѣтьми моими“, и далѣе въ томъ-же пунктѣ выражается надежда, что наслѣдники будутъ довольны сдѣланнымъ назначеніемъ, и запрещеніе имъ вчинать тяжбы подъ опасеніемъ лишиться назначеннаго по завѣщанію. Затѣмъ воля завѣщательницы Савиновой въ 3 пунктѣ выражена слѣдующими словами: „если, кромѣ помянутаго движимаго имѣнія, окажется послѣ смерти моей таковое-же въ наличныхъ деньгахъ или долгахъ, состоящихъ по узаконеннымъ актамъ, въ билетахъ государственныхъ кредитныхъ установленій на сумму, внесенную какъ прежде сего завѣщанія, такъ и послѣ онаго,—словомъ, въ чемъ-бы оное ни заключалось и какого-бы наименованія ни было, то все безъ остатка предоставляю употребить по благоусмотрѣнію исполнителей воли моей“. Изъ сихъ пунктовъ завѣщанія усматривается: во-1-хъ, назначеніе денегъ и разныхъ вещей каждому изъ наслѣдниковъ, правомѣрное, по мнѣнію завѣщательницы, съ воспрещеніемъ имъ домогаться чего-либо сверхъ назначеннаго имъ, и, во-2-хъ, предоставленіе въ распоряженіе душеприказчиковъ денежныхъ суммъ, не вошедшихъ въ составъ завѣщанія и могущихъ заключаться въ наличныхъ деньгахъ, долгахъ, суммахъ, внесенныхъ въ государственныя установленія, какъ прежде составленія завѣщанія бывшихъ у Савиновой, такъ и могущихъ быть впослѣдствіи и т. д. все безъ остатка. При соображеніи сихъ распоряженій завѣщательницы нельзя не притти къ заключенію, что въ 3 пунктѣ исключительно упоминается о денежныхъ суммахъ, не вошедшихъ въ составъ завѣщанія, почему противорѣчіе, находимое Михайловымъ, имѣть мѣста не можетъ, такъ какъ 2 пунктомъ завѣщанія распредѣляются деньги и вещи завѣщательницею между наслѣдниками, а въ 3 пунктѣ говорится исключительно только о суммахъ, бывшихъ у Савиновой до составленія завѣщанія и могущихъ быть впослѣдствіи, о которыхъ не упомянуто въ предыдущемъ пунктѣ. Желаніе завѣщательницы - все имѣющее остаться послѣ смерти ея имущество, не вошедшее въ составъ завѣщанія, раздѣлить на четыре части,—о которомъ упоминается во 2 пунктѣ завѣщанія, сдѣланное послѣ исчисленія всего, долженствующаго поступить къ каждому изъ наслѣдниковъ, не можетъ простираться на денежные капиталы, о которыхъ говорится въ 3 пунктѣ, такъ какъ этотъ послѣдній пунктъ спеціально опредѣляетъ назначеніе ихъ въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, иначе капиталы эти должествовали-бы подлежать раздѣлу; а засимъ назначеніе завѣщательницы и воспрещеніе наслѣдникамъ домогаться чего-либо, подъ опасеніемъ лишиться завѣщаемаго, не имѣло-бы ни смысла, ни значенія. Нельзя также согласиться съ тѣмъ предположеніемъ Михайлова, что смерть назначеннаго по духовному завѣщанію душеприказчика должна лишить Гедеонову права на распоряженіе имуществомъ, предоставленное ей совмѣстно съ умершимъ душеприказчикомъ; нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобы смерть одного изъ

двухъ назначенныхъ завѣщателемъ душеприказчиковъ лишила другого тѣхъ правъ, которыя завѣщаніемъ предоставлены имъ обоимъ вмѣстѣ; слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ смерть Макарова не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію распоряженій Савиновой, въ 3 пунктѣ ея завѣщанія изложенныхъ, тѣмъ болѣе, что Макаровъ умеръ гораздо прежде Савиновой, и если-бы сія послѣдняя сомнѣвалась въ точности исполненія воли ея по духовному завѣщанію, то измѣнила-бы завѣщаніе въ этомъ отношеніи, чего ею не сдѣлано, а потому ни по закону, ни по содержанію самаго завѣщанія Гедеонова не можетъ быть лишена права на распоряженіе имуществомъ завѣщательницы, матери ея, Савиновой, а возраженіе повѣреннаго Мащенко и Зиновьевой нельзя въ семъ случаѣ признать основательнымъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу сему утвердить, оставивъ принесенную на оное жалобу безъ уваженія. Судебныя-же издержки возложить, на основаніи 871 ст. Уст. Гр. Суд., на Мащенко и Зиновьеву. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Мащенко и Зиновьевой, Михайловъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла и бывшія при производствѣ онаго объясненія и возраженія сторонъ, а также рѣшенія судебныхъ мѣстъ, представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ онаго: 1) по 9 ст. Уст. Гр. Суд. всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ; по ст. 10 воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, а, на основаніи 2 п. 711 ст. того-же Устава, рѣшеніе должно заключать въ себѣ соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты не указаны законы, которыми или общимъ смысломъ которыхъ она руководствовалась при постановленіи онаго, кромѣ лишь 871 ст. Уст. Гр. Суд., спеціально относящейся къ судебнымъ издержкамъ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе прямого смысла означенной 9 ст. и нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства, предписаннаго въ 811 ст.; 2) на основаніи 1084 ст. X Т. 1 ч., завѣщанія должны быть исполняемы душеприказчиками согласно волѣ завѣщателя; соображеніе этой статьи ведетъ къ заключенію, что завѣщаніе, въ коемъ частное лицо, по предоставленному ему законами праву, выражаетъ свою послѣднюю волю къ непремѣнному исполненію, само становится закономъ и, подобно ему, должно быть разсматриваемо и исполняемо; 3) теорія гражданскаго права относитъ завѣщанія, хотя представляющіяся односторонними актами, къ договорамъ по обязательству, а посему къ завѣщаніямъ должны быть примѣняемы 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. объ исполненіи оныхъ по точному ихъ разуму и изъясненія по словесному ихъ смыслу, а въ случаѣ сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ, надлежитъ руководствоваться 1539 ст. того Тома и части. Но рѣшеніе Палаты, по мнѣнію просителя, не ведетъ къ исполненію завѣщанія Савиновой по точному разуму онаго, ибо изъ завѣщанія видно, что 2 п. онаго относится ко всякому имуществу, могущему оказаться при описи наслѣдства и распоряженіяхъ душеприказчиковъ по исполненію завѣщанія, а пунктъ 3 относится лишь къ тѣмъ денежнымъ и другимъ поступленіямъ, которыя, какъ разновременныя и случайныя, могли оказаться впослѣдствіи. Если-же Палата встрѣтила сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ завѣщанія, то и въ этомъ случаѣ толкованіе Палаты не соотвѣтствуетъ предписанію 1539 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ, во-1-хъ, изъясненіе завѣщанія, принятое Палатою, нельзя признать сдѣланнымъ въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета завѣщанія, коего главный предметъ состоитъ въ передачѣ всего имущества завѣщательницы названнымъ въ завѣщаніи лицамъ; притомъ неправильно и заключеніе Палаты, будто-бы пунктъ 3, въ различіе отъ 2, относится исключительно къ денежнымъ капиталамъ, какъ это явствуетъ изъ самыхъ выраженій 3 пункта, въ которомъ говорится не объ однихъ капиталахъ, но и о всякомъ имуществѣ; во-2-хъ, когда договоръ, по неясности словеснаго смысла, изъясняется по намѣренію его и по доброй совѣсти, тогда полныя статьи должны быть объясняемы по тѣмъ, кои несомнительны, и вообще по разуму всего договора, между тѣмъ, изъясненіе

Палатою 3 п. завѣщанія не основано на предыдущей, несомнительной статьѣ онаго и рѣшительно противорѣчитъ какъ разуму всего завѣщанія, такъ и содержанію самаго 3 пункта; въ-3-хъ, по 1539 ст. X Т. 1 ч., когда выраженія, въ договорѣ помѣщенныя, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностію, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если, впрочемъ, не опредѣлены онѣ закономъ; но Палата не обратила вниманія на установившійся въ практикѣ обычай, чтобы при изъясненіи завѣщаній стремиться къ возможному ограниченію, а не къ расширенію правъ безотчетныхъ душеприказчиковъ: напротивъ того, Палата, вопреки сему обычаю, а также несогласно съ 1084 ст. X Т. 1 ч., предписывающею исполнять завѣщанія по волѣ завѣщателя, признала за однимъ оставшимся въ живыхъ душеприказчикомъ право безотчетнаго распоряженія, тогда какъ по волѣ завѣщательницы назначены два душеприказчика. Наконецъ, 4) по 1026 ст. X Т. 1 ч., имущество завѣщанное и лица, коимъ оное завѣщается, должны быть въ завѣщаніи точно означены, и неисполненіе сего ведетъ къ недѣйствительности завѣщанія. Палата же, въ противность этой и 1029 ст., признаетъ въ силѣ 3 п. завѣщанія Савиновой, хотя въ немъ имущество, подлежащее его дѣйствію, означено до такой степени неточно, что оставить этотъ пунктъ въ силѣ оказалось возможнымъ не иначе, какъ при явно неправильномъ его изъясненіи. По симъ соображеніямъ, главнымъ же образомъ по объясненному выше нарушенію Палатою 9 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Михайловъ проситъ Правительствующій Сенатъ, согласно 793, 798 и 809 ст. того же Устава, рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Михайловъ, главнымъ образомъ, жалуется на нарушеніе Палатою 9, 10 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ неприведеніи закона, на которомъ основано ея рѣшеніе. Дѣйствительно, въ рѣшеніи Палаты приведена одна только 871 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся исключительно къ постановленію ея о судебныхъ издержкахъ, прочія же части рѣшенія не подкрѣплены никакими законами. Но, какъ это неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, одно неуказаніе закона, на которомъ основано рѣшеніе судебнаго мѣста, не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ сего рѣшенія, а посему эта часть жалобы Михайлова не подлежитъ удовлетворенію. Далѣе Михайловъ объясняетъ, что по соображенію 1084 ст. X Т. 1 ч. духовное завѣщаніе должно быть исполняемо, какъ законъ, и въ сдѣланномъ Палатою разъясненіи завѣщанія Савиновой усматриваетъ, повидимому, нарушеніе означенной 1084 ст. Это объясненіе Правительствующій Сенатъ признаетъ лишеннымъ основанія, ибо въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ нигдѣ ни подобнаго сравненія духовныхъ завѣщаній съ законами, ни правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію, такъ что изъясненіе смысла духовнаго завѣщанія входитъ въ сущность дѣла, не подлежащую обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Михайловъ жалуется также на нарушеніе Палатою 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., утверждая, что, по теоріи гражданскаго права, духовныя завѣщанія относятся къ договорамъ, а посему должны быть, подобно договорамъ, исполняемы по правиламъ, въ этихъ статьяхъ постановленнымъ. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Михайлова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ наше законодательство вовсе не причисляетъ духовныхъ завѣщаній къ договорамъ, вслѣдствіе чего означенныя статьи не могли быть приняты Палатою въ руководство при разъясненіи завѣщанія Савиновой, а посему и не могли быть и нарушены. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и заявленіе Михайлова о томъ, что какъ завѣщательницею Савиновою было назначено два душеприказчика, а, по 1084 ст. X Т. 1 ч., духовныя завѣщанія исполняются по волѣ завѣщателя, то Палата, признавъ распоряженіе одной Гедеоновой законнымъ, нарушила означенную 1084 ст. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ никакого нарушенія, ибо ни въ приводимой 1084 ст., ни гдѣ-либо въ нашихъ законахъ не содержится такого правила, чтобы смерть одного изъ двухъ душеприказчиковъ лишала другого права исполнить выраженную въ завѣщаніи волю завѣщателя на счетъ оставшагося послѣ него имущества.

Наконецъ, Михайловъ считаетъ нарушенными 1026 и 1029 ст. X Т. 1 ч. въ томъ отношеніи, что, на основаніи этихъ статей завѣщанія, въ которыхъ не означены съ точностью имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, по мнѣнію просителя, считаются недѣйствительными, а, между тѣмъ, Палата признала въ силѣ 3 пунктъ завѣщанія Савиновой, несмотря на то, что въ немъ имущество означено весьма не точно. Но статьи эти не заключаютъ въ себѣ подобнаго правила; по точному смыслу первой изъ нихъ, завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщанномъ; вторая же статья говоритъ о распоряженіяхъ, законамъ противныхъ; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ не возбуждался вопросъ ни объ ошибкѣ, ни о противузаконныхъ распоряженіяхъ, то Палата не имѣла основанія примѣнять упомянутыя статьи, а, слѣдовательно, и не нарушила ихъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Михайлова, за непредставленіемъ въ ней поводовъ, допускаемыхъ законами къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій.

309.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Евдокимова на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 3 участка Боровскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Петра Евдокимова, 161 р. 66 коп., къ крестьянина Ѳеранонта Алексѣева за слѣдующую Евдокимову часть изъ рекрутской квитанціи, въ искѣ Евдокимову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Евдокимовъ объяснилъ, что расписка, по которой онъ ищетъ означенную сумму, затеряна волостнымъ старшиною; что въ Калужской палатѣ государственныхъ имуществъ есть показаніе крестьянъ о зачетѣ за Алексѣева квитанціи, въ которой Евдокимовъ имѣлъ свою долю; что Мировой Судья, основавшись на одномъ показаніи Алексѣева о малолѣтствѣ его во время зачета квитанціи, поступилъ неправильно и притомъ не обратилъ вниманія на расписку Алексѣева въ 60 руб. долга ему, Евдокимову, и брату его, Аѳанасію. Боровскій Мировой Съѣздъ, находя, что рѣшеніе Судьи основано не на показаніи Алексѣева, а на бездоказательности иска; что расписка Алексѣева подтвержденіемъ долга его служить не можетъ и по ней Евдокимовъ отдѣльно отъ брата искать не въ правѣ, потому что она выдана обоимъ имъ вмѣстѣ, уполномочія же отъ брата Евдокимовъ не имѣетъ, и что никакихъ другихъ доказательствъ Евдокимовымъ не представлено, опредѣлилъ: въ жалобѣ ему отказать и рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Евдокимовъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ коей, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что ему отказано въ искѣ потому, что не была взята справка въ Рощинскомъ волостномъ правленіи и не спрошены крестьяне Рощинской слободы, чѣмъ подтвердилось бы, что Алексѣевъ во время зачета квитанціи не былъ малолѣтнимъ и что квитанція была ихъ общая. Вслѣдствіе сего Евдокимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, предписавъ учинить справку въ волостномъ правленіи, допросить рощинскихъ крестьянъ и доставить ему законное удовлетвореніе въ искѣ его съ Алексѣева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Евдокимова на невзятіе справки изъ волостного правленія и на неспросъ крестьянъ Рощинской слободы не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо хотя Евдокимовъ и заявлялъ въ апелляціонной жалобѣ, что расписка, на которой онъ основывалъ свой искъ, затеряна волостнымъ старшиною и что въ Калужской палатѣ государственныхъ имуществъ находится показаніе крестьянъ о зачетѣ за Алексѣева квитанціи, въ которой онъ, Евдокимовъ, имѣлъ свою долю, но

это не обязывало Съѣздъ ни брать справку изъ волостного правленія и даже Съѣздъ не въ правѣ былъ дѣлать это за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., ни допрашивать крестьянъ, о спросѣ которыхъ Евдокимовъ вовсе не просилъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Евдокимова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

310.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Іоанна Ширяева на рѣшеніе Романо-Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Священникъ Ширяевъ просилъ Романо-Борисоглѣбскаго Мирового Судью взыскать съ наслѣдниковъ помѣщика Иванова назначенныя ему симъ послѣднимъ по крѣпостному завѣщанію денежныя выдачи изъ оброчныхъ денегъ, вносимыхъ крестьянами. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ священника Ширяева, опредѣлилъ: утвердить постановленіе Мирового Судьи, оставившаго безъ разсмотрѣнія искъ Ширяева, на томъ основаніи, что просьба его не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 29 и 3 Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ священникъ Ширяевъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда, какъ основанное на неправильномъ толкованіи ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе, что, по ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., просьбы о кассаціи допускаются только на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, а не на опредѣленія, состоявшіяся по частнымъ жалобамъ, и что настоящимъ опредѣленіемъ Съѣзда не преграждается священнику Ширяеву путь къ возобновленію иска въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу священника Ширяева оставить безъ послѣдствій.

311.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ фортепіаннаго мастера Августа Шмидта на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Фортепіанный мастеръ Августъ Шмидтъ предъявилъ Кронштадтскому Мировому Судьѣ 4-го участка искъ къ содержателю пансіона въ г. Кронштадтѣ, коллежскому ассесору Августу Биберу, въ 74 руб. 20 коп. за удержанныя вещи. При разборѣ дѣла Мировой Судья, имѣя въ виду заявленіе Бибера, что объ этой претензіи уже производилось дѣло у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 13 участка, по отзыву коего дѣйствительно было присуждено съ Шмидта въ пользу Бибера 88 руб. 55 коп., въ искѣ Шмидту отказалъ. Петергофскій Мировой Съѣздъ по апелляціи Шмидта, усматривая, что у Столичнаго Мирового Судьи разбиралось дѣло по жалобѣ Бибера о неплатежѣ Шмидтомъ за обученіе его сына, а настоящая претензія возникаетъ со стороны Шмидта къ Биберу за удержанныя симъ послѣднимъ вещи, поручилъ Мировому Судьѣ повѣрить, какія вещи возвращены и какія нѣтъ; равнымъ образомъ, сдѣлать послѣднимъ оцѣнку. Мировой Судья, во исполненіе сего, найдя: 1) что отвѣтчикъ Биберъ искъ Шмидта во всѣхъ частяхъ не призналъ правильнымъ, объяснивъ, что изъ числа вещей, показанныхъ въ счетѣ, остался у него только одинъ шкафъ, о которомъ было уже сужденіе у Столичнаго Мирового Судьи, прочія же вещи возвращены сыну Шмидта, кромѣ ножа, вилки и серебряной ложки, которые, по общепринятому обычаю, остаются въ пользу пансіона; 2) Шмидтъ никакихъ доказательствъ на свой искъ не представилъ; 3) при разбирательствѣ у Столичнаго Мирового Судьи Шмидтъ встрѣчнаго иска не предъявлялъ, а потому Мировой Судья опредѣлилъ: согласно 81 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Шмидту отказать. На это рѣшеніе Шмидтъ принесъ вновь апелляцію, въ которой онъ выставлялъ свидѣтелемъ финляндскаго уроженца Адольфа Акеберга, что Биберъ ни одного

предмета изъ показанныхъ въ счетѣ вещей не возвращалъ, что у Столичнаго Мирового Судьи Биберъ не доказалъ своего отзыва о вещахъ, оставшихся у него, о коихъ, будто бы, уже было сужденіе, но неизвѣстно, въ чемъ оно заключалось, такъ какъ при предъявленіи на него Бибером иска о деньгахъ за воспитаніе сына онъ только возражалъ противъ преувеличеннаго въ семъ отношеніи требованія со стороны Бибера, съ чѣмъ послѣдній и согласился; но при этомъ случаѣ Шмидтъ никакого встрѣчнаго иска о вещахъ къ Биберу не предъявлялъ и предъявлять не могъ, такъ какъ до уплаты денегъ за воспитаніе сына не считалъ себя въ правѣ требовать возврата вещей, въ подтвержденіе чего и представилъ копію съ рѣшенія Столичнаго Мирового Судьи. Петергофскій Мировой Съѣздъ, усматривая изъ справки, что счетъ, копія съ котораго представлена Шмидтомъ, былъ уже въ виду Столичнаго Мирового Судьи, по коему Шмидтъ, признавая за собою 88 руб. 90 коп., съ согласія Бибера, обязался уплатить означенную сумму въ два срока, и какъ тяжущіяся стороны новыхъ доказательствъ и заявленій не представили, кромѣ Бибера, который просилъ взыскать убытки по неправильному вчинанію Шмидтомъ иска,—рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Шмидтъ, представляя копіи съ рѣшенія Мирового Судьи 4 участка отъ 9 января 1867 г. съ постановленія Петергофскаго Мирового Съѣзда отъ 16 марта 1867 года, съ рѣшенія Петергофскаго Мирового Судьи отъ 8 апрѣля 1867 года, съ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда отъ 24 мая 1867 года и копію съ послѣдняго рѣшенія сего Съѣзда,—въ кассаціонной жалобѣ, повторяя вышеизложенное, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по указанію Шмидта, Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что по настоящему дѣлу было уже разбирательство у С.-Петербургскаго Мирового Судьи. Событіе это Шмидтъ считаетъ неправильно истолкованнымъ. Подобное заявленіе Шмидта принадлежитъ къ числу тѣхъ указаній объ отмѣнѣ рѣшенія, которыя постоянно оставляются Кассаціоннымъ Департаментомъ, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., безъ уваженія, какъ относящіяся до существа дѣла. Дѣйствительно, при разбирательствѣ дѣла шелъ вопросъ о томъ, былъ ли искъ, предъявленный въ Петергофскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніи Столичнаго Мирового Судьи. Съѣздъ желалъ объяснить себѣ это обстоятельство и даже употребилъ такой способъ разсмотрѣнія дѣла, который закономъ не установленъ: Съѣздъ отнесся къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ о томъ, какъ онъ понималъ свое рѣшеніе и дѣйствительно ли онъ разбиралъ по этому предмету дѣло. Судья объяснилъ, что онъ разбиралъ это дѣло и что оно кончилось примиреніемъ тяжущихся, причемъ Шмидтъ обязался уплатить извѣстную сумму денегъ. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, что искъ, заявленный въ Петергофскомъ Мировомъ Съѣздѣ, былъ ли тотъ же самый, который разбирался у С.-Петербургскаго Мирового Судьи, вполнѣ разрѣшился для Съѣзда, и затѣмъ входить въ разсмотрѣніе того, что дѣйствительно ли онъ такъ разрѣшился, Правительствующій Сенатъ не можетъ. Кромѣ того, Шмидтъ указываетъ, что Съѣздъ въ послѣднемъ рѣшеніи своемъ впалъ въ противорѣчіе, отмѣнивъ первоначальное свое постановленіе по существу; но по разсмотрѣніи этого обстоятельства, указываемаго Шмидтомъ, оказывается, что предварительно этого рѣшенія было только частное опредѣленіе, и Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло по существу, не могъ впасть въ противорѣчіе съ тѣмъ частнымъ опредѣленіемъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шмидта оставить безъ послѣдствій.

312.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Гавріила Олешкевича на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Губернскій секретарь Гавріилъ Олешкевичъ предъявилъ 4 апрѣля 1866 г. въ словесномъ судѣ, при управленіи Московской части гор. С.-Петербурга

требованіе о взысканіи съ графини Наталіи Зубовой 4,190 р. за ходатайство по дѣлу ея съ евреями Зусьманами и Ландою, производившемуся въ 1864 г. въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ основаніе сего требованія своего Олешкевичъ привелъ, что графиня Зубова, по условію съ прежнимъ ходатаемъ своимъ по упомянутому дѣлу, чиновникомъ Бекеневымъ, обязалась за окончаніе этого дѣла въ ея пользу заплатить ему 5,000 р., но какъ Бекеневъ, получивъ 2,500 р., проигралъ дѣло и уѣхалъ, то завѣдывающій дѣлами графини Зубовой, полковникъ Алымовъ, пригласилъ его, Олешкевича, ходатайствовать на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и Бекеневъ; письменнаго-же договора заключено не было. Дѣло было затѣмъ выиграно вслѣдствіе личнаго ходатайства его, Олешкевича, и написанныхъ имъ для Зубовой просьбъ, и онъ считаетъ себя въ правѣ получить вознагражденіе въ размѣрѣ 5,000 р.; получилъ же онъ всего 310 р. отъ Алымова и 500 р. отъ Зубовой, а посему просилъ присудить съ нея недоплаченные ему 4,190 р. Словесный судъ опредѣлилъ: взыскать съ графини Зубовой въ пользу Олешкевича отыскиваемую имъ сумму. Это рѣшеніе объявлено Зубовой мѣстною полиціею выдачею ей присланной изъ словеснаго суда копіи съ того постановленія, а Олешкевичу выданъ словеснымъ судомъ исполнительный листъ. Затѣмъ, 8 ноября 1866 г. колежскій совѣтникъ Сермягинъ, по довѣренности графини Зубовой, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе и, представляя копію съ рѣшенія словеснаго суда, а также ссылаясь на 1239 ст. 2 ч. X Т., Сермягинъ просилъ Окружный Судъ разсмотрѣть это дѣло и освободить графиню Зубову отъ присужденнаго съ нея взысканія. Въ основаніе этого требованія истецъ привелъ: что словесный судъ не могъ разсматривать этого дѣла, за силою 2 прим. 1230 ст. 2 ч. X Т., что рѣшеніе словеснаго суда, за объявленіемъ со стороны графини Зубовой неудовольствія, не подлежало исполненію и что рѣшеніе это по существу неправильно, потому что искъ Олешкевича не подкрѣпленъ доказательствами и вполнѣ опровергается собственноручнымъ его письмомъ и распискою, каковые документы Сермягинъ и представилъ. Въ письмѣ Олешкевича отъ 20 апрѣля 1864 г., между прочимъ, написано: „я не дѣлалъ никакого условія, полагаясь вполнѣ на добросовѣстность и высокую достойность вашу; нынѣ-же узналъ, что вашему сіятельству благоугодно было запродать имѣніе Кривино, со всѣми тяжбами, а затѣмъ Богъ знаетъ съ кѣмъ мнѣ придется имѣть дѣло и расчетъ. Дѣйствительно, многіе изъ адвокатовъ надували и обманывали своихъ довѣрителей, какъ и Бекеневъ, но со мною уже неоднократно случалось сіе наоборотъ; вотъ и теперь, предвидя, что я, какъ несчастный, могу быть обиженнымъ, осмѣливаюсь просить покровительства и защиты въ семъ случаѣ вашего сіятельства. Хотя гораздо труднѣе выиграть испорченное и проигранное дѣло, нежели вновь начинающееся, я, однако, бывъ не жаденъ, совершенно полагаюсь на опредѣленіе количества награды для меня по собственному благоусмотрѣнію вашего сіятельства и доволенъ буду, если получу хотя половину условленной съ Бекеневымъ суммы, считая въ томъ числѣ 253 р., которые на необходимыя издержки уже отпущены изъ кармана Павла Матвѣевича“. Расписка 1 іюня 1864 г. слѣдующаго содержанія: „1864 г. іюня 1 дня. Я, нижеподписавшійся, симъ удостовѣряю, что отъ ея сіятельства графини Наталіи Павловны Зубовой за труды мои по дѣлу съ купцами Зусьманами и Ландою, производившемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ, получилъ 500 р. и затѣмъ къ лицу ея сіятельства претензіи не имѣю, въ чемъ собственноручно подписалъ губернскій секретарь Гавріилъ Яковлевъ сынъ Олешкевичъ“. Противъ этого иска Олешкевичъ представилъ Окружному Суду 1) исполнительный листъ словеснаго суда, который затѣмъ, до рѣшенія дѣла, получилъ обратно; 2) свидѣтельство словеснаго суда въ томъ, что для объявленія рѣшенія и вученія копіи таковая была послана частному приставу 31 мая, а отъ него 2 іюня—надзирателю квартала, который донесъ 7 іюня, что графини Зубовой въ городѣ нѣтъ; 6 октября приставъ вновь посылалъ предписаніе надзирателю, который представилъ подписку графини Зубовой, данную 19 октября, въ объявленіи ей рѣшенія и вученіи копіи; 3) справку изъ Уѣзднаго Суда отъ 11 марта 1867 г., что Сермягинъ 16 декабря подалъ Уѣздному Суду на словесный судъ частную жалобу, по которой требуется объясненіе, и 4) справку 16 марта

*

1867 г. изъ словеснаго суда о томъ, что Уѣздный Судъ подтверждаетъ объ исполненіи прежняго предписанія своего, котораго не получено. Вмѣстѣ съ тѣмъ Олешкевичъ предъявилъ противъ иска Сермягина отводы и возраженія. Изъ нихъ отводы о неподсудности дѣла и о неимѣніи Сермягинымъ полномочія оставлены Окружнымъ Судомъ безъ уваженія по особому частному опредѣленію. Новый отводъ о неподсудности дѣла, предъявленный отвѣтчикомъ въ засѣданіи суда, по особому-же опредѣленію оставленъ безъ разсмотрѣнія, на основаніи 574 ст. Уст. Гр. Суд. Сущность-же возраженій, словесно и письменно представленныхъ Олешкевичемъ, заключалась въ томъ, что Сермягинъ потерялъ право оспаривать рѣшеніе словеснаго суда, которое, за необжалованіемъ его въ установленномъ правилами 11 октября 1865 г. порядкѣ, вступило въ окончательную силу, и что рѣшеніе словеснаго суда правильно по существу. Причемъ Олешкевичъ приводилъ тѣ-же основанія, какія были приводимы при разборѣ дѣла въ словесномъ судѣ, объясняя смыслъ расписки, выданной имъ графинѣ Зубовой, такимъ образомъ, что онъ обязался не безпокоить только лица ея, но не отказался отъ отысканія своей претензіи съ ея имущества. Окружный Судъ нашелъ, что приводимыя Олешкевичемъ правила о порядкѣ и срокахъ на обжалованіе судебныхъ рѣшеній, изданныя 11 октября 1865 года, не имѣютъ примѣненія къ обжалованію рѣшеній словесныхъ судовъ, учрежденныхъ при полицейскихъ частяхъ; возраженія-же Олешкевича о пропускѣ Зубовою срока на обжалованіе рѣшенія словеснаго суда призналъ незаслуживающими уваженія. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что никакого условія о вознагражденіи за ходатайство между Олешкевичемъ и Зубовою не было, что, по объясненію Сермягина, котораго Олешкевичъ не отвергаетъ, Алымовъ не имѣлъ довѣренности отъ Зубовой на заключеніе съ Олешкевичемъ условія по этому предмету, что по полученіи за труды всего 810 р. Олешкевичъ данною 1-го іюня 1864 г. распискою обязался не имѣть уже затѣмъ къ лицу Зубовой претензіи и что по точному и буквальному смыслу этого документа въ немъ заключается совершенное отреченіе Олешкевича отъ дальнѣйшихъ претензій на вознагражденіе его Зубовою за ходатайство по дѣлу съ Зусьманами и Ландою,—Окружный Судъ призналъ искъ Зубовой доказаннымъ (Уст. Гр. Суд. ст. 366) и опредѣлилъ: освободить ее отъ положеннаго словеснымъ судомъ въ пользу Олешкевича взысканія 4190 р. На это рѣшеніе Олешкевичъ принесъ апелляціонную жалобу и, предъявивъ въ ней тѣ-же отводы, которые были имъ представлены Окружному Суду, опровергалъ рѣшеніе сего Суда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судъ хотя и освободилъ графиню Зубову отъ присужденнаго взысканія 4190 р., но предварительно не отмѣнилъ значенія и силы ни рѣшенія, ни исполнительнаго листа словеснаго суда по сему дѣлу, слѣдовательно, этимъ созналъ, что, не составляя высшей надъ словеснымъ судомъ инстанціи, самъ себя почелъ не въ правѣ уничтожать его производства; 2) искъ его, Олешкевича, основывается на свидѣтельствѣ трехъ вѣродостойныхъ лицъ, съ обязательствомъ подтвердить сіи свидѣтельства присягою, и на разныхъ уважительныхъ обстоятельствахъ и фактахъ, но они при рѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ не были приняты въ соображеніе и не приведены съ точностію, хотя противъ дѣйствительности таковыхъ и не представлено опроверженія со стороны графини Зубовой; 3) хотя не графиня Зубова, но главноуправляющій по всѣмъ ея имѣніямъ, Алымовъ, заключилъ съ Олешкевичемъ словесный договоръ о приглашеніи его для ходатайства и о вознагражденіи его за то согласно условію, заключенному съ Бекеневымъ, однако, какъ она сама подписывала составленныя Олешкевичемъ разныя прошенія и бумаги и надписывала на оныхъ довѣренности на его, Олешкевича, имя собственноручно, противу чего повѣренный графини Зубовой возраженія не сдѣлалъ, то этимъ доказывается вполнѣ ея согласіе на означенный договоръ съ нимъ, Олешкевичемъ; а какъ повѣренный ея подтвердилъ дѣйствительность условія съ Бекеневымъ о наградѣ его 5,000 р., Бекеневъ-же сей условленной награды не претендуетъ, то вслѣдствіе исполненія имъ, апелляторомъ, обязанности Бекенева, и вся награда за тотъ трудъ принадлежитъ ему, Олешкевичу; 4) расписка о неимѣніи имъ претензіи къ лицу графини Зубовой выдана на основаніи увѣренія ея, что покупщикъ ея имѣнія, Германъ, уплатитъ ему, Олешкевичу, всѣ остальныя по условію деньги, притомъ эта

расписка имѣетъ только такое значеніе, что Олешкевичъ не будетъ безпокоить личности графини Зубовой, оставляя за собою право искать удовлетвореніе съ ея имѣнія; 5) мировое его, Олешкевича, предложеніе объ уступкѣ половины слѣдующей ему награды могло имѣть силу лишь тогда, если бы графиня Зубова немедленно уплатила ему деньги, но какъ она этимъ пренебрегла и вовлекла его въ значительные убытки, то уже въ настоящее время это письмо его, представленное со стороны графини Зубовой, служитъ только указаніемъ, сколько всего, по справедливости и безъ уступки, слѣдуетъ ему, Олешкевичу, отъ графини Зубовой и, по смыслу 329 ст. Т. X ч. 2, составляетъ совершенное доказательство, и 6) заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что рѣшеніе словеснаго суда, будто бы, не подлежитъ ревизіи ни въ какой инстанціи и что вообще можетъ имѣть силу судебнаго рѣшенія и подлежать исполненію только въ случаѣ согласія на онос обѣихъ тяжущихся сторонъ, по мнѣнію Олешкевича, ошибочно, потому что, во-1-хъ, какъ согласія обѣихъ сторонъ послѣ рѣшенія дѣла почти никогда не бываетъ, то словесный судъ не имѣлъ бы никакой рѣшительно власти и былъ бы совершенно безполезнымъ; во-2-хъ, рѣшенія словеснаго суда подлежатъ обжалованію магистрату и Гражданской Палатѣ, слѣдовательно, подвергаются ревизіи высшихъ инстанцій; въ-3-хъ, къ дѣлу сему относятся Св. Зак. Т. II учрежд. губ. ст. 4547, 4558, 4556 и Т. X ч. 2 ст. 505, 1232, 1234, 1238 и 1239; по сей послѣдней статьѣ графиня Зубова, если была рѣшеніемъ словеснаго суда недовольна и желала въ подлежащемъ судѣ ходатайствовать объ отмѣнѣ онаго, обязана была явиться сама или прислать повѣреннаго въ словесный судъ въ установленный общею ст. 505 Т. X ч. 2 недѣльный срокъ со дня объявленія ей рѣшенія того Суда и объявить неудовольствіе, или же, по Высочайше утвержденнымъ правиламъ 11 октября 1865 года, ст. 104, 105 и 111, подать въ этотъ Судъ апелляціонную или частную жалобу, такъ какъ, по ст. 102 сихъ же правилъ, вообще объявленіе на рѣшенія удовольствій или неудовольствій отмѣнено; но какъ она ни того, ни другого не сдѣлала, то пропустила срокъ на апелляцію и вообще на обжалованіе сказаннаго рѣшенія, которое, вслѣдствіе сего и на основаніи Зак. Гр. Т. X ч. II ст. 633 и 634, вошло уже въ окончательную законную силу и отмѣнѣ не подлежитъ. По симъ основаніямъ Олешкевичъ просилъ Палату разсмотрѣть и разрѣшить его отводы, отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ арестованіи его денегъ, уплаченныхъ графинею Зубовою, и прекратить самое производство сего дѣла, или же, въ случаѣ разсмотрѣнія сего дѣла по существу, снабдить его свидѣтельствомъ на вызовъ въ Палату его свидѣтелей, а также и Бекенева, причемъ предоставить ему, апеллятору, право искать еще его убытковъ. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный графини Зубовой, Сермягинъ, возражалъ противъ доводовъ Олешкевича, объясняя, что, за объявленіемъ графинею Зубовою неудовольствія на рѣшеніе словеснаго суда, оно не могло вступить въ законную силу, и затѣмъ графиня Зубова имѣла право начать искъ и могла начать его только въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; что указываемое Олешкевичемъ производство въ С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Судѣ начато было по частной жалобѣ его, Сермягина, не на сущность рѣшенія, а только на противозаконныя дѣйствія словеснаго суда по приведеніи своего рѣшенія въ исполненіе, но и это производство уже прекращено и затѣмъ никакого другого дѣла по этому предмету въ Уѣздномъ Судѣ не производится, и что заявленіе Олешкевича о недостаточности данной Сермягину графинею Зубовою довѣренности для начатія иска не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ отъ графини Зубовой другую довѣренность, которою всѣ дѣйствія его по начатію сего дѣла въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ вполнѣ ею подтверждены. Присовокупивъ къ сему, что изложенныя въ апелляціи Олешкевича объясненія касающіяся рѣшенія дѣла по существу, онъ находитъ незаслуживающими никакого опроверженія, повѣренный графини Зубовой просилъ апелляціонную жалобу Олешкевича оставить безъ уваженія и при своемъ объясненіи представилъ: 1) выданную графинею Зубовою новую довѣренность; 2) засвидѣтельствованныя копіи съ отзыва графини Зубовой о неудовольствіи на рѣшеніе словеснаго суда и съ отношенія пристава исполнительныхъ дѣлъ Московской части и 3) справку изъ С.-Петербургскаго Уѣзди. Суда о томъ,

что производившееся въ семъ судѣ дѣло по частной жалобѣ Сермягина на словесный судъ за выдачу Олешкевичу исполнительнаго листа, согласно прошенію Сермягина, прекращено, и затѣмъ никакого другого дѣла по спорамъ между графинею Зубовою и Олешкевичемъ въ производствѣ Уѣзднаго Суда не имѣется. Въ судебномъ засѣданіи Палаты по сему дѣлу Олешкевичъ представилъ: 1) черновое письмо свое на имя графини Зубовой, въ которомъ, между прочимъ, называя сдѣланное ему предложеніе—ожидать удовлетворенія отъ Германа- обманомъ, изъявляетъ желаніе покончить дѣло съ нею миролюбно, увѣряя ее, что въ противномъ случаѣ она потеряетъ гораздо болѣе; 2) черновое прошеніе отъ имени графини Зубовой на имя Виленскаго губернатора, въ которомъ, послѣ описанія дѣйствій прежняго ея повѣреннаго, Бекенева, по ея дѣлу съ купцами Зусьманами и Ландою, упомянуто, между прочимъ, что дѣйствія Бекенева были причиною тому, что она пригласила другого адвоката на такихъ же условіяхъ, какъ и съ нимъ; 3) повѣстку судебнаго пристава Вильгельма отъ 13 февраля 1867 года, извѣщающаго Олешкевича о взносѣ графинею Зубовою на удовлетвореніе иска Олешкевича въ 4,190 р. выкупного свидѣтельства 10,000 р., которое представлено будетъ въ Окружный Судъ, и 4) копію съ журнала С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда, въ которой прописано, что судебный приставъ Окружнаго Суда 29 мая препроводилъ въ Уѣздный Судъ исполнительный листъ за № 443 о взысканіи съ графини Зубовой въ пользу Олешкевича 4,190 р., съ извѣщеніемъ, что деньги представлены въ кассу Окружнаго Суда, что Олешкевичъ поданнымъ въ Уѣздный Судъ прошеніемъ просилъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ его удовлетвореніи и что прекращенное въ семъ Судѣ дѣло, по жалобѣ повѣреннаго графини Зубовой на выдачу словеснымъ судомъ Московской части исполнительнаго листа, представлено въ Гражданскую Палату вслѣдствіе жалобы Олешкевича на означенное распоряженіе Уѣзднаго Суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Олешкевичъ просилъ, ежели Палата признаетъ доказательства его недостаточными, выдать ему свидѣтельство для полученія отъ Виленскаго гражданскаго губернатора копіи съ прошенія къ нему графини Зубовой отъ 17 января 1864 г., въ которомъ, по мнѣнію Олешкевича, заключается собственное признаніе графини Зубовой въ томъ, что онъ ходатайствовалъ по дѣламъ ея на тѣхъ же условіяхъ, какъ и прежній повѣренный, Бекеневъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) по закону (1230—1240 ст. X Т. ч. 2), въ словесныхъ судахъ, существовавшихъ при частяхъ города, подлежавшія имъ гражданскія дѣла разбирались по правиламъ примирительнаго разбирательства и рѣшенія сихъ судовъ по существу дѣлъ обжалованію не подлежали, ибо, въ случаѣ объявленія какою-либо стороною неудовольствія, эти рѣшенія не приводились въ исполненіе за силою 1239 ст., на основаніи коей недовольный рѣшеніемъ словеснаго суда вноситъ отзывъ свой въ тотъ судъ, который, по внесеніи онаго въ дневную записку, предоставляетъ тяжущимся начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по закону подлежитъ. Между тѣмъ, послѣ объявленія графини Зубовой рѣшенія словеснаго суда Московской части гор. С.-Петербурга выдачею ей 19 октября 1866 года копіи съ сего рѣшенія, присуждающаго съ нея въ пользу Олешкевича 4,190 р., отзывъ ея о неудовольствіи былъ на другой же день, 20-го октября, доставленъ въ словесный судъ, такъ что рѣшеніе это не могло ни вступить въ законную силу, ни подлежать исполненію; всѣ же возраженія Олешкевича какъ по сему предмету, такъ и о пропускѣ, будто бы, графинею Зубовою срока на объявленіе неудовольствія и на принесеніе жалобы, не имѣютъ законнаго основанія; 2) также неосновательны возраженія и отводъ Олешкевича о неподсудности Окружному Суду иска графини Зубовой, потому что послѣ отзыва о неудовольствіи на рѣшеніе словеснаго суда, по силѣ приведенной 1239 ст., предоставляется тяжущимся начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по закону подлежитъ, а какъ, по 77 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Устав., никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ прежнихъ судахъ, а по ст. 79, сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ мѣстѣ по Уставамъ 1864 г., то графиня Зубова, объявившая неудовольствіе на рѣшеніе словеснаго суда, правильно обратилась въ Окружный Судъ; 3) повѣреннымъ гра-

фини Зубовой представлено къ сему дѣлу положительное удостовѣреніе какъ о прекращеніи въ С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Судѣ производства начавшагося 16 декабря 1866 г. по жалобѣ его на выдачу словеснымъ судомъ исполнительнаго листа, такъ и о томъ, что нынѣ никакого другого дѣла по спорамъ между графинею Зубовою и Олешкевичемъ въ производствѣ Уѣзднаго Суда не имѣется; 4) предъявившій въ Окружномъ Судѣ настоящій искъ повѣренный графини Зубовой, Сермягинъ, имѣлъ для предъявленія сего иска достаточное уполномочіе, такъ какъ графиня Зубова выданною ему довѣренностью поручила ему: „опроверженіе въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ рѣшенія словеснаго суда о взысканіи съ нея въ пользу Олешкевича 4,190 р.", а потому Окружный Судъ предъявленный Олешкевичемъ отводъ противъ повѣреннаго графини Зубовой, Сермягина, о недостаточности полномочія его на предъявленіе настоящаго иска правильно призналъ незаслуживающимъ уваженія; 5) возраженіе Олешкевича, что графиня Зубова представила выкупное свидѣтельство на его удовлетвореніе, а не на обезпеченіе его иска, и что посему повѣренный ея, Сермягинъ, не имѣетъ права противъ выраженной самою довѣрительницею его воли продолжать искъ, не можетъ заслуживать никакого уваженія, такъ какъ возраженіе это основано на одномъ, употребленномъ судебнымъ приставомъ въ повѣсткѣ къ нему, Олешкевичу, выраженіи, что графиня Зубова представила на удовлетвореніе его, Олешкевича, 4,190 р. государственное выкупное свидѣтельство въ 10,000 руб. с. за № 26193, которое въ виду положительно изъявленнаго графинею Зубовою неудовольствія на рѣшеніе словеснаго суда, подтвержденнаго двумя довѣренностями, выданными для начатія и производства настоящаго дѣла, никакого значенія имѣть не можетъ; 6) за устраненіемъ по вышеизложеннымъ основаніямъ невошедшаго въ законную силу рѣшенія словеснаго суда, въ пользу Олешкевича состоявшагося, со стороны его, Олешкевича, никакихъ доказательствъ на право полученія отъ графини Зубовой требуемаго имъ отъ нея за ходатайство по ея дѣлу съ Зусьманами и Ландою вознагражденія, сверхъ полученной имъ уже за то суммы, не представлено,—изъ дѣла же усматривается, что, по собственному его, Олешкевича, сознанію, у него съ графинею Зубовою не было ни письменнаго, ни словеснаго условія, а пригласилъ его къ ходатайству завѣдывавшій дѣлами графини Зубовой Алымовъ; но, по объясненію повѣреннаго Сермягина, не опровергнутому Олешкевичемъ, Алымовъ на заключеніе съ Олешкевичемъ по сему предмету условія не имѣлъ отъ графини Зубовой довѣренности, а затѣмъ, если и существовали между Алымовымъ и Олешкевичемъ какія-либо словесныя условія или сдѣлки, то они вовсе не обязательны для графини Зубовой; что равнымъ образомъ не даетъ Олешкевичу никакого права на требованіе отъ графини Зубовой вознагражденія за ходатайство по упомянутому ея дѣлу и то обстоятельство, что Зубова, по его объясненію, за успѣшное окончаніе помянутаго дѣла ея назначила 5,000 руб., изъ коихъ прежній ходатай, Бекешевъ, незаслуженно получилъ половину, а довелъ дѣло до желаннаго результата уже онъ, Олешкевичъ, получивъ за то всего лишь 810 р.; одна ссылка его на согласіе графини Зубовой вознаградить труды ходатая по ея дѣлу, данное, по собственному указанію Олешкевича, не ему, а другому ходатаю, безъ представленія Олешкевичемъ въ подкрѣпленіе своей претензіи подлежащаго доказательства или условія, никакимъ доказательствомъ въ пользу его служить не можетъ, такъ какъ, на основаніи ст. 2218 и 2234 Т. X ч. I Зак. Гр., договоръ о личномъ наймѣ, къ которому слѣдуетъ отнести и наемъ повѣреннаго, долженъ быть письменный; а потому, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія о томъ показанія допущены быть не могутъ, и, наконецъ, изъ дѣла же видно, что Олешкевичъ при полученіи, сверхъ 310 р., еще 500 въ данной распискѣ самъ отказался отъ дальнѣйшихъ претензій на вознагражденіе его графинею Зубовою за ходатайство по помянутому дѣлу ея. Содержаніе этой расписки вполнѣ подтверждаетъ, что Олешкевичъ получилъ отъ графини Зубовой полное удовлетвореніе, и объясненіе его, что расписка эта имѣетъ только то значеніе, что онъ обязался не безпокоить личность графини Зубовой, но не лишалъ себя права отыскивать удовлетворенія отъ ея имѣнія, не имѣетъ никакого основанія. Что-же касается до ходатайства Олешкевича о выдачѣ ему свидѣтельства для полу-

ченія отъ Виленскаго гражданскаго губернатора копіи съ прошенія графини Зубовой, то ходатайство это Судебная Палата находитъ неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ изъ самаго объясненія Олешкевича видно, что оно написано было 17 января 1864 г. и потому не имѣетъ никакого значенія за собственноручною распискою Олешкевича, данною имъ послѣ того 1 іюня 1864 г. въ полученіи отъ графини Зубовой 5000 р. с. за труды его по дѣлу ея съ Зусьманами и Ландою и неимѣніи болѣе претензіи къ лицу графини. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя требованія Олешкевича отъ графини Зубовой 4,190 р. за ходатайство по дѣлу ея съ Зусьманами и Ландою, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подтвержденными надлежащими доказательствами, Судебная Палата признала апелляціонную его жалобу незаслуживающею уваженія. На это рѣшеніе Олешкевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла и соображенія свои о томъ, что рѣшеніе словеснаго суда 19 мая 1866 г., за необжалованіемъ онаго графинею Зубовою въ установленномъ порядкѣ, вошло для нея въ окончательную законную силу, слѣдствіемъ чего Зубова не имѣла уже права возобновлять это дѣло въ Окружномъ Судѣ, и, ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 9 марта 1867 г. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 62), къ коемъ, по мнѣнію просителя, разрѣшены тѣ же вопросы, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, представляетъ въ сущности слѣдующія возраженія противъ рѣшенія Судебной Палаты: 1) Заключеніе Палаты о невступленіи въ законную силу рѣшенія словеснаго суда не согласно съ обстоятельствами дѣла и законами, ибо, во-1-хъ) по правиламъ 11 октября 1865 г., отмѣнившимъ объявленіе неудовольствія на рѣшеніе всѣхъ судебныхъ мѣстъ, именно, на основаніи 102, 104, 105, 111 и 112 ст. тѣхъ правилъ, Зубова обязана была вышеозначенное рѣшеніе обжаловать высшей надъ словеснымъ судомъ инстанціи, что ею не исполнено; во-2-хъ) рѣшеніе словеснаго суда сдѣлалось Зубовой извѣстнымъ не 19 октября 1866 г., какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, а гораздо ранѣе, въ чемъ представлены были Олешкевичемъ доказательства, именно, довѣренность, данная графинею Зубовой Сермягину 22 іюня и заключающая въ себѣ собственное сознаніе ея въ томъ, что она тогда уже вполнѣ знала о содержаніи сего рѣшенія, такъ что объявленіе неудовольствія только 20 октября не могло рѣшить рѣшеніе словеснаго суда законной силы; въ-3-хъ) заключеніе Палаты, что со стороны графини Зубовой было объявлено неудовольствіе на рѣшеніе словеснаго суда, не соотвѣтствуетъ 1239 ст. X Т. ч. 2, на основаніи коей неудовольствіе должно быть объявляемо въ отзывѣ, вносимомъ тяжущимися или его повѣреннымъ въ самый словесный судъ; неудовольствіе-же графини Зубовой было заявлено, и то лишь косвенно, въ бумагѣ на имя квартальнаго надзирателя, который даже и не имѣлъ права принимать такое заявленіе, и, въ-4-хъ) по рѣшенію словеснаго суда выданъ Олешкевичу исполнительный листъ, который и былъ Предсѣдателемъ Окружнаго Суда переданъ судебному приставу для взысканія, и графиня Зубова не приносила жалобы на неправильность этого распоряженія Предсѣдателя. 2) Палата, признавъ искъ графини Зубовой подлежащимъ вѣдомству Окружнаго Суда, на основаніи 77 и 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Уст., неправильно привела эти статьи, ибо первая изъ нихъ относится только къ дѣламъ, начинаемымъ вновь послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ, дѣло же Олешкевича съ графинею Зубовою началось въ словесномъ судѣ 4 апрѣля 1866 г., т.-е. прежде введенія сихъ Уставовъ, а вторая—говоритъ о постановленіяхъ полиціи, а не о рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, къ числу коихъ принадлежатъ и словесные суды, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 62. 3) По силѣ 533 ст. X Т. 2 ч. и 774 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата обязана была разсматривать дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно было во время производства въ Окружномъ Судѣ. Между тѣмъ, сему Суду было представлено положительное удостовѣреніе, что въ то время производилось въ Уѣздномъ Судѣ дѣло по жалобѣ повѣреннаго графини Зубовой на словесный судъ за выдачу Олешкевичу исполнительнаго листа, и дѣло это имѣло неразрывную связь съ существомъ дѣла, производившагося въ Окружномъ Судѣ. Объявленный Олешке-

вичемъ на этомъ основаніи отводъ о неподсудности иска графини Зубовой Окружному Суду Судъ сей оставилъ безъ уваженія, не выслушавъ заключенія Прокурора, какъ-бы слѣдовало по 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., и Палата не обратила на это никакого вниманія. Затѣмъ заключеніе свое о прекращеніи производства въ Уѣздномъ Судѣ Палата неправильно основала на представленномъ ей повѣреннымъ графини Зубовой удостовѣреніи сего Суда, изъ коего видно, что просьба этого повѣреннаго о прекращеніи дѣла подана въ Уѣздный Судъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1867 г., т.-е. послѣ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу Зубовой, состоявшагося въ мартѣ мѣсяцѣ того-же года; но при семъ Палата умолчала въ своемъ рѣшеніи объ отзывѣ Уѣзднаго Суда въ Окружный Судъ о томъ, что со стороны Уѣзднаго Суда нѣтъ препятствій къ выдачѣ Олешкевичу денегъ, взысканныхъ съ графини Зубовой по исполнительному листу. 4) Неправильно также заключеніе Палаты, что данная графинею Зубовою Сермягину довѣренность была достаточна для начатія иска, ибо въ довѣренности этой заключается уполномочіе только на опроверженіе рѣшенія словеснаго суда, т.-е. на принесеніе жалобы высшей инстанціи, а не на начатіе иска въ новомъ судебномъ установленіи, какъ это буквально требуется 2 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата нарушили буквальный смыслъ закона, а съ тѣмъ вмѣстѣ и 65 ст. Зак. Осн. Т. I Св. Зак. 5) Въ повѣсткѣ судебнаго пристава, присланной на имя Олешкевича, положительно сказано, что графиня Зубова представила на удовлетвореніе претензіи Олешкевича выкупное свидѣтельство, и какъ на это не было принесено жалобы, то, на основаніи 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., всякій о томъ споръ долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Между тѣмъ, Палата отвергла этотъ офиціальный актъ, по 438 ст. Уст. Гр. Суд., составляющій письменное доказательство и представляющій юридическій фактъ, и заключеніе свое о представленіи графинею Зубовою выкупного свидѣтельства не на удовлетвореніе Олешкевича, а въ обезпеченіе его иска, основала на одной догадкѣ, что, будто-бы, въ отзывѣ графини Зубовой о неудовольствіи на рѣшеніе словеснаго суда и въ довѣренностяхъ ея Сермягину 1866 г. заключается доказательство, что она не представляла денегъ на удовлетвореніе иска Олешкевича, тогда какъ на этихъ бумагахъ ничего объ этомъ не сказано и не могло быть сказано, такъ какъ онѣ составлены гораздо ранѣе того времени, когда графинею Зубовою было представлено выкупное свидѣтельство. Что-же касается второй довѣренности, данной Сермягину графинею Зубовою и представленной имъ прямо въ Палату, то довѣренность эта, какъ выданная послѣ рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ и по минованіи установленнаго въ 962 и 963 ст. Уст. Гр. Судоп. срока на обжалованіе повѣстки судебнаго пристава, не заслуживаетъ уваженія и неправильно принята Палатою. Наконецъ, 6) Олешкевичъ, представляя свои доводы собственно по существу дѣла, а именно: что онъ дѣйствительно ходатайствовалъ по дѣлу графини Зубовой съ Зусьманами и Ландою и что графиня Зубова подписывала составленныя имъ по сему дѣлу бумаги и поручала ему не только подачу оныхъ, но и словесныя по дѣлу объясненія; что въ жалобѣ своей Виленскому губернатору на прежняго повѣреннаго, Бекенева, графиня Зубова положительно выразила, что вынуждена была нанять на тѣхъ-же условіяхъ другого повѣреннаго (т.-е. его, Олешкевича), въ чемъ заключается собственное сознаніе графини Зубовой въ существованіи условія между ею и Олешкевичемъ и въ обязанности заплатить Олешкевичу то-же, что было назначено Бекеневу, т.-е. 5,000 руб. с.; что графиня Зубова подтвердила это свое сознаніе представленіемъ выкупного свидѣтельства въ удовлетвореніе претензіи Олешкевича и что расписка его, данная графинѣ Зубовой, выражаетъ только согласіе его не безпокоить лица ея, но не заключаетъ въ себѣ отреченія отъ всякой претензіи къ ея имуществу,— Олешкевичъ жалуется на Судебную Палату въ томъ: во-1-хъ) онъ просилъ Палату, на основаніи 369 ст. Уст. Гр. Суд., о спросѣ его свидѣтелей подъ присягою, а равно, на основаніи 442 и 452 ст. того же Устава, о вытребованіи отъ графини Зубовой нѣкоторыхъ подлинныхъ документовъ и о выдачѣ свидѣтельства для полученія отъ Виленскаго губернатора копіи съ жалобы графини Зубовой на прежняго повѣреннаго, Бекенева, но Палата во всемъ этомъ ему

отказала и тѣмъ лишила его, вопреки вышеприведенныхъ законовъ, возможности представить еще лучшія доказательства въ подкрѣпленіе его иска. Что-же касается его, Олешкевича, расписки, на которой болѣе всего основано рѣшеніе Палаты, то въ выводахъ дѣла, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, смыслъ этой расписки искаженъ прибавленіемъ несуществующихъ въ ней словъ: въ одномъ мѣстѣ „никакой", а въ другомъ—„болѣе". По всѣмъ симъ основаніямъ Олешкевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, а рѣшеніе словеснаго суда утвердить и предоставить ему, Олешкевичу, право, на основаніи 1335 ст., отыскивать съ виновныхъ вознагражденіе за судебныя издержки и убытки, понесенные вслѣдствіе несвоевременнаго полученія имъ денегъ. Послѣ объявленія о днѣ доклада настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, Олешкевичъ за три дня передъ докладомъ принесъ Правительствующему Сенату дополнительное прошеніе съ документами, именно: копіею съ рапорта словеснаго суда Московской части во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда отъ 17 марта 1867 г. и копіею съ прошенія повѣреннаго графини Зубовой, Сермягина, въ тотъ-же Департаментъ Уѣзднаго Суда и съ постановленія сего Суда.

По докладѣ этого дѣла Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ, подлежитъ-ли разсмотрѣнію дополнительное прошеніе Олешкевича къ его кассаціонной жалобѣ. Принимая во вниманіе, что допущеніе подобныхъ дополнительныхъ прошеній противно установленному въ Судебныхъ Уставахъ кассаціонному порядку, какъ потому, что на основаніи 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ самой уже кассаціонной жалобѣ должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, такъ и потому, что съ допущеніемъ дополнительныхъ прошеній необходимо было-бы сообщать ихъ противной сторонѣ, съ предоставленіемъ ей мѣсячнаго съ поверстнымъ срока для представленія объясненій, вслѣдствіе чего кассаціонное производство могло-бы очень замедлиться,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, согласно послѣдовавшимъ прежде рѣшеніямъ своимъ по настоящему вопросу, опредѣляетъ: дополнительное прошеніе Олешкевича оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, выслушавъ словесныя объясненія Олешкевича по содержанію его кассаціонной жалобы, а также заключеніе по этому предмету Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на объясненіяхъ и доводахъ Олешкевича, относящихся до существа дѣла и посему не подлежащихъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ-то, что онъ дѣйствительно былъ повѣреннымъ графини Зубовой по дѣлу ея съ Зусьманами и Ландою, что она сама сознала это въ жалобѣ Виленскому губернатору на прежняго повѣреннаго, Бекенева, что Палата неправильно истолковала довѣренность Зубовой Сермягину, равно и расписку, выданную Олешкевичемъ Зубовой, также неправильно признала, что выкупное свидѣтельство представлено графинею Зубовою не на удовлетвореніе Олешкевича, а только въ обезпеченіе его претензіи и т. п.,—Правительствующій Сенатъ въ отношеніи указываемаго Олешкевичемъ нарушенія закона и формъ судопроизводства нашелъ: 1) главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Олешкевичъ приводитъ то, что искъ повѣреннаго графини Зубовой не подлежитъ производству въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, такъ какъ дѣло это было уже рѣшено словеснымъ судомъ, и рѣшеніе сего Суда вступило въ законную силу. По мнѣнію Олешкевича, 102 ст. правила 11 октября 1865 г., отмѣнившая объявленіе неудовольствія на судебныя рѣшенія, распространяется на всѣ судебныя мѣста, въ томъ числѣ и на словесные суды; посему графиня Зубова, если была недовольна рѣшеніемъ словеснаго суда, присудившаго ее къ уплатѣ Олешкевичу 4,190 р., обязана была обжаловать оное высшей надъ нимъ инстанціи въ порядкѣ, установленномъ тѣми же правилами 11 октября, а какъ она сего не исполнила, то рѣшеніе это вступило въ законную силу и уже не могло быть опровергаемо искомъ Зубовой къ Олешкевичу въ Окружномъ Судѣ. Между тѣмъ, Палата признала, что графиня Зубова, объявивъ неудовольствіе на рѣшеніе словеснаго суда, хотя и не въ отзывѣ, внесенномъ прямо въ сей Судъ, какъ это предписано 1239 ст. X Т. ч. 2, а черезъ полицейскаго

чиновника, пріобрѣла право начать искъ въ Окружномъ Судѣ для опроверженія рѣшенія суда словеснаго. Этимъ Олешкевичъ объясняетъ нарушеніе Палатою приведенныхъ имъ законовъ и противорѣчіе рѣшенія Палаты съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Мейера съ Вульфсономъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 62), гдѣ разъясненъ разумъ законовъ по предмету тѣхъ именно отводовъ, какіе объявлены были Олешкевичемъ по настоящему дѣлу. Въ отношеніи этихъ заявленій Олешкевича Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что рѣшеніе Палаты нисколько не противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу Мейера съ Вульфсономъ, потому что этимъ послѣднимъ рѣшеніемъ разъясненъ совсѣмъ не тотъ вопросъ, какой возбужденъ Олешкевичемъ по настоящему дѣлу. Тамъ на рѣшеніе словеснаго суда, состоявшееся въ пользу Мейера, ни та, ни другая сторона не объявили неудовольствія, и рѣшеніе было обращено къ исполненію; но, по случаю спора со стороны Вульфсона, Мейеръ, считая рѣшеніе словеснаго суда вошедшимъ въ законную силу, домогался, чтобы оно было исполнено, и для сего предъявилъ искъ въ Окружномъ Судѣ. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что какъ рѣшеніе словеснаго суда, за необъявленіемъ на оное неудовольствія, вошло въ законную силу и какъ, на основаніи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, новые суды не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящіяся въ прежнихъ мѣстахъ, но суды эти не могутъ постановлять и рѣшеній относительно порядка приведенія въ исполненіе постановленій, состоявшихся при дѣйствіи прежняго судопроизводства. Въ настоящемъ же дѣлѣ Палата разсуждала о такомъ рѣшеніи словеснаго суда, которое она признала невошедшимъ въ законную силу, за объявленіемъ неудовольствія графинею Зубовою, и посему не могла руководствоваться разъясненіями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими относительно рѣшенія словеснаго суда, признаннаго вступившимъ въ законную силу, и, во-2-хъ, предположеніе Олешкевича, что правила 11 октября 1865 г. распространяются и на словесные суды и что со времени изданія сихъ правилъ не допускается уже объявленія неудовольствія на рѣшенія этихъ судовъ, но должны быть приносимы жалобы высшимъ инстанціямъ въ порядкѣ, предписанномъ правилами 11 октября, оказывается также лишеннымъ основанія. Самый текстъ приведенной Олешкевичемъ 102 ст. означенныхъ правилъ, въ которой сказано: „объявленіе на рѣшеніе удовольствія или неудовольствія и выдача апелляціоннаго свидѣтельства отмѣняются“, ясно выражаетъ, что статья эта относится къ тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, въ которыхъ дѣла производятся апелляціоннымъ порядкомъ и гдѣ первымъ и безусловно необходимымъ апелляціоннымъ обрядомъ было объявленіе неудовольствія на рѣшеніе со взятіемъ апелляціоннаго свидѣтельства. Такими мѣстами были только общіе суды прежняго порядка; словесные же суды никогда не составляли судебной инстанціи, они занимались только примирительнымъ разборомъ дѣлъ (1230 и 1232 ст. X Т. 2 ч.), рѣшенія ихъ не подлежали обжалованію, и сторона, не довольная рѣшеніемъ, могла только начать искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, согласно 1239 ст. X Т. 2 ч. Это еще ближе объясняется приведеннымъ въ цитатѣ подъ этою статьею указомъ 22 января 1831 г. Изъ сего слѣдуетъ, что правила 11 октября 1865 г. нисколько не касаются словесныхъ судовъ, при частяхъ города, а, слѣдовательно, и основанный на противномъ сему предположеніи Олешкевича выводъ его о необходимости обжалованія рѣшенія словеснаго суда высшей инстанціи не заслуживаетъ уваженія; посему Палата, признавъ за графинею Зубовою, объявившею неудовольствіе на рѣшеніе словеснаго суда, право начать искъ, не нарушила никакого закона. Что же касается возраженія Олешкевича, что объявленіе графинею Зубовою неудовольствія послѣдовало не въ томъ порядкѣ, какой подписанъ 1239 ст. X Т. ч. 2, то въ этой статьѣ вовсе не постановлено, какъ это удостовѣряетъ Олешкевичъ, что отзывъ о неудовольствіи долженъ быть вносимъ въ Судъ непремѣнно самимъ тяжущимся или его повѣреннымъ, а засимъ Палата, признавшая за графинею Зубовою право иска, несмотря на то, что отзывъ ея о неудовольствіи внесенъ въ Судъ чрезъ полицейскаго чиновника, также не нарушила закона.

2) Олешкевичъ жалуется на неправильное примѣненіе Палатою къ дѣлу 77 и

79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., объясняя, что первая изъ нихъ относится только къ дѣламъ, начинаемымъ вновь по введеніи Судебныхъ Уставовъ, его же дѣло съ графиней Зубовой началось прежде введенія ихъ, а вторая—говоритъ о постановленіяхъ полиціи, а не о рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, къ числу коихъ и принадлежатъ словесные суды, какъ это разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Мейера съ Вульфсономъ. Но и по предмету этихъ статей жалоба Олешкевича оказывается неосновательною. Согласно вышеизложенному и на точномъ основаніи 1239 ст. X Т. 2 ч., недовольному рѣшеніемъ словеснаго суда предоставляется не жаловаться на это рѣшеніе, а начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по закону подлежитъ; слѣдовательно, искъ графини Зубовой не составлялъ продолженія дѣла, производящагося въ словесномъ судѣ, но былъ новымъ дѣломъ, а какъ, по приведенной 77 ст., со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло не могло быть начато въ прежнихъ установленіяхъ, искъ же графини Зубовой предъявленъ послѣ открытія новыхъ судебныхъ мѣстъ, то Палата совершенно правильно примѣнила означенную 77 статью. Равнымъ образомъ и въ ссылкѣ Палаты на 79 ст. того же Положенія не заключается ни неправильнаго ея примѣненія, ни разнорѣчія съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Мейера съ Вульфсономъ. Въ этомъ рѣшеніи Сената ничего не говорится объ отношеніи словеснаго суда къ полиціи и въ немъ вовсе не приведена означенная 79 ст., такъ что касательно примѣненія этой статьи Палата не могла найти въ этомъ рѣшеніи никакого указанія. Въ своемъ же рѣшеніи Палата тоже не касалась вопроса о томъ, причисляется ли словесный судъ къ полицейскимъ или судебнымъ мѣстамъ, такъ какъ подобнаго вопроса никто не возбуждалъ, а выразила только, что какъ по 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ мѣстѣ по Уставамъ 1864 г., то графиня Зубова, объявившая неудовольствіе на рѣшеніе словеснаго суда, правильно обратилась въ Окружный Судъ. Очевидно, что это соображеніе Палаты есть ничто иное, какъ сужденіе объ общемъ смыслѣ законовъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что въ Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ ничего не сказано о томъ, въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, прежнихъ или новыхъ, должны быть начинаемы дѣла лицъ, объявившихъ неудовольствіе на рѣшеніе словеснаго суда. При сужденіи о томъ Палата имѣла полное основаніе указать на помянутую 79 статью, ибо если, по силѣ этой статьи, недовольный постановленіемъ полиціи долженъ предъявить искъ въ новомъ судебномъ установленіи, на основаніи Уст. Гр. Суд. 1864 г., хотя, по прежнему порядку, на постановленія полиціи допускались жалобы въ прежніе суды, то тѣмъ болѣе иски недовольныхъ рѣшеніями словеснаго суда, на которыя жалобы вовсе не допускались, какъ составляющіе совсѣмъ новыя дѣла, могутъ быть вчинаемы только въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ и по правиламъ новаго Гражданскаго Судопроизводства. 3) Далѣе Олешкевичъ, указавъ на 533 ст. X Т. 2 ч., а также 774 и 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., жалуется на то, что имъ въ Окружномъ Судѣ былъ объявленъ отводъ по случаю бывшаго въ то время въ Уѣздномъ Судѣ производства по жалобѣ повѣреннаго графини Зубовой на словесный судъ за выдачу исполнительнаго листа, что это производство имѣло неразрывную связь съ искомъ Зубовой и что Окружный Судъ отказалъ ему въ этомъ отводѣ, не выслушавъ заключенія Прокурора; Палата же не только не обратила на все это никакого вниманія, но и заключеніе свое о прекращеніи производства въ Уѣздномъ Судѣ основала на такихъ доказательствахъ повѣреннаго Зубовой, которыя удостовѣряли о прекращеніи сего производства уже послѣ рѣшенія Окружнымъ Судомъ дѣла по иску Зубовой, а также умолчала въ своемъ рѣшеніи объ отзывѣ Уѣзднаго Суда о томъ, что со стороны сего Суда нѣтъ препятствій къ выдачѣ Олешкевичу денегъ, внесенныхъ графинею Зубовой по исполнительному листу. Но всѣ эти обстоятельства не заключаютъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что: во-1-хъ) Олешкевичъ въ своей апелляціонной жалобѣ вовсе не жаловался Палатѣ на невыслушаніе Окружнымъ Судомъ заключенія Прокурора при разсмотрѣніи вышеозначеннаго отвода, и, слѣдовательно, Палатѣ не было

основанія касаться этого предмета: во-2-хъ) заключеніе Палаты о томъ, доказалъ ли повѣренный графини Зубовой, что бывшее въ Уѣздномъ Судѣ производство прекращено и что въ немъ нѣтъ никакого дѣла по спору Зубовой съ Олешкевичемъ, составляя оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ, зависѣло отъ усмотрѣнія Палаты, которой притомъ изъ самаго производства и объясненія сторонъ не могло не быть извѣстно какъ то, что въ Уѣздномъ Судѣ производилось не то дѣло, которое повѣреннымъ графини Зубовой начато въ Окружномъ Судѣ, а разсматривалась только частная жалоба сего повѣреннаго на словесный судъ за выдачу исполнительнаго листа, т.-е. совсѣмъ другое дѣло, такъ и то, что настоящій отводъ о неподсудности былъ предъявленъ Олешкевичемъ въ Окружномъ Судѣ не въ порядкѣ, установленномъ 574 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., и по этой именно причинѣ оставленъ Судомъ безъ уваженія, и въ-3-хъ) наконецъ, умолчаніе Палатою въ своемъ рѣшеніи объ отзывѣ Уѣзднаго Суда въ Окружный Судъ не составляетъ вовсе нарушенія закона, ибо, по 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не обязана упоминать въ своемъ рѣшеніи о всѣхъ представленныхъ сторонами бумагахъ, а въ данномъ случаѣ и не могло быть въ томъ надобности, такъ какъ Уѣздный Судъ, не разсматривавшій дѣла Зубовой съ Олешкевичемъ, не могъ судить о томъ, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ выдавать Олешкевичу деньги, представленныя Зубовою, и заявленіе того Суда, что со стороны его нѣтъ препятствія къ выдачѣ этихъ денегъ, къ настоящему дѣлу вовсе не относилось и не могло имѣть никакого значенія. Наконецъ, 4) Олешкевичъ жалуется на нарушеніе Палатою 369, 442 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не были спрошены его свидѣтели, не вытребованы отъ графини Зубовой подлинные документы и не дано ему свидѣтельства для полученія отъ Виленскаго губернатора копіи съ жалобы ея на прежняго повѣреннаго, Бекенева. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первой изъ этихъ статей говорится только о томъ, что должно заключаться въ опредѣленіи, которымъ Судъ постановитъ допросить свидѣтелей, но ни эта, ни какая-либо другая статья не возлагаютъ на судебное мѣсто обязанности допрашивать всегда и всѣхъ представляемыхъ тяжущимися свидѣтелей, а, напротивъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ положительно не допускаетъ доказательства чрезъ свидѣтелей (ст. 409 и 410 Устава Гражд. Судопр.). Въ настоящемъ дѣлѣ встрѣтился именно одинъ изъ такихъ случаевъ, и Палата въ своемъ рѣшеніи объяснила, что какъ Олешкевичъ претензію свою къ графинѣ Зубовой основываетъ на договорѣ найма его въ повѣренные, но установленнаго закономъ письменнаго о томъ условія не представилъ, то свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вторая изъ вышеприведенныхъ статей, т.-е. 442, обязываетъ только каждую изъ сторонъ, по требованію противника, представлять находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію обстоятельствъ дѣла, но нигдѣ не сказано, чтобы самъ Судъ могъ потребовать отъ одного изъ тяжущихся документы по просьбѣ другого; посему домогательство Олешкевича объ истребованіи Палатою документовъ отъ графини Зубовой, по закону, не подлежало удовлетворенію. Столь же неосновательна жалоба Олешкевича на невыдачу ему Палатою свидѣтельства по 451 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, на точномъ основаніи этой статьи, подобное свидѣтельство выдается для истребованія только необходимыхъ документовъ, а, между тѣмъ, Палата нашла и въ своемъ рѣшеніи объяснила, что жалоба графини Зубовой, посредствомъ коей Олешкевичъ полагалъ удостовѣрить право свое на полученіе отъ Зубовой вознагражденія и для истребованія коей онъ просилъ выдать ему свидѣтельство, не имѣетъ никакого значенія, за собственноручною, послѣ того данною, распискою Олешкевича въ полученіи отъ графини Зубовой означеннаго вознагражденія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Олешкевича указанія на такія нарушенія закона, которыя 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства признаются поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Олешкевича, за силою приведенной 793 статьи, оставить безъ послѣдствій.

313.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея фонъ-Фьюсона на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Полковникъ Смирницкій обратился къ Столичному Мировому Судьѣ 14 участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что 18 декабря 1859 г. онъ, Смирницкій, по довѣренности жены своей, отдалъ дѣйствительному статскому совѣтнику фонъ-Фьюсону въ домѣ квартиру по контракту въ наемъ на 3 года. Въ контрактѣ, между прочимъ, постановлено: п. 3, въ квартирѣ соблюдать чистоту и опрятность; п. 6, при выѣздѣ изъ дома всѣ произведенныя въ квартирѣ передѣлки и улучшенія оставить въ пользу хозяйки дома, не требуя за оныя вознагражденія; п. 8, при выѣздѣ изъ квартиры сдать ее по описи, которую составить при въѣздѣ въ домъ, что же будетъ повреждено, разбито или утеряно, то при самомъ выѣздѣ исправить или за все заплатить, что будетъ стоить. По истеченіи контрактнаго срока, 26 мая 1862 г., между нимъ, Смирницкимъ, и фонъ-Фьюсономъ было заключено домашнее условіе, впредь до совершенія контракта, въ томъ, что всѣ условія прежняго контракта они согласны продолжить на новое 3-хъ лѣтіе съ уменьшеніемъ платы на 100 р. с., причемъ онъ, Смирницкій, обязался произвести въ теченіе новаго контрактнаго времени всѣ потребныя въ квартирѣ поправки. Въ маѣ 1866 г., при выѣздѣ на дачу, фонъ-Фьюсонъ объявилъ, что квартиры за собою не оставляетъ, и дозволилъ ее осматривать. 23 іюня имущество фонъ-Фьюсона начали вывозить на другую квартиру, а 25 дворникъ объявилъ ему, Смирницкому, что многіе предметы, составляющіе принадлежность квартиры, взяты, и что обои, бывшіе цѣлыми наканунѣ, умышленно попорчены. Вслѣдствіе этого, прибывъ въ оставленную квартиру съ двумя свидѣтелями, крестьяниномъ Павломъ Дмитріевымъ и унтеръ-офицеромъ Михайловымъ, онъ, Смирницкій, нашелъ обои умышленно изорванными, вырванъ изъ стѣны колокольчикъ, сняты прутья со ступеней лѣстницы, а отъ каминовъ—приборы, изъ кухни также увезены деревянныя полки. Послѣ того, черезъ два дня, Фонъ-Фьюсонъ извѣстилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ поправлять квартину, потому что онъ, Смирницкій, позволилъ себѣ войти въ нее, еще занятую имъ, Фьюсономъ. Такъ какъ фонъ-Фьюсонъ по контрактку обязался при выѣздѣ изъ квартиры всѣ сдѣланныя имъ улучшенія въ ней оставить въ пользу хозяйки дома, то изложенными поступками онъ нарушилъ контрактъ и причинилъ притомъ убытки на 346 руб. 40 коп., а потому Смирницкій просилъ означенную сумму взыскать съ фонъ-Фьюсона. Фонъ-Фьюсонъ отвѣчалъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить Смирницкому исчисленныхъ имъ убытковъ, потому что исправленіе квартиры лежало на обязанности Смирницкаго, взятые же имъ, Фьюсономъ, принадлежности каминовъ, какъ движимая его собственность, не подлежитъ возвращенію; что, сверхъ того, вступленіе Смирницкаго въ распоряженіе квартирою за 5 дней до срока истеченія найма снимаетъ съ него, Фьюсона, всякую отвѣтственность по сдачѣ въ томъ, что могло оказаться поврежденнымъ или недостающимъ, и что онъ, Фьюсонъ, отыскиваетъ со Смирницкаго за эти 5 дней 22 р. 20 коп. Кромѣ того, фонъ-Фьюсонъ жаловался на самоуправство Смирницкаго въ томъ, что онъ внезапно вошелъ въ квартиру безъ позволенія, въ отсутствіе его, Фьюсона, и отозвался о немъ во всеуслышаніе въ бранныхъ выраженіяхъ. Вслѣдствіе сего Фьюсонъ просилъ, по смыслу 8 статьи Устава Гражд. Судопр., пріостановиться разбирательствомъ иска Смирницкаго и, на основаніи 21 и 142 ст. Угол. Судопр., разсмотрѣть настоящую его, Фьюсона, жалобу, подвергнувъ Смирницкаго уголовной отвѣтственности. Мировой Судья, по выслушаніи свидѣтелей, представленныхъ сторонами, и по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что отвѣтчикъ хотя и опровергаетъ предъявленный къ нему искъ въ количествѣ 346 руб. 40 коп., на томъ основаніи, что истецъ самоуправно вступилъ во владѣніе квартирою до истеченія срока

контракта, но что это опроверженіе не заслуживаетъ уваженія, потому что Фьюсонъ не былъ вытѣсненъ изъ квартиры, а выѣхалъ по собственному желанію до истеченія контракта, квартира показывалась безъ всякаго насилія, которое есть свойство самоуправства, и отъ Фьюсона зависѣло не отдавать ключа и тѣмъ самымъ не допускать ея осмотра, ключъ же отъ квартиры былъ принятъ дворникомъ по ея очищеніи; вслѣдствіе сего искъ о самоуправствѣ, которымъ Фьюсонъ устраняетъ разборъ настоящаго гражданскаго дѣла, и о взысканіи со Смирницкаго 22 р. 20 к. за недожитые имъ дни представляется неосновательнымъ. Затѣмъ фонъ-Фьюсонъ подлежитъ взысканію: а) за недостающія вещи по описи, хотя и не подписанной, но обязательной для Фьюсона, потому что она была и составлена, и представлена имъ, и б) за вещи, оторванныя отъ стѣнъ, такъ какъ всѣ улучшенія и передѣлки, которыя прибиты къ стѣнамъ квартиры, составляютъ, по смыслу 389 ст. 1 ч. X Т., ея принадлежность,—всего на 49 р. 65 к. Что же касается до обиды, нанесенной Смирницкимъ Фьюсону словами, то искъ объ этомъ до настоящаго дѣла не относится. Вслѣдствіе сего, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 389 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Фьюсона въ пользу полковника Смирницкаго 49 р. 65 к., предоставивъ первому искъ объ обидѣ словами предъявить въ установленномъ порядкѣ отдѣльно отъ настоящаго дѣла. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Фьюсонъ объяснялъ, что Мировой Судья далъ неправильное направленіе настоящему дѣлу, разобравъ оное только въ порядкѣ гражданскомъ и оставивъ безъ вниманія обстоятельства о самоуправствѣ Смирницкаго, между тѣмъ какъ оно составляетъ собою сущность дѣла и, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., должно подлежать разсмотрѣнію прежде всѣхъ другихъ обстоятельствъ дѣла. Затѣмъ, вновь излагая представленныя Мировому Судьѣ опроверженія въ отношеніи гражданскаго иска Смирницкаго, фонъ-Фьюсонъ утверждалъ, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ своего иска, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., недобросовѣстность же его обнаружилась съ самаго начала изъ того, что Смирницкій взыскивалъ съ него, просителя, вознагражденіе за такія исправленія, которыя по условію приняты были на счетъ хозяйки дома, а какъ квартира уже разъ была отдѣлана на его, Фьюсона, деньги, то и требованіе это было ничто иное, какъ покушеніе, подъ предлогомъ умышленной порчи обоевъ, впрочемъ, недоказанной, заставить его, фонъ-Фьюсона, заплатить дважды за отдѣлку квартиры, а также очевидно было и поползновеніе истца присвоить себѣ завѣдомо чужую собственность, такъ какъ Смирницкій взыскивалъ съ него, просителя, собственныя его вещи. Въ объясненіи на эту жалобу Смирницкій доказалъ умышленную порчу обоевъ со стороны Фьюсона и затѣмъ просилъ: 1) преслѣдовать это обстоятельство и 2) подвергнуть фонъ-Фьюсона отвѣтственности за оскорбительныя о немъ, Смирницкомъ, выраженія, употребленныя апелляторомъ въ его жалобѣ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей по разсмотрѣніи апелляціонной жалобы фонъ-Фьюсона и соображеній Мирового Судьи, принятыхъ имъ при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу, нашелъ ихъ основательными и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ оставивъ апелляціонную жалобу фонъ-Фьюсона безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 14 участка, взыскать съ него, Фьюсона, въ пользу Смирницкаго 49 р. 65 к. сер., предоставивъ Фьюсону въ искѣ объ обидѣ вѣдаться особо. Затѣмъ, что касается иска Смирницкаго за выраженія, употребленныя фонъ-Фьюсономъ въ апелляціонной жалобѣ о Смирницкомъ, то, имѣя въ виду, что поступокъ, въ которомъ фонъ-Фьюсонъ обвиняется, подходитъ подъ силу и дѣйствіе 1535 ст. улож. о нак., Съѣздъ предоставилъ Смирницкому преслѣдовать фонъ-Фьюсона установленнымъ для того порядкомъ. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату фонъ-Фьюсонъ, изложивъ ходъ дѣла, изъясняетъ, что онъ просилъ Мирового Судью, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., предварительно разсмотрѣнія предъявленнаго на него гражданскаго иска, разслѣдовать имѣющееся въ дѣлѣ уголовное обстоятельство—самоуправство Смирницкаго, но эта просьба была оставлена безъ вниманія какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, которому онъ, проситель, приносилъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Судьи. Посему, признавая рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, въ виду

8 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., фонъ-Фьюсонъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по буквальному смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, когда изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія и если рѣшеніе того дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Такимъ образомъ, чтобы пріостановить разсмотрѣніе гражданскаго дѣла, нужно, чтобы судъ усмотрѣлъ въ ономъ такое противозаконное дѣйствіе, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, и чтобы притомъ судъ призналъ, что разрѣшеніе того гражданскаго дѣла стоитъ въ зависимости отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердившій рѣшеніе Судьи, признали, что поступокъ полковника Смирницкаго, который вошелъ въ очищенную Фьюсономъ квартиру, съ передачею ключа отъ оной дворнику, не составляетъ такого противозаконнаго дѣянія, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія и отъ разсмотрѣнія котораго зависѣло бы разрѣшеніе гражданскаго иска, предъявленнаго Смирницкимъ къ фонъ-Фьюсону, а постановивъ такое заключеніе, они не имѣли основанія прилагать къ настоящему дѣлу 8 ст. Уст. Гр. Суд. и останавливать производство гражданскаго дѣла; разсмотрѣніе же обстоятельствъ, по которымъ Мировой Судья и Съѣздъ постановили такое заключеніе, не подлежитъ Правительствующему Сенату въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Фьюсона, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

314.—1868 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Герасимова на рѣшеніе Михайловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Михайловскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло о взысканіи швейцарскимъ подданнымъ Ульрихомъ Лугенбургомъ съ крестьянина Якова Герасимова 248 р. 62 к. за недоставку по принадлежности свиней, отправленныхъ Лугенбургомъ въ Москву чрезъ Герасимова. Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей признали Герасимова виновнымъ въ недоставленіи свиней и присудили съ него въ пользу Лугенбурга 113 руб. 62 к. На рѣшеніе Мирового Съѣзда по сему дѣлу Герасимовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, не заявляя о нарушеніи Съѣздомъ какого-либо закона, а только изложивъ обстоятельства дѣла и доводы свои въ томъ, что онъ означенныхъ свиней доставилъ по принадлежности, просилъ разсмотрѣть вновь его дѣло и постановить опредѣленіе на законномъ основаніи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что кассаціонная жалоба Герасимова заключаетъ въ себѣ одни только объясненія по существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

315.—1868 года апрѣля 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Николая Тулякова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.).

Въ 1864 году 27 мая штабъ-ротмистръ Алексѣй Пастуховъ выдалъ купеческому брату Николаю Тулякову два крѣпостныхъ заемныхъ письма, каждое въ 15,000 р., срокомъ на три мѣсяца, а въ октябрѣ того же года Туляковъ представилъ тѣ заемныя письма въ 1 Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія ко взысканію съ Пастухова, который (какъ донесла впо-

слѣдствіи управа благочинія Правительствующему Сенату по жалобѣ Тулякова) искъ этотъ обезпечилъ своими частями изъ двухъ участковъ пустопорожней земли; а какъ на него затѣмъ поступали еще и другія взысканія, то управа благочинія дѣло о его долгахъ, для опредѣленія свойства его несостоятельности, 23 марта 1865 г. передала въ С.-Петербургскій Уѣздный Судъ. За смертію Пастухова, къ имѣнію и 4 малолѣтнимъ его дѣтямъ назначена С.-Петербургскою дворянскою опекою 24 марта 1865 г. опекуншею вдова его Евгенія Пастухова, а 7 мая 1865 г. 1 департаментъ управы благочинія, принимая во вниманіе, что пустопорожнее огородное мѣсто находится въ вѣдѣніи дворянской опеки по причинѣ малолѣтства наслѣдниковъ умершаго должника, предписалъ мѣстному приставу отдавать опекуншѣ Пастуховой доходы, собираемые съ огородовъ Пастухова, съ тѣмъ, чтобы она въ тѣхъ доходахъ давала опекѣ отчетъ. Затѣмъ, 25 августа 1865 года Уѣздный Судъ просилъ управу благочинія объ описи и продажѣ имѣнія Пастухова на удовлетвореніе его долговъ и о наложеніи ареста на доходы съ того имѣнія. Между тѣмъ, Пастухова, въ качествѣ опекунши своихъ дѣтей, заключила два контракта: одинъ 24 іюля 1865 г., по которому наслѣдственный огородъ Выборгской части отдала въ аренду на 10 лѣтъ крестьянину Чебоксарову и получила на часть малолѣтнихъ 175 р., а по другому контракту отъ 7 сентября 1865 г. отдала въ аренду другой огородъ той-же части крестьянину Красавину срокомъ на 7 лѣтъ и получила арендной платы 450 р. Противъ иска Тулякова по вышеозначеннымъ заемнымъ письмамъ Пастухова вдова его предъявила споръ, доказывая безденежность тѣхъ заемныхъ писемъ. Произведенное по этому предмету, по распоряженію бывшаго С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, полковникомъ Штрандманомъ дознаніе передано во 2 департаментъ управы благочинія, который передалъ дѣло въ 1 департаментъ; но сей послѣдній возвратилъ оное 9 сентября 1865 г. для разслѣдованія во 2 департаментъ. Дворянская опека просила 15 ноября 1865 г. Уѣздный Судъ, во вниманіе къ бѣдности сиротъ Пастуховыхъ, снять арестъ съ доходовъ имѣнія, впредь до окончанія слѣдствія по дѣлу съ Туляковымъ. Съ своей стороны 1 департаментъ управы благочинія предписалъ мѣстному приставу объ описи имѣнія Пастухова и сообщилъ 1 департаменту Гражданской Палаты, испрашивая разрѣшенія, слѣдуетъ-ли налагать арестъ на доходы съ имѣнія Пастухова, такъ какъ имѣніе это находится въ опекѣ, которая сообщила Уѣздному Суду о снятіи ареста. Между тѣмъ, Туляковъ на распоряженіе 1 департамента управы благочинія, отъ 7 мая 1835 г., объ отдачѣ Пастуховой доходовъ съ имѣнія ея мужа и о сообщеніи во 2 департаментъ управы о производствѣ слѣдствія принесъ жалобу Правительствующему Сенату по 4 Департаменту, который, имѣя въ виду, что, по 2015 ст. X Т. ч. 1, о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ никакіе споры не пріемлются, указомъ 20 мая 1866 г. отмѣнилъ постановленіе 1 департамента управы благочинія со всѣми послѣдствіями и предписалъ ему немедленно сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи иска Тулякова безспорнымъ порядкомъ, если о пріостановленіи взысканія не послѣдовало предписанія судебнаго мѣста. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1866 года повѣренный Тулякова, почетный гражданинъ Михайловъ, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что Пастухова, не вступивъ въ права наслѣдства имѣніемъ своего мужа, ни за себя, ни за дѣтей своихъ не могла, во вредъ кредиторовъ, отдавать имѣніе, безъ ихъ согласія, въ аренду безъ торговъ и получать впередъ деньги, просилъ уничтожить контракты, заключенные ею съ Чебоксаровымъ и Красавинымъ, а полученные ею съ нихъ 625 руб. съ нея взыскать, до уплаты-же обезпечить на имуществѣ Чебоксарова и Красавина. Противъ этого иска Пастухова объяснила, между прочимъ, что она 29 марта 1865 г. назначена опекуншею надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми своего мужа, вступила въ распоряженіе тѣмъ имѣніемъ и заключила арендные контракты на законномъ основаніи, почему они и уничтожены быть не могутъ, а объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства подала въ Гражданскую Палату прошеніе, и что Туляковъ, домогаясь получить удовлетвореніе по незаконнымъ документамъ, представилъ Сенату всѣ обстоятельства дѣла въ превратномъ видѣ. Посему Пастухова просила, на основаніи 331 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановить производство сего

дѣла гражданскимъ порядкомъ, такъ какъ предъявленный Туляковымъ подложный долгъ, обличающій его въ участіи въ злостномъ банкротствѣ ея мужа, подлежитъ, согласно 564 статьѣ того-же Устава, производству въ уголовномъ порядкѣ, и избавить ее отъ притязанія Тулякова получить съ нея 625 рублей, взятые ею съ арендаторовъ въ силу распоряженія дворянской опеки и 1 департамента управы благочинія, обративъ на него, Тулякова, взысканіе судебныхъ издержекъ. Въ засѣданіе Суда явились Михайловъ и повѣренный Пастуховой, дворянинъ Кондыревъ, который объявилъ, что о безденежности упомянутыхъ выше двухъ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ Пастухова, выданныхъ Тулякову, производится особое дѣло въ 3 отдѣленіи Окружнаго Суда, что и Михайловъ подтвердилъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что Пастухова, какъ опекунша имѣнія своего мужа, въ правѣ была отдать его огородъ въ аренду; 2) что она въ правѣ была получить съ арендаторовъ Чебоксарова и Красавина 625 руб. впередъ, потому что 1 департаментъ С.-Петербургской управы благочинія 7 мая 1865 г. предписалъ отдавать ей собираемые съ тѣхъ огородовъ доходы; 3) что Уѣздный Судъ 25 августа 1865 г. хотя и распорядился о наложеніи ареста на тѣ доходы, но изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы это распоряженіе Уѣзднаго Суда было объявлено Пастуховой до заключенія ею позднѣйшаго контракта съ Красавинымъ 7 сентября 1865 года, а потому означенное распоряженіе Уѣзднаго Суда не можетъ служить поводомъ къ уничтоженію сего контракта, и 4) что, за предъявленіемъ со стороны Пастуховой спора противъ иска Тулякова по заемнымъ письмамъ въ 3 отдѣленіи сего Суда, домогательство ея по тому-же самому предмету, заявленное въ 4 отдѣленіи, разсмотрѣнію сего послѣдняго не подлежитъ. Посему Окружный Судъ, руководствуясь 339 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ ходатайствѣ Тулякова объ уничтоженіи заключенныхъ Пастуховою арендныхъ контрактовъ и о взысканіи съ нея 625 руб. отказать. На это рѣшеніе повѣренный Тулякова принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что искъ его основанъ на рѣшеніи Правительствующаго Сената по 4 Департаменту, отмѣнившемъ распоряженіе управы благочинія объ отдачѣ Пастуховой арендныхъ доходовъ съ имѣнія должника Пастухова, со всѣми послѣдствіями, и на вошедшемъ въ окончательную законную силу рѣшеніи 2 департамента Уѣзднаго Суда о присылкѣ доходовъ въ Судъ, каковое рѣшеніе, изложенное въ представленіи 25 августа 1865 года, управа должна была исполнить въ точности. Изъ представленной самою Пастуховою копіи съ рапорта генералъ-губернатору полковника Штрадмана, производившаго дознаніе о безденежности заемныхъ писемъ Пастухова, Окружный Судъ могъ убѣдиться, что Пастуховой о наложеніи Уѣзднымъ Судомъ ареста на доходы, не по одной претензіи Тулякова, но и по другимъ, было извѣстно ранѣе 20 мая 1865 г., ибо Штрандманъ въ рапортѣ того числа, между прочимъ, писалъ, что Туляковъ исходатайствовалъ въ Уѣздномъ Судѣ распоряженіе о наложеніи запрещенія на доходы съ огородной земли и зналъ это, конечно, отъ самой Пастуховой; притомъ объ арестѣ этомъ для объявленія кредиторамъ, въ томъ числѣ вдовѣ Пастуховой, Судъ послалъ того-же 25 августа 1865 г. увѣдомленіе чрезъ пристава исполнительныхъ дѣлъ. Между тѣмъ, арендныя деньги получены ею только 19 октября 1865 г. Зная, такимъ образомъ, еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1865 г. о наложеніи управою благочинія запрещенія на имѣніе должника Пастухова, вдова его, вопреки 266 ст. X Т. 1 ч., въ составленной ею описи не означала долговъ, лежащихъ на имѣніи, и того, что имѣніе это, описанное за долги по опредѣленію управы, слѣдовало продать; посему дворянская опека не могла распорядиться по закону, какъ-бы слѣдовало по силѣ 1849—1851, 1853, 2024, 2025 и 2032 ст. X Т. 2 ч., и отдѣлить, на основаніи ихъ и 542 ст. X Т. 1 ч., права распоряженія отъ права собственности, тогда какъ она, еслибъ знала о долгахъ, никогда не разрѣшила-бы Пастуховой собирать доходы. Такъ какъ Пастухова не имѣла права распоряжаться имѣніемъ, за долги описаннымъ и въ продажу предназначеннымъ, то не имѣла права и отдавать имѣнія въ аренду, тѣмъ болѣе на продолжительный срокъ, во вредъ для другихъ кредиторовъ, ибо имѣніе можетъ приносить гораздо большій доходъ. Предписаніе управы 7 мая 1865 г., въ виду опредѣленія ея о взысканіи съ Пастухова денегъ въ пользу Туляко-

ва и опредѣленія Сената 16 марта 1866 года, не могли служить основаніемъ Окружному Суду для опредѣленія правъ Пастуховой получить впередъ арендныя деньги. Нѣтъ и закона, по которому-бы Окружный Судъ былъ въ правѣ не привести въ исполненіе опредѣленія Сената, коимъ постановленіе управы отмѣнено со всѣми послѣдствіями; послѣдствіями же неправильнаго постановленія управы объ отдачѣ доходовъ было то, что Пастухова не только получила доходы, но еще и отдала секвестрованное за долги имѣніе въ аренду на продолжительный срокъ; посему Окружный Судъ, отказавъ во взысканіи съ Пастуховой неправильно полученныхъ за аренду денегъ 625 руб., отмѣнилъ или остановилъ дѣйствіе Сенатскаго указа. Посему повѣренный Тулякова просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Пастуховой 625 руб. съ процентами и судебныя издержки, арендные контракты уничтожить и выдать ему свидѣтельство для полученія изъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ копій съ документовъ, изъ коихъ видно, что Пастухова знала о наложеніи ареста на доходы съ имѣнія Пастухова. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что Пастухова, какъ опекунша надъ имѣніемъ мужа своего, утвержденная дворянскою опекою, на точномъ основаніи 269 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1863 г., обязана была приводить имѣніе въ такое состояніе, чтобы падлежащіе доводы съ онаго получались сполна, а посему имѣла полное право отдавать огородныя мѣста въ аренду. Засимъ, и какъ имѣніе покойнаго Пастухова находилось въ опекѣ по малолѣтству его дѣтей, но не видно, чтобы оно поступило въ опеку за его долги, то приведенная апеллятором 1849—1851, 1853, 2024, 2025 и 2032 ст. X Т. 2 ч., по которымъ владѣльцу описаннаго за долги и поступившаго въ опеку имѣнія воспрещается участіе въ распоряженіяхъ по управленію онымъ и доходомъ и которыми апеллятор опровергаетъ силу заключенныхъ Пастуховою арендныхъ договоровъ, къ настоящему дѣлу не примѣнимы. Посему, и какъ имѣніе Пастухова еще не поступило въ публичную продажу, нѣтъ и основанія уничтожать упомянутые договоры, тѣмъ менѣе, что не видно даже, чтобы на имѣніе, во время заключенія контрактовъ 24 іюля и 7 сентября 1865 г., было наложено запрещеніе и чтобы оно по искамъ прочихъ кредиторовъ Пастухова даже было описано, ибо въ рапортѣ полковника Штрандмана, на который ссылается апеллятор, о наложеніи управою благочинія 24 октября 1864 г. запрещенія на имѣніе ни слова не сказано, а представленіе Уѣзднаго Суда въ управу благочинія объ описи его послѣдовало лишь 25 августа того-же года (ст. 2053 2 ч. X Т.). Притомъ, невыгодность этихъ договоровъ или возможность отдавать огородныя мѣста за высшую наемную плату Туляковымъ ничѣмъ не доказаны. 2) Что равнымъ образомъ Пастухова, заключивъ контракты съ условіемъ получить деньги за 1866 г. при ихъ написаніи, имѣла полное право получить деньги эти въ то время, или въ октябрѣ 1865 г., такъ какъ 7 мая 1865 г. 1 департаментъ управы благочинія предписалъ мѣстному приставу отдавать собираемые доходы съ огородовъ ей, Пастуховой, какъ назначенной опекуншѣ малолѣтнихъ. Затѣмъ, и представленіе 25 августа 1865 года Уѣзднаго Суда о наложеніи ареста на эти доходы управою благочинія не было во время полученія денегъ по контрактамъ приведено въ исполненіе, такъ какъ, въ виду сообщенія дворянской опеки, послѣдовавшаго лишь 15 ноября 1865 г. въ Уѣздный Судъ, управа только испрашивала еще у Гражданской Палаты разрѣшенія, слѣдуетъ-ли налагать арестъ, а чтобы о представленіи Уѣзднаго Суда отъ 25 августа было объявлено Пастуховой до полученія ею въ октябрѣ мѣсяцѣ денегъ по контрактамъ, того изъ рапорта Штрандмана отъ 20 мая 1865 года, очевидно, не усматривается; если-бы обстоятельство это и подтвердилось, то одно объявленіе распоряженія сего, какъ сдѣланное Пастуховой, по словамъ самого апеллятора, только въ качествѣ кредиторши мужа ея, въ числѣ прочихъ кредиторовъ, не могло препятствовать ей, какъ опекуншѣ надъ дѣтьми своими, получать слѣдовавшія по контрактамъ деньги до самаго наложенія ареста. Что касается, наконецъ, объясненія повѣреннаго Тулякова, будто-бы полученіе Пастуховою впередъ денегъ отъ арендаторовъ есть послѣдствіе предписанія управы благочинія 7 мая 1865 года приставу о вручении ей собираемыхъ доходовъ и что, за отмѣною указомъ Сената 20 мая 1865 года означеннаго распоряженія со

*

всѣми послѣдствіями, слѣдуетъ истребовать и эти деньги отъ Пастуховой обратно, то Палата признала, что указъ Правительствующаго Сената послѣдовалъ въ управу благочинія и что исполненіе указовъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, послѣдовавшихъ въ порядкѣ, предписанномъ въ законахъ 2 ч. X Т., по смыслу этихъ законовъ (ст. 640, 645—647, 651 и 655 по прод. 1863 г.), относится къ непосредственной обязанности тѣхъ мѣстъ, судебныхъ или полицейскихъ, которыя получили означенные указы, причемъ недовольнымъ ихъ исполненіемъ предоставлено приносить жалобы въ исполнительномъ порядкѣ мѣстамъ, послявшимъ указы. Поэтому, если Туляковъ считаетъ, что полученіе Пастуховою арендныхъ денегъ есть послѣдствіе распоряженія управы благочинія, отмѣненнаго, будто-бы, указомъ Сената 20 мая 1866 года, то съ просьбою о приведеніи этого указа въ исполненіе надлежало обратиться ему въ управу благочинія и съ частною жалобою на неисполненіе ею указа—въ Правительствующій Сенатъ, а не къ судебному порядку, тѣмъ болѣе, что судить о томъ, есть-ли полученіе Пастуховою денегъ именно послѣдствіе распоряженія управы 7 мая 1865 года и дѣйствительно ли это самое распоряженіе отмѣнено со всѣми послѣдствіями, при неимѣніи въ виду дѣлопроизводства управы и неозначеніи въ указѣ Сената, которому обжалованы были нѣкоторыя постановленія управы, какое именно изъ нихъ отмѣняется, было-бы затруднительно. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Тулякова незаслуживающею уваженія, Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Въ присланной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Туляковъ объясняетъ, что рѣшеніе Палаты постановлено въ явное противорѣчіе точнаго смысла закона, изображеннаго въ 420, 423, 699 и примѣч., 1254, 1255, 1257 и 1258 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ вдова Пастухова, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, не получила ни для себя, ни для своихъ дѣтей права владѣть, пользоваться и распоряжаться имѣніемъ умершаго Пастухова, ибо, не объявивъ свое желаніе вступить въ права открывшагося ей и дѣтямъ наслѣдства, не имѣла права ни подъ какими условіями отдавать въ наемъ по контрактамъ огородныя мѣста, принадлежащія ея мужу. Палата, отказавъ просителю въ признаніи контрактовъ недѣйствительными и не присудивъ къ возврату полученныхъ съ огородовъ арендныхъ денегъ 625 р., нарушила его права по долговымъ документамъ умершаго собственника огородовъ, Пастухова. Считая рѣшеніе Палаты нарушающимъ вышеприведенные законы, Туляковъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Тулякова повѣренный Пастуховой подалъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ слѣдующее: 1) заявленіе Тулякова, что Пастухова, не бывъ утверждена въ правахъ наслѣдства ни за себя, ни за дѣтей, не имѣла права распоряжаться имѣніемъ умершаго мужа, опровергается тѣмъ, что Пастухова вступила въ распоряженіе этимъ имѣніемъ на основаніи указа С.-Петербургской дворянской опеки, по полученіи коего она немедленно объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства просила 1-й департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты; если-же прошеніе это еще окончательно не разрѣшено, то это въ вину Пастуховой поставлено быть не можетъ и тѣмъ менѣе можетъ лишить ее права распоряжаться имѣніемъ, наслѣдуемымъ ея дѣтьми послѣ отца; 2) опредѣленіе 2-го департамента С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда о наложеніи ареста на доходы съ этого имѣнія для Пастуховой не обязательно, ибо оно вовсе не было обращено къ исполненію: Уѣздный Судъ вошелъ о томъ съ представленіемъ въ 1-й департаментъ управы благочинія, которая, не разрѣшая сама представленія Суда, передала оное въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, гдѣ представленіе это и оставлено безъ уваженія; 3) указъ 1 Департамента Правительствующаго Сената, отмѣнившій распоряженіе управы благочинія объ отдачѣ Пастуховой доходовъ съ имѣнія умершаго мужа и предписавшій управѣ удовлетворить Тулякова безспорнымъ порядкомъ по заемнымъ письмамъ Пастухова, состоялся 20 мая 1866 года и, слѣдовательно, не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію контрактовъ, заключенныхъ Пастуховою въ 1865 г.; 4) искъ Туляковъ основалъ главнымъ образомъ на томъ, что онъ въ маѣ мѣсяцѣ 1864 года представилъ ко взысканію два крѣпостныхъ заемныхъ письма Пастухова, что сей послѣдній явил-

ся въ управу благочинія, долгъ этотъ призналъ и обезпечилъ землею и что Правительствующій Сенатъ по 4 Департаменту опредѣлилъ удовлетворить Тулякова по этимъ заемнымъ письмамъ изъ имущества Пастухова безспорнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1864 г. никакихъ заемныхъ писемъ отъ Тулякова на Пастухова ко взысканію въ управу благочинія представляемо не было, и Пастуховъ въ управу для сознанія этого долга его не являлся и никакимъ имуществомъ онаго не обезпечивалъ, искъ же Тулякова основанъ на такихъ долговыхъ документахъ, которыхъ въ дѣйствительности никогда не существовало, а посему приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Тулякова узаконенія къ настоящему дѣлу примѣнены быть не могутъ. Присовокупляя къ вышеизложенному, что объ уничтоженіи означенныхъ заемныхъ писемъ и о подложности и безденежности этого долга производятся дѣла какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ, и представляя разные документы въ удостовѣреніе какъ этого заявленія, такъ и того, что Туляковъ не представлялъ въ маѣ мѣсяцѣ заемныхъ писемъ Пастухова ко взысканію въ управу благочинія, повѣренный Пастуховой проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Тулякова оставить безъ уваженія и настоящую переписку препроводить при указѣ въ Окружный Судъ для передачи Прокурору къ совокупному разсмотрѣнію съ другими по этому дѣлу документами, при дѣлахъ Прокурора находящимися.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Пастуховой и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Тулякова статей X Т. 1 ч., которыя онъ считаетъ нарушенными рѣшеніемъ Палаты, въ 420 и 423 ст. опредѣляется, кто признается собственникомъ имущества и когда право собственности признается полнымъ; въ 699 ст. и примѣчаніи къ ней исчисляются законные способы пріобрѣтенія правъ на имущество, а въ 1254, 1255, 1257 и 1258 ст. говорится о времени, съ котораго наслѣдникамъ принадлежитъ право на открывшееся наслѣдство, и о томъ, что они могутъ принять наслѣдство или отказаться отъ него, что малолѣтнихъ заступаютъ въ этомъ отношеніи опекуны и что принявшему наслѣдство принадлежитъ какъ наличное имущество наслѣдодателя, такъ и все, что ему отъ кого-либо слѣдуетъ. Нарушеніе этихъ узаконеній Туляковъ объясняетъ тѣмъ, что Пастухова, не заявившая ни за себя, ни за дѣтей желанія принять открывшееся послѣ ея мужа наслѣдство, не пріобрѣла способами, въ законѣ установленными, права владѣть, пользоваться и распоряжаться этимъ наслѣдствомъ; Палата же признала за нею эти права, такъ какъ оставила въ своей силѣ заключенные Пастуховою контракты на отдачу въ аренду наслѣдственнаго имѣнія и не присудила ее къ возврату полученныхъ арендныхъ денегъ. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты оказывается, что Палата вовсе не разсматривала вопроса о томъ, пріобрѣла ли Пастухова право владѣть, пользоваться и распоряжатся оставшимся послѣ мужа имуществомъ, ибо вопросъ этотъ по дѣлу и не возбуждался, и нисколько не признавала за нею этого права. Палата обсуждала совсѣмъ иной вопросъ, именно, въ правѣ ли была Пастухова, какъ опекунша надъ имѣніемъ умершаго мужа и его дѣтьми, по малолѣтству сихъ послѣднихъ, отдавать огороды въ арендное содержаніе и получать арендную плату. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что Пастухова, въ качествѣ опекунши, на основаніи 269 ст. X Т. 1 ч., обязана была приводить имѣніе малолѣтнихъ дѣтей своего мужа въ такое состояніе, чтобы надлежащіе доходы съ онаго получались сполна, и что для исполненія этой обязанности могла отдавать огородныя мѣста въ аренду, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы во время заключенія Пастуховою арендныхъ контрактовъ на отдаваемое ею въ аренду имѣніе было наложено запрещеніе или чтобы это имѣніе было хотя описано по искамъ кредиторовъ умершаго Пастухова. Что же касается права Пастуховой на полученіе арендной платы, то Палата признала ее имѣвшею это право какъ потому, что объ отдачѣ Пастуховой доходовъ, собираемыхъ съ огородныхъ мѣстъ, было особое постановленіе управы благочинія, состоявшееся прежде заключенія Пастуховою контрактовъ на эти мѣста, такъ и потому, что Палата не нашла въ дѣлѣ достаточнаго удостовѣренія, чтобы это постановленіе управы благочинія было въ дѣйствительности отмѣнено. Такимъ образомъ, при несомнѣн-

ности того, что Пастухова была опекуншею дѣтей мужа, законно установленною, и за опредѣленною самымъ закономъ обязанностью опекуновъ, указанною въ 269 ст. X Т. 1 ч., разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи заключенныхъ Пастуховою контрактовъ и о возвращеніи полученныхъ ею арендныхъ денегъ принадлежитъ къ самому существу настоящаго дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Устан., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и какъ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ Тулякова статьи закона, согласно вышеизложенному, къ настоящему дѣлу вовсе не относятся и, слѣдовательно, не могли быть Палатою нарушены, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу эту незаслуживающею уваженія. Засимъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе возраженій противъ кассаціонной жалобы Тулякова, представленныхъ повѣреннымъ Пастуховой, и обращаясь къ просьбѣ его о препровожденіи настоящей переписки при указѣ въ Окружный Судъ, для передачи Прокурору, Правительствующій Сенатъ признаетъ эту просьбу неподлежащею удовлетворенію, потому что изъ находящагося въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената дѣла подлинныя производства Окружнаго Суда и Судебной Палаты должны быть отосланы обратно въ Палату, а все остальное принадлежитъ къ дѣламъ самого Сената, и, слѣдовательно, не можетъ быть повода къ отправленію какихъ-либо бумагъ по указанію частныхъ лицъ, за исключеніемъ лишь выдачи просителямъ представленныхъ ими въ Сенатъ подлинныхъ документовъ. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: во-1-хъ) кассаціонную жалобу Тулякова, по неуказанію въ ней законныхъ, опредѣленныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій, и во-2-хъ) просьбу повѣреннаго Пастуховой о препровожденіи переписки по сему дѣлу въ Окружный Судъ признать неподлежащею удовлетворенію со стороны Правительствующаго Сената.

316.—1868 года іюня 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Бурылиной на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянка Александра Бурылина обращалась къ Мировому Судьѣ 3 уч. Шуйскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагала, что Владимирскою Гражданскою Палатою 24 іюня 1865 г. утверждено домашнее духовное завѣщаніе мужа ея, просительницы, крестьянина Нестора Бурылина, и выдано подъ расписку ходатайствующаго объ утвержденіи завѣщанія мѣщанина Барлова. Несторъ Бурылинъ завѣщалъ половину каменнаго своего дома со всѣмъ надворнымъ строеніемъ ей, Александрѣ Бурылиной, а другую половину завѣщалъ продать и изъ вырученной суммы одну половину отдать въ Крестовоздвиженскую церковь, а другую—мѣщанскимъ дѣтямъ Ивановымъ. Завѣщанное имѣніе оцѣнено въ 400 р. Завѣщаніе это, вошедшее въ законную силу, должно быть исполнено буквально, и она, Бурылина, слѣдующія части въ пользу церкви и малолѣтнихъ Ивановыхъ согласна выдать. Между тѣмъ, мѣщанинъ Барловъ, нанявшій квартиру въ домѣ завѣщателя Бурылина, и занимая 2 комнаты и часть надворнаго строенія, съ условіемъ платить за помѣщеніе деньги, не платитъ ихъ, распоряжается домомъ, съ притѣсненіемъ ея, Бурылиной, и задолжалъ ей за квартиру 176 р. 25 к. Поэтому Бурылина просила постановить: 1) объ исполненіи означеннаго духовнаго завѣщанія по существу его; 2) о взысканіи съ Барлова за квартиру 176 р. 25 к. въ пользу ея, просительницы, и 3) о высылкѣ Барлова изъ занимаемой имъ квартиры и объ истребованіи отъ него подлиннаго духовнаго завѣщанія, съ выдачею онаго ей, Бурылиной. Барловъ отвѣчалъ, что дѣло о раздѣлѣ завѣщаннаго имущества разсматривается въ Шуйскомъ полицейскомъ управленіи; живетъ онъ на квартирѣ не у Бурылиной, а съ племянниками Ивановыми, которые имѣютъ законную часть въ домѣ, и должнымъ Бурылиной себя не считаетъ; при этомъ оцѣнка дома не вѣрна и за него давали 3,500 р. Въ виду заявленія Барлова, что въ полицейскомъ управленіи разсматривается дѣло о раздѣлѣ

наслѣдства Бурылина, Мировой Судья 2 же мая въ искѣ Бурылиной отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Бурылиной Съѣздъ Шуйскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что въ духовномъ завѣщаніи Нестора Бурылина истицѣ предоставлена во владѣніе половина имущества; 2) завѣщанное имущество между наслѣдниками не раздѣлено, и потому нельзя опредѣлить—правильно ли племянниками Барлова занимается завѣщанный домъ, и 3) такъ какъ цѣнность завѣщаннаго имущества, по опредѣленію тяжущихся, превышаетъ 500 р., то въ отношеніи владѣнія домомъ, завѣщаннымъ пополамъ Бурылиной и племянникамъ Барлова, слѣдуетъ предоставить имъ обратиться въ подлежащее мѣсто. Что же касается до взысканія Бурылиною съ Барлова за квартиру, то такъ какъ не опредѣлилась ея часть владѣнія, то не представляется изъ доводовъ ея основанія на полученіе ей за квартиру денегъ съ части имущества, ей не завѣщаннаго. По симъ основаніямъ Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, жалобу же Бурылиной оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Бурылина объясняетъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу нарушилъ прямой смыслъ ст. 55 и 56 Уст. Гр. Суд., ибо, имѣя въ виду опредѣленіе Гражданской Палаты, на которомъ она, просительница, основывала оцѣнку своего иска въ 400 р., онъ призналъ искъ этотъ превышающимъ 500 р. и неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, руководствуясь въ этомъ случаѣ, вопреки приведенныхъ 55 и 56 ст., однимъ голословнымъ объясненіемъ отвѣтчика, между тѣмъ какъ, на основаніи 55 и 56 ст., цѣною иска должна была быть признана та сумма, которую она, просительница, показала въ исковомъ прошеніи, а по случаю спора отвѣтчика противъ цѣны завѣщаннаго дома, послѣдняя не могла быть измѣнена голословнымъ его объясненіемъ, а должна была опредѣлиться чрезъ свѣдущихъ людей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья отказалъ въ разсмотрѣніи иска Бурылиной, основываясь на отводѣ, предъявленномъ со стороны отвѣтчика о производствѣ того же дѣла въ полицейскомъ управленіи, а Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленіе Судьи объ отказѣ въ разсмотрѣніи иска, признавъ его неподсуднымъ мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что искъ ея о платѣ за квартиру, занимаемую Барловымъ въ оставшемся послѣ Нестора Бурылина домѣ, зависитъ отъ опредѣленія правъ собственности ея на часть сего дома, и притомъ самая цѣна завѣщаннаго имущества превышаетъ 500 руб. Посему, имѣя въ виду: 1) что Мировымъ Съѣздомъ разрѣшенъ не самый искъ по существу, а лишь одинъ вопросъ о подсудности; 2) что подобные вопросы разрѣшаются частными опредѣленіями (ст. 80 и 705 Уст. Гр. Суд.) и 3) что, по смыслу ст. 185 и слѣд., въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, а не частныхъ опредѣленій, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Бурылиной, какъ принесенную на частное опредѣленіе, и притомъ на такое, которымъ не преграждается ей путь къ отысканію своихъ правъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, неподлежащею разсмотрѣнію Сената и вслѣдствіе того ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянки Александры Бурылиной на постановленіе Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ разсмотрѣнія.

317.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Іосифа Шпалинскаго на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Дворянинъ Іосифъ Шпалинскій, подвергнутый личному задержанію по распоряженію Калужскаго губернскаго правленія, на основаніи 654—656 ст. Вексельнаго Устава, за долгъ Кіевской конторѣ государственнаго банка, просилъ Жиздринскаго Мирового Судью 1 участка освободить его, на основаніи 1249 и 1250 стат. Уст. Гр. Суд., по причинѣ нарушенія, при арестованіи его, правилъ, установленныхъ въ 1223, 1231—1233 и 1235 ст. того же Устава, а

также 83 стат. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав. Мировой Судья, усмотрѣвъ, что задержаніе Шпалинскаго послѣдовало по безспорному требованію конторы государственнаго банка, и руководствуясь примѣчаніемъ къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ Шпалинскому отказалъ. По жалобѣ его дѣло это разсматривалось въ Жиздринскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который, находя, что настоящее дѣло имѣетъ характеръ уголовный, и принявъ во вниманіе, что, по 1223 ст. Уст. Гр. Суд., должникъ подвергается личному задержанію не иначе, какъ по особой просьбѣ взыскателя и по особому опредѣленію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется, и что 654—656 ст. Уст. Векс. не предоставляетъ административнымъ мѣстамъ права подвергать должниковъ личному задержанію,—постановилъ: на основаніи 168 ст. Уст. Уг. Суд., приговоръ Мирового Судьи отмѣнить и, по 10 ст. того же Устава, Шпалинскаго изъ подъ стражи освободить. Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената, разсматривавшій это дѣло по протесту Товарища Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда, не касаясь вопроса о томъ, правильно ли примѣнены Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу правила Уставовъ Вексельнаго и Гражданскаго Судопроизводства, остановился лишь на соображеніи Съѣзда, что это дѣло имѣетъ уголовный характеръ, и на постановленіи имъ приговора по силѣ 10 и 167 ст. Уст. Уголовн. Суд. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ нашелъ, что случаи и порядокъ задержанія неисправныхъ должниковъ опредѣляются Уставами: Гражданскаго Судопроизводства и Торговымъ, а не Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, опредѣляющимъ случаи и порядокъ задержанія только однихъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, а по сему примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ неисправному должнику Шпалинскому 10 стат. Уст. Угол. Суд. и постановленіе приговора въ порядкѣ уголовнаго суда суть явное нарушеніе прямого смысла закона и соотвѣтствующаго свойству дѣла порядка разбирательства. Вслѣдствіе сего Уголовный Кассаціонный Департаментъ опредѣлилъ: на основаніи 171 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Жиздринскаго Мирового Съѣзда о неисправномъ должникѣ Шпалинскомъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мещовскаго Мирового Съѣзда. Передъ разсмотрѣніемъ того дѣла въ Мещовскомъ Мировомъ Съѣздѣ, безъ бытности Шпалинскаго, былъ возбужденъ вопросъ, можно ли безъ участія его на судѣ разсматривать дѣло въ гражданскомъ порядкѣ. Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, что какъ жалоба Шпалинскаго принесена была Правительствующему Сенату въ частномъ порядкѣ, стороны же вызываются къ разбору только по апелляціоннымъ жалобамъ, когда дѣло разсматривается по существу, то разборъ настоящаго дѣла, возникшаго по частной жалобѣ, можетъ быть допущенъ безъ вызова Шпалинскаго. Затѣмъ, по разсмотрѣніи Съѣздомъ дѣла, Товарищъ Прокурора далъ слѣдующее заключеніе: дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію не въ уголовномъ порядкѣ, какъ разсматривалъ Жиздринскій Съѣздъ, а въ гражданскомъ; затѣмъ требованіе Кіевской конторы государственнаго банка, вытекающее изъ оборотовъ, торговлѣ свойственныхъ, на основаніи 28 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежало удовлетворенію по правиламъ Устава Торговаго, который сохранилъ полную силу и по введеніи судебной реформы, а посему правила о личномъ задержаніи за долги, изложенныя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, къ настоящему дѣлу не относятся. Признавая, что распоряженіе губернскаго правленія о задержаніи Шпалинскаго можетъ быть лишь отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по жалобѣ Шпалинскаго, Товарищъ Прокурора предложилъ рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Судьи 1-го участка утвердить. Мещовскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла и находя оное, согласно заключенію Товарища Прокурора, неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Шпалинскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, прося объ отмѣнѣ онаго главнымъ образомъ потому, что Мещовскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 194 и 810 ст. Уст. Гр. Судопр., не вызвалъ его, Шпалинскаго, къ разбору дѣла и симъ лишилъ его права, предоставленнаго ему 812 стат. того же Устава; заключеніе же Товарища Прокурора, которое было поводомъ къ сему нарушенію, Шпалинскій признаетъ несправедливымъ, ибо дѣло его разсматривалось въ Мещовскомъ Съѣздѣ не

по его частной жалобѣ, какъ утверждалъ Товарищъ Прокурора, а по протесту Товарища Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что, на основаніи 194 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего передано дѣло, по которому Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено рѣшеніе другого Съѣзда, приступаетъ къ его рѣшенію не иначе, какъ по вызовѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ и съ соблюденіемъ при производствѣ сего дѣла правилъ, изложенныхъ въ ст. 810—813, находитъ, что Мещовскій Мировой Съѣздъ не вызвавъ, въ противность означенной 194 статьи, Шпалинскаго къ разбору его дѣла, лишилъ его предоставленнаго закономъ права судебной защиты и, слѣдовательно, нарушилъ одну изъ существеннѣйшихъ формъ судопроизводства, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Масальскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

318.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены титулярнаго совѣтника Варвары Рахмановой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Поручикъ Черевинъ, состоя должнымъ женѣ титулярнаго совѣтника Рахмановой по закладной, заключилъ съ нею 12 сентября 1862 г. условіе, по которому обязался заплатить неустойки 5000 р., если во время состоянія имѣнія его въ залогѣ у Рахмановой послѣдуетъ отъ какихъ-либо случаевъ ущербъ въ лѣсѣ. Въ августѣ 1866 года, по довѣренности Рахмановой, присяжный повѣренный Имберхъ, представивъ Московскому Окружному Суду два свидѣтельства Дмитровскаго Уѣзднаго Суда о томъ, что въ лѣсныхъ дачахъ Черевина, заложенныхъ Рахмановой, произведены порубки на 73 руб. 58 коп., просилъ о взысканіи съ Черевина условленной неустойки въ 5000 руб. Повѣренный Черевина, Доброхотовъ, отвѣчалъ, между прочимъ, что договоръ о неустойкѣ изложенъ неясно и нуждается въ толкованіи; что этотъ договоръ долженъ быть объясненъ въ связи съ главнымъ договоромъ, т.-е. съ закладной; цѣль договора о неустойкѣ заключается въ сохраненіи лѣса, а потому взысканіе неустойки въ 5000 руб. могло-бы имѣть мѣсто лишь въ случаѣ значительнаго ущерба въ заложенномъ имуществѣ, но порубка на 73 руб. не измѣнила цѣнности лѣса, и что порубка эта произведена была не по распоряженію Черевина, а преступленіемъ лицъ, о чемъ производилось дѣло въ Уѣздномъ Судѣ, и лица, привлеченныя къ отвѣтственности, освобождены были только за недостаткомъ уликъ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что спорный пунктъ условія не можетъ быть изъясненъ по одному только словесному смыслу, ибо допустить такое примѣненіе пункта значило-бы признать, что истецъ имѣлъ-бы право взыскивать неустойку за ущербъ лѣса, произведенный и бурею, что допущено быть не можетъ; 2) что пунктомъ этимъ, изъясняемымъ, по 1539 ст. 1 ч. X Т., по намѣренію всего договора и по доброй совѣсти, выражается желаніе обезпечить цѣнность лѣса отъ такихъ случаевъ, которые могли быть отвращены контрактомъ; 3) что лѣсъ, въ которомъ произведена порубка, входитъ въ составъ имѣнія, подъ залогъ котораго Черевинъ получилъ отъ Рахмановой 45.000 рублей, и порубка на 73 рубля никакъ не можетъ уменьшить цѣнности какъ заложеннаго имѣнія, такъ, по незначительности своей, и цѣнности лѣса, и 4) что Черевинъ принялъ возможныя мѣры къ охраненію лѣса, а потому, на основаніи 647 статьи X Тома 1 части, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за порубку, произведенную неизвѣстными людьми. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Рахмановой съ Черевина неустойки 5000 р. отказать. На это рѣшеніе принесена была повѣреннымъ Рахмановой апелляціонная жалоба Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что изъ объясненій и доводовъ сторонъ по настоящему дѣлу видно, что онѣ различно понимаютъ смыслъ договора, поводомъ

же къ недоразумѣнію и спору служитъ въ настоящемъ случаѣ слово „ущербъ", которое обѣими сторонами объясняется различно, и возникаетъ сомнѣніе въ томъ, обозначаетъ-ли слово „ущербъ" въ договорѣ какую-либо утрату лѣса, или-же уменьшеніе стоимости онаго. При такомъ различномъ пониманіи договора, на обязанности судебнаго мѣста лежитъ разъясненіе отношеній, которыя установили между собою договаривающіяся стороны, и указаніе каждой изъ нихъ ея правъ, обязанностей и отвѣтственности по договору. На основаніи 1539 ст. X Т. 1 ч., если словесный смыслъ условія представляетъ важныя сомнѣнія, то договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти, и двумысленныя слова должны быть изъясняемы въ разумѣ наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорѣ. Изъ смысла договора ясно, что Черевинъ принялъ на свою обязанность охраненіе лѣса съ цѣлью обезпечить залогодателя отъ всякаго убытка, могущаго произойти при уменьшеніи стоимости того лѣса; другого толкованія договора допустить нельзя, и если Рахманова понимала подъ словомъ „ущербъ" незначительную утрату онаго или какую-либо утрату, даже непредотвратимую, то должна была опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію; по неясности-же смысла, въ которомъ употреблено слово „ущербъ", невозможно точто опредѣлить значеніе, которое хотѣли дать этому слову въ настоящемъ случаѣ договаривающіяся стороны. По закону, изложенному въ 1539 ст. X Т. 1 ч., неясныя статьи договора должны быть изъясняемы не иначе, какъ по намѣренію и доброй совѣсти и вообще по разуму договора. Цѣль, значеніе и разумъ договора заключаютъ въ себѣ, съ одной стороны, желаніе сохранить лѣсъ, какъ предметъ, въ имѣніи цѣнный, съ другой—готовность въ этомъ случаѣ обезпечить залогодержателя. При такомъ пониманіи договора, совершенно согласнаго съ закономъ, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: уменьшила ли произведенная въ заложенномъ имѣніи порубка стоимость лѣса? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо имѣть въ виду оцѣнку того лѣса до поступленія имѣнія въ залогъ Рахмановой и таковую-же оцѣнку послѣ порубки на 73 р. 84 к.; за непредставленіемъ оцѣнки со стороны повѣреннаго Рахмановой, не представляется возможнымъ удовлетворить домогательство довѣрительницы его о взысканіи съ Черевина неустойки 5.000 р., такъ какъ искъ этотъ становится, въ противность ст. 366 Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ, и при такомъ положеніи дѣла отвѣтчикъ Черевинъ не можетъ быть подвергнуть платежу неустойки по условію. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу сему утвердить, оставивъ принесенную на оное жалобу безъ уваженія. Рахманова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Черевинъ, по условію, обязался „заплатить 5.000 р. неустойки, если во время состоянія имѣнія его въ залогѣ послѣдуетъ отъ какихъ-либо случаевъ ущербъ въ лѣсѣ". Слова, въ которыхъ выражена эта обязанность не могли возбуждать сомнѣнія въ значеніи ихъ. Но если-бы этотъ словесный смыслъ условія и послужилъ поводомъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ, то послѣднія должны были разрѣшиться судебнымъ мѣстомъ не на основаніи произвольныхъ соображеній, а на точной силѣ правилъ объ истолкованіи договоровъ, изложенныхъ въ 1539 ст. X Т. 1 ч., которая для примѣненія этихъ правилъ требуетъ существованія, между прочимъ, двусмысленныхъ словъ. Двусмысленность-же, приписываемая Палатою въ настоящемъ случаѣ слову „ущербъ", на самомъ дѣлѣ не существуетъ; понятіе „ущерба" ясно: ущербомъ называется всякое значительное или незначительное уменьшеніе цѣнности предмета, и если-бы Судебную Палату, несмотря на всю ясность этого понятія, все-таки затруднялъ вопросъ, какое значеніе придается ему въ разсматриваемомъ условіи, то прежде всего надлежало ей обратиться къ законному опредѣленію означеннаго слова. Такое опредѣленіе заключается въ 574, 619 и 633 ст. X Т. 1 ч., въ которыхъ слово „ущербъ" разсматривается какъ однозначащее съ словами „вредъ и убытки", содержащими въ себѣ отчетливое понятіе о какомъ бы то ни было уменьшеніи стоимости имущества. Изъ сего просительница заключаетъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи нарушила смыслъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539, 574, 619 и 633 X Т. 1 ч., ибо Палата разрѣшила дѣло не по точному разуму ст. 1539 и неправильно опредѣлила юридическое

существо „ущерба“, понятіе котораго изъяснено въ 574, 619 и 633 ст. 2) Если согласиться со сдѣланнымъ Палатою опредѣленіемъ „ущерба“, то и при этомъ взглядѣ нельзя притти къ заключенію, будто порубка на 73 р. не составляетъ ущерба. Стоимость лѣса умепьшилась на 73 р. 84 к.,—это фактъ, не подлежащій сомнѣнію, и для того, чтобы утверждать, будто стоимость лѣса послѣ порубки его не измѣнилась, надобно предварительно опровергнуть этотъ фактъ; поэтому выводы Палаты противорѣчатъ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, которыя свидѣтельствуютъ, что ущербъ сдѣланъ и количество его равно 73 р. 84 к., а соображеніями Палаты доказывается отсутствіе всякаго ущерба. Вслѣдствіе неправильности выводовъ Палаты для нея оказалась надобность въ представленіи со стороны ея, просительницы, двухъ оцѣнокъ лѣса, тогда какъ, при неопровержимости того факта, что лѣса порублено на 73 р. 84 к., въ этомъ не было никакой надобности. Какъ послѣдствіе неправильности такихъ соображеній, явилось то, что искъ ея, Рахмановой, оказался какъ бы недоказаннымъ, чѣмъ явно нарушена 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата, требуя отъ ея повѣреннаго доказательствъ, не разсмотрѣла и не опредѣлила значенія представленнаго имъ полицейскаго осмотра. 3) Законъ—1536 ст. X Т. Св. Зак. Гр.—дозволяетъ договаривающимся лицамъ включать въ договоры всякія условія, а также и условіе о неустойкѣ. Обращать вниманіе (какъ сдѣлалъ Окружный Судъ) на то, за что именно положена неустойка, сравнивать количество неустойки и ущерба, въ виду 569, 570, 1574 и 1583 ст. X Т. 1 ч., не представляется законныхъ основаній, а если принять взглядъ противоположный, то пришлось бы отыскивать ту мѣру ущерба, по достиженіи которой можно было бы требовать взысканія неустойки, что противорѣчитъ 1585 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ докладъ дѣла, соовесное объясненіе повѣреннаго Рахмановой и заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ поводы, по которымъ она проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) при самомъ началѣ настоящаго дѣла по иску Рахмановой о взысканіи неустойки съ Черевина повѣренный сего послѣдняго указывалъ на неясность договора, служащаго основаніемъ иску, а повѣренный истицы утверждалъ, что тотъ договоръ не представляетъ сомнѣнія въ своемъ смыслѣ. Изъ сего возникали сами собой вопросы о томъ: во-1-хъ) дѣйствительно ли смыслъ договора представляетъ сомнѣніе и затѣмъ во-2-хъ) въ чемъ заключается дѣйствительный смыслъ договора, при объясненіи его; на основаніи 1539 ст. X Т. Св. Зак. 1 ч., по намѣренію и совѣсти? Обсужденіе такихъ вопросовъ, по силѣ приведенной 1539 ст., лежитъ на обязанности суда, а потому Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, признавъ договоръ Рахмановой съ Черевинымъ о неустойкѣ неяснымъ и объяснивъ оный, поступила по силѣ возложенной на судъ обязанности и не нарушила 1539 ст.; что же касается до соображеній, по которымъ Палата составила принятое ею заключеніе, то эти соображенія, какъ относящіяся къ рѣшенію Палаты по существу дѣла, не подлежатъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установленій; 2) приведенныя просительницею 574, 619 и 639 ст. Т. X Св. Зак. не содержатъ опредѣлительнаго значенія слову „ущербъ“. Оно въ этихъ статьяхъ помѣщено вмѣстѣ со словами „убытокъ“ и „вредъ“, а объясненіе и примѣненіе онаго къ дѣламъ состоитъ въ связи съ обстоятельствами дѣлъ, почему и принятое Палатою объясненіе слову „ущербъ“ по примѣненію къ обстоятельствамъ подлежавшаго разрѣшенію ея дѣла не составляетъ нарушенія приведенныхъ статей закона, и, наконецъ, 3) представленный просительницею поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, состоявшій въ томъ, что Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не опредѣлила значенія и доказательной силы полицейскаго осмотра, сдѣланнаго въ лѣсу на мѣстѣ порубки, также не заслуживаетъ уваженія, ибо противъ дѣйствительности порубки и противъ самаго осмотра никакого заявленія не было, и Палатѣ не представлялось основанія входить въ разсмотрѣніе обстоятельства безспорнаго. Посему, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ ни одного изъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Рахмановой оставить безъ послѣдствій.

319.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дона на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціи купца Дона дѣло по иску его на купца Зона, нашелъ: 1) что Донъ ищетъ съ Зона 28 р. 25 к. за отпущенное вино и 75 р. 52 к., взятые въ 1860 г. взаймы; 2) что купеческія книги, на которыя Донъ ссылается, имѣютъ силу доказательствъ, по ст. 466 и 467 Уст. Гр. Суд., въ продолженіе не болѣе двухъ лѣтъ и 3) что въ доказательство долга имѣется лишь памятная книжка Дона, не составляющая никакого доказательства, ибо заемъ, по ст. 1533 -1535 Т. X ч. 1, удостовѣряется письменными актами, которыхъ Донъ не представилъ, и 4) что, по 409 ст., свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствами только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. По симъ основаніямъ Съѣздъ отказалъ въ искѣ Дона. Въ кассаціонной жалобѣ Донъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ, Съѣздъ неправильно принялъ купеческую книжку, которая ведена, согласно ст. 1620 Уст. Гр. Суд., за памятную книжку, и не допросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, и, во-2-хъ, что Съѣздъ невѣрно изложилъ въ своемъ рѣшеніи, что онъ ищетъ 75 рублей, данные заимообразно, тогда какъ онъ у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ искалъ съ Зона 75 рублей за куртажъ по забору денегъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) купецъ Донъ объясняетъ, что въ доказательство своего иска онъ представилъ купеческую книгу, которая ведена была по правилам̀ъ, преподаннымъ Уставомъ Торговымъ, но Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 1620 Т. XI ч. 2 Устава Торг., призналъ эту книгу не торговою, а памятною. Объясненіе это просителя не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ, по непредставленію имъ торговой книги (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), невозможно судить объ основательности его возраженія; 2) далѣе проситель указываетъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и невѣрно опредѣлилъ его искъ, такъ какъ онъ отыскивалъ съ Зона деньги, слѣдующія не по займу, а въ куртажъ. Но и это объясненіе, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Изъ протокола Мирового Судьи, подписаннаго Дономъ, видно, что онъ отыскивалъ съ Зона проценты по займу, а изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ основательно не допустилъ свидѣтелей въ подтвержденіе такого событія, для котораго по закону (ст. 409 Уст. Гр. Суд.) требуется письменное удостовѣреніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дона, какъ не заключающую ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., для отмѣны рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

320.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Абрама Уткина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Абрамъ Уткинъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ купеческой вдовы Прасковьи Чебоксаровой въ въ 4,000 р. по четыремъ заемнымъ письмамъ, и Окружный Судъ присудилъ ему эту сумму. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Чебоксаровой, признавъ, что заемныя письма ея выданы вслѣдствіе существовавшихъ между нею и Уткинымъ торговыхъ отношеній и по торговымъ оборотамъ, признала искъ Уткина подсуднымъ коммерческому суду, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и возложила уплату судебныхъ издержекъ по производству сего дѣла, по силѣ 869 ст. Устава

Гр. Суд., на Уткина. Въ принесенной на это опредѣленіе Палаты кассаціонной жалобѣ Уткинъ проситъ отмѣнить лишь постановленіе ея о возложеніи на него судебныхъ издержекъ, находя постановленіе это несогласнымъ съ 1732 ст. X Т. 2 ч., такъ какъ, на основаніи этой статьи, взысканіе судебныхъ издержекъ обращается во всякомъ случаѣ на тяжущагося, признаннаго по суду виновнымъ; онъ-же, Уткинъ, виновнымъ не признанъ, потому что дѣло по существу еще не рѣшено; притомъ-же ни та, ни другая сторона отвода Судебной Палатѣ по сему дѣлу не предъявляли, какъ-бы слѣдовало на основаніи 574 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., но ожидали рѣшенія по существу. Противъ кассаціонной жалобы Уткина повѣренный Чебоксаровой представилъ возраженіе, объясняя, что жалоба Уткина не заслуживаетъ уваженія, потому что судебныя издержки возложены на него Палатою не на основаніи приводимой имъ 1732 ст., а по 869 ст. Уст. Гр. Суд., и совершено согласно съ постановленіемъ этой послѣдней статьи.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, признаетъ ссылку Уткина на 1732 ст. X Т. 2 ч. лишенною основанія, такъ какъ статья эта,принадлежа къ правиламъ гражданскаго судопроизводства прежняго порядка, не можетъ быть примѣняема къ дѣламъ, производящимся на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года. Судебная Палата, признавъ искъ Уткина себѣ неподсуднымъ, совершенно правильно примѣнила 689 ст. Уст. Гр. Суд., которая, въ случаѣ прекращенія дѣла вслѣдствіе отвода по неподсудности, возлагаетъ судебныя издержки именно на истца. Хотя-же Уткинъ заключаетъ, что по сему дѣлу отвода сторонами объявляемо не было, но какъ 584 ст. Уст. Гр. Суд. вмѣняетъ самому суду въ обязанность и безъ отвода со стороны тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, по роду своему изъятыхъ отъ подсудности окружнымъ судамъ, какъ подобное непринятіе дѣла къ судебному разсмотрѣнію есть тотъ-же отводъ по неподсудности, и какъ и правило это, по силѣ 777 ст. тогоже Устава, обязательно и для судебныхъ палатъ, то очевидно, что дѣйствіе означенной 869 статьи, въ коей говорится вообще о прекращеніи дѣлъ вслѣдствіе отвода по неподсудности, распространяется и на случай признанія самымъ судомъ дѣла ему неподсуднымъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неуказанію въ кассаціонной жалобѣ Уткина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

321.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ шведскаго подданнаго Карла фонъ-Шаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго СенаторъА. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.).

Домашній учитель Яковъ Позняковъ 3 мая 1867 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою, въ которой, объяснивъ, что онъ, какъ поручитель на векселѣ за долгъ брата шведскому подданному Карлу фонъ-Шаго въ суммѣ 1475 р., по распоряженію Московской управы благочинія, содержится въ долговомъ отдѣленіи Московской временной тюрьмы съ 17-го ноября 1865 г., т.-е. втрое долѣе, чѣмъ бы слѣдовало по 1234 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ, на основаніи этой и 1256 ст. того-же Устава, освободить его отъ дальнѣйшаго содержанія. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе 645 и 1307 ст. Уст. Торг., а равно 28 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., отказался отъ разсмотрѣнія его дѣла, какъ неподсуднаго Окружному Суду. Московская Судебная Палата, разсматривавшая, по жалобѣ Позняковa, возбужденный Судомъ вопросъ о подсудности, принявъ во вниманіе, что Позняковъ подвергнутъ личному задержанію еще до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, признала, что хотя въ настоящее время, когда еще исполняются рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ о личномъ задержаніи, не можетъ быть безусловно примѣняемъ порядокъ, указанный на этотъ предметъ въ 1223, 1257 и 1260 ст. Уст. Гр. Суд., но, тѣмъ не менѣе, со введеніемъ означенныхъ Уставовъ въ дѣйствіе, должники, подвергшіеся аресту до того, не могутъ

быть безусловно лишены тѣхъ льготъ, которыя установлены 1225, 1226, 1227 и 1234 ст. Уст. Гр. Суд. А какъ, съ одной стороны, нынѣ никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, кромѣ суда коммерческаго, для котораго Судебные Уставы не обязательны, а съ другой, по смыслу 1223 ст. Уст. Гр. Суд., личное задержаніе не поставлено въ зависимость отъ судебнаго мѣста, рѣшившаго дѣло, а предоставлено суду, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе, то и разрѣшеніе просьбъ, основанныхъ на вышеприведенныхъ статьяхъ закона, принадлежитъ окружному суду, въ округѣ коего должникъ содержится. Въ отношеніи самаго ходатайства Познякова Палата усмотрѣла: что онъ подвергнутъ аресту не по опредѣленію судебнаго мѣста, а по распоряженію управы благочинія; что ходатайство объ освобожденіи не касается существа предъявленнаго на него иска, а зависитъ только отъ примѣненія къ нему правилъ, постановленныхъ въ 1234 ст. Уст. Гр. Суд.; что хотя вексельные иски подлежатъ исключительному вѣдомству коммерческихъ судовъ, но искъ на Познякова начатъ въ управѣ, гдѣ дѣло это и получило окончаніе, и что отнесеніемъ ходатайства Познякова на разрѣшеніе Окружнаго Суда не будутъ нарушены приводимыя Судомъ 645 ст. Уст. Торг. и 28 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ теперь обсуживается не вексельный искъ, а собственно вопросъ о возможности освобожденія отъ личнаго задержанія по правиламъ Устава Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что никому другому, кромѣ какъ Окружному Суду, не принадлежитъ право примѣненія новыхъ правилъ о личномъ задержаніи, Палата, опредѣленіемъ 20 іюня 1867 г., предписала Московскому Окружному Суду войти въ разсмотрѣніе просьбы Познякова. Окружный Судъ принялъ на видъ, что право освобожденія заключенныхъ за долги, на основаніи 1256—1266 ст. Уст. Гр. Суд., отнесено исключительно по 1260 ст.—къ личной обязанности Предсѣдателя Суда, а во всѣхъ другихъ случаяхъ смотрителя мѣста заключенія, и что, слѣдовательно, оно ни въ какихъ случаяхъ не предоставлено окружнымъ судамъ, даже и тогда, когда должникъ подвергнутъ заключенію по опредѣленію Окружнаго Суда, такъ какъ, на основаніи 925 ст. Уст. Граж. Суд., судебныя установленія не обязаны и, слѣдовательно, не въ правѣ наблюдать за исполненіемъ своихъ рѣшеній. Посему Окружный Судъ въ просьбѣ Познякова отказалъ. По жалобѣ Познякова Московская Судебная Палата вновь разсматривала это дѣло и нашла, что прежнимъ опредѣленіемъ Палаты дѣло это уже признано подсуднымъ Московскому Окружному Суду, на разрѣшеніе котораго отнесенъ былъ Палатою только вопросъ о возможности освобожденія Познякова отъ личнаго задержанія по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. По точному смыслу 891 и 893 ст. сего Устава, постановленія Судебной Палаты не только по существу дѣла, но и частныя опредѣленія, если отмѣна послѣднихъ не вызывается перемѣнившимися обстоятельствами, равно обязательны, какъ для Палаты, такъ и для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ. Въ силу этого закона, Московскій Окружный Судъ долженъ былъ, въ точное исполненіе опредѣленія Палаты по сему дѣлу, войти въ обсужденіе изложеннаго въ томъ опредѣленіи ходатайства Познякова, а не относить разрѣшеніе онаго на обязанность смотрителя мѣста заключенія, а посему Палата признала означенное опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда подлежащимъ отмѣнѣ. Приступая засимъ, по примѣненію къ 772 ст. Уст. Гр. Суд., къ разсмотрѣнію постановленнаго Палатою, въ прежнемъ ея опредѣленіи, вопроса о возможности освободить Познякова отъ личнаго задержанія по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства и руководствуясь въ семъ случаѣ тѣми соображеніями, которыя послужили Палатѣ основаніемъ къ признанію ходатайства Познякова подсуднымъ новымъ судебнымъ установленіямъ, Палата нашла, что какъ Позняковъ былъ подвергнутъ личному задержанію за долгъ въ 1475 р. и состоитъ подъ арестомъ съ 17 ноября 1865 года, то для него истекъ уже срокъ заключенія, опредѣленный 1234 ст. Уст. Гр. Суд. по количеству неуплаченнаго имъ взысканія. Посему Палата 28 іюня 1867 г. опредѣлила: отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, Познякова отъ личнаго задержанія освободить. На это опредѣленіе Шаго принесъ кассаціонную жалобу, находя, что Палата неправильно примѣнила и истолковала 1223, 1225, 1226, 1227 и

1234 ст. Уст. Гр. Суд., а также 28 ст. того же Устава и 645 ст. Уст. Торг. по продолженію 1863 г., такъ какъ Позняковъ былъ подвергнутъ личному задержанію по дѣлу вексельному, имѣющему характеръ чисто торговый и, по 28 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежащему вѣдомству новыхъ судебныхъ установленій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть коммерческіе суды, вслѣдствіе чего и настоящее ходатайство Познякова, какъ вытекающее изъ того дѣла, также не подсудно новымъ судебнымъ установленіямъ. Далѣе, объясняя, что настоящее опредѣленіе Палаты противорѣчитъ какъ ея собственнымъ рѣшеніямъ, такъ и постановленіямъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, признавшаго всѣ дѣла, имѣющія основаніе коммерческое, въ томъ числѣ и дѣла вексельныя, а также и всѣ вытекающія изъ таковыхъ основаній, подсудными коммерческому суду въ томъ городѣ, гдѣ онъ находится; что относительно личнаго задержанія по дѣламъ вексельнымъ существуютъ особыя узаконенія, изложенныя въ 657, 659 и 660 ст. Уст. Торг., и что постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства для коммерческихъ судовъ не обязательны,—Шаго проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ ей неподсудному, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что, на точномъ основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд., спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. Уст. Торг.), къ числу коихъ, по 1300 и прим. 3 къ 1303 ст. Уст. Торг., отнесены и дѣла вексельныя, вѣдаются новыми судами, по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., только въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется вѣдомство суда коммерческаго. Изъ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу оказывается, что Палата признала ходатайство Познякова объ освобожденіи его отъ личнаго задержанія подсуднымъ новымъ судебнымъ мѣстамъ, потому что Позняковъ подвергнутъ аресту не по опредѣленію судебнаго мѣста, а по распоряженію управы благочинія, и что по этому его ходатайству обсужденію подлежалъ не вексельный искъ, а собственно вопросъ о возможности освобожденія должника отъ личнаго задержанія по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Затѣмъ, считая такое освобожденіе возможнымъ и усмотрѣвъ, что Позняковъ за долгъ въ 1475 р. содержится долѣе срока заключенія, опредѣленнаго 1234 ст. Уст. Гр. Суд., Палата освободила Познякова отъ личнаго задержанія. Это рѣшеніе Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и, между прочимъ, въ рѣшеніи его 9 марта 1867 г. по дѣлу Мейера (Сборн. Рѣш. 1867 г. № 62) подробно разъяснено, что, на основаніи 63, 75, 83 и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судеб. Устав., новыя судебныя мѣста, не имѣя права принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ прежнихъ судахъ, не могутъ постановлять и рѣшеній относительно порядка приведенія въ исполненіе постановленій, состоявшихся при дѣйствіи прежняго судопроизводства; на томъ же основаніи судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 1864 г., не могутъ входить въ разсмотрѣніе и порядка исполненія постановленій по торговымъ взысканіямъ коммерческихъ судовъ и полицейскихъ мѣстъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство коммерческихъ судовъ, такъ какъ на эти дѣла власть новыхъ судебныхъ установленій не распространяется (прим. къ ст. 2 Учр. Суд. Уст. и ст. 28 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, Московская Судебная Палата, освободивъ Познякова изъ подъ стражи, сократила срокъ заключенія его и тѣмъ самымъ измѣнила порядокъ исполненія постановленія управы благочинія, состоявшагося и уже обращеннаго къ исполненію прежде введенія въ Московской губер. Судебныхъ Уставовъ, и, притомъ, постановленнаго по вексельному взысканію, на что Палата тѣмъ менѣе имѣла права, что, за существованіемъ въ Москвѣ коммерческаго суда, дѣла вексельныя, по вышеуказанной 28 ст. Уст. Гр. Суд., безусловно изъяты изъ вѣдомства Московскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты. Посему, признавая, что Московская Судебная Палата принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію присвоила себѣ власть, ей не принадлежащую, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по допущенному въ рѣшеніи Палаты нарушенію 28 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это, на основаніи 2 п. 793 ст. того

же Устава, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

322.—1868 года іюня 6-го дня. *По жалобѣ крестьянина Воронова на возвращеніе ему С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его просьбы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ разрѣшеніе апелляціонной жалобы крестьянина Воронова по иску его на вдову штабсъ-капитана Синицыну, рѣшеніемъ, объявленнымъ въ публичномъ засѣданіи 23 сентября 1867 г., въ искѣ Воронова отказалъ, а кассаціонную его жалобу, поданную имъ 31 января 1868 г., Предсѣдатель Съѣзда возвратилъ, за пропускомъ срока, установленнаго ст. 191 Уст. Гр. Суд. Въ жалобѣ на это распоряженіе Предсѣдателя Съѣзда Вороновъ, объясняя, что началомъ для исчисленія срока на подачу кассаціонной просьбы надлежитъ считать, на основаніи ст. 513 п. 1 Т. X ч. 2, не день объявленія рѣшенія, а день выдачи копіи съ рѣшенія, и что со дня выдачи ему 19 октября копіи съ рѣшенія онъ не пропустилъ срока, проситъ разсмотрѣть представляемое имъ кассаціонное прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что, на основаніи ст. 183, 704 и 714 Уст. Гр. Суд., рѣшенія, или опредѣленія суда считаются объявленными тяжущимся не со дня изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ, а со дня провозглашенія резолюціи въ публичномъ засѣданіи, и что ссылка просителя на ст. 513 Т. X ч. 2, не имѣющую примѣненія въ новыхъ судахъ, дѣйствующихъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., оказывается неосновательною,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Воронова на возвращеніе ему С.-Петербургскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его просьбы, за пропускомъ срока, оставить безъ послѣдствій.

323.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Анкудинова на рѣшеніе Жиздринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинекій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьянинъ Ермолай Анкудиновъ просилъ Жиздринскаго Мирового Судью 4 участка взыскать съ крестьянина Василія Маленькова 327 руб. за коровъ съ процентами и судебными издержками по прежнему производству. Въ доказательство иска Анкудиновъ представилъ письмо Маленькова. Мировой Судья, руководствуясь ст. 2020 Т. X ч. 1, и ст. 133 Уст. Гр. Суд., постановилъ взыскать съ Маленькова въ пользу Анкудинова 308 руб. 40 коп.. но Мировой Съѣздъ по апелляціи Маленькова, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Анкудинова на томъ основаніи, что письмо Маленькова отъ 3 октября 1861 года не можетъ быть признано денежнымъ документомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Анкудиновъ, объясняя, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены ст. 81, 105 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2020 Т. X ч. 1, такъ какъ отвѣтчикъ Маленьковъ не отрицалъ представленнаго письменнаго документа, а отрицалъ только требованіе о платежѣ процентовъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, а также ст. 178 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что одно указаніе Анкудинова на нарушеніе постановленіемъ Съѣзда ст. 2020 Т. X ч. 1, безъ объясненія, въ чемъ именно, по его мнѣнію, заключается это нарушеніе, не можетъ быть принято въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81, 105 и 472 Уст. Граж. Суд., не

присудилъ отыскиваемаго имъ съ Маленькова долга на основаніи письма сего послѣдняго, ибо, по ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд., судъ, принимая въ соображеніе представленные тяжущимися домашніе и другіе неформальные акты, опредѣляетъ ихъ силу по внутреннему убѣжденію совѣсти, и 3) что же касается до возраженія просителя, что Предсѣдатель Съѣзда, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію, то и это объясненіе лишено правильнаго основанія, такъ какъ судъ не обязанъ записывать въ протоколъ, или упоминать въ своемъ рѣшеніи о несогласіи сторонъ на примиреніе, а проситель въ своей жалобѣ въ подтвержденіе своихъ словъ не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Анкудинова оставить безъ послѣдствій.

324.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Чернышева, Оглоблина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Семеновъ, повѣренный крестьянина Андреянова, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать въ пользу его довѣрителя съ купца Чернышева по сохранной его распискѣ, за произведенною уплатою, 1,000 р. Чернышевъ, отрицая требованіе Андреянова, предъявилъ на сего послѣдняго встрѣчный искъ въ 550 руб., переплаченныхъ истцу по сохранной распискѣ, и, независимо отъ сего, сдѣлалъ заявленіе о присвоеніи Андреяновымъ похищеннаго у него Чернышевымъ билета кредитнаго учрежденія въ 400 руб. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ купца Чернышева въ пользу Андреянова 1,000 руб., во встрѣчномъ же искѣ Чернышеву отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Чернышева, нашла: 1) что хотя расписка 27 февраля 1859 года, представленная Андреяновымъ ко взысканію съ Чернышева, писана не по формѣ, установленной 2111 ст. X Т. 1 ч. для сохранныхъ расписокъ, но такъ какъ дѣйствительности полученной подъ эту расписку суммы отвѣтчикъ не отвергаетъ, и даже уплатилъ половину долга, то, по смыслу той же 2111 ст., споръ противъ дѣйствительности сего акта представляется неосновательнымъ; 2) что Чернышевъ не представилъ законныхъ доказательствъ уплаты истцу отыскиваемой имъ по этой распискѣ суммы; 3) что требованіе Чернышева, относящееся до взысканія съ Андреянова 550 руб. и билета въ 400 руб., какъ заявленное не въ первой отвѣтной бумагѣ, по смыслу 340 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать въ настоящемъ производствѣ судебному разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 458 и 478 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Чернышева, Оглоблинъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты: во-1-хъ) по неправильному толкованію ст. 2111 Т. X ч. 1, такъ какъ, на основаніи сей статьи, сохранная расписка его довѣрителя, какъ написанная вопреки установленнаго порядка, должна быть признана недѣйствительною, и, во-2-хъ, по оставленію Палатою безъ вниманія реверса купца Андреева, который служитъ доказательствомъ уплаты Андреянову 800 руб. по недѣйствительной сохранной распискѣ. При прошеніи Оглоблинъ представилъ и реверсъ Андреева объ уплатѣ Андреянову 800 р. по порученію Чернышева.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поклажа, или отдача имущества на сохраненіе, представляетъ договоръ, въ силу котораго одно лицо передаетъ другому на сохраненіе вещи, деньги и акты, собственные или по довѣренности, съ правомъ обратнаго ихъ востребованія (ст. 2100 и 2108 Т. X ч. 1); но такъ какъ сохранная расписка можетъ служить для прикрытія займа, то, въ предупрежденіе сего злоупотребленія, законъ требуетъ, чтобы въ сохранной распискѣ подробно были означаемы: деньги, годъ чекана звонкой монеты, номеръ кредитныхъ бумагъ и проч. Расписка, написанная безъ соблюденія указанныхъ въ ст. 2111 пра-

вилъ, если лицо, принявшее имущество на сохраненіе, учинитъ запирательство, за исключеніемъ случаевъ, обозначенныхъ ст. 2112 Т. X ч. 1, не составляетъ полнаго противъ давшаго оную доказательства; а въ случаѣ обнаруженія займа, прикрытаго поклажею, съ истца взыскивается, въ видѣ штрафа, втрое противъ того, что онъ заплатилъ бы при совершеніи заемнаго письма. Но при этомъ актъ поклажи, утрачивая первоначальное свое юридическое значеніе, сохраняетъ силу долгового обязательства (ст. 2114 Т. X ч. 1), опредѣленіе силы коего, какъ домашняго акта, зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 459 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь отъ сихъ общихъ, основанныхъ на законѣ, соображеній къ предлежащей разсмотрѣнію кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата подвергнула истца Андреянова непредъявленной имъ ко взысканію сохранной распискѣ платежу цѣны слѣдовавшей къ употребленію для написанія заемнаго письма гербовой бумаги и тройныхъ пошлинъ, и, такимъ образомъ, признавъ, что сохранная расписка, по которой Андреяновъ взыскиваетъ деньги съ Чернышева, составлена въ замѣну займа поклажею, не нарушила смысла ст. 2112 и 2114 Т. X ч. 1, удержавъ за оною значеніе долгового обязательства. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе повѣреннаго Чернышева, Оглоблина, что сохранную расписку, данную его довѣрителемъ Андреянову, по несоблюденію предписанныхъ формальностей, надлежитъ признать недѣйствительною, не представляетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Судебной Палаты заявленіе Оглоблина, что Палата не обратила вниманія на реверсъ купца Андреева въ уплатѣ 800 рублей Андреянову по сохранной распискѣ, такъ какъ опредѣленіе силы сего домашняго акта законъ (ст. 459 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ непосредственному усмотрѣнію суда, а затѣмъ сужденіе по сему предмету не подлежитъ Правительствующему Сенату, разсматривающему окончательныя рѣшенія въ качествѣ верховной кассаціонной, а не ревизіонной инстанціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Оглоблина ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 793 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Оглоблина оставить безъ послѣдствій.

325.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Ольги Дербиковой на рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купчиха Дербикова обращалась къ Мировому Судьѣ Коломенскаго округа 1 участка съ прошеніемъ, въ которомъ излагала, что мѣщанинъ Ефимъ Ильинъ, заключивъ съ нею запродажную запись, засвидѣтельствованную Коломенскимъ Уѣзднымъ Судомъ 24 августа 1849 г., по коей запродалъ ей домъ за 1,143 р., съ полученіемъ въ задатокъ 200 руб. и съ обязанностью выдать купчую крѣпость въ сентябрѣ того же года, не совершилъ оной, а въ январѣ 1850 года неизвѣстно куда скрылся. Въ ноябрѣ 1852 года она, Дербикова, просила магистратъ взыскать съ имѣнія Ильина задаточныя деньги 200 руб., съ причитающимися процентами. Это прошеніе передано было въ сиротскій судъ, который распорядился объ уплатѣ ей 200 руб., но безъ процентовъ. Гражданская Палата, по жалобѣ ея, предоставила ей право съ искомъ своимъ по сему предмету обратиться куда слѣдуетъ. Поэтому Дербикова просила взыскать причитающіеся проценты съ неустойкою, всего 202 р. 14 коп., съ опекуна малолѣтнихъ Ильина, цехового Андрея Молчанова и попечителей: купчихи Ирины Ратиной и мѣщанина Шерапова. Молчановъ иска Дербиковой не призналъ, а Ратина и Шераповъ отказались отъ объясненія. Мировой Судья нашелъ: 1) по 641 статьѣ Тома X части 1, Ильинъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала, такъ какъ задатокъ отданъ по добровольному согласію договаривающихся, и 2) по 1687 статьѣ того же Тома и части Дербикова имѣла право просить въ положенный срокъ только возвращенія задатка вдвойнѣ, но не о взысканіи процентовъ, а потому опредѣлилъ въ искѣ Дербиковой отказать.

По апелляціонной жалобѣ Дербиковой дѣло разсматривалось на Съѣздѣ Коломенскихъ Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что ходатайство Дербиковой о взысканіи съ наслѣдниковъ Ильина процентовъ и неустойки не заслуживаетъ уваженія, потому что: 1) Дербикова въ условленный срокъ (сентября 1849 года) не просила, кого слѣдовало, вопреки 483, 485 и 2027 ст. Т. X Св. Зак. изд. 1842 г., о понужденіи Ильина къ совершенію купчей крѣпости на запроданный домъ; 2) по истеченіи срока на совершеніе купчей крѣпости, на основаніи 2 дополн. 1417 ст. того-же Тома и изданія, запродажная запись въ отношеніи обязанности Ильина сдѣлалась ничтожною, и 3) засимъ Ильинъ и наслѣдники его не обязаны платить Дербиковой, какъ нарушившей приведенный законъ (483, 485, 2027 и 1315 ст.), проценты и неустойку согласно 1299 ст. того-же Тома. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Дербикова излагаетъ: 1) приведенныя Съѣздомъ 483, 485, 2027 и 1299 ст. X Т. Св. Зак. изд. 1842 г. ею, просительницею, выполнены, ибо искъ о понужденіи Ильина или наслѣдниковъ его къ совершенію купчей крѣпости она предъявляла своевременно, въ установленномъ порядкѣ, но Ильинъ и наслѣдники его, по вызовамъ магистрата, не явились къ совершенію купчей; 2) 1417 ст. того-же Тома также къ настоящему дѣлу не относится, ибо по 2 дополненію къ этой статьѣ считаются ничтожными записи только въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, но она, просительница, отыскиваетъ не совершеніе купчей, а проценты съ неустойкою на капиталъ ея, остававшійся во владѣніи у Ильиныхъ болѣе 15 лѣтъ; 3) 1415 ст. относится къ неустойкамъ, налагаемымъ въ обезпеченіе договоровъ запродажныхъ, но не къ неустойкѣ, которую она, Дербикова, отыскиваетъ согласно 574 и 641 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г., и 4) въ рѣшеніи Съѣзда нарушена 112 ст. Уст. Гр. Суд., по которой настоящій искъ долженъ быть признанъ вполнѣ доказаннымъ, такъ какъ по существу его со стороны наслѣдниковъ Ильина никакого возраженія не сдѣлано.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ основанія, по коимъ Дербикова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Съѣздъ отказалъ въ искѣ Дербиковой, какъ нарушившей законъ, содержащійся въ 483, 485, 2027 и 1415 ст. Т. X Св. Зак. по изд. 1842 г. Смыслъ этихъ статей заключается въ томъ, что договоры, въ томъ числѣ и договоръ запродажи недвижимаго и движимаго имущества, къ назначенному сроку должны быть исполняемы и что неисполненіе договора съ одной стороны открываетъ для другой право требовать исполненія. Но въ этихъ статьяхъ не сказано, чтобы сторона, не представившая договора къ исполненію въ назначенный срокъ, лишилась права требовать исполненія: напротивъ, законъ охраняетъ такое право до истеченія земской давности. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отказавъ Дербиковой въ ея искѣ, на основаніи вышеприведенныхъ статей, неправильно истолковалъ смыслъ ихъ. 2) Равнымъ образомъ Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 1417 ст. того-же Тома Св. Зак. и изд., ибо, по 2 дополненію къ оной, запродажная запись, не представленная въ срокъ, теряетъ свою силу въ отношеніи обязанности другой стороны совершить купчую крѣпость, но не теряетъ силы въ отношеніи другихъ условій, содержащихся въ запродажной записи. Въ настоящемъ случаѣ Дербикова отыскиваетъ не совершенія купчей крѣпости, по проситъ о денежномъ взысканіи, на которое она признаетъ себя въ правѣ по запродажной записи Ильина, и 3) Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1415 ст. Т. X изд. 1842 г., содержащую въ себѣ постановленіе о неустойкѣ по запродажной записи, тогда какъ Дербикова отыскиваетъ, на основаніи 641 ст. X Т. ч. 1, только проценты съ капитала ея, коимъ владѣлъ Ильинъ, и такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ смыслъ 1415 ст. X Т. Св. Зак. изд. 1842 г. и 641 ст. того-же Тома изд. 1857 г. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Боровицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

*

326.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Лузина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный московскаго купца Лузина, коллежскій ассесоръ Фальковскій, обратился къ Мировому Судьѣ гор. Москвы, Тверского участка, съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что коллежскій совѣтникъ Ростиславъ Кайсаровъ, при перестройкѣ дома, чрезъ своего домоправителя Арсенія Титова, забралъ у Лузина разнаго матеріала на 887 руб. 31 коп., но денегъ за оный не уплатилъ; между тѣмъ, Титовъ умеръ, а Кайсаровъ всѣ его книги и расчеты съ разными лицами уничтожилъ, и только жена покойнаго Титова нѣкоторыя изъ оставшихся послѣ ея мужа бумагъ представила Мировому Судьѣ Яузскаго участка, съ которыхъ Фальковскій представилъ засвидѣтельствованныя копіи, составляющія накладныя при отправкѣ товара, относящіяся къ Лузину, въ числѣ 24-хъ. При этомъ онъ излагалъ: 1) что о поставкѣ Лузинымъ для Кайсарова разныхъ матеріаловъ могутъ служить доказательствомъ торговыя Лузина книги; 2) что во время производства дѣла во 2 округѣ Столичнаго Московскаго Мирового Съѣзда о взысканіи купцомъ Барышовымъ съ Кайсарова денегъ сынъ покойнаго Титова подъ присягою, между прочимъ, подтвердилъ, что Кайсарову отцомъ его, Титова, объясняемо было о долгѣ Лузина 800 руб., и тотъ сказалъ, чтобъ онъ, Титовъ, не безпокоился, и 3) что какъ, по 1535 статьѣ X Тома части 1, договоры о продажѣ движимыхъ имуществъ составляются словесно, то и продажа Лузинымъ въ долгъ товара можетъ быть доказываема чрезъ свидѣтелей. По симъ основаніямъ, объявляя сумму иска на 500 рублей, онъ просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя означенную сумму. Повѣренный Кайсарова отвѣчалъ, что довѣритель его не уполномочивалъ Титова забирать товаръ для дома его, Лузина; что предъявленныя Фальковскимъ копіи со счетовъ никѣмъ не подписаны, а нѣкоторые къ его довѣрителю не относятся; что торговыя книги Лузина не составляютъ доказательства, по 467 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ онѣ задержаны въ безгласности 2 года, и что товаръ изъ лавки Лузина для Кайсарова вовсе не забирался. Выставленные свидѣтели показали: сынъ умершаго Титова, Иванъ Титовъ, что отецъ его забиралъ для Кайсарова изъ лавки Лузина разный матеріалъ въ кредитъ и говорилъ Кайсарову о долгѣ его Лузину въ 800 руб., и рядовой Николаевъ—что Титовъ неоднократно посылалъ его для строившагося у Кайсарова дома за матеріаломъ въ лавку Лузина, но о расчетахъ ему, Николаеву, ничего неизвѣстно. Повѣренный Кайсарова замѣтилъ, что заборъ матеріаловъ, если и былъ порученъ Титову, то на наличныя деньги, на что Фальковскій возразилъ, что Титовъ уполномоченъ былъ брать матеріалъ въ кредитъ и хотя не имѣлъ на то формальной довѣренности, но признанъ былъ въ качествѣ уполномоченнаго рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Мировой Судья нашелъ, что искъ вполнѣ доказанъ какъ накладными, представленными повѣреннымъ Лузина, такъ и свидѣтельскими показаніями; что затѣмъ нѣтъ уже сомнѣнія въ неуплатѣ Титовымъ денегъ Лузину за забранные матеріалы; количество суммы доказывается какъ торговыми книгами, такъ и свидѣтельскимъ показаніемъ Титова-сына, а потому опредѣлилъ: согласно 2 п. 1535 ст. X Т. 1 ч., 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., взыскать 500 р. съ коллежскаго совѣтника Кайсарова за принятые изъ лавки матеріалы для постройки дома въ пользу купца Лузина. На это рѣшеніе подана была повѣреннымъ Кайсарова апелляціонная жалоба Съѣзду Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 округа. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что счеты и записки, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ они были ведены или писаны, если должникомъ не будутъ подписаны; поэтому и предъявленныя въ копіяхъ записки Лузина, находившіяся притомъ въ рукахъ жены умершаго управляющаго Титова, не подписанныя и не сознанныя Кайсаровымъ, за доказательство приняты быть не могутъ; 2) что торговыя книги, за силою 467 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ

противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, имѣютъ силу доказательствъ только въ теченіе одного года, а въ настоящемъ случаѣ оказалось, что таковыя представлены по истеченіи 2-хъ лѣтъ, и 3) что ссылка на свидѣтелей Титова и Николаева, если бы таковая могла быть допущена въ доказательство иска, могла только удостовѣрять фактъ доставки изъ лавки Лузина въ домъ Кайсарова товара, а не долгъ его, Кайсарова, за товаръ Лузину и что, независимо отъ сего, ни изъ представленныхъ данныхъ, ни на судоговореніи ничѣмъ не доказано, что бывшій управляющій Титовъ забиралъ въ лавкѣ Лузина товаръ для своего довѣрителя, по его уполномочію, въ кредитъ и по таковому забору не заплатилъ слѣдуемыхъ денегъ, тогда какъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ. Что же касается до ссылки Фальковскаго на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента за № 107, то таковое не можетъ быть признано ни въ какомъ случаѣ доказательствомъ того, что Титовъ признанъ уполномоченнымъ отъ Кайсарова съ правомъ кредита, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 815 ст Уст. Гр. Суд., опредѣленія Правительствующаго Сената публикуются для руководства къ единообразному примѣненію и толкованію законовъ, а не событій, видоизмѣняющихся въ каждомъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи Тверского участка по сему дѣлу отмѣнить и въ искѣ повѣренному купца Лузина отказать. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, купецъ Лузинъ излагаетъ слѣдующіе доводы, на коихъ основываетъ свою просьбу: 1) Съѣздъ, устранивъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей въ той сдѣлкѣ, для которой по закону (Т. X ч. 1 ст. 1535) не требуется письменное удостовѣреніе, нарушилъ смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., 2) показаніе Титова о томъ, что отецъ его забиралъ для дома Кайсарова изъ лавки его, Лузина, товаръ въ кредитъ и что передъ смертію говорилъ Кайсарову, между прочимъ, о долгѣ ему, Лузину, 800 р. и просилъ расплатиться, Мировымъ Съѣздомъ оставлено безъ вниманія, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3) повѣренный Кайсарова, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, призналъ, что поручаемъ былъ заборъ Титову на наличныя деньги; поэтому Кайсаровъ за дѣйствія своего управляющаго, забиравшаго товаръ, при непредставленіи доказательствъ въ томъ, что управляющій вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему уполномочія, согласно 2326 ст. Т. X ч. 1, подлежитъ отвѣтственности; освобожденіе же его, Кайсарова, отъ сего Мировымъ Съѣздомъ составляетъ нарушеніе приведеннаго закона; 4) совершенно однородныя дѣла Кайсарова съ Шалинымъ, Соколовымъ и др., восходившія на разсмотрѣніе Кассаціоннаго Департамента (Сб. рѣш. Касс. Деп. 1867 г. № 118, 107 и 179), надлежало принять Съѣзду въ соображеніе. Повѣренный его, Лузина, ссылался на упомянутыя рѣшенія Кассаціоннаго Департамента, во-1-хъ) въ доказательство сознанія Кайсаровымъ того, что бывшій управляющій его дѣйствовалъ по его, Кайсарова, порученіямъ, и 2) что Правительствующій Сенатъ, въ разъясненіе 2326 ст. Т. X. ч. 1, призналъ возможнымъ распространять дѣйствіе сего закона и на такіе случаи, когда отъ довѣрителя и не дано формальной довѣренности, но учинено сознаніе въ томъ, что повѣренный дѣйствовалъ по его порученію. Неподчиненіе такому разъясненію Кассаціоннаго Департамента составляетъ нарушеніе 815 ст. Уст. Гр. Суд.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ поводы, по коимъ Лузинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 округа по дѣлу его съ коллежскимъ совѣтникомъ Кайсаровымъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Съѣздъ устранилъ указанныхъ повѣреннымъ просителя свидѣтелей не въ подтвержденіе доставки товаровъ, а въ доказательство долга, происшедшаго отъ забора товаровъ, т.-е. въ доказательство такого событія, для котораго, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, а изъ сего оказывается, что рѣшеніемъ Съѣзда не нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Оцѣнка свидѣтельскихъ показаній возложена, по 102 ст. Уст., на судъ, рѣшающій дѣла по существу. 3) Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ недоказанными какъ то обстоятельство, что покойный Титовъ забиралъ у Лузина товары по уполномочію Кайсарова, такъ и то, что по этому забору деньги не уплачены, а въ такомъ

положеніи дѣла, не обращаясь къ 2326 ст. X Т. Св. Зак. 1 ч., не нарушилъ ея смысла, состоящаго въ томъ, что довѣритель отвѣтствуетъ за дѣйствія повѣреннаго, учиненныя въ предѣлахъ довѣренности, и 4) Сравненіе обстоятельствъ одного дѣла съ обстоятельствами другихъ дѣлъ, указываемыхъ со стороны тяжущагося, и затѣмъ опредѣленіе, дѣйствительно ли обстоятельства этихъ дѣлъ одинаковы, принадлежитъ суду и, подобно оцѣнкѣ всякихъ другихъ доказательствъ, входитъ въ сущность рѣшенія, не подлежащаго пересмотру Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ, не признавши въ настоящемъ дѣлѣ сходства его обстоятельствъ съ дѣлами, указанными повѣреннымъ просителя, поступилъ по силѣ 129 ст. и, не допустивъ притомъ противорѣчія съ рѣшеніями Правительствующаго Сената въ объясненіи смысла закона, не нарушилъ указываемой просителемъ 815 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе купца Лузина оставить безъ послѣдствій.

327.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кошелева на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купеческій братъ Ильинъ просилъ Ковровскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Кошелева 145 р. за забранный товаръ. Въ подтвержденіе своего иска Ильинъ сослался на крестьянина Ивана Ефимова. Ковровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Кошелева на рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ съ отвѣтчика въ пользу Ильина, согласно показанію свидѣтеля, 145 руб., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Кошелевъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, не взирая на заявленное имъ требованіе, не допросилъ подъ присягою, въ нарушеніе ст. 95 Уст. Гр. Суд., свидѣтеля Ефимова, котораго, по родству и по нахожденію въ услуженіи у Ильина, не надлежало, по ст. 86 п. 4, допустить къ свидѣтельству; 2) что Мировой Судья и предсѣдатель Съѣзда, въ отступленіе отъ ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., не соглашали тящущихся на примиреніе, и 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе 75 ст. Уст. Гр. Суд., не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался. По симъ основаніямъ Кошелевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе Кошелева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 95 Уст. Гр. Суд., какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Изъ представленнаго Съѣздомъ подлиннаго производства явствуетъ, что отъ Ефимова, согласно ст. 95 Уст. Гр. Суд., была отобрана подписка, которою онъ обязался, по востребованію тяжущихся, подтвердить все, имъ показанное, подъ присягою, но чтобы проситель ходатайствовалъ о приводѣ свидѣтеля къ присягѣ и чтобы ему въ томъ было отказано, этого изъ дѣла не видно; въ подтвержденіе же своихъ словъ Кошелевъ доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд.; 2) равнымъ образомъ представляются основанными не на доказательствахъ объясненія Кошелева, что выгоды свидѣтеля, на котораго сослался истецъ, зависѣли отъ рѣшенія дѣла въ пользу послѣдняго (ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд.) и что свидѣтель Ильинъ, по степени родства съ истцомъ, подлежалъ, по отводу его, отвѣтчика, устраненію отъ свидѣтельства (ст. 86 п. 1 того же Устава); далѣе возраженіе просителя, заключающееся въ томъ, что Предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., не соглашалъ тяжущихся къ примиренію, какъ основанное не на доказательствахъ, представляется голословнымъ; и, 4) наконецъ, объясненіе Кошелева, что Съѣздъ, не вызвавъ къ допросу свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, нарушилъ ст. 75 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить законнымъ поводомъ отмѣны окончательнаго рѣшенія, такъ какъ судъ не обязанъ останавливать производство вызовомъ всѣхъ свидѣтелей по ссылкѣ тяжущихся, если усмотритъ изъ представленныхъ сторонами доводовъ и словесныхъ ихъ объясненій, что дѣло заключаетъ всѣ необходимыя данныя для постановленія правильнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ, не находя въ жалобѣ Кошелева

ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. для отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Кошелева оставить безъ послѣдствій.

328.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного ротмистра Александра Михайлова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ маѣ 1867 г. ротмистръ Михайловъ обращался къ Мировому Судьѣ г. Москвы Пречистенскаго участка съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что Тульскою Гражданскою Палатою рѣшено 30 ноября 1866 г. въ пользу его дѣло о завладѣніи г. Яновою принадлежащей ему земли, просилъ взыскать съ Яновой проѣсти и волокиты и судебныя издержки по тому дѣлу, всего 338 р. 37 коп. Повѣренный г. Яновой, мужъ ея, капитанъ-лейтенантъ Яновъ, отвѣчалъ, что земля, о которой у довѣрительницы его производилось съ г. Михайловымъ дѣло, куплена была у жены надворнаго совѣтника Поморцевой, которая при совершеніи купчей обязалась очищать покупщика отъ всякихъ вступщиковъ въ проданную землю, а потому искъ Михайлова относится во всей цѣлости къ г. Поморцевой. Михайловъ возражалъ, что такъ какъ дѣло о землѣ было ведено г. Яновою, то убытки по опому подлежатъ взысканію съ нея. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки, а по 1801, 1810 и 1811 ст. X Т. 2 ч. протори и волокиты взыскиваются съ признанныхъ судебными рѣшеніями виновныхъ въ пользу оправданныхъ и что противъ расчета и доказательствъ Михайлова о количествѣ убытковъ Яновымъ не представлено существенныхъ доказательствъ, опредѣлилъ: на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Янова въ пользу Михайловой 838 руб. 37 к. Въ апелляціонной жалобѣ Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 1-го округа Яновъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., по неподсудности предъявленнаго г. Михайловымъ иска мировымъ установленіямъ, такъ какъ искъ этотъ проистекаетъ изъ опредѣленія правъ собственности на землю. Сверхъ сего, при словесномъ объясненіи на Мировомъ Съѣздѣ Яновъ заявилъ, что количество отыскиваемыхъ Михайловымъ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ присуждено Мировымъ Судьею неправильно, вопреки 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ не подсудны только иски о недвижимости, основанные на формальномъ актѣ, а въ настоящемъ случаѣ представляется искъ о вознагражденіи судебныхъ издержекъ; что апелляторъ, если признавалъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, то, согласно 69 ст. того-же Устава, долженъ былъ заявить о семъ Мировому Съѣзду, и что засимъ возраженіе его по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до количества иска, то, по 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., Михайловъ имѣетъ право отыскивать только понесенныя по дѣлу судебныя издержки и требовать съ Яновой вознагражденіе за веденіе дѣла, проѣсти же и волокиты, по неимѣнію къ тому указанія въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г., взысканію съ Яновой не подлежатъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. съ жены капитанъ-лейтенанта Анны Яновой взыскать въ удовлетвореніе ротмистра Михайлова судебныхъ издержекъ сто тридцать руб. девяносто семь коп., а въ искѣ остальныхъ 224 р. 40 к. проѣстей и волокитъ ему отказать. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Михайловъ основываетъ свою просьбу на слѣдующихъ поводахъ: 1) такъ какъ Янова при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ не оспаривала количества взыскиваемыхъ съ нея денегъ, то Съѣздъ, отказавъ ему, просителю, во взысканіи съ нея проѣстей и волокитъ, нарушилъ 131 и 796 ст. Уст. Гр. Суд., ибо вошелъ въ разсмотрѣніе того, о чемъ стороны не просили, и 2) отказавъ ему, просителю, во взысканіи съ Яновой проѣстей и волокитъ, на взысканіе коихъ по дѣлу, веденному въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, онъ имѣетъ право по си-

лѣ 1808, 1810 и 1811 ст. X Т. Св. Зак., никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣненныхъ, Съѣздъ нарушилъ какъ означенныя статьи и 60 и 75 ст. Т. I основныхъ государственныхъ законовъ, такъ и смыслъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 867 ст. Уст. Гр. Суд. Противу прошенія Михайлова представлено Правительствующему Сенату со стороны Яновой объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, во-1-хъ, что въ 868 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено : какія издержки должны быть взыскиваемы въ пользу оправданной рѣшеніемъ стороны и что симъ закономъ отмѣнены 1808 и послѣдующая ст. X Т. Св. Зак. ч. 2 о проѣстяхъ и волокитахъ, и, во-2-хъ, что по сему же самому предмету Михайловъ предъявилъ уже на нее искъ въ 2,157 руб. 24 к. въ Тульскій Окружный Судъ за неправильное, будто бы, владѣніе землей, о которой рѣшено дѣло въ Тульской Гражданской Палатѣ, и что уже повѣсткою Тульскаго Окружнаго Суда требуется отъ нея противъ иска Михайлова объясненіе.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный Яновой въ словесномъ объясненіи на Съѣздѣ оспаривалъ количество издержекъ, проѣстей и волокитъ, исчисленныхъ Михайловымъ, а потому Съѣздъ, вошедшій въ разсмотрѣніе по сему предмету, не нарушилъ приводимыхъ Михайловымъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, первый представленный просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда оказывается неимѣющимъ законнаго основанія. Что же касается до второго повода, по коему онъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе, то Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ, принявъ за основаніе къ отказу истцу во взысканіи съ отвѣтчика проѣстей и волокитъ, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ точный смыслъ сихъ статей въ приложеніи ихъ къ настоящему дѣлу, ибо эти статьи опредѣляютъ право взысканія судебныхъ издержекъ по производству дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., и не измѣняютъ правъ, возникшихъ изъ производства дѣлъ въ прежнемъ порядкѣ, опредѣленныхъ во 2 части X Т. Св. Зак. о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 округа, по нарушенію въ ономъ дѣйствительнаго смысла 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. и 1808, 1810 и 1811 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2-го округа.

329.—1868 года іюня 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Бѣлосельскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вѣщеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Государственный крестьянинъ Бѣлосельскій просилъ Московскій Окружный Судъ взыскать съ игумены Серпуховскаго Владычнаго монастыря Митрофаніи, въ міру баронессы Розенъ, 1,397 р. за произведенныя имъ каменныя и скульптурныя работы по постройкѣ часовни. Въ доказательство своего иска Бѣлосельскій представилъ: во-1-хъ) заключенное имъ съ иностранцемъ Фуке условіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что онъ, Бѣлосельскій, долженъ производить расчетъ съ игуменьею Владычнаго монастыря, и, во-2-хъ) рабочую книжку, въ которой послушница Досиѳея и игуменья записывали число работавшихъ людей и денежныя уплаты. Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1528 Т. X ч. 1 и ст. 456 и 472 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Серпуховскаго Владычнаго монастыря въ пользу крестьянина Бѣлосельскаго 1,141 руб.; но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго игуменьи Митрофаніи, Доброхотова, нашла, что Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено было Серпуховскому монастырю построить каменную часовню. Постройку этой часовни принялъ на себя иностранецъ Фуке, съ которымъ 19 ноября 1862 года настоятельница монастыря, игуменья Митрофанія, заключила домашнее условіе. Въ условіи этомъ сказано, что всѣ работники должны быть отъ Фуке, кото-

рый будетъ получать деньги отъ игуменьи и обязанъ съ рабочими расплачиваться, не доводя игуменью ни до какихъ непріятностей. Съ своей стороны Фуке заключилъ 19 апрѣля 1863 года договоръ съ государственнымъ крестьяниномъ Бѣлосельскимъ, по которому сей послѣдній обязался поставить для монастырскихъ работъ каменотесовъ за условленную плату; но при этомъ Фуке, въ нарушеніе заключеннаго имъ съ игуменью условія, предоставилъ подрядчику получать расчетъ не съ него, а прямо съ игуменьи. О такомъ нарушеніи условія игуменья, какъ она и повѣренный ея удостовѣряютъ, ничего не знала, а 30 октября 1863 г., т.-е., когда работы по постройкѣ часовни приходили къ концу, она выдала Фуке за каменотесную работу 1,472 р., въ полученіи которыхъ имѣется расписка уполномоченнаго Фуке, Эмара, въ монастырской книгѣ расхода неокладныхъ сборовъ за 1863 г. Выданная сумма 1,472 р. не только не менѣе той, которая причитается подрядчику Бѣлосельскому за поставленныхъ имъ рабочихъ, но еще превышаетъ ее, что доказываетъ, во всякомъ случаѣ, что игуменья предоставила Фуке возможность сполна удовлетворить каменотесовъ. Впрочемъ, изъ другой, собственноручной расписки Фуке на вѣдомости о рабочихъ дняхъ по постройкѣ часовни видно, что онъ получилъ сполна всѣ деньги для уплаты рабочимъ, и расчетъ съ нимъ покончен. Подписи руки своей Фуке не отрицаетъ, что также видно изъ приложенной къ дѣлу копіи съ постановленія Серпуховскаго полицейскаго управленія. При такихъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ вопросъ: можетъ-ли условіе, заключенное Фуке съ Бѣлосельскимъ, и расчетная книжка, въ которой выдача денегъ рабочимъ записывалась игуменьею того монастыря, Митрофаніею, и монахинею Досиѳеею, служить основаніемъ къ привлеченію Серпуховскаго Владычнаго монастыря къ отвѣтственности предъ Бѣлосельскимъ за произведенныя имъ для монастыря работы. По закону (ст. 1528 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Согласіе это выражается подписью договора тѣми лицами, которыя въ оном участвуютъ; между тѣмъ, подписи игуменьи монастыря, Митрофаніи, подъ означеннымъ актомъ не имѣется, а это доказываетъ, что она въ заключеніи условія между Фуке и Бѣлосельскимъ не участвовала. Обращаясь къ расчетной книжкѣ, которую истецъ Бѣлосельскій также приводитъ въ доказательство того, что между нимъ и игуменьею Митрофаніею существовалъ словесный договоръ по предмету упомянутыхъ работъ, Палата нашла, что расчетная книжка, представленная истцомъ Бѣлосельскимъ, не заключая въ себѣ ни условія найма, ни количества платы, не содержитъ въ себѣ и указанія того, что Бѣлосельскій былъ подряженъ для монастырскихъ работъ игуменьею этого монастыря. Между тѣмъ, представленные повѣреннымъ игуменьи документы, а именно: смѣта, составленная Фуке на постройку часовни, и копія съ статьи расхода за 1863 г. по Серпуховскому монастырю, сомнѣнія въ подлинности которыхъ истцомъ не заявлено, удостовѣряютъ: первый, что игуменья по составленной Фуке смѣтѣ отдала ему работы по постройкѣ часовни, съ тѣмъ, чтобы работники всѣ были отъ него, и онъ, получая отъ нея деньги, уплачивалъ-бы оныя рабочимъ; кромѣ того, рѣзная работа возложена была также на Фуке; и второй,—что въ расходной статьѣ монастырской книги за 1863 г. значатся выданными французскому подданному Фуке за каменотесную работу при часовнѣ за 1,472 дня, по 1 р. за день, всего серебромъ 1,472 р. Независимо отъ сего, повѣреннымъ игуменьи Митрофаніи представлены при апелляціонной жалобѣ еще другіе документы, изъ коихъ свидѣтельство Московской духовной консисторіи отъ 15 декабря 1866 г. удостовѣряетъ, что каменныя и каменотесныя работы по часовнѣ отданы были игуменьею, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, французскому подданному Фуке, а въ расчетныхъ листахъ, веденныхъ на французскомъ языкѣ, значатся подписи Фуке въ полученіи всей суммы отъ игуменьи. Что-же касается до приводимаго Бѣлосельскимъ, въ доказательство существованія словеснаго съ игуменьею договора, увеличенія имъ числа каменотесовъ и найма скульптора, то, имѣя въ виду, что игуменья положительно сего не подтвердила и сослалась на представленные ею документы, изъ которыхъ видно, что всѣми работами завѣдывалъ Фуке, домогательство Бѣлосельскаго, какъ голословное и неподтвержден-

ное доказательствами, должно быть оставлено безъ уваженія. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: освободить Серпуховскій Владычный монастырь отъ отвѣтственности по предъявленному къ нему Бѣлосельскимъ иску. Въ поданной просьбѣ Бѣлосельскій ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по вновь открытымъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ бумагахъ, переданныхъ ему Фуке, а именно: счета сего послѣдняго съ игуменьею и Кротковымъ по известковому заводу и въ письмѣ игуменьи къ Фуке. Обстоятельства, изложенныя въ сихъ бумагахъ, измѣняющія, по мнѣнію просителя, существо дѣла, заключаются въ томъ, что деньги, слѣдовавшія за работы, не были выданы Фуке, а зачтены въ уплату его долга по заводу; изъ сего проситель выводитъ то заключеніе, что представленная вѣдомость о работахъ составлена умышленно, чтобы подрядъ числился не за монастыремъ, а за Фуке. Наконецъ, письмо игуменьи къ Фуке, въ которомъ она объясняетъ, что до начатія работъ заявляла требованіе объ уничоженіи условія, которымъ Фуке безъ ея согласія, обѣщалъ рабочимъ получать отъ нея расчетъ, по мнѣнію просителя, доказываетъ, что она знала объ условіи его съ Фуке и, предваривъ заблаговременно рабочихъ о своемъ несогласіи съ ними расчитаться, подлежитъ отвѣтственности. Въ представленномъ объясненіи игуменья Митрофанія проситъ Правительствующій Сенатъ оставить просьбу Бѣлосельскаго безъ послѣдствій, такъ какъ представляемыя имъ обстоятельства нельзя признать ни новыми, ни вновь открытыми, и притомъ они не могутъ служить основаніемъ къ измѣненію существа рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Бѣлосельскій ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ игуменьею Серпуховскаго Владычнаго монастыря, Митрофаніею, на основаніи вновь открытыхъ обстоятельствъ. Съ своей стороны, игуменья Митрофанія, доказывая, что представленные Бѣлосельскимъ документы нельзя признать ни новыми, ни вновь открытыми и что они не могутъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Судебной Палаты, проситъ ходатайство истца оставить безъ послѣдствій. При такихъ условіяхъ настоящаго дѣла и слѣдуя порядку, указанному ст. 794 и 805 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ подлежащими разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) доказалъ-ли проситель, что вновь представляемые имъ документы открыты имъ послѣ состоявшагося окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, и 2) если представляемые нынѣ истцомъ документы дѣйствительно не могли быть имъ своевременно представлены въ судебныя мѣста во время производства дѣла, то могутъ-ли они, по своему содержанію, имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго судебнаго рѣшенія. По первому вопросу дѣло показываетъ, что иностранецъ Фуке передалъ Бѣлосельскому письмо игуменьи Митрофаніи и расчетъ ея по известковому заводу, какъ видно изъ надписи, учиненной на сихъ документахъ 29 сентября 1867 г., т.-е. послѣ состоявшагося 23 мая 1867 г. рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Хотя Фуке на письмо игуменіи Митрофаніи во время судебно-полицейскаго разбирательства по иску Бѣлосельскаго, предшествовавшаго судебному производству, ссылался въ доказательство того, что истецъ получилъ отъ игуменьи за работы по часовнѣ 291 р., но такъ какъ событія этого ни одна изъ участвующихъ сторонъ не оспаривала, а письма Фуке не представилъ, то очевидно, что о содержаніи письма по предметамъ, не относящимся до уплаты означенныхъ денегъ, Бѣлосельскій не могъ знать. При этомъ Бѣлосельскій представляетъ означенное письмо игуменьи Митрофаніи не въ доказательство того, что онъ получилъ отъ нея часть денегъ за произведенныя по часовнѣ работы, а въ опроверженіе объясненія повѣреннаго игуменьи, что она не знала о содержаніи условія истца съ Фуке. Что же касается до второго документа, заключающаго расчетъ игуменьи Митрофаніи съ Фуке по известковому заводу, то на этотъ расчетъ ни одна изъ сторонъ не ссылалась во все время производства сего дѣла въ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ, а изъ сего ясно слѣдуетъ, что Бѣлосельскій до полученія сего расчета отъ Фуке не могъ знать ни о существованіи, ни о содержаніи сего документа, а потому и не могъ своевременно его представить въ Судъ. Переходя засимъ къ обсужденію второго вопроса о томъ, могутъ-ли пред-

ставленные Бѣлосельскимъ документы, по своему содержанію, имѣть существенное вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, письмо игуменьи Митрофаньи къ Фуке доказываетъ знаніе ея до начала работъ по часовнѣ объ условіи его, Бѣлосельскаго, съ Фуке и что этимъ опровергается выводъ Палаты, принятый въ основаніе рѣшенія объ освобожденіи Серпуховскаго Владычнаго монастыря отъ отвѣтственности по условію, о существованіи котораго игуменья монастыря не знала. Объясненіе это просителя оказывается неосновательнымъ. Судебная Палата, какъ удостовѣряетъ ея рѣшеніе, приняла въ основаніе отказа въ искѣ Бѣлосельскаго не незнаніе игуменьи объ условіи истца съ Фуке, а то обстоятельство, что она, игуменья, какъ не участвовавшая въ заключеніи сего условія, не можетъ быть привлечена къ отвѣтственности. Слѣдовательно, письмо игуменьи Митрофаніи, представленное Бѣлосельскимъ, какъ не заключающее доказательствъ въ подтвержденіе участія гласнаго, и даже негласнаго, игуменьи въ условіи Бѣлосельскаго съ Фуке по поставкѣ рабочихъ, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Судебной Палаты (ст. 805 Уст. Гр. Суд.), ибо одно знаніе объ условіи, заключенномъ между двумя лицами, не можетъ вести къ отвѣтственности лицо постороннее, не принимавшее положительнаго участія въ заключеніи условія. Равнымъ образомъ и расчетъ игуменьи Митрофаніи съ Фуке по известковому заводу не можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа рѣшенія. И дѣйствительно, изъ расчета этого видно, что игуменья въ уплату слѣдующихъ Фуке денегъ по постройкѣ часовни зачла долгъ его по известковому заводу, а что Фуке на это былъ согласенъ, это подтверждаютъ собственноручныя его расписки въ монастырскихъ книгахъ. Очевидно, что и это обстоятельство не можетъ быть поводомъ къ колебанію окончательнаго рѣшенія Палаты, ибо событіе, что Фуке зачисленъ былъ долгъ, не можетъ составлять юридическаго повода къ привлеченію игуменьи Митрофаніи, или Серпуховскаго Владычнаго монастыря, къ отвѣтственности по условію Бѣлосельскаго съ Фуке, въ которомъ они никакого участія не принимали. При этомъ надлежитъ замѣтить, что расчетъ по условію игуменьи съ Фуке не даетъ Бѣлосельскому, въ условіи этомъ не участвовавшему, права къ привлеченію игуменьи къ отвѣтственности за Фуке по другому договору, для отвѣтчицы не обязательному. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ пересмотру рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Бѣлосельскаго оставить безъ послѣдствій.

330.—1868 года іюня 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Васильева Шаркова, сына его Василія Шаркова, на рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Василія Шаркова, сынъ его Василій же Шарковъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Боровичскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что въ 1866 году онъ, Шарковъ, и мѣщанинъ Иванъ Шарковъ гнали лѣсъ по рѣкѣ Увари къ Жадиной-Лунѣ для распилки на лѣсопильномъ заводѣ. Иванъ Шарковъ гонками своими разорвалъ партію лѣса, принадлежащую отцу его, Василія Шаркова, чѣмъ и причинилъ ему убытковъ на 202 р. 75 к. Поэтому онъ просилъ означенную сумму взыскать съ Ивана Шаркова. За неявкою отвѣтчика къ разбирательству спрошены были свидѣтели, указанные истцомъ. По разсмотрѣніи ихъ показаній Мировой Судья нашелъ, что четверо ихъ изъ показали, что они только слышали, будто бы гонки Ивана Шаркова оборвали гонки Василія Шаркова, и одинъ свидѣтель, бывшій очевидцемъ, показалъ, что гонки Василія Шаркова были оторваны по винѣ его младшаго сына. Посему Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ Василію Шаркову въ его искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Василія Шаркова, ссылаясь на противорѣчіе показаній свидѣтелей, объяснилъ, что Мировой Судья, на основаніи 100 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ дать имъ очную ставку. Въ объясненіи на эту жалобу Иванъ

Шарковъ для опроверженія иска Василія Шаркова ссылался также на свидѣтелей. На Съѣздѣ Боровичскихъ Мировыхъ Судей спрошены были выставленные обѣими сторонами свидѣтели. Между прочимъ, выставленный со стороны отвѣтчика свидѣтель, крестьянинъ Антонъ Васильевъ, показалъ, что онъ слышалъ, какъ Василій Шарковъ-сынъ обѣщалъ дать на водку 6 руб. своимъ свидѣтелямъ за то, чтобы они показали, что его свидѣтеля при причалкѣ гонокъ не было и что онъ, будто-бы, былъ тогда въ Новгородѣ. Этотъ разговоръ онъ слышалъ въ день разбора дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, на улицѣ, передъ камерой Мирового Судьи 1 участка. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить; о подговорѣ же повѣреннымъ Василія Шаркова, сыномъ его, свидѣтелей дать неправильное показаніе въ судѣ и объ уличеніи его въ этомъ подговорѣ во время засѣданія суда свидѣтелемъ Антономъ Васильевымъ составить особый протоколъ и препроводить его, по принадлежности, къ Товарищу Прокурора Окружнаго Суда. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія, повѣренный Василія Шаркова, сынъ его Василій Шарковъ, излагаетъ: 1) показаніе пяти свидѣтелей истца, не отведенныхъ отвѣтчикомъ и спрошенныхъ подъ присягою, не приняты въ доказательство правильности иска его, просителя, и опровергнуты, съ нарушеніемъ 102 ст. Уст. Гр. Суд. и 404 ст. Т. X ч. 2, показаніями трехъ свидѣтелей отвѣтчика; 2) нарушена рѣшеніемъ Съѣзда также 170 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ день засѣданія, 8 числа, принято письменное объясненіе отвѣтчика, помѣченное Съѣздомъ 7 числомъ, въ которомъ онъ ссылался на выставленныхъ имъ трехъ свидѣтелей и въ тотъ же день представилъ къ свидѣтельству, и 3) онъ, проситель, незаконно преданъ суду по показанію свидѣтеля отвѣтчика, Антона Васильева, ложность котораго доказывается тѣмъ, что ему, просителю, не было надобности подкупать свидѣтелей на улицѣ, такъ какъ онъ имѣлъ бы случай на этотъ подкупъ въ своей квартирѣ, куда свидѣтели собрались ранѣе засѣданія Съѣзда.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ поводы, по коимъ Василій Шарковъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Боровичскихъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ни одинъ изъ сихъ поводовъ не имѣетъ основанія въ законахъ, на кои проситель указываетъ. Такъ: 1) сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по довѣренности свидѣтелей, ясности, полнотѣ и достовѣрности ихъ показаній, опредѣляется, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., судомъ и заключеніе его о силѣ свидѣтельскихъ показаній, составляющее сущность рѣшенія, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) по 170 ст. того-же Уст., тяжущійся, коему сообщена апелляціонная жалоба, можетъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла на Съѣздѣ, подать въ Съѣздъ свое письменное объясненіе. На основаніи этой статьи отвѣтчикъ Иванъ Шарковъ имѣлъ полное право подать свое объясненіе на апелляціонную жалобу Василія Шаркова, 7 октября, за день до назначеннаго разбирательства дѣла ихъ на Съѣздѣ; но, чтобы это объясненіе было подано 8 октября, этого не видно изъ дѣла и въ опроверженіе сдѣланной на упомянутомъ объясненіи помѣты проситель не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ постановлено въ 190 ст. Устава, и, наконецъ, 3) обстоятельство о преслѣдованіи Василія Шаркова по обвиненію въ подговорѣ свидѣтелей не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Василія Шаркова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

331.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Анны Карасевой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Звенигородскій мѣщанинъ Павелъ Карасевъ составилъ 6 декабря 1863 г. домашнее духовное завѣщаніе, коимъ все свое имущество отказалъ женѣ

своей Авдотьѣ Карасевой; завѣщаніе это писано мѣщаниномъ Поповымъ и подписано завѣщателемъ и 4-мя свидѣтелями, а также духовнымъ отцомъ завѣщателя. При явкѣ завѣщанія, по смерти Карасева, въ Гражданской Палатѣ всѣ подписавшіеся свидѣтели показали, что писано оно Поповымъ и подписано самимъ завѣщателемъ и что при предъявленіи имъ онаго они лично видѣли завѣщателя и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Послѣ сего сестра завѣщателя, Анна Карасева, вошла въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ заявила, что покойный братъ ея подвергся болѣзненному разстройству умственныхъ способностей, вслѣдствіе чего 7 апрѣля 1863 г. былъ отправленъ въ Преображенскую больницу, какъ умалишенный, изъ коей взятъ былъ черезъ нѣсколько дней на попеченіе жены и дяди, а затѣмъ 29 августа 1864 г., при усилившейся болѣзни умопомѣшательства, былъ снова отправленъ въ полицейскую больницу, гдѣ и умеръ отъ той же болѣзни 23 декабря 1865 г. Въ доказательство сего истица ссылалась на свидѣтельства вышеозначенныхъ больницъ, на скорбные листы и на сторонннхъ свидѣтелей. Притомъ и самую подпись на завѣщаніи истица объявила несходною съ подписью покойнаго брата ея, въ удостовѣреніе чего представила письмо, по словамъ ея, писанное имъ въ августѣ 1860 года. На сихъ основаніяхъ Анна Карасева просила присудить ей со вдовы брата слѣдующую ей часть наслѣдства, исчисляя оную въ 1,200 руб. Противъ этого иска вдова завѣщателя, Авдотья Карасева, возразила, что завѣщаніе составлено 6 декабря 1863 года самимъ мужемъ ея и собственноручно имъ подписано при свидѣтеляхъ, удостовѣрившихъ подлинность онаго своими подписями, а затѣмъ и показаніями въ Гражданской Палатѣ, и что, кромѣ этихъ свидѣтелей, при написаніи завѣщанія были и другія поименованныя отвѣтчицею лица, которыя могутъ также удостовѣрить, что мужъ ея находился въ здравомъ умѣ, и завѣщаніе составлено по доброй его волѣ. Далѣе она объясняла, что мужъ ея лѣчился въ Преображенской больницѣ не отъ сумасшествія, а отъ паралича, въ чемъ удостовѣряетъ медицинскій актъ, подписанный главнымъ врачемъ и старшимъ ординаторомъ Преображенской больницы, и что представленное истицею письмо точно ли писано покойнымъ Карасевымъ, она, отвѣтчица, по безграмотности, удостовѣрить не можетъ, но если бы почеркъ письма и оказался несходнымъ съ подписью на завѣщаніи, то это можетъ происходить отъ того, что завѣщаніе полписано спустя три года послѣ письма. При производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный истицы утверждалъ, что самая послѣдовательность болѣзни Карасева, указанная въ медицинскихъ свидѣтельствахъ, не допускаетъ предположенія не только объ излѣченіи его, но и о кратковременномъ возвращеніи здоровой умственной дѣятельности; отвѣтчаца же объясняла, что факты и документы, приведенные истицею, не составляютъ доказательства, ибо они не относятся къ тому времени, когда было мужемъ ея составлено духовное завѣщаніе. Затѣмъ повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что, несмотря на извѣтъ о подлогѣ, онъ желаетъ воспользоваться оспореннымъ завѣщаніемъ. Окружный Судъ назначилъ срокъ для представленія со стороны истицы доказательствъ подлога, но таковыя не были представлены, кромѣ вышеозначеннаго письма Карасева, которое, по причинѣ заявленія отвѣтчицы о сомнительности онаго, Окружный Судъ, на основаніи 3 п. 547 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ невозможнымъ сличать съ подписью Карасева на завѣщаніи. Засимъ, для изслѣдованія подлинности заподозрѣннаго завѣщанія были допрошены подписавшіеся на ономъ свидѣтели, которые подтвердили то же, что ими было показано въ Гражданской Палатѣ, пояснивъ, что при засвидѣтельствованіи ими завѣщанія оно было уже завѣщателемъ подписано. Потомъ спрошены были сторонніе свидѣтели, представленные отвѣтчицею, изъ коихъ одинъ объявилъ, что Карасевъ показывалъ ему завѣщаніе, уже написанное и подписанное, а прочіе отозвались, что они только слышали о составленіи Карасевымъ завѣщанія. Въ отношеніи свидѣтелей, представленныхъ истицею, Окружный Судъ не призналъ возможнымъ ихъ допустить, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ признаніе сумасшедшимъ совершается особымъ порядкомъ, установленнымъ въ 365—375 ст. X Т. 1 ч., и объ этомъ долженъ быть составленъ письменный актъ; притомъ въ дѣлѣ есть два медицинскихъ акта: одинъ о состояніи здоровья Карасева въ

апрѣлѣ 1863 г., т.-е. за 8 мѣсяцевъ до составленія спорнаго завѣщанія, а другой—о смерти его въ декабрѣ 1866 г. въ состояніи умопомѣшательства, и въ опроверженіе сихъ письменныхъ доказательствъ, по 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія допущены быть не могутъ. Въ виду всего вышеозначеннаго, Окружный Судъ призналъ, что истица и повѣренный ея не доказали ни подложности завѣщанія, ни умопомѣшательства Карасева во время совершенія имъ духовнаго завѣщанія, а посему опредѣлилъ: въ искѣ Аннѣ Карасевой отказать, подвергнувъ ее, на основаніи 562 ст. Уст. Гр. Суд., взысканію штрафа 50 р. Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы, Анны Карасевой, нашла, что повѣренный истицы, Анны Карасевой, опровергаетъ подлинность духовнаго завѣщанія брата ея, Павла Карасева: 1) неспособностію Карасева свободно распоряжатья своею волею и имуществомъ; 2) несоблюденіемъ при составленіи завѣщанія установленныхъ закономъ формальностей и 3) подложнымъ составленіемъ онаго. Въ доказательство неспособности Карасева свободно распоряжаться своею волею и имуществомъ по случаю разстройства умственныхъ способностей повѣренный истицы ссылается на свидѣтелей, знавшихъ лично Карасева и домашній бытъ его. По закону, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, написаннаго другимъ лицомъ, кромѣ подписи самого завѣщателя и лица, писавшаго завѣщаніе, требуется подпись трехъ свидѣтелей (ст. 1048 Т. X. ч. 1), которые должны удостовѣрить подлинность завѣщанія и способность завѣщателя свободно распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти (ст. 1050). Затѣмъ ограниченіе правъ на такое распоряженіе по случаю умопомѣшательства не иначе можетъ послѣдовать, какъ по признаніи лица страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей въ порядкѣ, установленномъ 368, 373, 374, 375 и 376 ст. Т. X ч. 1 Изъ дѣла видно, что завѣщатель Карасевъ, хотя и умеръ въ умопомѣшательствѣ черезъ годъ послѣ составленія оспариваемаго нынѣ сестрою его завѣщанія, но подписавшіеся подъ завѣщаніемъ свидѣтели, въ числѣ 4-хъ лицъ, достовѣрность которыхъ во время производства сего дѣла со стороны истицы осталась неоспоренною, подтвердили не только допросами при явкѣ завѣщанія въ Гражданской Палатѣ, но даже на Судѣ подъ присягою, что во время предъявленія имъ сего завѣщанія они завѣщателя лично видѣли и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Завѣщатель Карасевъ, до составленія завѣщанія, установленнымъ порядкомъ сумасшедшимъ признанъ не былъ, показанія же свидѣтелей, на которыхъ ссылается истица въ доказательство умопомѣшательства его, при установленномъ въ законѣ особомъ порядкѣ для свидѣтельствованія разстройства въ умственныхъ способностяхъ, не могутъ быть допущены при дѣйствіи статей 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же послѣдняя изъ нихъ и допускаетъ свидѣтельскія показанія по спору о подлогѣ акта, но показанія эти могутъ относиться къ фальшивому составленію самаго акта, а никакъ не могутъ замѣнить собою установленное въ законѣ освидѣтельствованіе въ умственныхъ способностяхъ и рѣшить вопросъ о полноправности лица въ данное время. Въ отношеніи недѣйствительности завѣщанія по несоблюденію при составленіи онаго требуемыхъ закономъ формальностей апеллятор указываетъ, что оное написано Поповымъ по порученію завѣщателя, а не записано со словъ его, и подписано завѣщателемъ не въ присутствіи удостовѣрившихъ подлинность завѣщанія свидѣтелей. При обозрѣніи статей закона о порядкѣ составленія духовнаго завѣщанія не усматривается непремѣннаго требованія, чтобы завѣщаніе, писанное другимъ лицомъ, было записано подъ диктовку завѣщателя, чтобы завѣщатель подписывалъ таковое въ присутствіи всѣхъ свидѣтелей. По ст. 1046 X Т. 1 ч., завѣщаніе по просьбѣ завѣщателя и со словъ его можетъ быть написано другимъ, а по ст. 1050 отъ подписавшихся свидѣтелей требуется только удостовѣреніе, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, что они могутъ, зная личность завѣщателя, положительно удостовѣрить, хотя бы и не присутствовали при подписаніи имъ завѣщанія, а какъ присяжное показаніе мѣщанина Попова свидѣтельствуетъ, что спорное завѣщаніе написано имъ по просьбѣ завѣщателя Карасева по заявленіи ему Карасевымъ своего желанія, показаніями же всѣхъ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ

подтверждается, что они подписали завѣщаніе по личной просьбѣ завѣщателя, предъявившаго имъ оное, то споръ о несоблюденіи формальности при составленіи этого завѣщанія также не можетъ быть принятъ въ уваженіе. Переходя къ заявленію Анны Карасевой о подложности подписи Павла Карасева подъ завѣщаніемъ изъ дѣла видно, что, по объявленіи повѣренному Анны Карасевой желанія противной стороны воспользоваться оспариваемымъ завѣщаніемъ, доказательствъ заявленнаго подлога въ установленный 559 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ не представлено, прямымъ же послѣдствіемъ непредставленія въ назначенный срокъ доказательствъ подлога законъ постановляетъ взысканіе со стороны, заявившей подлогъ, штрафа въ размѣрѣ, указанномъ 562 ст. Посему въ этомъ отношеніи предъявленный Анною Карасевою противу расматриваемаго нынѣ завѣщанія споръ не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный Анны Карасевой принесъ кассаціонную жалобу, находя оное противнымъ 2 п. 370, 1 и 4 п. 373, 392, 404, 442, 444, 454 и 547 ст. Уст. Гр. Суд., 1016, 1017 и 1550 X Т. 1 ч. и 118 и 119 ст. Уст. Врачебн. Сущность этой кассаціонной жалобы заключается въ слѣдующемъ: 1) Приведенныя въ рѣшеніи Палаты 368, 373, 374, 375 и 376 ст. X Т. 1 ч., объ освидѣтельствованіи сумасшедшихъ, къ существу настоящаго дѣла не относятся, что доказывается постановленными, независимо отъ нихъ, статьями 1016, 1017 и 1050 того же Тома и части, на основаніи которыхъ полноправность завѣщателя и то, что онъ находился въ здравомъ умѣ и твердой памяти, удостовѣряются свидѣтельскими показаніями. Изъ сего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что и неполноправность завѣщателя, равно отсутствіе здраваго ума и твердой памяти, могутъ быть также удостовѣряемы свидѣтелями, хорошо знавшими завѣщателя. Слѣдовательно, заключеніе Палаты, что за неосвидѣтельствованіемъ Карасева въ порядкѣ, установленномъ означенными 365—375 статьями, духовное его завѣщаніе не можетъ быть признано составленнымъ во время умственнаго разстройства, не согласно съ прямымъ и буквальнымъ смысломъ 1016, 1017 и 1050 ст. X Т. 1 ч. 2). Равнымъ образомъ принятіе свидѣтельства двухъ врачей за медицинскій актъ противорѣчитъ 118 и 119 ст. Уст. Врачебн., ибо свидѣтельство это составлено не по правиламъ, въ сихъ статьяхъ установленнымъ. 3) Признавъ завѣщаніе Карасева составленнымъ съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ формальностей, Палата нарушила 1046 и 1050 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ, по показанію писавшаго это завѣщаніе, оно изложено имъ самимъ, а не со словъ завѣщателя, свидѣтели же подписали оное порознь и разновременно и всѣ показали, что Карасевъ подписалъ завѣщаніе не при нихъ и они почерка его руки не знаютъ. 4) Рѣшеніе Палаты по вопросу о подложности завѣщанія основано на односторонникъ показаніяхъ свидѣтелей, противъ коихъ предъявленъ былъ отводъ по причинѣ участія ихъ въ подлогѣ; свидѣтели же истицы вовсе не спрошены; не дана имъ очная ставка со свидѣтелями отвѣтчицы; представленное истицею письмо Карасева не принято въ соображеніе для сличенія почерка; не истребованы документы отъ отвѣтчицы и не выдано повѣренному ея свидѣтельства на полученіе нужныхъ для сличенія почерка документовъ. Этимъ нарушены п. 4, 373, 392, 442, 444 и 547 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Палата отказала просителю въ отсрочкѣ на представленіе актовъ, нужныхъ для сличенія съ подписью на завѣщаніи, а, между тѣмъ, въ засѣданіи 25 сентября, вмѣсто рѣшенія дѣла, о чемъ просилъ повѣренный истицы, отвѣтчицѣ дана отсрочка съ приведеніемъ на то неотносящейся къ существу дѣла 356 ст. Уст. Гр. Суд., для представленія какихъ-то документовъ, которые, однакожъ, не были представлены, 6) Послѣ заключенія Товарища Прокурора проситель началъ было, на основаніи 347 ст. Уст. Гр. Суд., объяснять ошибочность заявленія Товарища Прокурора, что, будто бы, онъ, проситель, не заявлялъ объ истребованіи отъ отвѣтчицы находящихся у нея актовъ за подписью покойнаго мужа, долженствующихъ служить доказательствомъ сходства или несходства почерка руки его съ подписью на завѣщаніи, но Предсѣдательствовавшій не допустилъ его объяснить это, объявивъ, что послѣ заключенія Прокурора проситель не въ правѣ представлять никакого объясненія. На основаніи всего вышеизложеннаго повѣренный Анны Карасевой проситъ Правительствующій

Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрительницы отмѣнить, освободивъ ее отъ взысканія наложеннаго на нее штрафа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: что, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, повѣренный Анны Карасевой жалуется, между прочимъ, на то, что Палата, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 368 и 373—376 ст. X Т. 1 ч., неправильно заключила, что за неосвидѣтельствованіемъ завѣщателя Павла Карасева въ порядкѣ, этими статьями установленномъ, не могутъ быть допущены свидѣтели Анны Карасевой въ доказательство того, что въ то время, когда составлено духовное завѣщаніе Павла Карасева, онъ находился въ умственномъ разстройствѣ. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Палаты оказывается, что Палата, находя: 1) что, по закону, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, написаннаго другимъ лицомъ, кромѣ подписи самого завѣщателя и лица, писавшаго завѣщаніе, требуется подпись трехъ свидѣтелей, которые должны удостовѣрить подлинность завѣщанія и способность завѣщателя свободно распоряжаться своимъ имуществомъ на случай смерти (Т. X ч. 1 ст. 1048 и 1050), и 2) что затѣмъ ограниченіе правъ на такое распоряженіе, по случаю умопомѣшательства, не иначе можетъ послѣдовать, какъ по признаніи лица страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей, въ порядкѣ, установленномъ 368 и 373—376 ст. X Т. 1 ч., пришла къ тому заключенію, что какъ подписавшіеся подъ завѣщаніемъ Павла Карасева свидѣтели удостовѣрили, что во время предъявленія имъ сего завѣщанія они завѣщателя лично видѣли и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и какъ Карасевъ до составленія имъ завѣщанія установленнымъ порядкомъ сумасшедшимъ признанъ не былъ, то показанія свидѣтелей, на которыхъ ссылается Анна Карасева въ доказательство умономѣшательства завѣщателя, не могутъ быть допущены при дѣйствіи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и никакъ не могутъ замѣнить собою установленнаго закономъ освидѣтельствованія въ умственныхъ способностяхъ. Эти соображенія и заключеніе Палаты Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильными и согласными съ закономъ. Такъ, разсужденіе Палаты, что ограниченіе правъ на свободное распоряженіе имуществомъ на случай смерти, по причинѣ умопомѣшательства, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по признаніи лица страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей въ порядкѣ, установленномъ 368 и 373—376 ст. Т. X ч. 1, не подтверждается ни буквою, ни смысломъ нашихъ законовъ, ибо хотя въ 1017 ст. X Т. 1 ч. и постановлено о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, но ни въ этой, ни въ какой-либо иной статьѣ не сказано, чтобы завѣщанія такихъ лицъ были недѣйствительны въ томъ только случаѣ, когда они признаны безумными, сумасшедшими или умалишенными въ порядкѣ, установленномъ вышеприведенными 368 и 373—376 статьями. Съ другой стороны, какъ законъ не обязываетъ непремѣнно представлять къ освидѣтельствованію всякаго безумнаго, сумасшедшаго или умалишеннаго, а, напротивъ, по 367 ст. X Т. 1 ч., представленіе безумныхъ и сумасшедшихъ начальству для освидѣтельствованія въ вышеуказанномъ порядкѣ оставлено на волю семейства больныхъ, слѣдствіемъ чего многіе изъ безумныхъ и сумасшедшихъ могутъ не быть представляемы и дѣйствительно не представляются къ освидѣтельствованію, то, съ допущеніемъ вышеприведеннаго разсужденія Палаты, слѣдовало-бы такихъ безумныхъ и сумасшедшихъ, какъ формально непризнанныхъ страждущими умственнымъ разстройствомъ, считать неограниченными по закону въ правѣ распоряжаться имуществомъ на случай смерти и духовныя ихъ завѣщанія всегда признавать дѣйствительными, если подъ ними подписались три свидѣтеля объ ихъ здоровомъ умѣ и твердой памяти, хотя-бы были положительныя и несомнѣнныя доказательства объ ихъ постоянномъ безуміи или сумасшествіи. Очевидно, что это явно противорѣчило-бы 1017 ст. X Т. 1 ч., по которой завѣщанія безумныхъ и сумасшедшихъ безусловно недѣйствительны. Въ примѣненіи тѣхъ своихъ соображеній къ настоящему дѣлу Палата заключила, что какъ подписавшіеся подъ завѣщаніемъ Карасева свидѣтели удостовѣрили, что во время предъявленія имъ сего завѣщанія они завѣщателя лично видѣли и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти и какъ онъ не былъ признанъ сумасшедшимъ въ

установленномъ порядкѣ, то въ доказательство его умопомѣшательства не могутъ уже быть допущены показанія свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что Палата не имѣла достаточнаго основанія ссылаться на непризнаніе Карасева сумасшедшимъ, такъ какъ ни сестра его Анна Карасева, ни ея повѣренный положительно не утверждали, что Павелъ Карасевъ во время предъявленія свидѣтелямъ своего духовнаго завѣщанія былъ въ состояніи умопомѣшательства. Изъ дѣла видно, что они, указывая на предшествовавшую составленію сего завѣщанія болѣзнь его, бывшую, по свидѣтельству врачей, представленному со стороны его вдовы, вѣроятно, послѣдствіемъ мозгового удара, и на послѣдовавшую по совершеніи сего завѣщанія смерть его въ умопомѣшательствѣ, только утверждали, что въ то время, когда составлено духовное завѣщаніе, Карасевъ не могъ быть въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и въ доказательство сего ссылались на постороннихъ лицъ, хорошо знавшихъ завѣщателя. По приведенной въ рѣшеніи Палаты 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія,—кромѣ особенныхъ случаевъ, въ сей-же статьѣ указанныхъ. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненъ точный смыслъ этой 409 ст., и Сенатъ призналъ, что свидѣтельскія показанія не допускаются лишь относительно такихъ событій, о коихъ въ законѣ именно и положительно предписано составлять письменные акты, которые только и могутъ свидѣтельствовать о дѣйствительности событія. Къ числу такихъ событій Палата относитъ бытность завѣщателя во время составленія имъ духовнаго завѣщанія въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Между тѣмъ, въ нашихъ законахъ нигдѣ это не выражено и соображеніе узаконеній о духовныхъ завѣщаніяхъ нисколько не ведетъ къ подобному поводу. Хотя, по закону, свидѣтели должны на оном, между прочимъ, подписать, что при предъявленіи имъ завѣщанія они лично завѣщателя видѣли и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но эта подпись не есть еще то письменное удостовѣреніе, о которомъ говорится въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ подпись эта сама по себѣ не имѣетъ предъ закономъ никакой силы до тѣхъ поръ, пока свидѣтели не утвердятъ того, что значится въ ихъ подписи, при личномъ допросѣ ихъ въ судебномъ мѣстѣ или въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезъ члена судебнаго мѣста или уѣзднаго полицейскаго управленія (Т. X ч. 1 ст. 1050, 1052). Этотъ допросъ не можетъ быть замѣненъ никакимъ инымъ удостовѣреніемъ или доказательствомъ. Даже въ случаѣ смерти недопрошенныхъ свидѣтелей, духовное завѣщаніе съ ихъ подписями дозволяется принимать къ явкѣ тогда только, когда на подлинность онаго ни отъ кого спора предъявлено не будетъ; въ случаѣ-же спора, завѣщаніе подлежитъ судебному разсмотрѣнію (тамъ-же ст. 1052), за исключеніемъ лишь завѣщаній, внесенныхъ самимъ завѣщателемъ въ указанныя въ законѣ присутственныя мѣста. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что при этомъ судебномъ разсмотрѣніи подписи свидѣтелей на завѣщаніи могли быть опровергаемы всѣми допускавшимися въ прежнемъ судопроизводствѣ способами доказательства, въ томъ числѣ—и показаніями свидѣтелей. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что тотъ фактъ или то событіе, что завѣщатель былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, удостовѣряется ничѣмъ инымъ, какъ показаніями подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей, а посему не можетъ быть никакого основанія не допускать и опроверженіе того факта или событія свидѣтельскими показаніями. Если это не возбранялось при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, когда показаніе двухъ свидѣтелей бывало нерѣдко обязательнымъ для суда, то при новомъ судопроизводствѣ, по правиламъ коего опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній зависитъ вполнѣ отъ суда, подобное ограниченіе тѣмъ менѣе возможно, что оно было-бы противно принятому въ новомъ процессѣ началу совершеннаго равенства тяжущихся въ правахъ судебной защиты, такъ какъ не дозволялобы одной изъ споряцихъ сторонъ опровергать свидѣтелями то, что другая утверждаетъ единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Такимъ образомъ, недопущеніе Палатою свидѣтелей въ доказательство того, что Павелъ Карасевъ во время составленія духовнаго завѣщанія не былъ и не могъ

быть въ здравомъ умѣ и твердой памяти, оказывается несогласнымъ съ закономъ и оно тѣмъ болѣе неправильно, что Палата не допустила свидѣтелей на томъ только осоованіи, что Карасевъ до составленія завѣщанія не былъ въ установленномъ порядкѣ признанъ сумасшедшимъ. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу постановленнымъ въ нарушеніе прямого смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд. и, затѣмъ, оставляя безъ обсужденія прочіе, указанные въ кассаціонной жалобѣ, поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

332.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Сараева на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова надворнаго совѣтника Шиллингъ просила Клинскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Петра Сараева 307 руб. за работы по миткалевой фабрикѣ ея покойнаго мужа. Сараевъ, отрицая искъ Шиллингъ, объяснилъ, что повѣренный истицы не принялъ отъ него 5 основъ, 4 утковъ и 4 кусковъ миткаля, потому что они доставлены чрезъ два года послѣ закрытія фабрики. Клинскій Мировой Съѣздъ, по апелляціи Сараева на рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ съ него въ пользу Шиллингъ 307 р., разсмотрѣвъ настоящее дѣло и произведенный Почетнымъ Мировымъ Судьею Леоновымъ, по порученію Съѣзда, расчетъ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 129, 163, 174 Уст. Гр. Судопр. и ст. 107 Т. XI ч. 2 Уст. Фабр., взыскать съ Сараева по иску Шиллингъ 22 р. 4½ коп. Сараевъ въ кассаціонной жалобѣ, излагая возраженія по существу дѣла, объясняетъ, что Почетный Мировой Судья Леоновъ, дѣлавшій, по порученію Съѣзда, расчетъ, участвовалъ въ рѣшеніи дѣла и что Съѣздъ не постановилъ заключенія о томъ, кому должны принадлежать основы и утокъ, проситъ, по истребованіи, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., отъ Шиллингъ книгъ, сдѣлать распоряженіе о законномъ рѣшеніи сего дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Возраженіе Сараева противъ правильности окончательнаго рѣшенія Клинскаго Мирового Съѣзда по существу дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не могутъ быть приняты въ основаніе отмѣны его рѣшенія въ порядкѣ кассаціи; 2) объясненіе Сараева, что Почетный Мировой Судья Леоновъ, дѣлавшій, вслѣдствіе порученія Съѣзда, расчетъ по иску Шиллингъ, участвовалъ въ рѣшеніи дѣла, лишено правильнаго основанія. По закону (ст. 180 Уст. Гр. Суд.), Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи рѣшенія. Но въ предлежащемъ случаѣ, какъ изъ дѣла видно, Почетный Мировой Судья Леоновъ не рѣшалъ дѣла, а повѣрялъ только, по порученію Съѣзда, на основаніи ст. 174 и 534 Уст. Гражд. Суд., книги и счеты, представленные сторонами въ доказательство и въ опроверженіе иска, а на дѣйствія его по повѣркѣ счетовъ ни истецъ Сараевъ, ни отвѣтчица Шиллингъ жалобъ не приносили. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сараева, какъ незаключающую ни одного изъ указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

333.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ исключеннаго изъ податного состоянія Ивана Латышева на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Иванъ Латышевъ, объяснивъ Ржевскому Мировому Судьѣ, что Дьяковъ за ходатайство по его дѣлу далъ ему 140 руб. и находя это вознагражденіе

недостаточнымъ, просилъ взыскать 349 руб. 24 к. Въ доказательство своего иска Латышевъ ссылался на таксу для присяжныхъ повѣренныхъ. Ржевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Латышева на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ на томъ основаніи, что Латышевъ въ подтвержденіе своего требованія никакихъ доказательствъ, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., не представилъ, нашелъ, что содержаніе словеснаго его договора съ Дьяковымъ о вознагражденіи неизвѣстно, а ссылка его на таксу присяжныхъ повѣренныхъ не заслуживаетъ уваженія, какъ по необнародованію сей таксы, такъ и потому, что, согласно ст. 917 Уст. Граж. Суд., искъ долженъ быть удостовѣренъ актами, или документами. По этимъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Латышевъ объясняетъ, что, при несуществованіи условія, онъ, согласно ст. 399 Учр. Суд. Устан., имѣетъ право на полученіе съ Дьякова вознагражденія по таксѣ, безъ всякихъ доказательствъ, а потому Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ ст. 399, распространивъ ея дѣйствія только на присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ, по ст. 44, 245 и 247 Уст. Гр. Суд., и лица, не состоящія въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, могутъ, на основаніи довѣренностей, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, ходатайствовать по дѣламъ. При этомъ сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Но если Съѣздъ не призналъ возможнымъ присудить ему вознагражденіе по таксѣ вслѣдствіе ея неутвержденія, то надлежало предоставить ему искать съ Дьякова за труды по таксѣ, которая будетъ установлена. По симъ основаніямъ Латышевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 396 и 399 Учр. Суд. Уст., такса устанавливается, между прочимъ, на случай незаключенія условія присяжнымъ повѣреннымъ со своимъ довѣрителемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Латышева о дополнительномъ его вознагражденіи за хожденіе по дѣлу Дьякова, вслѣдствіе непредставленія истцомъ ни письменнаго условія, ни другихъ доводовъ въ подтвержденіе своего требованія, не нарушилъ ст. 396 и 399 Учр. Суд. Устан., въ которыхъ исключительно говорится о вознагражденіи по таксѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а не частныхъ лицъ, принимающихъ на себя ходатайство по тяжебнымъ дѣламъ. Посему, не усматривая въ просьбѣ Латышева основаній, могущихъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Судопр., служить поводомъ отмѣны окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Латышева оставить безъ послѣдствій.

334.—1868 года іюня 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Верещагина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 16 участка, разобравъ 7 сентября 1867 г. дѣло по иску купца Верещагина, постановилъ: взыскать въ его пользу съ мѣщанина Волкова по заемному письму съ процентами 434 р., ходатайство-же повѣреннаго Волкова о разсрочкѣ его довѣрителю платежа долга оставилъ безъ уваженія. По неуказанію отвѣтчикомъ Волковымъ способовъ ко взысканію присужденнаго съ него долга, Мировой Судья, вслѣдствіе просьбы Верещагина, опредѣлилъ: на основаніи ст. 1225, 1231, 1232 и 1234 Уст. Гр. Суд., Волкова за неплатежъ денегъ по заемному письму подвергнуть личному задержанію. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи и по частной жалобѣ повѣреннаго Волкова, Погодина, на неразсрочку уплаты долга его довѣрителю и на личное его задержаніе, нашелъ, что Погодинъ, не отрицая правильности иска, проситъ только о разсрочкѣ взысканія съ Волкова по 25 руб. въ мѣсяцъ, объ освобожденіи его отъ личнаго задержанія

и о взысканіи съ виновныхъ въ задержаніи Волкова по 25 руб. за каждый день. По точному смыслу ст. 1224 Уст. Гр. Суд., судъ постановляетъ опредѣленіе о личномъ задержаніи должника тогда только, когда онъ, не уплачивая присужденнаго взысканія, не можетъ указать способа исполненія рѣшенія. Но въ предлежащемъ дѣлѣ Волковъ указывалъ Мировому Судьѣ на способъ исполненія взысканія взносомъ по 25 руб. въ мѣсяцъ, а потому постановленіе Мирового Судьи о задержаніи Волкова оказывается несогласнымъ съ законами. На семъ основаніи Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 и 1224 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: платежъ долга Волкова Верещагину разсрочить по 25 руб. въ мѣсяцъ и затѣмъ, освободивъ Волкова отъ личнаго ареста за долгъ, въ сужденіе объ убыткахъ, указываемыхъ въ апелляціонной жалобѣ, за силою ст. 12 Уст. Гр. Суд., не входить. Въ кассаціонной жалобѣ Верещагинъ объясняетъ: 1) что голословное заявленіе Волкова о платежѣ въ счетъ долга по 25 руб. въ мѣсяцъ, послѣ даннаго имъ судебному приставу отзыва, что онъ, кромѣ носильнаго платья, ничего не имѣетъ, не составляетъ положительнаго способа исполненія рѣшенія, а потому Съѣздъ нарушилъ ст. 1223 Уст. Гр. Суд.; 2) что хотя ст. 136 Уст. Гр. Суд. разрѣшаетъ Мировымъ Судьямъ разсрочивать платежъ присужденной суммы, когда отвѣтчикъ не въ состояніи уплатить сразу всего долга, но Волковъ не лишенъ былъ способовъ уплаты, ибо, какъ изъ свидѣтельства комитета общества торговцевъ Апраксина двора, при семъ представляемаго, видно, Волковъ 10 сентября 1867 г. получилъ съ Пзотовой за переданную лавку съ товаромъ 2000 руб. По симъ основаніямъ, находя, что Съѣздъ разсрочкою Волкову платежа долга, освобожденіемъ отъ личнаго задержанія и предоставленіемъ ему искать убытки за 29 дней содержанія въ долговомъ отдѣленіи по 25 руб. нарушилъ ст. 136 и 1224 Уст. Гр. Суд., Верещагинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Верещагинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 136 и 1224 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что разсрочка Съѣздомъ, по одному голословному заявленію Волкова, платежа присужденнаго съ него долга не составляетъ, согласно ст. 1224 Уст. Гр. Суд., способа исполненія рѣшенія, и притомъ разсрочка эта предоставлена, въ нарушеніе ст. 136 Уст. Гр. Суд., должнику, имѣвшему, какъ удостовѣряетъ свидѣтельство комитета торговцевъ Апраксина двора, средства уплатить все присужденное съ него взысканіе. Всѣ эти возраженія Верещагина не могутъ служить поводами отмѣны рѣшенія Съѣзда. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, для устраненія неудобствъ и тѣхъ неизбѣжныхъ стѣсненій, которыя сопряжены бываютъ съ понудительными мѣрами исполненія рѣшеній мировыхъ установленій, предоставилъ имъ особое право назначать срокъ для добровольнаго исполненія обвиненною стороною рѣшенія, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденнаго взысканія, уплата долга можетъ быть разсрочена на опредѣленные сроки (ст. 135 и 136 Уст. Гр. Суд.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, въ видахъ огражденія правъ истца, постановляетъ, что должникъ, оказавшійся неисправнымъ послѣ сдѣланной ему разсрочки, подвергается, вслѣдствіе просьбы истца, по распоряженію Мирового Судьи, немедленному взысканію присужденной суммы (ст. 137 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, разсрочивъ Волкову платежъ присужденнаго долга и освободивъ его отъ личнаго его задержанія, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и не нарушилъ ст. 136 и 1224 Уст. Гр. Суд., разрѣшающихъ мировымъ установленіямъ опредѣлять не только срокъ, но и самый способъ приведенія въ исполненіе рѣшеній, имъ постановленныхъ. Вопросъ о личномъ задержаніи отвѣтчика Волкова можетъ возникнуть, въ силу закона, только въ случаѣ неуплаты присужденнаго съ него взысканія въ опредѣленный срокъ и неуказанія имъ способа исполненія рѣшенія (ст. 137 и 1224 Уст. Гр. Суд.). Что же касается до представляемаго Верещагинымъ при прошеніи свидѣтельства комитета торговцевъ Апраксина двора въ удостовѣреніе, что Волковъ имѣлъ средства для уплаты присужденнаго съ него долга, то

свидѣтельство это, по непредставленію просителемъ доказательствъ, что оно не могло быть имъ своевременно предъявлено во время судебнаго производства его дѣла въ Съѣздѣ, не можетъ, за силою ст. 187 и 805 Уст. Гр. Суд., служить законнымъ поводомъ къ пересмотру окончательнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Верещагина оставить безъ послѣдствій.

335.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Петра Артари на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Капитанъ Петръ Артари просилъ Московскаго Мирового Судью Пречистенскаго участка истребовать отъ шведскаго подданнаго Карла фонъ-Шаго отданный ему для продажи штуцеръ и взыскать съ него 133 р. за починку ружей по представленному счету, подписанному самимъ Артари. Отвѣтчикъ призналъ себя должнымъ Артари только 15 р. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей истца, истребовавъ заключеніе свѣдущихъ людей о цѣнѣ штуцера и работъ и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, присудилъ съ фонъ-Шаго въ пользу Артари 319 р. Въ апелляціонной жалобѣ фонъ-Шаго указывалъ на то, что эксперты были назначены безъ его согласія, и даже не самимъ Судьею, а по избранію истца, что предъявленный имъ, фонъ-Шаго, отводъ свидѣтелей Артари неправильно Судьею уваженъ и что Мировой Судья опредѣлилъ сумму взысканія не согласно ни съ мнѣніемъ экспертовъ, ни съ требованіемъ истца, а произвольно, и посему просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа прежде всего обсуждалъ вопросъ о подсудности сего дѣла и, принявъ во вниманіе, что Артари давалъ фонъ-Шаго штуцеръ для продажи, не какъ комиссіонеру, а какъ своему знакомому, изъявившему согласіе указать ему выгоднаго покупателя на штуцеръ, призналъ дѣло это подсуднымъ мировымъ установленіямъ. По существу же дѣла Съѣздъ нашелъ, что штуцеръ, по объясненію фонъ-Шаго, купленъ у Артари и что, по 1510 ст. X Т. 1 ч., передача отъ продавца покупщику движимаго имущества совершается врученіемъ онаго покупщику, и затѣмъ, не имѣя въ виду ни доказательствъ того, что Артари отдалъ фонъ-Шаго штуцеръ для продажи, а не продалъ оный, ни доказательствъ въ подтвержденіе иска Артари 133 р. за починку, такъ какъ представленный имъ счетъ отвѣтчикомъ не подписанъ и потому, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ въ пользу Артари служить не можетъ, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Артари, на основаніи 81, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., отказать, присудивъ въ его пользу съ фонъ-Шаго только признанные симъ послѣднимъ 15 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Артари приводитъ слѣдующія причины къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) Нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ просителя подтверждается свидѣтельскими показаніями, которыя закономъ признаются за доказательство; отвѣтчикъ-же свои доводы не подкрѣпилъ никакимъ закономъ. 2) Нарушена 409 ст. того-же Устава тѣмъ, что не признано за свидѣтелями силы доказательства, тогда какъ законъ не требуетъ, чтобы на взятіе вещи въ починку за условленную сумму совершался письменный актъ; равнымъ образомъ, если законъ допускаетъ продажу вещей безъ письменныхъ договоровъ (710 ст. X Т. 1 ч.), то и непродажа ихъ можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей. 3) Нарушена 411 ст. Уст. Гр. Суд., ибо свидѣтельскія показанія не признаны Съѣздомъ безъ объясненія причинъ. 4) Неправильно примѣнена 1510 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ дѣло шло не о передачѣ вещи, но о неуплатѣ за вещь, взятую для продажи. Кромѣ того, изъ рѣшенія Съѣзда, въ которомъ, при сужденіи вопроса о подсудности, выражено: „принявъ во вниманіе, что Артари давалъ фонъ-Шаго штуцеръ для продажи, не какъ комиссіонеру, а какъ знакомому своему и проч.“, видно, что со стороны Артари было доказано, и самъ Съѣздъ убѣдился въ томъ, что штуцеръ не былъ проданъ фонъ-Шаго, а только отданъ ему для продажи, слѣдовательно,

Съѣздъ, отказавъ Артари въ искѣ на томъ основаніи, что, будто-бы, онъ этого не доказалъ, самъ себѣ противорѣчитъ и къ такому противорѣчивому выводу примѣняетъ 1510 ст. X Т. 1 ч., а также ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ Мировой Судья призналъ искъ Артари правильнымъ. 5) Нарушены 163, 706 и 745 ст. Уст. Гр. Суд., ибо фонъ-Шаго въ своей апелляціи не жаловался по существу дѣла и указалъ только на нарушеніе статей закона, но не обозначилъ причинъ, по которымъ онъ считалъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, и не объяснилъ, на все-ли рѣшеніе принесена имъ жалоба, или только на нѣкоторыя части онаго и какими обстоятельствами или законами опровергается правильность рѣшенія Судьи, такъ что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя не были обжалованы апелляторомъ, и принялъ участіе въ направленіи дѣла, а также въ изысканіи и собраніи доказательствъ. 6) Неправильно примѣнена и истолкована 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель основывалъ свой искъ за отдѣлку ружей не на счетѣ, а на словесномъ договорѣ, и при судоговореніи сослался относительно стоимости работы на экспертовъ, показанія коихъ Мировой Судья, по силѣ 122 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ за доказательство иска, и 7) Нарушена 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ вышеизложеннаго оказывается, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ закону. Противъ этой кассаціонной жалобы противная сторона представила объясненіе, въ которомъ, опровергая всѣ доводы Артари противъ незаконности рѣшенія Мирового Съѣзда, проситъ Правительствующій Сенатъ жалобу Артари оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ изъ кассаціонной жалобы Артари, что онъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушающимъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ, что рѣшеніе это противорѣчитъ какъ приведеннымъ въ немъ, такъ и указываемымъ Артари статьямъ закона. При отдѣльномъ разсмотрѣніи представляемыхъ Артари поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Правительствующій Сенатъ нашелъ ихъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) ст. 81 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признана нарушенною потому, что, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, слѣдовательно, заключеніе Съѣзда по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) не нарушена и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ не только не примѣнялъ ее, а, напротивъ того, какъ видно изъ словъ самого Артари, свидѣтели были допрошены, но лишь Съѣздъ призналъ показанія ихъ неподтверждающими иска Артари, что, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ зависитъ отъ Съѣзда; указанная Артари 411 ст. того-же Устава относительно объясненія причинъ, по коимъ свидѣтельскія показанія не признаны за доказательство, обязательна только для общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ это также разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, для мировыхъ же установленій существуетъ особая 102 ст. того-же Устава, въ которой не предписано объяснять причины непризнанія за свидѣтельскими показаніями силы доказательства; 4) ст. 1510 Т. X ч. 1 совершенно правильно примѣнена къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ штуцеръ былъ отъ Артари переданъ фонъ-Шаго и, слѣдовательно, совершилось то, что означенная 1510 ст. признаетъ исполненіемъ продажи движимаго имущества; затѣмъ фонъ-Шаго утверждалъ, что штуцеръ онъ купилъ, и Съѣздъ не имѣлъ въ виду доказательства со стороны Артари въ томъ, что имъ штуцеръ отданъ для продажи, а не проданъ. Что же касается замѣчаемаго Артари противорѣчія въ рѣшеніи Съѣзда, заключающагося, по его мнѣнію, въ томъ, что при сужденіи Съѣзда о подсудности дѣла Съѣздъ, будто-бы, призналъ передачу штуцера для продажи, а потомъ нашелъ это недоказаннымъ со стороны Артари, то противорѣчія этого въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается. Разсуждая о подсудности, Съѣздъ имѣлъ въ виду одно лишь заявленіе Артари о передачѣ штуцера фонъ-Шаго для продажи и соображалъ, единственно со словъ Артари, не было-ли это порученіе торговаго свойства; но въ этомъ еще не заклю-

чалось мнѣніе Съѣзда о передачѣ штуцера дѣйствительно для продажи; по разсмотрѣніи же дѣла Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Артари не доказалъ того, чтобы штуцеръ переданъ былъ имъ фонъ-Шаго для продажи; 5) Равнымъ образомъ не нарушены 163, 706 и 745 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ фонъ-Шаго въ апелляціонной жалобѣ положительно опровергалъ все рѣшеніе Мирового Судьи и просилъ Съѣздъ оное отмѣнить и постановить новое на законномъ основаніи; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ при постановленіи своего рѣшенія нисколько не вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы. 6) Наконецъ, неосновательна жалоба Артари на неправильное примѣненіе и истолкованіе Съѣздомъ 472 стат. Уст. Гр. Суд., объясняемое Артари тѣмъ, что онъ искъ свой за отдѣлку ружей основывалъ не на счетѣ, а на словесномъ договорѣ. Изъ дѣла видно, что Артари количество слѣдующей ему за работу платы удостовѣрялъ счетомъ, имъ самимъ подписаннымъ, а посему Съѣздъ совершенно правильно заключилъ, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., что этотъ счетъ, какъ неподписанный фонъ-Шаго, не составляетъ доказательства въ пользу писавшаго этотъ счетъ Артари. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Артари законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

336.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ варшавскаго жителя Шаи Гольдмана на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Варшавскій житель Шай Гольдманъ просилъ Московскаго Мирового Судью Тверского участка о взысканіи съ домовладѣльца, губернскаго секретаря Александра Молчанова, 490 руб. 50 коп. убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ залитія водою нанятой имъ въ домѣ Молчанова квартиры и порчи находившагося въ этой квартирѣ товара. Мировой Судья, разобравъ дѣло и допросивъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, призналъ Молчанова обязаннымъ, согласно оцѣнкѣ испорченнаго товара чрезъ экспертовъ, заплатить Гольдману 450 рублей. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Молчанова, нашелъ: 1) что, по 681 ст. X Т. 1 ч., за вредъ или убытки, причиненные кому-либо дѣяніемъ или упущеніемъ, всякій обязанъ вознаградить потерпѣвшаго, но въ томъ лишь случаѣ, когда будетъ доказано, что нанесшій вредъ не былъ принужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, и 2) что, на основаніи 1696 статьи того же Тома и части, при отдачѣ въ наемъ имущества, дозволяется опредѣлять, сверхъ предмета найма, срока и цѣны онаго, и отвѣтственность за ущербъ, порчу и самую гибель имущества; но таковой договоръ, согласно 1700 стат., составляется письменно, на установленной гербовой бумагѣ, а хотя 1702 ст. X Т. 1 ч. дозволялось совершеніе и словесныхъ договоровъ на наемъ городскихъ строеній, но только въ тѣхъ случаяхъ разборъ оныхъ допускался, по прежнему порядку, въ судахъ словесныхъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что изъ показаній свидѣтелей, какъ истца, такъ и отвѣтчика, не видно, чтобы между Молчановымъ и Гольдманомъ заключенъ былъ договоръ объ уплатѣ за порчу вещей, находящихся въ нанятой симъ послѣднимъ квартирѣ, могущей произойти отъ случайнаго наводненія, и что по дѣлу не доказано, чтобы таковое наводненіе произошло отъ дѣйствій или упущеній Молчанова, а, напротивъ того, обнаружено, что это наводненіе произошло по причинѣ, не зависящей отъ домовладѣльца, и что предотвратить оное Молчановъ не могъ,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Гольдману съ Молчанова, за силою 684 ст. X. Т. 1 ч. и 102 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., по неосновательности, отказать. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Гольдманъ объясняетъ, что въ рѣшеніи семъ неправильно опредѣленъ юридическій характеръ фактовъ и неправильно примѣнены указанные въ оном законы.

Неправильное опредѣленіе фактовъ Гольдманъ видитъ въ томъ, что: 1) Съѣздъ призналъ залитіе квартиры нижняго этажа дождевой водой, стекающей съ мостовой, за непредвидѣнное и непредотвратимое стеченіе обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ 684 ст. X Т. 1 ч., принудившее домовладѣльца нанести квартиранту вредъ, тогда какъ залитіе это послѣдовало отъ неправильнаго устройства водосточныхъ трубъ при домѣ, коихъ уровень ниже уровня городскихъ водопріемныхъ трубъ, то-есть отъ нарушенія правилъ, предписанныхъ закономъ для огражденія личной безопасности, и посему происшедшее, такимъ образомъ, залитіе квартиры водою не подходитъ подъ случай, опредѣленный въ означенной 684 стат., и 2) Съѣздъ призналъ товаръ Гольдмана, какъ квартиранта. за предметъ найма, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, по смыслу 1691 ст. X Т. 1 ч., предметомъ найма было недвижимое имущество домовладѣльца Молчанова; сверхъ того, движимое имущество Гольдмана признано Съѣздомъ за такое, объ уплатѣ за порчу котораго долженъ быть непремѣнно составленъ формальный договоръ на гербовой бумагѣ, что совершенно противно 710 стат. X Т. 1 ч. Неправильное примѣненіе закона Гольдманъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) 684 ст. X Т. 1 ч., освобождающая за вредъ, причиненный по принужденію стеченіемъ непредотвратимыхъ обстоятельствъ, не примѣнима къ данному случаю, въ которомъ видно только упущеніе домовладѣльца въ принятіи мѣръ предосторожности въ огражденіе безопасности квартиранта, отъ вредныхъ послѣдствій дождя, такъ какъ вода не можетъ быть отводима отъ нижняго этажа дома, стоящаго ниже уровня мостовой, за недостаткомъ надлежащаго устройства водоотводныхъ трубъ; 2) неправильно примѣнена 1691 ст. X Т. 1 ч. къ движимому имуществу Гольдмана, не отдававшаго своего товара въ наемъ и пользованіе домовладѣльцу, ибо эта статья относится къ имуществу хозяина и говоритъ о порчѣ имущества, отданнаго хозяиномъ нанимателю, и 3) неправильно примѣнена 1700 ст. X Т. 1 ч., ибо въ ней говорится о договорѣ объ уплатѣ за порчу вещей хозяина, находящихся въ квартирѣ нанимателя, а въ данномъ случаѣ пришлось бы заключить договоръ объ уплатѣ за порчу дождемъ въ квартирѣ вещей наемщика; такихъ договоровъ, какъ не соотвѣтствующихъ цѣли найма квартиръ, никто не заключалъ и не заключаетъ. По симъ основаніямъ Гольдманъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Гольдману въ искѣ главнѣйшимъ образомъ на томъ основаніи, что онъ не доказалъ существованія указаннаго въ 1691 стат. X Т. 1 ч. условія объ отвѣтственности Молчанова за порчу имущества Гольдмана, находившагося въ занимаемой имъ въ домѣ Молчанова квартирѣ. Буквальный смыслъ этой статьи ясно показываетъ, что она относится къ имуществу, отданному въ наемъ или содержаніе; а какъ въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ найма была квартира въ домѣ Молчанова, и разсматривался вопросъ не о порчѣ имущества, нанятаго Гольдманомъ у Молчанова, но о порчѣ имущества Гольдмана, о наймѣ котораго не было и рѣчи, то Съѣздъ, основавъ свои по настоящему дѣлу сужденія на означенной 1691 статьѣ, явно нарушилъ прямой смыслъ сего закона. Кромѣ того, въ соображеніяхъ Съѣзда по настоящему дѣлу сказано, что договоръ объ отвѣтственности за порчу имущества Гольдмана долженъ былъ быть, по 1700 ст. X Т. 1 ч., письменный и на установленной гербовой бумагѣ. Между тѣмъ, статья 1700 предписываетъ составлять письменные и на установленной гербовой бумагѣ договоры о наймѣ или отдачѣ въ содержаніе только недвижимыхъ имуществъ, о договорахъ же найма движимаго имущества въ статьѣ этой положительно сказано, что они могутъ быть заключаемы словесно; а потому Съѣздъ, разбирая дѣло о порчѣ движимаго имущества, не имѣлъ никакого основанія заключать, что условіе объ отвѣтственности за порчу сего имущества должно, по 1700 стат., быть письменное и на установленной гербовой бумагѣ, и, слѣдовательно, допустилъ неправильное толкованіе этой 1700 стат. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1 округа прямого смысла 1691 и неправильному толкованію 1700 стат.

X Т. 1 ч., рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа.

337.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Лазаря Иванова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Губернскій секретарь Лошаковъ представилъ Рязанскому Окружному Суду заемное письмо, выданное ему купцомъ Лазаремъ Ивановымъ въ 1000 р., и просилъ о взысканіи по оному, за уплатою Андреевымъ 450 р., остальныхъ 550 р. съ процентами. Ивановъ въ письменномъ на этотъ искъ отзывѣ отвѣчалъ, что онъ уплатилъ Лошакову не 450 руб., а 825 руб., при свидѣтеляхъ, которыхъ просилъ допросить. Окружный Судъ, за неявкою отвѣтчика къ словесному состязанію, принялъ во вниманіе, что на представленномъ заемномъ письмѣ имѣются надписи въ уплатѣ только 450 руб. и что отвѣтчикъ доказательствъ, заслуживающихъ уваженія, въ отзывѣ своемъ не представилъ, и, руководствуясь 2050, 2051, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч. и 359 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ Иванова отыскиваемую Лошаковымъ сумму съ причитающимися процентами и неустойкою. Ивановъ представилъ Окружному Суду на это рѣшеніе отзывъ, въ которомъ утверждалъ, что онъ уплатилъ Лошакову по означенному заемному письму и что, на основаніи законовъ, онъ можетъ доказать эту уплату свидѣтелями. Вмѣстѣ съ симъ Ивановъ обратился къ Прокурору Окружнаго суда съ прошеніемъ о преданіи Лошакова, скрывшаго полученную имъ уплату, уголовной отвѣтственности. Это рѣшеніе Прокуроръ препроводилъ въ Судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ. По выслушаніи сторонъ и принявъ во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ Ивановъ въ уплатѣ суммы, болѣе обозначенной въ надписяхъ на заемномъ письмѣ, расписокъ не представилъ, а просилъ допросить свидѣтелей, и 2) что, на основаніи 2050, 2051, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., въ доказательство уплатъ по заемнымъ письмамъ принимаются только платежныя надписи на самыхъ обязательствахъ или расписки съ обозначеніемъ самаго обязательства и что свидѣтельскія показанія, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія, Окружный Судъ опредѣлилъ: оставивъ безъ уваженія ходатайство отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей и о передачѣ настоящаго дѣла Прокурору для преслѣдованія Лошакова уголовнымъ порядкомъ, заочное рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Ивановъ подавалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, излагалъ, что съ принятіемъ мнѣнія Окружнаго Суда—устранять свидѣтелей въ подобныхъ случаяхъ—остается невозможнымъ разрѣшеніе вопросовъ: 1) чѣмъ доказывать совершенное обманомъ преступленіе; 2) чѣмъ, по непмѣнію письменныхъ данныхъ въ уплатѣ, по 79 ст. X Т. 2 ч., доказывать уплату предъ судомъ, и 3) исполненіе какихъ договоровъ 3 п. 78 ст. X Т. 2 ч. дозволяется доказывать чрезъ свидѣтелей. Что же касается указанія Окружнымъ Судомъ на ст. 409 Уст. Гр. Суд., то она въ настоящемъ случаѣ не примѣнима, такъ какъ, по 410 ст., не дозволяется оспаривать свидѣтельскими показаніями совершенныхъ и засвидѣтельствованныхъ законнымъ порядкомъ документовъ, подъ содержаніемъ-же разумѣется составленіе акта, которое онъ, Ивановъ, не оспариваетъ, доказывая только платежъ по оному, сокрытый обманомъ. По симъ и по другимъ обстоятельствамъ, къ существу дѣла относящимся, Ивановъ просилъ постановить приговоръ о преслѣдованіи Лошакова за сокрытіе уплаты, по 8 ст. Уст. Гр. Суд., уголовнымъ судомъ и о пріостановленіи суда гражданскаго, такъ какъ рѣшеніе его зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства въ дѣлѣ. Судебная Палата нашла, что настоящее дѣло содержитъ въ себѣ домогательства купца Иванова о допущеніи его доказать произведенныя имъ, будто-бы, уплаты по заемному его письму свидѣтельскими показаніями и о преданіи Лошакова уголовному суду за сокрытіе этихъ уплатъ. Не вошедши въ раз-

смотрѣніе этого послѣдняго домогательства, какъ предмета, независимаго отъ настоящаго гражданскаго производства, Судебная Палата не уважила домогательства Иванова о допросѣ свидѣтелей, для доказательства произведенныхъ имъ уплатъ, такъ какъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ свидѣтельскія показанія, какъ доказательства, только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; въ доказательство же уплатъ по заемнымъ обязательствамъ законъ установилъ платежныя на нихъ надписи, или ясныя платежныя расписки (2052 и 2054 ст. X т. 1 ч.); а потому, при требованіи закономъ письменныхъ удостовѣреній въ доказательство платежа и уплатъ, они не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями за силою вышеприведенной 409 ст. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Ивановъ требуемыхъ закономъ о приведенныхъ имъ уплатахъ доказательствъ не представилъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Ивановъ излагаетъ, что онъ доказывалъ уплату долга Лошакову болѣе указанной имъ цифры по примѣненію къ 79 ст. X т. 2 ч., а въ виду открытаго по дѣлу обмана со стороны Лошакова, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ передать дѣло это въ уголовный судъ. По рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ искъ Лошакова погашенъ со стороны его, Иванова, уплатою вполнѣ, и тѣмъ гражданское дѣло окончилось; свидѣтельскія показанія должны разрѣшить, сверхъ того, вопросъ, сколько именно отдано имъ, Ивановымъ, въ уплату долга, и обнаружить дѣйствія Лошакова, за которыя онъ подлежитъ суду. На основаніи изложеннаго и того обстоятельства, что по вопросу о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности Лошакова онъ не усматриваетъ въ дѣлѣ заключенія Прокурора, Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть настоящее дѣло по вопросу о преслѣдованіи Лошакова уголовнымъ порядкомъ. Противъ этого рѣшенія Иванова представлено Лошаковымъ объясненіе.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Ивановъ, жалуясь на рѣшеніе Палаты, указываетъ на слѣдующія обстоятельства: 1) что при производствѣ дѣла онъ возражалъ на искъ Лошакова по силѣ 79 ст. Тома X ч. 2; 2) что онъ просилъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., остановить производство гражданскаго между нимъ, просителемъ, и Лошаковымъ дѣла и обратить оное предварительно къ уголовному производству о поступкахъ Лошакова, и 3) что по сему дѣлу, въ которомъ Лошаковъ привлекался къ уголовной отвѣтственности, Прокуроръ не давалъ заключенія, вопреки 343 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Впрочемъ, указывая на эти обстоятельства, Ивановъ проситъ не объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, но о непосредственномъ разсмотрѣніи Правительствующимъ Сенатомъ дѣла по вопросу о преданіи Лошакова уголовной отвѣтственности. Это прошеніе Иванова, по предмету своему, не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Что же касается до вышеизложенныхъ обстоятельствъ, указываемыхъ Ивановымъ въ смыслѣ допущеннаго Палатою нарушенія смысла закона и порядка судопроизводства, то, по разсмотрѣніи оныхъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) приводимая просителемъ 79 ст. X т. 2 ч. Св. Зак. не примѣнима въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 года; 2) по силѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла пріостановливается, когда изъ обстоятельствъ онаго открывается противузаконное дѣйствіе и если разрѣшеніе того дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Но какъ Судебная Палата не усмотрѣла въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла такого уголовнаго дѣйствія, отъ разсмотрѣнія котораго зависѣло бы рѣшеніе гражданскаго дѣла, то не имѣла основанія, по одному заявленію Иванова, ни пріостанавливать производство сего дѣла, ни требовать заключенія по оному Прокурора, и притомъ рѣшеніемъ своимъ не лишила Иванова возможности, если онъ считаетъ себя на то въ правѣ, просить установленнымъ порядкомъ о преслѣдованіи Лошакова за сокрытіе полученной отъ него уплаты. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаіи 584 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Иванова оставить безъ послѣдствій.

338.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Семена Соколова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Семена Соколова на рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка дѣло о взысканіи съ Соколова отставнымъ капитаномъ Серафимомъ Качинскимъ по двумъ распискамъ 500 руб., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго Соколова къ уплатѣ Качинскому этой суммы. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому, что Съѣздъ не извѣстилъ его о днѣ доклада его дѣла и симъ лишилъ его права и возможности изустной защиты.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Соколова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Соколова на извѣщеніе его Съѣздомъ о днѣ, назначенномъ для доклада его дѣла, не подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, въ которомъ находится повѣстка Съѣзда на имя Соколова о днѣ доклада его дѣла, посланная и доставленная разсыльнымъ въ указанное Соколовымъ въ его апелляціонной жалобѣ мѣсто жительства, съ отмѣткою о невыдачѣ ему сей повѣстки потому, что онъ оттуда выбылъ и переселился въ другую улицу, но неизвѣстно, въ какой домъ. Хотя Соколовъ при словесномъ объясненіи въ Правительствующемъ Сенатѣ заявилъ, что онъ вовсе не выбывалъ изъ дома, который былъ указанъ въ апелляціонной его жалобѣ, что отмѣтка на повѣсткѣ о выбытіи его сдѣлана карандашемъ и неизвѣстно кѣмъ написана и что онъ справлялся объ этомъ въ домѣ и спрашивалъ дворника и всѣ отозвались невѣдѣніемъ о происхожденіи отмѣтки,—но какъ это заявленіе Соколова, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., не подкрѣплено никакими доказательствами и какъ объ этомъ не было вовсе упоминаемо въ кассаціонной жалобѣ, то оно не можетъ быть принято въ уваженіе. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Соколова указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою приведенной 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

339.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Антона Гостинскаго на рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску землевладѣльца Невельскаго уѣзда Янкеля Прудковскаго съ помѣщика Антона Гостинскаго объ убыткахъ за невыдачу ему запроданной Гостинскимъ ржи Великолуцкій Мировой Судья 3 участка, допросивъ свидѣтелей и выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч. и 868 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Гостинскаго въ пользу Прудковскаго 63 р. 75 к. Гостинскій принесъ на рѣшеніе апелляціонную жалобу Великолуцкому Мировому Съѣзду, который, не усмотрѣвъ ни въ этой жалобѣ, ни изъ словесныхъ состязаній никакихъ обстоятельствъ, могущихъ служить въ пользу Гостинскаго, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи во всей силѣ. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Гостинскій принесъ кассаціонную жалобу и въ ней, сверхъ изложенія обстоятельствъ дѣла, объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, не основано ни на какомъ законѣ и что свидѣтели допрошены безъ присяги, а посему проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Противная сторона въ возраженіи противъ этой кассаціонной жалобы излагаетъ одни лишь обстоятельства дѣла и соображенія свои по существу онаго и проситъ жалобу Гостинскаго оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи, какъ видно изъ протокола его отъ 5 іюня 1867 г., были допрошены шесть человѣкъ свидѣтелей той и другой стороны и отъ трехъ изъ нихъ—Ильи Никанорова, Савелья Матвѣева и Ѳеодора Антонова—взята находящаяся въ дѣлѣ расписка, согласно 95 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ, что они обязываются, въ случаѣ требованія, подтвердить показанія свои присягою; въ отношеніи же трехъ другихъ—Антропа Прокофьева, Ефима Александрова и Ѳомы Антонова—въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда ни о приводѣ ихъ къ присягѣ, ни о взятіи подобной расписки. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи было постановлено съ нарушеніемъ при допросѣ послѣднихъ трехъ свидѣтелей прямого смысла означенной 95 статьи, установляющей весьма существенную форму судопроизводства, предписанную закономъ къ непремѣнному исполненію для огражденія справедливости рѣшенія. А какъ Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе Мирового Судьи во всей силѣ, основываясь единственно на томъ соображеніи, что не нашелъ ни въ апелляціонной жалобѣ Гостинскаго, ни въ словесномъ состязаніи никакихъ обстоятельствъ, могущихъ служить въ его пользу, то нельзя не признать и въ рѣшеніи Съѣзда того же нарушенія закона, которое было допущено въ рѣшеніи Мирового Судьи, и что кассаціонная жалоба Гостинскаго по этому предмету оказывается справедливою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію прямого смысла 95 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

340.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Александра Заржицкаго, коллежскаго ассесора Николая Нахтмана, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Сіяльскій обращался къ Мировому Судьѣ 12 участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что онъ заложилъ дворянину Заржицкому свои вещи подъ двѣ квитанціи. По первой квитанціи срокъ на уплату денегъ былъ имъ пропущенъ, но Заржицкій обѣщалъ женѣ его, Сіяльскаго, заложенныя по этой квитанціи два платья, стоющія 170 руб., возвратить, но этого не исполнилъ; по 2-й же квитанціи срокъ еще долженъ былъ наступить 27 ноября 1866 г., считая съ 27 октября льготный мѣсяцъ, но Заржицкій, по явкѣ 4 ноября его, просителя, за вещами, объявилъ, что онѣ проданы. Поэтому Сіяльскій просилъ удовлетворить его за проданныя вещи. Заржицкій отвѣчалъ, что, по просрочкѣ 1-й квитанціи, онъ дѣйствительно обѣщалъ Сіяльской возвратить вещи и просилъ притти для того черезъ три дня, но затѣмъ не видалъ ея, и хотя Сіяльская являлась въ контору въ отсутствіе его, Заржицкаго, но конторщики, видя билетъ просроченнымъ, въ выкупѣ вещей отказали. По 2-й квитанціи проценты уплачены были по 27-е сентября, льготный мѣсяцъ окончился 27-го октября; онъ, Заржицкій, согласно условію, заложенныя подъ эту квитанцію вещи продалъ и возвращать ихъ не обязанъ. Изъ представленныхъ двухъ закладныхъ билетовъ и по нимъ квитанцій видно, что по одной изъ нихъ, отъ 13 августа 1866 г., дано Заржицкимъ женѣ Сіяльскаго 16 руб. подъ залогъ двухъ шелковыхъ платьевъ, срокомъ по 13 сентября 1866 г., а по другой, отъ 27 іюня того же года, дано ей же 15 р., подъ залогъ двухъ билетовъ ссудной казны на серебро въ 128 р., срокомъ по 27 іюля, и по этой квитанціи сдѣланы двѣ отсрочки: по 27 августа и по 27 октября 1866 г. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что хотя по первой квитанціи Заржицкій обѣщалъ возвратить вещи, но Сіяльская черезъ три дня за полученіемъ ихъ не явилась, и что по второй квитанціи льготный мѣсяцъ окончился 27 октября, Сіяльскій же приходилъ въ ноябрѣ, и срокъ былъ пропущенъ,—на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528, 1530, 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч. въ искѣ Сіяльскаго отказалъ.

Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сіяльскій излагалъ, между прочимъ, что приведенныя Мировымъ Судьею статьи закона не относятся къ настоящему дѣлу и что къ оному относятся законы о закладѣ движимаго имущества и въ особенности 1674, 1676 и 1677 ст. X Т. 1 ч., въ которыхъ опредѣлены способы совершенія, исполненія и взысканія по актамъ залога и ни однимъ изъ постановленій нашего законодательства не предоставлено прямое обращеніе залога, по просрочкѣ, въ пользу залогодержателя, безъ судебнаго рѣшенія. На такомъ основаніи Сіяльскій просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и удовлетворить его, просителя, или возвратомъ отъ Заржицкаго заложенныхъ вещей, или уплатою за нихъ денегъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей нашелъ, что законъ, установивъ способъ на пріобрѣтеніе имущественныхъ правъ, установилъ съ тѣмъ вмѣстѣ не только порядокъ совершенія на то актовъ, но опредѣлилъ при этомъ родъ договоровъ или обязательствъ, которые тѣмъ или другимъ порядкомъ должны быть совершаемы подъ опасеніемъ недѣйствительности самой сдѣлки на пріобрѣтеніе права. Такое именно послѣдствіе нарушенія формы или порядка, установленныхъ закономъ, какъ условій, сохраняющихъ за актомъ его значеніе, явствуетъ какъ изъ смысла законоположеній нашихъ относительно договоровъ и обязательствъ, вообще, такъ и изъ перечисленія въ законѣ рода актовъ, совершаемыхъ тѣмъ или другимъ порядкомъ. Такъ, по ст. 920 и послѣдующимъ, акты домашніе въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія ихъ въ подлинности трехъ родовъ: для однихъ, по ст. 921, достаточно одной подписи дающаго безъ посторонняго засвидѣтельствованія, для другихъ, по ст. 923, требуется явка, для третьихъ, по ст. 922, сверхъ подписи дающаго, должны быть удостовѣрены еще подписью свидѣтелей и къ числу послѣднихъ актовъ причисляются и домашнія заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества, по коимъ, на основаніи послѣдующихъ статей X Т. 1 ч., именно: 1663, необходима еще явка у маклера или у крѣпостныхъ дѣлъ. При неисполненіи такихъ условій акты эти не могутъ быть признаваемы законными въ томъ по крайней мѣрѣ значеніи, какое они сохранили-бы при ихъ соблюденіи, и потому какъ купчая, совершонная безъ исполненія установленнаго обряда, не получаетъ значенія акта пріобрѣтенія и не даетъ права на имущество, такъ и закладная, совершонная безъ установленнаго порядка, формы и условія, не сохраняетъ за собою значенія закладной и, слѣдовательно, не дастъ права на исполненіе по оной, которое законъ обезпечиваетъ актомъ, законно совершонным. Акты Сіяльской составлены не по закону. Акты сіи въ этомъ смыслѣ даже незаконные и затѣмъ, въ силу 460 ст. Уст. Гр. Суд., даютъ только право Заржицкому требовать обратно данной взаймы ссуды, а Сіяльской—своихъ вещей, ибо въ семъ отношеніи заемъ и пріемъ вещей достаточно доказаны собственными расписками сторонъ, коихъ онѣ и не отрицаютъ. При этомъ указаніе Заржицкаго на право удержать вещи въ видѣ неустойки не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, если незаконно обязательство, то неправильна и жалоба въ его нарушеніи. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Заржицкаго возвратить Сіяльскому принятыя отъ жены его въ залогъ два платья и два билета ссудной казны, а съ Сіяльской взыскать въ пользу Заржицкаго занятые 31 р. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, повѣренный Заржицкаго, коллежскій ассесоръ Нахтманъ, излагаетъ слѣдующее: 1) По законамъ гражданскимъ, нарушеніе порядка совершенія или формы акта въ весьма рѣдкихъ случаяхъ влечетъ за собой недѣйствительность акта, лишая его доказательной силы юридическихъ отношеній, выраженіемъ которыхъ служитъ этотъ актъ. Случаи недѣйствительности акта опредѣлительно означены въ законѣ, какъ, напримѣръ, необходимость крѣпостного акта для укрѣпленія правъ собственности на недвижимое имущество, такъ какъ самое владѣніе этимъ имуществомъ поставлено въ зависимость отъ этого именно рода актовъ (т. X ч. 1 ст. 728, 925, 1417 и 1523). Во всѣхъ почти другихъ случаяхъ одно нарушеніе формальности имѣетъ другія послѣдствія, относящіяся лишь къ преимуществамъ, которыми пользуются акты, совершонные установленнымъ порядкомъ, передъ актами неформальными (ст. 1674, 1675 и 2039 Зак. Гр. и 410, 459, 595 и 737 ст. Уст. Гр. Суд.); но нигдѣ въ законѣ не говорится,

чтобы неисполненіе порядка совершенія или уклоненіе отъ какой-либо формы имѣли-бы послѣдствіемъ недѣйствительность акта или значащейся въ немъ сдѣлки; напротивъ того, ст. 438, 458, 460 и 461 Уст. Гр. Суд. установляютъ совершенно противоположное. Недѣйствительность-же акта, какъ послѣдствіе нарушенія закона, опредѣляется не упущеніемъ какой-либо формальности, а въ 220, 222, 700, 701, 709, 711, 773, 1381—1384, 1416—1316, 1528, 1529, 1630 и 1664 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. Домашнее обязательство о займѣ денегъ подъ обезпеченіе движимости не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, а должно быть отнесено къ разряду, хотя и неформальныхъ, но домашнихъ актовъ, имѣющихъ силу во всемъ томъ, что въ нихъ постановлено, если оно не противорѣчитъ закону и если актъ этотъ договорившимися не оспоренъ въ подлинности. Примѣненіе Съѣздомъ правилъ объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имѣніе къ настоящему дѣлу, гдѣ идетъ рѣчь о займѣ денегъ подъ обезпеченіе, лишено всякаго основанія, такъ какъ для опредѣленія правъ собственности на имѣнія недвижимыя законами установленъ цѣлый рядъ правилъ, рѣзко отличающихся отъ положеній о сдѣлкахъ на имущества движимыя. Актъ Сіяльскаго можетъ быть разсматриваемъ еще, какъ устанавливающій условную продажу или запродажу, а такой актъ, по закону, не требуетъ никакой формы, и запрещать продающему заключать таковой,—значило-бы ограничить право его на собственное имущество. 2) Сіяльскій самъ, предъявляя искъ, не оспаривалъ ни подлинности, ни содержанія заключеннаго съ Заржицкимъ домашняго акта, а, напротивъ, искалъ въ силу сего акта, и спору подлежали лишь вопросы о словесномъ объѣцаніи Заржицкаго и о пропущеніи сроковъ, тѣми актами установленныхъ. Поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого повода удовлетворять требованіе Сіяльскаго на томъ основаніи, что представленное имъ доказательство признано недѣйствительнымъ, а какъ Сіяльскимъ другихъ доказательствъ представлено не было, то Съѣздъ, на основаніи 81 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ отказать Сіяльскому въ искѣ 3) Самъ Мировой Съѣздъ признаетъ за даннымъ актомъ силу, по 460 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) Такъ какъ Заржицкій не просилъ о взысканіи въ пользу его 31 руб., то Мировой Съѣздъ, по ст. 131 того-же Уст., не имѣлъ никакого основанія постановить о таковомъ взысканіи. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла сего допущены: 1) неправильное толкованіе законовъ гражданскихъ и нарушеніе прямого ихъ смысла; 2) нарушеніе правилъ судопроизводства по Уставу 1864 г.; 3) нарушеніе предѣловъ вѣдомства, ему предоставленнаго, отрицательнымъ разрѣшеніемъ вопроса о дѣйствительности домашняго акта, когда въ томъ нѣтъ положенія въ дѣйствующихъ законахъ,—Нахтманъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по силѣ 1, 2 и 3 п. 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд.

По докладѣ дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій Сіяльскаго и повѣреннаго со стороны Заржицкаго, Нахтмана, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ поводы, по коимъ Нахтманъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, нашелъ: 1) заемъ подъ залогъ движимаго имущества, какъ всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (570 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1). Но это право можетъ быть приводимо въ дѣйствіе не иначе, какъ способами, въ законѣ предписанными; въ отношеніи-же приведенія его въ дѣйствіе по договорамъ займа съ закладомъ движимаго имущества постановлены закономъ положительныя правила. Закладъ движимыхъ вещей служитъ обезпеченіемъ займа. Обезпеченіе это заключается въ томъ, что закладопріниматель или заимодавецъ, въ случаѣ неисправности закладчика-заемщика, въ правѣ получить удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложенныхъ ему вещей (1677 и прим. къ 1678 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак.). Для полученія же права на удовлетвореніе продажею заложенныхъ вещей необходимо, чтобы договоръ заклада былъ облеченъ въ письменный актъ по установленной формѣ (1669 и 1783 ст. того Т. и ч.); чтобы договоръ этотъ совершонъ былъ у крѣпостныхъ дѣлъ, или на дому, за подписью двухъ свидѣтелей

(1667, 1669 и 1673 ст.); чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ; чтобы составлена была подробная имъ опись и чтобы при отдачѣ сихъ вещей на храненіе заимодавцу приложены были къ описи и вещамъ печати свидѣтелей и заемщика (1070 и 1071 ст.). Въ случаѣ неисправности должника, заимодавецъ долженъ, не далѣе трехъ мѣсяцевъ по минованіи срока договору заклада, предъявить оный ко взысканію или только для вѣдома нотаріусу (ст. 1077). Продажа движимыхъ вещей производится съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества, и только въ случаѣ несостоявшихся торговъ закладодержателю предоставляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою,—1668 ст. Уст. Гр. Суд. (Рѣшеніе Касс. Гр. Д-та 22 іюня 1867 г. № 212). Въ настоящемъ дѣлѣ по существу спора Сіяльскаго съ Заржицкимъ на разсмотрѣніе Съѣзда представлены были двѣ сдѣлки, заключенныя женою перваго съ послѣднимъ, за ихъ только подписью, писанныя на частной бланковой бумагѣ Заржицкаго, нигдѣ не явленныя, не подкрѣпленныя подписью свидѣтелей и заключавшія въ себѣ условіе, что если Сіяльская въ назначенный срокъ не уплатитъ занятыхъ по тѣмъ сдѣлкамъ денегъ, то вмѣсто неустойки лишается права на оставленное ею обезпеченіе, которое должно поступить въ собственность Заржицкаго, безъ всякаго съ ея или съ чьей-либо стороны притязанія. Очевидно, что эти сдѣлки были составлены не только съ нарушеніемъ порядка, установленнаго для договоровъ заклада, но предоставляли Заржицкому такое право на непосредственное обращеніе заложенныхъ вещей въ свою собственность, котораго не предоставляютъ подобные договоры, въ установленномъ порядкѣ совершенные, и которое потому не можетъ быть признано законнымъ способомъ пріобрѣтенія имущества. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, признавши, что означенныя сдѣлки не сохраняютъ за собою значенія обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества и что онѣ, по силѣ 460 ст. Уст. Гр. Суд., даютъ только право Заржицкому требовать обратно данныя взаймы деньги, а Сіяльской свои вещи, постановилъ рѣшеніе вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ закона и съ разъясненіемъ Гражд. Кассац. Д-та, изложеннымъ въ вышеприведенномъ его рѣшеніи, и постановилъ оное въ предѣлахъ предоставленной ему власти. 2) Пахтманъ въ прошеніи Правительствующему Сенату излагаетъ, что Съѣздъ самъ собою, безъ просьбы Сіяльскаго, возбудилъ вопросъ о силѣ и значеніи означенныхъ сдѣлокъ и тѣмъ нарушилъ порядокъ судопроизводства. Но изъ дѣла видно, что Сіяльскій въ своей апелляціонной жалобѣ Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи указывалъ на то, что къ его дѣлу относятся 1674, 1676, 1677 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., и, такимъ образомъ, возбуждалъ вопросъ о правильности или неправильности документовъ, а, слѣдовательно, и Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе этого вопроса, разрѣшилъ дѣло въ предѣлахъ апелляціоннаго и законнаго порядка, и 3) при производствѣ дѣла Заржицкій дѣйствительно не просилъ о взысканіи съ Сіяльской 31 руб., данныхъ ей заимообразно, а потому Съѣздъ, присудившій Сіяльскую къ уплатѣ Заржицкому означенныхъ денегъ, нарушилъ правило, изложенное въ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по опому Мировой Судья не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованій, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. По симъ соображеніямъ, признавая совершенно правильнымъ рѣшеніе Съѣзда касательно силы и значенія представленныхъ въ настоящемъ дѣлѣ документовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить оное только по предмету взысканія съ Сіяльской въ пользу Заржицкаго денегъ, какъ присужденнаго съ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., и для новаго разсмотрѣнія дѣла по сему предмету передать оное Съѣзду С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

341.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Галактіонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Николай Галактіоновъ просилъ Мирового Судью 22 участка

гор. С.-Петербурга о взысканіи съ подполковника Маслова 450 р. убытковъ, причиненныхъ ему задержаніемъ паспорта его. Повѣренный Маслова, Чернявскій, отвѣчалъ, что паспортъ Галактіонова находится у Мирового Судьи 25 участка при дѣлѣ о нанесеніи Галактіоновымъ довѣрителю его обиды; искъ же объ убыткахъ былъ предъявленъ Галактіоновымъ Мировому Судьѣ 21 уч. и въ этомъ искѣ ему отказано. Вмѣстѣ съ симъ повѣренный Маслова заявилъ встрѣчный искъ къ Галактіонову въ 12 р., издержанныхъ Масловымъ по дѣламъ, которыя начиналъ противъ него Галактіоновъ. Истецъ съ своей стороны объяснилъ, что Мировымъ Судьею 21 уч. дѣйствительно ему было отказано, но на это рѣшеніе онъ подалъ апелляцію въ Съѣздъ и вторую жалобу Мировому Судьѣ 22 уч. по новому мѣсту жительства Маслова; относительно же встрѣчнаго иска возразилъ, что правильнымъ его не признаетъ. Затѣмъ отъ Мирового Судьи 25 уч. препровожденъ былъ къ Судьѣ 22 уч. адресный билетъ Галактіонова, но получить его Галактіоновъ не согласился. Мировой Судья 22 уч., принявъ во вниманіе: 1) что претензія Галактіонова къ подполковнику Маслову была уже въ разсмотрѣніи Мирового Судьи 21 уч., въ которой ему отказано; 2) что лица, недовольныя рѣшеніями мировыхъ судей, приносятъ жалобы не имъ, а Мировому Съѣзду, и 3) что Галактіоновъ противъ предъявленнаго Чернявскимъ встрѣчнаго иска возраженій никакихъ не представилъ и на предложеніе Мирового Судьи получить находящійся при дѣлѣ адресный билетъ отказался подъ предлогомъ, что онъ ему не нуженъ,— опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Галактіонова съ подполковника Маслова отказать и присудить Галактіонова къ уплатѣ Маслову понесенныхъ симъ послѣднимъ издержекъ, въ количествѣ 12 руб. На это рѣшеніе Галактіоновъ подавалъ апелляціонную жалобу. Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду рѣшеніе Мирового Судьи 21 уч., нашелъ, что настоящею жалобою Галактіоновъ проситъ Мировой Съѣздъ вторично по одному и тому же иску. Признавъ, что посему искъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію и что Галактіоновъ противъ встрѣчнаго иска Маслова ничего не представилъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 22 уч. Галактіоновъ, прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, излагаетъ обстоятельства, относящіяся къ прежде производившемуся дѣлу, и затѣмъ объясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что, будто, онъ въ бывшемъ по сему дѣлу 16 сентября 1867 г. открытомъ засѣданіи своемъ выслушалъ словесныя объясненія обѣихъ сторонъ, но ни онъ, проситель, ни повѣренный его къ засѣданію тому вовсе приглашены не были, а потому никто изъ нихъ словесныхъ объясненій дать не могъ. Противъ прошенія Галактіонова представлено со стороны подполковника Маслова объясненіе, въ которомъ онъ, по изложеніи своихъ возраженій вообще на искъ перваго, въ заключеніе проситъ за оскорбительныя къ чести и достоинству его выраженія, употребленныя Галактіоновымъ въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, поступить съ нимъ по законамъ, а за неправильное привлеченіе его, Маслова, неоднократно къ суду взыскать съ Галактіонова убытки, понесенные имъ, Масловымъ, на наятіе повѣренныхъ и разъѣзды ихъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Галактіоновъ, изложивъ въ своемъ прошеніи обстоятельства, относящіяся къ существу дѣла и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежащія, указываетъ на допущенное Съѣздомъ при производствѣ сего дѣла нарушеніе порядка дѣлопроизводства, состоящее въ томъ, что онъ не былъ вызываемъ къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ, что при этомъ разбирательствѣ ни онъ самъ, ни повѣренный его не были, а, между тѣмъ, въ рѣшеніи Съѣзда означено, что Съѣздъ выслушалъ обѣ стороны. Изъ представленнаго дѣлопроизводства на Съѣздѣ оказывается, что Галактіоновъ былъ вызываемъ повѣсткой по мѣсту жительства его, означенному имъ въ апелляціонной жалобѣ, гдѣ, однако же, его не оказалось, и хотя онъ за четыре дня до разбирательства объявилъ о новомъ мѣстѣ жительства, но изъ дѣла не видно, поступило ли это заявленіе до сдѣланнаго распоряженія о вызовѣ его. Притомъ, подавъ Съѣзду объявленіе о новомъ мѣстѣ жительства за четыре дня до разбира-

тельства 16 сентября, Галактіоновъ изъ объявленій о назначенныхъ къ докладу дѣлахъ могъ знать, что дѣло его съ Масловымъ назначено на разбирательство 16 сентября. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ, увѣдомивъ Галактіонова о днѣ слушанія дѣла по мѣсту жительства его, обозначенному въ апелляціонной его жалобѣ, исполнилъ обязанность, возложенную 767 ст. Уст. Гр. Суд. на предсѣдателя апелляціонной инстанціи, и засимъ жалоба Галактіонова на то, что онъ не былъ увѣдомленъ о днѣ слушанія дѣла его, не заслуживаетъ уваженія. Въ копіи съ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, выданной Галактіонову, напечатаны слова, что „Съѣздъ выслушалъ словесныя объясненія“ и къ сему приписано: „обѣихъ сторонъ“. Приписка эта, въ виду того, что ни Галактіоновъ, ни повѣренный его на Съѣздѣ не были, сдѣлана, очевидно, по ошибкѣ, и хотя подобныя ошибки не должны быть допускаемы со стороны судебныхъ мѣстъ въ изложеніи ими рѣшеній по дѣламъ, но, тѣмъ не менѣе, ошибка эта не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, не составляя сама по себѣ существеннаго нарушенія формы, тѣмъ болѣе, что неявка Галактіонова на Съѣздъ ко дню слушанія дѣла произошла не отъ вины Съѣзда, который, напротивъ того, исполнилъ, какъ то выше объяснено, обязанность свою относительно извѣщенія Галактіонова о днѣ слушанія по дѣлу. Что же касается до просьбы подполковника Маслова о преданіи Галактіонова суду за оскорбительныя выраженія и о взысканіи съ него убытковъ, то ходатайство это, какъ заявленное непосредственно Правительствующему Сенату, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., 12 и 544 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента Сената. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Галактіонова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей по вышеизложенному дѣлу и прошеніе Маслова о преданіи Галактіонова суду оставить безъ послѣдствій.

342.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Трошнева на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Николай Трошневъ просилъ Демянскаго Мирового Судью взыскать съ аптекаря Кинда 83 р. 6½ к. за забранный изъ лавки товаръ. Въ доказательство иска Трошневъ представилъ копію съ лавочной книги. Мировой Судья, по непредставленію Трошневымъ доказательствъ, на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., въ искѣ его отказалъ. Рѣшеніе это утвердилъ и Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Трошнева. Въ кассаціонной жалобѣ Трошневъ объясняетъ, что онъ въ подтвержденіе своего иска представилъ факты, составляющіе, по 456, 460, 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., совершенныя доказательства, а отвѣтчикъ никакихъ доказательствъ въ свое оправданіе не представилъ, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что Трошневъ въ доказательство своего иска представилъ копію съ лавочной своей книги и что, по ст. 129 и 459, силу, значеніе и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и лавочныя книги, судъ опредѣляетъ по усмотрѣнію своей совѣсти,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Трошнева оставить безъ послѣдствій.

343.—1868 года іюня 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Хомякова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Иванъ Хомяковъ просилъ Мирового Судью 1 участка Калужскаго округа о взысканіи съ купца Григорія Козлова по выданному имъ

4 января 1865 г. векселю 150 р. съ процентами, всего 171 р. Повѣренный Козлова, Емельяновъ, отвѣчалъ, что означенный вексель не дѣйствителенъ, такъ какъ довѣритель его во время выдачи онаго не имѣлъ совершенныхъ лѣтъ. Въ доказательство сего Емельяновъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ ревизской сказки, по которой Козлову въ 1858 году было 14 лѣтъ. Мировой Судья по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что копія съ ревизской сказки недостаточно доказываетъ несовершеннолѣтіе Козлова во время дачи имъ векселя Хомякову, ибо въ ревизской сказкѣ не опредѣлено въ точности время рожденія Козлова, что могло быть опредѣлено лишь метрикою, которой нельзя имѣть, такъ какъ Козловъ, по словамъ его повѣреннаго, часовенный. Поэтому, признавъ представленный Хомяковымъ на Козлова вексель въ 150 р. подлежащимъ удостовѣренію, Мировой Судья постановилъ: на основаніи 650 и 651 ст. Уст. о векс. XI Т., взыскать съ Козлова въ пользу Хомякова капитальную сумму съ процентами, всего 171 р. Повѣренный Козлова въ апелляціонной жалобѣ излагалъ, что, на основаніи 215 ст. X Т. 1 ч., ревизскія сказки принимаются за доказательство при опредѣленіи возраста, а потому, по силѣ 222 ст. того же Тома, представленный Хомяковымъ вексель долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Противъ сего Хомяковъ объяснялъ, что Козловъ, желая избавиться отъ платежа по векселю, первоначально заявилъ о подлогѣ векселя, почему дѣло доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, которымъ вексель тотъ признанъ дѣйствительнымъ, а Козлова опредѣлено подвергнуть тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Послѣ сего повѣренный Козлова сталъ опровергать дѣйствительность векселя тѣмъ, что онъ данъ довѣрителемъ его несовершеннолѣтнимъ, ссылаясь, какъ на доказательство въ этомъ случаѣ, на ревизскія сказки, выписокъ же изъ метрическихъ книгъ не представилъ. А потому Хомяковъ просилъ Съѣздъ или допросить, на основаніи 88 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтелей, мѣщанку Козлову и солдатку Колыванову, которымъ извѣстно время рожденія Козлова, или утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. По выслушаніи сторонъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ Калужскихъ Мировыхъ Судей нашелъ, что повѣренный Козлова, Емельяновъ, копіею съ ревизской сказки, поданной въ Калужскую городскую думу 31 марта 1858 года, вполнѣ доказалъ, что представленный Хомяковымъ на Козлова вексель въ 150 р. выданъ былъ Козловымъ во время его несовершеннолѣтія. Ревизскія сказки, на основаніи 2 п. 215 ст. X Т. ч. 1, пріемлются доказательствами при опредѣленіи возраста; Хомяковъ же противъ ревизской сказки достаточныхъ опроверженій не представилъ, кромѣ ссылки на свидѣтелей, которые, за силою 410 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть спрошены, а по смыслу 220 и 222 ст. того же X Т., всякое обязательство, сдѣланное несовершеннолѣтними, безъ согласія на то ихъ опекуновъ или попечителей, считается недѣйствительнымъ, и лицо, давшее такое обязательство, не подлежитъ по опому взысканію ни во время малолѣтства его, ни по вступленіи въ совершеннолѣтній возрастъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: представленный мѣщаниномъ Хомяковымъ на купеческаго брата Козлова вексель въ 150 р. признать недѣйствительнымъ и неподлежащимъ уплатѣ и Хомякову въ искѣ отказать. При кассаціонной просьбѣ Правительствующему Сенату Хомяковъ представляетъ выданную ему изъ Калужской духовной консисторіи выписку изъ исповѣдныхъ книгъ Калужской единовѣрческой Сошественской церкви. Изъ этой выписки видно, что въ 1855 г. Григорію Козлову было 12 лѣтъ. Заключая изъ сего, что Козлову въ 1865 г., во время выдачи имъ векселя, было 22 года, Хомяковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ основанное на такомъ актѣ, который никогда не можетъ быть доказательствомъ, уничтожить и, по случаю вновь имъ, просителемъ, представленнаго законнаго и неопровержимаго доказательства, передать дѣло это, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., на пересмотръ Съѣзда Мировыхъ Судей другого округа.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хомяковъ проситъ о пересмотрѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда на основаніи новаго документа, не бывшаго въ виду Съѣзда и состоящаго въ выпискѣ изъ исповѣдныхъ книгъ Калужской единовѣрческой церкви. Но какъ Хомяковъ не объяснилъ, по какимъ причинамъ онъ не представилъ означеннаго документа при разбирательствѣ дѣла

въ калужскихъ мировыхъ установленіяхъ, а равно и того, чтобы существованіе этого документа было ему въ то время неизвѣстно, то настоящее его прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда оказывается неимѣющимъ основанія по 187 и 794 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. рѣш. Кас. Гр. Деп. 1867 г. №№ 37, 74, 151 и 152). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Хомякова о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда Калужскихъ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ купцомъ Козловымъ оставить безъ послѣдствій.

344.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Орловской на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Дмитрій Павловъ просилъ Мирового Судью 14-го участка г. С.-Петербурга о взысканіи съ купчихи Орловской 91 р., недоплаченныхъ ему за плотничныя работы въ ея домѣ. Орловская отвѣчала, что работа, произведенная Павловымъ, была подряжена за 209 р.; условія письменнаго сдѣлано не было; заплатила-же она только 140 р. потому, что Павловъ, начавъ работу, оставилъ ее въ первыхъ числахъ іюня, а потомъ въ ноябрѣ вновь началъ и кончилъ въ декабрѣ, отъ чего она, Орловская, понесла убытки. Павловъ объяснилъ, что онъ оставлялъ работу за неимѣніемъ лѣсного матеріала, въ чемъ сослался на свидѣтелей: коллежскаго секретаря Александрова и крестьянъ Осипова, Ивана и Андрея Ивановыхъ, Шеманова и Ѳеодорова, которые, по предваренiи ихъ о присягѣ, показали, что Павловъ не окончилъ работы за недостаткомъ лѣсного матеріала, именно: Павловъ крылъ флигель тесомъ съ другого флигеля, который начали обдирать, по найму Орловской особо отъ Павлова, въ августѣ и кончили въ сентябрѣ. Мировой Судья нашелъ: 1) что между Орловскою и Павловымъ не было заключено письменнаго договора, которымъ опредѣлена была бы работа и срокъ ея окончанія; 2) что цѣна заподряжена была въ 200 руб., въ чемъ сознается сама Орловская; 3) что удержаніе ею 60 руб. не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ, по объясненію свидѣтелей, срывать тесъ для обшивки флигеля начали въ августѣ и кончили въ сентябрѣ, а потому нельзя винить Павлова, что онъ оставилъ работу въ іюнѣ, тѣмъ болѣе, что, по неимѣнію условія, нельзя требовать, чтобы онъ обшивалъ по частямъ, по мѣрѣ обдиранія теса, и 4) что претензія Павлова на сверхъ условленную плату представляется бездоказательною, а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: съ Орловской въ пользу Павлова взыскать 60 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Орловская, отводя свидѣтелей, какъ бывшихъ работниками у Павлова, и указывая на разнорѣчіе въ ихъ показаніяхъ, просила, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлить о взысканіи съ нея, просительницы, не болѣе 30 р. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ Столичныхъ С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что между тяжущимися на произведенныя работы не было письменнаго условія, по которому опредѣлялись-бы какъ работа, такъ и срокъ ея, и 2) что Орловская созналась въ задержаніи платы Павлову за работы 60 рублей, но уважительныхъ къ тому причинъ не представила, а потому, на основаніи 81, 82 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопр., опредѣлилъ: оставить апелляціонную жалобу Орловской безъ уваженія. Въ прошеніи Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Орловская, указывая на то, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій ея просьбу о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, показавшихъ разнорѣчиво, затѣмъ объясняетъ, что взысканіе опредѣлено съ нея, Орловской, неправильно, въ особенности потому, что: 1) открылось новое обстоятельство—не вѣрить показаніямъ свидѣтелей, о которомъ она, просительница, лично доложитъ Правительствующему Сенату при разсмотрѣніи дѣла; 2) Съѣздъ не могъ-бы присудить взысканіе 60 р. съ нея, если-бы она рѣшилась сказать неправду, что Павлову всѣ деньги ею заплачены.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба Орловской объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей не

*

заслуживаетъ уваженія, ибо рѣшеніе Съѣзда основано на собственномъ сознаніи просительницы въ томъ, что она не доплатила Павлову условленныхъ денегъ за произведенныя имъ работы, а не на показаніи свидѣтелей, которые, впрочемъ, были спрошены по порядку, указанному въ 95 ст. Уст. Гр. Суд. Что-же касается до новаго обстоятельства, могущаго, по удостовѣренію просительницы, отклонить довѣріе отъ упомянутыхъ свидѣтелей, то она ни въ прошеніи Правительствующему Сенату, ни въ засѣданіи его не объясняла, въ чемъ состоитъ то обстоятельство, а притомъ оно, если-бы представлялось доказаннымъ и по обстоятельствамъ дѣла уважительнымъ, могло-бы послужить поводомъ не къ отмѣнѣ, а къ пересмотру рѣшенія, и только въ такомъ случаѣ, когда-бы просительница, сверхъ того, доказала, что означенное обстоятельство было ей неизвѣстно во время производства дѣла (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 37, 74, 151 и 152). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Орловской оставить безъ послѣдствій.

345.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго студента медико-хирургической академіи Николая Пясковскаго на рѣшеніе Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску дьячка Перемышльскаго собора Ивана Соколова съ бывшаго студента Николая Пясковскаго 8 р. за квартиру Перемышльскій Мировой Судья 1 уч. въ требованіи Соколову отказалъ. Соколовъ принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Перемышльскому Мировому Съѣзду, который рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и положилъ съ Пясковскаго, какъ не представившаго доказательствъ въ платежѣ денегъ, взыскать 8 р. На это рѣшеніе была Пясковскимъ принесена кассаціонная жалоба на имя Правительствующаго Сената, которую Съѣздъ принялъ 23 іюня и представилъ въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ отъ 2 августа. Жалобу эту, какъ написанную, вопреки 844 ст. Уст. Гр. Суд., на простой бумагѣ и представленную безъ соблюденія правилъ, установленныхъ въ 746, 756, 758, 760 и 762 ст. того-же Устава, Правительствующій Сенатъ возвратилъ Мировому Съѣзду при указѣ 24 августа 1867 г. Засимъ Съѣздъ, при рапортѣ отъ 24 сентября, представилъ Правительствующему Сенату новую кассаціонную жалобу Пясковскаго на гербовой бумагѣ съ помѣтою о поступленіи оной въ Съѣздъ 7 сентября 1867 г. Въ этой жалобѣ Пясковскій объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ прямого смысла закона въ томъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по цѣнѣ иска было окончательное, и Съѣздъ, отмѣнивъ оное въ кассаціонномъ порядкѣ, не въ правѣ былъ самъ рѣшать оное по существу и долженъ былъ передать дѣло на разсмотрѣніе другого мирового судьи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, какъ не превышающему по цѣнѣ иска 30 руб., было окончательное, и потому, за силою 134, 162 и 185 ст. Уст. Гр. Судопр., могло быть обжаловано только въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что Соколовъ на рѣшеніе Мирового Судьи дѣйствительно принесъ Мировому Съѣзду жалобу кассаціонную; 3) что, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, если признаетъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающею уваженія, отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе и препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого мирового судьи, и 4) что посему Перемышльскій Мировой Съѣздъ, отмѣнившій рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Соколова съ Пясковскимъ въ кассаціонномъ порядкѣ и затѣмъ, вмѣсто передачи дѣла другому мировому судьѣ, рѣшившій оное по существу, нарушилъ этимъ прямой смыслъ означенной 193 статьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

346.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Ивана Мармылева на рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д Г. фонъ-Дервизъ).

Дворянинъ Козакевичъ предъявилъ Великолуцкому Мировому Судьѣ искъ на полковника Мармылева въ 302 р. 38 к. за неуплаченное жалованье, за разныя издержки по управленію имѣніемъ, за забранныя деньги, за проданную собаку и проч. Въ подтвержденіе иска Козакевичъ представилъ счетъ, имъ составленный и никѣмъ не подписанный. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Козакевича, присудивъ съ него взыскать въ пользу Мармылева перебранныя имъ деньги. Великолуцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Козакевича и принявъ въ соображеніе, что отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ доказать свои возраженія, что Мармылевъ не подтвердилъ своихъ опроверженій доказательствами и что представленная имъ приходо-расходная книга съ поправками и приписками, сдѣланными его рукою, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ, присудилъ, на основаніи ст. 81 и 112, съ Мармылева въ пользу Козакевича 128 руб. 33 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мармылевъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., возложилъ на него, отвѣтчика, обязанность опровергать бездоказательные доводы отвѣтчика, какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (Сбор. рѣш. 1867 г. № 43); 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 473 Уст. Гр. Суд., принялъ за доказательство счеты, писанные самимъ истцомъ, и книгу, которую онъ самъ велъ; 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе условія 20 ноября 1861 г., обязывающаго Козакевича отчетностью, и условіе 16 августа съ Петерсономъ, и 4) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 367 Уст. Гр. Суд., собиралъ справки по настоящему дѣлу. По симъ основаніямъ, Мармылевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 112, 129, 367 и 472 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по объясненію Мармылева, Великолуцкій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., призналъ, что не истецъ, а онъ, отвѣтчикъ, обязанъ представить доказательства въ опроверженіе предъявленныхъ на него требованій. Возраженіе это Мармылева, какъ несогласное съ обстоятельствами, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что Съѣздъ, принявъ въ основаніе показанія свидѣтелей и представленныя сторонами объясненія, призналъ, что отвѣтчикъ, не отрицая нѣкоторыхъ изъ предъявленныхъ истцомъ Козакевичемъ требованій, не представилъ въ опроверженіе ихъ уважительныхъ доводовъ. Этотъ выводъ Съѣзда изъ событія дѣла, бывшаго въ его разсмотрѣніи, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., обсужденію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; 2) указаніе Мармылева, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 472, присудилъ Козакевичу деньги по счету, имъ, отвѣтчикомъ, не подписанному, и не вошелъ, въ отступленіе отъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ имъ въ свою защиту доказательствъ, лишенъ также правильнаго основанія. Дѣло показываетъ, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія не счетъ, составленный Козакевичемъ, не подписанный Мармылевымъ, а другіе доводы, оцѣнка которыхъ не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., Правительствующему Сенату; представленные же отвѣтчикомъ въ защиту своего права документы были въ виду Съѣзда и, согласно ст. 465 Уст. Гр. Суд., до постановленія рѣшенія были имъ разсмотрѣны, но при этомъ законъ не требуетъ, чтобы судъ въ своемъ рѣшеніи входилъ въ подробный критическій разборъ всякаго акта и всякой бумаги, представленныхъ сторонами въ теченіе производства ихъ тяжбы. Посему, не усматривая въ жалобѣ Мармылева ни одного изъ указанныхъ въ ст. 180 Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Мармылева оставить безъ послѣдствій.

347.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Дмитрія Овчинникова. кандидата правъ Анциферова, на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Василій Спиридоновъ, объяснивъ въ поданномъ Владимирскому Мировому Судьѣ прошеніи, что крестьянинъ Дмитрій Овчинниковъ заключилъ съ нимъ условіе о продажѣ земли и, получивъ въ задатокъ 101 р. и независимо отъ сего разными вещами и деньгами 36 р. 15 к., уклоняется отъ продажи, проситъ взыскать съ Овчинникова 137 р. 15 к. задаточныхъ денегъ и 100 р. неустойки. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Овчинникова, Анциферова и Спиридонова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ: 1) что письменная сдѣлка Спиридонова съ Овчинниковымъ о продажѣ земли не можетъ быть признана ни запродажною записью, ни распискою о задаткѣ, при отсутствіи въ этой сдѣлкѣ условій, предустановленныхъ для сихъ актовъ ст. 1681, 1682, 1683, 1686 и 1687 Т. X ч. 1, и хотя расписка о задаткѣ, по ст. 1535 Т. X ч. 1, совершается домашнимъ порядкомъ, но при этомъ должны быть соблюдены условія, указанныя въ ст. 1686 Т. X ч. 1, и 2) что искъ крестьянина Спиридонова о взысканіи съ Овчинникова 36 руб. 15 к., по ст. 258, не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 105 и 258 Уст. Гр. Суд. и ст. 1686 Т. X ч. 1, утвердить. Повѣренный крестьянина Овчинникова указываетъ на слѣдующее, допущенное рѣшеніемъ Съѣзда, отступленіе отъ законовъ: 1) расписка, выданная Овчинниковымъ Спиридонову, по своему содержанію должна быть отнесена къ договорамъ запродажи, и потому Съѣздъ нарушилъ ст. 1679 Т. X 1 ч., не признавъ за этою распискою значенія договора о запродажѣ; 2) расписка эта соотвѣтствуетъ всѣмъ указаннымъ въ ст. 1680 Т. X ч. 1 условіямъ, а потому Съѣздъ, не признавъ сей документъ распискою о задаткѣ, нарушилъ смыслъ ст. 1685 и 1686 Т. X ч. 1; 3) что деньги, полученныя его довѣрителемъ отъ Спиридонова и обозначенныя на распискѣ независимо отъ 40 р. задаточныхъ денегъ, суть также задаточныя деньги, а потому подлежатъ всѣмъ юридическимъ послѣдствіямъ, установленнымъ ст. 1687 Т. X ч. 1 въ отношеніи задаточныхъ расписокъ, и тѣмъ болѣе, что Спиридоновъ во время разбирательства дѣла признавалъ задаточными всѣ деньги, обозначенныя на распискѣ. Изъ этого повѣренный Овчинникова выводитъ заключеніе, что въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1687 Т. X ч. 1 и ст. 112 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Анциферовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Овчинникова, кандидатъ правъ Анциферовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по предлежащему дѣлу вслѣдствіе нарушенія ст. 1679, 1685, 1686 и 1687 Т. X ч. 1 и ст. 112 Устава Гражданскаго Суд. Нарушеніе ст. 1679 Анциферовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ не призналъ за распискою, выданною его довѣрителемъ Спиридонову, значенія договора о запродажѣ. Одно изъ существенныхъ условій, требуемыхъ закономъ для договора запродажи, составляетъ означеніе срока, въ теченіе коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество (ст. 1682 Т. X ч. 1). Независимо отъ сего, по закону, запродажная запись должна быть написана на гербовой крѣпостной бумагѣ и засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ (ст. 1683 Т. X ч. 1). Всѣ эти условія не были соблюдены договаривающимися сторонами. Имѣющаяся въ дѣлѣ сдѣлка Спиридонова съ Овчинниковымъ писана на простой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствована и въ ней не опредѣлено время совершенія договора купли и продажи, а потому Съѣздъ, не присвоивъ этому акту тѣхъ юридическихъ отношеній и послѣдствій, которыя вытекаютъ для договаривающихся сторонъ изъ запродажной записи, не нарушилъ ст. 1679 Т. X ч. 1. Равнымъ образомъ Съѣздъ не допустилъ отступленія отъ закона, не признавъ распискою о задаткѣ сдѣлку Спиридонова съ

Овчинниковымъ. Расписка о задаткѣ, которая можетъ быть писана и на простой бумагѣ, выдается въ томъ случаѣ, если стороны, условившіяся о продажѣ, признаютъ нужнымъ до совершенія купчей или формальной запродажной записи обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ (ст. 1685 и 1686 Т. X ч. I). Въ случаѣ уклоненія одной изъ сторонъ отъ совершенія дѣйствія, условленнаго въ задаточной распискѣ, законъ установляетъ неустойку, которая заключается въ томъ, что продавецъ обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ, а покупщика подвергаетъ лишенію задаточной суммы (ст. 1687 Т X ч. I). Но въ задаточную расписку не можетъ быть включено, по соглашенію договаривающихся сторонъ, условіе о неустойкѣ, такъ какъ, по ст. 1583 Т. X ч. I, неустойка допускается въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ; за нарушеніе же задаточной расписки законъ устанавливаетъ взысканіе, не зависящее отъ соглашенія сторонъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ, что сдѣлка Спиридонова съ Овчинниковымъ не соотвѣтствуетъ условіямъ, требуемымъ закономъ для запродажныхъ расписокъ, не нарушилъ прямого смысла ст. 1685—1687 Т. X ч. I. Наконецъ, возраженіе Анциферова, что Съѣздъ, не признавъ, согласно сознанію самого Спиридонова, денегъ, обозначенныхъ въ распискѣ, задаточными, нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе. Правильность сдѣланныхъ Судомъ выводовъ о дѣйствительности или недѣйствительности сознанія, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, составляющаго не высшую ревизіонную апелляціонную инстанцію для повѣрки правильности рѣшенія, а высшую кассаціонную инстанцію для повѣрки правильности приложенія закона къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Овчинникова, Анциферова, такихъ основаній, которыя, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

348.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Андріана Духовникова, присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго, на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Духовниковъ представилъ въ нижегородское конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Демидова счетъ сего послѣдняго въ 400 р. Послѣ исключенія конкурсомъ этого счета изъ числа долговъ Демидова Духовниковъ представилъ его ко взысканію Царскосельскому Мировому Судьѣ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 1 марта 1867 г. опредѣлилъ: взыскать съ Демидова по счету деньги. При исполненіи сего рѣшенія Демидовъ, вслѣдствіе соглашенія съ Духовниковымъ, отдалъ ему 2 марта 1867 г. въ уплату долга вещи на 200 р. и новую расписку въ 200 р. Послѣ соглашенія съ кредиторомъ Демидовъ принесъ Царскосельскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, которую просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное въ отмѣну опредѣленія конкурса, признать для него необязательнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ истребовать отъ Духовникова расписку и вещи отданныя въ уплату долга, которыя принадлежатъ его женѣ, Демидовой. Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что искъ Духовникова, предъявленный къ несостоятельному должнику Демидову, по непредставленію удостовѣренія, что конкурсъ, учрежденный по его дѣламъ, отказывается отъ защиты интересовъ несостоятельнаго должника, не подлежалъ, за силою ст. 21 и 223 Уст. Гр. Суд., разбору Мирового Судьи, и 2) расписка, выданная 2 марта 1867 г. Демидовымъ Духовникову, подлежитъ уничтоженію, а вопросъ о принадлежности вещей, отданныхъ Духовникову, не подлежитъ разрѣшенію Съѣзда. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, обязавъ Духовникова возвратить переданныя ему

Демидовымъ вещи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Духовникова объясняетъ: 1) Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ выразилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями и, не опредѣливъ, въ нарушеніе ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., что надлежитъ подъ этимъ разумѣть, не обозначилъ сущности рѣшенія; 2) конкурсное управленіе, возвративъ Духовникову счетъ Демидова, тѣмъ самымъ отказалось отъ участія въ этомъ дѣлѣ; слѣдовательно, довѣритель его имѣлъ право искать съ имущества Демидова, не поступившаго въ завѣдываніе конкурса. Слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ смыслъ ст. 21 и 223 Уст. Гр. Суд., примѣняя ихъ къ событіямъ настоящаго дѣла, и 3) вопросъ о дѣйствительности расписки, выданной 2 марта 1867 г., не разсмотрѣнный Мировымъ Судьею, былъ разрѣшенъ Съѣздомъ вопреки ст. 11 Уст. Гр. Суд., составляющимъ вторую и послѣднюю инстанцію. По симъ основаніямъ повѣренный Духовникова проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Духовникова, присяжный повѣренный Полуянскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Царскосельскаго Мирового Съѣзда, которымъ искъ, предъявленный его довѣрителемъ къ маіору Денису Демидову, признанъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ Царскосельскаго округа. Постановленіемъ симъ разрѣшенъ возникшій изъ дѣла частный вопросъ о подсудности, и потому состоявшееся по сему вопросу опредѣленіе, не преграждающее тяжущимся законнаго пути къ достиженію правосудія, не подлежитъ, за силою ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Но Съѣздъ, какъ изъ дѣла оказывается, разрѣшая частный вопросъ о подсудности, вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ по апелляціонной жалобѣ Демидова въ разсмотрѣніе дѣла по существу, признавъ сдѣлку отвѣтчика съ истцомъ Духовниковымъ, заключенную послѣ состоявшагося 1 марта 1867 г. рѣшенія Мирового Судьи, незаконною и подлежащею уничтоженію. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ дѣло Духовникова съ Демидовымъ себѣ неподсуднымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ рѣшеніе о незаконности сдѣлки истца съ отвѣтчикомъ, не бывшей въ разсмотрѣніи Мирового Судьи. Въ семъ отношеніи возраженіе Полуянскаго представляется уважительнымъ, такъ какъ, по ст. 12 Уст. Гр. Суд., судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ вышей степени суда, если законнымъ порядкомъ не было начато и разсмотрѣно въ низшей инстанціи. Посему, находя, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ, постановивъ по существу рѣшеніе о незаконности сдѣлки Демидова съ Духовниковымъ, которая не была обсуждена въ установленномъ порядкѣ Мировымъ Судьею, нарушилъ ст. 12 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

349.—1868 года 16 мая и 20 іюня числъ. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Михаила Измайлова на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вдова надворнаго совѣтника Елисавета Шишкова, въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Старицкаго округа заявила, что Старицкій помѣщикъ Михаилъ Измайловъ взялъ у нея въ арендное содержаніе имѣніе, принадлежащее малолѣтнимъ ея дѣтямъ, срокомъ на 6 лѣтъ, съ 15 марта 1866 года, но арендное условіе было заключено на одинъ годъ съ обязанностью возобновлять оное ежегодно, а, между тѣмъ, пропустилъ срокъ на возобновленіе условія, самое-же имѣніе привелъ въ разстройство разными неправильными дѣйствіями, какъ-то: перевелъ скотъ въ другое имѣніе, оставивъ значительное время имѣніе дѣтей ея безъ удобренія, не заплатилъ въ казну поземельной повинности за два года, не имѣя права пользоваться лѣсомъ, самовольно вырубилъ 21 слегу и употребилъ неизвѣстно куда сложенныя въ имѣніи 41 дерево, уничтожилъ мякинникъ и т. д. Посему Шишкова просила взы-

скать съ Измайлова, что будетъ слѣдовать за все это, по закону, а также 300 р. неустойки, согласно условію, за нарушеніе онаго и, сверхъ того, самое условіе, какъ нарушенное Измайловымъ, уничтожить, обязавъ его сдать имѣніе въ томъ-же видѣ, какъ оно было отъ нея принято, и доставить удобреніе на землю, котораго она была лишена, и уплатить недоимку, сколько таковой окажется по казначейству. Въ подтвержденіе сего иска Шишкова представила подлинное арендное условіе и окладной листъ земской управы о количествѣ числящейся на имѣніи поземельной повинности. Мировой Судья нашелъ, что, по смыслу условія, всѣ указанныя истицею дѣйствія Измайлова, за исключеніемъ неплатежа поземельной повинности, собственно не составляютъ нарушенія условія, какъ потому, что, по 1 пункту онаго, имѣніе поступило въ полное распоряженіе Измайлова безъ всякаго вмѣшательства Шишковой, такъ и потому, что все сдѣланное Измайловымъ не произвело въ имѣніи такихъ измѣненій, чтобы оно не могло быть сдано въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ было принято; притомъ Шишкова по окончаніи перваго года аренды, зная о всѣхъ этихъ измѣненіяхъ, приняла отъ Измайлова арендныя деньги за слѣдующее полугодіе и симъ возобновила условіе, а съ этого времени никакого нарушенія условія Измайловымъ не сдѣлано. Въ отношеніи неплатежа поземельныхъ повинностей Мировой Судья призналъ, что хотя этимъ условіе и нарушено, но какъ это нарушеніе не имѣетъ и не можетъ имѣть никакихъ невыгодныхъ послѣдствій для имѣнія и произошло отчасти по винѣ самой Шишковой, не извѣстившей Измайлова о количествѣ этихъ повинностей, то и не представляется достаточнаго основанія къ уничтоженію условія. Посему Мировой Судья постановилъ: Шишковой во всѣхъ частяхъ ея иска отказать, а за порубку слегъ и истребленіе бревенъ, сложенныхъ въ имѣніи, предоставить ей право искать особо. Старицкій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Шишковой, просившей объ уничтоженіи условія и о взысканіи слѣдующей по оному неустойки, нашелъ, что Измайловъ, взявъ въ аренду имѣніе малолѣтнихъ Шишковыхъ на 6 лѣтъ по домашнему, нигдѣ неявленному условію, обязался, между прочимъ, по окончаніи срока аренды сдать имѣніе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно находится, платить исправно поземельныя деньги и ежегодно возобновлять условіе. Но онъ, въ нарушеніе условія, уничтожилъ нѣкоторыя строенія, уменьшилъ количество скота, необходимаго по хозяйству, поземельныхъ денегъ не платитъ и самаго условія по истеченіи года не возобновилъ, а, сверхъ того, употребилъ лѣсъ, бывшій въ усадьбѣ, и срубилъ нѣсколько слегъ съ корня, на что условіемъ уполномоченъ не былъ. Всего этого не отвергаетъ и самъ Измайловъ, отзываясь преимущественно тѣмъ, что имѣніе отдано ему въ аренду по условію въ полное его распоряженіе. Усматривая, что Измайловъ желаетъ всѣ выраженія условія, писаннаго имъ самимъ, могущія быть истолкованы двояко, обратить въ свою пользу и придать имъ смыслъ, вполнѣ оправдывающій его дѣйствія, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду заключеніе Товарища Прокурора, что текстъ условія не вполнѣ ясенъ и допускаетъ различныя толкованія, призналъ условіе составленнымъ въ видахъ не только соблюденія Измайловымъ своего интереса, но и въ явный ущербъ владѣльцамъ имѣнія. Но какъ это условіе не явлено и по окончаніи годового срока, на который оно на первое время было заключено, не возобновлено и, слѣдовательно, должно считаться какъ-бы несуществующимъ, то посему и въ видахъ безобиднаго уравненія требованій тяжущихся Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, кромѣ опредѣленія въ отношеніи какъ срубленнаго, такъ и взятаго въ имѣніи лѣса; домашнее условіе Измайлова съ Шишковой, какъ неоправдывающее статьи 1534 Т. X 1 ч., признать неимѣющимъ никакой силы, а потому обязать Измайлова арендуемое имъ имѣніе сдать Шишковой въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно находится въ настоящее время, какъ-то: снятымъ или обмолоченнымъ хлѣбомъ, урожаемъ текущаго года, сѣномъ со скотомъ въ томъ самомъ количествѣ, которое принято Измайловымъ по описи; въ случаѣ-же недостатка скота, Измайловъ обязанъ уплатить деньги по оцѣнкѣ, значащейся въ той же описи; поземельныя деньги Измайловъ обязанъ уплатить по 1867 годъ; Шишкова, по принятіи имѣнія въ свое завѣдываніе, обязана въ то-же время

возвратить Измайлову полученные отъ него 150 руб. въ счетъ аренды за второй годъ; въ требованіи-же Шишковою неустойки 300 руб. отказать, такъ какъ неустойка эта могла быть уплачена въ такомъ только случаѣ, ежелибы домашнее условіе было облечено въ законную форму. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Измайловъ представляетъ слѣдующее: 1) Постановленіе Съѣзда, что домашнее арендное условіе, какъ неоправдывающее 1534 ст. X Т. 1 ч., должно быть признано неимѣющимъ никакой силы, явно противорѣчитъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей домашнее условіе, представленное Шишковою противъ него, Измайлова, и имъ признанное, должно имѣть равную силу съ актами крѣпостными и явочными. 2) Обязавъ Измайлова сдать имѣніе въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится, какъ-то: со всѣмъ хлѣбомъ, кормомъ, сѣномъ и проч., а также присудивъ Шишкову къ возврату ему 150 руб., Съѣздъ, вопреки 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ о такихъ предметахъ, о коихъ не было требованія, такъ какъ Шишкова просила о сдачѣ имѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ оно было отъ нея принято 15 марта 1866 г., т.-е. безъ урожая текущаго года, а о возвратѣ ею 150 руб. никто не просилъ. Измайловъ объясняетъ, что, сдавая имѣніе согласно такому рѣшенію Съѣзда, онъ долженъ былъ передать Шишковой разнаго урожая, собственно ему принадлежащаго, болѣе чѣмъ на 2,000 руб. 3) Рѣшеніемъ Съѣзда нарушены предѣлы вѣдомства и власти, предоставленные закономъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, ибо Съѣздъ, присудивъ Шишковой весь наличный хлѣбъ, кормъ, сѣно, тѣмъ самымъ рѣшилъ такое дѣло, которое, по суммѣ иска, на основаніи 1 п. 29, 79 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., разбирательству Мировыхъ Судей не подлежало, что доказывается прилагаемымъ къ кассаціонной жалобѣ копіею съ акта о сдачѣ означеннаго движимаго имущества чрезъ судебнаго пристава и свидѣтельствомъ съ оцѣнкой Старицкой уѣздной земской управы. О неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ не могло быть въ началѣ предъявляемо отвода потому, что о присужденной Съѣздомъ къ передачѣ Шишковой движимости вовсе не было иска. Наконецъ, 4) Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло о правѣ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ и опредѣлилъ имѣніе, находившееся во владѣніи Измайлова полтора года, передать во владѣніе Шишковой, чѣмъ нарушилъ 29 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ 29 ст. исчисляются всѣ иски, подлежащіе вѣдомству Мировыхъ Судей, и не включены споры о правѣ владѣнія и пользованія недвижимымъ имѣніемъ, которое поэтому и по 202 ст. того же Устава подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ Измайловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ заключающее въ себѣ явное нарушеніе 29, 79, 81, 129, 131, 458, 706 и 733 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ кассаціонной жалобы Измайлова со стороны Шишковой подано объясненіе, заключающееся въ слѣдующемъ: 1) рѣшеніе Съѣзда, признавшаго домашнее условіе объ арендѣ, по смыслу 1534 ст. X Т. 1 ч., неимѣющимъ законной силы, не противорѣчитъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., потому что эта послѣдняя статья не уничтожаетъ первой, такъ какъ она относится только къ актамъ, допускаемымъ закономъ къ совершенію домашнимъ порядкомъ; актъ-же объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимаго имѣнія, по точному смыслу означенной 1534 ст., долженъ непремѣнно быть совершонъ явочнымъ порядкомъ. 2) Съѣздъ, обязавъ Измайлова сдать имѣніе въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится, не нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, уничтожая домашнее условіе, согласно апелляціонной просьбѣ ея, Шишковой, естественно долженъ былъ обязать Измайлова сдать имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ минуту приведенія рѣшенія Мирового Съѣзда въ исполненіе, не обращая вниманія на домашнее условіе, потерявшее, за силою 1534 ст. X Т. 1 ч., для Съѣзда всякое значеніе. На этомъ-то основаніи Мировой Съѣздъ отказалъ ей, Шишковой, въ требованіи 300 руб. неустойки. 3) Заявленіе Измайлова, что Мировой Судья рѣшилъ дѣло, по оцѣнкѣ иска ему неподсудное, несправедливо, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда говорится не о взысканіи движимаго имущества, а лишь о сдачѣ имѣнія, взятаго въ арендное содержаніе; искъ-же, начатый у Мирового Судьи и продолжавшійся въ Съѣздѣ, простирался только на сумму 300 руб. сер. и посему былъ подсуденъ мировымъ установленіямъ, и 4) равнымъ образомъ

и объясненіе Измайлова, что настоящее дѣло, какъ относящееся до владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, подлежало вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, несправедливо потому, что хотя арендное условіе и касалось права владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, но какъ это право не было утверждено формальнымъ актомъ, то, за силою 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., оно подсудно мировымъ установленіямъ. Засимъ, изложивъ свои доводы, что условіе было дѣйствительно Измайловымъ нарушено и что посему она, Шишкова, имѣетъ законное право просить объ уничтоженіи онаго, полученіе же ею 150 руб. сер. въ платежъ арендныхъ за второй годъ денегъ, въ виду 1534 ст. X Т. 1 ч., не можетъ служить юридическимъ доказательствомъ отдачи въ наемъ недвижимаго имѣнія, а можетъ лишь обязывать ее возвратить эти деньги, что и постановлено Мировымъ Съѣздомъ, Шишкова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ согласное съ законами, оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, остановился на той части кассаціонной жалобы Измайлова, гдѣ онъ опровергаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда тѣмъ, что Съѣздъ, обязавъ его возвратить Шишковой имѣніе не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было принято отъ нея въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г., а въ томъ, въ которомъ оно находилось во время рѣшенія дѣла въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1867 г., т.-е. со всѣмъ урожаемъ этого года, а также присудивъ Шишкову къ возврату ему, Измайлову, 150 руб., полученныхъ отъ него, какъ арендныя деньги, за первую половину 1867 года, постановилъ рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованіе. При этомъ Измайловъ объясняетъ, что отъ передачи Шишковой всего урожая 1867 г., о чемъ она и не просила, онъ понесъ значительный убытокъ, въ удостовѣреніе чего представляетъ копію съ акта судебнаго пристава о сдачѣ имѣнія Шишковой и оцѣночное свидѣтельство земской управы. Не входя въ разсмотрѣніе доводовъ Измайлова о понесенныхъ имъ убыткахъ, такъ какъ это не можетъ быть предметомъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Шишкова въ своемъ исковомъ прошеніи домогалась, между прочимъ, обязать Измайлова сдать имѣніе въ томъ же видѣ, какъ оно было отъ нея принято, а когда Мировой Судья отказалъ ей во всѣхъ частяхъ иска ея, то въ апелляціонной жалобѣ она просила только рѣшеніе Судьи отмѣнить, домашнее условіе ея съ Измайловымъ уничтожить и взыскать съ него опредѣленную симъ условіемъ неустойку. Такимъ образомъ, присудивъ Измайлова къ сдачѣ имѣнія не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было принято отъ Шишковой, несмотря на то, что она именно этого домогалась, а въ томъ, въ которомъ имѣніе могло оказаться при постановленіи Съѣздомъ этого рѣшенія, Съѣздъ, очевидно, постановилъ о такомъ предметѣ, о которомъ со стороны Шишковой не было предъявлено требованія, что положительно запрещено 131 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же Шишкова въ объясненіи на кассаціонную жалобу Измайлова приводитъ противъ жалобы его по этому предмету то соображеніе, что Съѣздъ, уничтожая, согласно апелляціонной ея жалобѣ, домашнее условіе, естественно долженъ былъ обязать Измайлова сдать имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оное находилось въ минуту приведенія рѣшенія Съѣзда въ исполненіе, не обращая вниманія на домашнее условіе, потерявшее для Съѣзда всякое значеніе, но это соображеніе Правительствующій Сенатъ не признаетъ заслуживающимъ уваженія, ибо, съ одной стороны, если законъ воспрещаетъ самимъ сторонамъ измѣнять по существу свои требованія и предъявлять новыя (Уст. Гр. Суд. ст. 332, 163 и 747), то тѣмъ менѣе это можетъ быть сдѣлано самимъ судомъ, а, съ другой стороны, признаніе Съѣздомъ условія ничтожнымъ не давало еще никакого повода постановлять о сдачѣ имѣнія иначе, нежели какъ о томъ просила сама истица. Равнымъ образомъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Измайловъ домогался возврата ему данныхъ имъ Шишковой 150 руб., и, слѣдовательно, Съѣздъ, присудивъ ему эти деньги, поступилъ также несогласно съ означенною выше 131 ст. Уст. Гр. Суд.; а хотя, въ строгомъ смыслѣ и по примѣненію къ 909 ст. Уст. Уг. Суд., вообще не можетъ быть законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія по жалобѣ той стороны, въ пользу которой рѣшеніе это постановлено, но какъ въ настоящемъ

дѣлѣ присужденный возвратъ Шишковою 150 руб., повидимому, признается Измайловымъ далеко неудовлетворяющимъ его за тѣ убытки, которые онъ усматриваетъ въ сдачѣ имѣнія съ урожаемъ, въ большей части ему принадлежащимъ, то нельзя не принять во вниманіе и жалобу его на присужденіе ему этихъ 150 руб., о коихъ онъ не просилъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 131 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ оставляя безъ обсужденія прочіе, указываемые въ кассаціонной жалобѣ Измайлова поводы къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

350.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Могилевскаго на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Елизавета Полякова обратилась къ Мировому Судьѣ 2-го участка Калужскаго Судебнаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла, что родной братъ ея, мѣщанинъ Петръ Могилевскій, желая выдать ее въ замужество за мѣщанина Полякова, предложилъ Полякову въ приданое, вмѣсто половины наслѣдственнаго дома, 300 руб. и въ этой суммѣ выдалъ сохранную расписку на имя ея, истицы, съ предоставленіемъ ей права жить съ мужемъ за проценты въ этомъ домѣ, но потомъ выгналъ ихъ оттуда. Посему она просила, на основаніи 1536 и 2108 ст. Т. X ч. 1, взыскать съ Могилевскаго означенную сумму 300 р. Повѣренный Могилевскаго отвѣчалъ, что довѣритель его у сестры своей Поляковой денегъ не бралъ, а выдалъ сохранную расписку въ обезпеченіе ея при выдачѣ въ замужество взамѣнъ половинной части изъ общаго ихъ дома; но какъ Полякова оказывала впослѣдствіи брату своему непочтеніе, то онъ въ настоящее время и не считаетъ себя обязаннымъ платить ей по означенной распискѣ. Полякова возражала, что сохранная расписка въ 300 руб. выдана ей братомъ по договору его съ Поляковымъ, при выдачѣ ея за него въ замужество, и въ подтвержденіе сего представила подписанное Могилевскимъ домашнее условіе, заключенное 30 августа 1862 года, изъ котораго видно, что Могилевскій, награждая сестру свою частью наслѣдственнаго ихъ дома, по неимѣнію времени выдать ей на уступленную часть крѣпостной актъ, обезпечилъ ее сохранною распискою, писанною того же числа, обязавшись притомъ, буде онъ отступится отъ своего условія, безпрекословно заплатить ей, Поляковой, по означенной распискѣ 300 р. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и признавъ, по 2114 ст. Т. X ч. 1, выданную Могилевскимъ Поляковой, вмѣсто укрѣпленія за нею уступленной имъ части изъ дома, сохранную расписку въ 300 р. за простое заемное обязательство, Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Могилевскаго въ пользу Поляковой 300 рублей. Съѣздъ Калужскихъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла вслѣдствіе апелляціонной жалобы Могилевскаго, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Могилевскій излагаетъ, что: 1) ни Судья, ни Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи своемъ не приняли въ соображеніе того, что ежели онъ, Могилевскій, хотѣлъ дарить или наградить свою сестру, то это зависѣло отъ воли его, а не отъ принужденія; 2) что онъ, проситель, желалъ наградить сестру свою, но какъ она дѣлала ему непріятности, то заблагоразсудилъ выгнать и выгналъ ее изъ дома вмѣстѣ съ ея мужемъ, а такъ какъ полицейская власть къ этому не приступала, то исполнилъ это самъ, и 3) Съѣздъ призналъ безденежный документъ денежнымъ.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: такъ какъ мѣщанинъ Могилевскій въ прошеніи своемъ не указываетъ ни на одинъ изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, то означенное прошеніе его объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Калужскихъ Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

351.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Кузьмина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный крестьянина Григорія Кузьмина и мѣщанина Степана Одинцова, опекуна малолѣтнихъ дѣтей и имѣнія умершаго Николая Кузьмина, обратился къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 20 августа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Григорій и Николай Кузьмины заключили съ крестьяниномъ Павломъ Трубинымъ домашнее условіе, по которому предоставили ему безплатно на пять лѣтъ мелочную лавку, состоящую въ домѣ Кузьминыхъ, съ товаромъ и заведеніемъ, а также погребомъ, кладовою и квартирою въ два окна. Между тѣмъ, Трубинъ, сверхъ этихъ принадлежностей лавки, произвольно занималъ въ теченіе трехъ лѣтъ излишнія помѣщенія: ледникъ, конюшню съ сѣноваломъ, сарай для дровъ, стеклянную галерею, чердакъ надъ ледникомъ, подвалъ и темную кладовую, за что истецъ просилъ взыскать съ него 488 р. 10 коп. Трубинъ отвѣчалъ, что онъ излишнихъ помѣщеній, кромѣ необходимыхъ въ лавкѣ, не занималъ, и что тѣ мелкія помѣщенія, о которыхъ сказано въ прошеніи, выражены въ условіи подъ общимъ названіемъ „заведенія“, притомъ же были отданы ему самимъ Григоріемъ и покойнымъ Николаемъ Кузьмиными. Въ условіи значится, что Кузьмины предоставили Трубину во владѣніе на пять лѣтъ мелочную лавку, со всѣмъ товаромъ, домами, заведеніемъ и погребомъ, кладовой и квартирою въ два окна, а въ концѣ сказано, что лавку эту Трубинъ, съ миролюбиваго согласія, сдалъ Григорію Кузьмину и, получивъ выходу 200 р., остался этимъ доволенъ. Мировой Судья призналъ это объясненіе Трубина неудовлетворительнымъ, находя, что перечисленныя въ просьбѣ излишнія помѣщенія не могли называться заведеніемъ лавки, ибо, въ противномъ случаѣ, не было бы надобности поименовать въ условіи другія, означенныя въ немъ помѣщенія. Посему и имѣя въ виду, что Трубинъ не отрицаетъ, что онъ пользовался названными въ исковой излишними помѣщеніями и не возражалъ противъ искомой съ него суммы, Мировой Судья, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 1539 ст. X Т. 1 ч., присудилъ взыскать съ Трубина въ пользу Кузьминыхъ 488 р. 10 к. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Трубина, имѣя въ виду, что Трубинъ пользовался помѣщеніемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ требованія съ него какого-либо платежа и что истецъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы Трубинъ обязанъ былъ платить за это помѣщеніе, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Кузьмину съ Трубина 488 руб. 10 коп. отказать. Кузьминъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, потому что, во-1-хъ, Съѣздъ неправильно призналъ искъ его недоказаннымъ, такъ какъ въ доказательство иска было имъ представлено условіе, изъ коего видно, что Трубину не были отдаваемы тѣ помѣщенія, которыми онъ пользовался, а какъ онъ противъ цѣны иска не спорилъ, и Мировой Судья, имѣя все это въ виду, присудилъ съ него взысканіе на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., то просителю совершенно не понятно, почему Мировой Съѣздъ, на основаніи той же 81 статьи, призналъ искъ бездоказательнымъ, а возраженія Трубина—основательными, и, во-2-хъ, искъ начатъ былъ не отъ одного просителя, но и отъ опекуна дѣтей брата его, а отказано въ искѣ только ему одному. Противъ этой кассаціонной жалобы Трубинъ объясняетъ, что онъ ничѣмъ лишнимъ противъ условія не пользовался, доказательствомъ чему служитъ то, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Кузьминъ ничего отъ него не требовалъ, а при сдачѣ лавки выдалъ еще ему выхода 200 р., и что истецъ въ подтвержденіе владѣнія имъ, Трубинымъ, излишними помѣщеніями, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представилъ. Посему Трубинъ проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ того, доказалъ ли истецъ свой искъ,

а отвѣтчикъ свои возврженія, завися вполнѣ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Кузьмина на неправильное истолкованіе Съѣздомъ условія и признаніе иска его бездоказательнымъ непредставляющею основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Что касается заявленія Кузьмина о томъ, что искъ былъ начатъ не отъ него одного, но и отъ имени опекуна дѣтей умершаго его брата, а, между тѣмъ, въ искѣ отказано ему одному, то хотя заявленіе это и справедливо, однако, такой пропускъ въ рѣшеніи объ означенномъ опекунѣ, видимо, происшедшій отъ недосмотра или ошибки, какъ не измѣняющій ни въ чемъ смысла рѣшенія и нисколько не касающійся правъ просителя, не составляетъ такого нарушенія, которое, по ходатайству Кузьмина, могло-бы быть признано поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кузьмина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

352.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Кондратія Новикова на рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Яковъ Захаровъ, состоявшій передъ тѣмъ сидѣльцемъ въ питейномъ заведеніи почетнаго гражданина Карали, просилъ Лужскаго Мирового Судью 2 участка истребовать отъ мѣщанина Кондратія Новикова, служившаго повѣреннымъ у Карали, именную сберегательную книжку С.-Петербургской сохранной казны на 100 р., отданную имъ Новикову подъ расписку въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ за забираемое изъ склада Карали вино. Новиковъ, признавъ расписку за свою, заявилъ, что онъ передалъ книжку повѣренному Карали, Александрову, который показаніе это подтвердилъ, объяснивъ, что при окончательномъ расчетѣ съ Захаровымъ книжка эта была обращена въ уплату денегъ, слѣдовавшихъ съ него за забранное вино, а какъ онъ въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ книжки своей не требовалъ, то, за силою 713 и 719 ст. Уст. Торг., потерялъ право иска. Мировой Судья, основываясь на 713 и 719 ст. Уст. Торг. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Захарову отказалъ. Захаровъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Судья, основываясь на показаніяхъ Новикова и Александрова, не принялъ въ соображеніе: 1) что Александровъ почти столько же времени не требовалъ отъ него долга собственно потому, что имѣлъ въ своихъ рукахъ принадлежащую ему книжку; 2) что Александровъ не представилъ счета, по которому производилъ съ нимъ окончательный расчетъ за вино, отпускаемое изъ склада Карали, и тѣмъ не доказалъ справедливости показанія объ обращеніи книжки въ уплату долга, и 3) что никакой именной документъ безъ передаточной надписи владѣльца, засвидѣтельствованной полиціею, не можетъ поступить въ пользу другого лица. На этомъ основаніи Захаровъ просилъ Мировой Съѣздъ удовлетворить его въ его ходатайствѣ. Новиковъ съ своей стороны подалъ объясненіе, въ которомъ писалъ, что, получивъ повѣстку о днѣ доклада дѣла по иску съ него Захаровымъ, онъ, имѣя въ виду, что Захаровъ домогается истребованія книжки не отъ него, а отъ Александрова, не считаетъ нужнымъ и даже не признаетъ себя въ правѣ опровергать возраженія Захарова, данныя не противъ Новикова, а противъ Александрова. Лужскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ Захарова правильнымъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а Новикова, какъ сознавшаго расписку, данную имъ въ полученіи сберегательной книжки, присудить къ возвращенію оной Захарову. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Новиковъ излагаетъ слѣдующее: 1) Копія съ апелляціонной жалобы Захарова сообщена была Александрову, а къ нему, Новикову, прислана была только повѣстка о днѣ доклада дѣла, чѣмъ нарушена 165 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Противъ иска Захарова онъ, Новиковъ, и письменно, и словесно въ засѣданіи Съѣзда повторялъ предъявленный у Мирового Судьи отводъ, на основаніи 3 п. 69 ст., такъ какъ искъ Захарова къ нему, Новикову, не относится,

но отводъ этотъ разсматриваемъ не былъ, и даже не значится ни въ приговорѣ, ни въ протоколѣ Съѣзда, а этимъ нарушены 81, 129, 339, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. рѣш. Кассац. Деп. 1866 г. № 69; 1867 г. № 189). 3) Захаровъ въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснялъ, что книжка передана Новиковымъ Александрову и находится у сего послѣдняго, почему и просилъ о возвращеніи книжки отъ Александрова, а не отъ Новикова. Слѣдовательно, присужденіе Новикова къ возврату книжки, съ одной стороны, не исполнимо, а съ другой—противно требованію апеллятора и составляетъ нарушеніе 3 п. 69, 81, 105, 112, 129, 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Новиковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Новикова Захаровъ представилъ объясненіе, въ которомъ пишетъ, что онъ рѣшеніемъ Съѣзда доволенъ, но о правильности заключенія Съѣзда, отъ кого именно слѣдуетъ истребовать принадлежащую ему книжку, онъ объяснить не можетъ, а потому проситъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе объ истребованіи его книжки отъ кого будетъ слѣдовать и о выдачѣ ему оной по мѣсту его жительства.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Ивановъ жалуется, между прочимъ, на нарушеніе 165 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что копія съ апелляціонной жалобы Захарова была сообщена Александрову, а ему, Новикову, не прислана, и онъ получилъ только извѣщеніе о днѣ доклада дѣла въ Съѣздѣ. Изъ имѣющагося въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго производства оказывается, что въ дѣлѣ Мирового Судьи находится повѣстка, при которой посылалась копія съ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Судьи, но безъ означенія, кому именно, съ распискою Бѣлозерова о полученіи оной для доставленія; въ описи же бумагъ, составляющихъ дѣло Мирового Судьи, повѣстка эта названа распискою Александрова въ полученіи копіи апелляціоннаго прошенія. О сообщеніи копіи съ этого прошенія Новикову въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, а только въ производствѣ Съѣзда есть повѣстка объ извѣщеніи Новикова о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла. Такимъ образомъ, подтверждается, что Новикову, бывшему отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу, не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы Захарова и симъ не исполнено предписаніе 165 ст. Уст. Гр. Суд. А какъ Правительствующимъ Сенатомъ признано и разъяснено (Сборн. рѣш. 1867 г. № 374), что несообщеніе въ свое время копіи съ апелляціонной жалобы тяжущагося противной сторонѣ, лишая эту послѣднюю средствъ судебной защиты, составляетъ законный поводъ къ отмѣнѣ постановленнаго окончательнаго рѣшенія, то, согласно сему и не входя въ обсужденіе прочихъ частей жалобы Новикова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію при производствѣ настоящаго дѣла 165 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

353.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Григорія Богданова, учителя Эдуарда Морица, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный вдовы Надежды Шмеллингъ просилъ Мирового Судью гор. С.-Петербурга 26 участка взыскать съ купца Григорія Богданова 186 р., не уплаченныхъ за содержаніе сына его, Николая, въ пансіонѣ покойнаго Шмеллинга, объяснивъ, что сынъ Богданова находился въ пансіонѣ до 27 августа 1863 г. Повѣренный Богданова иска этого не призналъ правильнымъ, утверждая, что Богдановъ со Шмеллингомъ расчитался сполна. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленныя истцомъ доказательства и допросивъ его свидѣтелей, нашелъ: 1) что свидѣтели эти удостовѣряютъ лишь пребываніе сына Богданова въ пансіонѣ Шмеллинга, о расчетахъ же между ними сами лично ничего не знаютъ; 2) что классный журналъ также свидѣтельствуетъ только о пребываніи Богданова въ пансіонѣ, но это не доказываетъ неуплаты долга

Шмеллингу, и 3) что приходо-расходная книга пансіона не есть торговая или купеческая, въ смыслѣ 466 ст. Уст. Гр. Суд., а потому и какъ заключающая въ себѣ подчистки и поправки въ статьяхъ, относящихся до Богданова, не можетъ, по 468 ст. того же Устава, служить доказательствомъ иска. Вслѣдствіе сего Мировой Судья въ искѣ повѣренному вдовы Шмеллингъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный вдовы Шмеллингъ, между прочимъ, объяснилъ, что въ полученіи денегъ всегда выдавались изъ пансіона расписки и что подчистка въ приходо-расходной книжкѣ одной цифры въ рубрикѣ долга Богданова не опровергаетъ самой рубрики этого долга. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: что бытность сына Богданова ученикомъ въ пансіонѣ Шмеллингъ подтверждается класснымъ журналомъ и показаніемъ свидѣтелей, а съ другой стороны, признаніе самого Богданова подтверждаетъ, что имъ расчетъ оконченъ только по май 1863 г., а съ мая по конецъ августа Богдановымъ деньги не уплачены, и что плата получалась безъ вычета каникулярнаго времени. Признавъ засимъ Богданова должнымъ Шмеллингу за 4 мѣсяца по 30 р., Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Богданова въ пользу Шмеллинга 120 руб. На рѣшеніе Съѣзда повѣренный Богданова принесъ апелляціонную жалобу въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, удостовѣрясь изъ класснаго журнала и показаній свидѣтелей только о пребываніи сына Богданова въ пансіонѣ Шмеллингъ, о чемъ и не было спора, неправильно призналъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., искъ доказаннымъ, ибо истцу надлежало доказать не пребываніе сына Богданова въ пансіонѣ, а долгъ Богданова Шмеллингу, чего ни журналъ, ни свидѣтели не удостовѣрили. 2) Въ опроверженіе показанія истца, будто-бы покойный Шмеллингъ хотѣлъ заявить претензію на Богданова, но не сдѣлалъ сего за небытностію Богданова въ Петербургѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ, проситель представлялъ свидѣтельство полиціи о выѣздѣ и пріѣздѣ Богданова въ С.-Петербургъ, но Съѣздъ, въ противность 105 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ это свидѣтельство безъ разсмотрѣнія. 3) Неправильно примѣнена 112 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Богдановъ никогда не признавалъ себя обязаннымъ платить Шмеллингу впередъ по полугодно безъ вычета каникулярнаго времени, а только сознаЛъ, что платилъ за сына 360 р. въ годъ; деньги Богдановымъ были уплачиваемы по мѣрѣ требованія, расписокъ-же онъ не бралъ, потому что Шмеллингъ ихъ ему не давалъ. 4) Поправка въ приходо-расходной книжкѣ по статьѣ, относящейся до Богданова, сознана самимъ истцомъ, а, слѣдовательно, принятіемъ этой книжки за доказательство нарушенъ 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, находя, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ 89, 102, 105, 112 и 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Богданова проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы вдова Шмеллингъ опровергаетъ приведенные въ ней доводы слѣдующими соображеніями: 1) классный журналъ и показанія свидѣтелей приняты Съѣздомъ только въ удостовѣреніе пребыванія сына Богданова въ пансіонѣ по конецъ августа, доказательствомъ-же долга Съѣзду послужило признаніе повѣреннаго Богданова у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ въ томъ, что довѣритель его окончилъ со Шмеллингомъ расчетъ при взятіи сына въ концѣ апрѣля и что мѣсячная плата была 30 р.; 2) заявленіе повѣреннаго Богданова о непринятіи отъ него Съѣздомъ полицейскаго свидѣтельства ничѣмъ не доказано, и 3) въ Съѣздѣ искъ былъ основанъ на собственномъ сознаніи Богданова, не требовавшемъ, въ силу 112 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшихъ доказательствъ; вслѣдствіе сего никакой приходо-расходной книги Съѣзду представляемо не было, а потому 1 п. 468 ст. не нарушенъ. На этихъ основаніяхъ Шмеллингъ проситъ рѣшеніе Съѣзда оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что повѣренный Богданова главнымъ образомъ жалуется на неправильную оцѣнку Съѣздомъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, но, какъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія доказательствъ предоставлено усмотрѣнію судьи, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону, и какъ проситель не указываетъ никакого закона, которому онъ считаетъ рѣшеніе Съѣзда противорѣчащимъ, то эта его жалоба не заслуживаетъ уваженія.

Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и заявленіе повѣреннаго Богданова о нарушеніи Съѣздомъ 105 ст. Уст. Граж. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго имъ свидѣтельства полиціи о выѣздѣ и пріѣздѣ Богданова въ С.-Петербургъ; въ дѣлѣ находится собственно не свидѣтельство полиціи, а справка, выданная приказчикомъ дома, въ которомъ жительствовалъ Богдановъ, съ засвидѣтельствованіемъ полиціею только подписи руки сего приказчика, а потому справка эта была въ виду Съѣзда, и повѣренный Богданова ничѣмъ не удостовѣрилъ того, согласно 190 ст. Уст. Гр. Судопр., чтобы та справка Съѣздомъ была оставлена безъ разсмотрѣнія. Наконецъ, что касается указываемаго нарушенія 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ за доказательство приходо-расходной книжки пансіона съ поправкою въ статьѣ, относящейся до Богданова, то изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ этой книжки вовсе не принималъ въ соображеніе, а основалъ свое рѣшеніе единственно на классномъ журналѣ, показаніяхъ свидѣтелей и собственномъ признаніи Богданова, а потому Съѣздъ и не могъ нарушить означенной 468 ст. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Богданова никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

354.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ мѣщанки Авдотьи Семеновой на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Авдотья Семенова въ прошеніи Клинскому Мировому Судьѣ 3-го участка изъяснила, что покойная мать ея словеснымъ завѣщаніемъ при раздѣлѣ братьевъ ея, Филиппа и Ильи Семеновыхъ, надѣлила ее бумажною пряжей пудъ 30 фунтовъ, на сумму 61 р. 12 к., и, сверхъ того, 30 р. денегъ; что это ея имущество, равно какъ и 20 руб. собственныхъ ея денегъ, находятся у брата Филиппа, который ей оныхъ не возвращаетъ, и что она жила у брата 8 лѣтъ въ качествѣ работницы, за что считаетъ за братомъ 200 руб.; посему она просила взыскать съ брата Филиппа въ ея пользу 311 р. 12 коп. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что свидѣтельскими показаніями доказано, что мать Семеновой отказала истицѣ 30 р. деньгами и что братья ея выдѣлили ей часть имущества, состоящую изъ 20 руб. и 1 пуда 30 фунт. пряжи, и 2) что въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскія показанія, по силѣ 710, 570 и 571 ст. X Т. 1 ч. и 411 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть приняты за доказательство. Затѣмъ, не признавая за Семеновою права получить съ брата 200 р. за службу, такъ какъ она этой претензіи ничѣмъ не доказала, и даже сама признала, что никакого о работѣ условія съ братомъ не заключала, Мировой Судья присудилъ Семеновой съ брата Филиппа 1 п. 30 ф. пряжи и 50 р., съ тѣмъ, чтобы оцѣнку пряжи, въ случаѣ надобности, произвести въ исполнительномъ порядкѣ, а въ остальныхъ требованіяхъ Семеновой отказалъ. Клинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Филиппа Семенова, нашелъ, что искъ Семеновой основанъ на словесномъ духовномъ завѣщаніи ея матери, умершей въ 1849 г., но, на основаніи 1023 ст. X Т. 1 ч., словесныя духовныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ, и свидѣтельскія показанія въ укрѣпленіе того завѣщанія не должны быть принимаемы. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи означенной 1023 статьи, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Филиппа Семенова отъ взысканія освободить. Семенова принесла кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что рѣшеніе Съѣзда основано на 1023 ст. X Т. 1 ч. о недѣйствительности изустныхъ завѣщаній и на томъ, что раздѣлъ ея съ братьями произведенъ, будто-бы, въ 1849 г. (узаконенная 10 лѣтняя земская давность). Но наслѣдство, раздѣленное по смерти матери, состояло въ разномъ движимомъ имуществѣ, и, по мѣстному обычаю (130 ст. Уст. Гр. Суд.), каждый получилъ свою часть безъ составленія раздѣльнаго акта, мать же умерла не въ 1849 году, какъ объясняетъ братъ Филиппъ, а въ 1859 г.,

и изустное завѣщаніе ея распространялось только на выдачу ей, Семеновой, 30 руб., въ удостовѣреніе чего, а равно и дѣйствительности произведеннаго между ними раздѣла, представляя при кассаціонной жалобѣ копію съ постановленія Городищенскаго волостного суда 1867 г., гдѣ, по ея мнѣнію, подробно изложено дѣло ихъ съ показаніями 15 свидѣтелей, Семенова, руководствуясь 710, 570, 571, 1127, 1130, 1534 и 2226 ст. X Т. 1 ч. и 103, 104, 112, 129, 130, 133, 411 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, къ удовлетворенію ея по рѣшенію Мирового Судьи, съ судебными издержками, убытками и процентными.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Семенова, указавъ въ своей кассаціонной жалобѣ разныя статьи Устава Гражд. Судопр. и X Т. 1 ч., безъ объясненія, считаетъ-ли она ихъ нарушенными рѣшеніемъ Съѣзда, и въ чемъ именно, жалуется собственно на неправильное примѣненіе 1023 ст. X Т. 1 ч. о недѣйствительности словесныхъ духовныхъ завѣщаній, состоящее, по ея мнѣнію, въ томъ, что она по словесному завѣщанію отыскивала только деньги, а Съѣздъ примѣнилъ эту статью и къ пряжѣ, которую она требовала не на основаніи того завѣщанія, а вслѣдствіе учиненнаго между нею и ея братьями раздѣла. Это заявленіе Семеновой оказывается незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ исковомъ прошеніи ея положительно сказано, что мать ея, по словесному завѣщанію, надѣлила ее 30 руб. деньгами и 1 п. 30 ф. бумажной пряжи, которую она вмѣстѣ съ деньгами и просила взыскать съ брата Филиппа на основаніи того завѣщанія. Хотя-же Семенова въ доказательство бывшаго между нею и братьями раздѣла представляетъ копію съ постановленія Городищенскаго волостного суда, но какъ она не объясняетъ, чтобы этотъ документъ былъ ею открытъ послѣ рѣшенія Съѣздомъ ея дѣла, и не ходатайствуетъ о пересмотрѣ сего рѣшенія, то документъ этотъ, не бывшій въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, не можетъ быть разсматриваемъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неуказанію Семеновою никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, кассаціонную жалобу ея, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

355.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго австрійской подданной Эмерики Элерсъ, присяжнаго повѣреннаго Серебрянаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Австрійская подданная Эмерика Элерсъ, въ качествѣ опекунши малолѣтняго Павла Элерса, уполномочила присяжнаго повѣреннаго Серебрянаго предъявить ко взысканію на графа Стенбокъ-Фермора два заемныхъ письма въ 30,000 р., выданныхъ на имя малолѣтняго Павла Элерса. По передовѣрію Серебрянаго, присяжный повѣренный Танѣевъ предъявилъ эти заемныя письма ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Въ подтвержденіе правъ на предъявленіе иска Танѣевъ представилъ: во-1-хъ, два акта Пресбургской сиротской комиссіи, удостовѣряющіе, что Эмерика Элерсъ назначена опекуншею къ ея малолѣтнему внуку Павлу Элерсу и что она уполномочена на взысканіе съ графа Стенбокъ-Фермора депегъ по долговымъ обязательствамъ въ пользу ввѣреннаго ея опекѣ малолѣтняго, и, во-2-хъ, довѣренность Эмерики Элерсъ Серебряному, писанную по-русски, на листѣ россійской гербовой бумаги, для ходатайства по означенному дѣлу. Первые два акта засвидѣтельствованы въ подлинности ИМПЕРАТОРСКИМЪ Россійскимъ посольствомъ въ Вѣнѣ, а довѣренность—Россійскимъ посольствомъ въ Штутгардтѣ. Въ объясненіяхъ своихъ графъ Стенбокъ-Ферморъ, возражая по существу предъявленнаго на него иска, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что, по распоряженію С.-Петербургскаго сиротскаго суда, назначенъ опекуномъ къ малолѣтнему Павлу Элерсу надворный совѣтникъ Фабриціусъ, а потому Эмерика Элерсъ, самовольно увезшая своего внука за границу, не въ правѣ

предъявлять искъ къ нему, графу Стенбокъ-Фермору, отъ имени малолѣтняго. Этотъ отводъ графа Стенбокъ-Фермора былъ подтвержденъ Фабриціусомъ, опекуномъ Павла Элерса по назначенію спротскаго суда, который поступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица. По этому дѣлу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ состоялось два постановленія: во-1-хъ) опредѣленіе, коимъ Судъ оставилъ отводъ графа Стенбокъ-Фермора и Фабриціуса безъ уваженія и призналъ Эмерику Элерсъ, на основаніи актовъ австрійскихъ присутственныхъ мѣстъ, законною представительницею правъ малолѣтняго Павла Элерса; во-2-хъ) рѣшеніе по существу иска, которымъ Судъ постановилъ взыскать съ графа Стенбокъ-Фермора 30,000 руб. съ процентами съ 1 мая 1866 г. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный графа Стенбокъ-Фермора, возражая опятя по существу иска, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что надлежитъ признавать дѣйствительною только опеку, учрежденную С.-Петербургскимъ сиротскимъ судомъ надъ малолѣтнимъ Элерсомъ, и что актъ Пресбургской сиротской комиссіи объ учрежденіи надъ Элерсомъ мѣстной опеки въ лицѣ его бабки не удостовѣренъ, въ нарушеніе ст. 465 Уст. Гр. Суд., мѣстнымъ Россійскимъ посольствомъ въ томъ, что онъ согласенъ съ постановленіями австрійскихъ законовъ, а потому актъ сей не можетъ служить доказательствомъ опекунскихъ правъ Эмерики Элерсъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, остановилась на двухъ вопросахъ: 1) доказала ли Эмерика Элерсъ законное право искать на судѣ за несовершеннолѣтняго австрійскаго поданнаго Павла Элерсъ въ качествѣ его опекунши? и 2) законно ли уполномоченъ присяжный повѣренный Серебряный на веденіе сего дѣла? Обращаясь къ разсмотрѣнію сихъ вопросовъ, Судебная Палата приняла въ соображеніе, что по началамъ частнаго международнаго права признается, что въ спорныхъ дѣлахъ иностранцевъ въ чужомъ государствѣ всѣ возникающіе процессуальные вопросы подлежатъ разрѣшенію по законамъ того государства, которому дѣло подлежитъ, а вытекающіе изъ дѣла вопросы относительно матеріальныхъ правъ иностранцевъ, истцовъ, или отвѣтчиковъ, по отношенію лицъ и совершонныхъ ими юридическихъ сдѣлокъ, должны быть обсуждаемы по законамъ той мѣстности, гдѣ матеріальныя права получили свое законное начало. Эти начала, по мнѣнію Палаты, вытекаютъ и изъ русскихъ законовъ, по точному смыслу и духу Св. Зак., а именно: ст. 63 Т. I. Основ. Гос. Зак., ст. 1519 Т. IX Зак. о сост., ст. 911, 916, 1077 и 1078 Т. X ч. 1 и ст. 464, 465, 705 и 708 Уст. Гр. Суд. Примѣняя эти начала къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Палата нашла: 1) что Эмерика Элерсъ обязана была право свое искать за опекаемаго ею Павла Элерса на судѣ въ Россіи сама, или чрезъ повѣреннаго и уполномоченнаго на веденіе дѣла отъ имени ея присяжнаго повѣреннаго Серебрянаго доказать при самомъ предъявленіи иска документами, удостовѣряющими, что означенныя права принадлежатъ ей и приводятся ею въ дѣйствіе законно, по законамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они установлены на имя ея и отъ ея имени; 2) что, для удостовѣренія своего законнаго права искать на судѣ за несовершеннолѣтняго австрійскаго подданнаго Павла Элерса отъ имени его опекунши Эмерики Элерсъ, присяжный повѣренный Танѣевъ представилъ С.-Петербургскому Окружному Суду два документа, выданные Эмерикѣ Элерсъ отъ сиротской комиссіи королевскаго вольнаго города Пресбурга отъ 1 октября 1866 года, за подписью бургомистра, засвидѣтельствованные въ подлинности канцеляріею Императорскаго Россійскаго посольства въ Вѣнѣ, изъ коихъ видно, что Эмерика Элерсъ назначена опекуншею къ малолѣтнему Павлу Элерсу, какъ его бабка, и что она уполномочивается искать судебнымъ порядкомъ по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ графомъ Стенбокъ-Ферморомъ на имя Павла Элерса, и обязывается донести объ этомъ комиссіи, дабы затѣмъ могли быть приняты мѣры по предмету обезпеченія, и, независимо отъ сего, довѣренность, данную Эмерикою Элерсъ присяжному повѣренному Серебряному, писанную по-русски, на русскомъ гербовомъ листѣ, цѣною въ 2 р., за подписью Эмерики Элерсъ на нѣмецкомъ языкѣ, засвидѣтельствованную въ подлинности Россійскою Императорскою миссіею въ Штутгартѣ $\frac{30 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ 1867 года, и довѣренность, выданную Серебрянымъ присяжному повѣренно-

*

му Танѣеву по праву передовѣрія; 3) что, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 464 и 465, совершонные въ иностранномъ государствѣ акты признаются законными актами при неопроверженіи ихъ подлинности лишь тогда, когда они составлены по законамъ того государства, гдѣ они совершены, и что такіе акты могутъ служить доказательствами въ русскихъ судахъ только, когда они будутъ представлены къ дѣлу съ удостовѣреніемъ россійскаго посольства, миссіи, или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства; 4) что удостовѣреніе россійскаго посольства, миссіи, или консульства о томъ, что иностранный актъ составленъ по законамъ мѣстнаго государства, должно, по аналогіи Уст. Гр. Суд. ст. 709, быть основано на заключеніи, полученномъ чрезъ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ; что приведенныя статьи Уст. Гр. Суд. должны быть признаваемы опредѣляющими силу актовъ иностранныхъ, какъ совершаемыхъ между частными лицами, такъ и исходящихъ отъ иностранныхъ властей, во всякомъ случаѣ административныхъ, потому что постановленіе ихъ общее, и въ русскомъ законѣ нѣтъ другого постановленія; 5) что изъ взаимнаго смысла ст. 464, 465, 707 и 1276 Уст. Гражд. Суд. слѣдуетъ заключить, что русскіе законы предположенія о законности содержанія иностранныхъ актовъ вообще дѣлаютъ зависящими отъ удостовѣренія Россійскаго посольства, миссіи или консульства, что акты дѣйствительно составлены по законамъ мѣстнаго государства и предположеніе о безусловной законности иностранныхъ актовъ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, при одномъ удостовѣреніи ихъ подлинности установляется съ дарованіемъ публичной вѣры въ нихъ и въ Россіи лишь судебнымъ рѣшеніемъ, и 6) что ст. 707 Уст. Гражд. Суд. вмѣняется судамъ въ обязанность акты, совершонные за границею, обсуждать на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію документовъ, представленныхъ къ дѣлу отъ имени Эмерики Элерсъ, Судебная Палата нашла, что акты Пресбургской сиротской комиссіи не удостовѣрены русскимъ посольствомъ въ Вѣнѣ въ томъ, что они дѣйствительно составлены по австрійскимъ законамъ, а довѣренность Эмерики Элерсъ на имя присяжнаго повѣреннаго Серебрянаго, совершонная въ Штудгардтѣ, не удостовѣрена Русскою миссіею въ Штутгардтѣ, что она совершена по виртембергскимъ законамъ и не противна по своему содержанію австрійскимъ законамъ. Между тѣмъ, на основаніи введеннаго въ дѣйствіе и въ королевствѣ Венгріи Императорскимъ патентомъ отъ 20 ноября 1852 г. Австрійскаго Гражданскаго Уложенія, опекуны назначаются судомъ, а не сиротскими комиссіями, завѣдывающими веденіемъ дѣлъ и надзоромъ надъ опеками и попечительствами, и получаютъ на свое званіе формальныя грамоты отъ суда (§ 206; 212). Въ § 211 постановлено: „матерямъ и бабкамъ, принимающимъ опеку, долженъ быть приданъ соопекунъ, который долженъ получить отъ суда удостовѣрительную грамоту (§ 211 и 213), и существенная его обязанность заключается въ томъ, чтобы въ дѣлахъ, для дѣйствительности которыхъ необходимо согласіе опекунскаго суда, подписывалъ прошеніе вмѣстѣ съ опекуншею“. Вообще, опекунъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя принадлежатъ не къ обыкновеннымъ хозяйственнымъ оборотамъ и которыя суть большой важности, не можетъ ничего предпринять безъ судебнаго согласія (§ 123). Опекунъ не можетъ, въ случаѣ обратнаго платежа, принять никакого капитала малолѣтняго. Должникъ, съ котораго капиталъ взыскивается, можетъ для своего обезпеченія потребовать отъ опекуна судебное согласіе на полученіе капитала и не долженъ довольствоваться одною распискою опекуна. Должникъ можетъ учинить расчетъ непосредственно въ судѣ. Изъ сего Палата выводитъ заключеніе, что выданная австрійскою подданною Эмерикою Элерсъ присяжному повѣренному Серебряному въ Штутгардтѣ довѣренность, писанная по-русски, на русскомъ гербовомъ листѣ, съ засвидѣтельствованіемъ Императорскою Россійскою миссіею въ Штутгардтѣ подлинности подписи Эмерики Элерсъ, не можетъ быть признаваема за актъ, совершонный по иностранному закону. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и по приведеннымъ въ нихъ законамъ Судебная Палата, признавая: 1) что представленные присяжнымъ повѣреннымъ Танѣевымъ иностранные акты, на точномъ основаніи 465 ст. Уст. Гр. Суд., не удовлетворяютъ по фор-

мѣ своей требованіямъ закона; 2) что Эмерика Элерсъ не доказала законнаго права своего искать на судѣ за несовершеннолѣтняго австрійскаго подданнаго Павла Элерса, въ качествѣ его опекунши, и 3) что повѣренный Эмерики Элерсъ, присяжный повѣренный Серебряный, не представилъ законнаго полномочія на веденіе дѣла отъ имени опекунши малолѣтняго Павла Элерса; что С.-Петербургскому Окружному Суду, на точномъ основаніи 465 ст. и п. 4 и 5 ст. 584 Уст. Гр. Суд., надлежало не признавать доказательствами по иску Эмерики Элерсъ представленные ею иностранные акты безъ удостовѣренія русскаго посольства,—опредѣлила: на основаніи 465, 584 п. 4 и 5, 366, 772, 774 и 777 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ, предъявленный отъ Эмерики Элерсъ за несовершеннолѣтняго Павла Элерса, оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты присяжный повѣренный Серебряный объясняетъ, что Правительствующему Сенату, на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ-ли онъ право на принесеніе настоящей жалобы? Довѣренностью, данною ему Эмерикою Элерсъ, согласно ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 247, 249 и 250 Уст. Гр. Суд., предоставлены ему права на предъявленіе и веденіе иска къ графу Стенбокъ-Фермору, на принесеніе апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ и на передовѣріе всѣхъ этихъ правъ другимъ лицамъ. Затѣмъ, по содержанію ст. 2293, 2308, 2309, 707 и 728 Т. X ч. 1, обсужденіе силы и значенія выданной ему Эмерикою Элерсъ довѣренности можетъ касаться лишь двухъ предметовъ: 1) права сторонъ на заключеніе договора довѣренности и 2) внѣшней формы довѣренности, т.-е. обряда ея совершенія. По первому предмету право его, какъ присяжнаго повѣреннаго при С.-Петербургской Судебной Палатѣ, на полученіе довѣренности для хожденія по дѣлу въ судебныхъ мѣстахъ С.-Петербургскаго Судебнаго Округа не подлежитъ сомнѣнію, на точномъ основаніи ст. 383 Учр. Суд. Уст. Съ другой стороны, право Эмерики Элерсъ на совершеніе довѣренности для хожденія по дѣламъ состоящаго въ ея опекунскомъ надзорѣ лица положительно утверждается какъ дѣйствующими въ Россіи узаконеніями, такъ и австрійскими законами, какъ это доказывается представленными при семъ указами Пресбургской Спротской комиссіи о назначеніи Эмерики Элерсъ опекуншею малолѣтняго Павла Элерсъ, съ правомъ взысканія денегъ по вышеозначеннымъ заемнымъ письмамъ съ графа Стенбокъ-Фермора. Изъ изложеннаго очевидно, что обѣ стороны, вступившія по настоящему дѣлу въ договоръ довѣренности, были вполнѣ правоспособны для совершенія этого договора, если Эмерика Элерсъ представляетъ собою законную опекуншу малолѣтняго Павла Элерса. По первому предмету, относительно обряда совершенія довѣренности, Судебная Палата находитъ, что представленная къ дѣлу довѣренность писана австрійскою подданною въ Штутгардтѣ и засвидѣтельствована Императорскою Россійской миссіею въ Виртембергѣ, но что при ней нѣтъ удостовѣренія Россійской миссіи въ Штутгардтѣ о томъ, что эта довѣренность согласна съ мѣстными (виртембергскими) законами и не противна законамъ австрійскимъ. Въ этихъ послѣднихъ обстоятельствахъ Судебная Палата нашла неисполненіе имъ ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. Но по точному содержанію этихъ статей закона, для дѣйствительности актовъ, совершенныхъ въ иностранныхъ государствахъ, необходимо лишь удостовѣреніе, что актъ, несходный съ обрядомъ совершенія такихъ актовъ въ Россіи, совершенъ по законамъ того государства, въ которомъ этотъ актъ состоялся. Поэтому, если-бы ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. и могли быть примѣнены къ дѣлу въ томъ смыслѣ, какъ толкуетъ ихъ Судебная Палата, то во всякомъ случаѣ можно было-бы требовать представленія доказательствъ о томъ лишь, что эта довѣренность, выданная въ Штутгардтѣ, совершена сходно съ виртембергскими законами. Слѣдовательно, Судебная Палата ни въ какомъ случаѣ не могла требовать удостовѣренія въ томъ, что эта довѣренность совершена сходно съ обрядомъ совершенія актовъ этого рода въ Австріи. Обращаясь къ обсужденію вопроса о дѣйствительности данной ему Элерсъ довѣренности, Серебряный находитъ, что совершеніе довѣренности для русскихъ судовъ, по русскому обряду, должно быть сочтено болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ обряды всякаго иного государства. Правильность этого вывода несомнѣнно истекаетъ изъ слѣ-

дующихъ соображеній: изъ точнаго содержанія ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд., приведенныхъ самою Палатою, очевидно, что этотъ законъ касается только тѣхъ актовъ, составленныхъ въ иностранныхъ государствахъ, которые совершены по существующимъ въ этомъ государствѣ законамъ, и не сходенъ съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи. Но сама Палата признаетъ, что эта довѣренность составлена не по иностранному закону, а, напротивъ того, писана по-русски, на русскомъ гербовомъ листѣ, и совершена въ Императорской Россійской миссіи въ Штутгардтѣ. Такой образъ совершенія актовъ за границею положительно установленъ ст. 914 Т. X 1 ч. и 2036—2368 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., по которымъ россійскія миссіи и консульства не только имѣютъ право, но и обязаны принимать къ явкѣ и засвидѣтельствованію акты, предназначенные къ исполненію въ Россіи. Имѣя-же въ виду: 1) что нигдѣ въ законѣ не воспрещено пребывающимъ за границею иностранцамъ совершать акты явкою ихъ въ миссіяхъ, или у консуловъ, когда актъ совершается на имущество, находящееся въ Россіи, или на дѣйствія, долженствующія быть исполненными въ Россіи-же; 2) что, по ст. 248 п. 2 Уст. Гр. Суд., довѣренности, выдаваемыя присяжнымъ повѣреннымъ, могутъ совершаться однимъ лишь засвидѣтельствованіемъ подписи довѣрителя, даже полиціею, т.-е. лицами административными, не говоря уже о томъ, что вообще весь обрядъ совершенія довѣренности только и заключается въ удостовѣреніи подписи довѣрителя; 3) что за границею все отправленіе русской административной власти сосредоточено въ миссіяхъ; 4) что указываемыя Судебною Палатою ст. 63 Т. I Зак. Осн. и 1519 Т. IX о Сост. установляютъ лишь, что иностранцы въ предѣлахъ Россіи обязаны исполнять россійскіе законы и по выѣздѣ изъ Имперіи, когда это исполненіе законовъ касается актовъ, или дѣйствій, предназначенныхъ къ исполненію въ Россіи, и 5) что Судебная Палата, въ виду засвидѣтельствованія довѣренности русскою миссіею, замѣняющею за границею нотаріальныя учрежденія и, слѣдовательно, фактомъ засвидѣтельствованія удостовѣрившею въ правоспособности лица, выдающаго актъ, на совершеніе его, не имѣла права при состязательномъ судопроизводствѣ, безъ просьбы тяжущихся, возбуждать вопросъ о правоспособности Элерсъ, какъ иностранки, совершать довѣренность въ русскомъ посольствѣ, необходимо признать: во-1-хъ, что довѣренность, выданная Эмерикою Элерсъ, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ закона; во-2-хъ, что имъ доказано право веденія настоящаго дѣла заступно за Эмерику Элерсъ, и, въ-3-хъ, что, слѣдовательно, въ своемъ рѣшеніи по этому предмету Судебная Палата нарушила 248, 464 и 465 ст. Устава Гр. Судопроизводства и 914 ст. Т. X ч. 1. Затѣмъ рѣшеніе Палаты основано на томъ положеніи, будто-бы Эмерика Элерсъ не доказала своихъ опекунскихъ правъ на предъявленіе иска къ графу Стенбокъ-Фермору отъ имени малолѣтняго Элерса. Эти права Эмерики Элерсъ доказываются: 1) удостовѣреніемъ Пресбургской сиротской комиссіи отъ 1 октября 1866 года въ томъ, что Эмерика Элерсъ назначена этой комиссіею опекуншею къ малолѣтнему Элерсу, съ возложеніемъ на нее обязанности заступать его предъ судомъ и 2) копію съ протокола этой же комиссіи о томъ, что Эмерика Элерсъ уполномочивается произвести судебнымъ порядкомъ разсматриваемое дѣло. Подлинность обоихъ этихъ документовъ удостовѣрена Императорскимъ россійскимъ посольствомъ въ Вѣнѣ. Судебная Палата находитъ эти документы недостаточными и полагаетъ, что при нихъ должно быть представлено къ дѣлу удостовѣреніе Россійской миссіи въ томъ, что они совершены во всемъ согласно съ дѣйствующими въ Австріи законами. Это требованіе Судебная Палата основываетъ на ст. 464, 465, 707 и 709 Уст. Гр. Суд. Но изъ точнаго содержанія ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. очевидно, что изложенныя въ нихъ правила относятся исключительно только до договоровъ, совершаемыхъ между частными лицами, но не распространяются на документы, выдаваемые иностранными правительственными властями. Это явствуетъ прежде всего изъ того обстоятельства, что приведенныя статьи говорятъ исключительно о договорахъ и актахъ. По закону же (ст. 707—711 Т. X ч. 1), акты суть способы укрѣпленія правъ на имущества, осуществляемыя крѣпостнымъ, явочнымъ и домашнимъ порядкомъ. Но изъ содержанія документовъ, выданныхъ Пресбургскою сиротскою комис-

сіею, видно: 1) что они не укрѣпляютъ за Эмерикою Элерсъ никакихъ правъ ни на какое имущество, но лишь вмѣняютъ ей обязанность опекунства, и 2) что указы комиссіи объ утвержденіи ея опекуншею не могли состояться ни въ крѣпостномъ, ни въ явочномъ, ни въ домашнемъ порядкѣ. Поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что указъ и протоколъ сиротской комиссіи не могутъ быть признаваемы актами въ томъ значеніи, какое придается этому слову самымъ закономъ, и что, слѣдовательно, ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. не могутъ быть примѣнимы къ настоящему дѣлу. Судебная Палата находитъ, что дѣйствіе стат. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. распространяется не только на акты, совершаемые межу частными лицами, но и на документы, исходящіе отъ иностранныхъ властей и во всякомъ случаѣ административныхъ. Но такая ревизія русскими посольствами дѣйствій иностранныхъ присутственныхъ мѣстъ прямо противорѣчитъ необходимой для государства его внутренней самостоятельности. Напротивъ того, приведенный самою Палатою законъ (ст. 709) придаетъ иностраннымъ властямъ такое дѣйствительное значеніе, что даже при обсужденіи актовъ между частными лицами уполномачиваетъ судъ просить заключенія иностраннаго правительства по могущимъ возникнуть вопросамъ. Очевидно, что законъ установляетъ этимъ полное довѣріе къ засвидѣтельствованію иностраннаго правительства и полагаетъ некомпетентность суда въ обсужденіи дѣйствій, административныхъ и судебныхъ, иностраннаго государства. Поэтому ни русскій судъ, ни русская миссія не могутъ и не въ правѣ отмѣнять или даже ревизовать законныхъ дѣйствій законнаго иностраннаго правительства, и все засвидѣтельствованіе миссіи должно заключаться единственно только въ удостовѣреніи, что тотъ или другой указъ, та или другая официальная бумага иностраннаго правительства дѣйствительно исходятъ отъ этого правительства. Такъ, стат. 1270 Уст. Гр. Суд. не требуетъ отъ миссіи удостовѣренія въ томъ, что судебныя рѣшенія иностраннаго суда состоялись согласно съ законами страны: она требуетъ лишь удостовѣренія подлинности рѣшенія и исполнительной подписи. Этотъ законъ признаетъ, такимъ образомъ, что самый судъ, постановившій рѣшеніе, ручается за то, что оно постановлено по законамъ того государства. Не входя затѣмъ въ подробное обсужденіе приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты австрійскихъ законовъ объ опекахъ, такъ какъ вопросъ о правильности ихъ примѣненія въ данномъ случаѣ не подлежитъ разсмотрѣнію русскаго кассаціоннаго суда, Серебряный присовокупляетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала и австрійскіе опекунскіе законы по примѣненію ихъ къ документамъ, представленнымъ Эмерикою Элерсъ изъ венгерскихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ доказательство этого онъ ссылается на представляемые дубликаты тѣхъ же документовъ, съ засвидѣтельствованіемъ венгерскаго министерства юстиціи, что опекунскій декретъ, выданный Эмерикѣ Элерсъ 1-го октября 1866 г., написанъ и выданъ вполнѣ согласно съ существующими законами страны и что документъ, выданный ей на право взысканія судебнымъ порядкомъ съ графа Стенбокъ-Фермора денегъ въ пользу малолѣтняго Элерса по двумъ вышеозначеннымъ обязательствамъ, составленъ вполнѣ согласно съ законами венгерскими. Подписи на дубликатахъ венгерскаго министерства юстиціи и аулическаго и министеріальнаго совѣтника засвидѣтельствованы императорскимъ Россійскимъ посольствомъ въ Вѣнѣ. Такимъ образомъ, документы, признаваемые Судебною Палатою неправильными по австрійскимъ законамъ, по свидѣтельству венгерскаго министерства юстиціи, написаны и составлены вполнѣ согласно съ австрійскими законами. Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что Судебная Палата, примѣняя къ этимъ документамъ стат. 464 и 465 Уст. Гр. Суд., нарушила точный смыслъ этого закона и тѣмъ самымъ нарушила и ст. 707, 709 и 1276 Уст. Гр. Суд. По этимъ основаніямъ Серебряный проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Эмерики Элерсъ и графа Стенбокъ-Фермора, а также заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ, подлежитъ-ли настоящее постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По буквальному смыслу стат. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ

кассаціи подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената только тѣ окончательныя постановленія судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается существо дѣла, а не частные вопросы, изъ дѣла возникающіе (ст. 705 Устава Гр. Суд.). Слѣдуя сему порядку, указанному Судебными Уставами, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ (Сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1867 года № 133 и 419), что въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ по производству, поступившему къ его разсмотрѣнію съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ формъ и обрядовъ въ порядкѣ апелляціонномъ, уклоняется отъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, не признавая за истцомъ права на вчинаніе тяжбы, то такое постановленіе суда, хотя бы оно состоялось въ формѣ опредѣленія, какъ воспослѣдовавшее въ замѣну рѣшенія, не можетъ быть изъято, въ видахъ огражденія силы законы и соблюденія строгой справедливости, отъ разсмотрѣнія въ порядкѣ кассаціи. Прилагая это начало, неоднократно выраженное въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, къ подлежащему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата, отказавъ Эмерикѣ Элерсъ въ правѣ иска, преградила ей возможность защищать, на основаніи представленныхъ ею актовъ и правительственныхъ документовъ, имущественные интересы ввѣреннаго ея опекунскому попеченію малолѣтняго. Такое постановленіе Палаты, преграждая опекуншѣ Эмерикѣ Элерсъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и малолѣтнему Павлу Элерсу, законный способъ къ достиженію правосудія путемъ, указаннымъ Судебными Уставами, имѣетъ въ дѣйствительности юридическое значеніе окончательнаго рѣшенія, а потому и не можетъ быть изъято отъ разсмотрѣнія въ порядкѣ кассаціи, безъ явнаго нарушенія правосудія. Признавая, такимъ образомъ, что постановленіе Судебной Палаты по дѣлу Элерсъ, состоялось ли оно въ формѣ рѣшенія, или опредѣленія, подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Элерсъ, Серебряный, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ею и неправильному толкованію ст. 248, 464, 465, 707, 709 и 1276 Уст. Гр. Суд., а также ст. 914 X Т. ч. 1. Для разрѣшенія вопроса, представляютъ ли возраженія Серебрянаго, изложенныя въ кассаціонной его жалобѣ, законный поводъ отмѣны постановленія Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ обозрѣть вкратцѣ соображенія Судебной Палаты, принятыя ею въ основаніе къ отказу Элерсъ въ правѣ иска. Соображенія сіи въ томъ видѣ, какъ они изложены въ рѣшеніи Судебной Палаты, существенно заключаются въ слѣдующемъ: а) довѣренность, совершонная за границею, даетъ, на основаніи ст. 464 Уст. Гр. Суд., законное полномочіе только въ томъ случаѣ, когда она составлена по законамъ того государства, гдѣ выдана. Принявъ это начало въ основаніе, Судебная Палата приходитъ къ тому заключенію, что довѣренность, выданная Эмерикою Элерсъ Серебряному, хотя и написана по-русски, на русской гербовой бумагѣ, и засвидѣтельствована въ подлинности Императорскою Россійскою миссіею въ Штутгардтѣ, не уполномачиваетъ русскаго присяжнаго повѣреннаго для начатія иска въ русскихъ судахъ, потому что не заключаетъ удостовѣренія въ томъ, что это вѣрющее письмо совершено по виртембергскимъ законамъ и согласно съ австрійскими законами, и б) равнымъ образомъ и акты, выданные Эмерикѣ Элерсъ Пребургскою сиротскою комиссіею, не представляютъ законнаго удостовѣренія въ томъ, что Эмерика Элерсъ назначена законною властію опекуншею къ малолѣтнему Павлу Элерсу и уполномочена отыскивать слѣдующія ему деньги по заемнымъ письмамъ графа Стенбокъ-Фермора. По объясненію Палаты, для законности сихъ актовъ, согласно ст. 465 Уст. Гр. Суд., необходимо удостовѣреніе Россійскаго Императорскаго посольства въ Вѣнѣ не только въ ихъ подлинности, но и въ томъ, что акты сіи выданы подлежащимъ опекунскимъ установленіямъ, на основаніи законовъ австрійскихъ. Изъ сего возникаютъ два основныхъ вопроса, подлежащихъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшенію: во-1-хъ) довѣренность, совершонная въ Императорскомъ русскомъ посольствѣ, составляетъ ли законный актъ полномочія для веденія тяжебнаго дѣла, и во-2-хъ) актъ, выданный иностраннымъ присутственнымъ мѣстомъ и засвидѣтельствованный въ подлинности русскимъ посольствомъ, можетъ ли служить законнымъ удостовѣреніемъ тѣхъ правъ, которыя возникаютъ изъ сего акта? По первому вопросу Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію присяжнаго повѣреннаго Серебрянаго, С.-Петербургская Судебная Палата, въ явное нарушеніе ст. 248 и 464 Уст. Гр. Судопр., требуетъ, чтобы довѣренность, данная ему Эмерикою Элерсъ для начатія иска и ходатайства по дѣлу ея внука, Павла Элерса, независимо отъ засвидѣтельствованія въ подлинности русскимъ посольствомъ въ Штутгардтѣ, заключала еще удостовѣреніе посольства въ томъ, что она совершена по виртембергскимъ законамъ и не противна австрійскимъ. Изъ соображенія этого возраженія Серебрянаго съ закопами оказывается, что довѣренность есть юридическій актъ, въ силу котораго одно лицо уполномачиваетъ другое совершить, или исполнить за него извѣстное, дозволенное закономъ, дѣйствіе. Будучи актомъ полномочія, вѣрющее письмо должно заключать изложеніе порученія, возлагаемаго на повѣреннаго, и удостовѣреніе подлежащей правительственной власти въ подписи и самоличности довѣрителя. Такимъ образомъ, полномочіе присяжному повѣренному можетъ быть удостовѣрено не только довѣренностью, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, но довѣренностью, писанною на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи довѣрителя полиціею, нотаріусомъ, или мировымъ судьею и даже словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ журналѣ суда (ст. 248 Уст. Гр. Суд.). Довѣренности, совершаемыя за границею, для исполненія извѣстнаго гражданскаго дѣйствія въ предѣлахъ Россіи, свидѣтельствуются россійскими посольствами, миссіями и консульствами (ст. 914 Т. X ч. 1, прил. къ ст. 2025 Т. XI ч. 1, по продол. 1863 г., ст. 2319 Т. I учр. мин. и Высочайше утвержд. мн. Госуд. Сов. 22 мая 1868 г. уч. мин. иностран. дѣлъ § 1, 45, 46 и 47 Собран. Узакон. 1868 г. № 55). Въ п. 16 прилож. къ ст. 2025 Т. XI ч. II сказано, что консулъ утверждаетъ своею скрѣпою и печатью консульства документы, которые будутъ совершаемы въ его округѣ, или ему предъявляемы, и которые должны получить законную силу въ Россіи, какъ-то: свидѣтельства, вѣрющія письма и проч. Всѣмъ симъ условіямъ отвѣчаетъ довѣренность, данная Эмерикою Элерсъ присяжному повѣренному Серебряному для предъявленія иска и ходатайства по дѣлу въ судахъ русскихъ. Довѣренность эта писана по-русски, на установленной гербовой бумагѣ, и засвидѣтельствована русскимъ посольствомъ въ Штутгардтѣ, которое исполняетъ всѣ обязанности, принадлежащія къ кругу дѣйствій консуловъ, и содѣйствуетъ къ удовлетворенію законныхъ требованій не только русскихъ подданныхъ, но и иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи (ст. 2319 Т. 1 учр. мин. Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Сов. 1868 г. §§ 45, 46 и 47). Но Судебная Палата, основываясь на ст. 464 Уст. Гр. Суд., признаетъ, что для дѣйствительности довѣренности, совершонной за границею, которая должна получить силу въ Россіи, независимо отъ засвидѣтельствованія русскаго посольства, миссіи, или консульства, требуется еще удостовѣреніе, что она совершена не только по законамъ того государства, гдѣ составлена, но и по законамъ государства, къ которому принадлежитъ довѣритель по праву подданства. Такое толкованіе смысла ст. 464 Уст. Гр. Суд. представляется неправильнымъ при первомъ взглядѣ на букву закона. Въ ст. 464 сказано: акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя-бы и несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными, если только не опровергается ихъ подлинность. Смыслъ сей статьи ясенъ. Актъ, составленный за границею, несходно съ установленными обрядами совершенія ихъ въ Россіи, не признается незаконнымъ, если онъ совершонъ по обрядамъ иностраннаго государства. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы для акта, совершоннаго за границею, по обрядамъ, предустановленнымъ русскими законами, и получающаго дѣйствіе въ Россіи, требовалось еще удостовѣреніе, что актъ сей не противорѣчитъ иностраннымъ законамъ. Законъ (ст. 464 Уст. Гр. Суд.) ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при толкованіи законовъ надлежитъ принимать смыслъ естественнѣйшій, ближайшій къ общему духу нашего законодательства,—тотъ смыслъ, который, не подвергая несправедливому колебанію основаннаго на семъ взглядѣ акта частнаго лица, не имѣетъ послѣдствіемъ неправильное ограниченіе самостоятельности государства относительно актовъ,

совершаемыхъ и свидѣтельствуемыхъ подлежащими его властями. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ незаконнымъ вѣрющее письмо Эмерики Элерсъ, которымъ она уполномочила присяжнаго повѣреннаго Серебрянаго на веденіе въ русскихъ судахъ дѣла, нарушила тѣмъ прямой смыслъ ст. 248 и 464 Уст. Гр. Суд. и прим. къ ст. 2025 § 16 Т. XI ч. II Устава для русскихъ консуловъ. Переходя засимъ къ обсужденію второго вопроса, т.-е. могутъ-ли служить документы Пресбургской сиротской комиссіи, засвидѣтельствованные русскимъ посольствомъ въ Вѣнѣ, удостовѣреніемъ,что Эмерика Элерсъ назначена подлежащею мѣстною административною властью опекуншею къ малолѣтнему Павлу Элерсу, съ правомъ защищать имущественные его интересы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не признаетъ документы сіи, представленные Серебрянымъ, законнымъ удостовѣреніемъ опекунскихъ правъ Эмерики Элерсъ, по неимѣнію требуемаго ст. 465 и 709 Уст. Гражд. Суд. засвидѣтельствованія русскаго посольства въ томъ, что акты сіи, по сношенію съ мѣстными властями, дѣйствительно выданы подлежащимъ опекунскимъ управленіемъ и согласны съ австрійскими законами. Серебряный, возражая въ кассаціонной жалобѣ противъ такого заключенія Судебной Палаты, съ своей стороны доказываетъ, что удостовѣреніе, требуемое ст. 465 Уст. Гр. Суд., исключительно относится къ актамъ, совершаемымъ въ иностранныхъ государствахъ, коими укрѣпляются права на имущество, и что выводъ, сдѣланный Палатою, на основаніи общ. гр. австрійскаго улож. о незаконности актовъ пресбургской сиротской комиссіи, опровергается представленнымъ имъ при кассаціонной просьбѣ удостовѣреніемъ венгерскаго министра юстиціи. Объясненіе Серебрянаго, что подъ словомъ „акты“ надлежитъ разумѣть только акты укрѣпленія правъ на имущество, представляется неправильнымъ при ближайшемъ соображеніи съ дѣйствующими нашими законами. Слово „актъ“ имѣетъ въ нашихъ законахъ болѣе обширное значеніе. Подъ словомъ „актъ“ законы наши разумѣютъ всякій письменный документъ, свидѣтельствующій о существованіи извѣстнаго права. Такимъ образомъ, письменные документы, служащіе къ удостовѣренію правъ,раздѣляются,по нашимъ законамъ,на три главные рода: акты укрѣпленія имуществъ—крѣпостные, явочные и домашніе, акты состоянія и акты присутственныхъ мѣстъ. Неоспоримымъ сему подтвержденіемъ служатъ многія статьи Св. Зак. т. IX, X ч. 1 и XI и, между прочимъ, ст. 319 Т. X ч. 2, которая хотя и отмѣнена для новыхъ судебныхъ мѣстъ, съ изданіемъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., но тѣмъ не менѣе можетъ быть принята въ соображеніе при установленіи юридическаго значенія слова „актъ“ по нашимъ законамъ, не получившаго опредѣленія въ новыхъ судебныхъ уставахъ. Притомъ ст. 319 Т. X ч. 2 перечисляетъ только акты, о которыхъ говорится въ другихъ Томахъ Свода Законовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что подъ словомъ „актъ“ наши законы разумѣютъ не только документы, укрѣпляющіе права на имущество, но свидѣтельства и удостовѣренія, выдаваемыя присутственными мѣстами. Но, съ другой стороны, ближайшее соображеніе статей Устава Гражданскаго Судопроизводства о письменныхъ доказательствахъ убѣждаетъ въ томъ, что ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд. имѣютъ преимущественно въ виду акты, коими пріобрѣтаются и укрѣпляются имущественныя права, т.-е. всякаго рода сдѣлки, устанавливающія извѣстныя гражданскія юридическія отношенія. Къ этому заключенію приводитъ занимаемое ст. 464 и 465 мѣсто въ ряду статей Устава Гражд. Судопр. и сопоставленіе сихъ статей съ находящимися съ ними въ тѣсной связи ст. 707 и 708 того-же Устава. И, дѣйствительно, ст. 464 и 465 непосредственно слѣдуютъ послѣ статей 457—463 Уст. Гр. Суд., въ которыхъ говорится о силѣ актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ и домашнихъ, а въ ст. 707 и 708 положительно говорится, что договоры и акты, совершенные за границей, по иностраннымъ законамъ, обсуждаются по законамъ того государства,въ предѣлахъ коего совершены.Но подъ словомъ „совершеніе акта“ наше законодательство разумѣетъ засвидѣтельствованіе гражданской сдѣлки,укрѣпляющей извѣстныя права установленною общественною властію, акты-же присутственныхъ мѣстъ, какъ-то: свидѣтельства, указы, предписанія и т. п. не совершаются, а составляются, выдаются, постановляются. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что ст. 465 и 707 Уст. Гр. Суд., въ которыхъ говорится о соверше-

ніи актовъ и договоровъ, разумѣютъ не акты присутственныхъ мѣстъ, а сдѣлки и договоры, укрѣпляющіе права съ участіемъ общественной власти. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что актъ, или документъ, выданный иностраннымъ присутственнымъ мѣстомъ, засвидѣтельствованный русскимъ посольствомъ, миссіею, или консульствомъ въ удостовѣреніе извѣстнаго права или событія, можетъ быть оспариваемъ тяжущимся въ судѣ на основаніи представленныхъ доводовъ. Въ семъ случаѣ, если судъ признаетъ представленные доводы уважительными и встрѣтитъ затрудненіе въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, которые также подвергаются измѣненіямъ, то можетъ просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу. Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы русскія посольства, свидѣтельствующія акты, выдаваемые иностранными присутственными мѣстами, входили въ переписку, какъ полагаетъ Палата, для удостовѣренія въ законности сихъ актовъ, и чтобы судебныя мѣста, не имѣя въ виду спора или заявленія сторонъ о томъ, что выданные иностранными присутственными мѣстами акты не согласны съ законами того государства, повѣряли сіи акты, въ отступленіе отъ состязательнаго порядка, съ законами иностранными. Въ предлежащемъ случаѣ С.-Петербургская Судебная Палата не только отступила отъ сего, указаннаго закономъ, порядка, но, повѣряя сама акты Пресбургской сиротской комиссіи, выданные Эмерикѣ Элерсъ, съ общимъ гражданскимъ уложеніемъ Австріи, пришла къ неправильному заключенію, что комиссія сія не имѣла права ни назначать Эмерику Элерсъ опекуншею Павла Элерса, ни уполномочивать ее защищать право малолѣтняго, ибо заключеніе сіе опровергается сдѣланнымъ венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ удостовѣреніемъ на дубликатахъ тѣхъ же актовъ, представленныхъ при кассаціонной жалобѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 248, 464, 465 и 709 Уст. Гр. Судопр. и прил. къ ст. 2025 § 16 Т. XI ч. 2 Устав. для русскихъ консуловъ, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

356.—1868 года іюня 20 дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Ильмана на опредѣленіе Торопецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Торопецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло полковника Ильмана съ помѣщикомъ Барткевичемъ о ловлѣ рыбы въ канавѣ, нашелъ, что истецъ и отвѣтчикъ права свои на спорную канаву основываютъ на планахъ спеціальнаго и генеральнаго межеваній, а потому призналъ настоящее дѣло, согласно ст. 29 п. 4, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., неподлежащимъ разбирательству мировыхъ учрежденій. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Ильманъ объяснялъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 181, 185 и 193 Уст. Гр. Суд., передавалъ настоящее дѣло Почетному Мировому Судьѣ, что Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего опредѣленія ст. 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., безъ истребованія, вопреки ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора, проситъ опредѣленіе Съѣзда, по отступленію отъ ст. 29, п. 4, 31, 73, 101, 112, 119, 131, 132, 174, 179 и 181 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это неоднократно гражданскимъ кассаціоннымъ Департаментомъ признаваемо было, подлежатъ разсмотрѣнію, на точномъ основаніи ст. 185, 186, 792 и 793 Уст. Гр. Суд., только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, относящихся къ существу дѣла, а не частныхъ опредѣленій, коими разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣла возникающіе (ст. 705 Уст. Гр. Суд.), если опредѣленіемъ суда не преграждается тяжущимся возможность достигнуть рѣшенія ихъ спора путемъ, указаннымъ законами; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ Торопецкій Мировой Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о подсудности иска Ильмана, постановилъ не рѣшеніе, а опре-

дѣленіе, которое, какъ не преграждающее истцу указаннаго закономъ пути къ достиженію правосудія, не подлежитъ, за силою ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ильмана, согласно ст. 584 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

357.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ иностранки Шульцъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Иностранка Шульцъ просила С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью взыскать съ Франца Раппо 155 р. за содержаніе малолѣтняго его сына. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по жалобѣ повѣреннаго Раппо, Валенкампа, который отрицалъ искъ Шульцъ земскою давностью, нашелъ, что, по собственному объясненію истицы, искъ ея къ Раппо за содержаніе его сына относится къ періоду времени, съ котораго протекло болѣе 10 лѣтъ, а потому, на основаніи ст. 691—694 Т. X 1 ч., отказалъ въ искѣ Шульцъ. Въ кассаціонной просьбѣ Шульцъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 691—694 Т. X 1 ч. По объясненію просительницы, ст. 690—694 Т. X 1 ч. относятся къ тяжбамъ и искамъ объ имуществѣ, а не къ иску, предъявленному ею къ Раппо за содержаніе его сына. По буквальному смыслу ст. 691 и 694 Т. X 1 ч., иски по имуществамъ могутъ быть начаты полицейскимъ или судебнымъ порядкомъ до истеченія 10 лѣтъ, но эти законоположенія не могутъ быть приняты въ основаніе къ лишенію ея права иска къ Раппо, который, оставивъ своего сына на ея попеченіи, не далъ знать о мѣстѣ своего нахожденія, а потому она и не могла предъявить къ нему иска ни въ судѣ, ни въ полиціи, такъ какъ, по ст. 292 Т. X 2 ч., искъ можетъ быть начатъ въ томъ судѣ, коему подвѣдомъ отвѣтчикъ. По симъ основаніямъ Шульцъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шульцъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію ст. 691—694 Т. X 1 ч. къ событіямъ настоящаго дѣла. По объясненію Шульцъ, въ статьяхъ 691—694 Т. X 1 ч. говорится о судебной защитѣ имущественныхъ правъ и объ ограниченіи права иска въ дѣлахъ сего рода общею земскою давностью, но она отыскивала не имущество изъ чужого владѣнія, а слѣдующее ей вознагражденіе за содержаніе малолѣтняго сына Раппо, находившагося у нея на воспитаніи. Притомъ, не имѣя свѣдѣнія о мѣстѣ жительства Раппо, она не могла предъявить къ нему иска ни въ полицейскомъ, ни въ судебномъ порядкѣ. Объясненія эти Шульцъ не могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ. Юридическія отношенія, возникающія между частными лицами, утрачиваютъ свою обязательную силу, по отводу отвѣтчика,. вслѣдствіе необращенія истца къ судебной защитѣ, въ теченіе извѣстнаго, опредѣленнаго закономъ, періода времени, называемаго земскою давностію. Такъ и въ предлежащемъ случаѣ Шульцъ, пользовавшаяся юридическою правоспособностью искать въ порядкѣ, указанномъ законами, присужденія слѣдующаго ей съ Раппо имущественнаго вознагражденія и не пользовавшаяся симъ правомъ въ теченіе десяти лѣтъ, утратила право на искъ, вслѣдствіе доказаннаго отвѣтчикомъ отвода земскою давностію. Возраженія Шульцъ, что, по неизвѣстности мѣста жительства Раппо, она не могла предъявить къ нему своего требованія о вознагражденіи до истеченія земской давности, не заслуживаютъ уваженія. Законъ не допускаетъ исключеній о пріостановленіи теченія давности по неизвѣстности истцу мѣста жительства отвѣтчика, такъ какъ, на основаніи постановленій какъ прежняго судопроизводства (ст. 281 Т. X ч. 2), такъ и новаго (ст. 293—298 Уст. Гр. Суд.), не преграждается истцу возможность вызова къ суду отвѣтчика, мѣстожительство коего не можетъ быть указано. По симъ

основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Шульцъ ни одного изъ указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., поводовъ отмѣны рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шульцъ оставить безъ послѣдствій.

358.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Григорія Хохлова, Зенковича, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ, при рапортѣ за № 2763, кассаціонную просьбу повѣреннаго купца Григорія Хохлова, Зенковича, на рѣшеніе Съѣзда по иску купца Семенова съ братьевъ Хохловыхъ 125 р. за забранный товаръ. При прошеніи Зенковичъ приложилъ довѣренность, данную ему Григоріемъ Хохловымъ. Въ довѣренности этой, между прочимъ, сказано, что онъ довѣряетъ Зенковичу подавать въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената бумаги, но объ уполномочіи Хохлова на подачу кассаціонныхъ просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній въ довѣренности не говорится.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что довѣренность, данная Хохловымъ Зенковичу, въ которой сказано, что онъ можетъ подавать бумаги въ Кассаціонный Департаментъ, не уполномачиваетъ его, Зенковича, на подачу просьбы объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда. На основаніи ст. 250 Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть выражено положительно въ довѣренности, такъ какъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента подлежатъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ не одни дѣла объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, но и дѣла по апелляціоннымъ и частнымъ жалобамъ, а также дѣла исковыя, непосредственно начинающіяся въ Сенатѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что довѣренность Григорія Хохлова не уполномачиваетъ Зенковича просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 4 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Зенковича возвратить при указѣ, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ, въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, для поступленія съ нею на точномъ основаніи 2. 755 ст. Уст. Гр. Суд. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

359—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Порфирія Базанова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По долговымъ взысканіямъ мѣщанина Порфирія Базанова и другихъ лицъ и по рѣшенію Мирового Судьи 1-го участка города Ярославля описано было движимое имущество капитана Дорошкевича. Жена его заявила, что это имущество принадлежитъ ей исключительно, а кредиторы утверждали противное. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ, что ни показаніями этихъ свидѣтелей, ни документами Дорошкевича не доказана принадлежность ей описаннаго имущества, и опредѣлилъ: на основаніи 102 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., поручить судебному приставу подвергнуть оное аресту и продажѣ. На это рѣшеніе Мирового Судьи Дорошкевичева подавала Съѣзду Ярославскихъ Мировыхъ Судей частную жалобу, въ которой, между прочимъ, излагала, что она она общей съ мужемъ квартиры, какъ сказано въ 796 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ, а проживаетъ въ собственномъ домѣ, доставшемся ей съ сестрою послѣ ихъ матери, и все находящееся въ этомъ домѣ имущество при жизни матери и послѣ пріобрѣтено ею, на основаніи 710 ст. X Т. 1 ч., законнымъ образомъ, почему все это имущество, по

силѣ 534 ст. X Т. ч. 1, есть ея собственность. Мужъ ея, при вступленіи съ нею въ бракъ, никакого состоянія не имѣлъ и никакого имущества, находящагося въ ея домѣ, не пріобрѣлъ; все-же, что оказалось принадлежащимъ ему, онъ предоставилъ на удовлетвореніе кредиторовъ, извѣстныхъ по производству дѣла Ярославскому Окружному Суду. Въ настоящее время мужъ ея не имѣетъ никакихъ средствъ къ жизни и пользуется отъ нея содержаніемъ и квартирою въ ея домѣ. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ спрошены были свидѣтели. По разсмотрѣніи показаній ихъ Съѣздъ нашелъ, что двое изъ нихъ подъ присягою положительно удостовѣряли, что вся движимость принадлежитъ г-жѣ Дорошкевичъ и находилась въ ея владѣніи еще до выхода ея въ замужество; истцы-же въ доказательство противнаго ничего не представили. Поэтому и на основаніи 1092 и 1098 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 16 іюня 1867 г. опредѣлилъ: признавъ арестованное имущество принадлежащимъ г-жѣ Дорошкевичъ, опредѣленіе Мирового Судьи отмѣнить и предписать судебному приставу о снятіи ареста съ упомянутаго имущества и о возвращеніи онаго по принадлежности. Базановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Онъ излагаетъ: 1) что вслѣдствіе возникшихъ на Дорошкевича долговыхъ претензій отъ разныхъ лицъ, отъ 14 іюля 1867 г. Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и по торговымъ дѣламъ его назначено конкурсное управленіе. Такимъ образомъ, во время опредѣленія Съѣздомъ Мировыхъ Судей 16 іюля о признаніи имущества принадлежащимъ женѣ должника, несостоятельность коего была уже формально объявлена, дѣло это, за силою 21, 28 и 223 ст. Уст. Гр. Суд., было неподсудно мировымъ учрежденіямъ, и 2) По несостоятельности Дорошкевича къ имуществу его и жены его долженъ быть примѣненъ законъ, изображенный въ 1837 ст. XI Т. Уст. о торг. несостоятельности, и притомъ не Мировымъ Съѣздомъ, а Общимъ Судомъ Гражданскимъ; слѣдовательно, Съѣздомъ нарушенъ законъ о подсудности. Противъ просьбы Базанова представлено со стороны Дорошкевичевой объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Мировымъ Съѣздомъ законъ о подсудности нисколько не нарушенъ, потому что дѣло по иску Базанова на мужа ея производилось не въ Окружномъ Судѣ, а у Мирового Судьи 1 участка города Ярославля, который подчиненъ Съѣзду, гдѣ при рѣшеніи дѣла, по силѣ 976 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежность арестованнаго имущества ею, просительницею, доказана свидѣтелями, почему 1937 ст. XI Т. Уст. о торг. несост. къ настоящему дѣлу нейдетъ. О несостоятельности мужа ея, просительницы, ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду во время производства дѣла извѣстно не было, такъ какъ Базановъ ни тому, ни другому о неподсудности имъ настоящаго иска не заявлялъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что настоящее дѣло по иску База..ова о взысканіи съ капитана Дорошкевича должныхъ Базанову денегъ началось и производилось въ ярославскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и что при производствѣ онаго какъ по сему иску Базанова, такъ и по иску супруги Дорошкевичъ о принадлежности ей движимаго имущества, описаннаго для удовлетворенія Базанова, сей послѣдній не заявлялъ о производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла о несостоятельности Дорошкевича и не представлялъ отвода о неподсудности иска супруги Дорошкевича Мировому Судьѣ. Въ такомъ положеніи дѣла Мировой Судья и Съѣздъ, принявшіе къ своему разсмотрѣнію искъ Дорошкевичевой о принадлежности ей имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ, исполнившимъ рѣшеніе Мирового Судьи, поступили правильно и не нарушили 21, 28 и 223 ст. Уст. Гр. Суд. и 1937 ст. XI т. Св. Зак. Уст. о торг. и несост. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: прошеніе Базанова оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по обязанности надзора за судебными установленіями, возложенной на него въ 249 ст. Учр. Суд. Устан., счелъ нужнымъ замѣтить Съѣзду Ярославскихъ Мировыхъ Судей, что такъ какъ дѣло о принадлежности описаннаго имущества супругѣ Дорошкевича должно было производиться и производилось у Мирового Судьи по ея иску, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., то Съѣзду надлежало по жалобѣ ея на рѣшеніе Судьи поста-

новить также рѣшеніе, а не частное опредѣленіе, и что такое отступленіе отъ порядка судопроизводства оставляется безъ послѣдствій въ настоящемъ случаѣ потому только, что на оное не указано въ кассаціонной жалобѣ Базанова.

360.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Филипповой на рѣшеніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Старицкій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по словесной просьбѣ купца Щеклѣева о взысканіи съ мѣщанки Филипповой проѣстей и волокитъ, нашелъ, что по иску, предъявленному Филипповою, Щеклеевъ былъ оправданъ, а потому, согласно ст. 1811 Т. X ч. 2, съ Филипповой должны быть взысканы проѣсти и волокиты со дня начала по день окончанія дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ. На семъ основаніи и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: взыскать съ Филипповой въ пользу Щеклеева 55 руб. Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Филипповой, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Филиппова объясняетъ: 1) взысканіе проѣстей и волокитъ по дѣлу, рѣшенному въ прежнихъ судахъ присягою, не подсудно мировымъ установленіямъ, а потому Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу безъ заключенія прокурора, нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Судопр.; 2) Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе безъ указанія на законы, нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд.; 3) настоящій искъ, какъ проистекшій изъ дѣла, рѣшеннаго въ прежнихъ судахъ, и долженъ быть разрѣшенъ на основаніи ст. 29 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 77 Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, а также ст. 1812 Т. X ч. 2, по законамъ прежняго времени; 4) что такъ какъ, по ст. 1808 Т. X ч. 1, проѣсти и волокиты взыскиваются съ виновныхъ, а на основаніи ст. 423 Т. X ч. 2, присягу принялъ отвѣтчикъ, то она, истица, какъ не отказавшаяся отъ присяги, не можетъ быть признана виновною; слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ ст. 1808 Т. X ч. 2 и ст. 429 того же Тома, въ силу которой дѣла, рѣшенныя присягою, не могутъ быть возобновляемы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ: 1) объясненіе Филипповой, что дѣла, оконченныя въ прежнихъ судахъ присягою, не могутъ быть возобновляемы, что, за силою ст. 29 Уст. Гр. Суд., ст. 77 Пол. о введ. въ дѣйст. Судебн. Устав., а также ст. 1808 Т. X ч. 2, иски о проѣстяхъ и волокитахъ не подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что Съѣздъ, не потребовавъ заключенія Прокурора, нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд.,—не заслуживаетъ уваженія. На основаніи 1808 ст. Т. X ч. 2, проѣсти и волокиты подлежали взысканію съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ, по всѣмъ вообще дѣламъ гражданскимъ, производившимся въ прежнихъ судахъ, и хотя, по ст. 429 того же Тома, тяжбы, присягою оконченныя, не могуъ быть возобновляемы, но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы оправданная сторона, принявшая на душу присягу, лишалась чрезъ то права на взысканіе проѣстей и волокитъ по дѣлу, рѣшенному въ ея пользу. Иски сего рода въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, должны производиться не частнымъ порядкомъ (ст. 1212 Т. X ч. 2) и не въ прежнихъ судахъ, а въ новыхъ судахъ, на основаніи общаго искового судебнаго порядка, такъ какъ, въ силу ст. 77 Пол. 19 октября 1865 г. о введен. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., никакое гражданское дѣло послѣ введенія Уставовъ не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ; 2) равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ отмѣны окончательнаго рѣшенія указаніе просительницы, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд., не сослался въ своемъ постановленіи на законъ. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ сдѣлана ссылка на законы, а притомъ въ данномъ случаѣ въ постановленіи Съѣзда, какъ выше было сказано, не усматривается неправильнаго примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ и признаннымъ его рѣшеніемъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Филипповой, какъ

не заключающую основаній, указанныхъ ст. 186 для отмѣны окончательнаго рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

361.—1868 года іюня 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Горянова на рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій регистраторъ Горяиновъ обращался къ Мировому Судьѣ 1 уч. Юрьевскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что 5 іюля 1867 г. купчиха Авдотья Абросимова выдала ему расписку въ томъ, что запродала ему, по довѣрію дочери своей, жены губернскаго секретаря Ключаревой, принадлежащій послѣдней въ г. Юрьевѣ домъ за 850 р. и получила отъ него, просителя, задатка 50 р., съ тѣмъ, чтобы совершить купчую крѣпость не далѣе мѣсяца со дня выдачи расписки. 13 іюля прибылъ онъ, Горяиновъ, въ г. Владимиръ для совершенія купчей, но Абросимова объявила, что не имѣетъ довѣренности отъ дочери, а Ключарева соглашалась на совершеніе купчей, если онъ, Горяиновъ, возьметъ на себя издержки по оной. Подобнаго обязательства онъ, Горяиновъ, на себя не принималъ, и если Абросимова не имѣла довѣренности отъ дочери на продажу дома, то не въ правѣ была брать задатокъ съ него, просителя, чѣмъ вовлекла его въ убытки, понесенные отъ напрасной поѣздки во Владимиръ. Посему онъ просилъ взыскать съ Абросимовой неправильно полученные ею въ задатокъ 50 р. Ключарева отвѣчала, что дѣйствительно поручала матери продать упомянутый домъ; что Горяиновъ, по словесному договору, принималъ на себя расходы по совершенію купчей и что она, Ключарева, согласна продать домъ свой Горяинову за 850 р. съ отсрочкой платежа 150 р. на годъ; если же купчая не будетъ совершена по винѣ Горяинова, то она, Ключарева, не возвращаетъ задатка. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) Горяиновъ въ прошеніи своемъ и при разбирательствѣ дѣла никакихъ доказательствъ къ подтвержденію своего иска не представилъ; 2) показанія Абросимовой и Ключаревой въ отношеніи того, что онѣ расходовъ по совершенію купчей крѣпости на себя не принимали, заслуживаютъ болѣе вѣроятія, чѣмъ жалоба Горяинова, такъ какъ онъ, писавши самъ запродажную расписку, не упустилъ бы изъ виду включить въ оную это обстоятельство Абросимовой, и 3) взведенное Горяиновымъ на Абросимову обвиненіе въ продажѣ ему чужого дома, за даннымъ Ключаревою показаніемъ, не заслуживаетъ уваженія, а потому онъ, Мировой Судья, по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ дѣла, опредѣлилъ: Горяинову, за несоблюденіе имъ правилъ 2 п. ст. 54 Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ отказать и запродажную расписку на 50 р. ему возвратить; что же касается возвращенія задатка 50 руб., то это разрѣшается 1868 ст. Т. X ч. 1. На это рѣшеніе Горяиновъ подавалъ Съѣзду Юрьевскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, излагалъ: 1) заключеніе Мирового Судьи, будто бы онъ, Горяиновъ, къ подтвержденію иска никакихъ доказательствъ не представилъ, невѣрно, ибо онъ представилъ сознаною самою Абросимовою въ полученіи отъ него 50 р. задатка расписку, которая, на основаніи 105 и 112 ст. Утс. Гр. Суд., составляетъ доказательство; 2) заключеніе Судьи, что показанія отвѣтчицъ о непринятіи на себя расходовъ по купчей заслуживаютъ болѣе вѣроятія, чѣмъ его, Горяинова, объясненія, также не могло служить законнымъ основаніемъ къ отказу ему, Горяинову, въ искѣ. Тотъ же 2 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд. обязателенъ для Ключаревой и Абросимовой, по ст. 81 того же Устава, требующей, чтобы и отвѣтчики доказали свои возраженія, а, между тѣмъ, Абросимова и Ключарева не представили никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе оныхъ. Объясненія отвѣтчицъ, по мнѣнію Мирового Судьи, заслуживаютъ потому болѣе вѣроятія, что онъ, Горяиновъ, писавши расписку о задаткѣ, включилъ бы въ нее обязательство Абросимовой принять на себя расходы по купчей; между тѣмъ, ст. 1685, 1425 и 1428 Т. X ч. 1 убѣждаютъ, что онъ, Горяиновъ, поступилъ согласно съ закономъ. Статья 1685 не требуетъ, чтобы въ распискѣ о полученіи задатка были помѣщены условія о принятіи на себя одною изъ сторонъ

издержекъ по купчей; ст. 1425 и 1428, напротивъ, говорятъ, что подобныя условія относятся къ содержанію купчей крѣпости, и 3) въ опредѣленіи Мирового Судьи сказано, что обстоятельство о возвращеніи задатка разрѣшается 1687 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. Въ силу этого закона, онъ, Горяиновъ, могъ бы требовать съ Абросимовой, какъ отказавшейся отъ совершенія купчей, по неимѣнію довѣренности, возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ; но какъ владѣлица дома, Ключарева, не отказывалась отъ совершенія купчей, такъ же, какъ онъ, Горяиновъ, то онъ просилъ Мирового Судью о простомъ возвращеніи задатка, слѣдующаго ему въ возвратъ, по 1689 ст. Т. X ч. 1, на томъ основаніи, что купчая не была совершена по винѣ обѣихъ сторонъ, считавшихъ одна другую обязанною принять на себя издержки. Слѣдовательно, Мировымъ Судьею отказано ему, просителю, во взысканіи задатка, вопреки прямому смыслу 1689 ст. Въ засѣданіе Мирового Съѣзда Абросимова представила письмо Горяинова къ мужу ея дочери, Ключареву, отъ 11 февраля 1867 г., изъ котораго видно, что Ключаревъ требовалъ за домъ 900 р., съ тѣмъ, чтобы расходы по совершенію купчей несъ онъ, Горяиновъ, а послѣдній предлагалъ ему: 1) уступить домъ за 850 р., которые и обязывался представить при совершеніи купчей, и 2) взять на себя расходы по купчей, если же продавцы не были бы согласны и на это, то онъ прибавляетъ къ объявленной цѣнѣ еще 50 р., но только съ отсрочкою уплаты 150 руб. изъ оной на полтора года, въ каковой суммѣ онъ выдаетъ заемное письмо. Противъ этого письма Горяиновъ возразилъ, что оно писано въ февралѣ, домъ же Абросимова запродала ему въ іюлѣ, и какъ строеніе пришло въ короткое время въ ветхость, то въ іюлѣ онъ не далъ той цѣны, которую давалъ въ февралѣ. Съѣздъ Юрьевскихъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства дѣла и находя изъ представленнаго письма, что Горяиновъ соглашался прибавить къ покупной цѣнѣ дома 850 р. еще 50 р. на расходы, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а Горяинову въ жалобѣ его отказать. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Горяиновъ, по изложеніи доводовъ, приведенныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно счелъ представленное письмо его, просителя, отъ 11-го февраля, доказательствомъ того, что, будто бы, онъ принялъ на себя расходъ по совершенію купчей крѣпости, такъ какъ въ письмѣ этомъ онъ прямо отказывался отъ означенныхъ расходовъ. Затѣмъ и въ задаточной распискѣ положительно опредѣлена была цѣна, за которую запроданъ домъ, и равнять сказанное письмо, писанное за 5 мѣсяцевъ, съ домашнимъ документомъ Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія, по силѣ 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Такъ какъ Абросимова и Ключарева признали этотъ актъ вполнѣ, то онъ долженъ имѣть преимущество предъ письмомъ, на основаніи коего единственно и основано рѣшеніе Мирового Съѣзда. Признавая засимъ, что въ рѣшеніи Съѣзда нарушенъ смыслъ статей 81, 458 и 459 Уст. Гр. Суд. и 1685, 1689, 1687, 1425 и 1428 Т. X ч. 1, Горяиновъ проситъ объ отмѣнѣ онаго.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Горяиновъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда по допущенному въ ономъ нарушенію смысла закона, содержащагося въ 1689 ст. Т. X ч. 1, и порядка дѣлопроизводства, указаннаго въ 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Сообразивъ эти поводы съ законами, приводимыми просителемъ, и съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Горяиновъ въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, между прочимъ, объяснялъ, что купчая не была совершена по винѣ обѣихъ сторонъ и что поэтому, на основаніи 1689 ст. Т. X ч. 1, онъ имѣетъ право требовать возвращенія ему задатка. Но Съѣздъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, что Горяиновъ принималъ на себя издержки по совершенію купчей крѣпости и что, уклонившись отъ этой обязанности, онъ былъ причиною несовершенія купчей, а постановивъ такое заключеніе и на основаніи онаго отказавъ Горяинову въ искѣ, Съѣздъ нисколько не нарушилъ вышеприведенной 1689 ст., въ которой постановлено: „когда формальный актъ не будетъ совершонъ по взаимному согласію, или по винѣ обѣихъ сторонъ, но не по винѣ которой-либо изъ договаривающихся сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка“,

и 2) Горяиновъ въ просьбѣ Правительствующему Сенату излагаетъ, что Съѣздъ, основавъ такое свое заключеніе на письмѣ его, просителя, къ Ключареву и давъ, такимъ образомъ, предпочтеніе этому письму предъ запродажною распискою, нарушилъ 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Это указаніе также неправильно, ибо запродажная расписка служитъ удостовѣреніемъ показаннаго въ ней обстоятельства, т.-е. того, что домъ Ключаревою былъ запроданъ Горяинову, а письмо сего послѣдняго признано за доказательство того невнесеннаго въ упомянутую расписку обстоятельства, что Горяиновъ принималъ на себя издержки по совершенію купчей крѣпости. Изъ сего оказывается, что запродажная расписка и письмо Горяинова относились къ обстоятельствамъ различнымъ и что Съѣздъ, принявъ означенное письмо, сознанное въ подлинности Горяиновымъ, къ своему разсмотрѣнію и оцѣнивъ значеніе онаго, поступилъ по точной силѣ 458 и 459 ст. Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: просьбу Горяинова объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Юрьевскихъ Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

362.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Соломона Личкуса на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Надворный совѣтникъ Михаилъ Фалѣевъ 23 января 1867 года представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ ко взысканію съ купца Соломона Личкуса двѣ писанныя на простой бумагѣ расписки: 1) отъ 21 января 1866 г. на 600 руб. до востребованія и 2) отъ 3 февраля того же года на 2,000 руб. срокомъ по 1 марта 1866 г. съ надписью Фалѣева на сей послѣдней о полученіи по ней 100 р. Личкусъ отвѣчалъ, что по первой распискѣ имъ взято было у Фалѣева не 600, а 400 руб., по второй онъ взялъ 1,000 р., а къ ней причтенъ былъ долгъ по прежней распискѣ, которой Фалѣевъ ему не возвратилъ; что изъ должной суммы онъ уплатилъ Фалѣеву 400 р., изъ которыхъ Фалѣевъ 300 руб. на распискѣ не отмѣтилъ, и что затѣмъ онъ, Личкусъ, признаетъ себя должнымъ Фалѣеву всего 995 р., въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтеля всѣхъ его расчетовъ съ Фалѣевымъ, доктора Кокули. Фалѣевъ возразилъ, что объясненіе Личкуса несправедливо; что, сверхъ 100 р., показанныхъ на распискѣ, онъ дѣйствительно получилъ еще 300 р., но эта сумма была имъ получена въ уплату денегъ, взятыхъ у него Личкусомъ въ разное время безъ расписокъ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Личкусъ признаетъ расписки, представленныя Фалѣевымъ, за свои, но только оспариваетъ суммы долга и уплатъ, въ нихъ показанныхъ, и въ подтвержденіе своего объясненія приводитъ свидѣтеля Кокули единственнымъ доказательствомъ; на основаніи же 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не принимаются за доказательство такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. Посему Окружный Судъ, руководствуясь 366 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Личкуса на удовлетвореніе Фалѣева 2,500 р. Въ апелляціонной жалобѣ Личкусъ, повторивъ прежнія свои объясненія, излагалъ: 1) что по заявленію его о томъ, что онъ не состоитъ должнымъ Фалѣеву отыскиваемой симъ послѣднимъ суммы; что Фалѣевъ въ расписку въ 2,000 руб. включилъ долгъ и 600 р., уже оплаченныхъ, и что Фалѣевъ получилъ съ него въ уплату 405 руб.,—слѣдовало обратить дѣло къ уголовному производству о заявленномъ обманѣ, и 2) Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе на 366 ст. Уст. Гр. Суд., а по этой статьѣ Фалѣевъ долженъ былъ доказать, что онъ, Личкусъ, говоритъ неправду, и Окружный Судъ долженъ былъ его, Личкуса, заявленія, на основаніи 297 ст. Уст. Угол. Суд., признать достаточнымъ и законнымъ поводомъ къ преслѣдованію, а Судъ устранилъ даже выставленнаго имъ свидѣтеля Кокули. По всѣмъ симъ уваженіямъ Личкусъ просилъ: для разрѣшенія вопроса о количествѣ его долга Фалѣеву и для поступленія съ нимъ за ложный искъ по законамъ уголовнымъ, дабы онъ, Личкусъ, могъ доказать исти-

ну, предписать произвести нормальное изслѣдованіе въ порядкѣ уголовномъ. По выслушаніи дѣла въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе, сущность коего состоитъ въ томъ, что Личкусъ въ подкрѣпленіе заявленія его объ обманныхъ поступкахъ Фалѣева, кромѣ ссылки на доктора Кокули, никакихъ доказательствъ не представилъ, и потому въ настоящемъ положеніи дѣла этимъ заявленіямъ не можетъ быть дано хода, а затѣмъ жалоба Личкуса не заслуживаетъ уваженія. Судебная Палата, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда, по приведеннымъ въ немъ основаніямъ и законамъ ст. 366, 409 и 462 Уст. Гр. Суд., совершенно правильнымъ, утвердила оное. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Личкусъ излагаетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты не согласуется съ приведенными въ оном законами, ибо, во-1-хъ) несмотря на заявленное имъ въ апелляціонной жалобѣ мѣсто его жительства, онъ не былъ извѣщенъ повѣсткою о днѣ доклада дѣла и тѣмъ, въ противность 763 ст. Уст. Гр. Судопр., онъ, проситель, лишился возможности доказать свое заявленіе; во-2-хъ, 409 ст. Уст. Гр. Суд., на которой Судебная Палата основала свое рѣшеніе объ отстраненіи спроса по ссылкѣ его свидѣтеля потому только, что подлинность расписокъ, представленныхъ Фалѣевымъ, имъ, просителемъ, не оспорена, не вполнѣ можетъ быть примѣнима къ настоящему случаю, ибо истецъ Фалѣевъ въ объясненіи, данномъ Судебной Палатѣ по содержанію его, Личкуса, апелляціи, ссылался на сего-же свидѣтеля и признавалъ его посредникомъ при расчетахъ его, Фалѣева, съ нимъ, Личкусомъ; слѣдовательно, по одному этому уже сознанію истца дѣло о расчетахъ не могло быть разрѣшено иначе, какъ показаніемъ подъ присягою доктора Кокули, объявившаго ему, просителю, лично на другой же день послѣ выдачи имъ Фалѣеву второй расписки, въ суммѣ 2000 руб., что расписка въ 600 руб., какъ вошедшая въ сумму 2000 руб., писанную во второй распискѣ, Фалѣевымъ была отдана ему, Кокули, и онъ ее уничтожилъ; въ-3-хъ, объясненіе Фалѣева о томъ, что изъ числа уплаченныхъ имъ по послѣдней распискѣ 405 р. поступило къ нему въ уплату по распискѣ 2000 руб. только 100 р. и что остальные 305 р. получены имъ, Фалѣевымъ, въ уплату взятыхъ, будто-бы, имъ, Личкусомъ, у него, Фалѣева, въ разное время по мелочамъ денегъ, не основано ни на какихъ доказательствахъ и не заслуживаетъ по обстоятельствамъ дѣла вѣроятія; слѣдовательно, Судебная Палата неправильно примѣнила 366 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. къ иску Фалѣева и присудила взыскать въ пользу истца всю отыскиваемую имъ съ него, просителя, неправильно сумму 2500 руб., безъ исключенія изъ неполученныхъ имъ отъ него въ уплату не 100, а 405 руб., и, въ-4-хъ, при такихъ видахъ дѣла поступокъ Фалѣева съ нимъ, Личкусомъ, принадлежитъ именно къ тѣмъ, къ которымъ по объявленіямъ и жалобамъ частныхъ лицъ примѣняется 297 ст. Уст. Угол. Суд. и допускается производство слѣдствія въ уголовномъ порядкѣ. По всему изложенному Личкусъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по сему дѣлу послѣдовавшее, отмѣнить, предоставя производство о рѣшеніи сего дѣла другой Судебной Палатѣ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Фалѣевъ не представляетъ никакихъ новыхъ доводовъ и проситъ оставить оную безъ уваженія на томъ основаніи, что 409 ст. Уст. Гр. Суд., на которой Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе, совершенно согласуется съ существомъ настоящаго дѣла.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесное объясненіе купца Личкуса и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что преставленные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по вышеизложенному дѣлу не заслуживаютъ уваженія, ибо: 1) въ 763 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено „предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ апелляціи тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстопребываніи въ томъ городѣ, гдѣ находится Палата. При неисполненіи которою-либо изъ сторонъ сего правила всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ сообщенію ей, оставляются въ канцеляріи Палаты“. Изъ дѣла видно, что Личкусъ не заявлялъ въ канцеляріи Палаты объ избранномъ мѣстопребываніи въ С.-Петербургѣ, а потому Палата не имѣла обязанности извѣщать его повѣсткою о днѣ слушанія дѣла по указанному имъ въ апелляціонной жалобѣ мѣстопребыва-

*

нію; 2) такъ какъ уплата по заемнымъ обязательствамъ должна быть удостовѣряема указанными въ законѣ письменными доказательствами, то Палата, не принявъ отъ просителя доказательства уплаты имъ денегъ Фалѣеву посредствомъ свидѣтеля, поступила на точномъ основаніи 409 ст. того-же Устава; 3) заключеніе Палаты, не признавшей доказанною уплату Личкусомъ въ счетъ долга Фалѣеву 405 р., какъ относящееся къ рѣшенію дѣла по существу, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 статьи Учр. Суд. Уст., и 4) Палата, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, не усмотрѣвъ въ ономъ такого уголовнаго обстоятельства, отъ разрѣшенія котораго зависѣло-бы разрѣшеніе сего дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, не имѣла основанія останавливать разсмотрѣніе и разрѣшеніе его въ этомъ порядкѣ, а, слѣдственно, и обращать къ уголовному производству, чрезъ что, однако-же, не лишила просителя права, по приводимой имъ 297 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, представить кому слѣдуетъ заявленія свои о сокрытіи Фалѣевымъ уплаты по распискамъ, представленнымъ имъ ко взысканію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Личкуса объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ Фалѣевымъ, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

363.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Купріана Лаврентьева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Московскій купецъ Купріанъ Лаврентьевъ выдалъ 30 сентября 1865 г. подполковнику Павлу Бергу записку, въ которой значится, что онъ, приторговавъ у князя Долгорукаго лѣсную дачу Владимирской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, уступилъ Бергу изъ его покупки третью часть за причитающуюся третью часть покупной цѣны, на тѣхъ-же кондиціяхъ, которыя положены съ княземъ Долгорукимъ; за уступку эту Бергъ долженъ заплатить Лаврентьеву 28,000 р., въ число чего получено въ задатокъ 1000 р. Записка эта писана рукою Берга на простой бумагѣ и подписана однимъ Лаврентьевымъ.Съ этой записки Бергъ выдалъ Лаврентьеву копію,тоже писанную Бергомъ на простой бумагѣ и удостовѣренную имъ-же въ вѣрности съ подлинною. Затѣмъ 27 октября того-же года Бергъ подалъ въ Московскую Гражданскую Палату явочное прошеніе о томъ, что тайный совѣтникъ князь Юрій Долгорукій, по довѣренности сына своего Александра, запродалъ ему вмѣстѣ съ купцомъ Лаврентьевымъ лѣсную дачу Владимирской губерніи за 120,000 р., съ уплатою 40,000 при совершеніи купчей и съ выдачею на остальныя 80,000 закладной на годъ, въ чемъ и выдалъ ему запродажную записку, получивъ при выдачѣ оной лично отъ него, Берга, 35,000 р. выкупными свидѣтельствами и кредитными билетами, а отъ Лаврентьева только—5,000 р.; что, являясь въ Палату для совершенія купчей крѣпости, онъ заявляетъ, что, если встрѣтится препятствіе въ полученіи ему съ Лаврентьевымъ купчей на общее владѣніе съ означеніемъ частей ихъ соразмѣрно уплаченнымъ ими князю Долгорукову суммамъ, то онъ согласенъ: или получить купчую въ общее владѣніе въ равныхъ частяхъ, буде Лаврентьевъ пополнитъ задатокъ недополученными 15,000 р., или самъ представитъ еще 5,000, съ тѣмъ, чтобы получить купчую крѣпость въ единственное владѣніе, или-же соглашается на примѣненіе къ настоящему случаю 1689 ст. X Т. 1 ч. Съ своей стороны Лаврентьевъ 3 ноября также подалъ въ Палату прошеніе, въ которомъ изложилъ: что пріобрѣтенная имъ съ Бергомъ лѣсная дача была передъ тѣмъ приторгована безъ участія Берга, причемъ выдано князю Долгорукому въ задатокъ 5,000 р.; что Лаврентьевъ съ товарищемъ Козыревымъ 30 сентября 1865 г. приняли въ компаніоны Берга въ третьей долѣ имущества и съ тѣмъ, чтобы онъ, за принятіе его въ товарищи въ третьей долѣ, заплатилъ имъ, Лаврентьеву и Козыреву, 28,800 р., въ силу чего онъ и получилъ отъ Берга

1,000 р. и означенную выше копію подписанной имъ договорной записки; что засимъ они всѣ трое согласились, чтобы Бергъ для пополненія слѣдовавшихъ князю Долгорукому 40,000 р. передалъ ему свои выкупныя свидѣтельства, за которыя Лаврентьевъ выдалъ ему тутъ же 21,666 руб. 66 коп.; что, уплативъ, такимъ образомъ, князю Долгорукому 35,000 р., а съ данными прежде Лаврентьевымъ 5,000 р. въ задатокъ всего 40,000 р., получили отъ него запродажную запись на два лица, Лаврентьева и Берга, условившись совершить на другой день на ихъ имя купчую крѣпость, и что Бергъ, уклонившись отъ совершенія купчей крѣпости, подалъ прошеніе въ Московскую управу благочинія, объясняя, что дачу у князя Долгорукаго заторговалъ онъ, что 35,000 р. уплачены князю имъ, а Лаврентьевъ не давалъ князю наличныхъ денегъ, и, независимо отъ сего, подалъ въ Гражданскую Палату вышеозначенное прошеніе 27 октября. Затѣмъ, объяснивъ, что Бергъ, согласно запискѣ 30 сентября 1865 г., имѣетъ право въ купленной дачѣ только, какъ компаніонъ, въ третьей части, Лаврентьевъ просилъ совершить купчую и закладную на имя ихъ обоихъ, предоставивъ себѣ разобраться съ Бергомъ особо за присвоеніе имъ чужихъ денегъ. По новому прошенію Берга совершена была въ Палатѣ 12 ноября 1865 г. купчая крѣпость съ княземъ Долгорукимъ на имя Берга и Лаврентьева. Послѣ того Бергъ представилъ въ Московскую управу благочинія записку Лаврентьева отъ 30 сентября 1865 г. и, ссылаясь на означенное выше явочное прошеніе, поданное имъ въ Палату, просилъ, за неявкою Лаврентьева въ срокъ для совершенія купчей, взыскать съ него задаточныя деньги 1,000 р. въ двойномъ количествѣ, о чемъ и состоялось постановленіе управы. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года повѣренный Лаврентьева предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Берга относительно расчетовъ и опредѣленія размѣра правъ Лаврентьева и Берга въ купленномъ ими у князя Долгорукаго имѣніи. Истецъ объяснялъ, что по распискѣ 30 сентября 1865 года Бергъ вступилъ компаніономъ по этой покупкѣ въ одной третьей части и съ уплатою Лаврентьеву за принятіе его въ компаніоны 28,000 руб. куртажа; что они условились отнести на долю Берга 1/2 часть расходовъ и чистаго дохода; что для уплаты князю Долгорукому выкупными свидѣтельствами Берга Лаврентьевъ выдалъ ему 21,666 р. 66 к., но имѣлъ неосторожность не взять отъ него расписки; что когда, такимъ образомъ, было отдано князю Долгорукому 35,000 р. съ полученіемъ отъ него запродажной записи, то Бергъ сталъ утверждать, что эти 35,000 уплачены имъ однимъ, и въ этомъ смыслѣ подавалъ вышеупомянутыя явочныя прошенія въ Гражданскую Палату и управу благочинія; что при этихъ изворотахъ Берга, имѣвшихъ цѣлью отдалить совершеніе купчей съ княземъ Долгорукимъ, приближеніе срока по запродажной записи князя принудило его, Лаврентьева, совершить купчую на общее имя съ Бергомъ, безъ опредѣленія частей каждаго, и что, наконецъ, управа благочинія не должна была принимать записку 30 сентября 1865 г. за запродажную, и, примѣнивъ къ ней законы о запродажныхъ распискахъ, присуждать Бергу съ Лаврентьева 2,000 р., такъ какъ изъ этой записки видно, что Лаврентьевъ лишь приторговалъ лѣсную дачу и не имѣлъ еще никакого акта и, слѣдовательно, не могъ отчуждать чужой собственности, а только уступилъ Бергу третью часть за опредѣленный куртажъ. Основываясь на вышеизложенномъ и на запискѣ 30 сентября 1865 г., а также ссылаясь на свидѣтелей, повѣренный Лаврентьева просилъ: зачесть 21,666 рублей 66 копеекъ, отданныхъ Лаврентьевымъ Бергу, въ число 35,000 рублей задатка за купленное у князя Долгорукаго имѣніе; 2) опредѣлить по купчей крѣпости право Берга на это имущество только въ третьей части; 3) взыскать съ Берга по распискѣ 27,800 рублей и 4) признать рѣшеніе управы благочинія по этой распискѣ неправильнымъ. Повѣренный отвѣтчика отвергалъ всѣ эти требованія истца, доказывая, что Бергъ отъ него никогда 21,666 руб. 66 коп. не получалъ, а 35,000 руб. заплатилъ князю Долгорукову изъ собственныхъ денегъ, въ чемъ удостовѣряетъ письмо князя Долгорукаго къ Бергу; что записка 30 сентября 1865 г. недѣйствительна, такъ какъ Лаврентьевъ въ то время не пріобрѣлъ еще дачи отъ князя Долгорукаго и, слѣдовательно, не могъ изъ оной ничего отчуждать, а посему долженъ возвратить взятые у Берга 1,000 руб.; что въ этой распискѣ

28,800 руб. вовсе не названы куртажомъ, а уплатою за уступаемую часть лѣсной дачи; что вмѣстѣ съ Бергомъ куплена у князя Долгорукаго не одна лѣсная дача, но и усадьбы; что Лаврентьевъ внесъ задатка только 5,000 руб. и потому долженъ Бергу, заплатившему 35,000 руб., возвратить 15,000. Ссылаясь въ доказательство своихъ возраженій на ту же расписку 30 сентября 1865 г., на письмо князя Долгорукаго и на свидѣтелей и основываясь на купчей крѣпости, повѣренный Берга просилъ отказать Лаврентьеву въ искѣ и взыскать съ него въ пользу Берга взятые по распискѣ 1,000 руб., а также 15,000 руб., уплаченные Бергомъ за Лаврентьева въ числѣ 35,000 р. задатка князю Долгорукому. Окружный Судъ нашелъ: что по 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1417 ст. X Т. 1 ч. свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены по настоящему дѣлу; что, по необозначенію въ купчей крѣпости размѣра правъ покупщиковъ имѣнія въ общую собственность, права ихъ должны быть опредѣлены не иначе, какъ въ равной части; что условіе Лаврентьева 30 сентября 1865 г., нигдѣ не засвидѣтельствованное, по 707 и 728 ст. X Т. I ч., не относится къ актамъ, коими опредѣляются и укрѣпляются права на недвижимую собственность, и притомъ оно не согласно съ крѣпостнымъ актомъ на тотъ же предметъ и позднѣйшимъ по времени совершенія, а потому не дѣйствительно и утратило юридическое значеніе; что посему же слѣдуетъ освободить Лаврентьева отъ уплаты по оной 2,000 р., а Берга—отъ отыскиваемыхъ на основаніи ея 27,800 р.; что иски Лаврентьева 21,666 р. 66 коп. и Берга 15,000 р. лишены доказательствъ, такъ какъ письмо князя Долгорукаго не доказываетъ права исключительной собственности Берга на 35000 р., а въ купчей сказано, что князь получилъ деньги отъ нихъ, покупателей. На сихъ основаніяхъ Окружный Судъ призналъ имѣніе принадлежащимъ Лаврентьеву и Бергу въ равныхъ частяхъ и освободилъ Лаврентьева отъ уплаты 2,000 р., въ прочихъ же претензіяхъ отказалъ. Дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты по апелляціонной жалобѣ Лаврентьева, и Палата нашла, что обсужденію ея подлежатъ слѣдующіе предметы: 1) ходатайство купца Лаврентьева объ опредѣленіи правъ участія его и подполковника Берга на владѣніе купленнымъ ими у князя Долгорукаго недвижимымъ имѣніемъ; 2) ходатайство его же, Лаврентьева, о признаніи, что въ число полученныхъ княземъ Долгорукимъ въ уплату покупной суммы (сверхъ первоначальнаго задатка въ 5,000 руб.) 35,000 р., 21,666 р. 66⅔ к., будучи выплачены имъ Бергу прежде наличными деньгами, внесены отъ имени его, Лаврентьева, и подлежатъ зачету въ число выплаченныхъ имъ платежей за имѣніе; 3) ходатайство Берга о признаніи, что въ числѣ 35,000 руб., внесенныхъ его выкупными свидѣтельствами, имъ, Бергомъ, внесено за себя только 20,000 р., а остальные 15,000 внесены имъ за Лаврентьева въ дополненіе къ прежде отданнымъ имъ князю Долгорукому 5,000 рублямъ по неимѣнію у Лаврентьева денегъ и что поэтому эти 15,000 р. подлежатъ возвращенію Бергу отъ Лаврентьева; 4) ходатайство Лаврентьева о взысканіи съ Берга 27,000 р. по запискѣ отъ 30 сентября 1865 г. и 5) ходатайство Берга о взысканіи съ Лаврентьева по этому документу 1,000 р. Въ подкрѣпленіе исковъ своихъ тяжущіеся опираются частью на представленныя къ дѣлу письменныя доказательства, частью ссылаются на свидѣтелей: во-1-хъ, Лаврентьевъ на маіора Астафьева въ томъ, что онъ былъ свидѣтелемъ первой встрѣчи Берга съ княземъ Долгорукимъ, а сего послѣдняго Лаврентьевъ проситъ спросить: когда онъ увидалъ Берга въ первый разъ, торговался ли съ нимъ о цѣнѣ выкупныхъ свидѣтельствъ, былъ ли при немъ разговоръ объ участіи каждаго изъ покупщиковъ въ купленномъ имѣніи и объ ихъ денежныхъ расчетахъ и, наконецъ, что побудило князя Долгорукаго увѣдомить Берга письмомъ, что 36,000 р. поступили отъ него; во-2-хъ, Бергъ—на статскаго совѣтника Колоколова, коллежскаго ассесора Стефановскаго и купца Ярославцева въ томъ, что при нихъ Лаврентьевъ предлагалъ Бергу, вмѣсто тѣхъ 35,000 р., дать векселя, а потомъ расписку въ 15,000 руб. Обращаясь предварительно къ допросу о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, Судебная Палата нашла: что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Само собою разумѣется, что событія, для подтвержденія кото-

рыхъ законъ допускаетъ свидѣтельскія показанія, во всякомъ случаѣ, должны заключать въ себѣ не какія-либо побочныя отъ дѣла обстоятельства, а именно такія, отъ которыхъ болѣе или менѣе зависитъ разрѣшеніе дѣла. Но вышеизъясненныя ссылки съ обѣихъ сторонъ на свидѣтелей касаются такихъ обстоятельствъ, которыя ни при отрицательномъ, ни при положительномъ объ нихъ показаніи свидѣтелей не могутъ служить разъясненіемъ и точнымъ опредѣленіемъ бывшихъ между Бергомъ и Лаврентьевымъ расчетовъ по покупкѣ имѣнія. Притомъ платежъ Лаврентьевымъ Бергу за выкупныя свидѣтельства 21,666 р. 66 коп., какъ и всякій платежъ, для дѣйствительности его предъ судомъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, а не свидѣтельскихъ показаній, которыя равнымъ образомъ не могутъ быть приняты доказательствомъ о количествѣ тѣхъ платежей, которые каждый изъ покупщиковъ сдѣлалъ изъ собственныхъ, ему принадлежащихъ денегъ. Къ такому заключенію приводитъ слѣдующее соображеніе: если законъ (1685, 2045 и 2054 ст. I ч. X Т.) установилъ платежную расписку по разнымъ полученіямъ денегъ, то нѣтъ основанія не требовать таковой-же при взаимныхъ полученіяхъ денегъ отъ Лаврентьева и Берга и обратно, а изъ этого слѣдуетъ невозможность допустить въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія за силою 409 статьи Уст. Гражд. Судопр. Переходя затѣмъ къ обсужденію дѣла на основаніи представленныхъ къ оному письменныхъ доказательствъ, Палата усмотрѣла: 1) по первому предмету—что, по силѣ 1417 ст. X Т. I ч., продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей; посему онѣ, какъ единственные въ этомъ случаѣ акты укрѣпленія, должны служить доказательствомъ для покупщиковъ права ихъ на купленныя имѣнія; затѣмъ, какъ, по ст. 1425 и 1428 Т. X ч. I, въ купчую могли быть включены всякія произвольныя условія, лишь бы они не были противозаконныя, а, по смыслу ст., 700 X Т. I ч., всѣ способы пріобрѣтенія правъ тогда только дѣйствительны, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, въ случаѣ же насильственнаго присужденія лицо, подвергшееся оному, согласно ст. 701, 702 и 703 X Т. I. ч., имѣетъ право немедленнаго заявленія объ этомъ, то отъ Лаврентьева, если онъ дѣйствительно покупалъ неравную съ Бергомъ часть въ покупаемомъ имѣніи, а двѣ трети онаго, зависѣло требовать точнаго опредѣленія пространства правъ его въ пріобрѣтаемомъ имъ съ Бергомъ имѣніи въ купчей крѣпости, а въ противномъ случаѣ отказаться отъ договора, а при совершеніи онаго вопреки его волѣ, съ принужденіемъ, предусмотрѣннымъ 702 ст. X Т. I ч., онъ могъ заявить о томъ въ свое время въ порядкѣ, указанномъ 703 ст.; но этого имъ сдѣлано не было, и хотя онъ прежде совершенія купчей крѣпости на пріобрѣтенное имъ вмѣстѣ съ Бергомъ у князя Долгорукаго имѣніе и заявилъ Московской Гражданской Палатѣ о правахъ своихъ на двѣ трети имѣнія, но купчая совершена послѣ того, безъ обозначенія неравенства частей покупщиковъ, а этимъ устраняется всякое значеніе сдѣланныхъ съ его стороны возраженій о принужденности соглашенія его на совершеніе купчей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ право собственности на пріобрѣтаемое покупкою недвижимое имѣніе укрѣпляется единственно купчею крѣпостію, то и ссылка Лаврентьева въ семъ отношеніи на записку 30 сентября 1865 г., какъ и всѣ прочіе доводы по этому предмету, за силою приведенныхъ законовъ и 459 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть никакого значенія, и потому, основываясь исключительно на купчей крѣпости 12 ноября 1865 г., нельзя не признать, что по неуказанію въ оной на неравенство правъ покупщиковъ въ пріобрѣтенномъ ими имѣніи оно принадлежитъ имъ обоимъ на равныхъ правахъ. 2) По второму и третьему предметамъ оказывается, что ходатайства какъ Лаврентьева о зачетѣ 21,666 р. 66⅔ коп., такъ и Берга о возвращеніи ему отъ Лаврентьева 15,000 р., не могутъ подлежать уваженію по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что объясненіе Лаврентьева о врученіи имъ означенной суммы Бергу для составленія общаго капитала въ выкупныхъ свидѣтельствахъ, при отсутствіи платежной расписки, остаются ничѣмъ недоказанными, а переводъ Бергомъ на имя князя Долгорукаго его выкупныхъ свидѣтельствъ удостовѣряетъ только въ томъ, чего не отвергаетъ и Лаврентьевъ, что тѣ свидѣтельства прежде принадлежали Бергу, но отнюдь не доказываютъ того,

чтобы Бергъ переплачивалъ ими сверхъ слѣдовавшей съ него части, какъ бы заимообразно за Лаврентьева, такъ какъ на это имъ не представлено къ дѣлу никакого письменнаго удостовѣренія о возникающемъ изъ сего денежномъ обязательствѣ Лаврентьева о возвратѣ или зачетѣ Бергу отыскиваемыхъ имъ 15,000 руб.; письмо-же князя Долгорукаго, доказывая также лишь фактъ полученія княземъ извѣстной части слѣдовавшей ему суммы выкупными свидѣтельствами, принадлежавшими прежде Бергу и переведенными имъ на имя сына князя, вообще, не можетъ доказывать ни отсутствія предварительныхъ расчетовъ между покупщиками, ни противнаго тому исключительнаго права Берга на оныя, ни какихъ-либо другихъ денежныхъ отношеній между ними, такъ какъ оно, не выражая никакой воли Лаврентьева и представляя собою показаніе сторонняго для ихъ взаимныхъ расчетовъ лица, на изложенныхъ выше основаніяхъ, не можетъ имѣть значенія въ дѣлѣ. Наконецъ, по четвертому и пятому предмету дѣла обѣ стороны ссылаются на представленную къ дѣлу записку Лаврентьева отъ 30 сентября 1865 г., подписанную однимъ Лаврентьевымъ, и копію съ оной. Въ такомъ видѣ эта записка, какъ подписанная однимъ Лаврентьевымъ, можетъ имѣть значеніе одностороняго домашняго акта и потому, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., обязательна только для одного Лаврентьева; копія же съ нея, подписанная Бергомъ, по силѣ 463 ст. того-же Устава, служитъ только удостовѣреніемъ содержанія той записки и никакой обязательной силы для Берга имѣть не можетъ; а какъ въ этой же запискѣ сказано, что Лаврентьевъ получилъ съ Берга въ задатокъ 1,000 руб., чего не отвергалъ и Лаврентьевъ, то, по обязательности той записки для Лаврентьева, онъ долженъ возвратить этотъ задатокъ Бергу. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, съ отмѣною онаго относительно полученныхъ купцомъ Лаврентьевымъ по запискѣ 30 сентября 1865 г. 1,000 р., которые взыскать съ него и возвратить подполковнику Бергу. На это рѣшеніе Палаты Лаврентьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой заявляетъ о слѣдующихъ нарушеніяхъ закона: 1) По несогласію Берга, при наступленіи 12 ноября срока для совершенія купчей крѣпости, совершить оную согласно запискѣ 30 сентября 1865 г., и, въ виду того, что несовершеніе купчей лишило бы ихъ 40,000 руб. задатка, онъ, Лаврентьевъ, угрожаемый потерею 5,000 руб., данныхъ имъ лично князю Долгорукому, и 21,666 руб. 66 коп., выданныхъ Бергу, принужденъ былъ согласиться на купчую крѣпость безъ означенія долей покупщиковъ, и объ этомъ принужденіи заявилъ 3 ноября Гражданской Палатѣ. Это заявленіе, какъ предупредившее формальности, требуемыя 703 ст. X Т. I ч., избавляло его, Лаврентьева, отъ необходимости вторичнаго заявленія о томъ же, ибо статья эта опредѣляетъ только краткій срокъ, но не воспрещаетъ заявлять о принужденіи и ранѣе сего срока. Слѣдовательно, Судебная Палата, имѣвшая все это въ виду и обвинившая просителя въ неисполненіи 700—704 ст. X Т. 1 ч., сама нарушила 702 и 703 изъ этихъ статей. 2) Обсуждая обязательную силу условія 30 сентября 1865 года, Палата, на основаніи 472 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., отказала Лаврентьеву въ искѣ, взыскавъ съ него 1,000 руб. Но расписка эта Бергомъ принята, и онъ по ней сдѣлалъ исполненіе выдачею Лаврентьеву 1,000 рублей. Копія расписки съ подписью въ полученіи 1,000 р. въ подлинности засвидѣтельствована Бергомъ, такъ что онъ своею подписью призналъ ее; будучи, по смыслу ея должникомъ Лаврентьева, исполнившимъ часть долга, онъ подписалъ ее. Слѣдовательно, 472 статья Устава Гражданскаго Суд. говоритъ не въ пользу Берга, а въ пользу Лаврентьева. 3) Сверхъ того, при обсужденіи вопроса объ обязательности этой расписки для Берга, Палата нарушила 478—480 ст. Уст. Гр. Суд Нарушеніе 473 ст. состоитъ въ слѣдующемъ: по распискѣ 30 сентября Бергъ искалъ съ Лаврентьева въ управѣ благочинія какъ по задаточной распискѣ, по коей онъ получилъ отъ Берга 1,000 р. задатка, и управа присудила ему съ Лаврентьева 2,000 р. Лаврентьевъ же вслѣдствіе сего предъявилъ искъ на основаніи Полож. о введ. въ дѣйствіе Судеб. Устав. и съ тѣмъ вмѣстѣ открылъ по этой же распискѣ искъ къ Бергу; слѣдовательно, расписка эта была представлена, какъ доказательство, самимъ Бергомъ, и онъ, по 478 ст., не могъ уже отри-

цать доказательную силу ея въ пользу Лаврентьева. Нарушеніе 480 ст. заключается въ томъ, что какъ Бергъ взыскивалъ по означенной распискѣ, назвавъ ее задаточною, о чемъ и состоялось постановленіе управы благочинія, то это признаніе его за распискою обязательной силы для обѣихъ сторонъ, внесенное въ журналъ управы, равносильно сознанію на судѣ, и Палата, за силою 450 ст., не имѣла права лишать обязательной для Берга силы документъ, имъ самимъ признанный за обязательный. 4) Принятіе Бергомъ условія 30 сентября и исполненіе по оному давало, по смыслу 703 ст. X Т. 1 ч., законное основаніе считать его согласившимся на это условіе. Затѣмъ, какъ противъ этого договора были со стороны Берга представлены возраженія въ томъ, что Лаврентьевъ не могъ по оному уступать Бергу то, что еще Лаврентьеву не принадлежало; что Лаврентьевъ скрылъ отъ Берга настоящее положеніе дѣла; что Бергъ не въ силу этого договора, а непосредственно сошелся съ княземъ Долгорукимъ, и что договоръ этотъ относится до особаго, а не до общаго имѣнія, то Палатѣ слѣдовало допустить свидѣтелей по 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, во-1-хъ, свидѣтели разъяснили-бы,—въ чемъ и была на нихъ ссылка,—а не опровергали-бы документъ, чего не допускаетъ 410 статья, и, во-2-хъ, по 410 и 458 ст. того же Устава, судъ можетъ допустить свидѣтелей въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ и предшествовавшихъ совершенію сдѣлки и даже въ опроверженіе актовъ, не засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ. А какъ Лаврентьевъ ссылался на свидѣтелей именно въ разъясненіе событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ условіе 30 сентября, то отказъ Палаты въ спросѣ сихъ свидѣтелей нарушаетъ смыслъ этихъ статей. Наконецъ, 5) Палата, присудивъ съ Лаврентьева 1,000 руб. по условію 30 сентября, не давъ, вопреки сознанія Берга, никакого значенія этому условію, поступила также не согласно съ 480 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая, такимъ образомъ, что Палата нарушила 702 и 703 ст. X Т. 1 ч., 409, 410, 458, 478 и 480 ст. Уст. Гр. Суд, неправильно примѣнила 463 ст., которая настоящаго случая не разъясняетъ, и неправильно истолковала 472 ст. того-же Устава,—Лаврентьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Лаврентьева повѣренный Берга представилъ объясненіе, заключающееся въ слѣдующемъ: 1) сужденіе о томъ, дѣйствительно-ли Лаврентьевъ былъ вынужденъ совершить купчую крѣпость въ равныхъ съ Бергомъ частяхъ, относится къ существу дѣла, но принужденія никакого не было, ибо отъ воли Лаврентьева зависѣло отказаться отъ совершенія купчей, онъ-же не только не заявилъ отказа, а, напротивъ, требовалъ, чтобы купчая была совершена. Слѣдовательно, 700—703 ст. X Т. 1 ч. ни въ чемъ не нарушены. 2) Никто не спорилъ о томъ, что копія съ записки 30 сентября 1865 г. вѣрна съ подлинникомъ, и, слѣдовательно, 463 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена совершенно правильно. Впрочемъ, Лаврентьевъ въ своей жалобѣ опредѣлительно не говоритъ, въ чемъ именно нарушена эта статья. 3) Признавъ расписку 30 сентября необязательною для Берга, Палата нисколько не нарушила 472 ст., такъ какъ подлинная расписка Бергомъ не подписана, на копіи-же онъ только засвидѣтельствовалъ вѣрность оной, но черезъ это она не сдѣлалась для него обязательною, тѣмъ болѣе, что придаваемое распискѣ значеніе со стороны Лаврентьева было Бергомъ всегда отвергаемо. 4) Не нарушена и 478 ст., ибо ни признаніе расписки задаточною, ни представленіе ея ко взысканію не могли придавать этому одностороннему договору обязательной силы для обѣихъ сторонъ и не могли доставить распискѣ особой для Лаврентьева доказательной силы. 5) Равнымъ образомъ не нарушена и 480 ст. Уст. Гражд. Суд., и даже не относится къ дѣлу, такъ какъ Бергъ никогда не признавалъ обязательною для себя расписку, подписанную однимъ Лаврентьевымъ, и самое представленіе оной ко взысканію, какъ задаточной, доказываетъ, что Бергъ вовсе не признавалъ того, чтобы эта расписка была и для него самого обязательна. 6) Относительно свидѣтелей Палата признала допросъ ихъ ненужнымъ, потому что стороны ссылались на нихъ въ удостовѣреніе такихъ обстоятельствъ, которыя ни при отрицательномъ, ни при положительномъ о нихъ отзывѣ свидѣтелей не могутъ служить разъясненіемъ и точнымъ опредѣленіемъ бывшихъ между Лаврентьевымъ и Бергомъ расчетовъ

по покупкѣ имѣнія. Спросъ свидѣтелей въ удостовѣреніе такихъ обстоятельствъ зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, тѣмъ болѣе въ настоящемъ дѣлѣ, когда противъ событій, которыя Лаврентьевъ желалъ удостовѣрить свидѣтелями, противная сторона никогда не спорила. Допущеніе-же свидѣтелей для разъясненія истиннаго и буквальнаго смысла расписки 30 сентября и въ удостовѣреніе того, чего въ ней не содержится, было-бы противно 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему въ рѣшеніи Палаты не нарушены и указанныя Лаврентьевымъ 409, 410 и 458 ст. сего Устава. По этимъ основаніямъ повѣренный Берга проситъ кассаціонную жалобу Лаврентьева оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ кассаціонную жалобу Лаврентьева незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) объясненія Лаврентьева, что именно заставило его совершить купчую крѣпость безъ означенія въ ней неравныхъ частей его и Берга въ купленномъ имѣніи, въ настоящее время не можетъ быть принято во вниманіе, ибо заключеніе о томъ, доказалъ-ли онъ, что обстоятельства, которыя онъ считалъ и нынѣ считаетъ принудившими его согласиться на совершеніе такой купчей крѣпости, составляютъ такое принужденіе, о коемъ говорится въ 702 статьѣ X Т. 1 ч., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу, и не можетъ быть предметомъ сужденія въ кассаціонномъ порядкѣ. Что-же касается жалобы Лаврентьева на неправильное, будто-бы, примѣненіе Палатою 703 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ онъ о вышеозначенномъ принужденіи заявилъ Гражд. Палатѣ прежде совершенія купчей крѣпости и поэтому не былъ обязанъ заявлять о томъ-же вторично по совершеніи купчей, то изъ рѣшенія Палаты оказывается, что она указываемое предварительное заявленіе признала несоотвѣтствующимъ требованію закона, выраженному въ 703 ст. X Т. 1 ч., потому что послѣдовавшимъ затѣмъ совершеніемъ купчей крѣпости, безъ означенія неравенства частей покупщиковъ, устраняется всякое значеніе сдѣланныхъ со стороны Лаврентьева выраженій о принужденіи его къ соглашенію на совершеніе купчей. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ законѣ нѣтъ особыхъ постановленій касательно предварительнаго заявленія о принужденіи къ совершенію акта и послѣдствій сего заявленія, но какъ законъ принужденіе къ совершенію акта признаетъ преступленіемъ и строго преслѣдуетъ (704 ст. X Т. 1 ч.), то очевидно, что вслѣдствіе заявленія о такомъ принужденіи прежде совершенія акта, подлежащаго совершенію крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, присутственное мѣсто или должностное лицо, у кого предполагается совершить такой актъ, обязано въ томъ отказать подъ страхомъ отвѣтственности за участіе въ преступленіи. Но, если-бы, несмотря на такое заявленіе, актъ былъ совершонъ, или когда принуждаемый по какимъ-либо причинамъ лишенъ возможности заявить, что онъ на совершеніе такого акта не согласенъ, тогда для того, чтобы сдѣлать этотъ актъ для себя необязательнымъ, принужденный обязанъ заявить о томъ въ порядкѣ, установленномъ 703 ст. X Т. 1 ч. Въ настоящемъ дѣлѣ хотя Лаврентьевъ ссылается на свое явочное прошеніе въ Московскую Гражданскую Палату, но какъ она не нашла въ этомъ прошеніи препятствій къ совершенію купчей крѣпости и, въ виду заявленнаго въ томъ-же прошеніи согласія Лаврентьева на совершеніе оной, совершила ее, то Лаврентьевъ, если онъ желалъ опровергнуть эту купчую крѣпость по причинѣ принужденія, обязанъ былъ непремѣнно заявить о принужденіи согласно означенной 703 ст. Затѣмъ Судебная Палата, обсудивъ доводы Лаврентьева о принужденіи и по служащему ей праву опредѣлить силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, не найдя заявленіе Лаврентьева, сдѣланное въ помянутомъ явочномъ прошеніи, доказательствомъ существованія принужденія во время совершенія купчей крѣпости, имѣла полное основаніе примѣнить 703 ст. X Т. 1 ч. и, за несоблюденіемъ со стороны Лаврентьева предписанной этою статьею формальности, признать предшествовавшее совершенію купчей крѣпости заявленіе его неимѣющимъ никакого значенія. Такимъ образомъ, Палата нисколько не нарушила указываемыхъ Лаврентьевымъ 702 и 703 ст. X Т. 1 ч. 2) Заключеніе Палаты, что расписка 30 сентября

1866 г., подписанная однимъ Лаврентьевымъ, равно какъ и копія съ сей расписки, подписанная Бергомъ только въ удостовѣреніе вѣрности ея съ подлинною распискою, обязательны для одного Лаврентьева, для Берга же никакой обязательной силы имѣть не могутъ, совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., а объясненіе Лаврентьева, что, будто бы, чрезъ принятіе Бергомъ подлинной расписки съ выдачею по оной Лаврентьеву части денегъ и чрезъ засвидѣтельствованіе вѣрности копіи съ оной расписка эта, по силѣ означенной 482 статьи, сдѣлалась обязательною и для Берга, лишено всякаго основанія. 3) Равнымъ образомъ не основательна и жалоба Лаврентьева на нарушеніе Палатою 478 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ вопросъ о томъ, заключалось ли въ распискѣ 30 сентября 1865 г., которая Бергомъ была представлена ко взысканію въ управу благочинія, доказательство въ пользу Лаврентьева, по 478 статьѣ, и было ли въ этихъ дѣйствіяхъ Берга такое признаніе къ утвержденію правъ Лаврентьева, о коемъ говорится въ 480 ст., составляетъ существо дѣла, не подлежащее обсужденію въ апелляціонномъ порядкѣ. 4) Наконецъ, Лаврентьевъ жалуется на недопущеніе Палатою его свидѣтелей, считая это нарушеніемъ 409, 410 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ ссылался на свидѣтелей не для опроверженія документа, а для разъясненія событій, предшествовавшихъ совершенію сдѣлки 30 сентября 1865 г. и сопровождавшихъ это совершеніе, чего вовсе не запрещаютъ вышеприведенныя статьи. Изъ рѣшенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что она отказала въ допросѣ представляемыхъ сторонами свидѣтелей, потому что обстоятельства, въ удостовѣреніе коихъ онѣ ссылались на свидѣтелей, не могутъ служить разъясненіемъ и точнымъ опредѣленіемъ бывшихъ между Бергомъ и Лаврентьевымъ расчетовъ по покупкѣ имѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ Лаврентьевъ ссылался на свидѣтелей въ удостовѣреніе тѣхъ событій, которыя, по его мнѣнію, разъяснили бы, что, несмотря на неозначеніе въ купчей крѣпости частей его и Берга въ купленномъ имѣніи, Бергу принадлежитъ только одна третья часть сего имѣнія, а остальное—ему, Лаврентьеву. Но какъ право на большую противъ Берга часть купленнаго имѣнія не было въ его купчей крѣпости опредѣлено, то очевидно, что ссылкою на свидѣтелей Лаврентьевъ хотѣлъ дополнить купчую крѣпость, т.-е. измѣнить или опровергнуть оную въ нѣкоторой части. Посему и въ виду того, что купля недвижимыхъ имѣній удостовѣряется, по закону, не иначе, какъ письменными и въ установленномъ порядкѣ совершонными актами, Судебная Палата, вполнѣ согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допустила въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтелей Лаврентьева и не нарушила симъ указываемыхъ имъ 410 и 458 ст. того же Устава. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Лаврентьевъ въ своей кассаціонной жалобѣ не указалъ ни одного изъ законныхъ, предусмотрѣнныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою приведенной 753 ст., оставить безъ послѣдствій.

364.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Василія Давыдова на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій секретарь Василій Давыдовъ предъявилъ искъ къ наслѣдникамъ покойнаго штабсъ-капитана Дмитрія Измайлова, коллежскому регистратору Ивану и брату его, несовершеннолѣтнему, Александру Измайловымъ, по заемному письму въ 100 р., данному 10 марта 1842 г. Давыдову Дмитріемъ Измайловымъ. При этомъ истецъ объяснялъ, что обязательство это было имъ представлено ко взысканію въ 1844 г., и дѣло о томъ производилось въ Спасскомъ Уѣздномъ Судѣ, гдѣ 15 мая 1865 г. вмѣстѣ съ прочими дѣлами сгорѣло. Противъ этого иска Иванъ Измайловъ возразилъ, что со времени выдачи заемнаго письма прошло болѣе 20 лѣтъ, и Давыдовъ во все сіе время не представлялъ онаго ко взысканію, доказательствомъ чему служитъ то, что заемное письмо нахо-

дится въ рукахъ Давыдова. Возраженіе это Давыдовъ опровергалъ, во-1-хъ, предоставленною имъ жалобою своею Рязанскому губернскому прокуренію на медленность Спасскаго земскаго Суда во взысканіи по тому заемному письму, возвращенною ему съ надписью 11 марта 1845 г., во-2-хъ,—объясненіемъ, что ко взысканію было имъ представлено подлинное заемное письмо, но оно возвращено съ оставленіемъ при дѣлѣ копіи, и, въ-3-хъ,—ссылкою на свидѣтельство бывшихъ Спасскихъ Уѣзднаго Судьи Тимашева и секретаря Молчанова. Спасскій Мировой Судья 2 участка, признавъ эти доказательства недостаточными для удостовѣренія того, что Давыдовъ не пропустилъ земской давности, на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. и 565 ст. X Т. 1 ч., въ искѣ Давыдову отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Давыдова принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ причины, по коимъ признавалъ это рѣшеніе неправильнымъ, просилъ рѣшить дѣло въ пользу его довѣрителя, или же предоставить Давыдову, на основаніи 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Судопр., право возобновить это дѣло по полученіи, откуда слѣдуетъ, ясныхъ доказательствъ о непропущеніи имъ 10-ти лѣтней давности. Спасскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ какъ истца, такъ и отвѣтчиковъ, а также заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ: 1) что объясненіе Давыдова о производствѣ имъ взысканія съ Измайлова въ 1844 г. и объ истребленіи дѣла сего пожаромъ 1865 г., по непредставленію тому достаточныхъ доказательствъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, и 2) что ходатайство повѣреннаго его о предоставленіи Давыдову права, по полученіи доказательствъ о непропущеніи срока давности, возобновить дѣло не имѣетъ основанія, такъ какъ, по смыслу 75 и 76 ст. Уст. Гр. Суд., онъ могъ просить объ отсрочкѣ разбирательства дѣла и о выдачѣ свидѣтельства на полученіе нужной къ дѣлу копіи или справки у Мирового Судьи. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1549 ст. X Т. 1 ч. и 213 ст. X Т. 2 ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Давыдовъ, объяснивъ, что какъ изъ представленныхъ имъ доказательствъ Мировому Съѣзду было ясно видно о бывшихъ прежде производствахъ ко взысканію имъ денегъ съ Измайлова, то Съѣздъ неправильно отказалъ ему, по 75 и 76 ст. Уст. Гр. Суд., въ возобновленіи дѣла по собраніи болѣе ясныхъ доказательствъ о непропущеніи земской давности, жалуется собственно на нарушеніе Съѣздомъ 70 ст. того-же Устава непредложеніемъ сторонамъ примириться и на этомъ основаніи проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: во-1-хъ, что Давыдовъ, считая неправильнымъ отказъ ему Съѣздомъ, по 75 и 76 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ возобновить дѣло по собраніи болѣе ясныхъ доказательствъ о непропускѣ имъ срока давности, собственно не жалуется на то, чтобы этимъ отказомъ Съѣздъ нарушилъ какой-либо законъ, а только объясняетъ, что изъ представленныхъ имъ доказательствъ Съѣзду было ясно видно о производившемся прежде Давыдовымъ взысканіи съ Измайлова, и потому не должно было отказывать Давыдову въ правѣ возобновить дѣло по собраніи болѣе убѣдительныхъ доказательствъ; но какъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства оцѣнка силы и значенія доказательствъ и заключеніе о томъ, доказаны ли тяжущимися ихъ требованія и показанія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и какъ Давыдовъ въ своей апелляціонной жалобѣ домогался дозволенія ему возобновить дѣло на основаніи 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., узаконеніе же это относится къ пересмотру рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, а не тѣхъ, которыя разсматриваются въ апелляціонномъ порядкѣ, то вышеозначенное объясненіе Давыдова не заключаетъ въ себѣ основанія къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и, во 2-хъ, что засимъ Давыдовъ единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія выставляетъ то обстоятельство, что, въ нарушеніе 70 ст. Уст. Гр. Суд., при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ стороны не были склоняемы къ примиренію. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что при разбирательствѣ у Мирового Судьи сторонамъ было предлагаемо примиреніе, о чемъ и записано въ протоколѣ Судьи, но ни въ рѣшеніи Съѣзда, ни въ имѣющемся въ дѣлѣ журналѣ засѣданія Съѣзда по этому дѣлу о

примиреніи сторонъ вовсе не упоминается. По 177 ст. Уст. Гр. Суд., законъ обязываетъ Предсѣдателя Съѣзда склонять тяжущихся къ миру. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что по установленной формѣ для изложенія рѣшеній мировыхъ установленій не требуется, чтобы въ рѣшеніяхъ упоминалось о принятыхъ мѣрахъ къ примиренію сторонъ, если эти мѣры не привели къ миролюбивому окончанію дѣла (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Пр. Сен. 1867 г. № 46). Что же касается журналовъ засѣданій, въ которыхъ, какъ въ журналѣ Съѣзда по настоящему дѣлу, означено все происходившее при разбирательствѣ, не исключая и вопросовъ, сдѣланныхъ Предсѣдателемъ тяжущимся, то въ такихъ журналахъ собственно слѣдовало бы упоминать и о сдѣланномъ тяжущимися предложеніи окончить дѣло миромъ, между прочимъ, для того, чтобы не подавать повода къ жалобамъ на неисполненіе этой формы судопроизводства. Тѣмъ не менѣе, неозначеніе и въ журналѣ засѣданія о склоненіи сторонъ къ миру не можетъ быть признано такимъ нарушеніемъ, которое, по 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., могло бы быть признано поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, какъ это, впрочемъ, уже и признано по Уголовному Кассаціонному Департаменту (Сборн. рѣш. Угол. Кас. Деп. 1868 г. № 512). Въ настоящемъ же дѣлѣ жалоба Давыдова на непринятіе мѣръ къ примиренію его съ Измайловыми тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, гдѣ Давыдовъ и его противникъ находились на-лицо, предложенное примиреніе осталось безъ послѣдствій; въ Съѣздѣ же, какъ видно изъ журнала засѣданія его, никто изъ тяжущихся не былъ на-лицо, и разбирательство происходило между ихъ повѣренными, въ числѣ коихъ былъ повѣренный опекуна надъ несовершеннолѣтнимъ Измайловымъ. По симъ основаніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Давыдова никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по его дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

365.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Анны Огородниковой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло СенаторъА. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Якова Гусева просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 20 участка о взысканіи съ купчихи Анны Огородниковой за поставленный въ лавку ея мясной товаръ 95 р. 14 коп. и въ доказательство своего иска представилъ четыре накладныхъ, изъ коихъ на двухъ въ полученіи мяса расписался покойный мужъ Огородниковой,. на прочихъ же—приказчикъ Михайловъ, а также сослался на свидѣтельство Ѳеодорова, служившаго въ лавкѣ Огородниковой. Отвѣтчица иска этого не признала, возразивъ, что ни мужа своего, ни приказчиковъ брать товаръ въ кредитъ она не уполномочивала, а покупала всегда на наличныя деньги, и что предъявленныя накладныя адресованы не на ея имя; если же у Гусева означенный товаръ купленъ мужемъ ея, то она отвѣчать за него не обязана, не получивъ отъ него никакого наслѣдства. Свидѣтель Ѳеодоровъ, не отведенный Огородниковою, показалъ, что, находясь въ лавкѣ ея приказчиковъ, онъ закупалъ для нея товаръ и что по предъявленнымъ четыремъ запискамъ товаръ изъ лавки Гусева въ лавку Огородниковой дѣйствительно былъ полученъ, но деньги за него еще не заплачены. Мировой Судья, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ съ Огородниковой отказалъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разбиравшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гусева, нашелъ, что фактъ полученія Огородниковою изъ лавки Гусева по означеннымъ запискамъ товара ничѣмъ со стороны отвѣтчицы не опровергнутъ и уплата за него не доказана, а, напротивъ того, по показанію Ѳеодорова, за принятый отъ Гусева и значащійся въ запискахъ товаръ Огородникова денегъ не уплатила. Въ виду сего, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Огородниковой въ пользу Гусева 95 р. 14 коп. Въ

кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Огородникова жалуется на нарушеніе въ немъ прямого смысла закона и существенныхъ формъ судопроизводства. Нарушеніями закона Огородникова признаетъ: 1) что, вопреки 472 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ принялъ за доказательство четыре накладныя, не подписанныя ни ею, ни ея уполномоченнымъ; 2) что, въ нарушеніе 409 ст. того же Устава, въ доказательство неплатежа денегъ по всѣмъ этимъ накладнымъ принято свидѣтельское показаніе, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ, какъ вообще въ торговлѣ, согласно Торговому Уставу, могутъ служить доказательствомъ только счеты по лавкѣ и книги; 3) Съѣздъ нарушилъ коренной законъ о раздѣльности имущества супруговъ, ибо присудилъ Огородникову къ удовлетворенію претензіи, относящейся прямо къ мужу ея, на имя котораго и были составлены упомянутыя накладныя. Нарушеніями формъ судопроизводства, лишившими ее всякой возможности защиты, Огородникова считаетъ: 1) несмотря на заявленіе ея у Мирового Судьи, что значащіяся на двухъ накладныхъ подписи мужа ея сдѣланы не имъ. Съѣздъ принялъ эти накладныя въ основаніе своего рѣшенія, не сдѣлавъ, вопреки 537 Уст. Гр. Судопр., изслѣдованія въ подлинности заподозрѣнныхъ ею актовъ; 2) въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что на другихъ двухъ накладныхъ расписался, будто бы, приказчикъ Михайловъ, тогда какъ ни письменнаго, ни словеснаго заявленія противной стороны объ этомъ, вопреки 355 ст. Уст. Гр. Суд., ей, Огородниковой, не объявлено и вообще объ этомъ обстоятельствѣ она узнала только изъ рѣшенія Мирового Съѣзда и потому не могла опровергнуть его; притомъ Михайловъ никогда не былъ приказчикомъ, и 3) въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что свидѣтель Ѳеодоровъ не отведенъ Огородниковою, а, между тѣмъ, она у Мирового Судьи отводила его, по 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что Ѳеодоровъ еще въ маѣ мѣсяцѣ 1866 г. скрылся изъ ея лавки, не оставивъ никакихъ расчетовъ, ни книгъ, о чемъ она тогда же подала заявленіе мѣстному Мировому Судьѣ. По симъ основаніямъ Огородникова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія просительницы и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ: 1) въ рѣшеніи Съѣзда не нарушены ни 472, ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., указываемыя въ жалобѣ Огородниковой, такъ какъ Съѣздъ призналъ представленныя ко взысканію накладныя обязательными для Огородниковой на томъ основаніи, что изъ обстоятельствъ дѣла удостовѣрился въ дѣйствительности поступленія товара по этимъ накладнымъ изъ лавки Гусева въ лавку Огородниковой и что она факта полученія такимъ образомъ товара ничѣмъ не опровергла; присудилъ же ее къ платежу за этотъ товаръ потому, что она уплаты за него не доказала, а, напротивъ того, по удостовѣренію свидѣтеля, деньги за этотъ товаръ ею заплачены не были. 2) Равнымъ образомъ не нарушены и узаконенія о раздѣльности имущества супруговъ, ибо Съѣздъ присудилъ Огородникову ко взысканію не за долгъ мужа ея, а за товаръ, признанный поступившимъ въ ея лавку и за который она не расплатилась. 3) Хотя изъ протокола Мирового Судьи видно о заявленіи Огородниковой, что двѣ накладныя, значащіяся подписанными ея мужемъ, подписаны не имъ, а кѣмъ—ей неизвѣстно, но изъ дѣла не видно, какое послѣдствіе имѣло это заявленіе и было ли Мировымъ Судьею производимо удостовѣреніе въ подлинности накладныхъ, по 107 ст. Уст. Гр. Суд., или нѣтъ, и если нѣтъ, жаловалась ли на это Огородникова Мировому Съѣзду, а посему жалоба ея въ настоящее время на неизслѣдованіе подлинности означенныхъ накладныхъ оказывается несвоевременно и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. 4) Указаніе Огородниковой на то, что въ рѣшеніи Съѣзда двѣ другія накладныя неправильно показаны подписанными Михайловымъ, тогда какъ объ этомъ не было ей заявляемо во время производства дѣла, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ оно основано не на томъ обстоятельствѣ, что накладныя эти подписаны Михайловымъ, а на томъ, что Огородникова факта полученія товара не отвергла и уплаты за оный не доказала. Наконецъ, 5) Въ дѣлѣ нѣтъ слѣда объ отводѣ Огородниковою свидѣтеля Ѳеодорова, а потому жалоба ея на несправедливое, будто бы, означеніе въ рѣшеніи Съѣзда, что Ѳеодоровъ не былъ

Огородниковою отводимъ, какъ не подтвержденная доказательствомъ, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята въ уваженіе. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ Огородниковой никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

366.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дьячка Воинова на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дьячокъ Воиновъ, объяснивъ Скопинскому Мировому Судьѣ, что пчелы крестьянина Гладышева побили его пчелъ, просилъ взыскать съ Гладышева 240 руб. Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Воинова на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ его искѣ, нашелъ, что истецъ не доказалъ ни того, чтобы пчелы Гладышева нанесли вредъ его пчеламъ, ни количества понесенныхъ имъ убытковъ, а потому, на основаніи ст. 81, 82 и 193 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Воиновъ, излагая возраженія противъ рѣшенія Съѣзда по существу дѣла, проситъ разсмотрѣть его дѣло и постановить на законномъ основаніи опредѣленіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.), обсуживаетъ только вопросы, относящіеся до правильности примѣненія закона къ событіямъ, признаннымъ окончательнымъ рѣшеніемъ, но не повѣряетъ правильности выводовъ, сдѣланныхъ судомъ изъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ и объясненій, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу дьячка Воинова, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гражд. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

367.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Маликова и крестьянина Ѳеодора Кречетова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный крестьянина Бабошина, надворный совѣтникъ Хинковскій, просилъ Мирового Судью г. Москвы Пречистенскаго участка о взысканіи съ мѣщанина Маликова по распискѣ 100 руб., полученныхъ имъ отъ Бабошина въ задатокъ подъ залогъ своего дома, но невозвращенныхъ, несмотря на то, что залогъ не состоялся. Маликовъ отвѣчалъ, что въ счетъ предъявленной расписки онъ отпускалъ Бабошину разный товаръ, не сводя счетовъ; Хинковскій-же объяснилъ, что Бабошинъ получилъ отъ Маликова товару только на 17 р. Мировой Судья, признавая искъ Хинковскаго доказаннымъ распискою Маликова, опредѣлилъ: согласно 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., взыскать съ Маликова 83 руб. въ удовлетвореніе Бабошина. Въ апелляціонной жалобѣ Маликовъ излагалъ, что Бабошинъ самъ уклонился отъ совершенія закладной на его домъ и не требовалъ задаточныхъ денегъ въ продолженіе шести недѣль; что представленная Хинковскимъ расписка о полученіи имъ, Маликовымъ, съ Бабошина задатка есть домашняя; что, на основаніи 1687, 1688 и 1689 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., за истеченіемъ со дня выдачи, 14-го августа 1863 года, означенной расписки шестинедѣльнаго срока, какъ Бабошинъ, такъ и Хинковскій, предъявившій искъ слишкомъ чрезъ три года, неоспоримо потеряли право требовать отъ него задатокъ. Съѣздъ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1-го округа, по соображеніи вышеизложеннаго, принявъ во

вниманіе, что предъявляемая ко взысканію расписка Маликова, не отвергаемая имъ въ своей подлинности, не составляетъ собою расписки о задаткѣ при продажѣ имѣній, о коихъ говорится въ 1687, 1688 и 1689 ст. X Т. ч. 1, а простое удостовѣреніе о томъ, что Маликовъ впредь до совершенія закладной на домъ получилъ отъ Бабошина 100 р., съ тѣмъ, чтобы таковыя деньги, въ случаѣ несовершенія залога, возвратить, и имѣя въ виду, что всѣ подобнаго рода договоры, на точномъ основаніи 1536 ст. X Т. 1 ч., должны исполняться по буквальному оныхъ смыслу,—опредѣлилъ: на основаніи 112 и 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просятъ Маликовъ и крестьянинъ Ѳеодоръ Кречетовъ,—послѣдній въ качествѣ поручителя за Маликова, подписавшійся за него на задаточной распискѣ. Изложивъ доводы, представленные повѣреннымъ Маликова въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, просители объясняютъ, что Съѣздъ 1 округа неправильно примѣнилъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла 1636 ст. X Т. 1 ч. и притомъ далъ ей неправильное толкованіе. Мировой Съѣздъ призналъ расписку ихъ, просителей, за договоръ; они полагаютъ, что это правильно, но находятъ, что договоръ нарушенъ Бабошинымъ, отказавшимся взять у Маликова въ залогъ домъ, давъ на этотъ предметъ задатокъ, а потому и полагаютъ, что Бабошинъ потерялъ право на возвращеніе сего задатка.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что сами просители признаютъ правильнымъ заключеніе Съѣзда, признавшаго за договоръ расписку, ими выданную крестьянину Бабошину въ полученіи задатка, но находятъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 1536 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 въ приложеніи ея къ настоящему дѣлу. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ, признавъ означенную расписку за договоръ, нашелъ, что, по буквальному смыслу этого договора, на основаніи упомянутой 1536 статьи закона, Маликовъ обязанъ возвратить Бабошину полученныя по распискѣ деньги. А какъ объясненіе дѣйствительнаго смысла договора, въ случаяхъ спора между договаривавшимися сторонами, лежитъ на обязанности суда, принятое-же судомъ объясненіе составляетъ рѣшеніе дѣла по существу, то это рѣшеніе не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: прошеніе Маликова и Кречетова оставить безъ послѣдствій.

368.—1868 года іюня 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Константина Шехонина на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Новоторжскій купеческій сынъ Константинъ Шехонинъ просилъ Новоторжскаго Мирового Судью взыскать съ купца Попова 180 руб., изъ коихъ 110 руб. отыскивалъ, по довѣренности, въ пользу брата своего Михаила Шехонина за службу приказчикомъ на постояломъ дворѣ, а 70 руб. жалованья на службу свою въ питейномъ заведеніи Попова. При псковомъ прошеніи Константинъ Шехонинъ представилъ довѣренность, данную ему братомъ, черновое условіе Михаила Шехонина съ Зудовымъ, письмо Михаила Шехонина къ Попову, патентъ на питейное заведеніе, расписки Попова, расчетную книжку съ приказчикомъ Спасскимъ и, независимо отъ сего, сослался на свидѣтелей. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Константина Шехонина. Въ апелляціи Новоторжскому Мировому Съѣзду на это рѣшеніе Константинъ Шехонинъ просилъ, независимо отъ первоначальнаго иска, взыскать съ Попова судебныхъ издержекъ 108 руб. и допросить новыхъ, по ссылкѣ его, истца, свидѣтелей. Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) Константинъ Шехонинъ, отыскивая за себя и за брата съ Попова деньги по условію найма, въ доказательство иска представилъ черновой контрактъ съ купцомъ Зудовымъ, письмо Михаила Шехонина къ Попову, расписку сего послѣдняго въ полу-

ала ~~35~~ 37.
кафъ 29.
олка 3.
№ 1 14.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1868 г. №№ 368—633

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

ченіи денегъ за вино, расчетную книжку со Спасскимъ и сослался на новыхъ свидѣтелей; 2) отвѣтчикъ Поповъ не призналъ существованія условія найма между имъ и Шехонинымъ, а по закону (ст. 2224 Т. X ч. 1) договоръ личнаго найма долженъ быть письменный; изъ представленной-же копіи съ контракта видно, что Михаилъ Шехонинъ былъ приказчикомъ не у Попова, а у Зудова; 3) расписка и письма Попова показываютъ, что Поповъ въ качествѣ повѣреннаго получалъ деньги за отпускаемое вино изъ виннаго склада Сѣверова, но не удостовѣряютъ въ существованіи договора найма и не могутъ замѣнить, равно какъ и свидѣтельскія показанія, письменнаго акта, требуемаго ст. 2224 Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 129, 409 Уст. Гр. Суд. и 2224 Т. X ч. 1, Съѣздъ постановилъ: Шехонину въ допросѣ свидѣтелей отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ за себя и за брата, безъ представленія его довѣренности, Константинъ Шехонинъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не обративъ вниманія на третій листъ расчетной его книжки и на ст. 2214, 2216, 2218, 2228 и 2229 Т. X ч. 1, отказалъ ему въ искѣ, и 2) что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей и не принялъ мѣръ, указанныхъ ст. 223 и 350 Т. X ч. 2, для разъясненія дѣла, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что Константинъ Шехонинъ въ своей кассаціонной просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда за себя и за брата безъ представленія довѣренности сего послѣдняго, уполномочивающей его, просителя, ходатайствовать. Между тѣмъ, по закону (ст. 249 и 250 Уст. Гр. Суд.), повѣренный, представляющій лицо довѣрителя, долженъ въ удостовѣреніе сего предетавить вѣрющее письмо, въ которомъ положительно должно быть выражено полномочіе на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія суда, вступившаго въ окончательную силу, въ противномъ-же случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Вслѣдствіе сего, признавая, что просьба Константина Шехонина объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, состоявшагося по дѣлу его брата, Михаила Шехонина, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и обращаясь засимъ исключительно къ обсужденію жалобы просителя по собственному его иску къ купцу Волкову, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Константина Шехонина, Съѣздъ, не обративъ вниманія на представленную имъ расчетную книжку и на ст. 2214, 2216, 2218, 2228 и 2229 Т. X ч. 1 и не допросивъ, въ нарушеніе ст. 223 и 350 Т. X ч. 2, свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, постановилъ неправильное по дѣлу его рѣшеніе. Всѣ эти возраженія Шехонина оказываются незаслуживающими уваженія потому, во-1-хъ, что Съѣздъ, при опредѣленіи силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, къ числу коихъ принадлежатъ и расчетныя книжки, руководствуется, на основаніи ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд., убѣжденіемъ своей совѣсти и не обязанъ упоминать въ своемъ рѣшеніи о всѣхъ представленныхъ тяжущимися бумагахъ и документахъ и входить въ подробный ихъ разборъ; во-2-хъ, потому, что Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Шехонина по неимѣнію въ виду никакого письменнаго акта, служащаго удостовѣреніемъ существованія договора личнаго найма и возникающихъ изъ сего юридическихъ отношеній между нимъ и купцомъ Волковымъ, нисколько не нарушилъ ст. 2214, 2216, 2218, 2228 и 2229 Т. X ч. 1, въ которыхъ говорится о срокѣ найма, о вознагражденіи наемника, объ исполненіи договора найма и объ отношеніяхъ нанимателя къ нанимаемому, и, въ-3-хъ, потому, что Съѣздъ, не вызвавъ свидѣтелей, на которыхъ сослался Шехонинъ, не нарушилъ ст. 223 и 350 Т. X ч. 2, не имѣющихъ примѣненія въ новыхъ судахъ, обязанныхъ руководствоваться законоположеніемъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Притомъ, какъ это неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, законъ не возлагаетъ на судъ безусловную обязанность вызывать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіеся, и замедлить тѣмъ рѣшеніе спора, если судъ признаетъ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя достаточными для правильнаго рѣшенія тяжбы. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Константина Шехонина ни одного изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст.

Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

369.—1868 года мая 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены крестьянина Александры Нерожиной на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, села Воржи, Дмитрій Ивановъ Ступинъ, по контракту, заключенному съ Царскосельскою городскою ратушею 27 апрѣля 1866 г., заарендовалъ отъ ратуши на четыре года участокъ городской огородной земли и неподалеку отъ этого участка пріобрѣлъ покупкою отъ купца Грачова деревянныя строенія. Въ апрѣлѣ 1867 г. Дмитрій Ивановъ Ступинъ умеръ. 1 мая того-же года отецъ его Иванъ и братъ его Аркадій Ступины, вдова Евлампія Ступина и 16 лѣтняя дочь ея Александра, во избѣжаніе споровъ между собою, составили домашнее условіе, въ которомъ сказано: п. 1) все имущество ихъ на родинѣ (въ селѣ Воржѣ) и благопріобрѣтенное въ Царскомъ Селѣ есть нераздѣльное всѣхъ ихъ имущество, и какъ распоряженіе онымъ производилось съ общаго всѣхъ ихъ согласія и вѣдома, то и оставить неизмѣннымъ тотъ-же хозяйственный порядокъ и все имущество считать нераздѣльнымъ; и п. 2) за смертію Дмитрія Иванова Ступина, завѣдываніе торговыми дѣлами въ Царскомъ Селѣ предоставили Аркадію Ступину. На этомъ условіи, кромѣ поименованныхъ лицъ, подписались священникъ Михаилъ Тихомировъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Жуковскій-Волынскій, удостовѣряя, что полюбовное соглашеніе Ступиныхъ происходило при нихъ. 20 мая умерла вдова Евлампія Ступина. Вслѣдствіе извѣщенія объ этомъ полиціи Мировой Судья г. Царскаго Села и Павловска, на основаніи 1403 ст. Уст. Охр. Суд., предписалъ судебному приставу Аршеневскому привести въ извѣстность имущество, оставшееся послѣ Дмитрія и Евлампіи Ступиныхъ. Судебный приставъ, исполнивъ это предписаніе, имущество Дмитрія Ступина, которое заключалось: а) въ трехъ деревянныхъ со службами домахъ, выстроенныхъ на огородной городской землѣ; б) въ огородныхъ овощахъ, посѣянныхъ на арендуемомъ участкѣ огородной земли, въ грядахъ и парникахъ и в) во всемъ безъ исключенія движимомъ имуществѣ, описавъ и опечатавъ, сдалъ на храненіе и распоряженіе придворному садовнику Андрееву. 10 іюня крестьянинъ Иванъ Ступинъ, представляя прописанное выше домашнее ихъ условіе, а также и удостовѣреніе отъ 6 іюня 1867 г. Воржскаго волостного правленія, въ томъ, что Иванъ Ѳеодоровъ Ступинъ состоитъ въ одномъ нераздѣльномъ семействѣ со своими сыновьями Дмитріемъ (умершимъ) и Аркадіемъ, и все ихъ имущество, движимое и недвижимое, въ селѣ Воржѣ и въ Царскомъ Селѣ принадлежитъ ему вмѣстѣ съ его сыновьями, а сынъ его Дмитрій Ступинъ, по довѣренности отца, только завѣдывалъ и управлялъ этимъ ихъ общимъ имѣніемъ въ Царскомъ Селѣ, просилъ Мирового Судью передать ему имущество въ Царскомъ Селѣ, которымъ завѣдывалъ сынъ его. Мировой Судья, признавъ, что ходатайство Ступина подано вопреки 1405 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилъ Ступину просьбу его, на основаніи 53 ст. того-же Устава, при объявленіи, въ коемъ (№ 1224) обозначено, что прошеніе это, согласно ст. 1405 и 53, удовлетворенію Мирового Судьи подлежать не можетъ. На этотъ отказъ Мирового Судьи Иванъ, Аркадій и Александра Ступины принесли Съѣзду жалобу, въ которой, называя имущество въ г. Царскомъ Селѣ общею всѣхъ ихъ собственностію, просили снять опеку посторонняго лица и производство огороднаго дѣла поручить старшему въ ихъ семействѣ, Ивану Ѳеодорову Ступину, а въ противномъ случаѣ огородное дѣло ихъ безъ полноправнаго настоящаго хозяина разстроится, съ значительнымъ для нихъ убыткомъ. Выслушавъ, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе Товарища Прокурора и сообразивъ обстоятельства этого дѣла, Съѣздъ нашелъ, что вопросъ о правѣ собственности Ивана, Аркадія и Александры Ступиныхъ къ имуществу, описан-

ному послѣ умершихъ Дмитрія и Евлампіи Ступиныхъ, не подлежитъ разрѣшенію судебно-мировыхъ учрежденій, и потому этого вопроса Съѣздъ не касается, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Разрѣшенію Съѣзда подлежитъ ходатайство просителей Ступиныхъ только въ томъ отношеніи, слѣдуетъ ли это имущество освободить отъ посторонняго распоряженія и передать въ полное распоряженіе просителей, съ предоставленіемъ, по взаимному ихъ соглашенію, исключительнаго завѣдыванія имуществомъ одному изъ нихъ—Ивану Ступину. Обращаясь къ Уставу Охранительнаго Судопроизводства, Съѣздъ усматриваетъ въ немъ слѣдующія правила: открытіе наслѣдства не составляетъ повода къ непремѣнному распоряженію о вызовѣ наслѣдниковъ и объ описи имѣнія, и эти два охранительныя дѣйствія должны совершаться въ случаяхъ, именно въ ст. 1226 и 1239 Т. X ч. 1 указанныхъ. Просьба Ступиныхъ и дѣло ихъ подъ эти условія не подходятъ. По ст. 1408 Уст. Охр. Суд., явившіеся наслѣдники заявляютъ права свои на наслѣдство въ тѣхъ только случаяхъ, когда они считаютъ необходимымъ обратиться къ содѣйствію суда для опредѣленія правъ ихъ на это наслѣдство, какъ то: при взаимныхъ спорахъ сонаслѣдниковъ, при взятіи имѣнія въ опеку, или секвестрѣ и т. п. Въ настоящемъ дѣлѣ не только не заключается ни одного изъ всѣхъ означенныхъ случаевъ, по ст. 1226, 1239 и 1408, но, напротивъ, всѣ владѣльцы имѣнія налицо, и ими представлены документы, свидѣтельствующіе о полномъ согласіи наслѣдницы Дмитрія Ступина, дочери его Александры, а равно соучастниковъ ея во владѣніи имѣніемъ, Ивана и Аркадія Ступиныхъ, чтобы имущество оставалось въ завѣдываніи кого-либо изъ нихъ, Ступиныхъ, семейства. Въ виду такого согласія Ступиныхъ и 1408 ст. Уст. Охран. Судопр., исключающей возможность въ настоящемъ случаѣ вмѣшательства судебнаго мѣста въ дѣло частное, Съѣздъ признаетъ распоряженія Мирового Судьи и судебнаго пристава непримѣнимыми къ настоящему случаю и находитъ законнымъ и необходимымъ немедленно отмѣнить распоряженіе судебнаго пристава о назначеніи посторонняго попечителя и распорядителя для храненія и распоряженія имуществомъ Ступиныхъ. Имѣя же при этомъ въ виду, что наслѣдница Дмитрія Ступина, его дочь Александра, 16 лѣтъ, еще находится въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, и къ ней не утвержденъ установленнымъ порядкомъ попечитель, Съѣздъ считаетъ необходимымъ, чтобы упомянутое имущество Ступиныхъ было немедленно передано по описи Ивану Ступину, но не въ исключительное его владѣніе, а въ полное хозяйственное завѣдываніе этимъ общимъ ихъ имуществомъ, со снятіемъ съ него печатей, наложенныхъ судебнымъ приставомъ. Поэтому Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: обжалованное опредѣленіе Мирового Судьи объ отказѣ въ принятіи и удовлетвореніи просьбы Ступиныхъ отмѣнить, а имущество, описанное послѣ умершихъ Дмитрія и Евлампіи Ступиныхъ, отдать, какъ выше сказано, въ завѣдываніе Ивану Ступину. На это постановленіе крестьянка Александра Нерожина приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жало-
кс[illegible]ъ которой объясняетъ, что она, просительница, осталась по смерти отца [illegible]ма-
бу, [illegible] 16 лѣтъ; дѣдъ ея Иванъ и дядя Аркадій Ступины, пользуясь ея неопыт-
тери [illegible] и несовершеннолѣтіемъ, предложили ей подписать бумагу, что она
ностію [illegible]та безсознательно. Бумага эта, какъ она узнала послѣ, была то самое
исполни[illegible] мая 1867 г., которое было представлено въ мировыя установленія,
условіе 1 [illegible]ваніи 213 и 220 ст. Т. X ч. 1, оно должно почитаться, какъ вы-
но, на осно[illegible] согласія и подписи попечителя, недѣйствительнымъ. Послѣ того
данное безъ [illegible]тавилъ при прошеніи Мировому Судьѣ означенное условіе и
дѣдъ ея преде[illegible]Воржекаго волостного правленія въ томъ, что Иванъ Ступинъ
удостовѣреніе [illegible]ъ нераздѣльномъ семействѣ съ сыновьями своими Дмитріемъ
состоитъ въ одно[illegible]адіемъ, и все имущество въ Воржѣ и въ Царскомъ Селѣ
(умершимъ) и Арк[illegible]мѣстѣ съ сыновьями, а сынъ Дмитрій завѣдывалъ об-
принадлежитъ ему [illegible]арскомъ Селѣ по довѣренности. Прошеніе это подано
щимъ имѣніемъ въ [illegible]а и Аркадія Ступиныхъ и отъ нея, просительницы,
отъ общаго имени Ива[illegible]чего правленія не можетъ быть дѣйствительно, ибо
по свидѣтельство волост[illegible]смерти отца, который производилъ торговлю въ
выдано 6 іюня 1867 г., по[illegible]въ аренду землю безъ всякой довѣренности своего
Царскомъ Селѣ и снималъ[illegible]подлиннаго контракта, заключеннаго безъ вся-
отца, что можно видѣть изъ[illegible]

каго участія ея дѣда. Прошенія-же, поданнаго отъ имени ея Мировому Судьѣ, она никогда не подписывала и не знала о его существованіи. Получивъ отказъ отъ Мирового Судьи, дѣдъ ея Иванъ и дядя Аркадій, вновь подписавъ за нее прошеніе, обратились съ просьбою въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, ходатайствуя о предоставленіи старшему въ семействѣ, т.-е. дѣду Ивану Ступину, опеки надъ оставшимся послѣ родителей ея имѣніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ исключительно должна итти рѣчь о правѣ наслѣдованія ея, просительницы, по закону, имуществомъ, оставшимся послѣ родителей, а таковое право ясно опредѣляется 1221 ст. Т. X ч. 1. Но Мировой Съѣздъ нашелъ, что разрѣшенію его подобнаго рода дѣла не подлежатъ, а потому, не касаясь вопроса о правѣ собственности, опредѣлилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ принятіи просьбы Ступиныхъ, а имущество отдать въ завѣдываніе дѣду ея Ивану Ступину. Но она, просительница, усматривая, что дѣдъ ея дозволяетъ себѣ подлоги, подавая отъ ея имени кѣмъ-то подписанныя за ея бумаги, и опасаясь, что онъ желаетъ себѣ присвоить все ея имущество, никакого къ нимъ довѣрія имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что имѣетъ нынѣ мужа, которому желаетъ предоставить завѣдываніе и распоряженіе всѣми нея хозяйственнымн дѣлами вмѣстѣ съ роднымъ дядею ея, крестьяниномъ Василіемъ Курицинымъ; а потому Нерожина проситъ, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда крестьянка Нерожина указываетъ на несогласное постановленіе Съѣзда со ст. 213 и 220 X Т. 1 ч. Зак. Гр. Въ 213 ст. постановлено, что въ несовершеннолѣтіи полагается три возраста: первый до 14 лѣтъ, второй—до 17 лѣтъ и третій—до 20 лѣтъ съ годомъ; а въ 220—что достигшіи 17 лѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. На основаніи-же 219 ст., по достиженіи 14 лѣтняго возраста права малолѣтняго на распоряженіе имуществомъ не увеличиваются, и всякое даваемое съ его стороны согласіе на какой-либо актъ считается ничтожнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, разрѣшая ходатайство Ступиныхъ въ томъ отношеніи, слѣдуетъ-ли имущество, оставшееся послѣ умершихъ родителей Александры Сутпиной, освободить отъ посторонняго распоряженія и передать въ исключительное завѣдываніе одному изъ просителей, Ивану Ступину, принялъ въ основаніе, что всѣ владѣльцы имѣнія на-лицо и ими представлены документы, свидѣтельствующіе о полномъ согласіи наслѣдницы Дмитрія Ступина, дочери его Александры, чтобы имущество оставалось въ завѣдываніи кого-либо изъ нихъ, Ступиныхъ, почему постановилъ: имущество, описанное послѣ умершихъ Дмитрія и Евлампіи Ступиныхъ, отдать въ завѣдываніе Ивану Ступину. При этомъ Съѣздъ имѣлъ въ виду, что наслѣдница умершаго Дмитрія, дочь его Александра—16 лѣтъ, и что надъ нею не учреждено ни опеки, ни попечительства; что, слѣдовательно, изъявленное ею согласіе на передачу имѣнія Ивану Ступину, равно какъ подписанное ею домашнее условіе 1 мая 1867 г., по закону (ст. 219 и 220 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), не могли почитаться дѣйствительными. Такимъ образомъ, Съѣздъ допустилъ въ постановленіи своемъ явное нарушеніе 219 и 220 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ Царскосельскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ 220 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

370.—1868 года іюня 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Пелагеи Рябовой на рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Бронницкое уѣздное полицейское управленіе препроводило къ Миро-

вому Судьѣ 1 участка Бронницкаго округа дѣло о нанесеніи крестьяниномъ Иваномъ Кирилловымъ побоевъ мѣщанину Осипу Рябову, который вскорѣ послѣ того умеръ. Вдова Рябова съ своей стороны заявила, что она желаетъ вести дѣло гражданскими порядками. Указанные ею свидѣтели: а, Андрей Ивановъ показалъ, что онъ видѣлъ, какъ Иванъ Кирилловъ взялъ Рябова въ охабку, ударилъ объ полъ, давилъ колѣнкою въ грудь и ругалъ бродягою, и б., спрошенные, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., крестьянки Марья Осипова, Катерина Герасимова, Дарья Никитина и Авдотья Артемова,—что Рябовъ, войдя въ квартиру, шумѣлъ и дрался съ женой; Иванъ Кирилловъ не давалъ драться, жена же просила связать его, что онъ и исполнилъ. Обвиняемый Иванъ Кирилловъ показалъ, что, по пріѣздѣ Рябова, онъ еще на улицѣ дрался съ Алексѣемъ Зубачевымъ, причемъ онъ ихъ рознялъ, а войдя въ квартиру, Рябовъ сталъ бѣгать за женою, почему они вмѣстѣ съ женою связали его;но по уходѣ его,Кириллова,жена развязала Рябова, и онъ,прибѣжавъ въ домъ его,Кирилова, выбилъ окна и, пьяный, упалъ.Онъ же, Кирилловъ, не билъ Рябова, причемъ ссылался на тѣхъ же свидѣтелей. Алексѣй Зубачевъ показалъ, что, по возвращеніи съ фабрики Бюрюкова, они съ Рябовымъ были очень пьяны, за что-то ссорились и хотѣли драться; болѣе отъ опьяненія ничего не помнитъ; сотскій деревни Михлисевой показалъ, что на 8 день послѣ побоевъ Рябова къ нему приходилъ Ивановъ (первый изъ вышеупомянутыхъ свидѣтелей и названный Рябовою при производствѣ дѣла мужемъ ея) и просилъ сотскаго освидѣтельствовать Рябова, говоря при этомъ, что они возьмутъ за это съ Ивана Кириллова 50 р. Въ это время Ивановъ былъ пьянъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что свидѣтели не подтвердили обвиненія, и усматривая изъ находящагося въ дѣлѣ медицинскаго осмотра, что смерть Рябова произошла не отъ побоевъ, постановилъ: на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Угол. Суд., Кириллова отъ взводимаго на него обвиненія освободить; слѣдующіе же за лѣченіе Рябова, по требованію больницы, 6 р. 60 к. взыскать съ имущества, оставшагося послѣ Рябова. На это рѣшеніе Рябова подавала Съѣзду Бронницкихъ Мировыхъ Судей апелляціонное прошеніе, въ которомъ она излагала, что мужъ ея, по собственному его сознанію предъ смертію, умеръ отъ нанесенныхъ ему Кирилловымъ побоевъ, и указывала на то, что Мировой Судья не спросилъ подъ присягою свидѣтельницъ происшествія, о которыхъ, впрочемъ, сама сказала, что онѣ родственницы Кириллову, а также указывала и на то, что должно было подъ присягою спросить врача и смотрителя больницы, гдѣ умеръ ея мужъ. Въ засѣданіи Съѣзда Рябова никого изъ указанныхъ ею свидѣтелей не представила, кромѣ вышеупомянутаго Андрея Иванова, котораго она называла своимъ мужемъ. Мировой Съѣздъ,разсмотрѣвъ дѣло, призналъ искъ Рябовой недоказаннымъ и, на основаніи 102, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по сему дѣлу утвердить. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Рябова излагаетъ то же самое, что излагала и въ жалобѣ Съѣзда на рѣшеніе Мирового Судьи.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что изложенныя въ прошеніи Рябовой обстоятельства не представляютъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Бронницкихъ Мировыхъ Судей. Указанные ею при производствѣ дѣла у Мирового Судьи свидѣтели были спрошены на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., спросъ-же, по ея указанію, врача и смотрителя больницы не былъ обязателенъ для Съѣзда, какъ потому, что судъ, признавая дѣло по обстоятельствамъ его достаточно полнымъ и объясненнымъ для постановленія по дѣлу рѣшенія, не обязанъ спрашивать всѣхъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей, такъ и потому, что въ дѣлѣ, присланномъ изъ полицейскаго управленія, находится медицинское свидѣтельство, удостовѣряющее, что смерть Рябова послѣдовала не отъ побоевъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: оставить прошеніе Рябовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій. Независимо же отъ сего, Правительствующій Сенатъ, обративъ вниманіе на производство сего дѣла, усмотрѣлъ слѣдующее: Мировой Судья, получивъ изъ Бронницкаго полицейскаго управленія дѣло о смерти крестьянина Рябова и дополнивъ оное по указанію вдовы его, предъявившей гражданскій искъ, постановилъ приговоръ, на основаніи статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ

уголовномъ порядкѣ. На этотъ приговоръ Рябова подавала апелляціонную жалобу въ гражданскомъ порядкѣ, указывая на недостатки произведеннаго Мировымъ Судьею разбирательства. Въ такомъ положеніи дѣла Съѣзду надлежало прежде разсмотрѣть дѣло въ уголовномъ порядкѣ, а потомъ разрѣшить искъ гражданскій; но Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ одномъ гражданскомъ порядкѣ, не согласно съ установленными на подобные случаи правилами. Обстоятельство это Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ замѣтить Съѣзду.

371.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного ротмистра Дмитрія Гребелкина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ 1844 г. графъ Иванъ Ностицъ, бывшій въ то время поручикомъ гвардіи, выдалъ коллежскому регистратору Эразму Фліорковскому три крѣпостныхъ заемныхъ письма, явленныхъ въ Черкасскомъ Уѣздномъ Судѣ 16 ноября того года, всего на сумму 4,000 р., съ платежемъ въ разные сроки,—отъ 25 января 1845 г. до 15 ноября 1848 г. Письма эти, по неплатежу, протестованы въ свое время въ Черкасскомъ Уѣздномъ Судѣ, а впослѣдствіи, на основаніи правилъ о порядкѣ свидѣтельствованія подлинныхъ актовъ, совершонныхъ въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и приводимыхъ въ дѣйствіе въ Имперіи и обратно, были засвидѣтельствованы 25 января 1854 г. въ Кіевскомъ губернскомъ правленіи и $^{12}/_{24}$ апрѣля 1857 г.—въ Правительственной комиссіи юстиціи Царства Польскаго. По смерти Фліорковскаго эти заемныя письма перешли отъ его наслѣдниковъ къ коллежскому секретарю Михаилу Филиппову, который 27 марта 1867 г. подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, объяснивъ въ немъ слѣдующее: По неплатежу графомъ Ностицомъ денегъ, Фліорковскій въ началѣ 1850 г. обращался къ тогдашнему военному министру и получилъ 26 ноября того года увѣдомленіе чрезъ пристава 1 стана Черкасскаго уѣзда, что просьба его передана министромъ начальнику штаба, а 27 октября 1851 г.—что за графомъ Ностицомъ, кромѣ доставшагося отъ его отца маіората въ Царствѣ Польскомъ, другого имущества не состоитъ и что на уплату этого долга остается только его жалованье, на что изъявилъ свое желаніе, вслѣдствіе чего и сдѣлано распоряженіе объ удержаніи изъ его жалованья законной части. Затѣмъ, 28 марта 1853 г. Фліорковскій получилъ извѣщеніе штаба гвардейскаго корпуса, что распоряженіе штаба о вычетѣ изъ жалованья графа Постица не могло быть исполнено, потому что графъ Ностицъ уволенъ въ безсрочный отпускъ безъ жалованья. Получивъ это извѣщеніе, Фліорковскій обратился въ судебныя мѣста Царства Польскаго съ просьбою объ арестѣ доходовъ съ маіората графа Постица, но вскорѣ послѣ того умеръ. Дочь его, жена штабъ-ротмистра Тарновскаго, получившая въ наслѣдство заемныя письма графа Постица, поручила взысканіе по онымъ адвокату Холевинскому, по просьбѣ котораго былъ $^{8}/_{20}$ февраля 1855 г. коморникомъ (судебнымъ приставомъ) августовскаго гражданскаго трибунала 1 инстанціи наложенъ арестъ на доходы съ маіората графа Постица въ обезпеченіе слѣдующей Тарновской суммы, и актъ объ этомъ вученъ управляющему графа Постица, Герлаху. Потомъ Холевинскій предъявилъ искъ въ трибуналѣ 1 инстанціи, прося обязать графа Постица уплатить 4,000 руб. съ процентами и наложенный арестъ признать правильнымъ. По отводу повѣреннаго графа Постица о неподсудности сего дѣла судебнымъ мѣстамъ Царства Польскаго, такъ какъ обѣ стороны жительствуютъ внѣ Царства, трибуналъ 1 инстанціи $\frac{20 \text{ іюня}}{2 \text{ іюля}}$—1857 г. призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ; но трибуналъ 2 инстанціи, разсматривавшій дѣло по апелляціи Холевинскаго, имѣя въ виду, что доходы съ имѣнія отвѣтчика находятся въ рукахъ Герлаха, проживающаго въ вѣдомствѣ того трибунала, въ коемъ и начато дѣло, рѣшеніемъ $^{10}/_{22}$ ноября 1859 г. отводъ графа Постица о неподсудности оста-

вилъ безъ уваженія, предоставивъ сторонамъ о разсмотрѣніи дѣла подать особую запись. Тарновская и ея адвокатъ не возобновили иска, потому что вскорѣ послѣ того умерли, а бывшій попечитель дѣтей Тарновской не могъ начать дѣла по случаю польскаго мятежа, такъ какъ графъ Ностицъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ инсургентовъ, вслѣдствіе чего документы были взяты попечителемъ обратно. Затѣмъ Филипповъ, получившій отъ наслѣдниковъ Тарновской заемныя письма графа Ностица, узнавъ, что графъ Ностицъ пріобрѣлъ имѣнія въ Россіи, и посему не видя надобности продолжать дѣло, начатое въ Царствѣ Польскомъ, просилъ Окружный Судъ взыскать съ графа Ностица капитальной суммы съ процентами и неустойкою 8,969 р. и расходы на поѣздки и наемъ повѣреннаго 3,000 р., отъ взысканія которыхъ повѣренный Филиппова впослѣдствіи отказался. При исковомъ прошеніи Филипповъ представилъ какъ заемныя письма, такъ и разные документы, относящіеся до перехода этихъ писемъ по смерти Фліорковскаго и до производившихся дѣлъ о взысканіи по онымъ. Въ Окружномъ Судѣ повѣренный графа Ностица, присяжный повѣренный Стасовъ, объяснилъ, что во время выдачи заемныхъ писемъ Фліорковскому довѣритель его былъ несовершеннолѣтній и посему, за силою 220 и 222 ст. X Т. 1 ч., никакому взысканію по онымъ не подлежитъ, въ доказательство чего представилъ свидѣтельство Кіевской духовной консисторіи о рожденіи графа Ностица 3-го января 1824 г.; что дѣйствительность тѣхъ заемныхъ писемъ и искъ по онымъ, на основаніи 5 п. прилож. къ 202 стат. X Т. 2 ч., подлежали разсмотрѣнію въ Россіи, а не въ Царствѣ Польскомъ; что на предъявленіе къ графу Ностицу иска пропущена земская давность, такъ какъ предъявленіе въ Царствѣ Польскомъ требованія о наложеніи ареста на доходы съ имѣнія его не было предъявленіемъ иска, а простымъ оглашеніемъ; что во время предъявленія этого требованія графъ Ностицъ не имѣлъ необходимости объявлять о своемъ несовершеннолѣтіи и о пропускѣ на искъ земской давности, ибо въ то время разрѣшался только вопросъ о подсудности, и что Тарновская на рѣшеніе трибунала 1 инстанціи, признавшаго искъ ея себѣ неподсуднымъ, жалобы не приносила, и потому рѣшеніе это вошло для нея въ окончательную законную силу. Противъ этихъ объясненій повѣренный Филиппова, Ждановъ, возразилъ, что Фліорковскій, согласно 18 ст. X Т. 2 ч., съ искомъ своимъ на графа Ностица обратился къ военному министру, и графъ Ностицъ призналъ эту претензію правильною и согласился на удовлетвореніе оной изъ его жалованья, и что затѣмъ искъ этотъ былъ возобновленъ Тарновскою въ Царствѣ Польскомъ, и трибуналъ 2 инстанціи призналъ его подсуднымъ трибуналу 1 инстанціи, на что графъ Ностицъ жалобы не приносилъ. Въ опроверженіе сего Стасовъ заявилъ, что Фліорковскій, обращаясь, по 18 стат. X Т. 2 ч., къ военному министру, не представилъ свидѣтельства судебнаго мѣста о безспорности своего требованія, а потому такой искъ его не можетъ быть признанъ начатымъ въ узаконенномъ порядкѣ. Ждановъ же на это возразилъ, что если военный министръ далъ ходъ тому иску и безъ означеннаго свидѣтельства, то Фліорковскій въ томъ не виновенъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что графъ Ностицъ, при выдачѣ Фліорковскому 15 ноября 1844 года заемныхъ писемъ, хотя и не имѣлъ совершенныхъ лѣтъ, но затѣмъ, по достиженіи совершеннолѣтія, когда Фліорковскій предъявилъ на него въ началѣ 1850 года искъ военному министру, на основаніи 18 статьи X Т. 2 ч., долгъ свой по тѣмъ заемнымъ письмамъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію изъ своего жалованья, какъ это видно изъ сообщенія бывшаго командира его полка отъ 14 сентября 1851 г. въ Черкаскій земскій судъ, а повѣренный его, Стасовъ, существованія этого признанія не отвергаетъ, возражая только, что Фліорковскій съ искомъ своимъ незаконно обратился къ военному министру; но это обстоятельство нисколько не можетъ уменьшить дѣйствительности самаго признанія долга; 2) что въ 1855 г. наслѣдница Фліорковскаго, Тарновская, продолжала искъ въ трибуналѣ 1 инстанціи, и это графу Ностицу было извѣстно, ибо онъ предъявлялъ отводъ о неподсудности онаго тому трибуналу, но отводъ этотъ въ ноябрѣ 1859 года трибуналомъ 2 инстанціи оставленъ безъ уваженія; хотя же Стасовъ предъявленіе требованія объ арестѣ доходовъ не считаетъ предъявленіемъ иска, но это объясненіе его не

заслуживаетъ уваженія, потому что наложеніе ареста на доходы съ имѣнія должника можетъ послѣдовать только по поводу предъявленія иска и есть одна изъ мѣръ взысканія; 3) что послѣ рѣшенія трибунала 2 инстанціи 1859 г. Филипповъ, преемникъ правъ Тарновской, предъявивъ въ Окружномъ Судѣ искъ въ 1867 г., не пропустилъ замской давности. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ графа Ностица въ пользу Филиппова 8,969 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ объясненіи противъ оной, а также при словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ, повѣренный графа Постица продолжалъ доказывать, что на предъявленіе настоящаго иска противъ графа Постица пропущена десятилѣтняя давность; что во время выдачи заемныхъ обязательствъ графъ Ностицъ былъ несовершеннолѣтній и что, кромѣ того, эти заемныя письма безденежны; повѣренный же Филиппова опровергалъ всѣ эти доводы, причемъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны было представлено нѣсколько новыхъ документовъ. С.-Петербургская Судебная Палата усмотрѣла, что заявленный графомъ Ностицомъ споръ въ отношеніи пропуска на предъявленіе иска десятилѣтней давности основывается имъ на томъ, что обращеніе Фліорковскаго съ просьбою къ военному начальству не есть требуемое закономъ предъявленіе иска, такъ какъ имъ не было представлено, въ противность 18 стат. X Т. 2 ч., свидѣтельства судебнаго мѣста о безспорности взысканія, и на томъ, что искъ Тарновской въ 1857 году въ трибуналъ 1 инстанціи Царства Польскаго признанъ симъ трибуналомъ ему неподсуднымъ, рѣшеніе о томъ вошло для Тарновской въ окончательную силу, требованіе же о наложеніи ареста на доходы съ маіората и объ утвержденіи наложеннаго коморникомъ ареста, не составляя предъявленія иска, не можетъ прерывать теченіе земской давности. Сообразивъ означенныя возраженія съ существующими на сей предметъ узаконеніями, Судебная Палата нашла: 1) что, въ виду положительнаго требованія Фліорковскимъ въ 1850 г. въ прошеніи къ военному министру уплаты графомъ Ностицомъ должныхъ ему денегъ, одно непредставленіе Фліорковскимъ упомянутаго въ ст. 18 X Т. ч. 2 свидѣтельства о безспорности выданныхъ ему обязательствъ не можетъ, по смыслу примѣчанія къ ст. 213 Т X. ч. 2, считаться однимъ соглашеніемъ иска, тѣмъ болѣе, что военнымъ начальствомъ, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ Филиппова документовъ, требованіе это было графу Ностицу предъявлено, что спора онъ противъ иска этого не предъявилъ, а, напротивъ того, изъявилъ желаніе, чтобы онъ былъ удовлетворенъ вычетомъ законной части изъ его жалованія; 2) что, на основаніи п. 3 изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 220 Т. X ч. 2 правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ между обывателями Россійской Имперіи и Царства Польскаго, въ неисполненіи письменныхъ обязательствъ, договоровъ и актовъ, заключенныхъ съ жителями Имперіи и Царства безъ всякаго обезпеченія и поручительства, предоставляется на волю истца производить искъ или тамъ, гдѣ находится на лицо отвѣтчикъ; или тамъ, гдѣ должно производиться исполненіе обязательствъ или договоровъ; 3) что посему, въ виду того, что за графомъ Ностицомъ, кромѣ маріората въ Царствѣ Польскомъ, другого имѣнія не состояло и что онъ былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ безъ всякаго содержанія, истецъ Фліорковскій имѣлъ полное право обратить, на основаніи статьи 510 Т. X части 1, взысканіе слѣдующихъ ему по заемнымъ письмамъ денегъ на доходы съ принадлежащаго должнику маіората; 4) что просьба истца объ утвержденіи ареста, наложеннаго на доходы съ маіората, несмотря на предъявленный графомъ Ностицомъ отводъ, трибуналомъ 2 инстанціи Августовской губерніи признана подлежащею разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго, какъ относящаяся къ исполненію официальнаго акта, въ Имперіи составленнаго; 5) что признаніе наложеннаго на доходы ареста имѣющимъ силу позакопамъ Царства Польскаго, какъ видно изъ того же рѣшенія, составляетъ средство экзекуціонное, относящееся къ истребованію принадлежности, слѣдующей истицѣ, и потому самый арестъ и просьба объ его утвержденіи, какъ способъ взысканія въ порядкѣ исполнительномъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ къ одному только соглашенію иска; 6) что необжалованное Тарновскою рѣшеніе трибунала 1 степени, признавшаго искъ по заемнымъ обязательствамъ, выданнымъ графомъ Ностицомъ, неподлежащимъ разсмотрѣнію

судебныхъ мѣстъ Цатства Польскаго, какъ видно изъ рѣшенія трибунала 2 степени, относилось къ присужденію самаго взысканія въ порядкѣ спорномъ и не могло стѣснить истицу въ требованіи удовлетворенія въ порядкѣ безспорномъ, и 7) что засимъ возраженіе повѣреннаго графа Ностица, доказывающаго, что производство сего дѣла въ Царствѣ Польскомъ не могло прервать теченія установленной ст. 213 Т. X ч. 2 земской давности, уваженія заслуживать не можетъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію спора, представленнаго графомъ Ностицомъ по существу самаго иска, Судебная Палата нашла: что хотя графу Ностицу, какъ видно изъ представленнаго имъ метрическаго свидѣтельства Кіевской духовной консисторіи, при совершеніи крѣпостнымъ порядкомъ заемныхъ писемъ на имя Фліорковскаго недоставало до полнаго совершеннолѣтія менѣе двухъ мѣсяцевъ, но затѣмъ, какъ видно изъ представленныхъ настоящимъ истцомъ документовъ, по предъявленіи Фліорковскимъ въ 1850 г. иска своего, на основаніи ст. 18 Т. X ч. 2, чрезъ военное начальство, графъ Ностицъ, не имѣя въ то время никакого недвижимаго имущества, кромѣ маіората въ Царствѣ Польскомъ, изъявилъ желаніе, чтобы долгъ его Фліорковскому былъ удовлетворенъ вычетомъ законной части изъ его жалованья, о чемъ командиромъ лейбъ-гвардіи коннаго полка 14 сентября 1851 г. сообщено было въ Черкасскій земскій судъ для объявленія Фліорковскому; но распоряженіе это не было приведено въ исполненіе единственно потому, что графъ Ностицъ, какъ видно изъ отношенія дежурнаго штабъ-офицера штаба Его Императорскаго Высочества отъ 25 апрѣля 1853 г. въ Черкасскій Земскій Судъ, вслѣдъ затѣмъ былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ безъ жалованья. При такомъ состояніи графомъ Ностицомъ дѣйствительности своего долга въ то время, когда онъ уже былъ совершеннолѣтнимъ, предъявленный имъ въ настоящее время въ этомъ отношеніи споръ въ уваженіе принятъ быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что заемныя письма Фліорковскому выданы были крѣпостнымъ порядкомъ, что при этомъ необходимо было удостовѣреніе въ правѣ графа Ностица на выдачу оныхъ, метрическое-же свидѣтельство выдано ему только въ 1856 г., а, между тѣмъ, въ собственныхъ его формулярныхъ спискахъ, какъ видно изъ представленной повѣреннымъ Филиппова справки инспекторскаго департамента военнаго министерства, графъ Ностицъ показанъ въ 1844 году 22 лѣтъ. Хотя-же нынѣ повѣренный его объясняетъ, что въ 1850 г. графу Ностицу претензія Фліорковскаго вовсе предъявлена не была и что онъ никакого отзыва о признаніи ея не давалъ и въ доказательство сего представляетъ справку, выданную ему адъютантомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка о томъ, что въ дѣлахъ полкового архива никакого отзыва графа Ностица о признаніи имъ иска Фліорковскаго не оказалось, и изъ полковыхъ дѣлъ не видно, былъ-ли ему предъявленъ искъ, но, въ виду выраженнаго въ официальномъ отношеніи командира лейбъ-гвардіи коннаго полка въ Черкасскій земскій судъ и повтореннаго въ отношеніи командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса начальнику штаба Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича отъ 10 января 1852 г. удостовѣренія, что графъ Ностицъ изъявилъ желаніе, чтобы претензія Фліорковскаго была удовлетворена вычетомъ законной части изъ его жалованья, представленная нынѣ повѣреннымъ его справка, удостовѣряющая только, что отзыва графа Ностица въ полковомъ архивѣ не оказалось и что изъ полковыхъ дѣлъ не видно, былъ-ли ему предъявленъ искъ Фліорковскаго, не можетъ еще служить совершеннымъ доказательствомъ, чтобы въ 1850 г. графъ Ностицъ дѣйствительно не изъявлялъ желанія платить долгъ Фліорковскому изъ жалованья; такое-же предоставленіе своего жалованья на удовлетвореніе долга не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ признаніемъ самаго долга. Приводимое повѣреннымъ графа Ностица обстоятельство, что довѣритель его никакихъ денегъ по этимъ заемнымъ письмамъ не получалъ, какъ относящееся къ заемнымъ письмамъ, составленнымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, не можетъ, за силою ст. 2015 Т. X ч. 1, служить основаніемъ къ избавленію его отъ отвѣтственности по означеннымъ заемнымъ письмамъ, такъ какъ, на основаніи этой статьи, не пріемлются никакія показанія ни должника, ни наслѣдниковъ его о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ

писемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, во-1-хъ, что, за подачею въ 1850 г. къ военному начальству просьбы о взысканіи съ графа Ностица денегъ по заемнымъ письмамъ, выданнымъ Фліорковскому, за наложеніемъ по тѣмъ-же заемнымъ письмамъ въ 1855 г. ареста на доходы съ принадлежащаго графу Постицу маіората и за подачею затѣмъ просьбы объ утвержденіи того ареста, право на предъявленіе настоящаго иска не можетъ считаться потеряннымъ за пропускомъ, будто-бы, десятилѣтней давности; во-2-хъ, что, за признаніемъ въ 1851 г. графомъ Ностицомъ иска Фліорковскаго, въ то время, когда уже онъ былъ совершеннолѣтнимъ, предъявленный имъ въ настоящее время споръ о недѣйствительности означенныхъ заемныхъ писемъ, на основаніи ст. 480 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принятъ въ уваженіе, и, въ-3-хъ, что, равномѣрно и за силою ст. 2015 Т. X ч. 1, не заслуживаетъ уваженія споръ о безденежности означенныхъ документовъ,—Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ узаконеній, 20 октября 1867 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Графъ Ностицъ, считая это рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона, право свое на принесеніе кассаціонной жалобы уступилъ, по записи 29 февраля 1868 г., явленной у маклера 1-го марта, отставному ротмистру Дмитрію Гребелкину, съ тѣмъ, что, по отмѣнѣ рѣшенія Палаты и разсмотрѣніи дѣла въ другой Палатѣ, подлежащіе обратному взысканію съ Филиппова, уплаченные уже ему графомъ Ностицомъ по рѣшенію Палаты, 5000 р. сер. составятъ собственность Гребелкина. На этомъ основаніи Гребелкинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, представляя о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) Палата признала, что представленіе Фліорковскимъ въ 1850 г. заемныхъ писемъ графа Ностица военному министру, безъ приложенія означеннаго въ 18 ст. X Т. 2 ч. свидѣтельства судебнаго мѣста о безспорности сихъ обязательствъ, составляло, по примѣчанію 1 къ 213 ст. того-же Тома и части, не одно оглашеніе предмета, но и предъявленіе самаго иска, и, слѣдовательно, прерывало земскую давность. По точному смыслу означеннаго примѣчанія къ 213 ст., для прерванія давности искъ долженъ быть предъявленъ въ подлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, т.-е. въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ или полиціи, по правиламъ подсудности и съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ для начатія исковъ формъ и обрядовъ. Слѣдовательно, начатіе иска не въ подлежащемъ мѣстѣ, или безъ соблюденія этихъ формъ и обрядовъ, а равно и заявленіе о своемъ правѣ лицу или мѣсту, не уполномоченному закономъ принимать на себя такія разбирательства, не можетъ прерывать теченія давности; а посему заключеніе Палаты, что требованіе Фліорковскаго, обращенное къ военному министру, имѣло значеніе формальнаго иска, противорѣчитъ 1 прим. 213 ст. X Т. 2 ч. Съ другой стороны, изъ содержанія 18 ст. X Т. 2 ч., и въ особенности изъ ссылки въ ней на 2224 и слѣд. статьи, явствуетъ, что съ просьбами о вычетѣ изъ жалованья къ начальству должника можно обращаться только тогда, когда состоялось уже судебное рѣшеніе о взысканіи, и, слѣдовательно, представленіе свидѣтельства о безспорности претензіи есть существеннѣйшее условіе для того, чтобы начальство должника могло сдѣлать какое-либо по просьбѣ кредитора распоряженіе. Такимъ образомъ, требованіе о вычетѣ изъ жалованья, обращенное къ начальству должника безъ представленія установленнаго 18 ст. X Т. 2 ч. свидѣтельства, не имѣетъ никакого значенія, а засимъ толкованіе Палаты о неважности этой формальности составляетъ нарушеніе прямого смысла приведенныхъ 18 и 213 ст. Т. X ч. 2; 2) Палата считаетъ земскую давность также прерванною тѣми производствами, которыя имѣли мѣсто въ судебныхъ установленіяхъ Царства Польскаго, и дѣлаетъ этотъ выводъ изъ рѣшенія трибунала 2-й инстанціи Августовской губерніи. Поэтому разрѣшеніе вопроса, прерываютъ-ли эти производства земскую давность, зависитъ отъ толкованія рѣшенія означеннаго трибунала, и выводы Палаты по этому предмету, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Шумлянскаго (Сбори. Рѣш. 1867 г. № 125), могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Выводъ Палаты изъ рѣшенія помянутаго трибунала заключается въ томъ, что ходатайства объ арестѣ и утвержденіи этого ареста не могутъ быть отнесены къ одному оглашенію иска и

что необжалованіе Тарновскою рѣшенія трибунала 1 инстанціи, признавшаго искъ по заемнымъ обязательствамъ графа Ностица неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ Царства-Польскаго, относилось къ присужденію самаго взысканія и не стѣсняло истицу въ требованіи удовлетворенія порядкомъ безспорнымъ. Но изъ содержанія того рѣшенія оказывается, что искъ къ графу Ностицу въ судебныхъ установленіяхъ вовсе не производился, и выраженіе рѣшенія о предоставленіи Тарновской подать новую записъ указываетъ съ совершенною ясностію на то, что иска въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ нашъ законъ, начато не было. Посему противный сему выводъ Палаты составляетъ неправильное толкованіе 213 ст. X Т. 2 ч. 3) Палата, въ нарушеніе 222 ст. X Т. 1 ч., признала подлежащими удовлетворенію обязательства, выданныя графомъ Ностицомъ до достиженія совершеннолѣтія, объясняя, впрочемъ, что графъ Ностицъ, достигнувъ совершеннолѣтія, призналъ документы предъ своимъ военнымъ начальствомъ. Но такое объясненіе противорѣчитъ какъ прежнимъ, такъ и нынѣшнимъ узаконеніямъ о признаніи, изложеннымъ въ 315 и 317 ст. X Т. 2 ч. и въ 379 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ для того, чтобы признаніе имѣло какое-либо значеніе, необходимо, чтобы оно было изложено на письмѣ, или заявлено словесно, но непремѣнно въ судѣ; никакого другого вида признанія законъ не допускаетъ, и принятіе въ основаніе судебныхъ рѣшеній признанія, извлеченнаго изъ какихъ-либо другихъ источниковъ, составляетъ прямое нарушеніе закона о признаніи; между тѣмъ, Палата заключеніе свое о признаніи графа Ностица выводитъ не изъ бумагъ, имъ подписанныхъ, а изъ предположенія, что онъ долженъ былъ сдѣлать таковое признаніе, такъ какъ объ этомъ признаніи упоминается въ перепискѣ военнаго начальства. Этимъ разсужденіемъ Палата нарушила и 330 ст. X Т. 2 ч., въ силу коей письменный актъ, въ которомъ содержится ссылка на другой, не можетъ быть признанъ совершеннымъ доказательствомъ, доколѣ не будетъ предъявленъ сей послѣдній, такъ какъ въ перепискѣ военнаго начальства упоминается о рапортѣ графа Ностица, но рапорта этого къ дѣлу не представлено. По симъ соображеніямъ, находя, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла 18 ст. X Т. ч. 2, съ неправильнымъ толкованіемъ 213 ст. той же части II Тома, въ нарушеніе 222 ст. X Т. 1 ч. и въ прямую противность статей закона о признаніи какъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., такъ и прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, Гребелкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Филиппова, купецъ Амиръ, представилъ возраженіе, въ которомъ прежде всего проситъ, на основаніи 4 п. 571 и 572 ст. Уст. Гр. Суд., настоящую жалобу Гребелкина оставить безъ послѣдствій, потому что она подана лицомъ, не уполномоченнымъ графомъ Ностицомъ, какъ того требуютъ 247, 250, 262 и 263 ст. того же Устава, ибо хотя Гребелкинъ и представилъ явочную сдѣлку объ уступкѣ ему графомъ Ностицомъ права на подачу кассаціонной жалобы, но такая форма передачи права на подачу кассаціонной жалобы, какъ закономъ неустановленная, по мнѣнію Амира, не можетъ имѣть и для судебной власти никакого значенія. Затѣмъ, по содержанію кассаціонной жалобы Гребелкина, Амиръ, заявивъ, что всѣ разрѣшенные Палатою по настоящему дѣлу вопросы относятся къ самому существу дѣла и собственно не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, представляетъ съ своей стороны слѣдующія соображенія: 1) Палата имѣла полное основаніе признать взысканіе, производившееся Фліорковскимъ съ графа Ностица въ военномъ вѣдомствѣ, прерывавшимъ земскую давность, потому, во-1-хъ, что въ отзывѣ въ Палату онъ, Амиръ, прямо указалъ, что требуемое 18 ст. X Т. 2 ч. свидѣтельство было Фліорковскимъ представлено военному министру, а графъ Ностицъ не представилъ письменнаго доказательства противному; во-2-хъ, Палата не придаетъ особеннаго значенія даже и непредставленію Фліорковскимъ требуемаго 28 статью свидѣтельства, потому что она не въ правѣ была судить о правильности или неправильности дѣйствій военнаго министерства по принятію иска Фліорковскаго и производства по оному взысканія, такъ какъ дѣйствія эти, по обжалованію ихъ въ теченіе 16 лѣтъ, вошли въ законную силу, и

притомъ дѣйствія сего министерства подлежатъ разсмотрѣнію 1 Департамента Правительствующаго Сената, а не Судебной Палаты, и, въ-3-хъ, поэтому вопросъ въ Судебной Палатѣ былъ не о правильности принятія иска военнымъ министерствомъ, а о томъ, производился ли тамъ искъ въ какой бы то ни было формѣ. Затѣмъ, признавъ только совершившійся фактъ спорнаго производства иска и самаго взысканія въ военномъ министерствѣ, дѣйствія котораго не были обжалованы и не подлежатъ обсужденію, Палата ни въ чемъ не нарушила смысла 18 и 213 ст. X Т. 2 ч. Кромѣ того, примѣч. 1 къ 213 ст. относится къ спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ, а не ко взысканіямъ по безспорнымъ обязательствамъ. 2) Заявленіе Гребелкина, будто бы Палата неправильно истолковала рѣшеніе Августовскаго трибунала 2 инстанціи, несправедливо, потому что Палата вовсе не толковала этого рѣшенія, а придерживалась буквы онаго и на этомъ основаніи признала, что, за признаніемъ ареста доходовъ съ маіората графа Ностица подвѣдомымъ судебнымъ мѣстамъ Царства Польскаго, право истицы на безспорное производство дѣла было возстановлено. Равнымъ образомъ несправедливо объясненіе Гребелкина, что дѣлопроизводство въ Царствѣ было лишь оглашеніемъ предмета, въ доказательство чего онъ приводитъ то обстоятельство, что трибуналъ предоставилъ истицѣ подать новую запись. Амиръ объясняетъ, что, по законамъ Царства Польскаго, безспорное взысканіе могло производиться не иначе, какъ чрезъ коморника (судебнаго пристава) и, въ случаѣ спора или сомнѣнія на счетъ выдачи заарестованныхъ денегъ, дѣло переходило по жалобѣ одной изъ сторонъ въ судъ 1 инстанціи. Для сего подается прошеніе, которое тотчасъ вносится въ журналъ суда, причемъ взыскиваются пошлины, и эта формальность называется записью. А какъ каждое прошеніе подлежитъ такой записи, то постановленіе трибунала 2 инстанціи, предоставившаго Тарновской продолжать дѣло въ судахъ Царства, о новой записи означало не предоставленіе начать новый искъ, а только то, что при продолженіи иска должны быть вновь внесены пошлины. Дѣйствительно, въ судахъ Царства не было формальнаго иска или тяжбы, чего ни проситель, ни Палата и не утверждали, такъ какъ такого иска или тяжбы и быть не могло, ибо въ судахъ разсматривался только вопросъ о неподсудности, а не существо дѣла; все же производство состояло въ безспорномъ исполнительномъ порядкѣ и продолжалось до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пріостановленіи взысканія съ военныхъ по 1 января 1867 г. Для большаго убѣжденія въ томъ, что порядки Царства Польскаго должны разсматриваться нашими судами на основаніи тамошнихъ законовъ, а не здѣшнихъ, Амиръ указываетъ на 464 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Наконецъ, въ отношеніи несовершеннолѣтія графа Ностица во время выдачи заемныхъ писемъ, а также заключенія Палаты о признаніи имъ своего долга предъ военнымъ министерствомъ по достиженіи уже совершеннолѣтія, Амиръ объясняетъ, что графъ Ностицъ при выдачѣ заемныхъ писемъ, по формулярнымъ спискамъ, имъ самимъ подписаннымъ, считалъ себѣ 22 года, что онъ до начатія дѣла въ Окружномъ Судѣ никогда не возражалъ ссылкою на несовершеннолѣтіе и не предъявлялъ, какъ бы слѣдовало, иска о недѣйствительности заемныхъ обязательствъ въ теченіе десяти лѣтъ, ни со времени предъявленія оныхъ ко взысканію, ни со дня достиженія совершеннолѣтія, ни со времени рѣшенія трибунала 1 инстанціи, признавшаго дѣло подсуднымъ судамъ Царства Польскаго, ни даже со времени полученія своего метрическаго свидѣтельства о рожденіи. Что же касается признанія графомъ Ностицомъ долга, то хотя, какъ замѣчаетъ Гребелкинъ, признаніе это не было графомъ Ностицомъ учинено въ судѣ или на письмѣ, но Палата этого и не утверждаетъ, а основываетъ свое заключеніе на неоспариваніи графомъ Ностицомъ иска въ военномъ министерствѣ, на удостовѣреніи военнаго начальства о согласіи графа Ностица погасить долгъ жалованьемъ и на томъ, что въ Царствѣ Польскомъ онъ спорилъ только о подсудности, а не о существѣ самаго иска. Сверхъ того, объясняя, что выраженное однажды сознаніе графомъ Ностицомъ своего долга не допускаетъ уже никакихъ возраженій, Амиръ проситъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонной жалобѣ Гребелкина отказать.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гребелкина и заключеніе

Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ, возбужденный въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Гребелкина, именно, подлежитъ-ли она разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ она принесена не уполномоченнымъ отъ графа Ностица, а лицомъ, которому онъ только уступилъ право на подачу кассаціонной жалобы, тогда какъ подобная форма передачи правъ на принесеніе жалобъ сего рода въ законѣ не установлена. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: что Гребелкинъ принесъ кассаціонную жалобу не въ качествѣ довѣреннаго графа Ностица, а отъ своего лица; что право свое на принесеніе этой жалобы онъ основываетъ на нотаріальномъ актѣ, которымъ графъ Ностицъ уступилъ ему это право; что вопросъ о законности подобной уступки и дѣйствительности означеннаго права Гребелкина не можетъ быть предметомъ сужденія Правительствующаго Сената, потому что онъ не былъ обсуждаемъ судебными мѣстами въ установленномъ порядкѣ судопроизводства, и что посему актъ этотъ долженъ въ настоящее время быть признанъ имѣющимъ законную силу, а принесенная на основаніи онаго кассаціонная жалоба—подлежащею разсмотрѣнію, но только въ предѣлахъ тѣхъ правъ и обязанностей, которыя, въ случаѣ спора о дѣйствительности и законности помянутаго акта, могутъ быть судебными мѣстами признаны по этому акту за Гребелкинымъ. Разсмотрѣвъ въ этихъ предѣлахъ кассаціонную жалобу Гребелкина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію въ немъ законовъ: о земской давности, о недѣйствительности обязательствъ, данныхъ несовершеннолѣтними, и о собственномъ признаніи. Нарушеніе закона о земской давности Гребелкинъ видитъ въ томъ, во-1-хъ, что Палата придала требованію Фліорковскаго, обращенному въ 1850 г. къ военному министру, значеніе формальнаго иска, прерывающаго земскую давность, а, между тѣмъ, по мнѣнію Гребелкина, требованіе это, какъ обращенное къ лицу, не уполномоченному къ разбирательству дѣлъ о взысканіи по обязательствамъ, и притомъ безъ представленія предписаннаго 18 ст. X Т. 2 ч. свидѣтельства о безспорности обязательства, составляло одно только оглашеніе права и не могло прерывать земской давности, и, во-2-хъ, что равнымъ образомъ, бывшія въ Царствѣ Польскомъ производства неправильно признаны Палатою превышающими теченіе давности, такъ какъ иска о взысканіи съ графа Ностица по выданнымъ Фліорковскому заемнымъ письмамъ въ судебныхъ мѣстахъ Царства Польскаго вовсе не производилось, а наложеніе ареста на доходы съ маіората, равно какъ и просьба объ утвержденіи сего ареста, не были искомъ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ нашъ законъ, и составляли также лишь оглашеніе права. Въ этихъ доводахъ Гребелкина Правительствующій Сенатъ не видитъ достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ причинамъ: независимо отъ существовавшаго въ прежнихъ законахъ общаго порядка взысканія долговъ, спеціальный для лицъ военнаго вѣдомства законъ, изображенный въ 18 ст. X Т. 2 ч. и въ Сводѣ Военныхъ Постановленій, предоставлялъ съ просьбами о вычетѣ изъ жалованья должниковъ сего вѣдомства обращаться къ ихъ начальству, и даже къ военному министру, а посему Палата, признавъ, что положительное требованіе Фліорковскаго въ 1850 г., въ прошеніи военному министру, уплаты графомъ Ностицомъ должныхъ ему денегъ составляло законный способъ взысканія посредствомъ вычета изъ жалованья и, слѣдовательно, прерывало земскую давность, не нарушила прим. 1 къ ст. 213 X Т. 2 ч. Относительно-же установленнаго означенною 18 статьею свидѣтельства судебнаго мѣста о безспорности обязательства Палата нашла: что какъ требованіе Фліорковскаго было военнымъ начальствомъ предъявлено графу Ностицу и какъ онъ спора противъ иска этого не предъявилъ, а, напротивъ того, изъявилъ желаніе удовлетворить Фліорковскаго вычетомъ изъ своего жалованья, то одно непредставленіе помянутаго свидѣтельства не можетъ служить основаніемъ къ признанію того требованія Фліорковскаго лишь оглашеніемъ иска. Это заключеніе Палаты нисколько не нарушаетъ 18 и 213 ст. X. Т. 2 ч. какъ потому, что принятіе или непринятіе военнымъ министромъ требованія Фліорковскаго, безъ указаннаго въ 18 ст. свидѣтельства, зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія

военнаго министра, дѣйствія котораго въ этомъ отношеніи, какъ необжалованныя въ свое время и затѣмъ вступившія въ законную силу, не подлежатъ уже обсужденію, такъ и потому, что Палата, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному документовъ, что по обязательствамъ, представленнымъ Фліорковскимъ военному министру, графъ Ностицъ не только не предъявлялъ спора, но даже изъявилъ желаніе уплачивать этотъ долгъ своимъ жалованьемъ, имѣла полное основаніе заключить, что, за таковымъ признаніемъ тѣхъ обязательствъ самимъ отвѣтчикомъ подлежащими удовлетворенію и, слѣдовательно, безспорными, одно непредставленіе Фліорковскимъ свидѣтельства о безспорности тѣхъ обязательствъ не могло дать требованію его значенія простого оглашенія иска, не прерывающаго теченія давности. Обращаясь къ производствамъ, бывшимъ въ Царствѣ Польскомъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ находящагося въ дѣлѣ рѣшенія трибунала Августовской губерніи, что въ 1857 г. въ этомъ трибуналѣ былъ наслѣдницею Фліорковскаго, Тарновскою, предъявленъ искъ о взысканіи съ графа Ностица денегъ по вышепрописаннымъ заемнымъ обязательствамъ, но по отводу со стороны графа Ностица трибуналъ призналъ этотъ искъ неподсудимымъ судамъ Царства Польскаго; что затѣмъ Тарновская просила тотъ же трибуналъ объ утвержденіи ареста, наложеннаго коморникомъ на доходы съ маіората графа Ностица, находящіеся въ рукахъ управляющаго маіоратомъ, а графъ Ностицъ и по этому дѣлу предъявилъ отводъ по неподсудности; что при разсмотрѣніи этого новаго отвода трибуналъ нашелъ, что онъ прежнимъ своимъ рѣшеніемъ призналъ неподсудность въ Царствѣ Польскомъ только иска о присужденіи съ графа Ностица денегъ по заемнымъ обязательствамъ, дѣла-же объ арестѣ находящихся въ Царствѣ суммъ для удовлетворенія по офиціальнымъ актамъ или судебнымъ рѣшеніямъ подлежатъ вѣдомству судовъ Царства, и посему трибуналъ рѣшеніемъ 10/22 ноября 1859 г. призналъ новое дѣло Тарновской себѣ подсуднымъ; но какъ, по правиламъ тамошняго судопроизводства, апелляція на это рѣшеніе трибунала не могла быть принесена до истеченія 8 дней, и притомъ въ одномъ рѣшеніи не могли быть разрѣшены и отводъ по неподсудности, и самое существо дѣла, то трибуналъ, признавъ отводъ графа Ностица незаслуживающимъ уваженія, отослалъ стороны для разбирательства по сему дѣлу къ особой записи. Это рѣшеніе трибунала о непринятіи предъявленнаго графомъ Ностицомъ отвода постановлено согласно съ прописаннымъ въ томъ рѣшеніи заключеніемъ Прокурора, который объяснялъ, что когда представленные акты суть офиціальные, то, согласно законамъ Царства, никакому разсмотрѣнію не подлежатъ; по мнѣнію-же Государственнаго Совѣта, акты офиціальные, въ Имперіи совершонные, подлежатъ исполненію въ Царствѣ; а какъ утвержденіе ареста доходовъ съ маіората графа Ностица есть средство экзекуціонное, относящееся ко взысканію слѣдующей истицѣ суммы, то это утвержденіе подсудно судамъ Царства Польскаго, ибо они при семъ не будутъ входить въ разсмотрѣніе важности или неважности обязательствъ, которыя, какъ офиціальныя, не допускаютъ никакихъ возраженій. Въ виду такого рѣшенія, а также имѣющихся въ дѣлѣ удостовѣреній правительственной комисіи юстиціи, что обязательства, выданныя графомъ Ностицемъ Фліорковскому, подлежатъ исполненію въ Царствѣ Польскомъ, заключеніе Палаты, что положеніе ареста на доходы съ маіората графа Ностица и просьбы объ утвержденіи этого ареста составляли по законамъ Царства, средство экзекуціонное, способъ взысканія въ порядкѣ исполнительномъ, а посему не могутъ быть отнесены къ одному оглашенію иска, и что признаніе неподсуднымъ иска, предъявленнаго въ спорномъ порядкѣ, не могло стѣснять истицу въ требованіи удовлетворенія въ порядкѣ безспорномъ,—не можетъ быть признано неправильнымъ выводомъ изъ сего рѣшенія и неправильнымъ толкованіемъ 213 ст. X Т. 2 ч. Замѣчаніе Гребелкина, что изъ рѣшенія трибунала видно, что въ судебныхъ установленіяхъ Царства Польскаго не было начато противъ графа Ностица иска въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ нашъ законъ, въ чемъ, по мнѣнію Гребелкина, удостовѣряютъ слова рѣшенія объ отсылкѣ сторонъ къ особой записи,—не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ, во-1-хъ, нѣтъ сомнѣнія, что подъ словомъ „искъ, прерывающій земскую давность“, наши законы разумѣютъ не

только тяжбы и иски, производившіеся въ судебныхъ мѣстахъ спорнымъ порядкомъ, но и всѣ прежнія безспорныя производства, въ чемъ, между прочимъ, удостовѣряетъ и самое сознаніе этихъ производствъ исками (Т. X ч. 2 ст. 81), а сторонъ—истцами и отвѣтчиками (тамъ же ст. 75, 76 и др.) и, во-2) значеніе употребленныхъ въ рѣшеніи словъ: „отсылаетъ стороны къ особой записи“ вполнѣ объясняется самымъ же рѣшеніемъ, изъ коего видно, что стороны отосланы къ особой записи только потому, что судъ не въ правѣ былъ постановить въ одномъ рѣшеніи и о подсудности, и о существѣ дѣла, и что, такимъ образомъ, отосланіе къ особой записи не означало предоставленія начать дѣло вновь, а только лишь особое, вторичное представленіе его къ докладу. Изъ всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ заключилъ, что въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу законы о давности вовсе не нарушены. Далѣе Гребелкинъ считаетъ нарушеннымъ рѣшеніемъ Палаты 222 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата признала подлежащими удовлетворенію обязательства, выданныя графомъ Ностицомъ во время несовершеннолѣтія. Но изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы она признавала законными акты, выданные несовершеннолѣтнимъ; она заключеніе свое о дѣйствительности долга графа Ностица основала не на выданныхъ имъ актахъ, а на признаніи этого долга самимъ графомъ Ностицомъ въ то время, когда онъ уже былъ совершеннолѣтній,—изъ чего слѣдуетъ, что 222 ст. X Т. 1 ч. Палатою вовсе не нарушена. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи и указываемаго Гребелкинымъ нарушенія законовъ о собственномъ признаніи. Всѣ соображенія его о силѣ признанія по прежнему порядку судопроизводства не заслуживаютъ уваженія, потому что приводимыя имъ статьи X Т. 2 ч. не могутъ имѣть никакого примѣненія къ дѣламъ, производимымъ на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. Что же касается 479 ст. Уст. Гр. Суд., то въ ней постановлено только, что признаніе можетъ быть сдѣлано предъ судомъ письменно, въ одной изъ бумагъ, на судъ подаваемыхъ, или словесно, во время словеснаго состязанія; это постановленіе опредѣляетъ только порядокъ заявленія признанія предъ судомъ, но оно вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы признаніе, учиненное внѣ суда, не могло быть имъ принято за доказательство; подобное правило въ новомъ Уставѣ нигдѣ не выражено, и оно даже невозможно, такъ какъ Уставъ предоставляетъ самому суду опредѣлять силу и значеніе всѣхъ доказательствъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ доказательствъ формальныхъ, сила которыхъ опредѣлена самымъ закономъ. Дѣйствительность признанія, учиненнаго внѣ суда, можетъ быть удостовѣрена только представленіемъ какихъ-либо другихъ доказательствъ: письменныхъ актовъ, свидѣтельскихъ показаній и т. д., и имъ можетъ быть только подтвержденъ фактъ внѣ судебнаго признанія; а какъ опредѣленіе силы и значенія письменныхъ актовъ, за немногими исключеніями, предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, то Палата, усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ офиціальныхъ актовъ о признаніи графомъ Ностицомъ долга его Флiоровскому, имѣла полное право принять это признаніе за доказательство и нисколько не нарушила ни 479 ст. Уст. Гр. Суд., ни другихъ постановленій сего Устава о признаніи и доказательствахъ вообще. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя въ рѣшеніи Судебной Палаты ни одного изъ тѣхъ нарушеній закона, на которыя указываетъ Гребелкинъ въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

372.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графини Апраксиной, присяжнаго повѣреннаго Гурчанинова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Существенныя обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ. Въ 1864 г. произошелъ между вдовою таинаго совѣтника графинею Апраксиною и супругою генералъ-маіора Буткевичъ споръ объ участкахъ земли

въ гор. С.-Петербургѣ, на которыхъ онѣ предполагали возвести постройки. Предположенная въ томъ году Буткевичъ постройка флигеля на принадлежащемъ ей участкѣ, пріостановленная, по заявленію графини Апраксиной, 1 округомъ путей сообщенія, была ей разрѣшена главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій съ выдачею въ 1865 г. плана; но потомъ опять пріостановлена по распоряженію С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда, вслѣдствіе предъявленнаго иска со стороны графини Апраксиной. Возникшее, такимъ образомъ, дѣло, при производствѣ котораго въ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда объ стороны просили о взысканіи за причиненные имъ убытки, рѣшено Палатою 10 марта 1866 г. Симъ рѣшеніемъ постановлено: 1) значащіеся на планѣ участки подъ литерами Д и Е признать собственностію Буткевичъ и въ искѣ графини Апраксиной какъ этихъ участковъ, такъ и убытковъ—отказать; 2) предоставить графинѣ Апраксиной получить отъ Буткевичъ участокъ подъ литерою Е, если она возвратитъ Буткевичъ участокъ подъ литерою N, и 3) предоставить Буткевичъ съ искомъ объ убыткахъ обратиться, куда слѣдуетъ, отъ дѣла сего особо. По вступленіи сего рѣшенія Палаты въ законную силу, повѣренный Буткевичъ, статскій совѣтникъ Архангельскій, въ февралѣ 1867 г. представилъ къ графинѣ Апраксиной въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ довѣрительницѣ его воспрепятствованіемъ постройки въ 1864 и 1865 г. флигеля на участкѣ, признанномъ собственностію Буткевичъ рѣшеніемъ Палаты. Представляя при своемъ прошеніи документы въ подтвержденіе вышеизложеннаго и объясняя, что постройка флигеля въ 1864 и 1865 г. г. стоила бы менѣе, нежели стоила она послѣ рѣшенія Палаты, ибо въ означенные годы Буткевичъ строила домъ, причемъ и для флигеля были заготовлены матеріалы, которые нужно было потомъ продавать дешевою цѣною, и расчисливъ, сколько своевременно построенный флигель могъ бы принести доходовъ, Архангельскій просилъ взыскать съ графини Апраксиной убытковъ на 2,128 р. и, кромѣ того, 750 р., уплаченныхъ ему, Архангельскому, за ходатайство по сему дѣлу, всего—2878 р. Между прочимъ, Архангельскій указывалъ въ своемъ прошеніи, что при производствѣ прежняго дѣла сама графиня Апраксина исчисляла, что воспрещеніемъ ей произвести постройки на участкѣ, который признавала своею собственностію, она можетъ понести убытковъ до 10 т. р. Повѣренный графини Апраксиной, присяжный повѣренный Турчаниновъ, возражалъ: 1) что обращеніе кого бы то ни было къ содѣйствію подлежащей власти для огражденія своихъ правъ не можетъ быть признаваемо поводомъ къ отысканію убытковъ съ лица, обратившагося къ власти; такого рода дѣйствіе не можетъ быть подводимо подъ ст. 684 Т. X ч. 1, ибо само по себѣ оно не можетъ причинять никакого вреда и, слѣдовательно, не можетъ быть источникомъ для права на вознагражденіе за какіе-либо убытки; 2) что неосновательно и объясненіе, что графиня Апраксина признана по окончательному рѣшенію суда обязанной вознаградить Буткевичъ убытки, ибо въ этомъ рѣшеніи просто выражено, что Буткевичъ предоставляется обратиться съ искомъ объ убыткахъ отъ разсмотрѣннаго Палатою дѣла особо; при этомъ изъ соображеній Палаты видно, что она не могла и входить въ разсмотрѣніе правъ Буткевичъ на вознагражденіе, потому что послѣдняя съ просьбою объ этомъ въ установленномъ порядкѣ никуда не обращалась; 3) что приводимое повѣреннымъ Буткевичъ домогательство графини Апраксиной о вознагражденіи ея за пользованіе со стороны Буткевичъ спорною землею въ количествѣ 10,000 руб. не можетъ быть считаемо за собственное ея, Апраксиной, признаніе въ обязанности уплатить эту сумму Буткевичъ; 4) что исчисленіе повѣреннымъ Буткевичъ понесенныхъ убытковъ не подкрѣплено доказательствами и 5) что плата повѣреннымъ за веденіе дѣла по прежде дѣйствовавшимъ законамъ не полагалась. На это возраженіе Архангельскій отвѣчалъ, что за признаніемъ рѣшеніемъ Палаты, что графиня Апраксина не имѣла права начинать тяжбу объ участкѣ, на которомъ воспрепятствовала довѣрительницѣ его построить флигель, она, по силѣ ст. 684 Т. X. ч. 1, обязана вознаградить ее за причиненные чрезъ то убытки; сама же графиня Апраксина, предъявляя свое требованіе убытковъ, должна была, по ст. 158 и 161 Т. X ч. 1, опредѣлить свой искъ по долгу присяги и чистой совѣсти, не

прибавляя ничего лишняго, и потому опредѣленіе ею своего иска въ 10,000 р., за силою ст. 15 Т. X ч. 2 и ст. 480 Уст. Гр. Суд., должно быть для нея обязательнымъ. Что касается убытковъ, то противною стороною признано, что наняты были подрядчики для постройки флигеля и поставки кирпича, а затѣмъ нельзя опровергать, что Буткевичъ построила бы флигель и получила бы съ него доходъ, если бы ей не воспрепятствовала графиня Апраксина. Представленный расчетъ убыткамъ составленъ по правиламъ, указаннымъ 355 ст. Т. XII Уст. Строит. и въ 1125 и 1126 Уст. Гр. Суд. Отзывъ же противной стороны о томъ, что вознагражденіе повѣренныхъ за тяжбы прежде не относилось къ отвѣтственности противника, потерявшаго тяжбу, опровергается какъ дѣйствующими еще съ прежняго времени ст. 574 и 625 Т. X ч. 1, такъ и ст. 1733 и 1810 того же Тома 2 ч. Засимъ Архангельскій просилъ, если объ убыткахъ признано будетъ нужнымъ не требовать заключенія свѣдущихъ людей, то, согласно 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., назначить осмотръ на мѣстѣ. Окружный Судъ, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) что искъ Буткевичъ о взысканіи съ гр. Апраксиной 2,128 руб. за то, что по просьбамъ графини Апраксиной она была лишена возможности построить одновременно съ домомъ и флигель, который, если бы былъ построенъ, приносилъ бы ей, просительницѣ, исчисленный ею доходъ, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ онъ основанъ на однихъ предположеніяхъ, ничѣмъ не доказанныхъ, и что частное лицо не можетъ отвѣчать за убытки отъ дѣйствій правительственныхъ мѣстъ и лицъ, хотя бы по его ходатайству происшедшіе, и 2) что тяжущійся, въ пользу котораго состоялось судебное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, въ правѣ былъ по прежде дѣйствовавшимъ законамъ отыскивать съ обвиненной этимъ рѣшеніемъ стороны только судебныя издержки, опредѣленныя въ ст. 1725 Т. X ч. 2; въ числѣ же этихъ издержекъ плата повѣренному не полагалась, а потому и въ семъ отношеніи искъ Буткевичъ не подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1725 Т. X ч. 2, опредѣлилъ: женѣ генералъ-маіора Буткевичъ въ искѣ ея отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Буткевичъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что графиня Апраксина, предъявивъ права на участокъ, находившійся во владѣніи Буткевичъ, и тѣмъ остановившая постройку на томъ участкѣ флигеля, обязана, за признаніемъ предъявленнаго ею на тотъ участокъ иска неосновательнымъ, вознаградить Буткевичъ, на основаніи 574 ст. ч. 1 и 1733 ст. ч. 2 Т. X, за тѣ убытки, которые она потерпѣла отъ недопущенія ея къ постройкѣ флигеля и полученія съ него дохода и что убытки эти не могутъ опредѣлены быть иначе, какъ чистымъ доходомъ, который бы она получала съ того флигеля; хотя же повѣренный графини Апраксиной и объясняетъ, что обращеніе къ дѣйствію подлежащей власти для огражденія своихъ правъ и дѣйствіе той власти къ удовлетворенію ходатайства не можетъ быть признаваемо поводомъ къ отысканію убытковъ съ лица, обратившагося къ власти, и что посему графиня Апраксина не обязана отвѣчать за остановку постройки Буткевичъ, но такое объясненіе не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ воспрещеніе Буткевичъ производить работы на спорномъ участкѣ составляло прямое послѣдствіе предъявленнаго графинею Апраксиною спора, признаннаго окончательнымъ рѣшеніемъ Палаты неправильнымъ, за что и должна графиня Апраксина отвѣчать предъ Буткевичъ; 2) что ссылка Архангельскаго на то, что графиня Апраксина сама заявила, что отъ недопущенія ея къ постройкѣ на спорномъ участкѣ предвидится убытку до 10,000 руб. и что посему она, за силою ст. 480 Уст. Гр. Суд., не можетъ спорить противъ заявленнаго Буткевичъ убытка всего на 2,878 руб., не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., обязанность доказать искъ лежитъ на самомъ истцѣ, заявленіе графини Апраксиной не можетъ относиться къ тому признанію, о которомъ упоминается въ ст. 480 Уст. Гр. Суд., и, неподкрѣпленное доказательствами, не можетъ само служить никакимъ доказательствомъ; 3) что представленный повѣреннымъ Буткевичъ расчетъ убытковъ не подкрѣпленъ доказательствами и что изъ всѣхъ представленныхъ имъ документовъ не видно, какой капиталъ употребленъ на постройку флигеля,

и что посему въ настоящемъ положеніи дѣла количество этихъ убытковъ съ точностію опредѣлено быть не можетъ; и 4) что касается до требованія Архангельскаго о взысканіи съ графини Апраксиной 750 руб., заплаченныхъ ему за веденіе настоящаго дѣла, то представленное имъ о томъ условіе не можетъ служить основаніемъ къ присужденію съ нея упомянутой въ немъ суммы, такъ какъ, на основаніи 1725 ст. X Т. 1 ч., вознагражденіе за наемъ повѣреннаго не отнесено къ числу судебныхъ издержекъ, упомянутыхъ въ этой статьѣ; хотя же Архангельскій и объясняетъ, что взыскиваетъ эту сумму, какъ убытокъ, понесенный его довѣрительницею вслѣдствіе заявленнаго графинею Апраксиною спора противъ участка Буткевичъ, на основаніи 574 ст. X Т. 1 ч. и 1733 ст. того же Тома 2 ч., но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ отъ самой довѣрительницы его зависѣло устранить его собственнымъ хожденіемъ. По симъ соображеніямъ Палата, руководствуясь приведенными узаконеніями и ст. 870 и 896 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) признать за женою генералъ-маіора Буткевичъ право требовать отъ графини Апраксиной вознагражденія за убытки, понесенные ею отъ недопущенія ея къ постройкѣ флигеля; 2) предоставить Буткевичъ количество сихъ убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ и 3) признать предъявленный ею искъ о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго неимѣющимъ законнаго основанія. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату повѣренный графини Апраксиной, Турчаниновъ, излагаетъ, что обязанность его довѣрительницы уплатить Буткевичъ количество тѣхъ убытковъ, которые понесены ею вслѣдствіе недопущенія ея къ постройкѣ флигеля, Судебная Палата выводитъ изъ того, что запрещеніе постройки на спорномъ участкѣ составляло, будто бы, прямое послѣдствіе предъявленнаго графинею Апраксиною спора и что, за признаніемъ иска графини Апраксиной неосновательнымъ, на нее ложится эта обязанность, согласно 574 ст. Т. X ч. 1 и 1733 ст. Т. X ч. 2. Такое толкованіе сихъ статей закона не согласно съ точнымъ ихъ смысломъ. По ст. 574, всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки налагаютъ обязанность доставлять вознагражденіе. Для того, чтобы статья эта имѣла примѣненіе, необходимо, чтобы вредъ и убытки были причинены дѣйствіемъ того лица, отъ котораго требуется вознагражденіе. И если бы дѣйствительно вредъ и убытки Буткевичъ были причинены дѣйствіемъ графини Апраксиной, то она и должна была бы отвѣтить предъ нею. Но, считая себя въ правѣ собственности на землю, на которой Буткевичъ хотѣла построить флигель, графиня Апраксина обратилась въ 1864 г. въ правленіе 1 округа путей сообщенія и просила оградить ея права. Такое дѣйствіе графини Апраксиной не причиняло и не могло причинить никакого вреда Буткевичъ. Дѣло правленія округа было или удовлетворить ея просьбу, если она основательна, или отказать ей въ такомъ удовлетвореніи, если бы правленіе признавало себя не въ правѣ удовлетворить ее или находило бы, что просьба графини Апраксиной не заслуживаетъ вниманія. Правленіе округа предприняло дѣйствіе совершенно самостоятельное, хотя бы согласное съ ходатайствомъ графини Апраксиной, и не разрѣшило постройки Буткевичъ. Дѣйствіе, причинившее, будто бы, вредъ Буткевичъ, заключается именно въ этомъ запрещеніи его, а не въ ходатайствѣ графини Апраксиной, и было прямымъ послѣдствіемъ не заявленія Апраксиной, а признанія этого заявленія заслуживающимъ уваженія. Такимъ образомъ, возлагать отвѣтственность за воспрепятствованіе постройки дома въ 1864 г. можно только на правленіе 1 округа путей сообщенія, тѣмъ болѣе, что едва ли даже могло входить въ кругъ его обязанностей разсматривать, подлежитъ или не подлежитъ удовлетворенію ходатайство графини Апраксиной. Если Судебная Палата смыслъ 574 ст. распространила такимъ образомъ, что подъ дѣйствіями, причинившими вредъ и убытки, признаетъ не только самое дѣйствіе (въ настоящемъ случаѣ—подачу прошенія), но и другія независящія отъ него дѣйствія (распоряженія присутственнаго мѣста), то она поступила въ явное нарушеніе прямого смысла закона, неправильно его толкуя. Точно также неправильно толкованіе 1733 ст. Т. X ч. 2. Въ статьѣ этой дѣйствительно говорится о вознагражденіи убытковъ, но подъ это понятіе, по 2 ч. X Т., могутъ быть включаемы только вредъ и ущербы, происшедшіе отъ непосредственнаго

дѣйствія лицъ, а не отъ дѣйствія судебныхъ мѣстъ прежняго порядка. Въ подтвержденіе права повѣренный Буткевичъ приводилъ только ссылку на Судебные Уставы 1864 г. объ отвѣтственности по обезпеченію исковъ и предварительному исполненію (630 и 740 ст.); но Уставы эти примѣненія обратнаго къ дѣламъ, бывшимъ до введенія ихъ въ дѣйствіе, имѣть не могутъ; это было-бы тѣмъ болѣе неосновательно, что не только въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ не заключалось на подобную отвѣтственность указаній, но, напротивъ того, всѣ мѣры судами прежними принимались вовсе не съ тѣмъ участіемъ сторонъ, которое требуется нынѣ и которое дѣйствительно дѣлаетъ принятіе той или другой мѣры слѣдствіемъ домогательства сторонъ, знающихъ объ отвѣтственности, ими на себя принимаемой, а не собственнаго усмотрѣнія суда. Особенно кажется несправедливымъ приписывать графинѣ Апраксиной отвѣтственность за убытки Буткевичъ, потому что пріостановленіе постройки на этомъ мѣстѣ было признано правильнымъ не только Уѣзднымъ Судомъ, но и Гражданскою Палатою. Примѣненіе ст. 1733 Т. X ч. 2 къ настоящему дѣлу, по мнѣнію его, Турчанинова, тѣмъ болѣе не согласно съ ея смысломъ, что тяжба со стороны графини Апраксиной начата подачею въ судъ прошенія 15 іюля 1865 г., и, слѣдовательно, воспрещеніе постройки въ 1864 г. никакъ не можетъ подходить подъ дѣйствіе этой статьи, ибо прошеніе, поданное въ правленіе 1 округа путей сообщенія, никакъ не можетъ быть названо тяжбою. По симъ основаніямъ Турчаниновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску Буткевича съ графини Апраксиной убытковъ, понесенныхъ отъ запрещенія постройки флигеля на принадлежащемъ ей участкѣ, заключила, что графиня Апраксина, предъявивъ права на участокъ, находившійся во владѣніи Буткевичъ, и тѣмъ остановивъ постройку на немъ флигеля, обязана, по силѣ 574 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. и 1733 ст. того-же Тома ч. 2, вознаградить Буткевичъ за тѣ убытки, которые она понесла отъ недопущенія постройки флигеля и полученія съ него доходовъ, такъ какъ воспрещеніе постройки на спорномъ участкѣ составляло прямое послѣдствіе предъявленнаго графинею Апраксиною спора, который окончательнымъ рѣшеніемъ суда признанъ неправильнымъ. Повѣренный графини Апраксиной проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты, который онъ по изложеннымъ въ его прошеніи доводамъ признаетъ постановленнымъ съ нарушеніемъ прямого смысла законовъ, на коихъ оно основано. Такимъ образомъ, по прошенію повѣреннаго графини Апраксиной въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію и разрѣшенію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ вопросъ: приведенные въ рѣшеніи Палаты законы, 574 ст. X Т. 1 ч. и 1733 ст. того-же Тома 2 ч., производятъ-ли для Буткевичъ право, предоставленное ей Палатою, а для графини Апраксиной—обязанность, на нее возложенную? 2) 576 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. содержитъ въ себѣ общее правило о вознагражденіи за вредъ и убытки; въ ней сказано: „какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать удовлетворенія“. По мѣсту, которое эта статья занимаетъ въ X Т. Св. Зак., и изъ словеснаго ея смысла, изъ словъ, что „никто не можетъ быть безъ суда лишенъ принадлежащихъ ему правъ“, явствуетъ, что она опредѣляетъ право на вознагражденіе въ убыткахъ, причиненныхъ самоуправно, безъ обращенія къ суду; обращаться-же къ суду или къ подлежащей власти и отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія предоставлено каждому 691 ст. того-же Тома и части, и на послѣдствія предъявленнаго суду иска, въ случаяхъ признанія его по рѣшенію суда неправильнымъ, не указываютъ ни 574 ст., воспрещающая лишать кого-либо принадлежащихъ ему правъ безъ суда, ни 691 ст., открывающая каждому право обращаться къ суду и отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія. Изъ сего оказывается, что Палата, основавъ на 754 ст. свое рѣшеніе, которымъ предоставила Буткевичъ

право отыскивать съ графини Апраксиной убытки, причиненные ей чрезъ остановку постройки флигеля, послѣдовавшую вслѣдствіе начатаго графинею Апраксиною иска о правѣ собственности на участокъ, на которомъ предполагалась означенная постройка, неправильно истолковала смыслъ этой статьи, распространила дѣйствія ея на право, ею не опредѣляемое, и возложила на графиню Апраксину отвѣтственность не за дѣйствіе, ею самоуправно произведенное, а за распоряженія управленія 1 округа путей сообщенія и Уѣзднаго Суда, которыя хотя и вызваны были заявленіемъ и искомъ графини Апраксиной, но зависѣли не отъ нея, а отъ тѣхъ мѣстъ, и ими произведены, и 3) до изданія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, когда настоящее дѣло производилось въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, отвѣтственность стороны, потерявшей тяжбу, опредѣлялась въ 1733 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак., въ которой сказано: „потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ“. Въ какихъ судебныхъ издержкахъ потерявшій тяжбу обязанъ былъ вознаградить соперника, о томъ постановлено въ 1725 ст. того-же Тома и части; въ другихъ статьяхъ говорится о проѣстяхъ и волокитахъ, но какіе убытки подлежатъ взысканію съ потерявшаго тяжбу, на это нѣтъ указаній во 2 ч. X Т. Св. Зак.; посему и слѣдуетъ обратиться къ тому опредѣленію понятій о вредѣ и убыткѣ, которое содержится въ 644—689 ст. того-же Тома 1 ч. По смыслу этихъ статей, вредомъ и убыткомъ, подлежащимъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому-либо преступленіемъ или проступкомъ, или-же дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя-бы несоставляющимъ ни проступка, ни преступленія. Въ этомъ только смыслѣ можетъ быть понимаемо и слово „убытки“, употребленное въ 1733 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. (Рѣш. Касс. Граж. Департ. 1867 года № 346), и, слѣдовательно, статья эта не возлагала на потерявшую тяжбу сторону отвѣтственность за такіе убытки, которые причинены не ея дѣяніемъ или упущеніемъ, но которые могли произойти отъ мѣръ, принятыхъ административнымъ начальствомъ или судомъ. Исполнительная и судебная власти обязаны удовлетворить требованіямъ обращающихся къ нимъ съ просьбою лицъ только тогда, когда по соображеніи этихъ требованій съ законами признаютъ оныя подлежащими своему вѣдомству и основательными; но ежели эти власти въ удовлетвореніе означенныхъ требованій принимаютъ мѣры, не согласныя съ законами, и тѣмъ причиняютъ вредъ кому-либо, то отвѣтственность въ указанныхъ закономъ случаяхъ упадаетъ на нихъ, а не на лицъ, которыя, признавая свое право собственности на имущество, находящееся въ чужомъ владѣніи, и удерживаясь отъ самоуправства, обращаются къ суду и просятъ его защиты. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу супруги генералъ-маіора Буткевичъ съ графинею Апраксиною нарушенъ прямой смыслъ 574 ст. X Т. 1 ч. и 1733 ст. того-же Тома 2 ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

373.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ревштейна, присяжнаго повѣреннаго барона Венкстерна, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Ревштейнъ представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ ко взысканію расписку купеческаго сына Якова Крупышева въ 2,775 рублей. Расписка эта, выданная Крупышевымъ 1 августа 1864 г. Ивану Пояркову за товаръ, съ обязательствомъ уплаты въ ноябрѣ 1863 г., по послѣдней передаточной надписи 1 октября 1865 г. перешла отъ купца Пряншникова къ Ревштейну. Противъ иска Ревштейна Иванъ Крупышевъ объяснилъ, что всѣ расчеты его съ Крупышевымъ окончены, въ доказательство чего представилъ его письмо отъ 9 іюля 1864 г., бывшее въ виду управы благочинія. Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, сказано, что всѣ расчеты между нимъ, По-

ярковымъ, и Крупышевымъ совершенно кончены, а потому претензій по нимъ впредь никакихъ не имѣется. Окружный Судъ, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Крупышева въ пользу Ревштейна 2.775 р. При апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда Крупышевъ представилъ отысканную имъ платежную расписку Ивана Пояркова отъ 29-го ноября 1863 года, въ которой сказано, что всѣ деньги по распискѣ 1 августа 1863 г. сполна получилъ, а расписку обязуется возвратить. Судебная Палата, принявъ во вниманіе: 1) что, по закону (ст. 475 Уст. Гр. Суд.), расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому обязательству она относится; 2) что въ распискѣ, представленной Крупышевымъ, положительно сказано, что Поярковъ получилъ сполна весь долгъ, а расписку обязуется возвратить, и 3) что повѣренный Ревштейна подписи Пояркова на распискѣ не отрицаетъ и сомнѣнія противъ подлинности сего акта не заявилъ, а возраженія его, что Крупышевъ не упомянулъ объ этой распискѣ во время производства дѣла въ полиціи и въ Окружномъ Судѣ, не можетъ лишить расписки законной силы, по которой уплата, по ст. 475 Уст. Гр. Суд., должна считаться доказанною, отказала въ искѣ Ревштейна. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе уполномоченный Ревштейна, присяжный повѣренный баронъ Венкстернъ, объясняетъ: 1) приведенная въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 475 Уст. Гр. Суд. не относится къ представленной Крупышевымъ распискѣ. Статья эта состоитъ въ связи съ ст. 2054 Т. X ч. 1, въ которой сказано: вмѣсто платежной надписи дозволяется брать въ уплатѣ и платежѣ долга ясную платежную расписку, въ коей именно означается, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ. Расписка Пояркова не соотвѣтствуетъ требованію сего закона, ибо въ ней не означено, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ, но выражено, что Поярковъ обязуется возвратить Крупышеву долговую расписку; слѣдовательно, расписка эта, какъ актъ неокончательный, даетъ только, согласно статьѣ 750 Т. X части 1, право иска. Независимо отъ сего, расписка Пояркова, по буквальному смыслу ст. 475 Уст. Гр. Суд. и ст. 2060 Т. X ч. 1, можетъ служить Крупышеву доказательствомъ только противъ того, кто ее выдалъ, а не противъ третьяго лица, пріобрѣвшаго долговое обязательство по винѣ первоначальнаго плательщика. Допустивъ противное, надлежало бы устранить дѣйствіе закона (ст. 2058—2063 Т. X ч. 1), допускающаго передачу долговыхъ актовъ, и узаконить преднамѣренныя стачки; 2) объясненіе Палаты, что онъ, повѣренный Ревштейна, не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности акта, представленнаго Крупышевымъ, въ видѣ платежной расписки, не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла и не согласно съ ст. 9 Уст. Гр. Суд., ст. 611 Т. X ч. 2 и ст. 36 Т. 1. Учр. Ком. Проп., ибо онъ заявлялъ предположеніе свое, что расписка могла быть написана заднимъ числомъ. По симъ основаніямъ баронъ Венкстернъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Въ объясненіе на это прошеніе повѣренный Крупышева, купецъ Адамовъ, проситъ жалобу отвѣтчика, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 793 Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія, оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Ревштейна, баронъ Венкстернъ, указываетъ на неправильное толкованіе въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 475 Уст. Гр. Суд. По объясненію барона Венкстерна, ст. 475 Уст. Гр. Суд. находится въ тѣсной связи со ст. 2054 Т. X ч. 1, которая признаетъ за доказательство платежа долга платежную расписку, въ коей означено, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ; въ распискѣ же, представленной Крупышевымъ въ доказательство уплаты долга, сказано, что Поярковъ сполна получилъ долгъ и долговую расписку обязывается возвратить. Объясненіе барона Венкстерна не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія. И, дѣйствительно, законъ (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1) признаетъ за доказательство какъ полнаго платежа по долговому обязательству, такъ равно и уплаты части долга, не только надпись на заемномъ обязательствѣ, сдѣланную

рукою заимодавца или взыскателя, но и ясную платежную расписку сихъ послѣднихъ, съ означеніемъ, что она выдана взамѣнъ обязательства, подлежащаго возврату. Этому постановленію права не только не противорѣчитъ, но служитъ подтвержденіемъ ст. 475 Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится. Изъ сего явствуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что расписка Ивана Пояркова относится къ долговой распискѣ Якова Крупышева, правильно примѣнила къ событію, окончательнымъ рѣшеніемъ ея установленному, ст. 475 Уст. Гр. Суд., правильности же вывода, сдѣланнаго судомъ изъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ высшей кассаціонной инстанціи, не сличаетъ и не повѣряетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. 2) Далѣе баронъ Венкстернъ объясняетъ, что платежная расписка Пояркова, по смыслу ст. 475 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 Т. X ч. 1, можетъ служить доказательствомъ Крупышеву только противъ выдавшаго оную, а не противъ третьяго лица, Ревштейна, къ которому дошло долговое обязательство на основаніи правильной передаточной надписи. Но ст. 475 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 Т. X ч. 1 вовсе не заключаютъ предполагаемаго барономъ Венкстерномъ смысла. Напротивъ того, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., расписка въ полученіи платежа составляетъ доказательство въ пользу того, кому выдана, а въ ст. 2050 говорится, что обязательство по займу исполняется платежемъ долга. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что платежная расписка составляетъ доказательство удовлетворенія по обязательству не только въ отношеніи заимодавца, но и въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, къ которымъ обязательство перешло по наслѣдству, по передачѣ, или другимъ законнымъ способомъ. 3) Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе возраженіе барона Венкстерна, что объясненіе Судебной Палаты о незаявленіи имъ сомнѣнія въ подлинности платежной расписки Пояркова не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла и не согласно со ст. 9 Уст. Гр. Суд., ст. 611 Т. 1 ч. 2 и ст. 36 Т. I. Учр. Ком. Прош. Объясненіе барона Венкстерна, что Палата невѣрно изложила въ своемъ рѣшеніи обстоятельства дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ это выше было сказано, въ порядкѣ кассаціи, ибо Правительствующій Сенатъ, согласно ст. 5 Учр. Суд. Уст., обслуживаетъ только вопросъ о правильности примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, но не повѣряетъ правильности выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла; а относительно указываемаго просителемъ нарушенія Судебною Палатою ст. 9 Уст. Гр. Суд., ст. 611 Т. X ч. 2 и ст. 36 Т. 1 Учр. ком. прош. надлежитъ замѣтить, что баронъ Венкстернъ, въ подтвержденіе заявленія, что Палата, въ нарушеніе ст. 9, рѣшила его дѣло не по точному разуму существующихъ законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.), не представилъ никакихъ доводовъ, а ст. 611 Т. X ч. 2 и ст. 36 Т. I Учр. Ком. Прош., относящіяся до порядка разсмотрѣнія по всеподданнѣйшимъ жалобамъ окончательныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, состоявшихся на основаніи правилъ прежняго судопроизводства, не могли быть приняты Палатою въ соображеніе или руководство при обсужденіи дѣла, на основаніи порядка, установленнаго Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. Посему, не усматривая въ просьбѣ ни одного изъ указанныхъ въ ст. 783 Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу барона Венкстерна оставить безъ послѣдствій.

374.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Іосифа Каценеленбогена на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ апрѣлѣ 1868 г. кандидатъ Фроловъ, по довѣренности статскаго совѣтника Лея, заявивъ Мировому Судьѣ 10 участка гор. С.-Петербурга о неуплатѣ купцомъ Каценеленбогеномъ по 29 апрѣля за занимаемую имъ квартиру въ домѣ довѣрителя его денегъ 36 руб., просилъ приказать Каценеленбогену очистить квартиру и взыскать съ него по день выѣзда съ онаго деньги, сколько

будетъ слѣдовать. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика, постановилъ, на основаніи 145 и 146 ст. Уст. Граж. Суд., заочное рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ: взыскать съ него въ пользу Лея 48 руб. и обязать очистить квартиру въ семидневный срокъ. По отзыву на это рѣшеніе отвѣтчикъ снова былъ вызванъ къ разбирательству на 11 мая, но опять не явился, почему Судья постановилъ вторичное заочное рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: взыскать съ Каценеленбогена въ пользу Лея слѣдующіе за квартиру по 12 мая 60 руб. сер. и сколько причтется съ сего числа по день очищенія той квартиры въ семидневный срокъ. Повѣренный Каценеленбогена, мѣщанинъ Тверской, въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что искъ Лея не доказанъ; что онъ самъ, Тверской, еще прежде предъявилъ тому же Мировому Судьѣ искъ съ Лея за убытки по непроизводству имъ въ теченіе прошлаго года необходимыхъ починокъ въ квартирѣ Каценеленбогена, а потому Судья долженъ былъ разбирать дѣло по его жалобѣ, ежели не прежде, то по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ искомъ Лея, на основаніи 38 ст. Уст. Гр. Суд., и отъ обѣихъ сторонъ требовать доказательствъ. Но Судья, не требуя отъ Лея никакихъ доказательствъ и не обращая никакого вниманія на требованіе его, Тверского, чтобы Лей представилъ подлинное условіе, которымъ можно было бы удостовѣриться въ неправильности иска Лея, по предмету исполненія онаго постановилъ, вопреки 441, 442 и 444 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе —взыскать съ Каценеленбогена по 12 мая 60 р. сер. Поэтому апелляторъ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, потребовать отъ Лея подлиннаго условія и по оному присудить его вѣрителю удовлетвореніе за убытки, причиненные чрезъ непроизведеніе въ теченіе прошлаго года нужныхъ починокъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей нашелъ, что изъ самой апелляціонной жалобы повѣреннаго Каценеленбогена видно, что онъ занимаетъ квартиру въ домѣ Лея, доказательствъ же уплаты за то время, за которое присуждено съ Каценеленбогена взысканіе, повѣренный его не представилъ и показанія повѣреннаго Лея о платѣ за квартиру по 60 руб. въ мѣсяцъ не опровергъ, а потому и на основаніи ст. 81, 82, 129 и 163 Уст. Гражд. Суд. Каценеленбогенъ обязанъ уплатить всю ту сумму, въ которой присуждено съ него Мировымъ Судьею взысканіе. Что-же касается до встрѣчной претензіи Каценеленбогена объ убыткахъ на передѣлку квартиры, о которыхъ, по объясненію повѣреннаго Каценеленбогена, начато дѣло у Мирового Судьи еще до предъявленія иска повѣреннымъ Лея, то указаніе это, какъ сдѣланное только въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, а не въ первомъ засѣданіи Суда по сему дѣлу, должно быть, на основаніи 340 ст. Уст. Гр. Суд., оставлено безъ послѣдствій, и затѣмъ отъ Каценеленбогена зависитъ продолжать начатое имъ дѣло объ убыткахъ особо отъ настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: оставить апелляціонную жалобу повѣреннаго Каценеленбогена, Тверского, безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 10 участка взыскать съ Каценеленбогена въ пользу Лея 60 руб. и сколько придется по день очищенія квартиры, считая съ 12 мая по 2 р. въ сутки. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Каценеленбогенъ, изложивъ обстоятельства дѣла и доводы, представленные имъ Мировому Съѣзду, объясняетъ, что ст. 81, 82, 129 и 163, по прямому ихъ смыслу, говорятъ въ пользу его, Каценеленбогена, ибо въ ст. 81 именно сказано: „истецъ долженъ доказать свой искъ“, а Фроловъ ничѣмъ иска не доказалъ, отъ представленія же подлиннаго договора отказался; въ ст. 82 установлено, что Мировой Судья основываетъ свое рѣшеніе на представленныхъ тяжущимися доказательствахъ, а въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ доказательствъ Фроловъ не представилъ, и въ апелляціи повѣренный его, Каценеленбогена, согласно ст. 163, изложилъ всѣ причины, по которымъ онъ считаетъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ. Кромѣ того, Судья, вопреки ст. 38, не разбиралъ первоначально его, просителя, иска и встрѣчнаго Лея вмѣстѣ; Съѣздъ-же на это обстоятельство не обратилъ никакого вниманія. По симъ основаніямъ Каценеленбогенъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что поводы, по коимъ Каценеленбогенъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ

Мировыхъ Судей по дѣлу его со статскимъ совѣтникомъ Леемъ, не заслуживаютъ уваженія, ибо: 1) излагаемыя имъ обстоятельства, по коимъ онъ признаетъ искъ Лея недоказаннымъ, относятся къ рѣшенію дѣла по существу, въ пересмотръ же рѣшеній по существу Правительствующій Сенатъ не входитъ въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан., и 2) указаніе его, что Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе изложеннаго имъ въ апелляціонной жалобѣ обстоятельства, касательно того, что Мировой Судья не разсматривалъ, какъ бы слѣдовало по 38 ст. Уст. Гражд. Суд., вмѣстѣ съ искомъ Лея, встрѣчнаго иска, предъявленнаго имъ, просителемъ, къ Лею, оказывается неправильнымъ, ибо Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе означеннаго обстоятельства, но призналъ жалобу по оному просителя незаслуживающею уваженія, такъ какъ онъ не предъявилъ встрѣчнаго иска Мировому Судьѣ по порядку, установленному въ 340 ст. Уст. Гр. Суд., и такое заключеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ указаніемъ этой статьи, постановившей, что отвѣтчикъ имѣетъ право заявлять встрѣчный искъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Каценеленбогена, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

375—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Благушина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Григорій Благушинъ просилъ Московскаго Мирового Судью Пречистенскаго участка взыскать съ крестьянина Ларіона Комарова 142 руб. 22 коп. по счету за поставленное ему мясо и притомъ сослался на свидѣтеля. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что счетъ не подписанъ его довѣрителемъ, который съ Благушинымъ вполнѣ расчитался. На это истецъ объявилъ, что товаръ отпускался при накладныхъ запискахъ, оставшихся у Комарова, на которыхъ должны быть расписки Благушина въ полученіи денегъ, но Комаровъ не представилъ въ Судъ ни этихъ накладныхъ съ расписками Благушина, ни расписки въ окончаніи расчета; при этомъ истецъ представилъ свою торговую книгу. Повѣренный отвѣтчика, обозрѣвъ эту книгу, заявилъ, что его довѣритель никакихъ книгъ по своей торговлѣ не ведетъ, а накладныя, при которыхъ получалъ отъ Благушина мясо, разорвалъ. Свидѣтель показалъ, что ему извѣстно о закупкѣ Комаровымъ мяса у Благушина, но счетовъ между ними не знаетъ. Мировой Судья, признавъ, что Комаровъ, по силѣ 519 ст. Уст. Торг., обязанъ вести торговую книгу, что онъ въ полученіи товара не отказывается, а расчета ничѣмъ не доказалъ, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Комарова въ пользу Благушина 142 руб. 22 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Комарова объясняетъ: 1) что Мировой Судья принялъ въ доказательство иска торговую книгу истца, которая, по 1621 ст. Уст. Торг., могла бы служить доказательствомъ только тогда, если бы оказалась сходною съ книгами отвѣтчика. Притомъ въ представленной Благушинымъ книгѣ могутъ быть вставлены листы, ибо она не пронумерована и, слѣдовательно, по 1629 ст. Уст. Торг. и 468 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята въ доказательство; эта книга домашняя, которая, по 1635 и 1640 ст. Уст. Торг., за неподписью должникомъ, не имѣетъ доказательной силы, и 2) что Комаровъ въ правѣ не представлять своихъ книгъ, на основаніи 519 ст. Уст. Торг. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа нашелъ, что книга Благушина не можетъ быть принята въ доказательство иска, по 1629 ст. Уст. Торг. и 468 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она ведена не надлежащимъ порядкомъ и составляетъ лишь книгу поставщиковъ разныхъ припасовъ, которая можетъ служить доказательствомъ противъ Комарова только по статьямъ, имъ подписаннымъ (470 ст. Уст. Гр. Суд.); но расписокъ этихъ Благушинымъ не представлено, счеты же его, какъ неподписанные Комаровымъ,

не имѣютъ противъ него доказательной силы, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд.. а другихъ доказательствъ со стороны Благушина никакихъ не предстаблено. Посему Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Благушина съ Комарова отказалъ на основаніи 81, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Благушинъ объясняетъ: 1) что при производствѣ настоящаго дѣла повѣренный Комарова сознадъ полученіе симъ послѣднимъ товара отъ Благушина по накладнымъ и истребленіе оныхъ, а также призналъ книгу Благушина правильною и законною и показалъ, что Комаровъ никакихъ торговыхъ книгъ не ведетъ; 2) что его, Благушина, книга ведена согласно съ предписаніями закона и въ ней не оказалось ни вставленныхъ листовъ, ни поправокъ, подчистокъ и т. п., а посему книга эта, по 529, 1620—1630 ст. Уст. Торг., можетъ служить доказательствомъ его иска, и Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ ономъ на основаніи 1629 ст. того-же Устава и 468 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Комаровъ своей книги не представилъ, а потому, за невозможностью сравнить его книгу съ книгою Благушина, сія послѣдняя можетъ служить основаніемъ рѣшенія по дѣлу, и 4) что Съѣздъ неправильно основалъ свой отказъ на 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ представленный Благушинымъ счетъ, по смыслу 471 ст. того-же Устава, составляетъ полное доказательство, ибо есть ничто иное, какъ итогъ всѣхъ тѣхъ накладныхъ, которыя Комаровъ перервалъ; онъ составляетъ второй экземпляръ и потому служитъ также полнымъ доказательствомъ, ибо Комаровъ записокъ объ уплатѣ долга не представилъ. На сихъ основаніяхъ Благушинъ, признавая въ рѣшеніи Съѣзда явное нарушеніе смысла 112, 458, 468 и 471 ст. Уст. Гр. Суд. и 519, 523 и 529 ст. Уст. Торг., а также, находя, что Съѣздъ упустилъ изъ виду 517, 521, 533, 534, 536, 537 и 1621 ст. сего послѣдняго Устава, Благушинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) первый пунктъ кассаціонной жалобы Благушина относится къ существу дѣла и посему не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) По второму пункту, за неимѣніемъ при дѣлѣ торговой книги Благушина, Правительствующій Сенатъ не можетъ судить о правильности веденія ея, а засимъ объясненія Благушина о томъ, что книга его ведена согласно съ предписаніями закона, какъ не подтвержденное доказательствами, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть никакого значенія. 3) Въ пунктѣ третьемъ Благушинъ объясняетъ, что, за непредставленіемъ отвѣтчикомъ своей торговой книги, не было возможности сравнить ее съ книгою его, Благушина, а посему эта послѣдняя могла служить доказательствомъ и безъ сравненія съ книгою отвѣтчика; но Съѣздъ не призналъ за книгою Благушина доказательной силы не потому, что она не могла быть сравнена съ книгою отвѣтчика, а потому, что нашелъ ее веденною не надлежащимъ порядкомъ. Наконецъ, 4) въ послѣднемъ пунктѣ своей жалобы Благушинъ возражаетъ противъ примѣненія Съѣздомъ къ представленному имъ счету 472 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что счетъ этотъ, по смыслу 471 ст. того-же Устава, составлялъ полное въ его пользу доказательство. Эта часть жалобы Благушина оказывается также незаслуживающею уваженія, такъ какъ опредѣленіе силы домашнихъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и, слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о значеніи и силѣ означеннаго счета не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не находя въ жалобѣ Благушина законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

376.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Кузина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Кузинъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ наслѣдниковъ Струбинскаго 3,352 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ за

удаленіе его при содѣйствіи полиціи изъ квартиры, которая отдана была ему Струбинскимъ въ наемъ подъ хлѣбопекарню. При прошеніи Кузинъ представилъ копію съ указа Правительствующаго Сената 4 августа 1859 г. С.-Петербургской Уголовной Палатѣ, которымъ ему предоставлено право вѣдаться со Струбинскимъ по найму квартиры особо установленнымъ порядкомъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Кузина на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ отказано ему въ искѣ за истеченіемъ земской давности, нашла: 1) что Кузинъ 15 декабря 1866 и 6 марта 1867 г. предъявилъ къ наслѣдникамъ Струбинскаго искъ о вознагражденіи его за убытки, причиненные удаленіемъ изъ квартиры, отданной подъ хлѣбопекарню; 2) что для начатія иска ст. 213 Т. X ч. 2 установляетъ 10-ти лѣтній срокъ, по истеченіи коего искъ уничтожается; 3) что мѣщанинъ Кузинъ за истеченіемъ 10-ти лѣтняго срока утратилъ право иска и 4) что объявленіе Кузина о непримѣнимости къ его дѣлу ст. 213 Т. X ч. 2, въ силу указа Правительствующаго Сената, изъ коего видно, что требованіе его до 1859 г. постоянно находилось въ разсмотрѣніи судовъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи примѣч. къ ст. 213 Т. X ч. 2, только искъ, предъявленный въ установленномъ порядкѣ, прерываетъ давность, и одно заявленіе Кузинымъ иска объ убыткахъ въ уголовномъ порядкѣ, тогда какъ онъ подлежалъ разбору, по ст. 757 Т. X ч. 2, въ порядкѣ суда гражданскаго, не прерываетъ теченія давности. По симъ основаніямъ Судебная Палата отказала въ искѣ Кузину. Въ кассаціонной жалобѣ Кузинъ, представляя возраженія по существу дѣла, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, какъ несогласное со ст. 5, 6, 7, 9, 117, 498 и 1017 Уст. Гр. Суд. и указомъ Правительствующаго Сената 4 августа 1859 года, на основаніи ст. 793 тогоже Устава, отмѣнить и присудить ему съ наслѣдниковъ Струбинскаго 8,560 руб. 46 коп.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кузинъ въ отказѣ Судебною Палатою въ искѣ его къ наслѣдникамъ Струбинскаго за истеченіемъ земской давности видитъ нарушеніе ст. 5, 6, 7, 9, 117, 498 и 1017 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, гражданскій искъ его къ Струбинскому былъ въ виду судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи дѣла по обвиненію его въ нанесеніи побоевъ крестьянину Самойлову, а потому давность на настоящее дѣло не распространяется. Возраженіе это лишено правильнаго основанія. Дѣйствіе псковой давности, какъ способа прекращенія права по ссылкѣ на давность отвѣтчика, получаетъ примѣненіе въ случаѣ неогражденія кѣмъ-либо своего права въ теченіе опредѣленнаго законами срока давности въ порядкѣ, указанномъ законами. Въ семъ случаѣ право прекращается потому, что законъ отказываетъ въ судебной защитѣ. Законодательство наше относительно давности именно постановляетъ: кто не учинилъ, имѣя законную правоспособность, иска о правѣ въ теченіе десяти лѣтъ, или, предъявивъ его, потомъ въ теченіе десяти лѣтъ не будетъ имѣть хожденія по дѣлу, тотъ лишается права иска. При этомъ законъ говоритъ, что одно оглашеніе иска, безъ предъявленія его въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ теченія земской давности (ст. 213 и примѣч. Т. X ч. 2). Изъ сего слѣдуетъ, что лицо, не сохранившее своего права судебнымъ порядкомъ, въ теченіе срока давности, или обращавшееся къ защитѣ не въ порядкѣ, установленномъ законами, лишается своего права. Руководствуясь симъ основнымъ правиломъ нашего законодательства, Судебная Палата правильно признала, что предъявленіе Кузинымъ своего иска къ Струбинскому объ убыткахъ, подлежавшаго суду гражданскому, въ порядкѣ уголовномъ, не прерывало теченія земской давности, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ окончательномъ своемъ рѣшеніи предоставилъ ему, Кузину, вѣдаться со Струбинскимъ особо отъ уголовнаго дѣла. Независимо отъ сего, указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 5, 6, 7, 9, 117, 498 и 1017 Уст. Гр. Суд., не имѣющихъ никакого соотношенія съ предлежащимъ дѣломъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ ст. 5, 6 и 7 говорится о порядкѣ производства иска о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки, но и въ прежнемъ порядкѣ производилось дѣло не по обвиненію Струбинскаго въ причиненіи преступленіемъ или проступкомъ убытковъ Кузину, а по обвиненію самого Кузина въ нане-

сеніи побоевъ Самойлову. Далѣе ст. 9 Уст. Гр. Суд. излагаетъ общее правило, что судебныя мѣста должны рѣшать дѣла по закону; но въ предлежащемъ случаѣ Судебная Палата рѣшила дѣло по закону, а, слѣдовательно, и не можетъ быть рѣчи о нарушеніи ст. 9 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, въ ст. 117 и 498 Уст. Гр. Суд. говорится о значеніи присяги, какъ судебнаго доказательства, а въ ст. 1017—объ отвѣтственности за храненіе арестованнаго имущества; но Судебная Палата не могла нарушить сихъ статей, такъ какъ ни о присягѣ, ни объ охраненіи арестованнаго имущества не возникалъ вопросъ въ теченіе всего производства сего дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Кузина никакого повода, по которому подлежало бы отмѣнѣ окончательное рѣшеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кузина оставить безъ послѣдствій.

377.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Перфила Глухарева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дворянинъ Петръ Молчановъ обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, изложивъ, что онъ 8 февраля 1867 г. выдалъ родственнику своему, купцу Глухареву, 15 облигацій Московскаго кредитнаго общества, съ тѣмъ, чтобы эти облигаціи были ему возвращены 12 числа того-же февраля, а Глухаревъ выдалъ ему въ видѣ обезпеченія переводную записку на купца Голованова въ суммѣ 2,000 руб. съ бланкомъ Глухарева, просилъ Окружный Судъ, по случаю невозвращенія Глухаревымъ означенныхъ облигацій, сдѣлать законное распоряженіе о возвращеніи оныхъ; въ случаѣ-же затраты ихъ Глухаревымъ, взыскать съ него деньги по оставленной переводной запискѣ. При этомъ Молчановъ въ полученіи Глухаревымъ отъ него облигацій сослался на двухъ свидѣтелей. На словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Юрьевъ, отвѣчалъ, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ допущены быть не могутъ, такъ какъ, по 2064 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., договоръ ссуды долженъ быть заключенъ письменно, и что довѣритель его не подлежитъ отвѣтственности и по переводному письму Голованова, ибо оно не есть вексель, по которому законъ допускаетъ обратное требованіе. Истецъ противъ этого объяснялъ, что онъ снабдилъ Глухарева деньгами и принялъ данное обезпеченіе по родству и довѣрію, и затѣмъ просилъ обратить на такой обманъ со стороны Глухарева вниманіе прокурорскаго надзора. Окружный Судъ нашелъ: 1) что для договора ссуды имущества, составляющаго основаніе иска, предъявленнаго Молчановымъ къ Глухареву, ни ст. 2064 Св. Зак. Гр., ни другими статьями Свода Зак. не требуется письменная форма совершенія, а потому свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе заключенія такого договора, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., могли-бы быть допущены, но, по собственному сознанію Молчанова, заявленному въ исковомъ прошеніи, онъ принялъ отъ Глухарева въ обезпеченіе своевременнаго возврата данныхъ ему въ ссуду облигацій переводную записку купца Голованова, съ бланковой на ней надписью Глухарева; по смыслу же ст. 51—53 Т. X ч. 2, при неисправности должника по обязательству, обезпеченному закладомъ, претензія кредитора удовлетворяется исключительно изъ заложеннаго имущества, и, слѣдовательно, если бы свидѣтели, указанные Молчановымъ, и подтвердили дѣйствительно какъ заключеніе ссуды, такъ обезпеченіе ея переводною запискою Голованова, то всѣ ли показанія ихъ не могли бы имѣть вліяніе на рѣшеніе сего дѣла, а усматривается допросъ свидѣтелей представляется совершенно излишнимъ; 2) взыскивая истецъ по переводному письму купца Голованова съ Глухарева, какъ бланконадписатель правомъ на томъ письмѣ, могло бы имѣть мѣсто, когда была бы доказана нею правительность означеннаго переводнаго письма, потому что право обратнаго ст. Уст. бованія съ надписателя принадлежитъ исключительно кредитору по ебованіи по переводное письмо купца Голованова не удовлетворяетъ существ принадлежностямъ векселя, указаннымъ въ ст. 541 Св. Зак. и Учр.

недѣйствительности же онаго со стороны Молчанова не было заявлено. По симъ основаніямъ Судъ опредѣлилъ: искъ Молчанова признать незаслуживающимъ уваженія. Въ апелляціонной жалобѣ Молчановъ объяснялъ: 1) что ни въ исковомъ прошеніи, ни на судоговореніи онъ не заявлялъ, что ссуда была съ залогомъ имущества; 2) что Глухаревъ оставилъ у него, Молчанова, на столѣ переводную записку безъ его, Молчанова, воли и желанія; 3) ст. 51—53 относятся къ случаямъ представленія ко взысканію закладныхъ или долговыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества. Но въ этомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Письменнаго документа никакого съ обѣихъ сторонъ не представлено, и выводъ, сдѣланный судомъ, что ссуда имъ, просителемъ, сдѣлана съ закладомъ имущества, есть только предположеніе, ничѣмъ не подкрѣпленное; 4) въ ст. 1667—1678 Т. X ч. 1 указано на то, что всѣ сдѣлки съ закладомъ движимаго имущества должны быть письменныя, и на то, какимъ порядкомъ совершаются; настоящая-же сдѣлка была только обыкновенной ссудой, а не ссудою съ закладомъ, что и доказываетъ словесная форма ея совершенія, и 5) упомянутое переводное письмо представлено было имъ, апеллятором, именно потому, что оно недѣйствительно, о чемъ имъ и было заявлено на судоговореніи. Посему Молчановъ просилъ сдѣлать распоряженіе о вызовѣ къ допросу выставленныхъ имъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей и купца Голованова и затѣмъ, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ купца Глухарева 15 взятыхъ имъ въ ссуду облигацій, а самый поступокъ его передать на разсмотрѣніе Прокурора. На словесномъ состязаніи повѣренный Молчанова, Козловскій, указавъ на то, что отвѣтчикъ не опровергаетъ, что облигаціи были имъ взяты, просилъ передать дѣло Прокурору для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ, ибо переводная расписка безденежная, Молчановъ посылалъ къ Голованову, чтобы онъ уплатилъ по ней, но Голованов показалъ контръ-расписку Глухарева о произведеніи уплаты; въ подтвержденіе этого обстоятельства онъ просилъ вызвать Голованова въ Палату въ качествѣ свидѣтеля. Повѣренный Глухарева на это возразилъ, что довѣритель его, на основаніи 2058 ст. Т. X ч. 1, передалъ Молчанову переводное письмо, но не сказалъ при этомъ, что отвѣтственность по оному принимаетъ на себя. Онъ въ такомъ только случаѣ долженъ былъ бы отвѣчать, если-бы расписка была недѣйствительна. Козловскій говоритъ, что Глухаревъ выдалъ отъ Голованова контръ-расписку, но доказательствъ этому не представилъ. Вслѣдствіе сдѣланнаго Предсѣдательствовавшимъ напоминанія сторонамъ о томъ, что ими не уясненъ еще вопросъ о томъ—когда и какимъ образомъ даны облигаціи—Козловскій отвѣчалъ, что отвѣтчикъ не опровергаетъ, что онъ взялъ облигаціи и что этотъ вопросъ безспоренъ. Повѣренный Глухарева объяснилъ, что довѣритель его передалъ для Молчанова переводное письмо и могъ отвѣчать лишь въ томъ случаѣ, когда было бы доказано, что письмо то недѣйствительно. На вопросъ Предсѣдательствовавшаго, дѣйствительно-ли были получены облигаціи, Юрьевъ отвѣчалъ: „облигаціи или деньги получены—этого я не отвергаю, облигаціи получены“. Затѣмъ Козловскій просилъ Палату вызвать Голованова въ качествѣ свидѣтеля по настоящему дѣлу, показанія котораго покажутъ недѣйствительность расписки. Предсѣдательствовавшій спросилъ Козловскаго, что же онъ проситъ,—чтобы дѣлу былъ данъ уголовный ходъ? Козловскій отвѣчалъ: „да, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд.“ Юрьевъ возразилъ, что подобное заявленіе было дѣлаемо еще въ Окружномъ Судѣ, но ничѣмъ не доказано даже и въ апелляціонной жалобѣ истецъ ничѣмъ не доказалъ недѣйствительности переводнаго письма. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что предъявленный дворянином Молчановым къ купцу Глухареву искъ о возвращеніи ему взятыхъ ствующій Глухаревым 15 облигацій Московскаго городского кредитнаго общезину, вѣдаубленаго достоинства представляется въ настоящее время непотребусего, указательнѣйшихъ доказательствъ, такъ какъ повѣренный Глухарева на 498 и 1017 состязаніи въ Судебной Палатѣ сознал полученіе довѣрителемъ щимъ дѣл облигацій; переводное же письмо, переданное Глухаревымъ Молчаго порядкѣ Голованова, Молчановъ призналъ взятымъ не съ правомъ взысканія, ніемъ или въ обезпеченіе означенныхъ облигацій. Вслѣдствіе сего и принимая водилось аженіе 480 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила отъ Глухаили прос

рева вытребовать, для возвращенія Молчанову, облигаціи, а въ случаѣ непредставленія оныхъ,—соразмѣрную съ ихъ цѣнностью денежную сумму, переводное же письмо оставить у Молчанова, какъ обезпеченіе впредь до удовлетворенія его по иску объ облигаціяхъ. Что же касается до заявленія повѣреннаго Молчанова, что переводное письмо, переданное ему Глухаревымъ, есть документъ уже выплаченный, почему обстоятельство объ этой передачѣ онъ проситъ передать Прокурору для уголовнаго преслѣдованія, то какъ документъ этотъ остается теперь въ обезпеченіе и можетъ быть возвращенъ Глухареву, то просьбу эту въ настоящемъ положеніи дѣла признать преждевременною. Глухаревъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ поводамъ: 1) Палата постановила, въ случаѣ непредставленія имъ, Глухаревымъ, 15 облигацій, взыскать съ него соразмѣрную съ ихъ цѣнностью сумму, несмотря на то, что истецъ хотя и просилъ объ этомъ въ Окружномъ Судѣ, но затѣмъ ни въ апелляціи, ни на судоговореніи не возобновлялъ своихъ требованій и просилъ Палату только обязать его, Глухарева, возвратить ему 15 облигацій; изъ этого слѣдуетъ, что Палата присудила болѣе того, что требовалось апеллятором; 2) Палата постановила въ своемъ рѣшеніи переводное письмо Голованова съ его, просителя, бланкомъ оставить у Молчанова, какъ обезпеченіе, впредь до удовлетворенія. Но подобнаго требованія даже вовсе не предъявлялось тяжущимися, слѣдовательно, Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) повѣренный Молчанова заявилъ, что переводное письмо недѣйствительно и безденежно, что довѣритель его требовалъ отъ Голованова уплаты денегъ по переводному письму, но что послѣдній показалъ, будто-бы, ему контръ-расписку и что такой поступокъ—обманъ. Поэтому, на основаніи 301 ст. Уст. Угол. Суд. и п. 5 ст. 343 Уст. Гр. Суд., Палата до постановленія рѣшенія по существу обязана была предварительно выслушать заключеніе Прокурора; не сдѣлавъ сего, Палата нарушила порядокъ, установленный означенными статьями; 4) Палата соображалась съ 480 ст. Уст. Гр. Суд. и основала свое рѣшеніе на двухстороннемъ признаніи, сдѣланномъ на судоговореніи. Изъ послѣдняго обстоятельства вытекаютъ два вопроса: а) какимъ именно, и притомъ законнымъ ли, путемъ добыто было такое признаніе? и б) по соображеніи съ указанною 480 ст. можно ли считать эти два признанія достаточнымъ основаніемъ, чтобы сдѣлать заключеніе, что искъ Молчанова дальнѣйшихъ доказательствъ не требуетъ? Еще въ Окружномъ Судѣ повѣренный его, просителя, не думалъ отвергать полученія имъ, Глухаревымъ, отъ Молчанова денегъ или облигацій, а повѣренный Молчанова на судоговореніи въ Судебной Палатѣ выражался, что онъ, Глухаревъ, не опровергаетъ полученія имъ облигацій, но притомъ Козловскій не просилъ, согласно 479 ст. Уст. Гр. Суд., внести его, Глухарева, признаніе въ протоколъ. Но Предсѣдатель, вопреки 367 ст. Уст. Гр. Суд., началъ самъ собирать доказательства, самъ требовалъ и домогался признанія, давая тѣмъ процессу, вмѣсто состизательнаго, слѣдственный характеръ, и нарушилъ предоставленное (17 ст. Уст. Гр. Суд.) каждому право непосредственно самому отыскивать и защищать свои права. Такое дѣйствіе Судебной Палаты представляется нарушеніемъ 335, 367 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Въ полученныхъ Палатою двухъ признаніяхъ невозможно видѣть эквивалентъ того признанія, о которомъ говорится въ 480 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный его, Глухарева, на вопросъ Предсѣдателя дѣйствительно отвѣтилъ, что онъ получилъ деньги или облигаціи, но полученіе денегъ не утверждаетъ еще права его, Глухарева, противника требовать ихъ обратно: деньги эти могли быть получены подъ разными условіями: въ даръ, въ ссуду и т. д.; наконецъ, онъ, проситель, могъ получить ихъ взамѣнъ переводнаго письма Голованова, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Неправильное и противное смыслу 9 ст. Уст. Гр. Суд. толкованіе Палатою закона усматривается изъ того, что Палата нашла признаніе это даже въ томъ, что истецъ Молчановъ призналъ переводное письмо Голованова взятымъ не съ правомъ малѣйшей доказательной силы, потому что не служитъ къ утвержденію правъ его противника, т.-е. его, Глухарева, какъ это требуетъ законъ (480 ст. Уст. Гр. Суд.), а, напротивъ, только къ утвержденію домогательствъ и требованій учинившаго признаніе—истца.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенные поводы, по коимъ купецъ Глухаревъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ дворяниномъ Молчановымъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Молчановъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Московскому Окружному Суду, просилъ сдѣлать распоряженіе объ истребованіи отъ Глухарева полученныхъ имъ облигацій Московскаго кредитнаго общества, въ случаѣ же затраты оныхъ—взыскать съ него деньги по составленной имъ переводной запискѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Молчановъ подтвердилъ свое требованіе о взысканіи съ Глухарева облигацій, и ежели не присовокупилъ просьбы о взысканіи съ него денегъ въ случаѣ затраты обязательства, то тѣмъ не перемѣнилъ прежняго своего требованія, изложеннаго въ прошеніи Окружному Суду. По 747 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ не должны быть помѣщаемы требованія, не предъявленныя въ Окружномъ Судѣ, но не считается новымъ требованіемъ, когда апелляторъ проситъ о взысканіи цѣнности утраченнаго имущества, составляющаго предметъ дѣла. Если же такая просьба апеллятора не считается новымъ требованіемъ, то и невозобновленіе въ апелляціи такой просьбы, уже предъявленной Окружному Суду, не можетъ считаться измѣненіемъ требованія. Изъ сего оказывается, что Палата, опредѣлившая, въ случаѣ непредставленія Глухаревымъ облигацій, полученныхъ отъ Молчанова, взыскать съ него соразмѣрную цѣнности ихъ сумму, не вышла изъ предѣловъ требованій истца. 2) Равнымъ образомъ Палата не нарушила 706 ст. Устава Гр. Суд. постановленіемъ, чтобы переводное письмо на Голованова оставалось у Молчанова въ видѣ обезпеченія до возвращенія ему Глухаревымъ облигацій или суммы денегъ, соотвѣтствующей ихъ цѣнности, ибо, какъ выше сказано, въ исковомъ своемъ прошеніи Молчановъ просилъ, въ случаѣ растраты Глухаревымъ облигацій, взыскать съ него деньги по тому переводному письму. 3) При производствѣ дѣла Молчановъ заявилъ, что это письмо недѣйствительно, за производствомъ уплаты, и просилъ, по случаю этого заявленія объ обманѣ его Глухаревымъ, обратить дѣло къ уголовному производству. Но Палата, присудивъ Глухарева къ возвращенію облигацій, или къ уплатѣ по оныхъ денегъ, съ оставленіемъ переводнаго письма въ видѣ обезпеченія у Молчанова до полученія удовлетворенія отъ Глухарева, признала преждевременною просьбу Молчанова объ уголовномъ преслѣдованіи Глухарева, а въ такомъ положеніи дѣла не имѣла основанія требовать заключенія Прокурора по 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Въ 335 ст. того же Устава постановлено, что предсѣдатель суда и члены могутъ требовать положительныхъ объясненій отъ стороны, выражающей неясно или неопредѣлительно, или же когда изъ словъ ея не видно, признаетъ ли она или отвергаетъ обстоятельство или документы, на коихъ основано требованіе или возраженіе противной стороны. На основаніи этой статьи, Предсѣдательствовавшій въ Палатѣ, при слушаніи настоящаго дѣла обратившійся къ сторонамъ съ требованіемъ о положительномъ разъясненіи обстоятельствъ, представлявшихся недостаточно ими объясненными, поступилъ по предоставленному ему право и не нарушилъ смысла приводимой просителемъ статьи того же Устава, и, наконецъ, 5) Заключеніе Палаты о силѣ и значеніи данныхъ сторонами объясненій, какъ относящееся къ рѣшенію дѣла по существу, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по 5 ст. Учр. Суд. Уст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавъ, что представленные купцомъ Глухаревымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты не имѣютъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе его, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

378.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Куликова на рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный крестьянина Евсевія Чубрикова, коллежскій регистраторъ Минаевъ, обращался къ Мировому Судьѣ 2 участка Бронницкаго округа съ

прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что мѣщанинъ Куликовъ состоитъ должнымъ Чубрикову по распискѣ 35 руб. и по счету за товаръ 23 руб. 80 коп., а такъ какъ Куликовъ не уплатилъ означенныхъ въ распискѣ денегъ въ срокъ (6 апрѣля 1867 г.), то Мипаевъ просилъ взыскать эти деньги съ Куликова или отдать Чубрикову домъ Куликова, согласно съ его распиской. Куликовъ сознался расписку и обязался по ней того-же числа; по счету-же онъ призналъ себя должнымъ Чубрикову 12 р. 27 коп. Послѣ сего въ день разбирательства Куликовъ объявилъ, что не можетъ представить означенныхъ денегъ, и Мировой Судья постановилъ: за неисполненіемъ обязательства, предоставить Чубрикову въ собственность домъ Куликова, по силѣ признанной имъ расписки, на основаніи 480, 458 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., и взыскать также съ него по счету 23 руб. 80 коп. Въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду Бронницкихъ Мировыхъ Судей Куликовъ, между прочимъ, объяснилъ: 1) онъ, проситель, сознался предъ Мировымъ Судьею только долгъ свой Чубрикову въ 35 руб., но условія о передачѣ дома не сознавалъ и считаетъ оное незаконнымъ; 2) онъ и не могъ предоставлять Чубрикову этого дома, какъ уже отданнаго крестьянину Зыкову въ обезпеченіе взысканія по исполнительному листу того-же Мирового Судьи; 3) расписка составлена несогласно съ 1672, 1673 и 1677 ст. X Т. 1 части; 4) судебный приставъ, приводя въ исполненіе рѣшеніе Судьи, не соблюлъ правилъ 943, 968 и 1010 ст. Уст. Гр. Суд. и 5) изъ долга по счету онъ призналъ только 12 руб., остальные-же имъ, Куликовымъ, заработаны Чубрикову. Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Куликовъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи не возражалъ противу расписки, нашелъ, что въ настоящее время возраженія Куликова, за силою 481 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя признать заслуживающими уваженія, а потому рѣшеніе Мирового Судьи о передачѣ за долгъ дома натурою правильно, и хотя судебнымъ приставомъ при исполненіи этого рѣшенія не соблюдены правила, указанныя въ 943 ст. Уст. Гр. Суд., но, за признаніемъ рѣшенія правильнымъ и такъ какъ Куликовъ присутствовалъ при передачѣ его дома, то это упущеніе пристава не могло имѣть послѣдствій для Куликова. Что-же касается взысканія по счету въ 23 руб. 80 коп., то счетъ этотъ, какъ неподписанный самимъ должникомъ или его довѣреннымъ, на основаніи 470 ст. Устава Гр. Суд., не можетъ имѣть силы доказательства, и потому изъ онаго могутъ быть взысканы только 12 руб., сознанные отвѣтчикомъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно передачи дома Куликова Чубрикову натурою утвердить, относительно-же взысканія 23 руб. 80 к. по счету отмѣнить, обязавъ Куликова уплатить Чубрикову въ мѣсячный срокъ сознанные имъ 12 руб. Въ прошеніи Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Куликовъ, прописавъ обстоятельства дѣла и представленные Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ доводы, излагаетъ: 1) представленная къ дѣлу расписка составлена безъ его, Куликова, согласія, и если при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи онъ призналъ ее, то это признаніе сдѣлано имъ, просителемъ, по разстройству и затменію разсудка, въ каковое онъ былъ приведенъ требованіемъ повѣреннаго истца и Мирового Судьи о немедленной уплатѣ долга, чего онъ не могъ исполнить по бѣдности. Такое признаніе, какъ не относящееся къ его, Куликова, личнымъ дѣйствіямъ, прямо опровергается 481 ст. Уст. Гр. Суд. Но Мировой Съѣздъ, вопреки 541 ст. того-же Устава, не повѣрилъ расписки спросомъ лица, подписавшаго оную за него, просителя, и, не обративъ вниманія на 917, 919 и 921 ст. X Т. 1 ч., призналъ дѣйствительною расписку неграмотнаго, никѣмъ незасвидѣтельствованную, тогда какъ таковая не должна имѣть никакой силы (рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу крестьянина Макарова 1867 г. № 290). Засимъ, видя залогъ дома, состоящаго на арендованной землѣ другого лица, и потому считающійся движимостью, составленный въ противность 1667, 1673, 1670 и 1671 ст. того-же Тома и части, а также видя порядокъ взысканія, произведенный вопреки 1677 и примѣч. къ 1678 ст. того-же Тома и части и 1063 ст. Уст. Гр. Суд. и за всѣмъ тѣмъ утвердивъ рѣшеніе Судьи, Съѣздъ поступилъ вопреки симъ законамъ и рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу Широкова 1867 г. № 212, и 2) Съѣздъ, замѣтивъ упущеніе судебнаго пристава, по 943 ст. того-же Устава, не имѣлъ права заключать,

что это упущеніе не могло имѣть для него, просителя, никакихъ послѣдствій, тогда какъ при передачѣ и разломаніи дома онъ, Куликовъ, не присутствовалъ и дѣйствіемъ пристава разоренъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ Бронницкихъ Мировыхъ Судей, признавъ за долговое обязательство домашнюю расписку Куликова въ долгѣ Чубрикову 35 р., сознанную Куликовымъ, постановилъ въ семъ отношеніи рѣшеніе, вполнѣ согласное съ указаніемъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., но что, вмѣстѣ съ симъ, признавъ означенную расписку, подписанную, по неграмотности Куликова, другимъ лицомъ и не подкрѣпленную подписью свидѣтелей, за долговое обязательство съ закладомъ движимаго имущества, и присудивъ по оной отдать Чубрикову домъ Куликова, построенный имъ на чужой землѣ, Съѣздъ нарушилъ смыслъ законовъ, опредѣляющихъ какъ порядокъ и форму совершенія долговыхъ обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, такъ и порядокъ исполненія по онымъ въ случаѣ неисправности залогодателя въ уплатѣ долга. По закону договоръ заклада долженъ быть облеченъ въ письменный актъ и совершонъ у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому, за подписью не менѣе двухъ свидѣтелей (1667 и 1669 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1), а въ случаѣ неисправности должника, заложенныя вещи должны быть продаваемы съ публичнаго торга (698 ст. Уст. Гр. Суд.) и только въ случаѣ несостоявшихся торговъ закладодержателю предоставляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собой—1068 ст. Уст. Гр. Суд. (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 112). Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: вышеизложенное рѣшеніе Съѣзда Бронницкихъ Мировыхъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію смысла 1667 и 1669 ст. X Т. ч. 1 Св. Закон. Гр. и 1068 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Коломенскихъ Мировыхъ Судей.

379.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены совѣтника посольства Натальи Бруннеръ, коллежскаго совѣтника Эраста Лебедева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Ротный командиръ артиллерійской роты при Сестрорѣцкомъ заводѣ, Кульчинскій, просилъ Мирового Судью С.-Петербургскаго уѣзда взыскать съ Натальи Бруннеръ недоплаченныхъ ея управляющимъ Шедсбергомъ нижнимъ чинамъ 51 р. 40 коп. за работу по найму. При этомъ Кульчинскій объяснилъ, что Шедсбергъ по словесному соглашенію подрядилъ нижнихъ чиновъ для покоса по 2 р. 50 к. съ десятины и по 50 к. на харчи. Послѣ сего Шедсбергъ и Бруннеръ условились съ нижними чинами по 60 к. въ день на человѣка съ приваркомъ. Но при окончательномъ расчетѣ Бруннеръ удержалъ слѣдующіе нижнимъ чинамъ 51 р. 40 к. по расчету. Повѣренный Бруннеръ, Лебедевъ, объяснилъ, что Шедсбергъ, управляющій Бруннеръ, условился съ нижними чинами по 2 руб. 50 к. съ десятины, а потомъ—по 50 коп. въ день на человѣка безъ харчей, и что засимъ требованіе Кульчинскаго о взысканіи 51 р. 50 к. съ его довѣрительницы лишено правильнаго основанія. Къ этому повѣренный Бруннеръ, Лебедевъ, присовокупилъ, что, по ст. 2226 Т. X ч. 1, личный наемъ долженъ быть основанъ на письменномъ условіи; поэтому, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ. Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Лебедева на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ Бруннеръ въ пользу нижнихъ чиновъ 51 р. 40 к., нашелъ, что хотя въ дѣлѣ и нѣтъ письменнаго условія, заключеннаго Бруннеръ съ нижними чинами, но какъ объ стороны сознаютъ, что условлено было платить по 2 руб. 50 к. за десятину съ тѣмъ, чтобы на ней работали по 4 человѣка, то это признаніе вполнѣ замѣняетъ письменное условіе, а такъ какъ на уменьшеніе платы согласія со стороны нижнихъ чиновъ не было, то на семъ основаніи Съѣздъ опредѣлилъ

утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Бруннеръ въ пользу нижнихъ чиновъ 51 р. 40 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Бруннеръ, Лебедевъ, объясняетъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. и въ отступленіе отъ порядка, указаннаго рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1866 г. № 69), не изложилъ въ рѣшеніи доводовъ и объясненій сторонъ и не привелъ закона, на которомъ рѣшеніе основано. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ нарушилъ также ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму законовъ. Предлежащее дѣло возникло по спору между нанимателемъ и нанявшимися для сельскихъ работъ, не по письменному, а по словесному условію, и, на основаніи ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1, если стороны относительно личнаго найма не заключили условія, то онѣ не могутъ обращаться къ защитѣ судебной власти. Кромѣ сего, на основаніи временныхъ правилъ для найма сельскихъ работъ (прилож. къ ст. 31 п. 1 и 2 Полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд. Т. IX по прод. 1863 г.), наемъ на сельскія работы совершается по добровольнымъ условіямъ, которыя должны быть заключаемы или словесно, или письменно, но споры по такимъ словеснымъ условіямъ тогда только принимаются къ разбирательству, когда дѣйствительность условія подтверждается особо приглашенными свидѣтелями или записью въ книги волостного правленія. Правило сіе въ точности должно быть соблюдаемо и Мировыми Судьями на основаніи п. 5 Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о передачѣ судебнымъ учрежденіямъ нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Въ настоящемъ случаѣ словесный договоръ между сторонами о личномъ наймѣ не былъ записанъ въ книгѣ волостного правленія и не былъ подтвержденъ особо приглашенными свидѣтелями, слѣдовательно, по смыслу приведенныхъ законовъ, искъ нижнихъ чиновъ не надлежало принимать къ судебному разбирательству. По всѣмъ симъ основаніямъ Лебедевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію прямого смысла законовъ, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бруннеръ, Лебедевъ, приводитъ въ своей кассаціонной жалобѣ два главныхъ повода отмѣны рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда: во-1) нарушеніе формъ и обрядовъ, установленныхъ ст. 142 и 711 относительно изложенія рѣшенія, и во-2) нарушеніе ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. 1 и прилож. къ ст. 31 п. 1 и 2 Полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд. Т. IX Зак. о сост. по прод. 1863 года, опредѣляющихъ отношенія нанимателя къ нанимаемому, которыя возникаютъ изъ договора личнаго найма. По первому поводу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу не приведенъ законъ, принятый въ основаніе рѣшенія. Въ семъ отношеніи допущено Съѣздомъ отступленіе отъ общеустановленнаго порядка изложенія судебныхъ постановленій въ окончательной формѣ,—порядка, признаннаго обязательнымъ и для мировыхъ съѣздовъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Табакевича (Сборн. рѣш. 1866 г. № 69). Но допущенное въ семъ случаѣ отступленіе отъ установленнаго обряда, если оно вмѣстѣ съ тѣмъ не заключаетъ нарушенія и неправильнаго толкованія смысла закона, неисполненія другихъ болѣе существенныхъ обрядовъ судопроизводства и нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, не составляетъ повода отмѣны рѣшенія, какъ это неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ. По второму поводу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію повѣреннаго Бруннеръ, Лебедева, Мировой Съѣздъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ, предъявленный ротнымъ командиромъ Кульчинскимъ о взысканіи съ его довѣрительницы въ пользу нижнихъ воинскихъ чиновъ его роты недоплаченныхъ по условію найма денегъ, такъ какъ отношенія нанимательницы къ нанятымъ нижнимъ чинамъ не были опредѣлены порядкомъ, указаннымъ закономъ. Объясненіе это Лебедева не можетъ быть принято въ уваженіе. Дѣйствительно, юридическія отношенія, возникающія изъ договора личнаго найма, по закону, должны быть опредѣлены въ установленномъ порядкѣ на случай спора. Но въ предлежащемъ дѣлѣ объ сто-

роны не отрицаютъ ни существованія между ними словеснаго договора найма, ни первоначально условленной рядной платы, а потому Съѣздъ, принявъ это дѣло, въ виду сознанія сторонъ, къ своему разбирательству, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и не нарушилъ закона, признавъ, что обоюдно сознанныя условія найма не подлежали измѣненію по одностороннему усмотрѣнію одной изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ, такъ какъ согласія другой стороны на эти измѣненія не доказано (ст. 1545 Т. X ч. 1). Затѣмъ правильность сдѣланнаго Съѣздомъ вывода изъ обстоятельствъ дѣла и объясненія сторонъ во время судебнаго состязанія не подлежитъ ни разсмотрѣнію, ни повѣркѣ Правительствующаго Сената, такъ какъ въ порядкѣ кассаціи обсуживается только вопросъ о правильности примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Лебедева ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ пересмотръ окончательныхъ рѣшеній допускается (ст. 186 Уст. Гражд. Суд.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лебедева оставить безъ послѣдствій.

380.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Павла Щеглова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный коллежскаго ассесора Щеглова, коллежскій секретарь Макаровъ, просилъ Мирового Судью Серпуховскаго участка гор. Москвы о взысканіи съ крестьянина Харлампія Іонова 60 р. 50 к., должныхъ имъ Щеглову по домашнему обязательству за ходатайство по дѣлу съ Крейгмаромъ. Іоновъ отвѣчалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить означенную сумму, потому что Щегловъ хлопотъ по дѣлу его съ Крейгмаромъ никакихъ не имѣлъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что повѣренный Щеглова ничѣмъ не доказалъ, чтобы условіе довѣрителя его съ Іоновымъ было со стороны перваго исполнено, и потому отказалъ ему въ искѣ. Повѣренный Щеглова приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Съѣзду Московск. Столичн. Мировыхъ Судей 1 округа. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, по 2224 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, условія о личномъ наймѣ должны быть явлены у маклерскихъ дѣлъ, въ противномъ случаѣ, какъ разъяснено Кассаціоннымъ Гражданскимъ Департаментомъ въ рѣшеніи 23 февраля 1867 г. (№ 43), разрѣшенію судебныхъ мѣстъ не подлежатъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, по 81 и 121 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Щегловъ излагаетъ, что Съѣздъ изъ 2224 ст. Зак. Гражд. выводитъ, что, кромѣ маклерскихъ, всякія другія условія, не только словесныя, но даже письменныя, но не у маклера явленныя, разрѣшенію судебныхъ мѣстъ не подлежатъ. Такой выводъ противорѣчитъ 2226 ст., которая говоритъ, что не запрещается нанимать слугъ по однимъ представленнымъ отъ нихъ узаконеннымъ видамъ на свободное проживаніе, т.-е. не запрещается заключать словесныя условія найма, а слѣдственно не запрещается давать судъ по спорамъ о такихъ договорахъ. Правильность этого вывода подтверждается продолженіемъ 2226 ст.; по буквальному смыслу этой статьи споры о словесномъ договорѣ тамъ, гдѣ есть маклеръ, не могли подлежать разрѣшенію ни полиціи, ни словеснаго суда, но только именно этихъ учрежденій; о запрещеніи-же принимать подобные споры общимъ судебнымъ мѣстамъ въ этой статьѣ не говорится, и другія судебныя мѣста, кромѣ словеснаго суда, не могли отказывать въ разсмотрѣніи такихъ споровъ. По 1239 ст. Т. X Св. Зак. ч. 2, недовольный рѣшеніемъ словеснаго суда имѣетъ право начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по законамъ подлежитъ. Въ доказательство словеснаго найма истецъ могъ выставить свидѣтелей, а въ такомъ случаѣ всякій другой судъ, кромѣ словеснаго, по 267 и 314 ст. того-же Тома и части, не могъ отказать въ пріемѣ искового прошенія и рѣшенія иска, ибо, по 2 примѣч. 1230 ст. Т. X ч. 2, ограниченіе на пріемъ просьбы о спорахъ между нанимателемъ и нанимавшимся безъ маклерскаго

договора касалось только словеснаго суда; впрочемъ, и это ограниченіе уничтожено Высочайше утвержденнымъ 23 августа 1860 г. Положеніемъ о временной комиссіи для словесной расправы между нанимателями, рядчиками и рабочими въ Москвѣ. По этому Положенію истецъ имѣлъ право просить суда и получать его даже по словесному договору или во временной комиссіи, или въ словесномъ судѣ, смотрѣ по оцѣнкѣ иска. Мировому Судьѣ былъ представленъ письменный домашній договоръ съ Іоновымъ, который подписи своей не оспаривалъ, а такого рода акты, хотя и не маклерскіе, по примѣчанію къ 3 ст. X Т. 2 ч. (по продолженію 1863 г.), подлежали разсмотрѣнію не только судебныхъ мѣстъ, но и полиціи. Этотъ законъ вошелъ въ Суд. Уст. 20 ноября 1864 года. По 456 ст. Уст. Гр. Суд. ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ письменный актъ безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что онъ не маклерскій. Съѣздъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 43, но въ этомъ рѣшеніи дѣло идетъ о недоказанномъ со стороны истца словесномъ договорѣ, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу, гдѣ представленъ письменный актъ, подписанный отвѣтчикомъ, не отвергающимъ своей подписи, указанное рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента примѣнено быть не можетъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Съѣздъ Московскихъ Мировыхъ Судей 1 округа не вошелъ въ разсмотрѣніе спора Щеглова съ Іоновымъ, потому что условіе между ними не было явлено у маклера, и такой отказъ въ рѣшеніи спора основалъ на томъ, что, по 2224 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, условія о личномъ наймѣ должны быть явлены у маклера, въ противномъ-же случаѣ, какъ разъяснено въ рѣшеніи Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента 23 февраля 1867 г., разрѣшенію судебныхъ мѣстъ не подлежитъ. Сообразивъ это рѣшеніе Съѣзда съ принятыми въ немъ основаніями и съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) приведенное Съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената постановлено было по дѣлу, въ которомъ одна изъ споривщихъ сторонъ основывала права свои на словесномъ договорѣ, существованіе котораго отвергалось другой стороной, слѣдственно, при обстоятельствахъ, не одинаковыхъ съ обстоятельствами спора Іонова со Щегловымъ, заключившимъ условіе письменное. Въ означенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, между прочимъ, изложено соображеніе, что, въ виду 2218, 2224 и 2226 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, единственный покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный, и притомъ формальный, дабы въ случаѣ спора судебная власть могла возстановить безъ затрудненія, на основаніи положительныхъ данныхъ, нарушенное право; но изъ сего соображенія нельзя выводить заключенія, чтобы Правительствующій Сенатъ признавалъ безусловно неподлежащими разсмотрѣнію и разрѣшенію суда всѣ договоры личнаго найма, не явленные у маклера, какъ письменные, такъ и словесные, не запрещаемые по 2226 и по другимъ статьямъ закона, если эти договоры не отвергаются сторонами, и споръ происходитъ лишь о значеніи и силѣ этихъ договоровъ. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе дѣла Іонова съ Щегловымъ потому только, что заключенное между ними условіе не было явлено у маклера, принялъ неправильное основаніе и нарушилъ дѣйствительный смыслъ 2224 и 2226 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Вмѣстѣ съ симъ, непринятіемъ къ своему разсмотрѣнію представленнаго Щегловымъ письменнаго условія съ Іоновымъ Съѣздъ нарушилъ и порядокъ судопроизводства, такъ какъ въ 456 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ оставленъ безъ разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ, признавая означенное рѣшеніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 округа постановленнымъ съ нарушеніемъ 2224 и 2226 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 и 456 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа.

*

381.—1868 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ деревни Поповки на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Управляющій имѣніемъ штабъ-ротмистра Минина просилъ Чернскаго Мирового Судью взыскать съ общества крестьянъ деревни Поповки 280 руб. убытковъ за невывозку съ постоялыхъ дворовъ навоза, взамѣнъ дополнительныхъ платежей, согласно выкупному договору. Мировой Съѣздъ, принявъ за основаніе ст. 29 п. 1, 74 и 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ, что крестьяне деревни Поповки обязаны вывезти навозъ съ постоялыхъ дворовъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, а если добровольно сего не исполнятъ, то предоставить Минину право произвести эту работу на счетъ общества. Въ кассаціонной просьбѣ уполномоченные отъ крестьянъ деревни Поповки, жалуясь по существу на рѣшеніе Съѣзда и объясняя, что выкупной договоръ ихъ съ Мининымъ надлежало предоставить Съѣзду объяснить самимъ сторонамъ, согласно ст. 1539 Т. X ч. 1, по намѣренію и доброй совѣсти, просятъ рѣшеніе Съѣзда, какъ несообразное съ обстоятельствами дѣла, уничтожить со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что изъясненіе смысла договоровъ, въ случаѣ спора сторонъ, лежитъ исключительно на обязанности судебныхъ установленій и что разрѣшеніе вопроса о томъ, правильно-ли судъ истолковалъ истинную волю сторонъ, касаясь существа дѣла, не составляетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., предмета обсужденія въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченныхъ крестьянъ деревни Поповки, какъ не заключающую основаній, указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., къ пересмотру окончательнаго рѣшенія Чернскаго Мирового Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

382.—1868 года іюня 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ механика Берга на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный механика Берга, иностранецъ Трозинеръ, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 24 участка взыскать съ купца Осипа Чешера 175 р. за пользованіе водою изъ его, Берга, водопроводной трубы для ткацкой фабрики въ домѣ Алферовскаго. При этомъ Трозинеръ объяснилъ, что Чешеръ за 1866 г. деньги за пользованіе водою уплатилъ, а на 1867 годъ хотѣлъ заключить контрактъ и далъ 25 р., но контракта не заключаетъ и остальныхъ денегъ не платитъ. Въ подтвержденіе иска Трозинеръ представилъ копію контракта, заключеннаго Бергомъ съ Тиммъ, прежнимъ владѣльцемъ ткацкой фабрики. Чешеръ и повѣренный его объяснили, что съ Бергомъ Чешеръ въ соглашеніе на счетъ пользованія водою изъ водопроводныхъ трубъ не входилъ, 25 р. далъ за показаніе клапана въ трубѣ, и такъ какъ нанимаемый имъ заводъ принадлежитъ Алферовскому, то Чешеръ не считаетъ себя обязаннымъ входить въ дальнѣйшія по дѣлу объясненія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Чешера на рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ съ него 175 р. въ пользу Берга, нашелъ, что Чешеръ лично не принималъ на себя никакой обязанности въ отношеніи вознагражденія за пользованіе водою изъ водопроводной трубы, письменнаго акта заключено не было, а словесное соглашеніе Чешеръ отрицаетъ, и оно со стороны Берга ничѣмъ не доказано. Затѣмъ, если Чешеръ привлекается къ отвѣтственности въ лицѣ домовладѣльца, то эта обязанность домовладѣльца платить за пользованіе водою не была предъявлена суду 1 степени. Въ виду сего, Съѣздъ, на основаніи ст. 12, 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Берга. Въ кассаціонной жалобѣ Бергъ, представляя возра-

женія противъ рѣшенія Съѣзда по существу дѣла, находитъ, что Съѣздъ, принявъ въ уваженіе данный Чешеромъ отводъ послѣ объясненія по существу дѣла, нарушилъ ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд., а потому рѣшеніе, какъ состоявшееся съ превышеніемъ власти, подлежитъ, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ. Независимо отъ сего, Съѣздъ не принялъ во вниманіе указъ 4 Департамента Правительствующаго Сената 31 декабря 1864 г., въ силу коего водопроводная труба признана его собственностью. Объясняя далѣе, что Алферовскій, за силою ст. 1691 Т. X ч. 1, не могъ отдавать въ аренду водопроводныхъ трубъ, которыя ему не принадлежали, и что онъ предъявилъ искъ не къ Алферовскому, а къ Чешеру, который пользуется и нынѣ водою изъ его водопроводныхъ трубъ, Бергъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе вопроса, касающагося существа дѣла, о силѣ представленныхъ Бергомъ доказательствъ въ подтвержденіе права собственности на водопроводы, Правительствующій Сенатъ находитъ ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія. Нарушеніе сей статьи Бергъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ отводъ повѣреннаго отвѣтчика Чешера послѣ представленія объясненія по существу дѣла. Но ст. 69, въ которой сказано, что отвѣтчикъ можетъ, не представляя объясненія по существу дѣла, предъявить, между прочимъ, отводъ о томъ, что требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, не налагаетъ на отвѣтчика безусловной обязанности заявлять свои отводы отдѣльно отъ объясненія по существу дѣла. Напротивъ того, буквальный смыслъ ст. 575 и 585 Уст. Гр. Суд. вполнѣ убѣждаетъ, что отводы могутъ быть представляемы и совмѣстно съ объясненіемъ по существу дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Берга оставить безъ послѣдствій.

383.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Давыдова на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій секретарь Давыдовъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Спасскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: въ декабрѣ 1843 года штабсъ-капитанъ Измайловъ запродалъ ему, просителю, свою землю и взялъ у него въ задатокъ 171 руб. 43 к., но купчей крѣпости не выдалъ. Поэтому онъ, Давыдовъ, въ 1844 г. подавалъ въ Спасскій уѣздный судъ просьбу о взысканіи съ Измайлова по вышеупомянутой запродажной записи, съ которой въ судѣ снята была копія, а подлинная ему возвращена. Въ Спасскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло это производилось до 1865 г., а въ этомъ году, во время бывшаго въ гор. Спасскѣ пожара, оно сгорѣло. Вслѣдствіе сего Давыдовъ просилъ взыскать съ наслѣдниковъ Измайлова капитальную сумму 173 руб. 42 к. съ процентами и законною неустойкою. Въ доказательство же того, что означенное дѣло дѣйствительно производилось съ 1844 по 1865 годъ, онъ представилъ поданную имъ въ 1845 году жалобу по дѣлу о томъ же взысканіи на Спасскій земскій судъ въ Рязанское губернское правленіе, возвратившее ему ту просьбу. Наслѣдникъ Измайлова, коллежскій регистраторъ Измайловъ, отвѣчалъ, что со дня совершенія запродажной записи прошло болѣе 20 лѣтъ и во все это время Давыдовъ не предъявлялъ взысканія, доказательствомъ чему служитъ нахожденіе подлиннаго акта въ рукахъ Давыдова, ибо въ противномъ случаѣ подлинная запродажная запись находилась бы въ присутственномъ мѣстѣ и хранилась въ денежномъ ящикѣ, а потому и искъ сей онъ, Измайловъ, не признаетъ правильнымъ. Выставленные истцомъ свидѣтели, спрошенные безъ присяги, показали: бывшій Спасскій Уѣздный Судья Тимашевъ, что у Давыдова производилось дѣло о взысканіи съ наслѣдниковъ Измайлова не въ Уѣздномъ Судѣ, а въ Спасской дворянской опекѣ, но по какимъ актамъ и на какую сумму, онъ въ настоящее время не упомнитъ, и бывшій секретарь того же Суда Молчановъ —что изъ Рязанской Гражданской Палаты былъ указъ въ Спасскій

Уѣздный Судъ по поводу сгорѣвшаго во время пожара въ 1865 году дѣла о взысканіи Давыдовымъ съ Измайловыхъ по запродажной записи, заемному письму и другимъ актамъ, но содержаніе этого указа онъ, Молчановъ, не упомнитъ; самый же указъ переданъ вмѣстѣ съ другими дѣлами въ Рязанскій Уѣздный Судъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) что со дня совершенія запродажной записи прошло болѣе 20 лѣтъ; 2) что по показанію Тимашева нельзя опредѣлить, по какимъ актамъ производилось взысканіе въ дворянской опекѣ у Давыдова съ Измайловыхъ, и 3) что Молчановъ изъ указа Рязанской Гражданской Палаты въ Спасскій Уѣздный Судъ, посланный послѣ пожара въ 1865 г., упомнилъ только то, что тамъ говорилось про взысканіе Давыдова съ Измайловыхъ по запродажной записи, заемному письму и другимъ обязательствамъ, но что именно говорилось, онъ не упомнилъ. Такимъ образомъ, для рѣшенія дѣла въ пользу Давыдова необходимо было имѣть въ виду вышеупомянутый указъ Рязанской Гражданской Палаты, и Давыдовъ не просилъ отсрочить разбирательство для доставленія суду этого акта. Поэтому, не признавъ показанія Тимашева и Молчанова достаточнымъ доказательствомъ въ томъ, что Давыдовъ не пропустилъ десятилѣтней давности, Судья опредѣлилъ: на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. и 565 ст. Т. X ч. 1, Давыдову въ искѣ его съ наслѣдниковъ Измайлова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Давыдова, изложивъ обстоятельства дѣла и основанія, по коимъ считаетъ искъ довѣрителя его доказаннымъ, просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу Давыдова съ Измайловыхъ денегъ, въ противномъ же случаѣ, на основаніи 2 п. 192 ст., предоставить право Давыдову возобновить это дѣло по полученіи, откуда слѣдуетъ, ясныхъ доказательствъ о непропущеніи десятилѣтней давности. Съѣздъ Спасскихъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) хотя Давыдовъ къ оправданію своему объясняетъ, что дѣло о взысканіи съ Измайловыхъ по запродажной записи находилось въ производствѣ Спасскаго Уѣзднаго Суда съ 1844 по 1865 г., гдѣ и сгорѣло въ бывшій того же года пожаръ, но объясненіе это, по непредставленію достаточныхъ къ тому доказательствъ, не можетъ быть принято въ основаніе; 2) ходатайство повѣреннаго Контева о предоставленіи права довѣрителю его, по полученіи доказательствъ о непропущеніи срока давности, возобновить дѣло—не имѣетъ основанія, такъ какъ, по смыслу 75 и 76 ст. Уст. Гр. Суд., онъ могъ просить объ отсрочкѣ разбирательства дѣла и о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе нужной къ дѣлу копіи или справки у Мирового Судьи. А потому, руководствуясь ст. 1549 ч. 1 и 213 ч. 2 X Т. Св. Зак. Гр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Давыдовъ излагаетъ, что онъ прекратилъ производство дѣла его въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, въ которыхъ оно не могло бы получить скораго окончанія; но Мировой Съѣздъ неправильно призналъ искъ его недостаточнымъ, а, сверхъ того, поступилъ вопреки 75 и 76 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ повѣренному его въ ходатайствѣ о предоставленіи ему, истцу, права, по полученіи доказательствъ, возобновленія дѣла; Предсѣдатель же Съѣзда, вопреки 70 ст. Уст., не предлагалъ тяжущимся примиренія.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) описываемыя въ прошеніи Давыдова основанія, по коимъ онъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ не согласно съ обстоятельстами дѣла, относящіяся къ рѣшенію онаго по существу, не подлежатъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) указаніе просителя, что Съѣздъ, вопреки 75 и 76 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ правѣ возобновить дѣло съ Измайловымъ по собраніи болѣе ясныхъ доказательствъ тому, что имъ, просителемъ, не пропущена земская давность, оказывается неправильнымъ, ибо въ приведенныхъ 75 и 76 ст. Устава постановлены правила касательно отсрочки разбирательства производящагося дѣла, о правѣ же возобновленія дѣлъ ничего въ нихъ не упоминается. Притомъ въ апелляціонной своей жалобѣ Давыдовъ просилъ о дозволеніи ему возобновить дѣло на основаніи 2 п. 192 ст. Устава, тогда какъ этотъ пунктъ относится къ пересмотру рѣшеній, вошед-

шихъ въ законную силу, а не къ тѣмъ, которыя разсматриваются въ апелляціонномъ порядкѣ, и 3) при разбирательствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи сторонамъ было предлагаемо примиреніе; въ рѣшеніи же Съѣзда и въ журналѣ его засѣданія не упоминается, чтобы и на Съѣздѣ предлагалось примиреніе. Но Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (Сборн. рѣш. Кас. Гр. Деп. 1867 г. № 46), что по установленной формѣ для изложенія рѣшеній мировыхъ установленій не постановлено, чтобы въ этомъ рѣшеніи упоминалось о принятыхъ мѣрахъ къ примиренію сторонъ ежели эти мѣры не привели къ миролюбивому окончанію дѣла. Конечно, невнесеніе этого обстоятельства и въ журналъ засѣданія есть упущеніе, но оно не можетъ быть признаваемо такимъ нарушеніемъ порядка, по которому рѣшеніе, на основаніи 2 пун. 186 стат. Уст., подлежало бы отмѣнѣ. Посему, не находя въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Спасскихъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: прошеніе Давыдова, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

384.—1868 года іюля 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Семена Андреянова, Тараса Егорова, Александра Григорьева и Михаила Ѳеодосеева на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Зубцовскій помѣщикъ Алексѣй Пискаревъ просилъ Мирового Судью 1-го участка Зубцовскаго округа понудить крестьянъ Семена Андреянова, Тараса Егорова, Александра Григорьева и Михаила Ѳеодосеева къ исполненію заключеннаго съ нимъ условія, по которому они обязались вырубить изъ льда мостъ на рѣкѣ Вазузѣ, получивъ въ задатокъ 20 р. Мировой Судья 20 марта 1867 г. обязалъ тѣхъ крестьянъ въ теченіе трехъ дней приступить къ работамъ, предоставивъ Пискареву, если крестьяне не начнутъ въ назначенный срокъ работъ, произвесть оныя на ихъ счетъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Пискаревъ жаловался Мировому Судьѣ, что крестьяне къ работѣ въ теченіе трехъ дней не приступили и чрезъ это, вслѣдствіе сноса моста льдомъ, понесено имъ убытка 372 руб. 90 коп. Мировой Судья, разобравъ дѣло, 7 іюля опредѣлилъ: на основаніи 1528, 1529, 1530 и 1531 ст. X т. 1 ч., взыскать съ означенныхъ крестьянъ въ пользу Пискарева 372 руб. 90 коп. На это рѣшеніе повѣренный крестьянъ принесъ апелляціонную жалобу, въ коей просилъ Мировой Съѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, отмѣнить рѣшеніе Судьи, потому что онъ по одному и тому же дѣлу постановилъ два рѣшенія и вторымъ уничтожилъ первое и что первое рѣшеніе обязывало Пискарева, въ случаѣ непачатія крестьянами работъ въ срокъ, приступить къ онымъ на ихъ счетъ, а какъ онъ сей обязанности не исполнилъ, то крестьяне не могутъ отвѣтствовать за понесенные имъ отъ того убытки. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный крестьянъ заявилъ, что Мировой Судья опредѣлилъ количество взысканія единственно на представленномъ ему счетѣ, подписанномъ однимъ Пискаревымъ, и что выставленныя въ счетѣ цифры ничѣмъ не доказаны, а повѣренный Пискарева просилъ произвести повѣрку представленныхъ имъ доказательствъ споромъ свидѣтелей и экспертовъ. Зубцовскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что 20 марта Мировой Судья, вслѣдствіе просьбы Пискарева о понужденіи крестьянъ къ работамъ, постановилъ, согласно 74 ст. Уст. Гр. Суд., обязать крестьянъ приступить къ исполненію принятыхъ на себя по условію обязанностей въ теченіе 3-хъ дней и этимъ разрѣшилъ только вопросъ о томъ, обязаны ли крестьяне исполнить условіе; въ рѣшеніи же 7 іюля, вслѣдствіе новаго прошенія Пискарева, разрѣшенъ вопросъ о правѣ его на вознагражденіе за убытки, понесенные чрезъ неисполненіе крестьянами условія, такъ что эти два рѣшенія состоялись по двумъ существенно различнымъ вопросамъ; 2) что рѣшеніемъ 20 марта Пискареву только предоставлено право приступить къ работамъ на счетъ крестьянъ, но обязанности этой на него не возлагалось, какъ сіе утверждаетъ апелляторъ,

и 3) что, на основаніи 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., Пискаревъ имѣетъ право на вознагражденіе за убытки, понесенные отъ неисполненія крестьянами условія. Затѣмъ, основываясь на представленныхъ къ дѣлу доказательствахъ, на показаніяхъ свидѣтелей и мнѣніи экспертовъ, Съѣздъ исчислилъ понесенные Пискаревымъ убытки въ 190 р. и, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также 569, 574 и 584 ст. X Т. 1 ч., присудилъ крестьянъ къ платежу Пискареву этой суммы. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи крестьяне Андреяновъ, Егоровъ, Григорьевъ и Ѳедосеевъ, объясняя, что они, начавъ въ свое время работу, не могли продолжать оной по причинѣ сильнаго напора воды, о чемъ они заявляли какъ Пискареву и Мировому Судьѣ, такъ и полицейскому управленію; что заключенное ими съ Пискаревымъ условіе, составляющее лишь домашнюю памятную записку, не должно имѣть силы договора, заключеннаго законнымъ порядкомъ; что Пискаревъ понесъ убытки отъ употребленія въ работу малаго числа неопытныхъ работниковъ и что въ рѣшеніи какъ Мирового Судьи, такъ и Съѣзда, приняты въ уваженіе только заявленія Пискарева и не обращено вниманія на ихъ оправданія,— указываютъ на одну 684 стат. X Т. 1 ч., приведенную въ рѣшеніи Съѣзда, находя, что, на основаніи этой статьи, они должны быть освобождены отъ вознагражденія Пискарева за убытки, такъ какъ исполненію ими условія воспрепятствовали такія обстоятельства, которыхъ они не могли предотвратить. По симъ уваженіямъ они просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что всѣ объясненія повѣреннаго вышеозначенныхъ крестьянъ относятся къ существу дѣла, не подлежащему, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ и самое заключеніе о томъ, доказано ли существованіе тѣхъ непредотвратимыхъ обстоятельствъ, о коихъ сказано въ 684 ст. X. Т. 1 ч., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Андреянова, Егорова, Григорьева и Ѳедосеева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

385.—1868 года іюля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ курляндскаго уроженца Ѳеодора Трейгута на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Яковъ Макаровъ, предъявя расписку курляндскаго уроженца Ѳеодора Трейгута отъ 13 марта 1857 г., просилъ Мирового Судью 23-го участка гор. С.-Петербурга взыскать по оной 61 р. При судоговореніи отвѣтчикъ объяснялъ, что онъ денегъ не занималъ, а далъ расписку въ пьяномъ видѣ, для шутки, во время игры въ карты, и доказывалъ безденежность ея тѣмъ, что если бы она была дѣйствительна, то Макаровъ искалъ бы по ней ранѣе, а не чрезъ такой долгій срокъ. Выставленные Макаровымъ свидѣтели, крестьянинъ Егоръ Макаровъ и крестьянка Екатерина Малева, дали разнорѣчивыя показанія относительно обстоятельствъ дачи расписки, а потому Мировой Судья въ искѣ Макарова отказалъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, по апелляціи Макарова, найдя, что Трейгутъ не доказалъ ни безденежности долговой расписки, ни того, что она выдана по игрѣ въ карты, въ пьяномъ видѣ, шуткой, опредѣлилъ: на основаніи 105, 458, 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Трейгута въ пользу Макарова 61 руб. На это рѣшеніе Съѣзда Трейгутъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Трейгутъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда почитаетъ: во 1) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что по допросѣ свидѣтелей обнаружился обманъ, посредствомъ котораго была взята расписка, и что затѣмъ дѣло это, первоначально гражданское, приняло уголовный характеръ, и обманъ о

томъ долженъ былъ подлежать преслѣдованію въ установленномъ закономъ порядкѣ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд. Статья эта предвидитъ тотъ случай, когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, и въ этомъ случаѣ законъ указываетъ, какимъ образомъ долженъ поступать судъ; но принятію тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ 8 ст. Уст. Гр. Суд., должно предшествовать обнаруженіе противозаконныхъ дѣйствій, т.-е. признаніе самимъ судомъ, что такое-то противозаконное дѣйствіе на самомъ дѣлѣ обнаружено. Въ настоящемъ-же случаѣ при производствѣ дѣла не только не обнаружилось противозаконнаго дѣянія, обмана, но Съѣздъ даже вывелъ то заключеніе, что Трейгутъ ничѣмъ не доказалъ во время производства дѣла, чтобы расписка была выдана обманомъ или при игрѣ въ карты; слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ въ виду противозаконнаго дѣянія, за которое должно начаться было уголовное преслѣдованіе, и совершенно правильно остался въ предѣлахъ разсмотрѣнія дѣла въ гражданскомъ порядкѣ; во-2) Трейгутъ указываетъ на неправильное примѣненіе 410 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что свидѣтели не были допущены къ опроверженію этой расписки и что, по мнѣнію его, 410 ст. не допускаетъ свидѣтелей только противъ актовъ формальныхъ, засвидѣтельствованныхъ. Въ настоящемъ случаѣ, не говоря о томъ, противъ какихъ актовъ и письменныхъ документовъ допускается допросъ свидѣтелей, достаточно уже указать на то, что Съѣздъ не отвергъ свидѣтелей и не указывалъ на 410 ст., но онъ призналъ, что свидѣтельскія показанія, данныя въ присутствіи Мирового Судьи, не доказали того, что хотѣлъ доказать Трейгутъ, и затѣмъ расписка эта была признана за дѣйствительную; Съѣздъ-же и не основывался на 410 ст., а потому и этотъ поводъ не заслуживаетъ уваженія; 3) проситель объясняетъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на 72 ст. 2 ч. X Т. Эта статья закона помѣщена въ числѣ статей, опредѣляющихъ взысканіе по безспорнымъ обязательствамъ, и предметомъ своимъ имѣютъ тѣ случаи, въ которыхъ взысканіе, производимое полиціею, останавливается; но очевидно, что это другой порядокъ судопроизводства. Съѣздъ и не долженъ былъ обращать вниманія на 72 ст. X Т. ч. 2. Наконецъ, 4) по мнѣнію Трейгута, Съѣздъ нарушилъ обрядъ судопроизводства тѣмъ, что не дослѣдовалъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ виду новыхъ доказательствъ, которыя онъ представилъ. Новыми доказательствами были выставленные имъ вновь свидѣтели, и Съѣздъ дѣйствительно ихъ не допросилъ, но не допросилъ потому, что онъ вынесъ полное убѣжденіе по дѣлу, что расписка дѣйствительна, а по закону Съѣздъ не обязанъ допрашивать всѣхъ выставленныхъ тою или другою стороною свидѣтелей, какъ-скоро онъ пришелъ къ убѣжденію въ дѣйствительности чего либо; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Трейгута, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

386.—1868 года іюля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Сергія Оводова на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Л. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Рѣшеніемъ Богородицкаго Мирового Съѣзда присуждено взыскать въ пользу купеческаго сына Сергѣя Оводова съ крестьянина Захара Артемьева 189 р. 40 к. за забранный изъ лавки Оводова товаръ, а такъ какъ у Артемьева ни денегъ, ни имущества для означенной суммы не оказалось, то Оводовъ и обратился къ исправляющему должность Мирового Судьи 1 участка Епифанскаго округа отыскать эту сумму съ крестьянина Петра Васильева, причемъ онъ ссылался на свидѣтелей, которые подтвердили-бы, что Васильевъ ручался въ платежѣ за Артемьева. Мировой Судья, находя, что, по ст. 1562 X Т. ч. 1, поручительство совершается по письменнымъ документамъ и, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ подобномъ случаѣ свидѣтельскія показанія допущены быть не могутъ, а потому, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Оводову отказалъ. Епифанскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апел-

ляціи Оводова, на основаніи тѣхъ-же узаконеній, оставилъ ее безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Оводовъ, указывая на выставляемыхъ имъ свидѣтелей и не объясняя, въ чемъ именно Съѣздомъ нарушены обряды и формы судопроизводства, проситъ предписать кому слѣдуетъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей и показанія ихъ, по смыслу 54 ст. 2 п. и 81 ст. Уст. Гр. Суд., принять за доказательства; затѣмъ рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 2 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ указать доказательства, на которыхъ онъ основываетъ свой искъ, и что, слѣдовательно, статья эта налагаетъ обязанность только на истца и не обязательна для суда относительно уваженія именно всѣхъ представленныхъ истцомъ доказательствъ, такъ какъ за судомъ всегда остается право признать предлагаемыя сторонами доказательства за такія, какія, по закону, не могутъ быть допущены; посему Мировой Съѣздъ, не допустивъ свидѣтелей по иску, вытекающему изъ поручительства, ничѣмъ не нарушилъ ни 2 п. 54 ст., ни 81 ст. Уст. Гр. Суд., какъ указываетъ Оводовъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Оводова, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

387.—1868 года іюля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Фотьяновскаго на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Великолуцкій купеческій сынъ Петръ Пугачевъ просилъ Мирового Судью 3-го участка Новоржевскаго округа взыскать съ новоржевскаго мѣщанина Ѳеодора Фотьяновскаго 85 рублей по счету. На судоговореніе у Мирового Судьи явились повѣренный истца, второй гильдіи купецъ Николай Ярыгинъ, и повѣренный отвѣтчика, жена его Авдотья Николаева. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ стороны, Мировой Судья нашелъ, что счетъ Пугачева хотя не подписанъ Фотьяновскимъ, но веденъ правильно, такъ какъ въ немъ аккуратно отмѣчены уплаты денегъ, получаемыхъ черезъ почту. Письма Фотьяновскаго доказываютъ, что послѣ сихъ уплатъ за нимъ оставался еще долгъ; довѣренная отвѣтчика счета не опровергала, а утверждала только, что еще произведена уплата послѣ послѣдняго письма, но доказательствъ на это не представила. Затѣмъ повѣренная отвѣтчика объяснила, что Пугачевъ и прежде поступалъ съ ними худо; почему-же довѣритель ея не бралъ въ такомъ случаѣ расписокъ отъ Пугачева, не имѣя къ нему довѣрія, не объяснила. Свидѣтель Сергѣй Ивановъ, выставленный Ярыгинымъ, показалъ, что онъ передъ Пасхой 1867 г. ѣздилъ къ Фотьяновскому за долгомъ, но сей послѣдній, не отказываясь отъ долга, просилъ сказать Ярыгину, что его нѣтъ дома. Изъ вышеизложеннаго Мировой Судья убѣдился, что Фотьяновскій дѣйствительно долженъ Пугачеву, но уклоняется отъ уплаты онаго, а потому, на основаніи 81 и 82 стат. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Фотьяновскаго въ пользу Пугачева 85 р. и судебныхъ издержекъ 6 р. Новоржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Фотьяновскаго, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Фотьяновскій находитъ, что Съѣздомъ неправильно примѣнены 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо истецъ не доказалъ своего иска ни свидѣтелями, ни актами, представленный счетъ Пугачевымъ имъ правильнымъ не признанъ, и, наконецъ, въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что онъ призналъ счетъ, тогда какъ имъ признана была только уплата по сему счету, а потому онъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Фотьяновскій усматриваетъ нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, вопреки этой статьи, признанъ такой искъ доказаннымъ, который вовсе не доказанъ; но Кассаціонный Департаментъ уже разъ объ-

яснялъ, что отъ самого суда зависитъ въ предѣлахъ, предоставленныхъ закономъ, признать доказательства истца правильными или нѣтъ, и потому указаніе на неправильное примѣненіе 81 ст. Устава не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ порядкѣ кассаціи. Далѣе онъ указываетъ на нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ счетъ, который не былъ признанъ отвѣтчикомъ; но 105 статья объясняетъ только, что всякаго рода акты и домашнія бумаги принимаются судьею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; слѣдовательно, Мировой Судья, принявъ въ соображеніе представленный счетъ, не нарушилъ 105 ст. тѣмъ, что призналъ такой счетъ, который не былъ принятъ отвѣтчикомъ. Наконецъ, Фотьяновскій указываетъ на нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вывелъ заключеніе, что онъ призналъ счетъ, тогда какъ онъ не признавалъ его, но въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что Фотьяновскій призналъ, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ засѣданіи Съѣзда, счетъ правильнымъ. Въ виду такого удостовѣренія представляется невозможнымъ признать жалобу Фотьяновскаго уважительною въ томъ отношеніи, что Съѣздомъ неправильно истолковано его признаніе, такъ какъ въ опроверженіе того, что записано въ рѣшеніи Съѣзда, онъ никакихъ доказательствъ не представилъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Фотьяновскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

388.—1868 года іюля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Александра Викулова на рѣшеніе Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Симонъ Обрумъ просилъ Мирового Судью 3 участка Петергофскаго округа взыскать съ крестьянина Александра Викулова 66 руб. за купленныя рамы. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ свидѣтелей, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и собственнаго убѣжденія, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ Викулова въ пользу Обрума 66 руб. При вторичномъ разборѣ дѣла, за непредставленіемъ сторонами никакихъ новыхъ доказательствъ, Мировой Судья, по силѣ 81, 102 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ заочное рѣшеніе въ своей силѣ. Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціи повѣреннаго Викулова, мѣщанина Сафона Ткачунова, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Викуловъ находитъ, что Съѣздъ, не имѣя въ виду положительныхъ доказательствъ, примѣнилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; неприведеніемъ выставленнаго Ткачуновымъ свидѣтеля къ присягѣ нарушилъ 95 ст. того же Устава; наконецъ, указывая на нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если тяжущіеся, по взаимному согласію, не освободятъ ихъ отъ оной. Въ случаѣ отсутствія священника, Мировой Судья допрашиваетъ ихъ безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное и отобравъ отъ нихъ подписку, что они все ими показанное обязываются, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою. По силѣ этой статьи, когда свидѣтель Данкеръ давалъ показаніе у Мирового Судьи, то, за отсутствіемъ священника, былъ допрошенъ съ отобраніемъ подписки. Затѣмъ при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Викулова просилъ о допросѣ Данкера подъ присягою, т.-е. желалъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 95 ст. Уст. Гражд. Суд.,—правомъ требовать отъ свидѣтеля, чтобы все показанное имъ было подтверждено присягою. Вслѣдствіе такого заявленія дѣло было отложено. Когда же въ Петергофскомъ Мировомъ Съѣздѣ разбиралось вновь это дѣло, и свидѣтель, которому надлежало подтвердить свое показаніе присягою, явился, истецъ же и повѣренный его не явились, то Съѣздъ въ отсутствіе ихъ нашелъ невозможнымъ допросить свидѣтеля подъ прися-

гою и рѣшилъ дѣло, не допустивъ Данкера къ присягѣ. Таковое нарушеніе 95 ст. Уст. Гр. Суд. Викуловъ считаетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи 95 ст. и другихъ, къ ней относящихся, установленныхъ для производства дѣлъ какъ въ мировыхъ, такъ и общихъ судебныхъ установленіяхъ, не усматривается, чтобы при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ необходимо должны были присутствовать тяжущіеся, заявившіе о томъ требованіе. Законъ указываетъ тѣ случаи, въ которыхъ свидѣтели освобождаются отъ присяги, если стороны согласны освободить отъ нея; но свидѣтели должны быть спрошены подъ присягою, если они не отведены тяжущимся. Въ настоящемъ случаѣ они были спрошены съ отобраніемъ подписки; затѣмъ одна изъ сторонъ заявила требованіе, чтобы одинъ свидѣтель подтвердилъ свое показаніе подъ присягою, и коль скоро такое заявленіе было сдѣлано, и дѣло только потому и было отложено, то неявка заявившей стороны о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ не могла служить Съѣзду основаніемъ къ отстраненію ихъ отъ присяги, такъ какъ воспрещенія допрашивать свидѣтелей подъ присягою въ отсутствіе стороны, заявившей о томъ, въ законѣ не содержится. Напротивъ того, въ 390 ст. Уст. Гр. Суд. говорится, что тяжущіеся и ихъ повѣренные имѣютъ право присутствовать при допросѣ свидѣтелей, но если принять толкованіе Съѣзда, то слѣдовало бы въ 390 ст. означить не только предоставленіе права, но и требовать присутствованія тяжущихся, иначе допросъ свидѣтелей былъ бы невозможенъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петергофскаго Мировой Съѣзда, по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд. и на основаніи 186 ст. того же Устава, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

389.—1868 года іюля 18-го и августа 1-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Любови Нестриковой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 6 участка гор. С.-Петербурга 23 августа 1867 г. присудилъ взыскать въ пользу повѣреннаго крестьянина Михаила Сосина, надворнаго совѣтника Николая Яковскаго, съ купчихи Любови Нестриковой 275 р. съ процентами, неустойкою и судебными издержками; затѣмъ 20 сентября Яковскій просилъ того же Мирового Судью взыскать съ Нестриковой судебныя издержки за веденіе вышеозначеннаго дѣла въ количествѣ 31 р. 86 к. Мировой Судья, повѣривъ опредѣленную сумму издержекъ съ обстоятельствами дѣла, опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Нестриковой въ пользу Яковскаго 34 р. 86 к. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи повѣреннаго Нестриковой, Менцбира, нашелъ, что, по закону (ст. 867 Уст. Гр. Суд.), сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго, или вообще за веденіе дѣла, опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, и 868 ст. того же Устава: тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Но какъ такса для присяжныхъ повѣренныхъ еще не установлена, а потому и вопросъ о вознагражденіи Яковскаго за веденіе дѣла можетъ быть разрѣшенъ на общемъ основаніи за вредъ и убытки (Т. X. ч. 1 ст. 574). Въ этомъ отношеніи Съѣздъ усматриваетъ, что взысканіе Сосинымъ съ Нестриковой денегъ за копію съ рѣшенія Судебной Палаты представляется правильнымъ, такъ какъ изъ другого дѣла Нестриковой съ Сосинымъ о 275 р. видно, что по этому дѣлу представлена его довѣрителемъ копія съ рѣшенія Палаты по дѣлу именно съ Нестриковою на 5 листахъ и взято съ нея пошлинъ 1 р. 10 к.; относительно же процентовъ, взыскиваемыхъ Сосинымъ съ 313 р., то требованіе это Съѣздъ призналъ также правильнымъ, а потому, на основаніи 81, 105, 129, 867 и 868 ст. Уст. Гр.

Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ и выдалъ исполнительный листъ, на коемъ изъ надписи, сдѣланной судебнымъ приставомъ, видно, что деньги 34 р. 86 к. Пестриковою уплачены. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пестрикова находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) Мировой Судья не имѣлъ права принимать къ производству иска Сосина о взысканіи съ нея судебныхъ издержекъ, ибо дѣло о 275 р. еще не рѣшено окончательно Съѣздомъ по существу, а потому неизвѣстно какъ количество убытковъ, такъ и на кого они падаютъ; посему Съѣздъ обязанъ былъ привлечь Мирового Судью къ отвѣтственности, ибо срокъ для подачи прошенія о судебныхъ издержкахъ (Уст. Гр. Суд. ст. 899) считается со дня рѣшенія дѣла въ послѣдней судебной инстанціи, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе по сему дѣлу у Мирового Судьи не было окончательное; 2) по 395 ст. Учр. Суд. Уст., 867 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержд. мнѣнію Государственнаго Совѣта (Сбор. узак. 1866 г. № 287) предоставлено опредѣлять вознагражденіе повѣреннымъ по добровольному ихъ соглашенію и условію, а не по одностороннему обязательству Сосина, выданному Янковскому объ уплатѣ ему по 10% съ рубля; 3) Сосинъ, вопреки 366 и 917 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ доказательствъ объ издержкахъ и объ удовлетвореніи повѣреннаго; 4) признаніе Мировымъ Съѣздомъ вознагражденія по 10% не основано на законѣ, а на одномъ разсужденіи; также Пестрикова находитъ неправильнымъ выводъ Съѣзда о томъ, что представленіе копіи съ рѣшенія Палаты было нужно, ибо если копія эта не могла служить Мировому Судьѣ и Съѣзду, за силою 68 и 69 ст. 1 Т. Осн. Законовъ, основаніемъ окончательнаго рѣшенія по сему дѣлу, то и представленіе этой копіи оказывается неумѣстнымъ, а потому она проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Миров. Судей присудилъ взыскать съ Пестриковой судебныя издержки, понесенныя Сосинымъ по дѣлу, которое онъ имѣлъ съ нею. Пестрикова объясняетъ Правительств. Сенату, что она признаетъ право Сосина на отысканіе судебныхъ издержекъ преждевременнымъ, но если-бы онъ и имѣлъ на то право, то издержки присуждены въ преувеличенномъ количествѣ. Преждевременность предъявленія иска, по мнѣнію Пестриковой, основывается на 899 ст. Уст. Гр. Суд. Она объясняетъ, что повѣренный Сосина предъявилъ искъ объ убыткахъ прежде, чѣмъ дѣло рѣшено было Съѣздомъ; между тѣмъ, она полагаетъ, что, по 895 ст., недостаточно рѣшенія Мирового Судьи для того, чтобы начать искъ о судебныхъ издержкахъ, а что для этого должно было выждать рѣшенія дѣла въ высшей судебной инстанціи и только уже послѣ этого рѣшенія можно начать искъ о судебныхъ издержкахъ. Въ 899 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, между прочимъ, что для подачи прошенія о взысканіи судебныхъ издержекъ полагается двухнедѣльный срокъ со дня объявленія резолюціи суда по дѣлу, и въ статьѣ этой вовсе не сказано о томъ, чтобы только по объявленіи резолюціи суда второй степени или рѣшенія окончательнаго можно было предъявлять такой искъ, но сказано только „со дня объявленія резолюціи суда по дѣлу"; поэтому, коль-скоро резолюція была объявлена у Мирового Судьи, то затѣмъ тяжущійся, выигравшій дѣло, за силою этой статьи, можетъ начать искъ о судебныхъ издержкахъ съ противной стороны; а поэтому указываемое нарушеніе 899 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Далѣе она объясняетъ, что, на основаніи 395 ст. Учр. Суд. Уст., 867 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣлено, какимъ образомъ должны быть взыскиваемы убытки, причиненные противною стороною на наемъ повѣреннаго; что въ настоящемъ случаѣ условія между Сосинымъ и повѣреннымъ его не было и что потому приводимыя ею законоположенія Съѣздомъ нарушены. Но при соображеніи этого объясненія съ рѣшеніемъ Съѣзда оказывается, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло не на основаніи этихъ статей, а имѣя въ виду, что такса для присяжныхъ повѣренныхъ еще не утверждена, что договора между Сосинымъ и Янковскимъ въ установленномъ закономъ порядкѣ совершено не было и что поэтому Съѣздъ обратился къ общимъ гражданскимъ законамъ

и, на основаніи 574 ст. X Т. ч. 1, присудилъ Пестрикову къ уплатѣ убытковъ. Хотя подобное толкованіе Съѣзда и примѣненіе 274 ст. не вполнѣ согласно съ разъясненіемъ по сему предмету Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, но въ настоящемъ случаѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ касаться этого нарушенія, такъ какъ онъ долженъ оставаться въ предѣлахъ кассаціонныхъ жалобъ, на нарушеніе-же этой статьи Пестрикова не жалуется. Затѣмъ Пестрикова объясняетъ, что Съѣздъ неправильно призналъ расходы; но объясненія ея объ этомъ, какъ и о томъ, что нужнали копія, представленная къ дѣлу, или нѣтъ, относясь до существа дѣла, къ сужденію Сената, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не относятся; а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Пестриковой, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

390.—1868 года іюля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Крюкова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.).

Мѣщанинъ Михаилъ Случаевъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Рогожскаго участка взыскать съ мѣщанина Михаила Крюкова 110 руб. съ процентами, неуплаченныхъ ему по условію за помѣщеніе, нанятое Крюковымъ у него, Случаева, срокомъ на два года, съ 1 января 1864 г. по 1 января 1866 г., цѣною по 110 руб. въ годъ, причемъ объяснилъ, что Крюковъ самовольно выѣхалъ съ нанятой квартиры и за второй годъ, съ 1 января 1865 г., денегъ не заплатилъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что не считаетъ себя обязаннымъ платить, потому что Случаевъ несвоевременно сдѣлалъ условленную въ домѣ пристройку и въ теченіе 1865 г. отдалъ помѣщеніе въ наемъ другому лицу. Мировой Судья призналъ возраженія Крюкова незаслуживающими уваженія и присудилъ, руководствуясь 105 и 74 ст. Уст. Гр. Суд., 110 руб. съ него въ пользу Случаева взыскать, а сему послѣднему въ искѣ процентовъ отказалъ. По апелляціи мѣщанина Крюкова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московскаго Мирового Съѣзда 2 округа, который, произведя повѣрку доказательствъ чрезъ Мирового Судью Басманнаго участка, нашелъ: 1) что заявленіе Крюкова о томъ, что договоръ нарушенъ по обоюдному согласію, не подтверждается самымъ договоромъ, такъ какъ на немъ не сдѣлано о томъ надписи; неплатежъ-же денегъ въ срокъ сознанъ Крюковымъ на судѣ, слѣдовательно, контрактъ нарушенъ Крюковымъ, а не Случаевымъ; 2) Случаевъ, съ своей стороны, отдавъ квартиру, нанятую Крюковымъ съ 1 іюля 1865 г., солдаткѣ Веселовой, тѣмъ самымъ какъ бы вступилъ во владѣніе съ того-же числа квартирой, которая по контракту, законнымъ порядкомъ не уничтоженному, до того времени должна была числиться за Крюковымъ, слѣдовательно, и искъ Случаева къ Крюкову долженъ ограничиться суммою, причитающеюся съ 1 января 1865 г. по день отдачи квартиры Веселовой, а потому, руководствуясь ст. 1536 и 1705 Т. X ч. 1 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Крюкова въ пользу Случаева по расчету съ 1 января по 1 іюля 1865 г. 55 руб. На это рѣшеніе мѣщанинъ Крюковъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, на основаніи законовъ, приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, и хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до срока найма, равно и наемщикъ не можетъ до того-же срока отказаться отъ платежа договорной цѣны; возможность прекращенія для договаривающихся сторонъ договора предоставляется закономъ только по взаимному ихъ согласію (ст. 1545 X Т. ч. 1 Зак. Гр.); что въ настоящемъ дѣлѣ платежъ денегъ Случаеву должно было произвести 1 января 1865 г.; за неуплатою ихъ, по силѣ 570 ст. X Т. 1 ч., Случаевъ пріобрѣлъ право лишь требовать платежъ, но никакъ не пріобрѣталъ права на отданную квартиру, по силѣ 1705 и 514 ст. той-же части; затѣмъ, на основаніи 1547 статьи, сторона, имѣ-

ющая право, можетъ добровольно отъ него отступиться, но чтобы сторона, отступившая отъ своего права, должна была заявить о томъ письменно на договорѣ, или какъ-либо особо, того закономъ не установлено; слѣдовательно, для такого отступленія достаточно одного дѣйствія, противнаго тому праву; такимъ образомъ, Случаевъ, отдавъ квартиру другому лицу, этимъ дѣйствіемъ добровольно отступилъ отъ права требовать съ него, Крюкова, неуплаченныя въ срокъ деньги. Посему добровольное прекращеніе договора съ обѣихъ сторонъ основано на фактѣ, заявленіе котораго письменно на самомъ договорѣ по закону не обязательно; что же касается до приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 105 ст. Уст. Гр. Суд., то она не установляетъ необходимости доказывать событіе одними письменными доказательствами, а потому нисколько не утверждаетъ того рѣшенія. На основаніи вышеизложеннаго Крюковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Крюковъ главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ нарушеніе 1547 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр.; по мнѣнію просителя, прекращеніе договора предоставляется взаимному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1545 Т. X ч. 1); затѣмъ, на основаніи 1547 ст., сторона, имѣющая право, не можетъ добровольно отъ него отступиться; для такого отступленія достаточно одного дѣйствія, противнаго тому праву; по закономъ не установлено, чтобы сторона, отступившая отъ своего права, заявила о томъ письменно на самомъ договорѣ; изъ этого Крюковъ выводитъ, что Случаевъ, вступивъ во владѣніе квартирою до истеченія контрактнаго срока, этимъ дѣйствіемъ добровольно отступилъ отъ права своего требовать съ него, просителя, неуплаченныхъ денегъ, и что засимъ не представлялось уже надобности, чтобы Случаевъ отказъ отъ своего права выразилъ еще письменно на самомъ договорѣ. Такое толкованіе 1547 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. не можетъ быть признано правильнымъ, потому что дѣйствіе или обязательная сила договора, хотя и можетъ быть прекращаема или по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1545), или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права (ст. 1547), или, наконецъ, силою земской давности (ст. 1549), но въ первыхъ двухъ случаяхъ обоюдное или одностороннее отреченіе правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено тѣмъ же письменнымъ порядкомъ, т.-е. или письменнымъ заявленіемъ о томъ на самомъ договорѣ, или особымъ письменнымъ актомъ; въ послѣднемъ же случаѣ право прекращается неосуществленіемъ его въ теченіе 10 лѣтней давности (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Депар. Прав. Сен. 1867 г. № 440). Засимъ, безмолвное дѣйствіе одной стороны, несогласное съ договоромъ, не даетъ противнику права считать договоръ недѣйствительнымъ и отказаться отъ исполненія своихъ обязательствъ, что было бы противно 569 ст. Т. X ч. 1, но производитъ только право требовать отъ лица обязавшаго удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено (ст. 570 того же Тома), или въ случаѣ ущербовъ и убытковъ искать вознагражденія (ст. 693). Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія указываемыхъ Крюковымъ въ кассаціонной его жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу мѣщанина Крюкова оставить безъ послѣдствій.

391.—1868 года іюня 25-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Барзунова объ отмѣнѣ опредѣленія Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянка Екатерина Барзунова, въ качествѣ повѣренной мужа своего, крестьянина Василія Барзунова, принесла Съѣзду Мировыхъ Судей Вяземскаго округа апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, послѣдовавшее по иску Барзунова съ крестьянъ села Гатей убытковъ въ количествѣ 498 руб. 5 коп. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ имѣющейся въ

дѣлѣ довѣренности, что Барзуновой предоставлено мужемъ ея ходатайствовать только у Мирового Судьи, и притомъ по такому дѣлу, по которому подано было имъ самимъ прошеніе, и принявъ во вниманіе ст. 250 Уст. Гр. Суд., по которой въ довѣренности должно быть положительно выражено о предоставленіи права на принесеніе апелляціи, призналъ, что, на основаніи упомянутой довѣренности, она, Барзунова, не имѣла права приносить апелляціонной жалобы по настоящему дѣлу, а потому 24 мая 1868 года опредѣлилъ: означенную жалобу ея, на основаніи 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это постановленіе Правительствующему Сенату жалобѣ крестьянинъ Василій Барзуновъ объясняетъ, что 250 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена Съѣздомъ неправильно, такъ какъ статья эта, по мнѣнію его, относится до повѣренныхъ, имѣющихъ хожденіе по дѣламъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, т.-е. въ Окружныхъ Судахъ и Судебныхъ Палатахъ, а не въ мировыхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ даже и самое производство дѣлъ изъято отъ псковыхъ и гербовыхъ пошлинъ и судебныхъ издержекъ и въ которыхъ, на основаніи 45 ст. Уст. Гражд. Судопр., достаточно одного словеснаго заявленія объ избранномъ повѣренномъ; а потому Барзиновъ проситъ обжалованное имъ постановленіе Мирового Съѣзда отмѣнить, предписавъ Съѣзду означенное дѣло принять къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Барзуновъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Веневскаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, будто бы, неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 250 ст. Уст. Гр. Суд., относящуюся, по мнѣнію его, до повѣренныхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Это объясненіе просителя представляется неуважительнымъ, потому что всѣ случаи, къ разъясненію которыхъ не содержится прямого указанія въ законахъ, относящихся до порядка производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, согласно 80 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшаются на основаніи правилъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Слѣдовательно, Съѣздъ, не имѣя въ виду уполномочія со стороны Барзунова на принесеніе апелляціонной жалобы и примѣнивъ къ настоящему случаю ст. 250 Уст. Гр. Суд., по силѣ коей предоставленіе повѣренному права привести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе, поступилъ совершенно правильно и согласно съ вышеприведеннымъ узаконеніемъ (ст. 80 Уст. Гр. Суд.). Не усматривая, такимъ образомъ, въ жалобѣ Барзунова повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ постановленія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу его, Барзунова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

392.—1868 года іюля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Михаила Ларіонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Титулярный совѣтникъ Михаилъ Ларіоновъ прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 24 уч. гор. С.-Петербурга, просилъ взыскать съ бывшаго приказчика его питейнаго заведенія, крестьянина Макара Андреева, 93 р. $92^1/_2$ к., удержанныхъ послѣднимъ изъ суммы, вырученной отъ продажи вина. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., приговорилъ Андреева къ уплатѣ Ларіонову искомой суммы. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Андреева, нашелъ, что искъ Ларіонова не заслуживаетъ уваженія, ибо Ларіоновъ представляетъ въ доказательство расчетный листъ за апрѣль мѣсяцъ съ отмѣткою на немъ за Андреевымъ 93 р. $92^1/_2$ к.; но изъ сдѣланной на этомъ же расчетномъ листѣ, послѣ выведеннаго на немъ расчета, надписи подносчика Моисеева видно, что онъ, Моисеевъ, за болѣзнью Ан-

дреева, остатокъ сдалъ. Эта надпись убѣждаетъ въ окончаніи расчетовъ Ларіонова съ Андреевымъ, и, кромѣ того, самый листъ находился у Ларіонова и имъ самимъ представленъ къ дѣлу; слѣдовательно, нельзя предполагать, чтобы Андреевъ, отходя отъ Ларіонова, остался ему должнымъ 93 р. 92½ к. Если и допустить въ этомъ недочетъ на Андреева, то не было бы расписки Моисеева въ сдачѣ Ларіонову остатка, а потому Съѣздъ, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. На это рѣшеніе Съѣзда Ларіоновъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ потому, что Мировой Съѣздъ при рѣшеніи дѣла не имѣлъ въ виду того, что на расчетномъ листѣ, по которому Андреевымъ признанъ недочетъ 93 р. 92½ к., расписка Моисеева въ сдачѣ остатка сдѣлана въ графахъ, означающихъ въ себѣ только количество товара, а, слѣдовательно, расписка означаетъ сдачу только товара; въ графѣ же полученія денегъ за проданный товаръ расписки въ сдачѣ недочета 93 р. 92½ к., признаннаго Андреевымъ, никѣмъ не сдѣлано, а потому Ларіоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ его дѣла вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ларіоновъ проситъ о пересмотрѣ рѣшен. С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд. По этой статьѣ Устава предоставлено право просить о пересмотрѣ рѣшенія въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія надлежитъ доказать, что приводимыя обстоятельства дѣйствительно открыты послѣ окончательнаго рѣшенія. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Ларіоновъ домогается о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи того документа, который уже былъ въ разсмотрѣніи судебнаго мѣста, объясняя, что надпись, сдѣланная на этомъ документѣ, не такъ истолкована, что она относилась къ товару, а не къ деньгамъ. Между тѣмъ, изъ производства дѣла оказывается, что этотъ документъ былъ разсмотрѣнъ какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ, и признано, что изъ надписи видно, что Моисеевъ, по болѣзни Андреева, сдѣлалъ ее, и эта надпись убѣждаетъ въ окончаніи расчета. При такомъ объясненіи Съѣзда по существу этого документа Правительствующій Сенатъ признаетъ просьбу Ларіонова о пересмотрѣ рѣшенія незаслуживающею уваженія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

393.—1868 года іюля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго губернскаго секретаря Авдія Палицына, дворянина Николая Лебедева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Присяжный повѣренный Александръ Петровъ, по довѣренности государственныхъ крестьянъ Егора, Лазаря и жены перваго, Домны, Гусевыхъ, въ прошеніи, поданномъ 2 января 1867 г. во Владимирскій Окружный Судъ, объяснилъ, что въ 1866 году марта 4 губернскій секретарь Авдій Палицынъ продалъ его довѣрителямъ, Гусевымъ, лѣсъ на срубъ въ количествѣ 100 дес., срокомъ на 10 лѣтъ, за 6,000 р. сер. Во 2 пун. договора обусловлены сроки платежей, причемъ срокъ перваго платежа назначенъ при заключеніи договора; затѣмъ далѣе въ этомъ же пунктѣ говорится: „если Гусевы изъ назначенныхъ сроковъ аккуратно впередъ не заплатятъ мнѣ, Палицыну, сполна договоренной суммы, то я въ правѣ остановить ихъ отъ разработки лѣса и уничтожить сіе условіе, и всѣ матеріалы, ими изъ онаго приготовленные, остаются въ мою пользу, и, кромѣ того, должны мнѣ заплатить неустойки 3,000 р.; какъ равно и я, Палицынъ, подвергаюсь той же отвѣтственности, если Гусевы, по исполненіи въ точности съ своей стороны договореннаго, встрѣтятъ отъ меня по своей операціи какое-либо препятствіе, черезъ которое сдѣлается у нихъ остановка въ производствѣ дѣла“. Довѣрители его исполнили съ своей стороны обязательство—при заключеніи договора внесли

1,900 р., какъ видно изъ надписи на договорѣ, сдѣланной Палицынымъ, затѣмъ приступили къ рубкѣ лѣса; по 27 іюля 1866 г. довѣрители его получили отъ пристава 1 стана Судогодскаго уѣзда приказъ, чтобы остановиться рубкой лѣса Палицына, срубленный не вывозить, а оставшійся на корнѣ хранить въ цѣлости, отчего обнаружилось, что имѣніе и лѣсъ Палицына, проданный его довѣрителямъ, заложены во Владимирскомъ отдѣленіи государственнаго банка. Довѣрители его, исполнивъ требованіе полиціи, лишились договореннаго права пользованія купленнымъ лѣсомъ; а такъ какъ изъ 2 пун. договора видно, что обѣ договорившіяся стороны на случай нарушенія кѣмъ-либо изъ нихъ условія договора опредѣлили совершенно равныя для виновной стороны послѣдствія, нарушителемъ же сего договора является Палицынъ, а потому Петровъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Палицына въ пользу его довѣрителей денегъ 1,900 р., внесенныхъ за первый срокъ 3,000 р. неустойки, предоставить въ пользу ихъ оставшійся заготовленный матеріалъ на 1,000 р. и уничтожить самый договоръ. При прошеніи Петровъ представилъ: 1) подлинный договоръ 1866 г. 4 марта, заключенный Гусевыми съ Палицынымъ, 2) приказъ пристава 1 стана Судогодскаго уѣзда о воспрещеніи Гусевымъ рубить лѣсъ Палицына и 3) свидѣтельство Владимирской Палаты Гражданскаго Суда о прекращеніи сего дѣла старымъ порядкомъ. Въ объясненіе на это прошеніе повѣренный отвѣтчика, докторъ философіи Николай Владимировъ, предъявилъ къ Гусевымъ встрѣчный искъ, объясняя, что довѣритель его, Палицынъ, заключилъ 4 марта 1866 г. съ Гусевыми не совсѣмъ ясное условіе о продажѣ имъ на срубъ за условленную цѣну въ Судогодскомъ уѣздѣ, Владимирской губерніи, 100 дес. лѣса въ урочищахъ, съ точностію въ томъ условіи обозначенныхъ. Независимо отъ сего 3 пунк. условія, онъ отдалъ имъ также на срубъ лѣсной участокъ, называемый „Ельникъ“, съ оговоркою, выраженною во 2 пунк. договора, что въ 1866 г. Гусевы могутъ приступить къ разработкѣ лѣса только въ этой именно части; если же Гусевы позволятъ себѣ пользоваться лѣсомъ въ другихъ, не предназначенныхъ частяхъ, то Палицынъ имѣетъ право, хотя бы они и заплатили въ срокъ деньги, нарушить условіе, оставить въ свою пользу всѣ матеріалы, изъ того лѣса изготовленные, и взыскать съ нихъ неустойки 3,000 руб. Для обозначенія границъ проданныхъ лѣсныхъ урочищъ Гусевы обязались сдѣлать просѣки (пунк. 1), а 4 пунк. условія обязались не рубить оставшагося у Палицына лѣса въ смежности съ проданнымъ, подвергая себя, въ противномъ случаѣ, уплатѣ въ 10 руб. за каждое срубленное дерево. Гусевы же, вмѣсто того, чтобы ограничиться въ 1866 г. рубкою лѣса въ одномъ урочищѣ, Ельникѣ, дозволили себѣ таковую въ двухъ другихъ урочищахъ, предназначенныхъ къ рубкѣ въ послѣдующіе годы. Посему Владимировъ просилъ Окружный Судъ заключенное условіе его довѣрителемъ съ Гусевыми уничтожить, внесенныя деньги 1,900 руб. оставить въ пользу его довѣрителя и взыскать съ Гусевыхъ 3,000 руб. неустойки. При прошеніи Владимировъ представилъ копіи: 1) съ договора 1866 г. 4 марта, 2) съ отношенія Владимирскаго отдѣленія государственнаго банка въ Судогодское полицейское управленіе отъ 11 іюля 1866 г. и 3) съ отношенія Судогодскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 1 августа 1866 г., изъ коей видно, что въ 1866 г. Гусевы вырубали лѣсъ, кромѣ урочища Ельника, и въ другихъ урочищахъ. По сообщеніи сторонами объясненій, Владимирскій Окружный Судъ, въ публичномъ засѣданіи разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, нашелъ: 1) что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу— ст. 1536 и 1538 X Т. ч. 1 Зак. Гр.; 2) что, по точному смыслу договора отъ 4 марта 1866 г., заключеннаго между Гусевыми и Палицынымъ, во 2 пунктѣ котораго ясно выражено, что послѣ первой уплаты 1,900 руб. Гусевы на первый срокъ могутъ приступить къ разработкѣ лѣса въ урочищѣ „Ельникъ“; если же они, хотя и заплативши въ срокъ деньги, будутъ пользоваться лѣсомъ въ другихъ непредназначенныхъ частяхъ, то Палицынъ въ правѣ остановить ихъ отъ разработки лѣса, уничтожить условіе и всѣ матеріалы, ими приготовленные, оставить въ свою пользу и, кромѣ того, взыскать 3,000 руб.

неустойки, и что той-же отвѣтственности подвергается и Палицынъ, если Гусевы по исполненіи всего договореннаго встрѣтятъ отъ него съ своей стороны какое-либо препятствіе, чрезъ которое сдѣлается у нихъ остановка въ производствѣ дѣла, и что по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ какъ Палицынъ, такъ и Гусевы оказываются нарушившими договоръ: первый тѣмъ, что продалъ Гусевымъ лѣсъ, состоящій вмѣстѣ съ прочимъ его имѣніемъ подъ запрещеніемъ по залогу во Владимирскомъ отдѣленіи государственнаго банка, почему и не можетъ быть не признанъ виновнымъ въ происшедшей, по распоряженію банка, остановкѣ въ вырубкѣ и вывозѣ уже срубленнаго Гусевымъ лѣса; вторые—тѣмъ, что, вмѣсто опредѣленнаго условіемъ для вырубки на первый срокъ участка, приступили къ разработкѣ лѣса въ другомъ, не предназначенномъ на тотъ срокъ участкѣ; 3) что опредѣленныя договоромъ послѣдствія нарушенія онаго какъ для той, такъ и для другой изъ договорившихся сторонъ совершенно одинаковы и что каждая сторона, въ случаѣ нарушенія договора другою стороною, предоставила себѣ право требовать уничтоженія онаго и что таковое требованіе какъ Гусевыми, такъ и Палицынымъ заявлено передъ Судомъ въ поданныхъ прошеніяхъ, 4) что договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, и уничтожить договоръ во всякое время, и что хотя при взысканіи неустойки договоръ остается въ своей силѣ, но только тогда, когда въ самомъ договорѣ не изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается—ст. 1530, 1545 и 1585 X Т. ч. 1 Зак. Гр. На основаніи вышеизложеннаго, Владимирскій Окружный Судъ, признавъ иски Гусевыхъ и Палицына о нарушеніи договора 4 марта 1866 г. доказанными и, какъ совершенно тождественные, взаимно другъ друга уничтожающими, а самый договоръ—по выраженному въ немъ условію объ уничтоженіи въ случаѣ нарушенія и по заявленному о томъ обѣими сторонами въ исковыхъ прошеніяхъ требованію —потерявшимъ свою силу,—опредѣлилъ во взаимныхъ претензіяхъ Гусевыхъ и Палицына отказать. На это рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда по вѣренный крестьянъ Гусевыхъ, коллежскій секретарь Константинъ Палибинъ (по передовѣрію Петрова), въ апелляціонной жалобѣ Московской Судебной Палатѣ объяснялъ, что Суду предстояло разрѣшить два вопроса: 1) составляетъ-ли рубка Гусевыми лѣса сверхъ участка „Ельникъ“ нарушеніе договора, и 2) если эта рубка составляетъ нарушеніе договора, то за сознательнымъ согласіемъ Палицына на эту рубку должно-ли присудить Гусевыхъ къ уплатѣ Палицыну неустойки? По первому вопросу Суду слѣдовало обратиться къ опредѣленію ст. 1539 X Т. ч. 1; независимо отъ сего, Окружный Судъ, вопреки ст. 411 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ своемъ рѣшеніи основаній, по которымъ придана имъ показанію свидѣтеля сила; что если Палицынъ въ началѣ и продолженіи нарушенія Гусевыми договора не остановилъ это нарушеніе, допустивъ исполненіе договора въ иномъ видѣ, до нарушенія его съ своей стороны, тѣмъ самымъ прекратилъ дѣйствіе договора въ той его части, которою назначалось, какія урочища и въ какіе сроки рубить; такимъ образомъ, нарушенія договора со стороны Гусевыхъ какъ-бы и не существовало. Независимо отъ сего, при словесномъ состязаніи, Палибинъ объяснялъ, что Палицынъ, признанный Судомъ нарушителемъ договора, пріобрѣлъ въ свою пользу 1,900 руб., данныхъ Гусевыми при заключеніи договора, и оставшійся лѣсъ; между тѣмъ, за признаніемъ договора нарушеннымъ обѣими сторонами, слѣдовало его считать какъ-бы несуществовавшимъ, а потому просилъ присудить съ Палицына въ возвратъ Гусевымъ 1,900 руб., обязавъ Палицына принять оставшійся лѣсъ и тѣмъ избавить Гусевыхъ отъ обязанности охранять оный. Московская Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашла, что рѣшеніе Окружнаго Суда относительно Палицына, за необжалованіемъ онаго, вошло для него, на основаніи 1 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу. Затѣмъ Палата остановилась на вопросѣ, имѣетъ-ли въ себѣ условіе 4 марта 1866 г. такія неясности, при которыхъ представлялось-бы невозможнымъ буквальное исполненіе 2 пунк. онаго? Изъ условія видно, что Палицынъ продалъ Гусевымъ на срубъ лѣса въ урочищахъ Березникѣ, Горскомъ, Крапивникѣ и на Крутовскомъ оврагѣ; независимо

*

отъ сего, отдалъ на срубъ невходящій въ расчетъ участокъ „Ельникъ". Вторымъ пунктомъ условія, по уплатѣ Гусевыми 1,900 руб., разрѣшалось имъ разрабатывать лѣсъ въ урочищѣ Ельникѣ. Затѣмъ 1 марта 1867 г., по уплатѣ 2,000 руб., они могли рубить въ урочищѣ Березникѣ и, наконецъ, 1 марта 1868 г., по уплатѣ остальныхъ денегъ, они могли пользоваться лѣсомъ и въ третьей части купленныхъ участковъ. При подписаніи условія Палицынъ въ сдѣланной припискѣ дозволилъ Гусевымъ оставить урочище Березникъ на послѣдній срокъ. Такимъ образомъ изъ условія видно, что рубка въ первомъ періодѣ времени, съ 4 марта 1866 г. по 1 марта 1866 г., назначалась Гусевымъ только въ урочищѣ Ельникѣ, и въ этомъ отношеніи неясности относительно опредѣленія мѣстности, въ которой должна производиться рубка въ первомъ періодѣ времени, не встрѣчается. Между тѣмъ, изъ представленной къ дѣлу копіи съ отношенія Судогодскаго полицейскаго управленія во Владимирское отдѣленіе государственнаго банка видно, что Гусевы, вырубивъ въ урочищѣ Ельникѣ 376 саж. дровъ, приступили въ то-же время къ рубкѣ лѣса и въ урочищѣ Крашенинникѣ. По закону (ст. 1538 X Т. ч. 1), договоры при исполненіи ихъ должны быть изъясняемы по буквальному ихъ смыслу, произведеннымъ-же осмотромъ на мѣстѣ рубки ясно обнаружено нарушеніе 2 пунк. условія Гусевыми; что хотя Палибинъ и объясняетъ, что урочище Ельникъ Гусевыми куплено не было, а составляло придаточную часть лѣса, и что, за отнесеніемъ урочища Березникъ на послѣдній срокъ рубки, въ условіи не сказано, что именно должно замѣнить урочище Березникъ во второй очереди рубки, но объясненіе это, при положительномъ указаніи въ условіи урочища Ельникъ на первую очередь рубки, не можетъ быть принято въ уваженіе; что-же касается до ссылки на свидѣтеля въ удостовѣреніе того, что самъ Палицынъ указывалъ Гусевымъ части лѣса, которыя они должны были вырубать въ началѣ, то ссылка эта, по 410 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ договоръ, совершонный формально, не можетъ быть опровергаемъ свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, при нарушеніи самими истцами, Гусевыми, 2 пунк. условія вытекаетъ для нихъ отвѣтственность, указанная тѣмъ пунктомъ. Если-же Гусевы, какъ нарушители договора, обязаны подвергнуться отвѣтственности, то Палатѣ предстоялъ разрѣшенію другой вопросъ: можетъ-ли нарушеніе самимъ Палицынымъ этого условія освободить Гусевыхъ отъ этой отвѣтственности. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что Окружный Судъ призналъ нарушителями договора какъ Гусевыхъ, такъ и Палицына, и относительно сего послѣдняго приговоръ Суда вошелъ въ законную силу, а какъ рѣшеніемъ Суда Палицынъ признанъ также виновнымъ въ нарушеніи договора и долженъ бы былъ, въ случаѣ исполненія со стороны Гусевыхъ всѣхъ пунктовъ заключеннаго съ нимъ условія, подвергнуться тѣмъ-же послѣдствіямъ, какія Палата признала за Гусевыми, то, за обоюднымъ нарушеніемъ сторонами условія и вытекающею изъ онаго одинаковою отвѣтственностію, послѣдняя сама собою уничтожается; равнымъ образомъ и самый договоръ, по силѣ 1545 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., долженъ подлежать уничтоженію. Затѣмъ въ разсужденіи вопроса, какія должны быть послѣдствія уничтоженія этого условія, Палата, имѣя въ виду, что Гусевы заплатили Палицыну за первый срокъ рубки купленнаго ими лѣса 1,900 руб. и что лѣсной матеріалъ, нарубленный Гусевыми въ урочищахъ Ельникѣ и Крашенинникѣ, по случаю нахожденія имѣнія и лѣса Палицына въ залогѣ Владимирскаго отдѣленія государственнаго банка, по распоряженію мѣстной полиціи, арестованъ на мѣстѣ рубки, съ тѣмъ, чтобы оный никуда не вывозить, и что, такимъ образомъ, продажа лѣса Гусевымъ не состоялась, то и слѣдуетъ взыскать съ Палицына 1,900 руб., внесенныхъ Гусевыми при заключеніи договора, а нарубленный матеріалъ оставить за Палицынымъ. На основаніи вышеизложеннаго, Московская Судебная Палата опредѣлила: не входя въ разсмотрѣніе рѣшенія Владимирскаго Окружнаго Суда относительно правъ Палицына, какъ вошедшаго для него, на основаніи 1 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу, утвердить это рѣшеніе относительно отказа Гусевымъ во взысканіи съ Палицына неустойки 3,000 руб. и за лѣсной матеріалъ 1,000 руб.; затѣмъ взыскать съ Палицына въ возвратъ Гусевымъ уплаченные ему 1,900 руб., а самое условіе уничтожить. Это рѣ-

шеніе Судебной Палаты повѣренный Палицына, потомственный дворянинъ Николай Лебедевъ, находитъ неправильнымъ и подлежащимъ, по силѣ 793 ст. 1 пунк., кассаціи, а по 794 ст. Уст. Гр. Суд.—пересмотру. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату онъ объясняетъ, что Палата 1 пунк. 892 ст. Уст. Гр. Суд. отнесла къ Палицыну положительно обязательнымъ ко вступленію рѣшенія Окружнаго Суда въ законную силу и потому нашла невозможнымъ входить въ разсмотрѣніе правъ Палицына, а, между тѣмъ, въ рѣшеніи своемъ коснулась въ ущербъ этихъ же правъ, кои по рѣшенію Суда остались неприкосновенными. Прямой смыслъ 1 пунк. 892 ст. указываетъ, что если обѣ тяжущіяся стороны не обжалуютъ въ опредѣленный срокъ рѣшенія суда, то рѣшеніе это входитъ въ законную силу и приводится въ исполненіе; слѣдовательно, если одна изъ тяжущихся сторонъ апеллируетъ, то она не можетъ еще войти для другой въ законную силу, потому что 764 ст. противной сторонѣ даетъ право, не представляя объясненій на апелляцію, просить объ измѣненіи рѣшенія, хотя бы оно и вошло въ законную силу. Палата къ уничтоженію условія примѣнила 1545 ст. 1 ч. X Т.; но въ статьѣ этой сказано, что договаривающіяся стороны по обоюдному согласію могутъ уничтожить договоръ; статья эта примѣнена неправильно, такъ какъ обоюднаго согласія на уничтоженіе договора не было. Относительно пересмотра рѣшенія Лебедевъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на новое доказательство, именно—на письмо компаніона покупщиковъ Гусевыхъ, Петра Тиханова, изъ коего видно, что въ производствѣ лѣсной разработки остановки не было; затѣмъ Палата, опредѣляя возвращеніе Гусевымъ 1,900 руб., обязана была одинаково присудить и Гусевыхъ возвратить Палицыну лѣсъ, для того, чтобы каждая изъ сторонъ оставалась при своей собственности, которою владѣла до заключенія договора. А потому, на основаніи вышеизложеннаго и ст. 809 Уст. Гр. Суд., Лебедевъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать разсмотрѣть это дѣло вновь по существу. 22 февраля 1868 г. въ Правительствующемъ Сенатѣ получено прошеніе Палицына, коимъ онъ увѣдомляетъ, что повѣренный его, Лебедевъ, отъ ходатайства по настоящему дѣлу имъ устраненъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба по настоящему дѣлу принесена Правительствующему Сенату повѣреннымъ Палицына, Лебедевымъ; затѣмъ истецъ Палицынъ въ прошеніи, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ, заявилъ, что онъ уничтожилъ довѣренность, выданную имъ Лебедеву, и потому просилъ Лебедева повѣреннымъ его не считать и до ходатайства по дѣлу его, находящемуся въ разсмотрѣніи Сената, не допускать. На точномъ основаніи 251 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой довѣритель можетъ во всякое время прекратить уполномочіе, данное повѣренному, извѣстивъ о томъ судъ на письмѣ или словесно, заявленіемъ Палицына, что Лебедевъ не состоитъ болѣе его повѣреннымъ, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что кассаціонная жалоба его можетъ быть разсмотрѣна, такъ какъ она поступила еще до заявленія Палицына объ устраненіи Лебедева отъ ходатайства по сему дѣлу и такъ какъ это дѣйствіе повѣреннаго,—принесеніе жалобы,—совершено законно, въ предѣлахъ данной ему довѣренности. Приступая къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ главнѣйшимъ образомъ на неправильное примѣненіе въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 1545 ч. 1 Т. X, а именно по статьѣ этой договаривающіяся стороны по обоюдному согласію могутъ уничтожать договоры. Палата при разсмотрѣніи правъ, которыя возникали для обѣихъ договаривающихся сторонъ, велѣдствіе тѣхъ нарушеній, которыя послѣдовали при исполненіи контракта, признала необходимымъ коснуться и самаго существованія онаго условія. Въ этомъ отношеніи Палата объяснила: „что касается до самаго условія, обѣими сторонами нарушеннаго, то оно, на основаніи 2 п. онаго и согласно домогательству обѣихъ сторонъ, на основаніи 1545 ст. 1 ч. X Т., должно подлежать уничтоженію“. Лебедевъ объясняетъ, что, на основаніи вышеприведенной статьи, договоръ можетъ быть уничтоженъ только по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, но подобное согласіе не можетъ быть замѣнено судебнымъ рѣшеніемъ, какъ сдѣлала это Судеб-

ная Палата; хотя и дѣйствительно обѣ стороны домогались уничтоженія условія, но не на основаніи взаимнаго соглашенія на счетъ уничтоженія условія, а на основаніи того, что обѣ стороны находили себя въ правѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, считать договоръ ничтожнымъ и несуществующимъ. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны усмотрѣлъ, что Судебная Палата, разъяснивъ смыслъ условія, безъ сомнѣнія, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. и признавъ, что за сдѣланнымъ нарушеніемъ сторонами оно могло бы быть признано въ силу того же условія уничтоженнымъ, не могла его признавать уничтоженнымъ согласно домогательству о томъ сторонъ. Толкованіе въ настоящемъ случаѣ Палатою 1545 ст. представляется нарушающимъ смыслъ этой статьи, уничтоживъ договоръ вслѣдствіе взаимнаго согласія, а не на основаніи тѣхъ правъ, которыя заявляла передъ судомъ каждая изъ сторонъ, ожидавшая разрѣшенія отъ суда на основаніи этихъ правъ, а не на основаніи 1545 ст. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію смысла 1545 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

394.—1868 года іюля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Кирилла Спасскаго на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дмитровскій мѣщанинъ Кириллъ Спасскій предъявилъ Мировому Судьѣ 2 уч. Московскаго уѣзда искъ о взысканіи съ крестьянина Ѳеодора Лазарева 70 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ за недоставку послѣднимъ 100 с. дровъ по домашнему условію. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что поставка дровъ была срочная, что, въ случаѣ неисполненія условія, Спасскій могъ или заарестовать находящійся на станціи Сергіевскаго посада товаръ Лазарева, или, если такового не было, сообщить своевременно начальству, а такъ какъ съ того времени прошло около двухъ лѣтъ, то, признавая, что условіе нарушено по желанію самого Спасскаго, въ искѣ ему отказать. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Спасскаго, на основаніи 1547 ст. X Т. ч. 1 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе Съѣзда Спасскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 1547 ст. X Т. ч. 1, не имѣя фактовъ, чтобы со стороны его, Спасскаго, было добровольное согласіе на уничтоженіе договора, а потому вышеозначенная статья къ дѣлу относиться не можетъ, ибо, по 1545 ст. X Т. ч. 1, договоры могутъ уничтожаться только по обоюдному соглашенію сторонъ. Кромѣ того, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что по истеченіи срока на исполненіе договора протекло около двухъ лѣтъ, и на этомъ основаніи призналъ условіе нарушеннымъ по его, Спасскаго, желанію; но это заключеніе противорѣчитъ 131 и 132 ст. Уст. Гр. Суд. и 1549 ст. X Т. ч. 1, по коимъ право требованія на исполненіе договора прекращается земскою давностью; а потому, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ принять къ разсмотрѣнію представленный имъ документъ, служащій, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ его иска. На основаніи вышеизложеннаго, Спасскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по двумъ причинамъ: во-1-хъ) по неправильному примѣненію 1547 ст. 1 ч. X Т. и, во-2-хъ) по неправильному заключенію о томъ, что онъ пропустилъ срокъ на предъявленіе иска. Спасскій объясняетъ, что Съѣздъ, примѣняя вышеозначенную 1547 ст., не имѣлъ въ виду никакихъ фактовъ для того, чтобы убѣдиться, что проситель дѣйствительно отказался отъ своего права, которое было ему предоставлено по условію. Вопросъ, имѣлъ ли Съѣздъ или не имѣлъ тѣхъ фактовъ для того, чтобы убѣдиться въ добровольномъ согласіи, соста-

вляетъ существо дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ; а такъ какъ Спасскій другихъ поводовъ неправильнаго примѣненія 1547 ст. не заявляетъ, то поводъ, приводимый просителемъ, не заслуживаетъ уваженія. Что касается до того заключенія Съѣзда, что онъ пропустилъ срокъ и на этомъ основаніи ему отказано, тогда какъ, по мнѣнію Спасскаго, онъ срока не пропускалъ, то основанія для признанія пропуска срока были приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи, а изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы онъ утвердилъ всѣ основанія и соображенія Судьи, по которымъ онъ отказалъ просителю въ искѣ; напротивъ того, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что оно основано на другихъ доводахъ, а именно—на 1547 ст. I ч. X Т. Поэтому, такъ какъ второй поводъ, приводимый Спасскимъ къ отмѣнѣ рѣшенія, относится до рѣшенія Мирового Судьи, которое не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и признавая первый поводъ незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Спасскаго на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

395.—1868 года іюля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Матвѣя Лабзина, коллежскаго ассесора Петра Порохонцева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Московская Судебная Палата при доношеніи отъ 5 января 1868 года за № 42 представила: во-1-хъ, кассаціонную жалобу повѣреннаго купеческаго сына Матвѣя Лабзина, коллежскаго ассесора Петра Порохонцева, на рѣшеніе Палаты по дѣлу о взысканіи съ игумены Серпуховскаго Владычнаго монастыря Митрофанія 3472 руб. 60 коп. и, во-2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство. При жалобѣ этой приложена довѣренность, которою онъ, Порохонцевъ, между прочимъ, уполномоченъ, если окажется нужнымъ, принести по этому дѣлу жалобу Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 250 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть положительно выражено въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на сіе дѣйствіе. Такъ какъ въ представленной Порохонцевымъ довѣренности не сказано, какую жалобу предоставлено ему принести, и такъ какъ въ Правительствующій Сенатъ приносятся не только кассаціонныя, но и частныя жалобы, то выраженіе въ довѣренности „принести жалобу“ недостаточно для принесенія кассаціонной жалобы. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 250 ст. Уст. Гражд. Суд., кассаціонную жалобу Порохонцева возвратить въ Московскую Судебную Палату, при указѣ, для поступленія съ нею по силѣ 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд.

396.—1868 года іюля 25-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго жены купеческаго сына Маріи Васильевой Жуковой, губернскаго секретаря Николая Гроздова, на Московскую Судебную Палату.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный жены купеческаго сына Маріи Васильевой Жуковой, губернскій секретарь Гроздовъ, прошеніемъ, полученнымъ 27 іюня 1868 года, жалуясь Правительствующему Сенату на Московскую Судебную Палату за возвращеніе адресованной въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты по дѣлу Жуковой со ржевскимъ 2 гильдіи купцомъ Иваномъ Дьяковымъ, проситъ о возстановленіи ему права на кассацію и о предписаніи Палатѣ дать означенной жалобѣ его установленный закономъ

ходъ. Изъ представленнаго Гроздовымъ объявленія Палаты отъ 25 апрѣля 1868 года за № 1959 видно, что кассаціонная жалоба Гроздова, поданная имъ въ послѣдній день срока на принесеніе таковой жалобы, возвращена ему на основаніи 250,2 пун. 266 и 800 ст. Уст. Гражд. Суд. за неприложеніемъ довѣренности, которою ему, Гроздову, предоставлено ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гроздовъ проситъ нынѣ Правительствующій Сенатъ о возстановленіи ему права на кассацію; между тѣмъ, по 779 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбы о возстановленіи права апелляціи подлежатъ разсмотрѣнію того суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе. Слѣдовательно, примѣняясь къ сему узаконенію, повѣренный Жуковой, Гроздовъ, долженъ былъ обратиться съ настоящимъ ходатайствомъ о возстановленіи ему права кассаціи не въ Правительствующій Сенатъ, а въ Московскую Судебную Палату, въ которой состоялось постановленіе о возвращеніи ему кассаціонной жалобы, и только въ случаѣ отказа со стороны Палаты въ возстановленіи права кассаціи, онъ, Гроздовъ, согласно 780 ст. Уст. Гражд. Суд., могъ жаловаться Сенату въ опредѣленный этою статьею срокъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее прошеніе повѣреннаго Жуковой, Гроздова, за силою вышеприведенной 779 ст., а равно ст. 584 п. 1, оставить безъ послѣдствій.

397.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Абрамова на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренные отъ крестьянъ Полянскаго сельскаго общества, крестьяне Семенъ Даниловъ и Елисей Ивановъ, словесно объяснили Жиздринскому Мировому Судьѣ, что крестьянинъ Михаилъ Абрамовъ нанялъ за себя въ рекруты крестьянина Полянскаго общества Сергѣева, цѣною за 300 р. Изъ этой суммы Абрамовъ долженъ былъ уплатить въ общество 162 руб., въ исправномъ платежѣ поручился за Абрамова крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ, почему просили съ Абрамова означенную сумму взыскать. Отвѣтчикъ Абрамовъ призналъ означенный долгъ и объяснилъ, что не уплатилъ обществу потому, что у него денегъ нѣтъ; поручитель-же Алексѣевъ показалъ, что деньги 162 руб. отданы ему, Абрамову, для уплаты обществу, а почему онъ не платитъ, того не знаетъ. Мировой Судья постановилъ: взыскать деньги съ Абрамова, а въ случаѣ его несостоятельности—съ поручителя его, Алексѣева. На это рѣшеніе Абрамовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что деньги для уплаты крестьянамъ Полянскаго общества переданы имъ крестьянину Андрею Павлову, причемъ представилъ копіи съ общественнаго приговора, изъ коего видно, что общество за увольненіе Сергѣева взяло съ Абрамова 162 руб. По распоряженію Мирового Съѣзда, былъ вызванъ Андрей Павловъ, который показалъ, что деньги за охотника уплачивалъ обществу частію самъ Абрамовъ, частію же онъ, Павловъ. Всѣхъ денегъ обществу не уплачено, а отдано до 105 руб. Доказательствъ на это у него нѣтъ, кромѣ расписки въ 50 руб. Мировой Съѣздъ, принимая на видъ: 1) что Михаилъ Абрамовъ въ показаніяхъ, данныхъ Мировому Судьѣ, вполнѣ подтвердилъ какъ условія найма рекрута, такъ и неуплату денегъ по этому условію; 2) что заявленіе Абрамова относительно того, что деньги имъ переданы Павлову для уплаты обществу, и въ удостовѣреніе того, что общество получило деньги, представленные документы не могутъ быть приняты во вниманіе, потому что Павловъ подтверждаетъ, что обществу не уплатилъ всѣхъ денегъ; 3) что заявленіе Павлова объ уплатѣ обществу 105 руб. не можетъ быть принято во вниманіе, какъ бездоказательное, тѣмъ болѣе, что Павловъ, самъ не отвергая бездоказательности представленныхъ Абрамовымъ документовъ, въ подтвержденіе уплаты 105 руб. представляетъ только расписку въ 50 руб., выданную отъ имени Сергѣева, а не отъ имени общества; 4) что при такихъ данныхъ искъ Полянскаго общества вполнѣ доказанъ призна-

ніями Абрамова и Павлова; уплаты-же ни Абрамовъ, ни Павловъ ничѣмъ не доказали, а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Крестьянинъ Абрамовъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ основываетъ свое рѣшеніе на соображеніи, изложенномъ въ пунктѣ 3, которое проситель находитъ противнымъ ст. 106 Уст. Граж. Судопр. Андрей Павловъ, принявшій участіе въ хлопотахъ его, Абрамова, объяснилъ, что Полянскому обществу уплачено 105 руб., а за представленіемъ приговора въ томъ, что общество, уволивъ Сергѣева, взяло 162 руб., не было уже надобности доказывать, что деньги по этому документу уплачены, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, опровергнувъ содержаніе приговора свидѣтельскими показаніями, допустилъ явное нарушеніе ст. 106 Уст. Гр. Суд., а потому Абрамовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда крестьянинъ Абрамовъ указываетъ на нарушеніе 106 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ опровергнулъ содержаніе письменнаго документа показаніями свидѣтелей. Но изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на показаніяхъ свидѣтелей, которые вовсе допрашиваемы не были, а на собственномъ признаніи отвѣтчика Абрамова предъ Мировымъ Судьею въ томъ, что онъ денегъ Полянскому обществу не заплатилъ, и на показаніи крестьянина Павлова,—лица, участвовавшаго въ дѣлѣ, который объяснилъ, что онъ всѣхъ денегъ обществу не отдалъ, а уплачено только 105 руб., каковую уплату, по бездоказательности, Съѣздъ не принялъ въ уваженіе. Посему, не находя никакого нарушенія указываемаго просителемъ закона, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Абрамова оставить безъ послѣдствій.

398.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Аѳрѣина Копырина на рѣшеніе Боровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

27 января 1867 года мѣщанка Наталья Шевкова обратилась къ Мировому Судьѣ Боровскаго уѣзда со словесною жалобою на мѣщанина Андрея Копырина, въ которой просила взыскать съ сего послѣдняго какъ 200 руб., взятыхъ имъ въ приданое послѣ совершенія обряда благословенія образомъ, такъ и дары, ибо по причинѣ пожара въ домѣ просительницы Копыринъ отмѣнилъ желаніе взять ее за себя. Андрей Копыринъ отозвался, что 200 руб. никогда не бралъ, а дары на 12 руб. получилъ послѣ благословенія образомъ; на третій день послѣ сего вышло съ невѣстою несогласіе, потому что денегъ не принесла по обѣщанію. Отецъ жениха показалъ, что сыну его онъ далъ позволеніе жениться на просительницѣ, съ тѣмъ, чтобы она принесла въ приданое 700 руб. сер., но когда, послѣ благословенія, она не дала денегъ, то онъ отговорилъ сына жениться. Сестра жениха, Марья, показала, что хотя Шевкова и обѣщала дать 700 руб. сер., но денегъ нисколько не давала, а дала лишь дары. Указанная просительницею свидѣтельница, мѣщанка Ирина Алексѣева Полежаева, показала, что сестра жениха, Марья, говорила ей, что братъ ея, женихъ, взялъ отъ Натальи Шевковой 200 р. сер. при благословеніи образомъ. Мать жениха, Марѳа Копырина, показала, что Наталья Шевкова 200 р. сер. при благословеніи образомъ не отдавала. Анна Калашникова подъ присягою показала, что невѣста Татьяна (ее-же она и называетъ Натальею) Шевкова говорила ей, что у нея съ женихомъ вышла размолвка и что жениху уже даны деньги 200 р. сер. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, свидѣтельскія показанія мѣщанки Калашниковой и Полежаевой, а съ другой—мѣстный обычай народа, что при благословеніи образомъ жениха съ невѣстою постоянно получаетъ женихъ часть назначенныхъ въ приданое денегъ, 1 февраля 1867 года, на основаніи 129 и 130 ст. Уст.

Гр. Суд., опредѣлилъ: искъ мѣщанки Натальи Шевковой признать правильнымъ. По жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной Андреемъ Копыринымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей Боровскаго округа, принявъ во вниманіе, что Шевкова показала на судѣ въ Съѣздѣ, что 200 руб., положенные ею на столъ, взялъ не женихъ ея, а отецъ его, и что она не можетъ удостовѣрить, замѣтили-ли это бывшіе въ то время въ комнатѣ, между которыми находился и самъ женихъ, 27 мая 1867 г. опредѣлилъ: отвѣтчика Андрея Копырина отъ взысканія освободить, предоставивъ Шевковой съ искомъ на отца Андрея обратиться къ Мировому Судьѣ городского участка. 6 сентября 1867 года Наталья Шевкова чрезъ повѣреннаго обратилась съ просьбою къ Мировому Судьѣ Боровскаго округа 3 участка о взысканіи съ мѣщанина Архипа Копырина взятыхъ у нея денегъ 200 р. и даровъ, всего 212 руб. сер., причемъ она просила допросить всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ прежнему дѣлу, вышеизложенному, такъ какъ изъ дѣла того ясно видно, что деньги взяты въ квартирѣ Копырина, только просительница не могла на судѣ положительно объяснить, кѣмъ именно—сыномъ или отцомъ. Прежде спрошенная подъ присягою Калашникова показала, что сперва Наталья Шевкова говорила ей, что она деньгами не даетъ и что женихъ беретъ ее съ тѣмъ, что у нея есть; то-же слышала она отъ сестры жениха. Когда-же у Шевковыхъ сгорѣлъ домъ Натальи, то она послѣ пожара сказала, что она дала 200 рублей Копыринымъ, но кому именно—не говорила, и что у нихъ сватовство разстроилось, а денегъ ей назадъ не отдаютъ. Прежде спрошенная Полежаева показала, что она въ домѣ Копыриныхъ слыхала, какъ сестра жениха говорила своимъ семейнымъ, что грѣхъ не брать брату Наталью за себя: онъ взялъ 200 руб.—и будетъ съ него; на это мать жениха сказала, что нельзя брать, когда денегъ нѣтъ; братъ жениха въ это время сказалъ, что Наталья сулила 400 р., а сестра отвѣтила, что она не виновна, что у нея все сгорѣло. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что одна свидѣтельница, Калашникова, о выдачѣ денегъ Копыринымъ Натальею Шевковою показала со словъ самой истицы Шевковой, другая-же свидѣтельница, Полежаева, хотя и говорила, что о деньгахъ сихъ говорила ей сестра жениха, Марья Копырина, по этому показанію нельзя дать вѣроятія, тѣмъ болѣе, что она, Марья Копырина, какъ видно изъ прежняго дѣла, этого не утвердила, а въ настоящемъ искѣ свидѣтельницею, по закону, быть не можетъ,—11 октября 1867 года опредѣлилъ: въ искѣ Натальи Шевковой съ Архипа Копырина по бездоказательности отказать, предоставивъ ей 12 р. за дары взыскивать съ Андрея Копырина, какъ принявшаго оные по показанію его, данному при разбирательствѣ дѣла. На это рѣшеніе Наталья Шевкова 11 ноября 1867 года принесла Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой изъяснила, что Мировой Судья сына, дочь и жену Архипа Копырина не привлекъ къ свидѣтельству, такъ какъ они въ этомъ дѣлѣ являются не свидѣтелями, а прямо прикосновенными къ опому лицами, которыхъ слѣдовало спросить въ присутствіи вызванныхъ для свидѣтельства лицъ, а вслѣдствіе этого мѣщанка Полежаева дала показаніе, не сходное съ первымъ ея показаніемъ. При объясненіи сторонъ въ Съѣздѣ повѣренный истицы показалъ, что Шевкова деньги отдала и что по обычаю всегда при образованіи жениха съ невѣстою отдается хотя не вся сумма приданаго, то по крайней мѣрѣ часть. А отвѣтчикъ, отрицая полученіе имъ отъ Шевковой 200 руб., объяснилъ, что, дѣйствительно, при помолвкѣ, по заведенному обычаю, получаютъ съ невѣсты приданыя деньги. Принимая въ соображеніе: 1) означенный обычай, показаніе сестры жениха и что Архипъ Копыринъ объясненіями на судѣ, не отрицая обычая, призналъ фактъ благословенія образомъ и объяснилъ притомъ, что домогался полученія денегъ съ невѣсты до образованія, служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что 200 руб. были уплачены Шевковой Копырину при образованіи, что отчасти подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что бракъ не состоялся по случаю пожара въ домѣ невѣсты, а, слѣдовательно, поводъ къ размолвкѣ былъ со стороны жениха, и 2) что Копыринъ въ подтвержденіе возраженій своихъ не привелъ никакихъ доказательствъ,—Съѣздъ 16 ноября 1867 года постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Архипа Копырина въ пользу Натальи Шевковой 200 р. сер. На это рѣшеніе

Архипъ Копыринъ подалъ 13 января 1868 года въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой онъ изъяснилъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона по слѣдующимъ соображеніямъ: истецъ, по словамъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ доказать свой искъ, а, между тѣмъ, въ дѣлѣ семъ нѣтъ ни одного доказательства, чтобы онъ получилъ деньги. Все рѣшеніе основано на однихъ предположеніяхъ и темныхъ слухахъ, выведенныхъ изъ безприсяжныхъ показаній дочери просителя, тогда какъ, во-1-хъ) по словамъ 82 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья долженъ основывать рѣшенія свои не на предположеніяхъ, а на доказательствахъ, и, согласно 81, 129 и 133 ст. того-же Устава, опредѣляетъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу не предположеній и гаданій, а доказательствъ; во-2-хъ) дочь просителя, согласно 3 п. 84 ст., не могла быть даже допущена къ свидѣтельству; въ-3-хъ) за силою 80 и 409 ст., свидѣтельскія показанія, если-бы и были таковыя въ семъ дѣлѣ, могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, а въ настоящемъ случаѣ требовалось письменное удостовѣреніе по 1006 ст. X Т. ч. 1; въ-4-хъ) если онъ не отвергалъ обычая брать деньги въ приданое за женою, то это не значитъ, чтобы онъ признавалъ его за мѣстный обычай, и въ-5-хъ) если-бы Шевкова и дѣйствительно давала ему деньги, то эти деньги составляютъ не что иное, какъ даръ, а даръ, при дѣйствіи 974 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., къ дарителю не возвращается.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ постановилъ: принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, опредѣляя взыскать съ Копырина отыскиваемые съ него Шевковою 200 р., сослался въ подтвержденіе такового заключенія своего на обычай, вопреки правила, изображеннаго въ 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо статьею сею разрѣшается Мировымъ Судьямъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами, относительно же приданаго существуютъ въ законѣ положительныя правила,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Боровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

399.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ивана Заіончковскаго, землемѣра и таксатора Владислава Статкевича, на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренные отъ крестьянъ деревень Тенишникова и Ярнева, крестьяне Савелій Гавриловъ и Николай Емельяновъ, принесли Старицкому Мировому Судьѣ жалобу на крестьянъ дер. Сергѣева въ томъ, что они не дозволяютъ довѣрителямъ ихъ проѣзжать чрезъ свою землю на пустошь Негасово, тогда какъ не было препятствій къ проѣзду болѣе 20 лѣтъ, въ чемъ сослались на свидѣтелей. Повѣренные отъ крестьянъ дер. Сергѣева отвѣчали, что довѣрители ихъ не дозволяютъ ѣздить на пустошь Негасово чрезъ принадлежащую имъ пустошь Косаково потому, что на планѣ пустоши Косаковой не означено проселочной дороги; но изъ дер. Сергѣева чрезъ пустошь Косакова есть дорожка, шириною какъ проѣхать телѣгѣ. По этой дорогѣ постоянно ѣздили крестьяне деревень: Ярнева, Тенишникова, Куикова и Зашейкова; въ настоящее-же время крестьянамъ дер. Ярнева и Тенишникова запрещаютъ ѣздить, потому что они не позволяютъ по принадлежащей имъ землѣ ходить сергѣевскому скоту. Спрошенные свидѣтели показали, что чрезъ пустошь Косакова съ давнихъ временъ существуетъ дорога, но шириною не болѣе трехъ аршинъ, по которой, если ѣздить только въ одну сторону, то крестьянамъ дер. Сергѣева убытка не будетъ, въ противномъ случаѣ, если на встрѣчу попадется возъ, или если на обѣихъ сторонахъ будетъ посѣянъ хлѣбъ, то бу-

деть затѣлока. Мировой Судья нашелъ: что такъ какъ, по праву участія частнаго, дорогою отъ дер. Сергѣева до пустоши Пегасово безспорно пользовались крестьяне дер. Ярнева и Тенинникова въ теченіе земской давности, по 558 ст. Т. X ч. 1, то и въ настоящее время сергѣевскіе крестьяне запрещать имъ не могутъ пользоваться этимъ правомъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы, согласно съ правомъ давности, по этой дорогѣ ѣздили бы въ одну сторону и чтобы она не была шире трехъ аршинъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго помѣщика Заіончковскаго, землевладѣльца дер. Тенинникова, и по прошенію повѣреннаго отъ крестьянъ дер. Ярнева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Старицкаго Мирового Съѣзда, который, основываясь на 533 ст. Т. X ч. 1 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе повѣренный помѣщика Заіончковскаго въ принесенной имъ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что нѣтъ статьи въ нашихъ законахъ, по которой признавалось бы существованіе дороги въ три аршина, и подводить такую ширину дороги подъ законъ о земской давности было бы противозаконно; 2) что нельзя допустить, чтобы крестьяне четырехъ деревень ѣздили по дорогѣ только въ одну сторону, избѣгая встрѣчи; 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ право пользованія дорогою за крестьянами дер. Тенинниковой, на основаніи 533 ст. Т. X. ч. 1, въ настоящее время почти лишилъ ихъ этого права стѣснительными условіями, постановленными въ рѣшеніи; 4) что, на основаніи 539, 541 и 542 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж., дорога должна быть въ три сажени, и если даже признать, что таковая раньше существовала въ три аршина, то, по 539, 449 и 450 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., она должна быть вновь утверждена шириною въ три сажени. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда противнымъ вышеприведеннымъ законамъ, повѣренный Заіончковскаго проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи законовъ о правѣ участія частнаго, владѣлецъ, пользующійся землями въ частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и проѣзжать къ онымъ (ст. 448 Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Для сего малыя дороги для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья должны быть шириною въ три сажени (ст. 449). Гдѣ дорогъ нѣтъ, тамъ слѣдуетъ назначать оныя вновь таковой-же ширины (ст. 450). Иски по сему предмету подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи (п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ Старицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій споръ о подобной дорогѣ, призналъ за крестьянами деревень Тенинникова и Ярнева право участія частнаго для проѣзда въ состоящую въ ихъ пользованіи пустошь Пегасово чрезъ дачу, принадлежащую крестьянамъ дер. Сергѣева, но съ тѣмъ, чтобы по этой дорогѣ крестьяне ѣздили только въ одну сторону и чтобы дорога была не шире трехъ аршинъ. Сіи послѣднія два ограниченія составляютъ явное нарушеніе вышеприведенныхъ 449 и 450 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляетъ: рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Мировой Съѣздъ.

400.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Михаила Старикова на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мировой Судья Новоладожскаго округа рѣшеніемъ, состоявшимся 16-го іюня 1867 года, постановилъ взыскать по распискѣ 300 рублей съ почетнаго гражданина Михаила Старикова въ пользу мѣщанина Степана Кириллова. 17-го іюня того-же года Стариковъ подалъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ разсрочить ему платежъ денегъ на два года. Въ удовлетвореніе этого ходатайства Мировой Судья разсрочилъ Старикову уплату на 6 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы онъ ежемѣсячно уплачивалъ по 50 рублей се-

ребромъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Кириллова, поданной 10-го іюля того же года, Мировой Съѣздъ, усматривая, что Стариковъ не представилъ доказательствъ въ неимѣніи средствъ къ уплатѣ долга, на основаніи 136 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Стариковъ прислалъ кассаціонную жалобу, но она, вслѣдствіе написанія на простой бумагѣ, была возвращена просителю. Въ двухъ присланныхъ вновь кассаціонныхъ жалобахъ Стариковъ объясняетъ слѣдующее: 1) въ первой, что Съѣздъ, принявъ отъ него кассаціонную жалобу и до подписанія еще рѣшенія судьями, выдалъ Кириллову исполнительный листъ, чѣмъ нарушилъ порядокъ приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, изложенный въ 156—161 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) во второй, что Съѣздъ руководствовался неправильнымъ пониманіемъ 136 ст. Уст. Гр. Суд., послѣдствіемъ чего ему отказано въ разсрочкѣ на томъ основаніи, что онъ не доказалъ неимѣнія средствъ къ уплатѣ долга и что онъ имѣетъ недвижимость, достаточную по цѣнности своей. Но, съ одной стороны, Съѣздъ, требуя доказательствъ, не объяснилъ, въ чемъ они должны состоять; съ другой же стороны, существованіе недвижимаго имущества не лишаетъ отвѣтчика права на разсрочку долга, ибо, по смыслу 136 ст., разсрочка допускается въ случаѣ неимѣнія у должника наличныхъ средствъ къ уплатѣ, и, слѣдовательно, она можетъ быть и при существованіи недвижимаго имущества По симъ основаніямъ Стариковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новоладажскаго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что признаніе—имѣлъ ли право Стариковъ на разсрочку, т.-е. доказалъ ли онъ, что у него нѣтъ средствъ къ уплатѣ долга—относится до усмотрѣнія Съѣзда, разсматривавшаго дѣло по существу, и что Правительствующій Сенатъ въ обсужденіе этого вопроса входить не можетъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Старикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

401.—1868 года августа 1 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Андрея Чикина на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купеческій сынъ Чикинъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Спасскаго округа, ходатайствовалъ о взысканіи съ купца Василія Дружинина 114 руб. за проданную солонину, утверждая искъ свой на показаніи свидѣтеля, мѣщанина Тарасова. Мировой Судья, на основаніи свидѣтельскаго показанія Тарасова, опредѣлилъ взыскать съ купца Дружинина въ пользу Чикина 114 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Дружининъ, ходатайствуя объ освобожденіи его отъ взысканія, объяснилъ, что Мировой Судья, въ нарушеніе 1647 и 1648 ст. XI Т., принялъ свидѣтельскія показанія по такому дѣлу, по которому требуются письменныя доказательства. Мировой Съѣздъ постановилъ: принимая во вниманіе, что, по смыслу 1647 ст. Т. XI и по духу законовъ вообще, свидѣтельскія показанія не принимаются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по дѣламъ, возникающимъ изъ обязательствъ, требуются письменныя доказательства, и что договоры, не облеченные въ письменную форму, буде отвѣтчики долга не признаютъ, въ судѣ не пріемлются, рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, повторяя высказанные имъ доводы, Чикинъ объясняетъ, что къ настоящему дѣлу 1647 ст. XI Т. не примѣнима, такъ какъ искъ сей, возникшій изъ договора купли движимаго имущества, не требуетъ письменныхъ доказательствъ; что, на основаніи 409 и 130 ст. Уст. Гражд. Суд., законъ предоставляетъ мировымъ судьямъ при неимѣніи формальныхъ доказательствъ руководствоваться обстоятельствами дѣла и мѣстными обычаями, оцѣняя силу и значеніе ихъ по внутреннему убѣжденію, и что, наконецъ, для разъясненія сего дѣла можетъ послужить рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената 2 декабря 1843 г., коимъ признано, что если заемное обязательство не могло быть выдано, то

договоръ займа можетъ быть утверждаемъ и другими неписьменными доказательствами. Въ поданномъ противъ сей жалобы объясненіи Дружининъ возражаетъ, что законъ не требуетъ письменнаго акта при продажѣ и куплѣ движимаго имущества на наличныя деньги, а не въ томъ случаѣ, когда покупщикъ остается должнымъ продавцу, и что мѣстные обычаи могутъ служить руководствомъ для мировыхъ судей тогда, когда они закономъ не воспрещены. По симъ основаніямъ Дружининъ проситъ утвердить рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ соображенія 710, 1510 и 1521 ст. X Т. 1 ч., покупка и продажа движимаго имущества совершается безъ всякаго письменнаго акта, однимъ лишь врученіемъ покупщику проданной вещи и платжемъ со стороны послѣдняго продавцу условной цѣны. Изъ этого видно, что сіи статьи и правила, въ нихъ установленныя, относятся до продажи движимыхъ имуществъ на наличныя деньги; 2) на основаніи 2045 ст. X Т. 1 ч., къ договору займа относятся также долги, образовавшіеся отъ покупки и продажи товара и вообще движимаго имущества, и таковые долги, по смыслу закона, должны быть изложены въ письменныхъ счетахъ. Слѣдовательно, по смыслу закона въ настоящемъ дѣлѣ Чикинъ, продавъ товаръ не на наличныя деньги, долженъ былъ взять съ Дружинина или заемное обязательство, или подписанный счетъ, и 3) изъ соображенія всего вышеизложеннаго съ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. оказывается, что въ удовлетвореніе долга Дружинина Чикину истецъ долженъ былъ представить заемное обязательство или подписанный счетъ должника и что, за непредставленіемъ никакого письменнаго удостовѣренія, существованіе долга, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей. По симъ соображеніямъ и не находя въ рѣшеніи Съѣзда поводовъ, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Чикина на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

402.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Пузина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Николай Коротковъ просилъ Мирового Судью Лефортовскаго участка г. Москвы взыскать съ мѣщанина Ивана Пузина 125 р. Отвѣтчикъ объяснилъ, что расписка выдана Короткову крестьяниномъ Иваномъ Титовымъ и что онъ подписался на ней въ качествѣ не должника, а свидѣтеля, почему и не считаетъ себя обязаннымъ платить. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Пузина 125 р. въ пользу Короткова и тройную гербовую пошлину за написаніе расписки на простой бумагѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Пузинъ объяснилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ ни по какимъ основаніямъ платить долги Ивана Титова. По разсмотрѣніи дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ распискѣ сказано: „по счету нашему“, каковыя слова относятся до Пузина, налагая на него обязанности должника; вслѣдствіе этого Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Пузинъ указываетъ, какъ на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, что: 1) Съѣздъ неправильнымъ истолкованіемъ договора нарушилъ смыслъ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч.; 2) что при рѣшеніи дѣла не принята во вниманіе 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 3) Съѣздъ неправильно обложилъ штрафомъ тройной гербовой пошлины за написаніе расписки на простой бумагѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пузинъ, хотя и указалъ на предполагаемыя имъ неправильности въ дѣлѣ, не не представилъ по сему предмету никакихъ доказательствъ и соображеній, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобу Пузина оставить безъ послѣдствій.

403.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены унтеръ-офицера Варвары Антоновой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.)

Крестьянинъ Ѳеодоръ Липинъ просилъ Мирового Судью гор. Москвы Срѣтенскаго участка взыскать съ жены унтеръ-офицера Варвары Антоновой 360 р. за произведенныя въ ея домѣ плотничныя работы. Антонова противъ иска возразила, что всѣ расчеты ея съ Липинымъ по работамъ, производившимся на основаніи заключеннаго условія, окончены; что-же касается до работъ, произведенныхъ сверхъ условія, то она не обязана за нихъ платить, потому что эти работы сдѣланы, съ согласія Липина, не по особой отъ условныхъ работъ цѣнѣ и должны быть зачтены за тѣ работы, которыхъ Липинъ не выполнилъ согласно условія. Мировой Судья въ искѣ Липину отказалъ по бездоказательности. По поступленіи дѣла на разсмотрѣніе Съѣзда по апелляціонной жалобѣ Липина, назначена была повѣрка доказательствъ чрезъ почетнаго Мирового Судью Мильгаузенъ, изъ которой оказалось, что Липинъ произвелъ сверхъ условія работъ на сумму 360 руб. и не сдѣлалъ согласно условія погреба, стоющаго 50 р. с. Кромѣ этого, при слушаніи дѣла Антонова заявила, что Липинъ не исполнилъ согласно условія работы, именно—не поднялъ брандмауера. Противъ этого Липинъ возразилъ, что означенная работа не исполнена съ согласія Антоновой и исполнить ее было невозможно, такъ какъ брандмауеръ принадлежитъ не Антоновой, а сосѣду ея, Лямину. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Антоновой въ пользу Липина за работы 310 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Антонова, которую она называетъ апелляціонною, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ въ своемъ рѣшеніи означенныя статьи закона и присудилъ ее неправильно къ платежу въ пользу Липина денегъ за работы, которыхъ онъ не выполнилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находя, что всѣ объясненія Антоновой касаются существа дѣла, не подлежащаго, на основаніи 5 ст. Учр. Судебн. Устан., его разсмотрѣнію, опредѣлилъ: жалобу Антоновой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

404.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никитина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

26 мая 1867 года повѣренный почетнаго гражданина Колпакова предъявилъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 9 участка искъ къ купцу Никитину о взысканіи съ сего послѣдняго 342 руб. 56 коп. за купленные Никитинымъ съ Екатерингофскаго желѣзнопрокатнаго завода Колпакова 228 п. 15 ф. желѣза, которое доставлено въ лавку Никитина 10 января 1867 г. При этомъ повѣренный Колпакова представилъ расписку въ принятіи желѣза приказчикомъ купца Никитина. Расписка эта сдѣлана на оборотѣ печатнаго билета, содержащаго въ себѣ адресъ лавки братьевъ Никитиныхъ, по Апраксиному переулку въ желѣзномъ ряду, и заключается въ слѣдующемъ: „принято съ Екатерингофскаго желѣзопрокатнаго завода желѣза гнутаго вѣсу 182 п. 37 ф. и браку 45 п. 18 ф.—В. Рычаловъ. 10 января 1867 г.“ Въ исковой просьбѣ Колпакова указано жительство Никитина въ желѣзномъ ряду по Мучному переулку, въ лавкѣ № 7, и засимъ другою рукою въ прошеніи добавлено: „Никитинъ проживаетъ по Гороховой улицѣ, въ собственномъ

домѣ". Никитинъ, признавъ поставку ему желѣза въ количествѣ и суммѣ, объяснилъ, что всѣ эти деньги онъ уже уплатилъ сполна Грибовскому, котораго считалъ хозяиномъ завода. Имѣя въ виду, что заказъ былъ сдѣланъ не Грибовскому, а Колпакову; что желѣзо было доставлено ему не отъ имени Грибовскаго; что счетъ былъ поданъ ему отъ имени Колпакова, какъ собственника завода; что уполномочія на платежъ денегъ Грибовскому отъ Колпакова Никитину не было; что незнаніе, что заводъ принадлежитъ Колпакову, и само по себѣ не имѣетъ значенія, и опровергается накладными, ему-же, Никитину, посланными отъ 20 и 23 декабря 1866 г., на которыхъ припечатано, что заводъ принадлежитъ Колпакову,—Мировой Судья призналъ возраженія Никитина незаслуживающими уваженія, и потому 3 іюня 1867 года опредѣлилъ: взыскать съ него въ пользу Колпакова 342 р. 56 к. 3 іюля 1867 г. Никитинъ подалъ въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ, что онъ заявлялъ Мировому Судьѣ 9 участка, что имѣетъ жительство въ 16 участкѣ и потому неподвѣдомъ ему, но Судья таковое его заявленіе прошелъ молчаніемъ; послѣ сего онъ объявилъ Судьѣ, что онъ далъ расписку не Колпакову, а Екатерингофскому заводу, который принадлежитъ Грибовскому и Эвансу, изъ коихъ съ первымъ Никитинъ уже сдѣлалъ расчетъ за помянутое желѣзо и въ доказательство сего представилъ текущій счетъ Грибовскаго, поданный имъ ему отъ фирмы Екатерингофскаго завода, на которомъ и значится расписка Грибовскаго въ полученіи денегъ за то желѣзо. Несмотря на это, а также на то, что настоящее дѣло, какъ вытекающее изъ торговыхъ оборотовъ, не подлежитъ разбирательству Мирового Судьи, сей послѣдній постановилъ взыскать съ Никитина въ пользу Колпакова 342 руб. 56 коп. При постановленіи такого заключенія Судья принялъ въ основаніе: во-1-хъ, представленную Колпаковымъ частную записку, выданную, будто-бы, Грибовскимъ и Эвансомъ въ сентябрѣ 1866 г. о продажѣ ими завода своего Колпакову, каковая записка не только нигдѣ не явлена, но даже въ подлинности никѣмъ не удостовѣрена и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить Колпакову доказательствомъ правъ собственности на заводъ; во-2-хъ, счетъ, присланный Колпаковымъ ему, Никитину, съ надписью: „Екатерингофскій желѣзопрокатный заводъ П. Колпакова", подписанный самимъ Колпаковымъ, какового счета, какъ самъ Колпаковъ объяснилъ, онъ, Никитинъ, не подписалъ и къ платежу не принялъ; не принятъ-же онъ Никитинымъ потому, что не считалъ себя въ правѣ оплачивать счетъ не отъ фирмы, отъ которой получалъ товаръ и который выдалъ свою расписку; и, въ-3-хъ, двѣ накладныя, посланныя, будто-бы, ему, Никитину, 20 и 23 декабря 1866 г. при отправленномъ товарѣ, на коихъ припечатано, что заводъ принадлежитъ Колпакову; но ему, Никитину, неизвѣстно, откуда взяты Колпаковымъ такія накладныя, ибо товаръ съ завода доставлялся ему, Никитину, постоянно при накладныхъ съ фирмою Екатерингофскаго желѣзопрокатнаго завода, безъ означенія на нихъ имени кого-либо изъ компаньоновъ, въ подтвержденіе чего Никитинъ представилъ Судьѣ двѣ такихъ накладныхъ, полученныхъ имъ отъ завода въ послѣднее время, если-же на копіяхъ съ накладныхъ, находящихся въ рукахъ Колпакова, сдѣлана прибавка о принадлежности завода ему, Колпакову, то это нисколько не можетъ служить доказательствомъ противъ Никитина. Посему Никитинъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Судьи 9 участка и освободить его отъ иска Колпакова, предоставя ему, если считаетъ себя въ правѣ, вѣдаться по сему дѣлу съ компаньонами своими по тому заводу. По поступленіи жалобы Никитина въ Съѣздъ обратились въ оный 19 октября 1867 г. съ прошеніемъ также Грибовскій и Эвансъ, которые, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., просили Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ нарушающее права ихъ по Екатерингофскому заводу, ибо Никитинъ уже уплатилъ слѣдующія за желѣзо деньги изъ нихъ Грибовскому, а Судья предоставилъ Колпакову право отыскивать по документамъ, данным не на имя Колпакова, а на фирму Екатерингофскаго завода, т.-е. призналъ его своею властію владѣльцемъ завода. При этомъ Грибовскій и Эвансъ присовокупили, что о неправильномъ завладѣніи Колпаковымъ заводомъ и самовольныхъ дѣйствіяхъ его они предъявили искъ С.-Петербургскому Окружному Суду, въ удостовѣреніе чего предетавили свидѣтельство Окружнаго Суда.

Миров
ронъ
82, 1
Ник
вил
ти
рѣ
з
г

ій Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сто-
и заключеніе Товарища Прокурора Окружнаго Суда, на основаніи 81,
Об и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 20 октября 1867 г. опредѣлилъ: заявленный
атнымъ отводъ о неподсудности дѣла Мировому Съѣзду признать непра-
ьнымъ и постановить рѣшеніе по существу; апелляціонную жалобу Ники-
а оставить безъ уваженія и рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Таковое
шеніе Съѣздъ постановилъ, принявъ въ соображеніе, что Никитинъ, не
являя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, на осно-
аніи 28 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ, чтобы настоящій искъ Кол-
пакова возникалъ изъ торговыхъ оборотовъ, и что онъ равнымъ образомъ не
доказалъ, чтобы онъ имѣлъ право заплатить за желѣзо кому-либо другому,
а не Колпакову. Въ дѣлѣ Мирового Съѣзда имѣется справка о томъ, что 27
апрѣля 1867 г. у Мирового Судьи 5 участка разбиралось дѣло по иску кре-
стьянишомъ Андреевымъ съ купца Колпакова 9 руб. 64 коп. за поставленный
просителемъ на Екатерингофскій заводъ чугунъ. По дѣлу сему повѣренный
Колпакова возражалъ, что его довѣритель хотя и подписался на квитанціи,
представленной Андреевымъ, но платить не обязанъ, такъ какъ противъ всѣхъ
исковъ отвѣчаетъ компанія, ибо о принадлежности завода идетъ споръ. Судья
по дѣлу сему постановилъ рѣшеніе, коимъ, согласно 132 ст. Уст. Гр. Суд.,
предоставилъ Андрееву обратиться со своимъ искомъ въ 17 мировой участокъ.
20 февраля 1868 года Никитинъ подалъ чрезъ С.-Петербургскій Столичный
Мировой Съѣздъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правитель-
ствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой онъ проситъ отмѣнить
рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ
уваженіямъ: а) при предъявленіи иска Никитину сей послѣдній заявилъ
Мировому Судьѣ 9 участка, что дѣло это не подсудно ему какъ потому, что
онъ, Никитинъ, не имѣетъ въ его участкѣ ни мѣста жительства, ни промысла,
такъ и потому, что дѣло это проистекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ, но Судья
принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, не упомянувъ даже о предъявленномъ
отводѣ и не объяснивъ причинъ его непринятія, а Мировой Съѣздъ не ува-
жилъ отвода потому, что Никитинъ не доказалъ, будто-бы, чтобы искъ воз-
никалъ изъ торговыхъ оборотовъ, между тѣмъ какъ въ 1301 ст. (п. 2) Т. XI
Уст. Торг. прямо сказано, что торговыми оборотами признаются: торговля
фабричная и заводская, также лавочная, амбарная, магазинная и т. п. Опъ-
же, Никитинъ, покупалъ съ завода желѣзо въ свою лавку, въ которой онъ
торгуетъ желѣзомъ, и притомъ покупалъ желѣзо съ завода не за наличныя
деньги, а по текущему счету, что доказывается самою распискою, предста-
вленною истцомъ. Слѣдовательно, мировыя учрежденія, принявъ дѣло къ
своему разрѣшенію, нарушили законъ, изображенный въ 1300, 1301, 1303 и
1307 ст. Т. XI Уст. Торг., примѣч. къ 2 ст. Учр. Суд. Уст. и 28, 79 и 584
Уст. Гр. Суд., а равно поступили вопреки рѣшеніи Правительствующаго Се-
ната, состоявшихся по подобнымъ вопросамъ (см. Сбор. рѣш. Кас. Деп. Прав.
Сен. 1867 г. №№ 52 и 92). При разрѣшеніи-же дѣла просителя по существу
Съѣздъ неправильно постановилъ, что онъ, Никитинъ, ничѣмъ не доказалъ,
чтобы онъ имѣлъ право заплатить деньги за желѣзо кому-либо другому, а
не Колпакову, ибо онъ, Никитинъ, въ апелляціонной жалобѣ своей доказалъ,
что товаръ принятъ въ лавку его не отъ Колпакова, а съ Екатерингофскаго
желѣзопрокатнаго завода, съ одной стороны, накладными, по коимъ онъ по-
лучилъ съ завода то желѣзо и въ коихъ нѣтъ имени Колпакова, а съ дру-
гой—распискою, выданною на пріемъ желѣза изъ лавки его означенному
заводу, но не Колпакову, а потому и уплата денегъ сдѣлана имъ владѣльцу того
завода, а не Колпакову. Сей-же послѣдній ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ
имѣлъ право получать деньги по документамъ, выданнымъ на имя завода, и,
слѣдовательно, не доказалъ своего иска. Представленныя-же Колпаковымъ
накладныя отъ 20 и 23 декабря 1866 г. съ именемъ Колпакова, равно запро-
дажная записка, писанная, будто-бы, въ сентябрѣ 1866 г. не могутъ служить
доказательствомъ перехода завода отъ Грибовскаго и Эванса къ Колпакову,
ибо означенныя накладныя, какъ домашнія бумаги, веденныя самимъ Колпа-
ковымъ и не подписанныя имъ, Никитинымъ, не обязательны для сего по-
слѣдняго; а запродажная записка, какъ нигдѣ не явленная и даже не имѣющая

засвидѣтельствованія подписей рукъ, выдавшихъ ее, составляетъ также домашнюю сдѣлку между Грибовскимъ и Эвансомъ съ Колпаковымъ, нисколько не обязательную для него, Никитина, и Съѣздъ, признавая за Колпаковымъ право владѣть заводомъ по запискѣ, представленной Колпаковымъ и названной Съѣздомъ запродажною записью, поступилъ въ явное нарушеніе 1684 ст. и 2 примѣч. къ ней Т. X Зак. Гражд., ибо допускаетъ Колпакова не только владѣть заводомъ, но и признаетъ за нимъ право получать деньги по документамъ, даннымъ на имя того завода. Притомъ, предъявляя запродажную записку, Колпаковъ тѣмъ самымъ подтвердилъ, что настоящіе владѣльцы завода—Грибовскій и Эвансъ, а не онъ, Колпаковъ, и засимъ ему, Никитину, за силою 112 и 478 ст. Уст. Гр. Суд., не предстояло надобности доказывать, что онъ, уплачивая деньги Грибовскому за товаръ, полученный при накладныхъ съ Екатерингофскаго завода, поступилъ совершенно правильно. Кромѣ того, Никитинъ представилъ Съѣзду записку, писанную рукою Колпакова къ Грибовскому и доказывающую, что Колпаковъ имѣлъ къ Грибовскому отношеніе не болѣе, какъ служащій на заводѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что продажа товара съ завода въ лавку купца по текущему счету, по силѣ 1300—1307 ст. Т. XI Уст. Торг., составляетъ торговый оборотъ, и, слѣдовательно, дѣло по настоящему иску, какъ заключающееся въ требованіи денегъ за желѣзо, доставленное съ завода въ лавку отвѣтчика не за наличныя деньги, относится къ вѣдомству коммерческаго суда, и что, по 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда оно по роду своему изъято отъ подсудности его,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

405.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Григорія Егорова и Андрея Иванова на рѣшеніе Бронницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

21 октября 1867 г. повѣренный крестьянина Евсея Чубрикова обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Бронницкаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянъ Григорія Егорова и Андрея Иванова, по распискѣ 21 іюня 1859 г., остальныхъ капитала 166 руб. 85 коп. и процентовъ по 6 на сто за 8 лѣтъ, 3 мѣсяца и 8 дней—82 р. 79 к., всего 249 р. 64 к. Означенная расписка писана на простой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствована и въ ней значится, что Григорій Егоровъ и Андрей Ивановъ купили и приняли товару на 1,319 руб. ассиг. и обязуются заплатить того-же года „изъ Макарьевской Нижегородской ярмарки". Подписана она за себя и за неграмотнаго Григорія Егорова Андреемъ Ивановымъ. Отвѣтчики объяснили Мировому Судьѣ, что означенную расписку, данную ими Евсею Чубрикову, сознаютъ во всей силѣ, но по оной деньги уже давно ему заплачены, доказательствъ-же уплаты представить никакихъ не могутъ, расписку свою по уплатѣ не взяли отъ Чубрикова по незнанію. Мировой Судья постановилъ 15 ноября 1867 г., на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе о взысканіи съ Егорова и Иванова на удовлетвореніе Чубрикова по 124 р. 82 к. съ каждаго, а всего 249 р. 64 к. За написаніе-же расписки на простой бумагѣ, на основаніи 140 ст. V Т. Уст. о Пошл., Судья опредѣлилъ: взыскать какъ съ истца, такъ и отвѣтчиковъ, въ пользу казны гербовыхъ пошлинъ втрое противъ стоимости гербовой бумаги, на которой долженъ быть написанъ актъ этотъ, т.-е. по 6 р. съ каждой стороны. На рѣшеніе это Егоровъ и Ивановъ того-же 15 ноября изъявили неудовольствіе, а 12 декабря подали апелляціонную жалобу въ Бронницкій Мировой Съѣздъ, объясняя неправильность рѣшенія Мирового Судьи тѣмъ: во-1) что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что ими, отвѣтчиками, уплачена лишь часть долга, а не вся сумма, и во-2) что взысканіе процентовъ по распискѣ

на простой бумагѣ и выданной за купленный товаръ, за силою Т. X ч. 1 Зак. Гр. ст. 2020 и Т. XI Уст. Торг. ст. 663, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ проценты полагаются лишь по заемнымъ письмамъ и векселямъ. Посему апелляторы просили Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и освободить ихъ отъ помянутаго иска. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный истца просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ сверхъ опредѣленныхъ Мировымъ Судьею 249 р. 64 к. еще 3% неустойки со всего долга. Мировой Съѣздъ 2 января 1868 г., на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить; въ новомъ-же искѣ 3% неустойки, какъ не бывшемъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, на основаніи 747 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренному истца отказать. 17 февраля 1868 г. Егоровъ и Ивановъ подали въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената, чрезъ Бронницкій Мировой Съѣздъ, прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ уваженіямъ: во-1-хъ) потому, что въ ономъ обойденъ буквальный смыслъ 2047 ст. X Т. 1 ч. п. 1 примѣч. допол. къ 3 ст. X Т. ч. 2 по прод. 1863 г., въ коихъ прямо сказано, что простые акты удовлетворяются процентами со дня представленія ихъ ко взысканію, а не со дня написанія акта, и, во-2-хъ) потому, что Съѣздъ при рѣшеніи дѣла не принялъ въ руководство ст. 9 и 80 Уст. Гр. Суд. и, вопреки 142, 701 и 711 ст. того же Устава, не указалъ закона, на которомъ основалъ утвержденіе рѣшенія Мирового Судьи касательно взысканія съ просителей процентовъ по счету не со дня представленія Чубриковымъ счета ко взысканію, а со дня подписанія ими онаго.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ постановилъ: принимая во вниманіе, во-1-хъ, что Егоровъ и Ивановъ при производствѣ дѣла сего у Мирового Судьи опровергали искъ Чубрикова, какъ вполнѣ уже уплаченный ими, а по воспослѣдованіи рѣшенія Судьи о взысканіи съ нихъ всей искомой Чубриковымъ суммы, т.-е., какъ капитала, такъ и процентовъ со дня написанія, повторили свои возраженія противъ всего иска, съ присовокупленіемъ таковыхъ и въ отношеніи присужденныхъ съ нихъ процентовъ, и, во-2-хъ, что Съѣздъ, не уваживъ апелляціонной жалобы просителей, въ рѣшеніи своемъ, вопреки Устава Гражданскаго Судопроизводства статьи 711, не привелъ закона, по которому Съѣздъ призналъ необходимымъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Егорова и Иванова процентовъ по распискѣ, на простой бумагѣ писанной, со дня написанія оной, а, между тѣмъ, заключеніе Съѣзда по сему предмету прямо противорѣчитъ Св. Зак. Т. X. ч. 2 допол. къ 3 ст. примѣч. 1 (по продолж. 1863 г.), въ которой именно сказано, что по актамъ, на простой бумагѣ писаннымъ, проценты считаются только съ того времени, когда они предъявлены ко взысканію,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда въ отношеніи взысканія съ просителей процентовъ со дня написанія ими расписки, по которой Чубриковъ предъявилъ къ нимъ искъ, постановлено вопреки Уст. Гр. Суд. ст. 711 и Т. X ч. 2 Св. Зак. по прод. 1863 г. допол. къ 3 ст. прим. 1, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить оное и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

406.—1868 года августа 1-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Карташева, кол. сов. Иванисова, на непринятіе Петергофскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы его на рѣшеніе означеннаго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б Беръ).

Въ Петергофскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянина Москвина на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Судьи 4 участка по дѣлу о потопленіи судна крестьянина Карташева. Признавая рѣшеніе сего Съѣзда произвольнымъ, повѣренный Карташева, кол. сов. Иванисовъ, подалъ въ оный для представленія въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената апелляціонную жалобу, въ которой просилъ

*

Кассаціонный Департаментъ, по нарушенію рѣшеніемъ Съѣзда прямого смысла законовъ, отмѣнить сіе рѣшеніе и поступить по дѣлу довѣрителя его на основаніи Судебныхъ Уставовъ. Непремѣнный Членъ Съѣзда при повѣсткѣ отъ 13 минувшаго февраля возвратилъ Иванисову означенную апелляціонную жалобу съ объявленіемъ отъ того-же числа о томъ, что жалоба сія возвращается, на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., по неуполномоченію на принесеніе жалобы въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената. Повѣренный Карташева, кол. сов. Иванисовъ, 2 минувшаго марта прислалъ въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената частную жалобу, въ которой излагаетъ, что, согласно 250 ст. Уст. Гр. Суд., Карташевъ уполномочилъ его, Иванисова, приносить апелляціонныя жалобы въ высшія судебныя мѣста, подъ именемъ которыхъ онъ, Иванисовъ, разумѣетъ Кассаціонный Департаментъ Сената, и посему Съѣздъ не имѣлъ права возвращать апелляціонной жалобы его, слѣдующей въ Кассаціонный Департаментъ Сената; притомъ Карташевъ уполномочилъ его довѣренностію по рѣшеніи дѣла Мировымъ Съѣздомъ. Посему Иванисовъ проситъ учинить распоряженіе о принятіи Петергофскимъ Мировымъ Съѣздомъ представленной имъ жалобы. При семъ Иванисовъ представилъ подлинную довѣренность, данную ему Карташевымъ 7 декабря 1867 г., и подлинную апелляціонную жалобу, возвращенную ему Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ довѣренности, что въ оной дѣйствительно не заключается уполномочія на принесеніе Иванисовымъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобы на окончательное рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій Мировой Съѣздъ, согласно 250 ст. Уст. Гр. Суд., возвратилъ Иванисову поданную имъ на имя Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената жалобу, и потому Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу Иванисова оставить безъ уваженія.

407.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Никерова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Изъ дѣла видно: Дочь чиновника Евдокія Усова представила Московскому Столичному Мировому Судьѣ Мясницкаго участка переданную ей для взысканія расписку, выданную 31 мая 1859 г. купцомъ Василіемъ Никеровымъ надворному совѣтнику Ѳеодору Прокофьеву, въ 155 руб. сер., которые Никеровъ обязался заплатить по первому востребованію, и просила означенную сумму взыскать съ причитающимися процентами. Повѣренный Никерова, титулярный совѣтникъ Ивановъ, явясь 8 мая 1867 г. къ Мировому Судьѣ, призналъ подпись своего довѣрителя за подлинную, но просилъ отложить разбирательство дѣла до 10 мая, на что истица изъявила согласіе. Затѣмъ 10 мая явилась къ Мировому Судьѣ одна Усова, а отвѣтчикъ не явился, вслѣдствіе чего Мировой Судья 11 мая постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи 155 руб. съ процентами съ Никерова, котораго вызывалъ повѣстками для выслушанія сего рѣшенія на 17 и 22 мая. Повѣстки эти не были вручены Никерову за выбытіемъ изъ Москвы. Послѣ того при повѣсткѣ отъ 26 мая, за № 1837, Мировой Судья препроводилъ отвѣтчику копію своего заочнаго рѣшенія. Тогда уже повѣренный Никерова, явясь 2 іюня, объявилъ на означенное рѣшеніе неудовольствіе и въ поданной Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснялъ: 1) что рѣшеніе Мирового Судьи постановлено 11 мая, но на это число не было и вызова для разбирательства дѣла; кромѣ того, ни 8, 11, 16, 22 и 23 мая не было объявлено рѣшенія, котораго не могло и существовать, потому что Мировой Судья повѣсткою отъ 22 мая, за № 1480, вызывалъ Никерова для разбирательства дѣла на 23 мая, чѣмъ ясно доказывается, что 11 мая не было еще никакого рѣшенія; 2) что въ назначенные для разбирательства дни отвѣтчикъ не являлся, слѣдовательно, некому было признавать предъявленный искъ безспорнымъ,

тѣмъ болѣе, что о расчетахъ между Никеровымъ и Прокофьевымъ производилось дѣло въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ судѣ, гдѣ для разбора ихъ былъ учрежденъ третейскій судъ; 3) ни Прокофьевъ, ни Усова, по объявленіи Никерова Подольскимъ магистратомъ несостоятельнымъ должникомъ, въ силу 1888 ст. XI Т., ни въ конкурсъ, ни въ магистратъ расписки не представляли, а какъ Никеровъ признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, то онъ долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по прежнимъ долгамъ, хотя бы впослѣдствіи онъ и пріобрѣлъ себѣ какое-либо имущество, и что, на основаніи 1201 ст. Т. X ч. 2 и 2000 ст. XI Т. ч. 2, Никеровъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты уже былъ освобожденъ отъ подобнаго взысканія по иску съ него Толокопниковою. Московскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Ивановъ, во-1-хъ) жалуется на несоблюденіе формъ и обрядовъ судопроизводства, во-2-хъ) возражаетъ противъ рѣшенія по существу; въ первой части своей просьба Иванова не можетъ быть уважена потому: 1) что Мировой Судья хотя дѣйствительно, вызывая неявившагося отвѣтчика къ выслушанію рѣшенія, вмѣсто постановленія, за отсутствіемъ его, заочнаго рѣшенія, поступилъ не согласно съ 145 ст. Уст. Гр. Суд., но отъ подобнаго нарушенія формы производства существо дѣла измѣниться не могло, ибо взысканіе основано на письменномъ документѣ; 2) что Ивановъ, получивъ копію съ заочнаго рѣшенія, могъ просить, на основаніи 151 ст. Уст. Гр. Суд., назначенія новаго разбирательства, если считалъ возможнымъ оспаривать долгъ довѣрителя своего по документу. Разсматривая же вторую часть жалобы Иванова, возраженія его не могутъ быть приняты во вниманіе, ибо рѣшеніе Судебной Палаты, на которое ссылается Ивановъ, въ данномъ случаѣ не приложимо. Судебная Палата отказала Толокопниковой за пропущеніемъ срока обжалованія распоряженій конкурса, а расписка, представляемая Усовою въ конкурсъ, предъявляема не была, по статьѣ же 221 ч. 2 X Т. Зак. Гр. это обстоятельство Усову права взысканія не лишаетъ; что же касается до ссылки Иванова на мировую сдѣлку, учиненную въ С.-Петербургѣ при третейскомъ судѣ, то существованіе таковой Усовою не признано, Ивановъ же копіи съ нея не представилъ, слѣдовательно, и ссылка эта принята во вниманіе быть не должна. На основаніи вышеизложеннаго, Съѣздъ рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать, по силѣ 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., съ Никерова въ пользу Усовой по распискѣ 150 руб., жалобу же Иванова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе купецъ Никеровъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что 22 мая 1867 года получилъ онъ отъ Мирового Судьи повѣстку за № 1480, которою приглашался для объясненій на слѣдующее число, т.-е. 23 мая, съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ дѣло будетъ рѣшено заочно, а 26 мая, при повѣсткѣ за № 1837, получилъ копію съ заочнаго рѣшенія; но это рѣшеніе оказалось постановленнымъ не 23 мая, на которое онъ вызывался для объясненій, и не 8 мая, въ которое былъ на разбирательствѣ повѣренный его Ивановъ, а 11 мая, въ которое разбирательства по дѣлу не было. Такимъ образомъ, повѣстка отъ 23 мая ясно доказываетъ, что 8 мая дѣло разрѣшено не было и что Судья нарушилъ не 145 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющую порядокъ постановленія заочныхъ рѣшеній, какъ это замѣтилъ въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ, но 53, 70 и 72 ст., потому что постановилъ рѣшеніе 11 мая, безъ вызова къ разбирательству, безъ объясненій и безъ словесныхъ состязаній. Мировой Съѣздъ принялъ, что Судья вызывалъ его, просителя, къ выслушанію рѣшенія, но это не вѣрно: Судья его къ выслушанію рѣшенія никогда не вызывалъ, а вызывалъ для разбирательства дѣла, и если могъ постановить заочное рѣшеніе, то 23 мая, а никакъ не прежде и не послѣ. Затѣмъ Съѣздъ хотя нашелъ, что замѣченное имъ нарушеніе не имѣетъ вліянія на существо дѣла, тѣмъ не менѣе, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ взыскать въ пользу Усовой 150 руб. Этимъ Съѣздъ нарушилъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, долженъ былъ передать дѣло на разсмотрѣніе другого Судьи, а не имѣлъ права постановлять рѣшенія по существу, за силою 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ гражданскія дѣла рѣшаются въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ; 2) Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду, что онъ, проситель, рѣ-

шеніемъ Подольскаго городового магистрата признанъ несостоятельнымъ должникомъ несчастнымъ и, по силѣ 1021 ст. Т. X ч. 2 и 2000 ст. Т. XI ч. 2, не могъ быть присужденъ къ уплатѣ Усовой 150 руб., но Съѣздъ замѣтилъ, что непредъявленіе Усовою взысканія въ конкурсъ не лишаетъ ее, по 221 ст. Т. X ч. 2, права на взысканіе денегъ. Одной этой статьи недостаточно для разрѣшенія дѣла по существу, а слѣдовало принять общій смыслъ законовъ о несостоятельныхъ должникахъ, на основаніи которыхъ кредиторы обязаны предъявлять свои требованія конкурсу въ назначенные сроки (ст. 1006 Т. X ч. 2 и 1888 ст. Т. XI ч. 2), въ противномъ случаѣ теряютъ право на равное удовлетвореніе съ прочими кредиторами и могутъ получить таковое только изъ того, что останется за удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ (1017 статья Т. X ч. 2, 1 пун. 1982 и 3 п. 1997 ст. Т. XI ч. 2); затѣмъ, послѣ раздачи всего имущества, принадлежавшаго должнику, признанный несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ не подвергается никакому дальнѣйшему взысканію ни лично, ни изъ имущества, какое впредь пріобрѣсть можетъ (ст. 1019, 1021 Т. X ч. 2, 1999 и 2000 Т. XI ч. 2). На основаніи вышеизложеннаго, Никеровъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненія Никерова относительно того, что 11-го мая не могло существовать заочнаго рѣшенія Мирового Судьи, опровергаются подлинными судебными актами, находящимися въ дачѣ, изъ коихъ видно, что повѣренный Никерова, Ивановъ, являлся къ Мировому Судьѣ 8-го мая и просилъ отложить разбирательство дѣла до 10 мая, но въ означенное число ни самъ Никеровъ, ни повѣренный его не явились, а явилась одна истица Усова, вслѣдствіе чего 11 мая и было постановлено Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе; затѣмъ Мировой Судья вызывалъ Никерова двумя повѣстками, которыя не были вручены просителю за выбытіемъ его изъ Москвы, для выслушанія рѣшенія, и, наконецъ, при повѣсткѣ отъ 26 мая препроводилъ къ нему копію съ заочнаго своего рѣшенія, постановленнаго 11 мая; слѣдовательно, симъ послѣднимъ дѣйствіемъ Судья исполнилъ въ точности требованіе закона, изложеннаго въ 150 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же Никеровъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, будто бы Мировой Судья повѣсткою отъ 22 мая за № 1480 вызывалъ его не для выслушанія рѣшенія, а для разбирательства дѣла на 23 мая, съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ дѣло будетъ рѣшено заочно, но такой повѣстки ни въ подлинномъ дѣлѣ не находится, ни при кассаціонной жалобѣ не представлено просителемъ, въ противность 190 ст. Уст. Гр. Суд.; посему всѣ возраженія Никерова, относящіяся до сего предмета, не заслуживаютъ уваженія; 2) далѣе Никеровъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно замѣтилъ въ рѣшеніи своемъ, что Мировой Судья нарушилъ 145 ст. Уст. Гр. Суд., и хотя Съѣздъ нашелъ, что замѣченное имъ нарушеніе не имѣетъ вліянія на существо дѣла, тѣмъ не менѣе отмѣнилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ него 150 руб. и вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ означенныя деньги взыскать съ него въ пользу Усовой. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 193 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой, по мнѣнію Никерова, Съѣздъ долженъ былъ передать дѣло другому Мировому Судьѣ, а не самъ постановлять рѣшеніе по существу. Очевидно, что всѣ вышеизложенныя объясненія Никерова вызваны совершенною неясностію и сбивчивостію рѣшенія Мирового Съѣзда, который изложилъ свои соображенія неудобопонятно и даже противорѣчиво. На основаніи 4 п. 142 ст. и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., всякое рѣшеніе въ окончательной его формѣ должно содержать въ себѣ: сущность рѣшенія, соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался; но это должно быть изложено съ такою ясностію и опредѣлительностію, чтобы проситель не оставался въ недоумѣніи на счетъ смысла объявленнаго ему рѣшенія, чего Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ не исполнено. Не взирая на это, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы Съѣздъ нарушилъ 193 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, самъ постановилъ рѣшеніе дѣла по существу, потому что 193 ст. относится къ тѣмъ только случаямъ, когда Съѣздъ отмѣняетъ окончательное рѣшеніе Мирового Судьи въ кассаціонномъ порядкѣ, по по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ тридцать рублей или которые не под-

лежатъ оцѣнкѣ, Мировому Съѣзду приносятся апелляціонныя жалобы, и по такимъ дѣламъ Съѣздъ, если отмѣняетъ рѣшеніе Судьи, самъ долженъ постановить рѣшеніе по существу въ качествѣ второй судебной инстанціи, что и было сдѣлано Московскимъ Съѣздомъ совершенно согласно съ закономъ; 3) наконецъ, Никеровъ указываетъ на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ ст. 221 Т. X ч. 2 Зак. Гр., на которой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе. Означенная статья, помѣщенная въ пятой главѣ раздѣла 1 Т. X ч. 2 Зак. Гр., относится не до порядка судопроизводства, измѣненнаго Уставами 20 ноября 1864 г., а до опредѣленія сроковъ земской давности для начатія тяжебъ и исковъ, и потому, какъ не отмѣненная новыми Уставами, должна сохранять свою силу, и Мировой Съѣздъ имѣлъ право припять ее къ руководству при постановленіи сего рѣшенія. Но въ этой статьѣ сказано: „по дѣламъ несостоятельныхъ заимодавцы, предъявившіе долговыя требованія свои послѣ публикаціи о несостоятельности не въ установленные сроки, не теряютъ права иска, если не пропустили 10 лѣтней давности"; далѣе же въ ней постановлено слѣдующее правило: „но лишаются права на полученіе равномѣрнаго удовлетворенія изъ той общей массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими въ конкурсѣ требованія свои въ означенные сроки". Слѣдовательно, законъ по дѣламъ несостоятельныхъ обуславливаетъ права заимодавцевъ, предъявившихъ свои требованія послѣ публикаціи о несостоятельности не въ установленные сроки, двумя обстоятельствами: во-1-хъ, они не теряютъ права иска, если не пропустили земской давности, во-2-хъ, они не получаютъ равномѣрнаго удовлетворенія изъ массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими требованія свои въ означенные сроки. Для опредѣленія же мѣры ихъ удовлетворенія слѣдуетъ обратиться къ общимъ законамъ о несостоятельныхъ должникахъ. На основаніи 1888 стат. Т. XI ч. 2 Уст. о торг. несостоятельности, всѣ заимодавцы безъ исключенія должны предъявить свои требованія въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, въ сроки, указанные въ этой же статьѣ. Если ими этого не исполнено, то претензіи ихъ причисляются, согласно 1 п. 1982 стат., къ долгамъ четвертаго разряда, и удовлетвореніе производится по правиламъ, изложеннымъ въ 3 п. 1997 ст. Послѣ раздачи всего имѣнія должника, если его несостоятельнось признана несчастною, онъ освобождается отъ всякаго дальнѣйшаго требованія по прежнимъ долгамъ, въ конкурсъ поступившимъ, изъ имущества, какое впредь пріобрѣсти можетъ (ст. 2000). Изъ соображенія сихъ законовъ явствуетъ, что лица, не предъявившія своихъ требованій въ конкурсѣ, въ означенные закономъ сроки, если не пропустили земской давности, то, на основаніи 221 стат. Т. X ч. 2 Зак. Гр., могутъ получить удовлетвореніе изъ имущества несостоятельнаго, но не иначе, какъ въ порядкѣ и по правиламъ, содержащимся въ вышеприведенныхъ статьяхъ Т. XI ч. 2 Уст. о торг. несостоятельности, и что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи ни объ удовлетвореніи ихъ въ большемъ размѣрѣ противъ заимодавцевъ, своевременно предъявившихъ свои претензіи, гдѣ слѣдуетъ, ни объ удовлетвореніи ихъ изъ другого имѣнія должника, кромѣ того, которое должно поступить, по закону, въ раздѣлъ между заимодавцами. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду заявленія со стороны отвѣтчика, что онъ былъ признанъ Подольскимъ магистратомъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, что ни Прокофьевъ, ни Усова своевременно своей претензіи въ конкурсѣ не предъявляли, безусловно присудилъ по ней взысканіе, не опредѣливъ ни въ какомъ размѣрѣ это удовлетвореніе должно послѣдовать, ни изъ какого имущества должника. Въ основаніе такого рѣшенія Съѣздъ привелъ 221 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр., сославшись на упоминаемое въ началѣ этой статьи непропущеніе срока земской давности, но не обративъ никакого вниманія ни на вторую часть той же статьи, ни на общіе законы о торговой несостоятельности. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая, что Мировой Съѣздъ допустилъ въ своемъ рѣшеніи неправильное толкованіе 221 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гражд. и нарушеніе 1888, 1982, 1997 и 2000 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о торг. несостоятельности, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Москов-

скаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа отмѣнить , а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ таковой же Съѣздъ 1-го округа. Независимо отъ сего, указать Мировому Съѣзду, чтобы впредь изл агалъ свои соображенія и сущность рѣшенія, согласно 142 и 2 п. 711 ста . Уст. Гр. Суд., съ ясностію и опредѣлительностію, приличными достоинству Суда.

408.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Капитона Филиппова на рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По условію, заключенному 6 апрѣля 1864 года, и свидѣтельствованному въ Александровскомъ городовомъ магистратѣ, крестьянинъ Капитонъ Филипповъ отдалъ 16 десятинъ 2189 саж. принадлежащей ему зе мли въ арендное содержаніе, на 12 лѣтъ, дворовому человѣку Павлу Комл ву, съ платою по 5 руб. въ годъ, изъ коихъ 5 руб. уплачены при заключени контракта. 22 мая 1868 года Комлевъ объяснилъ Александровскому Мирово му Судьѣ, что Филипповъ не допускаетъ его до владѣнія землею, отъ чего онъ понесъ 130 руб. убытка, что деньги за аренду заплачены всѣ: 5 руб. при заключеніи условія, а за 11 лѣтъ—послѣ условія по особой распискѣ, которая хранилась у церковнаго старосты Ивана Дороѳеева и взята неизвѣстно почему сыномъ Филиппова. Противъ этого иска крестьянинъ Филипповъ отвѣчалъ, что условіе подложно, ибо онъ выдалъ Комлеву землю, съ платою не по 5 руб., а по 25 руб. въ годъ; что при заключеніи условія Комлевъ напоилъ его, Филиппова, пьянымъ, и онъ не помнитъ, что было писано въ условіи, и просилъ ли онъ кого за себя оное подписать; что денегъ отъ Комлева ничего не получилъ. Крестьянинъ Иванъ Дороѳеевъ показалъ, что у него хранилась записка крестьянина Филиппова, въ которой значилось, что Филипповъ забралъ у Комлева 160 рублей ассигнаціями, но расписка эта взята у него сыномъ Филиппова, что самъ онъ, Дороѳеевъ, неграмотный, а читалъ ему записку сынъ его. Спрошенные Мировымъ Судьею свѣдущіе люди оцѣнили убытки, понесенные Комлевымъ, въ 38 руб. 25 коп. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ: на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное владѣніе Комлева и, сверхъ того, взыскать съ Филиппова убытковъ 38 руб. 25 коп. въ пользу Комлева. По апелляціи Филиппова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Александровскаго Мирового Съѣзда, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ; что же касается до объясненія Комлева, будто-бы онъ уплатилъ Филиппову 160 руб. ассиг., то это объясненіе призналъ незаслуживающимъ уваженія, а потому въ домогательствѣ Комлева объ освобожденіи его отъ платежа арендныхъ денегъ по пяти руб. въ годъ отказалъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Филипповъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ: 1) что Мировымъ Съѣздомъ не былъ спрошенъ сынъ крестьянина Ивана Дороѳеева, который, будто-бы, читалъ отцу своему расписку его, Филиппова, въ заборѣ денегъ у Комлева, и тѣмъ поступокъ Комлева, подвергавшій его уголовному суду, остался безъ возмездія, и 2) что Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло безъ бытности его, просителя, не извѣстивъ его повѣсткою о днѣ, назначенномъ для разбирательства онаго, чѣмъ лишилъ его возможности представить объясненія, которыя могли-бы служить къ оправданію его, а потому проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Мировой Съѣздъ, представляя это дѣло Правительствующему Сенату, объясняетъ, что такъ какъ засѣданія сѣзда земскимъ собраніемъ назначены однажды въ каждый мѣсяцъ, именно 18 числа, о чемъ, согласно 52 ст. Учр. Суд. Уст., сдѣлано извѣстнымъ по всему уѣзду, то Съѣздъ считалъ доселѣ излишнимъ посылать особыя повѣстки тяжущимся о днѣ разбирательства ихъ дѣлъ, имѣя въ виду, что, въ случаѣ неисправнаго доставленія повѣстокъ, будетъ происходить остановка и медленность въ дѣлахъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ прежде всего вниманіе на допущенное Мировымъ Съѣздомъ и обжалованное крестьяниномъ Филипповымъ отступленіе отъ установлен-

ныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Изъ дѣла видно, что Филиповъ не былъ вызываемъ особою повѣсткою ко дню разбирательства онаго Мировымъ Съѣздомъ и что дѣло было рѣшено безъ бытности просителя. Хотя противъ этого Мировой Съѣздъ объясняетъ, что такъ какъ засѣданія Съѣзда назначены однажды въ каждый мѣсяцъ, именно 18 числа, о чемъ извѣстно по всему уѣзду, то въ отвращеніе остановки и медленности въ дѣлахъ Съѣздъ не считалъ доселѣ нужнымъ посылать особыя повѣстки тяжущимся, но такое объясненіе Съѣзда не можетъ быть признано уважительнымъ. Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи подобнаго обстоятельства уже разъяснилъ, что тяжущійся, независимо отъ поданной имъ апелляціонной жалобы, можетъ, на основаніи 173 ст. Уст. Гр. Суд., привести новые доводы въ защиту своего права при словесномъ состязаніи. Для сего необходимо, чтобы тяжущіеся были извѣщены заблаговременно о днѣ, назначенномъ для слушанія ихъ дѣла, и чтобы это извѣщеніе было учинено повѣсткою въ порядкѣ, указанномъ ст. 58, 61, 62, 63, 64 и 66 того-же Устава. Посему, признавая, что Мировымъ Съѣздомъ допущено отступленіе отъ порядка, положительно указаннаго въ законѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Александровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Переяславскій Мировой Съѣздъ.

409.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сильванскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Умершая Дурова завѣщала свое недвижимое имѣніе дѣтямъ: Рязанское—женѣ ротмистра Лидіи Ериной, а Владимирское -студенту Александру Баташеву; вмѣстѣ съ имѣніемъ перешли и обращенные на него долги, въ томъ числѣ заемное письмо Дуровой въ 1.000 руб., выданное купцу Погребову. По записи 30 сентября 1842 г., сдѣланной съ Ериною, завѣщанное ею рязанское имѣніе вмѣстѣ съ обращенными на него долгами должно было быть отдано Тарасенко-Отрѣшкову, который уплатилъ при этомъ Ериной 20.000 р., а по записи 23 октября 1842 г. Отрѣшковъ закупилъ у Баташева владимирское имѣніе. Надъ имѣніемъ Дуровой была учреждена посредническая комиссія. Съ согласія Погребова заемное письмо Дуровой было замѣнено письмомъ, подписаннымъ Тарасенко-Отрѣшковымъ, и удовлетвореніе по немъ было отнесено комиссіею на сумму, которая поступитъ чрезъ залогъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣній, въ вѣдѣніи комиссіи состоявшихъ. По передачѣ Погребовымъ этого заемнаго письма дѣйствительному статскому совѣтнику Сильванскому, комиссія зачислила претензію Погребова въ принадлежность Сильванскаго на вышеупомянутомъ-же основаніи. По закрытіи комиссіи Отрѣшковъ въ 1851 году заключилъ съ Ериною сдѣлку о возвращеніи ей имѣній Дуровой, съ тѣмъ, что она, Ерина, обязана уплатить долги, на тѣхъ имѣніяхъ лежащіе, въ томъ числѣ и Сильванскому. Надворный судъ, утвердивъ эту сдѣлку, все дѣло отправилъ въ Рязанское губернское правленіе по мѣсту нахожденія тѣхъ имѣній. 4 февраля 1867 г. дѣйст. ст. сов. Сильванскій подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что Рязанское губернское правленіе въ концѣ 1866 г. увѣдомило его о состоявшемся въ Касимовскомъ Уѣздномъ Судѣ постановленіи, коимъ, за уничтоженіемъ рѣшеніемъ общаго собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената сдѣлки Отрѣшкова съ Ериною, опредѣлено: во взысканіи съ имѣнія Ериной въ удовлетвореніе Отрѣшкова по сдѣлкѣ той и заемнымъ письмамъ отказать и затѣмъ значащимся въ сдѣлкѣ лицамъ, производящимъ взысканіе съ Отрѣшкова, предоставить право иска съ него отъ дѣла сего особо. На основаніи сего, Сильванскій просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Отрѣшкова капитала и процентовъ 3.853 р. 35 к. Когда Окружный Судъ отказалъ Сильванскому въ искѣ съ Отрѣшкова, то онъ обратился съ апелляціонною жалобою въ С.-Петербургскую Судебную

Палату, которая, принявъ во вниманіе: 1) что, по собственному показанію Сильванскаго, производившееся въ управѣ благочинія и надворномъ судѣ дѣло по иску его съ Отрѣшкова еще въ пятидесятыхъ годахъ препровождено было въ Рязанское губернское правленіе для взысканія этого долга, согласно сдѣлкѣ Отрѣшкова съ Ериной, съ имѣнія сей послѣдней; 2) что, по его-же показанію, онъ самъ ходатайствовалъ о взысканіи этого долга въ рязанскихъ присутственныхъ мѣстахъ, и, слѣдовательно, дѣло это производилось тамъ съ его согласія; 3) что хотя Рязанское губернское правленіе дало знать Сильванскому въ 1866 г. о вышеизложенномъ постановленіи Касимовскаго Уѣзднаго Суда, но Сильванскій, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы сіе постановленіе Касимовскаго Уѣзднаго Суда, время воспослѣдованія котораго въ увѣдомленіи губернскаго правленія не означено, вошло уже въ окончательную законную силу и чтобы затѣмъ производство дѣла по обращенной къ имѣніямъ Ериной претензіи Сильванскаго въ рязанскихъ судебныхъ мѣстахъ уже прекратилось; напротивъ того, изъ представленнаго Отрѣшковымъ указа Правительствующаго Сената отъ 10 августа 1866 года Рязанской Гражданской Палатѣ видно, что вслѣдствіе жалобы Отрѣшкова на частное постановленіе Касимовскаго Уѣзднаго Суда, коимъ признано невозможнымъ приступить ко взысканію съ имѣнія Ериной въ удовлетвореніе претензіи Отрѣшкова, за уничтоженіемъ сдѣлки его съ Ериною, Рязанская Гражданская Палата по опредѣленію 23 января 1862 г. уничтожила означенное постановленіе со всѣми послѣдствіями и предписала дать дѣлу апелляціонный ходъ, каковое опредѣленіе утверждено и Правительствующимъ Сенатомъ, и 4) что, на основаніи 88 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., ни одно изъ судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею или прекращенія его на основаніи 62—74 ст. того Положенія,—опредѣлила 20 октября 1867 года: оставить искъ Сильванскаго безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты Сильванскій 13 февраля 1868 г. подалъ жалобу въ Гражданскій Кассаціонный Департ. Правительств. Сената. Въ жалобѣ сей Сильванскій изъясняетъ: а) хотя въ протоколѣ Палаты сказано, что она выслушала обоюдныя объясненія тяжущихся, но на это Сильванскій возражаетъ, что въ протоколъ Палаты вошло поданное напанунѣ объясненіе одного Отрѣшкова; его-же, Сильванскаго, опроверженія не поступало, хотя готово было и на письмѣ къ подачѣ, и опроверженіе это могло поставить дѣло въ истинномъ его видѣ, сдѣланъ-же ему, вмѣсто того, засѣданіемъ одинъ вопросъ: гдѣ подлинное заемное письмо Отрѣшкова, на что и отвѣчалъ онъ, что оно незаконно отправлено бывшимъ надворнымъ судомъ въ Рязань; б) что онъ никогда не изъявлялъ согласія на отправку дѣла по иску его въ Рязань, ибо жаловался за сіе на надворный судъ и просилъ министра юстиціи о возвратѣ производства къ прежнему порядку; в) дѣло по иску его съ Отрѣшкова уже дважды окончательно рѣшено въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ и утверждено Правительствующимъ Сенатомъ, какъ сіе доказываютъ бывшіе въ виду Палаты документы, а именно: указъ Сената 1852 г. о рѣшительномъ указаніи взыскивать съ Отрѣшкова и увѣдомленіе Рязанскаго губернскаго правленія 1866 г., содержащее въ себѣ рѣшеніе общаго собранія Московскихъ Департаментовъ Сената, коимъ сдѣлка Отрѣшкова съ Ериною признана ничтожною и повелѣно прекратить по ней всѣ иски съ Ериной. Посему Сильванскій проситъ: отмѣнить рѣшеніе Палаты со всѣми послѣдствіями и предложить ей учинить рѣшеніе окончательное для безостановочнаго взысканія денегъ его съ Отрѣшкова или, при несостоятельности его, съ надворнаго суда въ бывшемъ его составѣ, такъ какъ онъ допустилъ такую сдѣлку во время производства взысканія при полиціи и отправилъ это производство изъ С.-Петербурга въ Рязань, возложивъ и всѣ судебныя издержки на виновныхъ. Къ сему Сильванскій присовокупляетъ, что вслѣдствіе обращеннаго Судебною Палатою на судъ къ нему вопроса „гдѣ заемное письмо Отрѣшкова“?—онъ входилъ съ прошеніемъ къ начальнику Рязанской губерніи, который увѣдомилъ его, что

принадлежащее ему заемное письмо отослано въ 1861 году, въ числѣ прочихъ, къ приставу исполнительныхъ дѣлъ 3 Адмиралтейской части при отношеніи Касимовскаго Уѣзднаго Суда, почему по наведенной въ части и въ управѣ благочинія справкѣ оказывается, что дѣйствительно присланныя изъ Касимовскаго Уѣзднаго Суда 18 заемныхъ писемъ выданы Отрѣшкову. Посему Сильванскій проситъ обратить вниманіе на это обстоятельство: не есть-ли это укрывательство его документа, а также запирательство предъ судомъ въ показаніи, что подлинное письмо въ Рязани при дѣлѣ иска, который съ покойною Ериною еще продолжается? Фактъ этотъ онъ повергаетъ на заключеніе суда и преслѣдованіе виновнаго по закону. Въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ 21 февраля 1868 г. дополнительномъ прошеніи Сильванскій представляетъ о главнѣйшихъ обстоятельствахъ изъ числа тѣхъ, кои бы поставляли это дѣло въ его истинномъ свѣтѣ, но которыя, за сдѣланнымъ ему въ засѣданіи Палаты инымъ вопросомъ (о чемъ онъ въ первомъ прошеніи упомянулъ), въ протоколъ Палаты не вошли. Засимъ Сильванскій излагаетъ обстоятельства, сопровождавшія засмъ денегъ по заемному письму, по которому онъ производитъ искъ съ Отрѣшкова; неправильность дѣйствій сего послѣдняго по предмету учиненія съ Ериною сдѣлки, по которой онъ уплату прямого своего долга ему, Сильванскому, передалъ другому неизвѣстному ему лицу; незаконность распоряженія надворнаго суда, допустившаго Отрѣшкова сдѣлать сдѣлку, въ которую вошло принадлежащее Сильванскому заемное письмо, и отправившаго искъ съ Отрѣшкова въ Рязань, чтобы тамъ начинать взыскивать снова съ посторонняго лица, вмѣсто Отрѣшкова; неправильность дѣйствій Отрѣшкова, который, получивъ изъ 3 Адмиралтейской части въ 1861 г. съ прочими бумагами непринадлежащее ему, данное Сильванскому, заемное письмо, дозволилъ себѣ не возвращать его ему, Сильванскому, подъ предлогомъ неполученія онаго, и, наконецъ, что представленный Отрѣшковымъ въ копіи указъ Сената 1865 г., коимъ дозволено ему продолжать процессъ съ наслѣдниками Ериной апелляціоннымъ порядкомъ, вовсе къ нему, Сильванскому, не относится, и въ указѣ семъ и рѣчи нѣтъ, чтобы то заемное письмо оставалось и доселѣ находилось при его апелляціонномъ дѣлѣ и чтобы Отрѣшковъ того заемнаго письма обратно не получалъ. Посему Сильванскій проситъ Сенатъ постановить опредѣленіе: отобрать тотъ его документъ отъ Отрѣшкова, такъ какъ оный не есть его собственность и ни къ кому другому, за неплатежъ, кромѣ какъ къ Отрѣшкову, относиться не можетъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія С.-Петербургской Судебной Палаты 20 октября 1867 г. видно, что въ засѣданіе явились истецъ и отвѣтчикъ и что по докладѣ дѣла членомъ Палаты тяжущіеся были допущены къ представленію словесныхъ объясненій, причемъ первое слово было предоставлено Сильванскому. Изъ упомянутаго же Сильванскимъ указа Правительствующаго Сената 1852 г. видно, что по закрытіи посреднической комиссіи надъ имѣніемъ Дуровой надворный судъ объявилъ кредиторамъ Отрѣшкова, чтобы они со своими претензіями обратились къ самому должнику. Сильванскій, находя, что посредническая комиссія увѣдомленіемъ своимъ о немедленномъ удовлетвореніи претензіи его ввела его въ заблужденіе и убытки и что онъ съ Отрѣшковымъ никакихъ сдѣлокъ не заключалъ и при переводѣ долга Погребова вѣрилъ не Отрѣшкову, а комиссіи, обратился сперва въ надворный судъ, а потомъ въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату и 4 Департаментъ Правительствующаго Сената, съ просьбою о взысканіи слѣдующихъ ему по заемному письму денегъ съ членовъ посреднической комиссіи. Надворный судъ, находя, что оный уже постановилъ однажды опредѣленіе, коимъ предоставилъ кредиторамъ Отрѣшкова обратиться къ нему самому, каковое опредѣленіе Судъ самъ собою измѣнить не можетъ, объявилъ Сильванскому, что онъ долженъ искать съ Отрѣшкова и, въ случаѣ несостоятельности его, обратиться съ особою исковою на лицъ, вовлекшихъ его въ убытокъ. С.-Петербургская Палата Гражданскаго Суда, по жалобѣ Сильванскаго на это рѣшеніе надворнаго суда, находя, что присутственныя мѣста подвергаются отвѣтственности только тогда, когда превысятъ предѣлы присвоенной имъ власти, или нерадѣніемъ допустятъ безпорядокъ въ судопроизводствѣ, а члены посреднической комиссіи не сдѣлали ни того, ни другого, отказали

Сильванскому въ просьбѣ о взысканіи съ сихъ членовъ слѣдующихъ по заемному письму Отрѣшкова денегъ. Сенатъ въ 1852 г. призналъ таковой отказъ Палаты правильнымъ. А изъ представленнаго Отрѣшковымъ въ копіи указа Правительствующаго Сената 1865 г. усматривается, что имѣнія, оставшіяся послѣ смерти Баташева, рѣшеніемъ Владимирской Гражданской Палаты и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1858 г. признаны выморочными, а мировая его сдѣлка съ Отрѣшковымъ 23 октября 1812 года и сдѣлка Отрѣшкова съ Ериною касательно уступки имѣній Баташева признаны недѣйствительными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ жалобѣ Сильванскаго не приведено ни одного основанія, по которому, по 793 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается кассація рѣшеній Судебной Палаты, ибо въ ней не указано ни нарушенія Палатою прямого смысла закона или предѣловъ власти, ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ уваженія.

410.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника князя Алексѣя Волконскаго, присяжнаго повѣреннаго Петра Степура-Сердюкова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По довѣренности надворнаго совѣтника князя Алексѣя Волконскаго, вольноотпущенный Иванъ Трусовъ заключилъ въ 1861 г. мая 23 дня съ рязанскимъ купцомъ Фроломъ Батраковымъ и московскимъ мѣщаниномъ Яковомъ Астафьевымъ формальнымъ порядкомъ контрактъ, срокомъ отъ вышеписаннаго числа впредь на 8 лѣтъ, по которому Трусовъ продалъ за 5352 р. 50 к. Батракову и Астафьеву на срубъ лѣсъ, принадлежащій князю Волконскому въ селѣ Чечкинѣ, а именно: въ мѣстечкѣ Глинки два участка и въ мѣстечкѣ, называемомъ Средній—три участка, всего 53 дес. 1496 саж., а какъ въ участкѣ Глинки было много мелкихъ деревъ, то контрагенты могли пользоваться безъ мѣры всѣмъ мелкимъ лѣсомъ, оставшимся отъ измѣренія въ обоихъ участкахъ по большой Пронской дорогѣ къ среднему лѣсу, прибавляя имъ изъ того же участка безъ мѣры, но мелкій лѣсъ, что будетъ означено Трусовымъ столбами, съ наложеніемъ какъ на нихъ, такъ и на нѣкоторыхъ деревьяхъ клеймъ К. В.; во владѣніе лѣсомъ покупщики вступаютъ со дня заключенія договора, съ котораго времени имѣютъ право производить рубку, гдѣ и когда найдутъ удобнымъ; свободныя отъ вырубки мѣста обязаны своевременно сдавать Трусову, а если вырубятъ и свезутъ лѣсъ ранѣе срока, т.-е. 8 лѣтъ, то они обязаны изъ лѣса выѣхать; сверхъ того, Трусовъ обязался объявить сосѣднимъ крестьянамъ, чтобы они въ законтрактованный лѣсъ не пускали скота и сами не ходили и никакихъ препятствій какъ контрагентамъ, такъ и ихъ покупателямъ не дѣлали; наконецъ, Трусовъ обязался, въ случаѣ какихъ-либо посторонихъ препятствій, защищать права арендаторовъ, а если бы произошло отъ него или довѣрителя его какое либо запрещеніе въ рубкѣ и вывозѣ лѣса до истеченія срочнаго времени, возвратить покупщикамъ взятыя у нихъ за лѣсъ деньги и заплатить неустойки 2000 р. Повѣренный купца Фрола Батракова, коллежскій регистраторъ Николай Никитинъ, въ прошеніи, поданномъ 15 февраля 1867 г. въ Рязанскій Окружный Судъ, объяснилъ, что три года спустя по заключеніи договора князь Волконскій сталъ тѣснить его довѣрителя, а именно перекопалъ дорогу въ средній лѣсъ отъ деревни Сасиневой, а другую на мѣстѣ, называемомъ Ваевка, такъ что покупатели въ средній лѣсъ имѣли только одну дорогу, чрезъ село Чечкино; затѣмъ князь Волконскій, заявляя приставу 1 стана Рязанскаго уѣзда, будто бы его довѣритель и компаніонъ его Астафьевъ вырубили 4 дес. 1300 саж. изъ непроданнаго лѣса, просилъ взыскать съ нихъ 2500 р., рубку же и вывозъ лѣса остановить. Дознаніемъ же обнаружено, что дѣйствительно въ незапроданномъ участкѣ Ваевкѣ производилась рубка, но однимъ Астафьевымъ, безъ участія Батракова; между тѣмъ, приставъ наложилъ арестъ на

арендуемый лѣсъ и остановилъ какъ вырубку, такъ и вывозъ лѣса. Полицейское управленіе дѣло о семъ препроводило въ магистратъ, откуда оно поступило на разсмотрѣніе Рязанской Гражданской Палаты, которая уничтожила дѣло со всѣми послѣдствіями. Но съ 15 октября 1865 г. по 25 января 1867 г. арендуемый лѣсъ находился въ арестѣ; считая князя Волконскаго нарушителемъ договора, Никитинъ просилъ Рязанскій Окружный Судъ присудить съ князя Волконскаго въ пользу довѣрителя его, Батракова, причитающуюся на его долю неустойку въ 1000 р. и половину выплаченныхъ за аренду денегъ, всего 3681 р. 55 к., и въ обезпеченіе иска наложить арестъ на недвижимое имѣніе князя Волконскаго, находящееся въ селѣ Чечкинѣ. Въ подтвержденіе своего иска Никитинъ представилъ: 1) подлинный контрактъ отъ 23 мая 1861 г., заключенный повѣреннымъ князя Волконскаго, Трусовымъ, съ Батраковымъ и Астафьевымъ, и 2) копіи: а) съ производства рязанскаго полицейскаго управленія по дѣлу о порубкѣ лѣса въ урочищѣ Ваевкѣ и б) съ опредѣленія Рязанской Гражданской Палаты отъ 16 октября 1866 г. Затѣмъ повѣренный мѣщанина Якова Астафьева, титулярный совѣтникъ Петръ Русановъ, прошеніемъ, поданнымъ въ Рязанскій-же Окружный Судъ, объяснилъ, что князь Волконскій, если видѣлъ свои права нарушенными, долженъ былъ начать искъ о вырубленномъ лѣсѣ уголовнымъ порядкомъ, а не предъявлять свои контрактныя права, чтобы тѣмъ самымъ повредить Батракову и Астафьеву въ ихъ торговыхъ операціяхъ и начать объ этомъ искъ по истеченіи трехъ лѣтъ, вопреки 172 ст. Улож. о нак.; что высказанную княземъ Волконскимъ порубку довѣритель его, Астафьевъ, дѣйствительно производилъ, но по запродажной записи Трусова, выданной 5 мая 1866 г., за что ему и было заплачено тогда-же 100 р., а потому, основываясь на 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., Русановъ просилъ допустить его къ судоговоренію вмѣстѣ съ истцомъ Батраковымъ и взыскать съ князя Волконскаго въ пользу его довѣрителя заплаченныя по контракту деньги и неустойку, всего 3681 р. 25 к. Рязанскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесное состязаніе тяжущихся сторонъ, нашелъ, что разрѣшенію Суда подлежитъ одинъ только вопросъ: можно-ли признать князя Волконскаго нарушителемъ договора и потому обязаннымъ возвратить Батракову и Астафьеву полученныя за лѣсъ деньги, такъ какъ неисполненіе другихъ условій, упоминаемыхъ Никитинымъ и Русановымъ, осталось недоказаннымъ? Въ договорѣ повѣреннаго князя Волконскаго съ Батраковымъ и Астафьевымъ о продажѣ на срубъ лѣса постановлено: въ случаѣ со стороны Трусова или князя Волконскаго произойдетъ какое-либо запрещеніе въ рубкѣ и вывозѣ лѣса или нарушеніе сего договора въ чемъ либо до истеченія срока, то Трусовъ обязанъ возвратить арендаторамъ взятыя у нихъ за лѣсъ деньги и заплатить, сверхъ того, неустойки 2000 р. Послѣ сего въ 1865 г. князь Волконскій просилъ Рязанское уѣздное полицейское управленіе о наложеніи секвестра на лѣсъ Батракова и Астафьева и объ истребованіи отъ нихъ обезпеченія на случай могущаго послѣдовать съ нихъ взысканія за самовольную порубку непроданнаго имъ лѣса. По сему ходатайству полицейское управленіе предписало становому приставу дознать, какой именно лѣсъ проданъ арендаторамъ, и если окажется въ дачахъ князя Волконскаго вырубленнымъ лѣсъ, не отданный въ аренду, то потребовать отъ нихъ обезпеченія по стоимости неправильно вырубленнаго лѣса до приведенія дѣла въ извѣстность; когда-же дознаніемъ обнаружено, что Астафьевымъ вырублено арендованнаго лѣса болѣе 3 дес., тогда становой приставъ наложилъ секвестръ на лѣсъ Астафьева, но какъ приказчикъ сего послѣдняго съ купцомъ Батраковымъ продолжали вырубку и послѣ секвестра, пользуясь правомъ нераздѣла и фирмою Батракова, то приставъ остановилъ рубку лѣса и Батракова впредь до раздѣла его съ Астафьевымъ. Подобное распоряженіе полицейскаго управленія просители считаютъ нарушеніемъ контракта со стороны князя Волконскаго и просятъ взыскать съ него 7362 р.; но ходатайство князя Волконскаго въ полицейское управленіе нельзя считать нарушеніемъ договора, ибо, во-1) оно не обязывало полицію къ непремѣнному его удовлетворенію,—напротивъ того,—по 1844 ст. X Т. ч. 2, полиція, не имѣя въ виду ни предписанія губернскаго правленія объ арестѣ лѣса, ни требованія о томъ судеб-

наго мѣста, не имѣла права налагать арестъ; запрещеніе-же рубить лѣсъ со стороны самого князя Волконскаго не было; во-2) ходатайство князя Волконскаго въ полицію заключало въ себѣ просьбу объ огражденіи его собственности отъ самовольнаго распоряженія ею, такъ какъ порубка непроданнаго лѣса однимъ изъ покупщиковъ дѣйствительно была произведена, что подтверждаетъ и повѣренный Астафьева, Русановъ, объясняя, что о порубкѣ этой князь Волконскій долженъ былъ начать противъ Астафьева уголовный искъ, на начатіе котораго, за давностію времени, онъ потерялъ право. Въ подкрѣпленіе-же объясненія, что Астафьевъ перерубилъ лѣсъ въ дачахъ князя Волконскаго на основаніи запродажной записи, выданной ему Трусовымъ 5 мая 1852 г., Трусовъ представилъ домашнее условіе, изъ коего видно, что Трусовъ продалъ Астафьеву въ дачѣ князя Волконскаго мелкаго лѣса на срубъ до 2 дек. въ мѣстѣ подъ названіемъ „Большое“; но дознаніемъ обнаружено, что Астафьевъ вырубилъ лѣсъ въ участкѣ, называемомъ „Ваевка“, и притомъ въ большемъ противъ означеннаго въ распискѣ количествѣ. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Рязанскій Окружный Судъ нашелъ, что домогательство Батракова и Астафьева взыскать съ князя Волконскаго деньги, уплаченныя ими за лѣсъ послѣ четырехъ съ половиною лѣтняго пользованія лѣсомъ, коимъ они и теперь пользуются, и неустойкою въ 2000 р. за одно ходатайство князя Волконскаго о наложеніи ареста, по случаю самовольной порубки лѣса, представляется лишеннымъ основанія, а потому Рязанскій Окружный Судъ, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ просителямъ отказалъ. На рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, въ апелляціонныхъ жалобахъ въ Московскую Судебную Палату приводя тѣ-же доводы, какіе были приводимы и въ Окружномъ Судѣ, Никитинъ и Русановъ просили рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Отзыва на апелляцію со стороны князя Волконскаго не было. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, въ виду требованія повѣренныхъ истцовъ Батракова и Астафьева о взысканіи съ князя Волконскаго за нарушеніе имъ заключеннаго съ ними контракта чрезъ наложеніе ареста на купленный лѣсъ, неустойки и полученныхъ за лѣсъ денегъ и объясненія повѣреннаго отвѣтчика, что сдѣланное его довѣрителемъ заявленіе о порубкѣ истцами непроданнаго имъ лѣса не нарушило силы условія и что защита княземъ Волконскимъ своихъ правъ не можетъ быть признана нарушеніемъ условія,—разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ вопросъ: содержитъ-ли наложенный на лѣсъ Батракова и Астафьева арестъ то нарушеніе заключеннаго имъ съ Трусовымъ условія, которое предусмотрѣно въ контрактѣ и за которое наложена неустойка и возвращеніе полученныхъ за лѣсъ денегъ? Въ условіи сказано: „въ случаѣ со стороны моей, Трусова, или довѣрителя моего, произойдетъ какое-либо запрещеніе въ рубкѣ и возкѣ лѣса или нарушеніе сего договора въ чемъ-либо до истеченія срочнаго времени, тогда обязуемся я, довѣренный Трусовъ, и довѣритель мой и наслѣдники его возвратить покупщикамъ взятыя у нихъ за лѣсъ деньги и заплатить, сверхъ того, неустойки 2000 р.“ Изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ производства Рязанскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, начавшагося вслѣдствіе поданнаго княземъ Волконскимъ объявленія о сдѣланной покупщиками произвольной порубкѣ въ непроданномъ имъ участкѣ, видно, что князь Волконскій обращался въ полицію съ просьбою о секвестрованіи лѣса Батракова и Астафьева и что вслѣдствіе сего лѣсъ просителей былъ заквестрованъ, а затѣмъ остановлены вырубка и продажа онаго. Изъ сего оказывается, что остановка въ рубкѣ, вывозѣ и наложеніи секвестра на лѣсъ произошла вслѣдствіе ходатайства о томъ самого князя Волконскаго, слѣдовательно, по договору; подобное дѣйствіе князя Волконскаго составляетъ нарушеніе сего договора. Обращаясь затѣмъ къ объясненіямъ повѣреннаго отвѣтчика, что наложенный арестъ не можетъ быть поставленъ въ вину его довѣрителю, такъ какъ не онъ самъ распорядился наложеніемъ его, а становой приставъ, и что договоръ, заключенный съ покупщиками повѣреннымъ Трусовымъ не обязателенъ для его довѣрителя, потому что въ довѣренности, данной княземъ Волконскимъ, нѣтъ уполномочія на заключеніе условія о неустойкѣ, Палата нашла, что первое изъ сихъ объясненій опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, которыя положи-

тельно удостовѣряютъ, что секвестръ на лѣсъ наложенъ былъ приставомъ не самовольно, а по просьбѣ князя Волконскаго. Что касается до второго объясненія, то, не касаясь уже того обстоятельства, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Рязанскомъ полицейскомъ управленіи князь Волконскій основывалъ свои требованія на томъ же условіи, слѣдовательно, признавалъ оное дѣйствительнымъ, объясненіе это не заслуживаетъ уваженія и потому, что если князь Волконскій, уполномочивая Трусова на совершеніе съ покупщиками контрактовъ и условій, желалъ, чтобы таковые повѣренный его совершалъ безъ включенія въ оные неустойки, то долженъ былъ упомянуть объ этомъ въ самой довѣренности. При отсутствіи же такой оговорки повѣренный его имѣлъ предоставленное закономъ право (1530 ст. 1 ч. X Т.) обезпечивать заключенные имъ съ покупщиками договоры неустойкою. На основаніи вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что, по ст. 1538 X Т. ч. 1, договоры при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу, что словесный смыслъ договора, заключеннаго Трусовымъ съ Батраковымъ и Астафьевымъ, по своей ясности не представляетъ никакого сомнѣнія и что, по 1530 ст. X Т. ч. 1, договаривающимся сторонамъ предоставляется включать въ договоры по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія законамъ непротивныя условія, что, наконецъ, на основаніи 1536 ст. X Т. ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ,—Палата опредѣлила: отмѣнить рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, на основаніи заключеннаго повѣреннымъ князя Волконскаго, Трусовымъ, съ Астафьевымъ и Батраковымъ договора и, по силѣ 1538 ст. Т. X ч. 1, присудить князя Волконскаго къ уплатѣ истцамъ взятыхъ за аренду лѣса денегъ и неустойки, всего 7,362 р. 50 к. с. На рѣшеніе Палаты повѣренный князя Волконскаго, присяжный повѣренный Петръ Степура-Сердюковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой находитъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ вопреки ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 и 4, 758 и 768 ст. Уст. Гр. Суд.; онъ объясняетъ, что обвиненіе князя Волконскаго въ нарушеніи договора есть выводъ, противорѣчащій дѣйствительности событій, а присужденіе его къ платежу неустойки и къ возврату полученныхъ за лѣсъ денегъ противно точному и буквальному смыслу договора, по которому князь Волконскій лишь отвѣчаетъ за нарушеніе договора съ его стороны. Между тѣмъ, Астафьевъ и Батраковъ перерубкою лѣса сами вышли изъ предѣловъ договора, а князь Волконскій, лицо потерпѣвшее, признанъ за нихъ виновнымъ въ нарушеніи договора и подвергнутъ двойной отвѣтственности въ пользу нарушителей. Такимъ образомъ, дѣйствія договаривающихся сторонъ представлены въ обратномъ видѣ, и явно нарушена 1536 ст. Т. X ч. 1. Точный смыслъ договора таковъ: „если князь Волконскій воспрепятствуетъ Батракову и Астафьеву рубку и вывозку проданнаго лѣса, то долженъ имъ возвратить взятыя за лѣсъ деньги и, сверхъ того, заплатить 2,000 р. неустойки“ (п. 5). Само собою разумѣется, на какую сумму оставлено лѣса, столько изъ договорной платы и должно быть возвращено денегъ; за весь лѣсъ должны быть возвращены всѣ деньги, а за часть лѣса—слѣдующая часть платы оной. Подобное толкованіе исходитъ прямо изъ договора и такъ слѣдуетъ толковать оный, руководствуясь 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1; на случай же какого-либо недоразумѣнія при истолкованіи договора—сколько, напримѣръ, подлежитъ къ возврату денегъ за лѣсъ, сохранятъ ли затѣмъ договоръ свою силу—надлежало толковать договоръ, по 1539 ст. X Т. ч. 1, въ пользу обязавшейся стороны, т.-е. князя Волконскаго. Но Палата, присудивъ съ князя въ пользу Астафьева и Батракова, за кратковременный арестъ полиціей незначительной части лѣса, неустойку 2,000 руб. и всѣ полученныя имъ деньги за весь лѣсъ, принятый покупщиками сполна и почти весь вывезенный и проданный, вмѣсто одной опредѣленной въ договорѣ неустойки, присудила съ князя Волконскаго двѣ: Батраковъ и Астафьевъ получаютъ даромъ весь лѣсъ и еще 2,000 р. за самовольную порубку, что послѣдовало въ нарушеніе 1538 и 1539 ст. X Т. ч. 1. Послѣдняя статья хотя и не приведена въ рѣшеніи Палаты, но законъ сей, очевидно, нарушенъ ею. Кромѣ того, присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ указываетъ на нарушеніе Палатою существенныхъ

обрядовъ судопроизводства, а именно: апелляціонныя жалобы Батракова и Астафьева не были предъявлены его довѣрителю, чѣмъ нарушены 4 и 759 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ князь Волконскій не былъ вызванъ въ Палату къ словесному состязанію, вопреки 768 ст. того же Устава, а явился, вмѣсто него, въ качествѣ повѣреннаго, титулярный совѣтникъ Пановъ, не имѣвшій на сей предметъ уполномочія. А потому присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, на основаніи 1 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный князя Волконскаго, присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ, указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, относительно разъясненія договора; но изъ самой кассаціонной жалобы его видно, что онъ указываетъ не на неправильное толкованіе этихъ статей, а на неправильное толкованіе самаго смысла договора. Такимъ образомъ, это ходатайство, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, а именно ст. 4, 759 и 767 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что ему не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы противной стороны, чѣмъ онъ былъ лишенъ тѣхъ средствъ защиты, которыя предоставлены закономъ, такъ какъ онъ не могъ явиться въ Палату для личныхъ объясненій. Въ этомъ отношеніи дѣйствительно видно, что копія съ апелляціи не была послана самому князю Волконскому, а только его повѣренному; но изъ дѣла видно, что этотъ повѣренный имѣлъ довѣренность на хожденіе только по иску одного Батракова, такъ какъ Астафьевъ предъявилъ искъ позже, и когда былъ предъявленъ искъ, то самъ князь Волконскій считалъ, что довѣренность, выданная имъ на хожденіе по иску Батракова, недостаточна для Панова, и выдалъ ему по иску Астафьева другую довѣренность, но въ этой довѣренности онъ предоставилъ право на хожденіе по дѣлу въ Окружномъ Судѣ, не предоставляя права принести апелляціи, что должно быть, по 250 ст. Уст. Гр. Суд., точно обозначено въ довѣренности. Такимъ образомъ, Пановъ по иску Астафьева не былъ уполномоченъ на защиту правъ князя Волконскаго въ Палатѣ, и хотя Судебная Палата, какъ видно изъ протокола ея, не имѣла основанія отстранять Панова отъ словесныхъ объясненій, такъ какъ онъ имѣлъ довѣренность по дѣлу Батракова, но, тѣмъ не менѣе, по отношенію къ искамъ Астафьева дѣйствительно князь Волконскій, за несообщеніемъ ему копіи съ апелляціи Астафьева, не имѣлъ тѣхъ средствъ къ защитѣ, которыя предоставлены закономъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 758 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

411.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Царевны Екатерины Имеретинской, по довѣренности полковника, князя Александра Имеретинскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Полковникъ генеральнаго штаба князь Александръ Константиновъ Имеретинскій въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что отставной полковникъ Михаилъ Николаевъ Колчигинъ при продажѣ ему дома въ 1862 году жены своей въ гор. С.-Петербургѣ по 10 лѣтней сложности годового дохода показалъ таковой возвышеннымъ. Дѣло о таковомъ поступкѣ Колчигина доходило до Правительствующаго Сената, который указомъ въ С.-Петербургскую Уголовную Палату предоставилъ ему, князю Имеретинскому, обратиться съ искомъ объ убыткахъ къ Колчигину въ гражданскомъ порядкѣ. Колчигинъ при продажѣ

дома показалъ ежегоднаго валового дохода 11,228 руб., что при 10 лѣтней сложности составитъ 112,280 руб., и особо за лошадь при этомъ домѣ 220 руб., что и составляетъ 112,500 руб.,—сумму, на которую совершена закладная. Уплата производилась слѣдующимъ образомъ: 54,500 руб. наличными деньгами, а на остальные 58,000 р. выдана закладная на имя Колчигина при неустоечной записи въ 5,000 руб. сер. Затѣмъ по иску Колчигина по неустоечной записи былъ наложенъ арестъ на купленный домъ, и вырученныя деньги хранятся въ вѣдѣніи 1 Департамента С.-Петербургской управы благочинія; затѣмъ было сдѣлано распоряженіе и о взысканіи по закладной. Когда же Правительствующимъ Сенатомъ признаны дѣйствія Колчигина по продажѣ дома незаконными и принесшими убытокъ и вредъ князю Имеретинскому, то онъ исчислилъ убытки отъ неправильнаго увеличенія цѣны на домъ въ 27,800 руб. за излишне уплаченные за одинъ годъ съ сей суммы проценты 1688 руб., за неочищеніе квартиры однимъ изъ жильцовъ купленнаго дома 292 руб.; кромѣ того, за веденіе сего дѣла, въ началѣ уголовнымъ порядкомъ, повѣренному его, губернскому секретарю Олешкевичу, 19,600 р., другому повѣренному, для надзора за первымъ, статскому совѣтнику Иконникову, 17,400 руб. Такимъ образомъ, объявляя цѣну иска въ 66,750 руб., князь Имеретинскій просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ: 1) потребовать отъ Колчигина противу обстоятельствъ сего дѣла подробныхъ объясненій, съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы, по 440 и 447 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ представилъ подлинныя закладную на 58,000 руб. и неустоечную запись въ 5,000 руб.; 2) сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи взысканія съ него денегъ по закладной и возвратить преждевременно взысканные по неустоечной записи 5,000 руб.; 3) обезпечить искъ его въ сумму 66,750 руб. и, согласно 852 ст. Уст. Гражд. Судопр., возвратить ему исковыя пошлины въ количествѣ 333 руб. 75 коп., каковые обратить на Колчигина; и 4) рѣшеніе, несмотря на апелляцію Колчигина (если бы таковая послѣдовала), привести немедленно въ исполненіе. Въ подтвержденіе своего иска князь Имеретинскій представилъ слѣдующіе документы: 1) купчую крѣпость отъ 27 іюня 1862 года, совершенную во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, изъ коей видно, что полковникъ Колчигинъ, по довѣренности жены своей, продалъ князю Имеретинскому домъ за 112,500 р.; 2) вѣдомость годового валового дохода съ дома, писанную самимъ Колчигинымъ, каковаго дохода показано въ годъ 11,228 руб.; 3) копію съ указа Правительствующаго Сената отъ 2 сентября 1866 г. С.-Петербургской Уголовной Палатѣ, коимъ предоставлено князю Имеретинскому искать съ Колчигина гражданскимъ порядкомъ о вознагражденіи его, Имеретинскаго, за излишне взятыя деньги за проданный домъ; 4) домашнее предварительное условіе о продажѣ дома и дополнительную къ оному записку о закладной и неустоечной записи; 5) удостовѣреніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда изъ 2-го Департамента повѣренному князя Имеретинскаго, Иконникову, въ томъ, что проценты 2,316 руб. 34½ коп., внесенные княземъ Имеретинскимъ въ Надворный Уголовный Судъ, по закладной Колчигина, выданы сему послѣднему; 6) копію съ постановленія слѣдователей, полковниковъ Ракѣева и Шустова, изъ коей видно, что слѣдователи, для удостовѣренія въ дѣйствительности того, что домъ проданъ былъ по десяти-лѣтней сложности годового дохода, показаннаго Колчигинымъ, признали нужнымъ допросить бывшихъ при этомъ свидѣтелей, а въ дѣйствительности таковаго дохода допросить жильцовъ того дома; 7) показаніе бывшаго управляющаго домомъ, кронштадтскаго мѣщанина Ивана Несмѣлова, изъ коего видно, что домъ въ его управленіе приносилъ въ годъ дохода 8,448 руб.; 8) копію съ показаній нѣкоторыхъ жильцовъ дома Колчигина, изъ коихъ видно, что за квартиры, нанимаемыя ими, расписки выдавались Колчигинымъ въ большей суммѣ, нежели они платили на самомъ дѣлѣ; 9) свидѣтельство полиціи о томъ, что во время нахожденія дома бывшаго Колчигина въ ея завѣдываніи собрано годового дохода 7,960 руб.; при свидѣтельствѣ приложены подписки жильцовъ объ уплатѣ денегъ въ полицію за занимаемыя ими помѣщенія; 10) контрактъ Колчигина на наемъ квартиры въ проданномъ домѣ князю Имеретинскому и 11) два условія съ повѣренными его, Олешкевичемъ и Иконниковымъ, изъ коихъ видно, что первымъ

получено отъ князя Имеретинскаго за хожденіе по дѣлу 19,600 руб., а вторымъ— 16,400 руб. сер. Въ возраженіи на это прошеніе князя Имеретинскаго повѣренный Колчигина, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, объяснилъ, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 2 сентября 1866 г. предоставлено князю Имеретинскому обратиться къ Колчигину съ гражданскимъ искомъ о вознагражденіи за излишне переплаченныя имъ по купчей крѣпости деньги; но по закону обязанность вознаграждать за убытки, преступленіемъ или проступкомъ причиненные, возлагается на виновнаго въ совершеніи преступленія или проступка (644 ст. 1 ч. X Т.); виновные въ преступленіи, причинившемъ кому-либо вредъ или убытки, сверхъ наказанія, обязаны вознаградить за сей вредъ и убытокъ, по точному о семъ постановленію суда (ст. 59 Улож. о наказ.). Соображеніе этихъ двухъ статей закона показываетъ, что обязанность вознагражденія за вредъ и убытокъ, причиненные какимъ-либо дѣяніемъ, можетъ быть возложена на лицо не иначе, какъ по признанія этого лица судебнымъ приговоромъ виновнымъ въ томъ преступномъ дѣяніи, въ которомъ оно обвинялось и которое причинило вредъ и убытокъ. Изъ приведеннаго выше указа Сената видно, что Колчигинъ судебнымъ приговоромъ во взводимомъ на него преступленіи не обвиненъ, а засимъ приводимое княземъ Имеретинскимъ рѣшеніе Сената вовсе не можетъ служить для него источникомъ какихъ-либо правъ, и, слѣдовательно, объясненіе его о томъ, что рѣшеніемъ этимъ за нимъ признано уже право его вознагражденія за убытки, неосновательно. Поэтому право князя Имеретинскаго на искъ обусловливается общимъ гражданскимъ закономъ, по которому всякій, считающій права свои нарушенными, имѣетъ право искать удовлетворенія или вознагражденія посредствомъ суда (693 ст. 1 ч. X Т.); но, начиная подобный искъ, князь Имеретинскій, какъ истецъ, обязанъ выполнить требованія 366 ст. Уст. Гр. Суд. Князь Имеретинскій объясняетъ, что цѣна дома въ 112,500 р. опредѣлена по 10 лѣтней сложности годового дохода, каковой доходъ показанъ въ особой вѣдомости, составленной Колчигинымъ, ежегодно въ 11,225 р., и что доходъ этотъ показанъ преувеличенно; но изъ дѣла видно, что князь Имеретинскій купилъ домъ Колчигина по купчей крѣпости, законнымъ порядкомъ совершонной; въ актѣ этомъ никакихъ условій относительно оспованій, на которыхъ состоялась продажа, не постановлено; въ домашнемъ условіи 20 іюня 1862 г., между княземъ Имеретинскимъ и Колчигинымъ совершонномъ, заключаются статьи относительно уплаты за домъ денегъ, причемъ домъ оцѣненъ въ 112,500 р., но объ основаніяхъ оцѣнки также ничего не сказано. Кромѣ того, въ счетъ покупной суммы князь Имеретинскій пріобрѣлъ: лошадь въ 220 р., 47 квадр. саж. паркета и дубовыя двери за 1,275 р., и, сверхъ того, Колчигинъ принялъ на свой счетъ издержки по совершенію актовъ на сумму 5,043 р., каковые расходы по общепринятому порядку обыкновенно ставятся въ счетъ покупщику; изъ вышеизложеннаго видно, что десятилѣтняя сложность дохода не имѣетъ значенія. Затѣмъ князь Имеретинскій отыскиваетъ съ Колчигина сумму въ 37,000 р., израсходованныхъ имъ на наемъ повѣренныхъ, въ подтвержденіе чего представилъ два домашнихъ условія, нигдѣ не явленныхъ и не засвидѣтельствованныхъ; такимъ образомъ, претензія эта основана на документахъ, самое время совершенія коихъ съ точностію неизвѣстно, такъ какъ это не удостовѣрено никакою подлежащею властію. Независимо отъ сего, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства не было закона, который возлагалъ бы на обвиненную сторону обязанность удовлетворять повѣренныхъ противника за ходатайство по дѣлу, и, на основаніи 104 ст. XV Т., повѣренные въ уголовныхъ дѣлахъ допускались только къ рукоприкладству; тѣмъ болѣе удовлетвореніе повѣренныхъ князя Имеретинскаго не можетъ относиться къ Колчигину, такъ какъ онъ во взводимомъ на него преступленіи не обвиненъ, а потому присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ проситъ въ искѣ князю Имеретинскому отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, т.-е. не только количество искомой имъ суммы, но и право на взысканіе оной съ извѣстнаго лица. Въ основаніе этого права князь Имеретинскій приводитъ указъ Правительствующаго Сената отъ 2 сен-

тября 1866 г.; по указомъ этимъ Колчигинъ вовсе не былъ признанъ Сенатомъ виновнымъ въ обманѣ князя Имеретинскаго, слѣдовательно, и привлекать его къ какой-либо денежной отвѣтственности предъ нимъ за обманъ, въ коемъ онъ не изобличенъ, не представляется никакого основанія. Затѣмъ въ томъ указѣ хотя и упоминается о правѣ князя Имеретинскаго обратиться къ Колчигину съ гражданскимъ искомъ о вознагражденіи его за деньги, излишне заплаченныя имъ по купчей крѣпости за домъ Колчигиной, но это не болѣе, какъ о такомъ правѣ, которое всегда принадлежало князю Имеретинскому по общимъ гражданскимъ законамъ (ст. 691—694 Т. X ч. 1), а вовсе не о томъ правѣ, которое могло-бы родиться для князя Имеретинскаго въ случаѣ признанія Колчигина виновнымъ въ обманѣ (ст. 644 и 645 Т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 700 ст. X Т. ч. 1, всѣ способы пріобрѣтенія правъ на имущества, къ числу коихъ отнесена и купля (прим. къ 699 ст. X Т. ч. 1), признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи; 2) что князь Имеретинскій совершенія купчей крѣпости на домъ Колчигиной, по собственной его волѣ, не отрицаетъ, слѣдовательно, означенная купчая крѣпость должна быть признаваема дѣйствительною; 3) что, на основаніи 1465 ст. X Т. ч. 1, опредѣленіе цѣны продаваемому имуществу предоставляется обоюдному согласію покупщика и продавца; 4) что согласіе князя Имеретинскаго на уплату за домъ Колчигиной 112,500 р. вполнѣ подтверждается представленною къ дѣлу купчею крѣпостію (ст. 1426 п. 5 Т. X ч. 1); 5) что въ этой купчей о правѣ князя Имеретинскаго требовать уменьшенія покупной цѣны, въ случаѣ, если бы домъ сталъ приносить менѣе ожидаемаго дохода, ничего не упоминается (ст. 1427 и 1428 X Т. ч. 1); слѣдовательно, за силою 569, 570 и 1536 ст. X. Т. ч. 1, онъ и не можетъ быть избавленъ отъ уплаты Колчигиной всей договоренной за домъ цѣны; также если-бы домъ Колчигиной сталъ приносить болѣе ожидаемаго дохода, то и она не имѣла-бы права требовать возвышенія покупной цѣны, и 6) что если князь Имеретинскій и понесъ какіе-либо убытки отъ покупки дома, то не въ правѣ требовать возмѣщенія оныхъ съ Колчигина, такъ какъ согласіе его на уплату 112,500 р. зависѣло отъ его доброй воли. А потому, на основаніи вышеизложеннаго, С.-Петербургскій Окружный Судъ князю Имеретинскому во взысканіи съ полковника Колчигина 66,750 р. отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціи повѣреннаго князя Имеретинскаго, губернскаго секретаря Олешкевича, оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. На таковое опредѣленіе Палаты повѣренная князя Имеретинскаго, царевна Екатерина Сергѣевна Имеретинская, принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ: 1) что Судебная Палата отвергаетъ самое право иска, Правительствующимъ Сенатомъ уже признанное; 2) находитъ присяжныя свидѣтельскія показанія недостаточными доказательствами для взысканія съ Колчигина вознагражденія за излишне заплаченныя деньги, по той причинѣ, что эти показанія оказались недостаточными для обвиненія Колчигина въ обманѣ, тогда какъ, основываясь именно на этихъ показаніяхъ, Сенатъ призналъ, что освобожденіе Колчигина отъ уголовной отвѣтственности не лишаетъ князя Имеретинскаго права гражданскаго иска и предоставилъ ему это право; наконецъ, 3) считаетъ недостаточнымъ, чтобы стоимость дома была опредѣлена по десятилѣтней сложности годового дохода, когда это обстоятельство также положительно признано Правительствующимъ Сенатомъ. Не подчиняясь этимъ сужденіямъ Сената, Палата тѣмъ самымъ нарушила статьи закона: 282 Т. II Зак. Общ. Губ. Учр., воспрещающую судебнымъ мѣстамъ перевершать или отмѣнять рѣшенія другихъ мѣстъ, имъ равныхъ или имъ неподчиненныхъ, 68 ст. X Т. Св. Зак. Осн., по которой окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ для него силу закона, и 638 X Т. ч. 2, по коей указы Правительствующаго Сената исполняются всѣми, какъ Собственные Его Императорскаго Величества; а потому царевна Екатерина Имеретинская проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ заключающее въ себѣ неправильное толкованіе и нарушеніе прямого смысла закона и превышеніе власти, ей предоставленной, за силою 763 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную

*

жалобу царевны Имеретинской повѣренный Колчигина, присяжный повѣренный Самаркій-Быховецъ, доложилъ, что, по 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу, ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія вступившаго въ законную силу, прекратить дѣло мировымъ и проч. должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на эти дѣйствія, причемъ Самаркій-Быховецъ указываетъ на Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 316. Далѣе повѣренный Колчигина объясняетъ: 1) что кассаціонная жалоба царевны Екатерины Имеретинской значится поданною двумя числами: 27 октября и 6 ноября 1867 года и помѣчена двумя номерами и при кассаціонной жалобѣ ея въ числѣ приложеній находятся двѣ довѣренности; 2) ни въ одной изъ приложенныхъ довѣренностей царевна Екатерина Имеретинская не уполномочена ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу. Такимъ образомъ, къ 12 ноября 1867 г., когда истекъ установленный 796 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы, въ виду Палаты не было просьбы, принесенной лицомъ, имѣющимъ на принесеніе оной право, просьба-же царевны Екатерины Имеретинской, какъ принесенная безъ надлежащаго полномочія, подлежала, по 2 п. 755 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеприведенному рѣшенію Кассаціоннаго Департамента, возвращенію. Что-же касается до другой довѣренности, формально совершенной въ Варшавѣ, то хотя въ ней и предоставлено право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, но довѣренность эта, не только вступившая въ Палату, но даже и засвидѣтельствованная въ Варшавѣ по минованіи срока на принесеніе кассаціонной жалобы, не можетъ имѣть значенія, а потому онъ проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу повѣреннаго князя Имеретинскаго, царевны Екатерины Имеретинской, оставить безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Самаркаго-Быховца и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, по 247 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный, не состоящій въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, чтобы ходатайствовать въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а также въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената, долженъ имѣть довѣренность, засвидѣтельствованную въ установленномъ порядкѣ, какъ сказано въ 247 ст. Уст. Гр. Суд., а для ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія, по 250 ст. Гр. Суд., требуется еще спеціальное уполномочіе въ этой довѣренности на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Такимъ образомъ, только съ соблюденіемъ такого условія при представленіи жалобы, т. е. съ представленіемъ засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ довѣренности, съ положительнымъ въ оной означеніемъ, что повѣренному предоставляется право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, просьба можетъ быть принята и разсмотрѣна. Въ настоящемъ случаѣ кассаціонная жалоба объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты была подана съ довѣренностью, хотя совершенной въ установленномъ порядкѣ, но въ ней не было оговорено право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія. Поэтому сорная довѣренность не удовлетворяла требованіямъ, установленнымъ въ 250 статьѣ для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Затѣмъ, вторая довѣренность не засвидѣтельствована въ установленномъ порядкѣ, а потому и для 247 ст. просьба по этой довѣренности также не подлежитъ разсмотрѣнію. Наконецъ, Палатою принята еще третья довѣренность, засвидѣтельствованная 2 ноября 1867 г. въ установленномъ порядкѣ въ Царствѣ Польскомъ, изъ хомутки, сдѣланной членомъ Палаты, видно, что она получена только 6 ноября; между тѣмъ, срокъ на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія полагается 4 мѣсячный со дня полученія рѣшенія въ окончательной формѣ, въ данномъ, слѣдовательно, 4-хъ мѣсячный срокъ истекалъ 12 ноября, а такъ какъ эта довѣренность не только представлена, но и повѣренная по истеченіи срока, слѣдовательно, въ то время, какъ истекъ срокъ, царевна Екатерина Имеретинская не имѣла законнаго уполномочія и не могла подать жалобы, заключающей въ 755 ст. Уст. Гр. Суд., за пропускомъ срока. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную

жалобу князя Имеретинскаго, за силою 250 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

412.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Павлова на рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Василій Павловъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка Бѣжецкаго округа, ходатайствовалъ о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго мѣщанина Егора Бородулина 230 р. за поставленный товаръ. Въ подтвержденіе иска Павловъ сослался на нѣсколькихъ свидѣтелей, объясняя, что онъ не могъ взять съ Бородулина расписки вслѣдствіе болѣзни послѣдняго. Свидѣтели подтвердили, что Павловъ поставлялъ Бородулину товаръ. Попечитель отвѣтчиковъ, братъ умершаго Бородулина, Петръ Бородулинъ, не отвергая дѣйствительности поставки Павловымъ товара, опровергалъ искъ Павлова тѣмъ, что этотъ товаръ не находится въ книгахъ покойнаго, что за него во всякомъ случаѣ были заплачены слѣдующія деньги; это предположеніе подтверждается, по мнѣнію Бородулина, тѣмъ, что покойный Егоръ Бородулинъ 10 ноября 1866 г. занялъ у него 400 р., вѣроятно, для расплаты съ Павловымъ. Кромѣ того, Петръ Бородулинъ доказывалъ недостовѣрность показанія истца тѣмъ, что, напримѣръ, онъ указываетъ день доставки 17 ноября, чего быть не могло, такъ какъ Егоръ Бородулинъ былъ въ этотъ день въ Петербургѣ, и это подтверждается его письмами отъ того числа, и что Павловъ, предъявивъ искъ въ суммѣ 230 р., не упомянулъ о скидкѣ въ 10% съ условленной цѣны. Мировой Судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, опредѣлилъ взыскать съ наслѣдниковъ Бородулина въ пользу Павлова 230 р. Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по жалобѣ Бородулиныхъ, нашелъ, что истецъ Павловъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, а потому и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, освободивъ Бородулиныхъ отъ взысканія. Павловъ въ кассаціонной просьбѣ доказываетъ, что рѣшеніе Съѣзда неправильно, во-первыхъ, потому, что искъ его подтверждается тѣмъ, что товаръ былъ поставленъ Бородулину, и это обстоятельство ничѣмъ не отвергнуто, такъ какъ ссылка отвѣтчиковъ на то, что товаръ не записанъ въ книгѣ Бородулина, представляется неуважительною вслѣдствіе неправильнаго веденія книги; во-вторыхъ, что платежъ денегъ за товаръ ничѣмъ не доказанъ и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ отношенія къ займу 400 руб. Егора Бородулина у брата своего Петра Бородулина, и, въ-третьихъ, что указанная отвѣтчиками ошибка въ числѣ не имѣетъ ничего въ себѣ недобросовѣстнаго, а составляетъ простую ошибку, которая не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ все равно, въ какой бы день ни доставленъ товаръ, только былъ бы доставленъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Павловъ не представляетъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Всѣ объясненія его, касаясь существа дѣла, не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Павлова оставить безъ послѣдствій.

413.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ Новгородской губерніи, деревни Черемны, крестьянина Николая Тимоѳеева на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Окружный надзиратель С.-Петербургской удѣльной конторы, Костро-

минъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 5 участка Новгородскаго уѣзда, ходатайствовалъ о взысканіи съ общества крестьянъ деревни Черемны 164 р., недоплаченныхъ ими арендной платы за землю въ количествѣ 711 десятинъ лѣсныхъ покосовъ по 25 коп. за десятину, и, сверхъ того, 45 десятинъ по 50 коп. за каждую; изъ всей суммы ими уплачено всего 36 р. Отвѣтчики, отказываясь отъ платежа, объяснили, что они, не зная съ точностью всего количества земли, соглашались взять ее въ аренду только на основаніи увѣреній землемѣра Буяльскаго, что количество земли не превышаетъ 300 десятинъ. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ крестьянъ въ пользу удѣльнаго вѣдомства 164 р. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи крестьянъ, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, находя, что объясненіе ихъ о взятіи въ арендное содержаніе 300 десятинъ, не подтверждается даннымъ ими приговоромъ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьяне объясняютъ, что они считаютъ рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ на томъ основаніи, что не былъ вызванъ землемѣръ Буяльскій, который могъ бы подтвердить ихъ объясненіе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія общества крестьянъ деревни Черемны, касаясь существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Суд. Учр., разсмотрѣнію Сената, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, а дѣйствія по сему дѣлу Мирового Судьи и Мирового Съѣзда разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

414.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ митавской уроженки Бауманъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. донъ-Дервизъ.)

24 іюня 1867 г. митавская уроженка Бауманъ обратилась къ Столичному Мировому Судьѣ 1 участка съ прошеніемъ о взысканіи съ домашняго учителя Кокъ 96 р. по распискѣ. Въ распискѣ этой, писанной на лоскуткѣ простой бумаги, сказано: „я остался должнымъ по игрѣ г. Васильеву 96 руб. Г. Кокъ“. Право на полученіе сихъ денегъ передано Васильевымъ домашнему учителю Эману, а симъ послѣднимъ—митавской уроженкѣ Бауманъ. Отвѣтчикъ Кокъ заявилъ, что расписка дана за игру въ палки въ клубѣ г. Васильеву. Имѣя въ виду, что подобнаго рода расписки, по п. 3 ст. 2014 Т. X ч. 1, почитаются ничтожными, Мировой Судья 10 іюля 1867 г. опредѣлилъ: на основаніи сей статьи, равно ст. 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Бауманъ отказать. На рѣшеніе сіе Бауманъ принесла въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изъяснила, какъ Кокъ ложно показалъ, будто бы онъ игралъ въ клубѣ съ Васильевымъ въ палки и искомую ею сумму проигралъ, и въ удостовѣреніе сего она представила Съѣзду письменный отзывъ Васильева отъ 9 августа 1867 г., въ которомъ изъяснено: хотя въ распискѣ Кокъ, писанной еще въ 1862 г., имъ же сказано: „по игрѣ“, но слѣдовало бы прибавить: „другихъ лицъ“, какъ оно и было, ибо играли въ клубѣ другія лица, а Васильевъ съ учителемъ Кокъ держали мазу, или пари, кто изъ нихъ выиграетъ. При дополнительномъ прошеніи Бауманъ представила Съѣзду собственноручное письмо Кокъ къ Васильеву и просила, въ случаѣ несознанія учителемъ Кокъ своего долга, назначить очную ставку Васильеву и Кокъ. Въ означенномъ письмѣ г. Кокъ, адресованномъ къ Васильеву, Кокъ писалъ, что онъ боленъ и не въ состояніи исполнить желаніе г. Васильева; по выздоровленіи же первое его стараніе будетъ удовлетворить сіе желаніе. Просительница объясняла, что содержаніе письма его относилось до уплаты должныхъ Кокъ Васильеву денегъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что законъ (т. XIV ст. 444 и прим. къ ней) положительно запрещаетъ игры азартныя и преслѣдуетъ не только участниковъ игры, но и свидѣтелей, а съ другой сто-

роны, признаетъ не только долги, сдѣланные по такой игрѣ, недѣйствительными, но и всякій долгъ по игрѣ считаетъ безденежнымъ (Т. X ч. I ст. 2014). А какъ самъ Васильевъ сознаетъ, что источникъ долга Кокъ былъ не заемъ, а пари, т.-е. игра, основанная для лицъ, въ игрѣ не участвующихъ, исключительно на случаѣ, что составляетъ и признается закономъ игрою азартною, то въ виду сего, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 25-го сентября 1867 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. 25 января 1868 г. Бауманъ подала въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не спросили свидѣтелей и не дали очныхъ ставокъ Коку съ Васильевымъ, дабы сей послѣдній могъ-бы уличить Кока, что онъ самъ не игралъ въ палки и по его же приглашенію держалъ мазу, или пари. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ семъ нарушены Уст. Гр. Суд. ст. 100, 114, 369 и 480. Равнымъ образомъ, хотя въ опредѣленіи Съѣзда упоминается о какихъ-то азартныхъ играхъ и о преслѣдованіи ихъ по закону, но сего въ то время въ клубѣ не было, ибо какъ игравшіе, такъ и державшіе за нихъ мазу, или пари, ни въ какой азартъ не входили, но играли и держали мазу хладнокровно. Посему Бауманъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда и поступить по 193 ст.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что разрѣшеніе вопроса о томъ, нуженъ ли спросъ свидѣтелей, или нѣтъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ отказалъ въ искѣ просительницы, вполнѣ принимая представленное ею самою объясненіе Васильева о происхожденіи долга изъ пари во время игры, и что, наконецъ, обсужденіе возраженія просительницы о томъ, что пари не сопровождалось азартомъ, какъ обстоятельства, до существа дѣла относящагося, не можетъ имѣть мѣста при разсмотрѣніи дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бауманъ оставить безъ послѣдствій.

415.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ супруговъ Валицкихъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

11 мая 1867 г. жена надворнаго совѣтника Анна и мужъ ея Антонъ Валицкіе обратились къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 13 участка съ просьбою о взысканіи съ иностранки Шотъ и ея дочерей 64 р. за то, что онѣ, нанявъ для первой изъ нихъ у просителей двѣ комнаты за 16 р. въ мѣсяцъ на продолжительное время, не сдержали словеснаго по сему предмету условія, ибо Шотъ выѣхала въ маѣ мѣсяцѣ изъ квартиры, по прожитіи лишь двухъ мѣсяцевъ, а какъ лѣтомъ невозможно пріискать другого жильца, то просила взыскать съ Шотъ и дочерей ея наемную плату (по 16 р. въ мѣсяцъ) по 18 сентября, причемъ Валицкіе просили, въ случаѣ отпирательства Шотъ отъ условія, разрѣшить дѣло присягою. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Шотъ и дочери ея показали, что квартира была нанята помѣсячно по словесному условію, съ тѣмъ, что Шотъ будетъ, можетъ быть, жить и болѣе, если будетъ довольна; къ присягѣ же отвѣтчики Валицкихъ не согласились допустить. Находя, что Валицкіе ничѣмъ не доказали, чтобы Шотъ обязалась жить у нихъ никакъ не менѣе, какъ по сентябрь мѣсяцъ, или по этотъ мѣсяцъ заплатить по 16 р., Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Валицкихъ на Шотъ, какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе Валицкіе принесли въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 23 іюня 1867 г. апелляціонную жалобу, въ которой доказывали правоту своего иска и допущенныя Мировымъ Судьею при производствѣ дѣла упущенія и оскорбительныя въ отношеніи просителя дѣйствія. Въ дополнительномъ прошеніи Валицкіе просили Съѣздъ взыскать

съ Шоть 44 р. Приемъ въ подтвержденіе того, что показаніе дочерей въ отношеніи неучиненія ими съ Валицкими условія о наймѣ квартиры на продолжительное время не можетъ заслуживать вѣроятія, они указали Съѣзду на то обстоятельство, что дѣвицы сіи проживаютъ по адреснымъ билетамъ несоотвѣтствующаго занимаемой ими должности достоинства, чрезъ что нанесутъ ущербъ казнѣ. Съѣздъ, руководствуясь 81 и 115 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду, что на предложеніе Валицкихъ о рѣшеніи дѣла ихъ присягою Шоть согласія не изъявили, 5 сентября 1867 г. опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи Валицкимъ въ искѣ съ Шоть 61 р. отказать, какъ ничѣмъ не доказаннымъ. На это рѣшеніе Валицкіе 8 января 1868 г. принесли чрезъ Съѣздъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената апелляціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что Мировой Судья оставилъ безъ уваженія ходатайство ихъ, какъ о допросѣ свидѣтелей — дворника дома Салтановой вдовы Фрейхъ и бывшаго жильца просителей Шацкевича — такъ и о допущеніи ихъ, просителей, къ присягѣ; что Мировой Съѣздъ не предъявилъ имъ дѣла къ обозрѣнію, просить же о томъ, по необъявленію Мировымъ Судьею о вручніи апелляціонной жалобы противной сторонѣ, тѣмъ самымъ о представленіи дѣла въ Съѣздъ, не было никакого основанія; въ день слушанія дѣла въ Съѣздѣ противная сторона не явилась, и занятіе судебное продолжалось публично много 1/4 часа, и потому Съѣздъ разсматривалъ претензію ихъ вмѣсто 16 р. въ 61 р.; Съѣздъ не сдѣлалъ вопреки 8 ст. Уст. Гр. Суд. распоряженія о неправильномъ употребленіи дочерьми Шоть низшаго разряда адресныхъ билетовъ противъ занимаемыхъ ими должностей классныхъ дамъ, засвидѣтельствовалъ въ рѣшеніи, будто бы слушалъ словесныя объясненія обѣихъ сторонъ, тогда какъ другая вовсе не была на судѣ, назвалъ вдову лантистку-иностранку Шоть, женою коллежскаго совѣтника, что для дѣтей ея можетъ впредь служить доказательствомъ на почтенія заслуги отца ихъ въ Россіи. Посему Валицкіе, находя рѣшеніе Съѣзда послѣдовавшимъ несогласно ст. 83, 112, 145, 146 и 155 Уст. Гр. Суд. произвольно и основанными на невѣрныхъ данныхъ, просятъ отмѣнить сіе рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Валицкіе въ жалобѣ Мировому Судьѣ ссылались лишь на присягу въ доказательство правильности ихъ иска, а на свидѣтелей не указывали; что присяга безъ взаимнаго соглашенія тяжущихся сторонъ, по силѣ 115 ст. Уст. Гр. Суд., не допускается; что указанный въ 760 ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ сообщенія апеллятору о днѣ вручнія противной сторонѣ апелляціонной жалобы не относится до мировыхъ судей, коимъ 165 статьею того-же Устава вмѣняется въ обязанность лишь передавать вторый экземпляръ апелляціи противной сторонѣ; что указаніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда на цифру иска (64 р.), объясненную въ первоначальныхъ просьбахъ Валицкихъ, а не той, которую они означили въ дополнительномъ прошеніи своемъ (44 руб.), равно какъ наименованіе отвѣтчицы Шоть въ одномъ мѣстѣ протокола женою коллежскаго совѣтника, вмѣсто иностранки, никакъ не можетъ служить законною причиною къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо ни то, ни другое обстоятельство не составляетъ нарушенія обряда судопроизводства, столь существеннаго, вслѣдствіе котораго, по 2 п. 186 ст., рѣшеніе не могло бы считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія; рѣшеніе Съѣзда ясно выражаетъ, что Валицкимъ отказано во всемъ искѣ съ отвѣтчицы Шоть; что, объясненіе Валицкихъ о томъ, что на Съѣздѣ не было противной стороны, какъ о семъ упомянуто въ протоколѣ Съѣзда, ничѣмъ не доказано; что неразсмотрѣніе Съѣздомъ обстоятельства, незаконности, будто бы паспортовъ дочерей Шоть не относится до Валицкихъ и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по ихъ прозьбѣ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено, примѣняясь къ 909 ст. Уст. Угол. Суд., что всякій можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія только по нарушенію правилъ въ огражденіе его личныхъ интересовъ, а не правъ противной стороны или кого-либо другого, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Валицкихъ оставить безъ уваженія.

416. —1868 года, августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Елисаветы Якушкиной, на рѣшеніе Черискаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгоруковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Вульичъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Саксонскій подданный Эдуардъ Ранертъ предъявилъ Черискому Мировому Судьѣ искъ на Старухинскій винокуренный заводъ г. Якушкиной въ томъ, что въ декабрѣ 1865 г. отпущено было имъ изъ Алябьевскаго свеклосахарнаго завода на Старухинскій заводъ желѣзныхъ и мѣдныхъ разнаго рода вещей, всего на 196 руб. 50 коп., а какъ за эти вещи онъ денегъ не получалъ, то просилъ взыскать ихъ съ г. Якушкиной. Повѣренный отвѣтчицы, мужъ ея Викторъ Якушкинъ, заявилъ, что вещи эти взяты иностранцемъ Сперке, который обязался по контракту перемѣнить ректификаторъ на аппаратъ Пистеріуса и перестроить весь заводъ по наружному и внутреннему устройству; иностранецъ-же Сперке показалъ, что вещи, отпущенныя Ранертомъ, взяты имъ на время, денегъ за нихъ онъ не платилъ, но онѣ нисколько не относятся до аппарата Пистеріуса, который можетъ дѣйствовать и безъ этихъ вещей. Противъ этихъ показаній Ранертъ возразилъ, что контрактъ Якушкиной со Сперке до него не относится, что онъ вещи отпустилъ временно на заводъ и обратно не получалъ. Мировой Судья, осмотрѣвъ заводъ въ присутствіи эксперта и разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: взыскать со Сперке за вещи, которыя были необходимы для устройства завода, 92 руб., а остальныя деньги взыскать съ Якушкиной или обязать ее возвратить вещи Ранерту. Эдуардъ Ранертъ изъявилъ неудовольствіе на рѣшеніе Мирового Судьи только въ томъ отношеніи, что ему присуждено получить 92 руб. со Сперке, тогда какъ онъ дѣлалъ довѣріе не ему, а винокуренному заводу, почему просилъ Мировой Съѣздъ присудить всѣ деньги съ Якушкиной. При разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Сперке представилъ копію съ контракта, заключеннаго 13-го января 1866 года съ Якушкиной, срокомъ на три года, изъ коего видно, что онъ обязался устроить аппаратъ Пистеріуса и перемѣнить все наружное и внутреннее устройство завода на свой счетъ, съ тѣмъ, чтобы затраченныя деньги взять изъ денегъ, вырученныхъ за винокуреніе, а Викторъ Якушкинъ объяснилъ, что Сперке жилъ на заводѣ только до сентября 1866 г., но послѣ того заключенный съ нимъ контрактъ былъ уничтоженъ, по взаимному согласію, безъ всякихъ условій. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что всѣ расходы по устройству завода должны были покрыться изъ трехлѣтнихъ доходовъ съ завода, а контрактъ прекращенъ до срока, по обоюдному согласію контрагентовъ, безъ всякихъ условій, призналъ, что за неоплаченныя вещи должна заплатить владѣлица завода изъ доходовъ, а потому, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Якушкину заплатить Ранерту 196 руб. 50 коп. или возвратить взятыя вещи. На это рѣшеніе Якушкина приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая по существу всѣ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ заплатить деньги изъ доходовъ завода, не видя изъ дѣла, были-ли получены съ завода доходы, или понесены отъ него убытки, чѣмъ нарушена 131 ст. Уст. Гр. Суд.: что если судить по совѣсти, какъ говорится въ 129 ст. того-же Устава, то она ни въ какомъ случаѣ не должна быть отвѣтчицею предъ Ранертомъ; независимо отъ сего, просительница представляетъ расписку, данную ей въ іюнѣ 1867 года иностранцемъ Сперке, въ которой онъ сдѣлалъ письменное сознаніе въ томъ, что всѣ деньги за взятыя имъ вещи были имъ заплачены Ранерту, а потому Якушкина проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемая Якушкиною 131 ст. Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ мировымъ судьямъ постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ ничего не присудилъ Ранерту болѣе того, что онъ просилъ, а о доходахъ съ завода никакого сужденія не имѣлъ,

шо присудилъ взысканіе, принимая въ соображеніе слова контракта, на который сама Якушкина ссылалась; слѣдовательно, 131 ст. ни въ чемъ не нарушена. 2) Равнымъ образомъ не представляется никакого нарушенія 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Якушкина противопоставляетъ рѣшенію Съѣзда собственныя убѣжденія совѣсти; но въ 129 ст. говорится объ убѣжденіи совѣсти мировыхъ Судей, которыми они должны руководствоваться, слѣдовательно, возраженія просительницы въ этомъ отношеніи не заслуживаютъ никакого уваженія. 3) Наконецъ, Якушкина представляетъ новый документъ, заключающій въ себѣ письменное сознаніе иностранца Сперке въ томъ, что онъ всѣ деньги Раперту заплатилъ. Такое голословное показаніе Сперке, данное въ прямое противорѣчіе съ тѣмъ, что онъ показывалъ, когда былъ привлеченъ къ дѣлу, во время производства онаго у Мирового Судьи и на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, не можетъ быть отнесено къ случаямъ, указаннымъ въ 187 ст. Уст. Гр. Суд., въ коихъ допускается пересмотръ рѣшеній. А потому, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ ни къ отмѣнѣ, ни къ пересмотру рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Якушкиной оставить безъ послѣдствій.

417.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кузьмина на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Семенъ Ивановъ въ словесной просьбѣ Псковскому Мировому Судьѣ и на бывшемъ разбирательствѣ объяснилъ, что онъ, Ивановъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Кузьминымъ взялъ въ аренду с. Язвы, принадлежащее г-жѣ Валуевой, съ которою и было составлено объ этомъ условіе, но Кузьминъ, удержавъ условіе у себя, уничтожилъ оное, и потому Ивановъ просилъ о раздѣлѣ между ними означенной земли, причемъ въ доказательство представилъ расписку Кузьмина, по которой онъ обязался при с. Язвы отдѣлить Иванову по двѣ десятины ободворочной земли, а запольную раздѣлить по-ровну. На это Кузьминъ возразилъ, что с. Язвы взялъ въ аренду онъ одинъ и заключилъ на это съ Валуевою условіе безъ всякаго участія съ Ивановымъ, что, по значительному количеству при этомъ сельцѣ пахатной земли, онъ сдавалъ ее девяти напайщикамъ, въ томъ числѣ—и Иванову, но когда сей послѣдній не сталъ платить ему аренды, то онъ, Кузьминъ, и расписки своей не желаетъ исполнить. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что истецъ Ивановъ ничѣмъ не доказалъ своего участія въ снятіи у Валуевой с. Язвы въ аренду, но что вмѣстѣ съ тѣмъ расписка Кузьмина, какъ неоспоренная, должна быть имъ исполнена, и отзывъ его, Кузьмина, о неплатежѣ Ивановымъ арендныхъ денегъ не можетъ служить къ тому препятствіемъ; посему опредѣлилъ: отказавъ Иванову въ просьбѣ объ участіи въ арендѣ, обязать Кузьмина предоставить Иванову пользоваться землею въ количествѣ, опредѣленномъ въ данной распискѣ. Это рѣшеніе, обжалованное Кузьминымъ, утвердилъ и Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. Жалуясь Правительствующему Сенату, Кузьминъ проситъ о кассаціи сего рѣшенія, объясняя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ имъ силу ст. 1534, 1700 и 1701 X Т. 1 ч., по буквальному смыслу которыхъ договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ долженъ быть составленъ на установленной гербовой бумагѣ, подписанъ обѣими договаривающимися сторонами и засвидѣтельствованъ у маклера, или въ присутственномъ мѣстѣ. Въ данномъ-же случаѣ никакого договора у Иванова нѣтъ, а простая расписка не имѣетъ значенія и не можетъ ограничивать правъ, принадлежащихъ ему, Кузьмину, по формальному условію.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Кузьмина, Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи нарушилъ 1534, 1700 и 1701 X Т. 1 ч. тѣмъ, что принялъ со стороны Иванова за доказательство правъ на пользованіе

землею простую расписку, такъ какъ, по буквальному смыслу приведенныхъ статей, договоръ о наймѣ недвижимаго имущества долженъ быть составленъ на установленной гербовой бумагѣ, подписанъ обѣими договаривающимися сторонами и засвидѣтельствованъ у маклера или въ присутственномъ мѣстѣ. Статьи эти для найма недвижимыхъ имуществъ дѣйствительно установляютъ тотъ порядокъ, на который указываетъ Кузьминъ, но онѣ въ отношеніи крестьянскаго сословія уже измѣнены Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1861 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Этимъ мнѣніемъ договоры по найму крестьянами земли, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, на срокъ до 12 лѣтъ, дозволено заключать на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ въ волостныхъ правленіяхъ, а на срокъ до 3 лѣтъ допускаются и словесные договоры, слѣдовательно, не требуется и простой домашней расписки, если срокъ найма не болѣе 3 лѣтъ; а того, чтобы расписка, по которой Кузьминъ предоставилъ Иванову право пользоваться землею въ с. Язвахъ, была выдана на большій срокъ, изъ самой расписки не видно, и Кузьминъ этого ничѣмъ не доказалъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія въ отношеніи признанія за Ивановымъ права пользоваться означенною землею въ опредѣленномъ по распискѣ количествѣ и не находя затѣмъ, по содержанію 186 ст. Уст. Гр. Судопр., основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кузьмина оставить безъ послѣдствій.

418.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Анны Котельниковой на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г фонъ-Дервизъ.)

Рязанскій Мировой Судья 4 участка, разобравъ дѣло, поступившее къ нему по просьбѣ государственныхъ крестьянъ села Высокаго, Ивана Ѳедотова и Якова Иванова, о снятой ими въ арендное содержаніе землѣ у крестьянки Анны Котельниковой, по условію, заключенному въ 1866 г. срокомъ на 15 лѣтъ, опредѣлилъ: означенное условіе считать недѣйствительнымъ; что же касается до понесенныхъ просителемъ убытковъ, то предоставить имъ таковые взыскать съ Котельниковой, съ представленіемъ доказательствъ узаконеннымъ порядкомъ. По апелляціонной жалобѣ Котельниковой Рязанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло 2 іюня 1867 года, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Крестьянка Анна Котельникова на рѣшеніе Мирового Съѣзда приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая въ подробности обстоятельства дѣла по существу, проситъ объ отобраніи принадлежащей ей земли отъ крестьянина Катина, у котораго оная находится во владѣніи, и присудить ей съ Катина всѣ понесенные ею убытки, равно причитающіяся за землю казенныя взысканія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что Котельникова не жалуется на нарушеніе законовъ, или формъ и обрядовъ судопроизводства, а ходатайствуетъ о разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла ея по существу, опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу Котельниковой безъ послѣдствій.

419.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного маіора Павла Кузьмина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Отставной маіоръ Павелъ Кузьминъ просилъ Мирового Судью 14 участка о взысканіи съ коллежскаго ассесора Дементія Бѣлинскаго 250 руб., от-

данныхъ имъ Бѣлинскому за ходатайство по дѣлу его съ Ильченко, производящемуся въ 4 Департаментѣ Правительствующаго Сената. Мировой Судья, разрѣшая настоящее дѣло, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать Кузьмину съ Бѣлинскаго 250 руб. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бѣлинскаго Мировой Съѣздъ нашелъ, что по условію, заключенному между Кузьминымъ и Бѣлинскимъ 4 февраля 1865 г., Бѣлинскій принялъ на себя обязанность ходатайства по дѣлу Кузьмина съ Ильченко, производившемуся въ 4-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, о взысканіи 9,500 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: при подписаніи акта Бѣлинскій получаетъ отъ него, Кузьмина, 250 р., черезъ три дня послѣ пропуска Оберъ-Прокуроромъ рѣшенія Правительствующаго Сената—125 руб. и остальные 125 руб.—при исполнительномъ указѣ Сената. Дѣло Кузьмина съ Ильченко, какъ видно изъ увѣдомленія канцеляріи 4-го Департамента Правительствующаго Сената, по которому Бѣлинскій обязался ходатайствовать, рѣшено было Сенатомъ 10 декабря 1864 года, т.-е. почти двумя мѣсяцами ранѣе заключеннаго Бѣлинскимъ съ Кузьминымъ условія, а объ исполненіи рѣшенія послано указъ 25 декабря 1865 года. Въ виду этого Кузьминъ и проситъ о взысканіи съ Бѣлинскаго 250 руб., какъ такихъ денегъ, которыя даны ему были безъ всякаго съ его, Бѣлинскаго, стороны ходатайства, ибо дѣло Кузьмина Сенатомъ было уже рѣшено. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Кузьминъ, заключая съ Бѣлинскимъ условіе, не могъ не знать о положеніи въ Сенатѣ дѣла его съ Ильченко, что дѣло Кузьмина съ Ильченко было рѣшено въ Сенатѣ до заключенія Кузьминымъ условія съ Бѣлинскимъ, а потому нѣтъ никакого повода признавать за Кузьминымъ права на обратное полученіе тѣхъ 250 руб., которые даны имъ Бѣлинскому при подписаніи условія, такъ какъ 250 руб. Кузьминъ обязался выдать Бѣлинскому при подписаніи условія, которое для Кузьмина, какъ подписанное обѣими сторонами, не можетъ не быть обязательно,—опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 14 участка, въ искѣ Кузьмина съ Бѣлинскаго 250 руб. отказать. На это рѣшеніе Кузьминъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, приводя въ основаніе своего рѣшенія 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. придалъ имъ обратное толкованіе въ томъ смыслѣ, что онъ, проситель, не доказалъ своего иска, въ подкрѣпленіе же своихъ соображеній Съѣздъ присоединилъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., которымъ придаетъ неправильное значеніе, упуская изъ виду 3 п. 1529 ст., ибо Бѣлинскій, завѣдомо, что дѣло его, Кузьмина, уже рѣшено, склонилъ его заключить условіе, лишь бы только взять деньги, слѣдовательно, съ намѣреніемъ обмануть, а потому, находя, что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе 570 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., а также 81 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ имъ, Кузьминымъ, очевидно доказанъ, а Бѣлинскій за обманъ долженъ быть подвергнутъ наказанію по смыслу 2 п. 147 ст. Уст. о нак., налаг. Миров. Суд.,—Кузьминъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выступавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кузьминъ основываетъ свою жалобу на обстоятельствахъ, составляющихъ существо дѣла, изъ чего выводитъ, будто-бы приведенные имъ законы или нарушены, или неправильно истолкованы Мировымъ Съѣздомъ. Такимъ образомъ, онъ утверждаетъ, что Бѣлинскій зналъ о томъ, что дѣло въ 4-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената было уже рѣшено, склонилъ его заключить условіе съ намѣреніемъ обмануть, что онъ, проситель, доказалъ свой искъ Мировому Съѣзду и что Съѣздъ, признавъ противное, нарушилъ 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 570 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гр. Но Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ обсужденіе обстоятельствъ, составляющихъ существо дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія или неправильнаго толкованія законовъ, указанныхъ просителемъ,—вслѣдствіе чего опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. жалобу маіора Кузьмина оставить безъ послѣдствій.

420.—1868 года августа 8-го дня. *По кассационной жалобѣ мѣщанки Ларисы Гатилиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Гіфонъ-Дервизъ).

Повѣренный жены мѣщанина Ларисы Гатилиной, коллежскій секретарь Климовскій, обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 6 участка съ просьбою объ истребованіи отъ коллежскаго ассесора Викентія Юркевича кортажной расписки на 170 руб., выданной Гатилиной Юркевичу, какъ обязательство уплатить за графа Струтинскаго за хлопоты по дѣламъ ея, Гатилиной, и 25 руб., данныхъ Юркевичу прежде выдачи довѣренности, которой впослѣдствіи ему выдано не было, Юркевичъ же, съ своей стороны, предъявилъ къ Гатилиной по этой распискѣ искъ, за уплатою 25 руб., остальныхъ 145 руб. Мировой Судья въ искѣ Гатилиной объ отобраніи отъ Юркевича ея расписки и взысканіи 25 руб. отказалъ, а Юркевичу присудилъ взыскать съ Гатилиной 145 руб. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Климовскаго Мировой Съѣздъ нашелъ, что Климовскій въ основаніе иска Гатилиной приводитъ черновые проекты условій на пріятое на себя Юркевичемъ ходатайство по дѣламъ Гатилиной. Проекты эти хотя и писаны Юркевичемъ, но ни имъ, ни Гатилиной не подписаны, а засимъ и не могутъ имѣть для той или другой стороны обязательной силы; поэтому и возраженіе Климовскаго, что расписка объ уплатѣ Юркевичу долга за графа Струтинскаго не что иное, какъ кортажная расписка, которая могла бы имѣть силу только послѣ ходатайства Юркевича по дѣламъ Гатилиной, не заслуживаетъ уваженія и должна считаться совершенно отдѣльнымъ документомъ, выданнымъ Гатилиной Юркевичу помимо сдѣлки о порученіи ему веденія дѣла, тѣмъ болѣе, что Юркевичъ по дѣламъ Гатилиной не хлопоталъ и довѣренности ему выдано не было. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что представленный Юркевичемъ противъ Гатилиной документъ въ 170 руб., въ подлинности не оспоренный, составляетъ простое, односторонее обязательство со стороны Гатилиной, которымъ она обязалась уплатить Юркевичу 170 руб., Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Гатилиной, Климовскаго, безъ уваженія, согласно рѣшенія Мирового Судьи 6 участка, въ искѣ Гатилиной съ Юркевича отказать, взыскать съ нея въ пользу Юркевича остальные по распискѣ 145 руб. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату Гатилина проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ мотивахъ рѣшенія Мирового Судьи сказано: „что она, Гатилина, заключивъ договоръ съ Юркевичемъ, уплатила ему 25 руб. подъ расписку на исполнительномъ листѣ о задержаніи графа Струтинскаго". Фактъ этотъ приведенъ Мировымъ Судьею неправильно, такъ какъ она 25 руб. никогда по исполнительному листу не платила и никакихъ расписокъ на немъ не дѣлала. 2) Далѣе тамъ же сказано: „обязалась уплатить 170 руб. за графа Струтинскаго въ продолженіе 2 мѣсяцевъ, какъ было написано въ обязательствѣ рукою Гатилиной, и потомъ замѣнено рукою самого Юркевича"; но и это не вѣрно: ея рукою ничего не было написано—все писалъ самъ Юркевичъ. 3) Ни въ рѣшеніи Мирового Судьи, ни въ рѣшеніи Съѣзда не упомянуто о показаніи вызванныхъ судомъ по просьбѣ Юркевича свидѣтелей Климовскаго и графа Струтинскаго, показавшихъ въ ея пользу этимъ нарушена 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Въ доказательство того, что расписка дана ею на будущіе труды Юркевича, какъ это обыкновенно дѣлается при выдачѣ кортажныхъ расписокъ, и что поэтому онъ, Юркевичъ, какъ несовершившій трудовъ, не имѣлъ права искать по этой распискѣ, она представила Мировому Судьѣ полученное собственною рукою Юркевича написанныя условія договора и объяснила важность этихъ представленій, но Судья вовсе не взялъ ихъ во вниманіе, объясняя это тѣмъ, что условія, какъ никѣмъ неподписанныя, составляютъ проекты несостоявшагося договора и потому обязательной силы ни для кого изъ сторонъ имѣть

не могутъ. Такое дѣйствіе Суда есть нарушеніе ст. 105 Уст. Гражд. Судопр. 5) Если представленные ею документы и не могли имѣть обязательной силы для исполненія, то, въ виду ихъ и при отсутствіи всякихъ доказательствъ со стороны Юркевича, дѣло должно было рѣшиться въ ея пользу, такъ какъ она составляетъ въ дѣлѣ сторону обязывающуюся, а Юркевичъ сторона обязывающая, слѣдовательно, рѣшеніе дѣла въ его пользу есть нарушеніе закона, постановленнаго въ 4 п. 1539 ст. X Т. 1 ч. 6) Всѣ эти обстоятельства были ею изложены въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, но Съѣздъ не только не обратилъ на нихъ вниманія, но даже не упомянулъ о нихъ при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ. Такое дѣйствіе Мирового Съѣзда есть явное нарушеніе ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. и 7) Въ распискѣ, по которой она обязалась уплатить Юркевичу долгъ графа Струтинскаго, прямо сказано: „за труды“; очевидно, что это договоръ двусторонній, и Суду слѣдовало прежде всего разрѣшить вопросъ: понесены ли Юркевичемъ труды. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ упустилъ это изъ виду и въ окончательномъ рѣшеніи своемъ называетъ договоръ этотъ одностороннимъ. Такое рѣшеніе есть нарушеніе буквальнаго смысла ст. 1538 X Т. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Гатилина, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ссылается, между прочимъ, на то, что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ допустилъ неправильное изложеніе обстоятельствъ дѣла, приписывая просительницѣ такія дѣйствія, которыя ею не были совершены. Не входя въ обсужденіе справедливости сего заявленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ жалобы на неправильныя дѣйствія и сужденія мировыхъ судей подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ, и только отъ Съѣзда, разсматривающаго дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, зависитъ исправленіе всего того, что было упущено въ рѣшеніи судьи. Далѣе Гатилина указываетъ, что въ самомъ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не упомянуто о показаніяхъ свидѣтелей и не вполнѣ приведены доводы, на которые она ссылалась въ своей апелляціи. Но, по смыслу приведенныхъ ею самою статей закона, рѣшеніе суда должно заключать въ себѣ только краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся, и закономъ вовсе не вмѣняется въ обязанность излагать въ рѣшеніи всѣ объясненія сторонъ, равно какъ и показаніе свидѣтелей, самое допущеніе которыхъ предоставляется свободному усмотрѣнію судей. Посему и эта жалоба Гатилиной оказывается неосновательною. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе просительницы о нарушеніи 105 ст., по необращенію Мировымъ Съѣздомъ вниманія на представленныя ею собственноручныя условія Юркевича, такъ какъ это заявленіе, касаясь существа дѣла, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ, и притомъ оно опровергается самимъ содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго видно, что Съѣздъ имѣлъ въ виду означенныя условія и входилъ въ оцѣнку ихъ, и, наконецъ, Гатилина указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статей 1539 п. 4 и 1538 X Т. 1. ч., которое, по ея объясненію, заключается въ томъ, что значеніе расписки опредѣлено не по намѣренію и доброй совѣсти и что Съѣздъ, вопреки содержанію оной, назвалъ ее одностороннимъ обязательствомъ, тогда какъ расписка эта составляетъ двусторонній договоръ. Но эти возраженія также не заслуживаютъ уваженія: первое потому, что ст. 1539 можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда, когда судъ, при обсужденіи договора, встрѣтитъ важныя сомнѣнія, чего въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ не нашелъ, а второе—потому что опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено совѣстному убѣжденію судей; притомъ же признать расписку двусторонним договоромъ по внѣшней ея формѣ судъ не имѣлъ и основанія, такъ какъ она подписана только одной стороной; слѣдовательно, чрезъ признаніе означенной расписки одностороннимъ обязательствомъ Съѣздъ нисколько не нарушилъ означенной статьи. По симъ соображеніямъ, не усматривая законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Гатилиной оставить безъ послѣдствій.

421.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Махова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Надворный совѣтникъ Пригаро по заемному письму, явленному 7 мая 1862 г., занялъ у титулярнаго совѣтника Махова 3,000 р. за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ, съ поручительствомъ въ вѣрности платежа жены Пригаро—Александры и сестры ея—Вѣры Гриневичъ. 29 мая 1963 г. Маховъ представилъ это заемное письмо въ С.-Петербургскую управу благочинія для взысканія съ должника, а въ случаѣ его несостоятельности—съ поручительницъ по немъ, и просилъ на имѣніе сихъ послѣднихъ наложить запрещеніе. Пригаро долгъ сей призналъ правильнымъ, но къ платежу оказался несостоятельнымъ. Затѣмъ поступили на Пригаро въ управу иски отъ другихъ лицъ. На удовлетвореніе этихъ исковъ надворная совѣтница Софія Гриневичъ (мать поручительницъ) представила землю свою въ Оренбургской губерніи въ количествѣ 350 десятинъ. Маховъ, считая это обезпеченіе недостаточнымъ, вновь просилъ управу наложить запрещеніе на имѣніе поручительницы и произвести публикацію о познаніи долговъ и капиталовъ Пригаро. Управа, удовлетворивъ эту просьбу, дѣло о долгахъ Пригаро передала въ Гражданскую Палату для опредѣленія свойства его несостоятельности. Гражданская Палата, принявъ на видъ, что на Пригаро поступило долговъ болѣе 11,000 руб., что у него, кромѣ вычтенныхъ изъ жалованья 366 руб., собственнаго имущества нѣтъ, а земля Софіи Гриневичъ, по показанію самого Пригаро, стоитъ не болѣе 10,000 р., опредѣленіемъ, состоявшимся 13 ноября 1866 г., а подписаннымъ 16 февраля 1867 г., признала его должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ, со всѣми послѣдствіями такого признанія. Между тѣмъ, 3 февраля 1867 г. Маховъ просилъ Гражданскую Палату возникшее о долгахъ Пригаро дѣло въ отношеніи къ иску его, Махова, производствомъ прекратить для обращенія взысканія по обязательству Пригаро, на поручительницъ по немъ, что Палатою и было исполнено. Засимъ Маховъ, представляя означенное обязательство въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, просилъ слѣдующій по оному капиталъ съ процентами по день платежа взыскать по 1 п. 1558 ст. 1 ч. X Т. съ поручительницъ и съ нихъ-же присудить ему, по ст. 868 Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства, искъ за убытки и расходы на веденіе дѣла по особому счету въ количествѣ 1,565 р. 50 коп. Противъ сего иска Александра Пригаро объяснила, что искъ Махова, за силою 1558 ст. 1 ч. X Т., не можетъ быть обращенъ на поручительницъ до окончательнаго опредѣленія свойства несостоятельности Пригаро. Маховъ-же возразилъ, что дѣло о долгахъ Пригаро окончательно уже рѣшено Гражданскою Палатою признаніемъ его должникомъ несостоятельнымъ, со всѣми послѣдствіями этого признанія; что послѣдствія несостоятельности опредѣлены въ ст. 1212 и 1213 Т. X ч. 2; что у самого Пригаро по сдѣланнымъ розыскамъ никакого собственнаго имущества не оказалось, и потому просилъ, обративъ взысканіе искомой имъ суммы на поручительницъ, обезпечить искъ его наложеніемъ ареста на все движимое ихъ имущество, находящееся въ домѣ ихъ матери, и на оставшійся послѣ нея капиталъ. Окружный Судъ, находя, съ одной стороны, что, по силѣ 1558 ст. 1 ч. X Т., поручительство Александры Пригаро и Вѣры Гриневичъ должно быть признано безсрочнымъ, а съ другой—что представленною Софьею Гриневичъ въ обезпеченіе долговъ Пригаро недвижимое имѣніе еще не продано и что сумма вычетовъ изъ его жалованья не приведена въ точную извѣстность, отказалъ Махову въ искѣ, какъ преждевременномъ, обративъ на него, на основаніи 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., взысканіе судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Маховъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Окружный Судъ не имѣлъ права обращать на него взысканіе судебныхъ издержекъ за отыскиваемые имъ въ исполнительномъ порядкѣ 1565 р. 50 коп.; 2) что Судъ неправильно придалъ поручительству значеніе

безсрочнаго, тогда какъ выраженіе „ручаюсь въ вѣрности платежа“ — показываетъ, что поручительницы согласились отвѣчать на случай неисправности должника въ опредѣленный въ заемномъ письмѣ срокъ; 3) что въ ст. 1558 ч. 1 Т. X говорится только о продажѣ имущества несостоятельнаго должника, а не о продажѣ чужого имущества; и притомъ представленная Софьею Гриневичъ въ обезпеченіе долговъ Пригаро земля до сего времени не разыскана, и 4) что на пополненіе слѣдующаго ему, Махову, долга вычетомъ изъ жалованья должника онъ согласія не изъявлялъ, въ статьяхъ-же 2224, 2225 и 2226 Т. X ч. 2 сказано, что взысканіе обращается на оклады должника только по требованію кредитора и въ томъ лишь случаѣ, если долгъ не обезпеченъ поручительствомъ. Посему и ссылаясь снова на послѣдовавшее въ Гражданской Палатѣ рѣшеніе о признаніи Пригаро несостоятельнымъ должникомъ, Маховъ просилъ: а) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; б) отъ неправильно наложенныхъ Окружнымъ Судомъ издержекъ освободить и в) издержки апелляціоннаго производства обратить на виновныхъ; а отвѣтчицы въ своемъ возраженіи на апелляцію Махова, между прочимъ, просили освободить ихъ отъ всякой по иску его отвѣтственности, объясняя, что онъ лишился на это права преждевременнымъ прекращеніемъ взысканія съ самого должника. Судебная Палата, признавая необходимымъ для разъясненія дѣла имѣть въ виду свѣдѣніе о положеніи дѣла о несостоятельности Пригаро, а также о томъ, какое значеніе Гражданская Палата придавала имѣнію, предоставленному Софьею Гриневичъ на удовлетвореніе или въ обезпеченіе долговъ Пригаро, выдала Махову, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельство на представленіе этихъ свѣдѣній въ мѣсячный срокъ. Затѣмъ, получивъ эти свѣдѣнія и разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что объясненіе Махова, будто-бы Александра Пригаро и Вѣра Гриневичъ, ручаясь въ вѣрномъ платежѣ денегъ по заемному письму Пригаро, тѣмъ самымъ ручались въ платежѣ ихъ и на срокъ, противорѣчитъ буквальному смыслу 1557 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ, согласно ей, поручительство на срокъ должно быть въ подписи поручителя означено съ точностію, вѣрность-же платежа еще не включаетъ въ себѣ точнаго понятія и о своевременности его; 2) что, на основаніи 1558 ст. 1 ч. X Т. по продолж., если поручительство въ платежѣ суммы, какъ въ настоящемъ случаѣ, дано простое, т. е. не на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ только тогда, когда все имущество несостоятельнаго должника будетъ продано и вырученныя за оное деньги распредѣлены между заимодавцами, и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство; 3) что Маховъ не только не доказалъ, чтобы порядокъ этотъ былъ уже исполненъ, но напротивъ, изъ представленной къ дѣлу справки видно, что на рѣшеніе Гражданской Палаты, коимъ опредѣлено признать Пригаро должникомъ несостоятельнымъ, 10 октября 1867 г. принесена отъ него апелляціонная жалоба Правительствующему Сенату; 4) что ходатайство Махова о наложеніи ареста на движимость и капиталъ поручительницъ не заслуживаетъ уваженія, потому что въ обезпеченіе его иска, по указу Сената отъ 20 мая 1865 г. уже наложено запрещеніе на имѣніе поручительницъ, и Маховъ нигдѣ не указываетъ, чтобы у нихъ не было недвижимаго имѣнія; напротивъ, по собственному его объясненію, отвѣтчицы состоятъ наслѣдницами по умершей матери ихъ, которой, между тѣмъ, по его-же объясненію, принадлежитъ домъ, и кромѣ того, какъ это видно изъ вводнаго листа и представленныхъ Вѣрою Гриневичъ договоровъ 1862 г., принадлежала земля въ Уфимскомъ уѣздѣ, изъ коей въ крестьянскій только надѣлъ отошло около 500 десятинъ, и 5) что возраженіе Махова противъ обращенія на него судебныхъ издержекъ лишено основанія, потому что по существу дѣла ему во всемъ искѣ отказано по преждевременности. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и жалоба Махова на взятіе съ него палицинихъ, будто-бы, 8 р. судебныхъ пошлинъ за одно ходатайство его о разрѣшеніи ему права взысканія въ исполнительномъ порядкѣ понесенныхъ имъ при прежнемъ производствѣ дѣла убытковъ и издержекъ, такъ какъ нигдѣ не сказано, чтобы подобныя требованія о признаніи правъ на искъ и въ особенности на взысканіе по представленному вмѣстѣ съ тѣмъ расчету требуемой суммы были изъяты отъ

платежа судебныхъ пошлинъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата, оставивъ рѣшеніе Суда въ своей силѣ, возложила на Махова судебныя издержки по апелляціонному производству. Что-же касается требованія отвѣтчицъ Александры Пригаро и Вѣры Гриневичъ о совершенномъ освобожденіи ихъ, по силѣ 4 п. 1558 ст. 1 ч. X Т. по прод., отъ отвѣтственности по поручительству за Пригаро, то Палата нашла, что ходатайство это не подлежитъ ея разсмотрѣнію, такъ какъ оно составляетъ новое требованіе, вопреки смыслу 747 ст. Уст. Гр. Суд., не согласное съ требованіями, заявленными ими Окружному Суду, гдѣ онѣ, имѣя уже въ виду прекращеніе Маховымъ дѣла въ Гражданской Палатѣ, доказывали только равновременность иска Махова, неправильность его по 1 п. 1558 ст. 1 ч. X Т. и неподсудность его по той-же причинѣ Окружному Суду. На это рѣшеніе Судебной Палаты Маховъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата допустили слѣдующія нарушенія въ толкованіи закона и въ обрядахъ судопроизводства: 1) обязательную надпись поручительницъ на заемномъ актѣ неправильно истолковали въ смыслѣ поручительства несрочнаго, тогда какъ буквальный смыслъ 1557 и 1562 ст. Т. X ч. 1, состоящихъ въ прямой между собою связи, есть тотъ, что видъ поручительства, дѣлается-ли оно срочное или безсрочное, долженъ быть съ точностью означенъ поручителемъ въ своей надписи; поручительницы-же Пригаро и Гриневичъ ни срочнаго, ни безсрочнаго поручительства въ своихъ подписяхъ не изъяснили, но завѣрили его въ вѣрности платежа тѣхъ денегъ, которыя самимъ должникомъ заняты были на опредѣленный именно срокъ; отсюда, по ст. 1528 и 1536 того-же Тома, вытекаетъ для него, Махова, законный поводъ искать вѣрнаго исполненіе договора со стороны поручительницъ, ибо вѣрность платежа занятыхъ на срокъ денегъ включаетъ въ себѣ самое понятіе о своевременности платежа. Этотъ выводъ подтверждается и 642 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано: „если не означено, на какихъ условіяхъ ручается поручитель, то признается, что онъ ручается на срокъ“; 2) имѣніе лица посторонняго, по неправильному толкованію 1558 ст. 1 ч. X Т. по прод., признали законнымъ обезпеченіемъ долговъ Пригаро, тогда какъ статья эта и вообще законы, касающіеся до порядка взысканія долговъ, буквально говорятъ, что только собственное имѣніе должника, а не чужое, можетъ служить обезпеченіемъ иска съ него и подлежитъ за долгъ его продажѣ; 3) столь-же неправильно, въ силу той-же статьи, Судебная Палата утвердила заключеніе Окружнаго Суда о томъ, чтобы онъ ожидалъ удовлетворенія изъ жалованья должника, между тѣмъ какъ въ статьѣ сей объ этомъ не говорится, и такое толкованіе не согласно съ сплою ст. 2224, 2225 и 2236 ч. 2 Т. X; 4) безъ приведенія закона Судебная Палата дала значеніе выкупнымъ договорамъ Софьи Гриневичъ съ крестьянами, тогда какъ договоры эти не могутъ служить доказательствомъ имущественныхъ правъ должника и поручительницъ по немъ; 5) допустила неправильное примѣненіе ст. 747 Уст. Гр. Суд. къ ходатайству отвѣтчиковъ о совершенномъ освобожденіи ихъ отъ всякой отвѣтственности по обязательству Пригаро, чрезъ что дала имъ поводъ возбудить противъ него дѣло въ Окружномъ Судѣ; и, кромѣ того, 5) нарушила ст. 339, 368, 590, 595, 760 и 764 Уст. Гр. Суд.: а) неномѣщеніемъ въ рѣшеніи многихъ существенныхъ доводовъ, представленныхъ имъ на судѣ; б) отсрочкою засѣданія для представленія такихъ свѣдѣній, которыя имѣлись уже въ виду; в) отказомъ въ обезпеченіи иска арестомъ движимости поручительницъ; г) выжиданіемъ болѣе мѣсяца объясненія поручительницы Гриневичъ и, наконецъ, д) тѣмъ, что ко дню слушанія дѣла въ Судебной Палатѣ не былъ вызванъ уполномоченный имъ, Маховымъ, для защиты его дѣла присяжный повѣренный Спасовичъ, хотя Палата имѣла въ виду данную ему на этотъ предметъ довѣренность. Въ виду всего этого Маховъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, какъ несогласное съ буквальнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ и нарушающее формы и обряды судопроизводства, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маховъ жалуется: во-1-хъ) на неправильное толкованіе закона и во-2-хъ) на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Первое онъ видитъ главнѣйше въ томъ, что Судебная Палата поручительной надписи, сдѣ-

лашной на заемномъ письмѣ Пригаро, даетъ значеніе поручительства несрочнаго. Возражая противъ этого заключенія, проситель признаетъ его несогласнымъ съ общимъ смысломъ 1557 и 1562 ст. 1 ч. X Т. и въ доказательство ссылается на содержаніе подписи, выраженной словами: „ручаюсь въ вѣрности платежа“, объясняя, что при срочности самаго обязательства отвѣтственность, принятая на себя поручительницами, не можетъ быть иначе принимаема, какъ въ смыслѣ ручательства о платежѣ долга на опредѣленный обязательствомъ срокъ. Очевидно, что, объясняя такимъ образомъ значеніе поручительства, Маховъ входитъ въ толкованіе смысла надписи; но такое толкованіе, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, составляетъ уже вопросъ существа, разрѣшеніе котораго зависѣло отъ самой Палаты и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ въ порядкѣ кассаціонномъ разсмотрѣнію Сената. Что-же касается ст. 642 Уст. Гр. Суд., на которую ссылается Маховъ, какъ на доказательство, что, въ случаѣ необозначенія условій поручительства, законъ обязывается признавать оное срочнымъ, то статья эта, относясь къ поручительству судебному, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, предметъ коего составляетъ поручительство по обязательству; притомъ-же, будучи помѣщена въ Уставахъ 20 ноября 1864 г., она, во всякомъ случаѣ, не можетъ имѣть обратной силы (ст. 65 Осн. Зак. Т. 1) на поручительство, данное 3 мая 1862 г. Все это показываетъ, что Судебная Палата, разрѣшая вопросъ о значеніи поручительства, даннаго на обязательствѣ Пригаро, и признавъ, что, по смыслу сдѣланной о томъ надписи, она заключаетъ въ себѣ поручительство несрочное, весьма правильно руководствовалась въ данномъ случаѣ 1558 ст. 1 ч. X Т. и, слѣдовательно, нисколько не нарушила общаго смысла приведенныхъ Маховымъ узаконеній. Далѣе онъ указываетъ на неправильное толкованіе этой статьи тѣмъ, что Палата, разсуждая о способахъ удовлетворенія долговъ Пригаро, положила ожидать продажи земли Софьи Гриневичъ, тогда какъ въ ст. 1558 говорится только о продажѣ собственнаго имущества должника, а не чужого; но изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она основалась въ этомъ случаѣ вовсе не на томъ соображеніи, какое приводитъ Маховъ, а собственно на томъ, что въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи объ обращеніи отвѣтственности на поручительницъ, ручавшихся не на срокъ, такъ какъ постановленіе Гражданской Палаты о признаніи Пригаро несостоятельнымъ не вошло еще въ окончательную силу и по его апелляціи подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената. Точно также Судебная Палата не основывалась и на томъ, что кредиторы Пригаро должны ожидать удовлетворенія изъ удерживаемаго у него жалованья. Хотя-же проситель указываетъ, что объ этомъ было сказано въ рѣшеніи Окружнаго Суда и что Палата, утвердивъ это рѣшеніе, утвердила и выводъ его по сему предмету, но это объясненіе неосновательно, такъ какъ Судебная Палата, утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда, привела свои собственныя соображенія, въ числѣ коихъ такого соображенія вовсе не заключается. Такимъ образомъ, Палата нисколько не нарушила и 2224, 2225 и 2236 стат. 2 ч. X Т. Обращаясь затѣмъ къ объясненіямъ Махова относительно нарушенія Судебною Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства и сообразивъ эти объясненія съ постановленными въ Уст. Гр. Суд. правилами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата, потребовавъ отъ Махова представленія свѣдѣній о положеніи дѣла о несостоятельности Пригаро, не только не нарушила 368 ст., но дѣйствовала на точномъ ея основаніи, такъ какъ означенная статья предоставляетъ усмотрѣнію суда требовать отъ тяжущихся доказательствъ, которыя онъ считаетъ нужными для разъясненія дѣла; притомъ-же дополненіе дѣла тѣми или другими свѣдѣніями и доказательствами составляетъ фактическую сторону дѣла, не подлежащую кассаціи; 2) на этомъ-же основаніи и самая оцѣнка доказательствъ, представленныхъ сторонами, предоставляется убѣжденію суда; а засимъ отъ Палаты вполнѣ зависѣло признать за выкупными договорами Софьи Гриневичъ доказательную силу, и Сенатъ, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ обсужденіе правильности сего заключенія; 3) равнымъ образомъ Палата нисколько не нарушила 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд., ибо до дня назначенія для слушанія дѣла она имѣла полное основаніе, по содержанію 761 ст., принять объясненіе отъ Вѣры

Гриневичъ и по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго въ приведенныхъ статьяхъ; 4) объясненіе Махова о нарушеніи 590 и 595 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ также правильнаго основанія, ибо Палата, за признаніемъ преждевременнымъ иска его съ поручительницъ и за неизвѣстностью поэтому, будетъ-ли и въ какой мѣрѣ упадать на нихъ взысканіе по сему поручительству, не въ правѣ была, за силою 1558 ст. X Т. 1 ч., 591, 593 и 608 ст. Уст. Гр. Суд., налагать арестъ на движимое имущество поручительницъ, тѣмъ болѣе, что на недвижимое ихъ имѣніе было уже наложено управою благочинія запрещеніе еще въ 1864 г.; 5) столь-же неуважительно и выводимое Маховымъ нарушеніе 896 и 898 ст. Уст. Гр. Суд. Статьи сіи, относясь къ исполнительному порядку, допускаемому закономъ (896—898 и 916 ст.) не иначе, какъ по предварительномъ признаніи за истцомъ въ обыкновенномъ порядкѣ права на искъ, не могутъ имѣть въ настоящемъ случаѣ никакого примѣненія, такъ какъ Маховъ до признанія за нимъ означеннаго права предъявилъ искъ о понесенныхъ имъ при прежнемъ производствѣ дѣла убыткахъ и расходахъ и, опредѣливъ самую цифру иска, просилъ о присужденіи ему искомой суммы; такимъ образомъ, просьба его въ этомъ отношеніи имѣла значеніе исковой и, слѣдовательно, по этой исковой, какъ поданной имъ въ обыкновенномъ порядкѣ, судебныя пошлины подлежали взысканію со всего иска; 6) относительно сообщенія противной сторонѣ копіи съ довѣренности повѣреннаго Махова, Спасовича, и вызова его ко дню доклада не усматривается тоже никакого нарушенія въ обрядахъ судопроизводства, такъ какъ просьба Спасовича и довѣренность были сообщаемы противной сторонѣ, но повѣстка, съ приложеніемъ этихъ бумагъ, осталась невручennою за выбытіемъ отвѣтчицъ изъ С.-Петербурга и вслѣдствіе того возвращена была въ канцелярію Палаты, на точномъ основаніи 763 ст. Уст. Гр. Суд. Что-же касается невызова Спасовича ко дню доклада, то изъ дѣла видно, что послѣ подачи имъ о томъ 2 августа прошенія Маховъ 13 сентября являлся въ Палату и заявилъ о новомъ мѣстѣ жительства, избранномъ имъ самимъ, а засимъ Палата, руководствуясь 310 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., была уже обязана послать повѣстку къ самому Махову, что ею и было исполнено, и отъ Махова зависѣло, если онъ находилъ нужнымъ, извѣстить своего повѣреннаго о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла; между тѣмъ, онъ самъ прибылъ въ засѣданіе Палаты и вошелъ въ словесныя по дѣлу объясненія; 7) равнымъ образомъ нельзя признать, что Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. сокращеніемъ его апелляціи и непомѣщеніемъ въ рѣшеніи всѣхъ его объясненій, ибо, по силѣ 711 ст. сего Устава, въ рѣшеніи суда должны быть только помѣщаемы требованія сторонъ и краткое изложеніе обстоятельства дѣла, статья же 339, на которую проситель ссылается, къ настоящему случаю вовсе не относится, такъ какъ въ ней говорится не о порядкѣ изложенія судебныхъ рѣшеній, а собственно о томъ, что именно судъ долженъ принимать въ основаніе оныхъ, и, наконецъ, 8) относительно объясняемаго Маховымъ нарушенія 747 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдуетъ замѣтить, что Палата не только не нарушила этой статьи, но поступила на точномъ ея основаніи, отказавъ поручительницамъ въ ходатайствѣ ихъ объ освобожденіи отъ всякой отвѣтственности по поручительству, какъ впервые предъявленномъ ими въ апелляціонной инстанціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Махова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

422.—1868 года августа 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы подполковника Грабовской на рѣшеніе Алексинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

27 января 1867 года статскій совѣтникъ Непорожневъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Алексинскаго уѣзда съ прошеніемъ о взысканіи со вдовы подполковника Грабовской 500 р. сер. за то, что она продала ему

14 мая 1863 г. по купчей крѣпости землю (болѣе 200 дес.) съ оговоркою, что земля эта никому не отдана, а, между тѣмъ, оказалось, что земля сія, по условію Грабовской съ крестьянами въ 1862 г., отдана симъ послѣднимъ въ арендное содержаніе срокомъ по 1 сентября 1862 г., и, такимъ образомъ, онъ, покупщикъ Непорожневъ, лишился съ покупленной земли въ 1863 году дохода, составляющаго 500 руб. Повѣренный Грабовской противъ сего возразилъ: 1) что по купчей крѣпости 14 мая 1863 г. Непорожневъ не имѣетъ права искать съ Грабовской какихъ-либо денежныхъ вознагражденій, такъ какъ онъ не доказалъ, чтобы на поданную ему землю кто-либо предъявлялъ споръ, и притомъ споръ о купчей крѣпости, по 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи; 2) что Непорожневъ введенъ во владѣніе имѣніемъ 4 сентября 1863 г., и съ этого времени должно считаться начало его владѣнія, а условіе Грабовской съ крестьянами окончилось срокомъ 1 сентября 1863 г., т.-е. тогда, когда имѣніе еще находилось во владѣніи Грабовской, и 3) что Грабовская съ Непорожневымъ никакихъ обязательствъ не заключала и не обязывалась уплачивать ему какія-либо деньги. Принявъ въ соображеніе: а) что Непорожневъ свое право на искъ доказалъ актомъ (купчею крѣпостью), а сумму иска—мѣстными дѣйствительно существующими цѣнами; б) что земля, проданная Грабовскою, была ею отдана въ аренду крестьянамъ на такое время, когда эта земля не принадлежала уже болѣе ей, ибо 14 мая 1863 г. Грабовская подписала купчую и получила отъ Непорожнева условленную цѣну на землю, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, чтобы Непорожневъ, въ силу той же купчей, не имѣлъ бы права пользоваться имѣніемъ съ 14 мая; в) что по купчей Грабовская удостовѣрила, что земля до того отъ нея никому не передана и что если кто въ оную почему нп есть станетъ вступаться, то ей, продавицѣ, отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ покупщика очищать,—Мировой Судья 10 марта 1867 г. постановилъ: признать искъ Непорожнева правильнымъ и присудить, на основаніи 1536, 1538, 609 и 610 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., вдову Грабовскую къ платежу 500 р. сер. въ пользу Непорожнева. 8 апрѣля 1867 г. Грабовская подала въ Алексинскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой противъ рѣшенія Мирового Судьи возражала: 1) что она никогда и никому не отдавала въ аренду проданной Непорожневу земли за 500 р. сер.; 2) купчая крѣпость не можетъ быть обращена въ денежный договоръ, и посему таковая не можетъ служить доказательствомъ иска Непорожнева съ нея 500 р., а если возникаютъ споры, основанные на купчей крѣпости, то таковые вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ; 3) Непорожневъ введенъ по купчей во владѣніе лишь 4 сентября 1863 г., и посему право владѣнія его началось послѣ 1 сентября, по которое число онъ отыскиваетъ доходы отъ земли. Посему Грабовская просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ Алексинскаго округа, принявъ во вниманіе приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи соображенія и то, что цифра взысканія Непорожнева (по 2 р. 50 коп. арендной платы за каждую десятину земли, съ которой одни покосы даютъ до 2000 пуд. сѣна) весьма умѣренна, 25 апрѣля 1867 г., на основаніи 1536, 1538, 609 и 610 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Изъ протокола Съѣзда видно, что къ разбирательству этого дѣла на Съѣздѣ явился истецъ, но ни отвѣтчицы, ни ея повѣреннаго не было. На это рѣшеніе Съѣзда Грабовская 2 августа 1867 г. подала въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что она рѣшеніе сіе не можетъ признать въ силѣ судебнаго рѣшенія: а) по нарушенію обрядовъ и формъ судопроизводства; б) по нарушенію предѣловъ власти, предоставленной законами мировымъ учрежденіямъ; в) по неправильному толкованію и приложенію приведенныхъ въ рѣшеніи статей закона, а именно: рѣшеніе Съѣзда происходило по ея дѣлу 25 апрѣля, тогда какъ срочныя засѣданія Съѣздовъ были опубликованы на 21 ч. каждаго мѣсяца; этою перемѣною времени, безъ соблюденія правилъ 52 и 54 ст. Суд. Устан., Съѣздъ лишилъ ее возможности присутствовать при докладѣ дѣла по ея апелляціоной жалобѣ. Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, основываясь на купчей крѣпости, тогда какъ, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., принятіе такового акта въ основаніе къ разбирательству не

подлежитъ вѣдомству мировыхъ учрежденій. Приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда статьи 1536 и 1538 приложимы только къ дѣламъ о договорахъ и обязательствахъ и не относятся до купчихъ крѣпостей, для которыхъ отведенъ въ X Томѣ особый отдѣлъ. Изъ законовъ о купчихъ (1417, 1427 и 1523 ст. Т. X ч. 1) видно, что купчая крѣпость даетъ покупщику только право на имущество, но затѣмъ переходъ имущества во владѣніе покупщика совершается другимъ актомъ—вводомъ, а до того времени, пока не совершонъ вводъ, имущество проданное остается въ прежнемъ владѣніи продавца. Законнымъ срокомъ для объявленія спора противъ купчихъ крѣпостей полагается (ст. 1524 Т. X ч. 1) двухъ-годичный, послѣ котораго никакого спора, по силѣ 1525 ст. Т. X ч. 1, принимать не должно. Непорожневъ введенъ во владѣніе 4 сентября 1863 г., и ни при вводѣ, ни послѣ, въ теченіе 2 лѣтъ, не было никакого спора и никакихъ вступщиковъ въ купленную имъ у Грабовской землю, и уже по прошествіи 3 лѣтъ онъ объявилъ споръ по купчей и сталъ отыскивать съ нея, Грабовской, какіе-то убытки и искать съ имѣнія образовавшіеся до 1 сентября 1863 г. доходы, принадлежащіе ей, проспительницѣ, какъ бывшей тогда, т.-е. до ввода, владѣлицѣ имѣнія. Притомъ самая сумма иска 500 р. выведена изъ такого условія Грабовскаго съ крестьянами, по которому плата ей сими послѣдними 500 р. въ годъ не составляетъ арендной суммы за землю, проданную Непорожневу, но составлялась изъ оброка за крестьянскій надѣлъ и арендной платы за ту землю, которая впослѣдствіи продана Непорожневу, и если исключить оброкъ, то собственно арендная плата въ годъ за землю, перешедшую къ Непорожневу, составитъ около 104 р. Посему Грабовская проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. А статскій совѣтникъ Непорожневъ прислалъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената противъ жалобы Грабовской объясненіе, въ которомъ, опровергая доводы Грабовской, присовокупилъ, что по распоряженію мѣстныхъ властей съ него взысканы поземельные и другіе сборы со всей купленной имъ земли съ 1 мая 1863 г.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: а) что слушаніе дѣла просительницы 25 апрѣля не доказываетъ еще, чтобы очередное засѣданіе не было открыто 21 апрѣля и чтобы 25 числа не происходило лишь продолженія очереднаго засѣданія; просительница же не объясняетъ, чтобы она являлась 21 числа въ Съѣздъ и чтобы сего числа не было открыто засѣданія; б) что предметъ настоящаго дѣла не есть споръ о купчей на недвижимое имѣніе, подлежащій вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, а заключается въ денежномъ искѣ за убытокъ, причиненный Непорожневу Грабовскою отдачею въ аренду проданной ею первому земли, каковой искъ, какъ непревышающій 500 р., по силѣ 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, и в) что ссылка на приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда статьи не заключаетъ въ себѣ неправильнаго толкованія закона, и, напротивъ, выводъ просительницы о томъ, что имѣніе переходитъ къ покупщику въ собственность не со дня выдачи ему на оное купчей, а лишь со времени ввода, есть совершенно произвольный,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Грабовской, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія.

423.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Нѣмкова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ кн. Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Повѣренный коллежскаго ассесора Зубкова, Воскресенскій, и купецъ Нѣмковъ заключили между собою условіе, явленное 30 января 1862 г., по которому Нѣмковъ взялъ въ арендное содержаніе принадлежащую Зубкову въ с. Волдынскомъ усадьбу съ господскимъ домомъ и со всѣмъ, что въ имѣніи находится, срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою ежегодно арендной суммы по 1050 р., причемъ, между прочимъ, предоставлено было Нѣмкову право пользоваться изъ отдѣльной пустоши Конопухиной дровами для отопленія. Въ 1866 году Зубковъ, по просьбѣ Нѣмкова, согласился на прекраще-

ніе арендnаго договора и для принятія отъ него имѣнія уполномочилъ Парицкаго, съ правомъ, въ случаѣ какого-либо спора, производить о томъ дѣло установленнымъ порядкомъ. Въ январѣ 1867 г. Парицкій предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Нѣмкову о недоплаченныхъ по условію арендныхъ деньгахъ. Основанія этого иска Парицкій въ исковомъ и въ дополнительномъ прошеніи объяснилъ слѣдующимъ образомъ: съ Нѣмкова, согласно договору, причитается арендной платы съ 30 января 1862 г. по май 1866 года 4462 р.; уплачено имъ въ счетъ аренды 2772 р., осталось доплатить 1690 руб., а за вычетомъ уступленныхъ Нѣмкову, вмѣсто дровъ, 50 р. въ г., состоитъ за нимъ 1470 р., каковая сумма можетъ быть уменьшена до 1420 р., которые Парицкій и просилъ взыскать съ Нѣмкова. Противъ этого иска Нѣмковъ возразилъ, что имѣніе сдано имъ въ декабрѣ 1865 г., а не въ маѣ 1866 г.; что Парицкій съ декабря 1865 г. управлялъ имѣніемъ и занялъ господскія строенія; что посему арендной платы причиталось за 3 года 7½ мѣсяцевъ 3806 р., въ число коихъ уплачено имъ самому Зубкову и его повѣреннымъ въ разное время подъ расписки 3,515 р. 25 коп., остальные же 2091 р. должны быть зачтены въ счетъ долга, сдѣланнаго ему, Нѣмкову, Зубковымъ и Парицкимъ, такъ какъ Зубковъ, вопреки условія, отказалъ ему въ выдачѣ дровъ на отопленіе арендуемыхъ помѣщеній, на что онъ, Нѣмковъ, истратилъ до 800 руб., а Парицкій не уплатилъ по счету 121 р., да особо издержки за свое содержаніе до принятія имѣнія; при этомъ Нѣмковъ пояснилъ, что на полученіе взамѣнъ дровъ по 50 р. онъ не соглашался, а требовалъ ежегодно по 200 р. Засимъ въ судебномъ засѣданіи Парицкій искъ свой объ арендныхъ деньгахъ ограничилъ въ 689 р. 25 коп. Окружный Судъ, признавъ возраженія Нѣмкова о суммѣ, слѣдующей къ вычету за дрова, и о деньгахъ по счету на содержаніе Парицкаго недоказанными, опредѣлилъ: взыскать съ Нѣмкова въ пользу Зубкова 689 р. 25 коп., а во встрѣчномъ искѣ Нѣмкова отказать, подвергнувъ его на предъявленіе онаго взысканію судебныхъ пошлинъ 5 р. 8 коп. На это рѣшеніе Нѣмковъ подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляцію, въ которой, повторяя, что имѣніе сдано было имъ за полтора мѣсяца до наступленія 30 января 1866 г., исключая только скотнаго двора, который былъ принятъ отъ него въ маѣ 1866 г., далѣе объяснилъ, что непринятіе отъ него имѣнія вполнѣ произошло отъ воли Парицкаго, и потому онъ, Нѣмковъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить за это время аренду, тѣмъ болѣе, что содержаніе скота, по времени года совершенно безполезное, причинило ему убытки; что относительно зачета за дрова по 50 руб. между нимъ и Парицкимъ никакого соглашенія не было; что по условію онъ могъ пользоваться дровами для отопленія неограниченно, дровъ же употреблялось имъ по числу помѣщеній ежегодно 50 саженъ, и каждая сажень по мѣстнымъ цѣнамъ стоитъ по 4 руб., въ доказательство чего представилъ выписку изъ книгъ городской думы о справочныхъ цѣнахъ; что искъ по счету былъ признанъ самимъ Парицкимъ въ количествѣ 25 руб., и, кромѣ того, онъ обязанъ за прожитіе въ имѣніи до сдачи онаго въ декабрѣ 1865 г. заплатить ему, Нѣмкову, 150 р. На этихъ основаніяхъ, выводя свой расчетъ въ 1018 руб. и зачисляя въ эту сумму слѣдующія къ платежу арендныя деньги 684 руб. 75 коп., Нѣмковъ просилъ Судебную Палату довзыскать съ Парицкаго остальные 507 руб. 25 коп., а рѣшеніе Суда отмѣнить, добавивъ притомъ, что судебныя пошлины, 5 руб. 8 коп., по ст. 848, опредѣлены съ него неправильно, такъ какъ онѣ взыскиваются не съ первоначальнаго иска, а съ присужденной ко взысканію суммы. Парицкій же въ отвѣтъ на эту апелляцію объяснилъ, что Нѣмковъ, сознавая самъ, что содержалъ имѣніе въ арендѣ 4 года и 3 мѣсяца, добавилъ только, что послѣдніе 3 мѣсяца были для него безвыгодны, а увѣренія Нѣмкова, будто-бы онъ на топку печей издерживалъ болѣе 50 руб., не заслуживаютъ возраженія, такъ какъ Нѣмковъ въ с. Волдынскомъ почти не жилъ, а если и бывалъ тамъ, то занималъ только одинъ флигель. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что хотя Нѣмковъ въ доказательство времени содержанія въ аренду с. Волдынскаго и ссылается на расписку 3 апрѣля 1865 г. о согласіи Зубкова уничтожить арендное условіе, а также на письмо его, Зубкова, представленное Парицкимъ въ окружный Судъ, но означенная расписка, какъ выражающая толь-

ко согласіе на уничтоженіе арендпаго условія, ни въ какое доказательство принято быть не можетъ, письмо же отъ 8 февраля положительно доказываетъ, что арендованное имѣніе въ январѣ мѣсяцѣ не было еще сдано Парицкому, ибо въ этомъ письмѣ Зубковъ увѣдомляетъ только о сдѣланномъ имъ порученіи Романовой заняться пріемомъ имѣнія; слѣдовательно, пріемъ этотъ былъ позже января и не иначе, какъ въ маѣ, когда по собственному признанію Нѣмкова послѣдовала сдача скотскаго двора, такъ какъ прекращеніе арендпаго содержанія обуславливается сдачею всего имѣнія, а не части его. Посему и усматривая изъ арендпаго договора, что с. Волдынское отдано было въ аренду съ 30 января 1862 года и что, слѣдовательно, начало платы за аренду опредѣлялось этимъ же временемъ, Судебная Палата расчетъ Нѣмкова о времени содержанія имѣнія нашла невѣрнымъ. Требованіе же Нѣмкова 800 руб. за дрова, по заключенію Палаты, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что если бы по этому предмету не послѣдовало соглашенія между Нѣмковымъ и Зубковымъ, то ему, Нѣмкову, всегда предстояла возможность, согласно 3 стат. 2 ч. X Т., требовать исполненія этого пункта договора; несвоевременность же представленнаго имъ, Нѣмковымъ, требованія указываетъ на бывшее у него съ Зубковымъ соглашеніе, и потому Нѣмковъ, за силою 1574 ст. 1 ч. X. Т., какъ добровольно отступившійся отъ своего права въ пользованіи дровами для топлива въ пустоши Конопухиной, не можетъ въ настоящее время искать себѣ вознагражденія 800 руб. Притомъ Нѣмковымъ не доказано ни количества употребленныхъ имъ каждогодно дровъ, ни качества и цѣны ихъ, основаться же на цѣнахъ справочныхъ невозможно, такъ какъ онѣ опредѣляютъ цѣнность дровъ извѣстнаго достоинства; посему и требованіе Нѣмкова въ этомъ случаѣ, какъ неосновательное и бездоказательное, за силою 366 ст. Уст. Гражд. Суд., удовлетворенію не подлежитъ. Что касается взысканія по счету Парицкаго, равно за проживаніе его въ имѣніи, то изъ производства Окружнаго Суда вовсе не усматривается сознанія Парицкаго въ какомъ-либо долгѣ Нѣмкову, а, напротивъ, представленный имъ счетъ, никѣмъ не подписанный, Парицкій не признавалъ, и, притомъ, во всякомъ случаѣ, счетъ этотъ, относясь къ Парицкому, не можетъ быть включенъ въ платежъ за аренду имѣнія Зубкова, до котораго личные расчеты Парицкаго съ Нѣмковымъ не относятся. По этой же причинѣ и требованіе Нѣмковымъ вознагражденія за проживаніе Парицкаго въ арендованномъ имѣніи, какъ не относящееся до Зубкова, не можетъ быть предметомъ обсужденія при разсмотрѣніи взаимныхъ исковъ Зубкова и Нѣмкова по арендѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и признавая, что Судъ правильно присудилъ съ Нѣмкова судебныя пошлины въ количествѣ 5 р. 8 к., такъ какъ, по силѣ 848 ст. Уст. Гр. Суд., пошлины взыскиваются не съ присужденной суммы, а съ цѣны первоначальнаго иска, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Нѣмкова въ пользу Зубкова 689 руб. 29 коп. и объ отказѣ Нѣмкову во встрѣчномъ искѣ утвердить, возложивъ на Нѣмкова, на основаніи 870 стат. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность и за судебныя по дѣлу издержки. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Нѣмковъ доказываетъ неправильность рѣшенія Окружнаго Суда и Судебной Палаты слѣдующими соображеніями: Дѣло это, какъ возникшее изъ формальнаго договора, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало разрѣшить по точному разуму существующихъ законовъ о договорахъ (ст. 1536, 1538 и 1539 ч. 1 Т. X). Сравнивъ эти статьи съ арендпымъ условіемъ, ни Окружному Суду, ни Судебной Палатѣ не было повода, въ силу 3 ст. 2 ч. X Т., лишать его, Нѣмкова, права на искъ 1018 руб. за дрова, употребленныя имъ на отопленіе, и подкрѣплять этотъ отказъ 1547 стат. ч. 1 Т. X, ибо онъ отъ своего права на взысканіе съ Зубкова за неотпускъ дровъ никогда ни передъ кѣмъ добровольно не отступался. Показаніе Парицкаго о согласіи будто-бы, его, Нѣмкова, на вычетъ изъ арендной суммы, вмѣсто полученія дровъ, по 50 руб. въ годъ голословно и вѣрить ему запрещаютъ ст. Устава Гр. Суд. 5 пунктъ 257, 1 п. 263 и 366 стат. Согласіе это Парицкій долженъ былъ доказать актомъ, а не словомъ (стат. 438, 439, 442 Уст. Гр. Суд.). Дѣйствительность же покупки дровъ въ продолженіе 4 лѣтъ на отопленіе двухъ зданій при усадьбѣ и двухъ ригъ подтвердили бы свидѣтели, на которыхъ

онъ, Нѣмковъ, ссылался въ апелляціи, если-бы Палата, на основаніи 369, 374 и 386 ст., распорядилась о допросѣ ихъ, какъ о предметѣ постороннемъ, выходившемъ изъ предѣловъ арендnаго условія. Далѣе Нѣмковъ указываетъ на то, что по отношенію къ счету въ 121 руб. Окружный Судъ и Палата удовольствовались только отрицательнымъ отзывомъ Парицкаго, а по отношенію въ суммѣ 150 рублей за проживаніе въ имѣніи не было даже и отзыва съ его стороны (ст. 314 и 215 Уст. Гр. Суд.), и какъ Парицкій былъ имъ посредствующимъ въ интересахъ Зубкова, то обѣ эти суммы и должны быть зачтены въ счетъ слѣдовавшей ему аренды. Равнымъ образомъ не можетъ признать правильнымъ и приведенной Судебною Палатою ... о судебныхъ пошлинахъ, такъ какъ искъ его, за исключеніемъ неуплаченныхъ за аренду, составляетъ только 508 рублей 25 коп., съ которыхъ считается пошлинъ 2 р. 54 к., а не 5 р. 8 к. По симъ основаніямъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нѣмковъ, доказывая неправильность рѣшенія Палаты, ссылается главнѣйше на то, что дѣло это, какъ возникшее изъ условія, должно быть разрѣшено по законамъ о договорахъ (ст. 1539 Т. X ч. 1) и что затѣмъ Судебной Палатѣ не слѣдовало основаніе къ отказу въ его искѣ 3 ст. 2 ч. X Т. и подразумѣвать ст. 1547 ч. 1 X Т. Но изъ рѣшенія Судебной Палаты усматривала настоящее дѣло именно по содержанію арендnаго Нѣмковымъ съ повѣреннымъ Зубкова, а что касается Палаты о примѣненіи силы этого условія къ обстоятельствамъ споръ между Нѣмковымъ и повѣреннымъ Зубкова, равно какъ и приводимые противъ нихъ доводы относятся къ существу дѣла, за сплою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не кассаціонномъ подлежать разсмотрѣнію Сената. Заявленіе о неправильности примѣненія къ настоящему ... выводимое имъ собственно изъ того взгляда, будто разрѣшила дѣло не по условіямъ арендnаго договора, является и тѣмъ менѣе можетъ быть признано основательнымъ дровъ въ натурѣ, по собственному показанію Нѣмкова, въ первый же годъ по заключеніи 30 января 1862 г. аренд-, слѣдовательно, Палата имѣла полное основаніе примѣнить случаю какъ приведенный ею законъ изъ 2 ч. X Т., такъ и Хотя же Нѣмковъ противъ правильности примѣненія этой по-и возражаетъ еще тѣмъ, что онъ отъ права своего получать гурѣ никогда не отступался и что Судебная Палата основалась случаѣ на одномъ показаніи истца безъ требованія отъ него письдоказательствъ, но, по Уставу Гражд. Судопр. (книга 2 гл. 8 и 9), доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло, а тому Судебная Палата, признавъ, что послѣ заключенія арендnаго условія состоялось между договаривающимися лицами особое соглашеніе, по которому Нѣмковъ отступился отъ означеннаго права и взамѣнъ того согласился получать по 50 руб., совершенно правильно, въ виду этого признаннаго ею факта, примѣнила 1547 стат., относящуюся именно къ тѣмъ случаямъ, когда одна сторона отступится отъ того, что она имѣетъ право требовать по договору; отсюда ясно, что Судебная Палата, примѣняя къ данному случаю 1547 ст., нисколько не нарушила постановленнаго въ ней закона. Наконецъ, Нѣмковъ указываетъ еще на нарушеніе 581 ст. Уст. Гр. Суд. взысканіемъ съ него судебныхъ пошлинъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдовало по его мнѣнію; но Палата основалась вовсе не на этой статьѣ, въ которой говорится о судебныхъ пошлинахъ по апелляціи, а на стат. 848, относящейся до взысканія пошлинъ съ исковыхъ прошеній, и въ этомъ случаѣ Палата вполнѣ основательно опредѣлила, что пошлины слѣдуетъ взыскать съ цѣны иска, а не съ той, до которой Нѣмковъ впослѣдствіи согласился уменьшить свое первоначальное требованіе, такъ какъ, по 272 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи. Такимъ образомъ, Судебная Палата, признавъ, что Нѣмковъ долженъ уплатить пошлины согласно

первой, показанной имъ въ исковомъ прошеніи цѣнѣ иска, поступила въ этомъ случаѣ на точномъ основаніи 848 ст. и этимъ нисколько не нарушила ст. 851 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не усматривая поводовъ, достаточныхъ, по ст. 793 Уст. Гр. Суд., къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Нѣмкова оставить безъ послѣдствій.

424.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Куприна, коллежскаго секретаря Никитскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

10 февраля 1867 г. мѣщанинъ Купринъ обратился въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою взыскать съ агента Лондонскаго страхового общества, нѣжинскаго грека Миліоти, деньги за сгорѣвшія имущество и машины, которыя застрахованы были въ томъ обществѣ въ 5,000 рублей, съ процентами съ 29-го апрѣля 1863 года, причемъ приложилъ копію съ рѣшенія Московской Палаты Уголовнаго Суда, которая, по выслушаніи дѣла по жалобѣ Куприна на обманные поступки Миліоти, 2-го мая 1866 года опредѣлила: какъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ споръ Миліоти, объявленный противъ иска Куприна, на томъ основаніи, что Миліоти не считаетъ себя обязаннымъ платить деньги за сгорѣвшее имущество Куприна, ибо договоръ о застрахованіи сего имущества былъ заключенъ Купринымъ не съ нимъ, Миліоти, а съ архитекторомъ Семеновымъ, и какъ дѣла сего рода, согласно 1 п. 155 ст. 2 ч. X Т., подлежатъ вѣдомству гражданскихъ мѣстъ, то Палата постановила: дѣло это, какъ не подлежащее вѣдомству уголовнаго суда, прекратить до разсмотрѣнія его судомъ гражданскимъ. Изъ копіи сего рѣшенія Московской Уголовной Палаты видно, что по жалобѣ Куприна на Миліоти производилось слѣдствіе, при которомъ показали: Семеновъ—что, состоя архитекторомъ страхового общества „Унити", онъ, получая особую за комиссію плату и имѣя отъ Миліоти бланковыя квитанціи, принималъ на страхъ разнаго рода имущества отъ лицъ, къ нему обращавшихся, и на этомъ основаніи 26 марта 1863 года онъ принялъ отъ Куприна за машины и товаръ премію въ 5,000 рублей, которую въ то-же время далъ Миліоти, выдавъ Куприну на бланковомъ листѣ за его, Семенова, подписью квитанцію, и хотя послѣ пожара 23 апрѣля 1863 г. Миліоти предлагалъ ему назадъ эту премію, но онъ, Семеновъ, отъ принятія ея отказался. Изъ числа нѣсколькихъ лицъ, спрошенныхъ при слѣдствіи, одни показали, что вносили деньги за страховку имущества Миліоти, а двое—что деньги вручили архитектору Семенову, отъ котораго получили и квитанціи, по которымъ имъ выданы полисы изъ конторы. По осмотрѣ кассовой книги у Миліоти общества „Унити" оказалось, что съ 20 февраля по 20 апрѣля 1863 г пріема денегъ отъ Куприна за машины и товары записаннымъ не значится. При судебномъ разбирательствѣ въ Окружномъ Судѣ настоящаго дѣла объяснили: Миліоти—что машины и имущество Куприна вовсе не были застрахованы, и квитанція, на которой Купринъ основываетъ свой искъ, была выдана и подписана не имъ, Миліоти, а архитекторомъ, коллежскимъ секретаремъ Семеновымъ, не имѣвшимъ ни отъ общества, ни отъ Миліоти никакого уполномочія на заключеніе застрахованій, а посему искъ Куприна долженъ относиться къ Семенову. Купринъ въ доказательство того, что Семенову поручено было агентомъ Миліоти принимать на страхъ имущество, представилъ квитанцію и полисъ общества „Унити", выданные Деггереву, изъ какихъ документовъ квитанція выдана за подписью Семенова, а полисъ—за подписью главнаго агента общества. Миліоти возразилъ, что формальнаго уполномочія для принятія имуществъ на страхъ архитектору Семенову онъ не давалъ, а снабдилъ его, подобно тому, какъ и нѣкоторыхъ другихъ посторонихъ лицъ, таблицею премій, взыскиваемыхъ съ принимаего на страхъ имущества, на оборотѣ которой сдѣлалъ надпись о томъ, что онъ проситъ

его при объявленіи другимъ лицамъ о застрахованіи имущества руководствоваться этою таблицею. Но при этомъ онъ смотрѣлъ на Семенова, какъ на лицо постороннее, и потому, выдавая ему для доставленія страхователямъ полисы на тѣ имущества, кои застраховывались при посредствѣ Семенова, онъ бралъ съ него каждый разъ расписку въ полученіи полиса. Иногда онъ поручалъ Семенову осмотръ предполагаемыхъ къ принятію на страхъ имуществъ, за что платилъ ему. Предъявленную ему Куприным квитанцію за подписью Семенова онъ уничтожилъ, или затерялъ, какъ неимѣющую никакого значенія бумагу, а внесенную по той квитанціи премію возвратилъ еще ранѣе Семенову. Кромѣ сего, Миліоти показалъ, что общество „Унити", согласно Высочайше разрѣшенной инструкціи о порядкѣ дѣйствій въ Россіи заграничныхъ страховыхъ обществъ, руководствуется уставами другихъ россійскихъ страховыхъ обществъ, и что онъ, Миліоти, не будучи даже главнымъ агентомъ общества, къ себѣ лично требованіе Куприна относить не можетъ. Семеновъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно не имѣлъ законной довѣренности отъ Миліоти, а дѣйствовалъ при пріемѣ на страхъ имущества на основаніи выданной Миліоти таблицы преміи, на которой рукою Миліоти написано: „уполномачиваю принимать преміи на застрахованіе машинъ и движимости наравнѣ со строеніями и статьею выше"; бланки-же для квитанцій онъ получалъ отъ Миліоти. При этомъ Миліоти никогда не спорилъ противъ принятыхъ Семеновымъ на страхъ имуществъ и производилъ удовлетвореніе по даннымъ имъ квитанціямъ. Окружный Судъ, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ договоръ застрахованія имущества Куприна не можетъ быть признанъ совершившимся, такъ какъ одно соглашеніе Семенова къ Куприным о взносѣ преміи можетъ только служить поводомъ Куприну къ требованію обратно преміи отъ лица, которому имъ таковая внесена, а не выдачи суммы за сгорѣвшее имущество, о застрахованіи котораго договоръ не состоялся, и посему находя, что искъ Куприна къ Миліоти не подкрѣпленъ никакими доказательствами, Окружный Судъ 20 марта 1867 г. положилъ: въ искѣ семъ отказать. На это рѣшеніе Купринъ подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ рѣшеніе Окружнаго Суда тѣмъ, во-1-хъ, что Семеновъ имѣлъ отъ общества уполномочіе принимать имущество для застрахованія, ибо онъ былъ снабженъ отъ общества инструкціею, на которой имѣется надпись агента общества, разрѣшающее Семенову принимать имущество на страхъ; о томъ-же, чтобы агенты общества уполномочивались особою довѣренностію, нѣтъ постановленія въ Уставѣ; во-2-хъ, Семенову выданы были конторою общества бланки квитанцій и на этихъ бланкахъ Семеновъ выдавалъ за своею подписью квитанціи, которыя признавались обществомъ за дѣйствительныя, ибо по онымъ страхователямъ выдавались полисы отъ общества; въ-3-хъ, Миліоти въ засѣданіи Окружнаго Суда сознался, что онъ принялъ отъ Семенова внесенную просителемъ за застрахованіе своего имущества премію, и хотя онъ объясняетъ, что онъ премію свою Семенову возвратилъ до пожара, но объясненіе это, кромѣ ссылки на своего сослуживца, который не могъ быть свидѣтелемъ, ничѣмъ не подтвердилъ; въ-4-хъ, Миліоти сознался, что онъ уничтожилъ принятую отъ просителя квитанцію. Таковое уничтоженіе акта, ограждающаго права его, Куприна, и служащаго основаніемъ къ полученію убытковъ за сгорѣвшее застрахованное имущество, обязываетъ самого Миліоти заплатить тѣ убытки, и, въ-5-хъ, невнесеніе агентами Миліоти въ кассовую книгу принятой отъ Семенова преміи доказываетъ только неправильность веденія книгъ. Посему Купринъ просилъ Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и взыскать съ общества „Унити" убытки за сгорѣвшее застрахованное имуществъ 5,000 р. съ процентами. Принимая въ соображеніе: а) что архитекторъ Семеновъ, по собственному сознанію, никакого уполномочія на застрахованіе имуществъ въ обществѣ „Унити" и на выдачу подобныхъ квитанцій не имѣлъ, хотя и былъ частнымъ комиссіонеромъ агента того общества, Миліоти, по застрахованію, и б) что, кромѣ этой квитанціи, Купринъ ничѣмъ не подтвердилъ показанія своего, что имущество его было застраховано въ помянутомъ обществѣ, а, напротивъ, освидѣтельствованіе кассовыхъ книгъ Миліоти показало, что взноса страховой преміи за имущество Куприна въ нихъ не записано,—Палата 18

сентября 1867 г. постановила, что при такихъ обстоятельствахъ она не имѣетъ законнаго основанія къ признанію имущества Куприна застрахованнымъ въ обществѣ „Унити“ и засимъ, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ признать искъ Куприна о взысканіи пожарныхъ убытковъ съ того общества доказаннымъ, и потому, не входя въ разсмотрѣніе частныхъ отношеній Миліоти къ Семенову и сего послѣдняго къ Куприну,—отношеній для того общества совершенно постороннихъ, и при отсутствіи доказательствъ на застрахованіе имущества Куприна, которое совершилось бы посредствомъ лица, отъ общества уполномоченнаго, Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Куприну въ искѣ утвердить. На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный мѣщанина Куприна, коллежскій секретарь Никитскій, принесъ 20 января 1868 г. въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой рѣшеніе Судебной Палаты опровергается просителемъ слѣдующими соображеніями; а) по ст. 9 Уст. Гр. Суд., рѣшенія судебныхъ мѣстъ должны быть основаны на точномъ разумѣ существующихъ законовъ. Правилами Высочайше утвержденнаго Устава россійскихъ страховыхъ обществъ, въ томъ числѣ и Московскаго, какъ ближайшаго страхового общества, которыя, по смыслу 53 ст. 1 Т. Св. Зак. и примѣч. къ 2220 ст. X Т. 1 ч., составляютъ законъ, положительно указывается (§ 19), какое должны имѣть служащіе уполномочіе. Въ § семъ сказано: на обязанность правленія возлагается опредѣленіе и увольненіе служащихъ въ конторѣ агентовъ и снабженіе послѣднихъ инструкціями для правильныхъ дѣйствій. Посему лицо, имѣющее инструкцію отъ общества, въ какой бы она ни была формѣ, и бланковыя квитанціи общества, имѣетъ полное право принимать отъ страхователей преміи, и тѣмъ(§ 79 того же Устава) совершать на имущества съ страхователями договоры застрахованія. Архитекторъ Семеновъ былъ снабженъ какъ инструкціею отъ общества „Унити“, съ подписью повѣренныхъ общества сего, Миліоти и Кистера, такъ и отпечатанными бланковыми квитанціями общества. Это видно изъ сознанія Семенова и Миліоти, показаній двухъ спрошенныхъ при слѣдствіи лицъ и представленныхъ Куприным квитанціи и полиса, выданныхъ крестьянину Дегтереву. А потому Палата, не признавъ права Семенова на пріемъ страховыхъ премій, поступила въ явное нарушеніе § 19 Уст. Москов. страх. общества и нарушила 687 ст. X Т. 1 ч. и 705 ст. Уст. Торг., ибо эти законы возлагаютъ отвѣтственность за дѣйствія служащихъ на самихъ хозяевъ; б) по 79 § того же Устава Московскаго страхового общества, застрахованіе считается совершившимся въ 12 часовъ пополуночи въ тотъ самый день, какъ поступитъ сполна въ кассу страховая премія. Агентъ Миліоти сознался на судѣ пріемъ преміи отъ Куприна чрезъ посредство Семенова; слѣдовательно, Палата, признавая имущество незастрахованнымъ въ обществѣ „Унити“, положительно нарушаетъ 79 §; в) признавая основаніемъ къ постановленію своего опредѣленія одно свидѣтельствованіе полиціею кассовыхъ книгъ общества „Унити“, Палата нарушила 449, 468 и 469 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, на основаніи сихъ статей, въ спорахъ по торговому или промышленному предпріятію, по ссылкѣ одной изъ сторонъ на книги и акты, принадлежащіе къ дѣламъ товарищества или общества, акты сіи должны быть представлены въ судъ. Книги эти отвѣтчикомъ Миліоти не были на судъ представлены, слѣдовательно, онѣ и не должны быть приняты за доказательство. Кромѣ того, за доказательство принимаются на судѣ при рѣшеніи только купеческія книги, веденныя согласно 518 ст. Уст. Торг. и признанныя судомъ веденными правильно (1620 ст. того же Т.), а не одна кассовая книга; г) признавая Семенова неимѣющимъ никакихъ уполномочій на пріемъ премій страховыхъ и не требуя ни отъ него, ни отъ Миліоти никакихъ доказательствъ, Палата нарушила 366, 444 и 445 ст. Уст. Гр. Суд., и д) въ рѣшеніи Палаты нарушенъ обрядъ судопроизводства, ибо она въ рѣшеніи своемъ въ одномъ мѣстѣ изложила показаніе Семенова такъ: „Семеновъ объяснилъ, что на оборотѣ таблицы премій общества „Унити“, выданной ему отъ Миліоти и представленной въ Московскую Уголовную Палату, написано рукою Миліоти: „уполномочиваю принимать преміи на застрахованіе машинъ и движимости наравнѣ со строеніями и статьею выше“; въ другомъ же мѣстѣ Палата пишетъ то же показаніе отрицательно: „что архитекторъ Семе-

новъ, по собственному его сознанію, никакого ни отъ кого уполномочія на застрахованіе имуществъ и на выдачу квитанцій не имѣлъ", и на этомъ послѣднемъ, неправильно самою Палатою изложенномъ показаніи Семенова основала рѣшеніе свое, въ нарушеніе точнаго смысла 339 ст. Уст. Гр. Суд., и посему самый приговоръ невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 793 п. 2 Уст. Гр. Суд.). По нарушенію Палатою вышеприведенныхъ статей закона, рѣшеніе оной, по мнѣнію просителя, согласно 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, о чемъ проситель и проситъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. При прошеніи отъ 12 апрѣля 1868 г. Миліоти прислалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената свое объясненіе противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Куприна и проситъ не ставить ему въ вину позднее представленіе сего объясненія, потому что, по неимѣнію въ законѣ яснаго правила и согласно указанію дежурнаго члена Палаты, онъ въ установленный мѣсячный срокъ, 13 марта, представлялъ сіе объясненіе, для отсылки въ Правительствующій Сенатъ, въ Московскую Судебную Палату, и сія послѣдняя, при объявленіи отъ 8 апрѣля, возвратила ему оное съ объявленіемъ, что объясненіе сіе подлежитъ представленію непосредственно въ Сенатъ. Въ объясненіи своемъ Миліоти излагаетъ, что возраженіе Куприна въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что Палата неправильно признала представленную къ дѣлу таблицу премій, съ подписью его, Миліоти, неимѣющею значенія довѣренности, есть возраженіе по существу дѣла и потому не можетъ быть допущено въ кассаціонной жалобѣ. Притомъ ни въ 19 §, ни въ другихъ статьяхъ Устава Московскаго страхового общества, на который ссылается Купринъ, не содержится никакихъ постановленій относительно формы уполномочія агенту. Посему въ этомъ случаѣ слѣдуетъ обратиться къ требованіямъ здраваго смысла и существующему обычаю и затѣмъ уже въ окончательномъ выводѣ основываться на общихъ законахъ. По здравому смыслу, въ актѣ уполномочія по страховому дѣлу необходимо, чтобы въ ономъ непремѣнно была выражена самая сущность дѣйствій, на которыя дается уполномочіе, и чтобы указаны были лица, какъ дающія уполномочіе, такъ и принимающія оное. Согласно этимъ требованіямъ здраваго смысла, образовался и существующій между страховыми обществами обычай, по которому въ довѣренности агенту, хотя обыкновенно писанной на простой бумагѣ и въ разныхъ выраженіяхъ, но во всякомъ случаѣ обозначается: 1) лицо, которому оно дается; 2) категорически объясняется, что симъ актомъ онъ уполномачивается на заключеніе застрахованія, и 3) что всѣ эти страхованія принимаются за счетъ какого-то общества. Очевидно, что бывшая въ рукахъ Семенова таблица премій не можетъ быть признана равносильною подобной довѣренности, тѣмъ болѣе, что въ таблицѣ сей упомянуто лишь о принятіи премій, а не о заключеніи страхованія, и притомъ въ такомъ оборотѣ рѣчи, который, очевидно, помѣщенъ по ошибкѣ вмѣсто безличнаго „слѣдуетъ брать", или „взимается". При такомъ положеніи дѣла ясно, что самъ Семеновъ сознался въ неимѣніи уполномочія, а Палата, по отсутствію спеціальныхъ правилъ Устава, имѣла полное право основать свое рѣшеніе на сознаніи Семенова, а ссылку его на подпись въ таблицѣ премій, какъ несоотвѣтствующую ни требованіямъ здраваго смысла, ни существующимъ обычаямъ, оставить безъ послѣдствій. При семъ Миліоти представилъ уполномочіе, которое, независимо отъ инструкціи и всякихъ таблицъ премій, дано было Московскимъ страховымъ обществомъ агенту своему въ г. Торжкѣ. Ссылка же повѣреннаго Куприна въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Палатой обряда судопроизводства совершенно неосновательна, ибо въ одномъ мѣстѣ приведены Палатою неточныя и неправильныя выраженія Семенова о надписи на таблицѣ премій, а во второмъ указывается на категорическій отвѣтъ его въ засѣданіи суда. Посему Миліоти проситъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Куприна или оставить безъ разсмотрѣнія, какъ апелляціонную, или же отвергнуть, какъ неосновательную.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что § 19 Московскаго страхового общества, обязательность котораго для Лондонскаго общества Миліоти не оспариваетъ, заключаетъ въ себѣ постановленіе о томъ, что обязано дѣлать правленіе общества; но ни въ этомъ §, ни во

всемъ Уставѣ не заключается положительнаго постановленія о томъ, что общій законъ относительно выдачи вѣрющаго письма отмѣнялся-бы для страхового общества, и засимъ никакъ нельзя вывести изъ 19 § заключенія, чтобы § сей освобождалъ общество отъ обязанности выдавать довѣренность установленнымъ порядкомъ и чтобы для общества такія дѣйствія лицъ, на которыя они не имѣли законной довѣренности, были-бы также обязательны, какъ и дѣйствія законныя; 2) что объясненіе Куприна о нарушеніи Палатою 79 § устава московскаго страхового общества не можетъ быть принято, ибо Палата признала, что премія на застрахованіе имущества Куприна въ кассу общества не поступала, и разсмотрѣніе правильности такого заключенія, какъ соединенное съ обсужденіемъ дѣла по существу, не можетъ имѣть мѣста при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ; допустивъ-же однажды, что преміи не поступало, Палата, совершенно согласно съ § 79, имѣла право признать, что застрахованіе не совершилось; 3) что изъ дѣла не видно, чтобы Купринъ требовалъ представленія книгъ Миліоти въ судъ, и самаго спора о содержаніи книгъ во время производства дѣла не возникало, и, слѣдовательно, Палатѣ не представлялось сомнѣнія въ дѣйствительности того, что обнаружилось во время изслѣдованія кассовой книги, и такъ какъ это обстоятельство было безспорнымъ, то Палата имѣла полное право основать на немъ свое рѣшеніе и не требовать представленія полныхъ книгъ, такъ какъ Палатѣ не предоставлено возбуждать вопросъ, не возбужденный тяжущимися; 4) что, по 367 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не обязанъ собирать самъ доказательства, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и 5) что разнорѣчія, на которыя указываетъ Купринъ, въ рѣшеніи Палаты не оказывается, ибо въ одномъ мѣстѣ приводятся подлинныя слова Семенова, а въ другомъ—выводъ Палаты о неимѣніи Семеновымъ уполномочія, правильность-же вывода этого, какъ обстоятельство, до существа дѣла относящееся, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., въ жалобѣ Куприна отказать.

425.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Иванова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ кн. Ю. А. Долгоруковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

26 января 1867 года титулярный совѣтникъ Ивановъ обратился къ Столичному Мировому Судьѣ 3 участка съ прошеніемъ о взысканіи съ жены фельдфебеля Рахманиной 111 руб. съ процентами по заемному письму, выданному ей коллежскимъ регистраторомъ Никитюкомъ и перешедшему отъ Рахманиной къ крестьянину Васильеву, а отъ сего послѣдняго къ канцелярскому служителю Малышеву, который и передалъ оное просителю Иванову. При этомъ Ивановъ объяснилъ, что онъ представлялъ сіе заемное письмо для взысканія съ Никитюка къ его начальству, но Никитюкъ отозвался, что по письму сему деньги бралъ не онъ, а крестьянинъ Васильевъ, который и заплатилъ по оному сполна Рахманиной, и въ доказательство сего представилъ письмо Рахманиной, въ которомъ сія послѣдняя подтверждаетъ, что деньги у нея подъ заемное письмо Никитюка взяты были крестьяниномъ Матвѣемъ Васильевымъ Чуваевымъ, что Чуваевъ заемное письмо оплатилъ, и она передала ему заемное письмо съ надписью въ полное распоряженіе для уничтоженія или для возвращенія Никитюку, и если Васильевъ письмомъ симъ воспользовался, то, порицая такой поступокъ, предоставляетъ Никитюку поступить съ Васильевымъ, какъ ему угодно. Принимая во вниманіе, что Рахманина, получивъ по заемному письму уплату отъ крестьянина Васильева, не уничтожила письма сего, но передала оное формально Васильеву съ бланковою надписью, чѣмъ она изъявила покушеніе получить по одному и тому-же документу двойныя деньги, каковой поступокъ ея съ Васильевымъ подлежитъ сужденію, Ивановъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Рахманиной 111 р. съ процентами. Рахманина объяснила, что она получила деньги

съ Васильева, и такъ какъ заемное письмо было выдано Никитюкомъ, то маклеръ и сдѣлалъ надпись о передачѣ ею Васильеву въ собственность этого обстоятельства. Если Васильевъ злоупотребилъ довѣренностію Никитюка и самымъ заемнымъ письмомъ, то это до нея не относится. Признавая по вышеизложенному искъ Иванова, отнесенный къ Рахманиной, неправильнымъ и основываясь на 129 ст., Мировой Судья 6 февраля 1867 года опредѣлилъ: въ искѣ семъ отказать. 15 марта 1867 года Ивановъ подалъ въ Столи́чный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Рахманина, по силѣ 2050 и 2052 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак., обязана была, по полученіи уплаты, отдать должнику актъ займа, какъ выплаченный, или въ полученіи платежа учинить на заемномъ письмѣ надпись; но она, вопреки симъ правиламъ, сдѣлала на заемномъ письмѣ надпись о передачѣ Васильеву и этимъ дала ему возможность употребить во зло довѣренность Никитюка ко вреду интереса третьяго лица. За такое дѣйствіе Рахманина подлежитъ отвѣтственности, согласно 3 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями, съ предоставленіемъ ей права вѣдаться съ крестьяниномъ Васильевымъ. Посему Ивановъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Имѣя въ виду, что передача, сдѣланная на заемномъ письмѣ въ томъ, что документъ передалъ въ собственность другому лицу, не имѣетъ характера бланковой надписи, сдѣланной на векселѣ, и что затѣмъ Рахманина къ настоящему иску привлечена быть не можетъ, Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., 21 октября 1867 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Иванову въ искѣ съ Рахманиной утвердить. 21 февраля 1868 года Ивановъ подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой, излагая то-же, что выше изъяснено имъ въ апелляціонной жалобѣ его на рѣшеніе Мирового Судьи, присовокупляетъ, что равнымъ образомъ соображеніе Съѣзда о томъ, что передача заемнаго письма въ собственность другого, учиненная на немъ получательницею по оному денегъ, имѣетъ характеръ бланковой надписи, сдѣланной на векселѣ, вовсе не основательно, ибо статьи Вексельнаго Устава должны быть примѣняемы къ однимъ только векселямъ, а не къ заемнымъ обязательствамъ, для которыхъ въ законѣ постановлены особыя, приведенныя имъ, Ивановымъ, правила, коими и слѣдовало Съѣзду руководствоваться. Посему и руководствуясь 9, 112 и 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Ивановъ проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ отказалъ Иванову въ искѣ съ Рахманиной потому, что сдѣланная ею на заемномъ письмѣ Никитюка передаточная надпись не имѣетъ характера бланковой надписи, сдѣланной на векселѣ, Ивановъ-же въ кассаціонной жалобѣ своей опровергаетъ рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что оный, будто-бы, постановилъ, что передаточная надпись на заемномъ письмѣ имѣетъ характеръ бланковой надписи на векселѣ, и, такимъ образомъ, Ивановъ излагаетъ рѣшеніе Съѣзда совершенно въ превратномъ видѣ, Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его оставить безъ уваженія.

426.—1868 года августа 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Матвѣя Логачева на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный купца Яковлева, Торчилло, въ апрѣлѣ 1867 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Зубцовскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Логачева 350 руб., недоплаченныхъ имъ по распискѣ въ число 600 руб., слѣдующихъ за проданный Логачеву довѣрителемъ его постоялый дворъ съ постройками, состоящій на арендуемой у помѣщика Тулубьева землѣ, причемъ Торчилло представилъ какъ расписку Логачева, такъ и документы, доказывающіе переходъ къ Яковлеву означеннаго двора отъ купеческаго сына Ивана Лебедева. Противъ этого иска Логачевъ возразилъ, что

постоялый дворъ купленъ имъ не у Яковлева, а у купеческаго сына Ѳеодора Лебедева, что у Яковлева онъ взялъ на эту покупку всего 300 руб. и что расписка въ 600 руб. выдана имъ только въ обезпеченіе сего долга, составлявшаго съ процентами 460 руб., въ счетъ которыхъ онъ уплатилъ уже 250 руб., и затѣмъ остается за нимъ не 350 руб., а только 150 руб. Въ доказательство же, что постоялый дворъ купленъ имъ отъ Ѳеодора Лебедева и что сей послѣдній, а не Иванъ Лебедевъ, какъ объяснялъ Яковлевъ, былъ до того времени владѣльцемъ постоялаго двора, сослался на показанія свидѣтелей, спрошенныхъ объ этомъ по распоряженію Гжатскаго полицейскаго управленія еще до предъявленія Яковлевымъ иска Мировому Судьѣ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и признавая, на основаніи представленныхъ документовъ, искъ Торчиллы правильнымъ, присудилъ Логачева къ уплатѣ Яковлеву 350 руб. На это рѣшеніе Логачевъ жаловался Мировому Съѣзду, объясняя неправильность его главнѣйше тѣмъ, что Мировой Судья не спросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство того, что постоялый дворъ купленъ имъ не у Яковлева, а у Ѳеодора Лебедева, и въ основаніе своего рѣшенія принялъ только одну безденежную расписку. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что переходъ имѣнія отъ Лебедева къ Яковлеву и отъ сего послѣдняго къ Логачеву доказывается представленными Яковлевымъ документами: продажною записью Лебедева, условіемъ съ Тулубьевымъ относительно аренды земли подъ постоялымъ дворомъ и, наконецъ, собственноручнымъ обязательствомъ Логачева, что всѣ эти документы Логачевъ ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ не заподозрилъ въ подлинности; по смыслу же 458 ст. Уст. Гр. Суд., документы, хотя и не засвидѣтельствованные, но признанные тѣми, противъ которыхъ представлены, имѣютъ равную силу съ актами крѣпостными и явочными (ст. 457) и, какъ равносильные съ ними, не могутъ быть по своему содержанію опровергаемы свидѣтельскими показаніями (ст. 410), а засимъ Мировой Судья и не имѣлъ основанія спрашивать выставленныхъ Логачевымъ свидѣтелей. Посему и по бездоказательности возраженія Логачева о безденежности обязательства, даннаго имъ Яковлеву, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 10 августа 1867 года, на основаніи 457, 458, 410 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528—1530, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Логачевъ, излагая свои возраженія по существу, далѣе объясняетъ, что показанія свидѣтелей, отобранныя по распоряженію Зубцовскаго полицейскаго управленія, составляютъ, по ст. 401 ч. 2 X Т., совершенное въ пользу его доказательство; но Мировой Съѣздъ, руководствуясь 410 ст. Устава Гражд. Судопр., не обратилъ на нихъ вниманія, тогда какъ въ этой статьѣ сказано: „содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями, а, по ст. 1690 ч. 1 Т. X, договоръ на запродажу движимаго имущества пишется на установленной для того гербовой бумагѣ по оцѣнкѣ запроданнаго имѣнія, подписывается договаривающимися сторонами и представляется для засвидѣтельствованія къ дѣламъ маклерскимъ или въ присутственномъ мѣстѣ. Изъ этого Логачевъ заключаетъ, что содержаніе такихъ только документовъ не можетъ быть опровергнуто свидѣтельскими показаніями, но не простой расписки, взятой отъ него Яковлевымъ обманомъ, и потому проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Затѣмъ 25 марта 1868 г. поступило въ Правительствующій Сенатъ отъ мѣщанина Логачева дополнительное прошеніе, въ которомъ онъ пишетъ, что послѣ отправленія Мировымъ Съѣздомъ дѣла по кассаціонной его жалобѣ объяснились обстоятельства, о которыхъ въ этой жалобѣ нѣтъ указанія и которыя не разрѣшены Мировымъ Съѣздомъ. Обстоятельства эти, по изъясненію Логачева, заключаются въ томъ: 1) что признаніемъ долговой расписки за договоръ о продажѣ постоялаго двора явно нарушенъ законъ, указанный въ 1690 ст. 1 ч. X Т.; 2) что Мировой Съѣздъ, въ виду показанія собственника и продавца этого двора, Ѳеодора Лебедева, оставилъ безъ разрѣшенія вопросъ, кто былъ дѣйствительнымъ продавцомъ: онъ ли, Ѳеодоръ, или братъ его, Иванъ Лебедевъ, и 3) что Съѣздъ, въ явное нарушеніе 246 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ секретаря Съѣзда, Торчилло, быть повѣреннымъ по сему дѣ-

лу. На этихъ основаніяхъ и ссылаясь на 805 ст. Уст., Логачевъ проситъ передать дѣло въ другой Мировой Съѣздъ для разрѣшенія, согласно 812 ст., изложенныхъ имъ обстоятельствъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присланное Логачевымъ дополнительное прошеніе не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію ни въ смыслѣ разъясненія кассаціонной жалобы, такъ какъ прошеніе это поступило уже послѣ срока, въ который, по ст. 796 Уст. Гр. Суд., могутъ быть приносимы кассаціонныя жалобы, и притомъ нѣтъ закона, по которому бы вообще допускалось принесеніе дополнительныхъ къ кассаціоннымъ жалобамъ прошеній, ни въ смыслѣ просьбы о пересмотрѣ дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ, потому что, по ст. 794, просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано, причемъ на обязанности просителя, какъ разъяснено уже Кассаціоннымъ Департаментомъ, лежитъ доказать, что новое обстоятельство или новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и что вновь открытое обстоятельство или документъ имѣетъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе прежняго рѣшенія; между тѣмъ, Логачевъ не только не представляетъ ни одного изъ этихъ доказательствъ, но, напротивъ, все изложенное въ дополнительномъ прошеніи было уже въ виду Мирового Съѣзда при постановленіи имъ по сему дѣлу рѣшенія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію доводовъ, по которымъ Логачевъ въ кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ основаніе этого ходатайства Логачевъ приводитъ: а) что Съѣздъ, за силою 401 ст. 2 ч. Т. X, не могъ устранить свидѣтельскихъ показаній, составляющихъ, по содержанію этой статьи, совершенное въ пользу его доказательство; б) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу силу 410 ст. Уст. Гр. Суд. и в) что принятіе простой расписки въ значеніи договора о продажѣ движимости противорѣчитъ 1690 ст. 1 ч. X Т. Но всѣ эти доводы оказываются незаслуживающими уваженія: 1) потому, что правила объ опредѣленіи значенія свидѣтельскихъ показаній, какъ судебныхъ доказательствъ, изложенныя во 2 ч. X Т., съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. для тѣхъ мѣстностей, гдѣ они уже введены въ дѣйствіе, не имѣютъ обязательной силы, и новыя судебныя установленія обязаны въ этомъ отношеніи руководствоваться только Судебными Уставами; 2) потому, что соображенія Съѣзда, по которымъ онъ не допустилъ допроса выставленныхъ Логачевымъ свидѣтелей, основаны не исключительно на 410 ст., а на совокупномъ содержаніи 410, 457 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ и въ виду того, что Логачевъ достовѣрности представленныхъ Яковлевымъ документовъ не оспаривалъ ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ, заключеніе Мирового Съѣзда объ устраненіи свидѣтельскихъ показаній оказывается совершенно согласнымъ съ приведенными имъ законами; и 3) потому, что Съѣздъ при опредѣленіи доказательной силы расписки, данной Логачевымъ Яковлеву, разсматривалъ ее, какъ обязательство о платежѣ денегъ, и, опредѣливъ, такимъ образомъ, значеніе расписки не по содержанію 1690 ст., онъ не могъ ни нарушить этой статьи, ни допустить неправильнаго ея толкованія. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Логачева ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій, а дополнительное прошеніе его—безъ разсмотрѣнія.

427.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Урусова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Семенъ Урусовъ просилъ Столичнаго Московскаго Миро-

вого Судью Мѣщанскаго участка взыскать съ купца Самохотова 447 р. 25 к., недоплаченныхъ по представленному имъ счету за провозъ разныхъ чугунныхъ машинъ и вещей въ имѣніе графа Воронцова-Дашкова. Повѣренный отвѣтчика, Бульдевизъ, заявилъ, что деньги не уплачены Урусову по случаю недоставки вещей въ срокъ, и представилъ копіи съ накладныхъ, засвидѣтельствованныя подписью Самохотова, изъ которыхъ видно, что за просрочку Урусовъ подвергался штрафу по 3 к. съ пуда. Мировой Судья, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Урусову отказалъ. По апелляціи сего послѣдняго дѣло это поступило въ Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, куда Урусовъ представилъ копіи съ накладныхъ, имъ подписанныхъ, безъ означенія въ нихъ штрафа за просрочку. Мировой Съѣздъ нашелъ, что копіи съ накладныхъ, представленныя Урусовымъ, не могутъ быть обязательны для отвѣтчика, а потому, по силѣ 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, крестьянинъ Урусовъ объясняетъ: 1) что противъ цифры иска его отвѣтчикъ никакихъ возраженій не сдѣлалъ (ст. 112 и 458 Уст. Гр. Суд.) и никакимъ обязательствомъ, даннымъ просителемъ, не доказалъ, чтобы онъ обязался доставить вещи на срокъ; 2) что Съѣздомъ приняты въ уваженіе копіи съ накладныхъ, подписанныя самимъ Самохотовымъ, а таковыя же съ накладныхъ, подписанныхъ имъ, Урусовымъ, не уважены, и что Съѣздъ, по просьбѣ его, не истребовалъ отъ Самохотова, на основаніи 442 ст. Уст. Гр. Суд., подписанную имъ, истцомъ, и выданную Самохотову квитанцію въ принятіи для доставки вещей. А потому, находя, что въ рѣшеніи Съѣзда неправильно примѣнены 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Урусовъ проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Урусова относительно того, что отвѣтчикъ не сдѣлалъ возраженій противъ цифры его иска, со ссылкою на 112 и 448 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ не отрицалъ цифры, показанной въ счетѣ Урусова, но призналъ правильнымъ произвести вычетъ за недоставку вещей въ срокъ, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ законовъ. 2) Указаніе на неправильное, будто бы, примѣненіе 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., выводимое просителемъ изъ того, что Самохотовъ не доказалъ обязанности его, Урусова, доставить вещи въ срокъ, и что Съѣздъ уважилъ накладныя, представленныя отвѣтчикомъ, а не уважилъ накладныхъ, имъ представленныхъ, неосновательно, потому что всѣ объясненія просителя относятся до существа дѣла и до оцѣнки представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а таковая оцѣнка предоставлена, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ по убѣжденію ихъ совѣсти, причемъ Съѣздъ не оставилъ безъ разсмотрѣнія ни одного изъ письменныхъ документовъ, представленныхъ тяжущимися, слѣдовательно, Съѣздъ дѣйствовалъ согласно закону и въ предѣлахъ предоставленной ему власти. 3) Наконецъ, объясненіе Урусова, будто бы Съѣздъ, вопреки 442 ст. Уст. Гр. Суд., не истребовалъ по его просьбѣ отъ Самохотова квитанцій, выданныхъ въ принятіи вещей для доставки, не можетъ быть уважено потому, что изъ представленнаго дѣла и копіи съ опредѣленія Съѣзда не видно, чтобы проситель обращался съ подобною просьбою въ Мировой Съѣздъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Урусова оставить безъ послѣдствій.

428.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Павла Яблокова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дворянинъ Николай Дурново занялъ подъ простую расписку у надворнаго совѣтника Павла Яблокова 502 р. Въ распискѣ этой сказано: „я обязу-

юсь, при возможности, взят. деньги 502 р. уплатить, когда найду себѣ нужнымъ". Яблоковъ, представляя сію расписку, просилъ Московскій Окружный Судъ взыскать эти деньги отъ Дурново, такъ какъ онъ имѣетъ возможность уплатить ихъ. Въ возраженіи на то прошеніе повѣренный Дурново, дворянинъ Осипъ Селицкій, объяснилъ, что Дурново хотя и имѣетъ средства къ уплатѣ долга, но не признаетъ за Яблоковымъ права предъявлять расписку ко взысканію, такъ какъ въ ней срокъ уплаты не назначенъ и таковой зависитъ отъ самого Дурново; при семъ Селицкій сослался на 1530 и 1538 ст. X Т. ч. 1. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что изъ буквальнаго смысла расписки видно, что Дурново, признавая этотъ документъ за долговое обязательство, обусловливалъ срокъ платежа по ней занятыхъ денегъ возможностію произвести этотъ платежъ. Между тѣмъ, какъ доказываетъ истецъ, возможность эта для Дурново была какъ при взятіи самыхъ денегъ, такъ и во время начатія иска, что вполнѣ сознавалъ и подтвердилъ повѣренный отвѣтчика, но отказался за довѣрителя отъ платежа долга на-томъ основаніи, что въ распискѣ добавлено, что довѣритель его тогда только обязанъ возвратить деньги, когда найдетъ это для себя нужнымъ, и, слѣдовательно, за предоставленіемъ довѣрителю его права произвести платежъ по этой распискѣ подъ условіемъ, когда онъ признаетъ для себя нужнымъ, настоящее требованіе истца оказывается неумѣстнымъ и противнымъ смыслу самой расписки. Но такое толкованіе смысла расписки не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что Дурново по документу обязывался уплатить Яблокову взятыя деньги при возможности произвести этотъ платежъ, а при неотрицаніи повѣреннымъ отвѣтчика этой возможности у его довѣрителя выраженіе въ распискѣ —„когда найду для себя нужнымъ"—не имѣетъ уже никакого значенія, иначе оно уничтожило бы первую часть самаго обязательства—возможность уплаты долга. Такимъ образомъ, за признаніемъ повѣреннымъ отвѣтчика возможности довѣрителя его возвратить Яблокову 502 р., Судъ нашелъ требованіе истца объ удовлетвореніи его этими деньгами вполнѣ законнымъ и согласнымъ какъ съ буквальнымъ смысломъ расписки, такъ и съ 2050 ст. 1 ч. X Т., а потому, на основаніи вышеизложеннаго и ст. 458 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Дурново въ пользу Яблокова 502 р. съ процентами съ 28 апрѣля 1867 года по день удовлетворенія. Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дурново, Селицкаго, нашла, что Селицкій, не признавая своего довѣрителя по содержанію выданной имъ Яблокову расписки обязаннымъ произвести по ней платежъ, по требованію Яблокова, называетъ ее безденежною и ходатайствуетъ о спросѣ свидѣтелей, могущихъ подтвердить эту безденежность; но таковое ходатайство не заслуживаетъ уваженія, какъ за силою 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, такъ и потому, что для дѣйствительности домашней расписки, по 921 ст. 1 ч. X Т., достаточно подписи выдавшаго оную; слѣдовательно, при несуществованіи отрицанія отъ подписи расписка могла бы быть признана подлежащею платежу. Изъ содержанія же самой расписки видно, что Дурново обязался уплатить Яблокову взятые 502 рубля, при возможности, когда найдетъ себѣ нужнымъ, по своей чистой совѣсти, безспорно. Хотя Яблоковъ въ объясненіи, поданномъ въ Судебную Палату, излагаетъ, что Дурново, взявъ у него деньги, уклонялся въ продолженіе 4 мѣсяцевъ отъ уплаты, что онъ, Яблоковъ, взялъ эту расписку, опасаясь лишиться отданнаго капитала, по неимѣнію письменнаго на сдѣланный у него заемъ доказательства, и что слова, помѣщенныя въ распискѣ, „когда найду себѣ нужнымъ", суть побочныя, вставленныя Дурново безъ его, Яблокова, на то согласія, но Яблоковъ при полученіи расписки ничѣмъ не обнаружилъ несогласія своего на изложенный въ этой распискѣ договоръ объ уплатѣ ему денегъ, а, напротивъ, принялъ расписку и добровольно подчинился тому условію, чтобы получить платежъ тогда, когда Дурново найдетъ это нужнымъ, слѣдовательно, этимъ самымъ отступился отъ права требовать обязательнаго платежа денегъ по распискѣ. Принимая во вниманіе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, по которымъ договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъясняемы по словесному ихъ смыслу; смыслъ же помянутой расписки ясенъ и состоитъ въ томъ, чтобы платежъ произве-

сти тогда, когда Дурново найдетъ это нужнымъ, Судебная Палата, не допустивъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, освободила Дурново, на основаніи вышеприведенныхъ статей, отъ обязательнаго платежа по распискѣ по настоящему требованію Яблокова и рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу отмѣнила. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты надворный совѣтникъ Павелъ Яблоковъ объясняетъ: 1) что помянутый документъ не договоръ или условіе, а долговое обязательство, изъ существа котораго видно, что Дурново признаетъ себя повиннымъ ему платежемъ занятой у него суммы; 2) что обязательство это не срочное и потому должно подлежать исполненію по первому его требованію, тѣмъ болѣе, что возможность платежа, соотвѣтствующая выраженію расписки „при возможности", повѣреннымъ Дурново была признана за его довѣрителемъ, каковое выраженіе и сознано совокупно съ 2050 ст. Т. X ч. 1 Окружнымъ Судомъ и правильно принято въ основаніе рѣшенія; 3) что потому-то рѣшеніе Палаты, какъ противорѣчащее юридическому значенію документа, выданнаго ему Дурново, есть неправильное онаго толкованіе, отчего и составляетъ нарушеніе закона, предусмотрѣнное 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Яблоковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Яблокова, рѣшеніе Палаты противорѣчитъ юридическому знанію документа, а потому въ рѣшеніи этомъ допущено неправильное толкованіе документа, составляющаго спорный предметъ и затѣмъ составляющаго также неправильное толкованіе и нарушеніе закона. Дѣйствительно, неправильная квалификація судебнымъ мѣстомъ какого-либо акта составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но необходимо разсмотрѣть, было-ли въ данномъ случаѣ неправильное наименованіе документа и придала-ли Палата такія условія документу, представленному въ Судъ, который въ настоящемъ случаѣ былъ представленъ ко взысканію—расписки? Для разъясненія точнаго смысла этой расписки Палата примѣнила 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., постановленныя для разъясненія договоровъ. Яблоковъ считаетъ, что расписка есть заемное обязательство, а потому Палата не имѣла права называть ее договоромъ и примѣнять 1536 и 1538 ст. Но подобный выводъ Яблокова противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената по подобному дѣлу (Сб. рѣш. Гр. Кас. Департ. 1867 г. № 218), въ которомъ изложено, что „заемъ денегъ, равно какъ и всякаго движимаго имущества, у одного лица другимъ есть послѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія или условія, съ одной стороны, выдать капиталъ". За таковымъ признаніемъ всякаго заемнаго обязательства договоромъ представляется излишнимъ опровергать доводы Яблокова. Затѣмъ Яблоковъ объясняетъ, что договоръ былъ безсрочный, слѣдовательно, онъ долженъ былъ быть удовлетворенъ по первому требованію. Въ настоящемъ случаѣ Палата не отказывала ему на томъ основаніи, что онъ предъявилъ не во-время, а по другимъ основаніямъ, а потому вопросъ о томъ, во-время или не во-время была предъявлена расписка—устраняется. Объясняя выраженіе расписки о томъ, что уплата должна быть сдѣлана по усмотрѣнію Дурново, по возможности, когда онъ найдетъ возможнымъ, Яблоковъ говоритъ, что возможность эта была сознана повѣреннымъ Дурново, а потому онъ считаетъ, что возможность уплаты наступила, что взысканіе должно быть присуждено. Но еще недостаточно того, чтобы проситель самъ сознавалъ, что противная сторона признала свою обязанность исполнить то или другое обязательство, а необходимо, чтобы призналъ это судъ. Между тѣмъ, сознанія со стороны повѣреннаго Дурново, что возможность уплаты наступила, Палатою не обнаружено, а, напротивъ того, въ рѣшеніи ея сказано, что повѣренный Дурново не признавалъ своего довѣрителя обязаннымъ произвести платежъ по требованію Яблокова. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что всѣ предъявленные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаютъ уваженія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Яблокова, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

429.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены титулярнаго совѣтника Екатерины Васильевой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена титулярнаго совѣтника Екатерина Васильева, предъявивъ въ Новгородскій Окружный Судъ формально совершонное 22 апрѣля 1861 года заемное письмо въ 900 руб., выданное ей мужемъ ея Павломъ Васильевымъ, просила Судъ взыскать вышеозначенную сумму съ процентами по день уплаты. Отвѣтчикъ, титулярный совѣтникъ Павелъ Васильевъ, возражалъ, что заемное письмо безденежно, въ доказательство чего представилъ расписку отъ 5 марта 1866 г. жены своей, въ которой, между прочимъ, сказано, чтобы заемное письмо „не представлять ко взысканію, ни требовать проценты, пока мужъ находится въ живыхъ, а если-же подамъ, то считать его ничтожнымъ". Какъ свидѣтель дачи расписки, на ней-же подписался надворный совѣтникъ Александръ Поповъ. Васильева на это объяснила, что мужъ ея состоитъ ей должнымъ за уплату его долговъ и за покупку для него-же земли въ Новгородѣ, а самая расписка дана ею по принужденію. Новгородскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ словесное состязаніе повѣреннаго истицы, присяжнаго повѣреннаго Передольскаго, и отвѣтчика Васильева, нашелъ, что Васильевъ на безденежность заемнаго обязательства никакихъ доказательствъ не представилъ, кромѣ подписки 5 марта 1866 г., но и эта подписка не доказываетъ безденежности заемнаго письма; съ другой стороны, истица, отвергая указанія мужа о безденежности обязательства, объяснила причину долга, подтвердивъ оный формально совершоннымъ заемнымъ письмомъ. Такимъ образомъ, Судъ, признавая заявленіе о безденежности незаслуживающимъ уваженія, перешелъ къ опредѣленію тѣхъ отношеній, въ какихъ къ этому обязательству находится подписка 5 марта 1866 г. По содержанію своему она представляетъ договоръ относительно сроковъ платежа капитала и процентовъ по заемному письму и несоблюденіе этого срока обусловливаетъ признаніемъ самаго документа ничтожнымъ; но какъ, по 2041 ст. X Т. ч. 1, безсрочныя заемныя письма могутъ быть обращаемы особыми договорами только въ срочныя обязательства, и не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ 2040 ст., въ подпискѣ-же Васильевой, составленной безъ соблюденія вышеприведенной статьи, срокъ взысканія указывается неопредѣленно, ограничиваясь временемъ жизни должника, то такое содержаніе документа, не дѣлая займа срочнымъ, разрушаетъ право кредитора, такъ какъ еще при жизни должника заемное обязательство, за истеченіемъ земской давности, можетъ утратить свою силу; а какъ, по 469 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты могутъ быть принимаемы въ уваженіе въ той только мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ акту, формально совершонному, то, за силою 459 ст., представленная Васильевымъ подписка 5-го марта 1866 г., нигдѣ не засвидѣтельствованная, какъ противорѣчащая акту, формально совершонному, не можетъ быть принята въ уваженіе; а потому, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050 и 2051 ст. X Т. ч. 1, Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Васильева въ пользу жены его 900 руб. съ процентами по день платежа. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Васильева, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что обязанность доказать безденежность заемнаго письма, составляющаго уже само по себѣ доказательство въ пользу истицы (457 ст. Уст. Гр. Суд.), лежала на отвѣтчикѣ Васильевѣ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., по которой отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія; между тѣмъ, Васильевъ, кромѣ голословныхъ показаній по этому предмету, никакихъ доказательствъ не представилъ; 2) что хотя въ 2042 ст. 1 ч. X Т. сказано, что отсрочка, сдѣланная порядкомъ, въ ст. 2040 и 2041 постановленнымъ, обязательна какъ для заимодавцевъ, такъ и для преемниковъ ихъ правъ, но изъ этого нельзя еще вывести заключенія, чтобы расписка 5 марта 1866 г. была

лишена для нея, Васильевой, обязательной силы только потому, что объ этомъ, согласно 2040 ст., не сдѣлано ею надлежащей надписи на самомъ заемномъ письмѣ. Напротивъ того, по 3 п. 2040 ст., самому заимодавцу, выдавшему объ отсрочкѣ платежа особую, отдѣльную расписку, вмѣнено въ обязанность при первой возможности сдѣлать о томъ надлежащую надпись на заемномъ письмѣ, притомъ обязательность такой расписки, при отсутствіи даже надписи на заемномъ письмѣ, доказывается 2044 ст., въ силу которой, въ случаѣ передачи заемнаго письма другому лицу съ умолчаніемъ о сдѣланной отсрочкѣ и представленія его симъ послѣднимъ ко взысканію прежде истеченія отсрочки, деньги обязанъ платить самъ заимодавецъ съ освобожденіемъ должника отъ отвѣтственности; 3) что въ 2041 ст. вовсе не постановлено, чтобы заемныя письма, выданныя впредь до востребованія, могли быть обращаемы только въ срочныя, или чтобы срокъ, раньше котораго заимодавецъ обязывается не предъявлять заемнаго письма ко взысканію, былъ бы непремѣнно опредѣляемъ извѣстнымъ уже временемъ, а не наступленіемъ какого-либо событія; а при такихъ обстоятельствахъ отдаленіе срока, хотя бы и подъ опасеніемъ утратить свои права въ случаѣ истеченія давности раньше наступленія событія, зависитъ вполнѣ отъ воли кредитора, и подобная расписка объ отсрочкѣ не можетъ считаться противорѣчащей заемному письму. Притомъ такая отсрочка можетъ быть дана и въ томъ смыслѣ, что право на востребованіе долга должно продолжаться и за предѣлы давности, текущей со времени выдачи заемнаго письма, или что давность только со времени наступленія событія и должна начаться, тѣмъ болѣе, что въ 1862 г. изданъ законъ объ исчисленіи давности по безсрочнымъ обязательствамъ со времени предъявленія ихъ ко взысканію (ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г.). Впрочемъ, въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о смыслѣ данной Васильевою расписки въ отношеніи исчисленія и значенія давности, которая еще не наступила, и событіе, до котораго она обязалась не представлять заемнаго письма ко взысканію, по мнѣнію Палаты, представляется преждевременнымъ; 4) что Васильева не доказала, что расписка была дана ею по принужденію; напротивъ того, она въ судѣ объяснила, что дала таковую по совѣту чиновника Попова, притомъ о понужденіи она нигдѣ не заявляла въ установленный 703 ст. 1 ч. X Т. срокъ, и 5) что Васильевъ требовалъ совершеннаго уничтоженія заемнаго письма только по его безденежности, чего имъ недоказано, но не потому, что оно представлено ко взысканію раньше опредѣленнаго распискою срока, а потому нѣтъ основанія входить въ разсмотрѣніе силы и значенія этого обстоятельства. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда, признала искъ Васильевой преждевременнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Екатерина Васильева, указывая, что С.-Петербургская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу неправильно примѣнила 220 ст. X Т. ч. 2 по прод. 1863 г., не примѣнила 3 п. 1529 ст. Т. X ч. 1, неправильно истолковала 2040 и 2041 ст. X Т. ч. 1 и нарушила 747 ст. Уст. Гр. Суд., просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Васильевой мужъ ея, Павелъ Васильевъ, находитъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты правильнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства Васильева видитъ въ томъ, что Палатою не была исполнена 747 ст. Уст. Гр. Суд., которая постановляетъ, что въ апелляціонной жалобѣ не должны быть помѣщаемы требованія, не предъявленныя въ Окружномъ Судѣ. Не считается предъявленіемъ новыхъ требованій, когда апелляторъ отыскиваетъ приращенія спорнаго предмета, или проценты, нарошіе во время производства дѣла, или проситъ о взысканіи цѣнности отчужденнаго или утраченнаго имущества, составляющаго предметъ дѣла. Нарушеніе этой статьи Васильева видитъ въ томъ, что самъ мужъ ея при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ не называлъ расписку, данную имъ ей, отсрочкою и только въ апелляціи возражалъ противъ расписки, называя ее отсрочкою. Въ этомъ заявленіи Васильева въ апелляціи, что расписка должна считаться отсрочкой, нельзя видѣть новыя требованія. Новыя требованія были бы дѣйствительны тогда,

если бы онъ заявлялъ также возраженіе противъ расписки, чего онъ не дѣлалъ, и расписка была признана только отсрочкой и къ ней примѣнялъ въ апелляціи тѣ законы X Т. ч. 1., которые примѣняются относительно расписокъ, слѣдовательно, въ названіи ея отсрочкою нельзя видѣть предъявленія новыхъ требованій, а потому Правительствующій Сенатъ и не усматриваетъ нарушенія 747 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Васильева объясняетъ, что нарушены 220 ст. 2 ч. X Т. и 2040—2042 X Т. 1 ч. Неправильное истолкованіе 220 ст., опредѣляющей исчисленіе сроковъ давности, Васильева видитъ въ томъ, что Палата неправильно исчислила, съ какого времени должно быть исчисляемо теченіе давности относительно предъявленной расписки. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата дѣйствительно вошла въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какъ исчислять давность въ настоящемъ дѣлѣ, но затѣмъ сама оговорилась, что всѣ разсужденія ея относительно исчисленія срока давности не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ онѣ преждевременны, ибо самая расписка не можетъ быть предъявлена ко взысканію, и затѣмъ самый искъ не оставленъ Палатою безъ уваженія, а признанъ преждевременнымъ, такъ какъ срокъ предъявленія расписки ко взысканію еще не наступилъ; поэтому всѣ разсужденія Палаты относительно примѣненія давности къ настоящему дѣлу слѣдуетъ признать какъ бы несуществующими; что хотя Палата и коснулась этого вопроса, но потомъ объяснила, что вопросъ этотъ не возникалъ,—хотя подобный способъ изложенія рѣшенія не можетъ быть признанъ правильнымъ и можетъ вызвать со стороны Правительствующаго Сената замѣчаніе, что рѣшеніе должно быть выражаемо съ точностію и съ большою осторожностію, но все-таки это не можетъ считаться существенною частію рѣшенія, вслѣдствіе котораго можно было бы принести просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Относительно другихъ статей, упомянутыхъ Васильевою выше, она объясняетъ, что расписка, данная ей, даже если бы и считать ее ничтожною, для нея обязательна, потому что не удовлетворяетъ условіямъ 2040 ст. При разсмотрѣніи этого повода оказывается, что расписка была выдана отдѣльно отъ заемнаго обязательства, но надписи объ этомъ на самомъ заемномъ обязательствѣ не сдѣлано. Но одно это обстоятельство, совершенно согласное съ объясненіемъ Палаты, не можетъ служить основаніемъ къ опроверженію расписки, и этого нельзя вывести изъ 2040 ст., какъ объясняетъ Васильева. Законъ не требуетъ, чтобы расписка значилась на самомъ договорномъ актѣ, но предусматриваетъ выдачу особой расписки тогда, когда актъ не находится у заимодавца, и тогда ему ставится въ обязанность выдать расписку и потомъ, при первой возможности, сдѣлать о томъ надпись на самомъ заемномъ письмѣ, но несдѣланіе этой надписи не лишаетъ этой отсрочки; посему Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы Палата нарушила точный смыслъ 2040—2042 ст. 1 ч. X Т., признавъ, что расписка обязательна для Васильевой и что она не можетъ считаться ничтожною только потому, что не написано объ отсрочкѣ на заемномъ обязательствѣ. Затѣмъ Васильева полагаетъ, что, по силѣ 2041 ст., отсрочка можетъ быть дана только на извѣстное время, что безсрочныя обязательства должны быть обращены въ срочныя, съ опредѣленіемъ термина, въ который должно послѣдовать взысканіе. Палата, согласно съ 2041 ст., въ рѣшеніи своемъ и не отвергла этого; Васильева, по 2041 ст., выводитъ, что всякое безсрочное обязательство должно быть непремѣнно обращено въ срочное. Палата совершенно согласно съ существующими узаконеніями объяснила, что, при обращеніи безсрочнаго обязательства въ срочное, установленіе срока зависитъ отъ воли договаривающихся сторонъ, что въ этомъ случаѣ продолжительный срокъ или наступающій только за смертью можетъ, конечно, вліять на взаимное отношеніе договаривающихся, можетъ быть, даже существенно вредитъ для одной изъ сторонъ, но это обстоятельство—вредъ для одной изъ сторонъ—не можетъ служить основаніемъ для уничтоженія договора, когда нѣтъ указанія на то, что было допущено насиліе при совершеніи договора или чтобы не было непринужденнаго согласія. Васильева желаетъ достигнуть уничтоженія договора, какъ невыгоднаго для нея, но таковое обстоятельство не можетъ служить къ уничтоженію договора. Наконецъ, Васильева проситъ обратить вниманіе Правительствующаго Сената на то, что Пала-

та постановила рѣшеніе, противорѣчащее 1259 ст. Т. X ч. 1, на основаніи которой она находитъ, что расписка, данная ею, должна быть причислена къ лихоимственнымъ изворотамъ и противорѣчитъ закону, а потому должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ она лишается своей собственности; но эти объясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ вопросъ о томъ, принадлежитъ ли расписка къ лихоимственнымъ изворотамъ и лишается ли она собственности—есть вопросъ, относящійся до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Васильевой, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

430.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Дадонова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Иванъ Захаровъ Дадоновъ представилъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ, Басманнаго участка, книжку, безъ означенія, кому она выдана, съ печатною надписью: „книжка, выданная рабочему отъ поставщика, производящаго работы, почетнаго гражданина Епишкина“, и просилъ взыскать по ней съ Епишкина заработанныя деньги, всего 168 руб. Въ книжкѣ записаны имена разныхъ работавшихъ плотниковъ, въ числѣ коихъ Ивана Захарова не значится. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что поставщикомъ, производившимъ работы у Епишкина, былъ Блиновъ, съ которымъ всѣ расчеты кончены, но что изъ конторы Епишкина означенной книжки просителю никогда выдаваемо не было. Мировой Судья въ искѣ просителю отказалъ, предоставя ему право отыскивать деньги съ выдавшаго ему книжку. По апелляціонной жалобѣ Дадонова Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Дадоновъ не доказалъ, чтобы представленная книжка была выдана на его имя, а потому, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Крестьянинъ Дадоновъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что книжка была ему выдана жившимъ у Епишкина иностранцемъ Достомъ, но мировыя учрежденія не имѣли основанія заключать, что книжка выдана не изъ конторы Епишкина и не на имя его, просителя; если Епишкинъ считалъ, что искъ относится къ другому лицу, то, не представляя объясненій, долженъ былъ, по 69 ст. Уст. Гр. Суд., предъявить отводъ; 2) по 131 ст., Мировой Съѣздъ не имѣлъ права присуждать ему право иска съ выдавшаго ему книжку, такъ какъ объ этомъ не просилъ; 3) Епишкинъ, заявляя о необязательности для него расчетной книжки съ печатнымъ отъ имени его бланкомъ, выданной Достомъ, обвинилъ этимъ Доста въ противозаконномъ дѣйствіи, каковое обязательство, по 8 и 110 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ долженъ былъ сообщить Прокурору Окружнаго Суда; 4) по 663 и 959 ст. Уст. Гражд. Суд., Епишкинъ, считая, что отвѣтчикомъ долженъ быть Достъ, могъ его привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, но Достъ вызываемъ не былъ. На основаніи вышеизложеннаго Дадоновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) крестьянинъ Дадоновъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что ему предоставлено право иска съ лица, выдавшаго ему книжку, о чемъ онъ не просилъ; но объясненіе это не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что 131 ст. воспрещаетъ присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимся, а Дадонову во всемъ искѣ его отказано; предоставленіе же ему права иска съ другого лица не значитъ, чтобы ему было что-либо съ того лица присуждено; 2) всѣ остальныя возраженія просителя, со ссылкою на 8, 69, 110, 653 и 659 ст. Уст. Гр. Суд., еще менѣе заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ ни объ иностранцѣ Достѣ, ни объ отводѣ Епишкина по предъявленному къ нему иску ни-

какого сужденія не имѣлъ и не усматривалъ въ томъ надобности, ибо отказалъ просителю на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., потому что онъ не доказалъ, чтобы представленная имъ книжка была выдана ему; слѣдовательно, Съѣздъ не могъ даже и нарушить указываемые Дадоновымъ законы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Дадонова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

431.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Николаева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску, предъявленному цеховымъ Никитою Гончаровымъ у Столичнаго Московскаго Мирового Судьи Мясницкаго участка къ мѣщанину Ѳеодору Николаеву и женѣ его, по счету въ 304 р., Мировой Судья, вслѣдствіе отзыва Николаева, что надъ нимъ въ коммерческомъ судѣ учрежденъ конкурсъ по несостоятельности его, призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, по жалобѣ Гончарова, который заявилъ, что по справкѣ въ коммерческомъ судѣ никакого конкурса надъ Николаевымъ не существуетъ, 6 іюня 1867 года отмѣнилъ постановленіе Мирового Судьи и вновь передалъ дѣло на его разбирательство. По вторичномъ разсмотрѣніи дѣла Мировой Судья присудилъ ко взысканію съ Николаева 183 р. и жены его—37 р. 56 к. Повѣренный Николаевыхъ въ апелляціи Мировому Съѣзду объяснилъ, что онъ находитъ рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ вопреки 81, 105, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ нашелъ, что существованіе долга признается отвѣтчикомъ Николаевымъ, какъ видно изъ письма его, представленнаго къ дѣлу, и изъ протокола Мирового Судьи 30 января 1867 года и подтверждается свидѣтельскими показаніями купца Кирикова, въ 150 р.; что-же касается до остальныхъ суммъ иска съ Николаева, то онъ достаточнымъ доказательствомъ не подкрѣпленъ, а потому, на основаніи 102, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи; присудилъ взыскать съ Николаева 150 р. На это рѣшеніе Николаевъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что, во-1-хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ 80, 700 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. и 475, 632 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр. тѣмъ, что отступилъ отъ своего опредѣленія отъ 6 іюня 1867 года; во-2-хъ) нарушилъ 1888, 1963, 1964, 2000 и 2002 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о торг. несост., опредѣливъ удовлетворить искъ Гончарова въ 150 р., тогда какъ этотъ долгъ образовался до его несостоятельности; въ-3-хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ также 95 и 97 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ въ свидѣтели купца Кирикова по одному письменному заявленію, тогда какъ свидѣтели допрашиваются подъ присягою, а Кирпковъ даже не былъ въ судѣ; что-же касается до сознанія долга въ письмѣ, то такого сознанія онъ не дѣлалъ, а если допустить и то, что онъ сознался, то не подлежалъ бы никакой отвѣтственности по случаю бывшей несостоятельности; равнымъ образомъ у Мирового Судьи 30 января 1866 г. въ долгѣ Гончарову онъ, проситель, не сознавался. А потому Николаевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Изъ представленныхъ просителемъ при кассаціонной жалобѣ документовъ видно, что въ Московскомъ коммерческомъ судѣ было начато дѣло о несостоятельности Николаева, которое производствомъ прекращено, и проситель отъ несостоятельности былъ освобожденъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ, постановивъ 6 іюня 1867 года опредѣленіе, которымъ вмѣнилъ въ обязанность Мировому Судьѣ войти въ новое разсмотрѣніе иска, предъявленнаго Гончаровымъ, не только не отступилъ отъ этого опредѣленія, но, напротивъ того, согласно оному, вошелъ въ разбирательство дѣла, поступившаго къ нему по апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи; слѣдовательно, указаніе мѣщанина Николаева на нарушеніе, будто бы, 80, 700 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ никакаго уваженія.

2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, будтобы Мировой Съѣздъ нарушилъ 1888, 1963, 1964, 2000 и 2002 ст. Т. XI ч. 2 о торг. несост. тѣмъ, что опредѣлилъ удовлетворить искъ Гончарова, тогда какъ этотъ долгъ образовался до его несостоятельности, потому что Съѣздъ изъ справки, представленной ему Гончаровымъ, видѣлъ, что никакого конкурса надъ Николаевымъ въ коммерческомъ судѣ не существуетъ; справедливость этого обязательства подтверждается документами, представленными Николаевымъ при кассаціонной жалобѣ, изъ коихъ видно, что хотя въ коммерческомъ судѣ и было начато дѣло о несостоятельности его, но оно прекращено безъ учрежденія конкурса и безъ признанія какой-бы то ни было несостоятельности просителя, послѣ чего Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія примѣнять къ нему законы о несостоятельныхъ должникахъ. 3) Наконецъ, Николаевъ указываетъ на нарушеніе 95 и 97 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтеля Кирикова безъ присяги. Въ этомъ отношеніи дѣйствительно представляется со стороны Съѣзда отступленіе отъ правила, изложеннаго въ 95 ст., но въ настоящемъ дѣлѣ означенное отступленіе не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ Съѣздъ призналъ правильность долга не на основаніи свидѣтельскаго показанія, а на основаніи собственнаго признанія отвѣтчика, которому показаніе свидѣтеля служило только въ подтвержденіе. Хотя-же проситель отрицаетъ собственное сознаніе, сдѣланное имъ въ письмѣ и у Мирового Судьи, но Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ разсмотрѣніе сего обстоятельства, какъ составляющаго существо дѣла. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу мѣщанина Николаева во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

432.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Антона Борноволокова на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

19 іюня 1867 г. подпоручикъ Антонъ Борноволоковъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка г. Ярославля съ прошеніемъ о взысканіи съ губернскаго секретаря Назимова 354 р. сер. въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ наложенія ареста на два экипажа его въ теченіе 59 сутокъ, объясняя: во-1-хъ) что арестъ этотъ былъ наложенъ по требованію Назимова въ обезпеченіе иска его съ брата просителя, Петра Борноволокова; во-2-хъ) что искъ этотъ признанъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда; въ-3-хъ) что арестованные экипажи составляли собственность просителя и никогда брату его не принадлежали, и въ-4-хъ) что, по занятію просителемъ легковымъ извозомъ, арестованіе двухъ экипажей въ продолженіе 59 дней причинило просителю убытка 354 р., считая по 3 р. за экипажъ за каждый день, согласно опубликованной просителемъ таксѣ въ октябрѣ 1866 г. Изъ дѣла видно, что когда по иску Назимова съ Петра Борноволокова былъ наложенъ судебнымъ приставомъ арестъ на два экипажа, то Антонъ Борноволоковъ просилъ Мирового Судью арестъ съ сихъ экипажей, наложенный въ обезпеченіе иска Назимова въ 280 р., присужденныхъ ко взысканію съ брата просителя, Петра Борноволокова, снять на томъ основаніи, что экипажи эти принадлежатъ не должнику, Петру Борноволокову, а ему, просителю, и что должникъ въ обезпеченіе иска съ него Назимовымъ денегъ указалъ на собственное недвижимое имѣніе. Противъ этого прошенія Назимовъ возражалъ, что оба брата Борноволоковы промышляютъ извозомъ, вообще, а потому и экипажи имѣютъ общіе, чему доказательствомъ можетъ служить и то обстоятельство, что расчеты съ каретникомъ Трусовымъ по работѣ экипажей производились обоими братьями Борноволоковыми вмѣстѣ. Принявъ въ соображеніе, что хотя Антонъ Борноволоковъ, занимаясь извозомъ, и долженъ имѣть для этого экипажи, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы Петръ Борноволоковъ не имѣлъ и своихъ экипажей; а

съ другой стороны, имѣя въ виду, что нѣсколько времени тому назадъ Петръ Борноволоковъ дѣйствительно въ присутствіи Мирового Судьи имѣлъ расчеты съ мѣщаниномъ Трусовымъ по отдѣлкѣ экипажей, которые отдаваемы были Трусову для передѣлки обоими братьями Борноволоковыми,—Мировой Судья 27 марта 1868 г. заключилъ, что Антонъ Борноволоковъ не доказалъ принадлежности именно ему арестованныхъ у Петра Борноволокова экипажей, и потому въ просьбѣ его о снятіи ареста съ двухъ экипажей отказалъ. Этимъ рѣшеніемъ Мирового Судьи Борноволоковъ остался недоволенъ и обратился въ Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ просьбою объ освобожденіи его экипажей отъ ареста. Съѣздъ, находя, что по дѣлу о взысканіи съ Петра Борноволокова Назимовымъ 280 р. рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнено и въ искѣ Назимову отказано Съѣздомъ, 4 мая 1867 г. опредѣлилъ: наложенный на экипажи Борноволокова арестъ снять. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску Антономъ Борноволоковымъ съ Назимова убытковъ въ 354 р., нашелъ, что ходатайство Назимова объ обезпеченіи иска его съ Борноволокова признано правильнымъ, и поэтому и было сдѣлано распоряженіе объ арестѣ экипажей, общихъ съ братомъ; что Съѣздомъ Мировыхъ Судей сложенъ арестъ съ экипажей не потому, чтобы оные принадлежали одному Антону Борноволокову, а вслѣдствіе отказа Назимову въ искѣ; что, по удостовѣренію судебнаго пристава, экипажи были только описаны, но печатей на нихъ наложено не было, по просьбѣ самихъ Борноволоковыхъ и съ согласія Петра Назимова, для той цѣли, чтобы имъ, Борноволоковымъ, можно было пользоваться экипажами, и посему нельзя вывести заключенія ни о томъ, чтобы Назимовъ отвѣчалъ предъ Антономъ Борноволоковымъ въ убыткахъ, ни даже о томъ, чтобы Борноволоковъ описанными экипажами не пользовался. По симъ соображеніямъ Мировой Судья 30 іюня 1867 года ОПРЕДѢЛИЛЪ: Антону Борноволокову въ искѣ съ Назимова, какъ недоказанномъ, отказать. По апелляціи Антона Борноволокова на это рѣшеніе Мирового Судьи Съѣздъ Мировыхъ Судей Ярославскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: опись имѣнію Борноволокова произведена по рѣшенію Мирового Судьи 22 марта 1867 г. и, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Борноволокова на это рѣшеніе, по рѣшенію Съѣзда, арестъ былъ снятъ съ экипажей 20 мая. Хотя, по 1016 ст. Уст. Гражд. Суд., хранитель и не имѣлъ права пользоваться ввѣреннымъ ему на сохраненіе имуществомъ, но какъ изъ удостовѣренія судебнаго пристава видно, что на экипажи при описи ихъ печатей наложено не было единственно съ цѣлью предоставить Борноволокову пользоваться ими, на что было изъявлено согласіе и со стороны Назимова, поэтому Борноволоковъ, получивъ такое согласіе Назимова, могъ пользоваться экипажами во все время нахожденія ихъ подъ арестомъ, и таковое пользованіе ими, естественно, не было-бы противно вышеприведенной статьѣ закона. Если-же Борноволоковъ по какимъ-либо причинамъ не воспользовался сказаннымъ согласіемъ Назимова, то положительно въ убыткахъ виновенъ онъ одинъ и нѣтъ основанія привлекать Назимова къ вознагражденію оными Борноволокова. Посему, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ 17 августа 1867 года опредѣлилъ: оставить оное въ своей силѣ. 15 декабря 1867 года Антонъ Борноволоковъ подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ сей Борноволоковъ, изложивъ доводы свои, по коимъ арестованные экипажи должны быть признаны его собственностію и не подлежали аресту за долгъ брата его, и что Назимовъ не имѣлъ даже права начинать искъ къ брату, объясняетъ, что хотя арестованные экипажи и отданы были ему, просителю, на сохраненіе, но употребленіе ихъ для ѣзды и вообще всякое пользованіе ими, по точному разуму 1016 ст. Уст. Гр. Суд., недоступны, и посему понесенные имъ отъ сего убытки не подлежатъ никакому сомнѣнію. Самъ Назимовъ въ присутствіи Съѣзда объяснилъ, что показанная Борноволоковымъ цифра убытковъ велика, и, слѣдовательно, ни дѣйствительности оныхъ, ни основательности требуемаго вознагражденія не отвергаетъ. Судебный приставъ Орловъ выдалъ Назимову удостовѣреніе о просьбѣ, будто-бы, просителя съ братомъ не налагать печатей на арестованныя кареты, вопреки 325, 326 и 327 ст. Учр. Суд. Установ., 629, 950, 951, 998 и 1016 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому это

удостовѣреніе не можетъ имѣть никакого значенія и подвергаетъ пристава отвѣтственности; притомъ нѣтъ въ виду никакого журнала, въ которомъ были бы записаны всѣ дѣйствія пристава по аресту каретъ просителя, такъ какъ онъ съ братомъ не налагать печатей на кареты его вовсе не просили и согласія на то у Назимова не требовали, вполнѣ понимая нарушеніе чрезъ то закона. Такимъ образомъ, Съѣздъ, въ противность приведенныхъ статей, не только отказалъ просителю въ правосудіи, не приведя въ рѣшеніи своемъ никакого на то закона, но еще позволилъ себѣ неправильное толкованіе 1016 ст. Уст. Гр. Суд., опровергаемое точнымъ разумомъ сей самой статьи, равно 9, 629 и 998 ст. того-же Устава, отчего невозможно признать приговоръ онаго въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему Борноволоковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Упоминаемое въ рѣшеніи Съѣзда удостовѣреніе исправляющаго должность судебнаго пристава выдано Назимову 27 іюня 1867 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что арестованіе экипажей послѣдовало по просьбѣ истца въ огражденіе его интереса; что при этомъ истецъ считалъ достаточнымъ подвергнуть экипажи одной описи, безъ прегражденія Борноволокову права пользованія оными до рѣшенія дѣла, и что засимъ въ настоящемъ случаѣ заключеніе Съѣзда въ рѣшеніи онаго о томъ, что Борноволоковъ имѣлъ право пользоваться отданнымъ ему на сохраненіе арестованнымъ имуществомъ, не можетъ быть признано нарушеніемъ точнаго смысла 1016 ст. Уст. Гр. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, кассаціонную жалобу Борноволокова оставить безъ уваженія.

433.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Эчеистова на рѣшеніе Новосильскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

На разсмотрѣніе Новосильскаго Мирового округа внесено было дѣло по апелляціи временнаго новосильскаго купца Вендта на рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, которымъ отказано ему въ искѣ, предъявленномъ къ повѣренному купца Литвинова, мѣщанину Эчеистову, за задержаніе имъ досокъ, купленныхъ Вендтомъ на Спасскомъ винокуренномъ заводѣ, арендуемомъ купцами Корниловымъ и Литвиновымъ. Ко времени слушанія этого дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ были вызываемы истецъ и отвѣтчикъ, но въ засѣданіе явился только одинъ истецъ. Затѣмъ, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что означенныя доски Вендтъ купилъ у повѣреннаго купца Корнилова, Смирнова, въ конторѣ завода, при бытности Эчеистова и съ его согласія и уплатилъ слѣдовавшія за доски деньги 27 руб. 50 коп., которыя и были употреблены, какъ подтвердилось показаніями свидѣтелей, на расчетъ рабочихъ людей при заводѣ; слѣдовательно, доски эти составляли уже собственность Вендта, и арестъ, наложенный Мировымъ Судьею на движимое имущество компаніоновъ Корнилова и Литвинова, не долженъ упадать на доски, купленныя Вендтомъ, и Эчеистовъ не имѣлъ никакого права ихъ задерживать. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: искъ Вендта признать доказаннымъ, истребовать отъ Эчеистова 28 досокъ, которыя и передать Вендту, и, кромѣ того, взыскать съ Эчеистова 250 руб. на покрытіе понесенныхъ Вендтомъ убытковъ. На это рѣшеніе мѣщанинъ Эчеистовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, по изложеніи обстоятельствъ дѣла, указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) Съѣздъ неправильно приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла въ его отсутствіе, а затѣмъ, хотя онъ и явился въ залу засѣданія еще до постановленія рѣшенія, но въ принятіи отъ него словесныхъ объясненій ему отказано, тогда какъ, по ст. 149 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, пропустившій на явку срокъ, но прибывшій въ судъ до постановленія рѣшенія, допускается къ словеснымъ объясненіямъ; 2) Съѣздъ не обратилъ вниманія, что на доски наложенъ былъ арестъ Мировымъ Судьею, и потому онъ,

Эчеистовъ, не имѣлъ права безъ его разрѣшенія отдать ихъ Вендту, а, слѣдовательно, вовсе не былъ причиною понесенныхъ имъ будто-бы убытковъ, и 3) самое исчисленіе убытковъ въ количествѣ 250 руб. ни на чемъ не основано, и Мировой Съѣздъ, вопреки 140 ст. Уст. Гр. Суд., не требовалъ на это доказательствъ. Посему Эчеистовъ проситъ: отмѣнивъ рѣшеніе Новосильскаго Съѣзда, передать дѣло въ другой Съѣздъ. Въ объясненіи на эту жалобу Вендтъ съ своей стороны изъяснилъ, что доски были куплены имъ для починки водоварнаго чана на его заводѣ и что если-бы отъ неотпуска ихъ не послѣдовало остановки въ дѣйствіи завода, то онъ получилъ бы барыша не менѣе 1,000 р.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію 171 ст. Уст. Гр. Суд., неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла: оно отлагается, по ст. 172, только тогда, когда не явились бы обѣ тяжущіяся стороны; посему объясненіе Эчеистова, что неявка его должна была воспрепятствовать Мировому Съѣзду приступить къ слушанію дѣла, лишено основанія. Далѣе проситель указываетъ на то, что хотя онъ и явился въ залу засѣданія еще до постановленія рѣшенія, но, въ нарушеніе 149 ст. Уст. Гражд. Суд., не былъ допущенъ къ объясненію. Но это возраженіе оказывается также неосновательнымъ, такъ какъ самъ проситель въ кассаціонной жалобѣ показываетъ, что онъ прибылъ въ залу засѣданія уже тогда, когда предсѣдатель вышелъ для объявленія резолюціи по его дѣлу; на основаніи же 182 и 183 ст. Уст. Гражд. Суд., резолюція объявляется не прежде, какъ по подписаніи оной, а съ подписаніемъ резолюціи рѣшеніе почитается окончательно состоявшимся и, слѣдовательно, не можетъ уже быть принято никакихъ объясненій; такимъ образомъ, не представляется и указываемаго просителемъ нарушенія 149 ст. Что-же касается до объясненія просителя о причинѣ неотпуска досокъ, несоразмѣрности суммы убытковъ и о бездоказательности въ этомъ отношеніи иска Вендта, то всѣ эти объясненія, какъ относящіяся къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ подлежать разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Эчеистова ни одного изъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

434.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Пестрикова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Бѣляева, Шулецинъ, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 17 участка взыскать съ мѣщанина Пестрикова 275 руб. 60 к. за товаръ по распискѣ, переуступленной Бѣляеву по надписи купеческимъ сыномъ Бородинымъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ взыскать съ Пестрикова означенныя деньги. На это рѣшеніе Пестриковъ подалъ апелляцію Столичному Мировому Съѣзду, въ которой предъявилъ отводъ о подсудности, объясняя, что настоящій искъ Бѣляева, какъ вытекающій изъ торговыхъ оборотовъ, подлежитъ разбору коммерческаго Суда. Мировой Съѣздъ, разрѣшая, въ виду 584 ст. Уст. гражд. Суд., означенный отводъ, нашелъ, что для признанія оборотовъ торговыми и вслѣдствіе того подсудными разбору коммерческаго суда недостаточно доказать, что заборъ товаровъ былъ въ кредитъ, а надо доказать, что этотъ заборъ былъ производимъ для торговаго оборота, т.-е. для перепродажи, а не для собственнаго употребленія, а какъ Пестриковъ этого не доказалъ, то и предъявленный имъ отводъ оказывается незаслуживающимъ уваженія. Затѣмъ, по существу самаго дѣла, находя, что представленная Бѣляевымъ расписка признана Пестриковымъ и въ подлинности имъ не оспорена, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 158 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе Мирового Судьи

утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Пестриковъ объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда состоялось въ явное нарушеніе ст. 79 Уст. Гр. Суд., потому что искъ Бѣляева, какъ возникшій изъ торговыхъ расчетовъ, по силѣ ст. 1030 и 1307, 2 ч. XI Т., подлежитъ вѣдомству коммерческаго суда, а не мировыхъ установленій; что принадлежность иска къ торговымъ оборотамъ доказывается самымъ содержаніемъ расписки, изъ которой видно, что показанную въ ней сумму онъ, Пестриковъ, получилъ товаромъ въ кредитъ на извѣстные сроки; что отпускъ этого товара по счету значится въ торговыхъ книгахъ купчихи Бородиной и что нѣтъ закона, который требовалъ бы отъ должника или торговаго лица доказательствъ въ томъ, что полученный имъ въ кредитъ товаръ изъ магазина забирается не для себя, а для торговаго оборота, т.-е для перепродажи. Далѣе Пестриковъ указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи вопроса о подсудности неправильно руководствовался 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ статья эта касается общихъ судебныхъ мѣстъ; что Мировымъ Съѣздомъ, вопреки ст. 179, по вопросу о подсудности не было истребовано предварительнаго заключенія Товарища Прокурора, и, наконецъ, что, въ нарушеніе 462 ст. ., не сдѣлано постановленія о взысканіи тройныхъ пошлинъ по распискѣ, написанной на простой бумагѣ. Посему Пестриковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мѣщанинъ Пестриковъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда считаетъ нарушеніе 79 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся, по его объясненію, въ томъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ приняли къ своему производству такое дѣло, которое по существу своему было подсудно коммерческому суду, тогда какъ, на основаніи 79 ст., Мировой Судья, усмотрѣвъ, что дѣло ему не посудно, долженъ былъ прекратить его производство. Нарушеніе 79 ст. дѣйствительно было бы тогда, если бы Мировой Судья и Съѣздъ, признавъ, что дѣло принадлежитъ къ числу торговыхъ, подсудныхъ коммерческому суду, оставили бы оное въ своемъ производствѣ, но коль-скоро Мировой Судья и Съѣздъ нашли, что въ дѣлѣ торговыхъ оборотовъ нѣтъ и что, слѣдовательно, оно имъ подсудно, то, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, они не только не нарушили, но, напротивъ, поступили согласно 79 ст. Вторымъ поводомъ проситель выставляетъ то, что Съѣздъ, по мнѣнію его, неправильно призналъ расписку неотносящеюся до торговыхъ оборотовъ, тогда какъ, по содержанію своему и по смыслу статей 1300—1307 Т. XI ч. 2, опредѣляющихъ подсудность дѣлъ коммерческому суду, расписка эта должна подлежать вѣдомству сего Суда. Но это объясненіе просителя нельзя признать основательнымъ. Статья 1301 Торг. Уст. положительно опредѣляетъ, что именно признается торговыми оборотами, а изъ ст. 1303 ясно видно, что покупка и заборъ разнаго рода товаровъ въ рядахъ, лавкахъ и т. п. на наличныя деньги къ числу тѣхъ оборотовъ не относится, и возникающія по нимъ дѣла изъемлются изъ подсудности коммерческому суду. Изъ совокупнаго смысла сихъ статей очевидно, что тѣ дѣла, которыя возникаютъ изъ кредитныхъ отношеній покупки или поставки товаровъ, могутъ подлежать разсмотрѣнію коммерческаго суда только въ томъ случаѣ, если покупка или поставка дѣйствительно составляютъ торговый оборотъ, т.-е. если товары предназначаются для торговли, но изъ того только, что товары взяты въ кредитъ, нисколько еще не слѣдуетъ, чтобы иски по этимъ дѣламъ подлежали разбору коммерческаго суда. Подобное толкованіе, придаваемое просителемъ, совершенно нарушило бы значеніе торговыхъ оборотовъ коммерческаго суда. Судъ сей, какъ изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства, установленъ для дѣлъ, производящихся между купцами по предмету торговли, но не достаточно быть купцомъ, недостаточно забирать изъ лавки товаръ въ кредитъ для того, чтобы возникалъ торговый оборотъ. Торговый оборотъ, по значенію своему, непремѣнно предполагаетъ товаръ, взятый въ кредитъ для торговли. Всякое другое толкованіе не соотвѣтствовало бы простому понятію о свойствѣ торговыхъ оборотовъ. Отсюда ясно, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно со ст. 1301 и 1307 ч. 2 XI Т. призналъ расписку Пестрикова неотно-

сящеюся къ торговымъ оборотамъ, такъ какъ онъ ничѣмъ не доказалъ, что товаръ, взятый имъ въ кредитъ, употребленъ былъ для торговли. Вопросъ же о томъ, правильно ли въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ счелъ недоказаннымъ, что покупка Пестриковымъ товара предназначена была для торговли, какъ относящійся къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ въ порядкѣ кассаціонномъ подлежать разсмотрѣнію Сената. Третьимъ поводомъ проситель выставляетъ нарушеніе 574 ст., объясняя, что статья сія относится до Окружныхъ Судовъ, а не до Мировыхъ Съѣздовъ; но такое объясненіе совершенно неправильно, потому что 584 ст., опредѣляющая именно тотъ случай, когда самъ судъ, независимо отъ заявленія сторонъ, имѣетъ право отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла по непосудности, примѣняется не только Съѣздомъ, но и самимъ Правительствующимъ Сенатомъ. Статья эта не можетъ быть принимаема иначе, какъ въ силѣ общаго правила, потому что законъ, очевидно, имѣлъ цѣлью ограничить произволъ тяжущихся въ опредѣленіи подсудности и въ этихъ видахъ предоставилъ самому суду во всѣхъ случаяхъ, въ этой статьѣ указанныхъ, возбуждать вопросъ о подсудности во всякомъ положеніи дѣла и во всѣхъ инстанціяхъ безразлично. Четвертымъ поводомъ Пестриковъ выставляетъ то, что, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., не было спрошено заключеніе Товарища Прокурора, тогда какъ дѣло касалось вопроса о подсудности; но изъ протокола Съѣзда отъ 11 ноября 1867 г. усматривается, что слушаніе дѣла отложено было до другого засѣданія, именно по причинѣ отсутствія Товарища Прокурора, и въ производствѣ Мирового Съѣзда имѣется резолюція, объявленная по настоящему дѣлу 16 декабря, въ коей значится, что Съѣздъ постановилъ резолюцію по дѣлу, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, а потому и указаніе Пестрикова на нарушеніе 179 ст. не можетъ заслуживать уваженія, и, наконецъ, пятымъ поводомъ Пестриковъ выставляетъ то, что Съѣздомъ не были взысканы тройныя пошлины съ расписки, писанной на простой бумагѣ; но въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что взысканіе или невзысканіе пошлинъ, слѣдующихъ въ казну, не касается интересовъ просителя. Кассаціонныя жалобы, какъ и всякія другія, по общему смыслу Уст. Гр. Суд., могутъ быть принимаемы только отъ лицъ, интересы коихъ нарушены; если же нарушеніе интересовъ касается другихъ лицъ, то проситель долженъ прежде всего доказать, что онъ уполномоченъ ими на принесеніе жалобы въ защиту ихъ правъ (ст. 4 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ взысканіе или невзысканіе пошлинъ въ казну, отъ которой Пестриковъ не уполномоченъ лично, до него не касается, а, слѣдовательно, и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По всѣмъ этимъ основаніямъ и не находя въ жалобѣ Пестрикова ни одной изъ причинъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд. для отмѣны окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Пестрикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій, а обстоятельство о взысканіи тройныхъ пошлинъ разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

435.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Томилина на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Бащуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Щекинъ 13 іюля 1867 г. обратился къ Новоржевскому Мировому Судьѣ 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Томилина остальныхъ по распискѣ 47 р. 50 к. Томилинъ, признавая долгъ, отозвался, что, вмѣсто предъявленной расписки, онъ выдалъ истцу другой документъ и, какъ человѣкъ, объявленный несостоятельнымъ, платить не можетъ по недостатку средствъ. Судья 17 іюля 1867 г. опредѣлилъ: взыскать съ Томилина въ пользу Щекина 47 р. 50 к., разсрочивъ уплату этого долга по 2 руб. въ мѣсяцъ, какъ съ несостоятельнаго къ платежу болѣе этой суммы. Томилинъ на рѣшеніе это обратился въ Новоржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ

апелляціонною жалобою, въ которой онъ изъяснилъ: при разбирательствѣ дѣла его у Мирового Судьи онъ ему вовсе не говорилъ, что признаетъ себя должнымъ Щекину, за уплатою 2 р. 50 к., остальныхъ 47 руб. 50 коп., а заявлялъ Судьѣ, что онъ, Томилинъ, состоялъ должнымъ брату Щекина, что тотъ взялъ отъ него на имя своего брата долговую расписку, но не въ 1858, а въ 1855 г., и когда онъ, проситель, къ обѣщанному сроку не уплатилъ по распискѣ, то кредиторъ его взялъ отъ него, взамѣнъ оной, документъ на вексельной бумагѣ и обѣщалъ прежнюю расписку уничтожить; что когда въ 1856 г. въ Новоржевскомъ городовомъ магистратѣ производилось дѣло о долгахъ просителя и о его несостоятельности, то онъ, Томилинъ, заявилъ магистрату о своемъ долгѣ Щекину, но сей послѣдній, по вызову кредиторовъ просителя, не явился въ магистратъ и не представилъ долгового его документа. Ни сего заявленія, ни копіи съ рѣшенія Новоржевскаго городового магистрата 28 сентября 1856 г. о несостоятельности его, Томилина, Мировой Судья отъ него не принялъ. Равно Судья не допустилъ разсмотрѣть при сторонихъ лицахъ представленную Щекинымъ расписку, въ которой изъ 1855 г. передѣланъ 1858 г. и имѣются подписи о произведенной, будто бы, Томилинымъ уплатѣ 2 р. 50 к. Посему Томилинъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ нашелъ, что Томилинъ самъ призналъ о выдачѣ расписки Щекину и о неплатежѣ по ней, но ссылается на то только, что расписка эта имъ перемѣнена на другой документъ, доказательствъ-же на это не представилъ, а потому Съѣздъ 11 сентября 1867 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Томилинъ принесъ 8 января 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ вышеупомянутыя обстоятельства выдачи расписки, равно то, что все его достояніе обращено уже на удовлетвореніе кредиторовъ; что Щекинъ вскорѣ послѣ него также сдѣлался несостоятельнымъ, и, вѣроятно, векселъ его, Томилина, вмѣсто расписки выданный, представленъ имъ къ дѣлу о его несостоятельности, а расписку, подлежавшую уничтоженію, онъ удержалъ у себя, съ цѣлью воспользоваться платежемъ; что всѣ эти обстоятельства, хотя и были объяснены Мировому Судьѣ и Съѣзду, но оставлены безъ вниманія, а потому Томилинъ проситъ рѣшенія мировыхъ учрежденій по его дѣлу, какъ состоявшіяся совершенно въ противность сущности дѣла, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что излагаемыя въ жалобѣ Томилина обстоятельства касательно несогласія рѣшенія Мирового Съѣзда съ сущностью, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ и что объясненіе его о признаніи его несостоятельнымъ еще до предъявленія къ нему настоящаго иска мѣщанина Щекина ничѣмъ не подтверждено, вопреки 190 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. того же Устава, кассаціонную жалобу Томилина оставить безъ уваженія.

436.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Егора Панкова на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Купецъ Владимиръ Бѣлобородовъ просилъ Епифанскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Егора Панкова излишне переплаченныхъ ему денегъ по условію за плотничныя работы 37 р. 75 к. и нанесенныхъ ему убытковъ по случаю невыкопанія кустовъ, по особому условію, 75 р., всего 112 р. 75 коп. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ свидѣтелей, разобравъ всѣ обстоятельства дѣла, присудилъ ко взысканію съ Панкова 59 р. 75 к. Панковъ приносилъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, въ которой ссылался на указанныхъ имъ новыхъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, основываясь на показаніи свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, и на обстоятельствахъ дѣла и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового

Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, крестьянинъ Панковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, не спросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, лишилъ его возможности, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказать правоту своего дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда крестьянинъ Панковъ указываетъ оставленіе безъ допроса выставленныхъ имъ новыхъ свидѣтелей; но, на основаніи 102 ст., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, опредѣляется мировымъ судьею; слѣдовательно, если Мировой Судья по допросѣ выставленныхъ сторонами свидѣтелей признаетъ показанія ихъ вполнѣ достаточными для разъясненія спорнаго обстоятельства и для постановленія правильнаго рѣшенія, то не можетъ быть для него обязательно, по требованію одной стороны, недовольной показаніями прежнихъ свидѣтелей, безусловно допрашивать еще новыхъ свидѣтелей, указываемыхъ тяжущимися. Не говоря о томъ, что законъ нигдѣ не возлагаетъ такой безусловной обязанности на Мировыхъ Судей, но и самый допросъ новыхъ свидѣтелей, если будетъ поставленъ въ полную зависимость отъ произвола тяжущихся, могъ-бы послужить только къ безполезной проволочкѣ дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по убѣжденію судьи, не представляется въ томъ надобности вслѣдствіе достаточности показанія прежнихъ свидѣтелей. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, нисколько не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не спросилъ еще новыхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался Панковъ въ апелляціонной своей жалобѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Панкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

437.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Иванова на рѣшеніе Каширскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному 31 мая 1867 года, нигдѣ не явленному и никѣмъ не подписанному, крестьяне Горячевы отдали купеческому сыну Иванову на 1867 годъ снятую ими въ арендное содержаніе у г. Клобовскаго землю въ Восленской дачѣ со всѣми покосами, для продовольствія прогоняемаго скота, или изъ какихъ другихъ выгодъ, съ тѣмъ, что Горячевы обязаны своими рабочими убрать въ пользу Иванова весь покосъ, т.-е. скосить и свозить его на свой счетъ. За содержаніе этой земли Ивановъ обязался заплатить Горячевымъ 260 р. и 100 р. при надписаніи условія, а остальные 160 р.—въ августѣ мѣсяцѣ. Изъ надписей на условіи видно, что Горячевы получили съ Иванова 205 р. въ разное время. А 22 сентября Ивановъ принесъ Мировому Судьѣ 4 участка Каширскаго округа словесную жалобу на неисполненіе Горячевыми условія тѣмъ, что они скосили не всѣ покосы, такъ что онъ, Ивановъ, чрезъ недѣлю послѣ Казанской (8 іюля) долженъ былъ отдать недокошенныя мѣста черневскимъ крестьянамъ изъ полу, которые и накосили, какъ онъ добавилъ на судебномъ разбирательствѣ, 28 возовъ, изъ коихъ 14 возовъ себѣ, а 14—Иванову, отчего и понесъ убытку 40 р.; 28 августа не пустили 5 гуртовъ, присланныхъ имъ, Ивановымъ, на пастьбу, отчего понесъ убытку на 120 р., и 19 сентября пустили на эту землю посторонній гуртъ, и за пастьбу деньги получилъ онъ, Яковъ Горячевъ, отчего Ивановъ понесъ убытку 35 р.; сверхъ того, вскорѣ послѣ Фролова дня Ивановъ послалъ извозчиковъ перевезти скошенный Горячевыми стогъ сѣна, но они навитое извозчиками сѣно свалили съ возовъ и велѣли имъ убрать опять въ стогъ, отчего понесъ убытку 15 руб., а 25 числа, какъ заявилъ на судебномъ разбирательствѣ, Горячевы не пустили еще гуртъ, отчего понесъ убытку 15 р. Почему просилъ означенные убытки 225 р. съ крестьянъ Горячевыхъ взы-

скать. Противъ этого Яковъ Ивановъ Горячевъ на судебномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснилъ, что землю, отданную имъ съ братомъ Степаномъ на нынѣшній годъ въ пользованіе Иванова, они, Горячевы, сняли въ арендное содержаніе у г. Клобовскаго на томъ условіи, что покосы имъ будутъ косить фроловскіе крестьяне; поэтому, отдавая ту землю Иванову, они обязаны были по отдѣльной запискѣ скосить и убрать своими рабочими въ пользу Иванова тѣ покосы, которые въ прежніе четыре года убирались для нихъ фроловскими крестьянами, что имп, Горячевыми, и выполнено; черневскіе-же крестьяне косили для Михаила Иванова по кустамъ и часть залежи, чего въ то ихъ условіе съ Ивановымъ не входило. О запретѣ пускать на лугъ гурты Иванова они ни ему, Иванову, ни одному изъ его сторожей ничего не говорили и имъ объ этомъ никто изъ нихъ не жаловался, а если запрещалъ пускать гурты на кормъ, то это, какъ онъ узналъ отъ Иванова, сынъ его, Якова Горячева, Василій, который ни въ отдачѣ земли, ни въ покосѣ и ни въ чемъ другомъ не распоряжался и не распоряжается. При этомъ, въ доказательство того, что онъ, Яковъ Горячевъ, не запрещалъ пускать гурты, привелъ то, что 13 сентября, по распоряженію Иванова, кормился посторонній гуртъ, а 19 сентября прогналъ чрезъ эту землю Ивановъ и свой гуртъ. Что-же касается до того, что онъ, Яковъ Горячевъ, пустилъ приходящій гуртъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ и взялъ за это въ пользу свою деньги 12 р., то сдѣлалъ это потому, что Ивановъ, несмотря на его просьбы, не отдавалъ остальныя по условію деньги; при этомъ Горячевъ объяснилъ, что онъ готовъ деньги эти принять въ счетъ должныхъ Ивановымъ ему за землю. Затѣмъ объ убыткахъ, понесенныхъ Ивановымъ отъ того, что Яковъ Горячевъ не далъ перевезти сѣна, Горячевъ объяснилъ, что онъ не далъ перевезти сѣно и навитое на четыре воза велѣлъ сложить опять въ стогъ потому, чтобы имѣть какое нибудь обезпеченіе въ тѣхъ 55 р., которые остался долженъ ему Ивановъ за землю и которые долженъ былъ заплатить 1 августа, но не заплатилъ. Дѣйствительность показанія Якова Горячева о томъ, что запретилъ пускать на лугъ гурты не онъ, а сынъ его, Василій Горячевъ, истецъ Ивановъ и сторожъ полевщины Петръ Никитинъ вполнѣ подтвердили, причемъ послѣдній объяснилъ, что когда проходили 5 гуртовъ, то онъ, Никитинъ, о кормѣ ихъ Якову Горячеву ничего не говорилъ, и даже не зналъ, кому они принадлежали, равно Ивановъ подтвердилъ и то, что 19 сентября онъ прогонялъ чрезъ снятую у Горячевыхъ землю свой гуртъ. Выставленные Ивановымъ свидѣтели, черневскіе крестьяне, косившіе по найму у Иванова лугъ, показали, что они косили: 1) оврагъ за ригами; 2) къ Дубакинскому рубежу (Песочня) и 3) по полянамъ въ кустахъ накосили въ теченіе недѣли всего 28 возовъ, косило ихъ 7 человѣкъ. Затѣмъ противъ показанія Горячева, что имъ скошены были всѣ луга, которые онъ отдалъ Иванову съ правомъ косьбы и которые самъ онъ только и убиралъ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ фроловскими крестьянами. Ивановъ просилъ Мирового Судью спросить фроловскаго сельскаго старосту о томъ, какіе покосы косили фроловскіе крестьяне въ прошлые четыре года, и на этомъ основаніи основаться. Спрошенный сельскій староста села Фроловскаго Ѳеодоръ Антоновъ показалъ, что косили нынѣшній годъ все то, что косили Грачевы въ прежніе четыре года, исключая оврага за рѣчками, который не позволилъ косить Яковъ Горячевъ и въ которомъ въ урожайный годъ бываетъ сѣна до 50 пуд. Мировой Судья, по соображеніи всего вышеизложеннаго, нашелъ: 1) что Яковъ Горячевъ нанесъ убытку Иванову по покосу тѣмъ, что не скосилъ оврагъ за ригами, въ которомъ можетъ быть, по показанію свидѣтеля, до 50 пуд. сѣна, слѣдовательно, считая пудъ сѣна по 15 к.—на 7 р. 50 к.; посему, принимая во вниманіе показаніе означеннаго свидѣтеля, старосты Антонова, и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 664 ст. X Т. 1 ч., постановилъ: взыскать съ Якова Горячева за невыкошенный оврагъ убытки въ пользу Иванова 7 руб. 50 коп.; 2) что прогоняемые Ивановымъ гурты не были пускаемы на кормъ потому, что Ивановъ и сторожъ его основались на словахъ сына Якова Горячева, Василія, и не спрашивали у Горячевыхъ, можно-ли пускать гурты, и Яковъ Горячевъ объ этомъ не зналъ, слѣдовательно, убытку, кромѣ 12 руб., взятыхъ Горячевыми за кормъ гурта, нанести не могъ, и потому постано-

вилъ: на основаніи ст. 647 X Т. 1 ч., въ искѣ объ убыткахъ по прогону пяти гуртовъ Иванову отказать и взыскать только въ пользу Иванова 12 р.; 3) въ невыдачѣ Горячевымъ сѣна Ивановъ понесъ тотъ убытокъ, что гремячевскіе крестьяне работали одинъ день, что стоитъ по большой цѣнѣ 50 к. на человѣка; что-же касается до того, что онъ понесъ убытокъ отъ того, что сѣно въ стогу портится, то извѣстно, что сѣно, сложенное въ стогъ и стоявшее до 18 августа, портиться болѣе не можетъ, и потому Ивановъ въ этомъ отношеніи убытку никакого не понесъ, а потому постановилъ: на основаніи 644 ст. X Т. 1 ч., взыскать съ Горячева по 50 к. за поденную работу восьми гремячевскихъ крестьянъ въ пользу Иванова. Такимъ образомъ, по иску Иванова Мировой Судья постановилъ: взыскать съ крестьянъ Якова и Степана Ивановыхъ Горячевыхъ въ пользу Иванова 23 р. 50 к. и, кромѣ того, на основаніи ст. 140 Уст. о пошл., тройную гербовую пошлину 3 р. за написаніе условія на простой бумагѣ. На этотъ приговоръ купеческій сынъ Ивановъ подалъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что убытку нанесено ему Горячевыми не на 23 руб. 50 к., какъ опредѣлилъ Мировой Судья, а на 225 руб., какъ объяснено имъ въ словесной просьбѣ, и что при разбирательствѣ у Мирового Судьи выставленный имъ убытокъ: 1) въ уборкѣ сѣна подтвердили крестьяне села Чернева Андрей Дмитріевъ, Филиппъ Демидовъ, Фирсъ Демидовъ, Дмитрій Савельевъ, Кириллъ Алексѣевъ, Василій Фроловъ и Дмитрій Григорьевъ; 2) объ убыткахъ чрезъ недопущеніе до возки изъ стога сѣна подтвердили нанятые имъ для этого извозчики; 3) объ убыткахъ-же чрезъ недопущеніе 5 гуртовъ на снятую имъ пастьбу могли и могутъ подтвердить крестьяне села Чернева Купріанъ Гавриловъ, села Вослинокъ Акинфій Аггеевъ и зарайскій мѣщанинъ Петръ Никитинъ; они-же могутъ утвердить и цѣнность накормленнаго Горячевыми гурта на снятомъ имъ у нихъ лугу и цѣнность послѣдовавшаго безъ корма гурта, но Мировой Судья оставилъ послѣднихъ безъ спроса, а чрезъ это понесенные имъ убытки остались необнаруженными, почему просилъ, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть означенное дѣло и, какъ не вполнѣ обслѣдованное, провѣрить оное и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Горячевыхъ 225 р. сер. Въ засѣданіе Съѣзда 16 ноября явились истецъ Ивановъ и отвѣтчикъ Яковъ Горячевъ. По докладѣ дѣла истецъ Ивановъ, по предложенію Предсѣдателя, не имѣетъ-ли онъ представить еще что-либо въ подтвержденіе своего иска, объяснилъ, что при разбирательствѣ этого дѣла Мировымъ Судьею не были спрошены свидѣтели объ убыткахъ, понесенныхъ имъ чрезъ недопущеніе Горячевыми гуртовъ на снятую имъ пастьбу, и затѣмъ на вопросы Предсѣдателя объяснилъ, что о запретѣ ему пускать на лугъ гурты онъ никому не заявлялъ и съ Горячевыми объ этомъ ничего не говорилъ. Горячевъ-же къ прежнимъ своимъ показаніямъ новаго ничего не объяснилъ, кромѣ только того, что представленное Ивановымъ условіе имъ не подписано, потому что не согласился косить всѣ тѣ луга, которые упомянуты въ немъ, а потому имъ была выдана Иванову отдѣльная записка за его подписью, въ которой назначены для косьбы только тѣ луга, которые въ прежніе года убирали ему фроловскіе крестьяне, что ими, Горячевыми, и выполнено. Истецъ Ивановъ, подтверждая дѣйствительность составленія отдѣльной записки, объяснилъ, что записку ту онъ отдалъ сторожу своему, черневскому крестьянину, и не знаетъ, гдѣ она. Покончить дѣло миромъ согласія не послѣдовало. Съѣздъ Мировыхъ Судей Каширскаго округа, по соображеніи всего вышеизложеннаго и не имѣя въ виду никакихъ доказательствъ со стороны Иванова въ дѣйствительности понесенныхъ имъ тѣхъ убытковъ, которые имъ предъявлены къ крестьянамъ Горячевымъ, и принявъ во вниманіе, что представленное Ивановымъ условіе, никѣмъ не подписанное и не явленное, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Горячевыми не признано, 17 ноября 1867 года опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Якова и Степана Горячевыхъ въ пользу купеческаго сына Иванова тѣ только убытки, которые признаны рѣшеніемъ Мирового Судьи, т.-е. 23 р. 50 к., и, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія на простой бумагѣ гербовыя пошлины, съ каждаго по 3 р. с., а апелляціонную жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій.

Это рѣшеніе купеческій сынъ Михаилъ Лазаревъ Ивановъ принесъ 13 марта

1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что въ доказательство истинной стоимости убытковъ, отыскиваемыхъ имъ съ Горячевыхъ, выставлены имъ свидѣтели, которыхъ Съѣздъ оставилъ безъ спроса, не объяснивъ, однако, къ тому никакихъ причинъ, въ противность 174 ст. Уст. Гр. Суд., чрезъ что настоящій приговоръ не остается возможности сознать въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему Ивановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда разсмотрѣть относительно отступленія отъ текста 174 ст. Уст. Гр. Суд., по предмету оставленія безъ спроса выставленныхъ имъ свидѣтелей, и потомъ о повѣркѣ его доказательствъ дать дѣлу сему дальнѣйшій ходъ, съ отмѣною рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что допросъ свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія суда и въ указываемой просителемъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не содержится правила о томъ, чтобы производство допроса всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей было обязательно для суда, и что разрѣшеніе вопроса, необходимо или не необходимо въ каждомъ данномъ случаѣ допрашиваніе свидѣтелей, зависитъ отъ разсмотрѣнія дѣла по существу и, слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣста при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купеческаго сына Иванова на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Каширскаго округа, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

438.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Буханскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ сентябрѣ 1867 года титулярный совѣтникъ Буханскій обратился къ Столичному Мировому Судьѣ 23 участка съ просьбою о взысканіи со вдовы лейбъ-кучера Лепиховой 100 р. с. по распискѣ. Расписка эта слѣдующаго содержанія: „сто десять р. ассигн., сорокъ цѣлковыхъ, три полуимперіала, одинъ лобанчикъ третій, одиннадцать рублей семь гривенъ, одна платина—получила отъ Ивана Григорьевича Александра Лепихова и 25 рублей ассигнаціями“. Къ производству по настоящему дѣлу у Мирового Судьи пріобщена переписка, производившаяся по иску Буханскаго съ Лепиховой у пристава исполнительныхъ дѣлъ Васильковской части. Изъ переписки этой видно, что Буханскій при прошеніи 19 января 1857 года представлялъ расписку Лепиховой и просилъ понудить ее къ уплатѣ должныхъ ему 100 руб. сер. Лепихова отзывалась тогда, что 18 лѣтъ тому назадъ Буханскій отдавалъ ей на сохраненіе деньги разною монетою и ею выдана была, для памяти, записка, что деньги по сей распискѣ впослѣдствіи, по требованію его, ему возвращены, причемъ онъ отозвался, что расписки возвратить не можетъ по причинѣ утраты оной, и что засимъ возобновилъ свой искъ по этой уничтоженной распискѣ по мииованіи срока земской давности. На это объясненіе Лепиховой Буханскій въ маѣ 1857 г. возражалъ, что давности онъ не пропустилъ, ибо имѣетъ трехъ свидѣтелей, предъ которыми она сознавалась въ полученіи отъ него денегъ на сохраненіе и завѣрила, что возратитъ оныя. Приставъ исполнительныхъ дѣлъ Васильковской части 1 іюня 1857 г. сообщилъ приставу 2-й части объ объявленіи Буханскому, чтобы онъ съ искомъ своимъ обратился по принадлежности, куда слѣдуетъ, помимо полиціи, такъ какъ сія послѣдняя производитъ взысканія только по документамъ, облеченнымъ въ законную форму. При разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи, вслѣдствіе возобновленія Буханскимъ, какъ выше сказано, въ сентябрѣ 1867 г. иска, Лепихова, чрезъ повѣреннаго своего, отозвалась, что деньги, въ распискѣ означенныя, приняты были ею на сохраненіе 29 лѣтъ тому назадъ и чрезъ 5 лѣтъ возвращены Буханскому; что по пропущеніи десятилѣтней давности расписка была предъявляема въ полицію и что нынѣ вновь, по истеченіи второй десятилѣтней давности, Буханскій предъявляетъ сказанную расписку

ко взысканію. Представленную расписку Лепихова не признаетъ за расписку, а это есть только счетъ, какими деньгами выдано было. Буханскій-же возражалъ, что денегъ обратно не получалъ, что деньги были имъ даны Лепиховой въ 1839 г. для взноса въ ломбардъ; прошеніе въ полицію подавалъ въ 1857 г.; въ судебномъ-же мѣстѣ иска не предъявлялъ. Имѣя въ виду, что, по силѣ 6 п. 2108 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., сохранныя расписки, выданныя до обнародованія правилъ о сохранныхъ распискахъ въ 1860 г., подлежатъ дѣйствію земской десятилѣтней давности, причемъ срокъ исчисляется со дня написанія оныхъ, или-же со времени какого-либо по онымъ дѣйствія, и что Буханскій показалъ, что записка, по которой онъ производитъ взысканіе, относится къ 1839 г., а изъ представленной имъ полицейской переписки видно, что онъ въ первый разъ началъ искъ съ Лепиховой въ 1857 г., и послѣдняя бумага въ этой перепискѣ относится къ 1 іюня 1857 г., нынѣ-же Буханскій заявилъ жалобу лишь 9 сентября 1867 г., а, слѣдовательно, вторично—также по истеченіи земской давности,—Мировой Судья 16 сентября 1867 г. опредѣлилъ: Буханскому въ искѣ съ Лепиховой 100 р. по запискѣ отказать. Буханскій подалъ на это рѣшеніе въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, по выслушаніи которой, равно словеснаго объясненія Буханскаго, Съѣздъ нашелъ, что Буханскій искъ свой къ Лепиховой 100 р. основываетъ на запискѣ, данной ему Лепиховою, по собственному его сознанію, въ 1839 г., и что хотя записка эта представлялась ко взысканію, но по истеченіи уже земской давности, а потому и имѣя въ виду, съ одной стороны, ссылку повѣреннаго отвѣтчицы на давность, а съ другой—694 ст. X Т. 1 ч., по которой непредъявлявшій иска въ теченіе земской давности теряетъ свое право, Мировой Съѣздъ признаетъ, что Буханскій пропущеніемъ земской давности потерялъ право настоящаго иска съ Лепиховой. Въ виду сего и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 4-го ноября 1867 г. опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи, въ искѣ Буханскаго съ Лепиховой 100 р. отказать. На это рѣшеніе Съѣзда Буханскій принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 2 марта 1868 года кассаціонную жалобу, въ которой онъ объясняетъ: онъ далъ деньги свои Лепиховой на сбереженіе, не взявъ отъ нея сохранной расписки, и посему отыскиваніе имъ своей собственности, отданной Лепиховой на сохраненіе безъ сохранной расписки, ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ тѣмъ законамъ, которые установлены для сохранныхъ расписокъ и на которые сослались въ своихъ рѣшеніяхъ Мировой Судья и Мировой Съѣздъ. Въ запискѣ Лепиховой не упомянуто, что она получила отъ него монеты и ассигнаціи на сохраненіе, а потому и нельзя и признать таковую записку за сохранную расписку. Повѣренный Лепиховой сознался, что она дѣйствительно взяла у него, Буханскаго, на сохраненіе показанныя монеты и ассигнаціи, а указанные просителемъ свидѣтели, коимъ извѣстно о неотдачѣ ему Лепиховою означенныхъ денегъ, не были спрошены. Въ дѣлѣ семъ, по мнѣнію Буханскаго, заключается ни залогъ, ни заемъ, а только одно лишь порученіе въ сбереженіи денегъ, и утайку оныхъ должно считать захватомъ чужой собственности, подвергающимъ виновнаго уголовному преслѣдованію. Посему и какъ Лепихова ничѣмъ не доказала возвращенія Буханскому денегъ, сіи послѣднія должны быть ему возвращены, какъ его имущество, по точной силѣ 2105, 2106, 2107 и 2108 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ въ этихъ статьяхъ вовсе не упомянуто о земской давности на возвращеніе документовъ, вещей и денегъ, отдаваемыхъ на сохраненіе безъ сохранныхъ расписокъ. Къ таковому заключенію приводятъ, по мнѣнію просителя, тѣ многіе примѣры, которые случались на практикѣ, а именно: отдача на сохраненіе духовныхъ завѣщаній, другихъ документовъ и поклажъ, на возвращеніе коихъ по принадлежности никогда не было и быть не можетъ земской давности. Давность эта установлена продолженіемъ 2108 ст. Т. X ч. 1 только для сохранныхъ расписокъ, составляемыхъ по формѣ, опредѣленной для нихъ 2111 ст. того-же Тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Буханскій предъявилъ искъ къ Лепиховой по распискѣ; что какое бы значеніе ни придавать этому документу—или сохранной расписки, выданной, по собственному сознанію истца, въ 1839 г. (Т. X ч. 1 ст. 2108 по

прод. 1863 г.), или долговой расписки,—во всякомъ случаѣ, взысканіе по документу сему (ст. 694 того же Т.), какъ правильно опредѣлилъ Съѣздъ, содѣлалось невозможнымъ за пропускомъ земской давности въ предъявленіи онаго согласно установленному порядку и что посему въ рѣшеніи Съѣзда не допущено никакого неправильнаго толкованія закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Буханскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

439.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитанъ-лейтенанта Ивана Лутонина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Отставной флота капитанъ-лейтенантъ Иванъ Лутонинъ, по довѣренности жены своей Елеоноры Лутониной, въ прошеніи, поданномъ въ Московскую Судебную Палату, объясняя, что по производившемуся довѣрительницею его въ Московской управѣ благочинія иску съ Манцурова по заемному письму въ управѣ благочинія состоялось рѣшеніе о присужденіи сего иска и по оному выданъ ему исполнительный листъ, съ которымъ онъ обращался къ Предсѣдателю Московскаго Окружнаго Суда о назначеніи судебнаго пристава, но Предсѣдатель Суда отказалъ въ его ходатайствѣ на томъ основаніи, что управа благочинія, какъ мѣсто административное, выдавать исполнительныхъ листовъ не въ правѣ; равнымъ образомъ и полицейскія учрежденія, за выдачею управою исполнительнаго листа, отказывали ему въ принятіи другихъ мѣръ къ исполненію рѣшенія управы благочинія, а потому Лутонинъ просилъ Палату разрѣшить вопросъ: имѣла ли право Московская управа благочинія выдавать исполнительный листъ по состоявшемуся въ ней рѣшенію? Московская Судебная Палата, принимая во вниманіе, что ей подлежитъ, на основаніи 967 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣніе жалобъ на подвѣдомственныя ей учрежденія, въ прошеніи же Лутонина, какъ онъ и словесно подтвердилъ при слушаніи дѣла, не заключалось жалобы на дѣйствіе Предсѣдателя Московскаго Окружнаго Суда, а заключалось ходатайство о разрѣшеніи вопроса о правильности дѣйствій неподвѣдомственнаго Палатѣ судебнаго мѣста, согласно съ заключеніемъ Прокурора, въ ходатайствѣ Лутонина отказала. Въ частной жалобѣ, присланной Правительствующему Сенату, Лутонинъ объясняетъ, что съ вышеозначеннымъ исполнительнымъ листомъ онъ обращался къ Предсѣдателямъ какъ Съѣзда Мировыхъ Судей, такъ и Московскаго Окружнаго Суда, но, не получивъ удовлетворенія о назначеніи судебнаго пристава, онъ обратился въ Московскую Судебную Палату съ просьбою, дабы вопросъ о пререканіи разрѣшенъ былъ въ соединенномъ присутствіи. Московская же Судебная Палата, оставивъ прошеніе его безъ послѣдствій, не соблюла 242 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей дѣла подобнаго рода разсматривать въ соединенномъ присутствіи, ибо она разсматривала его просьбу въ обыкновенномъ составѣ, и вопросъ остался неразрѣшеннымъ, а потому Лутонинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, уничтоживъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, предписать разсмотрѣть оное вновь, на основаніи 242 ст. Уст. Гражд. Суд., въ соединенномъ присутствіи, причемъ разрѣшить вопросъ о пререканіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 242 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ дѣламъ спорнымъ и предусматриваетъ случаи, когда возникаютъ пререканія между судебнымъ и правительственными установленіями, чего въ настоящемъ дѣлѣ, какъ спорномъ, нѣтъ. Тутъ только вопросъ о томъ, кто долженъ назначать судебнаго пристава по исполнительному листу, слѣдовательно, вопросъ этотъ не подходитъ подъ вышеозначенную статью. Затѣмъ тутъ нѣтъ и пререканія, такъ какъ проситель сперва обращался съ этою просьбою въ Съѣздъ, тотъ ему отказалъ; обращался къ Предсѣдателю Окружнаго Суда—тотъ ему также отказалъ, и на это Лутонинъ принесъ жалобу въ Палату; затѣмъ при словесныхъ объясненіяхъ отъ таковой отказался, слѣдовательно, пререканія никакого не

было. Онъ сказалъ, что признаетъ правильнымъ отказъ Предсѣдателя Окружнаго Суда, и оставалось, слѣдовательно, разрѣшить, имѣла ли право управа благочинія выдавать исполнительный листъ; если онъ находитъ, что она не имѣла этого права, то могъ жаловаться на управу благочинія, и вопросъ этотъ вовсе не относится до разсмотрѣнія Кассаціоннаго Департамента; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лутонина, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

440.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Авдѣя Котова на рѣшеніе Крапивенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

14 іюля 1864 г. въ Тульскомъ губернскомъ правленіи состоялась публичная продажа имѣнія дворянки Проселковой, села Новой-Зубаревки. Въ описи, составленной 17 іюня 1864 г. на предметъ сей продажи, пояснено, что изъ общаго количества показанной въ описи земли 10 десятинъ были отданы въ 1863 г. въ арендное содержаніе на 9 лѣтъ крестьянину Авдѣю Котову съ платою за все время 525 руб. и что въ счетъ этой суммы Проселковою получено только 325 р., а остальные 200 р. состоятъ въ долгу за арендаторомъ Котовымъ. Основываясь на этомъ обстоятельствѣ, покупщикъ имѣнія Проселковой, титулярный совѣтникъ Грызловъ, 17 іюля 1867 года обратился съ искомъ къ Мировому Судьѣ 3 участка Крапивенскаго округа, прося его взыскать съ Котова означенные 200 р. или же устранить его отъ дальнѣйшаго содержанія снятаго имъ у Проселковой участка земли. Противъ сего иска Котовъ возразилъ, что всѣ деньги за аренду имъ уплачены, согласно контракту, Проселковой, въ удостовѣреніе чего и представилъ контрактъ, на которомъ сдѣлана объ этомъ надпись Проселковою. Грызловъ же съ своей стороны объяснилъ, что надписи этой при составленіи въ іюнѣ 1864 г. описи имѣнія на контрактѣ не было, слѣдовательно, деньги отданы Проселковой уже послѣ составленія описи, на что Котовъ не имѣлъ права, а обязанъ былъ внести ихъ въ полицейское управленіе. Мировой Судья, принявъ въ основаніе надпись на контрактѣ, опредѣлилъ: въ искѣ Грызлову отказать. Но Мировой Съѣздъ, которому Грызловъ приносилъ жалобу, по выслушаніи объясненія сторонъ, нашелъ, что искъ Грызлова основанъ на данной, по которой онъ пріобрѣлъ право на полученіе съ Котова остальныхъ 200 р. за арендуемую имъ землю, отвѣтчикъ же Котовъ не доказалъ своихъ возраженій доводами, предустановленными закономъ, а потому, руководствуясь 81, 105 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка отмѣнить и взыскать съ крестьянина Авдѣя Котова 200 р. на удовлетвореніе иска титулярнаго совѣтника Грызлова. Засимъ крестьянинъ Котовъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ, изложивъ ходъ дѣла, объяснилъ, что въ іюнѣ 1864 года, когда Проселкова была еще владѣлицею имѣнія Зубаревки, подавала она въ Крапивенское полицейское управленіе прошеніе о взысканіи съ него, Котова, за арендуемую землю 200 р. Прошеніе это было передано становому приставу, и деньги въ то же время имъ, Котовымъ, были выданы Проселковой, о чемъ она и дала въ іюлѣ 1864 г. свѣдѣніе полицейскому управленію и сдѣлала расписку на контрактѣ. Это новое обстоятельство совершенно опровергаетъ заявленіе Грызлова о томъ, что надпись сдѣлана по составленіи описи имѣнія, и потому Котовъ, представляя копію съ прошенія Проселковой и бывшаго по оному производства Крапивенскаго полицейскаго управленія и руководствуясь 187 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и подвергнуть дѣло новому пересмотру. Съ своей стороны Грызловъ въ объясненіи на прошеніе Котова, излагая возраженія по существу, присовокупляетъ, что Котовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы вновь открытое имъ обстоятельство не было ему извѣстно до рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ дѣла; напротивъ, изъ представленной имъ переписки видно, что Проселкова имѣла дѣло въ Крапивенскомъ полицейскомъ управленіи собственно съ нимъ; слѣ-

довательно, во время производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ Котовъ зналъ о предшествовавшемъ полицейскомъ дѣлѣ, изъ котораго имѣлъ право взять справку, прося Мирового Судью объ отсрочкѣ разбирательства дѣла, чего онъ не сдѣлалъ, а засимъ на основаніи закона и примѣрныхъ рѣшеній Кассаціоннаго Департамента (№ 37 Сбор.), Котовъ не въ правѣ уже домогаться новаго пересмотра состоявшагося въ Съѣздѣ по настоящему дѣлу рѣшенія, и потому Грызловъ проситъ просьбу Котова оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что событія, изложенныя въ копіяхъ, полученныхъ Котовымъ изъ полиціи, не могутъ быть признаны обстоятельствами новыми, открытыми имъ послѣ разрѣшенія дѣла его Мировымъ Съѣздомъ, потому что событія эти, а именно взысканіе, производившееся съ него черезъ полицію землевладѣлицею Проселковою по контракту, уплата имъ арендныхъ денегъ самой землевладѣлицѣ и прекращеніе, вслѣдствіе сего, взысканія, происходили за долги до рѣшенія Съѣзда и не могли быть ему, Котову, неизвѣстны, такъ какъ онъ лично въ нихъ участвовалъ. Посему и принимая на видъ, что, на основаніи 187 стат. Уст. Гр. Суд., пересмотръ рѣшеній допускается только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, причемъ, какъ уже объяснено было Кассаціоннымъ Департаментомъ, на обязанности лица, ходатайствующаго объ отмѣнѣ рѣшенія, лежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя, Правительствующій Сенатъ, при отсутствіи такихъ доказательствъ со стороны Котова, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу его объ отмѣнѣ послѣдовавшаго въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія, по которому обращено на него взысканіе въ пользу Грызлова, 200 руб., оставить безъ послѣдствій.

441.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Данилова на рѣшеніе Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По рѣшеніи Мирового Судьи 4 участка Богородицкаго округа, вошедшему въ законную силу, былъ выданъ исполнительный листъ крестьянину Данилову на взысканіе съ крестьянина Тимоѳея Данилова за свекловичныя сѣмена 130 р. По этому исполнительному листу въ концѣ сентября 1867 г. состоялась продажа имущества Даниловыхъ. Считая означенную продажу неправильною, отецъ отвѣтчиковъ, Василій Даниловъ, 1-го октября 1867 года вошелъ къ Мировому Судьѣ съ жалобой, въ которой, объясняя, что имущество его не подлежало продажѣ за долгъ дѣтей, такъ какъ сыновья его Тимоѳей и Василій торгуютъ отдѣльно отъ него, и что судебный приставъ Флореновъ продалъ его имущество въ его отсутствіе, въ противность установленнымъ на сей предметъ правиламъ, просилъ возвратить ему все проданное Флореновымъ имущество. Противъ сего повѣренный Дятлова, Хрусловскій, возразилъ, доказывая, что Василій Даниловъ живетъ и торгуетъ вмѣстѣ съ своими сыновьями. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что жалоба Данилова-отца о возвратѣ ему имущества подана уже послѣ продажи онаго съ аукціона, нашелъ, что, по точному смыслу 1092 стат. Устава Гражд. Суд., разбору его въ настоящемъ случаѣ подлежитъ только право отца Данилова на возвратъ ему вырученныхъ продажею имущества 95 р. 63 к. Относительно сего, имѣя въ виду, что до того времени всѣ Даниловы производили торговлю сѣменами вмѣстѣ, домомъ, что и въ этотъ разъ сѣмена были привезены прямо во дворъ Даниловыхъ, причемъ отецъ Даниловъ не заявлялъ продавцу Дятлову, что онъ за сыновей своихъ не отвѣчаетъ; что и въ настоящее время Даниловъ-отецъ живетъ вмѣстѣ съ сыновьями, которые съ дозволенія его берутъ паспорты и ѣздятъ по заводамъ, гдѣ принимаютъ на себя

новые подряды, что по обычаю, существующему въ крестьянскомъ быту, за долги сыновей по общимъ торговымъ оборотамъ отвѣчаетъ весь домъ, такъ какъ и всякая повинность платится всѣмъ домомъ,—Мировой Судья, на основаніи 81, 112, 129 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ просьбѣ Василію Данилову о возвратѣ ему денегъ за проданное имущество по долгамъ его сыновей отказать, объяснивъ ему, что на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава при самой продажѣ онъ можетъ жаловаться, на основаніи 330 ст. Учр. Суд. Уст., только Предсѣдателю Съѣзда. На это рѣшеніе Василій Даниловъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, въ которой объяснилъ, что дѣти его Тимоѳей и Василій брали у Дятлова свекловичныя сѣмена безъ его вѣдома, что еще до взятія у Дятлова сѣмянъ они стали торговать отдѣльно на выданный имъ для сего капиталъ въ 500 руб., что послѣ того они ему не доставляли никакихъ выгодъ отъ производимой ими торговли, что они берутъ паспорты и кредитуютъ съ разными лицами безъ его вѣдома, слѣдовательно, и долги свои обязаны уплачивать сами, не касаясь его имѣнія. По соображеніи обстоятельствъ дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей, не усматривая изъ апелляціонной жалобы Василія Данилова, ни изъ словесныхъ объясненій его гѣхъ данныхъ, по которымъ бы можно было признать, что дѣти его торговали отдѣльно отъ него, и что онъ не обязанъ отвѣчать за долги ихъ, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Василій Даниловъ, приводя тѣ же доводы, которые были имъ представлены при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ, пишетъ, что на имущество его обращено взысканіе за долгъ сыновей, вопреки 183 и 184 ст. 1 ч. X Т., что самая продажа этого имущества, въ нарушеніе 42 ст. 2 ч. того же Тома, послѣдовала въ его отсутствіе и безъ вызова его кредиторовъ, претензіи коихъ на немъ обезпечивались, и что посему Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ возвращеніи того имущества. По симъ основаніямъ Василій Даниловъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что имущество Василія Данилова продано было по судебному рѣшенію за долгъ дѣтей его по общей съ отцомъ торговлѣ; что обстоятельство о томъ, дѣйствительно-ли Василій Даниловъ былъ соучастникомъ общей торговли, относясь къ существу дѣла, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ, въ порядкѣ кассаціонномъ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и что, такимъ образомъ, за признаніемъ участія Василія Данилова въ общей торговлѣ, обращеніе на имущество его взысканія въ пользу Дятлова за проданныя Дятловымъ свекловичныя сѣмена не представляетъ никакого нарушенія 183 и 184 ст. ч. 1 X Т.,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Василія Данилова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

442.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Пивоварова на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Въ мартѣ 1862 г. Коломенскимъ сиротскимъ судомъ учреждено было надъ малолѣтними дѣтьми и имѣніемъ умершаго Коломенскаго купца Василія Пивоварова опекунское управленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію означеннаго суда, тогда же приведена была чрезъ опись въ извѣстность оставшаяся въ квартирѣ покойнаго (въ которой проживала и вдова его) принадлежавшая ему движимость по оцѣнкѣ на 91 руб. 40 к. Опись эту, по указанію опекуновъ, составлялъ мѣстный квартальный надзиратель въ присутствіи депутата, ратмана и добросовѣстнаго. Въ октябрѣ 1867 года повѣренный опекуна малолѣтнихъ, купца Ивана Пивоварова, губернскій секретарь Перовъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Коломенскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что описанное послѣ смерти покойнаго купца Василія Пивоварова имущество осталось на храненіи у его вдовы и по настоящее время не возвращено ею въ опеку, просилъ сдѣлать распоряженіе объ истре-

бованіи отъ вдовы Пивоварова означеннаго имущества. Въ доказательство же того, что описанное имущество осталось у купчихи Пивоваровой, проситель сослался на бывшихъ при составленіи вышеозначенной описи свидѣтелей. Противъ прошенія Перова отвѣтчица Пивоварова возразила, что у нея имущества мужа не оставалось на храненіи и въ настоящее время не имѣется; что описанная движимость должна быть сохраняема опекуномъ, что повѣренный Пивоварова въ доказательство того, что описанное имущество было ей отдано на храненіе, долженъ былъ, по силѣ 2064, 1235 и 153 ст. X Т. ч. 1, представить письменный договоръ, а не ссылаться на свидѣтелей, показанія которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть силы доказательствъ. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, принявъ на видъ: а) что, по ст. 1235 Т. X ч. 1, сохраненіе имущества, подлежащаго опекунскому управленію, возлагается на опекуновъ, б) что, по силѣ 2111 того же Тома и части, Пивоваровъ обязанъ былъ представить расписку въ сдачѣ кому-либо имущества на сохраненіе, чего имъ въ настоящемъ случаѣ не сдѣлано, и в) что доказательствъ о нахожденіи имущества покойнаго Пивоварова у его вдовы на храненіи истцомъ не представлено,—постановилъ: опекуну Ивану Пивоварову въ искѣ отказать, освободивъ Авдотью Пивоварову отъ всякой отвѣтственности по сему дѣлу. На это рѣшеніе повѣренный Пивоварова принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: что имущество, принадлежавшее покойному Пивоварову, описано было въ квартирѣ вдовы покойнаго, и сія послѣдняя владѣла онымъ, на основаніи 534 ст. X Т ч. 1, на правахъ собственности, а потому имущество это, по составленіи оному описи, не могло быть отъ нея отобрано и передано опекунамъ; что, по 1235 ст. X Т. ч. 1, храненіе имущества, принадлежащаго безспорно опекунскому управленію, возлагается на опекуновъ, спорное-же имущество опекуны хранить не обязаны, и что, по силѣ ст. 2111 X Т. 1 ч., требуется расписка въ томъ лишь случаѣ, когда одно лицо отдаетъ другому что-либо на храненіе, но въ настоящемъ случаѣ довѣритель его не отдавалъ описаннаго имущества въ сохраненіе Пивоваровой, потому что самъ онаго не принималъ, и описанное имущество осталось у Пивоваровой не на сохраненіи, а удержано ею, какъ ея собственность. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а Пивоваровъ, хотя и представилъ опись имуществу умершаго его брата, но изъ нея вовсе не видно того, чтобы имущество дѣйствительно осталось у вдовы; 2) что ни одинъ изъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей не подтвердилъ его иска, и 3) что такъ какъ, на основаніи 1226 ст. 1 ч. X Т., послѣ умершаго приводится въ извѣстность только его имѣніе, то опекунъ по окончаніи описи имущества Пивоварова обязанъ былъ, на основаніи 1235 ст. X Т. 1 ч., сохранять оное, если-бы даже и былъ предъявленъ на это имущество споръ; посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 133 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: жалобу опекуна оставить безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ опекунъ Пивоваровъ, по изложеніи обстоятельствъ дѣла, пишетъ, что Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи допустилъ неправильное толкованіе 1235 ст. 1 ч. X Т., чѣмъ и нарушилъ 534 ст. Т. X ч. 1, а потому, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Вдова же Пивоварова въ объясненіи на кассаціонную жалобу возражаетъ, что Мировой Съѣздъ правильно истолковалъ приведенную въ рѣшеніи его 1235 ст. X Т. ч. 1, а, слѣдовательно, не представляется нарушенія 534 ст. того-же Тома, такъ какъ, по собственному выраженію Пивоварова, статья сія могла быть нарушена только при неправильномъ толкованіи вышесказанной 1235 ст. X Т. части 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что оставшаяся послѣ купца Василія Пивоварова движимость была описана по распоряженію спротскаго суда, какъ принадлежность малолѣтнихъ его дѣтей, что опекунъ Иванъ Пивоваровъ отыскивалъ именно эту движимость и что, по ст. 1235 Т. X ч. 1, сохраненіе имущества, подлежащаго по смерти владѣльца опекунск. управлен., возлагается непосредственно на опекуновъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что

сохраненіе означенной движимости лежало на обязанности опекуна, Ивана Пивоварова, поступилъ на точномъ основаніи приведенной статьи и потому не допустилъ ни неправильнаго ея толкованія, ни нарушенія 534 ст. того-же Тома, на которую, какъ не относящуюся къ настоящему дѣлу, и не было сдѣлано ссылки въ рѣшеніи Съѣзда. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Ивана Пивоварова никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

443.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Алексѣя Паушева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Алексѣй Паушевъ при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій Окружный Судъ, предъявилъ вексель въ суммѣ 3,000 руб. сер., выданный 10 февраля 1855 года бывшей алексинской купчихѣ, нынѣ женѣ поручика Елизаветѣ Бенардаки, купчихою Елизаветою Толстиковою, срокомъ на 24 мѣсяца, за поручительствомъ сыновей ея Василія и Ивана Толстиковыхъ; причемъ Паушевъ объяснялъ, что представленный имъ вексель отъ Бенардаки былъ переданъ съ безоборотною бланковою надписью купцу Григорію Бурцову, отъ котораго и перешелъ къ нему, Паушеву. Хотя вексель и протестованъ 21 февраля 1857 г., но протеста Бурцовъ Паушеву не передавалъ, а потому Паушевъ просилъ Тульскій Окружный Судъ взыскать по векселю съ купчихи Елизаветы или сыновей ея Василія и Ивана Толстиковыхъ 3,000 руб. серебромъ. Одоевское полицейское управленіе, вручавшее повѣстки Толстиковымъ, увѣдомило, что Елизавета Толстикова умерла болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. При словесномъ состязаніи сторонъ въ Окружномъ Судѣ повѣренный Василія и Ивана Толстиковыхъ, коллежскій ассесоръ Павелъ Матвѣевъ, возражалъ, что довѣрители его расчетъ съ Бурцовымъ по настоящему векселю, выданному ихъ матерью купчихѣ Масловой, нынѣ Бенардаки, сдѣлали, и въ доказательство сего представилъ расписку Бурцева, данную имъ Ивану Толстикову, по которой Бурцовъ обязывался возвратить Толстикову вексель, по полученіи онаго изъ полиціи, и въ доказательство того, что эта расписка относилась до представленнаго ко взысканію векселя, Матвѣевъ представилъ двѣ засвидѣтельствованныя копіи съ прошеній Бурцова, поданныхъ имъ въ Калужскую городскую полицію, изъ которыхъ при первомъ былъ представленъ ко взысканію вексель одинаковаго содержанія съ предъявленнымъ въ Окружный Судъ, а другимъ онъ просилъ возвратить вексель и прекратить по оному производство въ полиціи. Кромѣ того, Матвѣевъ присовокупилъ, что Бурцовъ, будучи прежде управляющимъ Песочинскимъ чугунно-плавильнымъ заводомъ купчихи Масловой (Бенардаки), бралъ на ея имя съ Толстиковыхъ, бывшихъ поставщиками на заводъ угля, безденежные векселя, вмѣсто условій, въ обезпеченіе выдаваемыхъ имъ задатковъ и исправной поставки угля, такъ что, въ случаѣ замедленія поставки угля, Маслова передавала векселя Бурцову, и онъ представлялъ ихъ ко взысканію; въ доказательство сего послѣдняго онъ представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ объясненія управляющаго имѣніями Бенардаки, Вильгельма Шульца, даннаго имъ Жиздринскому полицейскому управленію, и съ удостовѣренія самой Бенардаки, представленнаго ею въ Одоевскій Уѣздный Судъ. Въ обоихъ объясненіяхъ говорилось о векселѣ Толстиковыхъ на 2,000 р., взятомъ съ нихъ безденежно въ обезпеченіе поставки угля и, за выполненіемъ оной, долженствующемъ быть уничтоженнымъ или возвращеннымъ имъ, Толстиковымъ. Противъ объясненія Матвѣева Паушевъ возражалъ, что прошеніе, поданное имъ въ Калужскую городскую полицію, о возвращеніи предъявленнаго имъ ко взысканію съ Толстиковыхъ векселя не можетъ служить заключеніемъ о расчетѣ по немъ съ Толстиковыми, что если-бы и дѣйствительно былъ произведенъ расчетъ, то Бурцову не было надобности просить обратно изъ полиціи векселя, ибо въ подобномъ случаѣ онъ могъ выдать

расписку о полученіи денегъ сполна. Выданная Бурцовымъ Толстикову расписка, хотя и указываетъ, что Бурцовъ обязывался возвратить Толстикову, по полученіи изъ полиціи какого-то обязательства на 3,000 р. его родительницы, но какого именно и изъ какого полицейскаго управленія, изъ расписки не видно, почему она и не можетъ относиться къ вышеозначенному векселю. Тульскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ словесное состязаніе тяжущихся сторонъ, нашелъ, что срокъ векселя, представленнаго Паушевымъ, оканчивался 10 февраля 1857 г., предъявленъ былъ ко взысканію въ Калужскую городскую полицію слишкомъ черезъ три года послѣ просрочки, а въ Окружный Судъ—черезъ 9 слишкомъ лѣтъ; такимъ образомъ, за силою 637 ст. Т. XI Уст. Торг., потерялъ силу вексельнаго права и превратился въ простое обязательство. При таковомъ значеніи векселя одно отсутствіе на ономъ платежной надписи не давало Паушеву права требовать по немъ отъ Толстиковыхъ уплаты, которую въ настоящемъ случаѣ они могли доказывать не только способомъ, указаннымъ во 2 п. 651 ст. Уст. Торг., но и другими, допускаемыми закономъ (475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. 1 ч. X Т.). Изъ представленной Матвѣевымъ расписки Бурцова Ивану Толстикову видно, что первый обязался возвратить послѣднему вексель въ 3,000 р. по полученіи онаго изъ полиціи. Хотя въ этой распискѣ точно и не обозначено, къ какому она именно векселю относилась, но эта неточность разъяснена отвѣтчиками другими доказательствами. Представленныя Матвѣевымъ копіи съ прошеній Бурцова, поданныхъ въ Калужскую городскую полицію, а равно и копія съ векселя удостовѣряютъ, что въ полицію былъ представляемъ и потомъ обратно полученъ вексель одинаковаго содержанія съ настоящимъ векселемъ, но чтобы Бурцовъ въ означенное время имѣлъ и предъявлялъ въ полиціи на Толстиковыхъ другой вексель, одинаковый съ находящимися въ разсмотрѣніи суда, истецъ ничѣмъ не доказалъ; а потому Окружный Судъ, признавъ показаніе Матвѣева, что расписка, представленная имъ, относилась именно до настоящаго векселя, справедливымъ, и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Паушеву съ Толстиковыхъ по векселю въ 3.000 руб. съ процентами, на основаніи 637 ст. Уст. Торг. и 475 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Паушева, рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты коллежскій секретарь Алексѣй Паушевъ объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представленная Толстиковымъ расписка не только не показываетъ, чтобы она относилась къ представленному имъ ко взысканію векселю, но не выражаетъ даже исполненія обязательства по 475 ст. Уст. Гр. Суд. Значеніе, придаваемое этой распискѣ рѣшеніемъ Палаты, произвольное, основанное на одномъ разборѣ смысла самой расписки, утраченнаго совершеннымъ отсутствіемъ требованія, объясненнаго въ 475 ст.; превратнымъ истолкованіемъ и введеніемъ ея въ составъ тѣхъ расписокъ, на которыя ссылается 475 ст. Уст. Гр. Суд., Палата нарушила прямой смыслъ этого закона. Палата отвергла силу долгового акта основаніями, не утверждающимися на точномъ постановленіи закона, а прямо противорѣчащими 458 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ этой статьи, не соотвѣтствующая требованію 475 ст. Уст. Гр. Суд. расписка Толстиковыхъ не можетъ разрушать обязательной для нихъ силы, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., представленнаго ко взысканію векселя, а возбужденіе вопроса о давности векселя безъ ссылки противной стороны служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, по ст. 706 Уст. Гр. Суд., ибо нѣтъ въ виду письменныхъ данныхъ, чтобы отвѣтчики или ихъ повѣренный при разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ ссылались на обстоятельства о давности векселя, которыя изложены въ рѣшеніи Палаты. На основаніи вышеизложеннаго, Паушевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 706 ст. Уст. Гр. Суд. запрещаетъ возбуждать вопросъ о давности, но вопросъ объ утратѣ силы вексельнаго права не составляетъ вопроса о давности, а вопросъ о силѣ документа зависитъ, по 459 ст. Уст., отъ судебнаго мѣста, но и этотъ вопросъ возбужденъ былъ не Палатою, а

самимъ истцомъ, такъ какъ съ того началось рѣшеніе Окружнаго Суда, что вексель утратилъ силу вексельнаго права, а затѣмъ, когда противная сторона принесла апелляцію, то въ объясненіяхъ на эту апелляцію онъ выразилъ, что вексель потерялъ силу вексельнаго права. Такимъ образомъ, если онъ не заявлялъ этого въ Окружномъ Судѣ, то заявилъ въ объясненіяхъ на апелляцію, на что имѣлъ право по 764 ст., такъ какъ это было представленіе новыхъ объясненій, а не новыхъ требованій. Итакъ, 706 ст. не была нарушена, потому что вопросъ о вексельномъ правѣ не относится до вопроса о давности и возбужденъ самими же тяжущимися. Что касается до того, что Палата признала расписку относящеюся къ векселю, то это касается до опредѣленія силы актовъ, и затѣмъ, признавъ расписку относящеюся къ векселю, Палата не нарушила закона; а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Паушева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

444.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Ивана Есьмина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Иванъ Есьманъ въ прошеніи Ржевскому Мировому Судьѣ 3-го участка объяснилъ, что въ имѣніи его, Ржевскаго уѣзда, находятся три пустоши: Панино, Фалино и Климово, между которыми находятся земли помѣщицы Кнорре, крестьянъ-собственниковъ деревни Панино и крестьянина Павла Иванова, и какъ въ означенныя пустоши не было прямыхъ прогоновъ для пастьбы скота, то онъ, не получивъ предварительнаго согласія вышепоименованныхъ владѣльцевъ на проведеніе прогонной дороги, въ августѣ мѣсяцѣ 1866 г. обращался въ Ржевскій Уѣздный Судъ, прося провести изъ пустоши Фалино два нужныхъ для него прогона въ пустоши Панино и Климово. Вслѣдствіе чего Уѣздный Судъ представлялъ сверскому губернскому правленію о командированіи землемѣра для проложенія помянутыхъ прогоновъ. Послѣ этого госпожа Кнорре, по землѣ которой частію проходила вновь проведенная дорога, обратилась въ Ржевскую земскую управу съ просьбою объ уничтоженіи вновь проведенной дороги, и земская управа предписала Холнинскому волостному правленію уничтожить эту дорогу. Почему Есьманъ, находя, что управа, согласно Полож. о губерн. и уѣздн. земск. учр. ст. 2 и 7, не имѣла никакого права уничтожать постановленія Уѣзднаго Суда въ отношеніи сдѣланнаго имъ распоряженія о проложеніи дорогъ, и, на основаніи 119 ст. тѣхъ же учрежденій и 29 и 34 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное земскою управою его право частнаго участія въ пользованіи назначенными вновь прогонами къ принадлежащимъ ему пустошамъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ прошеніе Есьмана съ обстоятельствами дѣла, нашелъ, что истецъ проситъ, на основаніи 29 и 34 ст. Уст. Гр. Суд., о возстановленіи нарушеннаго земскою управою права участія его частнаго въ пользованіи прогонами, отведенными ему рѣшеніемъ бывшаго Ржевскаго уѣзднаго суда; но, между тѣмъ, изъ сообщенія земской управы, а также и доставленныхъ ею въ копіяхъ таковыхъ же сообщеній Тверского губернскаго правленія и Уѣзднаго Ржевскаго Суда Мировой Судья усмотрѣлъ, что окончательнаго рѣшенія Уѣзднаго Суда о предоставленіи въ пользу просителя прогоновъ по дачамъ г. Кнорре и крестьянъ-собственниковъ деревни Климово не было, а по просьбѣ его представлено только губернскому правленію о командированіи землемѣра для размежеванія земель въ той мѣстности, а также и губернское правленіе непосредственно не входило въ разсмотрѣніе этого предмета, а исполнило только означенное требованіе Уѣзднаго суда; что самъ Есьманъ въ прошеніи своемъ объяснилъ, что онъ не можетъ пользоваться нужными для него прогонами по мѣстностямъ другихъ владѣльцевъ, не получивъ на то предварительнаго согласія сихъ послѣднихъ, и хотя Есьманъ объяснилъ, что земская управа, по 2 и 7 ст. Уст. о губ. и уѣзд. земск. учр., не имѣла никакого права входить въ разбирательство по предметамъ проложенія дорогъ, но, согласно 64 ст. п. 5 помяну-

тыхъ учрежденій, отнесеніе проселочныхъ и полевыхъ дорогъ предоставлено земскимъ учрежденіямъ. А потому Мировой Судья, не видя нарушенія участія частнаго со стороны земской управы въ отношеніи къ Есьману, такъ какъ такового участія законнымъ порядкомъ за нимъ утверждено не было, и не входя въ разсмотрѣніе дѣйствій управы по сему предмету, какъ неподлежащихъ вѣдѣнію Мирового Судьи, въ искѣ Есьману отказалъ, предоставивъ ему съ таковымъ обратиться, если найдетъ себя въ правѣ, по силѣ 9 ст. о Земск. Учр., къ начальнику губерніи, для чего и выдалъ ему копію со своего постановленія. Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Есьмана, опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Есьмана, какъ неподлежащую разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями по неподсудности. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Есьманъ объясняетъ: 1) что рѣшеніе Мирового Съѣзда онъ считаетъ голословнымъ, такъ какъ въ немъ не только не изложены обстоятельства дѣла, но даже не приведены законы, на основаніи которыхъ оно постановлено; 2) что рѣшеніе это постановлено въ явное нарушеніе прямого смысла закона, и притомъ допущено неправильное его толкованіе, такъ какъ 119 ст. Пол. о Губ. и Уѣзд. Зем. Учр. ясно и положительно постановлено, что земскія учрежденія, въ случаѣ нарушенія ими гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, подлежатъ иску на общемъ основаніи, а потому и дѣйствія Ржевской уѣздной земской управы въ отношеніи нарушенія его права участія частнаго уничтоженіемъ прогоновъ, проведенныхъ по рѣшенію судебнаго мѣста, подлежатъ отвѣтственности на общемъ основаніи. Затѣмъ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ, что возстановленіе нарушеннаго не болѣе года назадъ права участія частнаго лежитъ на обязанности Мирового Судьи, и 3) что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія заявленныя имъ нарушенія Мировымъ Судьею формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ Мировой Судья, вмѣсто вызова, по 58 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчика на судъ, послалъ въ земскую управу подлинное его прошеніе, и, вопреки 72 ст. того-же Устава, самое рѣшеніе постановлено безъ преній сторонъ на судѣ, а потому Есьманъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что неприведеніемъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу никакого закона Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ установленный 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненный рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 29 ноября 1866 г. за № 69 порядокъ, требующій, чтобы постановленное Съѣздомъ рѣшеніе заключало въ себѣ указаніе на законы, принятые въ основаніе онаго, и 2) заключеніе Съѣзда, что Мировому Суду подсудны всѣ административныя мѣста и лица, а, слѣдовательно, и уѣздныя земскія управы, какъ принадлежащія къ числу учрежденій административныхъ, противорѣчитъ 119 ст. Пол. о Земск. Учр., по которой земскія учрежденія, въ случаѣ нарушенія ими гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, подлежатъ иску на общемъ основаніи, а, слѣдовательно, подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ въ искахъ, предусмотрѣнныхъ 29 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 119 ст. пол. о Губ. и Уѣзд. Зем. Учр., рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Зубцовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

445.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Гаврiила Артемьева, титулярнаго совѣтника Павла Козаченко, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Гаврiилъ Артемьевъ снялъ у купца Каралли квартиру подъ питейное заведеніе по контракту, съ платою по 486 руб. 66 коп. за

каждую треть впередъ. Въ 6 пунктѣ контракта говорится, что если домъ сгоритъ, или питейное заведеніе будетъ закрыто по распоряженію правительства, то расчетъ въ наемной платѣ дѣлается: въ первомъ случаѣ по день пожара, а во второмъ—по день закрытія заведеній. До истеченія контрактнаго срока, въ маѣ 1866 года, Артемьевъ оставилъ квартиру, не заплативъ денегъ за майскую треть, объясняя, что квартира сыра. По просьбѣ повѣреннаго купца Каралли о взысканіи съ Артемьева незаплаченныхъ имъ денегъ, Столичный С.-Петербургскій Мировой Судья 9 участка, находя, что сырость квартиры не относится къ случаямъ, упомянутымъ въ 6 пунктѣ контракта, присудилъ взыскать съ Артемьева 486 руб. 66 коп. Крестьянинъ Артемьевъ приносилъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Мировому Съѣзду, который, на основаніи 1530, 1536 и 1538 ст. ч. 1 Т. X. Зак. Гр. и 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе Артемьевъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что по 4 п. контракта купцу Каралли предоставлено право, въ случаѣ неплатежа имъ, просителемъ, денегъ, отказать ему отъ квартиры и взыскать съ него всѣ понесенные отъ того убытки. Въ смыслѣ такого вознагражденія убытковъ Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе незаплаченныхъ за майскую треть 486 руб. 66 коп. Но онъ, Артемьевъ, въ сентябрѣ 1867 года узналъ, что Каралли сдавалъ отъ себя квартиру, нанятую имъ по контракту-же у домовладѣльца Пермыкина, но какъ-скоро Артемьевъ оставилъ нанятое имъ помѣщеніе у Каралли, то сей послѣдній по добровольному соглашенію съ Перемыкинымъ уничтожилъ заключенный между ними контрактъ, заплативъ по расчету только 41 руб., въ удостовѣреніе чего проситель представляетъ свидѣтельство, выданное ему Мировымъ Судьею, слѣдовательно, убытки, за вознагражденіе коихъ Каралли имѣетъ право, не могутъ превышать 41 рубля. Обстоятельство это, какъ вновь открытое, не могло быть въ виду Мирового Съѣзда, а потому Артемьевъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гражд. Суд., проситъ какъ объ отмѣнѣ, такъ и пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Артемьевъ не представляетъ никакихъ законныхъ поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, почему ходатайство его въ семъ отношеніи не подлежитъ удовлетворенію; что-же касается до пересмотра означеннаго рѣшенія, то обстоятельство, указываемое просителемъ, какъ вновь открытое, не можетъ быть признано подходящимъ подъ случаи, въ коихъ пересмотръ рѣшеній допускается, такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на словахъ 6 пункта контракта, а Артемьевъ домогается пересмотра рѣшенія по обстоятельству, относящемуся къ 4 п. того-же контракта, о которомъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и сужденія никакого не было. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы истца какъ о кассаціи рѣшенія Столичнаго Мирового Съѣзда, такъ и о пересмотрѣ рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

446.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго студента Давида Бернштейна на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Студентъ С.-Петербургскаго университета Давидъ Бернштейнъ, пріобрѣтя купчею искъ купца Шаркова съ отставного коллежскаго ассесора Егора Гантца по накладнымъ за лѣсной матеріалъ въ 111 руб., просилъ Мирового Судью 24 участка г. С.-Петербурга взыскать съ Гантца 83 руб. 99 коп. по накладнымъ, проценты на сію сумму со дня предъявленія иска по день уплаты 1 руб. 23 коп. и за веденіе дѣла бывшимъ повѣреннымъ и имъ самимъ 8 руб. 39 коп., а всего—93 руб. 61 коп. Противу сего иска повѣренный отвѣтчика, мѣщанинъ Николаій Герасимовъ, не отрицая долга, возражалъ: 1) что дѣло это не подсудно Мировому Судьѣ, такъ какъ довѣритель его живетъ въ

гор. Гапсалѣ, и 2) что въ счетъ искомой суммы уже уплачено 75 руб., въ подтвержденіе чего представилъ двѣ расписки Шаркова. Мировой Судья нашелъ: 1) что истцу, если отвѣтчикъ не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, предоставляется выбрать изъ числа тѣхъ мѣстъ то, гдѣ онъ можетъ застигнуть отвѣтчика; 2) что отвѣтчикъ призналъ долгъ по накладнымъ на 83 руб. 99 коп., и хотя имъ и предъявлены двѣ расписки объ уплатѣ въ счетъ вышеозначенной суммы по накладнымъ 75 руб., но въ одной изъ сихъ расписокъ значится, что Шарковымъ получено 50 руб. 19 ноября 1864 г., но не сдѣлано ссылки на какое-либо обязательство, заключенное Шарковымъ съ Гантцемъ, а въ другой, на 25 руб., хотя и сказано, что получено Шарковымъ въ счетъ поставки лѣсныхъ матеріаловъ, но не означено, что расписка выдана взамѣнъ которой-либо изъ представленныхъ ко взысканію накладныхъ, подписанныхъ Гантцемъ, а потому эти расписки и не могутъ служить доказательствомъ объ уплатѣ 75 руб. въ счетъ искомой суммы; 3) что по подписаннымъ должникомъ счетамъ въ суммахъ, слѣдующихъ за забранныя издѣлія или товаръ, проценты считаются со дня предъявленія иска и что въ настоящемъ случаѣ съ 23 мая по 8 августа 1867 г. слѣдуетъ процентовъ 1 руб. 23 коп.; 4) что, по закону, тяжущійся, противу котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, вознаградить за веденіе дѣла, и 5) что, по закону, допускается предварительное исполненіе рѣшенія по просьбѣ тяжущихся, когда взысканіе присуждено по акту, признанному противною стороною. На основаніи вышеизложеннаго и по силѣ ст. 81, 105, 112, 113, 138 п. 1 и 4, 205 Уст. Гр. Суд. и ст. 2039, 2045 и 2054 Т. X ч. 1, Мировой Судья присудилъ въ пользу Бернштейна съ Гантца 93 руб. 61 коп. сер. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Гантца, нашелъ, что искъ на Гантца предъявленъ по мѣсту его нахожденія въ г. С.-Петербургѣ 23 мая 1867 г., и хотя Гантцъ отрицаетъ правильность этой подсудности, но, имѣя въ виду, что 24 мая онъ далъ самъ отзывъ судебному приставу, обезпечивавшему взысканіе, и, слѣдовательно, находился здѣсь, по закону же (32 ст.) подсудность опредѣляется временнымъ или постояннымъ пребываніемъ отвѣтчика, то возраженіе по сему предмету Съѣздъ оставилъ безъ уваженія. Затѣмъ, обращаясь къ существу иска, Съѣздъ нашелъ, что Гантцъ не отрицалъ полученія товара, но доказывалъ его уплату расписками на 50 и 25 руб. Въ послѣдней распискѣ сказано, что 25 руб. получены въ платежъ за означенный товаръ; въ первой ничего не сказано, но истецъ не указываетъ и самъ, по какому расчету онѣ получены отъ Гантца, и затѣмъ Съѣздъ не могъ не признать правильности возраженій отвѣтчика объ уплатѣ 75 руб. А потому, на основаніи 105, 457, 112, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду, что Шарковъ самъ искалъ только 83 руб. 29 коп., а за уплатою 75 руб., остается 8 руб. 29 коп., С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ Гантца въ пользу Шаркова 8 руб. 29 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату бывшій студентъ Бернштейнъ объясняетъ, что Шарковъ въ настоящемъ дѣлѣ былъ лицомъ постороннимъ, между тѣмъ, Съѣздъ, разрѣшая дѣло, присудилъ взысканіе съ Гантца не въ его, Бернштейна, пользу, а въ пользу Шаркова. Указывая далѣе на нарушеніе Съѣздомъ 4, 80, 81, 129, 131, 162, 173, 271, 474,705, 706, 715, 815 ст. Уст. Гр. Суд. 20 ст. основн. полож. къ сему Уставу, рѣшенія Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента Сената 1867 г. № 2 и ст. 2051 и 2054 X Т. ч. 1, Бернштейнъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда, по силѣ 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ кассаціонной жалобѣ указываетъ какъ на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ имъ въ рѣшеніи своемъ законовъ, такъ и на то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ его къ разбирательству дѣла и тѣмъ самымъ лишилъ его судебной защиты, что, сверхъ того, Съѣздъ даже и не призналъ его вовсе истцомъ, такъ какъ присудилъ 8 руб. 90 коп. не ему, Бернштейну, а купцу Шаркову; что затѣмъ и Шарковъ, несмотря на то, что адресъ его имѣлся въ дѣлѣ,

также не былъ вызываемъ къ судоговоренію. По соображеніи приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда статей закона съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по 2054 ст. 1 ч. X Т., платежная расписка тогда принимается за доказательство, когда въ ней именно обозначено, къ какому обязательству по ней отнесена уплата; между тѣмъ, изъ представленной Гантцемъ расписки Шаркова въ 50 руб. положительно не видно, по какимъ расчетамъ произведена эта уплата, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы эти 50 руб. поступили въ уплату по накладнымъ, представленнымъ ко взысканію, а, слѣдовательно, расписка эта принята Съѣздомъ, какъ доказательство уплаты, вопреки вышеприведенной статьи X Тома. Обращаясь затѣмъ къ нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства, указываемыхъ Бернштейномъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что дѣйствительно ни проситель, ни Шарковъ въ Съѣздъ для разбора вызываемы не были, и повѣстка была Съѣздомъ послана одному лишь отвѣтчику, а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 186 ст.Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

447.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго саксонскаго подданнаго Іогана-Луриха, присяжнаго повѣреннаго Андрея Савицкаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Колонистъ Петръ Штернъ 23 января 1863 г. выдалъ саксонскому подданному Ивану Луриху расписку слѣдующаго содержанія: „Я нижеподписавшійся сознаю при семъ, что я отъ саксонскаго подданнаго Ивана Василія Луриха—придворнаго садовника въ г. Петергофѣ—3500 руб. сер. монетою на сохраненіе взялъ, причемъ обязуюсь оную сумму, т.-е. 3500 руб. сер., во всякое время возвратить". Повѣренный Луриха, дворянинъ Аѳанасій Александровъ, представляя при прошеніи вышеозначенную расписку Штерна, писанную на нѣмецкомъ языкѣ, на простой бумагѣ и нигдѣ незасвидѣтельствованную, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать со Штерна въ пользу его довѣрителя, Луриха, 3500 рублей. При разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Висленевъ, возражалъ, что Штернъ денегъ на сохраненіе отъ Луриха не получалъ и что самый актъ недѣйствителенъ, какъ составленный безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 180, 183 и 186 статьяхъ Устава о Колон. На это возраженіе Висленева Александровъ объяснилъ, что Штернъ не принадлежитъ къ обществу колонистовъ и владѣетъ собственно купленною имъ землею. С.-Петербургскій Окружный Судъ, находя, что, по закону (Томъ X часть 1 статья 2111), если принявшій какое-нибудь имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго, и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, и сія расписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика, и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе, или же буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства, или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то означены ихъ номера; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ,—то самый родъ оной и годъ ея чекана, съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой суммы не цифрами, а прописью. Примѣняя этотъ законъ и имѣя въ виду, что въ представленномъ истцомъ переводѣ расписки поклажа означена словомъ „монета", безъ показанія рода оной и года чекана, что расписка эта, не заключая въ себѣ точнаго означенія рода поклажи, по силѣ вышеприведенной статьи закона, при споръ со стороны Штерна пол-

нымъ противъ его доказательствомъ служить не можетъ, а потому Окружный Судъ, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Ауриху отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Ауриха, Александрова, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда на основаніи тѣхъ же законоположеній, какими руководствовался при рѣшеніи дѣла и Окружный Судъ. На рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты повѣренный Ауриха, присяжный повѣренный Савицкій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что расписка, выданная Ауриху колонистомъ Штерномъ въ 3,500 рублей, писана на нѣмецкомъ языкѣ и имъ самимъ подписана. Если въ этой распискѣ не соблюдены нѣкоторыя формальности, а именно не сказано рода монеты и года ея чекана, то упущеніе это, имѣющее значеніе только въ договорѣ о поклажѣ, не составляетъ существеннаго основанія къ лишенію силы и значенія расписки, какъ долгового документа, писаннаго и подписаннаго рукою заемщика. Обстоятельство это приведено въ законѣ (2114 ст. X Т. ч. 1), въ которомъ объяснены правила для руководства суда при разсмотрѣніи подобнаго рода документовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что расписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства. Поэтому какъ должникъ не только не отрицалъ того, что расписка писана и подписана его рукою, а, напротивъ, имѣя въ виду признаніе сей расписки, какъ долгового документа, повѣренный Штерна указывалъ, что довѣритель его, по силѣ 180, 183 и 186 ст. Уст. о колон., не имѣлъ права выдавать на себя вышеобъясненнаго долгового обязательства; посему Палата, оставивъ этотъ вопросъ безъ разсмотрѣнія, поступила вопреки предписаннаго закономъ порядка, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ представленія ко взысканію актовъ, писанныхъ на простой бумагѣ, постановлено (461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд.) взимать тройныя пошлины и что платежи такихъ же пошлинъ за гербовую бумагу, по силѣ 2114 ст., опредѣлено взимать и съ сохранныхъ расписокъ, писанныхъ вмѣсто заемныхъ обязательствъ. Въ подлинности расписки не было заявлено сомнѣнія со стороны Штерна; поэтому и согласно 545, 548, 553 и 554 ст. Уст. Гр. Суд. нѣтъ основанія отвергать самую расписку, какъ долговой документъ, въ подлинности коего не заявлено сомнѣнія. Обращаясь затѣмъ къ вопросу, оставленному Палатою безъ разсмотрѣнія, относительно правильности или неправильности примѣненія со стороны отвѣтчика ст. 180, 183 и 187 Уст. о колон., Савицкій объясняетъ, что этими законами воспрещается выдавать колонистамъ долговыя обязательства безъ дозволенія ихъ ближайшаго начальства (головы и шульца) въ тѣхъ случаяхъ, когда колонисты живутъ на землѣ, принадлежащей всему ихъ обществу, а не въ личную собственность каждаго колониста (ст. 1599), потому что колонисты не могутъ отчуждать этой земли на правахъ собственности (ст. 160); но во-1-хъ) начальственная власть головъ и шульцевъ ограничивается только райономъ той колоніи, коею они избраны; во-2-хъ) колонистамъ и ихъ потомству предоставлены права гражданства не только въ сихъ колоніяхъ, но и во всей Имперіи (ст. 124); въ 3-хъ) колонистамъ предоставлена полная свобода распоряжаться своими благопріобрѣтенными имѣніями по ихъ произволу (ст. 125); въ 4-хъ) колонистамъ предоставлено право торговать, вступать въ гильдіи и цехи (ст. 373), какими правами нельзя бы вполнѣ пользоваться колонистамъ ни въ отношеніи свободной торговли, ни для пріобрѣтенія частной поземельной собственности, если бы существовало безусловное ограниченіе на счетъ кредита. Поэтому и имѣя въ виду, что Штернъ живетъ внѣ колоніи, въ домѣ, построенномъ на собственной, благопріобрѣтенной землѣ, какъ удостовѣряетъ въ томъ представленное Аурихомъ въ Судебную Палату и оставленное ею безъ разсмотрѣнія свидѣтельство, выданное ближайшимъ полицейскимъ начальствомъ, въ станѣ котораго Штернъ живетъ, объясненныя выше 180, 183 и 186 ст. Уст. о колон. не могутъ быть примѣняемы къ разрѣшенію вопроса о выданной Штерномъ Аурихъ сохранной распискѣ, ибо въ ст. 1124 не сказано, чтобы такого рода акты вовсе не были дѣйствительны для колонистовъ. Итакъ ограниченіе права на кредитъ, съ дозволенія головъ и шульцевъ, могло бы имѣть примѣненіе лишь въ

томъ случаѣ, когда колонистъ живетъ на общественной землѣ, не производитъ торговли, а занимается сбытомъ своихъ издѣлій и продуктовъ и не имѣетъ своей благопріобрѣтенной собственности; въ настоящемъ же случаѣ къ Штерну не могутъ быть примѣнимы 180, 183 и 186 ст., такъ какъ онъ имѣетъ свою благопріобрѣтенную землю и живетъ въ выстроенномъ на ней домѣ, въ чемъ удостовѣряетъ официальный документъ. Судебная Палата основала свое заключеніе на 2111 ст. X Т. ч. 1, безъ соображенія съ 2114 ст. того же Тома; притомъ неправильно привела 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчикъ не возражалъ на представленную истцомъ сохранную расписку ни въ отношеніи ея подлинности, ни въ отношеніи значенія ея, какъ долгового акта, слѣдовательно, документъ сей, по силѣ 438, 456, 472, 480, 542 и 545 ст. Уст. Гр. Суд., сохранилъ силу полнаго доказательства. Судебная Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія все производство дѣла, относящееся къ приведеннымъ законамъ (ст. 180, 183 и 186 Т. XII Уст. о кол.), единственно потому, что она основала свое рѣшеніе на 2111 ст. 1 ч. X Т. безъ соображенія со ст. 2114 тѣхъ же законовъ. По той же причинѣ и вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд. Палата оставила безъ разсмотрѣнія актъ о томъ, что Штернъ, хотя и именуется колонистомъ, но живетъ на своей благопріобрѣтенной землѣ и въ собственномъ, построенномъ на ней домѣ, каковая частная собственность не подлежитъ вѣдомству колонисткаго начальства, а потому отъ его согласія и не зависитъ выдача долговыхъ документовъ. На основаніи вышеизложеннаго присяжный повѣренный Савицкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) присяжный повѣренный Савицкій объясняетъ, что Судебной Палатѣ надлежало примѣнить къ настоящему дѣлу 2114 ст. 1 ч. X Т. и 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и, на основаніи оныхъ, присудить: а) въ пользу Ауриха удовлетвореніе по сохранной распискѣ, какъ по долговому обязательству, такъ какъ самъ Штернъ признаетъ оную по таковымъ обязательствамъ, и б) съ Ауриха взысканіе установленныхъ гербовыхъ пошлинъ въ тройномъ количествѣ; непримѣненіемъ же сихъ статей нарушены, сверхъ того, еще 438, 472, 480, 542 и 545 ст. Уст. Гр. Суд. Но Судебная Палата, по мнѣнію Правительствующаго Сената, совершенно правильно не примѣнила къ дѣлу 2114 ст. 1 ч. X Т. и вмѣстѣ съ тѣмъ 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ 2114 ст. относится къ случаю, когда обнаружится, что сохранная расписка взята вмѣсто заемнаго обязательства, а случая этого въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, потому что показаніе Савицкаго, будто бы отвѣтчикъ Штернъ призналъ сохранную расписку за долговое обязательство, опровергается содержаніемъ возраженія, даннаго со стороны отвѣтчика предъ Окружнымъ Судомъ и подтвержденнаго предъ Палатою. Возраженіе это состоитъ въ томъ, „что Штернъ денегъ отъ Ауриха на сохраненіе не бралъ и что самый актъ недѣйствителенъ, какъ составленный колонистомъ безъ соблюденія правилъ 180, 183 и 186 ст. Уст. о колон. XII Т. Св. Зак.“ Очевидно, объясненіе, что денегъ на сохраненіе не бралъ, не составляетъ признанія, что взялъ ихъ въ заемъ; ссылка же на означенныя статьи XII Т. не составляетъ признанія въ выдачѣ долгового акта, потому что въ нихъ упоминается не объ однихъ долговыхъ, но вообще о письменныхъ актахъ, изъ числа которыхъ не исключается и сохранная расписка. Слѣдовательно, возраженіе это, не заключая въ себѣ того признанія, которое видитъ въ томъ Савицкій, не составляетъ доказательства, требуемаго 438, 472 и 480 ст. Уст. Гр. Судопр., и засимъ не нарушены Палатою ни эти статьи, ни статьи 542 и 545 того же Устава, имѣющія предметомъ сомнѣніе въ подлинности акта и не относящіяся къ настоящему дѣлу, въ которомъ сомнѣнія въ подлинности расписки вовсе не заявлено; 2) отказавъ во взысканіи по сохранной распискѣ, за силою 2111 ст. ч. 1 X Т., за неозначеніемъ въ распискѣ ни рода монетъ, ни года чекана, Палата тѣмъ самымъ опредѣлила, что таковой отказъ послѣдовалъ независимо отъ того, колонистъ ли Штернъ, или не колонистъ, и затѣмъ не имѣла уже необходимости входить въ разсмотрѣніе вопроса: въ правѣ ли былъ Штернъ выдать эту расписку какъ колонистъ, по 180, 183 и 186 ст. Уст. о колон. XII Т., а потому жалоба Савицкаго на оставленіе Палатою сего

вопроса безъ обсужденія оказывается неосновательною; 3) наконецъ, объясненіе Савицкаго, будто-бы Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Суд., отвергла безъ разсмотрѣнія свидѣтельство пристава 2 стана Шлиссельбургскаго уѣзда о томъ, что Штернъ владѣетъ собственною землею и только числится колонистомъ, опровергается тѣмъ, что содержаніе этого свидѣтельства изложено въ рѣшеніи Палаты, и, слѣдовательно, актъ сей ею не отвергнутъ, а былъ въ ея разсмотрѣніи. Если-же бы объ актѣ этомъ въ рѣшеніи и вовсе не было упомянуто, то таковое обстоятельство не могло-бы служить доказательствомъ оставленія акта безъ обсужденія, такъ какъ, по 1 пун. 711 стат. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ излагать или упоминать всѣ акты, представляемые тяжущимися, а только помѣщать краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Савицкаго незаслуживающею уваженія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, по ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

448.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго французской подданной Кресси, присяжнаго повѣреннаго Тольха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Присяжный повѣренный Тольхъ, по довѣренности французской подданной Антуанеты Кресси, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что оберъ-камергеръ графъ Сергѣй Ланской довѣренностію уполномочилъ коллежскаго ассесора Николаева совершить дарственную запись на благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, въ селѣ Овсеевѣ съ деревнями, въ пользу графини Варвары Ланской, а впослѣдствіи составилъ домашнее духовное завѣщаніе, въ 1 п. котораго сдѣлалъ такое распоряженіе: „въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имѣнія моего, находящагося въ Московской губерніи, въ Богородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Овсеевѣ съ деревнями, поступить согласно данной мною довѣренности кол. ассесору Ѳеодору Николаевичу Николаеву о совершеніи во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты дарственной записи на имя дочери моей, фрейлины, графини Варвары Сергѣевны Ланской“. По смерти графа Сергѣя Ланскаго, графиня Варвара Ланская предъявила завѣщаніе Богородскому Уѣздному Суду для ввода ея во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ. Уѣздный Судъ, признавъ, что смыслъ духовнаго завѣщанія выражаетъ, что графъ Ланской утвердилъ даръ дочери своей, сдѣлалъ распоряженіе о вводѣ графини Ланской означеннымъ имѣніемъ. Между тѣмъ, по буквальному смыслу завѣщанія оказывается, что завѣщатель оставилъ въ силѣ данную имъ довѣренность на совершеніе дарственной записи на благопріобрѣтенное имѣніе свое, но нисколько не распространялъ на оное своихъ завѣщательныхъ распоряженій. Поэтому право графини Ланской на богородское имѣніе не можетъ основываться на духовномъ завѣщаніи ея отца; дарственная-же запись не была совершена при жизни дарителя. Если принять слова духовнаго завѣщанія въ томъ смыслѣ, что завѣщатель уполномочилъ повѣреннаго своего, Николаева, на совершеніе дарственной записи по смерти его, то это полномочіе ничтожно, по 2330 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.; если-же понимать слова завѣщанія въ смыслѣ полномочія душеприказчику г. Перфильеву на совершеніе дарственной записи, то и тогда распоряженіе завѣщателя недѣйствительно, за силою 1010 и 1011 ст. того-же Тома, такъ какъ завѣщаніе само по себѣ составляетъ актъ перехода недвижимаго имущества и не нуждается въ дополненіи какимъ-либо другимъ актомъ. Посему, принимая въ соображеніе, что благопріобрѣтенное имѣніе графа Ланского осталось незавѣщаннымъ и должно подчиниться законному порядку наслѣдованія; что законными наслѣдниками къ имѣнію умершаго остались дочь его графиня Варвара Ланская въ указной части и три сына, изъ которыхъ одинъ, графъ Степанъ Ланской, долженъ г. Кресси 30,000 руб. и по несостоятельности состоитъ подъ конкурсомъ; что по

примѣненію къ ст. 1950 Т. XI ч. 2, все, что дойдетъ къ несостоятельному во время конкурса по праву наслѣдства, причисляется къ составу его имущества, присяжный повѣренный Тольхъ, не опредѣляя цѣны иска по неизвѣстности ему цѣны имѣнія, просилъ Судъ, по истребованіи отъ отвѣтчицы, графини Варвары Ланской, подлиннаго завѣщанія отца ея, постановить опредѣленіе объ открытіи къ богородскому имѣнію въ селѣ Овсеевѣ съ деревнями законнаго наслѣдованія и объ обращеніи части, какая будетъ слѣдовать несостоятельному должнику, графу Степану Ланскому, въ конкурсную массу. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, графини Ланской, надворный совѣтникъ Троицкій, между прочимъ, объяснялъ: что дѣйствіе вѣрющаго письма графа Сергѣя Ланского со смертію его хотя прекратилось, но воля, выраженная въ томъ письмѣ, не уничтожена, а перенесена въ духовное завѣщаніе и тѣмъ еще болѣе подтверждена; что всѣ благопріобрѣтенныя имущества могутъ быть завѣщаемы неограниченно; что завѣщатель можетъ изъяснить свою волю и такъ, чтобы по смерти его часть имѣнія перешла къ назначенному наслѣднику по особому акту,—для этого нужно только обратить вниманіе на порядокъ исполненія духовныхъ завѣщаній относительно недвижимыхъ имѣній, назначаемыхъ на дѣла благотворительности. При этомъ Троицкій представилъ подлинное духовное завѣщаніе графа Сергѣи Ланского. По выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся Окружный Судъ призналъ завѣщаніе графа Ланского имѣющимъ законную силу завѣщательнаго акта, въ которомъ воля завѣщателя о передачѣ имѣнія своего дочери, графинѣ Варварѣ Ланской, положительно выражена, и потому опредѣлилъ: искъ Кресси объ обращеніи изъ владѣнія Ланской въ конкурсную массу несостоятельнаго должника графа Степана Ланского той части недвижимаго имѣнія Богородскаго уѣзда села Овсеева съ деревнями, которая досталась бы ему при законномъ порядкѣ наслѣдованія по смерти отца, признать неправильнымъ и возложить на истицу всѣ судебныя по дѣлу издержки. По апелляціи присяжнаго повѣреннаго Тольха дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что, на основаніи ст. 1010 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. Завѣщатель, составляя актъ о принадлежащемъ ему имуществѣ, объявляетъ въ немъ желаніе или волю, дабы то или другое его имущество послѣ его смерти перешло къ тому или другому лицу, или-же сдѣлано было извѣстное распоряженіе. Самое опредѣленіе закона—„объявленіе воли“, безъ указанія, въ какихъ именно выраженіяхъ воля эта можетъ или должна быть изложена, даетъ завѣщателю совершенный произволъ употребить то или другое выраженіе для означенія перехода имущества послѣ его смерти во владѣніе другого лица. Такимъ образомъ, графъ Сергѣй Ланской, дѣлая распоряженіе о своемъ имуществѣ, объявилъ, дабы въ отношеніи имѣнія, находящагося въ Богородскомъ уѣздѣ, поступлено было согласно данной имъ на сей предметъ Николаеву довѣренности на совершеніе дарственной записи на имя дочери его, графини Варвары Ланской. Хотя дѣйствіе этой довѣренности прекратилось смертію довѣрителя, но не уничтожилось ея содержаніе, на которое графъ Ланской имѣлъ полное право указать, какъ на изложеніе воли своей о богородскомъ его имѣніи, которая была тождественна какъ при жизни, и выразилась въ довѣренности, такъ и на случай его смерти, перейдя въ духовное его завѣщаніе. Отвергать завѣщательный характеръ 1-го п. завѣщанія графа Ланского нельзя уже потому, что актъ этотъ въ цѣломъ его составѣ признанъ уже завѣщаніемъ Гражданскою Палатою, утвердившею его подлинность при явкѣ (1042 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Ссылка въ означенномъ пунктѣ на довѣренность не только не противорѣчитъ завѣщательному его характеру, но поясняетъ настоящій его смыслъ, а затѣмъ всѣ возраженія противъ этого завѣщанія падаютъ сами собою, такъ какъ, на основаніи 1099 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., споры на духовныя завѣщанія, въ благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ допускаются только въ двухъ случаяхъ: или по извѣту въ фальшивомъ составленіи оныхъ, или по яснымъ доказательствамъ, что имѣніе, названное благопріобрѣтеннымъ, есть родовое. На основаніи сихъ соображеній, Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе

Судебной Палаты присяжный повѣренный Тольхъ приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, сущность которой состоитъ въ слѣдующихъ главныхъ указаніяхъ на статьи закона, по мнѣнію просителя, нарушенныя или неправильно истолкованныя въ рѣшеніи Палаты: 1) Тольхъ объясняетъ, что, на основаніи приведенной Палатою 1010 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца на случай его смерти, слѣдовательно, воля завѣщателя ограничивается законностію; въ рѣшеніи же Палаты, напротивъ того, воля эта распространена до произвола потому только, что закономъ не указано для завѣщаній опредѣлительной формулы для выраженія такой воли. Если понимать 1010 ст. въ томъ смыслѣ, что въ ней требуется законность лишь объявленія, а что воля остается свободною, то неправильность такого соображенія обнаруживается 1029 ст. той же части X Т., которою устанавливается недѣйствительность противозаконныхъ завѣщательныхъ распоряженій. Изъ соображенія сихъ статей проситель выводитъ, что слово „законное“ въ 1010 ст. относится не „къ объявленію“, но къ волѣ владѣльца. 2) Что Судебная Палата, указывая на 1010 ст., не ввела въ свои разсужденія слѣдующей за нею 1011 статьи, въ которой изложено, что завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе. Опущеніе этого закона ввело Палату къ неправильному толкованію, будто бы въ законѣ нѣтъ указанія, въ какихъ выраженіяхъ воля завѣщателя должна быть изложена, тогда какъ 1011 статья заключаетъ въ себѣ одну возможность „завѣщать“ въ полную собственность или во временное владѣніе или пользованіе,—другой возможности закономъ не установляется. Далѣе проситель, указывая на 420, 514, 699, 707, 728, 1110 и 1254 ст. Т. X ч. 1, выводитъ изъ соображенія всѣхъ этихъ законовъ, что духовное завѣщаніе непремѣнно должно заключать въ себѣ прямое распоряженіе, по которому указанное въ немъ имѣніе прямо назначалось бы избранному завѣщателемъ лицу, ибо тогда только оно можетъ быть признано дѣйствительнымъ противу правъ на имѣніе наслѣдниковъ по закону, и неизбѣжно, чтобы завѣщатель завѣщалъ кому-либо имущество или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе, свобода же его остается лишь въ указаніи завѣщиваемаго имущества и въ избраніи наслѣдника. 3) Обращаясь къ 1-му пункту духовнаго завѣщанія графа Ланского, ясно, что воля завѣщателя заключалась въ томъ, чтобы съ богородскимъ имѣніемъ было поступлено согласно данной довѣренности Николаеву на совершеніе дарственной записи. Это значитъ, что завѣщатель перенесъ силу своей довѣренности и за предѣлы смерти, въ противность 2330 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.; слѣдовательно, такое распоряженіе противозаконно. Хотя Судебная Палата замѣтила, что воля завѣщателя была тождественна, какъ при жизни, и выразилась тогда въ довѣренности, такъ и на случай смерти, перейдя въ духовное завѣщаніе, но въ такомъ случаѣ воля завѣщателя содержится въ довѣренности, а не въ завѣщаніи, въ которомъ имѣніе не завѣщано, какъ можно завѣщать по 1011 ст. Т. X ч. 1, ибо въ немъ завѣщано дѣйствіе съ имуществомъ, а не самое имущество. Такимъ образомъ, по смыслу завѣщанія, слѣдовало бы совершить еще дарственную запись, сего никто не можетъ исполнить, графиня же Ланская не пріобрѣла еще въ собственность имѣнія до тѣхъ поръ, пока, согласно довѣренности, не совершится запись. 4) Хотя Судебная Палата привела 1099 статью Тома X части 1 Зак. Гражд., по которой споры на духовныя завѣщанія въ благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имуществахъ допускаются только въ двухъ случаяхъ, въ той статьѣ указанныхъ, но такое ограниченіе не относится къ дѣйствительности завѣщанныхъ распоряженій противозаконныхъ (ст. 1029). 5) Наконецъ, Судебная Палата замѣтила, что нельзя отвергать завѣщательный характеръ 1-го пункта духовнаго завѣщанія графа Ланского, потому что актъ этотъ признанъ завѣщаніемъ Гражданскою Палатою при явкѣ его (1048 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.); но если отъ формальности завѣщанія не зависитъ законность содержащихся въ немъ распоряженій (ст. 1042 той же ч.), то замѣчаніе Судебной Палаты не имѣетъ никакого значенія. На основаніи вышеприписаннаго, Тольхъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Антуанеты Кресси, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: существо настоящаго дѣла заключается въ разъясненіи воли графа Сергѣя Ланского, выраженной имъ въ духовномъ завѣщаніи, относительно благопріобрѣтеннаго имѣнія его Московской губерніи въ селѣ Овсеевѣ съ деревнями. Повѣренный истицы Антуанеты Кресси доказывалъ, что, по смыслу завѣщанія, означенное имѣніе не завѣщано графинѣ Ланской и что на него не можетъ распространяться сила тѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, которыя сдѣланы графомъ Ланскимъ, а потому просилъ объ открытіи къ этому имѣнію правъ законнаго наслѣдованія; напротивъ того, повѣренный отвѣтчицы, графини Варвары Ланской, объяснялъ, что село Овсеево съ деревнями завѣщано въ собственность его довѣрительницы. Судебныя мѣста, какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата, разъяснили слова завѣщателя въ томъ смыслѣ, что графъ Сергѣй Ланской выразилъ въ нихъ волю о передачѣ имѣнія своего дочери, графинѣ Варварѣ Ланской. Послѣ такого разрѣшенія по существу спорнаго вопроса въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ Правительствующій Сенатъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ разсмотрѣніе воли завѣщателя и разъяснять ее въ смыслѣ, противоположномъ данному разъясненію судебными мѣстами. Засимъ, обращаясь къ законамъ, указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Тольха, которые, по мнѣнію просителя, нарушены рѣшеніемъ Судебной Палаты, оказывается, что, всѣ эти законы относятся къ тому лишь случаю, если бы воля завѣщателя была разъяснена въ смыслѣ, придаваемомъ ей Тольхомъ. Представляемые имъ доводы состоятъ въ томъ, что, по смыслу 1011 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., завѣщать можно только въ полную собственность или во временное владѣніе или пользованіе; что изъ соображенія общаго смысла ст. 420, 514, 692, 707, 728, 1110 и 1254 того же Тома, духовное завѣщаніе должно непремѣнно заключать въ себѣ прямое распоряженіе, которымъ бы назначалось имѣніе избранному завѣщателемъ лицу, чего въ завѣщаніи графа Ланского, по мнѣнію Тольха, не сдѣлано; что, въ противность 1011 ст., графомъ Ланскимъ завѣщано не самое имущество, а дѣйствіе съ имуществомъ; что, вопреки 2330 ст., завѣщатель перенесъ силу данной имъ довѣренности за предѣлы своей смерти; что, на основаніи 1010 и 1029 ст., всѣ противозаконныя распоряженія завѣщателя не имѣютъ силы. Очевидно, что всѣ эти доводы относятся къ существу дѣла и падаютъ сами собою, какъ-скоро судебными мѣстами окончательно признано, что воля графа Ланского, выраженная имъ въ духовномъ завѣщаніи, состояла въ передачѣ имѣнія своего въ собственность дочери, графинѣ Варварѣ Ланской. Хотя же присяжный повѣренный Спасовичъ въ словесныхъ объясненіяхъ выставляетъ новыми поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты неправильное толкованіе словъ завѣщателя, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., которыми, по мнѣнію его, Судебная Палата должна была руководствоваться, равнымъ образомъ нарушеніе 1026 и 1104 ст. того же Тома тѣмъ, что не означено съ точностію завѣщаемое имущество и лицо, которымъ оно завѣщано, вслѣдствіе чего должно быть открыто право наслѣдованія по закону,—но Правительствующій Сенатъ, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ входить въ разсмотрѣніе этихъ новыхъ поводовъ, потому что они не были заявлены въ кассаціонной жалобѣ Тольха, ибо словесныя объясненія тяжущихся могутъ касаться только прежде заявленныхъ поводовъ кассаціи, но никакія новыя заявленія или требованія въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, ни письменныя, ни словесныя, по общему смыслу законовъ, не допускаются, о чемъ неоднократно было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Затѣмъ, переходя къ указанію, сдѣланному въ кассаціонной жалобѣ Тольха, на неправильное толкованіе Палатою 1099 ст. Т. X ч. 1, нельзя не признать, что Палата, приводя въ рѣшеніи своемъ слова закона, придастъ имъ такой безусловный смыслъ, котораго они въ себѣ не содержатъ. По порядку помѣщенія 1099 ст., она поставлена въ связи со статьями о вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ и опредѣляетъ случаи, въ которыхъ отъ свойства предъявленнаго спора зависитъ или взятіе спорнаго имѣнія въ опекунское управленіе, или оставленіе

онаго у наслѣдника по завѣщанію до окончанія спорнаго дѣла, чѣмъ, однако, нисколько не возбраняются споры, основанные на ст. 1029 и 1042 Т. X ч. I, противъ распоряженій завѣщателя, противныхъ закону. Слѣдовательно, Палата не имѣла основанія приводить статью, не относящуюся къ разсматриваемому ею случаю, но въ настоящемъ дѣлѣ это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что, признавъ по существу имѣніе графа Ланского завѣщаннымъ своей дочери, въ чемъ Палата не видѣла никакого распоряженія, противнаго закону, ссылка при этомъ на 1099 ст. не имѣла никакого существеннаго, нарушающаго законъ, значенія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по непредставленію повѣреннымъ Кресси узаконенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, кассаціонную жалобу просителя, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

449.—1868 года іюля 25 и августа 22-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы булочнаго мастера Анны Керстъ, присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Присяжный повѣренный Полуянскій, по довѣренности вдовы булочнаго мастера Анны Керстъ, въ прошеніи, поданномъ 16 октября 1867 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что умершій 8 сентября 1855 г. мужъ его довѣрительницы по домашнему духовному завѣщанію оставилъ ей все свое достояніе, въ томъ числѣ—состоящій въ гор. Гатчинѣ домъ. Въ явкѣ этого завѣщанія 2 октября 1857 г. С.-Петербургскою Гражданскою Палатою было отказано; но Анна Керстъ, поступившая со дня смерти мужа въ фактическое владѣніе оставленнымъ ей домомъ, спокойно, безспорно и непрерывно владѣетъ онымъ въ видѣ собственности болѣе 12-лѣтъ, въ доказательство чего Полуянскій, представивъ полицейское свидѣтельство, два окладныхъ листа и ссылаясь на свидѣтелей, просилъ Окружный Судъ сдѣлать постановленіе о вводѣ во владѣніе Анны Керстъ помянутымъ домомъ. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что, по буквальному смыслу 925 и послѣдующихъ статей I ч. X Т. Зак. Гр. и 1424 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе можетъ быть произведенъ только по представленіи установленнаго акта укрѣпленія, удостовѣряющаго переходъ права на недвижимое имѣніе; что, между тѣмъ, отличительнымъ признакомъ пріобрѣтенія правъ по давности владѣнія служитъ отсутствіе надлежащаго акта укрѣпленія и что засимъ вводъ во владѣніе не можетъ быть допущенъ въ случаяхъ пріобрѣтенія имущества по праву земской давности,—въ ходатайствѣ Полуянскаго отказалъ. По жалобѣ Полуянскаго С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ постановленіе Окружнаго Суда, нашла, что, за силою 1424 ст. уст. Охр. Суд. (925 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.), для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ представить актъ укрѣпленія; что основаніемъ къ пріобрѣтенію права собственности служатъ юридическія сдѣлки, имѣющія предметомъ переходъ собственности, судебныя рѣшенія, законное наслѣдованіе и завѣщаніе; посему переходъ имуществъ въ собственность можетъ быть укрѣпленъ не только актами крѣпостными, но и судебнымъ рѣшеніемъ, и въ семъ отношеніи какъ акты крѣпостные, такъ и судебныя рѣшенія имѣютъ тождественное значеніе; что посему, если Керстъ, какъ фактическая только владѣлица недвижимаго имѣнія, не имѣетъ на оное крѣпостного акта, то для законности требованія о вводѣ во владѣніе ей надлежитъ снабдить себя исполнительнымъ листомъ по судебному рѣшенію, коимъ фактическое ея владѣніе было бы признано обратившимся въ право собственности, за силою давности; что за непредставленіемъ отъ Керстъ подобнаго акта укрѣпленія постановленіе Окружнаго Суда объ отказѣ ей во вводѣ во владѣніе оказывается правильнымъ и съ силою 1424 и послѣд. статей Уст. Охр. Суд. согласнымъ; что таковому отказу не противорѣчитъ приводимая въ жалобѣ Керстъ 533 ст. Т. X ч. I. Зак. Гр., такъ какъ самое превращеніе давности владѣнія въ право собствен-

ности не можетъ установиться иначе, какъ судебнымъ признаніемъ, которое должно быть облечено въ форму судебнаго рѣшенія; что хотя Керстъ ходатайствуетъ о разсмотрѣніи правильности пріобрѣтенія ею права собственности на основаніи земской давности, но въ настоящемъ положеніи дѣла ходатайство ея не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ судебное разсмотрѣніе не можетъ быть возбуждено иначе, какъ вслѣдствіе надлежащаго, по 256 и послѣдующимъ ст. Уст. Гр. Суд., исковаго прошенія, а такового прошенія отъ Керстъ въ Окружный Судъ подано не было. На это постановленіе Судебной Палаты присяжный повѣренный Полуянскій приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Палата, признавая судебное рѣшеніе тождественнымъ съ актами укрѣпленія и требуя отъ Керстъ представленія такого рѣшенія, нарушаетъ 3 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) по ст. 533 X Т. I ч., спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ теченіе 10 лѣтъ въ видѣ собственности превращается въ право собственности. Пріобрѣтатель такого права можетъ домогаться объ укрѣпленіи его порядкомъ, указаннымъ въ 707 ст. п. 3 того-же Тома. Такъ какъ право собственности на основаніи давности пріобрѣтается въ силу самаго владѣнія, то требованіе Палаты о судебномъ производствѣ съ цѣлью признанія владѣльцемъ лица, уже пріобрѣвшаго это право въ силу самаго владѣнія, нарушаетъ прямой смыслъ 533 ст.; 3) требованіе Палаты о томъ, чтобы Керстъ обратилась въ Окружный Судъ въ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства, нарушаетъ 1 ст. Уст. Гр. Суд. и понятіе объ охранительномъ судопроизводствѣ, ибо никто не оспариваетъ, не отрицаетъ и не нарушаетъ правъ ея; поэтому нѣтъ ни отвѣтчика, ни правонарушенія, а такъ какъ Керстъ нуждается только въ удостовѣреніи своихъ правъ, то она и обратилась въ Судъ въ порядкѣ охранительнаго судопр., имѣющаго предметомъ удостовѣреніе и охраненіе безспорныхъ правъ, и представила, взамѣнъ немыслимаго при давностномъ владѣніи акта укрѣпленія, факты, доказывающіе, что права пріобрѣтены Керстъ по правиламъ, въ законѣ прописаннымъ (ст. 533 Т. X ч. 1,). На основаніи вышеизложеннаго и ссылаясь на 1446 и 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., Полуянскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ прежде всего разрѣшить вопросъ, можетъ-ли на частное опредѣленіе Судебной Палаты, постановленное въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, быть допущена просьба объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд.? Руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что допущеніе подобныхъ просьбъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому: а) что частное опредѣленіе судебнаго мѣста второй инстанціи, постановленное въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, имѣвшее предметомъ признаніе или утвержденіе правъ на имущество, равносильно окончательному рѣшенію; б) что послѣ такого частнаго опредѣленія дѣло не можетъ уже имѣть дальнѣйшаго хода, подобнаго тому, какой установленъ для дѣлъ, производящихся въ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства; в) что, въ случаѣ нарушенія закона судебнымъ мѣстомъ второй инстанціи, не можетъ быть у частнаго лица отнята всякая возможность обжаловать Правительствующему Сенату рѣшеніе, нарушающее его права; 1) что въ такомъ случаѣ закономъ не установлено другого способа обжалованія, кромѣ указаннаго ст. 792 и 793 Уст. Гражд. Суд., въ подтвержденіе чему служитъ 1446 ст. Уст. Гр. Судопр., которая, по порядку ея помѣщенія, хотя и заключается во главѣ о выкупѣ родовыхъ имуществъ, но, тѣмъ не менѣе, положительно указываетъ, что законъ допускаетъ на постановленіе Окружнаго Суда послѣдовавшія въ охранительномъ порядкѣ, частныя жалобы Судебной Палатѣ (ст. 1445), а на постановленія Судебной Палаты просьбы о кассаціи въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 793 Уст. Гр. Суд., (ст. 1446). За разрѣшеніемъ сего вопроса, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ постановленію Судебной Палаты по настоящему дѣлу и къ поводамъ, указаннымъ въ просьбѣ Полуянскаго объ отмѣнѣ этого постановленія, находитъ, что Судебная Палата допустила неправильное толкованіе 533 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., сказавъ, „что превращеніе давностнаго владѣнія въ право собственности не можетъ установиться иначе, какъ судебнымъ признаніемъ, которое должно быть облечено

въ форму судебнаго рѣшенія", изъ чего Палата выводитъ, что судебное разсмотрѣніе не можетъ быть возбуждено иначе, какъ вслѣдствіе надлежащаго по 256 и послѣдующимъ статьямъ Уст. Гр. Суд. исковаго прошенія. Такого смысла 533 ст. не только въ себѣ не заключаетъ, но, напротивъ того, положительно установляетъ, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіе установленной земской давности. Очевидно, что превращеніе это совершается само собою въ силу закона и вслѣдствіе всѣхъ тѣхъ условій владѣнія, которыя съ точностію опредѣлены закономъ. Такое владѣніе для превращенія въ право собственности вовсе не нуждается въ судебномъ признаніи, облеченномъ въ форму судебнаго рѣшенія, безъ котораго оно, получивъ самостоятельное начало, можетъ такимъ же способомъ и продолжаться, въ силу закона, безъ всякой обязанности владѣльца просить о постановленія судебнаго рѣшенія порядкомъ тяжебнаго судопроизводства, установленнымъ 256 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Суд. Судебное рѣшеніе, въ семъ послѣднемъ порядкѣ, тогда только представляется необходимымъ, когда противъ владѣнія, основаннаго на 533 статьѣ, будетъ отъ кого-либо предъявленъ споръ, подлежащій судебному разбирательству, но возбужденіе подобнаго производства никакъ не можетъ быть возложено на обязанность спокойно и безспорно владѣющаго своимъ имуществомъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по неправильному толкованію С.-Петербургскою Судебною Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла ст. 533 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., рѣшеніе означенной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату для новаго разсмотрѣнія.

450.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Михаила Усова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Михаилъ Усовъ предъявилъ ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ два заемныхъ письма умершаго генералъ-маіора Сабира и просилъ взыскать по нимъ капитальную сумму съ процентами съ наслѣдницы по завѣщанію умершаго Сабира, Маріи Сабиръ, а по случаю ея несостоятельности—съ учрежденнаго надъ нею конкурса. Со стороны отвѣтчицы предсѣдатель конкурса Колмаковъ отозвался, что, по неизвѣстности количества имѣнія и долговъ завѣщателя, конкурсъ, впредь до офиціальнаго по этому вопросу ,дознанія, не признаетъ возможнымъ принять наслѣдство, а потому никакого отзыва о признаніи или непризнаніи претензіи Усова дать не можетъ. Затѣмъ Усовъ просилъ Окружный Судъ постановить по его прошенію заочное рѣшеніе. Окружный Судъ, не имѣя въ виду отреченія конкурса отъ наслѣдства должника Сабира и основаннаго на томъ положительно отвода, по 3 п. 571 ст. Уст. Граж. Суд., призналъ возможнымъ приступить, на основаніи 720 и 722 ст., къ постановленію заочнаго рѣшенія, которымъ присудилъ по сдѣланному имъ расчету взыскать въ пользу Усова съ имущества умершаго Сабира 18,427 р. съ процентами на эту сумму; судебныя издержки обратить на конкурсное управленіе по дѣламъ Маріи Сабиръ. На это рѣшеніе принесены были С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы: со стороны Усова, который просилъ исправленія расчета, сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ, и со стороны предсѣдателя конкурса, Колмакова, который объяснялъ, что судебныя издержки неправильно присуждены съ конкурснаго управленія, такъ какъ оно никакого возраженія противъ иска Усова не сдѣлало, правъ и обязанностей отвѣтчика на себя не принимало и постановленіемъ своимъ 2 декабря отъ правъ на полученіе наслѣдства за г. Сабиръ положительно отказалось; а потому Колмаковъ просилъ рѣшеніе Суда объ обращеніи на конкурсъ судебныхъ издержекъ отмѣнить. Судебная Палата нашла: 1) что въ дѣлѣ этомъ возникаетъ вопросъ, требующій предварительнаго разрѣшенія, правильно-ли конкурсомъ заявленъ от-

водъ и въ правѣ-ли былъ Окружный Судъ въ виду сего отвода входить въ разсмотрѣніе существа самаго иска Усова? Вопросъ этотъ возбуждается въ Палатѣ какъ апелляціонною жалобою конкурснаго управленія, такъ и общимъ смысломъ 571 ст. п. 3, 681 ст. п. 2, 751 и 959 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣняющимъ судебнымъ мѣстамъ въ обязанность не разрѣшать исковъ, коль скоро личность отвѣтчика неизвѣстна, или теряетъ способность отвѣчать на судѣ; 2) что, за смертію Сабира, права его переходили по завѣщанію къ Марьѣ Сабиръ или, по силѣ 21 ст. Уст. Гр. Суд., къ состоящему надъ нею конкурсу. Но 1255 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. давала конкурсу право отказаться отъ наслѣдства, послѣ чего, по смыслу 1110 и 1111 ст. X Т. 1 ч., возникаютъ права членовъ рода завѣщателя Сабиръ, которые будутъ имѣть право на оспариваніе или на признаніе иска Усова, равно какъ на указаніе способовъ его удовлетворенія. Послѣднее право наслѣдниковъ умершаго положительно выражено въ 959 ст. Уст. Гр. Суд. Въ то-же время, съ охраненіе правъ истца, законъ (215 ст. Уст. Гр. Суд.) даетъ ему право начинать иски къ лицу умершаго собственника и просить о назначеніи къ имѣнію отвѣтчика опекуна (ст. 752 и 959); 3) что при самомъ предъявленіи Усовымъ настоящаго иска, равно какъ и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, конкурсное управленіе возражало, что оно не приняло завѣщаннаго Марьѣ Сабиръ наслѣдства, а потому не состоитъ отвѣтчикомъ и никакихъ отзывовъ противъ иска Усова не даетъ. Вслѣдствіе чего дѣло это не имѣло представителя правъ отвѣтчика и въ такомъ видѣ не могло подлежать производству; 4) что Усовъ, при отсутствіи прямого отвѣтчика, согласно 215 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ право обратиться въ тотъ судъ, гдѣ открылось наслѣдство Сабира, и просить о назначеніи къ его имѣнію опекуна или о вызовѣ законныхъ его наслѣдниковъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Палата, признавая искъ Усова, вслѣдствіе сдѣланнаго конкурснымъ управленіемъ отвода, къ сему управленію неотносящимся, опредѣлила прекратить производство настоящаго дѣла и возложить, по 869 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки на Усова. На это рѣшеніе Усовъ приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату. Онъ объясняетъ: 1) что Палата нарушила Уст. Гр. Суд. ст. 773, а съ тѣмъ вмѣстѣ—и ст. 706, 777, 892 п. 1 и 893 и 895, войдя въ разсмотрѣніе такой части рѣшенія Окружнаго Суда „объ отвѣтственности конкурса по его иску“, которая обжалована не была. Это нарушеніе тѣмъ важнѣе, что отводъ, по 3 п. 571 ст., конкурсомъ вовсе не былъ возбуждаемъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціи въ Палату, а потому остался безъ состязательнаго разъясненія, вопреки Уст. Гр. Суд. ст. 229, 330 и 335. Онъ, проситель, не имѣлъ никакого повода представлять что-либо въ доказательство полной отвѣтственности конкурса по его иску, и вопросъ этотъ остался неразъясненнымъ, а за силою 706 и 773 ст. не могъ предполагать, чтобы Палата возбудила его отъ себя, не выслушавъ сторонъ. 2) Въ соображеніяхъ своихъ Палата неправильно примѣнила и истолковала ст. 215, 681 п. 2, 751, 752 и 959 Уст. Гр. Суд. и ст. 1110, 1111 и 1255 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Когда былъ предъявленъ искъ, генералъ-маіора Сабира почти два года не было уже въ живыхъ, а Марья Сабиръ и учрежденный надъ нею конкурсъ отъ наслѣдства не отказывались; какихъ же наслѣдниковъ могъ онъ, Усовъ, просить къ утвержденію по указанію Палаты? Палата утверждаетъ со словъ Колмакова, что конкурсъ не принималъ наслѣдства, но это несправедливо, въ доказательство чего проситель представляетъ копіи съ представленій конкурса въ губернское правленіе отъ 19 марта и 6 іюля 1867 г. и ссылается на постановленія конкурса 2 декабря 1866 года, 28 февраля и 22 мая 1867 г., изъ коихъ видно о дѣйствіяхъ конкурса къ разысканію имущества умершаго. Недостаточно того, что конкурсъ не принималъ наслѣдства, но важно то, что онъ не отказывался отъ него потому, что пока наслѣдники по завѣщанію не отказались отъ завѣщаннаго наслѣдства, то, по Т. X ч. 1 ст. 1010, 1042, 1110 и 1254, сдѣланныя въ завѣщаніи распоряженія сохраняютъ свою силу, а наслѣдникъ, по закону, не можетъ вступать въ наслѣдство. Молчаніе наслѣдника не почитается, по Т. X ч. 1 ст. 1267, отреченіемъ отъ наслѣдства, которое производится порядкомъ, указаннымъ въ 1266 ст. Слѣдовательно, если конкурсъ не желалъ принять наслѣдства, то долженъ былъ прямо отречься отъ него или, по 21 ст. Уст.

Гр. Суд., выдать на это свидѣтельство Марьѣ Сабиръ. Но онъ не только этого не сдѣлалъ, а занимался разслѣдованіемъ наслѣдства; по этой причинѣ ситель былъ лишенъ возможности воспользоваться средствами, преподанными въ ст. 215, 752 и 959 Уст. Гр. Суд., кои Палата, вмѣнивъ ему въ вину, не правильно истолковала и, сверхъ того, нарушила точный смыслъ Т. X ч. 1 ст. 1010, 1042, 1254 и 1266. 3) Рѣшеніе Палаты постановлено въ нарушеніе 3 п. 571 ст., потому что конкурсъ могъ бы предъявить отводъ, когда бы доказалъ, къ какому именно другому отвѣтчику должно было относиться требованіе, но такого отвода имъ положительно ни въ одной бумагѣ не заявлено. Притомъ же обязанность предъявленія отвода лежала на отвѣтчикѣ, а не на Палатѣ, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 68. На основаніи вышеизложеннаго Усовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій истца, Михаила Усова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ ст. 571—589, установлены правила объ отводахъ. Цѣль этого установленія заключается какъ въ упрощеніи судопроизводства и въ прекращеніи тяжбъ, не подлежащихъ разбирательству суда, при самомъ началѣ ихъ, такъ и въ воспрепятствованіи отвѣтчику уклоняться отъ суда подъ неправильными предлогами для проволочки дѣла. Для сего законъ устанавлястъ различные отводы: одни, которые судъ обязанъ возбуждать независимо отъ воли тяжущихся, въ случаяхъ, указанныхъ въ 584 ст., другіе,—которые, напротивъ того, не иначе могутъ подлежать разсмотрѣнію суда, какъ по предъявленіи ихъ отвѣтчикомъ, въ случаяхъ, исчисленныхъ въ 571 ст. Въ числѣ сихъ послѣднихъ случаевъ въ 3 п. предоставлено отвѣтчику право, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявить отводъ, когда требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику; вмѣстѣ съ тѣмъ законъ требуетъ, чтобы такой отводъ былъ подкрѣпленъ доказательствами или ссылкою на оныя (ст. 573) и чтобы былъ предъявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда. При столь положительныхъ и точныхъ правилахъ ясно, что всякій уклончивый или двусмысленный отзывъ отвѣтчика, въ которомъ не исполнены всѣ требованія закона, не можетъ быть принятъ судомъ въ смыслѣ отвода и остановить дальнѣйшее производство дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ конкурсъ, учрежденный надъ несостоятельною должницею Марьею Сабиръ, по предъявленіи ему иска коллежскаго совѣтника Михаила Усова по заемнымъ письмамъ умершаго генералъ-маіора Сабиръ, обращеннаго къ конкурсу на томъ основаніи, что умершій Сабиръ назначилъ по духовному завѣщанію наслѣдницею свою несостоятельную Марью Сабиръ, отвѣчалъ, что впредь до официальнаго дознанія о долгахъ умершаго онъ не можетъ дать никакого отзыва о признаніи или непризнаніи претензіи Усова. Очевидно, что такой уклончивый отзывъ не соотвѣтствовалъ ни условіямъ, указаннымъ въ законѣ объ отводахъ, ни той цѣли, для которой отводы установлены. Судебная-же Палата, принимая въ соображеніе апелляціонную жалобу предсѣдателя конкурса, въ которой онъ объяснялъ, что конкурсное управленіе правъ и обязанностей отвѣтчика на себя не принимало и отъ наслѣдства за Марью Сабиръ отказалось, сочла нужнымъ возбудить вопросъ: правильно ли конкурсомъ заявленъ отводъ и въ правѣ ли былъ Окружный Судъ въ виду сего отвода входить въ разсмотрѣніе существа самаго иска Усова? Затѣмъ, не обращая вниманія на то, что возбужденіе такого вопроса не могло быть вызвано 584 статьею Уст. Гр. Суд. и что отзывъ, данный конкурсомъ Окружному Суду, явно противорѣчилъ правиламъ, установленнымъ въ ст. 571 п. 3, 572 и 573 того-же Устава, Палата вошла въ подробное разбирательство возбужденнаго ею вопроса и, признавъ искъ Усова, вслѣдствіе отвода конкурснаго управленія, къ сему управленію не относящимся, опредѣлила прекратить производство настоящаго дѣла. Хотя-же Палата въ соображеніяхъ своихъ и сослалась на 3 п. 571 ст., тѣмъ не менѣе превратно ее истолковала, принявъ отзывъ конкурснаго управленія за отводъ, бывшій, будто-бы, въ виду Окружнаго Суда. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неправильному толкованію С.-Петер-

бургскою Судебною Палатою ст. 571 п. 3 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты отмѣнить, а дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

451.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Дубанскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный врача Лукьянова, Хинковскій, представилъ Столичному Московскому Мировому Судьѣ Мѣщанскаго участка сохранную расписку, выданную довѣрителемъ его, губернскимъ секретаремъ Дубанскимъ, въ 350 р., и просилъ означенныя деньги съ Дубанскаго взыскать. Отвѣтчикъ, не отвергая долга своего по сохранной распискѣ, предъявилъ встрѣчный искъ съ Лукьянова за неполученное отъ него жалованье въ теченіе 9 мѣсяцевъ, по 25 руб. въ мѣсяцъ, и за затраченныя за Лукьянова деньги 211 р., въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, присудилъ взыскать съ Лукьянова въ пользу Дубанскаго 225 р. жалованья и 152 р. 70 к. затраченныхъ денегъ, а за вычетомъ изъ нихъ 350 р. по сохранной распискѣ—остальные 27 р. 70 к. По апелляціи Лукьянова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московскаго Мирового Съѣзда 2 округа, который нашелъ, что искъ Лукьянова въ 350 р. вполнѣ доказанъ представленною распискою, а встрѣчный искъ Дубанскаго достаточными доказательствами не подкрѣпленъ, и потому опредѣлилъ: съ Дубанскаго въ пользу Лукьянова взыскать 350 р., а во встрѣчномъ искѣ Дубанскому отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Дубанскій, излагая въ подробности обстоятельства дѣла по существу и, ссылаясь на свидѣтельскія показанія, объясняетъ, что искъ его долженъ быть признанъ доказаннымъ и что Съѣздъ, отказавъ ему, не исполнилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., а потому проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Дубанскій указываетъ на то, что Съѣздъ, отказавъ ему въ доказанномъ, по мнѣнію просителя, искѣ, нарушилъ этимъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; но такъ какъ оцѣнка доказательствъ предоставлена закономъ мировымъ судьямъ, которые опредѣляютъ силу и достоинство ихъ по убѣжденію совѣсти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), то, не усматривая никакого нарушенія 81 статьи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Дубанскаго оставить безъ послѣдствій.

452.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго священника Аменицкаго, дѣйствительнаго студента Чеховича, на рѣшеніе Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.)

Повѣренный діаконицы Пелагеи Сокольской, дворянинъ Коростелевъ, при прошеніи 7 сентября 1867 г. представилъ Мировому Судьѣ 2 участка два заемныхъ письма на занятые священникомъ Аменицкимъ у муромской мѣщанки Тагуновой 200 р., перешедшіе къ Сокольской по смерти Тагуновой, и просилъ взыскать съ Аменицкаго въ пользу довѣрительницы, Сокольской, процентовъ: по одному письму съ 5 іюля 1855 года 72 р. и по другому письму—съ 20 августа 1860 г.—42 руб. Мировой Судья, по разборѣ этого дѣла 13 октября 1867 г., нашелъ, что искъ повѣреннаго Сокольской, Коростелева, неправиленъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Коростелевъ, вопреки 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., не предетавилъ доказательствъ своему иску, ибо на заемныхъ письмахъ нѣтъ передаточныхъ надписей, вопреки 2059 ст. X Т. ч. 1, а равно не представлено и другихъ доказательствъ о переходѣ заемныхъ писемъ отъ

Тагуновой къ Сокольской; 2) священникъ Аменицкій представилъ условіе, заключенное имъ съ діаконицею Сокольскою 1866 г. апрѣля 5 дня, въ которомъ значится, что Сокольская согласилась получить съ Аменицкаго долгъ по заемнымъ письмамъ Тагуновой 200 рублей, которые уже и получила; въ условіи этомъ долгъ опредѣленъ только въ 200 р.; о процентахъ не было и помину, а разсрочку уплаты 200 р. допустила сама Сокольская, и 3) указанныя Коростелевымъ 2052 и 2054 ст. X Т. ч. 1 и ст. 112 Уст. Гражд. Судопр. къ сему дѣлу не относятся, такъ какъ, за добровольнымъ согласіемъ Сокольской получить съ Аменицкаго по срокамъ только 200 р., которые уже уплачены, не можетъ быть сужденія о слѣдуемыхъ еще, будто бы, Сокольской 114 руб., притомъ, на основаніи ст. 2052 и 2054, не Аменицкій, а заимодавица обязана отмѣчать на заемныхъ письмахъ уплату, или давать въ томъ расписки, а на основаніи ст. 112 Уст. Гр. Суд., Аменицкій нисколько не сознался, что обязанъ платить Сокольской сверхъ уплаченныхъ 200 р., а, напротивъ, Коростелевъ созналъ полученіе слѣдуемыхъ Сокольской, согласно условію, 200 р. Почему, на основаніи вышеизложеннаго и 129, 81, 71 и примѣняясь къ 133 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья 13 октября опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному діаконицы Сокольской, Коростелеву, со священника Аменицкаго по заемнымъ письмамъ процентовъ 114 р. отказать. Рѣшеніемъ этимъ Коростелевъ остался недоволенъ, и 24 октября 1867 г. подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, которою просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 112 Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 Т. X ч. 1, такъ такъ по заемнымъ письмамъ Аменицкій взялъ деньги за указные проценты, которыхъ не платилъ; по условію же былъ разсроченъ одинъ капиталъ, а процентовъ не прощалось, слѣдовательно, согласно заемному обязательству, обязанъ Аменицкій заплатить ихъ, а хотя Мировой Судья нашелъ искъ Сокольской бездоказательнымъ, за представленіемъ доказательствъ о переходѣ заемныхъ писемъ къ Сокольской отъ Тагуновой, но это заявленіе опровергается послѣдовавшимъ между Аменицкимъ и Сокольской условіемъ и произведеннымъ со стороны перваго платежемъ послѣдней капитала по заемнымъ письмамъ. А священникъ Аменицкій въ поданномъ 2 ноября возраженіи противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Сокольской написалъ, что Сокольская добровольно согласилась получить съ него весь долгъ по заемнымъ письмамъ въ сроки и опредѣлила долгъ въ 200 р.; въ условіи, заключенномъ по этому случаю, ни о капиталѣ, ни о процентахъ и помину нѣтъ, въ немъ прямо говорится „долгъ по заемнымъ письмамъ“. Такимъ образомъ, какъ условіе заступило мѣсто заемныхъ писемъ и весь долгъ по условію уплаченъ, то засимъ не должно быть и рѣчи о какомъ-либо взысканіи по заемнымъ письмамъ. Затѣмъ мѣщанка Тагунова завѣщала дочери діакона Пелагеѣ Славянской, а нынѣ діаконицы Сокольской, не заемныя письма, а капиталъ въ 1,300 рублей, и съ тѣмъ, чтобы до совершеннолѣтія, или до замужества не выдавать капитала, а на счетъ процентовъ содержать ее. Отсюда видно, что проценты должны быть уплачиваемы и уплачивались. Аменицкій полагаетъ, что душеприказчики распорядились о передачѣ діаконицѣ Сокольской, по выходѣ ея замужъ, взысканія по разнымъ заемнымъ письмамъ на 1,300 руб., а если бы Сокольской предоставлено было право на полученіе, сверхъ капитала, процентовъ со дня дачи заемныхъ писемъ Тагуновой, то Сокольская получила бы болѣе 1,300 рублей, что было бы противно духовному завѣщанію; а, между тѣмъ, когда заемныя письма его, Аменицкаго, находились у самой Тагуновой и душеприказчика священника Весловскаго, то проценты были уплачиваемы имъ. При первоначальномъ докладѣ настоящаго дѣла 21 декабря 1867 года Коростелевъ представилъ въ Мировой Съѣздъ: а) удостовѣреніе душеприказчика Тагуновой, коллежскаго ассесора Миловзорова, писанное 27 октября 1867 г., въ томъ, что въ счетъ завѣщаннаго Сокольской Тагуновою капитала переданы первой и два заемныхъ письма священника Аменицкаго, въ 100 р. каждое, съ причитающимися на нихъ процентами; б) копію съ постановленія Владимирской духовной консисторіи, состоявшагося 27 февраля 1866 г., которымъ опредѣлено, между прочимъ, препроводить къ благочинному Аменицкому прошеніе попечителя Сокольской, мужа ея, съ тѣмъ, чтобы удержанныя изъ

доходовъ священника Владимира Аменицкаго на удовлетвореніе Сокольской по документамъ Тагуновой деньги выдать ему, Сокольскому, съ объявленіемъ, что процентовъ по тѣмъ документамъ можетъ искать по удовлетворенiи его капитальною суммою и отъ дѣла сего особо, и в) копію съ духовнаго завѣщанія муромской мѣщанки Авдотьи Тагуновой, утвержденнаго Владимирскою Палатою Гражданскаго Суда, изъ котораго видно, что Тагунова представила воспитанницѣ своей, дочери діакона Славянскаго, Пелагеѣ Петровой Славянской, деньгами 1,300 р. и, назначивъ душеприказчиками своими и распорядителями въ имѣніи священника Веселовскаго и титулярнаго совѣтника Миловзорова, просила ихъ завѣщиваемый дѣвицѣ Славянской капиталъ отдать кому-либо въ кредитъ, а Славянской впредь до совершеннолѣтія ея или до выхода въ замужество выдавать на содержаніе ея только проценты. Для повѣрки сихъ вновь представленныхъ доказательствъ Мировой Съѣздъ, согласно опредѣленію своему 21 декабря, настоящее дѣло передавалъ исправляющему должность Мирового Судьи 1 участка, отъ котораго оно возвращено въ Съѣздъ 1 февраля сего года. Въ дополнительномъ же производствѣ значится, что противъ упомянутыхъ бумагъ повѣренный отвѣтчика, священника Аменицкаго, дѣйствительный студентъ Чеховичъ, подалъ возраженіе, въ которомъ объясняетъ, что въ сказанныхъ бумагахъ не заключается никакого новаго доказательства въ подтвержденіе иска, да онѣ и не могутъ служить доказательствомъ уже потому, что дѣло прекращено миромъ, на основаніи условія, выполненнаго Аменицкимъ. Главный документъ, на которомъ основаны прочіе—копія съ духовнаго завѣщанія,—подтверждаетъ лишь возраженія священника Аменицкаго, высказанныя имъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи и въ объясненіи, поданномъ въ Мировой Съѣздъ. Бывшій душеприказчикъ Миловзоровъ въ удостовѣреніи своемъ хотя и объясняетъ, что онъ передалъ Сокольской заемныя письма съ процентами, но за какое время и въ силу чего слѣдуетъ получить Сокольской проценты—умалчиваетъ, а копія съ опредѣленія духовной консисторіи не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ. Причемъ повѣренный Чеховичъ добавилъ: Коростелевъ ссылается въ доказательство своего иска на 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., но эти статьи относятся до заемныхъ писемъ, а не до условій. Заемныя же письма замѣнены условіемъ, которое истолковывается на основаніи 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. Если бы между Сокольскою и Аменицкимъ не было бы заключено условія и Аменицкій утверждалъ бы, что заплатилъ проценты Сокольской, то лишь тогда имѣли бы мѣсто указываемыя Коростелевымъ статьи; въ настоящемъ же дѣлѣ онѣ могутъ служить доказательствомъ того, что подъ словомъ „долгъ“, „долговая сумма“ законъ разумѣетъ всю сумму, которая приходится отъ должника заимодавцу, т.-е. капиталъ и проценты. А какъ въ условіи обозначено, что Сокольская согласилась получить по срокамъ съ Аменицкаго „долгъ въ 200 рублей с.“, который и получила, то искъ, предъявленный ея повѣреннымъ Коростелевымъ, не основателенъ. По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) повѣренный діаконицы Сокольской, Коростелевъ, ищетъ со священника Аменицкаго 114 руб. процентовъ по двумъ заемнымъ письмамъ. Письма эти выданы Аменицкимъ, каждое въ 100 р., мѣщанкѣ Тагуновой, одно—5 іюля 1865 г., а другое—20 августа 1860 г., но Тагунова завѣщала Сокольской, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу въ копіи завѣщанія, деньгами 1,300 р. с. и въ счетъ этого капитала, по письменному удостовѣренію душеприказчика Тагуновой, Миловзорова, также находящемуся при дѣлѣ, переданы Сокольской помянутыя заемныя письма съ причитающимися на нихъ процентами. Священникъ Аменицкій уплатилъ діаконицѣ Сокольской по означеннымъ заемнымъ письмамъ 200 р. с. и въ настоящее время оспариваетъ право ея на полученіе искомыхъ процентовъ, но возраженія его нельзя счесть достаточными къ опроверженію правильности иска Сокольскою процентовъ съ Аменицкаго, потому что при уплатѣ Сокольской завѣщаннаго Тагуновою капитала по заемнымъ письмамъ могли быть сочтены въ чйсло самаго капитала, безъ превышенія завѣщанной суммы, а съ другой стороны душеприказчики могли употреблять на содержаніе Сокольской, по смерти Тагуновой, проценты не со всей завѣщанной суммы, и въ этомъ случаѣ передача Сокольской при

выходѣ въ замужество сбереженій не могла нарушить воли завѣщательницы. Что-же касается заключеннаго Сокольскою съ Аменицкимъ условія, то оно не только не подтверждаетъ сдѣланнаго со стороны Аменицкаго и повѣреннаго его, Чеховича, возраженія, но, напротивъ, опровергаетъ это возраженіе. Въ условіи значится: „я, священникъ Аменицкій, обязуюсь въ уплату долга моего по заемнымъ письмамъ 200 р. с. мѣщанкѣ Евдокіи Семеновой Тагуновой выдавать діаконицѣ Сокольской семь руб. каждомѣсячно, впредь до уплаты всего означеннаго долга, за исключеніемъ уплаченныхъ мною ей 57 рублей 63 к.“ Здѣсь, во-1-хъ, говорится о долгѣ въ 200 руб. мѣщанкѣ Тагуновой по заемнымъ письмамъ, а, во-2-хъ, изъ поименованной въ началѣ условія суммы 200 р. исключается прежде сдѣланная уплата 57 р. 63 коп., каковыя обстоятельства совершенно были-бы неумѣстны, если-бы подъ словомъ „долгъ 200 р.“ разумѣлся вообще счетъ суммы, какую долженъ былъ заплатить священникъ Аменицкій, т.-е и капиталъ, и проценты. Далѣе изъ сопоставленія условія съ опредѣленіемъ духовной консисторіи открывается, что условіе совсѣмъ не заступило мѣсто заемныхъ писемъ и въ немъ не должно было упоминаться о процентахъ по заемнымъ письмамъ. Мужъ Сокольской и попечитель надъ нею просилъ духовную консисторію о дозволеніи получить въ удовлетвореніе Сокольской по духовному завѣщанію Тагуновой вычтенную благочиннымъ сумму по заемнымъ письмамъ священника Аменицкаго на 200 рублей и о приведеніи въ извѣстность количества процентовъ на эту сумму для причисленія ихъ къ капиталу. Духовная консисторія, какъ видно, предписала благочинному выдать Сокольскому на удовлетвореніе жены его по документамъ Тагуновой удержанныя изъ доходовъ священника Аменицкаго деньги и объявить, что процентовъ по тѣмъ документамъ можетъ искать особо, по удовлетвореніи его капитальною суммою. Священникъ Аменицкій, по воспослѣдованіи указа консисторіи по этому предмету, какъ слѣдуетъ полагать, не хотѣлъ предоставить Сокольской вычтенныхъ денегъ съ доходовъ его, но желалъ самъ заплатить подлежащую сумму по срокамъ и, по полученіи на это согласія Сокольской, заключилъ съ нею означенное выше условіе. Наконецъ, что въ суммѣ, которую выплатилъ священникъ Аменицкій діаконицѣ Сокольской по условію, не заключается процентовъ на капиталъ, это подтверждается собственнымъ показаніемъ его, Аменицкаго, на разбирательствѣ у Мирового Судьи. Здѣсь Аменицкій сказалъ, что со дня начала платы по заемнымъ письмамъ Сокольской капитальной суммы онъ платилъ ей только капитальную сумму, а процентовъ не считаетъ себя обязаннымъ платить. При такой несостоятельности возраженій со стороны отвѣтчика и при сознаніи его себя обязаннымъ уплачивать долгъ по заемнымъ письмамъ, за непредъявленіемъ доказательствъ объ уплатѣ процентовъ на капиталъ, занятый по тѣмъ письмамъ, не остается сомнѣнія въ правѣ Сокольской на полученіе процентовъ, и 2) повѣренный діаконицы Сокольской, Коростелевъ, ищетъ со священника Аменицкаго процентовъ 114 р., въ то число 72 р. по заемному во 100 р. письму, данному 5 іюля 1855 г., и 42 руб. по другому, таковому-же письму, данному 20 августа 1860 г., вообще—по первому за 12 лѣтъ, а по второму за 7 лѣтъ. Но, во-1-хъ, когда заключено было условіе Аменицкимъ съ Сокольскою 5 апрѣля 1866 г. объ уплатѣ долга, тогда было уплачено уже Сокольской 57 руб. 63 коп., и, во-2-хъ, со времени заключенія сего условія Аменицкій постепенно уплачивалъ Сокольской слѣдовавшую по условію сумму каждомѣсячно. Такимъ образомъ, полагая по 6 процентовъ въ годъ, Аменицкому вовсе не приходится платить процентовъ по одному письму за 12, а по другому за 7 лѣтъ, на полную капитальную сумму, какъ расчитано въ исковой просьбѣ повѣреннаго Сокольской. Вслѣдствіе таковыхъ соображеній и принимая во вниманіе ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Съѣздъ Мировыхъ Сусей Муромскаго округа 6 февраля 1868 года опредѣлилъ: искъ повѣреннаго діаконицы Сокольской, Коростелева, въ отношеніи права на полученіе процентовъ со священника Аменицкаго по двумъ заемнымъ письмамъ въ 200 р. признать правильнымъ; во взысканіи-же съ должника сихъ процентовъ въ томъ количествѣ, какое показано въ исковой просьбѣ, отказать истцу, по очевидной невѣрности слѣланнаго имъ расчета съ представленными документами объ уплатѣ долга по обязательствамъ, и

предоставить съ искомъ о количествѣ причитающихся процентовъ обратиться отъ сего дѣла особо. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный священника Аменицкаго, дѣйствительный студентъ Чеховичъ, принесъ 17 февраля 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ: 1) что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ явное нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и вопреки рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1867 г. № 205 и 216, такъ какъ повѣренный Сокольской ни въ исковой, ни при разбирательствѣ дѣла не просилъ признать за Сокольскою права на полученіе съ Аменицкаго процентовъ и предоставить ей право искать проценты особо, а домогался лишь о взысканіи съ Аменицкаго процентовъ 114 руб. Такимъ образомъ, дѣло, рѣшенное Мировымъ Судьею 2 участка, дополненное Мировымъ Судьею 1 участка и перерѣшенное Мировымъ Съѣздомъ, должно снова поступить къ разсмотрѣнію Мирового Судьи 2 участка, въ вѣдомствѣ котораго живетъ Аменицкій, а по апелляціонной жалобѣ снова можетъ перейти въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, т.-е. можетъ быть въ производствѣ по нѣсколько разъ въ однѣхъ и тѣхъ-же инстанціяхъ судебныхъ, что составляетъ нарушеніе прямого смысла 772 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя Съѣздъ Мировыхъ Судей объясняетъ, что проценты истцомъ вычислены невѣрно, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ имѣлъ полную возможность опредѣлить, сколько слѣдуетъ взыскать процентовъ, имѣя въ виду находящіеся въ дѣлѣ документы, и 2) Мировой Съѣздъ истолковалъ заключенное Аменицкимъ съ Сокольскою условіе, вопреки 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., ибо, по точному разуму условія, слово „долгъ" не можетъ означать лишь одной капитальной суммы, и, во всякомъ случаѣ, условіе должно быть истолковано въ пользу Аменицкаго. Посему Чеховичъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, по 80 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія въ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ законами о порядкѣ судопроизводства въ сихъ установленіяхъ, въ книгѣ первой помянутаго Устава изложенными, должны руководствоваться подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и что, по 772 ст., Судебная Палата обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей поступилъ въ настоящемъ дѣлѣ въ явное нарушеніе сихъ статей, признавъ за Сокольскою право на отыскиваемые ею съ Аменицкаго проценты, но не опредѣливъ самую цифру сихъ процентовъ, которые истицею исчислены были въ количествѣ 114 руб. сер., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 772 ст. Уст. Гр. Суд. и на основаніи 186 ст. ст. п. 2, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Меленковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

453.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Сазыкина на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Бывшій оружейникъ Петръ Сазыкинъ въ прошеніи, поданномъ Тульскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что у него производилось дѣло о взысканіи съ наслѣдниковъ оружейника Стрѣльникова 240 р. Данною довѣренностью поручилъ онъ это дѣло титулярному совѣтнику Успенскому, который не явился въ Мировой Съѣздъ въ назначенное число, и вслѣдствіе такой неявки дѣло его, просителя, проиграно. Обвиняя Успенскаго въ умышленной неявкѣ на Съѣздъ, Сазыкинъ просилъ взыскать съ него за потерянный искъ 240 р., причемъ проситель ссылался на свидѣтелей. Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчика, Успенскаго, къ разбирательству дѣла, допросивъ выставленнаго Сазыкинымъ свидѣтеля, присудилъ съ Успенскаго 240 р. взыскать. По апелляціонной жалобѣ Успенскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тульскаго Мирового Съѣзда, который, имѣя въ виду, что Сазыкинъ, выдавъ

Успенскому довѣренность, не заключилъ съ нимъ никакого условія, въ которомъ было-бы опредѣлено право сего иска за неправильность веденія дѣла, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Успенскаго отъ уплаты 240 р. избавить. На это рѣшеніе Сазыкинъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: а) что, по 404 и 405 ст. Учр. Суд. Уст., онъ имѣетъ полное право на требованіе вознагражденія съ Успенскаго за потерянный искъ; б) что Мировой Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе сознаніе отвѣтчика на судѣ, въ томъ, что онъ обязался вести дѣло надлежащимъ порядкомъ, нарушилъ 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., а требованіемъ письменнаго условія—395 ст. Учр. Суд. Уст., и, наконецъ, в) что Успенскій, какъ повѣренный, взявшійся за дѣло, долженъ былъ знать законы и то, что ему нужно дѣлать для защиты иска своего довѣрителя, въ особенности при существованіи 13, 14, 16, 165, 173, 174, 175, 176, 177 и 178 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Сазыкинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тульскій Мировой Съѣздъ не могъ нарушить указываемыхъ Сазыкинымъ 395, 404 и 405 ст. Учр. Суд. Уст., какъ исключительно относящихся до присяжныхъ повѣренныхъ, къ числу каковыхъ проситель не объясняетъ, чтобы повѣренный его, Успенскій, принадлежалъ; равнымъ образомъ не нарушены 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ опредѣленія Съѣзда не видно, чтобы отвѣтчикъ учинилъ сознаніе, упоминаемое Сазыкинымъ, а онъ никакихъ доказательствъ неправильнаго изложенія Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла при кассаціонной жалобѣ не представилъ. Еще менѣе заслуживаетъ вниманіе цѣлый рядъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, помѣщенныхъ въ жалобѣ просителя безъ всякаго даже объясненія, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе приведенныхъ имъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Сазыкина оставить безъ послѣдствій.

454.—1868 года августа 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Авдотьи Лѣсновой на рѣшеніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Авдотья Лѣснова прошеніемъ, поданнымъ 24 мая 1867 года, просила Тульскаго Мирового Судью взыскать съ жены коллежскаго регистратора Глафиры Воейковой, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки 268 р. 24 к. по дѣлу, производившемуся въ Бѣлевскомъ Уѣздномъ Судѣ въ 1864 г. по иску ея съ Воейковой за сѣно 465 руб. Другимъ прошеніемъ, поданнымъ того-же числа, Лѣснова просила взыскать съ Воейковой судебныя издержки 43 р. 10 коп. по дѣлу о пчелиной пасѣкѣ, производившемуся въ Бѣлевскомъ Земскомъ Судѣ. Третьимъ прошеніемъ, поданнымъ того-же числа, Лѣснова просила взыскать съ Воейковой, на основаніи 1810 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр., 28 р. 56 коп. и судебныя издержки 5 р. 60 коп. по дѣлу, производившемуся въ Одоевскомъ магистратѣ въ 1865 году о взысканіи Воейковою съ нея, просительницы, 309 р. за неправильное пользованіе одною десятиною земли и за вырубку на ней лѣса. Наконецъ, четвертымъ прошеніемъ, поданнымъ 19 іюня, она-же, Лѣснова, просила взыскать съ Воейковой, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., сверхъ судебныхъ издержекъ, о коихъ она прежде просила, 325 р., заплаченныхъ ею чиновнику Троадскому за веденіе дѣла объ одной десятинѣ земли подъ пчелиную пасѣку. По каждому изъ сихъ четырехъ прошеній Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчицы Воейковой, постановилъ, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., отдѣльныя заочныя рѣшенія, изъ которыхъ три первыя постановлены 27 мая, а четвертое—22 іюня, и присудилъ взыскать съ Воейковой всѣ суммы, означенныя въ прошеніяхъ истицы. По каждому изъ этихъ дѣлъ Воейкова подала Тульскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ всѣ четыре дѣла вмѣстѣ, въ засѣданіи 1 августа 1867 года, опредѣлилъ въ

искѣ Лѣсновой отказать за пропущеніемъ срока, на основаніи 921 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе Лѣснова приноситъ кассаціонную жалобу и, ссылаясь на 1733 и 1811 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр., проситъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что хотя со дня окончательныхъ рѣшеній, послѣдовавшихъ по ея дѣламъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и прошло болѣе шести мѣсяцевъ до времени предъявленія ею иска о судебныхъ издержкахъ, но означенныя рѣшенія приведены въ исполненіе Тульскимъ губернскимъ правленіемъ только въ іюнѣ мѣсяцѣ 186. г., слѣдовательно, по буквальному смыслу 921 ст. Уст. Гр. Суд., она не пропустила шестимѣсячнаго срока; притомъ же шестимѣсячный срокъ установленъ для дѣлъ, рѣшенныхъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, по Уставамъ 20 ноября 1864 года, а по прежде дѣйствовавшимъ законамъ срокъ на взысканіе судебныхъ издержекъ полагается десятилѣтній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Тульскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ четыре дѣла, поступившихъ къ нему по искамъ мѣщанки Лѣсновой съ г-жи Воейковой, о судебныхъ издержкахъ, проѣстяхъ и волокитахъ, по дѣламъ, производившимся въ прежнихъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ, въ разное время, опредѣлилъ въ искѣ Лѣсновой отказать за пропущеніемъ срока, установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ совершенно неправильно примѣнилъ законъ, установленный для дѣлъ, рѣшенныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., къ дѣламъ, которыя рѣшены прежнимъ порядкомъ, въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, ибо при разсмотрѣніи исковъ сего послѣдняго рода Съѣздъ обязанъ былъ принять къ руководству законы, до нихъ относящіеся. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 921 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Тульскаго Мирового Съѣзда, рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ Кранивенскій Мировой Съѣздъ. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ нужнымъ считаетъ указать Тульскому Мировому Съѣзду допущенный имъ безпорядокъ производства тѣмъ, что Съѣздъ дозволилъ себѣ четыре отдѣльныхъ дѣла, поступившихъ къ нему по четыремъ апелляціоннымъ жалобамъ, соединивъ въ одно, постановить по всѣмъ вмѣстѣ одно рѣшеніе, причемъ предписать Съѣзду впредь подобнаго безпорядка себѣ не дозволять.

455.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Анастасія Копырина на рѣшеніе Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Анастасій Копыринъ предъявилъ Чернскому Мировому Судьѣ искъ къ обществу крестьянъ деревни Прилѣкъ въ томъ, что крестьяне, по условію, законнымъ порядкомъ совершонному, отдали ему въ содержаніе на лѣто и осень 1865 г. подъ сѣнокосъ и пастбище скота урочище въ дачахъ села Дупенъ, но не допускали его пасти гуртъ скота на пространствѣ въ 5 десятинъ, состоящихъ въ нанятомъ имъ урочищѣ, для сбереженія молодой поросли лѣса, чѣмъ нанесли ему убытка 50 руб., почему Копыринъ просилъ означенныя деньги съ крестьянъ взыскать. Мировой Судья, по выслушаніи возраженій отвѣтчиковъ и по допросѣ выставленныхъ тяжущимися сторонами свидѣтелей, призналъ искъ Копырина недоказаннымъ и, на основаніи 81 и 139 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ ему отказалъ. По апелляціи Копырина дѣло это поступило на разсмотрѣніе Чернскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что нарушеніе договора дѣйствительно было, а потому истецъ имѣетъ право, согласно ст. 684 X Т. 1 ч. Зак. Гр., требовать уплаты убытковъ; но какъ убытокъ опредѣленъ истцомъ совершенно произвольно и бездоказательно, то Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Копырину утвердить. На это рѣшеніе Копыринъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что какъ-скоро Съѣздъ призналъ за нимъ право требовать вознагражденіе убытковъ вслѣдствіе нарушенія договора крестьянами, то онъ считаетъ неправильнымъ отказъ ему въ искѣ и не-

согласнымъ со ст. 621, 675, 689 Т. X ч. 1 Зак. Гр., 245, 252, 669 ч. 2 того-же Тома, 368 и 480 Уст. Гр. Суд., ибо по силѣ приведенныхъ законовъ онъ, проситель, обязанъ былъ означить цѣну своего иска, но въ случаѣ несознанія этой цѣны отвѣтчиками слѣдовало произвести оцѣнку, а не лишать его иска, а потому Копыринъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 245, 252 и 669 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр., какъ замѣненныя новымъ порядкомъ производства дѣлъ, не имѣютъ никакого значенія, а потому о нарушеніи этихъ законовъ не можетъ быть и рѣчи; 2) затѣмъ, если Съѣздъ, признавъ, что Копыринъ имѣетъ право требовать вознагражденія убытковъ, не присудилъ ему этого вознагражденія потому, что убытокъ опредѣленъ истцомъ совершенно произвольно и бездоказательно, то такимъ постановленіемъ Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 621, 675 и 689 Т. X ч. 1 Зак. Гр., ни ст. 368 и 480 Уст. Граж. Суд., такъ какъ Съѣздъ имѣлъ полное право основать свое рѣшеніе на тѣхъ данныхъ и доказательствахъ, которыя были представлены самимъ истцомъ при производствѣ дѣла, не имѣя никакой обязанности ни требовать отъ истца представленія новыхъ доказательствъ, по 368 ст. Уст. Гр. Суд., ни производить изслѣдованіе и оцѣнку о дѣйствительныхъ убыткахъ, понесенныхъ Копыринымъ, примѣняясь къ ст. 621, 675 и 689 Т. X ч. 1 Зак. Гр., о приведеніи которыхъ въ извѣстность Копыринъ даже и не просилъ. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неуказанію просителемъ основаній, по коимъ законы допускаютъ отмѣну рѣшеній Мирового Съѣзда, жалобу Копырина оставить безъ послѣдствій.

456.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Печеневой на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій ассесоръ Всесвятскій 13 мая 1867 г. словесно заявилъ Мировому Судьѣ 1 участка Калужскаго округа, что сосѣдка его, жена губернскаго секретаря Анна Ѳеодоровна Печенева, захватила принадлежащую ему землю. Нарушеніе владѣнія послѣдовало 13 мая, когда Печенева отдѣлила свою землю заборомъ. Повѣренный Печеневой, мужъ ея, объяснилъ, что на право владѣнія ею довѣрительницы землею онъ можетъ представить купчую крѣпость и вводный листъ и что жена его введена во владѣніе по распоряженію Калужскаго Окружнаго Суда. По осмотру, произведенному Мировымъ Судьею на мѣстѣ, оказалось, что огороды Всесвятскаго и Печеневой смежны и раздѣляются широкимъ межникомъ во всю длину огорода, который оканчивается близъ надворныхъ строеній Печеневой, далѣе-же онъ дѣлается незамѣтнымъ, потому что во время постройки вся часть межника завалена была мусоромъ, но продолженіе этого межника, который долженъ оканчиваться близъ уличнаго забора, огорожено Печеневою, начиная отъ задней стѣны надворной постройки до уличнаго забора. Спрошенные свидѣтели показали: 1) чиновникъ Азбукинъ, бывшій владѣлецъ этого дома, что сначала онъ косилъ весь межникъ, а потомъ, когда огородъ, находящійся въ настоящее время во владѣніи Печеневой, снималъ огородникъ, то онъ, Азбукинъ, косилъ половину межника, а другую половину—огородникъ; 2) Марья Александрова Носова, что по правую сторону межника владѣлъ огородникъ, а по лѣвую Азбукинъ; кто-же косилъ межникъ—ей неизвѣстно. Печеневъ заявилъ, что настоящее дѣло не подлежитъ разбирательству Мирового Судьи, такъ какъ оное было разобрано въ полиціи. Сообразивъ обстоятельства дѣла сего и принявъ во вниманіе: 1) что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ права собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе, и 2) что заборъ, устроенный Печеневою послѣ ввода ея во владѣніе домомъ, выведенъ не срединою межника, бывшаго въ общемъ владѣніи, Мировой Судья 24 мая

1867 г. постановилъ: обязать Печеневу вывести заборъ въ срединѣ межника отъ задней части города до уличнаго забора. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной 20 іюня, Печенева объяснила, что она находитъ настоящее дѣло неподсуднымъ Мировому Судьѣ, а рѣшеніе его постановленнымъ въ противность дѣйствующихъ законоположеній, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: на основаніи 29 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, а на основаніи 1 п. 31 ст. того-же Устава, иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ. Владѣемая-же ею недвижимость пріобрѣтена по купчей, совершонной въ Калужской Палатѣ Гражданскаго Суда 10 декабря 1865 г. отъ Овсянниковыхъ, мѣрою земли: въ ширину въ переднемъ концѣ 6½ саж., а въ заднемъ 8 саж. и въ длину по обѣ стороны по 55 саж., каковымъ мѣстомъ она, по распоряженію Калужскаго Окружнаго Суда, введена во владѣніе судебнымъ приставомъ Новицкимъ 1 мая 1867 г. въ полномъ составѣ количества земли, безспорно съ чьей-либо стороны, и въ томъ самомъ количествѣ она находится въ настоящемъ владѣніи, а Всесвятскій проситъ о возстановленіи владѣнія небывалаго. Г.-же Всесвятскій пріобрѣлъ прилегаемое къ ея землѣ мѣсто въ маѣ 1862 г. отъ Азбукина и владѣетъ болѣе мѣрою за исключеніемъ натуральнаго ея владѣнія, чѣмъ значится въ его купчей крѣпости. Правомъ собственности (420 ст. X Т. 1 ч.) называется законное укрѣпленіе на имѣніе. Акты законные на укрѣпленіе имѣнія исчислены въ 728 ст. того-же Тома, гдѣ упоминаются и купчія крѣпости. Эти акты составляютъ силу доказательства (457 ст. Уст. Гр. Суд.). Для вступленія въ права владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, по требованію 925 ст. X Т. 1 ч., пріобрѣтатель долженъ представить актъ въ подлежащее присутственное мѣсто для ввода во владѣніе; способъ совершенія ввода указанъ въ слѣдующихъ статьяхъ 8 главы. Такимъ образомъ, пріобрѣтатель вступаетъ въ права владѣнія законно, и затѣмъ право можетъ быть оспариваемо въ установленный срокъ указанным въ 1524 и 1525 ст. X Т. 1 ч. способомъ. Если за соблюденіемъ всѣхъ этихъ правилъ Всесвятскій называетъ владѣніе нарушеннымъ, значитъ, отрицаетъ право ввода, нарицаетъ оныя одною голою формою и ослабляетъ значеніе. Для того-то и указанъ особый путь права на оспариваніе актовъ (202 ст. Уст. Гр. Суд.), который можетъ быть оспоренъ только актомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Печенева предъявленный Всесвятскимъ споръ на право ея владѣнія находитъ неподлежащимъ вѣдомству Мирового Судьи; подведенная же имъ въ рѣшеніи 73 ст. не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ мѣста, она имѣла-бы значеніе тогда только, когда бы при вводѣ во владѣніе предъявленъ былъ споръ и права свои Всесвятскій основалъ на условіи 533 ст. X Т. 1 ч., но имъ перваго не сдѣлано, а послѣднее отрицается временемъ совершенія по купчей крѣпости и даже правомъ, предоставленнымъ ею. Кромѣ того, рѣшеніе Мирового Судьи основано на неясныхъ показаніяхъ двухъ свидѣтелей, спрошенныхъ безъ соблюденія 95 и 98 ст. Уст. Гр. Суд. и безъ спроса о допущеніи ихъ къ свидѣтельству. Наконецъ, свидѣтельскія показанія, не говоря о безсильности ихъ, за несоблюденіемъ означенныхъ статей, въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія имѣютъ значеніе въ вотчинныхъ дѣлахъ тогда только, когда давность владѣнія основана на спокойномъ владѣніи, согласно 533 ст. X Т. 1 ч., въ продолженіе земской давности (565 ст. того-же Т. и ч.); но Всесвятскій пріобрѣлъ мѣсто въ 1862 г., срока давности нѣтъ, къ тому-же въ натуральномъ его владѣніи и въ настоящее время болѣе количества земли, чѣмъ значится въ купчей крѣпости. На основаніи всего вышеизложеннаго Печенева просила Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ поданномъ 12 іюля 1867 года письменномъ объясненіи Всесвятскій изложилъ слѣдующее: 1) что онъ вовсе не вчиналъ иска у Мирового Судьи о правѣ на владѣніе недвижимостью, такъ какъ присвоенная Печеневою, принадлежащая ему земля всегда находилась въ его владѣніи, но положительно просилъ Мирового Судью о возстановленіи нарушеннаго Печеневою его владѣнія, а потому приведенная Печеневою 31 ст. Уст. Гр. Суд.

на основаніи которой она не признаетъ настоящее дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ, къ настоящему случаю не относится; 2) что Мировой Судья имѣлъ полное и законное право входить въ разборъ дѣла по заявленію его; это доказываетъ 4 п. ст. Уст. Гр. Суд., гдѣ именно сказано, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, а онъ началъ искъ въ теченіе шестимѣсячнаго срока, такъ какъ завладѣніе землею послѣдовало только 13 мая 1867 г.; 3) въ дѣйствительномъ нарушеніи его владѣнія г. Печеневою можно убѣдиться, во-1-хъ, тѣмъ, что средина межника, за чертою котораго Печенева устроила заборъ, изстари и всегда была границею владѣнія; это подтвердятъ всѣ знающіе мѣстность сосѣди; такое безспорное, спокойное и безпрерывное владѣніе прежними владѣльцами и имъ, по силѣ 533 ст. X Т. 1 ч., превратилось въ право собственности каждаго владѣльца и, во-2-хъ, древнѣйшимъ планомъ на владѣемую имъ землю, сочиненнымъ 14 октября 1801 г., въ Калужское строенной экспедиціи, „въ силу Высочайше конфирмованнаго г. Калугѣ плана, въ которомъ положительно сказано, что мѣсто съ поперечника въ переднемъ концѣ двадцать одна сажень съ половиною“, но при завладѣніи Печеневою его земли, той мѣры, какая значится по плану и какъ изстари ею владѣли, въ дѣйствительномъ его владѣніи нѣтъ; 4) хотя Печенева ссылается на то, что при вводѣ ея во владѣніе онъ не предъявлялъ спора, но онъ не предъявлялъ потому, что, живя въ другой части города, рѣшительно не зналъ о времени ввода, такъ какъ ни Печенева, ни судебный приставъ Новицкій, вводившій во владѣніе, объ этомъ не дали ему знать, а съ другой стороны—не заявивъ спора при самомъ вводѣ во владѣніе, онъ заявилъ его въ теченіе законнаго шестимѣсячнаго срока; слѣдовательно, ссылка ея на то, что при вводѣ во владѣніе не было заявлено спора, не имѣетъ юридическаго значенія, и 5) что же касается до заявленія Печеневой, что Мировой Судья основался на неясномъ показаніи двухъ свидѣтелей, спрошенныхъ, будто-бы, безъ соблюденія 95 и 98 ст. Уст. Гр. Суд. и безъ спроса о допущеніи ихъ къ свидѣтельству, то не безъ основанія же Мировой Судья принялъ, между прочимъ, въ резонъ и показаніе свидѣтелей, не нарушая, конечно, 95 и 98 ст.; всего лучше это объяснитъ производство дѣла, а потому сдѣланный Печеневою укоръ Мировому Судьѣ кажется преждевременнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Всесвятскій просилъ Мировой Съѣздъ жалобу Печеневой признать незаслуживающею уваженія. При разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Печеневой, мужъ ея, губернскій секретарь Печеневъ, объяснилъ слѣдующее: мѣсто, находившееся въ пустырѣ и принадлежавшее рядовому Ивану и мѣщанину Ивану Павловымъ Овсянниковымъ, пріобрѣтено его довѣрительницею 10 декабря 1865 г. и съ того времени находится въ ея собственномъ владѣніи и распоряженіи въ томъ самомъ количествѣ саженъ, въ какомъ и въ настоящее время владѣетъ. Получивъ въ 1866 г. изъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія планъ на устройство дома съ принадлежностями, довѣрительница его въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того-же года приступила къ производству работъ, и какъ съ правой стороны дома находился деревянный заборъ, постоянно препятствовавшій къ производству работъ, то довѣрительница его, чтобы устранить препятствія работъ, приказала рабочимъ людямъ сказанный заборъ, какъ находящійся на ея землѣ, разобрать съ вырытіемъ столба. Всесвятскій, видя таковое распоряженіе довѣрительницы его, въ маѣ 1866 года обратился въ Калужское городское полицейское управленіе съ заявленіемъ о томъ, что довѣрительница его самовольно разобрала принадлежащій ему заборъ, съ цѣлію захватить принадлежащую ему землю, которую и засыпала мусоромъ, вслѣдствіе чего помощникъ пристава Музалевскій производилъ по сему предмету дознаніе и хотя онъ при этомъ и настаивалъ, чтобы довѣрительница его очистила мусоръ съ принадлежащей, будто-бы, Всесвятскому земли и забрала разобранный по ея приказанію заборикъ, но она объяснила, что очищать мусоръ и забирать заборъ въ настоящее время не имѣетъ надобности, такъ какъ земля та принадлежитъ ей, а не Всесвятскому, а насыпанный мусоръ не переходилъ границы владѣнія, и въ свою очередь просила полицейское управленіе воспретить Всесвятскому дѣлать самопроизволь-

ный захватъ чужой собственности. Полицейское управленіе, имѣя въ виду, что настоящій предметъ спорный, въ мартѣ 1867 г. признало дѣло это неподлежащимъ своему разбирательству, на основаніи 3 ст. Уст. Гр. Суд., а потому въ искахъ какъ истцу, такъ и отвѣтчицѣ отказало, предоставивъ имъ право, буде пожелаютъ, съ искомъ своимъ обратиться въ судебное мѣсто. Въ удостовѣреніе сего Печеневъ представилъ выданную ему изъ полицейскаго управленія копію съ постановленія, добавивъ, что вслѣдствіе этого распоряженія полиціи довѣрительница его и обратилась въ Окружный Судъ съ просьбою, которою, съ представленіемъ документовъ, просила о вводѣ ея во владѣніе домомъ и землею, которымъ она и введена чрезъ судебнаго пристава Новицкаго 1 мая 1867 года, безспорно съ чьей-либо стороны, въ томъ самомъ размѣрѣ количества земли, какимъ владѣла съ 10 декабря 1865 г. и владѣетъ въ настоящее время, а Всесвятскій послѣ сего, вопреки постановленія полицейскаго управленія, обратился съ просьбою не въ судебное мѣсто, а къ Мировому Судьѣ, не обративъ предварительно вниманія на 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., въ которомъ положительно сказано, что разбирательству Мирового Судьи подлежатъ дѣла о захватѣ чужой недвижимой собственности тогда только, когда со времени захвата прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, а не со времени объявленія постановленій присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, съ 10 же декабря 1865 г. протекло болѣе 2½ полугодій, слѣдовательно, дѣло это, на основаніи сказаннаго пункта, а равно и 1 п. 31 ст. того же Устава, вовсе Мировому Судьѣ не подсудно, тѣмъ болѣе, что на сказанную землю довѣрительница его имѣетъ законные акты. Затѣмъ, въ отношеніи существа самаго рѣшенія Мирового Судьи повѣренный Печеневой повторилъ содержаніе апелляціонной жалобы своей довѣрительницы. Противъ сего коллежскій асессоръ Всесвятскій возразилъ, что шестимѣсячный срокъ, установленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не пропущенъ, такъ какъ нарушеніе Печеневою его владѣнія послѣдовало 13 мая 1867 г., когда Печенева отдѣлила свою землю заборомъ. Печеневъ на это сказалъ, что шестимѣсячный срокъ долженъ исчисляться со дня пріобрѣтенія его довѣрительницею земли, т.-е. съ 10 декабря 1865 г. Усматривая изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что нарушеніе владѣнія коллежскаго асессора Всесвятскаго женою губернскаго секретаря Печенева послѣдовало 13 мая 1867 года, когда Печенева отдѣлила свою землю заборомъ, и имѣя въ виду 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей Калужскаго округа, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; хотя же Печенева и утверждаетъ, что срокъ шестимѣсячный долженъ исчисляться съ 10 декабря 1865 г., со дня покупки ею пустопорожняго мѣста, но это заявленіе не можетъ быть признано основательнымъ: во-1-хъ, потому, что моментомъ покупки Печеневою земли не могло нарушиться владѣніе Всесвятскаго, а, во-2-хъ—и потому, что если даже допустить, что нарушеніе владѣнія произошло со дня совершенія купчей крѣпости, то и въ такомъ случаѣ Всесвятскій установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срока не пропустилъ, такъ какъ онъ въ маѣ мѣсяцѣ 1866 года заявилъ полицейскому управленію, что Печенева самовольно разобрала принадлежащій ему заборъ съ цѣлію захватить его землю. Дѣло это разрѣшено полиціею только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1867 г. и рѣшеніемъ полицейскаго управленія въ искахъ обѣихъ сторонъ отказано съ предоставленіемъ права обратиться въ судебное мѣсто; на этомъ-то основаніи и когда уже послѣдовало въ дѣйствительности со стороны Печеневой нарушеніе владѣнія, Всесвятскій и обратился къ Мировому Судьѣ 13 мая 1867 г. съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго ею владѣнія, а потому Съѣздъ 17 августа 1867 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, состоявшееся по настоящему дѣлу 24 мая 1867 г., какъ правильное, утвердить, а апелляціонной жалобѣ Печеневой отказать. На это рѣшеніе Съѣзда Печенева принесла 15 декабря 1867 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда не подходитъ къ условію закона и примѣненію его: ст. 29 п. 4, 73, 95, 98, 202 и 409 Уст. Гражд. Судопроизводства, 533, 925, 1525 и 1525 X Т. 1 ч., ибо она, какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, такъ и на

самомъ судѣ, ясно высказала срокъ начала владѣнія и послѣдствій. Посему Печенева проситъ Кассаціонный Департаментъ постановить опредѣленіе на законномъ основаніи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ жалобѣ Всесвятскаго на нарушеніе Печеневою владѣнія его постановкою забора и что со времени нарушенія сего до предъявленія иска прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Печеневой на принятіе настоящаго дѣла мировыми учрежденіями къ своему разсмотрѣнію, по силѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающею уваженія. Что же касается до объясненія просительницы о нарушеніи 95 и 98 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла не видно, были ли свидѣтели, не давшіе еще показаній при допросѣ прочихъ свидѣтелей (ст. 98); но относительно непривода ихъ къ присягѣ оказывается, что въ дѣлѣ нѣтъ ни присяжныхъ листовъ, ни подписки о томъ, что они, бывъ допрошены безъ присяги, за отсутствіемъ священника, обязываются, въ случаѣ требованія, все ими показанное подтвердить подъ присягою; а потому, находя, что въ дѣлѣ семъ не соблюдено правило 95 ст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Калужскимъ Мировымъ Съѣздомъ при рѣшеніи настоящаго дѣла ст. 95 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

457.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника фонъ-Зона на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 2 іюня 1866 г., дочь статскаго совѣтника Александра Харламова объяснила, что по покупкѣ имѣнія ея надворный совѣтникъ Николай фонъ-Зонъ выдалъ ей заемное письмо на 8,000 руб.; обязательство это представлено было ею ко взысканію въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія въ то время, когда капитальная сумма съ процентами возрасла слишкомъ до 11,000 р. серебр. Тогда фонъ-Зонъ обратился къ ней съ просьбою прекратить дѣло по управѣ благочинія съ тѣмъ, чтобы она приняла въ уплату выкупныя свидѣтельства на 11,000 руб., но такъ какъ свидѣтельства эти по курсу стоили 80 р., то въ остальной суммѣ до 11,000 р. обязался выдать ей наличныя деньги или обязательство. Она исполнила желаніе фонъ-Зона о прекращеніи по управѣ дѣла о взысканіи по заемному письму. Затѣмъ фонъ-Зонъ долженъ былъ уплатить остальные 2,580 р. сер., или выдать ей обязательство, но вмѣсто этого фонъ-Зонъ подсунулъ ей неподписанную сохранную расписку въ 1,700 р. и затѣмъ отъ расчета уклонился. Посему Харламова просила о взысканіи съ Зона уплаты съ процентами съ 28 октября. При исковой Харламова представила писанную 28 октября 1865 г. на простой бумагѣ и неподписанную расписку въ полученіи отъ нея на сохраненіе 1,700 р., съ обязанностію возвратить черезъ два года. Противъ этого иска повѣренный фонъ-Зона, присяжный повѣренный Петренко, представилъ копію съ расписки, данной Харламовой 28 октября 1865 г. въ 1 Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія, изъ которой видно, что Харламова согласилась дѣло по управѣ прекратить съ тѣмъ, чтобы оная отнеслась въ главное выкупное учрежденіе объ удержаніи на [illegible] ея къ фонъ-Зону по заемному письму въ 8,000 р. сер. съ процентами [illegible] свидѣтельствами по номинальной ихъ цѣнѣ, т.-е. рубль за рубль, [illegible] вообще на 11,000 р. с. Противъ этого повѣренный Харламовой, присяжный повѣренный Знаменовскій, объяснилъ, что заемное письмо Зона выдано 26 февраля 1858 года, срокомъ на 3 мѣсяца, на 8,000 руб., что, въ виду распоряженій управы о воспрещеніи выѣзда изъ столицы, Зонъ убѣдилъ ее прекратить дѣло и перенять въ обезпеченіе выкупныя свидѣтельства, съ тѣмъ, что онъ выдастъ ей въ остальной суммѣ—2,540 руб., а не 2,580 р., какъ сказано въ исковой,—особое обязательство. Вслѣдствіе сего

и дана была Харламовой представляемая Петренко расписка. Расписка эта не можетъ имѣть значеніе окончанія расчетовъ съ Зономъ, а лишь согласія ея на удержаніе, т.-е. на обезпеченіе претензіи ея выкупными свидѣтельствами и на временное прекращеніе иска по управѣ. При этомъ объясненіи Знаменовскій представилъ: 1) свидѣтельство гофъ-маклера о томъ, что выкупныя свидѣтельства 27 октября 1861 г. стояли на биржѣ отъ 81¾ до 82%; 2) копію съ постановленія управы 29-го октября, изъ котораго видно, что Зонъ, вслѣдствіе подписки Харламовой, просилъ о разрѣшеніи ему выѣзда изъ столицы и объ удовлетвореніи Харламовой, согласно изъявленному въ подпискѣ его желанію, и 3) копію съ отношенія Черниговскаго губернатора отъ 10 мая 1861 года о томъ, что просьба Харламовой объ удержаніи съ Зона выкупныхъ свидѣтельствъ передана въ Черниговскую Гражданскую Палату. Спрошенные въ засѣданіи Суда, по ссылкѣ Харламовой, свидѣтели: чиновникъ Станиславъ Рокицкій и коллежскій секретарь Кириллъ Осликовскій показали: Рокицкій, что онъ участвовалъ въ родѣ посредника при переговорахъ, происходившихъ между Харламовою и фонъ-Зономъ послѣ предъявленія первою ко взысканію заемнаго письма въ 8,000 руб.; что онъ выводилъ расчетъ суммы по заемному письму, не покрывавшейся выкупными свидѣтельствами, на 11,000 руб., причемъ фонъ-Зонъ сказалъ, что онъ согласенъ уплатить по расчету, сколько придется, и затѣмъ считалъ себя обязаннымъ заплатить Харламовой 2,540 р. сер. Кромѣ того, фонъ-Зонъ говорилъ сначала, что сохранная расписка въ 1,700 руб. сер. выдана имъ по ошибкѣ, второпяхъ, а потомъ говорилъ о какомъ-то самосохраненіи и неизвѣстности, останется ли ему, за окончаніемъ расчетовъ его съ кредиторами, свободное состояніе, и сталъ доказывать, что эта расписка ничего не значитъ, такъ какъ имъ не подписана. Другой свидѣтель, Осликовскій, показалъ, что Харламова просила его обозрѣть выданную ей фонъ-Зономъ сохранную расписку, причемъ онъ, Осликовскій, объявилъ Харламовой, что расписка эта недѣйствительна и что вмѣсто нея слѣдуетъ потребовать формальное обязательство, вслѣдствіе чего Харламова съ фонъ-Зономъ явились къ нему, Осликовскому, и при этомъ фонъ Зонъ говорилъ, что остальную сумму по заемному письму, не покрываемую выкупными свидѣтельствами по курсу, онъ обезпечитъ особымъ документомъ, а сохранная расписка не подписана имъ по ошибкѣ. Затѣмъ фонъ-Зонъ отъ выдачи обѣщаннаго обезпеченія сталъ отказываться, отзываясь неблагопріятными денежными обстоятельствами. Должнымъ себя онъ признавалъ и это говорилъ ему, Осликовскому, неоднократно прибавляя, что этотъ долгъ онъ заплатитъ и что онъ не можетъ заплатить ей всѣ деньги и самому остаться ни съ чѣмъ. Окружный Судъ, по неявкѣ отвѣтчика, сперва заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ Зона въ пользу Харламовой 2,540 руб. съ процентами съ 29-го октября 1865 г. по день платежа; но въ отзывѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный Степанъ Петренко, по довѣренности фонъ-Зона, объяснилъ, что довѣритель его и Харламова, состоя кредиторами графа Завадовскаго, въ удовлетвореніе своихъ претензій получили участокъ, и, во избѣжаніе раздробленія его, Харламова уступила свою часть фонъ-Зону, а онъ выдалъ ей заемное письмо въ 8,000 р. сер. Впослѣдствіи, по Высочайшему повелѣнію, предоставлено было наслѣдникамъ графа Завадовскаго обжаловать всѣ рѣшенія, которыми имѣнія графа Завадовскаго отданы были кредиторамъ за иски, а со стороны наслѣдниковъ Чурилло возникъ искъ о вознагражденіи за ходатайство по дѣлу. Чтобы устранить препятствія, фонъ-Зонъ долженъ былъ войти въ мировыя соглашенія съ наслѣдниками Чурилло и графа Завадовскаго и уплатить [illegible]1,400 руб., каковая потеря должна пасть на Харламову соразмѣрно [illegible]ензіи къ Завадовскому, т.-е. въ пятой части, составляющей сумму [illegible]б. Между тѣмъ, и Харламова предъявила ко взысканію заемное [illegible], желая прекратить и это дѣло миролюбно, фонъ-Зонъ предложилъ [illegible]учить уплату выкупными свидѣтельствами; при бывшихъ притомъ переговорахъ написанъ былъ проектъ сохранной расписки, но впослѣдствіи онъ убѣдилъ Харламову въ томъ, что она на разности курса теряетъ менѣе, чѣмъ потеряетъ фонъ-Зонъ вслѣдствіе мировыхъ сдѣлокъ съ наслѣдниками Чурилло и Завадовскаго, и она согласилась прекратить дѣло. Въ какихъ выраженіяхъ сдѣланы были при этомъ

Зономъ обѣщанія о вознагражденіи Харламовой за недостающую по курсу сумму, ему неизвѣстно, но довѣритель его утверждаетъ, что они были условныя, т.-е. смотря по тому, въ какой соразмѣрности его собственная утрата будетъ относиться къ утратѣ Харламовой; когда-же при заключеніи мировыхъ сдѣлокъ на его долю пришлось гораздо болѣе потери, чѣмъ на долю Харламовой, то онъ не считалъ себя обязаннымъ сдѣлать ей какую-либо надбавку. Прекращеніе дѣла по смыслу подписки Харламовой было безусловное; подписка эта ясно опредѣляетъ ту сумму, въ которой Харламова согласилась принять выкупныя свидѣтельства, т.-е. рубль за рубль, по номинальной ихъ цѣнѣ. Спрошенные въ Судѣ свидѣтели Рокицкій и Осликовскій только доказываютъ существованіе переговоровъ между Харламовой и фонъ-Зономъ и обѣщанія, которыя дѣлались при этомъ послѣднемъ о дополнительной уплатѣ, если у него будутъ деньги и обстоятельства будутъ благопріятными, что могло послѣдовать только въ случаѣ заключенія выгодныхъ мировыхъ сдѣлокъ, чего не было; во всякомъ случаѣ, обѣщанія эти, какъ необлеченныя въ законную форму, не могутъ имѣть для фонъ-Зона никакой обязательной силы. Посему и руководствуясь 409 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., по которой признаніе имѣетъ силу только тогда, когда оно выражено письменно или словесно предъ судомъ, Петренко просилъ въ искѣ Харламовой отказать. При отзывѣ представлена мировая запись, заключенная съ наслѣдниками Чурилло, копія съ опредѣленія Черниговской Гражданской Палаты, изъ которой видно о сдѣлкѣ, заключенной фонъ-Зономъ съ наслѣдницей графа Завадовскаго, княгиней Барятинской, и копія съ протокола Мирового Судьи. Затѣмъ въ засѣданіи 16 февраля 1867 г. подано повѣреннымъ фонъ-Зона: 1) заемное письмо, выданное фонъ-Зономъ Харламовой 26 февраля 1858 г., на оборотѣ котораго сдѣлана 14 февраая 1867 года 1-мъ Департаментомъ С.-Петербургской управы благочинія надпись въ томъ, что, согласно мировой сдѣлкѣ, выдано Харламовой 6 свидѣтельствъ государственнаго банка на непрерывный доходъ: пять—въ 110 руб., а одно—въ 55 руб., и 2) копія съ постановленія управы, состоявшагося 10 октября 1866 г., по которому заключено: присланныя Черниговскою Гражданскою Палатою свидѣтельства Государственнаго банка на непрерывный доходъ—пять въ 110 руб. и одно въ 55 руб.,— для выдачи Харламовой по мировой сдѣлкѣ ея къ фонъ-Зону, выдать ей, Харламовой, по явкѣ ея, а заемное письмо, по сдѣланіи надписи, возвратить фонъ-Зону, а наложенное по сему предмету на имѣніе послѣдняго запрещеніе разрѣшить. Въ засѣданіи Суда явились Харламова и повѣренный фонъ-Зона, Петренко; при словесномъ состязаніи Петренко указывалъ, что послѣдніе представленные имъ документы доказываютъ безусловное прекращеніе претензіи Харламовой, и потому просилъ въ искѣ ея отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что Харламова взыскиваетъ съ фонъ-Зона 2,540 руб., недополученныхъ ею по заемному письму въ 8,000 руб., представленному ко взысканію въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія, и при этомъ объясняетъ, что данная ею 28-го октября 1865 г. въ управѣ благочинія подписка имѣетъ значеніе только прекращенія дѣла по управѣ для разрѣшенія фонъ-Зону выѣзда изъ С.-Петербурга. Между тѣмъ, изъ представленныхъ повѣреннымъ фонъ-Зона въ засѣданіи Суда 16 февраля текущаго года документовъ оказывается, что послѣ выдачи означенной подписки въ управѣ благочинія 10 декабря (должно быть, октября) 1866 г. состоялось постановленіе, которымъ, вслѣдствіе мировой сдѣлки фонъ-Зона съ Харламовой, заключено: заемное письмо выдать фонъ-Зону и наложенное по этой претензіи запрещеніе сложить. Затѣмъ самое заемное письмо съ надписью управы выдано фонъ-Зону. По закону (2050 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.), должникъ получаетъ актъ займа въ такомъ случаѣ, когда обязательство исполнено платежемъ занятой суммы. Такимъ образомъ, нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника доказываетъ полученіе заимодавцемъ полнаго удовлетворенія по обязательству и затѣмъ лишаетъ его права предъявлять по этому обязательству какія-либо требованія. Посему и принимая во вниманіе: 1) что въ управѣ благочинія состоялось постановленіе, которымъ соглашеніе Харламовой съ фонъ-Зономъ признано мировою сдѣлкою и заемное письмо возвращено должнику фонъ-Зону; 2) что изъ дѣла

не видно, чтобы это постановленіе управы было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ; 3) что въ виду означеннаго постановленія управы благочинія свидѣтельскія показанія никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ имѣть не могутъ, и 4) что неподписанная фонъ-Зономъ сохранная расписка, представленная истицею, не какъ самостоятельный актъ, а какъ доказательство неокончанія расчетовъ по заемному письму, не можетъ служить также основаніемъ къ присужденію съ фонъ-Зона какого-либо взысканія,—Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Харламовой къ фонъ Зону отказать, судебныя издержки обратить на Харламову. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Харламова указываетъ на объясненіе повѣреннаго фонъ-Зона о непокрытіи претензіи ея къ Зону на 2540 р., какъ на сознаніе, имѣющее, по силѣ 479—482 ст. Уст. Гр. Суд., силу доказательства; на то, что Петренко ничѣмъ не доказалъ, будто-бы она согласилась участвовать въ расходахъ Зона на уплату наслѣдникамъ Чурилло и княгини Барятинской, въ количествѣ 1/5 части, 4,280 р., и самыя мировыя сдѣлки доказываютъ, что она къ нимъ совершенно постороннее лицо. Управа благочинія въ сдѣланной надписи не утверждаетъ полнаго удовлетворенія, говоритъ только, что ей выдано 11,000 р. выкупными знаками по согласію ея; предѣлы-же соглашенія съ Зономъ до выдачи расписки управѣ были извѣстны; затѣмъ есть-ли какой-либо поводъ жаловаться на дѣйствіе управы благочинія, которое Окружный Судъ находитъ неправильнымъ, и самъ отвѣтчикъ сознаетъ недоплату 2,540 р.; хотя-же Судъ и не придаетъ значенія свидѣтельскимъ показаніямъ, но такое заключеніе противно письменному сознанію Петренко предъ судомъ. Къ сему Харламова просила утвердить первое рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ присуждено ей съ Зона 2,540 р. съ процентами съ 29 октября 1866 г., освободивъ ее отъ уплаты судебныхъ издержекъ, а послѣднее, какъ неправильное, отмѣнить, со всѣми послѣдствіями. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный фонъ-Зона, повторяя прежнія возраженія, ссылался на расписку Харламовой 28 октября 1865 г., опредѣленіе управы благочинія отъ 15 октября 1866 г., возвращеніе Зону заемнаго письма и объяснялъ, что сознанія съ его стороны никакого не было, такъ какъ онъ постоянно отвергалъ право Харламовой на полученіе дополнительной уплаты въ виду буквальнаго смысла расписки ея 28 октября 1866 г. Посему Петренко просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить и возложить на Харламову судебныя издержки. Въ засѣданіи Судебной Палаты отъ 15 ноября 1867 г. повѣреннымъ Харламовой явился коллежскій секретарь Осликовскій; усматривая изъ довѣренности и объясненія его, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производится дѣло между Зономъ и Харламовою по жалобѣ ея, Харламовой, на постановленіе управы благочинія, коимъ опредѣлено возвратить Зону заемное письмо,—Палата обязала Харламову представить къ 10 декабря 1867 г. свѣдѣнія о положеніи того дѣла; изъ представленной вслѣдствіе сего Осликовскимъ справки 4-го Департамента Правительствующаго Сената оказалось, что жалоба Харламовой, за пропускомъ срока, оставлена безъ разсмотрѣнія. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что предъявленіемъ Харламовою настоящаго иска разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ подвергнутъ былъ именно вопросъ о томъ, какое значеніе имѣетъ данная ею 28 октября 1865 г. расписка о прекращеніи взысканія по выданному ей Зономъ заемному письму отъ 26 февраля 1858 года, т.-е. значеніе-ли мировой сдѣлки, или, какъ она объясняетъ, прекращенія дѣла сего только по управѣ благочинія; 2) что постановленіе управы благочинія отъ 10-го октября 1867 г., которымъ сдѣлка Харламовой съ Зономъ названа мировою и опредѣлено возвратить ему заемное письмо, какъ постановленіе полицейскаго мѣста, состоявшееся по такому вопросу или дѣлу, которое уже находилось въ судебномъ разсмотрѣніи, безъ сомнѣнія, не можетъ считаться для суда обязательнымъ при окончательномъ рѣшеніи этого вопроса, тѣмъ болѣе, что постановленіе это состоялось чрезъ годъ послѣ подачи подписки, 28 октября 1865 г., а, слѣдовательно, и неодновременно, или непосредственно за ея принятіемъ, притомъ безъ вызова обоихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ; при семъ сдѣлка эта названа „мировою“ только управою благочинія и мимоходомъ, какъ-бы она была признана таковою уже раньше сего, чего изъ настоящаго дѣла, однакожъ, не усматривает-

ся; 3) что взглядъ этотъ подтверждается вполнѣ смысломъ 2, 3 и 238 ст. Уст. Гр. Суд. и 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., на основаніи коихъ частныя лица, даже по воспослѣдованіи нарушающихъ права ихъ распоряженій правительственныхъ и полицейскихъ мѣстъ, могутъ предъявить суду искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ; мѣста же эти не въ правѣ разрѣшать спорныхъ обстоятельствъ, возникшихъ при разсмотрѣніи даже ими самими какого либо дѣла и подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, а тѣмъ менѣе въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціею; 4) что, между тѣмъ, ни по буквальному смыслу своему, ни по закону расписка Харламовой не можетъ быть признана мировою сдѣлкою, такъ какъ, согласно ей, только выкупное учрежденіе должно было удержать выкупныя свидѣтельства по номинальной цѣнѣ на 11,000 р., но не сказано, чтобы она по этой цѣнѣ приняла ихъ въ удовлетвореніе по заемному письму; затѣмъ въ распискѣ этой говорится только о прекращеніи производящагося по управѣ благочинія дѣла; составлена же она ни въ формѣ мировой записи, ни въ формѣ мирового прошенія (2 ч. X Т. ст. 1133), обѣими тяжущимися сторонами не подписана (ст. 1135), предварительно зачисленія по ней дѣла рѣшеннымъ, не отобраны въ подтвержденіе ея отъ мирящихся допросы (ст. 1136), вслѣдствіе чего и самое производившееся по управѣ благочинія дѣло не можетъ считаться прекращеннымъ мировою сдѣлкою и навсегда рѣшеннымъ (ст. 1137); 5) что при такихъ обстоятельствахъ и нахожденіе въ рукахъ Зона заемнаго письма, какъ возвращеннаго ему безъ согласія Харламовой по вышеозначенному необязательному для суда постановленію управы благочинія, не можетъ считаться доказательствомъ полнаго удовлетворенія Харламовой; 6) что Зонъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ, чтобы Харламова часть потерь, понесенныхъ, будто бы, при мировыхъ сдѣлкахъ съ наслѣдниками графа Завадовскаго и Чурилло, согласилась принять на свой счетъ; въ сдѣлкахъ же тѣхъ объ отвѣтственности предъ этими лицами или предъ Зономъ Харламовой ничего не упомянуто; 7) что сумму предъявленнаго Харламовою въ управу благочинія взысканія по заемному письму составляли капиталъ 8,000 р. и проценты съ 26 мая 1858 г. за 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, всего 11,560 р.; за вычетомъ изъ нихъ биржевой цѣны выкупныхъ свидѣтельствъ, простирающихся по номинальной цѣнѣ на 11,000 руб., т.-е. всего, считая ихъ, по удостовѣренію гофмаклера, въ 82 руб., за вычетомъ 9,020 р., остается за Зономъ долгу по заемному письму 2,540 рублей; 8) что, по собственному объясненію Харламовой, при прекращеніи дѣла по управѣ благочинія Зонъ обязался выдать ей особый актъ на недостающую ей сумму; о процентахъ же на эту сумму ничего между ними упомянуто не было. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 19 декабря 1867 года опредѣлила: 1) присудить Зона къ платежу Харламовой 2,540 руб.; 2) возложить уплату судебныхъ издержекъ на отвѣтчика Зона со взысканіемъ съ него въ пользу судебнаго пристава за доставленіе одной повѣстки 50 коп.; 3) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе надворный совѣтникъ фонъ-Зонъ принесъ 27 февраля 1868 года въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Палаты представляетъ въ себѣ нарушеніе 1 и 3 п. 793 ст. Уст. Гражд. Суд. по слѣдующимъ соображеніямъ: опредѣленіе Судебной Палаты въ прошеніи къ признанію ею за судебными мѣстами права разсматривать вопросъ о значеніи расписки 28 октября 1865 года, независимо отъ постановленія управы благочинія отъ 10 октября 1866 года, которое не можетъ, будто бы, быть для суда обязательнымъ, просить признать, во-1-хъ, несоотвѣтствующимъ тѣмъ самымъ законамъ, на которыхъ Палата основываетъ этотъ свой взглядъ, и, во-2-хъ, совершенно противнымъ 4192 ст. 2 Т., 89 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. и Высочайше утвержденному 11 октября 1865 года мнѣнію Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи статей Свода Законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, статьямъ 110 (п. 11) и 121. Доказательствомъ сему служатъ слѣдующія соображенія: искъ съ него, Зона, по заемному письму начатъ Харламовою въ управѣ

благочинія и прекращенъ по миролюбному ея съ нимъ соглашенію въ октябрѣ 1865 года, т.-е. до введенія въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 года; окончательное же удовлетвореніе Харламовой послѣдовало 10 октября 1866 года, т.-е. при дѣйствіи уже названныхъ Уставовъ. Харламова, если считала для себя выгоднымъ то мировое соглашеніе, въ силу котораго прекращенъ ею начатый съ Зона искъ, и желала доказывать несостоятельность этого соглашенія судебнымъ порядкомъ, обязана была или заявить объ этомъ (не допуская состояться окончательному опредѣленію) въ управѣ благочинія и, на основаніи 62 и 63 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Устав., просить о прекращеніи производящагося въ ней искового дѣла съ правомъ возобновленія его въ судебныхъ установленіяхъ, по Уставамъ 1864 года, или, допустивъ постановленіе окончательнаго постановленія и находя его для себя обиднымъ, принести на оное, согласно узаконенному порядку, жалобу Правительствующему Сенату. Харламова не выбрала ни одного изъ этихъ способовъ. Она предоставила заведенное въ управѣ дѣло дальнѣйшему его теченію и не только не заявила управѣ никакого спора на выданную ею Зону расписку отъ 28 октября 1865 г., но подчинилась тому опредѣленію управы, которымъ эта расписка названа мировою сдѣлкою, и вслѣдствіе сего получила условленное въ ней удовлетвореніе; между тѣмъ, начала особый въ Окружномъ Судѣ искъ о дополнительномъ ея удовлетвореніи по тому заемному письму, которое сочтено уже управою какъ вполнѣ удовлетворенное, его, просителя, а не ея собственностію. Эти, такъ сказать, двойственныя дѣйствія по одному и тому же дѣлу и въ одно и то же время никакъ не могутъ быть оправдываемы смысломъ 23 и 238 ст. Уст. Гр. Суд. и 79 ст. Положж. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., на которыя ссылалась Палата, ибо: а) 2 и 3 ст. относятся только до спорныхъ дѣлъ, въ которыхъ права частныхъ лицъ нарушены распоряженіями правительственныхъ мѣстъ и лицъ и выражаютъ единственно тотъ смыслъ, что спорныя дѣла безраздѣльно подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, а такъ какъ искъ съ Зона Харламовой по управѣ производился и конченъ порядкомъ безспорнымъ, слѣдовательно, 2 и 3 статьи примѣнены Судебною Палатою неправильно; в) 238 ст. воспрещаетъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящіяся уже въ судебныхъ установленіяхъ; но дѣло Харламовой съ Зономъ до начала его въ управѣ благочинія не производилось ни въ какомъ судебномъ мѣстѣ, и потому управа въ правѣ была принять его къ своему разсмотрѣнію, также въ правѣ была и окончить его у себя, какъ безспорное, тѣмъ болѣе, что о предъявленномъ Харламовою въ Окружномъ Судѣ на Зона искѣ по тому же самому дѣлу управѣ благочинія и извѣстно не было. Слѣдовательно, примѣненіе Палатою 238 ст. не только не основательно, но даже не умѣстно. И с) 19 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. неразрывно связана съ предыдущею 78 ст. этого Положенія; по слитіи обѣихъ этихъ статей оказывается, что изложенныя въ нихъ законоположенія запрещаютъ со дня введенія Судебныхъ Уставовъ прежнимъ судамъ принимать частныя жалобы на постановленія полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ объ отказѣ взыскателю въ удовлетвореніи его претензіи безспорнымъ порядкомъ и объ обращеніи дѣла къ судебному разсмотрѣнію, а вмѣняютъ въ обязанность сторонѣ, недовольной такимъ постановленіемъ полиціи, предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 г., на основаніи Устава Гражд. Судопр. Въ дѣлѣ Харламовой съ Зономъ, производившемся въ управѣ благочинія, нѣтъ постановленія объ отказѣ ей въ удовлетвореніи предъявленной на Зона претензіи безспорнымъ порядкомъ; напротивъ того, есть опредѣленіе объ удовлетвореніи ея именно этимъ, т.-е. безспорнымъ порядкомъ, послѣ чего, при непмѣніи въ виду повода ни къ жалобѣ, ни къ предъявленію иска, не представлялось Судебной Палатѣ и основанія примѣнять означенныя законоположенія къ праву: рѣшенное безспорнымъ порядкомъ дѣло пересматривать судебнымъ порядкомъ потому только, что взыскательницѣ вздумалось производить это дѣло въ одно и то же время двумя различными порядками, независимо одинъ отъ другого, такъ какъ разрѣшенія на подобныя дѣйствія въ упомянутыхъ законоположеніяхъ не содержится. Изложивъ доказательства въ неправильномъ толкованіи Судебною Палатою 2, 3 и 238 ст. Уст. Гр. Суд. и 79 ст. Пол. о

введ. въ дѣйст. Суд. Уст., Зонъ доказываетъ, что Палата нарушила и предѣлы власти, закономъ ей предоставленные. Во-1-хъ, въ Уставѣ Гр. Суд. 1864 г. не существуетъ законоположенія, по которому-бы Судебная Палата имѣла право отмѣнять опредѣленія С.-Петербургской управы благочинія, состоявшіяся по дѣламъ безспорнымъ и вошедшія уже въ окончательную законную силу. Право отмѣны такого опредѣленія управы принадлежитъ только Правительствующему Сенату, на имя котораго слѣдуетъ прежде принести въ узаконенный срокъ частную жалобу (4192 ст. 2 т., 89 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., 110 п. 11 и 121 ст. Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта). Между тѣмъ, опредѣленіе Судебной Палаты по настоящему дѣлу доказываетъ, что Палата лишеніемъ расписки Харламовой 28 октября 1865 г. значенія мировой сдѣлки и присужденіемъ ей съ Зона дополнительнаго удовлетворенія по такому заемному письму, которое признано управою вполнѣ уже удовлетвореннымъ и возвращено ему съ платежною надписью, рѣшительно отмѣнила постановленіе управы благочинія отъ 10 октября 1866 г., и отмѣнила еще тогда, когда имѣла въ виду, что самъ Правительствующій Сенатъ не призналъ себя въ правѣ входить даже въ разсмотрѣніе жалобы Харламовой на это опредѣленіе за пропускомъ срока. Яснѣе этого доказательства въ превышеніи власти, кажется, быть не можетъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Зонъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Въ объясненіе на кассаціонную жалобу фонъ-Зона повѣренный Харламовой ссылается на опредѣленіе Палаты, какъ правильное и съ законами согласное, причемъ онъ изъясняетъ, что выводимыя Зономъ противъ иска Харламовой опроверженія, заключающіяся въ указаніи на мировыя сдѣлки его съ Чурилло и княземъ Барятинскимъ, не имѣютъ правильнаго основанія и что прямое основаніе иска Харламовой съ Зона 2,540 р. должно разумѣть вытекающимъ не изъ документа, представленнаго въ управу благочинія, а изъ неисполненнаго Зономъ личнаго условія между имъ и Харламовою, состоявшагося при выдачѣ ею подписки о прекращеніи дѣла по управѣ и подтвержденнаго свидѣтельскими показаніями. Посему повѣренный Харламовой проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1) что Судебная Палата вовсе не отмѣнила постановленія управы благочинія, а признала лишь, что это постановленіе, какъ постановленіе полицейскаго мѣста, состоявшееся въ порядкѣ безспорномъ, исполнительномъ, не можетъ стѣснять судебное мѣсто при разрѣшеніи вопроса спорнаго, заявленнаго въ судѣ по установленному порядку; 2) что подобное заключеніе нисколько не противорѣчитъ не только узаконеніямъ, изданнымъ по поводу введенія новыхъ Судебныхъ Уставовъ, но и при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, по правиламъ 2 части X Тома, существовало постановленіе, что послѣ рѣшенія полицейскаго мѣста недовольная симъ рѣшеніемъ сторона имѣла право обратиться въ судъ и начать по этому-же предмету искъ; 3) что, такимъ образомъ, толкованіе въ этомъ смыслѣ 2 и 3 ст. Уст. Гражд. Судопр. представляется совершенно неправильнымъ; 4) что равнымъ образомъ ссылка Палаты на 238 ст. того-же Устава, въ которой сказано, что никакое правительственное мѣсто или лицо не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціею, также представляется согласнымъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла, ибо искъ Харламовой былъ предъявленъ въ Судѣ въ іюнѣ 1866 года, а постановленіе управы благочинія, въ которомъ подписка Харламовой названа мировою сдѣлкою, состоялась уже послѣ того, въ октябрѣ 1866 года, и, слѣдовательно, если признать, что этимъ постановленіемъ управы разрѣшался вопросъ о значеніи подписки Харламовой, то оно не могло имѣть мѣста, за начатіемъ уже спорнаго дѣла по сему-же вопросу; 5) что 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Устав. вовсе не имѣетъ того значенія, которое выводитъ фонъ-Зонъ въ своей кассаціонной жалобѣ, ибо статьею этою установлено, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, вообще, т.-е. состоявшимся какъ объ удовлетвореніи заявленной въ оной претензіи безспорнымъ порядкомъ, такъ и объ отказѣ въ

семъ, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 года, и 6) что отказъ 4 Департамента Правительствующаго Сената въ разсмотрѣніи жалобы Харламовой на постановленіе управы благочинія, за пропускомъ срока, также не могъ стѣснять Судъ въ рѣшеніи настоящаго дѣла, потому что и при прежнемъ порядкѣ судопроизводства существовали два порядка: спорный и безспорный, и хотя сторона, недовольная рѣшеніемъ полицейскаго мѣста, могла приносить жалобу въ высшую инстанцію, но это не лишало ее права предъявить искъ въ судѣ на общемъ основаніи судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу не допущено указываемыхъ просителемъ нарушеній, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника фонъ-Зона, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

458.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ артиста Ѳеодора Майера на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1864 г. купецъ Василій Жико и артистъ Ѳеодоръ Майеръ заключили письменное условіе, по которому Майеръ обязался съ собраннымъ оркестромъ играть въ лѣтній сезонъ того года на танцовальныхъ вечерахъ на дачѣ Руадзе, а Жико обязался платить за то Майеру за каждый вечеръ по 40 руб. Причемъ въ условіи постановлено было, что Жико не имѣетъ права отказать Майеру до окончанія сезона подъ страхомъ неустойки въ 300 р., равнымъ образомъ и Майеръ не въ правѣ отказаться, исключая, если ему не будетъ заплачено за три дня, то, отыгравъ четвертый вечеръ и не получивъ расчета, онъ можетъ отказаться и получить расчетъ, какъ и 300 р. Въ августѣ 1864 г. Майеръ предъявилъ по этому условію взысканіе на Жико въ управу благочинія, объясняя, что Жико, уплативъ ему за 36 вечеровъ 843 руб., остался долженъ 597 руб., которые просилъ взыскать съ него, а равно и 300 р. неустойки. По предъявленіи этой претензіи Жико въ отзывѣ полиціи объяснилъ, что признаетъ искъ Майера только въ 300 р. неустойки, такъ какъ онъ отказалъ Майеру отъ игры до окончанія сезона, на взысканіе же остальныхъ 597 р. Майеръ не имѣетъ права, какъ потому, что онъ долженъ имѣть расчетъ съ главнымъ распорядителемъ вечеровъ, Харчевниковымъ, такъ и по той причинѣ, что деньги Майеру, за каждый вечеръ по 40 р., выдаваемы были изъ кассы безъ задержанія по окончаніи каждаго вечера, и при неплатежѣ онъ на четвертый вечеръ долженъ-бы былъ отказаться отъ игры. Управа благочинія въ февралѣ 1866 г. опредѣлила: взыскать съ Жико 300 р. неустойки, а въ остальной претензіи Майера на 597 р., какъ спорной, отказать, предоставивъ ему обратиться съ искомъ въ судебное мѣсто. Вслѣдствіе сего повѣренный Майера, Бѣловъ, предъявилъ 13 іюля 1867 г. Мировому Судьѣ 1 участка искъ объ остальной суммѣ за игру на вечерахъ, но, желая, чтобы искъ этотъ рѣшился въ Мировомъ Судѣ, просилъ взыскать съ Жико не всѣ слѣдуемые Майеру по его расчету 597 р., а только 499 р. При этомъ Бѣловъ, кромѣ изложенныхъ выше условія и опредѣленія управы благочинія, представилъ расчетъ Майера, отвѣтчикомъ не подписанный. Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчика, вторичнымъ неявочнымъ рѣшеніемъ 24 августа 1867 г. опредѣлилъ взыскать съ Жико въ пользу Майера 499 р. неустойки. На это рѣшеніе Жико принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что неустойка съ него уже взыскана Майеромъ, а что касается до претензіи за игру, то она ни на чемъ не основана. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая въ соображеніе: 1) что повѣренный истца Майера въ исковомъ прошеніи своемъ просилъ о взысканіи съ Жико не неустойки, а недоплаченныхъ, будто-бы, Майеру Жико за игру 499 р.; 2) что въ подтвержденіе иска сего повѣренный истца, кромѣ неподписаннаго расчета, не представилъ никакихъ доказательствъ о томъ, что Жико остался долженъ Майеру отыскиваемую послѣднимъ сумму; 3) что при разбирательствѣ дѣла

въ Съѣздѣ Жико правильности иска Майера не призналъ, а подтвердилъ прежній свой отзывъ, данный въ полиціи о томъ, что Майеръ сполна удовлетворенъ,—Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 131, 81, 472 и 146 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка, въ искѣ Майеру съ Жико 409 р. отказать. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Майеръ излагаетъ: 1) что онъ основалъ свой искъ не на счетѣ, а на собственномъ сознаніи Жико, данномъ въ управѣ благочинія; изъ рѣшенія же Мирового Съѣзда совершенно не видно, на какомъ основаніи Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія опредѣленіе управы благочинія и прошелъ молчаніемъ собственное сознаніе Жико, данное въ управѣ благочинія въ томъ, что онъ, Майеръ, игралъ въ продолженіе всего лѣтняго сезона и денегъ отъ него, Жико, за эту игру не получилъ. Этимъ, по его мнѣнію, Съѣздъ прямо нарушилъ ст. 112, 105 и 456 Уст. Гр. Суд.; 2) что Жико, сознаваясь въ неплатежѣ ему всѣхъ денегъ, сказалъ, что эту сумму, по его мнѣнію, долженъ уплатить не онъ, а Харчевниковъ, слѣдовательно, онъ представилъ отводъ, который, на основаніи 585 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ быть разсмотрѣнъ Съѣздомъ; между тѣмъ, въ рѣшеніи Съѣзда о разсмотрѣніи этого отвода ничего не говорится, и 3) изъ показанія Жико, помѣщеннаго въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, видно, что Жико уплатилъ ему, Майеру, неустойки 300 руб., неустойка же была заплачена за то, что онъ не платилъ ему за три вечера сряду, чѣмъ нарушилъ ихъ обоюдное условіе; поэтому, во всякомъ случаѣ, должно бы было взыскать съ Жико въ его пользу хотя за эти четыре вечера. Не взыскать за эти четыре вечера, значитъ признать, что за уплатою неустойки договоръ прекращается; но этимъ нарушается прямой смыслъ 1585 ст. X Т. 1 ч. Слѣдовательно, платежомъ неустойки уже доказывается, что онъ сыгралъ по крайней мѣрѣ четыре вечера и не получилъ за нихъ расчета; поэтому Съѣздъ не могъ признать недоказаннымъ, что онъ, Майеръ, не получилъ означеннаго расчета, и, такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., почему проситъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка Майера на опредѣленіе управы благочинія и заключенное имъ съ Жико условіе, будто бы оставленныя Съѣздомъ безъ вниманія, не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что ссылка эта не подтверждается рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что онъ имѣлъ въ виду всѣ представленныя Майеромъ доказательства, но призналъ ихъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающими уваженія, такъ и потому, что Правительствующій Сенатъ, разрѣшающій просьбы въ порядкѣ кассаціонномъ, не входитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе рѣшеній судебныхъ мѣстъ по существу. Далѣе Майеръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 585 ст. Уст. Гр Суд., объясняемое имъ тѣмъ, что Съѣздъ не разрѣшилъ вопроса объ отводѣ, сдѣланномъ Жико; но и это заявленіе Майера не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ оно не согласно съ самыми обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что Жико, упоминая о Харчевниковѣ, отвергалъ предъявленный къ нему Майеромъ искъ по существу заключеннаго имъ контракта и нисколько не оспаривалъ того, чтобы дѣло это, на основаніи 69 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало разсмотрѣнію суда; слѣдовательно, упомянутый отводъ является въ семъ дѣлѣ обстоятельствомъ побочнымъ, не требовавшимъ разрѣшенія. Наконецъ, и послѣдняя ссылка Майера на отступленіе въ рѣшеніи Съѣзда отъ смысла 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1585 ст. X Т . ч. 1 также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія доказательствъ есть обязанность суда, разсматривающаго дѣло по существу, и судъ, признавъ въ настоящемъ случаѣ искъ Майера къ Жико въ 409 р. недоказаннымъ, этимъ нисколько не отрицалъ факта нарушенія Жико заключеннаго имъ съ Майеромъ условія, да и не имѣлъ надобности входить въ обсужденіе сего вопроса, такъ какъ Майеръ ходатайствовалъ только о взысканіи съ Жико 499 р., каковое ходатайство Съѣздъ призналъ недоказаннымъ, а затѣмъ указаніе Майера на 1585 ст. 1 ч. X Т. не заслуживаетъ уваженія потому, что Съѣздъ основалъ

свое заключеніе на буквальномъ содержаніи договора, въ силу котораго Майеръ, отказавъ Жико и прекративъ дальнѣйшее пользованіе его услугами, тѣмъ самымъ, согласно договору, призналъ себя обязаннымъ заплатить ему неустойку. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не находится ни одного изъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Майера оставить безъ послѣдствій.

459.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Михайлова на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

3 августа 1843 г. Коровинское сельское общество заняло по распискѣ у крестьянъ Михайлова и Егорова 1,000 р. асс. (285 р. 71 коп. сер.) срокомъ по 3 октября того же года, съ обязательствомъ, въ случаѣ просрочки, уплатить имъ 1,150 р. асс. (328 р. 5½ коп. сер.), и въ то же самое время заключило съ ними условіе, по которому, вмѣсто платежа денегъ по распискѣ, отдано имъ подъ распашку срокомъ на 5 лѣтъ общественной земли 100 десятинъ. Впослѣдствіи, по возникшему о незаконности сего условія дѣлу, Рязанская Уголовная Палата, признавъ оное недѣйствительнымъ и опредѣливъ мѣру наказанія виновнымъ, постановила вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдующія по распискѣ деньги 1,000 р. асс. взыскать съ сельскаго общества въ пользу Михайлова и Егорова, о чемъ и посланъ былъ указъ Сапожковскому земскому суду 7 октября 1854 г. О времени объявленія этого рѣшенія Коровинскому обществу въ дѣлѣ свѣдѣнія не имѣется. Уплата же сихъ денегъ произведена обществомъ 21 ноября 1858 г. и 12 февраля 1859 г. Затѣмъ остальныс по распискѣ 42 р. 85 к. взысканы были въ пользу Михайлова и Егорова, согласно рѣшенію Мирового Судьи 4 участка Сапожковскаго судебнаго округа отъ 6 сентября 1867 г., а 7 октября 1867 г. Михайловъ вновь обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ общества на объ означенныя суммы процентовъ, всего 309 р. За отказомъ въ этомъ искѣ Мировымъ Судьею и по жалобѣ Михайлова Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ на видъ: 1) что по рѣшенію Палаты Уголовнаго Суда 13 сентября 1854 г. присуждено взыскать съ общества села Коровки капиталъ, а о процентахъ ничего не сказано, и 2) что если бы истецъ и могъ требовать проценты, то не иначе, какъ со дня объявленія рѣшенія Палаты, и притомъ представя основанія къ вычисленію оныхъ, между тѣмъ, со стороны Михайлова это не исполнено, а по ст. 82 ни мировые судьи, ни съѣзды мировыхъ судей справокъ и доказательствъ не собираютъ,—положилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Михайловъ, заявляя, что рѣшеніе Рязанской Уголовной Палаты состоялось 7, а не 13 октября 1854 г., какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, проситъ, обсудивъ нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Суд. и 30 ст. Уст. Угол. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая просителемъ ошибка въ означеніи времени рѣшенія Рязанской Уголовной Палаты не могла имѣть никакого существеннаго значенія при разрѣшеніи вопроса о самомъ правѣ Михайлова на отыскиваемые имъ проценты, а, слѣдовательно, ошибка эта не представляетъ и повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда не содержится никакого нарушенія и приводимыхъ Михайловымъ въ своей жалобѣ ст. 30 Уст. Угол. Суд. и 82 Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что рѣшеніемъ Рязанской Уголовной Палаты присужденъ былъ только одинъ капиталъ, и, отказавъ въ процентахъ по неимѣнію свѣдѣній о времени состоянія означеннаго рѣшенія, поступилъ на точномъ основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой самъ судъ не собираетъ никакихъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Посему,

не усматривая въ жалобѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Михайлова оставить безъ послѣдствій.

460.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Селиванова на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Иванъ Селивановъ представилъ Рязанскому Уѣздному Мировому Судьѣ сохранную расписку, выданную ему въ 1861 г. мѣщаниномъ Исаемъ Селивановымъ въ пришятіи на сохраненіе 110 р., и просилъ означенныя деньги съ Исая Селиванова взыскать. Расписка эта, за безграмотствомъ Исая Селиванова, отъ начала до конца писана и подписана чиновникомъ Кипарисовымъ при подписавшемся на ней свидѣтелѣ, мѣщанинѣ Васильѣ Николаевѣ. Мировой Судья, по допросѣ Кипарисова и Николаева, подтвердившихъ выдачу расписки и пріемъ по ней денегъ отвѣтчикомъ, присудилъ съ него деньги въ пользу истца взыскать. По апелляціи Исая Селиванова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Рязанскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что такъ какъ расписка составлена не по установленной въ законѣ формѣ (ст. 2111 X Т. 1 ч. Зак. Гр.), то не можетъ быть признана за дѣйствительную, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Ивану Селиванову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Иванъ Селивановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на представленную расписку, въ которой всѣ требованія закона соблюдены, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ противное, нарушилъ смыслъ приведенной имъ въ рѣшеніи 2111 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 2111 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. постановлено для сохранныхъ расписокъ правило: если приниматель не умѣетъ писать, то расписка, вмѣсто него, должна быть вся отъ начала до конца писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, которые въ семъ случаѣ должны также расписку подписать. Въ настоящемъ дѣлѣ сохранная расписка безграмотнаго Исая Селиванова подписана только однимъ свидѣтелемъ, слѣдовательно, жалоба Ивана Селиванова на то, что Мировой Съѣздъ, будто бы, нарушилъ смыслъ 2111 ст., признавъ расписку несогласною съ требованіемъ закона, не заслуживаетъ никакого уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Селиванова оставить безъ послѣдствій.

461.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Павла Вагнера на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Жена подполковника Ѳеодосія Вагнеръ 20 сентября 1866 г. подала въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснила, что мужъ ея, проживъ съ нею 10 лѣтъ, въ 1860 году, будучи командированъ на службу въ Кронштадтъ, оставилъ ее съ двумя дѣтьми въ С.-Петербургѣ, причемъ обѣщался присылать ей на содержаніе по 40 руб. въ мѣсяцъ, что исполнялъ съ небольшимъ годъ, а въ 1861 году, съ 1 іюля мѣсяца, прекратилъ производство содержанія, вслѣдствіе чего она впала въ долги и доведена до нищеты, а потому просила Окружный Судъ взыскать съ мужа слѣдующіе ей за время съ 1 іюля 1861 г. по сентябрь 1866 г. 2,480 руб. и обязать его впредь исправно выдавать ей по 40 р. въ мѣсяцъ. Подполковникъ Павелъ Вагнеръ возражалъ, что не онъ оставилъ жену, а она оставила его и вела

жизнь предосудительную, въ доказательство чего представилъ метрическое свидѣтельство родившейся 23 февраля 1862 года и записанной незаконнорожденною у жены его Ѳеодосіи Вагнеръ дочери Лидіи; кромѣ того, ссылался на дѣло, производящееся въ С.-Петербургской духовной консисторіи по прошенію его о расторженіи брака. Ѳеодосія Вагнеръ отвергала дѣйствительность метрическаго свидѣтельства, такъ какъ дочь Лидія записана была незаконнорожденною неправильно, безъ вѣдома ея, по просьбѣ о томъ брата мужа ея, Ивана Вагнера, а на счетъ бракоразводнаго дѣла объясняла, что оно въ духовной консисторіи еще не кончено и что эти возраженія ея мужа не могутъ служить основаніемъ къ прекращенію обѣщаннаго ей содержанія. Кромѣ того, во время производства настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ тяжущіеся, въ подкрѣпленіе утверждаемыхъ каждымъ изъ нихъ обстоятельствъ, представляли разные документы, выданные имъ изъ дѣлъ, производившихся вслѣдствіе ихъ супружескихъ несогласій въ духовной консисторіи, въ канцеляріи С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, въ III отдѣленіи Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, въ С.-Петербургской управѣ благочинія, въ морскомъ министерствѣ. Между прочимъ, Ѳеодосія Вагнеръ доказывала этими документами обязанность мужа производить ей содержаніе по 40 р. въ мѣсяцъ, вслѣдствіе данныхъ имъ подписокъ, противъ чего Павелъ Вагнеръ возражалъ, что, по смыслу и условности данныхъ имъ подписокъ, онъ означенной обязанности никогда на себя не принималъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что Ѳеодосія Вагнеръ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представила, чтобы мужъ ея обязывался выдавать ей по 40 р. въ мѣсяцъ, опредѣлилъ: въ искѣ ея отказать. Ѳеодосія Вагнеръ принесла на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, при которой представила два письма своего мужа въ доказательство того, что мужъ добровольно производилъ ей обѣщанное имъ содержаніе и высылалъ при каждомъ письмѣ по 40 р. въ 1-й разъ на іюнь, а во второй—на іюль мѣсяцъ. Судебная Палата нашла, что изъ числа доказательствъ истицы ссылка на обѣщаніе мужа, за непредставленіемъ обязательства по сему предмету, не подлежитъ обсужденію, а подписка Вагнера, 14 февраля 1862 г. данная при разбирательствѣ семейныхъ распрей ихъ у жандармскаго штабъ-офицера, не имѣетъ силы, по 1529 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд.; но показаніе Ѳеодосіи Вагнеръ, что мужъ самъ оставилъ ее въ 1860 г. съ двумя дѣтьми въ Петербургѣ и, назначивъ ей на содержаніе по 40 руб. въ мѣсяцъ, дѣйствительно высылалъ ей эти деньги, подкрѣпляется двумя письмами Павла Вагнера; главнѣйшимъ же доказательствомъ иска служитъ приводимый истицею законъ, изложенный въ 106 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., по силѣ которой мужъ безусловно обязанъ содержать жену свою. Напротивъ того, Вагнеръ возраженій своихъ въ обвиненіи жены въ ея поведеніи не доказалъ, ибо одно заявленіе, что поведеніе ея не соотвѣтствуетъ требованіямъ 107 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., не составляетъ доказательства; производство въ консисторіи бракоразводнаго дѣла не служитъ еще обвиненіемъ жены, а представленная копія съ выписи изъ метрической книги о незаконномъ рожденіи дочери Лидіи не можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ противъ истицы, безъ особаго въ установленномъ порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія сей выписи, при сомнительности показаннаго въ ней обстоятельства (ст. 123 Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Посему, принявъ во вниманіе, что законный бракъ между Павломъ и Ѳеодосіею Вагнеръ еще не расторгнутъ; что, по силѣ 106 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., мужъ безусловно обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе; что супруги Вагнеръ съ 1860 г. живутъ отдѣльно,—обстоятельство, не освобождающее мужа отъ обязанности, по приведенной 106 ст., содержать жену; что Павелъ Вагнеръ, получая содержанія по службѣ отъ 1,200 до 1,600 р., только въ первое время высылалъ женѣ по 40 руб. въ мѣсяцъ и этотъ платежъ прекратилъ въ іюлѣ 1861 г., Ѳеодосія же Вагнеръ съ августа того года никакихъ средствъ къ пропитанію и содержанію отъ мужа не получаетъ; что требованіе истицею по 40 руб. въ мѣсяцъ съ августа 1861 года и производство сего содержанія и впредь въ томъ же размѣрѣ составляетъ въ годъ 480 руб. и по отношенію къ состоянію и возможности Вагнера оказывается непреувеличеннымъ и указанію 106 ст. соотвѣт-

ственнымъ,—Судебная Палата присудила подполковника Вагнера къ платежу женѣ своей Ѳеодосіи 2,480 руб. и къ выдачѣ ей на содержаніе съ 1 сентября 1866 года по 40 руб. въ мѣсяцъ, до принятія ея имъ, Вагнеромъ, къ себѣ для совмѣстнаго, на основаніи 103 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., жительства. На это рѣшеніе подполковникъ Вагнеръ въ принесенной кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) Судебная Палата основала свое рѣшеніе на 106 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., которая, по мнѣнію Палаты, безусловно обязываетъ мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, даже и въ томъ случаѣ, какъ настоящій, т. е. когда жена не живетъ съ мужемъ по собственному ея желанію. Такое толкованіе закона проситель находитъ неправильнымъ и противорѣчащимъ смыслу и духу законодательства о правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ отъ супружества, изложенныхъ въ 103, 106 и 107 ст. X Т. 1 ч., ибо законъ имѣетъ въ виду тотъ случай, когда супруги живутъ вмѣстѣ, или-же когда, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, необходимость вызываетъ отсутствіе одного изъ супруговъ. Въ настоящемъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ: жена его сама отказалась жить съ нимъ вмѣстѣ и вела образъ жизни, который не можетъ быть оправданъ никакими законами; въ доказательство того проситель, указывая на разные документы, представленные во время производства дѣла въ Окружный Судъ, разъясняетъ обстоятельства, служащія къ обвиненію его жены въ отдѣльномъ отъ него жительствѣ, и выводитъ, что, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія Палатою къ его дѣлу 106 ст., онъ, брошенный женою, послѣ восьмилѣтней отдѣльной отъ него жизни ея, долженъ ей заплатить за то 3,000 руб.; такимъ образомъ, къ понесенной нравственной потерѣ присоединить еще потерю матеріальную. 2) Далѣе Вагнеръ объясняетъ, что Судебная Палата нарушила формы и обряды судопроизводства тѣмъ, что не спросила, по 369 ст. Уст. Гр. Суд., выставленныхъ имъ свидѣтелей въ дѣйствительности заботъ его о дѣтяхъ. Не сдѣлавъ этого, Палата уклонилась отъ обязанности, налагаемой на нее 368 ст. того-же Устава. По симъ основаніямъ Вагнеръ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Павла Вагнера жена его Ѳеодосія представила Правительствующему Сенату объясненіе, въ которомъ указываетъ, что мужъ ея въ кассаціонной жалобѣ излагаетъ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, затѣмъ она опровергаетъ доводы мужа относительно того, что, будто-бы, она его оставила, ссылаясь на доказательства и документы, представленные ею во время производства дѣла, и, наконецъ, объясняетъ, что Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила 106 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., равно какъ 368 и 369 ст. Уст. Гражд. Судопр., а потому проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ Павла Вагнера и жены его Ѳеодосіи Вагнеръ, равно какъ заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: Т. X ч. 1 Зак. Гр. въ главѣ четвертой опредѣляются права и обязанности, возникающія отъ супружества; эта глава раздѣляется на два существенныя отдѣленія; первое изъ нихъ говоритъ о личныхъ правахъ, а второе—о правахъ на имущество. Въ 103 ст. перваго отдѣленія возлагается на супруговъ безусловная обязанность жить вмѣстѣ, вслѣдствіе чего строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Далѣе въ 106 ст. на мужа возложена обязанность любить свою жену, жить съ ней въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки, облегчать ея немощи и доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей, а на жену въ 107 ст. возложена обязанность повиноваться мужу своему, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи. Очевидно, что всѣ обязанности, безусловно возложенныя на мужа и жену, неразрывно связаны съ такою-же безусловною обязанностію супруговъ жить вмѣстѣ. Затѣмъ, какія лежатъ обязанности на мужѣ относительно содержанія жены своей въ случаѣ раздѣльнаго ихъ жительства по причинѣ супружескихъ несогласій, законъ того не опредѣляетъ и опредѣлить не могъ потому, что, обязывая супруговъ жить вмѣстѣ и воспрещая все, что можетъ клониться къ самовольному ихъ разлученію, законъ не могъ въ противорѣчіе себѣ установить правила на такой случай, который имъ строго воспрещается. Если эти случаи встрѣчаются въ жизни,

то нарушеніе предписаній закона одною стороною производитъ для другой право требовать исполненія закона, но не болѣе. Посему никакъ нельзя выводить изъ смысла 106 ст., чтобы жена, отдѣльно живущая отъ мужа, имѣла право требовать возвращенія ей въ собственность произведенныхъ ею расходовъ на содержаніе себя за все время, прожитое врозь отъ мужа, и чтобы такое-же содержаніе выдавалось ей и впредь, въ случаѣ продолженія отдѣльнаго ея жительства. Такое домогательство было-бы противно условіямъ 103 ст. и не составляло-бы требованія того пропитанія и содержанія, которыя мужъ обязанъ доставлять женѣ при совмѣстномъ ихъ жительствѣ, по смыслу 106 ст., но заключало-бы въ себѣ искъ, обращенный къ имуществу мужа, для выдѣла части изъ доходовъ, получаемыхъ мужемъ въ пользу жены. Слѣдовательно, подобный искъ подлежалъ-бы разрѣшенію на основаніи законовъ, опредѣляющихъ не личныя права, возникающія отъ супружества, а права на имущество. Въ сихъ-же послѣднихъ законахъ не только ничего не установлено на счетъ права одного изъ супруговъ требовать при жизни другого что-либо изъ его имущества, но, напротивъ того, по силѣ 109 ст., бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ, каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность, а по 114 ст., супругамъ дозволяется продавать, закладывать и иначе распоряжаться собственнымъ своимъ имѣніемъ, прямо отъ своего имени, независимо другъ отъ друга и не испрашивая на то взаимно ни дозволительныхъ, ни вѣрющихъ писемъ. При столь независимыхъ правахъ, данныхъ каждому изъ супруговъ, распоряжаться своею собственностію, очевидно, что имущественныя средства мужа отъ разныхъ случайностей могутъ подвергаться различнымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе которыхъ немыслимо опредѣлить какою-бы то ни было цифрою, сколько онъ долженъ и можетъ ежегодно отдѣлять изъ своихъ доходовъ на содержаніе жены; но при этомъ въ какомъ-бы положеніи мужъ ни находился, на немъ все-таки остается личная обязанность, указная въ 106 ст., доставлять пропитаніе и содержаніе женѣ по состоянію и возможности своей, т.-е. соотвѣтственно тѣмъ средствамъ, которыя онъ самъ на прожитокъ свой вмѣстѣ съ женою употреблять можетъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ искъ Ѳеодосіи Вагнеръ, предъявленный ею къ мужу своему Павлу Вагнеръ, о присужденіи ей съ мужа по 40 р. въ мѣсяцъ за все время, прожитое ею врозь отъ мужа, и о назначеніи ей и впредь содержанія въ такой-же мѣрѣ, допустила совершенно неправильное толкованіе 106 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., признавъ, что эта статья служитъ главнѣйшимъ доказательствомъ иска просительницы, присудивъ ей за нѣсколько лѣтъ прошедшаго времени, равно какъ и на будущее время, по 40 р. въ мѣсяцъ содержанія, по случаю отдѣльнаго ея жительства отъ мужа, и опредѣливъ эту цифру на собственномъ своемъ соображеніи, что по отношенію къ состоянію и возможности Вагнера такое содержаніе оказывается не преувеличеннымъ и, будто-бы, соотвѣтственнымъ указанію 106 ст. Такимъ толкованіемъ Палата придаетъ словамъ 106 ст. смыслъ, въ нихъ не заключающійся и явно противорѣчащій требованіямъ закона, изложеннымъ въ 103 ст., равно какъ имущественнымъ правамъ супруговъ, предоставленнымъ имъ 109 и 114 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Палатою въ настоящемъ дѣлѣ смысла 106 ст. Уст. Гражд. Судопр. неправильнымъ ея толкованіемъ, рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату для новаго разсмотрѣнія.

462.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Гудимъ-Левковича, дворянина Якубовича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

1864 г. декабря 21 подпоручикъ Павелъ Гудимъ-Левковичъ и московскій купецъ Карлъ Мертенсъ заключили между собою нотаріальнымъ порядкомъ

условіе, въ которомъ, между прочимъ, положили: п. 1) Мертенсъ обязывается сдѣлать въ своемъ заведеніи для винокуреннаго завода Гудимъ-Левковича аппаратъ изъ красной мѣди, вышиною 5 арш. 4 верш. и въ діаметрѣ 3 арш., съ полнымъ къ нему приборомъ; п. 2) аппаратъ съ приборомъ долженъ быть сдѣланъ прочно и изъ лучшаго матеріала; п. 9) изъ числа 2,500 р., слѣдующихъ Мертенсу за устройство и установку означеннаго аппарата, уплачиваются ему при заключеніи условія 2,400 р., а остальные 100 р.—по установкѣ аппарата на мѣсто и п. 10) въ случаѣ неустойки въ чемъ бы то ни было по этому условію со стороны Мертенса, онъ, Мертенсъ, обязуется возвратить Гудимъ-Левковичу взятую у него сумму и, кромѣ того, уплатить 2,500 руб. неустойки. Представляя это условіе при исковомъ прошеніи, поданномъ 22 ноября 1866 г. въ Московскій Окружный Судъ, повѣренный Гудимъ-Левковича, Костаревъ, объяснилъ, что довѣритель его спустя нѣсколько дней по заключеніи этого условія, бывъ въ мастерской Мертенсъ, замѣтилъ, что мѣдные листы, назначенные для аппарата, слишкомъ тонки, вслѣдствіе чего Мертенсъ въ письмѣ отъ 1 января 1865 г. сообщилъ Гудимъ-Левковичу, что для того, чтобы аппаратъ былъ желаемой толщины, нужно употребить до 120 пудов. красной мѣди, т.-е. на 16 пудовъ болѣе предположеннаго, что онъ можетъ исполнить, если Гудимъ-Левковичъ доплатитъ ему, Мертенсу, 400 р. сверхъ условленной суммы; Гудимъ-Левковичъ на это согласился; Мертенсъ же нарушилъ означенный договоръ тѣмъ, что вмѣсто условленныхъ 120 пуд. красной мѣди употребилъ на аппаратъ всего 96 пудовъ 4½ фунта, какъ оказалось по освидѣтельствованію, произведенному становымъ приставомъ въ присутствіи понятыхъ. Посему и на основаніи 1536, 1538, 1551 ст. п. 2 и 1574 ст. X Т. 1 ч. Костаревъ просилъ взыскать съ Мертенсъ какъ уплаченную за аппаратъ сумму, такъ и неустойки 2,500 р. и судебныя издержки. Повѣренный же отвѣтчика, Тольхъ, возражая противъ иска Гудимъ-Левковича, объяснилъ, что нѣтъ основанія соединять условія, выраженныя въ письмѣ Мертенса отъ 1 января 1865 г., съ условіями и отвѣтственностью, изложенными въ договорѣ 21 декабря 1864 г., и потому, отвергая требованіе Гудимъ-Левковича, вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ къ нему встрѣчный искъ о недоплаченныхъ Мертенсу по условію за аппаратъ 100 р. Московскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, признавъ Мертенса нарушившимъ приведенное условіе, присудилъ его ко взысканію въ пользу Гудимъ-Левковича полученныхъ имъ за машины 2,400 руб. и неустойки 2,500 р. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Тольха, нашла, что Мертенсъ обезпечивалъ опредѣленною неустойкою только исполненіе принятыхъ на себя обязанностей по условію 21 декабря 1864 г., по которому онъ обязался построить для завода Гудимъ-Левковича аппаратъ опредѣленныхъ размѣровъ, изъ хорошаго матеріала и прочно, безъ опредѣленія вѣса машинъ и количества нужныхъ матеріаловъ; посему уменьшеніе вѣса употребленной на устройство означеннаго аппарата красной мѣди противу количества, означеннаго въ письмѣ Мертенса 1 января 1865 г., не можетъ повлечь за собою, по смыслу 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., взысканіе неустойки, опредѣленной условіемъ 21 декабря 1864 г.; въ отношеніи же прочности и размѣра аппарата, а также качества употребленнаго на оный матеріала, Гудимъ-Левковичъ никакихъ доказательствъ не представилъ, а возраженія его о непрочности изготовленныхъ Мертенсомъ машинъ не могутъ быть приняты въ уваженіе за принятіемъ означенныхъ машинъ и употребленіемъ ихъ въ дѣло. Посему Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, въ искѣ Гудимъ-Левковичу отказать, взыскавъ съ него по встрѣчному иску Мертенса 100 р. с. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату повѣренный Гудимъ-Левковича, Якубовичъ, объясняетъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ ст. 1536, 1538 X Т. 1 ч. и 366, 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ акта 25 мая 1865 г., составленнаго въ установленномъ порядкѣ приставомъ 2 стана Прилукскаго уѣзда, видно, что собственно въ аппаратѣ оказалось 88 пудовъ 33 ¾ фунта красной мѣди, слѣдовательно, недоставало для прочности, которую по договору 21 декабря 1864 г. долженъ былъ имѣть аппаратъ, 15 пудовъ 6¼ фунтовъ, какъ это видно изъ упомянутаго выше письма Мертенса, не оспорен-

наго въ подлинности и составляющаго, по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Суд., положительное доказательство, а по дополнительному условію, выраженному въ этомъ письмѣ, недоставало всего 31 п. 6¼ ф.; что письмо это, отчасти поясняющее, а отчасти дополняющее 3 п. договора 21 декабря 1864 г., должно разсматриваться съ нимъ въ совокупности, какъ одно цѣлое. Слѣдовательно, Мертенсъ, не употребивши для приданія надлежащей прочности аппарату такого количества мѣди, какое опредѣлено имъ самимъ въ письмѣ отъ 1-го января 1865 г., долженъ считаться нарушившимъ договоръ 21 декабря 1864 года и подлежащимъ уплатѣ какъ полученной уже суммы, такъ и неустойки, на основаніи 10 п. договора и по точной силѣ 458, 459 ст. Устава Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата признала, что письмо это есть какъ бы особое условіе, не имѣющее связи съ формальнымъ договоромъ; кромѣ того, если даже и допустить, что письмо отъ 1 января 1865 г., въ чемъ оно измѣняетъ договоръ 21 декабря 1864 г., составляетъ особое условіе, то все-таки въ той части, гдѣ Мертенсъ поясняетъ, сколько мѣди хотѣлъ онъ употребить для приданія прочности аппарату,— письмо это, представляя поясненіе договора, въ то же время служитъ неоспоримымъ доказательствомъ нарушенія Мертенсомъ договора 21 декабря 1864 года, а, слѣдовательно, утвержденіе Палаты, что довѣритель его не доказалъ обстоятельства непрочности аппарата, противорѣчитъ 458 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1 и 2 п. 793 статьи Уст. Гр. Суд., Якубовичъ полагаетъ, что приговоръ Московской Судебной Палаты не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ со всѣми послѣдствіями. Повѣренный же Мертенса, Тольхъ, въ своемъ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Якубовича, доказывая, что Судебная Палата не только не нарушила въ своемъ рѣшеніи указываемыхъ Якубовичемъ законовъ, но, напротивъ, соблюла ихъ во всей точности, проситъ оставить означенное рѣшеніе въ своей силѣ.

По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, объясненія повѣреннаго Мертенса, Тольха, и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію прошенія повѣреннаго Гудимъ-Левковича, Якубовича, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, нарушенъ ли рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты смыслъ указанныхъ въ прошеніи Якубовича законовъ? Изъ дѣла видно, что Московская Судебная Палата, обращаясь къ обвиненію Гудимъ-Левковичемъ Мертенса въ соблюденіи при изготовленіи заказаннаго ему аппарата условленнаго вѣса, нашла, что Мертенсъ обезпечивалъ опредѣленною неустойкою исполненіе принятыхъ имъ на себя обязательствъ только по условію 21 декабря 1864 г., по которому онъ обязался построить для завода Гудимъ-Левковича аппаратъ опредѣленнаго размѣра, безъ опредѣленія вѣса машинъ и количества нужныхъ матеріаловъ, и что посему уменьшеніе вѣса употребленной на устройство означеннаго аппарата красной мѣди противу количества, означеннаго въ письмѣ Мертенса отъ 1 января 1865 г., не можетъ повлечь за собою, по смыслу 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1, взысканіе неустойки, опредѣленной условіемъ 21 декабря 1864 г. Этотъ выводъ Судебной Палаты, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, т. е. къ опредѣленію сущности договора и дѣйствительной воли договаривающихся сторонъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Затѣмъ остается только разрѣшить, правильно ли примѣнены Палатою вышеприведенныя статьи закона къ сдѣланному ею заключенію? По содержанію этихъ статей, договоры должны быть исполняемы по словесному ихъ смыслу и точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Примѣняя статьи сіи къ данному случаю, оказывается, что заключеніе Судебной Палаты, по которому признано, что нѣтъ основанія выводить для Мертенса обязанность платежа опредѣленной условіемъ 21 декабря 1864 г. неустойки изъ письма отъ 1 января 1865 г., обстоятельства побочнаго, совершенно правильно и согласно съ принятыми въ основаніе сего заключенія законами; слѣдовательно, заявленіе Якубовича о нарушеніи Судебною Палатою 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Далѣе Якубовичъ въ жалобѣ своей

указываетъ на допущенное рѣшеніемъ Судебной Палаты нарушеніе формъ судопроизводства, изложеннымъ въ 366, 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. По смыслу 365 ст., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія. Кассаціонный Департаментъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ разъяснялъ, что отъ самихъ судебныхъ мѣстъ въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ власти зависитъ опредѣлить: доказалъ ли истецъ свой искъ или отвѣтчикъ свои возраженія, и что затѣмъ Кассаціонный Департаментъ не входитъ въ разсмотрѣніе того, дѣйствительно ли то или другое обстоятельство доказано, такъ какъ это относится до существа дѣла. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія заявленіе Якубовича и о нарушеніи рѣшеніемъ Судебной Палаты ст. 458 и 459, такъ какъ изъ дѣла видно, что она входила въ обсужденіе письма Мартенса отъ 1 января 1865 г., на которое Якубовичъ указываетъ въ своей жалобѣ; дальнѣйшая-же правильность примѣненія этихъ статей не можетъ быть провѣрена въ порядкѣ кассаціонномъ, такъ какъ примѣненіе ихъ, объемля существо дѣла, зависитъ отъ убѣжденія судей, свобода котораго предоставлена имъ по закону и въ оцѣнку котораго Кассаціонный Департаментъ Сената не входитъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Гудимъ-Левковича, Якубовича, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго Гудимъ-Левковича оставить безъ послѣдствій.

463.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Красильникова на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Николай Красильниковъ 14 августа 1863 г. представилъ въ Холмское полицейское управленіе ко взысканію съ помѣщицы Евлампіи Болтиной заемное письмо, выданное ею 21 августа 1853 г. отцу Красильникова срокомъ на 1 годъ суммою въ 265 руб., явленное у нотаріуса и по неплатежу въ срокъ протестованное. Болтина возразила, что долгъ сей сполна уже погашенъ вырубкою Красильниковымъ изъ ея дачи лѣса, согласно домашнему о томъ условію, состоявшемуся одновременно съ выдачею заемнаго письма, причемъ представила и самое условіе. Красильниковъ же, въ опроверженіе отзыва Болтиной, объяснилъ, что условіе это не облечено въ законную форму, что оно никогда въ дѣйствіе приведено не было и что ему истекла земская давность, полицейское управленіе признало дѣло это спорнымъ. Засимъ Болтина обратилась къ Холмскому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою, въ которой, ссылаясь на бывшее въ полицейскомъ управленіи производство по иску Красильникова, просила, по истребованіи онаго, признать законность условія въ смыслѣ платежной расписки и понудить Красильникова къ возвращенію ей заемнаго письма, какъ вполнѣ оплаченнаго. Мировой Судья, истребовавъ дѣло изъ полицейскаго управленія и выслушавъ объясненія сторонъ, призналъ ходатайство Болтиной правильнымъ. На это Красильниковъ жаловался Мировому Съѣзду, но Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что доводы Красильникова о незаконности условія не заслуживаютъ уваженія, что условіе это не имѣетъ неразрывную связь съ векселемъ, что по векселю Болтина предоставила, а Красильниковъ обязался принять уплату не деньгами, а лѣсомъ, что засимъ отъ самого Красильникова зависѣло получить этимъ способомъ уплату по векселю, въ чемъ Болтина ему не препятствовала, что посему условіе слѣдуетъ считать платежнымъ по векселю документомъ и, наконецъ, что уплата по векселю должна была быть произведена въ теченіе года, и если Красильниковъ не воспользовался этой уплатой въ срокъ, то нынѣ, по истеченіи не только года, но болѣе 10 лѣтъ со дня заключенія условія, на таковую уплату потерялъ уже право,—постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Присемъ Мировой Съѣздъ заключилъ, что рѣшеніе это, какъ заочное, по ст. 151 Уст. Гр. Суд., дастъ

Красильникову право, не пропуская установленнаго срока, просить о новомъ разбирательствѣ. Затѣмъ, по вторичномъ разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи состязанія сторонъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: прежнее свое рѣшеніе по сему дѣлу оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Красильниковъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, названную имъ апелляціонною, въ которой объясняетъ, что онъ предъявилъ къ Болтиной искъ по обязательству, установленнымъ порядкомъ явленному и въ срокъ протестованному; что Болтина, сознавая дѣйствительность займа, отказывается отъ уплаты долга лишь по ссылкѣ на проектъ домашняго условія, не представивъ никакихъ доказательствъ, чтобы онъ воспользовался вырубкою лѣса; что условіе это представлено ею ровно чрезъ 15 лѣтъ по написаніи его, тогда какъ онъ искъ свой по заемному письму предъявилъ не пропуская давности, и что мировыя установленія въ своихъ рѣшеніяхъ по сему дѣлу не объяснили, на какомъ основаніи и по какимъ законамъ они признали означенное условіе уничтожающимъ право его по формальному долговому обязательству. Посему, находя рѣшеніе Мирового Съѣзда несогласнымъ съ законами Тома X ч. 2, ст. 14, 57, 58, 66 и 74 и Уст. Гражд. Суд., ст. 81, 108, 109, 112 и 123, Красильниковъ проситъ рѣшеніе это, на основаніи 185 статьи того-же Устава, отмѣнить.

По соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего обратилъ вниманіе на то, что жалоба, принесенная Красильниковымъ по настоящему дѣлу, названа имъ апелляціонною; но, принимая на видъ, что онъ жалуется въ ней на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ законовъ и обрядовъ судопроизводства, не представляется основанія отклонить разсмотрѣніе ея въ порядкѣ кассаціонномъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію означенной жалобы въ этомъ отношеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Красильниковъ указываетъ: во-1) на несоблюденіе статей 2 ч. X Т., относящихся къ порядку взысканія долговыхъ суммъ по обязательствамъ, и во-2) на нарушеніе статей Устава Гражд. Судопр., опредѣляющихъ силу собственнаго признанія и устанавливающихъ то общее правило, по которому никакое судебное рѣшеніе не должно противорѣчить закону. Что касается до указанныхъ просителемъ статей 2 ч. X Т., то всѣ онѣ, какъ относящіяся къ опредѣленію прежняго порядка производства дѣлъ по долговымъ обязательствамъ, за введеніемъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, не обязательны для руководства въ новыхъ установленіяхъ, слѣдовательно, и указаніе просителя на то, что рѣшеніе Мирового Съѣзда не согласно съ правилами, постановленными въ этихъ статьяхъ, не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе его о силѣ собственнаго сознанія Болтиной относительно дѣйствительности займа, такъ какъ опредѣленіе значенія доказательствъ вообще, а, слѣдовательно, и оцѣнка сдѣланныхъ сторонами на судѣ показаній, по ст. 129 Уст. Гражд. Суд., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Но тотъ же законъ, давая суду это право, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы постановляемое имъ рѣшеніе не противорѣчило закону, т.-е. чтобы всякій споръ о правѣ гражданскомъ рѣшенъ былъ силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Красильниковъ доказывалъ, что право иска его основано на обязательствѣ, представленномъ ко взысканію еще до истеченія давности, а Мировой Съѣздъ призналъ утраченнымъ это право по давности, исчисляя ее не съ того срока, который назначенъ былъ для платежа долга по заемному письму, а со дня выдачи другого документа—условія на вырубку лѣса, не объяснивъ притомъ, въ нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., какимъ закономъ руководствовался онъ въ постановленіи такого заключенія. Въ виду этого нельзя не признать, что въ сдѣланномъ Мировымъ Съѣздомъ выводѣ заключается неправильное толкованіе закона объ исчисленіи срока земской давности, такъ какъ въ ст. 1549 ч. I Т. X сказано, что договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, но договоръ не былъ представленъ ко взысканію. Отсюда ясно, что срокъ давности и по долговымъ обязательствамъ, которыя закономъ от-

несены также къ числу договоровъ, долженъ исчисляться съ того именно срока, который назначенъ въ обязательствѣ, а не произвольно съ какого-либо другого срока, какъ постановлено въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 142 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1549 Т. X ч. 1, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ предоставленнаго ему, по 249 ст. Учр. Суд. Уст., надзора за правильностію дѣйствій судебныхъ установленій, не можетъ не обратить вниманія на неправильное примѣненіе Холмскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 151 Уст. Гражд. Судоп. къ первому состоявшемуся въ оному рѣшенію, признанному имъ, въ силу этой статьи, заочнымъ, такъ какъ статья сія, равно какъ и вообще правила о заочныхъ рѣшеніяхъ и о порядкѣ подачи на оныя отзывовъ, изложенныхъ въ книгѣ 1 глав. 8 Уст. Гражд. Суд., преподаны собственно для Мировыхъ Судей, а не Съѣздовъ, по порядку производства, въ которыхъ рѣшенія, постановленныя хотя-бы и въ отсутствіи сторонъ, не почитаются заочными и отзывы на нихъ не допускаются.

464.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сергѣя Чистякова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Государственный крестьянинъ Николай Моринъ въ прошеніи отъ 27 марта 1867 г. заявилъ Московскому Окружному Суду, что ему, Морину, въ мартѣ 1864 г. было поручено мѣщаниномъ Сергѣемъ Чистяковымъ ходатайствовать объ устраненіи именующагося его братомъ незаконнорожденнаго Якова Ѳеодорова Чистякова отъ наслѣдства, оставшагося послѣ его, Чистякова, родителя, причемъ заключено было условіе, по которому онъ, Моринъ, обязывался въ случаѣ выигрыша процесса выдать Сергѣю Чистякову 2.000 руб., а сей послѣдній уступить Морину остальную часть имущества и впредь до окончанія дѣла не уничтожать выданной довѣренности, въ противномъ-же случаѣ заплатить неустойку въ 1,000 руб. Несмотря на то, что вслѣдствіе его, Морина, ходатайства Яковъ Чистяковъ былъ признанъ незаконнорожденнымъ, Сергѣй Чистяковъ нарушилъ договоръ, подавъ въ Гражданскую Палату прошеніе объ уничтоженіи довѣренности, а потому Моринъ проситъ Окружный Судъ взыскать съ Сергѣя Чистякова 1,000 руб. неустойки. При прошеніи истецъ представилъ домашнее условіе, заключенное въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 г. между имъ, Моринымъ, и Сергѣемъ Чистяковымъ, съ согласія его попечителя, помощника фактора Московской синодальной типографіи, Михаила Ростокинскаго, изъ котораго условія видно, что Морину было поручено ходатайство объ устраненіи отъ наслѣдства, оставшагося послѣ родителя Сергѣя Чистякова, незаконнорожденнаго брата его, купца Якова Чистякова, что (п. 2) для этого ходатайства Сергѣй Чистяковъ долженъ былъ выдать Морину съ согласія своего попечителя узаконенную довѣренность, которую до окончанія дѣла уничтожать не имѣлъ права, а также до тѣхъ поръ, пока Моринъ будетъ дѣйствовать по выданной довѣренности, Сергѣй Чистяковъ лишилъ себя права выдачи по означеннымъ въ довѣренности предметамъ полномочія другому лицу и, въ случаѣ нарушенія сего, обязывался заплатить 1,000 р. неустойки. Повѣренный отвѣтчика, Ложкинъ, объяснилъ, что договоръ Морина съ Чистяковымъ не согласенъ съ формою, закономъ для совершенія договоровъ установленною, будучи подписанъ въ видѣ проекта, безъ обозначенія дня этого подписанія; кромѣ того, настоящій искъ неправиленъ и вслѣдствіе ненаступленія дѣйствія, влекущаго за собою требованіе неустойки, такъ какъ довѣренность, несмотря на подачу просьбы объ уничтоженіи, не была уничтожена и производство дѣла не было поручено Сергѣемъ Чистяковымъ другому повѣренному; подача-же Сергѣемъ Чистяковымъ въ Правительствующій Сенатъ прошенія о прекращеніи дѣла о незаконности рожденія Якова Чистя-

кова не можетъ служить основаніемъ для взысканія неустойки, такъ какъ неустойка за такое дѣйствіе договоромъ не опредѣлилась. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 4 мая сего года повѣренный истца объяснилъ, что подача Чистяковымъ прошенія объ уничтоженіи довѣренности, по 2333 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., достаточна для ея уничтоженія, что прошеніе Чистякова въ Правительствующій Сенатъ о прекращеніи дѣла фактически уничтожило выданную Морину довѣренность, такъ какъ совершенно отклонило его отъ возможности ходатайствовать по дѣлу, и таковыми дѣйствіями Чистякова договоръ нарушенъ. Повѣренный-же отвѣтчика представилъ копію съ журнала 1-го Департамента Московской Гражданской Палаты, изъ которой видно, что Департаментъ Палаты, вслѣдствіе заявленія попечителя надъ Сергѣемъ Чистяковымъ, Ростокинскаго, объ отказѣ его въ согласіи на уничтоженіе довѣренности, опредѣлилъ: не дѣлать распоряженія по прошенію Сергѣя Чистякова объ уничтоженіи довѣренности, выданной Морину. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что по точному смыслу условія, заключеннаго Моринымъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 года, Чистяковъ обязался не уничтожать данной Морину довѣренности до окончанія порученныхъ ему дѣлъ, ни выдавать довѣренности по тѣмъ дѣламъ кому-либо другому, пока Моринъ будетъ дѣйствовать по возложенному на него порученію; въ противномъ случаѣ Чистяковъ обязался уплатить Морину неустойки 1,000 руб., и потому вопросъ, отъ котораго существенно зависитъ разрѣшеніе настоящаго дѣла, заключается въ томъ: совершено-ли Сергѣемъ Чистяковымъ одно изъ тѣхъ дѣйствій, отъ совершенія которыхъ онъ обязался воздерживаться подъ опасеніемъ платежа неустойки? Самъ истецъ и его повѣренный указываютъ два факта, составляющіе, по ихъ мнѣнію, нарушеніе условія со стороны Чистякова и влекущіе за собою обязательства платежа неустойки въ пользу Морина: уничтоженіе данной Морину довѣренности подачею о томъ со стороны Сергѣя Чистякова прошенія въ 1 Департаментъ Московской Гражданской Палаты 27 ноября 1864 г. и прекращеніе дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ также подачею о томъ Чистяковымъ прошенія 26 апрѣля 1867 г. Но что касается до факта уничтоженія данной Морину довѣренности, то существованіе его положительно опровергается какъ представленною Ложкинымъ копіею съ журнала 1 Департамента Московской Гражданской Палаты 18 декабря 1864 г., гдѣ именно опредѣлено: по прошенію Сергѣя Чистякова объ уничтоженіи довѣренности Морину распоряженія не дѣлать, такъ и дальнѣйшими дѣйствіями крестьянина Морина въ качествѣ повѣреннаго Чистякова. Если-же довѣренность Морину не была уничтожена, то одна подача просьбы о томъ со стороны Сергѣя Чистякова не можетъ быть приравниваема уничтоженію довѣренности, тѣмъ болѣе, что и платежемъ неустойки обусловлено по условію именно уничтоженіе довѣренности, а не подача просьбы о томъ со стороны довѣрителя. Что-же касается до факта прекращенія дѣла Чистяковымъ подачею о томъ прошенія въ Правительствующій Сенатъ 26 апрѣля 1867 г., то этотъ фактъ, наступившій уже по предъявленіи иска Морина къ Чистякову и по существу своему совершенно особый отъ факта, указаннаго основаніемъ иска при предъявленіи его, въ настоящее время не можетъ подлежать обсужденію Суда, такъ какъ, по ст. 332 Уст. Гр. Суд., истецъ не въ правѣ измѣнять свои требованія по существу, а предъявленіе новаго основанія иска, конечно, измѣняетъ и существо самаго иска. На этихъ основаніяхъ Судъ положилъ: государственному крестьянину Николаю Елизарову Морину въ искѣ съ мѣщанина Сергѣя Ѳеодорова Чистякова неустойки по условію 1,000 руб. отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ Моринъ объяснилъ, что приведенная Судомъ въ рѣшеніи 332 ст. Уст. Гр. Суд. не относится къ настоящему дѣлу, такъ какъ этою статьею закона воспрещается истцу увеличивать свои требованія или измѣнять оныя по существу, но нисколько не ограничивается право истца представлять новыя доказательства для подтвержденія своего иска, почему ссылка повѣреннаго его, Морина, на прошеніе, поданное въ Правительствующій Сенатъ о прекращеніи дѣла, нисколько не измѣняла существа иска, а только служила къ подтвержденію его справедливости; 2) что такъ какъ прекращеніе Чистяковымъ дѣла есть вмѣстѣ съ тѣмъ фактическое уничтоженіе довѣренности, выданной имъ на веденіе

того дѣла и нарушаетъ заключенный съ нимъ, Моринымъ, договоръ, то онъ, Чистяковъ, долженъ подлежать платежу 1,000 рублей неустойки. Вслѣдствіе чего Моринъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать неустойку съ Сергѣя Чистякова. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, Судебная Палата нашла: по условію, заключенному мѣщаниномъ Сергѣемъ Чистяковымъ съ крестьяниномъ Моринымъ, первый обязался выдать послѣднему довѣренность, которую впредь до окончанія Моринымъ всѣхъ упомянутыхъ въ условіи дѣлъ не уничтожать, въ противномъ случаѣ—заплатить неустойки 1,000 руб. Настоящій искъ предъявленъ Моринымъ въ томъ, что означенное условіе со стороны Сергѣя Чистякова нарушено, какъ подачею прошенія въ Гражданскую Палату объ уничтоженіи данной Морину на ходатайство по упомянутому въ договорѣ дѣлу довѣренности, такъ и подачею въ Правительствующій Сенатъ прошенія о прекращеніи дѣла съ Яковомъ Чистяковымъ, а потому Моринъ просилъ взыскать съ Чистякова положенную тѣмъ условіемъ неустойку. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что довѣренность, данная Морину, не была уничтожена Гражданскою Палатою, вслѣдствіе заявленія попечителя Чистякова, Ростокинскаго, и о своемъ несогласіи на уничтоженіе той довѣренности, и что прекращеніе въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла о незаконности рожденія Якова Чистякова не можетъ, по смыслу условія, служить основаніемъ для взысканія съ его довѣрителя неустойки. При таковомъ возраженіи, не разрѣшаемомъ буквальнымъ содержаніемъ договора, Судебная Палата признаетъ, на основаніи 1539 ст. X Т. Св. Зак. Гр., необходимымъ обратиться къ изъясненію договора по намѣренію и чистой совѣсти и неясныя статьи объяснить по разуму всего договора. Изъ него видно, что Сергѣй Чистяковъ выдалъ Морину довѣренность, которую обязался не уничтожать до окончанія имъ, Моринымъ, помянутыхъ въ условіи дѣлъ, и потому ограничилъ свое право на прекращеніе тѣхъ дѣлъ подъ опасеніемъ платежа неустойки, которая хотя и положена за уничтоженіе довѣренности, но этимъ выраженъ только одинъ способъ устраненія Морина отъ дѣлъ Чистякова, тогда какъ такое же устраненіе заключается и въ прекращеніи тѣхъ дѣлъ самимъ Чистяковымъ, на что онъ не имѣлъ права безъ согласія Морина, такъ какъ именно ему ввѣрено было окончаніе тѣхъ дѣлъ. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Моринъ при представленіи условія съ Сергѣемъ Чистяковымъ, писаннаго на простой бумагѣ, обязанъ былъ, по 462 ст. Уст. Гр. Суд., уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой оно должно быть написано, Судебная Палата 23 октября 1867 г. опредѣлила: на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., взыскать съ Чистякова на удовлетвореніе Морина опредѣленную условіемъ неустойку 1,000 руб., подвергнувъ Морина взысканію тройной гербовой пошлины за написаніе условія на простой бумагѣ, и затѣмъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Судебныя издержки по апелляціонному производству, на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на Чистякова. На это рѣшеніе мѣщанинъ Чистяковъ подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 4 марта 1868 г. прошеніе, въ которомъ излагаетъ, что условіе его съ крестьяниномъ Моринымъ составлено во время его несовершеннолѣтія, подъ вліяніемъ попечителя его, вопреки интересамъ его, просителя, и не подчинялось законнымъ формамъ, установленнымъ для совершенія договоровъ, ибо оно не указываетъ дня его составленія; кромѣ сего формальнаго недостатка договора, искъ крестьянина Морина о неустойкѣ не вытекалъ изъ условій договора, и потому Чистяковъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты и избавить его отъ напраснаго взысканія 1,000 р.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ прошеніи Чистякова, кромѣ возраженій по существу дѣла не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разрѣшенію Правительствующаго Сената, не приведено ни одного обстоятельства, по которому, по 792 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 792 ст. Устава Гр. Судопр., жалобу Чистякова оставить безъ послѣдствій.

465.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Осипа Егорова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Петергофскомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по апелляціи купца Аркадьева на рѣшеніе Кронштадтскаго Мирового Судьи 4 участка, по которому присуждено было взыскать съ него, Аркадьева, въ пользу мѣщанина Осипа Егорова 499 р. за произведенныя сверхъ-условныя работы по постройкѣ плаца въ доковомъ адмиралтействѣ. Мировой Съѣздъ, найдя, что, при опредѣленіи сего взысканія, Мировой Судья 4 участка ограничился лишь оцѣнкою работъ, дѣйствительно произведенныхъ Егоровымъ, не принявъ въ соображеніе тѣхъ работъ, которыя по смѣтѣ онъ долженъ былъ произвести и за которыя получилъ отъ Аркадьева деньги, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 4 уч., передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе Мирового Судьи 6 участка, который изъ условія, заключеннаго купцомъ Аркадьевымъ съ мѣщаниномъ Егоровымъ, усмотрѣлъ, что послѣдній взялъ на себя одну только плотничную работу, какая будетъ исчислена по смѣтѣ морской строительной части; изъ дѣла же и изъ увѣдомленія строительной части оказалось, что при постановкѣ стропилъ Егоровымъ были произведены также кузнечныя и слесарныя работы; кромѣ того, изъ упомянутой смѣты и изъ расчета, представленнаго Аркадьевымъ въ Высочайше учрежденную временную комиссію для разбора дѣла между рядчиками и работниками, оказалось, что постройка стропилъ, скрѣпленныхъ хомутами, оцѣнена въ 468 р., изъ коихъ, согласно условію, за скидкою 45 процентовъ, Егоровъ получилъ 257 р. 60 к. Но какъ, по распоряженію морской строительной части, система скрѣпленія стропилъ была впослѣдствіи измѣнена, и онѣ были скрѣпляемы не хомутами, какъ предполагалось, а муфтами, то цѣна работы должна была измѣниться, и по оцѣнкѣ свѣдущихъ людей она оцѣнилась въ 760 р. Вычитая изъ этой суммы 257 руб., полученныхъ уже Егоровымъ, Мировой Судья нашелъ, что ему слѣдуетъ съ Аркадьева получить 502 р. 40 коп., но такъ какъ Егоровъ простиралъ претензію только въ 499 руб., то, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Аркадьева въ пользу Егорова взыскиваемую симъ послѣднимъ сумму. Это рѣшеніе Аркадьевъ обжаловалъ Петергофскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что въ то время, когда была измѣнена смѣта, по коей Аркадьевъ взялъ на себя постройку плаца въ доковомъ адмиралтействѣ, Егоровъ, продолжая работать у Аркадьева, не заключилъ съ нимъ на новую работу особаго уоловія, слѣдовательно, поступилъ вопреки ст. 2226 Т. X ч. 1 и тѣмъ лишилъ себя возможности доказать правильность иска, какъ того требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается условія, первоначально заключеннаго Егоровымъ съ Аркадьевымъ на плотничныя работы по устройству плаца въ доковомъ адмиралтействѣ, то Съѣздъ нашелъ, что претензія по оному Егорова уже разсматривалась въ Высочайше учрежденной комиссіи рядчиковъ и рабочихъ, а потому новому разбирательству не подлежитъ. Руководствуясь вышеизложеннымъ и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Петергофскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Егорову съ Аркадьева 499 р. отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Осипъ Егоровъ находитъ его неправильнымъ потому, во-1-хъ) что Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи Аркадьева на рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и передалъ дѣло другому Мировому Судьѣ, чѣмъ нарушилъ смыслъ 193 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло разсматривалось въ порядкѣ апелляціонномъ; 2) при вторичномъ рѣшеніи Съѣзда, коимъ въ искѣ ему отказано, Съѣздъ нашелъ: а) что когда строительною частію была измѣнена смѣта, по которой Аркадьевъ взялъ на себя постройку плаца въ доковомъ адмиралтействѣ, то ему, будто-бы, слѣдовало, по 2226 ст. X Т. 1 ч., заключить съ нимъ условіе, а такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, то лишилъ себя возможности представить требуемыя 81 ст. Уст. Гр. Суд. доказательства. Изъ чего Егоровъ усматри-

ваетъ, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе не на представленномъ условіи, а на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушилъ 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1 и неправильно примѣнилъ ст. 2226 того же Тома, такъ какъ статья эта требуетъ, чтобы договоръ о личномъ наймѣ былъ облеченъ въ письменную форму, что съ его стороны было исполнено, потому что, въ силу заключеннаго имъ съ Аркадьевымъ условія, онъ обязался произвести всю плотничную работу не на основаніи лишь смѣты стропительной части, по которой Аркадьевъ принялъ на себя постройку плаца, а также и согласно чертежей и указанію инженеровъ; б) что вытекающая претензія изъ условія, будто бы, уже разсматривалась въ комиссіи для разбора дѣла рядчиковъ и мастеровыхъ и что поэтому таковая вторичному разбирательству не подлежала, но изъ копіи съ рѣшенія комиссіи видно, что искъ его относительно механизма плотничныхъ работъ комиссіею вовсе не разсматривался вслѣдствіе заявленія его о желаніи искъ этотъ вести особо отъ иска за слесарныя, кровельныя и плотныя работы. Съѣздъ оставилъ эту копію съ рѣшенія комиссіи безъ разсмотрѣнія и не принялъ во вниманіе при рѣшеніи дѣла, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ смыслъ 63 и 70 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., въ силу которыхъ истцу предоставлено право, прекративъ искъ, по коему не было постановлено рѣшеніе въ 1 инстанціи суда, возобновить таковой въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; рѣшеніемъ же своимъ Съѣздъ отнялъ у него это право, а потому, на основаніи вышеизложеннаго, Егоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Егоровъ указываетъ на то, что Съѣздъ, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, не постановилъ самъ другого рѣшенія, а передалъ дѣло другому Мировому Судьѣ, т.-е. соблюлъ порядокъ, установленный 193 ст. Уст. Гр. Суд., не для апелляціоннаго производства, а для просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Дѣйствительно, настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію не въ порядкѣ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ, такъ какъ цѣна иска превышаетъ 30 руб., и дѣло разсматривалось по апелляціонной жалобѣ, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ права, не постановивъ рѣшенія, передавать дѣло другому Судьѣ и этимъ нарушилъ какъ 193, такъ и 773 ст. Уст. Гр. Суд., которая также обязательна и для мировыхъ установленій. Но это распоряженіе Съѣзда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, постановленнаго послѣ новаго разсмотрѣнія дѣла другимъ Мировымъ Судьей, такъ какъ такое нарушеніе обрядовъ судопроизводства не могло вліять на правильность постановленія Съѣздомъ рѣшенія по существу дѣла, и потому оно не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы рѣшеніе не могло оставаться въ силѣ. Затѣмъ проситель указываетъ на то, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ 2226 ст. 1 ч. X Т., требуя письменнаго условія, тогда какъ оно было, и дѣло должно было рѣшиться, на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., по смыслу этого условія, а онъ основалъ рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ. Но этого не оказывается, ибо искъ былъ не за тѣ работы, которыя онъ обязался производить по условію, а за другія неусловныя работы, слѣдовательно, Съѣздъ не могъ основаться на условіи, въ которомъ о тѣхъ работахъ ничего не было сказано, а, слѣдовательно, и не нарушилъ 2226 ст. Наконецъ, Егоровъ указываетъ на нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также на 63 и 70 ст. Положен. о введен. въ дѣйствіе Суд. Уст., тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія такой искъ, который хотя и производился прежде въ комиссіи рядчиковъ, но былъ тамъ прекращенъ съ тѣмъ, чтобы начать его въ новыхъ установленіяхъ. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ постановленія комиссіи видно, что она раздѣлила искъ на двѣ части: за плотничьи работы, которыя производились на основаніи условія, и за механическія, которыя производились сверхъ условія; первый искъ комиссія разрѣшила, а второго не разсматривала за прекращеніемъ его Егоровымъ. Нынѣ проситель въ новыхъ установленіяхъ началъ искъ за механическія работы; поэтому Съѣздъ, разрѣшивъ его, правильно оставилъ безъ разсмотрѣнія искъ за плотничьи работы, такъ какъ онъ былъ разрѣшенъ уже въ комиссіи рядчиковъ. Посему

Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній, опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Егорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

466.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Константина Коллежинскаго, присяжнаго повѣреннаго Вячеслава Висленева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Жена надворнаго совѣтника Александра Павлова Коллежинская обратилась къ Мировому Судьѣ 6 участка съ просьбою объ истребованіи отъ ея мужа, Константина Коллежинскаго, принадлежащихъ ей вещей: золотого браслета, гранатнаго браслета, двухъ головныхъ золотыхъ булавокъ, футляра съ золотыми вещами, бархатной шубки, трехъ шелковыхъ и одного шерстянаго платьевъ, выхухолевой муфты, бархатной шляпки, салопа на бѣличьемъ мѣху и женскаго бѣлья. При разборѣ дѣла Коллежинскій объяснилъ, что часть означенныхъ вещей принесена его женой въ приданое, а остальныя куплены имъ для нея на его деньги, но что вещи эти должны оставаться для дѣтей, прижитыхъ имъ, Коллежинскимъ, съ нею, которыя имѣютъ право и на ея достояніе. Мировой Судья по разсмотрѣніи дѣла нашелъ возраженіе Коллежинскаго о томъ, что вещи, требуемыя его женою, должны оставаться для дѣтей незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ подобное обезпеченіе дѣтей можетъ состояться только при добровольномъ на то согласіи владѣльцы вещей. Посему и принявъ въ соображеніе 109 и 110 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., по которымъ не допускается общности имуществъ супруговъ, а, напротивъ, мужъ и жена сохраняютъ полное право собственности каждый на свое имущество, а равно 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: требуемыя Коллежинскою отъ мужа вещи признать ея собственностью и передать ей. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Коллежинскаго, нашелъ, что Коллежинскій при разборѣ дѣла созналъ, что часть требуемыхъ его женою вещей составляетъ ея приданое, а другая часть куплена имъ женѣ на его деньги. По закону (Уст. Гр. Суд. ст. 112), когда одна изъ сторонъ сама признаетъ, письменно или словесно, дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе собственное сознаніе Коллежинскаго, что часть вещей, которыя отъ него требуетъ его жена, составляетъ ея приданое, а приданое жены, согласно 110 ст. X Т. 1 ч., признается ея отдѣльною собственностію, Съѣздъ призналъ правильнымъ требованіе Коллежинской о возвращеніи какъ части вещей, сознанныхъ ея принадлежностію, мужемъ, такъ и тѣхъ, которыя, по показанію Коллежинскаго, куплены имъ для нея на собственныя деньги, ибо, по ст. 974 X Т. 1 ч., даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается, а по смыслу означенной выше 110 ст. признается отдѣльною собственностію и то имѣніе жены, которое пріобрѣтено ею, во время замужества, чрезъ даръ. Что же касается возраженія отвѣтчика о томъ, что вещи, требуемыя отъ него женою, должны оставаться для его дѣтей, то Съѣздъ нашелъ возраженіе это незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ подобное обезпеченіе можетъ состояться только при добровольномъ на то согласіи родителей, чего со стороны Коллежинской въ виду не имѣется. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ жалобу Коллежинскаго оставилъ безъ уваженія. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный надворнаго совѣтника Константина Коллежинскаго, присяжный повѣренный Вячеславъ Висленевъ, приноситъ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, подтверждая рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка объ истребованіи отъ довѣрителя его имущества его жены, прекратившей съ нимъ общее сожительство, ули-

чаемой въ развратномъ и нетрезвомъ поведеніи, обязанъ былъ или соединить вопросъ объ имуществѣ съ уголовнымъ производствомъ, или, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшеніемъ гражданскаго дѣла пріостановиться, потому что относительно первой части имущества, называемой г-жею Коллежинскою приданымъ, при отобраніи его отъ мужа, Мировой Съѣздъ какъ-бы поощрилъ раздѣльное житье супруговъ, нарушивъ тѣмъ 103 ст. X Т. Зак. Гр., по которой супруги должны жить вмѣстѣ, а относительно второй части имущества, признаваемаго даромъ мужа, къ которому примѣнена только первая часть 974 ст., Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду остальную часть этой статьи, по которой даръ можетъ быть возвращенъ дарителю при оказаніи ему явнаго непочтенія, а какъ производствомъ уголовнаго слѣдствія доказывается нарушеніе г-жею Коллежинской 107 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., то и всякій даръ ей отъ мужа, если-бы таковой былъ, подлежитъ возврату. На основаніи сего повѣренный Коллежинскаго, Висленевъ, проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неисполненіе 8 ст. Уст. Гр. Суд., указанное въ жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что ни соединять этого дѣла съ уголовнымъ, ни откладывать разрѣшеніе гражданскаго дѣла до разрѣшенія уголовнаго, по обвиненію мужемъ своей жены, Съѣзду не представлялось основанія, такъ какъ подлежалъ разрѣшенію только одинъ вопросъ о правахъ жены Коллежинскаго на имущество, которое она называла своимъ. Съѣздъ ограничился только разрѣшеніемъ этого вопроса, и, слѣдовательно, до обвиненія мужемъ своей жены въ неисполненіи личныхъ обязанностей, возлагаемыхъ супружествомъ, Съѣзду не было никакого дѣла. Затѣмъ Съѣздъ также въ своемъ рѣшеніи не касался вопроса о раздѣльной жизни супруговъ и, слѣдовательно, въ рѣшеніи своемъ не поощрялъ этой жизни, какъ указываетъ Коллежинскій; Съѣздъ обсуждалъ только права на имущество, не касаясь обязанностей или правъ личныхъ. Затѣмъ повѣренный Коллежинскаго указываетъ на то, что Съѣздъ, присуждая часть имущества женѣ его довѣрителя, какъ даръ, не обратилъ вниманія на то, что даръ долженъ быть возвращенъ, на основаніи 974 ст. 1 ч. X Т., если принявшій даръ окажетъ непочтеніе дарителю, но Съѣзду также не было основанія къ обсужденію этого вопроса, такъ какъ отвѣтчикомъ на это обстоятельство не было сдѣлано никакого указанія, и оно въ первый разъ является въ кассаціонной жалобѣ; слѣдовательно, Съѣздъ этимъ не нарушилъ смысла 974 ст., такъ какъ вопроса о непочтеніи онъ не касался. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго Коллежинскаго оставить безъ послѣдствій.

467.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Михаила Ѳеодорова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.).

Государственный крестьянинъ Андрей Бѣлянчиковъ выдалъ 15 марта 1860 г. таковому-же крестьянину Глѣбу Стахѣеву на простой бумагѣ расписку въ томъ, что онъ, Бѣлянчиковъ, занялъ у Стахѣева наличными деньгами 1,200 руб. сер., которые Стахѣевъ получитъ долженъ безпрекословно со стороны Бѣлянчикова изъ причитающейся сему послѣднему суммы по претензіи съ купца Симсона. Расписка эта по надписи была передана Стахѣевымъ коллежскому ассесору Михаилу Ѳеодорову, который, представляя ее при исковомъ прошеніи въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, просилъ взыскать 1,200 руб. съ Бѣлянчикова. На это прошеніе Ѳеодорова Бѣлянчиковъ возражалъ, что расписка выдана имъ Стахѣеву за ходатайство его въ качествѣ повѣреннаго по дѣлу Бѣлянчикова съ купцомъ Симсономъ, и такъ какъ онъ съ послѣдняго денегъ еще не получалъ, то и не считаетъ себя обязаннымъ

платить по распискѣ, представленной ко взысканію Ѳеодоровымъ. По выслушаніи сторонъ и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что въ представленной Ѳеодоровымъ распискѣ Бѣлянчиковъ предоставилъ Стахѣеву получить 1,200 руб. изъ причитающейся ему суммы съ купца Симсона; 2) что хотя Ѳеодоровъ и доказывалъ, что условіе это относительно полученія 1,200 р. изъ претензіи Бѣлянчикова къ Симсону не обязательно для Стахѣева и его, Ѳеодорова, но при этомъ онъ не доказалъ, чтобы это условіе было помѣщено помимо воли Стахѣева, или чтобы Стахѣевъ по полученіи расписки заявилъ, гдѣ слѣдуетъ, о неправильномъ, помимо его воли назначенномъ, срокѣ платежа по распискѣ Бѣлянчикова, и 3) что при положительномъ указаніи въ распискѣ способа, которымъ она должна быть удовлетворена—изъ претензіи Бѣлянчикова къ Симсону—и Ѳеодоровъ не доказалъ, чтобы Бѣлянчиковъ причитавшуюся ему сумму съ Симсона уже получилъ,—въ искѣ Ѳеодорову отказалъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда Ѳеодоровъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на то, что Судъ, не приведя законовъ въ своемъ рѣшеніи, нарушилъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., что расписка, свидѣтельствуя о займѣ, принадлежитъ къ таковымъ обязательствамъ, но, не имѣя формы, закономъ не указанной, и заключая постороннее, невыгодное для кредитора условіе, оно не установляетъ никакой обязательности для кредитора по отношенію къ соблюденію сего условія, и въ этомъ случаѣ вполнѣ примѣнима 472 ст. Уст. Гр. Суд.,—Стахѣевъ, при достаточномъ гарантированіи получить деньги по распискѣ, не счелъ нужнымъ протестовать ее, онъ-же, Ѳеодоровъ, въ лицѣ Стахѣева и заявляетъ протестъ противъ предложеннаго должникомъ способа погашенія долга и просилъ Судъ возстановить его право, по силѣ 2050 статьи X Т. ч. 1, но Судъ не указалъ закона, по которому Стахѣевъ былъ-бы лишенъ этого права, или пропустилъ-бы срокъ, ибо семидневный срокъ (909 и 2057 ст. 1 ч. X Т.) полагается для явочныхъ и крѣпостныхъ, а не домашнихъ актовъ. Кромѣ того, Ѳеодоровъ, представляя свидѣтельства: отъ смотрителя дома содержанія неисправныхъ должниковъ о томъ, что Симсонъ содержался въ долговомъ отдѣленіи, и управленія 1 участка Нарвской части о смерти Симсона, въ доказательство невыполнимости и уничтоженія условія расписки, просилъ Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что самый смыслъ условія расписки о правѣ полученія удовлетворенія единственно изъ суммы, причитающейся съ купца Симсона, не представлялся спорнымъ и изъяснялся обѣими сторонами одинаково, а потому, по силѣ 694 ст. Уст. Гр. Суд., и не подлежалъ иному толкованію; что-же касается объясненія Ѳеодорова, что условіе это не обязательно для кредитора, какъ включенное въ расписку безъ согласія Стахѣева, и что расписка имѣетъ, будто-бы, силу и значеніе только въ отношеніи признанія Бѣлянчиковымъ своего долга, то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ несогласія Стахѣева на включеніе условія въ расписку, находящуюся въ его рукахъ, Ѳеодоровъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ. Чтобы исполненіе заимодавцемъ Стахѣевымъ означеннаго договора займа было сдѣлано уже прежде, а не послѣ распознанія, какъ-бы слѣдовало, самыхъ условій расписки и его заключенія, или чтобы деньги даны имъ были раньше, а не одновременно, либо непосредственно передъ взятіемъ расписки, какъ это обыкновенно дѣлается при совершеніи займа, или чтобы Стахѣевъ, выдавъ деньги уже заранѣе по разсмотрѣніи расписки, тутъ-же требовалъ перемѣны ея, или протестовалъ противъ принятія ея, Ѳеодоровъ не только не доказалъ, но и не утверждалъ; споръ противъ обязательности включеннаго въ расписку условія, по истеченіи 7 лѣтъ послѣ ея выдачи и принятія, едвали можетъ быть допущенъ. Засимъ, по мнѣнію Палаты, не заслуживаетъ вниманія ссылка истца на 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ расписка Бѣлянчикова, находясь въ рукахъ Ѳеодорова, представляетъ собою договоръ о займѣ, совершенномъ по обоюдному согласію, а не бумагу или записку, писанную, будто-бы, безъ предварительнаго согласія другой стороны, каковое значеніе придаетъ ей Ѳеодоровъ. Хотя, наконецъ, Ѳеодоровъ и объясняетъ, что срокъ въ домашней долговой распискѣ обязателенъ для кредитора тогда только, когда она совершена по законной формѣ, въ противномъ-же случаѣ

постороннее условіе, не составляющее сущности заемнаго обязательства, придаетъ ему значеніе двухсторонняго договора и обязательно только для лица, подписавшаго оный, но, по 1530 ст. 1 ч. X Т., договаривающимся сторонамъ предоставлено на волю включить въ договоръ по обоюдному соглашенію всякія условія, законамъ не противныя, и простой договоръ займа, несмотря на то, что подписывается только должникомъ, не составляетъ односторонняго обязательства и условіе о срокѣ обязательно для кредитора, хотя бы онъ и не подписывалъ его, и законъ не запрещаетъ включать въ долговые акты, и особенно въ домашніе, какія-либо посторонніе условія, не заключающіяся въ формѣ, установленной 2036 ст. 1 ч. X Т., только для руководства; засимъ не подлежитъ сомнѣнію, что и домашніе долговые акты, хотя-бы и заключающіе въ себѣ условія, ограничивающія право запмодавца въ требованіи платежа, или установляющія облегченіе или уменьшеніе обязанностей должника въ платежѣ, срокѣ и т. п., по точной силѣ 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., обязательны для кредитора въ цѣломъ ихъ объемѣ безъ раздробленія, коль-скоро, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, не доказано несогласія кредитора на условія ихъ при самомъ заключеніи займа, что вполнѣ подтверждается и 570 ст. 1 ч. X Т. А потому С.-Петербургская Судебная Палата, на основаніи вышеизложеннаго, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила взыскать съ Ѳеодорова тройныя гербовыя пошлины за написаніе документа на простой бумагѣ. На это рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты коллежскій ассесоръ Михаилъ Ѳеодоровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата полагаетъ, что 570 ст. X Т. 1 ч. обязываетъ строгимъ исполненіемъ лишь того, что постановлено въ распискѣ 15 марта 1860 г., и что засимъ, будто-бы, кредиторъ не имѣетъ права обращаться къ иному способу удовлетворенія долга, какъ только къ тому, который именно указанъ въ означенномъ документѣ; но, оставляя безъ вниманія факты, свидѣтельствующіе неоспоримо о невозможности держаться предложеннаго въ распискѣ способа удовлетворенія, Палата тѣмъ самымъ какъ-бы признаетъ, что кредиторъ можетъ и вовсе лишиться права на удовлетвореніе въ случаѣ несостоятельности третьяго лица или его смерти. Таковой выводъ Палаты неоснователенъ, потому что буквальный смыслъ расписки не свидѣтельствуетъ ничего болѣе, какъ о совершившемся займѣ, въ чемъ удостовѣряютъ слова „занялъ наличными деньгами“; что буквальный смыслъ того-же акта не говоритъ, что, за невозможностію прибѣгнуть къ указанному въ немъ способу удовлетворенія долга, кредиторъ долженъ быть лишенъ права полученія долговой суммы, иначе въ распискѣ было-бы оговорено, что обращеніе взысканія на самого должника не должно быть допускаемо; что такимъ образомъ, за отсутствіемъ положительной о семъ фразы, кредиторъ не лишается права обращенія взысканія на самого должника, и что, наконецъ, въ виду положительныхъ фактовъ, представленныхъ имъ, Ѳеодоровымъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что способъ удовлетворенія, назначенный въ долговой распискѣ, не возможенъ въ настоящее время, вслѣдствіе измѣненія обстоятельствъ, не представляется основанія и по силѣ 70 ст. X Т. ч. 2 лишать кредитора права обратиться съ требованіемъ по долговому документу къ самому должнику. Если-бы Палата обратила вниманіе на факты, представленные имъ и доказанные, а именно: на несостоятельность Симсона и смерть его, то она пришла-бы къ заключенію, что способъ удовлетворенія долга посредствомъ полученія денегъ отъ Симсона уже невыполнимъ въ настоящее время, а потому не представляется законныхъ основаній къ отказу истцу во взысканіи занятой суммы съ имущества должника; не принявъ во вниманіе сказанныхъ фактовъ, Палата какъ-бы признала, что другого способа удовлетворенія долга, кромѣ указаннаго въ распискѣ Бѣлянчикова, быть не можетъ и что, такимъ образомъ, взысканіе долга немыслимо; выводъ этотъ противорѣчитъ 2050 ст. X Т. ч. 1. Наконецъ, выводъ Палаты о томъ, что она считаетъ недоказаннымъ со стороны истца то обстоятельство, что платежъ можетъ быть отнесенъ на имущество должника, противорѣчитъ 1536 и 1538 ст., а также и 570 ст. X Т. ч. 1. Прилагая при своей кассаціонной жалобѣ двѣ копіи съ протоколовъ Судебной Палаты, 24 ноября и 1 декабря 1867 г., Ѳеодоровъ проситъ обратить вниманіе Правительствующаго Сената на то, что онъ,

Ѳеодоровъ, будучи прежде повѣреннымъ помѣщицы Шкляревичъ, дѣла которой производились въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, опредѣленіемъ ея, несправедливо, будто-бы, за ложное показаніе на судѣ, преданъ прокурорскому надзору, вслѣдствіе чего онъ и обязанъ подпискою о невыѣздѣ изъ Петербурга, и такъ какъ въ этомъ относительно его дѣйствій является Зубаревъ, бывшій Предсѣдатель Палаты, нынѣ Членъ Судебной Палаты, отвѣтственнымъ лицомъ, то при докладѣ дѣла его между судьями не было; затѣмъ при объявленіи резолюціи 1 декабря въ числѣ членовъ находился и Зубаревъ и что при послѣднемъ состоялся отказъ въ его, просителя, жалобѣ. Кромѣ того, Судебная Палата безъ указанія на законы, вопреки Т. 1. Закон. Осн. ст. 65, подвергнула его тройной уплатѣ гербовыхъ пошлинъ, не обративъ вниманія на исковое прошеніе его въ Окружный Судъ, гдѣ изъ надписи, сдѣланной членомъ Суда, видно, что таковыя съ него уже взысканы. На основаніи вышеизложеннаго Ѳеодоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе смысла закона Ѳеодоровъ видитъ въ томъ, что Палата признала, что взысканіе не можетъ быть обращено ни на какое другое имущество должника, какъ на сумму, подлежащую взысканію съ купца Симсона, и этимъ, по мнѣнію его, нарушены 570, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ онѣ обязываютъ толковать договоръ по буквальному его смыслу, но того, чтобы нельзя было обратить взысканія на другое имущество, въ заемномъ обязательствѣ не постановлено. Не говоря уже о томъ, что толкованіе смысла условій заемнаго обязательства составляетъ существо дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе это явно неосновательно уже потому, что въ договорѣ сказано, что должникъ обязанъ уплатить деньги изъ той именно суммы, которая будетъ причитаться съ Симсона. Нарушеніе 2050 ст. 1 ч. X Т. Ѳеодоровъ находитъ въ томъ, что Симсонъ сдѣлался несостоятельнымъ, слѣдовательно, изъ денегъ, причитающихся съ него, ничего нельзя взыскать, а этимъ дѣлается неисполнимымъ самое заемное обязательство, по которому деньги слѣдовало получить съ Симсона, такъ какъ 2050 ст. опредѣляетъ, что обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы, а вмѣстѣ съ симъ должникъ получаетъ отъ заимодавца актъ займа; Палата-же сдѣлала невозможнымъ такое исполненіе обязательства и этимъ нарушила 2050 ст. 1 ч. X Т. Но нарушенія этого не оказывается, такъ какъ эта статья не уничтожаетъ силы и значенія другихъ статей, имъ-же приведенныхъ (1536 и 1538), по которымъ при исполненіи договоровъ и обязательствъ онѣ должны быть изъясняемы по точному ихъ смыслу; выведя же изъ смысла обязательства, что взысканіе должно быть произведено только изъ суммы, причитающейся ему съ Симсона, Палата уже не могла дѣлать какого-либо другого толкованія, а, слѣдовательно, этимъ нисколько не нарушила 2050 ст. 1 ч. X Т.—Какъ на нарушеніе формъ и обрядовъ, проситель указываетъ на то, что при постановленіи рѣшенія по его дѣлу участвовалъ Членъ Палаты Зубаревъ, и если-бы онъ былъ при докладѣ, то Ѳеодоровъ отвелъ-бы его, такъ какъ Зубаревъ былъ Предсѣдателемъ Гражданской Палаты, которою его дѣйствія были переданы на распоряженіе прокурорскаго надзора; но устраненіе судей, по 667 ст. Уст. Гр. Суд., допускается только въ трехъ случаяхъ: 1) когда судья, жена его, или родственники его въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, а также если усыновленные имъ имѣютъ участіе въ дѣлѣ; 2) когда судья состоитъ опекуномъ одного изъ тяжущихся, либо управляетъ его дѣлами, или когда тяжущійся завѣдываетъ дѣлами или имѣніемъ судьи, и 3) когда судья или жена его состоятъ, по закону, ближайшими наслѣдниками одного изъ тяжущихся, или-же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу. Слѣдовательно, для того, чтобы имѣть право отвести Зубарева, Ѳеодоровъ долженъ былъ показать, что онъ имѣетъ съ Зубаревымъ тяжбу, чего онъ не указываетъ, и, такимъ образомъ, не приводитъ даже достаточныхъ основаній къ устраненію его; если-бы даже и были такія основанія, то въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ рапорта, представленнаго Судебною Палатою Сенату, Зуба-

ревъ въ постановленіи рѣшенія не участвовалъ и не былъ въ засѣданіи, когда докладывалось это дѣло и въ которомъ Предсѣдатель провозгласилъ, что резолюція будетъ объявлена въ другомъ засѣданіи; хотя въ этомъ-то другомъ засѣданіи и находился Зубаревъ, но при постановленіи резолюціи онъ не участвовалъ, а потому не было повода его и устранять, если-бы даже и было къ тому законное основаніе. Наконецъ, Ѳеодоровъ указываетъ на то, что Палата присудила взыскать съ него тройныя пошлины за представленіе ко взысканію обязательства на простой бумагѣ, вмѣсто гербовой, безъ всякаго съ чьей-либо стороны ходатайства, тогда какъ онъ уплатилъ уже эти пошлины при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что 462 ст. Уст. Гражд. Суд. возлагаетъ на судъ обязанность взыскивать эти пошлины совершенно независимо отъ чьего-либо ходатайства, точно такъ-же, какъ и судебныя и другія пошлины; поэтому и не требовалось ходатайства съ чьей-либо стороны, и, присудивъ ихъ безъ ходатайства, Палата не нарушила никакого закона; а то обстоятельство, что онъ уже уплатилъ эти пошлины, не доказываетъ также, чтобы Палата нарушила законъ, потому что она не присуждала шестерныхъ пошлинъ, а присудила только тройныя, и если онъ при исполненіи рѣшенія Палаты представитъ доказательства объ уплатѣ тройныхъ пошлинъ, то онѣ уже не будутъ взыскиваться съ него вновь, ибо Палата не опредѣлила двойного взысканія съ него тройныхъ пошлинъ, независимо отъ послѣдовавшей уже уплаты ихъ. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за непредставленіемъ Ѳеодоровымъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

468.—1868 года августа 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены титулярнаго совѣтника Жозефины Соловьевой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю А Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный коллежскаго секретаря Ивана Минуто, присяжный повѣренный Пестржецкій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, изложилъ, что по закладной, выданной 20 апрѣля 1860 г., срокомъ на годъ, женою титулярнаго совѣтника Жозефиною Соловьевою, Минуто 15 мая 1862 года обратилъ взысканіе занятыхъ Соловьевою 2,000 р. на заложенное имѣніе въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ и 22 мая 1863 года былъ введенъ во временное владѣніе тѣмъ имѣніемъ, но не былъ допущенъ Соловьевою къ дѣйствительному владѣнію имѣніемъ за отдачею его Соловьевою въ аренду по 1 мая 1865 года матери ея, Здановской, которая и пользовалась доходами имѣнія; кромѣ того, должница возбудила споръ о составѣ заложеннаго имѣнія. Въ апрѣлѣ 1866 года были назначены торгъ и переторжка на заложенное имѣніе; по неявкѣ желающихъ торговаться, это имѣніе, оцѣненное въ 500 руб., утверждено 22 апрѣля 1866 года за Минуто въ суммѣ 2,000 руб., причемъ Шлиссельбургскій Уѣздный Судъ предположилъ обратить взысканіе процентовъ по закладной по день продажи на другія имущества Соловьевой, но это распоряженіе было отмѣнено Гражданской Палатою, а Правительствующій Сенатъ предоставилъ Минуто предъявить искъ къ Соловьевой о процентахъ въ установленномъ порядкѣ, а потому Пестржецкій просилъ Окружный Судъ взыскать съ Соловьевой проценты по закладной со дня просрочки оной по день продажи, всего 636 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. При прошеніи онъ предъявилъ: 1) копію съ указа Шлиссельбургскаго Уѣзднаго Суда тамошнему земскому суду 7 мая 1863 года, изъ которой, между прочимъ, видно, что по вышеупомянутой закладной было заложено 50 десят. земли, что прошеніе о взысканіи по закладной поступило 15 мая 1862 года, что по предъявленіи закладной ко взысканію Соловьева заявила, что заложила Минуто только 50 десят. изъ имѣнія и что по контракту, явленному у маклера 12 мая 1862 года, отдала

*

имѣніе въ аренду Здановской на три года съ платою по 25 руб. въ годъ, почему просила обязать Здановскую вносить впредь арендную плату не ей, а Минуто, или въ мѣстную полицію; 2) копію съ постановленія 2 Департамента Гражданской Палаты, отъ 21 декабря 1865 года, по дѣлу о взысканіи Соловьевою вознагражденія за убытки за отдачу Минуто во временное владѣніе незаложенной части имѣнія; 3) копію съ постановленія Шлиссельбургскаго Уѣзднаго Суда, отъ 22 апрѣля 1866 года, объ утвержденіи заложеннаго Соловьевою имѣнія за Минуто и объ удовлетвореніи его процентами и неустойкою изъ другого имущества должницы, и 4) копію съ указа Сената Гражданской Палатѣ, отъ 26 мая 1867 года, въ которой, между прочимъ, сказано, что распоряженіе о вводѣ Минуто во временное владѣніе только 50 десят. правильно; въ числѣ-же соображеній приведено: „если Минуто не пользовался доходами, согласно 30 статьѣ 2 части X Тома, съ отданнаго ему во временное владѣніе имѣнія Соловьевой, потому что имѣніе это находилось въ арендѣ у Здановской, то онъ, Минуто, можетъ о томъ предъявить искъ къ Соловьевой въ установленномъ порядкѣ“. Въ объясненіи на это прошеніе отвѣтчица Соловьева, возражая, что въ исковомъ прошеніи Пестржецкаго не означено мѣстожительство Минуто и что, по силѣ 45 и 1 п. 113 ст. 2 ч. X Т., залогодержатель удовлетворяется процентами исключительно изъ заложеннаго имѣнія, просила въ искѣ Минуто отказать. При судоговореніи Пестржецкій указалъ мѣсто жительства Минуто въ г. Вильнѣ въ собственномъ домѣ. Затѣмъ С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что вопросъ о правѣ Минуто на взысканіе съ Соловьевой процентовъ по закладной вовсе не разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ въ указѣ его отъ 26 мая 1867 г. только въ соображеніяхъ упомянуто, что отъ Минуто зависитъ предъявить къ Соловьевой искъ, если онъ не пользовался доходами имѣнія, но чтобы Сенатъ входилъ въ обсужденіе, насколько Соловьева обязана уплатить Минуто проценты, того изъ указа Сената не видно, а потому вопросъ этотъ долженъ быть разсмотрѣнъ Судомъ независимо отъ указа Сената. По 1 п. 45, 1013 и 2155 ст. 2 ч. X Т., удовлетвореніе долга по закладной, какъ въ капитальной суммѣ, такъ и въ процентахъ, производится единственно изъ заложеннаго имѣнія, и отдача этого имѣнія залогодержателю считается полнымъ удовлетвореніемъ его иска. Посему Минуто могъ-бы взыскивать проценты по закладной только съ заложеннаго ему Соловьевою имѣнія, а какъ это имѣніе поступило къ нему въ полномъ составѣ, то не представлялось болѣе законнаго основанія обращать на Соловьеву взысканія процентовъ, когда имущество, съ котораго можетъ быть произведено это взысканіе, находится не у нея, а передано уже взыскателю. Хотя Пестржецкій въ основаніе правъ своего довѣрителя на обращеніе взысканія процентовъ на другое имущество отвѣтчицы и приводитъ, что его довѣритель не былъ допущенъ къ дѣйствительному пользованію заложеннымъ имѣніемъ по винѣ Соловьевой, отдавшей это имѣніе въ аренду Здановской, но это не можетъ быть постановлено ей въ вину, ибо арендный договоръ явленъ у маклера 12 мая 1862 года, слѣдовательно, совершонъ до поступленія въ Судъ прошенія Минуто о взысканіи по закладной, отдача-же заложеннаго имѣнія въ наемъ до предъявленія закладной ко взысканію не воспрещена закономъ. Притомъ-же Соловьева по предъявленіи закладной ко взысканію просила сама обязать Здановскую подпискою вносить ежегодно 25 руб. арендной платы не ей, а Минуто или въ полицію. Руководствуясь вышеизложеннымъ и на основаніи 719 и 863 ст. Уст. Гр. Суд., С.-Петербургскій Окружный Судъ въ искѣ Минуто отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Минуто, Пестржецкій, возражая, что контрактъ на отдачу имѣнія въ аренду Здановской былъ засвидѣтельствованъ не 12, а 20 мая 1862 г., т.-е. по предъявленіи закладной ко взысканію, въ подтвержденіе сего представилъ засвидѣтельствованную копію съ его арендnаго контракта, изъ которой видно, что контрактъ засвидѣтельствованъ 20 мая 1862 г. Затѣмъ, объясняя, что хотя законъ не воспрещаетъ владѣльцу заложенное имѣніе отдавать въ аренду, но въ этомъ случаѣ онъ ограниченъ правомъ кредитору по закладу на временное владѣніе имѣніемъ до его продажи, и право это не должно быть стѣсняемо арендными контрактами, вслѣдствіе

чего Соловьева обязана вознаградить его довѣрителя изъ другого имущества за непользованіе заложенною ему землею, а потому Пестржецкій просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудить въ пользу его довѣрителя искомую сумму. С.-Петербургская Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, нашла, что, примѣняя 2033 ст. 2 ч. X Т. къ настоящему дѣлу, слѣдовало бы признать, что договоръ на отдачу Соловьевою заложенной ею Минуто земли въ аренду долженъ былъ сохранять свою силу до самой продажи сей земли. Но эта статья, постановляя общее правило о правахъ владѣльцевъ имѣній, состоящихъ подъ запрещеніемъ, на отдачу ихъ въ аренду или оброчное содержаніе, не можетъ исключать дѣйствія законовъ ст. 30, 2016 и 2025 X Т. ч. 2, установляющихъ право залогопринимателя на владѣніе имѣніемъ со времени просрочки уплаты по закладной до его продажи. Смыслъ 2033 ст. приводитъ къ тому заключенію, что если, по силѣ ея, право арендаго владѣльца не должно стѣснять владѣтельныхъ правъ покупщика имѣнія, то точно также арендный контрактъ, заключенный при существованіи запрещенія по закладной, не долженъ вредить правамъ кредитора на временное владѣніе имѣніемъ до его продажи. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что арендный контрактъ былъ заключенъ къ стѣсненію правъ Минуто на временное владѣніе заложеннымъ имѣніемъ, и засвидѣтельствованіе сего договора состоялось 20 мая 1862 г., т.-е. даже по предъявленіи имъ 15 того же мая закладной ко взысканію, Палата пришла къ убѣжденію, что Минуто, какъ невоспользовавшійся упоминаемымъ правомъ по винѣ Соловьевой, можетъ требовать съ нея взысканія понесенныхъ отъ того убытковъ, и убытки эти, согласно 2026 ст. X Т. ч. 2, не должны превышать тѣхъ доходовъ, которые онъ могъ-бы извлечь со дня продажи имѣнія, количество же ихъ, по 896 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ можетъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; что же касается предъявленнаго имъ требованія съ Соловьевой процентовъ на сумму долга, то, по мнѣнію Палаты, требованіе это не имѣетъ законнаго основанія, потому что проценты по закладной со дня просрочки удовлетворяются или временнымъ владѣніемъ кредиторовъ заложеннымъ имѣніемъ, или изъ продажи его (ст. 45, 1013 п. 1 и 2155 X Т. ч. 2), но ни въ какомъ случаѣ не изъ прочаго имѣнія закладчика. А потому С.-Петербургская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала за Минуто право получить съ Соловьевой въ вознагражденіе за убытки сумму доходовъ, которую онъ могъ бы получить съ заложеннаго ему имѣнія въ продолженіе времени съ 15 мая 1862 г. по 22 апрѣля 1866 г., и отыскивать эти убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Жозефина Соловьева находитъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ на томъ основаніи, что Судебная Палата не обратила вниманія: во-1-хъ) на законъ—706 и 332 ст. Уст. Гр. Суд.: разсматривала новое требованіе Минуто, не заявленное въ исковомъ прошеніи въ Окружный Судъ, и признала за Минуто право получить съ нея въ вознагражденіе за убытки сумму доходовъ, которую онъ могъ бы извлечь изъ заложеннаго ему имѣнія въ продолженіе времени съ 15 мая 1862 г. по 22 апрѣля 1866 года, предоставивъ ему количество вознагражденія отыскивать съ нея въ порядкѣ исполнительнаго производства; во-2-хъ) принимая въ соображеніе въ настоящемъ дѣлѣ 2033 ст. X Т. 2 ч., Палата неправильно истолковала этотъ законъ, объясняя, что по означенному закону договоръ на отдачу ею заложенной Минуто земли въ аренду долженъ былъ сохранять свою силу до самой продажи сей земли, ибо эта статья, поставляя общее правило о правахъ владѣльцевъ имѣній, состоящихъ подъ запрещеніемъ, на отдачу ихъ въ аренду или оброчное содержаніе, не можетъ исключать дѣйствія законовъ ст. 30, 2016 и 2025 X Т. 2 ч. Напротивъ того, смыслъ 2033 ст. приводитъ къ тому заключенію, что если, по силѣ ея, право арендаго владѣльца не должно стѣснять владѣтельныхъ правъ покупщика имѣнія, то точно также арендный контрактъ, заключенный при существованіи запрещенія, по закладной, не долженъ вредить правамъ кредитора на временное владѣніе имѣніемъ до его продажи. Такимъ образомъ, Палата, разъясняя смыслъ 2033 ст. X Т 2 ч., не находила, чтобы законъ этотъ въ отношеніи арендныхъ по имѣнію контрактовъ могъ примѣняться къ правамъ заимодовца по закладной, по ст. 30, 2016 и 2025 X Т. 2 ч., тогда

какъ законъ въ 2033 ст. положительно опредѣляетъ, что договоры оброчные и арендные, заключенные владѣльцемъ имѣнія до описи онаго, сохраняютъ свою силу до написаннаго въ нихъ срока; но если прежде истеченія сего срока состоится публичная продажа, то дѣйствіе договоровъ продолжается до срока, въ нихъ означеннаго, въ такомъ только случаѣ, когда договоры заключены были до наложенія запрещенія на имѣніе. Слѣдовательно, законъ, изображенный въ 2033 ст. X Т. 2 ч., есть общій въ отношеніи арендныхъ по имѣніямъ контрактовъ при существованіи запрещенія по закладной или другимъ случаямъ, и приводимыя Палатою 30, 2016 и 2025 ст. X Т. 2 ч. не ослабляютъ силы закона (въ 2033 ст. X Т. 2 ч.), тѣмъ менѣе, если взять во вниманіе 2025 ст. X Т. 2 ч., не относящуюся къ настоящему дѣлу; въ-3-хъ) Палата введена въ недоразумѣніе неправильнымъ удостовѣреніемъ ея повѣреннымъ Минуто, который, въ противоположность представленныхъ имъ же при исковомъ прошеніи въ доказательство документовъ: копіи съ опредѣленія Шлиссельбургскаго Уѣзднаго Суда 22 апрѣля 1866 г. и копіи съ указа тамошнему земскому суду отъ 7 мая 1863 года, изъ которыхъ видно, что контрактъ со Здановскою явленъ у маклера 12 мая 1862 года, въ апелляціонной жалобѣ утверждалъ, что контрактъ явленъ у маклера не 12, а 20 мая 1862 года, представляя даже копію съ контракта, въ которой выставлено, вмѣсто 12, 20 число мая 1862 года. Неправильное показаніе Пестржецкимъ въ копіи съ контракта, вмѣсто 12, 20 числа мая, свѣренной имъ, имѣло вліяніе на убѣжденіе Судебной Палаты; въ-4-хъ) Палата изъ самаго искового прошенія Минуто видѣла, что онъ былъ введенъ во временное владѣніе 22 мая 1863 г. съ правомъ пользоваться доходами и что засимъ всякое ея право на распоряженіе имѣніемъ само собою прекращалось; Минуто, имѣя въ рукахъ имѣніе съ 22 мая 1863 года по 22 апрѣля 1866 года, для пріобрѣтенія имъ въ полную собственность, могъ извлекать доходы безпрепятственно, да и срокъ аренднаго контракта окончился ранѣе 22 апрѣля 1866 года, именно—1 мая 1865 года. Находя въ рѣшеніи Палаты явное нарушеніе законовъ—706 и 332 ст. Уст. Гр. Суд.—и неправильное толкованіе 2033 ст. X Т. ч. 2, на основаніи 793, 794 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., Соловьева проситъ Правительствующій Сенатъ по случаю открытія новыхъ обстоятельствъ въ отношеніи неправильнаго показанія времени засвидѣтельствованія контракта, удостовѣреннаго повѣреннымъ Минуто, и нарушенія въ рѣшеніи Палатою означенныхъ статей закона, рѣшеніе ея отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соловьева проситъ не только о кассаціи, но и о пересмотрѣ рѣшенія Палаты на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд. Вновь открытымъ обстоятельствомъ она считаетъ представленный ею арендный контрактъ, изъ котораго видно, что онъ засвидѣтельствованъ не 12, а 20 мая, и находитъ, что это невѣрное показаніе Палаты, что контрактъ засвидѣтельствованъ 20, а не 12 числа мая мѣсяца, должно служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія. На основаніи 794 статьи, пересмотръ рѣшенія допускается только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или подлога, существованіе же этого контракта и время его засвидѣтельствованія было извѣстно во время производства дѣла, такъ какъ только объ этомъ контрактѣ и была рѣчь, слѣдовательно, онъ и не можетъ служить вновь открытымъ обстоятельствомъ и поводомъ къ пересмотру рѣшенія. Относительно кассаціи рѣшенія она указываетъ на нарушеніе 806 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата допустила, будто-бы, въ апелляціи предъявленіе новыхъ требованій тѣмъ, что въ первой инстанціи было ходатайство о взысканіи процентовъ, а во второй—убытковъ; но это несправедливо, потому что какъ въ первой, такъ и во второй инстанціяхъ истецъ просилъ о присужденіи ему процентовъ взамѣнъ тѣхъ доходовъ, которыхъ онъ лишился чрезъ неиспользованіе доходами съ имѣнія со времени вступленія во владѣніе онымъ; слѣдовательно, ходатайство было одно и то же, а потому и нарушенія указываемыхъ статей не оказывается. Затѣмъ она указываетъ на неправильное толкованіе 2033 ст. 2 ч. X Т. признаніемъ, что договоръ, заключенный послѣ наложенія запрещенія, не можетъ оставаться въ силѣ не только послѣ публичной продажи, но даже послѣ вступленія во временное владѣніе. Здѣсь дѣйствительно заключается неправильное толко-

ваніе, такъ какъ о временномъ владѣніи ничего не говорится, а идетъ рѣчь только о публичной продажѣ, и, придавъ статьѣ этой такое толкованіе, Палата этимъ самымъ нарушила ее, почему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію С.-Петербургскою Судебною Палатою при рѣшеніи настоящаго дѣла 2033 стат. 2 ч. X Т., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Московскую Судебную Палату.

469.—1868 года августа 22-го и сентября 5-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Миллера на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Титулярный совѣтникъ Миллеръ 6 іюня 1867 г. обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Порховскаго уѣзда съ жалобою на крестьянъ дер. Заполья за то, что они, арендуя у помѣщика Крекшина землю, засѣяли льномъ дорогу, которая пролегала по той землѣ и по которой онъ имѣлъ проѣздъ на свою пустошь, окруженную со всѣхъ сторонъ землею помянутаго помѣщика Крекшина. Причемъ онъ объяснилъ, что крестьяне соглашаются открыть ему проѣздъ на означенную пустошь его, если только и онъ дозволитъ имъ проѣзжать по его землѣ, тогда какъ по его землѣ никогда не пролегала дорога, и крестьяне для проѣзда на арендуемыя ими у Крекшина земли могли бы проѣзжать по землямъ сего помѣщика, нисколько не стѣсняя его, просителя. Крестьяне подтвердили, что они дѣйствительно въ 1867 г. преградили Миллеру проѣздъ черезъ дорогу, по которой онъ прежде ѣздилъ, и сдѣлали это потому, что онъ не дозволяетъ имъ ѣздить чрезъ его пустошь на арендуемую ими у Крекшина землю, чрезъ что они вынуждены дѣлать объѣздъ въ 4 версты, тогда какъ чрезъ пустошь Миллера имъ приходится ѣхать не болѣе 100 саженъ. Принимая во вниманіе, что дорога чрезъ крестьянскую землю существовала, а потому, по силѣ 449 ст. X Т. 1 ч., крестьяне обязаны возобновить таковую, и что, по силѣ 448 ст. X Т., и крестьянамъ долженъ быть данъ проѣздъ чрезъ пустошь Миллера на находящуюся у нихъ съ давняго времени въ пользованіи землю, принадлежащую Крекшину, какъ это существовало и прежде, Мировой Судья, на основаніи 29 ст. 5 п. Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ 448 и 449 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: возстановить прежнюю дорогу для проѣзда Миллеру на его пустошь, съ тѣмъ, чтобы и Миллеръ дозволилъ крестьянамъ дер. Заполья чрезъ его пустошь проѣзжать на арендуемую у Крекшина землю, тамъ, гдѣ ближе будетъ и удобнѣе проходить и проѣзжать, не дѣлая убытковъ владѣльцу пустоши, Миллеру. На это рѣшеніе Миллеръ подалъ въ Порховскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, между прочимъ, что 448 ст. Т. X не имѣетъ мѣста, потому что, по силѣ 449 ст., онъ, Миллеръ, долженъ проложить вновь дорогу для пользы Крекшина по своей землѣ въ томъ лишь случаѣ, если бы земля Крекшина была-бы отхожею и не окружала бы его, Миллера, землю со всѣхъ сторонъ, и что по его пустоши донынѣ, какъ доказываетъ и планъ, никогда никакой дороги не пролегало. Принимая во вниманіе, что крестьяне деревни Заполья, пользуясь землею, принадлежащею Крекшину, на основаніи 448 ст. X Т. 1 ч., имѣютъ право проходить и проѣзжать къ оной, Мировой Съѣздъ 11 сентября 1867 г. опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда Миллеръ подалъ 8 января 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой онъ излагаетъ, что приведенная Съѣздомъ 448 ст. Т. X ч. 1 вся сполна относится къ нему и утверждаетъ его права, а не права крестьянъ, такъ какъ земля Крекшина окружаетъ его со всѣхъ сторонъ, и, слѣдовательно, земля его есть не отхожая. Арендаторы смежны съ арендуемою землею Крекшина и пользуются однимъ выгономъ, поэтому могутъ ближе всѣхъ проходить и проѣзжать по своей землѣ. Представляемый Миллеромъ планъ 1833 года доказываетъ, что дороги по его землѣ никогда не было. Мировой Судья, хотя и спросилъ свидѣтелей по его, Миллера, просьбѣ, но не записалъ въ рѣшеніи

дѣла, проѣзжалъ ли кто по его покосу со дня покупки пустоши. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда несогласнымъ ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ дѣйствующими узаконеніями, Миллеръ проситъ отмѣнить это рѣшеніе и передать дѣло на разсмотрѣніе Псковскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что 448 ст. Т. X ч. 1, на которой единственно Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, относится къ владѣльцамъ, кои пользуются землями и промыслами въ дачахъ другихъ владѣльцевъ, крестьяне же дер. Заполья суть арендаторы земли у помѣщика Крекшина, владѣнія котораго окружаютъ землю Миллера со всѣхъ сторонъ, и, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ къ правамъ крестьянъ никакъ не можетъ быть примѣнено дѣйствіе помянутой статьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію Порховскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 448 Св. Зак. Т. X ч. 1, рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

470.—1868 года августа 16 и сентября 5 чиселъ *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Анны Шенъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Временная купчиха Анна Шенъ и почетный гражданинъ Иванъ Сорокинъ заключили между собою условіе, по которому Шенъ взяла у Сорокина въ аренду съ 1 мая 1859 г. на 12 лѣтъ фабричныя его, Сорокина, строенія, съ платою по 2,300 р. с. въ годъ. Въ условіи, между прочимъ, сказано: п. 8) „Все мною, Шенъ, вновь построенное и пристроенное въ теченіе 12-лѣтняго срока остается по окончаніи онаго въ пользу его, Сорокина; паровую же машину, какъ и всѣ мнѣ теперь принадлежащія и впослѣдствіи купленныя мною машины и прочія принадлежности, какъ мою собственность, имѣю я, Шенъ, право вывезти"; пун. 9) „Въ случаѣ пожара, отъ чего, Боже сохрани, который либо изъ корпусовъ сгоритъ, т.-е. двухъ-этажный или трехъ-этажный фабричный корпусъ, въ такомъ случаѣ мнѣ, Сорокину, до исправленія ихъ со дня пожара, съ нея, Шенъ, за аренду не брать, а также, для избѣжанія со стороны ея, черезъ остановку, убытка, исправить оный въ теченіе шести мѣсяцевъ; если же я, Сорокинъ, сего не выполню, то ей, Шенъ, предоставляется полное право выдать мнѣ за сгорѣвшія машины деньги и нарушить сіе условіе". Повѣренный Шенъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Поповъ, 30 января 1867 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣрительница его, вступивъ въ права арендаторши, на свой счетъ сдѣлала различныя постройки, необходимыя для ея операціи, на сумму 2,000 рублей; что во время бывшаго съ 21-го на 22-е декабря 1861 года на фабрикѣ пожара сгорѣлъ двухъ-этажный корпусъ, котораго Сорокинъ, вопреки условію, въ шести-мѣсячный срокъ не отстроилъ и не сдалъ Шенъ; кромѣ того, новое зданіе оказалось опаснымъ, по свидѣтельству архитектора, отчего Шенъ и должна была 26-го іюня 1862 года выѣхать изъ фабрики, что и причинило ей убытки, а именно: будучи увѣрена, что въ теченіе 6 мѣсяцевъ окончится постройка, она содержала таковое время до 300 человѣкъ рабочихъ, бывшихъ до пожара, и заказала, вмѣсто сгорѣвшей, новую паровую машину, отъ которой должна была отказаться, потерявъ задатокъ. Кромѣ того, довѣрительница его, разсчитывая на 12 лѣтнюю аренду, сдѣлала на свой счетъ постройки, стоившія ей до 2,000 р., которыя только по истеченіи этого срока должны были перейти въ собственность Сорокина. А потому, находя Сорокина, по 1536 ст. X Т. ч. 1, виновнымъ въ нарушеніи условія, просилъ взыскать съ него, по силѣ 654 и 693 ст. того же Тома, употребленный на постройки капиталъ 2,000 р. съ процентами съ 26 іюня 1862 г. за 4 года 7 мѣсяцевъ и 3 дня, всего 2,551 р. Въ подтвержденіе своего иска Поповъ представилъ копіи: а) съ договора отъ 24 ноября 1858 г., заключеннаго между Шенъ и Сорокинымъ, б) съ актовъ объ осмотрѣ 9-го и 12-го іюля 1862 г. сгорѣвшаго корпуса и в) съ дознанія 28 января 1863 года о постройкахъ. При разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный Сорокина,

присяжный повѣренный Энгельгардтъ, противу иска Попова возражалъ, что 9 пунктъ условія объ арендѣ фабрики ясно опредѣляетъ права какъ нанимателя, такъ и хозяина на случай пожара. По этому пункту въ случаѣ пожара Сорокинъ обязывался перестроить погорѣвшее строеніе, и если-бы онъ этого не сдѣлалъ, то Шенъ имѣла право прекратить наемъ и, уплативши Сорокину за сгорѣвшія машины, выѣхать изъ фабрики. Слѣдовательно, довѣритель его имѣлъ болѣе права на искъ, нежели Шенъ. Акту полицейскаго осмотра Энгельгардтъ не придаетъ значенія, такъ какъ онъ сдѣланъ былъ въ отсутствіи хозяина, и понятые при осмотрѣ были люди несвѣдущіе. Заявленіе Попова о выѣздѣ Шенъ изъ фабрики, будто-бы, вслѣдствіе неотстройки корпуса повѣренный Сорокина находитъ также незаслуживающимъ уваженія, ибо Шенъ дѣлала приготовленія къ выѣзду и ранѣе срока. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ стороны, нашелъ, что Шенъ взыскиваетъ съ Сорокина за сдѣланныя ею строенія на томъ основаніи: 1) что Сорокинъ, не отстроивши и не сдавши ей погорѣвшаго зданія, тѣмъ самымъ нарушилъ условіе; 2) что по условію Шенъ имѣла право пользоваться выстроенными ею строеніями до окончанія срока аренды, по истеченіи которой эти строенія могли составлять собственность Сорокина. Оба эти основанія иска, по мнѣнію Шенъ, вытекаютъ изъ 8 и 9 п. условія, заключеннаго ею съ Сорокинымъ. По 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1, договоры, совершенные законно, должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу. На основаніи 9 п. условія, Сорокинъ, въ случаѣ пожара, обязанъ былъ отстроить сгорѣвшія строенія и сдать ихъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня пожара, съ тѣмъ, что если онъ этого не выполнитъ, то Шенъ имѣла право нарушить это условіе. По смыслу сего пункта условія Сорокинъ не былъ обязанъ непремѣнно исправить обгорѣвшія строенія,—онъ могъ этого и не дѣлать, но чрезъ это онъ при нарушеніи за то условія со стороны Шенъ лишался арендной платы. За неисправку Сорокинымъ строенія по условію никакой неустойки не положено, а потому онъ и не можетъ быть признанъ нарушителемъ условія. Въ 8 п. контракта Шенъ выговорила себѣ право въ теченіе всего арендnаго времени на тѣ строенія, которыя она возведетъ въ это время при фабричныхъ заведеніяхъ Сорокина, но въ условіи не опредѣлено, какъ поступать съ сими строеніями въ случаѣ уничтоженія контракта до окончанія арендnаго времени: должны-ли строенія эти отойти къ Сорокину, или оставаться собственностію Шенъ. Посему и принявъ на видъ, что въ условіи не постановлено того, чтобы Шенъ имѣла право на какое-либо денежное со стороны Сорокина вознагражденіе въ случаѣ оставленія ею возведенныхъ строеній до окончанія арендnаго срока, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Шенъ съ Сорокина 2,551 р. отказать. Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціи повѣреннаго Шенъ, Попова, нашла, что, по точному смыслу договора, заключеннаго 24 ноября 1858 г. между Шенъ и Сорокинымъ, все ею, Шенъ, вновь построенное и пристроенное въ теченіе 12 лѣтняго срока аренды должно было оставаться по окончаніи онаго въ пользу Сорокина; въ случаѣ пожара въ одномъ изъ отданныхъ ей зданій, онъ обязывался исправить эти зданія въ теченіе 6 мѣсяцевъ; если-же онъ сего не выполнитъ, то Шенъ предоставлялось право нарушить условіе. При такой ясности сего условія, на основаніи 1538 ст. Т. X ч. 1, при рѣшеніи спора о правахъ на сдѣланныя Шенъ постройки, Палатѣ предстоитъ опредѣлить тѣ права на основаніи словеснаго смысла этого договора. Обращаясь къ этому договору, Судебная Палата нашла, что хотя, по словесному его смыслу, строенія, возведенныя Шенъ на фабрикѣ Сорокина, поступаютъ въ его собственность по окончаніи срока арендnаго содержанія той фабрики, но какъ по тому-же договору и прежде того срока предоставлено было Шенъ право оставить фабрику въ опредѣленномъ тѣмъ договоромъ случаѣ и правомъ этимъ Шенъ воспользовалась, чѣмъ самымъ отказалась отъ пользованія тѣми строеніями въ продолженіе всего срочнаго времени, то отказъ этотъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ основаніемъ права на требованіе за тѣ строенія вознагражденія, ибо по условію они поступали въ собственность Сорокина безвозмездно, и Шенъ ничѣмъ по условію въ отношеніи тѣхъ строеній себя не

обезпечила на случай оставленія фабрики прежде срока. А потому Московская Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе мѣщанка Анна Шенъ находитъ рѣшеніе Палаты противнымъ ст. 1536, 1538, 570 и 693 X Т. ч. 1, объясняя, что Судебная Палата не только сослалась на словесный смыслъ договора, но нашла оный яснымъ, а именно, что означенныя строенія поступаютъ въ собственность Сорокина безвозмездно по окончаніи срока арендпаго содержанія той фабрики, и что тѣмъ-же договоромъ предоставлено ей право оставить фабрику въ опредѣленномъ тѣмъ договоромъ случаѣ; но изъ нихъ никто не просилъ, на основаніи того-же условія, создать то строеніе безвозмездно или дозволить ей оставить фабрику; напротивъ, она искала капитала, затраченнаго на тѣ строенія, какъ ея собственности, на которую Сорокинъ по договору права еще не пріобрѣлъ по причинамъ, отъ него самого зависящимъ, и въ этомъ отношеніи Судебная Палата рѣшила дѣло совсѣмъ не по словесному смыслу договора. Въ условіи нѣтъ того, чтобы строенія, въ случаѣ оставленія ею аренды при неблагопріятныхъ къ тому со стороны Сорокина обстоятельствахъ, оставались ея собственностію. Условіемъ предполагался переходъ ея права на то строеніе къ Сорокину въ опредѣленномъ только случаѣ, и случай этотъ еще не послѣдовалъ, слѣдовательно, и переходъ не совершился, виновникомъ чего былъ самъ Сорокинъ, а потому онъ, по силѣ 574 и 684 ст. X Т. ч. 1, и есть отвѣтчикъ за строенія. По закону, 1554 ст. 1 ч. X Т., договоры могутъ, но не должны быть обезпечиваемы, и обвиненіе ея въ этомъ Палатою противорѣчитъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. Въ условіи есть указаніе на ея право къ означеннымъ строеніямъ, есть и опредѣленіе перехода этого права къ Сорокину безвозмездно, но такой переходъ опредѣлялся извѣстнымъ случаемъ, но случая этого не было, слѣдовательно, и право ея осталось при ней, но по рѣшенію Палаты она лишилась этого права. Палата заключила: ибо по условію они (строенія) поступали въ собственность Сорокина безвозмездно, но поступали не во всякое время, а по окончаніи аренды, и если въ условіи не сказано, чтобы тѣ строенія оставались, въ случаѣ отказа ея отъ аренды, въ ея пользу, то не сказано и того, чтобы они остались собственностію Сорокина. Такимъ образомъ, если этихъ правъ нельзя было опредѣлить по условію, то Палатѣ должно было руководствоваться 1539 ст. X Т. ч. 1. По закону (ст. 420 Т. X ч. 1), право собственности на тѣ строенія принадлежало ей, и Сорокинъ могъ пріобрѣсти только законнымъ-же способомъ (ст. 699 того-же Тома). Затѣмъ Шенъ, объясняя, что она оставила фабрику не произвольно, а по винѣ Сорокина, что, по 1706 ст. X Т. ч. 1, обезпеченіе можетъ быть и не опредѣлено договоромъ найма, но все-таки обязанность удовлетворенія не уничтожается, несмотря даже и на то, что причина уничтоженія въ подобныхъ случаяхъ равно зависитъ или нѣтъ отъ обѣихъ сторонъ и что въ настоящемъ случаѣ лишеніемъ ея, нисколько невиновной въ нарушеніи Сорокинымъ условія, правъ на возведенныя ею строенія вознаграждается Сорокинъ,— проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купчиха Анна Шенъ въ жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе Палатою при истолкованіи словеснаго смысла договора, заключеннаго ею съ Сорокинымъ, ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1. По ея мнѣнію, Палата вывела изъ договора именно такое заключеніе, котораго въ немъ вовсе не было, и разрѣшила случай, не предусмотрѣнный вовсе договоромъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ уже достаточно разъяснилъ значеніе 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., что въ означенныхъ статьяхъ опредѣлены правила, коими должно руководствоваться судебнымъ мѣстамъ при изъясненіи договоровъ по словесному ихъ смыслу, и засимъ, если Судъ найдетъ важное сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ договора, то долженъ обратиться къ основаніямъ, опредѣленнымъ 1539 ст.; при этомъ судебныя мѣста не даютъ отчета, почему они считаютъ смыслъ договора неяснымъ и почему рѣшаютъ дѣло на основаніи 1539 или 1536 и 1538 ст. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что всѣ эти обстоятельства составляютъ существо дѣла и не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; при

этомъ Сенатъ объяснилъ, что если судъ разъясняетъ дѣйствія контрагентовъ по точному разуму условія и на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствія, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи 1538 ст. 1 ч. X Т., ибо дѣйствіе договаривающихся и обстоятельства, относящіяся до исполненія договора, составляютъ предметъ дѣла, подлежащій, по силѣ 1339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію суда (Сборн. кассац. рѣшен. 1867 г. № 191). Изъ сего слѣдуетъ, что если судъ изъясняетъ договоръ по словесному его смыслу или же на основаніи 1539 ст., то повѣрять судъ въ томъ, согласно ли съ договоромъ изъясненъ его смыслъ, Сенату не предстоитъ возможности, коль-скоро рѣшеніе постановлено въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ не пересматривается существо рѣшенія. Приступая къ разъясненію договора, Палата сказала, что считаетъ его яснымъ и не прибѣгаетъ поэтому къ 1539 ст., а договоръ долженъ быть разъясненъ на основаніи 1538 ст.; стало быть, Палата признала, что въ основаніе разъясненія договора долженъ быть принятъ словесный смыслъ договора, а засимъ тѣ выводы, которые были сдѣланы Палатою изъ этого смысла договора, не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, такъ какъ онъ не можетъ входить въ обсужденіе вопроса, согласно ли съ словеснымъ смысломъ истолкованъ договоръ, заключенный Шенъ съ Сорокинымъ. Посему и всѣ относящіяся къ этому предмету разсужденія кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., оставляетъ безъ разсмотрѣнія. Обращаясь къ другому поводу жалобы—къ нарушенію 1574 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разъяснивъ настоящій договоръ, объясняетъ, что отказъ Шенъ отъ пользованія предоставленными ей по договору правами не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ основаніемъ права на требованіе вознагражденія, ибо, по условію, строенія поступали въ собственность Сорокина безвозмездно, и Шенъ ничѣмъ по условію въ отношеніи тѣхъ строеній себя не обезпечила на случай оставленія фабрики прежде срока. Шенъ считаетъ такое заключеніе Палаты для себя стѣснительнымъ, ибо, на основаніи 1530, 1554 и 1706 ст. X Т. ч. 1, она не обязана была непремѣнно обезпечивать себя какимъ-либо особымъ условіемъ на случай оставленія фабрики прежде срока аренды, а считала для себя совершенно достаточнымъ обезпеченіемъ какъ смыслъ договора, такъ и узаконенія, ограждающія право собственности. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ 1530 и 1554 ст. тѣмъ, что необходимо требовать помѣщенія въ договорѣ такихъ только условій, которыя существенны для договора, но что засимъ предоставляется совершенно на волю сторонамъ обезпечивать или нѣтъ себя особыми условіями относительно поручительства, неустойки и т. п., а потому эти условія объ обезпеченіи не составляютъ необходимой принадлежности договора (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 401). Въ настоящемъ дѣлѣ это разъясненіе Сената не принято Палатою въ руководство, и выводъ ея о необходимости особаго обезпеченія, безъ существованія коего, будто бы, и самый искъ не можетъ быть признанъ основательнымъ, неправиленъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неправильному толкованію Московскою Судебною Палатою ст. 1554 X Т. ч. 1, рѣшеніе ея отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

471.—1868 года сентября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ митавской уроженки Бауманъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Митавская уроженка Готлиба Бауманъ просила Мирового Судью 24 участка о взысканіи съ вдовы надворнаго совѣтника Елисаветы Френцъ по распискѣ 433 р., выданной покойнымъ мужемъ Френцъ члену благороднаго собранія Васильеву, имъ переданной домашнему учителю Эману, а отъ Эмана

дошедшей по передаточной надписи къ ней, Бауманъ, остальныхъ, за произведенными уплатами, 230 руб. Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2014 ст. Т. X ч. 1, въ искѣ Бауманъ съ Френцъ 230 р. отказалъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Бауманъ, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду: 1) что расписка на сумму 433 р., на коей истица Бауманъ основываетъ искъ, выдана была покойнымъ Френцемъ Васильеву вслѣдствіе расчетовъ по игрѣ въ благородномъ собраніи; 2) что въ уплату долга по той распискѣ были производимы платежи всего на сумму 203 руб.; 3) что вслѣдъ за послѣдней подписью объ уплатѣ имѣется на распискѣ отмѣтка, сдѣланная не рукою Френца: „затѣмъ остается получить 230 руб., послѣдніе взяты заимообразно"; 4) что за исключеніемъ 203 руб., изъ суммы долга, на которую была выдана расписка, неуплаченныхъ оказывается именно 230 руб. Въ виду этихъ основаній Мировой Съѣздъ, признавая, что неуплаченный Френцемъ долгъ въ суммѣ 230 р. есть послѣдствіе расчетовъ Васильева съ Френцемъ по игрѣ въ благородномъ собраніи и что самый долгъ произошелъ по игрѣ, а посему, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 3 п. 2014 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., 28 ноября 1867 г. опредѣлилъ: въ искѣ Бауманъ съ Френцъ 230 р. отказать. На это рѣшеніе Бауманъ принесла 28 марта 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что 230 р. с. были взяты покойнымъ Френцемъ у Васильева не для игры, а на домашній расходъ, а потому Васильевъ, съ согласія Френца, и добавилъ въ распискѣ слова: „послѣднія взяты заимообразно"; что какъ вызванный къ спросу по сему дѣлу Нельговскій далъ показаніе, не согласное съ отзывомъ на письмѣ Васильева, то и слѣдовало дать имъ очную ставку; что въ апелляціонной жалобѣ своей на рѣшеніе Мирового Судьи просительница просила Съѣздъ произвести, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрку доказательствъ и указала на Вилькина, который слышалъ разговоръ просительницы съ должницею Френцъ о настоящемъ долгѣ, но Съѣздъ оставилъ ея доводы безъ уваженія и, основываясь на объясненіи повѣреннаго отвѣтчицы, въ искѣ сей послѣдней отказалъ. Это рѣшеніе Съѣзда просительница проситъ отмѣнить на основаніи всѣхъ трехъ пунктовъ 186 ст. и, по силѣ 174 ст. Уст. Гр. Суд., произвести повѣрку ея доказательствъ и дать всѣмъ прикосновеннымъ лицамъ очныя ставки и затѣмъ удовлетворить ее искомою съ Френцъ суммою въ 230 р., какъ взятою заимообразно, а не по игрѣ, причемъ Бауманъ проситъ взыскать со вдовы Френцъ понесенные ею убытки и за наемъ довѣреннаго. Противъ сей жалобы вдова надворнаго совѣтника Френцъ подала объясненіе, въ которомъ доказываетъ, что кассаціонная жалоба Бауманъ не удовлетворяетъ условіямъ, предписаннымъ въ законѣ для подобнаго рода жалобъ; что въ оной излагаются обстоятельства, не подлежащія разсмотрѣнію въ порядкѣ касаціи, и что, наконецъ, въ жалобѣ сей заключаются укорительныя выраженія къ повѣренному отвѣтчицы, представляющему личность самой довѣрительницы, и за выраженія сіи прошеніе Бауманъ, согласно 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ возвращенію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что приведенный вдовою надворнаго совѣтника Френцъ въ объясненіи ея на кассаціонную жалобу митавской уроженки Бауманъ 5 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., содержащій въ себѣ правило о возвращеніи исковыхъ прошеній за помѣщеніе въ оныхъ укорительныхъ выраженій, не имѣетъ примѣненія къ жалобѣ Бауманъ, и обращаясь къ разсмотрѣнію сей жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бауманъ въ опроверженіе рѣшенія Съѣзда приводитъ какъ обстоятельства, до существа дѣло относящіяся, такъ и то, что Съѣздъ, вопреки 174 ст. Уст. Гр. Суд., не произвелъ повѣрки доказательствъ чрезъ спросъ свидѣтелей и очныя ставки. Имѣя въ виду, что возраженія Бауманъ, до существа дѣла касающіяся, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и что 174 ст. Уст. Гр. Суд., какъ сіе неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, вовсе не содержитъ въ себѣ правила, которое обязывало бы Съѣздъ производить повѣрку по требованію тяжущихся, а указываетъ лишь на порядокъ производства сей повѣрки въ случаѣ, когда Съѣздъ по своему усмо-

трѣнію признаетъ повѣрку необходимою, и что, слѣдовательно, непроизведеніе повѣрки въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть признано нарушеніемъ 174 ст.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бауманъ оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

472.—1868 года сентября 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Затѣйщикова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій купецъ Николай Затѣйщиковъ и почетная гражданка Любовь Калугина 24 апрѣля 1865 г. заключили между собою домашнее условіе слѣдующаго содержанія: „Я, Затѣйщиковъ, имѣя доставшіяся мнѣ по раздѣлу въ зданіи Маріинскаго торговаго рынка по Чернышеву переулку каменныя двѣ лавки подъ № 5 и 6, продалъ и передалъ въ полную и неотъемлемую собственность почетной гражданкѣ Любови Ивановнѣ Калугиной за 33,000 р., которую сумму я отъ нея, Калугиной, получилъ сполна наличными деньгами. До полученія данныхъ на лавки свидѣтельства должны составить собственность ея, Калугиной, и находиться у нея, а по полученіи мною данныхъ обязуюсь я, Затѣйщиковъ, передать ихъ сейчасъ-же ей, Калугиной, какъ законный документъ, на ея собственность; лавки передать въ полное распоряженіе ей, Калугиной, обязанъ я, Затѣйщиковъ, не позже 1 мая сего 1865 г. Деньги за постройку сихъ лавокъ въ правленіе Маріинскаго общества обязанъ внести я, Затѣйщиковъ, платежъ-же за землю по раскладу въ теченіе 37 лѣтъ, страховыя и мостовыя обязуюсь я, Калугина, вносить деньги своевременно въ правленіе Маріинскаго общества“. Повѣренный Калугиной, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, представляя 16 октября 1866 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи вышеозначенное условіе и два свидѣтельства, выданныя обществомъ Маріинскаго рынка члену Затѣйщикову на владѣніе означенными въ условіи лавками съ надписями о передачѣ правъ на свидѣтельства Калугиной, просилъ Судъ понудить Затѣйщикова передать лавки Калугиной, такъ какъ онъ съ 1 мая 1865 г. до сихъ поръ этого не исполнилъ, и взыскать съ Затѣйщикова въ пользу его довѣрительницы убытковъ съ 1 мая по день предъявленія иска, за непользованіе лавками, въ количествѣ 2.700 р. Противу сего иска повѣренный Затѣйщикова, дворянинъ Верещинскій, сознавая условіе 24 апрѣля 1865 г. правильнымъ, объяснилъ, что данныхъ не передано Калугиной потому, что самъ его довѣритель таковыхъ еще не получалъ; что дѣйствительно съ 1 мая 1865 г. по 1 октября 1866 г. за наемъ лавокъ слѣдуетъ 2,700 р., и сумма эта зачитывалась Затѣйщиковымъ въ уплату долга ему Калугиною. Вмѣстѣ съ симъ Верещинскій предъявилъ встрѣчный искъ объ истребованіи отъ Калугиной векселей Затѣйщикова на 10,472 р. 90 к., оплаченныхъ продажею лавокъ, и о взысканіи съ Калугиной 2,058 р. 16 к., объясняя, что Калугина осталась должна Затѣйщикову по покупкѣ лавокъ 2,097 р., по поданному Затѣйщиковымъ Калугиной 21 мая 1866 г. счету 3,033 р. 71 к. и за внесенные Затѣйщиковымъ въ правленіе общества маріинскихъ торговцевъ поземельныя за 1865 г. 710 р., страховыя за два года 35 р. 30 к. и мостовыя 30 р., всего-же 5,900 р. 1 к.; вычтя изъ этой суммы за наемъ лавокъ 2,700 р., полученные Затѣйщиковымъ отъ Калугиной 1,100 р., счеты: огородника на 26 р. 75 к. и Калугиной на 21 р. 10 к., получится сумма 2,058 р. 16 к., а потому Верещинскій просилъ въ искѣ Самарскому-Быховцу отказать и взыскать съ Калугиной въ пользу его довѣрителя 2,058 р. 16 к. и истребовать отъ Калугиной векселя Затѣйщикова на сумму 10172 р. 90 к. Въ подтвержденіе своего объясненія Верещинскій представилъ расчетъ, писанный Затѣйщиковымъ, на сумму 16,378 р. 91 к., въ составѣ коей показана сумма векселей на 10,472 р. 90 к. и прочія суммы на 5,906 р. 1 коп., и письма Калугиной къ Затѣйщикову, въ коихъ она, между прочимъ, упоминаетъ о возвратѣ векселей. При словесномъ состязаніи Самарскій-Быховецъ

объяснилъ, что по уставу общества Маріинскаго рынка Затѣйщиковъ долженъ былъ заявить правленію общества о передачѣ имъ лавокъ въ собственность Калугиной, безъ какового заявленія лавки считаются собственностью отвѣтчика, и доказательствомъ сему представилъ три повѣстки управленія на имя собственника Затѣйщикова; такимъ образомъ, если Затѣйщиковъ будетъ считаться собственникомъ лавокъ, переданныхъ имъ Калугиной, то сія послѣдняя ничѣмъ не гарантирована отъ различныхъ случайностей, вслѣдствіе которыхъ лавки могутъ перейти отъ Затѣйщикова къ другому лицу или быть обращены на удовлетвореніе взысканія, падающаго лично на Затѣйщикова, а потому онъ просилъ Судъ обязать Затѣйщикова заявить о продажѣ лавокъ въ управленіе общества; относительно-же встрѣчнаго иска Самарскій-Быховецъ объяснилъ, что сумма векселей ни на чемъ не основана, и они къ расчету о лавкахъ не относятся, ибо въ условіи сказано: „всѣ деньги за лавки получилъ сполна“; равнымъ образомъ неправильно требованіе и 2,097 р.; счетъ въ 3,033 р., не подписанный Калугиною, не можетъ служить доказательствомъ ея долга; что-же касается до 775 р. 30 к. за земельныя, страховыя и мостовыя, то довѣрительница его не платила потому, что Затѣйщиковъ не передавалъ ей лавокъ, а потому и просилъ во встрѣчномъ искѣ отказать. Верещинскій на это возражалъ, что, согласно условію, обязанность Затѣйщикова заключалась въ передачѣ свидѣтельствъ Калугиной, что имъ и исполнено; въ передачѣ данныхъ, чего Затѣйщиковымъ не могло быть исполнено, ибо онъ самъ ихъ не получалъ, и что передача лавокъ 1 мая 1865 г. Затѣйщиковымъ исполнена, чему доказательствомъ служитъ письмо Калугиной, въ которомъ она говоритъ, что владѣетъ 1 годъ и засчитываетъ наемную плату, получаемую за одну лавку съ Козлова. Относительно встрѣчнаго иска объяснялъ, что векселя поступили въ счетъ за лавки, и въ письмахъ Калугина сама сознаетъ, что не доплатила 2,000 р.; въ доказательство уплаты Затѣйщиковымъ поземельныхъ и страховыхъ Верищинскій представилъ три квитанціи, выданныя Затѣйщикову изъ управленія Маріинскаго общества о взносѣ имъ 435 р. поземельныхъ и 35 р. 30 к. страховыхъ; и, наконецъ, относительно векселей просилъ Судъ допросить Елену Петрову и Тита, о которыхъ упоминала Калугина въ своихъ письмахъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, выслушавъ стороны и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что разсмотрѣнію его подлежатъ: искъ Калугиной съ Затѣйщикова и встрѣчный искъ сего послѣдняго съ Калугиной. По первому иску Судъ нашелъ, что права и обязанности собственниковъ лавокъ, составляющихъ Маріинскій рынокъ, выражены въ Высочайше утвержденномъ уставѣ Маріинскаго общества торговцевъ въ С.-Петербургѣ. На основаніи 7 § этого устава, каждый собственникъ, пріобрѣтя въ собственность одну или нѣсколько лавокъ, со всею подъ ними землею, получаетъ на оныя установленную изъ Гражданской Палаты данную и съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаетъ всѣ права свободнаго распоряженія этой собственностію по законамъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что продажа лавокъ другому лицу не иначе можетъ быть совершена, какъ съ обязательствомъ новаго пріобрѣтателя вступить въ число торговцевъ Маріинскаго рынка и подчиняться всѣмъ правиламъ и обязанностямъ устава. О всякой передачѣ лавки однимъ владѣльцемъ другому должно быть заявлено управленію. На основаніи этого § устава, общественникъ, передавая право собственности на лавку другому лицу, долженъ совершить о томъ установленнымъ порядкомъ актъ, который и долженъ служить доказательствомъ пріобрѣтенія покупщикомъ правъ собственности на лавку. Такой порядокъ переукрѣпленія правъ собственности на лавки въ Маріинскомъ рынкѣ возможенъ только тогда, когда, согласно съ 7 § устава, каждый общественникъ получитъ уже изъ Гражданской Палаты данную на его лавку; между тѣмъ, изъ производящихся въ Окружномъ Судѣ дѣлъ усматривается, что до сихъ поръ общественники Маріинскаго рынка не получали еще изъ Гражданской Палаты данныхъ на лавки и владѣютъ ими на основаніи распредѣленія лавокъ между собою. Въ настоящее время доказательствомъ правъ собственности на лавки того или другого лица служатъ свидѣтельства управленія рынка, и для передачи лавки нужно: во-1-хъ) чтобы между продавцомъ и покупателемъ совершонъ былъ договоръ уступки, по

которому данная была бы выдана уже прямо на имя покупателя, и, во-2-хъ) чтобы о передачѣ лавки было сообщено, согласно 7 § Устава, управленію рынка. Послѣднее необходимо потому, что управленіе должно внести пріобрѣтателя въ число собственниковъ, наблюдать за порядкомъ и взимать съ владѣльца надлежащіе платежи, и, наконецъ, потому, что выдача изъ Палаты собственникамъ данныхъ на лавки можетъ быть совершена только по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Палатѣ управленіемъ рынка. Заявленіе управленію о передачѣ лавки, составляя одну изъ формальностей передачи, лежитъ на обязанности отчуждателя, потому что, по общимъ законамъ о порядкѣ отчужденія имуществъ отъ одного лица къ другому, исполненіе всѣхъ формальностей, узаконяющихъ отчужденіе, лежитъ на обязанности отчуждателя, а не пріобрѣтателя, согласіе котораго на отчужденіе имущества въ его пользу выражается простымъ пріемомъ имущества или акта переукрѣпленія. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Окружный Судъ нашелъ, что при передачѣ лавокъ подъ № 5 и 6 Затѣйщиковъ обязанъ былъ передать Калугиной полученныя имъ изъ управленія свидѣтельства и заявить управленію о передачѣ имъ лавокъ Калугиной. Первое Затѣйщиковымъ исполнено; что же касается до второго, то всѣ документы, представленные сторонами, доказываютъ, что Затѣйщиковъ и по сіе время считается управленіемъ собственникомъ лавокъ № 5 и 6 по суконной линіи Маріинскаго рынка. Такимъ образомъ, Затѣйщиковъ не исполнилъ одного изъ главныхъ условій продажи имъ лавокъ Калугиной, не совершилъ передачи въ пользу ея лавокъ по условію къ 1 мая 1865 г. Хотя Верещинскій въ доказательство того, что Калугина сама считала лавки ей переданными, ссылался на письмо Калугиной, въ которомъ она считала себя въ правѣ получить отъ Затѣйщикова 2,600 р. за лавки, но въ письмѣ своемъ Калугина, считая себя собственницею лавокъ, заявляла свои права на доходъ съ нихъ и нисколько не выражала, чтобы она полагала передачу совершонною; напротивъ того, въ другимъ письмахъ она просила Затѣйщикова явиться въ управленіе для заявленія о передачѣ ей лавокъ. На основаніи вышеизложеннаго, Окружный Судъ нашелъ, что Затѣйщиковъ не вполнѣ совершилъ передачу Калугиной лавки подъ №№ 5 и 6, которую обязанъ былъ совершить въ силу договора, заключеннаго имъ съ Калугиной. Относительно взысканія Калугиною вознагражденія за пользованіе лавками Окружный Судъ нашелъ, что по договору 24 апрѣля 1865 г., съ 1 мая того года Калугина получила право на доходы съ тѣхъ лавокъ, между тѣмъ, Затѣйщиковъ не передалъ ихъ ей и до настоящаго времени, слѣдовательно, пользовался ими неправильно съ 1 мая 1865 г., а потому, на основаніи 610 ст. X Т. ч. 1, долженъ былъ, кромѣ передачи лавокъ, вознаградить ее за неправильное пользованіе ими. И какъ въ настоящемъ случаѣ количество вознагражденія не могло быть опредѣлено, во-первыхъ, потому, что стороны не разъяснили о количествѣ получаемаго съ лавокъ дохода, и, во-вторыхъ, неизвѣстно время дѣйствительной передачи Затѣйщиковымъ Калугиной лавокъ, то Судъ опредѣлилъ: на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставить Калугиной право отыскивать вознагражденіе особымъ искомъ или въ исполнительномъ порядкѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Затѣйщикова, Окружный Судъ нашелъ, что Верещинскій объясняетъ, что у Калугиной находятся векселя Затѣйщикова на 10,472 р. 90 к., что эти векселя пошли въ счетъ платы за лавки, но Калугина ихъ Затѣйщикову не возвратила. Въ подтвержденіе чего Верещинскій ссылался на письма Калугиной къ его довѣрителю, но въ письмахъ этихъ Калугина обѣщала Затѣйщикову возвратить ему его векселя, не говоря, по какому расчету должны быть возвращены, въ какомъ количествѣ и на какую сумму, а потому Судъ и не можетъ постановить рѣшенія о возвращеніи векселей. Независимо отъ сего, входя въ разсмотрѣніе этого иска по существу заявленныхъ Верещинскимъ правъ довѣрителя его на эти векселя, Окружный Судъ нашелъ, что основаніемъ предъявленія Верещинскимъ встрѣчнаго иска о возвратѣ векселей противъ иска Калугиной о возвратѣ лавокъ послужило, по объясненію Верещинскаго, то обстоятельство, что векселя эти засчитаны именно въ уплату за лавки, но этому доказательствъ не представилъ, напротивъ того, въ договорѣ прямо сказано, что деньги за лавки получены сполна; такимъ обра-

зомъ, искъ о возвратѣ векселей на 10,472 р. 90 к. Судъ признаетъ голословнымъ. Что касается до иска, выводимаго Верещинскимъ въ 2,058 р., то Судъ, разсмотрѣвъ этотъ расчетъ, нашелъ: 1) остатокъ долга по покупкѣ лавокъ въ 2,097 руб. не доказанъ; хотя Верещинскій и ссылается на письмо Калугиной, въ которомъ она сознавала свой долгъ въ 2,000 р., но не разъяснено, къ какому времени относится написаніе письма, и, кромѣ того, письмо не есть долговой документъ, и возвратъ его писавшему письмо не есть необходимое послѣдствіе погашенія долга, а слѣдовательно, и нахожденіе письма въ рукахъ того, кому оно писано, не можетъ служить доказательствомъ существованія долга до настоящаго времени; 2) въ подтвержденіе долга Калугиной въ 3,033 р. 71 к. Верещинскій представилъ счетъ, подписанный Затѣйщиковымъ; но такой счетъ, по силѣ 372 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить также доказательствомъ долга Калугиной. Хотя Верещинскій въ доказательство дѣйствительности этого долга и ссылается на то, что Затѣйщиковымъ былъ поданъ Калугиной 21 мая 1866 г. такой же счетъ, и потому проситъ Судъ истребовать таковой отъ Калугиной, но Окружный Судъ нашелъ, что истребованіе счета отъ Калугиной не можетъ привести ни къ какому результату, такъ какъ Верещинскій не доказалъ, чтобы этотъ счетъ былъ у Калугиной, и хотя бы онъ и находился у ней, то, какъ ею неподписанный, не можетъ служить доказательствомъ противъ нея. Что касается до иска Затѣйщикова за поземельныя и другія деньги, внесенныя имъ въ управленіе общества, то по условію 24 апрѣля 1865 г. взносъ поземельныхъ, страховыхъ и мостовыхъ денегъ съ 1 мая 1865 г. лежалъ на обязанности Калугиной; между тѣмъ, изъ представленныхъ документовъ Судъ, усмотрѣвъ, что таковыя деньги вносились въ общество Затѣйщиковымъ, признаетъ за нимъ право на возвратъ отъ Калугиной внесенныхъ имъ въ общество поземельныхъ, страховыхъ и мостовыхъ денегъ за проданныя Калугиной лавки, и какъ количество этихъ денегъ въ точности не опредѣлено, то предоставить Затѣйщикову расчетъ этотъ представить въ порядкѣ, указанномъ 896 ст. Уст. Гр. Суд., одновременно съ представленіемъ Калугиною расчета вознагражденія за пользованіе лавками. На основаніи вышеизложеннаго, С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признать Затѣйщикова обязаннымъ передать Калугиной лавки подъ № 5 и 6 въ Маріинскомъ рынкѣ по Чернышеву переулку; 2) признать за Калугиною право получить вознагражденіе за пользованіе Затѣйщиковымъ лавками съ 1 мая 1865 г. по день передачи ихъ Калугиной, за исключеніемъ изъ суммы, которая на этомъ основаніи будетъ причитаться Калугиной съ Затѣйщикова, уплаченныхъ симъ послѣднимъ, вмѣсто Калугиной, денегъ: поземельныхъ, страховыхъ и мостовыхъ по тѣмъ лавкамъ; 3) количество этого вознагражденія предоставить Калугиной отыскивать по правиламъ 896 ст. Уст. Гр. Суд., 4) во встрѣчномъ искѣ Затѣйщикову отказать, кромѣ тѣхъ требованій, кои касаются, какъ выше упомянуто, о деньгахъ поземельныхъ, страховыхъ и мостовыхъ, уплаченныхъ имъ за Калугину. На это рѣшеніе Окружнаго Суда Затѣйщиковъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что договоръ 24 апрѣля 1865 г. составленъ въ домашнемъ порядкѣ, установленномъ для задаточныхъ расписокъ, и хотя онъ этимъ договоромъ и обязался передать Калугиной лавки не позже 1 мая 1865 г., но не передавалъ потому, что Калугина не возвращала ему его векселей на 10,472 р., не окончила расчета по покупкѣ лавокъ на 2,097 р. и по счету на 3,033 р. 71 к., и если бы она считала себя правою, то, по силѣ ст. 1689 Т. X ч. 1, предъявила бы въ 6-ти недѣльный срокъ искъ о предоставленіи ей во владѣніе лавокъ или о возвратѣ денегъ; но какъ она сего не сдѣлала, то нынѣ требованіе ея о передачѣ лавокъ, за силою ст. 1684, 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. 1, не подлежитъ удовлетворенію, и что независимо отъ сего лавки не могли быть ей переданы за неполученіемъ самимъ Затѣйщиковымъ на нихъ данныхъ и за непредставленіемъ Калугиною доказательствъ, чтобы она вступила въ число торговцевъ Маріинскаго рынка и подчинилась всѣмъ правиламъ Устава. Относительно отказа Окружнымъ Судомъ во встрѣчномъ искѣ Затѣйщиковъ объяснялъ, что представленныя имъ письма Калугиной удостовѣряютъ: 1) что продажа лавокъ связана съ обязанностью Калугиной возвратить векселя, о чемъ ею наказано Еленѣ Петровнѣ Штраухъ и извѣстно Титу

Степанову, и 2) что Калугина должна 2,000 р. и просила перевести ихъ, но не вмѣстѣ съ лавками, за долгъ его, Затѣйщикова, обществу, и Калугина противъ сихъ писемъ ни словесно, ни письменно спора не заявляла; представленный же ей 21 мая 1866 г. чрезъ приказчика его счетъ о заборѣ ею товара и другихъ предметовъ Калугина признала правильнымъ, такъ какъ, принявъ оный и продержавъ у себя болѣе 7 дней, не протестовала противъ него (ст. 471 Уст. Гр. Суд. и ст. 1635 Т. XI ч. 2 Уст. Тор.), а потому Затѣйщиковъ просилъ претензіи Калугиной оставить безъ послѣдствій, встрѣчный искъ его разрѣшить согласно законамъ и обстоятельствамъ дѣла, рѣшеніе же Окружнаго Суда отмѣнить. Въ возраженіи на это повѣренный Калугиной, Самарскій-Быховецъ, приводя тѣ же доводы, кои были имъ представлены въ Окружномъ Судѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что въ настоящее время владѣльцы лавокъ Маріинскаго рынка приглашаются въ правленіе общества за полученіемъ данныхъ на доставшіяся имъ лавки, а потому ссылка Затѣйщикова на невозможность выдачи Калугиной акта на проданныя ей лавки не можетъ имѣть значенія. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что требованіе Затѣйщикова о примѣненіи къ условію, заключенному имъ съ Калугиною, правилъ, установленныхъ ст. 1684, 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. 1 для задаточныхъ расписокъ, и о признаніи затѣмъ Калугиной потерявшею всякое право требовать отъ него передачи лавокъ, за пропускомъ ею на то 6-ти недѣльнаго срока, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ договора видно, что имъ полученъ не задатокъ, а вся сумма сполна, почему къ этому условію не могутъ быть примѣнены правила, установленныя для расписокъ о задаткѣ; что, независимо отъ того, что Затѣйщиковъ, обязавшись по условію передать Калугиной лавки не позже 1 мая 1865 г., и получивъ всѣ деньги, условіе это обязанъ былъ, на основаніи 569 и 1536 ст. X Т. ч. 1, исполнить въ точности, и что для исполненія этой обязанности до полученія имъ данной онъ долженъ былъ, по выведеннымъ Окружнымъ Судомъ основаніямъ, заявить обществу маріинскаго рынка о продажѣ имъ Калугиной лавокъ въ томъ рынкѣ и что неисполненіе этого, за невыдачею ему, Затѣйщикову, обществомъ данныхъ, не можетъ служить основаніемъ къ дальнѣйшему уклоненію его отъ выдачи Калугиной на проданныя лавки акта, не можетъ служить препятствіемъ къ передачѣ Калугиной лавокъ, и то, что она, по объясненію Затѣйщикова, не представила доказательствъ на вступленіе ею въ общество торговцевъ маріинскаго рынка и подчинилась всѣмъ правиламъ того Устава, такъ какъ вступленіе ея въ общество зависѣло отъ передачи ей лавокъ, о чемъ заявленія въ правленіе общества Затѣйщиковымъ подано не было. Обращаясь ко встрѣчному иску Затѣйщикова, Судебная Палата нашла, что хотя въ представленныхъ Затѣйщиковымъ письмахъ Калугиной она обѣщала возвратить ему векселя его, объясняя, что объ этомъ наказано Еленѣ Петровнѣ и знаетъ Титъ, но какъ въ письмахъ этихъ не означено времени, къ которому они относятся, и не объяснено, какіе именно векселя, сколько и на какую сумму Калугина обѣщала возвратить Затѣйщикову, то письма эти не могутъ служить основаніемъ того, что векселя его на 10,472 руб. пошли въ расчетъ по покупкѣ Калугиною лавокъ и что, требуя отъ него передачи лавокъ, Калугина обязалась возвратить ему и векселя на означенную сумму; требованіе это тѣмъ менѣе могло быть уважено, что въ условіи объяснено, что Затѣйщиковъ за лавки получилъ условленную сумму наличными деньгами, и если бы передача лавокъ Калугиной зависѣла отъ возвращенія ею векселей Затѣйщикову, то отъ него всегда зависѣло въ условіи опредѣлить эту обязанность Калугиной; что хотя въ тѣхъ же письмахъ Калугиной и упоминалось, что она осталась должною Затѣйщикову 2,000 рублей, но письма эти, по изложеннымъ выше основаніямъ, не могутъ служить доказательствомъ, чтобы долгъ этотъ оставался за Калугиною и до настоящаго времени, тѣмъ болѣе, что въ условіи положительно сказано, что деньги получены сполна; что хотя Затѣйщиковъ и ссылался на то, что Калугина, получивъ счетъ 21 мая 1866 г., продержала его у себя болѣе 7 дней и не протестовала противъ правильности онаго, но чтобы дѣйствительно былъ имъ представленъ таковой счетъ, того Затѣйщиковъ, вопреки 466 ст. Уст. Гр. Суд.,

не доказалъ; хотя же имъ и представленъ счетъ въ 16,378 руб. 91 коп., въ которомъ помѣщены и остальныя статьи встрѣчнаго иска Затѣйщикова и въ которомъ, за исключеніемъ сихъ статей, итогъ составлялъ показанную Затѣйщиковымъ сумму 3,033 руб. 71 к., но, независимо отъ того, что счетъ этотъ, какъ неподписанный Калугиною, не могъ, по силѣ 472 ст. Уст. Гражд. Суд., составлять противъ нея доказательства, онъ служилъ еще доказательствомъ того, что 21 мая 1866 г. не могъ быть поданъ Калугиной такой же счетъ въ этой суммѣ, потому что въ составъ суммы 3,033 руб. 71 коп. вошли расходы, показанные Затѣйщиковымъ и послѣ 21 мая до 19 іюля 1866 г. Принимая во вниманіе вышеизложенное и по силѣ ст. 366 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 569 и 1536 Т. X ч. 1, С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Палаты купецъ Николай Затѣйщиковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на допущенныя Палатою явныя нарушенія прямого смысла закона и неправильное его толкованіе, объясняетъ, что: 1) домашнему условію по продажѣ лавокъ, соотвѣтствующему задаточной распискѣ, установленной 1 п. 1535 ст. X Т. ч. 1, присвоено значеніе юридическихъ дѣйствій, свойственныхъ крѣпостному акту продажи-купли, только потому, что получена вся условленная покупная цѣна, въ нарушеніе 1417 и 1420 ст. X Т. ч. 1; 2) опредѣленная Палатою передача Калугиной во владѣніе лавокъ по домашнему условію нарушаетъ 1684 ст. X Т. ч. 1 и 1 прим. къ оной, которымъ въ 1854 г. подтверждено, чтобы полиція не допускала владѣнія безъ совершенія купчей крѣпости; 3) возлагаемая на него Палатою обязанность—заявить правленію общества рынка о продажѣ Калугиной лавокъ—преждевременна въ нарушеніе 7 § Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1864 года Устава, которымъ пріобрѣтеніе общественниками правъ собственности на лавки и свобода отчужденія ихъ опредѣлена лишь за выдачею Гражданскою Палатою данныхъ, чего до настоящаго времени не послѣдовало; 4) указываемая Палатою, по словамъ довѣреннаго Калугиной, обязательность для него вызова чрезъ публикацію на полученіе торговцами маріинскаго рынка данныхъ на лавки, не припечатаннаго въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, нарушаетъ 2 п. § 20 прим. къ ст. 493 Т. I Учр. Прав. Сен., и 5) отказъ Палатъ въ спросѣ свидѣтелей Штрауха и Степанова о продажѣ лавокъ за счетъ векселей, по ссылкѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, и непризнаніе счета отъ 21 мая 1866 г., который былъ принятъ и не оспариваемъ, составляетъ нарушеніе 369 и 471 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 793 Уст. Гр. Суд., Затѣйщиковъ просилъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Затѣйщикова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Затѣйщиковъ въ кассаціонной своей жалобѣ объясняетъ, что Палата допустила вводъ во владѣніе Калугиной по домашнему условію и что таковымъ допущеніемъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ по домашнему условію, не установленнымъ закономъ, нарушены указываемыя имъ статьи. Если бы дѣйствительно было таковое рѣшеніе Палаты, то несомнѣнно, что она допустила бы явное нарушеніе 1684, 1417 и 1420 ст. 1 ч. X Т. Поэтому необходимо ближе войти въ разсмотрѣніе тѣхъ соображеній, которыми руководствовалась Палата, для того, чтобы уяснить, что именно послужило Палатѣ поводомъ къ постановленію подобнаго рѣшенія, и дѣйствительно ли передача недвижимаго имущества признана обязательною по домашнему условію. Поводомъ къ таковому выводу Палатѣ послужилъ истолкованный ею 7 § Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1865 г. устава общества торговцевъ Маріинскаго рынка. Судебная Палата, принявъ вполнѣ тѣ разсужденія, которыя руководили Окружный Судъ, признала, что, на основаніи этого 7 §, для Затѣйщикова, какъ общественника Маріинскаго рынка, не получившаго еще данной, совершенно было достаточно одного домашняго условія. Такимъ образомъ, Палата истолковала этотъ 7 § такъ, что одинъ порядокъ—перехода права собственности—установленъ былъ этимъ § до полученія данныхъ общественниками, а другой порядокъ—укрѣпленія правъ собственности—существовалъ по полученіи данныхъ. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ данныя не были еще получены, то Палата согласилась съ выводимымъ ею толкованіемъ

7 §, признавая въ своемъ рѣшеніи, что Затѣйщиковъ и Калугина имѣли полное право заключить домашнее условіе, и затѣмъ Палата считала возможнымъ привести это условіе въ исполненіе. Посему необходимо разсмотрѣть: правильно-ли истолкованъ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою этотъ 7 §, и вообще то толкованіе, которое придало въ семъ случаѣ Палата 7 §, согласно-ли съ точнымъ смысломъ этого параграфа и съ существующими узаконеніями, которыя опредѣляютъ переходъ права собственности отъ одного лица къ другому. На мѣстѣ сгорѣвшаго рынка предоставлено было право построить новый рынокъ и распредѣлить съ точностію въ собственность тѣ лавки, которыя предполагалось выстроить между лицами, участвовавшими прежде въ обществѣ маріинскихъ торговцевъ. По уставу 4 іюня 1865 г. было установлено, что на всю эту мѣстность министерство финансовъ выдаетъ обществу данную и затѣмъ уже общество выдаетъ каждому изъ общественниковъ надлежащимъ порядкомъ данныя изъ Гражданской Палаты. До выдачи этихъ данныхъ общественники имѣли право собственности на каждую изъ лавокъ, на которыя они подписались, по распредѣленію, особо установленному между ними, при которомъ каждый изъ нихъ записалъ для себя извѣстное количество лавокъ и затѣмъ каждый изъ нихъ долженъ былъ получить на нихъ данныя. По 7 параграфу, истолкованному Палатою, каждый общественникъ, пріобрѣтая въ собственность одну или нѣсколько лавокъ со всею имѣющеюся подъ ними землею, получаетъ на нихъ изъ Гражданской Палаты данныя и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ всѣ права свободнаго распоряженія собственностію съ тѣмъ, что продажа лавки другому лицу должна быть сдѣлана съ обязательствомъ пріобрѣтателю вступить въ число торговцевъ общества и подчиниться всѣмъ правиламъ общества и о каждой передачѣ лавки должно быть заявляемо общественному управленію. При разсмотрѣніи этого §, въ которомъ говорится, что каждый общественникъ долженъ получить свою долю и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ всѣ права на свободное распоряженіе собственностью, Окружный Судъ возбудилъ вопросъ, какое распоряженіе имѣетъ общественникъ своею собственностью до полученія данныхъ? Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ обращается къ соображеніямъ Окружнаго Суда потому, что Палата не привела своихъ собственныхъ соображеній, а ссылалась на таковыя Окружнаго Суда, которыя и вполнѣ утвердила. При возбужденіи такимъ образомъ вопроса о правѣ распоряженія принадлежащею просителю лавкою до полученія данной Окружный Судъ призналъ, что порядокъ, установленный въ 7 §, о переукрѣпленіи правъ собственности на лавки, возможенъ только тогда, когда, согласно съ этимъ параграфомъ, каждый общественникъ получитъ данную, но до полученія еще этой данной на лавки общественникъ владѣетъ ею на основаніи распредѣленія лавокъ между собою. Въ настоящее время единственное доказательство права собственности того или другого лица на лавку составляетъ свидѣтельство Маріинскаго общества и для передачи лавки отъ одного общественника къ другому необходимы два условія, которыя признаны Окружнымъ Судомъ. Такимъ образомъ, изъ рѣшенія Суда видно, что онъ разграничилъ переуступленіе правъ собственности до выдачи и послѣ выдачи данной. До выдачи данной онъ призналъ необходимымъ, чтобы каждый изъ отчуждающихъ исполнилъ два условія: во-1-хъ, чтобы о таковой передачѣ, согласно 7 §, было заявлено общественному управленію, и заявленіе это составляло одну изъ формальностей передачи, которая лежала на тѣхъ лицахъ. При разсмотрѣніи толкованія, которое придалъ Окружный Судъ 7 §, Правительствующій Сенатъ замѣчаетъ, что тѣ условія, которыя Судъ призналъ обязательными для лицъ, заключающихъ договоръ о переуступленіи права собственности, до выдачи данныхъ, состоитъ въ заключеніи такого условія, по которому данная была-бы выдана на имя новаго пріобрѣтателя; но Окружный Судъ не объяснилъ, откуда онъ выводитъ подобное правило; относительно-же второго условія, о заявленіи общественному управленію, Окружный Судъ прямо сказалъ, что это должно быть сдѣлано согласно съ 7 §, но относительно перваго условія онъ не объяснилъ, на какомъ основаніи онъ вывелъ это условіе: вывелъ-ли онъ его изъ 7 §, или изъ другихъ узаконеній. Вышеприведенный параграфъ ясно

показываетъ, что ничего подобнаго въ немъ не заключается, такъ что даже самъ Окружный Судъ не указалъ, чтобы онъ вывелъ это обязательное условіе для пріобрѣтенія права собственности изъ самаго устава и въ немъ ничего объ этомъ не сказано, точно такъ-же, какъ въ немъ не сказано и о томъ, что до выдачи данной существуетъ одинъ порядокъ переукрѣпленія права собственности, послѣ-же выдачи—другой. Подобнаго толкованія нельзя вывести изъ 7 §, и оно не только не подкрѣпляется существующими узаконеніями, но состоитъ въ явномъ съ ними противорѣчіи. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что то условіе, которое Окружный Судъ почитаетъ обязательнымъ и которое онъ не выводитъ изъ самаго устава, могло бы быть признано тогда, когда-бы оно ясно и положительно было выражено въ 7 §; но существованія подобнаго условія нельзя предполагать и нельзя выводить его изъ этого устава, потому что это значило-бы толковать уставъ такимъ образомъ, что онъ находится въ противорѣчіи съ существующими узаконеніями, чего быть не можетъ, такъ какъ слѣдуетъ давать толкованіе, согласно со смысломъ закона и не противорѣчащее ему. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Окружный Судъ, а также и Судебная Палата, основываясь на 7 §, вывели совершенно новый порядокъ переукрѣпленія правъ собственности, противорѣчащій, какъ справедливо замѣчаетъ Затѣйщиковъ, 1,417, 1,420, 1,684 ст. 1 ч. X Т. Какъ извѣстно, законодательство наше допускаетъ переходъ права собственности на недвижимое имущество не иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ; переходъ можетъ совершиться не иначе, какъ по продажѣ и совершеніи купчей крѣпости, которое и выражаетъ собою переходъ права собственности на движимое имущество, такъ что продажа недвижимаго имущества безъ укрѣпленія его за покупщикомъ купчею крѣпостію немыслима по нашему законодательству, точно такъ-же, какъ невозможенъ и вводъ во владѣніе безъ подобнаго акта. Въ настоящемъ случаѣ Окружный Судъ и Палата, выводя то толкованіе, которое приняли въ основаніе рѣшенія, очевидно, имъ стѣснялись и сами видѣли, что невозможно говорить о продажѣ, коль-скоро не было законнаго акта укрѣпленія, и поэтому въ редакціи рѣшенія Окружнаго Суда совершенно избѣгнуто слово „продажа“, и Судебная Палата старалась избѣгать его, говоря только о передачѣ. Объ этой передачѣ говорилъ и повѣренный Калугиной; онъ говорилъ, что идетъ рѣчь не о купчей крѣпости, а о передачѣ отъ одного лица другому недвижимой собственности, но какъ передача недвижимой собственности не можетъ быть совершена безъ купчей крѣпости, то это смѣшеніе передачи съ продажею ставило Палату въ обязанность допустить противорѣчіе въ собственномъ рѣшеніи; такъ, напримѣръ, Палата объясняла, что Затѣйщиковъ, обязавшись по условію передать Калугиной лавки не позже 1 мая и получивъ за это деньги, обязанъ былъ заявить обществу Маріинскаго рынка о продажѣ имъ Калугиной лавокъ въ томъ рынкѣ. Такимъ образомъ, Палата признала, что въ условіи было только обязательство передать лавку къ извѣстному сроку; вмѣстѣ съ тѣмъ Палата объясняла, что онъ не исполнилъ принятой на себя обязанности до полученія данной, такъ какъ онъ долженъ былъ заявить правленію общества о продажѣ лавокъ. Палата упоминала о продажѣ, тогда какъ сама признала, что въ условіи, заключенномъ между тяжущимися, говорилось не о продажѣ, а объ обязательствѣ передать лавки къ извѣстному сроку. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата неправильно истолковала точный смыслъ 7 параграфа, который не установлялъ никакого новаго порядка о переукрѣпленіи права собственности, и ясный смыслъ этого параграфа заключается въ томъ, что всѣ права на распоряженіе собственностію общественники получаютъ только по выдачѣ данной. Подобное значеніе 7 параграфа вполнѣ подтверждается существующими узаконеніями и нисколько не противорѣчитъ имъ; и затѣмъ о всякой передачѣ лавки отъ одного владѣльца къ другому должно быть заявляемо общественному управленію, и именно тогда когда передача, то-есть переходъ отъ одного лица къ другому, вслѣдствіе акта укрѣпленія, совершилась такъ, что передача безъ акта укрѣпленія невозможна, какъ поступила Палата. Такъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата нарушила 7 § уст. общ. мар. торг. и возложила

вслѣдствіе подобнаго неправильнаго толкованія, преждевременно, какъ замѣчаетъ Затѣйщиковъ, обязанность на него заявить объ этомъ общественному управленію, тогда какъ передача еще не совершилась и не могла совершиться по домашнему условію. Подобнымъ толкованіемъ Палата нарушила 1,417 и 1,420 ст. X Т. ч. 1 о томъ, что недвижимое имущество можетъ быть продано не иначе, какъ только по совершеніи купчей крѣпости. Дѣйствительно, статьи эти не принимались Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла, но Кассаціонный Департаментъ уже разъяснилъ, что судъ можетъ нарушить законъ неправильнымъ его примѣненіемъ или допущеніемъ толкованія, которое противорѣчитъ существующимъ узаконеніямъ, такъ что Судъ можетъ нарушить статьи закона, не приводя ихъ вовсе въ своемъ рѣшеніи, и, такимъ образомъ, то, что эти статьи не приведены въ рѣшеніи Палаты, не можетъ служить основаніемъ оставить рѣшеніе въ силѣ. Не входя затѣмъ въ дальнѣйшее разсмотрѣніе указываемыхъ просителемъ доводовъ о нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя Палатою не нарушены, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію С.-Петербургскою Судебною Палатою въ рѣшеніи настоящаго дѣла ст. 1,417 и 1,420 Св. Зак. Гражд. X Т. ч. 1, равно 7 § уст. Мар. рынка, рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

473.—1868 года сентября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены купеческаго сына Маріи Румянцевой на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Дворянинъ Николай Шатиловъ просилъ Мирового Судью 6 участка гор. Петергофа взыскать съ жены купеческаго сына Маріи Румянцевой 360 р. судебныхъ издержекъ по дѣлу ея съ купцомъ Ѳеодоромъ Румянцевымъ о взысканіи съ него 3600 р. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ, что искъ Румянцевой былъ перенесенъ изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ апелляціонномъ порядкѣ въ Судебную Палату, которая, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ Румянцевой, возложила на нее, Румянцеву, судебныя издержки апелляціоннаго производства. Купецъ Румянцевъ, бывшій по этому дѣлу отвѣтчикомъ, поручилъ веденіе дѣла присяжному повѣренному Новикову, съ обязательствомъ уплатить послѣднему 10 процентовъ со всей взыскиваемой суммы, т.-е. 360 руб. Уплативъ эти деньги Новикову и получивъ отъ него расписку, Румянцевъ передалъ ее Шатилову для взысканія этихъ денегъ съ Румянцевой; а потому Мировой Судья, признавъ искъ правильнымъ, опредѣлилъ, по силѣ 129, 80, 868, 867 и 105, взыскать съ Румянцевой въ пользу Шатилова 360 р. На это рѣшеніе повѣренный Румянцевой, купецъ Андрей Пугинъ, принесъ Петергофскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Румянцевою предъявленъ былъ искъ въ Окружномъ Судѣ не о взысканіи съ купца Румянцева 3600 руб., а о понужденіи его къ выдачѣ ей ежемѣсячно по 30 р. по словесному о томъ уговору, въ силу котораго Румянцевъ обязался пожизненно выдавать ей на содержаніе по 30 р. въ мѣсяцъ, и, выдавая таковые нѣсколько мѣсяцевъ, впослѣдствіи отказался; что цифра въ 3600 р. есть только основаніе Мирового Съѣзда, разсматривавшаго прежде это дѣло и признавшаго неподсуднымъ по 10-ти лѣтней сложности его; что Окружный Судъ и Судебная Палата отказали только въ существѣ иска, а не по цѣнѣ онаго, т.-е. о правѣ довѣрительницы его получать съ Румянцева ежемѣсячно по 30 р., а потому просилъ постановить рѣшеніе о присужденіи судебныхъ издержекъ съ Румянцевой не съ суммы 3600 р., а съ выведеннаго расчета по цѣнѣ иска. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный истца, дворянинъ Закревскій, заявилъ, что Румянцевою предъявленъ былъ искъ въ Судѣ, на основаніи 273 ст. Уст. Гр. Суд., въ 3600 р., что видно изъ представленной копіи съ рѣшенія Палаты, и что съ оной суммы слѣдуетъ судебныхъ издержекъ 360 р. Петергофскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ рѣшеніе

Мирового Судьи правильнымъ, таковое утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Марія Румянцева, объясняя, что, по 332 ст. Уст. Гр. Суд., каждый истецъ имѣетъ право уменьшить искъ, слѣдовательно, по ея мнѣнію, Съѣздъ самъ выбралъ изъ рѣшенія Палаты цѣнность ея иска, а потому она проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Румянцева, ссылаясь въ жалобѣ своей на 332 ст., не приводитъ затѣмъ никакихъ данныхъ, по коимъ она считаетъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, а равно не указываетъ на какое-либо нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, а потому Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 232 ст. Уст. Гражд. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Румянцевой, за неуказаніемъ поводовъ, могущихъ служить къ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

474.—1868 года сентября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Сбойлова на рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный крестьянина Лаврентія Семенова, крестьянинъ Василій Пуховъ, объяснилъ исправляющему должность Мирового Судьи 2 участка Островскаго округа, что мѣщанинъ Александръ Сбойловъ купилъ у его довѣрителя льна на 560 р., Семеновъ получилъ задатка 150 р., затѣмъ еще товаромъ и деньгами 25 р., потомъ послалъ еще Сбойлову льна на 22 руб., и, такимъ образомъ, Сбойловъ остался должнымъ его довѣрителю 407 р. Затѣмъ еще было уплачено 50 рублей, каковыя деньги Семеновымъ были приняты въ счетъ долга, но Сбойловъ заявилъ, что эти деньги даны въ задатокъ за будущій ленъ, а потому Пуховъ просилъ взыскать съ Сбойлова въ пользу его довѣрителя 407 руб.; при семъ онъ представилъ расписку сего послѣдняго отъ 8 іюля 1865 г. въ 560 руб., изъ коей видно, что 150 р. получены Семеновымъ въ задатокъ. Отвѣтчикъ, сознавая подлинность расписки, утверждалъ, что по ней произведенъ платежъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ какъ стороны, такъ и выставленныхъ ими свидѣтелей въ подтвержденіе правоты своихъ требованій, нашелъ, что въ дѣлѣ имѣлась расписка Александра Сбойлова, въ которой значилось, что онъ состоитъ должнымъ крестьянину Семенову 410 р., изъ суммы коей, по собственному сознанію истца, получено въ уплату 25 р., и по присяжному показанію крестьянина Василія Прокофьева, что Сбойловъ уплатилъ Семенову чрезъ сына его, Лаврентія Семенова, 35 р., слѣдовательно, доказана уплата только 60 р., а потому Мировой Судья опредѣлилъ: по силѣ 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Сбойлова въ пользу Семенова 350 р. На это рѣшеніе Сбойловъ принесъ Островскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что онъ опредѣленіемъ Мирового Судьи недоволенъ, потому что 105 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена неправильно, ибо онъ не признаетъ расписку свою, представленную Семеновымъ, за документъ, а, напротивъ, эта записка была дана истцу для памяти по расчету за покупку у него льна, за который онъ вполнѣ расчитался, въ чемъ и представлялъ Мировому Судьѣ свидѣтелей, изъ которыхъ двое подтвердили вполнѣ его показанія объ окончаніи расчета; что 112 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья могъ бы принять въ основаніе лишь тогда, если бы онъ, Сбойловъ, записку Семенова призналъ за денежный документъ, но онъ этого не сдѣлалъ и нынѣ представляетъ удостовѣреніе бывшаго пристава 1 стана Порховскаго уѣзда и его писаря о томъ, что при бывшемъ съ Семенова взысканіи онъ отозвался, что ему съ него, Сбойлова, слѣдуетъ получить всего 64 р., чего бы Семеновъ не сдѣлалъ, если бы онъ, Сбойловъ, искалъ съ него 357 р. Мировой Судья, признавъ несоспоримо уплаченными 60 руб., все-таки присудилъ къ уплатѣ 357 р.

А потому Сбойловъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Изъ представленныхъ удостовѣреній, выданныхъ 28 и 30 августа 1867 г. бывшими становымъ приставомъ и его писаремъ, видно, что по дѣлу о взысканіи съ крестьянина Лаврентія Семенова данныхъ ему въ задатокъ 50 руб. при покупкѣ льна, перепроданнаго въ другія руки, Семеновъ отозвался, что за ленъ, проданный въ 1865 г. Сбойловымъ, расчетъ не сдѣланъ, и онъ, Семеновъ, считаетъ за Сбойловымъ 64 руб. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика, чиновикъ Александръ Михневичъ, заявилъ, что, на основаніи 5 п. 78 ст. X Т. ч. 2, расписка, предъявленная Семеновымъ, считается документомъ спорнымъ; что, согласно 401 ст. X Т. ч. 2, два свидѣтельскихъ показанія признаются за доказательство, а потому, въ виду этихъ узаконеній и тѣхъ обстоятельствъ, которыя изложены въ отзывѣ, онъ считаетъ уплату по распискѣ доказанною. Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя: 1) что расписка, выданная Сбойловымъ Семенову, не оспоренная въ подлинности, служитъ доказательствомъ того, что въ іюнѣ 1865 г. Сбойловъ былъ долженъ Семенову 410 руб.; 2) что Сбойловымъ, чрезъ спросъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, не доказано, чтобы онъ дѣйствительно уплатилъ Семенову 410 р.; 3) что удостовѣренія, выданныя становымъ приставомъ и его писаремъ безъ присяги, и на судѣ не могутъ быть признаны за доказательство въ уплатѣ Сбойловымъ Семенову денегъ; 4) что полученіе 25 р. въ уплату по распискѣ, сознанное повѣреннымъ истца, равно и показаніе свидѣтеля объ уплатѣ 35 р. въ счетъ той-же расписки, могутъ быть приняты за полное доказательство; 5) что 3 п. 78 ст. и 401 ст. X Т. ч. 2, со введеніемъ Устава 20 ноября 1864 г., примѣненія въ данномъ случаѣ имѣть не могутъ; 6) что отвѣтчикъ не указалъ, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ и по сколько онъ платилъ Семенову и не представилъ отъ него платежныхъ расписокъ, и 7) что долговая расписка писана на простой, а не на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства,—опредѣлилъ: по силѣ ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 2050, 2052 и 2054 X Т. ч. I ст. 140 V Т. по прод. 1863 г., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ каждой стороны по 6 руб. гербовыхъ тройныхъ пошлинъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сбойловъ находитъ неправильнымъ примѣненіе 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что: 1) 81 ст. говоритъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ, чего, по его мнѣнію, со стороны Семенова не сдѣлано, 2) по 105 ст., Мировой Судья хотя и принялъ во вниманіе его записку, но неправильно, потому что Семеновъ, не получивъ по ней расчета, не могъ довѣрить ему отпустить ленъ вторично, и 3) по 112 ст., онъ по запискѣ, данной Семенову, не призналъ обстоятельства, которое могло служить къ утвержденію правъ ея, слѣдовательно, и 129 ст. не можетъ быть примѣнена къ рѣшенію Судьи, такъ какъ значеніе и сила записки имъ не признаны, а потому Сбойловъ проситъ Правительствующій Сенатъ поручитъ Порховскому Мировому Съѣзду, куда онъ представитъ къ своему оправданію новые факты, преслѣдовать это дѣло вновь.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель считаетъ неправильно примѣненною Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., говорящую о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ—возраженія. По мнѣнію его, это не исполнено Семеновымъ, по признаніе того, доказалъ ли онъ это или нѣтъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Далѣе онъ считаетъ нарушеніемъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., потому что расписка не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ если бы по распискѣ не было уплачено, то Семеновъ впредь ничего не отпускалъ бы ему; но это объясненіе также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 105 ст., всякаго рода документы принимаются въ соображеніе. Наконецъ, онъ указываетъ на нарушеніе 112 ст. Устава тѣмъ, что онъ не давалъ того признанія, которое было усмотрѣно судомъ и которое было принято въ основаніе рѣшенія; но изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы онъ основывался на этомъ признаніи. А потому, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Сбойлова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сбойлова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

475.—1868 года сентября 5 дня. *По прошенію цехового Гавріила Сиднева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Цеховой Гавріилъ Сидневъ проситъ Правительствующій Сенатъ: 1) предписать Тульскому Мировому Съѣзду объявить ему постановленіе Сената, состоявшееся по данному имъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ прошенію и 2) объявить ему распоряженіе Сената по настоящему его прошенію.

По вылушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что тяжущіеся могутъ читать постановленія въ канцеляріи суда и получать съ оныхъ копіи (715 ст. Уст. Гражд. Суд.), что, за провозглашеніемъ резолюціи въ открытомъ засѣданіи и назначеніемъ при этомъ дня, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ судебнаго постановленія (ст. 700 и 704), никакихъ другихъ распоряженій къ объявленію своихъ постановленій судебныя мѣста не дѣлаютъ, что посему ходатайство Сиднева въ объявленіи ему какъ Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ постановленія Сената по прежнему его прошенію, такъ и самимъ Сенатомъ своего постановленія по настоящему прошенію не подлежитъ удовлетворенію,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе цехового Сиднева оставить безъ послѣдствій.

476.—1868 года сентября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Семена Иваницкаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей I-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный Московской купчихи Анны Дмитріевой Цаплиной, коллежскій секретарь Ѳеодоръ Григорьевъ Юркевичъ, 5 августа 1867 г. предъявилъ у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи Пятницкаго участка отъ лица своей довѣрительницы искъ съ коллежскаго секретаря Семена Григорьева Иваницкаго о судебныхъ издержкахъ. Права своей довѣрительницы Юркевичъ основывалъ на представленныхъ Мировому Судьѣ копіи съ опредѣленія Московской Судебной Палаты и распискѣ въ 100 руб., выданной Цаплиной бывшимъ ея повѣреннымъ, Дубровскимъ, изъ коихъ видно: что Московскою Судебною Палатою 23-го іюля 1868 г. въ искѣ 100 руб. Иваницкому съ Цаплиной по домашнему условію, заключенному между ними на ходатайство по дѣламъ Цаплиной, отказано, и судебныя издержки по производству сего дѣла въ Палатѣ, за силою 868 ст. Уст. Гражд. Суд., оставлены на отвѣтственности Иваницкаго и что за веденіе и защиту сего дѣла въ Палатѣ коллежскимъ секретаремъ Василіемъ Дубровскимъ получено 100 руб., что удостовѣряется собственноручнымъ его подписомъ. На основаніи сего Юркевичъ просилъ взыскать съ Иваницкаго 100 руб. и три рубля за гербовую бумагу, канцелярскія пошлины и сборы, затраченные по производству сего дѣла. Противъ сего иска Иваницкій предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Цаплиной по заключенному между ними условію о веденіи дѣла съ бывшимъ купцомъ остальныхъ 400 руб.; въ доказательство сего иска представилъ означенное условіе, нигдѣ не засвидѣтельствованное, и копію, полученную изъ 1 Департамента Московской Гражданской Палаты, изъ коей видно, что выданная Иваницкому 1862 г. 23-го марта довѣренность на веденіе дѣла Цаплиной съ откупомъ уничтожена. На это довѣренный Цаплиной возражалъ, что довѣрительница его заключила съ Иваницкимъ условіе, по коему обязалась заплатить ему 500 руб. за веденіе и окончаніе дѣла его съ откупомъ, но такъ какъ со стороны Иваницкаго не было ходатайства по сему дѣлу, за исключеніемъ подачи онаго прошенія, за что онъ и получилъ 100 руб., то договоръ между ними не состоялся, что доказывается тѣмъ, что Иваницкому не

было даже выдано упоминаемой въ томъ договорѣ довѣренности; та-же довѣренность, о которой упоминается въ представленной Иваницкимъ копіи 1 Департамента Гражданской Палаты, была выдана по другому дѣлу, вслѣдствіе чего Юркевичъ просилъ во встрѣчномъ искѣ Иваницкаго отказать, а искъ довѣрительницы его удовлетворить. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и руководствуясь 38, 81, 129 и 888 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: признать какъ искъ Цаплиной съ Иваницкаго судебныхъ издержекъ, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., 103 руб., такъ равно и встрѣчный искъ Иваницкаго съ Цаплиной по условію остальныхъ 400 р.,— правильнымъ и потому взыскать съ Цаплиной на удовлетвореніе Иваницкаго 297 р., взыскавъ съ обѣихъ сторонъ, по 462 ст. Уст. Гражд. Суд., за простую бумагу, на которой писано условіе, тройныя гербовыя пошлины по 6 р. Въ поданной на это рѣшеніе Судьи апелляціонной жалобѣ Цаплина объясняла, что изъ представленнаго Иваницкимъ условія видно, что платежъ ему 500 р. обусловливался его трудами и хлопотами по дѣлу, между тѣмъ какъ изъ представленнаго свидѣтельства видно, что весь трудъ Иваницкаго заключался въ подачѣ въ магистратъ одного прошенія, за что онъ уже получилъ 100 р., и затѣмъ изъ условія не видно, чтобы она, Цаплина, не имѣла права уничтожить выданную Иваницкому довѣренность и чтобы за уничтоженіемъ послѣдней она все-таки была обязана заплатить 500 руб., почему, находя рѣшеніе Мирового Судьи о признаніи правильнымъ встрѣчнаго иска Иваницкаго неосновательнымъ, просила рѣшеніе это въ отношеніи иска сего отмѣнить. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла и по выслушаніи объясненій сторонъ, имѣя въ виду, что повѣренный Цаплиной въ подтвержденіе иска своего съ Иваницкаго судебныхъ издержекъ 103 р. представилъ доказательства, Иваницкимъ не отвергаемыя, встрѣчный же искъ Иваницкаго съ Цаплиной 400 руб. основывается на условіи, которое, вопреки 2224 ст. X Т. ч. 1, написано на простой бумагѣ и не записано въ книгу маклера, почему, на основ. 2226 ст. той-же части, не имѣетъ силы доказательства, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Иваницкаго въ пользу Цаплиной 103 руб., а рѣшеніе Мирового Судьи относительно встрѣчнаго иска Иваницкаго, какъ несоотвѣтствующее 2224 и 2226 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить. На это постановленіе Съѣзда коллежскій секретарь Иваницкій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что договоръ, заключенный имъ съ Цаплиною на вознагражденіе его за ходатайство по дѣлу ея съ бывшимъ откупомъ, обусловливался единственно однимъ этимъ дѣломъ, по которому она обязалась безотговорочно заплатить ему 500 руб., въ счетъ коихъ имъ и получено 100 руб., остальные-же 400 руб. оставались неотданными за неокончаніемъ дѣла, на что была его собственная воля, выраженная въ подписи его на томъ договорѣ, но не составляло воли Цаплиной; окончаніе-же дѣла послѣдовало уже послѣ уничтоженія ею довѣренности, данной ему на ходатайство по всѣмъ ея дѣламъ и за силою сей послѣдней ему не требовалось другой довѣренности, и что уничтоженіе это произошло по собственному произволу Цаплиной, и таковымъ уничтоженіемъ всякаго рода дѣйствія по довѣренности были прекращены, а потому исполненіе по договору для Цаплиной въ платежѣ остальныхъ 400 р. есть уже обязательное, какъ потому, что оный частію исполненъ, такъ и потому, что онъ до настоящаго времени, на основаніи указанной въ томъ договорѣ 1535 ст. X Т. 1 ч., не уничтоженъ и что, наконецъ, договоръ этотъ неправильно отнесенъ Мировымъ Съѣздомъ къ личному найму, по 2224 и 2226 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ 2224 ст. относится къ личному найму до отдачи въ обученіе, но никакъ не къ договорамъ о вознагражденіи за ходатайство по дѣламъ; почему проситъ Правительствующій Сенатъ постановленіе Съѣзда, какъ противорѣчащее прямому смыслу 1536, 1538, 1545 и 2330 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., уничтожить и дѣло передать, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., къ новому разсмотрѣнію.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ объясненіе Иваницкаго о неправильномъ, будто-бы, отнесеніи Съѣздомъ къ договорамъ о личномъ наймѣ договора, заключеннаго съ ходатаемъ по дѣламъ по вознагражденію его за веденіе дѣла, и неправиль-

номъ примѣненіи 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т. неимѣющимъ основанія, потому что, какъ уже было разъяснено Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, изъ сопоставленія 2201, 2218, 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т. оказывается, что предметомъ личнаго найма можетъ быть не только физическій трудъ, но и исполненіе извѣстныхъ личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстнаго познанія, какъ, напримѣръ, ходатайство по дѣламъ. Такимъ образомъ, ходатаи по дѣламъ обязаны прямо подчиняться тѣмъ условіямъ, которыя обозначены въ 2224 ст., и коль-скоро условіе между довѣрителемъ и ходатаемъ по дѣламъ не было установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствовано у маклера, то оно не признается дѣйствительнымъ въ случаѣ спора, заявленнаго той или другой стороной. Такимъ образомъ, примѣненіе 2224 и 2226 ст. оказывается правильнымъ и 1536, 1538 и 1545 ст. 1 ч. X Т. не нарушенными, тѣмъ болѣе, что Съѣздъ призналъ самый договоръ недѣйствительнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Иваницкаго оставить безъ послѣдствій.

477.—1868 года сентября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца и почетнаго гражданина Крупышева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По домашнимъ договорамъ 27 февраля и 4 марта 1864 г. купцы Кудряшевъ и Ненюковъ обязались предъ купцомъ Крупышевымъ не позже іюня 1864 г. поставить и сдать въ новгородскіе провіантскіе магазины, состоящіе по р. Волхову, 40,000 кулей овса въ число запроданной Крупышевымъ казнѣ на 1864 г. пропорціи. По дополнительному договору 17 іюня 1864 г., писанному на листѣ гербовой бумаги въ 20 коп., вслѣдствіе уменьшенія провіантскимъ вѣдомствомъ количества поставки овса на 13000 четвертей, это количество изъ поставки Кудряшева и Ненюкова было исключено, съ тѣмъ, однако же, условіемъ, что если провіантскій департаментъ опять назначитъ сдать это количество, то Кудряшевъ и Ненюковъ къ тому обязываются. Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло по просьбѣ Крупышева объ отсрочкѣ ему до навигаціи 1867 г. поставки 10,121 четверти овса, не выставленныхъ изъ пропорціи на 1864 г., журналомъ 3 августа постановилъ: дозволить Крупышеву, въ случаѣ невозможности окончить эту операцію въ 1866 г., поставить это количество четвертей овса въ навигацію 1867 г., со сдачею 10000 четвертей въ магазины Новгородской губерніи. Представляя извѣщеніе о семъ постановленіи военнаго совѣта интендантскаго управленія, повѣренный Крупышева 10 марта 1867 г. обратился въ Новгородскій Окружный Судъ съ искомъ и просилъ, въ силу приведенной подписи 17 іюня 1864 г., понудить Кудряшева къ поставкѣ и сдачѣ въ новгородскіе магазины 7000 четвертей по условленной ими цѣнѣ по 2 р. 56¼ к. сер. за куль, или присудить съ него 9100 р., составляющіе убытокъ истца, въ случаѣ уклоненія Кудряшева отъ этой поставки. Противъ сего иска Кудряшевъ возражалъ: что, по условіямъ 27 февраля и 4 марта 1864 г., имъ и Ненюковымъ поставка овса была принята лишь на навигацію того же года, и исполненіе ея никакъ не относилось до навигаціи послѣдующихъ лѣтъ; что, за уменьшеніемъ поставки до 24000 четвертей, поставка эта ими въ октябрѣ того-же 1864 г. была окончена и расчетъ съ Крупышевымъ произведенъ и сдѣлана о томъ надпись на подлинныхъ условіяхъ 27 февраля и 4 марта, хранящихся у Крупышева, и что затѣмъ уменьшенное количество овса они, Кудряшевъ и Ненюковъ, не обязывались поставлять въ навигаціи послѣдующихъ годовъ. При словесномъ въ судѣ состязаніи повѣренный Крупышева представилъ подлинныя упомянутыя выше условія 27 февраля и 4 марта 1864 г., а также копію съ этихъ условій, находившіяся у Кудряшева и возвращенныя имъ съ собственноручною его надписью на обѣихъ копіяхъ: „расчетъ конченъ. Кудряшевъ“. На основаніи этихъ надписей повѣренный отвѣтчика доказывалъ, что поставка имъ окончена вполнѣ и что подписка 17 іюня не имѣетъ никакого обяза-

тельнаго значенія отдѣльно отъ самыхъ условій, изъ коихъ она истекаетъ. Новгородскій Окружный Судъ нашелъ, что представленный Крупышевымъ документъ, хотя и не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, какія установлены въ 1743 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. изд. 1857 г. для договоровъ по подрядамъ, и нигдѣ не засвидѣтельствованъ, тѣмъ не менѣе, по силѣ 438 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., онъ сохраняетъ силу домашняго акта, какъ подписанный договорившимися сторонами, заключающій въ себѣ сдѣлку, основанную на добровольномъ соглашеніи, и истекающій изъ такихъ-же домашнихъ договоровъ, признанныхъ и уже исполненныхъ; обращаясь къ самому содержанію документа, оказывается, что онъ представляетъ договоръ объ измѣненіи по обоюдному согласію количества поставки овса по условіямъ 27 февраля и 4 марта 1864 г. и, заключая въ себѣ новое условіе относительно поставки 13000 четвертей овса, исключенныхъ изъ первыхъ договоровъ, въ отношеніи цѣны на эту вновь обусловленную поставку подчиняетъ ее тѣмъ же договорамъ, а въ отношеніи срока исполненія обусловливаетъ таковое новымъ требованіемъ провіантскаго департамента. Опровергая этотъ документъ, отвѣтчикъ приводитъ въ основаніе: во-1-хъ, что, не имѣя значенія самостоятельнаго договора, подписка совершенно зависитъ отъ условія 27 февраля и 4 марта 1864 г., а за сдѣланною на послѣднихъ надписью объ окончаніи расчета и подписка также должна считаться исполненною; во-2-хъ, что поставка овса по этой подпискѣ обязательна была для договорившихся только на срокъ навигаціи 1864 г., какъ установлено условіями, изъ которыхъ подписка истекла. Разбирая эти доводы и сопоставляя подписку 17 іюня съ договорами 27 февраля и 4 марта, усматривается: 1) договоры 27 февраля и 4 марта заключали въ себѣ условіе поставки 40000 четвертей овса, а, за измѣненіемъ условій подпискою 17 іюня, количество поставки ограничивалось уже только 27000 четвертей; этимъ самымъ подписка становилась особымъ самостоятельнымъ договоромъ относительно остальныхъ 13000 четв., подчиняясь прежнимъ условіямъ только въ отношеніи платы за овесъ. Поэтому надпись, сдѣланная Кудряшевымъ на копіяхъ съ условій объ окончаніи расчета, за существованіемъ особаго договора, изложеннаго въ подпискѣ, относится только къ 27000 четв. овса, ибо въ противномъ случаѣ надпись должна была или упомянуть о третьемъ существовавшемъ документѣ, или опредѣлить количество поставки, по которой расчетъ поконченъ, или, наконецъ, значиться на третьемъ документѣ, или копіи съ него, точно такъ же, какъ значится она на обѣихъ копіяхъ съ договоровъ 27 февраля и 4 марта; 2) по договорамъ 27 февраля поставку овса опредѣлено начать съ открытіемъ навигаціи и окончить не позже іюня 1864 г.; подписка на поставку 13000 четв. овса составлена 17 іюня того-же года; такимъ образомъ, новый договоръ, составленный въ концѣ контрактнаго срока по прежнимъ условіямъ, исключаетъ всякую возможность предположить для исполненія его въ тотъ-же срокъ, какой былъ опредѣленъ по условіямъ 27 февраля и 4 марта и при подписаніи договора 17 іюня уже истекалъ, тѣмъ болѣе, что это исполненіе обусловливалось еще требованіемъ провіантскаго департамента, и, при отсутствіи положительно-опредѣлительнаго срока на поставку, договоръ 17 іюня долж[illegible]скому секрет[illegible] исполненъ, какъ только департаментъ потребуетъ сдачи овса [illegible]печатаніе въ изда[illegible]и 1864 г. По всѣмъ симъ соображеніямъ и въ виду требов[illegible]скихъ Вѣдомостей" управленія отъ 7 сентября 1866 г., отвѣтчикъ Кудряше[illegible]удей", написанныхъ X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр.. долженъ исполнить въ навига[illegible] обѣихъ упомянуство, принятое на себя по подпискѣ 17 іюня 1864 г. З[illegible]чества" статей Ники-существу требованій истца Крупышева, Окружный Су[illegible]ъ"; 2) письмо редактайство о понужденіи отвѣтчика къ исполненію постав[illegible], что помѣщенныя въ неисполненія сего, о взысканіи убытковъ 9100 р., пред[illegible] собственность Никименнымъ, ибо, на основаніи 570 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. [illegible]ивать въ свою полькій договоръ и всякое обязательство производятъ право [illegible]ѣ понесенные отъ завшагося лица удовлетворенія по оному въ случаѣ ли[illegible]зразилъ, что перененія, между тѣмъ какъ срокъ означеннаго выше обяза[illegible]слѣдующимъ основаясь навигаціею 1867 г., еще не истекъ, и, слѣдовател[illegible]рной собственности можетъ считаться неисполненнымъ. Въ виду такихъ с[illegible]аукъ и словесности требованія истца представляются незаслуживающими

и судебныя издержки по настоящему дѣлу должны быть возложены на истца Крупышева, съ котораго подлежатъ также взысканію и два рубля, слѣдующіе въ вознагражденіе судебныхъ приставовъ за врученіе ему повѣстокъ 13 и 14 марта. Посему Окружный Судъ рѣшеніемъ 7 апрѣля 1867 г. опредѣлилъ: 1) обязательство, принятое Кудряшевымъ по условію 17 іюня 1864 г., признать подлежащимъ исполненію; 2) въ искѣ Крупышева о понужденіи Кудряшева къ поставкѣ овса, а равно о взысканіи съ него въ настоящее время, въ случаѣ непоставки, 9100 руб. сер., отказать; 3) судебныя по сему дѣлу издержки возложить на Крупышева и 4) за написаніе означеннаго условія 17 іюня 1864 г. на гербовой бумагѣ низшаго достоинства подвергнуть Крупышева и Кудряшева, каждаго особо, взысканію втрое противъ разности между цѣною сей бумаги и бумаги надлежащаго достоинства. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кудряшевъ къ прежнимъ возраженіямъ своимъ по сему дѣлу присовокупилъ: 1) что окончательная плата по расчету за поставку овса была еще въ апрѣлѣ 1865 г., въ подкрѣпленіе чего проситель представилъ о долгѣ ему, Кудряшеву, черновой расчетный листъ, въ концѣ котораго написано: „додать слѣдуетъ 415. Иванъ Кудряшевъ“; 2) что требованіе интендантства, представленное Крупышевымъ въ подкрѣпленіе иска, относится къ поставкѣ не того количества овса, которое было уменьшено въ 1864 г. и къ которому относятся упомянутые въ дѣлѣ договоры, и не простирается на поставку въ новгородскіе, но въ с.-петербургскіе магазины; дозволеніе же сдачи въ первые магазины военнымъ вѣдомствомъ сдѣлано лишь изъ снихожденія къ Крупышеву, и 3) что военнымъ совѣтомъ дозволено ему, Крупышеву, сдать овесъ вообще въ новгородскіе, а не въ новгородскіе по рѣкѣ Волхову, какъ сказано въ упомянутыхъ договорахъ. Посему просилъ 1 пунктъ рѣшенія Новгородскаго Окружнаго Суда отмѣнить. При этомъ Кудряшевъ представилъ выданную ему отъ военнаго округа справку объ отсрочкѣ Кудряшеву поставку 10,000 четв. овса. Объясненія противу этой жалобы истецъ не доставилъ и въ день доклада въ Палату не явился. По содержанію апелляціонной жалобы купца Кудряшева, принесенной лишь на 1 пунктъ рѣшенія Окружнаго Суда, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію Палаты подлежитъ вопросъ: доказалъ ли купецъ Крупышевъ право свое на требованіе отъ Кудряшева по условію 17 іюня 1864 г. поставки въ настоящее время 7000 четв. овса? Такъ какъ по этому условію права Крупышева возникали въ томъ случаѣ, когда военное вѣдомство опять потребуетъ отъ него остальное подрядное по этой самой поставкѣ количество овса, то необходимо войти въ разсмотрѣніе, было ли со стороны сего вѣдомства по этой поставкѣ заявлено требованіе. Въ этомъ отношеніи обѣ тяжущіяся стороны судебную защиту своихъ правъ основываютъ на журнальномъ постановленіи военнаго совѣта, 3 августа 1866 года состоявшемся, изъ котораго видно, что совѣтъ дозволилъ Крупышеву поставить числящіеся на немъ въ долгу изъ поставки 1864 г. 10000 кулей овса въ навигацію 1867 г. сдачею ихъ въ новгородскіе провіантскіе магазины. Истецъ утверждаетъ, что требованіе это относится именно къ поставкѣ, въ которой принималъ участіе Кудряшевъ; но сей послѣдній [illegible] того, доказываетъ, что въ этомъ положеніи совѣта говорѣ отъ этой поставк[illegible] поставку хлѣба и овса въ с.-петербургскіе магазины, віямъ 27 февраля [illegible] Крупышевымъ при апелляціи справки изъ С.-Петербургнята лишь на нав[illegible] усматривается: а) что это положеніе совѣта состоялось до навигаціи [illegible]ъ Крупышева о разсрочкѣ ему поставки 4000 кулей 24000 четвертей, по[illegible]доброкачественной, поставленной имъ въ с.-петербурги расчетъ съ Круп[illegible] кулей недостатка овса по поставкѣ 1864 г.; б) что линныхъ условіяхъ[illegible]а о разсрочкѣ поставки было основано на несчастіяхъ, затѣмъ уменьшенн[illegible] провіантъ въ 1864 г., во время слѣдованія его водою зывались поставля[illegible]означенное количество муки и овса Крупышеву было въ судѣ состязан[illegible]овгородскіе магазины только вслѣдствіе его просьбы. нутыя выше усло[illegible]свѣдѣній, оставленныхъ истцомъ безъ опроверженія, Паусловій, находивш[illegible]минаемое требованіе совѣта о поставкѣ 10000 кулей овса, ною его надписью[illegible]рупышевымъ въ навигацію 1864 г., возникло по другой основаніи этихъ [illegible]слѣдовавшей по р. Свири, а не по Волхову, гдѣ обязался имъ окончена вп[illegible]чикъ Кудряшевъ. Въ этомъ убѣждаетъ и то соображе-

ніе, что если бы упоминаемая въ положеніи совѣта поставка была та самая, въ которой участвовалъ Кудряшевъ, то Крупышевъ не имѣлъ надобности ходатайствовать передъ правительствомъ о льготахъ по случаю несчастій, приключившихся во время слѣдованія каравановъ, но прямо и въ то же время потребовалъ бы поставки овса отъ Кудряшева, по силѣ приводимаго условія 17 іюня 1864 г. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній и 1536 и 1538 ст. Т. X. ч. 1 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата 24 октября 1867 г. признала искъ Крупышева къ Кудряшеву по условію 17 іюня 1864 г. неподлежащимъ удовлетворенію и отмѣнила рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ рѣшеніемъ не согласно. На это рѣшеніе Палаты купецъ и почетный гражданинъ Крупышевъ принесъ 1 марта 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что Палата рѣшеніемъ своимъ явно нарушила 1744 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак., на основаніи которой подряды и поставки исполняются: 1) со стороны подрядчика и поставщика—совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ содержащихся въ оном условій; 2) со стороны подряжающаго—платежемъ подрядчику или поставщику сполна цѣны подряда или поставки по условіямъ договора, и потому Крупышевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Палаты отказано Крупышеву въ искѣ его къ Кудряшеву не потому, чтобы она признала Кудряшева исполнившимъ поставку овса по условію 17 іюня 1864 г., а потому, что Крупышевъ не доказалъ права своего требовать отъ Кудряшева поставки остального количества овса, ибо право сіе по означенному договору было обусловлено возобновленіемъ со стороны военнаго вѣдомства подобнаго же требованія къ Крупышеву, и, слѣдовательно, Палата вовсе не постановляла заключенія объ исполненіи Кудряшевымъ принятаго на себя въ 1864 г. обязательства, а разсуждала лишь о томъ, что для Крупышева не наступило того момента, въ который ему, по условію, предоставлено право требовать отъ Кудряшева окончанія поставки, и засимъ, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не представляется нарушенія 1744 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., какъ сіе объясняетъ Крупышевъ въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Крупышева оставить безъ послѣдствій.

478.—1868 года сентября 5-го и 12 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Старчевскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный коллежскаго регистратора Никитина 8 іюня 1867 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ коллежскому секретарю Старчевскому искъ въ количествѣ 913 р. 55½ к. за перепечатаніе въ издаваемой имъ газетѣ „Сынъ Отечества“ изъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ многихъ статей, озаглавленныхъ „сцены у мировыхъ судей“, написанныхъ Никитинымъ. Къ этой исковой приложено: 1) по 27 №№ обѣихъ упомянутыхъ газетъ, доказывающихъ перепечатку въ „Сынѣ Отечества“ статей Никитина, помѣщенныхъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“; 2) письмо редактора этой газеты, Корша, къ Никитину, удостовѣряющее, что помѣщенныя въ ней „сцены у мировыхъ судей“ составляютъ авторскую собственность Никитина, и что онъ, Коршъ, предоставляетъ Никитину взыскивать въ свою пользу со Старчевскаго и за него, Корша, какъ издателя, всѣ понесенные отъ контрафакціи убытки. Старчевскій противъ этого иска возразилъ, что перепечатанныя имъ статьи не составляютъ контрафакціи по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Цензурный Уставъ признаетъ право литературной собственности только за сочинителями и переводчиками произведеній наукъ и словесности

за первыми издателями пѣсенъ, пословицъ, сказокъ, повѣстей и древнихъ рукописей; 2) Никитинъ по своему произведенію „Сцены у мировыхъ судей“ не подходитъ ни подъ одинъ изъ приведенныхъ разрядовъ литературныхъ дѣятелей, такъ какъ онъ самъ ничего не сочинилъ, не употреблялъ въ дѣло ни ума, ни фантазіи, а только пользовался своимъ знаніемъ русскаго языка и умѣньемъ скоро записывать все то, что слышалъ въ камерахъ мировыхъ судей, такъ что его „Сцены у мировыхъ судей“ суть не болѣе, какъ стенографическій отчетъ о дѣятельности мировыхъ учрежденій и, слѣдовательно, за Никитинымъ не должно быть признано право литературной собственности; 3) по смыслу п. 2 ст. 297 Цензурн. Уст., случайное перепечатаніе въ какомъ-либо изданіи извѣстій политическихъ или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ, съ указаніемъ источниковъ, откуда они заимствованы, не воспрещается. По мнѣнію отвѣтчика, подъ смыслъ этого закона слѣдуетъ подвести и „Сцены у мировыхъ судей“, и 4) цѣлію перепечатыванія этихъ статей было ознакомить публику съ дѣятельностію мировыхъ учрежденій. Сообразивъ обстоятельства дѣла, С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что главный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, принадлежатъ ли произведенія Никитина, помѣщенныя имъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ подъ заглавіемъ „Сцены у мировыхъ судей“, къ разряду такихъ литературныхъ произведеній, за которыми наше законодательство признаетъ права литературной собственности. На основаніи 282 ст. Уст. Ценз. Т. XIV, право собственности на произведенія наукъ или словесности признается за сочинителемъ того произведенія. Разсматривая помѣщенныя въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ „Сцены у мировыхъ судей“, Окружный Судъ нашелъ, что сцены эти не представляютъ собою простого стенографическаго отчета засѣданія у мирового судьи по какому-либо дѣлу, но въ нихъ съ первыхъ строкъ проявляется участіе мысли самого автора, выражается его взглядъ на то или другое происшествіе въ судѣ; все изложеніе дѣла перемѣшано описаніями, которыя придаютъ извѣстный характеръ лицамъ, участвующимъ въ сценѣ. Такой порядокъ изложенія сценъ у мировыхъ судей даетъ имъ характеръ разсказа, требующій отъ автора „Сценъ“ не только механическаго труда записыванія того, чему онъ былъ свидѣтелемъ, но и умственнаго труда составленія сценъ съ цѣлію придать имъ, посредствомъ живости разсказа и очертанія дѣйствующихъ лицъ, интересъ литературный. Не входя въ разсмотрѣніе того, насколько цѣль эта достигнута авторомъ „сценъ“, Никитинымъ, Окружный Судъ нашелъ, что, во всякомъ случаѣ, произведенія его относятся къ разряду изящной словесности и потому несомнѣнно даютъ ему право литературной собственности, опредѣленной Уставомъ Цензурнымъ. На основаніи 296 ст. Уст. Ценз,, лицо, перепечатавшее чье-либо произведеніе безъ согласія на то автора, признается самовольнымъ издателемъ, контрафакторомъ. Контрафакторомъ почитается также журналистъ, который подъ какимъ бы то ни было предлогомъ перепечатываетъ постоянно и вполнѣ мелкія изъ чужого изданія статьи, хотя бы оныя занимали и менѣе одного печатнаго листа (297 ст.). Въ настоящемъ дѣлѣ Суду представлены истцомъ 27 №№ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ которыхъ помѣщены „Сцены у мировыхъ судей“ Никитина, и 27 номеровъ „Сына Отечества“, въ которыхъ сцены тѣ перепечатаны цѣликомъ; къ тому же редакторъ „Сына Отечества“, Старчевскій, и въ отзывѣ своемъ и въ засѣданіи Суда призналъ, что дѣйствительно имъ были перепечатываемы „Сцены у мировыхъ судей“, и оправдывалъ это перепечатываніе тѣмъ, что, по его мнѣнію, „Сцены“ эти не даютъ автору права литературной собственности и что, на основаніи п. 1, 297 ст. Уст. Ценз., дозволено перепечатывать извѣстія политическія, или относящіяся къ словесности, наукамъ и художествамъ. Но, во-1-хъ, Старчевскій, называя „Сцены“ Никитина отчетомъ о судебныхъ засѣданіяхъ, совершенно произвольно приводитъ п. 1 297 ст., такъ какъ отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ не подходятъ ни подъ одинъ изъ разрядовъ извѣстій, перепечатываніе которыхъ дозволяется, а во-2-хъ, какъ выше уже изложено, Окружный Судъ признаетъ, что „Сцены у мировыхъ судей“ Никитина не могутъ быть разсматриваемы, какъ простой отчетъ о судебныхъ засѣданіяхъ. Посему Окружный Судъ нашелъ, что Старчевскій, перепечатывая

постоянно цѣликомъ въ „Сынѣ Отечества“ „Сцены у Мировыхъ Судей“, напечатанныя въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, по точному смыслу 296 и п. г. 297 ст. Уст. Ценз., нарушилъ тѣмъ право литературной собственности автора тѣхъ сценъ, Никитина. Обращаясь къ разрѣшенію того, на какое вознагражденіе Никитинъ имѣетъ право, Окружный Судъ нашелъ: что взысканіе за самовольное изданіе опредѣлено въ 301 ст. Уст. Ценз., но въ настоящее время не представляется возможнымъ опредѣлить самую цифру этого взысканія, такъ какъ объясненіями тяжущихся не съ точностью разъяснены количество отпечатываемыхъ Старчевскимъ экземпляровъ „Сына Отечества“ и другія свѣдѣнія, требуемыя 304 ст. Ценз. Уст. для опредѣленія количества взысканія за контрафакцію. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, Окружный Судъ 25 іюля 1867 г. опредѣлилъ: 1) признать перепечатываніе Старчевскимъ изложенныхъ Никитинымъ „Сценъ у Мировыхъ Судей“ самовольнымъ изданіемъ и вслѣдствіе того признать Старчевскаго обязаннымъ вознаградить Никитина за понесенные убытки, количество которыхъ предоставить Никитину доказывать въ порядкѣ, опредѣленномъ 896 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) судебныя издержки возложить на Старчевскаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Старчевскій, согласно съ прежними возраженіями своими, продолжая утверждать, что „Сцены“ Никитина имѣютъ свойство простого отчета о судебномъ засѣданіи, безъ ума и фантазіи писавшаго, въ подтвержденіе сего указалъ на изданіе ихъ въ отдѣльной книжкѣ, гдѣ, по мнѣнію апеллятора, только въ 44 сценахъ можно отыскать не болѣе 4, въ которыхъ есть нѣчто вродѣ описанія, безъ выраженія, однако-же, личнаго взгляда Никитина на то или другое происшествіе въ судѣ. Посему, не признавая за „Сценами“ тѣхъ достоинствъ и свойствъ, какія признаны Окружнымъ Судомъ, основавшимъ на этомъ признаніи все свое рѣшеніе, просилъ рѣшеніе это отмѣнить. Повѣренный Никитина возражалъ, что въ его „Сценахъ“ было участіе и труда, и мысли, потому что для составленія своихъ замѣтокъ онъ долженъ былъ часто просиживать цѣлыя засѣданія безъ всякаго результата, или избирать изъ многихъ сценъ одну, имѣющую характеристическое достоинство, и что, во всякомъ случаѣ, если-бы трудъ его довѣрителя и былъ—отчетъ о судебныхъ засѣданіяхъ, то и это произведеніе ограждается нашими законами, какъ литературная собственность. А потому, приводя 282 и 307 ст. XIV Т. Уст. Ценз., просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Принимая въ соображеніе: 1) что, по смыслу 282 ст. Уст. Ценз., сочиненія, помѣщенныя въ журналѣ, или въ особой книгѣ, составляютъ благопріобрѣтенное имущество сочинителя, охраняемое закономъ (297 ст.) въ тѣхъ, между прочимъ, случаяхъ, когда эти сочиненія, составляя мелкія статьи, постоянно вполнѣ будутъ перепечатываемы журналистомъ; 2) что коллежскій секретарь Старчевскій перепечаталъ въ издаваемой имъ газетѣ „Сынъ Отечества“ рядъ статей „Сцены у мировыхъ судей“, написанныхъ коллежскимъ регистраторомъ Никитинымъ и помѣщенныхъ имъ первоначально въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, а потомъ, какъ самъ Старчевскій въ апелляціи показываетъ, въ особой книжкѣ; 3) что объясненія Старчевскаго, будто предметъ настоящаго иска составляетъ случайное перепечатываніе имъ мелкой статьи, что, по силѣ 297 ст. Уст. Ценз., не воспрещается, не заслуживаетъ уваженія, потому что онъ обличался въ постоянномъ, а не случайномъ перепечатываніи статей изъ чужого изданія; что равномѣрно не можетъ заслуживать уваженія и то возраженіе Старчевскаго, будто-бы въ перепечатанныхъ имъ статьяхъ Никитина почти не заключается умственнаго его труда, и неосновательность подобнаго возраженія видна изъ того, что ни въ одной изъ статей 7 главы Ценз. Уст., гдѣ говорится о правѣ литературной собственности, не упоминается о томъ, чтобы при разрѣшеніи дѣлъ о контрафакціи слѣдовало обращать вниманіе на мѣру участія ума и фантазіи владѣльца или автора въ напечатанной имъ книгѣ или статьѣ, подвергшихся самовольному изданію; что, напротивъ того, какъ видно изъ 282, 285 и др. статей Ценз. Уст., права литературной собственности распространяются также на переводы, на изданія пѣсенъ, сказокъ, преданій, древнихъ рукописей и пр., т.-е. на такія произведенія, гдѣ мысль и фантазія самого владѣльца произведенія могутъ нисколько не выражаться; что, наконецъ, цѣль ознакомлять публику

съ дѣятельностью мировыхъ учрежденій также не освобождаетъ Старчевскаго отъ законной отвѣтственности за контрафакцію, которую онъ избралъ средствомъ къ достиженію этой цѣли, потому что вообще нѣтъ въ виду закона, который при самовольномъ завладѣніи освобождалъ-бы незаконнаго владѣльца отъ отвѣтственности вслѣдствіе какой-либо избранной имъ цѣли, сопряженной съ нарушеніемъ правъ другого,—Палата 31 октября 1867 года опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Палаты коллежскій секретарь Старчевскій принесъ 6 марта 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что Палата не только утвердила то мнѣніе Окружнаго Суда, по которому къ нему, просителю, прилагаютъ, по точному смыслу ст. 296 и 297 Уст. Ценз., но и приложила по тому-же смыслу и другія статьи того-же Устава, именно 282 и 285. Но онъ, Старчевскій, не можетъ согласиться, чтобы всѣ означенныя статьи могли быть приложены къ нему именно по точному ихъ смыслу. Судебная Палата, утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда, основалась на томъ, что дала самое обширное толкованіе закону, при которомъ отождествились понятія существенно различныя. По ея опредѣленію выходитъ, что сочинять, творить и писать, записывать одно и то-же и что въ одинаковой мѣрѣ однимъ и тѣмъ-же закономъ ограждается какъ трудъ того, кто самъ сочинитъ, такъ и того, кто только запишетъ слова другого и за другимъ. Судебная Палата замѣчаетъ, что ни въ одной изъ статей 7 гл. Ценз. Уст., гдѣ говорится о правѣ литературной собственности, не упоминается о томъ, чтобы при разрѣшеніи дѣлъ о контрафакціи слѣдовало обращать вниманіе на мѣру участія ума и фантазіи владѣльца или автора; но просителю кажется, что уже однимъ заглавіемъ главы,—„о правахъ собственности на произведенія наукъ и словесности“—ясно указывается, какой родъ дѣятельности тутъ разумѣется и самый трудъ ограждается. Очевидно, что ограждается трудъ умственный, а не механическій, какимъ долженъ быть признанъ трудъ простого записывателя. Въ доказательство того, что законъ простое записываніе чужого не признаетъ за достаточное основаніе считать записанное своею собственностью, Старчевскій приводитъ ту-же 297 ст. Уст. Ценз., которая считаетъ контрафакторомъ даже того, кто безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную или читанную имъ публичную рѣчь или иное сочиненіе. Въ самыхъ тѣхъ статьяхъ, которыя приводятся противъ просителя, употреблены выраженія, которыя идутъ именно только къ тѣмъ трудамъ, гдѣ участвуютъ умъ и фантазія. Эти выраженія:—сочинитель, сочиненіе. А вѣдь нельзя-же назвать и никто еще не называлъ сочинителемъ простого переписчика или записывателя чужихъ словъ, или стенографа, точно такъ, какъ авторъ, диктующій писарю свое сочиненіе, не теряетъ чрезъ то своего авторства, а писарь не пріобрѣтаетъ его. Что касается того, будто изъ 282, 285 и др. ст. Уст. Ценз. видно, что права литературной собственности распространяются и на такія произведенія, гдѣ мысль и фантазія самого владѣльца могутъ нисколько не выражаться, то относительно этого слѣдуетъ замѣтить, что законъ ясно и обозначилъ роды и виды этихъ произведеній, но среди этихъ видовъ нѣтъ, во всякомъ случаѣ, того вида, къ которому относится трудъ Никитина, а потому и подводить подъ 285 ст. Уст. Ценз. трудъ его нельзя, тѣмъ болѣе, что, ограждая въ правѣ собственности переводчиковъ, собирателей пѣсенъ, пословицъ и издателей древнихъ рукописей, законъ могъ имѣть свои цѣли, которыя такъ-же могутъ не относиться къ труду Никитина. Такимъ образомъ, приводимыя Судебною Палатою статьи закона не прилагаются къ разбираемому дѣлу точно. Относительно того, какъ мало основанія называть Никитина сочинителемъ, Старчевскій приводитъ слѣдующій примѣръ: предположимъ, что въ одно и то-же время съ Никитинымъ записывали судоговореніе еще человѣкъ пять и точно такъ-же въ подлинныхъ словахъ дѣйствующихъ лицъ; вышло-бы то, что одновременно у пятерыхъ явилась-бы одна и та-же собственность. Онъ всегда соглашался вознаградить Никитина, но былъ и остается убѣжденъ, что если „Сцены у мировыхъ судей“ составляютъ собственность стенографическую, то эта собственность до сихъ поръ у насъ не была извѣстна; до открытія земскихъ собраній и новыхъ судовъ и до разрѣшенія печатать отчеты о тѣхъ и другихъ

у насъ не была развита стенографія, а потому не могло быть и рѣчи о стенографической собственности, и эта собственность не имѣлась въ виду и у законодательства, гдѣ о ней нѣтъ ни слова. Такимъ образомъ, относительно ея невозможно прямое примѣненіе закона, а возможно лишь примѣненіе къ ней закона, относящагося до другой собственности. Окружный Судъ и Судебная Палата примѣняютъ къ ней законъ литературной собственности, но къ ней съ гораздо большею точностію можетъ быть приложенъ законъ о вознагражденіи ремесленнаго труда, какимъ онъ и признавалъ трудъ Никитина передъ судомъ и удовлетворить за который онъ соглашался всегда. Вслѣдствіе всего этого, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., Старчевскій проситъ о кассаціи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты съ тѣмъ, чтобы означенное дѣло передано было на разсмотрѣніе въ другую Судебную Палату, которой и предписать, что 296 и 297 ст. Уст. Ценз. имѣетъ въ виду самостоятельные труды авторовъ и писателей, а не механическій трудъ записыванія, или стенографическій трудъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что единственный предметъ, подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ, при разсмотрѣніи онаго въ порядкѣ кассаціи, заключается въ разрѣшеніи вопроса, правильно-ли Судебная Палата истолковала смыслъ приведенныхъ въ рѣшеніи ея статей Цензурнаго Устава, и что засимъ всѣ возраженія проспителя, до существа дѣла касающіяся, не могутъ быть обсуждаемы Правительствующимъ Сенатомъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; во-2-хъ) что „Сцены у мировыхъ судей“, какъ Палата признала, написанныя Никитинымъ, были напечатаны въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и оттуда перепечатывались Старчевскимъ въ издаваемой имъ газетѣ, не случайно, а постоянно, безъ согласія сочинителя; въ-3) что случай этотъ, какъ правильно Палата заключила, прямо подходитъ подъ дѣйствіе 282 и 297 ст. Ценз. Уст.; въ-4) что толкованіе Палаты о томъ, что въ Цензурномъ Уставѣ не установлено, чтобы при разрѣшеніи дѣлъ о контрафакціи слѣдовало обращать вниманіе на мѣру участія ума и фантазіи владѣльца, или автора въ напечатанной имъ книгѣ или статьѣ, подвергшихся самовольному изданію,—также нисколько не противно содержащимся въ Цензурномъ Уставѣ правиламъ; въ-5) что возбуждаемые въ жалобѣ Старчевскаго вопросы относительно стенографической собственности не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, ибо вопросы сіи не были разрѣшаемы Палатою, и въ-6) что, такимъ образомъ, въ жалобѣ Старчевскаго не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ кассацію рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Старчевскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

479.—1868 года сентября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго тайнаго совѣтника Булычева, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Купецъ Абрамъ Собельманъ, съ одной стороны, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Булычевъ за себя и жену, съ другой стороны, заключили 27 августа 1858 г. условіе слѣдующаго содержанія: 1) Собельманъ отдалъ при довѣренности Булычевымъ залоговыя свидѣтельства на два каменные дома свои, состоящіе въ г. Одессѣ и оцѣненные одинъ въ 33,000 руб., а другой—въ 41,000 руб., для представленія означенныхъ залоговъ во всей суммѣ по дѣламъ ихъ, Булычевыхъ, въ обезпеченіе исправнаго содержанія питейныхъ съ 1859—1863 г. сборовъ, срокомъ по 15 января 1863 г.; 2) за право пользованія сими залогами они, Булычевы, обязаны заплатить Собельману, при вручніи имъ залоговыхъ документовъ, преміи за все время, т.-е. по 15 января 1863 года, 20 процентовъ противу оцѣночной суммы, что и составитъ изъ суммы 74,000 руб. сер. залоговъ всего 14,800 руб. сер.; равнымъ обра-

зомъ застраховать дома эти отъ огня въ свое время имѣетъ быть на ихъ, Булычевыхъ, счетъ; 3) во время пользованія сими залогами Булычевы обязаны не допускать на оное никакихъ начетовъ, взысканія, секвестра или ареста, а по истеченіи опредѣленнаго въ семъ условіи и довѣренности срока обязаны возвратить Собельману залоговые документы совершенно свободными, со снятіемъ всякихъ запрещеній; 4) Собельманъ предоставляетъ право Булычевымъ означенные залоги его перевѣрить и другимъ лицамъ, кому пожелаютъ, но подъ собственную ихъ, Булычевыхъ, за цѣлость залоговъ отвѣтственность; 5) буде Булычевыми или тѣми, кому они сіи залоги перевѣрятъ, допущены будутъ на оныхъ залогахъ по неисправности какіе-либо начеты, взысканія, секвестръ или арестъ доходовъ до истеченія срока пользованія залогами или послѣ онаго, Булычевы, по предъявленіи о семъ начальствомъ, обязаны будутъ въ то-же время обезпечить его, Собельмана, во всей оцѣночной суммѣ, и если въ продолженіе затѣмъ одного мѣсячнаго срока не будутъ освобождены залоги отъ такового положенія, то въ такомъ случаѣ Булычевы обязаны будутъ возвратить ему, Собельману, всю ту сумму, во сколько залоги эти оцѣнены, т.-е. 74,000 р. с., безъ всякаго спора и судопроизводства, подвергая сей отвѣтственности себя и наслѣдниковъ своихъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ и капиталами, гдѣ-бы оное ни оказалось и въ чемъ-бы ни заключалось; если по истеченіи срока сего условія довѣренности, даже при всей исправности ихъ, не возвратятъ Собельману къ вышесказанному сроку, т.-е. 15 января 1863 г., залоговыхъ документовъ, то они, Булычевы, подвергаются неустойкѣ въ пользу Собельмана за каждый просроченный день по сту р. с., безъ всякаго спора и судопроизводства, исполнительнымъ порядкомъ. По довѣренности купца Абрама Собельмана, тайный совѣтникъ Иванъ Булычевъ предъявилъ въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ по откупамъ Пермской губерніи въ залогъ свидѣтельства на дома Собельмана по оцѣнкѣ на 74,000 р. с. Срокъ на содержаніе откуповъ окончился въ 1863 г., но залоги Собельмана освобождены не были. По этому поводу и на основаніи контракта, заключеннаго 27 августа 1858 г., Собельманъ предъявилъ требованіе порядкомъ полицейскимъ о взысканіи съ Булычева 74,000 р. сер. за дома и неустойки по 100 руб. с. въ сутки съ 15 января 1863 г. по день уплаты. Дѣло по этому предмету производилось въ С.-Петербургской управѣ благочинія, въ Правительствующемъ Сенатѣ и, наконецъ, доходило до Государственнаго Совѣта. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: взыскать съ Булычева требуемыя Собельманомъ суммы, а Булычеву предоставлено споръ противъ этого взысканія, произведеннаго порядкомъ безспорнымъ, предъявить въ установленномъ судебномъ мѣстѣ. На этомъ основаніи повѣренный Булычева, присяжный повѣренный Остряковъ, 9 ноября 1866 г. предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ объ освобожденіи его довѣрителя отъ взысканія, которое имъ примѣрно исчислено въ 206,342 руб. Доводы, по которымъ Остряковъ и впослѣдствіи, по передовѣрію, присяжный повѣренный Самарскій ходатайствовали объ избавленіи ихъ довѣрителя отъ взысканія вышеупомянутой суммы, заключаются въ слѣдующемъ: 1) взысканіе съ Булычева производится на основаніи контракта 27 августа 1858 г., между тѣмъ какъ этотъ контрактъ долженъ считаться, по мнѣнію истца, несостоявшимся по той причинѣ, что заключенъ Собельманомъ съ Булычевымъ и его женою, что во всѣхъ пунктахъ контракта изложены обязанности обоихъ супруговъ Булычевыхъ. Въ 1 п. контракта сказано, что Собельманъ отдалъ при довѣренности Булычевымъ свидѣтельства на дома свои. Между тѣмъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ первоначальное предположеніе Собельмана довѣрить залогъ Булычевымъ не осуществилось, и онъ выдалъ довѣренность одному Ивану Булычеву 2 сентября 1858 г. На основаніи этой довѣренности были предъявлены дома Собельмана въ залогъ. Такимъ образомъ, означенный контрактъ основаніемъ ко взысканію съ Булычева служить не можетъ; 2) цѣна домовъ, на которые пало казенное взысканіе, Собельманомъ опредѣлена въ 74,000 р., на основаніи того-же контракта и на основаніи оцѣнки, показанной въ залоговомъ свидѣтельствѣ, но впослѣдствіи оказалось, что цѣна этихъ домовъ гораздо меньше. По представленію министерства финансовъ и Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора,

по Высочайшему повелѣнію, было произведено слѣдствіе о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Одесскаго магистрата по выдачѣ подобнаго свидѣтельства съ преувеличеніемъ оцѣнки. Въ доказательство, что оцѣнка домовъ Собельмана показана преувеличенная, истецъ представилъ вѣдомость объ оцѣнкѣ въ 1858 г. различныхъ зданій въ Одессѣ. Въ вѣдомости этой значится, что дома купца Собельмана по показанному въ 1858 г. доходу 7,500 р. и 5500 руб., по 6 лѣтней сложности доходовъ, оцѣнены въ 45,000 р. и 33,000 р., потомъ оцѣнка перваго нѣсколько уменьшена до 41,000 р., всего-же оба дома оцѣнены въ 74,000 р.; между тѣмъ, оказалось, что по оцѣнкѣ зданій, принятой для взиманія процентовъ въ городской доходъ, одинъ домъ оцѣненъ ...ву 5,000 р., слѣдовательно, въ 8 разъ менѣе противъ оцѣнки, другой—въ 1,55...00 р. въ 20 разъ менѣе противъ оцѣнки. Эти обстоятельства были собстве... 1 ч. ...не начиною, что Булычевъ не могъ возвратить Собельману по истеченіи ...въ которую купа имѣнія, такъ какъ онъ подавалъ въ министерство финансо... себя, по виобъ освобожденіи залоговъ, и министерство финансовъ по ...ный Булычева отказало ему, въ доказательство чего представляется увѣдо...звратъ цѣнности, мента неокладныхъ сборовъ, изъ котораго видно, что въ 18...мъ, что, за получе- недоимкѣ на откупѣ 593,000 руб., залоговъ по оцѣнкѣ б...отчуждались отъ Со- слѣдовательно, болѣе противъ недоимки; поэтому Бу...и Собельманъ. Указы- освобожденіи домовъ Собельмана и другого залогода...дѣтельствъ не могъ не нистерство финансовъ, принявъ въ соображеніе св...озмѣстятъ тѣ 74,000 р. и оцѣнкѣ домовъ Собельмана и о назначенномъ слѣ... это бы не согласился, чанія дѣла о неправильномъ обезпеченіи и до...ой совѣсти договора (ст. 1539), откупныхъ расчетовъ въ освобожденіи домовъ. ...оговъ, оставалось возвратить что 5 п. контракта заключалъ въ себѣ ложное п...атить не болѣе того, что онъ что, вслѣдствіе этого и по ст. 1529, договоръ ...заключеніи договора предпола- Булычевъ обязанъ вознаградить Собельмана ...ставленныхъ при исковомъ про- говорѣ, а дѣйствительною цѣнностію домовъ ...ъ чрезмѣрно преувеличенною, такъ можетъ быть опредѣлена экспертами. Тре...его 6,558 р., вслѣдствіе чего Высо- противъ неустойки, которую истецъ рѣш...ствіе для обнаруженія виновныхъ. то, что самый контрактъ долженъ считат...возвратить всю ту сумму, въ которую тельнымъ, но, входя въ разсмотрѣніе ко...редположенія, кромѣ возврата дѣй- трактъ будетъ признанъ обязательнымъ ...о потеря дѣйствительной, а не вы- устойка по 100 р. въ день не дойдетъ ...ращаема. Если Окружный Судъ счелъ 3,000 р. Сопоставивши 5 съ 7 пунктомъ ...нку за дѣйствительную, то могъ, за чевъ долженъ вознаградить Собельман...Гр. Суд., назначить оцѣнку домовъ за одинъ льготный мѣсяцъ, который ...хъ людей, но не могъ основывать рѣше- раля 1858 г., что съ 15 февраля не...фрѣ, взятой изъ свидѣтельствъ, заклю- чевъ долженъ вознаградить Собельм...Булычевъ надѣется, что дома эти, частію что, такимъ образомъ, съ 15 февраля ...аго залога, вскорѣ совершенно будутъ говъ, вступаетъ въ силу 5 п., котор...него 74,000 руб., то онъ получитъ до- нія Собельмана только на льготный ...слѣдовательно, понесетъ убытка болѣе по 100 р. въ сутки можетъ быть п...ніи договора въ виду не было. Собель- сяцъ. По этимъ соображеніямъ п...выгодъ, какія представила возможность скій просили освободить довѣрите...ъ оцѣнки не могла быть ему неизвѣстна ній, кромѣ признанныхъ имъ сам...тараній его, а такой умыселъ Собельмана не сей суммы, дома Собельмана счи...щитой; несмотря на то, что оцѣнка про- Собельмана, присяжный повѣрен...екъ оцѣнки долженъ прежде всего падать опровергая требованія Булычева ...о силѣ 2013 ст. Т. X ч. 1, согласно коей его довѣрителемъ, основано на т...тственности лицъ, производящихъ оцѣнку, нымъ Высочайше утвержденнымъ ...цѣнщиковъ только тогда, когда по не- нимая во вниманіе, что въ предс...санныхъ имѣній произвести оныя съ сихъ журнала Государственнаго Совѣ...му, для огражденія Булычева отъ убыт- сматривалъ дѣло Собельмана с...невѣрная оцѣнка домовъ, слѣдуетъ пред- ходитъ-ли споръ Булычева къ ...вознагражденіе за дома только въ мѣрѣ благочинія, указаннымъ въ ст. ...кромѣ того, Окружный Судъ не разрѣшилъ ст. 79, предъявить свой споръ ...ніи за нимъ права на самые дома Собельмана ваніи 79 ст. правилъ 19 октяб...йствительной цѣнности этихъ домовъ, хотя предъявленнаго Булычевымъ ...а самаго договора, и Собельманъ противъ этого его повѣреннымъ и изложен...оно положительно не выражено въ договорѣ, то ...яется важнымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы пред-

трактъ слѣдуетъ считать несостоявшимся или неприведеннымъ въ исполненіе, Окружный Судъ нашелъ: 1) что Булычевъ не представилъ никакого другого акта, опредѣляющаго условія, на которыхъ ему были ввѣрены залоги Собельмана; 2) что передачу Собельманомъ залоговъ одному Булычеву, а не Булычеву съ женою, должно считать исполненіемъ контракта 27 августа, потому что хотя въ 1 п. контракта сказано, что Собельманъ ввѣряетъ залоги Булычевымъ для представленія по дѣламъ ихъ, Булычевыхъ, но притомъ не было оговорено, что залоги ввѣряются для употребленія только по общимъ дѣламъ обоихъ Булычевыхъ; 3) что, напротивъ того, въ силу этого контракта Булы—мужъ и жена—пріобрѣли право на залоги Собельмана; если этимъ бу[illegible]ъ по взятой на свое только лицо довѣренности воспользовался одинъ сек[illegible] Булычевъ, то этимъ не отмѣнялся, а исполнялся контрактъ 27 августа. послѣ[illegible]удъ призналъ, что расчетъ объ удовлетвореніи Собельмана Булы-дутъ въ[illegible]освобожденіе къ сроку ввѣренныхъ ему залоговъ долженъ быть и если въ[illegible]и 7 п. контракта 27 августа. По второму возраженію видно, ждены залог[illegible]равильностію залогового свидѣтельства защищается отъ прины будутъ во[illegible] контракту обязанности, доказывая: 1) что контрактъ заключоцѣнены, т.-е. 7[illegible]ъ и 2) что обнаруженіе этого обмана было причиною засей отвѣтственно[illegible]ительствомъ. Однакожъ, представленный Булычевымъ движимымъ имѣніем[illegible]ъ, что главнымъ препятствіемъ къ освобожденію зани заключалось; если[illegible] расчетовъ и недоимки; что-же касается обмана въ при всей исправности и[illegible] что истецъ, усматривая обманъ собственно въ засроку, т.-е. 15 января 18[illegible]равильно переноситъ выводы свои по этому предподвергаются неустойкѣ в[illegible]омъ пунктѣ, какъ и вообще въ контрактѣ, нельпо сту р. с., безъ всякаго [illegible]стоимости домовъ Собельмана по той причинѣ, рядкомъ. По довѣренности к[illegible]тѣ вовсе нѣтъ, а есть только свѣдѣніе, что Иванъ Булычевъ предъявилъ [illegible]ческимъ судомъ въ 74,000 р., и это свѣдѣоткупамъ Пермской губерніи в[illegible] свидѣтельствѣ коммерческаго суда вѣрно. по оцѣнкѣ на 74,000 р. с. Срок[illegible]акта, Булычевъ обязался, если залоги не но залоги Собельмана освобожде[illegible] 1863 г., заплатить Собельману всю ту нія контракта, заключеннаго 27 а[illegible]т.-е 74,000 р. При такомъ ясномъ смыслѣ бованіе порядкомъ полицейскимъ[illegible]6, 1538) Судъ нашелъ, что приводимыя дома и неустойки по 100 руб. с. в[illegible]о слѣдующаго съ него, по 5 п. контракта, ты. Дѣло по этому предмету произв[illegible]значенія, а потому самый споръ его по чинія, въ Правительствующемъ Сен[illegible]сенія. Переходя, наконецъ, къ возраственнаго Совѣта. Высочайше ут[illegible]емой съ него по 7 п. условія неустойки Совѣта положено: взыскать съ Булы[illegible]ъ, что буквальный смыслъ 7 п. конБулычеву предоставлено споръ проти[illegible] выраженію закона (Зак. Гр. ст. 1539), рядкомъ безспорнымъ, предъявить въ[illegible]тя и опредѣлено количество неустойэтомъ основаніи повѣренный Булычева[illegible]ается, но не назначенъ съ точно9 ноября 1866 г. предъявилъ въ С.-Пе[illegible]кончается. А потому, разъясняя освобожденіи его довѣрителя отъ взыс[illegible]по разуму всего договора, и въ но въ 206,342 руб. Доводы, по которым[illegible], что расчетъ неустойки не долдовѣрію, присяжный повѣренный Самар[illegible]., по слѣдующимъ соображеніямъ. ихъ довѣрителя отъ взысканія вышеупо[illegible]5 января 1863 г. (п. 1). Просрочка дующемъ: 1) взысканіе съ Булычева про[illegible]ждый просроченный день (п. 7). 27 августа 1858 г., между тѣмъ какъ это[illegible]одинъ льготный мѣсяцъ (п. 5); мнѣнію истца, несостоявшимся по той при[illegible]я просрочки (п. 7); затѣмъ, если съ Булычевымъ и его женою, что во всѣ[illegible]пока залоги не будутъ освобообязанности обоихъ супруговъ Булычевых[illegible]и залоговъ и физической невозСобельманъ отдалъ при довѣренности Бу[illegible]итывать сторублевую неустойку свои. Между тѣмъ, по нѣкоторымъ обстоя[illegible]ой совѣсти и намѣренію доголоженіе Собельмана довѣрить залогъ Бу[illegible]слъ 5 п. контракта открываетъ, выдалъ довѣренность одному Ивану Булы[illegible] и возврата залоговъ одинъ ваніи этой довѣренности были предъявлен[illegible]стеченіи этого мѣсяца взыскать кимъ образомъ, означенный контрактъ осн[illegible]вымъ правомъ и воспользовалва служить не можетъ; 2) цѣна домовъ, на[illegible]съ 15 февраля 1863 года, пельзя Собельманомъ опредѣлена въ 74,000 р., на с[illegible]ми неустойкою, потому что основаніи оцѣнки, показанной въ залоговом[illegible]ство Булычева,—обязательство оказалось, что цѣна этихъ домовъ гораздо м[illegible]того обязательства неустойки стерства финансовъ и Новороссійскаго и Бес[illegible]

въ условіи не положено. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь Зак. Гр. ст. 569, 570, 1536, 1538, 1539, 1583 и 1585 и Прав, 19 октября 1865 г. ст. 79 и Т. X ч. 2 ст. 79, Окружный Судъ опредѣлилъ: производимое Собельманомъ съ Булычева въ полицейскомъ порядкѣ по условію 27 августа 1858 г. взысканіе неустойки ограничить суммою 3,100 р. Въ прочихъ требованіяхъ истца Булычева отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы: повѣренный Булычева, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, находитъ оное неправильнымъ относительно отказа Булычеву въ ходатайствѣ объ освобожденіи его отъ взысканія за дома Собельмана 74,000 р. вмѣсто дѣйствительной цѣнности этихъ домовъ. Ссылаясь на 1539 ст. 1 ч. X Т. и на 5 п. договора 27 августа 1858 г., по которому 74,000 руб. не названы неустойкою, а предназначено возвратить ихъ, какъ сумму, въ которую оцѣнено то, что Собельманъ въ данное время могъ считать для себя, по винѣ Булычева, потеряннымъ, т.-е. отданные ему дома, повѣренный Булычева доказываетъ, что 74,000 р. предназначались Собельману въ возвратъ цѣнности, которую должны были представлять самые дома, и съ тѣмъ, что, за полученіемъ имъ этого вознагражденія, дома эти безвозвратно отчуждались отъ Собельмана, противъ какового толкованія не возражаетъ и Собельманъ. Указывая затѣмъ, что Булычевъ въ виду оцѣночныхъ свидѣтельствъ не могъ не быть увѣренъ, что дома эти, во всякомъ случаѣ, возмѣстятъ тѣ 74,000 р. и что еслибъ онъ не былъ въ томъ увѣренъ, то на это бы не согласился, апелляторъ выводитъ, что, по намѣренію и доброй совѣсти договора (ст. 1539), въ случаѣ потери для Собельмана самыхъ залоговъ, оставалось возвратить ему лишь только ихъ цѣнность, то есть возвратить не болѣе того, что онъ терялъ, а не ту цѣну, въ которую они при заключеніи договора предполагались и которая, какъ это видно изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи документовъ, въ залоговыхъ оказалось чрезмѣрно преувеличенною, такъ какъ по городской оцѣнкѣ дома стоятъ всего6,558 р., вслѣдствіе чего Высочайше повелѣно было произвести слѣдствіе для обнаруженія виновныхъ. Употребленное въ договорѣ выраженіе „возвратить всю ту сумму, въ которую дома оцѣнены“, не допускаетъ другого предположенія, кромѣ возврата дѣйствительной цѣнности домовъ, ибо только потеря дѣйствительной, а не вымышленной цѣнности можетъ быть возвращаема. Если Окружный Судъ счелъ невозможнымъ принять городскую оцѣнку за дѣйствительную, то могъ, за силою 499, 505, 507 и 517 ст. Уст. Гр. Суд., назначить оцѣнку домовъ Собельмана на мѣстѣ чрезъ свѣдущихъ людей, но не могъ основывать рѣшеніе свое на принятой въ договорѣ цифрѣ, взятой изъ свидѣтельствъ, заключающихъ въ себѣ ложныя свѣдѣнія. Булычевъ надѣется, что дома эти, частію освобожденные уже изъ подъ казеннаго залога, вскорѣ совершенно будутъ освобождены; если же присудить съ него 74,000 руб., то онъ получитъ дома, стоящіе только 6,558 рублей, слѣдовательно, понесетъ убытка болѣе 67,000 рублей, чего при заключеніи договора въ виду не было. Собельманъ не могъ не предвидѣть выгодъ, какія представила возможность неисправность Булычева; ложность оцѣнки не могла быть ему неизвѣстна и не могла быть допущена безъ стараній его, а такой умыселъ Собельмана не можетъ пользоваться судебной защитой; несмотря на то, что оцѣнка произведена другими лицами, излишекъ оцѣнки долженъ прежде всего падать на отвѣтственность Собельмана, по силѣ 2013 ст. Т. X ч. 1, согласно коей взысканія, въ положеніи объ отвѣтственности лицъ, производящихъ оцѣнку, опредѣленныя, производятся съ оцѣнщиковъ только тогда, когда по несостоятельности владѣльцевъ описанныхъ имѣній произвести оныя съ сихъ самыхъ лицъ невозможно. Поэтому, для огражденія Булычева отъ убытковъ, въ которые вовлекаетъ его невѣрная оцѣнка домовъ, слѣдуетъ предоставить Собельману право на вознагражденіе за дома только въ мѣрѣ дѣйствительной стоимости ихъ; кромѣ того, Окружный Судъ не разрѣшилъ ходатайства Булычева о признаніи за нимъ права на самые дома Собельмана по уплатѣ сему послѣднему дѣйствительной цѣнности этихъ домовъ, хотя право это вытекаетъ изъ смысла самаго договора, и Собельманъ противъ этого даже не возражаетъ, но какъ оно положительно не выражено въ договорѣ, то судебное признаніе представляется важнымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы пред-

предитъ могущіе возникнуть недоумѣнія и споры; на основаніи вышеизложеннаго, повѣренный Булычева просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и признать его обязаннымъ возвратить Собельману только дѣйствительную цѣнность домовъ, а не ту сумму, въ которую они показаны по залоговымъ свидѣтельствамъ, а равно признать за Булычевымъ право на самые дома. Съ своей стороны повѣренный Собельмана, присяжный повѣренный Гаевскій, въ своей апелляціи находилъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ относительно ограниченія неустойки, ссылаясь на буквальный смыслъ 7 п. договора, не представляющаго не только важнаго сомнѣнія, но выраженнаго какъ нельзя болѣе ясно и опредѣлительно; залоговые документы не возвращены и до сихъ поръ, слѣдовательно, согласно этому пункту, Булычеву обязаны платить неустойки до возвращенія залоговыхъ документовъ или до возвращенія замѣняющихъ ихъ, по 5 п. того-же условія, 74,000 руб.; опредѣленіе Окружнаго Суда мотивировано тѣмъ, что, будто-бы, въ контрактѣ назначенъ съ точностію день, въ который теченіе неустойки кончается, и что, по смыслу 5 п. контракта, Собельманъ, будто-бы, обязался ждать освобожденія и возврата залоговъ одинъ только мѣсяцъ, но ни того, ни другого условія въ договорѣ не содержится, а, между тѣмъ, на нихъ исключительно основано опредѣленное Судомъ ограниченіе неустойки. Наконецъ, смыслъ договора уже окончательно разсмотрѣнъ общимъ собраніемъ Сената и Государственнымъ Совѣтомъ, которые признали, что Булычевъ подлежитъ взысканію въ пользу Собельмана и даже въ безспорномъ порядкѣ 74,000 руб. и по 100 руб. неустойки въ сутки, считая съ 15 января 1863 г. по день уплаты. Посему повѣренный Собельмана просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно ограниченія неустойки отмѣнить со всѣми послѣдствіями и отказать во всѣхъ требованіяхъ Булычева. При словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ обѣ тяжущіяся стороны, повторяя доводы, приведенные въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціяхъ, подтверждали требованія, въ сихъ послѣднихъ изложенныя; при этомъ повѣренный Булычева представилъ увѣдомленіе Департамента неокладныхъ сборовъ отъ 9 октября 1867 г. о томъ, что Высочайше утвержденнымъ 1-го октября 1867 г. Положеніемъ комитета гг. министровъ дозволено тайному совѣтнику Булычеву въ трехъ-мѣсячный срокъ, вмѣсто числящихся по пермскимъ откупамъ въ недоимкѣ 576,272 руб. 29¼ коп., или сколько окажется по счетамъ казенной палаты, внести въ казну 100,000 руб., остальную же часть сей недоимки со счетовъ сложить. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла и рѣшеніе Окружнаго Суда съ апелляціонными жалобами и словесными объясненіями тяжущихся сторонъ и законами, Судебная Палата, раздѣляя по приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда основаніямъ заключеніе Суда по предмету обязательности для тайнаго совѣтника Булычева договора 27 августа 1858 года относительно изложенныхъ въ апелляціи повѣреннаго Булычева возраженій и требованій, находитъ, что точный смыслъ 5 п. контракта 27 августа 1858 г. не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что хотя условіе о возвратѣ Собельману 74,000 руб., въ случаѣ неосвобожденія его залоговъ въ теченіе льготнаго мѣсяца, постановлено не въ видѣ неустойки, а какъ вознагражденіе за цѣнность потерянныхъ залоговъ, но вознагражденіе это уже въ самомъ договорѣ положительно опредѣлено извѣстною цифрою, и именно оцѣночною суммою залоговъ, или 74,000 руб. Еслибъ договорившіеся имѣли здѣсь въ виду вознагражденіе только по дѣйствительной стоимости залоговъ, то это было бы такъ и сказано и, очевидно, не было бы надобности напередъ назвать опредѣленную сумму; хотя же такой смыслъ договора апеллляторъ выводитъ изъ того, что Булычевъ обязался именно возвратить 74,000 руб., объясняя, что возвращать онъ могъ только то, что онъ получилъ, т. е. дѣйствительную, а не вымышленную цѣнность, но выраженіе это оказалось бы точно такъ же неумѣстнымъ, еслибъ пришлось вознаградить Собельмана и меньшею суммою, такъ какъ отъ него и меньшей суммы никакой не принято, а приняты одни залоговыя свидѣтельства, которыя собственно только и могли бы быть возвращаемы. Посему придавать этому отдѣльному и неточному выраженію значеніе, уничтожающее значеніе положительно опредѣленной затѣмъ цифры, не представляется достаточнаго основанія. Что касается невѣрности оцѣнки домовъ Собельмана въ самыхъ залоговыхъ свидѣтельствахъ, то это обстоятельство

не можетъ поколебать силы и дѣйствительности контракта, заключеннаго между Булычевымъ и Собельманомъ по взаимному согласію (ст. 1528 1 ч. X Т), такъ какъ залоги были приняты казною въ полной суммѣ, и отъ высокой оцѣнки ихъ Булычевъ, въ случаѣ исправнаго содержанія откуповъ, не понесъ бы никакого убытка. Хотя въ контрактѣ и предусмотрѣнъ, между прочимъ, случай неисправности Булычева, но только, какъ фактъ возможный, непремѣнное наступленіе котораго, очевидно, не предполагалось по договору. Затѣмъ отъ Булычева не только зависѣло при самомъ заключеніи подобнаго условія, не полагаясь на оцѣнку залоговъ, произведенную для представленія ихъ въ казну, самому удостовѣриться въ дѣйствительной цѣнности домовъ Собельмана, но и зависѣло заблаговременнымъ освобожденіемъ залоговъ предотвратить убытки, могущіе для него возникнуть отъ невыгодности оцѣнки только въ случаѣ его неисправности; если же онъ этого не сдѣлалъ, то не въ правѣ требовать вознагражденія Собельманомъ убытковъ, происшедшихъ, главнымъ образомъ, отъ вины его самого. Изъ приведенной апелляторомъ 2013 ст. 2 ч. X Т., по соображеніи ея съ 2008 ст., оказывается, что въ ней говорится объ отвѣтственности владѣльцевъ и оцѣнщиковъ залоговъ только передъ казною, въ огражденіе которой собственно постановлены эти законы и производится оцѣнка чрезъ должностныхъ лицъ, но не передъ частными лицами, которымъ залоги ввѣряются владѣльцами ихъ для представленія по подрядамъ или откупамъ и которые при принятіи залоговъ, какъ и при заключеніи всякой другой сдѣлки, сами обязаны принимать мѣры для огражденія своихъ интересовъ и удостовѣряться въ достоинствѣ ея предметовъ. Посему, какъ на основаніи 1536 и 1538 ст., такъ и 584 ст. 1 ч. X Т., просьба Булычева объ уменьшеніи количества слѣдующаго Собельману за дома его вознагражденія не можетъ быть уважена, тѣмъ менѣе, что подобные споры о несообразности цѣнъ, опредѣленныхъ контрактомъ, съ дѣйствительною стоимостію залоговъ могли бы быть возбуждаемы въ каждомъ такого рода договорѣ и признавать ихъ уважительными, вопреки буквальному смыслу контрактовъ, значило бы отнять у сихъ послѣднихъ всякую силу и значеніе. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству Булычева о признаніи за нимъ права собственности на дома Собельмана, оставленному Окружнымъ Судомъ безъ разсмотрѣнія, Судебная Палата находитъ, что хотя оно проистекаетъ изъ того же договора, изъ котораго возникаютъ прочія требованія Булычева, но прочія требованія его имѣютъ основаніемъ своимъ производимое Собельманомъ по тому договору безспорнымъ порядкомъ взысканіе, отъ котораго Булычевъ проситъ его освободить; ходатайство же Булычева о признаніи за нимъ по уплатѣ цѣнности домовъ Собельмана права собственности на эти дома, совершенно независимо отъ спора его противъ взысканія, производимаго Собельманомъ, основано на будущемъ исполненіи имъ самимъ условій контракта. А такъ какъ, по силѣ 258 ст. Уст. Гр. Суд., иски, проистекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи и по каждому отдѣльному иску должно быть подано особое исковое прошеніе, притомъ, на основаніи 212 ст., иски о правѣ собственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество предъявляются по мѣсту нахожденія сего имущества, то нельзя не признать, что Окружный Судъ неправильно не вошелъ въ разсмотрѣніе упомянутаго ходатайства Булычева, что оно не подлежитъ и разсмотрѣнію Палаты и что Булычевъ истекающія изъ договора 27 августа 1858 г. права свои на утвержденіе за нимъ домовъ Собельмана долженъ предъявить, въ случаѣ надобности, въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ по мѣсту нахожденія этого имѣнія, отъ сего дѣла особо. Въ отношеніи апелляціи Собельмана Палата нашла, что ссылка Собельмана на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Государственный Совѣтъ не входитъ въ разсмотрѣніе по существу спора и возраженій Булычева, отсылая ихъ только, на основаніи 78 и 79 ст. 2 ч. X Т., къ судебному разсмотрѣнію, а затѣмъ не входилъ и въ совокупное съ ними разсмотрѣніе смысла договора 27 августа 1858 г. Посему присужденіе Собельману неустойки по день уплаты 74,000 руб. въ порядкѣ безспорномъ, безъ всякаго сомнѣнія, не могло и не можетъ стѣснять судебныя мѣста при судебномъ разсмотрѣніи дѣла. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этого спора

Булычева по существу, Палата усматриваетъ, что, по буквальному смыслу 7 п. договора 27 августа 1858 г., на которомъ Собельманъ основываетъ право свое на взысканіе съ Булычева неустойки по день уплаты 74,000 р., неустойка по 100 руб. за каждый просроченный день положена, если не будетъ возвращены къ сроку контракта, т.-е. къ 15 января 1863 г., заголовые документы. Слѣдовательно, въ пунктѣ этомъ говорится о просрочкѣ въ возвращеніи самыхъ документовъ и неустойкѣ, положенной собственно за эту просрочку. Что же касается 5 п. договора, въ виду котораго Булычевъ, въ случаѣ неосвобожденія залоговъ въ теченіе льготнаго мѣсяца, уже обязанъ былъ заплатить 74,000 руб., то это условіе никакою неустойкою не обезпечено; затѣмъ очевидно, что съ наступленіемъ по истеченіи льготнаго мѣсяца, т.-е. съ 15 февраля 1863 года, силы этого условія, или, другими словами, обязанности заплатить 74,000 р., сама собою должна была прекратиться и обязанность Булычева возвратить залоговые документы, а, слѣдовательно, должно было прекратиться и дальнѣйшее теченіе неустойки, за просрочку въ исполненіи лишь сей послѣдней обязанности положенной. Исчислять, съ другой стороны, неустойку, положенную за невозвращеніе документовъ, безусловно и независимо отъ 5 п. договора, значило бы признавать, что Булычевъ, кромѣ того, что долженъ былъ заплатить 74,000 руб., имѣлъ еще обязанность возвратить и залоговыя свидѣтельства, или же, въ противномъ случаѣ, платить неустойку, вѣчно продолжающуюся, но безспорно, что и то, и другое было-бы противно смыслу и намѣренію договора. Во всякомъ случаѣ, еслибъ словесный смыслъ договора 27 августа 1858 года и представлялъ какое-нибудь сомнѣніе, то и въ такомъ случаѣ, по 1539 ст. 1 ч. X Т., силу его слѣдовало бы изъяснить въ пользу Булычева, какъ обязавшейся стороны, такъ и отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію; за силою этого закона не представляется уже никакого основанія неустойку, положенную лишь по 7 п. контракта, распространять въ пользу Собельмана и на условіе, заключенное въ 5 п. Объясненіе повѣреннаго Собельмана, будто бы ограниченіе неустойки Окружнымъ Судомъ исключительно мотивировано тѣмъ, что въ контрактѣ назначенъ съ точностію день, въ которой теченіе неустойки кончается, и что, по смыслу 5 п. контракта, Собельманъ обязался ждать освобожденія и возврата залоговъ одинъ только мѣсяцъ, каковыхъ условій въ договорѣ не содержится, опровергается рѣшеніемъ Окружнаго Суда, въ которомъ, напротивъ того, сказано, что въ контрактѣ не назначенъ съ точностію день, въ который теченіе неустойки кончается, а послѣднее изъ приведенныхъ соображеній заключаетъ въ себѣ хотя и не самое условіе контракта, но есть выводъ, основанный на его смыслѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи законовъ, въ рѣшеніи Окружнаго Суда приведенныхъ, Судебная Палата 3 ноября 1867 г. опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петебургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный тайнаго совѣтника Булычева, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, принесъ 19 марта 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что онъ признаетъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ прямого смысла 700, 701, 1539 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. и 499 Уст. Гр. Суд.: 1) основаніемъ претензіи Собельмана представляется контрактъ 27 августа 1858 г., коимъ предоставляется вѣрителю его право пользованія значащимися въ оном залоговыми свидѣтельствами, подъ условіями, въ томъ контрактѣ обозначенными, и этотъ контрактъ и Собельманъ, и судебныя инстанціи признаютъ безусловно обязательнымъ для его вѣрителя. По закону, всѣ способы пріобрѣтенія правъ тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (700 ст.); произволъ и несогласіе (*) должны быть свободны. Свобода произвола и согласія нарушается: 1) принужденіемъ и 2) подлогомъ (701 ст.). Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла обнаруживается, что, заключая условіе 27 августа 1858 г., Булычевъ былъ введенъ въ заблужденіе чрезъ подлогъ, и, слѣдовательно, свобода его согласія и произвола были нарушены. А что по сему предмету былъ допущенъ подлогъ, то это несомнѣнно явствуетъ изъ представленныхъ

(*) Такъ въ подлинномъ.

къ дѣлу документовъ, удостовѣряющихъ, что въ выданныхъ съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формъ свидѣтельствахъ, не довѣрять которымъ Булычевъ не имѣлъ права, стоимость домовъ увеличена: одного въ 8, а другого—въ 20 разъ. Столь явный подлогъ, нарушая свободу произвола и согласія одной изъ договаривающихся сторонъ, дѣлаетъ и самый договоръ недѣйствительнымъ, а посему и принятіе его въ основаніе судебнаго рѣшенія есть нарушеніе прямого смысла 700 и 701 ст. X Т. ч. 2. По закону, договоры должны быть изъясняемы по ихъ намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 1 ч. X Т.); поэтому, обсуждая смыслъ и значеніе каждаго договора, Судъ обязанъ, въ случаѣ неясности его словеснаго смысла, войти въ разсмотрѣніе того, въ чемъ именно заключались намѣренія сторонъ при совершеніи его. Не считая себя въ правѣ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., представлять Кассаціонному Департаменту свои объясненія, въ чемъ именно заключались намѣренія сторонъ, повѣренный Булычева замѣчаетъ только, что и Окружный Судъ и Судебная Палата не вошли въ обсужденіе этого предмета и тѣмъ самымъ нарушили 1539 ст. 1 ч. X Т.; 3) по закону, повѣрка документовъ производится или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію Суда. Судъ можетъ назначить повѣрку только тѣхъ документовъ, по коимъ объявленъ споръ (499 ст. Уст. Гр. Судопр.). При производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ имъ заявлено было, что дома не представляютъ собою той цѣнности, которая показана въ свидѣтельствѣ, и онъ просилъ привести обстоятельство это въ ясность повѣркою представленныхъ имъ доказательствъ объ ихъ дѣйствительной стоимости чрезъ оцѣнку домовъ на мѣстѣ. Но Окружный Судъ не уважилъ такового его ходатайства, даже и не вошелъ въ его обсужденіе. Апеллируя на рѣшеніе Окружнаго Суда, онъ указывалъ Судебной Палатѣ, что это рѣшеніе лишаетъ его возможности доказать справедливость имъ объясненнаго, но и Судебная Палата не вошла въ обсужденіе этого предмета. А какъ по смыслу приведенной статьи стороны имѣютъ право требовать повѣрки доказательствъ, и суду предоставляется отказать въ этомъ требованіи только тогда, когда оно касается обстоятельствъ неспорныхъ, то онъ, Самарскій-Быховецъ, и признаетъ отказъ въ таковой повѣркѣ нарушеніемъ правъ тяжущагося. По симъ основаніямъ онъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ разсмотрѣніе рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго тайнаго совѣтника Булычева и принимая во вниманіе: во-1) что 499 ст. Уст. Гр. Суд. содержитъ въ себѣ правило о порядкѣ повѣрки доказательствъ и указаніе на случай, въ которомъ Судъ можетъ назначить сію повѣрку; что статьею сею вовсе не вмѣняется Суду въ обязанность, какъ уже разъяснено Кассаціоннымъ Департаментомъ, по требованію тяжущихся повѣрять всѣ тѣ доказательства, по которымъ заявленъ споръ, и что, слѣдовательно, указаніе на то, что Судъ по заявленію тяжущихся сторонъ не произвелъ повѣрки доказательствъ, не можетъ служить доводомъ допущеннаго Судомъ нарушенія ст. 499, такъ какъ по статьѣ сей обстоятельство повѣрки доказательствъ въ подобныхъ случаяхъ предоставлено усмотрѣнію Суда; во-2) что равнымъ образомъ нельзя признать въ настоящемъ дѣлѣ нарушенными ст. 700 и 701 Т. X ч. 1 Св. Зак., ибо по статьямъ симъ свобода произвола и согласія при заключеніи договора могла-бы быть признана Судомъ нарушенною лишь тогда, когда-бы доказаны были принужденіе или подлогъ; въ настоящемъ-же дѣлѣ вовсе и не было вопроса о подложности свидѣтельства, выданнаго на залогъ домовъ Собельмана, а заявлено было только о невѣрности суммы, означенной въ свидѣтельствѣ, съ дѣйствительною стоимостію домовъ, и эту невѣрность самъ Булычевъ просилъ повѣрить на мѣстѣ чрезъ свѣдущихъ людей, и, слѣдовательно, когда при производствѣ дѣла въ Палатѣ не было вопроса о подлогѣ, а было лишь заявленіе о невѣрности въ оцѣнкѣ домовъ въ выданномъ залоговомъ свидѣтельствѣ, которая, какъ признано судебными мѣстами, не имѣетъ вліянія на опредѣленіе правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ заключеннаго между тяжущимися договора, то очевидно, что и нарушеніе 700 и 701 ст. Т. X ч. 1 не могло быть допущено Палатою, и въ-3) что и Окружный Судъ, и Судеб-

ная Палата при разрѣшеніи иска Булычева входили въ разсмотрѣніе спорныхъ пунктовъ договора его съ Собельманомъ и опредѣлили значеніе сего договора: въ одномъ отношеніи по буквальному смыслу пунктовъ онаго, а въ другомъ—согласно 1539 ст. Т. X ч. 1, по намѣренію договора и доброй совѣсти, и посему объясненіе повѣреннаго Булычева о томъ, что судебныя мѣста нарушили въ настоящемъ дѣлѣ приведенную 1539 ст., не имѣетъ правильнаго основанія; вопросъ-же о томъ, дѣйствительно-ли Палата истолковала договоръ по намѣренію онаго и доброй совѣсти, какъ касающійся существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Булычева не заключается ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить жалобу сію безъ послѣдствій.

480.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного подполковника Андрея Парфенова, присяжнаго повѣреннаго Цыпковскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный и попечитель несовершеннолѣтняго дворянина Виктора Парфенова, владѣющаго въ С.-Петербургѣ домомъ съ землею, подполковникъ Андрей Парфеновъ, 27 декабря 1866 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о возвращеніи отъ сосѣдняго владѣльца, титулярнаго совѣтника Мерзлякова, будто-бы захваченной имъ въ 1864 году при постройкѣ своего дома принадлежащей Виктору Парфенову земли или объ уплатѣ за нее 1500 руб. сер. Границы владѣнія своего довѣрителя подполковникъ Парфеновъ основывалъ главнѣйше на рѣшеніяхъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда 30 сентября 1830 и 19 октября 1836 г., состоявшихся по случаю спора о границахъ, происходившаго между прежними владѣльцами этихъ-же двухъ смежныхъ участковъ, Лихтанскимъ и Короткимъ. Изъ этихъ рѣшеній усматривается, что Уѣздный Судъ Лихтанскому, послѣ коего состоитъ наслѣдникомъ несовершеннолѣтній Парфеновъ, предоставилъ въ пользованіе, кромѣ документной земли, еще 53½ квад. саж. смежной городской земли, лежащей по Англійскому проспекту, а сапожному мастеру Короткову, послѣ котораго земля перешла къ Мерзлякову, два участка въ 13½ квад. саж. по тому-же проспекту и 40 квад. саж. въ заднемъ концѣ, также въ пользованіе изъ смежной пустопорожней городской земли. Пользованіе этими участками Уѣздный Судъ предоставилъ тяжущимся съ тѣмъ условіемъ, чтобы эту землю не присвоивать впредь до особаго распоряженія, о чемъ тогда-же было положено увѣдомить С.-Петербургскую городскую думу. О приведеніи-же этого рѣшенія въ исполненіе 24 октября 1830 года было сообщено управѣ благочинія; но что было ею вслѣдствіе сего учинено, изъ дѣла не видно. Противъ сего иска отвѣтчикъ Мерзляковъ возразилъ, что спорная земля была пріобрѣтена его матерью въ 1844 году покупкою съ публичнаго торга, вслѣдствіе чего она, получивъ на эту землю данную 9 апрѣля 1845 года, была введена во владѣніе ею, а послѣ того это имущество по дарственной записи въ 1865 году перешло во владѣніе его отвѣтчика; что въ упомянутой данной и вводномъ листѣ вся мѣра земли составляетъ 221⅙ квад. саж. и излишней противу закладной 53½ квад. саж., въ дѣйствительномъ-же его владѣніи находится гораздо менѣе; что при постройкѣ въ 1864 году на этой землѣ дома линіи были указаны городскимъ землемѣромъ и что рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1830 года, упоминаемое въ исковой просьбѣ, никогда въ исполненіе приводимо не было; а потому просилъ въ искѣ Парфенову отказать. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Парфеновъ объяснялъ, что при выдачѣ г. Мерзляковой данной, хотя Палата и вырѣзала противозаконно изъ двора Лихтанскаго 21⅓ квад. саж., но какъ въ теченіе двухъ земскихъ давностей со стороны предшественниковъ Парфенова не было заявлено иска, то онъ объ этомъ и не споритъ, а проситъ возвратить вѣри-

телю его ту только землю, которая захвачена Мерзляковымъ въ 1864 г. при постройкѣ каменнаго дома, такъ какъ онъ занялъ при этомъ у Парфенова, вмѣсто упомянутыхъ 21¹/₂ квад. саж., 35 квад. саж. При этомъ истецъ объяснилъ, что планы, представленные городскимъ землемѣромъ въ 1844 г. въ Палату, были невѣрны, въ чемъ можно удостовѣриться на самомъ мѣстѣ. Затѣмъ, по распоряженію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, межевщикомъ Родіоновымъ и штабсъ-капитаномъ Акимовымъ былъ составленъ и представленъ въ Судъ планъ земель спорящихъ сторонъ, гдѣ въ участкѣ Парфенова оказалось 51¹/₂ и 28¹/₁₂ квад. саж., а въ участкѣ Мерзлякова—219¹/₁₀ квад. саж.; кромѣ того, другой планъ этихъ же земель былъ составленъ городскимъ землемѣромъ Путилинымъ, и въ этомъ планѣ во владѣніи Парфенова оказалось 79²/₃ квад. саж., а во дворѣ Мерзлякова—219²/₁₀ квад. сажен. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что повѣренный истца въ подтвержденіе захвата въ 1865 г. Мерзляковымъ земли Виктора Парфенова никакихъ доказательствъ не представилъ и своевременно спора о томъ не заявилъ; 2) что, напротивъ того, въ опроверженіе иска, предъявленнаго Парфеновымъ, отвѣтчикъ Мерзляковъ представилъ данную, выданную его матери еще въ 1844 году, и вводный листъ 1845 г., по которымъ она введена была во владѣніе землею въ количествѣ 221¹/₆ квад. саж., и съ тѣхъ поръ спокойно продолжалось это владѣніе и перешло къ сыну ея по дарственной записи 1865 г.; 3) что по произведенному назначенными экспертами осмотру и измѣренію участковъ Парфенова и Мерзлякова почти совершенно согласно между собою количество владѣемой въ настоящее время Мерзляковымъ земли показано въ 219 квад. саж. съ дробью; слѣдовательно, не только не оказалось излишка противъ предъявленныхъ отвѣтчикомъ документовъ, но обнаружился недостатокъ въ одной слишкомъ сажени; 4) что изъ числа назначенныхъ судомъ свѣдущихъ людей городской землемѣръ Путилинъ просилъ о присужденіи въ его пользу вознагражденія въ количествѣ 12 р. за труды его и понесенныя издержки,—согласно съ заключеніемъ г. Товарища Прокурора,—признавъ предъявленный Парфеновымъ искъ неимѣющимъ законнаго основанія и руководствуясь 366, 515—520, 529, 530 и послѣд. ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ попечителя несовершеннолѣтняго Виктора Парфенова отказать, обративъ на него судебныя по сему дѣлу издержки и вознагражденіе землемѣру Путилину 12 руб. На это рѣшеніе подполковникъ Парфеновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой возражалъ, что для доказательства того, что настоящія границы владѣнія Мерзлякова не соотвѣтствуютъ границамъ его данной, онъ, апелляторъ, представлялъ Суду планъ, составленный, по его просьбѣ, 20 мая 1866 г. городскимъ землемѣромъ Путилинымъ; что сроковъ на предъявленіе сего иска, согласно 6 ст. X Т. ч. 2 и 692 ст. X Т. ч. 1, пропущено имъ не было; что данная 1844 года, полученная Мерзляковою, не служитъ доказательствомъ противу правъ истца, потому что онъ именно и доказываетъ то, что означенныя въ ней границы не соотвѣтствуютъ границамъ дѣйствительнаго владѣнія; что Судъ при разрѣшеніи дѣла руководствовался исчисленіемъ площади земли, означенной въ данной 1844 года, упустивъ при этомъ изъ виду, что споръ истца основанъ на самовольномъ измѣненіи Мерзляковымъ границъ владѣнія по этому акту; что число владѣемыхъ Мерзляковымъ саженъ земли уменьшилось вслѣдствіе того, что при постройкѣ дома онъ былъ обязанъ отодвинуть во внутрь двора для расширенія проспекта и что искъ этотъ касается возстановленія границъ прежняго владѣнія. Посему просилъ: обязать отвѣтчика возвратить истцу количество земли, захваченное имъ чрезъ расширеніе границъ своего владѣнія противу данной 1844 года, или взыскать съ него 1,500 руб. сер., такъ какъ первоначальная цѣна иска имъ не была оспорена (2 п. ст. 273 Уст. Гражд. Судопр.). При судебномъ по настоящему дѣлу засѣданіи Палаты и Парфеновъ представилъ: вновь составленный имъ планъ спорной земли и удостовѣреніе С.-Петербургской управы благочинія о томъ, что рѣшеніе общаго присутствія Уѣзднаго Суда и магистрата 1830 г. объ отводѣ границъ Лихтанскаго и Короткова было приведено въ исполненіе временнымъ отдѣленіемъ управы чрезъ городского землемѣра. С.-Петербургская Судебная Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію правъ Парфенова на

отыскиваемую имъ отъ Мерзлякова землю, нашла, что права эти истецъ основываетъ главнѣйше: на рѣшеніи 1830 г. С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда и магистрата и на опредѣленіи 19 октября 1836 года того же Уѣзднаго Суда, по силѣ которыхъ за Лихтанскимъ, владѣвшимъ участкомъ, теперь принадлежащимъ Парфенову, и за Коротковымъ, прежнимъ владѣльцемъ участка Мерзлякова, признано право на пользованіе по 53½ саж. на каждаго изъ земли, принадлежащей городу и прилегающей къ ихъ собственнымъ участкамъ. Ссылаясь на эти судебныя постановленія, Парфеновъ утверждаетъ, что Мерзляковъ оспариваемую землю захватилъ у него изъ тѣхъ самыхъ 53½ квад. саж. городской земли, которыя упоминаются въ этихъ постановленіяхъ, и въ разъясненіе такого захвата ссылается на разные планы, составленные по поводу настоящаго спора. Изъ этихъ постановленій усматривается, что Лихтанскому и Короткову вмѣнялось въ обязанность городскую землю не присвоивать, впредь до особаго распоряженія, о чемъ тогда же положено было увѣдомить городскую думу. Такія обстоятельства дѣла убѣждаютъ Палату, что спорная земля, какъ составляющая, по удостовѣренію самого истца, собственность города, не можетъ быть признаваема частною собственностію и что даже самыя границы ея не могутъ быть опредѣлены безъ вѣдома и участія думы, во владѣніи которой земля эта находится. Вслѣдствіе сего Палата, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., признавъ права Парфенова на предъявленіе настоящаго иска недоказанными, утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты повѣренный попечителя несовершеннолѣтняго Виктора Парфенова, отставного подполковника Андрея Парфенова, присяжный повѣренный Карлъ Цѣшковскій, объясняетъ, что Палата, вмѣсто сужденія о силѣ и дѣйствительности представленныхъ Парфеновымъ доказательствъ, состоящихъ изъ плановъ, въ законной формѣ составленныхъ, называя ихъ разными, оставила ихъ безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушила смыслъ 456 ст. Устава Гражд. Судопр., воспрещающій оставлять письменные акты, въ судъ представленные, безъ разсмотрѣнія, и, по нарушеніи означенной статьи, Судебная Палата нашла достаточнымъ для опроверженія иска Парфенова формальное значеніе данной, составляющей документъ на владѣніе отвѣтчикомъ землею, и разсуждая, что такъ какъ пространство земли въ пользованіи Мерзлякова отвѣчаетъ тому пространству, которое показано въ данной, то захватъ лишняго съ его стороны невозможенъ. Но Палата упустила изъ виду, что изъ участка Мерзлякова отнято подъ улицу 6 квад. саж., и Мерзляковъ вознаградилъ себѣ означенное количество захватомъ изъ собственности Парфенова; что данная, представленная Мерзляковымъ о перемѣнахъ въ границахъ, совершонныхъ на землѣ, принадлежащей отвѣтчику, составляетъ аргументъ въ пользу истца. Палата въ обжалованномъ рѣшеніи, вмѣсто заключенія о дѣйствительности или недѣйствительности захвата, сдѣланнаго Мерзляковымъ у Парфенова, рѣшила вопросъ о правѣ собственности города на землю, составляющую предметъ спора между Парфеновымъ и Мерзляковымъ, и на этомъ основаніи самовольно захваченную землю, признавъ собственностію города, оставила за Мерзляковымъ. Являясь, такимъ образомъ, непрошеннымъ защитникомъ правъ третьяго лица, въ настоящемъ дѣлѣ не ходатайствующаго, С.-Петербургская Судебная Палата нарушила предметъ своего вѣдомства и поступила противу 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., воспрещающей Суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ никѣмъ требованія не предъявлено. А потому разсмотрѣніе Палатою представленныхъ Парфеновымъ плановъ, признаніе правъ собственности за городомъ и, вслѣдствіе того, оставленіе захваченной земли въ пользованіе отвѣтчика составляетъ несообразность по существу, а по формѣ—явное нарушеніе 456 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр. Посему Цѣшковскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить согласно 809 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Парфеновъ проситъ о кассаціи рѣшенія на основаніи 706 и 456 Уст. Гр. Суд.—706 ст. была бы нарушена Палатою тогда, если бы она по иску, предъявленному Парфеновымъ къ Мерзлякову, присудила городу спорную землю; но она не присудила этой земли, а ограничилась

только тѣмъ, что сказала, что искъ Парфенова не доказанъ, и затѣмъ оставила оный безъ уваженія, слѣдовательно, присужденія городу земли вовсе не заключается. Затѣмъ въ соображеніяхъ Палаты заключается выводъ ея о принадлежности этой земли городу, но соображенія эти и выводъ вызваны существомъ требованій. Существо требованій состояло въ томъ, что земля, которую захватилъ Мерзляковъ, принадлежитъ Парфенову, и затѣмъ онъ имѣетъ право или получить ее обратно, или вознагражденіе 1,500 руб.; слѣдовательно, для того, чтобы присудить вознагражденіе или землю, Палатѣ нужно было разсмотрѣть—чью собственность составляла земля. Разсматривая этотъ вопросъ для того, чтобы разрѣшить вопросъ о правѣ собственности Парфенова на землю, Палата убѣдилась, что она принадлежитъ городу, и, такимъ образомъ, соображеніе ея относится къ такому предмету, о которомъ былъ предъявленъ искъ. Правильно-ли это соображеніе Палаты—это уже составляетъ существо дѣла. Признавши разъ, что земля не составляетъ собственности Парфенова, что онъ иска объ этой землѣ къ Мерзлякову предъявить не можетъ, Палатѣ незачѣмъ было разсматривать планъ, а потому нарушенія 456 ст. и не было допущено Палатою. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по ненарушенію С.-Петербургскою Судебною Палатою статей закона, выставляемыхъ просителемъ жалобу его, за силой 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

481.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Ѳеодора Эльмана на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Почетный гражданинъ Михаилъ Михайловъ въ прошеніи, поданномъ 1 сентября 1867 г. С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 2 участка, объяснилъ, что маіоръ Ѳеодоръ Эльманъ, состоя въ числѣ учредителей общества Охтенскаго моста, нанялъ вмѣстѣ съ прочими учредителями въ квартирѣ просителя комнату съ отопленіемъ и временной мебелировкой, съ платою по 50 р. въ мѣсяцъ, но Эльманъ денегъ за этотъ наемъ не платитъ. Посему Михайловъ просилъ взыскать съ Эльмана слѣдуемыя съ него квартирныя деньги съ 1 декабря 1866 г. по 1 сентября 1867 г. 150 рублей. Въ подтвержденіе иска своего Михайловъ представилъ журналъ учредителей общества Охтенскаго моста 12 ноября 1866 г., въ коемъ постановлено было помѣстить квартиру и контору служащихъ впредь до образованія правленія при квартирѣ учредителя Михайлова, съ отопленіемъ и временной меблировкой, по 50 р. въ мѣсяцъ. Журналъ этотъ подписанъ тремя учредителями: Ѳ. Эльманомъ, М. Михайловымъ и В. Черниковымъ. По неявкѣ отвѣтчика, Мировой Судья вторичнымъ заочнымъ рѣшеніемъ 22 сентября опредѣлилъ: взыскать съ Эльмана въ пользу Михайлова 150 рублей. На это рѣшеніе Эльманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что квартира, о коей упоминается въ журналѣ учредителей, предполагалась отъ 3 до 4 комнатъ, Михайловъ же отвелъ подъ контору всего одну комнату, а потому объ уплатѣ по 50 р. въ мѣсяцъ не можетъ быть и рѣчи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Михайловъ ищетъ съ Эльмана, какъ одного изъ учредителей общества Охтенскаго моста, за помѣщеніе въ его квартирѣ конторы общества въ продолженіе 9 мѣсяцевъ, по 50 р. въ мѣсяцъ, опредѣляя размѣръ своего иска въ упадающей на Эльмана третьей долѣ въ 150 руб.; 2) что искъ этотъ подтверждается, на основаніи ст. 105 и 458 Уст. Гр. Суд., журналомъ учредителей общества, подписаннымъ Эльманомъ, изъ коего видно, что дѣйствительно въ квартирѣ Михайлова нанято было помѣщеніе для конторы общества съ платою по 50 р. въ мѣсяцъ; 3) что Эльманъ, не отвергая ни того, что контора помѣщалась въ квартирѣ Михайлова все показанное имъ время, ни обязанности своей къ платежу за это помѣщеніе въ третьей долѣ, ни показнія Михайлова о неплатежѣ денегъ, предъявляетъ споръ единственно противу размѣра положенной Михайлову платы, и 4) что споръ этотъ,

заключающійся въ томъ, что Михайловъ отвелъ подъ контору, вмѣсто нѣсколькихъ, одну комнату, не можетъ быть принятъ въ уваженіе за силою ст. 82 Уст. Гр. Суд., такъ какъ со стороны Эльмана ничѣмъ не доказано, чтобы на Михайловѣ лежала обязанность отвести подъ контору нѣсколько комнатъ или чтобы опредѣленная ему по журналу учредителей плата была впослѣдствіи уменьшена. Вслѣдствіе сего и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскать съ Эльмана въ пользу Михайлова 150 р. На это рѣшеніе подполковникъ Эльманъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что по закону, ст. 1700 Т. X ч. 1 Зак. Гр., для найма недвижимыхъ имуществъ требуется составленіе письменнаго договора, въ которомъ, согласно 1691 ст., слѣдуетъ опредѣлить предметъ найма, срокъ и цѣну онаго, тогда какъ представленный истцомъ документъ не есть договоръ, который бы, согласно 707 и 1528 ст. Т. X ч. 1, укрѣплялъ опредѣленныя права на данное имущество. Кромѣ того, согласно 1534 и 1701 ст. того-же Тома, договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ являются у маклерскихъ дѣлъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было и быть не могло; 2) если журналъ общества, представленный Михайловымъ въ доказательство своего иска, не есть требуемый закономъ документъ, то на основаніи его Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ присудить взысканіе. По закону, 81 ст. Уст. Гр. Суд., прежде, чѣмъ истецъ не докажетъ справедливости своего иска, отвѣтчикъ въ правѣ не возражать противъ бездоказательности иска. Михайловъ не представилъ никакого обязательства его, просителя, и не доказалъ всѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ основывалъ свой искъ, а потому онъ, Эльманъ, въ правѣ былъ, по 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., ихъ не отвергать; 3) Мировой Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію бумагу, представленную истцомъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., а оставилъ безъ уваженія ссылку его, просителя, на свидѣтелей и требованіе объ осмотрѣ квартиры, основанныя на 119 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ 106 статьи, онъ, Эльманъ, имѣлъ полное право опровергать свидѣтельскими показаніями искъ Михайлова, основанный на журналѣ учредителей, а по ст. 80, 331 и 777 могъ приводить новые доводы въ засѣданіи Съѣзда; между тѣмъ, Съѣздъ, вопреки 339 и 777 ст., не внесъ ссылки на свидѣтелей и требованія объ осмотрѣ квартиры въ протоколъ. Просить-же объ этомъ онъ не могъ, бывъ увѣренъ, что Съѣздъ по обыкновенію и на основаніи закона упоминаетъ о новыхъ доводахъ, имъ представленныхъ въ окончательномъ своемъ рѣшеніи; 4) хотя Съѣздъ основался на 129 ст. Уст. Гр. Суд., но, по силѣ этой статьи, рѣшеніе не должно противорѣчить закону. А потому Эльманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда вслѣдствіе непримѣненія имъ ст. 707, 1691, 1700, 1701, 1528 и 1534 Т. X ч. 1 Зак. Гр., 81, 106, 119, 174, 331 и 339 Устава Гражд. Суд. и неправильнаго толкованія ст. 82, 129 и 458 того-же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подполковникъ Эльманъ указываетъ два главныхъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-первыхъ, онъ полагаетъ, что для найма квартиры, какъ имущества недвижимаго, необходимъ письменный договоръ, формальнымъ порядкомъ совершонный, а такъ какъ истецъ Михайловъ представилъ журналъ общества, который не есть требуемый закономъ документъ, то искъ его слѣдовало признать недоказаннымъ. Изъ этого Эльманъ выводитъ нарушеніе ст. 707, 1528, 1534, 1691, 1700 и 1701 Т. X ч. 1 Зак. Гр., 81 и 366 Уст. Гр. Суд. Но главное основаніе, выставляемое Эльманомъ, неправильно потому, что, по смыслу 1702 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., на наемъ городскихъ строеній оставляется на волю хозяевъ и нанимателей заключать договоры не только письменные, но даже и словесные. Если-же письменный договоръ, подписью сторонъ утвержденный, не явленъ у маклера или въ присутственномъ мѣстѣ, то удовлетвореніе по оному производится изъ того только имущества, какое у лица, подвергшагося взысканію, останется за удовлетвореніемъ прочихъ исковъ, по коимъ соблюдены всѣ правила, на совершеніе и явку постановленныя. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право принять журналъ общества, подписанный Эльманомъ, за доказательство о наймѣ помѣщенія въ квартирѣ Михайлова и нисколько не нару-

шилъ всѣхъ законовъ, указанныхъ просителемъ. Во-вторыхъ, Эльманъ жалуется на то, что Съѣздъ оставилъ безъ уваженія и не внесъ даже въ протоколъ ссылку его на свидѣтелей и требованіе объ осмотрѣ квартиры. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 106, 119, 174, 331, 339 и 777 Уст. Гр. Сул. Но и это основаніе оказывается неуважительнымъ, потому что допросъ свидѣтелей и осмотръ на мѣстѣ производится не по одному лишь произвольному требованію тяжущагося, но когда Мировой Судья признаетъ такое требованіе подлежащимъ удовлетворенію, о чемъ неоднократно было уже разъясняемо въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената,—слѣдовательно, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право оставить требованія просителя безъ удовлетворенія, признавая дѣло достаточно разъясненнымъ для постановленія правильнаго рѣшенія, безъ свидѣтельскихъ показаній и осмотра на мѣстѣ. Что же касается невнесенія Съѣздомъ въ протоколъ требованій Эльмана, то самъ онъ объясняетъ, что онъ объ этомъ даже и не просилъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая жалобу Эльмана во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Эльмана, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Петра Миронови на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Иконостасный мастеръ Петръ Мироновъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Кашинскому Окружному Суду, объяснилъ, что въ декабрѣ 1862 г. бѣжецкій помѣщикъ Яковъ Демьяновъ вмѣстѣ съ церковнымъ старостою Никифоровымъ заключили съ нимъ условіе, по которому заказали ему иконостасъ со всѣми принадлежностями за 4,000 руб. Имъ, Мироновымъ, получено отъ нынѣ умершаго Якова Демьянова 1,941 руб. 37½ к., потомъ отъ брата умершаго, Сергѣя Демьянова, 854 руб. 51 к., а всего 2,795 руб. 88½ коп., затѣмъ остались недоплаченными 1,204 р. 11½ коп., почему Мироновъ просилъ взыскать эти деньги съ наслѣдниковъ Якова Демьянова, брата его Сергѣя, вдовы его Марьи, по второму мужу Сидоренко, и со старосты, крестьянина Никифорова. При означенномъ прошеніи Мироновъ представилъ домашнее условіе, заключенное со строителемъ церкви Медвѣжье-Горскаго погоста, помѣщикомъ Яковомъ Демьяновымъ, и того погоста церковнымъ старостою, крестьяниномъ Никифоровымъ, и священникомъ Алексѣемъ Колтыпинымъ, въ которомъ сказано: „цѣною договорился я, Мироновъ, получить отъ Демьянова за всю, поименованную въ условіи, работу 4,000 руб. При написаніи условія получить задатокъ до 500 руб., во время производства работъ получить изъ сказанной суммы до 2,500 руб., а остальные 1,500 руб., если таковыхъ не будетъ въ сборѣ церкви, то повременить, но съ уплатою до году. Условіе это подписано однимъ Яковомъ Демьяновымъ. Засимъ сдѣланы платежныя надписи: двѣ въ уплатѣ 1,941 руб. 37 коп. Яковомъ Демьяновымъ, двѣ—на выданные 361 р. священникомъ Колтыпинымъ, одна—на выданные рожь, овесъ и холстъ, всего на сумму 75 руб. 85 коп. священникомъ Колтыпинымъ и одна—о выдачѣ изъ Медвѣжье-Горской церкви 300 руб. строителемъ Сергѣемъ Демьяновымъ; наконецъ, послѣдняя—объ уплатѣ 100 руб. сдѣлана священникомъ Колтыпинымъ за безграмотностью церковнаго старосты Львова. На это Сергѣй Демьяновъ и Никифоровъ возразили, что искъ этотъ къ нимъ не относится,—къ Сергѣю Демьянову потому,—что онъ по смерти брата наслѣдства не получилъ, а избранъ только прихожанами для распоряженій по сооруженію церкви, въ удостовѣреніе чего представилъ два приговора прихожанъ, а къ Никифорову потому, что онъ выбылъ изъ должности церковнаго старосты въ 1863 году и никакихъ расчетовъ съ Мироновымъ не имѣлъ. Изъ представленныхъ Сергѣемъ Демьяновымъ приговоровъ видно: изъ перваго, отъ 11 ноября 1862 г., что строительница храма, Евдокія Демьянова,

не можетъ продолжать начатое ею строеніе по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, вслѣдствіе чего она возложила заботу на своего внука, Якова Демьянова, на что всѣ прихожане согласились, почему и довѣряютъ ему все: рядить мастеровъ вновь, подряженныхъ разсчитывать по условіямъ, платить долги изъ наличныхъ церковныхъ и имѣющихъ накопиться суммъ, наблюдать за строеніями и т. д., какъ опытному въ сихъ дѣлахъ и отъ всѣхъ уполномоченному и довѣренному на все до окончанія строенія храма Божія. Означенный приговоръ подписанъ Демьяновою, священникомъ, пономаремъ, старостою церковнымъ и 23 прихожанами, удостовѣренъ волостнымъ старшиною, съ приложеніемъ печатей церковной и волостного правленія. Во второмъ приговорѣ, отъ 1 декабря 1864 года, прихожане, по случаю смерти Якова Демьянова, возлагаютъ окончаніе работъ съ такимъ же уполномочіемъ на брата его, Сергѣя Демьянова. Затѣмъ, по довѣренности Марьи Сидоренко мужъ ея, Викторъ Сидоренко, объяснилъ, что первый мужъ его довѣрительницы заключилъ условіе съ Мироновымъ, не какъ личный отвѣтчикъ, а какъ довѣренный отъ прихожанъ, избранный для распоряженія средствами прихода, причемъ онъ не обязывался отвѣчать за приходъ своею собственностію; что по смерти Якова Демьянова производились уплаты изъ средствъ прихода, а не изъ средствъ умершаго Демьянова, а потому искъ Миронова долженъ относиться къ церкви, а не къ Якову Демьянову и его наслѣдникамъ. Окружный Судъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, постановилъ: 1) отвѣтчикомъ по условію признать Якова Демьянова, а за смертію его—наслѣдницу, вдову его Марью, по второму мужу Сидоренко, съ которой взыскать недоплаченные по условію 1,204 руб. 2 коп.; 2) помѣщика Сергѣя Демьянова и крестьянина Никифорова отъ иска считать свободными. По апелляціи Марьи Сидоренко дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что, на основаніи довѣрительнаго приговора Медвѣжье-Горскаго общества прихожанъ, умершій Яковъ Демьяновъ заключилъ съ купцомъ Мироновымъ условіе о постройкѣ иконостаса. Изъ соображенія означеннаго условія съ приговоромъ видно, что Яковъ Демьяновъ принялъ на себя полное распоряженіе работами по постройкѣ церкви, не обязываясь никакими уплатами Миронову изъ собственныхъ средствъ. На основаніи 2326 статьи Т. X ч. 1, все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ. Такимъ образомъ, отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу является не Яковъ Демьяновъ или его наслѣдники, а тѣ лица, которыхъ истецъ Мироновъ признаетъ себя въ правѣ привлечь къ отвѣтственности, на основаніи довѣрительныхъ приговоровъ, и только, если по указанію этихъ довѣрителей будетъ признано судомъ, что въ заключеніи договора съ Мироновымъ Яковъ Демьяновъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, на основаніи требованій бывшихъ довѣрителей, можетъ возникнуть дѣло о привлеченіи его или наслѣдниковъ къ какой-либо отвѣтственности. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: Марью Сидоренко отъ отвѣтственности по неправильно предъявленному къ ней иску освободить. На это рѣшеніе купецъ Петръ Мироновъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ въ подробности обстоятельства дѣла по существу, объясняетъ: 1) что Судебная Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 130, 131 и 175 ст. 2 Т. Общ. Губерн. Учр., выпустила изъ изложенія дѣла начало апелляціоннаго отзыва Марьи Сидоренко, который начинается слѣдующими словами: „статская совѣтница Авдотья Демьянова получила разрѣшеніе отъ духовнаго вѣдомства построить на свое иждивеніе, при помощи кошельковой церковной суммы и доброхотныхъ подаяній, каменную церковь въ погостѣ Медвѣжьей-Горы.“ Эти слова не приняты Палатою въ уваженіе, тогда какъ они служатъ яснымъ доказательствомъ его иска съ сына Авдотьи, Якова Демьянова, и съ его наслѣдницы; 2) что предъявленное имъ условіе было признано со стороны повѣреннаго Марьи Сидоренко правильнымъ, а потому, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граж., отвѣтственность по оному должна лежать исключительно на одномъ Демьяновѣ, такъ какъ условіе, хотя писано отъ трехъ лицъ, но имъ однимъ подписано; 3) что Палатою неправильно истолкованы какъ приговоръ прихожанъ, такъ и условіе; при этомъ проситель съ подроб-

ностію пишетъ, какимъ образомъ, по мнѣнію его, эти документы должны быть истолкованы, принимая въ соображеніе буквальный ихъ смыслъ и обстоятельства дѣла; 4) что Яковъ Демьяновъ заключилъ съ нимъ условіе, какъ самостоятельный строитель церкви, а не какъ уполномоченный отъ прихожанъ, почему, по словамъ вышеприведенныхъ 569 и 570 ст., обязанъ выплатить всю договорную сумму. На основаніи вышеизложеннаго, Мироновъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, будто бы Палатою нарушены 130, 131 и 175 ст. 2 Т. Общ. Губ. Учр., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ эти статьи закона не обязательны для судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года. 2) Указаніе на нарушеніе 711 ст. Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что Палата выпустила изъ изложенія дѣла начало апелляціоннаго отзыва Маріи Сидоренко, неосновательно, потому что, по смыслу приведеннаго закона, судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніи своемъ прописывать подлинникомъ каждую бумагу, поступившую въ судъ, но должны ограничиваться краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, вслѣдствіе чего, однако, никакъ нельзя вывести заключенія, чтобы судъ при обсужденіи дѣла оставилъ безъ вниманія подлинныя слова бумаги, если даже ограничился однимъ упоминаніемъ объ оной. 3) Затѣмъ всѣ остальные доводы, изложенные Мироновымъ въ кассаціонной жалобѣ, относятся до существа дѣла, и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежатъ. Хотя же онъ указываетъ на нарушеніе, будто бы, Палатою законовъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570 и 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., но эти нарушенія проситель выводитъ изъ толкованія по своимъ понятіямъ заключеннаго имъ условія съ Демьяновымъ и смысла довѣрительнаго приговора общества прихожанъ, которые, по мнѣнію Миронова, будто бы, неправильно истолкованы Палатою. А какъ Мироновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Палата въ сдѣланномъ ею истолкованіи придавала условію и общественному приговору смыслъ, противоположный точному ихъ разуму, или чтобы она основала свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ разсмотрѣнныхъ ею документовъ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, то и не представляется никакого нарушенія ни 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., ни прочихъ статей законовъ, приведенныхъ просителемъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по ненарушенію Московскою Судебною Палатою статей закона, указываемыхъ просителемъ, кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій.

483.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены купеческаго брата Анны Лобановой на рѣшеніе Любимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Анна Милова просила Любимскаго Мирового Судью взыскать съ жены купеческаго брата Анны Лобановой 83 р. по векселю, данному въ январѣ 1861 г., и 300 руб. по сохранной распискѣ, выданной въ октябрѣ 1862 г. Противъ этого иска Лобанова отвѣчала, что она признаетъ сохранную расписку недѣйствительною, потому что денегъ на сохраненіе она не брала, а выдала ее вмѣсто возвращеннаго ей Миловою векселя на триста же рублей, въ доказательство чего отвѣтчица представила Мировому Судьѣ означенный вексель, писанный въ февралѣ 1861 г. и замѣненный сохранною распискою. Далѣе она объясняла, что по этой распискѣ она уплатила сто рублей, въ чемъ сослалась на свидѣтелей, а что вексель въ 83 руб., выданный въ январѣ 1861 г., также подлежалъ ей возврату, какъ вошедшій въ расчетъ при выдачѣ сохранной расписки, но въ то время не былъ ей возвращенъ, потому что Милова не могла его отыскать, въ доказательство чего представила особую расписку Анны Миловой, въ которой значится, что Милова взяла сохранную расписку отъ Анны Лобановой, а векселя ей не возвратила. На это истица возражала, что она по сохранной распискѣ никакой уплаты не

получала, а что расписка, представленная Лобановою о возвратѣ векселя, относится не до настоящаго векселя въ 83 руб., а до другого, бывшаго у нея, въ 40 руб., который уже возвращенъ отвѣтчицѣ. Мировой Судья по допросѣ выставленныхъ Лобановою свидѣтелей нашелъ, что сохранная расписка, по несоблюденію въ ней всѣхъ условій, требуемыхъ 2111 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., не можетъ служить доказательствомъ поклажи и что свидѣтельскими показаніями подтверждается уплата, а не возвратъ денегъ, а потому Миловой въ требованіи ея о возвратѣ 300 руб., отданныхъ на сохраненіе, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ; что же касается взысканія 83 руб. по векселю, то, признавая оный имѣющимъ силу доказательства заёма, на основаніи 457 ст. Уст. Гр. Суд. и принимая во вниманіе, что, по 81 ст., Лобанова не доказала уплаты этого долга, присудилъ взыскать 83 руб. съ Лобановой въ пользу Миловой. На это рѣшеніе объ стороны принесли апелляціонныя жалобы: истица Милова домогалась примѣненія 2114 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. къ представленной ею сохранной распискѣ и взысканія по ней денегъ, а Лобанова просила освободить ее отъ взысканія по векселю, на основаніи 546 ст. XI Т. 2 ч., такъ какъ она безъ позволенія мужа не имѣла права обязываться векселями. Затѣмъ, на словесномъ разбирательствѣ этого дѣла Лобанова объяснила Мировому Съѣзду, что она по векселю денегъ не брала, а выдала оный за сдѣлки Миловой съ ея мужемъ. При склоненіи въ засѣданіи Съѣзда обѣихъ сторонъ къ миру, мира не состоялось, но при этомъ Лобанова согласилась, взамѣнъ сохранной расписки, выдать Миловой вексель, писанный въ февралѣ 1861 г. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Лобанова не отвергаетъ того, что сохранная расписка выдана ею взамѣнъ возвращеннаго ей отъ Миловой ея же собственнаго векселя, и только старается доказать свидѣтельскими показаніями уплату въ разное время до 100 рублей, опредѣлилъ: возвратить Миловой прежде данный ей вексель Лобановою взамѣнъ сохранной расписки, который, какъ непротестованный, признать простою долговою распискою, предоставивъ Миловой о взысканіи по оному денегъ обратиться къ Мировому Судьѣ; относительно же взысканія съ Лобановой 83 руб. по векселю утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, мѣщанка Лобанова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому: во-1) что, вопреки 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не имѣлъ права присудить Миловой возвращеніе векселя взамѣнъ сохранной расписки и признать его простою долговою распискою, такъ какъ Милова объ этомъ не просила, а ходатайствовала о возвращеніи отданныхъ на сохраненіе денегъ, и во-2) что по апелляціонной жалобѣ ея, въ которой она указывала, что, по 546 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., она не имѣла права обязываться векселями, Мировой Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, возвративъ Миловой вексель, вмѣсто сохранной расписки, по которой Милова требовала удовлетворенія, принялъ въ основаніе показаніе самой Лобановой о томъ, что сохранная расписка была ею выдана взамѣнъ возвращеннаго ей векселя; что такой способъ удовлетворенія въ отношеніи къ правамъ Лобановой не составляетъ нарушенія 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., какъ основанный на собственныхъ ея заявленіяхъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), истица же Милова жалобы на это не приноситъ; что относительно взысканія по векселю Мировой Съѣздъ не оставилъ безъ заключенія апелляціонной ея жалобы, но утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ взысканіе съ Лобановой, на основаніи 81 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., какъ подлежащее на удовлетвореніе долга, въ уплатѣ коего не представлено надлежащихъ доказательствъ; что засимъ и въ виду собственнаго объясненія просительницы, что вексель выданъ ею за сдѣлки Миловой съ ея мужемъ, ссылка ея на 546 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., воспрещающую замужнимъ женамъ обязываться векселями безъ согласія мужей, не имѣетъ никакого значенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. кассаціонную жалобу Лобановой оставить безъ послѣдствій.

484.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Ежкова на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья г. Ярославля, разобравъ дѣло по взысканію повѣреннымъ мѣщанки Ольги Ежковой съ мѣщанина Петра Ежкова 100 руб., данныхъ ему братомъ ея, мѣщаниномъ Узденниковымъ, на покупку приданаго для Ежковой, въ искѣ послѣдней, по бездоказательности, отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго истицы, нашелъ: что хотя Ежковъ и отзывается, что данные ему братомъ невѣстки, Узденниковымъ, 100 руб. употреблены имъ на свадебный столъ, но это обстоятельство не подтверждается никакими доказательствами, и притомъ, судя по существующему обычаю, третій свадебный столъ, на который, по показанію Ежкова, употреблены деньги, не составляетъ необходимаго брачнаго торжества, лежащаго на обязанности молодого супруга, и потому, признавая искъ Ежковой заслуживающимъ уваженія, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Ежкова 100 р. въ пользу мѣщанки Ежковой. Жалуясь Правительствующему Сенату по существу дѣла сего и объясняя, что въ рѣшеніи Съѣзда допущено нарушеніе 81, 129, 130 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 24 ст. X Т. ч. 2, Ежковъ прибавляетъ, что невѣстка его и не имѣла права искать съ него 100 руб., такъ какъ деньги эти даны ему не ею, а братомъ ея, Узденниковымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ежковъ въ жалобѣ своей, возражая по существу дѣла, объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда не согласно съ повсемѣстно существующимъ обычаемъ, чѣмъ нарушена 130 ст. Уст. Гр. Суд.; что истица ничѣмъ не доказала своего иска, а правильность его возраженія объ условленномъ назначеніи 100 руб. могъ-бы подтвердить самъ Узденниковъ. Но всѣ эти доводы, какъ возраженія противъ служащаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., права опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, относятся до самаго существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Кромѣ того, по правиламъ, предначертаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 82), судъ не изыскиваетъ доказательствъ, а основываетъ свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ сторонами, слѣдовательно, отъ самого просителя зависѣло для разъясненія назначенія данныхъ ему Узденниковымъ денегъ своевременно просить судъ объ истребованіи отъ сего послѣдняго показанія, которое могло-бы подкрѣпить его возраженіе. Далѣе проситель указываетъ на несоотвѣтственность его по сему дѣлу, такъ какъ искъ предъявленъ лицомъ, не имѣющимъ право искать. Но и это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что въ немъ не указано, какая статья закона нарушена привлеченіемъ его къ отвѣтственности по иску Ежковой, а это составляетъ, какъ уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, необходимую принадлежность кассаціи, такъ и потому, что отводъ этотъ въ первый разъ заявленъ имъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, тогда какъ, на точномъ основаніи 69, 571 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ можетъ быть заявленъ только до представленія объясненія по существу дѣла, не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи суда. Наконецъ, послѣднее возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 24 ст. X Т. 2 ч. также не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ рѣшилъ дѣло Ежкова не по законамъ прежняго судопроизводства, а на основаніи постановленій, преподанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. По симъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ежкова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

485.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы губернскаго секретаря Маріи Емельяновой на рѣшеніе Мещовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Ѳеодоръ Темярязевъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мещовскому Мировому Судьѣ за себя и за брата своего Александра, отъ котораго представилъ письмо, объяснилъ, что экономка ихъ, вдова губернскаго секретаря Марья Емельянова, подала ему за 1866 и 1867 года по 1 сентября денежные отчеты по ввѣренному ей управленію общимъ ихъ имѣніемъ, Чавли, въ которыхъ онъ находитъ неправильные и излишніе расходы; что хлѣбныхъ отчетовъ она вовсе не представила, а потому, насчитывая такихъ расходовъ на 499 р., онъ просилъ сдѣлать его экономкѣ учетъ и взыскать съ нея неправильно издержанныя деньги. Мировой Судья 4 сентября 1867 г. произвелъ на мѣстѣ, въ селѣ Чавли, подробную повѣрку всѣхъ хлѣбныхъ и денежныхъ книгъ, допрашивалъ старосту и крестьянъ означеннаго имѣнія и, по выслушаніи объясненій отвѣтчицы Емельяновой, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ обязать Емельянову уплатить Темярязеву 318 р. 19½ к. Если-же отвѣтчица представитъ расписку въ отдачѣ каретнику 10 р. за телѣжку, то эти деньги исключить изъ присужденныхъ съ нея ко взысканію. По апелляціи Емельяновой дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который 21 октября рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Марья Емельянова объясняетъ: 1) что Мировой Судья не вызывалъ ея повѣсткою, какъ слѣдовало по закону, но, прибывъ съ истцомъ Ѳеодоромъ Темярязевымъ въ село Чавли, приступилъ на мѣстѣ къ повѣркѣ отчетовъ, уже обревизованныхъ братомъ просителя, Александромъ, чѣмъ Судья нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. и порядокъ судопроизводства, указанный въ ст. 58, 59, 61, 62, 63 и 64 того-же Устава; 2) что Мировой Судья допрашивалъ старосту Владимира Сергѣева безъ присяги, не взирая на просьбу ея послать за священникомъ, а спросъ крестьянъ Терентія Крысанова и Тимоѳея Гапонова былъ сдѣланъ безъ нея и не было ей дано со свидѣтелями очныхъ ставокъ, вопреки ст. 97, 99 и 100 Уст. Гр. Суд.; 3) что Мировымъ Судьею нарушенъ прямой смыслъ ст. 46, 47 и 266 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ принялъ исковое прошеніе отъ Ѳеодора Темярязева, поданное имъ за себя и за брата Александра безъ надлежащаго уполномочія отъ сего послѣдняго, тогда какъ она имѣла законную довѣренность, данную ей обоими братьями Темярязевыми, въ силу которой она обязана была представлять отчеты по имѣнію одному брату Александру. Между тѣмъ, получила она отъ Александра Темярязева послѣ рѣшенія дѣла письмо, изъ котораго видно, что Александръ Темярязевъ брату своему Ѳеодору ни письменнаго, ни словеснаго довѣрія на учетъ ея, Емельяновой, и начатіе дѣла у Мирового Судьи о взысканіи съ нея денегъ не давалъ и ничего съ нея искать не думалъ и не ищетъ. Такое новое обстоятельство требуетъ разслѣдованія; 4) всѣ вышеозначенныя обстоятельства не были приняты въ уваженіе и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, который долженъ былъ руководствоваться не одною 129, но и 81 ст. Уст. Гр. Суд.; въ подкрѣпленіе-же того, что она доказала свои возраженія, просительница ссылается на разныя обстоятельства дѣла, относящіяся до произведенной Мировымъ Судьею повѣрки ея отчетовъ. На основаніи вышеизложеннаго, Емельянова проситъ о пересмотрѣ и объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ письмѣ, предъявленномъ Емельяновою при кассаціонной жалобѣ, Александръ Темярязевъ пишетъ къ ней, между прочимъ, слѣдующее: „скорбное письмо ваше, Марья Ивановна, отъ 18 сентября, мною получено только 20 октября. Братъ поступилъ слишкомъ необдуманно, лишивши васъ права управлять нашимъ наслѣдствомъ: онъ, не имѣя отъ меня довѣренности, не могъ отнять у васъ данную мною, не сообща объ этомъ мнѣ. Управленіемъ вашимъ я былъ доволенъ. Извѣстіе о вашей участи меня поразило; я сегодня буду писать къ Мировому Судьѣ и просить,

чтобы онъ вошелъ въ положеніе ваше, а вмѣстѣ и мое. Я не лишаю васъ довѣренности на управленіе моею частію, что я буду писать и Мировому Судьѣ".

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уст. Гр. Суд. содержится положительное указаніе въ ст. 46 и 47 относительно способа избранія тяжущимися повѣренныхъ для производства ихъ дѣлъ у Мировыхъ Судей. Въ силу этихъ законовъ, тяжущійся можетъ заявить Судьѣ объ избранномъ имъ повѣренномъ на словахъ или на письмѣ (ст. 46), но въ первомъ случаѣ Мировой Судья заноситъ словесное заявленіе въ свой журналъ, который подписывается и тяжущимся, если онъ грамотный, а во второмъ случаѣ письменное заявленіе можетъ быть сдѣлано или на самомъ прошеніи, или же въ особой довѣренности, писанной на простой бумагѣ. Въ такомъ заявленіи подпись довѣрителя должна быть засвидѣтельствована мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціей или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ (ст. 47). Въ настоящемъ дѣлѣ Ѳеодоръ Темярязевъ, предъявивъ искъ за себя и за брата Александра, представилъ отъ сего послѣдняго простое письмо, искѣмъ незасвидѣтельствованное, которое не удовлетворяло требованіямъ закона, а потому Ѳеодоръ Темярязевъ не могъ быть признанъ уполномоченнымъ отъ брата своего на предъявленіе на него иска. Мировой Съѣздъ, не обративъ вниманія на столь важное обстоятельство, тогда какъ, по смыслу 80 и п. 4-го 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе онаго, тѣмъ самымъ нарушилъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Калужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

486.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Василія Александрова Вердеревскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Въ мартѣ 1844 года канцелярскій служитель Леонидъ Огаревъ выдалъ коллежскому совѣтнику Скалону заемное письмо срокомъ на одинъ годъ, суммою въ 10,000 р., явленное у маклера при совершеніи и по срокѣ. 21-го августа 1864 г. Скалонъ передалъ это письмо капитану Николаю Огареву, а сей послѣдній представилъ оное ко взысканію въ 1848 году въ Тульское губериское правленіе. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла о семъ взысканіи въ Бѣлевскомъ Уѣздномъ Судѣ отецъ должника, Алексѣй Огаревъ, объяснилъ, что заемное письмо было выдано сыномъ его Леонидомъ Скалону за занятыя деньги у него, Алексѣя Огарева. Это объясненіе подтвердилъ и самъ Скалонъ прошеніемъ, поданнымъ въ Уѣздный Судъ 21 января 1854 г. Затѣмъ, до рѣшенія этого дѣла въ судебныхъ мѣстахъ Николай Огаревъ 18 октября 1854 г., подавъ прошеніе въ Бѣлевскій Уѣздный Судъ и объяснивъ, что онъ отъ иска съ Леонида Огарева отказывается, а передаетъ право на взысканіе Алексѣю Огареву, просилъ отослать заемное письмо для выдачи сему послѣднему. Бѣлевскій Уѣздный Судъ, прекративъ у себя производство по иску Николая Огарева съ Леонида, отослалъ заемное письмо въ Рязанскій земскій судъ 18 марта, которое и было выдано Алексѣю Огареву съ распискою 19 іюля 1855 г. Послѣ того Алексѣй Огаревъ умеръ въ 1859 году, а заемное письмо, по надписи, сдѣланной на немъ 29 апрѣля 1859 г. Рязанскимъ земскимъ судомъ, передано въ собственность коллежскому совѣтнику Василію Вердеревскому, какъ наслѣднику по завѣщанію Алексѣя Огарева. Вердеревскій представилъ это письмо ко взысканію 21 іюля 1865 г. въ Бѣлевское полицейское управленіе, которое, за истеченіемъ давности и по безденежности документа, признало дѣло спорнымъ; но Правительствующій Сенатъ, по 8 Департаменту, указомъ отъ іюля 1866 г. призналъ, что дѣло это должно производиться по-

рядкомъ безспорнымъ и что Леонидъ Огаревъ права свои можетъ доказывать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе сего повѣренный Огарева, Шлыковъ, подалъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, излагая прописанныя выше обстоятельства, просилъ, на основаніи законовъ о земской давности, освободить довѣрителя его отъ взысканія, съ уничтоженіемъ самаго документа. Окружный Судъ нашелъ, что заемное письмо Леонида Огарева, находясь безъ представленія ко взысканію въ теченіе болѣе 10 лѣтней давности, установленной 565 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., утратило, на основаніи 694 и 1549 ст. того же Тома, невозвратно свою силу и значеніе, почему призналъ оное неподлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Окружнаго Суда Вердеревскій приноситъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что срокъ давности долженъ быть исчисленъ для него съ 19-го іюля 1855 г., т.-е. со дня выдачи Алексѣю Огареву заемнаго письма Рязанскимъ земскимъ судомъ съ распискою, что заемное письмо, представленное имъ ко взысканію въ Бѣлевское полицейское управленіе, было получено въ Бѣлевѣ на почтѣ 15 іюля 1865 г., если же передано съ почты въ полицейское управленіе 21 іюля, то это не можетъ быть отнесено къ винѣ его, просителя, и, наконецъ, что онъ, Вердеревскій, получилъ наслѣдство по духовному завѣщанію, до утвержденія котораго не имѣлъ наслѣдственныхъ правъ, а какъ со дня представленія завѣщанія къ явкѣ до утвержденія онаго прошло 21 день, то сколько же времени слѣдуетъ ему прибавить къ сроку земской давности, такъ какъ на это время теченіе давности прерывалось. Московская Судебная Палата нашла, что началомъ теченія давности должно быть признано то число, въ которое по заемному письму Леонида Огарева совершено въ надлежащемъ мѣстѣ предпослѣднее дѣйствіе, доказывающее хожденіе по дѣлу, находившемуся въ судебныхъ мѣстахъ съ 1848 года. Такимъ образомъ, предпослѣднимъ дѣйствіемъ было заявленіе Николая Огарева, поданное имъ въ Бѣлевскій Уѣздный Судъ 18 октября 1854 года. Что означенный срокъ долженъ быть признанъ началомъ земской давности, видно изъ соображенія 213 ст. Т. X ч. 2 и ст. 694 Т. X ч. 1, что съ октября 1854 г. по іюль 1865 г. ни въ одномъ судебномъ или полицейскомъ мѣстѣ не было ни съ чьей стороны ни ходатайства, ни производства болѣе 10 лѣтъ, а потому, не касаясь возбужденнаго со стороны Вердеревскаго вопроса, какое именно число іюля 1865 г. слѣдуетъ считать днемъ возобновленія иска по заемному письму Леонида Огарева, и имѣя въ виду, что по смыслу законовъ о давности всякой потерѣ права производить взысканіе за пропускомъ срока соотвѣтствуетъ для другой стороны пріобрѣтеніе права считать себя навсегда свободною отъ взысканія, по которому въ теченіе 10 лѣтъ не было предъявлено установленнымъ порядкомъ требованія, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, коллежскій совѣтникъ Вердеревскій объясняетъ, что для начатія иска по заемному письму Леонида Огарева началомъ теченія давности слѣдуетъ считать 19 іюля 1855 г., т.-е. день врученія заемнаго письма Алексѣю Огареву; такимъ образомъ, срокъ ея оканчивается 19 іюля 1865 г., но за вычетомъ 21-го дня, прошедшихъ со дня смерти Огарева до утвержденія его просителя въ правахъ наслѣдства, срокъ давности передвигается на 10 августа 1865 г., и потому при подачѣ искового прошенія въ Бѣлевское полицейское управленіе 21 іюля давность оказывается непропущенною. Между тѣмъ, обстоятельство о перерывѣ давности на 21 день оставлено Палатою безъ обсужденія. Вслѣдствіе этихъ выводовъ срока земской давности Вердеревскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по неправильному истолкованію 214 ст. 1 п. X Т. 2 ч. и 1254 ст. X Т. 1 ч., которыя, относясь только къ наслѣдникамъ по закону, къ нему, Вердеревскому, какъ къ наслѣднику по завѣщанію, примѣнены быть не могутъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ: 1) Судебная Палата для исчисленія срока давности руководствовалась буквальнымъ смысломъ 213 ст. Т. X ч. 2 и 694 ст. того же Тома ч. 1 Зак. Гражд. Въ послѣдней изъ этихъ статей съ большою точностію опредѣлено: „кто въ теченіе десятилѣтней давности искъ не предъявилъ, или, предъявивъ, хожденія по опому въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ,

тотъ теряетъ свое право". На этомъ основаніи Палата нашла, что началомъ теченія давности должно быть признано то число, въ которое совершено предпослѣднее дѣйствіе, доказывающее хожденіе по дѣлу, находившемуся въ присутственныхъ мѣстахъ съ 1848 года, и что такимъ дѣйствіемъ было заявленіе Николая Огарева, поданное имъ въ Бѣлевскій Уѣздный Судъ 18 октября 1854 года, послѣ чего до возобновленія иска Вердеревскимъ въ іюлѣ 1865 года не было ни съ чьей стороны ни ходатайства, ни производства болѣе 10 лѣтъ. Противное ему толкованіе Вердеревскаго, который полагаетъ, будто бы началомъ теченія давности слѣдуетъ считать 19 іюля 1855 года, т. е. день врученія заемнаго письма Рязанскою полиціею Алексѣю Огареву, неосновательно потому, что врученіе не составляетъ ни хожденія истца въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ производилось дѣло о взысканіи денегъ съ Леонида Огарева, ни требованія со стороны Алексѣя Огарева объ уплатѣ ему денегъ. 2) За признаніемъ, такимъ образомъ, десятилѣтняго срока начавшимся 18 октября 1854 года и, слѣдовательно, кончившимся 18 октября 1864 года, а не 19-го іюля 1865 года, Палатѣ не предстояло уже необходимости входить въ обсужденіе правильности объясненій Вердеревскаго о томъ, что срокъ этотъ долженъ былъ быть продленъ съ 19 іюля по 10 августа 1865 года, и потому жалоба его на возбужденіе этого предмета оказывается незаслуживающею уваженія. 3) Наконецъ, объясненіе Вердеревскаго, будто бы Палатою неправильно истолкованы 1254 ст. I ч. и 214 ст. 2 ч. X Т., такъ какъ оныя относятся только къ наслѣдникамъ по закону, противорѣчитъ содержанію этихъ статей, которыя, опредѣляя: первая, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а вторая—что наслѣднику вотчинника должно остаться столько времени изъ 10-лѣтняго срока на начатіе иска, сколько оставалось въ день смерти самого вотчинника, не дѣлаютъ никакого различія между наслѣдниками по закону и наслѣдниками по завѣщанію, а упоминаютъ о наслѣдникахъ вообще, слѣдовательно, какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Устава. Гражд. Судопр., кассаціонную жалобу Вердеревскаго оставить безъ послѣдствій.

487.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго зубного врача Домана, надворнаго совѣтника Владимира Биркенфельда, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Московскій Мировой Судья Мясницкаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску столярныхъ дѣлъ мастера Шиперко съ зубного врача Домана 192 р. по счету въ 292 руб., опредѣлилъ: взыскать, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., съ Домана въ пользу Шиперко 192 руб. Въ апелляціонной своей жалобѣ Московскому Столичному Мировому Съѣзду Доманъ объяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) оно постановлено въ нарушеніе 68, 82 и 145 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что Мировой Судья, потребовавъ отъ ремесленной управы переписку по означенному дѣлу, постановилъ заочное рѣшеніе, къ выслушанію котораго вызвалъ тяжущихся повѣстками; 2) Мировой Судья, вопреки 38 ст. Уст. Гр. Суд., не входилъ въ разсмотрѣніе его встрѣчнаго иска о взысканіи съ Шиперко 307 руб. 50 коп., переплаченныхъ ему противъ оцѣнки ремесленной управы по двумъ счетамъ: одному въ 292 руб., изъ коихъ уплачено 100 р., а по другому въ 1,000 руб., въ подтвержденіе же сего послѣдняго счета, въ 1,000 руб., Доманъ сослался на свидѣтельскія показанія купца Ротъ и студента Брешъ. Посему апелляторъ просилъ, допросивъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудить въ его пользу съ Шиперко 307 руб. 50 к. Мировой Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся, нашелъ: 1) что Доманъ не представилъ доказательствъ уплаты 192 р. по счету,

представленному съ него ко взысканію съ Шиперко; 2) что хотя Доманъ и ссылается на свидѣтелей, въ засѣданіе Съѣзда не представленныхъ, которые могутъ, будто, подтвердить существованіе счета съ платежемъ въ 1,000 руб., но эта ссылка при обстоятельствахъ дѣла не можетъ быть уважена въ виду 444 ст. Уст. Гр. Суд., ибо указываемый Домановъ счетъ тогда только могъ бы служить доказательствомъ, если бы существованіе его не было со стороны Шиперко отрицаемо; Шиперко же утверждаетъ, что такового счета вовсе не было и, при полученіи 1000 р. выданы были векселя, и расчетъ по нимъ никакой связи съ настоящимъ искомъ не имѣетъ; посему и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно присужденія Шиперко съ Домана 192 р. оставить въ силѣ; во встрѣчномъ же искѣ сему послѣднему отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Домана, Биркенфельдъ, повторяя обстоятельства, изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, объясняетъ: 1) что засѣданіе Съѣзда происходило безъ бытности секретаря, въ нарушеніе 140 ст. Учр. Суд. Уст., 2) Мировой Съѣздъ, вопреки 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ его довѣрителя оставилъ безъ обсужденія; 3) заключеніе Съѣзда объ отрицаніи Шиперко существованія счета, служащаго основаніемъ встрѣчнаго его иска, не согласно съ обстоятельствами дѣла и противно 112, 443 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Съѣздъ, не допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, нарушилъ 88 ст. Уст. Гражд. Суд. и, 5) не подвергнувъ Шиперко отвѣтственности за доставку имъ дурной мебели, Съѣздъ нарушилъ 220 и 221 ст. XI Т. Уст. ремесл. По симъ основаніямъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію подлежащихъ разрѣшенію Сената нарушеній, которыя, по объясненію повѣреннаго Домана, Биркенфельда, допущены были со стороны Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель указываетъ на отсутствіе, вопреки 140 ст. Учр. Суд. Уст., секретаря при разсмотрѣніи настоящаго дѣла Съѣздомъ, но это указаніе нельзя признать основательнымъ, потому что въ подтвержденіе его со стороны просителя не представлено никакихъ доказательствъ; между тѣмъ, изъ имѣющагося въ виду Правительствующаго Сената подлиннаго протокола Мирового Съѣзда видно, что протоколъ сей скрѣпленъ секретаремъ; притомъ отсутствіе секретаря въ засѣданіи Съѣзда и не можетъ составлять нарушенія приведенной 140 ст., такъ какъ статья эта относится только къ общимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ; 2) онъ утверждаетъ, что встрѣчный искъ Домана оставленъ былъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія; но это заявленіе опровергается содержаніемъ самаго рѣшенія, изъ котораго видно, что Съѣздъ входилъ въ обсужденіе предъявленнаго Доманомъ встрѣчнаго иска, но нашелъ, что правильность оцѣнки экспертовъ не доказана, что свидѣтелей, выставленныхъ по этому дѣлу, нѣтъ основанія допрашивать и что искомъ этимъ Доманъ не доказалъ уплаты требуемыхъ Шиперко 192 р. Далѣе Биркенфельдъ объясняетъ, что заключеніе Съѣзда о томъ, будто бы Шиперко отрицаетъ существованіе счета, служащаго основаніемъ встрѣчнаго иска, не согласно съ обстоятельствами дѣла, и что этимъ заключеніемъ Съѣздъ нарушилъ 112, 443 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.; но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по 112 ст., опредѣленіе силы и значенія сдѣланнаго Шиперко признанія зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда, разсматривавшаго дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Кромѣ того, если бы Съѣздъ и призналъ, что Шиперко не отрицаетъ существованія и нахожденія у него счета, то это еще не обязывало Съѣздъ постановить заключеніе о правильности иска Домана, такъ какъ, по 444 ст. Уст. Гр. Суд., судъ можетъ, но не обязанъ признавать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была ссылка на документъ, отъ представленія котораго, не отрицая его существованія, отказывается противная сторона; 4) засимъ проситель возражаетъ, что неспросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей Съѣздъ нарушилъ 88 ст. Уст. Гр. Суд.; но повѣрка доказательствъ, по 174 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, который не обязанъ допрашивать указываемыхъ сторо-

нами свидѣтелей, если признаетъ прочія, имѣющіяся по дѣлу, доказательства достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти, и, наконецъ, 5) проситель объясняетъ, что Съѣздъ, не приговоривъ Шиперко за поставку имъ дурной мебели къ отвѣтственности, нарушилъ 220 и 221 ст. XI т. Рем. Уст.; но и это возраженіе неправильно, такъ какъ Съѣздъ, не признавъ Шиперко виновнымъ въ поставкѣ недоброкачественной мебели, не имѣлъ основанія и приговаривать его къ отвѣтственности. По симъ соображеніямъ, не находя въ жалобѣ Биркенфельда никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Домана оставить безъ послѣдствій, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.

488.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Григорьева на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Григорьевъ 12 сентября 1867 г. предъявилъ Мировому Судьѣ 3 участка Порховскаго округа искъ о взысканіи съ помѣщицы Саранчевой понесенныхъ имъ убытковъ чрезъ разрытіе ею запруды, объяснивъ, что на берегу рѣки Шелони, на землѣ помѣщика Зиновьева, находится принадлежащая ему мельница, при которой построена запруда, и одинъ конецъ ея упирается въ противоположный по теченію рѣки Шелони лѣвый берегъ, принадлежащій помѣщицѣ Саранчевой, чѣмъ онъ, проситель, и пользовался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безплатно, а въ 1866 г. Саранчева потребовала отъ него за право пользованія запрудою 30 р. Деньги эти, избѣгая неудовольствія, онъ уплатилъ. Когда-же и въ слѣдующемъ году Саранчева потребовала отъ него 30 р. аренды, то Григорьевъ, имѣя въ виду, что весною тогоже года запруда была разломана напоромъ льда и на починку ея имъ затрачены были деньги, а также и по праву пользованія берегомъ рѣки, отказалъ въ уплатѣ денегъ Саранчевой, вслѣдствіе чего она означенную запруду разрыла. Находя, что если Саранчева считала себя въ правѣ получить съ него 30 р., то должна была обратиться для взысканія таковыхъ въ надлежащее судебное мѣсто, а не дѣйствовать самовольно, просилъ разсмотрѣть настоящее дѣло уголовнымъ порядкомъ, дозволить ему возстановить запруду и взыскать съ Саранчевой понесенные имъ отъ разрытія ея убытки 150 р., а въ подтвержденіе своего заявленія сослался на показанія свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный Саранчевой объяснилъ, что Григорьевъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 г. взялъ принадлежащую довѣрительницѣ его запруду въ свое пользованіе съ платою 30 р. въ годъ. Въ сентябрѣ-же мѣсяцѣ 1867 г. онъ отъ взноса 30 р. при свидѣтеляхъ отказался, вслѣдствіе чего Саранчева, предполагая построить на этомъ мѣстѣ другую мельницу, разрыла свою половину запруды. Мировой Судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и по отобраніи свидѣтельскихъ показаній, признавъ помѣщицу Саранчеву виновною въ самовольномъ разрытіи запруды, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями, 531 и 443 ст. Т. X 1 ч., опредѣлилъ: разрѣшить Григорьеву возстановить запруду и взыскать въ его пользу съ Саранчевой понесенные имъ убытки, а помѣщицу Саранчеву за самоуправство приговорилъ къ тремъ днямъ ареста. Дѣло это, по апелляціи Саранчевой, доказывавшей, что дѣло это должно было производиться гражданскимъ, а не уголовнымъ порядкомъ, и что искъ Григорьева объ убыткахъ неоснователенъ, перешло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что искъ Григорьева къ Саранчевой имѣлъ характеръ вполнѣ гражданскій, а не уголовный, и что Григорьевъ правильности своего иска на взысканіе съ Саранчевой 150 р. убытковъ ничѣмъ не доказалъ, а потому, на основаніи 29 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Григорьеву 150 р. убытковъ отказать. Жалуясь на это рѣшеніе Правительствующему Сенату,

Григорьевъ объясняетъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, постановивъ заключеніе по дѣлу, которое, на основаніи п. 5 ст. 29, не подлежитъ его сужденію, тѣмъ самымъ нарушилъ предѣлы предоставленной ему власти; что онъ, Григорьевъ, въ исковомъ прошеніи просилъ о взысканіи съ Саранчевой въ порядкѣ уголовномъ, слѣдовательно, дѣло это должно быть признано уголовнымъ, а не гражданскимъ, и что, наконецъ, Съѣздъ нарушилъ 166 ст. Уст. Угол. Суд., допустивъ въ семъ дѣлѣ со стороны Товарища Прокурора разъясненіе гражданской отвѣтственности Саранчевой, причемъ онъ, Товарищъ Прокурора, упустилъ даже изъ виду 1601 ст. Улож. о нак., въ которой предусмотрѣно содѣянное Саранчевою преступленіе, и не возбудилъ противъ нея преслѣдованія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Григорьевъ въ жалобѣ своей указываетъ: во-1-хъ, на то, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ искъ его гражданскимъ и найдя, что со времени нарушенія его права на участіе въ пользованіи плотиною прошло болѣе года, не долженъ былъ, на основаніи 29 ст. п. 5 Уст. Гр. Суд., принимать его къ своему производству; войдя-же въ разсмотрѣніе сего дѣла, онъ нарушилъ тѣмъ предѣлы предоставленной ему власти. Это заявленіе просителя опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія, изъ котораго видно, что Мировой Съѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе о времени разрытія плотины, обсуждалъ лишь вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли это разсматривать въ порядкѣ уголовнаго или гражданскаго судопроизводства и доказанъ-ли Григорьевымъ предъявленный имъ къ Саранчевой искъ. Возбуждать-же сомнѣніе о неподсудности его дѣла мировымъ учрежденіямъ за пропускомъ установленнаго 29 ст. п. 5 срока не было никакого основанія, такъ какъ разрытіе запруды было произведено 10 сентября 1867 г., а 12 сентября того-же года Григорьевымъ было уже подано исковое прошеніе. Слѣдовательно, чрезъ принятіе сего дѣла къ своему разсмотрѣнію Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ приводимую просителемъ 29 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Григорьевъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно назвалъ искъ его къ Саранчевой гражданскимъ, такъ какъ онъ въ исковомъ прошеніи своемъ указывалъ на самовольное разрытіе плотины и просилъ о преслѣдованіи отвѣтчицы уголовнымъ порядкомъ. Возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ призналъ дѣло гражданскимъ не потому, чтобы Григорьевъ началъ его гражданскимъ порядкомъ, а потому, что оно, по мнѣнію Съѣзда, на основаніи 5 п. 29 ст., имѣло характеръ гражданскій; кромѣ того, оно опровергается самымъ существомъ дѣла, изъ котораго видно, что одинъ конецъ запруды примыкаетъ къ берегу рѣки, принадлежащему Саранчевой; пользованіе-же чужимъ берегомъ предусмотрѣно 442 ст. X Т. 1 ч., и неисполненіе въ этомъ случаѣ условій съ той или другой стороны должно разсматриваться (ст. 29 Уст. Гр. Суд.) гражданскимъ порядкомъ. Посему Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ предъявленный Григорьевымъ искъ по разрытію запруды въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, поступилъ совершенно согласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ статей закона. Въ-3) объясненіе Григорьева, что дѣйствіе Саранчевой, вслѣдствіе котораго предъявленъ имъ къ ней искъ, подходитъ подъ силу 1601 ст. Улож. о Наказ., также неправильно. Дѣйствіе Саранчевой состояло въ разрытіи принадлежащей ей половины плотины, въ ст.-же 1601 предусмотрѣно нападеніе съ насиліемъ на чужое недвижимое имѣніе съ намѣреніемъ завладѣнія. 4) Григорьевъ указываетъ на нарушеніе 166 ст. Уст. Угол. Суд. допущеніемъ со стороны Товарища Прокурора разъясненія гражданской отвѣтственности Саранчевой. Это возраженіе также не заслуживаетъ уваженія, ибо, въ силу 130 ст. Учр. Суд. Уст., лица прокурорскаго надзора дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ. Въ заключеніи своемъ Прокуроръ (166 ст.) изъясняетъ значеніе представленныхъ доказательствъ, указываетъ на относящіеся къ дѣлу законы и даетъ заключеніе о примѣненіи ихъ въ данномъ случаѣ; слѣдовательно, онъ можетъ высказывать свое собственное мнѣніе и о томъ, какъ дѣло должно быть рѣшено, и это мнѣніе нисколько не обязательно для суда, который можетъ рѣшить несогласно со взглядомъ Прокурора. Притомъ-же тяжущимся только не дозволяется послѣ заключенія Про-

курора возобновлять словесное состязаніе, но они могутъ (ст. 347 Уст. Гр. Суд.) указывать на ошибки въ изложеніи Прокуроромъ обстоятельствъ дѣла; слѣдовательно, отъ просителя зависѣло, если онъ находилъ нужнымъ, представить Съѣзду свои по этому предмету объясненія. По симъ основаніямъ, не находя въ жалобѣ Григорьева ни одного изъ указанныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу просителя, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

489.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены бывшаго сапожковскаго купеческаго брата, нынѣ мѣщанина, Екатерины Арзамасцевой, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена сапожковскаго купеческаго брата Екатерина Арзамасцева въ апрѣлѣ 1867 года обратилась въ Рязанскій Окружный Судъ съ искомъ на сапожковскаго купца Петра Бѣлякова за то, что онъ, вопреки условію 16 іюня 1859 года, устранилъ ее отъ участія (въ 1/3 части) въ распоряженіи лѣсомъ, снятымъ на срубъ имъ, Бѣляковымъ, вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ въ имѣніи княгини Дадіанъ-Мингрельской, и просила Судъ утвердить за нею право на третью часть сего лѣса. Помянутое условіе 16 іюня 1859 года слѣдующаго содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся, сапожковскіе купцы Иванъ и Петръ Бѣляковы, дали сію расписку сапожковской купеческой снохѣ Екатеринѣ Ивановой Арзамасцевой въ томъ, что мы, Бѣляковы, по заключенному сего числа условію, явленному въ Москвѣ у нотаріуса Богданова за № 173, купили у свѣтлѣйшаго князя Георгія Григорьевича Дадьянъ-Мингрельскаго на срубъ, сплавку, вывозку и продажу 70 дес. лѣса, состоящаго при имѣніи его Ряжскаго уѣзда, сельцѣ Парышенкѣ, за 7,500 р., въ участіи по оному лѣсу нынѣ мы, Бѣляковы, приняли означенную Арзамасцеву въ третью часть и получили отъ нея для слѣдующаго первоначальнаго взноса за лѣсъ князю Дадіанъ-Мингрельскому причитающуюся съ нея третью часть, 1,833 руб. 34 к. с., и засимъ по оному лѣсу во всѣхъ расходахъ и платежахъ остальныхъ за лѣсъ князю Дадіанъ-Мингрельскому денегъ мнѣ, Арзамасцевой, участвовать обще съ Бѣляковыми въ третьей части, а равно пользоваться мнѣ, Арзамасцевой, въ третьей части всѣми правами, какія предоставлены Бѣляковымъ по вышеозначенному условію отъ князя Дадіанъ-Мингрельскаго въ барышахъ и убыткахъ, отъ сего лѣса пріобрѣтенныхъ, мы, Бѣляковы и Арзамасцева, обязываемся каждый изъ насъ участвовать въ третьей части. По окончаніи сей операціи, принять намъ расчетъ другъ для друга безобидно, въ чемъ и подписуемся: Бѣляковъ, сапожковскій купеческій сынъ, по довѣренности родителя своего, сапожковскаго 3 гильдіи купца Ивана Дмитріева Бѣлякова, Петръ Дмитріевъ Бѣляковъ, сапожковскій 3 гильдіи купецъ“. Условіе это Арзамасцевой не подписано и нигдѣ не явлено. При докладѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ повѣренный Бѣлякова возражалъ, что договоръ 1859 г. о покупкѣ Бѣляковыми рощи у князя Мингрельскмго уничтоженъ Гражданскою Палатою со всѣми послѣдствіями, къ числу которыхъ долженъ относиться и договоръ Бѣляковыхъ о принятіи Арзамасцевой участницею въ рощѣ. На покупку рощи составленъ былъ въ 1861 году второй договоръ, въ которомъ ни слова не упоминается объ Арзамасцевой, повѣренный же Арзамасцевой отвѣтилъ, что первый договоръ былъ уничтоженъ, какъ составленный однимъ Мингрельскимъ, безъ согласія наслѣдниковъ; второй договоръ былъ послѣдствіемъ перваго. Въ помянутомъ второмъ договорѣ Бѣляковыхъ съ княгинею Мингрельскою, между прочимъ, изъяснено: „1861 г. декабря 11 дня. Мы, нижеподписавшіеся, княгиня Екатерина Грузинская и жена коллежскаго совѣтника Елена Голубцова и князь Георгій Мингрельскій, заключили условіе съ сапожковскими купцами Иваномъ и Петромъ Бѣляковыми въ томъ, что князь Мингрельскій, съ разрѣшенія Московскаго опекунскаго совѣта отъ 22 апрѣля 1859 г., продалъ того

же года іюня 16 дня Бѣляковымъ изъ имѣнія покойной супруги своей строеваго лѣса 70 дес. цѣною за 7,500 руб. сер., на что и условіе было совершено; но какъ продажа была сдѣлана преждевременно, безъ согласія наслѣдницъ—Грузинской и Голубцовой, вслѣдствіе чего и рубка лѣса была Бѣляковымъ воспрещена, то нынѣ они, всѣ вышеозначенныя лица, поговоря миролюбиво, дѣло это согласились окончить на слѣдующихъ условіяхъ: а) купцы Бѣляковы, сверхъ отданной суммы 5,500 руб. князю Мингрельскому, обязуются заплатить еще княгинѣ Грузинской и Голубцовой 6,000 руб. сер. Сіи же, княгиня Грузинская и Голубцова, не касаясь условія, заключеннаго 16 іюня 1859 г. съ княземъ Мингрельскимъ, какъ и выше сказано, преждевременнаго, обязуются отвести лѣсъ Бѣляковымъ въ числѣ 70 дес., который отведенъ былъ прежде, и къ тому добавить на дороги и порубки, въ лѣсѣ сдѣланнымъ, полторы дес.; б) князь Мингрельскій, какъ наслѣдникъ въ седьмой только части, изъясняя на сіе условіе согласіе, дополнилъ, что если съ написанія сего условія въ чемъ-либо отъ него послѣдуетъ препятствіе въ рубкѣ Бѣляковыми лѣса, то обезпечиваетъ ихъ въ томъ лично отъ себя, согласно перваго, имъ однимъ заключеннаго, условія, неустойкою, въ томъ условіи показанною; в) если Бѣляковы провладѣютъ проданнымъ по сему условію лѣсомъ весь условленный срокъ безпрепятственно, то уже не имѣютъ тогда права съ князя Мингрельскаго по прежнему его съ ними условію взыскивать съ него всѣ убытки за прежнее невладѣніе лѣсомъ и неустойку". Рязанскій Окружный Судъ нашелъ: домашнее условіе Бѣляковыхъ, 16 іюня 1859 г. выданное Арзамасцевой, состоитъ въ томъ, что Бѣляковы приняли Арзамасцеву въ качествѣ третьяго товарища по торговлѣ парышинскимъ лѣсомъ, купленнымъ ими у князя Дадьянъ-Минтрельскаго по условію 16 іюня 1859 г.; что вслѣдствіе этого ими, Бѣляковыми, получено отъ Арзамасцевой, для первоначальнаго за означенный лѣсъ взноса, 1,833 руб. 34 коп. и что Арзамасцева должна участвовать въ 3-й части во всѣхъ расходахъ и платежѣ князю Дадьянъ остальныхъ за лѣсъ денегъ, равно какъ и во всѣхъ барышахъ и убыткахъ. По буквальному смыслу договора товарищей, съ уничтоженіемъ Гражданскою Палатою условія 16 іюня 1859 года, за Арзамасцевою осталось неотъемлемое право обще съ Бѣляковыми искать съ князя Дадьянъ-Мингрельскаго возвращенія задатка, опредѣленнаго условіемъ неустойки и вознагражденія убытковъ. А такъ какъ Бѣляковы упомянутый лѣсъ у князя Дадьянъ-Мингрельскаго и его сопаслѣдниковъ, по условію 12 декабря 1861 г., вторично купили за 11,500 руб., съ зачетомъ полученныхъ княземъ Дадьянъ-Мингрельскимъ 5,500 руб., въ числѣ которыхъ 1,833 руб. 34 коп. внесены отъ Арзамасцевой, и при этой покупкѣ отказались отъ слѣдующихъ имъ съ князя Дадьянъ-Мингрельскаго неустойки и убытковъ, то вслѣдствіе этого Бѣляковы обязаны были: или пригласить Арзамасцеву ко вступленію съ ними въ общую торговлю вновь купленнымъ лѣсомъ, на основаніи заключеннаго между ними 16 іюня 1859 г. домашняго условія, или тотчасъ же возвратить задатокъ и, вознаградивъ за убытки, выдать ей третью часть изъ неустойки, слѣдовавшей съ князя Дадьянъ-Мингрельскаго. Въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ ни доказательствъ, ни даже намека на то, что Бѣляковы возвратили Арзамасцевой задатокъ и, удовлетворивъ ее неустойкою и за убытки, прекратили-бы существующій между ними договоръ товарищества, но, напротивъ, ясно видно, что Бѣляковы и Арзамасцева заключенное между собою 16 іюня 1859 г. условіе товарищества послѣ закупки лѣса по условію 12 декабря 1861 г. вторично или существо. Это доказывается какъ сознаніемъ товарища Ивана Бѣлякова, такъ и тетрадью Бѣляковыхъ по торговлѣ Парышинскимъ лѣсомъ, веденною ихъ приказчиками съ 1862—1865 г., изъ которой видно, что Арзамасцева въ число дополнительнаго платежа за лѣсъ внесла въ кассу общей торговли сумму, равняющуюся третьей части, и изъ барышей, вырученныхъ чрезъ продажу лѣса, получила наравнѣ съ Бѣляковыми равныя суммы. По всѣмъ симъ соображеніямъ домашнее условіе братьевъ Бѣляковыхъ съ Арзамасцевою 16 іюня 1859 г., никѣмъ изъ товарищей въ подлинности не опровергаемое, по буквальному смыслу 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., между договаривающимися сторонами и ихъ наслѣдниками и преемниками имѣетъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтель-

ствованными установленными для сего мѣстами и лицами, и въ силу 462 ст. того же Устава, прим. къ 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г. и V Т. Уст. о пошл., прил. къ 4 ст. по прод. 1863 г., подвергаетъ какъ Бѣляковыхъ, такъ и Арзамасцеву денежному взысканію тройной цѣны разности гербовой бумаги между тою, на которой писано условіе Бѣляковыхъ съ Арзамасцевою, и бумагою надлежащаго достоинства по суммѣ договора. Возраженія же повѣреннаго Дунаева, что условіе Бѣляковыхъ съ Арзамасцевою, не подписанное и не явленное, есть ничто иное, какъ предварительное соглашеніе; что въ торговой тетради второй листъ приписанъ послѣ; что тетрадь эта ведена не хозяевами, а приказчиками; что съ уничтоженіемъ Гражданскою Палатою довора Бѣляковыхъ съ княземъ Дадіанъ-Мингрельскимъ, заключеннаго въ 1859 г., должно считаться ничтожнымъ и домашнее условіе Бѣляковыхъ съ Арзамасцевою и что участіе Арзамасцевой въ роцѣ ничѣмъ не доказано,— на основаніи вышеприведенныхъ соображеній и ст. 366, 469 и 472 Уст. Гр. Суд., уваженія не заслуживаетъ; что же касается до ссылки Дунаева на опредѣленіе общаго присутствія Ряжскаго Уѣзднаго Суда и городового магистрата, которымъ, несмотря на указаніе Ивана Бѣлякова о правѣ Арзамасцевой на третью часть Парышинскаго лѣса, опредѣлено парышинскій лѣсъ отдать во владѣніе Ивана и Петра Бѣляковыхъ, какъ половинщиковъ, тѣмъ самымъ право Арзамасцевой на лѣсъ, будто бы, признано недѣйствительнымъ, и что князь Дадіанъ-Мингрельскій, не взирая на условіе 1861 г., по которому дополнительный платежъ за парышинскій лѣсъ въ количествѣ 6,000 руб. слѣдовалъ княгинѣ Грузинской и Голубцовой, получилъ отъ Бѣляковыхъ за упомянутый лѣсъ въ окончательный расчетъ съ нимъ по условію 2,000 руб. и въ этомъ выдалъ имъ 12 декабря 1861 г. расписку, то и эта ссылка Дунаева не доказываетъ справедливости его отвѣта, такъ какъ общее присутствіе Уѣзднаго Суда и магистрата при разсмотрѣніи спора Бѣляковыхъ о расчетахъ ихъ между собою по торговлѣ парышинскимъ лѣсомъ, купленнымъ ими по условію 1861 г., при неимѣніи въ виду ни домашняго условія Бѣляковыхъ съ Арзамасцевою, ни просьбы Арзамасцевой, не имѣло повода входить и не входило въ разсмотрѣніе правъ Армазсцевой на упомянутый лѣсъ, тѣмъ болѣе, что право Арзамасцевой на участіе въ лѣсѣ возникаетъ не изъ условія о покупкѣ парышинскаго лѣса, а изъ домашняго условія Бѣляковыхъ съ нею; расписка же князя Дадіанъ-Мингрельскаго о полученіи отъ Бѣляковыхъ 2,000 руб. къ иску Арзамасцевой о правѣ ея на лѣсъ совершенно не относится. А потому, руководствуясь Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, въ которыхъ сказано, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разму и при исполненіи изъясняемы по словесному ихъ смыслу, и 868 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающею тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, по требованію противной стороны, возвратить ей понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла, Рязанскій Окружный Судъ постановилъ: признать жену купеческаго брата Екатерину Арзамасцеву участницею въ третьей части по лѣсу, купленному купцами Петромъ и Иваномъ Бѣляковыми на срубъ у княгини Грузинской, Голубцова и князя Дадіанъ-Мингрельскаго; за написаніе же условія на бумагѣ гербовой ненадлежащаго достоинства взыскать съ каждой изъ участвующихъ въ условіи сторонъ второе противу разности между цѣною сей бумаги и бумаги надлежащаго достоинства. Повѣренный Петра Бѣлякова, Дунаевъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой утверждалъ, что рѣшеніе суда, постановленное на основаніи представленной Арзамасцевою расписки, неправильно и противно смыслу 1528 ст. X Т. 1 ч., по которой всѣ договоры составляются по взаимному согласію; въ той же распискѣ ничего не сказано о согласіи Арзамасцевой; что эта расписка подписана только Бѣляковыми и не подписана Арзамасцевою и составлена не согласно 1533 и 1521 ст. X Т. ч. 1; что братья Бѣляковы, не имѣя въ наличности капитала, требуемаго на покупку лѣса, заняли у Арзамасцевой 6000 р., въ чемъ и выдали ей векселя, каждый по 3,000 р., но Арзамасцева, узнавъ, что лѣсъ куленъ выгодно, пожелала, вмѣсто полученія по векселямъ отъ Бѣляковыхъ денегъ, участвовать въ третьей части купленнаго ими лѣса; что такъ какъ договоръ съ княземъ Мингрельскимъ былъ уничтоженъ Рязанскою Гражданскою Палатою, то и сдѣлка

Бѣляковыхъ съ Арзамасцевою должна была потерять свою силу; что какъ Арзамасцевой по векселямъ деньги уплачены, то она и не могла имѣть никакого участія въ этомъ лѣсѣ. По контракту же 11 декабря 1861 г., по которому Бѣляковы сторговали у князя Дадіанъ-Мингрельскаго, княгини Грузинской и Голубцовой тотъ же самый лѣсъ, Арзамасцева компаніонкою не числится. Что же касается до представленной повѣреннымъ Арзамасцевой тетради и засвидѣтельствованной съ нея копіи, въ заголовкѣ которой Арзамасцева значится также владѣлицею лѣса, въ которой обозначена уплата Арзамасцевою 3,833 руб. 33 коп., то въ представленной имъ, Дунаевымъ, съ той же тетради копіи, засвидѣтельствованной присутственнымъ мѣстомъ, вышеозначеннаго заголовка вовсе нѣтъ. Относительно же того, что Иванъ Бѣляковъ признаетъ Арзамасцеву участницею въ купленномъ лѣсѣ, то это обстоятельство не можетъ служить подтвержденіемъ ея права, такъ какъ братья Бѣляковы находятся между собою во враждѣ, и Арзамасцева дружна съ семействомъ Ивана Бѣлякова. На основаніи изложеннаго, Дунаевъ просилъ Палату отмѣнить рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, потребовать изъ Рязанской Гражданской Палаты для доказательствъ приходо-расходныя книги и сдѣлать изслѣдованіе о припискѣ къ тетради фальшиваго заголовка. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла: повѣренный Петра Бѣлякова, Дунаевъ, въ апелляціонной жалобѣ доказываетъ: 1) что расписка 1859 г. іюля 16 дня, выданная Петромъ и Иваномъ Бѣляковыми Арзамасцевой, какъ ею не подписанная и составленная не согласно 1528, 1531 и 1533 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., не можетъ быть признана за договоръ объ участіи Арзамасцевой въ 3 части купленнаго у князя Дадіанъ-Мингрельскаго лѣса; 2) что сдѣлка Бѣляковыхъ съ Арзамасцевою не имѣетъ силы, такъ какъ контрактъ 16 іюня 1859 года уничтоженъ рѣшеніемъ Рязанской Гражданской Палаты; 3) что въ условіи 11 декабря 1861 года Арзамасцева не участвовала; 4) что въ представленной Арзамасцевою копіи съ тетради заголовокъ написанъ неправильно, и 5) что Иванъ Бѣляковъ по дружескимъ семейства его съ Арзамасцевою отношеніямъ несправедливо показываетъ послѣднюю участницею въ покупкѣ лѣса, и по симъ основаніямъ повѣренный Петра Бѣлякова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда. Принимая во вниманіе, что расписка, выданная Иваномъ и Петромъ Бѣляковыми 1859 г. 16 іюня въ принятіи Арзамасцевой участницею въ 3 части парышинскаго лѣса, купленнаго у князя Дадіана-Мингрельскаго, хотя ею не подписана и нигдѣ не засвидѣтельствована, составляетъ домашній актъ, для дѣйствительности котораго, по силѣ 921 ст. 1 X Т., достаточно подписи давшихъ оный, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Расписка эта въ подлинности Петромъ Бѣляковымъ не оспорена и потому должна быть сочтена за обязательство Бѣляковыхъ въ допущеніи Арзамасцевой къ участію въ 3 части лѣса, по условію 1859 г. іюня 16 дня. По 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противу коихъ они представлены, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами засвидѣтельствованными или явленными, а потому возраженія Петра Бѣлякова противу неформальности и вслѣдствіе того значенія и силы расписки, какъ неосновательныя, не заслуживаютъ уваженія; засимъ, обращаясь къ разрѣшенію вопроса о признаніи по сей распискѣ въ настоящее время за Арзамасцевою права на лѣсъ, Судебная Палата нашла, что расписка, относясь къ условію, заключенному 16 іюня 1859 г. княземъ Дадіанъ-Мингрельскимъ съ Иваномъ и Петромъ Бѣляковыми на покупку послѣдними у перваго на срубъ лѣса, не уполномочиваетъ Арзамасцеву на право участія въ покупкѣ того же лѣса, по условію, заключенному Бѣляковыми 12 декабря 1861 г. съ княземъ Дадіанъ-Мингрельскимъ, Голубцовою и княгинею Грузинскою, такъ какъ условіе 16 іюня 1859 г., по которому Арзамасцева справедливо считаетъ себя участницею въ лѣсѣ, уничтожено рѣшеніемъ Рязанской Гражданской Палаты и, слѣдовательно, потеряло всякое значеніе. Вслѣдствіе чего, если Арзамасцева желала быть участницею вновь въ куплѣ лѣса обще съ Бѣляковыми у княгини Грузинской, князя Дадіанъ-Мингрельскаго и Голубцовой, то обязана была вмѣстѣ съ ними, Бѣляковыми, заключить договоръ на покупку или другимъ какимъ актомъ обезпечить свое право на

участіе въ той покупкѣ; не сдѣлавъ-же сего и такъ какъ изъ условія 11-го декабря 1861 г. не усматривается участіе ея, Арзамасцевой, въ договорѣ, то не предстоитъ возможности признать за нею въ настоящемъ случаѣ права на 3 часть того лѣса; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе и сужденіе относительно представляемыхъ Арзамасцевою доказательствъ во взносѣ 3 части денегъ по условію 11 декабря 1861 г. и возраженія Петра Бѣлякова противу представленной Арзамасцевою тетради и ограничиваясь, по 706 ст., разсмотрѣніемъ требованія Арзамасцевой, въ исковой ея жалобѣ заявленнаго, Судебная Палата нашла, что доказательства денежнаго, по условію, Арзамасцевою взноса могутъ быть предметомъ особаго иска, но что, во всякомъ случаѣ, если-бы взносъ 3 части денегъ Арзамасцевою былъ положительно доказанъ, то все-таки она не имѣетъ права на участіе въ купленномъ лѣсѣ, какъ непріобрѣвшая оный вмѣстѣ съ Бѣляковыми по условію 11 декабря 1861 г. и непредставившая въ подкрѣпленіе своего права на участіе въ пользованіи тѣмъ лѣсомъ никакого документа. Показаніе Ивана Бѣлякова Арзамасцевой компаніонкою по условію на покупку въ 1861 г. парышинскаго лѣса, на основаніи 486 ст. Уст. Гр. Суд., обязательно только для него, Ивана Бѣлякова, но не составляетъ, по 482 ст. Уст., доказательства по спору Петра Бѣлякова. На основаніи сихъ доводовъ и принимая въ соображеніе, что Арзамасцева при производствѣ спорнаго между Бѣляковыми въ Ряжскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣла о расчетахъ по лѣсной операціи никакого участія въ тѣхъ расчетахъ не принимала, какъ до нея не касающихся, и не огласила себя компаньонкою или участницею по той операціи, Московская Судебная Палата, находя опредѣленіе о признаніи жены купеческаго брата, Екатерины Арзамасцевой, участницею въ 3 части по лѣсу, купленному купцами Петромъ и Иваномъ Бѣляковыми на срубъ у княгини Грузинской, Голубцовой и князя Дадіанъ-Мингрельскаго при сельцѣ Парышникѣ неправильнымъ, 13 октября 1867 г. опредѣлила: рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Арзамасцевой отказать. На это рѣшеніе жена мѣщанина Арзамасцева 7 февраля 1868 г. подала въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой изъясняетъ: Судебная Палата въ рѣшеніи изложила, что условіе 16 іюня 1859 года, по которому она, просительница, справедливо считаетъ себя участницею въ лѣсѣ, уничтожено рѣшеніемъ Рязанской Гражданской Палаты и, слѣдовательно, потеряло всякое значеніе, что вслѣдствіе этого, если Арзамасцева желала быть участницею вновь въ покупкѣ лѣса обще съ Бѣляковыми у князя Дадіанъ Мингрельскаго, княгини Грузинской и Голубцовой, то обязана была вмѣстѣ съ Бѣляковыми заключить договоръ на покупку, или другимъ актомъ обезпечить свое право на участіе въ этой покупкѣ; не сдѣлавъ-же сего и такъ какъ изъ условія 11 декабря 1861 г. не усматривается участія ея, Арзамасцевой, въ договорѣ, то не предстоитъ возможности признать за нею въ настоящемъ случаѣ право на 3-ю часть лѣса. Въ дѣлопроизводствѣ-же, возвращенномъ Палатою Окружному Суду, акта, то-есть рѣшенія Гражданской Палаты, нѣтъ, равно таковой копіи съ акта не было представлено Петромъ Бѣляковымъ ни при производствѣ въ Судѣ, ни при апелляціонной жалобѣ въ Судебную Палату; съ чего и на какомъ основаніи выведено это въ рѣшеніи Судебной Палаты, ей неизвѣстно; напротивъ того, выданная ей Рязанскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 3 февраля сего 1868 г. справка утверждаетъ, что подобнаго рѣшенія той Гражданской Палаты не существовало; условіе, или контрактъ, 16 іюня 1859 г. уничтожено не было, даже не было самаго дѣла объ уничтоженіи онаго. Вслѣдствіе чего и такъ какъ условіе 11 декабря 1861 г. не составляетъ въ существѣ своемъ новаго договора о покупкѣ лѣса, а одно лишь дополненіе, или утвержденіе перваго условія, 16 іюня 1859 г., со стороны наслѣдницъ вотчинницы княгини Дадіанъ-Мингрельской, за признаніемъ расписки, ею представленной, самою Палатою, и такъ какъ участіе ея въ лѣсѣ вполнѣ доказано взносомъ денегъ къ платежу и полученіемъ изъ доходовъ выручки,—она не можетъ признать законнымъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты и засимъ, согласно ст. 792, п. 2 и 794 Уст. Гр. Суд., считаетъ подлежащимъ отмѣнѣ. На основаніи изложеннаго, Арзамасцева проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной

Палаты и, согласно 805 ст. Уст. Гр. Суд., допустить пересмотръ такового рѣшенія. Представленное Арзамасцевою удостовѣреніе Рязанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда выдано 3 февраля 1868 г. въ томъ, что по сдѣланной по Палатѣ и архиву справкѣ не значится, чтобы заключенный въ 1859 г. княземъ Мингрельскимъ съ купцами Петромъ и Иваномъ Бѣляковыми контрактъ на продажу лѣса при сельцѣ Парышинкѣ Ряжскаго уѣзда уничтоженъ былъ Палатою, и самыхъ дѣлъ не имѣется, равно и по дѣламъ опеки распоряженія объ уничтоженіи сказаннаго контракта не значится.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1-хъ, что Арзамасцева проситъ о допущеніи пересмотра рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу на основаніи 805 ст. Уст. Гражд. Суд.; во-2-хъ, что по статьѣ сей пересмотръ рѣшенія допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытыя обстоятельства измѣняютъ существо рѣшенія; въ-3-хъ, что обстоятельство объ уничтоженіи Рязанскою Гражданскою Палатою условія 16 іюня 1859 г. было заявлено при производствѣ настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣреннымъ Бѣлякова, и это заявленіе не только осталось безъ возраженія со стороны повѣреннаго Арзамасцевой, но сей послѣдній отозвался, что первый договоръ былъ уничтоженъ, какъ составленный однимъ Мингрельскимъ, безъ согласія наслѣдниковъ, и что второй договоръ былъ послѣдствіемъ перваго; въ-4-хъ, что на семъ основаніи обстоятельство объ уничтоженіи условія 1859 г., какъ признанное обѣими тяжущимися сторонами, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требовало дальнѣйшихъ доказательствъ, и какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата имѣли право ссылаться на оное въ своихъ рѣшеніяхъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ обстоятельство это не можетъ быть признано небывшимъ въ виду Суда и измѣняющимъ рѣшеніе и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 805 ст. Уст. Гражд. Суд., кассаціонную жалобу Арзамасцевой оставить безъ послѣдствій.

490.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александры Соболевой на рѣшеніе Переславскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Александра Соболева въ іюнѣ 1867 года обратилась къ Мировому Судьѣ 3 участка Переславскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ сестры ея, крестьянки Анны Никифоровой, 250 р., т.-е. половины стоимости рекрутской квитанціи, выданной на брата ихъ, который сданъ былъ въ рекруты въ 1854 г. и на котораго рекрутская квитанція выдана была бывшей помѣщицѣ ихъ, Горчаковой, объясняя, что квитанція эта до изданія ВЫСОЧАЙШАГО Положенія 19 февраля 1861 года оставалась незачтенною, а послѣ этого Положенія воспользовалась ею одна сестра просительницы, помянутая Анна Никифорова, и зачла ее за мужа своего Петра Дементьева, тогда какъ квитанція эта, по праву наслѣдованія, принадлежитъ обѣимъ имъ въ равныхъ частяхъ. На это прошеніе отвѣтчица Анна Никифорова отозвалась, что она получила квитанцію за своего брата отъ своихъ помѣщиковъ и потому не предполагала, чтобы кто-нибудь могъ заявить на это претензію; что въ минувшемъ посту истица просила ее и домашнихъ выдать ей какую-либо часть за сію квитанцію, и ей тогда выдано было 13 руб. сер., по неимѣнію болѣе, и что безъ предварительнаго совѣщанія со своимъ мужемъ и домашними никакого отвѣта дать не можетъ, тѣмъ болѣе, что самый братъ ихъ, за котораго получена была ихъ семействомъ квитанція, живъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Судья призналъ, что искъ Соболевой не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что, на основаніи законовъ, при жизни брата ни она, ни сестра ея не могутъ помимо его предъявлять свои права на родовое наслѣдство, а потому опредѣлилъ: въ прошеніи Соболевой отказать. На рѣшеніе это повѣренный Соболевой, титулярный совѣтникъ Пер-

фильевъ(*) принесъ 10 августа 1867 года въ Мировой Съѣздъ Переславскаго округа апелляціонную жалобу, а 10 сентября получено въ Съѣздѣ отношеніе исправляющаго должность мирового посредника 1 участка Переславскаго уѣзда, въ которомъ онъ, посредникъ, вслѣдствіе просьбы Анны Никифоровой, увѣдомилъ Съѣздъ, что дѣло о рекрутской квитанціи, о которой заведенъ Соболевою искъ, находилось въ разсмотрѣніи мировыхъ учрежденій, и какъ квитанція была зачтена, то оное производствомъ и прекратилось. Причемъ посредникъ предложилъ: а) удостовѣреніе помѣщицы Горчаковой о томъ, что слѣдующая за имѣніемъ ея зачетная квитанція дѣйствительно поступила, по желанію, просьбѣ и особеннымъ заслугамъ матери солдата, къ его родной сестрѣ Аннѣ Никифоровой, что извѣстно и духовнику ихъ матери, и б) удостовѣреніе священника о томъ-же. Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что, по силѣ 203 ст. Общ. Полож. о крест. 19 февраля 1861 года и вслѣдствіе сообщенія мирового посредника, дѣло это находилось въ разсмотрѣніи мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, по рѣшенію которыхъ означенная квитанція была зачтена за мужа Анны Никифоровой,—10 сентября 1867 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а дѣло, какъ неподсудное, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Соболевой, Перфильевъ, прислалъ въ Съѣздъ кассаціонную жалобу, которую непремѣнный членъ Съѣзда, по опредѣленію 28 ноября 1867 года, возвратилъ Перфильеву, такъ какъ въ довѣренности Соболевой, вопреки 250 ст. Устава Гражд. Судопр., положительно не выражено о правѣ его на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія 31 декабря 1867 года. Соболева принесла отъ своего имени въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ: а) что 203 ст. Общ. Полож. о крест. 19 февраля 1861 года предоставляетъ мировымъ учрежденіямъ рѣшать одинъ только предметъ,—сомнѣніе, кому должна принадлежать квитанція: обществу, или семейству; споръ-же членовъ семейства о квитанціи между собою не былъ до нынѣ разбираемъ мировыми учрежденіями и не подлежитъ ихъ вѣдомству, а долженъ быть разсматриваемъ, какъ споръ лица, не принадлежащаго къ крестьянскому званію, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; б) что на семъ основаніи она предъявила право свое на квитанцію о вознагражденіи ея за оную 250 руб. Мировому Судьѣ 3 участка по мѣсту жительства отвѣтчицы; в) что мировой посредникъ неправильно вмѣшался въ это дѣло, не имѣя надлежащей довѣренности отъ тяжущейся стороны, и г) что представленныя въ Съѣздъ Анною Никифоровою удостовѣренія помѣщицы и священника не имѣютъ никакого значенія. Въ заключеніе Соболева жалуется на Съѣздъ за возвращеніе повѣренному ея присланной имъ въ оный кассаціонной жалобы, такъ какъ имѣющаяся при дѣлѣ довѣренность, по мнѣнію просительницы, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 250 ст. Уст. Гр. Суд.; посему Соболева проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона и несоблюденіемъ обрядовъ и формъ производства, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Соболевой возвращена ему Съѣздомъ на точномъ основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не представилъ довѣренности, въ которой было-бы выражено положительно предоставленіе ему права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, и что Съѣздъ, имѣя въ виду отзывъ мирового посредника о томъ, что дѣло о рекрутской квитанціи, выданной на брата просительницы, было въ разсмотрѣніе мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и тамъ получило разрѣшеніе, нисколько не нарушилъ 203 ст. Общ. Полож. о крест. 19 февраля 1861 года, не принявъ сего дѣла къ своему разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Соболевой, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

(*) Въ имѣющейся въ дѣлѣ довѣренности Соболевой выражено, что она по настоящему дѣлу уполномочиваетъ Перфильева, вмѣсто нея, являться по вызовамъ на судоговореніе, выслушивать рѣшенія, изъявлять на оныя удовольствіе, неудовольствіе, приносить куда надлежитъ жалобы,—словомъ, дѣйствовать и поступать, какъ-бы она сама.

491.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного кандидата Александра Ростиславова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной кандидатъ Александръ Ростиславовъ въ поданномъ имъ 7-го іюня 1867 года въ Рязанскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ: 14 сентября 1865 г. онъ по домашнему условію купилъ у Малышевой изъ ея лѣсной Ѳедякинской дачи, Рязанскаго уѣзда, до 200 саж. десяти-четвертныхъ дровъ съ платою 3 р. 75 к. за саж., съ тѣмъ, чтобы принять ихъ осенью или весною 1866 г. и для сплава имѣть мѣсто на берегу рѣки Старицы. 10 ноября того-же года онъ, Ростиславовъ, запродалъ ихъ рязанскому мѣщанину Бутину съ обязательствомъ доставить ихъ ему, по первой весенней водѣ, въ городъ Рязань, перепилить ихъ и сдать ему, Бутину, не позже 20 мая, платя при неисполненіи сего 200 р. с. неустойки. Между тѣмъ, когда въ мартѣ мѣсяцѣ онъ, Ростиславовъ, нанялъ подрядчика Харитона Кострюкова для подвозки дровъ къ рѣкѣ Старицѣ на 15 подводахъ съ проводникомъ, съ платою по 1 р. с. въ сутки, полиція, по указу Московской Гражданской Палаты, заарестовала лѣсную дачу для обезпеченія казенной недоимки 19,131 р., числящейся за Малышевой, и подвозка дровъ Кострюкову была воспрещена, почему онъ за остановку въ продолженіе 6 дней получилъ отъ него, Ростиславова, вознагражденія 90 р. Наконецъ, когда онъ, Ростиславовъ, получивъ разрѣшеніе отъ полицейскаго управленія на сплавъ дровъ въ городъ Рязань, съ тѣмъ, чтобы они тамъ находились подъ присмотромъ полиціи, онъ приготовилъ къ сплаву 5 плотовъ; одинъ изъ нихъ, въ количествѣ 45 саж. дровъ, былъ задержанъ крестьяниномъ Малышевой, Кирьяковымъ, за долгъ его, Ростиславова, за слеги, котораго онъ не хотѣлъ платить Кирьякову, имѣя расчетъ съ самимъ управляющимъ Малышевой, Дыбовскимъ; между тѣмъ, плотъ разбило бурею и дрова разбросало по берегу. Вслѣдствіе сего онъ, Ростиславовъ, обвиняетъ Малышеву въ причиненныхъ ему убыткахъ по слѣдующему расчету: 1) за неисполненіе условія съ Бутинымъ уплачено ему 200 р. неустойки; 2) выдано рабочимъ вознагражденія за простой 90 р.; 3) за разбитый плотъ и понесенные отъ того убытки 135 р.; 4) на наемъ повѣреннаго для ходатайства о сложеніи запрещенія съ дровъ 50 р.; 5) прибыли на 200 р., отданныхъ Бутину, и на 1,500 р., которые слѣдовало-бы съ него, Бутина, получить при своевременной поставкѣ дровъ—20 р.; 6) за наемъ караульщика дровъ на берегу рѣки Трубежа 42 р. 13 1/3 к. и за гербовую бумагу 1 р. 60 к., а всего 539 р. 13 1/3 к., и просилъ Судъ, согласно 684 и 687 ст. X Т. 1 ч., взыскать ихъ съ Малышевой. При этомъ исковомъ прошеніи приложены: 1) условіе, заключенное между управляющимъ Малышевой, Дыбовскимъ, и отставнымъ кандидатомъ Ростиславовымъ, изъ котораго видно, что 14 сентября 1865 г. Дыбовскій продалъ Ростиславову изъ Ѳедякинской рощи девятичетвертковыхъ дровъ отъ 100 до 200 саж. по 3 р. 75 к. за сажень, которыя принять ему, Ростиславову, осенью того года или весною будущаго 1866 г.; при написаніи сего условія Ростиславовъ обязанъ внести 200 р., а остальныя деньги—по изготовкѣ Дыбовскимъ и пріемкѣ имъ, Ростиславовымъ, всѣхъ дровъ по условію. Условіе сіе подписано обѣими сторонами и на немъ сдѣлано нѣсколько надписей, изъ которыхъ видно, что Дыбовскимъ получено отъ Ростиславова при заключеніи условія въ задатокъ 150 р., а засимъ въ разное, съ ноября 1865 г. по 10 февраля 1866 г., время 424 р. 36 к. Послѣ означенныхъ надписей объ уплатахъ на условіи томъ находится еще слѣдующая надпись: „Означенныя въ семъ условіи дрова проданы съ моего согласія и могутъ быть нынѣ-же вывезены изъ рощи, въ чемъ и свидѣтельствую своимъ подписомъ. Жена подполковника Екатерина Львова Малышева, 27 февраля 1866 г.“; 2) условіе, заключенное между Ростиславовымъ и Ѳедуловымъ, изъ котораго видно, что 29 апрѣля 1866 г. Ѳедуловъ обязался Ростиславу связать плотами и пригнать въ Рязань 45 с. дровъ, цѣною за ка-

ждую сажень связку и сплавъ по 2 р., итого 90 р., а такъ какъ тѣ дрова разбросаны по берегу рѣки на протяженіи версты, то Ростиславовъ обязался дать Ѳедулову на каждую саж. еще по 1 р., итого 45 р., а за всю работу—135 р. Условіе это подписано обѣими сторонами. 3) Копія съ рѣшенія Рязанскаго полицейскаго управленія, изъ которой видно, что означенное управленіе, выслушавъ дѣло по прошенію Бутина о взысканіи имъ съ Ростиславова по условію за непоставку дровъ задаточныхъ и неустоечныхъ денегъ 400 р., опредѣлило оные 400 рублей, согласно прошенія Бутина, взыскать съ Ростиславова на его, Бутина, удовлетвореніе. На словесномъ состязаніи сторонъ, происходившемъ въ публичномъ судебномъ засѣданіи 7 іюля 1867 года, повѣренный истца Ростиславова, титулярный совѣтникъ Русановъ, объяснилъ: 1) что Малышева, доведя имѣніе до секвестра и продавъ, несмотря на это, дрова, обязана вознаградить довѣрителя его, Ростиславова, за всѣ происшедшіе отъ сего убытки и обязана, согласно 687 ст. X Т. 1 ч., отвѣчать за дѣйствія сторожа Кирьякова, самовольно остановившаго плотъ, который разбило и разбросало. Въ подтвержденіе сего послѣдняго заявленія Русановъ сослался на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Сената за 1867 г. за № 8, состоявшееся по дѣлу Прорѣхова и штабсъ-капитана Кайсарова; 2) хотя довѣритель его и ходатайствовалъ самъ въ полиціи о наложеніи ареста на его дрова, но просьба эта ничего не доказываетъ, потому что онъ въ этомъ случаѣ подчинялся только рѣшенію Гражданской Палаты; 3) что секвестръ, наложенный полиціею, продолжался до августа и не былъ снятъ ею, несмотря на то, что онъ указалъ въ полиціи на условіе его съ Малышевою; 4) что содержаніе караула было вынужденное самымъ секвестромъ, медлить-же вывозкою дровъ Ростиславовъ не могъ, дабы не упустить полноводья. Въ доказательство-же какъ понесенныхъ имъ убытковъ, такъ равно и того, что за слеги обязалась отвѣчать сама Малышева, а не кто-либо другой, Русановъ представилъ: 1) условіе, заключенное Ростиславовымъ съ Кострюковымъ, изъ котораго видно, что онъ, Кострюковъ, обязался Ростиславову вывезти изъ рощи къ берегу рѣки Старицы 200 саж. дровъ съ платою ему, Кострюкову, Ростиславовымъ за каждую подводу съ проводникомъ по 1 руб. въ сутки. Условіе сіе подписано обѣими сторонами и на немъ слѣдующія надписи: „три руб. получилъ за 2 дневную возку дровъ на 15 подводахъ; 30 руб. получилъ Кострюковъ“. „За 6 дневный простой на 15 подводахъ 90 руб. получилъ Кострюковъ 17 марта“. „За возку дровъ пять дней 75 руб. получилъ Кострюковъ 23 марта“. „Остальные за возку дровъ 62 руб. получилъ Харитонъ Кострюковъ 1 апрѣля“; 2) расписку мѣщанина Соколова, выданную имъ Ростиславову въ 1866 году 24 августа въ томъ, что за караулъ дровъ на рѣкѣ Трубежѣ получено имъ, Соколовымъ, съ Ростиславова за 3 мѣсяца 26 дней 42 руб. 53 коп.; 3) расписку мѣщанина Левицкаго отъ 1866 года 24 августа о полученіи имъ съ Ростиславова за ходатайство по дѣлу 50 р. сер.; 4) копію съ прошенія Ростиславова, поданнаго 14 марта 1866 года въ Рязанское уѣздное полицейское управленіе, изъ котораго видно, что онъ, Ростиславовъ, объяснивъ о покупкѣ имъ у Малышевой 200 саж. дровъ и о запрещеніи вывозки изъ рощи Малышевой лѣсныхъ матеріаловъ, а въ томъ числѣ и означенныхъ дровъ, просилъ полицейское управленіе не препятствовать ему ихъ вывозить изъ рощи и сплавлять, и 5) расписку на клочкѣ бумаги слѣдующаго содержанія: „Февраля 1 дня продано до 1000 слегъ разной величины Ростиславову изъ рощи Малышевой, цѣною: за скобленыя сотня десять руб., нескобленыя сотня восемь р., самимъ рубить на пожарищѣ—сотня шесть руб., Управ. К. Дыбовскій получилъ въ задатокъ двадцать пять руб.“ Противъ объясненія Русанова коллежскій секретарь Богдановъ возразилъ: 1) Ростиславовъ продалъ дрова третьему лицу прежде уплаты за оныя Малышевой денегъ, которыя были получены ею не ранѣе 11 апрѣля. 2) Въ секвестрѣ Малышева не виновна, потому что продажа дровъ состоялась въ то время, когда она и не знала еще о распоряженіи палаты Гражданскаго Суда, вслѣдствіе котораго на все имѣніе ея наложено запрещеніе, а на дрова—арестъ; къ тому-же распоряженіе полиціи по сему предмету основано на просьбѣ самого Ростиславова. 3) За дѣйствія Кирьякова, остановившаго плотъ, Малышева отвѣчать не можетъ. 4) Условія съ Ростиславовымъ она собственно и

*

не нарушала, потому что по условію дрова опредѣлено вывозить весною, а 12 апрѣля было уже разрѣшено полиціею вывезти дрова, а весна продолжается до іюня мѣсяца, слѣдовательно, Ростиславовъ самъ виноватъ, что поспѣшилъ вывозкою дровъ, не взявши билета; довѣрительницу-же свою онъ, Богдановъ, не считаетъ обязанною платить убытки Ростиславову ни за простой рабочихъ, потому что, если Ростиславовъ представилъ въ полицію временное условіе, заключенное имъ съ Малышевой, то дрова были бы отпущены и простоя рабочихъ не было бы, ни за караулъ, поставленный Ростиславовымъ, такъ какъ караулъ этотъ былъ совершенно лишній, ни за ходатайство о снятіи ареста, такъ какъ самъ Ростиславовъ просилъ наложить его. Въ подтвержденіе сказаннаго имъ на судѣ Богдановъ представилъ копію съ постановленія Рязанскаго полицейскаго управленія отъ 11 апрѣля 1866 года, изъ котораго видно, что, по выслушаніи просьбы Ростиславова о снятіи запрещенія съ дровъ, купленныхъ имъ у Малышевой, и о дозволеніи ему вывозить и сплавлять оныя, полицейское управленіе опредѣлило: дозволить ему, Ростиславову, сплавить означенныя дрова 200 саж. до города Рязани, гдѣ, согласно просьбѣ Ростиславова, взять подъ секвестръ впредь до разрѣшенія высшаго правительства, и караулъ отнести на счетъ его, Ростиславова. Сообразивъ все изложонное, Окружный Судъ нашелъ, что въ надписи на условіи Малышева дозволила Ростиславову вывозку дровъ еще въ февралѣ, слѣдовательно, возраженіе Богданова, что Ростиславовъ, вопреки условія, поспѣшилъ начать вывозку въ мартѣ, не заслуживаетъ уваженія, а такъ какъ всѣ встрѣченныя Ростиславовымъ препятствія произошли отъ обнаруженнаго на Малышевой взысканія, и на ея же обязанности лежало отстранить эти препятствія, чего, однако, она не исполнила и вынудила Ростиславова самого ходатайствовать о снятіи секвестра и подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ онаго, то посему Малышева, на основаніи 684 ст. X Т. ч. 1, обязана вознаградить Ростиславова за всѣ убытки, имъ понесенные и достаточно доказанные; повѣренный ея, Богдановъ, не представилъ никакихъ возраженій противъ количества произведенныхъ Ростиславовымъ разнымъ лицамъ уплатъ; платы за простой, за караулъ и повѣренному оказываются вынужденными встрѣчнымъ запрещеніемъ въ вывозѣ лѣса; самовольныя дѣйствія Кирьякова, какъ признаетъ самъ Богдановъ, послѣдовали по распоряженію вотчиннаго управленія и, по 687 ст., подвергаютъ отвѣтственности саму Малышеву, такъ какъ расчеты за слеги не должны были препятствовать совершенно отдѣльной операціи дровяной; а потому Малышева обязана вознаградить Ростиславова 90 рублями за простой, 42 руб. 13 1/3 коп. за караулъ, 50 рублями повѣренному и 135 рублями за разбитый плотъ; что-же касается до 25 руб. неустойки, то Ростиславовымъ не доказано, чтобы онъ уплатилъ эти деньги Бутину и чтобы онъ продалъ Бутину именно тѣ дрова, которыя были имъ куплены у Малышевой, и самаго условія Ростиславова съ Бутинымъ къ дѣлу не представлено, а потому нѣтъ основаній присуждать Малышеву къ возвращенію этихъ 200 руб., равно какъ и 1 руб. 60 коп. за гербовую бумагу, въ чемъ также никакихъ доказательствъ не представлено; а потому и по 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ опредѣлилъ: заплаченные Ростиславовымъ за простой рабочихъ 90 руб., за караулъ—42 руб. 13 1/3 коп., за ходатайство о снятіи секвестра—50 руб. и слѣдуемые за сгонъ разбитаго плота—135 рублей, а всего 317 руб. 13 1/3 коп. взыскать съ Малышевой на удовлетвореніе Ростиславова, въ остальной-же части иска, по бездоказательности, отказать. На таковое рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда повѣренные какъ истца, такъ и отвѣтчика, принесли апелляціонныя жалобы; первый изъ нихъ, повѣренный истца, Русановъ, въ жалобѣ отъ 2 августа 1867 года объяснивъ, что рѣшеніе сіе, какъ основанное, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., на однихъ предположеніяхъ, совершенно противорѣчитъ опредѣленію Рязанскаго полицейскаго управленія, гдѣ говорится о взысканіи съ Ростиславова въ пользу Бутина неустойки 200 руб., а потому просилъ Палату рѣшеніе Суда относительно неустойки, какъ неправильное, отмѣнить. Причемъ въ доказательство правильности апелляціи своей Русановъ представилъ: 1) расписку Бутина отъ 21-го сентября 1866 г., выданную имъ Ростиславову въ удостовѣреніе полученія отъ сего послѣдняго задаточныхъ денегъ и неустойки, всего 400 руб., и 2) контрактъ

между Бутинымъ и Ростиславовымъ отъ 10 ноября 1865 года, изъ котораго видно, что Ростиславовъ продалъ Бутину купленныя имъ дрова до 200 саж. изъ лѣсной Ѳедякинской дачи Малышевой; по принятіи сихъ дровъ онъ, Бутинъ, долженъ за нихъ заплатить Ростиславову, въ томъ же или, по крайней мѣрѣ, на другой день, по цѣнѣ за каждую принятую сажень трехъ-четверхтныхъ дровъ 3 руб., въ число же причитающихся за всѣ дрова суммы выдать ему, Ростиславову, задаточныхъ при заключеніи сего условія 200 руб. Если же онъ, Бутинъ, откажется вовсе отъ принятія у Ростиславова въ назначенный срокъ дровъ, то лишается права на полученіе въ возвратъ задаточныхъ денегъ; если же онъ, Ростиславовъ, не доставитъ и не сдастъ Бутину дровъ къ назначенному сроку, то обязанъ возвратить ему задаточныя деньги 200 руб., да сверхъ того заплатить столько же неустойки, т.-е. 200 р. Условіе сіе подписано обѣими сторонами. Повѣренный Малышевой, Богдановъ, въ апелляціонной жалобѣ отъ 9 августа 1867 года объяснялъ: 1) что Окружный Судъ, руководствуясь 684 и 687 ст. X Т. 1 ч. и опредѣливъ взыскать съ довѣрительницы его, Малышевой, 317 руб. 13½ коп., не обратилъ вниманія на то, что домашнее условіе между управляющимъ Малышевой, Дыбовскимъ, и Ростиславовымъ было заключено до наложенія правительствомъ ареста на лѣсную дачу Малышевой, почему, согласно 684 ст. X Т. 1 части, Малышева должна быть освобождена отъ наложеннаго на нее Окружнымъ Судомъ взысканія, и 2) что такъ какъ изъ надписи на условіи, представленномъ Ростиславовымъ, ясно видно, что Малышева знала лишь о продажѣ дровъ, но не о продажѣ слегъ, что видно и изъ объясненія Ростиславова, что расчетъ за слеги онъ имѣлъ съ Дыбовскимъ, то, на основаніи 687 и 2235 ст., и за свой проступокъ—удержаніе плота—должны отвѣчать Дыбовскій и Кирьяковъ, а не Малышева. Расписка въ деньгахъ за слеги дана Дыбовскому и представлена Богдановымъ по полученіи оной отъ Дыбовскаго 25-го іюля 1867 года для взысканія съ Ростиславова Мировому Судьѣ гор. Рязани. На основаніи всего изложеннаго, Богдановъ просилъ Палату рѣшеніе Суда, согласно 684 и 2235 ст., отмѣнить во всей его силѣ, а довѣрительницу его отъ наложеннаго на нее взысканія освободить. Въ объясненіи противу апелляціонной жалобы Богданова титулярный совѣтникъ Русановъ излагалъ, что Малышева при свободномъ распоряженіи своимъ имѣніемъ довела оное до секвестра и въ этомъ отношеніи именно допустила то упущеніе, о которомъ говорится въ 684 ст. Т. X ч. 1, а потому обязана вознаградить Ростиславова за всѣ доказанные имъ убытки. Повѣренный Малышевой хотя и возражаетъ, что арестъ на имѣніе ея наложенъ послѣ совершенія условія о продажѣ дровъ, но ничѣмъ затѣмъ не доказалъ, чтобы этотъ доводъ служилъ основаніемъ къ освобожденію довѣрительницы его отъ взысканія. Что касается возраженія о томъ, что о продажѣ слегъ Малышева ничего не знала и что за убытки отъ дѣйствій Кирьякова она отвѣчать не должна, то Дыбовскій, продавшій слеги тѣ, былъ уполномоченный Малышевой, а Кирьяковъ служилъ у нея же караульщикомъ; а потому, на основаніи рѣшенія Кассаціоннаго Департамента по дѣлу купца Прорѣхова, за дѣйствія этихъ лицъ она обязана отвѣчать. Объяснивъ все вышеизложенное, Русановъ заключилъ свое объясненіе слѣдующими словами: „вслѣдствіе чего прошу Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу, утвердить и подвергнуть оное предварительному исполненію“. Къ слушанію дѣла явились со стороны Малышевой повѣренный ея, коллежскій секретарь Богдановъ, а со стороны Ростиславова—титулярный совѣтникъ Русановъ. Повторяя доводы, высказанные имъ въ апелляціонной жалобѣ, этотъ послѣдній доказывалъ, что Малышева обязана вознаградить довѣрителя его за вредъ и убытки по буквальному смыслу 684 ст. Тома X ч. 1 Зак. Гр., такъ какъ секвестръ на купленный имъ лѣсъ наложенъ былъ по ея собственной волѣ. Объясненіе ея повѣреннаго, что арестъ былъ наложенъ послѣ совершенія условія, не заслуживаетъ уваженія, потому что арестъ этотъ былъ послѣдствіемъ неуплаты казеннаго долга, который состоялся раньше совершенія условія съ довѣрителемъ его, котораго она могла предупредить о таковомъ долгѣ. Приводимая же Богдановымъ 1235 ст. Т. X ч. 1 Св. Закон. Гр. къ настоящему дѣлу не относится. Повѣренный Малышевой, Богдановъ, повторилъ изложенные имъ

въ апелляціи доводы и не прибавилъ къ нимъ ничего новаго. Разсмотрѣвъ все вышеизложенное, Московская Судебная Палата нашла: 1) что взыскиваемые Ростиславовымъ и его повѣреннымъ съ Малышевой 200 руб. неустойки, которые выданы Бутину за исполненіе условія, заключеннаго съ симъ послѣднимъ 10 ноября 1865 года, не подлежатъ взысканію съ Малышевой, несмотря на представленный Русановымъ въ покрѣпленіе этой части иска его довѣрителя въ Палату дополнительныя доказательства, какъ потому, что условіе съ Бутинымъ, въ которомъ говорится объ означенной неустойкѣ (п. 4), не можетъ быть признано обязательнымъ для Малышевой, которая въ ономъ участія не принимала, такъ равно и потому, что оно заключено было Ростиславовымъ съ Бутинымъ еще въ то время, когда только часть денегъ, слѣдующихъ Малышевой за дрова, была принята управляющимъ ея, Дыбовскимъ. Если, поэтому, апелляціонная жалоба Русанова, ходатайствующаго о присужденіи ему съ Малышевой неустойки по контракту съ Бутинымъ, не заслуживаетъ уваженія, то по отношенію къ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Малышевой оказывается, что второе ходатайство Богданова, объ избавленіи довѣрительницы его вовсе отъ всякаго взысканія за убытки, понесенные Ростиславовымъ отъ секвестра и ареста купленныхъ имъ дровъ, не основательно и не согласно съ 684 ст. Т. X ч. 1, на которую ссылается проситель, ибо запрещеніе на имѣніе Малышевой и арестъ на проданный Ростиславову лѣсъ наложены, какъ видно изъ производства Московской Судебной Палаты, въ обезпеченіе штрафа въ 19,131 руб. сер., присужденнаго съ нея указомъ 7-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 19 января 1866 года по производившемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлу о взысканіи Малышевою съ наслѣдниковъ умершаго полковника графа Толстого 94,658 рублей за неправую апелляцію, т.-е. за такое дѣйствіе, совершеніе или несовершеніе котораго зависѣло отъ воли Малышевой и подвергало ее, въ случаѣ рѣшенія указаннаго выше дѣла не въ ея пользу, всѣмъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ законѣ. Если Малышева желала себя оградить по отношенію къ Ростиславову отъ возможныхъ по этому дѣлу убытковъ на случай неблагопріятнаго исхода другого, производившагося въ то время въ судебныхъ мѣстахъ, дѣла, по которому она подвергалась штрафу послѣ заключенія условія съ Ростиславовымъ, то, въ виду 227, 241, 665, 671, 746 и 759 ст. Т. X ч. 2, которыя должны были быть извѣстны ей, а равно въ виду того, что дѣло съ наслѣдниками графа Толстого во время заключенія условія съ Ростиславовымъ уже находилось въ Правительствующемъ Сенатѣ, она должна была включить на этотъ случай въ совершенный съ настоящимъ истцомъ домашній договоръ особое условіе. При неисполненіи же сего всѣ тѣ дѣйствія Малышевой или посторонніхъ, правительственныхъ или частныхъ, лицъ по отношенію къ принадлежащему ей имѣнію, которыя были вызваны другимъ процессомъ и препятствовали Ростиславову, въ особенности послѣ надписи Малышевой отъ 21-го февраля 1866 года (учиненной ею на домашнемъ съ покупщикомъ условіи) въ непосредственномъ принятіи въ свое распоряженіе того количества дровъ, которое было обусловлено между договорившимися сторонами, только и могутъ быть отнесены къ отвѣтственности самой Малышевой, обязанной вознаградить Ростиславова за всѣ убытки, причиненные ему отъ несвоевременнаго исполненія тѣхъ условій, существованіе которыхъ было извѣстно Малышевой, независимо отъ другихъ условій Ростиславова съ посторонними лицами, не обязательныхъ для отвѣтчицы. Къ числу такихъ убытковъ, которые причинены Ростиславову непосредственно несоблюденіемъ Малышевою домашняго ея условія съ истцомъ и надписи на ономъ отъ 21 февраля, относятся суммы, отыскиваемыя Ростиславовымъ за простой рабочихъ (90 рублей), за караулъ лѣса (12 руб. 13½ коп.) и за ходатайство о снятіи секвестра (50 р.), противу которыхъ повѣренный Малышевой, Богдановъ, никакихъ основательныхъ возраженій не представляетъ и цифры оныхъ не оспариваетъ. Что же касается 135 руб. 13½ к., отыскиваемыхъ Ростиславовымъ за сгонъ разбитаго плота, то, имѣя въ виду, что при взысканіи означенной суммы истецъ ссылается на то, что плотъ въ 45 саж. былъ задержанъ крестьяниномъ Кирьяковымъ за долгъ Ростиславова Малышевой за слеги, по которому онъ, истецъ, имѣлъ расчетъ не съ Малышевой, а съ Дыбовскимъ, но при этомъ не представилъ

никакого доказательства въ подтвержденіе того, чтобы Кирьяковъ, какъ караульщикъ лѣса, при задержаніи плота Ростиславова дѣйствовалъ не самовольно, а по приказанію Малышевой или управляющаго ея (стат. 687 Т. X. ч. 1)—Московская Судебная Палата нашла, что въ означенной суммѣ искъ повѣреннаго Ростиславова, какъ неподкрѣпленный доказательствами, не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду все вышеизложенное, Московская Судебная Палата 8 ноября 1867 года опредѣлила: утвердивъ рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда 1) о присужденіи Ростиславову заплаченныхъ имъ 90 руб. за простой рабочихъ, 42 рублей 13½ коп.—за караулъ, 50 рублей—за ходатайство о снятіи секвестра; 2) объ отказѣ ему во взысканіи 200 руб. неустойки и, не входя въ разсмотрѣніе необжалованной Ростиславовымъ части того рѣшенія, отмѣнить ту часть того рѣшенія, которою присуждено истцу 135 рублей за сгонъ разбитаго плота, всего же присудить Ростиславову по означеннымъ выше сего, признаннымъ Палатою, претензіямъ 182 руб. 13½ коп. На это рѣшеніе отставной кандидатъ Ростиславовъ подалъ 17 февраля 1868 года въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты постановлено въ явное нарушеніе прямого смысла закона и, за силою 1 п. 793 стат. Уст. Гр. Суд., должно подлежать отмѣнѣ, именно: приведенная просителемъ въ основаніе иска 684 ст. присуждаетъ виновныхъ къ вознагражденію убытковъ, происшедшихъ отъ ихъ дѣяній и упущеній. Судебная Палата, признавъ Малышеву, согласно смыслу этой статьи, виновною въ упущеніяхъ, освободила ее отъ вознагражденія убытковъ, взысканныхъ съ просителя на удовлетвореніе Бутина, на основаніи соображенія, не подкрѣпленнаго закономъ, потому только, что Малышева не участвовала въ заключеніи съ Бутинымъ контракта. Нельзя не признать, что Палата въ этомъ случаѣ поступила вопреки смыслу приведенной статьи, ибо она освобождаетъ виновныхъ отъ вознагражденія только за тѣ упущенія, которыя виновные не могли предотвратить, почему самому лишаетъ вознагражденія за такіе убытки, которые имъ фактически доказаны, и что онъ ихъ потерпѣлъ отъ наложеннаго на имѣніе Малышевой секвестра. Уголовный Кассаціонный Департаментъ по одному дѣлу, напечатанному въ сборникѣ 9 прошлаго августа № 326, отмѣнилъ рѣшеніе собственно потому, что оно не подкрѣплено указаніемъ на законъ; такъ равно и въ настоящемъ рѣшеніи, на основаніи какого закона Малышева освобождается отъ уплаты 200 р., не видно. Далѣе, въ подкрѣпленіе сказаннаго, Ростиславовъ присовокупляетъ, что, получивъ право по условію, какъ говорится въ 569, 574 и 1510 стат. 1 ч. X Т., онъ могъ купленными дровами распоряжаться свободно безъ всякихъ возраженій съ чьей либо стороны и безъ участія Малышевой запродавать ихъ Бутину съ неустойкою; слѣдовательно, выводъ Палаты о неучастіи Малышевой въ заключеніи контракта съ Бутинымъ не имѣетъ законнаго основанія. Затѣмъ доводъ Палаты, что, за неуплатою сполна денегъ, онъ не въ правѣ продавать дрова Бутину, явно противорѣчитъ 1513 ст. 1 ч. X Т., потому что, съ полученіемъ части денегъ Малышевою за дрова, онѣ сдѣлались его собственностію. Касательно разбитаго плота Ростиславъ объясняетъ, что плотъ съ дровами задержанъ рабочимъ Малышевой по приказанію вотчиннаго начальства; это сознано на судѣ повѣреннымъ, Богдановымъ, записано въ протоколѣ засѣданія,—слѣдовательно, Палата отмѣнила по сему предмету рѣшеніе Окружнаго Суда въ явное нарушеніе 480 ст. Уст. Гражд. Суд. и 687 ст. 1 ч. X Т. На основаніи вышеизложеннаго Ростиславовъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты касательно освобожденія Малышевой отъ платежа 200 р., заплаченныхъ имъ Бутину, и за разбитый плотъ 135 р. отмѣнить и самое дѣло отослать на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ другую Палату. Съ своей стороны вдова подполковника Малышева прислала 9 апрѣля 1868 г. на кассаціонную жалобу Ростиславова объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что всѣ доводы Ростиславова не заслуживаютъ уваженія. Изъ дѣла видно, что задержаніе вывозки дровъ произошло не отъ нея, Малышевой, а частію отъ самого Ростиславова, частію отъ дѣйствій полиціи, которыя были незаконны, что доказывается отмѣною ихъ Гражданскою Палатою, а какъ можно предвидѣть только правильныя законныя дѣйствія, то распоряженіе Рязанской По-

лиціи объ арестѣ купленныхъ Ростиславовымъ дровъ при взысканіи съ нея недоимки, на пополненіе коей было въ виду свободное ея имущество, она предвидѣть и отвратить не могла; въ 684 же стат. X Т. сказано, что не взыскивается вознагражденіе за вредъ, причиненный такимъ событіемъ, котораго предвидѣть было нельзя. Изъ этого слѣдуетъ: 1) что, на основаніи того самаго закона, по которому Ростиславовъ требуетъ съ нея убытки (ст. 684), она не подлежитъ никакой отвѣтственности за эти убытки, и 2) что Московская Судебная Палата не только не должна была присуждать съ нея Ростиславову взысканіе вознагражденія въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ домогается, но даже отказать ему во всемъ искѣ. Поэтому рѣшеніе Судебной Палаты, основанное на 684 ст. 1 ч. X Т., можетъ подлежать отмѣнѣ только въ ея интересахъ, а не въ интересахъ Ростиславова. О необязательности договоровъ для лицъ посторонних не установлено особаго закона, потому что это само собою слѣдуетъ изъ общаго, положительнаго закона (X Т. 1 ч. 569 ст.) объ обязанности договоровъ для лицъ, участвующихъ въ ихъ составленіи; слѣдовательно, Судебная Палата, разсуждая о необязательности для Малышевой договора Ростиславова съ Бутинымъ, не должна была ссылаться на законъ объ обязательности договоровъ вообще, а только указать на неучастіе ея въ договорѣ. Судебная Палата видѣла изъ обстоятельствъ дѣла, что Дыбовскій и Кирьяковъ при удержаніи у Ростиславова дровъ дѣйствовали безъ всякаго отъ нея уполномочія, слѣдовательно, весьма правильно, согласно 687 ст. 1 ч. X Т., не привлекла ея къ отвѣтственности за дѣйствія этихъ лицъ, и нынѣ въ кассаціонной жалобѣ, утверждая, что Дыбовскій и Кирьяковъ дѣйствовали въ качествѣ вотчиннаго начальства, Ростиславовъ никакихъ на то доказательствъ не представляетъ. Притомъ же разсмотрѣніе силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ относится къ существу дѣла и предметомъ для кассаціи рѣшенія быть не можетъ. Объяснивъ вышеизложенное, Малышева проситъ Правительствующій Сенатъ просьбу Ростиславова объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія, разсмотрѣвъ, не подлежитъ ли оно отмѣнѣ въ отношеніи къ ея интересамъ по несогласному съ обстоятельствами дѣла примѣненію 684 ст. 1 ч. X Т.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: во-1) что объясненіе Малышевой о томъ, что Палата, признавъ ее обязанною вознаградить Ростиславова, нарушила 684 стат. Т. X ч. 1, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата возложила на нее взысканіе за убытки, причиненные именно такими дѣйствіями, совершеніе или несовершеніе которыхъ, по убѣжденію Палаты, зависѣло отъ воли Малышевой; вопросъ же, правильно ли Палата изъ обстоятельствъ дѣла вывела убѣжденіе, что Малышева могла предотвратить причиненный Ростиславову убытокъ, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и во-2) что равнымъ образомъ возраженія Ростиславова на рѣшеніе Палаты за отказъ во взысканіи убытковъ, заключающихся въ неустойкѣ, уплаченной Ростиславовымъ Бутину, и потерѣ отъ разбитаго плота, не могутъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо возраженія сіи, съ одной стороны, относятся до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ не входитъ, а съ другой, и именно по предмету нарушенія Палатою 1513 стат. X Т. ч. 1, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ въ статьѣ сей говорится о томъ случаѣ, когда продавецъ, взявшій съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, не будетъ отдавать проданныхъ вещей, видя въ оцѣнкѣ возвышеніе; въ настоящемъ же дѣлѣ этого случая вовсе не представлялось, а потому и нарушеніе приведенной статьи не могло имѣть мѣста. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., прошенія Малышевой и Ростиславова объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты оставить безъ послѣдствій.

492.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Штарева на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

23-го марта 1864 г. витебскій 1 гильдіи купецъ Дмитрій Петровъ Кисе-

левъ представилъ въ Калужское городское полицейское управленіе данный ему 14 февраля 1863 г. калужскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Яковлевымъ Штаревымъ вексель въ 150 руб. сер. для взысканія по немъ со Штарева денегъ. 22 августа 1866 г. мѣщанинъ Штаревъ, представивъ въ то-же полицейское управленіе расписку Киселева, данную имъ 26 мая 1863 г., слѣдующаго содержанія: „Отъ Ивана Яковлевича Штарева въ уплату шестьдесятъ р. с. получилъ Дмитрій Киселевъ“, ходатайствовалъ о зачетѣ значащейся въ этой распискѣ суммы въ уплату долга его Киселеву по сказанному векселю. Полицейское управленіе, имѣя въ виду, что представленная Штаревымъ расписка Киселева не обусловливаетъ полученія симъ послѣднимъ шестидесяти р. сер., въ число долга Штарева по векселю въ 150 руб. сер., ходатайство Штарева о зачетѣ той расписки оставило безъ послѣдствій, предоставивъ ему, по 652 ст. XI Т. Уст. о векс., доказывать свое право въ надлежащемъ судѣ. Вслѣдствіе чего Штаревъ вышесказанную расписку въ январѣ мѣсяцѣ 1867 г. представлялъ къ Мировому Судьѣ 1 участка, прося его взыскать съ Киселева переплаченную имъ по векселю и значащуюся въ распискѣ сумму и удовлетворить его, Штарева. По спросѣ: Киселева, который объяснилъ, что расчетъ и взысканіе по векселю Штарева производились въ полиціи, каковую онъ каждый разъ увѣдомлялъ о количествѣ полученной имъ отъ Штарева уплаты, и подвальнаго Киселева, коллежскаго ассесора Зарѣцкаго, который отозвался, что онъ ни въ какіе счеты Киселева съ его покупателями и должниками не входилъ, Мировой Судья 30 января въ искѣ Штарева отказалъ, такъ какъ представленная имъ расписка не выражаетъ, къ какому именно денежному обязательству относится, Киселевъ-же, между прочимъ, не призналъ себя въ переборѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ Штаревъ подалъ новое прошеніе на имя Мирового Судьи 1 участка, которымъ просилъ взыскать съ Киселева по сказанной распискѣ 60 руб. сер. на томъ основаніи, что Киселевъ не отвергъ полученія съ него означенной суммы, но не доказалъ, однако, чтобы деньги эти были имъ получены по векселю, или по какому-либо другому документу. При разбирательствѣ дѣла по этому прошенію у Мирового Судьи 2 участка, по случаю болѣзни Мирового Судьи 1 участка, Киселевъ объяснилъ, что представленная Штаревымъ расписка дана имъ, Киселевымъ, въ полученіи уплаты по другимъ документамъ Штарева, изъ которыхъ одинъ онъ и теперь имѣетъ у себя неоплаченнымъ и по которому намѣренъ начать искъ со Штарева. При этомъ Киселевъ, вмѣсто всякаго документа, представилъ конторскую книгу за 1860 г., въ которой имѣется статья въ отпускѣ Штареву товара и о полученныхъ отъ него деньгахъ. По провѣркѣ Мировымъ Судьею, вмѣстѣ съ приглашеннымъ изъ числа зрителей купцомъ Блиновымъ, сей книги оказалось: забрано Штаревымъ у Киселева товара на 3,040 руб., а получено отъ него въ уплату 3,049 руб. 39 к.,—болѣе противъ отпуска на 9 р. 39 к. Разницу сію Киселевъ объяснилъ тѣмъ, что въ книгѣ значится о платежѣ денегъ, сдѣланномъ Штаревымъ въ 1864 году, а отпуска ему за тотъ годъ товара по книгѣ не записано. На вопросъ Судьи, что означаютъ цифры, написанныя въ книгѣ карандашемъ, и какой они обозначаютъ учетъ, Киселевъ сначала отвѣтилъ, что его собственный учетъ, къ дѣлу не относящійся, а потомъ объяснилъ, что сказанныя цифры означаютъ учетъ, на сколько Штаревымъ забрано въ мѣсяцъ товара и сколько принято отъ него денегъ, причемъ Киселевъ указалъ на статью въ книгѣ, въ которой значатся записанными приходомъ полученные отъ Штарева 60 р. с. Штаревъ противъ сего возразилъ, что сдѣланная имъ по векселю уплата для хозяйственнаго учета Киселева и должна быть записана въ книгу, такъ какъ самая книга доказываетъ, что вексель данъ имъ Киселеву не за наличныя деньги, а за полученный отъ него товаръ. Противъ сего Киселевъ, какъ значится въ постановленіи Мирового Судьи, никакого возраженія не сдѣлалъ, и миролюбиваго соглашенія между тяжущимися не послѣдовало. Имѣя въ виду, что Мировой Судья 1 участка въ сущность достоинства представляемой Штаревымъ на Киселева расписки не входилъ и правъ иска по ней Штарева не разбиралъ, а лишь опредѣлилъ, что искъ не можетъ быть принятъ уплатой по представленному Киселевымъ на Штарева векселю, и принявъ притомъ во вниманіе: 1) что предъявленный Штаревымъ къ Киселеву искъ по распискѣ въ 60 р.

сер. совершенно доказывается собственнымъ сознаніемъ Киселева подлинности той расписки; 2) что въ опроверженіе сего иска Киселевъ не представилъ никакихъ письменныхъ документовъ, по коимъ была сдѣлана Штаревымъ уплата тѣхъ 60 руб., кромѣ своей учетной книги; 3) что представленная Киселевымъ книга, за сдѣланными въ ней карандашемъ замѣтками, найденною переплатою противъ забора и за записку уплаты, по словамъ самого Киселева, за тотъ товаръ, отпускъ котораго и не значится въ книгѣ, не можетъ служить фактомъ, опровергающимъ искъ Штарева, и, наконецъ, 4) что значащаяся въ книгѣ статья о полученныхъ отъ Штарева 26-го мая 1863 года 60 руб., на которую при разбирательствѣ указалъ Киселевъ, еще болѣе подтверждаетъ искъ Штарева, не служа притомъ никакимъ доказательствомъ, чтобы деньги тѣ внесены были Штаревымъ безъ всякаго письменнаго акта, такъ какъ не было никакой надобности Киселеву давать, а Штареву требовать расписку въ уплатѣ по безактальному счету, бывшему между ними и основанному на одной ихъ совѣсти,—Мировой Судья 2 уч. 2 іюня 1867 г. постановилъ: руководствуясь 81, 82, 456, 468, п. 2 469 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., отыскиваемые мѣщаниномъ Иваномъ Штаревымъ съ купца Киселева по распискѣ 60 руб. взыскать съ послѣдняго и удовлетворить оными перваго. Въ поданной не имя Мирового Съѣзда 26 іюня апелляціонной жалобѣ купецъ Киселевъ объяснилъ, что Мировой Судья 2 участка принялъ къ своему разсмотрѣнію предъявленный на него мѣщаниномъ Штаревымъ искъ по распискѣ въ 60 р. совершенно неправильно, какъ потому, что Штаревъ этотъ-же искъ предъявлялъ уже Мировому Судьѣ 1 участка, въ которомъ ему отказано, такъ и потому, что какъ онъ, Киселевъ, такъ Штаревъ имѣютъ жительство въ 1 участкѣ, слѣдовательно, они по своимъ дѣламъ и подсудны Мировому Судьѣ того участка. Мировой-же Судья 2 участка, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по сказанному иску и постановивъ опредѣленіе о взысканіи съ него, Киселева, на удовлетвореніе Штарева 60 руб., уничтожилъ тѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, принятое (*) уже въ законную силу, на что, по смыслу 156 ст. 2 п. и 893 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ никакого права. Но если онъ, Киселевъ, по предъявленіи ему прошенія Штарева, и представилъ Мировому Судьѣ 2 участка свою расчетную книгу съ разными лицами, то это собственно для того, чтобы убѣдить его въ несправедливомъ заявленіи Штарева, что записка эта дана имъ, Киселевымъ, въ полученіи уплаты по векселю и въ доказательство того, что оная, напротивъ, выдана имъ въ счетъ долга его, Штарева, по разнымъ заборамъ товаровъ, гдѣ полученная имъ уплата и значится. Далѣе Киселевъ объясняетъ, что самый счетъ по представляемой имъ книгѣ произведенъ невѣрно и что на самомъ дѣлѣ въ ней оказывается, что Штаревъ забралъ у него въ 1863 г. товара на 2,409 р. 96 к., а уплатилъ только 2,158 р. 22 к., слѣдовательно, за Штаревымъ значится по книгѣ долга 257 р. 94 к. Считая, такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка неимѣющимъ законнаго основанія, Киселевъ просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе это отмѣнить и его отъ взысканія въ пользу Штарева 60 р. с. освободить. Въ письменномъ объясненіи, поданномъ противъ жалобы Киселева 7 іюля, мѣщанинъ Штаревъ возражаетъ, что Мировой Судья 1 участка разбиралъ дѣло о томъ, можетъ-ли расписка, данная Киселевымъ въ полученіи отъ него, Штарева, 60 руб., считаться уплатою по векселю, Мировой-же Судья 2 участка производилъ разбирательство по иску его, Штарева, значащихся по той распискѣ денегъ, и если онъ, Штаревъ. въ послѣдней своей просьбѣ Мировому Судьѣ и объяснилъ, что передача Киселеву денегъ 60 руб. была уплатою по векселю, то не могъ-же сказать иначе, т.-е. того, чего не было; изъ сего нельзя заключить, чтобы Мировой Судья 2 участка отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по одному и тому-же предмету, какъ пишетъ въ апелляціонной жалобѣ Киселевъ; напротивъ, рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка основано на обстоятельствахъ дѣла, законѣ и здравомъ смыслѣ, такъ какъ Киселевъ долженъ былъ доказать, что уплата 60 руб. была не по векселю, а по другому акту, и по какому именно, чего имъ не выполнено. Если-же и допустить, что, кромѣ

*) Такъ въ подлинномъ.

долга по векселю, былъ еще долгъ безъ всякаго акта, то зачѣмъ же Киселевъ по безактальному долгу выдалъ ему, Штареву, въ полученіи 60 руб. письменную расписку? Само собою разумѣется, что если какое-либо обязательство совершается словесно, на довѣріи одной стороны къ другой, то и исполненіе такого обязательства бываетъ также на взаимномъ довѣріи участвующихъ сторонъ, безъ всякаго письменнаго укрѣпленія. Кромѣ сего, Штаревъ объяснилъ, что нельзя ставить ему въ вину подачу прошенія, по болѣзни Мирового Судьи 1 уч., къ Мировому Судьѣ 2 участка. Такимъ образомъ, не находя въ жалобѣ никакихъ обстоятельствъ, опровергающихъ разбирательство у Мирового Судьи 2 участка, Штаревъ просилъ Мировой Съѣздъ жалобу Киселева оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить. Повѣренный Киселева, Соловьевъ, въ дополненіе апелляціонной жалобы своего довѣрителя объяснилъ, что Штаревъ постоянно кредитовался у Киселева, который имѣлъ отъ него разные документы, и что расписка, по которой присуждено взыскать съ Киселева 60 руб., выдана симъ послѣднимъ въ полученной отъ Штарева уплатѣ въ счетъ долга его по разнымъ заборамъ, каковая уплата и значится приходомъ по расчетной книгѣ Киселева съ разными лицами, по которой и въ настоящее время числится еще за Штаревымъ въ долгу болѣе 250 руб., слѣдовательно, Киселевъ нисколько не обязанъ возвращать Штареву 60 руб., какъ полученные и записанные въ уплату состоявшаго за нимъ долга. Хотя же въ постановленіи Мирового Судьи и сказано, что по учету книги оказалась переплата Штаревымъ противъ забора на 9 руб. 39 коп., но учетъ этотъ ошибоченъ; напротивъ, по книгѣ числится, какъ уже сказано выше, въ долгу за Штаревымъ болѣе 250 руб. с., въ удовлетвореніе чего представилъ на усмотрѣніе Судей самую книгу и просилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, какъ неправильное, отмѣнить. На это Штаревъ возразилъ, что послѣ векселя онъ съ Киселевымъ никакого дѣла не имѣлъ и что деньги 60 руб. уплачены имъ въ счетъ векселя. Миролюбиваго соглашенія не послѣдовало. Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ, что платежная расписка, представленная Штаревымъ къ Мировому Судьѣ 2 участка ко взысканію по оной съ купца Киселева 60 руб., не можетъ быть разсматриваема, какъ заемное обязательство Киселева къ Штареву, а должна разсматриваться, какъ платежная расписка, относящаяся къ какому-либо обязательству, но такъ какъ Штаревъ не доказалъ, чтобы расписка эта относилась къ тому векселю, по которому Киселевъ производилъ съ него взысканіе, то Мировой Судья 2 участка, по просьбѣ Штарева, могъ разсматривать оную—не относится ли она къ другому обязательству Штарева, а не какъ обязательство Киселева къ Штареву. А потому и такъ какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что характеръ сказанной расписки платежный, но безъ соблюденія правилъ, въ 2054 ст. X. Т. 1 ч. изложенныхъ,—Съѣздъ Мировыхъ Судей Калужскаго округа 18 августа 1867 года опредѣлилъ: состоявшееся по настоящему дѣлу 2 іюня сего года рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить, а Киселева отъ платежа Штареву 60 руб. с. освободить. На это рѣшеніе мѣщанинъ Штаревъ принесъ въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената 16 декабря 1867 г. жалобу, въ которой излагаетъ: въ платежной распискѣ Киселева не означено, по какому именно акту деньги имъ получены, почему Мировымъ Судьею 1 участка и отказано ему въ зачетѣ тѣхъ денегъ уплатою по векселю, но засимъ онъ, проситель, не лишается, по ст. 682 Т. XI Уст. о векс., искать полученныхъ съ него Киселевымъ денегъ. На семъ основаніи искъ съ Киселева былъ предъявленъ у Мирового Судьи 2 участка. Искъ свой онъ доказалъ подлинною распискою отвѣтчика, имъ сознанною, но отвѣтчикъ, возражая, что деньги 60 р. имъ получены по особому счету, никакихъ доказательствъ на то, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., не представилъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣняя рѣшеніе Судьи, не вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и не обсудилъ ихъ, а обратилъ все свое вниманіе на одинъ только предметъ, именно тотъ, что расписка составлена безъ соблюденія правилъ, изображенныхъ въ ст. 2054 Т. X ч. 1, но не принялъ на видъ, что расписка писана не имъ, просителемъ, а Киселевымъ, слѣдовательно, онъ виновенъ въ несоблюденіи установленной закономъ формальности. Вообще, рѣ-

шеніе Съѣзда противно обстоятельствамъ дѣла и закону (82, 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд.),—посему Штаревъ проситъ рѣшеніе сіе отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Съѣздъ отказалъ во взысканіи съ Киселева уплаченныхъ сему послѣднему Штаревымъ по распискѣ денегъ на томъ основаніи, что Штаревъ не доказалъ, чтобы расписка эта относилась къ векселю, по которому Киселевъ производилъ съ него взысканіе; что обсужденіе вопроса, дѣйствительно ли Штаревъ не доказалъ сего обстоятельства, какъ относящагося до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ имѣть мѣсто при разсмотрѣніи дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и что, наконецъ, въ такомъ заключеніи Съѣзда не представляется указываемаго просителемъ нарушенія 82, 454 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ не собиралъ никакихъ по дѣлу сему доказательствъ или справокъ и не оставилъ безъ разсмотрѣнія представленной Штаревымъ платежной расписки Киселева, но разсмотрѣлъ и опредѣлилъ ея значеніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Штарева не имѣетъ законнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

493.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Киселева на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій купецъ Иванъ Шибаевъ просилъ Мирового Судью 2 участка гор. Ярославля взыскать съ бывшаго ярославскаго купеческаго внука (нынѣ нарвскаго мѣщанина) Николая Киселева 221 руб. 79 коп. по распискѣ, выданной въ 1860 г. Киселевымъ отцу Ивана Шибаева, нынѣ умершему, Льву Шибаеву. Мировой Судья, признавъ искъ сей правильнымъ, на основаніи ст. 81. 82, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Киселева въ пользу Ивана Шибаева 221 руб. 79 коп. На это рѣшеніе Киселевъ принесъ Мировому Съѣзду Ярославскаго округа апелляціонную жалобу, въ которой, поясняя, что означенная расписка выдана имъ въ 1860 г. по довѣренности матери его, ярославской купчихи Екатерины Шабаевой, отъ имени которой онъ производилъ тогда торговлю, просилъ, на основаніи 51, 52 и 705 ст. XI Т. Уст. Торг. и ст. 184, 185, 186 и 187 Т. X ч. 1, освободить его отъ взысканія по этой распискѣ. При семъ Шибаевъ представилъ торговую довѣренность, выданную ему матерью его 30 декабря 1859 г., и свидѣтельство Ярославской думы о томъ, что по сказкѣ 10 ревизіи, поданной 1 іюня 1858 г., онъ, Киселевъ, состоялъ въ капиталѣ дѣда своего, ярославскаго купца Ивана Киселева. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что подъ распискою Киселевъ подписался не по довѣренности своей матери, а лично самъ за себя, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Киселевъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены 184, 188 и 189 ст. X Т. 1 ч., 51 и 52 ст. Т. XI Уст. Торг., въ коихъ положительно опредѣлены права купеческихъ дѣтей и внуковъ, равно и отвѣтственность за нихъ начальника семейства, и 695 ст. XI Т. Уст. Торг., по смыслу которой онъ, состоя въ 1860 г. приказчикомъ своей матери, не имѣлъ права управлять другими дѣлами и, слѣдовательно, кредитоваться отъ собственнаго имени. Посему онъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ узаконенія, на нарушеніе коихъ Киселевъ указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) ст. 184—189 ч. 1 X Т. не запрещаютъ неотдѣленнымъ дѣтямъ выдавать лично отъ себя обязательства, а только опредѣляютъ, какія изъ данныхъ ими обязательствъ дѣйствительны и какія недѣйствительны собственно въ отношеніи къ родителямъ; 2) ст. 51 и 52 ч. 2 XI Т. Уст. Торг. не содержатъ въ себѣ также подобнаго запрещенія для членовъ купеческихъ семействъ, а установляютъ лишь порядокъ ихъ дѣйствій въ отношеніи къ общимъ семейнымъ капиталамъ, и 3) ст. 695 того

же Тома запрещаетъ только купеческимъ приказчикамъ управлять чужими дѣлами и брать чужіе товары безъ позволенія хозяина. Очевидно, что всѣ эти статьи не составляли и не могли составлять препятствія къ выдачѣ Киселевымъ купцу Шибаеву расписки непосредственно отъ своего имени; а потому и при отсутствіи доказательствъ въ томъ, чтобы означенная расписка была выдана имъ не отъ себя, а по порученію своей довѣрительницы,—Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ вышеприведенныхъ узаконеній, присудивъ по распискѣ, выданной Киселевымъ отъ своего имени, взысканіе непосредственно съ него самого. Посему, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ ни одного изъ поводовъ, указанныхъ закономъ для отмѣны окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Киселева, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

494.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Гудкова, коллежскаго ассесора Ивана Прозорова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный саратовскаго 1-й гильдіи купца, потомственнаго почетнаго гражданина Василія Вакулова Гудкова, отставной коллежскій ассесоръ Иванъ Прокофьевъ Прозоровъ, 23 ноября 1866 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что довѣритель его 2 апрѣля 1858 г. заключилъ съ повѣреннымъ надворнаго совѣтника князя Алексѣя Дмитріева Волконскаго, купцомъ Егоромъ Петровымъ Локтевымъ, согласно выданной ему довѣренности, засвидѣтельствованной въ 1-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, контрактъ, засвидѣтельствованный въ Саратовѣ у публичнаго маклера, на приготовленіе въ имѣніи князя Волконскаго, Симбирской губерніи, Сызранскаго уѣзда, въ селѣ Богоявленскомъ, 1,500,000 пудовъ извести, съ такимъ условіемъ, чтобы это количество извести приготовлялось въ продолженіе десяти лѣтъ, начиная съ 20-го апрѣля 1859 г. по 20-е апрѣля 1869 года, въ каждый годъ по равной части, т.-е. по 150,000 пудовъ (1 пунктъ контракта); цѣна назначена за каждый пудъ 3½ копейки, платежъ годовой суммы 5,250 рублей назначенъ въ четыре срока: въ іюнѣ, ноябрѣ, январѣ и мартѣ (пункт. 6); приготовленная известь должна быть лучшей доброты, безъ камня и щебня, при примѣси копхъ Гудковъ въ правѣ отказаться отъ принятія; если-же, вмѣсто бракованной, не окажется извести должной доброты, то Гудковъ можетъ вычесть съ князя Волконскаго понесенные убытки (п. 3); сверхъ сего должны приготовляться двѣ ямы обожженной извести, не менѣе 50 тысячъ пудовъ; если Гудкову не потребуется это дополнительное количество извести, то Локтевъ имѣетъ право продать оную другому лицу, только въ Самару, а не въ Саратовъ; если-бы, сверхъ договорныхъ двухъ ямъ, еще потребовалось Гудкову извести, въ такомъ случаѣ онъ долженъ предварить князя Волконскаго или его повѣреннаго (п. 7); независимо отъ сего, по тому-же контракту въ имѣніи князя Волконскаго обязаны приготовлять разнаго сорта камня на сумму въ лѣто 1075 руб.; платежъ денегъ за оный долженъ производиться въ назначенные сроки за известь (п. 8); обязавшись условія эти соблюдать свято и нерушимо, контрагенты гарантировали права свои такою взаимною отвѣтственностію: (п. 12) если со стороны Локтева, или довѣрителя его, князя Волконскаго, до истеченія десятилѣтняго срока отказано будетъ Гудкову, или въ который годъ не будетъ вовсе ничего выработано, или означенныя въ 7 пунктѣ двѣ ямы будутъ проданы, не согласно съ онымъ пунктомъ, помимо Гудкова, въ другія руки, то Локтевъ и довѣритель его, князь Волконскій, платятъ Гудкову всѣ понесенные убытки, что будетъ показано Гудковымъ безотговорочно, безъ всякаго слѣдствія и судопроизводства, равно и Гудковъ, если до истеченія 10 лѣтняго времени почему-либо откажется отъ пріема извести, то обязанъ князю Волконскому также платить безотговорочно понесенные имъ убытки, что будетъ показано (п. 13); въ случаѣ продажи имѣнія

князь Волконскій обязывается передать покупателю исполненіе контракта сего съ обезпеченіемъ въ крѣпостномъ актѣ. Контрактъ этотъ былъ одобренъ княземъ Волконскимъ и принятъ отъ Гудкова вмѣстѣ съ задаточными деньгами. Изъ имѣнія-же князя Волконскаго съ 1859 по 1861 г. отпущено всего извести 147,226 пудовъ на сумму 5,152 руб. 91 коп. и камня на 94 руб. 56 коп., а денегъ перебрано Волконскимъ 7,005 руб. 62¾ коп., а затѣмъ и самое имѣніе по купчей крѣпости передано въ посторонніе руки, не оградивъ правъ Гудкова по контракту, вслѣдствіе чего Гукдовъ понесъ убытки. По контракту князь Волконскій обязывался доставить Гудкову съ 1859 по 1866 г. каждо-годно по 150,000 пуд. и двѣ ямы не менѣе 50,000 пуд., всего—200,000 пуд. въ годъ, а въ продолженіе 8 лѣтъ—1,600,000 пуд.; доставлено-же извести въ 1859 и 1860 г. 147,226 пуд. на 5,152 руб. 91 коп. и камней на 94 руб. 56 к., всего на 5,247 руб. 47 коп., денегъ-же въ этотъ періодъ времени получено 7,005 руб. 62¾ коп., слѣдовательно, излишнихъ получено княземъ Волконскимъ 1,858 руб. 15¾ коп. Отъ недоставки въ 1859 г. условленнаго количества извести Гудковъ переплачивалъ по 1½ коп. за пудъ, а въ послѣдующіе затѣмъ годы покупалъ по 6 и 6½ коп. за пудъ. Во избѣжаніе дробнаго исчисленія убытковъ, Прозоровъ, полагая убытку по 2½ коп. за каждый пудъ недоставленной княземъ Волконскимъ извести, а всего 46,682 руб. 80 коп., просилъ постановить опредѣленіе объ уничтоженіи совершонной княземъ Волконскимъ продажи имѣнія съ возстановленіемъ затѣмъ контракта въ обязательную силу, или-же о взысканіи съ князя Волконскаго исчисленныхъ убытковъ. При этомъ Прозоровъ представилъ, кромѣ копіи съ контракта, заключеннаго 2 апрѣля 1858 года: 1) девять писемъ князя Волконскаго, писанныхъ въ періодъ времени 1859—1860 г., и одно письмо его управляющаго, г. Бѣлевскаго. Письма эти заключаютъ въ себѣ частію требованія княземъ Волконскимъ отъ Гудкова денегъ, частію нѣкоторыя распоряженія по предмету выработки извести; 2) три счета о количествѣ принятой Гудковымъ въ разное время извести, съ обезпеченіемъ нѣкоторыхъ расходовъ; 3) четыре домашнихъ расписки о выдачѣ управляющимъ князя Волконскаго въ разное время денегъ; 4) двѣ почтовыхъ расписки о высылкѣ въ Зарайскъ и Москву на имя князя Волконскаго денегъ; 5) четыре домашнихъ договора 1862 и 1863 г., изъ которыхъ видно, что Гудковъ нанималъ крестьянъ Сызранскаго уѣзда для приготовленія ему извести, и условная плата назначалась имъ по первымъ двумъ условіямъ по 20 коп. ассигн., а по остальнымъ—по 6 коп. сер. за каждый пудъ, и 6) копію со свѣдѣнія, даннаго княземъ Волконскимъ 15 іюля 1864 года въ Зарайскій Уѣздный Судъ. На судоговореніи повѣренный князя Волконскаго, присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ возражалъ, что повѣренный Гудкова выводитъ убытки не только изъ прошедшаго, но вычисляетъ ихъ и въ будущемъ, между тѣмъ, подъ убытками рззумѣютъ обыкновенно потерпѣнный уже вредъ или понесенную потерю и относятъ ихъ единственно ко времени прошедшему; убытокъ есть фактъ совершившійся и составляетъ одну частную потерю. Контрактъ 1858 г. заключенъ былъ до освобожденія крестьянъ и основанъ былъ, главнымъ образомъ, на даровомъ крѣпостномъ трудѣ; такъ, по 5 пункту, при нагрузкѣ извести на суда Гудковъ имѣлъ право требовать отъ князя Волконскаго столько рабочихъ, сколько ему понадобится; очевидно, что исполненіе такихъ обязанностей было удобо исполнимо только до освобожденія крестьянъ. Кромѣ того, контрактъ былъ заключенъ повѣреннымъ кн. Волконскаго не согласно съ данною ему довѣренностію и вообще не на выгодныхъ условіяхъ; поэтому князь Волконскій съ самаго начала предлагалъ Гудкову о замѣнѣ контракта аренды, о покупкѣ самаго имѣнія, гдѣ вырабатывается известь, и результатомъ переговоровъ было добровольное соглашеніе между контрагентами, по которому Гудковъ предоставилъ князю Волконскому поставлять известку, сколько выработаетъ; если-же онъ не пожелаетъ имѣть съ нимъ дѣло, можетъ и вовсе не поставлять. Соглашеніе это подтверждается всѣмъ послѣдующимъ образомъ дѣйствій договорившихся. Въ 1859 и 1860 г., какъ значится въ представленныхъ Гудковымъ вѣдомостяхъ, поставлено ему известки около половины изъ опредѣленнаго по контракту количества; Гудковъ былъ доволенъ и не заявлялъ никакихъ притязаній. Въ 1861 г. послѣдовало освобожденіе

крестьянъ, даровой трудъ прекратился, и Гудковъ, вѣрный своему слову, оставилъ совсѣмъ контрактъ. Князь Волконскій, завѣдомо своего контракта, продалъ въ 1861 г. имѣніе, гдѣ производилась известка, и затѣмъ въ теченіе 3 лѣтъ Гудковъ вовсе не требовалъ поставки извести, не напоминалъ даже о существованіи контракта. Съ продажею имѣнія, покончивъ съ Гудковымъ всѣ расчеты за прошедшее время, князь Волконскій не сохранилъ у себя никакихъ счетовъ о поставленной извести и платежахъ за оную со стороны Гудкова. Въ письмѣ 21 іюля 1859 г. кн. Волконскій приводитъ Гудкову собственныя его выраженія изъ вышеозначеннаго словеснаго соглашенія, а именно: Гудковъ увѣрялъ кн. Волконскаго, что контрактъ есть одна только формальность, но дѣйствовать нужно смотря по обстоятельствамъ. Потомъ изъ представленныхъ Гудковымъ писемъ видно, что первые два года отъ заключенія контракта онъ велъ съ княземъ Волконскимъ постоянную, дѣятельную переписку на счетъ выработки извести, настаивалъ надъ своевременнымъ заготовленіемъ матеріаловъ, необходимыхъ для производства извести, высылалъ заблаговременно деньги, а съ 1861 г. все прекратилось разомъ, и три года Гудковъ безмолвствовалъ. Между тѣмъ какъ, по точному смыслу 7 пункта контракта, Гудковъ всякій годъ обязанъ былъ предварительно увѣдомить кн. Волконскаго о количествѣ потребной ему извести и присылать суда для нагрузки, а по 12 пункту кн. Волконскій отвѣчаетъ въ убыткахъ въ такомъ лишь случаѣ, если въ который годъ не будетъ вовсе ничего выработано. Послѣ всего этого Гудковъ въ концѣ 1864 г. предъявилъ въ Зарайскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ убытковъ съ князя Волконскаго за то, что онъ не упомянулъ о контрактѣ въ купчей крѣпости на проданное имѣніе. Но обвиненіе это неумѣстно, какъ за оставленіемъ контракта безъ исполненія имъ самимъ, такъ и потому, что продажа имѣнія, и особенно послѣ освобожденія крестьянъ, не влекла за собою никакихъ послѣдствій; въ мѣстности, гдѣ находится сельцо Ширяево, мѣстными жителями постоянно производится известка въ значительномъ количествѣ, и берегъ рѣки Волги въ этомъ мѣстѣ на протяженіи около 50 верстъ изобилуетъ известковымъ камнемъ, слѣдовательно, отъ продажи имѣнія не послѣдовало въ сущности нарушенія контракта, и князь Волконскій не былъ лишенъ возможности исполнить договоръ. Между тѣмъ, Гудковъ черезъ шесть лѣтъ послѣ прекращенія контракта заявилъ претензію объ исполненіи онаго. Контрактъ былъ заключенъ на 10 лѣтъ, съ поставкою ежегодно по 150,000 пуд. извести, и изъ контрактнаго времени прошло уже 8 лѣтъ, остается всего два года, и хотя князь Волконскій чрезъ продажу имѣнія не лишенъ возможности поставлять известку, но Гудковъ, отказавшись разъ отъ контракта, потерялъ всякое право понуждать къ исполненію сего контракта. Независимо отсутствія самаго права, Гудковъ ничѣмъ не доказалъ своего иска убытковъ; онъ ссылается, главнымъ образомъ, на повышеніе цѣнъ на известь, которая по контракту была ему продана по 3½ коп. пудъ, но и этого онъ не могъ доказать, а представленное имъ письмо его брата, закупавшаго известку, доказываетъ противное. Изъ этого письма видно, что известка покупалась по 5 к. потому лишь, что экстренно понадобилась, а цѣна на нее вообще понизилась. Представленные Гудковымъ контракты, заключенные частнымъ образомъ съ крестьянами, показываютъ, что ему на 1863 г. запродано всего 28,000 пуд. извести, по 5 коп. за пудъ, съ надбавкою 10 пудовъ на каждую тысячу; слѣдовательно, цѣна извести менѣе 5 коп., количество покупки незначительно, да притомъ не видно, чтобы она была дѣйствительно поставлена. Итакъ, ни права на убытки, ни самыхъ убытковъ Гудковъ ничѣмъ не доказалъ, и потому князь Волконскій не долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности. Вторая часть иска Гудкова составляетъ 1,758 р. 80 коп., переплаченныхъ, будто бы, имъ князю Волконскому за известку, поставленную въ 1859 и 1860 гг.; но и этого иска Гудковъ не доказалъ надлежащимъ образомъ. Насчетъ означенной суммы Гудковъ основываетъ на количествѣ произведенныхъ кн. Волконскому платежей и принятой отъ него извести; счетъ 1859 г. въ 4,428 р. хотя и утвержденъ княземъ Волконскимъ, но нѣтъ никакихъ указаній, чтобы онъ относился исключительно къ поставкѣ извести по контракту 1858 г. Изъ представленнаго Гудковымъ письма князя Волконскаго отъ 14 іюля 1859 года

видно, что въ это же самое время вносились также Гудковымъ уплаты за известь, поставленную до контракта, а потому, не отвергая самаго счета, нельзя все-таки допустить, чтобы оный относился единственно къ контракту, въ 1858 г. заключенному. Въ подтвержденіе платежей въ 1860 г. Гудковъ, между прочимъ, представилъ нѣсколько расписокъ объ отпускѣ 811 р. разнымъ лицамъ, служившимъ у князя, изъ которыхъ конторщикъ Дубровинъ уже умеръ и никого нѣтъ на-лицо, тогда какъ князь Волконскій въ представленномъ Гудковымъ письмѣ отъ 4 февраля 1860 г. просилъ его не снабжать ихъ деньгами по произволу, а на необходимыя нужды, и что онъ будетъ въ то же время разрѣшать, до какой суммы можно имъ вѣрить и которую онъ уже безпрекословно принять обязанъ; но какъ означенная сумма, въ противность требованій князя Волконскаго, отпускалась безъ его разрѣшенія и, за давно прошедшимъ временемъ смерти Дубровина, нѣтъ возможности повѣрить, дѣйствительно ли тѣ деньги были приняты и употреблены на поставку извести, то признать подобные счеты князь Волконскій не считаетъ себя обязаннымъ. Наконецъ, самое количество отпущенной извести, какъ оно значится въ представленныхъ Гудковымъ вѣдомостяхъ, безъ надлежащаго удостовѣренія со стороны князя Волконскаго, не согласуется со счетомъ послѣдняго. По вѣдомости 1860 г. значится всей поставленной въ томъ году извести 86,000 пудовъ, а изъ письма князя Волконскаго отъ 3 августа 1860 г. видно, что по августъ мѣсяцъ поставлено было болѣе 90,000 пуд. извести и затѣмъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ по вѣдомости показано еще отпуска 32,000 пуд. Изъ письма же къ Гудкову управляющаго Бѣлявскаго, 20 августа полученнаго, видно, что всей извести послѣ августа выработано было 54,000 пуд. Всѣ эти письма представлены въ доказательство самимъ истцомъ и потому въ отношеніи къ Гудкову составляютъ совершенное доказательство на точномъ основаніи480 ст. Уст. Гр. Суд. Итакъ истецъ Гудковъ ни иска убытковъ, ни иска излишне уплаченныхъ денегъ ничѣмъ не доказалъ, и поэтому онъ, Степура-Сердюковъ, просилъ Судъ освободить князя Волконскаго отъ всякаго взысканія. Окружный Судъ, сообразивъ ходатайство Прозорова съ представленными имъ доказательствами, нашелъ, что они нисколько не удостовѣряютъ дѣйствительности ни количества понесенныхъ Гудковымъ убытковъ, такъ какъ условія, на которыя ссылается Прозоровъ, не обнаруживаютъ возникновенія ихъ именно вслѣдствіе нарушенія контракта, заключеннаго Гудковымъ съ княземъ Волконскимъ, а цѣна, назначенная за приготовленіе извести, во всякомъ случаѣ, представляется произвольною, а потому никакимъ образомъ не можетъ быть принята за основаніе исчисленія тѣхъ убытковъ, которые насчитываетъ повѣренный Гудкова; слѣдовательно, возмѣщеніе требуемыхъ Гудковымъ убытковъ, какъ недоказанныхъ, не можетъ быть возложено на отвѣтственность князя Волконскаго. Посему, на основаніи 366 ст., Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ потомственнаго почетнаго гражданина Василія Гудкова, предъявленномъ повѣреннымъ его Прозоровымъ къ князю Волконскому убытковъ въ количествѣ 46,682 руб. 80 коп., отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Гудкова, Прозоровъ, объяснялъ: хотя повѣренный князя Волконскаго, Степура-Сердюковъ, и ссылается, что контрактъ не обязателенъ для князя Волконскаго, потому что заключенъ былъ до освобожденія крестьянъ, и не согласенъ съ данною довѣренностію Локтеву, но эти возраженія не имѣютъ силы: 1) потому, что освобожденіе крестьянъ не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ Высочайшій манифестъ 19 февраля 1861 года не освобождаетъ ни одного контракта отъ принятой по контракту обязанности, и, кромѣ того, Гудковъ во всемъ контрактѣ даже единымъ словомъ не касался правъ и обязательствъ князя Волконскаго въ отношеніи крѣпостныхъ его крестьянъ; 2) что касается до того, что контрактъ, будто бы, заключенъ Локтевымъ въ нарушеніе довѣренности князя Волконскаго, то это возраженіе не можетъ имѣть мѣста, потому что князь Волконскій зналъ о контрактѣ, получилъ задаточныя деньги и увѣрялъ въ письмахъ Гудкова, что подтвердилъ управляющему о точномъ исполненіи онаго. Повѣренный князя Волконскаго указываетъ, что съ 1861 г. Гудковъ совершенно прекратилъ требованіе о поставкѣ извести, но подобное требованіе со стороны Гудкова едва ли можно признать

логичнымъ и послѣдовательнымъ, такъ какъ имѣніе, изъ котораго должна быть отпускаема известь, было продано, и каждогодныя предварительныя извѣстія и посылка судовъ за матеріаломъ не могли привести ни къ чему. По 213 ст. X Т. 2 ч., права каждаго имѣютъ обязательную силу въ продолженіе 10-ти лѣтней давности, слѣдовательно, Гудковъ, предъявившій искъ въ Зарайскомъ Уѣздномъ Судѣ, нисколько не потерялъ своихъ правъ и не могъ допустить оплошности въ огражденіе оныхъ. Посему, получивъ отъ управляющаго князя Волконскаго, Бѣлявскаго, 20 августа 1860 г. извѣстіе, что въ навигацію 1861 г. приготовится извести 54,000 пуд., и не найдя на мѣстѣ изъ обѣщаннаго количества ни одного пуда, 8 мая 1861 г. заявилъ объ этомъ, для закоппаго распоряженія, начальнику 1 дистанціи II отдѣленія VI округа путей сообщенія, который, какъ видно изъ представленной при семъ засвидѣтельствованной копіи съ того объявленія, ходатайство объ удовлетвореніи претензіи Гудкова передалъ на зависящее распоряженіе Сызранскаго земскаго суда, отъ котораго и ожидалъ законной защиты противъ самовольнаго нарушенія контракта со стороны князя Волконскаго. Кромѣ того, Гудковъ 1 октября 1859 г. вынужденъ былъ заявить тому же начальнику о причиненныхъ княземъ Волконскимъ убыткахъ за несвоевременное приготовленіе извести, за которою отправлялись нанятые работники съ судами. Приводимыя повѣреннымъ князя Волконскаго возраженія, что въ числѣ полученной имъ суммы 4,428 р. 56 коп., обозначенной въ отчетѣ 1859 г., могли заключаться деньги, слѣдующія по другимъ расчетамъ съ княземъ Волконскимъ, и что выданная приказчикомъ его въ 1860 г. денежная сумма 811 руб. подлежитъ еще повѣркѣ, дѣйствительно ли она употреблена служителями на расходы по поставкѣ извести, опровергаются сами собою: а) за утвержденіемъ княземъ Волконскимъ счета 1859 г. и б) за отсутствіемъ доказательствъ о существованіи какихъ-либо другихъ расчетовъ. Итакъ, ясно: 1) что въ числѣ двухъ милліоповъ пудовъ по контракту получено только 147,226 пудовъ на 5,162 р. 91 к. и камня на 94 р. 56 коп., всего 5,247 руб. 47 к., денегъ же перебрано княземъ Волконскимъ 7,005 р. 62¾ коп.; 2) кромѣ четырехъ условій на покупку извести по возвышеннымъ цѣнамъ, имѣется собственное сознаніе князя Волконскаго, выраженное въ двухъ письмахъ: 14 іюля и 1 декабря 1859 г., и 3) ни одно изъ возраженій князя Волконскаго и повѣреннаго его не подкрѣплено никакими юридическими доказательствами, кромѣ самопроизвольнаго толкованія. По симъ основаніямъ Прозоровъ просилъ Судебную Палату постановить законное опредѣленіе объ удовлетвореніи довѣрителя его въ убыткахъ, объясненныхъ въ исковой просьбѣ, изъ числа коихъ могутъ, впрочемъ, быть исключены пять тысячъ руб., если только Судебная Палата вмѣнитъ кн. Волконскому въ обязанность доставить Гудкову въ будущую послѣднюю срочную навигацію условленное количество извести изъ бывшаго Ширяевскаго имѣнія его, такъ какъ для довѣрителя его все равно, получитъ ли отъ князя Волконскаго товаръ по 3½ коп. за пудъ, или, въ случаѣ недоставки, прилатитъ другимъ продавцамъ по 2½ к. на пудъ, и отнести на отвѣтственность кн. Волконскаго и всѣ издержки по судопроизводству сего дѣла. При этомъ Прозоровъ представилъ: 1) два свидѣтельства Саратовской городской думы о справочныхъ цѣнахъ на известь и о спеціальномъ занятіи Гудкова по постройкѣ каменныхъ зданій; 2) объявленіе начальнику VI дист. 1 отдѣленія VI округа путей сообщенія отъ 1 октября 1859 г. о несвоевременномъ приготовленіи извести; 3) копію съ объявленія начальнику 1 дистанціи II отдѣленія VI округа путей сообщенія отъ довѣреннаго Гудкова, Ильи Иванова, 8 мая 1861 г. о неприготовленіи къ сроку опредѣленнаго количества извести; 4) контрактъ на доставку извести и камня, выданный нижегородскимъ мѣщаниномъ Яковомъ Метенинымъ Василію Гудкову 19 февраля 1860 г.; 5) три условія, заключенныя съ разными лицами на поставку извести; 6) шесть писемъ за періодъ съ 1859 по 1862 г. Противъ этого повѣренный князя Волконскаго, Степура-Сердюковъ, объяснилъ: 1) что Гудковъ около 7 лѣтъ не требовалъ отъ князя поставки ему извести, а какъ требованія съ одной стороны не было и отказа не могло быть съ другой стороны, слѣдовательно, нѣтъ нарушенія договора, который прекратился, согласно 1547 ст. Закона Гражданск. Отказъ былъ скорѣе со стороны Гудкова, который не только не

требовалъ извести отъ князя, но въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ 1864 году въ Зарайскій Уѣздный Судъ, положительно отказался отъ поставки ему извести, требуя, вмѣсто оной, какихъ то убытковъ, между тѣмъ какъ по условію срока оставалось еще пять лѣтъ. Такимъ образомъ, если Гудковъ въ теченіе около 7 лѣтъ срочнаго времени вовсе не требовалъ отъ князя извести, то не имѣетъ права требовать оную и за послѣдній годъ. Изъ буквальнаго смысла 12 пункта прямо слѣдуетъ: „если будетъ выработана хотя небольшая часть извести изъ условленнаго количества, тогда князь Волконскій Гудкову не платитъ уже убытковъ". Этотъ пунктъ ограждалъ князя Волконскаго отъ разныхъ неблагопріятныхъ случайностей, а съ другой стороны ограничивалъ Гудкова въ его претензіяхъ. Служитель Гудкова заявилъ начальнику дистанціи на р. Волгѣ 8 мая 1861 г. объ убыткахъ отъ простоя судовъ съ рабочими, но, чтобы дѣйствительно судно Гудкова въ означенное время приходило въ Ширяево за известью кн. Волконскаго, этого ничѣмъ не доказано; напротивъ того, въ своей апелляціи Гудковъ самъ говоритъ, что „незачѣмъ ему было посылать суда въ Ширяево и требовать известку, когда ее не было у князя". Итакъ, Гудковъ не требовалъ извести отъ князя съ 1860 по 1867 г. Съ другой же стороны, при непоставкѣ княземъ въ извѣстное время условленной извести условіемъ не предоставлено Гудкову права покупать известь у другихъ лицъ съ отнесеніемъ на счетъ князя всякой передачи противъ контрактныхъ цѣнъ. Подобныхъ обязательствъ князь Волконскій не принималъ на себя, онъ платитъ понесенные Гудковымъ убытки, если ничего не выработаетъ, а какіе это убытки—опредѣлено въ 3 пунктѣ договора: простой судовъ, наемъ рабочихъ и т. п. Законы гражданскіе, ст. 1536 и 1538, повелѣваютъ исполнять договоры по словесному ихъ разуму, а по смыслу ст. 1539 Т. X ч. 1, при неопредѣленности обязательныхъ отношеній, договоръ всегда объяснять должно въ пользу обязавшейся стороны, въ настоящемъ случаѣ—князя Волконскаго. 2) Гудковъ обвиняетъ князя Волконскаго въ нарушеніи контракта въ томъ, что князь Волконскій продалъ свое имѣніе безъ передачи принятыхъ по контракту обязательствъ; если допустить это, то, во всякомъ случаѣ, дѣйствіе такого рода не влечетъ за собою никакихъ существенныхъ послѣдствій: во-1) потому, что Гудковъ въ своей апелляціи прямо говоритъ: „ему все равно—получитъ ли онъ известь отъ князя Волконскаго, или купитъ у другихъ лицъ съ переплатой на счетъ князя", и во-2) чрезъ продажу имѣнія контрактъ не потерпѣлъ пораженія нисколько, и князь Волконскій не потерялъ возможности поставлять известку своему контрагенту. Итакъ, одна продажа имѣнія не даетъ еще права Гудкову на искъ убытковъ съ князя Волконскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣтъ достаточно основаній обвинять князя Волконскаго въ нарушеніи договора. Если Гудковъ не требовалъ запроданной ему извести хотя одинъ годъ изъ десятилѣтняго срока, онъ тѣмъ нарушилъ весь контрактъ. Вообще, неисправный контрагентъ теряетъ право понуждать другого къ исполненію договора, а нарушеніе договора обѣими сторонами отнимаетъ у него всякую обязательную силу. Поэтому оставленъ ли контрактъ въ бездѣйствіи по взаимному согласію, какъ доказываетъ князь Волконскій, или по обоюдному нарушенію,—въ томъ и другомъ случаѣ контрактъ потерялъ свою силу и пересталъ быть обязательнымъ для обѣихъ сторонъ; 3) Гудковъ ничѣмъ не подтвердилъ количества понесенныхъ имъ убытковъ отъ неисполненія договора княземъ Волконскимъ; условія на доставку извести, представленныя Гудковымъ въ доказательство, не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Что касается до расходовъ, выданныхъ Гудковымъ служителямъ князя, то послѣдній не давалъ согласія отпускать деньги другимъ лицамъ и на неопредѣленныя потребности. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный князя Волконскаго просилъ Судебную Палату апелляціонную жалобу повѣреннаго Гудкова оставить безъ уваженія, контрактъ 2 апрѣля 1858 г. признать потерявшимъ обязательную силу и судебныя издержки возложить на истца. Въ судебномъ засѣданіи Палаты, происходившемъ 13 іюня 1867 г., повѣренный князя Волконскаго, присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ, заявилъ споръ о подлогѣ надписи на представленномъ повѣреннымъ Гудкова объявленіи мѣщанина Иванова 8 мая 1861 года, поданномъ начальнику 1-й дистанціи II отдѣленія VI

округа путей сообщенія. Московская Судебная Палата, выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, признала предъявленный повѣреннымъ князя Волконскаго споръ о подлогѣ въ сдѣланной мѣщаниномъ Ивановымъ надписи на объявленіи незаслуживающимъ уваженія и затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе существа дѣла, нашла, что искъ Гудкова къ князю Волконскому заключаетъ въ себѣ ходатайство объ уничтоженіи купчей крѣпости на проданное княземъ Волконскимъ имѣніе въ сельцѣ Ширяевѣ, Симбирской губерніи, какъ нарушающій права Гудкова на требованіе поставки изъ дачъ означеннаго имѣнія по контракту 2 апрѣля 1858 г. въ теченіе 10 лѣтъ извести и о взысканіи съ Волконскаго причиненныхъ чрезъ несоблюденіе условій того контракта убытковъ. Первое изъ этихъ ходатайствъ не можетъ быть уважено, потому что, по смыслу 1524 и 1525 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., лицо, находящее совершившуюся продажу кѣмъ-либо своего имѣнія нарушающею право его, обязано въ теченіе 2 лѣтъ со времени исполненія обряда ввода во владѣніе покупщика купленнаго имъ имѣнія предъявить въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ формальный искъ о возстановленіи нарушеннаго означенною продажею его права, по пропущеніи-же этого срока никакіе споры противу купчей крѣпости уже не пріемлются; въ настоящемъ-же дѣлѣ продажа княземъ Волконскимъ своего имѣнія совершена въ 1861 г., и Гудковъ никакихъ доказательствъ соблюденія имъ правилъ 1524 и 1525 ст. не представилъ, почему никакого спора о неправильности совершенія княземъ Волконскимъ купчей въ настоящее время принято быть не можетъ. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству Гудкова о взысканіи съ князя Волконскаго выказанныхъ убытковъ, изъ дѣла видно, что, по буквальному смыслу 13 п. заключеннаго Волконскимъ съ Гудковымъ контракта, Волконскій обязался при продажѣ принадлежащаго ему имѣнія въ с. Ширяевѣ передать покупателю принятыя имъ на себя по тому контракту обязанности, съ обозначеніемъ оныхъ въ самомъ актѣ продажи, но князь Волконскій этого условія контракта не исполнилъ и въ выданной имъ на означенное имѣніе купчей крѣпости принятыхъ имъ на себя въ отношеніи Гудкова по тому контракту обязанностей не обозначилъ, чѣмъ фактически уничтожилъ для Гудкова возможность требовать изъ дачъ села Ширяева извести; слѣдовательно, прямымъ послѣдствіемъ таковой продажи было уничтоженіе точной силы означеннаго контракта; по 12-му-же пункту онаго контрагенты положили, между прочимъ, въ случаѣ отказа Волконскимъ Гудкову отъ исполненія въ точности сего контракта въ теченіе 10 лѣтъ, первый обязанъ удовлетворить послѣдняго всѣми понесенными имъ убытками; посему продажа княземъ Волконскимъ своего имѣнія безъ обозначенія въ купчей крѣпости принятыхъ имъ на себя предъ Гудковымъ по сему имѣнію обязанностей, по смыслу 12 и 13 п. состоявшагося между ними договора, давала Гудкову полное право на предъявленіе къ Волконскому иска понесенныхъ имъ убытковъ. Отвѣтчикъ, опровергая это право Гудкова тѣмъ, что онъ не заявлялъ требованій своихъ о поставкѣ запроданной ему княземъ Волконскимъ извести, а потому добровольно отступился отъ требованія исполненія княземъ Волконскимъ принятыхъ имъ на себя обязанностей по контракту 1858 года и тѣмъ прекратилъ, за силою 1547 ст. Зак. Гр., дѣйствія означеннаго контракта, не доказалъ положительнаго изъявленія Гудковымъ добровольнаго своего согласія на прекращеніе означеннаго договора; напротивъ того, изъ дѣла видно, что за прекращеніемъ Волконскимъ поставки запродажной Гудкову извести, вслѣдствіе продажи имъ своего имѣнія въ 1861 г., Гудковъ въ февралѣ 1864 г. предъявилъ къ Волконскому въ Зарайскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ о взысканіи понесенныхъ имъ отъ неисполненія въ точности означеннаго договора убытковъ. Но, за признаніемъ за Гудковымъ права на вознагражденіе за понесенные имъ чрезъ нарушеніе княземъ Волконскимъ контракта 2 апрѣля 1858 г. убытки, остается разрѣшить вопросъ: доказалъ-ли Гудковъ дѣйствительность факта понесенія имъ убытковъ и количество оныхъ. Относительно этого предмета Судебная Палата усматриваетъ, что Гудковъ опредѣляетъ искъ свой убытковъ разницею въ цѣнѣ извести, за которую Волконскій обязался ему оную поставлять, противъ той, за которую, какъ онъ объясняетъ, онъ принужденъ былъ покупать

*

ее у другихъ, и, опредѣляя эту разницу въ 2½ коп. за пудъ, просить взыскать съ князя Волконскаго по этой цѣнѣ за все то количество извести, которое сей послѣдній обязался поставить ему въ теченіе 10 лѣтъ. Но таковое опредѣленіе иска Гудкова не можетъ заслуживать уваженія. По смыслу контракта, князь Волконскій принялъ на себя передъ Гудковымъ отвѣтственность въ убыткахъ въ такомъ, между прочимъ, случаѣ, если въ которомъ году не будетъ вовсе ничего выработано (п. 12). Изъ этихъ словъ контракта нельзя вывести того заключенія, чтобы Гудковъ и за неполную, но ежегодную поставку извести имѣлъ-бы право требовать съ Волконскаго вознагражденія, слѣдовательно, и настоящее требованіе его о взысканіи за все количество извести, какое князь Волконскій условился поставлять въ теченіе контрактнаго срока, не имѣетъ законнаго основанія. Посему Судебная Палата полагаетъ, что князь Волконскій за нарушеніе условія съ Гудковымъ обязанъ былъ-бы вознаградить Гудкова за дѣйствительно понесенные имъ отъ всего убытки, но для опредѣленія количества этихъ убытковъ Гудковъ, съ своей стороны, обязанъ доказать (ст. 366 Уст. Гр. Суд.), что онъ дѣйствительно употребилъ или пріобрѣлъ отъ другихъ то именно количество извести, за которое, по винѣ князя Волконскаго, онъ переплатилъ лишнія деньги, и что эта пріобрѣтенная имъ известь стоила именно той цѣны, которую онъ показываетъ за нее заплаченною. Но изъ представленныхъ Гудковымъ какъ въ Окружный Судъ, такъ и въ Судебную Палату документовъ невозможно опредѣлить ни дѣйствительности, ни количества отыскиваемыхъ Гудковымъ убытковъ. Представленныя нынѣ условія съ крестьянами о доставкѣ Гудкову извести не доказываютъ, чтобы поводомъ къ заключенію тѣхъ условій послужило неисполненіе княземъ Волконскимъ заключеннаго имъ съ Гудковымъ контракта, а цѣны за известь, въ тѣхъ условіяхъ показанныя, не могутъ быть признаны за безспорныя, такъ какъ онѣ зависѣли отъ личнаго произвола контрагентовъ. Что-же касается до представленныхъ Гудковымъ удостовѣреній Саратовской городской думы о справочныхъ цѣнахъ на известь въ Саратовѣ за 1859—1866 г., то оныя не могутъ удостовѣрять о дѣйствительной цѣнѣ, платимой Гудковымъ за известь, въ мѣстности, гдѣ состоитъ сельцо Ширяево, которая, какъ удостовѣряютъ сами тяжущіеся, изобилуетъ известью. Равнымъ образомъ представленныя со стороны Гудкова доказательства о произведенныхъ или производимыхъ имъ постройкахъ не могутъ удостовѣрить, чтобы для производства оныхъ, вслѣдствіе неисполненія княземъ Волконскимъ контракта, Гудковъ вынужденъ былъ получить известь у другихъ лицъ по возвышенной противу условій съ Волконскимъ цѣнѣ. По всѣмъ симъ уваженіямъ Судебная Палата, признавъ за Гудковымъ право на предъявленіе къ Волконскому требованія о вознагражденіи за понесенные имъ, чрезъ неисполненіе Волконскимъ принятыхъ на себя по контракту 2 апрѣля 1858 г. обязанностей, убытки, нашла, однако, что повѣренный Гудкова не представилъ достаточныхъ доказательствъ, по которымъ можно было опредѣлить съ точностію дѣйствительность и количество выказываемыхъ имъ убытковъ. Посему, и руководствуясь 1524, 1525, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и 366, 557 и 862 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: устранивъ заявленный повѣреннымъ князя Волконскаго споръ о подлогѣ надписи на объявленіи 8 мая 1861 г. и, вслѣдствіе того, сомнѣнія въ подлинности самаго объявленія, подвергнуть князя Волконскаго, на основаніи 562 ст. Уст. Гр. Суд., штрафу въ двадцать пять рублей, а рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Гудкову въ предъявленномъ имъ князю Волконскому искѣ въ 46,682 руб. 80 коп. утвердить, оставивъ жалобу его безъ уваженія. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Гудкова, отставной коллежскій ассесоръ Прозоровъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Палата, признавъ полное за довѣрителемъ его право отыскивать убытки на основаніи 12 пункта контракта, вмѣстѣ съ тѣмъ неправильно и самопроизвольно вывела по тому-же пункту такое заключеніе, что изъ этого пункта (12) нельзя вывести заключенія, чтобы Гудковъ и за неполную, но ежегодную поставку извести имѣлъ-бы право требовать съ Волконскаго вознагражденіе, а слѣдовательно, и требованіе его о взысканіи за все количество, какое князь Волконскій условился поставлять въ теченіе контрактнаго срока. Такое толкованіе обнаруживаетъ явное нару-

шеніе 1536, 1538 и 1539 ст. X Т 1 ч.; 2) что представленные имъ въ Палату два документа, изъ коихъ противъ одного повѣреннымъ князя Волконскаго былъ предъявленъ споръ о подлогѣ, отвергнутый Судебною Палатою, составляютъ для довѣрителя его юридическое доказательство на полное востребованіе количества убытковъ, между тѣмъ, Палата поставила ихъ въ неопредѣленное—ни утвердительное, ни отрицательное—состояніе; 3) что въ концѣ словесныхъ объясненій представлены имъ были документы, удостовѣряющіе о покупкѣ довѣрителемъ его извести, которые не только не были разсмотрѣны на основаніи 331 ст. Уст. Гр. Суд., но даже и приняты; 4) Палата при выборѣ самыхъ доказательствъ старалась выбирать побочныя или второстепенныя, которыя скорѣе способствовали къ огражденію князя Волконскаго отъ отвѣтственности предъ его довѣрителемъ, а первостепенныя, составляющія неопровержимыя доказательства правъ его довѣрителя, оставались не только не разсмотрѣнными, но и непринятыми, въ явное нарушеніе буквальнаго смысла 339 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому рѣшеніе Палаты, какъ соединенное съ явнымъ нарушеніемъ правилъ гласнаго судопроизводства, нельзя признать въ силѣ судебнаго приговора: во-первыхъ, потому, что Палата не имѣла никакого права и основанія отвергать отъ своего разсмотрѣнія представленные имъ при прошеніи и при словесномъ состязаніи документы, имѣвшіе неразрывную связь съ первыми; это дѣйствіе Палаты прямо противорѣчитъ 331, 339, 357, 368, 456, 480 и 776 ст. Уст. Гр. Суд. и представляется прямымъ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства, а равно и нарушеніемъ власти, предоставленной Судебной Палатой, ибо представленіе при исковой просьбѣ доказательствъ на искъ, требуемое 353 ст. того же Устава, не можетъ истца лишить права на представленіе таковыхъ при словесномъ состязаніи,—права, предоставленнаго 357 ст. Суд. Устава, лишить котораго не въ правѣ Судебная Палата, тѣмъ болѣе, что эти документы представлялись въ опроверженіе заявленія повѣреннаго князя Волконскаго противъ апелляціонной жалобы, которымъ онъ вызывалъ довѣрителя его, кромѣ представленныхъ доказательствъ, еще яснѣе подтвердить понесенные убытки отъ неисполненія княземъ Волконскимъ договора; и, во-вторыхъ, что Палатою допущены: а) самопроизвольное, въ нарушеніе смысла 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., истолкованіе 12 пункта контракта объ убыткахъ за неисполненіе взаимныхъ обязательствъ, б) уклончивость, въ явное нарушеніе 773 ст. Уст., отъ разсмотрѣнія обстоятельства, не обсужденнаго ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ самой Палатѣ, о перебранныхъ княземъ Волконскимъ деньгахъ въ число поставки и в) сокрытіе, кромѣ непринятыхъ при прошеніи и на словесномъ состязаніи, документовъ основныхъ доказательствъ его довѣрителя въ подтвержденіе неопровержимыхъ фактовъ о понесенныхъ убыткахъ; а потому повѣренный Гудкова проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло это передать къ новому разсмотрѣнію.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесное объясненіе истца Гудкова и его повѣреннаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что искъ, предъявленный къ князю Волконскому, состоитъ изъ двухъ частей: во-1-хъ) изъ убытковъ, понесенныхъ отъ недоставленія извести, и во-2-хъ) изъ излишней суммы, переплаченную за доставленной известь. По первому предмету, какъ объ убыткахъ, понесенныхъ чрезъ недоставленіе извести, разсмотрѣнію Сената могутъ подлежать тѣ обстоятельства, которыя изложены въ жалобѣ просителя относительно нарушенія 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что отвергнуты его доказательства безъ разсмотрѣнія, именно—20 полицейскихъ актовъ; но доказательствъ того, что 456 ст. нарушена, не представлено, и неперечисленіе этихъ актовъ Палатою въ своемъ рѣшеніи не можетъ служить доказательствомъ того, что акты эти были отвергнуты Палатою безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, по 711 ст., рѣшеніе должно заключать краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, а потому Палата и не обязана была перечислять всѣ документы, тѣмъ болѣе, что въ Палатѣ состоялось особое постановленіе о томъ, что всѣ документы ею были разсмотрѣны, и Палата удостовѣряетъ, что она все разсмотрѣла и вывела то заключеніе, что со

стороны Гудкова не представлено надлежащихъ доказательствъ понесенныхъ убытковъ отъ неисполненія контракта; но это заключеніе Палаты не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, нарушенія, указываемаго имъ, не оказывается. Что касается до объясненій о томъ, что выводъ Палаты неправиленъ, что она неправильно истолковала значеніе писемъ, то разсмотрѣніе этого относится уже до существа дѣла, не подлежащаго за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената. Относительно второго предмета жалоба просителя оказывается заслуживающею уваженія, потому что вторая часть иска не была разсмотрѣна ни Окружнымъ Судомъ, ни Палатою, такъ какъ всѣ приведенныя ими соображенія относятся только до первой части иска; если не доказано, что понесены убытки отъ недоставленія извести, то этимъ еще не опровергается искъ о переплаченныхъ деньгахъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Московскою Судебною Палатою въ рѣшеніи настоящаго дѣла ст. 773 Уст. Гражд. Суд. рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

495.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Павла Яковлева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Яковлевъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ барона Клебека 651 р. 13 к. по условію за неисправный платежъ денегъ и за оставленіе нанятой Клебекомъ квартиры прежде срока, опредѣленнаго въ контрактѣ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, присудилъ взыскать съ Клебека въ пользу Яковлева 66 р. 66 к., не уплаченныхъ имъ въ день очищенія квартиры, а во взысканіи остальныхъ 584 р. 66 к. по срокъ условія Яковлеву отказалъ. По апелляціи Яковлева дѣло это поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая нашла, что въ контрактѣ Яковлева съ барономъ Клебекъ, хотя и сказано, что послѣдній обязанъ производить наемную плату лично Яковлеву за каждые три мѣсяца впередъ безъ задержанія, но исполненіе таковой обязанности ничѣмъ, согласно 1554 и 1573 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., не обезпечено, а посему и не можетъ подвергать отвѣтчика какой-либо отвѣтственности въ контрактѣ, на сей именно случай не обусловленной; что ежели баронъ Клебекъ и обязался исполнить контрактъ Яковлева съ Іохимъ, въ чемъ до него касаться будетъ, то изъ сего не вытекаетъ еще обязанности Клебека, въ случаѣ просрочки, отвѣчать всею по срокъ контракта наемною платою, такъ какъ въ семъ отношеніи сдѣлано въ контрактѣ Клебека съ Яковлевымъ изъятіе, и послѣдній обязался самъ лично отвѣчать предъ Іохимъ, не доводя перваго ни до какихъ хлопотъ и отвѣтственности, а потому Судебная Палата, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 1336 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граж., рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе Яковлевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что по контракту баронъ Клебекъ принялъ предъ нимъ, просителемъ, равную отвѣтственность, какую онъ, Яковлевъ, несъ одинъ предъ домовладѣльцемъ Іохимъ, и, по смыслу 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., баронъ Клебекъ долженъ подлежать равной отвѣтственности платежа по срокъ заключеннаго имъ, Яковлевымъ, съ домловладѣльцемъ контракта въ половинѣ найма той же квартиры; а потому онъ проситъ рѣшеніе Палаты, на основаніи буквальнаго смысла контракта и вышеприведенныхъ законовъ, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата для разъясненія буквальнаго смысла контракта, заключеннаго барономъ Клебекъ съ Яковлевымъ, руководствовалась правилами, указанными въ 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.; если же разъясненіе, сдѣланное Палатою, не согласно съ тѣмъ смысломъ, какой ситель придаетъ тѣмъ же словамъ контракта, то изъ этого никакъ не слѣ-

дуетъ, чтобы Палата нарушила вышеприведенные законы; входить-же въ обсужденіе дѣйствительнаго смысла контракта Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а потому опредѣляетъ: жалобу Яковлева оставить безъ послѣдствій, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд.

496.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Сергѣева и Емельяна Иванова на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне Михаилъ и жена его Ирина Кузьмины подали Мировому Судьѣ 3-го участка Старорусскаго уѣзда 5 іюня 1867 г. прошеніе, въ коемъ просили: первый о взысканіи 14 руб. 50 коп. за забранный товаръ крестьяниномъ Иваномъ Сергѣевымъ, а вторая—о возвращеніи отъ того-же крестьянина Сергѣева данныхъ ею подвѣсокъ, съ условіемъ уплачивать ей за ношеніе по 4 мѣры ржи въ годъ, и о взысканіи съ него за носку оныхъ, согласно словесному договору, за 8 лѣтъ 32 четв. ржи. Противъ этого иска Кузьминыхъ было подано Мировому Судьѣ прошеніе отъ крестьянъ Ивана Сергѣева и Емельяна Иванова, въ которомъ они объяснили, что Кузьминъ купилъ у перваго изъ нихъ 24, а у второго 26 кулей овса, цѣною по 2 руб. 63 коп. за каждый куль, на сумму 131 руб. 50 коп., въ числѣ каковыхъ имъ уплачено Иванову 21 руб. 50 коп., а Сергѣеву—14 руб., въ обезпеченіе-же исправнаго платежа остальныхъ 96 руб. 50 коп. далъ имъ въ залогъ упомянутыя жемчужныя подвѣски. Кромѣ сего, Кузьминымъ забрано еще у Сергѣева въ разное время ржи 5½ четв., которыя по настоящее время еще не отдалъ, почему просилъ Мирового Судью взыскать съ Кузьмина 96 руб. 50 коп. и ржи 5½ четв.; въ подтвержденіе же всего этого просилъ вызвать указанныхъ имъ свидѣтелей и допустить его къ присягѣ. Кузьминъ же въ опроверженіе этого прошенія объяснилъ, что овесъ покупалъ не у Сергѣева, а у Иванова, съ которымъ и расчитался, и что подвѣски не могли имъ быть отданы въ залогъ, такъ какъ онѣ были прежде вручены Сергѣеву его женою. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и показанія представленныхъ Сергѣевымъ свидѣтелей, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями не подтвердилась продажа овса Сергѣевымъ Кузьмину и что поэтому онъ ничѣмъ не доказалъ, равнымъ образомъ Кузьминъ не доказалъ о заборѣ у него по лавкѣ Сергѣевымъ и что, на основаніи 115 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не предлагаетъ присягу отъ себя истцу или отвѣтчику, почему, на основаніи 81, 82, 129, 112 и 104 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. ч. I Св. Зак., опредѣлилъ: въ искѣ Кузьмина 14 руб. 50 коп. съ Сергѣева и сего послѣдняго съ перваго 96 руб. 50 коп. и ржи 5 четв. отказать, обязавъ Сергѣева возвратить жемчужныя подвѣски Иринѣ Кузьминой и уплатить ей тридцать два четверика ржи въ теченіе 8 лѣтъ, по 4 четверика въ годъ. На это рѣшеніе Ивановъ и Сергѣевъ принесли апелляціонную жалобу, въ которой указывали, что Мировымъ Судьею собраны только обвиняющіе ихъ факты и что представленные ими свидѣтели не были спрошены подробно объ обстоятельствахъ дѣла, и потому просили указываемыхъ ими свидѣтелей переспросить и затѣмъ рѣшеніе это отмѣнить. Старорусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, 9 іюня 1867 г. разсмотрѣвъ это дѣло, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ крестьяне Ивановъ и Сергѣевъ, главнымъ образомъ, указываютъ на то, что Мировой Съѣздъ, посылая имъ повѣстку для явки въ оный къ разбирательству, не обозначилъ въ оной, на которое именно число назначалось дѣло къ разбирательству, и что вслѣдствіе сего они явились уже послѣ разрѣшенія Съѣздомъ дѣла, а потому и указанные ими свидѣтели, съ которыми они явились въ Съѣздъ, остались неспрошенными, почему просятъ рѣшеніе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что допущенное нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ основ-

ныхъ правилъ гражданскаго судопроизводства столь существенно, что можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Съѣздъ не извѣстилъ о днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла на Съѣздѣ: хотя и посылалъ повѣстки, но не обозначилъ въ нихъ дня разбирательства, между тѣмъ какъ, по закону, при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ тяжущіеся имѣютъ право присутствовать и представить словесныя объясненія въ дополненіе апелляціонной жалобы, что ограждаетъ ихъ права и разъясняетъ дѣло. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 171, 173 и 176 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его, на основаніи 186 ст., отмѣнить и дѣло передать въ Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

497.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ скорняжнаго цеха мастера Ивана Серебренникова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Скорняжный мастеръ Серебренниковъ обращался къ Мировому Судьѣ 14-го участка г. С.-Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что по старости лѣтъ и разстроенному здоровью онъ поступаетъ въ богадѣльню, но какъ для этого онъ долженъ внести въ богадѣльню 60 руб. сер. и, сверхъ того, заплатить нѣкоторые долги, а, между тѣмъ, жена его, Елизавета Семенова, не возвращаетъ ему его собственнаго имущества, продажею котораго онъ могъ бы покрыть означенные расходы, то и просилъ вытребовать то имущество отъ жены его. Серебренникова отвѣчала, что изъ оставленнаго мужемъ имущества часть имъ самимъ отдана дочери ея, Серебренниковой, а другая часть заложена ею, отвѣтчицею, съ согласія мужа; что она не желаетъ жить съ мужемъ своимъ врозь, а потому онъ долженъ обезпечить ее хотя своимъ имуществомъ, и что, сверхъ того, она, отвѣтчица, при выходѣ замужъ отдала Серебренникову своихъ триста рублей сер., и, слѣдственно, если мужъ желаетъ ее, Серебренникову, оставить, то долженъ возвратить ей 300 руб. сер., которые отъ нея получилъ. Мировой Судья, разобравъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, постановилъ: вещи, находящіяся у Серебренниковой и, по ея объясненію, принадлежащія ея мужу, отобрать отъ нея и возвратить по принадлежности, а съ Серебренникова взыскать въ пользу жены его 265 руб. изъ полученныхъ имъ отъ нея 300 руб. Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Серебренникова, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ утвердить оное. Серебренниковъ, прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, излагаетъ, что со стороны мировыхъ судебныхъ учрежденій не были приведены въ извѣстность вещи его, хранившіяся у жены, и что не обращено должнаго вниманія на расходы, произведенные для жены его изъ числа выданныхъ ею 300 руб.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе: 1) что при разбирательствѣ сего дѣла ни Мировой Судья, ни Съѣздъ Мировыхъ Судей не входили въ разсмотрѣніе того обстоятельства, что проситель Серебренниковъ изъявилъ желаніе поступить въ богадѣльню, а жена его объявила, что не желаетъ жить отдѣльно отъ мужа; 2) что Съѣздъ, въ предѣлахъ опредѣленной ему Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства подсудности, входилъ въ разсмотрѣніе сего дѣла лишь относительно отдѣльныхъ, на основаніи 109 ст. Т. X ч. I, имущественныхъ правъ супруговъ Серебренниковыхъ, и 3) что въ семъ отношеніи просьба Серебренникова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, ибо въ этой просьбѣ онъ не изложилъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Съѣзда Мировыхъ Судей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Серебренникова оставить безъ послѣдствій.

498.—1868 года сентября 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Николая Ѳаддеева, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Николая Ѳаддеева, присяжный повѣренный Владиміръ Танѣевъ, предъявилъ 17 января 1867 года С.-Петербургскому Окружному Суду искъ ко вдовѣ адмирала Натальѣ Струковой въ 1,154 рубля 15 к., оставшихся неуплаченными по двумъ счетамъ, никѣмъ не подписаннымъ; въ подтвержденіе этого иска Танѣевъ представилъ въ Окружный Судъ письмо, писанное 27 января 1867 года къ истцу Натальею Струковою. Въ этомъ письмѣ Струкова пишетъ, что она никогда и въ помышленіи не имѣла отклоняться, что она выплатила часть долга по счету, на что у нея есть доказательства, что по полученіи повѣстки она не могла явиться въ Судъ, а предполагала написать ему, что намѣреніе ея было предложить Ѳаддееву обойтись безъ суда, и изъявляетъ надежду, что они покончатъ домашнимъ образомъ. Въ засѣданіе Окружнаго Суда Струкова не явилась, и Судъ заочнымъ рѣшеніемъ въ означенномъ искѣ Ѳаддееву отказалъ. Повѣренный Ѳаддеева въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе объяснилъ, что хотя счеты не подписаны Струковою, но они подтверждаются собственноручнымъ письмомъ отвѣтчицы, писаннымъ чрезъ нѣсколько дней послѣ доставленія ей изъ Суда повѣстки; что Струкова имѣла полную возможность спорить противъ суммы иска Ѳаддеева, непредъявленіе-же съ ея стороны спора и неявка ея по вызовамъ въ Судъ служитъ доказательствомъ, что она признаетъ справедливость иска Ѳаддеева. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло это, нашла, что хотя въ письмѣ Струковой къ Ѳаддееву и говорится о какомъ-то долгѣ ея, Струковой, по счету Ѳаддеева, отъ котораго она не отклоняется, но при этомъ нигдѣ не означено, какой это долгъ или счетъ и въ какой онъ суммѣ. Посему Судебная Палата, руководствуясь изложеннымъ въ 475 ст. правиломъ, не нашла возможнымъ признать заключающееся въ письмѣ Струковой сознаніе какого-то ея долга по счету относящимся именно къ счетамъ, предъявленнымъ ко взысканію Ѳаддеевымъ, тѣмъ менѣе, что признаніе это выражено и не на Судѣ и даже не въ формѣ акта, а только въ частномъ письмѣ, притомъ цифры того счета Струкова не признала положительно и въ письмѣ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что неподписанные должникомъ счеты, на основаніи 472 ст. Уст. Гражд. Суд., не составляютъ доказательствъ въ пользу того, кѣмъ они ведены, Судебная Палата, признавъ искъ Ѳаддеева, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Судопр., недоказаннымъ, утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ѳаддеева, Танѣевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, потому что въ письмѣ Струковой къ Ѳаддееву заключается признаніе ея долга по счету; слѣдовательно, Судебная Палата, отказавъ въ искѣ Ѳаддееву, нарушила прямой смыслъ закона, изложеннаго въ 480 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ѳаддеева, присяжный повѣренный Танѣевъ, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты приводитъ нарушеніе въ ея рѣшеніи 480 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ этой статьѣ сказано: „когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ“. Нарушеніе Судебною Палатою прямого смысла этого закона Танѣевъ доказываетъ тѣмъ, что Судебная Палата отвергла искъ его довѣрителя, который былъ подтвержденъ собственнымъ сознаніемъ отвѣтчицы, выраженнымъ въ письмѣ ея къ Ѳаддееву отъ 27 января 1876 года. Но изъ дѣла видно, что Судебная Палата, разсмотрѣвъ это письмо, нашла, что въ немъ говорится о какомъ-то долгѣ Струковой по счету, но не изъяснено ни того, о какомъ

именно счетѣ говорится въ письмѣ, ни того, на какую сумму простирается долгъ; притомъ въ немъ сказано, что часть долга уплачена. На этомъ основаніи Судебная Палата не признала, чтобы въ этомъ письмѣ заключалось сознаніе Струковою долга ея по счетамъ, предъявленнымъ Ѳаддеевымъ ко взысканію. Сдѣлавъ такимъ образомъ оцѣнку представленныхъ со стороны истца документовъ, Судебная Палата не нарушила 480 ст., потому что не отвергла, какъ объясняетъ повѣренный Ѳаддеева, Танѣевъ, сознанія отвѣтчика, а только признала, что въ представленномъ письмѣ не заключается такого сознанія, какое видитъ въ немъ истецъ, и что оно не можетъ быть отнесено къ тѣмъ счетамъ, которые были представлены ко взысканію. Опредѣленіе-же силы и значенія представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ письменныхъ доказательствъ предоставлено закономъ (ст. 459 Уст. Гражд. Судопр.) усмотрѣнію суда и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. На семъ основаніи заключеніе о существованіи въ данномъ случаѣ собственнаго признанія, завися отъ Суда, относится къ существу дѣла, не подлежащему, согласно 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, не усматривая въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Танѣева указанныхъ въ 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ѳаддеева, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

499.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены купца Вѣры Смирновой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купчихи Смирновой, надворный совѣтникъ Павелъ Мухинъ, просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 11 участка о взысканіи съ жены статскаго совѣтника Надежды Васильевой 102 руб. судебныхъ издержекъ, употребленныхъ Смирновою на веденіе дѣла по взысканію съ нея Васильевою 500 р. Мировой Судья, признавая искъ этотъ правильнымъ, присудилъ взыскать съ Васильевой въ пользу Смирновой 102 руб. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣреннаго Васильевой, мужа ея, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Смирнова ищетъ съ Васильевой судебныхъ издержекъ въ суммѣ 102 руб., изъ коихъ 100 руб. она употребила на наемъ повѣреннаго и 2 р. на довѣренность; но Уст.-же Гр. Суд. (ст.46) для производства дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ не требуется довѣренности на гербовой бумагѣ 2 р. достоинства, и таковая можетъ быть совершена на простой, или записью въ протоколѣ Мирового Судьи, а потому расходъ, сдѣланный Смирновою на выдачу Мухину довѣренности, не можетъ относиться на счетъ Васильевой, такъ какъ такого рода довѣренность дана Смирновою по собственному ея усмотрѣнію, и 2) что стоимость иска Смирновой 100 руб. за наемъ повѣреннаго представляется незаслуживающею уваженія, ибо условіе, заключенное двумя сторонами, т.-е. Смирновою и Мухинымъ, не обязательно для третьяго лица, т.-е. Васильевой, тѣмъ болѣе, что условіе Смирновой съ Мухинымъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ 2224 ст. X Т. ч. I. Въ виду сего и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81, 82, 105 и 126 ст. Устава Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 11 участка, въ искѣ Смирновой съ Васильевой 102 руб. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ своей Смирнова объясняетъ, что постановленіе Съѣзда она находитъ несогласнымъ съ законами на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) никакой законъ не запрещаетъ выдавать довѣренности повѣреннымъ на установленной гербовой бумагѣ, а, напротивъ того, 46-же статья Уст. Гражд. Суд. говоритъ, что довѣренность можетъ быть дана и на гербовой бумагѣ; 2) 2224 статья Т X I ч. Св. Зак. Гражд. къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ, такъ какъ, по ст. 105, 461 и 462 Уст. Гражд. Судопр., дозволяется принимать

въ основаніе и акты, писанные на простой бумагѣ, но только со взысканіемъ тройныхъ гербовыхъ пошлинъ; 3) Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду 395 и 396 ст. Учр. Суд. Уст., по которымъ вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется условіемъ, заключеннымъ довѣрителемъ съ повѣреннымъ, а также 868 ст. Устава Гражд. Судопр., по силѣ которой оправданная сторона имѣетъ право требовать вознагражденія за издержки, и 574 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., опредѣляющую, что всякій претерпѣвшій убытокъ можетъ требовать его вознагражденія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Смирнова въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ: 1) на неправильное толкованіе Съѣздомъ 46 ст. Устава Гражд. Суд., по которой довѣренность можетъ быть дана и на гербовой бумагѣ. Но это рѣшеніемъ Съѣзда не отрицается: Съѣздъ нашелъ, что данная Смирновою довѣренность на гербовой бумагѣ не можетъ относиться на счетъ Васильевой, такъ какъ, на основаніи приведенной статьи, для производства дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ не требуется довѣренности на гербовой бумагѣ, и что, слѣдовательно, расходъ этотъ, сдѣланный по усмотрѣнію Смирновой, не можетъ быть обязателенъ для Васильевой, какъ третьяго лица, и такое толкованіе Съѣзда совершенно согласно съ 46 ст. Устава Гражд. Судопр. Далѣе просительница указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 395, 396 ст. Учр. Суд. Уст. и 868 ст. Устава Гражд. Судопр., въ силу которыхъ оправданная сторона имѣетъ право требовать вознагражденія за издержки, и самое вознагражденіе опредѣляется условіемъ довѣрителя съ повѣреннымъ. Вопросъ объ обязательности для проигравшей стороны условія, заключеннаго противной стороной съ ея повѣреннымъ, былъ уже разъясненъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1867 г. № 60), въ которомъ онъ призналъ, что такое условіе опредѣляетъ лишь отношенія между довѣрителемъ и его повѣреннымъ, но оно нисколько не обязательно для лица, не участвующаго въ составленіи условія, для противной стороны, проигравшей тяжбу, что иное толкованіе было бы совершенно несправедливо и давало бы поводъ лицу, выигравшему тяжбу, предъявить чрезмѣрныя требованія, такъ какъ оно ничѣмъ не было бы ограничено. Слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ, сообразно съ приведеннымъ разъясненіемъ, заключенное Смирновою съ ея повѣреннымъ условіе необязательнымъ для Васильевой, нисколько не нарушилъ приводимыхъ просительницею законовъ, а поступилъ согласно съ 867 ст. Уст. Гр. Суд., по которой вознагражденіе выигравшей стороны за веденіе дѣла опредѣляется таксой, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, а не условіемъ. Наконецъ, и послѣднее указаніе Смирновой на нарушеніе Съѣздомъ 2224 ст. X Т. 1 ч. также неосновательно, ибо Съѣздъ призналъ искъ Смирновой неподлежащимъ удовлетворенію не потому, что условіе было написано на простой бумагѣ, а, главнымъ образомъ, потому, что оно не обязательно для третьяго лица. Посему, не усматривая основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по 186 ст. Устава Гражд. Судопроизводства оставить жалобу Смирновой безъ послѣдствій.

500.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никифора Прокофьева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Никифоръ Прокофьевъ, объяснивъ въ прошеніи Московскому Столичному Мировому Судьѣ Срѣтенскаго участка, что купецъ Тихонъ Борисовъ сдалъ ему лавку для торговли съ 1 января 1863 по 1 января 1867 г. съ платою по 225 р. въ годъ и съ обязательствомъ по истеченіи означеннаго срока возобновить условіе еще на 4 года, но отъ возобновленія этого условія отказывается, просилъ понудить Борисова къ исполненію заключеннаго имъ договора, въ противномъ-же случаѣ постановить законное опре-

дѣленіе. Мировой Судья, руководствуясь 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Борисова возобновить контрактъ, или предоставить Прокофьеву взыскать убытки, понесенные отъ нарушенія условія. По апелляціи Борисова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа, который нашелъ, что Прокофьевъ предъявилъ искъ о 4-хъ лѣтнемъ наймѣ лавки, стоимость какового найма превышаетъ 500 руб., а посему, на основаніи 79 и 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и предоставилъ Прокофьеву обратиться съ искомъ къ суду по принадлежности. Но Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, разсмотрѣвъ постановленіе Мирового Съѣзда по жалобѣ Прокофьева, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Прокофьевъ не искалъ ни суммы денегъ, ни какого-либо имущества, а просилъ лишь о понужденіи Борисова къ возобновленію контракта на наемъ лавки въ домѣ Борисова. Такой искъ не можетъ быть оцѣниваемъ наемною платою за лавку уже и потому, что Прокофьевъ не отыскиваетъ эту плату съ Борисова, а, напротивъ, въ случаѣ признанія его иска правильнымъ, самъ долженъ былъ-бы вносить эту плату Борисову. Тѣмъ менѣе можно, какъ это сдѣлано въ рѣшеніи Съѣзда, исчислять цѣну подобнаго иска сложностію срочныхъ платежей, произведенныхъ Прокофьевымъ за лавку, такъ какъ, по точному разуму 2 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., совокупность срочныхъ выдачъ или платежей принимается за цѣну иска въ томъ лишь случаѣ, когда истецъ отыскиваетъ право на полученіе этихъ выдачъ и платежей. Согласно симъ соображеніямъ, признавая, что Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа, опредѣливъ по дѣлу Прокофьева, просившаго объ одномъ понужденіи Борисова къ возобновленію контракта, цѣну иска 4-хъ лѣтнею сложностію платимой Прокофьевымъ Борисову за лавку суммы, нарушилъ узаконенія о порядкѣ опредѣленія цѣны иска и въ особенности 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей г. Москвы 1-го округа, о чемъ посланъ былъ указъ 11 сентября 1867 г. Во исполненіе сего указа Мировой Съѣздъ 1-го округа, войдя въ разбирательство дѣла и по выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, принялъ во вниманіе: 1) что Прокофьевъ у Мирового Судьи просилъ только о понужденіи Борисова заключить новое условіе на наемъ лавки и погреба, и что, согласно 131 ст. Уст. Гр. Судопр., разсмотрѣніе дѣла въ настоящемъ случаѣ должно ограничиваться единственно только разборомъ такового требованія истца; 2) что, по силѣ 700 и 1528 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, и принужденіе въ этомъ случаѣ допускаемо быть не можетъ; 3) что право на наемъ лавки купцу Прокофьеву предоставлено было Борисовымъ въ силу означеннаго договора на срокъ, согласно 514 ст. тогоже Устава, и 4) что въ настоящее время срокъ такового условія истекъ, и засимъ не представляется законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства Прокофьева о понужденіи къ заключенію новаго условія, на точномъ основаніи 1530 и 1536 ст. Т. X части 1 Зак. Гр., а потому опредѣлилъ, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ домогательствѣ купца Прокофьева о понужденіи купца Борисова къ заключенію новаго договора отказать. На это рѣшеніе Прокофьевъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что, по мнѣнію его, толкованіе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не примѣнимо. Онъ домогался не одного только предмета понудить Борисова заключить съ нимъ договоръ, но и о признаніи Борисова виновнымъ въ нарушеніи договора, дабы чрезъ то получить право на взысканіе убытковъ. Мировой Судья такъ и понялъ его исковое требованіе, обязавъ Борисова или заключить договоръ, или предоставивъ ему, просителю, право искать убытки. Посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ права признать, что исковое его требованіе заключается только въ одномъ предметѣ, а долженъ былъ обсудить и второй предметъ требованія о правѣ на убытки. Если же начать вновь дѣло объ убыткахъ, то легко можетъ возникнуть пререканіе о подсудности. Признавая посему въ рѣшеніи Съѣзда нарушенными 131, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Прокофьевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонная жалоба Прокофьева основана только на томъ обстоятельствѣ, что, будто бы, онъ просилъ Мирового Судью о предоставленіи ему права искать съ Борисова убытки и что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этого предмета, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд. Неправильность такого заявленія обнаруживается изъ самаго прошенія, поданнаго Прокофьевымъ Мировому Судьѣ, въ которомъ онъ просилъ понудить Борисова къ исполненію заключеннаго имъ договора, въ противномъ случаѣ постановить законное опредѣленіе, о правѣ же отыскивать убытки вовсе не упоминалъ; если же Мировой Судья означенное право ему и предоставилъ, то рѣшеніе Мирового Судьи нисколько не обязывало Мировой Съѣздъ, который рѣшеніе Судьи отмѣнилъ, входить въ разсмотрѣніе требованія, не заявленнаго тяжущимися. А потому, признавая кассаціонную жалобу Прокофьева совершенно неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

501.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы священника Надежды Заволоцкой, губернскаго секретаря Владимира Габера, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д.Бащудкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Николай Сіяльскій просилъ Мирового Судью 26 уч. о взысканіи со вдовы священника Надежды Заволоцкой неуплаченныхъ ею за квартиру за три мѣсяца 100 руб. и при разборѣ дѣла объяснилъ, что Заволоцкая, нанявъ у него квартиру на годъ, выѣхалъ изъ оной, и потому онъ желаетъ, чтобы Заволоцкая уплачивала за квартиру по 100 руб. въ тѣ сроки, какъ обязана за всякіе три мѣсяца. Повѣренный же Заволоцкой, Габеръ, иска этого не призналъ, такъ какъ квартира не была нанята на годъ, условіе такого найма не подписано Заволоцкою и нарушеніе онаго не обусловлено неустойкою. Свидѣтели Сіяльскаго показали: Литвиновъ, что квартира была сдана на годъ, въ чемъ дана была расписка при полученіи задаточныхъ денегъ, въ которой сказано, что квартира отдается на годъ за 400 р., и Иванъ Мироновъ—что нанимали квартиру на годъ и говорили, что проживутъ долѣе. Габеръ заявилъ, что означенная расписка уничтожена по желанію самого Сіяльскаго, какъ видно изъ сдѣланной имъ надписи въ книжкѣ, принадлежащей Заволоцкой, причемъ представилъ самую книжку, въ которой хотя и оговорено Сіяльскимъ, что прежнюю расписку слѣдуетъ уничтожить, но тутъ же рядомъ написано, что за квартиру, нанятую съ 20 мая, срокомъ на годъ, получено въ счетъ 400 руб. за три мѣсяца 100 руб. Мировой Судья, найдя: а) что надпись Сіяльскаго на книжкѣ Заволоцкой составляетъ неспоримый документъ противъ нея, такъ какъ она же сама указала на эту книжку и о самовольной надписи этой Сіяльскаго не было заявлено въ установленный семидневный срокъ; б) что означенный домашній актъ имѣетъ по ст. 458 Уст. Гр. Суд. всю силу акта, засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, который долженъ быть исполненъ по буквальному его смылу, почему и согласно 81, 125 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., а также ст. X Т. ч. 1 Гражд. Зак. 1536—1540, принявъ, что Заволоцкая наняла квартиру въ домѣ Сіяльскаго на годъ, съ 20 мая 1867 г. по 20 мая 1868 года, за 400 руб., присудилъ съ Заволоцкой въ пользу Сіяльскаго за квартиру 100 р. за три мѣсяца съ 20 августа, а равно призналъ за Сіяльскимъ право получать въ слѣдующія двѣ четверти съ Заволоцкой по 100 руб. На это рѣшеніе Габеръ подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что на наемъ Заволоцкою у Сіяльскаго квартиры не было формальнаго условія и что, по ст. 1702 X Т. ч. 1., наемъ городскихъ строеній предоставленъ на волю хозяевъ и нанимателей оныхъ; между тѣмъ, Сіяльскимъ сдѣлана въ книжкѣ надпись объ отдачѣ квартиры въ аренду на годъ самопроизвольно, безъ всякаго согласія на то Заволоцкой. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по ст. 1702 Т. X. ч. 1, совершеніе письменныхъ договоровъ на немъ городскихъ строеній предоста-

вляется на волю хозяевъ и нанимателей и обязательность явки подобнаго рода актовъ требуется исключительно въ видахъ обезпеченій при несостоятельности нанимателя, слѣдовательно, не лишаетъ сторонъ права совершать акты найма порядкомъ домашнимъ; въ настоящемъ случаѣ дѣйствительность найма квартиры на годъ за 400 руб. удостовѣряется надписью, сдѣланною по книжкѣ Сіяльскимъ, которая находилась въ рукахъ Заволоцкой, и возраженія Заволоцкой о припискѣ, сдѣланной Сіяльскимъ, въ настоящее время, по примѣненію ст. 471 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. Въ виду сего, и на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 25 октября 1867 г. опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Заволоцкой, Габера, безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 26 уч., взыскать съ Заволоцкой въ пользу Сіяльскаго за квартиру за три мѣсяца, съ 20 августа, а равно признать за Сіяльскимъ право получать въ слѣдующія двѣ четверти съ Заволоцкой по 100 руб. въ каждую. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Заволоцкой принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 24 февраля 1868 года кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что надпись сдѣлана Сіяльскимъ въ квартирной книжкѣ вопреки формы, установленной для домашняго акта, и противорѣчитъ постановленію 917 ст. 1 ч. X Т., какъ неимѣющая надписи выдавателя; сверхъ того, надпись Сіяльскаго по совершенію и изложенію ея противорѣчитъ порядку и формѣ, установленнымъ обычаемъ при употребленіи домовладѣльцами квартирныхъ книжекъ, ибо въ такихъ книжкахъ принято за правило означать только платежъ, выданный нанимателемъ домовладѣльцу, и время, на которое оный полученъ. Признаніе надписи Сіяльскаго за правильный домашній актъ неуважительно, ибо оная нарушаетъ общественный порядокъ и можетъ имѣть вредныя послѣдствія и для другихъ нанимателей. По смыслу 1528 ст. 1 ч. X Т., договоръ совершается по взаимному соглашенію сторонъ и цѣль договора не должна противорѣчить закону, благочинію и общественному порядку; но Сіяльскій поступилъ вполнѣ противъ сего постановленія: а) совершивъ письменно договоръ, не получилъ соотвѣтственно письменнаго соглашенія Заволоцкой; б) требованіемъ необозначеннаго имъ въ договорѣ платежа за недожитое время отъ нанимателей совершилъ дѣйствіе, нарушающее благочиніе, ибо нарушилъ спокойствіе нанимателей и лишилъ ихъ свободы жить по доброй волѣ, согласно ихъ желанію. Кромѣ того, въ надписи Сіяльскаго не было выражено съ точностію, чтобы онъ имѣлъ право требовать съ нанимателей за время, которое они не будутъ жить; а потому и заявленіе Сіяльскимъ иска на сумму въ количествѣ 300 р. за время, недожитое нанимателями, неправильно, такъ какъ 1530 ст. 1 ч. X Т. изъясняетъ, что за неисполненіе договора на волю договаривающихся предоставляется включать условія о срокѣ, платежѣ и неустойкѣ, и такъ какъ договоръ въ узаконенномъ видѣ не состоялся, то и Заволоцкая денежной отвѣтственности не подлежитъ. Что же касается неправильности сужденія, что въ задаточной распискѣ была изложена надпись, сдѣланная въ книжкѣ, то это опровергается прямымъ смысломъ, выраженнымъ самимъ Сіяльскимъ въ надписи, что „задаточную расписку въ 25 руб. прошу уничтожить“; таковая надпись уже указываетъ прямо, что, кромѣ означенія количества взятыхъ въ задатокъ денегъ, болѣе ничего не было. Свидѣтели дали показанія разнорѣчиво, но Съѣздъ, вопреки 411 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ показанія ихъ во вниманіе, и тогда какъ, по 409 ст. того же Устава, свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Съѣздъ вовсе не обратилъ вниманія на обстоятельства, изложенныя въ дѣлѣ, обозначенныя въ апелляціи и на словесномъ состязаніи, ибо не принялъ во вниманіе обстоятельствъ, понудившихъ Заволоцкихъ оставить домъ Сіяльскаго, и не замѣтилъ признанной Сіяльскимъ суммы долга, которой и не включилъ изъ присужденнаго количества 300 руб. за недожитое время. Посему и на основаніи 189, 190, 191, 472, 409, 411 ст. Уст. Гр. Суд. и 917, 1528 и 1530 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. повѣренный Заволоцкой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу, какъ неправильное и несогласное съ закономъ и обрядомъ, который установленъ обычаемъ при надписяхъ домовладѣльцами въ квартирныхъ книж-

кахъ, такъ какъ самая надпись Сіяльскаго противорѣчитъ общественному порядку и можетъ имѣть вредныя послѣдствія на другихъ нанимателей квартиръ по книжкамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1-хъ, что Съѣздъ, признавъ совершенно правильно, что 1702 ст. Т. X ч. 1 предоставляетъ на волю договаривающихся сторонъ совершеніе договоровъ на наемъ городскихъ строеній письменно или словесно, имѣлъ, по 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., полное право въ доказательство найма квартиры Заволоцкою на годъ за 400 руб. сер. принять надпись Сіяльскаго, сдѣланную въ книжкѣ, которая находилась въ рукахъ Заволоцкой; во-2-хъ, что симъ самымъ Съѣздъ вовсе не придавалъ этой надписи значенія формальнаго домашняго акта и, слѣдовательно, нисколько не нарушилъ 917, 1528 и 1530 ст. Т. X ч. 1; въ 3-хъ, что равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 и 411 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо, не касаясь вопроса, могло-ли настоящее дѣло быть разрѣшено на основаніи свидѣтельскихъ показаній или нѣтъ, изъ опредѣленія Съѣзда видно, что Съѣздъ въ основаніе рѣшенія своего вовсе не привелъ показанія свидѣтелей, и, въ-4-хъ, что объясненіе просителя о томъ, что принятая Съѣздомъ къ разрѣшенію дѣла надпись въ квартирной книжкѣ противорѣчитъ общественному порядку, лишено всякаго основанія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго вдовы священника Заволоцкой оставить безъ послѣдствій.

502.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Суслова на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго судебнаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Обстоятельства дѣла: Московскій купецъ Иванъ Жиберляевъ просилъ Мирового Судью 1 участка Московскаго уѣзднаго округа взыскать съ крестьянина Московскаго уѣзда, Карачаровской волости, села Покровскаго, Василія Суслова за забранный товаръ 110 руб. 50 коп. Въ доказательство иска Жиберляевъ представилъ счетъ, должникомъ не подписанный. Отвѣтчикъ Жиберляевъ долга этого не призналъ. Мировой Судья, руководствуясь 81 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Жиберляеву, какъ бездоказательномъ, отказалъ. На это рѣшеніе Жиберляевъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что при разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи Сусловъ предъявлялъ на него, Жиберляева, встрѣчный искъ въ 132 руб. 50 к. и просилъ взыскать съ него, Жиберляева, только 22 руб. Изъ чего видно, что Сусловъ долгъ свой сознялъ, а встрѣчнаго своего иска ничѣмъ не доказалъ, а потому, за полученіемъ имъ въ уплату 4 руб., просилъ взыскать въ его пользу 106 руб. 50 к. или передать дѣло другому Мировому Судьѣ для спроса выставленныхъ имъ и поименованныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ подтвержденіе его иска. Изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Сусловъ объяснилъ, что онъ предъявлялъ Мировому Судьѣ встрѣчный искъ на Жиберляева въ 184 руб., а за вычетомъ 110 руб.—въ 74 руб.; повѣренный-же Жиберляева, присяжный повѣренный Фальковскій, ссылаясь въ подтвержденіе иска своего довѣрителя на свидѣтелей, заявилъ, что Сусловъ предъявилъ встрѣчный искъ въ 132 руб., и просилъ взыскать 22 руб. Мировой Съѣздъ призналъ допросъ свидѣтелей излишнимъ и, имѣя въ виду, что Сусловъ, подтвердивъ предъявленіе имъ иска къ Жиберляеву въ количествѣ 184 руб., а за вычетомъ 110 руб.—всего въ 74 руб., тѣмъ самымъ подтверждаетъ дѣйствительность долга Жиберляеву, опредѣлилъ, на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Суслова въ пользу Жиберляева, за уплатою 4 руб., 106 руб. 50 коп., предоставивъ Суслову съ искомъ своимъ на Жиберляева обратиться къ Мировому

Судьѣ по мѣсту жительства Жиберляева. Крестьянинъ Сусловъ въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ него, просителя, взысканіе неподписаннаго счета, въ противность 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., и, кромѣ того, опредѣлилъ взыскать съ него 106 руб. 50 коп. Жиберляевъ-же искалъ съ него 110 руб. 50 коп. (ст. 131 Уст. Гр. Суд.),—сумму, которую онъ, Сусловъ, ни письменно, ни словесно не сознавалъ, и что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно толкуетъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Мировой Съѣздъ, присудивъ съ него, Суслова, взысканіе, поступилъ въ противность 81, 112, 131, 470, 472 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, что 129 ст. Уст. Гр. могла-бы имѣть примѣненіе въ такомъ только случаѣ, когда рѣшеніе не противорѣчитъ закону, а потому Сусловъ проситъ, на основаніи приведенныхъ статей законовъ и 793 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сусловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ томъ рѣшеніи 470, 472, 81, 112 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію 129 ст. того Устава. Сусловъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 470 и 472 ст., принявъ за доказательство иска Жиберляева неподписанный имъ, Сусловымъ, счетъ. Но изъ дѣла видно, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на счетѣ, представленномъ Жиберляевымъ, а на признаніи Сусловымъ долга Жиберляева, выраженномъ въ предъявленномъ Сусловымъ встрѣчномъ искѣ, слѣдовательно, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ неподписанные должникомъ счеты не составляютъ доказательства и не могли быть нарушены Съѣздомъ. Далѣе Сусловъ обвиняетъ Съѣздъ въ нарушеніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, по бездоказательному иску, котораго онъ, отвѣтчикъ, не признавалъ, присудилъ съ него взысканіе на основаніи только показанія противной стороны, т.-е. самого истца, Жиберляева. Это объясненіе Суслова не подтверждается обстоятельствами дѣла; напротивъ того, изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ самъ Сусловъ призналъ, что имъ предъявленъ былъ встрѣчный искъ въ 184 руб. 10 коп., а за вычетомъ 110 руб., которые отыскивалъ Жиберляевъ, оставалось 74 руб., которые Сусловъ и просилъ взыскать съ Жиберляева. Такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда основано не на показаніи истца Жиберляева, но на собственномъ показаніи отвѣтчика Суслова. А такъ какъ значеніе и доказательную силу признанія въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляетъ судъ, рѣшающій дѣло, то посему правильность выводовъ суда изъ показаній тяжущихся, какъ предметъ, относящійся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, разсматривающаго дѣла лишь въ порядкѣ кассаціи. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что въ предъявленіи Сусловымъ встрѣчнаго иска заключается признаніе долга, не нарушилъ ни 81, ни 112 ст. Уст. Гр. Суд., изъ коихъ первая требуетъ, чтобы искъ былъ основанъ на доказательствахъ, а вторая постановляетъ въ числѣ доказательствъ признаніе стороны. Равнымъ образомъ Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда неправильнаго толкованія 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда, основанное на 112 ст., ни въ чемъ не противорѣчитъ закону. Что касается, наконецъ, до объясненія Суслова, будто-бы Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ Жиберляеву не 110 руб. 50 коп., о коихъ онъ просилъ, а 106 руб 50 коп., то въ этомъ отношеніи жалоба Суслова не заслуживаетъ уваженія, потому что присужденіе Съѣздомъ Жиберляеву 106 руб. 50 коп. основано на ходатайствѣ сего послѣдняго, выраженномъ имъ въ апелляціонной его жалобѣ, а никакой законъ не лишаетъ истца права уменьшать свои требованія; засимъ и судъ, по смыслу 131 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требуетъ тяжущійся. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Суслова поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Московскаго уѣзднаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Суслова оставить безъ послѣдствій.

503.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Кирьянова на рѣшеніе Рузскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья Рузскаго округа присудилъ ко взысканію съ мѣщанина Александра Кирьянова въ пользу мѣщанки Елены Смирновой 50 р. за сгорѣвшую кузницу, находившуюся по словесному договору въ арендномъ содержаніи Кирьянова, и, сверхъ того, подвергнулъ его штрафу въ 5 руб. за нарушеніе правилъ предосторожности отъ огня. По апелляціи Кирьянова Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ: 1) что кузница мѣщанки Смирновой сгорѣла отъ упущенія и недосмотра мѣщанина Кирьянова; 2) хотя Кирьяновъ и утверждаетъ, что онъ не условился со Смирновою объ уплатѣ ей убытковъ въ случаѣ истребленія кузницы пожаромъ, но, на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., онъ обязанъ вознаградить за убытокъ, причиненный его упущеніемъ Смирновой, и что сгорѣвшая кузница стоила 50 р., а потому Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, но приговоръ Судьи объ оштрафованіи Кирьянова за неосторожное обращеніе съ огнемъ, постановленный въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, безъ соблюденія формъ и обрядовъ судопроизводства уголовнаго, отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, мѣщанинъ Кирьяновъ объясняетъ, что пожаръ произошелъ въ кузницѣ не по его винѣ; что по словесному договору со Смирновой онъ не обязывался отвѣтственностію передъ нею по случаю пожара; что Мировой Съѣздъ, сложивъ съ него штрафъ за неосторожное обращеніе съ огнемъ, не могъ относить причину пожара къ его неосторожности; что Съѣздъ признавъ стоимость кузницы 50 р. по голословному показанію Смирновой, не истребовавъ, по силѣ 119 ст. Уст. Гр. Суд., показанія свѣдущихъ людей. А потому Кирьяновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія Кирьянова, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, относятся до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ не входитъ за сплою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; что-же касается до того, что Мировой Съѣздъ, сложивъ съ него штрафъ за неосторожное обращеніе съ огнемъ, не могъ, будто-бы, вмѣстѣ съ тѣмъ относить причину пожара къ его неосторожности, то это объясненіе неосновательно, ибо Съѣздъ сложилъ съ него штрафъ по той только причинѣ, что приговоръ Судьи объ оштрафованіи былъ постановленъ въ порядкѣ гражданскаго, а не уголовнаго судопроизводства. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кирьянова, за силою 186 ст. Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

504.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Бровкиной на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Обстоятельства дѣла: Тверская мѣщанка Надежда Бровкина 24-го марта 1867 г. подала частному приставу 2 части гор. Твери прошеніе, въ которомъ объяснила, что въ августѣ мѣсяцѣ 1865 г. умерла сестра ея Екатерина Нечаева и что родной братъ ихъ Константинъ (Родіоновъ) тотчасъ послѣ смерти Нечаевой отобралъ все оставшееся послѣ нея имущество, а жена его Александра Наумова топоромъ оторвала замокъ у комода и взяла находившіяся тамъ деньги, и въ доказательство сего, ссылаясь на свидѣтелей, просила частнаго пристава отобрать отъ брата ея забранное имущество, такъ какъ оно ему не принадлежитъ, ибо имущество это дано было Нечаевой матерью ихъ въ приданое. Прошеніе это, какъ заключающее въ себѣ заявленіе о взло-

мѣ, было передано частнымъ приставомъ судебному слѣдователю, который, производя изслѣдованіе, препроводилъ оное къ Прокурору Тверского Окружнаго Суда. Затѣмъ дѣло это Предсѣдателемъ Тверского Мирового Съѣзда было передано Мировому Судьѣ 2 участка гор. Твери при отношеніи, въ которомъ объяснено, что Прокуроръ Тверского Окружнаго Суда, препроводивъ въ Мировой Съѣздъ дѣло о кражѣ родственниками умершей Нечаевой оставшихся послѣ нея денегъ и имущества, сообщилъ, что по опредѣленію Московской Судебной Палаты дѣло это по предмету самоуправства родственниковъ умершей Нечаевой въ отношеніи оставшихся послѣ нея денегъ на сумму не свыше 300 р. подлежитъ разбирательству мѣстнаго Мирового Судьи. Къ Мировому Судьѣ 2 участка гор. Твери обратилась и Бровкина съ прошеніемъ, въ которомъ, повторяя прежнюю жалобу на самоуправство Константина и Александры Родіоновыхъ, захватившихъ имущество Нечаевой, просила удовлетворить изъ этого имущества кого слѣдуетъ по закону. Приступивъ къ разбирательству этого дѣла, Мировой Судья обратился къ Бровкиной съ вопросомъ о томъ, что она отыскиваетъ, и, получивъ отъ нея отвѣтъ, что отыскиваетъ наслѣдство движимаго имѣнія послѣ сестры своей, онъ призналъ дѣло это, на основаніи 18 ст. Уст. Угол. Суд., подлежащимъ разсмотрѣнію гражданскимъ порядкомъ, и засимъ, принимая въ соображеніе, что, по 1134 и 1135 ст. Зак. Гр., въ боковыхъ линіяхъ сестры при родныхъ братьяхъ не наслѣдуютъ; нашелъ, что Бровкина не имѣетъ права на наслѣдство послѣ сестры своей; братъ-же ея, воспользовавшійся движимостію умершей сестры своей, имѣя на то право по закону, не можетъ быть обвиняемъ за это, какъ за самоуправство. Посему Мировой Судья постановилъ: на основаніи 1 и 29 ст. и 1408 Уст. Гр. Суд., Бровкиной въ жалобѣ ея на брата Константина съ женою сего послѣдняго отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Бровкина, объясняя, что братъ ея Константинъ не имѣетъ права на имущество сестры, такъ какъ имущество это досталось ей отъ матери. просила Тверской Мировой Съѣздъ съ братомъ и женою его за самоуправство поступить по всей строгости законовъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанка Бровкина проситъ отмѣнить это рѣшеніе, какъ основанное на неправильномъ толкованіи 18 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ въ настоящемъ случаѣ уголовное преслѣдованіе прекращено не было, а только событіе преступленія не было признано кражей со взломомъ, а самоуправствомъ, что также составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 142 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд. Затѣмъ Мировой Судья, признавъ дѣло гражданскимъ, не призналъ Константина Родіонова виновнымъ въ самоуправствѣ, потому что онъ имѣетъ право на имущество, то-есть въ гражданскомъ дѣлѣ опредѣлилъ степень виновности въ уголовномъ преступленіи, и, наконецъ, что приведенная въ рѣшеніи Мирового Судьи 1408 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу вовсе не относится.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось вслѣдствіе жалобы, принесенной мѣщанкою Бровкиною частному приставу на самоуправство родственниковъ просительницы и на захватъ ими имущества умершей Нечаевой. Дѣлу по этому заявленію Бровкиной дано было направленіе уголовное, и оно, какъ заключавшее въ себѣ обвиненіе въ кражѣ со взломомъ, по произведеніи изслѣдованія, было представлено въ Московскую Судебную Палату. Судебная Палата, устранивъ обвиненіе въ кражѣ со взломомъ признала дѣло сіе по предмету самоуправства родственниковъ въ отношеніи оставшагося послѣ Нечаевой имущества подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, вслѣдствіе чего оно и передано было Мировому Судьѣ г. Твери 2 участка. Изъ такового хода дѣла видно, что въ ономъ спора о правѣ гражданскомъ, порядкомъ, для сего въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства предписаннымъ, возбуждено не было. Бровкина не приносила Мировому Судьѣ исковой жалобы, по въ поданной ему по передачѣ къ нему дѣла просьбѣ она заявляла только требованіе о разъясненіи обстоятельствъ о взломѣ и самоуправствѣ Родіоновыхъ. Мировой Судья, безъ предъявленія отъ какого-либо гражданскаго иска, безъ вызова отвѣтчиковъ, которыхъ съ положитель-

ностію и указано не было, постановилъ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ наслѣдственныя права Бровкиной и Родіонова къ имуществу умершей Печаевой. Хотя въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Бровкина просила Мировой Съѣздъ разсмотрѣть самоуправство ея родственниковъ, слѣдовательно, хотя она продолжала обвинять этихъ лицъ въ уголовномъ преступленіи, не предъявляя иска гражданскаго, однако, и Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не показавъ даже основаній, по которымъ онъ признавалъ это рѣшеніе правильнымъ. Изъ этого видно, что Мировой Судья въ основаніе даннаго имъ дѣлу сему направленія привелъ 18 ст. Уст. Угол. Суд., въ которой постановлено, что, въ случаѣ прекращенія судебнаго преслѣдованія до начатія въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица, искъ сей можетъ быть обращенъ къ обвиненію не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда. Но судебное преслѣдованіе, начатое вслѣдствіе заявленія Бровкиной, не было прекращено указаннымъ для того въ законахъ порядкомъ (ст. 16 Уст. Угол. Суд.), и гражданскаго иска, какъ выше объяснено, Бровкиною предъявляемо не было; слѣдовательно, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло сіе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, безъ соблюденія правилъ, на сей предметъ въ законахъ (ст. 51 и слѣд. Уст. Гр. Суд.) установленныхъ, нарушили тѣмъ основные формы и обряды судопроизводства, и, въ виду такого нарушенія, состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Торжковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

505.—1868 года сентября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Скворцова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій мѣщанинъ Александръ Скворцовъ просилъ Псковскаго Мирового Судью 5 участка взыскать съ крестьянина Сидоровской волости, деревни Загубья, Григорія Ѳедотова убытковъ 270 руб. Въ поданномъ по сему предмету прошеніи Скворцовъ объяснилъ, что онъ 14 іюля 1866 г. нанялъ у арендатора села Чирски сараи для приготовленія въ немъ кваса и сложилъ туда какъ привезенный имъ квасъ въ 240 бутылкахъ и двухъ бочкахъ, такъ и сахарный сиропъ до 10 пудовъ. Но содержатель тамошняго питейнаго заведенія, крестьянинъ Ѳедотовъ, самоуправно заперъ сараи и, лишивъ его, Скворцова, такимъ образомъ, возможности торговать квасомъ во время бывшаго тогда въ селѣ праздника, продолжившагося два дня, причинилъ ему убытка на 270 руб. Въ доказательство сего иска Скворцовъ сослался: во-1-хъ) на актъ пристава 1-го стана, составленный 16 іюля 1866 г. и удостовѣряющій, что квасъ Скворцова въ количествѣ 8 корзинъ и 18 ведеръ дѣйствительно 15 іюля 1866 г. былъ заарестованъ Ѳедотовымъ, и во-2-хъ) на свидѣтелей. На разбирательствѣ у Мирового Судьи истецъ сдѣлалъ слѣдующій расчетъ понесенныхъ имъ убытковъ: онъ имѣлъ въ сараѣ въ бутылкахъ и ведрахъ 840 бутылокъ кваса, и, считая каждую бутылку по 12 к., ему слѣдуетъ 100 руб. 80 коп. Сверхъ того, онъ могъ приготовить изъ возвращеннаго ему сиропа, всего около 12 пудовъ, 3000 бутылокъ и, такимъ образомъ, цѣну всего иска опредѣлилъ въ 270 руб. Повѣренный отвѣтчика, подтверждая фактъ самоуправія своего довѣрителя, высказалъ возраженія противъ суммы убытковъ, показанной истцомъ, присовокупивъ, что 12 пудовъ сиропа вовсе въ сараѣ сложено не было, какъ это доказываетъ актъ станового пристава, въ коемъ о сиропѣ не упомянуто. Спрошенные по ссылкѣ Скворцова свидѣтели, подтверждая, что сараи съ имуществомъ Скворцова былъ запертъ Ѳедотовымъ, ничего положительнаго о томъ, что именно и сколько чего было въ сараѣ, не показали и о количествѣ понесенныхъ Ѳе-

*

дотовымъ убытковъ отозвались незнаніемъ, причемъ одинъ изъ свидѣтелей, крестьянинъ Кононовъ, добавилъ, что въ сараѣ, сколько онъ замѣтилъ, кромѣ бочекъ и бутылокъ съ квасомъ, стояла кадушка съ сиропомъ, величины ея не помнитъ, вѣсомъ, кажется, свыше 12 пудовъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что Ѳедотовъ обязанъ вознаградить Скворцова за убытки, понесенные послѣднимъ вслѣдствіе самоуправства Ѳедотова; 2) что Скворцовъ количество того убытка доказалъ только на 100 руб. 80 коп., т.-е. за 840 бутылокъ кваса, не полученныхъ Скворцовымъ и сгорѣвшимъ впослѣдствіи у Ѳедотова, а потому и присудилъ ко взысканію съ Ѳедотова эту сумму 100 руб. 80 коп., а въ остальномъ искѣ, какъ недоказанномъ, отказалъ, обязавъ Скворцова заплатить свидѣтелямъ вознагражденіе 10 руб. 80 коп.— Скворцовъ принесъ Псковскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу за отказъ ему въ искѣ остальныхъ 169 руб. 20 коп. и за присужденіе съ него 10 руб. 80 коп. въ вознагражденіе свидѣтелей. При разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный истца, коллежскій секретарь Мисюревъ, объяснилъ, между прочимъ, что къ подкрѣпленію справедливости иска его довѣрителя онъ имѣетъ новыхъ двухъ свидѣтелей, которые были наняты Скворцовымъ изъ Пскова свести въ погостъ Чирски квасъ и сиропъ, и просилъ Съѣздъ допросить этихъ свидѣтелей, пояснивъ, что Скворцовъ не указалъ ихъ Мировому Судьѣ по забвенію и потому, что при разбирательствѣ у Мирового Судьи онъ находился въ разстроенномъ состояніи. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что выставленные повѣреннымъ истца новые свидѣтели могутъ удостовѣрить лишь то, сколько ими привезено было сиропу, и что и засимъ то обстоятельство, сколько было сиропа во время осмотра приставомъ квасу, останется не доказаннымъ,—постановилъ выставленныхъ повѣреннымъ Скворцова свидѣтелей не допрашивать, и затѣмъ, приступивъ къ обсужденію существа дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ не признаетъ того, чтобы у Скворцова былъ сиропъ, а изъ указанныхъ Скворцовымъ свидѣтелей одинъ только свидѣтель Кононовъ показалъ, что при осмотрѣ пристава видѣлъ кадушку съ сиропомъ. Но показанію этого свидѣтеля нельзя придавать никакого значенія, такъ какъ о нахожденіи въ означенной кадушкѣ сиропа, а не чего-либо другого, онъ свидѣтельствуетъ со словъ истца, а не по собственному убѣжденію, и въ показаніи его усматривается разногласіе, ибо, опредѣляя вѣсъ кадушки, онъ не опредѣляетъ ея величины. Что же касается требованія Скворцова объ освобожденіи его, на основаніи 5 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отъ взысканія судебныхъ издержекъ, то эта статья къ настоящему случаю не примѣнима, ибо требованіе это не было въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и поэтому, какъ новое требованіе, не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную жалобу Скворцова оставить безъ послѣдствій, а искъ о судебныхъ издержкахъ, какъ не бывшихъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. Мѣщанинъ Скворцовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по неправильному толкованію Съѣздомъ 81, 112 и 129 ст. и по упущенію 174 ст. Уст. Гр. Суд. Причемъ, доказывая, что изъ 12 пудовъ сиропа дожно выйти 3000 бутылокъ кваса и что этотъ фактъ могли бы подкрѣпить свѣдущіе въ этомъ искусствѣ люди, объясняетъ, что съ его стороны требованіе 81 ст. Уст. Гр. Суд. исполнено, ибо искъ его доказанъ самымъ событіемъ самоуправія, подтвержденнымъ свидѣтельскими показаніями и собственнымъ признаніемъ отвѣтчика; слѣдовательно, за таковымъ признаніемъ, по смыслу 112 ст. Уст. Гр. Судопр., не требовалось отъ него дальнѣйшихъ доказательствъ его иска; кромѣ того, Мировой Съѣздъ, вопреки 174 ст. Уст., не допустилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и, не спрашивая ихъ, сдѣлалъ выводъ, какое они могли дать показаніе. Посему Скворцовъ проситъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка Псковскаго уѣзда и Псковскаго Мирового Съѣзда уничтожить и дѣло передать въ другой Мировой Съѣздъ къ новому разбирательству.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Скворцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового

Съѣзда по нарушенію въ томъ рѣшеніи 81, 112, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. и въ доказательство нарушенія первыхъ трехъ статей Устава ссылается на обстоятельства дѣла, указывая на представленныя имъ доказательства справедливости его иска, неправильно, по мнѣнію просителя, не принятыя Мировымъ Съѣздомъ въ уваженіе. Но всѣ доводы, приведенные Скворцовымъ въ подкрѣпленіе его объясненій, касаются существа дѣла. Изъ дѣла же и изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Съѣздъ имѣлъ въ виду всѣ доказательства, указанныя тяжущимися сторонами, входилъ въ оцѣнку оныхъ и, по обсужденіи ихъ, призналъ искъ Скворцова относительно 169 руб. 20 коп. недоказаннымъ. Слѣдовательно, Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе согласно вынесенному имъ изъ обстоятельствъ дѣла и доводовъ тяжущихся убѣжденію, не нарушилъ правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ, на основаніи 129 ст. того Устава, опредѣленіе значенія и силы доказательствъ предоставлено суду; правильность же рѣшенія по существу не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Скворцовъ указываетъ, сверхъ того, на нарушеніе Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ въ спросѣ выставленныхъ повѣреннымъ его двухъ свидѣтелей, но приведенная 174 ст. постановляетъ только порядокъ производства повѣрки доказательствъ, а не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности повѣрять всѣ представляемыя сторонами доказательства; посему и спросъ указываемыхъ Скворцовымъ свидѣтелей зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, который имѣлъ полное право, признавъ дѣло по всѣмъ обстоятельствамъ онаго достаточно разъясненнымъ, приступить къ рѣшенію, не приступая къ повѣркѣ всѣхъ представленныхъ со стороны истца доказательствъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, отказавъ повѣренному Скворцова въ его ходатайствѣ о спросѣ свидѣтелей и объяснивъ притомъ въ своемъ рѣшеніи основанія, по которымъ онъ призналъ, что показанія тѣхъ свидѣтелей не могутъ служить доказательствомъ справедливости иска его вѣрителя, не нарушилъ и 174 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Скворцова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Псковскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Скворцова оставить безъ послѣдствій.

506.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Степанова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Горбунова, коллежскій секретарь Паушевъ, въ поданномъ въ Тульскій Окружный Судъ 22-го февраля 1867 г. прошеніи объяснивъ, что поручикъ Степановъ купилъ у купца Горбунова 4000 бревенъ на сумму 1200 руб. сер. и далъ задатку 400 руб., обязавшись уплатить остальные 800 руб. по пригонѣ лѣса въ Коломну, въ чемъ и выдалъ 16 мая 1861 года расписку, по которой уплатилъ 400 руб. и потомъ, по принятіи лѣса отъ служителя Горбунова, Сорокина, уплатилъ еще 150 руб. сер., остальные же 650 руб. Степановъ не платитъ, почему просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи со Степанова по распискѣ 650 руб. и судебныхъ издержекъ. При этомъ Паушевъ представилъ расписку, подписанную Степановымъ, отъ 16 мая 1868 г., въ покупкѣ у Горбунова 4000 бревенъ строеваго лѣса, по 30 коп. за бревно, всего на 1200 руб., съ тѣмъ, чтобы Степанову принять лѣсъ на пристани въ Калугѣ и уплатить задатку 400 руб., а остальные 800 руб. уплатить въ Коломнѣ, по прибытіи лѣса, служителю Горбунова, мѣщанину Сорокину; означенный лѣсъ Степановъ обязанъ согнать въ Коломну на свой счетъ. Въ засѣданіи суда 17 марта 1867 г. Паушевъ указалъ, что Степановъ въ число должной по распискѣ суммы заплатилъ приказчику Горбунова 150 руб. въ Коломнѣ, чѣмъ доказывается, что лѣсъ въ Коломну пригнанъ, иначе Степанову не было необходимости, въ силу условія, платить тамъ деньги. Степа-

новъ на это объяснилъ: 1) деньги 150 руб. онъ заплатилъ не въ Коломнѣ, а въ деревнѣ, но этимъ еще не доказывается, что лѣсъ былъ пригнанъ въ Коломну и сданъ на мѣстѣ. Если бы весь лѣсъ былъ сданъ ему въ Коломнѣ, то сдатчикъ получилъ бы квитанцію отъ приказчика Степанова, и тогда, конечно, былъ бы сдѣланъ окончательный расчетъ по распискѣ, гдѣ прямо выражено, что остальныя деньги уплатитъ по прибытіи лѣса въ Коломну. Паушевъ же не доказалъ, чтобы весь лѣсъ былъ пригнанъ въ Коломну, доказать же это въ обязанностяхъ истца. 2) По обычаю лѣсныхъ торговцевъ, онъ долженъ былъ весь купленный лѣсъ принять на пристани въ Калугѣ по его качеству, и по доставкѣ лѣса въ Коломну, онъ не могъ уже браковать сплавленный лѣсъ, но въ Коломнѣ доженъ былъ принять по счету. Выраженіе „согнать на мой счетъ“ означаетъ только то, что онъ, Степановъ, обязывался присланнымъ отъ Горбунова людямъ, которые пригонятъ лѣсъ за доставку его въ Коломну заплатить свои деньги. 3) По этой покупкѣ самъ Горбуновъ остался ему должнымъ до 80 руб., которые онъ требовалъ отъ Горбунова письмомъ, но отвѣта не получалъ, и если бы Горбуновъ не былъ удовлетворенъ имъ сполна по количеству и стоимости доставленнаго лѣса, то по всей вѣроятности, Горбуновъ тогда же предъявилъ бы на него свой искъ, но Горбуновъ въ теченіе почти 5 лѣтъ иска своего въ томъ не предъявлялъ. Приступая къ разрѣшенію сего дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что предъявленная Паушевымъ записка, на которой онъ основываетъ настоящій искъ, не составляя долгового обязательства Степанова, заключаетъ въ себѣ условіе о продажѣ Горбуновымъ Степанову лѣса и взаимныя ихъ обязанности по выполненію его условія. Согласно точному содержанію сей записки, Степановъ обязался купленный у Горбунова лѣсъ принять на пристани въ Калугѣ, причемъ заплатить задатку 400 руб., а остальные 800 руб. уплатить по прибытіи лѣса въ Коломну, куда Степановъ долженъ согнать лѣсъ на свой счетъ. Какъ объяснилось при словесномъ состязаніи, обязанность Степанова принять лѣсъ въ Калугѣ и согнать его на свой счетъ состояла въ томъ, что онъ въ Калугѣ долженъ былъ принять лѣсъ по качеству, а по прибытіи его въ Коломну—по количеству, отъ рабочихъ Горбунова, которымъ долженъ былъ заплатить за сплавъ лѣса свои деньги, такъ что отвѣтственность за цѣлость доставки лѣса въ Коломну оставалась на Горбуновѣ. Истецъ, не отвергая этого пониманія условія, утверждаетъ только, что лѣсъ дѣйствительно въ Коломну прибылъ и сданъ Степанову, но къ подтвержденію этого послѣдняго обстоятельства никакихъ доказательствъ не представляетъ; засимъ нельзя признать за нимъ право требовать со Степанова недоплаченныя за лѣсъ деньги, такъ какъ не видно, чтобы со стороны Горбунова исполнена была соотвѣтствующая его праву обязанность сдать въ цѣлости лѣсъ Степанову по прибытіи онаго въ Коломну. Посему и принимая во вниманіе, что представленная Паушевымъ записка о продажѣ лѣса, въ противность 1690 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., писана на простой бумагѣ, а не на гербовой, Окружный Судъ опредѣлилъ: повѣренному Горбунова, Паушеву, въ искѣ 650 руб. съ поручика Степанова, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., отказать, возложивъ на Горбунова, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., и судебныя издержки. за представленіе-же расписки о продажѣ лѣса, написанной, въ противность 1690 ст. 1 ч. X Т., вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ, по 462 ст. Уст. Гр. Суд. и прилож. къ 4 ст. V Т. Уст. о пошл. по продолженію 1863 г., взыскать съ Горбунова тройную цѣну гербовой бумаги 10 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Паушевъ принесъ апелляціонную жалобу. Соображая обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что, по силѣ 1536 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., всякое обязательство должно быть исполняемо по буквальному его смыслу. Представленною Горбуновымъ распискою 16 мая 1861 г. отвѣтчикъ Степановъ обязался купленныя имъ у Горбунова бревна принять на пристани въ Калугѣ, причемъ уплатить въ счетъ договорной суммы 400 рублей, остальные-же 800 руб. сер. уплатить по прибытіи лѣса въ Коломну служителю Горбунова, мѣщанину Сорокину. По буквальному смыслу этой расписки, обязанность платежа Степановымъ договорныхъ за купленный лѣсъ денегъ обусловливалась событіями: 1) принятіемъ лѣса въ Калугѣ на пристани и 2) прибытіемъ лѣса въ Коломну, но при этомъ Степановъ обязался произве-

сти сгонъ купленнаго лѣса въ Коломну на свой счетъ, и не видно, чтобы Горбуновъ принималъ на себя отвѣтственность за цѣлость лѣса при сгонѣ онаго до мѣста назначенія. Принятіе всего купленнаго лѣса Степановымъ въ Калугѣ доказывается собственноручною подписью Степанова на распискѣ въ платежѣ Горбунову въ Калугѣ 400 руб., именно той суммы, выдача которой была слѣдствіемъ принятія всего лѣса, а какъ затѣмъ лѣсъ оставался на отвѣтственности Степанова, обязавшагося согнать его въ Коломну на собственный счетъ, то съ прибытіемъ его въ Коломну наступило время для окончательнаго расчета, и Степановъ обязанъ былъ заплатить всю остальную на лѣсъ сумму и не имѣлъ права отказаться отъ платежа оной подъ предлогомъ неполнаго количества лѣса, прибывшаго въ Коломну, такъ какъ сгонъ его отъ Калуги до Коломны былъ въ распоряженіи самаго Степанова, и сохраненіе онаго въ полномъ количествѣ отъ Горбунова тогда уже не зависѣло. По симъ основаніямъ и по силѣ 1536 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. Судебная Палата 25 сентября 1867 г. опредѣлила взыскать со Степанова въ удовлетвореніе Горбунова остальные по распискѣ за купленный первымъ у послѣдняго лѣсъ 650 руб. сер., затѣмъ обжалованное Горбуновымъ рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе Судебной Палаты поручикъ Степановъ подалъ 9 января 1868 г. въ Гражданск. Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что онъ рѣшеніе свое не можетъ признать въ силѣ судебнаго рѣшенія по слѣдующимъ соображеніямъ: законъ, 1536 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., на которомъ основала свое рѣшеніе Судебная Палата, неправильно оною истолкованъ: въ немъ изложено, что, „договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ“ примѣняя означенный законъ къ распискѣ, выданной имъ Горбунову, надлежало прежде приложенія онаго къ распискѣ, опредѣлить, составляетъ-ли эта расписка передъ закономъ договоръ, и только тогда признать ее договоромъ, когда-бы она вполнѣ соотвѣтствовала законному опредѣленію о договорахъ. Разсматривая выданную имъ расписку Горбунову съ этой стороны, она по своему содержанію имѣетъ предметомъ взаимное обязательство по подряду и поставкѣ, но составлена не по указанію закона о договорахъ, потому что, по 1528 ст. и по 1 пункту 1742 ст. 1 ч. X Т., должна бы содержать въ себѣ: годъ, мѣсяцъ, число, званіе, имя, прозваніе и подпись договаривающихся лицъ. Въ выданной-же имъ распискѣ нѣтъ подписи договаривающихся лицъ, хотя по своему содержанію она налагаетъ обязательства на обѣ стороны, т.-е. на него, Степанова, и Горбунова, и потому, согласно вышеприведеннаго 1 пункта 1742 стат., не можетъ быть названа договоромъ. По такому законному опредѣленію, къ распискѣ, выданной имъ Горбунову, стат. 1536, на которой основано было рѣшеніе Судебной Палаты, совершенно не примѣнима. Далѣе, такъ какъ расписку, по которой онъ принуждается къ платежу денегъ, нельзя признать взаимнымъ договоромъ двухъ сторонъ, то по своему одностороннему значенію она можетъ быть признана односторонним обязательствомъ его, Степанова, и, какъ обязательство, не иначе можетъ быть разъясняема, какъ въ его пользу, что ясно повелѣваетъ 1539 ст. 1 части X Т. Св. Зак. Гр., въ которой сказано, что сила договора изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить, по тому уваженію, что отъ противной ему стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію“. При разсматриваніи расписки Судебная Палата не приняла во вниманіе, что платежъ денегъ обусловливается прибытіемъ лѣса въ Коломну, чего Горбуновъ, какъ истецъ, обязанный доказать на судоговореніи, не доказалъ. По всѣмъ симъ поводамъ Степановъ считаетъ себя въ правѣ предполагать, что 1536 ст. не только неправильно примѣнена къ распискѣ, но и неправильно истолкована; почему, руководствуясь 1 пун. 793 ст. Уст. Гр. Судопр., Степановъ проситъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и, на основаніи 809 ст. того-же Устава, дѣло передать къ новому производству въ другую Судебную Палату, съ своей стороны Горбуновъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Степанова излагаетъ, что расписка, выданная ему Степановымъ въ платежѣ задатка денегъ, есть обязательство его

передъ нимъ, составленное въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору словесному. Посему при судебномъ изъясненіи смысла выраженнаго въ этомъ обязательствѣ, къ нему очень правильно примѣненъ законъ 1536 ст. X тома 1 ч. о договорѣ, и для кассаціи рѣшенія Судебной Палаты по сему случаю нѣтъ законнаго повода. Приведенная въ жалобѣ Степанова 1742 ст. не примѣнима къ настоящему дѣлу, какъ относящаяся къ договорамъ о подрядахъ и поставкѣ; расписка же Степанова, не имѣя этого свойства, есть договоръ о принятіи купленнаго лѣса и о платежѣ за оный; Степановъ, желая доказать, что расписка его не можетъ быть названа договоромъ, и въ контрастъ такому пониманію приводя 1539 ст. X Т. 1 ч. объ изъясненіи договоровъ, самъ приходитъ къ тому заключенію, что расписку его слѣдуетъ признавать договоромъ. Посему кассаціонная жалоба его не выдерживаетъ ея назначенія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: во-1) что объясненія просителя о томъ, что Палата неправильно примѣнила 1536 ст. Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу, ибо расписка, по которой присуждено съ него взысканіе въ пользу Горбунова, не есть договоръ, а обязательство,—не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ въ законѣ не постановлено различія между договоромъ и обязательствомъ; во-2) что объясненіе сіе противорѣчитъ собственному домогательству просителя о распространеніи на означенную расписку силы 1539 ст. Тома X ч. 1, содержащей въ себѣ правила о договорахъ, и въ-3) что возраженіе просителя о неправильномъ объясненіи Палатою смысла расписки, на основаніи 5 ст. Учр. Судеб. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, какъ касающееся существа дѣла. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Степанова, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

507.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степанова Панова на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Тимоѳей Ильинъ просилъ Лужскаго Мирового Судью 5-го участка взыскать съ мѣщанина Степана Панова 175 руб. 36 коп. по представленному имъ счету. Счетъ этотъ удостовѣренъ Мировымъ Судьею 2 участка въ томъ, что таковой съ книгами купца Ильина свѣренъ и оказался совершенно вѣрнымъ: какъ въ заборѣ, такъ и въ уплатѣ въ книгахъ ни поправокъ, ни подчистокъ не оказалось. Мировой Судья 2 уч., принимая во вниманіе: 1) что купецъ Ильинъ представилъ выписку изъ торговыхъ книгъ, удостовѣренную въ правильности Мировымъ Судьею; 2) что по этой выпискѣ остается за Пановымъ 175 руб. 36 коп.; 3) что Пановъ не отвергаетъ, что онъ забралъ у Ильина товаръ и имѣлъ съ нимъ счетъ, но не признаетъ долга, основываясь на голословномъ заявленіи, что всѣ деньги по счету уплатилъ; 4) что доказательствомъ долга Панова служитъ и письмо его, писанное 4 ноября 1867 года, въ которомъ Пановъ положительно обязывается уплатить долгъ изъ первыхъ денегъ,—опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., признать мѣщанина Панова обязаннымъ уплатить купцу Ильину 175 рублей 36 коп. По апелляціи Панова Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло и находя основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными, оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Пановъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ призналъ неподписанный имъ счетъ имѣющимъ силу доказательства противъ него, вопреки 472 стат. Устава Гр. Судопроиз., что счетъ, представленный истцомъ, былъ свѣренъ съ торговыми книгами купца Ильина Лужскимъ Судьею 2 участка, каковая повѣрка произведена была, вопреки 535 ст. Уст. Гр. Судопроизв., безъ извѣщенія его, просителя, о времени сей повѣрки и безъ составленія, вопреки 537 ст. того же Устава, протокола. Кромѣ того, Мировой Съѣзъ, признавая свѣренный Мировымъ Судьею 2 участка съ книга-

ми Ильина счетъ имѣющимъ силу полнаго доказательства, нарушилъ тѣмъ 1635 и 1636 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 470 Уст. Гр. Судопр., по которымъ самыя книги Ильина не могутъ имѣть силы доказательства, такъ какъ Ильинъ принадлежитъ къ категоріи розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ и такъ какъ книги его ни по одной статьѣ имъ, Пановымъ, не подписаны. А потому Пановъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, руководствовался указанными имъ въ рѣшеніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. Означенными законами вмѣняется въ обязанность Мирового Судьи принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всякаго рода акты и бумаги, представленные тяжущимися (ст. 105), равнымъ образомъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ (ст. 129). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Пановъ не отвергаетъ того, что онъ забиралъ у Ильина товаръ и имѣлъ съ нимъ счетъ, но не признаетъ долга, основываясь на голословномъ заявленіи объ уплатѣ онаго; что доказательствомъ долга служитъ письмо, писанное Пановымъ, въ которомъ онъ обязывается уплатить долгъ изъ первыхъ денегъ, и при этомъ Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе выписку изъ торговыхъ книгъ Ильина, удостовѣренную Мировымъ Судьею 2 участка, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ обязанностей и власти, указанныхъ въ законѣ. Всѣ же возраженія, изложенныя Пановымъ въ кассаціонной жалобѣ, относятся къ одному только обязательству, что счетъ Ильина и повѣрка онаго Мировымъ Судьею 2 участка для него не обязательны, по смыслу 470, 472, 535 и 536 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1635 и 1636 ст. Т. XI Устава Торг., тогда какъ Мировой Съѣздъ вовсе не опредѣлялъ отдѣльнаго достоинства этого счета и не на обязательности его основалъ свое рѣшеніе, а принялъ оный въ соображеніе въ совокупности со всѣми другими обстоятельствами, приведенными въ дѣлѣ, согласно правиламъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр.,— слѣдовательно, Съѣздъ не могъ даже нарушить указываемыхъ просителемъ законовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

508.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Панкратія Соболева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Панкратій Соболевъ, и за себя, и по довѣренности крестьянина Ивана Вихрева, просилъ Мирового Судью 28 участка о взысканіи съ инженеръ-технолога Клифуса въ пользу свою 208 руб. и въ пользу Вихрева 33 р., слѣдующихъ имъ за производимую на заводѣ Клифуса работу. Мировой Судья, разрѣшая настоящее дѣло, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ истцамъ отыскиваемыя ими деньги. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Клифусъ, ссылаясь на заводскія правила, объяснилъ: что, въ силу этихъ правилъ, поступившій на работу мастеровой не можетъ оставить ее, не предваривъ объ отходѣ контору за двѣ недѣли, а за прогулъ трехъ дней рабочій лишается работы безъ всякаго расчета; что Соболевъ и Вихревъ произвольно оставили работы, не предваривъ о томъ въ конторѣ, вопреки заводскихъ постановленій и 2238 ст. 1 ч. X Т., Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья два иска, Соболева и Вихрева, соединилъ въ одно дѣло, тогда какъ оба истца искали каждый различной съ Клифуса претензіи, и въ требованіи ихъ ничего общаго не было, и притомъ искъ Соболева въ лицѣ Вихрева принятъ безъ узаконенной довѣренности или уполномочія на веденіе дѣла. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ: 1) что Соболевъ ищетъ за себя 208 руб. заработанной имъ суммы; 2) что въ подтвержденіе правиль-

ности иска этой суммы не представлено имъ, по обязанности истца и какъ это требуетъ 1534 ст. X Т. 1 ч., никакого доказательства; 3) что Клифусъ призналъ заработковъ Соболева только 121 руб. 72 коп., но не признаетъ за нимъ права требованія въ силу заводскихъ правилъ, ему, Соболеву, извѣстныхъ и для него обязательныхъ, какъ условіе найма и работы; 4) что дѣйствительности знанія сихъ условій, въ силу коихъ прогулъ и одного дня, какъ объяснилъ Клифусъ, лишалъ его заработка. Соболевъ не отрицалъ и самъ; о дѣйствительности прогула, и притомъ не одного дня, а многихъ, доказано заводскими книгами и Соболевымъ не отвергнуто, и 5) что по закону, Т. X 1 ч. ст. 1536, всѣ условія должны быть исполняемы буквально по ихъ содержанію и разуму. На семъ основаніи и въ виду 12 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Соболеву въ искѣ отказать, а искъ Вихрева предписать Мировому Судьѣ разсмотрѣть по порядку. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Соболевъ объясняетъ: что Съѣздъ не истребовалъ заводскихъ правилъ и, повѣривъ лишь голословному заявленію Клифуса, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; что правила эти нельзя считать ничѣмъ инымъ, какъ условіемъ, опредѣляющимъ обязанности рабочихъ къ заводу и заводчику; по силѣ-же 874 и 919 ст. X. Т. 1 ч., всякій договоръ, какъ явочный, такъ и домашній, долженъ быть подписанъ дающимъ оный, почему Съѣздъ прежде основанія своего рѣшенія на заводскихъ правилахъ, долженъ былъ убѣдиться, подписаны-ли эти правила имъ, Соболевымъ, и если не подписаны, то они для него не обязательны, и что, наконецъ, въ силу 112 ст., Съѣздъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ удовлетворить искъ его въ 121 р., какъ признанный самимъ отвѣтчикомъ. По нарушенію всѣхъ этихъ статей Соболевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: существо жалобы, принесенной Соболевымъ, заключается въ томъ, что Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Устава Гр. Суд., не истребовавъ отъ Клифуса заводскихъ правилъ, на которыхъ основалъ рѣшеніе; что, кромѣ того, нарушилъ 884 и 919 ст. 1 ч. X Т., не удостовѣрившись, подписаны-ли заводскія книги отвѣтчикомъ или нѣтъ, и, наконецъ, проситель ссылается на нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд. Соображеніе этихъ объясненій съ приведенными законами показываетъ, что 81 ст. Уст. не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности требовать отъ тяжущихся документовъ, на которые они ссылаются; она говоритъ только, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія. Съѣздъ основалъ свой отказъ въ искѣ на заводскихъ правилахъ, причемъ находилъ, что содержаніе этихъ правилъ Соболеву было извѣстно, и вывелъ заключеніе, что Соболевъ при производствѣ дѣла обстоятельства этого не отрицалъ. На такое заключеніе Съѣздъ имѣлъ право въ силу 129 ст. Устава Гр. Суд.; разсмотрѣніе-же того, правильно-ли Съѣздъ вывелъ это заключеніе, касается существа рѣшенія и, за силою 5 ст. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Далѣе проситель указываетъ на то, что Съѣздъ присудилъ взысканіе, не удостовѣрившись, подписаны-ли заводскія правила или нѣтъ; но законъ не ставитъ обязательности исполненія правилъ въ зависимость отъ того, подписаны-ли они рабочими или нѣтъ,—напротивъ, 108 ст. XI Т. Уст. Фабр. вовсе не требуетъ, чтобы заводскія правила были подписаны, а установляетъ только, что содержатели фабрикъ должны имѣть правила эти вывѣшенными на стѣнѣ въ рабочей комнатѣ или въ конторѣ; статья-же 109 опредѣляетъ, что эти заводскія правила принимаются въ соображеніе при разрѣшеніи спора между рабочими. Такимъ образомъ неподписаніе этихъ правилъ отвѣтчикомъ не могло служить поводомъ къ признанію ихъ необязательными для Соболева. Наконецъ, онъ указываетъ на нарушеніе 112 ст. Устава Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не присудилъ ему даже той суммы, которая была признана отвѣтчикомъ, но изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ Клифусъ, хотя и сознавалъ, что Соболевъ заработалъ 121 руб. 72 к., но не призналъ себя обязаннымъ уплатить эти деньги, ссылаясь на заводскія правила и на то, что, въ силу правилъ, прогулъ, сдѣланный Соболевымъ, лишаетъ его права на полученіе означенныхъ денегъ. Это собственно обстоятельство и было принято Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія; слѣдовательно, Съѣздъ, основавъ заключеніе

не на признаніи отвѣтчика, а на отношеніяхъ работниковъ къ заводу и его хозяину, опредѣляемыхъ заводскими правилами, не могъ нарушить 113 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, не усматривая достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Соболева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

509.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Алексѣя Васильева, коллежскаго ассесора Сергѣя Сватитскаго, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Подпоручикъ Ланге обратился къ Мировому Судьѣ Сущевскаго участка съ просьбою о взысканіи съ купца Васильева судебныхъ издержекъ по дѣлу о возвращеніи во владѣніе жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кошелевой принадлежащихъ сей картинъ. Обстоятельства сего дѣла слѣдующія: г. Кошелева въ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, заявила, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1864 г. она поручила Васильеву продать или разыграть въ лотерею принадлежащія ей 49 картинъ за 10,000 р. с.; что Васильевъ принятаго на себя порученія не исполнилъ и изъ числа переданныхъ ему картинъ возвратиль ей только 41, а остальныя 7 картинъ заложилъ Ланге за 150 р. Почему, опредѣляя цѣну означенныхъ картинъ въ 5,000 р., просила истребовать эти картины отъ Васильева и Ланге и передать ей какъ собственницѣ. На судебномъ засѣданіи Васильевъ противъ иска объяснилъ, что 8 картинъ Кошелевой онъ заложилъ Ланге. Повѣренный-же Ланге противъ иска Кошелевой и объясненія Васильева отвѣтилъ, что картины, о которыхъ идетъ дѣло, были не заложены, а проданы его довѣрителю за 150 р., въ доказательство чего представилъ выданную Васильевымъ расписку, но что довѣритель его, Ланге, согласенъ возвратить картины Кошелевой, если ему будутъ возвращены заплаченныя за нихъ деньги съ процентами съ 23 октября 1865 года. Московскій Окружный Судъ по разсмотрѣнію сего дѣла и принимая во вниманіе, что картины эти Васильевымъ были не заложены Ланге, а проданы, что Ланге изъявилъ готовность возвратить проданныя ему картины въ собственность Кошелевой, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы ему были возвращены уплаченныя за картины 150 р. съ процентами на нихъ, за время со дня покупки, опредѣлилъ: согласно заявленію повѣреннаго Ланге предоставить Кошелевой получить отъ Ланге находящіяся у него 8 картинъ съ удовлетвореніемъ Ланге 150 р. съ процентами, а затѣмъ, сумму эту взыскать въ ея пользу съ Васильева, на котораго и возложить судебныя издержки по сему дѣлу. Представляя копію съ означеннаго опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда, Ланге въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что, будучи привлеченъ къ этому дѣлу въ качествѣ третьяго лица, онъ понесъ судебныя издержки въ количествѣ 258 р. 90 к., которыя, на основаніи 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., и просилъ взыскать съ Васильева. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ, по силѣ 81, 145 и 155 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ Васильева на удовлетвореніе Ланге 258 р. 90 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мировому Съѣзду Васильевъ объяснилъ, что выданная имъ подпоручику Ланге расписка опредѣляетъ искъ его только въ 150 р., слѣдовательно, Ланге имѣетъ право на вознагражденіе только съ иска въ 150 р., и притомъ по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, а не по произволыюду его назначенію, и потому просилъ, на основаніи 81, 130, 366 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., присудить съ него взысканіе судебныхъ издержекъ, сообразно таксѣ, только въ 150 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ объясненіе повѣреннаго Ланге, нашелъ, что на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., Ланге имѣлъ право взыскивать всѣ судебныя издержки, понесенныя имъ по этому дѣлу, и вознагражденіе за его веденіе; что сумма издержекъ доказана представленнымъ къ дѣлу условіемъ, а возраженіе противной стороны о вознагражденіи по таксѣ не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ самая такса еще не утверждена въ законо-

дательномъ порядкѣ, а посему и руководствуясь 105 и 868 ст., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Жалуясь на это рѣшеніе Съѣзда Правительствующему Сенату, Васильевъ указываетъ, что Московскій Окружный Судъ предоставилъ Кошелевой получить отъ Ланге картины съ удовлетвореніемъ Ланге 150 р. съ процентами на нихъ съ 23 октября 1865 г., всего 163 р. 50 к.; отсюда видно, что Ланге привлеченъ былъ къ этому дѣлу въ суммѣ 163 руб. 50 к.; въ силу же 867 ст. Уст. Гр. Суд., вознагражденіе повѣреннаго исчисляется по особой таксѣ, а при отсутствіи таксы о вознагражденіи повѣренныхъ судъ долженъ имѣть въ виду 2020 ст. X Т., опредѣляющую ростъ съ капитала не свыше 6 процентовъ, что съ судебными издержками и процентами съ 150 р. составило-бы 17 р. 90 к., и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Ланге проситъ оставить оную безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что безспорное начало гражданскаго права, по которому въ основаніи всякой сдѣлки и договора должно лежать согласіе сторонъ, несомнѣнно приводитъ къ тому заключенію, что сдѣлка не имѣетъ обязательной силы для лица, въ ней не участвующаго. Рѣшеніями Правительствующаго Сената было уже разъясняемо, что заключенное довѣрителемъ съ повѣреннымъ условіе, опредѣляя лишь отношенія лично между ними, вовсе не можетъ быть обязательно для стороны, проигравшей тяжбу, которая обязана, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., вознаграждать противную сторону только въ размѣрѣ, опредѣленномъ 867 ст., т.-е. по таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Слѣдовательно, Съѣздъ, присудивъ вознагражденіе съ Васильева въ пользу Ланге въ размѣрѣ, опредѣленномъ условіемъ, нарушилъ 867 ст. Устава Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Съѣздомъ ст. 867 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Московскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

510.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Филиппова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Филипповъ просилъ Мирового Судью 3 участка взыскать съ помѣщицы Амаліи Давыдовой за вовлеченіе его въ дѣло по взысканію имъ съ Давыдовой денегъ по заемному письму со 2 января 1859 г. по 21 декабря 1867 г. судебныя издержки въ количествѣ 144 руб. 69 коп. Противъ этого иска Давыдова возразила, что Филипповъ не имѣетъ права требовать съ нея судебныхъ издержекъ, потому, между прочимъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нея денегъ по заемному письму послѣдовало въ ея пользу, а не въ пользу Филиппова. Мировой Судья нашелъ, что истецъ Ѳеодоръ Филипповъ при разсмотрѣніи дѣла на Мировомъ Съѣздѣ 21 декабря 1867 г., по силѣ 133 ст. Уст. Гр. Суд., не заявилъ требованія о судебныхъ издержкахъ, и Съѣздомъ оныхъ ему отыскивать не предоставлено, и потому, на основаніи 129 и 902 ст. Уст. Гр. Суд., крестьянину Филиппову въ предъявленныхъ имъ издержкахъ на помѣщицу Давыдову отказалъ. Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Филиппова, нашелъ, что соображенія Мирового Судьи, руководствуясь которыми, на основаніи 902 ст. Уст. Гр. Суд., онъ постановилъ опредѣленіе, правильны,—опредѣлилъ: состоявшееся 30 января опредѣленіе Мирового Судьи 3 участка утвердить, а апелляціонную жалобу крестьянина Филиппова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ своей Филипповъ объясняетъ, что это рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ 902, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Судопроизв., а Давыдова въ своемъ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Филиппова утверждаетъ, что оно правильно, особенно въ виду того, что по дѣлу о взысканіи Филипповымъ по заемному письму споръ происходилъ собственно объ уплатахъ, которыхъ Филипповъ не при-

знавалъ; рѣшеніемъ-же Мирового Съѣзда признано, что уплаты эти были произведены; слѣдовательно, рѣшеніе это послѣдовало въ пользу ея, Давыдовой.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не представляется нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Филипповъ въ кассаціонной своей жалобѣ. На основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность вознаградить за судебныя издержки возлагается на того изъ тяжущихся, противъ котораго постановлено рѣшеніе. Между тѣмъ, дѣло, изъ котораго возникъ искъ Филиппова о судебныхъ издержкахъ имѣло своимъ предметомъ споръ между Давыдовой и Филипповымъ объ уплатахъ, произведенныхъ первою по заемному письму, выданному Филиппову, и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда уплаты эти дѣйствительно признаны произведенными Давыдовою; слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда, которымъ оправданъ споръ Давыдовой объ уплатахъ, не можетъ почитаться постановленнымъ противъ Давыдовой, а затѣмъ на нее не можетъ быть возложена обязанность вознаградить Филиппова за судебныя по дѣлу издержки, такъ какъ и этимъ рѣшеніемъ Съѣзда онѣ на Давыдову возложены не были. Посему, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу просителя, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

511.—1868 года сентября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Кузьмина на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей присудилъ взыскать съ крестьянина Петра Кузьмина въ пользу купца Друженкова по распискѣ 144 р. 86 к., не допуская въ платежъ означенной суммы разсрочки, о которой просилъ Кузьминъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Кузьминъ приноситъ кассаціонную жалобу и, объясняя въ ней, что онъ по бѣдности не въ состояніи вдругъ весь долгъ заплатить, и болѣе 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ уплачивать не можетъ, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что, по смыслу 136 ст. Уст. Гр. Суд., право разсрочивать долгъ, по неимѣнію наличныхъ средствъ у обвиненной стороны, предоставлено власти Мирового Судьи и что правильность или неправильность постановленій Мировыхъ Судей по вопросу о разсрочкѣ долга разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ,—ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобу Кузьмина оставить безъ послѣдствій.

512.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Никифорова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ- Дервизъ).

Въ псковскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску торговаго дома Гентъ и К° съ крестьянина Ивана Никифорова 167 р. 60 коп. за взятое въ разное время вино изъ виннаго склада. По этому дѣлу состоялось 1 ноября 1867 г. на Съѣздѣ Псковскихъ Мировыхъ Судей рѣшеніе слѣдующаго содержанія: повѣренный торговаго дома Гентъ, Вагановъ, въ подкрѣпленіе иска къ крестьянину Никифорову въ 167 р. 60 к. предъявилъ веденную конторою торговаго дома, на основаніи 518 ст. Уст. Торг. Т. XI, книгу, которая, по смыслу 1620 ст. того-же Устава, въ дѣлахъ торговыхъ составляетъ совершенное доказательство, и какъ довѣренный отвѣтчика не опровергъ этой книги книгами своего довѣрителя, согласно 529 ст., то книга

эта можетъ служить основаніемъ при рѣшеніи дѣла судебнымъ мѣстомъ. Хотя довѣренный отвѣтчика Никифорова, Юркевичъ, высказалъ, что помянутая 1620 стат. относится лишь къ лицамъ торговымъ, довѣритель-же его, Никифоровъ, не принадлежитъ къ торговому сословію, но самъ Юркевичъ въ засѣданіи Съѣзда объяснилъ, что Никифоровъ бралъ вино отъ Картау, приказчика конторы Гентъ, для распродажи его сосѣдямъ; слѣдовательно, онъ не лишенъ былъ права лица торгующаго, предоставленнаго ему взятымъ для сего патентомъ; другихъ основаній къ подтвержденію своихъ возраженій Юркевичъ не представилъ; слѣдовательно, довѣренный Вагановъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказалъ свой искъ книгою, которая, составляя домашній актъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ силу при рѣшеніи дѣла. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., 1620 и 518 ст. XI Т. Уст. Торг., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Никифорова въ пользу торговаго дома Гентъ и К⁰ отыскиваемой съ него суммы 167 р. утвердить, оставивъ жалобу Никифорова безъ послѣдствій. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Никифоровъ излагаетъ, что прямой смыслъ 1621 ст. XI Т. Уст. Торг., состоитъ въ томъ, что торговыя книги могутъ служить доказательствомъ въ спорахъ и искахъ только между купцами. Онъ, проситель, государственный крестьянинъ, слѣдовательно, не принадлежитъ къ торговому сословію; на основаніи-же 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., торговыя книги противъ лицъ неторговаго сословія могутъ быть принимаемы доказательствомъ только въ спорахъ о поставкѣ товаровъ и тогда лишь, когда доказано, что товары точно были поставлены, а сомнѣніе или споръ относится ко времени, количеству, или цѣнѣ поставленныхъ товаровъ или обѣщаннаго платежа, притомъ и въ упомянутыхъ случаяхъ книги принимаются доказательствомъ не болѣе, какъ въ теченіе одного года. Изъ рѣшенія Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей видно, что книга была представлена повѣреннымъ истца не въ разрѣшеніе какого либо спора, обозначеннаго въ 466 ст. Уст. Гр. Суд., а въ доказательство самаго иска, поэтому она не должна была быть принята, тѣмъ болѣе, что книга ведена въ 1864 г., а искъ предъявленъ въ 1867 г. Въ этой книгѣ статьи, касающіяся до него, Никифорова, имъ не подписаны, слѣдовательно, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., она не составляетъ никакого доказательства въ предъявленномъ искѣ, и истецъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ иска.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Никифоровъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей собственно потому, что признаетъ неправильнымъ примѣненіе къ дѣлу его съ торговымъ домомъ Гентъ 1621 ст. XI Т. Св. Зак. объ обязательной силѣ купеческихъ книгъ въ дѣлахъ между лицами, принадлежащими къ торговому сословію. ибо онъ, проситель, крестьянинъ и не принадлежитъ къ торговому сословію. Но это объясненіе оказывается неправильнымъ, ибо изъ дѣла видно, что Никифоровъ забиралъ изъ склада торговаго дома Гентъ вино для раздробительной продажи, а какъ продажа вина предоставляется лицамъ, имѣющимъ право на торговлю, 307 ст. Уст. о Пит. Сборѣ, то изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ дѣлу Никифорова съ торговымъ домомъ Гентъ, возникшему изъ ихъ расчетовъ по торговлѣ виномъ, вышеприведенную 1621 ст. XI Т. Св. Зак., нисколько не нарушилъ дѣйствительнаго его смысла. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 186 стат. Уст. Гр. Судопр., жалобу крестьянина Никифорова оставить безъ послѣдствій.

513.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Менделя Менделевича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ с.-петербургскихъ столичныхъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось въ 1867 году дѣло по иску надворнаго совѣтника Брока съ

отставного рядового Менделевича денегъ 50 р. по распискѣ. Въ лицѣ Брока ходатайствовалъ прежде по этому дѣлу повѣренный его, коллежскій регистраторъ Мертенсъ, но 26 апрѣля Брокъ заявилъ Мировому Судьѣ, разбиравшему дѣло, что онъ съ 5 апрѣля устранилъ Мертенса отъ обязанности повѣреннаго и поручилъ дѣло другому лицу. При разбирательствѣ Менделевичъ не отвергалъ подлинности предствленной истцомъ расписки, но утверждалъ, что, взамѣнъ этой расписки и другихъ, онъ выдалъ Броку вексель, а затѣмъ заявилъ, что онъ настоящее дѣло прекратилъ миромъ съ повѣреннымъ Брока, Мертенсомъ, и въ доказательство представилъ выданную ему 27 апрѣля 1867 г. Мертенсомъ расписку слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшійся, далъ сіе отставному рядовому Менделевичу въ томъ, что, согласно довѣренности, данной мнѣ, Мергенсу, 7 декабря 1867 г., засвидѣтельствованной по 28 книгѣ 1 Департамента Гражданской Палаты за № 294, на основаніи статей 48, 249 и 250 Уст. Гр. Суд., я, Мертенсъ, прекратилъ дѣло миромъ“. Брокъ на это объяснилъ, что представленная Менделевичемъ расписка отъ 27 апрѣля подложна и что Менделевичъ не имѣлъ никакого права заключать съ Мертенсомъ какой-либо миръ, такъ какъ Мертенсъ еще въ началѣ апрѣля того же года устраненъ отъ обязанности довѣреннаго его, о чемъ Менделевичу было извѣстно изъ производства дѣла. Мировой Судья нашелъ, что Менделевичъ, не отрицая расписки въ 50 р., возражаетъ только, что дѣло это прекращено миромъ между нимъ и бывшимъ повѣреннымъ Брока, Мертенсомъ, но это возраженіе не можетъ заслуживать уваженія потому, что, кромѣ неопредѣленности мировой записки, она писана 27 апрѣля, слѣдовательно, послѣ устраненія Мертенса отъ должности повѣреннаго истца, что ему, Менделевичу, было извѣстно. Посему и на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Менделевича въ пользу Брока по распискѣ 50 руб. съ процентами. Менделевичъ подавалъ апелляціонную жалобу Съѣзду С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, который нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи съ обстоятельствами дѣла и законами, 81, 105, 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., совершенно согласнымъ, и потому оставилъ оное въ своей силѣ. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Менделевичъ, между прочимъ, излагаетъ: 1) что заключенная между имъ, Менделевичемъ, и повѣреннымъ Брока, Мертенсомъ, мировая сдѣлка уничтожила расписку, выданную Броку; 2)что Брокъ, заявляя о заключеніи мировой сдѣлки послѣ уничтоженія данной имъ Мертенсу довѣренности, не только, не доказалъ этого ничѣмъ, но не объяснилъ даже, заявилъ ли онъ кому-либо и когда именно объ уничтоженіи этой довѣренности, согласно 50 ст. Уст. Гр. Судопр., слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, уваживъ отзывъ Брока, нарушилъ 81 ст. Суд. Уст., по силѣ которой какъ истецъ долженъ доказать свой искъ, такъ и отвѣтчикъ свои возраженія, и 3)что, на основаніи 48, 71 и 249 ст. Уст. Гр. Судопр., онъ, Менделевичъ, былъ въ правѣ предложить, а Мертенсъ принять миролюбивое соглашеніе, которое и должно было оставаться неприкосновеннымъ.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба Менделевича объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей не заслуживаютъ уваженія потому: 1) что во время производства дѣла Менделевича съ Брокомъ у С.-Петербургскаго Мирового Судьи 25 участка Брокъ 26-го апрѣля 1867 года заявилъ тому Судьѣ, что онъ уничтожилъ довѣренность, выданную для хожденія по дѣлу коллежскому регистратору, Мертенсу, и выдалъ для того довѣренность другому лицу. Изъ сего слѣдуетъ, что по предмету уничтоженія довѣренности и объявленія объ этомъ со стороны Брока поступлено было по порядку, указанному въ 50 ст. Уст Гр. Суд.; 2) что посему Съѣздъ, признавшій сдѣлку Менделевича съ Мертенсомъ 27 апрѣля, составленною по уничтоженіи Брокомъ выданной Мертенсомъ довѣренности, нисколько не нарушилъ 81 ст. того же Устава, и 3) что засимъ сдѣлка его съ Мертенсомъ не можетъ имѣть никакого значенія, въ виду указываемыхъ имъ 48, 71 и 249 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мертенсъ заключилъ сдѣлку тогда, когда на заключеніе оной не имѣлъ права. По симъ соображе-

ніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Менделевича оставить безъ послѣдствій.

514.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго секретаря Анны Кузьминой на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Титулярный совѣтникъ Абиссовъ, предъявляя Мировому Судьѣ 1 участка г. Ярославля вексель въ 150 руб., выданный коллежскимъ регистраторомъ Высоцкимъ, съ срочнымъ поручительствомъ жены его и коллежской секретарши Кузьминой, просилъ должную сумму, по неплатежу оной на срокъ, взыскать съ поручительницы Кузьминой. Противъ этого иска Кузьмина возразила: 1) что она вслѣдъ за учиненіемъ поручительной подписи, узнавъ о неблагонадежности Высоцкаго, публиковала въ газетахъ о своемъ отказѣ отъ поручительства и, такимъ образомъ, для огражденія себя исполнила тотъ порядокъ, какой для сего установленъ 2057 ст. Т. X ч. 1 и 2) что на означенномъ векселѣ первою поручительницею подписалась жена должника Высоцкаго, и потому, въ случаѣ обращенія взысканія на поручителей, она первая и должна отвѣчать по иску Абиссова. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что публикація въ вѣдомостяхъ объ отказѣ отъ поручительства не слагаетъ со срочнаго поручителя отвѣтственности при неплатежѣ должникомъ денегъ въ срокъ; что приводимая Кузьминою статья 2057 къ дѣлу не относится, потому что Высоцкимъ выданъ вексель, а не заемное письмо, и что по духу законовъ, охраняющихъ интересы кредитора, послѣдній можетъ обратить свой искъ къ тому изъ поручителей, котораго онъ считаетъ состоятельнымъ къ платежу. Посему и руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1560 ст. Т. X ч. 1, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Кузьминой слѣдующую по векселю сумму съ процентами по день уплаты. На это рѣшеніе Кузьмина принесла Мировому Съѣзду апелляцію, въ которой, сверхъ вышеизложеннаго, объяснила, что оно противорѣчитъ точному смыслу ст. 1992 и 1548 Т. X ч. 1, въ силу которыхъ взысканіе съ поручителей можетъ имѣть мѣсто не раньше открытія несостоятельности самого должника, и что во всякомъ случаѣ, по общему смыслу законовъ, въ виду двухъ поручительствъ отвѣтственность должна-бы падать на обоихъ поручителей въ равныхъ частяхъ. Но Мировой Съѣздъ, не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, положилъ рѣшеніе это, на основаніи приведенныхъ въ ономъ законовъ и 181 ст. Уст. Гр. Суд., оставить въ своей силѣ. Считая рѣшеніе это постановленнымъ въ нарушеніе 105, 107, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1560 ст. X Т. ч. 1 и изъясняя, что послѣдняя изъ этихъ статей имѣетъ силу только въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, такъ какъ она служитъ лишь продолженіемъ ст. 1559, Кузьмина и въ кассаціонной жалобѣ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить. Причемъ, указывая на то, что въ поручительной подписи Высоцкой слово „одно“ оскоблено безъ оговорки, проситъ, согласно 4 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., приказать обстоятельство это обслѣдовать и рѣшить уголовнымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что на векселѣ Высоцкаго, выданномъ Абиссову, Кузьмина подписалась поручительницею на срокъ; что, по закону (ст. 1560 Т. X ч. 1), когда поручительство дано срочное, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно такъ-же какъ и самый должникъ, и при этомъ не установлено никакого ограниченія на тотъ случай, когда въ исполненіи одного и того-же обязательства поручились на срокъ не одно, а нѣсколько лицъ; что правило о томъ, чтобы при нѣсколькихъ поручителяхъ съ каждаго изъ нихъ взыскивать ту только часть долга, которая по числу поручившихся лицъ причтется на его долю, по статьѣ 1558 того-же Тома, относится собственно къ поручительству несрочному, которое по своимъ послѣдствіямъ существенно различается отъ поручительства на срокъ; что объясненіе Кузьминой, будто-бы 1560 ст. касается исключительно Полтавской и Чер-

ниговской губерніи, лишено всякаго основанія и опровергается буквальнымъ содержаніемъ самой статьи, и что, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, присудивъ въ пользу Абиссова съ Кузьминой, какъ съ срочной поручительницы, взысканіе всей по векселю суммы съ процентами, нисколько не нарушилъ ни статьи 1560, ни другихъ, указанныхъ просительницею въ своей жалобѣ, законовъ. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что ходатайство Кузьминой о разслѣдованіи уголовнымъ порядкомъ обстоятельствъ на счетъ поправки, сдѣланной въ поручительной надписи Высоцкой, какъ заявленное лишь въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кузьминой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

515.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Андрея Завѣрина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купеческій сынъ Андрей Завѣринъ заявилъ словесную жалобу Калужскому Мировому Судьѣ о неплатежѣ ему крестьяниномъ Иваномъ Самсоновымъ 355 р. по счету за забранный мучной товаръ. При разбирательствѣ этого дѣла Завѣринъ объяснилъ, что по сдѣланному 6 іюля 1867 г. счету съ крестьяниномъ Самсоновымъ осталось за нимъ въ долгу 250 руб., послѣ того отпущено ему въ кредитъ муки еще на 205 р., Самсоновъ же отдалъ 13 іюля въ уплату стараго долга 100 р., а остальныхъ 355 р. не платитъ. Противъ этого иска Самсоновъ возразилъ, что за мучной товаръ деньги имъ уплачены въ день полученія товара и долга за собою никакого не считаетъ, а 100 р. отданы имъ 13 іюля не за старый долгъ, а по заемному письму; въ удостовѣреніе того представилъ надранное заемное письмо съ надписью объ уплатѣ всѣхъ денегъ 24 іюля. Спрошенные по ссылкѣ истца свидѣтели подтвердили объ отпускѣ Завѣринымъ Самсонову муки послѣ 6 іюля въ кредитъ безъ полученія денегъ, причемъ нѣкоторые показали, что, когда они по порученію Завѣрина приходили къ Самсонову за деньгами, онъ давалъ обѣщаніе лично принести ихъ на другой день. Мировой Судья опредѣлилъ: предоставить Завѣрину по старому счету, за уплатою 100 р., остальные 150 р. отыскивать съ Самсонова отъ дѣла сего особо, такъ какъ онъ не доказалъ фактически цифры оставшагося долга за Самсоновымъ; что же касается до взыскиваемыхъ Завѣринымъ 205 р. за товаръ, отпущенный послѣ счета, то сумму эту взыскать съ Самсонова, такъ какъ отпускъ ему товара вполнѣ доказанъ, но, чтобы былъ какой-либо за этотъ товаръ платежъ, того Самсоновъ ничѣмъ не подтвердилъ. По апелляціямъ, принесеннымъ обѣими тяжущимися сторонами дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что предъявленный Завѣринымъ къ Самсонову искъ основанъ на старомъ счетѣ за муку въ 150 р. и за вновь забранный товаръ 205 р.; первую часть долга Завѣринъ подтверждаетъ неподписаннымъ счетомъ, который, на основаніи 1610 ст. XI т. 2 ч. Уст. Тор. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ, не будучи подписанъ Самсоновымъ, а вторую часть долга свидѣтельскими показаніями, которыя, на основаніи 1647 ст. XI Т. Уст. Тор. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ служить доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ не требуется письменныхъ удостовѣреній; искъ же Завѣрина происходитъ не изъ забора потребителя продуктовъ отъ мелочнаго торговца, для котораго, на основаніи 520 ст. Уст. Тор., необязательно веденіе всѣхъ купеческихъ конторскихъ книгъ (какъ изъяснено въ рѣшеніи Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената № 215-й, 1867 года), въ отношеніи которыхъ могутъ быть принимаемы свидѣтельскія показанія, а, напротивъ этого, обязательство Самсонова къ Завѣрину происходитъ изъ взаимныхъ счетовъ мелочнаго торговца къ оптовому, такъ какъ мука отпускается Самсонову мѣшками; при такихъ же торговыхъ дѣлахъ, когда товаръ отпускается въ кредитъ, необходимо должны возникнуть обязательства или вексель. Далѣе при разбирательствѣ у Мирового Судьи Самсоновъ представилъ, между

прочимъ, въ опроверженіе своихъ съ Завѣринымъ счетовъ вексель, вполнѣ имъ оплаченный; что же касается до свидѣтельскихъ показаній, то показанія эти не могутъ вполнѣ подтверждать фактъ долга, такъ какъ свидѣтели удостовѣряютъ только, что мука дѣйствительно доставлена Самсонову, чего не отрицаетъ и самъ Самсоновъ, и что деньги не были уплачены немедленно, но чтобы данное обѣщаніе уплатить деньги на другой день не было исполнено, того свидѣтели не утверждаютъ. А потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Завѣрину отказать. На это рѣшеніе купеческій сынъ Завѣринъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что неоднократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената вполнѣ уяснено, что продажа движимостей и отпускъ товаровъ изъ лавокъ мелочныхъ торговцевъ можетъ производиться и безъ письменныхъ актовъ, почему, руководствуясь этими рѣшеніями, онъ находитъ, что примѣненіе 409 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу неправильно, тѣмъ болѣе, что, по силѣ 529 ст. Уст. Торг., въ дѣлахъ коммерческихъ судъ можетъ постановить рѣшеніе, основываясь на книгахъ истца, а представленный имъ счетъ есть ничто иное, какъ выписка изъ книги, которой Самсоновъ ничѣмъ не опровергнулъ, а потому Завѣринъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купеческій сынъ Завѣринъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на неправильное примѣненіе къ его дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд. относительно свидѣтельскихъ показаній, объясняя, что отпускъ товаровъ можетъ производиться мелочными торговцами и безъ письменныхъ актовъ и что, по 529 ст. Т. XI Уст. Тор., судъ можетъ постановить рѣшеніе, принимая въ удостовѣреніе книги торгующихъ. Эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, потому что Съѣздъ не оставилъ свидѣтельскихъ показаній безъ разсмотрѣнія и не отвергъ ихъ дѣйствительности относительно факта отпуска муки Самсонову, но, находя что свидѣтели не утверждаютъ того, чтобы Самсоновъ не уплатилъ денегъ Завѣрину, призналъ, что показанія свидѣтелей не могутъ вполнѣ доказывать существованіе долга; слѣдовательно, Съѣздъ такимъ опредѣленіемъ силы свидѣтельскихъ показаній никакъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до 529 ст. Т. XI Уст. Тор., то правила, въ ней изложенныя, не могли быть нарушены Съѣздомъ, ибо Завѣринъ торговыхъ книгъ своихъ ни Мировому Судьѣ, ни въ Мировой Съѣздъ вовсе не представлялъ и на нихъ не ссылался, а потому никакого сужденія о нихъ и быть не могло. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Завѣрина, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

516.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Александры Леонтьевой на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья Владимирскаго округа 4-го участка 29 декабря 1867 г., разобравъ дѣло по иску крестьянской вдовы Александры Леонтьевой съ сына ея Николая Семенова 200 р., въ искѣ этомъ по бездоказательности, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Въ апелляціонной Мировому Съѣзду жалобѣ Леонтьева объяснила, что сынъ ея крестьянинъ Николай Семеновъ, въ подкрѣпленіе своего отзыва, что денегъ у нея не бралъ, не представилъ никакихъ доказательствъ и ничѣмъ не опровергъ правильности ея требованія, въ подтвержденіе коего она представляла приговоръ общества крестьянъ деревни [illegible]ши, которымъ оно удостовѣряетъ, что у сына ея Николая общій съ [illegible]ъ. но Мировой Судья, несмотря на 105 ст. Уст. Гр. Суд., не въ уваженіе, а потому Леонтьева, представляя сказанный сила Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ ми дѣла, отмѣнить и постановить опредѣленіе о взысканіи съ лая 200 р. Въ представленномъ же Леонтьевою приговорѣ ится, что онъ составленъ имъ въ томъ, „что сынъ Леонтьевой,

Николай, по заявленію ея обществу, не имѣетъ повиновенія удовлетворить родную свою мать и общество согласно ей дать помочь". Соображая обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ: 1) что указываемая крестьянкою Леонтьевою въ апелляціи голословность объясненій сына ея, крестьянина Николая Семенова, противъ иска Леонтьевой съ него 200 р., не можетъ давать никакого значенія иску Леонтьевой, за непредставленіемъ сю самою въ подтвержденіе его никакихъ доказательствъ, такъ какъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., первоначально истецъ обязанъ доказать свой искъ, а потомъ отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, доказать свои возраженія, и 2) что объясненіе Леонтьевой въ той-же апелляціи о непринятіи Мировымъ Судьей, въ противность 105 ст. Уст. Гр. Суд., въ уваженіе представленнаго ею приговора общества несправедливо, ибо изъ протокола Мирового Судьи не видно даже, чтобы Леонтьева представляла ему тотъ приговоръ, притомъ приговоръ этотъ, по своему существу, не можетъ служить доказательствомъ на отыскиваемыя Леонтьевою съ сына деньги, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, Леонтьева указываетъ, во-первыхъ, на то, что сынъ ея, Николай, воспользовавшись ея капиталомъ и состоя съ нею въ семействѣ, оставляетъ ее, съ сыномъ Ефимомъ, безъ всякой помощи, и, во-вторыхъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ уваженіе представленнаго ею приговора крестьянскаго общества о томъ, что сынъ ея началъ торговлю чрезъ ея капиталъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Леонтьева, излагая обстоятельства сего дѣла, доказываетъ: во-1-хъ, что сынъ ея, Николай Семеновъ, получилъ отъ нея весь капиталъ въ свое распоряженіе и потому не въ правѣ оставлять ее съ сыномъ безъ всякой помощи. Это заявленіе, касаясь существа ходатайства просительницы, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ, такъ какъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., мировые судьи и ихъ съѣзды разсматриваютъ дѣла по существу, Правительствующій-же Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣла по существу, наблюдаетъ лишь за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями, и, во-2-хъ, просительница указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ непринятіе имъ за доказательство представленнаго ею приговора общества, удостовѣряющаго, что у сына ея общій съ нею капиталъ; но и это возраженіе оказывается неосновательнымъ, потому что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и силы доказательствъ предоставляется убѣжденію совѣсти судей. Посему, не усматривая законнаго основанія къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Леонтьевой оставить безъ послѣдствій.

517.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Шульгина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Иванъ Шульгинъ обратился къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 12 участка съ просьбою объ уничтоженіи, какъ безденежной, расписки его въ 180 р., данной купчихѣ Ольгѣ Тимоѳеевой. Мировой Судья, на основаніи 2014 ст. X Т. 1 ч., признавъ расписку Шульгиной безденежною, опредѣлилъ отобрать ее отъ Тимоѳеевой. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣреннаго Тимоѳеевой, мѣщанина Петра Тимоѳеева, Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписки въ 180 р. Шульгинъ въ подлинности не оспариваетъ и хотя ссылается на то, что дана она Тимоѳеевой за то, что Тимоѳеева изъявила согласіе на полученіе отъ племянницы его, Шульгина, вдовы купца Быстрова, 20 коп. за рубль изъ суммы, имѣемой быть вырученною чрезъ продажу трактира „Тифлисъ", но послѣдствіе этой сдѣлки не имѣетъ

*

никакого отношенія къ признанію расписки его безденежною, ибо по закону, Т. X ч. 1 ст. 2017, не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ. Имѣя это въ виду и признавая засимъ возраженіе Шульгина, что расписка его въ 180 р. безденежная, незаслуживающимъ уваженія и что на распискѣ Шульгина нѣтъ расписки въ полученіи отъ него Тимоѳеевою означенныхъ въ ней 180 р., и Шульгинъ не представляетъ, согласно 2054 ст. X Т. 1 ч., ясной платежной на то расписки, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 12 участка, взыскать съ Шульгина въ пользу Тимоѳеевой 180 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Шульгинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 2014 ст. X Т. 1 ч., 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Шульгина о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 2014 ч. I X Т. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по смыслу этой статьи, не считается безденежнымъ обязательство, выданное по другимъ расчетамъ, а того, что расписка Шульгина, находящаяся въ рукахъ Тимоѳеевой, выдана была вслѣдствіе состоявшейся между ними сдѣлки, Шульгинъ не отвергаетъ; поэтому Съѣздъ, не признавъ ее безденежною, не нарушилъ приведеннаго закона. Второе-же указаніе Шульгина вполнѣ подтверждается производствомъ дѣла, изъ котораго дѣйствительно видно, что искъ начатъ былъ Шульгинымъ, а Тимоѳеева никакого иска къ нему не предъявляла, Шульгинъ-же съ своей стороны только просилъ вытребовать отъ Тимоѳеевой расписку, которую онъ признавалъ безденежною; между тѣмъ, Съѣздъ, безъ иска со стороны Тимоѳеевой, присудилъ произвести самое взысканіе по означенной распискѣ, и, такимъ образомъ, присудивъ то, о чемъ не было заявлено требованія, Съѣздъ, очевидно, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ при рѣшеніи настоящаго дѣла ст. 131 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

518.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Николая Петрова Ильмана на рѣшеніе Торопецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

13 іюля 1867 года землевладѣлецъ Торопецкаго уѣзда дворянинъ Барткевичъ обратился къ Торопецкому Мировому Судьѣ 2 участка съ прошеніемъ о понужденіи помѣщика Ильмана къ возврату ему двухъ его лошадей, угнанныхъ сторожемъ Ильмана, Семеномъ, съ поля въ имѣніе сего послѣдняго 15 іюня, и о взысканіи за сіе содержаніе сихъ лошадей убытковъ 70 р. По просьбѣ сей Судья, сдѣлавъ распоряженіе 2 августа о возвращеніи лошадей Барткевичу, вызвалъ стороны къ разбирательству на 16 сентября, но помѣщикъ Ильманъ въ августѣ отозвался, что онъ не входитъ ни въ какія распоряженія по дѣламъ, могущимъ возникать по его имѣнію Торопецкаго уѣзда—по порубкамъ, потравамъ и т. п., и что для хожденія по симъ дѣламъ имъ дана довѣренность приказчику Семену Гусеву, и посему просилъ вызвать сего послѣдняго для явки въ судебное засѣданіе, что и исполнено Судьею. Затѣмъ, выслушавъ объясненія сторонъ, въ томъ числѣ довѣреннаго Ильмана, Гусева, и показанія свидѣтеля, сторожа Семена, Судья постановилъ 16 сентября рѣшеніе о взысканіи съ Ильмана въ пользу Барткевича 70 руб. сер. На это рѣшеніе Ильманъ подалъ 6 октября 1867 г. въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Торопецкаго уѣзда апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая правильность присужденія съ него убытковъ въ 70 р., излагалъ, между прочимъ, что при разбирательствѣ этого дѣла Мировой Судья, вопреки 38 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска, изложеннаго въ прошеніи его довѣреннаго касательно взысканія съ Барткевича за потраву

2 р. и за прокормъ лошадей съ 16 іюня по 16 августа 10 р. 20 к., а всего 12 р. 20 к. По выслушаніи сей апелляціи Ильмана, возраженія на оную Барткевича, словесныхъ объясненій того и другого и справки о томъ, что дѣло по жалобѣ повѣреннаго Ильмана, крестьянина Гусева, о взысканіи съ помѣщика Барткевича за потраву полей его лошадьми 12 р. 20 к. рѣшено Мировымъ Судьею, Гусевъ подписалъ рѣшеніе Судьи и оно уже вошло въ законную силу,—Съѣздъ 13 ноября 1867 г. постановилъ слѣдующее рѣшеніе: 16 іюня 1867 года Семенъ Андреевъ, сторожъ села Дрегъ, помѣщика Ильмана, задержалъ двухъ лошадей Барткевича, находившихся, будто бы, на покосѣ, принадлежащемъ Ильману. О событіи этомъ не было объявлено никому изъ сельскихъ властей, вопреки ст. 5 правилъ о потравѣ полей и луговъ. Задержанныя лошади изъ села Дрегъ были переведены въ другое имѣніе Ильмана, село Бѣгуново, и возвращены Барткевичу только 8 августа, по распоряженію Мирового Судьи. Затѣмъ довѣренный Ильмана, Гусевъ, 16 августа подалъ Мировому Судьѣ 2 участка прошеніе, коимъ требовалъ взыскать съ Барткевича за потраву и прокормъ лошадей 12 р. 20 к. По означенному прошенію, вслѣдствіе явки обоихъ тяжущихся, на основаніи ст. 60 Уст. Гр. Суд., 16 сентября состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, по которому Гусеву въ искѣ съ Барткевича отказано. Хотя на этомъ рѣшеніи Гусевъ собственноручною подписью изъявилъ неудовольствіе, но какъ въ постановленный закономъ мѣсячный срокъ оное не было обжаловано, то и вошло въ законную силу. Между тѣмъ, 13 іюля Барткевичъ подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ Ильмана 70 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неправильнаго задержанія Ильманомъ его лошадей, такъ какъ онъ, по бѣдности своей, не имѣлъ другихъ и не могъ обработать и запахать своихъ полей. По этому прошенію состоялось того же 16 сентября рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ искъ Барткевича признанъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, право Ильмана на задержаніе принадлежащихъ Барткевичу лошадей отвергнуто, и, слѣдовательно, дѣйствіе его, сдѣланное въ нарушеніе правъ другого лица, должно сопровождаться всѣми послѣдствіями, съ таковымъ нарушеніемъ сопряженными; 2) что истецъ Барткевичъ, лишенный, такимъ образомъ, рабочихъ лошадей въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, во время самыхъ необходимыхъ лѣтнихъ работъ, долженъ былъ неминуемо понести значительный убытокъ, и 3) что со стороны отвѣтчика не предъявлено никакого спора ни у Мирового Судьи, ни при словесномъ разбирательствѣ въ Съѣздѣ, противу цѣны иска, Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по большинству голосовъ, опредѣлилъ: 1) на основаніи 55, 81, 82, 112, 129, 131 и 181 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 684 ст. X Т. ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка оставить въ своей силѣ и 2) требованіе г. Ильмана о возбужденіи со стороны Съѣзда преслѣдованія противъ Барткевича за помѣщенныя въ возраженіи его выраженія, оскорбительныя, по мнѣнію Ильмана, для него, какъ предводителя дворянства и Почетнаго Мирового Судьи, по неимѣнію къ тому законнаго повода, оставить безъ послѣдствій, выдавъ Ильману копію съ упомянутаго возраженія Барткевича. Что же касается до выдачи копіи со всего производства, то Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей не считаетъ возможнымъ сего исполнить за силою состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда 13 іюля сего года постановленія, которымъ опредѣлено, согласно ст. 132 и 199 Уст. Угол. Суд. и 144 и 201 Уст. Гр. Суд., выдавать просителямъ копіи только съ рѣшеній, приговоровъ и протоколовъ. На это рѣшеніе помѣщикъ Ильманъ подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъяснилъ: Мировой Съѣздъ при рѣшеніи этого дѣла принялъ въ соображеніе: 1) что рѣшеніемъ Мирового Судьи право просителя на задержаніе принадлежащихъ Барткевичу лошадей отвергнуто, и, слѣдовательно, дѣйствіе его, сдѣланное въ нарушеніе права другого лица, должно сопровождаться всѣми послѣдствіями, съ таковымъ нарушеніемъ сопряженными. Таковымъ произвольнымъ выводомъ, безъ указанія закона, служащаго основаніемъ къ таковому выводу, и непринятіемъ въ соображеніе § 1 и 2 правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, при-

веденныхъ имъ въ 4 пунктѣ апелляціонной жалобы, Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Гр. Суд.; 2) что истецъ Барткевичъ, лишенный рабочихъ лошадей въ теченіе почти 2 мѣсяцевъ во время лѣтнихъ работъ, долженъ былъ неминуемо понести значительный убытокъ. Но при этомъ Мировой Съѣздъ, не истребовавъ отъ истца доказательствъ ни въ дѣйствительности понесенныхъ имъ убытковъ, ни основаній, на которыхъ онъ опредѣлилъ требуемую имъ сумму, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что со стороны отвѣтчика не предъявлено было никакого спора противъ цѣны иска, когда, напротивъ, въ пунк. 3 и 5 апелляціонной жалобы онъ отвергалъ самое право истца на полученіе вознагражденія. Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ вниманія означенные пункты апелляціонной жалобы, односторонпимъ обсужденіемъ дѣла нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ сего, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 60 Уст. Гр. Суд., по которой призналь дѣйствія Мирового Судьи правильными въ томъ, что онъ произвелъ разбирательство по прошенію довѣреннаго просителя безъ вызова сторонъ, вслѣдствіе явки обѣихъ сторонъ. Статья 69 можетъ относиться только къ тѣмъ случаямъ, когда при самой подачѣ исковой просьбы явятся обѣ тяжущіяся стороны и будутъ просить о немедленномъ разбирательствѣ; въ настоящемъ же случаѣ искъ довѣреннаго могъ быть разбираемъ или какъ встрѣчный противъ иска Барткевича, или, ежели Судья находилъ необходимымъ произвести особое разбирательство, то, на основаніи 58 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ сдѣлать вызовъ тяжущихся сторонъ; но ни того, ни другого Мировымъ Судьею не исполнено, и въ самомъ рѣшеніи Судьи не сказано, чтобы онъ произвелъ разбирательство на основаніи 60 ст. Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не имѣя никакого основанія, допустилъ произвольное примѣненіе означенной статьи. Мировой Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія неправильно примѣнилъ: а) 55 ст. Уст. Гр. Суд., потому что означенная статья относится только къ цѣнѣ, которая должна быть показана въ исковой просьбѣ для опредѣленія подсудности дѣла, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія присуждаемаго взысканія; б) ст. 81 и 82, потому что истецъ ничѣмъ не доказалъ дѣйствительности понесеннаго имъ убытка, а противъ бездоказательнаго иска не могло быть и опроверженія со стороны отвѣтчика; в) ст. 112, потому что ни со стороны повѣреннаго просителя, во время разбирательства у Мирового Судьи, ни съ его стороны, во время разбирательства въ Мировомъ Съѣздѣ, не было признано дѣйствительности такого обстоятельства, которое служило бы къ утвержденію правъ противника, и г) 684 ст. X Т. 1 ч. безъ соображенія 685 ст. и указанной въ этой статьѣ ссылки на 671 ст. того же X Т., такъ какъ въ настоящемъ случаѣ не было никакого похищенія, потому что Барткевичу въ самый день взятія лошадей извѣстно было, гдѣ находятся его лошади, и онъ, ежели полагалъ, что лошади взяты неправильно, то имѣлъ право немедленно требовать ихъ возвращенія; но такъ какъ съ его стороны ни заявленія о неправильномъ взятіи его лошадей, ни требованія о возвратѣ оныхъ въ теченіе болѣе $1^1/_2$ мѣсяцевъ сдѣлано не было, слѣдовательно, онъ добровольно предоставилъ право содержать ихъ на кормѣ просителя; по первому же его требованію лошади были ему возвращены. Сверхъ сего, Мировой Съѣздъ нарушилъ общественный порядокъ гражданскаго судопроизводства, не назначивъ дня слушанія дѣла и не извѣстивъ тяжущіяся стороны о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, доказательствомъ чему можетъ служить подлинное дѣлопроизводство Мирового Съѣзда, изъ котораго не видно, чтобы тяжущимся сторонамъ посланы были извѣщенія. По сему вышеизложенному, находя со стороны Торопецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей неправильное примѣненіе ст. 60 55, 81, 82, 112 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Зак. X Т. 1 ч. и нарушеніе 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также нарушеніе обряда гражданскаго судопроизводства неназначеніемъ дня для слушанія дѣла и неизвѣщеніемъ объ этомъ тяжущихся сторонъ, Ильманъ проситъ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе по сему дѣлу Торопецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Барткевичъ, съ своей стороны, въ присланномъ на жалобу Ильмана объясненіи излагаетъ ходъ дѣла сего и о нанесенномъ ему Ильманомъ вредѣ произволь-

нымъ его дѣйствіемъ касательно захвата двухъ его лошадей, и присовокупляетъ, что если Съѣздъ нарушилъ въ этомъ дѣлѣ законъ, то, по мнѣнію его, въ томъ только, что дѣло слѣдовало разсматривать и рѣшать не гражданскимъ, а уголовнымъ порядкомъ. Представляя настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рапортѣ своемъ, между прочимъ, объясняетъ, что нарушенія обряда гражданскаго судопроизводства неизвѣщеніемъ тяжущихся о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ не было, ибо, по ст. 172 Уст. Гр. Суд., только въ случаѣ неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ объявляется имъ, что разсмотрѣніе дѣла отлагается до слѣдующаго Съѣзда, а Ильманъ и Барткевичъ къ слушанію дѣла въ Съѣздъ явились и при разборѣ онаго находились. Сверхъ того, въ предварительномъ извѣщеніи тяжущихся о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ не предстоитъ по Торопецкому уѣзду надобности, ибо всѣмъ жителямъ уѣзда чрезъ сдѣланныя объявленія извѣстно о времени періодическихъ засѣданій Съѣзда, а г. Ильману—въ особенности, какъ Почетному Мировому Судьѣ; кромѣ того, передъ засѣданіями Съѣзда выставляются отъ онаго списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ періодъ засѣданій, а мировые судьи какъ при объявленіи рѣшеній, такъ при принятіи жалобъ на оныя и передачѣ съ нихъ копій противной сторонѣ, сообщаютъ тяжущимся также о времени періодическихъ засѣданій Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что объясненіе Ильмана о неуказаніи Съѣздомъ закона въ подтвержденіе вывода своего объ обязанности просителя вознаградить Барткевича за вредъ и убытокъ, причиненные его распоряженіемъ касательно задержанія лошадей, неосновательно, ибо Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ указалъ на приличествующую этому выводу статью 684 Т. X ч. I; 2) что, за невозраженіемъ со стороны Ильмана собственно противъ предъявленной Барткевичемъ суммы иска, Съѣзду не было, за силою 82 ст. Уст. Гр. Суд., основанія требовать доказательствъ по сему предмету; 3) что Съѣздъ никакого неправильнаго примѣненія 60 ст. Уст. Гр. Суд., не допустилъ, ибо въ статьѣ сей содержится общее правило, по которому дозволяется Мировому Судьѣ приступать къ разсмотрѣнію спора немедленно въ случаѣ явки обѣихъ тяжущихся сторонъ; по иску же просителя съ Барткевича обѣ стороны явились къ Мировому Судьѣ и вступили въ словесное состязаніе между собою, и, слѣдовательно, разрѣшеніе этого иска безъ предварительнаго вызова сторонъ нисколько не нарушаетъ установленнаго закономъ порядка судопроизводства; 4) что возраженіе просителя о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ со стороны просителя не было признанія дѣйствительности такого обстоятельства, которое бы служило къ утвержденію правъ его противника, какъ возраженіе, относящееся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 5) что хотя Съѣздъ и допустилъ въ дѣлѣ просителя нарушеніе формъ судопроизводства тѣмъ, что не извѣстилъ тяжущихся повѣстками (169, 182 и 767 ст. Уст. Гр. Суд.) о назначенномъ днѣ слушанія дѣла, но нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ не можетъ вести къ уничтоженію рѣшенія Съѣзда, такъ какъ, несмотря на непосылку повѣстокъ, въ засѣданіе Съѣзда къ разбору дѣла явились обѣ тяжущіяся стороны, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ильмана, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а Торопецкому Съѣзду Мировыхъ Судей объяснить, чтобы непремѣнно соблюдалъ правило касательно увѣдомленія тяжущихся чрезъ повѣстки о назначенномъ днѣ слушанія ихъ дѣла.

519.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ студента Александра Матвѣева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По довѣренности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Измайлова Александръ Матвѣевъ обратился къ Мировому Судьѣ 22 участка съ просьбою

объ отобраніи отъ заводчика Каугерта заказанной имъ, Измайловымъ, глиномятной машины, или о взысканіи съ него отданныхъ ему, Каугерту, 180 руб. Мировой Судья, признавъ искъ Измайлова правильнымъ только въ суммѣ 40 руб., на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ ему взыскать ихъ съ Каугерта. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Каугерта и Матвѣева Мировой Съѣздъ нашелъ, что Каугертъ обязанъ былъ сдѣлать Измайлову заказанную ему машину за условленную цѣну. Машина была изготовлена и отвѣчала условіямъ заказа, такъ какъ Измайловъ самъ заплатилъ за нее всѣ деньги сполна. Послѣ сего машина была оставлена Измайловымъ у Каугерта безъ всякаго о томъ условія или обязательства со стороны послѣдняго; машины этой Каугертъ на сохраненіе не принималъ, за порчу ея отвѣтственности не взялъ, и затѣмъ споръ Измайлова, что она нехороша и не удовлетворяетъ условіямъ, не можетъ заслуживать уваженія; тѣмъ менѣе онъ имѣетъ право на обратное полученіе уплаченныхъ за нее денегъ. Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе, что къ обратному взысканію съ Каугерта 40 руб. нѣтъ никакого повода, Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 22 участка, предоставить право Измайлову получить находящуюся у Каугерта глиномятную машину. Жалуясь Правительствующему Сенату, Матвѣевъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ отказомъ ему въ искѣ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) отказавъ въ спросѣ свидѣтеля и не сдѣлавъ объ этомъ постановленія, равно не упомянувъ въ рѣшеніи своемъ о требованіи его относительно спроса свидѣтеля, Съѣздъ нарушилъ 142, 376 и 411 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ, оставивъ безъ вниманія собственное сознаніе Каугерта въ томъ, что онъ взялъ машину на сохраненіе и потому долженъ отвѣтствовать за нее, нарушилъ 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2105 и 2108 X Т. I ч. Наконецъ, 4) проситель жалуется на выдачу ему копіи съ рѣшенія Мирового Судьи, вопреки 114 ст. Уст. Гражд. Суд., и на сообщеніе ему копіи съ апелляціонной жалобы отвѣтчика за два дня до доклада дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Матвѣева на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. отказомъ ему въ искѣ не заслуживаетъ уваженія, ибо опредѣленіе доказательности иска, касаясь существа дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Также не основательно его объясненіе о нарушеніи Съѣздомъ 142, 376 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, на основаніи 142 ст., требуется краткое изложеніе въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся, но подъ требованіемъ законъ разумѣетъ не спросъ свидѣтелей, или вообще ссылку на доказательства, а самое существо иска (ст. 54 п. 4); ст. 376 относится къ тому случаю, когда судъ признаетъ нужнымъ допросить свидѣтеля, чего въ настоящемъ дѣлѣ суду не представлялось, слѣдовательно, имъ и не могла быть нарушена приведенная статья; 411 статья установлена для общихъ судебныхъ мѣстъ и для мировыхъ учрежденій не обязательна. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 112; 129 ст. Устава Гражд. Судопр. и 2105 и 2108 X Т. I ч., такъ какъ ближайшее опредѣленіе доказательной силы признанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, слѣдовательно, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 129); статьи-же 2105 и 2108 X Т. не могли быть нарушены Съѣздомъ, такъ какъ имъ признано, что Каугертъ отвѣтственности за порчу проданной машины на себя не принималъ. Затѣмъ, указаніе просителя на невыдачу ему копіи Мировымъ Судьей не основательно, потому что на это онъ могъ жаловаться Съѣзду и просить отложить разсмотрѣніе дѣла до полученія имъ копіи. Что же касается до поздней выдачи ему копіи съ апелляціонной жалобы, то, за отсутствіемъ въ законѣ указанія срока о времени сообщенія копіи съ апелляціонной жалобы, сообщеніе ея за два дня до рѣшенія дѣла не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося въ Съѣздѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его, за силою 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

520.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Василія Давыдова на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій секретарь Василій Давыдовъ обратился къ Мировому Судьѣ Спасскаго уѣзда 1 участка съ просьбою объ отобраніи отъ крестьянина Матвѣя Агапова Березина посѣяннаго симъ послѣднимъ на землѣ Давыдова хлѣба. На судебномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи Березинъ противъ требованія истца возразилъ, что усадебная земля Давыдова засѣяна имъ по условію, заключенному имъ съ дворянскимъ засѣдателемъ Запольскимъ, завѣдывавшимъ имѣніемъ Давыдова во время нахожденія онаго въ опекѣ, и въ доказательство сего представилъ расписку, выданную ему Запольскимъ 25 февраля 1866 г. на простой бумагѣ, въ томъ, что онъ, Запольскій, отдалъ Березину въ наемъ землю Давыдова, въ количествѣ 60 десятинъ, подъ посѣвъ въ 1866 г. озимаго и ярового хлѣба цѣною по 2 руб. 20 коп. за каждую десятину. Мировой Судья, признавъ искъ Давыдова на крестьянина Березина неподлежащимъ удовлетворенію, на основаніи 70, 81, 105, 129 и 134 ст. Уст. Гр. Суд., въ оному ему отказалъ, и рѣшеніе это было утверждено Спасскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Давыдовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, во-1хъ) потому, что въ оному неправильно примѣнены 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенъ смыслъ 1691 и 1703 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 и, во-2-хъ) потому, что Предсѣдатель Мирового Съѣзда не склонилъ тяжущихся къ примиренію.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Давыдовъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣлу съ Березинымъ приводитъ то, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ сторонъ къ примиренію. Дѣйствительно, изъ находящагося при дѣлѣ протокола судебнаго засѣданія Спасскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Давыдова съ Березинымъ не видно, чтобы обязанность, возложенная на него 177 ст. Уст. Гр. Суд., была при разбирательствѣ означеннаго дѣла исполнена. Хотя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ указанія на обязательность для Мировыхъ Съѣздовъ составлять протоколы судебныхъ засѣданій по каждому дѣлу и хотя форма такого протокола, въ случаѣ его составленія, не опредѣлена, тѣмъ не менѣе, однако, по общему смыслу законовъ протоколъ засѣданія, когда Съѣздъ призналъ нужнымъ таковой составить, долженъ содержать въ себѣ все, что происходило на судѣ, и затѣмъ установленные закономъ формы и обряды судопроизводства, о коихъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ, должны быть признаны нарушенными (ст. 845 Уст. Угол. Суд.). Примѣняя, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., общій смыслъ законовъ о доказательной силѣ протоколовъ судебныхъ засѣданій къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасскимъ Мировымъ Съѣздомъ былъ составленъ протоколъ судебнаго засѣданія по дѣлу Давыдова съ Березинымъ, что въ этомъ протоколѣ послѣдовательно записаны всѣ дѣйствія, происходившія на судѣ, но въ числѣ этихъ дѣйствій не означено того, чтобы Предсѣдатель Съѣзда склонялъ тяжущихся къ примиренію. А такъ какъ ст. 177 Уст. Гр. Суд. возлагаетъ эту обязанность на Предсѣдателя Съѣзда, такъ какъ неупоминаніе о семъ въ протоколѣ должно служить доказательствомъ, что обязанность эта Предсѣдателемъ Съѣзда по настоящему дѣлу исполнена не была, то посему нарушеніе приведенной статьи представляетъ достаточный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего, усматривая въ производствѣ настоящаго дѣла Давыдова съ Березинымъ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ частей жалобы Давыдова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 177 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Рязанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

521.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного подполковника Андрея Карпова, коллежскаго регистратора Аристарха Серебрякова, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный подполковника Карпова, коллежскій регистраторъ Серебряковъ, заявилъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Тверского участка, что Московскою Судебною Палатою присуждено въ пользу довѣрителя его взысканіе съ коллежскаго совѣтника Нѣмчинова въ 1,500 р., съ возложеніемъ на послѣдняго судебныхъ издержекъ, почему, представляя копію съ рѣшенія Палаты и съ условія, заключеннаго Карповымъ съ нимъ, Серебряковымъ, о вознагражденіи его 10 процентами за расходы и веденіе дѣла, просилъ взыскать съ Нѣмчинова 13 руб. 50 к. разныхъ судебныхъ издержекъ и 150 руб. за веденіе дѣла. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать означенную сумму. По апелляціи Нѣмчинова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа. Въ засѣданіи Съѣзда 15 ноября 1867 г. на вопросъ, предложенный Предсѣдателемъ повѣренному отвѣтчика, Залѣсскому, сознаетъ-ли Залѣсскій обязаннымъ своего довѣрителя заплатить за ходатайство Серебрякову, Залѣсскій объяснилъ, что сознаетъ, только въ меньшей суммѣ, а именно—расчитывая по 6 процентовъ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что истцомъ вполнѣ доказанъ только искъ судебныхъ издержекъ, простирающійся на сумму 13 руб. 50 к., а требованіе 150 руб., заплаченныхъ повѣренному за веденіе дѣла, основано, вопреки 867 ст. Уст. Гр. Суд., на произвольномъ условіи, а не на таксѣ, утвержденной правительствомъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи 129, 839 и 867 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Нѣмчинова въ пользу Карпова 13 руб. 50 коп., а въ искѣ остальныхъ 150 руб., какъ преждевременномъ и неосновательномъ, отказать. На это рѣшеніе коллежскій регистраторъ Серебряковъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: что, въ силу 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла; что, по 684 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; что сроки на подачу просьбъ о взысканіи судебныхъ издержекъ опредѣлены въ ст. 899 и 921 Уст. Гр. Суд., съ пропускомъ-же ихъ теряется и право на предъявленіе иска о вознагражденіи; что повѣренный отвѣтчика, Залѣсскій, при словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ не отвергалъ иска за веденіе дѣла, а возражалъ только на размѣръ его и заявлялъ готовность уплатить 6%. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ никакъ не могъ признать искъ его, просителя, преждевременнымъ и неосновательнымъ и отказать ему въ удовлетвореніи, хотя въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ заявлено было повѣреннымъ отвѣтчика. Посему Серебряковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго Карпова, Серебрякова, о взысканіи вознагражденія за веденіе дѣла съ коллежскаго совѣтника Нѣмчинова не могъ быть названъ Мировымъ Съѣздомъ преждевременнымъ и неосновательнымъ, такъ какъ таковой былъ предъявленъ въ срокъ, указанный закономъ, и былъ основанъ на буквальномъ смыслѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд.; если-же Мировой Съѣздъ относилъ употребленныя имъ выраженія не къ самому иску, а къ суммѣ, заявленной въ 150 руб., находя, что, по смыслу 867 ст. того-же Устава, взысканіе за веденіе дѣла опредѣляется по таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, то въ этомъ отношеніи рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ закона, ибо Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что онъ сознаетъ довѣрителя своего обязаннымъ расчитать Серебрякова не по 10, а только по 6%, не имѣлъ права, ссылаясь на 867 ст.,

отказывать Серебрякову во всемъ искѣ и тѣмъ самымъ присуждать въ пользу отвѣтчика, въ противность 131 ст. Уст. Гр. Суд., болѣе того, что имъ требовалось. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа.

522.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Герасима Маркасова на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Василій Маркасовъ просилъ Жиздринскаго Мирового Судью взыскать съ брата своего Герасима Маркасова 179 руб. 70 коп., истраченные имъ на наемъ охотника. Въ числѣ издержекъ истецъ показывалъ выдачу имъ векселя сестрѣ охотника въ 100 руб. Мировой Судья въ искѣ просителю, по бездоказательности онаго, отказалъ. По апелляціи Василія Маркасова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что изъ условія, представленнаго отвѣтчикомъ Герасимомъ Маркасовымъ, видно, что изъ числа слѣдуемой охотнику суммы 100 руб. должны были поступить сестрѣ охотника, а изъ свидѣтельскихъ показаній—что въ счетъ слѣдуемой охотнику платы былъ выданъ Василіемъ Маркасовымъ означенной сестрѣ документъ въ 100 р., а потому Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Герасима въ пользу Василія Маркасова 100 руб., а въ остальномъ искѣ сему послѣднему отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Герасимъ Маркасовъ объясняетъ, что Василій выдалъ вексель сестрѣ охотника за занятыя у нея деньги, а не въ уплату слѣдуемыхъ охотнику, а потому, ссылаясь на 9, 81, 106 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., онъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: а) что Герасимъ Маркасовъ единственнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на то, что вексель въ 100 руб. былъ выданъ сестрѣ охотника не въ счетъ слѣдующей сему послѣднему платы, какъ это призналъ Мировой Съѣздъ, а за занятыя у нея деньги, и б) что обстоятельство это, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Маркасова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

523.—1868 года сентября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поверенаго поручика Лукашъ, чиновника 14-го класса Малюкова, на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Гвардіи поручикъ Лукашъ обращался къ Мировому Судьѣ 1-го участка Московскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ слѣдующее: крестьяне села Косина 24 и 25 іюня 1867 г. задержали гурты быковъ, которые шли къ сроку въ Москву, по дорогѣ между селами Косинымъ и Перовымъ, имѣніемъ его, просителя, чрезъ что причинили ему убытки. Въ предупрежденіе подобныхъ остановокъ онъ, Лукашъ, вынужденъ былъ заключить съ означенными крестьянами условіе, по которому обязался уплатить за безпрепятственный прогонъ гуртовъ 125 руб. въ годъ; но такъ какъ дорога, по которой былъ остановленъ скотъ, служитъ съ давняго времени мѣстомъ прогона скота чрезъ с. Перово въ Москву, и Московскою уѣздною земскою управою сдѣлано распоряженіе о принятіи мѣръ къ свободному прогону по ней гуртовъ, то онъ, Лукашъ, находя изъясненныя дѣйствія крестьянъ с. Косина самоуправными, просилъ: 1) условіе, заключенное имъ съ крестьянами

по крайней необходимости и притомъ на предметъ беззаконный, уничтожить и уплаченные по оному 25 руб. взыскать съ крестьянъ; 2) за остановку 8-ми гуртовъ, вслѣдствіе чего онъ, проситель, лишился суточной платы за кормъ, взыскать съ нихъ 80 руб., и 4) для огражденія его отъ подобныхъ убытковъ, за самодовольство крестьянъ положить на нихъ должную мѣру взысканія. Изъ представленнаго къ дѣлу въ подлинникѣ упомянутаго условія, заключеннаго 25 іюня 1867 г., видно, что за безпрепятственный прогонъ быковъ съ полевщины Лукаша чрезъ поля, село и дорогу, пролегающую по крестьянской землѣ къ с. Перову, крестьяне договорились съ Лукашемъ получить съ него за 1867 годъ 125 руб., въ задатокъ получили 25 руб., остальные Лукашъ обязался уплатить не далѣе 1 іюля того-же года. Въ концѣ условія присовокуплено: 1) что поданное крестьянами с. Косина 24-го іюня 1867 г. прошеніе о потравѣ они обязались взять обратно и никакой претензіи за то не имѣть и 2) что Лукашъ за остановку гуртовъ никакой претензіи не изъявляетъ. Повѣренные отъ общества крестьянъ с. Косина отвѣчали, что означенное условіе заключено обществомъ ихъ въ виду того, что гуртами, проходящими черезъ ихъ село на полевщины Лукаша, производятся потравы. Мировой Судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: 1) что по смыслу условія уплата 125 руб. должна быть произведена не за могущую быть потраву, а собственно за проходъ гуртовъ черезъ дорогу с. Косино; 2) что дорога эта общественная; 3) что, по 840 ст. 1 ч. XII Т., за общественныя дороги и проходъ по нимъ гуртовъ воспрещается взимать какіе-либо сборы; 4) что остановки гуртовъ повѣренные крестьянъ не опровергали, и остановка эта подтверждается имѣющимся объ этомъ особымъ дѣломъ, и 5) что чрезъ остановку гуртовъ причинены убытки г. Лукашу на 49 рублей 28 к. По симъ соображеніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., 810 ст. 1 ч. XII т. и прим. 3 къ ст. 1529 ч. 1 Т. X, домашнее условіе, заключенное Лукашомъ съ обществомъ крестьянъ с. Косина, суммою въ 125 руб., на пропускъ гуртовъ на общественной дорогѣ, считать уничтоженнымъ; затѣмъ взыскать съ крестьянъ с. Косина 25 р. задаточныхъ и 49 р. 28 к. убытку, нанесеннаго чрезъ остановку гуртовъ, всего 74 руб. 28 коп. въ пользу Лукаша. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренные крестьянъ с. Косино, между прочимъ, излагали, что прасолы, сопровождавшіе скотъ, не наблюдали за нимъ, отчего онъ шелъ вразсыпную и причинилъ потраву крестьянскимъ лугамъ и посѣвамъ; крестьяне поэтому остановили скотъ и подали жалобу на потраву, ходатайствуя о взысканіи за это съ прасоловъ денегъ. Лукашъ самъ предложилъ крестьянамъ принять отъ него вознагражденіе за потраву, но съ тѣмъ, чтобы они уже не препятствовали прогону скота въ текущемъ году. Вслѣдствіе сего между Лукашомъ, имѣвшимъ въ виду свою пользу, и крестьянами составлено было вышеприведенное условіе добровольно, а не по принужденію. Мировой Судья не обратилъ вниманія на то, что въ томъ-же договорѣ крестьяне, принимая отъ Лукаша уплату за прогонъ скота, обязались взять обратно свое прошеніе о потравѣ, и что, слѣдовательно, плата бралась не за прогонъ скота по дорогѣ, но за происшедшую при этомъ потраву. Съѣздъ Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій обѣихъ сторонъ, по допросѣ свидѣтелей, спрошенныхъ по согласію сторонъ, на основаніи 98 ст. Уст. Угол. Суд., безъ присяги, и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что упомянутое условіе заключено было Лукашомъ добровольно, имъ самимъ написано и подписано и никакого насилія въ настоящемъ случаѣ не видно; если допустить неправильность въ дѣйствіяхъ крестьянъ по остановкѣ гуртовъ, то она относилась до скотопромышленниковъ, а не до Лукаша, неправильно отыскивающаго съ крестьянъ свои убытки; а потому и имѣя въ виду, что за самоуправство или препятствованіе прогону со стороны гуртовщиковъ жалобы не принесено, опредѣлилъ: крестьянъ къ отвѣтственности за сіе, по точному смыслу ст. 18 и 142 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., не привлекать; въ искѣ съ крестьянъ убытковъ въ пользу Лукаша послѣднему, какъ непричастному къ дѣлу лицу, на основаніи 43 ст. Уст. Угол. Суд., отказать; условіе, какъ добровольную мировую сдѣлку, которою прекращены взаимныя претензіи Лукаша и крестьянъ, признать непротивною смыслу ст. 1529 1 ч. Т. X,

такъ какъ изъ условія видно, что вознагражденіе назначалось не за пропускъ гуртовъ, а собственно за потраву при прогонѣ оныхъ, а потому, по силѣ ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1537, 1538 и 1539 ч. 1 Т. X, взыскать съ Лукаша недоплаченные по условію 100 руб. въ пользу крестьянъ с. Косина. Повѣренный Лукаша, чиновникъ 14 класса Малюковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Онъ, между прочимъ, излагаетъ, что настоящее дѣло поступило въ Мировой Съѣздъ въ порядкѣ гражданскомъ, по апелляціи одной изъ сторонъ на рѣшеніе Мирового Судьи, но Съѣздъ разсматривалъ это дѣло, какъ уголовное. Свидѣтели спрошены были Съѣздомъ на основаніи 98 ст. Уст. Уг. Суд., а не 95 ст. Уст. Гр. Суд.; проступокъ крестьянъ относительно остановки гуртовъ разсмотрѣнъ Мировымъ Съѣздомъ ранѣе, нежели Мировымъ Судьею, и, вопреки 840 ст. 1 ч. XII Т., оправданъ; Съѣздъ призналъ также право отыскивать убытки не за Лукашомъ, а за скотопромышленниками, и, находя, что со стороны ихъ о самоуправствѣ крестьянъ заявлено не было, въ вознагражденіи убытковъ Лукашу отказалъ; между тѣмъ какъ о самоуправствѣ крестьянъ заявлено было гуртовщиками мѣстной полиціи, которая, на основаніи 49 ст. Уст. Угол. Суд., составила актъ и препроводила оный на распоряженіе Мирового Судьи, но актъ этотъ послѣ рѣшенія Мирового Съѣзда оставленъ былъ безъ разсмотрѣнія. Повѣренные крестьянъ представили съ своей стороны на прошеніе повѣреннаго Лукаша объясненіе. Они излагаютъ, что Съѣздъ не рѣшалъ дѣла въ уголовномъ порядкѣ и руководствовался въ рѣшеніи одними гражданскими законами, жалоба же Лукаша на неопредѣленіе наказанія довѣрителямъ ихъ за содержаніе гурта отклонена была за непринесеніемъ жалобы скотопромышленниками. Спросъ свидѣтелей не составляетъ отличительнаго признака уголовнаго судопроизводства, потому что этотъ актъ одинаково производится какъ при уголовномъ, такъ и при гражданскомъ судопроизводствѣ и не составляетъ такого обстоятельства, которое могло бы имѣть существенное вліяніе на измѣненіе состоявшагося рѣшенія. Судъ вполнѣ правильно не принялъ къ разсмотрѣнію жалобы на необвиненіе Мировымъ Судьею крестьянъ с. Косина за задержаніе гурта, потому что, на основаніи 5 ст. Уст. Угол. Суд., право возбужденія уголовнаго иска принадлежитъ потерпѣвшему лицу, которыми были скотопромышленники. Искъ означенныхъ крестьянъ по обязательству, которое Лукашъ далъ отъ своего лица въ видахъ его собственной пользы, на основаніи 1 п. 29 ст. и 162 ст. Уст. Гр. Суд.; Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ разсмотрѣть и постановить рѣшеніе на основаніи 693 и 569 ст. ч. X Т. Зак. Гр. Что же касается до полицейскаго акта о задержаніи гурта, на который указываетъ повѣренный Малюковъ, то въ немъ никакого постановленія о преслѣдованіи крестьянъ с. Косина помѣщено не было. По симъ и другимъ въ объясненіи изложеннымъ обстоятельствамъ повѣренные крестьянъ просятъ оставить рѣшеніе Съѣзда въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ вышеизложеннаго усмотрѣлъ, что повѣренный поручика Лукаша проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей, между прочимъ, по допущенному въ производствѣ дѣла сего нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства, состоящему въ томъ, что дѣло, производившееся у Мирового Судьи гражданскимъ порядкомъ, разрѣшено въ Съѣздѣ порядкомъ уголовнымъ. Въ семъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что оно началось по поданной Лукашемъ Мировому Судьѣ просьбѣ, въ которой онъ, объясняя о противозаконномъ дѣйствіи крестьянъ с. Косина, задержавшихъ гурты скота, просилъ присудить ихъ къ вознагражденію его въ убыткахъ, симъ дѣйствіемъ причиненныхъ, подвергнуть ихъ законной отвѣтственности и уничтожить условіе его съ тѣми крестьянами, какъ заключенное по принужденію и несогласное съ законами. По содержанію этой просьбы, Мировому Судьѣ надлежало въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства произвести изслѣдованіе объ оглашенномъ передъ нимъ дѣйствіи крестьянъ и затѣмъ, на основаніи 5 ст. Уст. Гр. Суд., постановить въ томъ же порядкѣ какъ приговоръ о крестьянахъ, такъ и заключеніе о вознагражденіи Лукаша, если бы по приговору крестьяне были признаны виновными въ дѣяніи, причинившемъ Лукашу убытки. Но Мировой Судья производилъ это дѣло и по-

становилъ по оному въ гражданскомъ порядкѣ рѣшеніе, въ которомъ, упомянувъ, что дѣяніе крестьянъ доказано по другому дѣлу, присудилъ ихъ къ вознагражденію Лукаша въ убыткахъ и уничтожилъ условіе, заключенное ими съ Лукашомъ. По принесенной повѣренными крестьянъ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Съѣздъ призналъ нужнымъ дополнить дѣло, и вслѣдствіе сего допрошены были свидѣтели, на основаніи 98 ст. Уст. Угол. Суд., и затѣмъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства постановлено Съѣздомъ рѣшеніе, которымъ крестьяне освобождены отъ отвѣтственности, на основаніи 18 и 442 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., а Лукашу въ искѣ его отказано тоже по 43 ст. Уст. Угол. Суд. Такимъ образомъ, дѣло, подлежащее при самомъ своемъ началѣ производству уголовнымъ порядкомъ, произведено было Мировымъ Судьею въ порядкѣ гражданскомъ и Мировымъ Съѣздомъ дополнено и рѣшено въ порядкѣ уголовномъ, чрезъ что допущены смѣшеніе порядка уголовнаго и гражданскаго, которые существенно различествуютъ между собою, по силѣ различныхъ правилъ, для нихъ преподанныхъ. Посему, признавая, что въ производствѣ настоящаго дѣла нарушенъ порядокъ, установленный въ 5, 6 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по допущенному Съѣздомъ смѣшенію предметовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа для новаго разсмотрѣнія.

524.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Татьяны Кузьминой, присяжнаго повѣреннаго Вячеслава Висленева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный наслѣдницъ умершаго купца Ѳеодора Кузьмина, вдовы его Татьяны и дочери Авдотьи Цвѣтковой, крестьянинъ Сергѣевъ, просилъ Мирового Судью 22 участка гор. С.-Петербурга о взысканіи съ крестьянъ Евдокимова и Иванова 20 руб., не отданныхъ ими къ сроку 12 мая 1867 г. за снятый по контракту, 12 мая 1861 года заключенному съ женою губернскаго секретаря Гибнеръ, огородъ, находящійся по просроченной закладной во временномъ владѣніи его довѣрительницъ, и объ уничтоженіи того контракта. Искъ этотъ Сергѣевъ основывалъ на 1 и 4 п. упомянутаго контракта, по силѣ котораго Евдокимовъ и Ивановъ арендныя деньги за огородъ обязались платить въ два срока: 20 руб. не позже 12 мая и 30 руб. въ іюлѣ, а въ случаѣ неисправнаго платежа, Гибнеръ въ правѣ была отъ найма отказать. Повѣренный Евдокимова, чиновникъ Доброхотовъ, не призналъ иска Сергѣева правильнымъ на томъ основаніи, что Евдокимовъ приносилъ Кузьминой 20 руб. 12 мая 1867 г., но Кузьмина не приняла ихъ, а велѣла принести ихъ на другой день; когда же онъ принесъ ей 20 руб. 15 мая, то и въ этотъ разъ она денегъ не приняла. Но Кузьмина отвергала справедливость этого показанія, утверждая, что Евдокимовъ приносилъ ей арендныя деньги не 12, а 15 мая. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ Евдокимова на рѣшеніе Мирового Судьи поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по распоряженію котораго были допрошены два свидѣтеля, на которыхъ повѣренный Евдокимова сослался въ доказательство того обстоятельства, что Евдокимовъ приносилъ Кузьминой деньги 12, а не 15 мая 1867 года. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ подтверждается, что 12 мая Евдокимовъ приносилъ Кузьминой 20 р., а въ виду этого не можетъ быть и рѣчи объ уничтоженіи контракта 12 мая 1861 г., какъ ненарушеннаго Евдокимовымъ. Имѣя это въ виду, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 22 участка, контрактъ, заключенный 12 мая 1861 года Евдокимовымъ и Ивановымъ съ Гибнеръ на взятую первыми у послѣдней въ арендное содержаніе землю, оставить въ своей силѣ, причемъ взыскать съ Евдокимова въ пользу Кузьминой 20 руб. и предоставить Евдокимову право поискивать убытки съ Кузьминой отъ дѣла сего особо.

Повѣренный купчихи Кузьминой, присяжный повѣренный Висленевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ посстановленнаго вопреки 409 ст. Устава Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣлу Смирнова (Сб. 1867 г. № 140). въ коихъ опредѣлено, что свидѣтельскія показанія не допускаются въ доказательство такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, уплата-же по документамъ признана за такое событіе, для котораго законъ требуетъ письменное удостовѣреніе. Посему, если-бы Кузьмина не приняла принесенныхъ Евдокимовымъ денегъ, то онъ обязанъ былъ для сохраненія своего права по контракту свести эти деньги въ судебное мѣсто.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по соодержанію просьбы повѣреннаго Кузьминой, Висленева, разрѣшенію Кассаціоннаго Департамента Сената подлежитъ только вопросъ о томъ, нарушена-ли въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 409 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ чрезъ свидѣтелей. Висленевъ объясняетъ, что законъ этотъ Съѣздомъ нарушенъ, такъ какъ имъ приняты свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты денегъ по настоящему документу. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что самъ отвѣтчикъ Евдокимовъ не отвергалъ того, что деньги по контракту уплачены не были, но оправдывалъ себя въ томъ, что неуплата эта произошла не по его винѣ, а по непринятію Кузьминою слѣдовавшихъ съ него денегъ, которыя онъ приносилъ ей въ самый день назначеннаго контрактомъ срока. Въ подтвержденіе этого только обстоятельства, т.-е. прихода Евдокимова къ Кузьминой 12 мая 1867 г. для передачи ей денегъ, а не въ доказательство произведенной уплаты, и были приняты Мировымъ Съѣздомъ свидѣтельскія показанія. А такъ какъ фактъ прихода Евдокимова къ Кузьминой для перадачи денегъ не составляетъ такого событія, для доказательства котораго законъ требовалъ-бы письменнаго удостовѣренія, то посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ настоящемъ случаѣ нарушенія въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по дѣлу Евдокимова съ Кузьминою прямого смысла 409 ст. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Кузьминой оставить безъ послѣдствій.

525.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго купца Петра Соколова, вдовы его Прасковьи Игнатьевой и сына 2-й гильдіи купца Василія Соколовыхъ, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вдова учителя Артузи 17 мая 1867 года обратилась къ Мировому Судьѣ 24 участка съ просьбою о взысканіи съ наслѣдниковъ купца Соколова 300 рублей съ процентами, причемъ Артузи приложила: а) расписку, выданную 17 августа 1856 года учителю Артузи, по довѣренности купца Петра Соколова, купеческимъ сыномъ Василіемъ Соколовымъ, и б) производившееся по сей распискѣ у Мирового Судьи 23 участка дѣло, изъ котораго видно, что Мировой Судья 23 участка 10 февраля 1867 года постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи отыскиваемыхъ вдовою Артузи 300 руб. съ наслѣдниковъ купца Петра Соколова соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго. На это рѣшеніе Василій Соколовъ 3 марта подалъ отзывъ, въ которомъ предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла Мировому Судьѣ 23 участка, и вслѣдствіе сего Судья сего участка 3 марта 1867 года опредѣлилъ: дѣло по иску Артузи, по неподсудности, производствомъ прекратить. Мировой Судья 24 участка 26 мая 1867 года постановилъ заочное рѣшеніе о признаніи иска Артузи съ Соколова 300 руб. правильнымъ. 10 іюля купецъ Василій Соколовъ подалъ Мировому Судьѣ на это рѣшеніе отзывъ и просилъ возобновить дѣло. По вызовѣ сторонъ къ разбирательству на 18 іюля явился повѣренный

Артузи, Вилькинъ, а Соколовъ не явился. Повѣренный Артузи, Вилькинъ, просиль постановить второе заочное рѣшеніе и присудить его довѣрительницѣ также 75 руб., которые она обязана ему заплатить согласно представленному имъ условію. 27 іюля 1867 года купецъ Василій Соколовъ подалъ Мировому Судьѣ письменный отводъ, въ которомъ изъяснилъ, что на 28 число онъ явиться къ Судьѣ не можетъ по болѣзни и что вдова Артузи не имѣетъ права предъявлять искъ по распискѣ, выданной ея мужу, такъ какъ она утверждена опекуншею только надъ личностію малолѣтнихъ ея дѣтей, а не надъ имуществомъ, надъ которымъ состоитъ опекуномъ купецъ Головинъ. Мировой Судья 24 участка, на основаніи 153 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ 28 іюля 1867 г. второе заочное рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: а) отыскиваемые 375 руб. взыскать съ наслѣдниковъ купца Петра Соколова соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго изъ нихъ, и б) рѣшеніе это привести въ исполненіе порядкомъ, 150—155 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ. На это рѣшеніе Мирового Судьи опекуны надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго купца Петра Соколова, купецъ Василій и вдова Прасковья Соколовы, подали 1 сентября 1867 г. въ Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, а повѣренный Артузи подалъ противъ этой жалобы объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что второе заочное рѣшеніе постановлено правильно. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья сообщилъ Соколовымъ 4-го августа 1867 года копію со вторичнаго заочнаго рѣшенія своего, и на это рѣшеніе Соколовъ принесъ апелляціонную жалобу 1-го сентября. Принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 153 ст. Уст. Гр. Суд., копія со второго заочнаго рѣшенія не должна быть препровождаема отвѣтчику и срокъ на обжалованіе этого рѣшенія долженъ быть исчисляемъ со времени постановленія и объявленія его въ открытомъ засѣданіи (28 іюля), и, слѣдовательно, апелляціонная жалоба принесена съ пропускомъ указаннаго ст. 162 Уст. Гр. Суд. мѣсячнаго срока,—Съѣздъ 3 ноября 1867 года опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Соколовыхъ безъ уваженія, настоящее дѣло препроводить Мировому Судьѣ 24 участка для приведенія рѣшенія по оному въ исполненіе. 19 декабря Соколовы подали въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой изложили: Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 155 и 162 Уст. Гр. Суд., въ коихъ ясно сказано, что срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе исчисляется со времени объявленія рѣшенія, и нигдѣ въ Уставѣ не сказано, чтобы отвѣтчикамъ не отсылать копій со вторичныхъ заочныхъ рѣшеній; притомъ, если и допустить толкованіе Съѣзда, то и въ такомъ случаѣ посылка съ нимъ копіи со вторичнаго рѣшенія при повѣсткѣ послѣдовала не отъ нихъ, а отъ Судьи, и они, получивъ рѣшеніе, руководствовались прямымъ смысломъ ст. 154, 155 и 162 Уст. Гр. Суд. Посему Соколовы въ огражденіе правъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго Соколова просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и повелѣть принять жалобу ихъ къ разсмотрѣнію по существу, которую и передать другому Мировому Съѣзду.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1-хъ, что хотя, по 150 и 151 ст. Уст. Гр. Суд., и препровождается къ отвѣтчику при повѣсткѣ копія заочнаго рѣшенія, и онъ, въ случаѣ, если сіе рѣшеніе было первое, имѣетъ право просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ теченіе двухъ недѣль со времени врученія помянутой копіи, но для принесенія на заочное рѣшеніе апелляціонной жалобы, по 154 и 155 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ исчисляется со времени объявленія рѣшенія, которое, по 139 ст., совершается въ тотъ день, когда Мировой Судья постановилъ рѣшеніе и, записавъ его вкратцѣ, объявляетъ оное тяжущимся при всѣхъ присутствующихъ, и, во-2-хъ, что по настоящему дѣлу рѣшеніе постановлено было Мировымъ Судьею 28 іюля, а апелляціонная жалоба на оное принесена 1 сентября,—Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Съѣзда о пропускѣ просителями срока на обжалованіе рѣшенія Судьи правильнымъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Соколовыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

526.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственной почетной гражданки Наталіи Марковой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Почетный гражданинъ Никаноръ Марковъ 17 марта 1867 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, имѣя надобность отлучиться на долгое время изъ гор. Москвы, онъ изъявилъ согласіе на выдачу Московскимъ купеческимъ обществомъ паспорта женѣ его Натальѣ Марковой на отдѣльное жительство; въ настоящее-же время, возвратясь въ Москву, онъ желаетъ жить совмѣстно съ женою, между тѣмъ, она отъ сего уклоняется, а потому просилъ Окружный Судъ объ обязаніи жены его Натальи Марковой къ совмѣстному съ нимъ жительству и объ отобраніи отъ нея выданнаго ей паспорта. Наталья Маркова противъ сего возражала, что мужъ ея, давно уже ее покинувшій, еще въ 1862 году обращался къ Московскому оберъ-полицеймейстеру съ просьбою о понужденіи ея къ совмѣстному сожительству и вытребованіи даннаго ей паспорта, но по рѣшенію 1 департамента Московскаго надворнаго суда, въ который было передано это дѣло, 13 марта 1863 г. ему было отказано въ его домогательствѣ, каковое рѣшеніе вошло въ законную силу. При этомъ Маркова объяснила, что мужъ ея велъ расточительную и безнравственную жизнь, прожилъ все ея приданое и въ настоящее время не имѣетъ никакихъ средствъ для ея содержанія. Московскій Окружный Судъ, находя, что Марковъ не доказалъ того, чтобы имѣлъ достаточныя средства для содержанія своей жены, что составляетъ, по закону, необходимое условіе совмѣстной брачной жизни, по рѣшенію 1 іюля 1867 года въ настоящемъ ходатайствѣ Маркова, какъ преждевременномъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Никанора Маркова, купецъ Пономаревъ, принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на произвольность предположенія Суда относительно неимѣнія довѣрителемъ его средствъ къ содержанію своей жены, тогда какъ она, по закону, должна слѣдовать за каждымъ положеніемъ своего мужа, и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Суда. Повѣренный отвѣтчицы, коллежскій ассесоръ Порохонцевъ, въ объясненіи на эту апелляцію, съ своей стороны, изъяснялъ, что совмѣстное сожительство можетъ быть единственно при условіи исполненія мужемъ обязанности любви, уваженія и заботливости о матеріальномъ обезпеченіи жены, а такъ какъ со стороны Маркова этого условія не исполнено, то онъ находитъ правильнымъ отказъ Суда въ его домогательствѣ. Изъ доставленнаго со стороны отвѣтчицы Судебной Палатѣ подлиннаго производства 1 департамента Московскаго Надворнаго Суда по прежнему прошенію Маркова, коимъ Марковъ, по случаю возвращенія въ Москву, ходатайствовалъ объ обязаніи жены его къ совмѣстному съ нимъ жительству, видно, что въ 1 департаментѣ Московскаго Надворнаго Суда состоялось 13 марта 1866 г. рѣшеніе, которымъ Маркову въ означенномъ ходатайствѣ было отказано, но по указу 6 Департамента Правительствующаго Сената отъ 11 октября 1865 г., въ который дѣло это поступило по апелляціи Маркова, предписано было все уголовное производство по означенному дѣлу прекратить, съ предоставленіемъ Марковымъ по взводимымъ ими другъ на друга претензіямъ обратиться въ надлежащее присутственное мѣсто. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ разрѣшенію вопроса о томъ, подлежитъ-ли оное производству новыхъ судебныхъ учрежденій, Судебная Палата нашла, что такъ какъ рѣшеніе Московскаго надворнаго суда объ отказѣ Никанору Маркову въ его ходатайствѣ объ обязаніи жены его къ совмѣстному сожительству, на которое ссылалась отвѣтчица, было уничтожено Правительствующимъ Сенатомъ, то означенное домогательство Маркова, по силѣ 63 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введ. въ дѣйствіе Судебн. Уст., можетъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію судебныхъ учрежденій по существу. Переходя вслѣдствіе сего къ обсужденію су-

щества ходатайства Маркова, Судебная Палата усматриваетъ, что по коренному, изложенному въ ст. 103 ч. 1 X Т., узаконенію супруги обязаны жить вмѣстѣ, и всякіе акты, клонящіеся къ ихъ самовольному разлученію, воспрещаются. Хотя-же, по силѣ 106 ст. того-же Тома, мужъ обязанъ жить съ женою въ согласіи и доставлять ей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности, но сіе послѣднее правило не постановлено вовсе такимъ условіемъ, несоблюденіе котораго имѣло-бы послѣдствіемъ уничтоженіе обязанности совмѣстнаго жительства супруговъ. Напротивъ, доколѣ самый бракъ по предусмотрѣннымъ въ законѣ причинамъ подлежащею властью не расторгнутъ, жена слѣдуетъ за каждымъ состояніемъ своего мужа, не лишаясь, конечно, права, въ случаѣ неисполненія мужемъ своей обязанности относительно добраго съ нею обращенія и доставленія ей средствъ содержанія, обратиться по сему предмету съ особымъ требованіемъ. Что-же касается даннаго въ настоящемъ случаѣ Марковымъ согласія на отдѣльное жительство жены его, вслѣдствіе чего ей и былъ выданъ отъ Московскаго купеческаго общества особый паспортъ, то подобное согласіе, завися отъ доброй воли Маркова, не можетъ ограничивать его права на совмѣстное съ нимъ жительство жены его, когда онъ по какимъ-либо обстоятельствамъ измѣнилъ свое прежнее намѣреніе, и засимъ отъ учрежденія, выдавшаго Марковой самый паспортъ, будетъ зависѣть въ семъ случаѣ сдѣлать распоряженіе о востребованіи отъ нея такового обратно. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Прокурора, опредѣлила: признать Наталью Маркову, на основаніи 103 ст. 1 ч. X Т., обязанною къ совмѣстному съ мужемъ ея сожительству. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Маркова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняетъ: 1) что хотя по коренному закону, ст. 103 X Т. 1 ч., супруги должны жить вмѣстѣ, и всякіе акты, клонящіеся къ ихъ самовольному разлученію, воспрещаются, однакожъ, жена не лишается права, въ случаѣ неисполненія мужемъ своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него 106 ст. того-же Тома, требовать себѣ покровительства, и Судебной Палатѣ при обсужденіи настоящаго дѣла слѣдовало обратить вниманіе на силу этого закона; 2) Судебная Палата, имѣя въ виду заявленіе ея о дѣйствіяхъ мужа, допускающихъ формальный разводъ (45 ст. 1 ч. X Т.), обязана была, не рѣшая этого дѣла въ гражданскомъ судѣ, передать его на разсмотрѣніе духовнаго начальства, и 3) Судебная Палата, признавая, что выдача ей паспорта зависитъ отъ воли мужа, не уважила заявленія о томъ, что мужъ ея, требуя ее къ себѣ, имѣетъ въ виду одну лишь корыстную цѣль—воспользоваться ея имѣніемъ. Марковъ-же въ объясненіи своемъ противъ кассаціонной жалобы утверждаетъ, что она вся наполнена клеветой и направлена къ тому, чтобы вести процессъ и уклоняться отъ священной обязанности къ обоюдному сожительству, въ силу 103 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 103 ст. X Т. ч. 1, супруги обязаны жить вмѣстѣ, и доколѣ самый бракъ по предусмотрѣннымъ въ законѣ причинамъ подлежащею властью не расторгнутъ, жена слѣдуетъ за каждымъ состояніемъ своего мужа; что хотя, по силѣ 106 ст. X Т. 1 ч., на мужѣ и лежитъ обязанность доставлять женѣ своей содержаніе по состоянію и возможности, но несоблюденіе этого правила не уничтожаетъ, однако, обязанности совмѣстнаго сожительства супруговъ, а оставляетъ лишь за женою право обратиться по сему предмету съ особымъ требованіемъ, и что, такимъ образомъ, заключеніе Судебной Палаты, какъ основанное на точномъ смыслѣ 103 и 106 ст. X Т. 1 ч., оказывается совершенно правильнымъ, въ виду того, что бракъ, по духу нашего законодательства, есть одно изъ таинствъ, которое, какъ нерасторгаемое, связуетъ супруговъ на всю жизнь, и если закономъ въ извѣстныхъ случаяхъ и допускается расторженіе брака, то оно можетъ послѣдовать не иначе, какъ по формальному духовному суду, который начинается по просьбѣ одного изъ супруговъ. Что-же касается объясненія Марковой, что Судебная Палата, на основаніи 1338 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была дѣло это передать на разсмотрѣніе суда духовнаго, въ виду ея указанія на дѣянія мужа, допускающія, по ст. 45 Т. X ч. 1, формальный разводъ, то объясненіе это оказывается неосновательнымъ, потому что настоящее дѣло было рѣшено

Судебною Палатою 26 января 1868 г., а просьба Марковой о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе духовнаго вѣдомства была представлена въ Палату 21 февраля того-же года, т.-е., когда рѣшеніе Палаты вошло уже въ законную силу, и притомъ приведенная 1338 ст. вовсе не заключаетъ въ себѣ того правила, чтобы гражданскій судъ долженъ былъ непремѣнно передавать дѣло духовному суду, а предписываетъ только пріостанавливать гражданское дѣло, и то лишь въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія его въ духовномъ судѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, такъ какъ въ немъ подлежалъ разрѣшенію одинъ только вопросъ объ обязанности жены жить съ мужемъ, пока бракъ не расторгнутъ. Равнымъ образомъ и заключеніе Марковой о томъ, что мужъ ея, требуя ее къ совмѣстному съ нимъ сожительству, имѣетъ единственною цѣлью отнять у нея послѣднее имѣніе, не заслуживаетъ также уваженія, какъ потому, что въ немъ не содержится прямого указанія на нарушеніе какого-либо въ этомъ отношеніи закона со стороны Судебной Палаты, такъ и потому, что наше законодательство (ст. 109—117 Т. X) установляетъ начало полнаго разъединенія имущественныхъ правъ супруговъ, такъ что мужъ и жена по имуществу совершенно независимы другъ отъ друга, а послѣдняя является совершенно самостоятельною въ распоряженіи своимъ имуществомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по ненарушенію Палатою статей закона, указанныхъ Марковою, жалобу ея, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

527.—1868 года октября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Михаила Ларіонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда присуждено было титулярному совѣтнику Ларіонову съ жены генералъ-маіора Рышковской 600 руб. и съ брата ея, свободнаго художника Сухарева, 750 руб. Рѣшеніе это, на которое приносилъ апелляцію одинъ только Сухаревъ, было утверждено С.-Петербургскою Судебною Палатою. Тогда Ларіоновъ обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 18 участка съ просьбою о взысканіи съ Рышковской и съ Сухарева въ вознагражденіе за судебныя издержки по производству упомянутаго дѣла 31 руб. 10 коп. и за веденіе онаго 135 рублей, уплаченные имъ, по условію, повѣренному его, Жданову. Мировой Судья призналъ, что Ларіоновъ имѣетъ право получить въ вознагражденіе какъ за веденіе дѣла 135 руб., такъ и за судебныя издержки 24 руб. 20 коп., и распредѣлилъ эти суммы между обоими отвѣтчиками по расчету присужденнаго съ нихъ судебными мѣстами взысканія; на семъ основаніи Мировой Судья присудилъ въ пользу Ларіонова съ Рышковской за веденіе дѣла 30 руб., а съ Сухарева—105 руб., а 24 руб. 20 коп., присужденные Ларіонову за судебныя издержки, раздѣлилъ поровну между обоими отвѣтчиками, назначивъ съ каждаго изъ нихъ по 12 руб. 10 коп. На это рѣшеніе и Сухаревъ, и Рышковская принесли апелляціонныя жалобы С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, но въ этихъ жалобахъ ни тотъ, ни другая не жаловались на присужденіе съ нихъ въ пользу Ларіонова вознагражденія за судебныя издержки, а просили только освободить ихъ отъ обязанности вознаградить Ларіонова за веденіе дѣла. Рышковская признавала рѣшеніе въ этомъ отношеніи неправильнымъ, потому что Ларіоновъ велъ дѣло въ Окружномъ Судѣ самъ, слѣдовательно, она не должна отвѣчать за то, что онъ заплатилъ своему повѣренному за веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ, въ которую она, Рышковская, апелляціи не приносила. Повѣренный-же Сухарева признавалъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно присужденія Ларіонову вознагражденія за веденіе дѣла преждевременнымъ, такъ какъ вознагражденіе за наемъ повѣреннаго опредѣляется сообразно таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, а потому просилъ Съѣздъ освободить его отъ отвѣтственности предъ Ларіоно-

*

вымъ за наемъ повѣреннаго до утвержденія упомянутой таксы. Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ, что вознагражденіе Ларіонова за наемъ повѣреннаго на Рышковскую отнесено быть не можетъ, такъ какъ дѣло въ Окружномъ Судѣ Ларіоновъ велъ самъ лично, и, во-2-хъ, что при несуществованіи таксы вознагражденія за веденіе дѣлъ для присяжныхъ повѣренныхъ уплаченные Ларіоновымъ Жданову 135 руб., какъ уплаченные произвольно, не могутъ падать и на отвѣтственность Сухарева, тѣмъ болѣе, что условіе, заключенное Ларіоновымъ со Ждановымъ, не соотвѣтствуетъ требованіямъ 2224 ст. Закон. Гражд. и для третьяго лица не обязательно. Затѣмъ Мировой Съѣздъ относительно остального количества иска Ларіонова, первоначально заявленнаго имъ въ суммѣ 31 руб. 10 коп., призналъ, что Ларіоновъ имѣетъ право изъ этой суммы получить 27 руб. 70 коп. Имѣя все это въ виду и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., а сумму 27 руб. 70 коп. раздѣляя по соразмѣрности присужденнаго Ларіонову съ Рышковской и Сухарева взысканія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать въ пользу Ларіонова съ Сухарева 18 руб. 62½ коп., а съ Рышковской—9 руб. 7½ коп. Титулярный совѣтникъ Ларіоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ, потому, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя никѣмъ обжалованы не были, и, такимъ образомъ, уменьшилъ сумму присужденнаго ему съ Рышковской взысканія; во-2-хъ, потому, что неправильно примѣнилъ къ дѣлу 2224 ст. Зак. Гражд. и нарушилъ 917 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ объ уплатѣ имъ повѣренному его по условію 135 руб., такъ какъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 16 апрѣля 1866 года и 395 ст. Уст. Гражд. Суд., количество вознагражденія, до утвержденія таксы присяжныхъ повѣренныхъ, предоставлено взаимному соглашенію сторонъ, съ тѣмъ, чтобы условіе было письменное, слѣдовательно, законъ не требуетъ, чтобы подобныя условія были явлены, и, въ-3-хъ, потому, что Мировой Съѣздъ неправильно освободилъ Рышковскую отъ обязанности удовлетворить его за веденіе дѣла, такъ какъ 868 ст. Уст. Гражд. Суд. опредѣляетъ вознагражденіе не только за наемъ повѣреннаго, а вообще за веденіе дѣла, и такъ какъ Ждановъ исполнилъ всѣ приготовительныя работы по производству дѣла и только за болѣзнью не могъ быть въ Окружномъ Судѣ въ день засѣданія по его дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, находитъ, что Ларіоновъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываетъ на то, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, по иску его съ Сухарева и Рышковской состоявшагося, которая никѣмъ изъ тяжущихся лицъ обжалована не была. По этому предмету изъ дѣла оказывается, что искъ Ларіонова къ Сухареву и Рышковской состоялъ изъ двухъ частей: Ларіоновъ искалъ съ отвѣтчиковъ вознагражденіе, во-1-хъ, за судебныя издержки 31 руб. 10 коп. и, во-2-хъ, за веденіе дѣла 135 руб. Мировой Судья относительно перваго предмета иска присудилъ Ларіонову 24 р. 20 коп., распредѣливъ эту сумму поровну между обоими отвѣтчиками. Сіи послѣдніе, принося Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы, не жаловались на присужденіе съ нихъ вознагражденія за судебныя издержки и, подчинившись въ семъ отношеніи рѣшенію Мирового Судьи, просили только Съѣздъ освободить ихъ отъ присужденнаго съ нихъ въ пользу Ларіонова взысканія за веденіе дѣла. Но Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ все рѣшеніе Мирового Судьи по обоимъ предметамъ иска Ларіонова и въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудивъ въ пользу истца, вмѣсто назначенныхъ ему тѣмъ рѣшеніемъ 24 руб. 20 коп., 27 руб. 70 коп., распредѣлилъ взысканіе этой суммы съ отвѣтчиковъ также не согласно съ упомянутымъ рѣшеніемъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, войдя, вопреки 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Мирового Судьи, которая никѣмъ изъ тяжущихся лицъ не была обжалована, въ нарушеніе 131 ст. того Устава, присудилъ Ларіонову болѣе, нежели сколько при-

суждено ему было рѣшеніемъ, вошедшимъ, на основаніи 2 пун. 156 ст. Уст. Гражд. Судор., въ законную силу. Такое нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ постановленнаго 131 ст. Уст. Гражд. Судопр. правила служитъ, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, а потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ предметовъ кассаціонной жалобы Ларіонова, опредѣляетъ: по нарушенію С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ при рѣшеніи настоящаго дѣла ст. 131 Уст. Гражд. Судопр. рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

528.—1868 года октября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Смирнова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Алексѣй Смирновъ и переплетный мастеръ Михаилъ Мухинъ 19 августа 1863 г. заключили между собою домашнее на простой бумагѣ условіе, по которому Смирновъ принялъ на себя утвержденную за Мухинымъ поставку шнуровыхъ книгъ для вновь формируемыхъ военныхъ госпиталей на 1864 г. на слѣдующихъ кондиціяхъ: 1) Мухинъ обязался доставить Смирнову залогъ, а послѣдній выдать въ этомъ отдѣльную расписку; 2) такъ какъ книги Мухинымъ уже сдѣланы и представлены въ комиссію всего на 432 р. 40 к., то въ этой суммѣ Смирновъ обязуется выдать Мухину отдѣльную расписку; 3) если книги эти комиссіею будутъ забракованы, то Мухинъ обязанъ ихъ передѣлать и передать отъ себя, не доводя его, Смирнова, ни до какихъ издержекъ, а если онъ отъ исправленія книгъ откажется, то Смирновъ по распискамъ въ 432 руб. 40 к. и въ 100 р. с. задатка не обязанъ платить Мухину денегъ, 4 и 5) въ случаѣ же благополучной поставки сихъ книгъ, Смирновъ предоставляетъ Мухину получить по распискамъ отъ казначея комиссіи 432 руб. 40 к., а 100 руб.—по окончаніи заключеннаго имъ, Смирновымъ, съ комиссіею контракта, и 6) въ случаѣ нарушенія сего условія, Мухинъ лишается капитала, означеннаго въ распискахъ, а Смирновъ подлежитъ наказанію по Улож. о нак. ст. 2252 и 2272 и взысканію означенной суммы и убытковъ. Условіе это подписано обѣими сторонами 28 іюля 1866 г. Мухинъ подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что Смирновъ, воспользовавшись арестомъ его, Мухина, получилъ изъ комиссіи за поставленныя шнуровыя книги деньги 16 сентября 1863 г. и съ тѣхъ поръ, несмотря на требованія, ихъ не возвращаетъ, почему, за прекращеніемъ о семъ дѣла въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, проситъ взыскать съ Смирнова опредѣленные въ распискахъ 532 руб. 40 коп. и убытки отъ несвоевременной выдачи ихъ—883 р., а всего 1,415 р. 40 к. По разрѣшеніи сего дѣла Окружнымъ Судомъ и принесеніи апелляціи Смирновымъ въ Судебную Палату, сія послѣдняя, сообразивъ апелляціонную жалобу отвѣтчика Смирнова съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и дальнѣйшимъ производствомъ настоящаго дѣла, нашла, что искъ переплетнаго мастера Мухина къ мѣщанину Смирнову заключаетъ въ себѣ троякое требованіе: 1) по условію 19 августа 1863 г. и распискѣ того же числа 432 руб. 40 коп.; 2) по распискѣ 20 августа 1863 г. 100 руб. и 3) вознагражденіе убытковъ на 883 руб.; что по распискѣ 19 августа 1863 г. на 432 руб. 40 к., за отрицательствомъ отъ оной Смирнова, производилось особое слѣдствіе, которое препровождено въ Уголовную Палату, а противу условія отъ того же числа и года, представленнаго къ дѣлу истцомъ, отвѣтчикъ Смирновъ заявилъ споръ о подлогѣ, въ коемъ прямо обвиняетъ Мухина; что посему и за силою 563 и 544 ст. Уст. Гр. Суд. ни расписка та, ни условіе доказательствами въ настоящемъ положеніи дѣла служить не могутъ; а посему и основанный на нихъ искъ въ 432 руб. 40 коп., впредь до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, въ дальнѣйшемъ гражданскомъ его производствѣ долженъ быть пріостановленъ и опредѣленіе по сему предмету подлежитъ передачѣ Прокурору Палаты;

что хотя отвѣтчикъ Смирновъ противу расписки на 100 руб. и возражаетъ, что денегъ по оной отъ Мухина не получалъ, а что она выдана на хранившійся на имя сего послѣдняго залогъ въ Комиссаріатской комиссіи, въ которую 21 августа 1863 г. и подано Мухинымъ прошеніе о признаніи залога принадлежащимъ ему, Смирнову, что затѣмъ залогъ сей обращенъ на покрытіе предъявленныхъ въ управу благочинія долговъ Мухина и что затѣмъ всѣ расчеты между ними кончены, но въ окончаніи расчетовъ Смирновъ никакихъ доказательствъ не представилъ, а, напротивъ, расписка въ 100 р., находящаяся въ рукахъ Мухина, доказываетъ противное; прошеніе Мухина, на которое указываетъ Смирновъ, къ дѣлу не представлено, а, кромѣ того, Мухинъ объяснилъ, что 100 руб. дѣйствительно даны Смирнову для представленія залогомъ въ комиссію, такъ какъ прежній залогъ заарестованъ былъ управою благочинія, но деньги эти имъ удержаны у себя, противу какового показанія Смирновъ яснаго опроверженія не представилъ; а по всему этому и при оставленіи расписки его у истца, Мухина, нельзя признать возраженія отвѣтчика противу сей расписки вполнѣ доказанными; что во взысканіи Мухинымъ съ Смирнова убытковъ въ количествѣ 883 руб. Окружнымъ Судомъ отказано, и на рѣшеніе Суда истецъ не апеллировалъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366, 367, 438, 555, 563, 564 и 773 ст. Уст. Гр Суд., Судебная Палата 31 марта 1867 г. опредѣлила: предоставить Прокурору Палаты по взводимому Смирновымъ на Мухина извѣту о подлогѣ, сдѣланномъ въ условіи 19 августа 1863 г., дать дѣлу установленный ходъ и оставить въ прочихъ частяхъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ. Изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты 31 марта 1867 г. видно, что въ это засѣданіе явились апелляторъ и истецъ Мухинъ; что по окончаніи доклада дѣла Смирновъ представилъ словесное объясненіе, на которое возражалъ истецъ Мухинъ, и затѣмъ Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе. На это рѣшеніе Палаты мѣщанинъ Смирновъ подалъ 5 августа кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ: въ засѣданіи 31 марта сего года С.-Петербургская Судебная Палата при слушаніи доклада изъ апелляціоннаго дѣла его съ переплетнымъ мастеромъ Мухинымъ должна была разсмотрѣть по существу два обстоятельства: 1) по прямому обвиненію Смирновымъ Мухина въ подложномъ составленіи условія на 432 руб. 40 коп., представленнаго имъ ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, и 2) по основанному на фактахъ и доказательствахъ спору противъ расписки на 100 руб. По краткомъ изложеніи членомъ-докладчикомъ сущности дѣла и по прочтеніи имъ въ подлинникѣ послѣдняго письменнаго объясненія просителя, поданнаго въ Палату о подложности условія, ни онъ, апелляторъ, ни истецъ Мухинъ, находясь предъ присутствіемъ Палаты на-лицо, къ словесному состязанію по предмету спора о помянутой распискѣ допущены не были; но по выслушаніи отъ него, Мухина, односторонняго объясненія по обвиненію его въ подлогѣ и тотчасъ затѣмъ заключенія Товарища Прокурора, Предсѣдательствующій и Члены удалились и, возвратясь, объявили резолюцію. Недопущеніе тяжущихся къ словесному состязанію въ вышеписанномъ случаѣ противно прямому смыслу 329, 330, 331, 336, 338, 339, 768 и 769 ст. Уст. Гр. Суд. и составляетъ нарушеніе существеннѣйшихъ формъ и обрядовъ судопроизводства, чѣмъ самымъ онъ, Смирновъ, вопреки 331 ст., лишенъ былъ на судѣ права представить словесно необходимѣйшіе доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ Палатѣ бумагахъ, и что, не выслушавъ этихъ доводовъ и не имѣя ихъ, вопреки 339 ст., основаніемъ своего рѣшенія, Палата не могла обсудить дѣла правильно, вслѣдствіе чего приговоръ ея не долженъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Что, независимо отъ сего, Судебная Палата, передавъ преслѣдованію прокурорскаго надзора дѣло о составленіи Мухинымъ подложнаго условія на 432 руб. 40 коп., обязана была, по точному смыслу 564 ст., гражданское взысканіе со Смирнова означенной суммы до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ пріостановить, но сего, въ явное нарушеніе означенной статьи закона и вопреки собственнаго рѣшенія, не только не исполнила, но допустила даже выдачу ему, Мухину, исполнительнаго листа на взысканіе съ Смирнова какъ 100 руб. по распискѣ, такъ и 432 руб. 40 коп. по подложному условію. Такое распоряженіе въ судебной практикѣ

можетъ показаться немыслимымъ, но въ настоящемъ случаѣ это фактъ, дѣйствительно совершившійся. Потому, принося на вышеозначенныя дѣйствія С.-Петербургской Судебной Палаты кассаціонную жалобу въ установленный статьями 714, 796 и 797 срокъ, Смирновъ проситъ Правительствующ.й Сенатъ о кассаціи рѣшенія Палаты на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній. На жалобу Смирнова подалъ Мухинъ объясненіе, въ которомъ, сверхъ обстоятельствъ, касающихся возраженій по существу иска, излагаетъ, что при словесномъ состязаніи въ Палатѣ Смирнову дано было первое слово и дѣло при семъ достаточно разъяснено и что при рѣшеніи онаго Палатою не допущено ни неправильнаго толкованія законовъ, ни нарушенія формъ судопроизводства. Посему Мухинъ проситъ жалобу Смирнова оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1-хъ, что объясненіе Смирнова о томъ, что онъ не былъ допущенъ къ словесному состязанію при разбирательствѣ дѣла его съ Мухинымъ въ Судебной Палатѣ, положительно опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго усматривается, что Смирновъ представлялъ словесное объясненіе и на оное возражалъ истецъ Мухинъ, и, во-2-хъ) что, равнымъ образомъ, объясненіе Смирнова о выдачѣ Мухину исполнительнаго листа на взысканіе съ него, Смирнова, какъ 100 руб. по распискѣ, такъ и 432 руб. 40 к. по условію, о которомъ, вслѣдствіе взведеннаго Смирновымъ на Мухина извѣта о подлогѣ, сама Палата предоставила Прокурору сдѣлать зависящее къ преслѣдованію въ установленномъ порядкѣ распоряженіе, представляется, вопреки 800 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ недоказаннымъ, и притомъ, если бы при выдачѣ исполнительнаго листа по состоявшемуся рѣшенію были допущены какія либо неправильности, то обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Смирнова, по силѣ 793 стат. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

529.—1868 года октября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Льва Кислова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Батуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Левъ Кисловъ представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ для взысканія со вдовы надворнаго совѣтника Поплевина заемное письмо, выданное покойнымъ ея мужемъ купцу Козлову. Это заемное письмо выдано было 27 іюля 1838 г. въ суммѣ 5,000 р. ассигн. за указанные проценты срокомъ до востребованія; на оборотѣ его сдѣланы Козловымъ двѣ надписи въ томъ: 1) что 14 сентября 1858 г. получено въ уплату 25 р. и 2) что 9 марта 1867 г. право заемнаго письма передано въ собственность вдовскаго купца Кислова. С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ искъ Кислова, основанный на означенномъ заемномъ письмѣ, не имѣющимъ основанія по законамъ о давности. На это рѣшеніе принесена была Кисловымъ апелляціонная жалоба С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что искъ Кислова основанъ на заемномъ письмѣ въ 5,000 рублей ассигн., выданномъ 28 лѣтъ тому назадъ, именно—27-го іюля 1839 года, вслѣдствіе чего отвѣтчица, вдова Поплевина, доказываетъ, что по законамъ о земской давности оно утратило законную силу; 2) что хотя на этомъ заемномъ письмѣ находится о полученіи 25 рублей надпись, соотвѣтствующая 2052 стат. Т. X ч. 1 въ отношеніи уплаты, но означенная сумма составляетъ незначительную часть всего долга, уплаченную въ 1858 году по истеченіи давности сего обязательства и за 9 лѣтъ до представленія онаго ко взысканію; притомъ надпись эта ничѣмъ не удостовѣрена, что произведена была въ 1858 году; 3) что по закону, дѣйствовавшему еще до истеченія земской давности сего заемнаго письма, по 1550 стат. X Т. 1 ч., въ томъ случаѣ, когда должникъ

уплачиваетъ послѣ срока часть долга и тѣмъ подтверждаетъ дѣйствительность обязательства,—началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата, если притомъ будетъ доказано, что уплата произведена до истеченія давности; въ настоящемъ же случаѣ на заемномъ письмѣ, выданномъ въ 1839 г., надпись объ уплатѣ 25 р. 19 лѣтъ послѣ того помѣчена 14-мъ сентября 1858 г., но о довѣренности этого числа никакихъ доказательствъ не представлено, и 4) въ виду изложеннаго и за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., искъ, основанный на этомъ заемномъ письмѣ Поплевина, не подлежитъ удовлетворенію по законамъ о земской давности, дѣйствовавшимъ и въ отношеніи безсрочныхъ долговыхъ обязательствъ до изданія въ 1862 г., помѣщенныхъ въ примѣчаніи по продолж. 1863 г. къ 1259 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., новыхъ правилъ о взысканіи по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ или выданнымъ срокомъ до востребованія. На основаніи сихъ соображеній, признавъ приведенные въ апелляціонной жалобѣ Кислова доводы недостаточными къ опроверженію обжалованнаго имъ рѣшенія, Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Кисловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) представленное имъ заемное письмо есть актъ, по которому производится имъ, просителемъ, искъ законный и сознаный должникомъ Поплевинымъ; въ завѣщаніи послѣдняго выражено было, чтобы обязательность удовлетворенія по сему заемному письму исключала всякую возможность спора о давности. Объ истребованіи завѣщанія Поплевина отъ повѣреннаго вдовы его онъ, Кисловъ, просилъ Окружный Судъ во время производства въ ономъ настоящаго дѣла, но Судебная Палата не обратила на это вниманія, слѣдовательно, выпустила главнѣйшій фактъ изъ дѣла, а это упущеніе, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., даетъ ему право просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, и 2) при постановленіи рѣшенія Палата присвоила себѣ, вопреки 12 ст. Положенія, Высочайше утвержденнаго 29 сентября 1862 года, право разъясненія закона о давности.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы купца Кислова, вышеизложенные поводы, по коимъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго въ Окружномъ Судѣ Кисловъ въ возраженіи своемъ на объясненія повѣреннаго вдовы Поплевиной, между прочимъ, излагалъ слѣдующее: „мнѣ передаваемо было заслуживающими довѣрія лицами, что послѣ смерти должника Поплевина осталось духовное завѣщаніе, въ которомъ Поплевинъ, передавая свое имѣніе женѣ, обязалъ ее удовлетворить всѣхъ кредиторовъ его, хотя бы и пропустившихъ давность на иски“. Этого заявленія, однажды сдѣланнаго, Кисловъ не возобновлялъ, во все производство дѣла, не указывалъ на оное въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, который призналъ то заявленіе незаслуживающимъ уваженія, и ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ не просилъ объ истребованіи отъ вдовы Поплевиной завѣщанія ея мужа. Въ такомъ положеніи дѣла Судебная Палата, не обративъ вниманія на сдѣланное просителемъ однажды заявленіе, отвергнутое Окуужнымъ Судомъ и не возобновленное просителемъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при производствѣ въ Палатѣ, поступила на точномъ основаніи 367 и 710 ст. Уст. Гр. Суд., и жалоба Кислова въ семъ отношеніи оказывается лишенною всякаго основанія, и 2) равнымъ образомъ оказываются неосновательными и прочіе представленные имъ поводы, ибо Палата, примѣнивъ къ настоящему дѣлу законы о давности, по соображеніи о дѣйствительномъ ихъ смыслѣ, нисколько не превысила своей власти, но поступила по точной силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано: „всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія—основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кислова, по неуказанію въ ней законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

530.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Семенова, Сидорова, Емельянова, Аѳанасьева и Яковлева на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной маіоръ Онуфрій Громеко обратился 11 ноября 1867 года къ Мировому Судьѣ Лужскаго мирового округа 1 участка отъ отобраніи отъ крестьянъ дер. Баранова-Замошья забраннаго имъ съ его земли сѣна или о взысканіи съ нихъ за это сѣно 100 руб. Мировой Судья, имѣя въ виду, что дѣло о землѣ, съ которой, по показанію Громеки, скошено крестьянами сѣно, производится въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, 16 декабря 1867 г. опредѣлилъ: отсрочить разсмотрѣніе иска Громеки о скошенномъ крестьянами сѣнѣ впредь до окончанія дѣла о землѣ. На это рѣшеніе Громеко принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, а равно и въ поданномъ затѣмъ прошеніи объясняя, что производящееся въ Гражданской Палатѣ дѣло не имѣетъ связи съ искомъ, предъявленнымъ имъ Мировому Судьѣ, просилъ присудить требуемое имъ съ крестьянъ вознагражденіе за скошенное имъ сѣно. Къ этому Громеко присовокупилъ, что крестьяне не въ первый уже разъ снимаютъ сѣно съ этой его земли, что онъ на таковое дѣйствіе ихъ приносилъ уже жалобу Мировому Судьѣ, рѣшеніемъ котораго, 28 іюля 1867 г. состоявшимся, присуждено въ его пользу съ крестьянъ 100 р., но Мировой Судья не выдаетъ ему исполнительнаго листа по этому его рѣшенію. А потому просилъ Мировой Съѣздъ послѣднее рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и понудить его къ выдачѣ исполнительнаго листа по первому рѣшенію, крестьянами не обжалованному. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что у Громеко съ крестьянами дер. Баранова-Замошья продолжается споръ о владѣніи землею, убытки съ которой Громеко отыскиваетъ, что до настоящаго времени спорною землею, по объясненію самого Громеки, владѣютъ крестьяне, на основаніи 4 п. 29 и 31 ст. Уст. Гр. Сул., опредѣлилъ признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій; что-же касается до заявленія Громеко о невыдачѣ ему исполнительнаго листа по прежнему рѣшенію, то просить Мирового Судью удовлетворить просьбу просителя на законномъ основаніи. Крестьяне деревни Баранова-Замошья: Семеновъ, Сидоровъ, Емельяновъ, Аѳанасьевъ и Яковлевъ обратились въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняютъ, что, вслѣдствіе отношенія Мирового Съѣзда, Мировой Судья выдалъ исполнительный листъ Громекѣ, и судебный приставъ взыскиваетъ съ нихъ нынѣ 100 р. Считая означенное дѣйствіе Мирового Съѣзда неправильнымъ и противорѣчащимъ собственному его рѣшенію, крестьяне просятъ Сенатъ распоряженіе Съѣзда относительно выдачи Громекѣ исполнительнаго листа и дѣйствія судебнаго пристава по взысканію съ нихъ по тому листу денегъ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ предѣлахъ принесенной крестьянами деревни Баранова-Замошья Правительствующему Сенату просьбы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне не просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, послѣдовавшаго по апелляціи маіора Громеки на рѣшеніе Мирового Судьи, 16 декабря 1867 г. состоявшееся, а ходатайствуютъ объ отмѣнѣ дѣйствія Мирового Съѣзда относительно выдачи Громекѣ исполнительнаго листа по другому рѣшенію Мирового Судьи, 28 іюля 1867 года постановленному и крестьянами не обжалованному. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, независимо отъ разрѣшенія дѣла по апелляціи Громеки, вслѣдствіе жалобы его, Громеки, на медленность Мирового Судьи въ выдачѣ ему исполнительнаго листа по упомянутому рѣшенію его, 28-го іюля 1867 г. вошедшему, по объясненію Громеки, въ законную силу, просилъ Мирового Судью удовлетворить просьбу Громеки по сему предмету на законномъ основаніи. Это собственно распоряженіе Мирового Съѣзда крестьяне считаютъ несогласнымъ съ рѣшеніемъ Съѣзда и просятъ объ отмѣнѣ онаго. Имѣя въ

виду, что означенное ходатайство крестьянъ деревни Баранова-Замошья не относится къ тѣмъ предметамъ, которые, на основаніи 185 и 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ просители въ принесенной ими Правительствующему Сенату просьбѣ не указываютъ вовсе, чтобъ Мировымъ Съѣздомъ въ производствѣ дѣла сего были нарушены какіе-либо формы и обряды судопроизводства, или чтобъ въ рѣшеніи Съѣзда допущено было неправильное толкованіе смысла закона,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: упомянутую просьбу крестьянъ Семенова, Сидорова, Емельянова, Аѳанасьева и Яковлева оставить безъ послѣдствій.

531.—1868 года сентября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Гладышева на рѣшеніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.).

Мѣщанинъ Михаилъ Гладышевъ, предъявивъ Гороховецкому Мировому Судьѣ наслѣдственныя свои права въ половинной части къ дому, находящемуся въ гор. Гороховцѣ, и объяснивъ, что означеннымъ домомъ неправильно владѣетъ одинъ дядя его, Василій Гладышевъ, просилъ взыскать съ него половинную цѣнность этого дома, 150 руб. По явкѣ отвѣтчика, 8 числа апрѣля 1867 года, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ просили Мирового Судью рѣшить ихъ дѣло согласно 30 стат. Уст. Гр. Судопр., о чемъ протоколъ подписанъ обѣими тяжущимися сторонами. Мировой Судья, разобравъ дѣло, присудилъ ко взысканію съ Василія Гладышева въ пользу Михаила 156 р. 50 коп. съ разсрочкою платежа въ теченіе двухъ лѣтъ и объявилъ свое рѣшеніе, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ права апелляціи. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, Василій Гладышевъ приносилъ частную жалобу Мировому Съѣзду какъ по существу дѣла, такъ и на отказъ ему въ апелляціи. Мировой Съѣздъ, признавая дѣйствія Судьи согласными съ 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставилъ жалобу Василія Гладышева безъ послѣдствій. На это постановленіе Василій Гладышевъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Судья не имѣлъ права принять къ своему разбирательству искъ о недвижимой собственности вопреки 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., не истребовавъ даже отъ истца доказательствъ о правѣ наслѣдствъ, тогда какъ истецъ имѣетъ отца, который, за силою 1122 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть наслѣдникомъ; что Судья, вопреки 69 и 266 стат. Уст. Гр. Судопр., не принялъ отъ него, просителя, представленныхъ доказательствъ и не возвратилъ истцу прошенія, поданнаго имъ безъ довѣренности отъ отца; что Судья нарушилъ своимъ рѣшеніемъ 81 и 132 ст. того же Устава, а Мировой Съѣздъ, вопреки 343 ст., постановилъ рѣшеніе по дѣлу, гдѣ возникалъ вопросъ о подсудности, безъ заключенія Товарища Прокурора; наконецъ, Гладышевъ объясняетъ, что онъ не просилъ Мирового Судью о рѣшеніи его дѣла по 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., а просилъ объ этомъ одинъ племянникъ его, Михаилъ Гладышевъ, и что Мировой Судья вызывалъ его на судоговореніе безъ повѣстки, чрезъ своего разсыльнаго, вопреки 61 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Василій Гладышевъ проситъ постановленіе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Василія Гладышева, и указанія на нарушенія, будто-бы, законовъ о подсудности, не заслуживаютъ никакого уваженія, такъ какъ, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти. Состоявшіяся вслѣдствіе такихъ просьбъ рѣшенія Мировыхъ Судей считаются окончательными и апелляціи не подлежатъ. Слѣдовательно, Мировой Судья былъ въ правѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла Гладышевыхъ, какого-бы свойства оно ни было, и Мировой Съѣздъ совершенно правильно отказалъ просителю въ принятіи отъ него апелляціи. Что-же касается объясненія Василія Гладышева, будто-бы онъ не

просилъ Мирового Судью о рѣшеніи его дѣла по 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., то несправедливость такого заявленія обнаруживается изъ протокола Мирового Судьи, подписаннаго самимъ просителемъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гладышева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

532.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Петра Мухина на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Безсрочно-отпускной канониръ Косаревъ заявилъ Мировому Судьѣ 2участка г. Ярославля, что подрядился онъ у коллежскаго ассесора Мухина произвести въ домѣ княгини Шаховской разныя плотничныя работы и что по расчету приходится ему съ Мухина 235 руб., а какъ работа еще не вся окончена и осталось недодѣлано на 35 руб., то ему и слѣдуетъ получить съ Мухина 200 руб.; между тѣмъ, денегъ этихъ онъ не отдастъ и нанялъ другихъ рабочихъ, которые работаютъ вмѣстѣ съ рабочими его, Косарева; посему просилъ о взысканіи съ Мухина означенныхъ денегъ. Мировой Судья, за неявкою Мухина, разобравъ дѣло, нашелъ: такъ какъ между Косаревымъ и Мухинымъ о подрядѣ на плотничную работу письменнаго, формальнаго договора, какъ бы слѣдовало по ст. 1742 и 2224 Т. X ч. 1, заключено не было, да и самая работа, по показанію Косарева, еще не окончена, и затѣмъ искъ его представляется бездоказательнымъ и преждевременнымъ, то Судья опредѣлилъ въ этомъ искѣ ему отказать. По апелляціи Косарева на это рѣшеніе Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, причемъ Косаревъ недодѣланныхъ имъ работъ показалъ уже на 50 р., а Мухинъ, отзываясь невозможностію опредѣлить, на какую сумму не докончено сихъ работъ, просилъ объ осмотрѣ ихъ на мѣстѣ, принялъ на видъ, что Косаревъ, для окончанія работъ, просилъ у Мухина 50 руб. и потомъ вновь подтвердилъ, что недоконченной работы оставалось не болѣе, какъ на эту сумму; между тѣмъ, Мухинъ, отвергая эту цифру, самъ, несмотря на неоднократныя требованія Предсѣдателя Съѣзда приблизительно опредѣлить сумму стоимости недокопченной Косаревымъ работы, не могъ этого сдѣлать, тогда какъ ему, какъ технику, весьма легко было опредѣлить оную. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ нашелъ справедливымъ показанію Косарева, хотя и голословному, но опредѣлительно означенному, дать достовѣрность, а потому и на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Мухина въ пользу Косарева, за исключеніемъ 105 р., полученныхъ уже въ счетъ ряды, и 50 руб. признаной Съѣздомъ стоимости недоконченной Косаревымъ работы, остальные 185 р., и затѣмъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, кромѣ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, коллежскій ассесоръ Мухинъ указываетъ на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что, вопреки этого закона, истецъ Косаревъ въ подтвержденіе своего иска, какъ видно изъ самаго постановленія Мирового Съѣзда, не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ двухъ голословныхъ и между собою разнорѣчивыхъ показаній о стоимости недоконченныхъ имъ работъ. Посему Мухинъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что въ ст. 81 Уст. Гр. Суд. сказано: истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія; что по точному смыслу этого закона, какъ было уже разъяснено рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента (Сбор. рѣш. 1867 года № 280), первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ и затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказывать свои возраженія; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавая самъ показанія истца Косарева по предъявленному имъ иску голословнымъ, и притомъ въ виду заключающагося въ этомъ показаніи разнорѣчія, присудилъ въ пользу его взысканіе

всей искомой суммы единственно по опредѣлительному означенію этой цифры и, такимъ образомъ, отступилъ отъ точной силы вышеприведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ нарушающее 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и, согласно 186 и 193 ст. того же Уст., передать дѣло на разсмотрѣніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.

533.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Сухаревой на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ротмистръ Руничъ и капитанъ Мащенко заключили 22 марта 1866 г. договоръ, по которому Руничъ отдалъ Мащенко въ десятилѣтнее арендное содержаніе принадлежащую ему землю въ Московскомъ уѣздѣ, на такихъ, между прочимъ, условіяхъ: п. 2, Мащенко на отданной ему въ аренду землѣ имѣетъ право въ выстроенной лавкѣ производить торговлю на законныхъ правахъ узаконенными товарами и припасами и п. 8, Руничъ обязуется, если бы и продалъ кому-либо свою землю, передать новому владѣльцу сіе условіе для выполненія во всей его силѣ прописанныхъ пунктовъ. Въ томъ же году Мащенко передалъ арендное свое право, съ согласія Руничъ, мѣщанкѣ Сухаревой, а Руничъ продалъ свою землю женѣ статскаго совѣтника Филимоновой. Филимонова отказала Сухаревой въ выдачѣ свидѣтельства для торговли виномъ на означенной землѣ, вслѣдствіе чего Сухарева, считая, что Филимонова, по силѣ вышеизложеннаго контракта Рунича съ Мащенко, принятаго Филимоновою при покупкѣ земли Рунича, обязана выдавать ей свидѣтельство на торговлю виномъ, просила Мирового Судью 3 участка Московскаго уѣзда обязать къ тому г-жу Филимонову и признать за ней, Сухаревой, право отыскивать убытки, причиненные ей самовольнымъ запрещеніемъ со стороны Филимоновой. Мировой Судья, по разсмотрѣніи доводовъ и доказательствъ, представленныхъ сторонами, нашелъ, что такъ какъ въ условіи, заключенномъ между Руничъ и Мащенко, переданномъ Сухаревой, о разрѣшеніи торговли виномъ ничего не сказано и для сего нужно было всякій разъ для полученія патента брать согласіе владѣльца, то поэтому Филимонова не обязана, согласно условію, выдавать разрѣшеніе Сухаревой на торговлю виномъ. На основаніи сихъ соображеній Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ Сухаревой отказать. На это рѣшеніе Сухарева приносила апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, излагала, что: 1) при разрѣшеніи настоящаго дѣла, предметъ котораго составляетъ толкованіе договора (п. 2), Мировой Судья долженъ былъ руководствоваться ст. 1538 Т. X ч. 1; 2) по контракту она, просительница, имѣетъ право торговать всякими законными товарами и припасами; подъ этимъ разумѣлась и торговля виномъ, въ противномъ случаѣ въ контрактѣ должна бы быть оговорка, исключающая этотъ предметъ изъ права ея, просительницы; 3) Мировой Судья призналъ, что вино не составляетъ товара, а, между тѣмъ, въ законѣ существуетъ правило о торговлѣ напитками, слѣдовательно, послѣдніе признаются имъ за товаръ; если же вино—товаръ, то Мировой Судья постановилъ свое рѣшеніе вопреки смысла договора и приведенной ст. 1538; 4) Мировой Судья неправильно истолковалъ смыслъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 2 мая 1864 года, которымъ требуется, чтобы торгующіе напитками представляли каждый разъ дозволеніе отъ владѣльцевъ; въ этомъ повелѣніи заключается тотъ смыслъ, что торговцы должны брать особыя дозволенія отъ владѣльцевъ земли только, когда не заключали на этотъ счетъ особыхъ условій, Филимонова же, обязавшись исполнять контрактъ, заключенный прежнимъ владѣльцемъ, изъявила тѣмъ уже свое согласіе на все время дѣйствія контракта. По разсмотрѣніи дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей Московскаго уѣзда призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи и утвердилъ оное. Сухарева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что этимъ рѣшеніемъ, постановленнымъ вопреки смыслу договоровъ Рунича съ Мащенкомъ, изъ коихъ первый передалъ свои права Филимоновой, а послѣдній ей, просительницѣ, нарушенъ законъ, содержащійся въ 1538 ст. Т. X ч. 1, объ

изъясненіи договоровъ по словесному ихъ смыслу, а сверхъ того, Съѣздъ, не изложивъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, нарушилъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указаніе Сухаревой на нарушеніе Съѣздомъ 1538 ст. Т. X ч. 1, чрезъ неправильное, будто-бы, изъясненіе смысла договора Рунича съ Маценкомъ, не имѣетъ законнаго основанія, ибо 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, предписывающія исполнять договоры по точному ихъ разуму и изъяснять по словесному ихъ смыслу, самымъ содержаніемъ своимъ, какъ уже неоднократно изъяснялъ Правительствующій Сенатъ, уполномочиваютъ судъ изъяснять разумъ и смыслъ договоровъ, и что примѣненіе сихъ законовъ къ дѣламъ составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, не подлежащее пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ указаніе Сухаревою и на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо въ рѣшеніи Съѣзда положительно сказано, что онъ призналъ совершенно правильнымъ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, слѣдовательно, принялъ тѣ основанія, которыми руководствовался Мировой Судья въ своемъ рѣшеніи, подробно внесенномъ въ рѣшеніе Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе мѣщанки Сухаревой, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

534.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Пивоварова на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Коломенскомъ городовомъ магистратѣ производилось дѣло по иску опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей купца Василія Пивоварова съ матери ихъ, вдовы Авдотьи Пивоваровой, захваченнаго ею имущества, принадлежавшаго отцу ихъ. Въ числѣ этого имущества опекуны указывали на сумму въ 214 р. 66½ коп., слѣдовавшую Василію Пивоварову и полученную вдовою его; Авдотья Пивоварова, не отрицая полученія этихъ денегъ, показала, что она означенные 214 руб. 66½ коп., тогда-же, не выходя изъ присутствія думы, отдала Ивану Кислову въ уплату долга умершаго мужа ея по векселю. Московская Гражданская Палата, на разсмотрѣніе которой доходило дѣло сіе, нашла, что Авдотья Пивоварова не имѣла права ни получать деньги, слѣдовавшія мужу ея, ни платить имъ долга его, а потому, признавъ искъ опекуновъ малолѣтнихъ Пивоваровыхъ о возвращеніи имъ означенной суммы правильнымъ, предоставила Авдотьѣ Пивоваровой съ требованіемъ уплаченныхъ ею денегъ обратиться къ лицамъ, принявшимъ отъ нея эти деньги. Послѣ того по рѣшеніи Коломенскаго Мирового Судьи 1 участка Кисловъ возвратилъ Авдотьѣ Пивоваровой, въ присутствіи Судьи, полученные имъ отъ нея за долгъ мужа ея 214 руб. 66½ коп., а вслѣдъ затѣмъ онъ обратился съ просьбою къ тому-же Мировому Судьѣ о взысканіи съ опеки Василія Пивоварова денегъ 214 р. 66½ коп., которыя тотъ былъ ему долженъ по векселю. По предъявленіи этого иска опекуну Пивоваровыхъ, сей послѣдній заявилъ желаніе видѣть подлинный вексель Василія Пивоварова. Относительно сего Кисловъ показалъ, что вексель этотъ, который не былъ протестованъ, былъ имъ возвращенъ Авдотьѣ Пивоваровой въ присутствіи гласнаго думы Половинкина, при полученіи уплаты по оному. Половинкинъ показалъ, что Авдотья Пивоварова, заплативъ чрезъ него Кислову деньги, получила вексель, но въ какой онъ былъ суммѣ—не помнитъ. Авдотья Пивоварова показала, что означенный вексель она отдала или Ивану Пивоварову, опекуну малолѣтнихъ дѣтей ея, или Варварѣ Пивоваровой, матери должника. Мировой Судья опредѣлилъ: деньги 214 рублей 66½ копескъ взыскать въ пользу Кислова изъ имущества малолѣтнихъ Пивоваровыхъ. На это рѣшеніе опекунъ Пивоваровъ приносилъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, ко-

торый нашелъ: 1) что, на основаніи 349 ст. Уст. Гражд. Судопр., опекуны могутъ отъ противной стороны требовать предъявленія документа, на которомъ основываются ея права; послѣдствія неисполненія такого требованія указаны въ послѣдующей 444 ст.; по статьѣ этой, въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ нахожденія его у себя, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ; въ настоящемъ дѣлѣ, напротивъ, истецъ Кисловъ сдѣлалъ положительное заявленіе, утвержденное показаніемъ свидѣтеля Половинкина, о томъ, что векселя у него нѣтъ, вексель этотъ, какъ видно изъ дѣла, затерянъ, а потому и исполненіе означеннаго требованія опекуновъ оказывается невозможнымъ; 2) показаніе-же свидѣтеля Половинкина, взятое вмѣстѣ съ другими данными, имѣющимися при дѣлѣ, и сверхъ того выяснившимися при судоговореніи, составляетъ совершенное доказательство иска Кислова, и 3) что, требуя покументъ, отвѣтчики нисколько не отвергаютъ существованія самаго долга и цифры его, въ размѣрѣ 214 р. 66½ к. А потому, на основаніи 80, 81, 129 и 444 ст. Уст. Гражд. Судопр., признавая требуемый опекунами документъ потеряннымъ, а искъ Кислова доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, опекунъ малолѣтнихъ Пивоваровыхъ, купецъ Иванъ Пивоваровъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, во-1-хъ, неправильно истолковалъ 439 ст. Уст. Гр. Суд., которая при правильномъ толкованіи къ настоящему дѣлу не примѣнима; во-2-хъ, въ противность 81 ст. того-же Устава, бездоказательно призналъ вексель потеряннымъ; въ-3-хъ, требованіе отвѣтчиками отъ истца доказательствъ неправильно счелъ за неотрицаніе иска, тогда какъ таковое требованіе есть отрицаніе бездоказательнаго иска, и, въ-4-хъ, по всѣмъ этимъ причинамъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 80, 81, 129 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушилъ первую половину 81 ст. того-же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Соображенія Съѣзда, основанныя на 439 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., состоятъ въ слѣдующемъ: „на основаніи 439 ст. Уст. Гр. Суд., опекуны могутъ отъ противной стороны требовать предъявленія документа, на которомъ основываются ея права; послѣдствія неисполненія такого требованія указаны въ послѣдующей 444 статьѣ; по статьѣ этой, въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ нахожденія его у себя, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ“. Соображенія эти вполнѣ согласны съ буквальнымъ смысломъ: а) 439 статьи, предоставляющей каждому изъ тяжущихся право требовать отъ противной стороны представленія тѣхъ документовъ, на коихъ она основываетъ свои права; б) рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 года за № 42, признавшаго, что послѣдствія неисполненія означенныхъ въ 439 ст. требованій опредѣлены въ 444 статьѣ, и в) 444 статьи, постановляющей, что, „въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ“. 2) Изложивъ въ этихъ соображеніяхъ совершенно согласно съ закономъ, что 439 и 444 статьями предусмотрѣнъ тотъ случай, когда документъ находится у стороны, отказывающейся отъ представленія онаго, Съѣздъ вслѣдъ за симъ указалъ, что въ настоящемъ дѣлѣ случая сего не представляется, а что въ немъ, напротивъ, истецъ Кисловъ сдѣлалъ положительное заявленіе, утвержденное показаніемъ свидѣтеля Половинкина, о томъ, что векселя у него нѣтъ; вексель этотъ, какъ видно изъ дѣла, потерянъ, а потому исполненіе означеннаго требованія опекуновъ оказывается невозможнымъ“. 3) Указавъ, такимъ образомъ, на невозможность требованія представленія векселя, а слѣдовательно, и на невозможность примѣненія къ дѣлу 439 и 444 статей, Съѣздъ присудилъ въ пользу Кислова взысканіе не по предоставленному суду (439 и 444 ст.) праву считать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на непредставленные документы; а потому, что призналъ показаніе свидѣтеля Половинкина, вмѣстѣ

сд другими данными, составляющимъ доказательство иска Кислова. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда ни непразильнаго толкованія 439, ни неправильнаго примѣненія къ дѣлу этой и 444 статей Устава Гр. Суд., и принимая во вниманіе, что объясненіе Пивоварова о неправильной оцѣнкѣ Съѣздомъ какъ обстоятельствъ, относящихся до потери векселя, такъ и смысла требованія его, просителя, о представленіи сего векселя и нарушеніи тѣмъ первой части 81 и неправильномъ примѣненіи этой и 80 и 129 статей Уст. Гр. Суд., имѣетъ предметомъ неподлежащее обсужденію Правительствующаго Сената существо дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу купца Ивана Пивоварова оставить безъ послѣдствій.

535.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ рижской уроженки Еввы Даненфельдъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ январѣ 1867 года рижская уроженка Евва Даненфельдъ предъявила Мировому Судьѣ 16 участка искъ на отставного поручика Петра Скобельцина. Въ исковомъ прошеніи своемъ Даненфельдъ объяснила, что она, занимаясь выкармливаніемъ свиней, наняла въ домѣ Скобельцина квартиру съ сараемъ и для поправки сарая и квартиры купила лѣсу (досокъ) на 10 руб., но Скобельцинъ захватилъ лѣсъ и сараемъ пользовался самъ, отъ чего она понесла убытка 120 руб. 50 коп.; посему Даненфельдъ просила присудить со Скобельцина эту сумму. Присемъ Даненфельдъ представила письменное условіе, заключенное ею 30 апрѣля 1865 г. со Скобельцинымъ на наемъ у него квартиры № 4 съ сараемъ на годъ за 120 руб., съ оговоркою, что сарай, занятый желѣзомъ, поступаетъ къ Даненфельдъ по очищеніи отъ желѣза. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ Скобельцинъ возражалъ, что по условію онъ обязался отдать Даненфельдъ сарай только по израсходованіи находившагося въ немъ желѣза; вмѣсто же сарая онъ далъ ей подъ поросятъ 7 маленькихъ хлѣвовъ, а на счетъ досокъ ему ничего неизвѣстно и употребить ихъ на свою постройку онъ не приказывалъ. Изъ числа свидѣтелей, на коихъ сослалась истица, дворникъ Скобельцина, Павелъ Соколовъ, показалъ, что сарай, отданный въ наемъ Даненфельдъ, занятъ былъ желѣзомъ Скобельцина съ согласія Даненфельдъ, а вмѣсто сарая она заняла нѣсколько маленькихъ другихъ, которые были не чисты и въ нихъ стояла вода; доски Даненфельдъ были сложены въ означенномъ сараѣ, но куда дѣлись—не знаетъ, такъ какъ онъ затѣмъ отошелъ. Мировой Судья, присудивъ со Скобельцина въ пользу Даненфельдъ за доски 10 рублей, въ остальномъ ея искѣ отказалъ. Столичный Мировой Съѣздъ, по апелляціи Даненфельдъ разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что претензія Даненфельдъ объ убыткахъ, понесенныхъ ею отъ сдачи Скобельцину вмѣсто сарая неудобныхъ хлѣвовъ, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по статьѣ 684 Т. X ч. 1, всякій отвѣчаетъ только за убытки, его дѣяніемъ причиненные; означенные же убытки, если и послѣдовали, то отъ самой же Даненфельдъ, которая сама согласилась занять вмѣсто сарая хлѣвы и сдачи ей сарая отъ Скобельцина до выѣзда изъ его дома не требовала, и 2) что, отыскивая со Скобельцина за убытки отъ захвата досокъ, Даненфельдъ обвиненія въ этомъ Скобельцина ничѣмъ не доказала, и выставленные ею свидѣтели сего не подтвердили; равнымъ образомъ представляется недоказаннымъ со стороны Даненфельдъ и объясненіе ея въ апелляціи о томъ, что Скобельцинъ воспрепятствовалъ, будто бы, ей перестлать полъ. Посему, признавая искъ Даненфельдъ объ убыткахъ неосновательнымъ и бездоказательнымъ и не входя въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія Мирового Судьи касательно взысканія со Скобельцина 10 руб. стоимости досокъ, какъ необжалованнаго, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Даненфельдъ безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 16 участка, взыскать со Скобельцина въ пользу Даненфельдъ 10 рублей, въ

остальной же части иска ей, Даненфельдъ, отказать. На это рѣшеніе Даненфельдъ принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснила, что Скобельцинъ нарушилъ заключенное съ нею условіе несдачею ей сарая, вопреки 1536 и 1538 ст. 1 ч. X. Т.; что показаніе дворника Соколова при существованіи письменнаго условія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть никакого значенія и что Скобельцинъ, чрезъ дѣйствія котораго она понесла убытки, обязанъ вознаградить ее, по ст. 684 того же Тома. Посему, считая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 409 ст. Устава Гражд. Суд. 684, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., Даненфельдъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: 1) что свидѣтель Соколовъ спрошенъ былъ по ссылкѣ самой Даненфельдъ, а потому и возраженіе ея противъ значенія даннаго имъ показанія, равно какъ и указаніе на то, что Съѣздъ, принявъ это показаніе, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не основательны, и 2) что вопросъ о томъ, исполнилъ ли Скобельцинъ, согласно 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., контрактъ, заключенный съ Даненфельдъ, и нанесъ или не нанесъ ей убытки, за которые она, по ст. 684 того же Тома, отыскивала съ него вознагражденіе, относится къ существу дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціонномъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ засимъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Даненфельдъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

536.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ солдатки Прасковьи Антоновой на рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Солдатка Прасковья Антонова въ прошеніи, поданномъ Торопецкому Мировому Судьѣ, объяснила, что мѣщанинъ Василій Бѣлавинъ взялъ у нея на торговлю 300 руб., въ удостовѣреніе чего приказалъ неотдѣленному своему воспитаннику Ѳеодору Бѣлавину выдать ей расписку, которая и была ею получена. Означенную расписку она, просительница, неизвѣстно какимъ образомъ потеряла, почему, ссылаясь на свидѣтелей, знавшихъ о существованіи долга и расписки, просила съ Василія Бѣлавина 300 руб. взыскать. Мировой Судья въ искѣ Антоновой по бездоказательности отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Мировому Съѣзду, Антонова просила допросить вновь выставленныхъ ею свидѣтелей, которые видѣли у нея потерянную ею расписку и знаютъ о долгѣ Бѣлавина, и присудить ей взысканіе съ Бѣлавина, неправильно уклоняющагося отъ платежа долга. Мировой Съѣздъ 12 сентября 1867 г., по допросѣ выставленныхъ истицею свидѣтелей, не усматривая никакихъ законныхъ основаній въ подтвержденіе иска Антоновой и имѣя въ виду, что даже показанія свидѣтелей указываютъ на существованіе расписки въ 300 руб. не отъ Василія Бѣлавина, а отъ усыновленнаго имъ Ѳеодора, на основаніи ст. 1535 Т. X ч. 1 Зак. Гр., ст. 81, 409 и 472 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: по недостаточности представленныхъ Антоновою доказательствъ, въ искѣ ея отказать. Въ прошеніи, поданномъ 8 января 1868 г. въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, Антонова объясняетъ, что она потерянную ею расписку нашла, а потому, представляя ее, равно какъ и копію съ довѣренности, данной Василіемъ Бѣлавинымъ усыновленному воспитаннику своему Ѳеодору, проситъ, на основаніи 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону, просьбы о пересмотрѣ рѣшеній мировыхъ установленій допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ (ст. 187 Уст. Гр. Суд.); срокъ на подачу таковыхъ просьбъ на рѣшенія Мирового Съѣзда установленъ четырехмѣсячный съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ пересмотра рѣ-

шенія (ст. 192 п. 2). Въ настоящемъ дѣлѣ солдатка Антонова послѣ рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ, нашла потерянную ею расписку, на которой она основывала свой искъ съ мѣщанина Василія Бѣлявина и за потерею которой Мировой Съѣздъ призналъ ея искъ недостаточно доказаннымъ; очевидно, что открытіе этого документа измѣняетъ существо рѣшенія, зависѣвшаго отъ того обстоятельства, что расписка, какъ потерянная, не могла быть представлена Антоновою при прежнемъ производствѣ дѣла; относительно же четырехмѣсячнаго срока, установленнаго закономъ для подачи просьбы о пересмотрѣ рѣшеній, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что срокъ этотъ Антоновою не пропущенъ, такъ какъ со времени рѣшенія Съѣзда не прошло еще четырехъ мѣсяцевъ до подачи Антоновою просьбы въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ найденной ею расписки, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

537.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Егора Дунаева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Дунаевъ просилъ Мирового Судью Басманнаго участка г. Москвы о взысканіи съ Бѣляева 66 руб., не доплаченныхъ ему за малярную работу. Бѣляевъ, объяснивъ подробно предметъ ряды его съ Дунаевымъ, отвѣчалъ, что долженъ ему всего 6 руб. 50 коп., которые соглашался отдать, если Дунаевъ окраситъ во второй разъ ворота дома его, Бѣляева. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ, что Дунаевъ не доказалъ своего иска; Бѣляевъ самъ сознался въ долгѣ въ 6 руб. 50 коп.; доказательствъ же на то, чтобы Дунаевъ былъ обязанъ ему окрасить ворота во второй разъ, не представилъ, а потому, по силѣ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Бѣляева на удовлетвореніе Дунаева 6 р. 50 к., а въ остальномъ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Дунаевъ, между прочимъ, объяснялъ, что Судья, вопреки 119, 120 и 122 ст. Уст. Гр. Суд., не освидѣтельствовалъ работы его, просителя, съ участіемъ свѣдущихъ людей и не привелъ оной въ извѣстность. Съѣздъ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа по разсмотрѣніи дѣла нашелъ: 1) что Дунаевъ ничѣмъ не удостовѣряетъ въ правильности иска, не представляя доказательства въ отношеніи договоренной цѣны за работу, а равно и количества полученныхъ имъ въ счетъ договоренной суммы денегъ, и 2) что просьба его, Дунаева, объ освидѣтельствованіи произведенныхъ имъ работъ, какъ по несвоевременности оной, такъ и по бездоказательности главнаго иска, относительно договоренной цѣны, уважена быть не можетъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Дунаевъ, изложивъ, что произведенную имъ работу въ домѣ Бѣляева свѣдущіе люди во всякое время могутъ оцѣнить, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и разрѣшить разбирательство дѣла сего согласно 119, 120 и 122 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Дунаевъ, прося объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа, указываетъ допущенное при производствѣ дѣла нарушеніе 119, 120 и 121 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ ему, просителю, въ осмотрѣ произведенныхъ имъ въ домѣ Бѣляева работъ чрезъ свѣдущихъ людей. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ не уважилъ просьбы Дунаева объ осмотрѣ означенныхъ работъ и постановилъ окончательное рѣшеніе потому, что призналъ дѣло и безъ просимаго осмотра достаточно разъясненнымъ и полнымъ, и симъ не нарушилъ приводимыхъ просителемъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо мировыя судебныя учрежденія производятъ осмотръ на мѣстѣ (ст. 119 и 120) и требуютъ заключенія свѣдущихъ людей (ст. 122) въ такихъ

случаяхъ, когда признаютъ необходимымъ употребить эти указываемыя закономъ средства для разъясненія дѣла и для открытія истины. Но когда обстоятельства дѣла разъяснены представленными тяжущимися доказательствами и объясненіями и когда Съѣздъ признаетъ дѣло достаточнымъ, полнымъ и готовымъ для постановленія по оному рѣшенія, то въ такомъ случаѣ мировыя судебныя учрежденія не обязаны безусловно удовлетворять требованіямъ тяжущихся о производствѣ осмотра на мѣстѣ или объ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей и черезъ это замедлять ходъ и окончаніе дѣлъ. О такомъ смыслѣ 119, 120 и 121 ст. Уст. Гр. Суд., по ихъ содержанію и въ связи съ прочими статьями Устава, объяснено Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ его рѣшеніяхъ (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за № 54 и др.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе крестьянина Дунаева оставить безъ послѣдствій.

538.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Мошкова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Михаилъ Мошковъ въ поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 1 участка прошеніи объяснилъ, что онъ отдалъ коллежскому секретарю Дмитрію Мартынову 154 горшка растеній для исправленія ихъ въ его оранжерею, обязавшись заплатить за это Мартынову 40 р., но Мартыновъ растеній не исправилъ и ему ихъ не возвращаетъ, чѣмъ причинилъ ему убытка на 300 руб., почему, представляя реестръ растеніямъ, порученнымъ имъ Мартынову, просилъ Мирового Судью обязать сего послѣдняго возвратить удержанныя имъ растенія и взыскать съ него 300 руб. Мартыновъ иска этого правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что Мошковъ отдалъ ему растенія не для исправленія, а только на сохраненіе до 15 мая 1866 г., обязавшись заплатить ему за это 40 р. 5 к. По прошествіи назначеннаго срока Мартыновъ нѣсколько разъ посылалъ къ Мошкову, чтобы онъ взялъ обратно свои растенія, но Мошковъ за ними не приходилъ. А потому Мошковъ не только не въ правѣ требовать съ него какихъ-либо денегъ, но, напротивъ того, самъ долженъ заплатить ему за храненіе растеній съ сентября 1865 г., за каждые полгода по 40 р. 5 к., а всего 125 руб. Мировой Судья, по допросѣ указанныхъ Мартыновымъ свидѣтелей, которые ссылку его подтвердили, въ искѣ Мошкову отказалъ и обязалъ его заплатить Мартынову 125 руб., а растенія взять къ себѣ; въ случаѣ же неуплаты этихъ 125 руб., продать растенія Мошкова. На это рѣшеніе Мошковъ принесъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, въ доказательство того, что растенія Мартыновымъ не только не исправлены, но многія пропали, просилъ произвести свидѣтельство чрезъ экспертовъ и допросить свидѣтелей въ подтвержденіе справедливости показанія его о причиненныхъ ему Мартыновымъ убыткахъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Мошковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ обращался къ Мартынову съ требованіемъ отъ него возврата растеній; между тѣмъ, свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что Мартыновъ нѣсколько разъ посылалъ къ Мошкову сказать, чтобы онъ взялъ свои растенія; въ виду сего и не представляется основанія къ признанію правильнымъ иска Мошкова объ убыткахъ, понесенныхъ, будто бы, имъ отъ невозвращенія Мартыновымъ растеній. Напротивъ, искъ сего послѣдняго о взысканіи съ Мошкова 125 р. доказывается самымъ фактомъ отдачи ему Мошковымъ растеній на сохраненіе, какъ это значится въ реестрѣ, съ платою за каждые полгода 40 руб. 5 коп.; суммы же этого иска Мошковъ ничѣмъ не оспорилъ, а требованіе его въ апелляціонной жалобѣ объ освидѣтельствованіи, чрезъ свѣдущихъ людей, означенныхъ растеній Съѣздъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мошковъ ничѣмъ не доказалъ, что цвѣты имъ были отданы на исправленіе, а не на сохраненіе, а также и потому, что имъ не представлено

данныхъ, на основаніи коихъ можно бы опредѣлить, въ какомъ состояніи были растенія при отдачѣ ихъ Мартынову. Такимъ образомъ, искъ Мошкова объ убыткахъ на сумму 300 руб. представляется бездоказательнымъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 112, 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи утвердилъ. Мошковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что въ производствѣ этого дѣла, по мнѣнію просителя, нарушены предписанные 142 ст. Уст. Гр. Суд. формы и обряды судопроизводства тѣмъ, что требованіе его объ освидѣтельствованіи растеній чрезъ экспертовъ и о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей оставлено безъ послѣдствій, чрезъ что самое существо дѣла неправильно истолковано, и онъ лишенъ былъ возможности доказать, что растенія отданы были не на сохраненіе, а на исправленіе, и что отъ невозвращенія ему оныхъ онъ потерпѣлъ 300 руб. убытка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мошковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію опымъ формъ и обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ 142 ст Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это Мошковъ видитъ въ томъ, что въ означенномъ рѣшеніи оставлено безъ вниманія, вопреки 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., требованіе его о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и объ освидѣтельствованіи чрезъ экспертовъ растеній, порученныхъ имъ Мартынову. Такое объясненіе просителемъ значенія 142 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Въ 3 п. этой статьи сказано, что рѣшеніе Мирового Судьи должно заключать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій сторонъ. Но ссылка тяжущихся на свидѣтелей и ходатайство ихъ о произведеніи освидѣтельствованія чрезъ экспертовъ не составляютъ требованій сторонъ, о которыхъ говорится въ 3 п. 142 ст., а заключаютъ въ себѣ лишь указанія на тѣ доводы и доказательства, которые служатъ, по мнѣнію ихъ, къ подтвержденію ихъ требованій (ст. 83—104—119; 124 Уст. Гр. Суд.). Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что судъ при постановленіи рѣшенія долженъ имѣть въ виду всѣ доводы, объясненія и доказательства сторонъ, но нѣтъ закона, который обязывалъ-бы судъ прописывать въ своемъ рѣшеніи всѣ эти доводы и доказательства. Изъ рѣшенія-же Мирового Съѣзда по дѣлу Мошкова съ Мартыновымъ и изъ обстоятельствъ всего этого дѣла видно, что Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду ходатайство Мошкова, выраженное имъ въ апелляціонной жалобѣ его о допросѣ свидѣтелей и объ осмотрѣ растеній, но не призналъ этого ходатайства незаслуживающимъ уваженія. Вопросъ-же о томъ, правильно или неправильно Мировой Съѣздъ не уважилъ тѣхъ или другихъ доводовъ апеллятора, составляетъ существо рѣшенія и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и довѣренности приводимыхъ тяжущимися лицами доводовъ и доказательствъ предоставлено усмотрѣнію суда, какъ это неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ. Равнымъ образомъ и допросъ свидѣтелей и произведеніе повѣрки доказательствъ чрезъ экспертовъ составляютъ право суда, но не возложены на непремѣнную его обязанность; такимъ образомъ, если Мировой Съѣздъ при соображеніи приведенныхъ тяжущимися обстоятельствъ и объясненій, при опредѣленіи достовѣрности представленныхъ ими доводовъ и доказательствъ, не признаетъ нужнымъ допрашивать свидѣтелей и производить повѣрки доказательствъ, а найдетъ дѣло и безъ того достаточно разъясненнымъ для постановленія рѣшенія по убѣжденію совѣсти, согласно съ закономъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), то въ такомъ случаѣ постановленное на семъ основаніи рѣшеніе не можетъ быть признано постановленнымъ съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи рѣшенія по иску Мошкова съ Мартынова соблюдено все, что предписано 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ привелъ соображенія и основанія, по коимъ онъ призналъ искъ Мошкова недоказаннымъ, и указалъ даже поводы, послужившіе ему къ отказу въ просьбѣ Мошкова

*

объ освидѣтельствованіи растеній чрезъ экспертовъ. Правильность-же выводовъ Мирового Съѣзда по существу дѣла не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, не усматривая въ производствѣ сего дѣла нарушенія Мировымъ Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства и имѣя въ виду, что Мошковъ не указываетъ, чтобъ въ окончательномъ рѣшеніи Съѣзда по существу дѣла допущено было какое-либо неправильное толкованіе смысла закона, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Мошкова оставить безъ послѣдствій.

539.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Якова Муравлева на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При рапортѣ отъ 20 ноября 1867 г. Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ въ Правительствующій Сенатъ производство о взысканіи купчихою Гавриловою съ купца Муравлева денегъ 385 руб. вмѣстѣ съ кассаціонною жалобою сего послѣдняго. Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: повѣренный купчихи Гавриловой, къ которой по наслѣдству перешла расписка купца Муравлева въ 250 руб. отъ крестьянина Мослова, крестьянинъ Иванъ Левшинъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи денегъ съ купца Муравлева по означенной распискѣ, писанной 15 марта 1858 года, съ процентами и рекамбіей, всего 385 руб., причемъ представилъ копію съ постановленія Коломенской полиціи о прекращеніи тамъ производствомъ этого дѣла, съ предоставленіемъ Гавриловой права начать дѣло судомъ. Такъ какъ отвѣтчикъ доказательствъ уплаты по этой распискѣ никакихъ не представилъ, то Мировымъ Судьею постановлено: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., съ него, Муравлева, взыскать по распискѣ 250 р. съ процентами, всего 385 руб., на удовлетвореніе купчихи Гавриловой. На это рѣшеніе повѣренный Муравлева подалъ апелляціонную жалобу, по выслушаніи которой и словесныхъ объясненій сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика неосновательною и неподлежащею никакому удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ: 1) повѣреннымъ Гавриловой предъявленъ къ Муравлеву искъ по домашней распискѣ, писанной 15 марта 1858 года и признанной отвѣтчикомъ; 2) со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, что по распискѣ этой деньги уже уплачены, вопреки 81, 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. X Т. I ч.; 3) засимъ расписка, по точному слыслу 458 ст. того-же Устава, имѣетъ равную силу съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ, а потому и подлежитъ немедленному удовлетворенію; 4) состоявшееся въ 1861 году постановленіе по этому предмету полиціи вовсе не стѣсняетъ судебное мѣсто при рѣшеніи вопроса о силѣ документа, притомъ-же постановленіе это состоялось при прежнемъ порядкѣ судопроизводства; 5) 2046 ст. X Т. 1 ч. вовсе не примѣнима къ настоящему дѣлу, потому что въ этой статьѣ говорится о счетахъ, а не о распискахъ; 6) 2097 ст. той-же части также не можетъ быть примѣнима къ сему дѣлу, потому что по Уст. Гражд. Судопр. (438 ст.), нынѣ дѣйствующему, къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги, что подтверждается и послѣдующими 456 и 458 ст., а потому расписка Муравлева, какъ сознанная должникомъ, равносильна крѣпостному документу; 7) постановленіемъ городническаго правленія 1861 года право Гавриловой вовсе не ограничено только принесеніемъ жалобы въ 4-хъ недѣльный срокъ, какъ это ясно видно изъ копіи постановленія; напротивъ того, городническое правленіе, прекративъ это дѣло, какъ спорное, пропзводствомъ у себя, вмѣстѣ съ тѣмъ указало истцу, что онъ можетъ начать дѣло судомъ, т.-е. чрезъ подачу искового прошенія въ судебное мѣсто, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, въ теченіе 10 лѣт-

ней давности, и 8) по буквальному содержанію копіи постановленія Коломенскаго городническаго правленія въ 1861 году не видно, чтобы права Муравлева утверждались въ чемъ-либо. Вслѣдствіе чего Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу повѣреннаго отвѣтчика, Пальмина, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій. Рѣшеніе это, на основаніи 184 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ немедленному исполненію, о чемъ увѣдомить Судью передачею копіи съ рѣшенія съ возвращеніемъ сего дѣла. На это рѣшеніе купецъ Муравлевъ принесъ 9 октября 1867 года въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей совмѣщаетъ въ себѣ и явное нарушеніе прямого смысла закона, и неправильное толкованіе его, и нарушеніе обряда судопроизводства, и нарушеніе предѣловъ власти, предоставленной закономъ Съѣзду Мировыхъ Судей: 1) нарушеніе прямого смысла закона состоитъ въ слѣдующемъ: 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. узаконено принимать новыми судебными установленіями дѣла изъ полицейскихъ мѣстъ, прекращенныя по взаимному согласію тяжущихся или по требованію истца. Коломенскимъ Мировымъ Судьею 1 участка и Съѣздомъ Судей принято къ производству и рѣшенію дѣло, прекращенное не по взаимному согласію тяжущихся и не по требованію истца, а самою полиціею, и не указано, какъ требуетъ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., закона, которымъ они руководствовались въ принятіи дѣла; б) въ томъ, что ст. 157 и 3 п. 711 ст. сего Устава требовалось отъ Съѣзда Судей означить въ рѣшеніи: подлежитъ или не подлежитъ рѣшеніе предварительному исполненію, и в) въ томъ, что 736 ст. сего же Устава воспрещено приводить рѣшеніе въ исполненіе до вступленія въ законную силу, безъ постановленія о предварительномъ исполненіи; 2) неправильное толкованіе закона состоитъ въ томъ, что, по 184 ст. Уст. Гр. Суд., привели рѣшеніе въ исполненіе, тогда какъ, по смыслу этой статьи, рѣшеніе немедленно приводится въ исполненіе только по вступленіи его въ законную силу; 3) нарушеніе обряда судопроизводства состоитъ въ томъ, что вписаны доводы повѣреннаго Гавриловой въ рѣшеніе и не вписаны доводы его, просителя, повѣреннаго; 4) нарушеніе предѣловъ власти состоитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему производству и утвержденію дѣло, прекращенное не по взаимному согласію тяжущихся и не по требованію истца. На основаніи вышеобъясненнаго, Муравлевъ проситъ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, нисколько не нарушили 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., вовсе къ дѣлу сему не относящейся, а поступили согласно 77, 78 и 79 ст. того же Положенія, по силѣ которыхъ, за воспослѣдованіемъ 30 декабря 1861 года въ Коломенскомъ городническомъ правленіи опредѣленія о предоставленіи истцу искать удовлетворенія съ Муравлева судомъ, истецъ, согласно прежнимъ постановленіямъ Св. Зак. Т. X ч. 2 и Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи правилъ прежняго судопроизводства (ст. 68 и 69), имѣлъ право предъявить въ судѣ свою претензію къ Муравлеву до истеченія земской давности (рѣшеніе Правительствующаго Сената 15 іюня 1867 г. по дѣлу жены коллежскаго ассесора Воцкой); во-2-хъ) что указываемые просителемъ 157 ст. и 3 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ коихъ говорится о предварительномъ исполненіи рѣшеній, относится до рѣшеній Мирового Судьи и Окружнаго Суда, а не Съѣзда, котораго рѣшенія, по 184 ст., почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, и принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія (ст. 814); въ-3-хъ) что равномъ образомъ 736 ст., воспрещая приведеніе рѣшенія въ исполненіе до вступленія онаго въ законную силу, буде въ немъ не постановлено о предварительномъ его исполненіи, относится до рѣшеній Суда первой степени, а не апелляціонной инстанціи, и въ-4-хъ) что въ рѣшеніи Съѣзда приведены доводы просителя, точно такъ, какъ и доводы истца, и при этомъ не допущено никакого нарушенія обряда судопроизводства, о внесеніи же въ рѣшеніе

суда всѣхъ словесныхъ объясненій нѣтъ въ законахъ правила,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Муравлева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

540.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никерова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческаго сына Ивана Коровина, кандидатъ правъ Снегиревъ, представилъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Мясницкаго участка непротестованный вексель на 100 руб., выданный его довѣрителю псковскимъ купцомъ Василіемъ Никеровымъ 26 февраля 1861 года, и просилъ взыскать съ Никерова должныя имъ Коровину деньги, на основаніи 636 ст. Т. XI Уст. Торг. Противъ этого иска повѣренный Никерова возразилъ, что довѣритель его, по опредѣленію конкурснаго управленія 19 іюня 1861 г., утвержденному Подольскимъ магистратомъ, былъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, и потому, на основаніи 1021 ст. X Т. ч. 2 и 2000 ст. XI Т. Уст. Торг., Коровинъ потерялъ право требовать съ него уплаты по предъявленному нынѣ векселю, тѣмъ болѣе, что Коровинъ векселя этого въ конкурсѣ не предъявлялъ. Мировой Судья не принялъ въ уваженіе представленныхъ со стороны Никерова возраженій противъ иска Коровина и присудилъ взыскать съ перваго въ пользу послѣдняго 100 руб. На это рѣшеніе повѣренный Никерова принесъ Московскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая право Коровина требовать съ него въ настоящее время удовлетворенія по векселю, присовокупилъ, что онъ предъявлялъ Мировому Судьѣ отводъ о неподсудности, за силою 2 ст. Учр. Суд. Уст. и Т. XI Уст. Торг. ст. 1300 и 645 по прод. 1863 г., этого дѣла, какъ вексельнаго, мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по вопросу о подсудности, нашелъ, что искъ по непротестованному векселю, потерявшему силу вексельнаго права (ст. 636 Уст. Торг.), но сохранившему силу простого долгового обязательства, подлежитъ, на основаніи 1 пунк. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ учрежденій. Затѣмъ, обращаясь къ существу дѣла, призналъ, что, по смыслу 2 п. 2000 ст. Т XI Уст. Торг., въ случаѣ несчастной несостоятельности, только по долгамъ, вступившимъ въ конкурсъ, платежъ прекращается, а такъ какъ вексель Коровина въ конкурсъ Никерова предъявленъ не былъ и такъ какъ давность на предъявленіе онаго ко взысканію не пропущена, то посему Никеровъ и обязанъ уплатить долгъ Коровину по тому векселю. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 18, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи. Никеровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) потому, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ взысканіе по векселю, образовавшемуся изъ купли-продажи товара (валюта по векселю получена товаромъ), слѣдовательно, дѣло это не подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, а подлежитъ, за силою 1300—1307 ст. Т. XI Уст. Торг. и 28 ст. Уст. Гр. Суд., по жительству отвѣтчика въ Москвѣ, вѣдомству коммерческаго суда; хотя вексель Коровина и не протестованъ, однако, и при непротестѣ вексель остается документомъ, происшедшимъ изъ торговыхъ оборотовъ; вѣдомству же коммерческаго суда подлежатъ не одни иски по векселямъ, но и по прочимъ обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ; во-2-хъ) потому, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 2000 ст. Т. XI Уст. Торг. и не принялъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла смысла вообще законовъ о несостоятельности, въ силу которыхъ должникъ, признанный несостоятельнымъ несчастнымъ, по продажѣ и раздѣлѣ всего бывшаго за нимъ имѣнія между кредиторами, не подвергается больше никакому взысканію, не по однимъ долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, но по всѣмъ вообще долгамъ, сдѣланнымъ до объявленія его несостоятельнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обсудить прежде всего жалобу Никерова на неправильное, по мнѣнію просителя, толкованіе Мировымъ Съѣздомъ законовъ о подсудности дѣлъ по непротестованнымъ векселямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ призналъ, что дѣло Коровина съ Никеровымъ подсудно, на основаніи 1 пун. 29 ст. Устава Гражд. Судопр., мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, потому что вексель, на основаніи котораго Коровинъ требуетъ взысканія, потерялъ силу вексельнаго права, а сохранилъ только силу простого долгового обязательства. Но такое толкованіе законовъ о подсудности дѣлъ по векселямъ не можетъ быть признано правильнымъ. На точномъ основаніи 645 ст. Тома XI Уст. Торг. по прод. 1863 г., иски по всѣмъ безъ различія векселямъ производятся въ тѣхъ подлежащихъ мѣстахъ, которымъ по существующимъ правиламъ подсудны дѣла торговыя, а по 1300 ст. того-же Устава, всѣ споры и иски по векселямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть коммерческіе суды, должны подлежать вѣдѣнію этихъ судовъ, а засимъ не можетъ измѣнить подсудности и то обстоятельство, что вексель, вслѣдствіе оставленія его безъ протеста, потерялъ силу вексельнаго права. Потеря вексельнаго права состоитъ въ томъ, что кредиторъ по векселю лишается тѣхъ преимуществъ и размѣра удовлетворенія, которые законами присвоены векселямъ, своевременно протестованнымъ и представленнымъ ко взысканію. Такъ, между прочимъ, на основаніи 622 ст. Уст. Торг., векселедержатель, умедлившій учинить и отправить въ надлежащее время протестъ, не можетъ требовать платежа иначе, какъ обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы иски по векселямъ непротестованнымъ слѣдовало предъявлять въ общія судебныя мѣста, тамъ, гдѣ есть суды коммерческіе. Въ приведенной 622 ст. Уст. Торг. судебный порядокъ противопоставляется порядку безспорному (ст. 650 и слѣд. Уст. Торг.), но не заключаетъ въ себѣ правила объ изъятіи отъ подсудности коммерческимъ судамъ дѣлъ по непротестованнымъ векселямъ,—подсудности, положительно опредѣленной ст. 645 Уст. Торг. по прод. 1863 г. Выводъ этотъ подтверждается и тѣмъ еще, что вопросъ о томъ, потерялъ-ли онъ силу вексельнаго права или нѣтъ, составляетъ уже вопросъ по существу иска, а потому опредѣленіе подсудности на этомъ основаніи уже потому не можетъ быть допущено, что такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса о подсудности заключало бы въ себѣ, во многихъ случаяхъ, разрѣшеніе и самаго существа иска. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, что иски по векселямъ спорнымъ, а равно и утратившимъ силу вексельнаго права, должны производиться въ судахъ коммерческихъ (рѣшеніе общаго собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената 22 декабря 1866 года, Сборн. рѣш. 1866 года № 95), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа, признавъ дѣло о взысканіи Коровинымъ съ Никерова по непротестованному векселю подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, нарушилъ приведенные выше законы о подсудности дѣлъ по вексельнымъ взысканіямъ, а потому, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ предметовъ кассаціонной жалобы Никерова, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 584 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа.

541.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Улловича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Дворянинъ Улловичъ просилъ Мирового Судью 26 участка гор. С.-Петербурга о взысканіи съ мѣщанки Огородниковой 139 руб. за макароны, доставленные въ ея лавку, подъ расписки мужа ея, уже умершаго. Огородникова отвѣчала, что изъ числа 5 представленныхъ Улловичемъ расписокъ 4—

подлинныя ея мужа, а 5-я писана приказчикомъ ея лавки, но что платить по этимъ распискамъ она не считаетъ себя обязанною, такъ какъ мужъ ея не оставилъ послѣ себя никакого состоянія, она же не выдавала ему довѣренности кредитоваться за нее. Мировой Судья присудилъ Огородникову къ уплатѣ Улловичу по четыремъ признаннымъ ею распискамъ умершаго мужа ея 135 рублей. На это рѣшеніе Огородникова подавала апелляціонную жалобу Съѣзду С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей. По распоряженію Съѣзда, спрошены были выставленные Улловичемъ три свидѣтеля, которые показали, что они возили Огородникову макароны и отъ него получали расписки въ принятіи товара. Въ виду сихъ показаній и принявъ въ соображеніе, что представленныя Улловичемъ расписки служатъ доказательствомъ только въ принятіи товара, а не долга за оный, Съѣздъ, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Улловичу въ искѣ съ Огородникова 139 рублей отказать. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Улловичъ, по изложеніи обстоятельствъ дѣла и своихъ соображеній, по коимъ онъ признаетъ означенное рѣшеніе неправильнымъ, присовокупляетъ, что Съѣздъ не вызвалъ его, просителя, въ засѣданіе къ слушанію доклада настоящаго дѣла; что приготовленная повѣстка о вызовѣ его не была послана, а оставлена при дѣлѣ, и что вслѣдствіе сего онъ, проситель, лишенъ былъ возможности самъ защищать свой искъ, а Съѣздъ постановилъ одностороннее рѣшеніе.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба Улловича объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей не заслуживаетъ уваженія, ибо во-1-хъ) жалуясь на рѣшеніе дѣла по существу, Улловичъ не указываетъ, чтобы этимъ рѣшеніемъ былъ нарушенъ смыслъ какого-либо закона, и во-2-хъ) указаніе его на то, что онъ не былъ вызываемъ къ разбирательству на Съѣздъ, положительно опровергается представленнымъ Правительствующему Сенату дѣлопроизводствомъ по его иску. Изъ дѣлопроизводства видно, что Улловичу была посылаема 23 октября прошлаго года повѣстка о томъ, что дѣло его съ Огородниковой назначено къ слушанію на 27 число того мѣсяца, но повѣстка эта возвращена Съѣзду съ объясненіемъ, что Улловича не оказалось на указанномъ имъ самимъ мѣстѣ жительства. Затѣмъ, когда уже состоялось на Съѣздѣ 27 октября 1867 года рѣшеніе, Улловичъ подавалъ оному прошеніе, въ которомъ доводилъ до свѣдѣнія Съѣзда, что онъ перемѣнилъ прежде указанное имъ мѣсто жительства и что прежняя повѣстка о вызовѣ его на Съѣздъ не вручена ему именно потому, что не было извѣстно о перемѣнѣ имъ мѣста жительства. Изъ сего оказывается, что со стороны Съѣзда не было допущено въ семъ отношеніи нарушенія порядка и что неполученіе Улловичемъ повѣстки произошло отъ его собственной вины. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе дворянина Улловича оставить безъ послѣдствій.

542.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Сергѣя Аѳонасьева, титулярнаго совѣтника Михаила Успенскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный с.-петербургскаго купца Петра Гаккера, присяжный повѣренный Эртель, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Сергѣю Аѳонасьеву въ 4,497 р. за поставленный его довѣрителемъ въ 1863 и 1864 годахъ разный матеріалъ для постройки дома Аѳонасьева, представивъ въ доказательство иска 5 квитанцій въ принятіи отъ Гаккера матеріаловъ и сдѣланный самимъ Эртелемъ расчетъ слѣдующимъ за эти матеріалы деньгамъ: въ квитанціи количество принятаго матеріала выставлено безъ означенія цѣнъ, и онѣ подписаны Лялинымъ, который, по объясненіямъ

Эртеля, былъ приказчикомъ Аѳонасьева. Противъ этого иска повѣренный Аѳонасьева, Успенскій, объяснялъ: что Аѳонасьевъ покупалъ у Гаккера строительный матеріалъ всегда за наличный расчетъ и въ пріемѣ матеріаловъ выдавалъ ему лично собственноручныя расписки, которыя при расчетѣ были ему возвращены; довѣренности-же на выдачу квитанцій никакому Лялину не давалъ, и потому квитанціи, представленныя Эртелемъ, какъ неподписанныя Аѳонасьевымъ, для него не обязательны и притомъ въ нихъ не означено ни цѣны матеріаловъ, ни обязанности платить за оные; что выставленныя въ счетѣ Эртеля цѣны преувеличены и что Аѳонасьевъ заплатилъ Гаккеру 2,000 р. с. наличными деньгами и сдѣлалъ для него новыхъ экипажей, а также и починилъ старыхъ, на 1,580 р. На это Эртель возразилъ, что Лялинъ завѣдывалъ постройкою дома Аѳонасьева, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей, и что показанный въ квитанціяхъ Лялина матеріалъ пошелъ на домъ Аѳонасьева, какъ это видно изъ представленныхъ Эртелемъ расчетныхъ книжекъ судовщиковъ, доставившихъ тотъ матеріалъ къ дому Аѳонасьева; что цѣны на матеріалъ были уговорены и ниже существовавшихъ въ то время справочныхъ цѣнъ; что за экипажи расчетъ конченъ, въ подтвержденіе чего Эртель представилъ два счета за поправки экипажей на 264 р., съ расписками Аѳонасьева въ полученіи по нимъ денегъ. Въ опроверженіе сего Успенскій объяснилъ, что 2,000 р. были даны Гаккеру Аѳонасьевымъ подъ расписку при передачѣ послѣднимъ первому заемныхъ писемъ генералъ-маіора Толстого, и когда поставка на эту сумму совершилась, то расписка Гаккеру была возвращена; экипажей-же было поставлено на 1,580 р. въ 1863, 1864 и 1865 годахъ, что могутъ подтвердить свидѣтели, работавшіе на бывшей его экипажной фабрикѣ, а представленные Эртелемъ другіе счеты относятся къ 1861 и 1862 г.г.; что-же касается выдачи наличныхъ денегъ Гаккеру подъ расписку въ счетъ поставки матеріаловъ, то это могутъ подтвердить свидѣтели, которыхъ, въ случаѣ надобности, постарается отыскать. При словесныхъ предъ Судомъ объясненіяхъ Эртель заявилъ, что между Гаккеромъ и Аѳонасьевымъ дѣйствительно были расчеты по заемнымъ письмамъ Толстого, но эти расчеты къ этому дѣлу о поставкѣ матеріала не относятся; Успенскій-же объяснилъ, что Гаккеромъ поставленъ матеріалъ Аѳонасьеву тотъ самый, который означенъ въ квитанціяхъ Лялина, что за матеріалъ этотъ слѣдовало по уговореннымъ цѣнамъ 3,580 р., но что сумма эта уплачена частью деньгами, частью поставкою экипажей. Окружный Судъ нашелъ: 1) что фактъ поставки Гаккеромъ матеріала Аѳонасьеву и количество сего матеріала подтверждаются какъ представленными истцомъ квитанціями, такъ и признаніемъ повѣреннаго отвѣтчика; 2) что хотя сумма денегъ за этотъ матеріалъ, показанная въ расчетѣ Эртеля, и менѣе суммы, слѣдующей по справочнымъ цѣнамъ, но какъ невозможно уяснить, чѣмъ руководствовался Эртель при означеніи цѣнъ въ своемъ расчетѣ, ибо однѣ изъ показанныхъ имъ цѣнъ менѣе, а другія болѣе справочныхъ, то Судъ пришелъ къ убѣжденію, что расчетъ этотъ составленъ совершенно произвольно, и потому призналъ показанную Эртелемъ сумму стоимости поставленнаго Гаккеромъ матеріала ничѣмъ не доказанною, и 3) что вообще существованіе долга должно быть доказано истцомъ, утверждающимъ, что отвѣтчикъ ему долженъ, требованіе-же отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты долга тогда только возможно, когда истецъ представитъ документъ, подтверждающій существованіе долга, т.-е. долговое обязательство. А какъ поставка Гаккеромъ матеріаловъ Аѳонасьеву происходила безъ всякаго письменнаго условія, по словесному уговору, на вѣру, и посему Аѳонасьевъ не былъ обязанъ брать отъ Гаккера расписки въ уплатѣ ему денегъ за матеріалъ, и какъ представленныя повѣреннымъ Гаккера квитанціи, удостовѣряя только пріемъ отъ Гаккера матеріала и не принадлежа ни къ какому изъ установленныхъ закономъ видовъ долговыхъ обязательствъ, до денежныхъ расчетовъ между Гаккеромъ и Аѳонасьевымъ вовсе не относятся, то Аѳонасьевъ и не былъ обязанъ при уплатѣ Гаккеру денегъ за присланный матеріалъ требовать возврата этихъ квитанцій, а разсчитывался съ Гаккеромъ полюбовно. По симъ основаніямъ, признавая искъ Гаккера къ Аѳонасьеву не подтвержденнымъ никакими доказательствами, Окружный Судъ, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ отказалъ. С.-Петербург-

ская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Эртеля, между прочимъ, уменьшившаго цѣну иска до суммы 3,580 руб., на которую по объявленіямъ повѣреннаго Аѳонасьева было сему послѣднему поставлено отъ Гаккера матеріала, приняла во вниманіе, что повѣренный ответчика, сознавая дѣйствительность поставки Гаккера всего показаннаго въ квитанціяхъ матеріала, объяснилъ, что по условленнымъ цѣнамъ за этотъ матеріалъ причиталось всего 3,580 р. и что деньги довѣрителемъ его уплачены экипажами на 1,580 руб. и наличными деньгами 2,000 р., данными при передачѣ довѣрителемъ его Гаккеру заемныхъ писемъ Толстого. Имѣя въ виду, что, за сознаніемъ повѣреннаго Аѳонасьева, что показанный въ квитанціяхъ, представленныхъ повѣреннымъ Гаккера, строительный матеріалъ Аѳонасьеву Гаккеромъ поставленъ, поставка этого матеріала должна, на основаніи 366, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., считаться доказанною со стороны истца, и обращаясь къ объясненіямъ повѣреннаго ответчика на счетъ цѣнности поставленнаго матеріала и уплаты слѣдующихъ за него денегъ, Палата нашла: 1) что, за уменьшеніемъ повѣреннымъ Гаккеромъ требованія своего до 3,580 р., вопросъ о цѣнности поставленнаго Гаккеромъ строительнаго матеріала не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ самъ повѣренный Аѳонасьева призналъ поставку Гаккеромъ матеріала на эту сумму; 2) что показаніе повѣреннаго Аѳонасьева объ уплатѣ Гаккеру экипажами 1,580 руб., въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подтверждено никакими доказательствами; хотя-же онъ и ссылается на рабочихъ, доставлявшихъ эти экипажи, но въ отобраніи отъ нихъ о томъ показаній не представляется необходимости, такъ какъ подтвержденіе одного факта доставки экипажей не могло-бы служить еще само по себѣ доказательствомъ уплаты этою поставкою денегъ, слѣдовавшихъ Гаккеру за строительный матеріалъ, и 3) что и объясненіе повѣреннаго Аѳонасьева объ уплатѣ Гаккеру остальныхъ 2,000 руб. наличными деньгами, при передачѣ заемныхъ писемъ Толстого, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, какъ неподтвержденное никакими доказательствами, тѣмъ болѣе, что изъ представленныхъ повѣреннымъ Гаккера условія съ Аѳонасьевымъ и справки Окружнаго Суда не видно, чтобы при этихъ сдѣлкахъ между Гаккеромъ и Аѳонасьевымъ происходилъ какой-либо расчетъ по поставкѣ матеріала, и что хотя повѣренный Аѳонасьеева и ссылается на свидѣтелей въ томъ, что Гаккеромъ при этой передачѣ получено впередъ 2,000 р., но ссылка эта, за силою 374 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ имъ не только не указано мѣстожительство этихъ свидѣтелей, но не объявлены ни имена, ни прозванія ихъ. По симъ основаніямъ, признавая, что ответчикомъ Аѳонасьевымъ, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы уплаты за поставленные Гаккеромъ строительные матеріалы, полученіе коихъ повѣреннымъ его признано, дѣйствительно произведены были экипажи и наличными деньгами, Судебная Палата, въ виду уменьшенной повѣреннымъ Гаккера суммы иска, присудила, на основаніи приведенныхъ узаконеній, Аѳонасьева къ платежу Гаккеру 3,580 руб. На это рѣшеніе повѣренный Аѳонасьева, Успенскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, сверхъ соображеній, относящихся къ существу дѣла, объясняетъ: 1) Палата, основываясь на сознаніи Аѳонасьева о поставкѣ ему Гаккеромъ строительныхъ матеріаловъ и на представленныхъ Гаккеромъ квитанціяхъ, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., для Аѳонасьева необязательныхъ, какъ неподписанныхъ имъ, и не имѣя въ виду ни письменнаго обязательства, ни какихъ-либо со стороны истца доказательствъ о томъ, что Аѳонасьевъ остался ему долженъ, и несмотря на отрицаніе имъ этого долга, потребовала отъ него доказательствъ уплаты. Этимъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила приведенную въ ея рѣшеніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей прежде всего истецъ обязанъ доказать свой искъ, такъ какъ сознаніе поставки не доказываетъ существованія долга, въ подтвержденіе коего истцомъ не было представлено никакихъ доказательствъ, и 2) отказавъ въ спросѣ свидѣтелей, выставленныхъ Аѳонасьевымъ въ доказательство расплаты его съ Гаккеромъ за строительный матеріалъ экипажами и передачею расписки въ 2,000 р., Палата нарушила 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо покупка и мѣна движимыхъ вещей принадлежитъ къ такимъ

событіямъ, для которыхъ, по 710 ст., 3 п. примѣч. къ 699 и 1521 ст. X Т. 1 ч., не требуется письменнаго удостовѣренія. Между тѣмъ, свидѣтели Аѳонасьева удостовѣрили бы сдѣланный имъ съ Гаккеромъ расчетъ, въ чемъ убѣждаютъ представляемыя при кассаціонной жалобѣ нотаріально засвидѣтельствованныя письменныя показанія разныхъ лицъ, изъ коихъ нѣкоторыя удостовѣряютъ дѣйствительность факта поставки и починки экипажей въ самое время поставки Гаккеромъ Аѳонасьеву строительныхъ матеріаловъ, а другія съ опредѣлительностію утверждаютъ, что экипажи поступили въ платежъ за строительный матеріалъ. Считая, такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніями 366, 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1521 ст. X Т. 1 ч. и основываясь на 1648 ст. Уст. Торг., по коей обязательства должны быть заключаемы письменно, и 3 п. примѣчанія къ 699 ст. X Т. 1 ч., повѣренный Аѳонасьева проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Аѳонасьева, Успенскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты указываемаго Успенскимъ нарушенія закона, такъ какъ во-1-хъ) въ 366 ст. Уст. Гр. Суд. содержится лишь то общее правило, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія, заключеніе же о томъ, доказали ли въ данномъ случаѣ истецъ свой искъ и отвѣтчикъ свои возраженія, принадлежитъ, какъ сіе разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, суду, рѣшающему дѣло по существу; посему Палата, выводя изъ обстоятельствъ дѣла, объясненій сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ, что тотъ или другой изъ тяжущихся что-либо доказалъ или не доказалъ, не нарушила и не могла нарушить указанной 366 статьи; во-2-хъ) нѣтъ также нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата вовсе не признавала, чтобы покупка или мѣна значащагося въ дѣлѣ движимаго имущества принадлежала къ такимъ событіямъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, и въ рѣшеніи своемъ объяснила, почему именно не отобрала показаній отъ представленныхъ со стороны Аѳонасьева свидѣтелей, а именно: отъ однихъ потому, что они, по ссылкѣ на нихъ, могли подтвердить одинъ фактъ поставки экипажей, а это не могло-бы само по себѣ служить доказательствомъ уплаты сими экипажами денегъ, слѣдовавшихъ за строительный матеріалъ, отъ другихъ же—потому, что, въ противность 374 ст. Уст. Гражд. Суд., сославшійся на нихъ не означилъ ихъ именъ и прозваній и не указалъ мѣста ихъ жительства; въ-3-хъ) на этомъ-же основаніи нельзя признать справедливымъ и заявленіе Успенскаго о нарушеніи Палатою 1521 ст. X Т. 1 ч., равно и указаніе его на 3 п. примѣч. къ 699 ст. и на 710 ст. X Т. 1 ч. и на 1647 ст. Уст. Торг. не заслуживаетъ уваженія; наконецъ, въ-4-хъ) равнымъ образомъ Палата не нарушила и 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо заключеніе свое о дѣйствительности поставки основала не на квитанціяхъ, Аѳонасьевымъ не подписанныхъ, а на сознаніи повѣреннаго Аѳонасьева, что значащійся въ этихъ квитанціяхъ матеріалъ Аѳонасьеву отъ Гаккера доставленъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Успенскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

543.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Гогунова на рѣшеніе Царскоселъскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По мірскому приговору, составленному 9 августа 1866 года крестьянами Пулковской волости, подписанному и крестьяниномъ Гогуновымъ, Гогуновъ нанялъ за 400 р. отъ Пулковскаго общества землю для пастьбы скота и, давъ 1-го сентября въ задатокъ 100 р., остальные 300 р. обязался уплатить къ 15 сентября, но, когда наступилъ и даже прошелъ срокъ уплаты, Гогуновъ, не заявлявшій прежде ни о нарушеніи условія обществомъ, ни о потеряхъ своихъ, сталъ уклоняться отъ уплаты подъ разными предлогами. Поэтому пул-

ковское общество предъявило на Гогунова искъ въ этой суммѣ. Мировой Судья, основываясь на этомъ приговорѣ, который со стороны общества не нарушенъ, 20-го октября опредѣлилъ: взыскать съ Гогунова въ пользу пулковскаго общества остальные по договору 300 руб. Въ засѣданіе Съѣзда 2 декабря, въ которое назначено было къ разсмотрѣнію это дѣло, явился уполномоченный отъ общества, пулковскій волостной старшина Алексѣй Коротецкій, Гогуновъ же не явился. Основываясь на 171 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ приступилъ къ разбирательству дѣла. Выслушавъ апелляціонную жалобу Гогунова, словесныя объясненія Коротецкаго и заключеніе Товарища Прокурора, данное на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., и сообразивъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ: что Гогуновъ призналъ договоръ свой съ пулковскимъ обществомъ; что этимъ договоромъ онъ обязался заплатить этому обществу 400 руб. за право пользованія общественными землями для пастьбы гуртовъ скота и, оспаривая искъ общества на полученіе отъ него остальныхъ по договору 300 рублей, не доказалъ ни того, чтобы общество нарушило въ чемъ-либо свой договоръ, ни того, чтобы онъ по винѣ общества понесъ исчисленный имъ убытокъ; а потому, на основаніи 1356 ст. X Т. ч. 1, 329 ст. того-же Тома ч. 2 и 105, 112 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка утвердить и съ Гогунова взыскать въ пользу пулковскаго сельскаго общества 300 руб., предоставя Мировому Судьѣ 3 участка выдать исполнительный листъ. При этомъ Съѣздъ, руководствуясь 184 ст. Уст. Гр. Суд. и указаніемъ этой статьи на 156 стат. того-же Устава, призналъ, по смыслу 3 пункта этой 156 ст., свое рѣшеніе въ отношеніи Гогунова заочнымъ и, по 150 ст. Уст. Гр. Суд., послалъ Гогунову копію съ рѣшенія. 22 декабря Гогуновъ послалъ отзывъ, въ которомъ просилъ о новомъ разбирательствѣ дѣла и заявилъ, что для опроверженія предъявленнаго на него иска онъ имѣетъ новыя доказательства и документы, находящіеся въ пулковскомъ волостномъ правленіи; поэтому дѣло это и было назначено вновь къ разбирательству въ засѣданіи 13 января. Противъ этого опредѣленія Съѣзда Товарищъ Прокурора не возразилъ. Въ это засѣданіе Гогуновъ представилъ предписаніе отъ 15 августа 1866 г. волостного старшины Коротецкаго каменскому деревенскому старостѣ и донесеніе съ помѣтою времени полученія (17 августа 1866 г.) крестьянъ дер. Каменки пулковскому волостному правленію. По разсмотрѣніи обѣ эти бумаги оказались копіями, написанными на измятыхъ обрывкахъ бумаги, а въ вѣрности ихъ съ подлинными никѣмъ не засвидѣтельствованы. Товарищъ Прокурора, давая, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., по этому дѣлу заключеніе, сказалъ, что постановленное Съѣздомъ 2 декабря рѣшеніе нельзя признать заочнымъ въ отношеніи къ Гогунову, и находитъ, что рѣшеніе это вошло въ законную силу. Принимая во вниманіе, что представленныя Гогуновымъ копіи, какъ никѣмъ не засвидѣтельствованныя въ вѣрности съ подлинными документами, не имѣютъ силы доказательства, а при отказѣ Съѣздомъ въ принятіи этихъ копій въ уваженіе возраженія Гогунова остаются по-прежнему ничѣмъ не доказанными, и что если и согласиться съ заключеніемъ Товарища Прокурора относительно того, что рѣшеніе Съѣзда 2 декабря не можетъ считаться заочнымъ рѣшеніемъ и, по 184 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ апелляціи, то, все-таки, на основаніи 1 п. 185 и 191 ст. того-же Устава, оно не можетъ быть признано вошедшимъ въ законную силу, такъ какъ со дня объявленія онаго Гогунову не прошелъ опредѣленный 191 ст. 4-хъ мѣсячный срокъ,—Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., 13 января 1867 г. опредѣлилъ: споръ Гогунова о неправильности иска съ него пулковскимъ сельскимъ обществомъ признать незаслуживающимъ уваженія и въ искѣ ему отказать. Рѣшеніе это въ то же засѣданіе объявлено публично и Коротецкому, и Гогунову. На это рѣшеніе Съѣзда Гогуновъ подалъ 12 апрѣля 1867 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, при которомъ, представляя въ подлинникѣ вышеупомянутыя двѣ бумаги (донесеніе крестьянъ дер. Каменки пулковскому волостному правленію 17 августа 1866 года и предписаніе волостного старшины отъ 17 августа 1866 г. каменскому деревенскому старостѣ), доказывающія, по мнѣнію просителя, справедливость воспрещенія ему

прогона скота, просить, на основаніи ст. 186 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и освободить его отъ неправильнаго взысканія пулковскимъ обществомъ остальныхъ по нарушенному имъ же при 300 руб. Съ своей стороны уполномоченный отъ крестьянъ слободы Пулкова и дер. Подгорная-Пулкова, крестьянинъ Коротецкій, въ объясненіи на жалобу Гогунова, излагая, что справедливость иска вѣрителей его доказывается документами, приложенными къ кассаціонной жалобѣ Гогунова, проситъ взыскать съ сего послѣдняго 300 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1) что, по 187, 192, 794 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ рѣшеній допускается въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, т.-е. такихъ, которыя не были извѣстны тяжущейся сторонѣ, представленныя же Гогуновымъ бумаги не заключаютъ въ себѣ новаго обстоятельства, ибо бумаги сіи были въ виду Съѣзда и не приняты имъ въ обсужденіе, потому что не были засвидѣтельствованы въ вѣрности съ подлинными, и во-2) что Съѣздъ, постановивъ по апелляціонной жалобѣ Гогунова 2 декабря 1867 г. рѣшеніе по настоящему дѣлу, несмотря на неявку его въ засѣданіе Съѣзда, поступилъ согласно 171 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не имѣлъ основанія рѣшеніе сіе почитать заочнымъ и, вслѣдствіе отзыва Гогунова, допускать вторичное разбирательство дѣла въ Съѣздѣ, такъ какъ, по точной силѣ 145—155 ст. Уст. Гр. Суд., заочныя рѣшенія допускаются лишь при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, а не въ Съѣздѣ, въ которомъ, по 174 ст., въ случаѣ неявки одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда, разсмотрѣніе дѣла не останавливается, а по 184, 185 и 189 ст. рѣшенія Съѣзда почитаются окончательными и могутъ подлежать отмѣнѣ лишь по опредѣленію Правительствующаго Сената въ указанныхъ закономъ случаяхъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Гогунова о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Царскосельскаго уѣзда, по силѣ приведенной 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а Съѣзду изъяснить вышеизложенное допущенное имъ отступленіе отъ правилъ судопроизводства.

544.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ французскаго подданнаго Емилія ди-Піетро на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный прусской подданной Каролины Кирштейнъ, купецъ Генрихъ Кирштенъ, и титулярный совѣтникъ Владимиръ Висковатовъ 9 іюля 1865 года заключили между собою домашнее условіе слѣдующаго содержанія: „Висковатовъ покупаетъ у Кирштейнъ принадлежащее ей на Петербургской сторонѣ мѣсто за 90,395 руб. 15 коп. на слѣдующихъ условіяхъ съ платежемъ въ слѣдующіе сроки: Висковатовъ принимаетъ на себя лежащій на мѣстѣ долгъ городскому кредитному обществу въ 31,395 руб 15 коп.; Висковатовъ принимаетъ на себя вторую закладную въ 32,000 руб. срокомъ на одинъ годъ со дня заключенія купчей, и означенная закладная должна быть выдана на имя Кирштейнъ, или на имя лица, на которое будетъ ею указано. Висковатовъ платитъ 15,000 руб. наличными деньгами при заключеніи купчей и передаетъ Кирштейнъ векселя Мартына Вагенгейма съ бланкомъ Висковатова на сумму 12,000 руб. За паровую машину и паровые котлы, также и за все принадлежащее княгинѣ Вачнадзе, Висковатовъ платитъ по особой сдѣлкѣ особо, причемъ Кирштейнъ платитъ ему 250 руб. Купчая, вторая закладная и другіе расходы падаютъ на счетъ Висковатова. Кирштейнъ имѣетъ право пользоваться всѣми занимаемыми ею помѣщеніями до 1 октября 1865 г. безденежно. Висковатовъ обязуется въ теченіе срока второй закладной страховать всѣ строенія не ниже 60,000 руб. Условіе это писано на нѣмецкомъ языкѣ, на простой бумагѣ, подписано обѣими сторонами и нигдѣ не явлено. На подлинномъ условіи имѣются: двѣ расписки Генриха Кирштейна о полученіи въ задатокъ 9 іюня 1865 г. 2,000 руб. и 14 іюля того же года 3,000 руб. и надпись Висковатова 29 ноября 1865 г. о передачѣ

французскому подданному ди-Піетро право полученія обратно отъ Кирштейнъ задаточныхъ денегъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 г. ди-Піетро представилъ это условіе С.-Петербургскому Окружному Суду при исковомъ прошеніи, въ коемъ объяснилъ, что предметомъ продажи, на которую написанъ былъ проектъ условія 9 іюля 1875 г., было не только мѣсто, принадлежащее Кирштейнъ, но и большое каменное зданіе, гдѣ помѣщался водочный заводъ, и что Висковатовъ покупалъ и этотъ заводъ, но совершенію купчей помѣшало то обстоятельство, что на заводѣ находилось много вещей, необходимыхъ для винокуренія, которыя принадлежали Вачнадзе и были за долги ея описаны полиціею, но не продавались; пріобрѣтеніе же завода безъ этихъ вещей было неудобно и несогласно съ условіемъ. Въ ожиданіи продажи сихъ вещей Висковатовъ произвелъ на заводѣ передѣлки и сверхъ 5,000 руб., объ уплатѣ коихъ значится на проектѣ условія, заплативъ Кирштейну 11 сентября 1865 г. еще 2,000 руб., который далъ ему особою расписку въ полученіи этихъ денегъ въ задатокъ, и, наконецъ, согласно измѣненнымъ словесно условіямъ, Висковатовъ, вмѣсто векселей Вагенгейма, заплатилъ Кирштейну 500 руб. наличными деньгами и выдалъ довѣрительницѣ его векселя прямо отъ себя на 17,000 руб., о полученіи коихъ Кирштейнъ далъ 2 и 4 октября 1865 г. особыя расписки, означивъ въ нихъ, что эти 500 руб. и векселя получены въ уплату. Послѣ того въ ноябрѣ мѣсяцѣ заводъ этотъ сгорѣлъ, такъ что продажа его не могла уже состояться, и страховую премію получила Кирштейнъ. Доказывая затѣмъ, что проектъ условія 9 іюля 1865 г. не дѣйствителенъ и потому никогда не имѣлъ законной силы, чтобы передать въ собственность Висковатова заводъ, принадлежащій Кирштейнъ, что между Висковатовымъ и Кирштейнъ не было заключено ни запродажной записи, ни задаточныхъ расписокъ, составленныхъ на основаніи предписанныхъ закономъ правилъ, что поэтому всѣ уплаченныя Висковатовымъ Кирштейну суммы денегъ не могутъ быть разсматриваемы, какъ задаточныя деньги,—однѣ потому, что при выдачѣ и полученіи оныхъ не было соблюдено правилъ, требуемыхъ закономъ о задаточныхъ распискахъ, а сумму 500 р. и векселя въ 17,000 р. —потому, что они выданы въ уплату суммы, условленной за заводъ, который не только не поступилъ въ собственность Висковатова, но и страховая за него премія получена самою Кирштейнъ, и что поэтому она обязана возвратить полученные отъ Висковатова деньги и векселя въ уплату за заводъ, оставшійся ея собственностью,—на сихъ основаніяхъ ди-Піетро просилъ Окружный Судъ взыскать съ Кирштейнъ 7,500 руб., предоставивъ и подлинныя расписки Кирштейнъ отъ 11 сентября и 2 октября 1865 г., съ надписями Висковатова о предоставленіи ди-Піетро права на полученіе обратно денегъ отъ Кирштейнъ. Противъ этого иска повѣренный Кирштейнъ, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, возразилъ, что домашній договоръ, по которому Кирштейнъ запродала Висковатову принадлежащую ей землю, вполнѣ соотвѣтствуетъ распискѣ о задаткѣ, что Висковатовъ вскорѣ послѣ заключенія сего договора вступилъ въ распоряженіе запроданнымъ ему имуществомъ и купчей крѣпости не совершилъ, что во всякомъ случаѣ требованіе о возвращеніи задатка предъявлено по истеченіи срока, установленнаго въ 1687 ст. X Т. 1 ч., и притомъ не представлено доказательствъ, чтобы несовершеніе формальнаго акта на запроданную землю послѣдовало по винѣ Кирштейнъ, и что посему предъявленный ди-Піетро искъ не подлежитъ удовлетворенію. Окружный Судъ, находя, что ни заключенное Висковатовымъ и Кирштейнъ 9 іюля 1865 г. условіе, ни выданныя потомъ отдѣльныя расписки о полученіи Кирштейномъ денегъ въ задатокъ и уплату не могутъ быть признаны расписками о задаткѣ и посему къ нимъ 1687 ст. X Т. 1 ч. примѣнена быть не можетъ, постановилъ: взыскать съ Каролины Кирштейнъ въ пользу ди-Піетро 7,500 р. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кирштейнъ, утверждавшаго, что условіе 9 іюля 1865 г. должно быть признано распискою о задаткѣ, нашла: 1) что изъ четырехъ расписокъ повѣреннаго Кирштейна, по которымъ ди-Піетро требуетъ возврата 7,500 руб., двѣ первыя, отъ 9 до 14 іюля 1865 г. на 2,000 и 300 руб. задатка, надписаны на домашнемъ условіи 9 іюля 1861 г. о продажѣ отъ Кирштейнъ Висковатову мѣста на Петербургской сторонѣ; 2) что какъ рас-

писки сіи не отдѣлены отъ условія и написаны на одной съ нимъ бумагѣ, то нельзя не признать, что если бумага сія содержитъ всѣ предписанныя 1686 ст. X Т. 1 ч. условія, то расписки сіи должно отнести къ установленнымъ 1665 ст. распискамъ задаточнымъ, тѣмъ болѣе, что задаточныя расписки, за силою 1535 ст. X Т. 1 ч., составляются порядкомъ домашнимъ, безъ соблюденія особой для нихъ формы и безъ выраженнаго въ законѣ требованія, чтобы онѣ имѣли видъ актовъ самостоятельныхъ, или на особой бумагѣ написанныхъ, но съ тѣмъ только, чтобы въ нихъ содержались непремѣнно всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя предписаны закономъ; 3) что бумага, на которой надписаны расписки въ 2,000 и 3,000 руб., дѣйствительно содержитъ въ себѣ требуемыя 1686 ст. X Т. 1 ч. свѣдѣнія, а именно: время и мѣсто выдачи, означеніе условій договора продажи, полученіе задатка и собственноручную подпись получившаго задатокъ повѣреннаго продавицы; если-же на бумагѣ сей не значится состоявшее на продаваемомъ мѣстѣ строеніе, то таковой точности въ описаніи имѣнія 1686 ст. не требуетъ, а чтобы полученный Кирштейнъ задатокъ относился до другого имѣнія, а не мѣста на Петербургской сторонѣ, того истецъ не утверждаетъ; 4) что, съ признаніемъ двухъ расписокъ, 9 и 14 іюля, задаточными, онѣ неминуемо подлежали ограниченію дѣйствительности ихъ въ теченіе только шести недѣль отъ ихъ написанія, какъ это предписано 1687 ст. X Т. 1 ч. и подтверждено въ 1689 ст., въ которой обратное требованіе задатка безусловно постановлено въ зависимость отъ заявленія такового требованія въ 6-ти недѣльный срокъ, чего по настоящему дѣлу истцомъ не соблюдено; 5) что совершенно въ другомъ видѣ представляются отдѣльныя расписки 11 сентября и 2 октября 1865 г., такъ какъ послѣдняя дана прямо въ уплату, а не въ задатокъ, а первая хотя и дана въ задатокъ, но безъ означенія въ оной требуемыхъ 1686 ст. X Т. 1 ч. свѣдѣній, и притомъ въ такое время, когда уже истекъ 6-ти недѣльный срокъ, до истеченія коего продавецъ и покупщикъ, за силою 1687 ст. X Т. 1 ч., обязаны были заключить формальный на продажу актъ, т.-е. купчую крѣпость или, по крайней мѣрѣ, запродажную запись, съ засвидѣтельствованіемъ оной, по 1683 ст., у крѣпостныхъ дѣлъ; изъ чего и слѣдуетъ, что Кирштейнъ, пріобрѣвъ уже право на невозвращеніе задатка 5,000 руб., не долженъ былъ еще получить ни новаго задатка, ни уплаты по сдѣлкѣ, считавшейся уже по требованіямъ закона несостоявшеюся, и 6) что посему значащіяся въ двухъ послѣднихъ распискахъ полученныя Кирштейнъ деньги, всего 2,500 руб., не представляющія задатка, на который Висковатовъ потерялъ-бы, по закону, право полученія его обратно, но уплату за купленное имущество, котораго продавица ему по условію не представила, слѣдуетъ признать подлежащими возврату. На сихъ основаніяхъ и по приведеннымъ законамъ Судебная Палата присудила Кирштейнъ къ возврату ди-Піетро 2,500 р. На это рѣшеніе ди-Піето принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Палата, признавъ условіе 9 іюля 1866 г. Висковатова съ Кирштейнъ за расписку о задаткѣ, нарушила узаконенія о распискахъ сего рода. Ди-Піетро объясняетъ, что бумага, признанная Палатою за расписку о задаткѣ, содержитъ въ себѣ три отдѣльные договора: во-1-хъ, проектъ условія 9 іюля 1865 г. о продажѣ Кирштейнъ Висковатову земли; во-2-хъ, договоръ отъ того-же числа и года объ уплатѣ Висковатовымъ 2,000 руб. и, въ-3-хъ, договоръ отъ 14 іюля 1865 г. объ уплатѣ имъ же 3,000 руб. Проектъ условія, оканчивающійся подписями договаривающихся сторонъ, не составляетъ расписки о задаткѣ, ибо онъ не заключаетъ въ себѣ того, что требуется 1686 ст. X Т. 1 ч., а именно, въ немъ не сказано ни слова о задаткѣ, не опредѣленъ съ точностью предметъ продажи, такъ какъ въ немъ сказано только о продажѣ мѣста, тогда какъ, кромѣ земли, продавались находящіяся на немъ каменное и деревянныя строенія, составлявшія главную цѣнность имущества, и, наконецъ, подпись условія повѣреннымъ продавицы удостовѣряетъ только о согласіи его на продажу имѣнія за условленную цѣну, а вовсе не о полученіи задатка, потому что въ моментъ подписанія проекта условія ничего не было условлено ни о выдачѣ задатка, ни о количествѣ онаго. Равнымъ образомъ не могутъ быть признаны расписками о задаткѣ находящіяся подъ прооктомъ условія отдѣльныя расписки Кирштейна отъ 9 и 14 іюля 1865 г. о полученіи 2,000 и

3,000 руб., ибо хотя въ нихъ и сказано, что деньги эти получены въ задатокъ, но ни одна изъ этихъ расписокъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя, по 1686 ст. X Т. 1 ч., предписано помѣщать въ распискѣ о задаткѣ; притомъ-же вторая написана спустя 5 дней по составленіи проекта условія, такъ что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться распискою о задаткѣ по проекту условія 9 іюля 1865 г. Изъ сего слѣдуетъ, по мнѣнію ди-Піетро, что обѣ эти расписки, какъ написанныя съ нарушеніемъ 1686 ст. X Т. 1 ч., недѣйствительны. Палата признала проектъ условія 9 іюля 1865 г. вмѣстѣ съ находящимися подъ ними двумя расписками о полученіи 2,000 и 3,000 руб. распискою о задаткѣ по тому уваженію, что всѣ эти три акта находятся на одномъ листѣ бумаги и что эта бумага содержитъ въ себѣ требуемыя 1686 ст. X Т. 1 ч. свѣдѣнія. Но это заключеніе Палаты явно противорѣчитъ сей 1686 ст., на основаніи коей всѣ означенныя въ ней свѣдѣнія должны содержаться въ самой распискѣ о задаткѣ, а не въ разныхъ помѣщенныхъ на одной бумагѣ договорахъ, и притомъ ни одинъ изъ этихъ договоровъ, какъ объяснено выше, не заключаетъ въ себѣ свѣдѣній, предписанныхъ означенною 1686 ст. для расписокъ о задаткѣ. Столь-же неправильно заключеніе Палаты, что задаточныя расписки составляются домашнимъ порядкомъ, безъ соблюденія особой для нихъ формы, такъ какъ въ 1686 ст. X Т. 1 ч. съ точностью опредѣлены форма и существенныя принадлежности задаточныхъ расписокъ. Наконецъ, по приведенной 1686 ст. расписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто ея выдачи, а, между тѣмъ, бумага, признанная Палатою за расписку о задаткѣ, заключая въ себѣ три различные акта, имѣетъ три отдѣльныя числа. Все это, по мнѣнію ди-Піетро, доказываетъ, что рѣшеніе Палаты положительно нарушаетъ 1686 ст. X Т. 1 ч., а затѣмъ и приведенныя въ томъ рѣшеніи 1687 и 1689 ст. того-же Тома и части совершенно въ настоящемъ дѣлѣ неумѣстны. Признавая, такимъ образомъ, что въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушены 1687, 1686 и 1689 ст. X Т. 1 ч., ди-Піетро проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія ди-Піетро и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ обсудить возбужденный въ кассаціонной жалобѣ ди-Піетро вопросъ, согласно-ли съ закономъ Судебная Палата признала условіе 9 іюля 1865 г. о продажѣ земли отъ Кирштейнъ Висковатову, совмѣстно со сдѣланными подъ этимъ уловіемъ двумя расписками отъ 9 и 14 того-же іюля въ полученіи имъ въ задатокъ 2,000 и 3,000 руб. задаточною распискою, соотвѣтствующею правиламъ, установленнымъ 1,686 ст. X Т. 1 ч. На основаніи этой статьи, расписка о задаткѣ должна содержатъ въ себѣ: а) годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто ея выдачи; б) означеніе условій, на основаніи коихъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи; в) объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имѣнія такому-то за такую-то цѣну, получилъ отъ него столько-то въ задатокъ и, наконецъ, г) собственноручную подпись получившаго задатокъ продавца. Въ примѣненіи этого закона къ настоящему дѣлу Палата разсуждала, что какъ двѣ первыя расписки Кирштейна, отъ 9 и 14 іюля 1865 г. на 2,000 и 3,000 р. задатка, не отдѣлены отъ домашняго условія 9 іюля 1865 года о продажѣ Висковатову отъ Кирштейнъ мѣста на Петербургской сторонѣ и написаны на одной съ этимъ условіемъ бумагѣ, то нельзя не признать, что если бумага сія содержитъ всѣ предписанныя 1686 ст. X Т. ч. 1 условія, то расписки сіи должны отнести къ установленнымъ 1685 ст. задаточнымъ распискамъ. Такимъ образомъ, Палата нашла, что расписки 9 и 14 іюля сами по себѣ не удовлетворяютъ всѣмъ предписаннымъ 1686 ст. условіямъ, и признала ихъ расписками о задаткѣ потому только, что онѣ написаны на одной бумагѣ съ договоромъ о продажѣ мѣста и что эта бумага, т.-е. договоръ съ двумя на ономъ расписками, содержитъ въ себѣ всѣ условія, предписанныя 1686 ст. для расписокъ о задаткѣ. Это заключеніе Палаты Правительствующій Сенатъ не признаетъ правильнымъ и вытекающимъ изъ прямого смысла приведенныхъ узаконеній. Точный смыслъ 1686 ст. X Т. 1 ч. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ означенныя въ ней свѣдѣнія должны содержаться въ самой распискѣ о задаткѣ,

т.-е. въ одномъ и томъ-же актѣ, а не въ двухъ или болѣе отдѣльныхъ, хотя и на одной бумагѣ написанныхъ актахъ, а посему и означенныя въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ того-же Тома и части послѣдствія могутъ относиться къ такимъ только распискамъ, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ въ приведенной 1686 ст. условіямъ, именно къ тѣмъ, которыя сами въ себѣ заключаютъ всѣ указанныя въ той статьѣ свѣдѣнія. Вышеизложенное заключеніе Палаты тѣмъ болѣе не можетъ быть признано основаннымъ на законѣ, что и вся бумага, которую Палата приняла за расписку о задаткѣ, не соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ помянутой 1686 ст., ибо, во-1-хъ, въ бумагѣ этой не выражено положительно, какъ сіе предписано пунктомъ 6-мъ этой статьи, объявленіе Кирштейнъ, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ Висковатову мѣста, получилъ отъ него столько-то задатка, а значится только, что Кирштейнъ получилъ въ задатокъ 1 іюля 2,000 руб. и 14 іюля 3,000 руб., и, во-2-хъ, по пункту а) той-же статьи въ распискѣ о задаткѣ должны быть означены годъ, мѣсяцъ и число выдачи, между тѣмъ, въ бумагѣ, признанной Палатою за расписку о задаткѣ, время составленія находящихся на ней актовъ выставлено три раза, именно подъ условіемъ о продажѣ мѣста означено 9 іюля 1865 г., подъ распискою о полученіи 2,000 руб. въ задатокъ написано тоже 9 іюля 1865 г. и, наконецъ, подъ распискою о полученіи 3,000 руб. въ задатокъ значится 14 іюля того-же года. Такое полученіе задатка въ два разныя числа возбуждаетъ недоразумѣніе относительно примѣненія къ бумагѣ, признанной Палатою за расписку о задаткѣ, постановленій 1687 и 1689 ст. X Т. 1 ч. о шестинедѣльномъ срокѣ со дня выдачи расписки о задаткѣ, ибо остается неизвѣстнымъ, считать-ли этотъ срокъ съ 9 или съ 14 іюля. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ бумагу, представленную ди-Піетро въ подтвержденіе своего иска, за расписку о задаткѣ, нарушила прямой смыслъ 1686 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію дѣйствительнаго смысла 1686 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

545.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Засыпкина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный охтенскихъ мѣщанъ Егора и сестры его Авдотьи Мекенныхъ, присяжный повѣренный Ушковскій, обращался 17 января 1867 года къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 27 участка съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ слѣдующее: въ 1853 году Мекенинъ заключилъ съ крестьяниномъ Ефимомъ Засыпкинымъ домашнее условіе, по которому послѣдній обязывался дать Мекенину взаймы 150 руб. для исправленія принадлежащаго ему вмѣстѣ съ сестрою дома, съ тѣмъ, чтобы деньги эти Засыпкинъ заживалъ, пользуясь нижнимъ этажемъ упомянутаго дома, въ теченіе 15 лѣтъ, считая по 30 руб. въ годъ; чтобы Засыпкинъ, въ случаѣ забора у него Мекенинымъ денегъ, зажпвалъ эти деньги по той-же цѣнѣ и, наконецъ, чтобы со дня починки дома застраховалъ оный въ 1,000 руб. на счетъ Мекенина. Вмѣсто выдачи условленныхъ 450 руб., Засыпкинъ самъ произвелъ въ домѣ передѣлки, причемъ уничтожилъ одну комнату во второмъ этажѣ и занялъ мѣсто подъ нею для своихъ надобностей, а также завладѣлъ огородомъ. Передѣлки обошлись Засыпкину въ 626 руб. 40 к., и, сверхъ этой суммы, онъ выдалъ Мекенину незначительное количество денегъ и товаровъ. Для расчета съ Засыпкинымъ Мекенинъ предоставилъ ему пользоваться помѣщеніями въ домѣ и огородомъ въ теченіе 9 лѣтъ, считая за все находящееся въ пользованіи Засыпкина въ годъ 71 руб., что составило-бы 639 руб. Эту сумму Засыпкинъ давно зажилъ и съ 1863 г. ничего не платилъ, оставаясь въ домѣ Мекениныхъ вопреки ихъ желанію. Условіе, заключенное Засыпкинымъ съ Мекениными, не можетъ считаться дѣйствительнымъ, такъ какъ составлено не согласно съ правилами, преподанными въ 1703 ст. Т. X ч. 1;

кромѣ того, Засыпкинъ нарушилъ его, занявъ гораздо большее помѣщеніе и огородъ; при этомъ пользуется ими совершенно безплатно, за что обязанъ, по 684 ст. Т. X ч. 1, вознаградить владѣльцевъ по дѣйствительной стоимости этого пользованія. По симъ обстоятельствамъ повѣренный Унковскій просилъ: 1) вытребовать отъ отвѣтчика подлинный документъ, по коему онъ пользуется сказанными помѣщеніями и огородомъ, также и подлинныя расписки Егора Мекенина; 2) по разсмотрѣніи и повѣркѣ счетовъ, которые онъ предъявитъ, устранить Засыпкина изъ занимаемыхъ имъ помѣщеній и 3) взыскать съ него за пользованіе этими помѣщеніями и огородомъ съ 4 августа 1863 г. по 19 января 1867 г. 245 руб. 51¼ коп. Мировой Судья разбиралъ возбужденное этимъ искомъ дѣло два раза. Послѣ перваго разбирательства, произведеннаго 24 января 1867 г., Мировой Судья, по разсмотрѣніи доказательствъ и объясненій, представленныхъ сторонами, и по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что Засыпкинъ нарушилъ контрактъ, заключенный съ Мекенинымъ, тѣмъ, что, вмѣсто занятія одной квартиры, испортилъ еще и наверху комнату, чрезъ что лишилъ Мекенина возможности отдавать ту комнату особо. Поэтому Мировой Судья опредѣлилъ: заставить Засыпкина, на основаніи 138 ст. Уст. Гр. Суд., очистить квартиру; для опредѣленія-же цифры долга, какъ истцу, такъ и отвѣтчику прибыть на слѣдующее разбирательство съ доказательствами, о которыхъ они заявили. Явясь на второе разбирательство, 31 января, повѣренный Засыпкина, Хороманскій, просилъ, на основаніи 39 ст. Уст. Гр. Суд., это разбирательство прекратить, предоставивъ тяжущимся вѣдаться въ Окружномъ Судѣ, такъ какъ сумма встрѣчнаго иска, который онъ, повѣренный, заявляетъ по счету за убытки, какіе можетъ понести довѣритель его отъ нарушенія договора, простирается до 1,000 руб. Но Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что, по силѣ 575 ст. Уст. Гражд. Суд., отводы должны быть предъявлены не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи Суда, и что при разбирательствѣ 24 января Засыпкинымъ отводъ не былъ предъявленъ, заключилъ, что предъявленный нынѣ повѣреннымъ его отводъ не можетъ быть принятъ. Послѣ сего Засыпкинъ и повѣренный его ушли, а Мировой Судья приступилъ къ разбирательству, на основаніи 145 ст., заочно. Послѣ-же разбирательства, по допросѣ свидѣтелей обѣихъ сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, Мировой Судья, между прочимъ, нашелъ, что Мекенинъ забралъ у Засыпкина 858 р. 56 к., а Засыпкинъ зажилъ у него въ домѣ на сумму 961 руб. 91 коп.; за вычетомъ изъ послѣдней суммы 858 р. 55 к., Засыпкинъ остался должнымъ Мекенину 102 руб. 36 к.(*) По сему расчету Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Засыпкина въ пользу Мекенина и сестры его 102 руб. 36 к. Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ Засыпкина, нашелъ: 1) что претензія Мекенинныхъ къ Засыпкину возникла изъ условія, заключеннаго Засыпкинымъ съ Егоромъ Мекенинымъ, по которому Мекенинъ, получивъ отъ Засыпкина въ ссуду деньги, предоставилъ ему въ уплату долга право пользованія квартирою на 15 лѣтъ съ платою по 71 руб. въ годъ; 2) что домъ Мекенинныхъ принадлежитъ Егору и сестрѣ его Авдотьѣ, а потому и условіе, заключенное Засыпкинымъ съ однимъ Егоромъ Мекенинымъ, безъ участія въ томъ Авдотьи Мекениной, при неимѣніи въ виду согласія сонаслѣдниковъ по дому на подобное условіе, не можетъ быть признано правильнымъ, и тѣмъ болѣе потому, что оно составлено безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 1703 ст. Т. X ч. 1; 3) что какъ въ виду изложенныхъ основаній, условіе, заключенное Засыпкинымъ съ Мекенинымъ, не можетъ быть дѣйствительно, то и расчетъ, выведенный Мировымъ Судьею на основаніи этого условія, не можетъ имѣть никакого мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, и 4) что, по ст. 575 Уст. Гр. Суд., отводы по неподсудности дѣла должны быть предъявлены не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи Суда, чего Засыпкинымъ исполнено не было. По симъ основаніямъ и по силѣ 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: 1) условіе, заключенное Засыпкинымъ съ Егоромъ Мекенинымъ, считать недѣйствительнымъ; 2) согласно условію—обязать

(*) Такъ въ подлинномъ.

Засыпкина очистить квартиру; 3) расчетъ, выведенный Мировымъ Судьею по настоящему иску, признать неимѣющимъ мѣста и 4) предоставить сторонамъ въ отношеніи денежныхъ расчетовъ разобраться отъ дѣла сего особо. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Засыпкинъ приводитъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) что, по буквальному смыслу 39 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья и Съѣздъ не въ правѣ были входить въ разсмотрѣніе иска Мекенина о нарушеніи заключеннаго съ нимъ, просителемъ, договора на наемъ въ домѣ Мекенина квартиры, такъ какъ искъ этотъ неразрывно связанъ съ претензіею его, Засыпкина, объ удовлетвореніи его въ суммѣ свыше 500 руб. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи настоящаго дѣла допущено нарушеніе 39 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ Съѣздъ нарушилъ и предѣлы своей власти; 2) Съѣздъ въ опроверженіе доводовъ его, просителя, сослался на 575 ст. Уст., по которой отводы должны быть заявляемы не позже перваго засѣданія Суда, но правило, преподанное въ этой статьѣ, не уничтожаетъ силы послѣдующей 584 ст. того-же Устава, по смыслу которой Судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не долженъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, по роду своему изъятое изъ его подсудности, и 3) на основаніи 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ дѣла, связанныя съ вопросомъ о подсудности, разрѣшаются не иначе, какъ по предварительномъ заключеніи Прокурора; между тѣмъ, вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ разрѣшенъ былъ Съѣздомъ безъ истребованія заключенія Прокурора, и притомъ безъ словеснаго объясненія со стороны повѣреннаго его, Засыпкина, которому, въ противность ст. 173 Устава Гр. Суд., Предсѣдательствующій на Съѣздѣ не дозволилъ сказать ни слова по вопросу о подсудности дѣла.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія повѣреннаго Засыпкина и заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ поводы, по коимъ Засыпкинъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ, нашелъ: 1) настоящее дѣло разбиралось у Мирового Судьи два раза—24 и 31 января 1867 г. Послѣ перваго разбирательства Мировой Судья призналъ, что Засыпкинъ нарушилъ заключенное имъ съ Мекенинымъ условіе о помѣщеніи въ домѣ послѣдняго и присудилъ его очистить то помѣщеніе, а какъ при семъ между сторонами происходилъ споръ о денежныхъ расчетахъ, возникшихъ изъ упомянутаго условія, то Судья назначилъ на 31 января второе разбирательство собственно по этимъ расчетамъ. Представивъ къ первому разбирательству документы и объясненія, какіе отъ него требовались, и допустивъ спросъ свидѣтелей, Засыпкинъ чрезъ своего повѣреннаго заявилъ о предъявленіи имъ встрѣчнаго иска при второмъ разбирательствѣ, которое было послѣдствіемъ перваго разбирательства, послужившаго для Мирового Судьи основаніемъ къ разрѣшенію спора о главномъ его предметѣ. А какъ въ 340 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной къ исполненію, по силѣ 80 ст. того-же Устава, и для мировыхъ судебныхъ учрежденій, постановлено, что отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи по дѣлу, то Мировой Судья въ виду этого правила не могъ принять къ своему производству встрѣчный искъ, который не былъ заявленъ при первомъ разбирательствѣ, и Съѣздъ Мировыхъ Судей, не уваживъ апелляціонной жалобы Засыпкина по сему предмету, нисколько не нарушилъ приведенныхъ просителемъ 39 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и не стѣснилъ его, просителя, въ правѣ отыскивать съ Мекенина убытки по расчетамъ, ежели имѣетъ къ тому основаніе; 2) признавъ, что встрѣчный искъ Засыпкина, какъ несвоевременно предъявленный, не подлежалъ принятію, Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе по поводу этого непринятаго иска о подсудности настоящаго дѣла, а слѣдовательно, и обращаться къ заключенію Прокурора, по 4 п. 343 ст. Устава, и, наконецъ, 3) указаніе просителя на то, что Предсѣдательствующій на Съѣздѣ не дозволилъ повѣренному его, просителя, говорить по вопросу о подсудности дѣла, не подкрѣплено со стороны его никакими доказательствами по 190 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Засыпкина оставить безъ послѣдствій.

*

546.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Тимоѳея Стружкова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный купца Карали, дворянинъ Пацевичъ, заявилъ Петергофскому Мировому Судьѣ 3 участка искъ съ крестьянина Тимоѳея Стружкова по четыремъ счетамъ и шести распискамъ, всего на 748 руб. 46½ коп., прося взыскать съ Стружкова, за произведенными имъ уплатами, остальные 434 руб. 46½ коп. Отвѣтчикъ, не признавая иска правильнымъ, объяснилъ, что по 22 января 1865 г. онъ оставался должнымъ конторѣ Карали 255 руб. 81 коп., на что и имѣетъ счетъ за подписью конторщика Горскаго, и эти деньги впослѣдствіи сполна уплачены; для повѣрки-же расчетовъ Стружковъ просилъ истребовать конторскія книги, причемъ представилъ платежныхъ расписокъ и счетовъ 1865—1867 г. на 268 руб. 95 коп., расписку 1864 г. на 125 р. и сослался на показаніе конторщика Соколова объ излишне переплаченныхъ за 1866 г. 78 руб. 75 коп., которые должны поступить на уплату старыхъ расчетовъ. Спрошенный по сему дѣлу конторщикъ Горскій показалъ, что долгъ Стружкова въ книгѣ обозначенъ правильно, но что 255 руб. 81 коп. Стружковъ долженъ былъ ему безъ всякихъ документовъ, въ чемъ расчетъ съ нимъ оконченъ. По непредставленію Пацевичемъ конторскихъ книгъ Мировой Судья присудилъ взыскать со Стружкова только 8 руб. 49 коп. По апелляціи Пацевича дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что документы, предъявленные Стружковымъ въ опроверженіе иска Пацевича, не могутъ быть приняты въ уваженіе, потому что два счета за №№ 56 и 359 на сумму 116 руб. 83 коп. составляютъ отдѣльное отъ вышеозначеннаго иска дѣло, расписка 1865 г. въ уплатѣ 25 руб. по счету въ 73 руб.—потому, что счетъ этотъ ко взысканію не представленъ, затѣмъ семь расписокъ на 306 руб. 40 коп. представляютъ меньшую сумму, чѣмъ считаетъ истецъ уплаченныхъ въ счетѣ представленныхъ ко взысканію документовъ, и, наконецъ, счетъ Стружкова на 37 руб. 50 коп.—потому, что счетъ этотъ относится къ Демидову, а не къ иску Карали. А какъ свидѣтель Соколовъ заявилъ, что Стружковъ въ 1866 г. уплатилъ на 78 руб. 37 к. болѣе, чѣмъ забрано было вина, противъ чего Пацевичъ въ апелляціи не возражалъ, то Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать со Стружкова, за вычетомъ 78 руб. 37 к. изъ 434 р. 46½ к., остальные 356 руб. 9 коп. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату, крестьянинъ Стружковъ объясняетъ, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, а Съѣздъ представленныя имъ въ засѣданіи 12 октября 1867 г. доказательства оставилъ безъ разсмотрѣнія и объ нихъ не упомянулъ даже ни слова въ судебномъ рѣшеніи. При этомъ Стружковъ съ большою подробностію выводитъ разныя несообразности, усматриваемыя имъ въ счетахъ, представленныхъ на него ко взысканію, и указываетъ на то, что онъ просилъ для повѣрки счетовъ истребовать конторскія книги, въ чемъ Съѣздъ ему отказалъ, а всѣ представленныя имъ доказательства оставилъ безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушилъ 81, 82, 105 и 125 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе онъ объясняетъ, что, несмотря на просьбу его объ устраненіи показанія конторщика Горскаго, какъ лжесвидѣтеля, Мировой Съѣздъ далъ вѣроятіе его показанію и на немъ основалъ свое рѣшеніе, не истребовавъ заключенія Прокурорскаго, тогда какъ поступокъ Горскаго составляетъ преступленіе. Такимъ образомъ, Съѣздъ поступилъ вопреки 83, 86 п. 4, 373 п. 4, 409 и 411 ст. Устава Гражд. Суд. А потому Стружковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) всѣ объясненія просителя относительно того, что Съѣздъ нарушилъ 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не принялъ, будто-бы, въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, не вошелъ въ раз-

смотрѣніе представленныхъ имъ доказательствъ, не упомянулъ даже объ нихъ въ своемъ рѣшеніи и отказалъ въ вытребованіи для повѣрки счетовъ конторскихъ книгъ купца Карали, не заслуживаютъ никакого уваженія, какъ заявленныя Правительствующему Сенату безъ представленія всякихъ на то доказательствъ, вопреки 190 ст. Уст. Гражд. Суд.; напротивъ того, изъ самаго рѣшенія Съѣзда видно, что всѣ документы, предъявленные Стружковымъ въ опроверженіе иска Пацевича, не были приняты Съѣздомъ въ уваженіе вслѣдствіе подробнаго ихъ разсмотрѣнія. Если же Съѣздъ и дѣйствительно не счелъ нужнымъ вытребовать для повѣрки счетовъ торговыя книги купца Карали, находя обстоятельства дѣла достаточно разъясненными для постановленія правильнаго рѣшенія, то это вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда, ибо повѣрка доказательствъ производится не по одному только требованію тяжущихся, но по признанію судомъ такого требованія заслуживающимъ уваженія; 2) затѣмъ дальнѣйшія объясненія просителя, относящіяся до свидѣтеля Горскаго, со ссылкою на 83, 4 п. 86, 4 п. 373, 409 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., совершенно неосновательны, ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на показаніяхъ Горскаго, а на представленныхъ обѣими сторонами документахъ, и, кромѣ того, Стружковъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи не только не отводилъ Горскаго отъ свидѣтельства, на основаніи 86 ст. Уст. Гр. Суд., но напротивъ того, самъ ссылался на счетъ, Горскимъ подписанный, вслѣдствіе чего сей послѣдній и былъ спрошенъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Стружкова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Стружкова, какъ непредставляющую основаній, по коимъ законъ допускаетъ отмѣну рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, оставить, по силѣ 186 ст Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

547.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Семена Сѣдинкина, присяжнаго повѣреннаго Николая Варѳоломеева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербурская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло Коменногродской со Сѣдинкинымъ по апелляціи послѣдняго на заочное рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, нашла: что отвѣтчикъ Сѣдинкинъ не оспариваетъ опредѣленнаго Окружнымъ Судомъ количества остальной суммы, причитающейся за дрова по условію 30 апрѣля 1867 г.; что полученіе Сѣдинкинымъ всѣхъ 500 саж. купленныхъ дровъ удостовѣряется квитанціею его брата; что возраженіе, что полученныя на заводѣ 500 саж. дровъ не тѣ, о которыхъ говорится въ условіи, не подкрѣплено доказательствами, и что Каменногродская, предъявившая настоящій счетъ по довѣренности Герна, не можетъ быть признаваема въ правахъ на полученіе съ Сѣдинкина взысканія въ свою пользу. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366, 773, 249 и 251 Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: 1) Право на полученіе присужденныхъ съ Сѣдинкина денегъ признать за Герномъ; 2) рѣшеніе Окружнаго Суда въ остальныхъ частяхъ оставить въ силѣ; 3) возложить на Сѣдинкина уплату издержекъ по апелляціонному производству дѣла. Повѣренный Сѣдинкина, Варѳоломеевъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 9, 256, 367, 722, 764, 777 и 870 Уст. Гр. Суд., ст. 36 Учр. ком. прош., ст. 569, 1738 и 1742 Т. X ч. 1 и ст. 135, 162 и 187 Т. V Уст. о Пошл.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, по которымъ повѣренный Сѣдинкина, Варѳоломеевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, относятся или до существа дѣла, или до нарушенія положительнаго права и обрядовъ судопроизводства. Такимъ образомъ, возраженія Варѳоломеева, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 9, 367, 722 и 777 Уст. Гр. Суд. и 36 Т. 1 учр. ком. прош., присудила съ его довѣрителя лишнія деньги и допустила неопредѣлительность въ означеніи цѣны иска, касаются существа

дѣла, и потому, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., не подлежатъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Объясненіе Варѳоломеева, что по иску, предъявленному Каменногродскою къ его довѣрителю, Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 256 и 764 Уст. Гр. Суд., присудила отыскиваемую сумму въ пользу Герна, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ обстоятельство это, касаясь нарушенія правъ не Сѣдинкина, а Каменногродской, могло бы служить только поводомъ жалобы для сей послѣдней. Равнымъ образомъ указаніе Варѳоломеева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 135, 162 и 187 т. V Уст. о пош. и ст. 569, 1738 и 1742 Т. X. ч. 1, касаясь ущерба казеннаго интереса, а не правъ Сѣдинкина, не составляетъ основанія отмѣны по его жалобѣ рѣшенія Палаты. Притомъ ст. 1738 и 1748 и не могли быть нарушены въ предлежащемъ случаѣ, ибо искъ Герна возникъ не изъ договора подряда, а изъ условія продажи дровъ, а на основаніи ст. 458 и 462 Уст. Гр. Суд., домашніе акты имѣютъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, что лица, предъявившія сіи акты, писанные на простой бумагѣ, обязаны уплатить тройную цѣну гербовой бумаги. Наконецъ, возраженіе Варѳоломеева, что Судебная Палата, уменьшивъ на 80 коп. искъ съ его довѣрителя, возложила на него одного судебныя издержки, оказывается также неосновательнымъ. Дѣло показываетъ, что цѣна иска къ Сѣдинкину уменьшена на 80 коп. рѣшеніемъ Окружнаго Суда, а не Судебной Палаты. Слѣдовательно, Палата, утвердивъ, по апелляціи истца, рѣшеніе Окружнаго Суда, не нарушила ст. 870 Уст. Гр. Суд., возложивъ на отвѣтчика взысканіе всѣхъ издержекъ по апелляціонному производству. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Палатою въ ея рѣшеніи ни одной изъ указываемыхъ просителемъ статей закона, жалобу повѣреннаго Сѣдинкина, Варѳоломеева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

548.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Николая Веселовскаго на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Анисья Чичерина въ жалобѣ, поданной Московскому Уѣздному Мировому Судьѣ 1 участка, объяснила, что по исполнительному листу, выданному коллежскому секретарю Веселовскому на взысканіе съ мужа ея 180 руб., судебный приставъ, по указанію Веселовскаго, неправильно описалъ принадлежащій ей домъ и наложилъ на оный арестъ. Изъ осмотра, учиненнаго Мировымъ Судьею на мѣстѣ въ присутствіи взыскателя, должника, истицы и понятыхъ, оказалось, что домъ, указанный Веселовскимъ судебному приставу за принадлежащій должнику его, Чичерину, есть второй этажъ, надстроенный на домѣ, принадлежащемъ женѣ должника, полученномъ ею по наслѣдству отъ матери; причемъ Чичерина объяснила, что часть дома, принадлежавшую прежде ея мужу и перенесенную на ея домъ, она купила у мужа за 500 руб. Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что взыскателемъ Веселовскимъ не представлено доказательствъ на принадлежность дома мѣщанину Чичерину, а не женѣ его, 2) что, на основаніи 389 ст. X Т. 1 ч., часть строенія, неразрывно связанная съ главнымъ строеніемъ, считается самымъ строеніемъ и 3) что главное строеніе дѣйствительно принадлежитъ мѣщанкѣ Чичериной и досталось ей послѣ матери, противъ чего нѣтъ спора со стороны Веселовскаго,—опредѣлилъ: въ искѣ Весесловскому о продажѣ дома мѣщанки Чичериной за долгъ мужа ея отказать. Веселовскій въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, объясняя, что домъ мѣщанки Чичериной находится на землѣ, арендуемой ею въ деревнѣ Тепломъ Стану, и что часть строенія, принадлежащую мужу, легко можно отдѣлить отъ строенія, принадлежащаго женѣ, просилъ на удовлетвореніе его долга означенную часть дома продать. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что домъ Чичерина трп

года тому назадъ былъ разобранъ и матеріалъ онаго нынѣ употребленъ женою его на надстройку собственнаго ея дома, въ жалобѣ Веселовскому отказалъ. На это рѣшеніе Веселовскій приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ по существу всѣ обстоятельства, относящіяся до покупки Чичериною у мужа своего дома и до перенесенія онаго на собственное свое строеніе, находящееся на арендуемой ею землѣ въ деревнѣ Тепломъ Стану, и затѣмъ объясняетъ: 1) что Чичерина, заявивъ Мировому Судьѣ о принадлежности ей дома, купленнаго у мужа, не представила надлежащихъ документовъ, какіе всякій покупающій домъ съ землей или на свозъ обязанъ имѣть, на основаніи 707, 1453, 1679 и 1690 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гражд., и которое, по требованію его, Чичерина обязана была представить, на основаніи 439 ст. Устава Гражд. Судопр.; 2) что домъ Чичериной, доставшійся ей отъ матери, равно какъ и пристроенный мужемъ ея, стоятъ на арендуемой землѣ, слѣдовательно, составляютъ имущество движимое, подлежащее описи и продажѣ, на основаніи 976 ст. Устава Гражд. Судопр.; 3) что домъ Чичериной, доставшійся ей послѣ матери, перестроенъ не былъ, а потому и матеріаловъ изъ дома мужа своего, какъ выразился Мировой Съѣздъ, она въ свой домъ не употребляла, а какъ стоялъ домъ на Чичерина прежней землѣ, такъ и перенесенъ къ дому жены, и что сносъ этого строенія никакого вреда дому Чичериной не причинитъ. А потому Веселовскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Веселовскаго относительно того, что Чичерина обязана была представить на купленный ею у мужа домъ документы, установленные 707, 1353, 1679 и 1690 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., не заслуживаетъ уваженія, потому что покупка строенія на свозъ, безъ земли, можетъ совершаться и безъ письменнаго документа, порядкомъ, указаннымъ въ законахъ для пріобрѣтенія движимыхъ имуществъ, каковыя, по смыслу 710 стат. Тома X ч. 1 Зак. Гражд., могутъ быть пріобрѣтаемы по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. 2) Указаніе на нарушеніе 976 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что домъ Чичериной, какъ построенный на арендуемой землѣ, составляетъ имущество движимое и, по мнѣнію просителя, подлежащее описи и продажѣ при взысканіи съ одного изъ супруговъ, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, потому что въ 976 ст. говорится о движимости, находящейся въ общей квартирѣ супруговъ, къ числу каковой никакъ не могутъ быть относимы строенія, принадлежащія мужу или женѣ. Наконецъ, 3) обстоятельства, указываемыя Веселовскимъ касательно того, что домъ Чичериной не былъ перестроенъ, слѣдовательно, она матеріаловъ изъ дома мужа своего на перестройку не употребляла, и что строеніе, принадлежащее Чичерину, легко можетъ быть отдѣлено отъ строенія жены, составляютъ существо дѣла и потому не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, кассаціонную жалобу Веселовскаго оставить безъ послѣдствій.

549.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ чиновника Евтифьева на рѣшеніе Новосильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дача деревни Нижняя Сторожевая состояла въ общемъ владѣніи чиновника 9-го класса Семена Евтифьева съ сестрою его, поручицею Рубцовою, поручицы Варвары Даниловой и поручика Николая Дементьева. Дѣло о размежеваніи этой дачи къ однимъ мѣстамъ доходило до разсмотрѣнія Новосильскаго Уѣзднаго Суда, который нашелъ, что по имѣющимся у упомянутыхъ лицъ крѣпостямъ значится земли болѣе, нежели сколько оказалось по измѣренію въ дѣйствительномъ ихъ владѣнія, а потому призналъ, что изли-

шекъ этотъ на 9 десятинъ 317 саж. подлежитъ разверстанію между всѣми владѣльцами по числу десятинъ, значащихся за ними по крѣпостямъ. Затѣмъ Уѣздный Судъ, сдѣлавъ расчетъ, какое количество земли принадлежитъ на часть каждаго изъ владѣльцевъ означенной дачи, представилъ Тульскому губернскому правленію о командированіи землемѣра для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе отмежеваніемъ земли въ натурѣ. Это рѣшеніе Уѣзднаго Суда состоялось 25-го октября 1862 года, а приведено въ исполненіе въ іюнѣ мѣсяцѣ 1867 года. Затѣмъ 31-го іюля 1867 года повѣренный г. Даниловой, сынъ ея, коллежскій секретарь Даниловъ, обратился къ Новосильскому Мировому Судьѣ 5-го участка съ просьбою о взысканіи съ Евтифьева вознагражденія за неправильное владѣніе симъ послѣднимъ землею, принадлежащею его довѣрительницѣ. Основаніемъ къ такому требованію Даниловъ приводилъ то, что по упомянутому рѣшенію Уѣзднаго Суда 25-го октября 1862 года изъ числа бывшей во владѣніи Евтифьева земли слѣдовало отрѣзать довѣрительницѣ его одну десятину 2086 саж.; это рѣшеніе приведено въ исполненіе отрѣзкою земли въ натурѣ только въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 года, а потому Даниловъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Евтифьева за неправильное владѣніе имъ землею, отъ него отсужденною, съ 25 октября 1862 года по іюнь 1867 года по 4 руб. 50 коп. за десятину. Противъ этого иска Евтифьевъ, подтвердивъ, что въ пользованіи его до іюня 1867 г. находилась земля, отсужденная отъ него рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда 1862 г., не призналъ себя обязаннымъ вознаграждать Данилову, потому что это произошло отъ медленнаго приведенія въ исполненіе рѣшенія Уѣзднаго Суда и посему не можетъ быть отнесено къ винѣ его, Евтифьева. Мировой Судья нашелъ, что искъ Даниловой доказанъ собственнымъ признаніемъ Евтифьева, а потому, въ силу 81 и 82 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ взыскать съ послѣдняго въ пользу первой 41 руб. 50 коп. На это рѣшеніе Евтифьевъ приносилъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который, признавъ, что Евтифьевъ обязанъ возвратить Даниловой доходъ, полученный имъ съ земли, отсужденной въ пользу ея, со дня вступленія рѣшенія Уѣзднаго Суда въ законную силу, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Чиновникъ Евтифьевъ принесъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, объясняя, что Уѣзднымъ Судомъ отсуждена была отъ него земля не потому, чтобы онъ неправильно или самовольно завладѣлъ оною, а для уравненія всѣхъ участниковъ въ общей дачѣ, что посему Уѣздный Судъ и не предоставилъ Даниловой права отыскивать какіе либо убытки отъ прочихъ владѣльцевъ, что засимъ и Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла, уже рѣшеннаго Уѣзднымъ Судомъ, и измѣнять это рѣшеніе присужденіемъ Даниловой вознагражденія, тогда какъ права на отысканіе этого вознагражденія тѣмъ рѣшеніемъ ей предоставлено не было. Посему Евтифьевъ, находя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено вопреки 63 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и 12 ст. Правилъ, Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 года, проситъ Правительствующій Сенатъ это рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и его отъ взысканій освободить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Евтифьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, во-1) потому, что владѣніе просителемъ землею, отсужденною Даниловой, было не самовольное, и во-2) потому, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено, по мнѣнію Евтифьева, въ отмѣну рѣшенія Уѣзднаго Суда и вопреки Высочайше утвержденныхъ правилъ 19 октября 1865 года, стат. 63 и 11 октября 1865 года стат. 127. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ призналъ за Даниловою право на полученіе вознагражденія за землю, находившуюся въ пользованіи Евтифьева послѣ присужденія этой земли Уѣзднымъ Судомъ въ собственность Даниловой. Въ такомъ рѣшеніи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія закона, ибо, на основаніи 609 стат. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, обязанъ вознагардить на-

стоящаго хозяина за неправое владѣніе, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ, что со времени вступленія рѣшенія Уѣзднаго Суда 1862 года въ законную силу Евтифьевъ пользовался землею, уже ему не принадлежавшею, имѣлъ законное основаніе присудить съ него вознагражденіе за это неправильное владѣніе въ пользу настоящаго хозяина. Это рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано постановленнымъ въ отмѣну или въ измѣненіе рѣшенія Уѣзднаго Суда 1862 года, потому что Мировымъ Съѣздомъ присуждено Даниловой вознагражденіе не за время, предшествовавшее рѣшенію Уѣзднаго Суда, а, напротивъ, за время, послѣдовавшее уже послѣ того, какъ означенное рѣшеніе Уѣзднаго Суда вступило въ законную силу, и, такимъ образомъ, рѣшеніе Уѣзднаго Суда послужило для Мирового Съѣзда документомъ, опредѣлившимъ право Даниловой на землю и время, съ котораго это право началось. Что же касается, наконецъ, до указываемаго просителемъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ статьи 63 Правилъ 19 октября 1865 года и ст. 127 Правилъ 11 октября 1865 года, то ни та, ни другая статья къ настоящему дѣлу не относится: въ первой изъ нихъ установленъ порядокъ прекращенія дѣла, по коимъ въ судахъ первой степени не было постановлено рѣшеній по существу до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, а дѣло объ отрѣзкѣ отъ Евтифьева земли рѣшено было Уѣзднымъ Судомъ по существу еще 25 октября 1862 года. Правила-же 11 октября 1865 года постановлены въ измѣненіе и дополненіе статей Свода Законовъ, касающихся порядка судопроизводства и дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а потому и не имѣютъ никакого примѣненія къ порядку производства дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Евтифьева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новосильскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ Даниловой, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу Евтифьева оставить безъ послѣдствій.

550.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного штабъ-ротмистра Сербенина на рѣшеніе Угличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Угличскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Марьи и Анны Милюковыхъ и Татьяны Гуляковой на рѣшеніе Мирового Судьи по иску штабъ-ротмистра Сербенина о захватѣ и присвоеніи отвѣтчицами вещей, принадлежавшихъ его отцу, нашелъ, что Милюковы и Гулякова находились въ исключительныхъ отношеніяхъ къ покойному Сербенину и по близости этихъ отношеній нельзя допустить, чтобы онѣ воспользовались вещами, имъ не принадлежащими. Съ большою достовѣрностью можно сказать, что вещи эти были имъ подарены и составляли ихъ собственность. Свидѣтели, на которыхъ сослался Сербенинъ, не отвергая факта даренія, утверждаютъ только, что вещи эти принадлежали Сербенину, чего не отрицаютъ и отвѣтчицы. Свидѣтели-же, на которыхъ сослались отвѣтчицы, изъ коихъ одинъ спрошенъ подъ присягою, а другой, по болѣзни, на дому, по предъявленіи имъ спорныхъ вещей, признали нѣкоторыя вещи подаренными Гуляковой и находившимися въ ихъ владѣніи при жизни Сербенина. По симъ основаніямъ Съѣздъ, не усматривая въ дѣйствіяхъ Гуляковой и Милюковыхъ ни присвоенія, ни захвата чужой собственности, а одно право законнаго владѣнія, проистекающее изъ дара, и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., а также указаніями Товарища Прокурора на допущенныя Мировымъ Судьею упущенія по производству сего дѣла, опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, возвратить отвѣтчицамъ всѣ вещи, у нихъ отобранныя, за исключеніемъ полотенъ, не употребленныхъ въ дѣло при погребеніи покойнаго Сербенина. Сербенинъ въ кассаціонномъ прошеніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Угличскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію прокурорскимъ надзоромъ ст.

179, 195, 199 Уст. Гр. Суд. Съѣздомъ ст. 95, 129, 338 Уст. Гр. Суд., ст. 991 и 1023 Т. X ч. 1, ст. 177 Уст. о Нак., налаг. Мир. Суд., и ст. 1682 Ул. о Нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Сербенина, что заключеніе Товарища Прокурора по вопросу объ отводѣ Предсѣдателя Съѣзда отъ участія въ рѣшеніи настоящаго дѣла и что заявленіе прокурорской власти о неправильныхъ дѣйствіяхъ Мирового Судьи, сопровождавшееся нарушеніемъ ст. 179, 195 и 199, могли имѣть вліяніе на правильность состоявшагося постановленія Съѣзда, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія. Чины прокурорскаго надзора не участвуютъ въ постановленіи судебнаго рѣшенія, а потому ихъ заключенія и заявленія по дѣлу, не согласныя даже съ закономъ и предустановленными обрядами судопроизводства, не могутъ имѣть вліяніе на правильность разрѣшенія спора. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не входитъ непосредственно въ разсмотрѣніе дѣйствій прокурорскаго надзора, такъ какъ, по ст. 124 и 252 Учр. Суд. Уст., онъ состоитъ подъ высшимъ наблюденіемъ министра юстиціи; 2) замѣчаніе Сербенина, что, въ нарушеніе ст. 95 Уст. Гр. Суд., свидѣтельница Рябинина, на которую сослалась отвѣтная сторона, была допрошена безъ присяги и безъ отобранія подписки, не согласно съ обстоятельствами дѣла. Изъ находящагося въ подлинномъ производствѣ Съѣзда протокола отъ 20 декабря 1867 г. видно, что свидѣтельница Рябинина, допрошенная по болѣзни на дому, обязалась собственноручною подписью на протоколѣ подтвердить свое показаніе подъ присягою, а сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности, ясности, полнотѣ и вѣроятности, опредѣляется Судомъ (ст. 102 Уст. Гр. Суд.); 3) указаніе Сербенина на допущенное исправлявшимъ должность Предсѣдателя Съѣзда нарушеніе ст. 158 Учр. Суд. Уст. и ст. 338 Уст. Гр. Судопр. не заключаетъ также повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Протоколъ Съѣзда, находящійся въ дѣлѣ, не подтверждаетъ объясненія Сербенина, что повѣренный отвѣтной стороны два раза сряду говорилъ по дѣлу, и притомъ въ выраженіяхъ, оскорбительныхъ для истца, и что Предсѣдатель прекратилъ словесное состязаніе прежде выслушанія сторонъ въ равномъ числѣ изустныхъ объясненій; 4) наконецъ, возраженія Сербенина, относящіяся до нарушенія Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., ст. 991 и 1023 Т. X ч. 1, ст. 177 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., и ст. 1682 Улож. о наказ., равнымъ образомъ не заключаютъ правильнаго основанія къ колебанію окончательнаго рѣшенія Съѣзда. По закону, право собственности можетъ переходить отъ одного лица къ другому, между прочимъ, по дарственной записи и духовному завѣщанію (ст. 993, 1010 и 1067 Т. X ч. 1). Существенное различіе между сими двумя юридическими актами заключается въ томъ, что переходъ права собственности на движимыя вещи отъ дарителя къ одаренному совершается при жизни дарителя простымъ врученіемъ даримой вещи, а по духовному завѣщанію пріобрѣтается имущественное право не прежде, какъ послѣ смерти завѣщателя (ст. 991 Т. X ч. 1). На семъ основаніи дарственная запись, въ силу закона, признается актомъ завѣщательнымъ въ томъ только случаѣ, когда даръ, по волѣ дарителя, послѣ его смерти, переходитъ къ одаряемому, и, слѣдовательно, даръ, совершаемый установленнымъ порядкомъ даже въ предсмертную минуту завѣщателя, не можетъ быть признаваемъ изустною памятью (ст. 1023 Т. X ч. 1). Что же касается до указываемаго Сербенинымъ нарушенія Съѣздомъ ст. 177 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и ст. 1682 Улож. о нак., то надлежитъ замѣтить, что настоящее дѣло начато Сербенинымъ и производилось въ мировыхъ установленіяхъ въ порядкѣ гражданскаго суда, а потому не представлялось никакого повода разсматривать предлежащее производство въ порядкѣ уголовномъ, и притомъ въ отступленіе отъ направленія, даннаго уголовнымъ рѣшеніемъ, не обжалованнымъ Сербенинымъ. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ дѣлѣ семъ нарушенія ст. 129 Уст. Гражд. Суд., ибо Съѣздъ опредѣлилъ представленные сторонами доводы по убѣжденію совѣсти, которая не подлежитъ контролю въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Сербенина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

551.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ варшавскаго жителя Осипа Фельзенгардта на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Муральтъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 4 уч. о взысканіи съ варшавскаго жителя Осипа Фельзенгардта 250 р. по распискѣ слѣдующаго содержанія: „Отъ господъ Бурьямъ Муральта и К° получилъ 250 р. до возвращенія оныхъ къ 10 января сего года, въ чемъ свидѣтельствую. С.-Петербургъ 5 января 1867 г. По довѣренности П. М. Пашкова Фельзенгардтъ“. Отвѣтчикъ возражалъ, что деньги эти онъ бралъ не для себя, а по довѣренности Пашкова, къ которому Муральтъ и долженъ былъ обратиться съ искомъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что на распискѣ не означено того, чтобы заемъ сдѣланъ былъ на имя Пашкова и по его довѣренности, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Фельзенгардта въ пользу Муральта и К° 250 руб. На это рѣшеніе Фельзенгардтъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что нигдѣ въ законѣ не сказано, чтобы повѣренный, въ случаѣ неплатежа довѣрителемъ, подвергался платежу изъ своей собственности; что кредитъ былъ оказанъ не ему лично, а въ лицѣ его Пашкову. Хотя въ довѣренности не сказано о выдачѣ расписокъ, но въ ней упомянуто объ уничтоженіи заемныхъ писемъ и векселей, замѣняя ихъ новыми. Обращеніе взысканія на него, Фельзенгардта, безъ предъявленія иска Пашкову преждевременно, тѣмъ болѣе, что въ довѣренности не сказано, какія именно заемныя письма онъ долженъ замѣнять, слѣдовательно, и домашнее заемное письмо могло быть имъ уничтожено съ выдачею взамѣнъ онаго новаго и, разумѣется, домашняго; и потому Муральту и К° слѣдовало обратиться съ требованіемъ своимъ къ Пашкову, и только сей послѣдній, если сочтетъ его, Фельзенгардта, превысившимъ довѣренность, можетъ искать съ него упомянутую сумму. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Фельзенгардтъ въ выданной имъ распискѣ подписался довѣреннымъ Пашкова, но въ самомъ текстѣ расписки написалъ, что 250 руб. онъ получилъ самъ и обязывается заплатить до 10 января; довѣритель же его, Пашковъ, въ данной ему довѣренности, какъ самъ Фельзенгардтъ объясняетъ въ апелляціонной жалобѣ, не уполномочилъ его дѣлать какіе-либо новые займы; а такъ какъ, по статьѣ 2326 X Т 1 ч., повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію довѣренности дозволено, то, на основаніи сего и руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Фельзенгардта безъ уваженія, взыскать съ него въ пользу Муральта и К° 250 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Фельзенгардтъ объясняетъ, что какъ расписка, выданная имъ, по довѣренности Пашкова, Муральту и К°, не была Пашкову предъявлена и заявленія его о томъ, что онъ дѣйствіе Фельзенгардта, учиненное на основаніи довѣренности, признаетъ незаконнымъ, не имѣется, то привлеченіе его, просителя, къ отвѣтственности прежде такового заявленія преждевременно и противно буквальному смыслу приведенной Съѣздомъ 2326 ст. X Т. 1 ч., ибо къ отвѣтственности за выдачу этой расписки онъ, Фельзенгардтъ, могъ бы подлежать, и то не предъ Муральтъ и К°, а предъ Пашковымъ, только въ такомъ случаѣ, если бы самъ Пашковъ нашелъ, что онъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности. Посему рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе означенной 2326 ст., а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушена 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ безъ иска Пашкова о превышеніи Фельзенгардтомъ предѣловъ данной ему Пашковымъ довѣренности Судъ не имѣлъ права постановлять рѣшеніе по сему предмету. На семъ основаніи Фельзенгардтъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, предоставивъ ему, просителю, право искать понесенные имъ убытки съ виновныхъ

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ кассаціонную жалобу Фельзенгардта незаслуживающею уваженія, по-

тому что, во-1-хъ) въ 2326 ст. X Т. 1 ч., заключающей въ себѣ лишь общее постановленіе объ отношеніяхъ повѣреннаго къ довѣрителю, вовсе не выражено то правило, какое видитъ въ ней проситель, и, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи Съѣздомъ этой статьи въ томъ смыслѣ, въ которомъ Фельзенгардтъ объясняетъ сіе нарушеніе; во-2-хъ) Съѣздъ присудилъ Фельзенгардта къ возврату взятыхъ имъ у Муральта и К⁰ 250 руб. на томъ основаніи, что по содержанію расписки призналъ самого Фельзенгардта должникомъ Муральта и К⁰ и что по собственнымъ объясненіямъ Фельзенгардта онъ не былъ уполномоченъ Пашковымъ дѣлать какіе-либо новые долги, и это заключеніе Съѣзда, какъ основанное на смыслѣ расписки и объясненіи Фельзенгардта, относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и въ-3-хъ) рѣшеніемъ Съѣзда не нарушена и 706 ст. Уст.Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, присудивъ съ Фельзенгардта отыскиваемые съ него Мультомъ 250 руб., не рѣшалъ о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія, ни присуждалъ болѣе того, чего требовалъ истецъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ статей, указываемыхъ просителемъ, кассаціонную жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

552.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Александры Кирѣевой, кандидата университета Алексѣя Зарини, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи Ипполита Павлова дѣло о взысканіи съ него, какъ наслѣдника послѣ отца, Николая Павлова, Александрою Кирѣевою 3,725 руб. по заемному письму, нашла, что, на основаніи ст. 1266 и 1268 Т. X ч. 1, при отреченіи отвѣтчика отъ оставшагося послѣ отца наслѣдства, заявленномъ Московскому Надворному Суду, и при признаніи Уѣзднымъ Судомъ вырученныхъ чрезъ продажу имущества умершаго Николая Павлова денегъ сыну его непринадлежащими, а могущими быть выморочными, фактъ отреченія Ипполита Павлова отъ наслѣдства послѣ отца оказывается несомнѣннымъ и долженъ имѣть для сына указанныя въ ст. 1268 Т. X ч. 1 послѣдствія, освобождающія его отъ платежа долговъ отца. Послѣдствія эти, возникающія изъ судебныхъ опредѣленій, не могутъ быть измѣнены никакими административными распоряженіями, вслѣдствіе которыхъ совершался переходъ изданія „Русскихъ Вѣдомостей къ Ипполиту Павлову, тѣмъ болѣе, что данное по этому предмету разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы оно дано было на основаніи наслѣдственныхъ правъ Ипполита Павлова послѣ прежняго издателя, чего и Кирѣева ничѣмъ не доказала. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: освободить Павлова отъ отвѣтственности по претензіи Кирѣевой. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кирѣевой, Заринъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по неправильному толкованію ст. 1269 и 1261 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кирѣева привлекаетъ Ипполита Павлова къ отвѣтственности за долгъ умершаго его отца, Николая Павлова, на томъ основаніи, что Ипполитъ Павловъ не отказался отъ изданія дошедшей къ нему по наслѣдству отъ отца газеты „Русскія Вѣдомости“. Въ этомъ искѣ Кирѣевой Судебная Палата отказала, потому что Ипполитъ Павловъ послѣ формальнаго отказа отъ наслѣдства отца освободился, въ силу ст. 1266 и 1268 Т. X ч. 1, отъ обязанности платить его долги, и что продолженіе Ипполитомъ Павловымъ изданія газеты отца не составляетъ повода къ привлеченію его, Ипполита Павлова, къ отвѣтственности за долги его отца, такъ какъ разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ на продолженіе изданія газеты не содержитъ

ни малѣйшаго указанія на то, чтобы оно дано было на основаніи наслѣдственныхъ правъ, а Кирѣева этого не доказала. Такимъ образомъ, Судебная Палата, не разрѣшая положительно возникающаго изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла вопроса о томъ, осуществляетъ-ли наслѣдникъ свое преемственное право продолженіемъ изданія газеты или журнала, принадлежавшаго отцу, послѣ котораго онъ наслѣдуетъ, выводитъ то заключеніе, что продолженіе Ипполитомъ Павловымъ изданія газеты отца „Русскія Вѣдомости", вслѣдствіе административнаго разрѣшенія, не можетъ вліять на измѣненіе послѣдствій судебнаго опредѣленія, признавшаго его отрекшимся отъ отцовскаго наслѣдства. Такимъ образомъ, непосредственный выводъ изъ заключенія Палаты есть тотъ, что право на изданіе журнала или газеты составляетъ не имущественное, а личное право, которое не переходитъ по наслѣдству, а прекращается смертію издателя, а потому можетъ быть передаваемо административною властью лицу, избранному по своему усмотрѣнію. Возражая противъ такого заключенія Палаты, повѣренный Кирѣевой, Заринъ, проситъ въ кассаціонной жалобѣ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей онъ видитъ въ томъ, что право на изданіе журнала, газеты и вообще всякаго повременнаго изданія составляетъ особый видъ собственности, которая, какъ и всякое имущественное право, можетъ быть не только отчуждаемо, но можетъ переходить по наслѣдству, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго Цензурнымъ Уставомъ. Изъ этого Заринъ выводитъ заключеніе, что Ипполитъ Павловъ, продолжая изданіе газеты отца, „Русскія Вѣдомости", и переуступивъ свое издательское право Скворцову, осуществилъ свое наслѣдственное право, а потому, на основаніи ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1, не можетъ быть изъятъ отъ отвѣтственности за долги отца. Изъ сего возникаютъ два вопроса, предлежащіе разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ: 1) составляетъ-ли предоставленное правительственною властью право на изданіе газеты, журнала и вообще повременнаго изданія имущественное право собственности издателя и переходитъ-ли это издательское имущественное право по наслѣдству въ порядкѣ, установленномъ Цензурнымъ Уставомъ, и во-2) если издательское право составляетъ не личное, а имущественное право, то удержаніе наслѣдникомъ этого права продолженіемъ изданія газеты или журнала до или послѣ формальнаго отреченія отъ наслѣдства слагаетъ-ли съ него отвѣтственность по обязательствамъ наслѣдодателя? Обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующее наше законодательство безусловно признаетъ право литературной собственности (ст. 282—307 Т. XIV Уст. Ценз.). Это право, причисляемое ст. 282 Т. XIV Уст. Ценз. къ имуществу благопріобрѣтенному, принадлежитъ не только авторамъ и переводчикамъ въ теченіе ихъ жизни, но переходитъ на опредѣленный закономъ срокъ къ ихъ наслѣдникамъ и даже посторонним лицамъ, коимъ это право перешло въ собственность установленнымъ порядкомъ (ст. 283). Независимо отъ сего, законъ предоставляетъ право литературной собственности обществамъ, издающимъ произведенія, пріобрѣтенныя отъ автора и переводчиковъ, а также издателямъ журналовъ, газетъ и другихъ періодическихъ сочиненій, которые пользуются исключительнымъ правомъ перепечатыванія въ той-же формѣ, на общемъ основаніи (ст. 291 и 312). Но при этомъ сочинитель или переводчикъ, помѣстившій свою статью или переводъ въ повременномъ изданіи, не лишается права напечатать ихъ особо, если тому не препятствуетъ условіе съ издателемъ (ст. 292). Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что, по закону о литературной собственности 8 января 1830 г., вошедшему въ Цензурный Уставъ, право авторское, какъ и всякое имущественное право, переходитъ по наслѣдству и можетъ составлять предметъ отчужденія всѣми способами, закономъ дозволенными. Относительно журналовъ, газетъ и другихъ повременныхъ изданій, составленныхъ изъ статей, написанныхъ разными лицами и соединенныхъ въ одно цѣлое, законъ установляетъ двоякое литературное право: право издателя на цѣлое изданіе въ той-же формѣ и право автора или переводчика на отдѣльныя статьи его сочиненія или перевода. Но законъ 8 января 1830 г. о литературной собственности не разрѣшаетъ положительно вопроса, составляетъ-ли предоставленное правительственною властью право на изданіе журнала, газеты или

другого повременнаго изданія съ опредѣленнымъ названіемъ и программою такое имущественное право, которое по смерти владѣльца-издателя подлежитъ переходу по наслѣдству. Разрѣшеніе этого вопроса надлежитъ искать, по ст. 9 Уст. Гр. Суд., въ общемъ духѣ нашихъ законовъ, выразившемся по сему предмету съ большею ясностію въ Высочайше утвержденномъ 6 апрѣля 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ цензурныхъ постановленій, которое, впрочемъ, не внесло въ этомъ отношеніи никакихъ новыхъ началъ, а составляетъ лишь развитіе началъ, прежде дѣйствовавшихъ. Цензурныя законоположенія до изданія Высочайше утвержденныхъ правилъ 6-го апрѣля 1865 года не заключали положительно опредѣленнаго различія между издателемъ и редакторомъ, этими двумя агентами журнальнаго дѣла. Понятія: издатель и редакторъ смѣшивались даже часто на практикѣ и принимались за однозначащія и получили опредѣленный юридическій смыслъ только на основаніи цензурныхъ правилъ 6 апрѣля 1865 года. По цензурнымъ правиламъ 6 апрѣля 1865 г., для полученія разрѣшенія правительственной власти на изданіе журнала, газеты или другого повременнаго изданія съ опредѣленнымъ названіемъ и по извѣстной программѣ, требуется, чтобы въ прошеніи, между прочимъ, было означено имя и званіе отвѣтственнаго редактора и было представлено письменное редактора заявленіе о принятіи имъ на себя завѣдыванія изданіемъ (ст. 4, 5, 6, 7 и 8 правилъ 6 апрѣля 1865 г. отд. II). Затѣмъ получившій разрѣшеніе на повременное изданіе, если пожелаетъ передать или переуступить свое издательское право другому лицу, обязанъ только своевременно извѣстить о семъ главное управленіе по дѣламъ печати. Но на перемѣну редактора необходимо испросить разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 4—7 правилъ 6 апрѣля 1865 г. Самое званіе отвѣтственнаго редактора утрачивается, по распоряженію цензурнаго начальства, если носящій оное: 1) подвергается лишенію или ограниченію правъ состоянія, или-же отдачѣ подъ надзоръ полиціи по судебному приговору; 2) если лишится общей гражданской правоспособности вслѣдствіе какихъ-либо другихъ причинъ; 3) выѣдетъ за границу безъ увѣдомленія главнаго управленія или не возвратится по приглашенію сего управленія или-же другой власти (ст. 11 и 12). Такимъ образомъ, законъ, возлагая на издателя только обязанность извѣщать цензурное начальство для свѣдѣнія о переходѣ его журнала или газеты къ другому издателю, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, въ случаѣ перемѣны отвѣтственнаго редактора, предварительное разрѣшеніе цензурнаго начальства. Это различіе, постановленное закономъ относительно правъ и отношеній къ цензурному вѣдомству издателя и редактора, приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что редакторъ пользуется только правомъ личнымъ, а издатель—имущественнымъ правомъ. Законъ 6 апрѣля 1865 года, опредѣляя обязанности отвѣтственнаго редактора, о которыхъ не было никакихъ постановленій въ прежнихъ законахъ, напротивъ того, по отношенію къ издателямъ повременныхъ изданій въ главныхъ основаніяхъ сходенъ съ прежними законами, ибо и въ прежнемъ Цензурномъ Уставѣ (Т. XVI Св. Зак. изд. 1857 г.) не было ни малѣйшаго намека на обязанность издателя испрашивать отъ цензурнаго начальства дозволеніе на передачу кому-либо однажды уже разрѣшеннаго ему изданія, а требовалось испрошеніе разрѣшенія лишь на изданіе новыхъ журналовъ (ст. 16 Т. XIV Уст. Ценз. изд. 1857 г. по продолж. 1863 г.). И это совершенно понятно. Законъ ограничиваетъ право редакторское личнымъ правомъ, потому что отъ редактора зависитъ внутреннее направленіе повременнаго изданія, а, слѣдовательно, правительственной власти необходимо заранѣе имѣть ручательство въ его благонадежности. Въ совершенно другомъ положеніи находится издатель въ отношеніи къ издаваемому имъ журналу или газетѣ. На издателѣ лежитъ собственно матеріальная сторона журнальнаго дѣла. Онъ затрачиваетъ свой капиталъ и свой трудъ на періодическое изданіе для извлеченія дохода, т.-е. процента съ своего капитала, и потому издательское его право, какъ законно пріобрѣтенное и неутраченное въ силу цензурныхъ правилъ, какъ и всякое другое имущественное право, не можетъ быть поставлено внѣ закона, ограждающаго имущественное право, и издатель, какъ и всякій собственникъ, долженъ пользо-

ваться всѣми тѣми правами, кои нераздѣльно связаны съ правомъ собственности. Если законъ предоставляетъ издателю отчуждать свое право посредствомъ дара, продажи или иной сдѣлки, извѣщая только объ этомъ высшее цензурное вѣдомство, то нѣтъ правильнаго юридическаго основанія къ ограниченію издательскаго права въ отношеніи его перехода въ порядкѣ наслѣдованія по духовному завѣщанію или по закону. Такое право, составляющее естественное послѣдствіе правъ собственности, не ограничиваетъ законъ, а притомъ это право нисколько не стѣсняетъ власть цензурную. Если установленная правительственная власть признаетъ изданіе журнала вреднымъ, то она, съ соблюденіемъ указаннаго въ законахъ порядка, можетъ пріостановить и даже прекратить изданіе журнала, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы повременное изданіе подлежало прекращенію, а тѣмъ менѣе передачѣ постороннему лицу, по усмотрѣнію главнаго управленія по дѣламъ печати, потому только, что издатель умеръ, не успѣвъ при жизни передать свое право по сдѣлкѣ другому лицу. Неминуемымъ послѣдствіемъ такого порядка было бы то, что постороннее лицо, въ ущербъ правъ законныхъ наслѣдниковъ, воспользовалось бы, съ разрѣшенія цензурнаго вѣдомства, чужимъ трудомъ, капиталомъ и кредитомъ, которые способствовали умноженію числа подписчиковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ увеличенію доходности предпріятія, а законные наслѣдники лишены были бы права, принадлежащаго имъ по справедливости и по естественному закону преемства. По симъ основаніямъ и постоянно руководствуясь тою мыслію, что при неполнотѣ закона, когда ему можетъ быть дано двоякое толкованіе, надлежитъ принимать смыслъ естественнѣйшій, ближайшій къ общему духу нашего законодательства,—смыслъ, который служитъ къ огражденію и укрѣпленію правъ собственности,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему духу и разуму нашихъ цензурныхъ законовъ право собственности издателя въ повременномъ изданіи, пріобрѣтенное въ силу даннаго правительствомъ разрѣшенія, можетъ быть, съ соблюденіемъ цензурныхъ правилъ, не только отчуждаемо самимъ издателемъ при жизни всѣми дозволенными закономъ способами, но переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію. Переходя засимъ къ обсужденію второго вопроса—о томъ, составляетъ ли продолженіе наслѣдникомъ изданія журнала или газеты законный признакъ вступленія имъ въ право наслѣдства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 Т. X ч. 1). Наслѣдникъ властенъ принять или отказаться отъ наслѣдства (ст. 1225), но наслѣдникъ, осуществившій свое наслѣдственное право принятіемъ наслѣдства, вступаетъ не только во всѣ права наслѣдодателя, но принимаетъ на себя и всѣ обязанности, на немъ лежавшія, отвѣчая за нихъ не только имуществомъ, дошедшимъ по наслѣдству, но и своимъ собственнымъ (ст. 1104 и 1259). Освободиться отъ сей отвѣтственности наслѣдникъ можетъ только полнымъ, безусловнымъ отреченіемъ отъ открывшагося наслѣдства до осуществленія, а не послѣ осуществленія своего наслѣдственнаго права (ст. 1261). Но одинъ формальный отказъ отъ наслѣдства безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія не можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, лежавшимъ на наслѣдствѣ, ибо пользованіе наслѣдственными правами, всѣми или только частью, временно или постоянно, одинаково налагаетъ отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, обременявшимъ наслѣдство. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, признавъ, въ отступленіе отъ прямого смысла цензурныхъ законовъ, что Ипполитъ Павловъ не воспользовался по наслѣдству правомъ отца по изданію газеты „Русскія Вѣдомости“, а продолжалъ изданіе оной, вслѣдствіе передачи цензурнымъ вѣдомствомъ ему лично издательскаго права отца, и что одно формальное отреченіе Ипполита Павлова отъ наслѣдства, несмотря на осуществленіе имъ своихъ наслѣдственныхъ правъ въ видѣ продолженія изданія газеты своего отца, освобождаетъ его отъ отвѣтственности за долги, обременявшіе наслѣдство отца, допустила нарушеніе прямого смысла ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неправильному толкованію Московскою Судебною Палатою въ настоящемъ дѣлѣ ст. 1259 и 1261 Св. Зак. Т. X

ч. 1, рѣшеніе ея отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

553.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Ивана Леонтьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный содержательницы пансіона, вдовы Надежды Шмеллингъ, сынъ ея, студентъ университета Алексѣй Шмеллингъ, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 28 участка о взысканіи съ коллежскаго совѣтника Ивана Леонтьева за квартиру и за ученіе сына 222 руб. 44 коп., а за вычетомъ 23 руб. за 23 лѣчебныхъ визита—199 руб. 44 коп. Противъ этого Леонтьевъ возразилъ, что какъ за ученье сына, такъ и за квартиру расплачивался въ свое время съ покойнымъ мужемъ истицы и получалъ отъ него квитанціи, но не считалъ нужнымъ сохранять ихъ послѣ послѣдняго расчета и засимъ ничего Шмеллингамъ не долженъ, причемъ объяснилъ, что условленныя цѣны были менѣе тѣхъ, которыя показаны Шмеллингомъ. Мировой Судья нашелъ, что Леонтьевъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ расплачивался впередъ даже по признаннымъ имъ самимъ цѣнамъ и что Шмеллингъ также не представилъ доказательствъ къ подтвержденію своего иска въ указанномъ имъ размѣрѣ и на причисленіе процентовъ права не имѣетъ. Почему Мировой Судья вывелъ новый расчетъ, по коему призналъ Леонтьева недоплатившимъ 45 руб., которые, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и присудилъ съ него въ пользу Шмеллинга; въ искѣ же остальныхъ 154 руб. 44 коп., по непредставленію на эту сумму доказательствъ, отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы. Леонтьевъ жаловался на то, что Мировой Судья, признавъ въ своемъ рѣшеніи искъ Шмеллинга недоказаннымъ, тѣмъ не менѣе присудилъ съ него, Леонтьева, взысканіе, чѣмъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей истецъ обязанъ доказать свой искъ; что, выводя расчетъ по собственнымъ своимъ соображеніямъ, Судья нарушилъ 82 ст. того же Устава, предписывающую основать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; что принятая Судьею въ соображеніе памятная книжка Шмеллинга, какъ неподписанная Леонтьевымъ, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляла противъ него доказательства, и, слѣдовательно, Судья нарушилъ 120 ст. того же Устава, такъ какъ рѣшеніе его противорѣчитъ означенной 472 ст., и, наконецъ, что Шмеллингъ отыскиваетъ съ него, Леонтьева, деньги, будто бы, должныя покойному отцу Шмеллинга, и Мировой Судья принялъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію, не потребовавъ отъ истца удостовѣренія объ утвержденіи его или его матери въ правахъ наслѣдства, чѣмъ нарушилъ 1104, 1110, 1127 и 1148 ст. X Т. 1 ч. Затѣмъ, объяснивъ, что онъ въ свое время расплачивался какъ за квартиру, такъ и за воспитаніе его сына, Леонтьевъ просилъ Мировой Съѣздъ освободить его отъ всякаго взысканія. Шмеллингъ же жаловался на неправильность сдѣланнаго Мировымъ Судьею расчета и по приведенному въ апелляціонной жалобѣ исчисленію просилъ взыскать съ Леонтьева 115 руб. Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Шмеллинга доказывается какъ по отношенію къ найму квартиры, такъ и по отношенію къ воспитанію сына Леонтьева, собственнымъ сознаніемъ Леонтьева; что засимъ Леонтьевъ, отзываясь платежемъ, никакихъ доказательствъ въ томъ не представилъ и имѣющихся у него, по его словамъ, платежныхъ квитанцій, по которымъ производились расчеты съ Шмеллингомъ, Съѣзду не предъявилъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: апелляцію отвѣтчика Леонтьева, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія. Переходя затѣмъ къ отзыву Шмеллинга, Съѣздъ призналъ выведенный Мировымъ Судьею расчетъ какъ за квартированіе, такъ и за обученіе сына Леонтьева, неправильнымъ и по этимъ статьямъ иска присудилъ съ Леонтьева 126 р., но вмѣстѣ съ симъ нашелъ, что возраженіе Шмеллинга противу оцѣнки Леонтьевымъ своихъ

докторскихъ визитовъ не заслуживаетъ уваженія, какъ голословное, и по этой статьѣ Леонтьеву причитается 46 руб. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 28 участка, взыскать съ Леонтьева въ пользу Шмеллинга 226 руб., а за вычетомъ 46 руб. за визиты —80 руб. На это рѣшеніе Леонтьевъ принесъ кассаціонную жалобу, представляя въ ней, что Съѣздъ не разсмотрѣлъ вовсе его апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи и не обратилъ вниманія на указанныя въ той жалобѣ нарушенія Судьею разныхъ статей закона; что съ своей стороны Съѣздъ, основываясь на сдѣланномъ, будто бы, имъ, Леонтьевымъ, сознаніи на счетъ квартированія у Шмеллинговъ и обученія его сына, заключилъ о существованіи долга и исчислилъ количество онаго по собственнымъ соображеніямъ, тогда какъ истецъ не представилъ въ подтвержденіе онаго никакихъ доказательствъ; что этимъ нарушенъ точный разумъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., требующей, чтобы истецъ доказалъ свой искъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и 9 ст. того же Устава, по силѣ коей судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ; что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не привелъ никакого закона, также въ противность означенной 9 ст., и присудилъ Шмеллингу болѣе того, чего онъ требовалъ въ апелляціонной жалобѣ, ибо Шмеллингъ просилъ о присужденіи ему 115 р., а Съѣздъ опредѣлилъ 126 руб. Находя, такимъ образомъ, что Съѣздъ нарушилъ 81, 82, 472 и 576 ст. Уст. Гр. Суд. и 1104, 1110, 1127 и 1148 ст. X Т. 1 ч., Леонтьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Леонтьева вдова Шмеллингъ представила объясненіе, въ которомъ, изложивъ обстоятельства дѣла и возраженія противъ доводовъ Леонтьева, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по ихъ дѣлу утвердить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Леонтьева на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ и признаніе доказаннымъ или недоказаннымъ того, что каждый изъ тяжущихся утверждаетъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; несправедливо также заявленіе о нарушеніи 82 ст. того же Устава, такъ какъ Съѣздъ не собиралъ отъ себя никакихъ доказательствъ, а лишь сдѣлалъ расчетъ по тѣмъ даннымъ, которыя были представлены сторонами; равнымъ образомъ несправедлива и жалоба Леонтьева на нарушеніе 472 ст., ибо рѣшеніе Съѣзда основано не на какомъ-либо счетѣ, запискѣ или бумагѣ, Леонтьевымъ не подписанныхъ, а на собственномъ его сознаніи, что онъ квартировалъ у Шмеллинговъ и что сынъ его у нихъ воспитывался; столь же неосновательна жалоба его на нарушеніе 576 ст. присужденіемъ болѣе того, чего Шмеллингъ требовалъ въ своей апелляціонной жалобѣ, ибо въ жалобѣ этой Шмеллингъ просилъ присудить ему съ Леонтьева 145 руб., а Съѣздъ присудилъ только 80 руб. Наконецъ, лишено основанія и заявленіе Леонтьева о нарушеніи 1104, 1110, 1127 и 1148 ст. X Т. 1 ч., состоящемъ, по его мнѣнію, въ томъ, что Мировой Судья принялъ искъ Шмеллинговъ къ своему разсмотрѣнію, не потребовавъ отъ нихъ удостовѣренія объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго мужа истицы, а Съѣздъ, несмотря на жалобу Леонтьева по этому предмету, оставилъ ее безъ разсмотрѣнія. Изъ дѣла видно, что Леонтьевъ це представлялъ вовсе этого возраженія при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, который поэтому не имѣлъ никакого основанія требовать съ Шмеллинговъ удостовѣренія объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства; возраженіе это заявлено только въ апелляціонной жалобѣ Леонтьева, и оно, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., не могло быть разрѣшено отдѣльно, въ видѣ отвода, а подлежало разсмотрѣнію вмѣстѣ съ существомъ дѣла. Затѣмъ вопросъ о томъ, принадлежало ли Шмеллингамъ право на искъ, начатый ими съ Леонтьева, относился къ существу дѣла, и Мировой Съѣздъ, не признавъ вышеозначенное возраженіе Леонтьева за основаніе къ отказу Шмеллингу въ искѣ, нисколько не нарушилъ указанныхъ Леонтьевымъ 1104, 1110, 1127 и 1148 ст. X Т. 1 ч. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Леонтьева законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Се-

натъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Леонтьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

554.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Паулины фонъ-Эгертъ на рѣшеніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

1867 года іюля 28 дня г. Филіонъ, явясь къ Мировому Судьѣ, заявилъ словесную жалобу на г-жу Эгертъ въ томъ, что она 27 декабря 1865 г. заключила съ нимъ запись о запродажѣ ему имѣнія Богдановщины, Ручьевскаго погоста, причемъ, получивъ въ задатокъ 550 руб., обязалась совершить купчую крѣпость въ теченіе одного года, оставивъ за собою право до 1 марта 1866 г. возвратить задатокъ въ случаѣ, если раздумаетъ продать имѣніе. Такъ какъ продажа Богдановщины не состоялась, то Филіонъ просилъ взыскать съ Эгертъ 500 р. Въ подтвержденіе своего иска истецъ представилъ заключенную имъ съ Эгертъ запись, въ которой, между прочимъ, заключается: „лѣта тысяча восемьсотъ шестьдесятъ пятаго декабря 27 дня крестецкая помѣщица Паулина фонъ-Эгертъ запродала профессору Филіонъ собственное мое ненаселенное имѣніе, всего триста одиннадцать десятинъ 628 саженъ, а взяла я, фонъ-Эгертъ, за ту землю двѣ тысячи сто руб. сер., въ томъ числѣ и долгъ С.-Петербургской сохранной казнѣ тысяча четыреста пятьдесятъ семь руб. При сей запродажной записи получила наличными деньгами пятьсотъ пятьдесятъ руб. сер., съ тѣмъ, что остальныя, за исключеніемъ долга сохранной казнѣ, получить мнѣ при совершеніи купчей крѣпости, которая должна быть совершена въ теченіе одного года и на счетъ покупателя; но если я, Паулина фонъ-Эгертъ, пожелаю оставить это имѣніе за собою, то обязана возвратить полученный задатокъ 550 р. сер. не далѣе 1 марта будущаго 1866 года безъ всякихъ процентовъ и неустоекъ". Довѣренный г-жи Эгертъ, мужъ ея, фонъ-Эгертъ, на рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, опредѣлившаго съ его довѣрительницы взысканіе 500 р. въ пользу Филіонъ, подалъ въ Крестецкій Мировой Съѣздъ жалобу, въ которой излагали: по иску, предъявленному прусскимъ подданнымъ Филіонъ о возвратѣ ему 500 руб. задаточныхъ денегъ, полученныхъ отъ него отъ запродажной записи 27 декабря 1865 г., Мировой Судья 4 участка рѣшеніемъ 1-го августа присудилъ его жену уплатить сіи деньги Филіонъ, основывая свое рѣшеніе на ст. 1683 и 1686 1 ч. X Тома Св. Зак., упуская изъ вида 1687 и 1689 ст. того же Закона. Но такъ какъ жена ни въ чемъ не нарушила закона, а, напротивъ, истецъ, и помянутыя деньги были дѣйствительно даны въ задатокъ за купленное имѣніе Богдановщину, какъ доказываетъ самый смыслъ записи, то Эгертъ просилъ Крестецкій Мировой Съѣздъ, на основаніи помянутыхъ статей 1687 и 1689, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, отказавъ Филіонъ въ его незаконномъ искѣ. При словесномъ объясненіи явившихся на-лицо истца Филіонъ и довѣреннаго отвѣтчицы, мѣщанина Чемина, довѣренный Эгертъ объяснилъ, что представленное на судъ условіе совершено домашнимъ образомъ и имѣетъ видъ простой расписки. Если Эгертъ сама не пожелала бы продать своей земли, то она отдала бы Филіонъ обратно задаточныя деньги, какъ обусловлено было въ означенномъ документѣ, но она этого не сдѣлала, ибо, не перемѣняя своего намѣренія, она ожидала только того, когда Филіонъ будетъ ее просить о совершеніи купчей. Филіонъ подтвердилъ заявленіе Чемина, что условіе, представленное имъ на судъ, есть простая расписка. Принимая во вниманіе: 1) такъ какъ, согласно 1863 ст. ч. 1 X Т., запродажная запись пишется на гербовой крѣпостной бумагѣ по цѣнѣ запродаваемаго имущества и представляется для засвидѣтельствованія къ крѣпостнымъ дѣламъ, то представленное Филіонъ условіе, названное въ заголовкѣ запродажною записью, таковою признано быть не можетъ и, заключая въ себѣ, согласно 1686 ст. того же Тома, почти всѣ условія расписки о задаткѣ, могло бы быть признано таковою, если бы не заключало въ себѣ, вопреки 1687 ст., условіе не о шести, а девяти-недѣльномъ срокѣ возвращенія задатка и совершенія купчей крѣпости; 2) что, не

подходя ни подъ условія запродажной записи, ни расписки о задаткѣ, означенное условіе служитъ только доказательствомъ, что Эгертъ дѣйствительно получила отъ Филіона 550 р., что и было признано ея повѣреннымъ, который не опровергъ и надписи своей дотѣрительницы, и 3) что ссылка повѣреннаго отвѣтчицы на пропускъ истцомъ срока не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ назначеніемъ девяти-недѣльнаго срока шестинедѣльный срокъ не мыслимъ, а пропускъ девяти-недѣльнаго срока законъ не предусматриваетъ, и главное, что самъ повѣренный Эгертъ при разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ призналъ представленное Филіонъ условіе простою распискою,—Съѣздъ, на основаніи 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., 16 сентября 1867 г. опредѣлилъ: признавая рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка совершенно правильнымъ, взыскать съ Эгертъ въ пользу Филіонъ 500 р. сер., оставивъ отзывъ повѣреннаго Эгертъ безъ уваженія. На это рѣшеніе Съѣзда помѣщица фонъ-Эгертъ принесла 2 декабря 1866 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда послѣдовало вслѣдствіе неправильнаго толкованія точнаго смысла 1686 и 1687 ст. 1 ч. X Т. и неправильнаго толкованія значенія задаточной расписки, какъ договора, спеціально въ законѣ опредѣленнаго, ибо задаточная расписка имѣетъ силу и можетъ быть принята ко взысканію только въ продолженіе шести недѣль со дня ея выдачи, а прямое и несвоевременное требованіе Филіонъ не о побужденіи Эгертъ къ выдачѣ купчей, а объ истребованіи отъ нея обратно задатка, ясно и положительно доказываетъ, что онъ самъ отказывается отъ покупки, почему, по смыслу закона, и не имѣлъ уже права требовать задатка обратно. Посему фонъ-Эгертъ проситъ, на основаніи 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія 1686 и 1687 ст. X Т. ч. 1, ибо онъ призналъ, что расписка, по которой опредѣлено взысканіе съ просительницы въ пользу Филіонъ, не есть ни запродажная запись, ни задаточная расписка, а потому и не примѣнилъ къ документу сему упомянутыхъ статей, и что таковая оцѣнка документа сдѣлана Съѣздомъ совершенно правильно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу фонъ-Эгертъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр., оставить безъ послѣдствій.

555.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Арзамасцева на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 3 участка Сапожковскаго округа, разобравъ дѣло по иску крестьянина Савилова съ мѣщанина Ивана Арзамасцева 70 руб., не уплаченныхъ послѣднимъ за бытность Савилова мельникомъ на Сысоевской мельницѣ, принадлежащей братьямъ Арзамасцевымъ, и по отобраніи свидѣтельскихъ показаній, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Граж. Суд., взыскать съ мѣщанина Ивана Арзамасцева въ удовлетвореніе крестьянина Савилова 70 рублей, не уплаченныхъ ему за прожитіе его на мельницѣ „Сысой“ по найму Арзамасцева. На это рѣшеніе повѣренный Арзамасцева, Бѣляковъ, принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, но Съѣздъ не нашелъ основанія къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи, такъ какъ и самъ Бѣляковъ сознался, что мельница, за службу на которой ищетъ Савиловъ удовлетворенія 70 руб., принадлежитъ общему владѣнію братьевъ Арзамасцевыхъ, не исключая и Ивана Арзамасцева, что Иванъ Арзамасцевъ завѣдывалъ мельницею за Александра Арзамасцева и что третью часть, упадающую на Ивана Арзамасцева, готовъ уплатить. Все это показываетъ, что искъ Савилова на сумму 70 руб. правильный и подлежащій удовлетворенію отъ Ивана Арзамасцева, который, по удостовѣренію свидѣтелей, нанималъ его и который затѣмъ имѣетъ болѣе возможности расчитаться съ братьями въ нераздѣльномъ имуществѣ. А потому Съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правиль-

*

ное и съ силою 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 545 ст. Свод. Зак. Гр. Т. X ч. 1 согласное. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Съѣзда проситель объясняетъ: 1) что онъ не былъ полнымъ хозяиномъ этой мельницы и 2) что Съѣздъ, признавъ мельницу общимъ владѣніемъ братьевъ Арзамасцевыхъ и присудивъ его одного къ уплатѣ всѣхъ 70 руб., нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 545 ст. X Т. 1 ч. Посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иванъ Арзамасцевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняетъ, что означенная въ дѣлѣ мельница, находясь въ оброчномъ содержаніи всѣхъ трехъ братьевъ Арзамасцевыхъ, была въ полномъ распоряженіи Александра Арзамасцева, какъ старшаго брата, но что онъ, Иванъ Арзамасцевъ, только временно управлялъ ею; если-же когда и уплачивалъ рабочимъ деньги, то это происходило вслѣдствіе временной отлучки его братьевъ. Это заявленіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объясненіе просителя о мѣрѣ участія его въ пользованіи арендуемою мельницею, касаясь существа спора, за силою 5 статьи Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ въ порядкѣ кассаціи. Далѣе Арзамасцевъ объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ самъ мельницу общимъ владѣніемъ его съ братьями и присудивъ его одного къ уплатѣ всѣхъ 70 рублей, нарушилъ 112 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства и 545 ст. X Т. 1 ч., потому что онъ, Арзамасцевъ, созналъ искъ правильнымъ только въ 1/2 части и, на основаніи 545 ст. X Т. 1 ч., не обязанъ отвѣчать за братьевъ; но это возраженіе также не основательно. По силѣ 2201 ст., договоръ личнаго найма относится къ личному обязательству, исполненіе котораго не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ имущественныхъ правъ. Изъ рѣшенія-же Съѣзда видно, что онъ призналъ Ивана Арзамасцева обязаннымъ удовлетворить Савилова, потому что, на основаніи свидѣтельскихъ показаній и собственнаго признанія отвѣтчика, Съѣздъ нашелъ, что Савиловъ былъ нанятъ Иваномъ Арзамасцевымъ. На этомъ фактѣ, главнымъ образомъ, Съѣздъ и основалъ свое заключеніе о признаніи Ивана Арзамасцева обязаннымъ удовлетворить Савилова согласно ихъ условію; повѣрка-же правильности заключенія Съѣзда, основаннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ и собственномъ признаніи отвѣтчика, относясь до фактической стороны дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Посему Съѣздъ чрезъ присужденіе Ивана Арзамасцева къ уплатѣ истцу всѣхъ заработанныхъ послѣднимъ денегъ нисколько не нарушилъ приводимыхъ просителемъ статей закона. На основаніи изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда основанія къ отмѣнѣ его, Правительствующій Сенатъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Арзамасцева оставить безъ послѣдствій.

556.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Григорія Отоцкаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Иванъ Сергѣевъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 18 участка о взысканіи съ поручика Григорія Отоцкаго 483 руб. 80 коп., въ томъ числѣ 102 руб. 80 коп., по счету за полотняный товаръ, а остальные—за взятыя Отоцкимъ наличныя деньги. Повѣренный отвѣтчика иска этого не призналъ, объяснивъ, что товаръ дѣйствительно бралъ, но деньги сполна заплачены; притомъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Сергѣеву въ 500 руб. за съемку и составленіе плана по дому Трофимова и за работы, произведенныя въ гостинницѣ „Синопъ". Этого встрѣчнаго иска Сергѣевъ не призналъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей истца, нашелъ, что обѣ стороны въ доказательство своихъ претензій ничего не представили, а посему въ искѣ Сергѣева и Отоцкаго другъ на друга отказалъ. На это рѣшеніе одинъ Сергѣевъ принесъ апелляціонную жалобу. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду: 1) что по закону, Т. X ч. 1 ст. 2012—2097, заемъ долженъ

быть подтвержденъ совершеніемъ письменнаго документа, безъ чего условія займа, основанныя на одномъ личномъ владѣніи, не подлежатъ никакому разбирательству, и 2) что Отоцкій, не отрицая дѣйствительности забора товара у Сергѣева на 102 руб. 80 к., платежа за этотъ товаръ не доказалъ, а встрѣчный искъ его отвергнутъ Мировымъ Судьею, и онъ самъ на это не жалуется,—на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Отоцкаго въ пользу Сергѣева 102 р. 80 к. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Отоцкій, изложивъ обстоятельства дѣла и доводы свои о томъ, что онъ Сергѣеву за товаръ заплатилъ и ничего ему не долженъ, а съ своей стороны имѣетъ свидѣтелей о произведенныхъ для Сергѣева работахъ, за которыя слѣдующихъ отъ него 750 р. не получилъ, объясняетъ, что его, просителя, повѣренный не успѣлъ, за болѣзнью, подать апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи; что, по смыслу 193 и 472 ст., бездоказательное требованіе Сергѣева, опровергнутое уже Мировымъ Судьею, Съѣздъ также долженъ былъ отвергнуть или препроводить дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи; что Съѣздъ допустилъ выставленныхъ Сергѣевымъ свидѣтелей, бывшихъ его служащихъ, которые вполнѣ и не подтвердили иска; по его же, Отоцкаго, иску ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ свидѣтели допрошены не были, хотя они находятся на-лицо. Посему Отоцкій проситъ Правительствующій Сенатъ разобрать настоящее дѣло вновь, вызвавъ съ его стороны свидѣтелей, и взыскать слѣдующіе ему съ Сергѣева 750 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на соображеніяхъ Отоцкаго, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: что указываемая имъ 193 ст. Уст. Гр. Суд. не относится къ дѣлу, которое разсматривалось Съѣздомъ не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ; что 472 ст. вовсе не нарушена, ибо рѣшеніе основано не на представленномъ Сергѣевымъ счетѣ, а на собственномъ признаніи Отоцкаго; что объясненіе Отоцкаго о пропускѣ апелляціоннаго срока его повѣреннымъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и что заявленіе въ кассаціонной жалобѣ отвода свидѣтелей Отоцкаго, тогда какъ изъ дѣла не видно, чтобы отводъ былъ заявляемъ при производствѣ дѣла, не заслуживаетъ никакого уваженія. Посему, не усматривая никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Суд. жалобу Отоцкаго оставить безъ послѣдствій.

557.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Осипа Пискарева на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне Алексѣй и Иванъ Сибрины обратились къ Мировому Судьѣ Шуйскаго уѣзда съ просьбою о возстановленіи ихъ владѣнія пустошью Погибловой, нарушеннаго крестьянами Петромъ Киселевымъ, Михаиломъ и Осипомъ Пискаревыми, причемъ въ доказательство правъ своихъ на владѣніе пустошью представили арендный договоръ, заключенный 4 февраля 1867 г. съ крестьянами Кохомскаго сельскаго общества, по которому они отдали Сибринымъ въ арендное содержаніе пустошь Погиблово на 4 года. Противъ этого иска Осипъ Пискаревъ возразилъ, что по заключенной имъ съ крестьянами села Кохмы мировой сдѣлкѣ пустошь Погиблово принадлежитъ ему въ собственность и что посему онъ распоряжался этой пустошью, какъ своею собственностію. Въ подтвержденіе сего имъ представлены: во-1-хъ, копія съ постановленія Окружнаго Суда отъ 4 іюля 1867 г., которымъ заключено: дѣла о взысканіи Пискаревымъ съ общества крестьянъ села Кохмы 600 рублей за промѣнъ земли, судебныхъ издержекъ и убытковъ за срубленный лѣсъ, за миролюбивою сдѣлкою сторонъ, считать навсегда оконченными, и, во-2-хъ, приговоръ 1864 года, удостовѣряющій, что между Пискаревыми и крестьянами села Кохмы заключено было условіе о промѣнѣ земли, если на то послѣ-

дуетъ согласіе помѣщика. Мировой Судья, основываясь на представленномъ Сибиными арендномъ договорѣ и имѣя притомъ въ виду, что Пискаревъ доказываетъ свое право мировою сдѣлкою, т.-е. такимъ документомъ, который не поименованъ въ законахъ въ числѣ способовъ пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія, опредѣлилъ: охранить владѣніе Сибиныхъ отъ насилія и самоуправства до тѣхъ поръ, пока представленный ими договоръ не будетъ засвидѣтельствованъ законнымъ порядкомъ; по засвидѣтельствованіи же этого договора, возстановить владѣніе Сибиныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ по договору оно опредѣлено, и поддерживать его до тѣхъ поръ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія. По принесенной на это рѣшеніе Осипомъ Пискаревымъ апелляціонной жалобѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей Шуйскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: не касаясь существа представленныхъ сторонами правъ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, возстановляющее нарушенное владѣніе, утвердить. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Осипъ Пискаревъ излагаетъ обстоятельства настоящаго дѣла, оспариваетъ дѣйствительность договора, представленнаго Сибиными, доказываетъ свои права на пустошь, ссылается на то, что Мировой Съѣздъ не объяснилъ, на какомъ основаніи утверждено имъ рѣшеніе Мирового Судьи, объясняетъ, что представленное Сибиными постановленіе мирового посредника онъ считаетъ подложнымъ и, наконецъ, проситъ, по разсмотрѣніи его доказательствъ, признать за нимъ право на владѣніе пустошью.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пискаревъ въ кассаціонной своей жалобѣ не указываетъ ни на одинъ изъ поводовъ, по которымъ законъ (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) допускаетъ отмѣну рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ. Просьба его о разсмотрѣніи представленныхъ имъ доказательствъ, возраженія его противъ дѣйствительности договора, заключеннаго Сибиными съ крестьянами села Кохмы, и приводимыя имъ объясненія въ подтвержденіе его правъ на пустошь касаются непосредственно существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., входить не можетъ. Притомъ и Мировой Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе документовъ, на которые ссылается Пискаревъ въ доказательство его права собственности на землю, но ограничился лишь возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія Сибиныхъ и въ этомъ поступилъ совершенно согласно съ 73 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ указаніе Пискарева, будто бы Съѣздъ не объяснилъ, на какомъ основаніи имъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, не справедливо, потому что Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія привелъ указанную выше 73 ст. Наконецъ, заявленіе Пискарева о подложности одного изъ представленныхъ противною стороною документовъ, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, который, составляя высшую кассаціонную, а не апелляціонную инстанцію, не обсуживаетъ и не повѣряетъ доказательствъ, а наблюдаетъ только за правильностію примѣненія закона. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Пискарева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

558.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тарасова на рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ бронницкихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось въ 1867 г. дѣло по отношенію Бронницкой городской думы о взысканіи 127 р. 95 коп. съ бывшаго арендатора городскихъ мѣръ и вѣсовъ, мѣщанина Тарасова, за переданныя имъ не въ томъ видѣ, въ какомъ были приняты мѣры и гири. Къ отношенію думы между прочими документами приложена была подписка, дан-

ная Тарасовымъ 20 сентября 1867 г. полицейскому надзирателю въ томъ, что взыскиваемыя съ него деньги за гири и мѣры онъ, Тарасовъ, обязуется представить въ думу со дня дачи подписки въ теченіе мѣсяца. Мѣстный Мировой Судья по разборѣ дѣла находилъ, что Тарасовъ возраженій своихъ ничѣмъ не доказалъ, а потому, принявъ во вниманіе контрактъ Тарасова и данную имъ подписку, постановилъ: на основаніи ст. 74, 81, 82, 127, 129, 353, 112 и 480 Уст. Гр. Суд., означенныя деньги 127 руб. 95 коп. съ него взыскать. Съѣздъ Бронницкихъ Мировыхъ Судей, которому Тарасовъ приносилъ апелляціонную жалобу, по выслушаніи объясненій его и уполномоченнаго отъ думы, секретаря ея, а также заключенія Товарища Прокурора, призналъ, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. I и 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., искъ думы съ Тарасова въ 127 руб. 95 к. вполнѣ доказаннымъ и потому рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Тарасовъ излагаетъ, что оное основано только на голословномъ, вопреки 82 ст. Уст. Гр. Суд., заявленіи уполномоченнаго отъ думы, что въ 1862 году сгорѣло помѣщеніе думы и съ находившимися въ ней бумагами, описью вещей, бывшихъ въ завѣдываніи у него, просителя, и что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что, вмѣсто всѣхъ негодныхъ вещей, куплены были имъ, просителемъ, при передачѣ ихъ новому арендатору новыя и не опредѣлилъ возвратить ему, Тарасову, ветхія вещи.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прошеніе Тарасова объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Бронницкихъ Мировыхъ Судей не заслуживаетъ уваженія, ибо справедливость одного только представленнаго имъ повода къ отмѣнѣ, т.-е. указываемаго имъ нарушенія со стороны Съѣзда 82 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается самымъ рѣшеніемъ, изъ коего видно, что Съѣздъ основалъ оное не на одномъ показаніи уполномоченнаго думы, а на соображеніи письменныхъ доказательствъ, къ дѣлу представленныхъ, и словесныхъ объясненій сторонъ при разбирательствѣ дѣла; прочія же обстоятельства, изъясненныя Тарасовымъ, относятся къ самому рѣшенію дѣла, не подлежащему пересмотру Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Тарасова оставить безъ послѣдствій.

559.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кормилкина на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Иванъ Кормилкинъ просилъ Жиздринскаго Мирового Судью 1 участка о взысканіи съ жены коллежскаго ассесора Карышевой 294 руб. 49 3/4 к. по счету за помолъ ржи, причемъ истецъ объяснилъ, что хотя счетъ этотъ не подписанъ, но что дѣйствительность онаго доказывается тѣмъ, что онъ писанъ въ конторѣ Карышевой ея конторщикомъ и управляющимъ. Противъ этого иска Карышева и повѣренные ея объяснили, что Кормилкинъ получилъ уже уплату за размолъ ржи, а именно 50 руб. 18 декабря 1861 года, а затѣмъ въ началѣ 1862 года, когда арендуемая Кормилкинымъ мельница была въ бездѣйствіи и вслѣдствіе сего находившаяся на той мельницѣ рожь Карышевой перевозилась на другую мельницу, то Кормилкинъ удержалъ у себя 47 кулей на сумму 211 руб. 50 коп. Въ подтвержденіе сего Карышева сослалась на свидѣтелей и представила конторскія книги и журналъ, гдѣ записана выдача Кормилкину 50 руб. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Кормилкинъ отвергалъ полученіе 50 руб., объяснивъ, что онъ ржи Карышевой у себя не удерживалъ. Но Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, призналъ Карышеву должною Кормилкину только 22 р. 99 к., въ остальномъ же искѣ Кормилкину отказалъ. На это рѣшеніе Кормилкинъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая справедливость своего иска, сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что при перевозкѣ ржи изъ амбаровъ его была выбрана вся

рожь, принадлежавшая Карышевой. Жиздринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что просьба Кормилкина о допросѣ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію, потому что они свидѣтельствовали бы о такомъ обстоятельствѣ, которое не имѣетъ существеннаго значенія въ дѣлѣ, такъ какъ нахожденіе или ненахожденіе въ амбарѣ ржи, при необъясненіи свидѣтелями, сколько именно и чьей ржи оставалось, не составляетъ никакого доказательства ни въ ту, ни въ другую сторону; 2) что счетъ, представленный Кормилкинымъ, какъ неподписанный, не составляетъ въ пользу его доказательства, въ случаѣ непризнанія его Карышевою; хотя повѣренный Карышевой призналъ этотъ счетъ, но подъ условіемъ, что Кормилкинъ удержалъ 47 кулей ржи и получилъ уплату 50 руб.; 3) что ссылка Кормилкина на статьи домашнихъ книгъ Карышевой не можетъ быть безусловно принята, такъ какъ повѣренный Карышевой сослался на отмѣтку, сдѣланную карандашемъ въ тѣхъ книгахъ, изъ которой видно, что за Кормилкинымъ осталось 47 кулей, и эта ссылка подтверждена присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля. Посему Мировой Съѣздъ, признавая, что Карышева доказала, какъ того требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., свои возраженія, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Кормилкинъ просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, во-1-хъ, потому, что Съѣздъ, отказавъ въ просьбѣ его о допросѣ свидѣтелей, нарушилъ 2 п. 186 ст.; во-2-хъ, потому, что Съѣздъ нарушилъ 112 и 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., не признавъ представленнаго имъ счета, тогда какъ счетъ этотъ извлеченъ изъ конторскихъ книгъ Карышевой и признанъ ея повѣреннымъ, и, въ-3-хъ, потому, что Съѣздъ нарушилъ 105, 106, 458 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принялъ противъ конторскихъ книгъ, на которыя онъ, проситель, ссылался, отмѣтки карандашемъ, тогда какъ изъ дѣла и апелляціонной жалобы его Съѣздъ могъ видѣть, что отмѣтки эти сдѣланы несвоевременно и преднамѣренно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кормилкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 112, 472, 105, 106 и 458 ст. того-же Устава. Съѣздъ нарушилъ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., то есть формы и обряды судопроизводства, по мнѣнію Кормилкина, тѣмъ, что отказалъ ему въ домогательствѣ его о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. Это объясненіе Кормилкина не заслуживаетъ уваженія, потому что удовлетвореніе ходатайства сторонъ о допросѣ свидѣтелей не можетъ быть отнесено къ формамъ и обрядамъ судопроизводства и составляетъ одинъ изъ способовъ доказательствъ, установленныхъ закономъ; но допущеніе или недопущеніе этого рода доказательствъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставлено усмотрѣнію суда, который не обязанъ безусловно удовлетворять требованія тяжущихся лицъ о допросѣ всѣхъ указываемыхъ ими свидѣтелей, когда и безъ этого онъ признаетъ возможнымъ, на основаніи другихъ представленныхъ сторонами доказательствъ и поводовъ, постановить рѣшеніе согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и требованіемъ закона (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). Посему въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, признавъ, что показанія свидѣтелей по указаннымъ имъ въ рѣшеніи причинамъ не могутъ служить къ разъясненію спорнаго вопроса, не нарушилъ никакого закона, и тѣмъ менѣе, какъ выше объяснено, какихъ-либо формъ и обрядовъ судопроизводства. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ 112 и 472 ст. тѣмъ, что не принялъ за доказательство въ пользу истца представленнаго имъ счета. Хотя Кормилкинъ утверждаетъ, что счетъ, имъ представленный, былъ признанъ противною стороною, однако, это объясненіе не подтверждается обстоятельствами дѣла. Отвѣтчица, не отвергая дѣйствительности передачи Кормилкину ржи для размола, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывала, что Кормилкинъ получилъ слѣдовавшее ему за помолъ удовлетвореніе. Слѣдовательно, при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, не видя безусловнаго признанія со стороны отвѣтчицы неподписаннаго ею счета, не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 112 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается, наконецъ, до указываемаго просителемъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 105, 106, 458 и 472 ст, Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи объяс-

нія Кормилкина не основательны. Приведенными статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства письменнымъ актамъ, какъ засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, такъ и домашнимъ, присвоена вообще сила доказательства (ст. 105, 458, 472) и опредѣлено, что содержаніе засвидѣтельствованныхъ актовъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями (ст. 106). Но оцѣнка доказательствъ, то-есть опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ, предоставлена суду (ст. 129 Уст. Гражд. Суд.). Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ обѣими сторонами доказательствъ и доводовъ и пришелъ къ убѣжденію, что отвѣтчица доказала свои возраженія. Правильность такого вывода Мирового Съѣзда не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда не рѣшаетъ дѣлъ по существу (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ крестьянина Кормилкина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

560.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Панова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Алексѣй Мосѣевъ Мировому Судьѣ 2 участка гор. Ярославля объяснилъ, что, согласно рѣшенію Ярославской Гражданской Палаты, изложенному въ исполнительномъ листѣ Уѣзднаго Суда, по поручительству его за мѣщанина Андрея Панова и по неимуществу сего послѣдняго, заплатилъ онъ за Панова судебному приставу 174 руб. 64 коп., почему и просилъ: деньги эти, по силѣ ст. 1558 Т. X ч. 1, взыскать съ Панова. Пановъ противъ этого иска возразилъ, что по расчетамъ между нимъ и Мосѣевымъ послѣдній состоитъ ему долженъ, а потому и поручился за него, и что затѣмъ онъ, Пановъ, не считаетъ себя обязаннымъ платить Мосѣеву требуемыя деньги. Мосѣевъ на это объяснилъ, что онъ вовсе Панову не состоялъ долженъ, а поручился за него только по знакомству съ нимъ. Мировой Судья, разобравъ настоящее дѣло, нашелъ: такъ какъ искъ Мосѣева подтверждается тѣмъ, что онъ дѣйствительно, въ качествѣ поручителя, заплатилъ за Панова упомянутую выше сумму, возраженіе же Панова, что Мосѣевъ потому поручился за него, что состоялъ ему долженъ, какъ ничѣмъ не доказанное, не можетъ быть принято въ уваженіе, то засимъ, признавая искъ Мосѣева правильнымъ, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1558 п. 3 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Панова 174 руб. 64 коп. и ими удовлетворить купца Мосѣева. Мѣщанинъ Пановъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, повторяя прежнее объясненіе, присовокупилъ, что по сдѣланному съ нимъ расчету Мосѣевъ оставался ему долженъ, но по неимѣнію на платежъ денегъ, послѣ принятаго просителемъ ручательства, а именно: 5-го апрѣля 1866 года, передалъ ему, Панову, въ собственность долговые документы на ярославскаго мѣщанина Александра Байбародина въ 220 руб. съ процентами, сверхъ того, обязывался заплатить за него купеческому сыну Веретенникову 27 руб. и сдѣлалъ напослѣдокъ ему, Панову, удовлетвореніе по двумъ протестованнымъ 1 декабря 1866 года векселямъ въ 300 руб. Если бы онъ, Пановъ, точно былъ долженъ Мосѣеву по поручительству за Пошехонова, то Мосѣевъ, вѣроятно, безъ надлежащей уплаты не передалъ-бы ему, Панову, въ собственность сказанные документы на Байбародина, равно при удовлетвореніи его, Панова, по вышесказаннымъ векселямъ, вычелъ-бы свой долгъ. Объяснивъ это, Пановъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и его отъ присужденнаго взысканія въ пользу Мосѣева освободить. Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ вышеобъясненное, нашелъ, что рѣше-

ніе Мирового Судьи правильно и согласно съ существующими законами, а потому и на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Жалуясь на это рѣшеніе Съѣзда Правительствующему Сенату, Пановъ, излагая обстоятельства по существу, объясняетъ, что истецъ воспользовался его ошибкой въ томъ, что при совершеніи поручительства не сказано было, что оно сдѣлано Мосѣевымъ въ уплату его долга Панову.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пановъ, повторяя въ своей кассаціонной жалобѣ изложенныя въ дѣлѣ обстоятельства и прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняетъ, что истецъ Мосѣевъ воспользовался ошибкой его въ томъ, что при совершеніи по иску Пошехонова поручительства не было сказано, что это поручительство сдѣлано Мосѣевымъ въ уплату его долга Панову. Такое объясненіе не можетъ заслуживать уваженія. Въ виду точнаго указанія п. 3 ст. 1558 X Т. 1 ч., предоставляющей поручителю, удовлетворившему кредитора, право требовать отъ должника возвращенія заплаченной за него суммы денегъ, Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Мосѣева, основанный на поручительствѣ его за Панова, подлежащимъ удовлетворенію, поступилъ вполнѣ согласно съ силою вышеприведенной 1558 ст. Т. X 1 ч. Что-же касается до указываемой просителемъ ошибки относительно неполнаго опредѣленія обязательныхъ къ нему отношеній Мосѣева, чѣмъ послѣдній, будто-бы, и воспользовался, то эта ссылка не можетъ быть уважена, такъ какъ судебныя мѣста, въ силу 1536 ст. X Т. 1 ч., обязаны объяснять договоры по точному оныхъ разуму: слѣдовательно, лицо, вступающее въ извѣстныя юридическія отношенія, желая оградить себя на случай спора судебной защитой и обезпечить возможность пользованія правами, проистекающими изъ договора, должно опредѣлить эти отношенія точнымъ образомъ, въ противномъ случаѣ оно несомнѣнно должно нести всѣ невыгодныя послѣдствія, происходящія отъ неопредѣленности въ выраженіи обязательныхъ отношеній. Посему, не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Панова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

561.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Сомрова на рѣшеніе Старорусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Почетный гражданинъ Александръ Сомровъ въ принесенной Старорусскому Мировому Судьѣ просьбѣ заявилъ, что купецъ Николай Ѳоминъ искалъ съ него въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ 1500 руб., выданныхъ Ѳоминымъ умершему двоюродному брату Сомрова, Ѳеодору Бычатину, за проданную землю, состоящую въ гор. Старой Руссѣ, или-же выдачи Ѳомину на ту землю купчей крѣпости, но Окружный Судъ въ искѣ этомъ Ѳомину отказалъ; что на той землѣ находится деревянный домъ, въ которомъ нынѣ живетъ крестьянинъ Салтыковъ, и близъ того дома былъ крытый навѣсъ на столбахъ для складки досокъ и съ двухъ сторонъ заборъ; въ настоящее-же время съ означеннаго навѣса крыша снята и отобраны отъ столбовъ въ заборѣ доски и неизвѣстно кѣмъ и куда убраны доски. Всѣ эти матеріалы стоятъ просителю 150 руб. и, по мнѣнію его, о томъ, кто именно скрылъ это имѣніе, извѣстно Салтыкову. Посему Сомровъ просилъ Мирового Судью объ открытіи виновныхъ въ сокрытіи имущества и о поступленіи съ ними по закону, а за недостающій матеріалъ взыскать съ кого будетъ слѣдовать 150 руб. и выдать ему. При семъ Сомровъ представилъ копіи съ постановленія Окружнаго Суда и съ вводнаго листа на право его владѣть землею. Повѣренный Салтыкова заявилъ, что купцу Сомрову предоставлено пользоваться землею, но никакъ не постройкою, а потому довѣритель его въ правѣ былъ воспользоваться той постройкою, такъ какъ оная имъ куплена у купца Ѳо-

мина за 163 руб., въ удостовѣреніе чего представилъ расписку, выданную ему отъ Ѳомина. На это Сомровъ заявилъ, что онъ этотъ искъ свой основываетъ на 611 ст. X Т. 1 ч. Мировой Судья нашелъ, что статья эта не подходитъ къ сему дѣлу, ибо постройка собственная Салтыкова, который и въ правѣ ее взять, но буде она неправильно продана, то и слѣдуетъ искать съ купца Ѳомина, а не съ Салтыкова. Посему Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Сомрова, какъ бездоказательномъ, отказалъ. Старорусскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Сомрова, поручилъ другому Мировому Судьѣ дополнить и повѣрить доказательства въ силу 174 ст. Уст. Гр. Суд. При этомъ дополненіи истецъ право свое на домъ, занимаемый Салтыковымъ, основывалъ на томъ собственно, что земля, на которой построенъ домъ, принадлежитъ ему; отвѣтчикъ же Салтыковъ объяснилъ, что домъ хотя и стоитъ на землѣ, доставшейся Сомрову по наслѣдству отъ Бычатина, но домъ этотъ построенъ не Бычатинымъ, а Ѳоминымъ, владѣвшимъ и пользовавшимся землею, на которой построенъ домъ, и что Ѳоминъ имѣлъ лѣсной складъ на этой землѣ, гдѣ построилъ для присмотра за лѣсомъ домъ, Бычатинъ же не спорилъ противъ этой постройки. Въ подтвержденіе сего Салтыковъ сослался на свидѣтелей, которые показали, что Ѳоминъ пользовался въ качествѣ арендатора землею, держалъ на сей землѣ лѣсной складъ и построилъ на ней дома, въ томъ числѣ и тотъ, въ которомъ жилъ Салтыковъ, и что до Ѳомина на этой землѣ не было никакихъ построекъ. Мировой Съѣздъ призналъ, что собранныя доказательства нисколько не служатъ въ пользу Сомрова, а, наоборотъ, въ пользу Салтыкова, а потому рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сомровъ заявляетъ, что признаетъ это рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе точнаго смысла 611 ст. X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. по слѣдующимъ основаніямъ 1) Салтыковъ не доказалъ, чтобы дома и прочее строеніе, предметъ настоящаго дѣла, ему принадлежали, представленная же имъ расписка Ѳомина не есть актъ укрѣпленія, на основаніи котораго исключительно дозволяется владѣть недвижимостью на правѣ полной собственности. 2) Ѳоминъ не доказалъ также, какъ сіе видно изъ рѣшенія Новгородскаго Окружнаго Суда, права своего на землю, доставшуюся Сомрову отъ Бычатиныхъ, а не имѣя этого права, не могъ ни владѣть, ни пользоваться, ни распоряжаться безъ разрѣшенія собственника, ни отчуждать какія бы то ни было постройки. 3) Показанія свидѣтелей, по точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не должны были Съѣздомъ быть приняты доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, требуется письменное удостовѣреніе, и 4) Приведенная въ рѣшеніи Мирового Судьи 129 ст. Уст. Гр. Суд. даетъ право руководствоваться внутреннимъ убѣжденіемъ тогда только, когда оно не противорѣчитъ закону, а законъ о правѣ недвижимой собственности требуетъ, чтобы таковое основывалось на крѣпостномъ актѣ исключительно. По симъ уваженіямъ Сомровъ проситъ рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы Салтыковъ представилъ объясненіе, доказывая: что какъ Ѳоминъ владѣлъ землею и возводилъ на ней постройки съ согласія Бычатина, то это владѣніе было добросовѣстное, что и за отчужденіемъ земли въ пользу Сомрова находившіяся на ней постройки остались собственностью Ѳомина, который поэтому имѣлъ право продать ихъ ему, Салтыкову, и что посему приводимыя Сомровымъ въ кассаціонной жалобѣ 611 ст. X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд, вовсе не служатъ въ его пользу, а, напротивъ, оправдываютъ дѣйствія Ѳомина. Въ виду сего Салтыковъ проситъ Правительствующій Сенатъ освободить его отъ отвѣтственности и дальнѣйшей по сему дѣлу переписки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда указываемаго Сомровымъ нарушенія ст. 611 X Т. 1 ч., такъ какъ заключеніе о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія принадлежитъ къ существу дѣла, ни 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо продажа и покупка движимыхъ имуществъ, къ числу коихъ относятся и возводимыя на чужой землѣ, съ назначеніемъ оныхъ на сломъ, постройки не составляютъ такого событія, о которомъ, по закону, требуется

письменное удостовѣреніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Сомрова оставить безъ послѣдствій.

562.—1868 года октября 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ лифляндской уроженки Амаліи Ницгольцъ на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

5 іюля 1867 г. уроженка Лифляндской губерніи Амалія Ницгольцъ обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка гор. Пскова со словесной жалобою, въ которой объясняла, что братъ ея, купецъ Иванъ Гельтъ, собственноручнымъ письмомъ своимъ, писаннымъ на имя мужа ея, обязался ей выдать въ видѣ приданаго 500 рублей., три коровы и проч., что нужно для заведенія хозяйства, и что изъ числа сего ею получено только три коровы, а въ выдачѣ денегъ, за всѣми ея требованіями, онъ отказалъ, съ тѣмъ, что деньги эти выдастъ ея дѣтямъ по достиженіи совершеннолѣтія, и что въ послѣдній разъ оныя были ею требованы отъ него въ 1865 году въ присутствіи свидѣтелей, при коихъ онъ подтвердилъ свое обязательство, что отдастъ деньги, но только дѣтямъ ея. Вслѣдствіе чего, представляя письмо Гельта, писанное имъ собственноручно въ 1849 году на нѣмецкомъ языкѣ, просила выставленныхъ ею свидѣтелей спросить и постановить о взысканіи съ брата ея Ивана Гельтъ 500 руб. Противъ этого иска купецъ Иванъ Гельтъ объяснялъ, что денегъ по тому обязательству онъ не выдавалъ, но зато продуктами и товарами онъ выдалъ на гораздо большую сумму, и что, отдавъ сестрѣ своей аренду мельницы въ Лифляндіи, онъ давно считаетъ себя расчитавшимся съ нею и что, наконецъ, со времени даннаго имъ обязательства протекло болѣе десяти лѣтъ, въ теченіе коихъ Ницгольцъ не предъявляла своего иска ко взысканію, почему просилъ за пропущеніемъ срока давности въ искѣ ея отказать. Указанные истицею свидѣтели показали: Кустинъ и Куновъ, что они не могутъ удостовѣрить, чтобы плата была произведена Иваномъ Гельтъ и Гулбе, что лѣтъ двѣнадцать тому назадъ Иванъ Гельтъ арендовалъ мельницу, которую онъ передалъ въ хозяйственное распоряженіе Ницгольцъ. Мировой Судья по выслушаніи сторонъ нашелъ, что искъ Ницгольцъ съ брата своего Гельта за пропущеніемъ десяти-лѣтней давности уваженъ быть не можетъ, а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 213 ст. X Т. ч. 2, опредѣлилъ: въ искѣ Ницгольцъ 500 руб. отказать. На это рѣшеніе Судьи повѣренный Ницгольцъ, Преня, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что ссылка отвѣтчика на то, что онъ исполнилъ свое обязательство, не имѣетъ основанія, потому что онъ не представилъ доказательствъ, и что отвѣтчикъ самъ утверждалъ, что онъ дѣлалъ уплаты, чѣмъ, по 1550 ст. X Т. ч. 1, прерывается теченіе давности; къ тому же давность, на основаніи 692 и 694 ст. 1 ч. X Т., къ безсрочнымъ обязательствамъ не относится, и, по 1259 ст. 1 ч. X Т. по продолженію 1863 г. и 220 ст. 2 ч. того-же Тома, давность по такимъ обязательствамъ считается со дня предъявленія ихъ ко взысканію, почему просилъ о взысканіи съ Гельта 500 руб. въ пользу довѣрительницы и издержекъ за веденіе дѣла. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что представленное истицею Ницгольцъ въ основаніе иска своего письмо не составляетъ договора или обязательства, для которыхъ изложенъ особый порядокъ о земской давности въ ст. 1549 и 1550 X Т. 1 ч., а потому Мировой Судья имѣлъ полное основаніе, по силѣ 132 ст. Уст. Гр. Суд., по возбужденному отвѣтчикомъ вопросу о давности въ искѣ Ницгольцъ отказать, почему, соглашаясь съ рѣшеніемъ Судьи, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Амалія Ницгольцъ проситъ о кассаціи означеннаго рѣшенія на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) соображая собственное признаніе отвѣтчика въ данномъ имъ обѣщаніи, выраженномъ въ письмѣ, со ст. 3, 4, 131 и 706 Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, есть ли данное Гельтомъ обѣщаніе обязательство или нѣтъ, ибо, по смыслу

означенныхъ законоположеній, судебныя установленія разбираютъ только спорныя дѣла и обстоятельства, причемъ не выходятъ изъ границъ требованій сторонъ, и что Съѣзду слѣдовало лишь разобрать спорный вопросъ, подлежитъ ли оно удовлетворенію или нѣтъ и могутъ ли быть здѣсь примѣнены общія правила объ исчисленіи давности, указанныя въ 692, 694, 1549 и 1550 1 ч. X Т., или же особыя правила, указанныя довѣреннымъ ея въ апелляціонной жалобѣ и объясненныя въ 1259 ст. 1 ч. X Т. и 220 ст. 2 ч. X Т. по продолж. 1863 г.; 2) Съѣздъ призналъ, что это письменное обѣщаніе не есть обязательство или договоръ, къ которому могъ бы относиться особый порядокъ исчисленія земской давности, указанной ст. 1549 и 1550 ч. 1 X Т., тогда какъ ст. эти относятся къ общему порядку исчисленія давности, особыя же правила приведены въ ст. 1259 ч. 1 X Т. и 220 ст. 2 ч. X Т. (по прод. 1863 г.), которыя были указаны довѣреннымъ ея и на которыя Съѣздъ не обратилъ вниманія, вопреки своей обязанности (по примѣненію 129 ст. Уст. Гр. Суд.); 3) Съѣздъ, признавая это письменное обѣщаніе за какой-то особый родъ обязательствъ, нарушилъ смыслъ узаконеній, изложенныхъ въ ст. 568 и пр. 1 ч. X Т., и упустилъ изъ виду примѣчаніе къ 3 ст. 1 ч. того же Тома по прод. 1863 г. Обязательствомъ признается вообще актъ или отношеніе, дающее одному лицу право требовать отъ другого исполненія какого-либо дѣйствія. Представленное же ею письменное обѣщаніе и есь актъ, устанавливающій обязательство односторонее. Почему проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи вышеприписаннаго и ст. 185 п. 1 и 186 п. 1 и 3 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для постановленія новаго рѣшенія въ другой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ не установлено, чтобы къ обязательствамъ неформальнымъ нельзя было примѣнять общихъ правилъ о земской давности, установленныхъ 1549 и 1550 ст. X Т. для всѣхъ обязательствъ; такимъ образомъ, при отсутствіи въ законѣ особыхъ правилъ о земской давности для неформальныхъ актовъ слѣдуетъ признать, что къ нимъ должны быть примѣняемы общія правила, постановленныя о земской давности. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по неправильному толкованію 1549 и 1550 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Островскихъ Мировыхъ Судей.

563.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александры Леонтьевой на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Башкатовъ просилъ Мценскаго Мирового Судью IV участка о взысканіи съ жены умершаго мѣщанина Николая Леонтьева, Александры Леонтьевой, 67 руб. по распискѣ, выданной умершимъ мужемъ ея. Леонтьева, не отвергая, но и не признавая, по своей малограмотности, подлинности означенной расписки, заявила Мировому Судьѣ, что она наслѣдства послѣ Николая Леонтьева никакого не получала. Мировой Судья, имѣя въ виду, что расписка въ подлинности не заподозрѣна, что Леонтьева не представила доказательствъ, согласно 1265 и 1266 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, своего отреченія отъ наслѣдства послѣ мужа, на основаніи 129 и 110 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ съ отвѣтчицы въ пользу Башкатова 67 руб. На это рѣшеніе Леонтьева принесла апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, доказывая, что послѣ Николая Леонтьева никакого имущества не осталось, а потому она и не обязана платить долги его. Башкатовъ же, возражая противъ этой апелляціи, объяснялъ, что Леонтьевъ производилъ торговлю отъ своего имени, слѣдовательно, былъ полнымъ хозяиномъ въ домѣ и имѣлъ свой капиталъ, а такъ какъ, на основаніи 946 ст. Уст. Гражд. Судопр., вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ супруговъ, должна была быть описана и такъ какъ сама Леонтьева сознала долгъ по распискѣ, уплативъ ему часть онаго, то посему просилъ остальные 67 р. взыскать съ Леонтьевой.

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Леонтьева въ жалобѣ своей не привела никакихъ доводовъ въ доказательство того, что отъ мужа Николая Леонтьева никакого имущества не получила, а потому, на основаніи 81, 112, 129 и 457 ст. Устава Гражд. Судопр. и 1265 и 1266 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ Леонтьевой въ пользу Башкатова 67 руб. На это рѣшеніе Леонтьева приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Главными поводами къ отмѣнѣ того рѣшенія она приводитъ: 1) нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ порядка судопроизводства тѣмъ, что имъ не было приведено въ извѣстность оставшееся послѣ мужа ея имущество въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, согласно 1401—1404 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ искъ Башкатова былъ предъявленъ къ имѣнію умершаго мужа ея, а не къ ней; 2) нарушеніе Съѣздомъ 1148—1155 ст. Тома X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ призналъ ее воспользовавшеюся всѣмъ имѣніемъ послѣ мужа, тогда какъ жена послѣ мужа получаетъ лишь указную часть; 3) нарушеніе Съѣздомъ 81 и 112 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ ее обязанною доказать отреченіе ея отъ наслѣдства, тогда какъ истцомъ не представлено доказательствъ, чтобы она воспользовалась наслѣдствомъ, слѣдовательно, она не обязана платить долги мужа. Въ доказательство того, что послѣ Николая Леонтьева ничего не осталось, просительница представила удостовѣреніе о томъ Мценскаго городского полицейскаго управленія, выданное 15 марта 1867 года. Противъ кассаціонной жалобы Леонтьевой Башкатовъ представилъ объясненіе, въ коемъ опровергаетъ дѣйствительность выданнаго полиціею свидѣтельства, какъ ни на чемъ не основаннаго и выданнаго 15 марта 1867 г., тогда какъ Леонтьевъ умеръ 1 января того года, и доказываетъ, что Леонтьева воспользовалась имуществомъ мужа ея, часть она успѣла скрыть, но часть и до сихъ поръ находится у нея.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Мировой Судья присудилъ съ Леонтьевой взыскать по распискѣ, выданной Башкатову мужемъ Леонтьевой, на томъ основаніи, что сія послѣдняя не представила доказательствъ отреченія отъ наслѣдства послѣ мужа, согласно 1265 и 1266 ст. Т. X ч. 1, и Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, принявъ въ руководство тѣ же статьи закона, потому что Леонтьева не доказала, что она не получила имущества послѣ мужа ея, Николая Леонтьева. Изъ сего видно, что Мировой Съѣздъ возлагаетъ на Леонтьеву обязанность отвѣчать за долги мужа, какъ на наслѣдницу, воспользовавшуюся наслѣдствомъ умершаго должника и не доказавшую того, чтобы она отреклась отъ этого наслѣдства. Хотя принятіемъ наслѣдства, по силѣ 1261 ст. Т. X ч. 1, почитается, когда наслѣдники ни отзыва о платежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль; хотя, слѣдовательно, законъ признаетъ принятіемъ наслѣдства совершеніе наслѣдникомъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумѣваемое вступленіе его въ права наслѣдства, тѣмъ не менѣе, однако, къ принявшему наслѣдство переходитъ обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной долѣ съ отвѣтственностію собственнымъ имуществомъ наслѣдника (ст. 1259 Т. X ч. 1). А такъ какъ, по силѣ 1148 ст. Зак. Гражд., жена не наслѣдуетъ, по закону, во всемъ имѣніи мужа, а получаетъ изъ онаго лишь опредѣленныя части, то посему жена, какъ не наслѣдница, по закону, во всемъ имуществѣ мужа, не можетъ въ качествѣ таковой наслѣдницы быть признана обязанною отвѣчать за всѣ долги его, а отвѣтственность эта можетъ пасть на нее только соразмѣрно полученной ею законной части наслѣдства; слѣдовательно, непредставленіе женою доказательствъ отреченія отъ наслѣдства въ имѣніи мужа не можетъ одно, само по себѣ, служить достаточнымъ поводомъ къ возложенію на нее уплаты долговъ мужа, а тѣмъ болѣе въ полной ихъ суммѣ. Въ виду сего принятіе Мценскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе его рѣшенія по настоящему дѣлу 1265 и 1266 ст. Тома X ч. 1 Зак. Гражд. оказывается неправильнымъ, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ 1148 ст. тѣхъ же законовъ, ибо если Мировой Съѣздъ и находилъ, что Леоптьева не доказала

того, что она не воспользовалась имуществомъ мужа, то это обстоятельство еще не могло служить поводомъ признавать ее единственною наслѣдницею мужа. Леонтьева дѣйствительно могла завладѣть всѣмъ имуществомъ, послѣ мужа ея оставшимся, и въ такомъ случаѣ она могла быть признана лицомъ отвѣтственнымъ предъ кредиторами мужа на томъ или другомъ основаніи, т.-е. смотря по тому, какимъ способомъ или на какихъ правахъ поступило къ ней означенное имущество, но только не въ качествѣ единственной по закону наслѣдницы мужа. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ Леонтьевою поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ по вышеизложеннымъ основаніямъ опредѣляетъ: по нарушенію 1259, 1261 и 1148 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Граждан., рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

564.—1868 года октября 3 и 17-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго студента Давида Бернштейна на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Студентъ Давидъ Бернштейнъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 18 участка о взысканіи съ водопроводчика Карла Родзевича по двумъ квитанціямъ, перешедшимъ къ нему, Бернштейну, по передаточнымъ надписямъ отъ купца Шаркова 51 рубль за отпущенный Родзевичу лѣсной товаръ. Мировой Судья, разрѣшая настоящее дѣло, на основаніи 81, 105, 129 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать Бернштейну съ Родзевича 51 руб. По апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе Родзевичемъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Родзевичъ, не отрицая полученія отъ Шаркова товара на сумму 51 руб., объясняетъ, что Шарковъ деньги за него получалъ. По смыслу 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., принятіе Родзевичемъ отъ Шаркова товара по двумъ квитанціямъ, а именно отъ 11 іюля 1864 года на 45 руб. и отъ 23 іюля того-же года на 6 руб., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ и въ силу этого признанія на обязанности Родзевича, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., лежитъ обязанность доказать уплату денегъ по означеннымъ квитанціямъ. По показанію со стороны Бернштейна крестьянина Семена Ботина, у торговцевъ лѣсомъ существуетъ обычай при отправленіи товара посылать покупателю двѣ квитанціи: на одной изъ нихъ онъ расписывается въ принятіи товара, а другую оставляетъ у себя; если-же покупатель уплачиваетъ тотчасъ-же всѣ деньги, то оставляетъ у себя обѣ квитанціи, а если только часть стоимости товара, то уплату эту обозначаетъ на той квитанціи, которая отсылается торговцу. Родзевичъ въ доказательство уплаты 51 рубля представилъ двѣ платежныхъ квитанціи: отъ 10 іюля 1864 года на сумму 38 руб., а другую отъ 23 іюля того-же года на сумму 6 руб.; первая квитанція, какъ квитанція, писанная не отъ того-же числа, какъ и представленная ко взысканію съ Родзевича, а ранѣе, не въ той суммѣ и удостовѣряющая совсѣмъ не ту поставку, не можетъ быть принята во вниманіе; что-же касается до другой квитаніи, отъ 23 іюля 1864 года въ суммѣ 6 рублей, то квитанція эта можетъ служить за доказательство уплаты, ибо она выдана отъ того-же числа, какъ и представленная ко взысканію съ Родзевича, т.-е. 23 іюля, удостовѣряетъ объ отпускѣ Родзевичу того-же товара, въ томъ количествѣ и въ той цѣнѣ, и, наконецъ, самое полученіе по ней денегъ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что за представленіемъ Родзевичемъ двухъ квитанцій, изъ коихъ одна въ 6 руб. удостовѣряетъ уплату, почему искъ Бернштейна 51 руб. можетъ быть признанъ правильнымъ только въ суммѣ 45 руб., Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: измѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 18 участка, взыскать съ Родзевича въ пользу Бернштейна 45 руб. На это рѣшеніе студентъ Бернштейнъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: что Мировой Съѣздъ неправиль-

но призналъ квитанцію, представленную Родзевичемъ отъ 23 іюля 1864 года въ суммѣ 6 руб. доказательствомъ уплаты долга, такъ какъ эта квитанція Шарковымъ не подписана, а за безграмотствомъ извозчика, имя и отчество котораго не обозначены, подписана какимъ-то мѣщаниномъ Александромъ Горшковымъ; что неизвѣстный извозчикъ, какъ лицо, не участвовавшее въ сдѣлкѣ, не могъ обращаться къ Горшкову съ просьбою расписаться за него; но если и допустить это, то подпись, учиненная по просьбѣ и за безграмотствомъ неизвѣстнаго лица, не будучи засвидѣтельствована, вопреки 882, 917, 919, 920 и 921 ст. Тома X и рѣшенію Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента 1867 года № 290, не можетъ счит ться дѣйствительною, слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ упомянутую квитанцію за доказательство платежа, нарушилъ и 2054 ст. Т. X ч. 1. Вмѣстѣ съ тѣмъ противозаконнымъ признаніемъ расписки за законное доказательство Съѣздъ нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. Далѣе Родзевичъ пишетъ, что Съѣздъ въ выданной ему копіи съ рѣшенія неправильно прописалъ адресъ его; если такъ былъ означенъ адресъ и въ повѣсткѣ о вызовѣ къ заслушанію дѣла, то повѣстки этой онъ не могъ получить и, вопреки 173 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 2, былъ лишенъ средствъ судебной защиты. Въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ Съѣзду, подпись неграмотнаго Родзевича, вопреки 882, 917, 919, 920 и 921 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., никѣмъ не засвидѣтельствована, и потому этотъ актъ не могъ быть принятъ Съѣздомъ за апелляціонную жалобу, по 162 ст. Уст. Граждан. Судопр., а долженъ былъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. На основаніи вышеизложеннаго Бернштейнъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы студента Бернштейна содержащійся въ домѣ неисправныхъ должниковъ мѣщанинъ Родзевичъ представилъ чрезъ Прокурора Окружнаго Суда два объясненія, въ которыхъ, излагая въ подробности обстоятельства дѣла по существу, объясняетъ, что онъ не признавалъ накладной на 45 рублей отъ 11 іюля за дѣйствительную и товара по ней не получалъ, а былъ имъ принятъ товаръ 10 іюля на 38 рубл., за который Шарковъ деньги получилъ, откуда-же взялась накладная отъ 11 іюля—ему неизвѣстно; что Мировой Судья и Съѣздъ не вытребовали отъ Шаркова торговой книги и письменнаго его требованія объ отпускѣ ему лѣса, не взирая на то, что онъ объ этомъ просилъ, а потому Родзевичъ также проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. По докладѣ настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, студентъ Давидъ Бернштейнъ въ словесномъ объясненіи представлялъ доводы въ подкрѣпленіе поданной имъ жалобы, но при этомъ заявилъ, что онъ отказывается поддерживать кассаціонную жалобу въ отношеніи неправильнаго прописанія Мировымъ Съѣздомъ его адреса, такъ какъ во второй инстанціи онъ не показалъ постояннаго мѣста своего жительства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бернштейнъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на нарушеніе 882, 917, 919, 920, 921 и 2054 ст. Тома X ч. 1 Зак. Гр., которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ доказательствомъ уплаты долга представленную Родзевичемъ расписку въ суммѣ 6 руб., полученіе коихъ подписано, за безграмотствомъ неизвѣстнаго извозчика, какимъ-то мѣщаниномъ Горшковымъ; но это объясненіе Бернштейна не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на подписи Горшкова, а принялъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, относящіяся до означенной расписки, и опредѣлилъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу ея, по существующему у торговцевъ лѣсомъ обычаю, на что имѣлъ полное право, по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., нисколько не нарушивъ указанныхъ просителемъ законовъ. Затѣмъ Бернштейнъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, будто-бы, вопреки тѣхъ-же 882, 917, 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 162 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ апелляціонный отзывъ, на которомъ подпись безграмотнаго Родзевича никѣмъ не засвидѣтельствована; это обстоятельство также не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ самъ Родзевичъ своей апелляціонной жалобы не отвергаетъ, а дѣйствительная подача оной Родзевичемъ удостовѣряется Миро-

вымъ Судьею, представившимъ эту жалобу вмѣстѣ съ дѣломъ на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Наконецъ, неправильное означеніе Мировымъ Съѣздомъ адреса Бернштейна не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената вслѣдствіе словеснаго заявленія просителя о томъ, что онъ отказывается поддерживать въ этомъ отношеніи свою кассаціонную жалобу. Обращаясь затѣмъ къ объясненіямъ, представленнымъ противъ кассаціонной жалобы Бернштейна отвѣтчикомъ Родзевичемъ, въ которомъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, то эти объясненія, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе объясненій Родзевича, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Бернштейна, какъ не представляющую тѣхъ основаній, кои, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускаютъ отмѣну рѣшенія Мирового Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

565.—1868 года октября 8 и 17-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Ѳеоктистовой на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Екатерина Сонкина представила Мировому Судьѣ 3 участка гор. Новгорода счетъ на 66 руб. 50 коп., подписанный Владиміромъ Панфиловымъ, и просила, за смертію должника, взыскать эти деньги съ Елисаветы Ѳеоктистовой, какъ воспользовавшейся имуществомъ, оставшимся послѣ смерти сестры ея, вдовы Панфилова, Александры Панфиловой, потому что сія послѣдняя получила имущество, принадлежащее ея мужу, Владиміру Панфилову. Противъ этого иска повѣренный Ѳеоктистовой, Воиновъ, возразилъ: что истица не представила доказательствъ на то, чтобы довѣрительница его получила наслѣдство послѣ должника; что сестра ея, Панфилова, оставшуюся послѣ смерти мужа ея лавку продала, а деньги, за эту лавку вырученныя, могла прожить; что если-бы отвѣтчица и получила что-либо послѣ своей сестры, то это не обязываетъ ее отвѣчать за долги мужа той сестры ея, и, наконецъ, что во всякомъ случаѣ не одна Ѳеоктистова должна отвѣчать за долги Панфиловой, такъ какъ у нихъ есть еще третья сестра, Анна. Повѣренный Сонкиной въ подтвержденіе иска довѣрительницы его къ Елисаветѣ Ѳеоктистовой сослался на то, что послѣ Владиміра Панфилова осталось духовное завѣщаніе, коимъ онъ все свое имущество оставилъ женѣ своей, Александрѣ; и на этомъ завѣщаніи сія послѣдняя расписалась въ полученіи 10 руб.; послѣ-же смерти Александры хранительницею и распорядительницею ея имѣнія была Елисавета Ѳеоктистова. Воиновъ заявилъ, что у Александры Панфиловой было завѣщаніе, но никѣмъ не подписанное и не засвидѣтельствованное. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ заявилъ, что послѣ Александры Панфиловой было завѣщаніе, никѣмъ не подписанное, но не представилъ этого завѣщанія, и, кромѣ того, заявилъ, что лавка, принадлежавшая Владиміру Панфилову, подана послѣ смерти его вдовою его, Александрою, а также имѣя въ виду, что Елисавета Ѳеоктистова, распоряжавшаяся при похоронахъ во время смерти и послѣ смерти сестры своей, не соблюла тѣхъ законныхъ требованій, которыя требуются, то-есть объ описи имущества послѣ смерти сестры и о вызовѣ должниковъ,—опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105, 112, 113 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Сонкиной съ Ѳеоктистовой, всего 66 руб. 50 коп., признать подлежащимъ удовлетворенію и это рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Ѳеоктистова на рѣшеніе Мирового Съѣзда принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что она не обязана отвѣчать за долги Панфилова, послѣ котораго не осталось никакого имущества, и что то обстоятельство, что она хоронила сестру свою, не доказываетъ, чтобъ она получила послѣ нея какое-либо наслѣдство. Посему она, Ѳеоктистова, считая заключеніе Мирового Судьи о томъ, что она послѣ смерти сестры должна была заявить объ оставшемся послѣ нея имѣніи, незаконнымъ, такъ какъ

послѣ сестры ея никакого имущества не осталось, просить Правительствующій Сенатъ упомянутое рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новгородскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ признано было, что Александра Панфилова воспользовалась имуществомъ, оставшимся послѣ мужа ея, Владимира Панфилова, и что сестра Панфиловой, Елисавета Ѳеоктистова, какъ распоряжавшаяся при похоронахъ Панфиловой и послѣ смерти ея, обязана была исполнить требованіе закона относительно описи имущества ея. Ѳеоктистова въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ объясняетъ, что послѣ Владимира и Александры Панфиловой никакого имущества не осталось и что посему она не обязана была заявлять о смерти и объ описи имущества, котораго не существовало. По закону, въ обезпеченіе правъ наслѣдниковъ пріемлются мѣры къ охраненію оставшагося имущества (ст. 1224 Зак. Граж. Т. X ч. 1). Средства къ охраненію правъ наслѣдниковъ суть: 1) опись имущества, оставшагося послѣ умершаго, и 2) вызовъ наслѣдниковъ (ст. 1225 Т. X ч. 1). Распоряженіе-же о вызовѣ наслѣдниковъ, а равно опись имущества умершаго могутъ быть сдѣланы указаннымъ въ ст. 1401 и слѣдующихъ Уст. Гр. Суд. порядкомъ, по требованію частныхъ лицъ. Слѣдовательно, Мировой Судья не нарушилъ никакого закона, опредѣливъ, что послѣ смерти Панфиловой надлежало принять требуемыя закономъ мѣры къ сбереженію ея имущества и къ охраненію правъ лицъ, имѣющихъ претензіи къ тому имуществу. Что-же касается до того, правильно-ли Мировой Съѣздъ призналъ, что послѣ Панфиловыхъ осталось имущество и что Ѳеоктистова обязана была принять мѣры къ сбереженію того имущества, то вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что заключеніе по симъ предметамъ Мирового Съѣзда, выведенное имъ изъ обстоятельствъ дѣла и изъ объясненій участвовавшихъ въ оном лицъ, относится до существа рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не входитъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему, коль-скоро Мировой Съѣздъ призналъ, что сбереженіе имущества, послѣ Панфиловой оставшагося, лежало на обязанности Ѳеоктистовой, то и выводъ Съѣзда о томъ, что неисполненіе этой обязанности влечетъ за собою отвѣтственность передъ тѣми лицами, которыя предъявляютъ претензіи къ имуществу умершей, не можетъ быть признанъ незаконнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Новгородскаго Мирового Съѣзда поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія онаго по дѣлу Ѳеоктистовой съ Сонкиной, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., кассаціонную жалобу Ѳеоктистовой на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

566.—1868 года октября 8 и 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго титулярнаго совѣтника Николая Шепелева, статскаго совѣтника Адольфа Дмоховскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Д. В. Веръ).

Гвардіи поручикъ Иванъ Шепелевъ 16 сентября 1840 года занялъ у жены штабсъ-капитана Маріи Кожевниковой 8,571 руб. 43 коп. сер., со включеніемъ по срокъ указанныхъ процентовъ, въ чемъ и выдано Кожевниковой, по довѣренности Шепелева, горно-заводскимъ служителемъ его, Иваномъ Семеновымъ Гальяновымъ, заемное письмо срокомъ на два года, по написаніи явленное у нотаріуса. Представляя означенное заемное письмо ко взысканію при прошеніи, поданномъ 8-го августа 1867 года въ Московскій Окружный Судъ, повѣренный жены подпоручика Москвиной, коллежскій ассесоръ Цвѣтковъ, объяснилъ, что заемное письмо Шепелева, за смертію Кожевниковой, послѣдовавшей въ январѣ 1841 года, перешло по наслѣдству къ малолѣтней дочери ея Елисаветѣ, по мужу Москвиной, опекунъ которой, назначенный

только 26 іюля 1850 года, представилъ заемное письмо ко взысканію въ Московскую управу благочинія въ мартѣ 1851 года. Опекунское управленіе по имѣнію Шепелевыхъ признало заемное письмо безспорнымъ и часть долга по немъ, въ количествѣ 1,500 руб., уплатило. Посему для заемнаго письма Шепелева, по коему послѣдняя уплата въ 500 руб. была сдѣлана 19 августа 1853 года и по которому настоянія для дальнѣйшаго удовлетворенія со стороны Нижегородскихъ губернскаго правленія и Гражданской Палаты продолжались въ 1862 года, не истекъ еще 10-ти лѣтній срокъ для начатія дальнѣйшаго иска. При этомъ Цвѣтковъ, объяснивъ, что наслѣдникомъ Ивана Шепелева состоитъ титулярный совѣтникъ, братъ его Николай Дмитріевичъ Шепелевъ, просилъ Судъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Николая Шепелева должныхъ Иваномъ Шепелевымъ довѣрительницѣ его капитальной суммы, за уплатою 1,500 руб. сер., 7,071 руб. 43 коп. сер., процентовъ съ 16 сентября 1842 года по 16 іюля 1867 года 11,083 руб. 20 коп. и неустойки 212 руб. 63 коп., а всего 18,367 руб. 26 коп. и судебныя издержки, подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. По разсмотрѣніи дѣла сего, Окружный Судъ нашелъ, что искъ Москвиной съ Николая Шепелева, по которому и со стороны истицы, за предъявленіемъ онаго Московской управѣ благочинія въ мартѣ 1851 года, не было хожденія въ установленномъ порядкѣ болѣе земской давности, не можетъ подлежать удовлетворенію, и потому Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ этомъ Москвиной отказать, обративъ на нее-же взысканіе судебныхъ издержекъ по сему дѣлу. По апелляціи повѣреннаго Москвиной Судебная Палата нашла, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ противъ заемнаго письма, выданнаго отъ имени поручика Ивана Шепелева, по довѣренности его, горнозаводскимъ служителемъ Гальяновымъ 16 сентября 1840 года, срокомъ на два года, женѣ штабсъ-капитана Кожевниковой, суммою въ 8.571 руб. 43 коп. и явленнаго того-жъ числа у нотаріуса. Споръ этотъ, предъявленный по смерти Ивана Шепелева повѣреннымъ брата его, Николая Шепелева, статскимъ совѣтникомъ Дмоховскимъ, заключается въ томъ: 1) что означенное заемное письмо, хотя дѣйствительно выдано Шепелевымъ Кожевниковой, но подписано Гальяновымъ, полномочія котораго на выдачу долговыхъ обязательствъ не доказано, и 2) что на взысканіе по этому заемному письму пропущена десятилѣтняя давность, такъ какъ объ удовлетвореніи по оному въ надлежащихъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ не было ходатайства болѣе 10 лѣтъ. По существу этого спора, обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, Судебная Палата усмотрѣла, что, по смерти Кожевниковой, опекунъ малолѣтней ея дочери, вышедшей впослѣдствіи въ замужество за подпоручика Москвина, представилъ означенное заемное письмо въ 1851 г. ко взысканію въ Московскую управу благочинія. Управа отослала это заемное письмо въ опекунское надъ имѣніемъ Шепелевыхъ управленіе, которое въ 1852 г. увѣдомило опекуна Москвиной, что оно согласно уплачивать по тому заемному письму по 500 р. ежегодно, вслѣдствіе чего въ 1853 г. опекунъ Шепелевыхъ выслалъ къ опекуну Москвиной 500 р. Но въ 1857 г. Москвина на удовлетвореніе ея по тому-же долговому обязательству Нижегородскою дворянскою опекою жаловалась чрезъ повѣреннаго своего Нижегородской Гражданской Палатѣ, которая въ 1858 году предписала дворянской опекѣ принять строгія мѣры къ удовлетворенію претензіи Москвиной, а когда Гражданская Палата, не разрѣшивъ продажи имѣнія Шепелевыхъ, предоставила кредиторамъ ихъ обратиться въ полицейскія и судебныя мѣста, то Москвина приносила на это распоряженіе въ 1862 году жалобу Правительствующему Сенату. По упраздненіи-же опекунскаго надъ имѣніемъ Шепелевыхъ управленія Нижегородская дворянская опека при отношеніи отъ 10 февраля 1866 года препроводила заемное письмо, данное Иваномъ Шепелевымъ умершей Кожевниковой, въ Новоторжское полицейское управленіе для выдачи онаго дочери кредиторши, поручицѣ Москвиной, отъ которой оно въ 1867 году представлено въ Московскій Окружный Судъ. Вышеизложенныя обстоятельства показываютъ: 1) что дѣйствительность выдачи означеннаго заемнаго письма Иваномъ Шепелевымъ Кожевниковой, за подписью повѣреннаго его, Гальянова, доказывается явкою онаго, на основаніи 841 ст. ч. I X Т. Св. Зак. Гр., у нотаріуса, на непосредственной отвѣтствен-

*

ности котораго, по ст. 879 и 880 того-же Свода, лежало удостовѣреніе въ подлинности акта и, слѣдовательно, законность того полномочія, которое имѣлъ Гальяновъ на подпись заемнаго письма отъ имени своего довѣрителя. Впослѣдствіи дѣйствительность этого документа подтвердилась со стороны опекунскаго управленія надъ имѣніемъ Шепелевыхъ, которое чрезъ опекуна произвело уплату по оному, а Нижегородская дворянская опека въ отношеніи своемъ въ Новоторжское полицейское управленіе прямо назвала то письмо выданнымъ Иваномъ Шепелевымъ, а потому требовать въ настоящее время отъ Москвиной доказательствъ полномочія Гальянова на подпись заемнаго письма представляется совершенно излишнимъ, тѣмъ болѣе, что самъ повѣренный отвѣтчика на словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ заявилъ, что помянутое заемное письмо дѣйствительно выдано Иваномъ Шепелевымъ матери истицы, но не имъ подписано, а таковое признаніе на судѣ факта выдачи заемнаго письма, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Суд., устраняетъ требованіе дальнѣйшихъ о томъ доказательствъ; 2) что повѣренный Дмоховскій подвергаетъ уничтоженію искъ Москвиной за пропущеніемъ давности не на предъявленіе онаго, а потому, что послѣ его предъявленія не было о немъ ходатайства въ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ, признавая, что просьбы, поданныя Москвиною въ 1857 году въ Гражданскую Палату и въ 1862 году въ Правительствующій Сенатъ, не прерываютъ давности, какъ поданныя не въ падлежащія мѣста. Но всѣ эти доводы Дмоховскаго не заслуживаютъ уваженія, потому что 692 ст.1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. подвергаетъ уничтоженію тѣ иски, по которымъ послѣ ихъ предъявленія не было хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ, разумѣя здѣсь какъ то мѣсто, въ которомъ предъявленный искъ находится, такъ и то мѣсто, которому, въ порядкѣ подчиненности, можетъ быть принесена жалоба на неправильныя дѣйствія низшаго мѣста. Въ томъ положеніи, въ какомъ было безспорное дѣло о взысканіи претензіи Москвиной, она никуда болѣе не могла принести жалобу, какъ въ Нижегородскую Гражданскую Палату, потому что претензія ея находилась въ числѣ прочихъ долговъ Шепелевыхъ въ опекунскомъ управленіи, подвѣдомственномъ Нижегородской дворянской опекѣ, которая не принимала надлежащихъ мѣръ къ ея удовлетворенію, а по указанію 4069 ст. П. Т. Учр. Губ., Москвина должна была жаловаться на опеку Нижегородской Гражданской Палатѣ и на дѣйствія Палаты—Правительствующему Сенату. Такимъ образомъ, въ принесеніи этихъ обѣихъ жалобъ не было не только ничего противнаго установленному порядку, но подача ихъ въ Палату и потомъ въ Сенатъ вполнѣ соотвѣтствовала тому положенію, въ которомъ находилось тогда долговое дѣло Шепелевыхъ, а изъ сего и слѣдуетъ, что заявленное Москвиною въ этихъ жалобахъ въ 1857 и въ 1862 годахъ ходатайство по ея претензіи прерываетъ земскую давность и доказываетъ ясно, что съ 1851 года, т.-е. со времени предъявленія заемнаго письма Москвиной, она не оставляла своего иска безъ хожденія въ продолженіе 10 лѣтъ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Судебная Палата 29 января 1868 г. опредѣлила: отмѣнивъ послѣдовавшее по сему дѣлу въ Московскомъ Окружномъ Судѣ объ уничтоженіи иска Москвиной рѣшеніе, подвергнуть наслѣдника Ивана Шепелева, брата его Николая Шепелева, взысканію по означенному заемному письму капитальной суммы, за уплатою 7,071 р. 43 к. съ процентами и неустойкою. На это рѣшеніе повѣренный Николая Шепелева, статскій совѣтникъ Дмоховскій, принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 20 февраля 1868 года кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ противъ принятыхъ Палатою соображеній слѣдующее: а) приведенныя Судебною Палатою 841, 879 и 880 ст. 1 ч. X Т. обязываютъ нотаріуса удостовѣриться о самоличности дающаго актъ, въ настоящемъ случаѣ не Шепелева, а Гальянова. Чтобы-же нотаріусъ былъ обязанъ удостовѣряться въ томъ, что Гальяновъ былъ уполномоченъ отъ Шепелева на выдачу заемнаго письма, въ законахъ постановленія не содержится. Нельзя здѣсь не прибавить, что, несмотря на явку акта у нотаріуса или на совершеніе онаго даже у крѣпостныхъ дѣлъ, при представленіи того акта для взысканія въ полицію или въ судъ законъ положительно, во всякомъ случаѣ, обязываетъ тѣ мѣста предъявлять актъ отвѣтчику прежде постановленія опредѣленія, а заемное письмо, подписанное

Гальяновымъ, со времени представленія его въ 1851 году въ Московскую управу благочинія Ивану Шепелеву, умершему въ 1865 году, предъявлено не было; б) Иванъ Шепелевъ не былъ лишенъ права защиты своего дѣла и надъ личностію его опекуна не было. Дѣйствія опекунскаго управленія надъ имѣніями Шепелевыхъ, произведеніе тѣмъ управленіемъ уплаты и названіе Нижегородскою дворянскою опекою того заемнаго письма выданнымъ Иваномъ Шепелевымъ никакой обязательной силы для Ивана Шепелева не имѣютъ; къ тому же и сама истица ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не возбуждала даже и вопроса о томъ, чтобы Иванъ Шепелевъ по заемному письму былъ стѣсненъ или ограниченъ въ своихъ правахъ отвѣчать въ полиціи или въ судѣ; в) на словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ, касаясь источника заемнаго письма, опъ, Дмоховскій, между прочимъ, изложилъ, что, сколько ему извѣстно, матери истицы дѣйствительно выдано было отцомъ Ивана Шепелева въ даръ заемное письмо на незначительную сумму, кажется, на 10,000 руб. ассигн.; что сдѣлалось съ тѣмъ заемнымъ письмомъ, была ли произведена по немъ уплата, ему неизвѣстно, но предъявленное нынѣ заемное письмо отъ имени Ивана Шепелева, подписанное Гальяновымъ, не имѣетъ никакого значенія. Смыслъ его рѣчи, заключающій въ себѣ предметъ о двухъ заемныхъ письмахъ, затемненъ нѣсколько редакціею рѣшенія Окружнаго Суда, въ которомъ рѣчь его, Дмоховскаго, передана такъ: что, сколько ему, Дмоховскому, извѣстно, матери настоящей истицы было дѣйствительно выдано Шепелевымъ заемное письмо, но заемное письмо это не имѣетъ никакого значенія. Хотя здѣсь и затемнена нѣсколько мысль его, но по редакціи Окружнаго Суда можно скорѣе заключать, что и здѣсь идетъ дѣло о двухъ заемныхъ письмахъ. Судебная Палата удалила всякое сомнѣніе и передаетъ это обстоятельство съ прибавленіемъ словъ: помянутое заемное письмо выдано Иваномъ Шепелевымъ, а не имъ подписано, и тѣмъ окончательно отмѣняетъ его заявленіе въ Окружномъ Судѣ. Такимъ образомъ, Палата принимаетъ несуществующее обетоятельство за одно изъ главныхъ основаній признанія иска. Притомъ въ Палатѣ на словесномъ состязаніи не вызывалось вовсе приводимое обстоятельство, Палата не требовала отъ сторонъ разъясненія онаго, и сама истица въ его заявленіи въ Окружномъ Судѣ не видѣла никакого подкрѣпленія для своего иска; г) по законамъ нашимъ, выражающимъ государственный строй, всякое учрежденіе имѣетъ свои опредѣленныя права и обязанности. Нарушеніе тѣхъ правъ и обязанностей немпнуемо ведетъ къ нарушенію порядка государственнаго строя. Обращаясь съ этою мыслію ко 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., Дмоховскій находитъ, что положенія о земской давности изложены въ особой, именно въ пятой главѣ кн. II раздѣла I этой части, и что для уразумѣнія постановленій о земской давности слѣдуетъ ближе, сколько ему кажется, обращаться къ этой главѣ, ст. 213 и 227, а не къ 692 ст. 1 ч. X Т., какъ дѣлаетъ Палата, въ которой говорится объ этой давности лишь вообще. По 213 ст. и 1 примѣч. къ ней, если по предъявленному иску не будетъ хожденія болѣе 10 лѣтъ въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, то таковой искъ уничтожается. Далѣе, по 14 и 743 ст. 2 ч. X Т., представленіе ко взысканію заемныхъ писемъ принадлежитъ исключительно полиціи или суду, имъ же исключительно принадлежитъ постановленіе опредѣленій и самое исполненіе. Полиція и судъ могутъ для исполненія своихъ опредѣленій обращаться за пособіемъ въ другія учрежденія, въ томъ числѣ, конечно, и въ дворянскія опеки, но передавать свою обязанность другимъ учрежденіямъ, какъ въ настоящемъ случаѣ поступила Московская управа благочинія въ отношеніи Арзамасской дворянской опеки, права не имѣютъ. По этимъ соображеніямъ опъ не можетъ согласиться съ выводомъ Московской Судебной Палаты, заключающимся въ томъ, что хожденіе должно быть какъ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ предъявленный искъ находится, такъ и въ томъ мѣстѣ, которому въ порядкѣ подчиненности можетъ быть принесена жалоба на неправильныя дѣйствія низшаго мѣста. Съ своей стороны опъ заключаетъ, что подъ присутственными мѣстами, упоминаемыми въ 692 ст. 1 ч. X Т., слѣдуетъ понимать исключительно полицейскія и судебныя мѣста, которымъ подсуденъ отвѣтчикъ, и высшія полицейскія и судебныя мѣста, которымъ подчинены тѣ полицейскія

и судебныя мѣста, гдѣ предъявленъ искъ, и засимъ хожденіе въ дворянской опекѣ и въ Гражданской Палатѣ, въ смыслѣ опекунскаго ея учрежденія, не прерываютъ земской давности, и, наконецъ, д) Москвина предъявила свой искъ въ 1851 г. лично къ Шепелеву, по жительству его въ Москвѣ, въ Московскую управу благочинія. Если управа благочинія не исполнила своей обязанности по закону, какъ въ отношеніи предъявленія Ивану Шепелеву заемнаго письма, такъ и въ отношеніи взысканія денегъ чрезъ содѣйствіе дворянской опеки, то Москвиной слѣдовало жаловаться на управу благочинія Московскому губернскому правленію, а на оное—Правительствующему Сенату. Приводимая Судебною Палатою 4069 ст. II Т. Учр. Губ. примѣнялась-бы къ настоящему дѣлу въ такомъ лишь случаѣ, если-бы взысканіе по заемному письму принадлежало дворянской опекѣ, а не полиціи или суду, что подтверждается буквальнымъ содержаніемъ приводимой статьи, въ которой сказано: „что въ Палату приносятся жалобы на дворянскую опеку по всѣмъ дѣламъ ея вѣдомства". Посему, заключая, что Московская Судебная Палата при рѣшеніи дѣла по иску Москвиной нарушила явнымъ образомъ прямой смыслъ приведенныхъ ею въ своемъ рѣшеніи законовъ, допустила неправильное ихъ толкованіе и вошла въ ошибочное изложеніе обстоятельства, Дмоховскій проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, согласно 1 пунк. 793 ст. Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г., кассаціи вышеупомянутаго рѣшенія Московской Судебной Палаты и зависящаго распоряженія о пересмотрѣ искового дѣла по апелляціонной жалобѣ Москвиной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Палата признаніемъ, что дѣйствительность выдачи заемнаго письма за подписью повѣреннаго Шепелева, Гальянова, доказывается явкою онаго у нотаріуса и что на непосредственной отвѣтственности сего послѣдняго лежало удостовѣреніе въ подлинности акта и, слѣдовательно, законности того полномочія, которое имѣлъ Гальяновъ, нисколько не нарушила 841, 879 и 880 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ по смыслу сихъ статей нотаріусъ обязанъ былъ принять всѣ мѣры для удостовѣренія въ самоличности Гальянова, предъявлявшаго заемное письмо къ сознанію въ качествѣ уполномоченнаго Шепелева, и посему выдача сего письма Шепелевымъ должна считаться дѣйствительною до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противнаго; 2) что равнымъ образомъ Палата не допустила неправильнаго толкованія закона довности, ибо, за отсылкою заемнаго письма изъ Московской управы благочинія въ опекунское управленіе надъ имѣніемъ Шепелевыхъ, за уплатою симъ управленіемъ части долга по сему письму, за распоряженіями Нижегородскихъ дворянской опеки и Гражданской Палаты къ удовлетворенію по сему акту и за неимѣніемъ въ виду рѣшенія подлежащаго судебнаго мѣста или Правительствующаго Сената о признаніи всѣхъ помянутыхъ распоряженій опекунскаго управленія, дворянской опеки и Гражданской Палаты ничтожными и не въ узаконенномъ порядкѣ послѣдовавшими, Судебная Палата не имѣла никакого основанія и права входить въ разборъ того, правильно ли означенное опекунское управленіе произвело удовлетвореніе по претензіи Москвиной къ Шепелеву и правильно ли сказанныя присутственныя мѣста входили въ распоряженіе по дѣлу сей претензіи, и потому Палата совершенно основательно заключила, что произведенное опекуномъ удовлетвореніе части долга по заемному письму, равно подачей истицею въ разное время прошеній въ помянутыя мѣста и жалобы на оныя въ Правительствующій Сенатъ, должны служить, съ одной стороны, подтвержденіемъ дѣйствительности заемнаго письма Шепелева, а съ другой—доказательствомъ непропущенія истицею давности въ хожденіи по дѣлу послѣ предъявленія заемнаго письма въ Московскую управу благочинія и 3) что объясненіе просителя о неточномъ толкованіи Судебною Палатою даннаго имъ на судѣ показанія, касательно выдачи заемнаго письма Шепелевымъ матери истицы, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шепелева, статскаго совѣтника Дмоховскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

567.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ иностранца Іогана Цее на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Судебная Палата, разсмотрѣвъ 12/14 января 1868 года по апелляціи повѣреннаго Волковой дѣло объ обезпеченіи на домѣ Зотовой, предназначенномъ въ публичную продажу по просроченной закладной, слѣдующихъ ей по завѣщанію Стенжицкаго выдачъ по 15 р. въ мѣсяцъ, нашла: 1) что С.-Петербургскій магистратъ опредѣлилъ о содержаніи крѣпостного завѣщанія Стенжицкаго публиковать и вмѣнить Зотовой въ обязанность при вводѣ во владеніе завѣщаннымъ ей домомъ выполнять въ точности волю завѣщателя; 2) въ нарушеніе воли завѣщателя Зотова въ 1862 году, прежде достиженія сорока-лѣтняго возраста, заложила завѣщанный ею домъ Цее, объяснивъ въ закладной, что домъ остался ей въ единственную, полную и безусловную собственность по завѣщанію Стенжицкаго; 3) между тѣмъ, право Волковой на полученіе ежемѣсячныхъ выдачъ было не только личное въ отношеніи Зотовой, но вещное, какъ обезпеченное волею завѣщателя на домъ. Слѣдовательно, обманъ Зотовой, объявившей домъ безусловною своею собственностію, могъ нарушить право не Волковой, а залогопринимателя Цее, который могъ удостовѣриться въ обманѣ изъ упомянутаго въ закладной завѣщанія, опубликованнаго магистратомъ; Волкова же, обезпеченная по силѣ завѣщанія домомъ, не обязана была обезпечивать еще свое право наложеніемъ на домъ запрещенія и потому, что Зотова по завѣщанію не могла заложить домъ до достиженія сорока-лѣтняго возраста. По симъ основаніямъ и признавая, что Зотова не могла передать Цее по закладной болѣе права, чѣмъ сама имѣла, Судебная Палата, примѣняясь къ ст. 1010—1086, 1627—1629 и 1630 Т. X ч. 1, опредѣлила: признать право Волковой по 7 п. завѣщанія Стенжицкаго обезпеченнымъ домомъ, отказаннымъ имъ Зотовой, преимущественно предъ правомъ Цее по закладной Зотовой. Иностранецъ Цее ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 457 и 706 Уст. Граж. Суд. и ст. 1504 Т. X ч. 1 и о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ документамъ, сдѣлавшимся ему извѣстнымъ послѣ воспослѣдовавшаго рѣшенія. Изъ документовъ сихъ видно: 1) что Зотова за поручительствомъ мужа выдала 26 іюня 1858 г. Волковой расписку, которою обязалась уплачивать ей по 15 руб. въ мѣсяцъ постоянно и аккуратно въ случаѣ ареста или продажи дома, и 2) что Волкова представила въ томъ же іюнѣ эту расписку въ Гражданскую Палату для засвидѣтельствованія при прошеніи, въ которомъ ходатайствовала не считать препятствіемъ назначенное ей по завѣщанію Стенжицкаго ежемѣсячное пособіе къ выдачѣ Зотовой свидѣтельства на домъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что иностранецъ Цее ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу съ Феодосьею Волковой на основаніи вновь открытыхъ обстоятельствъ и объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на ходатайствѣ Зотовой о пересмотрѣ рѣшенія Палаты. Слѣдуя порядку, указанному стат. 794 и 805 Уст. Гр. Суд., предлежатъ въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію два вопроса: 1) доказалъ ли проситель, что вновь представленные въ Правительствующій Сенатъ документы открыты послѣ состоявшагося окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты? и 2) Если представленные нынѣ Цее документы дѣйствительно не могли быть имъ своевременно предъявлены въ судебныя мѣста во время производства дѣла, по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, то могутъ ли сіи документы, по своему содержанію, имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго судебнаго рѣшенія? Въ отношеніи перваго вопроса сдѣланныя С.-Петербургскою Гражданскою Палатою надписи на представленныхъ нынѣ Цее документахъ показываютъ, что они ему выданы въ февралѣ и маѣ 1868 года, т.-е. послѣ состоявшагося 12/14 января 1868 г. рѣшенія Судебной Палаты по насто-

ящему дѣлу. О существованіи и содержаніи сихъ документовъ, составленныхъ Зотовою и Волковою и относящихся до пособія или отказа, сдѣланнаго завѣщателемъ Стенжицкимъ въ пользу Волковой, Цее, лицо стороннее, очевидно, не могъ знать и потому и не могъ своевременно представить ихъ въ Судъ. Это явствуетъ также изъ того, что документы сіи опредѣляли права Волковой къ наслѣдницѣ по завѣщанію Стенжицкаго, Зотовой, а не къ залогопринимателю Цее, и не имѣли ничего общаго съ тѣми юридическими обязательными отношеніями, которыя возникали изъ договора заклада, заключеннаго Цее съ Зотовою. Переходя засимъ ко второму вопросу, т.-е. могутъ ли представленные Цее документы по своему содержанію имѣть вліяніе на измѣненіе рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, между прочимъ, основала свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что по завѣщанію Стенжицкаго и на основаніи распоряженія С.-Петербургскаго магистрата при вводѣ Зотовой во владѣніе завѣщаннымъ ей домомъ домъ сей долженъ былъ служить вещественнымъ обезпеченіемъ отказа, сдѣланнаго завѣщателемъ въ пользу Волковой. Между тѣмъ, изъ представленныхъ Цее документовъ видно, что Волкова, принявъ отъ Зотовой, за поручительствомъ мужа, расписку, въ которой она обязалась ей, Волковой, выдавать ежемѣсячно назначенныя по завѣщанію Стенжицкаго въ пособіе деньги, даже въ случаѣ ареста или продажи дома, изъявила С.-Петербургской Гражданской Палатѣ согласіе на выдачу Зотовой свидѣтельства на домъ, обезпечивавшій исправное полученіе завѣщанныхъ ей ежемѣсячныхъ выдачъ. Ясно, что это новое обстоятельство, не бывшее въ виду С.-Петербургской Судебной Палаты, можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія, состоявшагося по настоящему дѣлу, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по вновь открытому иностранцемъ Цее въ семъ дѣлѣ обстоятельству, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для пересмотра въ Московскую Судебную Палату.

568.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поверстнаго крестьянина Симона Купчъ, отставного рядового Александра Александрова, и крестьянина Терентія Купчъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу крестьянъ Симона и Терентія Купчъ на рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда по дѣлу о понужденіи крестьянина Горшника къ выдачѣ имъ купчей крѣпости на половину пустоши Пузовой, нашла, что отвѣтчикъ Горшникъ въ выданномъ 14 мая 1858 г. обязательствѣ опредѣлительно удостовѣрилъ, что запродажная запись, какъ изъ дѣла видно, на купленную отъ барона Фитингофа пустошь Пузово 4 мая 1851 г. у него хранится и что пустошь куплена имъ пополамъ съ крестьянами Купчъ и вмѣстѣ пополамъ заплачены деньги; поэтому заключеніе купчей крѣпости на эту пустошь Пузово должно быть совершено какъ на Горшника имя, такъ и на имя ихъ, Купчъ. Содержаніе сего домашняго акта, со стороны отвѣтчика признаннаго (стат. 458 Уст. Гр. Суд.), согласно съ обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что въ покупкѣ упомянутой пустоши вмѣстѣ съ Горшникомъ участвовали Симонъ и Терентій Купчъ, покупная же цѣна за нее назначена была деньгами 200 руб., съ предоставленіемъ, сверхъ того, продавцу барону Фитингофу права выбирать камень изъ пустоши „Костомаръ“, принадлежащей какъ Горшнику, такъ и Купчъ, причемъ для уплаты покупной суммы 200 р. Горшникъ получилъ отъ своихъ товарищей Купчъ 100 руб., т.-е. половину покупной цѣны пустоши. Въ прямое нарушеніе означеннаго своего обязательства Горшникъ совершилъ купчую крѣпость на свое имя съ устраненіемъ товарищей своихъ, Купчъ. Затѣмъ, хотя при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ изъявлялъ чрезъ своего повѣреннаго готовность выдать имъ, Купчъ, купчую крѣпость на по-

ловину пустоши Пузовой, но купчей не выдалъ и нынѣ отъ выдачи оной окончательно отказался, ссылаясь на крѣпостной актъ, по которому (ст. 1524 и 1520 Т. X ч. 1 Св. Зак.) эта пустошь принадлежитъ нынѣ ему одному на правѣ полной собственности. При такихъ обстоятельствахъ истцами, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказанныхъ, они, Купчъ, кромѣ 100 руб., отданныхъ въ задатокъ продавцу барону Фитингофу и товарищу Горшнику на покупку пустоши Пузовой, не могли не понести убытка вслѣдствіе устраненія ихъ отъ участія въ пріобрѣтеніи. Показавъ убытки эти въ 3000 руб., Купчъ въ подтвержденіе сего доказательствъ не представили и затѣмъ, по признаніи ихъ права на полученіе вознагражденія за убытки, могутъ оные взыскивать порядкомъ, указаннымъ въ 896 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и принявъ въ соображеніе, что Горшникъ, вопреки 366 стат. Устава Гражд. Суд., возраженій своихъ противъ предъявленнаго на него иска не доказалъ, Судебная Палата опредѣлила: предоставивъ Купчъ отыскивать убытки отъ устраненія ихъ Горшникомъ отъ участія въ покупкѣ пустоши Пузовой въ порядкѣ исполнительнаго производства, утвердить рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда въ прочихъ частяхъ, а уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства взыскать съ тяжущихся сторонъ поровну. Въ жалобѣ, озаглавленной просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія, повѣренный Симона Купчъ, Александровъ, и Терентій Купчъ возражаютъ противъ состоявшагося рѣшенія по существу дѣла, просятъ отмѣнить рѣшеніе Палаты и сдѣлать распоряженіе о выдачѣ имъ купчей крѣпости на половину пустоши Пузовой, предоставивъ имъ искать убытки и издержки съ Горшника.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный крестьянина Симона Купчъ, Александровъ, и Терентій Купчъ объясняютъ въ своей жалобѣ, что по условію, заключенному Купчъ съ Горшникомъ, а также на основаніи сдѣланнаго его повѣреннымъ въ Окружномъ Судѣ заявленія, надлежитъ присудить истцамъ, согласно ст. 247 и 258 Устава Гражд. Судопр. и ст. 570 Т. X ч. 1, половину пустоши Пузовой. Излагая далѣе, что предоставляемое Купчъ рѣшеніемъ Палаты право искать вознагражденіе съ Горшника за неисполненіе принятаго обязательства не можетъ вознаградить истцовъ въ тѣхъ убыткахъ, которымъ они подвергнутся въ случаѣ оставленія всей пустоши во владѣніи отвѣтчика, и что Судебная Палата, признавъ искъ Купчъ правильнымъ, несправедливо возложила на нихъ половину издержекъ по апелляціонному производству, Терентій Купчъ и Александровъ просятъ сдѣлать распоряженіе въ отмѣну рѣшенія Палаты, о выдачѣ купчей крѣпости на половину пустоши Пузовой. Всѣ эти возраженія и объясненія Купчей, касающіяся существа дѣла, не составляютъ законнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Палаты въ порядкѣ кассаціи. На основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., кассаціонный судъ не переверщаетъ окончательныхъ рѣшеній суда, а только повѣряетъ, въ качествѣ верховнаго наблюдательнаго учрежденія надъ судебными мѣстами, правильность примѣненія закона въ разрѣшеніе даннаго случая и наблюдаетъ за ненарушимостью преподанныхъ судебными уставами формъ и обрядовъ судопроизводства. Изъ сего слѣдуетъ, что ходатайство Терентія Купчъ и повѣреннаго Симона Купчъ объ отмѣнѣ безъ указанія нарушеннаго Палатою закона рѣшенія Палаты и объ учиненіи распоряженія относительно выдачи купчей крѣпости на половину пустоши Пузовой не подлежитъ удовлетворенію. Равнымъ образомъ не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія жалоба Терентія Купчъ и повѣреннаго Симона Купчъ, Александрова, на присужденіе съ Купчъ половины судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству въ Судебной Палатѣ. Изъ дѣла видно, что Судебная Палата отказала въ домогательствѣ Купчъ о выдачѣ купчей крѣпости на половину пустоши Пузовой безъ согласія Горшника, владѣющаго оной по законному акту, а потому Палата въ распредѣленіи издержекъ между тяжущимися сторонами поступила согласно порядку, указанному ст. 870 Устава Граждан. Судопр. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по ненарушенію Палатою статей закона, указываемыхъ просителями, жалобу ихъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

569.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ 2-й гильдіи купца Ивана Томилина на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Холмскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціи Ивана Томилина, разсмотрѣвъ дѣло о взыскиваемыхъ мѣщанкою Челпановою съ мѣщанина Андрея Томилина 200 р. по векселю, пришелъ къ убѣжденію послѣ совокупнаго обсужденія обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доводовъ, что Орѣхова поручила Ивану Томилину получить деньги по векселю съ части Андрея Томилина, которая была въ баркахъ, отданныхъ Петру Челпанову, какъ въ томъ удостовѣряетъ смыслъ довѣренности Орѣховой Захарову для учиненія надписи на векселѣ по ея безграмотству. Посему и усматривая изъ надписи на векселѣ Орѣховой, что надпись сія не передаточная, а препоручительная, а изъ довѣренности Орѣховой Захарову, что она, Орѣхова, получила отъ Ивана Томилина уплату по векселю за часть мѣщанина Андрея Томилина, съ согласія Ивана Томилина, и что при передачѣ принадлежащаго векселя Челпанову Иванъ Томилинъ получилъ съ него деньги, которыя долженъ возвратить его наслѣдникамъ,—Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить состоявшееся рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Иванъ Томилинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 555, 557, 589, 591 и 592 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Ивана Томилина, Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ ст. 555, 557, 589, 591 и 592 Т. XI ч. 2. Уст. Торг., признавъ надпись, сдѣланную Захаровымъ на векселѣ Андрея Томилина, по уполномочію векселедержательницы Орѣховой, препоручительною, а не передаточною, и возложивъ на него отвѣтственность платежа по векселю. Принявъ въ соображеніе, что Съѣздъ, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, по убѣжденію совѣсти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) призналъ надпись Орѣховой на векселѣ Андрея Томилина препоручительною и что въ отношеніи сего событія, установленнаго окончательнымъ рѣшеніемъ, а потому неподлежащаго разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Съѣздъ не допустилъ неправильнаго примѣненія или толкованія указываемыхъ просителемъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Томилина оставить безъ послѣдствій.

570.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Лемехова на рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рыбинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи истца Тюменева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Лемехова 237 руб. 50 коп. по распискѣ, нашелъ, что отвѣтчикъ, признавая свою расписку, не отрицаетъ своего долга, который онъ, состоя наслѣдникомъ послѣ дѣда, Крашенинникова, обязанъ заплатить. Посему и руководствуясь внутреннимъ убѣжденіемъ, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 112, 129 и 813 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Лемехова въ пользу Тюменева 237 руб. 50 коп. Лемеховъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 220, 222 и 223 Т. X ч. 1, ибо расписка въ полученіи товара написана имъ во время несовершеннолѣтія и по неправильному признанію его наслѣдникомъ дѣда Крашенинникова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что Лемеховъ, какъ удостовѣряетъ рѣшеніе Съѣзда, не отрицалъ во время производства дѣла ни подлинности долговой расписки, данной имъ

Тюменеву за товаръ, полученный для своего дѣда, Крашенинникова, ни отвѣтственности своей по обязательствамъ сего послѣдняго въ качествѣ наслѣдника, и что правильность выводовъ Съѣзда изъ представленныхъ сторонами доказательствъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ и разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Лемехова оставить безъ послѣдствій.

571.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного капитана Константина Пузанова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Пузанова на рѣшеніе Окружнаго Суда по иску довѣрителя о производствѣ ему содержанія на основаніи завѣщанія князя Владимира Четвертинскаго, нашла, что, по смыслу 1026 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., возлагаемая завѣщателемъ на наслѣдниковъ обязанность произвести какому-либо лицу денежную выдачу должна быть въ точности обозначена въ завѣщаніи. По буквальному смыслу духовнаго завѣщанія князя Четвертинскаго, выдача Пузанову ежегодно въ уваженіе оказанныхъ имъ завѣщателю услугъ получаемаго имъ при жизни завѣщателя содержанія по 10,000 руб. сер. обусловливалась оставленіемъ Пузанова, какъ было при жизни завѣщателя, главноуправляющимъ по дѣламъ и имѣніямъ Четвертинскаго, а желанія, чтобы это содержаніе продолжало выдаваться Пузанову независимо отъ исполненія имъ обязанностей по управленію дѣлами и имѣніемъ завѣщателя, въ завѣщаніи князя Владимира Четвертинскаго положительно, какъ того требуетъ 1026 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., не выражено. Слѣдовательно, Пузановъ имѣлъ право требовать выдачи ему ежегоднаго содержанія по 10,000 р. с., какое онъ получалъ при жизни князя Владимира Четвертинскаго, доколѣ онъ оставался, какъ и при жизни князя, при общемъ управленіи дѣлами и имѣніями малолѣтнихъ Четвертинскихъ. Такъ понималъ это распоряженіе завѣщателя и самъ Пузановъ, какъ видно изъ письма его къ опекуну Еммануилу Нарышкину 22 августа 1860 г. и двухъ расписокъ, не опровергнутыхъ въ подлинности повѣреннымъ Пузанова, въ которыхъ онъ положительно выражается: „позвольте просить приказать сдѣлать расчетъ и выдать мнѣ слѣдующія деньги“, именно: жалованья съ 1 января по 21 марта, и потомъ въ распискахъ: 17 января 1860 года—„получено мною въ число жалованья съ 1 сентября 1859 года по 1 января 1860 года 3,333 р. 33 коп. сер.“, а 22 ноября того же года—„слѣдующее мнѣ жалованье съ 1 января по 21 марта 1860 года, т.-е. по день сдачи книгъ, документовъ и бумагъ, сполна получилъ“. Затѣмъ, имѣя въ виду, что Пузановъ отъ управленія дѣлами и имѣніями малолѣтнихъ Четвертинскихъ устраненъ по распоряженію Подольской дворянской опеки, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, право его на полученіе опредѣленнаго завѣщаніемъ князя Владимира Четвертинскаго ежегоднаго содержанія по буквальному смыслу этого завѣщанія прекратилось, и предъявленный имъ къ малолѣтнимъ Четвертинскимъ искъ, какъ лишенный основанія, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ Судебная Палата, руководствуясь 1026 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и 366, 458 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу, утвердить и апелляціонную жалобу повѣреннаго Пузанова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Пузановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 456, 459, 480—484 Уст. Гр. Суд., а также ст. 1026 и 1098 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Пузанова относительно неправильнаго примѣненія и толкованія Судебною Палатою ст. 1026 Т. X ч. 1 не представляетъ законнаго повода отмѣны окончательнаго рѣшенія. По закону, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти

(ст. 1010 Т. X ч. 1). Воля эта должна быть положительно и ясно выражена, или, какъ сказано въ ст. 1026 Т. X ч. 1, завѣщаніе должно содержать въ себѣ точное означеніе имущества завѣщаемаго и лица, которому оно завѣщается. Но если буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ споръ, то опредѣленіе смысла завѣщанія—истинной воли завѣщателя—зависитъ отъ суда. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, разрѣшая искъ Пузанова относительно выдачи ему по 10,000 р. въ годъ, на основаніи завѣщанія князя Четвертинскаго, не за управленіе имѣніемъ и дѣлами его наслѣдниковъ, а въ видѣ вознаградительнаго отказа за прежнюю службу, нисколько не нарушила смысла ст. 1026 Т. X ч. 1, признавъ, что завѣщатель не предоставилъ ему, Пузанову, права на ежегодное полученіе 10,000 руб. и послѣ увольненія его отъ званія главноуправляющаго. Что же касается до того, правильно ли Палата истолковала смыслъ завѣщанія, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; 2) возраженіе Пузанова, что Судебная Палата, принявъ за признаніе выраженія, помѣщенныя въ его частныхъ письмахъ и распискахъ, нарушила ст. 459 и 480—484 Уст. Гр. Суд., не представляетъ правильнаго основанія. Судъ, разсматривая предъявленные тяжущимися при состязательныхъ бумагахъ счеты и документы, не оспоренные въ подлинности, можетъ найти, что нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ признаніе или подтвержденіе событія, впослѣдствіи оспариваемаго сторонами. Законъ въ семъ случаѣ не устанавливаетъ никакого различія между словеснымъ или письменнымъ признаніемъ, учиненнымъ на судѣ, и признаніемъ, сдѣланнымъ на бумагѣ въ подтвержденіе спорнаго событія (ст. 459 и 479),—различія, невозможнаго при дѣйствіи закона, предоставляющаго усмотрѣнію суда опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ актовъ; 3) указаніе Пузанова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія. На основаніи ст. 456 Уст. Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Смыслъ сей статьи есть тотъ, что судебное мѣсто до постановленія рѣшенія обязано разсмотрѣть всѣ письменные счеты и бумаги, представленные сторонами, но не тотъ, чтобы судъ въ своемъ рѣшеніи входилъ въ подробный разборъ каждаго письменнаго акта, представленнаго тяжущимися сторонами. Въ предлежащемъ случаѣ Судебная Палата не допустила отступленія отъ предписаннаго закономъ порядка: о всѣхъ письменныхъ актахъ, представленныхъ Пузановымъ, упоминается въ рѣшеніи, а слѣдовательно, они были въ виду Судебной Палаты; 4) Судебная Палата, сославшись въ своемъ рѣшеніи на опредѣленіе Правительствующаго Сената объ увольненіи Пузанова отъ должности главноуправляющаго по дѣламъ малолѣтнихъ князей Четвертинскихъ, не нарушила ст. 895 Уст. Гр. Суд. Въ своемъ рѣшеніи Судебная Палата не разсматривала поводовъ увольненія Пузанова отъ должности главноуправляющаго, а приняла только это событіе въ соображеніе при постановленіи рѣшенія по иску Пузанова о выдачѣ ему содержанія и послѣ увольненія отъ завѣдыванія дѣлами князей Четвертинскихъ; 5) наконецъ, послѣднее объясненіе Пузанова, что возраженія опекуновъ малолѣтнихъ князей Четвертинскихъ противъ его требованій, основанныхъ на завѣщаніи, не могли быть приняты за силою ст. 1098 Т. X ч. 1, предоставляющей оспаривать завѣщаніе въ теченіе двухлѣтняго срока, оказывается также незаслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 1098 Т. X ч. 1, для предъявленія иска о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, послѣ засвидѣтельствованія опредѣляется двухлѣтній срокъ. Для малолѣтнихъ срокъ сей считается со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе. Очевидно, что законъ о двухлѣтней давности иска противъ духовнаго завѣщанія не примѣнимъ къ настоящему случаю, а потому ст. 1098 Т. X ч. 1 не могла быть нарушена Судебною Палатою. Опекуны малолѣтнихъ князей Четвертинскихъ спорятъ не противъ дѣйствительности завѣщанія, а противъ требованія Пузанова о выдачѣ ему ежегоднаго назначенія, какъ не установленнаго въ его пользу завѣщателемъ. Притомъ двухлѣтняя исковая давность для споровъ противъ духовныхъ завѣщаній не распространяется на князей Четвертинскихъ, какъ малолѣтнихъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣлаетъ: кассаціонную жалобу Пузанова, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

572.—1868 года октября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Кубышкина на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Акимъ Кубышкинъ предъявилъ словесно Мировому Судьѣ 5 участка Мещовскаго округа искъ на крестьянина Шестакова за недоплаченные ему по общимъ ихъ работамъ 345 руб. 22 коп. На словесномъ разбирательствѣ Шестаковъ не призналъ справедливости требованій истца, объясняя, что онъ за общія съ Кубышкинымъ работы получилъ всего 304 р., издержалъ-же по дѣлу и на уплату рабочимъ Кубышкина и на харчи имъ болѣе этой суммы. Такъ какъ стороны никакихъ доказательствъ своихъ доводовъ не представили, то посему Мировой Судья, на основаніи словесныхъ ихъ объясненій, присудилъ съ Шестакова въ пользу Кубышкина 14 руб. 37 к. На это рѣшеніе Кубышкинъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Шестаковъ получилъ за работы съ разныхъ лицъ гораздо болѣе 304 р., а именно съ одного Байкова 380 руб. 87 коп., съ Иконникова—71 руб. 75 коп., а со включеніемъ другихъ мелочныхъ получекъ и за вычетомъ всѣхъ харчей, которые забирались у Байкова и разочтены по числу рабочихъ людей, всего 750 р. 22 к., изъ коихъ ему, Кубышкину, слѣдовала большая часть, а Шестакову—меньшая, такъ какъ у перваго было 18 рабочихъ, а у второго—5, и что вся полученная за работы сумма должна быть раздѣлена на каждаго особо. Въ доказательство своихъ требованій Кубышкинъ представилъ составленную имъ выписку полученныхъ Шестаковымъ съ разныхъ лицъ денегъ въ количествѣ 570 руб. 22 коп. и обязался, въ случаѣ непризнанія Шестаковымъ этой суммы, сдѣлать выправки отъ тѣхъ лицъ, съ кого Шестаковъ получилъ деньги. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ и по подробномъ спросѣ Шестакова по реестру Кубышкина, нашелъ, что Шестаковъ, по его показанію, долженъ былъ получить за всѣ произведенныя имъ работы 216 руб. 10 коп., а онъ получилъ 363 руб. 60 коп. Изъ этого числа Шестаковъ заплатилъ рабочимъ Кубышкина 94 руб., что подтвердилъ и самъ Кубышкинъ, слѣдовательно, Шестаковъ перебралъ лишнихъ 53 руб., а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Шестакова уплатить Кубышкину 53 р., отказавъ Кубышкину въ остальномъ искѣ, какъ недоказанномъ. Кубышкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на объясненіяхъ отвѣтчика, который не представилъ никакихъ доказательствъ своихъ показаній, какъ относительно количества полученныхъ имъ денегъ, такъ и правильности расходовъ изъ оныхъ; что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія его просьбу о повѣркѣ количества полученныхъ Шестаковымъ отъ Байкова, Иконникова и другихъ денегъ чрезъ наведеніе справокъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ получены были деньги, хотя-бы только отъ Байкова и Иконникова, а потому проситъ Правительствующій Сенатъ войти въ законный разборъ его дѣла и присудить ему съ Шестакова 395 руб., которые тотъ остался ему долженъ, ибо хотя онъ хотѣлъ изъ снисхожденія уступить ему 50 руб., но такъ какъ Шестаковъ вовлекаетъ его въ хлопоты и издержки, то онъ не желаетъ уступить ему ни одной копейки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что жалоба Кубышкина на то, что Мировой Съѣздъ не дополнилъ дѣла истребованіемъ свѣдѣній отъ указанныхъ просителемъ лицъ о количествѣ полученныхъ отъ нихъ Шестаковымъ денегъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу 82 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія не собираютъ доказательствъ или справокъ, а основываютъ свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и когда, по выслушаніи сторонъ, судъ признаетъ событія дѣла достаточно разъясненными для постановленія правильнаго рѣшенія, то въ та-

комъ случаѣ онъ не обязанъ безусловно удовлетворять требованія тяжущихся лицъ о повѣркѣ представленныхъ ими объясненій. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что онъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе реестра, представленнаго Кулышкинымъ, и на основаніи объясненій и возраженій сторонъ постановилъ рѣшеніе, правильность котораго по существу не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что въ прошеніи Кубышкина Правительствующему Сенату не указано ни одного закона, который былъ-бы нарушенъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу купеческаго сына Акима Кубышкина на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

573.—1868 года октября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Прасковьи Яровицыной на рѣшеніе Любимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья Любимскаго уѣзда 2 участка, разобравъ дѣло по взысканію помѣщикомъ Болотовымъ съ жены купца Яровицыной за проданное масло денегъ 243 р. 48 к., по отобраніи показаній отъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, постановилъ: взыскать съ Яровицыной за купленное ею у Болотова масло 243 р. 48 к. въ пользу истца со слѣдующими на нихъ процентами. На это опредѣленіе Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы, Ломовъ, кромѣ апелляціонной жалобы по существу дѣла, принесъ Съѣзду и частную жалобу, въ коей объяснилъ, что онъ ходатайствовалъ о спросѣ, въ качествѣ свидѣтельницы, помѣщицы Замыцкой и что Судья, устранивъ Замыцкую, допустилъ неполноту дѣла и лишилъ возможности доказывать представленныя имъ противъ истца возраженія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что обстоятельство невызова къ свидѣтельству Замыцкой, на основаніи 82 и 86 ст. Уст. Гр. Суд., не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, обсуждая дѣло по существу, Съѣздъ нашелъ, что нѣтъ основанія заподозрить присяжныя показанія выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, хотя присяга и принята ими при разбирательствѣ дѣла прежнимъ судебнымъ порядкомъ, такъ какъ они своихъ показаній не измѣнили при напоминаніи имъ прежней присяги Мировымъ Судьей. Показанія-же свидѣтелей отвѣтчицы, по убѣжденію Мирового Судьи, не подтверждаютъ объясненія Яровицыной, и потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Яровицына указываетъ: 1) на неспросъ Судьею свидѣтельницы Замыцкой; 2) на допущеніе къ свидѣтельскимъ показаніямъ Селивестрова, Волоцкаго и Иванова, находившихся во время спроса ихъ на службѣ у Болотова, вопреки 364 ст. X Т. 2 ч., и притомъ допущенныхъ къ присягѣ безъ ея вѣдома, въ нарушеніе 376, 377 и 383 ст. того-же Тома, и 3) Мировой Судья принялъ противъ нея показаніе сына ея, тогда какъ, по смыслу 3 п. 84 ст. Уст. Гр. Суд., дѣти противъ родителей къ свидѣтельству не допускаются.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ: 1) на неспросъ Замыцкой въ качествѣ свидѣтельницы; но Правительствующій Сенатъ рѣшеніями своими уже разъяснялъ, что суду принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайства тяжущагося относительно вызова свидѣтеля и что отнятіемъ у суда этого права дана была-бы тяжущимся возможность произвольно замедлять разрѣшеніе дѣлъ посредствомъ неосновательныхъ ссылокъ на свидѣтелей; слѣдовательно, заявленіе Яровицыной о неспросѣ свидѣтельницы не заслуживаетъ уваженія; 2) далѣе Яровицына указываетъ на допущеніе къ свидѣтельству лицъ, находившихся на службѣ у истца, вопреки 364 и другихъ статей X Т. 2 ч. Это возраженіе также неосновательно, ибо мировыя учрежденія обязаны руководствоваться законами не прежняго судопроизводства, а постановленіями,

изложенными въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, которымъ указываемое просительницею обстоятельство не поставляется въ числѣ причинъ, устраняющихъ отъ свидѣтельства, и 3) наконецъ, просительница указываетъ на то, что Мировой Судья допустилъ противъ нея показаніе ея сына, вопреки 3 п. 84 ст. сего Устава, но изъ дѣла видно, что сынъ Яровицыной спрошенъ былъ не какъ свидѣтель, выставленный противъ нея противною стороною, а въ защиту собственнаго его интереса, какъ лицо, привлекаемое къ дѣлу, велѣдствіе собственнаго заявленія Яровицыной о томъ, будто бы имъ, а не ею куплено масло у Болотова; слѣдовательно, спросомъ Ивана Яровицкаго нисколько не былъ нарушенъ приведенный ею законъ; притомъ же Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи и не сдѣлалъ ссылки на это показаніе, а призналъ искъ Болотова подлежащимъ удовлетворенію исключительно на основаніи присяжныхъ показаній выставленныхъ имъ свидѣтелей. Посему, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Яровицыной, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

574.—1868 года октября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Арсенія Воскресенскаго на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы коллежскаго секретаря Александры Чистяковой, дворянинъ Сергѣй Карасевъ, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка г. Твери съ просьбою, въ которой объяснилъ, что вдова коллежскаго секретаря Александра Потоцкая, умершая въ октябрѣ 1867 г., завѣщала Чистяковой 50 р., но назначенный завѣщаніемъ Потоцкой душеприказчикъ, коллежскій секретарь Арсеній Воскресенскій, не приводитъ того завѣщанія въ исполненіе, а потому Карасевъ просилъ Мирового Судью понудить Воскресенскаго къ выдачѣ Чистяковой завѣщанныхъ ей денегъ. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ завѣщанія Потоцкой видно, что Потоцкая въ этомъ завѣщаніи сдѣлала распоряженіе о своемъ движимомъ имуществѣ, въ числѣ котораго показала два свидѣтельства Московской конторы государственнаго банка, выданныя на имя Потоцкой 16 ноября 1866 г.: одно въ 700 руб. на 5 лѣтъ и другое—въ 1,000 р. на 10 лѣтъ. Изъ этого имущества Потоцкая назначила денежныя выдачи разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ—вдовѣ-чиновницѣ Александрѣ Чистяковой 50 р., а душеприказчикомъ назначила коллежскаго секретаря Воскресенскаго. Причемъ въ завѣщаніи сказано: „если Воскресенскій не найдетъ нужнымъ или невозможнымъ размѣнять свидѣтельства до истеченія срока платежа, то предоставляю оныя въ его собственность, но съ тѣмъ, чтобы онъ удовлетворилъ всѣхъ лицъ, помянутыхъ въ завѣщаніи; остальныя же деньги, какія могутъ остаться, поручаю въ его распоряженіе“, и далѣе: „удовлетвореніе всѣхъ лицъ должно быть сдѣлано не позже срока, въ который можетъ быть получена изъ конторы банка капитальная по свидѣтельствамъ сумма съ процентами“. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что по духовному завѣщанію Воскресенскій обязанъ лишь тогда удовлетворить всѣхъ лицъ, упомянутыхъ въ завѣщаніи, когда приметъ въ свою собственность свидѣтельства банка; что Воскресенскій на разбирательствѣ не заявилъ, что онъ принимаетъ въ собственность означенныя свидѣтельства; посему, признавая Воскресенскаго обязаннымъ уплатить Чистяковой 50 руб. только тогда, когда получитъ самый капиталъ, постановилъ съ Воскресенскаго при первомъ срокѣ полученія капитала съ процентами изъ конторы государственнаго банка по одному изъ свидѣтельствъ, переданныхъ ему Потоцкою, взыскать 50 руб. въ пользу Чистяковой. Тверской Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило дѣло сіе по апелляціи Чистяковой, нашелъ, что въ завѣщаніи Потоцкой сказано: „Если Воскресенскій не найдетъ нужнымъ размѣнивать свидѣтельства Потоцкой до истеченія срока платежа конторою банка, то предоставляетъ Потоцкая оныя въ собственность Воскресенскаго, но съ тѣмъ, чтобы удовлетворилъ всѣхъ лицъ, означенныхъ въ завѣщаніи“. А такъ какъ изъ рѣшенія

Мирового Судьи видно, что Воскресенскій въ настоящее время не считаетъ нужнымъ размѣнивать свидѣтельства, слѣдовательно, этимъ самымъ онъ обязываетъ себя удовлетворить всѣхъ лицъ, упомянутыхъ въ завѣщаніи, то посему Мировой Съѣздъ постановилъ взыскать съ Воскресенскаго въ пользу Чистяковой 50 руб., завѣщанные Потоцкою. Коллежскій секретарь Воскресенскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи: во-1-хъ, что этимъ рѣшеніемъ нарушенъ смыслъ 1084 ст. Т. X ч. 1, которая возлагаетъ на душеприказчиковъ обязанность исполнять волю завѣщательницы; что по волѣ умершей Потоцкой онъ не обязанъ удовлетворять лицъ, поименованныхъ въ завѣщаніи, прежде срока свидѣтельствамъ конторы банка, если онъ не возьметъ тѣхъ свидѣтельствъ въ собственность; но онъ не имѣетъ средствъ взять свидѣтельства на себя, а срокъ онымъ еще не наступилъ; во-2-хъ, что Мировой Съѣздъ неправильно приписалъ ему слова, которыхъ онъ не говорилъ и которыхъ нѣтъ въ рѣшеніи Мирового Судьи—будто бы онъ не считаетъ нужнымъ размѣнивать билеты, и, въ-3-хъ, что Гражданская Палата при засвидѣтельствованіи завѣщанія не взыскала съ него казенныхъ пошлинъ, а предоставила конторѣ банка удержать оныя при полученіи денегъ; такимъ образомъ, Палата не обязывала его, Воскресенскаго, платить свои деньги или брать свидѣтельства въ свою собственность, слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣняетъ, по мнѣнію просителя, распоряженіе судебнаго мѣста, воспріявшаго силу закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Воскресенскій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ неправильное толкованіе въ томъ рѣшеніи смысла духовнаго завѣщанія Потоцкой въ нарушеніе воли завѣщательницы и, слѣдовательно, 1084 ст. Т. X ч. 1. Но опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися сторонами доказательствъ предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), а таковое опредѣленіе значенія доказательствъ, составляя сущность рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что же касается до объясненія просителя о томъ, что рѣшеніе Съѣзда отмѣняетъ распоряженіе Гражданской Палаты относительно времени взысканія пошлинъ, то таковое объясненіе не заслуживаетъ уваженія. Гражданская Палата при засвидѣтельствованіи завѣщанія Потоцкой не входила ни въ какое сужденіе о содержаніи того завѣщанія, и постановленіе ея о порядкѣ взысканія пошлинъ, не имѣя значенія судебнаго рѣшенія, не могло стѣснять Мировой Съѣздъ въ постановленіи рѣшенія при разсмотрѣніи дѣла по существу. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Воскресенскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

575.—1868 года октября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Лукина на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Лукинъ былъ долженъ купцу Смирнову по векселю 38 руб. Когда Смирновъ потребовалъ съ Лукина эти деньги, то послѣдній объяснилъ, что онъ въ уплату по означенному векселю передалъ Смирнову расписку въ 80 руб., выданную Лукину крестьянами деревни Душной. Но отзывъ этотъ Мировымъ Судьею, разсматривавшимъ искъ Смирнова, уваженъ не былъ; Лукинъ обязанъ былъ уплатить слѣдующія по векселю деньги, а ему предоставлено право предъявить къ Смирнову искъ о возвращеніи ему расписки крестьянъ деревни Душной. Вслѣдствіе сего Лукинъ 27 февраля 1867 года обратился съ таковымъ ходатайствомъ къ Мировому Судьѣ Жиздринскаго уѣзда 1 участка и просилъ или вытребовать отъ Смирнова означенную расписку, или, если эта расписка потеряла силу за давностью, то

доводы Давыдова не заслуживаютъ никакого уваженія, но предъявленіемъ настоящаго спора онъ нарушилъ означенный договоръ, за что, по 4 пункту онаго, подлежитъ взысканію неустойки въ 5,000 руб. Она просила понудить Давыдова къ немедленной передачѣ ей выкупныхъ свидѣтельствъ, а за нарушеніе 4 п. договора приговорить его ко взысканію опредѣленной въ оном неустойки. На словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ повѣренный Давыдова объяснялъ: 1) что условіе 15 ноября 1866 г. не касалось тѣхъ усадебныхъ мѣстъ около г. Витебска, а только недостатка земли противъ запродажной записи; 2) что въ настоящее время довѣритель его, основываясь на томъ, что Цехановецкимъ продано ему такое имѣніе, часть котораго оказалась отчужденною уже въ другія руки, обратился на него съ жалобою въ Витебскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая вызвала Цехановецкаго къ суду и сдѣлала распоряженіе о наложеніи ареста на выкупныя свидѣтельства за имѣніе Тересполь для обезпеченія требованія его, въ подтвержденіе чего повѣренный представилъ копію съ постановленія означенной Палаты, состоявшагося 16 ноября 1867 г. Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе, что разрѣшенію ея подлежатъ требованія Княжевичъ о понужденіи Давыдова къ выдачѣ выкупныхъ свидѣтельствъ, причитающихся за проданное ему имѣніе Тересполъ, и о взысканіи съ него 5,000 руб. неустойки за возобновленіе споровъ, прекращенныхъ заключенною съ нимъ мировою сдѣлкою, нашла, между прочимъ: 1) что, по смыслу 1 пункта условія, заключеннаго 15 ноября 1866 года между Давыдовымъ и Княжевичъ, въ подлинности никѣмъ не оспореннаго и потому, по статьѣ 458 Уст. Гр. Суд., имѣющаго законную силу и, на основаніи статьи 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., подлежащаго исполненію по точному онаго разуму, Цехановецкій, а по немъ повѣренная его, Княжевичъ, получили право требовать отъ Давыдова немедленной передачи Цехановецкому слѣдующихъ по тому условію выкупныхъ бумагъ; 2) что Давыдовъ, по словесному смыслу того-же пункта условія, обязанъ былъ немедленно по полученіи выкупныхъ бумагъ передать слѣдующія Цехановецкому на законномъ основаніи; 3) что заявленія, сдѣланныя повѣреннымъ Давыдова въ засѣданіи Судебной Палаты, что по предъявленному довѣрителемъ его иску къ Цехановецкому за недостающія въ г. Витебскѣ усадебныя мѣста, по распоряженію Витебской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Цехановецкій уже вызывается къ суду, и что Палата, по просьбѣ его довѣрителя объ истребованіи въ обезпеченіе его иска выкупныхъ бумагъ по имѣнію Тересполь и невыдачѣ ихъ Цехановецкому до окончанія дѣла, сообщила въ Витебское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о начатомъ довѣрителемъ его искѣ, и объясненія противной стороны, что усадебныя мѣста вошли въ составъ того недостатка земли, за который Давыдовъ, по условію 15 ноября 1866 г., получилъ вознагражденіе, относятся къ существу предъявленнаго Давыдовымъ иска въ Витебской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, отъ которой будетъ зависѣть какъ разрѣшеніе сего спора, такъ и принятіе мѣръ къ обезпеченію иска Давыдова; Судебной-же Палатѣ невозможно входить въ обсужденіе означенныхъ выше заявленій участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, и 4) что касается требованія повѣренной Цехановецкаго о взысканіи съ Давыдова 5,000 руб. неустойки по условію 15 ноября 1866 г. за возобновленіе прекращенныхъ уже споровъ по продажѣ имѣнія Тересполь, то какъ въ исковомъ прошеніи С.-Петербургскому Окружному Суду повѣренная Княжевичъ не заявляла о томъ положительнаго требованія, и въ рѣшеніи Окружнаго Суда относительно означенной неустойки не сдѣлано никакого постановленія, требованіе это, какъ составляющее, въ противность ст. 332 Уст. Гр. Суд., увеличеніе иска, не можетъ въ настоящее время подлежать разсмотрѣнію Палаты. По симъ соображеніямъ и на основаніи приведенныхъ узаконеній Судебная Палата опредѣлила: 1) присудить Цехановецкому право собственности на выкупныя свидѣтельства Давыдова по купленному имъ у Цехановецкаго имѣнію Тересполь, за исключеніемъ переданныхъ уже на сумму 2,800 р. и удержанныхъ Давыдовымъ въ свою пользу на сумму 8,000 р. по договору 15 ноября 1866 г., и 2) вновь предъявленное отъ имени Цехановецкаго Палатѣ требованіе о присужденіи ему 5,000 руб. неустойки оставить безъ разсмотрѣнія.

Давыдовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ своемъ прошеніи онъ, между прочимъ, излагаетъ, что въ Витебской Гражданской Палатѣ производится дѣло по иску его, просителя, о неустойкахъ со стороны Княжевичъ всего на 15,000 р. До разрѣшенія этого дѣла передача Цехановецкому выкупныхъ свидѣтельствъ должна быть пріостановлена и рѣшеніе по сему предмету С.-Петербургской Судебной Палаты постановлено не только преждевременно, но съ нарушеніемъ закона, именно: 1) сдѣлка 15 ноября 1866 года, по закону, Т. X ч. 1 ст. 569, обязательна для обѣихъ сторонъ; Судебная-же Палата въ рѣшеніи своемъ обязываетъ только одного его, просителя, къ исполненію этой сдѣлки, признавая собственностію Цехановецкаго всѣ остальныя выкупныя свидѣтельства, тогда какъ передача ихъ Цехановецкому, согласно ст. 209 и 213 Уст. Гр. Суд., не иначе можетъ послѣдовать, какъ по окончаніи иска, производящагося въ Витебской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда; 2) безусловное признаніе Судебною Палатою права собственности Цехановецкаго на выкупныя свидѣтельства, тогда какъ онъ, проситель, противъ того не спорилъ, а требовалъ только исполненія въ точности всѣхъ условій вышеприведенной сдѣлки, оказывается совершенно излишнимъ и противнымъ ст. 1538 Т. X ч. 1, на основаніи которой передача тѣхъ свидѣтельствъ допускается лишь подъ условіемъ; 3) что городскія усадьбы, проданныя ему, Давыдову, по купчей, не вошли въ составъ сдѣлки, заключенной 15 ноября 1866 г.,—это доказывается 3 п. той-же сдѣлки, гдѣ сказано: „имѣніе Тересполь въ полномъ составѣ продавецъ обязанъ въ теченіе двухъ лѣтъ очистить отъ всѣхъ исковъ и запрещеній также производящимся въ Витебской Гражданской Палатѣ искомъ“; Судебная-же Палата освободила Цехановецкаго отъ передачи городскихъ земель, вошедшихъ по купчей въ составъ проданнаго имѣнія, и тѣмъ нарушила ст. 706 Уст. Гражд. Суд., и 4) искъ Княжевичъ, предъявленный въ Окружномъ Судѣ, не подлежалъ разсмотрѣнію Суда сего и Судебной Палаты по смыслу 571 статьи 2 п. тогоже Устава.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія Княжевичъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что полковникъ Давыдовъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по допущенному въ ономъ, какъ полагаетъ проситель, нарушенію смысла приводимыхъ имъ законовъ, именно: 569 и 1538 ст. Т. X ч. 1 и 209, 213, 706 и 571 ст. Уст. Гр. Суд. Но изъ соображенія указаній просителя съ рѣшеніемъ Палаты оказывается, что въ ея рѣшеніи не нарушенъ ни одинъ изъ сихъ законовъ, ибо: 1) Палата, признавъ, что по смыслу условія, заключеннаго сторонами 15 ноября 1866 г., Давыдовъ обязанъ возвратить Цехановецкому выкупныя свидѣтельства по имѣнію Тересполь, за исключеніемъ слѣдовавшихъ Давыдову по тому условію, нисколько не нарушила 569 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак.; самыя-же соображенія, на основаніи коихъ Палата постановила по сему предмету такое заключеніе, какъ относящіяся къ рѣшенію дѣла по существу, не подлежатъ пересмотру Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) при производствѣ настоящаго дѣла Давыдовъ не заявлялъ о неподсудности онаго С.-Петербургскому Окружному Суду въ смыслѣ 209, 213 и 571 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) повѣренная Цехановецкаго, Княжевичъ, просила обязать Давыдова выдать ея довѣрителю остальныя выкупныя свидѣтельства по имѣнію Тересполь, на основаніи означеннаго условія, а повѣренный Давыдова заявилъ Палатѣ, что это условіе не распространяется на усадебныя при г. Витебскѣ мѣста, входившія въ составъ того имѣнія, купленнаго имъ у Цехановецкаго, но оказавшіяся проданными другимъ лицамъ, и что о взысканіи съ Цехановецкаго понесенныхъ имъ по сему случаю убытковъ начатъ имъ искъ въ Витебской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Судебная Палата признала означенныя выкупныя свидѣтельства собственностію Цехановецкаго, заявленіе-же Давыдова касательно усадебныхъ мѣстъ нашла подлежащимъ разсмотрѣнію и разрѣшенію не ея, а того судебнаго мѣста, въ которомъ начатъ Давыдовымъ искъ и отъ котораго завпситъ принятіе мѣръ къ обезпеченію того иска. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, разрѣшивъ дѣло согласно требованію сторонъ, не освобо-

дила Цехановецкаго отъ обязанности передачи усадебныхъ мѣстъ и, слѣдовательно, не нарушила ни закона, содержащагося въ 706 ст. Уст. Гр. Суд., ни правъ Давыдова, ибо изъ представленныхъ имъ документовъ явствуетъ, что со стороны Витебской Гражданской Палаты приняты мѣры къ обезпеченію иска его съ Цѣхановецкимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе полковника Давыдова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

589.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Ягунова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.).

Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Ягунова искъ купца Черкасова по уполномочію учрежденной надъ нимъ администраціи о взысканіи съ Ягунова 260 руб. сер., нашелъ: 1) что Черкасовъ, на основаніи довѣренности администраціи, имѣлъ право предъявить искъ къ Ягунову и передовѣрить ходатайство по дѣлу другому лицу, и 2) что, на основаніи показанія, даннаго Ягуновымъ въ полицейскомъ управленіи, онъ состоялъ въ услуженіи у Черкасова и по его порученію взялъ долговые документы отъ Курицова, которые удержалъ за неполученіемъ отъ Черкасова расписки въ жалованьѣ. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскать съ Ягунова, согласно ст. 671 Т. X ч. 1, 260 р. съ процентами. Въ кассаціонной жалобѣ Ягуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 6, 8, 17, 21, 22, 27, 105, 174 и 179 Уст. Гр. Суд., ст. 17, 30, 166 и 179 Уст. Угол. Суд., ст. 58 Учр. Суд. Уст., ст. 671 Т. X ч. 1 и ст. 181 Уст. о нак., нал. Мир. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ служить объясненіе Ягунова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 17, 21, 22 и 27 Уст. Гр. Суд., допустилъ искать на судѣ несостоятельнаго Черкасова, по дѣламъ котораго учреждена администрація, такъ какъ настоящій искъ предъявленъ послѣднимъ на основаніи уполномочія, даннаго администраціею, которая въ правѣ была поручить ему ходатайство по дѣлу; 2) не составляетъ также повода отмѣны рѣшенія указаніе просителя на принятіе Съѣздомъ за доказательство показанія, даннаго имъ, Ягуновымъ, въ полицейскомъ управленіи, ибо, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судъ принимаетъ въ соображеніе всѣ приводимыя сторонами по дѣламъ обстоятельства и опредѣляетъ силу и значеніе доводовъ по внутреннему убѣжденію совѣсти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.); 3) равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ основаніе отмѣны рѣшенія указаніе просителя на ненаправленіе Съѣздомъ, вопреки ст. 6 и 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 17 и 30 Уст. Угол. Суд., настоящаго дѣла къ уголовному судопроизводству. Уполномоченный администраціею Черкасовъ предъявилъ къ Ягунову гражданскій искъ, и затѣмъ разрѣшеніе вопроса о томъ, надлежало-ли по обстоятельствамъ, открывшимся въ настоящемъ дѣлѣ, направить производство къ уголовному порядку, зависѣло отъ суда и не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи, и 4) наконецъ, и послѣднее указаніе Ягунова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 671 Т. X ч. 1 нельзя признать поводомъ отмѣны рѣшенія. Съѣздъ, на основаніи обстоятельствъ дѣла, бывшаго въ его разсмотрѣніи, пришелъ къ заключенію, что отвѣтчикъ присвоилъ себѣ деньги, взысканныя съ Курицова, по уполномочію Черкасова, и къ этому выводу правильно примѣнилъ ст. 671 Т. X ч. 1, такъ какъ послѣдствіемъ противузаконнаго дѣйствія, направленнаго къ нарушенію чужого права, должно быть вознагражденіе того, чье право нарушено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, жалобу Ягунова оставить безъ послѣдствій.

590.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Скворцова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи мѣщанина Скворцова на опредѣленіе Мирового Судьи 5 участка по взысканію имъ съ крестьянина Ѳедотова убытковъ 35 руб. 20 коп., нашелъ, что истецъ Скворцовъ въ апелляціи своей жалуется: 1) на неподверженіе Ѳедотова наказанію за самоуправный его поступокъ въ задержаніи принадлежащихъ ему, Скворцову, вещей и 2) на неприсужденіе въ пользу его за тѣ вещи искомой суммы, по случаю истребленія ихъ во время бывшаго у Ѳедотова пожара. Первый предметъ жалобы Скворцова представляется новымъ требованіемъ, такъ какъ этотъ предметъ не былъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи; возбуждать-же по сему предмету дѣло Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія, ибо дѣла такого рода, по точному разуму 142 и 18 ст. Уст. о нак., нал. Мировыми Судьями, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ лицъ, претерпѣвшихъ отъ проступка. Что-же касается второго предмета жалобы Скворцова, то такъ какъ вещи его, Скворцова, сгорѣли у Ѳедотова, и онъ, Скворцовъ, на предложеніе пристава 1 стана не взялъ ихъ отъ Ѳедотова, то слѣдуетъ ему, Скворцову, отказать въ искѣ за эти вещи съ Ѳедотова, какъ съ лица, не принявшаго на себя обязанности отвѣчать за несбереженіе оныхъ. Затѣмъ и требованія Скворцова о вознагражденіи его за отвлеченіе отъ занятій къ разбирательству въ Мировомъ Съѣздѣ не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и 2105 ст. X Т. 1 ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка утвердить. Жалуясь Правительствующему Сенату, Скворцовъ указываетъ: во-1-хъ) на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 2105 X Т., объясняя, что въ этой статьѣ говорится только о сохраненіи имуществъ, отдаваемыхъ частными лицами одинъ другому по доброй волѣ; въ настоящемъ-же дѣлѣ было самоуправство крестьянина Ѳедотова, слѣдовательно, подведенная статья къ этому дѣлу не относится, и во-2-хъ) на то, что Мировой Съѣздъ по первому рѣшенію о понесенныхъ имъ отъ задержанія вещей убыткахъ, признавъ искъ его къ Ѳедотову, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., справедливымъ, не долженъ былъ отступать отъ своего мнѣнія и въ послѣднемъ дѣлѣ, которое заключало въ себѣ одинъ и тотъ-же предметъ; посему Скворцовъ проситъ о передачѣ настоящаго дѣла для новаго пересмотра въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 2105 ст. X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія, потому что въ дѣлѣ этомъ Съѣздъ разсматривалъ вопросъ не о самоуправствѣ Ѳедотова, а о вознагражденіи Скворцова за убытки, происшедшіе отъ пожара, истребившаго вещи Скворцова, находившіяся на сохраненіи у Ѳедотова. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ, отказавъ истцу въ присужденіи ему вознагражденія и примѣнивъ къ своему выводу 2105 ст. X Т. 1 ч., поступилъ совершенно согласно съ ея указаніемъ. По смыслу приведенной статьи, вознагражденіе просителя могло бы имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, если бы истребленіе пожаромъ находившихся на сохраненіи у Ѳедотова вещей послѣдовало уже послѣ отказа со стороны Ѳедотова въ возвращеніи Скворцову принадлежащихъ ему вещей, чего изъ дѣла не усматривается; напротивъ, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что вещи эти, по распоряженію полиціи, были оставлены на сбереженіи у отвѣтчика именно вслѣдствіе нежеланія Скворцова принять ихъ обратно. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второе возраженіе просителя о постановленіи Съѣздомъ двухъ различныхъ рѣшеній по одному и тому-же предмету, такъ какъ изъ имѣющейся въ виду Правительствующаго Сената переписки видно, что въ первомъ случаѣ Съѣздъ разсматривалъ просьбу Скворцова о вознагражденіи за убытки, происшедшіе отъ арестованія Ѳедотовымъ его товара, во второмъ

случаѣ обсуждалъ ходатайство истца о присужденіи ему взысканія за истребленныя пожаромъ вещи. По симъ соображеніямъ, не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Скворцова оставить безъ послѣдствій.

591.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Филиппова на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ковровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Филатова дѣло по его обязательству о выдачѣ ежегоднаго содержанія по 4 чет. ржаной муки мѣщанкѣ Васильевой за сына ея, поступившаго по найму въ рекруты, нашелъ, что Филатовъ обязался, по условію, выдавать по 4 четверти ржи въ теченіе 10 лѣтъ. Хотя слово „четверти“ написано по подчищенному, но, по удостовѣренію свидѣтелей, подчистка эта сдѣлана съ согласія Филатова, а полученіе сыномъ Васильевой, Александромъ, слѣдующихъ съ Филатова за наемъ въ рекруты денегъ не можетъ служить къ опроверженію иска Васильевой, такъ какъ Филатовъ обязался отдавать рожь Васильевой, а не ея сыну. По симъ основаніямъ и руководствуясь 105, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскивать съ Филатова въ пользу Васильевой въ теченіе 10 лѣтъ ежегодно 4 четверти ржи. Филатовъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 86, 110, 113, 410 и 411 ст. Уст. Гр. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Филатова, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 110, 113, 410 и 411 Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на заявленіе его о подлогѣ въ актѣ, по которому истица Васильева производитъ съ него взысканіе. Объясненіе это не подтверждается обстоятельствами дѣла. Филатовъ въ теченіе всего производства дѣла не предъявлялъ спора Мировому Судьѣ и Съѣзду о подлогѣ обязательства, представленнаго Васильевою въ подтвержденіе своего иска, а потому Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія прекращать у себя дѣло и препровождать документъ къ Прокурору для предложенія его на разсмотрѣніе Окружнаго Суда въ уголовномъ порядкѣ (ст. 110 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего, Филатовъ жалуется на то, что Съѣздъ принялъ во вниманіе показаніе свидѣтеля Ѳеодорова, который, участвуя въ противузаконной поправкѣ акта, былъ спрошенъ въ отступленіе отъ 4 пун. ст. 86 Уст. Гр. Суд. Но и въ этомъ объясненіи Филатова не заключается повода отмѣны рѣшенія. Отвѣтчикъ, какъ показываетъ дѣло, не предъявлялъ отвода объ устраненіи Ѳеодорова отъ свидѣтельства (ст. 86 Уст. Гр. Суд.), и притомъ сей послѣдній былъ спрошенъ не въ качествѣ свидѣтеля, а въ качествѣ участвовавшаго въ дѣлѣ лица, для разъясненія возбужденнаго Филатовымъ сомнѣнія относительно поправки акта безъ его согласія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Филатова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

592.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы статскаго совѣтника Александры Шенеберъ на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Ярославскаго округа, разобравъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Бодябинымъ со вдовы статскаго совѣтника Шенеберъ за малярную и штукатурную работу 73 руб. 6 коп., внесенное на разсмотрѣніе Съѣзда по апелляціонной жалобѣ Бодябина на опредѣленіе Мирового Судьи 2 участка, нашелъ: такъ какъ изъ копіи съ письменнаго договора Ше-

небееръ съ Бодябинымъ, заключеннаго 17 іюля 1867 г. о работѣ на 70 руб. въ домѣ ея сына, подписаннаго Бодябинымъ, засвидѣтельствованнаго въ полицейскомъ управленіи и представленнаго Шенебееръ въ Окружный Судъ при взысканіи ею съ семинарскаго правленія 170 руб. 45 коп., видно, что работа произведена Бодябинымъ на 70 руб., а въ письменномъ своемъ объясненіи Шенебееръ утверждаетъ, что по словесному ея условію съ Бодябинымъ на 28 руб. онъ былъ допущенъ ею къ работѣ, то и слѣдуетъ признать искъ Бодябина по двумъ работамъ въ 95 р. 86 к. правильнымъ, а за исключеніемъ полученныхъ уже имъ въ уплату 22 руб. 80 коп., слѣдуетъ дополучить ему 73 р. 6. Посему и на основаніи 181, 456 и 463 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ статской совѣтницы Шенебееръ на уплату Бодябину 73 руб. 6 к. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Шенебееръ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняетъ: 1) что представленное Бодябинымъ письменное обязательство, какъ неутвержденное ея подписью и незасвидѣтельствованное, на основаніи 1534 ст. X Т. 1 ч. и по силѣ 569 ст. того же тома, для нея нисколько не обязательно, и 2) Мировой Съѣздъ, лишивъ ее словеснаго состязанія, нарушилъ 173 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба Шенебееръ на нарушеніе Съѣздомъ 1534 и 569 ст. X Т. 1 ч. оказывается лишенною правильнаго основанія. По смыслу приведенныхъ статей закона, договоръ о личномъ наймѣ дѣйствительно долженъ быть явленъ у маклерскихъ дѣлъ; но изъ дѣла усматривается, что въ виду Съѣзда было другое обстоятельство, заключающееся въ томъ, что копія съ того самаго условія, на которомъ Бодябинъ основалъ свой искъ, отвѣтчицею Шенебееръ была представлена въ окружный Судъ при взысканіи ею съ семинарскаго правленія денегъ за произведенныя по требованію его въ домѣ Шенебееръ работы. Такъ какъ отвѣтчица предъявленіемъ этого условія въ судебное мѣсто сама признала обязательность его для себя и тѣмъ подтвердила правильность иска Бодябина, то Съѣздъ присужденіемъ сего иска нисколько не нарушилъ приведенныхъ просительницею статей закона. Столь же неосновательно и заявленіе Шенебееръ о нарушеніи Съѣздомъ 173 ст. Уст. Гр. Суд. лишеніемъ ее словеснаго состязанія, ибо въ подтвержденіе этого показанія не представлено ею никакихъ доказательствъ, а, между тѣмъ, изъ имѣющейся въ дѣлѣ повѣстки видно, что отвѣтчица, равно какъ и истецъ, своевременно вызывались къ слушанію дѣла въ засѣданіе Съѣзда, чѣмъ послѣдній и вовпользовался, слѣдовательно, отъ нея самой зависѣло быть при докладѣ дѣла и представить всѣ необходимыя по ея мнѣнію объясненія. По симъ соображеніямъ, не находя основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу вдовы статскаго совѣтника Шенебееръ, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

593.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Эмилія Шмидта на рѣшеніе Ряжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Ряжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго иностранца Шмидта дѣло по иску съ его довѣрителя купцомъ Сорокинымъ 318 р. 24 коп., нашелъ, что дѣйствительность забора на отыскиваемую истцомъ сумму Шмидтъ сознадъ на судѣ, но не призналъ себя отвѣтчикомъ на томъ основаніи, что забиралъ товаръ не онъ, а подрядчикъ, крестьянинъ Яковлевъ, исправлявшій домъ ряжскихъ присутственныхъ мѣстъ. Для разрѣшенія вопроса, кто забиралъ у Сорокина товаръ, въ дѣлѣ имѣются слѣдующія данныя: 1) Отписная книжка, въ которую записывался весь забранный у Сорокина товаръ, оказалась въ рукахъ Шмидта и имъ представлена въ судъ. Хотя отъ книжки оторванъ оберточный листъ, который, по словамъ Сорокина, могъ бы доказать, что она выдана на имя Шмидта, но о принадлежности ея Шмидту указываютъ слѣдующія обстоятельства: матеріалъ, требовавшійся изъ лавки

Сорокина, записывался иногда въ отписной книжкѣ самимъ Шмидтомъ, товаръ у Сорокина забирался большею частью Шмидтомъ строительный, и повѣреннымъ Сорокина представлены три собственноручныя записки Шмитда объ отпускѣ строительнаго товара, а въ одной изъ записокъ Шмидтъ, требуя тесу, просилъ записать тесъ въ его счетъ. Записки эти показываютъ, что Шмидтъ кредитовался у Сорокина и забиралъ того рода товаръ, который означенъ въ отписанной книжкѣ. Имѣя въ виду эти данныя при отсутствіи доказательствъ на то, что забранный товаръ отпускался не Шмидту, а Яковлеву, и при положительномъ отрицаніи сего Сорокинымъ Съѣздъ не встрѣтилъ никакого сомнѣнія въ томъ, что заборъ дѣлалъ Шмидтъ, что отписная книжка выдана была ему и что поэтому искъ Сорокина всецѣло относится къ Шмидту. Возраженіе же повѣреннаго Шмидта, что отписная книжка принадлежитъ Яковлеву и была оставлена у Шмидта, ничѣмъ не подкрѣпленное, положительно опровергается тѣмъ, что въ книжкѣ есть записи товара и отмѣтки уплаты, сдѣланныя самимъ Шмидтомъ, а уничтоженіе оберточнаго листа указываетъ на желаніе Шмидта скрыть передъ судомъ принадлежность ему книжки. Засимъ отводъ Шмидта, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ мѣста. Признавая засимъ искъ Сорокина вполнѣ доказаннымъ, а возраженіе отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, Съѣздъ, на основаніи ст. 82, 105, 112, 471 и 129 Уст. Гр. Суд., согласно рѣшенію Мирового Судьи, присудилъ взыскать съ Шмидта въ пользу Сорокина 318 руб. 24 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Шмидтъ, изложивъ возраженія, относящіяся до существа дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 82, 105, 129, 112, 471 и 585 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., возраженій просителя, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился только на тѣхъ объясненіяхъ Шмидта, въ которыхъ онъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ семъ отношеніи прошеніе Шмидта показываетъ, что онъ признаетъ поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда то обстоятельство, что въ приговорѣ Съѣзда подробно не разсмотрѣны всѣ возраженія, представленныя противъ требованія отвѣтчика и рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ въ изложеніи рѣшенія своего въ окончательной формѣ не отступилъ отъ предписаннаго ст. 142 Уст. Гр. Суд. порядка. Рѣшеніе Съѣзда заключаетъ въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ съ приведеніемъ требованія сторонъ, сущность рѣшенія и соображенія, на коихъ оно основано. Независимо отъ сего, въ рѣшеніи изложены представленные сторонами доводы въ подтвержденіе и защиту своихъ правъ, а потому всѣ возраженія отвѣтчика приняты были въ соображеніе Съѣздомъ при постановленіи приговора по дѣлу (ст. 105 Уст. Гр. Суд.). Далѣе проситель объясняетъ, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 585 Уст. Гр. Суд., не постановилъ особаго опредѣленія по представленному имъ отводу о томъ, что требованіе отвѣтчика во всей цѣлости должно относиться къ другому отвѣтчику; но и это объясненіе Шмидта лишено правильнаго основанія. По закону (стат. 485 Уст. Гр. Суд.), отводы, представленные отдѣльно отъ объясненія по существу дѣла, когда они имѣютъ въ виду отклонить предъявленный искъ, разрѣшаются особымъ опредѣленіемъ. Въ противномъ случаѣ, т.-е. когда отвѣтчикъ, предъявляя отводъ, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и объясненіе по существу дѣла, судъ въ правѣ, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, разрѣшить отводы совмѣстно съ существомъ тяжбы. Такъ и поступилъ въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ. Шмидтъ и его повѣренный, какъ показываетъ дѣло, предъявляя отводъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опровергали и по существу искъ Сорокина, слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ сперва основанія отвѣтной стороны къ прекращенію предъявленнаго къ ней иска незаслуживающими уваженія и затѣмъ разрѣшивъ существо самаго иска, не допустилъ отступленія отъ обрядовъ судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ и находя, что возраженія Шмидта противъ отступленій отъ постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводста, допущенныхъ Мировымъ Судьею, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, разсматривающаго въ качествѣ высшаго кассаціоннаго суда только просьбы объ

отмѣнѣ оконча рѣшеній судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ опре : такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не усматривается наруш й закона, указываемыхъ Шмидтомъ, то, на основаніи Уст. Г ссаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій.

бря 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина ѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

дывалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціи Широкова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ мѣщанина Ананьева 434 р. 70 коп. за доставку песку и свозку земли, принялъ на видъ, что Широковъ въ доказательство своего иска предъявилъ счетъ, отвѣтчикомъ Ананьевымъ не подписанный, а сей послѣдній въ опроверженіе иска представилъ счеты, подписанные Широковымъ въ полученіи за работу денегъ. Основываясь на семъ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Широкова, за силою ст. 81 и 472 Устава Гр. Судопроизвод., отказать. Въ кассаціонной просьбѣ Широковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію Почетнымъ Мировымъ Судьею, повѣрявшимъ, по порученію Съѣзда, доказательства тяжущихся, ст. 56, 119, 120, 122 и 516 Устава Гражд. Судопр. и по отступленію Съѣздомъ отъ порядка, указаннаго въ ст. 81, 82, 112, 124, 369, 410, 472, 507, 515 и 525 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на возраженіяхъ Широкова, касающихся существа дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о нарушеніи Почетнымъ Мировымъ Судьей, повѣрявшимъ, по порученію Съѣзда, доказательства, представленныя тяжущимися, ст. 56, 119, 120, 122 и 516 Уст. Гр. Суд., лишено правильнаго основанія. На основаніи Устава Гражд. Судопр. (ст. 119 и 122), мировыя установленія, какъ это уже неоднократно объяснено было кассаціонными рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. №№ 17 и 88), могутъ по своему усмотрѣнію производить осмотръ на мѣстѣ, если это признаютъ необходимымъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Но само собою разумѣется, что неназначеніе осмотра въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ дѣло достаточно яснымъ для постановленія правильнаго рѣшенія, не составляетъ отступленія отъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а потому и не можетъ служить поводомъ отмѣны окончательнаго приговора. По симъ основаніямъ и по необъясненію Широковымъ, въ чемъ именно заключается нарушеніе Съѣздомъ статей 81, 82, 112, 124, 369, 410, 472, 507, 515 и 525 Уст. Гр. Суд., которыя онъ только перечисляетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Широкова, по силѣ 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

595.—1868 года октября 29-го дня, *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Рабенека на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ опекуна малолѣтнихъ Нечаевыхъ, купца Рабенека, дѣло объ уничтоженіи контракта, заключеннаго матерью Нечаевыхъ безъ согласія его опекуна объ отдачѣ двухъ малолѣтнихъ своихъ сыновей Немумову для обученія хоровому пѣнію, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о родительскомъ правѣ Нечаевой отдавать своихъ дѣтей въ обученіе по договору. На основаніи ст. 1337 Уст. Гр. Суд., гражданскому суду подлежатъ дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ брака личныхъ и по имуществу правахъ какъ супруговъ, такъ и дѣтей, а ст. 1339 того же Устава указываетъ, что дѣла о сопряженныхъ съ бракомъ правахъ начинаются въ

томъ Окружномъ Судѣ, въ округѣ котораго жительствуетъ отвѣтчикъ .Находя, за силою приведенныхъ статей, дѣло по иску Рабенека себѣ неподсуднымъ, Съѣздъ предоставилъ ему обратиться со своимъ требованіемъ въ Окружный Судъ по принадлежности. Рабенекъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію и примѣненію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1337 и 1339 Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа призналъ подлежащимъ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о правѣ родителей отдавать своихъ дѣтей въ обученіе безъ согласія опекуновъ. Вопросъ сей, по заключенію Съѣзда, выходитъ изъ круга подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ права и отношенія родителей къ ихъ дѣтямъ, возникая изъ союза брачнаго, подлежатъ, на основаніи ст. 1337 и 1339 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію не Съѣзда, а Окружнаго Суда. Возраженіе Рабенека на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 1337 и 1339 Уст. Гр. Суд. къ разрѣшенію предложеннаго вопроса представляется заслуживающимъ уваженія. И дѣйствительно, ст. 1337 и 1339 Уст. Гр. Суд., какъ показываетъ заглавіе книги III Разд. III Уст. Гр. Суд. и содержаніе сихъ статей, опредѣляютъ исключительную подсудность и особый порядокъ производства въ судахъ гражданскихъ по дѣламъ, относящимся до тѣхъ личныхъ и имущественныхъ правъ супруговъ и ихъ дѣтей, которыя обусловливаются признаніемъ или непризнаніемъ подлежащею властью законности брака. Но постановленія сіи Устава Гр. Суд. вовсе не относятся до тѣхъ дѣлъ, которыя возникаютъ изъ постановленій гражданскаго права, опредѣляющихъ власть, права и обязанности, личныя и имущественныя, родителей къ ихъ дѣтямъ, рожденнымъ въ бракѣ, законность котораго никѣмъ не оспаривается. Въ настоящемъ случаѣ, какъ показываетъ производство, Рабенекъ оспаривалъ не права Нечаевой и ея дѣтей, сопряженныя съ законностью брака, а право Нечаевой на заключеніе условія объ отдачѣ ея дѣтей въ обученіе хоровому пѣнію безъ согласія опекуна. Слѣдовательно, Съѣздъ, опредѣляя подсудность сего дѣла на основаніи ст. 1337 и 1339 Уст. Гр. Суд., очевидно, допустилъ нарушеніе сихъ статей неправильнымъ толкованіемъ.Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по неправильному толкованію Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа ст. 1337 и 1339 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій-же Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

596.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Шарыгина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Шарыгина дѣло о взыскиваемой съ него Херсонскимъ неустойкѣ за неоказаніе къ сроку строительныхъ работъ, нашелъ, что истецъ доказалъ несвоевременность окончанія работъ Шарыгинымъ, а потому, руководствуясь 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу Херсонскаго, согласно условію, 150 р. неустойки. Шарыгинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 4, 54, 131, 257 и 260 Уст. Гр. Судопроизводства

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, Съѣздъ допустилъ нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей, постановивъ рѣшеніе, не согласное съ требованіемъ истца,заявленнымъ въ исковомъ прошеніи. Истецъ Херсонскій, по словамъ Шарыгина, просилъ Мирового Судью понудить его работать согласно условію и не [illegible], а Съѣздъ присудилъ взыскать съ него, согласно условію, неустойку. Это возраженіе Шарыгина не подтверждается обстоятельствами дѣла. Дѣйствительно, истецъ Херсонскій просилъ

Мирового Судью, какъ показываетъ дѣло, въ заявленномъ на словахъ искѣ понудить Шарыгина не пьянствовать, а работать согласно условію, но во время разбирательства представилъ самое условіе для взысканія съ отвѣтчика неустойки, обезпечивавшей исправное исполненіе договора. Изъ сего явствуетъ, что Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи Шарыгина, постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ сего послѣдняго неустойки за неокончаніе въ условленный срокъ работъ по дому, безъ нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 4, 54, 131, 257 и 260 Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шарыгина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

597.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены лмщика Татьяны Глазановой на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Маріи Гинкенъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нея наслѣдницею Швалева, Татьяною Глазановою, по распискѣ 187 рублей 50 коп., нашелъ: 1) что по неопровергнутому показанію бывшаго приказчика Швалева, Терентьева, Гинкенъ со Швалевымъ окончательно расчиталась; 2) что Глазанова не представила, по требованію Гинкенъ, тѣхъ документовъ, которые могли бы служить къ опроверженію исковаго требованія; 3) что, по удостовѣренію повѣреннаго Глазановой, бумаги Швалева, находившіяся въ безпорядкѣ, не были опечатаны и въ нихъ найдены документы оплаченные и не оказались документы, по которымъ производилась уплата и производились взысканія, и 4) что Глазанова, не принимавшая участіе въ дѣлахъ Швалева, не могла знать во всей подробности всѣ расчеты сего послѣдняго съ Гинкенъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 82, 129, 102 и 105 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Глазановой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Глазанова проситъ отмѣнить рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 83, 86, 163, 409 и 443 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на объясненіи просительницы Глазановой относительно нарушенія Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой статьи Глазанова видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ показаніе свидѣтеля за доказательство уплаты Гинкенъ долга по распискѣ, выданной Швалеву. По закону, доказательствомъ существованія займа можетъ служить не только заемное письмо, но и домашняя расписка, писанная на простой бумагѣ (прим. къ ст. 140 Т. X Уст. о пошл. по прод. 1863 г. и ст. 461 Уст. Гр. Суд.). Такой домашній долговой актъ, бывъ признанъ тѣмъ, противъ кого онъ представленъ, имѣетъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ (ст. 458 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что исполненіе по домашней долговой распискѣ, признанной должникомъ и потому пользующейся равною силою съ актомъ нотаріальнымъ, должно быть удостовѣрено тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для формальныхъ долговыхъ обязательствъ, т.-е. доказательствомъ полнаго платежа или уплаты части долга можетъ служить или надпись на распискѣ заимодавца или взыскателя, или ясная платежная расписка сихъ послѣднихъ (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1). Въ отступленіе отъ сего указаннаго закономъ порядка Съѣздъ принялъ за доказательство уплаты долга по распискѣ Гинкенъ, представленной Глазановой ко взысканію, показаніе свидѣтеля, на котораго сослалась отвѣтчица, и тѣмъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Хотя изъ сего общаго правила и допущены въ ст. 409 исключенія, но ни одно изъ сихъ изъятій не примѣнимо къ событіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу. Признавая по симъ основаніямъ, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ, принявъ за доказательство платежа по дол-

говой распискѣ Гинкенъ показаніе свидѣтеля, на котораго сослалась отвѣтчица, допустилъ нарушеніе смысла ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Царскоселькимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

598.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковницы Любови Григорьевой на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Отставной маіоръ Сергѣй Холоповъ взялъ у подполковницы Любови Григорьевой 17 серій съ купонами, а также звонкую монету, всего на сумму 981 р., въ чемъ далъ ей сохранную расписку, обязавшись возвратить ихъ Григорьевой по первому ея требованію, но этихъ серій и денегъ Григорьевой не возвратилъ, и она уже впослѣдствіи получила изъ слѣдовавшей Холопову выкупной суммы, чрезъ полицейское управленіе, 875 р., только не серіями. Вслѣдствіе этого повѣренный Григорьевой, Покровскій, представивъ на 1867 г. Мировому Судьѣ 1 участка Бѣлозерскаго округа сохранную расписку Холопова, просилъ взыскать съ него: 1) оставшіеся за нимъ изъ капитальной суммы 67 р. 65 коп.; 2) проценты на отданныя на сохраненіе серіи, по расчету довѣрительницы его, въ количествѣ 128 р. 90 коп. и 3) показанныя въ довѣренности издержки на хлопоты по этому дѣлу. Изъ довѣренности видно, что Григорьева поручила вести это дѣло Покровскому за вознагражденіе 20% съ отыскиваемой съ Холопова суммы, въ число которыхъ онъ получилъ отъ довѣрительницы 35 р. и 8 руб. на поѣздку въ Бѣлозерскъ. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Холоповымъ въ число сохранной расписки не доплачено Григорьевой 67 р. 65 коп., на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ взыскать съ него эту сумму; въ отношеніи же процентовъ 128 р. 90 коп., о которыхъ въ сохранной распискѣ не упомянуто, предоставить Григорьевой вѣдаться особо. На рѣшеніе это Григорьева подала апелляціонную жалобу въ томъ, что Мировой Судья, опредѣливъ взыскать только капитальную сумму 67 руб. 65 коп., неправильно отказалъ въ процентахъ, предоставя право просить о нихъ особо, потому что, какъ видно и изъ сохранной расписки, Холоповымъ серіи были приняты съ купонами, слѣдовательно, особаго дѣла о процентахъ, вмѣсто этихъ купоновъ, быть не должно; претензія эта вытекаетъ изъ одного документа, а, на основаніи 2108 ст. X Т. 1 ч., Холоповъ поклажу долженъ былъ возвратить ей въ томъ видѣ, какъ принялъ, т.-е. серіи съ купонами, и что о взысканіи заявленныхъ просительницею издержекъ Мировой Судья не сдѣлалъ никакого заключенія, тогда какъ Холоповъ, не возвративъ поклажи, вовлекъ ее чрезъ это въ убытокъ и судебныя издержки, а потому, согласно 2114 и 2115 ст. X Т. 1 ч. и 868 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ вознаградить за таковые, а Мировой Судья, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ постановить объ этомъ опредѣленіе. Посему Григорьева просила взыскать съ Холопова: 1) недоплаченные имъ по сохранной распискѣ 67 рублей 65 коп.; 2) 128 рублей 90 коп. за купоны, или обязать возвратить ей бывшіе при серіяхъ купоны, и 3) за наемъ повѣреннаго и за судебныя издержки 9 руб. 50 коп. Холоповъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы писалъ, что 981 руб. частью серіями, а частью деньгами, дѣйствительно взялъ у Григорьевой, но не на сохраненіе, а взаймы; что означенная сумма должна была по обоюдному соглашенію быть выплачена въ теченіе года, въ противномъ же случаѣ онъ обязался уплачивать Григорьевой проценты, а какъ въ срокъ не могъ выплатить долга, то и платилъ проценты, въ удостовѣреніе чего представилъ два письма Григорьевой. Заплативъ за первые два года проценты, онъ занятую у Григорьевой сумму предоставилъ ей получить изъ выкупной операціи, вслѣдствіе чего она получила 5% билетовъ государственнаго банка въ 1,000 руб. по нарицательной его стоимости и съ процентами на этотъ билетъ. За согласіемъ получить деньгами, Григорьева сама уже потеряла право требовать возврата поклажи. Въ отношеніи взысканія съ него издержекъ

Хлоповъ объяснялъ: что Григорьева, отсрочивъ ему платежъ остальныхъ 67 р. 65 к., если и потерпѣла убытки, то отъ своей воли; что послѣ этого, не обратившись прямо къ нему, а предъявя искъ въ судѣ, она сдѣлала произвольные расходы на его, Хлопова, счетъ по дѣлу, по которому не опредѣлено еще и срока; что цифра иска убытковъ ничѣмъ не доказана, а указываемыя Григорьевой 2108, 2114 и 2115 ст. X Т. 1 ч. даютъ право на вознагражденіе за убытки только тогда, когда не возвращена поклажа, но поклажи не было, а былъ заемъ, вслѣдствіе чего данный имъ документъ долженъ быть принимаемъ какъ домашнее долговое обязательство и въ порядкѣ взысканія подчиняться, согласно 2114 ст. X Т. 1 ч., установленному для простыхъ долговыхъ документовъ порядку, а не для сохранныхъ расписокъ; что и по приводимымъ Григорьевой 868 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя издержки опредѣляются только тогда, когда онѣ доказаны; притомъ же производство въ мировыхъ учрежденіяхъ освобождаетъ отъ всякихъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги. По симъ основаніямъ Хлоповъ заявлялъ, что, за исключеніемъ 67 руб. 65 к., не доплаченныхъ вслѣдствіе отсрочки самой Григорьевой, всѣхъ остальныхъ частей иска онъ не признаетъ. Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что сохранная расписка, написанная безъ соблюденія законныхъ формальностей на сумму 981 р., взятую Хлоповымъ въ заемъ, а не на храненіе, что сознала сама истица въ письмѣ своемъ, есть ничто иное, какъ домашнее заемное обязательство, въ которомъ, однако, ничего о процентахъ не упоминается; 2) что сумма судебныхъ издержекъ въ первоначальномъ искѣ у Мирового Судьи не опредѣлена, а подробно исчисляется, съ заявленіемъ новыхъ требованій довѣреннаго истицы, въ апелляціонной его жалобѣ и 3) что сохранная расписка, принявшая по фактамъ дѣла характеръ заемнаго обязательства, писана на гербовомъ листѣ 30 коп. достоинства, тогда какъ слѣдовало употребить листъ въ 3 руб. 50 коп. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ сохранную расписку за заемное обязательство, рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія съ Хлопова недоплаченныхъ 67 р. 65 коп., на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить, въ искѣ же процентовъ по купонамъ серій по ст. 2051 Т. X 1 ч. и судебныхъ издержекъ, по ст. 54 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Затѣмъ за употребленную ненадлежащаго достоинства гербовую бумагу на написаніе заемнаго обязательства Съѣздъ положилъ взыскать установленныя пошлины въ пользу казны и въ доходъ города. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Григорьева, главнымъ образомъ, указываетъ на слѣдующее: 1) Сохранная расписка, по которой она искала съ Хлопова, составлена въ порядкѣ, установленномъ 2111 ст. X Т. 1 ч., а посему Мировой Съѣздъ, признавъ ее написанною безъ соблюденія законныхъ формальностей, но не объяснивъ, какихъ именно, нарушилъ какъ означенный законъ, такъ и 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ Съѣздъ обязанъ постановлять рѣшенія сообразно съ обстоятельствами дѣла и законами и объяснять соображенія и законы, на коихъ рѣшеніе основано. 2) Письма ея къ Хлопову нисколько не доказываютъ, что деньги были даны въ заемъ, такъ какъ изъ нихъ видно только требованіе денегъ по случаю нужды и истеченія срока поклажи. А какъ по закону договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, означенныя же письма не заключаютъ ничего ко вреду просительницы и вовсе къ дѣлу не относятся, то Съѣздъ, принявъ ихъ и давъ имъ ненадлежащее значеніе и силу доказательства того, что сохранная расписка Хлопова есть простое домашнее долговое обязательство, допустилъ неправильное толкованіе какъ 1536, такъ и 2114 ст. X Т. 1 ч. 3) Отказавъ во взысканіи съ Хлопова судебныхъ издержекъ потому, что, будто бы, онѣ въ исковомъ прошеніи не были опредѣлены, а подробно исчислены, съ заявленіемъ новыхъ требованій, лишь въ апелляціонной жалобѣ, Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенный имъ 54 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ исковомъ прошеніи было положительное требованіе о взысканіи судебныхъ издержекъ, показанныхъ въ довѣренности Григорьевой Покровскому, гдѣ издержки эти и были съ точностью исчислены и затѣмъ не было надобности повторять это исчисленіе въ исковомъ прошеніи. Когда же Мировой Судья въ своемъ рѣшеніи вовсе не упомянулъ объ этихъ издержкахъ, то въ апелляціонной жалобѣ перечислены

тѣ самыя издержки, о коихъ сказано въ исковомъ прошеніи, и посему это не составляло новаго требованія, заявленнаго, будто-бы, въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ. Такимъ образомъ, за служащимъ, по закону, тяжущимся правомъ обжаловать въ апелляціи всѣ части рѣшенія, Мировой Съѣздъ, отказавшись отъ разсмотрѣнія требованія Григорьевой о судебныхъ издержкахъ, заявленнаго въ исковомъ прошеніи, но оставленнаго Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія, нарушилъ, сверхъ указанныхъ выше узаконеній, 133 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Мировой Судья призналъ расписку Холопова за сохранную, и Холоповъ рѣшенія Судьи не обжаловалъ, которое въ этомъ отношеніи и вошло для него въ законную силу. Заявленіе-же о томъ, что деньги были, будто-бы, взяты взаймы, а не на сохраненіе, онъ сдѣлалъ только въ объясненіи на апелляціонную жалобу Григорьевой, представленномъ имъ въ Съѣздъ только наканунѣ дня слушанія дѣла и не сообщенномъ апеллятору, который вслѣдствіе этого былъ лишенъ возможности своевременно опровергать это заявленіе. Такимъ образомъ, Съѣздъ, принявъ это заявленіе къ своему разсмотрѣнію, въ противность правиламъ апелляціоннаго производства и основавъ на немъ свое рѣшеніе, нарушилъ 164 и 170 ст. Устава Гражд. Суд. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ прямого смысла закона и существенныхъ формъ судопроизводства, Григорьева проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Григорьевой Холоповъ представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая приводимыя ею основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, проситъ оставить жалобу ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ въ числѣ указываемыхъ Григорьевою поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда жалобу ея на то, что Съѣздъ, отказавъ ей въ искѣ съ Холопова судебныхъ издержекъ на томъ основаніи, что сумма этихъ издержекъ опредѣлена лишь въ апелляціонной жалобѣ, нарушилъ приведенную въ его рѣшеніи 163 ст. Уст. Гр. Суд. Соображеніе этого заявленія Григорьевой съ производствомъ по сему дѣлу и съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда обнаруживаетъ слѣдующее: 1) Повѣренный Григорьевой въ своемъ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о взысканіи съ Холопова остальной капитальной суммы, процентовъ и издержекъ на хожденіе по дѣлу, показанныхъ въ довѣренности. 2) Изъ приложенной къ исковому прошенію довѣренности видно, что Григорьева выдала своему повѣренному 8 р. на поѣздку въ Бѣлозерскъ, назначила ему на хлопоты 20% съ отыскиваемой у Холопова суммы, въ счетъ которыхъ и выдала 35 руб., и затѣмъ поручила взыскать съ Холопова 2 руб., издержанные ею на пересылку просьбы въ губернское присутствіе, а если дѣло не окончится въ одну поѣздку, то на вторую поѣздку опредѣлила не менѣе 8 руб., предоставивъ взыскать и этотъ расходъ съ Холопова. 3) Въ апелляціонной жалобѣ Григорьева, жалуясь на непостановленіе Мировымъ Судьею никакого рѣшенія по предмету судебныхъ издержекъ, просила присудить ей 39 руб. 50 коп., выданныхъ повѣренному въ счетъ 20% съ суммы иска, 18 руб. за двѣ поѣздки повѣреннаго въ Бѣлозерскъ и 2 рубля, израсходованные ею на сочиненіе, переписку и пересылку прошеній по почтѣ. 4) Холоповъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы опровергалъ самое право Григорьевой требовать съ него вознагражденія за судебныя издержки, присовокупивъ, что и цифра оныхъ ничѣмъ не доказана. Наконецъ, 5) Мировой Съѣздъ, признавъ, что сумма судебныхъ издержекъ въ первоначальномъ искѣ у Мирового Судьи не опредѣлена, а подробно исчислена, съ заявленіемъ новыхъ требованій, въ апелляціонной жалобѣ, отказалъ въ искѣ сихъ издержекъ, на основаніи 54 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, требованіе о взысканіи судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу было заявлено при самомъ начатіи иска, а хотя въ исковомъ прошеніи и не заключалось подробнаго исчисленія количества этихъ издержекъ, но была ясно выражена просьба о взысканіи издержекъ, показанныхъ въ довѣренности, въ которой и самая цифра оныхъ была опредѣлена. Посему заявленіе Григорьевой въ апелляціи о тѣхъ судебныхъ издержкахъ, о коихъ было сказано въ исковомъ прошеніи и которыя исчислялись въ довѣренности, не составляло новаго требованія, какъ равно не могла быть признана новымъ, въ смыслѣ 163 и 747 ст.

Гр. Суд., Суд., требованіемъ и сдѣланная въ апелляціонной жалобѣ Григорьевой прибавка нѣсколькихъ рублей къ прежней суммѣ судебныхъ издержекъ, ибо изъ самой жалобы положительно видно, что прибавка эта сдѣлана по случаю переноса дѣла въ высшую инстанцію, причемъ обыкновенно бываютъ новыя издержки, о возвратѣ коихъ просить апелляторъ имѣетъ полное право. Въ виду всего вышеизложеннаго, находя, что Съѣздъ совершенно неправильно основался на 163 ст. Уст. Гражд. Суд. въ отказѣ Григорьевой въ судебныхъ издержкахъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ Григорьевою поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Бѣлозерскимъ Мировымъ Съѣздомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла 163 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

599.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Наталіи Курдюмовой на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ тульскихъ присутственныхъ мѣстахъ производилось по иску крестьянки Маріи Бочковой дѣло объ оставшемся у мѣщанки Наталіи Курдюмовой имуществѣ и деньгахъ умершаго брата Бочковой, рядового Скоробогатаго, всего на сумму 444 руб. Курдюмова представляла расписку Скоробогатова въ томъ, что онъ означенныя въ той распискѣ вещи отдалъ ей въ закладъ за 100 руб., съ тѣмъ, что если онъ ихъ не выкупитъ, или умретъ до срока выкупа, то она можетъ продать тѣ вещи въ свою пользу. Тульская Гражданская Палата признала эту расписку недѣйствительною, а означенныя въ ней вещи—принадлежащими Бочковой, и по сему рѣшенію Палаты, постановленному безъ права апелляціи, выданъ былъ Бочковой исполнительный листъ. Но при исполненіи рѣшенія оказалось, что Курдюмова вещи тѣ распродала, вслѣдствіе чего исполнительный листъ съ отмѣткою о семъ судебнаго пристава былъ возвращенъ имъ въ Палату, а Бочкова обратилась въ Палату съ просьбою о выдачѣ ей новаго исполнительнаго листа для взысканія съ Курдюмовой слѣдующихъ за проданное имущество денегъ. Гражданская Палата нашла, что въ ней производилось дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ Скоробогатова, которое рѣшеніемъ ея признано принадлежностью Бочковой, о чемъ и былъ выданъ исполнительный листъ; но сужденія о взысканіи съ Курдюмовой денегъ въ случаѣ растраты ею этого имущества Палата не имѣла и посему признала невозможнымъ удовлетворить просьбу Бочковой, предоставивъ ей искать съ Курдюмовой на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. въ мировыхъ установленіяхъ. Вслѣдствіе сего Бочкова просила Одоевскаго Мирового Судью 1 участка за имущество, которое показано въ распискѣ, самою Курдюмовою представленной, и ею распродано, взыскать 163 р. 60 коп. При разбирательствѣ сего дѣла какъ у Мирового Судьи, присудившаго съ Курдюмовой въ пользу Бочковой 163 руб. 60 коп., такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, Курдюмова, главнымъ образомъ, защищалась неподсудностью этого дѣла мировымъ установленіямъ, потому что она на рѣшеніе Гражданской Палаты о признаніи спорнаго имущества принадлежностью Бочковой принесла жалобу 8-му Департаменту Правительствующаго Сената, которое посему еще производится въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и, на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судебныхъ Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ установленій. Въ удостовѣреніе сего Курдюмова представила копію съ вышеупомянутой жалобы своей Правительствующему Сенату, никѣмъ не засвидѣтельствованную, и расписку почтовой конторы. Одоевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣло объ имуществѣ умершаго брата Бочковой, о которомъ ею представленъ искъ къ Курдюмовой, Тульскою Гражданскою Палатою рѣшено безъ права апелляціи, такія-же рѣшенія Палаты почитаются вступившими въ окончательную и законную силу и переверщаемы быть не могутъ (п. 1 ст. 633, 634 и 639 Св. Зак. Гр. Х. Т. ч. 2), а со-

гласно 639 ст. того же Тома и части, такъ и 893 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежатъ немедленному исполненію. На приведеніе въ исполненіе рѣшенія Палаты ей, Бочковой, былъ выданъ исполнительный листъ, но какъ при исполненіи открылось, что Курдюмова имущество распродала, то Палата и предоставила о взысканіи за имущество съ Курдюмовой обратиться съ просьбою въ мировыя учрежденія. Слѣдовательно, возраженіе Курдюмовой, что искъ Бочковой не подсуденъ разбору Мирового Судьи, не заслуживаетъ уваженія, и приведенная Курдюмовою 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо этою статьею разрѣшается подсудность дѣлъ, производящихся какъ въ прежнихъ, такъ и въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; между тѣмъ, искъ Бочковой, какъ выше объяснено, открытъ къ Курдюмовой по окончательному рѣшенію Гражданской Палаты. По всѣмъ симъ основаніямъ и не имѣя отъ Курдюмовой жалобы противъ правильности рѣшенія Мирового Судьи по существу сего дѣла, Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Тульской Гражданской Палаты, на основаніи котораго Бочковою предъявленъ искъ къ Курдюмовой, окончательнымъ и вошедшимъ въ законную силу и принимая въ руководство п. 1 ст. 633, 634 и 639 Св. Зак. Граж., X Т. 2 ч., 81, 105 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Курдюмова излагаетъ: что она не видитъ закона, воспрещавшаго ей на рѣшеніе Гражданской Палаты жаловаться Правительствующему Сенату; что эта жалоба была ею приносена чрезъ самую же Палату, которая представила опую въ Сенатъ, и, слѣдовательно, заключеніе Съѣзда, будто бы рѣшеніе Палаты не подлежало обжалованію, несправедливо, и что посему 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. приведена ею, Курдюмовой, правильно, а Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, поступилъ въ противность означенной 88 ст. На семъ основаніи Курдюмова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемаго Курдюмовой нарушенія 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судеб. Уст., такъ какъ настоящее дѣло возникло при исполненіи послѣдовавшаго въ прежнемъ порядкѣ рѣшенія Тульской Гражданской Палаты, а изъ состоявшагося по просьбѣ Бочковой о выдачѣ ей новаго исполнительнаго листа постановленія той же Палаты видно, что Палата при рѣшеніи прежняго дѣла никакого сужденія по настоящему дѣлу не имѣла, слѣдовательно, дѣло Бочковой съ Курдюмовой, разбиравшееся въ одоевскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не находилось въ то же время въ производствѣ прежнихъ судебныхъ установленій, и приводимая просительницею 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. къ нему не относилась. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Курдюмовой оставить безъ послѣдствій.

600.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ красильнаго цеха мастери Адольфа Кильпиляйнена на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Красильнаге цеха мастеръ Кильпиляйненъ просилъ С.-Петербурскаго Мирового Судью 9 участка взыскать со слесарнаго мастера Москвина 496 р. 51 коп. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе несвоевременнаго исправленія Москвинымъ пресса, причемъ представилъ копію съ постановленія ремесленной управы 1864 г., коимъ ему предоставлено право отыскивать съ Москвина означенные убытки. Мировой Судья нашелъ, что, по 1366 ст. Улож. о нак., неприготовленіе лицами, записанными въ цехъ, работы къ условленному времени составляетъ уголовный проступокъ; что засимъ право Кильпиляйнена на убытки могло бы возникнуть только по признаніи Москвина виновнымъ въ этомъ проступкѣ. Между тѣмъ, хотя постановленіемъ ремес-

ленной управы 1864 г. и было Кильпиляйнену предоставлено право отыскивать съ Москвина убытки, но послѣдующими постановленіями управы и думы 1866 г. Москвинъ не только не былъ признанъ виновнымъ, а, напротивъ, найдено, что онъ и не обязанъ былъ приступать къ исправленію пресса вслѣдствіе чрезмѣрныхъ требованій Кильпиляйнена. Съ признаніемъ же Москвина необязаннымъ къ исправленію пресса уничтожается и право Кильпиляйнена на отыскиваніе съ него убытковъ за невыполненіе принятой на себя Москвинымъ обязанности по исправленію пресса, ибо происшедшій отъ того вредъ не можетъ быть относимъ на Москвина. Имѣя все это въ виду и руководствуясь 129 ст. Устава Гр. Суд., 30 ст. Уст. Уг. Суд. и 644 и 684 ст. Т. X 1 ч., Мировой Судья опредѣлилъ: неосновательный искъ Кильпиляйнена оставить безъ уваженія по всѣмъ его частямъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Кильпиляйнена, нашелъ, что Москвинъ опредѣленіемъ ремесленной управы признанъ отвѣтственнымъ за несвоевременное исполненіе принятой на себя обязанности исправленія пресса Кильпиляйнена. Опредѣленіе это постановлено такимъ присутственнымъ мѣстомъ, коему въ отношеніи оцѣнки ремесленныхъ работъ и обязанностей по производству ремесленнаго промысла было дѣйствовавшимъ до сего времени закономъ предоставлено окончательное по этому предмету сужденіе, и потому обвиненіе Москвина въ отношеніи неисполненія имъ принятаго на себя обязательства должно быть признано неподлежащимъ теперь спору или пересмотру въ судебномъ порядкѣ. На этомъ основаніи Кильпиляйненъ правильно предъявилъ искъ къ Москвину, но съ предъявленіемъ иска, независимо отъ вопроса о правѣ на возмѣщеніе убытковъ, какъ правѣ безспорномъ, онъ обязанъ былъ доказать цифру своихъ убытковъ, ибо и по прежнему закону, точно также и по дѣйствующему нынѣ, размѣръ убытковъ опредѣляется только судомъ по степени доказанной дѣйствительности онаго. На семъ именно основаніи и ремесленная управа, и дума указали Кильпиляйнену искать судомъ, что имъ и исполнено. Но затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ отдѣльно разныя статьи показанныхъ Кильпиляйненомъ убытковъ, призналъ, что они не подтверждены никакими доказательствами; что требованіе вознагражденія за веденіе дѣла при прежнемъ производствѣ онаго не подлежитъ удовлетворенію, потому что прежній законъ не возлагалъ на отвѣтчика, проигравшаго тяжбу, издержки производства полицейскаго, каковымъ было дѣйствительно это производство, только нынѣ получившее судебное направленіе, и что равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и домогательство его о взысканіи издержекъ настоящаго производства, ибо при производствѣ въ мировыхъ установленіяхъ нѣтъ надобности въ копіяхъ именно на гербовой бумагѣ, а притомъ, если бы дѣйствительно Кильпиляйненъ не могъ получить копій на простой бумагѣ, то, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, онъ можетъ просить возмѣщенія сихъ издержекъ, только выигравъ самое дѣло, а не прежде его рѣшенія. Въ виду сего и разрѣшая дѣло по 82 ст. Уст. Гр. Суд., по коей судъ основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, равно на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Кильпиляйнена безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи, въ искѣ ему съ Москвина 496 руб. 51 коп. отказать. Кильпиляйненъ въ кассаціонной жалобѣ, возражая противъ соображеній Съѣзда по разнымъ статьямъ отыскиваемыхъ имъ убытковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) производство о взысканіи убытковъ съ Москвина никогда не было въ полиціи, а дѣло о томъ производилось сперва въ ремесленной управѣ, потомъ въ надворномъ судѣ, Гражданской Палатѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, и посему Съѣздъ, отказавъ въ вознагражденіи за веденіе дѣла подъ тѣмъ предлогомъ, что, будто бы, это было полицейское производство, нарушилъ какъ прежній законъ о судебныхъ издержкахъ, такъ и 868 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что въ законахъ этихъ ничего не говорится относительно полиціи; 2) Съѣздъ заключилъ, что при производствѣ въ мировыхъ установленіяхъ нѣтъ надобности въ копіяхъ на гербовой бумагѣ, между тѣмъ, нѣтъ постановленія о выдачѣ копій на простой бумагѣ изъ

прежнихъ присутственныхъ мѣстъ; 3) Мировой Съѣздъ, какъ сказано въ его рѣшеніи, отказалъ просителю въ искѣ согласно рѣшенію Мирового Судьи, тогда какъ Судья разсматривалъ только вопросъ о правѣ Кильпиляйнена на искъ съ Москвина убытковъ и не призналъ этого права, а Съѣздъ, напротивъ, положительно утвердилъ за нимъ это право. Слѣдовательно, Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, а посему надлежало возвратить дѣло къ Судьѣ для обсужденія онаго и постановленія рѣшенія по всѣмъ предметамъ иска, и 4) Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе цифры убытковъ, противъ которой ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ Москвинъ спора не предъявлялъ, а спорилъ лишь о томъ, что онъ ремесленною управою освобожденъ отъ всякой отвѣтственности за неисполненіе подписки объ исправленіи пресса, каковой споръ самымъ Съѣздомъ окончательно разрѣшенъ тѣмъ, что Кильпиляйненъ имѣлъ и имѣетъ право отыскивать съ Москвина убытки.

По докладѣ сего дѣла Кильпиляйненъ словесно заявилъ, что онъ желаетъ представить объясненія, но по недостаточному знанію русскаго языка проситъ Правительствующій Сенатъ или дозволить ему изложить свои объясненія посредствомъ переводчика, или же отложить рѣшеніе сего дѣла до другого времени, дабы онъ могъ привести съ собою повѣреннаго. Въ отношеніи этой просьбы Кильпиляйнена Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что домогательство Кильпиляйнена о представленіи объясненія чрезъ переводчика не можетъ быть удовлетворено, потому что изъ смысла узаконеній о порядкѣ кассаціоннаго производства не усматривается, чтобы въ этомъ порядкѣ могли быть допущены объясненія сторонъ въ судебномъ засѣданіи Правительствующаго Сената чрезъ переводчиковъ, тѣмъ болѣе, что и въ общемъ порядкѣ судопроизводства, какъ видно изъ соображенія 261 и 405 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 410, 411, 450, 580, 730 и 731 ст. Уст. Уг. Суд., переводчики допускаются или присяжные, или же приводятся въ самомъ судѣ къ присягѣ, съ дозволеніемъ сторонамъ отводить ихъ, исполненіе же этихъ формальностей несовмѣстно съ существующимъ производствомъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ невозможнымъ удовлетворить и просьбу Кильпиляйнена объ отсрочкѣ рѣшенія настоящаго дѣла до другого времени, такъ какъ законъ, изложенный въ 702 ст. Уст. Гражд. Суд., дозволяетъ отлагать объявленіе резолюціи только по дѣламъ сложнымъ или требующимъ продолжительныхъ совѣщаній, изъ доклада же по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы оно было сложное и, не приступивъ еще къ совѣщанію по оному, не можетъ судить, потребуетъ ли оно продолжительнаго совѣщанія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вышеозначенную словесную просьбу Кильпиляйнена оставить безъ удовлетворенія. Обращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ Кильпиляйнена, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ числѣ приводимыхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда заявленіе о томъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе количества понесенныхъ просителемъ убытковъ, такъ какъ отвѣтчикъ Москвинъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не возражалъ противъ показаннаго Кильпиляйненомъ количества убытковъ, а спорилъ лишь о самомъ правѣ его на взысканіе съ него, Москвина, этихъ убытковъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что хотя въ исковомъ прошеніи Кильпиляйнена и были подробно исчислены убытки, понесенные имъ отъ несвоевременнаго исправленія пресса и за судебныя издержки, но Москвинъ доказывалъ только то, что онъ былъ освобожденъ отъ обязанности исправить прессъ Кильпиляйнена и, слѣдовательно, не признаетъ себя отвѣтственнымъ за отыскиваемые имъ убытки, самаго же количества убытковъ вовсе не отвергалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Кильпиляйнену въ правѣ на взысканіе съ Москвина убытковъ, Кильпиляйненъ, защищая это право, не представлялъ уже никакихъ объясненій о количествѣ своихъ убытковъ. Засимъ и при производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ со стороны Москвина также не было представлено никакихъ возраженій противъ количества убытковъ: ни изъ объясненія его противъ апелляціонной жалобы, ни изъ прото-

кола и рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы Москвинъ спорилъ, что та или другая статья показанныхъ Кильпиляйненомъ убытковъ преувеличена или неправильна,—онъ опровергалъ лишь самое право Кильпиляйнена искать съ него убытковъ. Такимъ образомъ, въ виду Съѣзда не было взаимныхъ объясненій сторонъ о количествѣ убытковъ и о семъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не происходило между тяжущимися никакого состязанія; но, несмотря на то, Съѣздъ, какъ значится въ его рѣшеніи, разобралъ каждую статью заявленныхъ Кильпиляйненомъ убытковъ, опровергалъ ихъ собственными своими соображеніями и доводами и на этомъ основаніи призналъ сіи убытки недоказанными. Эти дѣйствія Съѣзда Правительствующій Сенатъ признаетъ нарушающими принятый въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. порядокъ сознательнаго судопроизводства и несогласными съ прямымъ смысломъ 82 ст. того же Устава, на основаніи коей Съѣздъ долженъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Посему, признавая рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ явное нарушеніе прямого смысла 82 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. того же Устава, рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго производства въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, изъ рѣшенія Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ по статьѣ издержекъ Кильпиляйнена на гербовую бумагу для представленныхъ по сему дѣлу копій съ документовъ выразился, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства онъ можетъ просить возмѣщенія спхъ издержекъ, только выигравъ самое дѣло, а не прежде его рѣшенія. Хотя въ кассаціонной жалобѣ и не указано на это соображеніе Съѣзда, тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ, по обязанности своей наблюдать за охраненіемъ точной силы закона (5 ст. Учр. Суд. Уст.), счелъ нужнымъ объяснить С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, что вышеозначенное соображеніе его не вытекаетъ ни изъ буквы, ни изъ смысла постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, а, напротивъ того, изъ статей 133, 142 п. 5, 711 п. 4, 896 и др. положительно видно, что въ самомъ рѣшеніи по существу дѣла можетъ быть опредѣлено количество судебныхъ издержекъ въ пользу оправданной стороны и что посему истецъ можетъ, предъявляя искъ, съ тѣмъ вмѣстѣ просить и о присужденіи ему судебныхъ издержекъ, означивъ и самое количество оныхъ, а въ томъ числѣ и за гербовую бумагу, на которой написаны представленныя въ подтвержденіе иска копіи съ документовъ.

601.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного коллежскаго секретаря Алексѣя Черкасова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Коллежскій секретарь Черкасовъ въ маѣ 1867 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ въ бытность его управляющимъ славяносербскимъ акцизнымъ откупомъ, состоявшимъ въ содержаніи Бенардаки, по распоряженію сего послѣдняго и его главноуправляющаго, Шилкина, купилъ у завѣдывавшаго винокуреннымъ заводомъ генералъ-маіора Шевича, купца Маникова, по условію на имя коллежскаго ассесора Римаренко, 5,815$^{2}/_{3}$ ведеръ вина и уплатилъ за оное изъ своихъ денегъ 8,228 руб. 42 коп., но въ возвратъ денегъ сихъ не получилъ и потому просилъ о взысканіи означенной суммы съ Бенардаки, причемъ, представивъ условіе, выданное Маниковымъ Римаренко, присовокупилъ, что обстоятельство о покупкѣ имъ, Черкасовымъ, показаннаго количества вина и объ уплатѣ за него своихъ денегъ могутъ утвердить подъ присягою Бенардаки и Шилкинъ. По разсмотрѣніи искового прошенія и приложеннаго при немъ условія, Окружный Судъ, принявъ на видъ, что Черкасовъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказа-

тельствъ въ подтвержденіе того, что вино на сумму 8,228 руб. 42 коп. куплено именно для Бенардаки и по его порученію; что приложенный къ исковому прошенію договоръ удостовѣряетъ покупку вина и уплату за него денегъ Римаренко, а не Черкасовымъ; что въ этомъ договорѣ о Бенардаки вовсе не упоминается; что засимъ этотъ договоръ не установляетъ для Черкасова никакихъ правъ въ отношеніи Бенардаки, а, слѣдовательно, и допросъ свидѣтелей, на которыхъ сослался Черкасовъ, не можетъ повести къ присужденію отыскиваемой имъ суммы,—опредѣлилъ: въ искѣ Черкасова съ Бенардаки отказать. Жалуясь на этотъ отказъ, Черкасовъ въ апелляціи своей Судебной Палатѣ указывалъ только на приложенныя къ апелляціи письма разныхъ лицъ, изъ которыхъ, по объясненію его, положительно видно, что Римаренко лишь номинально считался чарочнымъ откупщикомъ по Славяносербскому уѣзду, а на самомъ дѣлѣ всю эту операцію производили агенты Бенардаки, въ томъ числѣ и онъ, Черкасовъ. Повѣренный-же Бенардаки, присяжный повѣренный Остряковъ, въ объясненіи на апелляцію Черкасова утверждалъ, что всѣ представленныя имъ письма не имѣютъ никакого соотношенія къ настоящему иску. Противъ этого объясненія повѣренный Черкасова, присяжный повѣренный Будный, въ засѣданіи Судебной Палаты подалъ письменное возраженіе, но бумага эта была ему возвращена Предсѣдателемъ, съ указаніемъ, что дальнѣйшихъ письменныхъ объясненій при производствѣ дѣла въ Палатѣ, по закону, не допускается, но все то, что изложено въ этой бумагѣ, онъ можетъ объяснить на словахъ. Затѣмъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Черкасовъ ни во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни при апелляціи своей не представилъ ни одного прямого доказательства въ томъ, чтобы значащіеся въ условіи Машкова съ Римаренко 8,228 р. 42 коп. были уплачены имъ, Черкасовымъ; всѣ-же доводы его о дѣйствіяхъ содержателей акцизнаго откупа и о томъ, что Римаренко былъ только подставнымъ лицомъ, никакими, впрочемъ, доказательствами не подкрѣпленные, не могутъ служить основаніемъ къ гражданскому иску, который долженъ быть подкрѣпленъ точными доказательствами, значеніе коихъ можетъ быть установлено по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. На сихъ основаніяхъ и по доводамъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата, руководствуясь 366, 367 и 889 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Черкасовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и при этомъ, повторяя возраженія свои по существу дѣла, указываетъ на то, что Палата, не принявъ отъ него письменнаго объясненія, поступила вопреки приведенныхъ ею самою 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. и, кромѣ того, неправильно освободила отъ спроса Бенардаки и Шилкина, на которыхъ онъ, проситель, указывалъ, не какъ на свидѣтелей, а какъ на прямыхъ отвѣтчиковъ. Повѣренный-же Черкасова, Будный, въ судебномъ засѣданіи Правительствующаго Сената заявилъ, что, не касаясь возраженій своего довѣрителя по существу, онъ находитъ, что настоящій искъ его, какъ возникшій изъ торговой сдѣлки, не могъ подлежать разсмотрѣнію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а относится къ вѣдомству коммерческаго суда, и потому проситъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ по сему дѣлу, какъ послѣдовавшія въ нарушеніе правилъ о подсудности, отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на словесномъ заявленіи повѣреннаго Черкасова, присяжнаго повѣреннаго Буднаго, о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Хотя по правиламъ, преподаннымъ въ Уставѣ, заявленіе новыхъ поводовъ кассаціи при словесныхъ объясненіяхъ не допускается, но, принимая на видъ, что сдѣланное Буднымъ заявленіе о неподсудности относится къ числу тѣхъ случаевъ, когда, по ст. 584 Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ войти въ повѣрку правильности означеннаго заявленія. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Черкасовъ ни въ своей исковой, ни во время

*

производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, равно какъ и повѣренный его, Будный, при словесномъ его объясненіи въ Правительствующемъ Сенатѣ нигдѣ не заявляли, чтобы Черкасовъ производилъ покупку вина въ качествѣ торговаго лица и для перепродажи другимъ, а, напротивъ, постоянно утверждали, что вино это куплено по распоряженію Бенардаки въ бытность Черкасова управляющимъ Славяносербскимъ акцизнымъ откупомъ, состоявшимъ, по ихъ объясненію, въ содержаніи Бенардаки. Принимая во вниманіе, что такая покупка вина никакъ не можетъ быть отнесена къ числу торговыхъ оборотовъ, споры по которымъ, на основаніи 1300 и 1301 ст. Т. XI Уст. Торгов., подлежатъ вѣдомству коммерческаго суда, Правительствующій Сенатъ признаетъ заявленіе повѣреннаго Буднаго о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь засимъ къ возраженіямъ Черкасова, изложеннымъ въ кассаціонной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, кромѣ объясненій его по существу дѣла, которыя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Черкасовъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства въ томъ, что она, вопреки 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., не приняла отъ него письменнаго объясненія за апелляціонную жалобу противной стороны; но это указаніе неосновательно, съ одной стороны потому, что приведенныя просителемъ 366 и 367 ст. вовсе не относятся къ тому обряду судопроизводства, на нарушеніе котораго онъ ссылается, а объясняютъ только общее правило о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ и что самъ судъ не отыскиваетъ доказательствъ ни въ пользу истца, ни въ пользу отвѣтчика, съ другой-же стороны—потому, что изъ постановленій Устава, опредѣляющихъ порядокъ принесенія апелляцій и производства по онымъ дѣлъ, положительно видно, что послѣ подачи апелляціонной жалобы и объясненія на оную отъ противной стороны тяжущимся предоставляется только имѣть между собою словесное состязаніе (Уст. Гр. Суд. кн. 2 раз. 2. гл. 1. От. 1 и 2); слѣдовательно, отказъ Предсѣдателя Судебной Палаты въ принятіи отъ Черкасова письменнаго возраженія противъ объясненія повѣреннаго Бенардаки на апелляцію его, Черкасова, не заключалъ въ себѣ никакого нарушенія преподанныхъ Уставомъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Далѣе Черкасовъ объясняетъ, что Судебная Палата неправильно освободила отъ спроса Бенардаки и Шилкина, на которыхъ онъ ссылался, будто-бы, не какъ на свидѣтелей, а какъ на прямыхъ по иску его отвѣтчиковъ, но объясненіе это также оказывается неосновательнымъ, ибо изъ рѣшенія суда видно, что Черкасовъ просилъ о допросѣ означенныхъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, и притомъ онъ, Черкасовъ, когда въ этомъ ему Окружнымъ Судомъ было отказано, на этотъ отказъ не жаловался Судебной Палатѣ, и потому въ настоящее время не представляется уже возможнымъ входить въ разсмотрѣніе правильности доводовъ Черкасова по сему предмету. По этимъ соображеніямъ, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Черкасова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

602.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Липина, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Стасова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Стасова, повѣреннаго почетнаго гражданина Липина, на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи по охраненію имущества, оставшагося послѣ смерти отца его довѣрителя, нашелъ, что, на основаніи 1401 ст. Устава Гражд. Суд., мѣры охраненія наслѣдства, состоящія въ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія и въ въ вызовѣ его наслѣдниковъ, принимаются Мировымъ Судьею

неодновременно въ случаяхъ, указанныхъ 1239 ст. X Т. 1 ч., между которыми упомянутъ и случай отсутствія одного или всѣхъ наслѣдниковъ умершаго владѣльца. Къ этимъ охранительнымъ мѣрамъ Мировой Судья приступаетъ, какъ сказано въ 1402 ст. Уст. Гражд. Судопр., по сообщенію или частныхъ лицъ, или полиціи. Такъ было сдѣлано и въ настоящемъ случаѣ, ибо охраненія наслѣдства Липина просила полиція. Въ отношеніи ея къ Мировому Судьѣ дѣйствительно не было удостовѣрено, что наслѣдниковъ Липина нѣтъ на-лицо, или что они не всѣ на-лицо, но такъ какъ полиція, по обязанности, на нее возложенной (прим. къ ст. 1227 X Т. 1 ч. и 5 пун. 4221 II Т. Учр. Губ.) и не могла просить охраненія наслѣдства Липина въ иномъ случаѣ, то-есть если бы въ самомъ дѣлѣ наслѣдники были на-лицо и никого изъ нихъ не было бы въ отсутствіи, то одно умолчаніе о семъ, на которое указываетъ Стасовъ,—умолчаніе, являющееся только простою неточностью выраженія, не могло служить поводомъ для Мирового Судьи оставить наслѣдство безъ охраненія, когда полиція, сообщая Мировому Суду о смерти Липина, тѣмъ самымъ же удостовѣряла, что эти охранительныя мѣры необходимы. Затѣмъ и всѣ послѣдующія распоряженія Мирового Судьи были вполнѣ правильны. Отказъ его въ выдачѣ охраненнаго имущества основанъ былъ существенно на томъ, что для полученія наслѣдства надо быть наслѣдниками умершаго владѣльца и основаніе это совершено законно. Право наслѣдства, являясь какъ послѣдствіе смерти собственника, утверждается на правѣ наслѣдованія или по закону, или по завѣщанію. По закону оно основано на кровномъ родствѣ съ умершимъ, и притомъ на преимущественномъ предъ прочими близостями родства, устраняющихъ родственниковъ другихъ степеней (Т. X ч. 1 ст. 1111). По завѣщанію оно основывается на такомъ актѣ изъявленія послѣдней воли умершаго вотчинника, который признанъ не только подлиннымъ, но и актомъ законнымъ (Т. X ч. 1 ст. 1042). Очевидно отсюда, что на чемъ бы ни было основано предъявляемое право наслѣдованія, оно должно быть сперва заявлено, доказано и признано и потомъ уже служитъ основаніемъ для полученія наслѣдства въ силу этого признаннаго права; заявленіе же права и доказательство могутъ быть сдѣланы только суду, точно такъ же, какъ только судъ, а не иная власть, можетъ признать или не признать дѣйствительность такого права. Это разсмотрѣніе правъ наслѣдства по закону или по завѣщанію есть дѣло не охранительнаго порядка, а тяжебнаго, какъ его призналъ и Кассаціонный Департаментъ Сената (рѣшеніе 30 мая 1867 года № 177), объяснивъ, что безъ соблюденія сего порядка были бы возможны неправильныя распоряженія относительно передачи наслѣдства лицамъ стороннимъ, не имѣющимъ права на оное, и указавъ на то существенное въ дѣлахъ сего рода соображеніе, что фактомъ смерти владѣльца открывается, но не узаконяется, право его наслѣдства и что всякое такое право для признанія онаго законнымъ должно общественною властью быть признано. Здѣсь этого исполнено не было, ибо Липинъ утвержденія въ правѣ наслѣдства не представилъ. По симъ соображеніямъ, признавая распоряженіе Мирового Судьи по сему предмету совершенно правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ жалобу повѣреннаго Липина, Стасова, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Стасовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ несогласное со ст. 1401—1403 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный почетнаго гражданина Липина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ охраненіи наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца его довѣрителя, вслѣдствіе неправильнаго толкованія смысла ст. 1401, 1402, 1403 Уст. Гражд. Судопр. Неправильность толкованія Съѣздомъ означенныхъ статей Устава, по объясненію повѣреннаго Липина, заключается въ томъ, что Съѣздъ призналъ безусловно обязательнымъ для принятія охранительныхъ мѣръ одно извѣщеніе полиціи о смерти лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, не взирая на то, что въ заявленіи полиціи не указанъ ни одинъ изъ предустановленныхъ законами поводовъ къ принятію охранительныхъ мѣръ въ отношеніи обезпеченія правъ на оставшееся имущество. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Се-

нать находитъ, что въ предлежащемъ случаѣ представляются къ разрѣшенію два вопроса: во-1) обязана ли полиція, извѣщая Мирового Судью о смерти лица, оставившаго наслѣдство, сообщать въ своемъ заявленіи свѣдѣнія о томъ, представляются или не представляются законныя основанія къ огражденію наслѣдственнаго права, и во-2) если законъ не возлагаетъ эту обязанность на полицію, то предоставляетъ ли онъ Мировому Судьѣ безусловное право и налагаетъ ли на него непремѣнную обязанность принимать мѣры къ охраненію открывшагося наслѣдства по одному заявленію полиціи, не соображаясь съ требованіемъ закона и не принимая объясненій и доводовъ наслѣдниковъ противъ законности охранительныхъ мѣръ въ данномъ случаѣ? По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что право законнаго наслѣдованія открывается смертію естественною или гражданскою наслѣдователя (ст. 1222 и 1223 Т. X ч. 1). Но такъ какъ не всегда наслѣдникъ послѣ событія, открывающаго и наслѣдственныя его права, можетъ осуществить это право, по незнанію, отсутствію, неполноправію или по несоблюденію формальностей явки и засвидѣтельствованія завѣщанія, то общественная власть, въ видахъ огражденія наслѣдственныхъ правъ частныхъ лицъ и казны, принимаетъ установленныя закономъ предупредительныя мѣры къ предотвращенію растраты расхищенія и вообще къ обезпеченію сохранности наслѣдственнаго имущества. Съ этой цѣлью законъ предоставляетъ, между прочимъ, полиціи извѣщать объ открывшемся наслѣдствѣ Мирового Судью (ст. 1402 Устава Гражданск. Судопроизв.). Но при этомъ законъ, не возлагая на полицію непремѣнной обязанности указывать Мировому Судьѣ въ своемъ заявленіи на законный порядокъ къ принятію охранительныхъ мѣръ, не требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Мирового Судьи, чтобы онъ, по каждому заявленію полиціи, принималъ охранительныя мѣры въ отношеніи скрывшагося наслѣдства. По основаніи дѣйствовавшихъ законовъ, до обнародованія Высочайше утвержденныхъ 14 апрѣля 1866 года постановленій охранительнаго судопроизводства, мѣры къ охраненію открывшагося наслѣдства возлагались на членовъ полицейскаго вѣдомства, по распоряженію губернскаго начальства (ст. 1227 Т. X ч. 1.). Этотъ порядокъ отмѣненъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, и всѣ мѣры, относящіяся до охраненія наслѣдства, переданы въ вѣдомство судебной власти. Въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, обнародованномъ вмѣстѣ съ постановленіями охранительнаго судопроизводства, сказано: „съ принятіемъ главнаго начала отдѣленія судебной власти отъ административной и въ видахъ устраненія разнообразія въ охраненіи наслѣдства, признано нужнымъ какъ вызовъ наслѣдниковъ, такъ и самое распоряженіе объ описи, предоставить вѣдѣнію мѣстъ судебныхъ, и именно самому ближайшему къ мѣстному населенію органу суда—Мировому Судьѣ". Отсюда ясно, что полиція, извѣщая Мирового Судью объ открывшемся наслѣдствѣ, не обязана собирать свѣдѣнія о томъ, представляется ли законное основаніе и необходимость къ охраненію наслѣдства, такъ какъ собственно производство относительно принятія охранительныхъ мѣръ законъ возлагаетъ непосредственно на Мирового Судью, который въ каждомъ данномъ случаѣ, до приступа къ охранительнымъ распоряженіямъ, долженъ обсудить вопросъ: представляются ли основанія къ опасенію растраты или расхищенію имущества и въ какой степени нужны мѣры охраненія, закономъ указанныя. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію второго вопроса, о томъ, обязанъ ли Мировой Судья непремѣнно приступать къ принятію мѣръ охраненія наслѣдствъ по каждому заявленію или требованію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣропріятія охранительныя для обезпеченія правъ наслѣдниковъ поставлены въ зависимость отъ дѣйствующихъ постановленій нашего гражданскаго права, которыя не всегда и не во всѣхъ случаяхъ требуютъ охраненія открывшагося наслѣдственнаго права. На основаніи ст. 1226 и 1239, мѣры охранительныя въ отношеніи наслѣдственнаго имѣнія должны быть принимаемы: во-1) когда при открытіи наслѣдства наслѣдниковъ на-лицо не будетъ, когда нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ отсутствіи или когда будетъ сомнѣніе въ томъ, всѣ ли они на-лицо находятся; 2) когда имущество послѣ умершаго должно поступить въ опекунское управленіе; 3) когда умершій оставилъ капиталъ, внесенный имъ въ сохранную

казну или въ государственный банкъ, и 4) когда умершій не выкупилъ до смерти своей заложенныхъ или просроченныхъ вещей въ ссудной казнѣ воспитательнаго дома. Но если принятіе указанныхъ закономъ охранительныхъ мѣръ въ отношеніи открывшагося наслѣдства вызывается, съ одной стороны, необходимостью обезпеченія правъ наслѣдниковъ, а въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые отсутствуютъ или неполноправны, то съ другой—надобность въ этихъ охранительныхъ мѣропріятіяхъ не всегда представляется одинаково необходимою. Конечно, рѣшеніе вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ, въ какой степени необходимы указанныя закономъ охранительныя мѣры для предупрежденія расхищенія и недобросовѣстныхъ дѣйствій, представляетъ часто задачу весьма трудную. Для разрѣшенія сей задачи невозможно установить и опредѣлить общія правила, а потому рѣшеніе сихъ вопросовъ, ежедневно встрѣчающихся на практикѣ и обусловливаемыхъ особыми, исключительными обстоятельствами дѣла, надлежитъ въ каждомъ данномъ случаѣ предоставить ближайшему усмотрѣнію Судьи, на которомъ лежитъ отвѣтственность за всѣ потери и убытки въ случаѣ непринятія охранительныхъ мѣръ въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Но при этомъ само собою разумѣется, что отъ усмотрѣнія Судьи зависитъ, руководствуясь доказательствами, представленными наличными наслѣдниками, если они устраняютъ всякое сомнѣніе, что нѣтъ отсутствующихъ наслѣдниковъ, и опасеніе, что интересы отсутствующихъ и неполноправныхъ могутъ подвергнуться правонарушенію, принять или не принять опредѣленныя закономъ мѣры къ охраненію цѣлости наслѣдства. Не подлежитъ сомнѣнію, что мѣры, предписанныя закономъ для обезпеченія сохранности наслѣдства и для огражденія интересовъ лицъ неполноправныхъ, полезны и во многихъ случаяхъ необходимы, но не сомнительно и то, что мѣры эти иногда крайне стѣснительны и тягостны для наличныхъ полноправныхъ членовъ семейства умершаго, и потому принимать ихъ слѣдуетъ тогда только, когда онѣ вызываются законною, дѣйствительною необходимостью; опредѣленіе же сей необходимости надлежитъ предоставить ближайшему, основанному на законѣ, усмотрѣнію Мирового Судьи, дѣйствія котораго могутъ быть обжалованы Съѣзду (ст. 1405 Уст. Гр. Суд.). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ одно заявленіе полиціи объ открывшемся наслѣдствѣ послѣ Липина достаточнымъ къ принятію охранительныхъ мѣръ, безъ соображенія и оцѣнки, предстояла ли въ томъ дѣйствительная надобность и вызывались ли охранительныя мѣры требованіемъ закона, неправильно истолковалъ смыслъ ст. 1401 и 1402 Уст. Гр. Суд. По смыслу сихъ статей, Мировой Судья въ принятіи или непринятіи опредѣленныхъ закономъ мѣръ къ охраненію наслѣдственнаго права долженъ, какъ выше было сказано, руководствоваться не безусловно заявленіемъ полиціи объ открывшемся наслѣдствѣ, а закономъ и ближайшимъ соображеніемъ обстоятельствъ каждаго дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неправильному толкованію С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 1401 и 1402 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе того Съѣзда отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

603.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ діакона Кира Раевскаго на рѣшеніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

7 декабря 1867 года Съѣздъ Мировыхъ Судей Тульскаго округа опредѣлилъ по иску мѣщанина Крицкаго взыскать съ діакона Раевскаго 300 р. сер. Въ день постановленія этого рѣшенія Раевскій не явился въ Съѣздъ, а 5 мая 1868 года Раевскій прислалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу на Съѣздъ за то, что оный возвратилъ ему поданную имъ 23 апрѣля жалобу на рѣшеніе Съѣзда за пропускомъ 4-хъ мѣсячнаго срока, тогда какъ рѣшеніе сіе должно считаться ему

объявленнымъ лишь 23 марта, ибо сего числа выдана ему копія съ сего рѣшенія, и до того онъ не былъ вызываемъ повѣсткою къ выслушанію рѣшенія 7 декабря, и оное состоялось безъ отзыва его на прошеніе истца. На указъ Сената Съѣздъ Мировыхъ Судей Тульскаго округа донесъ, что по дѣлу о взысканіи Крицкимъ съ Раевскаго 300 руб. обѣимъ сторонамъ повѣстки были посланы съ обозначеніемъ срока разбирательства дѣла 7 декабря на Съѣздѣ, въ чемъ взяты отъ нихъ подписки. При этомъ Съѣздъ представилъ копію съ подписки Раевскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Раевскому, согласно 170 ст. Уст. Гр. Суд., была сообщена копія съ прошенія мѣщанина Крицкаго и объявлено о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла въ Съѣздѣ 7 декабря, и что засимъ, по силѣ 171 и 183 ст. Уст. Гр. Суд., неявка Раевскаго въ засѣданіе Съѣзда не даетъ ему права считать рѣшеніе объявленнымъ ему не въ то же засѣданіе, а лишь со дня выдачи копіи онаго,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Раевскаго на непринятіе Съѣздомъ кассаціонной жалобы его оставить, на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

604.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Иванова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Митрофанъ Дементьевъ обращался къ Мировому Судьѣ 4 участка Порховскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что онъ, Дементьевъ, снялъ у мѣщанина Иванова на 1864 и 1863 годы 18 полосъ пахатной земли въ пустоши Горушкѣ, арендуемой Ивановымъ у помѣщицы де-Роберти, и посѣялъ разнаго хлѣба и льняного сѣмени всего 47 четвертей, но такъ какъ Ивановъ по условію съ владѣлицею не имѣлъ права передавать ту землю въ чужія руки, то онъ, проситель, становымъ приставомъ отстраненъ былъ отъ уборки засѣяннаго хлѣба съ передачей онаго помѣщицѣ. Вслѣдствіе сего онъ просилъ взыскать съ Иванова понесенные имъ убытки на 260 р. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что изъ представленной истцомъ копіи съ контракта, заключеннаго въ августѣ 1863 года между де-Роберти и мѣщаниномъ Ивановымъ на аренду пустоши Горушки, видно, что вся земля въ этой пустоши отдана была Иванову, что, по 5 п. сего контракта, Ивановъ не имѣлъ права передавать кому-либо ту землю и что Ивановъ, вопреки сему, отдалъ часть той земли Дементьеву, который и посѣялъ разные сорта озимаго и ярового хлѣба. Узнавъ объ этомъ, Де-Роберти черезъ пристава 1-го стана отобрала оные отъ Дементьева, чрезъ что сей послѣдній понесъ убытки, которые онъ и въ правѣ искать съ мѣщанина Иванова, неправильно и вопреки контракта передавшаго ему землю; 2) что посему заявленіе Иванова о томъ, что не онъ одинъ былъ арендаторомъ пустоши Горушки, но что онъ арендовалъ ее вмѣстѣ съ крестьяниномъ Ефимомъ Евсигнеевымъ, не можетъ быть принято во вниманіе, и 3) что настоящій искъ Дементьева, согласно показаніямъ свидѣтелей, долженъ заслуживать уваженіе. По симъ соображеніямъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, Судья опредѣлилъ: взыскать съ Иванова въ пользу Дементьева 255 руб. 50 коп. По апелляціонной жалобѣ Иванова Съѣздъ Порховскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и основываясь на 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I Св. Зак., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Ивановъ излагаетъ: 1) что де-Роберти по письменному условію 1 августа 1862 года отдала часть земли при пустоши Горушки въ аренду крестьянину Евсигнееву; часть той же земли позже, по письменному же условію, отдала ему, просителю. Евсигнеевъ отдалъ свой участокъ подъ посѣвъ Дементьеву и, какъ самъ не заплатилъ денегъ за аренду владѣльцу земли, де-Роберти, то послѣдній отобралъ за долгъ Евсигнеева засѣянный Дементьевымъ хлѣбъ; поэтому настоящій искъ Дементьева долженъ

быть обращенъ не къ нему, просителю, а къ Евсигнееву; и 2) что онъ, Ивановъ, представляетъ при настоящей жалобѣ документы, которыхъ по независящимъ отъ него причинамъ не могъ предъявить Мировому Съѣзду при разсмотрѣніи имъ настоящаго дѣла. Такъ какъ документы эти по существенному содержанію своему имѣютъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія, то онъ проситъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда. Представленные имъ документы суть: 1) копія съ контракта, заключеннаго крестьяниномъ Евсигнеевымъ съ де-Роберти объ арендѣ земли; 2) копія съ прошенія того-же Евсигнеева въ Порховское уѣздное полицейское управленіе, въ которомъ онъ жалуется на разныя самоуправства управляющаго де-Роберти, и 3) контрактъ, заключенный имъ съ де-Роберти. Первая бумага есть списокъ съ части документа, разорваннаго въ подлинникѣ; въ концѣ ея сдѣлана за подписью секретаря полицейскаго управленія слѣдующая надпись: „сія копія списана изъ подлиннаго документа, разорваннаго въ подлинникѣ". Въ прошеніи Евсигнеева, имѣющемъ предметомъ обстоятельства, не относящіяся къ настоящему дѣлу, между прочимъ, было сказано, что мѣщанинъ Ивановъ, арендовавшій землю въ одной съ нимъ, просителемъ, пустоши, отдалъ свой участокъ подъ посѣвъ крестьянину деревни Городни, Митрофану Дементьеву. Противу прошенія Иванова со стороны крестьянина Дементьева представлено объясненіе, въ которомъ онъ излагаетъ, что представленные Ивановымъ документы не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу, кромѣ контракта его съ де-Роберти; контрактъ-же этотъ былъ представленъ при производствѣ дѣла и на немъ основано рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ во вниманіе: 1) что Ивановъ проситъ о пересмотрѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Порховскихъ Мировыхъ Судей на основаніи представленныхъ имъ новыхъ документовъ, 2) что одинъ изъ сихъ документовъ, контрактъ просителя съ уполномоченнымъ помѣщицы де-Роберти, мужемъ ея, находился въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и Съѣзда Мировыхъ Судей, и въ силу этого контракта возложено на него взысканіе въ пользу Дементьева; 3) что прочіе представленные имъ документы относятся къ условіямъ съ помѣщицею де-Роберти постороняго лица, не принимавшаго участія въ настоящемъ дѣлѣ, и, сверхъ того, одинъ изъ тѣхъ документовъ есть копія съ контракта, въ подлинникѣ разорваннаго, безъ объясненія, кѣмъ и по какому случаю онъ разорванъ, и 4) что проситель, считая эти послѣдніе документы могущими имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла, не объяснилъ причинъ, по коимъ онъ не могъ представить ихъ при производствѣ дѣла,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 187 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе Иванова оставить безъ послѣдствій.

605.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Имплика на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Захаровъ обратился къ Мировому Судьѣ Новоладожскаго уѣзда 2-го участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ занялъ у отставного рядового Имплика 22 руб., въ чемъ выдалъ ему 19 апрѣля 1867 г. расписку и оставилъ ему въ залогъ лисій салопъ; деньги эти съ процентами онъ уплатилъ, о чемъ представилъ расписку сына Имплика, но салопа обратно не получилъ, почему просилъ обязать Имплика возвратить ему этотъ салопъ. Противъ этого иска Импликъ, не отрицая полученія имъ данныхъ Захарову подъ расписку 19 апрѣля 1867 г. въ долгъ денегъ, возразилъ, что салопъ отданъ ему Захаровымъ не въ обезпеченіе этого послѣдняго долга, а въ уплату прежняго его долга, 37 р. 50 к., причемъ добавилъ, что когда дѣло объ этихъ 37 р. 50 к. доходило до разбирательства Мирового Судьи, то хотя тогда Захаровъ и принялъ присягу въ томъ, что онъ должнымъ ему не состоитъ, но впослѣдствіи, признавъ несправедливость

своего показанія подъ присягою, отдалъ ему въ уплату упомянутыхъ 37 р. 50 к. салопъ, котораго теперь и не имѣетъ права требовать обратно. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ Захаровымъ свидѣтелей, имѣя въ виду, что закладъ движимаго имущества долженъ сопровождаться дѣйствіями, указанными въ ст. 1667, 1672, 1673 Т. X ч. 1, чего въ настоящемъ случаѣ не исполнено и свидѣтельскими показаніями не подтверждено, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ крестьянина Захарова о возвращеніи ему Импликомъ салопа отказать. На это рѣшеніе крестьянинъ Захаровъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, объясняя, что показаніе Имплика о томъ, что салопъ задержанъ имъ по прежнему долгу, несправедливо, что въ томъ долгѣ онъ съ Импликомъ расчитался 14 февраля и что посему Импликъ не имѣетъ права задерживать салопъ, стоющій 90 руб. При разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Мировой Судья 2 участка Новоладожскаго уѣзда, по приглашенію предсѣдателя, пояснилъ, что у него производилось и другое дѣло тѣхъ-же самыхъ тяжущихся, Имплика и Захарова, что Импликъ просилъ о взысканіи съ послѣдняго за салопъ денегъ 37 руб. 75 коп., и, согласно желанію обѣихъ сторонъ, Захаровъ допущенъ былъ принять присягу въ томъ, что онъ не состоитъ должнымъ Имплику взыскиваемыхъ имъ денегъ, вслѣдствіе чего Имплику, по рѣшенію его, Мирового Судьи, 14 февраля 1867 г. въ искѣ отказано. Независимо отъ сего, въ Мировой Съѣздъ поданы были письменныя объясненія Импликомъ и женою Захарова, которая представила удостовѣреніе священника о болѣзни мужа, и затѣмъ Импликъ и жена Захарова, какъ то видно изъ протокола Съѣзда, были допущены къ словеснымъ объясненіямъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что Импликъ соглашается возвратить Захарову салопъ лишь только подъ условіемъ, когда послѣдній уплатитъ ему должные имъ, по показанію Имплика, 37 руб. 50 коп., а такъ какъ по этому послѣднему долгу принята Захаровымъ присяга, которою прекращается долгъ, а второй долгъ, въ 25 руб. 5 к., уплаченъ, что доказывается распискою Имплика, то посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскиваемый Импликомъ съ Захарова долгъ считать уплаченнымъ, и засимъ салопъ долженъ быть Импликомъ возвращенъ Захарову. Импликъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ формъ судопроизводства; онъ объясняетъ: 1) что Захаровъ по первому долгу о 37 р. 50 к. принялъ ложную присягу, въ чемъ самъ и сознавался просителю; въ доказательство принятія Захаровымъ ложной присяги Импликъ приводитъ, что Захаровъ утверждалъ, что онъ никогда не расписывался въ должныхъ просителю 37 руб. 50 коп., такъ какъ онъ безграмотенъ; а, между тѣмъ, расписка въ 25 руб. 5 коп., представленная по настоящему второму долгу, писана рукою Захарова. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Мировой Съѣздъ долженъ былъ, по мнѣнію просителя, на основаніи 110 ст. 5 пун. и 543 ст. Уст. Гр. Суд., возбудить уголовное преслѣдованіе; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 334 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ жену Захарова къ словесному состязанію съ нимъ, просителемъ, безъ представленія Захаровою довѣренности отъ мужа, а чрезъ это дѣло осталось неразъясненнымъ, ибо если-бы явился самъ Захаровъ, то не могъ-бы отказаться отъ своихъ словъ, и 3) что Мировой Съѣздъ не разъяснилъ противорѣчій между показаніями жены Захарова и свидѣтеля, показывавшаго, что при выдачѣ расписки въ 25 руб. не было разговора о салопѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Импликъ приводилъ несоблюденіе Съѣздомъ при производствѣ дѣла 110 ст. и 5 пун. 343 ст. Уст. Гр. Суд. (въ кассаціонной жалобѣ Имплика написано 5 пун. 345 ст.—вѣроятно по ошибкѣ). Въ первой изъ этихъ статей поставлены правила на тотъ случай, когда противъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ. Но въ дѣлѣ Имплика съ Захаровымъ спора о подлогѣ документовъ предъявлено не было. Импликъ не спорилъ противъ находящейся въ дѣлѣ расписки Захарова въ 25 руб.,—напротивъ, самъ призналъ, что получилъ слѣдовавшія ему по той распискѣ деньги; онъ отказывался отъ возвращенія Захарову

салопа, заложеннаго ему, по объясненію Захарова, въ обезпеченіе долга его Имплику по распискѣ въ 25 р., подъ тѣмъ предлогомъ, что салопъ этотъ былъ отданъ ему Захаровымъ не въ обезпеченіе долга 25 руб., а въ уплату долга другого—въ 37 р. 50 к., причемъ Имплекъ объясняетъ, что хотя въ требованіи имъ этихъ послѣднихъ денегъ было Мировымъ Судьею отказано вслѣдствіе принятой Захаровымъ присяги, но что присягу эту Захаровъ принялъ ложно. Мировой Съѣздъ призналъ, что дѣло о 37 р. 50 к., какъ оконченное присягою, не подлежитъ новому разсмотрѣнію, и такимъ постановленіемъ не нарушенъ никакой законъ. Хотя Имплекъ и объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Захаровъ въ первомъ дѣлѣ о 37 руб. 50 коп. отказывался отъ своей подписи въ книжкѣ Имплика, отзываясь неграмотностью, тогда какъ расписка, представленная къ дѣлу о возвращеніи салопа, писана его рукою, но, не говоря о томъ, что послѣдняя расписка только подписана, а не писана Захаровымъ, обстоятельство, на которое указываетъ проситель, относится до перваго дѣла, признаннаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшеннымъ окончательно. Посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 110 ст. Уст. Гр. Суд., какъ вовсе къ оному не относящуюся. Засимъ, если Мировой Съѣздъ не находилъ, чтобы въ предлежащемъ его разсмотрѣнію дѣлѣ былъ предъявленъ споръ о подлогѣ документовъ или чтобъ въ немъ обнаружились обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію суда уголовнаго, то не нарушилъ и 5 п. 343 ст., рѣшивъ дѣло безъ истребованія заключенія Прокурора. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Имплекъ указываетъ нарушеніе имъ 584 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что жена апеллятора, Захарова, была допущена къ словеснымъ объясненіямъ въ засѣданіи Съѣзда, не имѣя довѣренности отъ мужа; хотя изъ протокола Мирового Съѣзда дѣйствительно не видно, чтобъ Захарова, которой, по докладѣ дѣла, предоставлено было сказать слово, представила довѣренность отъ мужа, тѣмъ не менѣе, однако, такое отступленіе отъ установленнаго порядка не составляетъ существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. Дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной отъ имени самого Захарова и имъ подписанной. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ назначить засѣданіе для разсмотрѣнія дѣла по этой апелляціи; неявка же одной изъ сторонъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла (ст. 14 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ и безъ явки Захарова въ засѣданіе по дѣлу его съ Имплекомъ обязанъ былъ приступить къ разсмотрѣнію и рѣшенію онаго; допущеніе притомъ къ словеснымъ объясненіямъ жены Захарова не могло стѣснить Имплика въ правѣ его представить всѣ доводы къ подкрѣпленію его собственныхъ объясненій. Кромѣ того, Имплекъ, самъ находясь при разборѣ дѣла, имѣлъ полную возможность представить отводъ Захаровой, на основаніи 4 п. 476 ст. Уст. Гр. Суд. Не воспользовавшись своевременно предоставленнымъ ему правомъ отвода, Имплекъ лишилъ себя права возобновлять этотъ отводъ въ кассаціонной жалобѣ и домогаться отмѣны рѣшенія по нарушенію такого порядка судопроизводства, о коемъ онъ своевременно не заявилъ и которое не могло имѣть вліянія на правильность рѣшенія дѣла. Что же касается до третьяго представленнаго Имплекомъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, именно—жалобы его на то, что Мировой Съѣздъ не разъяснилъ противорѣчія между показаніемъ Захаровой и показаніемъ свидѣтеля, то жалоба эта не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется Судомъ, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ и разъясненіе ясности въ показаніяхъ свидѣтелей, если-бы Съѣздъ встрѣтилъ въ тѣхъ показаніяхъ какія-либо противорѣчія. Засимъ опредѣленіе силы и достовѣрности свидѣтельскихъ показаній составляетъ сущность рѣшенія, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Имплика достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новоладожскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

606.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Сергѣева на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Григорій Сергѣевъ принесъ Мировому Судьѣ гор. Рязани жалобу на то, что сосѣдъ его, коллежскій секретарь Василій Захаровъ, прорылъ на своей землѣ канаву возлѣ строеній просителя, чрезъ что строенія эти подвергаются гнилости и могутъ разрушиться. Почему просилъ обязать Захарова прорыть канаву въ другомъ мѣстѣ и взыскать съ него за причиненные ему убытки 25 руб. Мировой Судья призналъ Захарова обязаннымъ настоящій водопроводъ уничтожить и заплатить Сергѣеву 25 руб. Но по жалобѣ Захарова Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей и произведя чрезъ Мирового Судью на мѣстѣ дознаніе о подтопѣ усадьбы Сергѣева, нашелъ: 1) что самъ Сергѣевъ сознался, что канава проведена на землѣ Захарова; 2) что эта канава существовала прежде покупки дома Захаровымъ и 3) что закономъ не воспрещается устраивать на своей землѣ водопроводы для осушенія двора, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Сергѣеву съ Захарова отказать. На это рѣшеніе Сергѣевъ приноситъ жалобу Правительствующему Сенату, объясняя, что Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду то обстоятельство, что существующая около его строенія на землѣ Захарова канава причиняетъ вредъ тому строенію, чего до прорытія Захаровымъ канавы не было, что хотя закономъ не воспрещено устраивать на своей землѣ водопроводы, однако, нѣтъ и закона, который дозволилъ бы домовладѣльцу подвергать гніенію и разрушенію зданіе сосѣда, а такъ какъ Мировой Съѣздъ не принялъ при рѣшеніи дѣла во вниманіе 644 ст. Зак. Гр. X Т. 1 ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., то посему Сергѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ неправильное и незаконное, отмѣнить и удовлетворить его искъ согласно рѣшенію Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Сергѣевъ, признавая рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ и незаконнымъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, потому что Съѣздомъ не приняты во вниманіе 644 ст. Т. X ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ обязанъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановить рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Изъ дѣла видно, что Мировымъ Съѣздомъ не только были приняты въ соображеніе представленные сторонами доводы и доказательства, но что, по распоряженію Съѣзда, былъ произведенъ на мѣстѣ осмотръ предметовъ, послужившихъ поводомъ къ спору. Такимъ образомъ, требованіе 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Мировымъ Съѣздомъ было исполнено. Правильность же заключенія сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ всѣхъ бывшихъ въ виду его доводовъ и доказательствъ тяжущихся не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не рѣшаетъ дѣлъ по существу. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу противорѣчило закону. Хотя Сергѣевъ и жалуется на то, что Мировымъ Съѣздомъ не принята во вниманіе 644 ст. Зак. Гр., однако, объясненіе это не заслуживаетъ уваженія. По смыслу этой статьи, виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка обязанъ вознаграждать за всѣ причиненные дѣяніемъ его вредъ и убытки. Но Мировой Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей и по произведеніи мѣстнаго осмотра, отказалъ Сергѣеву въ искѣ съ Захарова, слѣдовательно, не призналъ сего послѣдняго виновнымъ въ причиненіи Сергѣеву вреда или убытковъ, а потому и не имѣлъ основанія примѣнять 641 ст. X Т. ч. 1 къ настоящему случаю. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Рязанскаго Мирового Съѣзда нарушенія смысла какого-либо закона и,

не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., въ разсмотрѣніе правильности того рѣшенія по существу, опредѣляетъ: принесенную на оное титулярнымъ совѣтникомъ Сергѣевымъ жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

607.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы учителя Надежды Шмеллингъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Вдова учителя Надежда Шмеллингъ производила искъ съ купца Богданова 186 руб. за обученіе сына его. Дѣло это производилось съ 1862 г. у пристава исполнительныхъ дѣлъ, оберъ-полиціймейстера, генералъ-губернатора, въ словесномъ судѣ, у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 13 октября 1866 г. опредѣлилъ взыскать съ Богданова въ пользу Шмеллингъ 120 руб. Когда рѣшеніе вошло въ законную силу, повѣренный вдовы Шмеллингъ обратился къ Мировому Судьѣ о взысканіи съ Богданова, какъ потерявшаго тяжбу, на основаніи 133, 867, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 18 апрѣля 1866 г. (Собраніе узаконеній № 287): 1) за веденіе дѣла, согласно письменному условію, 40 руб. и 2) за копіи, свидѣтельствованіе полиціею руки 70 коп. Мировой Судья, найдя искъ правильнымъ, присудилъ Богданова къ уплатѣ вышеозначенныхъ 40 руб. 70 к., на что повѣренный послѣдняго принесъ апелляцію, объясняя, что присужденная сумма велика. Съѣздъ, разобравъ дѣло, послѣ словеснаго состязанія сторонъ нашелъ: искъ Шмеллингъ о 40 руб. предъявленъ къ Богданову за веденіе дѣла не только въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, но и вообще съ 1862 г., а потому и не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ Шмеллингъ и самъ не опредѣляетъ, въ чемъ заключались судебныя издержки по производству въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, а къ числу судебныхъ издержекъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ наемъ повѣренныхъ не отнесенъ (ст. 1725 X Т. ч. 2). Взысканіе же 70 коп. за копіи представляется также неправильнымъ, ибо копіи тѣ представлены Шмеллингомъ не къ тому дѣлу Богданова, за веденіе котораго Шмеллингъ проситъ 40 руб., а къ настоящему. По симъ соображеніямъ и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 27 февраля 1868 г. опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 26 участка и въ искѣ Шмеллингу 40 р. 70 коп. отказать. На это рѣшеніе вдова Шмеллингъ подала 16 мая кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что Съѣздъ вполнѣ отрицаетъ право отыскиванія судебныхъ издержекъ съ обвиненной Съѣздомъ же стороны, не присудивъ даже 15 коп., употребленныхъ на засвидѣтельствованіе руки просительницы въ довѣренности полиціею и на потребовавшуюся для апелляціи копію съ рѣшенія Мирового Судьи, отказавшаго ей въ искѣ, явно нарушая статьи 77 Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., 133, 867, 868 и 921 Уст. Гр. Суд., Высочайше утвержденное 18 апрѣля 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Сборникъ узаконеній № 287) и не руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Соколова (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 192, 1867 года). Въ рѣшеніи Съѣзда приведенъ мотивъ, что повѣренный просительницы не опредѣлилъ, въ чемъ заключались судебныя издержки по производству въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, что, однако, несправедливо. Хотя вопросъ со стороны Предсѣдателя Съѣзда, обязаннаго знать законъ лучше тяжущагося, что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ веденіе дѣла, показался ея повѣренному страннымъ, однако, онъ отвѣчалъ, что подъ словомъ этимъ онъ разумѣетъ всѣ хлопоты по дѣлу, включая сюда и громадную потерю времени. Потеря времени еще болѣе увеличивается вслѣдствіе установившихся въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ порядковъ задерживать копіи по два мѣсяца, несмотря на десятикратныя напоминанія, что и

было въ этомъ дѣлѣ два раза. Первый разъ нужна была копія съ рѣшенія Съѣзда по главному дѣлу и съ другихъ бумагъ для начатія иска о судебныхъ издержкахъ, вторая же— съ рѣшенія настоящаго дѣла. Кромѣ того, у Мировыхъ Судей и въ Съѣздѣ существуетъ обычай вызывать всѣхъ къ одному и тому же часу и задерживать по пяти и болѣе часовъ. Такъ, по этому дѣлу въ Съѣздѣ пришлось высидѣть съ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера, что подтвердитъ и повѣренный противника. А пока существуютъ такіе порядки, до тѣхъ поръ вознагражденіе повѣреннымъ, весьма естественно, должно быть высоко и совершенно справедливо, на основаніи 867 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайшаго повелѣнія (Собраніе узаконеній № 287), всею своею тяжестію падаетъ на потерявшаго тяжбу. Переходя затѣмъ къ соображенію Съѣзда, что къ числу судебныхъ издержекъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ наемъ повѣренныхъ не относится (ст. 1725 Т. X ч. 2), просительница ссылается на разсужденіе Правительствующаго Сената по дѣлу Давиденко (Сборникъ рѣшеній 1857 г. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 346), коимъ признано, что, на основаніи 77 ст. Уст. о введ. въ дѣйств. Суд. Устан., дѣла, не рѣшенныя окончательно въ прежнихъ судахъ и перенесенныя въ новыя, подчиняются новому порядку судопроизводства, вслѣдствіе чего ссылка на 1725 ст. X Т. 2 ч. въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста. Наконецъ, разсматривая опредѣленіе Съѣзда, что взысканіе 70 коп. за копіи представляется также неправильнымъ, ибо копіи тѣ представлены Шмеллингъ не къ тому дѣлу Богданова, за веденіе котораго Шмеллингъ проситъ 40 руб., а къ настоящему, Шмеллингъ заключаетъ, что копіи съ рѣшеній словеснаго суда (10 коп.), Мирового Судьи по главному иску (10 коп.) и довѣренность, засвидѣтельствованная полиціею (5 коп.), были расходы не по настоящему дѣлу. На вышеизложенномъ основаніи Шмеллингъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по сему дѣлу, за явнымъ нарушеніемъ статей 77 Уст. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., 133, 867, 868 и 921 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собраніе узаконеній № 287) и постановленное вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената по дѣлу Соколова (Сборникъ рѣшеній 1867 г. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 192) и Давыденко (№ 346), отмѣнить во всѣхъ частяхъ и дѣло препроводить на разсмотрѣніе Съѣзда Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Съѣздъ Мировыхъ Судей совершенно правильно объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, что къ числу судебныхъ издержекъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ наемъ повѣренныхъ не отнесенъ, и не усматривая засимъ въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія смысла закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу вдовы Шмеллингъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

608.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Павла Латышева на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Порховскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Акима Логгинова съ крестьянина Ивана Игнатьева денегъ 390 р. по распискѣ, выданной имъ 26 ноября 1862 года мѣщанину Латышеву, а симъ послѣднимъ переданной ему, просителю. По этому дѣлу Съѣздомъ Порховскихъ Мировыхъ Судей 11 сентября 1867 г. было постановлено: искомыя деньги взыскать съ Игнатьева, предоставивъ ему, если онъ производилъ Латышеву послѣ ноября 1862 года уплату по означенной распискѣ, начать искъ съ Латышева. Основываясь на этомъ рѣшеніи и объяснивъ въ прошеніи мѣстному Мировому Судьѣ, что онъ уплатилъ Латышеву деньгами, работами и разными продуктами 390 р., Игнатьевъ просилъ взыскать оныя съ Латышева, съ жены его и съ Логгинова. Мировой Судья, спросивъ указанныхъ просителемъ трехъ означенныхъ отвѣтчиковъ и допросивъ свидѣтелей, по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что искъ Игнатьева не утвержденъ вполнѣ

показаніями свидѣтелей, которые вообще отозвались, что они расчетовъ Игнатьева съ Латышевымъ не знаютъ, и потому, на основаніи 81 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Игнатьеву въ искѣ 390 р. съ Латышева, какъ въ недоказанномъ, отказать. Игнатьевъ подавалъ Съѣзду Порховскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, на основаніи 112, 366, 367 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., признать искъ его, просителя, правильнымъ и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Латышева 390 р. или-же счесть переданную Логгинову расписку его, Игнатьева, безденежною, а за невозвращеніе ему оной поступить съ Логгиновымъ по закону. Съѣздъ нашелъ, что искъ Игнатьева доказанъ свидѣтельскими показаніями и сознаніемъ Латышева на 292 р. 75 коп., и, вслѣдствіе сего, на основаніи 81, 102, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Латышева въ пользу Игнатьева 292 р. 75 к., а въ случаѣ его несостоятельности, обратить взысканіе на Логгинова, какъ принявшаго расписку, по которой Игнатьевымъ произведена была уплата. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда поступили въ Правительствующій Сенатъ прошенія отъ Латышева и Логгинова. Латышевъ изъяснилъ, что свидѣтели вовсе не подтвердили иска Игнатьева, а сознаніе его, просителя, заключалось лишь въ томъ, что Игнатьевъ работалъ, возилъ ленъ и давалъ овесъ, но не въ счетъ уплаты по распискѣ, а по другимъ расчетамъ. Слѣдовательно, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ искъ Игнатьева доказаннымъ, допустилъ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. Логгиновъ излагаетъ: 1) что Съѣздъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взысканіе съ Латышева, въ случаѣ несостоятельности сего послѣдняго, обратить на него, Логгинова, какъ на лицо, принявшее расписку, по которой была произведена уплата Латышеву, между тѣмъ, какъ обо всемъ этомъ Игнатьевъ вовсе не просилъ Мировой Съѣздъ, и 2) вопреки 194 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, проситель, не былъ извѣщенъ Съѣздомъ о днѣ разбора этого дѣла. Со стороны Игнатьева представлено объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что онъ считаетъ свой искъ доказаннымъ и рѣшеніе Съѣзда согласнымъ со ст. 81, 102, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что прошеніе Латышева объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Порховскихъ Мировыхъ Судей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ этомъ прошеніи онъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда по существу дѣла, не подлежащее пересмотру въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что-же касается до прошенія Логгинова, то, усмотрѣвъ изъ дѣла: во-1) что искъ Игнатьева обращенъ былъ къ обоимъ отвѣтчикамъ, Латышеву и Логгинову, 2-е) что они оба Мировымъ Судьею призывались къ разбирательству и давали отвѣты, 3) что Съѣздъ Мировыхъ Судей признавалъ тоже Логгинова участвовавшимъ въ дѣлѣ и возложилъ на него обязанность, въ случаѣ несостоятельности Латышева, уплатить Игнатьеву искомыя имъ деньги, а, между тѣмъ, къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ дѣйствительно не былъ вызванъ Логгиновъ, который чрезъ то лишенъ былъ средствъ при означенномъ разбирательствѣ защищать права свои,—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ отношеніи Логгинова Съѣздъ нарушилъ форму судопроизводства, установленную въ 170, 172 и 817 ст. Уст. Гр. Суд., весьма существенную, какъ уже неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи къ Логгинову отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей.

609.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго оберъ-гиттенфервальтера Форостовскаго, коллежскаго асессора Михаила Бетятаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Оберъ-гиттенфервальтеръ Форостовскій и подполковникъ Грибовскій выдали 24 августа 1866 года расписку (на простой бумагѣ) въ томъ, что они

ручаются въ исправности платежа по векселю, выданному того-же числа штабсъ-капитаномъ Кормилевымъ на имя поручика Лукашевича, на сумму 500 р. Лукашевичъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка гор. С.-Петербурга съ просьбою о взысканіи съ поручителей остальныхъ недоплаченныхъ Кормилевымъ 170 руб. сер. Мировой Судья постановилъ опредѣленіе, коимъ заключилъ: взыскать съ Форостовскаго и Грибовскаго по 85 руб. сер. На рѣшеніе это Форостовскій и Грибовскій принесли апелляціонныя жалобы С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Форостовскій и Грибовскій возражаютъ противу правильности рѣшенія Мирового Судьи, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что поручительство дано ими не на срокъ, а посему, на основаніи 1558 ст. 1 ч. X Т., они могутъ быть привлечены къ отвѣтственности только при несостоятельности Кормилева. По отношенію къ этому вопросу Съѣздъ находитъ, что изъ представленныхъ Лукашевичемъ документовъ, удостовѣренія Мирового Судьи 23 участка и полицейскаго протокола видно: а) что Лукашевичемъ предъявленъ къ Мировому Судьѣ 23 участка искъ о взысканіи съ Кормилева по векселю, по которому выдана отвѣтчиками поручительная расписка; б) что искъ этотъ былъ Лукашевичу присужденъ, а для взысканія присужденной суммы выданъ исполнительный листъ; в) что что при исполненіи взысканія оказалось имущество Кормилева въ жалованьѣ въ 30 руб. сер.; г) что поручители не указали сами иного способа взысканія, а изъ протокола пристава казанской части видно, что у Кормилева никакого имущества не имѣется. Въ виду этихъ данныхъ Съѣздъ не можетъ не притти къ тому убѣжденію, что истецъ Лукашевичъ выполнилъ всѣ предполагаемыя 1558 ст. формальности и что Кормилевъ оказался несостоятельнымъ къ платежу предъявленнаго на него взысканія, такъ какъ 1558 стат. имѣетъ только въ виду несостоятельность по данному дѣлу. А посему Мировой Съѣздъ 1 марта 1868 г. опредѣлилъ: апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія. Находя, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ этимъ нарушилъ точную силу закона, изображеннаго въ 1558 ст. 1 ч. X Т., повѣренный Форостовскаго подалъ 13 мая въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) смыслъ и сила 1558 ст. 1 ч. X Т. заключается не въ томъ, какъ полагаетъ Мировой Съѣздъ, чтобы простой поручитель отвѣчаль за должника тогда, когда должникъ не уплатилъ своего долга при первомъ требованіи, а въ томъ, что простой поручитель отвѣтствуетъ лишь тогда, когда должникъ окажется дѣйствительно несостоятельнымъ, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ таковымъ окажется; когда удовлетворенію долга со стороны поручителя предшествовало приведеніе въ окончательную извѣстность имѣнія должника, продажа онаго съ публичнаго торга; когда будетъ исполненъ весь установленный закономъ обрядъ къ открытію несостоятельности должника; когда судебное мѣсто опредѣлитъ степень несостоятельности; когда имущество должника будетъ продано, вырученныя деньги раздѣлены между кредиторами и когда денегъ этихъ окажется недостаточно для удовлетворенія кредиторовъ. Вотъ точный смыслъ 1558 ст.; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ Форостовскаго по простому поручительству за Кормилева, прежде исполненія обрядовъ, изъясненныхъ въ 1005, 1006, 1007, 1008, 1009 и 1010 ст. 2 ч. X Т., нарушилъ силу сего закона, Высочайше утвержденное 2 іюня 1858 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта и указъ Правительствующаго Сената по Кассаціонному Гражданск. Департаменту, послѣдовавшій по дѣлу Ильинскаго и помѣщенный въ Сборникѣ рѣшеній 1867 г. подъ № 321. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ нарушилъ дополненіе 1558 ст. 1 ч. X Т. по продолженію 1863 г., ибо изъ дѣла видно, что Лукашевичъ получилъ отъ Кормилева въ уплату того долга, за который поручился Форостовскій, 330 р., а уплату остальныхъ 170 р. отсрочилъ безъ согласія сего послѣдняго, тогда какъ, на точномъ основаніи дополненія 1558 ст., поручитель освобождается отъ всякой отвѣтственности, если заимодавецъ отсрочитъ исполненіе обязательства безъ согласія поручителя. Посему, руководствуясь 1 п. 186 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Форостовскаго проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе 1558 ст. 1 ч. X Т. и дополненія оной, отмѣнить. Тотъ-же повѣренный подалъ въ Правительствующій Сенатъ 26-го

іюня кассаціонную жалобу отъ имени другого поручителя, Грибовскаго, и въ жалобѣ изъяснилъ тѣ-же доводы о нарушеніи Съѣздомъ 1558 ст. Т. X ч. 1 дополненія къ оной по прод. 1863 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что кассаціонная жалоба повѣреннаго подполковника Грибовскаго подана непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, помимо Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, обращаясь къ жалобѣ повѣреннаго оберъ-гиттенфервальтера Форостовскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ обратилъ половину остальныхъ взыскиваемыхъ Лукашевичемъ съ штабсъ-капитана Кормилева денегъ 85 р. на одного изъ двухъ несрочныхъ поручителей по Кормилевѣ, оберъ-гиттенфервальтера Форостовскаго, на томъ основаніи, что Кормилевъ по настоящему дѣлу оказался несостоятельнымъ къ платежу должной имъ Лукашевичу суммы. По силѣ 1558 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., поручитель не на срокъ отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество должника, признаннаго несостоятельнымъ, будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя-же за оное деньги распредѣлены между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку, и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, предварительно обращенія недоплаченнаго Кормилевымъ долга на поручителя по немъ, Форостовскаго, всего изложеннаго въ приведенной статьѣ порядка касательно признанія должника несостоятельнымъ не было исполнено, и Съѣздъ призналъ необходимымъ обратить взысканіе на поручителя, Форостовскаго, потому что, какъ выше сказано, должникъ оказался несостоятельнымъ собственно по данному дѣлу. Принимая во вниманіе, что признаніе должника несостоятельнымъ къ платежу какого-либо долга не можетъ почитаться равносильнымъ признанію его несостоятельнымъ въ томъ порядкѣ и съ тѣми послѣдствіями, какіе указаны въ законѣ и по соблюденіи лишь которыхъ дозволено закономъ взысканіе обращать на несрочнаго поручителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе въ толкованіи смысла 1558 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи оберъ-гиттенфервальтера Форостовскаго, за нарушеніемъ онымъ 1558 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

610.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери губернскаго секретаря Варвары Никитиной на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной мастеровой петергофской бумажной фабрики Иванъ Москвичевъ духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ по смерти завѣщателя (послѣдовавшей 10 августа 1857 г.) въ Петергофскомъ Уѣздномъ Судѣ, завѣщалъ недвижимое имѣніе свое дѣтямъ своимъ Петру, Василію и Аннѣ Москвичевымъ, причемъ обязалъ ихъ, по уплатѣ ими долговъ, какіе послѣ него могутъ остаться, внести по равной части въ сохранную казну на имя внучки завѣщателя, Варвары Никитиной, 100 р. сер., которые съ процентами при выходѣ ея въ замужество и выдать ей. 26 іюля 1867 г. Варвара Никитина обратилась къ Петергофскому Мировому Судьѣ 3 участка съ просьбою о взысканіи съ Петра Москвичева означенныхъ завѣщанныхъ 100 р. Мировой Судья, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Петра Москвичева внести въ сохранную казну на имя Варвары Никитиной 33 руб. 33 коп. съ процентами съ 6 октября 1866 года, а въ остальномъ искъ Никитиной съ Петра Москвичева отказать. Варвара Никитина принесла на это рѣшеніе Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что духовнымъ завѣщаніемъ дѣда ей назначено 100 руб. изъ недвижимаго имѣ-

нія его, завѣщаннаго Петру, Василію и Аннѣ Москвичевымъ, что Василій и Анна умерли безпотомно, что оставшимся послѣ нихъ недвижимымъ имѣніемъ воспользовался Петръ Москвичевъ, просила Мировой Съѣздъ взыскать съ него остальные слѣдуемые ей 66 руб. 66 коп. Противъ этого требованія Петръ Москвичевъ возразилъ, что недвижимое имѣніе умершаго брата его Василья пріобрѣтено имъ еще при его жизни по купчей крѣпости, имѣніе-же сестры его Анны досталось ему по духовному ея завѣщанію, а потому онъ и не считаетъ себя обязаннымъ удовлетворить требованія Никитиной. Мировой Съѣздъ, принимая въ уваженіе, что Петръ Москвичевъ принялъ часть недвижимаго имѣнія отъ сестры своей по духовному завѣщанію, изъ доходовъ котораго подлежитъ и выдача Никитиной части денегъ, завѣщанныхъ ей дѣдомъ ея, и руководствуясь 1259 ст. X Т. 1 ч. и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Петра Москвичева внести въ сохранную казну, сверхъ присужденныхъ съ него 33 руб. 33 коп., еще 33 руб. 33 коп. на имя дѣвицы Никитиной съ процентами съ 4 октября 1866 г., освободивъ Москвичева отъ взноса остальной третьей части изъ купленнаго имъ имѣнія отъ брата. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли жалобу Правительствующему Сенату. Варвара Никитина жалуется на существо рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя, что Петръ Москвичевъ не долженъ былъ при совершеніи купчей крѣпости на имѣніе Василія Москвичева скрывать духовное завѣщаніе, въ силу котораго на томъ имѣніи лежалъ долгъ ей, просительницѣ, и что проценты должны быть ей присуждены не съ 4 октября 1866 г., а со времени дѣйствительной уплаты долговъ дѣда ея. Петръ Москвичевъ находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда: 1) нарушена 1086 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ завѣщаніемъ сестры его, Анны, не возложено на него обязанности платить долги ея и такъ какъ, если признать завѣщанное сестрою просителя ему имѣніе родовымъ въ отношеніи къ лицу завѣщательницы, то сія послѣдняя не имѣла-бы и права обязывать его какими-либо выдачами, и 2) неправильно истолковала 1259 ст. X Т. 1 ч., потому что, по смыслу этой статьи, только наслѣдники, по закону, обязаны платить долги умершаго, а не преемники правъ умершаго лица по завѣщанію, что доказывается и тѣмъ, что 1259 ст. X Т. 1 ч. помѣщена въ раздѣлѣ: „о наслѣдствѣ по закону". Къ сему Москвичевъ добавилъ, что Анна Москвичева завѣщала Никитиной всю свою движимость, и это несомнѣнно доказываетъ, что или она уплатила уже ей слѣдовавшую съ нея по завѣщанію часть—33 р. 33 к., или взамѣнъ ихъ предоставила ей свою движимость.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, по жалобѣ Никитиной, что Никитина, считая рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда для нея неудовлетворительнымъ, проситъ Правительствующій Сенатъ присудить ей съ Петра Москвичева всѣ завѣщанные ей Иваномъ Москвичевымъ 100 руб. съ процентами и выдать ей билетъ на эту сумму, а не оставлять оную на храненіи у Петра Москвичева. Такимъ образомъ, Никитина жалуется на существо рѣшенія Мирового Съѣзда, не указывая, чтобы въ томъ рѣшеніи былъ нарушенъ или неправильно истолкованъ какой-либо законъ. А такъ какъ Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учреж. Суд. Устан., не входитъ въ кассаціонномъ порядкѣ въ разсмотрѣніе правильности судебныхъ рѣшеній по существу, то посему, при неуказаніи просительницею, вопреки 796 ст. Уст. Гр. Суд., основаній, которыя могли-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія Мирового Съѣзда, жалоба Никитиной не подлежитъ удовлетворенію. Во-2-хъ, по жалобѣ Петра Москвичева, изъ дѣла видно, что Москвичевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ 1086 и 1250 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1. Первую изъ этихъ статей Москвичевъ считаетъ нарушенною потому, что Анна Москвичева не обязывала его никакими выдачами изъ завѣщаннаго ею ему имѣнія; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки 1086 ст. X Т. 1 ч., присудивъ его къ уплатѣ денежной суммы въ пользу Никитиной изъ полученнаго имъ отъ Анны Москвичевой наслѣдства. Но Мировой Съѣздъ присудилъ съ Москвичева въ пользу Никитиной 33 руб. 33 коп. вовсе не на основаніи духовнаго завѣщанія Анны Москвичевой, а потому, что Москвичевъ, какъ воспользовавшійся оставшимся послѣ Анны Москвичевой имѣніемъ, долженъ, согласно 1259 ст. X Т. 1 ч., исполнить ле-

жавшія на томъ имѣніи обязательства, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не примѣнялъ и не имѣлъ повода примѣнять къ настоящему дѣлу 1086 ст. X Т. 1 ч., а потому не могъ и нарушить этой статьи закона, какъ къ настоящему случаю не относящейся. Что-же касается до указываемаго просителемъ неправильнаго истолкованія Мировымъ Съѣздомъ 1259 ст. X Т. 1 ч., то и въ этомъ отношеніи возраженіе Москвичева противъ рѣшенія Съѣзда не заслуживаетъ уваженія. Москвичевъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 1259 ст. X Т. 1 ч., потому что обязанность платить долги умершаго, по мнѣнію просителя, относится только до наслѣдниковъ по закону, а не до наслѣдниковъ по завѣщанію. Но въ законѣ не постановлено по сему предмету никакого различія между наслѣдниками по законному праву и наслѣдниками по завѣщанію; какъ тѣ, такъ и другіе, по смыслу 1259 ст. X Т. 1 ч., одинаково отвѣтствуютъ за долги умершаго соразмѣрно полученной ими долѣ наслѣдства. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобахъ Никитиной и Москвичева поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по возникшему между сими лицами спору рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенныя жалобы, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

611.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Столярова мѣщанина Александра Боброва, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Мѣщанинъ Столяровъ обратился 11 января 1867 года съ просьбою къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 11 участка о взысканіи должныхъ ему умершимъ надворнымъ совѣтникомъ Голохвастовымъ по счету 296 р. 8 коп. за столярныя и малярныя работы съ сестры его, дочери тайнаго совѣтника Юліи Голохвастовой, объяснивъ при этомъ, что наслѣдницами послѣ умершаго должника его состоятъ: помянутая Голохвастова и другая сестра его, жена полковника Марія Коханова. Мировой Судья 13 февраля 1867 г. постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи искомыхъ Столяровымъ 296 р. 8 к. съ Юліи Голохвастовой. Вслѣдствіе отзыва повѣреннаго ея на это заочное рѣшеніе, дѣло возобновлено Мировымъ Судьею, и вызывались къ отвѣту какъ Голохвастова, такъ и Коханова. 30 сентября 1867 г. Мировой Судья постановилъ два заочныя рѣшенія: одно (второе) въ отношеніи взысканія съ Юліи Голохвастовой 148 р. 4 к. сер., а другое (первое) о взысканіи таковой-же суммы съ Маріи Кохановой. 30 октября повѣренный Юліи Голохвастовой принесъ на рѣшеніе Судьи въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, которою просилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго его довѣрительницу къ платежу Столярову 148 р. 4 к., какъ неправильное, отмѣнить. 23 ноября повѣренный истца Столярова просилъ Съѣздъ возвратить къ Судьѣ дѣло о взысканіи имъ съ Кохановой 148 р. 4 к., такъ какъ рѣшеніе Судьи въ отношеніи ея, по необжалованію въ срокъ, вошло въ законную силу и подлежитъ исполненію. 23 декабря 1867 г. Съѣздъ, по выслушаніи апелляціи повѣреннаго Голохвастовой и объясненія истца, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 11 участка, въ искѣ Столярову съ Голохвастовой 296 р. 8 к. отказать. 18 апрѣля 1868 г. повѣренный Столярова принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) уваженія, по коимъ отвергнутое Съѣздомъ показаніе свидѣтелей должно имѣть силу; 2) что Съѣздъ отказалъ Столярову въ искѣ съ Голохвастовой 296 р. 8 коп., тогда какъ искъ его съ нея простирается только на 148 руб. 4 коп., остальные-же 148 руб. 4 коп. присуждаются Мировымъ Судьею съ Кохановой, въ отношеніи которой рѣшеніе Судьи давно вошло въ законную силу; 3) что Съѣздъ не спросилъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей; 4) что дѣло на Съѣздѣ не было разбираемо публично, и онъ, проситель, былъ лишенъ словесныхъ состязаній съ противною стороною; 5) что во

*

всемъ настоящемъ дѣлѣ обнаруживаются небрежное производство его и случаи, указанные въ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., по коимъ рѣшеніе Съѣзда подлежитъ кассаціи. Въ дополнительномъ прошеніи 18 сентября 1868 года повѣренный Столярова проситъ Правительствующій Сенатъ обратить особенное вниманіе на то: 1) что Съѣздъ, разсматривая просьбу Голохвастовой, вошелъ въ разсужденіе иска Столярова съ Кохановой, не обжалованнаго сею послѣднею, и 2) что показаніе Бочкарева, какъ сдѣланное въ присутствіи Демянскаго Мирового Судьи, должно считаться законнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Мировой Судья по иску Столярова съ умершаго Голохвастова по счету 296 руб. 8 к. постановилъ 30 сентября 1867 г. два рѣшенія: одно о взысканіи съ дочери тайнаго совѣтника Юліи Голохвастовой 148 р. 4 к. и другое—о взысканіи таковой-же суммы съ другой наслѣдницы Голохвастова, жены полковника Кохановой; 2) что на одно изъ этихъ рѣшеній повѣренный дочери тайнаго совѣтника Юліи Голохвастовой принесъ въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ довѣрительницы его 148 руб. 4 к. отмѣнить; 3) что Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи этой апелляціи, опредѣлилъ: „отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 11 участка, въ искѣ Столярову съ Голохвастовой 296 р. 8 к. отказать“, и 4) что, такимъ образомъ, Съѣздъ отмѣнилъ не только то рѣшеніе Судьи, которое постановлено было въ отношеніи Юліи Голохвастовой и которое сею послѣднею было обжаловано, но и то, коимъ присуждено взысканіе съ другой отвѣтчицы, Кохановой, вовсе не приносившей апелляціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ такимъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ какъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд., воспрещающую постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, такъ и 156 ст., по силѣ которой рѣшеніе Мирового Судьи, если на оное не принесено въ установленный срокъ апелляціи, признается вошедшимъ въ законную силу, и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Съѣздомъ приведенныхъ статей Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

612.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Петра Сухомлинова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По довѣренности жены купеческаго сына Анны Шитовой, арендующій домъ наслѣдниковъ Шитовыхъ купецъ Аѳанасій Шитовъ обратился 15 декабря 1867 года къ Мировому Судьѣ Сущевскаго участка съ просьбою о понужденіи къ выѣзду изъ квартиры проживающаго въ домѣ Шитовой коллежскаго регистратора Сухомлинова и о взысканіи съ него должныхъ имъ 62 руб. 50 коп. и остальныхъ причитающихся по день выѣзда денегъ. Мировой Судья послалъ Сухомлинову 20 декабря повѣстку, въ которой сказано, что Сухомлиновъ вызывается въ Мировой Судъ „по дѣлу о взысканіи съ него Шитовою 62 руб. 50 коп. къ 11 часамъ 22 декабря“. По неявкѣ Сухомлинова, по просьбѣ истца, Мировой Судья 22 декабря постановилъ заочное рѣшеніе объ обязаніи Сухомлинова выѣхать изъ занимаемой въ домѣ Шитова квартиры 29 декабря и къ уплатѣ, кромѣ 62 руб. 50 коп., по расчету по день выѣзда, и въ тотъ-же день, 22 декабря, выдалъ истцу исполнительный листъ на высылку Сухомлинова изъ квартиры. Сухомлиновъ, получивъ 24 декабря копію съ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи, 20 января 1868 года обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа гор. Москвы съ апелляціонною жалобою, въ которой изъяснилъ, что рѣшеніе Судьи постановлено о высылкѣ его изъ дома Шитова и о взысканіи денегъ за квартиру, тогда какъ въ повѣсткѣ о вызовѣ къ суду было означено, что искъ предъявленъ на него Шитовою, и только о 62 руб. 50 коп., а не о высылкѣ изъ квартиры. Притомъ въ

повѣсткѣ не означенъ ни часъ, ни день, на который онъ вызывался къ суду, и, сверхъ того, заочное рѣшеніе приведено въ исполненіе Судьею, не дожидаясь 2-хъ недѣльнаго срока на подачу отзыва на оное, въ явное нарушеніе 152 ст. Уст. Гр. Суд. А какъ, такимъ образомъ, Судьею постановлено заочное рѣшеніе по такому дѣлу, по которому онъ вовсе не вызывался къ отвѣту, то, не считая умѣстнымъ обжаловать оное по существу, Сухомлиновъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и подвергнуть его отвѣтственности за допущеніе предварительнаго исполненія, причинившаго просителю стѣсненіе и убытки. При этомъ Сухомлиновъ представилъ экземпляръ повѣстки Судьи, въ которомъ не означено часа и дня, на который онъ вызывался къ суду. На другомъ экземплярѣ этой повѣстки, на которомъ Сухомлиновъ расписался въ полученіи 20 числа повѣстки, означено, какъ выше сказано, что онъ вызывается къ 11 часамъ 22 декабря. По разсмотрѣніи этого дѣла, Съѣздъ нашелъ, что хотя въ повѣсткѣ, доставленной Сухомлинову отъ Мирового Судьи, и не назначенъ срокъ для явки, но съ 20 по 23 декабря онъ, Сухомлиновъ, имѣлъ достаточно времени для сдѣланія справки о срокѣ; но, независимо отъ того, Сухомлиновъ получилъ копію съ заочнаго рѣшенія, и, слѣдовательно, отъ него зависѣло принесеніемъ отзыва на то рѣшеніе защищать свои права по иску, на него заявленному; затѣмъ Сухомлиновъ къ настоящему засѣданію Съѣзда не представилъ никакихъ доказательствъ своего возраженія, хотя о разсмотрѣніи Съѣздомъ тѣхъ доказательствъ ходатайствовалъ въ своей апелляціонной жалобѣ. Такимъ образомъ, искъ Шитова, какъ неопроверженный, долженъ быть признанъ правильнымъ, и потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 1 марта 1868 года рѣшилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать Сухомлинова подлежащимъ обязанію немедленно очистить квартиру и взыскать съ Сухомлинова въ пользу Шитова какъ шестьдесятъ два руб. пятьдесятъ коп., слѣдовавшихъ съ Сухомлинова по день заявленія иска, т.-е. по 22 декабря 1867 года, такъ и деньги, причитающіяся съ него же, Сухомлинова, за квартиру съ 22 декабря 1867 года по день очищенія, по расчету двѣсти пятьдесятъ руб. въ годъ; жалобу же Сухомлинова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Съѣзда Сухомлиновъ 22 апрѣля 1868 г. принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что въ рѣшеніи семъ нарушены 140, 4, 58, 61, 145, 151, 154, 131, 146 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ повѣсткѣ, доставленной Сухомлинову отъ Мирового Судьи, не былъ означенъ срокъ явки и что, такимъ образомъ, при вызовѣ просителя на судъ по предъявленному на него повѣреннымъ купеческой жены Шитовой иску не былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ 61 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2 округа при разсмотрѣніи настоящаго дѣла 61 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе того Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа.

613.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Петра Сакулина на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Петръ Сакулинъ обратился къ Царскосельскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ маркиза де-Траверсе за поставленный на постройку его дома матеріалъ недоплаченныхъ ему остальныхъ 274 р. 49 к. и въ доказательство иска представилъ 18 накладныхъ, по которымъ десятникомъ Ѳеодоромъ Андреевымъ при постройкѣ дома маркиза де-Траверсе принятъ матеріалъ отъ Орлова, приказчика почетнаго гражданина Сакулина. На разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи маркизъ де-Траверсе заявилъ о неподсудности настоящаго иска мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ

искъ этотъ былъ въ разсмотрѣніи Гражданской Палаты, рѣшеніе которой объ отказѣ Сакулину въ этой претензіи вошло въ законную силу. Въ доказательство сего маркизъ де-Траверсе представилъ копію съ рѣшенія 2 Департамента С.-Петербурской Гражданской Палаты, изъ котораго видно, что во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты производилось дѣло по иску почетнаго гражданина Сакулина съ маркиза де-Траверсе за поставленный для постройки дома его матеріалъ по двумъ счетамъ: по одному на 795 р 83¾ коп., за уплатою 100 руб.,—695 руб. 83¾ коп., а по другому—на 424 р. 94 к., за уплатою 150 руб.—274. руб. 94 коп., всего же Сакулинъ искалъ съ де-Траверсе 970 руб. 70 коп. Гражданская Палата, имѣя въ виду, что на первомъ счетѣ въ 795 руб. 83¾ коп. имѣется собственноручная надпись маркиза де-Траверсе, и не усматривая достаточныхъ основаній къ освобожденію Маркиза де-Траверсе отъ иска Сакулина по этому счету, а также къ удовлетворенію Сакулина въ остальной претензіи, рѣшеніемъ, состоявшимся 11 августа 1866 года, опредѣлила: по означенному счету въ 975 руб. 83¾ к. взыскать съ де-Траверсе остальные 695 руб. 83¾ коп. Вслѣдствіе принесенной маркизомъ де-Траверсе апелляціонной жалобы на рѣшеніе, постановленное Мировымъ Судьею по настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ онаго усмотрѣлъ, что счетъ Сакулина въ 274 руб. 94 коп. по накладнымъ на 424 руб. 90 коп. былъ предъявленъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ въ суммѣ 970 руб. 77¾ к. и рѣшенъ 2 Департаментомъ С.-Петербургской Гражданской Палаты отказомъ Сакулину. Имѣя въ виду, что, по 67 ст. Полож. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, прекращеніе дѣлъ, рѣшенныхъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ съ правомъ возобновленія ихъ по Уставамъ 20 ноября 1866 года, допускается только при взаимномъ согласіи тяжущихся, и притомъ до вступленія рѣшенія въ законную силу, и что Сакулинъ не только не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы дѣло по настоящему его иску съ маркиза де-Траверсе было прекращено въ Палатѣ по взаимному согласію сторонъ, и притомъ до вступленія рѣшенія Палаты въ законную силу, но даже не заявлялъ о семъ ни на судѣ у Мирового Судьи, ни при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ,—Мировой Съѣздъ, руководствуясь 63, 67 и 68 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, 69 п. 1, 573, 575, 576, 585, 79 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: признать это дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. На это рѣшеніе Сакулинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя, что означенное рѣшеніе не согласно съ приведенными въ оном статьями, а также послѣдующими 88, 89 и 90 Положенія 19 октября 1865 года, потому что въ рѣшеніи Гражданской Палаты говорится только о присужденіи съ де-Траверсе 695 руб. 83¾ коп. и объ отказѣ въ остальномъ искѣ, а чтобы то рѣшеніе вошло въ законную силу—не объяснено. Посему Сакулинъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда несогласнымъ съ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, тѣмъ болѣе, что не было заключенія Товарища Прокурора, согласно 4 п. 343 ст. того же Устава, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, объявя просителю о существѣ рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сакулинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда потому, во-1-хъ, что Съѣздъ, признавъ дѣло это себѣ неподсуднымъ, нарушилъ правила 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и, во-2-хъ, потому, что отступилъ отъ порядка судопроизводства, не истребовавъ по вопросу о подсудности заключенія Товарища Прокурора. По первому предмету жалобы Сакулина изъ дѣла видно, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ не призналъ иска Сакулина подлежащимъ разбирательству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ какъ этотъ искъ находился уже въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ и рѣшенъ 2 Департаментомъ С.-Петербургской Гражданской Палаты и такъ какъ Сакулинъ не предствилъ доказательствъ о прекращеніи того производства прежде вступленія рѣшенія Палаты въ законную силу, порядкомъ, установленнымъ для того въ 63, 67 68 ст. Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Такое толкованіе Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ имъ въ рѣ-

шеніи его статей закона 19 октября 1865 г. не можетъ быть признано несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этого закона. Изъ представленной маркизомъ де-Траверсе копіи съ рѣшенія Гражданской Палаты Съѣздъ усмотрѣлъ, что та же самая претензія, съ которою Сакулинъ обратился къ Мировому Судьѣ, была имъ предъявляема въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и Сакулинъ не возражаетъ противъ этого; онъ и въ кассаціонной своей жалобѣ не говоритъ, чтобы дѣло по означенной его претензіи не находилось въ производствѣ Гражданской Палаты, или чтобы производство это было прекращено или уничтожено порядкомъ, въ положеніи 19 октября 1865 г. указаннымъ, до вступленія рѣшенія въ законную силу; онъ утверждаетъ только, что изъ рѣшенія Гражданской Палаты не видно, чтобы ему было отказано и чтобы рѣшеніе вошло въ законную силу. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей закона, не принявъ къ своему разсмотрѣнію иска Сакулина, такъ какъ судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не имѣя права принимать къ своему производству дѣла, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, не могутъ и постановлять рѣшеній, касающихся исполненія опредѣленій, состоявшихся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Вопросъ же о томъ, правильно-ли Мировой Съѣздъ опредѣлилъ смыслъ рѣшенія Гражданской Палаты, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что вопросъ этотъ относится до существа рѣшенія Мирового Съѣзда, а Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ кассаціи, не входитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ., въ разсмотрѣніе существа судебныхъ рѣшеній. Обращаясь къ указываемому Сакулинымъ нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ изъ рѣшенія Съѣзда усматриваетъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе иска Сакулина не потому, чтобы признавалъ этотъ искъ себѣ неподсуднымъ по роду дѣла или по цѣнѣ иска, а по той причинѣ, что по тому же предмету и между тѣми же лицами производилось и рѣшено дѣло въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Если же и признать, что Мировой Съѣздъ, употребивъ въ своемъ рѣшеніи выраженіе, что искъ Сакулина не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, долженъ былъ затѣмъ потребовать заключеніе Товарища Прокурора, то хотя въ этомъ случаѣ Съѣздъ, не истребовавъ заключенія Товарища Прокурора, нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., но такое нарушеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія можетъ служить нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, столь существенныхъ, что, вслѣдствіе несоблюденія ихъ, невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Существенными же обрядами судопроизводства надлежитъ считать тѣ, которые имѣютъ существенное вліяніе на неправильность рѣшенія или которые могутъ стѣснить судебную защиту. Когда же вопросъ о подсудности разрѣшенъ судомъ правильно, то неистребованіе по сему предмету заключенія Товарища Прокурора, не имѣвъ вліянія на правильность рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Посему и въ этомъ отношеніи жалоба Сакулина не подлежитъ удовлетворенію. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и просьба Сакулина объ объявленіи ему о существѣ рѣшенія Правительствующаго Сената по его кассаціонной жалобѣ, такъ какъ, на основаніи Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, о постановленіяхъ Сената просителямъ никакихъ объясненій не посылается. По симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Сакулина достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

614.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ французскаго подданнаго Евгенія Руссо-Флинта на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Французскій подданный Руссо-Флинтъ проситъ Правительствующій Се-

нать объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Московской Судебной Палаты, коимъ, согласно съ опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда, искъ Руссо-Флинта о понужденіи почетныхъ гражданъ Фрола и Якова Ермаковыхъ къ исполненію заключеннаго ими съ нимъ контракта на пряденіе шерсти или о взысканіи съ Ермаковыхъ 6,000 руб. признанъ подсуднымъ коммерческому, а не Окружному Суду.

По докладѣ сего прошенія и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это объяснено Кассаціоннымъ Гражданскимъ Департаментомъ во многихъ его рѣшеніяхъ, подлежатъ разсмотрѣнію, на основаніи 185, 186, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., только просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній по существу дѣлъ, а не частныхъ опредѣленій, коими разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣлъ возникающіе, если такими опредѣленіями не преграждается тяжущимся возможность достигнуть разрѣшенія ихъ спора въ указанномъ законами порядкѣ; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата, разрѣшая вопросъ о подсудности дѣла Руссо-Флинта съ Ермаковыми, постановила не рѣшеніе, но опредѣленіе, коимъ признала это дѣло подсуднымъ коммерческому суду, слѣдовательно, не лишила его возможности искать правосудія въ установленномъ порядкѣ, и 3) что въ такомъ положеніи дѣла означенное опредѣленіе Судебной Палаты не подлежитъ, на основаніи 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Руссо-Флинта оставить безъ послѣдствій.

615.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ великобританскаго подданнаго Томаса Друри на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Ѳеодоровъ и временный купеческій сынъ Румянцевъ обратились къ Мировому Судьѣ Срѣтенскаго участка г. Москвы съ жалобою на великобританскаго подданнаго Друри за задержаніе слѣдующихъ имъ изъ конторы газоваго освѣщенія денегъ. По вызову Судьи явились къ нему Ѳеодоровъ, Румянцевъ и Друри и просили его, согласно 30 ст. Уст. Гр. Суд., разобрать ихъ дѣло окончательно. Вслѣдствіе сего лица сіи 2 октября 1867 г. заключили мировую сдѣлку, которую Судья протоколомъ того же числа утвердилъ. 30 октября 1867 г. Друри обратился къ тому же Судьѣ съ жалобою о неисполненіи помянутой мировой сдѣлки Румянцевымъ и Ѳеодоровымъ. Мировой Судья, по силѣ 160 и 161 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ дѣло по возникшему недоразумѣнію между означенными лицами при исполненіи заключенной между ними мировой сдѣлки и руководствуясь ст. 1539 X Т. 1 ч., пришелъ къ заключенію, что возраженія Румянцева вполнѣ основательны, и Друри требованія свои предъявляетъ, основываясь только на неполнотѣ сдѣлки, и потому, согласно 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановилъ 3 ноября 1867 г. опредѣленіе, съ объявленіемъ при этомъ сторонамъ ст. 162 Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе Судьи Томасъ Друри принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа нашелъ, что въ протоколѣ Мирового Судьи значится, что къ разбирательству дѣла приступлено на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ дѣло, разбиравшееся въ порядкѣ, указанномъ 30 ст., имѣло своимъ послѣдствіемъ мировую сдѣлку и опредѣленіе Мирового Судьи о разъясненіи смысла мировой сдѣлки; а какъ дѣла, разобранныя на основаніи 30 ст., никакой апелляціи не подлежатъ, то и жалоба Друри не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, и потому Съѣздъ 29 декабря 1867 г. опредѣлилъ: жалобу Друри оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе великобританскій подданный Друри 24 апрѣля 1868 г. подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой изъясняетъ, что такое опредѣленіе Мирового Съѣзда, съ одной стороны, представляетъ неправильное примѣненіе и толкованіе закона 30 ст. Уст.

Гр. Суд., а съ другой—нарушеніе установленнаго порядка судопроизводства, лишающее просителя, вопреки 162 ст. Уст. Гр. Суд., права апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 3 ноября. При примирительномъ разбирательствѣ дѣла этого 2 октября Мировой Судья, въ качествѣ посредника между тяжущимися, дѣйствительно постановилъ окончательное рѣшеніе, согласно 30 и 71 ст. Уст. Гр. Суд., выразившееся въ особомъ, составленномъ, на основаніи соглашеній самихъ сторонъ, мировомъ актѣ, силы котораго не только проситель не оспаривалъ, но, напротивъ, желалъ сохранить въ точномъ и буквальномъ значеніи. Поводомъ новой жалобы его было неисполненіе противною стороною обязательствъ, вытекающихъ для нея изъ этой мировой сдѣлки. Изъ жалобы его, по которой допущено было новое разбирательство, образовалось дѣло собственно о правахъ сторонъ по мировой сдѣлкѣ, рѣшенное Мировымъ Судьею именно съ правомъ апелляціи, согласно 162 ст., такъ какъ стороны не изъявляли желанія подчиниться по этому предмету окончательному рѣшенію Судьи, и на то, что рѣшенію этому данъ апелляціонный ходъ, жалобы ни отъ кого не принесено; слѣдовательно, обстоятельство о предоставленіи самимъ Мировымъ Судьею права апелляціи на это рѣшеніе, не возбуждающее спора, не можетъ быть и обсуждено Мировымъ Съѣздомъ, обязаннымъ разсматривать дѣло лишь въ предѣлахъ апелляціонной жалобы. Вслѣдствіе сего Друри проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, предписавъ жалобу его, поданную Съѣзду, разсмотрѣть по существу въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что хотя мировая сдѣлка между Ѳеодоровымъ, Румянцевымъ и Друри и состоялась при первоначальномъ производствѣ дѣла у Мирового Судьи, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., но что возникшее затѣмъ дѣло о недоразумѣніяхъ при исполненіи этой сдѣлки не было производимо по этой статьѣ, и Мировой Судья, постановивъ по сему второму производству рѣшеніе, объявилъ оное сторонамъ, согласно 162 ст., съ правомъ принесенія апелляціи, и что, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ основанія вторичное рѣшеніе Судьи о разъясненіи мировой сдѣлки подводить подъ дѣйствіе 30 ст.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Съѣздомъ сей послѣдней статьи, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.

316.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Петра Ясенскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ с.-петербургскихъ мировыхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску коллежскаго ассесора Ясенскаго о взысканіи съ жены коммерціи совѣтника Синебрюховой 333 руб., недоплаченныхъ ему по заключенному съ нимъ 10 іюля 1865 г. условію за управленіе ея домомъ въ С.-Петербургѣ, съ 1 декабря 1865 г. по 27 іюля 1867 г. По этому дѣлу на Съѣздѣ С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей состоялось 24 января 1868 г. рѣшеніе слѣдующаго содержанія: Съѣздъ, по разсмотрѣніи доводовъ, представленныхъ сторонами, нашелъ: 1) что Синебрюхова, отказавъ 1 декабря 1865 г. Ясенскому въ управленіи домомъ, имѣла на то право по контракту, въ силу котораго (п. 6) она оставила за собою право, въ случаѣ неисправности Ясенскаго по исполненію принятой имъ на себя обязанности, уволить его до окончанія срока условія отъ должности управляющаго; 2) такъ какъ въ семъ отношеніи Синебрюхова ничѣмъ не ограничила означеннаго права своего и предоставила его исключительно своему личному усмотрѣнію и личной оцѣнкѣ занятій Ясенскаго, то для исполненія условія въ семъ отношеніи не было надобности въ предъявленіи контракта къ уничтоженію; 3) это право Синебрюховой подтвердилъ и самъ Ясенскій въ частной съ мужемъ Синебрюховой перепискѣ, изъ которой видно, что Ясенскій предоставлялъ Синебрюховой дать Ерофееву, его замѣ-

нившему, то вознагражденіе, какое онъ признаетъ за благо, и изъ того источника, который признаетъ онъ справедливымъ, и впередъ соглашается на все, что имъ въ семъ отношеніи будетъ сдѣлано, и 4) такъ какъ жалованье, прежде платимое Ясенскому Синебрюховой, чего и истецъ не отвергаетъ, обратился на уплату Ерофееву, то нѣтъ повода признать затѣмъ какое-либо за Ясенскимъ право, отъ котораго онъ самъ отказался. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Ясенскаго съ Синебрюховой отказать. Ясенскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) если для обязательности договора закономъ требуется письменное составленіе его въ извѣстной формѣ, 2224, 2226 и 2228 ст. Т. X ч. 1, то и всѣ послѣдствія его должны быть письменныя и формальныя, и отказъ одной изъ сторонъ отъ предоставленнаго ей по договору права долженъ быть прямой, относящійся къ тому договору, о которомъ идетъ дѣло, и непремѣнно письменный (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 208). Въ статьяхъ о договорѣ личнаго найма нѣтъ прямого на это указанія въ законѣ, но оно можетъ быть выведено изъ статей о договорахъ по довѣренностямъ, которыя ничто иное, какъ договоры личнаго найма на веденіе дѣла, а въ 2331, 2332 и 2333 статьяхъ Т. X ч. Св. Зак. положительно указанъ порядокъ отказа со стороны повѣреннаго въ письменной формѣ. А такъ какъ ни уничтоженія договора въ видѣ увольненія его, просителя, со стороны Синебрюховой, ни отказа его отъ принадлежащаго ему по договору права не было сдѣлано письменно и формально, то Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ смыслъ ст. 1545, 1547 и 2224 Т. X ч. 1, а также ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ изъ переписки его, просителя, съ Синебрюховымъ вывелъ заключеніе объ отказѣ его отъ принадлежащаго ему по договору права; но эту переписку, не имѣющую отношенія къ самому договору, слѣдуетъ считать побочнымъ обстоятельствомъ въ дѣлѣ. Къ такому выводу приводитъ и самое дѣло. Съѣздъ нашелъ, на основаніи голословнаго объясненія одного повѣреннаго Синебрюховой, что договоръ уничтоженъ 1 декабря 1865 г., а, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что онъ, проситель, оставилъ управленіе домомъ 27 іюля 1867 г. Въ 6-мъ пунктѣ договора было сказано, что при отказѣ ему, Ясенскому, отъ должности управляющаго должна была послѣдовать сдача всего имущества лицу, назначенному на его мѣсто. Такая сдача послѣдовала не 1 декабря 1865, а 27 іюля 1867 г. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ своимъ рѣшеніемъ нарушилъ 1536, 1538 и 2228 ст. Т. X ч. 1 и ст. 129 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ, принявъ за доказательство голословное заявленіе повѣреннаго Синебрюховой и записки, не относящіяся къ договору, въ такомъ дѣлѣ, которое требуетъ письменнаго и формальнаго акта, Съѣздъ нарушилъ 81, 409 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Накопецъ, Ясенскій, въ подтвержденіе того, что управляющимъ домомъ Синебрюховой оставался по 27 іюля 1867 г., представилъ засвидѣтельствованную копію съ контракта, заключеннаго имъ 1 іюля 1867 года, въ качествѣ управляющаго домомъ Синебрюховой, съ титулярнымъ совѣтникомъ Эвальдомъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія Ясенскаго и повѣреннаго Синебрюховой и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей рѣшеніе свое объ отказѣ Ясенскому въ искѣ съ Синебрюховой основалъ: во-1-хъ, на заключеніи, выведенномъ изъ буквальнаго смысла бывшаго между ними договора, что Синебрюхова предоставила себѣ право во всякое время и по своему усмотрѣнію уволить Ясенскаго отъ управленія своимъ домомъ, и, ничѣмъ не ограничивъ себя въ этомъ правѣ, не имѣла надобности предъявлять договоръ къ уничтоженію, и, во-2-хъ, на выведенномъ изъ представленныхъ со стороны Синебрюховой доказательствъ убѣжденіи, что Ясенскій самъ подчинился волѣ Синебрюховой, которая, съ его согласія, жалованье, прежде ему платимое, обратила съ 1 декабря 1865 г. на уплату другому лицу, замѣнившему его по управленію домомъ. Изъ сего оказывается, что въ рѣшеніи Съѣзда не нарушены законы, приводимые Ясенскимъ, ибо Съѣздъ призналъ,что Синебрюхова, по самому смыслу заключеннаго съ

нимъ договора, имѣла право уничтожить этотъ договоръ безъ соблюденія правилъ, тѣми законами установленныхъ на случай уничтоженія договоровъ, и что при семъ Синебрюхова дѣйствовала съ согласія Ясенскаго. А какъ объясненіе смысла договоровъ, по 1536 и 1538 ст. Т. X Св. Зак. (рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 22), и оцѣнка представляемыхъ сторонами доказательствъ принадлежатъ суду и входятъ въ сущность рѣшенія, то соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе Съѣзда, не подлежатъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе коллежскаго ассесора Ясенскаго оставить безъ послѣдствій.

617.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ переплетнаго цеха мастера Карла Хеленіуса на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 7-го участка производилось дѣло о взысканіи съ переплетнаго мастера Хеленіуса денегъ за квартиру, занимаемую имъ въ домѣ г. Заремба. Мировой Судья по дѣлу сему опредѣлилъ: имѣя въ виду, что довѣренный Хеленіуса никакихъ доказательствъ въ уплатѣ денегъ довѣрителемъ его за квартиру, занимаемую въ домѣ Заремба, не представилъ, взыскать съ Хеленіуса на удовлетвореніе жены полковника Заремба 450 руб. 80 коп. По апелляціи Хеленіуса Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Хеленіусъ не отрицаетъ того, что жилъ въ домѣ Заремба съ января по декабрь 1864 г., не отвергаетъ равнымъ образомъ и стоимости квартирной платы по 42 руб. 41 коп. въ мѣсяцъ, но доказываетъ, во-1-хъ, что Заремба сама ему должна за убытки, понесенные имъ въ 1861 г. при передѣлкѣ дома, составляющіе въ общей сложности со сдѣланными имъ тогда расходами сумму большую, чѣмъ та, что взыскиваетъ Заремба, и, во-2-хъ, что онъ и всю квартирную плату заплатилъ, ибо хотя контракта и не было, но онъ платилъ Заремба аккуратно и даже впередъ за 2 мѣсяца, иногда даже и болѣе. Искъ объ убыткахъ не былъ заявленъ въ первомъ засѣданіи. Въ доказательство же полной уплаты за все прожитое время повѣренный Хеленіуса показалъ сперва, что имѣетъ расписку Заремба въ принятіи 300 руб., но потомъ объяснилъ, что эта расписка 1861 г. и касается другого расчета, а что платежи за квартиру дѣлались съ глазу на глазъ и доказательствъ ихъ дѣйствительности не имѣетъ. По словамъ же Заремба онъ расписывался въ полученіи на старомъ контрактѣ, который и могъ бы служить доказательствомъ, сколько получено имъ отъ Хеленіуса. Этотъ контрактъ, по словамъ повѣреннаго Хеленіусъ, сгорѣлъ въ 1865 г.; между тѣмъ, видно изъ дѣла, что еще до 1865 г. отвѣтчикъ не представлялъ его ни словесному суду, ни полиціи, ни магистрату, когда дѣло производилось тамъ, и потому это непредставленіе никакого документа, который истецъ приводитъ въ доказательство своего требованія, и непредставленіе доказательствъ платежа, въ силу 444 ст. Уст. Гр. Суд., подтверждаетъ справедливость объясненія истца, что дѣйствительно Хеленіусъ не доплатилъ квартирной платы. Разсчитывая сумму этого иска, Съѣздъ нашелъ, что Заремба требовалъ самъ за январь только 18 руб. 78 коп., потомъ за время до 1 декабря 1864 г., за 10 мѣсяцевъ, по 42 руб. 41 коп. въ мѣсяцъ, 424 руб. 10 коп., всего—442 руб. 88 коп., и что иска 8 руб. за воду Заремба ничѣмъ не доказалъ. Въ виду сего и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 18 января 1868 года опредѣлилъ: оставивъ рѣшеніе Мирового Судьи 7 участка въ своей силѣ относительно отвѣтственности Хеленіуса предъ Заремба, взыскать съ Хеленіуса въ пользу Заремба 442 руб. 88 коп. и рѣшеніе Мирового Судьи, въ чемъ оно не согласно съ настоящимъ, измѣнить. На это рѣшеніе Съѣзда переплетнаго цеха мастеръ Хеленіусъ 18 мая принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъ-

ясняетъ, что поводомъ кассаціи рѣшенія Съѣзда представляется слѣдующее: 1) предметъ настоящаго иска есть наемъ просителемъ квартиры въ домѣ г-жи Зарембо; по закону же (X Т. ч. 1 ст. 1700 и 1701), договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляется письменно на установленной гербовой бумагѣ, подписывается обѣими договаривающимися сторонами и свидѣтельствуется явочнымъ порядкомъ у маклера. Слѣдовательно, по закону, на наемъ квартиры долженъ быть заключенъ письменный договоръ. Единственое исключеніе изъ сего общаго правила составляетъ наемъ только одного движимаго имущества (ст. 1700). На основаніи этого закона, требующаго заключенія письменнаго договора, владѣлица дома, Зарембо, и ея повѣренный обязаны были представить письменный договоръ въ доказательство правъ своихъ на взысканіе съ просителя денегъ, а безъ представленія такого письменнаго договора искъ является совершенно неосновательнымъ и бездоказательнымъ. Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту весьма справедливо придастъ обширный размѣръ этому требованію закона о необходимости письменнаго договора въ дѣлахъ по спорамъ о наймѣ. Подробное развитіе сего юридическаго начала заключается въ рѣшеніи Сената по дѣлу подпоручика Никиты Смирнова (№ 43, 1867 г.), гдѣ былъ разобранъ искъ о личномъ даже наймѣ и признано, что безъ письменнаго договора оный не подлежитъ никакому удовлетворенію. Понятно, что если таковы воззрѣнія Сената на договоръ личнаго найма, то тѣмъ строже должно быть требованіе по искамъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, именно въ силу вышеприведеннаго закона, требующаго заключенія шисьменнаго договора. Въ другомъ рѣшеніи Сената, по дѣлу мѣщанки Игошкиной, Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, отказавшаго домовладѣлицѣ, не представившей письменнаго контракта, въ искѣ ея съ нанимателя квартиры наемной платы (1867 г. № 230). Изъ этого прямого смысла закона (Т. X ч. 1 ст. 1700) и изъ разъясненій Сената (1867 №№ 43 и 230) явствуетъ, что для доказательства своего права на полученіе съ просителя наемной платы Зарембо обязанъ, по закону, представить письменное условіе и что если онъ такового не представилъ, то искъ его, говоря словами закона, бездоказателенъ, и онъ, Хеленіусъ, не можетъ быть присужденъ къ платежу ничѣмъ недоказаннаго требованія, и 2) все рѣшеніе Съѣзда основано на 444 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ, что проситель не представилъ того документа, на который ссылался Зарембо—контрактъ за прежнее время. Коренной законъ нашего судопроизводства говоритъ: истецъ долженъ доказать свой искъ (Уст. Гр. Суд., ст. 366). Слѣдовательно, требовать доказательствъ надлежитъ прежде всего отъ истца, т.-е. въ настоящемъ случаѣ отъ Зарембо. Но если бы въ нарушеніе сего коренного правила и допустить, что онъ, отвѣтчикъ, долженъ доказывать справедливость требованій истца, если и допустить, что Зарембо могъ сослаться на прежній контрактъ, находившійся у него, хотя это совершенно противно закону и хотя весьма понятно, что и у него долженъ былъ находиться также экземпляръ контракта (вѣдь договоръ двусторонній), то и тогда его невозможно осуждать къ платежу единственно на 444 ст. Устава. Дѣло въ томъ, что тотъ документъ, котораго требовалъ отъ него Зарембо, могъ доказать, по собственнымъ его словамъ, только уплаты, сдѣланныя Хеленіусомъ, т.-е. могъ служить только въ его, а не въ пользу Зарембо. Притомъ, касаясь суммы иска, онъ не снималъ съ Зарембо обязанности доказать справедливость самаго существа иска. На основаніи вышеизложеннаго, Хеленіусъ проситъ, въ силу 186 ст. п. 1 и 2, рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, какъ заключающее въ себѣ явное нарушеніе прямого смысла закона (Т. X ч. 1 ст. 1700 и 1701), отмѣнить и дѣло передать для рѣшенія въ другой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, по 444 ст. Уст. Гр. Суд., судъ можетъ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, который сторона отказывается представить, признать доказанными лишь тогда, когда отказывающаяся отъ представленія требуемаго документа сторона не отрицаетъ того, что онъ у нея находится; въ настоящемъ же дѣлѣ требуемый истцомъ отъ от-

вѣтчика документъ, по объясненію отвѣтчика, не опровергнутому истцомъ, сгорѣлъ въ 1865 г. и, слѣдовательно, не находится у стороны, отъ которой оный требуется, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу приведенную статью, и потому опредѣляетъ: по нарушенію С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла смысла ст. 444 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе того Съѣзда отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

618.—1868 года октября 31 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Комарова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 22 участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Комарова съ мѣщанки Красиковой 68 руб. за произведенныя по дому ея плотничныя работы, призналъ этотъ искъ Комарова правильнымъ и присудилъ взыскать въ его пользу съ Красиковой 68 руб. На это рѣшеніе Красикова принесла апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который, разобравъ подробно какъ основанія, приведенныя истцомъ, такъ и возраженія отвѣтчицы, нашелъ, что справедливость показанія Комарова о дѣйствительности цѣнности произведенныхъ имъ по дому Красиковой работъ ничѣмъ не доказаны, и показаніе это Красиковою за правильное не признано; представленный-же Комаровымъ счетъ тѣмъ работамъ Красиковою не подписанъ, а потому, на основаніи 81, 82, 102, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Комарова съ Красиковой отказалъ. Это рѣшеніе Мирового Съѣзда состоялось 12 января 1868 г., а 13 мая того-же года Комаровъ подалъ въ Мировой Съѣздъ на имя Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, которая и была Съѣздомъ представлена въ Правительствующій Сенатъ. Въ этой жалобѣ Комаровъ проситъ объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ 81 и 112 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ Комаровъ видитъ въ томъ, что имъ въ доказательство правильности его иска представлено было условіе (такъ онъ называетъ представленный имъ Мировому Судьѣ счетъ по работамъ), по которому производилъ онъ работы. Въ этомъ условіи показана была цѣна работамъ и показана была выдача ему денегъ, слѣдовательно, искъ его доказанъ, Красикова-же не доказала того, чтобы она заплатила остальныя слѣдовавшія ему, Комарову, деньги 68 руб., какъ того требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Красикова указываетъ, между прочимъ, на пропущеніе Комаровымъ срока, опредѣленнаго 191 и 192 ст. Уст. Гр. Суд. для принесенія кассаціонныхъ жалобъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій крестьянина Комарова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что срокъ для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оканчивался для Комарова 12 мая 1868 г., а такъ какъ 12 мая 1868 г. приходилось въ воскресенье, то Комаровъ, подавъ кассаціонную жалобу въ Съѣздъ въ слѣдовавшій затѣмъ день, 13 мая, на основаніи 822 ст. Уст. Гр. Суд., не пропустилъ установленнаго 191 и 192 ст. того Устава срока на принесеніе просьбы о кассаціи. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этой просьбы Комарова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Комаровъ считаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ Красиковою постановленнымъ въ нарушеніе 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Мировой Съѣздъ призналъ искъ его недоказаннымъ, несмотря на то, что имъ представленъ документъ, доказывающій, по объясненію Комарова, справедливость его требованія; Мировой-же Съѣздъ не потребовалъ отъ Красиковой доказательствъ въ подтвержденіе ея возраженій, какъ это, по мнѣнію Комарова, слѣдовало въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд. По смыслу этой статьи, обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія наступаетъ тогда только, когда требованія истца основаны на доказательствахъ, признанныхъ доста-

точными. Въ настоящемъ-же случаѣ искъ Комарова признанъ былъ Мировымъ Съѣздомъ недоказаннымъ, слѣдовательно, Мировому Съѣзду и не предстояло надобности требовать отъ отвѣтчицы возраженій противъ бездоказательности иска. Что-же касается до объясненія Комарова о достаточности представленнаго имъ доказательства, то это объясненіе не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, потому что опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ предоставлено суду, рѣшающему дѣло (ст. 129 Уст. Гр. Судопр.), и такое опредѣленіе составляетъ сущность рѣшенія, въ разсмотрѣніе правильности котораго по существу Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Вслѣдствіе сего, по непредставленію Комаровымъ въ жалобѣ его, относящейся къ существу дѣла, тѣхъ основаній, коп, по закону, допускаютъ отмѣну рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Комарова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

619.—1868 года октября 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного штабъ-ротмистра Егора фонъ-Эссена на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Штабъ-ротмистръ Егоръ фонъ-Эссенъ при передачѣ подряда на ремонтъ Выборгскаго шоссе продалъ панцырному боярину Никифору Гультяеву за 500 руб. щебень и камень, находившійся на томъ шоссе, а Гультяевъ, вмѣсто денегъ за этотъ камень, выдалъ фонъ-Эссену расписку на 500 руб. По неплатежу Гультяевымъ этого долга фонъ-Эссенъ предъявилъ въ 1864 г. искъ на Гультяева въ Царскосельскомъ уѣздномъ Судѣ. Противъ этого иска Гультяевъ возражалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить деньги по выданной имъ фонъ-Эссену распискѣ, потому что онъ не получилъ всего проданнаго ему фонъ-Эссеномъ камня, за который выдана была расписка. Царскосельскій Уѣздный Судъ и С.-Петербургская Гражданская Палата опредѣлили взыскать съ Гультяева въ пользу фонъ-Эссена 500 руб. сер. съ процентами, а Гультяеву, какъ не доказавшему, на какую сумму не дополучилъ каменнаго матеріала, предоставить производить искъ съ фонъ-Эссена убытковъ, гдѣ слѣдуетъ, особо отъ сего дѣла. Затѣмъ фонъ-Эссенъ обратился къ Царскосельскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Гультяева проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ по производству упомянутаго дѣла, въ количествѣ 134 р. 11 к. Гультяевъ съ своей стороны предъявилъ у того-же Мирового Судьи встрѣчный на фонъ-Эссена искъ и, опредѣляя количество недоданнаго фонъ-Эссеномъ камня въ 45 куб. саж. и оцѣнивая каждую сажень въ 11 р., просилъ взыскать съ фонъ-Эссена 495 руб. Разбирательство этого дѣла было назначено на 30 марта; въ это число явились повѣренные обѣихъ сторонъ, которые имѣли состязаніе только по претензіи фонъ-Эссена, разбирательство же по встрѣчному иску Гультяева, по взаимному согласію повѣренныхъ, было отсрочено до 20 апрѣля. 31 марта поступила отъ фонъ-Эссена къ Мировому Судьѣ просьба, въ которой онъ объяснилъ, что, уѣзжая изъ С.-Петербурга, онъ не можетъ слѣдить за ходомъ дѣла по иску его съ Гультяева судебныхъ издержекъ, а потому проситъ прекратить производствомъ это дѣло, присовокупляя, что онъ не лишаетъ себя права возобновить этотъ искъ при болѣе удобномъ времени. Затѣмъ повѣренный фонъ-Эссена подалъ Мировому Судьѣ объявленіе о томъ, что, за прекращеніемъ довѣрителемъ его иска съ Гультяева убытковъ, и встрѣчный искъ сего послѣдняго также долженъ прекратиться, а Гультяевъ долженъ съ искомъ своимъ обратиться по мѣсту жительства фонъ-Эссена. На разбирательство дѣла, назначенное, какъ выше сказано, 20-го апрѣля, фонъ-Эссенъ не явился и повѣреннаго не прислалъ. Мировой Судья, по допросѣ представленныхъ со стороны Гультяева свидѣтелей, призналъ, что по одностороннему желанію фонъ-Эссена не могутъ, за силою 1 п. 77 статьи Уст. Гр. Суд., быть прекращены взаимныя претензіи фонъ-Эссена и Гультя-

ева, а потому Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что искъ фонъ-Эссена 134 руб. 11 к. неоснователенъ; встрѣчный же искъ Гультяева, какъ начатый имъ по предоставленному ему Гражданскою Палатою праву и подтвержденный свидѣтельскими показаніями, вполнѣ доказанъ, а потому заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: на основаніи 146 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ фонъ-Эссена въ пользу Гультяева 495 руб., въ искѣ же 134 р. 11 к. фонъ-Эссену отказать. На это рѣшеніе фонъ Эссенъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Мировой Судья, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права постановлять рѣшеніе по иску его съ Гультяева, уже прекращенному Эссеномъ, и что съ прекращеніемъ этого иска Гультяевъ могъ предъявить встрѣчный искъ свой на него, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., по мѣсту жительства фонъ-Эссена; затѣмъ опровергалъ искъ Гультяева по существу, признавая его бездоказательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ подробно жалобу фонъ-Эссена, нашелъ, что фонъ-Эссенъ не просилъ Мирового Судью объ отсрочкѣ засѣданія по его иску до его возвращенія въ Петербургъ (ст. 75 Уст. Гр. Суд.), а требовалъ пріостановки производства на неопредѣленное время, т.-е. прекратилъ дѣло, предоставляя себѣ право возобновить оное, когда ему заблагоразсудится. Но такое требованіе фонъ-Эссена не могло быть удовлетворено Мировымъ Судьею, за силою 77 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, не имѣя въ виду ходатайства со стороны Гультяева о прекращеніи дѣла, обязанъ былъ постановить рѣшеніе по иску фонъ-Эссена, нисколько не нарушая этимъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Г. фонъ-Эссенъ пріостановилъ свой искъ, но если бы онъ и вовсе его прекратилъ, то прекращеніе иска съ его стороны не дѣлаетъ обязательнымъ прекращеніе встрѣчнаго иска его противника, такъ какъ прекращеніе заявленныхъ на судѣ исковъ зависитъ отъ усмотрѣнія каждаго истца. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ подробно обстоятельства дѣла и приведенные сторонами доводы и объясненія, а равно и свидѣтельскія по дѣлу показанія, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи и по существу иска Гультяева правильнымъ и потому оное утвердилъ. Въ разсмотрѣніе же претензіи фонъ-Эссена Мировой Съѣздъ не вошелъ, за необжалованіемъ фонъ-Эссенъ рѣшенія Мирового Судьи по сему предмету. Фонъ-Эссенъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, признавая, что настоящее дѣло рѣшено Мировымъ Съѣздомъ неправильно какъ по существу, такъ и по формѣ: во-1-хъ) потому, что онъ, проситель, не подсуденъ царскосельскимъ мировымъ установленіямъ, какъ житель Петербурга; во-2-хъ) потому, что ни одинъ изъ названныхъ имъ свидѣтелей не спрошенъ, а свидѣтели Гультяева допущены даже къ присягѣ безъ него; въ-3-хъ) потому, что копія съ рѣшенія С.-Петербургской Гражданской Палаты не принята была Съѣздомъ во вниманіе, и разсмотрѣнная въ ней претензія Гультяева о взысканіи 495 р. названа встрѣчнымъ искомъ и подвергнута новому разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій послѣ рѣшенія Палаты, и въ-4-хъ) что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не основанное ни на одной статьѣ закона и даже непонятное, въ удостовѣреніе чего представилъ при кассаціонной жалобѣ копію съ краткой резолюціи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, называя эту бумагу копіею съ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе фонъ-Эссена о томъ, что претензія къ нему Гультяева была въ разсмотрѣніи Царскосельскаго Уѣзднаго Суда и С.-Петербургской Гражданской Палаты и этими судебными мѣстами не была признана законною и что посему мировыя учрежденія не должны были принимать искъ Гультяева къ своему производству, опровергается представленною фонъ-Эссеномъ копіею съ рѣшенія С.-Петербургской Гражданской Палаты, 25 января 1867 года состоявшагося, изъ котораго видно, что претензія Гультяева, за недоставку фонъ-Эссеномъ всего количества проданнаго имъ матеріала, оставлена была означенными судебными мѣстами безъ разсмотрѣнія по непредставленію Гультяевымъ доказательствъ, на какую сумму недополучилъ онъ отъ фонъ-Эссена матеріаловъ, причемъ Гультяеву было именно предоставлено производить искъ съ фонъ-Эссена убытковъ особо отъ того дѣла; 2) что возраженіе фонъ-Эссена о неподсудности иска Гультяева царскосель-

скимъ мировымъ учрежденіямъ по жительству фонъ-Эссена въ С.-Петербургѣ не заслуживаетъ уваженія: искъ первоначально предъявленъ былъ самимъ фонъ-Эссеномъ къ Гультяеву у Царскосельскаго Мирового Судьи: отвѣчая на этотъ искъ, Гультяевъ съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ въ 495 руб. къ фонъ-Эссену. На основаніи 38 ст., встрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству Мирового Судьи, разбирается тѣмъ же Судьею, которому предъявленъ первоначальный искъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не нарушилъ правилъ судопроизводства, оставивъ безъ уваженія жалобу фонъ-Эссена на принятіе Царскосельскимъ Мировымъ Судьею къ своему разбирательству встрѣчнаго иска Гультяева съ фонъ-Эссена. Хотя со стороны фонъ-Эссена и было прислано Мировому Судьѣ объявленіе о томъ, что онъ прекращаетъ начатый имъ съ Гультяева искъ впредь до болѣе удобнаго времени, однако, Мировой Съѣздъ не призналъ за фонъ-Эссеномъ права прекращать или пріостанавливать производство по встрѣчному иску Гультяева, такъ какъ производство дѣла у Мирового Судьи пріостанавливается по взаимному согласію сторонъ, и такое постановленіе Мирового Съѣзда не противорѣчитъ смыслу 77 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что касается до жалобы фонъ-Эссена на то, что не были допрошены названные имъ свидѣтели, то изъ дѣла не видно даже, чтобъ фонъ-Эссенъ во время производства сего дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ ссылался на какихъ-либо свидѣтелей; равнымъ образомъ оказывается лишенною законнаго основанія жалоба фонъ-Эссена и на то, что свидѣтели Гультяева были спрошены подъ присягою безъ бытности фонъ-Эссена. Разбирательство по встрѣчному иску Гультяева, съ согласія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, въ присутствіи, по удостовѣренію Мирового Съѣзда, самого отвѣтчика по этому иску, фонъ-Эссена, было назначено на 20 апрѣля; слѣдовательно, отъ самого фонъ-Эссена зависѣло явиться къ Мировому Судьѣ въ день, для сего назначенный, или просить объ отсрочкѣ засѣданія. На основаніи же 145 ст. Уст. Гр. Суд., неявка отвѣтчика не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, если о томъ не будетъ просить истецъ; 4) что, наконецъ, указаніе фонъ-Эссена на то, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, будто бы, не основано ни на одной статьѣ закона, опровергается самымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда. Въ рѣшеніи этомъ, изложенномъ въ окончательной формѣ, приведены, согласно 143 ст. Уст. Гр. Суд., подробно соображенія Съѣзда и законы, на коихъ рѣшеніе его основано; въ краткой же резолюціи Съѣзда, копія съ которой представлена фонъ-Эссеномъ при кассаціонной жалобѣ, Съѣздъ не былъ обязанъ, по смыслу 139 ст. Уст. Гр. Суд., приводить законы, послужившіе ему основаніемъ при рѣшеніи дѣла. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ отставного штабъ-ротмистра Егора фонъ-Эссена никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что правильность этого рѣшенія по существу не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

620.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Алексашина на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Спасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи священника Крылова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ крестьянина Алексашина по условію за проданный домъ 110 руб., нашелъ: 1) что крестьянинъ Алексашинъ не отрицаетъ ни покупки дома у священника Крылова, ни слѣдующихъ за оный 110 руб., а отказывается отъ платежа по невыдачѣ ему на домъ купчей. Объясненіе это Съѣздъ находитъ недостаточнымъ потому, во-1-хъ) что домъ, со времени покупки находясь во владѣніи отвѣтчика, принадлежалъ ему на правѣ собственности и, во-2-хъ) потому, что выставленные Крыловымъ свидѣтели подтвердили, что Алексашинъ при нихъ просилъ истца объ отсрочкѣ долга,

но онъ не согласился. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Алексашина въ пользу Крылова 110 р. Крестьянинъ Алексашинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 142 и 409 Уст. Гр. Суд., а также ст. 384, 420, 1417 и 1683 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Алексашинъ приводитъ въ кассаціонной своей жалобѣ два повода въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) что, въ отступленіе отъ указаннаго ст. 142 Уст. Гр. Суд. порядка, Съѣздъ не изложилъ соображеній, принятыхъ въ основаніе рѣшенія, и 2) что Съѣздъ, признавъ его владѣніе домомъ священника Крылова на правѣ собственности, нарушилъ ст. 384, 420, 1417 и 1683 Т. X ч. 1. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ, ибо въ рѣшеніи Съѣзда изложены соображенія, на которыхъ оно основано. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и приводимый Алексашинымъ второй поводъ кассаціи рѣшенія, что Съѣздъ нарушилъ ст. 384, 420, 1417 и 1683 Т. X ч. 1, сдѣлавъ выводъ изъ представленныхъ священникомъ Крыловымъ доказательствъ, что владѣніе отвѣтчика домомъ истца по неформальному акту было на правѣ собственности. За написаніе акта укрѣпленія на домъ на простой бумагѣ Съѣздъ подвергъ тяжущихся, согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд., уплатѣ тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ; что же касается до самаго вывода Съѣзда относительно владѣнія отвѣтчикомъ Алексашинымъ домомъ священника Крылова на правѣ собственности, то правильность сего вывода, относясь до существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., ни повѣркѣ, ни разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Алексашина, на основаніи 186 ст. Уст Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

621.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Константина Иванова Ширяева на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Новоторжскій мѣщанинъ Константинъ Ивановъ Ширяевъ 9-го января 1868 года подалъ Новоторжскому Мировому Судьѣ 3 участка жалобу, въ которой объяснилъ, что крестьяне деревни Киселенки, по подстрекательству крестьянина той же деревни, Алексѣя Евдокимова, не даютъ ему вывозить купленную имъ съ публичнаго торга у судебнаго пристава, какъ видно изъ представленной квитанціи, постройку и что вслѣдствіе такового самоволія онъ, Ширяевъ, понесъ убытковъ на 40 руб., употребленныхъ на поѣздки за означенною постройкою, которые и просилъ взыскать съ крестьянина Евдокимова. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что ни самоуправства, ни подстреканій со стороны крестьянъ не было, а только была просьба объ отсрочкѣ вывоза означенной постройки,—посему опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Ширяеву въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Ширяевъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, такъ какъ уже изъ самыхъ показаній отвѣтчиковъ и свидѣтелей видно, что онъ былъ въ деревнѣ Киселенкѣ два раза, причемъ просилъ обратить вниманіе на договоръ, заключенный имъ съ мѣщаниномъ Печаевымъ о вознагражденіи за веденіе сего дѣла, и на показаніе извозчиковъ, которые имъ были наняты. Новоторжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, согласно существующимъ узаконеніямъ, Ширяевъ долженъ былъ обратиться объ истребованіи означенной постройки къ содѣйствію мѣстнаго сельскаго или полицейскаго управленія, и въ случаѣ, если бы надлежащія власти отказали ему въ содѣйствіи, то могъ подать на нихъ жалобу въ административномъ порядкѣ, и даже требовать вознагражденія убытковъ съ административныхъ лицъ закономъ установленнымъ порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ убытки его не могутъ быть взысканы съ крестьянъ деревни Киселенки, и что условіе, заключенное

имъ съ Нечаевымъ, имѣетъ обязательную силу только для договаривающихся сторонъ, а до третьяго лица, т.-е. крестьянина деревни Киселенки, никакого отношенія не имѣетъ, почему и на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: въ искѣ Ширяеву отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ширяевъ объясняетъ, что такъ какъ онъ не принадлежитъ къ сословію крестьянъ, то и долженъ былъ обращаться не къ крестьянскимъ учрежденіямъ, а къ судебному установленію, по 3, 4 и 962 ст. Уст. Гр. Суд., и что какъ Судья, такъ и Съѣздъ явно нарушили ст. 102 и 411 того же Устава, тѣмъ болѣе, что имъ былъ представленъ, согласно 82 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтель, который разъяснилъ бы дѣло болѣе, и что заявленіе его какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ, что изъ этихъ дѣйствій можетъ открыться, согласно Общаго Положенія о крестьянахъ, ст. 51 п. 18 и прим. 3, уголовное преступленіе, оставлено безъ вниманія, тогда какъ, по 8 статьѣ Уст. Угол. Суд., слѣдовало бы прежде разрѣшить уголовное обстоятельство, и что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на показаніи крестьянина Яковлева, который, по отводу его, согласно 86 ст. пунк. 4 Уст. Гр. Судопр., какъ самъ отвѣтчикъ, не можетъ быть свидѣтелемъ, и, имѣя въ виду 185, 186, 189 и 190 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе какъ Мирового Судьи, такъ и Съѣзда отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавъ неподсуднымъ себѣ дѣло мѣщанина Ширяева съ крестьяниномъ деревни Киселенки, Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 97 ст. Общаго Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (3 ч. прод. 1863 года къ IX Тому Св. Зак. о состояніяхъ), по которой дѣла крестьянъ съ лицами другихъ сословій подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Независимо отъ сего, Съѣздъ, ссылаясь въ рѣшеніи своемъ на существующія узаконенія, безъ указанія—какія именно, отступилъ отъ изложеннаго въ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. правила, предписывающаго судебному мѣсту указывать въ рѣшеніяхъ законы, которыми оно при постановленіи рѣшенія руководствовалось. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Съѣздомъ означенныхъ статей, рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

622.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго французской подданной Маріи Ланьо на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Французская подданная Марія Иванова Ланьо просила Мирового Судью 10 участка взыскать съ коллежскаго регистратора Семена Сѣдинкина 378 р. неустойки и процентовъ, полученныхъ имъ, Сѣдинкинымъ, съ барона Ашъ по двумъ векселямъ суммою въ 2,700 р., даннымъ ею, Ланьо, Сѣдинкину для взысканія денегъ съ Аша, а также подвергнуть Сѣдинкина уголовному за это преслѣдованію. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Сѣдинкинъ искъ этотъ правильнымъ не призналъ, а Мировой Судья, разрѣшая это дѣло на основаніи ст. 81, 82, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 177 и 187 п. 1 Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями, опредѣлилъ: признавъ искъ Ланьо въ 54 р. неустойки недоказаннымъ, взыскать съ Сѣдинкина въ пользу Ланьо 224 р. полученныхъ имъ процентовъ съ барона Аша, а вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ настоящаго дѣла присвоеніе денегъ Сѣдинкинымъ, отданныхъ ему для передачи Ланьо, заключилъ дѣло это, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, передать лицамъ прокурорскаго надзора. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣніи которыхъ Мировой Съѣздъ нашелъ: а) Марія Ланьо передала Сѣдинкину два векселя суммою въ 2,700 руб. на барона Ашъ, сдѣлавъ на нихъ бланковую надпись и получивъ отъ Сѣдинкина расписку въ томъ, что онъ принялъ отъ нея эти

два векселя для взысканія съ барона Ашъ; б) что поэтому съ Сѣдинкина могутъ быть присуждены установленнымъ порядкомъ ко взысканію въ пользу Ланьо по этимъ векселямъ только тѣ суммы, которыя дѣйствительно имъ получены отъ барона Ашъ и не переданы по принадлежности Ланьо; в) что такимъ образомъ и согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. на обязанности Ланьо лежитъ доказать въ точности, какія именно суммы и за что именно получены Сѣдинкинымъ отъ барона Ашъ, чего въ данномъ случаѣ Ланьо не исполнено, и г) что поэтому весь искъ Ланьо, за исключеніемъ 54 р., полученіе коихъ признано самимъ отвѣтчикомъ Сѣдинкинымъ, является не только недоказаннымъ въ цифрѣ, но и лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ: 1) по этимъ двумъ векселямъ процентовъ никакихъ не опредѣлено, какъ это видно изъ векселей; 2) изъ прошенія Сѣдинкина въ 1 Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія отъ 11 мая 1867 г. не видно, чтобы онъ просилъ о взысканіи процентовъ съ суммы 2,700 руб.; 3) что изъ предписанія 1 Департамента С.-Петербургской управы благочинія приставу 1 участка Московской части также не видно, чтобы опредѣлено было взыскать съ Аша проценты и неустойку съ суммы 2,700 рублей; 4) что самой неустойки по векселямъ не опредѣлено, а потому и не могло быть взыскано съ Аша по этимъ двумъ векселямъ, какъ просилъ объ этомъ Сѣдинкинъ; 5) что затѣмъ Ланьо не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, сколько получено Сѣдинкинымъ денегъ отъ барона Ашъ, за исключеніемъ 850 рублей, переданныхъ имъ по принадлежности Ланьо, чего она сама не отвергаетъ, и еще 54 р., сознанныхъ самимъ Сѣдинкинымъ, заявившимъ, что онъ удержалъ ихъ за хлопоты по взысканію денегъ съ Ашъ; 6) что по точному смыслу обязательства, даннаго Сѣдинкинымъ барону Ашу, можно признать, что, получивъ 850 р. отъ Аша, онъ, Сѣдинкинъ, получилъ проценты съ остальныхъ 1.850 р., которые отсрочены имъ до 1 августа, считая таковые съ 29 мая по 1 августа по 6% въ годъ, всего 91 р. 12½ к., въ каковой суммѣ только весь искъ Ланьо къ Сѣдинкину и можно считать положительно доказаннымъ. Посему, на основаніи вышеизложеннаго, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также 610 и 640 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 10 участка, взыскать съ Сѣдинкина въ пользу Ланьо 54 р., въ искѣ-же Ланьо остальныхъ денегъ отказать. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату повѣренный Ланьо, Семеновъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 663 и 664 ст. XI Т. Уст. о век. непризнаніемъ за его довѣрительницею права на полученіе по векселямъ процентовъ и неустойки, а въ доказательство, что проценты эти были получены Сѣдинкинымъ отъ барона Аша, представляетъ расписку Сѣдинкина, не бывшую въ виду суда и обнаруженную послѣ рѣшенія сего дѣла въ Съѣздѣ, и потому, основываясь на 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Ланьо, Семеновъ, проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства,—новаго документа, заключающагося въ распискѣ Сѣдинкина отъ 20 марта. Удовлетвореніе этого ходатайства должно зависѣть отъ признанія того, во-1-хъ) что документъ этотъ дѣйствительно открытъ просительницею послѣ рѣшенія Съѣзда, и, во-2-хъ, что онъ можетъ вліять на измѣненіе существа рѣшенія. Относительно перваго вопроса изъ дѣла видно, что расписка Сѣдинкина отъ 20 марта была передана Ланьо отъ барона Аша 3 іюня сего года, то-есть уже послѣ рѣшенія Съѣзда, и до того времени существованіе этой расписки не могло быть извѣстно Ланьо, потому что расписка была выдана не ею, а барономъ Ашъ, и все время находилась у него, а расчетъ съ нимъ производился безъ всякаго участія съ ея стороны, слѣдовательно, очевидно, что Ланьо не знала ни о содержаніи, ни о существованіи расписки. Что касается второго вопроса, то изъ дѣла видно, что Сѣдинкинъ отвергалъ полученіе процентовъ за все время, а признавался только въ полученіи ихъ съ 1 апрѣля по 1 августа, а потому Съѣздъ и присудилъ въ пользу Ланьо проценты лишь съ 1 апрѣля по 1 августа; между тѣмъ, представленная расписка удостовѣряетъ, что проценты получены были и за время до 1 апрѣля; изъ этого ясно обнаруживается, что вновь открытый документъ измѣняетъ

*

существо рѣшенія Съѣзда, такъ какъ представляетъ такое обстоятельство, по отсутствію котораго и было отказано въ части иска. По симъ основаніямъ просьба о пересмотрѣ постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія заслуживаетъ уваженія. Независимо отъ сего, Семеновъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе закона о взысканіи процентовъ и неустойки по векселямъ. Дѣйствительно, въ рѣшеніи Съѣзда признано, что искъ Ланьо не имѣетъ никакого основанія, между прочимъ, потому, что въ векселя, выданные ей Ашемъ, не было включено условія о процентахъ, и что по закону неустойки не полагается; но это толкованіе противорѣчитъ закону, такъ какъ, на основаніи 683 и 684 ст. Уст. о векс., проценты и неустойка по векселямъ подлежатъ взысканію въ силу самаго закона, независимо отъ того, было-ли о томъ постановлено въ нихъ условіе; напротивъ, изъ приложенной къ 740 ст. формы явствуетъ, что по закону вовсе не требуется того, чтобы въ векселя было включаемо условіе о платежѣ процентовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 и 187 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло, согласно 193 ст. того-же Устава, передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

623.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Константина Подчекаева, по довѣренности жены своей Ирины Степановой, на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Канцелярскій служитель Ѳеодоръ Травинъ въ прошеніи, поданномъ Холмскому Мировому Судьѣ 1 участка, объяснялъ, что покойный дѣдъ его, Ларіонъ Травинъ, продалъ домъ титулярному совѣтнику Константину Подчекаеву за 1,000 руб. и совершилъ купчую крѣпость на имя жены Подчекаева, Ирины Степановой, въ 300 руб. При совершеніи купчей крѣпости Ларіонъ Травинъ получилъ 400 руб., а остальные 600 руб. разсрочилъ Подчекаевымъ на шесть лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждогодно получать по 100 руб. Въ уплату сихъ послѣднихъ денегъ Подчекаевы въ разное время отдали умершему дѣду и наслѣдникамъ его 230 руб., а остальные 370 рублей, изъ коихъ слѣдуетъ 170 руб. ему, просителю, и 200 руб., за смертію дяди его, просителя, Пила, дѣтямъ сего послѣдняго, Подчекаевы прежде обѣщали уплачивать понемногу, а наконецъ, совершенно отказались отъ платежа. А потому, ссылаясь на свидѣтелей—губернскаго секретаря Михаила Ильина, жену его Анну и священника Модестова—Травинъ просилъ должныя Подчекаевыми деньги съ нихъ взыскать; при этомъ проситель представилъ книжку, выданную Подчекаевымъ Травину, на полученіе съ него въ продолженіе 1859 г. 100 рублей и ссылался на черновыя письма, найденныя по смерти отца просителя, писанныя умершимъ къ Подчекаевымъ съ просьбою объ уплатѣ денегъ. Отвѣтчикъ Подчекаевъ за себя и по довѣренности отъ жены возражалъ: что домъ былъ купленъ только за 300 руб., въ удостовѣреніе чего представилъ купчую крѣпость; что деньги были всѣ сполна заплачены при совершеніи купчей; что никакого долга за ними, Подчекаевыми, не состоитъ и что свидѣтелей Ильиныхъ, по родству ихъ въ прямой линіи съ просителемъ, на основаніи 86 статьи Устава Гражданскаго Суд., онъ къ свидѣтельству допустить не можетъ. Мировой Судья, допросивъ вновь выставленныхъ просителемъ свидѣтелей, мѣщанъ Павлова и Соколова, равно какъ Ильина и жену его и священника Модестова, пришелъ къ убѣжденію о существованіи долга за Подчекаевыми Травину, а потому, не касаясь самой купчей крѣпости, опредѣлилъ, на основаніи 81 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, взыскать съ Подчекаевыхъ въ пользу опекуншн малолѣтнихъ дѣтей Елисаветы Травиной и ея дѣтей 200 руб. и въ пользу Ѳеодора Травина 170 руб. По апелляціи Подчекаевыхъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, приведенныхъ по дѣлу, убѣдился въ правильности иска Травина и рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ.

На это рѣшеніе Подчекаевъ за себя и по довѣренности жены своей приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 86 ст. п. 1 и 106 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что опровергнулъ купчую крѣпость показаніями свидѣтелей, коихъ онъ, проситель, отводилъ отъ свидѣтельства, и призналъ бездоказательно, что эта купчая содержитъ въ себѣ утайку цѣны; 2) Съѣздъ нарушилъ 457 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что не призналъ крѣпостной актъ доказательствомъ безъ всякой къ тому законной причины; 3) нарушилъ 102 и 129 ст. тѣмъ, что свидѣтельскія показанія имѣютъ силу только при неимѣніи письменныхъ документовъ, и, вопреки 130 ст., принялъ въ уваженіе черновыя письма отца просителя и расчетную книжку; 4) нарушилъ 1530 ст. Т. X о договорахъ, по которой не признаются никакія словесныя условія, если по тому же предмету существуютъ письменныя; наконецъ, 5) нарушилъ 109 и 110 ст. Т. X книги 1, тѣмъ, что домъ Травина купленъ женою его, просителя, а взысканіе присуждено съ него. По всѣмъ симъ основаніямъ Подчекаевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Въ силу этого закона, показанія свидѣтелей ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ дѣйствительной цѣны, за которую было продано или куплено недвижимое имущество, потому что для таковой продажи законъ требуетъ совершенія формальнаго акта, съ обозначеніемъ въ ономъ продажной цѣны; затѣмъ, если бы и возникъ споръ между покупщикомъ и продавцомъ противъ цѣны, показанной въ актѣ, то таковой не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній по буквальному смыслу 106 ст. Уст. Гр. Суд., по которой содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду купчую крѣпость съ обозначеніемъ въ ней цѣны, за которую Ирина Подчекаева купила домъ у Ларіона Травина, поступилъ въ явное нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ, допустивъ показанія свидѣтелей въ опроверженіе цѣны, показанной въ купчей. Хотя же, независимо отъ купчей, Мировой Съѣздъ призналъ существованіе долга за Подчекаевыми, на основаніи черновыхъ писемъ умершаго Александра Травина, отца просителя, и показаній тѣхъ же свидѣтелей, но и въ этомъ случаѣ Съѣздъ нарушилъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., потому что по смыслу первой изъ сихъ статей домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были писаны, а по смыслу 2031 ст. Т. X ч. 1, въ доказательство долга могло бы быть принято заемное обязательство, составленное явочнымъ или домашнимъ порядкомъ, но не свидѣтельскія показанія, противорѣчащія тому акту, изъ котораго долгъ могъ возникнуть. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Холмскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2031 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

624.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія и купеческихъ братьевъ: Александра, Ѳеодора, Николая и Ивана Еремѣевыхъ на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опекуны малолѣтней Боровлевой 8 мая 1867 г. просили Новгородскаго Мирового Судью взыскать съ купца Петра Еремѣева 137 руб. за наемъ дома малолѣтней и 84 руб. 30 коп. судебныхъ издержекъ по производившемуся въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ иску отвѣтчика объ уничтоженіи контракта на домъ Боровлевой, заключеннаго съ другимъ нанимателемъ. Изъ

представленныхъ истцами и отвѣтчиками документовъ видно: 1) что Новгородскій Окружный Судъ двумя постановленіями отъ 7 апрѣля 1867 г. призналъ, за силою ст. 29 Уст. Гр Суд., иски опекуновъ Боровлевой о взысканіи съ Петра Еремѣева наемныхъ за домъ Боровлевой денегъ и судебныхъ издержекъ себѣ неподсудными; 2) что Новгородская Гражданская Палата въ надписи отъ 23 ноября 1867 г. при засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Петра Еремѣева показала, что въ Палатѣ производится дѣло о взысканіи съ завѣщателя 132 руб. за наемъ дома Боровлевой, и 3) что Новгородскій сиротскій судъ 25 ноября 1867 г. учинилъ на этомъ же завѣщаніи надпись, что показанныя въ надписи Гражданской Палаты деньги всѣ сполна уплачены Васильемъ Еремѣевымъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что искъ опекуновъ Боровлевой къ Еремѣевымъ производится въ другомъ судебномъ мѣстѣ, призналъ настоящее дѣло, согласно ст. 69 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 77 Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Уст., себѣ неподсуднымъ. На рѣшеніе это опекуны принесли апелляціонную жалобу Новгородскому Съѣзду, а повѣренный одного изъ наслѣдниковъ Петра Еремѣева, Николая Еремѣева, при объясненіи, представилъ справку Новгородскаго сиротскаго суда, что производившееся въ Новгородской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго суда дѣло по жалобѣ опекуновъ Боровлевой на учиненіе сиротскимъ судомъ расчета съ Еремѣевымъ еще не разрѣшено. Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и признать искъ опекуновъ малолѣтней Боровлевой о взысканія съ Петра Еремѣева 128 руб. 74 коп. правильнымъ, такъ какъ остальные 92 руб. 63 к. удержаны въ пользу малолѣтней сиротскимъ судомъ. Наслѣдники Петра Еремѣева, Василій, Александръ, Ѳеодоръ, Николай и Иванъ Еремѣевы, просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію пун. 2 ст. 571 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купеческіе братья Еремѣевы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 571 Уст. Гражд. Суд. По объясненію просителей, Съѣздъ нарушилъ означенную статью, не уваживъ ихъ отвода, что по тому же дѣлу въ С.-Петербургской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда разсматривается жалоба опекуновъ малолѣтней Боровлевой на Новгородскій сиротскій судъ. Это объясненіе просителей подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что Еремѣевы сперва предъявили Мировому Судьѣ отводъ, что въ Новгородской Гражданской Палатѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами. Мировой Судья, уваживъ этотъ отводъ, призналъ дѣло по иску опекуновъ Боровлевой съ Еремѣевымъ, па основаніи ст. 69 Уст. Гр. Суд. и ст. 77 Полож. о введ. въ дѣйств. Судеб. Уставовъ 1864 г., себѣ неподсуднымъ. Но Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ опекуновъ Боровлевой, хотя и имѣлъ въ виду отводъ, заявленный Еремѣевыми Мировому Судьѣ, и представленную ими справку сиротскаго суда, что дѣло по жалобѣ опекуновъ Боровлевой передано для разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, постановилъ рѣшеніе по существу, не изложивъ даже, какъ того требуетъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., соображеній, принятыхъ въ основаніе къ оставленію отвода безъ уваженія. Посему и принявъ на видъ: что, по ст. 69 пун. 2 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ для отклоненія предъявленнаго на него иска можетъ предъявить отводъ; что въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же предмету и между тѣми же лицами; что, по ст. 88 Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, новыя судебныя мѣста не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, производившееся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, прежде уничтоженія производства высшею инстанціею надъ тѣми судами, и что, по ст. 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Судъ, постановляя рѣшеніе, обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя тяжущимися по дѣлу обстоятельства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., рѣшенія того Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Старорусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

625.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Вѣры Кирпичниковой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купчихи Вѣры Кирпичниковой, Плевако, въ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, ходатайствовалъ о взысканіи въ пользу довѣрительницы его съ надворнаго совѣтника Магнитскаго 5,000 р. по распискѣ, выданной 21 октября 1856 г., писанной на простой бумагѣ, слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшійся, титулярный совѣтникъ Павелъ Петровъ Магнитскій, далъ московской купеческой женѣ Вѣрѣ Павловой Кирпичниковой расписку въ томъ, что получилъ отъ нея взаймы денегъ 5,000 р. сер. срокомъ на 12 мѣсяцевъ, которые по истеченіи срока и обязуюсь уплатить сполна. Къ сей распискѣ титулярный совѣтникъ Павелъ Магнитскій руку приложилъ". Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, коллежскій ассесоръ Михайловъ, возразилъ, что представленная расписка выдана безденежно и по смыслу узаконеній, дѣйствовавшихъ во время выдачи оной, ст. 198 Т. V Уст. о пошл., не имѣла никакого значенія, какъ писанная на простой бумагѣ и не по формѣ, установленной для заемныхъ обязательствъ; что ни Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 22 декабря 1858 г., ни Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. не измѣнили значенія такихъ расписокъ, а какъ законы обратнаго дѣйствія не имѣютъ, то расписка Магнитскаго не можетъ быть признаваема дѣйствительною и подлежать удовлетворенію. Окружный Судъ, руководствуясь прим. 1 къ ст. 3 Св. Зак. Т. X ч. 2 и ст. 458 Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Магнитскаго 5,000 р. съ процентами въ пользу купчихи Кирпичниковой. По апелляціи Михайлова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая, принимая во вниманіе, что долговая расписка Магнитскаго писана на простой бумагѣ, не согласно съ формою, установленною для заемныхъ обязательствъ (примѣч. къ 2036 ст. Т. X ч. I), и выдана Магнитскимъ 21 октября 1856 г., изложенное же въ примѣч. 1 къ 3 ст. Т. X ч. 2 по 2 продолженію мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 22 декабря 1858 г. и закону сему не присвоено обратной силы,—нашла, что расписка, данная Магнитскимъ, должна разсматриваться по правиламъ, существовавшимъ до изданія сего закона. На основаніи же Т V Уст. о пошл. ст. 198 и Т. X ч. 1 ст. 873, воспрещалось приводить въ дѣйствіе долговыя обязательства, писанныя на простой бумагѣ, почему и присужденіе Окружнымъ Судомъ въ удовлетвореніе Кирпичниковой 5,000 р. по распискѣ 1856 г., при отсутствіи сознанія должника въ дѣйствительности долга, оказывается несогласнымъ съ приведенными законами (Высочайше утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Арефьева съ Ершовымъ 10 сентября 1862 г. и таковое же по дѣлу Чаплина съ Калугинымъ). По симъ соображеніямъ Палата опредѣлила: освободить Магнитскаго отъ предъявленнаго къ нему иска Кирпичниковою. На это рѣшеніе Кирпичникова приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что до изданія закона 22 декабря 1858 г. (примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2) и до изданія свода 1857 г. наши гражданскіе законы допускали заемныя обязательства, совершонныя домашнимъ порядкомъ (ст. 1750 изд. 1842 г.—2045 изд. 1857 г. Т. X ч. I), и законъ ограничиваетъ ихъ силу только въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 1749 и 1752 изд. 1842 г. 2039 и 2047 изд. 1857 г.); 2) что законъ давалъ подобнаго рода обязательствамъ судебную защиту, какъ видно изъ 693 ст. Т. X ч. I и изъ ст. 2347 и 2739 изд. 1842 г., перешедшихъ въ 340 и 749 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года, и что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 22 декабря 1858 г. не есть новый законъ, а только разъясняющій смыслъ прежнихъ узаконеній; 3) что приведенная Палатою 873 ст. Т. X ч. I воспрещаетъ принимать къ засвидѣтельствованію акты, писанные на простой бумагѣ, но это не значитъ лишить ихъ права судебной защиты; то же самое соображеніе можно приложить и къ 198 ст. Т. V Уст. о пошл., которая составлена для векселей и заемныхъ пи-

семъ, не касаясь другихъ долговыхъ бумагъ. А потому, находя, что Палатою допущено неправильное приложеніе и толкованіе сихъ двухъ послѣднихъ статей, Кирпичникова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская Судебная Палата освободила Магнитскаго отъ предъявленнаго къ нему иска Кирпичниковою на томъ основаніи, что расписка Магнитскаго выдана 21 октября 1856 года не согласно съ формою, установленною для заемныхъ обязательствъ (прим. къ 2036 ст. Т. X ч. I), и писана на простой бумагѣ, а что по прежде дѣйствовавшимъ законамъ (Т. V Уст. о пошл. ст. 198 и Т. X ч. I ст. 873) воспрещалось приводить въ дѣйствіе долговыя обязательства, писанныя на простой бумагѣ, къ чему Палата присовокупляетъ, что Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 22 декабря 1858 года, изложенному въ 1 прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2, не присвоено обратной силы. Такое рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ. По прежде дѣйствовавшимъ законамъ существовалъ особый порядокъ взысканія по безспорнымъ обязательствамъ. Порядокъ этотъ былъ основанъ на законахъ, изданныхъ до Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 декабря 1858 года и до изданія Св. Зак. 1857 года и изложенъ въ 1 раздѣлѣ книги I X. Т ч. 2 Зак. Гр. По смыслу сихъ законовъ, всякое обязательство, законно совершонное, почиталось безспорнымъ и приводилось въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи (ст. 3 Т. X ч. 3 Зак. Гр.). По денежнымъ обязательствамъ, залогомъ не обезпеченнымъ, взысканіе производилось, не принимая никакихъ отзывовъ должника, съ немедленнымъ наложеніемъ на имѣніе его запрещенія и со всею сторогостію, установленною цѣлымъ рядомъ законоположеній, изложенныхъ въ ст. 57—101 того-же Тома и части. Но для этого требовалось, чтобы заемное обязательство было писано на гербовой бумагѣ, безъ чего оно признавалось неимѣющимъ законной силы и неподлежащимъ приведенію въ дѣйствіе, какъ объ этомъ сказано въ приведенныхъ Палатою ст. 198 Т. V Устава о пошл. и ст. 873 Т. X часть 1 Зак. Гражданск. Не взирая на это, всякое домашнее обязательство на деньги, хотя на простой бумагѣ писанное, а потому не подлежащее удовлетворенію порядкомъ безспорнымъ, не теряло значенія простой домашней долговой расписки и не отвергалось при судебномъ разсмотрѣніи въ ряду прочихъ доказательствъ, представляемыхъ по спорнымъ искамъ, какъ это видно изъ буквальнаго смысла 749 ст. Т. X часть 2 Зак. Гражданск., въ которой сказано, что при судебномъ разбирательствѣ (п. 1) всякія обязательства на товары и на деньги, гдѣ есть подпись должника собственноручная, буде отъ оной нѣтъ отрицанія, считаются ясными и разбору неподлежащими требованіями. Вслѣдствіе сего въ прежней судебной практикѣ возникали дѣла, въ которыхъ по домашнимъ долговымъ бумагамъ всякаго рода признавалось или отвергалось право на полученіе денегъ, что зависѣло отъ судебнаго разсмотрѣнія. Со введеніемъ новаго порядка судопроизводства, въ Уставахъ 20 ноября 1864 года сохранилось прежнее существенное различіе между актами крѣпостными и явочными, т.-е. совершонными съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, закономъ установленныхъ, и актами домашними и неформальными, причемъ различіе это опредѣлено еще съ большею точностію, чѣмъ прежде. Это видно изъ содержанія ст. 456—462 Уст. Гр. Суд.; въ нихъ, между прочимъ, установлено, что акты крѣпостные, равно и явочные, имѣютъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наслѣдниками и преемниками (ст. 457); что актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта (ст. 460). Опредѣленіе же силы домашнихъ и другихъ актовъ неформальныхъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 453). Слѣдовательно, Судебная Палата, лишивъ при судебномъ разбирательствѣ долговую расписку Магнитскаго всякаго значенія, даже и простого домашняго документа, поступила не согласно ни съ прежде дѣйствовавшими законами, п. 1 ст. 749 Т. X ч. 2 Зак. Гр., ни съ нынѣ дѣйствующими, ст. 457, 459 и 460 Уст. Гр. Суд., коими она должна была руководствоваться , какъ имѣющими одно только процессуальное значеніе, но нисколько не измѣнившими различіе, какъ прежде существовавшее, такъ и нынѣ существующее, между актами, законнымъ порядкомъ совершонными

и не формальными. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неправильному толкованію въ настоящемъ дѣлѣ ст. 198 Т. V Уст. о пошл. и 873 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Московскою Судебною Палатою, рѣшеніе ея отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

626.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Прасковьи Додоновой на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Семенъ Горяченковъ просилъ Ростовскаго Мирового Судью взыскать 225 руб. по сохранной распискѣ крестьянки Прасковьи Степановой Додоновой, составленной 10 декабря 1850 года, съ сыновей ея Григорія и Александра Додоновыхъ. Мировой Судья, между прочимъ, присудилъ взыскать 96 р. 25 коп. въ пользу Горяченкова по сохранной распискѣ со вдовы Александра Додонова, Прасковьи Ѳеодоровой, и съ ея сына Михаила Додонова. Рѣшеніе это утвердилъ Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Прасковьи Додоновой. Въ кассаціонной жалобѣ вдова Додонова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому: во-1-хъ) что долгъ свекрови ея, Прасковьи Додоновой, послѣ которой она съ дѣтьми не наслѣдовала, не обязателенъ для нея и для ея дѣтей; во-2-хъ) что сохранная расписка, за истеченіемъ давности, утратила свою обязательную силу, о чемъ она, на основаніи 132 ст. Уст. Гр. Суд., заявила Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ, и въ-3-хъ) что признаніе долга Григоріемъ Додоновымъ, по ст. 113 Уст. Гр. Суд., не обязательно и для нея и для ея дѣтей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., въ обсужденіе возраженій вдовы Додоновой, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился на тѣхъ только отступленіяхъ отъ преподанныхъ Уст. Гражд. Суд. законоположеній, которыя, по объясненію просительницы, допущены Съѣздомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что отвѣтчица Додонова, независимо отъ возраженій противъ иска Горяченкова, предъявленныхъ ею во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду, доказывала, что истецъ, не предъявивъ сохранной расписки ко взысканію въ теченіе десяти лѣтъ, утратилъ, въ силу земской давности, право иска. Этотъ новый доводъ отвѣтчицы въ подтвержденіе прекращенія по давности права истца, основаннаго на обязательствѣ, не составляя новаго требованія, подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда, на основаніи ст. 129 и 132 Уст. Гр. Суд., въ которыхъ, между прочимъ, сказано, что мировой судъ при постановленіи рѣшенія принимаетъ въ соображеніе всѣ представленные сторонами доводы и обстоятельства и не касается вопроса о давности тогда только, когда тяжущіеся на нее не ссылаются. По симъ основаніямъ, находя, что Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія возбужденный отвѣтною стороною вопросъ о давности, допустилъ въ подлежащемъ случаѣ отступленіе отъ порядка, указаннаго ст. 128 и 131 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ немъ ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

627.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянки Лидіи Засѣцкой на рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянка Лидія Засѣцкая въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отказѣ ей въ предъявленномъ къ крестьянкѣ Прасковьѣ Кузнецовой

искѣ въ 252 руб. 26 коп., между прочимъ, объяснила, что Съѣздъ не извѣстилъ ее о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла ея, поступившаго въ Съѣздъ по апелляціи Кузнецовой на рѣшеніе Мирового Судьи. Представивъ эту жалобу, Съѣздъ донесъ, что онъ не счелъ нужнымъ вызывать Засѣцкую, за сдѣланнымъ имъ распоряженіемъ объ опубликованіи разъ навсегда, что засѣданія будутъ происходить въ извѣстные часы каждаго мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что, во-1-хъ) означенное распоряженіе Съѣзда прямо противорѣчитъ 61 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей вызывать на судъ тяжущихся и другихъ лицъ повѣстками, долженствующими содержать въ себѣ, между прочимъ, означеніе дня, а если нужно—и часа явки, и подлежащими доставленію вызываемымъ лицамъ въ порядкѣ, установленномъ слѣдующими 62—66 ст., и во-2-хъ) вслѣдствіе такового неправильнаго распоряженія Засѣцкая лишилась принадлежащихъ ей правъ подачи, по 170 ст., ко дню, назначенному для слушанія дѣла, письменнаго объясненія на апелляцію Кузнецовой и словесной, по 173 ст., защиты предъ Съѣздомъ своего иска,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Клинскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ 61, 170 и 173 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Мировой Съѣздъ.

628.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Николая Садикова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи Николая Садикова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Николая Григорьева 1400 руб. по распискѣ, нашла, что Садиковъ домогается получить съ отвѣтчика Григорьева по распискѣ сверхъ остающейся капитальной суммы еще неустойку въ количествѣ первоначальнаго долга 900 руб. По буквальному смыслу расписки, Григорьевъ, по полученіи ожидаемаго наслѣдства, за неустойку въ уплатѣ Садикову по сей распискѣ сполна полныхъ денегъ вдвойнѣ подвергается взысканію: по закону и по совѣсти; на основаніи ст. 1538 X Т. 1 ч., договоры исполняются по буквальному ихъ смыслу; въ случаѣ-же неясности договора и сомнѣнія въ точномъ смыслѣ онаго, по ст. 1530 X Т. 1 ч., при невозможности опредѣлить истинный смыслъ договора по общему его духу, оный изъясняется въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить. Изъ буквальнаго смысла расписки 18 іюля 1862 г. вовсе не видно обязательства Григорьева уплатить Садикову неустойку въ двойномъ количествѣ первоначальнаго долга; посему, изъясняя смыслъ этой расписки по правиламъ ст. 1539 X Т. 1 ч. и имѣя въ виду, что Григорьевъ принялъ по оной на себя отвѣтственность въ неустойкѣ вдвойнѣ—по закону и по совѣсти—и принимая въ соображеніе, что онъ не обжаловалъ рѣшенія Кашинскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата признала за Григорьевымъ обязанность удовлетворить Садикова неустойкою, на основаніи ст. 1575 X Т. 1 ч., въ размѣрѣ 9 процентовъ на капитальную сумму. Въ кассаціонной жалобѣ Садиковъ проситъ отмѣнить рѣщеніе Палаты по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 1575 и 1583 X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Садиковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 1575 и 1583 Т. X ч. 1. По объясненію Садикова Судебная Палата, возбудивъ сомнѣніе относительно смысла выданной ему братьями Григорьевыми расписки, не имѣя въ виду ни требованія, ни опроверженія о томъ отвѣтной стороны, нарушила смыслъ ст. 706 Уст. Гр. Суд. Возраженіе это не подтверждается обстоятельствами дѣла. Существенный, спорный вопросъ, предлежавшій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Судебной Палаты, заключается въ томъ, имѣетъ-ли запмодавецъ Садиковъ по неисправности должника Григорьева право на неустойку въ

равномъ размѣрѣ съ капитальною долговою суммою. Должникъ Григорьевъ, отрицая право заимодавца на неустойку въ отыскиваемомъ размѣрѣ, оспаривалъ тѣмъ самымъ тотъ смыслъ долговой расписки, на которомъ истецъ основывалъ свое требованіе. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, объяснивъ въ своемъ рѣшеніи смыслъ спорной долговой расписки, не допустила нарушенія ст. 706 Уст. Гр. Суд. Въ статьѣ сей сказано, что судъ не въ правѣ постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ не предъявлено было тяжущимися требованія, но въ предлежащемъ случаѣ искъ Садикова о взысканіи съ отвѣтчика нейустойки въ размѣрѣ, равномъ долгу, и составлялъ то спорное требованіе, которое подлежало разрѣшенію Судебной Палаты. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Садикова на неправильное толкованіе Судебною Палатою смысла ст. 1575 и 1583 Тома X ч. 1. По объясненію просителя, независимо отъ законной неустойки, можетъ быть установлена для обезпеченія исправнаго платежа долга добровольная неустойка, по взаимному согласію должника и заимодавца. Такое толкованіе Садиковымъ ст. 1575 и 1583 Тома X ч. 1 лишено правильнаго основанія. Смыслъ сихъ статей ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. На основаніи ст. 1583 Т. X ч. 1, включеніе въ условіе, по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, добровольной неустойки дозволяется въ томъ случаѣ, когда она не опредѣлена закономъ. Но при производствѣ взысканія по долговымъ обязательствамъ, не обезпеченнымъ залогомъ недвижимаго имѣнія, въ пользу заимодавца взыскивается съ неисправнаго должника, независимо отъ указанныхъ процентовъ, единовременно по три процента со всего незаплаченнаго долга (ст. 1575 Т. X ч. 1). Ясно, что при опредѣленіи самымъ закономъ неустойки въ видѣ штрафа съ неисправныхъ должниковъ не можетъ быть включаема въ долговыя обязательства добровольная неустойка, которая въ дѣйствительности представляла бы произвольное расширеніе обязательства въ случаѣ неисполненія его въ условленный срокъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 793 ст Уст. Гр. Суд., жалобу Садикова оставить безъ послѣдствій.

629.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Михаила Сахарова на рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

1867 года ноября 20 дня Мировой Судья Звенигородскаго округа 2-го участка, разобравъ дѣло по прошенію солдатки Мавры Дмитріевой о взысканіи ею 60 руб. сер. съ священнослужителей соборной церкви гор. Звенигорода за несбереженіе взятой ими у нея лошади съ телѣжкой и сбруей, принадлежащей крестьянину Ефимову, опредѣлилъ: взыскать съ дьячка Николаева и пономаря Прокофьева въ пользу солдатки Мавры Дмитріевой съ каждаго по 15 руб., а всего 30 руб. убытковъ, понесенныхъ ею чрезъ неосторожность и небреженіе означенныхъ лицъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истицы Дмитріевой и дьячка Николаева и по выслушаніи сторонъ, нашелъ: 1) солдатка Дмитріева, отвѣчая предъ хозяиномъ лошади въ полной цѣнѣ иска—за лошадь и сбрую шестьдесятъ руб.,—должна получить въ удовлетвореніе свое ту же сумму 60 р.; 2) въ несбереженіи лошади съ телѣгой оказываются виновными священникъ Михаилъ Сахаровъ, какъ главный распорядитель, а также дьячекъ Александръ Николаевъ и пономарь Василій Прокофьевъ. А потому Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу солдатки Мавры Дмитріевой 30 руб. съ священника Михаила Иванова Сахарова, 15 р.—съ дьячка Александра Николаева и 15 руб. сер.—съ пономаря Василья Прокофьева; дьякона Ивана Иванова освободить отъ отвѣтственности по этому дѣлу, такъ какъ онъ не присутствовалъ при оставленіи лошади безъ присмотра. Жалуясь Правительствующему Сенату, священникъ Сахаровъ, излагая сущность дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ могъ присудить его къ денежной по сему дѣлу отвѣтственности лишь тогда, когда бы виновность его была доказана

въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; посему, считая рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ явное нарушеніе ст. 8 Уст. Гр. Суд., 15 и 166 Уст. Уг. Суд., 18 и 177 ст. Уст. о нак., нал. Миров. Суд., просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: объясненіе просителя о томъ, что онъ могъ быть привлеченъ къ имущественной отвѣтственности по сему дѣлу не прежде, какъ по признаніи его виновности въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ статей закона. На основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., „когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета чрезъ Прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства“. Слѣдовательно, по силѣ этой статьи, гражданское дѣло пріостанавливается только тогда, когда во время его производства откроется противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія и отъ разрѣшенія котораго зависитъ исходъ гражданскаго дѣла. Въ настоящемъ-же случаѣ Дмитріева обратилась въ Мировой Судъ съ ходатайствомъ о возвращеніи ей убытковъ, происшедшихъ отъ несбереженія причтомъ лошади, нисколько не заявляя о томъ, чтобы случай потери лошади былъ послѣдствіемъ злоумышленности со стороны отвѣтчиковъ. Равнымъ образомъ и Мировымъ Судомъ при разсмотрѣніи сего дѣла не было обнаружено преступнаго намѣренія ни съ чьей стороны. Посему придавать иску Дмитріевой о вознагражденіи ея за понесенную ею денежную потерю характеръ уголовный не представлялось никакого основанія. Притомъ, если священникъ Сахаровъ находилъ, что жалоба Дмитріевой должна была разсматриваться уголовнымъ порядкомъ и что неприкосновенность его къ сему дѣлу могла бы быть болѣе доказана при разсмотрѣніи сего дѣла въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, то отъ него зависѣло своевременно просить о семъ Мировой Судъ: между тѣмъ, просьба эта впервые заявляется въ кассаціонной его жалобѣ и, слѣдовательно, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ предметомъ его дѣятельности служитъ лишь примѣненіе закона къ выводамъ изъ обстоятельствъ, заключающихся въ рѣшеніи. По симъ соображеніямъ, не находя повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Суд., оставить безъ послѣдствій.

630.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Рейнвальда на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ревельскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Рейнвальдъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 1 участка о взысканіи съ купца Гапзель 50 р., отданныхъ ему въ залогъ при заключеніи условія на открытіе буфета въ циркѣ Гинне, и 50 руб., уплаченныхъ ему впередъ за мѣсяцъ, всего 100 рублей. Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Рейнвальдъ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Рейнвальда Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Рейнвальдъ требуетъ съ Ганзель возврата 50 р., уплаченныхъ ему впередъ за мѣсяцъ, и 50 руб., данныхъ въ видѣ залога. Разсматривая требованія Рейнвальда по статьямъ его иска, Съѣздъ нашелъ: по ст. о 50 руб., данныхъ впередъ,—что изъ условія, заключеннаго между сторонами, не видно, чтобы Рейнвальдъ выговорилъ себѣ право торговать именно въ извѣстномъ мѣстѣ цирка, а потому и требованіе имъ 50 р., данныхъ впередъ, на томъ только основаніи, что буфетъ съ одного мѣста переведенъ на другое, представляется незаслуживающимъ уваженія; по ст. о возвратѣ залога,—что изъ означеннаго условія видно, что Ганзель обязался воз-

вратить Рейнвальду 50 руб. залога по окончаніи торговли, срокъ которой сторонами не опредѣленъ, а въ виду этого и требованіе Рейнвальда 50 руб. залога, какъ требуемыхъ имъ по прекращеніи торговли, представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка взыскать съ Ганзель въ пользу Рейнвальдъ 50 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Рейнвальдъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ неспросомъ по сему дѣлу свидѣтелей, которые могли бы подтвердить о послѣдовавшемъ между нимъ и Ганзелемъ соглашеніи на счетъ помѣщенія буфета, нарушилъ 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что, объяснивъ договоръ не по намѣренію и доброй совѣсти, Съѣздъ поступилъ вопреки 1539 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что: 1) опредѣленіе смысла договора есть обязанность суда, разсматривающаго дѣло по существу; 2) спросъ свидѣтелей допускается судомъ тогда, когда по обстоятельствамъ дѣла признается это нужнымъ и, слѣдовательно, непосредственно зависитъ отъ его усмотрѣнія; 3) статья же 1539 X Т. 1 ч. можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда, когда судъ при обсужденіи дѣла встрѣтитъ важныя сомнѣнія въ смыслѣ договора; въ настоящемъ же дѣлѣ такого сомнѣнія судомъ не встрѣчено, правильность же заключенія суда о томъ, что договоръ или условіе не представляетъ сомнѣнія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Рейнвальда, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

631.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Горохова на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Мировому Судьѣ 4 участка Лебединскаго округа мѣщанинъ Гороховъ объяснилъ, что Золотаревъ продалъ ему мѣсто для постройки лавки на базарной въ г. Лебединѣ площади цѣною за сто руб. и, получивъ въ задатокъ 30 руб., перепродалъ то мѣсто другому лицу, не возвративъ Горохову задатка, и потому просилъ взыскать съ отвѣтчика задаточныя деньги 30 руб., убытокъ, имъ отъ сего понесенный, 20 руб. и судебныхъ издержекъ 4 руб., а всего 54 руб. Мировой Судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и руководствуясь 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ мѣщанина Горохова правильнымъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Золотарева въ пользу Горохова искомые имъ 54 руб. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла по апелляціи Золотарева, нашелъ, что такъ какъ сущность претензіи мѣщанина Горохова къ мѣщанину Золотареву заключается въ требованіи отъ него задатка, полученнаго при запродажѣ имъ, Золотаревымъ, мѣста для постройки лавки, каковая запродажа происходила на словахъ и въ полученіи задатка не имѣется расписки, то къ разрѣшенію означенной претензіи должны быть приняты указанія, изложенныя въ ст. 1685, 1686, 1587, 1689 X Т. 1 ч., изъ которыхъ видно, что претензія Горохова могла бы быть уважена въ такомъ только случаѣ, еслибъ онъ на выданный Золотареву задатокъ имѣлъ расписку и расписку эту представилъ ко взысканію, не пропуская 6-ти недѣльнаго срока со дня ея написанія; но въ настоящемъ случаѣ всего этого не исполнено; посему и руководствуясь ст. 1685, 1686, 1687 и 1679 X Т. 1 ч. изд. 1857 г., 102 и 409 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: мѣщанина Семена Золотарева отъ означеннаго взысканія освободить. Жалуясь Правительствующему Сенату, Гороховъ объясняетъ, что искъ его къ Золотареву простирается только на сумму 30 руб., искъ же объ убыткахъ заявленъ былъ имъ особо, слѣдовательно, Съѣздъ Мировыхъ Судей могъ принять это дѣло къ своему разсмотрѣнію не иначе, какъ въ порядкѣ

кассаціоннаго производства (134 и 156 ст. Уст. Гр. Суд.). По сему основанію Гороховъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неподсудность сего дѣла Мировому Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ, по цѣнѣ иска, опровергается протоколомъ Мирового Судьи, изъ котораго видно, что Гороховъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Золотарева какъ задаточныхъ денегъ, такъ и убытковъ, всего въ количествѣ 54 руб. На основаніи же 55ст. Уст. Гр. Суд. цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ; слѣдовательно, дѣло это разсматривалось въ Мировомъ Съѣздѣ въ апелляціонномъ порядкѣ совершенно правильно. ПосемуПравительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, Съѣзду же въ порядкѣ надзора замѣтить: 1) несоблюденіе 760 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2) чтобы Съѣздъ при представленіи дѣлъ по кассаціоннымъ жалобамъ не прошнуровалъ къ своему производству бумагъ, подлежащихъ оставленію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

632.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Доброклонскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Доброклонскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Московскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія 9,809 руб. 71 коп. за службу на золотыхъ пріискахъ Бекетова, нашла, что совѣтъ, возражая по существу иска Доброклонскаго, заявилъ два отвода: во-1-хъ) на неправильное предъявленіе истцомъ требованія всецѣло къ совѣту, который не единственный наслѣдникъ послѣ Бекстова, и во-2-хъ) что Доброклонскій пропустилъ установленный закономъ срокъ для начатія иска. По первому отводу Судебная Палата нашла, что Доброклонскій исковое свое требованіе къ совѣту основываетъ во-1-хъ) на объявленіи Томскаго губернскаго правленія, послѣдовавшемъ въ октябрѣ 1855 года; во-2-хъ) на томъ, что Томское губернское правленіе, управлявшее дѣлами Бекетова послѣ его смерти, обязавъ его подпискою не оставлять занимаемую должность до сдачи дѣлъ и имущества наслѣдникамъ, которые утверждены въ правахъ наслѣдства въ 1854 году, признало за нимъ право на полученіе невыданнаго ему жалованья, и въ-3-хъ) на указѣ Правительствующаго Сената по 2-му отдѣленію 3-го Департамента отъ 17 ноября 1865 года по однородному дѣлу Шарыгина. По второму отводу своевременность предъявленнаго иска Доброклонскимъ доказывается тѣмъ, что, по указанію Томскаго губернскаго правленія отъ 25 октября 1855 года, онъ обратился въ Московскій приказъ общественнаго призрѣнія 3 августа 1856 года съ требованіемъ объ удовлетвореніи его жалованьемъ. На отказъ приказа, копія съ котораго выдана ему въ декабрѣ 1856 года, онъ жаловался въ 1858, 1861 и 1865 годахъ министру внутреннихъ дѣлъ и послѣ окончательнаго его отказа 30 апрѣля 1866 года предъявилъ въ октябрѣ 1866 года искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ. Разсмотрѣвъ доводы тяжущихся, Судебная Палата нашла, что послѣ сознанія истца, что отыскиваемое имъ жалованье должно быть выдано наслѣдниками Бекетова и что послѣ сего послѣдняго наслѣдовали, кромѣ попечительнаго совѣта, еще и другія лица, объясненіе Доброклонскаго, что отвѣтчикомъ по дѣлу, на основаніи указа Томскаго губернскаго правленія, долженъ быть признанъ Совѣтъ, представляется недостаточнымъ и потому, что правленіе предоставило Доброклонскому объ удовлетвореніи его жалованьемъ обратиться къ наслѣдникамъ Бекетова или просить Московскій приказъ общественнаго призрѣнія. Такимъ образомъ, Доброклонскій не былъ стѣсненъ въ избраніи способа къ заявленію своего требованія. Изъ этого Судебная Палата выводитъ то заключеніе, что обращеніе Доброклонскимъ иска къ попечительному совѣту не можетъ быть признано уважительнымъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса о свое-

временности иска Доброклонскаго въ той части, которая можетъ быть отнесена къ попечительному совѣту, Судебная Палата находитъ, что со дня выдачи, въ октябрѣ 1855 года, Доброклонскому копіи съ опредѣленія Томскаго губернскаго правленія, которымъ ему объявлено, что онъ можетъ отлучиться или отправиться въ услуженіе, куда пожелаетъ, и въ то же время указаны ему отвѣтчики по иску Доброклонскаго,—какъ на основаніи общихъ, такъ и мѣстныхъ законовъ надлежало обратиться съ искомъ въ подлежащее судебное мѣсто. Доброклонскій обратился въ Судъ съ искомъ только 19 октября 1866 года, т.-е. безъ малаго чрезъ 11 лѣтъ. Посему и имѣя въ виду, что ходатайство истца о выдачѣ ему жалованья въ приказѣ общественнаго призрѣнія и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ не могло прерывать теченія земской давности (ст. 213 Т. X ч. 2) по дѣлу, подлежавшему разбору судебныхъ мѣстъ, Московская Судебная Палата опредѣлила апелляціонную жалобу Доброклонскаго на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Доброклонскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во-1-хъ) по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ сего дѣла ст. 213 Т. X ч. 2, на томъ основаніи, что общій срокъ исковой давности неправильно примѣненъ къ обстоятельствамъ сего дѣла, такъ какъ требованіе его было безспорное, а потому не предстояло начинать ни тяжбы, ни иска, и во-2-хъ) потому, что требованіе о возвратѣ ему заслуженнаго жалованья онъ могъ предъявить только къ попечительному совѣту, къ которому по завѣщанію перешли пріиски Бекетова. Къ этому Доброклонскій присовокупляетъ, что на рѣшеніе Судебной Палаты имѣлъ вліяніе Товарищъ Прокурора, давшій заключеніе по сему дѣлу въ пользу попечительнаго совѣта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Доброклонскій приводитъ два повода въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу: во-1) что Палата неправильно признала Московскій попечительный совѣтъ заведеній общественнаго призрѣнія не единственнымъ отвѣтчикомъ по его иску, такъ какъ онъ требуетъ жалованье за службу на золотыхъ пріискахъ Бекетова, которые перешли, по его завѣщанію, въ собственность не законныхъ наслѣдниковъ, а Московскаго приказа общественнаго призрѣнія, и во-2-хъ) что Палата, отказавъ ему въ искѣ за протеченіемъ земской давности, неправильно истолковала смыслъ ст. 213 Т. X ч. 2. Первый поводъ отмѣны рѣшенія Палаты, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ въ порядкѣ кассаціи онъ повѣряетъ неправильность сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ событій дѣла, а правильность примѣненія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Равнымъ образомъ и второй поводъ, указываемый просителемъ, не составляетъ законнаго основанія отмѣны рѣшенія Судебной Палаты. На основаніи прежняго порядка гражданскаго судопроизводства, всѣ дѣла по договорамъ и обязательствамъ производились или порядкомъ судебно-полицейско-безспорнымъ, или порядкомъ спорнымъ въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 1, 2 и 3 Т. X ч. 2). Это различіе безспорнаго отъ спорнаго порядка судопроизводства отмѣнено для тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства всѣ дѣла по договорамъ и обязательствамъ изъяты изъ вѣдомства полиціи и производятся судебнымъ порядкомъ (ст. 29 и 349 Уст. Гр. Суд.). Но какъ по прежнему, такъ и по настоящему судопроизводству для прекращенія права на искъ и тяжбу полагается, за весьма немногими изъятіями, одинъ общій срокъ десятилѣтней давности какъ въ отношеніи частныхъ лицъ, такъ и казны, обществъ и установленій. Въ ст. 213 Т. X ч. 2 сказано: „кто не учинилъ или не учинитъ иска десять лѣтъ, или, предъявивъ оный, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію“. Одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, законномъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ земской давности. Такимъ образомъ, на основаніи нашихъ законовъ, кольскоро искъ, ограждающій право по обязательству, прекращается силою давности, вслѣдствіе непредъявленія онаго, или предъявленія не въ установлен-

номъ порядкѣ, то тѣмъ самымъ прекращается и право, вытекающее изъ обязательства, по ссылкѣ на давность противной стороны (ст. 132 и 706 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, признавъ, что одно предъявленіе Доброклонскимъ своего требованія приказу общественнаго призрѣнія и министерству внутреннихъ дѣлъ объ уплатѣ слѣдующаго ему жалованья за службу на золотыхъ пріискахъ Бекетова не прерывало теченія исковой давности, не допустила неправильнаго толкованія смысла ст. 213 X Т. ч. 2, ибо Бекетову надлежало предъявить свое требованіе о жалованьѣ: до введенія въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства въ Московскомъ судебномъ округѣ—или полицейскимъ мѣстамъ въ порядкѣ судебно-безспорномъ, или суду въ порядкѣ спорномъ, а послѣ введенія новыхъ Судебныхъ Уставовъ—Окружному Суду по цѣнѣ иска. Что-же касается до объясненія Бекетова, что Товарищъ Прокурора имѣлъ вліяніе на состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Судебной Палаты, то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ участіе прокурорскаго надзора въ дѣлахъ, предоставленныхъ ихъ наблюденію, ограничивается представленіемъ суду предварительнаго заключенія, но это заключеніе нисколько не стѣсняетъ судъ въ постановленіи рѣшенія, который дѣйствуетъ самостоятельно, по непосредственному своему усмотрѣнію. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по силѣ 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., жалобу Доброклонскаго оставить безъ послѣдствій.

633.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Амбургерской артели, коллежскаго секретаря Алексѣя Андреева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Амбургерской биржевой артели дѣло о взыскиваемыхъ съ нея купцомъ Барышевымъ 333 руб. 33 1/3 коп., нашелъ, что довѣренный артели, Андреевъ, не отказывается отъ уплаты присужденныхъ Мировымъ Судьею 333 руб. 33 1/3 коп., а, ссылаясь на 3 пунктъ заключеннаго Барышевымъ съ артелью условія, заявляетъ только, что артель не можетъ заплатить этихъ денегъ вдругъ, а будетъ уплачивать ежемѣсячно. Это заявленіе Андреева, по мнѣнію Съѣзда, за силою 136 ст. Уст. Гр. Суд., должно составлять отдѣльное отъ настоящаго дѣла производство, такъ какъ вопросъ о разсрочкѣ можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ по соображеніи средствъ должника и, какъ спорное право, подлежитъ предварительному разсмотрѣнію Мирового Судьи на общемъ основаніи. По симъ соображеніямъ, на основаніи 12, 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Амбургерской биржевой артели оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный артели проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 136 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Амбургерской биржевой артели доказываетъ неправильное толкованіе Съѣздомъ ст. 136 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что артель просила о разсрочкѣ взыскиваемыхъ Барышевымъ входныхъ артельныхъ денегъ не въ видѣ снисхожденія, а на основаніи условія, заключеннаго истцомъ съ артелью. Это объясненіе артели подтверждается обстоятельствами дѣла. Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи призналъ, что повѣренный артели, Андреевъ, въ апелляціонной жалобѣ просилъ разсрочить сумму, присужденную рѣшеніемъ Мирового Судьи съ его довѣрителя въ пользу Барышева на основаніи 3 пункта артельнаго условія, въ которомъ сказано, что, въ случаѣ смерти или добровольнаго выхода артельщика безъ пороковъ изъ общества, ему выдается третья часть выкупной суммы не вдругъ, а каждогодно, наравнѣ съ прочими. Между тѣмъ, Съѣздъ къ этому обстоятельству, признанному и установленному его рѣшеніемъ, примѣнилъ ст. 136 Уст. Гр. Суд., которая предоставляетъ мировымъ судамъ въ видѣ снисхожденія разсрочивать обвиненной сторонѣ

1911 г.

зала 35 37
шкафъ 29.
полка 3. 15
№ 1

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1868 г. №№ 633—893

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

уплату присужденныхъ денегъ по неимѣнію у нея наличныхъ средствъ, и вслѣдствіе сего пришелъ къ неправильному заключенію, что вопросъ о разсрочкѣ въ настоящемъ дѣлѣ, требуя соображенія со средствами должника, подлежитъ представленному обсужденію Мирового Судьи на общемъ основаніи. Такимъ образомъ, признавъ требованіе отвѣтной стороны, основанное на предварительномъ въ защиту своего права договорѣ, бывшемъ уже въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, подлежащимъ новому разсмотрѣнію въ первой мировой судебной инстанціи, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ событіямъ, имъ самимъ установленнымъ, ст. 136 Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 136 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

634.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Ивана Аронова на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Ароновъ 24 апрѣля 1867 г. представилъ Новоторжскому Мировому Судьѣ 5 участка счетъ, въ которомъ показано, что по общей торговлѣ лѣсомъ съ купцомъ Шуевымъ выручено чистаго барыша имъ, Ароновымъ, 380 р. 44 к., изъ коихъ половина, 190 р. 22 к., приходится Шуеву; но, независимо отъ этого расчета, Шуевъ долженъ по сохранной распискѣ 250 р. и проценты за излишне затраченныя имъ, Ароновымъ, на общую торговлю деньги, 38 р. 57½ к., а потому, за вычетомъ 190 р. 22 коп. чистаго барыша, приходящагося Шуеву, остается за нимъ 98 р. 35 к., о взысканіи которыхъ Ароновъ просилъ Мирового Судью. На другой день, т.-е. 25 апрѣля, повѣренный Шуева, Томаровъ, просилъ того-же Мирового Судью взыскать съ Аронова 239 р. 41 к., объясняя, что Ароновъ долженъ возвратить Шуеву: 190 р. 22 к. выученнаго барыша отъ общей торговли лѣсомъ; 106 р. 40 к., затраченныхъ Шуевымъ на расходы; половину изъ 148 р. 40 к., употребленныхъ Ароновымъ на такіе расходы, коихъ Шуевъ не признаетъ; 38 р. 57½ к. процентовъ, коихъ Шуевъ также не признаетъ, и, сверхъ того, 79 р. 89 к. за забранный Ароновымъ изъ лавки Шуева товаръ, итого 489 р. 41 к., а за вычетомъ изъ нихъ 250 р., должныхъ Шуевымъ по сохранной распискѣ, остается за Ароновымъ 239 р. 41 коп. На разбирательство дѣла явился къ Мировому Судьѣ въ назначенный имъ день Томаровъ, который въ словесномъ объясненіи уменьшилъ свое требованіе на 39 р. 36 к., исключивъ въ томъ числѣ изъ иска Шуева 38 р. 57½ к.—проценты, показанные въ счетѣ Аронова. Затѣмъ, Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ Томаровымъ свидѣтелей, постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ, признавъ, что Ароновъ своего иска не доказалъ, а противъ иска Шуева никакихъ опроверженій не представилъ, присудилъ взыскать съ Аронова въ пользу Шуева 201 р. 22 к. Дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда по апелляціи Аронова, который представилъ, между прочимъ, въ Съѣздъ условіе, заключенное имъ на покупку лѣса, и объяснилъ, что такъ какъ Шуевъ довелъ дѣло до суда, то онъ, Ароновъ, не желаетъ дѣлить съ Шуевымъ барыши пополамъ, а проситъ таковые присудить Шуеву по представленному имъ расчету не болѣе 121 р. 13 к. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, призналъ искъ Шуева къ Аронову подлежащимъ удовлетворенію: 1) по забору изъ лавки товара 79 р. 47 к., потому что Шуевъ доказалъ этотъ долгъ представленною имъ заборною книжкою, подписанною Ароновымъ и симъ послѣднимъ признанною; 2) барыша по лѣсной операціи 190 р. 22 к. и 3) собственныхъ денегъ, израсходованныхъ Шуевымъ, 86 руб., потому что Ароновъ самъ призналъ двѣ послѣднія суммы подлежащими съ него къ полученію; хотя-же Ароновъ показываетъ, что онъ забиралъ товаръ въ счетъ процентовъ, но этого обстоятельства ничѣмъ не доказалъ,—итого 355 р. 9 к. Обращаясь къ иску Аронова, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ въ

250 р. по долговому обязательству не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ искъ этотъ уваженъ Мировымъ Судьею и не обжалованъ противною стороною; что-же касается до 38 р. 57 к. процентовъ, искъ этотъ, какъ непризнанный со стороны Шуева и какъ неподтвержденный никакими доказательствами, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ считать недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105, 112, 129, 456, 458 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Аронова въ пользу Шуева 355 р. 69 к., а за вычетомъ изъ нихъ 250 р.— остальные 105 р. 69 к. На это рѣшеніе титулярный совѣтникъ Ароновъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, на основаніи 72 и 94 ст. Уст. Гр. Суд., не спросилъ указанныхъ имъ наличныхъ и отсутствующихъ свидѣтелей, тогда какъ свидѣтели противной стороны были спрошены Мировымъ Судьею при заочномъ рѣшеніи; 2) Мировымъ Съѣздомъ нарушены 131, 339 и 810 ст. того-же Устава тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ процентовъ 38 руб. 57½ коп., тогда какъ Мировымъ Судьею при заочномъ рѣшеніи искъ этотъ былъ уваженъ, т.-е. 38 р. 57½ к. исключены изъ взыскиваемой первоначально Шуевымъ суммы 239 р. 41 к.; 3) Мировымъ Съѣздомъ не было обращено вниманіе на представленное имъ условіе о покупкѣ лѣса, подлежавшее, по 187 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., какъ новое обстоятельство, разсмотрѣнію, и не постановлено никакого заключенія объ исключеніи, вслѣдствіе того, изъ барышей Шуева 60 р. 56¾ к.; наконецъ, 4) Мировой Съѣздъ не спросилъ о заборѣ по книжкамъ товара на 79 руб. 89 к. указанныхъ имъ свидѣтелей и, основавшись на 456, 458 и 472 стат. Устава, присудилъ съ него взысканіе, а 467 ст. того-же Устава и 334 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр. упустилъ изъ виду и не спросилъ самого Шуева, давалъли онъ что-либо за одолженіе ему для торговли 300 р., тогда какъ товаръ былъ имъ, Ароновымъ, забираемъ изъ лавки Шуева за одолженіе означенныхъ денегъ. На основаніи вышеизложеннаго Ароновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одинъ изъ законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Аронова, не былъ нарушенъ Мировымъ Съѣздомъ въ постановленномъ имъ рѣшеніи, ибо: 1) спросъ свидѣтелей не возлагается на безусловную обязанность суда, зависящую отъ требованія тяжущихся; въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ всѣ обстоятельства дѣла достаточно разъясненными и доказанными для постановленія правильнаго рѣшенія, онъ въ правѣ приступить къ рѣшенію, не замедляя производства безполезнымъ спросомъ свидѣтелей; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не спросивъ наличныхъ и отсутствующихъ свидѣтелей Аронова, нисколько этимъ не нарушилъ указанныхъ имъ 72 и 94 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) обстоятельство, выводимое Ароновымъ, будто-бы Съѣздъ отказалъ ему въ процентахъ 38 р. 57½ к., тогда какъ Мировымъ Судьею искъ этотъ былъ уваженъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 131, 339 и 810 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Судья не только не присуждалъ означенныхъ процентовъ въ пользу Аронова, а, напротивъ того, призналъ искъ его недоказаннымъ; изъ дѣлаже видно, что Шуевъ первоначально требовалъ взысканіе такой-же суммы въ свою пользу съ Аронова, но впослѣдствіи изъ счета оную исключилъ и относительно этого исключенія Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не измѣнилъ рѣшенія Мирового Судьи; 3) далѣе Ароновъ указываетъ на нарушеніе 187 и 805 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ, будто-бы, вниманія на представленное имъ условіе, какъ новое обстоятельство, но означенныя статьи относятся до пересмотра окончательныхъ рѣшеній и къ случаю, объясняемому просителемъ, вовсе не примѣнимы; кромѣ того, Съѣздъ, какъ это видно изъ опредѣленія его, упоминаемое условіе имѣлъ въ своемъ разсмотрѣніи вмѣстѣ со всѣми обстоятельствами дѣла; наконецъ, 4) проситель объясняетъ, что Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по счету, вопреки 467 ст. Уст. Гр. Суд. и 334 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр., но и это объясненіе неосновательно, потому что книжка о заборѣ товара изъ лавки Шуева, какъ удостовѣряетъ Съѣздъ, была подписана и признана самимъ Ароновымъ, слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе принять въ этомъ случаѣ къ руководству 458 ст. Уст. Гр. Суд.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая всѣ доводы просителя неосновательными и незаслуживающими никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Аронова оставить безъ послѣдствій.

635.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гурія Щербакова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску почетнаго гражданина Андрея Звѣркова С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 23 участка присудилъ взыскать съ мѣщанина Гурія Щербакова 500 р. По апелляціонной жалобѣ Щербакова Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что Щербаковъ, оспаривая правильность рѣшенія Мирового Судьи, доказываетъ, что настоящее дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ весь искъ Звѣркова былъ предъявленъ на 637 р. Имѣя въ виду 575 ст. Уст. Гр. Суд. и принимая во вниманіе, что отводъ Щербакова, какъ заявленный не въ первомъ засѣданіи, не можетъ заслуживать уваженія и что другихъ возраженій, кромѣ отвода о подсудности, Щербаковымъ въ апелляціонной жалобѣ не сдѣлано, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскать съ Щербакова въ пользу Звѣркова 500 р. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Щербаковъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., выставляя къ тому поводомъ обстоятельства, которыя, по объясненію просителя, не были извѣстны при разбирательствѣ дѣла ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду и въ подтвержденіе которыхъ будутъ имъ представлены свидѣтели.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 187 Уст. Гр. Суд.) допускаетъ просьбы о пересмотрѣ рѣшеній въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, т.-е. такихъ, которыя вовсе не были извѣстны тяжущемуся и не могли имъ быть предъявлены суду во время производства дѣла; мѣщанинъ-же Щербаковъ не доказываетъ того, чтобы обстоятельства, указываемыя имъ въ кассаціонной жалобѣ, не были ему извѣстны, а пишетъ, что таковыя не были извѣстны ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду, тогда какъ отъ воли просителя зависѣло своевременно ихъ заявить въ надлежащемъ мѣстѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Щербакова о пересмотрѣ дѣла, какъ не заключающую въ себѣ такихъ обстоятельствъ, по коимъ законъ допускаетъ пересмотръ дѣла, оставить безъ послѣдствій, за силою 187 ст. Уст. Гр. Суд.

636.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Чаксъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская мѣщанка Марія Чаксъ просила Мирового Судью 24-го участка о взысканіи съ ревельскаго гражданина Георга Пертель въ счетъ позаимствованныхъ имъ у нея 100 руб., за уплатою 25 р., остальныхъ 75 р. Пертель возразилъ, что онъ у Чаксъ денегъ для себя никогда не бралъ, а занималъ для чиновника Урывкова, и эти деньги ей уплачены. Мировой Судья, по отобраніи показаній отъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, разрѣшая дѣло на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Пертеля въ пользу Чаксъ всю означенную сумму сполна. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пертеля Мировой Съѣздъ принялъ на видъ, что Чаксъ ищетъ съ Пертеля данныхъ послѣднему взаймы и невозвращенныхъ 75 руб. Искъ этотъ Чаксъ основываетъ на показаніяхъ свидѣтелей, изъ коихъ Чистякова под-

твердила фактъ займа Пертелемъ денегъ, а Урывковъ, призванный по сему дѣлу также въ качествѣ свидѣтеля, показалъ, что Пертель занималъ деньги у Чаксъ для него, но отдалъ-ли, не знаетъ, а въ поданной Мировому Судьѣ (26 участка) послѣ рѣшенія бумагѣ проситъ освободить Пертель отъ взысканія по сему иску Чаксъ и предоставить получать эти деньги съ него по 5 р. въ мѣсяцъ. Пертель не отрицалъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи займа у Чаксъ 100 руб., но оспаривалъ правильность иска Чаксъ тѣмъ существенно, что заемъ сдѣланъ былъ имъ для Урывкова и подъ расписку и что если бы дѣйствительно деньги Чаксъ были не заплачены, то у нея должна бы находиться расписка, а отсутствіе самой расписки служитъ доказательствомъ уплаты долга. Въ виду этихъ возраженій, обращаясь къ обсужденію правильности требованія Чаксъ, Съѣздъ нашелъ, что Чаксъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе иска не представила и основываетъ правильность требованія на свидѣтельскихъ показаніяхъ; но по закону, 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, „свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія". Въ виду сего и принимая во вниманіе, что свидѣтельскія показанія подтверждаютъ только объясненія отвѣтчика въ томъ, что сдѣланный Пертелемъ заемъ былъ сдѣланъ для Урывкова, Съѣздъ, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., призналъ искъ Чаксъ къ Пертелю недоказаннымъ, а потому опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 26 участка, въ искѣ Чаксъ съ Пертель 75 руб. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Чаксъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ виду сознанія отвѣтчика о взятыхъ имъ у нея деньгахъ, освободивъ его отъ отвѣтственности по иску ея, нарушилъ 112 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) что заемъ былъ сдѣланъ въ 1862 году, слѣдовательно, 409 ст. Уст. Гражд. Суд. къ настоящему случаю не примѣнима, и 3) что Урывковъ привлеченъ къ отвѣту безъ ея желанія, и, вопреки 136 ст., уплата долга разсрочена безъ ея на то согласія. Посему Чаксъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Чаксъ на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ не отвергалъ собственнаго признанія отвѣтчика, а нашелъ только, что въ показаніи его не содержится признанія иска, опредѣленіе-же значенія данныхъ тяжущимися показаній, равно какъ и вообще оцѣнка доказательствъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., предоставляется усмотрѣнію суда. Равнымъ образомъ неосновательно и объясненіе Чаксъ о неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд., потому что статья эта, опредѣляя, въ какихъ именно случаяхъ свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за доказательство, имѣетъ значеніе процессуальное и одинаково относится до дѣйствій, совершонныхъ какъ прежде, такъ и послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г.; притомъ же и въ прежнихъ законахъ, хотя и не съ такою опредѣлительностію, выражалось то общее правило, что заемъ денегъ могъ быть доказываемъ не иначе, какъ письменнымъ актомъ (ст. 1532 и 1534 ч. 1 Т. X). И, наконецъ, показаніе просительницы о привлеченіи Урывкова къ дѣлу въ качествѣ свидѣтеля и отвѣтчика нельзя признать правильнымъ, такъ какъ Урывковъ вовсе не былъ привлекаемъ къ отвѣту, но Съѣздъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній пришелъ лишь къ убѣжденію, что заемъ у Чаксъ сдѣланъ былъ Пертелемъ не лично для себя, а для Урывкова, и Сенатъ въ обсужденіе правильности этого вывода, какъ относящагося къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Что-же касается объясненія просительницы о томъ, что долгъ разсроченъ Урывкову противъ ея желанія, то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла не видно, да и сама просительница не указываетъ, чтобы на допущеніе этой разсрочки была приносима ею жалоба Мировому Съѣзду. По симъ соображеніямъ не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чаксъ, за силою 186 ст. Уст. Гражд, Суд., оставить безъ послѣдствій.

637.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Дмитрія Счетчикова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Счетчиковъ обратился къ Мировому Судьѣ Арбатскаго участка съ просьбою взыскать съ жены коллежскаго секретаря Елисаветы Брюхатовой 496 руб. 36 коп., слѣдующихъ ему, на основаніи заключеннаго между ними условія, за провизію, употребленную имъ въ теченіе $1^1/_2$ года и 7 дней управленія ея имѣніемъ. Въ доказательство сего иска Счетчиковъ представилъ домашнее условіе, заключенное имъ съ Брюхатовою 26 апрѣля 1866 г. Мировой Судья, по разсмотрѣніи сего дѣла и по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Счетчиковъ своевременно слѣдующей ему провизіи не требовалъ, коровы, для продовольствія которой онъ могъ бы по условію получить кормъ, не имѣлъ и представилъ счетъ, не подписанный Брюхатовою; посему и принимая въ соображеніе количество слѣдующей ему по условію провизіи, а также и справочныя цѣны, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Брюхатовой на удовлетвореніе Счетчикова за слѣдующее послѣднему количество провизіи всего 143 р. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ это дѣло по апелляціи Счетчикова, нашелъ, что по условію, заключенному Брюхатовою со Счетчиковымъ, первая должна была снабжать послѣдняго во время его управленія имѣніемъ нужнымъ количествомъ провизіи, и Брюхатова не оспаривала указаннаго Счетчиковымъ въ его счетѣ слѣдующаго ему къ выдачѣ количества провизіи и остальнаго жалованья, за исключеніемъ овощей и корма для коровы, которой у Счетчикова не было. Признавая споръ Брюхатовой противъ выдачи овощей неподкрѣпленнымъ никакими доводами, споръ же противъ выдачи корма для коровы основательнымъ, такъ такъ самъ Счетчиковъ сознается, что коровы у него не было, опредѣлилъ: на основаніи 1536, 1538 и 5 п. 1539 ст. X Т. ч. 1, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Брюхатовой въ удовлетвореніе Счетчикова по справочнымъ цѣнамъ, выданнымъ изъ Московской городской думы: за 137 пудовъ муки 143 р. 85 к., 18 мѣръ крупы—19 р. 80 к., 24 мѣры картофеля— 6 р., за овощи по 2 коп. въ день—11 руб. 10 к. и остальное жалованье—11 р. 84 к., а всего—192 руб. 52 коп., причемъ взыскать, по 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 140 ст. V Т., съ Брюхатовой и Счетчикова тройную цѣну гербовой бумаги, на коей слѣдовало написать заключенное между ними условіе; относительно же денегъ, слѣдующихъ по расчету Счетчикова на кормъ для коровы, такъ какъ ея у него не было и истецъ показаній повѣреннаго Брюхатовой о пользованіи молокомъ не отвергнулъ, то въ искѣ этомъ отказать. Жалуясь Правительствующему Сенату, Счетчиковъ объясняетъ: 1) Съѣздъ, признавъ самъ споръ отвѣтчицы противъ невыдачи ему овощей бездоказательнымъ, въ то же время, вопреки этого признанія, присудилъ ему вознагражденіе за эти овощи въ количествѣ, произвольно-ею указанномъ, и 2) что, отказавъ ему въ кормѣ для коровы, Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 1536, 1538 и 1539 ст. п. 4, и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Счетчиковъ указываетъ на нарушеніе 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Статьи эти опредѣляютъ, что договоры исполняются по точному разуму и при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному смыслу, а также указываютъ правила, которыми судъ долженъ руководствоваться при изъясненіи договора по намѣренію и доброй совѣсти. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ заключеннаго имъ договора. Неправильность этого толкованія, по его словамъ, заключается въ томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ, будто бы Брюхатова не обязана была давать кормъ для коровы, потому что онъ ее не держалъ; но изъясненіе смысла договора касается существа дѣла, а потому и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; указаніе же

просителя на то, что недержаніе коровы составляетъ, будто бы, побочное обстоятельство, не имѣетъ основанія, потому что назначеніе корма дѣлалось только на тотъ случай, если бы корова содержалась, и это условіе договора вытекало изъ самаго существа, а слѣдовательно, и не составляло побочнаго обстоятельства. Далѣе проситель встрѣчаетъ противорѣчіе въ рѣшеніи Съѣзда, состоящее въ томъ, что Съѣздъ, признавъ возраженія повѣреннаго Брюхатовой незаслуживающими уваженія, присудилъ взысканіе не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ требовалъ. Но Съѣздъ, признавъ возраженіе Брюхатовой противъ права Счетчикова на полученіе овощей незаслуживающимъ уваженія, не призналъ правильности требованій его о размѣрѣ вознагражденія за овощи и этимъ нисколько не допустилъ противорѣчія. Наконецъ, указаніе на то, что Съѣздъ присудилъ ему взысканіе въ ограниченномъ размѣрѣ, касается существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Счетчикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

638.—1868 ноября 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Алексѣя Козлова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ поступившее изъ Тверского Окружнаго Суда по апелляціи новоторжскаго купеческаго брата Алексѣя Козлова дѣло о взаимныхъ между нимъ и потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Вончаковымъ претензіяхъ, 12 октября 1867 года опредѣлила: 1) по иску Вончакова обязать Козлова возвратить сему послѣднему принадлежащіе ему 377½ кулей ржи, взятые отъ него Козловымъ для пріисканія ему денегъ подъ залогъ этой ржи, и 2) по встрѣчному иску Козлова о недоплаченныхъ ему Вончаковымъ за солодъ и рожь 2,603 руб. 28 коп. взыскать съ Вончакова въ пользу Козлова 438 руб. 30 коп., которые, по сознанію Ванчакова, онъ остался долженъ Козлову, а во взысканіи остальной суммы отказать. На это рѣшеніе Алексѣй Козловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по провозглашеніи въ Московской Судебной Палатѣ резолюціи, Вончаковъ, считая дѣло свое окончательно выигранным, сознался купцамъ Іоакиму Штанковскому, Николаю Дикову и Александру Волкову, что изъ денегъ, слѣдовавшихъ отъ него, Вончакова, ему, Козлову, въ платежъ за солодъ и рожь онъ, Вончаковъ, уплатилъ за него, Козлова, безъ вѣдома и согласія его по какимъ то счетамъ 4,200 р. новоторжскому купцу Александру Цвылеву подъ расписку старшаго сына его, Степана Цвылева, и расписку эту упомянутыя лица видѣли и читали, а самъ Степанъ Цвылевъ въ началѣ ноября 1867 года при родномъ братѣ своемъ Матвѣѣ и служителѣ ихъ Константинѣ Масленниковѣ объявилъ ему, Козлову, что, по приказанію отца своего, онъ выдалъ Вончакову расписку въ полученіи отъ сего послѣдняго за него, Козлова, 4,200 руб., но по какимъ счетамъ—не знаетъ. Вслѣдствіе сего, считая сознаніе Вончакова и расписку, данную ему Цвылевымъ, за такое обстоятельство, которое должно имѣть вліяніе на существо рѣшенія, Козловъ проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Московской Судебной Палаты. Въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ противъ кассаціонной жалобы Козлова объясненіи Михаилъ Вончаковъ возражаетъ, что указываемое Козловымъ новое обстоятельство къ настоящему дѣлу не относится, а составляетъ предметъ особаго дѣла, начатаго имъ 11 ноября 1867 года въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ и рѣшеннаго уже онымъ 20 февраля 1868 года. Въ удостовѣреніе сего Вончаковъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Тверского Окружнаго Суда объ отказѣ Козлову въ искѣ о 4,200 р., которые, по показанію его, Вончаковъ остался долженъ ему за хлѣбный товаръ и заплатилъ за него, безъ его вѣдома и согласія, купцу Александру

Цвылеву подъ расписку сына сего послѣдняго, Степана, читанную купцами Штанковскимъ, Диковымъ и Волковымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельство, которое Козловъ называетъ новымъ и на основаніи котораго онъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, составляетъ предметъ особаго дѣла, разрѣшеннаго уже Тверскимъ Окружнымъ Судомъ, и что, независимо отъ сего, въ подтвержденіе объясненій о томъ, будто-бы Вончаковъ по разрѣшеніи дѣла въ Судебной Палатѣ сознался въ дѣйствительности уплаты, сдѣланой имъ за счетъ Козлова, сей послѣдній не представилъ никакихъ доказательствъ. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Козлова такого обстоятельства, которое, согласно 794 ст. Уст. Гр. Суд., служило бы поводомъ къ пересмотру рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Г. Суд., жалобу Козлова оставить безъ послѣдствій.

639.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ писца штата полиціи Василія Гриневича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Писецъ штата полиціи Василій Гриневичъ просилъ Мирового Судью гор. С.-Петербурга 22 участка взыскать съ бельгійскаго подданнаго Карла Керворста 241 р. Въ доказательство этого иска Гриневичъ представилъ счетъ сѣдельнаго мастера Васильева отъ 18 января 1861 г., подписанный Керворстомъ и переданный Васильевымъ Гриневичу 21 января 1862 года. Керворстъ иска этого правильнымъ не призналъ, объясняя, что всѣ расчеты между нимъ и Васильевымъ кончены, и въ подтвержденіе Сего представилъ въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, куда дѣло поступило по апелляціи его, Керворста, выписку изъ рѣшенія словеснаго суда Литейной части отъ 2 марта 1862 года слѣдующаго содержанія: „сего числа нарныхъ дѣлъ мастеръ Иванъ Васильевъ противу принесенной на него жалобы Карла Керворста объяснилъ, что должнымъ ему не состоитъ 272 руб. 70 коп., такъ какъ всѣ имѣющіеся съ нимъ расчеты давно уже кончены“. Это объясненіе подписано Васильевымъ, и затѣмъ дѣло по словесному суду зачислено конченнымъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что счетъ, представленный истцомъ, относится къ расчетамъ, бывшимъ между Керворстомъ и Васильевымъ въ 1861 году; 2) что записанное въ журналѣ словеснаго суда 2 марта 1862 года собственное показаніе Васильева и имъ подписанное подтверждаетъ, что всѣ имѣющіеся межу нимъ и Керворстомъ расчеты давно уже кончены, и 3) что затѣмъ означенный счетъ по передаточной надписи переданъ Васильевымъ Гриневичу въ 1863 году. Противъ сихъ доводовъ Гриневичъ не представилъ никакихъ возраженій. По симъ основаніямъ, признавая, что, за силою означеннаго собственнаго сознанія Васильева, сдѣланнаго въ судѣ, Керворстъ не подлежитъ взысканію по тому счету денегъ, и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ Гриневичу съ Керворста 241 руб. отказалъ. Гриневичъ проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) что сознаніе Васильева объ окончаніи съ Керворстомъ расчетовъ не относится къ счету, переданному Васильевымъ Гриневичу, а относилось къ иску, предъявленному Васильевымъ въ словесномъ судѣ на 272 руб. 70 коп.; 2) что ст. 112 Уст. Гр. Суд., на которой Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, къ настоящему дѣлу не относится, потому что въ этой статьѣ говорится о признаніи сторонъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и 3) что Мировой Съѣздъ при рѣшеніи сего дѣла отступилъ отъ законовъ 2058 и 2063 ст. Т. X ч. 1, по буквальному смыслу которыхъ Керворстъ обязанъ уплатить сумму, должную ему, просителю, по переданному ему Васильевымъ счету, и затѣмъ уже предъявить искъ, съ представленіемъ доказательствъ, къ Васильеву.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что, за сдѣланнымъ въ 1862 г. Васильевымъ въ словесномъ судѣ сознаніемъ объ окончаніи всѣхъ имѣвшихся у него съ Керворстомъ расчетовъ, переданный Васильевымъ Гриневичу счетъ у Керворста 1861 года можетъ служить подкрѣпленіемъ иска Гриневича, опредѣлилъ доказательную силу представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе его иска доводовъ и возраженій отвѣтчика и, поступивъ такимъ образомъ, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, такъ какъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу. Указаніе, сдѣланное въ рѣшеніи Мирового Съѣзда на 112 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, ибо Мировой Съѣздъ привелъ эту статью вовсе не въ томъ смыслѣ, какой даетъ Гриневичъ этому примѣненію означеннаго закона: Мировой Съѣздъ, усматривая изъ дѣла, что Васильевъ сдѣлалъ въ словесномъ судѣ сознаніе объ окончаніи всѣхъ расчетовъ съ Керворстомъ, имѣлъ полное основаніе примѣнить къ этому послѣднему обстоятельству 112 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. опредѣлить значеніе, какое должно быть дано этому сознанію въ силу приведеннаго закона. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на одномъ сознаніи Васильева въ словесномъ судѣ, а принялъ въ соображеніе какъ время, когда было сдѣлано это сознаніе, такъ и время выдачи и передачи счета, представленнаго Гриневичемъ ко взысканію. Всѣ эти обстоятельства и сдѣланный изъ соображенія оныхъ Мировымъ Съѣздомъ выводъ, относясь до фактической стороны дѣла, составляетъ сущность рѣшенія, правильность котораго по существу не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до жалобы Гриневича на то, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи сего дѣла отступилъ отъ 2058 и 2063 ст. Т. X ч. 1, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель не указываетъ, въ чемъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, состоявшееся по иску, основаному на счетѣ, противорѣчитъ приведеннымъ Гриневичемъ законамъ, въ которыхъ говорится о правѣ заимодавца передавать другому крѣпостныя и домашнія заемныя письма, и о порядкѣ взысканія по переданнымъ заемнымъ письмамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда передаточная на оныхъ надпись не была представлена къ засвидѣтельствованію. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ писца Василія Гриневича поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

640.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Бухаринскаго на рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Алексѣя Красковскаго, губернскій секретарь Тихомировъ, просилъ Мирового Судью Юрьевскаго уѣзда 2 участка о взысканіи съ купца Григорія Бухаринскаго должныхъ довѣрителю его 54 р. 80 коп. по распискѣ, выданной 22 мая 1865 г., по которой Бухаринскій обязался возвратить должные имъ Красковскому 54 р. 80 к. по первому его требованію. Противъ этого иска Бухаринскій отвѣчалъ, что означенныя въ распискѣ деньги онъ возвратилъ приказчику Красковскаго, крестьянину Осипу Иванову Ефимову, но Мировой Судья не принялъ этого возраженія и присудилъ взыскать въ пользу Красковскаго 54 р. 80 к. съ Бухаринскаго, предоставивъ сему послѣднему взыскать особо съ Ефимова. На это рѣшеніе Бухаринскій принесъ апелляцію Юрьевскому Мировому Съѣзду. Мировой Съѣздъ разсматривалъ это дѣло три раза, отлагая въ первые два раза рѣшеніе дѣла для разъясненія онаго разными свѣдѣніями и документами. Когда, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ призналъ дѣло достаточно разъясненнымъ, то постановилъ

относительно требованія Красковскаго по упомянутой распискѣ слѣдующее рѣшеніе: Съѣздъ находитъ, что хотя бывшій приказчикъ Красковскаго, Осипъ Ивановъ Ефимовъ, и утверждаетъ, что деньги по распискѣ Бухаринскимъ ему, Ефимову, уплачены, въ чемъ и выдана отъ него Бухаринскому расписка, и что полученіе этихъ денегъ съ Бухаринскаго значится въ приходо-расходныхъ книгахъ Есиплевской лѣсной конторы, но, принимая во вниманіе: 1) что ссылка Осипа Иванова на то, будто деньги 54 р. 80 к. записаны были въ приходо-расходныя книги, не подтвердилась; 2) что расписку, выданную Ефимовымъ Бухаринскому въ полученіи съ него означенныхъ денегъ, можно-бы было считать только тогда дѣйствительною относительно должника Бухаринскаго, если-бы взамѣнъ расписки Бухаринскаго, выданной на имя самого Красковскаго, была выдана расписка на имя лѣсной конторы, содержимой купцомъ Красковскимъ, какъ это часто бываетъ въ дѣлахъ торговыхъ; но такъ какъ въ распискѣ Бухаринскаго, данной на имя Красковскаго, сказано ясно, что онъ, Бухаринскій, состоитъ должнымъ Алексѣю Красковскому 54 руб. 80 к., которые обязуется заплатить по первому его требованію, то очевидно, что Бухаринскій не имѣлъ никакого основанія платить эти деньги лѣсной конторѣ и тѣмъ менѣе Осипу Иванову, а долженъ былъ, согласно 2050 ст. Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.), уплатить самому Красковскому и вмѣстѣ съ тѣмъ получить отъ заимодавца актъ займа обратно; 3) что уплата Бухаринскимъ Красковскому по распискѣ опровергается представленною Красковскимъ долговою запискою, писанною рукою Осипа Иванова, въ которой въ числѣ прочихъ лицъ, должныхъ Красковскому, значится и долгъ Бухаринскаго 54 р.; 4) что хотя, по статьѣ 2054 Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.) X Т., вмѣсто платежной подписи дозволяется брать въ уплатѣ и платежѣ долга ясную платежную расписку, но эта расписка должна быть также подписана заимодавцемъ, а такъ какъ и Красковскій, и Бухаринскій грамотные, то, при несоблюденіи послѣднимъ означеннаго порядка, расписка Осипа Иванова не можетъ служить доказательствомъ въ пользу Бухаринскаго. Вслѣдствіе сихъ соображеній и руководствуясь 2050 и 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. 112, 129 и 366 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить состоявшееся по дѣлу сему рѣшеніе Мирового Судьи. Мѣщанинъ Бухаринскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда: во-1) потому, что въ немъ нарушена Съѣздомъ 2054 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ просителемъ представлена была расписка въ уплатѣ денегъ, которая должна служить доказательствомъ въ пользу того, кому она была выдана; во-2) потому, что Съѣздъ неправильно отвергнулъ право Осипа Ефимова получать уплату за Красковскаго, такъ какъ Ефимовъ, какъ приказчикъ Красковскаго, распоряжался въ его лѣсной конторѣ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ лицомъ довѣреннымъ, дѣйствія котораго, по силѣ 2326 ст. Т. X ч. 1, обязательны для его довѣрителя, и въ-3) потому, что ему, Бухаринскому, не было предоставлено перваго слова при разбирательствѣ сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, какъ сіе слѣдовало по смыслу 769 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бухаринскій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 2054 и 2326 ст. Т. X ч. 1 и несоблюденіе правила, постановленнаго въ 769 ст. Уст. Гр. Суд. Статья 2054 X Т. 1 ч. дозволяетъ, вмѣсто платежной надписи на самомъ заемномъ обязательствѣ, брать въ уплатѣ и платежѣ ясную платежную расписку, въ коей именно означается, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое слѣдовало возвратить при платежѣ; сія расписка должна быть подписана заимодавцемъ или взыскателемъ. Такой расписки въ уплатѣ Бухаринскимъ долга Красковскому Бухаринскій не представилъ, а потому Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать, что представленная Бухаринскимъ расписка третьяго лица, Ефимова, не можетъ замѣнить требуемой 2054 ст. X Т. ч. 1 платежной расписки, подписанной заимодавцемъ, т.-е. Красковскимъ, и тѣмъ нисколько не нарушилъ точнаго смысла приведеннаго закона. Равнымъ образомъ Мировому Съѣзду не было основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 2326 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ статья эта относится до отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго, основанныя на данной

ему законной довѣренности. Бухаринскій-же не доказываетъ того, чтобы Ефимовъ имѣлъ отъ Красковскаго законную довѣренность на полученіе слѣдовавшихъ Красковскому съ должниковъ его денегъ. Мировой Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе того вопроса, былъ-ли Ефимовъ приказчикомъ Красковскаго, а основалъ свое рѣшеніе на содержаніи выданной Бухаринскимъ расписки и на другихъ обстоятельствахъ и документахъ, представленныхъ сторонами. Въ этомъ отношеніи правильность рѣшенія Мирового Съѣзда по существу не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., потому что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу. Что-же касается до жалобы Бухаринскаго на непредставленіе ему, какъ апеллятору, при разбирательствѣ сего дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ перваго слова, то это обстоятельство, если-бы оно и было просителемъ доказано, не могло-бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Дѣло Бухаринскаго съ Красковскимъ было три раза разсматриваемо на Мировомъ Съѣздѣ; каждый разъ оно пополнялось новыми свѣдѣніями и документами, слѣдовательно, Бухаринскому были предоставлены всѣ средства представить всѣ доводы и доказательства въ подтвержденіе справедливости его объясненій; посему непредставленіе ему перваго слова на послѣднемъ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу не могло стѣснить его судебной защиты и не составляетъ такого нарушенія обрядовъ судопроизводства, вслѣдствіе котораго невозможно было-бы признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ мѣщанина Бухаринскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

641.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Евстигнея Андреянова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Петергофскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Евстигнея Андреянова съ подрядчика Андрея Лыги 212 руб. 10 коп. за поденныя работы. Рѣшеніемъ Съѣзда Петергофскихъ Мировыхъ Судей 12 января 1868 года отказано Андреянову, на основаніи 81, 129, 411, 467, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., въ его искѣ, какъ основанномъ на неподписанномъ счетѣ и несознанномъ со стороны отвѣтчика. Андреяновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которое онъ признаетъ несогласнымъ съ приведенными въ ономъ законами и съ обстоятельствами дѣла, ибо, во-1-хъ, онъ, проситель, представлялъ Съѣзду счетъ, на которомъ Лыга при свидѣтеляхъ сдѣлалъ надпись въ должныхъ ему, просителю, деньгахъ, но который въ то-же время, т.-е. при расчетахъ, Андреяновъ разорвалъ, и, во-2-хъ, что отвѣтчикъ, не отвергая производства показанныхъ въ счетѣ работъ на разбирательствѣ какъ у Мирового Судьи, такъ и Съѣзда, обязанъ былъ доказать окончаніе съ просителемъ всѣхъ расчетовъ платежною распискою, сдѣланною на самомъ счетѣ или отдѣльно; между тѣмъ, такого доказательства онъ не представилъ. Лыга съ своей стороны представилъ объясненіе, состоящее въ томъ, что онъ, по безграмотству, не могъ дѣлать надпись на счетѣ Андреева и что сей послѣдній при производствѣ дѣла не представилъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усмотрѣвъ изъ дѣла, что по заключенію Съѣзда при производствѣ со стороны Андреянова въ подкрѣпленіе его иска не было представлено никакихъ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не допущено никакого нарушенія смысла приведенныхъ въ ономъ законовъ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Андреянова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

642.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Арсенія Щербакова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Арсеній Щербаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Московской Судебной Палаты, коимъ, согласно съ частнымъ же опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда, искъ просителя съ почетнаго гражданина Василія Смолина 2,150 руб. по расчетной книжкѣ признанъ неподсуднымъ Окружному Суду. Изъ опредѣленія Палаты видно, что она искъ Щербакова къ Смолину по упомянутой расчетной книжкѣ признала, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, потому что означенный искъ Щербакова находился въ разсмотрѣніи бывшаго надъ Смолинымъ конкурснаго управленія, въ которомъ состоялось по оному постановленіе, и это постановленіе, по силѣ 1973 ст. Т. XI Уст. Торг., можетъ подлежать единственно разсмотрѣнію коммерческаго суда; притомъ же, по объясненію самого истца, въ настоящее время имѣется въ Московскомъ коммерческомъ судѣ производство о препровожденной въ тотъ Судъ суммѣ на удовлетвореніе кредиторовъ Смолина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе: 1) что, на основаніи 185, 186, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ лишь прошенія объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ; 2) что изъ частныхъ опредѣленій сихъ мѣстъ могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената только такія, которыми, вмѣсто разрѣшенія частныхъ случаевъ, изъ дѣлъ возникающихъ, постановлялись бы самыя рѣшенія, съ прекращеніемъ тяжущимся возможности искать правосудія установленнымъ порядкомъ, и 3) что въ настоящемъ случаѣ опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты Щербаковъ не лишенъ такой возможности, ибо искъ его признанъ подлежащимъ рѣшенію коммерческаго суда,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Щербакова, на основаніи вышеприведенныхъ ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

643.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Дмитрія Кучина на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Дмитрій Кучинъ обращался къ Мировому Судьѣ 3 участка Ростовскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что крестьянинъ Василій Деминъ состоитъ ему должнымъ по двумъ распискамъ: одной—въ занятыхъ 113 руб., а другой—въ 384 руб. 13 коп., удержанныхъ Деминымъ изъ полученныхъ за проданный, по порученію его, Кучина, хлѣбъ; что эти деньги Деминъ употребилъ на покупку рекрутской квитанціи для своего сына, Николая, и что въ счетъ этого долга получено имъ, Кучинымъ, 192 руб. 15 коп. чрезъ публичную продажу дома Демина. Посему онъ просилъ остальную сумму взыскать съ Николая Демина. Въ доказательство иска Кучинъ представлялъ письма къ нему и расписки Василія Демина. Подъ распискою въ 384 руб. 13 коп. сдѣлана надпись слѣдующаго содержанія: „1867 г. февраля 20 дня въ Ростовскомъ Уѣздномъ Судѣ учинена сія надпись въ томъ, что по означенной распискѣ произведена уплата 192 руб. 15 к. чрезъ продажу имѣнія должника Василія Елисеева Демина, въ чемъ Судъ удостовѣряетъ съ приложеніемъ казенной печати". Мировой Судья по разсмотрѣніи объясненій, данныхъ Деминымъ отцомъ и сыномъ, и по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: 1) изъ сознанія Василія Демина видно, что онъ все свое достояніе употребилъ на вспоможеніе сыну, Николаю, для

найма охотника въ рекруты за его семейство; 2) Николай хотя и отвѣчалъ, что онъ отъ отца получилъ не пособіе, а домъ, бывшій за отцомъ по отдѣлу его, но этого ничѣмъ не доказалъ, и 3) расписка и письма Василія Демина Кучину составляютъ положительное доказательство тому, что деньги и хлѣбъ, взятые имъ у Кучина, употреблены на наемъ охотника за семейство сына. По симъ соображеніямъ, на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья постановилъ: по несостоятельности Василія Демина къ платежу должныхъ Кучину денегъ 304 р. 98 к., взыскать оныя съ сына его, Николая Демина. Съѣздъ Ростовскихъ Мировыхъ Судей, по апелляціонной жалобѣ Николая Демина обсудивъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) что на распискѣ въ 384 руб. 13 коп., данной Василіемъ Деминымъ, есть надпись Ростовскаго Уѣзднаго Суда о томъ, что по этой распискѣ сдѣлана уплата чрезъ продажу имѣнія Василія Демина, изъ чего видно, что дѣло это было по существу разсмотрѣно и рѣшено Уѣзднымъ Судомъ, почему разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ; 2) что по иску Кучина съ Николая Демина въ доказательство представлены двѣ расписки, данныя Кучину отцомъ отвѣтчика, и 3) что какъ сынъ находится съ 1860 г. въ раздѣлѣ съ отцомъ, то, на основаніи 191 и 193 ст. Т. X ч. 1, не обязанъ отвѣтствовать за отца. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Кучину въ искѣ его съ Николая Демина отказать. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Кучинъ, между прочимъ, излагаетъ: 1) что приведенныя въ ономъ 191 и 193 ст. Т. X ч. 1 опредѣляютъ власть родительскую по имуществу дѣтей, но въ настоящемъ дѣлѣ никакого между отцомъ и сыномъ спора объ имѣніи не происходило, а, напротивъ, Демины сдѣлались соучастниками въ общемъ ему, просителю, долгѣ и оба обязаны платить долгъ сей изъ своего имущества, потому что платежъ между ними не разграниченъ и со стороны сына есть хотя не полное, но собственное сознаніе о взятіи отъ отца денегъ, и 2) что, по 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., искъ съ Николая Демина подлежитъ разбирательству мировыхъ учрежденій, потому что никакого иска съ него ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ производимо не было, а таковой происходилъ только съ его отца.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи вопроса объ отвѣтственности Николая Демина за долги отца своего, Василія Демина, Мировой Съѣздъ, признавъ, что Николай Деминъ есть сынъ отдѣленный, имѣлъ засимъ основаніе примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 191 и 193 Т. X ч. 1, которыя именно опредѣляютъ имущественныя отношенія родителей къ дѣтямъ отдѣленнымъ. Вмѣстѣ съ симъ, примѣнивъ означенныя статьи, установляющія раздѣльность имущества между родителями и отдѣленными дѣтьми, Съѣздъ не нарушилъ прямого смысла оныхъ, признавъ невозможнымъ привлекать сына къ отвѣтственности за долгъ отца въ такомъ случаѣ, когда не было доказано участія сына въ означенномъ дѣлѣ. Вопросъ же о томъ, дѣйствительно ли такое участіе не доказано, былъ ли разграниченъ платежъ между отцомъ и сыномъ и было ли собственное сознаніе Николая Демина о взятіи отъ отца денегъ, относится къ вопросамъ по существу дѣла, которые, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается указанія кассаціонной жалобы на то, что, по 77 ст. Полож. о введ. Суд. Устав., искъ съ Николая Демина подлежитъ разбирательству мировыхъ учрежденій, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировымъ Съѣздомъ не былъ принятъ къ своему разсмотрѣнію искъ съ Василія Демина, такъ какъ искъ сей былъ уже разрѣшенъ Уѣзднымъ Судомъ, а, напротивъ того, искъ съ Николая Демина принятъ былъ къ производству, и Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе онаго, но не призналъ возможнымъ привлечь Николая Демина къ денежной отвѣтственности за отца своего. По симъ основаніямъ, признавая, что въ вышеизложенномъ рѣшеніи Съѣзда Ростовскихъ Мировыхъ Судей не нарушенъ смыслъ какъ приведенныхъ въ немъ, такъ и другихъ законовъ гражданскаго права, опредѣляющихъ отношенія заимодавцевъ къ кредиторамъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе губернскаго секретаря Кучина объ отмѣнѣ рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

644.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Анатолія Махотина на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.).

Управляющій имѣніемъ графа Шереметева, Нелюбовъ, просилъ Мирового Судью 1 участка Веневскаго округа взыскать съ купца Анатолія Махотина недоплаченные имъ по условію за скошенную траву на сѣнокосѣ владѣльца 258 р. и обязать его очистить мѣсто отъ стоговъ скошеннаго имъ сѣна. Махотинъ отвѣчалъ, что по расчетамъ за бывшія въ его содержаніи питейныя заведенія въ имѣніи графа Шереметева, селахъ Серебряные-Пруды и Подхожее, контора того имѣнія состоитъ должною ему, Махотину, болѣе 400 руб. и что вычетомъ изъ этой суммы онъ предполагалъ уплатить за снятый сѣнокосъ. Противъ сего Нелюбовъ объяснялъ, между прочимъ, что Мохотинъ словесно обязался, по закрытіи казенныхъ питейныхъ заведеній въ упомянутыхъ имѣніяхъ и по переносѣ указаннаго имъ питейнаго заведенія въ селѣ Серебряные-Пруды съ одного мѣста на другое, прибавить къ условленной арендной суммѣ за два года по 150 руб. и что за конторою графа Шереметева считалось съ 1 января 1863 года денегъ Махотина изъ задаточныхъ всего 117 р. Мировой Судья, по соображеніи доводовъ и доказательствъ, представленныхъ сторонами, нашелъ: 1) что повѣренный графа Шереметева признавалъ долгъ Махотину всего 117 руб. по 1 января 1868 г., повѣренный же Махотина считаетъ за графомъ Шереметевымъ 417 руб. 99½ коп.; 2) эта разница на 300 руб. произошла отъ того, что Махотинъ согласился по словесному договору платить по 150 р. въ годъ за первые два года, если питейный домъ будетъ переведенъ въ конецъ селенія, и 3) что по счетамъ, представленнымъ повѣреннымъ графа Шереметева, видно, что къ марту мѣсяцу 1867 года за графомъ Шереметевымъ перебранныхъ денегъ, принявъ въ счетъ 300 руб., по словесному условію, состояло около 400 руб. Поэтому повѣренный графа Шереметева не имѣлъ права требовать уплаты за сѣно 258 руб. По симъ основаніямъ, признавъ правильнымъ требованіе Махотина возвратить ему задатокъ, а сѣно предоставить въ пользу графа Шереметева, такъ какъ время для перевозки онаго было упущено. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ графа Шереметева 117 руб., признанные его повѣреннымъ, и 50 р. задатокъ за сѣно, а всего 167 руб., сѣно же предоставить въ пользу графа Шереметева. Нелюбовъ подавалъ апелляціонную жалобу Съѣзду Веневскихъ Мировыхъ Судей, который по разсмотрѣніи дѣла нашелъ: 1) что, кромѣ письменнаго контракта, по которому Махотинъ обязанъ былъ платить 650 руб. за содержаніе имъ питейныхъ заведеній, между сторонами существовало словесное условіе, вслѣдствіе котораго Махотинъ обязался платить по 150 руб. въ годъ за переносъ питейнаго заведенія; 2) что словесное условіе Махотинъ отвергаетъ, но изъ представленныхъ имъ квитанцій видно, что, сверхъ договора по контракту за винную торговлю, онъ уплачивалъ еще 150 руб., и это служитъ доказательствомъ о существованіи словеснаго условія, нисколько не уничтожившаго собою смысла письменнаго контракта; 3) объясненіе Махотина, что эти лишнія деньги уплачивались безрасчетно, не заслуживаетъ вѣроятія, такъ какъ въ дѣлахъ, основанныхъ на письменныхъ документахъ, безрасчетныхъ уплатъ быть не можетъ, и 4) требованіе Махотина, чтобы слѣдующія съ него за сѣно деньги Нелюбовъ вычелъ при расчетѣ за винную продажу, для Нелюбова не могло быть обязательно, а зависѣло единственно отъ взаимнаго соглашенія сторонъ. По симъ основаніямъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Махотина 258 руб. на удовлетвореніе графа Шереметева за снятое въ имѣніи его сѣно, предоставивъ Махотину получить сѣно въ свою пользу, а съ конторы графа Шереметева взыскать на удовлетвореніе Махотина оставшіеся за нею по счету 117 руб. Махотинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Онъ излагаетъ, что Съѣздъ, въ виду представленныхъ имъ, просителемъ, подлинныхъ контрактовъ на содержаніе питейныхъ

заведеній въ имѣніяхъ графа Шереметева, признавъ существованіе только предполагаемаго на одинъ и тотъ-же предметъ словеснаго договора, на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, поступилъ въ нарушеніе какъ 1536, такъ и 1700 и 1701 ст. X Т. 1 ч., обязывающихъ составлять письменные въ установленномъ порядкѣ договоры объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ, и что Съѣздъ, принявъ въ доказательство существованія предполагаемаго словеснаго договора представленныя имъ-же, просителемъ, квитанціи въ платежѣ арендныхъ денегъ за питейныя заведенія, нарушилъ прямой смыслъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., выйдя изъ предѣловъ апелляціи Нелюбова, такъ какъ послѣдній не ссылался на нихъ въ подтвержденіе указаннаго имъ словеснаго договора ни въ апелляціонной жалобѣ, ни на словесномъ состязаніи въ засѣданіи Съѣзда.

Выслушавъ, по докладѣ дѣла, словесныя объясненія повѣреннаго графа Шереметева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что поводы, по коимъ купецъ Махотинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Веневскихъ Мировыхъ Судей, не заслуживаютъ уваженія, ибо: 1) Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, признавъ доказаннымъ существованіе словеснаго между сторонами условія касательно увеличенія платимой Махотинымъ по договору съ конторою графа Шереметева суммы за питейныя заведенія въ имѣніи графа Шереметева и притомъ признавъ, что существованіе означеннаго условія не уничтожаетъ смысла письменнаго договора, основалъ такое заключеніе не на побочномъ обстоятельствѣ, а на доказанной по дѣлу связи между письменнымъ договоромъ и словеснымъ условіемъ, изъ коихъ послѣднее приводилось въ исполненіе самимъ Махотинымъ. Изъ сего оказывается, что въ рѣшеніи по сему предмету нисколько не нарушенъ законъ, содержащійся въ ст. 1536 Т. X ч. 1, и 2) означенное словесное условіе касалось не найма недвижимаго имущества, а перенесенія питейнаго заведенія съ одного мѣста на другое. Подобныя условія могутъ быть словесныя, а, слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ дѣйствительнымъ такое условіе, не нарушилъ 1700 и 1701 ст. Т. X ч. 1; наконецъ, 3) управитель графа Шереметева при производствѣ дѣла ссылался на расчеты съ Махотинымъ, основанные на упомянутомъ условіи, и ежели Съѣздъ убѣдился о существованіи сего условія содержаніемъ документовъ (квитанцій), представленныхъ самимъ Махотинымъ, то также не нарушилъ предписанныхъ касательно доказательствъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ, по силѣ коихъ судъ обязанъ разсматривать всѣ доказательства, тяжущимися представленныя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Махотина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

645.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тимоѳея Галактіонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ с.-петербургскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску мѣщанина Тимоѳея Галактіонова съ отставного унтеръ-офицера Ревнова, у котораго онъ, истецъ, былъ приказчикомъ въ мясной лавкѣ, недоплаченныхъ по условію за эту службу денегъ 99 руб. Мировой Судья 15 участка гор. С.-Петербурга, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что, по удостовѣренію свидѣтелей, Галактіоновъ, получавшій прежде по 1 р. 40 к. въ день на машинномъ заводѣ, поступилъ къ Ревнову за 30 р. жалованья въ мѣсяцъ и что самъ отвѣтчикъ не отрицаетъ, что Галактіоновъ, прослужившій у него 5 мѣсяцевъ и девять дней, получилъ въ уплату только 60 рублей. Поэтому Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Ревнова 99 руб. на удовлетвореніе Галактіонова. Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла вслѣдствіе апелляціи Ревнова, нашелъ: что по закону, ст. 1534, 2224 и 2226 Т. X ч. 1, договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть письменный и при отсутствіи такового договора всякій споръ наемщика съ нанима-

телемъ о служеніи и платежѣ не подлежитъ разрѣшенію суда; что свидѣтельскія показанія могутъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Посему и на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ Галактіонова недоказаннымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Галактіонову въ искѣ съ Ревнова 99 руб. отказать. Галактіоновъ, прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, излагаетъ, что, по 2226 ст. Т. X ч. 1, хотя отказывалось наемщику и нанимателю, въ случаѣ ихъ спора, въ пособіи со стороны полиціи и состоявшихъ при ней словесныхъ судовъ, но не запрещалось обращаться съ искомъ въ судебныя установленія, и что личный наемъ нельзя относить къ такимъ событіямъ, которыя, по закону, безусловно требуютъ письменнаго удостовѣренія, потому что ст. 2226 не запрещаетъ личному найму быть и безъ письменнаго удостовѣренія.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Галактіонова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе спора Галактіонова съ Ревновымъ и отвергъ доказательства перваго посредствомъ свидѣтелей на томъ основаніи, что между ними не было составлено письменнаго и форменнаго условія, какъ бы слѣдовало по 2226 ст. Т. X ч. 1, а свидѣтельскія показанія, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть принимаемы въ доказательство такихъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія. Но въ 2226 ст., не запрещающей принимать и напимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ видамъ на свободное ихъ проживаніе, постановлено, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то напиматель и нанявшійся при спорѣ между ними о служеніи, работѣ или платежѣ не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи, и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ. Изъ смысла и буквальнаго содержанія этой статьи явствуетъ, что напиматель и нанявшійся, не заключившіе между собою формальнаго договора, въ случаѣ спора между ними не могли по существовавшему прежде порядку судопроизводства обращаться для разрѣшенія этого спора къ полиціи и бывшему при ней словесному суду, но не лишались права и не лишаются этого права теперь, по введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., обращаться въ судъ на общемъ основаніи, и какъ закономъ въ той же 2226 статьѣ не запрещается принимать и нанимать слугъ безъ письменнаго удостовѣренія, то и возникающіе послѣ этого найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, какіе предусмотрѣны въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и по коимъ не допускаются свидѣтельскія показанія. По симъ соображеніямъ, заключивъ, что въ вышеизложенномъ рѣшеніи допущено нарушеніе прямого смысла 2226 ст. X Т. ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

646.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Владимира Старцева на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Новоладожскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску мѣщанина Старцева съ купчихи Евсеевой по неподписанному счету 93 р. за товаръ, взятый изъ лавки хозяина его, просителя. По этому дѣлу Съѣздъ Новоладожскихъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 31 мая 1867 г. постановилъ, на основаніи 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., Старцеву въ искѣ отказать. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Старцевъ, между прочимъ, изложилъ, что въ означенномъ рѣшеніи участвовали Мировые Судьи Осташевъ и Лохашинъ, изъ коихъ послѣдній женатъ на родной сестрѣ перваго, а предсѣдательствовалъ Почетный Мировой Судья Луковицкій, двоюродный братъ отвѣтчицы, Евсеевой. Въ донесеніи Прави-

тельствующему Сенату Съѣздъ подтвердилъ справедливость указанія Старцева на означенное родство Мировыхъ Судей Лоханина и Осташева и на родство Луковицкаго съ Евсеевою, присовокупивъ, что о семъ со стороны тяжущихся заявленія не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и основываясь на 148 ст. Учр. Судеб. Уст., въ коей постановлено, что „въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой до четвертой и въ свойствѣ—до второй степени включительно“, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: вышеизложенное рѣшеніе Съѣзда Новоладожскихъ Мировыхъ Судей, въ постановленіи котораго, въ явное нарушеніе закона, участвовали Мировые Судьи Осташевъ и Лоханинъ, изъ коихъ послѣдній зять перваго, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда. А какъ въ томъ же рѣшеніи участвовалъ Почетный Мировой Судья Луковицкій, родственникъ отвѣтчицы по дѣлу, то Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ поставить на видъ г. Луковицкому, что ему, какъ родственнику отвѣтчицы, надлежало устранить себя отъ рѣшенія настоящаго дѣла, ибо законъ, содержащійся въ 195 ст. Уст. Гр. Суд., независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, непосредственно обязываетъ мировыхъ судей устранять себя въ случаяхъ, указанныхъ въ той статьѣ, и что этотъ законъ, постановленный въ видахъ огражденія правосудія, долженъ быть исполняемъ въ точности, подъ опасеніемъ отвѣтственности за его нарушеніе.

647.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Захарова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Кругловъ заключилъ 15 октября 1864 года съ повѣреннымъ почетнаго гражданина Карали, купцомъ Тѣльновымъ, контрактъ о наймѣ Тѣльновымъ дома Круглова въ слободѣ Антропшиной подъ питейное заведеніе, срокомъ по 1-е января 1868 года, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: пунктъ 3) платежъ арендныхъ денегъ, по 120 рублей въ годъ, производить ополугодно впередъ съ распискою на условіи; п. 6) „если, по распоряженію правительства, заведеніе будетъ закрыто или же общество не дастъ Тѣльнову общественнаго приговора на право торговли въ томъ заведеніи, то расчетъ въ арендной платѣ долженъ быть сдѣланъ по день прекращенія торговли“, и п. 7) „если же Тѣльновъ пожелаетъ передать заведеніе другому лицу, съ обязательствомъ со стороны послѣдняго всѣхъ условій контракта, то имѣетъ на то полное право, и Кругловъ не можетъ въ этомъ препятствовать“. Тѣльновъ передалъ 17 декабря 1865 г. этотъ контрактъ крестьянину Захарову, съ вѣдома Круглова, какъ это видно изъ сдѣланной симъ послѣднимъ на подлинномъ контрактѣ надписи о томъ, что онъ, Кругловъ, уступаетъ Захарову изъ арендныхъ денегъ по 20 руб. въ годъ съ 16 апрѣля 1866 г. Захаровъ, уплативъ Круглову слѣдовавшія по 17 апрѣля 1867 года по контракту деньги, передалъ затѣмъ контрактъ этотъ 23 декабря 1866 г. безсрочно-отпускному рядовому Аѳанасьеву, и объ этой передачѣ Захаровъ и Аѳанасьевъ сдѣлали надписи на контрактѣ. Въ маѣ 1867 г. Кругловъ предъявилъ Царскосельскому Мировому Судьѣ искъ о нарушеніи Захаровымъ упомянутаго контракта неуплатою въ срокъ 17 апрѣля 1867 г. арендныхъ денегъ и, объясняя, что Захаровъ не производитъ торговли въ его домѣ, несмотря на то, что приговоромъ Антропшинскаго сельскаго общества 9 декабря 1865 г. Захарову предоставлено право производить въ томъ домѣ торговлю питьями по 1 января 1868 г., просилъ Мирового Судью взыскать съ Захарова 70 руб. 77½ коп., слѣдующіе ему, Круглову, съ 15 апрѣля 1867 г. по срокъ контракта. Прежде еще предъявленія этого иска Круглова Захаровъ обратился къ тому же Царскосельскому Мировому Судьѣ 4 марта 1867 г. съ просьбою о взысканіи съ Круглова 29 р. 16 к., уплаченныхъ Круглову за наемъ его дома съ 23 декабря 1866 г. по 15 апрѣля 1867 г., и право свое на такое тре-

бованіе Захаровъ основывалъ на томъ, что 23 декабря 1866 г. Захаровъ передалъ домъ Круглова рядовому Аѳанасьеву, съ которымъ Кругловъ и долженъ имѣть расчетъ, и что Антропшинское сельское общество не дозволило Аѳанасьеву и не дозволяетъ никому вообще открывать въ своей слободѣ питейныхъ заведеній. Въ доказательство сего послѣдняго обстоятельства Захаровъ представилъ удостовѣреніе въ томъ сельскаго старосты Колесникова. Какое сдѣлано распоряженіе по этой просьбѣ Захарова, изъ настоящаго дѣла не видно, въ искѣ же Круглову съ Захарова 70 р. 77½ к. Мировой Судья отказалъ, предоставивъ Круглову право, на основаніи контракта, съ искомъ этимъ обратиться къ Аѳанасьеву. На это рѣшеніе Кругловъ принесъ апелляціонную жалобу Царкосельскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи, нашелъ, что по 7 п. контракта 15 октября 1864 года только Тѣльновъ имѣлъ право передавать контрактъ другому даже и при несогласіи домовладѣльца; что Захаровъ, принявшій контрактъ съ согласія Круглова, не имѣлъ права передавать его другому безъ согласія домовладѣльца; что засимъ надписи, сдѣланныя на контрактѣ Захаровымъ и Аѳанасьевымъ, какъ сдѣланныя безъ вѣдома Круглова, не могутъ быть для послѣдняго обязательными. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что контрактъ нарушенъ Захаровымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Захарова въ пользу Круглова 70 р. 77½ коп. Крестьянинъ Захаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что, на основаніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, договоры должны быть исполняемы буквально; по 7 же п. контракта 15 октября 1864 года согласія Круглова на передачу контракта другому не требовалось, а, напротивъ, объяснено, что Кругловъ въ этомъ не можетъ препятствовать. А потому передача контракта Тѣльновымъ Захарову и Захаровымъ Аѳанасьеву, какъ учиненная по буквальному смыслу 7 п. контракта, должна считаться законною и неподлежащей измѣненію; кромѣ того, Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на представленное Захаровымъ удостовѣреніе сельскаго старосты Колесникова о воспрещеніи Антропшинскимъ сельскимъ обществомъ Аѳанасьеву производить торговлю въ домѣ Круглова, и на 6 п. контракта, въ которомъ сказано, что если торговля не будетъ дозволена обществомъ, то расчетъ въ арендной платѣ долженъ быть сдѣланъ по день прекращенія торговли. Въ присланномъ на эту кассаціонную жалобу Захарова объясненіи Кругловъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу утвердить, объясняя, что приговоръ на право торговли былъ выданъ Захарову отъ общества по 1 января 1868 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Захаровъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ неправильное, по мнѣнію просителя, толкованіе смысла 7 п. контракта 15 октября 1864 г. и нарушеніе тѣмъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, а равно находитъ присужденіе съ него взысканія въ пользу Круглова несогласнымъ съ 6 п. того контракта. Указаніе Захаровымъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1536 и 1537 ст. Т. X ч. 1 чрезъ неправильное, будто бы, толкованіе смысла договора не имѣетъ законнаго основанія, либо означенныя статьи закона, предписывающія исполнять договоръ по точному ихъ разуму и по словесному ихъ смыслу, самымъ содержаніемъ своимъ, какъ это неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, уполномачиваютъ судебныя мѣста изъяснять разумъ и смыслъ договоровъ, и что примѣненіе сихъ законовъ къ каждому отдѣльному случаю составляетъ сущность судебнаго рѣшенія, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что касается до жалобы Захарова на то, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на 6 п. упомянутаго контракта, въ силу коего Захаровъ считаетъ себя необязаннымъ уплачивать требуемыя съ него Кругловымъ деньги, вслѣдствіе запрещенія Антропшинскимъ обществомъ производить въ домѣ Круглова торговлю, то и это обстоятельство, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, тѣмъ болѣе, что Миров. Съѣздъ, разсматривавшій настоящій искъ Круглова лишь въ предѣлахъ апелляціонной жалобы сего послѣдняго, не имѣлъ и повода касаться этого предмета, о которомъ въ рѣшеніи Мирового Судьи вовсе упо-

мянуто не было. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Захарова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царкосельскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

648.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Скворцова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Въ псковскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло мѣщанина Скворцова съ крестьяниномъ Ѳедотовымъ; первый искалъ съ послѣдняго вознагражденія за убытки въ количествѣ 270 р., понесенные имъ вслѣдствіе самоуправныхъ дѣйствій Ѳедотова съ товаромъ Скворцова. Но Мировымъ Судьею было присуждено въ пользу истца только 100 руб. 80 к., въ остальномъ же искѣ ему было отказано. Ѳедотовъ подчинился этому рѣшенію, но Скворцовъ приносилъ на оное апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который, однако, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Тогда Скворцовъ обратился вновь къ Мировому Судьѣ Псковскаго уѣзда 5 участка съ просьбою о взысканіи съ Ѳедотова за судебныя издержки, употребленныя имъ по производству упомянутаго дѣла, исчисляя эти издержки въ 343 руб. 70 к. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и примѣняясь къ 870 ст. Уст. Гр. Суд. съ комментаріями, къ ней относящимися, въ изданіи Судебныхъ Уставовъ государственной канцеляріи изложенными, пришелъ къ убѣжденію, что истецъ Скворцовъ не имѣетъ права на вознагражденіе понесенныхъ имъ судебныхъ издержекъ, такъ какъ дѣло его съ Ѳедотовымъ объ убыткахъ большею частію было рѣшено въ пользу не его, истца Скворцова, а отвѣтчика Ѳедотова, и, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 105 и 129, въ искѣ Скворцову отказалъ. Мировой Съѣздъ, въ который дѣло сіе поступило по апелляціи Скворцова, находя, что отвѣтчикъ Ѳедотовъ, не отвергая факта самоуправія (вслѣдствіе котораго Скворцовъ искалъ съ него убытки), дѣлалъ лишь возраженія на полную сумму иска, а противъ суммы 100 руб. 80 коп. не спорилъ, на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣняясь къ разъясненію сей статьи въ изданіи государственной канцеляріи, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Скворцовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному толкованію Съѣздомъ 870 ст. Уст. Гр. Суд. и по нарушенію онымъ 868 ст., а также 81, 105, 106 и 112 ст. того Устава. Скворцовъ объясняетъ, что дѣло объ убыткахъ, причиненныхъ ему Ѳедотовымъ, было начато еще прежнимъ порядкомъ судопроизводства и искъ его былъ признанъ Уѣзднымъ Судомъ правильнымъ, но по апелляціи Ѳедотова дѣло поступило въ Гражданскую Палату, которая предоставила ему, просителю, право предъявить вновь искъ съ болѣе ясными доказательствами; вслѣдствіе сего имъ и начато было дѣло у Мирового Судьи, рѣшеніемъ котораго, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, ему и было присуждено 100 руб. 80 коп. Изъ такого хода дѣла проситель выводитъ, что упорство къ продолженію тяжбы было не съ его стороны, а со стороны Ѳедотова, который, отказываясь отъ вознагражденія за причиненные имъ убытки, принудилъ его къ продолженію дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Псковскій Мировой Съѣздъ отказалъ Скворцову въ правѣ на полученіе вознагражденія за судебныя издержки по производству дѣла его съ Ѳедотовымъ, на томъ основаніи, что рѣшеніемъ по этому дѣлу Мирового Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, Скворцову присуждена была не вся сумма его иска, а меньшая онаго часть. Рѣшеніе это Мировой Съѣздъ основалъ на 870 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этой статьѣ сказано: „Въ случаѣ рѣшенія дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ каковой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки.“ Буквальное содержаніе этого закона и точный смыслъ его не доказываетъ того, чтобы истецъ,

которому судебными рѣшеніями присуждена не вся сумма иска, а только часть того иска, лишился совершеннаго права на вознагражденіе за судебныя издержки. Напротивъ того, законъ этотъ говоритъ, что въ такихъ случаяхъ опредѣленіе мѣры вознагражденія за судебныя издержки зависитъ отъ суда, т.-е. количество слѣдующаго истцу вознагражденія должно быть присуждено не по всей суммѣ его иска, а лишь соразмѣрно той части иска, которая ему присуждена. Такимъ образомъ, смыслъ 870 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не отмѣняетъ правила, изображеннаго въ предыдущей 868 ст. того Устава, въ силу которой тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, долженъ возвратить противной сторонѣ всѣ понесенныя по дѣлу судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла, но только мѣра или количество сего вознагражденія, въ случаѣ, указанномъ въ 870 ст. Уст. Гр. Судопр., предоставлена опредѣленію суда. Правило это еще яснѣе выражено въ 776 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой, въ случаѣ рѣшенія Судебною Палатою дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, Палата распредѣляетъ судебныя издержки между обѣими сторонами. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что Псковскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать Скворцову въ правѣ на судебныя издержки по дѣлу съ Ѳедотовымъ, а обязанъ былъ опредѣлить мѣру слѣдующаго Скворцову вознагражденія сообразно количеству присужденнаго въ его пользу взысканія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію въ рѣшеніи Псковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Скворцова съ Ѳедотовымъ точнаго смысла 870 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

649.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ протоіерея Петра Благосклонскаго на рѣшеніе Новосильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Протоіерей Петръ Благосклонскій обратился къ Мировому Судьѣ Новосильскаго уѣзда 1 уч. съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Аѳанасія Бѣляева за занимаемую послѣднимъ въ разное время землю перваго по домашнему условію 35 руб. 16½ коп. Крестьянинъ Бѣляевъ на разбирательство къ Мировому Судьѣ не явился и повѣреннаго не прислалъ, а потому Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ Бѣляева въ пользу Благосклонскаго отыскиваемые симъ послѣднимъ 35 руб. 16½ коп. На это рѣшеніе Бѣляевъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, не признавая себя должнымъ Благосклонскому, объяснилъ, что, напротивъ того, Благосклонскій остался долженъ ему, Бѣляеву, за разныя передѣлки въ его домѣ, за купленное имъ для Благосклонскаго вино и по другимъ предметамъ 40 р. 45 к., а потому Бѣляевъ просилъ Съѣздъ освободить его отъ присужденнаго съ него въ пользу Благосклонскаго взысканія. Новосильскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что протоіерей Благосклонскій никакихъ доказательствъ въ оправданіе встрѣчнаго иска крестьянина Бѣляева не представилъ, какъ равно и крестьянинъ Бѣляевъ доказательствъ на то, что имъ куплено для Благосклонскаго вина на 4 р. 20 к., не представилъ, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи крестьянина Бѣляева отмѣнилъ и присудилъ взыскать съ протоіерея Благосклонскаго причитающіеся съ него по расчету 1 р. 8½ коп. и удовлетворить Бѣляева. Благосклонскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, указывая, между прочимъ, на то, что Мировой Съѣздъ неправильно постановилъ рѣшеніе по предмету претензій къ нему Бѣляева, о коихъ разбирательства у Мирового Судьи не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, разсмотрѣвъ искъ Благосклонскаго къ Бѣляеву, по неявкѣ отвѣтчика, постановилъ заочное въ пользу истца рѣшеніе. Бѣляевъ не воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему 151 ст. Уст. Гр. Суд., не просилъ Мирового Судью о новомъ разсмотрѣніи

дѣла, а принесъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду. Въ этой апелляціонной жалобѣ, возражая противъ справедливости иска Благосклонскаго, Бѣляевъ опровергалъ требованіе истца заявленіемъ обратныхъ съ своей стороны къ нему требованій, объясняя, что не онъ Благосклонскому, а сей послѣдній состоитъ ему должнымъ за произведенныя по дому его работы и по другимъ предметамъ. Мировой Съѣздъ призналъ эти заявленныя Бѣляевымъ въ апелляціи требованія встрѣчнымъ искомъ, вошелъ въ разсмотрѣніе оныхъ и постановилъ рѣшеніе по взаимнымъ претензіямъ сторонъ другъ къ другу. Такое рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано постановленнымъ согласно съ правилами гражданскаго судопроизводства. Апелляціи и встрѣчный искъ составляютъ два отдѣльныхъ понятія, которыя не должны быть смѣшиваемы одно съ другимъ. Въ апелляціонной жалобѣ подающій ее означаетъ причины, по которымъ онъ считаетъ рѣшеніе неправильнымъ, и предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается (ст. 163 Уст. Гр. Суд.). Заявленіе-же встрѣчнаго иска не есть опроверженіе или споръ противъ требованій истца, о которыхъ говорится въ 314, 315 и 316 ст. Уст. Гр. Суд., а заключаетъ въ себѣ самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращаемыя къ истцу, вслѣдствіе коихъ истецъ съ своей стороны является также отвѣтчикомъ. Изъ сего очевидно, что встрѣчный искъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть заявленъ непосредственно въ апелляціонной жалобѣ, такъ какъ, на основаніи 12 ст. Уст. Гр. Суд., судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей инстанціи, если оно не было рѣшено въ низшей. А допущеніе заявленія встрѣчнаго иска въ апелляціи противорѣчило-бы этому коренному правилу судопроизводства. Въ этихъ-же видахъ законъ даетъ право отвѣтчику заявить встрѣчный искъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу (ст. 340 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Бѣляевъ вовсе не явился къ отвѣту противъ иска Благосклонскаго, а въ принесенной на состоявшееся, вслѣдствіе его неявки, заочное рѣшеніе апелляціонной жалобѣ предъявилъ къ Благосклонскому такія требованія, которыя вовсе не были въ разсмотрѣніи Мирового Судьи. При такомъ несвоевременномъ заявленіи Бѣляевымъ требованій его къ Благосклонскому Мировой Съѣздъ не имѣлъ ни повода, ни законнаго основанія признавать претензіи Бѣляева къ Благосклонскому за встрѣчный искъ и постановлять по онымъ рѣшеніе, какъ по иску встрѣчному. По симъ основаніямъ, находя, что, въ виду такого нарушенія Новосильскимъ Мировымъ Съѣздомъ основныхъ правилъ Гражданскаго Судопроизводства, постановленное онымъ рѣшеніе по дѣлу Благосклонскаго и Бѣляева не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Новосильскимъ Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла 340 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе его по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Ефремовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

650.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ гражданина города Коврова Ильи Шаганова на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску Ковровской градской думы съ гражданина гор. Коврова Ильи Шаганова 290 р. 65 коп. за владѣніе общественною землею Ковровскій Мировой Судья 1 участка опредѣлилъ: взыскать съ Шаганова отыскиваемую думою сумму, и Ковровскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Шаганова, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шагановъ, сверхъ объясненій по существу дѣла, указываетъ: 1) что повѣренный его просилъ Мирового Судью о выдачѣ ему, на основаніи 76 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельства на полученіе нужныхъ къ дѣлу документовъ, но эта его просьба не была удовлетворена, и Мировой Съѣздъ жалобу его по этому предмету оставилъ безъ вниманія, и 2) что

настоящее дѣло не подлежало разбирательству мировыхъ установленій, пбо оно находилось въ то время въ производствѣ Владимирскаго губернскаго правленія, о чемъ со стороны Шаганова было заявлено и Мировому Судьѣ, и Мировому Съѣзду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Шаганова на невыдачу его повѣренному свидѣтельства для полученія нужныхъ къ дѣлу документовъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, по точному смыслу 76 и 452 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельство на полученіе справки или копіи съ документа выдается тогда лишь, когда мировой судья или судъ признаютъ, что справка или копія съ документа дѣйствительно нужна для разъясненія дѣла. Что же касается вопроса о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ по причинѣ производства онаго въ губернскомъ правленіи, то изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что вопросъ этотъ былъ Съѣздомъ обсуждаемъ и, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, признано, что, на основаніи 89 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст., дѣло это Мировому Съѣзду подсудно, такъ какъ гласный думы удостовѣрилъ, что подобное дѣло ни въ какомъ другомъ присутствіи не производится. За таковымъ установленіемъ Мировымъ Съѣздомъ факта непроизводства сего дѣла въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, заключеніе его о томъ не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Шаганова никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

651.—1868 года ноября 5-го и 12-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Евсеева на рѣшеніе Михайловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Кондратій Алексѣевъ 26 марта 1867 года словесно объяснилъ Мировому Судьѣ 5 участка Михайловскаго уѣзда, что крестьяне Николай и Иванъ Евсеевы должны ему 123 руб. сер., которыхъ не отдаютъ; посему просилъ взыскать съ нихъ деньги, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. При разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею крестьянинъ Алексѣевъ въ дополненіе къ своей жалобѣ пояснилъ, что 6 лѣтъ тому назадъ онъ далъ взаймы крестьянамъ Евсеевымъ на покупку рекрутской квитанціи сначала 150 руб. сер., потомъ 21 р., безъ всякаго акта и безъ свидѣтелей; послѣ того, по просьбѣ ихъ, Евсеевыхъ, поручился за нихъ крестьянину Варѳоломееву въ 200 руб. сер., которые они остались Варѳоломееву должными за купленную у него рекрутскую квитанцію. Впослѣдствіи сумму эту онъ, Алексѣевъ, заплатилъ Варѳоломееву, надѣясь, что Евсеевы расчитаются съ нимъ, когда поправятся ихъ дѣла, но они въ счетъ сего долга уплатили ему только лошадью въ 70 руб., срубами въ 65 руб. и деньгами въ три раза—113 руб., а всего 248 р. Противъ сего крестьяне Николай и Иванъ Евсеевы отозвались, что дѣйствительно лѣтъ шесть тому назадъ они брали взаймы у крестьянина Кондратія Алексѣева безъ всякаго акта деньги, но только не 171 р., а 120 руб., въ уплату которыхъ дали ему лошадь за 70 руб., а остальные—наличными деньгами въ разное время, Варѳоломееву же они должными 200 р. никогда не оставались и поэтому не имѣли надобности просить Алексѣева поручаться за нихъ у Варѳоломеева. Доказательствъ въ справедливости своихъ словъ не имѣютъ. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, по отобраніи свидѣтельскихъ показаній, опредѣлилъ: крестьянину Кондратію Алексѣеву въ искѣ съ крестьянъ Евсеевыхъ по бездоказательству отказать. Дѣло это по апелляціи брата Алексѣева поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что истцы Алексѣевы свидѣтельскими показаніями доказали, что крестьяне Николай и Иванъ Евсеевы взяли у нихъ 150 р. с. и просили Алексѣевыхъ поручиться за нихъ у Варѳоломеева въ 200 руб. сер., которые Алексѣевыми были сполна возвра-

щены Варѳоломееву, и что, кромѣ того, они сознавались въ томъ, что занимали у Алексѣевыхъ 120 р. сер., которые, будто бы, заплатили имъ сполна, но на это никакихъ доказательствъ не представили, почему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и свидѣтельскими показаніями, опредѣлилъ: взыскать въ пользу Алексѣевыхъ съ крестьянъ Николая и Ивана Евсеевыхъ сто два руб. сер. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Иванъ Евсеевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, излагаетъ обстоятельства дѣла и возраженія свои противъ правильности свидѣтельскихъ показаній, принятыхъ въ основаніе этого рѣшенія, причемъ представляетъ свидѣтельство волостного правленія, какъ доказательство, что рекрутскую квитанцію купили они не у Варѳоломеева, а въ палатѣ государственныхъ имуществъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ: 1) что возраженіе просителя противъ невѣрности свидѣтельскихъ показаній обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ, ибо опредѣленіе достовѣрности и силы свидѣтельскихъ показаній (129 ст. Уст. Гр. Суд.) зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло по существу; 2) равнымъ образомъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ и представленная просителемъ квитанція палаты государственныхъ имуществъ, не бывшая въ виду Мирового Съѣзда, потому что предметъ кассаціоннаго производства составляетъ повѣрку (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) правильности обжалованнаго рѣшенія въ отношеніи къ примѣненію закона, слѣдовательно, все то, чего судъ не разсматривалъ и что не вошло въ его рѣшеніе, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Евсеева никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

652.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Павла Щеглова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный коллежскаго ассесора Павла Щеглова, коллежскій секретарь Макаровъ, 18 іюня 1867 г. обратился къ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Серпуховскаго участка съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Харлампія Іонова 100 р. неустойки по условію его довѣрителя съ Іоновымъ на предъявленіе спора противъ означеннаго условія. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и принявъ во вниманіе, что домашнимъ условіемъ постановлено, что Іоновъ, въ случаѣ какого-либо спора съ его стороны противъ исполненія условія, долженъ заплатить Щеглову неустойки 100 р., опредѣлилъ: на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., взыскать съ крестьянина Іонова неустойки 100 руб. По апелляціи Іонова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, усматривая, что условіе, на основаніи коего объявленъ искъ, составлено домашнимъ порядкомъ, и принимая во вниманіе, что, по 1534 и 2224 ст. X Т. ч. 1, договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть явленъ у маклерскихъ дѣлъ, безъ чего, по 2226 ст. того же Тома, оный не можетъ быть принятъ къ судебному разбирательству, опредѣлилъ: въ искѣ Щеглова, по 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1534 и 2226 X Т. 1 ч., отказать. Коллежскій ассесоръ Щегловъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному толкованію 2226 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., такъ какъ означенная статья воспрещаетъ полиціи и словеснымъ судамъ разбирать споры по договорамъ о личномъ наймѣ, у маклера не явленнымъ, но запрещеніе это не распространяется на другіе суды, которые, по смыслу 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., должны принимать къ своему раз-

смотрѣнію всякіе письменные акты, представленные тяжущимися, даже и домашніе, не исключая договоровъ о личномъ наймѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ дѣйствительно допустилъ неправильное толкованіе 2226 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., сказавъ, что договоръ о личномъ наймѣ, не явленный у маклерскихъ дѣлъ, не можетъ быть принятъ къ судебному разбирательству, ибо въ означенномъ законѣ вовсе не содержится подобнаго воспрещенія, а сказано, что наниматель и нанявшійся по одному письменному виду на свободное проживаніе при спорѣ о работѣ или платежѣ не могутъ ожидать пособія отъ мѣстной городской полиціи, и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ, слѣдовательно, статья эта не относится къ судебному разбирательству въ мировыхъ учрежденіяхъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію въ ономъ дѣйствительнаго смысла 2226 ст. X Т. ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа.

653.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Мѣшкова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Раковскій просилъ Калужскаго Мирового Судью взыскать съ потомственнаго почетнаго гражданина Мѣшкова 75 руб., требуемые съ него, Раковскаго, губернскимъ правленіемъ за починки рѣшетки на Березуйскомъ мосту, какъ свидѣтельствовавшаго работы Мѣшкова по исправленію сего моста. Въ доказательство иска Раковскій представилъ данную Мѣшковымъ подписку. Въ подпискѣ Мѣшковъ, между прочимъ, обязался при наступленіи весенняго времени, удобнаго для окраски, отбронзировать вновь чугунныя перила и окрасить масляною краскою перильные столбы. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что опредѣленіе 1 Департамента Правительствующаго Сената не устраняетъ права гражданскаго иска къ Мѣшкову лицъ, предъ которыми онъ обязался подпискою исправить рѣшетки, такъ какъ въ указѣ Правительствующаго Сената сказано, что отвѣтственность за исправленіе моста, по силѣ 201 ст. XII Т. Уст. Стр., лежитъ на производителѣ работъ и свидѣтельствовавшихъ работы лицахъ, пока обязанность для Мѣшкова вышеозначенной подписки не будетъ доказана судебнымъ порядкомъ; 2) что повѣренный Мѣшкова не отрицаетъ подлинности подписки, а по своему содержанію подписка эта обязательна для отвѣтчика по отношенію къ лицамъ, свидѣтельствовавшимъ мостъ, и 3) что Мѣшковъ не исполнилъ принятаго обязательства въ отношеніи лицъ, свидѣтельствовавшихъ мостъ. По симъ основаніямъ Мировой Судья, руководствуясь ст. 105, 112 и 129, присудилъ взыскать съ Мѣшкова въ пользу Раковскаго 75 р. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло велѣдствіе апелляціонной жалобы Мѣшкова, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора о подсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Мѣшковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ основанное на неправильномъ заключеніи Товарища Прокурора о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, освободивъ его отъ отвѣтственности по иску Раковскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Пркурора и принявъ въ соображеніе, что прокурорскій надзоръ не принимаетъ непосредственнаго участія въ рѣшеніи дѣлъ, а даетъ только предварительное заключеніе по нѣкоторымъ дѣламъ и вопросамъ, разсматриваемымся въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей (ст. 179 Уст. Гр. Суд.), и что правильность заключенія Товарища Прокурора не составляетъ ни предмета разсмотрѣнія въ порядкѣ кассаціи, ни законнаго повода отмѣны окончательнаго рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., жалобу Мѣшкова оставить безъ послѣдствій.

654.—1868 года ноября 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернской секретарши Елены Карбоньеръ на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья Чернскаго округа 3 участка, разобравъ дѣло о взысканіи женою губернскаго секретаря Карбоньеръ съ мѣщанина Бѣляева убытковъ, причиненныхъ имъ нарушеніемъ условія относительно срубки лѣса, 488 р., опредѣлилъ: взыскать съ Бѣляева въ пользу Карбоньеръ отыскиваемую ею сумму. Дѣло это по апелляціи отвѣтчика перешло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и по соображеніи обстоятельствъ дѣла, хотя и призналъ также Бѣляева виновнымъ въ нарушеніи условія, но происшедшіе отъ сего для Карбоньеръ убытки исчислялъ только въ 45 руб. и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: на основаніи 31 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., 684, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., взыскать съ Бѣляева въ пользу Карбоньеръ 45 руб., въ остальномъ же искѣ ей отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Карбоньеръ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату указываетъ, что къ разбирательству сего дѣла въ засѣданіи Мирового Съѣзда не были вызваны ни она, ни повѣренный ея, въ нарушеніе 767 ст. Уст. Гр. Суд.; что повѣренный ея, бывъ на Мировомъ Съѣздѣ, только случайно узналъ о разборѣ сего дѣла и, такимъ образомъ, не зная объ этомъ заблаговременно, не могъ представить всѣхъ документовъ, доказывающихъ дѣйствительную стоимость понесенныхъ ею убытковъ, и что, кромѣ того, Съѣздъ, не уваживъ просьбы отвѣтчика о сдѣланіи новаго осмотра и оцѣнки происшедшихъ убытковъ, поступилъ вопреки 119, 120, 122, 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой же Съѣздъ, представляя эту жалобу, въ донесеніи Правительствующему Сенату объясняетъ, что повѣренный Карбоньеръ былъ извѣщенъ о днѣ доклада дѣла въ Съѣздѣ, по принятому въ Чернскомъ округѣ порядку, Мировымъ Судьею при сообщеніи ему копіи съ апелляціонной жалобы Бѣляева, а что Карбоньеръ и ея повѣренный знали о днѣ доклада дѣла—служитъ доказательствомъ явка повѣреннаго Карбоньеръ, Чулкова, съ новою довѣренностію, и потому, если бы повѣренный Карбоньеръ имѣлъ другія доказательства, кромѣ предъявленныхъ имъ, то онъ заявилъ бы о томъ Мировому Съѣзду при разборѣ дѣла и просилъ бы отсрочки, но онъ заявленія сего не сдѣлалъ.

По соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя со стороны Мирового Съѣзда дѣйствительно допущено было нарушеніе 767 ст. Уст. Гр. Суд. неизвѣщеніемъ тяжущихся о днѣ слушанія дѣла, вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената по сему предмету (Сб. Рѣш. 1867 г. №№ 2 и 66), но это упущеніе Съѣзда могло бы быть поводомъ кассаціи только въ такомъ случаѣ, если бы Карбоньеръ или ея повѣренный вслѣдствіе сего не могли явиться въ судъ; но какъ повѣренный Карбоньеръ, по собственному показанію, находился въ судѣ въ день слушанія настоящаго дѣла и былъ допущенъ къ словесному состязанію, то неизвѣщеніе Съѣздомъ о днѣ засѣданія не можетъ уже служить основаніемъ для просьбы объ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія, ибо, находясь на Съѣздѣ, онъ имѣлъ всѣ средства представить доводы въ защиту правъ его довѣрительницы. Равнымъ образомъ, если, по словамъ просительницы, она имѣла новые документы въ подкрѣпленіе своего иска, то отъ повѣреннаго ея зависѣло, согласно 331 ст. Уст. Гр. Суд., просить Съѣздъ объ отсрочкѣ разбирательства сего дѣла. Также основательна и жалоба Карбоньеръ на нарушеніе Съѣздомъ 106, 120, 122, 123 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., потому что повѣрка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу, притомъ же неудовлетвореніе просьбы отвѣтчика, касаясь его правъ, не нарушаетъ правъ истца. По симъ соображеніямъ, находя, что послѣдовавшее со стороны Съѣзда нарушеніе обряда, установленнаго 767 ст. Уст. Гр. Суд., служа основаніемъ къ замѣчанію ему о томъ, въ порядкѣ надзора, не могло, однако, по обстоятельствамъ дѣла

имѣть вліяніе на постановленіе правильнаго рѣшенія и, слѣдовательно, не можетъ служить основаніемъ къ его отмѣнѣ,—посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Карбоньеръ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

655.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ кондитернаго цеха мастера Никиты Орѣшкина на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мастеръ кондитернаго цеха Орѣшкинъ въ исковомъ прошеніи Мировому Съѣзду Царскосельскаго уѣзда 1-го участка объяснилъ, что купецъ Ѳоменковъ, по формально заключенному съ нимъ 28 мая 1863 года условію продавъ Орѣшкину паровую шоколадную машину и фирму кондитерскаго мастера Кунца, тогда же обязался передать ему письменныя руководства для составленія нѣкоторыхъ сортовъ шоколада. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что въ условіи, заключенномъ Орѣшкинымъ съ Ѳоменковымъ о продажѣ послѣднимъ первому паровой шоколадной машины, ни слова не сказано о томъ, чтобы Ѳоменковъ обязанъ былъ передать Орѣшкину вмѣстѣ съ шоколадною машиною и письменныя правила или руководства для составленія разныхъ сортовъ шоколада, а остальные документы, представленные Орѣшкинымъ, нисколько не относятся къ означенному условію и ничѣмъ не подтверждаютъ требованія Орѣшкина; а потому, признавая, согласно 81, 105 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Орѣшкина лишеннымъ законнаго основанія, Съѣздъ опредѣлилъ: по бездоказательности сего иска, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ отказано Орѣшкину во взысканіи въ его пользу съ купца Ѳоменкова убытковъ 200 р. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Орѣшкинъ, не входя въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія Съѣзда, заявляетъ о новомъ обстоятельствѣ, которымъ онъ называетъ то, что Ѳоменковъ проданную ему машину прежде того продалъ мастеру Чебанову, и потому проситъ о пересмотрѣ этого дѣла, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ, что Орѣшкинъ выставляетъ новымъ обстоятельствомъ продажу Ѳоменковымъ паровой машины Чебанову и на этомъ основаніи ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, но, вопреки 187 ст. Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшихъ въ разъясненіе этой статьи рѣшеній Кассаціоннаго Департамента, не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что обстоятельство о продажѣ означенной машины Чебанову не было ему извѣстно до постановленія Мировымъ Съѣздомъ окончательнаго по сему дѣлу рѣшенія, опредѣляетъ: просьбу Орѣшкина о пересмотрѣ настоящаго дѣла, за силою приведенной 187 ст., оставить безъ послѣдствій.

656.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Плечева на рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рыбинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Пашфиловской волости общества № 2, крестьянина Семенова, дѣло по иску Ларіона Плечева о взысканіи съ общества 150 руб. за брата его Петра Плечева, неправильно отданнаго въ рекруты за общество во время существованія крѣпостного права, нашелъ, что дѣло это, какъ окончательно рѣшенное Рыбинскимъ Уѣзднымъ Судомъ, на основаніи ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Уст. 20 ноября 1864 года, не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ларіонъ Плечевъ, объясняя,

что рѣшеніе Уѣзднаго Суда о возвратѣ его брата Петра изъ военной службы состоялось по иску о свободѣ его изъ крѣпостной зависимости и что въ виду Уѣзднаго Суда тогда не было свѣдѣнія о томъ, что братъ его Петръ пропалъ безъ вѣсти, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію смысла ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Уст. 20 ноября 1864 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что, на основаніи ст. 88 Положенія 19 октября 1864 г., ни одно изъ новыхъ судебныхъ мѣстъ не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится, и что тѣмъ паче не подлежало разсмотрѣнію Рыбинскаго Мирового Съѣзда рѣшеніе Рыбинскаго Уѣзднаго Суда, вступившее въ окончательную силу, такъ какъ, по ст. 634 Т. X ч. 2, такое рѣшеніе не можетъ быть ни вновь вчинаемо, ни перевершамо ни въ существѣ, ни въ своихъ послѣдствіяхъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Плечева оставить безъ послѣдствій.

657.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Антипова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Мина Дуденковъ представилъ Псковскому Мировому Судьѣ 3 участка домашнее условіе, заключенное имъ съ крестьяниномъ Васильемъ Антиповымъ на производство разныхъ земляныхъ работъ, и просилъ взыскать съ Антипова за неисполненіе условія 50 р. неустойки и 179 р. понесенныхъ имъ убытковъ. Изъ представленнаго условія видно (п. 4), что Антиповъ обязался выдать Дуденкову при заключеніи условія 25 руб. (п. 5). Дуденковъ въ обезпеченіе Антипова обязался оставить у него паспортъ своего брата (п. 6). Въ случаѣ неисполненія условія, виновная сторона обязана заплатить 50 р. неустойки. Условіе подписано мѣщаниномъ Дуденковымъ и, за безграмотствомъ Антипова—коллежскимъ секретаремъ Дикаревымъ. Послѣ этихъ подписей братъ Мины Дуденкова, Ларіонъ Дуденковъ, собственноручно изъявилъ согласіе на оставленіе паспорта своего въ обезпеченіе у крестьянина Антипова. Противъ этого иска отвѣтчикъ Антиповъ возражалъ, что хотя онъ и былъ намѣренъ нанять Дуденкова для прорытія канавъ, но по составленному Дуденковымъ условію сдѣлка между ними не состоялась, и 25 руб. онъ Дуденкову не выдалъ потому, что не хотѣлъ принимать въ обезпеченіе чужой паспортъ, въ доказательство чего ссылался на подписавшагося, за его безграмотствомъ, коллежскаго секретаря Дикарева. Мировой Судья, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, присудилъ взыскать съ Антипова за неисполненіе условія 50 руб. неустойки, а въ остальномъ искѣ мѣщанину Дуденкову отказалъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Антиповъ приносилъ апелляціонную жалобу Мировому Судьѣ и въ ней, между прочимъ, просилъ о допросѣ выставленнаго имъ свидѣтеля, Дикарева, который не былъ спрошенъ Мировымъ Судьею. Мировой Съѣздъ, отобравъ показаніе отъ Дикарева и по выслушаніи тяжущихся, нашелъ, что условіе, заключенное между Дуденковымъ и Антиповымъ, подписано обѣими сторонами и что объ отмѣнѣ или прекращеніи означеннаго договора отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доказательствъ, а потому, считая этотъ договоръ обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, опредѣлилъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, крестьянинъ Антиповъ объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда не согласно съ 569, 882, 1529 п. 4, 1536, 1538, 2224, 2226 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. по слѣдующимъ причинамъ: 1) если бы паспортъ Ларіона Дуденкова былъ ему выданъ, а онъ не отдалъ бы условленныхъ 25 р., тогда дѣйствительно договоръ былъ бы имъ нарушенъ, но истецъ Дуденковъ ни слова не пишетъ,

чтобы паспортъ былъ у него, Антипова, а на представленномъ договорѣ послѣ надписей Дикарева и истца Дуденкова оказывается сдѣланная неизвѣстно кѣмъ приписка, будто братъ Дуденкова согласенъ на оставленіе паспорта, но приписка эта сдѣлана произвольно, безъ него, и присяжнымъ показаніемъ Дикарева обнаружено, что паспортъ не былъ ему отданъ и приписки не было. Выводъ этотъ служитъ доказательствомъ, что Дуденковъ не доказалъ иска, а посему Съѣздъ, признавая искъ безспорнымъ, нарушилъ 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) по 569 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., актъ, правильно составленный, возлагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить, а договоръ о личномъ наймѣ, представленный Дуденковымъ, вопреки 2224 ст. того же Тома, написанъ на простой бумагѣ и нигдѣ не явленъ; подпись, сдѣланная, по безграмотству его, Дикаревымъ, вопреки 881 ст., не засвидѣтельствована полиціею; слѣдовательно, бумага эта есть ничто иное, какъ проектъ, который остался не облеченнымъ въ законный документъ, потому что Дуденковъ не могъ передать паспортъ брата своего; посему Мировой Съѣздъ признаніемъ подобной бумаги за обязательный договоръ нарушилъ 569 ст. и, кромѣ того, не принялъ въ соображеніе 2226 ст., по которой не запрещается нанимать для работъ и безъ договора, но въ такомъ случаѣ никакой судъ не принимаетъ къ разбору жалобъ ни отъ нанимающихся, ни отъ нанимателей, а затѣмъ неправильно примѣнены 1636 и 1538 ст., какъ относящіяся только къ договорамъ, правильно составленнымъ; 3) по 1529 ст., договоръ недѣйствителенъ, если клонится къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ, а Мина Дуденковъ, обязавшись отдать паспортъ брата своего, присвоилъ себѣ право, котораго не могъ имѣть, такъ какъ паспортъ дозволяется оставлять только принадлежащій договаривающемуся лицу. На основаніи вышеизложеннаго, Антиповъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Антипова о томъ, что паспортъ Ларіона Дуденкова не былъ ему выданъ, а хотя на договорѣ есть приписка о согласіи означеннаго Ларіона на оставленіе у него, Антипова, своего паспорта, но приписка эта сдѣлана неизвѣстно кѣмъ и не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что самъ Ларіонъ Дуденковъ не отвергаетъ ни изъявленнаго имъ въ припискѣ согласія, ни подлинности своей подписи, слѣдовательно, Антиповъ не въ правѣ заявлять сомнѣнія о ея дѣйствительности; 2) возраженія Антипова противъ правильности составленнаго имъ договора, со ссылкою на 569 и 2224 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., и на счетъ того, что подпись Дикарева, сдѣланная за него по безграмотству, вопреки 882 ст., не засвидѣтельствована полиціею, также неосновательны, потому что означенныя возраженія заявлены имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ онъ не отвергалъ ни правильности составленія договора, ни дѣйствительности за него подписи Дикарева, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право признать условіе обязательнымъ для обѣихъ сторонъ; 3) указаніе Антипова на нарушеніе 2226 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ статья эта относится до городской полиціи и словесныхъ судовъ, а не до мировыхъ учрежденій; наконецъ, 4) объясненіе, будто бы Мина Дуденковъ, обязавшись отдать паспортъ брата своего Ларіона, присваивалъ себѣ право, ему не принадлежащее, вопреки 1529 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гр., опровергается подписью самого Ларіона Дуденкова, изъявившаго на это согласіе. Посему, признавая жалобу крестьянина Антипова во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

658.—1868 года ноября 12-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда на рѣшеніе Кромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Кромскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Минакова дѣло о

взыскиваемыхъ имъ съ крестьянина Алексашина деньгахъ, принявъ во вниманіе, что Минаковъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ доказательствъ и что отвѣтчикъ Алексашинъ не подтвердилъ своего заявленія о производствѣ сего дѣла въ волостномъ судѣ, опредѣлилъ: отказать въ искѣ Минакову. Это рѣшеніе Товарищъ Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда въ поданномъ протестѣ полагаетъ подлежащимъ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 177 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ вопросъ о подсудности разрѣшенъ безъ его заключенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе: 1) что, по ст. 1294 Устава Гр. Суд., Прокуроръ имѣетъ право входить непосредственно въ Кассаціонный Департаментъ съ представленіями объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній только по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казенныхъ управленій, и 2) что по искамъ частныхъ лицъ, въ случаѣ неспроса судомъ заключенія Прокурора, за исключеніемъ дѣлъ, какъ выше сказано, сопряженныхъ съ интересомъ казны, онъ можетъ, по праву наблюденія, объ отступленіяхъ отъ преподаннаго Судебнымъ Уставомъ порядка сообщать Предсѣдателю судебнаго мѣста или же доносить, въ порядкѣ подчиненности, Прокурорамъ Палатъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ Товарища Прокурора, на основаніи 253 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ разсмотрѣнія.

659.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Стелловскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По маклерскому условію 16 октября 1861 г. дворянка Шестакова, какъ наслѣдница брата своего, М. И. Глинки, всѣ безъ исключенія неизданныя и никому не переданныя до того времени музыкальныя сочиненія его продала за 25 рублей (*) купцу Стелловскому. По 2 п. сего условія Стелловскій обязался въ теченіе 10 лѣтъ издать въ оригиналахъ изъ сочиненій М. И. Глинки: увертюру на тему „Аррагонской хоты“, „Ночь въ Мадридѣ“ и друг. поименованныя въ условіи 18 сочиненій. Всѣ остальныя затѣмъ произведенія Глинки издаются по усмотрѣнію Стелловскаго; п. 5 онъ обязуется въ теченіе 4-хъ лѣтъ издать партитуры оперъ „Русланъ и Людмила“ и „Жизнь за Царя“; по 8 п., въ случаѣ невыполненія г. Шестаковою сего условія, положена на нее неустойка въ 1000 рублей и т. д. На основаніи этого условія Стелловскій 8-го апрѣля 1868 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, доказывая, что Шестакова еще до заключенія приведеннаго условія напечатала за границею тѣ самыя пьесы—увертюру на тему „Аррагонской хоты“ и „Ночь въ Мадридѣ“, которыя она продала ему, какъ неизданныя и никому непроданныя, а кромѣ того, напечатала увертюры къ операмъ „Жизнь за Царя“ и „Русланъ и Людмила“, которыя еще при жизни самого композитора составляли собствен. истца, и просилъ, на основаніи 1539 ст. X Т. 1 ч. 480 Уст. Гр. Суд. и 1688 Улож. о наказ., присудить съ отвѣтчицы 1000 руб. неустойки по условію 16 октября 1861 г., поступокъ ея передать на усмотрѣніе прокурорской власти и предоставить истцу право взыскивать съ нея убытки за напечатаніе принадлежащихъ ему сочиненій. Изъ находящихся при дѣлѣ письменныхъ доказательствъ видно, что дѣйствительно упомянутыя въ исковой жалобѣ Стелловскаго четыре музыкальныхъ произведенія были напечатаны за границею, въ Майнцѣ, Шоттомъ, съ заявленіемъ на нихъ правъ собственности для всѣхъ странъ; заявленіе это сдѣлано на заглавной страницѣ изданій. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что по условію 1861 г. Шестакова продала Стелловскому сочиненія своего брата, еще не изданныя и никому не переданныя, слѣдовательно, не тѣ, которыя до этого были ею изданы за границею; что исчисленныя во 2 и 5 п. условія сочиненія Глинки не могутъ относиться вообще къ проданнымъ Ше-

*) Въ опредѣленіи Судебной Палаты сказано за 25 т.

стаковою въ собственность Стелловскаго, доказывается еще и тѣмъ, что между ними поименованы „Жизнь за Царя“ и „Руслань и Людмила“, которыя, по увѣренію самого истца, еще прежде заключенія условія составляли его собственность, слѣдовательно, не могли быть продаваемы; такимъ образомъ, очевидно, что Шестакова изданіемъ за границею увертюръ „Аррагонская хота“ и „Ночь въ Мадридѣ“ еще въ 1859 г., какъ это обнаружилось при состязаніи сторонъ, не могла нарушить условія 1861 года. Что же касается до продажи ею за границею оперы „Руслань и Людмила“, составлявшей, по увѣренію истца, его собственность, то предметъ этотъ, какъ составляющій обвиненіе Шестаковой въ уголовномъ преступленіи, до разсмотрѣнія гражданскаго суда относиться не можетъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 и 480 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Окружный Судъ рѣшеніемъ 16 мая 1867 года опредѣлилъ: въ искѣ Стелловскому отказать, обративъ на него взысканіе по сему дѣлу издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Стелловскій возражалъ: 1) что по условію 1861 г. онъ имѣлъ право издать въ оригиналахъ упоминаемыя въ немъ, въ числѣ прочихъ сочиненій, увертюру на тему „Аррагонской хоты“ и „Ночь въ Мадридѣ“; 2) что дѣло это начато не о контрафакціи, но о напечатаніи съ оригиналовъ, объ удержаніи оригиналовъ и обязаніи его, истца, изъять въ оригиналахъ то, что уже самою отвѣтчицею издано, и что послѣ сего изданія онъ могъ издать только вторымъ изданіемъ, а не въ оригиналѣ, каковой поступокъ Шестаковой подходитъ подъ дѣйствіе 1688 ст. Уложен. о нак.; 3) что повѣренный Шестаковой не опровергаетъ правъ истца на изданіе оперъ „Руслань и Людмила“ и „Жизнь за Царя“, которыя также напечатаны Шестаковою за границею, и проситъ присудить ему удовлетвореніе по настоящему иску. Въ доказательство правъ на изданіе двухъ первыхъ упомянутыхъ въ апелляціи сочиненій М. И. Глинки Стелловскій представилъ копію съ отвѣта, поданнаго повѣреннымъ Шестаковой въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату по дѣлу ея съ истцомъ объ оригиналахъ сочиненій Глинки. Въ этомъ отвѣтѣ, между прочимъ, изложено: Шестакова продала Стелловскому сочиненія его брата, Глинки, и въ упомянутой маклерской сдѣлкѣ перечислены всѣ сочиненія, написанныя Глинкою и проданныя Стелловскому и т. д. При судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный Шестаковой показалъ: 1) что изданіе упоминаемыхъ въ дѣлѣ сочиненій Глинки за границею не могло считаться контрафакціею; и Стелловскій, какъ занимающійся продажею нотъ, долженъ былъ знать изъ заграничныхъ каталоговъ, имѣющихся и въ музыкальныхъ магазинахъ С.-Петербурга, что эти сочиненія продавались еще до заключенія имъ съ Шестаковою договора 16 октября 1861 г.; 2) что даже самъ Стелловскій занимался продажею этихъ заграничныхъ изданій, въ доказательство чего повѣренный представилъ заграничные каталоги музыкальныхъ сочиненій, гдѣ помѣщены упомянутыя четыре произведенія Глинки, и самыя изданія ихъ со штемпелемъ магазина Стелловскаго. Судебная Палата нашла, что изъ договора, заключеннаго Стелловскимъ съ Шестаковою, не видно, какія именно подразумѣвались въ немъ сочиненія, какъ неизданныя и непроданныя до совершенія сего договора. Самъ Стелловскій, сознавая неясность и неполноту въ этомъ отношеніи договора, въ подтвержденіе своего иска ссылается на содержаніе отвѣта повѣреннаго Шестаковой, поданнаго по особому дѣлу, а именно—на помѣщенныя въ этомъ отвѣтѣ слова: „въ упомянутой маклерской сдѣлкѣ (16 октября 1861 г.) перечислены всѣ сочиненія, написанныя Глинкою и проданныя Стелловскому“. Вслѣдствіе сего рождаются вопросы: выражается ли въ этихъ словахъ признаніе противною стороною правъ, заявляемыхъ Стелловскимъ по настоящему иску въ томъ, что, будто бы, она въ 1861 г. продала ему два сочиненія, прежде того проданныя ею за границею Шотту, и можетъ ли такое признаніе, если оно въ этихъ словахъ выражается, быть принято за доказательство въ настоящемъ дѣлѣ? Въ отношеніи этихъ вопросовъ слѣдуетъ принять во вниманіе: 1) что въ сдѣлкѣ 1861 г. приводятся 18 сочиненій Глинки, которыя Стелловскій обязался издать въ оригиналахъ, 4 сочиненія, которыя онъ обязуется издать въ партитурахъ, всѣ же остальныя (какія—не сказано) издаются по усмотрѣнію Стелловскаго; далѣе говорится объ исключительномъ правѣ его на изданіе полнаго собранія

сочиненій Глинки. Изъ сего слѣдуетъ, что сочиненія въ договрѣ 1861 года перечислялись только въ отношеніи порядка ихъ изданія Стелловскимъ, а не въ отношеніи его правъ на нихъ, какъ на сочиненія, неизданныя и никому не проданныя, что противорѣчило бы и собственному его сознанію о принадлежности ему правъ на оперы „Жизнь за Царя“ и „Русланъ и Людмила“, помѣщенныя въ числѣ четырехъ оперъ, которыя онъ обязался издать въ партитурахъ. Поэтому и приводимыя выше слова отвѣта повѣреннаго Шестаковой о правахъ Стелловскаго на проданныя ему въ 1861 году сочиненія Глинки должны быть понимаемы въ предѣлахъ договора, и 2) что, по точной силѣ Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, договоры объясняются на основаніи ихъ содержанія, и показаніе повѣреннаго, не уполномоченнаго на измѣненіе условій договора или на отреченіе отъ правъ своего довѣрителя, на договорѣ основанныхъ, не должно стѣснять судебныя мѣста при разрѣшеніи споровъ руководствоваться точнымъ смысломъ договора, подобно тому, какъ мировое прекращеніе дѣла повѣреннымъ истца, къ тому не уполномоченнымъ, не можетъ служить для судебнаго мѣста поводомъ не разсматривать требованій, заявленыхъ тяжущимися. Кромѣ того, неосновательность разсматриваемой претензіи Стелловскаго доказывается представленными при судоговореніи повѣреннымъ Шестаковой экземплярами заграничныхъ изданій спорныхъ сочиненій, со штемпелями магазина Стелловскаго, который не представилъ никакихъ доказательствъ противу того, чтобы эти штемпеля не принадлежали его магазину. Изъ сего слѣдуетъ, что объ изданіи до-1861 г. за границею двухъ сочиненій, относимыхъ Стелловскимъ къ числу проданныхъ ему Шестаковою по договору, было ему извѣстно при самомъ совершеніи этого договора. Точно также Стелловскій, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ о продажѣ ему Глинкою оперъ „Жизнь за Царя“ и „Русланъ и Людмила“, изданныхъ послѣ того Шестаковою за границею, и потому обвиненіе ея въ контрафакціи въ отношеніи этихъ двухъ сочиненій также представляется неосновательнымъ. На основаніи приведенныхъ выше соображеній обстоятельствъ дѣла съ законами Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Стелловскій, изложивъ по существу обстоятельства настоящаго дѣла, пишетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты не соотвѣтствуетъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., явно нарушаетъ прямой смыслъ законовъ, неправильно ихъ толкуетъ и тѣмъ самымъ нарушаетъ предѣлы власти, предоставленной Судебной Палатѣ. Во-1-хъ) изъ содержанія договора 16 октября 1861 года ясно видно, какія именно подразумѣвались въ немъ сочиненія, какъ неизданныя и непроданныя до совершенія договора; по силѣ ст. 1536 и 1538 Т.X ч. 1 Зак. Гр., договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу и исполняемы по точному ихъ разуму. Во-2-хъ) Судебная Палата произвольно изъяснила въ рѣшеніи, будто бы онъ, проситель, самъ сознавалъ неясность и неполноту договора. Этого вовсе не видно ни изъ поданныхъ имъ бумагъ, ни изъ словеснаго состязанія, а, на основаніи 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Въ-3-хъ, официальное письменное признаніе повѣреннаго Шестаковой, передъ Судомъ учиненное и для нея обязательное, на основаніи 16, 249, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что въ договорѣ перечислены всѣ сочиненія, написанныя Глинкою и проданныя Шестаковой ему, Стелловскому, не могло быть отвергнуто Палатою по примѣненію 543 и 480 ст. того же Устава. Въ-4-хъ) Палата, въ противность 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд., вывела вопросы не изъ требованій и возраженій тяжущихся и притомъ смѣшала обстоятельство объ обманѣ со стороны отвѣтчицы при заключеніи договора 16 октября 1861 г. съ вопросомъ о смыслѣ и примѣненіи закона о силѣ письменнаго признанія, учиненнаго повѣреннымъ. Затѣмъ Стелловскій объясняетъ, какой вопросъ, по мнѣнію его, Палата должна была поставить, вмѣсто поставленнаго въ ея рѣшеніи, и возражаетъ противъ всѣхъ соображеній и доводовъ Судебной Палаты, находя таковые противными обстоятельствамъ дѣла и буквальному смыслу договора 1851 г., въ чемъ видитъ нарушеніе 457 и 543 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1535 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Въ-5-хъ) Далѣе Стелловскій пишетъ, что Судебная Палата

неправильно заключила, что показаніе повѣреннаго, не уполномоченнаго на измѣненіе условій договора или на отреченіе отъ правъ своего довѣрителя, на договорѣ основанныхъ, не должно стѣснять судебныя мѣста при разрѣшеніи споровъ руководствоваться точнымъ смысломъ договора, подобно тому, какъ мировое прекращеніе дѣла повѣреннымъ истца, къ тому не уполномоченнымъ, не можетъ служить для судебнаго мѣста поводомъ не разсматривать требованій, заявленныхъ тяжущимися, ибо повѣренный Шестаковой никогда не измѣнялъ условій договора и не отрекался отъ правъ своей довѣрительницы; напротивъ, онъ дѣйствовалъ по силѣ данной ему довѣренности на представленіе объясненій, и признаніе его, учиненное въ Гражданской Палатѣ 13 декабря 1866 г., никогда не было опротестовано его довѣрительницею, выставленный-же Судебною Палатою примѣръ мировыхъ сдѣлокъ не имѣетъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія Въ-6-хъ) наконецъ, Стелловскій объясняетъ, что экземпляры сочиненій Глинки, представленные къ дѣлу, изданные Шестаковою за границею, со штемпелями его магазина, безъ означенія на штемпеляхъ года, мѣсяца и числа, не могутъ свидѣтельствовать, чтобы онъ зналъ при совершеніи договора 1861 года о заграничномъ изданіи Шестаковою сочиненій Глинки и что Палата обвинила его въ непредставленіи доказательствъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., на принадлежность ему еще при жизни Глинки оперъ „Жизнь за Царя“ и „Руслань и Людмила“, изданныхъ послѣ того Шестаковою, но Шестакова продала за границею Шотту не одинѣ партитурныя увертюры, а сочиненія „Аррагонская хота“ и „Ночь въ Мадридѣ“, слѣдовательно, отвѣтственность ея предъ нимъ и закономъ нисколько не уменьшилась. По всѣмъ вышеуказаннымъ основаніямъ Стелловскій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ повѣреннымъ Стелловскаго, надворнымъ совѣтникомъ Бочаровымъ, и повѣреннымъ Шестаковой, присяжнымъ повѣреннымъ Стасовымъ, равно какъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что всѣ доводы, приводимые Стелловскимъ въ кассаціонной жалобѣ, какъ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, заключаются въ возраженіяхъ просителя противъ правильности соображеній Палаты и противъ сдѣланныхъ ею выводовъ изъ буквальнаго смысла разсмотрѣнныхъ ею документовъ и изъ обстоятельствъ дѣла. Такимъ образомъ, Стелловскій утверждаетъ, что Палата неправильно разъяснила содержаніе договора 16 октября 1861 г., въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.; произвольно вывела въ рѣшеніи, что онъ самъ сознавалъ неясность и неполноту этого договора, чѣмъ, будто-бы, нарушила 339 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр.; поставила, будто бы, вопреки 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд., не тѣ вопросы, какіе, по мнѣнію просителя, слѣдовало-бы поставить; пришла къ неправильному заключенію на счетъ дѣйствительнаго смысла показанія, учиненнаго повѣреннымъ Шестаковой въ Гражданской Палатѣ 13 декабря 1866 г.; неправильно обвиняла его, Стелловскаго, въ томъ, что онъ зналъ при совершеніи договора 1861 г. о заграничномъ изданіи Шестаковою сочиненій Глинки, и въ томъ, что онъ не представилъ доказательствъ на принадлежность ему еще при жизни Глинки оперъ „Жизнь за Царя“ и „Руслань и Людмила“. Но всѣ эти объясненія не подходятъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., допускаются просьбы объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, потому что проситель, входя въ произвольное толкованіе разсмотрѣнныхъ судебными мѣстами договора и письменныхъ доказательствъ, придаетъ имъ смыслъ и значеніе по собственнымъ своимъ понятіямъ и изъ этого уже выводитъ нарушеніе указанныхъ имъ законовъ. А какъ разъясненіе буквальнаго смысла спорныхъ документовъ, сужденіе о правильности или неправильности различныхъ толкованій, придаваемыхъ онымъ тяжущимися, постановка вопросовъ, согласно 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд., относящихся къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, зависитъ отъ суда и, составляя самое существо дѣла, подлежатъ разрѣшенію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.), то Правительствующій Сенатъ, разсматривая рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ даже и входить въ обсужденіе всѣхъ вышеизложенныхъ доводовъ Стелловскаго, какъ составляющихъ суще-

ство дѣла. Что-же касается того обстоятельства, что Палата, будто-бы, отвергнула письменное показаніе повѣреннаго Шестаковой, учиненное въ Гражданской Палатѣ и обязательно для нея на основаніи указываемыхъ Стелловскимъ 16, 249, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что Палата вовсе не отвергала означеннаго показанія, а, принявъ его къ своему разсмотрѣнію, разъяснила дѣйствительный его смыслъ и опредѣлила значеніе, которое оно должно имѣть въ отношеніи къ спорному договору, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Стелловскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

660—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Ивана Кондаурова на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 1 участка Чернскаго уѣзда, разобравъ дѣло о взысканіи дворяниномъ Кондауровымъ съ жены губернскаго секретаря Кривцовой по распискѣ 150 рублей, нашелъ, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что сдѣланная имъ уплата Кривцовой произведена именно за аренду, а не по какимъ-либо другимъ актамъ, и потому, на основаніи 29, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: въ искѣ Кондаурова отказать. По апелляціи истца, въ которой онъ, между прочимъ, сослался на представленное имъ письмо Кривцова, дѣло это перешло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который также нашелъ, что истецъ Кондауровъ, обязанный по закону, 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свой искъ, ничѣмъ не доказалъ, что 50 рублей, заплаченные имъ Кривцовой, дѣйствительно внесены имъ въ число арендной платы за землю за январскій періодъ, а потому и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Кондаурову отказать. Жалуясь Правительствующему Сенату, Кондауровъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, отказавъ ему въ присужденіи по предъявленной имъ распискѣ, въ виду сознанія отвѣтчицы о полученіи по этой распискѣ денегъ, нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ, оставивъ безъ вниманія письмо къ нему Кривцова, нарушилъ 499 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду этихъ нарушеній Кондауровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., оцѣнка доказательной силы признанія, равно опредѣленіе значенія и повѣрка представляемыхъ тяжущимися другихъ доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и что, слѣдовательно, въ рѣшеніи Съѣзда не заключается нарушенія ни 112, ни 499 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кондаурова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

661—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Фалеева на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Тихвинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Фалеева дѣло объ убыткахъ, взыскиваемыхъ имъ съ крестьянина Вальскаго, за несвоевременное возвращеніе якоря и такелажа, нашелъ, что рѣшеніемъ Съѣзда, состоявшимся 16 марта 1867 г., отказано по искѣ Фалееву по этому дѣлу. Рѣшеніе это, не обжалованное Фалеевымъ въ узаконенный ст. 162 Уст. Гр. Суд. срокъ, вошло, согласно ст. 156, въ законную силу. По симъ основаніямъ и находя, что Мировой Судья не въ правѣ былъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., пересматривать рѣшеніе Съѣзда, вступившее въ закон-

ную силу, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ Фалевъ объясняетъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся въ мартѣ 1867 г., отказалъ ему въ искѣ къ Вальскому по непредставленію доказательствъ. Получивъ нынѣ доводы въ подтвержденіе своего иска, онъ имѣлъ право на его возобновленіе, и потому Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и упустилъ изъ виду ст. 187 Уст. Гр. Суд., разрѣшающую пересмотръ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, когда оно состоялось въ Съѣздѣ,—окончательной инстанціи для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ (ст. 184 и 892 Уст. Гр. Суд.); 2) что рѣшеніе, вступившее въ законную силу, можетъ быть отмѣнено только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, о которыхъ тяжущіеся не могли знать во время производства дѣла, въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано, или, наконецъ, въ случаѣ нарушенія рѣшеніемъ правъ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ (ст. 187, 188 и 805 Уст. Гр. Судопр.); 3) что вновь собранные просителемъ доводы въ подтвержденіе иска, по которому состоялось рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, не составляютъ законнаго основанія къ пересмотру рѣшенія, и 4) что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи по возобновленному Фалевымъ иску, не допустилъ нарушенія ст. 186 и 187 Уст. Гр. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобу Фалева оставить безъ послѣдствій.

662.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы подпоручика Прасковьи Кузнецовой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Вдова подпоручика Прасковья Кузнецова заявила Мировому Судьѣ г. Москвы Пречистенскаго участка жалобу на мѣщанина Романа Павлова Юрковскаго въ томъ, что послѣдній при выѣздѣ изъ ея лавки увезъ принадлежащіе ей полки и прилавокъ, стоящіе 55 руб., которые и просила Мирового Судью отъ него истребовать. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Кузнецова принадлежности ей взятыхъ Юрковскимъ полокъ и буфета ничѣмъ не доказала, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ жалобѣ Кузнецовой по бездоказательности отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Кузнецовой, нашелъ, что настоящій искъ Кузнецовой состоитъ въ истребованіи отъ Юрковскаго произвольно увезенныхъ симъ послѣднимъ изъ ея лавки принадлежащихъ ей полокъ и прилавка. Имѣя въ виду сознаніе Юрковскаго, что дѣйствительно полки и прилавокъ взяты имъ изъ лавки Кузнецовой, заявленіе-же его о томъ, что вещи сіи переданы ему Борисомъ Петровымъ, занимавшимъ прежде эту лавку, ничѣмъ не подтвердилось, и принимая во вниманіе, что оцѣнка отыскиваемыхъ Кузнецовою вещей произведена была Мировымъ Судьею по обоюдному согласію сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: согласно сдѣланной Мировымъ Судьею оцѣнкѣ прилавка и полокъ, взыскать съ Юрковскаго въ удовлетвореніе Кузнецовой десять рублей, на основаніи 119 и 129 ст. Уст. Гр. Суд; что-же касается до взысканія убытковъ, то, по неимѣнію въ виду на оное доказательствъ, за силою 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., Кузнецовой въ искѣ этомъ отказать. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Кузнецова указываетъ: 1) на неспросъ ея свидѣтельницы и 2) на неправильную оцѣнку увезенныхъ Юрковскимъ ея вещей и потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и о передачѣ, на основаніи 193 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., дѣла на рѣшеніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Кузнецовой на неспросъ свидѣтельницы

не заслуживаетъ уваженія; если Съѣздъ не нашелъ нужнымъ допросить свидѣтельницу, считая достаточными приведенныя по дѣлу обстоятельства для постановленія рѣшенія по убѣжденію совѣсти, то онъ имѣлъ на это право, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. Указаніе-же просительницы на неправильность сдѣланной Мировымъ Судьею оцѣнки увезенныхъ Юрковскимъ вещей, относясь до существа дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ. Посему, не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кузнецовой, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

663.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Павлова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Павлова объ истребованіи отъ канцелярскаго служителя Киселева документовъ, взятыхъ имъ у него, Павлова, нашелъ, что свидѣтельскія показанія хотя и подтверждаютъ, что Киселевъ получилъ отъ Павлова бумаги, чего Киселевъ не отрицаетъ, и что Киселевъ обѣщалъ отыскать тѣ бумаги у себя, но свидѣтельскія показанія вовсе не подтверждаютъ того, что упомянутыя бумаги были тѣ именно документы, о которыхъ заявилъ Павловъ, а потому, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Павлову, по недоказанности, отказать. Павловъ въ своей кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда не согласно съ 81 ст. Уст. Гр. Суд., потому что искъ его доказанъ признаніемъ отвѣтчика, и что спросъ выставленныхъ имъ свидѣтелей могъ-бы еще болѣе разъяснить сущность дѣла. Указывая на это обстоятельство, Павловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба Павлова на то, что Съѣздъ не уважилъ его иска, несмотря на сдѣланное отвѣтчикомъ признаніе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ опредѣленіе доказательной силы признанія и потому обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ. Заявленіе-же просителя о неспросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, изъ котораго видно, что свидѣтели эти были спрошены, но Съѣздъ, опредѣливъ силу свидѣтельскихъ показаній, на основ. 102 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что они не подтверждаютъ объясненія истца, входить-же въ оцѣнку правильности заключенія Съѣзда по сему предмету Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., не можетъ, ибо разсмотрѣнію его подлежитъ лишь повѣрка правильнаго примѣненія закона къ выводамъ изъ обстоятельствъ, заключающихся въ рѣшеніи суда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Павлова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

664.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Москвина на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи купца Москвина дѣло о взыскиваемыхъ съ него крестьяниномъ Каггановъ по распискѣ 350 руб. и принявъ на видъ: 1) что дѣло по иску Каггана не подсудно коммерческому суду и по цѣнѣ иска подвѣдомо мировымъ судебнымъ уста-

новленіямъ, 2) что Москвинъ въ подтвержденіе своего заявленія объ объявленіи его несостоятельнымъ должникомъ не представилъ никакихъ доказательствъ и 3) что Москвинъ не отрицаетъ представленнаго ко взысканію долга по распискѣ,—опредѣлилъ: взыскать съ Москвина въ пользу Каггана 350 р. Въ кассаціонной жалобѣ Москвинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1877 и 1878 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 21, 22 и 23 Уст. Гражд. Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе, что Москвинъ ни во время производства дѣла въ Царскосельскомъ Мировомъ Съѣздѣ, ни при кассаціонной жалобѣ не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, что дѣло о его несостоятельности производится въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ и что затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1877 и 1878 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 21, 22 и 23 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Москвина оставить безъ послѣдствій.

665.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ домашней учительницы Матильды Гепнеръ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Домашняя учительница Матильда Гепнеръ просила Столичнаго Мирового Судью 3 участка объ истребованіи отъ статскаго совѣтника Вейсберга двухъ задержанныхъ имъ у нея рукописей, а въ случаѣ невозвращенія ихъ или уничтоженія—о взысканіи стоимости ихъ, по ея расчету, 470 руб. Мировой Судья, разрѣшая настоящее дѣло, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Гепнеръ съ Вейсберга, по бездоказательности, отказалъ. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Гепнеръ Съѣздъ нашелъ, что утрату или уничтоженіе рукописей Гепнеръ относитъ къ Вейсбергу, какъ къ лицу отвѣтственному за то, что эта утрата или уничтоженіе случились у него въ домѣ. Доказательствомъ того, что рукописи существовали, Гепнеръ приводитъ вкратцѣ ихъ содержаніе, а въ доказательство, что ихъ утрата или уничтоженіе послѣдовали не безъ вѣдома Вейсберга, указываетъ она на то, что Высотскій, его родственникъ, предлагалъ ей въ присутствіи Крамеръ 200 р. за то, чтобы ихъ не печатать. Судебнымъ разборомъ не обнаружено никакихъ доказательствъ существованія рукописей. Вейсбергъ отвергъ правильность обвиненія Гепнеръ; свидѣтель Высотскій означеннаго предложенія не подтвердилъ; свидѣтельница Крамеръ указанія на нее тоже не подтвердила. Изъ письма Высотскаго, на которое Гепнеръ сослалась въ доказательство правильности своихъ показаній, видно только, что онъ желалъ ее видѣть, но изъ одного этого желанія нельзя еще вывести того именно заключенія, какое выводитъ Гепнеръ. Изъ безымяннаго письма, на которое Гепнеръ также указываетъ, какъ на доказательство, что Вейсбергъ имѣлъ основаніе удержать или уничтожить означенныя рукописи, тоже ничего не слѣдуетъ, ибо если Вейсбергъ и узналъ изъ этого письма о какихъ-то готовящихся къ печати пасквиляхъ, то не могъ заключить ни того, чтобы пасквиль эта была составлена именно Матильдою Гепнеръ и заключалась именно въ ея рукописяхъ, у него еще въ рукахъ не бывшихъ, ни того, если эти рукописи и дошли къ нему, чтобы по сходству именъ пасквили эти именно на него были написаны. Наконецъ, если допустить даже вѣроятность всѣхъ сихъ предположеній Гепнеръ, судебнымъ разборомъ вовсе не обнаружено ни того, чтобы присвоеніе или уничтоженіе означенныхъ рукописей было сдѣлано именно Вейсбергомъ, ибо Гепнеръ и сама говоритъ, что онѣ остались у него или у его, какъ она объясняетъ, собесѣдниковъ, ни того, чтобы онѣ стоили и въ самомъ дѣлѣ 45 р. за листъ, ни чего-либо вообще. Въ виду сего, равно принимая въ соображеніе совершенную при такомъ положеніи спора ненадобность въ новыхъ сви-

дѣтельскихъ показаніяхъ, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи 3 участка, въ искѣ Гепнеръ съ Вейсберга отказать. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату Гепнеръ указываетъ на неосновательность заключенія Съѣзда о томъ, что, будтобы, не представляется никакой надобности въ новыхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, тогда какъ, по мнѣнію просительницы, если бы выставленные ею свидѣтели подтвердили ея ссылку, то показанія ихъ, совокупно съ другими уликами, служили бы полнымъ юридическимъ доказательствомъ правильности ея иска. Считая такое дѣйствіе Съѣзда нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, Гепнеръ, на основаніи 2 п. 174 и 2 п. 912 ст. Уст. 20 ноября 1864 г. (безъ означенія—Уг. или Гр.), проситъ дѣло это для всесторонняго разслѣдованія и новаго рѣшенія передать въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Гепнеръ на непринятіе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній неосновательна, такъ какъ повѣрка доказательствъ, по 174 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, который не обязанъ допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, если признаетъ прочія имѣющіяся по дѣу доказательства достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти. Посему, за отсутствіемъ въ рѣшеніи Съѣзда поводовъ къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гепнеръ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

666.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ сапожнаго мастера Германа Гоодвиль на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Капитанъ-лейтенатъ Алексѣй Ратьковъ-Рожновъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 24 участка о взысканіи съ сапожнаго мастера Гоодвиль 100 руб. Мировой Судья, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Гоодвиля въ пользу Ратькова-Рожнова 100 руб. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Гоодвиля Мировой Съѣздъ нашелъ, что Рожновъ требуетъ возврата 100 руб., данныхъ Гоодвилю по условію на переданную послѣднимъ квартиру въ домѣ Марченко, потому что домовладѣлецъ на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ Рожновъ согласился принять квартиру отъ Гоодвиля, отдать Рожнову не согласенъ. Условіе о передачѣ квартиры заключено было безъ вѣдома и согласія домовладѣльца Марченко. Принимая въ соображеніе: а) что право отдачи въ наемъ квартиры составляетъ принадлежность права собственности на домъ и принадлежитъ во всемъ его объемѣ владѣльцу дома, пока онъ не будетъ ограниченъ въ своемъ правѣ какими-либо обязательствами; б) что Гоодвиль прежде передачи права найма квартиры Рожнову долженъ былъ озаботиться пріобрѣсти самъ права передачи этой квартиры отъ Марченко; в) что изъ дѣла не видно, чтобы Гоодвиль получилъ отъ Марченко квартиру въ наемъ и на какихъ именно условіяхъ, и что, слѣдовательно, Марченко, какъ собственникъ дома, имѣлъ полное право распорядиться исключительно по своему усмотрѣнію квартирами, въ его домѣ находящимися, въ томъ числѣ и квартирою Гоодвиль, г) что Гоодвиль, не имѣя обезпеченнаго формальнаго акта, права найма на квартиру въ домѣ Марченко, очевидно, не могъ передавать Ратькову, какъ ему, Гоодвилю, вовсе не принадлежащаго; д) что посему и передача таковая, не обязательная для Марченко, вовлекла лишь Ратькова въ напрасныя издержки, виновникомъ которыхъ является Гоодвиль, получившій за передачу такового права, вовсе ему не принадлежащаго, 100 руб.,—Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи 24 участка, взыскать съ Гоодвиля въ пользу Ратькова-Рожнова 100 руб. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Гоодвиль объясняетъ: 1) Съѣздъ, не прочитавъ въ засѣданіи апелляціонной жалобы

просителя и не разрѣшивъ его встрѣчнаго иска, нарушилъ 173 ст Уст. Гр. Суд.; 2) не допросивъ выставленнаго имъ свидѣтеля, Съѣздъ нарушилъ 174 ст. того же Устава; 3) Съѣздъ, въ виду формальнаго договора, признавъ его возраженія недоказанными, поступилъ вопреки 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) основавъ свое рѣшеніе не на смыслѣ заключеннаго имъ съ Рожновымъ условія, Съѣздъ нарушилъ 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч., и потому Гоодвиль проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 173 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, который разсматривалъ подлежащее дѣло по апелляціи просителя и разрѣшалъ его по соображеніямъ о законности условія, заключеннаго Гоодвилъ съ Рожновымъ. 2) Указаніе на нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд. не основательно, потому что повѣрка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу. 3) Также неправильна жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сужденіе о степени доказательности иска принадлежитъ убѣжденію совѣсти суда и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ въ кругъ дѣятельности Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. 4) Равно неосновательно указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч., ибо, по силѣ 514 ст. того же Тома, отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право лишь тогда, когда оно основано на договорѣ или другомъ какомъ-либо актѣ, которымъ и опредѣляется пространство такового владѣнія; слѣдовательно, Съѣздъ, не признавъ за Гоодвилемъ права на передачу занимаемой имъ квартиры, по условію, Рожнову, поступилъ совершенно правильно, такъ какъ этого права Гоодвилъ отъ домовладѣльца не пріобрѣталъ, на произвольное распоряженіе занимаемою имъ квартирою отъ него уполномоченъ не былъ, посему и не могъ безъ согласія хозяина дома уступать ее постороннему лицу. По симъ основаніямъ, не находя въ рѣшеніи Съѣзда повода къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гоодвиля, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

667.—1868 года ноября 12 и 19 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ канцелярскаго служителя Михаила Ретюнскаго на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

20 сентября 1867 г. крестьянинъ Тимоѳей Морозовъ заявилъ Сапожковскому Мировому Судьѣ 1 участка, что дворянинъ Михаилъ Ретюнскій запродалъ ему 100 четвертей ржи и получилъ въ задатокъ 50 р.; срокъ на отпускъ ржи былъ назначенъ 20 сентября, но Ретюнскій не отпускаетъ рожь подъ тѣмъ предлогомъ, что таковая не готова, почему Морозовъ просилъ понудить Ретюнскаго къ исполненію условія. Отвѣтчикъ, сознавая дѣйствительность договора о запродажѣ ржи, объяснилъ, что рожь къ 20 числу была у него готова, но не была принята Морозовымъ, который пріѣзжалъ къ нему верхомъ безъ подводъ и просилъ не объ отпускѣ ржи, а объ отсрочкѣ отпуска. Истецъ противъ этого возражалъ, что дѣйствительно онъ пріѣзжалъ одинъ, безъ подводъ, но мѣшки, въ которые слѣдовало насыпать рожь, были готовы и находились на пути; не прибыли же они на мѣсто потому, что Ретюнскій отказался отпустить рожь. Мировой Судья, признавъ объясненія Морозова недоказанными, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ его отказалъ. На это рѣшеніе Морозовъ принесъ апелляціонную жалобу и представилъ въ Мировой Съѣздъ подлинную расписку, писанную на простой бумагѣ Ретюнскимъ, въ которой сказано, что Ретюнскій продалъ Морозову 100 четвертей ржи, въ задатокъ получивъ 50 р., и что пріемка ржи должна быть 20 сентября. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что на основаніи условія Ретюнскій долженъ былъ сдать хлѣбъ 20 сентября; что въ этотъ день, по общему сознанію истца и отвѣтчика, Морозовъ былъ у Ретюнскаго; что

Морозовъ того же числа заявилъ Мировому Судьѣ о неотпускѣ хлѣба Ретюнскимъ, а Ретюнскій о непріемѣ хлѣба Морозовымъ никакого заявленія не дѣлалъ,—постановилъ: на основаніи ст. 1536 Т. X ч 1 Зак. Гр. и ст. 81 Уст. Гр. Суд., дворянина Ретюнскаго понудить къ выполненію заключеннаго условія. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Ретюнскій объясняетъ: 1) что, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., истецъ первый долженъ доказать свой искъ, а крестьянинъ Морозовъ своего иска не доказалъ; 2) что 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. къ настоящему дѣлу не относится, потому что между имъ и Морозовымъ былъ заключенъ договоръ на запродажу, а не на окончательную продажу имущества; что договоръ продажи сопровождается передачею отъ продавца покупщику пріобрѣтенныхъ имъ вещей (ст. 1516 Т. X. ч. 1); собственникомъ считается тотъ, кто ими владѣетъ (ст. 534 того же Тома); а въ случаѣ уклоненія отъ передачи проданнаго движимаго имущества, продавецъ принуждается къ тому судомъ (ст. 1514). Но по договору о запродажѣ одна сторона обязывается продать, а другая купить имущество за условленную цѣну (ст. 1679), причемъ право собственности на вещь продавецъ сохраняетъ за собою (ст. 1684), и договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждаемы силою закона къ отчужденію и пріобрѣтенію запроданныхъ вещей. Изъ этого проситель выводитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1536 ст. и по договору о запродажѣ принуждаетъ его къ исполненію онаго, тогда какъ Съѣзду предстояло только разрѣшить, съ которой стороны произошло неисполненіе условія, и затѣмъ распространить силу закона на задатокъ, данный Морозовымъ. На основаніи вышеизложеннаго Ретюнскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Ретюнскій единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на то обстоятельство, что онъ не продалъ, а только запродалъ рожь Морозову, вслѣдствіе чего слѣдовало примѣнить къ его дѣлу законы о запродажѣ, а не о продажѣ движимыхъ имуществъ, и что почему Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 1536 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и призналъ искъ Морозова доказаннымъ; но всѣ объясненія просителя, изложенныя въ жалобѣ его, не имѣютъ никакого основанія, ибо изъ подлиннаго домашняго условія, собственноручно писаннаго Ретюнскимъ, видно, что онъ рожь Морозову продалъ, а не запродалъ, какъ онъ это неправильно утверждаетъ въ кассаціонной жалобѣ. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ретюнскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

668.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ купцовъ Ивана Жилина и Ивана Куркина на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Куркинъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Епифанскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ купцовъ Жилиныхъ 300 р. за провладѣніе въ теченіе 12 лѣтъ (по 22 р. въ годъ) землею его, отсужденною отъ Жилиныхъ рѣшеніемъ Епифанскаго Уѣзднаго Суда, причемъ Куркинъ изъяснилъ, что дѣло въ Уѣздномъ Судѣ о завладѣніи Жилиными землею его начато имъ 17 мая 1863 года, а рѣшено 24 марта 1865 г., и рѣшеніе вошло въ законную силу и приведено въ исполненіе 11 мая 1867 г. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, постановилъ: на основаніи 129 и 81 ст. Уст Гр. Суд. и 626 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., въ искѣ купца Куркина о взысканіи съ купцовъ Жилиныхъ 300 р. сер. за владѣніе ими 990 саж. земли въ продолженіе 12 лѣтъ отказать по недоказанности, что владѣніе ихъ было недобросовѣстное. На это рѣшеніе купецъ Куркинъ подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла въ судебномъ засѣданіи 4 января 1867 г., Мировой Съѣздъ призналъ необходимымъ произвести оцѣнку доходовъ, получаемыхъ съ земли, бывшей во владѣніи Жилиныхъ и отсужденной Епифанскимъ Уѣзднымъ Судомъ куп-

цу Куркину, потребовавъ по этому предмету, согласно 122 ст. Уст. Гр. Суд., заключенія свѣдущихъ людей, а потому опредѣлилъ: на основаніи 174 стат. того-же Устава, исполненіе сего поручить Почетному Мировому Судьѣ Горяинову. Спрошенные Мировымъ Судьею свѣдущіе люди объяснили, что наемная цѣна за то количество земли, которое отошло отъ Жилиныхъ къ Куркину, приходится до 6 р. сер.; при собственной же обработкѣ, по ихъ мнѣнію, можно получать съ этой земли отъ 16 р. 50 к. до 25 р. сер. Мировой Съѣздъ, выслушавъ все вышеизложенное и словесныя объясненія тяжущихся, нашелъ: 1) по смыслу 530, 609 и 626 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., всякій владѣвшій чужимъ имуществомъ, хотя и добросовѣстно, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправое владѣніе, причемъ таковая обязанность для неправильнаго владѣльца наступаетъ со дня объявленія ему установленнымъ порядкомъ спора противъ его владѣнія. Вознагражденіемъ признается возвращеніе законному владѣльцу полученныхъ съ имущества доходовъ. Изъ настоящаго же дѣла оказывается, что по рѣшенію Епифанскаго Уѣзднаго Суда купцы Жилины признаны неправильными владѣльцами земли, бывшей у нихъ въ спорѣ съ купцомъ Куркинымъ, и что сей послѣдній предъявилъ къ Жилинымъ въ томъ же Судѣ искъ о завладѣніи въ маѣ мѣсяцѣ 1863 г., а потому Жилины и обязаны вознаградить Куркина, какъ законнаго владѣльца, со времени предъявленія имъ иска по май мѣсяцъ 1867 г., когда означенное рѣшеніе Уѣзднаго Суда было приведено въ исполненіе и когда спорная земля поступила въ дѣйствительное владѣніе Куркина. 2) По непредставленію Куркинымъ доказательствъ какъ о количествѣ полученныхъ Жилинымъ за это время доходовъ съ земли, такъ и о самомъ свойствѣ оныхъ, не представляется возможности опредѣлить размѣръ слѣдующаго ему вознагражденія иначе, какъ по наемной цѣнѣ спорной земли, согласно заключенія по этому предмету свѣдущихъ людей, и 3) Что же касается до требованія Куркина о взысканіи съ Жилиныхъ вознагражденія за 12 лѣтъ, то такое не можетъ быть признано основательнымъ, ибо не имѣется доказательствъ, чтобы заявленный Куркинымъ въ 1854 г. споръ былъ объявленъ установленнымъ порядкомъ отвѣтчикамъ Жилинымъ, или чтобы симъ послѣднимъ съ того уже времени стала извѣстна неправость ихъ владѣнія спорной землей. По симъ соображеніямъ и на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, а равно на основаніи 129, 81 и 122 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 5 февраля 1868 г. опредѣлилъ: взыскать съ купцовъ Жилиныхъ въ пользу купца Куркина вознагражденіе за провладѣніе ими въ продолженіе 4-хъ лѣтъ землею сего послѣдняго въ количествѣ 680 саж. 28 р. 32 к. сер. (полагая за десятину ежегодно 25 руб. сер.), а во взысканіи остальной затѣмъ суммы истцу отказать. На это рѣшеніе Съѣзда принесли Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената жалобы: 1) 25 апрѣля 1868 г. купецъ Иванъ Жилинъ, который изъясняетъ, что частица отрѣзанной землемѣромъ 11 мая 1867 г. отъ него земли не была землею, которою онъ собственно завладѣлъ, но земля сія находилась у него и брата его во владѣніи 15 лѣтъ по отмежеванію и по вводу во владѣніе; что за отрѣзкою этой частицы у него оказался недостатокъ по акту, не подлежащему спору, и потому необходимо должна быть произведена повѣрка земли. Посему Жилинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ неправильное и съ обстоятельствами дѣла несогласное, отмѣнить и его отъ отвѣтственности освободить, и 2) 23 мая 1868 г. Куркинъ, который объясняетъ: а) что Съѣздъ, въ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на представленную имъ копію рѣшенія Епифанскаго Уѣзднаго Суда, изъ которой видно, что искъ его о завладѣніи предъявленъ имъ въ 1856 году, что отвѣтчики Жилины во время производства дѣла не оспаривали того, что искъ его о завладѣніи ими его землею сдѣлался имъ извѣстенъ въ 1856 г., и, слѣдовательно, Съѣздъ нарушилъ 81 и 131 ст. Уст. Гражд. Суд., б) Съѣздъ произвелъ новую оцѣнку доходовъ съ земли, а не повѣрку доказательства, въ дѣлѣ имѣющагося и противъ котораго отвѣтчики, кромѣ объясненія о неправильности суммы иска, не представили основательнаго возраженія, и посему Съѣздъ поступилъ вопреки 82 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 530 ст. X Т. ч. 1 и нарушилъ 56 и 499 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. На этомъ

основаніи Куркинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить для полнаго его удовлетворенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что въ жалобѣ Жилина не указано ни одного изъ поводовъ, 186-ю ст. Уст. Гр. Суд. для отмѣны рѣшенія допускаемыхъ, а испрашивается отмѣна рѣшенія Съѣзда лишь потому, что оно неправильно и не согласно съ обстоятельствами дѣла, тогда какъ подобное возраженіе, какъ относящееся до существа дѣла, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и, во-2-хъ, что изъясненное въ жалобѣ Куркина возраженіе о томъ, что Съѣздъ не съ того времени, какъ началъ просителемъ искъ, и не въ томъ количествѣ, какъ онъ доказывалъ, присудилъ ему вознагражденіе съ Жилиныхъ, равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо сей послѣдній, признавъ, что искъ о завладѣніи начатъ Куркинымъ въ маѣ 1863 г. и что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, чтобы Жилинымъ прежде этого времени стала извѣстна неправость ихъ владѣнія спорною землею, каковые выводы Съѣзда, по силѣ вышеозначенной 5 ст., пересмотру Сената не подлежатъ, могъ, на точномъ основаніи 530 и 627 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., присудить вознагражденіе за провладѣніе не болѣе, какъ съ мая 1863 г., а съ другой стороны, на основаніи 129 ст. Уст. Г. Суд., отъ Съѣзда зависѣло опредѣленіе значенія силы доказательствъ, представленыхъ сторонами касательно количества доходовъ со спорной земли, и обстоятельство это, какъ относящееся до существа дѣла, по вышеприведенному закону, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, и посему, если Съѣздъ при возраженіи Жилина противъ отыскиваемаго Куркинымъ количества вознагражденія призналъ необходимымъ истребвать свѣдѣніе о доходахъ спорной земли отъ свѣдущихъ людей, то тѣмъ самымъ нисколько не нарушилъ 56 и 499 ст. означеннаго Устава,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобы Жилина и Куркина оставить безъ послѣдствій.

669.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственной крестьянки Екатерины Муравьевой на рѣшеніе Михайловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Муравьева 6 іюля 1867 г. обратилась къ Мировому Судьѣ Михайловскаго уѣзда 5 участка со словесною просьбою о взысканіи съ крестьянина Василія Колмакова взятыхъ у нея заимообразно, безъ письменнаго акта, денегъ 113 руб. и въ доказательство того, что Колмаковъ ей долженъ, сослалась на свидѣтелей, крестьянъ села Плахина—Авдотью Тимоѳееву и Гаврила Трофимова и деревни Пупкиной—сына отставного поручика Александра Сошкина. При разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи тяжущіеся не пришли къ мировому соглашенію. Отвѣтчикъ Колмаковъ отозвался, что онъ у Муравьевой денегъ никогда въ долгъ не бралъ, противъ чего Муравьева объяснила, что въ прошломъ 1866 году, передъ Троицынымъ днемъ, она, вслѣдствіе просьбы Колмакова, дала ему взаймы 60 руб., въ уплату которыхъ она получила отъ него въ томъ же году 50 руб., потомъ дала ему взаймы въ 1-й разъ 45 руб., во 2-ой—55 р., въ 3-й—12 руб. и въ 4-й—5 р., всего 122 руб.; въ уплату этой суммы она получила отъ него 9 руб.; ссуды и уплаты происходили безъ свидѣтелей, всѣ взятыя отъ нея Колмаковымъ деньги она приносила къ нему въ домъ по его просьбѣ. Свидѣтели со стороны Муравьевой, по выполненіи присяги, показали: крестьянка Авдотья Тимоѳеева,—что Муравьева, продавъ свой домъ, перешла къ ней на квартиру и отдала ей на сбереженіе свои деньги 55 руб.; спустя нѣсколько времени Муравьева взяла ихъ обратно и куда-то отнесла, по возвращеніи же сказала, что отдала взаймы Василію Ильину; при передачѣ этихъ денегъ она не находилась, но слышала отъ Муравьевой, что Василій Ильинъ бралъ у нея взаймы деньги и прежде, но сколько—не сказала. Крестьяне, Михаилъ Па-

вловъ—что ссужала-ли Муравьева крестьянина Василія Ильина деньгами — не знаетъ, но всѣ сосѣди его говорятъ, что Ильинъ бралъ у Муравьевой взаймы деньги; впрочемъ, однажды, когда онъ попросилъ у Муравьевой 3 р., то она вмѣстѣ съ нимъ пошла за деньгами къ Ильину, который безпрекословно далъ ей 3 руб. Александръ Сошкинъ,—что долженъ или нѣтъ Василій Ильинъ Муравьевой, сколько и когда онъ у ней бралъ денегъ—не знаетъ, но одинъ разъ онъ попросилъ у нея взаймы 2 р., и Муравьева выдала ему значекъ на полученіе денегъ отъ Ильина, говоря, что онъ долженъ ей. Вавилъ Трофимовъ,—безъ присяги, что онъ не видалъ, какъ Ильинъ занималъ у Муравьевой деньги, но всѣ на селѣ говорятъ, что Ильинъ долженъ Муравьевой 113 р., и отъ нея самой слышалъ, что Ильинъ долженъ ей, но доказать этого не можетъ; разъ и онъ обращался къ Муравьевой съ просьбою дать ему взаймы 1 руб., она вмѣстѣ съ нимъ пошла къ Ильину, который, по требованію ея, выдалъ ей 1 руб. Отвѣтчикъ Василій Ильинъ объяснилъ, что онъ крестьянамъ Павлову, Сошкину и Трофимову дѣйствительно давалъ взаймы деньги, но свои собственныя, а не по требованію Муравьевой. Мировой Судья 5 участка, по убѣжденію совѣсти, въ совокупности со всѣми обстоятельствами дѣла, признавая, что Василій Ильинъ, хотя не сознается въ долгѣ крестьянкѣ Екатеринѣ Муравьевой, но дѣйствительно ей долженъ, 25 августа постановилъ: съ крестьянина села Плахина Василія Ильина въ пользу крестьянки Екатерины Муравьевой взыскать, согласно заявленію послѣдней, 113 руб., на уплату каковыхъ денегъ назначить Ильину срокъ два мѣсяца. Крестьянинъ Колмаковъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Михайловскому Съѣзду Мировыхъ Судей, въ присутствіи котораго Муравьева объяснила, что искъ ея съ крестьянина Колмакова могутъ подтвердить еще два свидѣтеля, коихъ она не могла представить Мировому Судьѣ: одного по болѣзни, а другого—за отлучкою. По Мировой Съѣздъ, на основаніи 409 ст. Устава Гр. Суд., Муравьевой въ спросѣ ея свидѣтелей отказалъ и затѣмъ, принявъ во вниманіе, что Муравьева иска своего ничѣмъ не подтвердила, 25 октября 1867 г., на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка отмѣнить и крестьянина Ильина отъ взысканія 113 руб. освободить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Муравьева объясняетъ, что должникъ ея, Колмаковъ, по безграмотности, не могъ дать ей письменнаго акта въ займѣ у нея денегъ, и потому она ссудила его деньгами, согласно 2017 ст. 1 ч. X Т., безъ документа; когда-же Колмаковъ уклонился отъ расчета съ нею, то она, Муравьева, склонила его разобраться, на основаніи 1411 ст. X Т. 2 ч., по совѣсти у мѣстнаго Мирового Судьи, который дѣло это, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ и внутреннему убѣжденію совѣсти, разобралъ и Колмакова призналъ ея должникомъ. Но Колмаковъ для избѣжанія платежа денегъ принесъ жалобу Мировому Съѣзду, который, принявъ его апелляцію, въ противность 1409 и 1410 ст. 2 ч. X Т., и не допустивъ къ свидѣтельству двухъ представленныхъ ею свидѣтелей, крестьянина Аѳанасьева и мѣщанина Коняева, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ противность вышеприведенныхъ статей закона. Посему Муравьева проситъ отмѣнить опредѣленіе Мирового Съѣзда, а рѣшеніе Мирового Судьи, какъ не подлежавшее апелляціи, оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло о взысканіи Муравьевой съ Колмакова 113 р. разсматривалось Мировымъ Судьею, какъ видно изъ подлинныхъ его протоколовъ, не въ порядкѣ примирительнаго разбирательства, въ а порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства, и потому рѣшеніе Мирового Судьи, какъ состоявшееся по такому иску, цѣна котораго превышала 30 р., на основаніи 30 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть обжаловано. Слѣдовательно, жалоба Муравьевой на принятіе Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію оказывается неуважительною. Столь-же неуважительно и указаніе просительницы на недопущеніе Мировымъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе иска, потому что искъ этотъ проистекалъ изъ договора займа, а законъ (2031 ст. 1 ч. X Т.) требуетъ, чтобы займы были совершаемы письменно; на основаніи-же 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ событій, для

которыхъ, по закону, требуются письменныя удостовѣренія. Наконецъ, объясненіе просительницы, что рѣшеніе Мирового Судьи противорѣчитъ 2097 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 1409, 1410 и 1411 ст. 2 ч. X Т., не имѣетъ основанія, потому что изложенныя въ этихъ статьяхъ правила, относящіяся, впрочемъ, до займовъ у сибирскихъ обывателей и во всякомъ случаѣ не подлежащія руководству судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., хотя и не запрещаютъ дѣлать займы по словеснымъ условіямъ, но безъ права искать удовлетворенія по такимъ условіямъ въ судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ; а Михайловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей потому именно и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка, что онъ присудилъ взысканіе по долговому требованію, основанному на словесномъ условіи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и не усматривая въ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянки Муравьевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

670.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Емельяна Гирина на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Емельянъ Гринъ обратился къ Бѣлевскому Мировому Судьѣ 2-го участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ, Гринъ, былъ нанятъ почетнымъ гражданиномъ Прохоровымъ по письменному условію, въ августѣ 1867 г. между ними заключенному, производить земляныя работы на дачѣ Прохорова. Работу эту онъ кончилъ и получилъ уплату по условію. Затѣмъ, по словесному условію съ приказчикомъ Прохорова, ему были поручены дополнительныя работы, также имъ исполненныя, за что приказчикъ Прохорова, мѣщанинъ Погорѣльскій, заплатилъ ему 20 руб. Но по окончаніи Гринымъ этихъ послѣднихъ работъ Погорѣльскій заставилъ рабочихъ Гирина продолжать работать на хуторѣ Прохорова, обѣщая рабочимъ по 30 коп. въ сутки, а ему, Гирину, за присмотръ за ними—по 50 коп. Погорѣльскій, однако, этой обѣщанной платы не отдалъ, и Гринъ принужденъ былъ удовлетворять рабочихъ своими собственными деньгами. А потому Гринъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Прохорова означенныя неуплаченныя по словесному договору съ Погорѣльскимъ деньги, а также вознаградить его за расходы, употребленные имъ на поѣздки къ Прохорову за полученіемъ этихъ денегъ, и на производство дѣла, всего 88 рублей. При подачѣ этого прошенія Мировому Судьѣ Гринъ заявилъ, что онъ искъ свой производитъ не съ Прохорова, а съ приказчика его, Погорѣльскаго, котораго и просилъ вызвать къ разбирательству. Вызванный-же вслѣдствіе сего къ Мировому Судьѣ, Погорѣльскій противъ иска Гирина возразилъ, что онъ никогда не нанималъ Гирина или его рабочихъ на поденную работу, что Гринъ не окончилъ той-же работы, которую обязался исполнить по письменному условію съ Прохоровымъ, несмотря на то, что для окончанія этихъ работъ онъ далъ Гирину сверхъ условія впередъ 20 рублей. А потому, предъявляя встрѣчный искъ, Погорѣльскій просилъ взыскать съ Гирина обратно излишне переданныя ему деньги и провизію, всего 31 рубль 50 коп. Въ доказательство своего иска Гринъ сослался на свидѣтелей, но по отводу Погорѣльскаго, заявившаго, что лица эти имѣютъ съ нимъ по тому же предмету спорное дѣло, признанному Мировымъ Судьею уважительнымъ, свидѣтели Гирина спрошены не были. Мировой Судья, по соображеніи объясненій тяжущихся, нашелъ, что искъ Гирина, основанный на словесномъ договорѣ, ничѣмъ не доказанномъ, не подлежитъ въ настоящее время удовлетворенію; равнымъ образомъ Мировой Судья оставилъ безъ послѣдствій и встрѣчный искъ Погорѣльскаго о переплаченныхъ Гирину деньгахъ, такъ какъ осмотръ земляныхъ работъ, произведенныхъ Гринымъ нынѣ (рѣшеніе постановлено 13 января 1868 г.), по зимнему времени, не возможенъ, причемъ Мировой Судья предоставилъ отвѣтчику право, въ случаѣ дѣйствительнаго

неисполненія работы по условію со стороны истца, просить по наступленіи весенняго времени объ осмотрѣ на мѣстѣ произведенной работы и предъявить затѣмъ особый искъ объ исполненіи работы по условію, съ предоставленіемъ въ такомъ случаѣ истцу права просить объ оцѣнкѣ и принятіи въ расчетъ излишне произведенной противъ условія работы, буде таковая окажется. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Гиринъ, объясняя, что расчетъ съ Прохоровымъ по письменному условію конченъ и что неуплата Погорѣльскимъ за дополнительныя, сверхъ условія, работы можетъ быть доказана показаніями его рабочихъ, которые могутъ быть допрошены подъ присягою, какъ свидѣтели, просилъ Мировой Съѣздъ взыскать съ Прохорова какъ деньги за работу, такъ и убытки по производству дѣла. Мировой Съѣздъ отводъ отъ свидѣтельства рабочихъ Гирина призналъ, на основаніи 4 п. 186 ст., уважительнымъ; затѣмъ, допросивъ указанныхъ сторонами другихъ двухъ свидѣтелей,—одного со стороны истца, а другого со стороны отвѣтчика,—нашелъ, что письменному условію и показанію свидѣтеля Гирину слѣдовало получить за работу 83 руб., получено же имъ было всего 81 руб. 50 коп., что расходовъ на ходатайство объ уплатѣ остальныхъ денегъ Гиринъ не доказалъ, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, съ тѣмъ измѣненіемъ, что Погорѣльскій обязывается уплатить Гирину 1 руб. 50 коп. На такое рѣшеніе Гиринъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ просилъ Мирового Судью не о взысканіи съ Прохорова за работу по письменному условію, такъ какъ расчетъ по этой работѣ конченъ, а за присмотръ за приглашенными приказчикомъ Прохорова, Погорѣльскимъ, рабочими, и за слѣдовавшія симъ послѣднимъ деньги, которыя, по неуплатѣ имъ, Погорѣльскимъ, принужденъ былъ заплатить онъ, Гиринъ; что хотя условіе о семъ словесно заключалъ Погорѣльскій, но не отъ своего лица, а отъ лица своего хозяина, Прохорова, котораго и слѣдовало привлечь къ отвѣту; что Мировой Съѣздъ неправильно и несогласно съ 373 ст. Уст. Гр. Суд. не допустилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, такъ какъ эти свидѣтели были не рабочіе его, а поденщики, слѣдовательно, люди посторонніе, приглашенные Гиринымъ для работъ по просьбѣ о томъ Погорѣльскаго, и, наконецъ, что работы по письменному условію, а равно и дополнительныя имъ, Гиринымъ, кончены и деньги заплачены; слѣдовательно, нѣтъ основанія производить осмотръ этихъ работъ весною, когда работы эти отъ весенней воды могутъ нѣсколько и повредиться. А потому, считая рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, Гиринъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Гирина на привлеченіе къ отвѣту, по иску его, не купца Прохорова, а приказчика его, Погорѣльскаго, не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ постановленія Мирового Судьи отъ 8-го января 1868 г. видно, что самъ Гиринъ при подачѣ искового прошенія объявилъ Мировому Судьѣ, что онъ производитъ искъ не съ Прохорова, а съ Погорѣльскаго, и проситъ вызвать послѣдняго къ разбирательству дѣла; слѣдовательно, Мировой Судья, исполнивъ просьбу истца Гирина, не нарушилъ смысла 51 и 58 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, во все производство настоящаго дѣла Гиринъ ни при разбирательствѣ у Мирового Судьи, ни при разбирательствѣ на Мировомъ Съѣздѣ не заявлялъ о томъ, чтобы Погорѣльскій не имѣлъ права отвѣчать по иску Гирина, и не просилъ о вызовѣ къ суду Прохорова. При такихъ обстоятельствахъ указаніе Гирина, сдѣланное имъ въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату на неправильное, по мнѣнію его, непривлеченіе къ отвѣту Прохорова не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу Мирового Съѣзда; 2) что объясненіе Гирина о томъ, что Мировымъ Съѣздомъ неправильно, будто, принятъ предъявленный Погорѣльскимъ отводъ выставленныхъ Гиринымъ свидѣтелей, также не заслуживаетъ уваженія, потому что лица эти не допущены были къ свидѣтельству на основаніи 4 п, 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по показанію Погорѣльскаго, они имѣютъ съ нимъ по тому же предмету спорное дѣло, и Гиринъ противъ такого отвода своевременно не возражалъ и даже въ кассаціонной

жалобѣ не говоритъ, чтобы такое показаніе Погорѣльскаго было несправедливо. Посему Мировой Съѣздъ, уваживъ означенный отводъ Погорѣльскимъ свидѣтелей Гирина, не нарушилъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) всѣ остальныя возраженія Гирина противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда относятся до существа дѣло, которое не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ крестьянина Гирина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобу Гирина оставить безъ послѣдствій.

671.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Стыриковича на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Въ Минской городской полиціи производилось дѣло о взысканіи коллежскимъ регистраторомъ Стыриковичемъ съ бывшаго содержателя акцизнаго откупа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воронина, жалованья и расходовъ по откупу. Опредѣленіемъ полиціи, объявленнымъ Стыриковичу 19 января 1857 г., присуждено ему было 112 руб. 40 к., и деньги эти съ Воронина взысканы и выданы Стыриковичу 23 апрѣля 1866 года. За неприсужденіемъ полиціею процентовъ на эту сумму Стыриковичъ принесъ жалобу Минскому губернскому правленію 13 мая 1866 года. Затѣмъ 26 октября 1867 года онъ обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 35 участка съ просьбою о взысканіи съ Воронина: во-1-хъ) процентовъ на присужденную ему полиціею вышеупомянутую сумму за 9 лѣтъ и $2^1/_2$ мѣсяца 61 руб. 97 коп.; во-2-хъ) израсходованные имъ на прожитіе въ Минскѣ по этому дѣлу 56 руб. 75 коп., за гербовую бумагу и почтовые расходы по тому дѣлу 3 руб. 56 коп. и за переписку бумагъ 3 руб. 50 коп. На состоявшееся по этому иску рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ проценты 61 руб. 97 коп. и за гербовую бумагу 3 руб. 56 коп. были Стыриковичу присуждены, а въ остальномъ искѣ ему было отказано, обѣ стороны жаловались Мировому Съѣзду. Стыриковичъ въ своей апелляціонной жалобѣ и въ дополнительномъ къ оной прошеніи, между прочимъ, объяснилъ, что онъ 18 ноября 1857 года заявилъ минской полиціи о разбирательствѣ настоящаго дѣла, по жительству отвѣтчика въ С.-Петербургѣ, въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и, независимо отъ сего, послалъ 14 декабря 1867 года прошеніе въ Минское губернское правленіе объ оставленіи принесенной имъ въ 1866 г. жалобы по дѣлу съ Ворониным безъ послѣдствій. Въ доказательство сего Стыриковичъ представилъ: во-1-хъ) свидѣтельство минской полиціи за № 16509, выданное на основаніи свидѣтельства Мирового Судьи 35 участка и содержащее въ себѣ свѣдѣнія относительно производившагося въ полиціи дѣла Стыриковича съ Ворониным, и во-2-хъ) расписку почтамта отъ 14 декабря 1867 года о принятіи въ Минскъ въ губернское правленіе прошенія. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что искъ о процентахъ въ количествѣ 61 руб. 97 коп., какъ начатый въ минскомъ полицейскомъ управленіи, предъявленъ въ Мировомъ Судѣ въ противность 62 и слѣдующихъ статей Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года до прекращенія его въ установленномъ означенными статьями порядкѣ. Искъ по статьѣ 56 руб. 75 коп., израсходованныхъ на прожитіе въ Минскѣ, представляется бездоказательнымъ по совершенной голословности цифры взысканія, такъ же, какъ и искъ за гербовую бумагу и почтовые расходы и за переписку, потому что черновыя бумаги не могутъ служить подтвержденіемъ дѣйствительности того, что были переписаны и посланы въ минское полицейское управленіе; на основаніи же свидѣтельства полиціи удостовѣряется только подача одного прошенія на Воронина, которому соотвѣтствуетъ почтовая квитанція въ 55 коп., а потому

и слѣдуетъ ко взысканію только 75 коп. На основаніи сихъ соображеній, 62 и слѣдующихъ статей Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, равно ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: по статьямъ отказа въ искѣ Стыриковичу 56 руб. 75 коп. и 3 руб. 50 коп. утвердить рѣшеніе Мирового Судьи; затѣмъ, измѣнивъ статью рѣшенія о взысканіи съ Воронина въ пользу Стыриковича за гербовую бумагу и почтовыя пошлины, взыскать 75 коп.; по статьѣ-же взысканія 61 руб. 97 коп. процентовъ, въ настоящемъ положеніи дѣла не подлежащихъ взысканію, рѣшеніе отмѣнить. Стыриковичъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ просителемъ доказательствъ справедливости его иска, а такъ какъ искъ его вполнѣ доказанъ, то посему Съѣздъ неправильно истолковалъ приведенныя имъ 81, 82, 105 и 129 статьи Уст. Гр. Суд. и нарушилъ 76 ст. того Устава. При семъ Стыриковичъ, указывая на то, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на представленное имъ объясненіе о прекращеніи имъ дѣла въ полиціи о взысканіи процентовъ, представляетъ въ подтвержденіе сего обстоятельства свидѣтельство, выданное ему изъ минскаго городского полицейскаго управленія отъ 6 мая 1868 года, и проситъ Правительствующій Сенатъ учинить начальственное распоряженіе о взысканіи съ наслѣдниковъ Воронина процентовъ 61 р. 47 к. убытковъ, понесенныхъ въ Минскѣ, 56 руб. 75 коп. расходовъ по прежнему и нынѣшнему дѣлопроизводству, совмѣстно съ настоящею жалобою, всего 127 руб. 90 коп. и послѣдующихъ засимъ расходовъ, такъ какъ предметъ судебныхъ издержекъ, по 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ предмета новыхъ требованій. Изъ представленнаго при этой кассаціонной жалобѣ свидѣтельства минскаго городского полицейскаго управленія видно, что минское губернское правленіе 16 января 1868 года, вслѣдствіе заявленія Стыриковича о прекращеніи дѣла (по принесенной на полицію жалобѣ по взысканію съ Воронина 112 руб. 40 коп.), предписало затребованныхъ 9 іюля 1866 года свѣдѣній не доставлять.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Стыриковича противъ правильности окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ Ворониным по существу того рѣшенія не могутъ подлежать обсужденію Кассаціоннаго Департамента Сената, который входитъ въ разсмотрѣніе окончательныхъ рѣшеній судебныхъ установленій (статей 184 Устава Гражданскаго Судопроизводства) только въ предѣлахъ, 186 ст. Уст. Гражданск. Судопр. указанныхъ. Разсматривая въ этихъ предѣлахъ рѣшеніе, оказывается, что Мировой Съѣздъ призналъ часть иска Стыриковича къ Воронину недоказанною и оставилъ безъ удовлетворенія другую часть того иска, за непрекращеніемъ дѣла по сему предмету въ полиціи и въ губернскомъ правленіи. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ Съѣздъ не нарушилъ никакого закона. По силѣ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и такое опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, составляя существо дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Что касается до примѣненія Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 62 и слѣдующихъ статей Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, то толкованіе Мировымъ Съѣздомъ этихъ законовъ представляется правильнымъ и соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ, бывшимъ въ виду Съѣзда при рѣшеніи имъ дѣла. Стыриковичемъ не было представлено ни Мировому Судьѣ, ни въ Мировой Съѣздъ удостовѣренія въ томъ, чтобы начатое имъ, Стыриковичемъ, въ минской полиціи и перенесенное имъ въ губернское правленіе дѣло о взысканіи съ Воронина процентовъ на присужденную съ сего послѣдняго сумму было прекращено установленнымъ въ Положеніи 19 октября 1865 года порядкомъ, потому что ни изъ свидѣтельства минскаго полицейскаго управленія за № 16509, ни изъ почтовой квитанціи не видно было ни содержанія посланныхъ, по объясненію просителя, въ минское губернское правленіе прошеній,

ни того, какое по тѣмъ прошеніямъ сдѣлано было правленіемъ распоряженіе. Представленное-же Стыриковичемъ прямо въ Сенатъ свидѣтельство полицейскаго управленія за № 6830 не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Сенатъ при обсужденіи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній не входитъ въ разсмотрѣніе вновь представленныхъ просителями документовъ, не бывшихъ въ виду судебныхъ установленій при постановленіи рѣшеній, на которыя принесена кассаціонная жалоба. Посему, не усматривая въ жалобѣ Стыриковича поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Стыриковича оставить безъ послѣдствій.

672.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Иванова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла по иску Иванова съ Ефимова 146 р. 5 к. за отпущенное ему вино, нашелъ, что отвѣтчикъ иска этого не призналъ и заявилъ, что у Иванова онъ никогда не забиралъ вина, а какіе имѣлъ расчеты съ хозяиномъ его, Сидоровымъ, то всѣ окончилъ и книжки никакой не имѣлъ. Противу объясненія представленные истцомъ свидѣтели показали, что они, по приказанію Ефимова, брали изъ склада Сидорова отъ мѣщанина Иванова вино на книжку въ 1865 и 1866 годахъ, которая и оставалась всегда у Ефимова, равно и изъ представленной Ивановымъ торговой книги видно, что Ефимову отпущено вина по 12 іюня 1866 г. на 146 р. 5 к. Мировой Судья, руководствуясь ст. 102, 129 и 105 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: на основаніи показаній свидѣтелей и представленной торговой книги, по которой значится отпускъ товара Ефимову, взыскать съ Ефимова 146 р. 5 к. на удовлетвореніе Иванова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ефимовъ писалъ, что, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскія показанія не принимаются, а на забираемый товаръ требуется письменный документъ, согласно 2045 и 2097 ст. Т. X ч. 1; что сумма долга, означенная по книгѣ, по смыслу ст. 467 и 468 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ основанія за протеченіемъ одного года и 5 мѣсяцевъ, посему просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, истребовавъ къ разсмотрѣнію и самыя книги отъ Иванова. Противу жалобы Ивановъ подалъ объясненіе, въ которомъ писалъ, что при несознаніи Ефимова въ должной суммѣ показанія свидѣтелей не имѣютъ законнаго доказательства и что, въ силу 467 ст. Уст. Гр. Суд., представленныя имъ книги не лишены основанія, ибо Ефимовъ принадлежитъ къ торговому сословію, какъ торгующій крестьянинъ, а посему просилъ объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи. При слушаніи дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ истецъ повторилъ изложенное имъ въ объясненіи. Повѣренный отвѣтчика, Закревскій, повторяя изложенное въ жалобѣ довѣрителемъ его, представилъ два документа и объяснилъ, что требованіе истца относится и къ 1865 г. за забранное вино, но, какъ видно изъ документа думы, довѣритель его въ этомъ году не имѣлъ торговыхъ домументовъ, то и показаніе свидѣтеля Терентьева несправедливо еще и потому, что Терентьевъ вовсе не былъ у довѣрителя его сидѣльцемъ въ 1865 г., что видно изъ свидѣтельства городской полиціи. Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Иванова основанъ на книжкѣ, въ которую записывался отпущенный товаръ, и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, но этимъ послѣднимъ нельзя дать довѣрія на томъ основаніи, что при дѣлѣ имѣется удостовѣреніе полиціи, что одинъ изъ свидѣтелей, показавшихъ въ пользу истца, не находился въ Кронштадтѣ въ то время, къ которому его показаніе относится; въ книжкѣ-же, въ которой записывался отпущенный товаръ, не имѣется подписи получателя, какъ того требуетъ ст. 470 Уст. Гр. Суд. На таковыхъ основаніяхъ и руководствуясь Уст. Гражд. Судопр. ст. 81, 102, 129 и 470, Петергофскій Съѣздъ 15 февраля 1868 г. опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи 4 участка въ

искѣ 146 руб. 5 коп. мѣщанину Петру Иванову отказать. На это рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Ивановъ 11 мая 1858 года принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что рѣшеніе это постановлено въ нарушеніе 8, 87, 174, 409 и 813 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года за №№ 35, 215, 244, 495 и 510. Ст. 8 Устава Гражданск. Судопроизводства нарушена тѣмъ, что Съѣздъ, признавая, на основаніи свидѣтельства Кронштадтской полиціи, отсутствіе изъ г. Кронштадта выставленнаго просителемъ свидѣтеля Сергѣя Терентьева, давшаго показаніе у Мирового Судьи со взятіемъ подписки, требуемой 95 ст. того же Устава, обязанъ былъ за лжесвидѣтельство Терентьева, не разрѣшая гражданскаго иска, передать дѣло чрезъ Прокурора въ Уголовный Судъ, такъ какъ отъ разрѣшенія проступка свидѣтеля зависѣло рѣшеніе гражданскаго дѣла просителя; притомъ непрописка паспорта Терентьева въ Кронштадтской полиціи еще не доказываетъ совершеннаго отсутствія его изъ города, такъ какъ объявленіе паспортовъ въ полиціи, согласно 341 ст. Уст. о пасп. по прод. 1864 года, обязательно со взысканіемъ штрафа въ тѣхъ только городахъ, гдѣ это установлено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а таковое постановленіе относительно Кронштадта послѣдовало въ концѣ 1867 г. и изложено въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 20 октября 1867 г. за № 89927. Наконецъ, свидѣтельство Кронштадтской думы доказываетъ только, что Ефимовъ не бралъ въ 1865 г. торговыхъ документовъ, но не то, что онъ вовсе не торговалъ и не забиралъ у просителя напитковъ. 87-ю ст. проситель находитъ нарушенною потому, что Съѣздъ призналъ отводъ свидѣтеля Терентьева, заявленный на Съѣздѣ, а не у Мирового Судьи; напротивъ того, Ефимовъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи сознался, что Терентьевъ въ 1865 и 1866 годахъ былъ у него сидѣльцемъ. 174 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за № 35 и 244 нарушены тѣмъ, что Съѣздъ не допросилъ, согласно заявленію просителя, находящихся въ Съѣздѣ свидѣтелей Морозова и Павлова, изъ которыхъ первый не былъ спрошенъ Мировымъ Судьею, а второй вовсе не былъ имъ показанъ въ исковой просьбѣ, а въ доказательство того, что они дѣйствительно были при разборѣ дѣла въ Петергофскомъ Съѣздѣ, проситель представляетъ письменное ихъ въ томъ удостовѣреніе; если же Съѣздъ считалъ, что искъ его не можетъ быть доказываемъ свидѣтелями, то тѣмъ неправильно истолковалъ 409 ст. того же Устава, потому что рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. за №№ 215, 495 и 510 разъяснено, что при покупкѣ и продажѣ движимаго имущества не требуется письменнаго акта, слѣдовательно, искъ его могъ быть доказываемъ свидѣтелями. 813-я ст. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ не руководствовался при разсмотрѣніи дѣла приведенными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложеннаго Ивановъ проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената приведенное рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что рѣшеніемъ Съѣзда не нарушены ни 8, ни 87 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ признаніе Съѣздомъ показанія свидѣтеля, даннаго при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, по силѣ 102 ст. Уст. Гр. Суд., невѣроятнымъ не можетъ быть названо допущеніемъ отвода свидѣтеля и не означаетъ еще, что свидѣтель долженъ быть обвиненъ въ лжесвидѣтельствѣ и преслѣдуемъ въ уголовномъ порядкѣ; во-2-хъ) что равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ 174 ст. Уст. Гр. Суд., не допросивъ упоминаемыхъ просителемъ свидѣтелей, такъ какъ въ статьѣ сей опредѣленъ лишь порядокъ повѣрки доказательствъ, но не сдержится правила, которое бы обязывало судъ допрашивать всѣхъ свидѣтелей, указываемыхъ сторонами, буде сіе по обстоятельствамъ дѣла судомъ не признается необходимымъ, и въ-3-хъ) что Съѣздомъ не нарушена и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не заключается обсужденія вопроса о томъ, могутъ ли быть примѣнены къ дѣлу просителя свидѣтельскія показанія или нѣтъ,—Правительствующій Сенатъ

находитъ, что жалоба Иванова не имѣетъ законнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

673.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери штабъ-ротмистра Александры Стефани на рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне Клинскаго уѣзда, деревни Темниковой, взяли въ 1864 г. въ аренду землю, принадлежащую помѣщицѣ Стефани, по домашнему условію, въ которомъ, между прочимъ, было постановлено слѣдующее: „мы, крестьяне, имѣемъ право расчищать покосъ, срубать всю мелочь осиновую, орѣшникъ и всякую мелкую заросль, исключая только елей, до которыхъ мы никакого права касаться не имѣемъ, а обязаны оныя сохранить и по истеченіи 12 лѣтъ сдать въ цѣлости владѣлицѣ; если же мы, крестьяне, нарушимъ условіе, станемъ срубать ели, то обязуемся за каждую заплатить помѣщицѣ штрафу по одному рублю". Въ 1867 г. Стефани предъявила къ этимъ крестьянамъ искъ въ 495 руб. за срубленный ими еловый лѣсъ, который возили домой на дрова, а излишній сожигали, чѣмъ портили землю и опаляли остающіяся деревья. При разбирательствѣ сего дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ, повѣренный крестьянъ утверждалъ, что лѣсъ срубленъ не ими и что они по условію не были обязаны караулить его отъ постороннихъ порубщиковъ; повѣренный же Стефани доказывалъ, что они приняли на себя эту обязанность. Клинскій Мировой Судья 3 участка, осмотрѣвъ мѣсто, призналъ, что всего вырублено и опалено счетомъ 297 еловыхъ жердей, изъ числа коихъ 80 жердей найдено сваленными въ кучу вмѣстѣ съ ольховымъ и осиновымъ лѣсомъ, на расчистку котораго крестьяне имѣли право, и что по принятой на себя условіемъ обязанности охранять еловый лѣсъ они должны за него отвѣтствовать, и посему присудилъ съ нихъ въ пользу Стефани 297 рублей. Клинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по жалобѣ повѣреннаго крестьянъ, нашелъ: 1) что въ условіи положительно не выражено, чтобы крестьяне обязывались караулить и отвѣчать предъ владѣлицею за неизвѣстно кѣмъ вырубленныя ели по рублю за каждую, но что они могутъ лишь отвѣчать за вырубленное ими самими, и какъ у нихъ оказалось по осмотру вырубленныхъ ими до 80 елей, то за это количество съ нихъ и слѣдуетъ произвести взысканіе; 2) что Стефани, согласно 81 ст. Устава Гражданскаго Судопр., ничѣмъ не доказала, что остальное количество елей именно вырублено крестьянами, и 3) что, по 1539 ст. X Т. ч. 1, отъ Стефани зависѣло опредѣлить въ условіи съ точностью обязанность крестьянъ охранять лѣсъ отъ всѣхъ порубокъ и быть отвѣтственными караульными лицами, а не имѣя сего въ виду, нельзя возлагать на нихъ эту отвѣтственность. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 120 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. X Т. 1 ч., взыскать съ крестьянъ деревни Темниковой въ пользу Стефани 80 руб., а въ остальномъ ея искѣ отказать. Сущность принесенной Стефани кассаціонной жалобы заключается въ слѣдующемъ: 1) Въ условіи сказано: „обязуемся еловыхъ деревъ не рубить, а обязаны оныя сохранить и сдать въ цѣлости". Изъ сихъ словъ, по мнѣнію Стефани, видно, что крестьяне обязались охранять еловый лѣсъ, какъ отъ собственныхъ, такъ и отъ постороннихъ порубокъ, а засимъ и примѣняясь къ 2105 ст. X Т. 1 ч., на нихъ лежала и отвѣтственность за всякую порубку еловаго лѣса, въ противномъ же случаѣ принятая ими на себя обязанность сдать этотъ лѣсъ въ цѣлости не имѣла бы никакого значенія. 2) На основаніи 1539 ст. X Т. 1 ч., условіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что изъ обязанности сдачи взятаго имущества въ цѣлости вытекаетъ и обязанность охранять оное собственнымъ надзоромъ. 3) Если считать крестьянъ не обязанными условіемъ охранять лѣсъ Стефани, тогда она ничѣмъ не была бы ограждена отъ самоволія и тогда не можетъ считать это условіе обязательнымъ и для себя въ отношеніи срока аренды, тѣмъ болѣе, что условіе не признано законнымъ

п Мировымъ Судьею, какъ писанное на простой бумагѣ. По симъ основаніямъ Стефани проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы при новомъ рѣшеніи дѣла было постановлено о взысканіи съ крестьянъ остальныхъ 415 руб. и, вслѣдствіе нарушенія ими условія отказомъ отъ охраненія еловаго лѣса, признать это условіе недѣйствительнымъ. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный крестьянъ представилъ объясненіе, въ которомъ, излагая обстоятельства дѣла и доказывая, что по условію крестьяне не обязались караулить еловый лѣсъ. Стефани, проситъ рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда оставить въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ жалобу Стефани незаслуживающею уваженія, потому что она жалуется на неправильное толкованіе Съѣздомъ смысла условія, а, между тѣмъ, согласно разъясненіямъ, неоднократно данным въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, толкованіе смысла договоровъ относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Подобно сему, не подлежитъ удовлетворенію со стороны Правительствующаго Сената и ходатайство Стефани о признаніи недѣйствительнымъ условія ея съ крестьянами Клинскаго уѣзда, такъ какъ дѣла объ уничтоженіи договоровъ составляютъ предметъ искового, а не кассаціоннаго производства. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Стефани, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

674.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Баранова на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Изюмскій мѣщанинъ Андрей Барановъ 18 января 1868 г. подалъ Мировому Судьѣ 1 участка Солнцеву прошеніе о взысканіи съ изюмскаго 2 гильдіи купца Ивана Ковтуновскаго недоплаченнаго ему жалованья за службу сидѣльцемъ въ лавкѣ 237 р. 92 коп., процентовъ на эту сумму 18 р. 44 коп., жалованья со времени оставленія имъ служенія у Ковтуновскаго до поступленія на другое мѣсто 125 р., издержанныхъ на квартиру 50 р., издержекъ на веденіе процесса 55 р.,—всего 486 руб. 36 к. Въ этомъ прошеніи Барановъ, между прочимъ, объяснилъ, что онъ съ 1 мая 1863 г. находился у Ковтуновскаго по словесному договору въ личномъ наймѣ и получилъ за первый годъ 200 рублей, а за послѣдующіе—по 250 руб.; что въ апрѣлѣ 1866 г., оставивъ службу у Ковтуновскаго и не получивъ окончательнаго расчета, онъ обращался съ жалобою въ Изюмскій словесный судъ и въ доказательство иска сослался на веденные имъ книги и счеты, гдѣ онъ, Барановъ, собственноручно записывалъ получаемое жалованье; сверхъ того, объявилъ желаніе подтвердить свою претензію присягою. Ковтуновскій отъ представленія своихъ лавочныхъ книгъ уклонился и къ присягѣ его, Баранова, не допустилъ. Словесный судъ въ сентябрѣ 1866 г. присудилъ Ковтуновскаго къ уплатѣ ему 237 руб. 92 коп. и, вслѣдствіе уклоненія Ковтуновскаго отъ явки по двумъ повѣсткамъ къ выслушанію рѣшенія, счелъ это рѣшеніе, на основаніи 1849 ст. XI Т. Уст. Торг., объявленнымъ, почему и обратилъ его къ исполненію. Но Изюмскій Уѣздный Судъ по апелляціонной жалобѣ Ковтуновскаго уничтожилъ рѣшеніе словеснаго суда, предоставивъ ему, впрочемъ, отыскивать удовлетвореніе судомъ по формѣ. Въ подтвержденіе этого объясненія Барановъ представилъ копіи съ означенныхъ рѣшеній. Повѣренный отвѣтчика Ковтуновскаго, коллежскій секретарь Неелов, опровергалъ искъ Баранова тѣмъ, что между Ковтуновскимъ и Барановымъ было условлено платить Баранову жалованья по 150 руб., съ тѣмъ, что если Барановъ оправдаетъ довѣріе хозяина, то Ковтуновскій будетъ платить ему по 200 руб. Барановъ не оправдалъ довѣрія Ковтуновскаго, распустилъ въ долгъ хозяйскій товаръ и дѣлалъ неоднократно грубости, а потому былъ расчитанъ, на что Ковтуновскій имѣлъ полное право. Мировой Судья, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что срокъ служенія приказчиковъ или лавоч-

ныхъ сидѣльцевъ и ихъ жалованье, на основаніи 686 ст. XI Т. Уст. Торг., должны опредѣляться договоромъ о наймѣ, при самомъ пріемѣ заключенномъ, а какъ самъ Барановъ объясняетъ, что письменнаго договора между нимъ и Ковтуновскимъ сдѣлано не было, то, на основаніи 687 ст., онъ не имѣетъ права требовать того, на что не было письменнаго условія. Кромѣ этого, разбирая дѣло и по существу, нельзя убѣдиться въ правильности иска Баранова. Барановъ въ прошеніи сознался, что онъ самъ оставилъ службу у Ковтуновскаго, слѣдовательно, на Ковтуновскомъ не лежало болѣе обязанности платить ему жалованье и на квартиру до полученія имъ новаго мѣста, тѣмъ болѣе, что пріисканіе мѣста зависѣло не отъ Ковтуновскаго, а отъ самого Баранова, который могъ поступить на другое мѣсто въ день расчета съ Ковтуновскимъ, или, по желанію своему, оставаться безъ мѣста неопредѣленное время. Законъ даетъ право истцу требовать съ отвѣтчика вознагражденія судебныхъ издержекъ только въ томъ случаѣ, еели отвѣтчикъ по суду будетъ признанъ обязаннымъ удовлетворить требованіе истца (868 ст. Уст. Гр. Суд.). Но какъ по собственному показанію Баранова рѣшеніе словеснаго суда, которымъ присуждено взысканіе съ Ковтуновскаго на удовлетвореніе его 237 р. 92 коп., уничтожено рѣшеніемъ Изюмскаго Уѣзднаго Суда, то, слѣдовательно, искъ Баранова не признанъ правильнымъ, и поэтому на Ковтуновскомъ нѣтъ обязанности вознаградить его за издержки. Рѣшеніе словеснаго суда не можетъ быть принято въ доказательство по иску Баранова, потому что оно, будучи уничтожено рѣшеніемъ высшаго судебнаго мѣста—Уѣзднаго Суда, потеряло силу судебнаго акта. Наконецъ, по обсужденіи указанныхъ Барановымъ доказательствъ, болѣе всего нельзя основываться на томъ, что Барановъ велъ у Ковтуновскаго счеты и книги и въ нихъ собственноручно записывалъ самъ себѣ содержаніе. Подобная собственноручная запись Баранова, по точному смыслу 80 и 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., можетъ служить не въ пользу его, а только противъ него, если бы кто основалъ на ней искъ. Вслѣдствіе чего Мировой Судья, на основаніи 80 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 686 и 687 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., 23 января 1868 г. опредѣлилъ: искъ Баранова оставить безъ послѣдствій. Барановъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, изложивъ весь ходъ дѣла въ Изюмскомъ словесномъ и уѣздномъ судахъ, обращалъ вниманіе Мирового Съѣзда на то, что рѣшеніе словеснаго суда, коимъ присуждены ко взысканію съ Ковтуновскаго 237 руб., вошло для него въ законную силу; что Ковтуновскій подложнымъ образомъ воспользовался правомъ апелляціи, о чемъ онъ особымъ прошеніемъ заявлялъ Уѣздному Суду, но Судъ оставилъ эти обстоятельства безъ вниманія; вопреки правилъ, Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 г., не дополнилъ дѣла по указаніямъ его, Баранова, не допустилъ его къ обозрѣнію дѣла и тѣмъ лишилъ его возможности подать ко дню доклада письменное объясненіе доводовъ, на которыхъ основана его претензія; даже не вызвалъ его въ присутствіе для представленія устныхъ объясненій, которыя Судъ, постановляя опредѣленіе, былъ обязанъ принять въ соображеніе. Рѣшеніе же Мирового Судьи Барановъ опровергалъ тѣмъ, что: 1) 685 ст. Уст. Торг. дозволено купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ нанимать по записямъ и безъ оныхъ; 2) что между купцами ввелся обычай нанимать ихъ безъ записей, по однимъ словеснымъ договорамъ, въ чемъ ссылается на свидѣтельство изюмскихъ купцовъ Веприцкаго, Коломійцева и Александровскаго; этотъ обычай при постановленіи рѣшенія долженъ, на основаніи 130 ст. Уст. Гр. Суд., быть принятъ къ руководству; 3) что рѣшеніе Уѣзднаго Суда, за силою 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., не слѣдуетъ признавать дѣйствительнымъ, а должно оставаться въ силѣ рѣшеніе словеснаго суда; 4) что содержаніе 472. ст. принято неосновательно къ руководству, потому что онъ, Барановъ, ссылался не на свои счеты, а на книги Ковтуновскаго, гдѣ онъ записывалъ получаемое имъ жалованье, а потому книги эти служатъ уликою противъ Ковтуновскаго, но онѣ не были истребованы Мировымъ Судьею; 5) что Барановъ службою у Ковтуновскаго болѣе 3 лѣтъ заслужилъ довѣріе, всѣ дѣйствія свои основывалъ на его распоряженіяхъ и грубостей Ковтуновскому не дѣлалъ; но онъ и затѣмъ не платитъ денегъ, потому что и другимъ лицамъ не платилъ вполнѣ долговъ и обманулъ дворя-

нина Ковальскаго по сохранной запискѣ; 6) что шестимѣсячное пребываніе въ гор. Изюмѣ безъ занятій Барановъ относитъ къ винѣ Ковтуновскаго, потому что онъ безъ полученія денегъ не могъ отправиться въ гор. Харьковъ, и 7) что жена Мирового Судьи Солнцева состоитъ въ кумовствѣ съ Ковтуновскимъ; поэтому Солнцевъ обязанъ былъ устранить себя отъ разбора этого дѣла, а чиновникъ Хорунженко, занимающійся у него письмоводствомъ, находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ Ковтуновскимъ и былъ спрошенъ свидѣтелемъ по дѣлу его объ обидѣ, нанесенной ему Ковтуновскимъ и Неесловымъ. Изюмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это 13 февраля 1868 г., нашелъ: что хотя Изюмскій Уѣздный Судъ при уничтоженіи рѣшенія словеснаго суда предоставилъ право Баранову начать искъ съ Ковтуновскаго судебнымъ порядкомъ, но онъ, Барановъ, въ доказательство иска, данныхъ, требуемыхъ закономъ, не представилъ, и потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе основанія, изложенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи 1 участка, опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Суд., 686 и 687 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, въ искѣ же Баранову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе мѣщанинъ Барановъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства въ слѣдующемъ: 1) апелляціонная жалоба его, въ противность 173 ст. Уст. Гр. Суд., не была вся прочтена въ открытомъ засѣданіи Съѣзда, но послѣ чтенія обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи прочтено одно только заключеніе жалобы и тѣмъ скрыты отъ гласности дѣйствія Уѣзднаго Суда и другихъ, неправильно возстановившихъ купцу Ковтуновскому потерянное имъ право апелляціи на рѣшеніе словеснаго суда; 2) о днѣ разбирательства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ ни онъ, Барановъ, ни повѣренный его, вопреки 194 и 810 ст. Уст. Гр. Суд., не были извѣщены и вызваны въ Съѣздъ. Поэтому онъ, Барановъ, не могъ представить свидѣтелей, а въ особенности мѣщанина Ивана Ковалевскаго, находившагося въ гор. Славянскѣ. Несмотря, однако-же, на это, повѣренный его, Баранова, и свидѣтели, находившіеся на лицо, купцы Веприцкій и Коломійцевъ, по частному свѣдѣнію о назначеніи дѣла къ разсмотрѣнію, явились въ Мировой Съѣздъ 13 февраля; 3) при словесномъ состязаніи повѣренный его, Баранова, просилъ о спросѣ какъ его, Баранова, такъ и свидѣтелей его, подъ присягою, и объ истребованіи отъ Ковтуновскаго книгъ для повѣрки, но Мировой Съѣздъ, вопреки 105, 129, 130, 174, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. и 685 ст. Уст. Торг., не удовлетворилъ это ходатайство и не принялъ въ руководство общественнаго обычая, что купеческіе приказчики и лавочные сидѣльцы нанимаются хозяевами безъ записей и какъ жалованье ихъ, такъ равно и все прочее содержаніе опредѣляется словеснымъ договоромъ. Посему Барановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда и постановить другое, на основаніи представленныхъ имъ доказательствъ, о взысканіи съ купца Ковтуновскаго слѣдуемаго имъ жалованья съ убытками и издержками.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что непрочтеніе на Съѣздѣ Мировыхъ Судей исторической части апелляціонной жалобы Баранова, въ которой излагались обстоятельства дѣла, не составляетъ нарушенія 173 ст. Уст. Гр. Суд., потому что фактическая сторона дѣла была видна изъ рѣшенія Мирового Судьи, и затѣмъ болѣе существенное значеніе для Съѣзда должна была имѣть та часть апелляціи, въ которой Барановъ излагалъ доводы въ защиту своей претензіи и возражалъ противъ рѣшенія Мирового Судьи. Хотя-же въ протоколъ Судьи точно не вошли нѣкоторыя подробности производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, заключающіяся въ апелляціонной жалобѣ Баранова, но дѣйствія означенныхъ мѣстъ въ установленномъ порядкѣ подчиненности вовсе и не подлежали обсужденію Мирового Съѣзда. Впрочемъ, о прочтеніи и этой части апелляціи находившійся при докладѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Баранова даже и не просилъ. Указаніе Баранова на нарушеніе 194 и 810 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, потому что означенныя статьи опредѣляютъ обязанности суда по производству дѣлъ въ порядкѣ кассаціи, дѣло же по иску Баранова съ Ковтуновскаго разсматривалось въ апелляціонномъ порядкѣ. Что-же касается до неизвѣщенія Баранова о назначенномъ для слу-

шанія дѣла дичѣ, вслѣдствіе чего онъ лишился, будто, возможности представить въ Съѣздъ свидѣтеля, мѣщанина Ковалевскаго, жившаго въ гор. Славянскѣ, то и въ этомъ отношеніи объясненіе Баранова, не подтвержденное, впрочемъ, никакимъ доказательствомъ, опровергается протоколомъ Мирового Съѣзда, состоявшимся 13 февраля 1868 года, изъ котораго видно, что въ засѣданіе Съѣзда явился повѣренный Баранова, коллежскій секретарь Бесѣдинъ, и давалъ по дѣлу объясненія, объ отсрочкѣ-же засѣданія для представленія свидѣтелей не просилъ (331 и 357 ст. Уст. Гр. Суд.). По мнѣнію Баранова, Мировой Съѣздъ нарушилъ 105, 174, 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не допросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей и не потребовалъ отъ отвѣтчика для повѣрки лавочныхъ книгъ, и ст. 129 и 130 того-же Устава и 685 ст. Уст. Торг.—тѣмъ, что не принялъ въ соображеніе общеизвѣстнаго, будто, обычая нанимать приказчиковъ и сидѣльцевъ и договариваться съ ними о жалованьѣ безъ записей, по однимъ словеснымъ условіямъ. Но изъ дѣла видно, что Барановъ ссылался на свидѣтелей не въ подкрѣпленіе своего денежнаго иска, а въ доказательство существованія въ купеческомъ быту обычая нанимать приказчиковъ и сидѣльцевъ безъ письменныхъ договоровъ. Притомъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не обязываетъ суды вызывать и допрашивать каждаго указаннаго сторонами свидѣтеля и по обстоятельствамъ, для разрѣшенія дѣла несущественнымъ (368 ст.). Книги же Ковтуновскаго не были истребованы къ дѣлу вслѣдствіе признанія Съѣздомъ, что документы эти, какъ в денные самимъ Барановымъ, не могутъ служить доказательствами въ пользу его, Баранова (472 ст. Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, 685 ст. XI Т. Уст. Торг. дѣйствительно предоставляетъ на волю хозяевъ принимать приказчиковъ и сидѣльцевъ по записямъ и безъ оныхъ, но послѣдствія того или другого способа найма опредѣлены въ 686 и 687 ст. означеннаго Устава. По смыслу этихъ статей, приказчики или сидѣльцы не въ правѣ законно требовать отъ хозяевъ вознагражденія, котораго не выговорили себѣ письменнымъ о наймѣ условіемъ. Разрѣшивъ исковое дѣло Баранова съ Ковтуновскимъ, на основаніи вышеприведенныхъ постановленій, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что рѣшеніе его не только не противорѣчитъ закону, но на немъ основано, ни 130 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющей мировымъ судамъ руководствоваться мѣстными обычаями лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволено именно закономъ, или въ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ положительнымъ закономъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ Съѣзду не представлялось. Посему, не усматривая въ жалобѣ мѣщанина Баранова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ дозволяется кассація окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Баранова оставить безъ послѣдствій.

675.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Лопатина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Лопатина, коллежскій ассесоръ Хижевскій, прося Мирового Судью 1 участка взыскать съ портного Шамбахера 489 р. 90 коп. за квартиру, объяснилъ, что Шамбахеръ съ 1 іюля 1860 по 1-е іюля 1862 г. нанималъ въ домѣ довѣрителя его квартиру по контракту, съ платою по 400 р. въ годъ, и за это время деньги уплатилъ сполна. Затѣмъ Шамбахеръ занималъ эту-же квартиру три года 10 мѣсяцевъ и 20 дней, по той-же годовой цѣнѣ, но безъ контракта, и за это время слѣдовало-бы получить съ него 1,555 р. 50 к., но имъ заплачено только 1,065 руб. 70 к., слѣдовательно, и остались за нимъ отыскиваемые нынѣ 489 р. 80 к. При разбирательствѣ отвѣтчикъ Шамбахеръ возразилъ, что безъ контракта онъ занималъ квартиру съ платою не по 400 р., а по 300 р. въ годъ, заплатилъ-же съ 1-го іюля 1862 г. по 1 февраля 1866 г. 1,068 р. 70 к., слѣдовательно, за нимъ осталось за это время, считая по 300 р. сер. въ годъ, только 9 р. 30 к., затѣмъ слѣ-

довало съ него съ 1 февраля по 20 мая 1866 г. 90 р. 80 к., но и эти деньги отданы имъ Хижевскому въ два раза: 10 мая и при выѣздѣ изъ квартиры. Затѣмъ Хижевскій объяснилъ, что Шамбахеръ, оставшись жить безъ контракта, просилъ его, Хижевскаго, уговорить домовладѣльца Лопатина уступить квартиру за 300 р., и хотя онъ, Хижевскій, объ этомъ хлопоталъ, но Лопатинъ на уступку не согласился, и вслѣдствіе этого Шамбахеръ дальнѣйшіе платежи производилъ по 33 р. 33½ к. въ мѣсяцъ, слѣдовательно, по 400 р. въ годъ; расписокъ Шамбахера въ платежѣ денегъ за квартиру у него, Хижевскаго, нѣтъ. Отрицая дѣйствительность соглашенія съ Шамбахеромъ на плату за квартиру съ 1 іюля 1862 г. не по 400 р., а по 300 р. въ годъ, Хижевскій не призналъ дѣйствительности уплаты Шамбахеромъ и 90 р. 80 к., заплаченныхъ, по объясненію Шамбахера, за квартиру съ 1 февраля по 20 мая 1866 г. Мировой Судья, имѣя въ виду, что портной Семенъ Шамбахеръ не отрицаетъ того, что занималъ квартиру, а доказываетъ, что жилъ въ ней не по прежней контрактной цѣнѣ 400 р., а по 300 р., но этого не доказалъ, равно не доказалъ и того, чтобы уплатилъ 90 рублей 80 коп., на основаніи 119 и 81 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз., опредѣлилъ: взыскать съ портного Семена Шамбахера въ пользу коллежскаго ассесора Хижевскаго 489 руб. 30 к. и искъ этотъ нынѣ же обезпечить. На это рѣшеніе Шамбахеръ принесъ Съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что существенный споръ сторонъ заключается: 1) въ различно опредѣляемой ими платѣ за квартиру съ 1 іюля 1862 года по 20 мая 1866 г. за время, въ которое, по объясненію Шамбахера, квартира нанимаема была съ платою по 300 р. въ годъ, а по объясненію истца—по 400 р.; 2) въ дѣйствительности платежа 90 руб. 80 коп. Обращаясь къ разрѣшенію перваго спора, Съѣздъ нашелъ, что, по закону, ст. 81 Уст. Гр. Суд., и по разъясненію оной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 февраля 1867 г. № 43, на истцѣ лежитъ прежде всего безусловная обязанность доказать свой искъ, и затѣмъ обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія доводами возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на доводахъ, предустановленныхъ законами; слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ на истцѣ лежитъ обязанность доказать, что Шамбахеръ, оставшись жить на квартирѣ, по истеченіи контрактнаго срока, договорился платить за оную ту же самую цѣну 400 руб. въ годъ, которую онъ платилъ, по силѣ контракта, въ предшествующее 1 іюля 1862 г. время; но истецъ въ подтвержденіе правильности своего требованія отъ Шамбахера по 400 р. съ 1 іюля 1862 г. представилъ только контрактъ за прежнее время найма квартиры, который по истеченіи срока контракта потерялъ всю обязательную силу и не можетъ быть принятъ въ основаніе количества слѣдующей платы за пользуемое время, какъ по потерѣ своей силы, такъ и потому, что истецъ взыскиваетъ съ Шамбахера уплату болѣе, чѣмъ за годъ, и таковое объясненіе служитъ въ подтвержденіе возраженій отвѣтчика, если при этомъ: 1) то, что самъ истецъ объясняетъ, что Шамбахеръ считалъ квартиру дорогою, и о сбавкѣ 100 р. были переговоры, о чемъ онъ, истецъ, самъ хлопоталъ, и 2) то, что хотя законъ, ст. 571 и 572, 1 ч. Т. X, и допускаетъ словесные договоры на наемъ городскихъ помѣщеній, но разбирательство по оным относитъ къ разбирательству только суда примирительнаго, суда словеснаго, и если бы Хижевскій въ лицѣ Лопатина не измѣнилъ условій отдачи квартиры за 300 р., то долженъ былъ бы оградить себя силою контракта, ст. 1534 и 1702 1 ч. X Т. Что же касается до возраженій Шамбахера объ уплатѣ 90 р. 80 к., то по непредставленію доказательствъ уплаты оно не можетъ быть принято въ уваженіе. Засимъ, принимая въ основаніе, что Шамбахеръ прожилъ съ 1 іюля 1862 г. по 20 мая 1866 г., потому долженъ былъ заплатить 1,165 р. 80 к., заплатилъ же, по объясненію истца, 1,065 р. 70 к., уплаты же въ большемъ количествѣ не доказалъ, то и подлежитъ съ него ко взысканію 100 р. 10 к. Что же касается до жалобы Шамбахера на обезпеченіе иска, то жалоба эта не имѣетъ основанія потому, что, по смыслу 125 ст., обезпеченіе иска не только допускается при постановленіи рѣшенія о взысканіи, но даже и при предъявленіи иска, а потому обезпеченіе иска произведено совершенно правильно и согласно съ приведенною статьею въ опре-

дѣленіи Мирового Судьи. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь ст. 81, 72 и 129, Съѣздъ 11 ноября 1867 года опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка, взыскать съ Шамбахера въ пользу Лопатина 100 р. 10 к. На это рѣшеніе Съѣзда купецъ Лопатинъ принесъ 12 марта 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу (*), въ которой изъясняетъ, что онъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. По закону, истецъ обязанъ доказать свой искъ, но и отвѣтчикъ, возражающій противу требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія. Изъ сего слѣдуетъ, что если истецъ заявляетъ требованія, подкрѣпленныя представленными доказательствами, то и отвѣтчикъ обязанъ представить съ своей стороны доказательства, по крайней мѣрѣ, равносильныя. Примѣненіе этихъ общихъ соображеній показываетъ, что, предъявляя искъ: 1) повѣренный его указалъ на существующій фактъ—проживаніе Шамбахера въ его домѣ; 2) какъ представитель хозяина дома, объявилъ цѣнность квартиры, и 3) въ подкрѣпленіе того, что именно стоитъ эта квартира, представилъ контрактъ, заключенный съ нимъ же, Шамбахеромъ, три года тому назадъ на наемъ опой же квартиры за 400 р. с. Шамбахеръ, не отрицая проживанія своего въ его домѣ, объясняетъ только, что наемная плата была не 400, а 300 р. с., но такового своего объясненія ничѣмъ не подтверждаетъ. Объявляя цѣну квартиры въ 300 руб. сер., Шамбахеръ могъ объявить и въ 100, и въ 50 руб., и, исходя изъ точки зрѣнія Мирового Съѣзда, объявленіе это было совершенно достаточнымъ въ его пользу доказательствомъ, но таковое разсужденіе, очевидно, нарушаетъ равновѣсіе въ правахъ истца и отвѣтчика въ пользу послѣдняго, такъ какъ голословному показанію послѣдняго дается преимущество предъ подкрѣпленными достаточными основаніями требованіями истца. Посему, признавая, что, постановляя означенное рѣшеніе, Съѣздъ нарушилъ законы о доказательствахъ, Лопатинъ проситъ рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что прежде всего истецъ обязанъ доказать свой искъ и что затѣмъ уже возникаетъ для отвѣтчика обязанность доказывать свои возраженія и 2) что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ нашелъ искъ Лопатина съ Шамбахера за квартиру по 400 руб. въ годъ недоказаннымъ, и таковое заключеніе Съѣзда, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Съѣздъ не былъ обязанъ требовать отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе возраженій его противъ означеннаго иска. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Лопатина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

676.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей мѣщанина Петра Олехова, купца Ивана Липина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Опекунъ надъ малолѣтними дѣтьми мѣщанина Петра Олехова, купецъ Иванъ Липинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося 5 декабря 1867 г. въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, по иску купца Баранова, по нарушенію Судебною Палатою ст. 322, 324, 330, 331, 338 и 339 Уст. Гр. Суд. и 282 ст. Закон. Гр., такъ какъ означенное рѣшеніе состоялось безъ вызова ихъ опекуновъ къ словесному состязанію въ Палату.

---

*) Сперва Съѣздъ возвратилъ Лопатину жалобу за пропускомъ срока, но потомъ, по просьбѣ его, вошелъ въ обсужденіе вопроса о возстановленіи ему срока кассаціи и возстановилъ таковой по опредѣленію 30 мая 1868 г

При этомъ Липинъ объясняетъ, что Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе по этому дѣлу, не давъ знать отвѣтчикамъ о днѣ доклада, что хотя онъ, Липинъ, и объяснялъ объ этомъ въ апелляціонной жалобѣ, но и Палата не обратила на это вниманія и тоже не извѣстила ихъ о днѣ доклада, чрезъ что они, опекуны, были лишены возможности представить противъ иска Баранова нужныя доказательства. Изъ представленнаго Судебною Палатою дѣла Баранова съ опекунами Олехова видно, что 29 марта 1867 года купецъ Барановъ объявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ опекунамъ малолѣтнихъ дѣтей мѣщанина Петра Олехова, мѣщанкѣ Аннѣ Олеховой и купцу Ивану Липину, искъ о возвращеніи ему оставшихся у Олехова строительныхъ матеріаловъ на сумму 2,146 руб., причемъ показалъ мѣсто жительства опекуновъ въ Царскомъ-Селѣ. Копіи съ этой исковой были сообщены Липину и Олехову съ назначеніемъ имъ для явки въ судъ, по 350 ст. Уст. Гражд. Суд., срока на 24 апрѣля. Затѣмъ Липинъ, а равно повѣренный Олеховой, Егоровъ, въ данной Окружному Суду подпискѣ обязались на время производства дѣла имѣть жительство въ С.-Петербургѣ, въ Мушиномъ переулкѣ, въ домѣ Вяземскаго, причемъ Липинъ представилъ 24 апрѣля въ Окружный Судъ письменный отвѣтъ противъ исковой Баранова, на который Барановъ 10 мая подалъ письменное возраженіе. Послѣ сего 26 мая 1867 г. дѣло Баранова съ опекунами Олехова было доложено въ публичномъ засѣданіи Окружнаго Суда, на которое явились повѣренные: Баранова—Ламие и Анны Олеховой—Егоровъ, которые и были допущены къ словесному состязанію, и въ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе, коимъ вмѣнено въ обязанность опекунамъ умершаго Олехова возвратить Баранову значащійся въ составленной ими вѣдомости строительный матеріалъ; а въ случаѣ неисполненія сего въ назначенный Судомъ срокъ, предоставлено Баранову отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе только одинъ изъ опекуновъ Олеховыхъ, купецъ Липинъ, принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, отвергая правильность рѣшенія Окружнаго Суда по существу, присовокупилъ, что хотя, по требованію Окружнаго Суда, въ канцеляріи онаго съ него взята была подписка о мѣстѣ жительства, но къ судоговоренію онъ вовсе вызываемъ не былъ; слѣдовательно, онъ лишенъ былъ возможности представить доказательства въ защиту правъ малолѣтнихъ, а потому Липинъ просилъ Судебную Палату постановленіе Окружнаго Суда отмѣнить и, допросивъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, постановить опредѣленіе. Изъ подлиннаго производства Судебной Палаты видно, что въ канцеляріи Палаты Липинымъ дана была подписка о томъ, что по дѣлу съ Барановымъ Липинъ избралъ мѣсто жительства: „въ С.-Петербургѣ, по Бассейной улицѣ, въ домѣ Пучковыхъ, коллежскому ассесору Ермолаеву“. Затѣмъ дѣло назначено было къ докладу на 5 декабря, о чемъ по вышеозначенному адресу въ домъ Пучковыхъ послана была 28-го ноября 1867 года повѣстка на имя опекуна малолѣтнихъ Олеховыхъ, купца Ивана Липина. Но повѣстка эта возвращена въ Палату съ надписью на оной дворника дома Пучковыхъ, что въ этомъ домѣ на жительствѣ купца Липина не имѣется. Въ день, назначенный для слушанія дѣла, въ засѣданіе Судебной Палаты никто изъ тяжущихся не явился, и Палата, по докладѣ дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, постановила: утвердить рѣшеніе по дѣлу сему Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ посланномъ Судебною Палатою въ указанное Липинымъ мѣсто жительства его увѣдомленіе о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла его съ Барановымъ, вмѣсто Липина—написано было, что вызывается Лапинъ, и повѣстка эта была возвращена въ Судебную Палату съ отмѣткою, что купца Лапина въ означенномъ въ повѣсткѣ домѣ не имѣется. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, во-1-хъ, что дѣло по иску Баранова поступило въ Судебную Палату по апелляціи Липина, во-2-хъ, что требованіе 763 ст. Уст. Гр. Суд. Липинымъ было исполнено, ибо онъ далъ въ канцеляріи Судебной Палаты подписку объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства въ С.-Петербургѣ, въ-3-хъ, что, на основаніи 767 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Судебной Палаты о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, увѣдомляетъ тя-

жущихся, въ-4-хъ, что это постановленіе закона въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано исполненнымъ, потому что къ купцу Липину не было послано увѣдомленія о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по его апелляціи, по допущенной въ повѣсткѣ Палаты ошибкѣ, и, въ-5-хъ, что, такимъ образомъ, эта ошибка имѣла послѣдствіемъ несоблюденіе существеннаго правила состязательнаго процесса: апеллятору не дано было возможности представить въ Судебную Палату словесныя объясненія, на что онъ имѣлъ право, по смыслу 768 и 769 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію при производствѣ сего дѣла въ Палатѣ 767 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе ея, по силѣ 793 ст. п. 2 того Устава, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

677.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Евдокимова на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску почет. гражд. Александра Харитонова Жиздринскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. о взысканіи съ крестьянина Ѳеодора Евдокимова въ пользу Харитонова 49 руб. Евдокимовъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, названную имъ апелляціонною, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и не представляя о нарушеніи какого-либо закона, а лишь жалуясь на утвержденіе неправильнаго рѣшенія Мирового Судьи, безъ истребованія другихъ доказательствъ по дѣлу и на отказъ ему, Евдокимову, въ искѣ съ Харитонова, предъявленномъ въ апелляціонной жалобѣ Евдокимова на рѣшеніе Мирового Судьи, проситъ Правительствующій Сенатъ поручить разбирательство этого дѣла другому Мировому Судьѣ для рѣшенія онаго по вызовѣ свидѣтелей Евдокимова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Евдокимова по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., жалоба же на отказъ ему въ искѣ съ Харитонова, предъявленномъ въ апелляціонной жалобѣ, лишена основанія, такъ какъ, по 164 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Евдокимова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

678.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Елены Чичигиной на рѣшеніе Чернскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Елена Чичигина, торговавшая кренделями и разсылавшая ихъ чрезъ своихъ работниковъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ купцу Пафнуту Аѳонину, жаловалась Чернскому Мировому Судьѣ 4-го участка на неплатежъ ей однимъ изъ работниковъ, Постниковымъ, денегъ за взятые для разноса кренделя; но какъ Постниковъ представилъ Судьѣ расписку Аѳонина въ принятіи отъ него кренделей на 88 рублей 80 коп. и въ доставкѣ за эту сумму дровъ для Чичигиной, то Мировой Судья исключилъ эту сумму изъ цыфры иска Чичигиной къ Постникову. Послѣ сего Чичигина предъявила у Мирового Судьи 3 участка искъ по означенной распискѣ къ купцу Аѳонину и при разбирательствѣ сего дѣла повѣренный ея объяснялъ, что Аѳонинъ выдалъ мѣщанину Постникову расписку въ полученіи, будто бы, отъ него одного кренделей за всѣ поставленныя Чичигиной дрова, тогда какъ кренделя доставлялись Аѳонину не однимъ Постниковымъ, но и другими работниками Чичигиной, въ доказательство чего повѣренный истицы представилъ свидѣтелей; получая же кренделя отъ разныхъ лицъ за дрова, отпускаемыя

для Чичигиной, Аѳонинъ не имѣлъ права выдавать расписку на имя уполномоченнаго отъ нея лица, а потому Чичигина должна получить значащуюся въ распискѣ сумму съ Аѳонина; количество дровъ и кренделей видно изъ представленныхъ къ дѣлу книжки и записокъ изъ дома Аѳонина. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что книжка и записки не имѣютъ законной силы, ибо онѣ писаны не Аѳонинымъ и имъ не подписаны; что работникъ Чичигиной, Постниковъ, уполномоченъ былъ ею на договоръ съ Аѳонинымъ, и это доказывается тѣмъ, что Чичигина дрова приняла и взамѣнъ ихъ присылала кренделя съ Постниковымъ и другими своими работниками; что выданная Аѳонинымъ Постникову расписка доказываетъ, что онъ съ Постниковымъ никакого расчета за кренделя, доставленные другими работниками Чичигиной, не дѣлалъ, и изъ расписки этой видно только то, что принято Аѳонинымъ столько-то кренделей и взамѣнъ ихъ доставлены по расчету дрова Чичигиной, чего и сама она не отвергаетъ, и что посему Аѳонинъ не долженъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности. Мировой Судья 3-го участка, разобравъ это дѣло, присудилъ съ Аѳонина въ пользу Чичигиной 88 руб. 80 к.; Черискій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что искъ Чичигиной къ Аѳонину 88 руб. 80 коп. тогда только могъ-бы быть признанъ правильнымъ, когда-бы Аѳонинъ, имѣя договоръ съ Чичигиною о взаимной другъ другу поставкѣ товара, расчелся не съ нею, а съ работникомъ, который не расчелся съ нею. Но Аѳонинъ отвергаетъ то, что договоръ былъ съ Чичигиною, напротивъ, утверждаетъ, что онъ ее даже не знаетъ, имѣлъ-же договоръ съ Постниковымъ, съ которымъ и свелъ счетъ. Почему въ выдачѣ имъ Постникову расписки въ расчетѣ съ нимъ за доставленные имъ кренделя нельзя видѣть нарушенія условія съ Чичигиною, за что бы Аѳонинъ долженъ былъ отвѣчать предъ Чичигиною въ убыткахъ, причиненныхъ ей Постниковымъ, такъ какъ Чичигина ничѣмъ не доказала существованія договора между нею и Аѳонинымъ о поставкѣ Аѳонинымъ ей дровъ, а ею ему —кренделей, ибо не представила письменнаго условія, ни явленнаго, ни домашняго, какъ это требуется 1534, 1535 и 1742 ст. X Т. ч. 1; представленныя же накладныя не имѣютъ силы условія, такъ какъ не выражаютъ его смысла, Аѳонинъ же отрицаетъ существованіе такового. Затѣмъ въ спросѣ представленныхъ свидѣтелей не предстоитъ необходимости, потому что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ тамъ, гдѣ требуются письменныя. А потому, признавая искъ Чичигиной лишеннымъ законнаго основанія, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 684 ст. X Т. 1 ч. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Чичигиной отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Чичигина представляетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ въ настоящемъ дѣлѣ существованіе договора поставки, ибо, по 1737 статьѣ X Т. 1 ч., поставкою считается такой договоръ, по которому одна изъ сторонъ принимаетъ на себя обязанность доставить другой извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ; между тѣмъ, дѣло происходило о мѣнѣ товара на товаръ и въ этомъ случаѣ, по буквальному смыслу 1378 ст. того же Тома и части, Съѣздъ долженъ былъ признать существованіе этого договора мѣны товаровъ между Чичигиной и Аѳонинымъ, ибо кренделя были ея, а дрова— Аѳонина. А какъ, по 1379 и 1380 статьи X Т. 1 части, мѣна движимыхъ имуществъ можетъ быть производима и безъ письменнаго условія, то Съѣздъ не могъ имѣть никакого основанія къ недопущенію по сему дѣлу доказательства чрезъ свидѣтелей. Поэтому Чичигина находитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1534, 1535 и 1742 ст. X Т. 1 ч. и упустилъ изъ виду 1379 и 1380 ст. 2) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ недоказаннымъ существованіе договора между просительницею и Аѳонинымъ и потому, что повѣренный Аѳонина при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи самъ сознался, что договоръ былъ между Чичигиной и Аѳонинымъ чрезъ Постникова, и Аѳонинъ сталъ отрицать это только въ Мировомъ Съѣздѣ, но отрицаніе это послѣ сдѣланнаго повѣреннымъ признанія, за силою 50 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., не могло быть допущено, и Съѣздъ, основавшись на этомъ отрицаніи, нарушилъ приведенныя 50 и 112 ст. 3) Существованіе договора о

мѣнѣ между Чичигиной и Аѳонинымъ подтверждаютъ представленныя ею къ дѣлу записки его къ ней, или накладныя. Въ виду же этого Съѣздъ, отрицая фактъ, удостовѣряемый сими письменными доказательствами, нарушилъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., потому что убѣжденіе основано не на обнаруженныхъ при разборѣ дѣла обстоятельствахъ и письменныхъ документахъ, а на словахъ отвѣтчика, ничѣмъ не подтвержденныхъ. Наконецъ, 4) Мировой Съѣздъ, не спросивъ приведенныхъ въ засѣданіе его повѣреннымъ просительницы свидѣтелей, поступилъ въ противность 83—102 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо въ узаконеніяхъ о доказательствахъ въ мировыхъ установленіяхъ по гражданскимъ дѣламъ нигдѣ не сказано, чтобы мировые судьи сами отводили свидѣтелей; Чичигина же вслѣдствіе неспроса ея свидѣтелей лишена судебной защиты, такъ какъ правильность ея иска могла наглядно открыться только на спросѣ свидѣтелей. По симъ основаніямъ Чичигина проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ числѣ приводимыхъ Чичигиной поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда жалобу ея на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе закона, призналъ сдѣлку, по которой она посылала Аѳонину крепделя и получала за то отъ него дрова, договоромъ поставки и посему неправильно не допустилъ выставленныхъ въ подтвержденіе ея иска свидѣтелей. На основаніи 1737 ст. X Т. 1 ч., поставка есть такой договоръ, по которому одна изъ сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе, или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая—учинить за то денежный платежъ, а въ 1742 ст. того же Тома и части опредѣлено, между прочимъ, что именно долженъ содержать въ себѣ договоръ поставки. Между тѣмъ, сдѣлка, обнаруженная по настоящему дѣлу, не соотвѣтствуетъ ни одному изъ условій, предписанныхъ закономъ для договора поставки, и состояла въ обмѣнѣ кренделей на дрова, безъ опредѣленія ни срока взаимнаго доставленія ихъ, ни количества ихъ, ни денежной за нихъ платы. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ эту сдѣлку договоромъ поставки, нарушилъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ узаконеній, а затѣмъ, какъ для мѣны движимаго имущества, по силѣ 1380 ст. X Т. 1 ч., не требуется письменнаго условія, то Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательства чрезъ свидѣтелей, поступилъ въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ обсужденія прочіе, указанные въ кассаціонной жалобѣ Чичигиной, поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Чернскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи по этому дѣлу 1737 ст. X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

679.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго компаніи для храненія и залога движимостей и товаровъ, коллежскаго регистратора Павла фонъ-Шитцъ, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческая жена Прасковья Иванова просила Мирового Судью 9 участка взыскать съ компаніи громоздкихъ движимостей 500 р. за салопъ, въ компаніи заложенный и ей за представленіемъ выкупа невозвращенный. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, пришелъ къ тому убѣжденію, что салопъ былъ заложенъ не самою Ивановою, а другимъ лицомъ, и что онъ могъ быть замѣненъ до залога, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Ивановой по бездоказательности отказать. На это рѣшеніе Иванова подала въ Съѣздъ апелляціонную жалобу. Съѣздъ нашелъ, что Иванова проситъ съ компаніи громоздкихъ движимостей вознагражденія за салопъ, ею въ компаніи заложенный и ей невозвращенный, несмотря на выкупъ. По спору сему и по объясненію ком-

паніи существенный вопросъ дѣла заключается въ томъ, правильно ли обвиненіе Ивановою компаніи въ утратѣ ею салопа, т.-е. о томъ, есть ли салопъ Ивановой, со стороны компаніи предложенный, тотъ самый, что она закладывала, или другой. По описи при учиненіи заклада указаніе примѣтъ заложенной вещи сдѣлано такъ неудовлетворительно, что по нимъ нельзя сдѣлать никакого заключенія, а притомъ и самый актъ заклада составленъ съ нарушеніемъ правилъ устава компаніи, ибо квитанція, выданная Ивановоїї въ принятіи заклада, подписана не двумя директорами, какъ это опредѣлено въ уставѣ, а однимъ. По показаніямъ свидѣтелей составить основаніе о семъ также нельзя, ибо они свидѣтелями заклада не были. Затѣмъ спорный вопросъ необходимо разрѣшить, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., по обстоятельствамъ дѣла, опредѣляя по совѣсти значеніе данныхъ, судебнымъ разбирательствомъ обнаруженныхъ. Въ семъ отношеніи Съѣздъ останавливается на томъ соображеніи, что, по заключенію экспертовъ, предложенный компаніею салопъ стоитъ теперь 20 руб., а два года тому назадъ, когда былъ учиненъ закладъ, не стоилъ болѣе 30 рублей, и, значитъ, салопъ этотъ, очевидно, не тотъ, который былъ компаніи заложенъ, ибо тотъ, что былъ заложенъ, принятъ самою компаніею въ 75 руб., по оцѣнкѣ онаго въ 150 руб. Переходя засимъ къ разрѣшенію иска Ивановой, предъявленнаго ею за перемѣну салопа, именно въ размѣрѣ 500 рублей, Съѣздъ находитъ, что въ семъ отношеніи представленныя Ивановою основанія иска не могутъ быть признаны правильными. Выписка изъ книгъ мѣховщика Ефимова не доказываетъ того, чтобы именно у него купленный салопъ Иванова закладывала компаніи, а не иной, а притомъ, если бы она и дѣйствительно закладывала этотъ салопъ, то стоимость его при покупкѣ въ 1854 году не доказываетъ стоимости этого салопа въ 1865 году, то-есть 11 лѣтъ спустя. Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе, что первоначальная оцѣнка закладываемой вещи по уставу компаніи производится не иначе, какъ по согласію обѣихъ сторонъ; что при закладѣ Ивановою салопа онъ былъ оцѣненъ компаніею въ 150 руб., на что Иванова была согласна, и что высшей отъ 150 р. стоимости заложеннаго салопа Иванова не доказала,—Съѣздъ 16 февраля 1868 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 9 участка, взыскать съ компаніи громоздкихъ движимостей въ пользу Ивановой за салопъ 150 руб., а салопъ возвратить компаніи въ собственность. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный компаніи для храненія и залога движимостей и товаровъ, коллежскій регистраторъ фонъ-Шитцъ, принесъ 14 іюня кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что 31 марта 1865 г. былъ правленіемъ компаніи принятъ въ залогъ отъ неизвѣстнаго лица на одинъ мѣсяцъ салопъ лисьяго мѣха съ воротникомъ чернобурыхъ лисицъ, оцѣненный въ 150 руб. По прошествіи срока салопъ былъ выкупленъ, но тотчасъ же вновь заложенъ, и, такимъ образомъ, до 23 января 1867 г. онъ постоянно былъ выкупаемъ и вновь закладываемъ, и каждый новый залогъ совершался на другихъ условіяхъ, какъ въ отношеніи оцѣнки и ссуды, такъ и въ отношеніи соотвѣтствующаго имъ размѣра платы процентовъ и вознагражденія за храненіе залога. По послѣднему договору, 23 января 1867 г., салопъ оцѣненъ въ 50 руб. и въ ссуду выдано подъ оный 25 руб. Въ началѣ 1867 года явилась въ правленіе компаніи купеческая жена Иванова и, по предъявленіи ей заложеннаго по находящемуся у нея билету салопа, заявила претензію о томъ, что ею заложенъ былъ салопъ не простыхъ, а чернобурыхъ лисицъ, стоящій 500 руб., завернутый не въ мѣшокъ, а въ салфетку. По содержанію сего спора, разрѣшеннаго Мировымъ Судьею отказомъ въ домогательствѣ Ивановой, обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ вопросъ только о томъ, дѣйствительно ли Ивановою былъ заложенъ салопъ чернобураго мѣха, а не простыхъ лисицъ, т.-е. такой ли, какъ показано въ описи, сдѣланной на предъявленномъ билетѣ и въ статьяхъ книгъ, или другой, не соотвѣтствующій этой описи. Между тѣмъ, Съѣздъ, разрѣшивъ вопросъ этотъ отрицательно, самъ, по собственному усмотрѣнію, вопреки ст. 131, 694, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., возбудилъ еще другой, не вытекающій изъ требованій Ивановой, вопросъ о томъ, есть ли предложенный Ивановой со стороны компаніи салопъ тотъ самый, который принятъ въ залогъ по описи, показанной въ билетѣ и книгахъ

компаніи. Искъ Ивановой къ компаніи возникъ изъ договора заклада движимаго имущества, который состоитъ изъ предъявленнаго ею билета отъ 23 января 1867 г. за № 2177 и статьи книги компаніи отъ того же числа и за тѣмъ же номеромъ. По этому договору принятый въ залогъ салопъ оцѣненъ въ 50 руб., слѣдовательно, если Мировой Съѣздъ нашелъ, что предложенный Ивановой салопъ не тотъ, который былъ отданъ въ залогъ, то онъ былъ въ правѣ, на основаніи § 59 Уст. ком. и ст. 579, 1536 и 1676 1 ч. X Т., присудить съ компаніи, согласно сдѣланной оцѣнкѣ, 50 р.; но Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія совершенно другой договоръ, который уже не существуетъ, именно—первый договоръ заклада, показанный въ книгѣ компаніи за 1865 г., который, какъ уничтоженный 29 іюля 1865 г., въ настоящее время никакой силы и никакого значенія не имѣетъ и имѣть не можетъ, и постановилъ взыскать съ компаніи въ пользу Ивановой, согласно оцѣнкѣ, показанной въ семъ послѣднемъ договорѣ, 150 руб. Постановленіе это Мировой Съѣздъ основываетъ на уставѣ компаніи, согласно которому, по мнѣнію Съѣзда, только первоначальная оцѣнка закладываемой вещи производится по согласію обѣихъ сторонъ; но мнѣніе это совершенно несправедливо, ибо въ уставѣ компаніи никакого различія въ способахъ производства первоначальной оцѣнки и оцѣнокъ послѣдующихъ не указано и объ этихъ различныхъ родахъ оцѣнки даже ничего не говорится. По прямому смыслу § 42 уст. комп., вообще оцѣнка всѣхъ принимаемыхъ въ залогъ вещей производится или особыми цѣновщиками, или самими директорами, и отъ залогодателя зависитъ или согласиться на эту оцѣнку и оставить вещь въ залогѣ, или же не согласиться на оную и взять вещь обратно. На основаніи этого параграфа устава производилась и оцѣнка спорнаго салопа какъ при первой отдачѣ его въ залогъ, такъ и при всѣхъ послѣдующихъ, а слѣдственно, и при послѣднемъ закладѣ; доказательствомъ же того, что закладывающее лицо было согласно на эти оцѣнки, служитъ то, что салопъ оставленъ въ залогѣ. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла закона, именно ст. 131, 694, 706 и 773 Уст. Гр. Суд. и стат. 569, 1536 и 1676 1 ч. X Т. и съ неправильнымъ толкованіемъ смысла § 42 уст. комп., вслѣдствіе чего фонъ-Шитцъ проситъ Правительствующій Сенатъ упомянутое рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, на основаніи ст. 186 п. 2 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Съѣздъ, принявъ къ своему разрѣшенію вопросъ о томъ, есть ли салопъ Ивановой, со стороны компаніи предложенный, тотъ самый, который она закладывала, или другой, нисколько не нарушилъ смысла 131, 694, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо вопросъ сей вытекалъ прямо изъ требованія истицы; во-2-хъ) что Съѣздъ, признавъ актъ заклада составленнымъ съ нарушеніемъ правилъ Устава компаніи, имѣлъ право спорный вопросъ разрѣшить въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., по обстоятельствамъ дѣла, судебнымъ разбирательствомъ обнаруженнымъ; въ-3-хъ) обсужденіе существа сихъ обстоятельствъ при разсмотрѣніи дѣла сего въ порядкѣ кассаціи не относится до Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а засимъ возраженіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 569 и 1536 ст. Т X ч. 1, неправильнымъ истолкованіемъ смысла договора компаніи съ Ивановою не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и въ-4-хъ) что Съѣздъ не нарушилъ § 42 устава компаніи, ибо въ рѣшеніи Съѣзда не заключается постановленія о томъ, что только первоначальная оцѣнка закладываемой вещи производится по согласію обѣихъ сторонъ, а сказано лишь, что какъ Иванова высшей отъ 150 р. стоимости заложеннаго салопа не доказала, первоначальная же оцѣнка въ 150 р. сдѣлана по согласію обѣихъ сторонъ, то Съѣздъ и призналъ справедливымъ присудить Ивановой за салопъ 150 р.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ повѣреннаго компаніи, фонъ-Шитцъ, не заключается ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, по 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

680.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Матвѣя Пережина на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А.И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Анна Облакова просила Царскосельскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ подрядчика, крестьянина Матвѣя Пережина, 80 руб. 68 к. за забранные изъ ея лавки для своихъ рабочихъ харчи, представивъ неподписанный счетъ, веденный въ ея лавкѣ объ отпускѣ Пережину и его рабочимъ провизіи и объ уплатахъ, и ссылаясь на заборную книжку, находившуюся постоянно у Пережина. Отвѣтчикъ призналъ долгъ Облаковой только 36 руб. Мировой Судья присудилъ Пережина къ платежу Облаковой всей отыскиваемой ею суммы. Въ апелляціонной жалобѣ Пережинъ опровергалъ непризнанную имъ часть иска и просилъ истребовать отъ Облаковой ея торговую и отъ забиравшаго у нея припасы работника Яковлева его заборную книжки и провѣрить ихъ, а также спросить этого Яковлева и другихъ указанныхъ имъ лицъ, какъ свидѣтелей. Царскосельскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Пережинъ, признавая искъ Облаковой въ 36 руб. по заборной книжкѣ, хранившейся у него самого, не отвергаетъ и того, что онъ принялъ на себя расчетъ съ Облаковой за рабочихъ изъ его артели по ихъ заборамъ на 44 руб., но оспариваетъ искъ Облаковой въ этой суммѣ тѣмъ, что онъ съ нею расплатился; доказательствъ же этому никакихъ не представилъ. Довѣряя показанію свидѣтелей, рабочихъ Пережина, удостовѣряющихъ, что они окончили заборъ товаровъ у Облаковой въ послѣднихъ числахъ ноября 1866 г. и по расчету оказалось, что Облаковой слѣдовало получить за нихъ 44 руб. 68 коп., и имѣя въ виду, что въ заборной книжкѣ Пережина не значится уплаты этого долга и что онъ, держа у себя эту книжку, не заявлялъ спора о невѣрности записи уплаты,—Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 147 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Пережина въ пользу Облаковой 80 руб. 68 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пережинъ объясняетъ, что, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ событія, по которому Облакова ищетъ съ него 44 руб. 68 коп., ибо въ этомъ случаѣ должна служить письменнымъ удостовѣреніемъ, въ силу 470 ст. того же Устава, торговая книжка Облаковой, долженствующая быть при ея лавкѣ, какъ актъ письменный, равно заборная книжка Яковлева, о провѣркѣ которыхъ съ его, Пережина, книжкою онъ просилъ въ апелляціонной жалобѣ. По этимъ основаніямъ Пережинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая жалобу Пережина незаслуживающею уваженія, такъ какъ покупка и продажа товаровъ изъ лавокъ не составляетъ такого событія, для котораго, по закону, требуется письменное удостовѣреніе и въ доказательство котораго, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допускаются свидѣтельскія показанія, повѣрка же доказательствъ, на основаніи 174 ст. того же Устава, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Пережина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

681.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Якова Олисова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Якова Олисова, бывшій его приказчикъ, крестьянинъ Ханьковъ, искалъ съ крестьянина, Тимоѳея Елисеева 131 руб. 45 к. за взятый имъ въ лавкѣ Олисова товаръ. Отвѣтчикъ иска этого не призналъ, и С.-Петербургскій Мировой Судья 11 участка, допросивъ свидѣтелей истца, отказалъ ему въ искѣ на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Ханьковъ

подалъ апелляціонную жалобу, представивъ при ней письменныя удостовѣренія допрошенныхъ Судьею свидѣтелей, что они показывали не такъ, какъ записано въ протоколѣ Мирового Судьи, и просилъ Съѣздъ передопросить этихъ свидѣтелей. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Ханьковъ въ подтвержденіе своего иска ссылается на заборную книжку, находящуюся въ рукахъ отвѣтчика, и на свидѣтелей, но правильности своего заявленія о заборной книжкѣ онъ ничѣмъ не доказалъ, а показанія свидѣтелей не могутъ быть приняты въ уваженіе, какъ по разнорѣчивости ихъ объясненій относительно выдачи Елисееву заборной книжки, такъ и потому, что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. того же Устава Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Олисовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 28, 81, 95, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что: 1) повѣренный его просилъ Съѣздъ: а) на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это, какъ происходящее изъ торговыхъ оборотовъ, передать въ коммерческій судъ, причемъ представилъ лавочную черновую книжку, и б) на основаніи 95 ст. того же Устава, спросить, за присягою, лицъ, коихъ онъ подписки представилъ при апелляціи, —но на это не было обращено вниманія, и 2) при разсмотрѣніи дѣла Съѣздомъ, вопреки 174 ст. Уст. Гр. Суд., не были повѣрены подписки свидѣтелей съ показаніями, записанными въ протоколъ Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокура, не нашелъ въ кассаціонной жалобѣ Олисова никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ: во-1-хъ) изъ дѣла не видно, чтобы повѣренный Олисова, начавшій искъ у Мирового Судьи, просилъ потомъ Съѣздъ признать это дѣло подсуднымъ коммерческому суду, и въ дѣлѣ не усматривается никакихъ данныхъ къ заключенію, что оно возникло дѣйствительно изъ торговыхъ оборотовъ, и во-2-хъ) по точному смыслу 174 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, повѣрка доказательствъ, въ томъ числѣ и указываемые Олисовымъ передопросъ свидѣтелей, равно какъ и сличеніе письменныхъ показаній свидѣтелей съ показаніями, данными ими на судѣ, внесенными въ протоколъ и ими подписанными, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и неисполненіе въ семъ отношеніи требованія сторонъ не составляетъ нарушенія закона. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Олисова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

682.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного маіора Михаила Боровитинова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій СенаторъА. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

1867 года іюня 13 дня с.-петербургскій мѣщанинъ Васильевъ и маіоръ Боровитиновъ заключили между собою домашнее условіе въ томъ, что Васильевъ продалъ Боровитинову или его супругѣ доставшійся ему по крѣпостному акту отъ князя Юсупова домъ, съ тѣмъ, чтобы при совершеніи купчей крѣпости Боровитиновъ уплатилъ 7,000 р., въ остальной же суммѣ Боровитиновъ принялъ на себя долгъ кредитнаго общества и обязался выдать вексель съ уплатою онаго въ теченіе 3 лѣтъ не менѣе 2,000 р. съ процентами въ годъ, а остальную затѣмъ сумму—въ послѣдній годъ; въ обезпеченіе этого договора на имущество Боровитинова или жены его положено наложить запрещеніе; въ случаѣ же отказа которой-либо изъ сторонъ отъ продажи или покупки дома, они обязаны заплатить неустойки 5,000 р. На этомъ договорѣ, подписанномъ Боровитиновымъ, Васильевъ въ подписи своей объяснилъ, что согласенъ совершить купчую крѣпость на имя сына Боровитинова, Александра. 24 іюля 1867 г. Боровитиновъ обратился въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ взыскать съ Василь-

ева неустойки 5,000 р., такъ какъ Васильевъ отказался отъ продажи дома, и въ срокъ, положенный закономъ для запродажныхъ записей и договоровъ, купчей не совершилъ. Отвѣтчикъ въ засѣданіе Суда не явился и возраженій противъ этого иска не представилъ, а истецъ просилъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, заочнымъ рѣшеніемъ 24 августа 1867 г. опредѣлилъ: въ искѣ маіора Боровитинова съ Васильева 5,000 р. отказать, возложивъ на истца судебныя издержки. На это рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда повѣренный маіора Боровитинова принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой просилъ: 1) отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда со всѣми послѣдствіями; 2) присудить съ мѣщанина Васильева въ пользу довѣрителя его 5,000 р. неустойки, или, взамѣнъ сего, немедленное совершеніе купчей, согласно проекту, составленному въ Гражданской Палатѣ; 3) выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Гражданской Палаты копіи съ проекта купчей. Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что названіе договора присвояется не какой-либо особой, а всякой состоявшейся сдѣлкѣ, имѣющей предметомъ какое-либо имущество или дѣйствіе лица; что, смотря по цѣли, имуществу, или дѣйствію лица, къ которому относится сдѣлка или договоръ, актъ, въ которомъ она выражена и въ которомъ опредѣлены юридическія отношенія, возникающія изъ той сдѣлки между лицами, въ ней участвовавшими, получаетъ различныя названія, какъ-то: заемнаго обязательства, если сдѣлка относится къ договору займа, сохранной расписки—если она относится къ договору объ отдачѣ или пріемѣ на сохраненіе, довѣренности или вѣрющаго письма,—если она относится къ договору, по которому одно лицо приняло на себя замѣнить другое лицо въ какомъ-либо дѣйствіи и т. п.; что на семъ основаніи сдѣлка или договоръ, по которому одна сторона, согласившись на продажу другой недвижимаго имущества, принимаетъ на себя обязанности выдать на оное крѣпостной актъ, выражается въ запродажной записи (ст. 1680 Т. X ч. 1 Зак. Гр.); что, вслѣдствіе состоявшагося между мѣщаниномъ Васильевымъ и маіоромъ Боровитиновымъ договора на продажу Васильевымъ Боровитинову или его женѣ принадлежащаго ему дома, ими 13 мая 1867 г. составленъ домашнимъ порядкомъ актъ, въ которомъ изложены условія этой продажи, порядокъ платежа денегъ при совершеніи купчей крѣпости и опредѣлена съ обѣихъ сторонъ неустойка въ 5,000 р. въ случаѣ отказа со стороны Васильева Боровитинову въ покупкѣ запроданнаго ему дома, а со стороны Боровитинова—въ случаѣ отказа отъ покупки онаго; что актъ этотъ, не составляя самъ по себѣ акта продажи, по самому содержанію своему, цѣли, съ которою онъ заключенъ, и имуществу, къ которому онъ относится, не можетъ не быть признанъ запродажною записью, и потому Окружный Судъ имѣлъ полное основаніе при разсмотрѣніи дѣла, возникшаго на счетъ исполненія по этой записи, примѣнить къ оной правила, установленныя для запродажныхъ записей; что въ запродажной записи этой, несмотря на положительное требованіе, изложенное въ ст. 1682 Т. X ч. 1, не назначенъ срокъ, въ который мѣщанинъ Васильевъ обязанъ совершить продажу, т.-е. выдать купчую крѣпость на запроданный имъ домъ; что при неимѣніи, такимъ образомъ, въ виду срока, въ который для мѣщанина Васильева наступила-бы, по ст. 569 Т. X ч. 1 Зак. Гр., обязанность исполнить заключенный съ маіоромъ Боровитиновымъ договоръ, а для сего послѣдняго—право требовать, согласно ст. 570 того-же Тома и части, исполненіе всего того, что договоромъ постановлено, и, вслѣдствіе того, взысканіе съ Васильева неустойки за непродажу ему дома, предъявленное въ настоящее время маіоромъ Боровитиновымъ требованіе о взысканіи съ мѣщанина Васильева неустойки 5,000 руб. на томъ основаніи, что онъ отказался отъ продажи дома и пропустилъ установленный въ законахъ срокъ для запродажной записи, не можетъ считаться имѣющимъ законное основаніе, тѣмъ болѣе, что въ законахъ не установленъ для запродажныхъ записей обязательный срокъ, а назначеніе онаго представляется обоюдному соглашенію договорившихся сторонъ, чего въ настоящемъ случаѣ ими не сдѣлано. По симъ основаніямъ и принимая въ соображеніе, что законъ, изображенный въ ст. 458 Уст. Гр. Суд., предоставляя домашнимъ ак-

тамъ, признаннымъ тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, равно между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, не избавляетъ, однако-же, участвующихъ въ этихъ актахъ лицъ отъ соблюденія въ отношеніи самаго содержанія оныхъ тѣхъ положительныхъ требованій, которыя установлены закономъ для актовъ, выражающихъ того рода сдѣлку, къ которому относится составленный домашнимъ порядкомъ актъ,— Судебная Палата, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго маіора Боровитинова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда незаслуживающею уваженія, на основаніи приведенныхъ узаконеній, 23 января 1868 г. утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Боровитинова. На это рѣшеніе Палаты отставной маіоръ Боровитиновъ подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 6 іюня 1868 года кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что онъ рѣшеніе Палаты признаетъ неправильнымъ: во-1-хъ, въ смыслѣ толкованія законовъ, на которыхъ оно основано; во-2-хъ, въ неправильномъ примѣненіи законовъ съ нарушеніемъ оныхъ; въ-3-хъ, въ неправосудіи, ибо ему не выдано свидѣтельства для полученія изъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда копіи съ проекта купчей крѣпости на этотъ домъ, въ Гражданской Палатѣ формальнымъ образомъ совершонной, чрезъ что этотъ важный документъ при докладѣ сего дѣла не былъ въ виду, тогда какъ на ономъ основано все дѣло, и, въ-4-хъ, Судебная Палата вовсе не разсматривала вторую половину апелляціонной жалобы просителя. Хотя названіе договора присвояется всякой состоявшейся сдѣлкѣ, но законъ, съ цѣлью, чтобы не смѣшивать одну сдѣлку съ другою, подробно исчислилъ всѣ роды и названія сдѣлокъ и раздѣлилъ ихъ не только въ разныхъ книгахъ, раздѣлахъ и главахъ, но даже въ разныхъ частяхъ и томахъ Св. Зак. Слѣдовательно, изъ этого очевидно непреложно явствуетъ, что законъ не дозволяетъ смѣшивать одно обязательство съ другимъ, подробно раздѣливъ ихъ по роду и свойству каждаго. Такъ точно въ данномъ случаѣ по дѣлу просителя съ мѣщаниномъ Васильевымъ, основаннымъ на добровольномъ между ними договорѣ, котораго соперникъ его даже ни въ чемъ не оспаривалъ (названіе и назначеніе договора, данныя ими при совершеніи), Судебная Палата неправильно примѣнила законы о запродажныхъ записяхъ и тѣмъ нарушила 65 ст. Основ. Госуд. Зак. Т. 1. А такъ какъ представленный просителемъ документъ есть договоръ, въ которомъ въ началѣ сказано: „мы, нижеподписавшіеся, заключили между собою сей договоръ“, а въ концѣ сказано: „договоръ сей между нами хранить свято и ненарушимо“, то Судебная Палата, безъ нарушенія вышеупомянутой 65 ст., не имѣла права, вопреки акту, заключенному по добровольному обоюдному согласію сторонъ, дать ему названіе запродажной записи и примѣнить къ нему относящіеся къ сей послѣдней законы, а обязана была руководствоваться 1530, 1536 и 1545 ст. Т. X ч. 1-й, 438 и 458 ст. Уст. Гр. Судопр. изд. 1864 г. Въ офиціальномъ юридическомъ органѣ министерства юстиціи „Судебный Вѣстникъ“ за 1867 годъ, 15 іюня № 129, подробно, положительно и всесторонне разъяснены наши законы о подобныхъ случаяхъ, и этотъ безпристрастный органъ пришелъ къ убѣжденію, что тѣ изъ актовъ о запродажѣ, которыхъ по содержанію нельзя причислять ни къ продажнымъ записямъ, ни къ задаточнымъ распискамъ, слѣдуетъ признавать домашними обязательствами. На основаніи 1545 ст. X Т. 1 ч. договоръ между частными лицами можетъ быть уничтоженъ не иначе, какъ съ обоюднаго договаривающихся сторонъ согласія. Между тѣмъ, Судебная Палата безъ всякаго со стороны его, просителя, согласія уничтожила его договоръ съ Васильевымъ и освободила послѣдняго не только отъ платежа неустойки, но даже и отъ исполненія договора, именно: отъ продажи дома его ему, женѣ его, или сыну его, согласно условія. Этимъ Судебная Палата явно нарушила 1545 ст. Т. X ч. 1. При апелляціонной жалобѣ повѣренный просителя приложилъ листъ гербовой бумаги и просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія изъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда копіи съ проекта купчей крѣпости, совершонной въ іюнѣ мѣ-

сяцѣ 1867 г. на основаніи представленнаго имъ договора между мѣщаниномъ Васильевымъ и сыномъ его Александромъ Боровитиновымъ на продажу этого дома; но, вопреки 452 ст. Уст. Гр. Суд., таковое свидѣтельство не было выдано, и этотъ важный документъ не былъ въ виду при докладѣ этого дѣла, чрезъ что гг. судьи не могли удостовѣриться, что Васильевъ отъ продажи дома отказался, приступая уже къ совершенію купчей крѣпости, тогда какъ со дня совершенія этого проекта купчей до доклада сего дѣла прошло 7 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ Васильевъ, вопреки договору, не совершилъ купчей крѣпости. Это обстоятельство имѣло существенное и сильное вліяніе на самое рѣшеніе, а у него, просителя, отняло средство доказывать правоту иска, кромѣ тѣхъ убытковъ, о которыхъ онъ въ этой кассаціонной жалобѣ не въ правѣ упомянуть. Этимъ дѣйствіемъ Судебная Палата явно нарушила 452 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный его просилъ присудить съ мѣщанина Васильева неустойки 5,000 р., или, если Васильевъ желаетъ избавиться отъ неустойки, то, чтобы онъ немедленно совершилъ купчую крѣпость на этотъ домъ, согласно договора. Но Судебная Палата въ отношеніи совершенія купчей крѣпости въ рѣшеніи своемъ вовсе ничего не упомянула, а уничтожила весь договоръ, о чемъ соперникъ его даже не просилъ и договора не опровергалъ. Слѣдовательно, Судебная Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе оной, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 57 и 102, лишено законной силы и должно быть отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ. Почему, на основаніи вышеизложеннаго, Боровитиновъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 1 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., со всѣми послѣдствіями отмѣнить, поступивъ въ дальнѣйшемъ на осн. 809 ст. того-же Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что Палата совершенно правильно, согласно съ 1679 ст. X Т. 1 ч., отнесла договоръ, по которому Боровитиновъ отыскиваетъ съ Васильева неустойки 5,000 р., къ числу запродажныхъ записей; во 2-хъ, что въ рѣшеніи Палаты заключается опредѣленіе объ отказѣ Боровитинову въ искѣ неустойки, т.-е. именно о томъ предметѣ, который былъ заявленъ въ исковой просьбѣ просителя и, слѣдовательно, Палата не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., и, въ-3-хъ, что равнымъ образомъ Палата не нарушила и 452 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по статьѣ сей судебныя мѣста выдаютъ тяжущимся свидѣтельства объ истребованіи документа или свѣдѣнія изъ другого присутственнаго мѣста лишь тогда, когда документъ или свѣдѣніе сіи необходимы къ рѣшенію дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Боровитинова не заключается ни одного изъ поводовъ, по коимъ допускается отмѣна рѣшеній Палаты, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: помянутую жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

683.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго межевщика Алексѣя Петрова, надворнаго совѣтника Ивана Лохвицкаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ. Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Подпоручикъ Викторъ Томиловскій составилъ 23 іюня 1855 г. домашнее завѣщаніе, по которому, назначая душеприказчиками штабсъ-капитана Аболонскаго и Звягина, завѣщалъ выдать воспитаннику своему, мѣщанину Алексѣю Петрову, 3,000 руб., съ тѣмъ, чтобы деньги эти до совершеннолѣтія Петрова были положены въ приказъ общественнаго призрѣнія, а проценты выдавались-бы ему на содержаніе. Капиталъ, какой можетъ остаться за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ по завѣщанію, предоставилъ дѣтямъ брата своего, Александра Томиловскаго, и сестры, Анны Загоскиной. Въ случаѣ-же покупки имъ имѣнія, завѣщалъ таковое продать, а если пожелаютъ оное оставить за собою братъ или сестра его, то тотъ изъ нихъ и обязанъ исполнить все по завѣщанію. По смерти Томиловскаго, послѣдовавшей 14-го августа 1860 года, означенное завѣщаніе было засвидѣтельствовано Рязанскою

Гражданскою Палатою 11 декабря 1863 г. и, по принятіи слѣдующихъ пошлинъ, выдано сестрѣ завѣщателя Аннѣ Загоскиной въ январѣ 1866 г. Въ мартѣ 1867 г. повѣренный межевщика Алексѣя Петрова, надворный совѣтникъ Лохвицкій, въ прошеніи Рязанскому Окружному Суду объяснилъ, что ко всему имуществу умершаго Виктора Томиловскаго опекуншею назначена сестра умершаго, Анна Загоскина, которая, принявъ въ свое распоряженіе по описи все имущество, вмѣстѣ съ тѣмъ приняла на себя и исполненіе воли завѣщателя, вслѣдствіе чего Загоскина предоставила по записи въ собственность Петрова, въ счетъ назначенной ему по завѣщанію суммы, два выкупныхъ свидѣтельства, каждое въ 300 р., внесла въ Окружный Судъ 6 банковыхъ 5% билетовъ, каждый въ 100 р., и представила въ опеку деньгами 175 р., всего 1,375 руб. Въ настоящее время Петровъ, достигнувъ совершеннолѣтія и считая для себя убыточнымъ оставить у себя свидѣтельства вмѣсто наличныхъ денегъ, согласенъ принять оныя не иначе, какъ по биржевой ихъ стоимости, слѣдующихъ-же Петрову остальныхъ денегъ Загоскина и до сихъ поръ не выдаетъ, почему Лохвицкій просилъ Окружный Судъ взыскать съ Загоскиной 2225 р. съ причитающимися съ 18 августа 1860 г. процентами, всего 3,103 р. 87½ к., и о возвращеніи Загоскиной выкупныхъ свидѣтельствъ, не принимаемыхъ его довѣрителемъ, обезпечивъ этотъ искъ собственнымъ имѣніемъ Загоскиной. Изъ представленныхъ Лохвицкимъ бумагъ видно: 1) что Загоскина 17 августа 1860 г. опредѣлена опекуншею надъ оставшимся послѣ Томиловскаго имѣніемъ, заключающимся въ домѣ въ гор. Рязани, недвижимомъ имѣніи Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, въ селѣ Воскресенскомъ, и капиталѣ, состоящемъ въ долгу на разныхъ лицахъ на сумму 3,540 р.; 2) рапортомъ отъ 1 декабря 1861 г. Рязанской дворянской опекѣ Загоскина ходатайствовала о разрѣшеніи продажи дома, выставляя къ тому причиною денежныя выдачи по завѣщанію брата, въ томъ числѣ и Алексѣю Петрову, 3,000 р.; 3) по оставшимся послѣ Томиловскаго документамъ Загоскиною получено 682 р. и, кромѣ того, выкупная ссуда по Ефремовскому имѣнію, 3 свидѣтельства на 1,000 р. и 12 банковыхъ билетовъ на 1,200 р. Изъ этихъ денегъ Загоскиною уплачено оказавшихся на завѣщателѣ долговъ 1,152 р. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Загоскиной, мужъ ея, возразилъ, что управленіе Загоскиною имѣніемъ не доказываетъ, чтобы она приняла на себя обязанность исполнять волю завѣщателя,—она приняла имѣніе въ свое распоряженіе только въ огражденіе интересовъ прямыхъ наслѣдниковъ, дѣтей умершаго брата завѣщателя,—и что передача Петрову выкупныхъ свидѣтельствъ сдѣлана по предписанію дворянской опеки, въ удостовѣреніе чего представилъ копію съ указа дворянской опеки. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Томиловскаго 2,225 р. съ процентами съ 11 декабря 1863 г., запись опекуншей Загоскиной на передачу Петрову двухъ выкупныхъ свидѣтельствъ признать недѣйствительною, а самыя свидѣтельства возвратить Загоскиной. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Загоскиной, мужъ ея, объяснялъ: 1) что удовлетвореніе Петрова должно быть обращено на имущество Томиловскаго, согласно его духовному завѣщанію; 2) что Петровъ, какъ наслѣдникъ по завѣщанію, самъ могъ ходатайствовать чрезъ своего опекуна, попечителя или чрезъ сиротскій судъ о скорѣйшей продажѣ имѣнія, о разрѣшеніи которой опекунша постоянно ходатайствовала, но таковая и до сихъ поръ Гражданскою Палатою не разрѣшена; законные-же наслѣдники Томиловской не только не принимали наслѣдства и не пользовались доходами съ имѣнія завѣщателя, но и правъ своихъ на оное не представляли, и самъ истецъ въ исковомъ прошеніи иска на наслѣдниковъ по закону не заявлялъ; 3) удовлетвореніе назначенныхъ по завѣщанію выдачъ должно быть произведено чрезъ продажу имѣнія, которое остается непроданнымъ; посему наслѣдники по закону никакъ не могутъ отвѣтствовать предъ Петровымъ въ процентахъ со времени утвержденія завѣщанія; 4) передача выкупныхъ свидѣтельствъ произведена по указу дворянской опеки; кромѣ того, сиротскій судъ, по просьбѣ Петрова, подтвержденной согласіемъ его попечителя, выдалъ ему проценты поозначеннымъ свидѣтельствамъ, да и самъ Петровъ, будучи совершеннолѣтнимъ, вторично получилъ по нимъ проценты, чѣмъ удержалъ за собою право владѣнія означенными

свидѣтельствами. По симъ основаніямъ Загоскинъ просилъ Палату наслѣдниковъ Виктора Томиловскаго, какъ вовсе не причастныхъ иску, отъ всякой отвѣтственности освободить. Лохвицкій-же, возражая противъвсѣхъ доводовъ апеллятора, просилъ о взысканіи слѣдуемыхъ Петрову денегъ съ указными процентами съ опекунши Загоскиной. Московская Судебная Палата нашла, что удовлетвореніе Петрова назначеннымъ ему капиталомъ, по буквальному смыслу завѣщанія, могло послѣдовать только по продажѣ недвижимаго имѣнія умершаго Томиловскаго, но обязанность уплатить Петрову завѣщанную ему сумму могла быть возложена лично на Загоскину не иначе, какъ по изъявленіи ею желанія оставить имѣніе завѣщателя за собою. Изъ представленныхъ бумагъ не видно, чтобы она заявляла это желаніе,—напротивъ, какъ опекунша надъ оставшимся имѣніемъ, она ходатайствовала о продажѣ онаго на удовлетвореніе назначенныхъ братомъ выдачъ; посему нѣтъ основанія обращать взысканія требуемыхъ Петровымъ денегъ на Загоскину, какъ преемницу имѣнія завѣщателя, равно не можетъ быть обращено на нее взысканіе этихъ денегъ какъ на опекуншу и исполнительницу завѣщанія брата, такъ какъ оказавшееся послѣ Виктора Томиловскаго имѣніе остается непроданнымъ, за неполученіемъ на таковую продажу разрѣшенія надлежащаго мѣста, несмотря на ходатайство о томъ Загоскиной. Еще менѣе представляется основанія обращать отвѣтственность въ платежѣ этихъ денегъ на дѣтей Загоскиной и ея брата, Александра Томиловскаго, какъ наслѣдниковъ завѣщателя, такъ какъ по силѣ завѣщанія они тогда только могутъ простирать права свои на оставшееся послѣ Виктора Томиловскаго имѣніе, а слѣдовательно, по смыслу 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., и вступить въ обязанность отвѣчать по сопряженнымъ съ принятіемъ наслѣдства претензіямъ, когда по продажѣ означеннаго имѣнія и удовлетвореніи всѣхъ назначенныхъ въ завѣщаніи выдачъ останется какая-либо часть онаго. Посему, за непродажею имѣнія Виктора Томиловскаго и за непредставленіемъ доказательствъ, чтобы наслѣдники вступили въ право пользованія имѣніемъ, Петровъ не въ правѣ требовать и проценты на завѣщанный ему капиталъ, тѣмъ болѣе, что неудовлетвореніе его онымъ происходитъ не по винѣ наслѣдниковъ. Обращаясь затѣмъ къ передачѣ Загоскиною двухъ выкупныхъ свидѣтельствъ Петрову, Палата нашла, что такъ какъ Сиротскій Судъ при принятіи сихъ свидѣтельствъ не заявлялъ требованія о полученіи оныхъ по биржевой цѣнѣ, и самъ Петровъ воспользовался уже этими свидѣтельствами, получивъ по нимъ проценты, то заявляемое нынѣ Лохвицкимъ несогласіе принять таковые по номинальной цѣнѣ уже не можетъ имѣть мѣста, и, по смыслу 1071 ст. Устава Гр. Суд. и 3 п. прилож. къ 109 ст. Полож. 19 февраля 1861 г., Петровъ обязанъ принять эти свидѣтельства по нарицательной ихъ стоимости. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: 1) признать, что Петровъ долженъ быть удовлетворенъ завѣщанною ему суммою изъ имѣнія, оставшагося послѣ завѣщателя, состоящаго въ Ефремовскомъ уѣздѣ, и дома въ гор. Рязани; 2) выкупныя свидѣтельства Петровъ обязанъ принять по нарицательной ихъ цѣнѣ и 3) во взысканіи процентовъ съ недополученной суммы Петрову отказать. На это рѣшеніе повѣренный Петрова, Лохвицкій, приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что Судебная Палата совершенно устранила наслѣдниковъ Томиловскаго отъ обязанности исполнить духовное завѣщаніе удовлетвореніемъ Петрова завѣщанною ему суммою съ процентами, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранила и опекуншу надъ ними, Загоскину, отъ обязанности принять законные и ближайшіе способы къ безотлагательному удовлетворенію Петрова. По смыслу 1084 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками и 2) самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя. Въ настоящемъ дѣлѣ душеприказчики вовсе не вступали въ свою обязанность и никакихъ распоряженій къ исполненію завѣщанія не предпринимали; по малолѣтству же наслѣдниковъ Томиловскаго опредѣлена опекуншею Загоскина, которая, принявъ въ свое распоряженіе все имущество умершаго, вмѣстѣ съ тѣмъ приняла на себя обязанность исполнить волю завѣщателя, что доказывается выдачею денегъ назначеннымъ въ завѣщаніи лицамъ. Вступивши, такимъ образомъ, въ распоряженіе имуществомъ и въ права душеприказчиковъ и не сдѣлавши притомъ за малолѣтнихъ наслѣдниковъ отреченія отъ наслѣдства

*

(ст. 1257 Т. X ч. 1), опекунша Загоскина приняла вмѣстѣ съ тѣмъ на отвѣтственность наслѣдниковъ уплату завѣщанныхъ денегъ разнымъ лицамъ и вообще платежъ долговъ умершаго (ст. 1259 Т. X ч. 1); слѣдовательно, Судебная Палата устранила наслѣдниковъ Томиловскаго отъ лежащей на нихъ обязанности, въ нарушеніе ст. 1084, 1257 и 1259 Т. X ч. 1, и поставила Петрова въ такое положеніе, что при бездѣйствіи опекунши Загоскиной онъ не можетъ уже надѣяться получить скорое себѣ удовлетвореніе, между тѣмъ какъ Загоскина, распоряжаясь самостоятельно всѣмъ имуществомъ умершаго Томиловскаго, прекратила всякую уплату Петрову. Посему Лохвицкій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Петрова, Лохвицкій, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1084, 1257 и 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. тѣмъ, что Палата устранила малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго Виктора Томиловскаго и опекуншу надъ ними Анну Загоскину отъ обязанности уплатить завѣщанныя Томиловскимъ деньги разнымъ лицамъ; но изъ рѣшенія Палаты видно, что Палата признала малолѣтнихъ дѣтей Анны Загоскиной и дѣтей брата ея, Александра Томиловскаго, вовсе не принявшими никакой части наслѣдства послѣ Виктора Томиловскаго, слѣдовательно, никакъ не могла нарушить указанныхъ просителемъ законовъ, относящихся къ тому случаю, если бы оставшееся наслѣдство было наслѣдниками принято. Что-же касается того, правильно или неправильно Палата нашла, что малолѣтніе наслѣдники Виктора Томиловскаго въ наслѣдство послѣ него не вступали, то разрѣшеніе этого обстоятельства, какъ составляющее существо дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Устава Гр. Суд., жалобу Лохвицкаго оставить безъ послѣдствій.

684.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Григорія Сидорова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Потѣхина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго буксирнаго пароходнаго общества „Самсонъ“ дѣло о взыскиваемыхъ съ общества купцомъ Сидоровымъ 1,277 руб. 50 к., нашла: 1) что повѣренный общества увѣдомленіемъ кронштадтской полиціи, представленнымъ при апелляціи, доказываетъ, что истецъ Сидоровъ получилъ по предъявленной имъ претензіи полное удовлетвореніе отъ бывшихъ директоровъ Скрябина и Ельманова; 2) что противу этого доказательства Сидоровъ, вопреки 363 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ, и потому искъ его долженъ быть признанъ удовлетвореннымъ, и 3) что во всякомъ случаѣ общество пароходства „Самсонъ“ за дѣйствія двухъ изъ своихъ директоровъ, совершенныя безъ участія третьяго директора, на основаніи 8, 13 и 17 параграфовъ своего устава, отвѣчать не обязано. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: въ искѣ Сидорова отказать. Повѣренный Сидорова проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты: во-1-хъ, потому, что деньги, взысканныя съ директоровъ общества, Скрябина и Ельманова, въ пользу Сидорова, обратно были съ него взысканы, и, во-2-хъ, потому, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ §§ 8, 13, 17 и 18 устава буксирнаго пароходнаго общества „Самсонъ“, признавъ, что общество за дѣйствія двухъ директоровъ безъ участія третьяго отвѣчать не можетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Сидорова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителя съ буксирнымъ пароходнымъ обществомъ „Самсонъ“ по двумъ основаніямъ: во-1-хъ, по неправильному признанію, что довѣритель его получилъ отыскиваемыя деньги съ директоровъ общества, и, во-2-хъ, по неправильному толкованію

смысла §§ 8, 13, 17 и 18 устава пароходнаго общества „Самсонъ“. Въ отношеніи перваго повода, приводимаго повѣреннымъ Сидорова въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, дѣло показываетъ, что повѣренный общества „Самсонъ“ въ подтвержденіе полученія Сидоровымъ отыскиваемыхъ имъ денегъ представилъ въ Судебную Палату при апелляціонной жалобѣ удостовѣреніе кронштадтской полиціи. Удостовѣреніе это было въ виду повѣреннаго Сидорова, но имъ не отвергнуто доводами ни во время апелляціоннаго производства въ Судебной Палатѣ, ни въ кассаціонной жалобѣ, какъ того требуетъ ст. 800 Уст. Гр. Суд. При такихъ условіяхъ сего дѣла заключеніе Судебной Палаты, что, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., на истцѣ Сидоровѣ или его повѣренномъ лежала обязанность доказать неполученіе отыскиваемыхъ съ общества „Самсонъ“ денегъ, представляется вполнѣ согласнымъ съ основнымъ правиломъ состязательнаго процесса, самая же повѣрка правильности выводовъ Палаты изъ событія бывшаго въ ея разсмотрѣніи производства, касаясь существа дѣла, выходитъ изъ круга предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Судебн. Устан.). Равнымъ образомъ указаніе повѣреннаго Сидорова на неправильное истолкованіе Судебною Палатою смысла §§ 8, 13, 17 и 18 Высочайше утвержденнаго устава общества „Самсонъ“ не представляетъ достаточнаго основанія для отмѣны окончательнаго рѣшенія. Судебная Палата обсуживала въ своемъ постановленіи вопросъ не о дѣйствительности или недѣйствительности для акціонернаго общества „Самсонъ“ подписанныхъ двумя директорами правленія актовъ, сдѣлокъ и вообще бумагъ, составляющихъ послѣдствіе предшествовавшаго рѣшенія, а вопросъ объ отвѣтственности общества за дѣйствія двухъ директоровъ правленія безъ участія третьяго. Въ семъ отношеніи заключеніе Судебной Палаты не противорѣчитъ смыслу §§ 8 и 17 устава общества „Самсонъ“, въ которыхъ сказано, что правленіе общества состоитъ изъ трехъ директоровъ, а рѣшенія правленія приводятся въ исполненіе по большинству голосовъ. И, дѣйствительно, правленіе акціонернаго общества, юридическаго лица, составляетъ органъ, посредствомъ котораго общество изъявляетъ свою гражданскую дѣятельность, выражаетъ свою волю въ предѣлахъ и въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ. Поэтому, если уставъ общества требуетъ, чтобы рѣшенія правленія постановлялись по большинству уполномоченныхъ имъ представителей директоровъ, то такія только постановленія получаютъ обязательную юридическую силу для общества; рѣшеніе же по большинству голосовъ можетъ состояться не иначе, какъ при участіи не менѣе трехъ лицъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, жалобу Сидорова оставить безъ послѣдствій.

685.—1868 г. ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены священника Надежды Пѣнкиной на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Заштатный священникъ Василій Меньшагинъ просилъ Осташковскаго Мирового Судью 3 участка взыскать съ дочери его, жены священника Надежды Пѣнкиной, 300 руб., взятыхъ ею взаймы на расходы или для отдачи на храненіе въ какое-либо кредитное установленіе; 33 руб., данныхъ ей еще въ заемъ; разныхъ вещей на 70 руб., итого 403 руб. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, присудилъ означенную сумму въ пользу Меньшагина съ дочери его взыскать. По апелляціи Пѣнкиной дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принявъ въ соображеніе показанія свидѣтелей, нашелъ, что домогательство повѣреннаго Пѣнкиной объ отказѣ Меньшагину въ искѣ 300 руб., на томъ основаніи, что, согласно ст. 2111 и 2112 X Т. 1 ч., истцомъ не представлено сохранной расписки, не можетъ быть уважено, потому что священникъ Меньшагинъ жилъ у дочери своей, какъ въ собственномъ своемъ домѣ, чего не отрицаетъ повѣренный отвѣтчицы; затѣмъ, давалъ дочери своей деньги не на сохраненіе, а до востре-

бованія, опасаясь по старости держать деньги при себѣ и не имѣя, куда ихъ прятать; а какъ нѣтъ въ подобномъ случаѣ обычая между родственниками обезпечивать себя документами, то нельзя признать отдачу Меньшагинымъ денегъ дочери своей отдачею ихъ на сохраненіе, и указанныя повѣреннымъ отвѣтчицы ст. 2111, 2112 и 2113 X Т. 1 ч. въ настоящемъ дѣлѣ не должны имѣть примѣненія, а потому Мировой Съѣздъ, признавъ, что искъ Меньшагина къ Пѣнкиной 33 руб. и 70 руб. за вещи не доказанъ, а искъ въ 300 р. подтвержденъ двумя свидѣтелями и подлежитъ удовлетворенію,—опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 102, 103, 104, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., означенные 300 руб. съ Пѣнкиной въ пользу Меньшагина взыскать. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Пѣнкина, изложивъ по существу всѣ обстоятельства дѣла, возражаетъ противъ справедливости свидѣтельскихъ показаній, принятыхъ Съѣздомъ за основаніе при постановленіи рѣшенія; представляетъ духовное завѣщаніе отца своего, подписанное свидѣтелемъ, священникомъ Іоанномъ Грязнымъ, въ которомъ отецъ объявилъ цѣну всего имущества въ 50 руб., изъ чего просительница выводитъ, что у отца ея не могло быть 300 руб., но что Съѣздъ не принялъ во вниманіе этого завѣщанія, не спросилъ подписавшагося подъ завѣщаніемъ священика Грязнаго и не уважилъ отвода, предъявленнаго ею противъ свидѣтельницы истца, жены дьякона, Ушаковой; наконецъ, объясняетъ, что отецъ ея во всякомъ случаѣ долженъ былъ взять отъ нея, если не формальный документъ, то, по крайней мѣрѣ, домашнюю расписку, слѣдовательно, Съѣздъ неправильно устранилъ въ рѣшеніи своемъ законъ, изображенный въ 2111 и 2112 ст. Т. X ч. 1 Законовъ Гражданск., а потому Пѣпкина проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе 300 руб. съ жены священника, Пѣнкиной, въ пользу отца ея, Меньшагина, на томъ основаніи, что отецъ отвѣтчицы жилъ въ домѣ съ нею и отдавалъ ей деньги, опасаясь по старости лѣтъ держать ихъ при себѣ и не имѣя, куда ихъ прятать, и что въ подобномъ случаѣ нѣтъ обычая между родственниками обезпечивать себя документами, вслѣдствіе чего Съѣздъ призналъ существованіе долга по свидѣтельскимъ показаніямъ. Такое постановленіе не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ. Дѣйствительно, въ обыкновенной семейной жизни члены семейства, въ одномъ домѣ живущіе, не имѣютъ обычая при каждой передачѣ движимаго имущества требовать другъ отъ друга письменныхъ актовъ, но обычай этотъ основанъ не на юридическихъ, а на нравственныхъ началахъ, упрочивающихъ связь всѣхъ семейныхъ отношеній, т.-е. на согласіи, на взаимномъ довѣріи и на отсутствіи всякаго опасенія въ утайкѣ или въ недобросовѣстномъ присвоеніи кѣмъ либо непринадлежащаго имущества. Но когда, вслѣдствіе семейныхъ ссоръ, дѣло доходитъ до судебнаго разбирательства, то судъ уже не можетъ руководствоваться одними обычаями мирныхъ семейныхъ отношеній, а по необходимости обязанъ опредѣлить имущественныя права каждаго лица на основаніи законовъ. А какъ правила объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе движимаго имущества съ точностію опредѣлены закономъ, въ ст. 2111, 2112 и 2113, и правилами этими обязаны руководствоваться мировыя судебныя установленія, какъ это разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 22 ноября 1866 года № 68 по дѣлу мѣщанина Финогена Антонова, то Мировой Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что Меньшагинъ отдавалъ дочери своей деньги до востребованія, опасаясь ихъ держать при себѣ и не имѣя куда ихъ прятать, не имѣлъ права признать, что такая отдача, въ силу обычая, существующаго между близкими родственниками, не составляетъ отдачи на сохраненіе и не подлежитъ дѣйствію законовъ, на сей предметъ установленныхъ, а затѣмъ принять за доказательство, вмѣсто письменнаго документа, свидѣтельскія показанія вопреки 409 ст. Уст. Гражд. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію въ ономъ смысла 2111 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вышневолоцкихъ Мировыхъ Судей.

686.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Писарева на рѣшеніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

17 января 1867 года постановлено въ Калужской Палатѣ Гражданскаго Суда рѣшеніе о взысканіи съ мѣщанина Паньшина въ пользу купца Писарева 448 руб. 93 коп. Основываясь на этомъ рѣшеніи, повѣренный Писарева, учитель Соколовъ, просилъ Мирового Судью 3 участка Малоярославецкаго округа, по силѣ 868 ст. Уст. Гражд. Суд., 641 ст. Т. X ч. 1 и 1808 и 1810 ст. того же Тома 2 части, взыскать съ Паньшина судебныя издержки въ такомъ размѣрѣ: за гербовую бумагу 6 руб. 60 коп., процентовъ на капиталъ 448 р. 93 коп. за два года и 13 дней—54 руб. 87 коп., неустойки по 3 процента съ рубля—13 руб. 47 коп. и проѣстей и волокитъ за 743 дня—44 руб. 58 коп., всего—119 руб. 52 коп. Мировой Судья по выслушаніи сторонъ нашелъ: 1) что Калужская Гражданская Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, не предоставляла Писареву права на отыскиваніе съ Паньшина убытковъ, и 2) что первое прошеніе Писарева о взысканіи этихъ денегъ съ Паньшина подано 2 сентября 1867 года, болѣе нежели черезъ три мѣсяца со дня вступленія рѣшенія въ законную силу. Потому, основываясь на 129, 80, 896 и 899 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: въ прошеніи повѣреннаго Писарева отказать, кромѣ 6 руб. 60 коп., которые по признанію повѣреннаго Паньшина, согласно 112 ст. того-же Устава, обязать Паньшина уплатить Писареву. На это рѣшеніе повѣренный Писарева подавалъ апелляціонную жалобу Съѣзду Малоярославецкихъ Мировыхъ Судей, который также по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла нашелъ возможнымъ присудить съ Паньшина въ пользу Писарева только 6 руб. 60 коп. за гербовую бумагу, потому что повѣренный Паньшина призналъ это обстоятельство; другія же издержки не призналъ возможнымъ къ присужденію съ Паньшина, сколько на основаніи заявленія повѣреннаго его, столько и въ виду того, что Писаревъ количества издержекъ на веденіе дѣла не доказалъ (ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд.) и процентовъ и неустойки во время предшествовавшаго производства не искалъ (ст. 902 Уст. Гр. Суд.), а потому опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Паньшина въ пользу Писарева 6 руб. 60 коп., а въ остальномъ искѣ отказать. Писаревъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ, между прочимъ, поводамъ: 1) что если во время предшествовавшаго производства онъ, проситель, не искалъ издержекъ, то чрезъ сіе не лишился права въ искѣ по сему предмету (коммент. къ ст. 899 Уст. Гражд. Суд.), и 2) что настоящее дѣло разрѣшено Съѣздомъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, тогда какъ оно подлежитъ разрѣшенію по законамъ того времени, къ которому относятся обстоятельства дѣла, послужившія основаніемъ предъявленнаго иска, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года 6 октября, № 346, по дѣлу Давыденки.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что искъ купца Писарева съ мѣщанина Паньшина убытковъ по производству дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ основывается на рѣшеніи Калужской Гражданской Палаты, коимъ онъ оправданъ въ спорѣ съ Паньшинымъ. Этотъ искъ Писарева, начатый послѣ введенія въ Калужской губерніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, подлежалъ по цѣнѣ его производству и рѣшенію въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, но не по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, а по силѣ законовъ, дѣйствовавшихъ въ то время, когда упомянутое дѣло Писарева съ Паньшинымъ производилось и рѣшено въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, какъ то разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніяхъ (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 290, 346 и др.). Изъ сего оказывается, что Съѣздъ Малоярославецкихъ Мировыхъ Судей, отказавъ Писареву въ искѣ на основаніи приведенныхъ въ его рѣшеніи статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, распространилъ дѣйствіе ихъ на

дѣла, къ коимъ они не относятся, и, такимъ образомъ, нарушилъ дѣйствительный ихъ смыслъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда Малоярославецкихъ Мировыхъ Судей по дѣлу Писарева съ Паньшинымъ отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Калужскихъ Мировыхъ Судей.

687.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Ивана Ефимова и его жены Екатерины Архангельскихъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ вдовы штабъ-ротмистра Ереминой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея Иваномъ Архангельскимъ и его женою Екатериною деньгахъ по задаточной распискѣ, нашла, что Архангельскіе предъявили искъ о взысканіи съ Ереминой задаточныхъ денегъ на основаніи ст. 1687 и 1689 X Т. 1 ч. Въ примѣненіи сихъ статей къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла согласны истцы и отвѣтчица, въ виду чего признаніе Судомъ условій Ереминой съ Архангельскими задаточными расписками является правильнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Окружный Судъ, правильно отказавъ Архангельскимъ во взысканіи съ Ереминой двойного задатка, присудилъ истцамъ 600 руб. на основаніи 1689 ст., по которой требованіе о возвращеніи задатка, во всякомъ случаѣ, должно быть предъявлено въ 6-ти недѣльный отъ выдачи расписки срокъ, между тѣмъ какъ искъ Архангельскихъ предъявленъ по истеченіи означеннаго срока, а именно чрезъ 7 недѣль и два дня отъ выдачи расписки, безспорно признаваемой Судомъ задаточной. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что предшествовавшее производство, бывшее по сему дѣлу у Мирового Судьи, не могло, по силѣ 1689 ст., продлить Архангельскимъ срока на предъявленіе иска въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что требованіе, предъявленное Архангельскими, на основаніи 1687 ст. X Т. 1 ч., по суммѣ иска уже не было подсудно Мировому Судьѣ (29 ст. Уст. Гр. Суд.) и, такимъ образомъ, подлежало предъявленію своевременно въ Окружномъ Судѣ, Московская Судебная Палата нашла послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда несогласнымъ съ прямымъ смысломъ приведенныхъ имъ статей закона и опредѣлила рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда, на основаніи 1689 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить, освободивъ Еремину отъ иска, предъявленнаго на нее Архангельскими, на основаніи расписокъ, признаваемыхъ обѣими тяжущимися сторонами задаточными. Въ кассаціонной жалобѣ мужъ и жена Архангельскіе просятъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты на томъ основаніи, что рѣшеніе Окружнаго Суда основано не на ст. 1689 Т. X ч. 1, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, а на ст. 1687, слѣдовательно, Палата отмѣнила мнимое рѣшеніе, и что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ ст. 1687 и 1689 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Архангельскіе ходатайствуютъ по двумъ слѣдующимъ поводамъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во-1-хъ) что Судебная Палата сдѣлала неправильное указаніе въ своемъ рѣшеніи, что постановленіе Ржевскаго Окружнаго Суда основано на ст. 1689 Т. X ч. 1; и во-2-хъ) что Судебная Палата неправильно истолковала и невѣрно примѣнила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла стат. 1687 и 1689 Т. X ч. 1. По первому поводу Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ, отказавъ, на основаніи ст. 1687 Т. X ч. 1, въ требованіи Архангельскихъ о взысканіи съ отвѣтчицы Ереминой задатка въ двойномъ количествѣ, не привелъ закона, въ силу котораго присудилъ истцамъ задатокъ, данный ими отвѣтчицѣ въ обезпеченіе предварительнаго условія о продажѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, разсматривавшая рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу въ качествѣ высшей ревизіонной инстанціи, не допустила отступленія отъ закона и отъ предустановленныхъ обря-

довъ судопроизводства, признавъ, что Окружный Судъ отказалъ правильно Архангельскимъ во взысканіи задаточныхъ денегъ вдвойнѣ и неправильно, по ст. 1689 Т. X ч. 1, присудилъ возвратить имъ задатокъ въ одинаковомъ размѣрѣ, такъ какъ истцы, предъявивъ свое требованіе по истеченіи 6-ти недѣль со дня написанія задаточной расписки, служившей обезпеченіемъ предварительнаго условія продажи, утратила, на основаніи ст. 1689 X Т. 1 ч., право но обратное полученіе задатка; 2) равнымъ образомъ и второй поводъ, приводимый просителями въ основаніе отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, не заслуживаетъ уваженія. Судебная Палата не касалась въ своемъ рѣшеніи вопроса о томъ, по чьей винѣ не совершена была купчая крѣпость или запродажная запись, а разсматривала только юридическія послѣдствія несвоевременнаго предъявленія ко взысканію задаточной расписки, служившей обезпеченіемъ предварительнаго условія продажи. Законъ по сему предмету ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. На основаніи ст. 1687 и 1689, предварительное условіе, обезпеченное задаткомъ, имѣетъ силу только до истеченія 6-ти недѣль со дня выдачи расписки о задаткѣ. Въ теченіе этого времени договаривающіяся стороны должны заключить формальный актъ, т.-е. купчую крѣпость или запродажную запись. Если отъ совершенія этихъ актовъ откажется покупатель, то теряетъ свой задатокъ, а если откажется продавецъ, то онъ подвергается взысканію задатка въ двойномъ количествѣ въ пользу покупателя, въ томъ случаѣ, когда сей послѣдній предъявитъ ко взысканію задаточную расписку не позже шести недѣль со дня выдачи оной. Посему, не усматривая въ настоящемъ рѣшеніи Судебной Палаты ни отступленія отъ существующихъ формъ и обрядовъ судопроизводства, ни неправильнаго толкованія смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., жалобу Архангельскихъ оставить безъ послѣдствій.

688.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго совѣтника Маріи Сушковой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Въ с.-петербургскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску жены коллежскаго совѣтника Сушкова о взысканіи съ домовладѣльца купца Евграфова убытковъ, причиненныхъ самовольнымъ задержаніемъ вещей ея при ея выѣздѣ въ гор. Псковъ. По этому дѣлу на Съѣздѣ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей состоялось рѣшеніе слѣдующаго содержанія: Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что Евграфовъ ничѣмъ не доказалъ своего права на остановку мебели, принадлежащей Сушковой, потому что въ объясненіяхъ своихъ по этому дѣлу ссылался, въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, то на отдачу ему мебели въ обезпеченіе долга мужемъ Сушковой, то на обязанность свою не выдавать мебели неизвѣстному лицу, вывозившему оную, что не заслуживаетъ никакого вѣроятія, потому что на-лицо находилась жена Сушкова, которая не могла быть ему неизвѣстна; а несогласіе его окончить расчетъ за квартиру векселемъ, который былъ выданъ ему мужемъ Сушковой, не только ничѣмъ не доказано, но объясненіе это опровергается принятіемъ самаго векселя и тѣмъ, что повѣренный его при разбирательствѣ дѣла объяснилъ, что вексель принятъ Евграфовымъ потому, что лучше что-нибудь имѣть, чѣмъ ничего. Что же касается до убытковъ, которые отыскиваетъ повѣренный Сушковой, Ваницъ, то, не отвергая обязанности Евграфова вознаградить ее за причиненные дѣйствіемъ его убытки, Съѣздъ нашелъ, что эти убытки не вполнѣ доказаны. Расходъ, сдѣланный вслѣдствіе остановки выѣзда изъ гор. С.-Петербурга, на обѣды и завтраки въ количествѣ 235 р., на основаніи представленныхъ расписокъ, можетъ быть признанъ въ количествѣ только 3 рублей 20 к.; взысканіе 29 р. за укупорку и вскрытіе вещей и 25 р. за ихъ перекупорку, какъ произведенное повѣреннымъ Сушковой, не подлежитъ удовлетворенію; взысканіе-же 6 руб. за наемъ ломовыхъ извозчиковъ для отправ-

ки вещей на желѣзную дорогу, но не отправленныхъ по случаю задержанія ихъ Евграфовымъ, нельзя не считать подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ принятіе извозчикомъ, для отвоза, имущества не оспорено, а на вывозъ его нѣтъ доказательствъ; взысканіе 10 р., истраченныхъ повѣреннымъ Сушковой на легковыхъ извозчиковъ, не подлежитъ удовлетворенію; взысканіе за депешу, пріѣздъ и отъѣздъ Сушкова въ количествѣ 21 руб., какъ зависѣвшіе отъ воли его и не представлявшіе особой необходимости, не могутъ быть отнесены къ отвѣтственности Евграфова; взысканіе 13 руб. 65 к. по случаю покупки тюфяка и посуды, вслѣдствіе вскрытія ящиковъ повѣреннымъ Сушковой, не представляется расходомъ, который истекалъ-бы изъ дѣйствій Евграфова, а потому не подлежитъ съ него ко взысканію; расходъ за веденіе дѣла, въ количествѣ 1 р. 50 к., не подлежитъ возмещенію со стороны Евграфова, такъ какъ объ этомъ не было постановлено закономъ установленнаго договора между Сушковой и Вагницемъ и права иска по сему предмету Вагницъ не имѣлъ, такъ какъ ему довѣрено было только веденіе дѣла по исковой жалобѣ Сушковой, а повѣренный имѣетъ право дѣйствовать только въ предѣлахъ довѣренности; взысканіе 76 руб. за починку мебели, равно уплата 3 р. за осмотръ вещей, не подлежитъ съ Евграфова, такъ какъ если мебель немного испорчена, то это потому, что ящики были вскрыты и пересмотрѣны Вагницемъ, и призывъ знающаго лица къ осмотру ихъ сдѣланъ имъ, а не Судомъ, и, наконецъ, взысканіе 30 р., уплаченныхъ поденщицѣ и прачкѣ, какъ видно изъ представленныхъ Вагницемъ расписокъ, не подлежитъ съ Евграфова, такъ какъ расходъ этотъ, составляя постоянную необходимость, не истекаетъ изъ самоуправнаго задержанія вещей Евграфовымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Евграфова въ пользу Сушковой 9 р. 20 к., а въ прочихъ статьяхъ убытковъ отказать, какъ равно Евграфову отказать во встрѣчномъ искѣ о взысканіи съ Сушковой 41 р. 40 к. за квартиру. Повѣренный Сушковой, Вагницъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Онъ излагаетъ слѣдующее: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ дѣйствія Евграфова самоуправными и не отвергнувъ обязанности его вознаградить за убытки, между тѣмъ, подъ предлогомъ, что они не вполнѣ доказаны, освободилъ отвѣтчика отъ всякаго вознагражденія, въ нарушеніе 24 ст. Уст. о наказан., налаг. Мир. Суд., и 868 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что въ рѣшеніи Съѣзда нѣкоторыя изъ обстоятельствъ дѣла изложены не вѣрно: а) мебель стояла подъ дождемъ болѣе мѣсяца, что видно изъ дѣла, и б) осмотръ вещамъ Сушкова сдѣланъ былъ имъ, Вагницемъ, не произвольно, а по словесному порученію Мирового Судьи. Рѣшеніе, по ст. 339 Уст. Гр. Суд., должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ и на доводахъ при словесномъ состязаніи, а, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ уничтожилъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на письменныхъ доказательствахъ, не имѣя въ сущности никакихъ къ тому основаній, ибо ст. 81 и 129 того-же Устава, на которыя Съѣздъ ссылается, служатъ основаніемъ рѣшенія Мирового Судьи, которое подкрѣплено къ тому было еще ст. 684 Т. X ч. 1, не упомянутой вовсе Съѣздомъ, хотя онъ долженъ былъ имѣть ее въ виду, такъ какъ, по ст. 9 Уст. Гр. Суд., всѣ судебныя установленія должны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ дѣйствующихъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба Сушковой объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда не заслуживаетъ уваженія: ибо во-1) Съѣздъ, признавъ дѣйствія домовладѣльца Евграфова по задержанію имущества просительницы неправильными, возложилъ на него взысканіе за причиненные имъ убытки, слѣдовательно, не нарушилъ ни 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., ни 684 ст. Т. X ч. 1, и во-2) рѣшеніе Съѣзда касательно мѣры убытковъ и цѣны слѣдующаго за оныя вознагражденія, какъ основанное, по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., на соображеніи документовъ, представленныхъ со стороны Сушковой, и какъ постановленное по существу дѣла, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ ст. 5 Учрежден. Судебн. Уст. Посему Правитель-

ствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Сушковой оставить безъ послѣдствій.

689.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Корнилова на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Холмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Корнилова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Болтинымъ 223 руб. за неисполненіе арендnаго условія, нашелъ: 1) что искъ Болтина о взысканіи 12 р. 50 коп. за сѣно не подлежитъ удовлетворенію; 2) что объясненіе Корнилова объ уплатѣ за жниво Болтиной 44 р. 52 к. недостаточно доказано свидѣтельскими показаніями; 3) что Корниловъ не доказалъ забора у него Болтиною яицъ, масла и творога, а потому жалоба его на присужденіе за означенные продукты 15 руб. 60 коп. представляется неуважительной; 4) что отъ Болтина зависѣло оговорить случай убыли сданнаго въ аренду скота, чего въ условіи нѣтъ почему жалоба Корнилова о взысканіи съ него 5 р. 50 к. за козу, теленка и утку заслуживаетъ уваженія, и 5) что по условію Корниловъ не былъ обязанъ исполнить распоряженіе Болтина о несдачѣ покосовъ съ половины, а потому требованіе его 22 руб. 50 коп. за покосъ не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: за исключеніемъ присужденныхъ Мировымъ Судьею по сему дѣлу съ Корнилова взысканій въ пользу Болтина за 25 копенъ сѣна 12 руб. 50 коп. и за убыль скота 5 руб. 50 коп., по остальнымъ статьямъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Корниловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Судопр. и по непримѣненію къ обстоятельствамъ дѣла ст. 40 Т. XV ч. 2 Уголовнаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе: 1) что всѣ возраженія Корнилова, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 2) что, въ подтвержденіе указанія на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., проситель не представилъ никакихъ доказательствъ и 3) что объясненіе Корнилова, относящееся до непримѣненія Съѣздомъ ст. 40 Т. XV ч. 2 Угол. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ этотъ законъ послѣ приведенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года не можетъ быть принимаемъ въ основаніе при рѣшеніи дѣлъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и притомъ дѣлъ, производящихся порядкомъ гражданскимъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Корнилова оставить безъ послѣдствій.

690.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Якова и Ѳеодора Васильевыхъ и Алексѣя Алексѣева на рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дочь прапорщика Варвара Емельянова жаловалась Бѣжецкому Мировому Судьѣ 5 участка на крестьянъ Якова и Ѳеодора Васильевыхъ и Алексѣя Алексѣева въ томъ, что они не достроили по условію скотнаго двора, и просила понудить ихъ къ окончанію работъ, а въ случаѣ ихъ несогласія,—дозволить на ихъ счетъ нанять другихъ работниковъ и взыскать съ нихъ отданные ею за распилку байдака 30 руб. При судоговореніи у Судьи разъяснилось, что отвѣтчики дѣйствительно не докончили того, о чемъ упомянала въ прошеніи истица, и что она наняла уже другого плотника за 75 руб. и заплатила лѣсному сторожу за колоды 15 руб. Эти 90 руб. Емельянова просила взыскать съ отвѣтчиковъ вмѣсто прежнихъ 30 руб. за байдакъ. Прини-

мая это въ соображеніе и то, что Емельянова съ своей стороны не доплатила отвѣтчикамъ 42 руб. 42 коп., Мировой Судья постановилъ взыскать съ крестьянъ Васильевыхъ и Алексѣева, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 24 ст. Улож. о наказ., налаг. Мир. Суд., ст. 671, 673, 684, 685, 1536 и 1744 Т. X ч. 1, въ пользу Емельяновой 47 руб. 58 коп., съ тѣмъ, чтобы недоданные ею 42 руб. 42 коп. поступили также въ ея пользу. По апелляціи отвѣтчиковъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. На Съѣздѣ отвѣтчики заявили, что при производствѣ дѣла у Судьи они не желали допускать до присяги свидѣтелей истицы, но когда Судья спросилъ ихъ объ этомъ, они отвѣчали: „воля милости вашей“. Мировой Съѣздъ постановилъ: а) что по соображеніи обстоятельствъ дѣла и судоговоренія, онъ не находитъ данныхъ для отмѣны рѣшенія Мирового Судьи; б) относительно того, что Мировой Судья производилъ допросъ свидѣтелей безъ присяги, въ силу сказанныхъ отвѣтчиками словъ: „воля милости вашей“, Съѣздъ не можетъ придавать этимъ словамъ смысла иносказательнаго и в) что Съѣздъ усматриваетъ нарушеніе Мировымъ Судьею 101 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ отвѣтчики въ апелляціонномъ отзывѣ этого не обжаловали, то и это обстоятельство Съѣздъ не считаетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, а потому Съѣздъ, утвердивъ это рѣшеніе, предписалъ Судьѣ на будущее время въ точности исполнять требованіе 101 статьи. На это рѣшеніе крестьяне Васильевы и Алексѣевъ приносятъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая весь ходъ дѣла по существу, указываютъ, между прочимъ, на слѣдующія обстоятельства: 1) что Емельянова измѣнила свой искъ у Мирового Судьи, ибо сперва просила взыскать съ нихъ 30 руб. за байдакъ, а потомъ—90 руб. за наемъ плотника и за колоды для двора; 2) что свидѣтели съ ихъ стороны не были спрошены, а показанія свидѣтелей, выставленныхъ Емельяновою, не могутъ служить противъ нихъ доказательствомъ; 3) что на нихъ наложено взысканіе по 24 ст. Улож. о наказ., налаг. Мир. Суд., но никто безъ ясныхъ уликъ и доказательствъ не можетъ быть присуждаемъ къ наказанію; 4) что слова „воля милости вашей“ были ими сказаны Мировому Судьѣ въ отвѣтъ на его слова, что „свидѣтели истицы устранены быть не могутъ“, но если бы были спрошены свидѣтели, ими указанные, то разъяснились бы обстоятельства дѣла; 5) что Мировой Съѣздъ ограничился замѣчаніемъ Мировому Судьѣ за несоблюденіе 101 ст. Уст. Гр. Суд., но они не могли обжаловать въ апелляціонномъ прошеніи этого нарушенія, ибо подлинное дѣло не было имъ предъявлено, а потому, ссылаясь на статьи 9, 81, 86, 105, 106, 129, 131, 174, 189, 191, 193 и 194 Уст. Гр. Суд., Васильевы и Алексѣевъ просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ поводы, указанные просителями въ кассаціонной жалобѣ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителей, будто-бы истица Емельянова при производствѣ дѣла у Мирового Судьи измѣнила свой искъ и, вмѣсто 30 р. за байдакъ, просила о взысканіи 90 р. за наемъ плотника, не заслуживаетъ уваженія, потому что Емельянова при первоначальномъ заявленіи иска просила докончить постройку скотнаго двора на счетъ просителей, впослѣдствіи же опредѣлила сумму этой постройки въ 90 руб., слѣдовательно, она ни въ чемъ не увеличила, а только разъяснила свое требованіе; 2) ссылка мировыхъ судебныхъ установленій на 24 ст. Улож. о наказ., налаг. Мир. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что взысканіе на Васильевыхъ и Алексѣева наложено не въ видѣ наказанія за проступокъ, а на основаніи законовъ гражданскихъ, указанныхъ въ рѣшеніяхъ Мирового Судьи и Съѣзда, которымъ вышеозначенная 24 ст., хотя и приведенная безъ всякой надобности, нисколько не противорѣчила; 3) жалоба просителей на то, что не были спрошены указанные ими свидѣтели и что слова „воля милости вашей“ были ими сказаны въ отвѣтъ на слова Мирового Судьи, что свидѣтели истицы не могутъ быть устранены, но что если бы были спрошены ихъ свидѣтели, то разъяснились бы обстоятельства дѣла, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, потому что спросъ свидѣтелей и оцѣнка ихъ показаній, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, зависятъ отъ суда, который не обязанъ спрашивать безусловно всѣхъ свидѣтелей, выставляе-

мыхъ тяжущимися, если не предстоитъ въ томъ надобности; наконецъ, 4) объясненіе Васильевыхъ и Алексѣева на счетъ того, что Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ несоблюденіе Мировымъ Судьею 101 статьи, неправильно, будто-бы, ограничился однимъ замѣчаніемъ, не основательно потому, что, по 163 стат. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ должны быть означены причины, по которымъ подающій ее считаетъ рѣшеніе неправильнымъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, только и долженъ обсуживать причины, указанныя самимъ апелляторомъ, и въ предѣлахъ его жалобы постановить рѣшеніе; но если при этомъ Мировой Съѣздъ, въ порядкѣ ввѣреннаго ему надзора за мировыми судьями, по 64 ст. Учр. Суд. Уст., найдетъ нужнымъ сдѣлать судьѣ замѣчаніе за какое-нибудь упущеніе, то этимъ нисколько не увеличиваются права апеллятора, если это упущеніе имъ не было обжаловано. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

691.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Свержинскаго на рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Богородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купивинскихъ мѣщанъ Логачева, Ивана и Прохора Тычинкиныхъ, Куликова и Суслова дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ мѣщаниномъ Свержинскимъ 100 р. убытковъ за отказъ отъ исполн. возки торфа по условію, нашелъ: 1) что юридическая сдѣлка, служащая основаніемъ иска Свержинскаго, есть договоръ подряда (ст. 1737 Т. X ч. 1); 2) что для совершенія сего договора ст. 1742 Т. X ч. 1 предписываетъ извѣстный формальный порядокъ, который не соблюденъ въ представленномъ Свержинскимъ условіи, и 3) что договоръ личнаго найма, каковымъ было признано Мировымъ Судьею условіе, заключенное Свержинскимъ съ возчиками, должно быть также совершено по ст. 2224 и 2226 Т. X ч. 1, посредствомъ формальнаго письменнаго акта. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 177, 183 и 459 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Свержинскаго отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Свержинскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 105, 112, 131, 163 и 459 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богородскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Свержинскаго, между прочимъ, на основаніи ст. 1737 и 1742 Т. X. ч. 1 и 459 Устава Гражданскаго Судопр., потому только, что условіе, заключенное имъ съ Логачевымъ, Тычинкиными, Куликовымъ и Сусловымъ на перевозку торфа, написано на простой бумагѣ, не по установленной формѣ и не засвидѣтельствовано общественною властью. Свержинскій видитъ въ этомъ постановленіи Съѣзда нарушеніе ст. 105, 112 и 459 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отвѣтчики признавали представленное имъ условіе, по которому онъ взыскиваетъ вознагражденіе убытковъ, и не отрицали его подлинности въ теченіе всего производства дѣла. Изъ соображенія постановленія Съѣзда съ представленными Свержинскимъ возраженіями оказывается, что, по ст. 105 Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты, какъ совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, принимаются мировыми судебными установленіями въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Правило это еще опредѣлительнѣе выражено въ ст. 458 и 459 Устава Гражд. Судопр. На основаніи сихъ статей, акты, совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними, но сіи послѣдніе, бывъ признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, имѣютъ между договаривающимися равную силу съ актами, засвидѣтельствованными подлежащими властями и лицами. Отсюда ясно, что

домашнее письменное услов'е, не отрицаемое договаривающимися сторонами, не лишается безусловно обязательной силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ и не засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ. Посему, находя, что въ предлежащемъ дѣлѣ Съѣздъ, признавъ условіе Свержинскаго съ Логачевымъ, Тычинкиными и другими, оспариваемое ими только въ порядкѣ исполненія, недѣйствительнымъ по несоблюденію формальностей, допустилъ неправильное толкованіе ст. 105, 458 и 459 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ смысла ст. 105, 458 и 459 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

692.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дады Максимова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Иванъ Архиповъ въ прошеніи, поданномъ Порховскому Мировому Судьѣ 1-го участка, объяснилъ, что онъ въ 1863 году, по просьбѣ крестьянина Дады Максимова, отдалъ ему заимообразно рекрутскую квитанцію, стоящую 500 руб., съ условіемъ возвратить ему таковую до 1 января 1865 г., но какъ квитанція безъ купчей крѣпости не могла поступить къ зачету за семейство Максимова, то таковая и была совершена въ Порховскомъ Уѣздномъ Судѣ въ 300 руб. По невозвращенію Максимовымъ квитанціи, онъ началъ объ этомъ дѣло, которое Порховскимъ Уѣзднымъ Судомъ рѣшено въ пользу его, Архипова, но Псковская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда отмѣнила это рѣшеніе, а ему, Архипову, предоставила возобновить искъ особо съ доказательствами; а потому, ссылаясь на свидѣтелей, могущихъ подтвердить изложенныя имъ въ прошеніи обстоятельства, онъ просилъ обязать Максимова къ возвращенію рекрутской квитанціи, или присудить съ него взысканіе 500 руб., предоставивъ ему, просителю, отыскивать понесенные имъ убытки. При разборѣ дѣла Мировымъ Судьею отвѣтчикъ Дада Максимовъ показалъ, что онъ за рекрутскую квитанцію Ивану Архипову деньги всѣ сполна заплатилъ при совершеніи купчей крѣпости, въ размѣрѣ 300 р., сверхъ того, послѣ совершенія купчей, въ маѣ 1864 года, заплатилъ 100 руб. и болѣе Ивану Архипову должнымъ себя не признаетъ; свидѣтелямъ-же, на коихъ ссылается истецъ, о квитанціи не говорилъ того, что Архиповъ въ прошеніи пишетъ. По спросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей Мировой Судья нашелъ, что Максимовъ, судя по показаніямъ свидѣтелей и ходу всего дѣла, при покупкѣ рекрутской квитанціи денегъ Ивану Архипову не заплатилъ; это доказывается и тѣмъ, что, по показанію Дады Максимова, онъ расчитался съ Архиповымъ въ маѣ 1864 года, между тѣмъ какъ въ томъ-же году, въ октябрѣ, высказывалъ, что онъ долженъ заплатить Архипову за квитанцію деньги, а потому, руководствуясь 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Дады Максимова 500 р. въ пользу Ивана Архипова, возложивъ на перваго и судебныя издержки. По апелляціи Максимова дѣло это поступило въ Мировой Съѣздъ, который, находя искъ Ивана Архипова основаннымъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, крестьянинъ Дада Максимовъ объясняетъ: 1) что Иванъ Архиповъ продалъ ему квитанцію по купчей крѣпости 7 ноября 1863 года за 300 руб. и того-же числа деньги получилъ, какъ значится въ купчей; сверхъ того, онъ получилъ послѣ купчей еще 100 руб., какъ это видно изъ бывшаго производства дѣла въ Порховскомъ Уѣздномъ Судѣ и Псковской Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда. При такихъ обстоятельствахъ, на основаніи 112 и 113 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ денегъ за ту-же квитанцію въ мировыхъ установленіяхъ несправедливъ, и Мировой Судья не долженъ былъ принимать показанія свидѣтелей за доказательство, въ противность 106, 108, 109 и 410 ст.

Уст. Гражд. Судопр. и 749 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр., при существованіи купчей крѣпости; 2) показанія 4-хъ свидѣтелей, спрошенныхъ безъ ссылки на нихъ просителя, не составляютъ доказательства въ пользу Архипова, такъ какъ они показали только слышанное ими, а пятый свидѣтель, старообрядецъ, кромѣ того, 21 свидѣтель, спрошенные при прежнемъ производствѣ дѣла становымъ приставомъ, не утвердили показаній Архипова; посему показанія свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, не имѣютъ силы, на основаніи ст. 402, 404, 406 и 416 Т. X ч. 2 и ст. 84, 102, 129, 130 и 411 Уст. Гр. Суд.; 3) Архиповъ въ семидневный срокъ, установленный 825 и 826 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., о неполученіи денегъ по купчей крѣпости не заявлялъ, а съ продажею квитанціи по купчей и съ полученіемъ по ней денегъ уничтожилось условіе, бывшее между нимъ и Архиповымъ, о возвратѣ Архипову другой квитанціи, охотнической или казенной, согласно 1545, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. На основаніи вышеизложеннаго Дада Максимовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ для общихъ судебныхъ мѣстъ въ 406 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ и для мировыхъ установленій въ 106 ст. того же Устава содержится положительное правило, по которому содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Въ явное нарушеніе этого закона, Мировой Съѣздъ принялъ показанія свидѣтелей въ опроверженіе содержанія купчей крѣпости и призналъ, что деньги, значащіяся полученными крестьяниномъ Иваномъ Архиповымъ по купчей, не были ему уплачены крестьяниномъ Дадою Максимовымъ, основывая сей послѣдній выводъ на показаніяхъ свидѣтелей. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію въ ономъ смысла 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей.

693.—1868 г. ноября 15 и 22 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Полунина на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Наслѣдники умершаго муромскаго купца Ивана Полунина, сыновья его Ѳеодоръ, Дмитрій, Ефимъ и Иванъ Полунины, 22 февраля 1868 года предъявили Мировому Судьѣ 2-го участка Муромскаго округа вексель, данный отцу ихъ 10 ноября 1857 г. муромскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Полунинымъ въ 60 р. с., съ обязанностію платежа (отъ означеннаго числа) по предъявленіи (не сказано, въ какой срокъ), и просили понудить должника къ возврату тѣхъ денегъ, а на отказъ имъ Мировымъ Судьею въ искѣ, за истеченіемъ по векселю земской давности, принесли апелляціонную жалобу Муромскому Съѣзду Мировыхъ Судей. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что вексель въ 60 р., данный мѣщаниномъ Михаиломъ Полунинымъ купцу Ивану Полунину 10 ноября 1857 г., есть документъ, которымъ первый обязанъ заплатить послѣднему деньги по предъявленіи. Этотъ вексель, не бывъ протестованъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ отъ составленія его, по ст. 573 и 636 Уст. о векс. Т. XI, потерялъ чрезъ это свое вексельное право, но сохранилъ силу долгового обязательства. А въ дополненіе къ ст. 22 X Т. 2 ч. по продолж. 1863 г. сказано, что земская давность по долговымъ обязательствамъ, безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію. На этомъ основаніи въ отношеніи къ векселю Михаила Полунина, утратившему вексельное право и удержавшему силу долгового обязательства, земская давность еще не истекла. Посему Мировой Съѣздъ постановилъ: на основаніи дополненія къ ст. 220 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 г., признавая, что земская давность въ настоящемъ случаѣ не истекла, взыскать съ мѣщанина Михаила Полунина по векселю 60 р. въ удовлетвореніе наслѣдниковъ купца

Ивана Полунина. Мѣщанинъ Михаилъ Полунинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 573 и 636 ст. XI Т. Уст. о векс. и ст. 213 Т. X ч. 2 Зак. Гр. Онъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что векселъ выданъ имъ 10 ноября 1857 г. безсрочный, на основаніи 573 ст. Уст. о векс., подлежавшій предъявленію въ теченіе 12 мѣсяцевъ со дня написанія; вексель этотъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ предъявленъ не былъ и въ срокъ, опредѣленный 636 ст. Вексельнаго Устава, не протестованъ и ко взысканію не поданъ, а затѣмъ вексель этотъ, утративъ силу вексельнаго права, сохранилъ силу долгового обязательства въ теченіе земской давности. Но какъ земская давность тому векселю истекла еще въ ноябрѣ 1867 года, искъ же предъявленъ въ февралѣ 1868 года, то по такому обязательству, какъ утратившему обязательную силу, взысканіе положено неправильно.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь сужденіемъ вопроса о томъ, потеряно ли наслѣдниками Ивана Полунина право иска по векселю Михаила Полунина, какъ относящагося къ существу дѣла, разсмотрѣніе котораго въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ Сенату (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), усматриваетъ, что рѣшеніе свое по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ основалъ на дополненіи къ 220 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гр. по продлж. 1863 года. Дѣйствіе этого закона, опредѣляющаго порядокъ исчисленія земской давности по долговымъ обязательствамъ, безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, не должно быть распространяемо на векселя, для которыхъ постановлены особыя правила во 2 кн. XI Т. Св. Зак. изд. 1857 г. Соображеніе статей 573, 599 и 636 Вексельнаго Устава показываетъ, что вексель, писанный по предъявленію и безъ означенія времени, въ теченіе котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не признается законами за безсрочное долговое обязательство, потому что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіе 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считать наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. Поэтому, находя, что Муромскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ къ настоящему дѣлу дополненія къ 220 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гр. по прод. 1863 г. нарушилъ приведенныя выше правила Вексельнаго Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по неправильному въ оном толкованію дополненія къ 220 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Меленковскихъ Мировыхъ Судей.

694.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Нежданова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьяне Наумовъ и Павловъ просили Столичнаго Мирового Судью города Москвы о взысканіи съ купца Нежданова за плотничную работу 500 р., объяснивъ, что по условію съ Неждановымъ они плотничныя работы окончили, но не получили 200 рублей, равно не дополучили за поденную работу 50 рублей и за сдѣланныя, кромѣ значащихся въ условіи, работы 250 руб. Противъ этого повѣренный Нежданова, Даниловъ, показалъ, что по условію, заключенному съ Наумовымъ и Павловымъ, недодѣлано ими на 100 р. и другихъ работъ ими никакихъ произведено не было; по условію имъ слѣдовало за работу 550 р., они же получили и расписались въ 607 р. 12к., и, кромѣ того, заплачено хлѣбнику 100 р. Вызванные по желанію сторонъ эксперты, по осмотрѣ, оцѣнили всѣ произведенныя Наумовымъ и Павловымъ работы въ 900 руб. Мировой Судья, руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Нежданова на удовлетвореніе Наумова и Павлова 44 р. 28 коп. Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило по жалобѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, принявъ во вниманіе общее ходатайство какъ истцовъ, такъ и отвѣтчика о новой оцѣнкѣ работъ чрезъ архитектора, поручилъ По-

четному Мировому Судьѣ Волкову произвести осмотръ работъ, сдѣланныхъ Наумовымъ и Павловымъ чрезъ архитектора съ оцѣнкою оныхъ. При произведеніи этой оцѣнки находились какъ истцы, такъ и отвѣтчикъ, и подписали какъ оцѣнку, такъ и произведенный Мировымъ Судьею расчетъ безъ всякихъ возраженій. По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго и по выслушаніи объясненій сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что какъ истцы, такъ и отвѣтчикъ, находясь при оцѣнкѣ произведенныхъ для Неждановa Наумовымъ и Павловымъ работъ, никакого возраженія противъ неправильности оной и произведеннаго затѣмъ Мировымъ Судьею расчета не сдѣлали, и потому признавая этотъ расчетъ, по силѣ 120, 122 и 123 ст. Уст. Гр. Суд., за доказательство иска Наумова и Павлова,—опредѣлилъ: на основаніи 120, 122, 123 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ купца Неждановa на удовлетвореніе крестьянъ Наумова и Павлова 309 руб. 43 коп. Жалуясь Правительствующему Сенату, Неждановъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе не на точномъ смыслѣ условія, нарушилъ 921, 1531 и 1536 ст. X Т. 1 ч. и 2) Съѣздъ не обратилъ вниманія на неполноту оцѣнки произведенныхъ истцами работъ, причемъ въ доказательство невѣрности этой оцѣнки и того, что произведенныя истцами постройки, по непрочности своей, находятся въ опасномъ положеніи, представилъ копію съ акта, составленнаго по распоряженію строительнаго отдѣленія губернскаго правленія. На семъ основаніи Неждановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 921, 1531 и 1536 ст. X Т. 1 ч. представляется лишеннымъ правильнаго основанія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на заключенномъ просителемъ съ истцами условіи, а на сдѣланной, по просьбѣ обѣихъ сторонъ, оцѣнкѣ произведенныхъ Наумовымъ и Павловымъ работъ. Слѣдовательно, и приведенныя Неждановымъ статьи закона, какъ относящіяся до исполненія договора, не могли быть нарушены Съѣздомъ. Равно не основательно и указаніе просителя на неполноту осмотра, такъ какъ отъ него зависѣло своевременно сдѣлать о семъ свои замѣчанія при подписаніи протокола осмотра; въ настоящее же время, при разрѣшеніи дѣла сего въ порядкѣ кассаціонномъ, возраженіе это, равно какъ и копія съ представленнаго имъ акта, составленнаго, по распоряженію строительнаго отдѣленія, уже послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Съѣздомъ, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Неждановa, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

695.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Никитина на рѣшеніе Царкосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Петръ Никитинъ заключилъ 15 ноября 1866 г. съ Царкосельскимъ дворцовымъ правленіемъ контрактъ на перевозку съ царкосельской фермы навоза, а передъ тѣмъ далъ крестьянамъ Лебедеву и Егорову подписку въ томъ, что если означенный подрядъ будетъ за нимъ утвержденъ, то онъ принимаетъ ихъ найщиками въ половинѣ подряда, а другую половину принялъ на себя вмѣстѣ съ крестьяниномъ Адамовымъ. Крестьяне Лебедевъ и Егоровъ, представляя эту подписку Мировому Судьѣ г. Царскаго-Села и Павловска, просили взыскать съ Никитина остальныя слѣдующія имъ по расчету на ихъ часть по подряду деньги 95 р. 75 к., а равно и данныя имъ Никитину для представленія залогомъ и полученныя Никитинымъ обратно 110 руб., всего же 205 р. 75 к. Въ опроверженіе этого иска Никитинъ сослался на свидѣтелей, крестьянъ Адамова и Никитина, но сіи послѣдніе, по отводу повѣреннымъ истцовъ, крестьяниномъ Максимовымъ, къ свидѣтельству допущены не были, и какъ Никитинъ въ опроверженіе иска Лебедева и Его-

рова никакихъ доказательствъ не представилъ, то Мировой Судья призналъ искъ правильнымъ и опредѣлилъ взыскать съ Никитина 205 руб. 75 коп. Никитинъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что искъ Егорова и Лебедева не подсуденъ Мировому Судьѣ г. Царскаго Села и Павловска, такъ какъ онъ, Никитинъ, не проживаетъ въ этомъ участкѣ ни постоянно, ни временно, и что крестьянинъ Максинъ, на основаніи п. 10 и 11 ст. 45 Уст. Гражд. Суд., отводится имъ, просителемъ, отъ ходатайства по его дѣлу; затѣмъ, считая неправильнымъ недопущеніе спроса выставленныхъ имъ свидѣтелей, опровергалъ правильность иска Егорова и Лебедева по существу онаго. Мировой Съѣздъ приступилъ прежде къ обсужденію вопроса о подсудности настоящаго иска и, имѣя въ виду, что Никитинъ не только не заявилъ Мировому Судьѣ о неподсудности этого дѣла, но самъ бралъ у Мирового Судьи отсрочку для представленія доказательствъ, призналъ, на основаніи 571 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., неправильнымъ отводъ, заявленный Никитинымъ въ его апелляціонной жалобѣ. Относительно выставленныхъ со стороны Никитина двухъ свидѣтелей—Иванова и Адамова—Мировой Съѣздъ нашелъ, что Адамовъ, какъ компаніонъ Никитина по тому подряду, изъ коего возникло настоящее дѣло, имѣетъ отъ рѣшенія того дѣла выгоду, а потому, руководствуясь 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ призналъ возможнымъ допустить къ свидѣтельству только одного Иванова, а затѣмъ, по допросѣ его, давая полную вѣру его показанію и имѣя въ виду сознаніе Никитина въ желаніи обмануть товарищей и что по условію Лебедеву и Егорову изъ полученныхъ Никитинымъ 534 р. 80 коп. слѣдовало получить 267 руб. 40 коп., что въ число этой суммы Никитинъ выдалъ имъ 171 руб. 65 коп. и затѣмъ имъ слѣдуетъ получить съ Никитина еще 95 руб. 75 коп.,—Съѣздъ, руководствуясь 81, 129 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать эту послѣднюю сумму съ Никитина въ пользу Лебедева и Егорова. Независимо отъ этого дѣла, у Мирового Судьи г. Царскаго Села и Павловска производилось послѣ постановленія имъ рѣшенія по вышеизъясненному гражданскому иску Лебедева и Егорова уголовное дѣло по жалобѣ крестьянина Максина за нанесеніе ему крестьяниномъ Петромъ Никитинымъ оскорбленія на письмѣ въ апелляціонной жалобѣ (принесенной Никитинымъ по упомянутому иску Егорова и Лебедева) примѣненіемъ къ нему, Максину, 10 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что самъ Никитинъ при разбирательствѣ дѣла объявилъ, что онъ знаетъ Максина за человѣка очень хорошаго и что онъ не лишенъ по суду права быть повѣреннымъ. Посему Мировой Судья приговорилъ подвергнуть Петра Никитина аресту при городской тюрьмѣ на десять дней. Рѣшеніе сіе объявилъ участвующимъ лицамъ съ правомъ апелляціи, но обѣ стороны остались онымъ довольны. На состоявшееся же по иску Лебедева и Егорова вышеприписанное рѣшеніе Мирового Съѣзда Никитинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по показанію многихъ лицъ, повѣренный истцовъ, Максинъ, содержался въ острогѣ за кражу, а потому онъ, проситель, и помѣстилъ о томъ въ апелляціонной жалобѣ, въ томъ предположеніи, что или Максинъ представитъ рѣшеніе суда по его дѣлу, или ему, Никитину, выдано будетъ свидѣтельство для представленія того рѣшенія изъ дѣлъ бывшаго Уѣзднаго Суда. Между тѣмъ, Мировой Судья, не разобравъ подробно дѣла, заключилъ его въ острогъ на 10 дней и, такимъ образомъ, вошелъ въ разсмотрѣніе апелляціи, принесенной на его же собственное рѣшеніе, а Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе заявленнаго имъ, просителемъ, отвода Максина отъ права быть повѣреннымъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ Никитинъ находитъ нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд., по которой мировымъ судьямъ запрещено принимать участіе въ тѣхъ дѣлахъ, по коимъ ими постановлено рѣшеніе, на которое принесена апелляція. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что ему не было послано повѣстки и онъ не былъ увѣдомленъ о днѣ слушанія его дѣла на Съѣздѣ, а приведенъ въ Съѣздъ прямо изъ острога и, слѣдовательно, лишенъ былъ возможности собрать и представить доказательства противъ иска. Неправильно также, по мнѣнію просителя, не уваженъ отводъ его по неподсудности его, какъ жительствующа-

го въ уѣздѣ Мировому Судьѣ г. Царскаго Села, который, по силѣ 53 ст. Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ вовсе принимать иска Егорова и Лебедева, а Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ его жалобѣ, самъ неправильно истолковалъ 53 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Съѣздъ, вопреки смысла 86 ст. Уст. Гр. Суд., устранилъ отъ свидѣтельства Адамова, который, какъ участникъ въ подрядѣ и очевидецъ расчета, есть достовѣрный свидѣтель. Упоминая, наконецъ, о нарушеніи Съѣздомъ 165 и 170 ст. Уст. Гр. Суд. и говоря, что дѣло на Мировомъ Съѣздѣ было обставлено такъ, что 166 ст. не могла быть исполнена отвѣтчикомъ, Никитинъ жалуется на неправильность вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ его подписки, изъ показанія свидѣтеля и изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и указываетъ на то, что дѣло было не подсудно Мировому Съѣзду и по цѣнѣ иска, такъ какъ хотя первоначально искъ заявленъ былъ въ 205 руб., однако, Мировой Съѣздъ, придя къ убѣжденію, что изъ этого иска подлежитъ удовлетворенію только 95 руб. 75 к., не имѣлъ права рѣшать дѣло, подлежащее, по силѣ прим. 2 ст. Учр. Суд. Уст. и 86 ст. Особаго Положенія Т. IX по прод. 1864 г., вѣдѣнію волостного суда. По всѣмъ этимъ основаніямъ Никитинъ проситъ Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣлу дать надлежащее направленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Никитинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда: во-1) потому, что Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе по иску Егорова и Лебедева, присудилъ затѣмъ, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., къ обсужденію заявленія имъ, просителемъ, въ апелляціонной его жалобѣ о неимѣніи повѣреннымъ истцовъ, крестьяниномъ Максинымъ, права ходатайствовать по сему дѣлу; Мировой-же Съѣздъ вовсе не разсмотрѣлъ этой части его апелляціи. По сему предмету изъ дѣла видно, что Мировой Судья, постановившій рѣшеніе по дѣлу Егорова и Лебедева съ Никитинымъ, не участвовалъ въ рѣшеніи сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, но вошелъ въ разсмотрѣніе указанія Никитина противъ права Максина быть повѣреннымъ—вслѣдствіе особой жалобы, принесенной Максинымъ за оклеветаніе его Никитинымъ, и сей послѣдній не только не подалъ въ установленный срокъ (ст. 147, 181 Уст. Гр. Суд.) отзыва на приговоръ Мирового Судьи по жалобѣ Максина, но объявилъ на оный удовольствіе. Въ виду сего, такъ какъ указаніе Никитина въ апелляціонной его жалобѣ противъ права Максина ходатайствовать по дѣлу, по довѣренности истцовъ, было признано клеветою приговоромъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, то Мировому Съѣзду не было основанія входить въ обсужденіе сего обстоятельства, и жалоба Никитина въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Во-2) Никитинъ указываетъ, что Съѣздомъ нарушена 171 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Никитину была послана повѣстка о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла его на Мировомъ Съѣздѣ, тѣмъ не менѣе, однако, такое нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, если бы оно и было доказано, въ настоящемъ случаѣ не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Никитинъ присутствовалъ при разбирательствѣ его дѣла на Съѣздѣ и былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ, слѣдовательно, онъ не былъ лишенъ возможности представить всѣ доводы и доказательства, какіе онъ могъ имѣть въ подкрѣпленіе его апелляціи, а засимъ неувѣдомленіе его о днѣ засѣданія не составляетъ нарушенія такого обряда судопроизводства, несоблюденіе котораго лишало-бы его права судебной защиты и тѣмъ могло-бы уничтожить законную силу рѣшенія Съѣзда. Въ-3) Никитинъ жалуется на то, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ настоящее дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ гор. Царскаго-Села и Павловска. Мировой Съѣздъ призналъ этотъ отводъ Никитина несвоевременнымъ, какъ заявленный въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ. Имѣя въ виду, что Никитинъ не воспользовался своевременно предоставленнымъ ему 571 ст. Устава Гражд. Судопроизводства правомъ, что заявленный имъ въ апелляціонной его жалобѣ отводъ о неподсудности иска Лебедева и Егорова по мѣсту жительства отвѣтчика не принадлежитъ къ числу тѣхъ отводовъ, кои, по силѣ 576 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются во всякомъ положеніи дѣла, и что дѣло Никитина не принадлежитъ къ числу дѣлъ, коихъ судъ, независимо

отъ отводовъ сторонъ, не имѣетъ права принимать къ своему разсмотрѣнію,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ въ семъ случаѣ указываемыхъ Никитинымъ статей закона. Въ-4) Никитинъ жалуется на то, что Съѣздъ не допустилъ къ свидѣтельству Адамова; но жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 4 п. 86 статьи Уст. Гр. Суд., устраняются отъ свидѣтельства, по отводу противной стороны, лица, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась, а потому Мировой Съѣздъ, признавъ, что Адамовъ, какъ компаніонъ отвѣтчика, имѣетъ выгоду отъ рѣшенія дѣла, не нарушилъ приведенной статьи, не допустивъ, по отводу повѣреннаго истцовъ, Адамова быть свидѣтелемъ по ссылкѣ на него Никитина. Въ-5) Что касается до жалобы Никитина на неправильный выводъ Мирового Съѣзда изъ его подписки, изъ показанія свидѣтеля и изъ совокупности обстоятельствъ дѣла, то жалоба эта, какъ относящаяся до существа рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ-6) наконецъ, Никитинъ указываетъ на то, что дѣло по иску Лебедева и Егорова по цѣнѣ присужденнаго съ него взысканія подсудно волостному суду, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ. Имѣя въ виду, что, по смыслу 65 ст. Устава Гражд. Судопр., для опредѣленія цѣны иска должна служить основаніемъ первоначально показанная въ исковомъ прошеніи сумма, а не та, которая впослѣдствіи присуждена судомъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Никитина и въ этомъ отношеніи незаслуживающею никакого уваженія. Засимъ, такъ какъ Никитинъ, указывая на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 165, 166 и 170 ст. Уст. Гражд. Судопр., не объясняетъ, въ чемъ именно онъ считаетъ эти статьи нарушенными, то по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ крестьянина Петра Никитина никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, опредѣляетъ: жалобу Никитина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

696. 1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Коноплина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ города Москвы производилось гражданское дѣло по иску мѣщанина Василія Коноплина съ крестьянина Николая Степанова, которое въ началѣ 1867 г. рѣшено Московскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ пользу Коноплина. Затѣмъ Коноплинъ просилъ Московскаго Мирового Судью Лефортовскаго участка взыскать слѣдующія ему за производство того дѣла проѣсти и волокиты, а также за гербовую бумагу, всего 41 р. 61 коп. Мировой Судья, имѣя въ виду, что дѣло между Коноплинымъ и Степановымъ, производившееся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, кончено послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, нашелъ, что настоящій искъ Коноплина подсуденъ мировымъ установленіямъ, и затѣмъ, признавъ этотъ его искъ доказаннымъ, присудилъ ему со Степанова 41 р. 61 к. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа нашелъ, что Мировой Судья неправильно принялъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію, ибо дѣло о проѣстяхъ и волокитахъ, на основаніи 1811 и 1812 ст. X Т. 2 ч., должно быть разсматриваемо нераздѣльно съ главнымъ дѣломъ, а какъ дѣло Коноплина со Степановымъ рѣшено въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, то и опредѣленіе о проѣстяхъ и волокитахъ зависѣло отъ тѣхъ мѣстъ и, на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав., не могло быть вчинаемо въ новыхъ учрежденіяхъ. Посему, руководствуясь приведенными узаконеніями, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, освободивъ Степанова отъ взысканія въ пользу Коноплина 41 руб. 61 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Коноплинъ объясняетъ, что какъ рѣшеніемъ

Московскаго Уѣзднаго Суда по прежнему дѣлу присуждено ему удовлетвореніе со Степанова, то за проведеніе того дѣла въ теченіе 3 лѣтъ ему, Коноплину, должно получить отъ Степанова и издержки производства, а посему проситъ Правительствующій Сенатъ постановить объ удовлетвореніи его Степановымъ 41 р. 61 к.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что въ приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 1811 и 1812 ст. X Т. 2 ч. постановлено: въ первой—взысканіе проѣстей и волокитъ производится по просьбѣ оправданнаго и т. д. и во второй—когда по окончаніи главнаго дѣла послѣдуетъ рѣшеніе о взысканіи проѣстей и волокитъ и т. д. Буквальный смыслъ этихъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что искъ о проѣстяхъ и волокитахъ можетъ быть производимъ отдѣльно отъ главнаго дѣла и по окончаніи сего послѣдняго, какъ это положительно выражено въ указѣ 8 іюля 1827 года, на которомъ основана 1812 ст. X Т. 2 ч. (1-е Полн. Собр. Зак. № 1155). Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что, на основаніи означенныхъ 1811 и 1812 ст., дѣло о проѣстяхъ и волокитахъ должно быть разсматриваемо нераздѣльно съ главнымъ дѣломъ, допустилъ неправильное толкованіе этихъ статей. Равнымъ образомъ неправильно истолкована Съѣздомъ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Уст., такъ какъ она воспрещаетъ новымъ судебнымъ установленіямъ принимать къ своему разсмотрѣнію только такія дѣла, которыя производятся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ имѣлъ въ виду дѣло, нигдѣ не производящееся, а лишь, по его мнѣнію, подлежавшее производству въ прежнихъ установленіяхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа, по неправильному толкованію 1811 и 1812 ст. ст. X Тома 2 ч. 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 округа.

697.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Пояркова на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Поярковъ заключилъ 3 октября 1867 г. со старостою Ямской слободы Березниковымъ домашнее на простой бумагѣ условіе, по которому Пояркову на землѣ, принадлежащей Ямскому обществу, повыше города Ржева, на рѣкѣ Волгѣ, дозволено было копать щебень въ опредѣленной мѣстности на одну конуру въ теченіе одной зимы за 7 рублей. 22 февраля 1868 г. Поярковъ обратился къ Ржевскому Городскому Мировому Судьѣ 2 участка съ жалобою на Березникова за нарушеніе этого условія запрещеніемъ ему производить работу и просилъ взыскать съ Березникова понесенные имъ чрезъ то убытки въ количествѣ 40 руб. Противъ этого иска Березниковъ показалъ, что Пояркову не запрещалъ копать щебень въ мѣстности, назначенной по условію; но Поярковъ самъ нарушилъ это условіе, начавъ сперва копать въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему было дозволено, а потомъ перейдя на другое и сдѣлавъ новую конуру съ двумя ходами. Хотя Поярковъ и оправдывается въ этомъ тѣмъ, что первая конура обрушилась, а потому онъ и сдѣлалъ другую, но, отдавъ Пояркову копать щебень на одну конуру, ему, Березникову, нѣтъ дѣла, что эта конура обрушилась. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей и сообразивъ обстоятельства дѣла съ 1536 ст. X Т. 1 ч., нашелъ, что Поярковъ нарушилъ условіе, самовольно раскопавъ другую конуру, а потому, по силѣ 81 и 129 ст., Пояркову въ искѣ отказалъ. Притомъ, усматривая, что условіе о наймѣ недвижимой собственности писано на простай бумагѣ, вопреки 1534 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ Пояркова, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., тройныя гербовыя пошлины въ количествѣ 1 р. 20 коп. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Пояркова на означенное рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что изъ объясненія самого истца видно, что онъ самовольно воспользовался нѣсколькими

конурами, вопреки условія, которое обязательно для истца, такъ какъ оно представлено имъ самимъ въ доказательство дозволенія, даннаго ему отвѣтчикомъ Березниковымъ копать известь въ одной конурѣ, а потому Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи какъ объ отказѣ Пояркову въ искѣ, такъ и взысканія съ него гербовыхъ пошлинъ 1 р. 20 к., утвердить. Поярковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія и объясняетъ, что въ условіи, заключенномъ на разработку щебня, ему предоставлено было право копать въ одной конурѣ; онъ такъ и дѣлалъ до тѣхъ поръ, пока происшедшій обвалъ не заложилъ прохода, вслѣдствіе чего онъ, Поярковъ, нашелъ нужнымъ для продолженія работъ въ нѣкоторомъ разстояніи той же конуры пробить другой ходъ, что и условіемъ, на случай обвала, ему не запрещалось; въ противномъ случаѣ Березниковъ долженъ былъ оговорить это въ условіи. Неупоминаніе же объ этомъ въ условіи къ винѣ его, Пояркова, отнесено быть не можетъ, за силою 1539 ст. X Т. 1 ч., потому что пробитый имъ, проситемъ, другой ходъ составляетъ обычай, который всегда и всѣми копателями щебня изстари ведется. Посему нарушителемъ условія является Березниковъ, остановившій его работы до истеченія опредѣленнаго срока и воспользовавшійся заготовленнымъ просителемъ матеріаломъ, не имѣя на это права. Кромѣ того, Поярковъ считаетъ неправильнымъ возложеніе на него уплаты гербовыхъ пошлинъ, потому что, на основаніи 1702 ст. X Т. 1 ч., условіе могло быть совершено безъ соблюденія установленныхъ узаконеній, и, по смыслу указа Правительствующаго Сената отъ 23-го января 1859 года, платежъ штрафа падаетъ не на него, Пояркова, а на Березникова, нарушившаго условіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поярковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному и несогласному, по мнѣнію просителя, съ точнымъ смысломъ 1539 ст. X Т. 1 ч. толкованію условія, заключеннаго имъ, Березниковымъ, и жалуется на возложеніе на него, вопреки 1702 ст. X Т. 1 ч., взысканія гербовыхъ пошлинъ за написаніе того условія на простой бумагѣ. По первому предмету изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, призналъ, что условіе, заключенное 3 октября 1867 г. Поярковымъ съ Березниковымъ, нарушено первымъ изъ нихъ. Объяснивъ такимъ образомъ смыслъ договора, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 1539 ст. X Т. 1 ч., потому что опредѣленіе смысла договора предоставлено закономъ (ст. 1738 X Т. 1 ч.) суду, рѣшающему дѣло по существу, причемъ судъ имѣетъ право изъяснять смыслъ договоровъ по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, соблюдая правила, въ 1539 ст. X Т. 1 ч. указанныя, въ тѣхъ случаяхъ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ смыслѣ условія, заключеннаго Поярковымъ съ Березниковымъ, а рѣшилъ дѣло по буквальному смыслу онаго, и не на обстоятельствахъ побочныхъ и не истекающихъ изъ существа договора; засимъ всякое сужденіе о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ истолковалъ смыслъ упомянутаго условія 3 октября 1867 г., касалось бы существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Обращаясь ко второму предмету жалобы Пояркова—на взысканіе съ него гербовой пошлины за написаніе условія съ Березниковымъ на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что 1702 ст. X Т. 1 ч., на которую ссылается проситель, къ настоящему случаю не относится; эта статья, опредѣляя порядокъ удовлетворенія по письменнымъ договорамъ на наемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городѣ, когда договоры сіи не были явлены у маклера, освобождаетъ отъ уплаты штрафа или пеней за неявку тѣхъ договоровъ маклерамъ, но не упоминаетъ о томъ, чтобы при представленіи такого рода договоровъ ко взысканію не слѣдовало взыскивать гербовой пошлины за написаніе оныхъ на простой бумагѣ. А такъ какъ, по смыслу приведенной 462 ст., взысканіе означенной пошлины возлагается на лицъ, представляющихъ договоры ко взысканію, и такъ какъ условіе Пояркова съ Березниковымъ было представлено Мировому Судьѣ первымъ изъ нихъ, то посему и наложеніе на Пояркова Мировымъ Съѣздомъ взыска-

нія гербовой пошлины не противорѣчитъ смыслу ни 1702 ст. X Т. I ч., ни 462 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ мѣщанина Андрея Пояркова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Судоп., означенную жалобу Пояркова оставить безъ послѣдствій.

698.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ деревни Бачмановой, сельскаго старосты Дениса Семенова, на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

По условію, заключенному 8 января 1868 г. съ повѣренными отъ общества крестьянъ деревни Бачмановой, Сергіевской и Константиновки, явленному 8 января въ волостномъ правленіи, крестьянинъ Макѣевъ снялъ съ 1 января 1868 г. въ аренду перевозъ чрезъ рѣку Москву срокомъ на три года, съ платою ежегодно по 550 руб. Въ условіи этомъ, между прочимъ, сказано, что Макѣеву дозволяется устроить для рабочихъ людей при перевозѣ на Бачмановскомъ берегу сторожку, съ правомъ производить въ ней мелочную торговлю хлѣбомъ и другими съѣстными припасами, а равно торговлю виномъ и другими напитками, но съ тѣмъ, однако, чтобы на производство этой торговли содержатель перевоза каждогодно бралъ отдѣльные мірскіе приговоры. Представляя это условіе, Макѣевъ 28 мая 1868 г. обратился къ Мировому Судьѣ 5 участка Коломенскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что когда онъ,Макѣевъ, потребовалъ отъ общества крестьянъ деревни Бачмановой условленнаго приговора на право торговли, то въ этомъ ему оно отказало, требуя сверхъ арендной платы особо денегъ и вина; посему Макѣевъ просилъ истребовать отъ кого слѣдуетъ означенный приговоръ и за невыдачу его въ теченіе 6 мѣсяцевъ взыскать съ общества понесенные имъ убытки въ количествѣ 490 руб. Мировой Судья, по отобраніи свидѣтельскихъ показаній и разсмотрѣвъ дѣло, призналъ общество крестьянъ дер. Бачмановой обязаннымъ удовлетворить Макѣева суммою показанныхъ имъ убытковъ. Что же касается просьбы Макѣева о побужденіи общества къ выдачѣ требуемаго имъ по условію приговора, то требованіе это оставить безъ уваженія на томъ основаніи, что Макѣевъ въ правѣ и въ будущемъ взыскивать съ общества крестьянъ деревни Бачмановой убытки въ томъ случаѣ, если бы оно нашло для себя выгоднымъ отказывать Макѣеву въ выдачѣ приговора. На это повѣренный общества приносилъ апелляціонную жалобу, доказывая, что искъ объ убыткахъ бездоказателенъ и противорѣчитъ буквальному смыслу условія; Макѣевъ же въ объясненіи на апелляцію просилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, нашелъ: 1) что общество крестьянъ дѣйствительно не выдало Макѣеву приговора на право торговли, какъ условлено по договору; 2) что при отсутствіи этого приговора Макѣевъ лишенъ былъ возможности вести торговлю, которая только и приносила пользу; 3) что требуемое истцомъ количество убытка, 490 руб. сер., ничѣмъ не подтверждено, а показаніе въ этомъ отношеніи прежняго содержателя перевоза, Павлова, какъ относящееся до прошедшаго времени, не можетъ имѣть значенія; 4) что правильнѣе расчетъ понесеннаго Макѣевымъ убытка опредѣлить цѣнностію сдѣланной имъ надбавки на прежнюю арендную плату, считая съ марта 1868 г., т.-е. времени перваго требованія Макѣевымъ означеннаго приговора, а за предыдущіе два мѣсяца онъ не долженъ получать вознагражденія, какъ добровольно отступившійся отъ своего права по незаявленію требованія о приговорѣ; 5) что, кромѣ того, по точному смыслу означеннаго условія, общество обязано выдать Макѣеву приговоръ на право торговли при арендуемомъ имъ перевозѣ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) согласно 1536 ст. X Т. ч. 1, обязать общество къ 23 іюля выдать Макѣеву просимый имъ приговоръ на право торговли и 2) на основаніи 129 ст.

Уст. Гр. Суд., взыскать съ общества въ пользу Макѣева 75 руб., полагая за каждый мѣсяцъ по 15 руб., и деньги эти предоставить Макѣеву удержать изъ слѣдующей съ него аренды. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ повѣренный общества крестьянъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, присудивъ Макѣеву убытки, нарушилъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X 1 ч., такъ какъ въ договорѣ о нихъ вовсе не упомянуто; договоры же должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу; 2) что Съѣздъ нарушилъ и 773 ст. Уст. Гр. Суд., обязавъ общество выдать Макѣеву приговоръ на право торговли, тогда какъ въ этомъ ему Мировымъ Судьею было отказано, и онъ на отказъ сей не жаловался Съѣзду, и, наконецъ, 3) что Съѣздъ, опредѣляя самый способъ взысканія чрезъ удержаніе арендныхъ денегъ, вышелъ изъ предоставленныхъ ему закономъ предѣловъ, въ явное нарушеніе 935 ст. Уст. Гр. Суд., и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ разрѣшался вопросъ объ убыткахъ, причиненныхъ Макѣеву обществомъ несвоевременною выдачею ему, вопреки условія, приговора на производство торговли; на точномъ же основаніи 574 ст. X Т. I ч., причиненные кому-либо вредъ и убытки полагаютъ, съ одной стороны, обязанность доставлять, а съ другой—производитъ право требовать вознагражденіе, слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ общество крестьянъ нарушившимъ заключенное съ Макѣевымъ условіе, имѣлъ вполнѣ законное основаніе къ присужденію ему вознагражденія за понесенные имъ убытки отъ нарушенія договора. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., то объясненіе это представляется совершенно правильнымъ: потому, во-1-хъ, что, по силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., высшая инстанція входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія, которыя тою или другою стороною обжалованы; изъ дѣла же видно, что Мировой Судья, присудивъ Макѣеву взысканіе убытковъ, отказалъ въ понужденіи общества къ выдачѣ приговора на право торговли, и это опредѣленіе Мирового Судьи Макѣевымъ не обжаловано, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія обязывать общество къ выдачѣ означеннаго приговора, и, во-2-хъ, потому, что въ основаніи всякой сдѣлки и договора, по указанію 700 и 701 ст. X Т. I ч., должно лежать согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ, слѣдовательно, при нежеланіи со стороны общества выдавать Макѣеву, согласно условію, приговоръ на торговлю виномъ, оно, неся предъ послѣднимъ отвѣтственность въ проистекающихъ отсюда для него убыткахъ, въ то же время не можетъ быть обязываемо къ выдачѣ приговора путемъ принудительныхъ мѣръ. Равнымъ образомъ нельзя не признать основательнымъ и заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 935 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по точному смыслу этой статьи, избраніе способа приведенія рѣшенія въ исполненіе зависитъ отъ взыскателя. По симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ явное нарушеніе 773 и 935 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, согласно 193 ст. того же Устава, передать на разсмотрѣніе Бронницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

699.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы капитана Амаліи Давыдовой на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Новоторжскій Мировой Судья 3-го участка, разсмотрѣвъ прошеніе землевладѣлицы Давыдовой о взысканіи съ землевладѣлицы Кужелевой за двухъ лошадей 200 руб. сер., выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и показанія свидѣтелей, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Давыдовой съ Кужелевой 200 р., по бездоказательности, отказать, предоставивъ просительницѣ отыскивать свои деньги съ купившаго лошадей мужа Кужелевой.

Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Давыдовой, нашелъ: 1) что изъ показаній свидѣтелей и отвѣтчицы Кужелевой видно только то, что лошади отъ Давыдовой были приведены къ Кужелевой, но существованіе договора продажи, или отдачи ихъ за долгъ, а равно и цѣнности ихъ въ 200 руб., истица Давидова ничѣмъ не подтвердила, и 2) что заключеніе Судьи о предоставленіи Давыдовой права иска съ мужа Кужелевой постановлено вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому, руководствуясь 81, 82, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Давыдовой съ Кужелевой 200 руб. отказать. Жалуясь Правительствующему Сенату, Давыдова объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ, несмотря на признаніе отвѣтчицы въ полученіи лошадей и на показаніе свидѣтелей, не призналъ ея иска доказаннымъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не передалъ дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, вопреки 193 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Давыдовой на непринятіе Съѣздомъ въ уваженіе сдѣланнаго отвѣтчицею признанія и показаній свидѣтелей, которыми подтверждается искъ ея къ Кужелевой, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ опредѣленіе доказательной силы признанія и свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., усмотрѣнію суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Равно не основательна и ссылка просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., потому что мировой съѣздъ обращаетъ къ новому разсмотрѣнію только тѣ дѣла, по которымъ мировой судья постановляетъ окончательныя рѣшенія и которыя были разсмотрѣны и отмѣнены мировымъ съѣздомъ въ порядкѣ кассаціонномъ (ст. 156 и 185 Уст. Гр. Суд.). Посему, не находя никакихъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Давыдовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

700.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Коробанова на рѣшеніе Осташковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску опекунши надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми мѣщанина Андрея Рѣзваго, Прасковьи Рѣзвой, съ купца Николая Коробанова 70 руб. по контракту за квартиру и по встрѣчному иску Коробанова съ Рѣзвой 100 р. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ принужденнаго переѣзда на другую квартиру вслѣдствіе нарушенія Рѣзвою контракта нежеланіемъ чинить на домѣ крышу, Осташковскій Мировой Судья 1 участка нашелъ: 1) что оставленіе безъ починки крыши со стороны Рѣзвой не можетъ быть названо нарушеніемъ контракта, а приличнѣе бездѣйствіе Рѣзвой назвать отступленіемъ отъ условія контракта, которое весьма легко Коробановъ могъ предупредить, жалуясь на Рѣзвую, и тогда требованіе его было бы исполнено, и открывшаяся въ домѣ течь была бы въ нѣсколько дней прекращена, а Коробановъ не имѣлъ бы нужды смѣнять квартиру и тѣмъ подвергать себя убытку; 2) что заявленіе повѣреннаго Коробанова о нарушеніи контракта дѣйствіями Осташковскаго исправника, взявшаго съ Коробанова расписку о невывозѣ ничего изъ дома Рѣзвыхъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ подписки Коробанова видно, что онъ обязался до рѣшенія дѣла у Мирового Судьи никакихъ принадлежностей дома Рѣзвыхъ не вывозить и не ломать, а посему подписка эта не стѣсняла его въ распоряженіи своею собственностію, и 3) что контрактъ можетъ быть нарушенъ только судебнымъ порядкомъ, а никто изъ договорившихся уничтожить его не можетъ, слѣдствіемъ чего, несмотря на наемъ Коробановымъ другой квартиры, та, которую онъ занималъ въ домѣ Рѣз-

выхъ по контракту, должна считаться за нимъ до срока контракта. По симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Коробанову съ Рѣзвыхъ вознагражденія 100 р. отказать, квартиру въ домѣ Рѣзвыхъ признать за Коробановымъ до истеченія контрактнаго срока и деньги 70 рублей взыскать съ него въ пользу опекунши малолѣтнихъ Рѣзвыхъ. Въ апелляціонной жалобѣ Коробановъ объяснялъ, что въ контрактѣ сказано: „такъ какъ на домѣ ветха крыша, то впредь до устройства новой поддерживать и починять оную, чтобъ не было течи, должны Рѣзвые за ихъ счетъ, и за ихъ же счетъ должна быть починяема крыша на сарай, гдѣ помѣщается складъ“, и что, на основаніи 569 и 1536 ст. X Т. 1 ч., конткрактъ этотъ долженъ быть въ точности исправленъ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Рѣзвыхъ въ вознагражденіе за понесенные апеллятором убытки 100 р., согласно 693 и 684 ст. того же Тома и части, освободивъ его отъ взысканія 70 р. въ пользу Рѣзвыхъ. Осташковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Коробановъ не представилъ новыхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего встрѣчнаго иска, между тѣмъ какъ искъ Рѣзвой не подлежитъ никакому сомнѣнію, а посему, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Коробановъ, заявляя, что онъ требовалъ отъ Рѣзвыхъ исправленія крыши, въ чемъ удостовѣряетъ находящееся въ дѣлѣ свидѣтельство городового старосты, но это требованіе его осталось безъ послѣдствій, жалуется на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) по 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, а разумъ контракта его съ Рѣзвыми заключается въ томъ, что они обязаны починять ветхія крыши отданныхъ ему въ наемъ помѣщеній и не допускать въ нихъ течи. По сдѣланному просителемъ письменному заявленію о невозможности оставаться въ квартирѣ по причинѣ течи, Мировой Судья и Съѣздъ, на основаніи 119, 120 и 148 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны были сдѣлать осмотръ, но этотъ обрядъ судопроизводства ими нарушенъ; 2) Мировой Съѣздъ вмѣстѣ съ Мировымъ Судьею признали, что Рѣзвые контракта не исполнили, но неисполненіе это названо не нарушеніемъ контракта, а отступленіемъ отъ условія контракта, и затѣмъ не только отказано просителю въ искѣ вознагражденія за убытки, но еще присуждено съ него взысканіе въ пользу нарушителей контракта. Въ этомъ отношеніи Коробановъ считаетъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ явное нарушеніе 684 и 693 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коихъ всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, и каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ или обязательствамъ, а также въ случаѣ ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія. По этимъ причинамъ Коробановъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. Противъ этой кассаціонной жалобы Рѣзвая представила объясненіе, въ которомъ изложены обстоятельства дѣла, и, заявивъ, что въ кассаціонной жалобѣ Коробанова нѣтъ ничего, чтобы могло служить поводомъ къ новому разсмотрѣнію дѣла, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Коробановъ жалуется, между прочимъ, на то, что Мировой Съѣздъ такъ же, какъ и Мировой Судья, признавъ контрактъ неисполненнымъ со стороны Рѣзвой, тѣмъ не менѣе отказали ему, Коробанову, во встрѣчномъ искѣ убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе сего неисполненія Рѣзвою контракта, и симъ нарушили 684 и 693 ст. X Т. 1 ч. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья, разобравъ встрѣчный искъ Коробанова къ Рѣзвой о нарушеніи контракта непочинкою крыши, призналъ, что оставленіе крыши безъ починки со стороны Рѣзвой не можетъ быть названо нарушеніемъ контракта, а приличнѣе бездѣйствіе Рѣзвой назвать отступленіемъ отъ условія контракта, и затѣмъ отказалъ Коробанову во встрѣчномъ искѣ безъ всякаго сужденія о томъ, понесъ-ли Коробановъ какіе убытки вслѣдствіе сего отступленія Рѣзвою отъ условія контракта, или нѣтъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Коробанова, пришелъ къ заключенію, что Коробановъ не представилъ новыхъ доказательствъ, которыя бы могли подтвердить правильность встрѣчнаго иска его, а посему утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ этомъ искѣ. За непривеленіемъ

въ рѣшеніи Съѣзда никакихъ соображеній о встрѣчномъ искѣ Коробанова, кромѣ лишь заключенія о непредставленіи имъ новыхъ доказательствъ, оказывается, что, какъ о томъ заявляетъ Коробановъ, Съѣздъ принялъ въ этомъ отношеніи основанія, изложенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, и вмѣстѣ съ нимъ призналъ, что Рѣзвая не нарушила контракта, а только отступила отъ условія онаго. Но какъ отступленіе отъ условія договора не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ предусмотрѣннаго въ законѣ неисполненія договора, какъ по 570 ст. X Т. 1 ч., неисполненіе договора производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, и какъ, на основаніи 684 ст. того же Тома и части, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, то очевидно, что Мировой Съѣздъ, признавъ Рѣзвую неисполнившею контрактъ и уклонившись отъ обсужденія правильности иска Коробанова убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе сего неисполненія, нарушилъ прямой смыслъ означенныхъ 570 и 684 статей. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 570 и 684 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

701.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Лобова, штабсъ-капитана Семена Ѳеодорова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: Акцизный крестьянинъ, нынѣ 2 гильдіи купецъ Лобовъ, 3 іюля 1859 г. выдалъ прусскому подданному Визлеру расписку въ томъ, что онъ, Лобовъ, купилъ у Визлера барку дровъ суммою за 970 руб., въ число коихъ далъ задатку 270 р., а остальные 700 р. обязуется уплатить по выгрузкѣ дровъ. Расписку эту Визлеръ, послѣ полученія отъ Лобова 29 іюля 200 р. и такой же суммы 4 сентября 1859 г., для взысканія остальныхъ денегъ передалъ коллежскому секретарю Носову, которымъ въ 1860 году учинена на распискѣ надпись въ томъ, что Лобовъ по сему счету уплатилъ ему сполна остальные 570 р. Затѣмъ въ іюлѣ 1861 г. Лобовъ, объясняя, что къ уплатѣ по означенной распискѣ излишнихъ 270 р. онъ вынужденъ былъ полиціею по домогательству Носова, и относя это къ винѣ Визлера, предъявилъ къ сему послѣднему въ этой суммѣ искъ въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ, откуда дѣло это по апелляціи Визлера перенесено было на разсмотрѣніе 1 Департамента Гражданской Палаты, а Палата, по рѣшенію, вошедшему въ законную силу, признавая, что къ обвиненію Визлера въ нанесеніи Лобову убытка отъ излишней уплаты по распискѣ не представляется никакого основанія, такъ какъ этимъ излишкомъ, по показанію самого Лобова въ его исковой, воспользовался не Визлеръ, а Носовъ—опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе надворнаго суда, предоставить Лобову съ искомъ своимъ обратиться къ Носову. Представляя копію съ этого рѣшенія Гражданской Палаты, повѣренный Лобова, штабсъ-капитанъ Ѳеодоровъ, съ просьбою о взысканіи съ Носова означенныхъ излишне уплаченныхъ довѣрителемъ его 270 рублей обратился къ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 6 уч., при разбирательствѣ у котораго Носовъ возразилъ, что Визлеръ, бывшій его компаніонъ, передалъ ему три счета на Лобова, и что затѣмъ онъ, Лобовъ, 570 р. по представленной Ѳеодоровымъ распискѣ уплатилъ ему, Носову, добровольно, безъ всякаго побужденія со стороны полиціи. За отказомъ, вслѣдствіе сего, Мировымъ Судьею въ искѣ Лобова, дѣло это по апелляціи повѣреннаго его, Ѳеодорова, перенесено было на разсмотрѣніе Столичнаго Мирового Съѣзда, который для разъясненія дѣла призналъ нужнымъ прежде рѣшенія онаго по существу имѣть въ виду подробную справку полиціи о бывшемъ въ ней производствѣ относительно взысканія Носовымъ съ Лобова денегъ, на что и назначилъ Ѳеодорову 7 дневный срокъ. Но справка эта, какъ сказано въ протоколѣ Съѣзда, Ѳеодоровымъ не была представлена. Въ виду сего, разрѣшая дѣло на основаніи

82 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судъ основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, Съѣздъ нашелъ, что Ѳеодоровъ ничѣмъ не подтвердилъ дѣйствительности того обстоятельства, что обратно требуемые имъ съ Носова 270 р. взысканы съ Лобова излишне. Посему, признавая рѣшеніе Судьи правильнымъ и руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Лобова оставить безъ уваженія. Противъ этого рѣшенія Ѳеодоровъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату возражаетъ, что оно постановлено на неправильномъ истолкованіи 82 ст. Уст. Гр. Суд. и съ нарушеніемъ предѣловъ власти во-1-хъ) потому, что справка и удостовѣреніе отъ полицейскаго управленія, которыя требовалъ Съѣздъ, отъ него, Ѳеодорова, были представлены до рѣшенія дѣла; изъ нихъ положительно явствуетъ, что бывшая полиція 3 Адмиралтейской части дѣйствительно взыскала съ Лобова, по требованію Носова, 270 руб. по распискѣ, переданной ему отъ Визлера, и во-2-хъ) потому, что изъ рѣшенія 1 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты также положительно явствуетъ, что деньги по означенной распискѣ, въ количествѣ 270 р., въ противность 1547 ст. 1 ч. X Т., взысканы Носовымъ съ Лобова дѣйствительно излишне и неправильно противузаконными мѣрами полиціи. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ относительно доказанности о неправильно и излишне взысканныхъ Носовымъ съ Лобова 270 р. не имѣлъ и основанія возбуждать объ этомъ вопроса, какъ разрѣшеннаго уже Гражданскою Палатою. Посему Ѳеодоровъ, считая рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ и нарушающимъ порядокъ судопроизводства и точный разумъ законовъ, 1547 ст. 1 ч. X Т., 81, 82, 105 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Ѳеодоровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію: а) предѣловъ власти и б) указанныхъ въ жалобѣ его законовъ. Нарушеніе предѣловъ власти Ѳеодоровъ видитъ въ томъ, что вопросъ о томъ, что деньги по распискѣ, въ количествѣ 170 р., взысканы были излишне и неправильно мѣрами полиціи, былъ уже разрѣшенъ 1 Департаментомъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, а потому не могъ быть и возбуждаемъ Мировымъ Съѣздомъ; но это сужденіе Ѳеодорова нельзя признать основательнымъ, такъ какъ Гражданская Палата разсматривала означенное дѣло собственно по апелляціи Визлера и, слѣдовательно, разрѣшила лишь вопросъ о томъ, можетъ ли онъ, Визлеръ, быть привлеченъ къ отвѣтственности по иску Лобова. Разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно и предоставивъ Лобову искомъ объ излишне уплаченныхъ имъ, по его показанію, деньгахъ обратиться къ Носову, Палата въ отношеніи къ сему послѣднему не постановляла никакого по этому предмету рѣшенія, а, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, разрѣшая искъ Лобова къ Носову и признавъ искъ этотъ, по обстоятельствамъ дѣла, недоказаннымъ, нисколько не нарушилъ этимъ рѣшенія Палаты и не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. Что же касается до указанія Ѳеодорова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1547 ст. 1 ч. X Т., а также 81, 82, 105 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., то указаніе это оказывается тоже незаслуживающимъ уваженія: ст. 1547 потому, что нарушеніе этой статьи Ѳеодоровъ связываетъ съ соображеніями, изложенными въ рѣшеніи Гражданской Палаты, которое, какъ уже выше замѣчено, не могло стѣснять Мировой Съѣздъ при рѣшеніи имъ дѣла по иску Лобова съ Носова, и, кромѣ того, статья эта установляетъ такое правило, которое, очевидно, не могло имѣть никакого соотношенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, а ст. 81, 82, 105 и 438 Уст. Гр. Суд. нельзя признать нарушенными со стороны Съѣзда уже потому, что всѣ онѣ относятся до оцѣнки представляемыхъ тяжущимися доказательствъ; оцѣнка же эта, по ст. 129 того же Устава, предоставляется непосредственному усмотрѣнію суда и, какъ касающаяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ѳеодорова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

702.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Бакунина, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, писанному на простой бумагѣ въ 1867 г. марта (безъ числа), купецъ Грязновъ обязался предъ купцомъ Исаковымъ взять поставку вина для кронштадтскаго флота по цѣнѣ, означенной Исаковымъ въ объявленіи, которое будетъ подано Грязновымъ во время торговъ, причемъ Грязновъ обязался все количество вина, потребнаго для флота, покупать исключительно отъ Исакова. Повѣренный мѣщанина Бакунина, къ которому перешли права по этому обязательству отъ Исакова, 24 апрѣля 1867 г. предъявилъ за нарушеніе его къ Грязнову искъ и просилъ присудить съ него положенную въ условіи неустойку въ 3000 руб. сер. Въ подкрѣпленіе сего иска къ жалобѣ приложены: 1) письмо Грязнова отъ 23 марта 1867 г. слѣдующаго содержанія: „условіе относительно водки исполнить не могу, потому что залогъ мой находится въ конторѣ надъ портомъ; я разсчитывалъ сегодня получить, но не получилъ“ и т. д.; 2) удостовѣреніе начальника комиссаріатской части кронштадтскаго порта о томъ, что 9 марта 1867 г. производились торги на поставку вина, но не состоялись по причинѣ высокихъ цѣнъ подрядчиковъ, и потому предположено было произвести новые торги 24 марта, на коихъ было подано объявленіе купцомъ Аркадьевымъ въ товариществѣ съ купцомъ Грязновымъ, причемъ подрядъ остался за купцомъ Сидоровымъ по 2 рубля 82 коп. за ведро, и что въ торгахъ 9 марта Грязновъ не участвовалъ, и 3) поданное 9 марта 1867 г. въ комиссаріатскую часть кронштадтскаго порта Грязновымъ объявленіе о желаніи принять на себя поставку вина по цѣнѣ 2 руб. 96 к., выставленной рукой приказчика Исакова. Противу сего повѣренный Грязнова возражалъ, что условіе съ его стороны было исполнено подачею на торгахъ 24 марта вмѣстѣ съ Аркадьевымъ объявленія о желаніи принять поставку вина по цѣнѣ 2 руб. 89 коп. за ведро, указанной повѣреннымъ Исакова, и что письмо, какъ писанное отъ 23-го марта, доказательствомъ неисполненія условія при торгахъ, бывшихъ 24 марта, служить не можетъ. С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Грязнова на рѣшеніе Окружнаго Суда, по соображеніи обстоятельствъ онаго, нашла, что истецъ Бакунинъ главное основаніе правъ своихъ заключаетъ въ томъ, что договоръ Исакова съ Грязновымъ относился къ торгамъ 9-го марта 1867 г. и что Грязновъ, не принявъ участія въ этихъ торгахъ, обязанъ уплатить положенную неустойку, такъ какъ упоминаемые въ дѣлѣ торги происходили 9 и 24 марта, такъ какъ письмо Грязнова, писанное отъ 23 марта и представленное самимъ истцомъ, удостовѣряетъ его отказъ отъ принятія участія въ торгахъ въ настоящее время, т.-е. наканунѣ торговъ 24 марта, и такъ какъ объявленіе, подписанное 9 марта, съ означеніемъ цѣны за ведро, стоитъ въ противорѣчіи, по времени, съ тѣмъ письмомъ 23 марта и могло быть подписано независимо отъ неимѣющаго числа договора—еще до его заключенія, то посему Палата не встрѣчаетъ основаній къ признанію этого договора относящимся къ торгамъ 9 марта 1867 г. Относительно же торговъ 24 марта договоръ этотъ оказывается исполненнымъ подачею Грязновымъ объявленія и явкою на торги. Хотя объявленіе Грязновъ подалъ вмѣстѣ съ Аркадьевымъ, но это обстоятельство нисколько не можетъ быть признано нарушеніемъ договора, заключеннаго съ Исаковымъ, потому что товарищество съ Аркадьевымъ могло не препятствовать Грязнову въ исполненіи обязательства его предъ Исаковымъ—забирать у него все количество вина, потребное для флота. Во всякомъ же случаѣ, въ виду того, что подрядъ остался за купцомъ Сидоровымъ въ суммѣ 2 руб. 82 коп. сер., т.-е. по цѣнѣ низшей противу назначенной приказчикомъ Исакова, противу чего онъ и не споритъ,—слѣдуетъ признать цѣль и намѣреніе разсматриваемаго договора не могшими получить своего осуще-

фабриками, но зданія, гдѣ просто помѣщаются фабрики, называются домами; это доказывается и страховымъ планомъ, на которомъ написано, что это планъ дома, принадлежащаго Шаншіеву, и что въ домѣ помѣщается ватная фабрика. Хотя-же Купцовъ въ объявленіи своемъ написалъ: „на дачу Шаншіева", но такъ называла это зданіе и мѣстная полиція, отмѣтившая, что Купцовъ живетъ „на дачѣ Шаншіева"; 2) что представленный обществомъ планъ составленъ въ 1863 г., а въ 1865 году Купцовъ, арендовавшій половину этого дома, самъ перестроилъ ее въ жилыя комнаты и перевезъ туда свое имущество; это могутъ подтвердить знакомыя лица, которыхъ, въ случаѣ надобности, онъ просилъ допросить; 3) что иностранныя страховыя общества обязаны руководствоваться въ Россіи уставами русскихъ; согласно-же 83 § устава С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества, если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое-либо мѣсто, въ полисѣ не означенное, то хозяинъ вещей обязанъ увѣдомить о томъ правленіе общества подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе. Изъ объявленія Купцова видно, что это требованіе имъ исполнено, онъ даже опредѣлилъ свойство дачи, написавъ, что имущество перевозитъ на деревянную дачу, крытую деревомъ; подробнаго описанія никакое страховое общество не въ правѣ требовать, осматривать-же и повѣрять мѣстность относится къ обязанности самого общества. По симъ основаніямъ Шишмановъ просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что общество „Коммерческій союзъ" руководствуется своими собственными правилами, напечатанными на оборотѣ каждаго полиса, подъ названіемъ „общія условія"; по силѣ-же 14 пункта ихъ, какъ при пріемѣ на страхъ имуществъ, такъ и при вознагражденіи причиненныхъ пожаромъ убытковъ, общество, только кромѣ сихъ общихъ условій, руководствуется правилами Россійскихъ страховыхъ отъ огня обществъ; слѣдовательно, сіи послѣднія служатъ только дополненіемъ означенныхъ правилъ и въ тѣхъ лишь случаяхъ, которые ими не предусмотрѣны; 2) что, на основаніи означенныхъ общихъ условій, предлагающій на страхъ строеніе или находящіеся въ ономъ товары обязанъ представить точно описаніе его, между прочимъ, означить, устроено-ли оно собственно для жилья или другой цѣли, не производятся-ли въ ономъ опасныя мастерства и нѣтъ-ли въ оныхъ легко загорающихся товаровъ или другихъ подобныхъ веществъ; для вѣрнаго соображенія опасности требуется подробное показаніе печей, сушилень и другихъ жаропроизводящихъ машинъ; несоблюденіе изложенныхъ условій дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ (п. 1). Въ случаѣ перемѣны, происшедшей въ застрахованномъ имуществѣ; какъ-то: устройство машинъ, распространяющихъ жаръ, помѣщеніе въ строеніи, по полису воспрещенное, легко загорающихся веществъ и вообще о всѣхъ перемѣнахъ, увеличивающихъ опасность застрахованія и требующихъ, слѣдовательно, повышенія до того платимыхъ премій, страхователь, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе въ случаѣ пожара, обязанъ объявить обществу или агенту онаго (п. 2 и 9); 3) посему Купцовъ при перестрахованіи имущества своего въ обществѣ „Коммерческій союзъ" и перенесеніи онаго въ домъ Шаншіева, если-бы и не имѣлъ надобности назвать это зданіе именно фабрикою и если-бы даже и были въ немъ и жилыя комнаты и достаточно мѣста для помѣщенія этой движимости, то во всякомъ случаѣ обязанъ былъ увѣдомить общество, что въ домѣ этомъ помѣщается ватная фабрика, а слѣдовательно, есть и машины и легко загорающіяся вещества, и что затѣмъ чрезъ помѣщеніе его движимости происходитъ перемѣна, значительно увеличивающая опасность отъ огня; 4) что, между тѣмъ, изъ собственныхъ объясненій истца оказывается, что обязанности этой имъ не исполнено, такъ какъ онъ объявилъ обществу только, что дача Шаншіева деревянная и крыта деревомъ, о помѣщеніи-же въ ней ватной фабрики вовсе умолчалъ; поэтому онъ, на точномъ основаніи вышеизложенныхъ правилъ общества, не имѣетъ уже никакого права на вознагражденіе понесенныхъ имъ отъ происшедшаго въ домѣ Шаншіева пожара убытковъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, руководствуясь 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Купцову отказала. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Купцовъ объясняетъ, что Палата не имѣла законнаго основанія примѣнить къ

его дѣлу 1, 2 и 9 пункты правилъ общества „Коммерческій союзъ“, такъ какъ они относятся исключительно къ недвижимому имуществу, т.-е. къ строеніямъ, предлагаемымъ на страхъ, а не къ имуществу движимому. Искъ его, Купцова, относится къ вещамъ, перевезеннымъ на другое мѣсто послѣ застрахованія ихъ, и этотъ случай предвидѣнъ и ясно опредѣленъ въ 83 § Устава С.-Петербургскаго страхового общества, гдѣ сказано: „если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое-либо мѣсто, въ страховомъ полисѣ не означенное, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую-либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ правленіе общества, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе. Правленіе изъявляетъ на то свое согласіе, съ прибавленіемъ или безъ прибавленія премій, смотря по обстоятельствамъ, и всякая перемѣна должна быть означена на самомъ полисѣ; въ противномъ же случаѣ застрахованіе считается недѣйствительнымъ“. Купцовъ находитъ, что Палата должна была принять въ основаніе своего рѣшенія означенный 83 §, а не правила, изложенныя на полисѣ общества „Коммерческій союзъ“, къ дѣлу не относящіяся, и посему неправильно отказала ему въ искѣ, тогда какъ онъ, сдѣлавъ заявленіе во всемъ согласно съ требованіемъ приведеннаго 83 §, имѣлъ полное право на вознагражденіе за пожарные убытки. Вслѣдствіе сего Купцовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію смысла 83 и 86 Устава С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества.

Выслушавъ словесныя объясненія Купцова и повѣреннаго общества „Коммерческій союзъ“, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не счелъ возможнымъ обсуждать сдѣланное Купцовымъ при этомъ случаѣ заявленіе, что дѣло его рѣшено безъ представленія обществомъ подлиннаго страхового полиса и другихъ указываемыхъ Купцовымъ документовъ, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго Купцовъ требовалъ представленія обществомъ сихъ документовъ, и, слѣдовательно, заявленіе это, сдѣланное въ первый разъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ Купцова, оказывается, что онъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ: во-1-хъ, неправильное толкованіе Палатою 1, 2 и 9 пунктовъ правилъ общества „Коммерческій союзъ“, которые, по мнѣнію Купцова, къ настоящему дѣлу не относятся, и, во-2-хъ, непримѣненіе къ оному 83 § устава С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества, въ чемъ Купцовъ видитъ нарушеніе какъ этого 83, такъ и 86 § сего послѣдняго устава. Въ отношеніи перваго изъ этихъ доводовъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что 793 ст. Устава Гр. Суд. дозволяетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія по неправильному толкованію закона; а какъ правила, по коимъ общество „Коммерческій союзъ“ принимаетъ на страхъ имущества, не бывъ утверждены законодательною властію, не имѣютъ силы закона, то ссылка на неправильное толкованіе этихъ правилъ не принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ 793 статьѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Означенныя правила, напечатанныя на полисахъ общества „Коммерческій союзъ“ подъ заглавіемъ „общія условія“, выражаютъ не болѣе, какъ условія, на которыхъ общество это принимаетъ имущества страхователей, и сіи послѣдніе, страхуя въ обществѣ свое имущество, тѣмъ самымъ изъявляютъ добровольное согласіе на предложенныя обществомъ условія, т.-е. вступаютъ съ ними въ договоръ. Такимъ образомъ, правила или условія общества „Коммерческій союзъ“ имѣютъ прямое значеніе условій договора и подчиняются общимъ законамъ о договорахъ. Затѣмъ, какъ по разъясненіямъ, послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, изъясненіе точнаго смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ общемъ судебномъ порядкѣ, и относятся къ существу онаго, то предметъ этотъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. Что касается второго изъ указанныхъ Купцовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, именно непримѣненія ею къ дѣлу 83 § устава С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества, то Палата, не найдя въ правилахъ общества „Коммерческій союзъ“ неясности или неполноты въ отношеніи къ разсматриваемому

ею случаю и, признавъ, что случай этотъ положительно разрѣшается сими правилами, не имѣла никакого основанія обращаться къ уставу С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества и, слѣдовательно, не нарушила ни 83, ни 86 §§ этого устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кущова, за силою 793 ст. Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

704.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Павла Николаева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Павелъ Николаевъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 6 участка о взысканіи съ полковника Захара Верховскаго, какъ наслѣдника Петрашевской, за очистку въ домѣ ея мусора 326 руб. 63 коп. Независимо отъ сего Николаевъ просилъ взыскать съ управляющаго домомъ Петрашевской, коллежскаго ассесора Семенова, и дворника Ивана 35 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ недопущенія по смерти Петрашевской къ очисткѣ въ ея домѣ мусора. Убытокъ этотъ Николаевъ, опредѣляя въ 35 р., объяснилъ, что онъ произошелъ чрезъ напрасное держаніе имъ лошадей. При разборѣ дѣла наслѣдникъ и опекунъ Верховскій объяснилъ, что когда Николаевъ жаловался ему, что Семеновъ не уплачиваетъ сполна всей суммы по контракту, то на спросъ копіи съ контракта, на которой отмѣчались платежи, Николаевъ ее не представилъ, а Семеновъ въ лицѣ Верховскаго, ссылаясь на то, что Николаевъ самъ отказался производить по контракту работы, просилъ объ уничтоженіи контракта. Мировой Судья, въ виду 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ контрактъ нарушеннымъ Николаевымъ, въ искѣ ему отказалъ. Николаевъ, жалуясь на это рѣшеніе, указывалъ въ апелляціи существенно на то, что Семеновъ, повѣренный Верховскаго, ссылаясь на сдѣланныя уплаты по контракту, не представилъ въ подтвержденіе своего возраженія расписокъ его, Николаева. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ опроверженіе иска Николаева Верховскій представилъ счетъ Николаева, изъ котораго видно, что Николаевъ получилъ за свои работы къ октябрю 197 руб. 81 к., а полученія платы за октябрь Николаевъ и самъ не отрицаетъ. Что-же касается до иска Николаева 35 руб. убытковъ, то искъ этотъ, какъ не подкрѣпленный положительно никакими доказательствами, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ подлежать удовлетворенію. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что за непредставленіемъ Николаевымъ копіи съ контракта, которая должна у него находиться, согласно тому-же контракту и въ виду представленнаго отвѣтчикомъ счета его, подпись котораго имъ признана, искъ его представляется недоказаннымъ во всѣхъ пунктахъ,—опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Николаева безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 6-го участка, въ искѣ Николаеву съ Верховскаго отказать. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и излагая свои объясненія по существу, Николаевъ, между прочимъ, указываетъ, что Съѣздъ не соглашалъ тяжущихся на мировую сдѣлку, не предъявилъ его повѣренному представленнаго Верховскимъ счета и вообще несправедливо разрѣшилъ его дѣло и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 185 и 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Николаева на то, будто-бы Съѣздъ не соглашалъ стороны къ прекращенію дѣла миромъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ подтвержденіе этого показанія онъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ, а заявленіе просителя о непредъявленіи Съѣздомъ его повѣренному предъявленнаго Верховскимъ счета не подтверждается обстоятельствами дѣла. Всѣ-же остальныя объясненія его, относясь до существа дѣла, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., въ порядкѣ кассаціи не подлежатъ. Посему,

не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Николаева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

705.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Бухаринова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Василій Бухариновъ заявилъ у Царскосельскаго Мирового Судьи 5 участка споръ о безденежности выданныхъ имъ крестьянину Маннине въ 1852 и 1858 гг. двухъ долговыхъ расписокъ на 315 р., объясняя, что этотъ долгъ онъ заплатилъ Маннине, но не получилъ обратно своихъ расписокъ. Дѣло по сему предмету поступило, вслѣдствіе принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной со стороны Маннине жалобы на разсмотрѣніе Царскосельскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, который два раза вызывалъ Бухаринова на разбирательство этого дѣла: сперва на 20 октября, а потомъ на 3 ноября 1867 г. Но Бухариновъ не явился, повѣреннаго не прислалъ и объ отсрочкѣ разбирательства не просилъ, а послалъ 3 ноября въ Съѣздъ прошеніе съ подробнымъ изложеніемъ возраженій своихъ по существу дѣла и съ объясненіемъ, что онъ самъ лично не можетъ явиться 3 ноября въ Съѣздъ. Прошеніе это было доложено Мировому Съѣзду вмѣстѣ съ дѣломъ, и содержаніе того прошенія прописано въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 3 ноября по дѣлу Бухаринова, состоявшемуся по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго со стороны Маннине. Рѣшеніемъ этимъ опредѣлено было: выданныя Бухариновымъ расписки признать неоплаченными, слѣдовательно, подлежащими удовлетворенію. Бухариновъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о разрѣшеніи пересмотра означеннаго дѣла его съ Маннине на томъ основаніи, что онъ, проситель, вслѣдствіе болѣзни, не могъ присутствовать при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, а потому не могъ представить свидѣтелей въ опроверженіе правильности предъявленнаго на него иска, и что расписки его, Бухаринова, со времени выдачи ихъ Маннине не были ему предъявлены, о чемъ онъ также просилъ Мировой Съѣздъ. При этой просьбѣ Бухариновъ представилъ выданное ему 27 февраля 1868 г. докторское свидѣтельство о томъ, что онъ съ 28 октября по 12 ноября 1867 года былъ боленъ и не могъ выходить изъ квартиры.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Судоп., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано. Болѣзнь-же тяжущагося не можетъ быть признана за такое обстоятельство, которое давало бы ему право просить о пересмотрѣ рѣшенія; онъ могъ прислать повѣреннаго или просить объ отсрочкѣ засѣданія, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ отъ суда зависѣло удовлетворить эту просьбу или отказать въ оной. Неявка-же одной изъ сторонъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда, по силѣ 171 ст. Уст. Гр. Суд., не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла; слѣдовательно, Царскосельскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни обрядовъ судопроизводства, ни закона, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла Бухаринова съ Маннине безъ бытности перваго изъ нихъ. Что-же касается до указанія Бухаринова на то, что расписки, выданныя имъ Маннине, не были ему предъявлены, то это обстоятельство, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ надворнаго совѣтника Василія Бухаринова поводовъ ни къ пересмотру дѣла, ни къ отмѣнѣ состоявшагося по оному рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную просьбу Бухаринова, за силою 186 и 187 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

706.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Екатерины Николаевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанки Николаевой, крестьянинъ Василій Кулаковъ, просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 20 участка вытребовать отъ крестьянина Ивана Иванова разныя вещи, взятыя имъ у Николаевой, и затѣмъ при разборѣ дѣла Николаева объяснила, что Ивановъ хотѣлъ жениться на ея дочери и, какъ будущій зять, взялъ два стула, восемь шелковыхъ платковъ, бархатный жилетъ, золотое кольцо, сюртукъ, брюки, двѣ подушки, два чугуна обливные и одинъ мѣдный, но впослѣдствіи отказался отъ женитьбы и вещей не возвратилъ, въ подтвержденіе чего сослалась на свидѣтелей, крестьянъ: Ѳеодора Иванова, Лукерью Дихничеву и Василія Кулакова. Ивановъ-же объяснилъ, что у него, кромѣ двухъ стульевъ и мѣднаго горшка, никакихъ вещей, принадлежащихъ Николаевой, нѣтъ и причинъ къ отводу свидѣтелей, кромѣ того, что они состоятъ въ родствѣ съ Николаевой, не имѣетъ. Означенные свидѣтели, спрошенные безъ присяги, показали, что въ февралѣ мѣсяцѣ 1866 года точно, въ отсутствіе Николаевой, дочерью ея были переданы жениху ея, Иванову, показанныя истицею вещи; на спросъ-же о цѣнѣ этихъ вещей Николаева, за исключеніемъ возвращенныхъ ей, опредѣлила стоимость ихъ 81 руб. 60 коп. Мировой Судья, имѣя въ виду, что искъ Николаевой подтверждается тремя свидѣтельскими показаніями и что Ивановъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что не бралъ вещей, присудилъ съ Иванова искомую Николаевой сумму. На это рѣшеніе Ивановъ подалъ апелляціонную жалобу. Съѣздъ, имѣя въ виду: 1) что Мировой Судья, допросивъ отведенныхъ стороною лицъ въ качествѣ свидѣтелей по родству ихъ противной сторонѣ, нарушилъ тѣмъ самымъ явный смыслъ ст. 86 Уст. Гр. Суд., а также и 85 ст. того-же Устава, ибо въ гражданскихъ дѣлахъ допрашиваются безъ присяги только дѣти отъ 7 до 14 лѣтъ, и 2) что за устраненіемъ свидѣтелей, выставленныхъ Николаевою, искъ ея является ничѣмъ недоказаннымъ, а посему, не входя въ обсужденіе той части рѣшенія, котораго, на основаніи ст. 112, Ивановъ не обжаловалъ, и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Николаевой съ Иванова вещей, по бездоказательности, отказать. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Николаева возражаетъ по существу и, объясняя, что допрошенные Судьей свидѣтели въ родствѣ съ нею не состоятъ, проситъ о допросѣ подъ присягою какъ этихъ свидѣтелей, такъ и новыхъ, которыхъ она обязывается представить въ подтвержденіе своего иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Николаева, возражая въ своей кассаціонной жалобѣ по существу, объясняетъ, что допрошенные Мировымъ Судьей свидѣтели ни въ какомъ родствѣ съ нею не состоятъ, и потому проситъ о порученіи Съѣзду допросить подъ присягою какъ этихъ свидѣтелей, такъ и новыхъ, которыхъ она имѣетъ представить, но въ подтвержденіе того, что спрошенные свидѣтели не состоятъ съ нею въ родствѣ, Николаева не представляетъ никакихъ доказательствъ; а, между тѣмъ, объясненіе это опровергается обстоятельствами дѣла, ибо она противъ показанія Иванова о родствѣ означенныхъ свидѣтелей своевременно не возражала. Что-же касается до указанія Николаевой на новыхъ свидѣтелей, то оно, какъ заявленное въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что Николаева вовсе не объясняетъ причинъ, по которымъ эти свидѣтели не могли быть своевременно представлены въ судъ при разбирательствѣ ея дѣла; слѣдовательно, просьба ея, какъ не соотвѣтствующая требованію 187 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ заслуживать уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Николаевой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

707.—1868 года ноября 22 и 28-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Филадельфа Каразина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Филадельфъ Каразинъ въ поданномъ Московскому Окружному Суду прошеніи заявилъ, что въ 1791 г. дѣдъ его, инженеръ-генералъ, маіоръ Бланкенгагель, пріобрѣлъ въ Москвѣ три земельныхъ участка, съ находившимися на нихъ строеніями, въ томъ числѣ домъ на Кузнецкомъ мосту съ небольшою при немъ пристройкою, которую онъ отдалъ въ наемъ питейному откупу. Впослѣдствіи строительная комиссія, учрежденная для возобновленія Москвы послѣ пожара 1812 года, за невыстройку зданій на обгорѣлыхъ мѣстахъ, принадлежащихъ Каразинымъ, продала съ публичнаго торга ихъ участки, а между прочимъ—и часть двора, находящагося на Кузнецкомъ мосту; пристройка же при бывшемъ тамъ домѣ, по распоряженію отца просителя, Василія Каразина, перенесена была на собственный ихъ счетъ съ Кузнецкаго моста на часть дворовaго мѣста, выходящую на Софіевскую улицу. Съ учрежденіемъ акцизно-питейнаго управленія, оно, принявъ кабаки въ свое завѣдываніе, признало 16 изъ нихъ ненужными, въ числѣ ихъ и кабакъ, помѣщавшійся въ упомянутомъ перенесенномъ строеніи Каразиныхъ на Софійкѣ, извѣстный подъ названіемъ „Татьянка“, и предположило войти по начальству съ представленіемъ о продажѣ оныхъ съ публичныхъ торговъ. Узнавъ объ этомъ, проситель заявлялъ акцизному управленію о принадлежности того строенія Каразинымъ и возведеніи онаго въ 1824 году на ихъ собственной землѣ и своими средствами и, вслѣдствіе требованія управленія, представилъ планъ, полученный имъ изъ управленія IV-го округа путей сообщенія, объяснивъ, что остальные документы затеряны въ 1824 г. и не по винѣ Каразиныхъ; по департаменту неокладныхъ сборовъ, на усмотрѣніе котораго было представлено дѣло о ненужныхъ кабакахъ, предписалъ отдать кабаки, вмѣстѣ съ землею, городу, по оцѣнкѣ, сдѣланной акцизнымъ управленіемъ, а ему, просителю, предоставилъ отыскивать свои права непосредственно въ городской думѣ. Прося Окружный Судъ возвратить во владѣніе Каразиныхъ означенную землю и строеніе, отобравъ опое отъ Московской городской думы, а также и доходы, полученные за наемъ строенія во время завѣдыванія онымъ акцизно-питейнымъ управленіемъ и городскою думою, Каразинъ въ доказательство своего иска представилъ: 1) инструкцію, данную 14 января 1824 г. отцомъ его повѣренному Зайченкѣ при отправленіи его въ Москву для устройства дѣла по отдачѣ мѣста у Кузнецкаго моста на выстройку; 2) отпускъ письма отца своего отъ 12 января 1824 г. тогдашнему Московскому генералъ-губернатору князю Голицину, въ которомъ упоминается объ этомъ имуществѣ его дѣтей, о посылкѣ повѣреннаго и, между прочимъ, сказано, что при письмѣ князю препровождается прошеніе сына Каразина въ комиссію для строеній въ Москвѣ, вмѣстѣ съ 9-ю прилагаемыми документами, и что если князь не приметъ участія, то онъ предоставляетъ посланному своему условиться съ купцомъ Прево; 3) объявленіе департамента неокладныхъ сборовъ отъ 8 октября 1865 г. за № 1554 на просьбу истца о томъ, чтобы мѣсто, находящееся подъ питейнымъ домомъ въ Москвѣ, называемомъ „Татьянка“, не было подводимо подъ категорію тѣхъ, которыя должны поступить въ городскую собственность, и 4) копію плана, выданнаго Правленіемъ IV округа путей сообщенія 8 мая 1845 г. на домъ Каразиныхъ въ Москвѣ Мясницкой части, 1 квартала, подъ № 43, находящійся въ арендѣ у штабъ-ротмистра Можарова. Въ первомъ изъ сихъ документовъ упоминается о двухъ данныхъ и одной купчей на этотъ домъ, а также о планѣ 1791 года, отправленныхъ въ комиссію для строеній въ Москвѣ чрезъ посредство генералъ-губернатора; затѣмъ поручается повѣренному стараться, чтобы питейный домъ переведенъ былъ на заднюю улицу, а также упоминается объ убыткахъ, понесенныхъ отъ непо-

лученія въ теченіе многихъ лѣтъ наемной платы отъ питейнаго откупа, и о томъ, что о выстройкѣ новаго строенія и о переводѣ кабака было говорено съ купцомъ Прево. Въ объявленіи департамента неокладныхъ сборовъ Каразинъ извѣщается: а) что земля подъ подъ питейнымъ домомъ „Татьянка", какъ видно изъ доставленныхъ въ министерство финансовъ управляющимъ акцизными сборами свѣдѣній, принадлежитъ городу, на основаніи документовъ 1800 и 1816 годовъ; б) что, по силѣ циркулярнаго предписанія министерства отъ 11 декабря 1864 года Московская городская дума изъявила желаніе упомянутый питейный домъ, вмѣстѣ съ другими 15 домами, пріобрѣсть въ городскую собственность за оцѣночную сумму и в) что засимъ министерство разрѣшило уже управляющему акцизными сборами передать въ вѣдѣніе думы землю и строенія вышеупомянутыхъ 16 питейныхъ домовъ, съ условіемъ, чтобы владѣльцамъ предоставлено было отыскивать права свои на ту землю непосредственно въ городской думѣ. Кромѣ того, истецъ объяснялъ, что на означенную собственность у дѣда его, Бланкеннагеля, были: а) планъ, выданный ему на мѣсто у Кузнецкаго моста 7 іюля 1791 года; б) данная 1 іюля 1791 года; в) купчая крѣпость отъ 8-го марта 1792 года на продажу Бланкеннагелю купцомъ Оводовымъ двора на Кузнецкомъ мосту и г) купчая крѣпость на пріобрѣтеніе онаго Оводовымъ 4 апрѣля 1791 г. отъ лейбъ-гвардіи прапорщика Бема,—но всѣ они исчезли; они были приложены къ письму отца его къ князю Голицыну, какъ это видно не только изъ письма и инструкціи повѣренному, но и изъ дѣлъ архива IV округа путей сообщенія,—и не возвращены. Наконецъ, Каразинъ обращалъ вниманіе Окружнаго Суда, что право его доказывается еще и тѣмъ, что во все время, съ самаго пріобрѣтенія, всѣ повинности, сопряженныя съ владѣніемъ, какъ то: плату городскихъ податей, мощеніе тротуаровъ и улицъ, освѣщеніе и проч., несли Бланкеннагель и Каразины и что ни по какимъ городскимъ книгамъ ни земля, ни строенія не были записаны за городомъ. Противъ этого иска уполномоченный думы, заявивъ, что Каразинъ ходатайствуетъ въ исковомъ прошеніи за себя и за брата своего безъ довѣренности отъ сего послѣдняго, объяснялъ, что, по своду законовъ гражданскихъ, права собственности на недвижимыя имущества пріобрѣтаются и укрѣпляются крѣпостными актами, которые и служатъ доказательствами сихъ правъ; но Каразинъ не представилъ никакихъ указанныхъ закономъ доказательствъ на принадлежность ему и брату его права собственности на землю и строеніе, занимаемыя питейнымъ домомъ „Татьянкою", пріобрѣтенныя городомъ покупкою у министерства финансовъ; что потому онъ считаетъ излишнимъ входить въ опроверженіе бездоказательныхъ разсужденій Каразина, а тѣмъ менѣе доказывать права собственности города на оныя, и что, за неимѣніемъ подлинныхъ документовъ, истецъ имѣлъ право и обязанность, на основаніи 827 ст. Т. X ч. 1, представить засвидѣтельствованныя выписи изъ крѣпостныхъ книгъ, представленныя же Каразинымъ письмо и инструкція никакъ не могутъ служить юридическими доказательствами правъ на землю, а разъясняютъ только, что еще въ 1824 г. недвижимое имущество Каразиныхъ продавалось съ публичныхъ торговъ. На это Каразинъ возразилъ, что подлинные документы, какъ объяснено въ исковомъ прошеніи, т.-е. данная 1791 г. и купчая крѣпость 1892 г., утрачены 40 лѣтъ тому назадъ бывшею комиссіею для строенія въ Москвѣ, и что онъ не могъ достать даже копій, ибо въ Московскомъ губернскомъ архивѣ не отыскалось крѣпостныхъ книгъ за 1791 и 1792 г., гдѣ были записаны тѣ документы, а потому онъ, истецъ, на основаніи 264, 438 и 441 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣетъ право воспользоваться тѣми сохранившимися бумагами, которыя представлены имъ при прошеніи. Изъ бумагъ же этихъ, а также и формальнаго плана, ясно видно, что питейный домъ, находившійся на Кузнецкомъ мосту при домѣ Каразиныхъ въ 1825 г., былъ перенесенъ на Софійскую улицу бывшимъ аредаторомъ дома Каразиныхъ, купцомъ Прево, и, кромѣ того, въ архивѣ Московской казенной палаты сохранилось опредѣленіе ея отъ 6 ноября 1825 г. объ освидѣтельствованіи архитекторомъ Кудряцевымъ питейнаго дома, построеннаго Прево; чиновникъ палаты Яковлевъ и теперь помнитъ и можетъ засвидѣтельствовать, какъ Прево, согласно ходатайству отца Каразина, хлопоталъ по дѣлу о переносѣ питейнаго заве-

денія при домѣ съ Кузнецкаго моста на Софійку; наконецъ, въ контрактѣ, заключенномъ 13 лѣтъ тому назадъ матерью его, Каразина, съ купцомъ Юнкеромъ объ арендѣ дома Каразиныхъ, упоминается въ числѣ прочихъ зданій,—и питейный домъ. Засимъ Каразинъ обращалъ вниманіе Суда на то, что, согласно 314 и 315 ст. Устава Гражд. Суд., отвѣтчикъ долженъ былъ представить тѣ доводы, на основаніи которыхъ оспариваетъ права его и почему отвергаетъ искъ Каразина, а не ограничиться одною ссылкою на покупку городомъ спорнаго мѣста у акцизно-питейнаго управленія, противъ которой онъ протестовалъ еще до разрѣшенія ея; контрактъ же съ Юнкеромъ доказываетъ также принадлежность Каразинымъ питейнаго дома, потому что иначе незачѣмъ было упоминать о немъ въ контрактѣ. При этомъ возраженіи Каразинъ представилъ: 1) копію съ отношенія смотрителя губернскаго архива старыхъ дѣлъ въ канцелярію Московскаго генералъ-губернатора отъ 17 января 1866 г., съ представленіемъ пяти крѣпостныхъ книгъ 1 Департамента Московской Гражданской Палаты за 1791 и 1792 годы и съ присовокупленіемъ, что болѣе не оказалось; 2) объявленіе управленія Московскаго генералъ-губернатора Каразину отъ 5 апрѣля 1866 г., между прочимъ, о томъ, что дѣйствительно въ 1824 г. бывшимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, при предложеніи отъ 13 февраля, были препровождены въ комиссію для строеній въ Москвѣ упомянутые Каразинымъ документы, но ихъ въ архивѣ правленія не оказалось и, вѣроятно, по окончаніи дѣла, возвращены обратно, но когда именно, за уничтоженіемъ дѣлъ архива комиссіи, опредѣлить нельзя, и что въ упомянутыхъ пяти крѣпостныхъ книгахъ они не значатся; 3) копію съ описи документовъ, выданную изъ IV округа путей сообщенія 5 декабря 1866 г. на основаніи подлинной описи, писанной рукой отца просителя, Василія Каразина, и хранящейся въ архивѣ округа, въ которой значится планъ 1791 г., данная и двѣ купчія; 4) копію съ опредѣленія Московской Казенной Палаты отъ 6 ноября 1825 г. по рапорту архитектора Кудрявцева относительно освидѣтельствованія построеннаго купцомъ Прево питейнаго дома подъ названіемъ „Татьянка“ и копіи контракта съ Прево и 5) нотаріальное условіе, заключенное 6 февраля 1853 г. вдовою Александрою Каразиною и купцомъ Юнкеромъ объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе дома, состоящаго Мясницкой части 1 квартала № 43, съ тѣмъ, между прочимъ, что Юнкеръ обязуется платить съ дома поземельныя деньги, содержать по Кузнецкой и Софійской улицамъ, починять и возобновлять мостовыя, тротуары и проч., а также страховать строеніе, исключая питейнаго дома, что на Софійской улицѣ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Каразинъ подтвердилъ свое прежнее требованіе и сослался на ст. 883 Св. Законовъ Меж., которою опредѣлено всякіе споры о земляхъ рѣшать на основаніи выданныхъ владѣльцамъ плановъ, и на ст. 560 Св. Зак. Гр., по которой одно пользованіе имуществомъ не ведетъ къ пріобрѣтенію права собственности на то имущество по давности; уполномоченный же думы объяснялъ, что строеніе, въ которомъ помѣщается питейный домъ, куплено городомъ у министерства финансовъ, по книгамъ котораго это строеніе значится казенною собственностью, земля же подъ строеніемъ перешла во владѣніе города согласно общимъ правиламъ о переходѣ его во владѣніе земель, никому не принадлежащихъ; что доказать положительное право на принадлежность имущества лежитъ на обязанности истца, и дума не обязана доказывать правильность своего владѣнія, бывшаго безспорнымъ и спокойнымъ. Отъ представленія при семъ доказательствъ на владѣніе откупа спорнымъ имуществомъ уполномоченный думы отказался, объяснивъ, что доказательства эти находятся въ книгахъ казенной палаты. На это Каразинъ возразилъ, что этихъ доказательствъ въ казенной палатѣ не имѣется. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что, по силѣ 367 и 499 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста сами не собираютъ доказательствъ, а основываютъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и начинаютъ повѣрку тѣхъ только доказательствъ, по которымъ объявленъ споръ, нашелъ: 1) что право собственности Каразина на спорную землю со строеніемъ подтверждается не только инструкціею отца просителя, письмомъ его же къ бывшему генералъ-губернатору и копіею описи документовъ, приложенною къ тому письму, которыя всѣ вмѣстѣ, какъ не заподозрѣнныя въ подлинности

противною стороною, на основаніи ст. 409 п. 2 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣряютъ по крайней мѣрѣ существованіе крѣпостныхъ актовъ на принадлежность Каразинымъ спорнаго имущества,—актовъ, впослѣдствіи утратившихся, но, согласно 684 и 883 ст. Зак. Меж. и 332 ст. Уст. Стр., и копіею плана, выданнаго изъ правленія IV округа путей сообщенія, гдѣ ясно означено, что спорная земля съ находящимся на ней строеніемъ составляетъ собственность Каразиныхъ. 2) Доказательства истца ничѣмъ со стороны отвѣтчика не опровергнуты, такъ какъ одно заявленіе его о томъ, что спорное строеніе, въ которомъ помѣщается питейный домъ, до продажи его городу значилось по книгамъ казенной палаты имуществомъ казеннымъ,—заявленіе, не подкрѣпленное никакимъ доказательствомъ, не можетъ имѣть, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакого значенія, а равно и указаніе повѣреннаго думы на пріобрѣтеніе спорнаго имущества бывшимъ виннымъ откупомъ, по давности, не можетъ имѣть значенія, потому что, по смыслу 560 ст. X Т. 1 ч., для силы такого заявленія необходимо удостовѣреніе, что владѣніе откупа спорнымъ имуществомъ имѣло видъ собственности; по смыслу же 412 ст. Уст. Гр. Суд. необходимо, чтобы тяжущійся въ подтвержденіе давности владѣнія своего или своего предшественника сдѣлалъ ссылку на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, а одно указаніе его на давность владѣнія еще не даетъ суду ни права, ни повода къ производству дознанія чрезъ окольныхъ людей. 3) Отыскиваемые Каразинымъ доходы отъ спорнаго дома со времени поступленія его въ завѣдываніе акцизнаго управленія, за непредставленіемъ со стороны истца никакихъ данныхъ къ опредѣленію ихъ количества, не могутъ быть присуждены ему въ настоящее время, а судъ, на основаніи ст. 896 Уст. Гр. Суд., можетъ лишь признать за нимъ право на отысканіе этихъ доходовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи этихъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Судъ опредѣлилъ: признать спорную землю, находящуюся Мясницкой части, 1 квартала, при домѣ подъ № 43, на Софійской улицѣ, съ состоящимъ на ней строеніемъ, собственностью Каразина, предоставивъ ему отыскивать требуемые имъ доходы въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд.—Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго думы, нашла, что Каразинъ въ подтвержденіе правъ своихъ и брата на отысканіе собственности, о присужденіи которой онъ проситъ, сослался на имѣющіяся у него письма и другія бумаги, изъ которыхъ видно, что крѣпостные документы на недвижимости въ г. Москвѣ нѣкогда были у отца его, но что всѣ они пропали; положительнаго же содержанія тѣхъ крѣпостей ни одною изъ представленныхъ истцомъ бумагъ не удостовѣрено. Въ вящшее подкрѣпленіе своихъ правъ Каразинъ сослался на копію съ плана, выданную правленіемъ IV округа путей сообщенія 8 мая 1845 г. на домъ дѣтей Василія Каразина, находящійся въ арендномъ содержаніи у Можарова и расположенный въ 1 кварталѣ Мясницкой части подъ № 43, и указалъ, между прочимъ, на показанія окольныхъ людей и на осмотръ отыскиваемаго имъ строенія на мѣстѣ. Въ подтвержденіе же права своего ходатайствовать на судѣ за брата своего довѣренности имъ не представлено. Окружный Судъ, несмотря на возраженіе повѣреннаго думы, указывавшаго на совершенную недостаточность документовъ, представленныхъ истцомъ для доказательства какого-либо права его на отыскиваемую изъ городского владѣнія недвижимость: а) принялъ къ своему разсмотрѣнію прошеніе Каразина, въ которыхъ онъ ходатайствуетъ за себя и за брата своего, безъ представленія отъ этого послѣдняго довѣренности; б) не призналъ нужнымъ удостовѣриться, за утратою Каразиными подлинныхъ на право владѣнія документовъ, въ правильности иска ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ статьяхъ 412, 438, 449 и 583 Уст. Гр. Суд., и засимъ в) призналъ, на основаніи документовъ, не соотвѣтствующихъ ни ст. 457, ни-же 463 Уст. Гражд. Судопр., спорную землю, съ состоящимъ на ней строеніемъ, собственностью Каразина, предоставивъ ему отыскивать требуемые имъ доходы въ порядкѣ исполнительнаго производства на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя въ виду: 1) что въ возраженіи, поданномъ въ Судебную Палату на апелляцію повѣреннаго городской думы, Каразинъ отыскиваетъ присужденный ему домъ въ общую собственность съ

братомъ; 2) что при неизвѣстности, желаетъ-ли этотъ послѣдній вести и продолжать тяжбу съ городскимъ обществомъ и подвергаться всѣмъ послѣдствіямъ возможнаго отказа ему въ искѣ, таковое ходатайство нынѣшняго истца, на основаніи 584 статьи пунк. 4, не можетъ быть признано предъявленнымъ согласно 245—255 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; 3) что отъ разрѣшенія вопроса о правѣ брата истца отыскивать спорное нынѣ имущество въ свою собственность зависитъ и возможное пространство правъ истца Каразина, и 4) что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла для опредѣленія однихъ только правъ истца Каразина, за непризнаніемъ Окружнымъ Судомъ необходимымъ удостовѣриться въ правахъ собственности Каразиныхъ на отыскиваемую Каразинымъ недвижимость тѣми способами, которые именно установлены закономъ на случай недостаточности письменныхъ доказательствъ, и за необжалованіемъ такого постановленія со стороны Каразина, представленныя истцомъ доказательства не могутъ замѣнить ни крѣпостныхъ актовъ на владѣніе, ни тѣхъ копій съ оныхъ, о которыхъ говорится въ 463 статьѣ,— Судебная Палата опредѣлила: признавая представленныя Каразинымъ доказательства недостаточными къ присужденію нынѣ ему отыскиваемой имъ недвижимости, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе Каразинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ слѣдующее: 1) Палата, ссылаясь на 245, 255 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и затрудняясь въ опредѣленіи пространства правъ просителя на спорное имущество по причинѣ неизвѣстности, желаетъ-ли его братъ, отъ котораго не представлено довѣренности, вести тяжбу съ думою, призналъ искъ просителя за брата непредъявленнымъ, а посему отказала и самому просителю. Въ означенныхъ статьяхъ Каразинъ не видитъ никакого основанія къ подобному заключенію, а съ другой стороны находитъ, что для разрѣшенія настоящаго дѣла не можетъ имѣть никакого существеннаго значенія то обстоятельство, уполномочивалъ-ли его братъ или нѣтъ, такъ какъ онъ дѣйствовалъ вовсе не въ качествѣ повѣреннаго брата, а какъ самъ владѣлецъ имущества, и въ дѣлѣ представляется вопросъ не о томъ, въ какихъ именно частяхъ принадлежитъ спорное имущество просителю и его брату, а о томъ, должно-ли это имущество быть признано собственностью думы, или-же Каразиныхъ,—безразлично, одного или нѣсколькихъ. Каразинъ объясняетъ, что домъ у него съ братомъ не раздѣленъ, и, слѣдовательно, каждый изъ нихъ имѣетъ одинаковое право какъ на пользованіе имуществомъ, такъ и на защиту его судомъ, а посему предъявленный просителемъ споръ противъ думы о завладѣніи спорнымъ имуществомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, независимо отъ вопроса о желаніи брата его отыскивать спорное имущество въ свою собственность; 2) Палата нашла, что представленные просителемъ документы не могутъ замѣнить ни крѣпостныхъ книгъ, ни копій съ нихъ, и такимъ образомъ признала, что доказательствомъ правъ на имущество могутъ быть только крѣпостные акты и копіи съ нихъ. Между тѣмъ, Каразинымъ представлены доказательства, что крѣпостные акты были, но только утеряны, и что нѣтъ возможности представить и выписки изъ крѣпостныхъ книгъ, за несуществованіемъ оныхъ, и затѣмъ по дѣлу были представлены планы, которые, по 390 ст. X Т. 1 ч., принадлежатъ такъ-же, какъ и крѣпости, къ числу укрѣпленій на владѣніе недвижимыми имуществами. Ни въ прежнихъ законахъ гражданскаго судопроизводства, ни въ Уставѣ 1864 г. нѣтъ указанія на то, чтобы въ спорахъ о недвижимомъ имуществѣ доказательствомъ принимались исключительно крѣпостныя книги или копіи съ нихъ; напротивъ, по 638 ст. X Т. 2 ч., къ числу главныхъ доказательствъ, наравнѣ съ крѣпостными актами, отнесены межевыя и писцовыя книги и дачи, а на основаніи 438 ст. Уст. Гр. Суд. къ письменнымъ доказательствамъ относится не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о которыхъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги, а кромѣ того, какъ видно изъ 457, 458 и 459 стат. того-же Устава, наравнѣ съ актами, крѣпостнымъ порядкомъ совершонными, имѣютъ силу и неформальные акты, если они признаны судомъ за подлинные. При непредставленіи въ настоящемъ дѣлѣ ни одною изъ сторонъ актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершонныхъ, и при доказанныхъ со стороны Каразина существованіи и утратѣ таковыхъ, Судебная Палата, отвергнувъ безъ разсмотрѣнія имѣющіяся въ дѣлѣ дока-

зательства правъ Каразина, нарушила 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) со стороны думы былъ представленъ планъ 1820 г., составленный по распоряженію комиссіи для возобновленія Москвы послѣ пожара 1812 г., и въ этомъ планѣ подробно изложено содержаніе существовавшихъ еще въ то время крѣпостныхъ актовъ дѣда просителя, Бланкеннагеля, впослѣдствіи утраченныхъ, а равно видно изъ него и то, что спорное строеніе существовало уже тогда въ томъ самомъ видѣ, какъ и теперь, а питейный домъ „Татьянка“ находился еще на Кузнецкомъ мосту; слѣдовательно, спорное строеніе не казною построено и не для питейнаго дома. Но Палата, въ нарушеніе 456 и 478 ст. Устава Гр. Суд., оставила означенный планъ 1820 г. безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ рѣшеніи ея ставится на видъ недостатокъ всякаго указанія даже на содержаніе актовъ Бланкеннагеля; 4) Палата, признавъ недостаточными представленныя Каразинымъ доказательства, и даже планъ 1820 г., имѣла полное право, для разъясненія оныхъ, согласно 2 п. 409, 412, 507 и 771 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣриться спросомъ выставленныхъ Каразинымъ свидѣтелей и мѣстнымъ осмотромъ, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ о пространствѣ мѣстности и продолжительности владѣнія землею и строеніемъ на ней, Каразинъ-же ссылался на свидѣтельство старожиловъ и въ объясненіи его на апелляцію думы было заявлено, что спорное строеніе составляетъ часть его сарая, подъ одною крышею и однимъ фасадомъ, не на улицу, а во дворъ, и онъ проситъ сдѣлать осмотръ. Въ этой просьбѣ Палата, какъ можно понять изъ ея рѣшенія, отказала потому, что этого не сдѣлалъ Окружный Судъ, и рѣшеніе его въ этомъ отношеніи Каразинымъ не обжаловано. Но онъ не обжаловалъ рѣшенія Суда потому, что оно состоялось въ его пользу, и по этой же причинѣ не имѣлъ основанія просить прежде о спросѣ окольныхъ людей и объ осмотрѣ; за принесеніемъ-же апелляціи противною стороною, Каразинъ по 764 ст. Уст. Гр. Суд. имѣлъ полное право сослаться на спросъ старожиловъ и осмотръ, такъ какъ даже приведеніе новыхъ доказательствъ ему дозволялось на основаніи 331 и 774 того-же Устава (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 г. № 56). Посему отказъ Палаты отъ повѣрки документовъ чрезъ спросъ свидѣтелей и осмотръ на мѣстѣ оказывается нарушеніемъ 864 и 771 ст. Уст. Гр. Суд. Въ доказательство важности для него осмотра Каразинъ представляетъ при кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе строительнаго отдѣла Московскаго губернскаго правленія и чертежъ, снятый съ натуры. Наконецъ, 5) рѣшеніе Палаты нарушаетъ 11 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно неопредѣлительностью своею даетъ мѣсто новымъ спорамъ, ибо: а) въ немъ не опредѣлено съ точностью, признается-ли за думою право на ту только землю, которая находится подъ строеніемъ, или и на часть окрестнаго пространства и на какую именно; б) рѣшеніе это неудобоисполнимо, потому что въ случаѣ ломки строенія придется или думѣ сломать часть строенія Каразинныхъ, или Каразинымъ сломать часть строенія думы, и тогда кто будетъ отвѣтчикомъ? Признавая такимъ образомъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ неправильнымъ толкованіемъ точнаго смысла 390, 554, 555, 691 и 1386 ст. X Т. 1 ч. и 245, 255, 409, п. 2, 412, 438, 456, 457, 458, 459, 478, 507, 584, п. 4, 764 и 771 ст. Уст. Гр. Суд., Каразинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Каразина и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ въ кассаціонной жалобѣ Каразина, между прочимъ, заявленіе о томъ: что Палата, признавъ представленныя имъ доказательства недостаточными, имѣла право для разъясненія оныхъ, согласно 2 п. 409, 412, 507 и 771 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣриться спросомъ свидѣтелей и осмотромъ, такъ какъ споръ происходилъ о пространствѣ мѣстности и продолжительности владѣнія спорными землею и строеніемъ; что Каразинъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго думы ссылался на свидѣтельство старожиловъ и на осмотръ, но Палата отказала ему въ этой просьбѣ по той причинѣ, что дѣйствія эти были произведены Окружнымъ Судомъ, и Каразинъ на это не жаловался; что онъ не имѣлъ повода жаловаться, такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось въ его пользу, но, тѣмъ не менѣе, по принесеніи апелляціонной жалобы противною стороною, имѣлъ право, на основаніи 331, 771 и 764 ст. Уст. Гр. Суд., сослаться на спросъ старожиловъ, и даже предста-

вить новыя доказательства. Въ отказѣ Палаты спросить окольныхъ жителей и произвести осмотръ Каразинъ видитъ нарушеніе 764 и 771 ст. Уст. Гражд. Суд. Соображеніе этого заявленія Каразина съ обстоятельствами дѣла, какъ они изложены въ рѣшеніи Судебной Палаты, и съ самымъ симъ рѣшеніемъ обнаруживаетъ слѣдующее: 1) въ виду Окружнаго Суда было указаніе повѣреннаго думы на пріобрѣтеніе спорнаго имущества бывшимъ виннымъ откупомъ по давности, но Судъ нашелъ, что это указаніе не можетъ имѣть значенія, потому что, согласно 560 ст. X Т. 1 ч., для силы такого заявленія необходимо удостовѣреніе, что владѣніе откупа спорнымъ имуществомъ имѣло видъ собственности; по смыслу же 412 ст. Уст. Гр. Суд. необходимо, чтобы тяжущійся въ подтвержденіе давности владѣнія своего или своего предшественника сдѣлалъ ссылку на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, а одно указаніе его на давность владѣнія еще не даетъ суду ни права, ни повода къ производству дознанія чрезъ окольныхъ людей; 2) въ апелляціонной жалобѣ повѣренный думы писалъ, между прочимъ, что если бы Каразинымъ и было доказано, что спорная земля съ находящимся на ней строеніемъ составляла его собственность, то въ такомъ случаѣ онъ уже потерялъ право отыскивать свою собственность, такъ какъ казна, владѣя, пользуясь и распоряжаясь спорнымъ имуществомъ съ 1825 г. на правѣ собственности, пріобрѣла давностью владѣнія право собственности на это имущество; 3) Каразинъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго думы, въ вящшее, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, подкрѣпленіе своихъ правъ, сослался, между прочимъ, на показаніе окольныхъ людей и на осмотръ отыскиваемаго имъ строенія; 4) на словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ повѣренный думы повторялъ прежній сводъ доводъ, что Каразинъ во всякомъ случаѣ пропустилъ десятилѣтнюю давность на отыскиваніе правъ своихъ, а Каразинъ въ опроверженіе сего ссылался на изложенное имъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы; 5) въ виду всего этого Палата, признавъ, что изъ представленныхъ Каразинымъ писемъ и другихъ бумагъ видно, что крѣпостные документы на недвижимости въ г. Москвѣ нѣкогда были у отца его, но что всѣ они пропали, положительнаго же содержанія тѣхъ крѣпостей ни одною изъ представленныхъ истцомъ бумагъ не удостовѣрено,—въ окончательномъ своемъ выводѣ относительно правъ истца пришла къ тому заключенію, что за признаніемъ Окружнымъ Судомъ необходимымъ удостовѣриться въ правахъ собственности Каразинныхъ на отыскиваемую истцомъ недвижимость, тѣми способами, которые именно установлены закономъ на случай недостаточности письменныхъ доказательствъ, и за необжалованіемъ такового постановленія со стороны Каразина, представленныя имъ доказательства не могутъ замѣнить ни крѣпостныхъ актовъ, ни копій съ оныхъ, и на этомъ основаніи признала представленныя Каразинымъ доказательства недостаточными къ присужденію нынѣ ему отыскиваемой имъ недвижимости. Въ этомъ заключеніи Палаты прежде всего заключается невѣрное изложеніе основаній, по которымъ Окружный Судъ не произвелъ дознанія чрезъ окольныхъ людей, такъ какъ изъ вышеизложеннаго положительно видно, что Окружный Судъ не произвелъ этого дознанія не потому, чтобы, какъ сказано въ заключеніи Палаты, не призналъ это необходимымъ, а потому, что сторона, защищавшаяся давностью, не ссылалась на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, а безъ сего Судъ, совершенно согласно съ 412 ст. Уст. Гр. Суд., не счелъ себя въ правѣ производить такое дознаніе. Затѣмъ Палата признала доказательства Каразина недостаточными единственно по тому уваженію, что Окружный Судъ не удостовѣрился въ правахъ его тѣми способами, которые именно установлены закономъ на случай недостаточности письменныхъ доказательствъ, и что постановленіе о томъ Суда Каразинымъ не обжаловано. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Палаты не согласнымъ съ началами Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. и съ разъясненіями Правительствующаго Сената касательно представленія тяжущимися доказательствъ и повѣрки оныхъ судебными мѣстами. По ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд., тяжущіеся имѣютъ и при апелляціонномъ производствѣ право ссылаться на новыя доказательства, не бывшія въ виду суда первой инстанціи (Сборн. рѣш. 1867 г. № 35, 56, 244 и 552), и право это,

по началу равенства судебной защиты, должно служить въ одинаковой мѣрѣ обѣимъ тяжущимся сторонамъ, что подтверждается еще и 764 ст. того же Устава, дозволяющею тяжущемуся, хотя и не принесшему апелляціонной жалобы, просить объ отмѣнѣ рѣшенія въ объясненіи на апелляціонную жалобу своего противника. На основаніи 369, 499, 507 и 515 ст. того же Устава, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, повѣрка доказательствъ производится по усмотрѣнію суда, т.-е. когда судъ признаетъ это нужнымъ, причемъ, по силѣ 367 и 499 ст., судъ въ правѣ повѣрять тѣ только доказательства, на которыя стороны ссылаются и по которымъ объявленъ споръ. Равнымъ образомъ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей, согласно 412 ст., можетъ быть производимо только по ссылкѣ той или другой стороны на это доказательство, но затѣмъ назначеніе или неназначеніе сего дознанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Примѣняя эти правила къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя въ виду Окружнаго Суда и было заявленіе о давности владѣнія спорнымъ имѣніемъ, но Судъ, какъ это и объяснено въ его рѣшеніи, не могъ назначить дознанія чрезъ окольныхъ людей потому, что на это не было ссылки; 2) по праву тяжущихся приводить въ апелляціонной инстанціи новыя доказательства Каразинъ могъ въ подтвержденіе своего иска сослаться на дознаніе чрезъ окольныхъ людей и осмотръ спорнаго имѣнія не только въ данномъ случаѣ, но даже и тогда, если бы Окружный Судъ дѣйствительно отказалъ въ производствѣ этихъ дѣйствій и постановленіе о томъ Суда осталось бы необжалованнымъ; 3) при ссылкѣ Каразина на свидѣтельство старожиловъ и осмотръ мѣста Палата, на основаніи вышеприведенныхъ статей, а также 771 ст. Уст. Гр. Суд., могла, если считала имѣющіяся по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія онаго, признать осмотръ и дознаніе чрезъ окольныхъ людей ненужными, и 4) между тѣмъ, Палата, находя доказательства Каразина только недостаточными, но притомъ, не сдѣлавъ заключенія, что они вполнѣ опровергаются доказательствами противной стороны, отказала Каразину въ искѣ не потому, чтобы усмотрѣла, что приводимыя имъ дознанія чрезъ окольныхъ людей и осмотръ не могутъ удостовѣрить въ правахъ его на спорное имѣніе, а потому, что, будтобы, Окружный Судъ не призналъ это удостовѣреніе необходимымъ, и Каразинъ на то не жаловался. Такимъ образомъ, ссылка Каразина на дознаніе чрезъ окольныхъ людей и осмотръ отклонена Палатою на такомъ основаніи, которое не истекаетъ изъ постановленій закона, и Каразинъ имѣетъ полное право жаловаться на неправильное оставленіе его доказательствъ безъ разсмотрѣнія и лишеніе его чрезъ то средствъ судебной защиты. Состоявшееся въ такомъ порядкѣ рѣшеніе Палаты, какъ постановленное въ прямое нарушеніе узаконеній о представленіи тяжущимся доказательствъ и о повѣркѣ оныхъ, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ представленныхъ Каразинымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія Палатою 412, 507 и 771 ст. Уст. Гр. Судопр., на основаніи 2 п. 793 ст. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебну Палату.

708.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Ускова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Ѳеодора Ускова съ коллежскаго ассесора Эраста Дурова 303 р., данныхъ Дурову за ходатайство въ Окружномъ Судѣ по дѣлу Ускова, которое было проиграно, нашелъ, что изъ самаго дѣла и объясненія сторонъ не видно, въ чемъ заключались условія договора между Усковымъ и Дуровымъ по дѣлу Ускова, производившемуся въ Окружномъ Судѣ, и какія обязанности принялъ на себя Дуровъ, а равно условія на случай неисполненія принятой имъ обязанности. Свидѣтель

пстца также нисколько не уясняетъ существовавшихъ между ними обязательствъ и хотя показываетъ, что Дуровъ обѣщался возвратить Ускову полученныя имъ впередъ деньги за ходатайство, но таковое обѣщаніе, если-бы и было дѣйствительно дано, нисколько для него не можетъ быть обязательно; притомъ свидѣтельское показаніе въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть непремѣнно облеченъ въ письменную форму и явленъ нотаріальнымъ порядкомъ, письменнаго-же договора по означенному премету сторонами не представлено. Принимая все сіе въ соображеніе и руководствуясь 2201, 2224 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., 409 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу подпоручика Смирнова отъ 23 февраля 1867 года за № 43, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Ускова съ Дурова 303 р., какъ неосновательномъ, отказать. На это рѣшеніе Усковъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: такъ какъ закономъ не воспрещается заключать и словесные договоры, то при собственномъ сознаніи Дурова, что словесный договоръ и условія онаго дѣйствительно существовали, излишне требованіе соблюденія 2201 и 2224 ст. X Т., а весь вопросъ обращался къ тому, что, дѣйствительно-ли дѣло, производившееся въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и за ходатайство по которому Дуровымъ взято было 303 р., было выиграно. Изъ читанной на Съѣздѣ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда видно, что Окружный Судъ присудилъ взыскать съ него, просителя, все требуемое его противниками, слѣдовательно, ясно, что Дуровъ не принесъ ходатайствомъ своимъ никакой пользы, кромѣ вреда. Затѣмъ упомянутая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ст. 409 Уст. Гр. Суд. имѣла-бы мѣсто только лишь при отсутствіи сознанія Дурова, что имъ дѣйствительно взяты 150 р., и, слѣдовательно, свидѣтельское показаніе было допущено не въ фактѣ долга, а въ суммѣ онаго. На основаніи вышеизложеннаго Усковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: крестьянинъ Усковъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на неправильное примѣненіе къ его дѣлу 2201 и 2224 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., объясняя, что закономъ не воспрещаются и словесные договоры. Дѣйствительно, когда обѣ стороны признаютъ существованіе между ними словеснаго договора и утверждаютъ самое содержаніе всѣхъ постановленныхъ между ними условій, тогда судъ, по общему правилу, содержащемуся въ 112 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ отвергать собственнаго признанія тяжущихся и требовать дальнѣйшихъ доказательствъ. Но когда возникаетъ споръ о дѣйствительности словеснаго договора и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій и когда при этомъ, по самому свойству договора, законъ положительно указываетъ порядокъ его составленія для признанія такового имѣющимъ силу безспорнаго доказательства, тогда судъ уже не въ правѣ ни придавать словесному договору силу и значеніе, которыхъ онъ по закону не имѣетъ, ни обращаться къ свидѣтельскимъ показаніямъ для разъясненія его смысла. Посему въ настоящемъ дѣлѣ, при возникшемъ спорѣ между Дуровымъ и Усковымъ о состоявшемся между ними договорѣ на счетъ ходатайства, принятаго на себя Дуровымъ по дѣлу Ускова, и о вознагражденіи за это ходатайство, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенныхъ имъ въ рѣшеніи 2101 и 2224 ст. Тома X ч. 1 Зак. Гр., равно и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ Ускову въ его искѣ за непредставленіемъ письменнаго договора, составленнаго въ порядкѣ, закономъ указанномъ. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ускова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

709.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Лукконе на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне Семенъ Лукконе и Яковъ Никкоре поставляли дрова. По пре-

крашеніи поставки возникли между ними расчеты, вслѣдствіе коихъ Никкоре считалъ, что Лукконе остался ему долженъ 398 руб. О взысканіи этихъ денегъ онъ обратился съ просьбою къ Царскосельскому Мировому Судьѣ 1 участка. Мировой Судья при разбирательствѣ этого дѣла допросилъ подъ присягою выставленнаго истцомъ Никкоре свидѣтеля Андрея Торзалайне и затѣмъ опредѣлилъ въ искѣ Никкоре отказать. По апелляціи сего послѣдняго дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Въ апелляціонной жалобѣ Никкоре просилъ, между прочимъ, допросить еще разъ крестьянина Торзалайне объ обстоятельствахъ, открывшихся послѣ рѣшенія Мирового Судьи, равно какъ вновь выставленнаго свидѣтеля Андрея Парфенова. Лукконе отводилъ отъ свидѣтельства Торзалайне на томъ основаніи, что Торзалайне перешелъ изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія въ секту скакуновъ и находится подъ слѣдствіемъ, причемъ въ доказательство этого заявленія представилъ свидѣтельство Покровскаго волостного правленія, выданное ему 3 мая. Мировой Съѣздъ, допросивъ Парфенова подъ присягою, а Торзалайне безъ присяги и сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ, что показаніе крестьянина Парфенова о признаніи при немъ крестьянина Лукконе всего долга Никкоре, если даже не признать доказательствомъ противъ Лукконе, на основаніи 112 и 489 ст. Уст. Гр. Суд., по которому признается за доказательство то признаніе тяжущагося, которое сдѣлано на судѣ письменно или словесно, то, несмотря на отсутствіе этого доказательства, искъ Никкоре представляется достаточно доказаннымъ: во-1-хъ, Лукконе самъ призналъ на Судѣ, что онъ былъ долженъ Никкоре 398 руб., но ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ этотъ долгъ уплатилъ; во-2-хъ, означенныя въ объясненіи Лукконе уплаты деньгами и матеріалами не могутъ быть признаны за уплаты въ счетъ долга въ 398 р., потому что Лукконе не представилъ на это никакихъ доказательствъ и что Лукконе самъ сознавался, что у него были съ Никкоре другіе расчеты, къ которымъ должны быть отнесены сдѣланныя уплаты, за исключеніемъ 10 руб., въ полученіи коихъ сознался повѣренный Никкоре, крестьянинъ Максинъ. А потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лукконе въ пользу Никкоре 388 руб. На это рѣшеніе Лукконе приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и вмѣстѣ проситъ о-пересмотрѣ рѣшенія: во-1-хъ) на основаніи подробно выведенныхъ имъ расчетовъ по поставкѣ дровъ, въ подтвержденіе коихъ онъ ссылается на обстоятельства, находящіяся въ дѣлѣ; во-2-хъ) потому, что онъ, какъ чухонецъ, не могъ свободно объясняться на русскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего судъ призналъ его виновнымъ; въ-3-хъ) что искъ Никкоре, возникшій изъ торговыхъ оборотовъ, подлежитъ разсмотрѣнію коммерческаго суда, а не мировыхъ учрежденій, по 1300, 1301 и 1302 ст. Устава Торговаго; въ-4-хъ, что крестьянинъ Максинъ допущенъ былъ въ качествѣ повѣреннаго Никкоре по одной надписи на апелляціонной жалобѣ, никѣмъ не засвидѣтельствованной, вопреки 47 и 249 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, въ-5-хъ) что показанія свидѣтеля Торзалайне не должны быть приняты въ уваженіе по принадлежности его къ сектѣ скакуновъ, что видно изъ полученнаго вновь просителемъ свидѣтельства 7 мая 1867 года отъ пастора лютеранской церкви. Равнымъ образомъ, показанія крестьянина Андрея Парфенова должны быть отвергнуты, какъ ложныя, въ чемъ онъ самъ сознался послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Съѣздомъ при свидѣтеляхъ, въ доказательство чего Лукконе представляетъ копію со свидѣтельства, выданнаго ему пасторомъ, и проситъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Царскосельскій Мировой Съѣздъ, представляя означенную жалобу крестьянина Лукконе, объясняетъ, что проситель говоритъ по-русски весьма достаточно и объяснился очень понятно и что крестьянинъ Максинъ былъ допущенъ въ качествѣ повѣреннаго не по надписи на апелляціонной жалобѣ, которую Съѣздъ призналъ недостаточною, а по заявленію Никкоре, внесенному Съѣздомъ въ протоколъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) расчеты по поставкѣ дровъ, выводимые въ кассаціонной жалобѣ крестьяниномъ Лукконе, какъ относящіеся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Уст.; 2) объясненія просителя относительно того, что онъ не могъ свободно

объясниться на русскомъ языкѣ и что крестьянинъ Максинъ былъ допущенъ въ качествѣ повѣреннаго Никкоре, вопреки 47 и 249 ст. Уст. Гражд. Суд., опровергаются донесеніемъ Мирового Съѣзда, удостовѣряющаго, что Лукконе говоритъ по-русски весьма достаточно и что крестьянинъ Максинъ былъ допущенъ въ качествѣ повѣреннаго, по словесному заявленію довѣрителя Никкоре, записанному въ протоколъ; 3) жалоба на нарушеніе 1300, 1301 и 1302 ст. Тома XI Уст. Тор. тѣмъ, что настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію коммерческаго суда, а не мировыхъ учрежденій, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ Лукконе не заявилъ объ этомъ, на основаніи 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., во время производства дѣла у Мирового Судьи и въ настоящее время не представляетъ никакихъ доказательствъ, чтобы по самому свойству дѣла мировыя учрежденія не должны были оное принимать къ своему производству; 4) наконецъ, просьба о пересмотрѣ дѣла, основанная на вновь полученномъ просителемъ свидѣтельствѣ отъ пастора лютеранской церкви о принадлежности допрошеннаго свидѣтеля Торзалайне къ сектѣ скакуновъ и на сознаніи другого свидѣтеля, Андрея Парфенова, учиненномъ послѣ рѣшенія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, о томъ, что имъ было сдѣлано при допросѣ его на Съѣздѣ ложное показаніе, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ самое рѣшеніе Съѣзда вовсе не основано на показаніяхъ означенныхъ свидѣтелей. Посему, не усматривая никакого законнаго повода ни къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ни къ пересмотру онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Лукконе оставить безъ послѣдствій.

710.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Андрея Бенедиктова на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

У Спасскаго Мирового Судьи 4 участка Рязанской губерніи производилось дѣло по иску штабсъ-капитаномъ Андреемъ Бенедиктовымъ съ крестьянина Ивана Трецына 45 руб. за потраву его луговъ прогнаннымъ 10 августа 1863 г. гуртомъ быковъ и 278 руб. 25 коп. за прокормъ одного изъ означенныхъ быковъ, задержаннаго Бенедиктовымъ до времени продажи онаго за 25 руб. съ аукціоннаго торга, и по встрѣчному иску крестьяниномъ Трецынымъ съ Бенедиктова 70 р. за самовольно отнятаго у него быка и 400 р. за причиненный ему чрезъ это убытокъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ произведенное по сему предмету дознаніе становымъ приставомъ, постановленіе мирового посредника и объясненія тяжущихся сторонъ, нашелъ: 1) что гуртъ скота крестьянина Трецына прогонялся съ дозволенія управляющаго г. Колемина, Ижевскаго, и въ сопровожденіи его, а потому отвѣтственное лицо составляетъ не Трецынъ, а Ижевскій. Гуртъ прогонялся, какъ видно изъ произведеннаго становымъ приставомъ дознанія, по владѣніямъ Колемина, а потомъ—по бечевнику рѣки Оки; но чтобы онъ пасся на выгонѣ Бенедиктова—въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ. Затѣмъ, если допустить, что гуртъ прогонялся и по выгону, то и въ такомъ случаѣ, по смыслу 436 ст. Т. X ч. 1, это было бы не противно закону; 2) требованіе Бенедиктова о взысканіи за прокормъ быка не можетъ заслуживать уваженія потому, что онъ держалъ его произвольно, по собственному желанію; 3) на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1, требованіе Трецына 70 руб. за быка подлежитъ удовлетворенію, а взысканіе убытковъ 400 руб., по непредставленію доказательствъ, удовлетворено быть не можетъ. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 436 и 684 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., въ искѣ Бенедиктову съ крестьянина Трецына отказать, взыскавъ съ Бенедиктова въ пользу Трецына 70 руб. По апелляціи Бенедиктова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Бенедиктову въ искѣ правильнымъ по тѣмъ основаніямъ, которыя были приняты въ означенномъ рѣшеніи. Что же касается до взысканія съ Бенедиктова за быка 70 руб., то, по непредставленію Трецынымъ

доказательствъ, Съѣздъ призналъ, что нѣтъ основанія принимать эту цыфру за дѣйствительную стоимость быка, тѣмъ болѣе, что съ аукціоннаго торга онъ проданъ за 25 руб., а потому Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Бенедиктова въ пользу Трецына только 25 руб. На это рѣшеніе Бенедиктовъ приноситъ кассаціонную жалобу и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указывая къ тому поводами: во-1-хъ) подробно изложенныя имъ обстоятельства дѣла, съ сущностію коихъ, по мнѣнію просителя, рѣшеніе Съѣзда не согласно, и во-2-хъ) нарушеніе законовъ, состоящее въ томъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на дознаніи, произведенномъ становымъ приставомъ, тогда какъ оное сдѣлано не согласно съ порядкомъ, указаннымъ X Т. 2 ч. 5 главы II раздѣла въ 4 отдѣленіи, и съ 376 ст. того же Тома, и что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе 436 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., такъ какъ въ этомъ законѣ говорится о времени съ 1 сентября, а гуртъ Трецына былъ прогнанъ 10 августа. Кромѣ того, Бенедиктовъ указываетъ на ошибочное изложеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда постановленія мирового посредника, въ доказательство чего онъ представляетъ копію съ означеннаго постановленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Бенедиктова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 2) что правильность или неправильность дознанія, произведеннаго становымъ приставомъ, вовсе не подлежала обсужденію мировыхъ установленій, такъ какъ отъ самого Бенедиктова зависѣло своевременно обжаловать дѣйствія станового пристава въ порядкѣ, указанномъ закономъ, и просить объ уничтоженіи этого дознанія надлежащею властію, но, за неуничтоженіемъ онаго и по смыслу 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ закона, принявъ оное въ соображеніе при постановленіи своего рѣшенія; 3) указаніе просителя на неправильное примѣненіе къ обстоятельствамъ дѣла 436 статьи Т. X ч. 1 Зак. Гр. не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Мировой Судья и утвердившій его рѣшеніе Мировой Съѣздъ основали свое рѣшеніе на томъ, что гуртъ Трецына не пасся на выгонѣ Бенедиктова, а прогонялся по владѣніямъ Колемина и по бечевнику рѣки Оки, слѣдовательно, оговорка, сдѣланная Мировымъ Судьею со ссылкою на 436 ст. X Т. 1 ч., не имѣетъ никакого существеннаго значенія, какъ относящаяся къ факту предполагаемому, но не признанному за дѣйствительный мировыми установленіями, и 4) наконецъ, объясненіе Бенедиктова, будто бы Мировой Съѣздъ ошибочно изложилъ въ рѣшеніи своемъ постановленіе мирового посредника, не заслуживаетъ уваженія, потому что изложеніе этого постановленія сдѣлано совершенно согласно тому, какъ оно было прописано въ находящемся при дѣлѣ сообщеніи Рязанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, противъ котораго Бенедиктовъ при производствѣ дѣла возраженій не представлялъ. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Бенедиктова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

711.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены отставного старшины кадра рабочихъ кронштадтскаго порта, Ольги Степановой, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Истица Степанова въ исковомъ прошеніи объяснила, что купецъ Алексѣй Моховъ занялъ у нея для жены своей въ 1864 г. 2,240 р. по заемнымъ письмамъ и въ обезпеченіе сего долга выдалъ ей при домашнемъ условіи купчую крѣпость, по которой жена его пріобрѣла домъ; что по истеченіи срока заемныхъ писемъ она представила ихъ ко взысканію съ Мохова въ Окружный Судъ, который ей тѣ деньги съ Мохова и присудилъ; не получая удовлетворенія, она предъявила искъ къ Мохову и женѣ его Александрѣ Мохо-

вой и просила Судъ принять во вниманіе, что заемъ обезпеченъ былъ купчею крѣпостію на домъ, принадлежащій Моховой, которая, слѣдовательно, и должна отвѣчать за этотъ домъ, и взыскать съ Моховой, а не отъ мужа ея, въ ея, Степановой, пользу 2543 р. 41½ коп. При прошеніи своемъ Степанова представила: 1) домашнюю расписку купца Алексѣя Мохова отъ 15 ноября 1864 г., въ которой Моховъ говорилъ, что онъ, по довѣренности своей жены, выдалъ Степановой купчую крѣпость своей жены въ обезпеченіе занятыхъ у Степановой 1300 р. Затѣмъ на той же распискѣ сдѣланы еще двѣ приписки о займѣ подъ тотъ же документъ 540 р. и 400 р.; 2) купчую крѣпость, по которой Мохова пріобрѣла въ 1861 г. домъ, и 3) исполнительный листъ Окружнаго Суда, по которому ей дано право взыскивать съ Мохова 2240 р. съ процентами. Противу сего иска повѣренный Моховой, Оглоблинъ, возразилъ, что по существу сего дѣла состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда, въ срокъ не обжалованное, и, слѣдовательно, дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда. Съ своей стороны Моховъ подалъ объясненіе, въ которомъ просилъ искъ Степановой прекратить, такъ какъ отыскиваемая сумма съ него уже присуждена Окружнымъ Судомъ. Возражая противу сихъ объясненій, повѣренный Степановой, Андреевъ, заявилъ, что Моховъ занималъ деньги по довѣренности своей жены, что, слѣдовательно, не самъ онъ, а Мохова должна отвѣтствовать за долгъ; что Степанова искъ свой первопачально предъявила не на Мохову, а на Мохова, ибо предполагала, что жена, узнавши объ этомъ, заплатитъ за мужа. Окружный Судъ нашелъ, что настоящій искъ предъявленъ Степановою къ Алексѣю Мохову и къ Александрѣ Моховой; по отношенію къ Алексѣю Мохову Окружный Судъ находитъ, что право Степановой на искъ погашено уже состоявшимся 13 января 1867 г. рѣшеніемъ Окружнаго Суда, которое, какъ вошедшее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для Суда (ст. 893 Устава Гражд. Суд.); что же касается до взысканія съ Моховой присужденныхъ Степановой съ Мохова денегъ, то по закону можетъ быть только одинъ случай,—когда взысканіе, присужденное уже судомъ съ одного лица, можетъ быть обращено на другое, а именно, если это другое лицо было поручителемъ за долгъ перваго должника (ст. 1555 и посл. Т. X ч. 1); не усматривая изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, чтобы Александра Мохова была поручительницею за Алексѣя Мохова по долгу ею Степановой, Окружный Судъ не находитъ законнаго повода обращать на нее присужденное съ Алексѣя Мохова взысканіе. По симъ основаніямъ С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Степановой съ Моховой отказать, возложивъ судебныя издержки на истицу. На таковое рѣшеніе истица Степанова подала апелляціонную жалобу. Сообразивъ апелляціонную жалобу истицы Степановой съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: что по иску Степановой по заемнымъ письмамъ и распискѣ послѣдовало 13 января 1867 года рѣшеніе Окружнаго Суда, вошедшее въ законную силу, коимъ присуждено взыскать съ купца Алексѣя Мохова 2240 р. съ процентами и неустойкою, что составляетъ 2570 р. 61½ к., и на рѣшеніе сіе выданъ былъ Степановой 23 января 1867 г. исполнительный листъ, по коему взыскано съ Мохова 27 руб. 20 коп.; что хотя Степанова въ поданномъ 24 января 1868 г. новомъ исковомъ прошеніи требуетъ присужденія остальныхъ 2543 р. 41½ к. съ жены должника, Александры Моховой, такъ какъ съ ея согласія означенныя выше заемныя письма и расписка обезпечены были домомъ ея, купчая крѣпость на который и выдана была истицѣ Алексѣемъ Моховымъ, но таковое требованіе Степановой удовлетворено быть не можетъ: во-первыхъ, потому, что рѣшеніе Окружнаго Суда 13 января 1867 г. о взысканіи должныхъ Степановой денегъ съ Алексѣя, а не съ Александры Моховой, за силою 893 ст. Уст. Гр. Суд., считается обязательнымъ не только для тяжущихся, но и для Суда, и за неоткрытіемъ послѣ сего рѣшенія новыхъ обстоятельствъ или подлога въ актѣ, на коемъ рѣшеніе основано, отмѣнѣ, по 750 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ, а, во-2-хъ, потому, что передача Моховымъ Степановой купчей крѣпости на домъ жены его не имѣетъ значенія укрѣпленія долга его за симъ домомъ, такъ какъ случай сей ни подъ одинъ изъ видовъ законнаго обезпеченія договоровъ и обязательствъ

(Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. ст. 1554) не подходитъ; что выраженное въ апелляціи требованіе Степановой объ исправленіи исполнительнаго листа, выданнаго ей по рѣшенію Окружнаго Суда 13 января 1867 г., дополненіемъ въ оном объясненныхъ въ текстѣ рѣшенія словъ, что Моховъ въ обезпеченіе своихъ займовъ отдалъ Степановой купчую крѣпость на домъ жены своей, равномѣрно не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Судъ въ означенномъ своемъ рѣшеніи вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе значенія сего обезпеченія, да и Степанова того не требовала, исполнительный же листъ Суда соотвѣтствуетъ вполнѣ формѣ, къ 927 ст. Уст. Гр. Суд. приложенной; что всѣ прочія объясняемыя Степановою обстоятельства объ обманныхъ поступкахъ Моховыхъ относительно залога дома по копіи съ купчей, ложно объявленной ими потерянною, и составленія подложной расписки не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго гражданскаго дѣла, а посему, какъ обстоятельства, къ дѣлу сему постороннія, не обязываютъ Судебную Палату возбуждать съ ея стороны, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., уголовное чрезъ Прокурора преслѣдованіе, которое затѣмъ зависѣть будетъ отъ самой Степановой. На сихъ основаніяхъ и по приведеннымъ законамъ Судебная Палата 21 мая 1868 г. опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе жена отставного старшины постояннаго кадра рабочихъ кронштадтскаго порта Ольга Степанова принесла 27 іюня 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата обязана была, согласно 8 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., объ открывшихся по гражданскому дѣлу ея съ Моховыми противузаконныхъ дѣйствіяхъ ихъ чрезъ Прокурора своего сообщить въ уголовный судъ, пріостановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ дальнѣйшее производство гражданскаго дѣла по тому уваженію, что при изобличеніи Моховыхъ въ обманахъ и подлогахъ, независимо законной за то отвѣтственности, на обоихъ ихъ должно упадать взысканіе присужденной въ пользу ея, Степановой, суммы, а потому Степанова проситъ рѣщеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, по силѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла пріостанавливается только тогда, когда открывшееся по оному обстоятельство, требующее уголовнаго преслѣдованія, передается чрезъ Прокурора въ уголовный судъ и когда отъ разсмотрѣнія сего уголовнаго обстоятельства зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла; въ настоящемъ же дѣлѣ Судебная Палата не только не возбудила никакого уголовнаго преслѣдованія, но признала, что объясняемыя Степановою обстоятельства объ обманныхъ поступкахъ Моховыхъ не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе гражданскаго дѣла и что уголовное преслѣдованіе по онымъ зависитъ отъ самой Степановой,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Палата не нарушила 8 ст. Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Степановой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

712.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы флота, капитана 1-го ранга Варвары Сипягиной, присяжнаго повѣреннаго Павла Лыжина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По двумъ контрактамъ, заключеннымъ 15 іюля и 15 ноября 1866 года, купчиха Васильева наняла въ домѣ дворянки Сипягиной, срокомъ 15 іюля 1870 г., подъ трактиръ и для жилья двѣ квартиры, цѣною по первому контракту въ 2350 р., а по второму—въ 650 руб. въ годъ. По условіямъ обоихъ контрактовъ Васильева обязалась платить за 3 мѣсяца впередъ, пользуясь однимъ льготнымъ мѣсяцемъ; если же въ теченіе этого мѣсяца деньги уплачены не будутъ, то Сипягина имѣетъ право взыскивать съ Васильевой неустойку по 5 р. за каждый просроченный день; если же и затѣмъ въ теченіе мѣ-

сяца деньги заплачены не будутъ, то Васильева обязана изъ дома выѣхать. 4 августа 1867 г. повѣренный Сипягиной, представляя эти контракты въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что Васильева съ 15 мая по 15 августа 1867 г. вовсе денегъ не уплатила, а потому присудилъ о присужденіи слѣдующихъ съ нея по сему случаю суммъ и объ отказѣ ей въ правѣ на дальнѣйшее занятіе квартиръ. Повѣренный отвѣтчицы, признавая требованіе истца въ отношеніи контракта 15 ноября совершенно правильнымъ, объяснилъ, что по второму контракту Васильева нанятой квартиры вовсе не получила, вслѣдствіе чего между нею и Сипягиною было заключено словесное условіе о платежѣ за ту квартиру, которую занимаетъ Васильева, вмѣсто нанятой, по 100 руб. въ мѣсяцъ, и что притомъ Сипягина не сдѣлала особой лѣстницы въ трактиръ Васильевой и потому просилъ въ искѣ Сипягиной отказать. Окружный Судъ, принимая во вниманіе: во-1) вышеизложенныя условія договоровъ найма Васильевою въ домѣ Сипягиной квартиръ; г) смыслъ 1536 и 567 ст. Т. X ч. 1 о порядкѣ исполненія договоровъ; 3) что объясненіе повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что, будто-бы, довѣрительницѣ его не сдана квартира, нанятая ею по контракту 15 іюля 1866 г., и не сдѣлано въ ней лѣстницы въ трактиръ, не заслуживаетъ никакого уваженія, какъ потому, что не подкрѣплено никакими доказательствами, такъ и потому, что изъ представленной имъ копіи съ того контракта видно, что квартира была готова 15 ноября 1866 г., съ котораго времени контрактъ вступаетъ въ силу по обоюдному согласію сторонъ, слѣдовательно, тогда-же должна быть квартира сдана Васильевой, и 4) равнымъ образомъ не подкрѣпляется никакимъ доказательствами и объясненіе довѣреннаго Васильевой о платежѣ ею по 100 руб. въ мѣсяцъ за квартиру, занимаемую ею въ домѣ Сипягиной,—рѣшеніемъ 5 сентября 1867 г. опредѣлилъ: съ Васильевой взыскать въ пользу Сипягиной за занимаемыя квартиры, сколько по расчету придется изъ 2,950 р. ежегодной платы, за время съ 15 мая 1867 г. по день очищенія квартиры и неустойки по 10 р. въ сутки, считая съ 15 іюня по 15 іюля; независимо отъ сего, вмѣнить Васильевой въ обязанность немедля очистить квартиры. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Васильевой къ прежнимъ возраженіямъ своимъ присовокупилъ: 1) что занимаемая ею съ платою по 100 р. сер. въ мѣсяцъ квартира, какъ числомъ комнатъ, такъ и расположеніемъ ихъ, отличается отъ той, опись которой значится въ контрактѣ 15 іюля; 2) что квартира, значащаяся въ контрактѣ, отдана другому лицу и 3) что упоминаемая надпись на копіи съ контракта была сдѣлана повѣреннымъ Сипягиной произвольно, почему просилъ рѣшеніе Суда, въ чемъ оно касается силы и условій контракта 15 іюля 1866 г., отмѣнить и часть судебныхъ издержекъ возложить на истца. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Сипягиной удостовѣрялъ, что различіе занимаемой Васильевою квартиры съ описаніемъ ея, изложеннымъ въ контрактѣ 15 іюля, произошло отъ того, что она послѣ того была передѣлана по просьбѣ и по указаніямъ мужа Васильевой, причемъ изъ двухъ комнатъ сдѣлана одна для билліарда и проч.; это могутъ подтвердить архитекторъ Андерсонъ, подрядчики работъ, управляющій домомъ и дворники. Палата нашла, что по содержанію рѣшенія по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и принесенной на него повѣреннымъ купчихи Васильевой апелляціонной жалобы разрѣшенію Палаты подлежитъ требованіе дворянки Сипягиной съ купчихи Васильевой денегъ, не уплаченныхъ ею за квартиру, нанятую по контракту 15 іюля 1866 г. Основываясь на 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1, по силѣ которыхъ договоры исполняются по точному ихъ смыслу, доброй совѣсти и намѣренію контрагентовъ, Палата находитъ, что полныя и неподлежащія оспариванію права Сипягиной на требованіе отъ Васильевой условленной по наемному контракту платы могли возникать въ томъ лишь случаѣ, если-бы Васильева воспользовалась предметами договора своевременно и вполнѣ. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что квартира была готова только 15 ноября 1866 г.; что надпись, сдѣланная повѣреннымъ Сипягиной на копіи съ контракта о томъ, что съ этого числа онъ вступаетъ въ силу по обоюдному согласію сторонъ, не бывъ подписана Васильевою, не выражаетъ на то ея согласія и потому, по 700 ст. Т. X ч. 1, для нея не обязательна; что промолчаніе Васильевою объ этой

надписи, если она и была ей извѣстна, не лишало ее права на оспариваніе въ установленномъ порядкѣ требованій истца, на основаніи этой надписи предъявленныхъ; что, кромѣ того, нарушеніе со стороны домовладѣлицы существенныхъ условій контракта несдачею всѣхъ условленныхъ въ наемъ помѣщеній, а также лѣстницы на улицу, доказывается представленнымъ къ дѣлу мѣстнымъ осмотромъ квартиры, подписаннымъ повѣреннымъ и управляющимъ домомъ Сипягиной, противу чего на судѣ не представлено ею, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ опроверженій; что домовая книга, изъ которой проситель представилъ къ дѣлу выписки объ уплатѣ денегъ за квартиру, доказательствомъ правъ Сипягиной на требованіе съ Васильевой денегъ по контракту служить также не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ этой выпискѣ упоминаются не тѣ номера квартиръ, которые означены въ контрактѣ 15 іюля 1866 г. Вслѣдствіе сего, признавая, что контрактъ этотъ не служитъ подкрѣпленіемъ правъ Сипягиной на полученіе съ Васильевой условленной въ немъ платы, Палата 13 февраля 1869 г. опредѣлила: 1) освободить Васильеву отъ иска Сипягиной по контракту 15 іюля 1866 г. и 2) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ этой части и оставить таковое безъ разсмотрѣнія въ прочихъ частяхъ. На это рѣшеніе Палаты присяжный повѣренный Лыжинъ, по довѣренности Сипягиной, принесъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 26 іюня 1868 г. кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ: во-1) что Палата назначила засѣданіе по сему дѣлу, не увѣдомивъ просителя о томъ, вопреки 767 ст. Уст. Гражд. Суд., несмотря на то, что мѣсто жительства его было заявлено Палатѣ въ объясненіи его, поданномъ противъ апелляціонной жалобы противной стороны, и во-2) что Палата постановила рѣшеніе по существу дѣла, не разсмотрѣвъ предварительно вопроса о допущеніи свидѣтелей, выставленныхъ просителемъ въ подтвержденіе того, что квартира, нанимаемая Васильевою, передѣлана согласно ея желанію и по ея указанію, не имѣвъ притомъ отъ противной стороны никакихъ возраженій противъ ссылки свидѣтелей или заявленія объ отводѣ ихъ. Такимъ образомъ, Палата, не разсмотрѣвъ выставленныхъ просителемъ доказательствъ противъ такихъ доводовъ и документовъ, представленныхъ апеллятором прямо въ Палату, которые не были въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда и, слѣдовательно, не могли быть просителемъ въ Судѣ опровергнуты, не постановивъ никакого опредѣленія о допущеніи или недопущеніи выставленныхъ имъ свидѣтелей, вопреки 369 ст. Уст. Гр. Суд., и не увѣдомивъ его о днѣ, назначенномъ для засѣданія,—нарушила столь существенный обрядъ судопроизводства, что совершенно лишила его возможности доказать кажущееся противорѣчіе между контрактомъ и квартирою, занимаемою Васильевою, а слѣдовательно, и возможности доказать основательность иска и неправильность возраженій повѣреннаго Сипягиной, и тѣмъ самымъ дала поводъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія (пункты 6 и 14 комментарій къ 793 ст. Уст. Гр. Суд. изд. государственной канцеляріи). Вслѣдствіе этого Лыжинъ проситъ, на основаніи 1 и 2 пунктовъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассировать рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Представляя настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Судебная Палата въ доношеніи своемъ объяснила, что Лыжинъ не былъ увѣдомленъ о днѣ доклада дѣла, такъ какъ онъ не заявилъ, согласно 763 ст. Уст. Гр. Суд., въ канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ С.-Петербургѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1) что заявленіе о мѣстѣ жительства, сдѣланное въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, не можетъ замѣнить заявленія, которое требуется 763 ст. Уст. Гр. Суд. и которое должно быть дѣлаемо тяжущимися въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата, и во-2) что допросъ свидѣтелей, выставляемыхъ тяжущимися, не обязателенъ для Палаты и зависитъ отъ усмотрѣнія ея, причемъ непостановленіе Палатою особаго частнаго опредѣленія касательно недопущенія свидѣтелей не составляетъ нарушенія 369 ст. Уст. Гр. Суд., заключающей въ себѣ правило о порядкѣ допроса свидѣтелей или повѣрки доказательствъ, въ случаѣ, когда то и другое будетъ судомъ признано не-

обходимымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ повѣреннаго Сипягиной не заключается ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ законѣ для отмѣны рѣшеній Судебныхъ Палатъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

713.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Филиппа Соловьева на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Давидъ Петровъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 уч. Скопинскаго округа искъ къ крестьянину одного съ нимъ села, Филиппу Соловьеву, въ томъ, что когда на удовлетвореніе г. Лихарева, по рѣшенію Скопинскаго Уѣзднаго Суда, за купленный у него Петровымъ и Соловьевымъ лѣсъ, обращены были деньги, вырученныя чрезъ продажу съ аукціона лука, принадлежавшаго частію Петрову и частію Соловьеву, то при этомъ за долгъ сего послѣдняго зачислены частію деньги, причитавшіяся Петрову. Сверхъ того, по покупкѣ у Лихарева лѣса Соловьевъ перебралъ у Петрова 150 р., и потому Петровъ просилъ взыскать съ Соловьева 86 р. 20 к. за лукъ и 159 р. за лѣсъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что дѣйствительно за него поступило при продажѣ лука денегъ истца 36 р. 20 к., которые онъ и обязывается ему возвратить; на лѣсъ же онъ не призналъ за собою никакого долга. Противъ этого истецъ сказалъ, что за лукъ ему причитается получить за 5½ возовъ 68 р. 75 коп., причемъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и присяжныхъ показаній свидѣтелей, опредѣлилъ: съ Соловьева въ удовлетвореніе Петрова взыскать 68 рублей 75 коп., въ искѣ же Петрову по расчетамъ по покупкѣ ими рощи, по непредставленію доказательствъ, отказать. На это рѣшеніе Соловьевъ принесъ въ Скопинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляцію, въ которой объяснялъ, что съ него за лукъ причитается лишь 36 р. 20 к. и что свидѣтели не могли знать, за какую цѣну онъ продавалъ лукъ, ибо лукъ продавался имъ въ Москвѣ, и хотя въ рѣшеніи Судьи сказано, что свидѣтели показали, будто бы лукъ продавался на мѣстѣ за 12 руб. 50 коп. за возъ, но это или ошибка со стороны Судьи, или фальшиво написано. Посему Соловьевъ просилъ передопросить свидѣтелей. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, а за употребленіе Соловьевымъ въ апелляціи оскорбительнаго отзыва заключилъ передать о семъ Товарищу Прокурора. На это рѣшеніе Соловьевъ принесъ въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой изъясняетъ: а) что искъ Петрова истекалъ изъ двухъ разныхъ основаній, вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., и, при раздѣлѣ его на два иска, искъ о деньгахъ за лукъ, какъ не превышающій 100 руб. и касающійся двухъ крестьянъ, по 31 ст., не подлежалъ бы вовсе разбирательству мировыхъ судей; б) вопреки 332 ст., истецъ измѣнялъ цыфру иска за лукъ,—сперва опредѣлилъ въ 36 руб. 20 коп., потомъ въ 86 руб. 20 коп. и, наконецъ, въ 68 руб. 75 коп.; в) свидѣтельскія показанія вписаны въ протоколъ невѣрно, и при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи управлялъ ходомъ онаго, допрашивалъ свидѣтелей и писалъ протоколъ не самъ Судья, а его письмоводитель; г) Съѣздъ не передопросилъ свидѣтелей, и показанія ихъ, буде и признать ихъ правильно вписанными, не могутъ составлять положительнаго доказательства, потому что свидѣтели спрошены о такомъ предметѣ, о которомъ спрашивать ни истецъ, ни отвѣтчикъ не просили. Посему Соловьевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда кассировать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1) что возраженіе просителя о томъ, что искъ Петрова проистекаетъ изъ двухъ разныхъ основаній, неправильно, ибо взысканіе возникло изъ одного основанія—изъ расчетовъ по продажѣ лѣса, притомъ возраженіе это, сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, несвоевременно; во-2) что объясненіе объ увеличеніи истцомъ суммы иска не согласно съ ходомъ дѣ-

ла, ибо истецъ заявилъ сперва искъ за лукъ въ 86 руб. 20 коп. и затѣмъ уменьшилъ до 68 руб. 75 коп., чѣмъ не нарушилъ 332 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3) что объясненіе просителя о томъ, что показанія свидѣтелей вписаны въ протоколъ, не вѣрно—голословно и, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не подтверждено, и въ-4) что спросъ свидѣтелей и опредѣленіе значенія показанія ихъ зависитъ отъ Съѣзда, разрѣшавшаго дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе этихъ обстоятельствъ, касающихся существа дѣла, не входитъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Соловьева, на основани 186 ст. Уст. Гр Суд., оставить безъ послѣдствій.

714.—1686 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Кирилла Терпилина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Проурора Н. В. Граве).

1863 года декабря 13 титулярный совѣтникъ Дмитрій Горловъ и коллежскій секретарь Кириллъ Терпилинъ заключили между собою явленное у маклера гор. Рязани условіе, по которому Терпилинъ передалъ Горлову двѣ книжки сберегательной кассы Рязанскаго приказа общественнаго призрѣнія: одну суммою въ 200 руб., а другую—въ 10 руб. и наличными деньгами 31 р., всего же 241 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы въ теченіе годичнаго срока Горловъ имѣлъ право представлять означенныя книжки въ обезпеченіе по подрядамъ и поставкамъ или размѣнять ихъ на наличныя деньги. По прошествіи же года со дня написанія условія Горловъ обязывался возвратить Терпилину или книжки или наличныя деньги въ теченіе одного мѣсяца, а если ни денегъ, ни книжекъ въ означенный срокъ не возвратитъ, то долженъ заплатить Терпилину, въ видѣ неустойки, за каждый просроченный день по 1 к. съ рубля, впредь до окончательнаго удовлетворенія. По смерти Горлова Терпилинъ, при прошеніи 14 января 1866 года, представилъ пронскому уѣздному исправнику означенное условіе и въ прошеніи объяснилъ, что Горловъ при жизни своей не выполнилъ заключеннаго съ нимъ условія, по смерти же его, онъ, Терпилинъ, неоднократно обращался объ уплатѣ по условію денегъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ Горлова, женѣ коллежскаго секретаря Елисаветѣ Баклевской, но Баклевская, отказываясь неимѣніемъ денегъ, и должной ему по условію суммы не заплатила, а такъ какъ чрезъ перасчетъ съ нимъ Баклевской неустойка значительно возрастаетъ, именно около 72 р. 30 коп. въ мѣсяцъ, то онъ, Терпилинъ, проситъ предложить Баклевской сдѣлать съ нимъ по условію расчетъ; въ случаѣ же уклоненія ея отъ уплаты, обратить взысканіе капитальной суммы съ неустойкой на имѣніе умершаго Горлова. Вслѣдствіе прошенія Терпилина пронскій исправникъ того же числа сдѣлалъ предложеніе о взысканіи денегъ съ Баклевской Пронскому уѣздному полицейскому управленію, а это послѣднее сообщило о взысканіи въ Рязанское городское полицейское управленіе, которое, за выбытіемъ Баклевской въ Рязанскій уѣздъ, отослало это требованіе въ Рязанское уѣздное полицейское управленіе. Между тѣмъ, Терпилинъ 12 іюля 1866 г. прошеніемъ въ Пронское уѣздное полицейское управленіе просилъ взыскать съ имѣнія Горлова капитальную сумму 241 руб. и неустойку по 1 коп. въ день съ каждаго рубля, начиная съ 13 декабря 1865 года, а до дня взысканія наложить арестъ на доходы и подвергнуть всѣ имѣнія Горлова запрещенію. При предъявленіи Баклевской претензіи Терпилина она объяснила Пронскому уѣздному полицейскому управленію: 1) что объ условіи Горлова съ Терпилинымъ она не знала, потому что въ описи, по которой принято ею имѣніе Горлова въ опекунское завѣдываніе, этого условія не значится, 2) что Горловъ умеръ 30 сентября 1865 г., слѣдовательно, Терпилинъ долженъ былъ начать искъ по условію вскорѣ по смерти Горлова, и 3) что условіе это стало ей извѣстно только съ 10 октября 1866 г., т.-е. со дня предъявленія его ей, Баклевской, и что, во избѣжаніе платежа неустойки, она 11 того же октября заплатила капитальную по условію сумму, а потому пла-

тить неустойку не считаетъ себя обязанною. Пронское полицейское управленіе, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, постановленіемъ 15 ноября 1866 года заключило: за уплатою Баклевской капитальной по условію суммы 241 рубль, взыскать съ имѣнія умершаго Горлова на удовлетвореніе Терпилина неустойки, согласно договору, по 1 к. въ день съ каждаго рубля, за 9 мѣсяцевъ и 28 дней—всего 718 руб. 18 коп. сер. Недовольные постановленіемъ полицейскаго управленія Баклевская и наслѣдникъ Горлова, канцелярскій служитель Леонидъ Исаевъ, подали Рязанскому Окружному Суду 13 марта 1867 г. прошеніе, въ которомъ объяснили, что такъ какъ искъ Терпилина былъ предъявленъ опекуншѣ по имѣнію Горлова, Баклевской, только 10 октября 1866 г., и она тогда же уплатила капитальную по условію сумму, до того-же времени объ условіи Горлова съ Терпилинымъ они не знали, то поэтому просили Окружный Судъ постановленіе Пронскаго полицейскаго управленія о взысканіи съ нихъ неустойки 718 рублей 18 коп. отмѣнить. Изъ представленной истцами описи имѣнію Горлова видно, что она составлена въ октябрѣ 1865 г., и въ оной условія Горлова съ Терпилинымъ не значится. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ опредѣлилъ освободить Баклевскую и Исаева отъ платежа неустойки 718 руб. 18 коп., присужденной Пронскимъ полицейскимъ управленіемъ по условію Горлова съ Терпилинымъ на удовлетвореніе сего послѣдняго. По апелляціонной жалобѣ Терпилина дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: обязаны-ли Баклевская и Исаевъ, какъ наслѣдники титулярнаго совѣтника Горлова, платить Терпилину неустойку, опредѣленную условіемъ 13 декабря 1863 года? По этому вопросу изъ дѣла видно, что Горловъ и Терпилинъ заключили между собою 13 декабря 1863 года условіе, по которому Терпилинъ выдалъ Горлову двѣ книжки сберегательной кассы Рязанскаго приказа общественнаго призрѣнія суммою въ 210 руб. и наличными деньгами 31 руб. съ обязанностію Горлова возвратить Терпилину книжки или деньги чрезъ годъ, а если Горловъ по истеченіи мѣсяца послѣ этого срока условія не исполнитъ, то обязанъ заплатить неустойки за каждый просроченный день по 1 коп. съ рубля. Отсрочивъ на годъ возвращеніе взятыхъ Горловымъ книжекъ и денегъ, Терпилинъ по смерти Горлова, послѣдовавшей въ сентябрѣ 1865 г., предъявилъ 14 января 1866 года пронскому исправнику искъ на опекуншу надъ имѣніемъ Горлова, Баклевскую, о взысканіи съ нея по означенному условію капитальныхъ и неустоечныхъ денегъ. Но искъ этотъ объявленъ былъ Баклевской только 10 октября того же года и на другой же день она представила всю занятую Горловымъ сумму въ количествѣ 241 руб., отказавшись отъ платежа неустойки по неизвѣстности ей до 10 октября о существованіи того условія. Неизвѣстность эта Терпилинымъ ничѣмъ не опровергнута,—напротивъ, Баклевскою представлена опись имуществу Горлова, въ числѣ котораго условія того не значится. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ Палата признала, что, по силѣ 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., хотя всякое обязательство и переходитъ къ наслѣдникамъ, но обязанность исполненія по оному начинается для нихъ со дня объявленія имъ того обязательства. Исполненіе по условію, заключенному Горловымъ съ Терпилинымъ, вслѣдствіе сдѣланной отсрочки, наступило послѣ смерти Горлова, слѣдовательно, обязанности платить неустойку онъ еще не имѣлъ и не могъ передать этой обязанности наслѣдникамъ, а для нихъ она не могла иначе возникнуть, какъ по предъявленіи имъ самаго условія, неисполненіе котораго съ ихъ стороны вело бы за собою взысканіе неустойки; исполнивъ же условіе на другой день по объявленіи имъ онаго, они устранили себя отъ взысканія той неустойки. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе объ отказѣ Терпилину въ искѣ его о неустойкѣ утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, коллежскій асессоръ Терпилинъ пишетъ, что, въ виду рѣшенія Судебной Палаты, представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ: неизвѣстность наслѣдникамъ о существованіи договора, заключеннаго наслѣдодателемъ, освобождаетъ ли первыхъ отъ исполненія обязанностей, опредѣленныхъ тѣмъ договоромъ? По

силѣ общаго правила, о существованіи договора знаютъ лица, его заключившія по взаимному согласію (1528 ст. X Т. ч. I), а потому наше законодательство никакого извѣщенія о наступленіи срока исполненія договра не требуетъ; во всякомъ случаѣ, договоръ долженъ быть исполненъ въ точности, не уважая никакихъ побочныхъ обстоятельствъ (ст. 1536), къ которымъ нельзя не отнести и незнаніе о существованіи договора. Это соображеніе вполнѣ примѣняется и къ наслѣдникамъ контрагентовъ, которые, какъ лица, продолжающія имущественную личность умершихъ (1104 ст.), въ силу одного принятія наслѣдства, предполагаются знающими о томъ, какія права и обязанности къ нимъ перешли. Разъ принявъ наслѣдство, на наслѣдника переходятъ всѣ долги и обязательства по договорамъ умершаго, съ обязанностію отвѣчать даже собственнымъ имуществомъ (ст. 1259), и наслѣдникъ не освобождается отъ нихъ вслѣдствіе неизвѣстности ему при принятіи наслѣдства разнаго рода обязательствъ наслѣдодателя, въ особенности, когда таковыя вытекаютъ изъ договоровъ имущественныхъ, а не личныхъ (ст. 1543 и 1544). Да притомъ кредиторы не обязаны въ видахъ соблюденія интересовъ наслѣдниковъ поставлять ихъ въ извѣстность о существованіи обязательствъ умершаго, подъ угрозою въ противномъ случаѣ потерять право требовать исполненія по нимъ. Наше законодательство допускаетъ прекращеніе договоровъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1545, 1547, 1549 и 1550 ст. Т. X ч. I, но нигдѣ не относитъ къ случаямъ прекращенія договоровъ неизвѣщеніе наслѣдниковъ о существованіи обязательствъ. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты, по мнѣнію просителя, нарушены 1259, 1536 и 1543 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и неправильно не примѣнена 1549 ст. то-же Тома. Независимо отъ сего, наслѣдники Горлова должны были, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свой искъ, а они, ссылаясь на неизвѣстность имъ существованія договора, стараются доказать это обстоятельство только тѣмъ, что въ описи имуществу Горлова не значилось условіе, тогда какъ они обязаны были доказать, что о существованіи онаго они не имѣли возможности знать не только изъ описи, но и изъ всѣхъ другихъ источниковъ. На основаніи вышеизложеннаго Терпилинъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская Судебная Палата въ постановленномъ ею рѣшеніи признала, что, по силѣ 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., хотя всякое обязательство и переходитъ къ наслѣдникамъ, но обязанность исполненія по оному начинается для нихъ со дня объявленія имъ того обязательства. Сего послѣдняго условія, установленнаго Палатою, въ приведенномъ ею законѣ не содержится. Въ 1259 ст. сказано безусловно, что вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности (п. 2) выполнять обязательства по договорамъ съ казною и частными лицами. Очевидно, что по безусловному смыслу этого закона не можетъ быть установлено для наслѣдниковъ особаго, новаго начала исполненія обязательствъ по договорамъ, не существовавшаго для умершаго, ибо на нихъ переходятъ всѣ тѣ обязанности, какія лежали бы на самомъ умершемъ, если бы жизнь его продолжалась, съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ сроковъ и всѣхъ условій, законамъ не противныхъ, которые въ договорѣ постановлены, не взирая даже на то, послѣдовало ли истеченіе сроковъ при жизни, или по смерти обязавшагося лица. Это подтверждается буквальнымъ смысломъ 1543 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гражд., по которой договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались. Если допустить толкованіе, сдѣланное Палатою, это значило бы пріостановить дѣйствіе договора на неопредѣленное время, то до того дня, пока оный не будетъ объявленъ наслѣдникамъ, и положить новое начало для исполненія онаго, съ нарушеніемъ правъ той или другой изъ договаривавшихся сторонъ, возникающихъ при наступленіи или по истеченіи опредѣленныхъ въ договорѣ сроковъ, слѣдовательно, допустить вмѣстѣ съ тѣмъ, что договоръ не имѣетъ равнаго дѣйствія на наслѣдниковъ, каковое онъ имѣлъ бы на обязавшееся лицо, если бы оно не умерло, что было бы въ явную противность 1543 ст. Посему Правительствующій Се-

нать ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Палаты, по неправильному въ ономъ толкованію 1259 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

715.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ новгородскаго гражданина Зимина на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Новгородскій купецъ Зиминъ обратился 1 сентября 1867 г. къ Мировому Судьѣ 3-го участка Новгородскаго мирового округа съ просьбою о понужденіи с.-петербургскаго мѣщанина Никитина къ сдачѣ ему лавки его, Зимина, арендуемой Никитинымъ по контракту, срокъ которому кончился 1 августа 1867 года, и о взысканіи съ него убытковъ отъ несвоевременной сдачи лавки новому арендатору. Въ доказательство сдачи лавки новому арендатору Зиминъ представилъ заключенное имъ съ с.-петербургскимъ гражданиномъ Смирновымъ условіе, по которому послѣдній заарендовалъ лавку на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы лавка была ему сдана Зиминымъ 25 августа, и что, въ противномъ случаѣ, Смирновъ имѣетъ право отъ содержанія лавки отказаться и получить обратно уплаченную Зимину за годъ впередъ арендную плату 240 р. Мировой Судья, на основаніи статей: 129 Уст. Гражд. Судопр., 24 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и 569, 570, 609, 620 п. 2 644 и 646 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: присудить Никитина къ сдачѣ Зимину содержащейся въ его владѣніи лавки и уплатѣ купцу Зимину 240 р. с. вознагражденія за понесенные Зиминымъ вредъ и убытки. Никитинъ принесъ на это рѣшеніе Судьи апелляціонную жалобу, противъ которой Зиминъ подалъ объясненіе. Въ засѣданіи 1 февраля 1868 г. Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей (какъ сказано въ протоколѣ), выслушавъ чтеніе докладчикомъ-членомъ рѣшенія Мирового Судьи и апелляціонной жалобы и объясненіе одной изъ явившихся сторонъ, Никитина, который въ дополненіе къ письменному отзыву ничего не прибавилъ, постановилъ: „рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ купцу Зимину отказать". Ни въ протоколѣ судебнаго засѣданія, ни въ рѣшеніи не приведено ни законовъ, ни соображеній, по коимъ означенное рѣшеніе постановлено, а равно не содержится въ рѣшеніи и изложенія обстоятельствъ дѣла и требованій тяжущихся. На это рѣшеніе новгородскій гражданинъ Зиминъ принесъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 13 мая 1868 г. кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ ни причинъ, ни закона, почему именно предъявленный просителемъ искъ на Никитина неправиленъ, а словесное его объясненіе правдоподобно и заслуживаетъ уваженія. Посему, на осн. 186 и 190 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ согласно съ закономъ учиненное; причемъ Зиминъ присовокупляетъ, что Никитинымъ бывшая у него въ арендѣ лавка сдана ему, вслѣдствіе его, просителя, просьбы и опредѣленія Мирового Судьи, только въ апрѣлѣ 1868 г., т.-е. чрезъ 7 мѣсяцевъ по истеченіи срока контракту и безъ всякаго со стороны Никитина вознагражденія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, вопреки 142 ст. Уст. Гражд. Суд., не изложилъ ни обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, ни соображеній и законовъ, на коихъ онъ основалъ рѣшеніе свое, тогда какъ рѣшеніемъ симъ онъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ были приведены какъ соображенія, такъ и законы, руководившіе Судью при постановленіи рѣшенія, и имѣя въ виду, что таковымъ нарушеніемъ существенныхъ формъ судопроизводства Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности судить о правильности его рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основ. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

716.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Василія Кристаллова на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Кристалловъ въ январѣ 1868 г. обратился къ Мировому Судьѣ города Орла 3 участ. съ искомъ о 375 р. съ коллежскаго ассесора Богословскаго, объясняя, что въ 1860 г. довѣрительница его, помѣщица Турчанинова, выслала изъ С.-Петербурга на имя Богословскаго 450 р. для передачи ему, Кристаллову, въ вознагражденіе за ходатайство его по ея дѣламъ, но Богословскій выдалъ ему только 75 руб., а остальные 375 рубл. удержалъ у себя и до сихъ поръ ему не отдаетъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что по представленнымъ Кристалловымъ письмамъ не видно, чтобы вся сумма 450 руб. предназначалась отъ г. Турчаниновой (по мужу Богомолецъ) ему, и самое показаніе г. Богомолецъ доказываетъ, что она посылала деньги Богословскому въ полное его распоряженіе. Посему, признавая, что Кристалловъ не представилъ доказательствъ, по которымъ бы онъ имѣлъ право требовать отъ Богословскаго 450 руб. за хлопоты по дѣлу Богомолецъ, урожденной Турчаниновой, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Устава Гражд. Судопр., Кристаллову въ искѣ 375 р. съ Богословскаго отказать. На это рѣшеніе Кристалловъ принесъ апелляціонную жалобу въ Орловскій Мировой Съѣздъ, который, отказавъ просителю въ просьбѣ его объ отсрочкѣ засѣданія по болѣзни Кристаллова, лишающей его возможности участвовать въ словесномъ состязаніи, на основаніи 171 ст. Уст. Гр. Суд., согласно требованію отвѣтчика, приступилъ къ разрѣшенію дѣла и, по выслушаніи объясненія отвѣтчика и прочтеніи нѣкоторыхъ имѣющихся при дѣлѣ писемъ, находя искъ Кристаллова недоказаннымъ, по силѣ 129 ст., 4 марта 1868 г. опредѣлилъ: въ искѣ его 375 р. съ Богословскаго отказать и рѣшеніе Судьи утвердить. Въ то же засѣданіе, находя въ апелляціи Кристаллова обвиненіе Мирового Судьи въ подлогѣ, Съѣздъ призналъ нужнымъ спросить вызванную г. Богомолецъ, урожденную Турчанинову, дѣйствительно-ли то записано Судьею, что она ему показывала, и не было ли у нея это показаніе вынуждено Судьею, и, по полученіи утвердительнаго отвѣта на первый вопросъ и отрицательнаго на второй, Съѣздъ, находя, что обвиненіе Кристалловымъ Мирового Судьи въ преступленіи по должности ложно, 4 марта 1868 г. постановилъ частное опредѣленіе, коимъ опредѣлилъ передать это дѣло Прокурору Орловскаго Окружнаго Суда для преданія Кристаллова суду за преступленіе, предусмотрѣнное въ 940 ст. Св. Зак. Угол. На рѣшеніе Съѣзда Кристалловъ принесъ 3 іюля 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ излагаетъ, что Съѣздъ неправильно не уважилъ его просьбы объ отсрочкѣ засѣданія и тѣмъ лишилъ его возможности представить Съѣзду разъясненіе дѣла, ибо онъ принужденъ былъ по болѣзни оставить засѣданіе, и дѣло рѣшено безъ его объясненія. При слушаніи дѣла, какъ онъ узналъ впослѣдствіи, сдѣланы были слѣдующія упущенія: во-1-хъ, не было доложено трехъ главныхъ документовъ (писемъ), на которыхъ онъ, проситель, основалъ свой искъ и которыя Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, вопреки 456 ст. Устава Гражд. Суд.; во-2-хъ, выставленные имъ свидѣтели въ подтвержденіе неправильнаго дѣйствія Мирового Судьи при рѣшеніи дѣла хотя и были вызваны на Съѣздѣ чрезъ судебнаго пристава, но имъ объявлено, что они спрашиваемы не будутъ; въ-3-хъ, Съѣздъ усмотрѣлъ въ апелляціонной жалобѣ обвиненіе просителемъ Мирового Судьи въ подлогѣ, тогда какъ онъ не имѣлъ и мысли обвинять Судью въ подлогѣ, и передалъ это обстоятельство Прокурору, но при этомъ, вопреки 8 ст. Уст. Гр. Суд., не пріостановился рѣшеніемъ гражданскаго иска впредь до разъясненія уголовнаго обстоятельства, и, въ-4-хъ, Съѣздъ, вопреки 5 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ дѣло просителя, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора; посему Кристалловъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что жалоба просителя на неотсрочку засѣданія по болѣзни

его не заслуживаетъ уваженія, за силою 171 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, что равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о недокладѣ представленныхъ писемъ, ибо изъ протокола Съѣзда видно, что письма, при дѣлѣ имѣющіяся, были разсматриваемы Съѣздомъ; въ-3-хъ, что допросъ свидѣтелей, выставленныхъ сторонами, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу; въ-4-хъ, что, по 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла пріостанавливается при передачѣ чрезъ Прокурора въ уголовный судъ предмета, требующаго уголовнаго преслѣдованія, лишь тогда, когда разрѣшеніе гражданскаго дѣла зависитъ отъ усмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, и посему Съѣздъ, не усмотрѣвъ такой связи между гражданскимъ искомъ просителя и обстоятельствомъ, переданнымъ имъ на распоряженіе Прокурора, имѣлъ право не останавливаться разрѣшеніемъ помянутаго иска, и, въ-5-хъ, что если Съѣздъ при рѣшеніи по особому частному опредѣленію возбужденнаго имъ при рѣшеніи гражданскаго иска просителя вопроса о преданіи Кристаллова уголовному суду и не истребовалъ заключенія Товарища Прокурора, то обстоятельство это не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе гражданскаго иска просителя,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кристаллова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

717.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Меншутина на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Мѣщанинъ Балбышевъ Мировому Судьѣ 1 участка гор. Ржева предъявилъ искъ съ мѣщанина Меншутина на 100 р. за двукратное поврежденіе плотины на мельницѣ, арендуемой имъ, Балбышевымъ, у помѣщика Коровяковскаго (первый разъ на 5 число октября 1865 года, а второй—въ началѣ ноября 1866 г.), вслѣдствіе чего Мировой Судья, по ссылкѣ Балбышева, спросилъ крестьянъ Евдокима Никитина и Никифора Петрова, которые подтвердили, что Меншутинъ, скопивши воду на своей плотинѣ, ночью спустилъ ее вдругъ, отъ чего плотина Балбышева и была повреждена. Затѣмъ, по распоряженію Мирового Судьи и по обоюдному соглашенію тяжущихся, были назначены свѣдущіе люди для осмотра поврежденій въ плотинѣ Балбышева и опредѣленія цыфры понесеннаго послѣднимъ убытка, и, по осмотрѣ свѣдущими людьми плотины, убытокъ опредѣленъ ими въ 50 рублей сер. за два прорыва, почему, какъ въ виду этого заключенія экспертовъ, такъ и на основаніи показаній свидѣтельскихъ, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Меншутина въ пользу Балбышева 50 руб. сер. На таковое рѣшеніе отвѣтчикъ Меншутинъ принесъ чрезъ своего повѣреннаго Карцева Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой говорилъ, что: а) не спрошенъ владѣлецъ мельницы, арендуемой Балбышевымъ, помѣщикъ Коровяковскій, на котораго неоднократно ссылался онъ, Меншутинъ; б) неправильно отведенъ отъ свидѣтельства крестьянинъ Емельянъ Захаровъ, какъ работникъ Меншутина, такъ какъ въ 86 ст. Уст. Гр. Суд. не обозначено, чтобы работники противъ своихъ хозяевъ не могли свидѣтельствовать; в) свѣдущіе люди опредѣлили достоинство плотины въ настоящее время, но опредѣлить его въ тотъ моментъ, когда сдѣлано поврежденіе, не могли, между тѣмъ какъ это можетъ разъясниться чрезъ спросъ крестьянъ Емельяна Захарова, Ефрема Михайлова, Савелія Архипова, Василія Леонова, Якова Алексѣева и Николая Максимова, которыхъ онъ, повѣренный Карцевъ, обязался представить въ Съѣздъ. Въ день публичнаго засѣданія явились объ тяжущіяся стороны, Балбышевъ и повѣренный Меншутина, Карцевъ, который, согласно своему заявленію, представилъ Съѣзду свидѣтелей, въ его апелляціонной жалобѣ поименованныхъ, и, кромѣ нихъ, еще дворянина Полнобокова, почему лица эти, по приводѣ ихъ къ присягѣ, были допрошены каждый порознь и при допросѣ показали, что они не видали, какъ Меншутинъ спускалъ воду изъ своей плотины, и что плотина Балбышева была устроена плохо, сообразно съ его денежными сред-

ствами. Затѣмъ Почетный Мировой Судья Каровяковскій, какъ свидѣтель, показалъ, что хотя плотина на мельницѣ Балбышева устроена и не совсѣмъ хорошо, но она осталась бы цѣла, если-бы Меншутинъ прежде, чѣмъ спускать у себя воду, предупредилъ объ этомъ Балбышева, какъ это всегда дѣлалось прежде. По выслушаніи показаній свидѣтелей и состязаній сторонъ, Предсѣдатель Съѣзда, согласно 177 ст. Уст. Гр. Суд., склонялъ тяжущихся къ миру, но миролюбиваго соглашенія между ними не послѣдовало, почему Съѣздъ, приступая къ разсмотрѣнію сего дѣла въ предѣлахъ апелляціи, нашелъ: 1) показаніе спрошеннаго, согласно просьбѣ Карцева, Каровяковскаго по содержанію своему не можетъ служить въ пользу Меншутина по той причинѣ, что показаніемъ его, Каровяковскаго, Меншутинъ изобличается въ непредупредительности Балбышева о спускѣ воды, которою бы можно было предотвратить прорывъ плотины; 2) Затѣмъ Карцевъ протестуетъ противъ отвода отъ свидѣтельства работника Меншутина, крестьянина Емельяна Захарова; между тѣмъ, отводъ этотъ, основанный на 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣланъ совершенно правильно, такъ какъ Захаровъ, живя въ работникахъ у Меншутина и подчиняясь въ нѣкоторой степени вліянію послѣдняго, можетъ поэтому, въ видахъ личнаго интереса, для удержанія за собою занимаемаго имъ у Меншутина мѣста, показать въ пользу своего хозяина, почему онъ, Захаровъ, и могъ подлежать отводу отъ свидѣтельства, на основаніи второй половины 4 п. означенной 86 ст. и п. 2 ст. 83, какъ лицо, выгоды коего зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него ссылалась; 3) свидѣтели, спрошенные по просьбѣ Карцева, поименованные въ его апелляціонной жалобѣ, хотя и показали, что плотина при мельницѣ Балбышева была устроена плохо, но это показаніе ихъ не можетъ имѣть вліянія на взглядъ суда при рѣшеніи дѣла, если принять во вниманіе, что поврежденіе плотины произошло отъ стремительнаго напора воды, пущенной Меншутинымъ въ ночную пору и безъ предупрежденія имъ объ этомъ Балбышева, и, притомъ же, если плотина послѣдняго была извѣстна Меншутину, какъ слабо и ненадежно устроенная, то это обстоятельство должно бы усилить его осмотрительность и осторожность, отсутствіе которыхъ видится во всѣхъ его дѣйствіяхъ при спускѣ воды. А потому, въ виду этихъ соображеній и находя дѣйствія Меншутина при спускѣ имъ воды противорѣчащими 1 пункту 442 ст. Т. X ч. 1, Ржевскій Мировой Съѣздъ 3 октября 1867 г. опредѣлилъ: на основаніи 442 и 684 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, наложившаго на Меншутина взысканіе 50 р. въ пользу Балбышева, утвердить, оставивъ безъ послѣдствій апелляціонную жалобу его, Меншутина. На это рѣшеніе Меншутинъ принесъ 20 января 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой излагаетъ, что приведенныя Съѣздомъ статьи 442 и 684 Т. X ч. 1 не подходятъ къ этому дѣлу, ибо 442 ст. говоритъ о правѣ владѣльца земли, вверху рѣки лежащей; сего же мельница расположена выше мельницы Балбышева, и, слѣдовательно, запрудами воды онъ не могъ дѣлать вреда мельницѣ сего послѣдняго, а Балбышевъ могъ дѣлать подпоръ ему, Меншутину. Статья 684 тогда только могла бы быть приведена, когда бы слѣдствіе было произведено правильно, по настоящему же дѣлу Емельянъ Захаровъ не спрошенъ Судьею и Съѣздомъ, на основаніи 4 п. 86 ст. и 2 п. 83 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ Захаровъ, какъ работникъ, не подходитъ подъ условія этихъ статей. Въ рѣшеніи Мирового Судьи значится, что спуски воды были 25 октября 1865 г. и на масляницѣ, неизвѣстно въ которомъ году; Съѣздъ же въ рѣшеніи своемъ опредѣляетъ: спуски воды 25 октября 1865 г. и въ началѣ ноября 1866 года,—эти два опредѣленія спуска воды разнорѣчатъ между собою, и Съѣзду не слѣдовало постановлять рѣшеніе по тѣмъ обстоятельствамъ, о коихъ Балбышевъ не упоминаетъ въ своемъ прошеніи (ст. 131); вознагражденіе за вредъ опредѣляется по цѣнамъ, современнымъ дѣянію, и эти цѣны должны были опредѣлиться на основаніи показаній выставленныхъ имъ свидѣтелей, но свидѣтели о семъ предметѣ Съѣздомъ не были спрошены. Посему Меншутинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что рѣшеніемъ Съѣзда, съ одной стороны, установленъ по

настоящему дѣлу тотъ фактъ, что поврежденіе плотины Балбышева, по теченію рѣки лежащей, произошло отъ стремительнаго напора воды, скопленной Меншутинымъ при своей плотинѣ и спущенной имъ въ ночное время и безъ предупрежденія объ этомъ Балбышева, а съ другой—примѣнена къ дѣлу 442 статья Тома X части 1, содержащая въ себѣ правило, по которому владѣльцамъ земель, лежащихъ по теченію рѣки, запрещается запрудами поднимать рѣчную воду и оною потоплять луга и останавливать дѣйствія мельницы владѣльцевъ земель, вверху рѣки лежащихъ, и, во-2-хъ, что такимъ образомъ дѣло сіе разрѣшено Съѣздомъ на основаніи закона, относящагося къ случаямъ, совершенно противоположнымъ тому факту, который установленъ Съѣздомъ въ этомъ дѣлѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію въ ономъ смысла 442 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Старицкихъ Мировыхъ Судей.

718.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены титулярнаго совѣтника Блохина, вдовы часовыхъ дѣлъ мастера Егорова, и жены фельдшера Козлова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По довѣренности купеческихъ дочерей Александры и Елизаветы Бобковыхъ, присяжный повѣренный Дмитрій Стасовъ 31 мая 1867 года предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Блохиной, Егоровой и Козловой упадающей на нихъ части долга по двумъ заемнымъ письмамъ, каждое въ суммѣ 10000 руб., выданнымъ матерью истицъ, Маріею Бобковой, Алексѣю Бильбасову 10 и 11 сентября 1851 г., срокомъ на годъ, перешедшимъ по передаточнымъ надписямъ Бильбасова Александрѣ и Елизаветѣ Бобковымъ. При этомъ въ исковомъ прошеніи Стасовъ объяснилъ, что послѣ смерти Маріи Бобковой въ правахъ наслѣдства послѣ нея утверждены истицы вмѣстѣ съ братомъ ихъ, Михаиломъ Бобковымъ: братъ въ $^{12}/_{14}$, а сестры—въ $^{2}/_{14}$ доляхъ; что послѣ этого Михаилъ Бобковъ уплатилъ своимъ сестрамъ по 1,000 р. по каждому заемному письму 6 мая 1860 года и сдѣлалъ о томъ надписи на подлинныхъ обязательствахъ; что затѣмъ Михаилъ Бобковъ умеръ въ маѣ 1866 г., оставшись долженъ своимъ сестрамъ по заемнымъ письмамъ, за вычетомъ $^{2}/_{14}$ частей, упадавшихъ на нихъ самихъ, всего капитала съ процентами по 17 іюня 1867 г. и неустойкою 31,217 р. 59 к., а такъ какъ послѣ него въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію утверждены Александра и Елизавета Бобковы въ $^{2}/_{3}$ частяхъ, а Блохина, Егорова и Козлова въ $^{1}/_{3}$ части, то Стасовъ и просилъ взыскать съ Блохиной, Егоровой и Козловой, соразмѣрно принятой имъ долѣ наслѣдства, 5,719 руб. 5 коп., а съ процентами и неустойкою по 1 іюня 1867 г. всего 10,400 руб. 53 коп. съ процентами на капитальную сумму по день уплаты. Противъ иска Бобковыхъ повѣренный Блохиной, Егоровой и Козловой, Хлоповъ, объяснилъ, что довѣрительницы его, какъ дочери одноутробной сестры Михаила Бобкова, получили $^{1}/_{3}$ долю изъ одного недвижимаго имѣнія, а истицы получили изъ того же имѣнія $^{2}/_{3}$ части и, кромѣ того, всю движимость; что заемныя письма составляли долгъ матери, Марьи Бобковой, послѣ которой остался домъ, впослѣдствіи проданный, собственнымъ же имуществомъ Михаила Бобкова была только движимость; что самыя заемныя письма безденежны, такъ какъ по нимъ не производилось платежа процентовъ при жизни Марьи Бобковой, а послѣ ея смерти дочери ея не требовали по нимъ уплаты, да и самъ Михаилъ Бобковъ сознавалъ себя въ правѣ не платить по означеннымъ обязательствамъ, и, наконецъ, что заемныя письма потеряли обязательную силу за пропускомъ земской давности, такъ какъ давность эту не могутъ прерывать ни уплаты части процентовъ Михаиломъ Бобковымъ въ 1860 г., ни сдѣланная имъ, а не самимъ заимодавцемъ, о томъ надпись на заемныхъ письмахъ. Затѣмъ повѣренный Александры и Елизаветы Бобковыхъ, представляя опись движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти Михаила Бобкова въ общей его съ сестрами квартирѣ, объяснилъ, что всего вообще движимаго иму-

щества описано въ общей квартирѣ Бобковыхъ на 1319 рублей; изъ числа этого имущества коляска, оцѣненная въ 250 руб., составляетъ собственность Александры Бобковой, какъ это видно изъ приложеннаго при прошеніи счета каретной фабрики; остальное затѣмъ имущество на 1069 руб. составляло общую собственность Михаила, Елизаветы и Александры Бобковыхъ, а третья часть Михаила Бобкова составляла 356 руб. 33 коп.; посему на эту сумму онъ и уменьшаетъ въ настоящее время искъ его довѣрительницъ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: присудить въ пользу Александры и Елисаветы Бобковыхъ съ Анны Блохиной, Елисаветы Егоровой и Екатерины Козловой 10044 руб. 20 коп. съ процентами на капитальную сумму въ 5362 руб. 72 коп. съ 1 іюня 1867 г. по день уплаты, съ тѣмъ, чтобы деньги эти взысканы были съ каждой изъ отвѣтчицъ поровну. На таковое рѣшеніе отвѣтчицы Блохина, Егорова и Козлова подали апелляціонную жалобу. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, апелляціонною жалобою отвѣтчицъ и объясненіемъ сторонъ въ судебномъ засѣданіи, Судебная Палата нашла: что Михаилъ Бобковъ, съ принятіемъ наслѣдства послѣ матери своей Марьи Бобковой въ $^{12}/_{14}$ частяхъ, за причитаніемъ $^{2}/_{14}$ частей на сестеръ его Александру и Елисавету, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно 1259 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., принялъ на себя и обязанность платить соразмѣрную часть ея долговъ не только изъ наслѣдственнаго послѣ нея, но и изъ другого своего имѣнія по наслѣдству, или другимъ способомъ пріобрѣтеннаго; что та же обязанность послѣ смерти Михаила Бобкова перешла на наслѣдовавшихъ послѣ него сестеръ и племянницъ, изъ коихъ по рѣшенію Окружнаго Суда, утвержденному Судебною Палатою, къ оставшемуся послѣ Михаила Бобкова недвижимому имѣнію утверждены въ $^{4}/_{14}$ частяхъ Блохина, Егорова и Козлова, а въ остальныхъ $^{8}/_{14}$ частяхъ, равно какъ и ко всему движимому имѣнію—Александра и Елисавета Бобковы; что дѣйствительность заемныхъ писемъ Маріи Бобковой, перешедшихъ по надписи заимодавца Бильбасова къ Александрѣ и Елисаветѣ Бобковымъ, не можетъ быть опровергнута истеченіемъ по онымъ земской давности, такъ какъ на оныхъ находятся уплатныя надписи Михаила Бобкова 6 мая 1860 года; хотя же значеніе сихъ надписей оспаривается повѣреннымъ Блохиной, Егоровой и Козловой, Нахтманомъ, тѣмъ, что оныя, въ противность 2052 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., сдѣланы рукою должника, а не заимодавца или взыскателя, но таковой споръ уваженія не заслуживаетъ, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы надписи на заемныхъ письмахъ, которыя должны были храниться у взыскателей, могли быть сдѣланы безъ ихъ на то согласія и безъ признанія съ ихъ стороны полученной уплаты, а чтобы надписи сіи сдѣланы были по истеченіи уже давности по заемнымъ письмамъ, на то со стороны Нахтмана, согласно 1550 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., никакихъ доказательствъ не представлено, причемъ нельзя не принять въ соображеніе и то, что надписи объ уплатахъ, сдѣланныя рукою не взыскателя, а должника, и прерывающія, за силою приведеннаго закона (ст. 1550), теченіе давности, представляютъ еще большую гарантію въ дѣйствительности уплатъ, такъ какъ оныя, какъ выше объяснено, не могутъ послѣдовать безъ общаго согласія должника и взыскателя, между тѣмъ какъ учиненіе таковыхъ же надписей рукою послѣдняго, то-есть лица, въ рукахъ коего находится заемное обязательство, всегда бы давало ему возможность прервать теченіе давности безъ дѣйствительнаго полученія уплатъ, или даже воспользоваться употребленіемъ задняго числа для нарушенія правъ должника, изъ истеченія давности вытекающихъ; что при оспариваніи повѣреннымъ отвѣтчицъ правильности выведеннаго повѣреннымъ истицъ расчета процентовъ и не представляющейся нынѣ по даннымъ сего дѣла возможности установить таковой расчетъ, а затѣмъ и опредѣлить въ точности сумму присуждаемаго взысканія, Судебная Палата признала необходимымъ предоставить оправданной сторонѣ отыскивать сію сумму, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными законами, а равно ст. 366, 367, 473 и 896 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата: 1) присудила Блохину, Егорову и Козлову къ платежу Александрѣ и Елисаветѣ Бобковымъ изъ суммы долга, остающагося неуплаченнымъ въ капиталѣ и процентахъ по заемнымъ пись-

мамъ матери ихъ, Маріи Бобковой, части, соразмѣрной одной трети отвѣтственности, падающей на оставшееся послѣ Михаила Михайлова Бобкова недвижимое имѣніе; 2) предоставила Александрѣ и Елизаветѣ Бобковымъ количество сего присуждаемаго имъ взысканія отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; 3) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и 4) возложила уплату судебныхъ издержекъ на Блохину, Егорову и Козлову по-ровну. На это рѣшеніе Палаты жена титулярнаго совѣтника Блохина, вдова часовыхъ дѣлъ мастера Егорова и жена фельдшера Козлова подали въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 24 іюня 1868 года кассаціонную жалобу, въ которой изъясняютъ, что онѣ находятъ рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: а) Палата упустила изъ вида примѣчаніе къ 1259 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. Представленныя Бобковыми заемныя письма выданы въ 1851 г. и протестованы, по неплатежу въ срокъ, въ 1852 г., и, слѣдовательно, тогда же сдѣлались безсрочными. По силѣ-же прим. къ приведенной 1259 ст., за оставленіемъ этихъ обстоятельствъ въ безгласности въ теченіе болѣе 10 лѣтъ со времени смерти заемщика, они не могутъ повлечь за собою никакой отвѣтственности наслѣдниковъ; что еслибы и могла быть по онымъ какая-либо отвѣтственность, то и въ такомъ случаѣ, за представленіемъ заемныхъ писемъ ко взысканію послѣ смерти заемщицы, отвѣтственность эта должна-бы ограничиться только наслѣдствомъ, оставшимся по должницѣ Маріи Бобковой, т.-е. такимъ имѣніемъ, изъ котораго, по рѣшенію Судебной Палаты, основанному на 1138 ст. Т. X ч. 1, къ нимъ, просительницамъ, не перешла и никогда переходить не могла и малѣйшая часть (*), и которое сначала досталось Михаилу Бобкову вмѣстѣ съ его родными сестрами, а затѣмъ, по его смерти, перешло всецѣло къ симъ послѣднимъ. Изъ сего видно, что Судебная Палата, признавъ вышеозначенныя заемныя письма подлежащими удовлетворенію и, сверхъ того, возложивъ отвѣтственность по онымъ на наслѣдницъ въ родовомъ имѣніи, постороннемъ для должницы, допустила прямое нарушеніе примѣчанія къ ст. 1259 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.; б) Судебная Палата находитъ далѣе, что дѣйствительность заемныхъ писемъ Маріи Бобковой не можетъ быть опровергнута истеченіемъ земской давности, такъ какъ на оныхъ находятся уплатныя надписи Михаила Бобкова 6 мая 1860 г. Для того, чтобы судить о правильности такого соображенія Судебной Палаты, необходимо обратиться къ буквальному содержанію законовъ, въ которыхъ изложены правила о письменномъ удостовѣреніи дѣйствій по исполненію договоровъ и обязательствъ, а въ особенности къ тексту 1550 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., какъ прямо относящемуся къ настоящему дѣлу. Изъ этихъ законовъ (Т. X ч. 1 ст. 2040, 2052, 2054, 2055 и Т. X ч. 2 ст. 78. 1 п. г. и 2 п. в; Уст. Гр. Суд. ст. 473, 474 и 475) видно, что по коренному началу процессуальнаго производства для достовѣрности дѣйствія, служащаго въ пользу одной стороны, законъ вездѣ требуетъ подтвержденія такого дѣйствія рукою противной стороны, и поэтому въ доказательство уплаты по обязательству требуетъ положительно расписки взыскателя или заимодавца, а не должника, на томъ основаніи, что расписка въ уплатѣ назначена служить въ пользу сего послѣдняго; при этомъ законъ не изъемлетъ никакихъ случаевъ, представляющихъ, по мнѣнію Судебной Палаты, особыя гарантіи. Придерживаясь вышеизложеннаго начала, непосредственною цѣлью сдѣланной расписки слѣдуетъ признать удостовѣреніе того обстоятельства, которое служитъ противъ интереса лица, сдѣлавшаго оную. Изъ сего видно, что непосредственная цѣль надписи, сдѣланной Михаиломъ Бобковымъ, заключалась не въ установленіи факта уплаты, а прямо въ возстановленіи дѣйствительности заемныхъ писемъ, утраченной пропущеніемъ земской давности. Но такая цѣль должника, какъ направленная противъ собственнаго его интереса, представляется неестественною и дѣлается понятною тогда только, когда она достигается въ соглашеніи съ кредиторомъ, въ видахъ достиженія другой цѣли, болѣе отдаленной, но противозаконной, какъ, напримѣръ, при несостоятельности должника въ пользу одного и во вредъ всѣхъ прочихъ кредиторовъ, или-же, какъ въ настоя-

(*) Мать просительницъ была падчерица Маріи Бобковой.

щемъ случаѣ, въ видахъ обремененія чужого родового имѣнія, принадлежащаго, по праву, родственникамъ отдаленнымъ въ пользу родственниковъ болѣе близкихъ. Въ такихъ случаяхъ невозможно, кажется, допустить такого толкованія, каковымъ руководствовалась Судебная Палата, уклоняясь отъ прямого требованія закона и разсуждая о какой-то гарантіи, большей, нежели предоставляетъ самый законъ. Но тѣмъ самымъ и въ виду того обстоятельства, что относительно прерыванія земской давности и одна расписка кредитора не представила-бы никакой гарантіи, становится вполнѣ понятнымъ буквальный смыслъ статей 1550 ч. 1 Т. X Зак. Гражд. и 220 ч. 2 Т. X, въ которыхъ ничего не упоминается о какихъ-бы то ни было распискахъ, какъ въ семъ дѣлѣ недостаточно доказательныхъ, если онѣ не подтверждены другими удостовѣреніями. Въ статьяхъ этихъ для возстановленія утраченнаго черезъ прошествіе земской давности права по заемнымъ обязательствамъ поставляется непремѣннымъ условіемъ, чтобы, независимо отъ самаго факта уплаты, были представлены еще доказательства тому, что уплата эта произведена дѣйствительно до истеченія давности. Въ этомъ-то именно обстоятельствѣ, самомъ главномъ въ семъ дѣлѣ, и не представлено со стороны истицъ никакихъ доказательствъ, такъ какъ день, въ который Михаилъ Бобковъ произвелъ, будтобы, уплату, не касаясь, впрочемъ, достовѣрности сей послѣдней, не засвидѣтельствованъ ни общественною властью, ни подписью свидѣтелей, почему и достовѣрность этого для нихъ, просительницъ, по смыслу 477 ст. Уст. Гр. Суд., обязательна быть не можетъ; тѣмъ-же еще менѣе Судебная Палата имѣла основаніе возлагать на нихъ, какъ отвѣтчицъ, въ противность 366 ст. того-же Устава, обязанность представленія такихъ доказательствъ. Поэтому Судебная Палата, не потребовавъ въ этомъ доказательствъ отъ истицъ и признавъ представленныя ими обязательства подлежащими удовлетворенію, нарушила прямой и буквальный смыслъ 1550 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Наконецъ, присуждая истицамъ всю требуемую ими сумму, не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи объ уступкѣ 350 р., сдѣланной ихъ повѣреннымъ въ пользу просительницъ во вниманіе принятаго его вѣрительницами послѣ Михаила Бобкова движимаго имущества, Судебная Палата нарушила и 706 ст. Устава Гр. Суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ уваженіямъ просительницы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и въ дальнѣйшемъ поступить согласно ст. 809 того-же Устава.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что Палата нисколько не нарушила примѣч. къ ст. 1259 Т. X ч. 1 по продол. 1863 г., ибо примѣчаніе сіе касается безсрочныхъ заемныхъ писемъ; письма-же, по коимъ взыскивается съ просительницъ, суть срочныя, и чрезъ то, что они по срокѣ протестованы, они не сдѣлались безсрочными, ибо о таковомъ обращеніи срочныхъ заемныхъ писемъ, чрезъ протестъ, въ безсрочныя нѣтъ никакого закона; во-2-хъ, что равнымъ образомъ Палата не нарушила 1550 и 2052 ст. Т. X ч. 1, принявъ за доказательство платежа по заемнымъ письмамъ въ маѣ 1860 года сдѣланныя на оныхъ уплатныя надписи должника Михаила Бобкова, ибо хотя въ 2052 ст. X Т. ч. 1 и говорится о распискахъ самого запмодавца, а не должника, но правило это, какъ и изъ подведенныхъ подъ статью 2052 цитатъ усматривается, высказано, очевидно, въ томъ смыслѣ, что подпись или всякая расписка должна служить доказательствомъ противъ того лица, которое сдѣлало ее, а не въ пользу лица, сдѣлавшаго се (473 ст. Уст. Гр. Суд.), и поэтому въ доказательство уплаты требуется подпись о томъ рукою самого взыскателя. Правило это установлено на тотъ случай, когда отвѣтчикъ доказываетъ уплату, а истецъ оспариваетъ ее; въ настоящемъ-же дѣлѣ истецъ не оспариваетъ уплаты, означенной на актѣ рукою самого должника, но отвѣтчики домогаются признанія этой расписки необязательною для нихъ, и посему на отвѣтчикахъ, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., лежала обязанность представить доказательства въ опроверженіе этой расписки, составляющей доказательство въ пользу истца; и, въ-3-хъ, что и послѣднее возраженіе просительницъ о нарушеніи Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата изъ присужденной съ нихъ суммы не исключила 350 р., уступленныхъ имъ истцами за принятую сими

послѣдними движимость Бобкова, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата не опредѣлила суммы взысканія, а предоставила оную истцамъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, а притомъ положительно выразила въ рѣшеніи своемъ, что отвѣтчицы обязаны уплатить по заемнымъ письмамъ соразмѣрно отвѣтственности, падающей на оставшееся послѣ Михаила Бобкова недвижимое имущество,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія просительницъ противъ рѣшенія Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ихъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

719.—1868 года ноября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Дмитрія Фессалоницкаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ш. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Домовладѣлецъ, титулярный совѣтникъ Сливчанскій, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 21 участка о взысканіи съ надворнаго совѣтника Фессалоницкаго за квартиру съ 1 іюня 1863 г. 60 р., считая по 28 р. въ мѣсяцъ, и въ подтвержденіе иска сослался на имѣющуюся въ рукахъ отвѣтчика расчетную книжку. При разборѣ дѣла Фессалоницкій долга не призналъ и, не отвергая того, что расчетная книжка, въ которой записывались всѣ платежи за квартиру, была дана ему Сливчанскимъ, возразилъ, что книжка эта у него украдена. Мировой Судья, руководствуясь 81, 129, 442, 444 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Фессалоницкаго въ пользу Сливчанскаго 60 р. На это рѣшеніе Фессалоницкій подалъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сливчанскій ищетъ съ Фессалоницкаго неуплаченные за квартированіе въ его домѣ 60 р. и въ подтвержденіе сего иска сослался на расчетную книжку, находящуюся въ рукахъ отвѣтчика. Послѣдній правильности претензіи Сливчанскаго не призналъ и, доказывая уплату денегъ, по требованію истца, книжки не представилъ. Имѣя въ виду, что по закону, 444 ст. Уст. Гражданскаго Суд., въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, и принимая во вниманіе, что Фессалоницкій другихъ заслуживающихъ уваженія возраженій по существу рѣшенія Мирового Судьи въ жалобѣ своей не приводитъ; что представленный имъ при апелляціи счетъ, какъ небывшій въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, за силою 12 ст. Уст. Гражд. Суд.,—Съѣздъ, руководствуясь вышеизложенными соображеніями и 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: оставить апелляціонную жалобу Фессалоницкаго безъ уваженія. На это рѣшеніе Фессалоницкій приноситъ кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить на томъ основаніи, во-1-хъ, что Съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія документа, т.-е. счета, непосредственно въ оный представленнаго, по неправильному толкованію 12 ст. Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, ошибочно примѣнилъ 444 ст. того-же Устава къ обстоятельствамъ дѣла, ибо онъ не утверждалъ того, что требуемая Сливчанскимъ книжка находится у него, просителя, а показывалъ, что таковая находилась у него 5 лѣтъ тому назадъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 12 ст. Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ разсмотрѣніе дѣла по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей; но правило это не можетъ быть распространяемо на разсмотрѣніе новыхъ документовъ, представленныхъ тяжущимися непосредственно въ высшую степень суда, въ видѣ доказательствъ. Напротивъ того, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ допускаются въ апелляціонной инстанціи къ дальнѣйшимъ письменнымъ и словеснымъ состязаніямъ, по смыслу 170 и 176 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ по общему правилу, изложенному въ 81 ст., каждая сторона обязана доказать утверждаемыя ею обстоятельства. Обязанность суда состо-

итъ только въ наблюденіи, чтобы съ представленіемъ новыхъ доказательствъ не было заявляемо никакихъ новыхъ требованій, что было-бы противно 163 ст. Уст. Гр. Суд.; а какъ Фессалоницкій представилъ при апелляціи въ Мировой Съѣздъ счетъ, какъ доказательство въ опроверженіе иска, разсмотрѣннаго уже Мировымъ Судьею, безъ всякаго заявленія новаго требованія, то Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 12 ст. Уст. Гр. Суд., отказавшись отъ разсмотрѣнія этого счета потому только, что онъ не былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Судьею. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ неправильно разъяснилъ и 444 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнивъ ее не къ тому случаю, который указанъ въ законѣ. Въ означенной статьѣ указанъ тотъ случай, когда сторона отказывается отъ представленія требуемаго документа, не отрицая того, что онъ у нея находится; въ настоящемъ-же дѣлѣ Фессалоницкій заявилъ, что требуемая отъ него книжка у него украдена, а Мировой Съѣздъ, не обсудивъ правильности или неправильности сего заявленія, безусловно примѣнилъ къ непредставленію Фессалоницкимъ книжки дѣйствіе 444 ст. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію въ ономъ дѣйствительнаго смысла 12 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

720.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Крутелева на рѣшеніе Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Егоръ Крутелевъ заявилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Богородскаго округа, что онъ купилъ у крестьянина Тараса Шишлова двѣ пустоши за 600 руб., заплативъ въ счетъ суммы 358 руб.; но засимъ, по просьбѣ продавца, перепродалъ эту землю брату его, Дементью Шишлову, за ту-же цѣну, причемъ Дементій Шишловъ возвратилъ ему заплаченные брату его 358 руб., а остальные 242 руб. обязался самъ заплатить брату. Но какъ онъ этого не исполнилъ, то Тарасъ Шишловъ взыскивалъ эти деньги съ него, Крутелева, и по рѣшенію Мирового Судьи 3-го участка оныя съ него и взысканы. Вслѣдствіе сего Крутелевъ просилъ взыскать въ его пользу съ Дементія Шишлова эти 242 руб. и, сверхъ того, проѣстей и волокитъ, а также за самовольное пользованіе пустошами и за судебныя издержки 133 р., а всего 375 руб. Отвѣтчикъ, подтвердивъ переуступку ему Крутелевымъ пустошей, отозвался, что онъ въ то-же время заплатилъ Крутелеву всѣ 600 р., но на спросъ Мирового Судьи, какія имѣетъ доказательства въ уплатѣ всей суммы, отвѣчалъ, что, кромѣ объяснепнаго имъ, никакихъ доказательствъ болѣе не имѣетъ; въ удостовѣреніе-же того, что онъ владѣлъ пустошами не самовольно и посему не долженъ отвѣчать въ убыткахъ, представилъ расписку Крутелева о передачѣ ему, Дементію Шишлову, пустошей. Мировой Судья, находя, что Дементій Шишловъ подтвердилъ на судѣ покупку у Крутелева пустошей, но не представилъ никакихъ доказательствъ въ уплатѣ за нихъ всѣхъ 600 руб., а слѣдовательно, не доказалъ и уплаты отыскиваемыхъ съ него 242 руб., опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Крутелева относительно 242 р. признать доказаннымъ, каковыя деньги и взыскать съ Дементія Шишлова, въ искѣ-же убытковъ Крутелеву отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шишловъ представлялъ, между прочимъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ своего иска и что 81 ст. Устава Гражд. Судопр. болѣе говоритъ въ пользу апеллятора, такъ какъ право его на пустоши, признанное и Мировымъ Судьею, основано на собственноручной распискѣ Крутелева, въ которой о долгѣ его, Шишлова, Крутелеву ничего не говорится. Богородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи истцомъ не было представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, Мировымъ-же Судьею вся тяжесть оныхъ, вопреки 2 п. 54, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., возложена была на отвѣтчика. Затѣмъ, принимая во вниманіе заявленіе повѣреннаго Шишлова отно-

сительно судебныхъ издержекъ и руководствуясь 183 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, освободивъ Шишлова отъ взысканія въ пользу Крутелева 242 руб. На это рѣшеніе наслѣдникъ Крутелева, сынъ его Иванъ Крутелевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе о взысканіи съ Дементія Шишлова 242 руб. на собственномъ его сознаніи о покупкѣ земли за 600 руб. и непредставленіи доказательствъ въ уплатѣ остальныхъ 242 руб. Мировой же Съѣздъ упустилъ это изъ виду, тогда какъ, по 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія. Представляя нѣсколько актовъ въ подтвержденіе правильности своего иска, въ томъ числѣ завѣренную Мировымъ Судьею копію съ бывшей въ виду при разбирательствѣ дѣла расписки, данной истцомъ просителя Дементію Шишлову въ томъ, что онъ, уступивъ ему землю за 600 рублей, получилъ отъ него только 358 рублей, и указывая на то, что со стороны Дементія Шишлова, не было представлено никакихъ доказательствъ въ уплатѣ остальныхъ 242 рублей, Крутелевъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ неуплаты Дементіемъ Шишловымъ означенныхъ 242 р., нарушилъ приведенную 366 ст. и посему проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и согласно послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненіямъ, что рѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, доказаны ли истцомъ его искъ и отвѣтчикомъ возраженія его, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ не находитъ указываемаго Крутелевымъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, не видя доказательствъ иска Крутелева и принявъ во вниманіе представленную Дементіемъ Шишловымъ расписку Крутелева о передачѣ ему пустошей, въ которой, какъ это объяснялъ Шишловъ въ апелляціонной жалобѣ, вовсе не упоминалось о долгѣ его Крутелеву, имѣлъ полное основаніе къ отказу Крутелеву въ искѣ. Посему и оставляя безъ разсмотрѣнія приложенные Крутелевымъ къ его кассаціонной жалобѣ документы, ибо изъ дѣла не видно, чтобы они были имъ представляемы при разбирательствѣ у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ, Крутелевъ же не называетъ ихъ вновь открытыми документами и не проситъ о пересмотрѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Крутелева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

721.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабсъ-капитана Анны Любимовой на рѣшеніе Новоржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Иванъ Барышниковъ жаловался Новоржевскому Мировому Судьѣ 2 участка на невыдачу ему новоржевскою помѣщицею Анною Любимовою, согласно запродажной распискѣ, формальнаго акта на запроданное имѣніе и просилъ взыскать съ Любимовой данный имъ задатокъ 200 руб. въ двойномъ количествѣ. Мировой Судья призналъ Любимову виновною въ неисполненіи запродажной расписки и опредѣлилъ взыскать съ нея 400 руб. Рѣшеніе это обжаловано повѣреннымъ Любимовой въ томъ: что Барышниковъ самъ не исполнилъ расписки, предложивъ Любимовой другія условія; что задатокъ не подлежитъ возвращенію по заявленіи о томъ Барышниковымъ послѣ 6-ти недѣльнаго срока, такъ какъ расписка составлена 25 іюня, а Барышниковъ съ прошеніемъ въ Псковскую Гражданскую Палату вошелъ 5 сентября, и, наконецъ, что самая расписка, по 1529 и 1684 ст. X Т. 1 ч., должна быть признана недѣйствительною, ибо въ ней помѣщено, въ противность 184 ст., условіе, что управленіе имѣніемъ со дня совершенія этой расписки должно перейти въ руки покупателя. На словесномъ состязаніи Ба-

*

рышниковъ объяснилъ, что онъ былъ у Любимовой 2 сентября и просилъ отправиться для совершенія акта, но она предложила новыя условія и вообще удерживала, чтобы онъ какъ-нибудь пропустилъ срокъ расписки. Новоржевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что указанныя апелляторомъ 1529 и 1684 ст. X Т. 1 ч. къ дѣлу не относятся; 2) что, исчисляя установленный въ 1687 ст. X Т. 1 ч. шестинедѣльный срокъ порядкомъ, указаннымъ въ 821 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ сей во время подачи Барышниковымъ прошенія въ Гражданскую Палату не былъ имъ пропущенъ, и 3) что обстоятельствами дѣла доказано, что несовершеніе формальнаго акта произошло по винѣ Любимовой, хотя ею и не было сдѣлано прямого отказа. Посему и на основаніи 129 и 821 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687 и 1688 ст. X Т. 1 ч. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Любимовой 400 руб. въ пользу Барышникова. Любимова находитъ, что въ этомъ рѣшеніи Съѣзда допущены слѣдующія нарушенія и неправильное истолкованіе закона: 1) Мировой Судья и Съѣздъ представленное Барышниковымъ запродажное условіе признали задаточною распискою вопреки 1686 ст. X Т. 1 ч., несмотря на то, что самъ истецъ въ первоначальномъ прошеніи назвалъ этотъ актъ просто условіемъ и что она по содержанію своему не соотвѣтствуетъ задаточнымъ распискамъ, установленнымъ въ приведенной 1686 статьѣ. 2) Признавая запродажное условіе распискою о задаткѣ, Судья и Съѣздъ явно нарушили 1529, 1683, 1684 и 1686 ст. X Т. 1 ч. и 585 ст. Улож. о наказ., такъ какъ представленный Барышниковымъ ко взысканію документъ и по названію, и по исполненію его договаривавшимися сторонами былъ не расписка о задаткѣ, а домашнее запродажное условіе, написанное, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, на простой бумагѣ, и 3) Признавъ запродажное условіе распискою о задаткѣ, Съѣздъ исчислилъ 6-ти недѣльный срокъ на основаніи 821 ст. Уст. Гр. Суд., относящейся къ исчисленію апелляціонныхъ и кассаціонныхъ сроковъ, вопреки 1687 ст. X Т. 1 ч.; по коей расписка о задаткѣ можетъ быть представлена ко взысканію только до истеченія 6-ти недѣльнаго срока; въ настоящемъ же дѣлѣ расписки о задаткѣ вовсе не было, а было запродажное условіе, и оно представлено Барышниковымъ ко взысканію чрезъ 14 дней по минованіи 6-ти недѣльнаго срока, а если даже считать подачу имъ прошенія въ Гражданскую Палату, то и оно было принесено 5 сентября, т.-е. не въ предпослѣдній, а въ самый послѣдній день 6-ти недѣльнаго срока, и, слѣдовательно, заявленіе сдѣлано не въ теченіе установленнаго закономъ 6-ти недѣльнаго срока, а въ самый день окончанія онаго. Согласно вышеизложенному и по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 47, Любимова проситъ, на основаніи 186 и 190 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заявленіе Любимовой о признаніи Съѣздомъ заключеннаго ею съ Барышниковымъ условія, вопреки 1686 ст. X Т. 1 ч., распискою о задаткѣ, какъ не бывшее въ виду при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ и сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; 2) Съѣздъ, не считая представленное по дѣлу условіе запродажною записью, не былъ обязанъ примѣнять къ нему 1683 ст. X Т. 1 ч., а, слѣдовательно, и не нарушилъ этой статьи; признавъ же условіе распискою о задаткѣ, Съѣздъ не имѣлъ основанія принимать въ руководство 585 ст. Улож. о наказ., такъ какъ, по 1686 ст. X Т. 1 ч., расписки о задаткѣ могутъ быть писаны и не на гербовой бумагѣ; 3) равнымъ образомъ не нарушена и 1784 ст. X Т. 1 ч., ибо по условію, заключенному Любимовою съ Барышниковымъ, имѣніе не передавалось сему послѣднему во владѣніе, а только предоставлялось ему управленіе симъ имѣніемъ. Что же касается жалобы Любимовой на исчисленіе Съѣздомъ 6-ти недѣльнаго срока, по 821 ст. Уст. Гр. Суд., то, принимая во вниманіе, что въ указываемой просительницею 1687 ст. X Т. 1 ч. вовсе не постановлено, чтобы установленный сю 6-ти недѣльный срокъ оканчивался, какъ полагаетъ Любимова, въ предпослѣдній день сего срока, нельзя признать примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему случаю означенной 82 статьи нарушеніемъ ни 1687 ст.

X Т. 1 ч., ни какого-либо иного закона. Посему, не усматривая въ жалобѣ Любимовой законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

722.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго наставника новгородской семинаріи Николая Голинскаго на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Бывшій наставникъ новгородской семинаріи Голинскій въ прошеніи Новгородскому Мировому Судьѣ объяснилъ, что онъ занялъ, за срочнымъ поручительствомъ жены, у надворнаго совѣтника Никитина 450 руб. Хотя по заемному письму капитальная сумма посредствомъ вычета изъ его жалованья вся взыскана, но Никитинъ заемнаго письма не возвратилъ и взыскиваетъ проценты съ рекамбіею. Между тѣмъ, на основаніи условія, заключеннаго съ Никитинымъ, проценты по заемному письму должны были поступить ему въ вознагражденіе за обученіе племянника Никитина. Вслѣдствіе чего Голинскій просилъ вытребовать отъ Никитина оба документа. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что Голинскій при взысканіи капитальной суммы полицейскимъ порядкомъ не отрицалъ долга и не ссылался на условіе; 2) что Никитинъ, не представивъ условія, на которое сослался истецъ въ подтвержденіе неплатежа процентовъ и рекамбіи, лишается своего права на проценты и рекамбію; 3) что Никитинъ считалъ себя въ правѣ требовать платежа процентовъ на томъ основаніи, что слѣдовавшіе по заемному письму проценты должны были поступить въ пользу Голинскаго за приготовленіе племянника заимодовца въ гимназію, чего истецъ не исполнилъ, а потому ст. 174 и 175 Уст. Гр. Суд., на которыя ссылался Голинскій во время производства, не примѣнимы къ обстоятельствамъ дѣла, и 4) что всѣ заявленія Голинскаго о приписках въ условіи, послѣ явки онаго, голословны, такъ какъ онъ не представилъ условія, да и въ случаѣ представленія его надлежало предложить Никитину взять документы, согласно ст. 110, обратно и прекратить дальнѣйшее взысканіе процентовъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129 и 444 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ отказать въ искѣ Голинскаго. Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Голинскаго, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Голинскій въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по непримѣненію ст. 174 и 175 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и по нарушенію смысла ст. 110 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Голинскій въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда приводитъ слѣдующіе два главные повода: а) непримѣненіе ст. 174 и 175 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., къ событіямъ настоящаго дѣла, и б) нарушеніе смысла ст. 110 Уст. Гр. Суд. Первый поводъ отмѣны рѣшенія Голинскій основываетъ на томъ, что Никитинъ, получивъ уплату долга, задержалъ заемное письмо съ намѣреніемъ получать по оному проценты, отъ которыхъ по особому условію отказался за приготовленіе его племянника въ гимназію. За сей поступокъ Никитинъ, по объясненію Голинскаго, подлежитъ отвѣтственности, опредѣленной ст. 174 и 175 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. Это объясненіе Голинскаго не заключаетъ законной причины отмѣны окончательнаго рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда, такъ какъ Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся въ порядкѣ гражданскаго суда, призналъ, что Никитинъ послѣ полученія капитальной суммы не возвратилъ должнику заемнаго письма не съ цѣлію обмана или присвоенія чужого имущества, а для взысканія процентовъ и рекамбіи, находя, что Голинскій не исполнилъ принятаго по условію обязательства приготовить его племянника въ гимназію, въ удостовѣреніе чего Никитинъ представилъ свидѣтельство инспектора гимназіи. Равнымъ образомъ

и второй указываемый просителемъ поводъ отмѣны рѣшенія лишенъ правильнаго основанія. По объясненію просителя, на основаніи ст. 110 Уст. Гр. Суд., послѣ сдѣланнаго заявленія о подлогѣ документа, тѣ только документы могутъ быть возвращены судомъ, по желанію, изъявленному тяжущимися, которые ими самими предъявлены, но не тѣ, которые отъ нихъ истребованы судомъ по ссылкѣ одной изъ спорящихъ сторонъ. Такое объясненіе Голинскаго не согласно съ буквальнымъ смысломъ ст. 110 Уст. Гр. Суд. Въ статьѣ сей сказано: когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ, то мировой судья прежде всего предлагаетъ сторонѣ, предъявившей тѣ документы, взять ихъ обратно, и только въ случаѣ ея несогласія судья, когда тяжущійся вторично подтвердитъ свой споръ о подлогѣ документа, отсылаетъ оный прокурору для разсмотрѣнія вопроса о подлогѣ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Ясно, что законъ, предоставляя тяжущимся въ дѣлахъ гражданскихъ право устранять документы, объявленные подложными, не устанавливаетъ въ семъ случаѣ никакого различія между документами, представленными самими тяжущимися въ подтвержденіе или въ защиту своего права, и документами, представленными по требованію суда, вслѣдствіе ссылки на оные противной стороны. Въ томъ и другомъ случаѣ, по буквѣ закона, документъ можетъ быть возвращенъ Мировымъ Судьею, если сторона, представившая документъ, изъявитъ на то свое согласіе. По симъ основаніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Голинскаго законной причины къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ по возложенной на него ст. 64, 249 и 250 Учр. Суд. Уст. обязанности высшаго надзора за всѣми судами, образованными по Уставамъ 20 ноября 1864 г., а въ томъ числѣ и мировыми установленіями, не могъ не обратить вниманія на допущенныя Новгородскими Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ упущеніе и отступленіе отъ предустановленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядка въ производствѣ настоящаго дѣла. Такъ, Мировой Судья соединилъ рѣшеніе свое съ протоколомъ, въ которомъ имъ записывались показанія и объясненія сторонъ, ими подписанныя во время судоговоренія, и при этомъ рѣшеніе это написано съ поправками и исправленіями, которыя даже не оговорены. Еще болѣе важныя отступленія отъ преподанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства правилъ представляетъ по своему изложенію рѣшеніе Съѣзда, который, бывъ поставленъ закономъ для ближайшаго надзора за Мировыми Судьями, долженъ имъ подавать примѣръ точнаго исполненія требованій закона. Въ представленной Голинскимъ при кассаціонной просьбѣ копіи съ рѣшенія Съѣзда (подлиннаго рѣшенія въ производствѣ Съѣзда не оказалось) не изложены кратко существенныя обстоятельства дѣла, не объяснено, въ чемъ заключались требованія истца и отвѣтчика, и не приведены основанія, по которымъ Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а апелляціонную жалобу Голинскаго—незаслуживающею уваженія. Такое очевидное отступленіе Съѣздомъ отъ порядка, преподаннаго ст. 142 Уст. Гр. Суд., для изложенія рѣшенія мировыми судебными установленіями,—порядка, признаннаго Правительствующимъ Сенатомъ обязательнымъ и для Мировыхъ Съѣздовъ (Сборн. рѣшен. Кассаціонныхъ Департаментовъ 1866 г. № 69), показываетъ небрежность Новгородскаго Мирового Съѣзда въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей и невниманіе къ дѣлаемымъ Правительствующимъ Сенатомъ указаніямъ, которыми онъ обязанъ руководствоваться и принимать къ неуклонному исполненію. При этомъ надлежитъ замѣтить, что принятый Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ порядокъ въ изложеніи своихъ рѣшеній лишаетъ тяжущихся увѣренности, что Съѣздъ внимательно разсматривалъ ихъ дѣла, а Кассаціонный Сенатъ—возможности повѣрить правильность примѣненія законовъ къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ приговоромъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: поставить все это на видъ Новгородскому Мировому Съѣзду, предваривъ его при этомъ, что, въ случаѣ неисполненія имъ и сего предписанія, Съѣздъ будетъ привлеченъ къ отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ.

723.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Василія Жедринскаго, коллежскаго ассесора Ивана Альпійскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Василія Жедринскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Александра Сухово-Кобылина 25,000 р. задаточныхъ денегъ, нашла, что повѣренный Сухово-Кобылина, Рудневъ, запродавъ Жедринскому землю его довѣрителя, получилъ въ задатокъ 5000 р. и къ этимъ деньгамъ еще 20,500 р., въ чемъ и выдалъ Жедринскому 6 сентября 1866 г. расписку, въ которой сказано, что окончательный срокъ для явки въ Тульскую Гражданскую Палату къ совершенію купчей назначается, по обоюдному согласію, до 15 сентября, окончательный же расчетъ сдѣлать послѣ измѣренія земли. Затѣмъ 19 октября того же года Рудневъ и Жедринскій заключили домашнее условіе, въ которомъ, упоминая о полученныхъ по распискѣ 6 сентября деньгахъ, какъ поступившихъ въ уплату за землю, Рудневъ обязался выдать купчую 20 октября, причемъ въ этомъ условіи сказано, что оно обязательно относительно денежныхъ расчетовъ тогда только, когда не будетъ препятствій къ совершенію купчей. Купчая на запроданную землю была выдана 28 октября, а 14-го октября того-же 1866 г. въ Чернскомъ полицейскомъ управленіи и 1-го апрѣля 1867 г. въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ Жедринскій предъявилъ на Сухово-Кобылина искъ о возвращеніи задаточныхъ денегъ по случаю невыдачи въ срокъ купчихъ и несовершенія запродажной записи. Разсмотрѣвъ все вышеизложенное и усматривая изъ рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда, что на проданныя Сухово-Кобылинымъ Жедринскому земли купчія уже выданы, чего не отвергалъ на словесномъ состязаніи повѣренный Жедринскаго, Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ слѣдующій вопросъ: имѣетъ-ли право Жедринскій, на основаніи 1687 и 1688 ст. X Т. 1 ч. Свода Зак. Гр., отыскивать съ Сухово-Кобылина возвращенія задаточныхъ денегъ? Вопросъ этотъ ясно разрѣшается точнымъ смысломъ приведенныхъ статей, равно и 1685 ст. того-же Свода. Смыслъ этихъ статей заключается въ томъ, что задатокъ есть обезпеченіе предварительнаго условія о продажѣ и взыскивается съ продавца въ двойномъ числѣ собственно за отказъ его отъ продажи и, наоборотъ, оставляется въ пользу продавца, если отъ покупки откажется покупатель; тѣмъ же послѣдствіямъ подвергается та сторона, по винѣ которой формальный актъ не могъ быть совершонъ. Изъ этого ясно, что законъ, установляя задатокъ какъ обезпеченіе для продавца и покупателя, видѣлъ въ немъ вмѣстѣ съ тѣмъ и единственную мѣру понужденія къ исполненію предварительныхъ условій о продажѣ, постановивъ, что, за вышеозначеннымъ обращеніемъ задатка въ пользу продавца или покупателя, не можетъ быть требуемо ни съ которой стороны совершеніе формальнаго акта. Примѣняя этотъ взглядъ на постановленіе о задаткѣ къ настоящему дѣлу, нельзя не обратить вниманія на то, что на проданную Сухово-Кобылинымъ Жедринскому землю купчія крѣпости уже выданы; слѣдовательно, полученный повѣреннымъ продавца задатокъ. не служа теперь ни обезпеченіемъ, ни понудительною мѣрою къ совершенію формальнаго акта, теряетъ то значеніе, которое даютъ ему приведенныя статьи X Т., и не можетъ быть подводимъ подъ правила, въ тѣхъ статьяхъ постановленныя, обуславливающія взысканіе съ продавца задатка или отказомъ его отъ совершенія формальнаго акта; или доказанною виною его въ несовершеніи онаго, а объ обоихъ этихъ условіяхъ не можетъ быть теперь и рѣчи, за совершеніемъ купчихъ. Домогательство Жедринскаго о взысканіи задатка подъ предлогомъ невыдачи купчихъ въ срокъ, опредѣленный распискою 6-го сентября, а потомъ, условіемъ 12-го октября, не имѣетъ законнаго основанія: во-1-хъ, потому, что расписка 6 сентября потеряла всякое относительно того срока значеніе, за измѣненіемъ онаго условіемъ 19 октября, а срокъ, въ этомъ актѣ постано-

вленный, былъ не безусловный и зависѣлъ отъ неимѣнія препятствій къ совершенію купчихъ, и, во-2-хъ, потому, что невыдача купчихъ въ срокъ, при отсутствіи заявленія продавца объ отказѣ совершенія формальнаго акта и при необнаруженіи вины его въ несовершеніи этого акта, не ведетъ, за силою приведенныхъ статей X Тома, ко взысканію задатка. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Жедринскому отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Жедринскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 1536, 1687, 1688 Т. X ч. 1 и ст. 456 и 2 п. 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Жедринскаго приводитъ три слѣдующихъ повода въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во-1) Судебная Палата, уничтоживъ силу и послѣдствія задаточной расписки 6 сентября 1866 г. повѣреннаго Сухово-Кобылина, которая составляетъ самостоятельную сдѣлку побочными обстоятельствами, а именно: позднѣйшимъ условіемъ 19 октября 1866 г. и выдачею купчей крѣпости на запроданную землю, нарушила смыслъ 1536 ст. Т. X ч. 1; 2) что Сухово-Кобылинъ, не выдавъ купчей крѣпости на запроданную землю въ установленный задаточною распискою срокъ, обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ размѣрѣ, а потому Судебная Палата, отказавъ Жедринскому въ этомъ требованіи, своевременно заявленномъ, нарушила точный смыслъ ст. 1687 и 1688 Т. X ч. 1, и въ-3) что Судебная Палата, не объяснивъ основаній и не указавъ на законы, которыми руководствовалась, уничтожая силу задаточной расписки 6 сентября 1866 г. и оставивъ безъ разсмотрѣнія всѣ доводы, служащіе подтвержденіемъ правъ его довѣрителя на обратное полученіе задатка въ двойномъ количествѣ, нарушила ст. 456 и 2 п. ст. 711 Уст. Гр. Суд. Разсмотрѣвъ каждый изъ приводимыхъ повѣреннымъ Жедринскаго доводовъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по первому поводу, что договоры и сдѣлки частныхъ лицъ между собою могутъ быть отмѣняемы во всемъ составѣ или въ частяхъ, по взаимному согласію сторонъ или по волѣ одной стороны, имѣющей право требовать исполненія договора (ст. 1545 и 1547 Т. X ч. 1). Независимо отъ сего, дѣйствіе договоровъ можетъ быть прекращаемо исполненіемъ тѣхъ обязательныхъ отношеній, которыя изъ него возникали для контрагентовъ, и, по волѣ участвующихъ въ договорѣ лицъ, замѣною договора, по взаимному согласію, другимъ условіемъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ предшествующій договоръ отмѣняется и его заступаетъ мѣсто другая, новая сдѣлка, замѣнившая первую. Такъ, въ предлежащемъ случаѣ Жедринскій и повѣренный Сухово-Кобылина, въ замѣну задаточной расписки 6 сентября 1866 г., обезпечивавшей предварительную ихъ сдѣлку относительно купли и продажи земли, заключили 19 октября того же года другое замѣнительное условіе, въ которомъ, упоминая о задаткѣ по распискѣ 6 сентября, долженствовавшемъ поступить въ уплату за запроданную землю, назначили срокъ для совершенія купчей крѣпости на ту же землю. Это послѣднее условіе приведено было въ дѣйствіе, и Жедринскій получилъ купчую крѣпость на землю, проданную ему повѣреннымъ Сухово-Кобылина. Отсюда ясно, что Судебная Палата не нарушила ст. 1536 Т. X ч. 1, признавъ, что послѣ замѣны задаточной расписки 6-го сентября условіемъ 19 октября и послѣ совершенія купчей крѣпости на запроданную землю означенная расписка 6 сентября, какъ актъ, предшествовавшій и обезпечивавшій куплю и продажу, утратилъ свою обязательную силу. Въ семъ случаѣ Палата, опредѣляя силу и значеніе задаточной расписки повѣреннаго Сухово-Кобылина, приняла въ соображеніе не постороннія побочныя обстоятельства, а условіе, замѣнившее задаточную расписку и крѣпостной актъ, совершеніе котораго обезпечивалось задаточною распискою. По второму поводу: запродажная расписка, какъ выше было сказано, составляетъ предварительный актъ, которымъ обезпечивается задаткомъ согласіе сторонъ относительно совершенія въ опредѣленный срокъ формальнаго акта купли или запродажной записи. Юридическія послѣдствія задатка состоятъ въ томъ, что покупщикъ, не исполнившій договора въ теченіе шестинедѣльнаго срока, теряетъ

свой задатокъ; равнымъ образомъ и продавецъ, уклонившійся отъ исполненія принятаго обязательства, долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ. Этимъ послѣдствіямъ договаривающіяся стороны подвергаются въ томъ случаѣ, когда доказана будетъ вина или уклоненіе той или другой изъ договаривающихся сторонъ отъ совершенія формальнаго акта. Но если формальный актъ не будетъ совершонъ по взаимному согласію и исполненъ которою-либо изъ договаривающихся сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка, если относительно зачисленія сего послѣдняго, какъ въ предлежащемъ случаѣ, въ продажную цѣну не послѣдовало особаго соглашенія сторонъ (ст. 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. 1), что вполнѣ зависитъ отъ доброй ихъ воли. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что не обнаружена вина продавца относительно несовершенія въ срокъ формальнаго акта купли и продажи, что послѣдующимъ условіемъ 19 октября измѣненъ срокъ, назначенный для совершенія купчей крѣпости, и что задатку дано опредѣлительное назначеніе, не нарушила точнаго смысла ст. 1687 и 1689 Т. X ч. 1, ибо всѣ сіи дѣйствія совершились по доброй волѣ участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ. Наконецъ, и третій поводъ, приводимый повѣреннымъ Жедринскаго относительно отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніи Судебной Палаты не оставлены безъ разсмотрѣнія всѣ представленные тяжущимися письменные акты (ст. 456 Уст. Гр. Суд.), изложены соображенія и указаны законы, которыми руководствовалась Палата при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу (ст. 711 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Альпійскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

724.—1868 года ноября 28-го *дня. По кассаціонной жалобѣ клавикорднаго мастера Василія Эбергардта на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Клавикордный мастеръ Эбергардтъ предъявилъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 10 участка искъ къ органному мастеру Геймендингеру въ 392 р., относя изъ нихъ 100 р. за квартиру въ его домѣ и 292 р. за два рояля, самовольно взятые имъ при выѣздѣ. На первое засѣданіе по этому иску Геймендингеръ не явился, и Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 4 іюня 1867 года постановилъ взыскать съ него означенную сумму. Въ отзывѣ на это рѣшеніе, поданномъ 22 іюня, повѣренный Геймендингера, Эманъ, объясняя, что довѣритель его на явку къ Судьѣ никакой повѣстки не получалъ и потому заочнаго рѣшенія быть не могло, просилъ: состоявшееся 4 іюня рѣшеніе считать недѣйствительнымъ, причемъ заявилъ, что довѣрителю его по счетамъ причитается съ Эбергардта болѣе, нежели сколько сей послѣдній требуетъ. Затѣмъ во второй просьбѣ, поданной 4-го іюля, опредѣляя количество своего встрѣчнаго иска въ 903 руб., а за вычетомъ 100 руб., требуемыхъ Эбергардтомъ за квартиру, въ остальной суммѣ, заявилъ, что съ этимъ искомъ, какъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, онъ обязуется вслѣдъ засимъ войти въ Окружный Судъ, а Эбергардтъ съ своей стороны просилъ на предъявленіе сего иска для устраненія проволочки назначить Геймендингеру срокъ. Срокъ этотъ Мировымъ Судьею и былъ назначенъ повѣренному его, Эману, по 25 іюля, съ предвареніемъ, что въ противномъ случаѣ Судья приступитъ къ разрѣшенію иска Эбергардта, не стѣсняясь заявленіемъ его, Эмана, о встрѣчномъ искѣ. По истеченіи сего срока и по вторичной неявкѣ Геймендингера на назначенное по сему дѣлу разбирательство Мировой Судья положилъ, согласно своему первому рѣшенію, взыскать съ него въ пользу Эбергардта искомую симъ послѣднимъ сумму. Вслѣдствіе принесенной Эманомъ на это рѣшеніе апелляціи, Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, нашелъ, что въ дѣлѣ пѣтъ повѣстокъ, удостовѣряющихъ, что Геймендингеръ дѣйстви-

тельно былъ вызываемъ на первое по сему дѣлу разбирательство у Судьи, а повѣренный Геймендингера положительно утверждаетъ, что такого вызова ему дѣлаемо не было, и, слѣдовательно, встрѣчный искъ въ суммѣ 903 руб., заявленный въ первомъ отзывѣ на заочное рѣшеніе, оказывается предъявленнымъ, согласно 340 ст. Уст. Гр. Суд., въ установленный на сіе срокъ; изъ разсмотрѣнія-же этого иска усматривается, что онъ имѣетъ тѣсную связь съ первопачальнымъ искомъ и вытекаетъ изъ одного съ нимъ основанія. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, признавая настоящее дѣло, на основаніи 39 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, предоставить тяжущимся разобраться въ Окружномъ Судѣ. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Съѣзда Эбергардтъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ правильнымъ заявленіе отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска, поступилъ въ нарушеніе 340 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что счетъ, на которомъ Геймендингеръ основалъ этотъ искъ, сочиненный имъ самимъ и имъ однимъ подписанный, вопреки 470 стат. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ никакого соотношенія съ искомъ его, Эбергардта (ст. 258), и, слѣдовательно, какъ предъявленный лишь для проволочки дѣла, не можетъ имѣть никакого значенія, и 3) что рѣшеніемъ Съѣзда онъ, Эбергардтъ, поставленъ въ безвыходное положеніе, такъ какъ его противникъ можетъ вовсе не предъявить иска, и, такимъ образомъ, онъ, проситель, будетъ лишенъ возможности получить удовлетвореніе. Посему, находя, что Мировой Съѣздъ своимъ рѣшеніемъ явно нарушилъ 39, 258, 340 и 342 ст. Уст. Гр. Суд., Эбергардтъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Геймендингеръ-же, возражая противъ кассаціонной жалобы Эбергардта и доказывая правильность состоявшагося въ Съѣздѣ рѣшенія, проситъ оставить оное въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 340 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно, потому что Геймендингеръ могъ-бы лишиться права заявленія встрѣчнаго иска только въ такомъ случаѣ, если-бы онъ не заявилъ его въ первой отвѣтной бумагѣ, а такъ какъ для Геймендингера первой отвѣтной бумагой служитъ отзывъ его на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ онъ свой встрѣчный искъ и заявилъ, то, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ предъявленіе означеннаго иска Геймендингера правильнымъ, поступилъ совершенно согласно съ указаніемъ 340 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ и жалоба Эбергардта на нарушеніе Съѣздомъ 38, 258 и 342 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ ему въ разсмотрѣніи его дѣла за предъявленіемъ отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска, не имѣющаго, по объясненію просителя, связи съ первоначальнымъ искомъ и состоящаго изъ разнородныхъ предметовъ, не можетъ заслуживать уваженія, потому что право судить о томъ, имѣетъ-ли встрѣчный искъ связь съ первоначальнымъ и вытекаетъ-ли изъ одного основанія, касаясь внутренней стороны дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ въ порядкѣ кассаціи. Посему, не находя въ рѣшеніи Съѣзда повода къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Но, независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе на заявленіе просителя о томъ, что такъ какъ вѣдомству Окружнаго Суда, по цѣнѣ своей, подлежитъ только встрѣчный искъ Геймендингера, признанный Съѣздомъ имѣющимъ связь съ первоначальнымъ искомъ просителя, то разрѣшеніе собственнаго его иска поставлено въ зависимость отъ воли его противника, который можетъ не предъявлять своего встрѣчнаго иска и, такимъ образомъ, лишить его, просителя, возможности получить удовлетвореніе. Въ виду этого заявленія, обращаясь къ законоположеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ подсудности, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что встрѣчаемое просителемъ въ отношеніи заявленнаго имъ иска затрудненіе положительно разрѣшается 202 стат. Уст. Граждан. Судопроизводства. Въ статьѣ этой сказано, что Окружнымъ Судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству Мировыхъ Судей. Руководствуясь точнымъ смысломъ этой статьи Устава Гражданск. Судопр. и тѣмъ соображеніемъ, что невозможно себѣ представить такого дѣла, которое не было-бы подсудно ника-

кому суду, нельзя не притти къ заключенію, что Эбергардтъ, за отказомъ ему Съѣздомъ въ разрѣшеніи его дѣла по неподсудности онаго мировымъ учрежденіямъ, какъ имѣющаго связь со встрѣчнымъ искомъ его противника, подлежащимъ вѣдомству Окружнаго Суда, очевидно, можетъ имѣть право съ своимъ первоначальнымъ искомъ, суммою хотя и менѣе 500 р., обратиться прямо въ Окружный Судъ, не выжидая предъявленія иска со стороны Геймендингера, и Окружный Судъ, за силою приведенной 202 ст. Уст. Гр. Суд., не будетъ имѣть основанія отказать Эбергардту въ принятіи сего дѣла къ своему производству. Допустить мнѣніе, противное сему, значило бы самую возможность предъявленія иска одной изъ тяжущихся сторонъ поставить въ полную зависимость отъ произвола противной стороны, что, безъ сомнѣнія, равнялось бы отказу въ правосудіи, между тѣмъ какъ по коренному началу, изложенному въ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, слѣдовательно, каждая сторона, считающая свое право нарушеннымъ, всегда можетъ, по точному указанію приведенной статьи закона, обращаться къ посредству судебной власти и ходатайствовать предъ ней о его возстановленіи.

725.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Скорнякова на рѣшеніе Любимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Отставной унтеръ-офицеръ Николай Яковлевъ, рядовой Мейеръ Слуцкій и мѣщанинъ Герпій Щеголевъ въ прошеніи Любимскому Мировому Судьѣ 1 участка заявили, что любимскій купецъ Андрей Скорняковъ, по словесному съ ними условію, договорилъ ихъ играть въ его трактирномъ заведеніи „Россія“ для увеселенія публики, въ продолженіе одного года, съ платою по 1 р. за каждый день, когда они будутъ играть, но, не заплативъ всѣхъ заслуженныхъ ими денегъ, отказалъ имъ отъ игры въ его трактирѣ. Посему они, ссылаясь въ доказательство своего иска на свидѣтелей, просили взыскать съ Скорнякова какъ недоплаченную сумму, такъ и за остальное время по срокъ условія, всего 157 руб. Отвѣтчикъ иска этого не призналъ, утверждая, что онъ съ истцами никакого условія не заключалъ и что они играли по распоряженію его приказчицы, съ которою и должны имѣть расчетъ; притомъ онъ отводилъ свидѣтелей истцовъ, но отводъ этотъ оставленъ безъ уваженія. Мировой Судья, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, за изъявленнымъ истцами согласіемъ получить половину отыскиваемой ими суммы, присудилъ имъ съ Скорнякова 78 р. 50 к. Въ апелляціонной жалобѣ Скорняковъ, жалуясь на неправильную оцѣнку Мировымъ Судьею фактовъ и доказательствъ и на отказъ въ отводѣ свидѣтелей, объяснялъ, что, по 1528, 1534 и 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры о личномъ наймѣ тогда только могутъ имѣть силу и значеніе, когда они засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ. Любимскій Мировой Съѣздъ, основываясь на внутреннемъ убѣжденіи въ существованіи между истцами и отвѣтчикомъ словеснаго договора о личномъ наймѣ, нарушеннаго по волѣ отвѣтчика, и находя рѣшеніе Судьи согласнымъ съ внутреннимъ убѣжденіемъ Мирового Съѣзда и съ закономъ, 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ и Съѣздъ призналъ искъ вполнѣ доказаннымъ,—опредѣлилъ: взыскать съ Скорнякова въ пользу истцовъ 78 р. 50 к. На это рѣшеніе Скорняковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, сверхъ доводовъ, относящихся къ существу дѣла, объясняетъ 1) что Мировой Съѣздъ, долженствующій, по 9 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, не привелъ въ своемъ рѣшеніи ни одной статьи, кромѣ общей 81 ст. Уст. Гр. Суд. и, 2) что, на основаніи 129 ст. того же Устава, рѣшеніе не должно противорѣчить закону; между тѣмъ, несмотря на то, что, по 2224 ст. X Т. ч. 1, договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и явленъ у маклера, а по 2228 ст. того же Тома и части договоръ личнаго найма исполняется съ соблюденіемъ постановленныхъ въ немъ условій,—Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе сего закона, при-

зналъ существованіе словеснаго личнаго договора и, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, придалъ ему силу и значеніе письменнаго договора; а такъ какъ въ словесномъ договорѣ никакихъ условій видѣть нельзя, то Мировой Съѣздъ требуемыя закономъ для письменныхъ договоровъ условія замѣнилъ внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ и на основаніи онаго рѣшилъ дѣло. По вышеизложеннымъ нарушеніямъ прямого смысла закона и формъ судопроизводства Скорняковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не нарушена ни одна изъ указываемыхъ Скорняковымъ статей закона, такъ какъ, во-1-хъ) Съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., согласно коей призналъ искъ доказаннымъ, и, во-2-хъ) независимо отъ установленнаго въ 2224 ст. X Т. 1 ч. правила о совершеніи формальныхъ договоровъ о личномъ наймѣ, ст. 2226 того же Тома и части допускаетъ и договоры словесные, и, слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, существованіе между истцами и Скорняковымъ словеснаго о личномъ наймѣ договора, не нарушилъ никакого закона. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Скорнякова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

726.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Пастухова на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья Тульскаго округа 5 участка слушалъ дѣло по иску, предъявленному отъ повѣреннаго купчихи Владимировой, сына ея Ивана Владимирова, къ мѣщанину Пастухову о взысканіи съ него по счетамъ и накладнымъ за забранное пиво остальныхъ 87 руб. 75 коп. По иску мѣщанина Владимирова Пастуховъ въ платежѣ по накладной 11 марта на 102 ведра пива, въ суммѣ 66 рублей 30 коп., предъявилъ расписки служащаго у Владимировой Дмитрія на 35 рублей, объяснивъ, что еще 26 рублей Владимировъ получилъ отъ него по исполнительному листу. Владимировъ, сознавая эти платежныя расписки, просилъ взыскать съ Пастухова остальные 26 рублей 75 коп., но Пастуховъ долга сего не сознаЛъ, а заявилъ, что по накладной 16 марта 33 ведеръ онъ не получалъ и накладной не подписывалъ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что въ число 87 руб. 75 коп., взыскиваемыхъ Владимировымъ съ Пастухова, сей послѣдній представилъ платежныя расписки служащаго у Владимировой на сумму 35 руб., которыя повѣренный Владимировой призналъ за дѣйствительныя, а на 26 р. выданъ былъ ему, Владимирову, исполнительный листъ по рѣшенію Мирового Судьи, его предмѣстника. Слѣдовательно, Владимирову должно получить съ Пастухова 26 р. 75 к., въ уплатѣ которыхъ Пастуховъ никакихъ доказательствъ не представилъ; что же касается до заявленія Пастуховымъ, что накладная въ 33 ведра пива не подписывалась имъ и пива онъ не получалъ, то оно не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что эта накладная въ числѣ прочихъ была ему предъявлена при разбирательствѣ 20-го ноября 1867 г., и онъ сознаЛъ ее, прося притомъ отсрочить разбирательство до отысканія утраченныхъ имъ доказательствъ уплаты, а потому опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Пастухова 26 р. 75 к. на удовлетвореніе Владимировой. Дѣло это по апелляціи повѣреннаго Пастухова перешло на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей, который, сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ оном соображеніямъ утвердить, а жалобу оставить безъ послѣдствій. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Пастуховъ объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ принятіемъ неподписанныхъ имъ накладныхъ за доказательство нарушилъ 471 ст. Устава Гр. Суд.; 2) Съѣздъ, вопреки 174 ст. того же Устава, оставилъ безъ повѣрки предъявленные къ дѣлу счеты и накладныя; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 3 и 4 п·

142 ст. Уст. Граж. Суд., не привелъ основаній, по которымъ онъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, и 4) при отсутствіи доказательствъ со стороны Владимирова, Съѣздъ, признавъ искъ его правильнымъ, нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 472 статьи Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ принялъ накладную за доказательство иска Владимировой потому, что она была предъявлена Пастухову и не оспорена имъ при разбирательствѣ сего дѣла 20 ноября 1867 г.; 2) заявленіе о нарушеніи Съѣздомъ 174 статьи Уст. Гр. Суд. также неосновательно, потому что повѣрка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; 3) равно неосновательна жалоба просителя на нарушеніе 3 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ Владимировой правильнымъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Мирового Судьи; затѣмъ, 4) что касается до ссылки просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., то приводимыя имъ по сему предмету объясненія, относясь до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Посему, не усматривая основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

727.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Аѳанасьева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Аѳанасьева дѣло о взыскиваемомъ съ него Кувакинымъ билетѣ въ 100 р. 5% лотерейнаго займа, нашелъ, что Аѳанасьевъ сознался полученіе отъ Кувакина въ задатокъ 5% билета, но не доказалъ того, что Кувакинъ отказался отъ исполненія условія запродажи товара, а, напротивъ, изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что Кувакинъ вынужденъ былъ, по случаю несдачи проданнаго имущества, обратиться къ суду съ просьбою о возвращеніи задатка, а потому и на точномъ основаніи ст. 1687 Т. X ч. 1, ст. 105, 112, 129 и 131 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать Аѳанасьева обязаннымъ возвратить 5% билетъ. Въ кассаціонной жалобѣ Аѳанасьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію статей 1687, 1513 и 1514 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Аѳанасьевъ видитъ нарушеніе ст. 1687 въ томъ, что онъ не запродалъ, а продалъ овощную свою лавку Кувакину. Слѣдовательно, при разрѣшеніи сего дѣла Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться правилами, преподанными въ ст. 1513 и 1514 Т. X ч. 1. Возраженіе это не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Съѣздъ, на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ, сила и значеніе которыхъ опредѣляется, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., по внутреннему убѣжденію судей, призналъ, что Аѳанасьевъ получилъ отъ Кувакина 5% лотерейный билетъ внутренняго займа не въ уплату за проданную лавку съ товаромъ, а въ задатокъ, т.-е. въ обезпеченіе предварительнаго условія, состоявшагося между договаривающимися сторонами, купли и продажи, которая не осуществилась по винѣ продавца. Примѣняя ст. 1687 Т. X ч. 1 къ этому событію, не подлежащему, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., ни разсмотрѣнію, ни повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Съѣздъ не нарушилъ смысла закона и не допустилъ неправильнаго его толкованія. Общее юридическое значеніе задатка состоитъ въ томъ, что при неисполненіи предварительнаго условія лицо, давшее задатокъ, его теряетъ, и что сторона, получившая задатокъ, если не исполнитъ условія до-

говора обязана возвратить оный (ст. 1687 и 1688 Т. X ч. 1), затѣмъ къ отчужденію или пріобрѣтенію непроданнаго (ст. 1513 и 1514 Т. X ч. 1), а только запроданнаго по условію имущества договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждаемы силою закона. Постановленія сіи, какъ это объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Шуйскаго (Сборн. рѣш. 1867 г. № 72), въ равной мѣрѣ распространяются на предварительныя условія запродажи, обезпеченныя задаткомъ какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Аѳанасьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

728.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Егора Демидова на рѣшеніе Рузскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рузскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянина Демидова дѣло объ уничтоженіи его условія съ крестьяниномъ Петровымъ о землѣ, какъ несогласнаго со словеснымъ ихъ уговоромъ, нашелъ, что Демидовъ не доказалъ того, чтобы расписка, имъ подписанная, не выражала того, что было условлено имъ съ Петровымъ на словахъ, а потому отказалъ въ искѣ Демидова. Въ кассаціонной жалобѣ Демидовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію ст. 29 и 195 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 1534 Тома X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) крестьянинъ Демидовъ видитъ нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Почетный Мировой Судья Гессе, отъ котораго отвѣтчикъ, крестьянинъ Петровъ, купилъ землю, участвовалъ въ рѣшеніи дѣла. Объясненіе это Демидова не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что продажа Судьею земли или другого рода имущества одному изъ тяжущихся не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 195 Уст. Гр. Суд., устраненія мировыхъ судей отъ участія въ дѣлѣ, такъ и потому, что отводъ не былъ просителемъ своевременно заявленъ въ Съѣздѣ съ соблюденіемъ установленнаго порядка (ст. 196 Уст. Гр. Суд.); 2) равнымъ образомъ объясненіе Демидова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 1534 Т. X ч. 1 лишено правильнаго основанія, ибо, на основаніи ст. 105 и 458, составленое домашнимъ порядкомъ условіе найма недвижимаго имущества, признанное сторонами или судомъ за подлинное, имѣетъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ; 3) что-же касается до указанія Демидова на нарушеніе ст. 29 Уст. Гр. Суд., которою опредѣляется кругъ вѣдомства мировыхъ установленій по дѣламъ гражданскимъ, то одна простая ссылка на статью закона, безъ объясненія, въ чемъ именно заключается ея нарушеніе, не можетъ составлять повода отмѣны рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 статьи Уст. Граждан. Судопр., жалобу крестьянина Демидова оставить безъ послѣдствій.

729.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Василія Калиновскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По довѣренности жены подполковника Астафьевой, коллежскій секретарь Биршертъ обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 5 участка съ просьбою о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Калиновскаго за воспитаніе двухъ дочерей его 481 руб. 32 коп. Въ доказательство справедливости иска сего Биршертъ представилъ: а) расписку старшей дочери Ка-

линовскаго, Ольги, въ томъ, что она состоитъ должною его довѣрительницѣ 200 руб.; б) письмо Калиновскаго къ Астафьевой отъ 8-го іюня 1859 года, въ которомъ онъ обѣщается расчитаться съ нею, но безъ означенія, за что и въ какой суммѣ; в) квитанцію съ распискою его, Калиновскаго, отъ 26 октября 1860 года о томъ, что слѣдуемые за 2-хъ лѣтнее воспитаніе младшей дочери его—по 52 руб. въ годъ—104 руб. обязуется уплатить при первой возможности по вступленіи на службу и г) составленное имъ, Биршертомъ, объясненіе о произведенныхъ Калиновскимъ уплатахъ за все время воспитанія его дѣтей и о причитающемся затѣмъ долгѣ. При разбирательствѣ дѣла обѣ тяжущіяся стороны заявили, что расписка Ольги Калиновской выдана была во время ея несовершеннолѣтія, причемъ Биршертъ согласился на взысканіе съ Калиновскаго только за воспитаніе младшей его дочери Александры 381 руб. 32 коп. Калиновскій же, не признавая правильнымъ иска Астафьевой и въ сей суммѣ, объяснилъ, что онъ ничего не долженъ, ибо имъ переплачено даже за дочерей 50 руб. 64 к., въ каковой суммѣ и предъявилъ къ Астафьевой встрѣчный искъ. Мировой Судья, признавая, что оба иска не подкрѣплены достаточными доказательствами, опредѣлилъ: въ искахъ Биршерту и Калиновскому отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Биршерта, нашелъ, что, за отказомъ повѣреннаго Астафьевой отъ иска съ Калиновскаго за старшую дочь, искъ Астафьевой простирается нынѣ къ нему только за одну младшую дочь его. Искъ этотъ предъявляется Астафьевой за время съ 7 января 1859 года по 7 мая 1866 г., считая по 52 руб. въ годъ, въ суммѣ 381 руб. 32 коп.; того обстоятельства, что младшая дочь Калиновскаго обучалась въ пансіонѣ Астафьевой означенное время, Калиновскій при производствѣ дѣла у Мирового Судьи не отвергалъ, а въ засѣданіи Съѣзда даже утвердилъ положительно это обстоятельство. Отвергаетъ же онъ, Калиновскій, искъ Астафьевой тѣмъ, что условленная плата за младшую дочь была не по 52, а по 20 руб. въ годъ, и что Астафьева за обѣихъ дочерей получила не только все, что ей слѣдовало, но даже излишне 50 руб. 64 коп. Въ отношеніи этого спора и основаннаго на немъ встрѣчнаго иска Калиновскаго объ означенной переплатѣ Съѣздъ нашелъ, что условленный размѣръ платы за младшую дочь Калиновскаго разъясняется вполнѣ представленною со стороны Астафьевой собственноручною распискою Калиновскаго, выданною имъ Астафьевой 26 октября 1860 года, такъ какъ изъ этой расписки видно, что Калиновскій призналъ себя должнымъ Астафьевой за младшую дочь за 1859 и 1860 годы 104 руб., т.-е. по 52 руб. за годъ, и чтобы этотъ размѣръ платы за послѣдующіе годы былъ уменьшенъ до 20 руб., на то Калиновскій никакихъ доказательствъ не представилъ. Затѣмъ, что касается произведенныхъ Калиновскимъ уплатъ, то объясненіе его опровергается, съ одной стороны, упомянутою распискою, въ которой, какъ сказано выше, онъ призналъ себя должнымъ Астафьевой за младшую дочь за 1859 и 1860 годы, а съ другой стороны—собственнымъ его расчетомъ, представленнымъ имъ самимъ Мировому Судьѣ, въ которомъ показанныя уплаты оканчиваются 1859 годомъ, то-есть годомъ вступленія въ пансіонъ младшей дочери, и всѣ эти уплаты относятся къ старшей дочери, за исключеніемъ лишь одной уплаты въ 12 р., показанной за младшую дочь. Слѣдовательно, по собственному расчету Калиновскаго, за младшую дочь онъ уплатилъ Астафьевой за все время съ 1859 по 1866 годъ только 12 руб.; а какъ и эта уплата ничѣмъ имъ не доказана, то и она не можетъ быть зачтена въ счетъ исковой суммы Астафьевой. Хотя же Калиновскій, по расчету своему, выводитъ переплату за старшую дочь, обращаемую имъ въ уплату за младшую дочь, но условленный размѣръ платы за старшую дочь Калиновскимъ равнымъ образомъ ничѣмъ не доказывается; а потому и объясненіе его объ означенной переплатѣ не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что если бы переплата эта дѣйствительно существовала, то очевидно, что онъ въ 1860 году не могъ бы и выдать Астафьевой расписки о долгѣ его за младшую дочь 104 рубля. На основаніи вышеизложеннаго, признавая искъ Астафьевой правильнымъ, а споръ Калиновскаго и встрѣчный искъ его—неосновательными, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка, взыскать съ Калиновскаго въ пользу Астафьевой

381 руб. 32 коп. Жалуясь Правительствующему Сенату, Калиновскій объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи неправильно излагаетъ опредѣленіе Мирового Судьи; 2) Съѣздъ, уваживъ искъ Астафьевой, не сдѣлавъ повѣрки доказательствъ и невѣрно истолковавъ его сознаніе, нарушилъ 81, 112 и 174 ст. Устава Гражданск. Судопр., и потому проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Калиновскаго на неправильное изложеніе Съѣздомъ опредѣленія Мирового Судьи опровергается подлиннымъ протоколомъ Мирового Судьи, совершенно согласнымъ съ рѣшеніемъ Съѣзда; возраженіе же просителя о нарушеніи Съѣздомъ 81, 112 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія потому, что сужденіе о томъ, доказанъ ли искъ, равно опредѣленіе значенія представляемыхъ сторонами доводовъ и повѣрка доказательствъ,—все это, относясь до существа дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и не входитъ въ кругъ дѣятельности Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. Вслѣдствіе сего, не находя основанія къ отмѣнѣ состоявшагося въ Съѣздѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Калиновскаго, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

730.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекунши надъ имѣніемъ наслѣдниковъ коллежскаго асессора Розаліонъ-Сошальскаго, вдовы его, Розаліонъ-Сошальской, на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.).

Купянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ опекунши наслѣдниковъ Розаліонъ-Сошальскаго, вдовы его, Розаліонъ-Сошальской, дѣло о взыскиваемыхъ вдовою Митрофановою 153 руб., отданныхъ Розаліонъ-Сошальскому для представленія въ Харьковскій совѣтъ учебнаго округа, нашелъ, что подтвержденіемъ иска Митрофановой служатъ: а) показанія свидѣтелей, что деньги Митрофановой отданы были бывшему предводителю дворянства Розаліонъ-Сошальскому для отсылки въ совѣтъ училищъ Харьковскаго округа; б) переписка объ отсылкѣ и возвращеніи сихъ денегъ изъ училищнаго совѣта и в) признаніе Розаліонъ-Сошальской, что она не отрицаетъ принятія ея мужемъ отъ Митрофановой сихъ денегъ. Посему и находя, что возраженія отвѣтчицы не подкрѣплены никакими доказательствами, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Митрофановой съ наслѣдниковъ Розаліонъ-Сошальскаго 153 р. Розаліонъ-Сошальская проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 112 и 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что истецъ долженъ доказать свой искъ, отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія (ст. 81 Уст. Гр. Суд.); оцѣнка же доводовъ, представленныхъ тяжущимися, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., предоставляется совѣстному убѣжденію суда, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не нарушилъ смысла ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., признавъ, на основаніи доказательствъ, представленныхъ Митрофановою, и показанія, даннаго самою отвѣтчицею, Розаліонъ-Сошальскою, что мужъ ея получилъ отъ Митрофановой деньги для отсылки въ Харьковскій совѣтъ учебнаго округа и что возраженія отвѣтчицы не доказываютъ обратнаго возвращенія сихъ денегъ Митрофановой. Законъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), возлагая на истца обязанность доказать свой искъ, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы и отвѣтчикъ представилъ доводы въ опроверженіе предъявленныхъ на него требованій, основанныхъ на доказательствахъ, а оцѣнка силы и значенія признанія сторонъ, какъ и всякаго другого доказательства, составляя предметъ, тѣсно связанный съ существомъ дѣла, предоставляется усмотрѣнію суда и не под-

лежитъ новому обсужденію и оцѣнкѣ въ порядкѣ кассаціи. Что же касается до указанія Розаліонъ-Сошальской относительно нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд., то оно не заслуживаетъ уваженія, потому что Митрофанова ссылалась на свидѣтелей не въ доказательство займа у нея денегъ, а въ подтвержденіе событія полученія денегъ бывшимъ предводителемъ дворянства Розаліонъ-Сошальскимъ для отсылки въ совѣтъ учебнаго округа. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Розаліонъ-Сошальской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

731.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Прокофія Кондратьева на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Холмское уѣздное полицейское управленіе 27 августа 1866 г., разобравъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Прокофіемъ Кондратьевымъ съ купеческаго сына Константина Томилина по распискѣ 583 р. 32½ к. и по словесному довѣрію 30 руб., всего 613 руб. 32½ коп., данныхъ Томилину при принятіи его, Кондратьева, въ товарищи по торговлѣ яблоками, опредѣлило: взыскать съ Томилина въ пользу крестьянина Кондратьева 303 р. 32½ коп. Находя означенное постановленіе полицейскаго управленія неправильнымъ, Томилинъ предъявилъ противъ иска Кондратьева споръ—подачею прошенія сначала въ Холмскій Уѣздный Судъ 7 декабря 1866 г., а потомъ Холмскому Мировому Судьѣ 1 участка, на рѣшеніе котораго Кондратьевымъ принесена была апелляція Мировому Съѣзду. Разсмотрѣвъ это дѣло, Съѣздъ нашелъ, что документъ, на который ссылается истецъ Кондратьевъ, по существу своему не есть простая денежная расписка, а договоръ, по коему Кондратьевъ самъ дѣлался обще съ Томилинымъ хозяиномъ товара. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Кондратьевъ, отрицая размѣръ убытка, понесеннаго отъ этой общей торговли, не представилъ въ правильности своего иска достаточныхъ доказательствъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ крестьянина Кондратьева съ купеческаго сына Томилина 303 руб. 32½ коп. отказать. Прося объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Кондратьевъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что настоящее дѣло уже было разрѣшено Холмскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, рѣшеніе котораго, за необжалованіемъ Томилинымъ въ установленный 24 ст. Т. X ч. 2 срокъ, вошло въ окончательную законную силу, и принявъ жалобу Томилина къ своему разбирательству, поступилъ вопреки 32 и 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 32 и 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года не заслуживаетъ уваженія, ибо рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. № 170, 1867 г. и рѣш. Общ. Собр. 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ № 276) было уже разъясняемо, что, по руководству общаго смысла 78, 79 и 80 стат. Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, сторона, не обжаловавшая рѣшенія полиціи въ установленный 24 ст. X Т. ч. 2 срокъ, не лишается права отыскивать себѣ удовлетвореніе судебнымъ порядкомъ, такъ какъ 79 ст. означеннаго Положенія не ставитъ права обжалованія постановленій полиціи въ зависимость отъ какого-нибудь срока, а безусловно предписываетъ обращать дѣла сіи къ производству на основаніи Уст. Гр. Суд. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разбирательству настоящее дѣло, разрѣшенное полицейскимъ управленіемъ, не нарушилъ смысла приведенныхъ статей закона. Посему, за отсутствіемъ въ рѣшеніи Съѣзда поводовъ къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

Вслѣдствіе ошибки въ офиціальномъ изданіи (см. Рѣш. Гражд. Кас. Д-та за 1868 г. стр. 1619 офиц. изд.), въ рѣш. подъ № 692, на стр. 1167, сверху въ 17 строкѣ, напечатано: „въ 406 ст. Уст. Гр. Суд.“, а слѣдовало напечатать: „въ 410 ст. Уст. Гр. Суд.“

732.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Матроны Петровой, надворнаго совѣтника Дмитрія Соколова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Лаврентій Алимпіевъ составилъ 16 сентября 1863 г. домашнее духовное завѣщаніе, по смерти его засвидѣтельствованное 30 сентября того же года во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, которымъ сдѣлалъ относительно благопріобрѣтеннаго своего движимаго и недвижимаго имущества слѣдующее распоряженіе: 1 п., принадлежащій ему каменный домъ во 2-й Адмиралтейской части, всю движимость въ его квартирѣ, какъ то: св. иконы, мебель, домашнюю утварь, экипажи, лошади, одежду, равно и капиталъ, заключающійся въ семи билетахъ и одномъ свидѣтельствѣ государственнаго заемнаго банка и трехъ билетахъ государственной комиссіи погашенія долговъ (№№ и суммы этихъ документовъ означены въ завѣщаніи), всего вообще 66000 руб., и наличныя деньги, могущія оказаться послѣ его смерти, предоставилъ женѣ своей Аннѣ Денисьевой, которая по смерти его, Алимпіева, должна вступить въ управленіе всего оставшагося послѣ него имущества, безъ участія въ томъ сестеръ его, с.-петербургскихъ мѣщанокъ Екатерины и Матроны Петровыхъ; п. 2, отказалъ поименованнымъ сестрамъ своимъ Екатеринѣ и Матронѣ Петровымъ 50000 руб. и 3 п., предоставилъ имъ пользоваться безплатно квартирою, которую онѣ занимали въ домѣ его, до тѣхъ поръ, пока сами пожелаютъ выѣхать или до продажи дома женою его, Алимпіева, другому лицу. На основаніи этого завѣщанія Алимпіева была введена во владѣніе имуществомъ своего мужа и владѣла имъ до 2-го мая 1866 года, когда она скончалась. По распоряженію Мирового Судьи 4 участка г. С.-Петербурга, былъ сдѣланъ вызовъ ея наслѣдниковъ чрезъ публикацію въ „С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ 26 и 27 сентября и 3 октября 1866 г. Между тѣмъ, 21 іюля 1866 г. повѣренный с.-петербургскаго 2 гильдіи купца Василія Симонова, присяжный повѣренный Остряковъ, представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ при прошеніи документы, удостовѣряющіе, что Анна Алимпіева умерла бездѣтною, что купецъ Василій Симоновъ родной ея племянникъ и единственный ея наслѣдникъ, прося Окружный Судъ постановить опредѣленіе о признаніи его наслѣдникомъ движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося по смерти Анны Алимпіевой, и о вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ. Въ октябрѣ же 1865 года повѣренный мѣщанки Матроны Петровой, купецъ Филипповъ, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ противъ наслѣдственныхъ правъ Симонова на имущество Алимпіевой споръ въ томъ, что завѣщатель Лаврентій Алимпіевъ предоставилъ женѣ своей Аннѣ по смерти его только управленіе его имѣніемъ, но правъ собственности на это имѣніе не передавалъ, а, напротивъ того, какъ бездѣтный владѣлецъ, желалъ сохранить это имѣніе, согласно 1138 ст. X Т. 1 ч., въ своемъ родѣ; но какъ за смертію Анны Алимпіевой ея управленіе имѣніемъ уже прекратилось, по сознанію же самого повѣреннаго купца Симонова все оставшееся послѣ Анны Алимпіевой имѣніе принадлежало ея мужу, ближайшая наслѣдница котораго, по ст. 1137 Т. X ч. 1, есть довѣрительница его, Матрона Петрова, то Филипповъ просилъ Окружный Судъ сдѣлать распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Лаврентія Алимпіева; оставшееся же послѣ Анны Алимпіевой имѣніе подвергнуть для сохраненія отъ растраты описи опекунскому управленію, а въ ходатайствѣ Острякова о признаніи Симонова единственнымъ къ означенному имѣнію наслѣдникомъ отказать. Въ доказательство того, что Матрона Петрова родная сестра и, за смертію Петра и Екатерины Алимпіевыхъ, единственная наслѣдница умершаго Алимпіева, Филипповъ представилъ документы. С.-Петербургскій Окружный Судъ выждалъ истеченія шестимѣсячнаго срока со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Анны Алимпіевой и затѣмъ въ открытомъ засѣданіи, выслушавъ объясненія сторонъ, опредѣленіемъ 19 мая 1867 г. постановилъ: 1) ко всему оставшемуся послѣ Анны

Алимпіевой движимому и недвижимому имѣнію утвердить въ правахъ наслѣдства купца Василія Симонова, возложивъ на него всѣ обязанности, изложенныя въ 1259 ст. Т. X ч 1, для ввода его во владѣніе означеннымъ имуществомъ выдать ему исполнительный листъ по вступленіи рѣшенія въ законную силу; 2) споръ Матроны Петровой оставить безъ уваженія, подвергнувъ ее взысканію судебныхъ пошлинъ съ 60,000 руб. въ количествѣ 300 р. и 5 р. за повѣстки; 3) судебныя издержки возложить на Матрону Петрову, согласно 711 и 4 п. 868 ст. Уст. Гр. Суд. На ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою Василій Симоновъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ купчихи Анны Алимпіевой, повѣренный мѣщанки Матроны Петровой, надворный совѣтникъ Соколовъ, принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, приступивъ къ обсужденію настоящаго дѣла, прежде всего обратилъ вниманіе на неправильный порядокъ производства и рѣшенія его въ Окружномъ Судѣ въ томъ отношеніи, что Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, въ противность 256 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣя въ виду исковой просьбы и не исполнивъ подписанныхъ въ ст. 312 и 323 Уст. Гр. Суд. правилъ о предварительной письменной подготовкѣ дѣла, разрѣшилъ споръ между двумя сторонами о правѣ собственности ихъ на движимое и недвижимое имущество въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Но какъ на это нарушеніе гражданскаго судопроизводства никто не жаловался, то Палата не сочла себя въ правѣ дѣлать какое-либо по этому предмету распоряженіе. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію существа дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Петровой, Судебная Палата нашла, что купецъ Лаврентій Алимпіевъ по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному 13 сентября 1863 г. во 2 Департаментѣ Гражданской Палаты, принадлежащій ему каменный домъ, все движимое имущество, капиталъ и какія могутъ оказаться по смерти его наличныя деньги предоставилъ женѣ своей, Аннѣ Алимпіевой, причемъ пояснилъ, что по смерти его она должна вступить въ управленіе всего оставшагося послѣ него имущества безъ участія въ немъ сестеръ его, Екатерины и Матроны Петровыхъ; что тѣмъ-же завѣщаніемъ онъ завѣщалъ женѣ своей по смерти его выдать роднымъ его сестрамъ 50,000 р. и предоставилъ симъ послѣднимъ пользоваться занимаемою ими въ домѣ его квартирою безплатно до тѣхъ поръ, пока онѣ не пожелаютъ сами проживать въ немъ или до продажи дома женою его другому лицу; что изъ словеснаго смысла означеннаго завѣщанія видно, что купецъ Алимпіевъ, предоставляя женѣ по смерти своей домъ во владѣніе и пользованіе, не ограничилъ и правъ распоряженія онымъ, что подтверждается третьимъ пунктомъ завѣщанія, которымъ Алимпіевъ предоставилъ ей и право продать завѣщанный ей домъ; что купчиха Алимпіева, получивъ по духовному завѣщанію мужа своего, которое, по ст. 699 прим. 1, 709 и 728 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., относится къ актамъ, укрѣпляющимъ право собственности, владѣніе, пользованіе и распоряженіе завѣщаннымъ домомъ, независимо отъ лицъ постороннихъ, получила отъ него, по 420 ст. X Т. ч. 1 Свод. Зак. Гр., право собственности; хотя-же повѣренный мѣщанки Петровой и доказываетъ, что домъ былъ завѣщанъ Алимпіевымъ своей женѣ только въ управленіе, основывая споръ этотъ на томъ, что въ завѣщаніи Алимпіева сказано, что по смерти его жена его вступаетъ въ управленіе оставшимся послѣ него имуществомъ, но объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, потому что о вступленіи Алимпіевой въ управленіе оставшимся послѣ мужа ея имуществомъ упомянуто въ завѣщаніи, не какъ о представленномъ ей отдѣльномъ правѣ, а какъ о послѣдствіи предоставленія ей самаго имущества; что равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и возраженіе повѣреннаго Петровой относительно того, что въ завѣщаніи не сказано, чтобы Алимпіевъ имущество свое завѣщалъ женѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе, такъ какъ, въ случаѣ отдѣленія отъ права собственности права владѣнія, пространство, пожизненность или срочность онаго, по ст. 514 Т. X ч. 1 Зак. Гр., опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено, почему при неимѣніи въ духовномъ завѣщаніи Алимпіева никакихъ распоряженій, ограничивающихъ право владѣнія и распоряженія Алимпіевой завѣщаннымъ ей домомъ какимъ-либо срокомъ, нѣтъ ни-

*

какого основанія признавать, чтобы домъ этотъ былъ предоставленъ ей только въ пожизненное владѣніе. Посему, признавая, что купецъ Алимпіевъ спорный нынѣ домъ предоставилъ женѣ своей Аннѣ по духовному завѣщанію въ собственность и что за смертію ея домъ этотъ долженъ поступить по праву законнаго послѣ нея наслѣдованія къ купцу Симонову, Судебная Палата рѣшеніемъ 23 сентября 1868 года утвердила опредѣленіе Окружнаго Суда по предмету признанія Симонова наслѣдникомъ къ дому, оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ прочихъ частяхъ безъ разсмотрѣнія и возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Петрову. Повѣренный Петровой, надворный совѣтникъ Соколовъ, въ кассаціонной жалобѣ опровергаетъ рѣшеніе Судебной Палаты слѣдующими доводами: духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ, на случай его смерти (1010 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.); завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или-же временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011); имущества завѣщанныя и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены (ст. 1026). Точный смыслъ этихъ узаконеній указываетъ на то, что завѣщатель имѣетъ право благопріобрѣтенное имущество свое оставить одному лицу въ пожизненное владѣніе, а другому—въ вѣчное и потомственное съ правомъ вступить въ оное по прекращеніи пожизненнаго владѣнія. Онъ можетъ также оставить оное кому-либо только въ пожизненное владѣніе, не назначая лица, къ которому имущество должно поступить послѣ пожизненнаго владѣльца. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ такое имущество должно поступить къ наслѣдникамъ завѣщателя по закону. Если духовное завѣщаніе содержитъ точное означеніе и имущества, и того лица, которому оно завѣщано, а также и объясненіе того, что оно завѣщано ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, то въ такомъ случаѣ оно составляетъ (699 ст. прим. 1, 709, 728 Т. X ч. 1 Зак. Гр.) актъ укрѣпленія правъ собственности владѣнія, пользованія и распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ; но если духовное завѣщаніе не содержитъ точнаго означенія того, что имущество, оставляемое имъ въ управленіе лица, имъ названнаго въ завѣщаніи, должно поступить къ нему-же и въ вѣчное владѣніе, то въ такомъ случаѣ документъ этотъ не можетъ имѣть въ отношеніи къ лицу, въ пользу коего составлено завѣщаніе, значенія акта укрѣпленія правъ собственности, а составляетъ лишь актъ, дающій право пожизненаго владѣнія и распоряженія. Изъ разсмотрѣнія духовнаго завѣщанія купца Лаврентія Алимпіева оказывается, что въ немъ не содержится прямого отказа завѣщателемъ означеннаго имущества женѣ своей въ вѣчное и потомственное владѣніе, а, напротивъ того, изъ него видно, что онъ оставилъ ей таковое лишь въ управленіе, т.-е. предоставилъ ей такое право, которое ограничивается предѣлами жизни и прекращается смертію. Не взирая, однако, на это, С.-Петербургская Судебная Палата вывела изъ словеснаго смысла означеннаго завѣщанія, что купецъ Алимпіевъ, предоставляя женѣ по смерти своей домъ во владѣніе и пользованіе, не ограничилъ ея правъ распоряженія онымъ, почему признала, что купецъ Алимпіевъ спорный до нынѣ домъ предоставилъ женѣ своей Аннѣ по духовному завѣщанію въ собственность и что посему, за смертію ея, домъ этотъ долженъ поступить, по праву законнаго послѣ нея наслѣдства, къ купцу Симонову. Такое рѣшеніе Судебной Палаты, по мнѣнію надворнаго совѣтника Соколова, постановлено въ явное нарушеніе смысла 699 ст. прим. 1, 709, 728 1010, 1011 и 1026 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и основано, съ одной стороны, на произвольномъ толкованіи духовнаго завѣщанія по словесному его смыслу, а съ другой стороны—на неправильномъ примѣненіи къ дѣлу 420 и 514 ст. Т. X ч. 1. Изъ перваго пункта духовнаго завѣщанія, въ коемъ заключается исчисленіе имущества и объясненіе правъ на оное жены завѣщателя, видно, что онъ предоставилъ ей таковое въ управленіе безъ участія въ семъ управленіи сестеръ его; но Палата признаетъ, что слово „предоставляю“ въ самомъ завѣщаніи имѣетъ значеніе предоставленія во владѣніе и пользованіе, слово-же „управленіе“ упомянуто въ завѣщаніи, какъ отдѣльное право. Но слово „предоставляю“, по академическому словарю, не выражаетъ само по себѣ опредѣленія какого-либо извѣстнаго права и въ духовномъ завѣщаніи Алимпіева

не имѣетъ такого самостоятельнаго значенія, какое придаетъ ему Палата, а, напротивъ, находится въ непосредственной связи и совершенной зависимости отъ слова „управленіе“, которымъ и опредѣляется содержаніе самаго права, предоставленнаго завѣщателемъ женѣ своей. Третьимъ пунктомъ завѣщанія Алимпіевъ предоставилъ сестрамъ пользоваться безвозмездно занимаемою имъ въ домѣ его квартирою до того времени, пока сами не пожелаютъ проживать въ опой или до продажи дома женой его другому лицу. Очевидно, что послѣдними словами этого пункта завѣщатель желалъ опредѣлить крайніе случаи прекращенія права сестеръ на участіе въ имуществѣ при жизни жены, но отнюдь не уяснить права послѣдней на обладаніе домомъ, какъ полной собственностію, ибо если бы онъ имѣлъ намѣреніе домъ этотъ отказать ей въ полную собственность, а не въ управленіе, то объяснилъ бы это точнѣе, и притомъ въ 1 п. завѣщанія, посвященномъ исключительно объясненію правъ жены на имущество, поименованное въ оном. Но если бы Алимпіевъ и дѣйствительно имѣлъ въ виду предоставить женѣ своей право продажи дома, то это право ея было бы неосуществимо, потому что, не передавъ женѣ правъ собственности на завѣщанное въ ея управленіе имѣніе, не могъ дать ей и право отчуждать это имущество. Слѣдовательно, толкуя слова завѣщателя въ такомъ широкомъ и произвольномъ значеніи, въ какомъ принимаютъ судебныя мѣста, надлежало бы признать ихъ выражающими распоряженіе, не согласное съ закономъ, и потому, на основаніи 1029 ст. X Т. 1 ч., неподлежащее исполненію. Истолкованіе документовъ по общему ихъ смыслу или по словесному смыслу допускается закономъ, какъ видно изъ 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражданскихъ, только относительно договоровъ, но чтобы тому же правилу подлежали и акты укрѣпленія собственности на имущество, того въ законѣ не содержится. Судебною практикою предшедшаго времени, какъ это видно изъ многихъ рѣшеній Общихъ Собраній Правительствующаго Сената (напр., рѣшеніе, помѣщенное во 2 ч. Сборника на стр. 51) выработано, что духовныя завѣщанія, какъ акты, воспріемлющіе дѣйствіе свое за предѣлами жизни человѣческой, не должны быть изъясняемы иначе, какъ по буквальному ихъ значенію. Въ такомъ пріемѣ виденъ не только глубокій юридическій смыслъ, но и величайшее вниманіе къ тому высокому религіозному уваженію, съ которымъ народъ относится не только къ послѣдней волѣ умершаго, но даже и къ памяти о немъ. Съ другой стороны, пріемъ этотъ заключаетъ въ себѣ ту мудрую мѣру, которая, умѣряя увлеченіе человѣческой мысли, ограничиваетъ предѣлы ея, предупреждая произволъ и пристрастіе въ изъясненіи воли завѣщателя. Ст. 420 и 514 Т. X ч. 1 Зак. Гр., приведенныя Палатою въ рѣшеніи ея, по мнѣнію повѣреннаго Соколова, могли бы выражать ту именно идею, которую выводитъ изъ нихъ Палата, только въ томъ случаѣ, если бы спорное имущество было завѣщано первымъ пріобрѣтателемъ въ полную собственность жены его, а не въ управленіе, а потому заключеніе о томъ—правильно ли или неправильно примѣнены оныя Палатою къ дѣлу сему, можно будетъ вывести только тогда, когда послѣдуетъ рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената о правильности или неправильности истолкованія Палатою остальныхъ узаконеній, вошедшихъ въ рѣшеніе ея по этому дѣлу. По симъ основаніямъ Соколовъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и затѣмъ самое дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другую Судебную Палату. Повѣренный пстца Симонова въ поданномъ на эту жалобу объясненіи возражаетъ: 1) что надворный совѣтникъ Соколовъ, указывая на явное нарушеніе Судебною Палатою 699, 709, 1010, 1011 и 1026 X Т. 1 ч. Зак. Гр., не объясняетъ, вопреки требованію закона (748 ст. Уст. Гр. Суд.), въ чемъ именно заключается это нарушеніе и по какимъ основаніямъ толкованіе этихъ статей можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Независимо отъ этого, самое указаніе на ст. закона, вовсе не упоминаемое въ рѣшеніи Палаты, не имѣетъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что изъ означенныхъ ст. 699 прим. 1, 709, 728, 1010, 1011 заключаютъ въ себѣ общія опредѣленія, не имѣющія отношенія къ настоящему дѣлу, а 1026 ст. требуетъ точнаго означенія лица и имущества, о чемъ въ настоящемъ дѣлѣ не было и рѣчи; 2) объясненіе просителя о произвольномъ истолкованіи Судебною Палатою духовнаго завѣща-

нія не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ относящееся прямо къ существу дѣла; 3) указаніе на неправильное примѣненіе 420 и 514 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. устраняется собственнымъ объясненіемъ кассатора, что примѣненіе этихъ статей было бы правильно, если бы имѣніе завѣщано было Алимпіевымъ женѣ своей въ полную собственность, причемъ вопросъ о свойствѣ оставшагося послѣ Алимпіевой имѣнія разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Посему присяжный повѣренный Остряковъ проситъ оставить жалобу Соколова безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ мѣщанки Петровой и купца Симонова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что сущность возраженій надворнаго совѣтника Соколова противъ рѣшенія Судебной Палаты состоитъ въ томъ, что Палата не по буквальному смыслу духовнаго завѣщанія купца Лаврентія Алимпіева, а произвольно истолковала волю завѣщателя относительно его недвижимаго имущества и, вслѣдствіе ошибочнаго пониманія предоставленнаго Алимпіевымъ женѣ своей права на принадлежавшій ему въ С.-Петербургѣ каменный домъ, отсудила это имущество въ чужой родъ, минуя ближайшую по кровному родству съ Алимпіевымъ наслѣдницу. Но возраженіе это, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, который въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не разсматриваетъ существа спорныхъ актовъ и не повѣряетъ выведенныхъ изъ нихъ судебными мѣстами обстоятельствъ. Хотя же проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою смысла 420, 514, 699 и 1 прим., 709, 728, 1010, 1011 и 1026 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., но указаніе это, при ближайшемъ соображеніи его съ разсужденіями Палаты и построеннымъ на нихъ окончательнымъ опредѣленіемъ, оказывается неосновательнымъ. Ст. 420 и 514 заключаютъ въ себѣ опредѣленіе права собственности и, отдѣльнаго отъ этого права, права владѣнія и пользованія. Убѣдившись чрезъ сопоставленіе перваго и третьяго пунктовъ духовнаго завѣщанія Алимпіева, что онъ предоставилъ женѣ своей не только владѣть и пользоваться, но и распоряжаться завѣщаннымъ ей домомъ, безъ ограниченія какимъ-либо срокомъ или участіемъ постороняго лица или инымъ условіемъ, Судебная Палата послѣдовательно заключила, что купецъ Алимпіевъ передалъ домъ свой женѣ въ полную собственность, и этимъ не только не нарушила 420 и 514 ст. X Т. 1 ч., но приняла ихъ въ руководство въ томъ именно значеніи, въ какомъ онѣ были уже объяснены въ напечатанныхъ и потому обязательныхъ для судебныхъ мѣстъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Находя, что купеческая вдова Анна Алимпіева пріобрѣла домъ своего мужа по духовному его завѣщанію, законнымъ порядкомъ совершонному, въ полную собственность, Палата имѣла основаніе привести въ своемъ рѣшеніи 1 прим. къ 699 и 728 ст. X Т. 1 ч., въ которыхъ духовныя завѣщанія отнесены къ установленнымъ закономъ способамъ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ и, слѣдовательно, ничѣмъ не нарушила статей, приведенныхъ просителемъ. Ст. 709, воспрещающая уступку, продажу и обремененіе долгами ожидаемаго наслѣдства, къ настоящему дѣлу не относится и цитирована въ рѣшеніи Палаты, очевидно, по описке, вмѣсто 707 ст., гдѣ завѣщательные акты отнесены къ числу установленныхъ закономъ актовъ укрѣпленія на имущество; но проситель собственно на эту ошибку, не могущую, впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ быть поводомъ кассаціи, не обращаетъ вниманія, въ чемъ же именно состоитъ, по мнѣнію его, нарушеніе 709 ст., не объясняетъ, почему указаніе это, по 798 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть оставлено безъ послѣдствій. Наконецъ, ст., 1010, 1011 и 1026 Зак. Гр. не могли быть нарушены Судебною Палатою уже и потому, что въ основаніе рѣшенія ея не были вовсе приняты. Но, независимо отъ этого соображенія, какъ въ завѣщаніи купца Алимпіева содержится подробное исчисленіе всего завѣщаннаго имущества и точное означеніе лица, которому оно отказано, съ точки зрѣнія Палаты, въ полную собственность, то засимъ рѣшеніе Судебной Палаты нельзя признать несогласнымъ съ вышеозначенными стьтьями Св. Гражд. Зак. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ надворнаго со-

вѣтника Соколова ни одного изъ требуемыхъ закономъ условій отмѣны рѣшенія по настоящему дѣлу С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

733.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Макарова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Александръ Макаровъ представилъ въ 1865 г. въ Серпуховское уѣздное полицейское управленіе вексель на 1,800 руб., выданный, какъ объяснялъ онъ въ прошеніи, серпуховскимъ купцомъ Василіемъ Ефимовымъ 12 мая 1856 г. срокомъ на 50 мѣсяцевъ, протестованный Макаровымъ 20 апрѣля 1862 г. въ гор. Тарусѣ, и просилъ взыскать по оному деньги съ имѣнія умершаго Ефимова. Опекунъ надъ имѣніемъ Ефимова, завѣщавшаго оное малолѣтнему внуку своему Василію Иванову, коллежскій регистраторъ Петръ Ивановъ, призналъ подпись подъ векселемъ Ефимова сомнительною. Вслѣдствіе сего въ полицейскомъ управленіи произведено было сличеніе почерка Ефимова чрезъ экспертовъ, которые подпись подъ векселемъ нашли несходною съ подписями, сдѣланными Ефимовымъ подъ объявленіями о купеческомъ капиталѣ, поданными въ Серпуховскую городскую думу въ декабрѣ 1855 и 1856 г. Посему полицейское управленіе признало вексель Ефимова спорнымъ и подложно составленнымъ, отложивъ преданіе Макарова, по 1 п. 651 статьи Устава Торгов., суду уголовному до окончанія, согласно 209 ст. Тома X. 2 части, суда гражданскаго, о чемъ и объявлено тяжущимся, съ тѣмъ, что недовольный этимъ заключеніемъ можетъ начать искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ по правиламъ Уст. Гр. Суд. 1864 г. Затѣмъ въ 1867 году повѣренный Макарова, присяжный повѣренный Имбергъ, подалъ Московскому Окружному Суду исковое прошеніе, которымъ, объяснивъ, что полицейское управленіе не имѣло права, при заявленіи Ивановымъ не подлога, а одного сомнѣнія въ подлинности векселя, принимать въ руководство 651 статью Уст. Торг. и въ качествѣ судебнаго мѣста производить сличеніе почерка, и, представивъ въ подтвержденіе подписи Ефимова на спорномъ векселѣ два векселя съ подписями на нихъ Ефимова, равно ссылаясь на вексель въ 150 р., не оспоренный опекуномъ Ивановымъ, и на хранящееся у него завѣщаніе Ефимова, просилъ взыскать съ имѣнія Ефимова въ пользу его довѣрителя по векселю 1,800 руб. съ процентами и неустойкою, всего 2,621 р. 80 коп. На судоговореніи опекунъ Ивановъ объявилъ, что представленный Суду вексель онъ признаетъ подложнымъ, но по неизвѣстности, кѣмъ сдѣланъ подлогъ, прямо никого не обвиняетъ. О заявленіи этомъ составленъ въ Окружномъ Судѣ протоколъ и резолюціею Суда опредѣлено: дать этому дѣлу ходъ, указанный 557 и послѣдующими ст. Уст. Гражд. Суд. На этомъ протоколѣ Макаровъ подписалъ, что онъ желаетъ воспользоваться векселемъ въ 1,800 р., какъ дѣйствительно выданнымъ ему Ефимовымъ, Ивановъ же объяснялъ, что подложность векселя доказывается 1) сличеніемъ, произведеннымъ въ полицейскомъ управленіи чрезъ экспертовъ, признавшихъ подпись на векселѣ въ 1,800 р. несходною съ подписями Ефимова, какъ подъ векселемъ въ 150 руб., представленнымъ ко взысканію самимъ Макаровымъ, такъ и подъ бумагами, вытребованными изъ городской думы, и 2, тѣмъ, что вексель протестованъ подложно въ гор. Тарусѣ, спустя болѣе 21 мѣсяца послѣ срока и дней обожданія; при протестѣ же векселя въ Серпуховѣ и требованіи маклеромъ платежа отъ Ефимова подлогъ не могъ бы быть скрытъ. Противъ этого Имбергъ возражалъ, что, какъ имъ уже было объясняемо, сличеніе почерка, сдѣланное въ полицейскомъ управленіи, не можетъ имѣть никакого значенія для Суда, ибо полицейское управленіе не имѣло права входить въ разсмотрѣніе вопроса о подлогѣ, тѣмъ болѣе дѣлать сличеніе почерка, которое и по прежнимъ законамъ предоставлено было только судебному мѣсту; что сличеніе почерка не можетъ служить дока-

зательствомъ подложности акта, такъ какъ, по статьѣ 561 Уст. Гр. Суд., къ сличенію почерка приступается только по представленіи доказательствъ подложности акта (559 ст. того-же Устава) и что несвоевременный протестъ векселя не можетъ быть названъ подложнымъ, а подложный протестъ, если бы даже и былъ доказанъ Ивановымъ, не дѣлаетъ подложнымъ самый вексель. Посему и въ виду того, что Ивановъ, заявивъ споръ о подлогѣ, вопреки ст. 541 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ его, Имбергъ просилъ оставить споръ этотъ безъ уваженія. Затѣмъ, по опредѣленію Окружнаго Суда произведено было сличеніе подписи Ефимова на спорномъ векселѣ: 1, съ подписями на двухъ объявленіяхъ въ Серпуховскую городскую думу отъ 15 іюля 1855 и 1856 г., 2, съ подписью Ефимова на приговорѣ общества; 3, съ подписью духовнаго завѣщанія, причемъ эксперты нашли, что ни въ общемъ характерѣ письма, ни въ отдѣльныхъ буквахъ, кромѣ буквы „ф“ въ словѣ Ефимовъ, сходства нѣтъ, а потому и не могли признать подпись на векселѣ за собственноручное письмо Ефимова. Затѣмъ, на вторичномъ судоговореніи Имбергъ заявилъ о томъ, что въ полицейскомъ управленіи сличеніе почерка Ефимова на спорномъ документѣ произведено съ бумагами, представленными однимъ отвѣтчикомъ; что Ивановъ, несмотря на требованіе Суда о представленіи документовъ, совершонныхъ явочнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ, таковыхъ не представилъ, а были представлены тѣ же документы, которые сличались въ полицейскомъ управленіи, кромѣ векселя Ефимова въ 150 р., не оспореннаго опекуномъ въ полицейскомъ управленіи; что законъ предоставляетъ двояко оспаривать дѣйствительность документовъ: заявленіемъ сомнѣнія и извѣтомъ о подлогѣ, возлагая во второмъ случаѣ на заявившаго о подлогѣ доказывать подложность документа; что въ настоящемъ дѣлѣ доказательствомъ подлога представлено заключеніе экспертовъ, производившихъ сличеніе почерковъ въ полицейскомъ управленіи и признавшихъ подпись Ефимова на векселѣ несходною съ подписями его на документахъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, а также подложный протестъ векселя; что сличеніе почерковъ въ спорѣ о подлогѣ документа можетъ имѣть значеніе только при представленіи другихъ доказательствъ подлога и что на экспертовъ было возложено только сличеніе спорнаго документа съ бумагами, указанными тяжущимися сторонами, что они буквально и исполнили, не обративъ вниманія на самые документы, съ которыми производили сличеніе, тогда какъ эти послѣдніе и между собою не имѣютъ сходства: подпись на документахъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, имѣетъ одинъ характеръ, на завѣщаніи—другой, болѣе, впрочемъ, сходный съ почеркомъ на векселѣ, чѣмъ на документахъ, представленныхъ отвѣтчикомъ. На это повѣренный отвѣтчика возразилъ, что сличеніе сдѣлано экспертами въ присутствіи члена Суда и на избранныхъ Судомъ документахъ, почему споръ Имберга противъ этого сличенія не можетъ заслуживать уваженія, и что, кромѣ того, основаніемъ заявленія подлога послужили еще обстоятельства, которыя имѣютъ весьма важное значеніе и окончательно его подтверждаютъ, а именно несвоевременный протестъ векселя въ другомъ городѣ и предъявленіе его ко взысканію по смерти Ефимова, когда уже не представлялось никакой возможности оспаривать существованіе самаго долга. Окружный Судъ, въ виду заключенія свѣдущихъ людей, на основаніи 561, 564, 530 и 532 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: представленный повѣреннымъ Макарова вексель признать подложнымъ и опредѣленіе объ этомъ, на основаніи 563 ст. Уст. Гр. Суд., передать Прокурору Московскаго Окружнаго Суда. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Имбергъ объяснялъ: 1, что 544 стат. Уст. Гр. Суд. обязывала Иванова представить доказательства подложности векселя и только по разсмотрѣніи ихъ Судъ могъ, на основаніи 560 и 561 ст. Уст. Гр. Суд., поступить къ сличенію почерковъ, но Ивановъ никакихъ доказательствъ подложности не представилъ, и потому споръ его долженъ былъ Судомъ быть оставленъ безъ уваженія; 2, что даже допустивъ сличеніе, Судъ долженъ былъ отказать Иванову въ его ходатайствѣ по непредставленію требованныхъ отъ него крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ; 3, что, на основаніи толкованія 547 ст. Уст. Гр. Суд. изд. гос. канц., сличеніе почерковъ должно быть принимаемо за доказательство подложности акта съ

крайнею осторожностью и, притомъ, только какъ доказательство дополнительное. Затѣмъ, заявивъ, что необходимыми и важными при сличеніи могли бы быть подписи Ефимова въ книгѣ Серпуховской градской больницы, въ которой онъ расписывался, находясь тамъ на службѣ, и что въ этихъ подписяхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, Имбергъ проситъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ Иванова въ пользу довѣрителя своего 2,621 руб. 80 коп. съ процентами, и, кромѣ того, выдать ему свидѣтельство для представленія изъ сиротскаго суда векселя Ефимова въ 150 руб., а изъ Серпуховскэй больницы—книги за 1853 г. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчика, повторивъ прежніе свои доводы и заявляя, что книга, на которую указываетъ Имбергъ, не можетъ служить для сличенія почерковъ, такъ какъ Ефимовъ расписывался въ ней за три года до векселя, и что вексель въ 150 руб. былъ имъ представленъ къ сличенію, но возвращенъ ему потому, что не былъ въ виду суда, просилъ жалобу Имберга оставить безъ послѣдствій. Московская Судебная Палата нашла, что по спору о подлогѣ, заявленному опекуномъ Ивановымъ, произведены были чрезъ экспертовъ два сличенія подписи Ефима подъ тѣмъ векселемъ съ безспорными его подписями: одно въ полицейскомъ управленіи, съ подписями Ефимова подъ объявленіями его о купеческомъ капиталѣ, поданными въ 1855 и 1856 г., другое—въ Окружномъ Судѣ, съ подписями Ефимова подъ тѣми же объявленіями, подъ приговорами купеческаго общества 1856 г. и подъ завѣщаніемъ Ефимова 1860 года. По обоимъ этимъ сличеніямъ подпись Ефимова подъ векселемъ оказалась несходною съ означенными другими его подписями. Но повѣренный истца, желая возстановить дѣйствительность этого векселя, доказываетъ невѣрность и недостаточность сличенія тѣмъ, что оно произведено съ документами не крѣпостными и не явочными и не съ тѣми, на которые онъ указывалъ; потомъ объяснялъ, что при спорѣ о подлогѣ должны быть представлены доказательства, по разсмотрѣніи которыхъ Судъ можетъ произвести сличеніе, что при означенномъ спорѣ несходство почерка не составляетъ доказательства подлога и, наконецъ, что необходимо произвести новое сличеніе съ другими, указываемыми имъ подписями Ефимова. На основаніи 547, 550, 551, 552 и 561 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата признала, что при спорѣ о подлогѣ векселя Ефимова, основанномъ на подложности его подписи, сличеніе оной съ другими безспорными его подписями было необходимо, а обнаруженное этимъ сличеніемъ несходство подписи Ефимова подъ векселемъ съ другими его подписями составляетъ достаточное доказательство подлога; что Окружный Судъ имѣлъ право при несогласіи сторонъ произвести сличеніе по собственному усмотрѣнію съ документами, хотя и не крѣпостными и не явочными, но несомнѣнно подписанными Ефимовымъ, а потому производство новаго сличенія съ другими указываемыми въ апелляціонной жалобѣ документами оказывается совершенно излишнимъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи означеннаго векселя подложнымъ и о передачѣ обстоятельства о подлогѣ на распоряженіе Прокурора утвердить. На это рѣшеніе Палаты Макаровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ слѣдующее: 1) На основаніи 559 ст. Уст. Гр. Суд., сторона, заявившая споръ о подлогѣ акта, послѣ отзыва противной стороны обязана представить свои доказательства подлога. Изъ содержанія этой статьи проситель выводитъ, что доказательства, о которыхъ въ ней говорится, не могутъ быть результатомъ будущихъ дѣйствій Суда, такъ какъ результатъ этотъ еще неизвѣстенъ, но должны быть извѣстныя опредѣленныя и имѣющія для суда доказательное значеніе. Въ настоящемъ дѣлѣ опекунъ Ивановъ въ доказательство подложности векселя приводилъ несходство подписи Ефимова, обнаруженное при сличеніи почерка руки его въ полицейскомъ управленіи, и протестъ векселя въ Тарусѣ, а не въ Серпуховѣ, и притомъ несвоевременно. Сличеніе почерка въ полицейскомъ управленіи не могло имѣть для Суда никакого значенія, какъ потому, что оно для Суда необязательно, и это признано самымъ Судомъ, назначившимъ новое сличеніе, такъ и потому, что полицейское управленіе не имѣло права производить сличеніе, которое и по прежнимъ законамъ было предоставлено толь-

ко судебнымъ мѣстамъ. Что же касается до протеста векселя, то никакой законъ не требуетъ, чтобы вексель былъ протестованъ непремѣнно въ мѣстѣ жительства векселедателя и чтобы онъ былъ сдѣланъ своевременно, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, обвиненія въ подлогѣ; притомъ и самъ Судъ не призналъ въ этомъ доказательства подлога, ибо рѣшеніе свое основалъ исключительно на заключеніи экспертовъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, со стороны Иванова не было представлено требуемыхъ 559 ст. доказательствъ подлога, и Судъ, назначившій сличеніе и чрезъ то доставившій Иванову доказательства, съ одной стороны, нарушилъ какъ эту статью, такъ и 544 ст. того же Устава, по коей обязанность доказывать подлогъ лежитъ на тяжущемся, предъявившемъ споръ о подлогѣ, а съ другой стороны поступилъ вопреки общему правилу 367 ст. того же Устава, въ силу которой Судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ. 2) Сличеніе, какъ способъ доказательства, по своей неудовлетворительности должно быть допускаемо только въ качествѣ второстепеннаго, дополнительнаго доказательства при существованіи другихъ, болѣе сильныхъ и достовѣрныхъ. 3) Сличеніе, по мнѣнію просителя, согласно 547 ст. Уст. Гр. Суд., допускается только при производствѣ по сомнѣнію въ подлинности акта, а не по спору о подлогѣ; это подтверждается тѣмъ, что статья о сличеніи 547 помѣщена въ числѣ постановленій о производствѣ по сомнѣнію въ подлинности акта. По этимъ соображеніямъ Макаровъ признаетъ рѣшеніе Палаты противорѣчащимъ 559, 554, 367 и 547 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Палата признала, что документы, необходимые для сличенія, могутъ быть не крѣпостные и не явочные, а только несомнѣнно подписанные Ефимовымъ. Между тѣмъ, 552 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющая усмотрѣнію Суда выборъ бумагъ для сличенія, въ случаѣ несогласія тяжущихся, о которомъ говорится въ 551 ст., предписываетъ, однако-жъ, избирать предпочтительно акты крѣпостные или явочные, если же будутъ избраны какія-либо бумаги, то онѣ должны быть несомнѣнно писаны или подписаны тѣмъ лицомъ, коего почеркъ сличается. Несомнѣнными документами законъ (550 ст. Уст. Гр. Суд.) признаетъ только тѣ, которые таковы по самому порядку составленія ихъ или же признаны за таковые обѣими сторонами. Въ настоящемъ дѣлѣ сличеніе произведено было съ документами не крѣпостными и не явочными, т.-е. не съ такими, которые имѣютъ значеніе несомнѣнныхъ по самому ихъ составленію и не съ такими, которые признаны обѣими сторонами за несомнѣнные, такъ какъ повѣренный просителя не только не выражалъ такого признанія, но, находя дѣйствія Суда по производству сличенія противными 552 ст. Уст. Гр. Суд., на этомъ основаніи прямо отвергалъ силу и значеніе результатовъ, добытыхъ этимъ сличеніемъ. Такимъ образомъ, дѣйствія Суда по производству сличенія и рѣшеніе Палаты, признавшей эти дѣйствія правильными, нарушаютъ 550, 551 и 552 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Неправильна и противорѣчитъ закону и та часть рѣшенія Палаты, въ которой она признаетъ излишнимъ новое сличеніе, такъ какъ, по 456 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не можетъ отвергать доказательствъ безъ ихъ разсмотрѣнія. На основаніи вышеизложеннаго, Макаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Макаровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты собственно по слѣдующимъ основаніямъ: 1, Сличеніе почерковъ, по мнѣнію просителя, допускается только при производствѣ по сомнѣнію въ подлинности акта, но не можетъ быть причисляемо къ тѣмъ доказательствамъ подложности документа, о коихъ сказано въ 559 ст. Уст. Гр. Суд.; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ сличеніе подписей Ефимова принято за доказательство подлога, чѣмъ нарушены 544, 547, 554, 559 и 367 ст. того-же Уст. 2, При сличеніи почерка Ефимова въ Окружномъ Судѣ выборъ для сего бумагъ сдѣланъ не согласно съ закономъ, такъ какъ сличеніе это производилось съ такими бумагами, которыя, не принадлежа ни къ крѣпостнымъ, ни къ явочнымъ актамъ, не были также признаны повѣреннымъ просителя за несомнѣнныя, и, такимъ образомъ, нарушены 550, 551 и 552 ст. того же Устава. Наконецъ 3, Палата, отказавъ повѣренному просителя въ производствѣ новаго сличенія, нарушила 456 ст. того же Устава. Первое изъ этихъ основаній

не подтверждается постановленіями закона, такъ какъ въ 561 ст. Уст. Гр. Суд., относящейся къ доказательствамъ о подлогѣ документа, сказано о предварительномъ изслѣдованіи акта порядкомъ, указаннымъ въ 547—554 статьяхъ, изъ чего слѣдуетъ, что сличеніе почерковъ, о которомъ постановлено въ 547 статьѣ, допускается не только при производствѣ по сомнѣнію въ подлинности акта, но и при производствѣ по спору о подлогѣ документа. Затѣмъ, по праву суда опредѣлять силу и значеніе доказательствъ вообще заключеніе о томъ, достаточны ли представленныя доказательства о подлогѣ документа для того, чтобы дать дѣлу ходъ, указанный въ 557—564 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ усмотрѣнія суда. Второе изъ приводимыхъ Макаровымъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты также не оправдывается постановленіями закона, ибо 551 ст. Уст. Гр. Суд., при несогласіи сторонъ на выборъ бумагъ или актовъ для сличенія почерковъ, выборъ ихъ предоставленъ суду, а по смыслу 552 ст. того же Устава въ семъ случаѣ отъ суда же зависитъ рѣшеніе вопроса о томъ, избираемыя бумаги несомнѣнно ли писаны или подписаны тѣмъ лицомъ, почеркъ коего сличается. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и третье приводимое Макаровымъ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, состоящее въ томъ, что, будто бы, Палата не въ правѣ была, за силою 456 ст. Уст. Гр. Суд., отказать повѣренному Макарова въ новомъ сличеніи. На основаніи Устава Гражданск. Судопроизводства 1864 года и согласно разъясненіямъ, послѣдовавшимъ во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, судъ въ правѣ, но не обязанъ производить повѣрку доказательствъ; а какъ сличеніе почерковъ составляетъ одинъ изъ способовъ повѣрки письменныхъ доказательствъ, то очевидно, что допущеніе или недопущеніе сего сличенія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и Палата, признавъ излишнимъ испрашиваемое повѣреннымъ Макарова третье сличеніе почерка руки Ефимова, не нарушила ни 456, ни какой-либо иной статьи закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Макарова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ объяснить Московской Судебной Палатѣ о допущенномъ ею отступленіи отъ установленнаго порядка въ томъ, что въ Окружномъ Судѣ по дѣлу сему состоялось не рѣшеніе по существу, а частное опредѣленіе по спору о подлогѣ документа, согласно чему въ протоколѣ Суда сказано о назначеніи дня для прочтенія изложеннаго на письмѣ опредѣленія Суда, а не рѣшенія; между тѣмъ, Палата разсматривала дѣло, повидимому, въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо въ протоколѣ Палаты опредѣленіе ея названо рѣшеніемъ, а въ рѣшеніи ея постановлено также объ утвержденіи рѣшенія Окружнаго Суда. Хотя повѣренный Макарова жалобу свою на опредѣленіе Окружнаго Суда назвалъ апелляціонною, но это не должно было служить Палатѣ поводомъ къ постановленію не частнаго опредѣленія, а рѣшенія по частному, возникшему изъ дѣла, вопросу (705 ст. Уст. Гр. Суд.). Такое смѣшеніе двухъ различныхъ порядковъ можетъ имѣть весьма важныя неудобства и вредныя послѣдствія, такъ какъ и въ настоящемъ случаѣ, по передачѣ дѣла въ уголовный судъ, въ которомъ должно уже быть постановлено не частное опредѣленіе, а рѣшеніе по существу дѣла о подлогѣ документа, будутъ по одному и тому же дѣлу два рѣшенія, гражданскаго и уголовнаго суда, а если сей послѣдній признаетъ документъ неподложнымъ, тогда рѣшеніемъ сего суда будетъ отмѣнено рѣшеніе по тому же предмету суда гражданскаго.

734.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Михаила Шупинскаго, титулярнаго совѣтника Корнелія Циборовскаго, на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію отъ 9 августа 1864 г. купецъ Павелъ и сынъ его Михаилъ Шупинскіе купили у коллежскаго регистратора Николая Лесли изъ Ельнинскаго его имѣнія лѣсъ на срубъ въ количествѣ около 23 десятинъ. 3 мая 1865 г.

Павелъ Шупинскій на допросѣ, снятомъ съ него, по просьбѣ капитанъ-лейтенанта Ивана Лутонина, Юхновскимъ полицейскимъ управленіемъ, показалъ, что третья часть этого лѣса принадлежитъ Лутонину, отъ котораго онъ, Шупинскій, получилъ въ разное время для операціи съ этимъ лѣсомъ 6,000 р.; непомѣщеніе же Лутонина въ условіи, заключенномъ съ Лесли, пропущено, вѣроятно, оттого, что сынъ его, Шупинскаго, Михаилъ, воспользовался его безграмотностью и отсутствіемъ Лутонина при подписаніи условія. Изложивъ все это въ поданномъ въ маѣ 1867 года Мировому Судьѣ 1 участка Калужскаго округа прошеніи и представивъ копію съ означеннаго допроса, Лутонинъ объяснилъ, что въ 1867 году изъ общей ихъ дачи Михаиломъ Шупинскимъ сплавлено до Калуги неизвѣстное количество лѣса и угля, безъ лѣсоплавнаго на свое имя билета, вѣроятно, подъ чужимъ именемъ и, не опредѣляя, по 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., цѣны иска, просилъ: лѣсъ секвестровать или дозволить продать не иначе, какъ при участіи его, Лутонина. На словесномъ разбирательствѣ Михаилъ Шупинскій показалъ сперва, что лѣса у него нѣтъ, а потомъ—что лѣсъ, купленный вмѣстѣ съ Лутонинымъ, давно проданъ, имѣющіяся у него нынѣ 1,700 четвертей угля, 36 саж. дровъ и до 3000 еловыхъ и сосновыхъ бревенъ вывезены изъ дачи, купленной у Лесли въ 1862 г. съ крестьяниномъ Яниковымъ, и записаны въ лѣсоплавномъ билетѣ крестьянина Тараса Антонова вслѣдствіе того, что Лесли, которому онъ, Шупинскій, долженъ, и управляющій его, ему, Шупинскому, не довѣряютъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что: 1) искъ Лутонина къ Шупинскому заключается въ нарушенномъ послѣднимъ владѣніи лѣсомъ, купленнымъ ими вмѣстѣ у Лесли; 2) участіе свое въ этомъ лѣсѣ въ третьей части Лутонинъ доказалъ представленною имъ копіею снятаго съ Павла Шупинскаго допроса; 3) Шупинскій съ своей стороны не доказалъ, чтобы имѣлъ отдѣльный отъ Лутонина лѣсъ, купленный у того же Лесли, такъ какъ онъ, примѣняясь къ 764 ст. 1 ч. VIII т., не представилъ лѣсоплавнаго билета, и 4) напротивъ того, сплавъ лѣса подъ чужимъ именемъ убѣждаетъ, что Шупинскій сплавилъ лѣсъ въ нарушеніе владѣнія третьею частью онаго товарища своего Лутонина. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 8 мая 1867 года постановилъ: признать Лутонина участникомъ въ этомъ лѣсѣ въ третьей части. На это рѣшеніе повѣренный Михаила Шупинскаго, титулярный совѣтникъ Корнелій Циборовскій, принесъ Калужскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и представилъ при оной выданное 27 мая 1867 года Шупинскому управляющимъ имѣніемъ Лесли удостовѣреніе въ томъ, что въ 1862 г. Шупинскій вмѣстѣ съ крестьяниномъ Устиномъ Филимоновымъ купилъ у Лесли участокъ лѣса на срубъ и изъ сего участка отправленъ имъ въ 1867 году въ Калугу лѣсной товаръ на имя крестьянина Тараса Антонова. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Калужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе Мирового Судьи, совершенно согласными съ обстоятельствами дѣла и потому 17 августа 1867 года опредѣлилъ: рѣшеніе это, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ повѣренный Шупинскаго, Циборовскій, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: во-1-хъ) 105 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ соображеніе удостовѣренія управляющаго имѣніемъ Лесли и неозначеніемъ въ рѣшеніи причинъ, по которымъ актъ сей отвергнутъ, и во-2-хъ) 4 п. 29 ст. того же Устава о возстановленіи нарушеннаго владѣнія примѣненіемъ этого закона къ дѣлу, въ которомъ лѣсъ во владѣніи истца вовсе не находился, истецъ не заявлялъ о завладѣніи, а Мировой Судья не удостовѣрился чрезъ осмотръ или надлежащее сношеніе о фактѣ владѣнія. При жалобѣ своей Циборовскій приложилъ условіе Шупинскихъ съ Лесли отъ 7 августа 1864 г. въ доказательство того, что участокъ, изъ котораго вывезенъ лѣсъ Михаиломъ Шупинскимъ въ 1867 г., не тотъ самый, въ которомъ предоставлено отцомъ его участіе Лутонину. Въ объясненіи на жалобу Циборовскаго Лутонинъ излагаетъ, что: 1) подложность удостовѣренія конторы Лесли отъ 20 мая 1867 года доказывается тѣмъ, что Михаилъ Шупинскій при участіи той же конторы взялъ сплавной билетъ фальшиво на имя крестьянина Антонова, лица подставного, о чемъ, по просьбѣ, поданной имъ, Лутонинымъ, Смоленскому губернскому правленію, должно

уже производиться слѣдствіе, и 2) Михаилъ Шупинскій, по рѣшенію Калужскаго Окружнаго Суда, лишенъ уже всѣхъ правъ состоянія, и потому едва ли Циборовскій въ правѣ за него ходатайствовать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ соображеніе удостовѣренія управляющаго Лесли о вывозѣ Шупинскимъ лѣса не изъ общаго съ Лутонинымъ участка опровергается тѣмъ, что какъ это удостовѣреніе, такъ и объясненіе объ ономъ тяжущихся изложены въ рѣшеніи Съѣзда и, слѣдовательно, приняты онымъ въ соображеніе; причина же, по которой не признано за актомъ этимъ того значенія, которое видитъ въ ономъ Циборовскій, объяснена въ рѣшеніи и состоитъ въ томъ, что Съѣздъ раздѣляетъ соображенія Мирового Судьи, признавшаго лѣсъ вывезеннымъ изъ общаго Шупинскихъ съ Лутонинымъ участка, 2) хотя 4 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и не приведенъ въ утвержденномъ Съѣздомъ рѣшеніи Мирового Судьи, но по содержанію своему рѣшеніе основано на этомъ законѣ и основано совершенно правильно, такъ какъ Лутонинъ жаловался именно на нарушеніе правъ его владѣнія сплавомъ общаго ихъ лѣса Шупинскихъ подъ чужимъ имемъ. Мировой Судья, убѣдясь изъ представленныхъ Лутонинымъ доказательствъ и объясненій самого Шупинскаго въ дѣйствительности какъ общаго ихъ владѣнія лѣсомъ, такъ и указаннаго Лутонинымъ нарушенія, сдѣланнаго Шупинскимъ, не имѣлъ уже надобности въ дальнѣйшемъ, какъ полагаетъ Циборовскій, удостовѣреніи посредствомъ осмотра и спошеній, а оставалось ему только возстановить нарушенное право Лутонина, что имъ и сдѣлано признаніемъ сего послѣдняго участникомъ въ третьей части сплавленнаго Шупинскимъ лѣса. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ и принимая во вниманіе, что вопросъ, изъ общаго ли съ Лутонинымъ участка вывезенъ Шупинскимъ лѣсъ, относится къ существу дѣла и потому, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Сената не подлежитъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Циборовскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

735.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Александра Кіова на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Тихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи помѣщика Кіова на рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка, по которому присуждено было взыскать съ него въ пользу крестьянъ деревень: Ванина, Кошкова, Ѳеодоровой и Турлина 209 руб. 42½ коп. за вывезенныя изъ его дачи дрова, нашелъ, что Кіовъ противъ количества иска крестьянъ 209 руб. 42½ коп. не возражаетъ, а въ апелляціонной жалобѣ опровергаетъ его только тѣмъ, что изъ числа вывезенныхъ крестьянами на берегъ рѣки Явосьмы дровъ часть ихъ унесло водою, тогда какъ по условію они обязались хранить дрова отъ уноса форсовою водою, чего не исполнили, а, между тѣмъ, за утратившееся количество дровъ лѣсопромышленники удержали съ него деньги; но точно ли съ него деньги удержаны и за какое количество неоказавшихся дровъ, доказательствъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ, слѣдовательно, подвергать крестьянъ за это отвѣтственности не представляется законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что дрова были обмѣрены и сданы въ компанію лѣсопромышленниковъ, самые же крестьяне къ обмѣру приглашаемы не были и не было внушено и поставлено въ обязанность сдѣлать укрѣпы, а чрезъ это и возлагать на нихъ обязанность привести въ извѣстность количество унесенныхъ водою дровъ для предполагаемаго возбужденія Кіовымъ иска съ лѣсопромышленниковъ было бы неосновательно и несогласно съ 82 статьей Устава Гражд. Судопр. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 81, 82, 112, и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей въ жалобѣ Кіова

отказалъ. На это рѣшеніе Кіовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что рѣшеніемъ этимъ Мировой Съѣздъ, по мнѣнію его, нарушилъ прямой смыслъ заключеннаго имъ съ крестьянами на вывозку дровъ условія и законы (ст. 1536, 1537 и 1538 Т. X ч. 1), повелѣвающіе исполнять подобные договоры по точному ихъ разуму, а въ договорѣ этомъ обязанность хранить вывезенныя дрова отъ форсовой воды ясно и положительно оговорена и возложена на крестьянъ; слѣдовательно, какія именно должно было сдѣлать отъ уноса дровъ водою укрѣпы, до обязанности его по договору не относилось, и поэтому приписывать къ исполненію ему то, чѣмъ онъ не обязывался, и возлагать на него обязанность противной стороны Съѣздъ Мировыхъ Судей, безъ явнаго нарушенія договора, не имѣлъ никакого права.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое Кіовымъ нарушеніе, заключающееся въ томъ, что, будто-бы, дѣло разрѣшено въ противность прямого смысла заключеннаго имъ съ крестьянами договора, въ коемъ, между прочимъ, сказано, что крестьяне должны вывезенныя дрова хранить отъ воды, не имѣетъ основанія, такъ какъ Съѣздъ отказалъ въ искѣ Кіову не потому, чтобы въ договорѣ не было этого сказано, а на томъ соображеніи, что со стороны Кіова не представлено доказательствъ въ подтвержденіе дѣйствительности убытковъ, понесенныхъ имъ отъ удержанія лѣсопромышленниками денегъ. Затѣмъ, хотя въ рѣшеніи и содержится такое сужденіе, что крестьянамъ не было внушено и поставлено въ обязанность сдѣлать укрѣпы, но это относится не къ той части рѣшенія, въ которой отказывается въ искѣ, а въ той, гдѣ требованіе Кіова о возложеніи на крестьянъ обязанности привести въ извѣстность количество унесенныхъ водою дровъ признается неосновательнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ, не находя поводовъ къ кассаціи рѣшенія Тихвинскаго Мирового Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кіова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

736.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Быстровскаго на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Быстровскій по довѣренности купца Мальцова предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ 3 февраля 1868 г. искъ съ іоническаго негоціанта Склаво 620 руб. съ процентами по тремъ векселямъ, выданнымъ Мальцову. Отвѣтчикъ Склаво, не давая отвѣта по существу дѣла, предъявилъ, на основаніи 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ о томъ, что Быстровскій не имѣетъ права, за силою 11 п. 246 ст. Уст., быть повѣреннымъ, потому что находился подъ судомъ и оставленъ въ подозрѣніи въ такомъ преступленіи, которое влечетъ за собою потерю правъ состоянія, въ подтвержденіе чего представилъ справку, выданную изъ Харьковской Уголовной Палаты о томъ, что по дѣлу о поддѣлкѣ билетовъ государственнаго казначейства и о прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицахъ, въ томъ числѣ чугуевскомъ купцѣ Василіи Быстровскомъ, Уголовная Палата 25 октября 1866 г., между прочимъ, опредѣлила: „Быстровскаго, на основаніи 2, 10 и 15 п. 343 ст., 2 ч. XV Т. Св. Зак., въ знаніи о выпускѣ въ обращеніе серій и недонесеніи о томъ начальству и на основаніи 14 п. 373 ст. въ оскорбленіи купца Мейеровича, по 313 ст. 2 ч. XV Т., оставить въ подозрѣніи". Противъ отвода, заявленнаго отвѣтчикомъ Склаво, Быстровскій возражалъ, что обвинительнаго акта о преданіи его суду за преступленіе, въ которомъ оставленъ онъ въ подозрѣніи, составляемо не было, а слѣдовательно, и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд. къ нему не примѣнимъ, и что онъ не лишенъ права вступать отъ своего лица въ договоры, а потому, на основаніи 2294 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., имѣетъ право быть и повѣреннымъ. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что рѣшеніе Уголовной Палаты состоялось при существованіи прежняго порядка судопроизводства, по которому составленія обвинительныхъ актовъ не требовалось; 2) что пре-

ступленіе, по которому Быстровскій состоялъ подъ судомъ, предусмотрѣно 574 ст. Улож. о наказ. и влечетъ за собою потерю всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и 3) что Быстровскій въ преступленіи этомъ оставленъ въ подозрѣніи и, слѣдовательно, какъ неоправданный, прямо подходитъ подъ опредѣленіе 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., ссылка-же его на 2294 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., въ виду приведенной статьи Устава, не заслуживаетъ уваженія, опредѣлилъ: признать Быстровскаго неимѣющимъ права быть повѣреннымъ и предъявленный имъ искъ въ дальнѣйшемъ производствѣ прекратить. По частной жалобѣ на это опредѣленіе Быстровскаго Харьковская Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, нашла: хотя, по смыслу 453 ст. Улож. и 2294 ст. Зак. Гражд. X Т. ч. 1 Св. Зак., не можетъ быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ лишь тотъ, кто по суду лишенъ всѣхъ особенныхъ личныхъ и по состоянію правъ, а слѣдовательно, не подвергшійся сему наказанію и оставленный только въ подозрѣніи не лишается права вступать отъ своего лица въ договоры и быть повѣреннымъ, но это правило относится къ повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ вообще; отводъ-же противъ Быстровскаго принятъ Окружнымъ Судомъ на основаніи 246 ст. Уст. Гр. Суд., по которой не могутъ быть повѣренными не только лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, но и тѣ, которыя, бывъ преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ такое наказаніе, не оправданы судебнымъ приговоромъ. Оставленіе Быстровскаго въ подозрѣніи не можетъ быть принято за оправданіе, какъ по смыслу самаго приговора о семъ Уголовной Палаты, такъ и по тому значенію, которое придается въ нашихъ законахъ подобнымъ приговорамъ (Т. XV ч. 2 ст. 315 и Т. III Уст. о служб. по выбор. ст. 34, 86 и 91). Вслѣдствіе сего Палата 20 апрѣля 1868 г. опредѣлила: опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда, признавшаго отводъ, заявленный Склаво противъ Быстровскаго, правильнымъ, утвердить. На это рѣшеніе Палаты купецъ Быстровскій принесъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой объясняетъ: а) что приговоръ Харьковской Уголовной Палаты, очевидно, составленъ, въ противность 356 ст. XV Т. 2 ч., на судейскомъ разсужденіи, безъ поясненія указаній, изложенныхъ въ ст. 357, 358 и 390 Т. X ч. 2; б) въ приговорѣ этомъ нѣтъ указанія къ примѣненію къ просителю 574 ст. Улож. о наказ. и 315 ст. XV Т. ч. 2 и онымъ не воспрещено ему быть повѣреннымъ, и, такимъ образомъ, рѣшеніе Судебной Палаты состоялось въ нарушеніе 246 ст. Уст. Гр. Суд. и 2291 ст. X Т. ч. 1. Посему Быстровскій проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты и права его, до сего никѣмъ ненарушенныя, оставить неприкосновенными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1-хъ) что возраженія просителя противъ приговора Харьковской Палаты Уголовнаго Суда не подлежатъ обсужденію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, и во-2-хъ) что Харьковская Судебная Палата, утвердившая опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда, который призналъ, что купецъ Быстровскій не имѣетъ права быть повѣреннымъ по предъявленному имъ отъ имени купца Мальцова къ іоническому негоціанту Склаво иску, поступила совершенно согласно съ 11 пун. 246 ст. Уст. Гр. Суд., заключающей въ себѣ правило о томъ, кто не можетъ быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. судебныхъ мѣстахъ,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи приведенной, равно 793 ст. того-же Устава, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Быстровскаго оставить безъ послѣдствій.

737.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственной почетной гражданки Любови Костиной на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

20 февраля 1867 г. купеческія дочери Юлія и Екатерина Золотаревы и почетная гражданка Любовь Ѳерапонтова Костина составили домашнюю рас-

писку на простой бумагѣ въ томъ, что первыя запродали послѣдней за четырнадцать тысячъ рублей, въ число коихъ получили отъ Костиной въ задатокъ тысячу рублей, доставшійся имъ по смерти ихъ матери, купчихи Евфросиніи Золотаревой, домъ, находящійся въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы совершить закладную въ тридцать тысячъ р., по которой уплатить къ 1 октября 1867 г. 4,000 р. сер., купчую-же крѣпость на запроданный домъ совершить не позднѣе 1 апрѣля 1867 г., и чтобы въ случаѣ, если Костина до 1 апрѣля раздумаетъ купить домъ и къ 1 апрѣля не совершитъ купчей крѣпости, то полученный Золотаревыми задатокъ остается въ ихъ пользу, равно если Золотаревы раздумаютъ продать свой домъ Костиной, то обязаны вознаградить ее возвращеніемъ задатка и 1,000 руб. сер. неустойки. Условіе это подписано какъ Золотаревыми, такъ и Костиною. 7 апрѣля 1867 года повѣренный Костиной, присяжный повѣренный Шапошниковъ, представивъ означенный документъ о задаткѣ въ Московскій Окружный Судъ и называя его предварительнымъ условіемъ или распискою о задаткѣ, объяснилъ, что довѣрительница его еще 7 марта 1867 г. обращалась въ Московскую Гражданскую Палату съ ходатайствомъ о составленіи на счетъ Костиной проектовъ купчей и закладной крѣпости и представленіи оныхъ на подписаніе Золотаревымъ, но послѣднія къ совершенію купчей и закладной не явились въ Палату, а между тѣмъ, выжидая, вѣроятно, другихъ покупщиковъ, вызывали чрезъ „Вѣдомости Московской Городской Полиціи“ какихъ-то лицъ для объясненій. Выводя изъ этого нарушеніе Золотаревыми условія, заключеннаго 20 февраля 1867 г. съ Костиною, и представляя въ удостовѣреніе того, что Костина являлась въ Гражданскую Палату для совершенія купчей 28 марта и 1 апрѣля, копіи съ журналовъ Московской Гражданской Палаты 29 марта и 5 апрѣля 1867 г., повѣренный Костиной, Шапошниковъ, просилъ Судъ взыскать съ Золотаревыхъ на удовлетвореніе его довѣрительницы, на основаніи 1535, 1685 и 1686 ст. 1 ч. X Т., полученный ими задатокъ въ двойномъ количествѣ, т.-е. 2.000 руб. При словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчицъ Золотаревыхъ, присяжный повѣренный Костаревъ, противъ иска Костиной объяснилъ: 1) что дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ и за пропущеніемъ такого срока, со дня выдачи расписки по день представленія оной ко взысканію въ Окружный Судъ, онъ, Костаревъ, признаетъ искъ Костиной неподлежащимъ удовлетворенію и 2) что не довѣрительницы его, Золотаревы, а сама Костина виновна въ несовершеніи купчей къ 1 апрѣля 1867 г., потому что въ представленныхъ ею проектахъ купчей и закладной крѣпости не было помѣщено всѣхъ тѣхъ условій, которыя были означены въ распискѣ 20 февраля 1867 г., а также и условій словеснаго договора, бывшаго между Золотаревыми и Костиною, относительно неустойки 3,000 р. по закладной; въ подтвержденіе существованія договора Костаревъ сослался на свидѣтелей и просилъ Золотаревыхъ отъ иска освободить. Повѣренный Костиной, Шапошниковъ, возразилъ, что шестинедѣльный срокъ на представленіе расписки ко взысканію не пропущенъ, потому что хотя она представлена ко взысканію только 7 апрѣля, но заявленіе о ней и о желаніи совершить купчую сдѣлано было Костиною раньше 1 апрѣля въ Палатѣ; что-же касается до непомѣщенія въ представленныхъ проектахъ купчей условій, означенныхъ въ распискѣ, то отъ Золотаревыхъ зависѣло заявить о семъ, и проекты могли быть измѣнены, но онѣ этого не сдѣлали, и такимъ образомъ не Костина, а Золотаревы виновны въ несовершеніи купчей. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, Окружный Судъ нашелъ: 1) что представленное въ Судъ ко взысканію повѣреннымъ Костиной, Шапошниковымъ, обязательство отъ 20 февраля 1867 г. есть ничто иное, какъ расписка о задаткѣ, допускаемая 1685 и 1686 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.; 2) что дѣйствіе расписки о задаткѣ, по 1867 ст. тѣхъ-же законовъ, ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня выдачи оной, въ каковой срокъ расписка эта должна быть представлена ко взысканію, чтобы получить по ней задатокъ въ двойномъ количествѣ съ продавца, если онъ откажется отъ совершенія формальнаго акта, и 3) что въ настоящемъ случаѣ расписка о задаткѣ выдана 20-го февраля 1867 года, а представлена она ко взысканію въ Окружный Судъ 7 апрѣля того-же года,—слѣдовательно, спустя четыре дня по окончаніи шестинедѣль-

наго или 42 дневнаго срока, и потому призналъ означенную расписку, за истеченіемъ со дня выдачи оной шестинедѣльнаго срока, въ которой оная не была представлена ко взысканію, утратившею всякое значеніе; что-же касается возраженія повѣреннаго истицы Костиной, что шестинедѣльный срокъ не пропущенъ, такъ какъ оная была оглашена въ Гражданской Палатѣ до 1 апрѣля, то это возраженіе не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ, по закону, для силы и дѣйствія расписки о задаткѣ, требуется не только оглашеніе ея, а и представленіе оной ко взысканію въ означенный срокъ. Посему и на основаніи вышеприведенной 1867 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Окружный Судъ опредѣлилъ: почетной гражданкѣ Любови Ферапонтовой Костиной въ искѣ по той распискѣ съ купеческихъ дочерей Юліи и Екатерины Петровыхъ Золотаревыхъ 2,000 р. с. отказать, возложивъ на нее-же, Костину, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ по настоящему дѣлу издержекъ. Повѣренный Костиной принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу. Сообразивъ обстоятельства дѣла сего, Судебная Палата нашла, что существо дѣла сего разрѣшается значеніемъ представленнаго отъ имени Костиной при исковомъ прошеніи документа. Соображеніе законовъ о способахъ обезпеченія соглашеній о запродажѣ недвижимыхъ имуществъ указываетъ на то, что для обезпеченія самой сдѣлки о запродажѣ должна быть совершаема запродажная запись (ст. 1680 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. изд. 1857 г.); въ запродажной записи, между прочими обязательными при совершеніи ея условіями, должны быть означены подробно и съ надлежащею точностію всѣ постановленныя договаривающимися съ общаго согласія условія и взаимныя принятыя на себя договаривающимися обязанности въ отношеніи къ совершенію купчей крѣпости (ст. 1681); обязательными или необходимыми условіями купчей крѣпости законъ установляетъ, между прочимъ, подробное описаніе имѣнія, т.-е. для продаваемыхъ домовъ, положеніе ихъ, мѣру земли, а также изъясненіе, что продаваемое имущество свободно отъ запрещенія (ст. 1726 и 1753); вмѣстѣ съ тѣмъ законъ указываетъ на другія условія, также существенныя, хотя опредѣленіе ихъ и поставлено въ зависимость отъ произвола договаривающихся, въ томъ числѣ неизбѣжное при каждомъ совершеніи купчей крѣпости условіе о платежѣ пошлинъ и объ издержкахъ на гербовую бумагу (ст. 1427 и 1428); эти послѣднія должны быть отнесены къ предусмотрѣннымъ въ 1681 ст. взаимнымъ обязанностямъ въ отношеніи несовершенія купчей. Независимо отъ этого договора о запродажѣ, законъ, указавъ въ 1681 ст. на необходимость означенія въ ономъ послѣдствіи относительно возвращенія задатка (если таковой былъ уплаченъ), въ случаѣ несовершенія акта, дозволяетъ собственно въ удостовѣреніе выданнаго въ обезпеченіе условленной продажи задатка особую расписку получившаго оный (ст. 1685). Примѣняя изложенныя законоположенія къ настоящему дѣлу, нельзя не признать, что представленный истцомъ въ Окружный Судъ документъ 20 февраля 1867 г., не заключая въ себѣ приведенныхъ существенныхъ условій договора о запродажѣ, не представляетъ собою договора о запродажѣ или запродажной записи. Затѣмъ документъ Костиной, заключая въ себѣ удостовѣреніе въ полученіи Золотаревыми задатка, какъ по содержанію своему, такъ и по собственному заявленію повѣреннаго истицы, сдѣланному имъ въ исковомъ прошеніи и поддержанному во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, должна (*) быть признана распискою о задаткѣ, а помѣщенныя въ ней, сверхъ приведеннаго существеннаго условія о задаткѣ, другія, по соображенію съ 1686 ст. Т. X ч. 1, еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ значеніи ея, а нахожденіе въ оной подписи Золотаревыхъ не уничтожаетъ смысла и предмета оной. За разрѣшеніемъ, такимъ образомъ, свойства означеннаго документа, уже не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что, по непредставленію этой расписки о задаткѣ ко взысканію въ теченіе установленнаго 1687 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. шестинедѣльнаго срока, искъ о взысканіи по оной, не касаясь уже того, по винѣ той-ли или другой стороны не состоялось совершеніе купчей крѣпости, не могъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ во всякомъ случаѣ возвращеніе задатка въ суммѣ, въ которой онъ былъ данъ, или въ двойномъ количествѣ, по ст. 1687—

(*) Такъ въ подлинномъ.

1689 Т. X ч. 1, поставлено въ зависимость отъ своевременнаго предъявленія ея ко взысканію. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Московская Судебная Палата 13 нояб.1867 г.опредѣлила:рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда,по сему дѣлу состоявшееся, которымъ женѣ почетнаго гражданина Любови Костиной въ искѣ ея по распискѣ 20 февраля 1867 г. съ купеческихъ дочерей Юліи и Екатерины Золотаревыхъ 2,000 р. с. отказано, утвердить, оставивъ принесенную на оное повѣреннымъ Костиной апелляціонную жалобу безъ уваженія; судебныя издержки возложить на Костину. На это рѣшеніе Палаты почетная гражданка Костина принесла въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ: вмѣсто того, чтобы разобрать значеніе предварительнаго условія ея съ Золотаревыми въ томъ смыслѣ, законно-ли оно, какъ доказательство бывшей сдѣлки между ними и въ виду Уставовъ 20 ноября 1864 г., Палата обратилась къ толкованію значенія запродажной записи, вообще, какъ единственнаго акта, заключаемаго при запродажѣ, между тѣмъ какъ о запродажной записи ничего не было говорено въ апелляціонной жалобѣ, а говорено о предварительномъ условіи, доказывая, что такое условіе, хотя домашнимъ порядкомъ написано, но законно, ибо допускается: во-первыхъ, 1535 ст. X Т. 1 ч. и, во-вторыхъ, какъ составленное во время дѣйствія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., 458 ст. Уст. Гр. Суд., и по признанію отвѣтчицами своей подписи на ономъ стоитъ (457 ст. того-же Устава) наравнѣ съ крѣпостными и явленными у маклерскихъ дѣлъ актами, слѣдовательно, съ запродажными записями, которыя совершаются не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ; но за то, что написано оно не крѣпостнымъ порядкомъ, должны быть подвергнуты взысканію, по 462 ст. Уст. сего, обѣ стороны штрафу тройныхъ пошлинъ по цѣнѣ проданнаго имущества, иначе этотъ штрафъ не имѣетъ другого значенія, кромѣ, какъ возстановленія силы крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ, или, другими словами, возстановленія того порядка, указаннаго въ законѣ, который нарушается составленіемъ домашнихъ условій въ подрывъ крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ, съ уклоненіемъ отъ платежа положенныхъ закономъ пошлинъ. Въ этомъ смыслѣ, т.-е. когда такой штрафъ будетъ взысканъ, то предварительное условіе ея съ Золотаревыми, хотя и домашнимъ порядкомъ совершенное, можетъ быть названо запродажною записью, потому что содержитъ всѣ тѣ условія, ст. 1681 X Т. 1 ч., которыя требуются закономъ о запродажной записи, также предварительномъ условіи, до выдачи купчей. Притомъ просительница полагаетъ, что благодѣянія новой реформы судопроизводства въ томъ и состоятъ, чтобы не давать преимущественнаго значенія формѣ актовъ предъ ихъ содержаніемъ и потому уважать договоры по точному ихъ смыслу, какъ-бы они ни были написаны, лишь-бы не заключали незаконныхъ условій, положительно указанныхъ въ 1529 ст. X Т. 1 ч., и лишь-бы не было при написаніи его принужденія, по смыслу 701 ст. этого Тома, чего въ предварительномъ условіи ея, Костиной, и Золотаревыхъ не видно и повѣреннымъ послѣднихъ не высказано; слѣдовательно, оно вполнѣ законное и должно быть только разобрано Судомъ и Палатою по доказательствамъ нарушенія его. Нарушено-же было Золотаревыми, какъ подтвердилъ ея повѣренный письменными доказательствами, взятыми изъ Гражданской Палаты и представленными въ Окружный Судъ, а голословныя показанія повѣреннаго Золотаревыхъ ничего не доказали. Затѣмъ, обращаясь къ вопросу, кто долженъ опредѣлять значеніе акта, представленнаго въ Судъ ко взысканію, Костина полагаетъ, что, какъ-бы ни называли его участвующіе, такое опредѣленіе должно послѣдовать отъ Суда, иначе названіе, хотя-бы и ошибочное и произвольное, установляло-бы значеніе актовъ, обязательное для Суда въ его заключеніяхъ. Наконецъ, обращаясь къ приведеннымъ Палатою законамъ о задаточныхъ распискахъ, просительница находитъ, что они положительно не примѣнимы къ предварительному условію ея съ Золотаревыми, какъ потому: 1) что расписка есть одностороннее обязательство, а не договоръ двухъ или нѣсколькихъ лицъ; 2) никогда не сопровождается назначеніемъ неустойки, а только взысканіемъ, не иначе, какъ по опредѣленію суда, задатка въ двойномъ количествѣ въ случаѣ нарушенія; между тѣмъ, Костина и Золотаревы имѣли право назначить неустойку во всякой суммѣ; 3) составляется при

предварительномъ условіи, но не исключаетъ составленія или написанія предварительнаго условія, и 4) имѣетъ особенность въ срокѣ заявленія ея и представленія ко взысканію, что никакой договоръ не допускаетъ для права взысканія срока, кромѣ развѣ давности. Въ послѣднемъ значеніи она, Костина, для представленія условія ко взысканію не могла иначе поступить, какъ прежде увѣриться, что Золотаревы до 2 часовъ 3 апрѣля пропустили весь срокъ, назначенный въ договорѣ; получить копіи съ заявленій ея въ Гражданскую Палату въ доказательство, что Золотаревы нарушили условіе; выдать довѣренность и потомъ уже заявить искъ въ Судъ о нарушеніи условія, что и сдѣлано въ теченіе только 4 дней, слѣдовательно, никакой срокъ ею не потерянъ для права взысканія. Но, несмотря на всѣ доказательства ея, Окружный Судъ и Судебная Палата произвольно, вопреки точному содержанію представленнаго акта, назвали его задаточною распискою и лишаютъ ее, Костину, права не только взыскивать выданныя деньги и неустойку, какъ условлено, но даже подвергаютъ ее потерямъ за то, что она до конца оставалась вѣрна условію и, не купивши дома, понесла значительные убытки. По всѣмъ этимъ выводамъ, считая рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу несогласнымъ со смысломъ законовъ о договорахъ, ст. 701, 1536 и 1538 X Т. 1 ч. и 457, 458 и 462 Уст. Гр. Суд., она, на основаніи 1 п. 799 ст. сего Устава, проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ отмѣнить рѣшеніе Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-первыхъ, что Судебная Палата обратилась, по точной силѣ 456 и 459 ст. Уст. Гражд. Судопр., къ разсмотрѣнію вопроса о значеніи документа, представленнаго Костиною по настоящему дѣлу; во-вторыхъ, что равнымъ образомъ Палата совершенно правильно и согласно съ 1679—1689 статьями Т. X ч. 1 признала документъ сей не запродажною записью, а задаточною распискою, каковою именованъ оный въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Костиной, и, въ-третьихъ, что, признавъ означенный документъ задаточною распискою, Палата имѣла право примѣнить къ оному узаконенія, въ отношеніи подобнаго рода расписокъ дѣйствующія,—Правительствующій Сенатъ, не касаясь, по силѣ 5 ст. Учр. Судебн. Установл., вопроса о томъ, правильно ли Костина признана пропустившею срокъ въ предъявленіи задаточной расписки ко взысканію, находитъ, что въ рѣшеніи Палаты не допущено нарушенія указанныхъ въ жалобѣ Костиной законовъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

738.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Арсенія Волкова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи мѣщанина Ивана Самуйлова дѣло о взыскиваемыхъ съ него повѣреннымъ Диппера, мѣщаниномъ Волковымъ, по векселю 100 руб., нашелъ, что изъ представленнаго отвѣтчикомъ удостовѣренія Вышневолоцкой городской думы видно, что Волковъ былъ преданъ суду Смоленской Уголовной Палаты за такія преступленія, которыя влекутъ за собою лишеніе личныхъ и по состоянію правъ и преимуществъ, и освобожденъ отъ суда на основаніи Высочайшаго манифеста 26 августа 1856 года. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, признавъ, что Волковъ, на основаніи п. 9 ст. 45 Устава Гражд. Судопр., не можетъ быть повѣреннымъ, опредѣлилъ: прекратить искъ Диппера, предоставивъ ему возобновить дѣло. Въ кассаціонной жалобѣ, въ качествѣ повѣреннаго, Диппера, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ право его довѣрителя, прекративъ взысканіе по векселю, и право его, Волкова, лишивъ его права быть повѣреннымъ по дѣлу, хотя за преступленія и проступки, въ которыхъ обвинялся, не подлежалъ ограниченію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію правъ и преимуществъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, предоставивъ его довѣрителю, за сокры-

*

тіемъ Самуйлова, право производить взысканіе, на основаніи ст. 1331 Уст. Гражд. Суд., съ членовъ Съѣзда, участвовавшихъ въ постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) ходатайство Волкова объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителя въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ ему не предоставлено это право довѣренностью Дипнера (ст. 250 Уст. Гр. Судопр.) и, 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Волкова на лишеніе его Съѣздомъ права быть повѣреннымъ по настоящему дѣлу, такъ какъ для повѣрки правильности постановленія Мирового Съѣзда надлежало бы опредѣлить мѣру наказанія за преступленія и проступки, перечисленные въ постановленіи Смоленской Уголовной Палаты, за которые онъ освобожденъ отъ суда силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 1856 года. Такое опредѣленіе представляется, очевидно, невозможнымъ какъ по неимѣнію свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ преступныя дѣйствія, въ которыхъ онъ обвинялся, такъ и потому, что опредѣленіе мѣры наказанія предоставляется закономъ усмотрѣнію суда (ст. 130, 135, 147 и 148 Улож. о наказ.). По симъ уваженіямъ, признавая жалобу Волкова неподлежащею разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 250 и 45 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Волкова оставить безъ послѣдствій.

739.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены магазинъ-вахтера Маріи Демидовой, прапорщика Василія Степанова, на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ апрѣлѣ 1867 г. вдова кронштадтскаго таможеннаго надсмотрщика Марія Демидова, въ качествѣ наслѣдницы вдовы портного Петровой, предъявила Мировому Судьѣ 4 участка Петергофскаго мирового округа ко взысканію заемное письмо, выданное Петровой 1 сентября 1864 года вильманстрандскою купеческою вдовою Агаѳьею Климовою въ суммѣ 350 руб. Объясняя, что по смерти Климовой осталось четыре деревянныхъ дома и что собираемые съ нихъ опекунами доходы хранятся въ Кронштадтскомъ спротскомъ судѣ, Демидова просила должные ей Климовою по заемному обязательству, за уплатою 70 руб., остальные 280 руб. пополнить изъ хранящихся въ сиротскомъ судѣ денегъ Климовой. Мировой Судья, по истребованіи отзыва отъ представленныхъ къ имѣнію купца Петра Климова опекуновъ и свѣдѣній изъ Кронштадтскаго сиротскаго суда, усматривая, что указанное взыскательницею недвижимое имущество принадлежало въ собственность Петру Климову и находилось лишь въ пожизненномъ владѣніи его вдовы и что въ спротскомъ судѣ хранятся 314 р. 80 к., вырученные продажею собственнаго имѣнія Агаѳьи Климовой, 25 іюля 1867 г. опредѣлилъ: просимые Демидовою по заемному письму 280 р. взыскать съ имѣнія умершей Климовой. Апеллируя на это рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, Демидова жаловалась, что Мировой Судья рѣшилъ дѣло безъ истребованія къ своему разсмотрѣнію духовнаго завѣщанія Петра Климова, не возбранявшаго женѣ своей обременять отказанное ей имущество долгами, почему просила, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать должную ей Климовою по документу сумму съ наслѣдственнаго имѣнія Климовой. Петергофскій Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Климова, вдова его была только временною владѣлицею его недвижимаго и движимаго имущества, опредѣленіемъ 26 октября 1867 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Демидовой, прапорщикъ Степановъ, въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ возражаетъ противъ рѣшенія Мирового Съѣзда тѣмъ, что купецъ Климовъ, назначая жену свою пожизненною владѣлицею и распорядительницею всего своего движимаго и недвижимаго имѣнія, не лишилъ ее права на полученіе указанной (ст. 1146 Т. X ч. 1 Зак. Гр.) вдовьей части;

что вдова Климова, пережившая главнаго и прямого наслѣдника своего мужа, сына ихъ Петра, который умеръ, не оставивъ духовнаго завѣщанія, сдѣлалась прямою наслѣдницею и его доли; что Гражданская Палата безпрепятственно совершила отъ имени ея, Климовой, купчую крѣпость на нѣкоторыя части наслѣдственнаго имѣнія и, слѣдовательно, признавала ее не пожизненною только владѣлицею, но собственницею этого имѣнія, и, наконецъ, что какъ за смертію Климовой все наслѣдованное ею отъ мужа и сына имѣніе поступило къ ея наслѣдникамъ, то на ихъ обязанности лежитъ и уплата долговъ Климовой. На основаніи этихъ договоровъ Степановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и признать наслѣдниковъ Климовой обязанными уплатить должные ей Петровой по заемному письму 280 р.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія повѣреннаго Демидовой противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда, основанныя на толкованіи завѣщательныхъ распоряженій купца Климова, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Что же касается до объясненія Степанова о правѣ Климовой на вдовью часть изъ имѣнія мужа и на наслѣдованіе послѣ умершаго сына ея, то оно не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ въ обсужденіе этихъ предметовъ не входилъ и, за силою 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., входить не могъ. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Демидовой ни одного изъ требуемыхъ закономъ условій къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобу повѣреннаго Степанова оставить безъ послѣдствій.

740.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Протопопова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Губернскій секретарь Николай Мясниковъ обратился въ Пронскій земскій судъ съ просьбою о понужденіи губернскаго секретаря Константина Протопопова къ поставкѣ запроданныхъ ему по двумъ распискамъ 400 четвертей овса и 150 четвертей ржи, съ обязанностью доставить овесъ къ 15, а рожь къ 16 февраля 1867 года; въ случаѣ же уклоненія Протопопова отъ этой поставки, взыскать съ него обратно полученные имъ въ задатокъ 900 руб. и за убытки 1,000 руб. Представленныя Мясниковымъ въ Судъ двѣ подлинныя расписки Протопопова засвидѣтельствованы ротмистромъ Лизогубомъ. Въ отвѣтъ на просьбу Мясникова Протопоповъ объяснилъ, что представленныя Мясниковымъ расписки суть не что иное, какъ черновые проекты для написанія законнаго договора, и, по смыслу 1540, 1541, и 1690 ст. X Т., не имѣющія никакой законной силы; что въ распискѣ отъ 6 февраля оказалась переправка слова „ассигнаціями“ въ слово „серебромъ“, которой онъ, Протопоповъ, не дѣлалъ; доказательствомъ тому служитъ отсутствіе оговорки, чего, конечно, Мясниковъ, если-бы далъ ему деньги, не допустилъ бы. Ротмистра Лизогуба онъ, Протопоповъ, не можетъ допустить къ свидѣтельству на основаніи 362 ст. 2 п. 2 кн., потому что вслѣдствіе поданнаго на него доноса въ земскомъ судѣ производится дѣло. Ротмистръ Лизогубъ въ свѣдѣніи, данномъ полиціи, показалъ, что въ 1861 году 6 февраля дѣйствительно Протопоповъ запродалъ Мясникову 400 четвертей овса и въ задатокъ получилъ 600 р. сер., а 7 того же февраля Протопоповъ запродалъ Мясникову ржи 150 четвертей и въ задатокъ получилъ 300 руб. сер., въ чемъ выданы Протопоповымъ Мясникову двѣ расписки, которыя имъ, Лизогубомъ, засвидѣтельствованы. По осмотрѣ расписокъ въ присутствіи Пронскаго земскаго суда, секретари тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ и учителя чистописанія Пронскаго училища нашли, что на распискѣ отъ 6 числа есть поправка въ словѣ „серебромъ“ и поправка эта сдѣлана одною и тою же рукою Протопопова. Земскій судъ, находя расписки составленными по силѣ

921 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ Протопопова задаточныя деньги 900 руб. и удовлетворить Мясникова, предоставивъ послѣднему право просить отъ сего дѣла особо о взысканіи убытковъ, понесенныхъ чрезъ недоставку Протопоповымъ запроданнаго хлѣба. Постановленіе это было обжаловано со стороны Протопопова передъ Уѣзднымъ Судомъ, но оставлено имъ безъ измѣненія. По вступленіи рѣшенія Суда въ законную силу, Мясниковъ просилъ Уѣздный Судъ взыскать съ Протопопова, на основаніи 1687 ст. X Тома 1 ч., присужденныя въ пользу его задаточныя деньги 900 руб. въ двойномъ количествѣ, которыя, по распоряженію Уѣзднаго Суда, и были взысканы съ Протопопова въ количествѣ 1,800 руб. и выданы Мясникову. Но 30 ноября 1865 года Рязанская Гражданская Палата по апелляціи Протопопова, признавъ рѣшеніе Пронскаго Уѣзднаго Суда, по несоблюденію порядка гражданскаго судопроизводства, преждевременнымъ, а заключеніе полицейскаго управленія о признаніи иска безспорнымъ—неправильнымъ, отмѣнила какъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда, такъ и заключеніе полицейскаго управленія, со всѣми послѣдствіями, и представила Мясникову начать искъ установленнымъ порядкомъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для вчинанія спорныхъ исковыхъ дѣлъ установленныхъ. Предварительно постановленія этого опредѣленія, въ Гражданской Палатѣ 3 сентября 1865 года было произведено освидѣтельствованіе расписокъ чрезъ секретарей рязанскихъ присутственныхъ мѣстъ, изъ коихъ одинъ, секретарь Палаты Уголовнаго Суда, нашелъ, что слово „серебромъ“ образовалось чрезъ поправку изъ слова „ассигнаціи“; при переправкѣ чернила были, повидимому, другія, а не тѣ, которыми писана расписка, потому что послѣднія блѣднѣе, а значащіяся въ поправкѣ—черпѣе; но кѣмъ сдѣлана поправка, онъ опредѣлить не считаетъ возможнымъ. Секретарь губернскаго правленія нашелъ тоже, что слово „серебромъ“ переправлено изъ слова „ассигнаціи“ совершенно другими чернилами, но тѣмъ ли самымъ лицомъ, которымъ писана расписка, опредѣлить не можетъ; съ нимъ согласились другой секретарь Уголовной Палаты и дѣлопроизводитель палаты государственныхъ имуществъ. Это свидѣтельство экспертовъ и самая поправка въ распискѣ по написанному были разсмотрѣны 13 сентября 1865 года Присутствіемъ Гражданской Палаты, причемъ всѣ присутствовавшіе единогласно признали, согласно съ мнѣніемъ экспертовъ, что таковая поправка по написанному дѣйствительно сдѣлана изъ слова „асигнаціями“ и другими противъ самой расписки чернилами, но кѣмъ именно—того опредѣлить въ точности не могутъ, а потому полагаютъ: „находящуюся въ распискѣ поправку означеніе рода монеты серебромъ считать за поправку по написанному изъ слова ассигнаціями, о чемъ, на основаніи 350 ст. X Т. 2 ч. Свода Законовъ Гражданскихъ изд. 1857 г., составить протоколъ и самое дѣло по сему предмету представить къ слушанію“. 11 февраля 1867 года Мясниковъ подалъ въ Рязанскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на изложенныя выше обстоятельства дѣла и объяснивъ, что, вслѣдствіе опредѣленія Рязанской Гражданской Палаты, Пронское полицейское управленіе, по ходатайству Протопопова, постановило о взысканіи съ него, Мясникова, обратно полученныхъ имъ съ Протопопова денегъ, просилъ Рязанскій Окружный Судъ объ отмѣнѣ этого распоряженія впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда Протопоповъ на исковую Мясникова отвѣчалъ, что взысканіе съ него производится по рѣшенію Рязанской Палаты Гражданскаго Суда, которое можетъ быть отмѣнено только Правительствующимъ Сенатомъ, и потому онъ, по смыслу искового прошенія, не обязанъ отвѣчать по существу дѣла; но послѣ сдѣланнаго противу сего повѣреннымъ Мясникова, титулярнымъ совѣтникомъ Ростиславовымъ, возраженія, что искъ предъявленъ имъ въ Окружномъ Судѣ, согласно указанія Гражданской Палаты о начатіи новаго иска, Протопоповъ заявилъ, что въ распискѣ на 600 руб. сдѣлана неизвѣстно кѣмъ поправка изъ слова „ассигнаціями“ „серебромъ“ другими чернилами, въ удостовѣреніе чего представилъ копію съ упомянутаго выше акта осмотра расписки секретарями губернскихъ присутственныхъ мѣстъ 3 сентября 1865 г. и изъявилъ желаніе видѣть подлинныя расписки. Вслѣдствіе представленнаго Мясниковымъ свидѣтельства Окружнаго Суда, Рязанская Гражданская Палата пре-

проводила въ Судъ подлинныя расписки Протопопова, изъ которыхъ видно: что 6 февраля 1861 г. Протопоповъ запродалъ Мясникову 400 четвертей овса по девяти руб. ассигнаціями и 150 четвертей ржи по одиннадцати рублей пятидесяти копеекъ ассигнаціями за четверть, обязавшись поставить овесъ къ 15, а рожь къ 16 февраля того же года; въ задатокъ получилъ по первой распискѣ 600 руб. серебр., а по второй - 300 руб. серебромъ. Обѣ расписки удостовѣрены подписью ротмистра Лизогуба въ томъ, что при продажѣ хлѣба и отдачѣ денегъ, по первой 600 руб. серебр., а по второй 300 руб. серебр., свидѣтелемъ былъ. По предъявленіи расписокъ Протопопову въ Судѣ 20-го марта онъ отозвался, что онѣ тѣ самыя, которыя были выданы имъ. На вопросъ, признаетъ-ли онъ расписку въ 600 рублей подложною, Протопоповъ отвѣчалъ, что онъ признаетъ ее незаконною и подлежащею уничтоженію, такъ какъ на распискѣ неизвѣстно, кѣмъ сдѣлана другими чернилами и другою рукою поправка изъ слова „ассигнаціями“ „серебромъ“, что найдено было и экспертами при сличеніи расписки. Вслѣдствіе же предложенія Предсѣдателя дать положительный отвѣтъ, признаетъ-ли онъ расписку подлинною или подложною, Протопоповъ объявилъ, что въ означенной поправкѣ онъ находитъ подлогъ документа; кѣмъ этотъ подлогъ сдѣланъ—ему неизвѣстно; Мясниковъ, съ своей стороны, заявилъ желаніе воспользоваться этимъ документомъ. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Протопоповъ утверждалъ, что предъявленныя Мясниковымъ расписки ничто иное, какъ предварительные черновые проекты для написанія законнаго договора, которые, по 1540 и 1541 ст. X Т. 1 ч., обязывающимъ совершать всѣ акты и условія на серебряную монету, должны считаться ничтожными; что оказавшаяся въ распискѣ переправка сдѣлана другими чернилами и не оговорена, чего бы Мясниковъ, выдавая ему деньги, не допустилъ; что Мясниковъ началъ искъ въ 900 руб., Пронскіе Земскій и Уѣздный Суды присудили ему также 900 руб., а не 1,800 руб., и рѣшеніями этихъ Судовъ онъ оставался доволенъ, слѣдовательно, Мясниковъ, три раза сознавъ свой искъ только въ 900 руб., не имѣетъ права удваивать его. Повѣренный истца, Лохвицкій, и самъ истецъ отвергали эти объясненія Протопопова тѣмъ, что обѣ расписки, какъ писанныя и подписанныя самимъ отвѣтчикомъ, не могутъ быть приняты за черновыя; что показаніе въ нихъ цѣны хлѣба ассигнаціями не измѣняетъ существа ихъ, такъ какъ дѣло идетъ о задаточныхъ деньгахъ, которыя показаны въ распискахъ на серебро; что приводимыя Протопоповымъ статьи закона относятся до актовъ, совершаемыхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, у нотаріусовъ и маклеровъ, и не возбраняютъ въ дачѣ расписокъ о задаткѣ; въ данномъ же случаѣ сдѣлка была частная, между частными лицами; что если бы означенныя расписки составляли черновой проектъ, то не было бы надобности Протопопову ихъ подписывать, а Лизогубу—свидѣтельствовать; невѣроятно и то, чтобы Протопоповъ не потребовалъ отъ Мясникова возвращенія черновыхъ проектовъ съ подписями о полученіи задатка; если бы по первой распискѣ о запродажѣ 400 четвертей овса сдѣлка не состоялась, то зачѣмъ бы Протопопову дать другую, одинаковую по формѣ съ первой; такимъ образомъ, эти расписки, на основаніи 321 ст. X Т. 2 ч. и 438, 460 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., относятся къ домашнимъ актамъ и должны быть приняты за доказательство въ искѣ Мясникова. Что же касается до того, кѣмъ была сдѣлана переправка изъ слова „ассигнаціями“ на „серебро“, то это Мясникову неизвѣстно; но когда Протопоповъ просилъ у него денегъ въ задатокъ и показалъ уже готовую расписку, то въ ней сумма 600 руб. была показана ассигнаціями; замѣтивъ это, Мясниковъ просилъ Протопопова переписать расписку, самъ же отправился изъ квартиры въ городъ; по возвращеніи его домой Протопоповъ предложилъ ему ту же самую расписку, но уже съ переправленнымъ словомъ „ассигнаціи“ на „серебро“; расписку эту Мясниковъ принялъ и выдалъ Протопопову 600 руб. въ задатокъ, а что то и другое произошло въ одно время, въ томъ удостовѣряетъ подпись Лизогуба, бывшаго очевидцемъ полученія Протопоповымъ 600 руб. сер., а не ассигнаціями; что подложность расписки отвѣтчикомъ не доказана, свидѣтельствомъ же экспертовъ пронскихъ уѣздныхъ мѣстъ удостовѣрено, что поправка сдѣлана дѣйствительно рукою самого Протопопова; о томъ, въ какомъ количествѣ долженъ быть возвращенъ

задатокъ Мясникову, ясно говоритъ законъ, въ силу котораго и было возвращено ему 900 руб. въ двойномъ количествѣ, такъ какъ онъ не пропустилъ шестинедѣльнаго срока, назначеннаго для взысканія по распискамъ о задаткѣ. При этомъ обѣ стороны заявили, что свидѣтель Лизогубъ умеръ. Рязанскій Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, опредѣлилъ: споръ Протопопова о подлогѣ расписки на запродажу овса признать незаслуживающимъ уваженія и, въ силу 562 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть Протопопова штрафу въ 150 р. сер.; затѣмъ, признавая за Мясниковымъ право на полученіе задаточныхъ денегъ не въ двойномъ количествѣ, а лишь въ количествѣ 900 р. сер., взыскать съ Мясникова полученные имъ излишніе 900 руб. на удовлетвореніе Протопопова; судебныя издержки обратить на обѣ стороны поровну. На это рѣшеніе Окружнаго Суда Протопоповъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, въ защиту своихъ правъ, приводилъ: что переправка суммы въ распискѣ на 600 руб. доказывается свидѣтельствомъ секретарей всѣхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, и притомъ она сдѣлана другими чернилами и другимъ перомъ; то же самое признали всѣ члены Рязанской Гражданской Палаты, о чемъ былъ составленъ протоколъ; рѣшеніе Гражданской Палаты не обжаловано Мясниковымъ и, за пропущеніемъ срока, пришло въ законную окончательную силу; отмѣнить его можетъ одинъ только Правительствующій Сенатъ; что поправка въ распискѣ не оговорена, чего законъ не допускаетъ ни въ домашнихъ, ни въ крѣпостныхъ актахъ; показаніе умершаго Лизогуба, какъ данное имъ безъ присяги, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ никакого значенія; основаніе иска Мясникова—расписки, но расписки эти черновые проекты, въ которыхъ всѣ счеты составлены на ассигнаціи и, по 1549 ст. X Т. 1 ч., не имѣютъ законной силы. Посему Протопоповъ просилъ Московскую Судебную Палату отмѣнить присужденные съ него Окружнымъ Судомъ 900 руб. и освободить отъ возложеннаго на него штрафа 150 руб. сер. На словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ Протопоповъ, между прочимъ, объяснилъ, что онъ при заявленіи подлога въ распискѣ не указывалъ ни на какое лицо и что поправка въ ней была признана экспертами и присутственными мѣстами, а потому Окружный Судъ неправильно возложилъ на него штрафъ за таковое заявленіе. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло также при участіи Товарища Прокурора, нашла, что главные доводы апеллятора заключаются въ томъ, что фактъ существованія въ одномъ изъ предъявленныхъ губернскимъ секретаремъ Мясниковымъ въ 1861 году ко взысканію документовъ—поправки въ опредѣленіи счета отыскиваемой суммы на серебро—признанъ всѣми осматривавшими его экспертами и утвержденъ Рязанскою Палатою Гражданскаго Суда, рѣшеніе которой, не обжалованное Мясниковымъ, вошло въ законную силу; что поправка эта не оговорена и что, сверхъ того, оба документа не подлежатъ удовлетворенію, какъ представляющіе собою черновые проекты несостоявшейся сдѣлки, по которой имъ вовсе не было получено упомянутыхъ въ оныхъ денегъ, и какъ акты, составленные, вопреки 1540 и 1541 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. изд. 1857 г., на ассигнаціи. Обстоятельства же дѣла обнаруживаютъ: по первому предмету, что относительно дѣйствій Рязанской Палаты Гражданскаго Суда Протопоповымъ къ дѣлу представлена только копія протокола о признаніи факта поправки, противу котораго, впрочемъ, не споритъ и Мясниковъ, и это признано и Окружнымъ Судомъ; окончательнаго же вывода изъ этого Палатою сдѣлано не было, и дѣло не было разрѣшаемо оною по существу; напротивъ того, изъ представленной Мясниковымъ копіи опредѣленія Палаты отъ 30 ноября 1865 года видно, что Палата, уничтоживъ всѣ предшествовавшія дѣйствія по этому дѣлу, по неформальности производства онаго, предоставила Мясникову именно то дѣйствіе, на которое жалуется Протопоповъ, предъявленіе иска въ судебномъ порядкѣ, и Протопоповъ тѣмъ болѣе не можетъ спорить противу предъявленія Мясниковымъ иска въ Окружномъ Судѣ, что это постановленіе Палаты, не будучи обжаловано Правительствующему Сенату, вошло въ законную силу. Другой доводъ Протопопова оказывается столь-же несостоятельнымъ. При сознаніи Протопопова въ подлинности расписокъ, писанныхъ имъ самимъ и имъ подписанныхъ, оказавшаяся въ одномъ изъ нихъ переправка слова „ассигнаціи“ на „серебро“

могла-бы возбуждать сомнѣнія въ правильности опредѣленія суммы предъявленнаго требованія, и то только развѣ въ разницѣ между счетомъ на серебряную монету и на ассигнаціи, только въ томъ случаѣ, если-бы имъ было доказано произвольное, сдѣланное умышленно, изъ корыстныхъ видовъ взыскателя, и потому подложное исправленіе одного слова на другое (ст. 1690 и 1692 Улож. о нак. изд. 1866 г.); только въ этомъ случаѣ отсутствіе оговорки, имѣющей очевидною цѣлію предупрежденіе сомнѣнія въ подлинности актовъ и не влекущее за собою, по закону, другихъ послѣдствій, могло-бы имѣть значеніе; но Протопоповъ, не говоря уже о томъ, что имъ не указано лицо, которое-бы онъ подозрѣвалъ въ учиненіи этого подлога, ничѣмъ не доказалъ вообще подложнаго переправленія этого слова, т.-е. переправленія его независимо отъ его воли и вѣдома и съ злымъ умысломъ кого-либо. Напротивъ того, въ томъ, что эта переправка сдѣлана во время составленія документа, убѣждаютъ какъ одновременная выдача другого, совершенно подобнаго-же документа, гдѣ сумма полученныхъ денегъ означена „серебромъ“, такъ и свидѣтельство посторонняго лица на тѣхъ-же документахъ—что сумма получена имъ, Протопоповымъ, счетомъ на серебро—независимо даже особаго письменнаго подтвержденія имъ этого удостовѣренія (ст. 547, 550 и 552 Уст. Гр. Суд.). Далѣе нельзя также не признать, что и возраженіе апеллятора о томъ, что документы эти представляютъ собою черновые, не осуществившіеся и потому безденежные акты, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ и это ничѣмъ не доказано, а, между тѣмъ, документы имъ подписаны, оставлены имъ самимъ у взыскателя и событіе самой передачи ему Мясниковымъ денегъ удостовѣрено на этомъ-же актѣ третьимъ лицомъ (ст. 542 Уст. Гр. Суд.); что-же касается того возраженія, что акты заключаютъ въ себѣ другія денежныя единицы, опредѣленныя на ассигнаціи, то это не можетъ имѣть значенія въ настоящемъ дѣлѣ, потому что существо иска Мясникова ихъ не касается. Независимо отъ возраженія по существу рѣшенія Окружнаго Суда, Протопоповъ ходатайствуетъ о сложеніи присужденнаго съ него Окружнымъ Судомъ штрафа за недоказанное имъ заявленіе о подлогѣ; но и это ходатайство, въ виду положительнаго предъявленія имъ въ Окружномъ Судѣ спора о подлогѣ, за силою 562 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать уваженію. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, по сему дѣлу состоявшееся, о взысканіи съ Мясникова обратно въ пользу Протопопова только девятисотъ руб. утвердить, оставивъ принесенную Протопоповымъ апелляціонную жалобу безъ уваженія, и взыскать съ Мясникова тройную пошлину за гербовую бумагу по 462 ст. Устава Гражданск. Судопр.; взысканіе-же судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству обратить на Протопопова. Губернскій секретарь Протопоповъ, находя такое рѣшеніе несогласнымъ съ 1540 и 1541 ст. X Тома 1 части Зак. Граж. потому, во-1-хъ, что счеты на ассигнаціи, за силою вышеприведенныхъ статей, допускаемы быть не могутъ; во-2-хъ, переправка въ суммѣ существуетъ и не оговорена, о чемъ давно уже состоялось рѣшеніе Рязанской Гражданской Палаты, вошедшее въ законную окончательную силу, и, въ-3-хъ, что по всѣмъ законамъ всякая переправка въ актахъ не только домашнихъ, но и крѣпостныхъ, должна быть оговорена, тѣмъ болѣе въ суммѣ,—проситъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ такого рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ объясненіе Протопопова, что Судебная Палата, присудивъ съ него взысканіе по такимъ распискамъ, въ которыхъ суммы были показаны ассигнаціями, нарушила тѣмъ 1540 и 1541 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Граж., незаслуживающимъ уваженія, потому что хотя первою изъ этихъ статей и требуется, чтобы всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки производились и совершались единственно на серебряную монету, а ст. 1541 запрещаетъ присутственнымъ мѣстамъ, маклерамъ и нотаріусамъ принимать къ совершенію и засвидѣтельствованію сдѣлки на ассигнаціи, но ни одно изъ этихъ узаконеній не постановляетъ, чтобы одно несоблюденіе означеннаго требованія закона влекло за собою признаніе сдѣлки ничтожною и лишало ее обязательной силы для лицъ, которыя ее заключили. Указаніе просителя

на противорѣчіе, будто-бы, обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты съ вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ Рязанской Гражданской Палаты, коимъ признано существованіе подчистки въ одной изъ расписокъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, не основательно, потому что сужденія Гражданской Палаты относились исключительно къ вопросамъ о спорности претензіи Мясникова къ Протопопову и о порядкѣ производства сего дѣла въ Уѣздномъ Судѣ, въ разсмотрѣніе-же самаго существа спора Протопопова о недѣйствительности выданныхъ имъ Мясникову расписокъ Палата не входила. Хотя-же Палата производила сличеніе спорныхъ расписокъ чрезъ секретарей присутственныхъ мѣстъ и членовъ своего присутствія, но никакого окончательнаго вывода изъ протокола этого сличенія не сдѣлала. Наконецъ, доводы просителя о силѣ и значеніи расписки, въ которой оказалась поправка, при подписи не оговоренная, были разсмотрѣны и оцѣнены двумя судебными инстанціями, и, относясь къ сущности дѣла, не могутъ, по ст. 5 Уч. Суд. Уст., подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. На нарушеніе-же судебными мѣстами какихъ-либо обрядовъ или формъ судопроизводства Протопоповъ не указываетъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Протопопова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

741.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ефрема Парфентьева на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Александръ Александрійскій просилъ Царскосельскаго Мирового Судью о взысканіи съ купца Ефрема Парфентьева 346 р. 40 коп. по счету и накладнымъ, переданнымъ ему въ декабрѣ 1866 г. купцомъ Тимоѳеевымъ (умершимъ въ январѣ 1867 г.), и при этомъ объяснилъ, что Парфентьевъ, владѣлецъ мукомольной мельницы, съ 6 іюля по 3 ноября 1862 г. и съ 8 марта по 12 апрѣля 1863 г., бралъ отъ Тимоѳеева безъ денегъ ячмень для передѣла въ муку, а также крупу и овесъ для себя, и за невозвращенную Тимоѳееву муку, порожніе мѣшки и овесъ остался долженъ ему означенную сумму, право на полученіе которой Тимоѳеевъ передалъ просителю въ собственность, сдѣлавъ о томъ на счетѣ надпись. Въ доказательство этого иска Александрійскій представилъ выписку или счетъ изъ торговыхъ книгъ Тимоѳеева и въ подтвержденіе этого счета 50 накладныхъ, подписанныхъ Парфентьевымъ о количествѣ товара, отправленнаго Парфентьевымъ къ Тимоѳееву и полученнаго отъ Тимоѳеева, и письмо Парфентьева отъ 28 января 1863 г., въ которомъ Парфентьевъ, сознавая долгъ Тимоѳееву и упоминая о пожарѣ, отъ котораго сгорѣла его мельница, просилъ Тимоѳеева подождать уплаты. Кромѣ этихъ письменныхъ документовъ, Александрійскій въ доказательство иска представилъ въ свидѣтели двухъ приказчиковъ Тимоѳеева: Григорія Васильева и Ивана Ѳеодорова (Поликарпова). Парфентьевъ иска Александрійскаго не призналъ правильнымъ, утверждая, что въ концѣ 1863 года онъ окончилъ съ Тимоѳеевымъ всѣ бывшіе между ними расчеты и по представленному истцомъ счету не состоитъ нисколько должнымъ. Александрійскій, кромѣ того, представилъ Мировому Судьѣ подлинную книгу Тимоѳеева, въ которой записаны отпускъ и пріемъ отъ Парфентьева товара. На разбирательство къ Мировому Судьѣ явились обѣ тяжущіяся стороны. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ Александрійскимъ свидѣтелей и по разсмотрѣніи книги Тимоѳеева, нашелъ, что Александрійскій искъ свой съ Парфентьева доказалъ: во-1-хъ) тождественностію накладныхъ Парфентьева съ книгою Тимоѳеева и во-2-хъ) двумя свидѣтельскими показаніями, что счетъ Тимоѳеева на 346 руб. 40 коп. дѣйствителенъ и что по счету деньги не уплачены, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Г. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Парфентьева въ пользу Александрійскаго 346 руб. 40 коп. На это рѣшеніе Парфентьевъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и, объясняя, что всѣ расчеты между нимъ и Тимоѳеевымъ были окон-

чены въ концѣ 1863 года, что показанія свидѣтелей, какъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ и не могущихъ имѣть точныхъ свѣдѣній о расчетахъ его съ Тимоѳеевымъ, не заслуживаютъ вѣроятія, что счетъ, представленный Александрійскимъ, какъ неподписанный должникомъ, не можетъ служить доказательствомъ иска,—просилъ Мировой Съѣздъ въ этомъ искѣ Александрійскому отказать. На разбирательство въ Мировой Съѣздъ Парфентьевъ не явился, а допрошенные вновь свидѣтели Васильевъ и Поликарповъ подъ присягою подтвердили прежнія ихъ показанія, данныя у Мирового Судьи безъ присяги. Сообразивъ обстоятельства этого дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что сознаніе Парфентьева, что онъ имѣлъ съ Тимоѳеевымъ денежные расчеты и оставался должнымъ ему ту сумму, которую взыскиваетъ съ него Александрійскій, дѣйствительность этого долга, на основаніи 112 ст. Уст Гр. Суд., вполнѣ доказана, а затѣмъ Съѣзду представляется разрѣшить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Парфентьевъ уплатилъ этотъ долгъ Тимоѳееву въ концѣ 1863 г. Парфентьевъ въ подтвержденіе дѣйствительности окончанія именно въ 1863 г. всѣхъ бывшихъ у него съ Тимоѳеевымъ расчетовъ, а слѣдовательно, и объ уплатѣ долга 346 р. 40 к., не представилъ никакихъ доказательствъ. Изъ показаній же приказчиковъ Тимоѳеева оказывается, что этотъ долгъ не былъ уплаченъ Парфентьевымъ ни въ 1863, ни въ 1864, ни въ 1865 годахъ, не уплаченъ и до настоящаго времени. Показанія этихъ приказчиковъ Парфентьевъ ничѣмъ не опровергъ и даже уклонился отъ состязанія съ ними, не явясь къ разбирательству въ день, ему Съѣздомъ для того назначенный. Тимоѳеевъ умеръ, его право иска перешло къ другому лицу, у котораго приказчики Тимоѳеева не служатъ, и нельзя предполагать, чтобы они въ настоящее время могли имѣть выгоду отъ присужденія взысканія въ пользу человѣка, для нихъ посторонняго. Ихъ показанія отличались правдивостію и отчетливостію. По всему этому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и взыскать съ Парфентьева въ пользу Александрійскаго 346 р. 40 к. Парфентьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ прямого смысла 4 п. 373 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., потому что 373 ст. устраняетъ свидѣтелей, показывающихъ въ пользу лица, у котораго служатъ, а 409 ст. не допускаетъ показаній чрезъ свидѣтелей тамъ, гдѣ законъ требуетъ письменныхъ доказательствъ. Въ счетѣ же Тимоѳеева показаны четыре, будто-бы, займа просителя у Тимоѳеева денегъ; а такое событіе займа денегъ и взятіе товаровъ требовало, по силѣ 2045 ст. Зак. Гр., письменнаго удостовѣренія. Съ устраненіемъ въ семъ дѣлѣ, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства чрезъ свидѣтелей, одинъ счетъ Тимоѳеева, за силою 477 ст. того Устава, какъ имъ, Парфентьевымъ, не подписанный, также не составляетъ доказательства въ пользу Александрійскаго, тѣмъ болѣе еще потому, что счетъ этотъ, если бы и былъ имъ подписанъ, недѣйствителенъ, за силою 2046 ст. Т. X ч. 1. Наконецъ, разсмотрѣнная, безъ бытности просителя, торговая книга купца Тимоѳеева, заключающая въ себѣ правки и разныя неисправности, въ силу 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд., никакимъ доказательствомъ служить не можетъ, тѣмъ болѣе въ искѣ чиновника Александрійскаго, не принадлежащаго къ торговому сословію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Парфентьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ 4 п. 473 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. По содержанію 4 п. 373 ст., по отводамъ противной стороны устраняются отъ свидѣтельства лица, выгоды коихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны; въ настоящемъ же дѣлѣ этого случая не представляется, ибо отвѣтчикъ Парфентьевъ не представилъ никакихъ поводовъ, изъ коихъ можно было бы заключить, что свидѣтели, на которыхъ сослался истецъ Александрійскій, имѣли какую-либо выгоду отъ рѣшенія сего дѣла въ пользу сего послѣдняго; а одно то обстоятельство, что свидѣтели эти были приказчиками у умершаго Тимоѳеева, не могло служить поводомъ къ устраненію ихъ отъ свидѣтельства, такъ какъ нѣтъ закона, въ силу котораго приказчики или другія лица, находившіяся въ услуженіи у того, отъ кого право иска передано одному изъ тяжущихся, по сей одной причинѣ должны

быть устраняемы отъ свидѣтельства. Посему и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не нарушилъ 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ по ссылкѣ Александрійскаго къ свидѣтельству бывшихъ приказчиковъ Тимоѳеева. Равнымъ образомъ таковымъ дѣйствіемъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., потому что свидѣтельскія показанія въ дѣлѣ семъ допущены были не въ доказательство займа денегъ, или количества долга, а въ доказательство существованія между Тимоѳеевымъ и Парфентьевымъ расчетовъ по размолу муки и поставкѣ товара, т.-е. собственно для разъясненія событій, сопровождавшихъ бывшіе между упомянутыми двумя лицами расчеты, въ дѣйствительность существованія которыхъ законъ не запрещаетъ принимать показанія свидѣтелей. Хотя въ счетѣ, представленномъ Александрійскимъ, и показана выдача Парфентьеву денежныхъ суммъ, но не сказано, чтобы эти деньги даны были Парфентьеву взаймы; истецъ же объяснилъ, что эти показанныя въ счетѣ суммы забирались Парфентьевымъ впередъ, какъ задѣльная плата за размолъ муки, вслѣдствіе чего именно и возникли между Тимоѳеевымъ и Парфентьевымъ денежные расчеты. Противъ такого объясненія со стороны отвѣтчика никакихъ опроверженій не было представлено; напротивъ того, онъ не отрицалъ ни того событія, что между нимъ и Тимоѳеевымъ существовали денежные расчеты, ни того, что онъ состоялъ должнымъ Тимоѳееву. Имѣя въ виду таковое сознаніе Парфентьева, Мировой Съѣздъ присудилъ съ него отыскиваемую Александрійскимъ сумму, такъ какъ Парфентьевъ въ подтвержденіе дѣйствительности окончанія въ концѣ 1863 г. всѣхъ бывшихъ у него съ Тимоѳеевымъ расчетовъ никакихъ доказательствъ не представилъ. Изъ сего видно, что рѣшеніе Съѣзда по предлежащему дѣлу основано не на счетѣ, представленномъ Александрійскимъ, и не на купеческихъ книгахъ Тимоѳеева, а на собственномъ сознаніи Парфентьева въ томъ, что онъ состоялъ должнымъ Тимоѳееву показанную въ томъ счетѣ сумму, и на непредставленіи отвѣтчикомъ доказательствъ уплаты оной. Постановивъ такое рѣшеніе, Мировой Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ просителемъ законовъ, а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: принесенную купцомъ Парфентьевымъ на это рѣшеніе жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

742.—1868 года ноября 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Фалева на рѣшеніе Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Тихвинскій мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ Фалевъ 22 марта 1863 г. далъ тихвинскому купцу Николаю Ѳеодотову Ущомушскому расписку въ томъ, „что по поданному счету Ущомушскаго расчетъ учинили и сверхъ того находится его, Ущомушскаго, лодка-соминка 1862 г. и при ней билетъ и такелажъ, якорь, бичева и оснастка, въ Рыбинскѣ, подъ нашимъ вѣдѣніемъ, которую обязуюсь я, Фалевъ, доставить въ Тихвинъ въ цѣлости въ нынѣшнюю навигацію 1863 года съ первымъ отходящимъ товаромъ съ Рыбинской пристани и сдать въ Тихвинѣ купцу Николаю Ущомушскому“. Расписку эту Ущомушскій предъявилъ въ Тихвинское уѣздное полицейское управленіе и, объясняя, что хотя лодка его и была доставлена 9 іюня въ Тихвинъ, но не сдана ему приказчикомъ купца Фалева, мѣщаниномъ Иваномъ Поповымъ, который требовалъ съ него денегъ за сгонъ лодки; что чрезъ невозвращеніе ему своевременно лодки онъ лишился возможности заработать провозомъ кладки въ Петербургъ и обратно 125 руб. на отдачею лодки въ прокатъ до Рыбинска 30 руб., просилъ взыскать съ Михаила Фалева цѣнность лодки и такелажа 140 руб. и вышеисчисленный убытокъ 155 руб., всего 295 руб. При производствѣ же дѣла въ полицейскомъ управленіи показалъ, что мѣщанинъ Фалевъ возвратилъ ему лодку, но не ту, а стоящую не болѣе 60 р. Противъ этого иска Михаилъ Фалевъ возражалъ, что лодка, бывшая въ прокатѣ у купца Ивана Фалева, стоила не болѣе 40 р.; что весною 1863 г. употреблено 12 р. на ея конопатку, безъ чего она могла бы утонуть; что, согласно обязательству 22 марта 1863 года, лодка эта

была въ томъ-же году съ первымъ товаромъ пригнана изъ Рыбинска въ Тихвинъ, и было поручено повѣренному Фалева, мѣщанину Попову, сдать ее Ущомушскому; но Поповъ не исполнилъ этого за уклоненіемъ Ущомушскаго отъ уплаты денегъ за конопатку лодки 12 руб., за коренного рабочаго—8 руб. 50 коп. и за бичевы—10 руб. и что новая лодка, отданная Ущомушскому весною 1865 года, стопла 120 руб.; что, наконецъ, нанятая у купца Ущомушскаго лодка ходила съ кладью купца Ивана Фалева, къ которому и проситъ обратиться въ случаѣ, если будетъ присуждено по дѣлу какое-либо взысканіе въ пользу Ущомушскаго. Мѣщанинъ Поповъ подтвердилъ объясненіе Михаила Фалева, въ чемъ оно до него касалось. Тихвинское уѣздное полицейское управленіе 12 октября 1866 года опредѣлило: за возвращеніемъ купцу Ущомушскому взамѣнъ находившейся въ прокатѣ у мѣщанина Фалева лодки его другой, стоящей по сознанію самого истца 60 руб., въ искѣ остальныхъ по его показанію 295 руб., какъ ничѣмъ недоказанномъ, согласно 312 и 424 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гражд., отказать. 3 мая 1867 г. Ущомушскій обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Тихвинскаго мирового округа съ просьбою разобрать его съ Фалевымъ и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Фалева, за причиненные имъ просителю убытки невозвращеніемъ своевременно лодки и удержаніемъ снасти и такелажа, за вычетомъ цѣны принятой Ущомушскимъ въ 1865 году лодки 60 руб., остальныхъ 235 руб. Мировой Судья, по выслушаніи словеснаго состязанія сторонъ, нашелъ, что отвѣтчикомъ Фалевымъ въ 1865 году возвращена истцу Ущомушскому, взамѣнъ недоставленной по распискѣ, собственная своя лодка и ни съ той, ни съ другой стороны о цѣнности тѣхъ лодокъ доказательствъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено. Равнымъ образомъ истецъ Ущомушскій не доказалъ количества понесенныхъ имъ отъ несвоевременнаго возвращенія ему Фалевымъ лодки убытковъ, кромѣ сознаннаго Фалевымъ за невозвращеніе такелажа 8 р. сер., такъ какъ Ущомушскій высшей стоимости его не доказалъ. Имѣя это въ виду и не находя законнаго основанія къ удовлетворенію вполнѣ иска Ущомушскаго, тѣмъ болѣе, что ему уже лодка Фалевымъ возвращена, и чтобы она была принята только въ число долга, а не въ полное по окончательному расчету удовлетвореніе, никакихъ доказательствъ истцомъ не представлено, полученіе лодки доказывается собственнымъ его сознаніемъ,— Мировой Судья, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановилъ: взыскать съ тихвинскаго мѣщанина Михаила Фалева на удовлетвореніе купца Николая Ущомушскаго за невозвращенный такелажъ восемь руб. сер. и затѣмъ купцу Ущомушскому въ искѣ убытковъ съ Фалева 227 руб. сер., какъ ничѣмъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе Фалевъ изъявилъ удовольствіе, а Ущомушскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ рѣшеніе Мировыхъ Судей указаніемъ на расписку Михаила Фалева, на его сознаніе относительно двухлѣтняго пользованія лодкою, на билетъ, изъ котораго видно, у кого и за сколько была куплена лодка, на свидѣтельство свѣдущихъ людей. Фалевъ въ объясненіи на эту апелляцію и въ особомъ прошеніи Съѣзду ссылался на дѣлопроизводство по иску Ущомушскаго въ тихвинскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, въ которомъ содержится: во-1-хъ, письменное сознаніе истца въ томъ, что лодка-сомина въ 1862 году была отдана имъ на прокатъ довѣренному царскосельскаго купца Ивана Иванова Фалева, брату его, тихвинскому мѣщанину Михаилу Иванову Фалеву, который обязался доставить ее въ Тихвинъ въ навигацію 1863 года, и что означенная лодка 9 іюня была доставлена въ гор. Тихвинъ, но ему не сдана, а приказчикъ купца Фалева, мѣщанинъ Поповъ, требовалъ съ него за сгонъ лодки денегъ и, несмотря на предъявленіе ему расписки Михаила Фалева, лодки не отдалъ; во-2-хъ, показаніе бывшаго въ Тихвинѣ по дѣламъ брата его Фалева, Ивана Фалева, мѣщанина Попова, что въ 1863 г. прибыла изъ Сомины въ Тихвинъ съ кладью отъ довѣрителя его лодка, принадлежащая купцу Ущомушскому, и какъ на накладной служителемъ его хозяина, Велюшкинымъ, было надписано: получить съ Ущомушскаго за пробивку лодки въ Рыбинскѣ 12 руб., за коренного—8 руб. 50 коп., за бичевы —10 руб., Ущомушскій-же этихъ денегъ не заплатилъ, то, соблюдая интересъ своего хозяина, онъ, Поповъ, лодки не отдалъ, а возвратилъ ее въ Сомину.

Приведенныя показанія удостовѣряютъ, во-первыхъ, что онъ, Михаилъ Фалевъ, по собственному сознанію истца, былъ только повѣреннымъ своего брата; по силѣ-же 2326 и 2334 статей X Т. 1 ч. Св. Гражд. Зак., за дѣйствія повѣреннаго отвѣчаетъ довѣритель, и, слѣдовательно, Ущомушскій долженъ искъ свой простирать не къ нему, Михаилу Фалеву, а къ его брату. А того, чтобы онъ, Фалевъ, имѣлъ свою судопромышленность, и того, чтобы его товаръ перевозился на лодкѣ Ущомушскаго, истецъ ничѣмъ не доказалъ. Притомъ, что обязанность, которую онъ, Фалевъ, принялъ на себя въ распискѣ 22 марта 1863 года исполнена имъ и потому документъ этотъ не даетъ Ущомушскому права искать съ него какихъ-либо убытковъ. Тихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ обстоятельствъ этого дѣла усмотрѣлъ, что купецъ Ущомушскій отдавалъ свою лодку въ прокатъ купцу Ивану Фалеву, который и пользовался ею въ теченіе навигаціи 1862 г. Весною 1863 г. Михаилъ Фалевъ, сдѣлавъ расчеты съ Ущомушскимъ, обязался лодку доставить по первой водѣ изъ города Рыбинска въ Тихвинъ и сдать ее Ущомушскому. Хотя Фалевъ въ объясненіи своемъ и утверждаетъ, что не онъ отвѣтчикъ въ этомъ дѣлѣ, а наслѣдники покойнаго брата его, Ивана Фалева, но какъ, выдавая Ущомушскому расписку, онъ дѣйствовалъ отъ своего имени, а не по довѣренности, то и долженъ отвѣчать въ этомъ дѣлѣ. Неправильна и ссылка его на служителя его брата, тихвинскаго мѣщанина Ивана Попова, который, пригнавъ лодку въ Тихвинъ, не сдалъ ее Ущомушскому, по неуплатѣ послѣднимъ денегъ за прогонъ лодки, потому что если Фалевъ считаетъ въ этомъ виновнымъ Попова, то можетъ законнымъ порядкомъ взыскивать съ него. Въ 1865 году Фалевъ отдалъ свою лодку Ущомушскому, и хотя каждый изъ нихъ считаетъ свою лодку лучшею, но доказательствъ ясныхъ ни одна сторона не представила. Принимая-же въ соображеніе, что Ущомушскій не пользовался въ теченіе двухъ лѣтъ принадлежащею ему лодкою, а потому и несъ убытки, которые опредѣлены свѣдущими людьми въ 50 р. каждогодно, стоимость-же подержаннаго такелажа опредѣлена имъ въ 20 руб., Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что мѣщанинъ Фалевъ долженъ уплатить Ущомушскому убытки за два года и за утраченный такелажъ; но, принимая въ уваженіе бѣдное состояніе мѣщанина Фалева, нашелъ возможнымъ, согласно 136 ст. Устава Гр. Суд., разсрочить ему уплату этихъ денегъ. На основаніи этихъ соображеній и ст. 81, 105, 122 и 181 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Фалева въ пользу купца Ущомушскаго 120 рублей, производя это взысканіе по 10 рублей въ мѣсяцъ; если-же Фалевъ въ назначенные сроки денегъ не уплатитъ, поступить съ нимъ по силѣ 137 ст. тѣхъ-же Уставовъ. Обоюдную претензію Ущомушскаго и Фалева о стоимости лодки, за недоказательствомъ, оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Михаилъ Фалевъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что изложенное выше рѣшеніе Мирового Съѣзда онъ находитъ не только неправильнымъ и постановленнымъ въ нарушеніе приводимыхъ Съѣздомъ 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., но основаннымъ даже на превратномъ истолкованіи бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, на которыя проситель обращалъ вниманіе суда. Обстоятельства эти Мировой Съѣздъ видѣлъ изъ опредѣленія тихвинскаго полицейскаго управленія 18 октября 1866 года, а именно: 1) что Ущомушскій въ прошеніи его полицейскому управленію 10 сентября 1863 года объяснялъ, что онъ лодку свою отдалъ въ прокатъ просителю, какъ повѣренному купца Ивана Иванова Фалева, онъ-же, Михаилъ Фалевъ, обязался только выгнать эту лодку съ перво-отходящимъ изъ Рыбинска въ 1863 году товаромъ, что имъ и было исполнено; 2) мѣщанинъ Поповъ, служитель Ивана Фалева, показалъ, что онъ лодки не сдалъ Ущомушскому по неуплатѣ имъ денегъ за пробивку лодки въ Рыбинскѣ, за коренного и за бичевы, и затѣмъ ту лодку онъ, Поповъ, отправилъ въ Сомину по приказу своего хозяина, т.-е. Ивана Фалева. Изъ этихъ фактовъ, составляющихъ, по 83, 102 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., доказательство въ пользу его, Фалева, но неизвѣстно почему не принятыхъ Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе, очевидно, что искъ Ущомушскаго во всей цѣлости относится къ имуществу покойнаго Ивана Фалева, кладь котораго перевозилась на лодкѣ Ущомушскаго, или къ его наслѣдникамъ, но не къ просителю. Вопреки 2326

и 2384 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., по которымъ за дѣйствія повѣреннаго, согласныя съ довѣренностію, отвѣчаетъ вѣритель, Мировой Съѣздъ возложилъ на повѣреннаго отвѣтственность за дѣйствія довѣрителя: лодкою Ущомушскаго пользовался братъ просителя—довѣритель, а онъ, Михаилъ Фалевъ, его повѣренный, присуждается вознаграждать Ущомушскаго, со стороны котораго не представлено никакихъ по ст. 81 Уст. Гр. Суд., доказательствъ, чтобы лодкою его пользовался онъ, Михаилъ Фалевъ, а не братъ его. Сверхъ того, у просителя сохранилась нынѣ, какъ бы случайно и паче всякаго чаянія, найденная въ домашнихъ бумагахъ своихъ накладная отъ 29 іюня 1863 года за № 12 на двѣ лодки Ивана Фалева, отправленныя служителемъ его, Поповымъ, въ Сомину съ кладью, изъ коихъ была одна лодка Ущомушскаго, та самая, о которой идетъ дѣло, на которой были выставлены литеры „И. И. Ф.“, означающія имя, отчество и фамилію брата просителя. Документъ этотъ, свидѣтельствуя, что лодка Ущомушскаго находилась подъ кладью Ивана Фалева, приводитъ къ совершенному убѣжденію, что искъ Ущомушскаго долженъ быть относимъ къ Ивану Фалеву, а за его смертію—къ имуществу его, но вовсе не къ просителю. Вслѣдствіе сего, представляя подлинную накладную и засвидѣтельствованныя копіи съ другихъ поименованныхъ въ кассаціонной жалобѣ бумагъ, Михаилъ Фалевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда, освободивъ его, Фалева, согласно 3 пункта 69 ст. Уст. Гр. Суд., отъ иска Ущомушскаго, или же передать дѣло это, согласно 193 ст. того же Устава, на разсмотрѣніе другого ближайшаго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Михаилъ Фалевъ указываетъ на два повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ, нарушеніе 3 пункта 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 и 2334 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.; во-2-хъ, найденный имъ, Фалевымъ, послѣ уже рѣшенія дѣла документъ, убѣждающій его, что проситель неправильно привлеченъ къ отвѣтственности по настоящему дѣлу. Объясненіе Фалева, что Съѣздъ нарушилъ 69 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ къ соображенію заявленнаго имъ отвода о томъ, что искъ Ущомушскаго долженъ относиться не къ нему, Фалеву, а къ брату его, купцу Ивану Фалеву, не подтверждается вышеизложенными свѣдѣніями изъ дѣла. Изъ протокола Тихвинскаго Мирового Съѣзда видно, что судъ не только входилъ въ обсужденіе этого отвода, но и призналъ его незаслуживающимъ уваженія, потому что расписка 22 марта 1863 года, послужившая основаніемъ иску Ущомушскаго, дана Михаиломъ Фалевымъ отъ своего имени, а не по довѣренности брата своего, Ивана Фалева. Признавъ расписку Михаила Фалева личнымъ его обязательствомъ предъ Ущомушскимъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода привлекать къ дѣлу купца Ивана Фалева или его наслѣдниковъ, а слѣдовательно, ничѣмъ не нарушилъ 2326 и 2334 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Вопросы же о томъ, правильно ли выведено Съѣздомъ заключеніе, что Михаилъ Фалевъ вступилъ въ договорное къ Ущомушскому отношеніе не въ качествѣ повѣреннаго отъ купца Ивана Фалева, а какъ лицо самостоятельное, и затѣмъ правильно ли возложена на Михаила Фалева отвѣтственность въ убыткахъ, понесенныхъ Ущомушскимъ отъ несвоевременнаго возвращенія ему лодки, минуя купца Ивана Фалева, для перевозки клади котораго лодка та была взята на прокатъ,—составляя существо дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Наконецъ, что касается до отысканной Фалевымъ въ своихъ бумагахъ накладной, изъ которой видно, что лодка, ходившая Изъ Тихвина въ Сомину съ кладью купца Ивана Фалева, была обозначена начальными буквами его имени, отчества и фамиліи (И. И. Ф.), то, по смыслу 187 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената, коими объясненъ этотъ законъ, проситель обязывался доказать, что представленный имъ нынѣ документъ не могъ по независящимъ отъ него причинамъ быть представленъ во время судебнаго разбирательства и что притомъ обстоятельство, тѣмъ документомъ удостовѣряемое, дѣйствительно можетъ измѣнить сущность послѣдовавшаго въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія, которое въ отношеніи признанія Фалева отвѣтчикомъ передъ Ущомушскимъ основано единственно на выданной первымъ послѣднему распискѣ. При отсут-

ств и въ кассаціонной жалобѣ Фалева такого рода доказательствъ ходатайство его о пересмотрѣ дѣла представляется лишеннымъ законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Фалева, согласно 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

743.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго секретаря Виктора Хомскаго, коллежскаго регистратора Виталія Спассовскаго, на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Въ январѣ 1868 года надворный совѣтникъ фонъ-Паули, именуя себя повѣреннымъ католическаго священника Славинскаго, предъявивъ Воронежскому Мировому Судьѣ 3 участка сохранную расписку, данную Славинскому отставнымъ поручикомъ Киберовымъ въ 402 руб. 50 коп., и обязательство губернскаго секретаря Хомскаго о принятіи имъ на себя платежа этой суммы въ случаѣ неуплаты ея Киберовымъ къ 20 октября 1867 года, просилъ о взысканіи съ Хомскаго означенныхъ 402 руб. 50 коп., причемъ фонъ-Паули присовокупилъ, что служащая ему собственноручная довѣренность Славинскаго будетъ имъ представлена во всякое время по востребованію судомъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи сего дѣла и принявъ на видъ собственное признаніе Хомскаго, опредѣлилъ: на основаніи 129 и 436 ст. Уст. Гражд. Суд., взыскать съ Хомскаго въ пользу Славинскаго отыскиваемые имъ 402 р. 50 коп. На это рѣшеніе Хомскій принесъ апелляцію, въ которой, доказывая неправильность рѣшенія Мирового Судьи по существу, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что Паули, лицо совершенно постороннее, неправильно, безъ довѣренности, допущенъ Мировымъ Судьею къ предъявленію настоящаго иска. На это Паули возразилъ, что онъ признанъ былъ Мировымъ Судьею повѣреннымъ Славинскаго, по его личному заявленію, согласно 44 и 46 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ, опровергая по существу иска доводы апеллятора, указалъ, что Хомскій является въ этомъ дѣлѣ вовсе не поручителемъ, а лицомъ отвѣтственнымъ по самостоятельному договору. Мировой Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, принявъ къ разрѣшенію вопросъ о правѣ предъявленія фонъ-Паули иска, нашелъ, что возраженіе Хомскаго о непредставленіи къ дѣлу отъ фонъ-Паули письменной довѣренности Славинскаго, по силѣ 46 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ значенія, за удостовѣреніемъ истца, что Славинскій лично заявилъ о семъ Мировому Судьѣ, и за признаніемъ фонъ-Паули въ качествѣ повѣреннаго Мировымъ Судьею, что подтверждено Хомскимъ подписаніемъ общаго протокола 10 января и пропущеніемъ Хомскимъ срока на обжалованіе допущенія фонъ-Паули къ ходатайству въ 7-ми дневный срокъ, по 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь засимъ къ значенію обязательства, выданнаго Киберовымъ и Хомскимъ 20 августа 1867 года Славинскому и принимая въ основаніе 1538 ст. X Т. Зак. Гражд., по коей при исполненіи договоровъ содержаніе ихъ опредѣляется по словесному смыслу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что данное Хомскимъ Славинскому обязательство составляетъ не поручительство, а самостоятельный договоръ, коимъ Хомскій обязался заплатить Славинскому долгъ Киберова послѣ 20 октября 1867 года. Посему и руководствуясь 46, 105, 112 и 167 ст. Уст. Гр. Суд. и 1538 ст. Т. X 1 ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участко о взысканіи съ Хомскаго въ пользу Славинскаго по обязательству 1867 года 20 октября 402 руб. 50 коп. признать правильнымъ. Жалуясь на это рѣшеніе Правительствующему Сенату, повѣренный Хомскаго, независимо отъ возраженій о неправильномъ истолкованіи Мировымъ Съѣздомъ принятаго имъ, Хомскимъ, на себя срочнаго поручительства, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ слѣдующія указанія: 1) вопреки 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлѣ вовсе не видно, чтобы Славинскій лично заявилъ Мировому Судьѣ объ избраніи имъ фонъ-Паули своимъ повѣреннымъ, никакого объ этомъ журнала, ни за подписомъ, ни безъ подписи Славинскаго, Миро-

вымъ Судьею не составлено; въ протоколѣ разбирательства по дѣлу также ничего объ этомъ не объяснено; слѣдовательно, событія о заявленіи, будто бы, Славинскимъ Мировому Судьѣ объ избраніи повѣреннымъ фонъ-Паули не только ничѣмъ не доказывается, но положительно не существовало. Неимѣніе же фонъ-Паули уполномочія на веденіе дѣла, заявленное Мировому Съѣзду при разбирательствѣ дѣла по существу и неправильно оставленное имъ безъ уваженія, составляетъ такое существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, по коему рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) указанный Мировымъ Съѣздомъ семидневный срокъ обжалованія рѣшенія Мирового Судьи о допущеніи фонъ-Паули къ ходатайству не имѣетъ основанія, такъ какъ, по силѣ 576 ст. п. 3 Уст. Гр. Суд., объ отводѣ повѣренныхъ по причинѣ неимѣнія ими законнаго уполномочія разрѣшается заявлять во всякомъ положеніи дѣла. Вслѣдствіе сего и по нарушенію 1560 ст. 1 ч. X Т., повѣренный Хомскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Славинскій же въ своемъ объясненіи противъ кассаціонной жалобы, доказывая правильность означеннаго рѣшенія, проситъ оставить оное въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ числа указанныхъ повѣреннымъ Хомскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда обратилъ вниманіе на объясненіе его о нарушеніи Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства чрезъ допущеніе фонъ-Паули къ веденію дѣла безъ надлежащаго на то уполномочія. Соображая жалобу просителя въ этомъ отношеніи съ дѣйствующими по сему предмету законами, оказывается, что тяжущіеся заявляютъ Мировому Судьѣ объ избранныхъ ими повѣренныхъ на словахъ или на письмѣ. Они могутъ также дать своему повѣренному довѣренность, засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ (46 ст. Уст. Гр. Суд.). Словесное заявленіе объ избраніи повѣреннаго Мировой Судья заноситъ въ свой журналъ, который подписывается и тяжущимся, если онъ грамотный. Письменное о семъ заявленіе можетъ быть сдѣлано или въ самомъ прошеніи, или же въ особой довѣренности, писанной на простой бумагѣ. Въ такомъ заявленіи подпись довѣрителя должна быть засвидѣтельствована Мировымъ Судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ (47 ст. Уст. Гр. Суд.), и, наконецъ, судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла (584 ст. Уст. Гр. Суд. п. 4). Обращаясь къ настоящему дѣлу, усматривается, что фонъ-Паули, предъявляя отъ имени священника Славинскаго Мировому Судьѣ искъ къ Хомскому, хотя и объяснилъ, что данную ему Славинскимъ довѣренность онъ представитъ во всякое время по востребованіи Мирового Судьи, но довѣренности этой ни въ то время, ни впослѣдствіи представлено не было, и отвѣтчикъ Хомскій, жалуясь Мировому Съѣзду, указывалъ, что Мировой Судья не имѣлъ даже основанія разсматривать этотъ искъ, за предъявленіемъ онаго, вмѣсто Славинскаго, посторонимъ къ дѣлу лицомъ, фонъ-Паули. Съѣздъ Мировыхъ Судей означенное заявленіе Хомскаго оставилъ безъ уваженія на томъ основаніи, что Славинскій лично заявлялъ Мировому Судьѣ объ избраніи имъ своимъ повѣреннымъ фонъ-Паули. Между тѣмъ, изъ представленной въ Правительствующій Сенатъ переписки по сему дѣлу не видно, чтобы заявленіе это, согласно 47 ст. Уст. Гр. Суд., было занесено Мировымъ Судьею въ свой журналъ, который долженъ быть подписанъ и тяжущимся. При отсутствіи же письменной довѣренности и при невнесеніи Мировымъ Судьею въ журналъ словеснаго заявленія Славинскаго объ уполномочіи имъ фонъ-Паули на веденіе дѣла Мировой Съѣздъ въ отношеніи къ предъявленному отъ фонъ-Паули иску долженъ былъ поступить на точномъ основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд. п. 4. Изъ сего

Вслѣдствіе ошибки въ официальномъ изданіи (см. Рѣш. Гражд. Кас. Д-та за 1868 г. стр. 1667 офиц. изд.), въ рѣш. подъ № 701, на стр. 1180, въ 28 строкѣ сверху напечатано: „что вопросъ о томъ, что деньги по распискѣ въ количествѣ 270 р. взысканы были излишне и неправильно“, слѣдовало напечатать: „что вопросъ объ излишнемъ неправильномъ взысканіи по распискѣ денегъ въ количествѣ 270 руб.“

слѣдуетъ, что жалоба просителя на неправильное признаніе Съѣздомъ фонъ-Паули повѣреннымъ Славинскаго представляется заслуживающею уваженія. Равно неправильно толкованіе Съѣздомъ и 571 ст. п. 4, на основаніи которой Съѣздъ призналъ Хомскаго пропустившимъ семидневный срокъ для обжалованія распоряженія Мирового Судьи о допущеніи фонъ-Паули къ ходатайству за Славинскаго, такъ какъ закономъ этимъ вовсе не устанавливается срокъ для обжалованія, въ случаѣ его нарушенія; напротивъ того, на основаніи 576 ст. Уст. Гражд. Судопр. п. 3, во всякомъ положеніи дѣла могутъ быть предъявляемы отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ 46, 47, 571, 576 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло, согласно 193 ст. того же Устава, передать на разсмотрѣніе въ Задонскій Мировой Съѣздъ.

744.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ тифлисскаго гражданина Филиппа Ляпунова и крестьянина Зюзина на рѣшеніе Каширскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Зюзинъ въ прошеніи Мировому Судьѣ Каширскаго округа 3-го участка объяснилъ, что помѣщикъ Прибыль, предположивъ свести на срубъ свою рощу въ количествѣ 40 десятинъ, отдалъ оную въ непосредственное распоряженіе своего управляющаго, тифлисскаго гражданина Ляпунова, съ тѣмъ, чтобы онъ, оставаясь распорядителемъ по своду рощи, выплачивалъ ему за каждую десятину по 80 руб., затѣмъ вся польза или убытокъ должны пасть на отвѣтственность Ляпунова. Ляпуновъ, какъ занимающійся по управленію имѣніемъ Прибыля, пригласилъ его, Зюзина, быть ему артельщикомъ. При первоначальномъ между ними договорѣ Ляпуновъ получилъ отъ него, Зюзина, 200 руб. для назначенія ихъ въ артельные расходы, съ такимъ притомъ назначеніемъ, чтобы и онъ, Зюзинъ, выгодами лѣса пользовался пополамъ. Между тѣмъ, когда вырублено было 18 десятинъ лѣса, Ляпуновъ неизвѣстно почему отъ сообщества съ нимъ отказался, и когда онъ, Зюзинъ, потребовалъ счета по книгамъ, то Ляпуновъ до этого его не допустилъ и изъ числа взятыхъ отъ него 200 руб. выдалъ ему только 100 рублей. Кромѣ того, въ продолженіе этого времени онъ, Зюзинъ, употребилъ изъ собственнаго капитала на различные расходы по своду лѣса 398 руб. 25 коп., слѣдовательно, Ляпуновъ не отдалъ ему слѣдуемыхъ денегъ на сумму 498 руб. 25 коп. Отвѣтчикъ Ляпуновъ возразилъ, что онъ договорился словесно, чтобы Зюзинъ распродавалъ лѣсъ и распоряжался разработкою онаго, а также имѣлъ присмотръ за лѣсомъ и рабочими; въ вознагражденіе за это Зюзинъ долженъ былъ получить половину изъ вырученной суммы сверхъ 80 руб., слѣдующихъ за каждую десятину помѣщику; въ обезпеченіе же добросовѣстнаго исполненія Зюзинымъ своей обязанности Ляпуновъ взялъ съ него залогъ 200 руб., съ условіемъ, если Зюзинъ поступитъ недобросовѣстно, то залогъ остается въ пользу Ляпунова, и Зюзинъ удаляется тотчасъ изъ предпріятія. Такъ какъ Зюзинъ, распродавъ сани, скрывалъ отъ него деньги, обращая въ свою пользу, то Ляпуновъ нашелъ невозможнымъ допустить Зюзина до дальнѣйшей продажи лѣса и, удержавъ изъ его залога 100 рублей за неоказавшіяся сани и гнутые полозья изъ негоднаго лѣса, удалилъ Зюзина изъ лѣсу. За неоказавшіяся 125 саней онъ полагаетъ цѣну, показанную самимъ Зюзинымъ по книгамъ, по 1 рублю 16 копеекъ за каждыя, всего 145 рублей, которые и просилъ съ Зюзина взыскать. Мировой Судья, по разсмотрѣніи сего дѣла и по выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, опредѣлилъ: на основаніи 81, 102, 103 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязать Ляпунова изъ удержанныхъ имъ 100 рублей у крестьянина Зюзина возвратить ему 7 руб. 20 к., а остальные 92 р. 80 к. изъ тѣхъ же 100 руб. предоставить въ пользу Ляпунова въ вознагражденіе за несданныя Зюзинымъ 80 саней, въ искѣ же остальныхъ Зюзину съ Ляпунова 491 р. 5 коп.

и Ляпунову съ Зюзина 52 руб. 20 коп. отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который дѣло это поступило по апелляціи Зюзина, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что договоръ между Ляпуновымъ и Зюзинымъ по своду рощи принадлежитъ къ договорамъ повѣренности, которые заключаются посредствомъ актовъ, именуемыхъ довѣренностями (721 ст. Т. XI Уст. Торгов.); означенная довѣренность должна быть письменная (722 ст. того-же Устава), а потому, за отсутствіемъ по этому дѣлу письменнаго акта, въ которомъ заключались-бы всѣ условія по своду рощи, показаніе свидѣтелей въ доказательство существа условій по словесному договору, согласно 409 ст. Устава Гражд. Судопр., принимаемы быть не могутъ, а какъ изъ показаній сторонъ видно, что договоръ объясняется ими различно, каждымъ въ свою пользу, то посему Мировой Съѣздъ, на основаніи вышеприведенныхъ статей и ст. 81 и 129 Устава Граждан. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Зюзину съ Ляпунова: 1) 198 руб. 25 коп., употребленныхъ имъ, будто-бы, на разные предметы по рощѣ, и 2) 200 руб. за хлопоты по рощѣ, по бездоказательности, отказать, взыскавъ съ Ляпунова въ пользу его, Зюзина, согласно 112 статьѣ, Уст. Гр. Суд., какъ сознавшагося въ полученіи отъ Зюзина 200 р. въ видѣ залога, но не доказавшаго, что означенныя деньги получены имъ какъ залогъ, а не въ видѣ предстоящихъ расходовъ по общей срубкѣ лѣса, какъ объясняетъ Зюзинъ, за уплатою изъ нихъ 100 руб., остальные удержанные и невозвращенные 100 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату Ляпуновъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ заключенный имъ съ Зюзинымъ словесный договоръ несостоятельнымъ, не долженъ былъ присуждать съ него 100 р., такъ какъ сознаніе его объ удержаніи имъ означенныхъ 100 руб. проистекало изъ того-же словеснаго договора; 2) что приведенныя Съѣздомъ 721 и 722 ст. (777 и 772) XI Т. относятся къ торговой повѣренности, существующей между купцами и приказчиками, и посему къ нимъ, Ляпунову и Зюзину, какъ не принадлежащимъ къ купеческому сословію, не могутъ быть примѣняемы, и 3) что Съѣздъ, при бездоказательности иска, присудивъ его къ уплатѣ 100 рублей, нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. Зюзинъ-же въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не присудивъ ему дровенъ, которыя самъ Ляпуновъ въ присутствіи Мирового Судьи готовъ былъ возвратить ему, нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что по дѣлу не было истребовано отъ Ляпунова конторскихъ книгъ, тогда какъ въ нихъ записаны всѣ приходы и расходы по своду рощи, и 3) что хотя между ними и существовалъ только словесный договоръ, тѣмъ не менѣе онъ, Зюзинъ, будучи участникомъ въ сведеніи рощи, долженъ пользоваться проистекающими отсюда выгодами. На сихъ основаніяхъ какъ Ляпуновъ, такъ и Зюзинъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу принесены двѣ кассаціонныя жалобы; изъ нихъ въ жалобѣ Зюзина хотя и указывается на нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., но указаніе это не можетъ имѣть значенія, потому что оцѣнка доказательной силы признанія, по ст. 129 того-же Устава, предоставляется непосредственному усмотрѣнію суда; всѣ-же прочія возраженія просителя, относясь до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Зюзина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію жалобы Ляпунова, Правительствующій Сенатъ остановился на указанномъ Ляпуновымъ неправильномъ примѣненіи къ настоящему дѣлу 721 и 722 ст. XI Т. Уст. Торг. Дѣйствительно, статьи эти, относясь, по своему содержанію, исключительно къ лицамъ торговаго сословія, не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ занятія Ляпунова по своду принадлежащей помѣщику Прибыли рощи, равно и участіе въ семъ Зюзина въ качествѣ артельщика Ляпунова, еще не обусловливали принадлежности ихъ къ торговому сословію. Посему Съѣздъ, неправильно примѣнивъ эти статьи, тѣмъ самымъ нарушилъ точное ихъ значеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 721 и 722 Т. XI Устава

*

Торг., отмѣнить и дѣло, согласно 193 ст. того-же Устава, для новаго въ этомъ отношеніи разсмотрѣнія передать въ Серпуховскій Мировой Съѣздъ.

745.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго асессора Алексѣя Пономарева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Смолиной дѣло о взыскиваемыхъ ею съ Пономарева по распискѣ 300 руб., нашелъ, что расписка дана въ займѣ 300 руб. и что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменныхъ доказательствъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 409 Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Пономарева въ пользу Смолиной 300 рублей. Рѣшеніе это Пономаревъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить, по нарушенію ст. 2014 Т. X ч. 1, дозволяющей доказывать безденежность займа, и по неправильному толкованію ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пономаревъ, какъ показываетъ дѣло, доказывалъ свидѣтельскими показаніями не платежъ долга по предъявленной ко взысканію Смолиною распискѣ, а безденежность расписки, такъ какъ она выдана истицѣ за несостоявшееся сватовство. Съѣздъ не принялъ за доказательство безденежности долга показанія свидѣтелей на томъ основаніи, что, по ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ представляется разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ-ли быть доказываема безденежность долга свидѣтельскими показаніями. Наше гражданское право, имѣя въ виду, что долговой актъ, въ какой-бы формѣ онъ ни выразился,—заемнаго письма, расписки или счета,—не всегда составляетъ послѣдствіе займа денегъ, допускаетъ выдачу долговыхъ актовъ по исполненію другихъ денежныхъ обязательствъ, существующихъ между частными лицами, напримѣръ: вмѣсто наличныхъ платежей за работу, услуги, товары и т. п. (ст. 2017 и 2045 Т. X ч. 1). Въ сихъ случаяхъ, хотя займа денегъ въ настоящемъ значеніи этого слова не было, но тѣмъ не менѣе долговой актъ признается дѣйствительнымъ и законнымъ, потому что обязательство, изъ котораго оно возникло, соотвѣтствуетъ займу. Но если займа денегъ въ дѣйствительности произведено не было, а также если не осуществилось другое обязательство, соотвѣтствующее займу, то долговой актъ признается безденежнымъ, и обязательство, изъ него возникающее, ничтожнымъ (ст. 2014 Т. X ч. 1). Безденежность долгового акта, т.-е. несоотвѣтственность его содержанія дѣйствительности, если онъ не совершонъ и не засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ, можетъ быть доказываема, по точной силѣ ст. 106 и 410 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями. Такой порядокъ соотвѣтствуетъ заключенію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Кенига (Сборн. рѣш. 1867 года № 124). Въ рѣшеніи семъ, между прочимъ, сказано, что для повѣрки достовѣрности домашнихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершенію, судъ имѣетъ право допускать по ссылкѣ сторонъ свидѣтельскія показанія. Но при этомъ при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи такихъ юридическихъ дѣйствій и событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, судъ обязанъ руководствоваться правиломъ, преподаннымъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Пономарева на неправильное толкованіе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ

не оспаривалъ подлинности долгового акта, представленнаго Смолиной ко взысканію, и не доказывалъ платежа по оному, а доказывалъ ссылкою на свидѣтелей, что расписка безденежна, такъ какъ не состоялось обязательство, изъ котораго она возникла. При такихъ условіяхъ сего дѣла Съѣздъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе событій, предшествовавшихъ и вызвавшихъ выдачу Смолиною долговой расписки, допустилъ неправильное толкованіе ст. 409 Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неправильному толкованію С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

746.—1868 года ноября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Рыбина на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Владимирскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Василія Перепелицына на опредѣленіе Мирового Судьи 1 участка о взысканіи съ него по условію неустойки 300 р. крестьяниномъ Рыбинымъ, нашелъ, что въ договорѣ крестьянина Рыбина по найму квартиры у мѣщанина Перепелицына не постановлено такого условія, которое бы, по 5 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., служило ко вреду государственной казны и засимъ влекло недѣйствительность договора и ничтожность обязательства, такъ какъ въ условіи постановлено только имѣть какую-либо торговлю, но непротивозаконную, какъ безпатентная, за которую Перепелицынъ за Рыбина не могъ отвѣчать и, слѣдовательно, ссылать его по этой только причинѣ, вопреки условія, прежде срока. А потому опредѣлилъ: на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд, и 1536 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., взыскать съ Перепелицына на удовлетвореніе Рыбина неустойку, положенную въ условіи, триста руб. серебромъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Перепелицынъ объясняетъ, что Рыбинъ открытіемъ незаконной торговли въ его домѣ самъ нарушилъ условіе; посему Съѣздъ, не признавъ заключеннаго между ними условія недѣйствительнымъ, поступилъ въ нарушеніе 1529 ст. п. 5 X Т. 1 ч. и потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Перепелицынъ указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 5 пунк. 1529 ст. 1 ч. X Т. По объясненію просителя, законъ далъ ему право считать недѣйствительнымъ договоръ вслѣдствіе открытія Рыбинымъ въ нанятомъ помѣщеніи безпатентной продажи вина ко вреду государственной казны. По точному смыслу 1529 ст., договоръ считается недѣйствительнымъ, если онъ заключенъ съ противозаконной цѣлью и если въ немъ постановлены условія, не согласныя съ закономъ, клонящіяся ко вреду государственной казны; но если въ договорѣ подобныхъ условій не заключается и если другая сторона сдѣлаетъ противное закону не по праву, выраженному въ договорѣ, то такое дѣйствіе его не можетъ придавать договору значенія противозаконнаго, а слѣдовательно, не можетъ лишать его дѣйствительной силы и обязательности. Посему, находя, что Съѣздъ истолковалъ 1529 ст. совершенно правильно, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Перепелицына оставить безъ послѣдствій.

747.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанокъ Анны и Маріи Грачевыхъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 28-го участка, разсмотрѣвъ уголовное (какъ сказано въ рѣшеніи Судьи) дѣло по обвиненію мѣщанками

Анною и Марьею Грачевыми купца Осипова въ нанесеніи оскорбленія словами и дѣйствіемъ и принялъ въ соображеніе словесное состязаніе тяжущихся, при которомъ сторона обвиненія заявила свое желаніе получить гражданское удовлетвореніе своему безчестію, опредѣлилъ: на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства статей 81, 102 и 129, взыскать съ Осипова на удовлетвореніе Грачевыхъ: Анны 149 р. и Марьи 78 руб. Осиповъ подалъ на это рѣшеніе въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Съѣздъ сперва предписалъ Мировому Судьѣ допросить указанныхъ обѣими сторонами свидѣтелей и затѣмъ нашелъ, что Анна и Марья Грачевы ищутъ съ Осипова за безчестье: первая 100 р., послѣдняя—50 р. и за изорваніе шляпокъ и платья: первая—49 руб. и послѣдняя—28 руб. Искъ гражданскаго безчестья могъ быть послѣдствіемъ только признанія правильнымъ обвиненія Осипова въ нанесеніи имъ оскорбленій. Вопросъ сего рода, касающійся правильности обвиненія въ уголовномъ поступкѣ, разрѣшается Мировымъ Судьею, на основаніи 119 ст. Устава Угол. Суд., по убѣжденію совѣсти. Но въ настоящемъ (*) нѣтъ и судебнымъ разборомъ не обнаружено ни одного обстоятельства къ убѣжденію въ виновности Осипова, и потому одно предположеніе о томъ, основанное на готовности Осипова испросить прощеніе у Грачевыхъ, не могло служить тому основаніемъ. Съ устраненіемъ обвиненія Осипова въ проступкѣ оскорбленія Грачевыхъ, самый искъ о безчестіи не можетъ имѣть мѣста. Что касается убытковъ, Грачевыми понесенныхъ, то требованіе это, не имѣя никакой связи съ вопросомъ объ ихъ оскорбленіи, могло быть разсмотрѣно по общимъ постановленіямъ Уст. Гр. Суд. Но и въ этомъ порядкѣ искъ о семъ не можетъ быть признанъ доказаннымъ. Изъ показаній двухъ свидѣтелей обнаружено, что въ день и часъ происшествія обѣ Грачевы проходили въ однихъ платьяхъ, а другихъ доказательствъ Грачевы не представили, самыя же вещи, которыя, по ихъ словамъ, Осиповъ удержалъ, онъ обязался имъ возвратить, объясняя, что никогда ихъ не задерживалъ и не желаетъ этого. Въ сихъ соображеніяхъ и на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ 24 января 1868 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 28 участка, въ искѣ Грачевымъ съ Осипова отказать. На рѣшеніе Съѣзда Грачевы принесли 23 мая 1868 года въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъясняютъ, что не видно, на чемъ Съѣздъ основываетъ свое убѣжденіе, что гражданскому иску о взысканіи за безчестіе необходимо должно предшествовать уголовное разбирательство о винѣ или невинности обидчика, когда, по прямому смыслу 668 ст. X Т. ч. 1, искъ о безчестіи можетъ быть начатъ прямо въ судѣ гражданскомъ, но съ тѣмъ только, что обиженный лишается уже права уголовнаго иска (ст. 669 X Т. ч. 1). Этими статьями опровергается совершенно требованіе Съѣзда рѣшенія дѣла по 119 ст. Уст. Уголов. Суд., какъ равно ст. 670 X Т. ч. 1 рѣшительно допускаетъ соединеніе иска убытковъ въ связи съ искомъ за безчестье отъ оскорбленія; такимъ образомъ, все рѣшеніе Съѣзда является постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 668, 669 и 670 ст. X Т. ч. 1, причемъ неправильно объяснено въ рѣшеніи обстоятельство только о готовности Осипова въ испрошеніи прощенія, такъ какъ онъ положительно призналъ себя виновнымъ и изъявилъ готовность просить прощеніе; даже въ Съѣздѣ при разборѣ дѣла въ засѣданіи 2 декабря предлагалъ на удовлетвореніе обѣихъ просительницъ 50 руб. сер., но объ этомъ въ протоколъ не внесено, такъ какъ онѣ не согласились на столь малое вознагражденіе, и это обстоятельство при окончательномъ рѣшеніи дѣла 24 января 1868 года комплектомъ другихъ судей не имѣлось уже въ виду Съѣзда; притомъ, по 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр., въ рѣшеніи должны быть изложены вкратцѣ обстоятельства дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся; между тѣмъ, въ цѣломъ рѣшеніи Съѣзда приводятся только соображенія и личныя воззрѣнія Съѣзда, но о томъ, чтобы Осиповъ возражалъ на обвиненія просительницъ, ничего не упоминается, потому что онъ положительно у Мирового Судьи не отрицалъ обви-

*) Такъ въ подлинномъ.

нія, а только изъявлялъ готовность просить прощеніе, не болѣе, а платить не согласился, и дѣло было рѣшено Судьею на основаніи признанія и неопровергнутаго обвиненія и приданія силы свидѣтельскимъ показаніямъ, которую, по 102 ст. Устава Гр. Суд., онъ вполнѣ имѣлъ право опредѣлить. Съѣздъ же бездоказательно, не переспросивъ свидѣтелей, заключилъ о силѣ ихъ показаній на-угадъ, чѣмъ нарушилъ 102 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Грачевы просятъ рѣшеніе Съѣзда 24 января, состоявшееся съ явнымъ нарушеніемъ 668, 669 и 670 ст. X Т. ч. I и 102 ст. Уст. Гр. Суд., несоблюденіемъ 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неправильное, отмѣнить и передать дѣло на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не признавалъ, что гражданскому иску о безчестіи должно быть предпослано разбирательство дѣла въ уголовномъ порядкѣ, ибо Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ изъяснилъ лишь, что искъ гражданскій о безчестіи по настоящему дѣлу можетъ быть послѣдствіемъ признанія правильнымъ обвиненія Осипова въ нанесеніи имъ оскорбленія, и затѣмъ, обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Съѣздъ нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ ни одного обстоятельства къ убѣжденію въ виновности Осипова, и посему, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ просительницамъ въ искѣ; 2) что, такимъ образомъ, дѣло сіе разрѣшено Съѣздомъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и никакого нарушенія 668, 669 и 670 ст. Т. X ч. I Св. Зак. не допущено; 3) что оцѣнка доказательствъ, представленныхъ къ дѣлу тяжущимися, зависитъ отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 4) что неизложеніе въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельствъ дѣла и требованій сторонъ хотя и составляетъ нарушеніе установленнаго порядка, но, какъ сіе уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ вести лишь къ подтвержденію со стороны Сената о непремѣнномъ исполненіи Съѣздомъ сего порядка впредь, а не къ отмѣнѣ самаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Грачевыхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

748.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Савичева на рѣшеніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Въ тульскихъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску мѣщанина Николая Савичева съ бывшаго дворовaго человѣка Андрея Юдаева 249 р. и съ цехового Козьмы Новикова 245 р., недоплаченныхъ ими Савичеву по контракту за переданную имъ отъ Савичева гостиницу. Мировой Судья 3 участка опредѣлилъ 16 ноября 1867 г. взыскать въ пользу Савичева съ Юдаева 70, а съ Новикова 45 р. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Юдаева и Новикова дѣло это разсматривалось Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который 7 декабря того же года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Савичеву отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Савичевъ объясняетъ, что онъ на рѣшеніе Мирового Судьи подалъ 5 декабря 1867 г. апелляціонную жалобу, въ принятіи коей Судья выдалъ ему квитанцію, но какъ при этомъ не назначилъ срока разбирательства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, то онъ, Савичевъ, 7 числа уѣхалъ въ Москву со своимъ повѣреннымъ по этому дѣлу. Между тѣмъ, до истеченія апелляціоннаго срока дѣло отправлено въ Мировой Съѣздъ, гдѣ и рѣшено 7 декабря. Затѣмъ онъ входилъ въ Съѣздъ съ частною жалобою, но какъ она, такъ и вышеозначенная его апелляціонная жалоба возвращены ему 20 декабря съ надписью, на основаніи 189 и 779 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Савичевъ, прилагая къ кассаціонной жалобѣ подлинную расписку Мирового Судьи въ принятіи отъ него 5 декабря 1867 г. апелляціонной жалобы, а также возвращенныя ему съ надписями Съѣзда частную и апелляціонную его жалобы, проситъ Правительствующій Сенатъ передать дѣло въ другой Мировой Съѣздъ. Противъ этой кассаціонной жалобы

Новиковъ и Юдаевъ представили слѣдующее объясненіе: 1) Мировой Судья рѣшилъ дѣло 16 ноября и послѣ заявленія просителями, что они тотчасъ подадутъ апелляціонную жалобу, тогда же объявилъ имъ публично, при многихъ свидѣтеляхъ, что дѣло это будетъ доложено въ Съѣздѣ 7 декабря. Объявленіе это Судья сдѣлалъ имъ, какъ онъ сказалъ, на основаніи распубикованнаго постановленія Тульскаго Мирового Съѣзда о томъ, какъ дѣйствовать Судьямъ при объявленіи тяжущимся о днѣ слушанія ихъ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ; 2) Савичеву сообщенъ другой экземпляръ апелляціонной жалобы Юдаева и Новикова, а потому онъ, зная, что дѣло будетъ докладываться въ Съѣздѣ 7 декабря, могъ, на основаніи 170 ст. Уст. Гр. Суд., подать 6 декабря отзывъ въ Мировой Съѣздъ съ просьбою отложить дѣло до слѣдующаго Съѣзда, дабы онъ могъ воспользоваться установленнымъ 162 ст. мѣсячнымъ срокомъ. Но Савичевъ этого не сдѣлалъ и, находясь въ Съѣздѣ 7 декабря, въ день доклада дѣла, не заявилъ своего желанія, но ушелъ, когда дѣло начало докладываться; 3) если апелляціонная жалоба Савичева не поступила своевременно въ Съѣздъ не по его винѣ, то онъ могъ просить о возстановленіи ему права апелляціи, чего онъ не сдѣлалъ; 4) Савичевъ въ своей кассаціонной жалобѣ не представилъ ни объ одномъ изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и не подкрѣпилъ своей жалобы доказательствами, и 5) кассаціонная жалоба Савичева на рѣшеніе Съѣзда 7 декабря 1867 г. подана 8 апрѣля 1868 г., въ половинѣ 5 часа пополудни, какъ видно изъ помѣты на этой жалобѣ, а потому она, по 825 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежала принятію. По этимъ соображеніямъ Новиковъ и Юдаевъ просятъ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Савичева оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что сущность кассаціонной жалобы Савичева заключается въ томъ, что его апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи, принесенная въ установленный срокъ, не была разсмотрѣна Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла, по той причинѣ, что дѣло это разбиралось на Съѣздѣ прежде истеченія апелляціоннаго срока. Статьею 162 Уст. Гр. Суд. для принесенія апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Мировыхъ Судей назначенъ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Въ теченіе сего срока обѣ тяжущіяся стороны имѣютъ право принести апелляціонныя жалобы, и подача жалобы одною изъ нихъ не можетъ служить основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла въ Съѣздѣ прежде окончанія мѣсячнаго срока, такъ какъ и другая сторона могла также остаться недовольною рѣшеніемъ Мирового Судьи и имѣетъ, по закону, право обжаловать оное въ тотъ же мѣсячный срокъ. Несоблюденіе сего правила можетъ нерѣдко имѣть послѣдствія, равносильныя лишенію предоставленнаго закономъ права апелляціи, какъ это и случилось по настоящему дѣлу. Изъ производства по оному обнаруживается, что рѣшеніе Мирового Судьи состоялось 16 ноября 1867 г., слѣдовательно, установленный 162 ст. Уст. Гр. Суд. апелляціонный срокъ истекалъ 16 декабря, а Савичевъ, какъ видно изъ подписи его на протоколѣ Мирового Судьи, остался этимъ рѣшеніемъ недоволенъ, и затѣмъ 5 декабря принесъ апелляціонную жалобу, въ чемъ удостовѣряетъ представленная имъ Правительствующему Сенату расписка Мирового Судьи въ принятіи отъ него этой жалобы. Хотя на томъ же протоколѣ Мирового Судьи въ концѣ и написано: „копіи сторонамъ выданы и о явкѣ на Съѣздъ къ 7 декабря объявлено“, но такое объявленіе могло бы имѣть для тяжущихся значеніе въ такомъ только случаѣ, если бы они изъявили общее согласіе ускорить разсмотрѣніе ихъ дѣла на Съѣздѣ и удостовѣрили это согласіе своими подписями, чего изъ дѣла не видно, такъ какъ вышеозначенная отмѣтка о заявленіи сторонамъ явиться на Съѣздъ 7 декабря подписана однимъ Мировымъ Судьею. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ: 1) нѣтъ достаточнаго удостовѣренія о формальномъ, подтвержденномъ подписями тяжущихся сторонъ (ст. 61, 66, 80 и 307 Уст. Гр. Суд.), извѣщеніи ихъ о днѣ доклада дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, тогда какъ подобное извѣщеніе, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 г. № 2 и 66), необходимо и составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства; 2) объявленіе, сдѣланное Мировымъ Судьею 3 уча-

стка о явкѣ тяжущихся на Мировой Съѣздъ 7 декабря представляется произвольнымъ со стороны Судьи сокращеніемъ апелляціоннаго срока, и 3) разсмотрѣніе Съѣздомъ дѣла 7 декабря прежде, какъ полагать должно, поступленія въ Съѣздъ апелляціонной жалобы Савичева, принесенной имъ до минованія срока, установленнаго въ 162 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ прямое нарушеніе этой статьи закона. Признавая, что рѣшеніе, постановленное съ нарушеніемъ столь существенныхъ обрядовъ судопроизводства, лишившимъ Савичева права судебной защиты, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію при производствѣ настоящаго дѣла 162 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія въ Веневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

749.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго колониста Ивана Штрейса, коллежскаго секретаря Чугаинскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Колонистъ Иванъ Штрейсъ и крестьянинъ Григорій Петровъ 10 января 1866 г. составили между собою домашнее условіе въ томъ, что, производивъ съ 1858 г. общую торговлю лѣсными матеріалами, по обоюдному соглашенію постановили учинить по этой торговлѣ окончательный расчетъ, по которому остались другъ другомъ довольны; по расчету этому Штрейсъ принялъ отъ Петрова весь лѣсной матеріалъ, находившійся въ Новгородѣ на лѣсной биржѣ и при заводѣ въ Николаевской колоніи, а также всѣ причитающіяся по этой торговой операціи долговыя суммы, которыя послѣ того расчета Штрейсъ долженъ получать въ свою собственность, а Петровъ, уступивъ, по миролюбивому соглашенію, Штрейсу право свое на половину торговли, обязался послѣ того не имѣть никакого вмѣшательства въ это дѣло, кромѣ лишь случая, если Штрейсу встрѣтится надобность, по принятому расчету, въ указаніи, съ кого именно слѣдуетъ ему получить долгъ за отпущенные во время общей торговли лѣсные матеріалы. Затѣмъ ни сами договорившіеся, ни наслѣдники ихъ не имѣютъ права нарушать это условіе и открывать какое-либо новое возраженіе по дѣламъ бывшей ихъ общей торговли, оконченнымъ миролюбно по 1866 г.; наконецъ, въ условіи сказано, что, кромѣ обязанностей, принятыхъ договорившимися по сему условію, прочія подобныя сему статьи, не вошедшія въ это обязательство, остаются у каждаго изъ нихъ въ безотчетномъ распоряженіи, какъ ихъ собственность. Условіе это подписано Петровымъ, Штрейсомъ и сыновьями послѣдняго: Яковомъ и Богданомъ Штрейсъ. Въ 1867 г. повѣренный Штрейса предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Петрову въ томъ, что отвѣтчикъ, обязавшись представить расчетъ долгамъ, слѣдующимъ биржѣ съ разныхъ лицъ, и даже указать самихъ должниковъ, долженъ былъ, вслѣдствіе сего, доставить Штрейсу счетъ сказаннымъ долгамъ съ документами, т.-е. или съ расписками, или съ подлинными счетами, или, наконецъ, съ подписанными требованіями тѣхъ лицъ, которыя считаются въ долгу; между тѣмъ, Петровъ, пользуясь малограмотностью Штрейса, удержалъ у себя всѣ торговыя книги и документы по 1866 г. и подалъ ему подписанный реестръ разныхъ лицъ, съ цифрами, будто-бы, слѣдующаго съ тѣхъ лицъ долга въ суммѣ 13,443 руб. 82 к., причемъ передалъ только одинъ подписанный счетъ Демина на 2,085 р., кромѣ котораго изъ показанныхъ въ реестрѣ лицъ признали долгъ свой только нѣсколько человѣкъ на сумму 1,926 р., изъ остальныхъ же одни отозвались, что вовсе не были должны, другіе—что долги съ нихъ были получены Петровымъ, а многіе такъ неопредѣлительно указаны въ реестрѣ, что неизвѣстны Штрейсу, и онъ лишенъ возможности взыскивать съ нихъ долгъ. Притомъ, кромѣ показанныхъ въ реестрѣ должниковъ, есть много другихъ, скрытыхъ отъ Штрейса, съ которыхъ Петровъ, вопреки условію 10 января, и нынѣ получаетъ долги въ свою пользу, утаивая ихъ отъ Штрейса. На основаніи сего,

повѣренный Штрейса просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе объ истребованіи отъ Петрова документа на долги, показанные имъ въ реестрѣ, и расчета всѣмъ долгамъ, скрытымъ имъ отъ Штрейса и полученнымъ вопреки даннаго обязательства; въ случаѣ же неисполненія имъ сего, присудить Штрейсу съ Петрова всю ту сумму, какая окажется по реестру, за исключеніемъ признанныхъ долговъ, т.-е. взыскать съ него 9,932 руб. сер., а также и тѣ суммы, которыя окажутся скрытыми Петровымъ, самый же поступокъ его просилъ передать Прокурору, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд. Въ подкрѣпленіе иска повѣренный Штрейса представилъ подлинное условіе 10 января 1866 г., долговой реестръ, никѣмъ не подписанный, и восемь писемъ Штрейса къ должникамъ по реестру и отвѣты ихъ, о которыхъ сказано выше. Противъ этого иска повѣренный Петрова объяснилъ, что по условію 10 января 1866 г. Петровъ долженъ былъ только указать по принятому уже Штрейсомъ расчету, съ кого именно слѣдуетъ получить долги, и не обязывался ни представлять Штрейсу расчетъ долговъ съ документами, ни хлопотать о взятіи съ должниковъ документовъ, ни отвѣтствовать лично за неплательщиковъ, и въ силу сего условія съ Петровымъ должники были указаны и счетъ долгамъ переданъ Штрейсу, но не тотъ, который представленъ истцомъ. Получивъ отъ Петрова все, что слѣдовало по условію 10 января, Штрейсъ удостовѣрилъ окончаніе всѣхъ бывшихъ между ними расчетовъ въ новомъ условіи 10 марта 1866 г., выразивъ, что послѣ окончательнаго по 1866 годъ расчета они, Штрейсъ и Петровъ, остались другъ другомъ довольны. Затѣмъ, не признавая представленный истцомъ долговой реестръ за тотъ расчетъ, который былъ данъ Штрейсу Петровымъ, довѣренный сего послѣдняго указывалъ на наружные недостатки этого реестра, по которымъ онъ, видимо, не могъ служить расчетнымъ документомъ, такъ какъ онъ не подписанъ Петровымъ, не означено въ немъ времени и причины его составленія, не объяснено, кѣмъ и кому данъ реестръ, и не оговорено, разумѣются ли подъ цыфрами рубли и копейки; сверхъ того, въ этомъ реестрѣ заключается и долгъ Демиса на 2,085 р., о которомъ документъ, по удостовѣренію истца, переданъ Штрейсу при реестрѣ, т.-е. 10 января 1866 г., тогда какъ дѣло о взысканіи денегъ съ Демиса производится уже нѣсколько лѣтъ, а слѣдовательно, реестръ тотъ былъ у Штрейса ранѣе 1866 г. Въ подтвержденіе этихъ своихъ возраженій повѣренный отвѣтчика представилъ: во-1-хъ, письмо маклера Лухина, въ квартирѣ котораго происходило соглашеніе, выраженное въ условіи 10 января 1866 г., и, во-2-хъ, копію съ договора, явленнаго 10 марта 1866 г. у новгородскаго публичнаго нотаріуса, изъ котораго видно, что Штрейсъ и Петровъ послѣ окончательнаго расчета въ общей ихъ торговлѣ по 1866 г. остались другъ другомъ довольны и на изложенныхъ въ этомъ новомъ договорѣ условіяхъ вновь вступили въ товарищество по торговлѣ лѣсными матеріалами. Окружный Судъ призналъ, что актъ 10 января 1866 г. заключаетъ въ себѣ обоюдныя обязательства и, какъ подписанный обѣими договорившимися сторонами, представляетъ собою домашнее условіе, указанное 4 п. 1531 ст. X Т. ч. 1. Принимая во вниманіе 1536 ст. того же Тома и вникая въ точный смыслъ условія 10 января 1866 года, Окружный Судъ усмотрѣлъ, что по этому условію окончательный расчетъ по общему торговому дѣлу между Штрейсомъ и Петровымъ уже учиненъ, и оба они во всѣхъ своихъ расчетахъ остались другъ другомъ довольны, что подтвердили и новымъ договоромъ 10 марта 1866 г., явленнымъ у маклера; затѣмъ обѣ договорившіяся стороны, по обоюдному соглашенію, оставили за собою навсегда въ безотчетномъ распоряженіи всѣ статьи, не вошедшія въ условіе 10 января 1866 года, и обязались за себя и за наслѣдниковъ своихъ не возбуждать никакихъ споровъ по общей ихъ торговлѣ до 1866 года; хотя же первымъ пунктомъ условія Петровъ обязался указать Штрейсу, въ случаѣ надобности, съ кого именно слѣдуетъ получить долгъ по принятому уже отъ Петрова расчету, но подкрѣплять свое указаніе доказательствами не обязывался и требованіе объ этомъ Штрейса противно смыслу договора и 1536 ст. Т. X 1 ч. Равнымъ образомъ не имѣетъ законнаго основанія и взысканіе Штрейсомъ съ Петрова денегъ, не уплаченныхъ должниками, за которыхъ Петровъ не принималъ на себя передъ Штрейсомъ никакой отвѣтственности, и даже са-

мое тождество представленнаго Штрейсомъ долгового реестра съ расчетомъ по общей торговлѣ осталось со стороны истца ничѣмъ недоказаннымъ; взводимое на Петрова обвиненіе въ сокрытіи отъ Штрейса части долговъ въ свою пользу и въ полученіи имъ денегъ уже послѣ расчетовъ 10 января представленными по дѣлу письмами должниковъ не доказывается, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не удостовѣряетъ, чтобы онъ уплачивалъ деньги Петрову послѣ 10 января 1866 г., а потому искъ Штрейса и въ этой части представляется голословнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая требованія Штрейса недоказанными, какъ бы слѣдовало по 366 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Штрейса съ Петрова отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Штрейса, нашла: 1) что условіемъ 10 января 1866 г. положено, что Петровъ, уступивъ право своей половины по торговлѣ Штрейсу, не долженъ послѣ того входить ни въ какія вмѣшательства, кромѣ только того, если Штрейсу потребуется надобность, по принятому отъ Петрова расчету, указать, съ кого именно онъ долженъ получать долгъ за отпущенные во время общей ихъ торговли лѣсные матеріалы; 2) что, по точному смыслу сего условія, Петровъ не обязался ни доставлять Штрейсу доказательства о долгахъ, или долговые документы, ни-же отвѣчать въ какомъ-либо отношеніи за должниковъ, а вслѣдствіе сего и не могутъ быть удовлетворены требованія по симъ предметамъ истца, какъ не вытекающіе изъ условія, обязательство коего опредѣлить съ большею точностью зависѣло отъ Штрейса; 3) что притомъ по условію 10-го января расчетъ, которымъ обѣ стороны остались довольны, принятъ Штрейсомъ при заключеніи сего условія, изъ чего слѣдуетъ, что Штрейсъ довольствовался симъ расчетомъ и относительно заключавшихся въ ономъ свѣдѣній о должникахъ, а Петровъ, не обязавшись вовсе доказывать правильность сихъ свѣдѣній, взялся только указывать Штрейсу, съ кого именно получить долгъ, т.-е. личность означенныхъ въ расчетѣ должниковъ, но притомъ безъ какихъ-либо, въ случаѣ неуказанія, угрожающихъ ему послѣдствій, коимъ обезпечивалось бы могущее возникнуть по сему предмету со стороны Штрейса требованіе; при недостаточномъ же огражденіи права истца означенное въ условіи простое указаніе личности должниковъ, которымъ притомъ Штрейсъ нынѣ уже не довольствуется и на которое Петровъ не можетъ быть вызванъ принудительными мѣрами, представляется уже въ видѣ не положительно выраженнаго обязательства, а въ видѣ неотказа только Петрова въ помощи Штрейса къ отысканію должниковъ, если ему представится въ томъ надобность, и 4) что, наконецъ, обвиненіе Петрова въ собираніи въ свою пользу, послѣ заключенія условія 10 января 1866 г., уступленныхъ Штрейсу долговъ по бывшей ихъ общей торговлѣ, достаточными доказательствами не подкрѣплено, вслѣдствіе чего и выводимое Штрейсомъ изъ сего требованіе о возбужденіи нынѣ противу Петрова уголовнаго преслѣдованія представляется лишеннымъ законнаго повода. На сихъ основаніяхъ и по доводамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата, руководствуясь 1530, 1536, 1538 и 1539 ст. Тома X ч. 1 и 366, 367 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Штрейса излагаетъ слѣдующее: 1) по 569 ст. X Т. 1 ч., договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающіяся стороны обязанность исполненія его, а на основаніи 570 ст. того же Тома и части, всякій договоръ и обязательство, въ случаяхъ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ ономъ. Между тѣмъ, Палата, отказывая Штрейсу въ правѣ требовать отъ Петрова документы на переданные имъ долги, потому что по условію Петровъ не обязался ихъ доставлять, т.-е. основываясь въ этомъ случаѣ на точномъ смыслѣ условія, вслѣдъ затѣмъ сама же уничтожаетъ этотъ точный смыслъ произвольнымъ толкованіемъ того принятаго на себя Петровымъ указанія Штрейсу должниковъ, которое Палата, въ явное нарушеніе сихъ 569 и 570 статей, признаетъ не положительнымъ обязательствомъ Петрова, а только неотказомъ его въ помощи Штрейсу, тогда какъ самъ Петровъ, объясняя противъ исковой Штрейса, что онъ, будто бы, указалъ уже должниковъ, этимъ объяс-

неніемъ выразилъ, что и самъ онъ признаетъ это не иначе, какъ обязательствомъ. Посему и заключеніе Палаты, что Петровъ не можетъ быть къ исполненію вызванъ судомъ, также нарушаетъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ узаконеній; 2) ст. 1530 Т. X ч. 1 только предоставляетъ договаривающимся сторонамъ, но не обязываетъ ихъ включать въ договоръ условіе неустойки или обезпеченія и не говоритъ того, что условія договора, не обезпеченныя на случай неисполненія, не признаются положительными обстоятельствами и не даютъ права требовать исполненія оныхъ. Поэтому признаніе Палатою обязательства Петрова указать должниковъ не обязательствомъ, а только неотказомъ, за невключеніемъ въ договоръ какого-либо обезпеченія на случай неисполненія, составляетъ прямое нарушеніе этой приведенной Палатою 1530 ст.; 3) отказомъ Штрейсу требовать отъ Петрова документовъ на переданные ему долги, придерживаясь точнаго смысла условія, а равно и отказомъ къ побужденію Петрова, согласно точному смыслу того же условія, указать должниковъ Палата, очевидно, нарушила которую-либо изъ приведенныхъ въ рѣшеніи ея 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ, во-1-хъ, смыслъ договора о передачѣ Штрейсу въ собственность всѣхъ долговъ слишкомъ ясенъ, вслѣдствіе чего и всѣ документы на эти долги не могли принадлежать никому иному, какъ Штрейсу, которому засимъ не предстояло уже никакой надобности яснѣе опредѣлять свои условія, и задержка ихъ Петровымъ, какъ удержаніе чужой собственности, представляется вполнѣ незаконною, и, во-2-хъ, Палата въ первой части своего рѣшенія, толкуя первый пунктъ условія Штрейса съ Петровымъ, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, по точному его разуму и по словесному смыслу, не нашла никакого сомнѣнія въ его смыслѣ, а во второй части рѣшенія обратилась къ толкованію того же самаго пункта договора, согласно 1539 ст., въ пользу обязавшейся стороны, т.-е. Петрова, на томъ основаніи, что отъ Штрейса зависѣло яснѣе опредѣлить въ договорѣ свои условія. Но толкованіе договоровъ, по 1539 ст. Т. X ч. 1, допускается единственно въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, и притомъ такія, для устраненія которыхъ недостаточны всѣ прочіе указанные въ той же 1539 ст. способы толкованія словъ двусмысленныхъ, неясныхъ, неточныхъ или вовсе упущенныхъ. Слѣдовательно, ст. 1538 и 1539 одна другую исключаютъ, ибо первая изъ нихъ примѣнима только тогда, когда словесный смыслъ не представляетъ никакого недоумѣнія, а вторая—лишь тогда, когда въ словесномъ смыслѣ договора оказывается важное сомнѣніе. Примѣненіе обѣихъ этихъ статей въ одномъ и томъ же рѣшеніи суда возможно въ томъ только случаѣ, когда судъ въ одномъ рѣшеніи толкуетъ разные договоры, или различные пункты одного договора, или же разныя части одного и того же пункта договора, изъ коихъ словесный смыслъ одной части судъ находитъ совершенно яснымъ, а въ смыслѣ другой части встрѣтитъ сомнѣніе; но совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора положительно невозможно, такъ какъ одни и тѣ же слова не могутъ быть ясны и неясны (Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 г. № 221). Посему Палата, примѣнивъ объ означенныя статьи къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора Штрейса съ Петровымъ, неизбѣжно нарушила прямой смыслъ одной изъ нихъ, ибо если она признавала словесный смыслъ толкуемыхъ словъ договора совершенно яснымъ, то не имѣла основанія руководствоваться 1539 ст. и, наоборотъ, если находила въ словесномъ смыслѣ этихъ словъ важное сомнѣніе, то не могла примѣнять къ изъясненію ихъ 1539 ст. По симъ основаніямъ и согласно вышеозначенному рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 221, повѣренный Штрейса проситъ рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить. Кромѣ сего, какъ Палата отказала Штрейсу и во взысканіи съ Петрова за долги, собранные имъ тайно, вопреки условію, въ свою пользу, по неподкрѣпленію достаточными доказательствами, тогда какъ проситель ссылался въ апелляціонной жалобѣ на свидѣтелей по 409 ст. Уст. Гр. Суд., которыхъ Палата не допросила, вопреки 368 и 369 ст. того же Устава, то повѣренный Штрейса проситъ, въ случаѣ, если эта часть рѣшенія не будетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, подвергнуть оную пересмотру на основаніи новыхъ доказательствъ, открытыхъ

послѣ рѣшенія дѣла Палатою. Эти новыя доказательства, по мнѣнію просителя, указываютъ на дѣйствительность полученія Петровымъ, послѣ заключенія условія 10 января 1866 года, старыхъ долговъ за лѣсные матеріалы, на скрытіе ихъ отъ Штрейса и неноказаніе ихъ въ данномъ Петровымъ Штрейсу реестрѣ. Доказательства эти, прилагаемыя въ кассаціонной жалобѣ, состоятъ: 1) изъ справки, данной новгородскимъ полицейскимъ управленіемъ 2 декабря 1867 года въ томъ, что для поправки дома Дженѣева, состоящаго подъ надзоромъ полиціи, какъ видно изъ находящагося въ томъ управленіи дѣла, лѣсные матеріалы доставлялись довѣреннымъ Штрейса, Петровымъ, по поданному имъ первоначальному въ 1860 году счету и что послѣднія уплаты произведены были ему Петрову въ 1866 г. 6 марта 100 р. и 4 мая 150 руб., но по какимъ именно счетамъ была эта уплата, ни изъ дѣла, ни изъ документовъ не видно, и 2) изъ удостовѣренія Новгородской городской думы отъ 2 декабря 1867 г., что за построенную новгородскимъ полицеймейстеромъ на свой счетъ полицейскую будку, въ возвратъ ему издержанныхъ на это денегъ, выдано 12 ноября 1866 года крестьянину Григорію Семенову (т.-е. Петрову) за забранные у него въ 1865 году лѣсные матеріалы, кирпичъ, песокъ, глину, известь, гвозди, петли, стекла и т. д., 104 р. 19 коп., въ томъ числѣ собственно за лѣсъ 36 р. 62 к. Противъ сей кассаціонной жалобы Петровъ представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая указанные въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія, въ отношеніи представленныхъ повѣреннымъ Штрейса новыхъ доказательствъ, объясняетъ: что онъ документы эти не считаетъ доказательствами и не признаетъ за такіе, которые могли бы измѣнить существо рѣшенія Палаты, потому что: 1) въ удостовѣреніи новгородской думы прямо говорится, что онъ, Петровъ, получилъ деньги не за общіе съ Штрейсомъ матеріалы, а за забранные у него, и притомъ за такіе, которые на лѣсныхъ дворахъ не продаются, какъ, напр., гвозди, петли, известь, стекла и т. д.,—все это покупалось имъ, Петровымъ, у разныхъ лицъ на собственныя деньги, не для общей торговли съ Штрейсомъ, а по просьбѣ полицеймейстера, строившаго будку; 2) справка Новгородскаго полицейскаго управленія изложена невѣрно, о чемъ Петровымъ подано было въ то управленіе прошеніе, окончательно не разрѣшенное за неимѣніемъ дѣла. Въ доказательство того, что для дома Дженѣева поставлялись Петровымъ собственные матеріалы, безъ участія Штрейса, Петровъ представляетъ копіи съ условія, заключеннаго имъ самимъ съ полицейскимъ управленіемъ. Затѣмъ онъ объясняетъ, что онъ и Штрейсъ никакимъ условіемъ не были обязаны быть во всѣхъ дѣлахъ неотдѣльными товарищами и каждый изъ нихъ могъ имѣть свои собственныя дѣла, какъ это видно изъ составлявшаго предметъ настоящаго дѣла условія 10 января 1866 г., въ 3 пунктѣ коего говорится объ оставленіи въ безотчетномъ распоряженіи каждаго изъ нихъ прочихъ статей, разумѣя въ семъ числѣ статьи по дѣламъ отдѣльной торговли.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Штрейса и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ не считаетъ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 569, 570 и 1530 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата не отрицала ни обязанности Петрова исполнить договоръ 10-го января 1866 года, ни права Штрейса требовать отъ Петрова исполненія всего того, что въ этомъ договорѣ постановлено, какъ равно не признавала того, что за невключеніемъ въ договоръ условія неустойки или обезпеченія принятое Петровымъ на себя обязательство не составляетъ для него обязательства. Палата, основываясь на точномъ смыслѣ вышеозначеннаго договора, нашла только, что Штрейсъ требуетъ отъ Петрова того, къ чему сей послѣдній не обязался, и потому признала это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію, и что Петровъ, въ силу этого договора, не можетъ быть принужденъ и къ указанію должниковъ съ такими свѣдѣніями, какихъ домогается Штрейсъ, такъ какъ даже и за самое неуказаніе должниковъ не опредѣлено никакихъ угрожающихъ для Петрова послѣдствій. Въ этихъ заключеніяхъ Палаты Правительствующій Сенатъ не видитъ никакого нарушенія 569, 570 и 1530 ст. X Т. 1 ч. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба повѣреннаго Штрейса на нарушеніе Палатою которой-либо изъ

приведенныхъ ею въ рѣшеніи 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., ибо изъ рѣшенія Палаты вовсе не видно, чтобы она, какъ это утверждаетъ проситель, одни и тѣ же слова договора толковала и по 1538 и по 1539 статьямъ. Палата выводила свои заключенія изъ точнаго смысла договора 10 января 1866 г., нигдѣ не выразила никакого сомнѣнія на счетъ словеснаго смысла онаго, не толковала его по правиламъ, предписаннымъ въ 1539 статьѣ, и даже въ соображеніяхъ своихъ не указывала на эту статью; хотя же въ концѣ рѣшенія Палаты и приведены вышеозначенныя три статьи, но это могло быть ею сдѣлано потому, что она при разрѣшеніи дѣла руководствовалась этими узаконеніями, и, признавъ, согласно 1536 и 1538 статьямъ, требованіе Штрейса невытекающимъ изъ условія, прибавила, что опредѣленіе обязательства этого условія съ большею точностью зависѣло отъ Штрейса, о чемъ, между прочимъ, упоминается въ 1539 ст. Далѣе повѣренный Штрейса заявляетъ о нарушеніи Палатою 368 и 369 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она не допросила указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ доказательство полученія Петровымъ послѣ заключенія условія 10 января 1866 года денегъ съ разныхъ должниковъ по общей Штрейса съ Петровымъ лѣсной торговлѣ. Заявленіе это нельзя признать основательнымъ, какъ потому, что означенныя 368 и 369 ст. не заключаютъ въ себѣ предписанія суду непремѣнно допрашивать указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, такъ и потому, что въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Штрейса даже не просилъ Палату о спросѣ какихъ-либо свидѣтелей, а только писалъ, что если Окружный Судъ находилъ письма должниковъ не вполнѣ доказывающими полученіе Петровымъ долговъ послѣ 10 января 1866 г., то могъ спросить этихъ лицъ, какъ равно и другихъ, о чемъ повѣренный Штрейса и просилъ въ засѣданіи Суда, но эта его просьба не уважена. Изъ рѣшенія Палаты видно, что въ этомъ отношеніи она приняла доводы Окружнаго Суда, который, разсмотрѣвъ письма должниковъ, нашелъ, что ни одно изъ нихъ не удостовѣряетъ, чтобы кто-либо изъ нихъ уплачивалъ долги Петрову послѣ 10 января 1866 г., а признавъ это, Судъ могъ считать излишнимъ допрашивать писавшихъ эти письма должниковъ. Наконецъ, въ отношеніи ходатайства повѣреннаго Штрейса о пересмотрѣ части рѣшенія Палаты по представленнымъ имъ при кассаціонной жалобѣ двумъ документамъ, заключающимъ въ себѣ, какъ утверждаетъ проситель, новыя доказательства, открытыя имъ послѣ рѣшенія дѣла Палатою, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Уст., просьбы о пересмотрѣ рѣшенія допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано; 2) что хотя представляемыя просителемъ справка и удостовѣреніе выданы ему Новгородскими полицейскимъ управленіемъ и думою 2 декабря 1867 года, послѣ рѣшенія Палаты, состоявшагося 7 ноября того же года, но изъ этого не слѣдуетъ, что изложенныя въ этихъ актахъ обстоятельства не были прежде просителю извѣстны, и 3) что за непредставленіемъ имъ никакого въ томъ удостовѣренія, вопреки 800 ст. Уст. Гражд. Суд., просьба его о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи представленныхъ имъ документовъ не можетъ подлежать удовлетворенію. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Штрейса, какъ объ отмѣнѣ, такъ и о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, за силою статей 793 и 805 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

750.—1868 ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ итальянскаго подданнаго фабриканта Николая Баттифора на рѣш. С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ с.-петербугскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилося дѣло по иску крестьянина Павла Алексѣева съ итальянскаго подданнаго Баттифора 473 р. 73 к. за скосъ сѣна на арендуемой Баттифоромъ землѣ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ. Мировой Судья 10 участка гор. С.-Петербурга,

Куликовъ, по разборѣ дѣла, постановилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 289 р. 30 к. и это рѣшеніе представилъ Съѣзду С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей при апелляціонной на оное жалобѣ Алексѣева. Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло въ отношеніи къ Алексѣеву, а въ отношеніи къ Баттифору призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ необжалованное со стороны послѣдняго, вошедшимъ въ законную силу. Баттифоръ просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ, между прочимъ, основаніи, что не одинъ Алексѣевъ, но и онъ подавалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, который по установленному порядку сообщалъ ее Алексѣеву, и въ доказательство сего ссылался на свидѣтелей, которымъ это извѣстно. Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ Мирового Судьи Куликова объясненіе и по полученіи онаго, признавъ это объясненіе недостаточнымъ, предписалъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ войти въ разсмотрѣніе дѣйствій Судьи Куликова и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: до полученія отъ Палаты донесенія о послѣдствіяхъ сего разсмотрѣнія остановиться разсмотрѣніемъ кассаціонной жалобы Баттифора. Нынѣ получено отъ Судебной Палаты донесеніе, состоящее въ томъ, что общее собраніе обоихъ ея Департаментовъ, по разсмотрѣніи произведеннаго по сему предмету дѣла, заключило, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ обвиненію Мирового Судьи Куликова въ утратѣ поданной ему Баттифоромъ апелляціонной жалобы, и засимъ опредѣлило не подвергать его никакому взысканію. Засимъ, во исполненіе прежняго опредѣленія Правительствующаго Сената, доложена вышеупомянутая кассаціонная жалоба Баттифора. Въ этой жалобѣ, сверхъ указанія о непредставленіи Мировымъ Судьею Съѣзду апелляціонной его жалобы, Баттифоръ излагаетъ: 1) что рѣшеніе Съѣзда постановлено безъ личнаго его объясненія, ибо хотя онъ и былъ на Съѣздѣ въ день, назначенный для слушанія его дѣла, но вышелъ изъ засѣданія по отзыву секретаря, что слушаніе означеннаго дѣла отложено до другого дня, и 2) что осмотръ спорнаго между нимъ, просителемъ, и Алексѣевымъ сѣна произведенъ былъ мѣстнымъ Мировымъ Судьею, вопреки 119 и 120 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ участія свѣдущихъ людей и безъ приглашенія достовѣрныхъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенную жалобу Баттифора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что оная не заслуживаетъ уваженія, ибо: 1) заявленіе его, будто-бы онъ вышелъ изъ засѣданія Съѣзда въ день слушанія дѣла его съ Алексѣевымъ по отзыву секретаря, что разборъ этого дѣла отложенъ до другого засѣданія, не подкрѣплено, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., никакими доказательствами и представляется голословнымъ; 2) подача имъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи также не доказана, ибо С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи произведеннаго по сему предмету дѣла, въ общемъ собраніи обоихъ ея Департаментовъ, признала недоказанною утрату Мировымъ Судьею означенной жалобы, и 3) дѣйствія Мирового Судьи, не обжалованныя Съѣзду, не подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Баттифора, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданскаго Суд., оставить безъ послѣдствій.

751.—1868 года ноября 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Пафнутія Афонина на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

13 октября 1867 года мѣщанинъ Завьяловъ представилъ Чернскому Мировому Судьѣ 3 участка ко взысканію сохранную расписку, выданную ему купцомъ Афонинымъ 29 августа 1852 г. на 100 р. Въ распискѣ этой, писанной рукою Афонина, сказано, что деньги взяты имъ у Завьялова на сохраненіе впредь до востребованія. Противъ этого иска повѣренный Афонина, поручикъ Николай Чулковъ, объяснилъ, что расписка эта писана не по формѣ,

указанной въ примѣчаніи къ 2111 ст. X Т. 1 ч., и что она, на основаніи 2108 ст. 6 п. X Т. 1 ч., за минованіемъ десятилѣтней давности, потеряла всякое свое значеніе; но, не желая положить на довѣрителя своего, Афонина, тѣнь недобросовѣстности, онъ, Чулковъ, объявляетъ, что по распискѣ этой деньги Завьялову вполнѣ уплачены приказчикомъ его довѣрителя, крестьяниномъ Ивановымъ, который выдалъ Завьялову за эти деньги вырѣзки и покосъ съ луга и, представивъ къ допросу свидѣтеля Иванова, просилъ о допросѣ его по сему дѣлу и о преслѣдованіи проступка Завьялова, подлежащаго наказанію, на основаніи 174 ст. п. 3 Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями. Мировой Судья, по отобраніи свидѣтельскаго показанія, разобравъ это дѣло, опредѣлилъ: въ искѣ Завьялову отказать; а такъ какъ онъ, Завьяловъ, оказывается виновнымъ въ невозвращеніи купцу Афонину уже однажды оплаченной расписки, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаты по ней, то, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 174 ст. п. 3 Уст. о наказ., нал. мировыми судьями, приговорилъ его, Завьялова, къ заключенію въ тюрму на одинъ мѣсяцъ. На это рѣшеніе, объявленное въ уголовномъ порядкѣ, поданъ былъ Завьяловымъ въ томъ-же порядкѣ отзывъ Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Завьялова и заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что совмѣстное разрѣшеніе гражданскаго дѣла съ уголовнымъ противно смыслу Судебныхъ Уставовъ 1864 г. Посему, согласно заключенію Товарища Прокурора, призналъ уголовный приговоръ постановленнымъ преждевременно, и, обращаясь затѣмъ къ гражданскому дѣлу, Съѣздъ нашелъ, что повѣренный купца Афонина, хотя и объяснилъ, что предъявленной распискѣ истекла земская давность, по воспользоваться этимъ не пожелалъ, чѣмъ призналъ ея дѣйствительность (ст. 458 Уст. Гр. Суд.), а такъ какъ, по ст. 132 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ самъ не возбуждаетъ вопроса о давности, ежели тяжущіеся на нее не ссылаются, слѣдовательно, Афонинъ, по требованію статей 2052 и 2054 X Т. 1 ч. Гр. Зак., долженъ былъ представить письменное доказательство объ уплатѣ по распискѣ долга, но онъ такового не представилъ, свидѣтельское-же показаніе, какъ-бы достовѣрно оно ни было, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., по этому дѣлу за доказательство принято быть не можетъ, то, соображая вышеизложенное и руководствуясь ст. 105, 81, 82 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Афонина на удовлетвореніе Завьялова 100 руб., опредѣленіе Мирового Судьи 3 участка, какъ по гражданскому иску, такъ и въ отношеніи уголовнаго наказанія, отмѣнить. Жалуясь Правительствующему Сенату, Афонинъ объясняетъ, что къ разбирательству сего дѣла въ засѣданіи Мирового Съѣзда не были вызваны ни онъ, ни повѣренный его, въ нарушеніе 767 ст. Уст. Гр. Суд.; что Съѣздъ принялъ апелляціонную жалобу въ одномъ экземплярѣ; что посему ни онъ, ни повѣренный его не знали о подачѣ Завьяловымъ этой жалобы. Вслѣдствіе нарушенія означенной 767 ст. и ссылаясь на рѣшеніе Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента отъ 12-го января 1867 года № 2, Афонинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Мировой Съѣздъ, представляя эту жалобу въ Кассаціонный Департаментъ, въ рапортѣ своемъ отъ 17-го іюля 1868 г. за № 332, объяснилъ, что такъ какъ Мировымъ Судьею по этому дѣлу рѣшеніе постановлено въ уголовномъ порядкѣ, то и отзывъ отъ Завьялова поданъ былъ въ уголовномъ-же порядкѣ въ одномъ экземплярѣ; что ни отъ Афонина, ни отъ его повѣреннаго просьбы о выдачѣ копіи съ отзыва, согласно 148 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, заявлено не было, а потому отзывъ сей и не былъ имъ предъявленъ; что Мировой Съѣздъ не вызвалъ ни Афонина, ни его повѣреннаго къ разбирательству дѣла, руководствуясь 157 ст. Угол. Суд., и что повѣренный Афонина, хотя и находился на Мировомъ Съѣздѣ во время разбирательства дѣла, не не былъ допущенъ къ судебнымъ преніямъ, потому что данная ему довѣренность не давала ему на то права; но изъ этого Мировой Съѣздъ заключаетъ, что повѣренный Афонина зналъ о днѣ доклада сего дѣла на Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: соображеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., 28 и 29 ст. Уст. Угол. Суд. и разъясненія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента показы-

ваютъ, что гражданское дѣло, изъ котораго возникаетъ уголовное обвиненіе, не подлежитъ совокупному съ этимъ обвиненіемъ разбирательству. Слѣдовательно, заключеніе Мирового Съѣзда о несовмѣстномъ разрѣшеніи гражданскаго дѣла съ уголовнымъ по предъявленной Завьяловымъ ко взысканію распискѣ представляется вполнѣ правильнымъ. Но Съѣздъ, признавъ это дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ при разрѣшеніи его подчиниться правиламъ, изложеннымъ въ Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, изъ дѣла усматривается, что Съѣздъ, разрѣшая претензію Завьялова въ гражданскомъ порядкѣ, не извѣстилъ тяжущихся, вопреки 170 ст. Уст. Гр. Суд., о днѣ слушанія дѣла въ засѣданіи Мирового Съѣзда подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло это рѣшено было Мировымъ Судьею въ порядкѣ уголовномъ, и, такимъ образомъ, лишилъ отвѣтчика возможности воспользоваться предоставленнымъ ему 173 ст. Уст. Гр. Судоп. правомъ судебной защиты, составляющимъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства. По нарушенію этого обряда и въ виду допущеннаго при производствѣ сего дѣла смѣшенія порядковъ уголовнаго и гражданскаго, которые между собою существенно различествуютъ, приговоръ Съѣзда, по настоящему дѣлу послѣдовавшій, не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по смѣшенію при производствѣ дѣла уголовнаго порядка съ гражданскимъ, рѣшеніе это отмѣнить и дѣло, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., передать на разсмотрѣніе въ Мценскій Мировой Съѣздъ.

752.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ крестьянъ Демянскаго уѣзда, деревни Новыхъ-Удрицъ, крестьянъ Петра Еремѣева и Алексѣя Родіонова, на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Демянскомъ Уѣздномъ Судѣ по иску повѣреннаго Протасовой, графа Толстого, производилось дѣло о взысканіи 450 р. съ временно обязанныхъ крестьянъ деревни Новыхъ-Удрицъ за арендное содержаніе покосовъ его довѣрительницы. Графъ Толстой, прекративъ производство сего дѣла въ Уѣздномъ Судѣ до постановленія рѣшенія по существу, возобновилъ его у Мирового Судьи. По выслушаніи сторонъ Мировой Судья нашелъ: 1) что графъ Толстой включилъ въ арендное условіе съ крестьянами деревни Новыхъ-Удрицъ, вопреки мнѣнію Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г. ст. 1 и 5, земли, поступившія въ надѣлъ крестьянамъ деревни Дубровки, 2) что условіе на сумму свыше 300 р. неправильно (ст. 91 Общ. Полож. о крестьян. 19 февраля 1861 г.) засвидѣтельствовано въ волостномъ правленіи, 3) что нарушеніе арендnаго условія, вслѣдствіе отрѣзки поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ деревни Дубровки земли покосовъ, отданныхъ въ аренду крестьянамъ деревни Удрицъ, послѣдовало по винѣ владѣльца и 4) показаніе графа Толстого о нахожденіи въ 1861 г. покосовъ въ арендѣ у крестьянъ не подтвердилось, потому что въ дѣйствительности пользовались покосами два крестьянина по особому словесному условію съ графомъ Толстымъ. По симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному Протасовой, графу Толстому, о взысканіи съ крестьянъ 500 р. арендныхъ денегъ отказать. Но Демянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи графа Толстого, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что сѣнные покосы, долженствовавшіе поступить въ крестьянскій надѣлъ, дѣйствительно не подлежали отдачѣ въ аренду, но такъ какъ они поступили въ аренду по распоряженію посредника, то крестьяне съ него могутъ искать вознагражденія за отнятые изъ ихъ пользованія покосы. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1536 ст. Т. X ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: искъ графа Толстого, за исключеніемъ 50 р. за отрѣзанныя отъ крестьянъ 18 десятинъ покосовъ, признать правильнымъ, а крестьянамъ предоставить право за нарушеніе условія искать вознагражденія убытковъ съ мирового посредника. Повѣренные крестьянъ деревни Удрицъ, Еремѣевъ и Родіоновъ,

излагая возраженія по существу дѣла, приводятъ слѣдующія два основанія въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) что въ Уѣздномъ Судѣ исковое дѣло прекращено было графомъ Толстымъ, въ нарушеніе ст. 62, 63 и 64 Положенія 19 октября 1865 г. о введ. въ дѣйст. Суд. Устав. 1864 г., безъ взаимнаго согласія тяжущихся и 2) что Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 76 и 82 Уст. Гражд. Судопр., по просьбѣ графа Толстого, вытребовалъ изъ Демянскаго Уѣзднаго Суда подлинное производство къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренные крестьянъ деревни Удрицъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по двумъ поводамъ: во-1) по нарушенію мировыми судебными установленіями ст. 62, 63 и 64 Положенія 19-го октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, такъ какъ они приняли къ своему разсмотрѣнію дѣло, которое прекращено въ Уѣздномъ Судѣ по одностороннеи просьбѣ истца, и 2) по нарушенію Мировымъ Судьею ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., вытребовавшимъ по просьбѣ повѣреннаго Протасовой, графа Толстого, подлинное производство Уѣзднаго Суда. Первый поводъ, приводимый крестьянами въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, не можетъ быть уваженъ, ибо по иску повѣреннаго Протасовой, графа Толстого, не состоялось въ Демянскомъ Уѣздномъ Судѣ рѣшенія по существу, а потому искъ сей могъ быть прекращенъ, на основаніи ст. 63 Положенія 19 октября 1865 г., не только по взаимному согласію тяжущихся, но и по требованію истца или его повѣреннаго. Равнымъ образомъ и второй поводъ не можетъ быть принятъ въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда. Хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Судья, вытребовавъ по просьбѣ повѣреннаго истицы подлинное производство изъ Уѣзднаго Суда, допустилъ въ семъ случаѣ отступленіе отъ одного изъ существенныхъ основныхъ началъ состязательнаго процесса, предоставляющаго самимъ тяжущимся выборъ тѣхъ или другихъ доводовъ и способовъ для защиты своихъ правъ (ст. 81 и 82 Уст. Гр. Судопр.), но, тѣмъ не менѣе, это неправильное дѣйствіе Мирового Судьи, не бывъ обжаловано отвѣтчикомъ въ свое время и въ установленномъ порядкѣ (ст. 166 Уст. Гр. Суд.), не можетъ составлять въ настоящее время предмета, подлежащаго разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣренныхъ крестьянъ, Еремѣева и Родіонова, оставить безъ послѣдствій.

753.—1868 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Егора Еремѣева на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Крестьянинъ Егоръ Еремѣевъ подалъ Новоторжскому Мировому Судьѣ 3 участка письменное прошеніе, въ которомъ просилъ взыскать съ тещи своей Василисы Клементьевой 375 р. за пятилѣтнее управленіе вмѣстѣ со своей женой, дочерью Клементьевой, хозяйствомъ покойнаго тестя своего и жены его Василисы Клементьевой. Дорское волостное правленіе съ своей стороны удостовѣрило въ рачительности Егора Еремѣева, а также и въ томъ, что онъ дѣйствительно управлялъ 5 лѣтъ хозяйствомъ Антона Тимоѳеева. Василиса-же Клементьева при разбирательствѣ дѣла отозвалась, что Егоръ Еремѣевъ жилъ у нея въ домѣ около пяти лѣтъ. Мировой Судья опредѣлилъ: на осн. 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Василисы Клементьевой въ пользу Егора Еремѣева 375 руб. Дѣло это по апелляціи отвѣтчицы перешло въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи обѣихъ сторонъ, нашелъ, что истецъ Еремѣевъ никакихъ доказательствъ своего иска, а равно и по управленію имѣніемъ покойнаго своего тестя никакихъ договоровъ и объясненій не представилъ, и потому опредѣлилъ: на осн. 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Еремѣеву отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Пра-

вительствующему Сенату Еремѣевъ, возражая по существу, объясняетъ: 1) заявленіе его о пятилѣтнемъ управленіи хозяйствомъ покойнаго его тестя удостовѣрено сознаніемъ отвѣтчицы (112 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) правильность суммы иска его подтверждается обычаемъ (ст. 130 Уст. Гр. Суд.) и 3) несмотря на сіи указанія, въ рѣшеніи Съѣзда собственно о вознагражденіи его за пять лѣтъ управленія вовсе ничего не говорится,—посему проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Еремѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не заслуживаетъ уваженія: 1) потому, что опредѣленіе силы признанія и его значенія, касаясь существа дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда; 2) Мировой Судъ, на основаніи 130 ст. Уст. Гр. Суд., въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ можетъ, но не обязанъ руководствоваться обычаемъ, притомъ ссылка на обычай сдѣлана просителемъ впервые въ его кассаціонной жалобѣ, и 3) указаніе Еремѣева на оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія его пятилѣтняго управленія опровергается содержаніемъ рѣшенія. По симъ основаніямъ, не находя никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

754.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Семенова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Анемподистъ Семеновъ просилъ Мирового Судью гор. Кронштадта о взысканіи съ купца Александра Мурашова 55 руб., недоплаченныхъ по распискѣ, выданной монументному мастеру Зимину, а симъ послѣднимъ переданной ему, просителю. Мурашовъ отвѣчалъ: 1) что представленная Семеновымъ расписка была выдана Зимину по случаю заказаннаго ему памятника. Семеновъ уже предъявлялъ ее для взысканія съ него, Мурашова, въ Кронштадтскую полицію, которая, по осмотрѣ заказанной Зимину работы, обязала послѣдняго произвести работу согласно условію, а до того въ искѣ Семенову отказала; дѣло это Семеновъ перенесъ въ Петергофскій Уѣздный Судъ, но какое по оному послѣдовало рѣшеніе—ему, отвѣтчику, не объявлено; 2) что представленная рядная записка не цѣльная, половина ея оторвана,—а потому онъ, Мурашовъ, полагаетъ, что въ настоящемъ случаѣ есть подлогъ, ибо Зиминъ, по небогатому своему состоянію, неоднократно являясь къ нему выпрашивалъ по мелочамъ денегъ, полученіе которыхъ имъ на запискѣ надписывалось, и 3) что передаточная подпись Зимина на этой запискѣ не засвидѣтельствована. Мировой Судья нашелъ, что передача Зиминымъ Семенову означенной расписки произведена надписью Зимина, никѣмъ не засвидѣтельствованною, а потому она не имѣетъ силы доказательства въ пользу Семенова, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ заявилъ о недѣйствительности передачи и объ исключеніи этой расписки изъ числа доказательствъ по иску Семенова въ 55 руб. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что за исключеніемъ расписки изъ числа доказательствъ по иску Семенова, другихъ доказательствъ сей послѣдній не представилъ, Мировой Судья, руководствуясь 4, 70, 80, 81, 129, 456, 459 и 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Семенову въ искѣ его, по бездоказательности, отказать. Семеновъ подавалъ Съѣзду Петергофскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякія бумаги принимаются на судѣ за доказательство и, по 458 ст., домашній актъ, признанный тѣмъ, противъ кого онъ представленъ, имѣетъ равную силу съ формальнымъ актомъ, а по 921 ст. Т. X ч. 1, не требуется непремѣннаго засвидѣтельствованія подписи руки лица грамотнаго. Затѣмъ, при словесномъ на Съѣздѣ состязаніи Семеновъ заявилъ, что хотя по означенной распискѣ и производилось дѣло въ Кронштадтской полиціи, съ передачею ею въ магистратъ, но, съ закрытіемъ послѣдняго, это дѣло было передано въ Петергофскій Уѣздный Судъ, гдѣ имъ, Семеновымъ, оно прекращено съ полученіемъ обратно расписки. Съѣздъ Пе-

*

тергофскихъ Мировыхъ Судей нашелъ, что дѣло о взысканіи по распискѣ, выданной Мурашовымъ Зимину, производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, но Семеновымъ, которому Зиминъ передалъ эту расписку въ собственность, не представлено, вопреки 71 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., удостовѣреній о прекращеніи того иска; поэтому, руководствуясь упомянутою статьею Положенія и ст. 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, апелляціонную жалобу Семенова оставить безъ послѣдствій. Семеновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что ст. 71 вовсе не требуетъ условій, указанныхъ Съѣздомъ, а дозволяетъ являться въ новый судъ съ тѣми документами, которые находились въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, по прекращеніи неоконченнаго въ нихъ дѣла, съ выдачею копій съ бумагъ, и что Мировой Съѣздъ, вопреки 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе того обстоятельства, которое имъ, просителемъ, обжаловано не было, и не обратилъ вниманія на 921 ст. Т. X ч. 1, на которой онъ, проситель, основалъ свою жалобу по отказѣ ему Мировымъ Судьею въ искѣ. Со стороны Мурашова представлено объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Зиминъ передалъ Семенову расписку въ то время, когда ему было отказано полиціею во взысканіи, и еще неизвѣстно, онъ-ли, Мурашовъ, долженъ Зимину, или сей послѣдній ему, и что Семеновъ по предъявленіи иска въ бывшемъ Петергофскомъ Уѣздномъ Судѣ, прекративъ въ ономъ производство безъ его, Мурашова, согласія, перенесъ искъ въ новые суды, вопреки 7 и 8 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьбу объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Петергофскихъ Мировыхъ Судей Семеновъ основываетъ главнѣйше на томъ, что Съѣздъ, потребовавъ отъ него удостовѣренія о прекращеніи производствомъ въ Уѣздномъ Судѣ того же самаго дѣла, которое начато имъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, нарушилъ смыслъ 71 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, ибо въ этой статьѣ, по мнѣнію просителя, не постановлено такого условія. Но это объясняемое просителемъ основаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному смыслу правилъ, изложенныхъ въ означенномъ положеніи. По силѣ этихъ правилъ, статьи 67 и 68, дѣла, начатыя производствомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, могутъ быть переводимы въ новыя, образованныя по Уставамъ 1864 года: во-1) во всякомъ положеніи дѣла, при согласіи на то обѣихъ тяжущихся сторонъ, и во-2) не только по взаимному согласію тяжущихся, но и по требованію истца или взыскателя по дѣламъ, по коимъ въ судахъ первой степени не было постановлено рѣшенія по существу, равно по дѣламъ, производящимся въ полиціяхъ и окончательно ими не рѣшенныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что когда дѣло въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ производилось, и только одна сторона обращается къ новому суду, а другая уклоняется отъ отвѣта, ссылаясь на производство въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, то вновь образованный судъ имѣетъ основаніе требовать удостовѣренія о прекращеніи дѣла по установленному въ вышеприведенныхъ статьяхъ Положенія порядку, тѣмъ болѣе, что въ 75 ст. Положенія постановлено, что всѣ дѣла, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и не прекращенныя на основаніи предыдущихъ правилъ, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ впредь до ихъ упраздненія. Въ виду сихъ правилъ и по соображеніи съ ними обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по вступленіи въ оный дѣла по иску Семенова съ Мурашова, усмотрѣвъ изъ объясненія отвѣтчика, не опровергнутаго истцомъ, что то же самое дѣло производилось и было рѣшено въ Кронштадтской полиціи, а затѣмъ перенесено, по жалобѣ истца, въ Уѣздный Судъ, имѣлъ полное основаніе потребовать отъ Семенова удостовѣренія о прекращеніи того дѣла въ Уѣздномъ Судѣ и тѣмъ нисколько не нарушилъ правила, изложеннаго въ 71 ст. Положенія, и поступилъ по точной силѣ 67, 68 и 75 ст. того же Положенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Семенова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

755.—1868 года ноября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графини Анны Толстой, коллежскаго секретаря Ивана Шиманскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Вдова статскаго совѣтника графиня Анна Николаевна Толстая обращалась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ жены генералъ-лейтенанта Алевтины Языковой 1,784 руб., недоплаченныхъ изъ суммы 16,400 франковъ, взятыхъ у нея, просительницы, Языковою въ Парижѣ подъ сохранную расписку отъ 3 февраля 1854 года. Повѣренный Языковой, присяжный повѣренный Спасовичъ, отвѣчалъ, что Языкова получила въ Парижѣ отъ графини Толстой 16,400 франковъ не на сохраненіе, а для покупки на биржѣ процентныхъ бумагъ и продажи ихъ при посредничествѣ г-жи Нибуайе, причемъ прибыли и убытки слѣдовало дѣлить пополамъ между ними. Уѣзжая изъ Парижа въ маѣ 1854 года, Языкова поручила Нибуйае передать Толстой счетъ произведеннымъ изъ этой суммы расходамъ; счетъ этотъ принятъ былъ гр. Толстой безпрекословно, и по оному Языкова оставалась должною Толстой только 1,347 франковъ и 50 сантимовъ, по тогдашнему курсу 350 руб. Эти деньги уплачены мужемъ отвѣтчицы, генераломъ Языковымъ, Толстой, которая, однакожъ, не возвратила послѣ этого упомянутой расписки, и объ истребованіи отъ нея этой расписки производилось, по просьбѣ генерала Языкова, дѣло въ бывшемъ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ. Со стороны истицы, графини Толстой, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, происхожденіе означенной распискѣ объяснялось такимъ образомъ, что Языкова заняла у Толстой 6,400 франковъ и что, сверхъ того, Толстая заплатила банкиру Ротшильду за Языкову 10,000. Въ счетъ уплаты по этой распискѣ графиня Толстая, по ея объясненію, получила отъ Языковой показанное ею число разныхъ процентныхъ бумагъ, которыя и продала, а сверхъ того получила отъ Языковой посредствомъ г. Нибуайе нѣсколько вещей изъ мебели, и хотя мужъ Языковой уплатилъ ей 350 р., но за всѣми этими уплатами Языкова осталась должна ей вышеозначенную сумму 1,784 руб., которую она отыскиваетъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, нашелъ: 1) что расписка, по которой графиня Толстая предъявила искъ къ Языковой, по внутреннему содержанію не удовлетворяетъ требованіямъ закона (ст. 2111 Т. X ч. 1 Св. Зак.) о сохранныхъ распискахъ, такъ какъ въ ней не обозначено съ точностію ни года чекана монеты, если деньги Языковой были получены звонкою монетою, ни №№ билетовъ, если тѣ деньги были получены таковыми; 2) что изъ собственнаго прошенія графини Толстой во 2-й Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія, заключающагося въ постановленіи 1-го Департамента той же управы, видно, что расписка 3 февраля 1854 г. была дана Языковою графинѣ Толстой не вслѣдствіе полученія отъ нея на сохраненіе 16,400 франковъ, а возникла изъ денежныхъ расчетовъ Языковой, и что означенная расписка поэтому не есть сохранная; 3) что изъ письма Нибуайе къ графинѣ Толстой видно, что должныя Языковою графинѣ Толстой 16,400о франковъ употреблялись на покупку процентныхъ бумагъ, причемъ прибыли и убытки должны были дѣлиться пополамъ между Языковою и гр. Толстою; 4) что полученныя Языковою отъ Толстой деньги употреблялись именно на биржевую игру и, притомъ, съ согласія графини Толстой,—это доказывается письмомъ послѣдней къ Языковой, очевидно, по поводу расчета, присланнаго графинѣ Толстой отъ Нибуайе; въ письмѣ этомъ гр. Толстая возражаетъ лишь противъ отдѣльныхъ статей счета Нибуайе; остальныхъ же статей счета Нибуайе гр. Толстая не опровергаетъ и тѣмъ самымъ признаетъ какъ участіе свое въ биржевой игрѣ Языковой на деньги, полученныя послѣднею отъ графини Толстой, такъ и основаніе расчета, указанное въ началѣ письма Нибуайе именно: что прибыли и убытки по биржевымъ операціямъ на сумму 16,400 франковъ должны быть раздѣлены поровну между графинею Толстою и Языковою; 5) что, въ виду означеннаго

письма гр. Толстой къ Языковой, объясненіе повѣреннаго истицы, что она не участвовала съ Языковою въ покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ, при посредничествѣ Нибуайе, представляется неосновательнымъ; 6) что хотя ни истица, ни повѣренный ея не представили расчета, на основаніи котораго опредѣлена ими сумма иска въ 1,784 руб., но изъ написанной гр. Толстою копіи со счета ея съ Языковою видно, что это та же сумма, которая выведена въ итогѣ означеннаго счета, именно 6,528 франковъ 38 сантимовъ или 1,790 р.; 7) что послѣдняя сумма слагается, какъ видно изъ сравненія счета, переданнаго гр. Толстой г-жѣ Нибуйае съ собственнымъ счетомъ гр. Толстой, поданнымъ ею 1861 г.: а) изъ суммы процентовъ, которые графиня Толстая считаетъ на капиталъ 16,400 франковъ, съ 4 февраля 1854 г.; б) изъ непринимаемыхъ ею на свой счетъ части потерь, понесенныхъ ею вмѣстѣ съ Языковою по биржевымъ операціямъ при продажѣ акцій доковъ и за комиссію; в) изъ принимаемыхъ графинею Толстою въ чистый выигрышъ 450 франковъ (ст. 4 счета Нибуайе), уплаченныхъ ею въ счетъ капитала; г) изъ разности въ опредѣленіи стоимости переданныхъ графинѣ Толстой вещей: мебели и печки (300 франковъ въ счетѣ графини Толстой, вмѣсто 450 франковъ въ счетѣ Нибуайе), и д) изъ разности въ опредѣленіи стоимости 50 акцій доковъ „Наполеонъ“ (по 85 франковъ каждая 4,200 франковъ, вмѣсто 4,250 франковъ); 8) что въ виду сихъ данныхъ, такъ какъ графиня Толстая не имѣетъ права на проценты за деньги, означенныя въ распискѣ, которую она называетъ сохранною, и какъ изъ письма графини Толстой къ Языковой видно, что она признавала основаніе расчета Нибуайе, то единственно слѣдовавшая графинѣ Толстой сумма есть та, которая въ счетѣ Нибуайе опредѣлена въ 1,347 франковъ и въ уплатѣ которой Толстою выдана Языкову расписка въ 350 руб. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что по закону (2114 ст. Т. X ч. 1), когда, при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества, обнаружится, что расписка, или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго объязательства, то съ истца взыскивается цѣна слѣдовавшей къ уплатѣ требленію гербовой бумаги по количеству отданной, будто бы, на сохраненіе суммы гербовой бумаги и пошлинъ втрое,—Окружный Судъ, руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ графинѣ Толстой отказать, взыскавъ съ нея, по 2114 ст. Т. X ч. 1 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., тройную пошлину 30 руб. и возложивъ на нее судебныя издержки. С.-Петербургская Судебная Палата по принесенной со стороны графини Толстой апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что, на точномъ основаніи 1 ч. X Т. 2111 ст. и примѣчанія къ ней, расписка 3 февраля 1854 г., выданная женою генерала Языкова графинѣ Толстой, по несоблюденію въ ней установленныхъ означенною статьею формъ и правилъ, сама по себѣ должна считаться недѣйствительною и не можетъ служить доказательствомъ поклажи или принятія Языковою 16,400 франковъ, именно, для сохраненія; 2) что хотя Языкова признаетъ полученіе отъ графини Толстой 16,400 франковъ и уплатила уже большую часть этихъ денегъ, но она объясняетъ, что деньги эти были даны ей не на сохраненіе, а для биржевой игры, прибыли и потери которой должны были дѣлиться поровну, и что затѣмъ, именно на этомъ основаніи, всѣ расчеты между ними окончены согласно счету Нибуайе, по которому послѣдніе оставшіеся въ долгу 1347 франковъ или 350 руб. с. уплачены подъ расписку графини Толстой мужемъ Языковой въ 1860 г.; 3) что посему только признаніе Языковой на судѣ (479 ст. Уст. Гр. Суд.) и лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно учинено, можетъ служить основаніемъ къ обсужденію правъ гр. Толстой на отданныя ею Языковой деньги, но не расписка 3 февраля 1854 г., которая можетъ быть принята въ соображеніе настолько, насколько она не противорѣчитъ этому признанію, тѣмъ болѣе, что справедливость показаній Языковой подтверждается вполнѣ представленными ею къ дѣлу доказательствами и письмами. Что же касается приведенныхъ графинею Толстою возраженій, то слѣдуетъ замѣтить, что если она въ письмѣ къ Языковой и отвергала обязанность принять на свой счетъ потери на акціяхъ доковъ, половина которой, по счету Нибуайе, составляла всего только 90 франковъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы она отвергла всякое участіе въ биржевой игрѣ; напротивъ того, обязанность ту она отвергла

не потому, чтобы она вообще не считала себя участницею въ биржевыхъ операціяхъ, а единственно на томъ основаніи, что сама Языкова въ письмѣ отъ 1 февраля 1854 г., въ которомъ она увѣдомляла ее о покупкѣ разныхъ процентныхъ бумагъ, принимала потерю на акціяхъ доковъ, въ случаѣ упадка ихъ къ концу мѣсяца, на свой счетъ; 4) что при такихъ обстоятельствахъ и всѣ отдѣльныя возраженія графини Толстой противъ счета Нибуайе, только и признаваемаго Языковою на судѣ, какъ то: противъ отнесенія на счетъ ея, графини Толстой, потери на акціяхъ доковъ, противъ отнесенія въ счетъ капитала уплаченныхъ ей 450 франковъ, составлявшихъ, будто бы, половину выигрыша—950 франковъ, и, наконецъ, противъ высокой оцѣнки нѣкоторыхъ переданныхъ ей Языковою въ уплату капитала вещей, не могутъ быть приняты во вниманіе; притомъ два послѣднія возраженія со стороны графини Толстой ничѣмъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подтверждены; 5) что при объясненіи графини Толстой объ отдачѣ 16,400 франковъ Языковой для сохраненія и неимѣнія въ виду никакого условія объ отдачѣ ихъ за проценты не можетъ имѣть мѣста исчисленіе процентовъ на все время до предъявленія графинею Толстою въ установленномъ порядкѣ иска о возвратѣ капитала, что послѣдовало, во всякомъ случаѣ, не раньше, какъ въ 1860 году; за отказомъ же графини Толстой въ требуемыхъ ею капитальныхъ суммахъ, въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о процентахъ на эти суммы со времени предъявленія на нихъ требованія. Вслѣдствіе сего и по приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда основаніямъ и законамъ, признавъ апелляціонную жалобу графини Толстой незаслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда и возложить уплату судебныхъ издержекъ на графиню Толстую. По довѣренности графини Толстой коллежскій секретарь Шпмановскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) графиня Толстая не утверждала, что расписка отъ 3 февраля 1854 года есть сохранная, но объясняла, что эта расписка была выдана въ обезпеченіе прежняго долга Языковой 6,400 франковъ и взамѣнъ уплаченныхъ Толстою по поручительству за Языкову банкиру Ротшильду 10,000 франковъ; 2) товарищескаго условія и даже простой записки о биржевыхъ операціяхъ, съ равнымъ участіемъ въ потеряхъ и выгодахъ, между графинею Толстой и Языковою не было и за доказательство существованія товарищества нельзя признать писемъ Языковой и счета Нибуайе, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., потому что они писаны ими самими и противу графини Толстой доказательствомъ служить не могутъ; 3) расписка по требованію Окружнаго Суда уже оплачена гербовой пошлиной и какъ она признана Языковою, то, по 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть отвергнута отъ дѣла; 4) изъ представленныхъ документовъ, находящихся въ дѣлѣ, нѣкоторыя остались безъ надлежащаго, по 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденія; нѣкоторые вовсе упущены изъ виду, а другіе, вопреки закона, приняты, а именно: счету Нибуайе, не имѣющему, по 472 ст. Устава Гражданскаго Судопр., противъ графини Толстой никакого значенія, придано значеніе документа, а письмо Языковой принято за доказательство того, что графиня Толстая была ея участницею въ биржевыхъ операціяхъ, тогда какъ расписка 3 февраля 1854 года, хотя и не сохранная, тѣмъ не менѣе, по 458 и 461 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не должна быть оставлена безъ вниманія, какъ доказательство, что Языкова получила по ней деньги, чего она не оспаривала и тогда, какъ эта расписка для графини Толстой служила мѣрою требованія съ Языковой денегъ и вызвала рядъ фактовъ къ изобличенію ее въ неплатежѣ долга, что еще подтверждается письмами мужа Языковой, оставленными безъ разсмотрѣнія вопреки 475 ст. Уст. Гр. Судопр.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный графини Толстой проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на томъ основаніи, что въ ономъ нѣкоторымъ изъ представленныхъ къ дѣлу со стороны отвѣтчицы документамъ приписано значеніе, котораго они, по закону, не имѣютъ, а доказательства, представленныя со стороны истицы, имѣющія важное значеніе по закону, оставлены безъ должнаго вниманія или

вовсе безъ разсмотрѣнія, и что, такимъ образомъ, рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ правилъ, предписанныхъ въ 438, 456, 458, 461 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что искъ графини Толстой къ Языковой основался на одномъ документѣ—распискѣ Языковой въ полученіи отъ Толстой на сохраненіе 16,400 франковъ. По существу возраженій со стороны отвѣтчицы о происхожденія этой расписки и по ея объясненію о произведенныхъ по оной уплатахъ Судебная Палата входила въ разсмотрѣніе о силѣ и значеніи означенной расписки какъ со стороны формальной по образу ея совершенія, такъ и обстоятельствамъ дѣла, и, разсмотрѣвъ всѣ представленные сторонами доводы, постановила заключеніе, что упомянутая расписка не есть сохранная, что она была выдана въ другихъ видахъ и что расчетъ по ней согласно съ тѣми видами окончень и уплаты произведены. Изъ сего оказывается, что Палата, при постановленіи сего рѣшенія, не подлежащаго по существу пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., соблюла въ точности правила, изображенныя въ приведенныхъ просителемъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо входила въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ сторонами доказательствъ и опредѣлила ихъ силу и значеніе по праву, предоставленному суду въ 459 ст. Устава. Что же касается до того, что въ нѣкоторыхъ изъ документовъ, хотя прописанныхъ въ опредѣленіи Палаты, не упоминается въ окончательномъ ея заключеніи, то изъ этого обстоятельства, какъ уже неоднократно объяснялъ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ, нельзя выводить предположенія, что Палата оставила тѣ документы безъ разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго графини Толстой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

756.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ директоровъ россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ с.-петербургскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Ѳеофана Ершова съ общества страхованія и транспортированія кладей 400 руб. за отправленные имъ чрезъ общество въ г. Ярославль два салопа, не оказавшіеся на мѣстѣ доставки въ ящикахъ, въ которыхъ они были отправлены. При производствѣ сего дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, повѣренный общества заявлялъ о подсудности иска Ершова коммерческому суду. Этотъ отводъ не былъ уваженъ, но искъ Ершова признанъ рѣшеніемъ Съѣзда, по обстоятельствамъ дѣла, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., несостоятельнымъ. Директоры общества просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по вопросу о подсудности сего дѣла, какъ разрѣшенному Съѣздомъ, по мнѣнію просителей, вопреки прямому смыслу закона и съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ учрежденій. Въ рѣшеніи Съѣзда по вопросу о подсудности дѣла изложено, что для признанія спорнаго дѣла неподсуднымъ недостаточно того только, чтобы оборотъ, составляющій предметъ иска, или служащая ему основаніемъ сдѣлка, были спорящею стороною названы торговымъ оборотомъ и торговою сдѣлкою, но необходимо, чтобы дѣйствительность этого свойства торговаго дѣла или торговой сдѣлки была доказана на общемъ основаніи. По 1301 ст. 4 п. XI Т. Уст. Торг. признаются, между прочимъ, торговыми оборотами дѣла по купеческимъ приказамъ о перевозкѣ товаровъ. По тексту этой статьи не всякая сдѣлка по перевозкѣ товаровъ есть торговый оборотъ: торговою сдѣлкою и оборотомъ признается въ семъ случаѣ такой лишь родъ сдѣлокъ, которыя совершены по купеческимъ приказамъ, именно относительно товара. Поэтому перевозка клади, по найму-ли извозчиковъ, по условію-ли съ компаніею, занимающеюся такимъ промысломъ, или по сдѣлкѣ съ торговымъ домомъ, не составляетъ еще тороговаго оборота, ибо во всѣхъ сихъ

случаяхъ такія сдѣлки имѣютъ свойства договора о личномъ наймѣ, составляющемъ, въ случаѣ спора, предметъ разбирательства не по правиламъ, установленнымъ для разбора сдѣлокъ, торговлѣ свойственныхъ, а на основаніи общихъ постановленій гражданскаго права. Изъ договора о перевозкѣ клади возникъ и настоящій искъ Ершова. Ершовъ, какъ онъ объяснилъ, передалъ компаніи Россійскаго транспортированія кладей пересылку въ Ярославль двухъ салоповъ. О томъ, чтобы онъ посылалъ ихъ туда для продажи или торговли, нѣтъ никакихъ указаній. Общество само приняло эту посылку, не какъ товаръ, а какъ поклажу, и не по купеческому приказу, а по сдѣлкѣ найма, совершонной по правиламъ 1528 и послѣдующихъ ст. Т. X ч. 1 согласно съ уставомъ общества. Поэтому нельзя признать правильнымъ отводъ директоромъ общества о неподсудности сего дѣла. Директоры общества въ своемъ кассаціонномъ прошеніи объясняютъ по сему предмету слѣдующее: въ 1300 и 1301 ст. Т. XI Уст. Торг. постановлено, что къ вѣдомству коммерческаго суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ. Торговыми оборотами признаются: дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ и перевозкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла комиссіонерскія, экспедиціонныя и маклерскія. Законъ сей получилъ дальнѣйшее развитіе и окончательно опредѣленъ Положеніемъ 9-го февраля 1865 года о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. По статьѣ 2 сего Положенія, къ торговымъ дѣйствіямъ причисляются: исполненіе купеческихъ приказовъ о перевозкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла комиссіонныя (п. 2); содержаніе страховыхъ конторъ (п. 6); извозничество и содержаніе конторъ для транспортированія кладей и пассажировъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ (п. 10). Изъ соображенія сего законоположенія съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда оказывается, что заключеніе Съѣзда о подсудности Мировому Суду настоящаго иска находится въ противорѣчіи со смысломъ ст. 2 сего Положенія. Мировой Съѣздъ вошелъ въ толкованіе 1301 ст. Т. XI Уст. Торг., находя, что въ отправляемыхъ обществомъ кладяхъ слѣдуетъ различать въ каждомъ данномъ случаѣ товаръ отъ обыкновенной посылки, между тѣмъ какъ по буквальному смыслу приведеннаго Положенія всѣ совершаемыя Россійскимъ обществомъ операціи по страхованію и транспортированію кладей должны быть отнесены къ торговымъ дѣйствіямъ, и потому предъявляемые къ обществу иски подсудны суду коммерческому. Въ такомъ же смыслѣ, т.-е. на точномъ основаніи 2 ст. Положенія 9 февраля 1865 г., примѣненіе этого закона признается общими судебными мѣстами; вопросъ о семъ возникалъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и опредѣленіями какъ его, такъ и С.-Петербургской Судебной Палаты признано, что предъявляемые къ Россійскому обществу страхованія и транспортированія кладей иски подсудны коммерческому суду. Посему, въ виду заключенія, постановленнаго С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ о подсудности дѣлъ общества Мировому Суду, распространяющему, вопреки закону, предѣлы власти мировыхъ учрежденій, для общества существенно важно, чтобы Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ этотъ предметъ и возстановилъ-бы силу 2 ст. Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1865 г. Пол. о пошл. за право торговли и другихъ промысловъ, упущенной изъ виду при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, съ разъясненіемъ Съѣзду, что какъ искъ крестьянина Ершова, такъ и вообще иски, предъявляемые къ Россійскому обществу морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей подлежатъ, по закону, разбирательству коммерческаго суда.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Положеніе 9-го февраля 1865 года о пошлинахъ за право торговли и промысловъ по своему назначенію и содержанію не касалось опредѣленія предметовъ и пространства вѣдомства коммерческаго суда, которые опредѣлены закономъ, содержащимся въ 1300 и 1301 ст. Т XI Св. Зак. Уст. Торг. Въ сихъ статьяхъ опредѣлено, что коммерческому суду подсудны всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ и по договорамъ и обязательствамъ, словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, и вмѣстѣ съ симъ подробно исчислены самыя дѣйствія, которыя надлежитъ признавать торговымъ оборотомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что при

разрѣшеніи вопросовъ о подсудности коммерческому суду дѣйствій или сдѣлокъ, составляющихъ предметъ спора или иска, надлежитъ опредѣлять свойство и происхожденіе тѣхъ дѣйствій или сдѣлокъ и изъ нихъ признавать подсудными коммерческому суду такія, которыя, согласно съ указаніемъ вышеприведенныхъ статей Устава о торговлѣ, оказываются возникшими изъ торговыхъ оборотовъ или свойственными торговлѣ. Относить-же къ такой подсудности какія-либо сдѣлки, не изъ торговли возникшія, а только потому, что онѣ заключены съ купцами или торговыми учрежденіями, значило-бы распространять вѣдомство коммерческаго суда, составляющаго изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства и учрежденнаго для дѣлъ, возникающихъ между купцами и по предметамъ торговымъ, свыше предоставленной ему власти и подчинять его рѣшенію дѣла, подсудныя общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Посему и въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что сдѣлка крестьянина Ершова съ обществомъ страхованія и транспортированія кладей, по которой Ершовъ отправилъ чрезъ общество два салопа своему брату не для торговли, и принятые обществомъ, не какъ товаръ, а какъ поклажа, не можетъ быть признаваема торговымъ оборотомъ, и потому, не уваживъ отвода директоровъ общества, поступилъ на точномъ основаніи 1300 и 1301 ст. Т. XI Св. Зак. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе директоровъ общества оставить безъ послѣдствій.

757.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Евстигнея Андреянова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Петергофскій Мировой Судья 5 участка, разобравъ дѣло по иску крестьянина Евстигнея Андреянова съ кровельнаго цеха мастера Ѳеодора Олехова 37 р. 40 к. по неподписанному счету за поденныя плотничьи работы и найдя, что искъ отвѣтчикомъ не признанъ, а истецъ требуемыхъ доказательствъ не представилъ, отказалъ въ этомъ искѣ по бездоказательности, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ Андреяновъ, объяснивъ, что Судья не принялъ въ доказательство представленныхъ имъ свидѣтелей, что приведенная въ рѣшеніи 112 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ мѣста, ибо онъ никакого признанія не дѣлалъ въ пользу Олехова, и что при этомъ нарушены и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, допросить его свидѣтелей и присудить ему отыскиваемую съ Олехова сумму вмѣстѣ съ судебными издержками. Петергофскій Мировой Съѣздъ, принявъ основанія обжалованнаго рѣшенія и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Андреяновъ излагаетъ: 1) въ доказательство своего иска онъ ссылался какъ на сторонникъ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, что Олеховъ просилъ его прислать рабочихъ и что таковые дѣйствительно къ нему были посылаемы, такъ и на самихъ работавшихъ у него людей Андреянова, но они, вопреки 377 и 379 ст. Уст. Гр. Суд., остались невызванными и неспрошенными, несмотря на то, что, по 375 ст. того-же Устава, отвѣтчикъ ихъ не отводилъ; 2) проситель основывалъ свой искъ на фактѣ производства работъ и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, отвѣтчикъ-же въ подтвержденіе своихъ возраженій не представилъ никакихъ доказательствъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Мировой Съѣздъ, долженствующій, по силѣ 3 и 388 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшить дѣло по точному разуму существующихъ законовъ, въ настоящемъ случаѣ нарушилъ законъ. По симъ основаніямъ Андреяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы Олеховъ представилъ объясненіе, въ которомъ, заявляя, что доводы Андреянова, какъ касающіеся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ и что въ доказательство по настоящему дѣлу свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ кассаціонную жалобу Андреянова оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что, согласно разъясненіямъ, даннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, заключеніе о томъ, доказали-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу, и что мировыя установленія не обязаны допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, если признаютъ имѣющіяся по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти и согласно закономъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Андреянова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

758.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ купца Ѳеодора Абросимова и мѣщанина Ивана Типикина на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Типикинъ подалъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 г. въ Перемышльское полицейское управленіе жалобу, въ которой онъ, заявляя о потравѣ содержимыхъ имъ въ арендѣ луговъ скотомъ, принадлежащимъ купцу Абросимову, и о задержаніи имъ, Типикинымъ, по этому поводу двухъ коровъ Абросимова, просилъ по осмотрѣ луговъ сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Абросимова какъ убытковъ за потраву луговъ, такъ и издержекъ за прокормъ задержанныхъ на потравѣ коровъ. Купецъ же Абросимовъ поданнымъ въ то же время въ полицейское управленіе прошеніемъ, обвиняя Типикина съ рабочими въ отнятіи у работника его, Петрова, грабежемъ двухъ коровъ и жалуясь на то, что Типикинъ самовольно жжетъ его дрова, просилъ за послѣднія взыскать съ Типикина убытки, а за первое предать его суду. Дѣло это, по желанію тяжущихся, поступило на разсмотрѣніе Мирового Судьи Перемышльскаго округа 1 участка, который, по выслушаніи объясненія сторонъ и показаній свидѣтелей, въ томъ числѣ и Петрова, нашелъ: 1) что обвиненіе, взводимое Абросимовымъ на Типикина съ рабочими въ грабежѣ, въ насильственномъ отнятіи у работника перваго, Петрова, 2 коровъ со сворка, около караулки, не подтверждается показаніемъ самого Петрова, объяснившаго, что онѣ были взяты съ пастьбы слишкомъ въ 150 саженяхъ отъ караулки, слѣдовательно, съ мѣста, которое въ 1866 г. было въ арендномъ содержаніи у Типикина; 2) что обвиненіе Типикина и его рабочихъ въ расхищеніи дровъ Абросимова, сложенныхъ въ саженн, осталось въ судѣ недоказаннымъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ Мировой Судья пришелъ къ заключенію, что въ дѣлѣ семъ, начатомъ гражданскимъ порядкомъ, не представляется ни одного противозаконнаго дѣйствія, которое требовало бы уголовнаго преслѣдованія, а потому, обращаясь къ разбору гражданскихъ исковъ, предъявленныхъ сторонами, Мировой Судья въ отношеніи иска Типикина о взысканіи съ купца Абросимова 200 руб. убытковъ за потраву нашелъ, что объясненіями свидѣтелей, на которыхъ ссылался Типикинъ, отыскиваемая имъ сумма нисколько не подтверждается и что посему, а равно по нарушенію правилъ о вознагражденіи за потраву, предписанныхъ закономъ, чрезъ несвоевременный осмотръ ихъ, предъявленный Типикинымъ искъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ виду того, что истцомъ требованіе объ осмотрѣ предъявлялось своевременно, было бы несправедливо его лишать всякаго за потраву, доказанную въ судѣ, вознагражденія, Мировой Судья призналъ, что ему, Типикину, должно быть предоставлено право отыскивать, во-1-хъ, убытки съ купца Абросимова за 11 штукъ скота, пасшагося на его угодьяхъ, по таксѣ, и, во-2-хъ, требовать съ него же за прокормъ 2 коровъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ и 18 дней. Относительно же встрѣчнаго иска Абросимова Мировой Судья нашелъ, что искъ этотъ, по бездоказательности, удовлетворенію подлежать не можетъ. На основаніи всего вышеизложеннаго Мировой Судья опредѣлилъ: Типикина и его рабочихъ къ уголовной отвѣтственности не привлекать, Типикину въ искѣ его съ Абросимова 200 р. за потраву отказать, искъ его же къ тому же Абросимову за прокормъ

2 коровъ 90 р. 40 к., не оспоренный въ суммѣ отвѣтчикомъ, признать подлежащимъ удовлетворенію; во встрѣчныхъ же искахъ купца Абросимова къ Типикину отказать. Дѣло это по апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчика перешло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, по выслушаніи объясненія Типикина и принявъ на видъ, что Абросимовымъ сумма, требуемая съ него за прокормъ 2 коровъ, 95 руб. 40 коп., не опровергнута, опредѣлилъ: признать купца Абросимова обязаннымъ удовлетворить мѣщанина Типикина 95 руб. 40 коп. за прокормъ коровъ, въ прочихъ же частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить. Въ принесенныхъ Правительствующему Сенату жалобахъ какъ Типикинъ, такъ и Абросимовъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію: первый—81, 102 и 129 ст., а послѣдній—194 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенныя въ кассаціонныхъ жалобахъ возраженія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Типикинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда существенно на томъ основаніи, что по иску его о понесенныхъ отъ потравы убыткахъ Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на его доказательства и даже не упомянулъ о нихъ; а Абросимовъ жалуется на то, что Съѣздъ приступилъ къ рѣшенію дѣла, не вызвавъ его, какъ бы по закону слѣдовало, и тѣмъ лишилъ его возможности представить свои оправданія. По отношенію къ жалобѣ Типикина, принимая на видъ, что искъ Типикина состоялъ изъ двухъ частей: а) о вознагражденіи за потраву его луговъ и б) за издержки, употребленныя имъ на прокормъ коровъ; что первая часть сего иска оставлена Съѣздомъ безъ всякаго обсужденія и въ рѣшеніи его не содержится даже никакого указанія на основанія, по которымъ апелляція Типикина въ отношеніи къ этой части иска оставлена безъ уваженія; что, между тѣмъ, по 774 ст. Уст. Гр. Суд., равно обязательной, въ силу 80 ст., и для мировыхъ установленій, апелляціонный судъ въ своемъ рѣшеніи долженъ съ точностію означить, утверждаетъ ли онъ или отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе или же въ нѣкоторой части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ, и по какимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду нарушенія этой статьи, рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ. Равнымъ образомъ и по отношенію къ жалобѣ Абросимова нельзя не признать, что Съѣздъ, не извѣстивъ его о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, поступилъ въ явное нарушеніе 61, 170—173 ст. Уст. Гр. Суд. и вопреки разъясненію, изложеному въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ сборникѣ его рѣшеній за 1867 г. подъ № 2, въ которомъ положительно было указано о необходимости соблюденія мировыми съѣздами сего существеннаго обряда. По таковымъ нарушеніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло это, на основаніи 193 ст. того же Уст., передать на разсмотрѣніе Козельскаго Мирового Съѣзда.

759.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Тимошева на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 1 участка Жиздринскаго округа, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Ивана Тимошева 61 руб. 40 коп., недоплаченныхъ ему крестьяниномъ Сидоромъ Карповымъ за выдѣлку кирпича, 13 октября 1867 года постановилъ: за непредставленіемъ Тимошевымъ доказательствъ, въ искѣ его, на основаніи 2 п. 54 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказать и дѣло считать оконченнымъ. Послѣ того Тимошевъ вторично просилъ того же Мирового Судью взыскать съ Карпова 61 р. 40 коп. за кирпичъ и 13 руб. убытковъ, ссылаясь на свидѣтелей, и Мировой Судья, разсмотрѣвъ вновь дѣло и допросивъ свидѣтелей, 14 ноября 1867 г. опредѣлилъ: взыскать съ Карпова въ пользу Тимошева 48 р. 98 к. Жиздринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Карпова, нашелъ, что постановленіе Миро-

вымъ Судьею двухъ рѣшеній по одному и тому-же дѣлу явно противорѣчитъ 162, 189 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣняется не имъ самимъ, а Съѣздомъ, а посему, на основаніи 186 ст. того-же Устава, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 14 ноября со всѣми послѣдствіями, оставивъ въ силѣ рѣшеніе 13 октября, какъ не отмѣненное установленнымъ порядкомъ. Тимошевъ считаетъ, что Съѣздомъ неправильно примѣнены къ обстоятельствамъ дѣла приведенныя въ его рѣшеніи 162, 189 и 193 статьи, объясняя, что 13 октября Мировымъ Судьею было постановлено не рѣшеніе, а частное опредѣленіе объ отказѣ просителю въ искѣ по непредставленію доказательствъ, что, по мнѣнію Тимошева, видно изъ того, во-1-хъ, что Судья, постановляя то опредѣленіе, зачислилъ дѣло конченнымъ, тогда какъ, если-бы онъ постановилъ судебное рѣшеніе, то предоставилъ-бы сторонамъ, согласно 140 ст. Уст. Гр. Суд., право апелляціи, и, во-2-хъ, что повѣренный Карпова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи 14 ноября не ссылается на первое опредѣленіе, изъ чего слѣдуетъ, что и онъ признавалъ оное не рѣшеніемъ, а частнымъ опредѣленіемъ. На этомъ основаніи Тимошевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не призналъ жалобы Тимошева на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ обстоятельствамъ дѣла 162, 189 и 193 ст. Уст. Гр. Суд. достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Соображеніе этихъ статей привело Съѣздъ къ заключенію, что мировой судья не можетъ постановлять двухъ рѣшеній по одному и тому-же дѣлу и, такимъ образомъ, вторымъ своимъ рѣшеніемъ отмѣнять первое; точный-же смыслъ этихъ статей дѣйствительно показываетъ, что рѣшенія мировыхъ судей могутъ быть отмѣняемы только Мировыми Съѣздами въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ. Посему указаніе Съѣздомъ на эти статьи не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго законамъ. Что-же касается доводовъ Тимошева, что первое постановленіе Мирового Судьи было не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, то доводы эти не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ относящагося къ тому производству протокола Мирового Судьи видно, что онъ разбиралъ дѣло по иску Тимошева съ Карпова, причемъ выслушивалъ объясненія сторонъ и даже спрашивалъ сельскаго старосту Алексѣева, на котораго сдѣлана была ссылка повѣреннымъ Тимошева, склонялъ стороны къ миру, и затѣмъ, признавъ искъ Тимошева недоказаннымъ, отказалъ ему въ просьбѣ. Очевидно, что состоявшееся въ этомъ порядкѣ постановленіе Мирового Судьи относилось не къ какому-либо частному вопросу, изъ дѣла возникающему, а къ самому существу онаго и, слѣдовательно, составляло не частное опредѣленіе, но рѣшеніе по дѣлу (ст. 705 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тимошева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

760.—1868 года августа 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Іогеля на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купцы Полковниковъ и Бодровъ и крестьянинъ Варгинъ обратились къ Мировому Судьѣ 1 участка Московскаго уѣзда съ прошеніемъ о взысканіи съ коллежскаго ассесора Іогеля 450 руб. убытковъ, понесенныхъ ими отъ недопущенія Іогелемъ къ покосу сѣна въ лѣсѣ, купленномъ ими у Іогеля, по условію отъ 21 января 1855 года. Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 7 іюня, призналъ за истцами право на вознагражденіе за убытки, предоставивъ имъ представить на 14 іюня доказательства о количествѣ понесенныхъ ими убытковъ. По представленіи истцами свидѣтельствъ волостного правленія и крестьянъ, Съѣздъ того-же числа опредѣлилъ: взыскать съ Іогеля въ пользу просителей 450 р. На рѣшеніе это коллежскій ассесоръ Іогель принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясня-

етъ: 1) что въ засѣданіи 14 іюня Съѣздъ, вопреки 12 ст. Уст. Гр. Суд., обсуждалъ вопросъ, который не былъ разсмотрѣнъ въ первой инстанціи, и опредѣлилъ количество убытковъ помимо Мирового Судьи, и 2) что Съѣздъ, вопреки 368, 369 и 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не изложилъ въ протоколѣ своемъ никакихъ соображеній, которыми онъ руководствовался при разсмотрѣніи доказательствъ объ убыткахъ, и не подтвердилъ рѣшенія своего ссылкою на законъ. По симъ основаніямъ Іогель проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ разбиралъ настоящее дѣло два раза: въ засѣданіяхъ 7 и 14 іюня. Въ первое засѣданіе, 7 іюня, признавъ за Полковниковымъ право на взысканіе убытковъ, Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что количество этихъ убытковъ не опредѣлено Полковниковымъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ и предоставилъ ему право представить къ засѣданію 14 іюня доказательства о количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ. По объясненію Іогеля въ кассаціонной жалобѣ его, Мировой Съѣздъ нарушилъ 368 ст. Уст. Гр. Суд., потребовавъ отъ тяжущагося представленія новыхъ доказательствъ, и нарушилъ 12 ст. того-же Устава тѣмъ, что разсмотрѣлъ представленныя Полковниковымъ доказательства, свидѣтельство крестьянъ, подтверждавшее количество понесенныхъ убытковъ, и присудилъ означенные убытки безъ предварительнаго обсужденія сего предмета Мировымъ Судьею въ первой степени суда. На основаніи 368 ст. Уст. Гр. Суд., когда, по выслушаніи сторонъ, судъ найдетъ, что по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ ими обстоятельствъ, существенныхъ для разрѣшенія дѣла, не представлено доказательствъ, то объявляетъ объ этомъ тяжущимся и назначаетъ срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ. По поводу статьи сей Правительствующій Сенатъ уже объяснилъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 171), что ст. 368 предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ только право, но не возлагаетъ на нихъ обязанности указывать сторонамъ на обстоятельства дѣла, требующія разъясненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что означенное право, предоставленное суду, должно имѣть свои предѣлы. Предѣлы-же указываются тѣмъ основнымъ правиломъ состязательнаго порядка судопроизводства, что судъ не принимаетъ никакого участія въ направленіи дѣла, въ изысканіи и собираніи доказательствъ, такъ какъ это лежитъ непосредственно на обязанности самихъ тяжущихся (ст. 366 и 367 Уст. Гражд. Суд.). Дѣйствуя въ означенныхъ предѣлахъ, судъ можетъ, на основаніи 367 ст., до разрѣшенія дѣла указывать тяжущемуся на то или другое обстоятельство, входящее въ составъ заявленнаго суду требованія и недостаточно разъясненное или не подтвержденное доказательствами, а, между тѣмъ, существенное для разрѣшенія дѣла. Но ст. 368 вовсе не даетъ суду права, признавъ требованіе истца недоказаннымъ, предоставить ему какъ-бы вновь начать дѣло, представивъ тому-же суду доказательства, необходимыя для подтвержденія означеннаго требованія. Подобное право суда нарушало-бы общее правило, выраженное въ ст. 366—368, по коему судъ не принимаетъ никакого участія въ направленіи дѣла, въ изысканіи и собираніи доказательствъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 7 іюня призналъ за Полковниковымъ право на вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ и засимъ обратился къ разрѣшенію вопроса о томъ, дѣйствительно-ли доказано количество означенныхъ убытковъ. По вопросу сему Съѣздъ нашелъ, что Полковниковъ никакихъ доказательствъ для подтвержденія убытковъ не представилъ; выразивъ это въ рѣшеніи своемъ, Съѣздъ предоставилъ Полковникову право представить доказательства своихъ требованій къ засѣданію 14 іюня, и когда доказательства эти были представлены, то, разсмотрѣвъ оныя, присудилъ Полковникову отыскиваемыя имъ убытки. Въ семъ случаѣ Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 12 Уст. Гр. Суд., ибо представленныя Полковниковымъ доказательства не были въ виду Мирового Судьи, и ст. 368 того-же Устава, потому что доказательства эти представлены были Съѣзду по такому вопросу, который самимъ-же Съѣздомъ признанъ былъ со стороны Полковникова недоказаннымъ. Для расчетовъ между тяжущимися объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ установленъ особый порядокъ исполнительнаго производства, возбуждаемый въ томъ случаѣ, если судъ въ

рѣшеніи своемъ признаетъ обвиняемую сторону обязанною вознаградить сторону оправданную за убытки, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія (ст. 896 Уст. Гр. Суд.). Въ семъ случаѣ оправданная сторона можетъ отыскивать въ первой степени суда (ст. 898 Уст.) означенную сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, но и симъ порядкомъ не установлено правила, по коему вторая апелляціонная инстанція, признавъ за оправданною стороною право на вознагражденіе убытковъ, могла бы предоставить сторонѣ сей доказывать количество означенныхъ убытковъ, не въ первой, а непосредственно во второй степени суда, а, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ именно сдѣлалъ подобное распоряженіе и тѣмъ нарушилъ 896 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Москов. Уѣзд. Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи настоящаго дѣла ст. 12, 368 и 896 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа.

761.—1868 года августа 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Ольги Потаповой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску государственной крестьянки Ольги Потаповой съ братьевъ умершаго своего мужа, крестьянъ Ивана и Петра Потаповыхъ, на основаніи домашней долговой расписки, писанной на простой бумагѣ и нигдѣ не явленной, въ которой значится: „1854 г. мая 15 дня. Мы, нижеподписавшіеся, села Ловецъ государственные крестьяне Семенъ Ивановъ, Петръ Ивановъ, Иванъ Ивановъ Потаповы дали сію расписку Ольгѣ Ивановой Потаповой въ томъ, что мы взяли у нея денегъ взаймы серебромъ шестьсотъ семьдесятъ пять руб., которые обязуемся заплатить по первому ея требованію, въ чемъ и расписались: Семенъ Ивановъ Потаповъ, Петръ Ивановъ Потаповъ, Иванъ Ивановъ Потаповъ“. Отвѣтчики отвергали этотъ искъ пропущеніемъ давности, потому что онъ предъявленъ по истеченіи болѣе десяти лѣтъ отъ дня написанія Потаповыми долговой расписки. Окружный Судъ нашелъ, что расписка, какъ писанная на простой бумагѣ и нигдѣ не явленная и, слѣдовательно, не удовлетворяющая требованіямъ закона относительно долговыхъ обязательствъ, не можетъ и въ отношеніи 10 лѣтней давности ограждаться законоположеніями, существующими для долговыхъ обязательствъ и договоровъ, изложенными въ ст. 1259 и 1549 Т. X 1 ч. и ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. и ст. 1550 Т. X ч. 1. Затѣмъ, считая, что искъ Ольги Потаповой долженъ подчиняться общей земской давности, по точной силѣ ст. 694 Т. X ч. 1, и что право Потаповой на требованіе денегъ началось съ 15 мая 1854 года, т.-е. со дня дачи ею взаймы денегъ, а искъ предъявленъ ею спустя болѣе 10 лѣтъ отъ этого дня, Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Ольги Потаповой. Въ апелляціи на это рѣшеніе Ольга Потапова доказывала, что расписка, какъ сознанная въ ея подлинности на судѣ повѣреннымъ отвѣтчиковъ и притомъ выданная срокомъ до востребованія, не можетъ, по ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. и ст. 438, 458 и 461 Уст. Гр. Суд., считаться потерявшею силу за давностію, тѣмъ болѣе, что мужъ ея умеръ лишь въ 1859 году, слѣдовательно, она и по 1259 ст. Т. X ч. 1 не пропустила давности. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи въ составѣ членовъ: Фриде, Миллера и Вейденгамера, постановила буквально слѣдующее рѣшеніе: истица Ольга Потапова опровергаетъ правильность опредѣленія Рязанскаго Окружнаго Суда ссылкою на 438, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., на ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. 1259 и 1549 по прод. 1863 года и 1550, а равно на ст. 220 Т. X ч. 2 по тому же продолженію. Эта ссылка на законы судопроизводства, не подлежащіе одновременному примѣненію, и на законы гражданскіе, помѣщенные въ изданіи свода 1857 г. и дополненные въ 1862 г. (22 октября), при разнорѣчіи состоявшихся въ различное время постановленій законодательства, само собою, возбуждаетъ вопросъ о томъ, какіе именно за-

коны примѣнимы къ разрѣшенію настоящаго иска Потаповой, такъ какъ никакой законъ (ст. 60 Зак. Основ.) обратной силы не имѣетъ. Въ семъ отношеніи хотя по духу законодательства требованіе исполненія обязательства можетъ быть предъявлено только по просрочкѣ онаго, не менѣе того нельзя не обращать вниманія и на то, что для того, чтобы могла быть рѣчь объ исполненіи обязательства, необходимо прежде всего, чтобы самое обязательство существовало; если же существованіе обязательства въ моментъ совершенія извѣстной сдѣлки, по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ, обусловливалось порядкомъ составленія онаго, то нельзя не сообразоваться и съ тѣми законами, которыми во время совершенія той или другой сдѣлки обусловливалось значеніе оной и дѣйствительность самаго права на производство взысканія. При обсужденіи этого вопроса оказывается, что представленный Потаповою документъ составленъ въ 1854 г., т.-е. въ то время, когда существовали ст. 2046 и 2047 Т. X ч. 1, по которымъ счеты не должны превосходить 150 руб., должны быть писаны на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ и въ теченіе шести мѣсяцевъ представлены ко взысканію или быть обращены въ заемныя обязательства. Изъ сего правила, а равно изъ смысла другихъ законовъ явствуетъ, что долговые документы на сумму, превосходящую 150 р., должны быть уже составлены порядкомъ, указаннымъ въ Т. X ч. 1 для заемныхъ писемъ, или порядкомъ, указаннымъ въ Т. XI Св. Зак. Торгов. для векселей. Всѣ означенные долговые документы должны быть: 1) совершены установленнымъ въ законахъ порядкомъ и 2) писаны на установленной гербовой бумагѣ. До 12 декабря 1858 г., т.-е. до изданія прод. къ ст. 3 Т. X ч. 2 Св. Зак. Суд., оба эти условія соблюдались такъ строго, что, въ виду 140 и 198 ст. Т. V Уст. о пош., неизложеніе заемнаго обязательства на установленной гербовой бумагѣ лишало оное всякаго значенія; въ исходѣ 1858 г. хотя и послѣдовалъ законъ, по смыслу своему распространяющійся на обязательства, составленныя до изданія онаго, которымъ постановлены облегчительныя правила относительно гербоваго сбора, но этимъ не отмѣнены отнюдь тѣ законы Т. X ч. 1, которые дѣйствовали въ 1854 г. и которые и нынѣ требуютъ соблюденія извѣстнаго обряда совершенія и явки заемныхъ обязательствъ на сумму свыше 150 руб. (ст. 2031, 2034, 2036 Т. X ч. 1). Такъ какъ безъ соблюденія сихъ правилъ ни прежде, ни-же въ настоящее время долговой документъ не могъ быть признанъ заемнымъ письмомъ, ни-же договоромъ, составленнымъ въ законномъ порядкѣ, то 1549 ст. Т. X ч. 1 и 220 ст. по прод. 1863 г., а равно 1259 по тому же продолженію, ни по содержанію своему, ни-же по времени состоянія, къ разрѣшенію настоящаго иска Потаповой не относятся; а такъ какъ засимъ соотвѣтствующаго закону обязательства въ виду судебнаго мѣста не было и требованіе истицы поэтому должно быть основано на личной сдѣлкѣ ея съ тѣми, кого она признаетъ своими должниками, то срокъ востребованія возникъ для Потаповой въ моментъ выдачи денегъ, и съ означеннаго момента, независимо отъ другихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ не подлежитъ въ настоящее время Палатѣ, т.-е. съ 15 мая 1854 года, и надлежитъ исчислить для нея указанный 694 ст. Т. X ч. 1 срокъ земской давности, который, такъ какъ формальнаго иска ею до 1866 г. предъявлено не было, одно же оглашеніе предмета иска не прерываетъ давности, и истекъ для нея въ маѣ 1864 года. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что отвѣтчики Ольги Потаповой, Петръ и Иванъ Потаповы, независимо отъ всѣхъ другихъ возраженій, просятъ требованіе истицы отвергнуть по давности, что указанные Ольгою Потаповою законы къ разрѣшенію настоящаго дѣла въ предполагаемомъ ею смыслѣ не относятся и что 694 ст. Т. X ч. 1 правильно примѣнена первою инстанціею, Московская Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся по дѣлу сему рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда утвердить, а принесенную на оное апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія, возложивъ на Ольгу Потапову судебныя по дѣлу сему издержки. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты Ольга Потапова указываетъ: 1) что законъ никогда не признавалъ безусловно недѣйствительными заемныя обязательства, домашнимъ порядкомъ совершонныя, и что посему Палата, признавъ недѣйствительнымъ документъ, ею предъявленный, допустила тѣмъ неправильное толкованіе приведенныхъ ею

самою законовъ (ст. 2031, 2046 и 2047, а также ст. 421 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.); 2) что Палата неправильно вошла въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, можетъ ли представленный ею документъ считаться заемнымъ письмомъ или вообще договоромъ, составленнымъ въ законномъ порядкѣ, потому что ни сами должники, ни ихъ повѣренный не оспаривали значенія этого обязательства, а ссылались только на давность, и 3) что, исчисляя срокъ давности по домашнему заемному обязательству, безсрочному со дня его выдачи, и утверждая, что ст. 1549 Т X. ч. 1 не примѣнима къ настоящему дѣлу и по времени ея изданія, Палата нарушила тѣмъ смыслъ этой статьи, получившей силу и дѣйствіе задолго до выдачи расписки, составляющей предметъ настоящаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты представляетъ цѣлый рядъ выводовъ, не только не основанныхъ на законѣ, но прямо противорѣчащихъ и прежнимъ, и нынѣшнимъ постановленіямъ о силѣ и значеніи домашнихъ, неявленныхъ заемныхъ обязательствъ и о порядкѣ исчисленія давности. По дѣлу, въ которомъ, какъ видно изъ обстоятельствъ, установленныхъ самою Палатою и изложенныхъ въ ея рѣшеніи, споръ касался единственно вопроса о пропущеніи или непропущеніи давности, и сущность и характеръ юридической сдѣлки, составлявшей предметъ дѣла и самыя условія, на коихъ она состоялась, представлялись безспорными, ибо отвѣтчики не отвергали ни подписей своихъ на представленной истицею распискѣ, ни того, что они получили означенныя въ распискѣ деньги, ни того, что они получили ихъ дѣйствительно въ заемъ, и притомъ срокомъ по востребованію,—Палата, подъ предлогомъ разрѣшенія вопроса о порядкѣ исчисленія срока земской давности, въ явную противность ст. 706 Уст. Гр. Суд., обратилась къ обсужденію значенія юридической сдѣлки, выразившейся въ упомянутой распискѣ, тогда какъ при безспорности между сторонами того, что это былъ заемъ съ обязательствомъ уплаты по востребованію, Палатѣ не представлялось ни малѣйшаго повода къ такому обсужденію, а слѣдовало прямо приступить къ исчисленію давности въ порядкѣ, установленномъ закономъ по обязательствамъ сего рода. Обсуждая значеніе представленной истицею расписки, Палата, хотя и признаетъ, что законъ 22 декабря 1858 г. (дополн. примѣч. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г.), по которому написаніе акта на простой бумагѣ не лишаетъ его законной силы, по смыслу своему распространяется и на обязательства, составленныя до его изданія, тѣмъ не менѣе приходитъ къ такимъ выводамъ: что законы, какъ дѣйствовавшіе въ 1854 г., такъ и нынѣ дѣйствующіе, требуютъ соблюденія извѣстнаго обряда совершенія и явки заемныхъ обязательствъ на сумму свыше 150 руб.; что безъ соблюденія сихъ правилъ ни прежде, ни-же въ настоящее время долговой документъ не могъ быть признанъ заемнымъ письмомъ, ниже договоромъ, составленнымъ въ законномъ порядкѣ. Палата не объясняетъ прямо, въ чемъ именно, по ея мнѣнію, заключается соблюденіе установленнаго закономъ обряда совершенія заемнаго обязательства, но, какъ она признаетъ вовсе несуществующимъ заемное обязательство, представленное Потаповою, хотя по своему содержанію согласное съ формою, указанною въ законѣ для домовыхъ заемныхъ писемъ (прилож. къ стат. 2036 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), но лишь нигдѣ неявленное, то изъ сего, а равно изъ ссылки Палаты на ст. 2034 и 2036 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., говорящія о заемныхъ письмахъ, крѣпостныхъ и явочныхъ, вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что подъ совершеніемъ заемныхъ писемъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, безъ котораго они какъ прежде не могли, такъ и нынѣ не могутъ имѣть никакой силы, Палата считаетъ совершеніе ихъ порядкомъ крѣпостнымъ или явку ихъ для засвидѣтельствованія у нотаріуса. Не говоря уже о несогласіи такого вывода относительно настоящаго времени съ новѣйшими узаконеніями (ст. 438, 458 и 459 Уст. Гр. Суд. 1864 г. и ст. 66 Полож. о нотар. части 1866 г.), выводъ этотъ и по отношенію ко времени выдачи расписки Потаповыхъ, т.-е. къ 1854 г., оказывается явно противнымъ закону, изъясненному въ ст. 2039 Т. X ч. 1, изданному еще въ 1800 г. и понынѣ не отмѣненному. По точному смыслу сего закона, написаніе заемнаго обязательства на дому (на какую бы то ни было сумму) и неявка его къ засвидѣтельство-

ванію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2036, отнюдь не составляли и не составляютъ такого недостатка, который уничтожалъ бы самое обязательство, а имѣютъ единственнымъ послѣдствіемъ лишеніе заимодавца положенной закономъ неустойки и нѣкоторыя ограниченія въ порядкѣ удовлетворенія въ случаѣ признанной несостоятельности должника. Палата же, въ явное нарушеніе прямого смысла ст. 2039 Т. X ч. 1, находитъ, что за неявкою къ засвидѣтельствованію не существуетъ и заемнаго обязательства, и что оно обращается въ какую-то личную сдѣлку съ тѣми лицами, коихъ истецъ считаетъ своими должниками, какъ-будто заемъ, облеченный въ форму явочнаго акта, составляетъ сдѣлку не личную, а вещную. Затѣмъ, не опредѣляя, къ какого рода договорамъ она относитъ подобныя личныя сдѣлки, если не къ заемнымъ обязательствамъ, Палата приходитъ къ заключенію, что срокъ давности для нихъ долженъ быть исчисляемъ не на основаніи ст. 1549 Т. X ч. 1, которая ни по содержанію своему, ни-же по времени состоянія къ настоящему иску не относится, а на основаніи ст. 694 Т. X ч. 1,—со дня выдачи денегъ. Въ этомъ выводѣ Палаты заключается опять неправильное толкованіе закона. Ст. 694 Т. X ч. 1, установляя общее правило о томъ, что давность для исковъ полагается десятилѣтняя, не разрѣшаетъ, однакожъ, вопроса о срокѣ, съ котораго начинается теченіе давности по договорамъ и обязательствамъ. Постановленіе объ этомъ содержится именно въ отвергаемой Палатою стат. 1549 Т. X ч. 1, которая, такимъ образомъ, и по своему содержанію, и по времени изданія вполнѣ примѣнима къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ сдѣлку, совершившуюся лишь въ 1854 г., тогда какъ ст. 1549 въ томъ видѣ, какъ она помѣщена въ изданіи Свода Законовъ 1857 г., существуетъ безъ всякаго измѣненія съ перваго его изданія, т.-е. съ 1832 г. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ею въ настоящемъ дѣлѣ 438 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1549 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

762.—1868 года сентября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Любови Пестриковой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Михаила Сосина, надворный совѣтникъ Янковскій, подалъ 14-го іюля 1867 года С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 6-го участка прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его заключилъ 30-го сентября 1865 года съ купчихою Любовію Пестриковою домашнее условіе, по которому передалъ Пестриковой контрактъ на занимаемую имъ квартиру въ домѣ Киржакова съ трактирнымъ заведеніемъ и принадлежащею къ нему движимостію, и за таковую переуступку Пестрикова обязалась по сему условію заплатить Сосину 400 рублей въ два срока: 200 рублей сейчасъ по передачѣ и 200 рублей въ январѣ 1866 года, а уплатила по сему условію только 125 рублей, вслѣдствіе чего Янковскій просилъ взыскать недоплаченные довѣрителю его 275 рублей съ процентами, неустойкою и судебными издержками. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчицы 18-го іюля, по просьбѣ Янковскаго, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ присудилъ взыскать съ Пестриковой недоплаченные 275 рублей серебромъ по условію. 12-го же августа повѣренный Пестриковой, переводчикъ Мензбиръ, въ отзывѣ своемъ, поданномъ тому же Мировому Судьѣ, объяснилъ, что дѣло это, за перемѣною довѣрительницею его мѣста жительства, ему, Судьѣ, неподсудно и должно быть передано къ разсмотрѣнію Мировому Судьѣ 18 участка; что довѣрительница его считаетъ для себя необязательнымъ это условіе, такъ какъ оно не подписано ею и не засвидѣтельствовано у маклера, и притомъ предварительное условіе на передачу квартиры не состоялось; кромѣ того, довѣрительница его предъявляетъ къ Сосину встрѣчный искъ въ суммѣ 184 руб. за неисполненіе имъ, Сосинымъ,

предварительнаго условія на передачу означенной квартиры, вслѣдствіе чего просилъ дѣло это возвратить въ прежнее положеніе и передать Мировому Судьѣ означеннаго участка для совмѣстнаго разсмотрѣнія сего иска Сосина со встрѣчнымъ искомъ Пестриковой, а если это окажется невозможнымъ, то отзывъ этотъ считать апелляціонною жалобою на заочное рѣшеніе Судьи и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) что заявленіе Мензбира о подсудности этого дѣла Мировому Судьѣ 18 участка не имѣетъ основанія, такъ какъ искъ этотъ былъ предъявленъ еще въ то время, когда Пестрикова жила въ 6 участкѣ, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 575 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ долженъ быть предъявленъ въ первое засѣданіе суда, чего Пестрикова не исполнила; 2) просьба Мензбира о томъ, чтобы отзывъ его считать на заочное рѣшеніе апелляціонною жалобою й передать дѣло въ Мировой Съѣздъ, тоже не имѣетъ основанія, такъ какъ для подачи апелляціи установленъ особый порядокъ, который имъ не соблюденъ; 3) разсматривая затѣмъ правильность исковъ Сосина и Пестриковой, оказывается, что возраженіе о необязательности для Пестриковой условія 30-го сентября 1865 г. неосновательно; условіе это хотя Пестриковою не подписано, но существованіе его вполнѣ доказывается представленною Сосинымъ копіей рѣшенія Пестриковой, поданнаго въ Окружный Судъ, въ которомъ она, ссылаясь на это самое условіе, предъявила въ Окружномъ Судѣ къ Сосину искъ въ 1,369 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ неточнаго исполненія такового. Этимъ прошеніемъ и искомъ она подтвердила и сумму 400 руб., которую обязана уплатить Сосину за передачу квартиры. Въ доказательство-же того, что Сосинъ съ своей стороны исполнилъ вполнѣ условіе 30 сентября 1865 года, Сосинъ представилъ копію рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 20 іюня 1867 года по иску Пестриковой съ Сосина 1,369 руб. убытковъ отъ неисполненія условія 30 сентября 1865 г., изъ котораго видно, что Сосинъ признанъ исполнившимъ свое обязательство передъ Пестриковою и въ искѣ ей убытковъ отказано. Засимъ встрѣчный искъ Пестриковой къ Сосину въ суммѣ 184 руб., какъ происходящій отъ ничѣмъ недоказаннаго неисполненія Сосинымъ условія, не можетъ быть признанъ уважительнымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 29, 81, 105, 129, 479 и 481 Уст. Гр. Суд. и 72 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. Гражд., Мировой Судья опредѣлилъ: 1) просьбу повѣреннаго Пестриковой, Мензбира, о передачѣ дѣла въ 18 участокъ или въ Мировой Съѣздъ оставить безъ уваженія, какъ неосновательную; 2) взыскать съ Пестриковой въ пользу Сосина 275 руб., не доплаченныхъ по условію 30 сентября 1865 года съ процентами, судебными издержками и неустойкою, по 72 статьѣ X Тома части 2, и 3) въ искѣ Пестриковой съ Сосина 184 рублей отказать. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мензбира С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашелъ, что Пестрикова не только не отрицаетъ условія съ Сосинымъ 30 сентября 1865 года, заключеннаго на передачу ей квартиры и трактирнаго заведенія, но даже основываетъ на немъ свое право встрѣчнаго съ Сосина иска, слѣдовательно, возраженіе ея о недѣйствительности означеннаго условія и необязательности онаго не можетъ заслуживать уваженія, тѣмъ болѣе, что вопросъ о правильности передачи Сосинымъ контракта разрѣшенъ уже Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, и Пестриковой въ искѣ съ Сосина убытковъ, понесенныхъ чрезъ передачу по условію 30 сентября квартиры и трактирнаго заведенія въ домѣ Киржакова, 1,369 руб. отказано. Что-же касается до возраженій Мензбира на непринятіе Мировымъ Судьею 6 участка встрѣчнаго иска Пестриковой къ Сосину 184 руб. и относительно подсудности настоящаго дѣла не Мировому Судьѣ 6 участка, а Мировому Судьѣ 18 участка, то возраженія эти не могутъ быть приняты въ уваженіе; встрѣчный искъ и отводъ по подсудности, согласно 340 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть предъявлены не позже, какъ въ первомъ засѣданіи суда, или въ первой отвѣтной бумагѣ, чего въ настоящемъ случаѣ сдѣлано со стороны Пестриковой не было. По симъ соображеніямъ и разрѣшая дѣло на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: оставя апелляціонную жалобу повѣреннаго Пестриковой, Мензбира, безъ уваженія,

*

согласно рѣшенію Мирового Судьи 6 участка, взыскать съ Пестриковой въ пользу Сосина 275 руб. На это рѣшеніе Съѣзда мѣщанка Любовь Алексѣева Пестрикова приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что условіе, заключенное ею съ Сосинымъ, нельзя считать для нея обязательнымъ: во-1-хъ, потому, что она указывала на одно только неисполненіе его Сосинымъ; во-2-хъ, что оно не согласно съ 874, 919 и 1701 ст. X Т. ч. 1, и, въ-3-хъ, потому, что условіе это можетъ быть обязательно только для Сосина, но не для нея. Что отказъ ей во встрѣчномъ искѣ съ Сосина въ 184 р., основанномъ, будто-бы, на томъ-же условіи, есть ничто иное, какъ искаженіе ея правъ иска, потому что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не видали ея документовъ, на коихъ она основывала этотъ искъ, что служитъ явнымъ нарушеніемъ 362 ст. Улож. о наказ. изд. 1866 года; ссылка Съѣзда на рѣшеніе Окружнаго Суда и Судебной Палаты и принятіе ихъ въ руководство при рѣшеніи сего дѣла есть нарушеніе 68 и 69 ст. I Тома Свод. Осн. Госуд. Зак.; что отводъ, основанный Мировымъ Съѣздомъ на 575 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ быть принятъ имъ въ руководство, такъ какъ онъ установленъ не для мировыхъ учрежденій, а для общихъ судебныхъ мѣстъ, и что онъ обязанъ былъ руководствоваться 584 ст. того-же Устава; что дѣло это доложено не въ полномъ и ясномъ видѣ, чѣмъ нарушена 179 ст. Устава Гр. Суд.; что Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ съ Сосина однимъ только указаніемъ на 340 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ представленные ею для сего документы не приняты и ее не допустили даже къ состязанію, чѣмъ нарушены 72 и 173 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; что указаніе Мировымъ Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи на 81, 105 и 129 ст. Устава Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. есть одна формальность, которая нисколько не оправдываетъ его дѣйствій; что показанія повѣреннаго ея, Мензбира, какъ относящіяся не къ личнымъ его дѣйствіямъ, она имѣетъ полное право опровергнуть, согласно 481 ст. Устава Гр. Суд., и что жалоба ея на неисполненіе Мировымъ Судьею 131, 138 и 144 ст. Уст. Гр. Суд. оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушены какъ эти законы, такъ равно и 399 и 406 ст. Улож. о наказаніяхъ, и что, наконецъ, и самимъ Мировымъ Съѣздомъ не исполнены примѣчанія къ 76, 173, 170, 185 и 144 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 170 ст. Учрежд. Суд. Устан., почему, на основаніи вышеизложеннаго и 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а съ виновными въ стѣсненіи ея неправосудіемъ и несправедливостію поступить по законамъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что настоящее дѣло состоитъ изъ двухъ предметовъ: изъ иска въ 275 руб., предъявленнаго Сосинымъ къ Пестриковой, и изъ встрѣчнаго иска въ 184 руб., предъявленнаго ею къ Сосину. По первому предмету заключеніе Съѣзда о непредъявленіи Пестриковою отвода о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 6 участка гор. С.-Петербурга оказывается совершенно согласнымъ съ 575 статьею Уст. Гр. Суд., такъ какъ: 1) положительнаго отвода о таковой неподсудности со стороны ея объявлено не было, а только сдѣлано было заявленіе объ оной съ предоставленіемъ принятія или непринятія этого заявленія собственному усмотрѣнію Мирового Судьи, и 2) заявленіе сіе ни въ какомъ случаѣ не могло быть признано отводомъ, потому что, по 573 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ долженъ быть подкрѣпленъ доказательствами или ссылкою на оныя, а повѣренный Пестриковой не только не доказывалъ, чтобы во время предъявленія къ ней иска Сосинымъ она не жила въ 6 участкѣ и потому, за силою 32 ст. Уст. Гражд. Суд., была неподсудна Мировому Судьѣ сего участка, но, напротивъ того, объяснялъ, что она уже по предъявленіи иска перемѣнила квартиру. Засимъ, по ненарушенію Съѣздомъ 575 ст. Уст. Гр. Суд. и такъ какъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., рѣшеніе Съѣзда по существу дѣла не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, не представляется основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по первому предмету дѣла. По второму предмету видно, что встрѣчный искъ былъ предъявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а именно въ отзывѣ, поданномъ повѣреннымъ Пестриковой 12-го августа Мировому Судьѣ, и обсужденъ симъ послѣднимъ по существу; Мировой-же Съѣздъ, оставивъ искъ этотъ безъ

разсмотрѣнія, призналъ, что онаго въ первой отвѣтной бумагѣ предъявлено не было, и таковымъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла признаніемъ неправильно истолковалъ 340 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющую отвѣтчику право предъявленія встрѣчнаго иска въ первой отвѣтной бумагѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по предмету встрѣчнаго иска въ 184 рубля, предъявленнаго Пестриковою къ Сосину, отмѣнить и дѣло по сему предмету передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей для новаго разсмотрѣнія.

763.—1868 года августа 28 и сентября 19-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Евфима Вершинскаго на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Петръ Пастуховъ просилъ Старицкаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ мѣщанина Ефима Вершинскаго 32 руб. по векселю, выданному 28 февраля 1847 года симъ послѣднимъ покойному отцу просителя, Василію Пастухову, причемъ онъ представилъ свидѣтельство Старицкаго полицейскаго управленія въ томъ, что настоящій вексель былъ представленъ покойнымъ его отцомъ въ Старицкое городническое правленіе при прошеніи, писанномъ въ 1855 г., и что прошеніе это никѣмъ не помѣчено и никуда не записано, и въ 1863 году отобранъ отъ векселедателя отзывъ, который никѣмъ не засвидѣтельствованъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что деньги эти имъ уплачены еще въ 1852 году въ Старицкомъ Уѣздномъ Судѣ покойному родителю Пастухова, причемъ ссылался на свидѣтелей и, кромѣ того, указывалъ, что по представленному векселю не было хожденія въ теченіе 10 лѣтъ. Мировой Судья, руководствуясь 694 ст. 1 ч. X Т., въ искѣ Пастухову отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Пастуховъ доказывалъ непропущеніе давности тѣмъ, что въ 1863 г. былъ полиціею отобранъ отъ должника отзывъ противу иска по сему векселю. Повѣренный же Вершинскаго представилъ въ Мировой Съѣздъ новое свидѣтельство старицкаго полицейскаго управленія, удостовѣряющее, что Пастуховъ съ 1855 года не имѣлъ по векселю никакого ходатайства. Старицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, нашелъ, что векселедатель Вершинскій, хотя и отказался отъ платежа денегъ земскою давностію, въ теченіе которой заимодавецъ не имѣлъ хожденія, по таковое объясненіе, за даннымъ имъ въ 1863 г. полиціи отзывомъ, не имѣетъ мѣста, а потому и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 651 ст. Уст. о векс., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, и такъ какъ изъ свидѣтельства, выданнаго изъ полицейскаго управленія Пастухову, видно, что въ 1863 году отъ векселедателя былъ отбираемъ отзывъ, слѣдовательно, дѣлопроизводство по этому векселю не имѣетъ десятилѣтней давности, то вексель признать дѣйствительнымъ и слѣдующія по оному деньги 32 руб. съ указанными % взыскать и удовлетворить Пастухова. На это рѣшеніе мѣщанинъ Евфимъ Вершинскій принесъ кассаціонную жалобу, которою ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ неправильно истолковалъ 694 ст. X Т. ч. 1, выведя изъ нея давность дѣлопроизводства, о которой въ ней вовсе не упоминается, а говорится лишь о потерѣ права отъ нехожденія въ присутственныхъ мѣстахъ; 2) Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ въ уваженіе, что искъ со стороны его опровергался, кромѣ уплаты, давностію, которая подтверждалась представленнымъ имъ, Вершинскимъ, свидѣтельствомъ полиціи, и что истецъ не привелъ ни одного факта къ своему оправданію, и 3) не входя въ разсмотрѣніе упомянутаго свидѣтельства, Мировой Съѣздъ нарушилъ 456 ст. Уст. Гр. Суд., по которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Вершинскій проситъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ въ основаніе своего заключенія о непропущеніи 10 лѣтней давности

сослался на отзывъ, огобранный, будто бы, отъ него въ 1863 г. городничскимъ правленіемъ и никѣмъ не засвидѣтельствованный. Такой отзывъ отъ него не могъ быть отобранъ, ибо прошеніе Пастухова, при которомъ, будто бы, представленъ вексель ко взысканію, никѣмъ не помѣчено и никуда не записано и самый вексель на приходѣ не значится; притомъ прошеніе написано съ отступленіемъ отъ 263 ст. X Т. 2 ч. и по прежнему порядку судопроизводства подлежало бы возвращенію съ надписью просителю.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на заключающихся въ прошеніи Вершинскаго объясненіяхъ, относящихся къ существу дѣла, а также на указаніяхъ его о нарушеніи 81 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., за многократными уже разъясненіями со стороны Сената о неуважительности подобныхъ указаній (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1868 г. №№ 54, 78 и 412),—Правительствующій Сенатъ обращается собственно къ возбужденному симъ прошеніемъ вопросу—о нарушеніи Съѣздомъ ст. 694 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 694 Т. X ч 1 Закон. Гражд., кто, предъявивъ искъ, не имѣлъ по оному хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіе общей земской давности, тотъ теряетъ свое право. То же самое начало проведено и во всѣхъ другихъ постановленіяхъ закона объ исковой давности (ст. 213 и 220 Т. X ч. 2 и ст. 1549 Т. X ч. 1). Вездѣ говорится о потерѣ права за нехожденіемъ по иску и нигдѣ въ законѣ не упоминается ни о какомъ различіи въ томъ, имѣло ли дѣло въ судѣ (или въ полиціи) какое-либо движеніе или не имѣло. Такимъ образомъ, потеря права, очевидно, поставлена закономъ въ зависимость отъ упущенія самого истца, имѣвшаго право требовать взысканія и не воспользовавшагося такимъ своимъ правомъ, и, конечно, не могла быть обусловлена такимъ случайнымъ обстоятельствомъ, каковое производство дѣла, если это производство происходило по произволу самого присутственнаго мѣста, безъ всякаго хожденія и ходатайства взыскателя. Лишь такія дѣйствія присутственнаго мѣста по производству дѣла могутъ вліять на исчисленіе давности, которыя составляютъ прямое послѣдствіе хожденія или ходатайства со стороны истца, такъ какъ только это хожденіе и ходатайство останавливаютъ теченіе срока давности; если же истецъ самъ не предпринимаетъ тѣхъ дѣйствій по хожденію, какія законъ предписываетъ ему для огражденія своего права, то хотя бы производство дѣла и продолжалось, оно уже не можетъ остановить теченія давности. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Старицкій Мировой Съѣздъ, признавъ давность непропущенною, основался единственно на томъ, что въ городничскомъ правленіи было производство по взысканію Пастухова въ 1863 году, безъ всякаго соображенія съ тѣмъ, было ли хожденіе со стороны взыскателя или нѣтъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ Мировой Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ ст. 694 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ немъ 694 статьи X Тома 1 части Свода Законовъ Гражданскихъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

764.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Леона Яковлева на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Іона Филатовъ, объяснивъ Мировому Судьѣ 2-го участка Старицкаго округа, что крестьянинъ Леонъ Яковлевъ занялъ у него для покупки рекрутской квитанціи 443 руб. по распискѣ, которую подписалъ, по безграмотности, сынъ его Василій Леоновъ по приказанію отца, съ обязательствомъ уплатить эту сумму въ теченіе 2 лѣтъ, между тѣмъ, уплатилъ только 25 руб., просилъ Мирового Судью взыскать остальную сумму 418 руб. съ Яковлева. Отвѣтчикъ Яковлевъ на предъявленный къ нему искъ возражалъ, что онъ Филатову 443 руб. не долженъ, подписки ему не давалъ и подписываться вмѣсто себя сыну своему Василію не приказывалъ; что за

квитанцію слѣдовало заплатить 570 руб., изъ коихъ онъ заплатилъ собственныхъ денегъ 100 р., а остальныя дали ему его сыновья Семенъ и Василій. На это въ подтвержденіе своего иска Филатовъ ссылался на свидѣтелей: крестьянъ Зиновія Абрамова, Сидора Антонова и Ѳому Абрамова. Мировой Судья, выслушавъ какъ словесное состязаніе истца и отвѣтчика, такъ и выставленныхъ свидѣтелей, нашелъ, что въ доказательство иска Филатовъ представилъ домашнюю расписку, подписанную, по безграмотству Яковлева, сыномъ его Василіемъ, что не противно 919 ст. X Т. ч. 1; отвѣтчикъ, опровергая искъ, говорилъ, что сыну своему не поручалъ подписывать расписки за себя, ибо въ 1865 году у Филатова денегъ не занималъ и въ этомъ не было ему надобности, такъ какъ деньги дали ему сыновья его Семенъ и Василій. Между тѣмъ, то обстоятельство, что Яковлевъ занималъ деньги у Филатова для покупки квитанціи, подтвердилось свидѣтельскими показаніями: Ѳомы Абрамова, настоятельно уличавшаго Яковлева, что онъ просилъ его уговорить сына Филатова, Егора, не отговаривать отца дать денегъ Яковлеву на покупку квитанціи; Зиновія Абрамова, показавшаго, что Яковлевъ просилъ у него 50 р. и въ залогъ давалъ лошадь, но когда за него поручился Филатовъ, то далъ ему взаймы 50 руб.; Сидора Антонова, уличавшаго Яковлева въ томъ, что, когда онъ, свидѣтель, въ 1865 году былъ въ домѣ Филатова, то изъ разговора его съ Яковлевымъ видно было, что Филатовъ занималъ деньги для Яковлева на покупку квитанціи. Наконецъ, всѣ трое свидѣтелей уличали отвѣтчика въ томъ, что онъ имъ предъ самымъ разборомъ дѣла сознался о долгѣ Филатову, что онъ заплатилъ-бы этотъ долгъ, если бы Филатовъ такъ его не жалъ. Руководствуясь сими соображеніями, по силѣ 129 статьи Уст. Гражданскаго Судопроизводства и на основаніи 81, 102 и 105 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 919 и 2031 ст. I ч. X Т., Мировой Судья присудилъ взыскать 413 р. съ Леона Яковлева въ пользу Іоны Филатова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Яковлевъ, отрицая долгъ, объяснялъ, что рѣшеніе Мирового Судьи онъ считаетъ неправильнымъ, потому что расписка, не заключающая въ себѣ ни приказанія его сыну, ни даже просьбы къ написанію оной, принята Мировымъ Судьею за дѣйствительную, по силѣ 919 и 2031 ст. X Т. ч. I, и свидѣтельскія показанія за доказательства, по силѣ 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; но законы эти приведены неправильно, ибо, по 917 ст. I ч. X Т., домашній актъ долженъ быть написанъ дающимъ оный, или, по просьбѣ его, кѣмъ-либо другимъ, а по силѣ 919 статьи долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, если же онъ безграмотенъ, слѣпъ или тяжко боленъ, то отцомъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ. Ст. 920 раздѣляетъ домашніе акты въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ ихъ подлинности, а именно статья 921 признаетъ, что къ тѣмъ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ, расписки и т. п. Изъ сего слѣдуетъ, что въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, законъ не признаетъ для дѣйствительности оныхъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на такомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая, по смыслу 921 ст., необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ посторонномъ засвидѣтельствованіи, въ подтвержденіе чего Яковлевъ ссылался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 290. Затѣмъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., свидѣтельскія показанія могли бы быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ, по силѣ вышеизложенныхъ статей закона, требовался письменный актъ, то Мировой Судья не только не долженъ былъ основываться на показаніяхъ свидѣтелей, не удостовѣрившихъ дѣйствительности займа, но и не долженъ былъ допускать къ разбирательству дѣла. Слѣдовательно, Мировой Судья, опредѣливъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановилъ рѣшеніе, противное закону, а потому Яковлевъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоя-

тельства дѣла, нашелъ, что хотя Яковлевъ и опровергаетъ законность расписки, писанной его сыномъ, несоблюденіемъ ея формальности и что, будто бы, онъ расписки сыну своему писать не приказывалъ, но какъ объясненныя въ рѣшеніи Мирового Судьи обстоятельства чрезъ спросъ сторонних лицъ вполнѣ доказываютъ искъ Филатова, а потому и принимая въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, Мировой Съѣздъ, опредѣливъ силу и значеніе доказательствъ по убѣжденію совѣсти, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Яковлевъ, приводя тѣ же самые доводы, какіе были имъ приводимы и въ апелляціонной жалобѣ, находитъ рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда неправильнымъ и постановленнымъ въ нарушеніе смысла X Т. ч. I ст. 917, 919, 920, 921 и Уст. Гражд. Суд. ст. 409, такъ какъ представленная Филатовымъ расписка, дѣйствительности которой онъ не признавалъ и не признаетъ и точно ли она писана рукою сына его—еще неизвѣстно, потому что его при разбирательствѣ ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ Мировыхъ Судей не было, не только не засвидѣтельствована, какъ слѣдуетъ, но и не заключаетъ въ себѣ ни времени ея написанія, ни срока платежа, ни причины, по какой именно написана расписка отъ него, т.-е. по просьбѣ ли его, или по его приказанію, ни даже самаго платежа по ней 25 руб. Между тѣмъ, въ началѣ рѣшенія Мирового Судьи неизвѣстно, по какому поводу сказано, что онъ, Яковлевъ, занялъ у Іоны Филатова 443 руб. по распискѣ, на которой, по безграмотству, сынъ его Василій, по приказанію его, расписался съ обязательствомъ уплатить эти деньги въ теченіе 2 лѣтъ, а получилъ только 25 руб., но когда именно, не сказано, тогда какъ онъ у Филатова денегъ никогда не занималъ и 25 р. не платилъ. По 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., свидѣтельскія показанія могли бы быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; а какъ въ настоящемъ случаѣ, по силѣ вышеприведенныхъ статей закона, требовался актъ письменный, то Мировой Судья не только не долженъ былъ основываться на показаніяхъ свидѣтелей, которые были имъ отводимы и которые дѣйствительности займа положительно не удостовѣрили, такъ какъ они лично при займѣ денегъ и при выдачѣ расписки не были, но и не долженъ былъ ихъ допускать къ разбирательству самаго дѣла. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, какъ и Мировой Судья, опредѣливъ значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, постановили рѣшеніе, противное закону. Наконецъ, Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на приведенное имъ въ доказательство недѣйствительности въ настоящемъ дѣлѣ расписки рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1867 г. № 290. На основаніи вышеизложеннаго, Яковлевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, по силѣ 186 ст. Уст. Гражданск. Судопр., отмѣнить и, по 193 статьѣ того-же Устава, дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Съѣздъ, разрѣшая дѣло по иску Филатова съ Яковлева и опредѣляя, какъ выражено въ рѣшеніи, силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, присудилъ взысканіе съ Яковлева на основаніи расписки, подписанной не имъ самимъ, а его сыномъ, а также на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Хотя дѣйствительно 129 ст. предоставляетъ опредѣлять силу и значеніе доказательствъ самому судьѣ, по убѣжденію его совѣсти, но при этомъ требуетъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. Разсматривая же вопросъ, противорѣчитъ ли рѣшеніе Мирового Съѣзда закону, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 917 статьи I ч. X Тома, домашній актъ долженъ быть написанъ самимъ дающимъ его, или, по просьбѣ его, кѣмъ-либо другимъ, но въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ подлинности домашнихъ актовъ статья 920 раздѣляетъ ихъ на три рода, и къ тѣмъ актамъ, для дѣйствительности конхъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, статья 921-я относитъ лишь обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ, расписки, счеты и тому подобное. Изъ этого видно, что къ актамъ, для дѣйствительности которыхъ не требуется посторонняго засвидѣтельствова-

нія, законъ относитъ исключительно акты, подписанные самими дающими ихъ, а слѣдовательно, сюда не могутъ относиться акты, подписанные не самими дающими ихъ, но, по безграмотности ихъ, другими лицами, и относительно такихъ актовъ законъ не признаетъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписываетъ за безграмотнаго. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе на основаніи расписки, подписанной не тѣмъ лицомъ, отъ котораго она выдана, но постороннимъ, и признавъ, слѣдовательно, что для дѣйствительности такихъ расписокъ достаточно одной подписи лица, подписавшагося за безграмотнаго, поступилъ въ явное нарушеніе приведенныхъ законовъ. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Но на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія допускаются только въ подтвержденіе такихъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Обязательство же по займу, согласно 2031 ст. X Т. 1 ч., можетъ быть установлено лишь письменнымъ актомъ и, слѣдовательно, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи Съѣздъ поступилъ вопреки смысла закона и въ нарушеніе 409 ст. Потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Старицкимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 917 и 921 Т. X ч. 1 и 409 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

765.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ полковника Андрея Маслова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 30 мая 1867 года въ Московскій Окружный Судъ, капитанъ Голынскій объяснилъ, что послѣ смерти статскаго совѣтника Ивана Веселовскаго, послѣдовавшей 12 апрѣля 1867 г., душеприказчикъ его, полковникъ Андрей Масловъ, передавая ему духовное завѣщаніе покойнаго, какъ племяннику и наслѣднику по завѣщанію, въ то же время при свидѣтеляхъ заявилъ ему, что онъ, Масловъ, по довѣренности покойнаго, получилъ изъ Московскаго государственнаго банка принадлежащій Веселовскому капиталъ въ количествѣ 89 серій, причемъ предъявилъ и записку покойнаго, подписанную только имъ однимъ, о распредѣленіи сего капитала. Записку эту, равно какъ и самый капиталъ, Масловъ удерживаетъ у себя; посему Голынскій просилъ, по истребованіи отъ него означеннаго капитала, хранить оный, гдѣ Судъ признаетъ удобнымъ, впредь до представленія наслѣдниками законныхъ правъ на это наслѣдство. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика, Троицкій, возразилъ, что требуемая истцомъ записка, какъ не облеченная въ форму, не составляла духовнаго завѣщанія; изъ содержанія же ея видно, что заключающееся въ ней распоряженіе о деньгахъ, хранившихся въ банкѣ, сдѣлано было на тотъ случай, если бы деньги тѣ не были получены изъ банка Веселовскимъ при его жизни; между тѣмъ, онѣ взяты оттуда Масловымъ по распоряженію самого Веселовскаго и были вручены ему, а затѣмъ Весловскій, оставивъ у себя 9 серій, остальныя 80 при жизни своей передалъ Маслову въ безотчетное его распоряженіе, въ подтвержденіе чего Троицкій сослался на свидѣтелей: губернскаго секретаря Соколова и священника Милованова. Спрошенные по этой ссылкѣ свидѣтели показали: священникъ Милованов: Веселовскій говорилъ ему въ концѣ марта, что онъ предоставляетъ 80 серій въ полное и безотчетное распоряженіе Маслова для передачи оныхъ родственникамъ Веселовскаго по его, Маслова, усмотрѣнію, а Соколовъ,—что Веселовскій просилъ Маслова получить изъ банка 89 серій, которыя и были взяты Масловымъ и доставлены Веселовскому, Веселовскій же изъ этихъ денегъ 9 серій оставилъ себѣ, а 80 передалъ Маслову въ его безотчетное распоряженіе, причемъ поручилъ ему произвести выдачи родственникамъ и говорилъ о своихъ похоронахъ; на вопросъ же истца, когда Веселовскій поручалъ Маслову сдѣлать выдачи изъ

тѣхъ денегъ, т.-е. при жизни-ли его, Веселовскаго, или послѣ смерти, отозвался, что онъ не помнитъ. Окружный Судъ принялъ на видъ: 1) что фактъ полученія Масловымъ отъ умершаго Веселовскаго принадлежащихъ ему билетовъ государственнаго казначейства въ количествѣ 80 доказывается собственнымъ признаніемъ повѣреннаго отвѣтчика и показаніемъ выставленныхъ свидѣтелей; 2) что билеты эти переданы были Маслову не въ собственность, а для передачи родственникамъ Веселовскаго; 3) что хотя изъ свидѣтельскихъ показаній нельзя съ достовѣрностію заключить о времени, когда поручалось Маслову изъ переданныхъ ему 80 билетовъ произвести выдачи родственникамъ Веселовскаго: немедленно ли по полученіи, или по смерти Веселовскаго, но такъ какъ самая передача билетовъ Маслову послѣдовала незадолго до смерти Веселовскаго и сопровождалась указаніями, имѣющими характеръ предсмертнаго распоряженія, то становится весьма вѣроятнымъ, что выдачу эту Веселовскимъ предназначено было произвести уже по смерти его, а главное, что со стороны отвѣтчика не представлено никакого доказательства на то, что выдачи должны были послѣдовать и дѣйствительно послѣдовали еще при жизни самого Веселовскаго, и 4) что, такимъ образомъ, передача Веселовскимъ Маслову билетовъ государственнаго казначейства при порученіи раздѣла ихъ между родственниками Веселовскаго, по усмотрѣнію Маслова, есть не что иное, какъ выраженное на словахъ завѣщательное распоряженіе, но словесныя завѣщанія, по ст. 1023 Тома X ч. 1 Зак. Гр., не имѣютъ никакой силы. Посему Судъ постановилъ: 80 билетовъ государственнаго казначейства, полученные Масловымъ отъ Веселовскаго, признать собственностію наслѣдниковъ умершаго Веселовскаго по закону, или по духовному завѣщанію. Въ апелляціонной на это опредѣленіе жалобѣ повѣренный Маслова объяснилъ, что Веселовскій, передавая Маслову при жизни означенные 80 билетовъ государственнаго казначейства въ безотчетное распоряженіе, добровольно отнялъ у себя право владѣнія и распоряженія тѣми билетами, и такое дѣйствіе Веселовскаго не можетъ почитаться изустною памятью, а выражаетъ дѣйствительное исполненіе его воли, заключающейся въ передачѣ Маслову права раздать тѣ билеты по его усмотрѣнію. Повѣренный-же Голынскаго противъ сей жалобы возразилъ, что при существованіи духовнаго завѣщанія Веселовскаго выраженное на словахъ распоряженіе о распредѣленіи душеприказчикомъ означеннаго капитала не заслуживаетъ никакого уваженія. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что покойный Веселовскій незадолго до своей смерти, уже по составленіи имъ духовнаго завѣщанія, передалъ въ безотчетное распоряженіе избраннаго имъ по завѣщанію душеприказчика, полковника Маслова, капиталъ, заключающійся въ 80 билетахъ государственнаго казначейства, именуемыхъ серіями, для раздачи оныхъ родственникамъ Веселовскаго и на расходы на его погребеніе; таковая передача Веселовскимъ Маслову означенныхъ 80 билетовъ государственнаго казначейства не въ видѣ дара, а для опредѣленной цѣли, носящей на себѣ характеръ завѣщательный, не иначе можетъ быть разсматриваема, какъ распоряженіе на случай смерти, выраженное на словахъ; словесныя же завѣщанія, по силѣ 1023 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., никакой силы не имѣютъ; затѣмъ распоряженіе Веселовскаго объ означенныхъ 80 билетахъ государственнаго казначейства, отданныхъ Маслову, указанное въ запискѣ Веселовскаго, какъ дополненіе къ духовному завѣщанію, не облеченное въ законную форму, не можетъ имѣть никакой силы. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о признаніи означенныхъ билетовъ принадлежностію наслѣдниковъ Веселовскаго утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ Маслова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ своей Масловъ объясняетъ, что такое рѣшеніе не объемлетъ вполнѣ существенныхъ обстоятельствъ дѣла и противорѣчитъ Т. I Основ. Зак. ст. 65 и Т. X ч. 1 ст. 710, 967, 974 и 993, по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ, 80 билетовъ государственнаго казначейства на 4,000 руб. были отданы ему Веселовскимъ еще при его жизни, для передачи изъ нихъ частію въ подарокъ родственникамъ Веселовскаго, не включеннымъ въ духовное завѣщаніе, частію же въ безотчетное распоряженіе его, Маслова, на извѣстные ему расходы. Такое дѣйствіе не есть распо-

ряженіе завѣщательное, а непосредственное исполненіе Веселовскимъ, при своей жизни, законной воли владѣльца надъ своею собственностію, и полноправность такого распоряженія подтверждается ст. 710, 967, 974 и 993 ч. 1 Т. X законовъ. Веселовскій, передавая Маслову эти деньги, добавилъ при свидѣтеляхъ, подтвердившихъ подъ присягою передъ Судомъ, что дарить ихъ названнымъ имъ лицамъ и довѣряетъ это ему въ безотчетное его распоряженіе. Буквальный смыслъ 1023 ст. состоитъ въ томъ, что словесныя завѣщанія никакой силы имѣть не могутъ; но о 80-ти серіяхъ, какъ выше изложено, не было никакого завѣщанія, а ими распорядился самъ владѣлецъ по праву собственности и при своей жизни подарилъ и отдалъ ихъ кому хотѣлъ. Слѣдственно, ст. 1023 ч. 1 Т. X принята неправильно за основаніе для присужденія этихъ 80 серій не тѣмъ, кому онѣ подарены; во-2-хъ, вообще, всѣ завѣщательныя распоряженія заключаютъ въ себѣ одни только предначертанія о послѣдней волѣ завѣщателя на распредѣленіе его имущества послѣ его смерти, слѣдовательно, на будущее время; распоряженія же владѣльца своею собственностію, приведенныя въ исполненіе еще при жизни его самого, не могутъ считаться завѣщательными. Подобное, несогласное съ законами, заключеніе Судебной Палаты противорѣчитъ и ст. 65 Т. 1 Основныхъ Государственныхъ Узаконеній, по которой законы должны быть понимаемы и исполняемы по прямому ихъ смыслу, и, въ-3-хъ, при такихъ обстоятельствахъ вопросъ, предпоставленный Судебною Палатою для рѣшенія этого дѣла, не объемлетъ вполнѣ существа онаго. Вопросъ этотъ формулированъ слѣдующими словами: „имѣетъ ли предъ законами силу распоряженіе Веселовскаго о 80 серіяхъ, отданныхъ имъ для указаннаго въ запискѣ его употребленія полковнику Маслову“. На вопросъ этотъ Палата отвѣтила: „не имѣетъ, какъ дополненіе къ духовному завѣщанію, не облеченное въ законную силу“. Такое изложеніе Судебною Палатою юридическаго вопроса, равно какъ и выведенное изъ него рѣшеніе, не объемлютъ ни прямого существа дѣла, ни всѣхъ составляющихъ его обстоятельствъ. Представляемые существомъ дѣла къ разрѣшенію его юридическіе вопросы состоятъ въ слѣдующемъ: 1) можетъ ли имѣть законную силу отдача въ даръ движимаго имущества, сдѣланная лично и при свидѣтеляхъ полноправнымъ владѣльцемъ того имущества при его жизни? Приведенныя выше статьи 710, 967, 974 и 993 ч. 1 Т. X законовъ разрѣшаютъ вопросъ этотъ, очевидно, утвердительно, и 2) можетъ ли быть признаваема подобная отдача въ даръ движимаго имущества словеснымъ завѣщательнымъ распоряженіемъ? Тѣ же самыя статьи закона, 710, 967, 974 и 993 ч. 1 Т. X, представляютъ и на этотъ вопросъ отвѣтъ отрицательный. По всѣмъ этимъ основаніямъ полковникъ Масловъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ, съ одной стороны, основанія, приведенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты, а съ другой—доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ остановился на одномъ существенномъ вопросѣ: какое дѣйствительное значеніе должно имѣть распоряженіе Веселовскаго относительно передачи Маслову 80 серій? Врученіе этихъ серій Веселовскимъ полковнику Маслову, послѣдовавшее еще при жизни перваго, Палата принимаетъ въ смыслѣ завѣщательнаго распоряженія и на семъ основаніи подводитъ обстоятельство это подъ дѣйствіе 1023 ст. 1 ч. X Т. о словесныхъ завѣщаніяхъ, или изустныхъ памятяхъ. Примѣненіе этого закона къ данному случаю могло бы быть признано правильнымъ, если-бы рѣшеніемъ Судебной Палаты установленъ былъ тотъ фактъ, что вручение означенныхъ серій послѣдовало именно подъ условіемъ распорядиться ими не прежде, какъ послѣ смерти Весловскаго, или, другими словами, если-бы дѣйствія Маслова въ отношеніи этихъ серій были обусловлены посмертною волею завѣщателя. Только при этомъ условіи сдѣланная Веселовскимъ передача серій могла бы быть, по смыслу ст. 991 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., признана распоряженіемъ завѣщательнымъ. Между тѣмъ, этого обстоятельства Судебная Палата не признала положительно, по крайней мѣрѣ, она не признала сего относительно той части серій, которая передана была Веселовскимъ Маслову не для расходовъ на его погребеніе, а для раздачи его родственникамъ, ибо Палата не

выразила въ своемъ рѣшеніи положительнаго заключенія въ томъ смыслѣ, чтобы раздача эта должна была послѣдовать по волѣ Веселовскаго лишь послѣ его смерти. Такимъ образомъ, не установивъ, съ одной стороны, положительнаго факта, чтобы передача серій при жизни Веселовскаго сдѣлана была имъ подъ непремѣннымъ условіемъ осуществить распоряженіе ими не прежде, какъ послѣ его смерти, Палата, съ другой стороны, на основаніи своего заключенія о завѣщательномъ характерѣ этой передачи, указываетъ только на состоявшуюся при другихъ обстоятельствахъ записку Веселовскаго, которой сама же, какъ не имѣющей законной силы, не придаетъ никакого значенія. Въ виду всего этого нельзя не признать, что Судебная Палата не имѣла основанія данный случай относить къ завѣщательнымъ распоряженіямъ и что, слѣдовательно, при разрѣшеніи настоящаго дѣла допустила она неправильное толкованіе 1023 ст. 1 ч. X Т., и потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

766.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Гусева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Иванъ Гусевъ обратился 12 іюня 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ, Гусевъ, и коллежскій ассесоръ Казинъ заключили 2 мая 1867 года домашнее условіе, по которому Гусевъ запродалъ Казину домъ свой въ С.-Петербургѣ за 33,000 руб., а Казинъ запродалъ Гусеву землю при селѣ Греблѣ 759 десятинъ и лѣсную дачу въ 700 десятинъ, находящіяся въ Новгородской губерніи, за 11,000 руб.; послѣднія два недвижимыя имѣнія Гусевъ согласился взять въ означенной суммѣ въ счетъ платы за домъ, купчія крѣпости положено совершить въ теченіе 6 недѣль, расходы по совершенію купчей крѣпости на домъ отнесены на счетъ Казина, а на имѣнія—въ Новгородской губерніи—на счетъ Гусева; за отказъ или уклоненіе отъ совершенія купчихъ крѣпостей опредѣлена неустойка въ 5,000 руб.; въ 12 пунктѣ этого договора прописано: въ случаѣ, если Гусевъ по осмотрѣ купленныхъ имъ имѣній найдетъ ихъ для себя невыгодными, то Казинъ обязанъ выдать Гусеву деньги 11,000 р. и возвратить ту сумму, какая будетъ употреблена Гусевымъ на совершеніе купчихъ крѣпостей. 4 мая Казинъ уплатилъ Гусеву задатокъ въ 1,000 руб. Затѣмъ 15 мая подано имъ вмѣстѣ съ Казинымъ въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату объявленіе о совершеніи купчей крѣпости на домъ; 17 мая представлено Гусевымъ свидѣтельство Думы о неимѣніи на домѣ его недоимокъ, а 24 мая получено въ Палатѣ отношеніе С.-Петербургской казенной палаты о недоимкахъ, числящихся на домѣ по губернскому казначейству; но затѣмъ Казинъ не только не представилъ листа гербовой бумаги для написанія купчей крѣпости, но и отъ совершенія оной уклонился, а также не подалъ прошенія о продажѣ ему, Гусеву, имѣній въ Новгородской губерніи; вслѣдствіе сего, признавая Казина нарушителемъ означеннаго договора, Гусевъ просилъ взыскать съ Казина положенную въ договорѣ неустойку въ 5,000 руб. Повѣренный отвѣтчика, чиновникъ 7 класса Халютинъ, возразилъ: 1) что Гусевъ со дня представленія въ Палату свидѣтельства Думы до истеченія недѣльнаго срока не явился въ Палату; 2) что Гусевъ, вопреки договору, не ѣздилъ въ запроданныя ему имѣнія для осмотра и нигдѣ не заявлялъ, чтобы находилъ для себя невыгоднымъ оставить имѣнія за собою; 3) что, такимъ образомъ, нарушителемъ договора 2 мая является не Казинъ, а Гусевъ; 4) что посему искъ Гусева не основателенъ, и Казинъ имѣетъ право требовать возвращенія задатка, почему просилъ въ искѣ Гусева отказать и взыскать съ Гусева 1,000 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ Халютинъ просилъ о направленіи настоящаго дѣла въ общемъ порядкѣ, вмѣсто сокращеннаго.

При словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный Гусева, коллежскій совѣтникъ Ладухинъ, возражалъ, что довѣрителю его нельзя поставить въ вину, что онъ не дѣлалъ осмотра имѣній въ Новгородской губерніи, такъ какъ онъ для него не обязателенъ, и что по 12 пункту договора осмотръ этихъ имѣній предполагался послѣ совершенія купчихъ крѣпостей. Повѣренный же Казина, Халютинъ, возражалъ, что представленіе гербовой бумаги для написанія купчей крѣпости на домъ и крѣпостныхъ пошлинъ съ продажной цѣны дома лежало на обязанности Гусева, такъ какъ въ 12 пунктѣ договора говорится о возвращеніи Гусева Казинымъ денегъ, употребленныхъ на совершеніе купчихъ крѣпостей, т.-е. купчей крѣпости на имѣнія и купчей крѣпости на домъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разрѣшая это дѣло, остановился прежде всего на просьбѣ Халютина о направленіи настоящаго дѣла къ общему порядку судопроизводства и нашелъ, что эта просьба не заслуживаетъ уваженія, потому что предметъ иска Гусева и встрѣчнаго иска Казина заключается во взаимныхъ требованіяхъ о взысканіи денегъ по договору о запродажѣ дома и имѣній, а дѣла, возникающія по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, въ силу 3 пун. 349 ст. Уст. Гр. Суд., должны производиться сокращеннымъ порядкомъ. Переходя засимъ къ обсужденію существа настоящаго дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что обязанность нести раходы по совершенію купчей крѣпости на домъ, а слѣдовательно, и представить въ Палату листъ крѣпости бумаги для написанія купчей крѣпости была возложена по договору на Казина, такъ какъ въ 12 пунктѣ договора говорится только о продажѣ недвижимыхъ имѣній въ Новгородской губерніи, и онъ вовсе не касается продажи дома; хотя въ этомъ пунктѣ и упоминаются купчія крѣпости (т.-е. по крайней мѣрѣ двѣ), но это выраженіе нисколько не указываетъ, чтобы подъ нимъ разумѣлась и купчая на домъ; въ Новгородской губерніи было запродано два имѣнія и, слѣдовательно, для продажи ихъ нужно было совершить двѣ купчія крѣпости, а не одну; если же контрагенты и предполагали совершить одну купчую крѣпость на оба имѣнія, то подъ словами „купчія крѣпости“ разумѣлись, во-1-хъ, купчая крѣпость на продажу Казинымъ Гусеву тѣхъ имѣній, а во-2хъ, купчая крѣпость на обратный переходъ имѣній къ Казину, въ случаѣ признанія Гусевымъ этой покупки невыгодною для себя. Посему и въ виду помѣщеннаго въ 1 п. договора положительнаго условія—„купчую крѣпость на домъ отнести на счетъ Казина“, Окружный Судъ нашелъ, что Казинъ обязанъ былъ представить въ Палату листъ крѣпостной бумаги для написанія купчей крѣпости на домъ; Казинъ этого не исполнилъ, какъ то признаетъ его повѣренный (Уст.Гр. Суд. ст. 480); засимъ Казинъ является нарушителемъ договора и долженъ подвергнуться взысканію неустойки въ 5,000 руб. Что же касается до того обвиненія Халютина, что со стороны Гусева тоже послѣдовало нарушеніе договора тѣмъ,что онъ послѣ предъявленія свидѣтельства Думы не являлся въ Палату до истеченія 6 недѣльнаго срока и что онъ не ѣздилъ осматривать имѣнія въ Новгородской губерніи, то Судъ нашелъ, что обязанности продавца по совершенію купчей крѣпости заключаются въ подачѣ объявленія объ условіяхъ продажи, въ подписи самой купчей крѣпости и въ полученіи ея съ распискою въ запасной крѣпостной книгѣ (Т. X ч. 1 ст. 743, 751 и 755); первое дѣйствіе исполнено Гусевымъ; послѣднія же могли быть исполнены только послѣ представленія Казинымъ листа крѣпостной бумаги для написанія купчей крѣпости, а какъ этой обязанности Казинъ не исполнилъ, то Гусеву не для чего было являться въ Палату. Поѣздка же въ Новгородскую губернію для осмотра имѣній, по буквальному смыслу 12 пункта договора (Т. X ч. 1 ст. 1538), не составляла непремѣнной обязанности Гусева; притомъ же этотъ осмотръ было предположено сдѣлать уже послѣ совершенія купчихъ крѣпостей на имѣнія, какъ это можно заключить изъ того, что Казинъ обязался возместить Гусеву издержки по совершенію купчихъ крѣпостей, если бы сей послѣдній по осмотрѣ нашелъ покупку невыгодною, въ каковой оговоркѣ не было бы надобности, когда бы осмотръ предполагалось сдѣлать еще до совершенія купчихъ крѣпостей. Такимъ образомъ, то, что Гусевъ не ѣздилъ осматривать имѣнія, также не составляетъ нарушенія договора, тѣмъ болѣе, что купчихъ крѣпостей на эти имѣнія и не было совершено. По всѣмъ этимъ

основаніямъ и руководствуясь 1683 ст. 1 ч. X Т. и прилож. къ ст. 4 Уст. о пошл. Тома V по прод. 1863 г., по которой запродажный актъ 2 мая слѣдовало написать на листѣ гербовой бумаги въ 100 руб., Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ Казина въ пользу Гусева 5,000 руб.; 2) во встрѣчномъ искѣ Казина отказать; 3) судебныя издержки возложить на Казина и 4) взыскать, согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд., съ Казина 150 руб. и съ Гусева 150 руб. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Казина, чиновникъ 7 класса Халютинъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что Окружный Судъ не вѣрно опредѣлилъ значеніе этого домашняго условія и что заключеніе его—будто-бы оно заключаетъ въ себѣ два отдѣльныхъ договора: одинъ о запродажѣ Гусевымъ Казину дома, другой—о запродажѣ Казинымъ Гусеву двухъ недвижимыхъ имѣній—неправильно, такъ какъ договоръ 2 мая 1867 г. есть ничто иное, какъ предварительное условіе, по которому стороны согласились помѣняться имѣніями, слѣдовательно, условіе мѣны недвижимыхъ имуществъ; 2) по закону же, ст. 1374 X Т. ч. 1 Свод. Зак. Гражд. изд. 1857 года, мѣняться недвижимыми имуществами запрещено, а по ст. 1529 Т. X ч. 1 допускаются только договоры, законамъ не противные, побудительная причина къ заключенію коихъ не есть достиженіе цѣли, воспрещенной законами, и что посему условіе 2 мая оказывается недѣйствительнымъ и ничтожнымъ по силѣ 1529 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гражд.; 3) признаніе Окружнымъ Судомъ этого условія за актъ двойной запродажи неправильно, такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ 1679 и 1689 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., и 4) внутренее содержаніе этого условія запродажи незаконно еще и потому, что заключаетъ въ себѣ условіе неустойки, о которой во всемъ раздѣлѣ о договорахъ запродажи не упоминается, и не даетъ права постановлять неустойку произвольно; почему просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и присудить Казину въ возвратъ отъ Гусева 1.000 руб. задаточныхъ денегъ. Повѣренный Гусева, Ладухинъ, возразилъ, что условіе 2 мая 1867 г. вовсе не есть договоръ мѣны недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ 1381, 1528 и 1538 ст. X Т. ч. 1 Зак. Граж., заключая въ себѣ условіе продажи недвижимыхъ имуществъ; иначе Гражданская Палата вовсе не приняла бы договора 2 мая на основаніи 769 ст. Т. X ч. 1. и въ совершеніи по немъ купчихъ крѣпостей отказала бы, и что договоръ этотъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ тѣхъ исчисленныхъ въ 1520 ст. X Т. ч. 1 видовъ, по коимъ договоры считаются недѣйствительными, а слѣдовательно, какъ договоръ законный, который даетъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ условіи постановлено (ст. 569 и 570 Т. X ч. 1), что условіе 2 мая 1867 года, какъ домашній договоръ, согласно 1528, 1530, 1531 и 1679 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. составленный, заключаетъ въ себѣ условія, законамъ не противныя, и что, на основаніи 570 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак., виноватая сторона обязана отвѣтствовать во всемъ, что въ договорѣ постановлено, почему просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и словесныя состязанія сторонъ, нашла, что искъ купца Гусева съ Казина 5,000 р. серебромъ и встрѣчный искъ Казина съ Гусева 1,000 руб. проистекаютъ изъ заключеннаго между ними условія о запродажѣ дома и имѣній, о каковой запродажѣ ими подписано 2 мая 1867 года предварительное, нигдѣ неявленное условіе; по первому изъ сихъ исковъ 5,000 руб. неустойки, постановленной въ 3 пунктѣ сего условія, за уклоненіе отъ совершенія купчей крѣпости, Гусевъ требуетъ отъ Казина на томъ основаніи, что Казинъ на счетъ котораго отнесена купчая крѣпость на домъ, въ теченіе 6 недѣльнаго срока, назаченнаго для совершенія этого акта, не представилъ въ Гражданскую Палату потребнаго для написанія его листа крѣпостной гербовой бумаги и не продалъ ему, Гусеву, означенныхъ имѣній. Но, какъ правильно возражаетъ противъ сего повѣренный отвѣтчика Казина и какъ видно изъ дѣла, самъ Гусевъ, по полученіи отъ Казина при подписаніи условія 2 мая 1867 г. 1,000 руб., подавъ вмѣстѣ съ покупщикомъ въ Гражданскую Палату объявленіе о совершеніи купчей крѣпости на домъ и представивъ 17 того же мая свидѣтельство С.-Петербургской городской думы о неимѣніи недоимокъ на продаваемомъ имуществѣ, затѣмъ уже болѣе въ Палату не являлся и до-

истеченія 6 недѣльнаго на совершеніе купчихъ крѣпостей срока предъявилъ 12 іюля 1867 года въ Окружномъ Судѣ настоящій искъ съ Казина, тогда какъ по точному смыслу узаконеній о совершеніи крѣпостныхъ актовъ, и купчихъ крѣпостей въ особенности, представленіе соотвѣтственнаго цѣнѣ продаваемаго имущества листа крѣпостной бумаги не относится къ непремѣнной обязанности покупщика, ибо, по силѣ 1420 и слѣдующихъ ст. 1 ч. X Т. и приложенія къ ст. 1420, а также 751, 755, 767, 816, 824 и 825 ст. Зак. Гражд. 1 ч. X Т. (Свод. Зак. изд. 1857 г.), купчую крѣпость совершаетъ, подписываетъ и даетъ продавецъ имѣнія, которому одному крѣпостной актъ этотъ и вручается подъ расписку въ книгѣ и который затѣмъ уже выдаетъ его покупщику, обязанному только въ полученіи купчей расписаться въ той-же книгѣ; слѣдовательно, самъ Гусевъ, имѣя полное право отнести, согласно 1 пункту условія, на счетъ Казина всѣ расходы по совершенію крѣпостного акта на домъ, долженъ былъ представить въ Гражданскую Палату листъ крѣпостной гербовой бумаги для написанія и окончательнаго совершенія купчей крѣпости, которую онъ обязался выдать Казину; неисполненіемъ-же сего онъ, Гусевъ, нарушилъ упомянутое условіе и затѣмъ, неправильно возлагая отвѣтственность по сему предмету на Казина, требуетъ взысканія съ него неустойки. Что на запроданныя Гусеву новгородскія имѣнія Казина, которыя сей послѣдній, по 1 пункту условія 2 мая, принималъ въ 11,000 р. въ уплату цѣны (33,000 руб.) за свой домъ, оставшійся непроданнымъ, купчая крѣпость Казинымъ дѣйствительно не была выдана въ нарушеніе и съ его стороны означеннаго условія; хотя-же по сему предмету между договорившимися сторонами возникло недоразумѣніе относительно смысла 12 пункта, присовокупленнаго въ концѣ условія въ отмѣну пункта 8, которымъ предоставлено было Гусеву право на полученіе отъ Казина вознагражденія за убытки, если въ имѣніяхъ не окажется всего лѣсу, скота и прочаго противъ описей Казина, въ каковомъ дополнительномъ пунктѣ (12) постановлено: въ случаѣ, если Гусевъ, по осмотрѣ купленныхъ имъ имѣній, найдетъ ихъ для себя невыгодными, то Казинъ обязывается выдать ему, Гусеву, деньги 11,000 р. сер. и возвратить ту сумму, какая будетъ употреблена имъ, Гусевымъ, на совершеніе купчихъ крѣпостей, и хотя это возникшее недоумѣніе, состоявшее въ томъ, что Казинъ ожидалъ предварительнаго осмотра Гусевымъ сихъ имѣній, Гусевъ-же считалъ себя въ правѣ осмотрѣть ихъ впослѣдствіи, по совершеніи всѣхъ купчихъ крѣпостей, упомянутыхъ въ обоюдномъ ихъ условіи, было собственно причиною пропуска со стороны Казина 6 недѣльнаго на совершеніе купчихъ срока, но, такимъ образомъ, и Казинъ не исполнилъ своей по условію обязанности, не совершивъ на имя Гусева акта продажи своихъ имѣній. Затѣмъ встрѣчный искъ Казина, требующаго возвращенія ему уплаченнаго Гусеву задатка за домъ въ 1,000 руб., о полученіи которыхъ дана 4 мая 1867 г. на условіи расписка, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по силѣ 1687 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.), дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается лишь 6 недѣльнымъ срокомъ, до истеченія котораго должна быть совершена купчая крѣпость, или по крайней мѣрѣ запродажная запись, но ни запродажной записи, ни купчей крѣпости совершено не было, и такъ какъ, кромѣ того, отъ самого Казина, принявшаго по условію купчую крѣпость на проданный ему домъ на свой счетъ, зависѣло, въ видахъ собственнаго интереса, для устраненія остановки въ своевременномъ совершеніи крѣпостного акта, и притомъ въ счетъ означенныхъ на него-же отнесенныхъ расходовъ, представить листъ крѣпостной гербовой бумаги для написанія купчей крѣпости. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: взаимные иски Гусева и Казина признать лишенными законнаго основанія и рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе Палаты купецъ Гусевъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: что, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. Повѣренный Казина, Халютинъ, въ доказательство неисполненія со стороны Гусева условія 2 мая 1867 г., между прочимъ, указалъ, что, будто-бы, онъ съ 17 мая 1867 г. не являлся болѣе въ Палату для совершенія купчей крѣпости, но никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ словъ не представилъ. Судебная-же

Палата, несмотря на то, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Судопроизв., показаніе Халютина въ рѣшеніи своемъ признала справедливымъ и тѣмъ явно нарушила прямой смыслъ вышеозначенной 366 статьи и существенный обрядъ судопроизводства. Сверхъ того, ни въ одной изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты статей 1 части X Т. Свод. Закон., относящихся къ совершенію крѣпостныхъ актовъ, вообще, и купчихъ крѣпостей—въ особенности, ни слова не говорится о томъ, кто именно долженъ представлять гербовую бумагу для совершенія купчей крѣпости,—продавецъ или покупатель, и ни одною изъ этихъ статей не возложена эта обязанность непремѣнно на продавца. Слѣдовательно, опредѣленіе этой обязанности по закону, а равно и по обычаю предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ. Въ настоящемъ случаѣ, по взаимному соглашенію, выраженному въ условіи 2 мая 1867 г., расходы по совершенію купчей крѣпости на домъ, а слѣдовательно, и покупка крѣпостного листа гербовой бумаги, относились къ прямой обязанности отвѣтчика, Казина; но С.-Петербургская Судебная Палата, придавъ указаннымъ въ рѣшеніи ея статьямъ законовъ такой смыслъ, какого вовсе онѣ не имѣютъ, неправильно ихъ истолковала, и, на основаніи такого толкованія, обвинивъ его, Гусева, въ нарушеніи не относящагося до него обязательства, въ справедливомъ искѣ ему отказала. На основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. изд. 1857 г., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ; при исполненіи договоры должны быть объясняемы по словесному ихъ смыслу. По условію 2 мая 1867 г., отвѣтчикъ Казинъ всѣ расходы по совершенію купчей крѣпости, и, слѣдовательно, въ томъ числѣ и покупку гербовой бумаги, принялъ на себя; но Судебная Палата обязанность, принятую противникомъ Гусева, Казинымъ, по договору на себя, отнесла къ нему и, такимъ образомъ, явно нарушила прямой смыслъ 1536 и 1538 ст. ч. 1 X Т. Св. Зак., постановивъ рѣшеніе, явно противное буквальному смыслу договора. Посему Гусевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ основанное на неправильномъ толкованіи законовъ и постановленное съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона и обрядовъ судопроизводства, по силѣ 793 и 809 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавая, что по смыслу узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ, вообще, и купчихъ крѣпостей—въ особенности, всѣ дѣйствія по совершенію ихъ возложены на продавца и что въ законѣ не опредѣлено, что листъ гербовой бумаги долженъ быть представленъ въ Палату покупщикомъ, вывела изъ этого заключеніе, что, несмотря на условіе, заключенное Гусевымъ съ Казинымъ, по которому покупщикъ имѣнія Казинъ принялъ на себя всѣ издержки по совершенію купчей крѣпости, продавецъ Гусевъ, тѣмъ не менѣе, былъ обязанъ представить листъ крѣпостной гербовой бумаги и въ неисполненіи этого Палата видитъ нарушеніе Гусевымъ упомянутаго условія. Но таковой выводъ не подтверждается точнымъ смысломъ приведенныхъ Судебною Палатою узаконеній. Хотя въ законахъ этихъ дѣйствительно не опредѣлено, что листъ гербовой бумаги долженъ быть представленъ въ Гражданскую Палату непремѣнно покупщикомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ этой обязанности законъ не возлагаетъ и на продавца. Не указывая, такимъ образомъ, которая изъ сторонъ обязана представить крѣпостную гербовую бумагу для совершенія купчей крѣпости, законъ, очевидно, предоставляетъ это взаимному соглашенію сторонъ. Это соображеніе подтверждается 1428 ст. 1 ч. X Т. На основаніи 1425 ст. 1 ч. X Т., условія въ купчей крѣпости бываютъ необходимыя и произвольныя, а къ числу произвольныхъ 1428 ст. относитъ условіе объ издержкахъ на гербовую бумагу и на уплату пошлинъ. Если, такимъ образомъ, законъ предоставляетъ взаимному соглашенію сторонъ условіе объ издержкахъ на гербовую бумагу, то представляется неправильнымъ толкованіе, будто-бы, несмотря на такое соглашеніе, обязанность представить гербовую бумагу въ Гражданскую Палату лежитъ во всякомъ случаѣ на продавцѣ. Мнѣніе Судебной Палаты, что заключенное между сторонами условіе, по которому всѣ издержки по совершенію купчей крѣпости принимаетъ на себя покупщикъ,

не освобождаетъ продавца отъ обязанности произвести эти издержки, но только даетъ ему право отнести ихъ на счетъ покупщика, т.-е. требовать съ него впослѣдствіи возврата ихъ, лишено законнаго основанія, потому что ни одинъ законъ такой обязанности на продавца не возлагаетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію С.-Петербургскою Судебною Палатою смысла ст. 1428 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, рѣшеніе Палаты, на основаніи ст. 793 п. 1 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Московскую Судебную Палату.

767.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Бернардта Флоріана на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В Граве).

Часовыхъ дѣлъ мастеръ Эрнестъ Де-ла-Портъ заявилъ Мировому Судьѣ 4-го участка С.-Петербурга, что прусскій подданный Бернгардтъ Флоріанъ, заказавъ ему внутреннее устройство двухъ часовъ, не беретъ ихъ и отказывается отъ уплаты условленной цѣны по 100 руб. за каждые, почему просилъ взыскать означенную сумму съ Флоріана. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ возражалъ, что не согласенъ взять часовъ, такъ какъ они сдѣланы не по рисунку и, кромѣ того, не хорошо, а требовалъ обратно матеріалъ или соглашался уплатить за нихъ по оцѣнкѣ экспертовъ. Вызванные посему эксперты, часовыхъ дѣлъ мастера Виттергальтеръ и Шпергазе, заключили, что работа часовъ была хороша и цѣна по 100 р. за каждые не высока; что хотя основанія шестерней по указанію Флоріана не круглы, но для цѣнности часовъ круглота ничего не значитъ, и притомъ изъ рисунка не видно, чтобы эти основанія были указаны круглыми. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, по собственному убѣжденію призналъ за Де-ла-Портомъ право требовать, чтобы Флоріанъ взялъ заказанныя имъ внутренности часовъ и заплатилъ за нихъ Де-ла-Порту 200 рублей. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Флоріана, прежде разрѣшенія онаго по существу, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Судопр., вторично требовалъ заключенія экспертовъ относительно правильности исполненія Де-ла-Портомъ заказа. Эксперты въ засѣданіи Съѣзда заключили, что въ сдѣланномъ Де-ла-Портомъ хронометрѣ исполненъ не по рисунку якорь, все-же остальное исполнено въ точности. Опредѣляя посему правильность требованія Де-ла-Порта, Съѣздъ нашелъ, что оно можетъ быть удовлетворено только по передѣлкѣ означеннаго якоря, и, имѣя въ виду согласіе Флоріана на принятіе часовъ по надлежащемъ ихъ исправленіи, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязалъ Де-ла-Порта передѣлать якорь часовъ, согласно рисунку, въ теченіе 3-хъ недѣль, и затѣмъ обязалъ Флоріана принять передѣланные часы по оцѣнкѣ экспертовъ не свыше 100 р. за каждые. На это рѣшеніе Съѣзда Флоріанъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой говоритъ, что при разборѣ дѣла у Мирового Судьи эксперты показали, что работа сдѣлана не по рисунку, но по ихъ мнѣнію лучше. Мировой Судья, вопреки закону, не записалъ въ точности ихъ словъ и не записалъ также въ протоколѣ того, что онъ просилъ взыскать съ Де-ла-Порта за непзготовленіе этихъ часовъ на срокъ убытковъ 100 руб.; наконецъ, о третьихъ часахъ совершенно умолчалъ. Мировой Съѣздъ, упомянувъ въ рѣшеніи своемъ о передѣлкѣ якоря, умолчалъ о прочихъ частяхъ часовъ, также и о третьихъ часахъ, а равно и объ убыткахъ. Статьи, приведенныя Съѣздомъ, Флоріанъ находитъ неправильными, ибо въ 129 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, что Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, а Мировой Съѣздъ изъ числа многихъ обстоятельствъ имѣлъ въ виду часть механизма часовъ—якорь. Въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что онъ согласился принять часы отъ Де-ла-Порта, если онъ передѣлаетъ крючекъ, а не сказано, какъ онъ говорилъ, что согласенъ принять часы и уплатить 160

рублей согласно условію, если онъ передѣлаетъ и устроитъ по рисунку и модели крючекъ и всѣ части механизма по математическому расчету астрономическихъ часовъ и заплатитъ ему убытки, въ количествѣ 150 рублей, за неизготовленіе своевременно часовъ. Также нарушена Съѣздомъ 81 ст. тѣмъ, что искъ Де-ла-Порта по неизготовленію часовъ заявленъ преждевременно. А потому, признавая, по 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, Флоріанъ, представляя при кассаціонной жалобѣ копію съ апелляціи въ доказательство того, что Съѣздомъ при разборѣ дѣла, вопреки 129 ст. Уст. Гр Суд., упущено много существенныхъ частей по сему дѣлу, чѣмъ нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе Флоріана, что Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всѣхъ обстоятельствъ, что онъ вовсе не упомянулъ о третьихъ часахъ, которые были заказаны Де-ла-Портомъ, и объ убыткахъ, причемъ имъ, будто-бы, былъ предъявленъ встрѣчный искъ, неимѣющимъ основанія, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что при разсмотрѣніи дѣла имъ были приняты въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла, но въ рѣшеніи не прописана только апелляціонная жалоба, но это не составляетъ нарушенія закона, такъ какъ, по 142 ст., въ рѣшеніи должно быть только краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся. Что касается до объясненія Флоріана, будто-бы имъ былъ заявленъ встрѣчный искъ, не разсмотрѣнный Судьею, то это заявленіе ни на чемъ не основано, такъ какъ изъ производства дѣла Мирового Судьи не видно, чтобъ былъ предъявленъ встрѣчный искъ,—напротивъ того, въ апелляціонной жалобѣ Флоріанъ самъ говорилъ, что о третьихъ часахъ была принесена особая жалоба, которая въ то время разобрана не была. Наконецъ, объясненіе Флоріана о преждевременности иска Де-ла-Порта и о томъ, что, будто-бы, всѣ его возраженія подкрѣплены были фактами, составляетъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а объясненіе его о томъ, что въ протоколѣ Мирового Судьи не вполнѣ записаны показанія экспертовъ, не подтверждается. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, кассаціонную жалобу Флоріана оставить безъ послѣдствій.

768.—1868 года сентября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Жданова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный крестьянина Ивана Жданова, кандидатъ правъ Леонтій Френкель, предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ къ графу Василію Алексѣевичу Бобринскому искъ въ 4,597 руб. 97 коп., съ процентами со дня начатія иска, убытками и судебными издержками за поставленныя въ 1858 и 1859 г.г. его довѣрителемъ дрова на сахарный заводъ графа Бобринскаго; въ подтвержденіе своего иска Френкель представилъ двѣ выданныя Жданову квитанціи, писанныя на бланкахъ завода и подписанныя директоромъ онаго, Болотовымъ, и приказчикомъ: одну на сумму 4,487 руб. 47 коп., а другую на 109 руб. 50 коп. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Августъ Фишеръ, возразилъ: 1) что довѣритель его тогда-бы только былъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ Ждановымъ, если-бы онъ самъ подписалъ квитанціи, или подписавшій квитанціи Болотовъ имѣлъ на то довѣренность отъ графа Бобринскаго, или-же, если-бы истецъ доказалъ, что Болотовъ въ моментъ подписанія квитанцій не былъ самостоятельнымъ распорядителемъ завода; 2) что, напротивъ того, Болотовъ въ то время былъ арендаторомъ завода, о чемъ зналъ и Ждановъ и что могутъ подтвердить свидѣтели; 3) что бланки заводской конторы, подписанные неуполномоченными лицами, не могутъ служить доказательствомъ и что необязательность квитанцій для графа Бобринскаго не

можетъ быть опровергнута, коль-скоро подписавшій ихъ Болотовъ призналъ ихъ обязательными для себя; въ подтвержденіе чего Фишеръ представилъ отзывъ Болотова въ Окружный Судъ, писанный на простой бумагѣ, изъ коего видно, что съ 1850 по 1853 годъ Болотовъ былъ директоромъ завода и всѣ обязательные для графа Бобринскаго счеты были тогда же закончены; съ 1853 года Болотовъ, по домашнему условію, взялъ заводъ въ аренду на 10 лѣтъ, о чемъ знали всѣ его кредиторы, а въ 1856 г. онъ взялъ у князя Вяземскаго другой заводъ, также на 10 лѣтъ, на который и употребили весь свой наличный капиталъ; затѣмъ, послѣ пожара въ 1858 г. онъ, разорившись, не могъ платить по выданнымъ имъ бланковымъ квитанціямъ, и кредиторы, вѣря ему, рѣшились ждать; въ 1859 г. онъ заключилъ новое домашнее условіе съ графомъ Бобринскимъ по 1864 г.; что въ 1861 г. онъ кончилъ сахарное производство, о чемъ также было извѣстно его кредиторамъ, и что долгъ Жданову относился къ нему, Болотову, а не къ графу Бобринскому. Кромѣ сего, Фишеръ представилъ расписку Болотова отъ 12 декабря 1859 года, въ которой сказано, что всѣ долги Болотова въ продолженіе аренды съ 1853 по 59 годъ относятся до графа Бобринскаго; на этой же распискѣ значится, что по сдѣланному расчету 6 лѣтней аренды долгъ Болотова 24,472 рубля графомъ Бобринскимъ ему проценъ и всѣ затѣмъ расчеты графа съ Болотовымъ признаются окончательными. А потому Фишеръ просилъ Окружный Судъ признать искъ Жданова относящимся не къ его довѣрителю, а къ Болотову. Френкель на это возраженіе, приводя ст. 1534, 1700 и 1701 Т. X ч. 1 и Уст. Гр. Суд. ст. 409, отвѣчалъ, что отдача въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ должна быть совершена по договору, явленному у маклера, что свидѣтели въ событіяхъ, для которыхъ, по закону, требуются письменныя удостовѣренія, не допускаются, что домашнія условія графа Бобринскаго съ Болотовымъ для Жданова не обязательны и что, имѣя квитанціи конторы завода Бобринскаго, а не арендатора, онъ можетъ требовать уплаты за дрова съ хозяина завода. Тульскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что квитанціи выданы отъ конторы завода графа Бобринскаго на печатныхъ бланкахъ за подписью директора, съ означеніемъ № конторскихъ книгъ, и что при отсутствіи законнаго договора о наймѣ завода, къ отвѣтственности за поставленные на заводъ матеріалы не могутъ быть привлекаемы лица, поставленныя владѣльцемъ завода домашнимъ порядкомъ для завѣдыванія и управленія онымъ, присудилъ въ пользу Жданова съ графа Бобринскаго 4,596 руб. 97 коп., въ искѣ же процентовъ и убытковъ отказалъ. По принесенной повѣреннымъ графа Бобринскаго на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, независимо отъ того, существовало-ли въ дѣйствительности арендное владѣніе Болотовымъ завода графа Бобринскаго во время выдачи имъ Жданову расписокъ, на основаніи которыхъ послѣдній искалъ 4,596 р. 97 к. съ процентами съ графа Бобринскаго, и какія между ними существовали домашнія отношенія или условія и расчеты, настоящее дѣло разрѣшается дѣйствующими законами о порядкѣ уполномочія между частными лицами на дѣйствіе одного лица отъ имени другого и о возникающихъ изъ того правахъ и обязанностяхъ, какъ между ними, такъ и въ отношеніи къ третьимъ лицамъ. Для представленія имущественныхъ правъ одного частнаго лица другимъ и для совершенія основанныхъ на этихъ правахъ дѣйствій (исключая случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст 2321 и 2322 Т. X. ч. 1 и не имѣющихъ мѣста въ настоящемъ дѣлѣ) закономъ установлено письменное уполномочіе составленною въ узаконенномъ порядкѣ довѣренностію (Т. X ч. 1 изд. 1857 г. разд. II глав. II). Этою довѣренностію опредѣляются и предѣлы права представительства довѣреннаго лица, а также обязательной отвѣтственности за дѣйствія послѣдняго въ отношеніи его довѣрителя (ст. 2307 и 2426 Т. X ч. 1), и, слѣдовательно, лицо довѣряющее представленіе своихъ правъ и обязанностей другому, можетъ быть привлекаемо къ имущественной отвѣтственности только за дѣйствія своего уполномоченнаго, снабженнаго имъ законною довѣренностію, и притомъ только въ предѣлахъ этого уполномочія; изъятія изъ сего могутъ имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ доказаннаго согласія одного лица на совершеніе другимъ отъ

*

его имени какихъ-либо дѣйствій. Затѣмъ, въ виду обращеннаго Ждановымъ къ графу Бобринскому иска по обязательствамъ, выданнымъ ему за подписью Болотова, въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію представлялся вопросъ: доказалъ-ли истецъ, что Болотовъ кредитовался съ разрѣшенія или вѣдома графа Бобринскаго? Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что изъ дѣла не видно, чтобы Болотовъ имѣлъ отъ графа Бобринскаго законную довѣренность, а сей послѣдній положительно отвергалъ право Болотова дѣйствовать въ этомъ случаѣ отъ его, графа Бобринскаго, имени. Съ своей стороны и Ждановъ не доказалъ, чтобы покупка Болотовымъ дровъ производима была съ разрѣшенія графа Бобринскаго, и обстоятельство это не подтвердилось имѣющимися въ дѣлѣ фактами, такъ какъ выдача Болотовымъ квитанцій за его подписью, съ присовокупленіемъ званія директора завода на бланкахъ завода, не касаясь того, на какихъ основаніяхъ Болотовъ завѣдывалъ заводомъ и считалъ себя въ правѣ выдавать обязательства въ этой формѣ, не выражаетъ и не доказываетъ согласія графа на выдачу отъ его имени этихъ обязательствъ, а также не удостовѣряетъ даже того, чтобы они были выданы съ вѣдома его. Что касается удостовѣренія Болотова о томъ, что сдѣланные имъ по заводу долги относятся къ его личной отвѣтственности, то это не имѣетъ значенія въ искѣ, предъявленномъ Ждановымъ къ графу Бобринскому, и во всякомъ случаѣ скорѣе указываетъ на отсутствіе участія въ нихъ или согласія на оное сего послѣдняго. При такомъ положеніи дѣла Палата пришла къ заключенію, что въ ономъ не заключается достаточныхъ основаній привлечь графа Бобринскаго къ отвѣтственности по иску Жданова, а потому, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопроизв., признавъ оный бездоказательнымъ, рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда отмѣнила. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе крестьянинъ Иванъ Ждановъ объясняетъ, что Палатою нарушенъ смыслъ 366 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣнены ненадлежащіе законы. По силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., онъ обязанъ былъ доказать, что графъ Бобринскій состоитъ ему долженъ 4.596 руб.; въ доказательство этого имъ представлены двѣ квитанціи, выданныя изъ конторы завода графа Бобринскаго и подписанныя лицами, управлявшими ею,—директоромъ и конторщикомъ. Изъ этихъ квитанцій видно, что дрова, за которыя онъ ищетъ деньги, получены конторою, а не лично директоромъ ея. Такимъ образомъ, требованіе 366 ст. имъ исполнено, и затѣмъ уже являлась обязанность графа Бобринскаго доказать или несправедливость его иска, или же, что онъ относится къ другому лицу. Графъ Бобринскій представилъ въ подтвержденіе своихъ возраженій письменныя доказательства и ссылался на свидѣтелей. Изъ представленныхъ документовъ, именно изъ отзывовъ Болотова, видно, что онъ былъ директоромъ завода графа Бобринскаго съ 1850 по 1853 годъ, и всѣ обязательные счеты для графа были тогда же закончены; что съ 1856 года онъ былъ уже арендаторомъ завода; что всѣ долги, сдѣланные имъ въ продолженіе аренды, съ 1853 по 1859 годъ, не относятся какимъ бы то ни было образомъ до графа Бобринскаго и что расчеты между ними всѣ окончены исправно, также что графъ Бобринскій простилъ ему долгъ въ 24,472 р. Изъ этихъ документовъ проситель выводитъ, что Болотовъ находился къ графу Бобринскому въ отношеніяхъ личнаго найма и, какъ директоръ завода, дѣйствовалъ во всемъ за хозяина его. Что Болотовъ былъ только директоромъ завода, это видно изъ того: 1) что онъ попрежнему подписывался на всѣхъ бумагахъ только директоромъ; 2) что контора попрежнему считалась графа Бобринскаго и 3) что между графомъ и Болотовымъ не было заключено сдѣлки, которая измѣняла бы ихъ юридическія отношенія и была бы притомъ обязательною для другихъ лицъ, ибо заключенный между ними домашній договоръ, по незасвидѣтельствованію его явочнымъ порядкомъ, по силѣ 1701 ст., не имѣетъ значенія и, какъ заключенный въ безгласности, и притомъ во вредъ третьяго лица, не можетъ лишить его права требовать удовлетворенія отъ графа Бобринскаго. Кромѣ того, самъ графъ Бобринскій вполнѣ признавалъ это и счелъ необходимымъ взять отъ Болотова подписку, независимо отъ условія, за которую и простилъ ему 24,472 р. долгу. Слѣдовательно, обязанность Болотова была отвѣчать за долги передъ графомъ, и эта подписка имѣла значеніе только передъ

графомъ, который, вслѣдствіе необязательности этой подписки для другихъ лицъ, является отвѣтчикомъ передъ своими должниками и по уплатѣ долговъ получаетъ право требовать уплаченныя деньги отъ Болотова, ибо переводъ уплаты долговъ съ графа Бобринскаго на Болотова могъ произойти только съ согласія кредиторовъ (1547 ст. Т. X ч. 1). По симъ основаніямъ доказательства графа Бобринскаго въ уваженіе приняты быть не могли, а ссылка его на свидѣтелей не могла быть допущена за силою 409 ст., что вполнѣ признано и Окружнымъ Судомъ. Московская Судебная Палата обязана была обсудить всѣ эти факты, но она оставила ихъ безъ вниманія и этимъ нарушила силу какъ 366 ст. въ отношеніи истца и отвѣтчика, такъ равно и 456 статью Уст. Гражд. Судопроизводства; кромѣ того, лишила его преждевременно права доказывать недѣйствительность въ отношеніи его контракта и подписки Болотова. Судебная Палата ограничилась разсмотрѣніемъ только общаго вопроса о представительствѣ въ области гражданскаго права и признала, что для представленія имущественныхъ правъ одного лица другимъ требуется довѣренность. Такимъ образомъ, Палата обошла цѣлую категорію юридическихъ отношеній гражданскаго представительства, вытекающихъ не изъ договора довѣренности, а изъ договора личнаго найма, что подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ коихъ не видно, чтобы Болотовъ былъ когда либо повѣреннымъ графа Бобринскаго, уполномоченнымъ довѣренностію, но ясно, что между ними существовалъ договоръ личнаго найма, признаваемый законами гражданскими и торговыми, причемъ и безъ довѣренности ясно обнаружились взаимныя права и отношенія графа Бобринскаго и Болотова. Посему Палата не обсудила, вопреки закона, всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а бывшія у нея въ виду разрѣшила на основаніи законовъ, не относящихся къ дѣлу. На основаніи вышеизложеннаго Ждановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала въ искѣ Жданова, предъявленномъ къ графу Бобринскому и основанномъ на квитантіяхъ, выданныхъ Болотовымъ, потому что, какъ признала Палата, со стороны истца не было доказано, чтобы Болотовъ кредитовался съ разрѣшенія или съ вѣдома графа Бобринскаго, чтобы покупка Болотовымъ дровъ у Жданова, за которыя выданы означенныя квитанціи, произведена была съ разрѣшенія графа Бобринскаго. Въ этомъ Ждановъ видитъ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что онъ представленными квитанціями доказалъ свой искъ и что затѣмъ на обязанности отвѣтчика лежало доказать, что искъ относится къ другому лицу. Но сужденіе о доказательной силѣ представленныхъ сторонами документовъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учр. Судеб. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, представленныхъ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, принадлежитъ суду, и посему Судебная Палата, опредѣливъ, какое значеніе имѣютъ представленныя Ждановымъ квитанціи и насколько онѣ подтверждаютъ его искъ, обращенный къ графу Бобринскому, не нарушила тѣмъ приводимой просителемъ 366 статьи. Затѣмъ Ждановъ указываетъ на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд., по которой ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, но при этомъ проситель не указываетъ, какой именно изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ актовъ былъ оставленъ безъ разсмотрѣнія и изъ рѣшенія Палаты этого также не видно. Наконецъ, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Ждановъ приводитъ примѣненіе Палатою къ обстоятельствамъ дѣла неподлежащихъ законовъ. Рѣшеніе Палаты, какъ выше сказано, основано на томъ, что со стороны истца не доказано, чтобы квитанціи выданы были Болотовымъ по уполномочію графа Бобринскаго; къ сдѣланному, такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ дѣла выводу Палата совершенно правильно примѣнила законы о довѣренностяхъ, по точному смыслу которыхъ одно лицо обязано отвѣчать за дѣйствія другого только въ томъ случаѣ, если послѣднее было имъ уполномочено на эти дѣйствія узаконеннымъ порядкомъ. Законы эти не только

не могутъ быть признаны не относящимися къ дѣлу, но прямо примѣнялись къ установленнымъ рѣшеніемъ Палаты обстоятельствамъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Жданова, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

769.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ильи Ботина на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Повѣренный крестьянина Павла Звѣрева, коллежскій регистраторъ Сновалевъ, обращался къ Мировому Судьѣ 1 участка Старорусскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что довѣритель его, Звѣревъ, отпустилъ въ лавку купца Василія Ботина 110 кулей муки, принятой сыномъ Ботина, Ильей Васильевымъ, и получилъ за нее разновременно 140 рублей; что самъ Звѣревъ забиралъ припасы изъ лавки Ботина, но что доставленные ему счеты затеряны. Посему Сновалевъ просилъ о понужденіи Ильи Ботина сдѣлать расчетъ. Мировой Судья, по дополненіи объясненій сторонъ свидѣтельскими показаніями и мѣстнымъ осмотромъ, разсмотрѣвъ счеты ихъ, постановилъ: взыскать въ пользу Звѣрева съ Ильи Ботина 281 руб. и подвергнуть послѣдняго за неправильность въ составленіи счетовъ тюремному заключенію на 2½ мѣсяца. На это рѣшеніе Илья Ботинъ подавалъ апелляціонную жалобу Старорусскому Съѣзду Мировыхъ Судей. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ въ лицѣ его дѣйствовалъ повѣренный его, коллежскій регистраторъ Настичъ, который на словесномъ состязаніи, кромѣ возраженій по существу дѣла, между прочимъ, представлялъ: 1) что вызывался на судъ Василій Ботинъ, а судился сынъ его Илья Васильевъ; 2) что исковое прошеніе довѣреннаго истца было написано безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 54 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ томъ прошеніи не обозначались ни цѣна, ни основанія иска; 3) что искъ относился къ Василію Ботину, рѣшено же взыскать съ Ильи Ботина, а обезпечено взысканіе имуществомъ Василія Ботина, и 4) что если искъ гражданскій не доказанъ истцомъ, то и уголовное преслѣдованіе было преждевременно. Довѣренный Звѣрева, Сновалевъ, отвѣчалъ, между прочимъ, что онъ просилъ Судью словесно произвести разбирательство объ учиненіи расчета и о взысканіи 331 р. 8 к., и что апелляціонный отзывъ отвѣтчика Ильи Ботина подписанъ не имъ самимъ, въ чемъ оказывается подлогъ. Въ рѣшеніи Съѣзда, между прочимъ, прописано, что Товарищъ Прокурора въ данномъ по дѣлу заключеніи указывалъ на слѣдующія обстоятельства: 1) что въ прошеніи довѣреннаго Звѣрева не была означена цѣна иска и что до подачи прошенія Судьѣ тяжущіеся должны были сами сдѣлать расчетъ для опредѣленія подсудности, по суммѣ иска; а такъ какъ стоимость 110 кулей, полагая за каждый по 6 руб. 85 коп., превышаетъ 500 руб., то Мировому Судьѣ, въ силу 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не слѣдовало принимать прошеніе Звѣрева къ своему производству; 2) что ст. 173 Уст. о наказ., налагаем. Мировыми Судьями, не относится къ настоящему дѣлу, потому что невѣрность счетовъ не была заявлена истцомъ въ началѣ; статья эта имѣла бы мѣсто по окончаніи счетовъ самими тяжущимися между собою и по заявленіи истца; 3) что въ дѣлѣ этомъ есть смѣшеніе понятій объ обсчитываніи и подлогѣ; если счеты найдены были сомнительными, то слѣдовало бы исполнить обрядъ, означенный въ 110 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что дѣло это началось гражданскимъ порядкомъ, потомъ перешло въ уголовый, а окончилось снова гражданскимъ, какъ видно изъ назначеннаго Мировымъ Судьею мѣсячнаго срока для принесенія апелляціи, и 5) что подлогъ, заявленный довѣреннымъ Звѣрева въ подлинной апелляціонной жалобѣ Ботина, долженъ быть обсужденъ Окружнымъ Судомъ. По вышеизложеннымъ предметамъ, указаннымъ со стороны повѣреннаго Ботина и въ заключеніи Товарища Прокурора, Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, между прочимъ, постановилъ: 1) Звѣревъ просилъ о взысканіи съ Ильи Васильева,

который и вызывался повѣстками, но два раза, за отсутствіемъ его, являлся Василій Ефимовъ Ботинъ; 2) цѣна иска въ прошеніи Звѣрева опредѣлена взысканіемъ за 110 кулей муки, за исключеніемъ уплаченныхъ 140 руб. деньгами и отпускомъ разнаго товара изъ лавки Ботина—Звѣреву, и, слѣдственно, не могла превышать 500 р.; 3) рѣшено взыскать деньги съ Василія Ефимова, какъ съ довѣрителя Ильи Ботина, а потому, въ силу 705 ст. Т. XI изд. 1857 года, заявленіе довѣреннаго Ботина неосновательно; 4) такъ какъ гражданскій искъ Звѣрева подтвержденъ доказательствами, то уголовное преслѣдованіе было своевременно и необходимо; 173 ст. Уст. о наказ., нал. мировыми судьями, относится къ настоящему дѣлу и вызвана заявленіемъ истца на судебномъ слѣдствіи у Мирового Судьи, и 5) Товарищъ Прокурора основалъ свое мнѣніе о переходѣ дѣла изъ уголовнаго въ гражданское, назначеніемъ мѣсячнаго срока апелляціи, на голословномъ заявленіи апеллятора, выраженномъ въ отзывѣ его. Въ протоколѣ же Судьи сказано, что статьи объ апелляціи тяжущимся объяснены, и на Съѣздѣ Судья словесно заявилъ, что дѣйствительно онъ оговорился и объявилъ сперва мѣсячный срокъ, но тутъ же и поправилъ, назначивъ срокъ двухнедѣльный, что подтверждается временемъ подачи апелляціи на 13 день по объявленіи приговора. Отмѣнить рѣшеніе Судьи Съѣздъ не усматриваетъ причинъ, такъ какъ всѣ формы и обряды судопроизводства Судьею были соблюдены. Засимъ въ рѣшеніи прописано, что по заявленію довѣреннаго Звѣрева о подлогѣ въ подписи апелляціоннаго отзыва, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Судопр., предложенъ былъ вопросъ находившемуся въ засѣданіи Ильѣ Васильеву Ботину, имъ-ли подписанъ апелляціонный отзывъ. По полученіи утвердительнаго отвѣта, предложено было ему взять его обратно, и, при несогласіи его, Ботина, получить обратно отзывъ, объяснена обвинителю въ подлогѣ довѣренному Звѣрева, Сновалеву, вся возможность тѣхъ послѣдствій, если не докажетъ своего обвиненія; Сновалевъ заявилъ желаніе, чтобы Илья Ботинъ въ засѣданіи же Съѣзда сдѣлалъ подпись своей фамиліи, противъ чего довѣренный Ботина, Настичъ, возразилъ, что въ настоящее время довѣритель его можетъ находиться въ разстроенномъ расположеніи духа и потому не удивительно, что подпись руки его нѣсколько измѣнится. Уваживъ заявленіе довѣреннаго Ботина, Настича, и усматривая неподсудность дѣла, Съѣздъ не нашелъ нужнымъ производить сличеніе почерка руки. По симъ и по другимъ изложеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда касательно существа дѣла соображеніямъ Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ отношеніяхъ признать правильнымъ и по гражданскому иску утвердить, а въ отношеніи уголовнаго преслѣдованія, по ст. 173 Уст. о нак., нал. мировыми судьями, и о заявленномъ довѣреннымъ Звѣрева, Сновалевымъ, подлогѣ въ подписи апелляціоннаго отзыва, на основаніи 205 ст. Уст. Угол. Суд., передать Прокурорскому надзору. Илья Ботинъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, излагаетъ: 1) что въ исковой просьбѣ повѣреннаго Звѣрева не было опредѣлено, сколько именно отыскиваетъ съ него Звѣревъ. Между тѣмъ, разъясненіе это необходимо было для Мирового Судьи и Съѣзда, ибо изъ самой просьбы повѣреннаго Звѣрева о расчетѣ за 110 кулей муки, по показанной имъ цѣнѣ за пудъ, оказывалось, что дѣло не подлежало Мировому Судьѣ по 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; 2) такъ какъ Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло по апелляціи на уголовное рѣшеніе Мирового Судьи, то и могъ опредѣлить только, правильно-ли онъ, проситель, присужденъ къ наказанію и правильно-ли опредѣлено количество вознагражденія за причиненные имъ вредъ и убытки; Мировой же Съѣздъ разсматривалъ это дѣло и рѣшилъ оное въ порядкѣ гражданскомъ; между тѣмъ, онъ, Ботинъ, жаловался на рѣшеніе суда уголовнаго и гражданскаго, и все это подлежало разсмотрѣнію Съѣзда; 3) ежели разсматривать это дѣло, какъ гражданское, то и здѣсь оказывается отступленіе отъ указанныхъ формъ и обрядовъ. По неопредѣленности въ исковомъ рѣшеніи Звѣрева, Мировой Судья признавъ отвѣтчикомъ отца просителя и его вызывалъ; онъ, проситель, явился въ качествѣ повѣреннаго, потомъ явился отецъ; рѣшеніемъ же Мирового Съѣзда взысканіе положено съ него, просителя, а на имѣніе отца наложенъ арестъ; 4) онъ, проситель, привлеченъ къ суду по ст. 173 Уст. о нак., нал. мировыми судь-

ями, за обманъ при расчетѣ, тогда какъ между имъ, Ботинымъ, и Звѣревымъ шелъ споръ о стоимости муки, который долженъ былъ разрѣшиться судомъ гражданскимъ, и только по окончательномъ разрѣшеніи этого вопроса судъ гражданскій могъ возбудить вопросъ, почему онъ, проситель, показывалъ то, или другое количество полученнаго имъ товара, и 5) Съѣздъ привлекъ его, Ботина, къ суду уголовному за подлогъ, заключавшійся, будто-бы, въ томъ, что апелляціонная жалоба его, просителя, подписана не имъ. Такъ какъ означенная жалоба подана была самимъ имъ, Ботинымъ, за подписью, которую онъ же призналъ за собственную, то и подлога въ этой подписи быть не можетъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Ильи Ботина, коллежскаго регистратора Настича, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что настоящее дѣло началось исковымъ прошеніемъ повѣренаго крестьянина Звѣрева о побужденіи Илью Ботина сдѣлать со Звѣревымъ расчетъ за товаръ, поставленный въ лавку отца его, Василія Ботина, безъ означенія цѣны иска. По 2 п. 9 ст. Уст. Гр. Суд., допускается неозначеніе цѣны иска только въ такомъ случаѣ, когда отыскивается вознагражденіе за ущербъ и убытки и когда количество ихъ во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; но это изъятіе изъ 54 ст. Устава не могло быть распространено на прошеніе повѣреннаго Звѣрева, который искалъ не вознагражденія за ущербъ и убытки, а просилъ побудить Илью Ботина къ расчету за товаръ, извѣстный по цѣнѣ и количеству. Изъ сего слѣдуетъ, что принятіе къ производству означеннаго прошенія было нарушеніемъ содержащагося въ 54 ст. Устава одного изъ существенныхъ правилъ судопроизводства; 2) что повѣренный Звѣрева, подавшій означенное прошеніе о побужденіи Илью Ботина къ расчету, предъявлялъ, такимъ образомъ, гражданскій искъ и не заявлялъ ни о какомъ уголовномъ обстоятельствѣ. Мировой Судья самъ усмотрѣлъ это обстоятельство изъ производства дѣла, а затѣмъ, постановляя рѣшеніе по дѣлу, возникшему по исковой, въ порядкѣ гражданскомъ, въ одномъ и томъ же рѣшеніи опредѣливъ мѣру удовлетворенія Звѣрева по гражданскому иску, присудилъ Илью Ботина къ уголовному наказанію за неправильность въ составленіи счетовъ. На это рѣшеніе, неизвѣстно въ какомъ порядкѣ объявленное, принесена была апелляціонная жалоба Съѣзду Старорусскихъ Мировыхъ Судей. Здѣсь Мировой Судья, рѣшавшій дѣло, объяснилъ, что онъ, объявивъ прежде свое рѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ, тотчасъ же поправилъ свою ошибку и объявилъ оное въ порядкѣ уголовномъ. Послѣ этого Съѣздъ, признавъ, что дѣло поступило на его разсмотрѣніе въ порядкѣ уголовномъ, самъ однако же, постановилъ по оному рѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ, ибо разрѣшилъ самостоятельно искъ гражданскій, не войдя въ обсужденіе касательно обвиненія Ильи Ботина въ обманѣ. Въ разсмотрѣніе сего обстоятельства Съѣздъ не вошелъ потому, что въ то же время заявленъ былъ повѣреннымъ Звѣрева споръ о подлогѣ подписи на апелляціонной жалобѣ Ильи Ботина, и Съѣздъ призналъ этотъ споръ выходящимъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и по совокупности преступленій нашелъ дѣло всецѣло подлежащимъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, которому подсудно главнѣйшее изъ преступленій. Такимъ образомъ, Съѣздъ не только не исправилъ допущеннаго Мировымъ Судьею неправильнаго производства дѣла, но самъ допустилъ смѣшеніе уголовнаго и гражданскаго порядковъ, ибо въ одномъ опредѣленіи разрѣшилъ и гражданскій искъ и въ то же время постановилъ заключеніе о подсудности дѣла по уголовному обвиненію; 3) что повѣренный Звѣрева предъявлялъ искъ къ Ильѣ Ботину за товаръ, доставленный въ лавку отца его, и требовалъ побудить Илью Ботина сдѣлать расчетъ съ Звѣревымъ. Мировой Судья вызывалъ повѣсткою не Илью, а Василія Ботина, и этимъ нарушилъ 58 ст., въ которой предписывается вызывать отвѣтчиковъ, т.-е. такихъ лицъ, къ которымъ предъявленъ искъ, а не другихъ. Между тѣмъ, это обстоятельство послужило поводомъ къ важнымъ недоразумѣніямъ и безпорядкамъ, ибо при производствѣ дѣла у Мирового Судьи являлись то отецъ, то сынъ, а Мировой Съѣздъ, несмотря на указаніе, сдѣланное повѣреннымъ Ботина, не только не исправилъ этого смѣшенія

но еще болѣе запуталъ дѣло, ибо, утверждая, въ явную противность подлинныхъ повѣстокъ Судьи, находящихся въ дѣлѣ, будто Судья вызывалъ не отца, а сына, въ то-же время признавая, въ явную противность рѣшенія Судьи, будто имъ присуждено взысканіе не съ сына, а съ отца, какъ съ довѣрителя своего сына, Мировой Съѣздъ утвердилъ такое рѣшеніе Судьи о взысканіи денегъ, будто-бы, съ отца Ботина, чѣмъ явно нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., такъ какъ къ отцу не было предъявлено требованій истца, и 4) что въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. указанъ порядокъ дѣйствій для Мировыхъ Судей и Съѣздовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заявляется споръ о подлогѣ въ документахъ, представленныхъ въ доказательство; въ настоящемъ-же дѣлѣ Съѣздъ примѣнилъ этотъ порядокъ къ случаю, къ коему онъ не можетъ относиться, именно—къ случаю, когда повѣренный Звѣрева огласилъ, будто-бы апелляціонная жалоба Ильи Ботина подписана не имъ самимъ, а другимъ лицомъ, и когда Ботинъ, бывшій на лицо, утверждалъ, что она подписана имъ. Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что въ производствѣ настоящаго дѣла отъ самаго начала онаго до окончательнаго рѣшенія на Съѣздѣ допущено было много безпорядковъ, коими нарушены 29, 53, 54, 58, 80, 110, 131 и 266 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Звѣрева съ Ботинымъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новгородскихъ Мировыхъ Судей.

770.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Паушева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Коллежскій секретарь Паушевъ предъявилъ искъ въ 4,000 рублей къ купцамъ Толстиковымъ по обязательству, выданному Толстиковыми управляющему Бурцеву и переданному симъ послѣднимъ Паушеву. По разсмотрѣніи возникшаго по сему иску дѣла, Московская Судебная Палата нашла, что противу настоящаго иска представлена была Толстиковыми расписка Бурцева о возвращеніи означеннаго выданнаго ему обязательства 4.000 руб., такъ какъ по оному расчетъ была учиненъ; что расписка эта, по буквальному своему содержанію, на точномъ основаніи 475 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, составляла доказательство исполненія означеннаго обязательства Толстиковыхъ, и по симъ основаніямъ Московская Судебная Палата, оставивъ апелляцію Паушева безъ послѣдствій, утвердила рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, коимъ Паушеву въ искѣ съ Толстиковыхъ, по силѣ 475 и 480 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, было отказано. Въ кассаціонной жалобѣ своей на такое рѣшеніе Палаты Паушевъ объясняетъ: 1) что въ распискѣ не сказано, къ какому времени долговое обязательство относится, и не доказано, чтобы расписка выдана была Толстиковыми не по другому акту, и потому онъ, проситель, находитъ незаконнымъ и противорѣчащимъ статьѣ 475 Устава Гражданск. Судопроизвод. то, что Палата признала представленную отвѣтчиками расписку доказательствомъ исполненія обязательства, и 2) что въ рѣшеніи Палаты нарушены 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.; а потому Паушевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 475 ст. Уст. Гражд. Суд., расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и силы документовъ по внутреннему ихъ содержанію относится къ существу дѣла (рѣшеніе Сената № 224, 1867 г.). Согласно сему, опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того, составляетъ-ли представленная къ дѣлу расписка доказательство въ пользу того, кому она выдана, входитъ въ составъ рѣшенія по существу дѣ-

ла, которое не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не рѣшающаго въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда дѣла по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства (ст. 5 Учреж. Суд. Уст.). Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата признала, что расписка по буквальному своему содержанію, на точномъ основаніи 475 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство исполненія обязательства, а таковой выводъ Палаты, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ, за силою вышеизложенныхъ соображеній, подлежать пересмотру Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и засимъ указаніе Паушева на неправильность сего вывода и на нарушеніе, будто-бы, Палатою 475 ст. не заслуживаетъ уваженія; 2) что хотя Паушевъ и указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд., но, вопреки ст. 798 того-же Устава, не объясняетъ, въ чемъ находитъ приведенныя имъ статьи нарушенными (рѣшеніе Сената № 151, 1867 г.). Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ жалобѣ Паушева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

771.—1868 года октября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Алексѣя Слиззина на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Мятюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По контракту, заключенному въ 1863 году между мѣщаниномъ Слемзинымъ и повѣреннымъ полковника Павлова, Гамитейномъ, первый снялъ у второго въ аренду на 10 лѣтъ состоящаго при имѣніи его, с. Аверкіевкѣ, два огорода. Въ этомъ контрактѣ, между прочимъ, сказано: буде полковникъ Павловъ продастъ свое имѣніе до истеченія договорнаго срока, то обязанность дальнѣйшаго выполненія сего контракта переходитъ на новаго владѣльца имѣнія. По продажѣ Павловымъ въ 1866 году означеннаго имѣнія, повѣренный покупщицы, Львовъ, отказалъ Слемзину въ содержаніи одного огорода, а за другой, оставленный за Слемзинымъ, возвысилъ арендную плату, вслѣдствіе чего Слемзинъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Веневскаго округа, прося его взыскать съ Павлова 350 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ невключенія Павловымъ въ купчую крѣпость, согласно условію, обязательности для новаго покупщика арендnаго контракта. Мировой Судья, руководствуясь 521 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: въ искѣ Слемзину отказать. Апеллируя на рѣшеніе Мирового Судьи въ Съѣздъ, Слемзинъ просилъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) согласно контракту и точному смыслу 1428, 1542 ст. X Т. ч. 1, на обязанности Павлова лежало внести въ купчую мсловіе о сохраненіи новымъ покупщикомъ контракта, заключеннаго въ 1863 году, и 2) ст. 521 Т. X ч. 1 неправильно приведена Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія, ибо въ означенномъ законѣ идетъ рѣчь о владѣніи, а не о пользованіи имуществомъ по договору, земля-же ему отдана была Павловымъ въ пользованіе, а не во владѣніе. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ: по смыслу 514 и 521 ст. X Т. ч. 1, всякое отдѣльное владѣніе, основанное на договорѣ, признается за особое самостоятельное право, котораго срочность опредѣляется только договоромъ, а не переходомъ права собственности къ другому лицу; что хотя законъ и допускаетъ отчужденіе такого права собственности, отъ котораго отдѣлено владѣніе, но допускаетъ подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы права отдѣльнаго владѣнія не были не только нарушены, но и стѣснены. Вслѣдствіе сего Павловъ, продавъ имѣніе другому лицу, не обязанъ уже удовлетворять Слемзина за убытки, такъ какъ право его пользованія арендованными огородами вполнѣ ограждено законно совершеннымъ условіемъ. Приводимые-же мѣщаниномъ Слемзинымъ въ основаніе сего иска законы, 1428 и 1543 ст. X Т. 1 ч., служатъ прямымъ опроверженіемъ онаго: въ ст. 1428 говорится о произвольныхъ условіяхъ при совершеніи купчихъ крѣпостей, а 1543 ст. указываетъ, что договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полу-

ченному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить и мѣщанину Слемзину въ жалобѣ отказать. Прося объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, Слемзинъ въ кассаціонной своей жалобѣ объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 514 и 521 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., такъ какъ въ статьяхъ этихъ говорится только о правѣ отдѣльнаго владѣнія имѣніемъ, а не о правѣ пользованія; между тѣмъ, огороды въ имѣніи Павлова находились не во владѣніи, но въ пользованіи просителя; 2) что при непомѣщеніи въ купчей крѣпости условія о сохраненіи силы арендnаго договора, заключеннаго продавцомъ, договоръ этотъ не обязателенъ для новаго владѣльца, и 3) что, по 2033 ст. X Т. 2 ч. и 1099 ст. Уст. Гр. Суд., только при продажѣ имѣній съ публичнаго торга договоры, заключенные владѣльцемъ, сохраняютъ свою силу.

Выслушавъ докладъ по настоящему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не заключается нарушенія или неправильнаго истолкованія указываемыхъ Слемзинымъ законовъ и что приводимое Слемзинымъ толкованіе сихъ законовъ не согласно съ точнымъ ихъ смысломъ. Хотя въ ст. 514 и 521 Т. X ч. 1 Зак. Гр. дѣйствительно говорится о временномъ владѣніи, отдѣльномъ отъ права собственности, но въ законахъ нашихъ не проведено строгаго различія между названіями: отдѣльное владѣніе и отдѣльное пользованіе. Это видно уже изъ того, что Отд. V кн. 2 X Т. 1 ч., въ которомъ и помѣщены 514 и 521 ст., озаглавлено—„о правѣ владѣнія и пользованія“, отдѣльномъ отъ права собственности; но затѣмъ во всѣхъ статьяхъ этого отдѣленія говорится о правѣ отдѣльнаго владѣнія и только относительно движимыхъ имуществъ употребляется слово „пользованіе“. Притомъ же въ настоящемъ дѣлѣ огороды въ имѣніи Павлова находились въ арендномъ содержаніи Слемзина; съ правомъ же арендnаго содержанія соединяется и право владѣнія; посему не представляется основанія считать право Слемзина лишь правомъ отдѣльнаго пользованія, а не правомъ отдѣльнаго владѣнія, такъ какъ въ правѣ Слемзина соединялось и право пользованія, и право владѣнія. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ означенныя статьи къ настоящему дѣлу, нисколько не нарушилъ смысла ихъ и поступилъ при этомъ согласно съ общимъ духомъ какъ законовъ, касающихся продажи имуществъ, такъ и законовъ объ обязательствахъ по договорамъ на имущества, въ силу которыхъ: во-1-хъ) продавецъ не можетъ уступить покупщику болѣе правъ на имѣніе, нежели сколько онъ самъ имѣлъ; и, слѣдовательно, если его право было ограничено отдачею всего или части имѣнія въ арендное содержаніе, то онъ могъ передать только это ограниченное право собственности, и во-2-хъ) договоры на имущества сохраняютъ свою силу до назначенныхъ въ нихъ сроковъ и, слѣдовательно, не могутъ прекращаться по произволу собственника чрезъ продажу имѣнія. Для сохраненія силы сихъ договоровъ законъ не требуетъ, чтобы въ купчей крѣпости было упомянуто о существованіи ихъ; это подтверждается и 1703 ст. X Т. 1 ч., по которой законъ признаетъ необязательнымъ для покупщика тотъ только арендный контрактъ, который заключенъ съ полученіемъ впередъ арендной платы болѣе, чѣмъ за годъ, если онъ не былъ въ виду у покупщика при покупкѣ имѣнія. Наконецъ, толкованіе просителемъ 2033 ст. X Т. 2 ч. и 1099 ст. Уст. Гр. Суд. — совершенно неправильно, потому что въ статьяхъ этихъ вовсе не постановлено, чтобы только при публичной продажѣ имуществъ прежніе договоры сохраняли свою силу. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Слемзина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

772.—1868 года ноября 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Обезьянина на рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Крестьянинъ Обезьянинъ предъявилъ къ снохѣ своей, крестьянкѣ Обезь-

янной, искъ за продажу дома, выстроеннаго на его, Обезьянина, капиталъ. Суздальскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что въ постройкѣ дома главное и матеріальное участіе принимала одна Обезьянина, принадлежность же этого дома крестьянамъ Михаилу и сыну его Козьмѣ Обезьянинымъ и употребленіе ими денегъ своихъ на постройку онаго ничѣмъ не доказаны, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: спорный домъ признать собственностію Обезьянинои, которая, слѣдовательно, въ правѣ была продать тотъ домъ купцу Дѣйствитову. Въ кассаціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Обезьянинъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе обстоятельствъ дѣла, не опредѣлилъ значенія и силы представленныхъ истцомъ доказательствъ, оставилъ безъ вниманія показаніе 7-ми свидѣтелей, отзывъ общества крестьянъ, объясненіе старосты церковнаго и священника и тѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) въ доказательство иска своего имъ, Обезьянинымъ, представлены были доказательства, но противная сторона возраженій своихъ не доказала, отъ чего Съѣзду прямѣе и ближе къ обстоятельствамъ дѣла слѣдовало убѣдиться на первой части 81 ст. Уст. Гр. Суд., а не на послѣдней, и 3) Съѣздъ неизвѣстно по какимъ причинамъ устранилъ отъ объясненій сына просителя, Козьму Обезьянина, тогда какъ у Судьи онъ былъ допущенъ до объясненій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обстоятельства дѣла были разсмотрѣны Съѣздомъ и самое постановленное имъ по дѣлу рѣшеніе еетъ послѣдствіе сдѣланной Съѣздомъ оцѣнки значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а какъ таковая оцѣнка, за исключеніемъ опредѣленныхъ съ точностію въ законѣ случаевъ, зависитъ отъ убѣжденія совѣсти судей, то Кассаціонный Департаментъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности или неправильности этой оцѣнки, а засимъ и не находитъ въ данномъ случаѣ указываемаго просителемъ нарушенія Съѣздомъ точнаго смысла ст. 129 Уст. Гр. Суд. (рѣшеніе Сената № 248, 1867 г.); 2) сужденіе о преимущественной силѣ представленныхъ тою и другою стороною доказательствъ принадлежитъ суду и входитъ въ сущность рѣшенія, а рѣшеніе по существу дѣла не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5), а потому и указаніе просителя на нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія (рѣшеніе Сената № 51, 1867 г.), и 3) изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что въ засѣданіи Съѣзда прочитаны были письменныя объясненія Михаила и Козьмы Обезьянинихъ противу апелляціонной жалобы, а словесныя объясненія давалъ одинъ Михаилъ Обезьянинъ, но ни изъ рѣшенія, ни изъ протокола засѣданія Съѣзда не видно, чтобы сынъ Козьма Обезьянинъ не былъ допущенъ къ словесному объясненію на Съѣздѣ. Посему и какъ проситель не представилъ доказательствъ тому, чтобы Козьма Обезьянинъ не былъ доцущенъ на Съѣздѣ къ словеснымъ объясненіямъ, то заявленіе его по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ надлежитъ признать, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ и незаслуживающимъ уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ и обрядовъ судопроизводства, на которые указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Обезьянина оставить безъ послѣдствій.

773.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Андрея Небарова на рѣшеніе Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный помѣщика Подушкина, мѣщанинъ Чаминъ, обратился 21 іюля 1867 г. къ Крестецкому Мировому Судьѣ съ просьбою о томъ, что помѣщикъ Небаровъ выкосилъ на землѣ, пріобрѣтенной его довѣрителемъ покупкою отъ жены титулярнаго совѣтника Михаловской, до 200 кучъ сѣна, и просилъ прекратить дальнѣйшее самоуправство Небарова, а выкошенное

сѣно обратить довѣрителю его, Подушкину. Почетный Мировой Судья, разбиравшій это дѣло, нашелъ, что, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимою собственностью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а потому, на основаніи 79 ст. того-же Устава, производство сего дѣла, по неподсудности, прекратилъ. Но Мировой Съѣздъ по жалобѣ Чамина призналъ дѣло подлежащимъ разбору мировыхъ установленій и передалъ оное на разсмотрѣніе участковаго Мирового Судьи 1 участка. Участковый Мировой Судья, на основаніи 29 ст п. 4. Уст. Гр. Суд., не входя въ разсмотрѣніе вопроса о самомъ правѣ на владѣніе, счелъ нужнымъ только удостовѣриться, въ чьемъ владѣніи находилась спорная земля до начатія спора. Спрошенные имъ на мѣстѣ окольные люди показали, что съ 20 января по 20-е іюля земля принадлежала Небарову, послѣ чего повѣренный истца, Чаминъ, заявилъ, что онъ не ищетъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, а только вознагражденія за сѣно. Мировой Судья постановилъ, что хотя Чаминъ и заявилъ, что онъ не ищетъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, а ищетъ только вознагражденія убытковъ, но такъ какъ ущербъ и убытки произошли отъ нарушеннаго владѣнія. Небаровъ-же утверждаетъ, что земля принадлежитъ ему, а окольные люди показали, что съ 20 января по 20 іюля владѣлъ землею Небаровъ, то, на основаніи 4 п. 29 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Чамину отказать; въ спорѣ-же истца и отвѣтчика по находящимся при нихъ актамъ предоставить имъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдаться въ Окружномъ Судѣ. По апелляціи Чамина это дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, находя: 1) что изъ прошенія Чамина Мировому Судьѣ и въ апелляціи его не видно, чтобы Чаминъ искалъ о завладѣніи, а равно не заявляетъ о томъ и отвѣтчикъ; 2) что поэтому къ настоящему дѣлу 29 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд. не относится; 3) что предоставленная Чаминымъ къ дѣлу купчая крѣпость и вводный листъ, къ которому подписался Небаровъ, доказываютъ право на владѣніе Подушкина землею, и 4) что сѣно выкошено Небаровымъ послѣ совершенія продажи,—опредѣлилъ: выкошенное Небаровымъ сѣно возвратить повѣренному Подушкина, Чамину. На это рѣшеніе Небаровъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: что Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе съ явнымъ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., за что подлежитъ отвѣтственности въ силу 366 ст. Ул. о наказ.; что земля, на которую Подушкинъ заявилъ свое право, никогда не принадлежала ни ему, ни продавицѣ, Михаловской; что объ означенной землѣ у него производилось спорное дѣло, которое хотя рѣшено 2 Департаментомъ Правительствующаго Сената, но онъ, проситель, принесъ всеподданнѣйшую жалобу, вслѣдствіе которой ожидаетъ, что рѣшеніе Сената будетъ отмѣнено, и, наконецъ, что самый споръ о правѣ собственности на землю, какъ основанный на крѣпостныхъ актахъ, въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежалъ разбирательству Мирового Съѣзда, сѣно было имъ выкошено до 20 іюля, то-есть въ то время, когда, по показанію окольныхъ людей, земля находилась въ его владѣніи, слѣдовательно, подпись его на вводномъ листѣ въ качествѣ свидѣтеля, сдѣланная по принужденію судебнаго пристава, нисколько не лишаетъ его права на прежнее владѣніе землею.

Ввыслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдоству мировыхъ установленій, по смыслу 3 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Слѣдовательно, въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности Мирового Судьи лежитъ удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. Но какъ скоро возникаетъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, то, на основаніи 1 п. 31 ст. того-же Устава, Мировой Судья долженъ устранить

себя отъ разрѣшенія подобнаго спора по неподсудности. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло о выкошенномъ сѣнѣ на спорномъ участкѣ земли, нашелъ, что представленная истцомъ купчая крѣпость и вводный листъ доказываютъ право истца на владѣніе землею, и на основаніи этого правила присудилъ ему выкошенное сѣно. Такимъ постановленіемъ Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ вопросъ о правѣ на владѣніе недвижимостію, явно нарушилъ буквальный смыслъ вышеприведенной 31 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Крестецкимъ Мировымъ Съѣздомъ 31 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Валдайскихъ Мировыхъ Судей.

774.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ рѣжицкаго мѣщанина Аванасія Янчина на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Янчинъ по предмету исполненія заключеннаго имъ съ помѣщикомъ Балкашинымъ условія предъявилъ къ Балкашину искъ въ 423 руб., недоплаченныхъ за произведенныя имъ работы. Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ, какъ правильное, рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Янчина было отказано. На рѣшеніе это мѣщанинъ Янчинъ принесъ Кассаціонному Департаменту жалобу, въ коей, объясняя самое существо дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что: 1) Съѣздъ не обратилъ вниманія на его жалобу, 2) не вызывалъ къ разбирательству дѣла отвѣтчика и рабочихъ и 3) что рѣшеніе подписано только предсѣдателемъ и тремя судьями, а потому Янчинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, истребовавъ все производство, дать дѣлу законный ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе объясненій Янчина, касающихся существа дѣла, находитъ: 1) что просьба Янчина не была разсмотрѣна Съѣздомъ, отъ котораго, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд,, аависѣло по надлежащей оцѣнкѣ доказательствъ признать искъ Янчина доказаннымъ или недоказаннымъ; 2) что неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда не останавливаетъ, по смыслу ст. 171, разсмотрѣнія дѣла, и если дѣйствительно, какъ то описываетъ Янчинъ, отвѣтчикъ не былъ вызываемъ на разбирательство, то обстоятельство это, какъ нарушающее право противной стороны, не можетъ служить поводомъ къ жалобѣ для самого Янчина; невызовъ-же рабочихъ, какъ свидѣтелей, къ разбирательству, также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, по смыслу ст. 88 Уст. Гражд. Суд., судъ не обязанъ вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, когда дѣло, по его усмотрѣнію, заключаетъ въ себѣ всѣ данныя, достаточныя для того, чтобы по оному постановить, согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами, рѣшеніе (Рѣш. Сената № 6, 1867 г.), и 3) вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., Янчинъ не указываетъ основанія, по коимъ онъ считаетъ незаконнымъ подписаніе рѣшенія Съѣзда предсѣдателемъ и тремя мировыми судьями. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., кассаціонную жалобу Янчина оставить безъ послѣдствій.

775.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Алексѣевыхъ и Карпова на рѣшеніе Гдовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 2 участка Гдовскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію священно и церковно-служителей крапивенской церкви о запрещеніи

крестьянамъ села Крапивна Дмитрію и Василію Алексѣевымъ и Петру Карпову самовольно пахать двѣ десятины земли, состоящихъ во владѣніи крапивенскаго причта въ пустоши Корьянкѣ, и найдя, что крестьяне запахали часть купленной ими пустоши, которою въ 1866 г. владѣли священно и церковно-служители, 8 іюля 1867 г. постановилъ: на основаніи 73 ст. Устава Гр. Суд., возстановить владѣніе священно и церковно-служителей частью пустоши Корьянки, которая находилась въ ихъ владѣніи въ прошломъ году. Когда рѣшеніе это, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу, то священно и церковно-служители обратились къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Алексѣевыхъ и Карпова за снятый съ означенной земли хлѣбъ 132 руб. По измѣренію оказалось, что крестьянами запахано всего 2275 саж. Оцѣнщики показали, что казенная десятина земли такого же качества приноситъ отъ 46½ до 47 рублей чистаго дохода. По разсмотрѣніи дѣла Мировой Судья нашелъ, что: 1) объясненія Алексѣевыхъ и Карпова о правѣ ихъ пользоваться запаханными ими мѣстомъ на основаніи пріобрѣтенія онаго покупкою не заслуживаетъ уваженія: во-первыхъ, въ виду вошедшаго въ окончательную законную силу рѣшенія его, Судьи, отъ 8 іюля 1867 г. о возстановленіи владѣнія крапивенскаго причта этимъ мѣстомъ и, во-вторыхъ, потому, что если бы они даже и купили это мѣсто, то безъ опредѣленія настоящаго суда не имѣли сами права нарушить самовольно владѣніе прежняго владѣльца, такъ какъ, по 531 и 532 ст. 1 ч. X Т., всякое, даже и незаконное владѣніе, охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому владѣльцу; 2) заявленіе священно и церковно-служителей—о принадлелности имъ въ пустоши Корьянкѣ двухъ десятинъ по представленной ими полюбовной сказкѣ—не подлежитъ обсужденію, такъ какъ, по 73 ст. Уст. Гр. Суд., мировой судья по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, и 3) за возстановленіемъ владѣнія священно и церковно-служителей участкомъ въ 2275 саж., съ котораго, по опредѣленію оцѣнщиковъ, можно получить чистаго дохода отъ 46½ до 47 руб., обязаны крестьяне вознаградить ихъ 44½ руб. за пользованіе симъ участкомъ. По таковымъ соображеніямъ Мировой Судья 21 октября 1867 года постановилъ: на основаніи 531, 532, 574, 609, 610, 611 и 622 ст. 1 ч. X Тома и рѣшенія Мирового Судьи отъ 8 іюля 1867 года, взыскать съ крестьянъ Дмитрія и Василія Алексѣевыхъ и Петра Карпова въ пользу священно и церковно-служителей крапивенской церкви 44 руб. 50 к. Гдовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который дѣло перешло по апелляціи обѣихъ сторонъ, по выслушаніи словеснаго между ними состязанія, 13 декабря 1867 г. опредѣлилъ: по непредставленію обѣими сторонами въ апелляціонныхъ ихъ жалобахъ никакихъ основательныхъ опроверженій на приведенные въ рѣшеніи Мирового Судьи доводы, жалобы ихъ оставить безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего крестьяне Алексѣевы и Карповъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя, что Съѣздомъ утверждено такое рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ: 1) въ нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не приведено соображеній, на которыхъ оно основано; 2) въ противность 1 п. 31 ст. того же Устава, Мировымъ Судьею разсмотрѣна правильность владѣнія недвижимостью, основаннаго на купчей крѣпости, и 3) неправильно примѣнены къ дѣлу 531, 532, 574, 609, 610, 611 и 622 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ по статьямъ этимъ назначено вознагражденіе только за недобросовѣстное владѣніе чужимъ имѣніемъ, они же владѣли добросовѣстно по купчей крѣпости, и что нарушеніе всѣхъ приведенныхъ законовъ произошло отъ несоблюденія установленнаго 179 ст. Уст. Гр. Суд. порядка, въ отступленіе отъ котораго по настоящему дѣлу, сопряженному, по 1282 ст., съ интересомъ церкви, не было дано Прокуроромъ заключенія. Въ объясненіи Сенату на эту жалобу священники Іоаннъ Покровскій и Іоаннъ Лаксѣевъ, дьяконъ Михаилъ Томилинъ, дьячекъ Ѳеодоръ Вишняковъ и пономарь Александръ Воскресенскій, излагая доводы о завладѣніи крестьянами не 2275 саж., а 1 десятиною и 1040 саженями, и о нанесеніи тѣмъ убытковъ не въ 44 р. 50 к., а въ 71 р. 80 к., ходатайствуютъ о возстановленіи владѣнія ихъ по полюбовной сказкѣ и о взысканіи въ ихъ пользу съ крестьянъ 71 р. 80 к.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что 1) показаніе Алексѣевыхъ и Карпова о нарушеніи 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ въ утвержденномъ Съѣздомъ рѣшеніи Мирового Судьи никакихъ соображеній и 1 п. 31 ст. того же Устава обсужденіемъ правъ владѣнія по купчей крѣпости опровергается содержаніемъ рѣшеній Съѣзда и Мирового Судьи, изъ которыхъ видно, что въ рѣшеніи Судьи приведены соображенія, принятыя въ основаніе онаго, и что ни Съѣздъ, ни Мировой Судья, руководствуясь 73 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не вошли по настоящему дѣлу въ обсужденіе актовъ, на которыхъ обѣ стороны ссылались въ доказательство правъ своихъ на владѣніе землею, но ограничились возстановленіемъ владѣнія священно и церковно-служителей, самовольно нарушеннаго крестьянами, и присужденіемъ за нарушеніе сіе вознагражденія; 2) мнѣніе крестьянъ, будто бы, по закону, требуется вознагражденіе только за владѣніе недобросовѣстное, опровергается 609 ст. 1 ч. X Т., которою опредѣлено, что всякій присужденный судебнымъ рѣшеніемъ къ возвращенію изъ своего владѣнія имущества другому лицу обязанъ вознаградить сіе послѣднее за неправое владѣніе, „не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе“; 3) разрѣшеніе настоящаго дѣла безъ заключенія Прокурора не можетъ служить для срестьянъ основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ заключеніе сіе, по 179 и 1282 ст. Уст. Гр. Суд., имѣло бы мѣстомъ огражденіе интересовъ не ихъ, а крапивенской церкви, а потому разрѣшеніе дѣла безъ такового заключенія составляетъ нарушеніе правъ не ихъ, а священно и церковно-служителей, которые, однако, на сіе нарушеніе не жалуются, и 4) объясненіе священно и церковно-служителей крапивенской церкви заключаетъ въ себѣ неподлежащіе, по 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената доводы и ходатайство по существу дѣла. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ крестьянъ Алексѣевыхъ и Карпова и въ объясненіи на оную священно и церковно-служителей крапивенской церкви основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по ихъ дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу и объясненіе эти оставить, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

776.—1868 года октября 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Ивана Луковича на рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный дворянина Ивана Александрова Луковича, крестьянинъ Павелъ Антоновъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 2-го участка Торопецкаго уѣзда прошеніи просилъ о взысканіи съ крестьянъ Ивы Ѳеодорова, Евфима Васильева и Егора Иванова 47 руб. 40 коп. за потраву ихъ скотомъ луговъ, принадлежащихъ довѣрителю его, Луковичу. Въ дѣйствительности же потравы онъ указывалъ на свидѣтелей. При разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи Антоновъ добавилъ, что скотъ не былъ задержанъ, потому что земля эта находится въ 7 верстахъ отъ мѣста жительства, а сельскому старостѣ не заявлялъ на томъ основаніи, что въ Ильинъ день въ этихъ мѣстахъ праздникъ и старосты нельзя было отыскать тогда, другой же живетъ за 14 верстъ. Противъ этого отвѣтчики возражали, что потрава произведена не ихъ скотомъ, а скотомъ священника озерецкой церкви. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что хотя показанія свидѣтелей удостовѣряютъ въ дѣйствительности факта, а слѣдовательно, и виновности крестьянъ, тѣмъ болѣе еще, что они голословно, не признавая себя виновными, ничѣмъ не могли опровергнуть показанія свидѣтелей, но имѣя въ виду, что Луковичъ скота не задержалъ и даже не заявлялъ о потравѣ ни въ одинъ изъ установленныхъ 5 ст. правилъ о потравахъ сроковъ, а потому, на основаніи означенной статьи, постановилъ въ искѣ Луковичу отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и при словесной защитѣ на Съѣздѣ повѣренный дворянина Луковича, губернскій секретарь Дмитрій Милютинъ, объяснилъ: что Мировой Судья не долженъ былъ возбуждать вопроса о трехдневномъ

срокѣ, указываемомъ въ 5 ст. правилъ объ охраненіи луговъ и полей, потому что, по смыслу 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не дѣлаетъ своего постановленія о томъ, о чемъ тяжущіеся не предъявили требованія, а при разборѣ дѣла лица, виновныя въ потравѣ, ни слова не говорили о срокѣ, назначенномъ 5 ст., и что смыслъ 132 ст. Уст. Гр. Суд. подкрѣпляетъ заявленіе это. Судья не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе того, пропустилъ или не пропустилъ истецъ время требовать вознагражденіе за убытки. Въ данномъ случаѣ предъявленъ былъ гражданскій искъ за вредъ и убытки, вслѣдствіе чего Судья долженъ былъ руководствоваться Уст. Гр. Суд., который обязываетъ потерпѣвшаго вредъ и убытки доказать искъ или свидѣтельскими показаніями, или документами; 17-я же статья правилъ о потравахъ, обязывая руководствоваться незадержавшаго скотъ предыдущими статьями, въ то же время не говоритъ опредѣленно, какими,—вѣроятно, тѣми, которыя въ данномъ случаѣ удобопримѣнимы, и что эта статья указываетъ путь, общій для исковъ всякаго рода за вредъ и убытки, и что въ данномъ случаѣ существуетъ явное противорѣчіе съ 684 ст. Т. X ч. 1, которая обязываетъ всякаго вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо преступнымъ дѣяніемъ или упущеніемъ, и затѣмъ точно опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ эта обязанность не лежитъ на отвѣтчикѣ. Наконецъ, если Мировымъ Судьею произведено было разбирательство по дѣлу о потравѣ по прошествіи многихъ трехъ-дневныхъ сроковъ, то отказъ въ данномъ случаѣ немыслимъ, потому что фактъ потравы признанъ самимъ Судьею, и что если доказана потрава и опредѣлено количество вреда на законномъ основаніи, то къ чему возбуждать вопросъ о срокахъ для заявленія, ни къ чему не ведущихъ. Почему просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ означенныхъ крестьянъ по таксѣ, существующей на случай потравъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла и по выслушаніи словесной защиты повѣреннаго Луковича, Милютина, Торопецкій Мировой Съѣздъ хотя и нашелъ апелляціонную жалобу и объясненіе имѣющими значеніе, но, за силою ст. 17 и 5 правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Это рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда дворянинъ Луковичъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ, какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ признали означенныхъ крестьянъ виновными въ потравѣ и право его на вознагражденіе за потраву несомнѣннымъ, то нельзя не видѣть въ этомъ случаѣ нарушенія ст. 129 Уст. Гр. Суд., которая обязываетъ судей постановлять рѣшенія свои по убѣжденію совѣсти, лишь бы эти рѣшенія ихъ не противорѣчили закону; между тѣмъ, ст. 684 ст. Т. X ч. 1 прямо обязывала Съѣздъ къ постановленію о взысканіи за потраву въ пользу его съ виновныхъ, потому что свидѣтельскими показаніями доказана виновность крестьянъ; во-2-хъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи виновные въ потравѣ крестьяне не возбуждали вопроса о трехъ-дневномъ срокѣ для заявленія о потравѣ, который, по мнѣнію Судьи и Съѣзда, обязателенъ былъ для него на основаніи ст. 5 правилъ объ охраненіи полей и луговъ; въ Съѣздѣ же при разборѣ дѣла крестьянъ совсѣмъ не было и письменнаго возраженія на просьбу довѣреннаго его они не представили въ Съѣздъ; такимъ образомъ, Торопецкій Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., постановивъ свое рѣшеніе о предметѣ, о коемъ не предъявлено требованія. А если признать, какъ призналъ, повидимому, и Съѣздъ, срокъ, указываемый 5 ст. означенныхъ правилъ, временемъ, въ которое долженъ быть вчиненъ искъ за потраву, то въ рѣшеніи Съѣзда существуетъ нарушеніе и 132 ст. Уст. Гр. Суд., которая обязываетъ судью не возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались, и, въ 3-хъ, цитируемыя Съѣздомъ ст. 5 и 17 временныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ въ данномъ случаѣ не примѣнимы, потому что одна изъ нихъ—5—обязываетъ заявить сельскимъ чинамъ о потравѣ въ сутки, и не болѣе, какъ въ три дня, только задержавшаго скотъ, а онъ скота не задержалъ и задержать не могъ за дальнимъ разстояніемъ покоса отъ мѣста жительства; 17 ст., обязывая руководиться при заявленіи о потравѣ предыдущими статьями, въ то же время указываетъ и путь, общій для всякаго рода исковъ за вредъ и убытки, и уже никоимъ образомъ не отрицаетъ обязанности, установленной ст. 684 Т. X ч. 1. Притомъ довѣрен-

нымъ его было объяснено Съѣзду и Судьѣ, что потрава оставалась незаявленною сельскому начальству по независѣвшимъ отъ него причинамъ. Находя, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 129, 131 и 132 Уст. Гр. Суд., 684 Т. X ч. 1 и неправильное толкованіе и примѣненіе ст. 17 и 5 временныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ, Луковичъ проситъ Правительствующій Сенатъ вышеозначенное рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Луковича относительно 17 и 5 статьи правилъ объ охраненіи отъ потравъ (прил. къ 31 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учр. Зак. Гр., въ IX Т. изд. 1863 г. ст. 159 и 161) опровергаются 17 ст. этихъ правилъ, въ которой сказано: въ тѣхъ случаяхъ, когда домашнія животныя, произведшія потраву или другія поврежденія, не были задержаны, но хозяинъ ихъ извѣстенъ, то объявленіе о потравѣ и назначеніе вознагражденія за оную производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ въ предыдущихъ статьяхъ; слѣдовательно, и въ этихъ случаяхъ примѣняется 5 ст., по которой задержавшіе чужихъ животныхъ только тогда не лишаются права на вознагражденіе, когда сдѣлаютъ означенное объявленіе не позже, какъ на третій день; что же касается показанія Луковича о нарушеніи Съѣздомъ 132 ст. Уст. Гр. Суд., возбужденіемъ безъ ссылки тяжущихся вопроса о пропускѣ установленнаго трехъ-дневнаго срока на предъявленіе иска, то показаніе это оказывается также неосновательнымъ, потому что Съѣздъ вопроса собственно о срокѣ на предъявленіе иска не возбуждалъ, а разрѣшалъ дѣло на основаніи относящихся къ оному правилъ объ охраненіи полей отъ потравъ, и, разрѣшая дѣло по этимъ правиламъ, не могъ присудить Луковичу вознагражденіе за потраву, такъ какъ, по 5 ст. означенныхъ правилъ, вознагражденіе сіе назначается только лицу, объявившему о потравѣ не позже, какъ на третій день. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Луковича, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

777.—1868 года октября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуншн малолѣтняго сына своего Павла Салтыкова, жены камеръ-юнкера Аделаиды Салтыковой, отставного подпоручика Николая Юрьева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Буторинъ 20 марта 1865 года составилъ духовное завѣщаніе, которымъ, распредѣливъ свое движимое и недвижимое имѣніе на сумму 106,000 р., между прочимъ, завѣщалъ крестнику своему Павлу Салтыкову 10,000 р. изъ причитающагося Буторину по векселямъ купца Зотова дивиденда, съ тѣмъ, чтобы деньги эти, по мѣрѣ полученія, вносимы были въ банкъ, а билеты отсылались къ матери наслѣдника, Аделаидѣ Салтыковой. Основываясь на этомъ завѣщаніи, засвидѣтельствованномъ 11 января 1866 года во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, повѣренный Аделаиды Салтыковой, дѣйствующей въ качествѣ опекунши Павла Салтыкова, купецъ Денисьевъ, въ октябрѣ того же года предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ о понужденіи душеприказчиковъ Буторина къ исполненію завѣщанія его относительно назначеннаго Салтыкову капитала. По этому поводу на имѣвшійся тогда въ виду по означеннымъ векселямъ Зотова капиталъ Окружнымъ Судомъ по опредѣленію 9 декабря наложенъ былъ арестъ, но въ этотъ же день вступилъ въ настоящее дѣло въ качествѣ 3 лица надворный совѣтникъ Славянскій. Объясняя, что по вошедшему въ законную силу рѣшенію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 1 ноября 1866 года присуждено ему съ имущества покойнаго Буторина 20,700 руб. и неустойки по 10 руб. въ день съ 20 мая того же года по день платежа и что онъ, какъ кредиторъ Буторина, имѣетъ преимущественное предъ Салтыковымъ право на удовлетвореніе, Славянскій просилъ объ обращеніи въ его

пользу взнесенной по векселямъ Зотова суммы. Повѣренный Салтыковой, Денисьевъ, оспаривая это требованіе Славянскаго, заявилъ, что для удовлетворенія его претензіи есть въ виду другое оставшееся послѣ Буторина имущество. Съ своей стороны душеприказчикъ сего послѣдняго, Мусинъ-Пушкинъ, за отказомъ отъ сего званія другихъ лицъ, просилъ удовлетворить ходатайство Славянскаго на томъ основаніи, что по его претензіи взыскивается весьма тягостная для имѣнія Буторина неустойка; между тѣмъ, въ распоряженіи его, Мусина-Пушкина, по положенію имущества покойнаго, для удовлетворенія этой претензіи не имѣется другихъ свободныхъ средствъ, кромѣ означеннаго, хранящагося въ Окружномъ Судѣ, дивиденда въ количествѣ 11,141 руб. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и принявъ къ разрѣшенію вопросъ, кто долженъ имѣть преимущественное право на полученіе принадлежащихъ Буторину по векселямъ Зотова денегъ— Салтыковъ или Славянскій, т.-е. наслѣдникъ или кредиторъ, нашелъ, что въ нашихъ гражданскихъ законахъ нѣтъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, и потому, руководствуясь при разрѣшеніи сего вопроса, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., общимъ смысломъ законовъ, Судъ пришелъ къ заключенію, что изъ содержанія 1258 и 1259 ст. X Т. 1 ч. и 935 ст. Уст. Гр. Суд. ясно видно, что если на какую-либо часть наслѣдственнаго имущества одновременно простираютъ права свои кредиторъ умершаго и его наслѣдникъ, то первый изъ нихъ имѣетъ преимущественное право. Посему и имѣя въ виду, что, кромѣ полученныхъ по векселямъ Зотова 11,141 руб., въ распоряженіи душеприказчика другихъ свободныхъ суммъ нѣтъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: сумму эту обратить на удовлетвореніе Славянскаго, искъ-же Салтыкова признать преждевременнымъ. На это рѣшеніе Денисьевъ приносилъ Судебной Палатѣ апелляцію, въ которой, утверждая, что послѣ Буторина осталось значительное имущество, вмѣстѣ съ тѣмъ возразилъ, что приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда узаконенія къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, такъ какъ Салтыковъ ни въ какія сдѣлки со Славянскимъ не входилъ и должнымъ ему ни по какимъ обязательствамъ не состоитъ; назначенный-же Салтыкову по завѣщанію Буторина въ полную собственность капиталъ, по силѣ 1086 ст. 1 ч. X Т., есть ничто иное, какъ денежная по завѣщанію выдача, которую Салтыковъ, на основаніи 24 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ требовать отъ душеприказчика. Повѣренный-же Славянскаго, Остряковъ, опровергая доводы Денисьева, въ подтвержденіе правъ своего довѣрителя, между прочимъ, сослался на 157, 158 и слѣд. ст. XI Т. и на 935 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата, сообразивъ съ своей стороны обстоятельства настоящаго дѣла, приняла на видъ: а) что Славянскій, въ пользу котораго вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Окружнаго Суда присуждено взыскать болѣе 20,000 р. изъ имущества, оставшагося послѣ Буторина, въ правѣ избрать, по силѣ 935 ст. Уст. Гр. Суд., способъ приведенія означеннаго рѣшенія въ исполненіе, именно, указать то имущество должника, на которое онъ желаетъ обратить присужденное ему взысканіе; б) что этимъ самымъ устраняется и возраженіе повѣреннаго Салтыковой, что взысканіе Славянскаго можетъ быть обращено на прочее, кромѣ дивидендовъ по векселямъ Зотова, значительное имущество Зотова, и в) что независимо отъ сего, по правиламъ объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю (ст. 157 и 158 и слѣд. Уст. Торг. Т. XI), изъ оставшагося послѣ такихъ лицъ имущества удовлетворяются прежде кредиторы, а затѣмъ уже ихъ наслѣдники. По симъ основаніямъ и законамъ, равно по приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображеніямъ, признавая совершенно правильнымъ состоявшееся въ Судѣ рѣшеніе, Палата опредѣлила рѣшеніе это утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Салтыковой, подпоручикъ Юрьевъ, объясняетъ, что Павелъ Салтыковъ съ утвержденіемъ духовнаго завѣщанія Буторина утвержденъ былъ въ правахъ наслѣдства на опредѣленную завѣщаніемъ часть благопріобрѣтеннаго имѣнія Буторина, т.-е. на деньги, слѣдовавшія ему по векселямъ Зотова; что съ этого времени прекратились права покойнаго Буторина на этотъ капиталъ, а возникло право Салтыкова, въ силу котораго онъ могъ бы распорядиться имъ, какъ своею неотъемлемою собственностію, дошедшею къ нему по законному

*

укрѣпленію; что укрѣпленіе имущества по духовному завѣщанію равносильно съ укрѣпленіемъ права собственности по купчей крѣпости и что въ виду этого Судебная Палата, обративъ претензію Славянскаго на завѣщанную Салтыкову сумму, поступила вопреки прямого смысла ст. 707 п. 2, 923, 1097 и 1297 Т. X ч. 1. Далѣе, указывая на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 157 и 158 Уст. Торг., тогда какъ ни по обстоятельствамъ дѣла, ни изъ духовнаго завѣщанія не видно, чтобы Буторинъ производилъ торговлю, Юрьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и о передачѣ дѣла, на основаніи 809 ст. Уст. Гр. Суд., къ новому разсмотрѣнію. Повѣренный-же Мусина-Пушкина, Аѳонасовичъ, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ 2 октября 1868 года заявляя о смерти его довѣрителя, проситъ производствомъ настоящаго дѣла пріостановиться впредь до назначенія, вмѣсто Муссина-Пушкина, другого душеприказчика къ имѣнію умершаго Буторина.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не находя, согласно его мнѣнію, законнаго основанія, вслѣдствіе вступившей отъ губернскаго секретаря Аѳонасовича просьбы, останавливаться разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла, такъ какъ заявленіе Аѳонасовича о смерти довѣрителя его, Муссина-Пушкина, не удостовѣрено со стороны просителя никакими доказательствами, Правительствующій Сенатъ обращается засимъ къ обсужденію возраженій, которыми повѣренный Салтыковой, подпоручикъ Юрьевъ, доказываетъ неправильность состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты. Сущность этихъ возраженій заключается собственно въ томъ, что, по мнѣнію просителя, на имущество, укрѣпленное за кѣмъ-либо по духовному завѣщанію, не можетъ быть обращаемо удовлетвореніе долговъ завѣщателя; мнѣніе это онъ подкрѣпляетъ сравненіемъ перехода правъ на имущество по завѣщанію съ пріобрѣтеніемъ права собственности по купчимъ крѣпостямъ и, слѣдуя этому убѣжденію, доказываетъ, что Судебная Палата, обративъ присужденное въ пользу Славянскаго съ Буторина взысканіе на капиталъ, полученный по векселямъ Зотова и завѣщанный Буторинымъ малолѣтнему Салтыкову, нарушила этимъ 707, 923, 1097 и 1297 ст. 1 ч. X Т. Но эти доводы просителя, очевидно, не согласуются съ указаніями закона. Лицо, получающее имущество по духовному завѣщанію, вступаетъ во владѣніе этимъ имуществомъ въ качествѣ наслѣдника завѣщателя. По осуществленіи-же права наслѣдованія наслѣдникъ, становясь собственникомъ имущества, принадлежавшаго наслѣдодателю, въ то-же время принимаетъ на себя и отвѣтственность за лежащія на немъ обязательства, соразмѣрно полученному наслѣдству, а въ случаѣ недостатка онаго,—отвѣтствуетъ и своимъ собственнымъ имуществомъ. Это положительно выражено въ ст. 1259 Т. X ч. 1, а равно въ 1543 ст. того-же Тома, въ силу которой договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся по договору лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, если отъ принятія наслѣдства не отказались. Примѣненіе сихъ законоположеній къ данному случаю показываетъ, что Салтыковъ, вмѣстѣ со вступленіемъ въ права наслѣдованія по духовному завѣщанію Буторина, является лицомъ отвѣтственнымъ и въ искахъ по имуществу завѣщателя. На семъ основаніи и въ виду существеннаго различія наслѣдованія по завѣщанію отъ пріобрѣтенія правъ по купчимъ крѣпостямъ, по которымъ пріобрѣтатель дѣлается собственникомъ имущества безъ всякаго соотношенія къ обязательствамъ продавца, какъ это видно изъ законоположеній, изложенныхъ въ кн. и разд. III ч. 1 Т. X, заключеніе Судебной Палаты о томъ, что капиталъ, завѣщанный Буторинымъ малолѣтнему Салтыкову, не можетъ быть изъятъ отъ обращенія на него присужденнаго въ пользу Славянскаго съ имущества Буторина взысканія, ни въ какомъ случаѣ не составляетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ 923, 1097 и 1297 ст. 1 ч. X Т. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ и заявленіе его о неправильномъ примѣненіи Палатою къ настоящему дѣлу 157 и 158 ст. Т. XI Уст. Тор., такъ какъ, въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Суд., судебнымъ мѣстамъ предоставляется право искать разрѣшенія спорнаго вопроса въ общемъ смыслѣ законовъ; притомъ-же ст. Уст. Тор. въ настоящемъ случаѣ были приняты Судебною Палатою не за главное основаніе, а лишь въ подкрѣпленіе другихъ сдѣланныхъ ею по обстоя-

тельствамъ дѣла выводовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая по содержанію возраженій просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Салтыковой, подпоручика Юрьева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

778.—1868 года октября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Евгенія Аникина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Надворный совѣтникъ Евгеній Аникинъ обратился къ Мировому Судьѣ 14-го участка гор. С.-Петербурга съ просьбою о вытребованіи отъ крестьянина Степанова двухъ билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, которые Степановъ взялъ у него на сохраненіе и не возвращаетъ. Въ доказательство этого иска Аникинъ представилъ расписку отъ 30 ноября 1866 г., писанную и подписанную крестьяниномъ Поликарпомъ Степановымъ, слѣдующаго содержанія: „два билета 2-го внутренняго съ выигрышами займа серія 17864 № 3 и серія 17867 № 3 взялъ у Аникина на сохраненіе и обязуюсь возвратить 30 февраля *) 1867 г.“ При разборѣ дѣла сего 29 сентября Степановъ противъ этого иска возразилъ, что означенные въ распискѣ билеты даны ему были Аникинымъ не на сохраненіе, а для заклада, что онъ ихъ заложилъ въ конторѣ купца Щекина и въ срокъ не выкупилъ, но проданы ли они конторою или нѣтъ—не знаетъ. Аникинъ просилъ Мирового Судью вызвать управляющаго конторою Щекина, и просьба эта была исполнена. Послѣ того Аникинъ подалъ Мировому Судьѣ письменную просьбу (помѣченную Аникинымъ 7 числомъ октября, а поступленіе означено 11 октября), въ которой объяснилъ, что ему сказали въ конторѣ Щекина, что заложенные Степановымъ билеты проданы неизвѣстно кому; что такъ какъ контора, по закону, не имѣетъ права продавать заложенные ей билеты, а тѣмъ болѣе продавать ихъ безъ записки въ книгу, кому проданы, то посему просилъ, на основаніи 1664 ст. X Т. ч. 1, отобрать отъ Щекина билеты и возвратить просителю, если же не возвратить, то подвергнуть Щекина отвѣтственности за продажу чужой собственности. Вызванный, по просьбѣ Аникина, купецъ Щекинъ на разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи 25 октября 1867 г. показалъ, что Степановъ заложилъ у него въ декабрѣ 1866 г. два билета 2-го займа съ выигрышами и разрѣшилъ на словахъ, въ случаѣ просрочки выкупа, продать ихъ; что вслѣдствіе этого билеты проданы, но кому—не знаетъ, хотя и разыскивалъ. Противъ этого Степановъ возразилъ, что не предоставлялъ Щекину права продавать билеты. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что расписка, данная Степановымъ Аникину, не можетъ имѣть значенія расписки сохранной, потому что въ ней означенъ срокъ, до котораго билеты отданы Степанову, тогда какъ, по 2115 ст. X Т. 1 ч., поклажа возвращается по первому требованію; что означеніе въ распискѣ срока и отсутствіе причинъ, послужившихъ Аникину отдать билеты на сохраненіе, подтверждаетъ объясненіе Степанова, что билеты отданы для залога, а потому расписка эта подлежитъ удовлетворенію, какъ простая расписка долговая, по примѣчанію въ 2114 ст. X Т. 1 ч. Что же касается до привлеченія къ отвѣтственности Щекина за продажу заложенныхъ ему Степановымъ билетовъ, то привлеченіе это по настоящему дѣлу не подлежитъ удовлетворенію, потому что, на основаніи 653 ст. Уст. Гражд. Суд., привлеченіе третьяго лица зависитъ отъ отвѣтчика, а не отъ истца; истецъ же можетъ, по смыслу 654 ст., заявить свое о томъ требованіе въ первомъ засѣданіи суда, но долженъ подать о томъ прошеніе не позже слѣдующаго дня. Принимая засимъ на видъ, что Аникинъ не желаетъ получить стоимости своихъ билетовъ, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Аникина объ отобраніи у Степанова упомянутыхъ билетовъ,

*) Такъ въ подлинной.

а равно въ привлеченіи купца Щекина къ отвѣтственности по настоящему дѣлу отказать. На это рѣшеніе Аникинъ принесъ кассаціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что по закону (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), судъ постановляетъ рѣшеніе, принимая въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ. Въ силу этого правила, которое должно служить основаніемъ всякаго судебнаго рѣшенія, опредѣляя значеніе представленнаго Аникинымъ обязательства, Съѣздъ, въ виду объясненій отвѣтчика, истцомъ не опровергнутыхъ, равно въ виду содержанія самой сдѣлки его со Степановымъ, въ которой означенъ срокъ отдачи билетовъ, именно 30 февраля, находитъ, что сдѣлка эта не можетъ имѣть значенія сдѣлки сохранной, а можетъ быть опредѣлена только, какъ сдѣлка долговая. На семъ основаніи, розбирая это дѣло исключительно въ предѣлахъ апелляціи и имѣя въ виду, что Аникинъ, не опрося нынѣ о взысканіи со Степанова стоимости означенныхъ билетовъ, можетъ просить о семъ особо, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Аникину со Степанова двухъ 5-ти процентныхъ билетовъ 2-го внутренняго займа, равно въ домогательствѣ о привлеченіи къ отвѣтственности по сему дѣлу Щекина отказать. Аникинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ, Съѣздъ нарушилъ этимъ рѣшеніемъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд .и 2100, 2111, 2115, 2116 и 2117 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ въ законахъ формы для сохранныхъ расписокъ не постановлено, слѣдовательно, опредѣленіе срока не могло записку Степанова лишить значенія сохранной расписки; все же, что требуетъ законъ, въ этой распискѣ соблюдено, а потому признаніе оной рѣшеніемъ Мирового Съѣзда несохранною не согласно съ законами о сохранныхъ распискахъ, а по статьѣ 129 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе не должно противорѣчить закону; во-2-хъ, неправильно истолкована 654 ст. Уст. Гр. Суд., потому что виновность Щекина обнаружилась для Аникина только при разборѣ дѣла у Мирового Судьи 25 октября 1867 г., несмотря на то, что онъ, Аникинъ, прежде того прошеніемъ, поданнымъ 7 октября, просилъ Мирового Судью, если виновность Щекина подтвердится при разборѣ дѣла, то подвергнуть его отвѣтственности; въ 3-хъ, нарушены 8, 53, 60 и 144 ст. Уст. Гр. Суд. и 35, 142 и 117 ст. Уст. Уг. Суд., такъ какъ при разборѣ гражданскаго его дѣла со Степановымъ открылось уголовное преступленіе: растрата Степановымъ и самовольная продажа Щекинымъ чужой собственности; поэтому надлежало самому Мировому Судьѣ открыть преслѣдованіе или передать дѣло судебному слѣдователю или прокурору; въ-4-хъ, Мировой Съѣздъ, сверхъ того, не обратилъ вниманія на указанную имъ въ апелляціи медленность и упущенія Мирового Судьи въ производствѣ дѣла. По симъ основаніямъ Аникинъ проситъ Правительствующій Сенатъ; во-1-хъ) отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по иску его, просителя, со Степанова; во-2-хъ) признать данную Степановымъ расписку сохранною; въ-3-хъ) привлечь къ отвѣтственности Щекина, обязавъ Степанова и Щекина отыскать и возвратить билеты его просителя, а государственный банкъ увѣдомить, что могущій пасть на эти билеты выигрышъ долженъ принадлежать ему, Аникину, о чемъ объявить во всеобщее свѣдѣніе; въ-4-хъ) подвергнуть Степанова и Щекина уголовной отвѣтственности и въ-5-хъ) подвергнуть Мирового Судью 14 участка отвѣтственности за промедленіе его дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣлу Аникина со Степановымъ Аникинъ указываетъ на нарушеніе въ этомъ рѣшеніи точнаго смысла 129 ст. Уст. Граж. Суд. Эта статья, предоставляя мировымъ судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ судей, чтобы рѣшеніе ихъ не противорѣчило закону. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената уже неоднократно разъяснялъ мировымъ съѣздамъ точный смыслъ приведенной 129 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующимъ Сенатомъ не разъ уже указано было, что хотя законъ предоставляетъ мировымъ судьямъ опредѣлять

значеніе и силу представленныхъ тяжущимися доказательствъ, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы они были освобождены отъ обязанности руководствоваться законами. На семъ основаніи, если, съ одной стороны, опредѣленіе значенія и силы доказательствъ предоставлено совѣстливому убѣжденію судей, то, съ другой стороны, имъ не предоставлено права опредѣлять по одному убѣжденію совѣсти значеніе актовъ, представленныхъ сторонами въ доказательство ихъ требованій. Въ законахъ гражданскихъ установлены правила, соблюденіе или несоблюденіе которыхъ придаетъ акту то или другое достоинство, дѣлаетъ его дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ и опредѣляетъ его значеніе въ ряду допускаемыхъ закономъ юридическихъ сдѣлокъ и доказательствъ. Слѣдовательно, для того, чтобы опредѣлить правильность требованія, основаннаго на какомъ-либо актѣ, мировой судья и мировой съѣздъ обязаны руководствоваться постановленными именно для сего рода актовъ въ гражданскихъ законахъ правилами и на основаніи оныхъ разсмотрѣть, удовлетворяетъ ли этотъ актъ требованіямъ закона и извѣстнымъ, для такого рода сдѣлокъ опредѣленнымъ, условіямъ. Изъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу Аникина со Степановымъ видно, что Съѣздъ, въ силу 129 ст., опредѣляя значеніе представленнаго Аникинымъ обязательства по убѣжденію совѣсти, призналъ этотъ документъ не сохранною распискою, а долговою. При постановленіи такого рѣшенія Съѣздъ именно выразилъ, что онъ поступаетъ такимъ образомъ на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Сул., которая, по мнѣнію Мирового Съѣзда, даетъ ему право опредѣлять значеніе состоявшейся между сторонами сдѣлки по убѣжденію совѣсти, и засимъ не вошелъ ни въ какое разсмотрѣніе того, удовлетворяетъ ли и въ какой степени эта сдѣлка тѣмъ законнымъ требованіямъ, которыя для этого рода актовъ установлены въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, тогда какъ именно этотъ вопросъ, вслѣдствіе апелляціи Аникина на рѣшеніе Мирового Судьи, подлежалъ обсужденію Мирового Съѣзда. Мировой Судья, обсудивъ расписку, составляющую предметъ настоящаго дѣла, со существующими о сохранныхъ распискахъ правилами, призналъ, что документъ этотъ не соотвѣтствуетъ этимъ правиламъ, и, въ силу предоставленнаго 2114 ст. X Т. I ч. судамъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, права, призналъ эту расписку не сохранною, а долговою. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Аникинъ жаловался Мировому Съѣзду на неправильное опредѣленіе Мировымъ Судьею достоинства расписки Степанова, которая, по мнѣнію апеллятора, отвѣчаетъ требованіямъ закона относительно сохранныхъ расписокъ, и, такимъ образомъ, даже въ предѣлахъ апелляціи, Мировому Съѣзду подлежало обсудить правильность толкованія Мировымъ Судьею и примѣненія къ настоящему дѣлу законовъ о сохранныхъ распискахъ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, оставивъ въ сторонѣ этотъ подлежавшій его обсужденію предметъ, ограничился опредѣленіемъ значенія документа единственно по убѣжденію совѣсти и, слѣдовательно, нарушилъ какъ точный смыслъ приведенной имъ 129 ст. Уст., такъ и разъясненіе этого закона Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената,—разъясненіе, ясно и опредѣлительно разграничивающее предѣлы власти судовъ при опредѣленіи значенія и силы предетавленныхъ сторонами доказательствъ. Такое явное нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла 129 ст. Уст. Гражд. Суд. лишаетъ постановленное имъ рѣшеніе силы судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ. Засимъ прочіе приведенные Аникинымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не подлежатъ уже обсужденію Правительствующаго Сената. Что же касается до ходатайства Аникина о признаніи расписки Степанова сохранною распискою, объ увѣдомленіи государственнаго банка о томъ, что выигрышъ по билетамъ, даннымъ Степанову, долженъ подлежать Аникину и проч., то всѣ эти доказательства просителя, за отмѣною рѣшенія Мирового Съѣзда, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла 129 ст. Уст. Гр. Суд., состоявшееся въ ономъ рѣшеніе по дѣлу Аникина со Степановымъ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

779.—1868 года октября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Петрова на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Петровъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 1 участка Бѣлевскаго округа объяснилъ: въ 1858 году купеческій сынъ Василій Барановъ взялъ у него для похоронъ жены своей 49 руб., давъ въ обезпеченіе займа шесть серебряныхъ ложекъ и карманные часы, вслѣдствіе чего просилъ взыскать съ Баранова взятые 49 р. съ процентами за 8 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ 25 р. 65 коп., а всего 74 руб. 65 к., да сверхъ сего на наемъ повѣреннаго по сему дѣлу по 20 коп. съ рубля, а въ случаѣ невзноса Барановымъ занятыхъ денегъ, разрѣшить заложенныя вещи оцѣнить и продать; за могущій же оказаться недостатокъ—обратить взысканіе на доходы съ имѣнія Баранова. Отвѣтчикъ Барановъ противъ этого иска представилъ письменное объясненіе, излагая въ немъ слѣдующее: Петровъ, при жизни родителя его, нанималъ амбаръ цѣною въ мѣсяцъ по 2 руб. сер., за что слѣдуетъ съ Петрова 26 р. 20 коп. Съ 1 же сентября 1859 года Петровъ нанималъ подъ домомъ Баранова лавку и амбаръ на дворѣ за 140 руб. сер., рушку близъ воротъ за 100 р. 50 коп. и другія вещи, которыя принялъ въ исправномъ видѣ; что, между тѣмъ, въ содержимой имъ крупорушкѣ Петровъ сломалъ кругъ, посредствомъ котораго дѣйствуетъ вся машина; послѣ сего не оказалось одной деревянной клейменой мѣры и другихъ вещей, составлявшихъ принадлежность его аренды. Посему, согласно вышеизложенному расчету, Барановъ просилъ: отобравъ отъ Петрова заложенныя вещи, довзыскать съ него же показанную въ расчетѣ сумму, въ доказательство чего просилъ освидѣтельствовать лавку Петрова, гдѣ находятся вещи, и тогда ясно подтвердится его объясненіе. Мировой Судья, соображая обстоятельства настоящаго дѣла, постановилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Баранова на удовлетвореніе Петрова 49 руб., а въ случаѣ неуплаты Барановымъ денегъ въ теченіе мѣсяца, подвергнуть заложенныя Петрову вещи аукціонной продажѣ. Мировой Съѣздъ, въ который дѣло это поступило по апелляціи Баранова, по выслушаніи объясненій сторонъ и свидѣтельскихъ показаній, нашелъ, что свидѣтели показаніе отвѣтчика Баранова подтвердили, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отмѣнить, Баранова отъ уплаты Ѳеодору Петрову отыскиваемыхъ имъ денегъ 49 руб. съ процентами, а равно вознагражденія за наемъ повѣреннаго освободить, Ѳеодора же Петрова обязать находящіеся у него серебряные часы и 6 ложекъ, Баранову принадлежащіе, возвратить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Петровъ объясняетъ: 1) рѣшеніе Съѣзда не основано ни на какомъ законѣ, вопреки 129, 130 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) оно не согласно съ обстоятельствами дѣла; 3) вещи эти, составляя, по объявленію Баранова, собственность малолѣтнихъ, могли быть отыскиваемы только ихъ опекунами, и 4) Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ показаніе свидѣтелей по договору заклада движимаго имущества. Посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Петрова не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) неуказаніе въ рѣшеніи Съѣзда на законъ, на которомъ оно основано, не составляетъ еще такого существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, какое предусмотрѣно во 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., если только въ рѣшеніи изложены главныя обстоятельства дѣла, подлежавшія обсужденію суда, и когда сущность рѣшенія не противорѣчитъ закону; 2) объясненіе просителя о томъ, что рѣшеніе Съѣзда не согласно съ обстоятельствами дѣла, не относится до Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) принадлежность заложенныхъ вещей исключительно Василію Баранову не лишала его права ходатайствовать о возвращеніи ихъ отъ Петрова, такъ какъ онѣ, составляя общую собственность всего се-

мейства Барановыхъ, къ которому принадлежитъ и встрѣчный истецъ, и 4) Барановымъ были выставлены свидѣтели въ подтвержденіе дѣйствительности причиненныхъ Петровымъ убытковъ во время пользованія имъ принадлежащимъ Баранову амбаромъ и другими предметами, а не въ доказательство уплаты долга по заложеннымъ вещамъ; слѣдовательно, спросомъ выставленныхъ Барановымъ свидѣтелей нисколько не нарушенъ законъ, изложенный въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается заложенныхъ вещей, то Съѣздъ, освободивъ Баранова отъ уплаты отыскиваемыхъ Петровымъ по закладу денегъ и обязавъ послѣдняго возвратить принадлежанія Барановымъ заложенныя вещи, поступилъ вполнѣ согласно съ дѣйствующими законами, по которымъ (ст. 1669 и 1673 X Т. 1 ч.) для договора заклада движимаго имущества положительно предписывается форма письменнаго акта, и только при этомъ непремѣнномъ условіи заимодавецъ пріобрѣтаетъ право на полученіе удовлетворенія продажею заложенныхъ вещей и, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, залогодержателю предоставляется право движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою (ст. 1068 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петрова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе возложенной на него ст. 249 Учр. Суд. Уст. обязанности имѣть надзоръ за соблюденіемъ судебными мѣстами установленнаго порядка въ производствѣ дѣлъ, не могъ не обратить вниманія на то, что въ рѣшеніи Съѣзда по сему дѣлу не приведенъ законъ, послужившій основаніемъ къ постановленію рѣшенія, какъ-бы слѣдовало по точному смыслу ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд.

780.—1868 года октября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Свитецкаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Коллежскій регистраторъ Иванъ Свитецкій обратился 24 октября 1867 г. къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 34 участка съ просьбою о взысканіи съ почетнаго гражданина Михаила Якунчикова 201 р. 80 коп. за забранную въ теченіе года, съ 23 мая 1862 по 16 мая 1863 года, у купца Шалина новую конскую сбрую и за починку старой. Въ доказательство иска Свитецкій сослался на свидѣтелей и представилъ счетъ Шалина, не подписанный Якунчиковымъ и переданный Шалинымъ Свитецкому. При разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи повѣренный Якунчикова, Грассъ, объяснилъ, что представленный Свитецкимъ счетъ вѣрителемъ его не подписанъ, что книга, изъ которой счетъ выписанъ, по истеченіи года не можетъ служить доказательствомъ, что вѣритель его забора товара, за который Свитецкій взыскиваетъ деньги, не дѣлалъ и приказанія о заборѣ не давалъ и что поэтому онъ, Грассъ, иска правильнымъ не признаетъ, а проситъ взыскать со Свитецкаго за веденіе дѣла 50 рублей. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Свитецкому съ Якунчикова отказать, взыскавъ со Свитецкаго въ пользу Грасса 20 руб. судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Свитецкій принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что дѣло о взысканіи по упомянутому счету Шалина производилось уже въ словесномъ судѣ, который предоставилъ ему, Свитецкому, право искать съ Якунчикова судебнымъ порядкомъ; что при томъ производствѣ въ словесномъ судѣ повѣренный Якунчикова, Лаврентьевъ, показалъ, что товаръ былъ принятъ изъ лавки Шалина, а уплаты денегъ за оный не доказалъ; что другой повѣренный Якунчикова, Грассъ, при разборѣ дѣла у Мирового Судьи также не отвергалъ его иска, а показалъ, что товаръ забирали кучера Якунчикова, но за товаръ платятъ деньги сами хозяева, а не наемная прислуга; что Шалинъ самъ или черезъ приказчика доставлялъ къ Якунчикову требуемыя имъ вещи, которыя принимали или управляющій, или кучера; что такъ велось съ 1849 по 1863 г., а деньги получены до 1862 г.;

слѣдовательно, и деньги по счету за 1862—1863 г. долженъ заплатить самъ Якунчиковъ, а не его прислуга. Посему Свитецкій просилъ Съѣздъ взыскать съ Якунчикова 201 руб. 80 коп. съ процентами съ 9 апрѣля 1866 г., а равно проѣсти и волокиты и судебныя издержки, всего 287 руб. Изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ рѣшенія словеснаго суда Литейной части, на которое Свитецкій сдѣлалъ ссылку въ своей апелляціонной жалобѣ, видно, что Свитецкій предъявлялъ на Якунчикова искъ по счету въ 201 руб. 80 коп. и что повѣренный отвѣтчика, Лаврентьевъ, объяснилъ въ словесномъ судѣ, что Якунчиковъ долга этого не признаетъ, да и признать не можетъ, потому что за забранный у Шалина товаръ деньги были заплачены всѣ сполна и никакихъ расчетовъ между ними не осталось. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, выслушавъ апелляцію Свитецкаго и словесныя объясненія обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что счетъ, какъ неподписанный Якунчиковымъ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ иска, а свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 ст. того же Устава, не могутъ въ данномъ случаѣ имѣть значеніе; посему Съѣздъ не усматриваетъ законнаго основанія считать ходатайство Свитецкаго о взысканіи съ Якунчикова 201 р. 80 к. подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 129, 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, въ искѣ Свитецкому съ Якунчикова 201 руб. 80 к. отказалъ. На это рѣшеніе Свитецкій приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, порицая дѣйствія по производству и рѣшенію сего дѣла какъ Мирового Судьи, такъ и Мирового Съѣзда, проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда. Онъ объясняетъ: 1) что хотя счетъ Якунчиковымъ не подписанъ, однако, это не лишаетъ Свитецкаго права требовать съ Якунчикова должныя имъ Шалину 201 р. 80 коп., потому что Якунчиковъ по неподписаннымъ счетамъ уплачивалъ 14 лѣтъ сряду, слѣдовательно, и за пятнадцатый годъ также долженъ заплатить деньги по счету, и это могутъ подтвердить свидѣтели подъ присягою; 2) что 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства въ настоящемъ дѣлѣ неумѣстна, ибо доставка въ теченіе 14 лѣтъ, а равно и съ 23 мая 1862 по 16 мая 1863 г., Якунчикову конской сбруи и починка старой извѣстна какъ служителямъ Якунчикова, такъ и служителямъ Шалина, которые могутъ подтвердить это подъ присягою; а потому, согласно 411 ст. Суд. Уст., указываемые Свитецкимъ свидѣтели должны служить доказательствомъ правоты его иска; 3) что 472 статья Устава Гражданскаго Судопр. неумѣстна, потому что у купца Шалина не домашнія, но въ лавкѣ торговыя книги, которыя судебныя мѣста обязаны принимать за доказательство; посему и такъ какъ повѣренный Якунчикова, Лаврентьевъ, призналъ весь пріемъ товара Якунчиковымъ, то засимъ искъ его, Свитецкаго, согласно 479 и 480 ст., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 4) что 467 ст. также къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо Якунчиковъ просилъ Шалина обождать уплаты денегъ по счету до возвращенія его изъ за-границы; Шалинъ согласился, предполагая, что Якунчиковъ останется за границею не болѣе 3 или 4 мѣсяцевъ, а такъ какъ Якунчиковъ прожилъ за границею болѣе года, то этотъ промежутокъ времени долженъ считаться за три дня и не болѣе, какъ за три мѣсяца. По этимъ основаніямъ Свитецкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и присудить ему отыскиваемые имъ 201 руб. 80 коп. съ процентами и убытками, а за неправильное рѣшеніе Мирового Судью Майкова подвергнуть законной отвѣтственности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Свитецкій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываетъ на нарушеніе въ томъ рѣшеніи 472, 409 и 467 ст. Уст. Гр. Суд. и на неправильное толкованіе 411, 479 и 480 ст. того Устава. Свитецкій объясняетъ, что хотя представленный имъ ко взысканію счетъ и не подписанъ Якунчиковымъ, тѣмъ не менѣе, однако, счетъ этотъ былъ выписанъ не изъ домашнихъ, а изъ торговыхъ книгъ Шалина, которыя должны служить доказательствомъ справедливости его требованія; установленный же 467 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, въ теченіе котораго купеческія книги имѣютъ силу доказательства, не можетъ, по мнѣнію проси-

теля, относиться къ настоящему дѣлу, потому что въ пропускѣ этого срока виноватъ самъ Якунчиковъ, обѣщавшій Шалину уплатить по счету по возвращеніи его изъ-за границы; пробывъ же за границею болѣе года, Якунчиковъ лишилъ Шалина возможности представить въ срокъ свои купеческія книги. Подобное объясненіе Свитецкаго не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ объясненіе это вовсе не относится до обстоятельствъ, предлежащихъ обсужденію Съѣзда. Свитецкій предъявилъ къ Якунчикову искъ не на основаніи купеческихъ книгъ, а на основаніи переданнаго ему Шалинымъ счета, не подписаннаго Якунчиковымъ, а потому Мировой Съѣздъ не примѣнялъ и не имѣлъ повода примѣнять къ дѣлу 467 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, а вполнѣ правильно основалъ свое рѣшеніе на 472 ст. того Устава и, отказавъ Свитецкому во взысканіи по неподписанному должникомъ счету, не нарушилъ смысла приведеннаго имъ закона. Что касается до указываемаго просителемъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздомъ не было принято во вниманіе признаніе повѣреннымъ Якунчикова, Лаврентьевымъ, сдѣланное въ показаніи, данномъ при разбирательствѣ иска по счету въ словесномъ судѣ, то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда никакого отступленія отъ закона, ибо отъ суда зависѣло, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлить то значеніе, какое слѣдовало придавать словамъ, сказаннымъ Лаврентьевымъ въ словесномъ судѣ, и если Мировой Съѣздъ не нашелъ въ тѣхъ словахъ такого признанія, которое, по мнѣнію Свитецкаго, освобождало его, согласно 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., отъ представленія дальнѣйшихъ доказательствъ иска, то Мировому Съѣзду не было и основанія примѣнять эти статьи къ дѣлу. Далѣе поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Свитецкій указываетъ еще на то, что въ этомъ рѣшеніи неправильно примѣнена не относящаяся, будто бы, къ дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд. и отвергнута, вопреки 411 ст. того Устава, ссылка истца на свидѣтелей. Свидѣтели эти, по объясненію Свитецкаго, могли показать, что Якунчиковъ въ теченіе 14 лѣтъ уплачивалъ Шалину по неподписаннымъ счетамъ, и могли удостовѣрить доставку Якунчикову новой сбруи и починку старой въ 1862—1863 г. Не входя въ разсмотрѣніе того, какое вліяніе на разрѣшеніе иска Свитецкаго могли имѣть подобныя показанія свидѣтелей, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы свидѣтельскихъ показаній предоставлено суду, разрѣшающему споръ по существу (ст. 411 Уст. Гр. Суд.), а обращаясь къ подлежащему обсужденію Правительствующаго Сената, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, вопросу о томъ, согласно ли съ точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. Мировой Съѣздъ вовсе не призналъ возможнымъ допустить въ настоящемъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Свитецкій ссылался на свидѣтелей въ доказательство справедливости его иска, т.-е. въ доказательство того, что Якунчиковъ былъ долженъ Шалину за доставленный ему въ кредитъ товаръ и не заплатилъ этого долга. Движимыя имущества, по силѣ 710 ст. Т. X ч. 1, могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ соглашеніямъ, за исключеніемъ случаевъ, въ 711 ст. Зак. Гражд. указанныхъ; но изъ этого нельзя выводить заключеніе, что для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи движимаго имущества, одни свидѣтельскія показанія могутъ во всякомъ случаѣ служить достаточнымъ юридическимъ доводомъ. Такъ какъ продажа товара въ кредитъ установляетъ между покупщикомъ и продавцомъ опредѣленныя юридическія отношенія, то посему и возникающее изъ сихъ отношеній для покупщика обязательство должно быть, для предупрежденія впослѣдствіи возможности спора, облечено въ форму письменнаго акта, нотаріальнаго или домашняго, смотря по желанію сторонъ (рѣш. Гражд. Кассац. Депар. 1867 г. № 400). Въ этихъ видахъ къ числу заемныхъ обязательствъ отнесены закономъ и подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за забранные издѣлія или товары; но когда счеты не подписаны должникомъ, то они не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны (ст. 472 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, если по закону, для того, чтобы счетъ могъ служить доказательствомъ долга, онъ долженъ быть подписанъ

должникомъ, то очевидно, что когда въ доказательство доставки въ кредитъ товара и неполученія за оный денегъ представляется неподписанный должникомъ счетъ, то въ такомъ случаѣ одни свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнить требуемой закономъ подписи должника на счетѣ, то-есть—письменнаго акта. Посему при отрицаніи отвѣтчикомъ полученія товара и существованія долга его Шалину и при непредставленіи истцомъ письменныхъ документовъ, допускаемыхъ въ этихъ случаяхъ закономъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допустивъ въ доказательство иска Свитецкаго одни показанія свидѣтелей. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда указываемыхъ коллежскимъ регистраторомъ Свитецкимъ нарушеній смысла законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Свитецкаго, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

781.—1868 года октября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Александра Ромадина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Ромадинъ, основываясь на 793 ст. Уст. Гр. Суд., въ качествѣ 3-го лица обратился въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшаго по денежному иску надворнаго совѣтника Славянскаго съ имѣнія умершаго почетнаго гражданина Буторина и вошедшаго, по необжалованію участвовавшими въ этомъ дѣлѣ лицами, въ окончательную законную силу. Въ основаніе своего ходатайства Ромадинъ приводитъ то обстоятельство, что означеннымъ рѣшеніемъ присуждено въ пользу Славянскаго ко взысканію съ имѣнія Буторина, какъ съ поручителя за купца Красильникова по заключенному симъ послѣднимъ со Славянскимъ условія, 21,100 р. съ неустойкою; что, между тѣмъ, съ того же Буторина С.-Петербургскою управою благочинія опредѣлено взыскать въ пользу его, Ромадина, 8,050 руб., и что такъ какъ наличной суммы изъ имѣнія Буторина имѣется въ виду только 11,141 руб., то при оставленіи въ силѣ означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда онъ, Ромадинъ, лишенъ былъ бы возможности получить полное удовлетвореніе по присужденному ему управою благочинія взысканію. Объясняя это обстоятельство, Ромадинъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ прошеніи излагаетъ и доводы, по которымъ онъ находитъ въ существѣ неправильнымъ вышеупомянутое рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, опредѣляющее въ пользу Славянскаго денежное взысканіе изъ имѣнія Буторина. Съ своей стороны надворный совѣтникъ Славянскій, возражая противъ ходатайства Ромадина, въ доказательство неосновательности его, представилъ копіи съ послѣдовавшихъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ: а) частнаго постановленія отъ 28 февраля 1868 г. и б) резолюціи отъ 25 іюля, изъ которыхъ видно, что противъ правильности взысканія, опредѣленнаго Ромадину управою благочинія съ имѣнія Буторина, душеприказчикомъ сего послѣдняго, инженеръ-капитаномъ Мусинымъ-Пушкинымъ, предъявленъ въ Окружный Судъ искъ; что заявленный по сему иску Ромадинымъ отводъ оставленъ былъ Судомъ безъ уваженія и что затѣмъ, по разсмотрѣніи этого дѣла въ существѣ, Окружный Судъ призналъ претензію Ромадина о взысканіи съ имѣнія умершаго Буторина 8,050 руб. незаслуживающею уваженія, а опредѣленіе управы благочинія о взысканіи означенной суммы—неподлежащимъ исполненію. Равнымъ образомъ и душеприказчикъ Буторина, Мусинъ-Пушкинъ, чрезъ повѣреннаго своего, губернскаго секретаря Аѳонасовича, доводя до свѣдѣнія Правительствующаго Сената о предъявленномъ имъ въ Окружномъ Судѣ искѣ противъ присужденнаго управою въ пользу Ромадина взысканія, просилъ объ оставленіи безъ уваженія его ходатайства относительно отмѣны означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда. Затѣмъ по настоящему производству вступили въ Правительствующій Сенатъ двѣ просьбы: а) надворнаго совѣтника Славянскаго и б) повѣреннаго Мусина-Пушкина, Аѳонасови-

ча. Первый, основываясь на состоявшейся 25 іюля 1868 г. резолюціи Окружнаго Суда по иску Мусина-Пушкина противъ претензіи Ромадина, проситъ впредь до воспослѣдованія окончательнаго по сему иску рѣшенія пріостановиться разсмотрѣніемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла по заявленному Ромадинымъ въ качествѣ 3-го лица ходатайству объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда по иску Славянскаго съ имѣнія Буторина. А губернскій секретарь Аѳонасовичъ равномѣрно проситъ о пріостановленіи настоящаго производства на томъ основаніи, что дѣйствіе довѣренности Мусина-Пушкина, въ силу которой подано было имъ въ Сенатъ первое по сему дѣлу прошеніе, за послѣдовавшей смертію довѣрителя его, Мусина-Пушкина, прекратилось.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ предварительно останавливается на вопросѣ, слѣдуетъ ли, согласно заявленіямъ губернскаго секретаря Аѳонасовича и надворнаго совѣтника Славянскаго, пріостанавливать разсмотрѣніе предлежащаго въ этомъ дѣлѣ къ разрѣшенію ходатайства надворнаго совѣтника Ромадина. Принимая на видъ, что Аѳонасовичъ, заявляя о смерти Мусина-Пушкина и на этомъ собственно основаніи прося о пріостановленіи настоящаго дѣла, не представилъ, однако, законнаго удостовѣренія въ доказательство смерти Мусина-Пушкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ просьба Аѳонасовича должна быть оставлена безъ послѣдствій. Въ отношеніи же къ просьбѣ надворнаго совѣтника Славянскаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ основаніе этой просьбы Славянскій указываетъ единственно на то, что рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ уничтожено присужденное управою въ пользу Ромадина взысканіе съ имѣнія Буторина, не облеклось еще въ силу окончательнаго судебнаго рѣшенія. Но это обстоятельство не можетъ также же служить законнымъ поводомъ къ пріостановленію разсмотрѣнія настоящаго дѣла, такъ какъ, вообще, при разрѣшеніи дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ и должны имѣть значеніе лишь тѣ обстоятельства, которыя имѣются въ виду при поступленіи дѣла къ разсмотрѣнію, да и нѣтъ закона, который обязывалъ бы въ подобныхъ настоящему случаяхъ останавливаться разрѣшеніемъ дѣлъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію ходатайства надворнаго совѣтника Ромадина, предъявленнаго имъ въ качествѣ 3-го лица, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, по иску Славянскаго съ имѣнія Буторина, Правительствующій Сенатъ принимаетъ на видъ, что Ромадинъ право свое ходатайствовать объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія основываетъ на правѣ кредитора по опредѣленному ему управою съ Буторина денежному взысканію. Въ виду этого и для установленія вообще правильныхъ на подобные случаи основаній, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ предварительно обсудить вопросъ о томъ, можетъ ли, и въ какихъ именно случаяхъ, кредиторъ, имѣющій на комъ-либо денежную претензію, хотя бы основанную на несомнѣнномъ правѣ ходатайствовать въ качествѣ 3-го лица о пересмотрѣ такого судебнаго, вошедшаго въ законную силу рѣшенія, которымъ съ того же должника присуждена въ пользу другого кредитора долговая претензія. По ст. 795 Уст. Гр. Суд., просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Буквальный смыслъ этого закона ясно указываетъ, что для того, чтобы воспользоваться предоставленнымъ этою статьею правомъ, просителю необходимо доказать, что состоявшееся по дѣлу между другими лицами и вошедшее для нихъ въ законную силу судебное рѣшеніе дѣйствительно нарушаетъ его личныя или имущественныя права. Въ этомъ именно, а не иномъ значеніи приведенный законъ былъ объясняемъ и въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, напечатанныхъ въ Сборникѣ его рѣшеній за 1867 г. подъ №№ 125 и 342. Примѣняя это воззрѣніе къ предлежащему въ данномъ случаѣ вопросу, является несомнѣннымъ, что одно право лица на денежное съ кого-либо взысканіе не можетъ еще служить для него основаніемъ ходатайствовать, въ силу 795 ст. Уст. Гр. Суд., объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, послѣдовавшаго по иску другого кредитора съ того же должника, ибо присужденіе взысканія въ пользу одного кредитора не составляетъ еще до-

казательства, чтобы и денежная претензія другого кредитора не могла получить въ установленномъ порядкѣ законнаго удовлетворенія.Такія послѣдствія могутъ представиться лишь при несостоятельности лица къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ, признанной въ порядкѣ, установленномъ законами (мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 1 іюля 1868 года); тогда только и могутъ, слѣдовательно, правильнымъ образомъ опредѣлиться отношенія кредиторовъ къ имуществу должника; а затѣмъ лишь въ этомъ именно случаѣ можетъ возникнуть и вопросъ о томъ, нарушаетъ ли денежное требованіе одного кредитора права другого и представляется ли законный поводъ кому-либо изъ нихъ искать огражденія своихъ правъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 795 Уст. Гр. Суд. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ромадинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которымъ присуждено въ пользу Славянскаго взысканіе съ имѣнія Буторина, не только не доказалъ дѣйствительной несостоятельности сего послѣдняго къ удовлетворенію правильныхъ его долговъ, но и самое право Ромадина на заявленную имъ къ Буторину претензію въ суммѣ 8,050 р., послѣ признанія этой претензіи управою благочинія, оспорено было душеприказчикомъ Буторина, Мусинымъ-Пушкинымъ, предъявленіемъ иска въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, рѣшеніемъ котораго означенное опредѣленіе управы признано неподлежащимъ исполненію. Такимъ образомъ, въ настоящее время нѣтъ въ виду и признанія за Ромадинымъ правъ кредитора на какое-либо взысканіе съ имущества Буторина.При такихъ обстоятельствахъ, находя, что просьба надворнаго совѣтника Ромадина объ отмѣнѣ вышеизложеннаго, вошедшаго въ законную силу, рѣшенія Окружнаго Суда вовсе не удовлетворяетъ условіямъ, постан. въ 795 ст.Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу эту признать незаслуживающею уваженія.

782.—1868 г. октября 24 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Николая Сіяльскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго СенаторъА. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный безсрочно-отпускного рядового Иванова, губернскій секретарь Габеръ, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 3 участка о взысканіи съ губернскаго секретаря Николая Сіяльскаго остальныхъ 97 руб. 5 коп. за произведенную довѣрителемъ его окраску крыши въ домѣ Сіяльскаго и судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 13 р. 70 к. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика къ назначенному сроку, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ присудилъ взыскать съ Сіяльскаго въ пользу Иванова 97 руб. 5 к., и выдалъ, согласно просьбѣ Габера объ обезпеченіи иска, исполнительный листъ о наложеніи ареста на имущество отвѣтчика въ размѣрѣ присужденной суммы. Затѣмъ, вслѣдствіе отзыва на это рѣшеніе Сіяльскаго, Мировой Судья, вновь разобравъ дѣло, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ него, Сіяльскаго, въ пользу Иванова 51 руб. 8 к. На это рѣшеніе и дѣйствія Судьи Сіяльскій подалъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежатъ три статьи взысканія: 1) искъ Иванова за работу; 2) взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла и 3) заявленная Сіяльскимъ въ апелляціонной жалобѣ претензія объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неправильности, допущенной Мировымъ Судьею, въ обезпеченіе иска Иванова, ареста его, Сіяльскаго, имущества. Разрѣшая дѣло по первой изъ сихъ статей, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Иванова за работы Мировымъ Судьею присужденъ ко взысканію съ Сіяльскаго только въ суммѣ 42 р. 38 к., и Ивановъ на это рѣшеніе жалобы не принесъ, а повѣренный отвѣтчика, Троицкій, при разбирательствѣ призналъ Сіяльскаго обязаннымъ уплатить Иванову означенную сумму; по закону же, ст. 112 Устава Гражданскаго Судопроизводства, когда одна изъ сторонъ при производствѣ ея дѣла у Мирового Судьи сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ

доказательствъ. Обращаясь затѣмъ къ иску Габера 12 руб. за веденіе дѣла и судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 1 р. 70 к., уплаченныхъ судебному приставу за наложеніе ареста на имущество Сіяльскаго въ обезпеченіе иска 97 р. 5 к., Съѣздъ нашелъ, что Габеръ въ подтвержденіе правильности своего иска за ходатайство по дѣлу не представилъ требуемаго закономъ ст. 1534 и 2224 Т. X ч. 1 письменнаго договора, при отсутствіи котораго и искъ его, какъ недоказанный, не можетъ подлежать удовлетворенію. Судебныя-же издержки должны быть возложены на Сіяльскаго въ размѣрѣ только 55 к., ибо искъ Габера 97 р. 5 к. присужденъ ко взысканію въ суммѣ 42 руб. 38 к., а по закону, ст. 870 Уст. Гр. Суд., при рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной и частію въ пользу другой стороны размѣръ вознагражденія за судебныя издержки опредѣляется судомъ. Обращаясь, наконецъ, къ претензіи Сіяльскаго о неправильности допущенія Мировымъ Судьею обезпеченія иска и объ убыткахъ, понесенныхъ имъ, Сіяльскимъ, вслѣдствіе этого обезпеченія, Съѣздъ нашелъ, что, по силѣ 125 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи иска предоставлено усмотрѣнію Мирового Судьи, и, слѣдовательно, искъ Сіяльскаго объ убыткахъ, происшедшихъ отъ обезпеченія, является лишеннымъ основанія. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло на основаніи приведенныхъ законоположеній, равно ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1) взыскать съ Сіяльскаго въ пользу Иванова 42 р. 38 к. за работы; 2) взыскать съ Сіяльскаго въ пользу Иванова 55 к. судебныхъ издержекъ и 3) заявленное Сіяльскимъ въ апелляціонной жалобѣ требованіе о взысканіи съ Иванова убытковъ, понесенныхъ имъ, Сіяльскимъ, отъ обезпеченія иска Иванова, оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сіяльскій указываетъ на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Съѣздомъ 125 ст. Уст. Гр. Суд. и на нарушеніе 80, 107, 108, 110, 173, 174, 591, 595, 601, 771, 773, 777 и 1331 ст. того-же Устава. Нарушеніе этихъ статей, по объясненію Сіяльскаго, заключается въ томъ: во-1-хъ, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія жалобы его: на присужденіе заочнымъ рѣшеніемъ Судьи требованій, со стороны истца не доказанныхъ; на выдачу исполнительнаго листа до постановленія о томъ рѣшенія; на необращеніе дѣла въ первобытное положеніе послѣ отзыва его на заочное рѣшеніе; на арестъ имущества на высшую противъ присужденной суммы, на неснятіе излишне наложеннаго ареста послѣ разбирательства и рѣшенія и, наконецъ, на неповѣрку представленнаго имъ письменнаго акта; во-2-хъ, что Съѣздъ не учинилъ повѣрки доказательствъ, чрезъ что условіе его, Сіяльскаго, съ Ивановымъ, вопреки 105 ст., не принято въ соображеніе, между тѣмъ какъ этотъ письменный актъ былъ существеннымъ доказательствомъ при рѣшеніи дѣла, потому что онъ доказывалъ этимъ актомъ, что при ненаступленіи еще означенныхъ въ немъ сроковъ платежей искъ Иванова въ 98 руб. 5 к. являлся преждевременнымъ; въ-3-хъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 125 ст., признавъ, что удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченія иска предоставлено усмотрѣнію судьи, и, въ-4-хъ, что Съѣздъ чрезъ оставленіи безъ разсмотрѣнія всѣхъ частей жалобы его на вышеизложенныя незаконныя дѣйствія Мирового Судьи отнялъ у него право искать вознагражденія за нанесенные убытки. Присовокупляя при этомъ, что арестъ съ имущества его, вопреки 615 ст. Устава, не снятъ даже доселѣ, тогда какъ Съѣзду извѣстно изъ представленнаго приставомъ исполнительнаго листа, что деньги имъ давно уже уплачены, Сіяльскій проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые Сіяльскимъ въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Сіяльскій указываетъ на оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія жалобы его на то, что Мировой Судья въ заочномъ рѣшеніи присудилъ требованія, истцомъ не доказанныя; но такъ какъ послѣ постановленія заочнаго рѣшенія Сіяльскимъ поданъ былъ отзывъ, и, слѣдовательно, рѣшеніе это, согласно 152 ст., признавалось уже затѣмъ недѣйствительнымъ, то Мировому Съѣзду не предстояло повода входить въ об-

сужденіе правильности этого рѣшенія. 2) Въ заключеніи Съѣзда о томъ, что удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи иска предоставлено усмотрѣнію Мирового Судьи, не заключается неправильнаго толкованія закона, потому что ст. 125 дѣйствительно постановляетъ, что удовлетвореніе такихъ просьбъ зависитъ отъ Мирового Судьи. 3) Указаніе Сіяльскаго на выдачу Мировымъ Судьею Иванову исполнительнаго листа объ обезпеченіи иска до постановленія о томъ опредѣленія ничѣмъ не подтверждено. Изъ дѣла видно, что исполнительный листъ выданъ въ тотъ-же день, какъ постановлено о томъ опредѣленіе, но не видно, чтобы онъ былъ выданъ раньше постановленія опредѣленія. 4) Проситель не объясняетъ, въ чемъ, по его мнѣнію, обнаруживается необращеніе Судьею дѣла въ прежнее положеніе послѣ принесенія имъ отзыва на заочное рѣшеніе; напротивъ, изъ дѣла видно, что по подачѣ Сіяльскимъ отзыва Мировой Судья сдѣлалъ новый вызовъ тяжущихся, производилъ повѣрку доказательствъ и постановилъ новое рѣшеніе. 5) Жалоба Сіяльскаго на неснятіе Мировымъ Судьею ареста, наложеннаго на его имущество въ большей противъ присужденной суммѣ, а также на несдѣланіе Съѣздомъ распоряженія о снятіи сего ареста послѣ уплаты имъ присужденной суммы, не имѣетъ основанія, потому что съ просьбой о снятіи ареста онъ не обратился ни къ Мировому Судьѣ, ни въ Мировой Съѣздъ. 6) Указаніе просителя на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе условія, заключеннаго имъ съ Ивановымъ, и нарушеніе, будто-бы, при этомъ 107, 108 и 110 ст. не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Сіяльскаго 42 руб. 38 коп., основалъ свое рѣшеніе на томъ, что повѣренный Сіяльскаго самъ призналъ его обязаннымъ уплатить эту сумму и что затѣмъ обстоятельство это, согласно 112 ст., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. За таковымъ признаніемъ Съѣзду не представляется повода входить въ обсужденіе другихъ доказательствъ. Нарушенія-же приводимыхъ просителемъ 107, 108 и 110 ст. въ настоящемъ дѣлѣ не могло быть, такъ какъ статьи эти относятся до случая заявленія сомнѣнія въ подлинности акта или предъявленія спора о подлогѣ. Но въ дѣлѣ ни того, ни другого не было. Наконецъ, что касается объясненія Сіяльскаго, что у него отнято право искать вознагражденія за убытки чрезъ оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія жалобы его на неправильныя дѣйствія Мирового Судьи, то изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ не нашелъ дѣйствія Мирового Судьи относительно наложенія ареста на имущество Сіяльскаго неправильными, и, слѣдовательно, онъ входилъ въ разсмотрѣніе жалобы его. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сіяльскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

783.—1868 года октября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Селиверста Палкина на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Иванъ Лузинъ, по довѣренности купца Семена Арсеньева Курочкина, обратился къ Ярославскому Мировому Судьѣ 2 участка съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Селиверста Николаева Палкина проѣстей и волокитъ, послѣдовавшихъ по производившемуся судебнымъ порядкомъ дѣлу о захватѣ у довѣрителя его мѣщаниномъ Палкинымъ земли, количество коихъ опредѣлилъ въ 155 р. 40 к., за 2590 дней, считая, на основаніи 1810 ст. Т. X ч. 2, по 6 к. за каждый день; причемъ представилъ свидѣтельство изъ Ярославскаго Уѣзднаго Суда, изъ котораго видно, что спорное дѣло между Палкинымъ и Курочкинымъ началось въ городовомъ магистратѣ, по указу губернскаго правленія, 29 сентября 1859 г. и окончательно рѣшено Гражданскою Палатою въ 1866 г., и рѣшеніе ея изъяснено въ указѣ ея 3 ноября того-же года. Противъ этого отвѣтчикъ Палкинъ возражалъ, что настоящее дѣло неподсудно Мировому Судьѣ, потому что онъ намѣренъ еще начать въ Окружномъ Судѣ особое дѣло о принадлежности земель, согласно предоставленному ему рѣшеніемъ магистрата праву, и что, на основаніи 276 ст. Т. II Губ. Учр., дѣло начинается съ подачею искового прошенія, которое пода-

но было Курочкинымъ не 29 сентября 1859 г., а 21 сентября 1861 г. въ магистратѣ, гдѣ рѣшено 30 ноября 1862 г., слѣдовательно, ему слѣдуетъ всего за 435 дней 26 р. 10 к. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленные тяжущимися документы, на основаніи 82, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1808, 1810 и 1811 ст. Т. X ч. 2, опредѣлилъ: взыскать съ Палкина 155 р. 40 коп. на удовлетвореніе Курочкина. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палкинъ, кромѣ заявленныхъ у Мирового Судьи возраженій, объяснялъ, что Судья не разсмотрѣлъ, какъ-бы слѣдовало, представленные имъ документы и что онъ не выдалъ, согласно просьбѣ его, свидѣтельства на представленіе копій съ указовъ Гражданской Палаты, посланныхъ бывшему магистрату 20 января 1865 г. и Уѣздному Суду 3 ноября 1866 года, изъ коихъ видно, что въ Гражданской Палатѣ окончательнаго рѣшенія по упомянутому дѣлу не было, а были 16 декабря 1864 г. и 7 октября 1866 года лишь одни частныя опредѣленія, копми Палата не входила въ разсмотрѣніе существа дѣла, такъ какъ цѣна иска спорной земли составляла менѣе 30 руб., почему просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Ярославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленные Палкинымъ, съ разрѣшенія его, новые документы, нашелъ, что изъ оныхъ видно, что дѣло началось 29-го сентября 1859 года и окончено производствомъ въ Гражданской Палатѣ 7 октября 1866 г.; посему, на основаніи 1811 ст. Т. X ч. 2, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, измѣнивъ только сдѣланный имъ расчетъ—вмѣсто 155 р. 40 коп., 153 р. 36 к. На это рѣшеніе Палкинъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ 272 ст. Св. Губ. Учр. сказано: каждое гражданское дѣло начинается подачею искового прошенія и представленіемъ исковыхъ пошлинъ, безъ коихъ прошеніе не докладывается и возвращается истцу съ надписью; въ 1811 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.) узаконенное количество проѣстей и волокитъ исчисляется со времени начатія по день рѣшенія дѣла; въ настоящемъ-же случаѣ началомъ дѣла, по 272 ст., служитъ подача Курочкинымъ искового прошенія, а окончаніемъ онаго—представленная имъ копія съ опредѣленія городового магистрата; посему онъ въ опредѣленіи Съѣзда находитъ явное нарушеніе смысла закона и неправильное его толкованіе, вслѣдствіе чего, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла съ выведенными законами, разрѣшить взысканіе съ него проѣстей и волокитъ съ 21 сентября 1861 по 30 ноября 1862 г., со дня подачи Курочкинымъ искового прошенія по день рѣшенія магистрата, или предоставить дѣло пересмотру въ другомъ Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, будто-бы, неправильно исчислилъ время начатія и окончанія дѣла, производившагося въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, изъ котораго возникъ искъ Палкина о проѣстяхъ и волокитахъ, незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ предметъ этотъ относится до существа рѣшенія Съѣзда, которое разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ. Нарушенія-же указываемыхъ просителемъ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ исчисленія проѣстей и волокитъ, не усматривается, потому что рѣшеніемъ Съѣзда присуждено взысканіе проѣстей и волокитъ за то время, которое, какъ призналъ Съѣздъ, протекло между начатіемъ и окончаніемъ дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Палкина, по силѣ 186 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

784.—1868 года октября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варвары Пасынковой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Проурора Н. В. Граве).

Повѣренный дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варвары Пасынковой, присяжный повѣренный Александръ Петровъ, въ поданномъ Вла-

димирскому Окружному Суду прошеніи объяснилъ, что Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ возникшее въ 1840 г. дѣло по жалобѣ Пасынковой на государственныхъ крестьянъ села Вознесенскаго за устройство ими при мельницѣ деревни Постыловой, на рѣкѣ Уводъ, запруды рѣки Вязьмы, съ отводомъ въ сторону природнаго теченія ея, отчего затопляются лу а Пасынковой, опредѣлило: воспретить вознесенскимъ крестьянамъ устройство по произволу ихъ запруды, для отвода теченія рѣки Вязьмы, причемъ въ указѣ на имя Владимирскаго губернатора отъ 5 ноября 1856 г. изъяснило, между прочимъ, что сами государственные крестьяне не оспариваютъ того, что луга Пасынковой подтопляются именно отъ дѣйствія запруды ихъ мельницы, а убытокъ, ежегодно отъ этого происходящій, оцѣненъ сосѣдними дворянами, какъ видно изъ произведеннаго въ 1844 г. изслѣдованія, въ 300 руб. сер. Дѣло объ указаніи вознесенскимъ крестьянамъ мѣста для устройства мельницы и предѣла высоты на оной воды производится еще и понынѣ, а начатое Пасынковой въ 1860 г. дѣло съ вознесенскими крестьянами объ убыткахъ отъ подтопа луговъ ея, по 300 руб. въ годъ, начиная съ 1840 г., прекращено во Владимирской Гражданской Палатѣ, на основаніи Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. На основаніи изложеннаго и 684 и 673 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., Петровъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ общества крестьянъ Вознесенской волости убытковъ въ пользу Пасынковой по 300 р. въ годъ, начиная съ 1840 г. по день уплаты полнаго вознагражденія. Цѣну иска по день предъявленія онаго Петровъ опредѣлилъ въ 7,800 р. При этомъ прошеніи Петровъ представилъ копію съ вышеупомянутаго указа Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената на имя Владимирскаго гражданскаго губернатора отъ 5 ноября 1856 года за № 2989. Владимирскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что луга Пасынковой положительно подтоплялись отъ дѣйствія мельницы, принадлежащей крестьянамъ Вознесенской волости, и отъ неправильнаго устройства запруды рѣки Вязьмы, для отвода природнаго ея теченія. Обстоятельство это вполнѣ признано судебными рѣшеніями, въ томъ числѣ—рѣшеніемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, какъ это видно изъ указа онаго 5 ноября 1856 г. Посему, за силою означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, въ настоящее время уже не можетъ быть вопроса о томъ, понесены или нѣтъ Пасынковою убытки отъ дѣйствія Постыловской мельницы и отъ устройства вознесенскими крестьянами запруды рѣки Вязьмы. Дѣйствія означенныхъ крестьянъ относительно устройства запруды признаны Правительствующимъ Сенатомъ произвольными и, слѣдовательно, за послѣдствіе таковыхъ дѣйствій крестьяне должны подлежать отвѣтственности, и, что за силою того-же рѣшенія Правительствующаго Сената 1856 года и на основаніи 684 ст. X Т. ч. 1 и 1733 ст. Т. X ч. 2, Пасынкова никакимъ образомъ не можетъ быть лишена сего права. Обращаясь засимъ къ опредѣленію времени, именно—съ какого и по какой годъ Пасынкова имѣетъ право требовать съ общества крестьянъ Вознесенской волости убытковъ, Судъ усмотрѣлъ изъ представленныхъ тяжущимися сторонами бумагъ, что дѣло между Пасынковою и крестьянами о подтопѣ луговъ началось еще въ 1840 г., а слѣдовательно, съ сего года и должно быть начато исчисленіе убытковъ. Далѣе изъ тѣхъ-же представленныхъ тяжущимися сторонами бумагъ видно, что подтопъ продолжался непрерывно и въ послѣдующіе годы; это положительно доказывается неоднократно производимыми о семъ официальными освидѣтельствованіями въ 1842, 1844 и 1850 годахъ; съ другой стороны, отвѣтчиками не представлено ни положительныхъ возраженій, ни доказательствъ того, чтобы съ 1840 по 1854 годъ включительно, когда послѣдовало по сему дѣлу рѣшеніе Правительствующаго Сената, были промежуточные годы, въ которые-бы не было подтопа луговъ Пасынковой и, слѣдовательно, не было-бы причиняемо ей убытковъ, такъ какъ представленное повѣреннымъ крестьянъ, Тихонравовымъ, свидѣтельство крестьянъ 6 марта 1867 г. о томъ, что Постыловская мельница въ теченіе 7 лѣтъ была въ бездѣйствіи, не можетъ имѣть уваженія, ибо изъ свидѣтельства этого, если-бы даже признать его имѣющимъ значеніе въ семъ дѣлѣ, вовсе не видно, въ какіе именно годы

мельница находилась въ бездѣйствіи. Но изъ тѣхъ же самыхъ бумагъ видно, что послѣ 1856 года о существованіи подтоповъ уже не только не упоминается, но, напротивъ, при производствѣ въ 1856 г. изслѣдованія, для опредѣленія мѣста и условій существованія Пасынковской мельницы, и дтопа луговъ Пасынковой не открыто, и даже нѣтъ свѣдѣній, чтобы въ это время означенная мельница была въ дѣйствіи. Посему за Пасынковою не можетъ быть признано право требовать вознагражденія съ крестьянъ за убытки отъ подтопа ея луговъ послѣ 1856 г.; существованіе сего подтопа не только ничѣмъ не подкрѣпляется, а, напротивъ, опровергается. Основываясь на вышеизложенномъ и руководствуясь 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ нашелъ справедливымъ признать за Пасынковой право требовать съ вознесенскихъ крестьянъ вознагражденія лишь съ 1840 по 1856 г. включительно, т.-е. въ теченіе 16 лѣтъ. Что же касается количества самаго вознагражденія, то единственнымъ основаніемъ и руководствомъ въ семъ случаѣ можетъ служить лишь оцѣнка, произведенная въ 1844 г. дворянами, по коей ежегодный убытокъ, претерпѣваемый Пасынковой, опредѣленъ въ 300 руб. сер. Въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній, чтобы противъ таковой оцѣнки отвѣтчиками представляемы были возраженія, или чтобы она была признана неправильною какимъ-либо судебнымъ мѣстомъ; напротивъ, объ оцѣнкѣ этой, какъ правильно, упоминается и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1856 г., и таковая оцѣнка вполнѣ соотвѣтствуетъ смыслу 357 ст. X Т. ч. 2. Примѣняя произведенную въ 1844 г. оцѣнку причиненныхъ Пасынковой убытковъ въ 300 руб. сер. по числу лѣтъ, въ теченіе коихъ происходилъ подтопъ луговъ Пасынковой, получается сумма въ 4,800 руб. сер. На основаніи сего и руководствуясь 574, 673, 684 и 685 ст. Т. X ч. 1 и 366, 367, 736 и 737 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Пасынковой съ общества крестьянъ Вознесенской волости понесенные ею въ теченіе 16 лѣтъ, съ 1840 по 1856 годъ, убытки, происшедшіе отъ подтопа принадлежащихъ ей луговъ вслѣдствіе неправильной запруды воды при Постыловской мельницѣ, считая по 300 руб. въ годъ, всего 4,800 руб. Судебныя издержки, согласно 870 ст. Уст. Гражд. Суд., возложить въ двухъ третяхъ на отвѣтчиковъ и въ одной трети—на истицу. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго государственныхъ крестьянъ, нашла, что права свои на требованіе убытковъ Пасынкова основываетъ на указѣ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1856 года и на произведенной сосѣдними дворянами въ 1842 году оцѣнкѣ причиняемыхъ чрезъ подтопъ тѣхъ луговъ убытковъ. Изъ означеннаго указа видно, что Сенатъ, принимая въ соображеніе, что произведенными въ 1842, 1844 и 1850 годахъ осмотрами мѣстностей и отобранными отъ сторонихъ людей присяжными показаніями обнаружено, что луга Пасынковой подтопляются отъ устраиваемой государственными крестьянами запруды рѣки Вязьмы, что притомъ подъемъ воды въ 1844 году, при полномъ дѣйствіи Постыловской мельницы, оказался выше мѣры, постановленной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1818 г., и что сами крестьяне не оспариваютъ, что луга Пасынковой подтопляются отъ дѣйствія запруды ихъ и мельницы,—положилъ воспретить вознесенскимъ крестьянамъ устраивать на будущее время по ихъ произволу запруды для отвода теченія рѣки Вязьмы. Буквальное содержаніе этого указа хотя и показываетъ дѣйствительное существованіе въ то время подтопа луговъ Пасынковой, но ни этотъ указъ, ни указъ 1818 г. не только не опредѣляютъ количества понесенныхъ Пасынковою отъ того подтопа убытковъ, но даже не предоставляютъ и права на отысканіе оныхъ; хотя же въ указѣ 1856 г. и упоминается объ оцѣнкѣ тѣхъ убытковъ дворянами въ 1842 г. въ 3009 руб., но фактъ этотъ, принятый толко въ соображеніе, какъ доказательство подтопа, не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи вопроса объ убыткахъ, отъ подтопа происшедшихъ, и, какъ неразсмотрѣнный Сенатомъ относительно значенія его по иску объ убыткахъ отъ подтопа, не можетъ быть принятъ безусловно обязательнымъ не только для опредѣленія суммы убытковъ за послѣдующіе годы, но даже и за тотъ годъ, въ который та оцѣнка производилась. Въ первомъ случаѣ потому, что убытокъ отъ подтопа не могъ быть равномѣренъ, какъ въ одинъ, такъ и въ другой годъ, по

*

неравномѣрности ежегоднаго подтопа, а въ послѣднемъ—потому, что акта самой оцѣнки дворянъ въ дѣлѣ нѣтъ, и соблюдены ли при этомъ всѣ установленныя для сего правила, изъ дѣла не видно, а, между тѣмъ, повѣренный государственныхъ крестьянъ отвергаетъ достовѣрность этой оцѣнки. По всѣмъ симъ уваженіямъ Судебная Палата, не отрицая права Пасынковой на искъ объ убыткахъ, отъ означеннаго подтопа происшедшихъ, не можетъ признать, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., настоящій искъ ея объ этихъ убыткахъ доказаннымъ, а потому опредѣлила: въ этомъ искѣ Пасынковой отказать и послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда отмѣнить, возложивъ на Пасынкову, на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя по апелляціонному производству издержки. На это рѣшеніе Палаты Пасынкова приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата отказала ей въ искѣ и не придала никакого значенія акту осмотра 1842 г. и оцѣнкѣ дворянъ на томъ основаніи, что указы Сената не только не опредѣляютъ количества убытковъ, но даже не предоставляютъ и права на отысканіе оныхъ; но это разсужденіе Палаты неправильно, потому что право ея основано не на указѣ Сената, а на 684 ст., и Сенату не было никакого основанія предоставлять это право, которое и безъ того принадлежитъ ей по закону, а потому основаніе это нарушаетъ буквальный смыслъ 684 ст. Затѣмъ толкованіе Палаты, что актъ оцѣнки, принятый только въ соображеніе, какъ доказательство подтопа, не имѣетъ, будто-бы, никакого значенія при разрѣшеніи вопроса объ убыткахъ, тоже не имѣетъ основанія, потому что актъ этотъ ничѣмъ не опровергнутъ, тогда какъ, по закону, каждый доводъ суда долженъ имѣть въ основаніи или положительный законъ, или всѣми признаваемую истину. Палата, признавъ актъ оцѣнки неимѣющимъ значенія, далѣе уже нашла его не безусловно обязательнымъ не только для опредѣленія суммы убытковъ за послѣдующіе годы, но даже и за тотъ годъ, въ который та оцѣнка производилась, на томъ основаніи: 1) что неравномѣрностью ежегодныхъ подтоповъ опредѣляется и неравномѣрность ежегодныхъ убытковъ, и 2) за ненахожденіемъ при дѣлѣ акта оцѣнки, невозможно опредѣлить, соблюдены ли при составленіи акта всѣ установленныя для сего правила. Въ первомъ случаѣ нужно замѣтить: а) что сами крестьяне, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., должны были доказать или, по крайней мѣрѣ, объяснить, почему и насколько они считаютъ сумму 300 руб. преувеличенною въ отношеніи послѣдующихъ подтоповъ, чего, однако, ими не сдѣлано; б) что въ указѣ Сената прямо выражено: „убытокъ, ежегодно происходящій отъ сего подтопа, сосѣдними дворянами оцѣненъ въ 300 руб.“; слѣдовательно, оцѣнка касалась не одного только года, и в) въ крайнемъ случаѣ Палата должна была поступить на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд. Что-же касается до втораго случая—ненахожденія при дѣлѣ акта оцѣнки, то Палата не имѣла права возбуждать вопроса о соблюденіи или нарушеніи въ этомъ актѣ установленныхъ правилъ, такъ какъ Сенатъ актъ этотъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія, и, слѣдовательно, съ формальной стороны онъ уже признанъ законнымъ; разрѣшеніе подобнаго вопроса повлекло бы за собою нарушеніе 638 ст. Т. X ч. 2, а потому Палата должна была ограничиться обсужденіемъ лишь содержанія онаго, не касаясь вопроса о его формальности или неформальности, а какъ содержаніе этого акта изложено въ указѣ Сената, то непредставленіе его къ дѣлу не могло служить основаніемъ Палатѣ отказаться отъ разсмотрѣнія содержанія онаго. Но для убѣжденія въ совершенной законности этого акта Пасынкова представляетъ Правительствующему Сенату засвидѣтельствованную копію съ онаго. По всѣмъ симъ основаніямъ Пасынкова проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Пасынковой и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Пасынковой на то, что Палата не придала значенія доказательства акту осмотра, произведеннаго въ 1842 году, на который Пасынкова ссылалась въ доказательство количества понесенныхъ ею убытковъ отъ подтопа мельницы, и указанія ею тѣхъ основаній, по которымъ она считаетъ актъ имѣющимъ полную силу доказательства, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, потому что опредѣленіе силы и значенія

представленныхъ тяжущимися документовъ, опредѣленіе ихъ доказательной силы, какъ уже не разъ было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, составляютъ существо самаго рѣшенія, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 статьи Учрежд. Судебныхъ Установл. и 11 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, входить не можетъ. Объясненіе Пасынковой, что Судебная Палата не могла отвергать акта осмотра 1843 года, потому что онъ былъ принятъ въ основаніе рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената вовсе не касалось того предмета, по которому предъявленъ Пасынковою настоящій искъ о вознагражденіи за убытки отъ подтопа ея луговъ; Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ объ убыткахъ вовсе не упоминалъ и, слѣдовательно, не могъ опредѣлять значеніе упомянутаго акта, какъ доказательства убытковъ, понесенныхъ Пасынковою. Посему рѣшеніе это нисколько не могло стѣснять Судебную Палату при разсмотрѣніи настоящаго дѣла и обсужденіи силы представленныхъ истицею въ подтвержденіе своихъ требованій доказательствъ. Наконецъ, не имѣетъ также основанія указаніе просительницы на то, что Судебная Палата должна была поступить въ настоящемъ дѣлѣ согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. предоставить ей право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Означенная статья вовсе не возлагаетъ на судъ такой обязанности; въ ней только постановлено, что если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отсужденнаго имѣнія доходы, или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія, то оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя, впрочемъ, права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ. По точному смыслу своему статья эта даетъ право оправданной сторонѣ въ опредѣленныхъ случаяхъ отыскивать убытки и издержки въ исполнительномъ порядкѣ, но не обязываетъ судъ въ рѣшеніи своемъ предоставлять ей это право. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пасынковой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

785.—1868 г. октября 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купцовъ Туляковыхъ, титулярнаго совѣтника Успенскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Въ январѣ 1867 года братья Дмитрій, Николай, Иванъ и Степанъ Туляковы запродали генералъ-маіору Семянникову каменный домъ, состоящій въ С.-Петербургѣ, и въ написанной 12 января задаточной распискѣ изложили, между прочими условіями продажи, слѣдующія: что остальная за домъ сумма 135,164 руб. 26 коп. должна быть уплачена при подписаніи купчей крѣпости; что въ число уплаты этой суммы Туляковы обязались принять отъ Семянникова выкупныя свидѣтельства, свидѣтельства государственнаго банка, билеты государственной комиссіи погашенія долговъ и вексель отъ покупателя и что государственныя бумаги, всего по номинальной цѣнѣ 112,740 руб., продавцы оставляютъ у Семянникова для употребленія ихъ по его дѣламъ залогами. На этой распискѣ, подписанной заключившими условіе и свидѣтелями, находится надпись, сдѣланная рукой Семянникова и подписанная братьями Туляковыми: „Вмѣсто свидѣтельствъ на непрерывный доходъ по выкупу на сумму, обозначенную въ сей распискѣ, и вмѣсто билетовъ государственной комиссіи погашенія долговъ 7-го пятипроцентнаго займа, мы обоюдно согласились, я, покупатель Семянниковъ,—заплатить, а мы, Туляковы, получить наличными деньгами по цѣнѣ, означенной въ задаточной распискѣ, т.-е. 63,720 руб. 19 коп. наличными деньгами съ причитающимися на нихъ, согласно условію, процентами; выкупныя же свидѣтельства выданы и пере-

ведены на насъ, Туляковыхъ, которые освобождаются отъ обязанности оставлять ихъ у меня, Семянникова, залогами по его, Семянникова, дѣламъ, и вексель, слѣдующій по его распискѣ, на полную показанную сумму съ процентами, я, Семянниковъ, отдалъ, а мы, Туляковы, получили 21-го февраля 1867 года". Эту задаточную расписку, по довѣренности генералъ-маіора Петра Семянникова, присяжный повѣренный баронъ Юлій Корфъ, представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 27 февраля 1867 года при исковомъ прошеніи, въ которомъ объяснялъ, что продавцы Туляковы явились въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости лишь наканунѣ истеченія 6-ти недѣльнаго срока и что въ день совершенія купчей крѣпости, 21 февраля, Туляковы потребовали отъ Семянникова, въ присутствіи Гражданской Палаты, представленія свидѣтельствъ государственнаго банка и билетовъ 7-го 5-ти процентнаго займа нарушеніе условія задаточной расписки; на возраженіе же Семянникова о правѣ его по условію задаточной расписки оставить сіи бумаги залогомъ по своимъ дѣламъ до 15 марта и 1 мая Туляковы потребовали положительнаго отъ него отвѣта—согласенъ ли онъ представить немедленно означенныя процентыя бумаги или стоимость ихъ наличными деньгами, угрожая, въ противномъ случаѣ, подать подписанное уже ими объявленіе Палатѣ о несовершеніи купчей крѣпости по неисполненію Семянниковымъ условій задаточной расписки. Семянниковъ, хотя и признавалъ требованіе Туляковыхъ совершенно неправильнымъ, однако, рѣшился употребить всѣ мѣры для пріисканія капитала въ 63,700 руб. для окончательнаго расчета съ продавцами, что Семянниковъ и пріискалъ за большіе проценты и отдалъ Туляковымъ деньги, но тогда они заявили новое притязаніе, не дозволивъ ему сдѣлать на задаточной распискѣ надпись о замѣнѣ процентныхъ бумагъ наличными деньгами по ихъ, Туляковыхъ, требованію, заставляли сдѣлать надпись, согласно предъявленному Иваномъ Туляковымъ образцу, въ которомъ сказано, что означенный замѣнъ сдѣланъ по обоюдному соглашенію. На это Семянниковъ долго не соглашался, но настойчивость Туляковыхъ была неуклонна, а какъ безъ подобной надписи нельзя было совершить купчей крѣпости, что подвергало Семянникова всѣмъ рискамъ процесса о выданномъ имъ задаткѣ, то онъ, наконецъ, сдѣлалъ надпись въ томъ видѣ, какъ она была предъявлена Туляковымъ, вслѣдствіе чего и была совершена купчая крѣпость, почему довѣритель его понесъ значительные убытки, на сумму 10,206 руб. 41 коп., которые истецъ просилъ присудить съ отвѣтчиковъ Туляковыхъ. Противъ иска Семянникова повѣренный Туляковыхъ, Успенскій, возражалъ, что надпись, сдѣланная на задаточной распискѣ самимъ Семянниковымъ въ Гражданской Палатѣ, удостовѣряетъ объ обоюдномъ соглашеніи сторонъ на измѣненіе условій расписки и потому устраняетъ всякій искъ со стороны Семянникова; что какъ со времени выдачи задаточной расписки истекъ шестинедѣльный срокъ, то она не можетъ служить доказательствомъ на искъ, и что Туляковы не могли принудить Семянникова сдѣлать упомянутую надпись на распискѣ, потому что, въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости, отвѣтственность обѣихъ договаривающихся сторонъ была одинакова. С.-Петербургскій Окружный Судъ, признавая искъ повѣреннаго Семянникова неимѣющимъ законнаго основанія, опредѣлилъ: въ искѣ семъ отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривая настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго генералъ-маіора Семянникова, нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ не только искъ Семянникова съ Туляковыхъ 10,206 руб., но и самое право Семянникова на искъ. Посему, принимая во вниманіе, что въ X Т. 1 ч. (Св. Зак. Граж. изд. 1857 г.), въ главѣ о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущество, постановлено въ ст. 700 и 701, что всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, которые должны быть свободны; свобода же произвола и согласія нарушаются, между прочимъ, принужденіемъ, а по ст. 702 принужденіе бываетъ, когда кто-либо, бывъ захваченъ во власть другого, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество; что по приведеннымъ узаконеніямъ, помѣщеннымъ въ числѣ законовъ гражданскихъ, и на

основаніи общаго закона объ обязательствахъ по договорамъ, ст. 1528 Т. X часть 1 (Сводъ Законовъ изданіе 1857 г.), дѣйствительность какъ всякихъ обязательствъ, такъ и всѣхъ дѣйствій по пріобрѣтенію правъ, обусловливается полною при совершеніи ихъ свободою произвола и согласія; что, по примѣненію къ вышеупомянутой статьѣ 702 Законовъ Гражданскихъ 1 части X Тома, требуемаго свободнаго произвола и согласія не можетъ быть, когда кто-либо, при пріобрѣтеніи правъ на имущество при вступленіи въ обязательство или при составленіи акта, дѣйствуетъ подъ вліяніемъ нравственнаго гнета и подъ опасеніемъ или даже страхомъ предстоящаго въ противномъ случаѣ зла или ущерба въ имуществѣ, и что по примѣненію этихъ статей къ настоящему дѣлу оказывается, что какъ замѣнъ государственныхъ процентныхъ бумагъ наличными деньгами, такъ и означеніе въ упомянутой выше надписи, что замѣна эта сдѣлана по обоюдному соглашенію, Семянниковъ сдѣлалъ не по своей волѣ, а подчинился настойчивымъ требованіямъ братьевъ Туляковыхъ, ясно находясь подъ вліяніемъ опасенія и страха большого зла, которое постигло бы его въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія купчей крѣпости, о каковомъ отказѣ они, Туляковы, упоминали; уплативъ уже имъ, Туляковымъ, весьма значительную сумму, ничѣмъ не обезпеченную въ случаѣ неполученія отъ нихъ купчей крѣпости на домъ, ему угрожала тяжба о нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ руб., въ которую онъ неминуемо былъ-бы въ такомъ случаѣ вовлеченъ для истребованія отъ нихъ обратно своихъ капиталовъ; притомъ, въ виду предстоявшаго его благосостоянію меньшаго зла и убытка отъ удовлетворенія Туляковыхъ деньгами и будучи уже въ тревожномъ состояніи отъ препятствія къ полученію купчей крѣпости, неожиданно представившагося въ послѣдній день срока, онъ, Семянниковъ, при такихъ обстоятельствахъ долженъ былъ уступить волѣ своихъ противниковъ, какъ доказано по дѣлу, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими подъ присягою показаніями и положительнымъ разъясненіемъ истца, не опровергнутымъ со стороны отвѣтчика, который свои возраженія, вопреки приведенной 366 ст., не доказалъ, такъ какъ единственное доказательство, представленное повѣреннымъ Туляковыхъ, состоитъ въ копіи съ неявленной еще въ Гражданской Палатѣ довѣренности на оставленіе у Семянникова для употребленія въ залогъ по его дѣламъ всѣхъ тѣхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, которыя поступили по условію задаточной расписки въ платежъ цѣны за домъ при совершеніи купчей и изъ коихъ значительная часть на 41,000 руб. была притомъ уже выдана Туляковымъ и переведена на ихъ имя; но этотъ проектъ довѣренности ни въ чемъ не подкрѣпляетъ возраженія отвѣтчика противъ иска, и что Семянниковъ до истеченія семидневнаго срока (ст. 703 X Т. 1 ч. Св. Зак. изд. 1857 г.), именно 27 того же февраля, заявилъ С.-Петербургскому Окружному Суду о томъ, что онъ вынужденъ былъ исполнить изложенное выше неправильное требованіе Туляковыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ на нихъ искъ объ убыткахъ; посему Судебная Палата признала, что Семянниковъ имѣетъ право на вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ замѣны процентныхъ бумагъ наличными деньгами, при окончательномъ расчетѣ съ Туляковыми, предъ выдачею ему купчей крѣпости на купленный у нихъ домъ, и что, слѣдовательно, онъ въ правѣ былъ начать настоящій искъ свой. Обращаясь затѣмъ къ суммѣ отыскиваемаго Семянниковымъ съ Туляковыхъ означеннаго вознагражденія, Палата нашла, что истецъ, Семянниковъ, предъявивъ искъ въ 10,206 руб. 41 коп., обязанъ, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., эту сумму иска своего доказать, и такъ какъ по настоящему дѣлу дѣйствительность именно сего количества его убытковъ имъ не доказана, и что, въ случаѣ признанія судебнымъ рѣшеніемъ обвиненной стороны обязанною вознаградить сторону оправданную за убытки и невозможности притомъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія, оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ, указанномъ 896 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ и законамъ С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за Семянниковымъ право на искъ съ Туляковыхъ убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе уплаты остальной суммы при совершеніи купчей крѣпости наличными деньгами, вмѣсто установленныхъ процентныхъ бумагъ, и посему предоставить

Семянникову количество сихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, изложивъ уплату судебныхъ издержекъ на Туляковыхъ. На рѣшеніе это титулярный совѣтникъ Успенскій, по довѣренности купца Дмитрія и купеческихъ братьевъ Николая, Ивана и Степана Туляковыхъ, приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, между прочими соображеніями, что вмѣняемое вѣрителямъ его, Успенскаго, въ преступленіе требованіе за домъ процентныхъ бумагъ или денегъ, ихъ несогласіе надписать, совершить и выдать купчую крѣпость безъ полученія бумагъ или денегъ не составляетъ насилія. По 700—706 ст. X Т. 1 ч. и на основаніи 11—15, 1686, 1687, 1535 и 1536 ст. Улож. о нак., которыя приведены къ цитатѣ подъ вышеозначенными статьями X Т. ч. 1, дѣла о насиліи подлежатъ разсмотрѣнію суда въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а засимъ обстоятельство о насиліи не относится къ предметамъ вѣдомства Судебной Палаты по гражданскимъ дѣламъ, и если заявленъ извѣтъ о насиліи, то дѣло должно подлежать въ дальнѣйшемъ онаго движенію суду уголовному. Посему онъ, Успенскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію точнаго смысла ст. 700—706 Т. X ч. 1 и ст. 11—15, 1686, 1687, 1535 и 1536 Улож. о Наказ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ заявленные въ кассаціонной жалобѣ повѣреннымъ Туляковыхъ, поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты съ сущностью означеннаго рѣшенія, находитъ, что законы гражданскіе, при опредѣленіи способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества, постановляютъ непремѣннымъ правиломъ, что всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (ст. 700 Т X ч. 1); свобода же произвола и согласія нарушается: 1) принужденіемъ и 2) подлогомъ (ст. 701 Т. X ч. 1); засимъ законъ опредѣляетъ, когда именно бываетъ принужденіе (ст. 702 Т. X ч. 1), и постановляетъ, что, въ случаѣ принужденія, подлежитъ заявить о томъ окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи того же дня, какъ оное произошло, и затѣмъ, не далѣе третьяго или четвертаго дня, и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи изслѣдованія (ст. 703 Т. X ч. 1). Если же по разсмотрѣніи суда найдется, что дѣйствительно учинено принужденіе, то виновный и соучастники его подвергаются наказаніямъ, какіе въ уголовныхъ законахъ за сіе установлены (ст. 704 Т. X ч. 1, ст. 12—15, 1686 и 1687 Улож. о наказ.). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что законъ гражданскій считаетъ нарушеніемъ свободы произвола и согласіе при пріобрѣтеніи правъ на имущество только такое принужденіе, которое карается закономъ уголовнымъ. Для того же, чтобы доказать существованіе подобнаго рода принужденія, необходимо заявленіе о томъ въ извѣстный срокъ при соблюденіи извѣстныхъ опредѣленныхъ формальностей, необходимо по такому заявленію производство изслѣдованія, а засимъ уже, если окажется, что дѣйствительно учинено было принужденіе, то и наказаніе виновнаго по законамъ уголовнымъ. При такихъ обстоятельствахъ, обуславливающихъ принужденіе, нарушающее свободу произвола и согласія при пріобрѣтеніи правъ на имущество, очевидно, что гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытки, причиненные таковымъ принужденіемъ, хотя и можетъ быть, по 5 ст. Устава Гр. Суд., предъявленъ отдѣльно отъ уголовнаго дѣла въ судѣ гражданскомъ, но судъ гражданскій, за силою 6 ст. того же Устава, можетъ приступить къ производству такого иска не прежде, какъ по окончаніи уго-

го производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ (Сбор. рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 388). С.-Петербургская Судебная Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла нашла, что въ замѣнѣ процентныхъ бумагъ наличными деньгами и въ означеніи въ подпискѣ, что замѣна эта сдѣлана по обоюдному соглашенію, генералъ-маіоръ Семянниковъ не по свободной волѣ подчинился найстойчивымъ требованіямъ Туляковыхъ, явно находясь подъ вліяніемъ опасенія и страха большого зла, которое постигло бы его, въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія купчей крѣпости, и засимъ Палата признала, что Семянниковъ въ правѣ былъ на-

чать искъ свой о вознагражденіи за убытки, понесенные имъ отъ замѣны процентныхъ бумагъ наличными деньгами и что онъ имѣетъ право на вознагражденіе понесенныхъ имъ по сему предмету убытковъ. Такимъ образомъ, Палата, вопреки точнаго смысла вышеприведенныхъ узаконеній, приступила къ производству иска гражданскаго прежде не только окончанія, но даже возбужденія производства уголовнаго по тому предмету, изъ коего искъ проистекалъ. Надпись, учиненная на задаточной распискѣ, удостовѣряла, что замѣнъ процентныхъ бумагъ наличными деньгами произошелъ по обоюдному соглашенію Туляковыхъ и Семянникова; слѣдовательно, для того, чтобы опровергнуть свободу обоюднаго согласія при заключеніи настоящей гражданской сдѣлки и признать самую сдѣлку недѣйствительною, необходимо было предварительно доказать существованіе принужденія, а принужденіе это, какъ дѣяніе, наказуемое законами уголовными, могло быть доказано только въ порядкѣ суда уголовнаго, и до признанія въ надлежащемъ порядкѣ того предмета, изъ коего проистекалъ искъ о вознагражденіи, Палата не могла присуждать означеннаго иска. Признавая посему, что со стороны Палаты по настоящему дѣлу нарушены ст. 6 Уст. Гр. Суд., 701, 702, 703 и 704 Св. Зак. X Т. ч. 1, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

786.—1868 года октября 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александры Леонтьевой на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. М. Николаевъ).

Купецъ Цодыковъ просилъ Мирового Судью 4 участка Мценскаго уѣзда о взысканіи со вдовы мѣщанина Леонтьева, по двумъ распискамъ ея мужа, за сдѣланною ею по нимъ уплатою, остальныхъ 88 р. 94 к. Леонтьева отвѣчала, что мужъ жилъ въ ея домѣ и и торговалъ на ея деньги, права давать расписки она ему не предоставляла, и если заплатила часть долга по означеннымъ распискамъ его, то лишь потому, что Цодыковъ безпокоилъ ее просьбами; что наслѣдства отъ мужа не получала, но что бывшія у него вещи остались въ ея домѣ. Мировой Судья, принявъ въ основаніе 81, 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1226 ст. X Т. ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Леонтьевой въ пользу Цодыкова 85 р. 19 к. Съѣздъ Мценскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Леонтьевой, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Леонтьева, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, излагаетъ, что истецъ Цодыковъ ничѣмъ, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ того, что имущество мужа ея осталось и находится въ распоряженіи ея, и посему рѣшеніе Съѣзда о взысканіи съ нея, просительницы, а не съ имущества покойнаго мужа ея, постановлено вопреки 1259 статьи X Т. ч. 1 и прим. къ ней по прод. 1863 года. Обязанность Мирового Судьи была—привести въ извѣстность имущество умершаго, не оставившаго прямыхъ наслѣдниковъ въ нисходящей линіи, и вызвать наслѣдниковъ (1401 по 1404 ст. Уст. Гр. Суд.) и тогда уже опредѣлить взысканіе; но онъ ничего по этому не сдѣлалъ и такое упущеніе не исправлено Съѣздомъ; а если надлежало присуждать взысканіе за мужа съ нея, просительницы, то съ той только части, въ какой она состояла послѣ него наслѣдницей по 1148 и 1259 стат. Т. X ч. 1 и пр. къ 1259 по прод. 1863 г.; между тѣмъ, она, просительница, уплатила за мужа по распискамъ болѣе половины долга, и потому, въ силу 1259 ст. Т. X ч. 1, должна была быть освобождена отъ платежа остальной части иска, такъ какъ уплатила болѣе того, на что имѣла право по наслѣдству. Мировой Судья и Съѣздъ признали ее, Леонтьеву, отвѣтчицею, основываясь на 1266 ст. Т. X ч. I, въ рѣшеніяхъ же своихъ тѣхъ соображеній, на которыхъ рѣшенія ихъ основаны, не изложили, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Леонтьевой на рѣшеніе Съѣзда Мценскихъ Мировыхъ Судей, основанное на 1266 ст. Т. X ч. 1, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ во-

просъ, соотвѣтствуетъ-ли то рѣшеніе прямому смыслу 1266 и другихъ приводимыхъ просительницею статей Т. X ч. 1, опредѣляющихъ права и обязанности по принятію наслѣдства? Въ 1266 ст. постановлено: „отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ объявленія о томъ наслѣдниковъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ". Независимо отъ сего законъ указалъ на случаи, когда наслѣдники должны быть признаваемы отрекшимися отъ наслѣдства или принявшими оное. Такъ, отреченіемъ отъ наслѣдства, по 1265 ст. Т. X ч. 1, признается, п. 1, когда наслѣдники не вступятъ въ наслѣдство по несоразмѣрности онаго съ долгами, а принятіемъ наслѣдства, по 1261 ст. того-же Тома и части, признается, когда наслѣдники ни отзыва о платежѣ долговъ ни учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную свою пользу. Изъ смысла сихъ постановленій, въ ихъ совокупности, явствуетъ, во-1-хъ, что, когда по смерти владѣльца возникаетъ споръ вслѣдствіе уклоненія наслѣдниковъ отъ исполненія сопряженныхъ съ правомъ наслѣдства обязанностей, то они и безъ формальнаго со стороны ихъ принятія наслѣдства, или-же отреченія отъ наслѣдства, могутъ быть признаваемы принявшими или непринявшими оное и соотвѣтственно тому присуждаемы къисполненію наслѣдственныхъ обязанностей или освобождаемы отъ оныхъ; во-2-хъ, что посему лица, состоящія въ наслѣдственныхъ правоотношеніяхъ къ умершему, не сдѣлавъ формальнаго отреченія отъ принятія наслѣдства, не лишаются права доказывать того, что они не приняли наслѣдства, и, въ-3-хъ, что если послѣ умершаго не осталось никакого имущества, то лица, состоящія въ наслѣдственныхъ по немъ правахъ, не могутъ быть присуждаемы къ отвѣтственности по дѣламъ его на томъ только основаніи, что ими не заявлено формальнаго отреченія отъ наслѣдства по немъ, чего въ перѣдкихъ случаяхъ они не могли-бы и исполнить по отдаленности мѣста, гдѣ жилъ умершій, и по невѣдѣнію какъ о смерти, такъ и объ имуществѣ его. Послѣ сихъ соображеній о дѣйствительномъ смыслѣ вышеприведенныхъ статей закона, обратясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и усмотрѣвъ: 1) что при производствѣ онаго Леонтьева утверждала, что она никакого наслѣдства послѣ мужа не получала и что послѣ него не осталось никакого имущества, кромѣ нѣкоторыхъ вещей, хранящихся въ ея домѣ; 2) что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ въ своихъ рѣшеніяхъ не изложили соображеній по предмету этого объясненія отвѣтчицы, а Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мѣстнаго Мирового Судьи, возложившаго взысканіе долга съ Леонтьевой по распискамъ мужа ея, единственно на основаніи ст. 1266 Т. X ч. 1, т.-е. потому, что она не заявила формально объ отреченіи своемъ отъ наслѣдства послѣ мужа, тогда какъ, согласно изложеннымъ выше соображеніямъ, наслѣдникъ можетъ быть признанъ отрекшимся отъ наслѣдства и безъ формальнаго о томъ заявленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что симъ рѣшеніемъ нарушенъ дѣйствительный смыслъ 2266 ст. и законы, содержащіеся въ 1259 и 1268 ст. Т. X ч. 1, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Миценскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Орловскихъ Мировыхъ Судей.

787.—1868 года октября 29-го *дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Авдотьи Серебренниковой, прапорщика Василія Степанова, на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Мѣщанка Серебренникова, предъявивъ Мировому Судьѣ 4-го участка Петергофскаго округа долговую расписку, выданную ей 4 іюля 1865 года вильманстрандскою купчихою Климовою въ суммѣ 150 р., просила о взысканіи этихъ денегъ, объясняя, что по по смерти Климовой осталось въ Кронштадтѣ недвижимое имѣніе, надъ которымъ въ тамошнемъ сиротскомъ судѣ учреждена опека. Вызванные Мировымъ Судьею опекуны, не отвергая ни подлинности расписки, ни дѣйствительности самаго долга, отозвались, что указываемое просительницею недвижимое имѣніе принадлежало въ собственность

мужу должницы, купцу Петру Климову, и находилось лишь въ пожизненномъ владѣніи его вдовы. Мировой Судья, въ виду этого отзыва и усматривая изъ свѣдѣній сиротскаго суда, что въ ономъ хранится 314 рублей, вырученныхъ продажею собственнаго имѣнія Климовой, опредѣлилъ: отыскиваемые Серебренниковою 150 руб. взыскать съ имѣнія Климовой. На это рѣшеніе Серебренникова принесла Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой и представляемаго къ дѣлу духовнаго завѣщанія, Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что по содержанію завѣщанія купца Климова вдова его была только временною владѣлицею его имѣнія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный Серебренниковой, прапорщикъ Степановъ, въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ возражаетъ противъ рѣшенія Съѣзда тѣмъ, что купецъ Климовъ, назначая жену свою пожизненною владѣлицею, предоставилъ ей полное распоряженіе своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ и не лишалъ ее права на полученіе указной (1146 ст. Т. X. ч. 1) вдовьей части; что, кромѣ того, вдова Климова, переживпая главнаго и прямого наслѣдника своего мужа, сына ихъ Петра, который умеръ, не оставивъ духовнаго завѣщанія, сдѣлалась прямою наслѣдницею и его доли, и что засимъ, такъ какъ смертію Климовой все наслѣдованное ею отъ мужа и сына имѣніе поступило къ ея наслѣдникамъ, то на ихъ обязанности лежитъ и уплата долговъ Климовой. На основаніи этихъ доводовъ Степановъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и признать наслѣдниковъ Климовой обязанными уплатить должные довѣрительницѣ его по распискѣ 150 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи представленнаго къ дѣлу духовнаго завѣщанія Климова, пришелъ къ убѣжденію, что по смыслу этого завѣщанія вдовѣ его принадлежало только право пожизненнаго владѣнія оставшимся послѣ него имѣніемъ, а такъ какъ опредѣленіе внутренняго содержанія и смысла документовъ составляетъ право суда, разсматривающаго дѣло по существу, и повѣрка правильности заключенія его въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, то изъ сего слѣдуетъ, что всѣ возраженія, основанныя на толкованіи смысла завѣщанія Климова, не могутъ заслуживать уваженія. Что же касается объясненій, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ о правѣ Климовой на вдовью часть изъ имѣнія покойнаго ея мужа, а также о наслѣдственныхъ правахъ ея на оставшееся послѣ него имѣніе, по случаю смерти сына ихъ Петра ранѣе своей матери, то объясненія эти, очевидно, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда—какъ потому, что Съѣздъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе этихъ предметовъ, такъ и потому, что ни вопросъ о вдовьей части, ни вопросъ о правѣ наслѣдованія Климовой послѣ ея сына не подлежалъ и не могъ подлежать разрѣшенію Съѣзда, ибо дѣла сего рода, по содержанію 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., совершенно изъяты изъ подсудности мировымъ установленіямъ. Посему, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Серебренниковой, прапорщика Степанова, неосновательною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, по содержанію 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

788.—1868 года октября 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Алексѣя Авилова, ковенскаго жителя Бориса Эйзена, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанина Авилова, Эйзенъ, представилъ къ Мировому Судьѣ гор. Москвы городского участка расписку, выданную 15 іюня 1858 г. купцомъ Шлезингеръ на имя московскаго гражданина Иванова и послѣднимъ переданную 5 августа того же 1858 года мѣщанину Авилову. Въ этой распискѣ Шлезингеръ удостовѣряетъ, что онъ продалъ Иванову 300 ящиковъ

сигаръ, цѣною по 4 руб. за 1,000, на сумму 120 руб., деньги получилъ и сигары обязывается представить по требованію. На разбирательствѣ Шлезингеръ и повѣренный его, надворный совѣтникъ Никитовъ, подлинность расписки признали, но объяснили, что Ивановъ сигары по ней получилъ еще въ томъ же 1858 году, а самая расписка, какъ предварительное соглашеніе или договоръ, не имѣетъ обязательной силы по 1690 ст. 1 ч. X Т. и 2460 и 2466 ст. XI Т. Уст. Торг. Мировой Судья, руководствуясь 571, 1528, 2 п. 1535, 1638 ст. 1 ч. X Т. и 81, 82, 107 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Шлезингеръ выдать Авилову 300 ящиковъ сигаръ по 4 руб. за 1000 или 120 руб. По жалобѣ повѣреннаго Шлезингеръ дѣло это перешло въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, который нашелъ, что представленная ко взысканію записка на имя московскаго гражданина Александра Иванова представляетъ собою обязательство Шлезингера поставить 300 ящиковъ сигаръ во всякое время Иванову, писанное на простой бумагѣ, не явленное у маклера, безъ обозначенія срока поставки. На основаніи 1742 и 1743 ст. X Т. Св. Зак. Гр., договоры подряда и поставки должны быть писаны на гербовой бумагѣ, по особой формѣ засвидѣтельствованы у маклера, нотаріуса, или, гдѣ его нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ, и передача такого обязательства по бланковымъ надписямъ закономъ не дозволяется и что засимъ при утвержденіи Шлезингеромъ того обстоятельства, что сигары поставлены Иванову, такъ какъ расписка его иначе не могла быть продержана въ безгласности 9 лѣтъ, суду не представляется законнаго основанія къ возложенію обязанности на Шлезингера, по требованію мѣщанина Авилова, привести въ исполненіе договоръ, установленнымъ порядкомъ не совершонный и дошедшій къ истцу въ нарушеніе узаконенной формы передачи актовъ, явочнымъ порядкомъ совершонныхъ. По таковымъ основаніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ мѣщанину Авилову съ Шлезингера отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату повѣренный Авилова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ сему дѣлу 1742 и 1743 ст. X Т. ч. 1, неправильно истолковалъ представленную имъ ко взысканію расписку, чѣмъ нарушилъ ст. 1535 п. 2 и 1536 ст. X Т. 1 ч., и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что сущность возраженій просителя, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, относится къ опредѣленію дѣйствительнаго значенія обязательства, составляющаго основаніе предъявленнаго Авиловымъ къ Шлезингеру иска. Обязательство это Мировой Съѣздъ принялъ за договоръ поставки и на этомъ основаніи, по несоблюденію въ немъ условій, постановленныхъ въ 1742 и 1743 ст. X Т. 1 ч., отказываетъ въ искѣ; повѣренный же истца Авилова, Эйзенъ, доказываетъ, что расписка, выданная Шлезингеромъ Иванову, а отъ него переданная, по падписи, довѣрителю его, Авилову, выражаетъ обязательство о совершившейся куплѣ движимыхъ вещей и, какъ вполнѣ соотвѣтствующая по формѣ своей 2 п. 1835 ст. того же Тома и части, должна быть признана обязательною для отвѣтчика. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ возникаетъ вопросъ не о существѣ, а о свойствѣ или родѣ самаго акта. Въ этомъ отношеніи нельзя прежде всего не замѣтить, что, если въ законѣ указаны тѣ признаки, которыми опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами условіи, то обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта, удостовѣряющаго о существованіи проистекающихъ изъ него обязательствъ, должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками, которые указаны въ законѣ; а изъ сего уже само собою слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ кассацію состоявшагося рѣшенія. Итакъ, чтобы судить, правильно ли Мировой Съѣздъ опредѣлилъ свойство представленной къ дѣлу расписки, назвавъ ее договоромъ поставки, необходимо войти въ разсмотрѣніе юридическаго значенія этого рода договора, опредѣлить его сущность, указать тѣ признаки, по которымъ договоръ поставки существенно

отличается отъ сходнаго съ нимъ договора купли-продажи. По содержанію 1737 ст. 1 ч. X Т. поставкою называется договоръ, по которому одна сторона обязывается доставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу которой сіе производится, учинить за то денежный платежъ. Изъ этихъ словъ закона явствуетъ, что отличительные признаки поставки заключаются въ томъ, что она всегда предполагаетъ между заключеніемъ и исполненіемъ договора извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго юридическія отношенія договаривающихся лицъ къ предметамъ поставки остаются въ томъ-же положеніи, въ какомъ они были до заключенія договора; что предметомъ поставки бываетъ обыкновенно не какое-либо именно извѣстное, данное имущество, а лишь предполагаемое, съ объясненіемъ только рода, качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей, и что, такимъ образомъ, при поставкѣ, лицо, обязывающееся доставленіемъ условленныхъ предметовъ, не всегда является собственникомъ ихъ при самомъ заключеніи договора. Не таково значеніе договора купли-продажи. Этого рода договоръ или сдѣлка совершается не иначе, какъ на имущество опредѣленное, состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество лица (ст. 1384 ч. 1 Т. X), и въ силу этого договора, при самомъ совершеніи его, пріобрѣтатель, уплачивая условленную цѣну, дѣлается собственникомъ проданнаго имущества, а засимъ установившееся на этой сдѣлкѣ право собственности остается уже неизмѣннымъ, независимо отъ того, послѣдовала-ли въ то время самая передача проданныхъ вещей или нѣтъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что буквальный смыслъ выраженій, употребленныхъ договаривающимися лицами, долженъ опредѣлять и юридическій характеръ самой сдѣлки, оказывается, что если Шлезингеръ въ выданной Иванову распискѣ сказалъ, что онъ продалъ Иванову 300 ящиковъ сигаръ, деньги за нихъ сполна получилъ и обязуется представить покупателю проданную вещь во всякое время по его востребованію, то очевидно, что выраженная такимъ образомъ сдѣлка вовсе не составляетъ договора поставки, и потому нельзя не признавать, что состоявшійся по сему дѣлу въ Съѣздѣ приговоръ, какъ основанный на сдѣланной имъ оцѣнкѣ юридическаго значенія акта, не согласной съ существующими по сему предмету указаніями въ законѣ, не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманіе на заключеніе Съѣзда и по отношенію къ договорамъ поставки,—о безусловной обязательности соблюденія договаривающимися сторонами 1742 и 1743 ст. X Т. 1 ч. Со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о Нотаріальной части (14 апрѣля 1866 г.) явка акта о договорѣ подряда и поставки перестала быть обязательною для сторонъ и предоставляется ихъ усмотрѣнію (ст. 66). Что-же касается до силы акта въ случаѣ спора, то въ каждомъ данномъ случаѣ она должна опредѣляться на основаніи общихъ правилъ о судопроизводствѣ (458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд.). Слѣдовательно, неявка акта въ установленномъ порядкѣ, вопреки 1742 ст. X Т. 1 ч., еще не влечетъ за собою его недѣйствительности. По симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда гор. Москвы постановлено съ нарушеніемъ 1737, 1742 ст. X Т. 1 ч. и 66 ст. Высочайше утвержденнаго Нотаріальнаго Положенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію Мировымъ Съѣздомъ ст. 1742 и 1743 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа.

789.—1868 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго тайнаго совѣтника Ивана Булычева, прис. пов. Владимира Самарскаго-Быховца, о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

5 сентября 1868 г. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго тайнаго совѣтника Булычева на рѣшеніе 3 ноября

1867 г. С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ освобожденіи Булычева отъ производившагося въ полицейскомъ порядкѣ взысканія въ пользу купца Собельмана 206,342 р. по условію, опредѣлилъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Изъ дѣла того видно, что повѣренный Булычева, при разборѣ дѣла въ Палатѣ, представилъ увѣдомленіе департамента неокладныхъ сборовъ отъ 9 октября 1867 г. о томъ, что Высочайше утвержденнымъ 1 октября 1867 г. положеніемъ комитета министровъ дозволено Булычеву, въ трехмѣсячный срокъ, вмѣсто числящихся по пермскимъ откупамъ въ недоимкѣ 576,272 руб. 29¼ коп., или сколько окажется по счетамъ казенной палаты, внести въ казну 100,000 руб.; остальную-же часть сей недоимки со счетовъ сложить и, по уплатѣ 100,000 р., всѣ расчеты съ Булычевымъ по залогодательству за пермскіе откупа, а также съ тѣми лицами, которымъ принадлежатъ сіи залоги (въ томъ числѣ съ Собельманомъ), считать оконченными и свидѣтельства на ихъ дома возвратить Булычеву для передачи по принадлежности. Нынѣ, при рапортѣ 4 октября 1868 г., С.-Петербургская Судебная Палата представила въ Правительствующій Сенатъ прошеніе повѣреннаго Булычева (поданное 24 сентября) о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты 3 ноября 1867 г. Въ прошеніи этомъ изъяснено: послѣ рѣшенія Судебной Палаты по сему дѣлу послѣдовали обстоятельства, которыя совершенно измѣнили существо отношеній Булычева къ Собельману, а именно: дома Собельмана, служившіе залогомъ по пермскимъ откупамъ и секвестрованные въ 1863 году, по особому Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 24 мая 1889 г. и объявленному Булычеву 28 числа того-же мѣсяца, отъ всякаго начета и взысканія освобождены и документы на дома эти возвращены по принадлежности. Въ виду того: 1) что по условію, между Булычевымъ и Собельманомъ заключенному и принятому судебными инстанціями въ основаніе къ присужденію съ него 74,000 руб. оцѣночной суммы и неустойки, означенная сумма подлежала взысканію въ пользу Собельмана за невозвращеніе залоговъ; 2) что залоги эти не могли быть возвращены по той причинѣ, что ихъ удерживало министерство финансовъ, и 3) что залоги эти нынѣ возвращены и документы на оные высланы по принадлежности, слѣдовательно, за принятіемъ Собельманомъ обратно своихъ залоговъ, взысканіе оцѣночной суммы представляется несогласнымъ съ условіемъ и несовмѣстимымъ со справедливостью,—повѣренный Булычева, на основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты. При семъ прошеніи представлено свидѣтельство департамента неокладныхъ сборовъ отъ 28 мая 1868 г. о томъ, что, за взносомъ имъ въ казну на пополненіе недоимки по пермскимъ откупамъ 11 мая 100,000 руб. и 13 мая 2,167 руб., на основаніи Высочайшаго повелѣнія въ 24 день мая 1868 г., министерствомъ финансовъ 27 мая за № 844 предписано Пермской казенной палатѣ документы на ввѣренные Булычеву залоги (въ томъ числѣ на дома купца Собельмана) возвратить Булычеву для передачи по принадлежности. Съ своей стороны повѣренный купца Собельмана подалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ, излагая, что освобожденіе домовъ не представляетъ новаго обстоятельства, по поводу котораго прошеніе подлежало-бы пересмотру, проситъ ходатайство Булычева по сему предмету оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что С.-Петербургская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ 3 ноября 1867 г. по иску Собельмана съ Булычева за невозвращеніе въ опредѣленный срокъ залоговыхъ документовъ на дома Собельмана, между прочимъ, признала, что по смыслу контракта условіе о возвратѣ Собельману 74,000 р., въ случаѣ неосвобожденія его залоговъ въ теченіе льготнаго мѣсяца, постановлено не въ видѣ неустойки, а какъ вознагражденіе за цѣнность потерянныхъ залоговъ; что съ наступленіемъ, по истеченіи льготнаго мѣсяца, т.-е съ 15 февраля 1863 года, силы условія, по которому Булычевъ за неосвобожденіе залоговъ обязанъ былъ заплатить 74,000 руб., сама собою должна была прекратиться и обязанность Булычева возвратить залоговые документы, и что ходатайство Булычева о признаніи за нимъ права собственности на дома Собольмана, по уплатѣ сему послѣднему цѣнности этихъ домовъ, составляетъ особое отъ дѣла сего обстоятельство, по которому Булычевъ долженъ

предъявить, въ случаѣ надобности, искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за таковымъ рѣшеніемъ Палаты, представленное нынѣ повѣреннымъ Булычева обстоятельство о томъ, что дома Собельмана послѣ рѣшенія Палаты, и именно въ маѣ 1868 года, отъ всякаго начета и взысканія освобождены и документы на оные возвращены по принадлежности, не составляетъ такого повода, который, по смыслу 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., могъ бы служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія Палаты, состоявшагося по иску Собельмана съ Булычева за неисполненіе симъ послѣднимъ въ опредѣленный срокъ контракта касательно возвращенія залоговыхъ документовъ на дома перваго, и потому Сенатъ, на основаніи приведенныхъ статей, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Булычева о пересмотрѣ помянутаго рѣшенія Палаты оставить безъ послѣдствій.

790.—1868 года ноября 5 и декабря 19-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Василія Попова на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Старшинами Тверской евангелическо-лютеранской церкви заключенъ былъ съ коллежскимъ ассесоромъ Василіемъ Поповымъ контрактъ о наймѣ въ домѣ его квартиры для помѣщенія училища за 420 руб. въ годъ, съ платою за каждое полугодіе впередъ и съ обязанностію Попова доставлять на свой счетъ отопленіе и производить починки. По неисправленію Поповымъ крыши, старшины пріостановили выдачу наемныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего Поповъ подалъ въ Тверское полицейское управленіе жалобу, прося взыскать понесенные имъ убытки. Тверское полицейское управленіе, на основаніи 1536 и 1547 ст. X Т. 1 ч. и 3 ст. того же Тома 2 ч. Св. Зак. Гр., 8 ноября 1866 года опредѣлило: силу заключеннаго контракта прекратить и обязать старшинъ къ очищенію квартиры. Но, за взносомъ старшинами денегъ Попову, квартира оставалась неочищенною до истеченія срока контракта, а по окончаніи онаго старшина той церкви, коллежскій совѣтникъ Иванъ Неневергъ, подалъ 11 января 1867 года Мировому Судьѣ 1 участка г. Твери прошеніе о взысканіи съ Попова 23 руб. 75 коп., употребленныхъ на покупку дровъ, не доставленныхъ Поповымъ въ послѣднее время. Противъ этого иска Поповъ возразилъ, что съ уничтоженіемъ полицейскимъ управленіемъ силы контракта всякое исполненіе по немъ прекратилось, а потому искъ Неневерга неоснователенъ, и, сверхъ того, предъявилъ къ старшинамъ встрѣчный искъ объ убыткахъ, причиненныхъ несвоевременнымъ платежемъ денегъ и неочищеніемъ квартиры, а также о проѣстяхъ и волокитахъ,—всего на 175 руб. 80 к. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что сила контракта не могла быть уничтожена постановленіемъ полицейскаго управленія, что доказывается ст. 1545 и 1547 1 ч. X Тома, въ которыхъ ясно опредѣлено, когда могутъ быть прекращаемы договоры, и потому договоръ между старшинами церкви и Поповымъ существовалъ, несмотря на постановленіе полицейскаго управленія, а въ силу этого договора Поповъ обязанъ былъ давать топливо, котораго старшины не получили и, слѣдовательно, имѣли полное право купить на счетъ Попова и что, не приступивъ къ исправленію крыши, Поповъ нарушилъ контрактъ, а потому выставленные имъ убытки, проѣсти и волокиты не могутъ падать на старшинъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 11 іюля 1867 года опредѣлилъ: взыскать съ Попова въ пользу школы лютеранской церкви 23 рубля 75 коп., а въ искѣ Попову объ убыткахъ, проѣстяхъ и волокитахъ отказать. Рѣшеніе это было объявлено относительно уплаты за дрова окончательнымъ, а по предмету иска Попова, на основ. 140, 162 п. 2 и 156 ст. Уст. Гр. Суд.,—съ правомъ обжалованія. На это рѣшеніе Поповъ принесъ Тверскому Мировому Съѣзду кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что дѣло о взысканіи съ него Неневергомъ 23 руб. 75 к. и встрѣчный искъ его, Попова, въ 175 р. 80 коп. до того тѣсно связаны между собою, что присужденіемъ одного взысканія уничтожается другое, и по-

тому рѣшеніе Судьи не можетъ быть окончательнымъ; притомъ дѣло о взысканіи съ него старшинами 23 руб. 75 коп. по контракту, на основаніи 63 и 67 ст. правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, какъ рѣшенное по существу еще до введенія этихъ Уставовъ, не подлежало разсмотрѣнію Мирового Судьи; заключеніе же Судьи, что сила контракта не могла быть нарушена властью полиціи, такъ какъ ей предоставлено только право настоянія объ исполненіи договоровъ, неосновательно, потому что, по 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 2 ч. X Т., полиціи принадлежитъ власть не только исполнительная, но и судебная. По симъ соображеніямъ Поповъ просилъ Мировой Съѣздъ предложить, кому слѣдуетъ, разсмотрѣвъ представленныя имъ доказательства объ убыткахъ, постановить объ оныхъ законное опредѣленіе, а взысканіе старшинъ, какъ основанное на контрактѣ, который уничтоженъ судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, оставить безъ уваженія. Тверской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и кассаціонную жалобу Попова, нашелъ, что хотя полицейскимъ управленіемъ и былъ нарушенъ контрактъ, но Поповъ, принявъ деньги за время до окончанія контракта, этимъ самымъ дѣйствіемъ продолжилъ силу контракта и, получивъ сполна деньги, не далъ дровъ, которыя старшинами и куплены сверхъ наемной платы, вслѣдствіе чего и было предъявлено Ненебергомъ взысканіе; этотъ-то искъ и былъ принятъ Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію, а постановленіе полицейскаго управленія о нарушеніи контракта, какъ вошедшее въ законную силу и потому ему неподсудное, онъ не разсматривалъ, и оно осталось въ своей силѣ. Посему, не находя поводовъ къ кассаціи рѣшенія Мирового Судьи, Съѣздъ 16 августа 1867 года постановилъ: жалобу Попова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Съѣзда Поповъ подалъ оному кассаціонную жалобу для представленія въ Правительствующій Сенатъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что по закону, ст. 185 и 189 Уст. Гр. Суд., жалобы въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената могутъ быть подаваемы только на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, что окончательными рѣшеніями Съѣздовъ, по ст. 162 того же Устава, признаются постановленія, состоявшіяся во второй инстанціи по апелляціоннымъ жалобамъ на рѣшенія мировыхъ судей, и что рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, постановленныя въ кассаціонномъ порядкѣ, не подлежатъ обжалованію Гражданскому Кассаціонному Департаменту Сената, означенную жалобу Попова, по постановленію отъ 15 сентября 1867 г., возвратилъ ему при объявленіи. Въ принесенной на это постановленіе Съѣзда жалобѣ Поповъ, объяснивъ, что Съѣздъ вовсе не разсматривалъ этого дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, просилъ, по истребованіи откуда слѣдуетъ всей переписки по этому дѣлу, дать оному законное направленіе. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ нашелъ: для разрѣшенія вопроса о томъ, подлежитъ ли представленію въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба Попова, необходимо опредѣлить: послѣдовало ли рѣшеніе по его дѣлу въ Мировомъ Съѣздѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Дополненіями 1 и 2 къ 189 ст. Уст. Гр. Суд. установлены правила, коими съѣзды должны руководствоваться въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія кассаціонныхъ жалобъ Правительствующему Сенату; но правилами сими не предоставлено съѣздамъ отказывать въ представленіи Правительствующему Сенату такихъ жалобъ, которыя приносятся именно на постановленіе по дѣлу рѣшеній не въ установленномъ закономъ порядкѣ, или же, какъ въ настоящемъ случаѣ, на постановленіе рѣшеній по дѣлу въ порядкѣ кассаціонномъ, тогда какъ, по объясненію просителя, подлежало постановить рѣшеніе въ порядкѣ апелляціонномъ. Разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ зависитъ, по Уставу Гр. Судопр. (ст. 186 и послѣд.), отъ той инстанціи, отъ которой зависитъ разрѣшеніе самой жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія, потому что допустить противное сему значило бы поставлять права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, а отъ формы постановленія судебнаго мѣста. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію отъ 11 января 1868 года, предписалъ Тверскому Мировому Съѣзду въ принятіи и представленіи кассаціонной жалобы Попова въ Правительствующій Сенатъ поступить на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 10-го

апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Во исполненіе такового указа, Тверской Мировой Съѣздъ, по сообщеніи коллежскому совѣтнику Ненебергу копіи съ поданныхъ коллежскимъ ассесоромъ Поповымъ кассаціоннаго и дополнительнаго къ сему послѣднему прошеній, представилъ оныя 24 іюня 1868 г. вмѣстѣ съ дѣломъ въ Правительствующій Сенатъ. Въ этихъ прошеніяхъ, повторяя изложенное имъ въ жалобѣ Съѣзду объ упущеніяхъ Мирового Судьи и присовокупляя, что Судья отмѣною рѣшенія, постановленнаго полицейскимъ управленіемъ по 24 ст. 2 ч. X Т. и вошедшаго въ законную силу, нарушилъ еще 518 и 634 ст. 2 ч. X Т., Поповъ объяснилъ, что рѣшеніе Съѣзда подлежитъ кассаціи, какъ вслѣдствіе утвержденія онымъ опредѣленія, постановленнаго Мировымъ Судьею съ нарушеніемъ законовъ, такъ и потому, что Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ его, Попова, въ 175 руб. 80 коп., а искъ Нейеберга въ 23 руб. 75 коп., подлежавшій, по суммѣ, обсужденію только въ кассаціонномъ порядкѣ, разсмотрѣлъ по существу, несмотря на то, что имъ, Поповымъ, подано было Съѣзду прошеніе не апелляціонное, а кассаціонное; постановленіе же свое по этому прошенію Съѣздъ неправильно призналъ кассаціоннымъ, тогда какъ прошеніе оставлено безъ послѣдствій и кассаціи по оному вовсе не послѣдовало. Вслѣдствіе сего Поповъ проситъ Правительствующій Сенатъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, предписать Мировому Съѣзду постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу его, просителя, со старшинъ лютеранской церкви убытковъ по представленнымъ доказательствамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя коллежскій ассесоръ Поповъ жалобу, поданную имъ Тверскому Мировому Съѣзду, и назвалъ кассаціонною, но въ жалобѣ этой, доказывая, что Мировой Судья не въ правѣ былъ постановлять окончательнаго рѣшенія по иску въ 23 руб. 75 коп., предъявленному къ нему, Попову, такъ какъ искъ сей тѣсно связанъ со встрѣчнымъ искомъ его, Попова, въ 175 руб. 80 коп., онъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ взысканія съ него 23 р. 75 коп. и о присужденіи ему 175 руб. 80 коп.; слѣдовательно, жалоба эта заключала въ себѣ ходатайство по существу дѣла, т.-е. апелляцію, и потому подлежала разрѣшенію въ апелляціонномъ, а не въ кассаціонномъ порядкѣ; Мировой же Съѣздъ, въ нарушеніе 162 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, разсмотрѣлъ по этой жалобѣ не возникавшій изъ существа оной вопросъ: подлежитъ ли кассаціи рѣшеніе Мирового Судьи о 23 руб. 75 коп., и, сверхъ того, въ отступленіе отъ 773 ст. того же Устава, не вошелъ въ обсужденіе обжалованнаго рѣшенія по предмету о 175 руб. 80 коп. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Тверскимъ Мировымъ Съѣздомъ 162 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе его по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Корчевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

791.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Терихова на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій братъ Александръ Ивакинъ обратился къ Мировому Судьѣ Серпуховскаго уѣзда 1-го участка со словесною просьбою о взысканіи съ крестьянина Степана Терихова 241 руб. за проданную сему послѣднему муку и въ доказательство неполученія за оную отъ Терихова денегъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья допросилъ этихъ свидѣтелей подъ присягою и, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ искъ Ивакина недоказаннымъ, а потому въ этомъ искѣ ему отказалъ. На это рѣшеніе Ивакинъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ взыскать съ Терихова должныя ему, просителю, деньги 241 руб. По разсмотрѣніи, вслѣдствіе сей апелляціи, дѣла, Серпуховскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ призналъ фактъ полученія товара отъ Ивакина, но не доказалъ уплаты за оный денегъ; истецъ же представилъ свидѣтеля, который положительно подтвердилъ, что онъ послѣ от-

пуска Терихову товара нѣсколько разъ ходилъ къ нему за деньгами, и нѣтъ основательныхъ причинъ сомнѣваться въ достовѣрности этого присяжнаго показанія свидѣтеля; а потому Мировой Съѣздъ, руководствуясь 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановилъ: взыскать съ Терихова въ пользу Ивакина 241 руб. 25 коп. Крестьянинъ Териховъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ: во-1-хъ) 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Ивакинъ въ подтвержденіе иска своего никакихъ доказательствъ не представилъ, и Мировой Съѣздъ неправильно и въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд. основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскомъ показаніи въ такомъ обстоятельствѣ, какъ отпускъ товара въ кредитъ, для удостовѣренія котораго законъ требуетъ письменныхъ доказательствъ, въ силу 921, 1521, 2031 и 2045 ст. Т. X ч. 1, и во-2-хъ) 131 ст. Уст. Гражд. Суд. присужденіемъ истцу болѣе, нежели сколько онъ просилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ протоколѣ Мирового Судьи записана просьба Ивакина о взысканіи съ Терихова за проданную послѣднему муку 241 руб. Эту же самую сумму, 241 руб., Ивакинъ просилъ взыскать съ Терихова и въ апелляціонной его жалобѣ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, по сему иску Ивакина состоявшимся, присудилъ взыскать въ его пользу съ Терихова 241 руб. 25 коп., т.-е. двадцатью пятью копейками болѣе, нежели сколько искалъ Ивакинъ. Имѣя въ виду, во-1-хъ) что, по смыслу 131 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія не имѣютъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и во-2-хъ) что, такимъ образомъ, Серпуховскій Мировой Съѣздъ, присудивъ Ивакину болѣе, нежели сколько онъ искалъ съ Терихова, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Териховымъ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу Ивакина съ Териховымъ состоявшееся, по нарушенію Съѣздомъ приведенной 131 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Подольскаго Мирового Съѣзда.

792.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Николая Тютчева на рѣшеніе Перновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Яловецкій въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка 27 сентября 1867 года, изъяснилъ, что по условію, заключенному имъ 15 мая того года съ Тютчевымъ, онъ обязался за ходатайство по его дѣламъ, на основаніи выданной ему довѣренности, платить въ мѣсяцъ по 35 руб. и, кромѣ того, какія потребуются по производству дѣлъ пошлины, гербовыя бумаги,—словомъ, всѣ казенныя издержки, могущія возникнуть при производствѣ дѣлъ, а равно и тѣ издержки, которыя встрѣтятся, а именно: прогоны, квартирныя деньги,—принять таковыя на свой счетъ. По условію этому онъ прослужилъ по 4 іюля 1867 года, всѣ издержки, понесенныя по дѣламъ Тютчева, производилъ на свой счетъ, о чемъ представлены Тютчеву счеты, по коимъ онъ не доплатилъ, а именно: по 1-му счету 257 руб., по 2-му—91 руб. 78 коп. и по 3-му—90 руб. 57 коп.; затѣмъ по упомянутому условію слѣдуетъ дополучить всего 439 руб. 35 коп., а потому просилъ истребовать означенные счеты для повѣрки со счетами и квитанціями, которые будутъ имъ, Яловецкимъ, представлены, и слѣдующіе по онымъ 439 руб. 35 коп. взыскать, возложивъ на отвѣтчика всѣ судебныя издержки и убытки, на основаніи 133, 867 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Довѣренный Тютчева, дворянинъ Трояновскій, показалъ, что расчетовъ съ Яловецкимъ Тютчевъ никакихъ не имѣетъ, причемъ Трояновскій обѣщалъ доставить къ 15-му ноября всѣ расчеты и расписки Яловецкаго въ полученіи имъ денегъ отъ Тючева. За таковымъ отзывомъ Мировой Судья дѣло дальнѣйшимъ разборомъ пріостановилъ впредь до представленія Трояновскимъ

документовъ. Между тѣмъ, онъ, Трояновскій, 5 октября при прошеніи представилъ расписку Любимова, данную имъ 28 іюля 1867 года въ полученіи имъ отъ Тютчева 50 рублей для расчета съ Яловецкимъ, и на расходы по ходатайству по дѣламъ 50 рублей. Потомъ Трояновскій подалъ 16 ноября прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что просьба Яловецкаго не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ обстоятельствамъ дѣла Мировой Судья нашелъ: 1) что хотя искъ Яловецкаго на Тютчева и простирается по представленнымъ имъ будто бы Тютчеву тремъ счетамъ до 439 руб. 35 коп., какъ голословно показываетъ истецъ, но что въ дѣйствительности подлинные счеты, находящіеся въ описи взятыхъ Яловецкимъ бумагъ, равняются лишь 335 руб. 84 коп., что подтвердилъ и самъ Яловецкій въ засѣданіи; 2) что изъ представленныхъ Трояновскимъ платежныхъ расписокъ Яловецкаго видно, что онъ получилъ уже на расходы и жалованье 306 рублей; 3) что одиннадцать квитанцій приходорасходчика Псковскаго Окружнаго Суда на полученіе денегъ отъ Яловецкаго въ количествѣ 91 руб. 32½ коп. не могутъ служить доказательствомъ иска Яловецкаго на упомянутую сумму, потому что израсходованныя по нимъ деньги уже помѣщены въ трехъ счетахъ Яловецкаго, представленныхъ имъ Тютчеву, и 4) что затѣмъ Яловецкому не доплачено Тютчевымъ всего 29 р. 84 к., а потому, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 16 ноября опредѣлилъ: взыскать съ Тютчева въ пользу Яловецкаго 29 р. 84 к. Рѣшеніе это объявлено того-же числа съ правомъ апелляціи и на оное обѣ стороны подали 11-го декабря апелляціонныя жалобы. По соображеніи дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей, усматривая, что въ апелляціонной жалобѣ Яловецкимъ главнымъ доводомъ приведено непризнаніе имъ представленныхъ Тютчевымъ счетовъ, меду тѣмъ, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи 4 участка 16 ноября, счеты эти Яловецкимъ признаны; затѣмъ доводъ, изложенный Тютчевымъ, есть расчетъ, на который доказательства также не представлено, а потому, находя рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка правильнымъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Порховскій Мировой Съѣздъ 13 января 1868 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка утвердить, оставивъ апелляціонныя жалобы Тютчева и Яловецкаго безъ послѣдствій. На это рѣшеніе помѣщикъ Тютчевъ принесъ 13 мая 1868 года въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что рѣшеніе Съѣзда не согласно съ 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Яловецкій не доказалъ ни того, до котораго времени исполнялась имъ обязанность повѣреннаго Тютчева, ни того, что онъ дѣйствительно съ 15 мая по 22 августа проживалъ въ Псковѣ, за каковое проживаніе слѣдовало ему на содержаніе и квартиру по 2 рубля въ сутки. Притомъ, если и допустить, что онъ находился въ Псковѣ съ 4 іюля по 22 августа, то и тогда, по исключеніи причитающихся Яловецкому всего 269 р. 49 коп. изъ полученныхъ имъ отъ Тютчева 306 руб., должно остаться перебранныхъ имъ у сего послѣдняго 36 р. 50¾ к. Съѣздъ не принялъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и не опредѣлилъ значенія и силы доказательствъ. Съѣздъ обязанъ былъ разрѣшить дѣло по точному разуму заключеннаго Яловецкимъ съ Тютчевымъ договора и изъяснить сей договоръ въ пользу просителя, какъ обязавшагося платить Яловецкому жалованье и другіе расходы; между тѣмъ, рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Св. Закон. Кромѣ того, въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не приведено требованій Яловецкаго о судебныхъ издержкахъ и не означено, по какимъ основаніямъ Съѣздъ не удовлетворилъ требованія Яловецкаго по сему предмету, и симъ самымъ Съѣздъ допустилъ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Посему Тютчевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 81, 129, 1 п. 186, 4 п. 711 и 2 п. 739 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и пункта д. 1539 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: во-1-хъ, что возраженіе Тютчева противъ рѣшенія Съѣзда касательно неправильности какъ оцѣнки доказательствъ, представленныхъ по настоящему дѣлу, такъ и истолкованія смысла договора, относятся до существа дѣла, и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію

*

Правительствующаго Сената, и, во-2-хъ, что объясненіе просителя о неозначеніи въ рѣшеніи Съѣзда о слѣдующихъ Яловецкому судебныхъ издержкахъ, какъ того требовалъ Яловецкій, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, ибо проситель имѣетъ право защищать лишь свои интересы, а не интересы противной стороны,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тютчева, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

793.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Николая Тютчева на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Яловецкій подалъ Мировому Судьѣ 4 участка Порховскаго уѣзда 27-го сентября 1867 года прошеніе о томъ, что, согласно прекращенія имъ 27 сентября довѣренности, выданной ему Тютчевымъ на ходатайство по его дѣламъ 4-го іюля того-же года, и заключенному условію между нимъ и Тютчевымъ того-же 4-го іюля, по которому онъ обязался платить по 55 руб. въ мѣсяцъ жалованья и на содержаніе по 2 руб. въ сутки, съ принятіемъ всѣхъ расходовъ, но Тютчевъ не уплатилъ ему ничего, то просилъ, согласно приложеннаго имъ расчета на сумму 369 руб. 75 коп., взыскать и подвергнуть предварительному исполненію, на основаніи 138 ст. Уст. Гр. Суд., и возложить всѣ издержки и убытки, на основаніи 133, 767 и 768 ст. того-же Устава, на отвѣтчика. По прошенію Яловецкаго разборъ у Мирового Судьи происходилъ 5-го октября, причемъ довѣренный Тютчева, Трояновскій, показалъ, что онъ иска Яловецкаго на Тютчева не признаетъ, такъ какъ всѣ расчеты между ними кончены, и обязался доставить къ 15-му ноября всѣ расписки Яловецкаго о полученіи денегъ съ Тютчева на разные расходы и жалованье. Затѣмъ Мировой Судья отложилъ разборъ дѣла до 16-го ноября, на которое явились истецъ, Яловецкій, и довѣренный отвѣтчика, Трояновскій; изъ нихъ первый подтвердилъ свой искъ, а послѣдній показалъ, что онъ признаетъ подлинность условія, заключеннаго 4 іюля 1867 г. Тютчевымъ съ Яловецкимъ; платежныхъ расписокъ въ уплатѣ денегъ по условію 4 іюля представить не можетъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что по условію, заключенному Тютчевымъ съ Яловецкимъ 4 іюля, Тютчевъ обязался платить Яловецкому по 55 руб. въ мѣсяцъ; 2) что довѣренный Тютчева въ опроверженіе сего не представилъ никакихъ доказательствъ; 3) что Тютчевъ по тому-же условію обязался платить Яловецкому по 2 руб. въ сутки на расходъ въ г. Псковѣ; 4) что Яловецкій не представилъ никакихъ доказательствъ о нахожденіи его въ Псковѣ, а, напротивъ того, подорожная, представленная Яловецкимъ, доказываетъ, что онъ послѣ 4 іюля выбылъ изъ Пскова въ Порховъ, и 5) что Яловецкій не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе остальной части своего иска на Тютчева. Признавая посему претензію Яловецкаго правильною лишь на 152 руб., на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Тютчева въ пользу Яловецкаго 152 руб. и возложить на Тютчева, согласно просьбѣ Яловецкаго, на основаніи ст. 133 Уст. Гр. Суд., всѣ издержки, понесенныя Яловецкимъ по сему дѣлу. Рѣшеніе это объявлено того-же числа съ правомъ апелляціи, и на таковое истецъ Яловецкій и отвѣтчикъ Тютчевъ подали апелляціонныя жалобы. По соображеніи дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка правильнымъ, такъ какъ доводы, приведенные въ апелляціонныхъ жалобахъ, не подтверждены доказательствами, на осн. 81, 105 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., 13 января 1868 г., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка утвердить, оставить апелляціонныя жалобы Тютчева и Яловецкаго безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Порховскаго округа губернскій секретарь Тютчевъ принесъ 13 мая 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что онъ находитъ опредѣленіе Съѣзда несогласнымъ не только съ приведеннымъ въ рѣшеніи закономъ, но

и съ общими законами, которые должны были быть примѣнены къ настоящему дѣлу. Съѣздъ находитъ, что Яловецкій доказалъ искъ, представивъ копіи съ условія, заключеннаго имъ съ Тютчевымъ 4 іюля 1867 г., и довѣренности, ему выданной, тогда какъ эти основанія не подходятъ къ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо Яловецкій не доказалъ: а) что онъ дѣйствительно до 27 сентября 1867 г. дѣйствовалъ въ качествѣ довѣреннаго Тютчева; б) что онъ до 27 сентября имѣлъ у себя подлинную довѣренность Тютчева; в) что съ 28 іюля 1868 г. вмѣсто него не былъ Тютчевымъ приглашенъ новый довѣренный, Любимовъ, который замѣнилъ Яловецкаго съ 28 іюля. Такимъ образомъ, за исполненіе Яловецкимъ обязанности довѣреннаго Тютчева съ 4 по 28 іюля ему слѣдовало получить жалованья 42 руб. 16 коп., а не 152 руб., какъ утвердилъ Съѣздъ. Съѣздъ отказалъ Тютчеву въ повѣркѣ доказательствъ, о которой повѣренный его просилъ, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ подобная повѣрка должна была служить къ достиженію истины въ дѣлѣ. Рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 81 ст. того-же Устава, ибо Яловецкій доказалъ, что имъ получены 7 повѣстокъ Псковскаго Окружнаго Суда въ іюлѣ 1867 г., но повѣстки сіи ясно подтверждаютъ, что въ августѣ и сентябрѣ Яловецкій не исполнялъ обязанности довѣреннаго Тютчева, которую съ 28 іюля 1867 г. въ Псковѣ исполнялъ заступившій мѣсто его Любимовъ. Съѣздъ въ опредѣленіи своемъ не означилъ, согласно 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ ли взыскать, или возложить на одного изъ тяжущагося, или распредѣлить между обѣими сторонами судебныя издержки, какъ того требовалъ Яловецкій; вмѣстѣ съ тѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда не приведено въ извѣстность требованіе тяжущагося, что составляетъ нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства (2 п. 793 ст.). Посему Тютчевъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 81, 174, 1 п. 186, 4 п. 711, 868 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что въ изложеніи рѣшенія Съѣзда касательно приведенія требованій тяжущихся не допущено никакихъ нарушеній установленныхъ формъ; во-2-хъ, что необъясненіе въ рѣшеніи Съѣзда касательно взысканія судебныхъ издержекъ, о коихъ просила противная сторона, буде сіе возраженіе и было бы справедливо, не касается просителя Тютчева, который можетъ защищать только свой интересъ, и, въ-3-хъ, что прочія возраженія Тютчева противъ рѣшенія Съѣзда касаются неправильности оцѣнки доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, каковое обязательство, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Тютчева, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

794.—1868 года сентября 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Лейбы Раппопорта на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ апрѣлѣ 1863 г. столярный мастеръ Родіоновъ обязался сдѣлать купцу Раппопорту 300 штукъ ящиковъ, цѣною по 3 р. 25 к. за ящикъ, съ условіемъ, чтобы они были сдѣланы согласно образцу для сдачи въ Сестрорѣцкій оружейный заводъ. 150 штукъ были Раппопортомъ приняты, но за нихъ не доплачено было 100 рублей. Кромѣ ихъ, Родіоновъ сдѣлалъ еще 70 ящиковъ, но Раппопортъ отказался отъ принятія ихъ, объясняя, что Родіоновъ сдѣлалъ ихъ несогласно съ образцами. Неудовольствіе, возникшее по этому поводу между Родіоновымъ и Раппопортомъ, окончено мировою сдѣлкою 10-го октября 1863 года, по которой Родіоновъ изъявилъ согласіе, чтобы принятые Раппопортомъ 150 ящиковъ и непринятые 70 были освидѣтельствованы, и если окажутся сдѣланными по образцу, то Раппопортъ обязанъ заплатить недоданные за 150 ящиковъ 100 рублей и за 70 по 3 р. 25 к., 227 р. 50 к., всего 327 руб. 50 к. На основаніи этой сдѣлки было

сдѣлано два освидѣтельствованія командированными ремесленною управою экспертами, которые признали, что какъ ящики, доставленные въ Сестрорѣцкій оружейный заводъ, такъ и находившіеся въ мастерской Родіонова, сдѣланы согласны образцамъ. На поѣздку экспертовъ Родіоновъ издержалъ 20 р. Посему Родіоновъ предъявилъ искъ въ 347 р. 50 к. Мировой Судья, разрѣшая настоящее дѣло, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Родіонова правильнымъ и присудилъ взыскать ему съ Раппопорта 347 р. 50 к. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Раппопорта Мировой Съѣздъ нашелъ, что Раппопортъ, оспаривая правильность рѣшенія Мирового Судьи, доказываетъ, что по заключенной имъ съ Родіоновымъ мировой сдѣлкѣ освидѣтельствованіе ящиковъ должно быть произведено въ Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ тамошней пріемною комиссіею, а не въ мастерской Родіонова и не частными экспертами, и что такое освидѣтельствованіе ящиковъ для него, Раппопорта, не обязательно. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ заключенной Раппопортомъ съ Родіоновымъ мировой сдѣлкѣ вовсе не сказано о томъ, чтобы ящики были освидѣтельствованы пріемною комиссіею и что поэтому означенное возраженіе отвѣтчика не можетъ заслуживать уваженія, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Раппопорта въ пользу Родіонова 347 р. 50 к. На это рѣшеніе Раппопортъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что въ засѣданіе Съѣзда 1 февраля представлены имъ были документы, служащіе къ разъясненію дѣла, а Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд., не только не произвелъ повѣрки этихъ доказательствъ, но даже не упомянулъ о нихъ въ докладѣ, и вслѣдъ за представленіемъ этихъ доказательствъ Предсѣдатель провозгласилъ резолюцію, не удалившись предварительно въ совѣщательную комнату. Такимъ образомъ, доводы, представленные имъ, остались неразсмотрѣнными, и, въ нарушеніе 177 ст., Предсѣдательствовавшій не склонялъ сторонъ къ миру; 2) Мировой Съѣздъ, присудивъ съ него, просителя, уплату Родіонову за 70 ящиковъ, не сдѣлалъ никакого заключенія о сдачѣ ему этихъ ящиковъ, о чемъ онъ положительно просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ; 3) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ актъ освидѣтельствованія ящиковъ исключительно однимъ частными экспертами доказательствомъ безусловнымъ, такъ какъ въ мировой сдѣлкѣ объ этомъ не сказано, а слѣдовало произвести освидѣтельствованіе съ участіемъ пріемной комиссіи Сестрорѣцкаго завода,—почему, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., произведенное освидѣтельствованіе для него, Раппопорта, не обязательно, какъ противное мировой сдѣлкѣ. Въ доказательство негодности ящиковъ Раппопортъ представляетъ копію съ акта, составленнаго начальствомъ завода, и съ донесенія о томъ главному артиллерійскому управленію. На основаніи вышеизложеннаго Раппопортъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Раппопортъ указываетъ на нарушеніе обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ, вопреки 174 ст. Уст. Гр. Суд., представленные имъ документы безъ повѣрки, не упомянулъ о нихъ въ докладѣ, не входилъ въ разсмотрѣніе оныхъ, и Предсѣдательствовавшій провозгласилъ резолюцію, не удаляясь прежде того въ совѣщательную комнату; что, наконецъ, Предсѣдательствовавшій не склонялъ сторонъ къ миру, въ нарушеніе 177 ст. того же Устава. Всѣ эти объясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе, за силою 190 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Раппопортъ въ подкрѣпленіе утверждаемыхъ имъ обстоятельствъ не представляетъ никакихъ доказательствъ, которыя могли бы быть признаны несомнѣнными. Напротивъ того, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что имъ были выслушаны представленные непосредственно Съѣзду документы и словесныя объясненія отвѣтчика и что Съѣздъ, имѣя ихъ въ виду, обсудилъ значеніе спорной мировой сдѣлки Раппопорта съ Родіоновымъ, на буквальномъ смыслѣ которой основалъ свое рѣшеніе. Если же Съѣздъ и дѣйствительно не производилъ повѣрки доказательствъ, представленныхъ просителемъ, то этимъ нисколько не нарушилъ 174 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ повѣрка доказательствъ не лежитъ на безусловной обязанности Съѣзда, а

должна производиться въ тѣхъ случаяхъ, когда въ томъ представляется надобность; но когда Предсѣдатель Съѣзда усмотритъ, что словесныя объясненія тяжущихся достаточно разъяснили дѣло, то, на основаніи 176 ст. Уст. Гр. Суд., онъ имѣетъ право прекратить дальнѣйшія состязанія, не взирая на противное тому требованіе сторонъ; 2) далѣе Раппопортъ объясняетъ, что Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія о сдачѣ ему 70 ящиковъ, о чемъ онъ просилъ въ апелляціонномъ отзывѣ; это обстоятельство также не заслуживаетъ уваженія, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается, а проситель самъ не указываетъ, чтобы онъ предъявлялъ Мировому Судьѣ требованіе о сдачѣ ему ящиковъ, о чемъ, слѣдовательно, ни Мировой Судья, ни Съѣздъ и не могли постановлять никакого рѣшенія; 3) наконецъ, Раппопортъ представляетъ при кассаціонной жалобѣ своей въ Правительствующій Сенатъ разные документы въ доказательство того, что ящики были сдѣланы Родіоновымъ не по образцу, что освидѣтельствованіе ихъ одними частными экспертами произведено неправильно и не согласно мировой сдѣлкѣ, и при этомъ ссылается на 1536 ст. Т. X ч. I; но всѣ эти объясненія составляютъ самое существо дѣла, которое не подлежитъ рѣшенію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Раппопорта на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда оставить, за силою 186 статьи Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

795.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Егора Леонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ с.-петербургскихъ столичныхъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску повѣреннаго комитета общества торговцевъ Апраксина двора о взысканіи съ купца Леонова, имѣющаго лавки въ томъ дворѣ, 465 р., слѣдующихъ съ него на содержаніе комитета и сторожей. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Съѣздъ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что со стороны комитета искъ съ Леонова въ 465 руб. основывается на постановленіи того комитета отъ 30 декабря 1863 года; 2) что Леоновъ отговаривается незнаніемъ о существованіи комитета, и общества, тогда какъ былъ членомъ ихъ, ревизовавшимъ дѣйствія комитета, въ чемъ есть его подпись на протоколѣ 22 мая 1867 года; 3) что, въ виду устава комитета общества апраксинскихъ торговцевъ, утвержденнаго С.-Петербургскою распорядительною думою, нѣтъ сомнѣнія, что постановленіе комитета того общества для Леонова, какъ члена онаго, обязательно, и 4) что заявленіе Леонова о томъ, что ему существованіе комитета, котораго онъ членъ, сдѣлалось извѣстно только въ настоящемъ году, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ рѣшеніемъ 21 октября 1867 г. опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Леонова безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи, взыскать съ него, Леонова, въ пользу комитета общества апраксинскихъ торговцевъ 465 руб. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Леоновъ излагаетъ, что общество торговцевъ Апраксинскаго двора законодательною властью никогда установляемо не было, а слѣдовательно, всѣ обязанности, выводимыя изъ устава этого общества, обязательной силы не имѣютъ. Этотъ уставъ налагаетъ на членовъ означеннаго общества извѣстныя обязанности только въ силу соглашенія на это членовъ общества; поэтому онъ, проситель, какъ неучаствовавшій въ такомъ соглашеніи общества, не можетъ быть принужденъ къ исполненію постановленныхъ обязанностей. Наемъ земли подъ лавки отъ собственника ея, графа Апраксина, не обязалъ его сдѣлаться членомъ общества; отношенія его, Леонова, къ владѣльцу земли, а равно и къ нанимаемому имуществу, опредѣляются контрактомъ, который также не обязывалъ его, Леонова, подчиняться кому-либо.

Не войдя въ обсужденіе всего изложеннаго, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. X Т. ч. 1.

По докладѣ дѣла Леоновъ словесно объяснялъ Правительствующему Сенату, что, по распоряженію начальства, означенный комитетъ общества торговцевъ Апраксинскаго двора упраздненъ, и въ доказательство сего представилъ письменные документы, которые тогда же возвращены ему безъ разсмотрѣнія, какъ поданные не въ узаконенномъ для представленія документовъ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ 1) что прошеніе Леонова объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей не подлежитъ удовлетворенію, ибо въ этомъ прошеніи не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній; 2) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ, не вошедшимъ въ обсужденіе контракта его съ владѣльцемъ земли подъ лавками его, просителя, графомъ Апраксинымъ, 1536 ст. Т. X ч. 1 относится къ рѣшенію дѣла по существу, въ пересмотръ котораго Правительствующій Сенатъ не входитъ по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 3) что упраздненіе комитета общества торговцевъ Апраксинскаго двора, ежели оно дѣйствительно произведено, могло бы служить для Леонова основаніемъ къ ходатайству о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда по дѣлу его съ комитетомъ; но въ настоящее время заявленіе о семъ со стороны Леонова, несвоевременно и не въ установленномъ порядкѣ сдѣланное, не можетъ быть принято ни въ какое соображеніе. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Леонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ обществомъ торговцевъ Апраксинскаго двора оставить безъ послѣдствій.

796.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Пугина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

9 января 1867 г. купецъ Пугинъ предъявилъ у Кронштадтскаго Мирового Судьи 4 участка искъ на вдову чиновника Быковскую и дочь ея, тоже вдову лѣкаря Овсову: на первую въ 53 р. 74 к., а на вторую—въ 29 р. 65 к. за забранный ими изъ лавки его товаръ по книжкамъ, кои находятся у отвѣтчицъ. Допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ и отвѣтчицами (по одному съ каждой стороны), Мировой Судья опредѣлилъ: по непредставленію Быковскою и Овсовою доказательствъ объ уплатѣ долга Пугину, взыскать съ первой 53 р. 74 к., а съ послѣдней—29 р. 65 коп. На это рѣшеніе Овсова, за себя и за мать, принесла апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, который отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи 406 ст. Т. X ч. 2, признавъ, что показаніе выставленнаго истцомъ свидѣтеля, какъ данное по слуху, не имѣетъ силы доказательства. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе и передалъ дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, указавъ при этомъ Петергофскому Съѣзду явное невниманіе его въ примѣненіи законовъ отмѣненныхъ, вмѣсто существующихъ. По выслушаніи сего дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда, имѣя въ виду заявленіе Овсовой 12-го февраля 1868 года, опредѣлилъ: на основаніи 441 ст. Уст. Гражд. Судопр., предоставить Овсовой право представить къ засѣданію 4-го марта доказательства того, что она дѣйствительно, расчитавшись съ Пугинымъ, разорвала заборную книжку. 4-го марта, допросивъ выставленнаго Овсовою свидѣтеля, съѣздъ отложилъ объявленіе резолюціи по сему дѣлу до слѣдующаго Съѣзда, и затѣмъ 11-го марта 1868 года Съѣздъ объявилъ, что, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, показаній, данныхъ въ присутствіи Съѣзда выставленнымъ Овсовою свидѣтелемъ, удостовѣряющимъ, что онъ видѣлъ у Овсовой книжки Пугина разорванными и что въ оныхъ имѣлись расписки приказчика въ полученіи денегъ,—Съѣздъ находитъ, что, за силою 442 ст. Уст. Гр. Судопр., Пугинъ

не имѣетъ нынѣ права въ подтвержденіе своего иска ссылаться на вышеозначенныя книги, другихъ же доказательствъ имъ не представлено, а потому опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Пугина отказать. (*) На это рѣшеніе купецъ Пугинъ принесъ 27 іюня 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что: 1) Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 81 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушилъ 442 ст., которую первоначально самъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу, и 2) самое рѣшеніе Съѣздъ изложилъ вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо искъ просителя составляли не 29 руб., какъ означено въ рѣшеніи, а гораздо болѣе. На семъ основаніи Пугинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1) что нарушенія 442 ст. Уст. Гр. Суд. въ дѣлѣ семъ не усматривается, ибо по статьѣ сей каждая сторона, по требованію своего противника, обязана представлять документы, у нея находящіеся; въ дѣлѣ-же семъ противная сторона требуемаго Пугинымъ документа не могла представить, потому что оный у нея не находился, ибо былъ уничтоженъ, и во-2) что хотя въ послѣднихъ двухъ опредѣленіяхъ Съѣзда, 4 и 11 марта, и значится, что Съѣздъ слушалъ дѣло по иску Пугина 29 руб. 65 коп. со вдовы Овсовой, но какъ въ опредѣленіяхъ сихъ заключается ссылка на первоначальное опредѣленіе Съѣзда 12 февраля 1868 г., вслѣдствіе котораго послѣдовали опредѣленія 4 и 11 марта, въ которомъ положительно выражено, что Съѣздъ разбиралъ дѣло по иску Пугина, какъ со вдовы Овсовой 29 р. 65 к., такъ и со вдовы Быковской 53 р. 74 к., то помянутая описка въ заголовкѣ двухъ послѣднихъ опредѣленій не имѣетъ никакого существеннаго значенія и не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Пугина оставить безъ послѣдствій.

797.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Шмелева на рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Крестьянинъ Шмелевъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Судогодскаго уѣзда съ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянина Барскова по распискѣ 265 руб. сер. Барсковъ расписки, представленной Шмелевымъ, не созналъ, ибо писана не имъ и рукоприкладывать подъ оною племянника своего, Ивана Иванова, не просилъ, такъ какъ самъ грамотный. Шмелевъ возразилъ, что Барсковъ самъ лично сторговалъ у него грибы и оставилъ принимать ихъ своего сына и племянника, съ тѣмъ, чтобы, по пріемѣ, взять съ послѣдняго записку, что онъ исполнилъ, и теперь считаетъ должникомъ своимъ въ 265 руб. Барскова, а не племянника его. Барсковъ снова объявилъ, что за себя расписки Шмелеву давать никого не просилъ, и признаетъ представленную расписку фальшивою. Повѣренный Шмелева взять расписку обратно не согласился. Посему Судья опредѣлилъ: остановя разсмотрѣніе сего дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, впредь до рѣшенія его въ уголовномъ, препроводить все производство по сему дѣлу, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., на распоряженіе Прокурора Владимирскаго Окружнаго Суда. Прокуроръ возвратилъ дѣло къ Судьѣ, такъ какъ въ ономъ представляется собственно не споръ о подлогѣ, а вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли племянникъ Барскова, Ивановъ, былъ уполномоченъ имъ на кредитъ у Шмелева и не вышелъ ли Ивановъ изъ предѣловъ предоставленнаго имъ уполномочія. По разборѣ дѣла сего Мировой Судья опредѣлилъ: въ просьбѣ Шмелева на

(*) Въ рѣшеніи Съѣзда 11 марта 1868 г. сказано, что Съѣздъ слушалъ дѣло по иску Пугина 29 р. 65 к. со вдовы лѣкаря Овсовой. Также было сказано въ журналѣ 4 марта 1868 г., но въ журналѣ 12 февраля 1868 г. сказано, что Съѣздъ слушалъ дѣло по иску Пугина со вдовы чиновника Быковской 53 р. 74 к. и со вдовы Овсовой—29 р. 65 к.

Барскова отказать, возвратя расписку Иванова обратно и предоставивъ право взыскать 265 р. Шмелеву съ Иванова. На это рѣшеніе Шмелевъ принесъ апелляціонную жалобу въ Судогодскій Мировой Съѣздъ, который утвердилъ рѣшеніе Судьи. Крестьянинъ Шмелевъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда изъясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) ни Судья, ни Съѣздъ не предлагали тяжущимся кончить дѣло миромъ (*); б) Ивановъ, виновникъ тяжбы Шмелева съ Барсковымъ, не былъ вызванъ и остался неспрошеннымъ; в) Мировой Судья, вопреки 110 ст., при заявленіи Барсковымъ о подлогѣ расписки, не только что не предлагалъ Шмелеву лично, или его повѣренному, взять тотъ документъ обратно, но на письменное даже заявленіе его повѣреннаго, Казанскаго, о прекращеніи, по 145 ст., его дѣла, офиціально, съ отобраніемъ подъ дѣломъ подписки Казанскаго, увѣдомилъ, что дѣло Шмелева съ крестьяниномъ Барсковымъ, какъ уголовное, прекращено быть не можетъ, а расписка Барскова, какъ подложная, не возвратится, а по смыслу 110 ст. отослана будетъ къ Прокурору Окружнаго Суда; доказательствомъ такого неправильнаго Судьею толкованія 110 ст. Уст. можетъ служить поданная въ Съѣздъ частная отъ повѣреннаго Шмелева жалоба, оставленная по распорядительному, а не гласному засѣданію Съѣзда, безъ разсмотрѣнія, и при дѣлѣ подписка его повѣреннаго, Казанскаго, данная чрезъ Мошенское волостное правленіе; г) въ нарушеніе 143 ст. Уст. Угол. Суд., всѣ протоколы засѣданій Мирового Судьи и прописанные въ нихъ объясненія, доводы и требованія тяжущихся сторонъ оказались неподписанными, несмотря даже и на то, что, по заключенію Мирового Судьи, дѣло просителя съ Барсковымъ съ самаго начала приняло характеръ и форму процесса уголовнаго; д) 81 и 129 ст. закона неправильно приведены въ основаніе рѣшенія его дѣла, потому что оныя статьи закона служатъ въ дѣлѣ большимъ оправданіемъ его правъ, а не правъ его противника, ибо Барсковъ ничѣмъ не доказалъ ни подлога расписки, ни передачи правъ своихъ Ивану Иванову на пріемъ по своему задатку отъ Шмелева купли грибовъ и обѣщаннаго Барскову кредита; а заявленіе Барскова о малоумности его совершеннолѣтняго сына, принимавшаго вмѣстѣ съ Иваномъ Ивановымъ отъ Шмелева товаръ, грибы и торговавшаго тѣми грибами въ симбирской ярмаркѣ, остались непровѣренными ни личнымъ спросомъ того сына, ни окольнымъ дознаніемъ, ни медицинскимъ осмотромъ, и къ тому же, въ противность 176 ст. Устава Гражданскаго Судопр., на Съѣздѣ по вопросамъ объ умоспособности сына Дмитрія Барскова и о подлогѣ расписки не сдѣлано никакого замѣчанія и не испрошено заключенія г. Товарища Прокурора; г) что Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи апелляціонной его повѣреннаго жалобы и словеснаго о вышепрописанномъ заявленія, въ особенности о томъ, что въ неподписанныхъ сторонами протоколахъ Мирового Судьи не содержится важныхъ пунктовъ словесныхъ на судѣ его бывшихъ заявленій и показаній Барскова относительно покупки Барсковымъ у Шмелева грибовъ, выдачи ему задатка и присылки Ивана Иванова за пріемомъ товара, а помѣщенъ пунктъ въ протоколѣ не бывшаго на судѣ предложенія Судьи о возвратѣ Шмелеву, по 110 ст., расписки,—и по выслушаніи требованія его повѣреннаго, чтобы отвѣтчикъ Дмитрій Барсковъ былъ вызванъ или приглашенъ въ Съѣздъ и по обстоятельствамъ дѣла лично опрошенъ, оставилъ заявленія и требованія его повѣреннаго нерѣшенными и даже незаписанными въ протоколъ засѣданія, а, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка, постановилъ свое рѣшеніе и объявилъ его съ упущеніемъ 3 п. 142 и 183 ст. Уст. Гражд. Суд. Конечно, поводомъ къ вышепрописаннымъ упущеніямъ Съѣзда послужило то обстоятельство, что Предсѣдательствовавшій на Съѣздѣ Мировой Судья Щербачевъ, самъ докладывавшій дѣло и слушавшій требованія и словесныя объясненія его повѣреннаго, Казанскаго, отъ продолжительности засѣданія Съѣзда (дѣло просителя слушалось въ часъ за полночь) въ совѣщательной суда комнатѣ неожиданно такъ занемогъ, что

(*) Изъ протокола Съѣзда видно, что въ засѣданіе Съѣзда явился одинъ истецъ, отвѣтчикъ же не явился и отзыва не прислалъ, и что, по надлежащемъ слушаніи дѣла, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе.

потребовались медицинскія пособія, а вмѣсто него другой временно предсѣдательствовавшій Судья Чеглоковъ, завѣдывавшій окончаніемъ постановленія и объявленія рѣшенія, тотчасъ же провозгласилъ засѣданіе Съѣзда, за болѣзнію предсѣдательствовавшаго Щербачева, закрытымъ, а требованія и объясненія его повѣреннаго оставилъ нерѣшенными и въ протоколъ засѣданія незаписанными, но нѣтъ закона, чтобы неожиданныя обстоятельства суда или болѣзнь предсѣдательствующаго извиняли суду вышеприписанныя упущенія и отступленія формъ и обрядовъ, закономъ опредѣленныхъ. Посему Шмелевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1) что жалоба Шмелева о непредложеніи Съѣздомъ тяжущимся кончить дѣло миромъ не заслуживаетъ уваженія, ибо при разбирательствѣ дѣла просителя въ Съѣздѣ находилась лишь одна сторона—истецъ, отвѣтчикъ же не явился; во-2) что возраженія просителя противъ существа рѣшенія, по которому ему отказано въ искѣ съ Барскова, а предоставлено право взыскивать съ Иванова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и въ-3) что всѣ прочія возраженія объ упущеніяхъ Съѣзда при постановленіи рѣшенія представляются ничѣмъ недоказанными,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Шмелева оставить безъ послѣдствій.

798.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго членовъ посреднической комиссіи, учрежденной по дѣламъ коллежскаго регистратора Данилова, коллежскаго ассесора Гартунгъ, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Члены посреднической комиссіи по дѣламъ и имѣніямъ коллежскаго регистратора Данилова обращались въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи ничтожнымъ заемнаго письма въ 10,000 руб., выданнаго Даниловымъ на имя инженеръ-подполковника Ѳомина, а теперь находящагося въ рукахъ губернскаго секретаря Дмитріева, требующаго по оному уплаты. Члены комиссіи основывали свой искъ на слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) что означенное заемное письмо, послѣ безденежной выдачи его на имя Ѳомина, въ теченіе короткаго времени переходило по передачамъ ко многимъ лицамъ и, наконецъ, перешло къ Дмитріеву, который принималъ на себя доставленіе Данилову подъ оное денегъ, но не исполнилъ этого; 2) что Ѳоминъ, первый получатель заемнаго письма, и коллежскій регистраторъ Вальперъ, у котораго оно нѣсколько времени находилось, сами сознаются въ безденежности того письма; 3) что оно выдано было 28 іюля 1859 г. послѣ сдѣланной въ 1855 г. публикаціи о несостоятельности Данилова; 4) что оно въ публикованный срокъ не было предъявлено ко взысканію, вопреки 1008 и 1009 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак., и 5) что указами Правительствующаго Сената по 4-му Департаменту предоставлено комиссіи право обращаться къ суду о разсмотрѣніи долговыхъ документовъ Данилова, признаваемыхъ незаконными на основаніи 1042 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что, по смыслу 2014 ст. 1 п. Т. X ч. 1, ничтожность займа по его безденежности можетъ быть доказываема въ судебномъ порядкѣ и что посредническая по дѣламъ Данилова комиссія въ подтвержденіе своего показанія о безденежности заемнаго письма, выданнаго 28 іюля 1859 г. подполковнику Ѳомину, представила, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., письменный отзывъ Ѳомина, въ которомъ онъ сознается, что подъ то заемное письмо денегъ Данилову не давалъ и противъ такого сознанія Дмитріевъ не возражалъ. Поэтому Судъ опредѣлилъ означенное заемное письмо въ 10,000 руб. по отношенію къ Данилову признать безденежнымъ. Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, коей со стороны Дмитріева была принесена апелляціонная жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда, состоялось слѣдующее опредѣленіе. Палата, сообразивъ доводы, представленные тяжущимися; нашла, между прочимъ: 1) что письменныя показанія Ѳомина и Вальпера о безденежности

переданнаго ими въ третьи руки заемнаго письма 28 іюля 1859 года, какъ данныя лицами, уже выбывшими изъ обязательства и въ настоящемъ дѣлѣ не участвующими, не могутъ имѣть значенія признанія тяжущейся стороны, которое только, по смыслу 479 и послѣд. ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, имѣетъ силу доказательства; 2) что показанія эти составляютъ не болѣе, какъ письменныя, и притомъ безприсяжныя показанія свидѣтелей, каковыми, по точной силѣ 410 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть опровергаемо содержаніе установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго у публичнаго нотаріуса заемнаго письма Данилова; 3) что объясненіе посреднической комиссіи о томъ, будто бы, за силою состоявшихся до введенія Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года указовъ Сената объ отсылкѣ, на основаніи 1042 статьи X Тома части 2, сомнительныхъ долговъ Данилова къ судебному разбирательству, къ дѣлу сему не могутъ быть примѣнены Уставы 20-го ноября 1864 года, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ судебное дѣло о безденежности заемнаго письма начато комиссіею уже по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, которыя въ порядкѣ производства дѣлъ о примѣненіи доказательствъ обязаны руководствоваться не прежними законами X Т. 2 ч. изд. 1857 года, а Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства; 4) что посему безденежности заемнаго письма, выданнаго Даниловымъ 28 іюля 1859 года и служащаго уже доказательствомъ займа на основаніи 457 ст. Уст. Гр. Суд., посредническая комиссія, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказала; 5) что хотя заемное письмо Данилова и выдано имъ послѣ публикаціи о познаніи его долговъ, сдѣланной Московскимъ надворнымъ судомъ въ 1855 году, но въ законѣ нѣтъ положительнаго правила, по которому заемныя письма, выданныя должникомъ неторговаго званія послѣ публикаціи о познаніи его долговъ, признавались бы по одной этой причинѣ недѣйствительными; и 6) что если Дмитріевъ предъявилъ заемное письмо ко взысканію послѣ срока, назначеннаго въ публикаціи о познаніи долговъ, то это обстоятельство, по смыслу 1008 и 1017 ст. Т. X ч. 2, лишаетъ его только права участія во всемъ розданномъ должникомъ имуществѣ, но не дѣлаетъ заемнаго обязательства ничтожнымъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: оставить искъ посреднической комиссіи по дѣламъ Данилова объ уничтоженіи выданнаго имъ 28 іюля 1859 года заемнаго письма на 10,000 рублей безъ удовлетворенія, отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и возложить уплату судебныхъ издержекъ на истца. По довѣренности членовъ посреднической комиссіи, коллежскій ассесоръ Гартунгъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ, что этимъ рѣшеніемъ, по мнѣнію просителя, нарушенъ смыслъ ст. 221, 1007 и 1008 X Т. ч. 2, по которымъ Дмитріевъ, за предъявленіемъ иска своего послѣ срока, назначеннаго публикаціями въ вѣдомостяхъ, лишился права на равномѣрное удовлетвореніе изъ общей массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими свои требованія въ назначенные сроки, и, во-2-хъ, неправильно истолкованъ смыслъ ст. 2014 Т. X ч. 1 и ст. 266 Уст. Гр. Суд., потому что сознаніями заимодавца Ѳомина и преемника правъ его по передаточной надписи, Вальпера, доказана безденежность означеннаго заемнаго письма. Сверхъ того, вопреки 767 и 768 ст. Уст. Гр. Суд., несмотря на своевременное заявленіе имъ, просителемъ, въ канцеляріи Палаты адреса своего, онъ, Гартунгъ, не былъ увѣдомленъ о назначенномъ днѣ для слушанія дѣла. Въ представленномъ Правительствующему Сенату подлинномъ дѣлопроизводствѣ Палаты находится подписка коллежскаго ассесора Гартунга, данная 2 января 1868 года по дѣлу коллежскаго ассесора Штарка съ губернскимъ секретаремъ Дмитріевымъ объ избранномъ ими въ С.-Петербургѣ мѣстопребываніи. Такъ какъ коллежскій ассесоръ Штаркъ есть одинъ изъ членовъ посреднической комиссіи по дѣламъ Данилова, подписавшій данную Гартунгу по настоящему дѣлу довѣренность, то очевидно, что означенная подписка относится къ настоящему дѣлу, при которомъ она и находится. Повѣстки же о днѣ слушанія дѣла не было ему посылаемо.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что коллежскій ассесоръ Гартунгъ, дѣйствовавшій при производствѣ сего дѣла на основаніи довѣренности членовъ посреднической комиссіи по дѣламъ Данилова, не былъ, вопреки 768 ст. Уст. Гр. Суд., вызываемъ ко дню, назначенному для слушанія дѣла, несмотря на то, что онъ, по силѣ 763 ст. Уст. Гр. Суд., заявилъ въ канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства въ С.-Петербургѣ, а также упущеніе, имѣвшее послѣдствіемъ то, что Гартунгъ не присутствовалъ при слушаніи дѣла и лишился возможности защищать при разбирательствѣ въ Судебной Палатѣ права уполномочившей его стороны, было нарушеніе одного изъ самыхъ существенныхъ правилъ судопроизводства, установленныхъ въ огражденіе правъ тяжущихся сторонъ. Посему, не входя въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ, изложенныхъ въ прошеніи коллежскаго ассесора Гартунга, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Палаты, по допущенному при производствѣ дѣла нарушенію 767 и 768 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

799.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Антона Филиппова на рѣшеніе Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне деревни Краснаго Клина Ѳедосей Ѳеодоровъ, деревни Шепелевки Ларіонъ Ефимовъ, Евфимъ Игнатьевъ, Лаврентій Еремѣевъ, Степанъ Ананьевъ, сельца Парфеновскаго Иванъ Филипповъ, обратились къ Козельскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Антона Филиппова 112 р., объясняя, что они, просители, вмѣстѣ съ Филипповымъ купили въ 1862 г. на сводъ въ казенной дачѣ 9 десятинъ съ саженями лѣсу и внесли въ Палату государственныхъ имуществъ залогомъ 67 р. Но Филиппов, получивъ обратно эти деньги, не возвращаетъ ихъ просителямъ, также не возвращаетъ полученные имъ 45 р. за проданную имъ сторожевую избу. Противъ этого требованія Филиппов объяснилъ, что онъ дѣйствительно получилъ бывшіе залогомъ 67 р. и 45 р., но не обязанъ ихъ возвращать товарищамъ, потому что сіи послѣдніе не убрали своевременно сучьевъ съ мѣста порубки, за что Палатою государственныхъ имуществъ наложенъ былъ на нихъ штрафъ и дальнѣйшая рубка запрещена. Хотя, вслѣдствіе ходатайства его, Филиппова, штрафъ этотъ не былъ взысканъ, и рубка лѣса вновь была дозволена, тѣмъ не менѣе, однако, онъ употребилъ на хлопоты по сему предмету 40 р. и долженъ былъ нанимать рабочихъ на свой счетъ для очистки лѣса и заплатилъ имъ 60 р. Истцы на сіе возражали, что виною несвоевременной очистки лѣса, гдѣ была рубка лѣса, былъ самъ Филипповъ, что нанимать посторонихъ рабочихъ Филиппову не предстояло надобности, такъ какъ они сами своими собственными средствами могли убрать сучья; что тѣмъ не менѣе они согласны принять на свой счетъ 8 р., которые могла стоить очистка лѣса, а равно 11 руб., употребленныхъ Филипповымъ на гербовую бумагу при производствѣ дѣла по Палатѣ государственныхъ имуществъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашелъ, что Филипповъ самъ призналъ какъ полученіе обратно представленнаго имъ вмѣстѣ съ товарищами залога, такъ и то, что сторожевая изба принадлежала всѣмъ участникамъ въ дѣлѣ, показанныхъ же имъ расходовъ ничѣмъ не доказалъ, а потому, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: за вычетомъ изъ 112 р. седьмой части, 16 р., Антона Филиппова и слѣдующихъ ему, признанныхъ истцами, 19 р., остальные 77 руб. взыскать съ Филиппова въ пользу истцовъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это вслѣдствіе апелляціи Антона Филиппова, имѣя въ виду: 1) что истцы признаны Филипповымъ товарищами во взятомъ имъ для свода лѣса казенномъ участкѣ; 2) что отвѣтчикомъ не представлено доказательствъ израсходованія имъ 60 р. на уборку лѣсныхъ остатковъ, а также и того, что истцы отказались отъ участія съ нимъ въ общемъ ихъ дѣлѣ, когда наложенъ былъ мѣстнымъ вѣдомствомъ штрафъ за неуборку въ срокъ лѣсныхъ остатковъ, и 3) что

истцы приняли на свой счетъ 11 р., израсходованныхъ Антономъ Филипповымъ на этотъ предметъ,—на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Антонъ Филипповъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) что Мировой Съѣздъ не спросилъ рабочихъ, которыхъ онъ нанималъ для уборки хвороста и сучьевъ, несмотря на то, что онъ ссылался на ихъ показанія въ подтвержденіе справедливости своихъ объясненій, и, такимъ образомъ, Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, 80 и 93 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, несмотря на собственное желаніе товарищей его принять въ счетъ 11 р., употребленныхъ на подачу прошенія и внесенныхъ лѣсничему, не вычелъ этихъ денегъ изъ присужденныхъ имъ 77 рублей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что объясненіе крестьянина Филиппова о томъ, что Мировымъ Съѣздомъ не были вызваны указанные просителемъ, какъ онъ объясняетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, свидѣтели, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, потому что мировыя судебныя установленія, по смыслу 82 ст. Уст. Гр. Суд., не собираютъ сами доказательствъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ представленныхъ тяжущимися, и если признаютъ, что находящіеся въ дѣлѣ доводы и доказательства достаточны для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти и согласны законамъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), то не обязаны допрашивать всѣхъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей. Правильность же заключенія суда о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе просителя на то, будто-бы Мировой Съѣздъ присудилъ истцамъ болѣе, нежели сколько они сами требовали, оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и съ рѣшеніемъ Съѣзда. Изъ дѣла видно, что истцы первоначально просили взыскать съ Филиппова 112 р., при разбирательствѣ же дѣла согласились принять на свой счетъ изъ показанныхъ Филипповымъ расходовъ на 11 р., а также изъ употребленныхъ имъ на наемъ рабочихъ 8 руб. Эти деньги, 19 руб., вмѣстѣ съ тѣми 16 рублями, которые приходились собственно на седьмую часть Филиппова и были исключены Съѣздомъ изъ первоначальной суммы иска 112 р., а съ Филиппова присуждены остальные 77 р. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Филиппова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Козельскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

800.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Фетиса и Ивана Быковскихъ на рѣшеніе Новосильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Березовской волости Дарья Быковская 6 іюля 1867 г. предъявила у Мирового Судьи 2-го участка Новосильскаго уѣзда искъ къ племянникамъ мужа ея, Фетису и Ивану Быковскимъ, за невыдачу ими мужу ея половины рекрутской квитанціи, купленной за 571 р. 43 к. сер. и зачтенной за одного изъ сихъ племянниковъ. Прошеніе Быковской было передано Судьею Березовскому волостному правленію для мѣстнаго по оному дознанія, и вслѣдствіе сего волостное правленіе представило приговоръ сельскаго общества въ числѣ 110 человѣкъ и сельскаго ихъ старосты. Изъ приговора видно, что поименованные въ немъ люди признаютъ право крестьянки Быковской на полученіе половинной изъ квитанціи части. Посему разборъ этой жалобы былъ назначенъ на мѣстѣ въ селѣ 19 сентября, гдѣ значащіяся въ приговорѣ лица подтвердили вполнѣ свое показаніе. Мировой Судья того же 19 сентября призналъ искъ крестьянки Быковской доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и потому опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ Фетиса и Ивана Быковскихъ половину стоимости квитанціи, 285 р. 71½ к. сер., распредѣливъ пла-

тежъ таковыхъ денегъ, съ согласія истицы; такъ: 1-го января 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годовъ по 25 р. и 1 января 1878 г.—остальные 10 р. 71½ к. По апелляціи Фетиса и Ивана Быковскихъ Новосильскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, потому что Быковская предъявила искъ не въ порядкѣ, т.-е. ни на правахъ повѣренной мужа, ни въ качествѣ опекунши, причемъ Съѣздъ предоставилъ Быковской начать искъ законнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Быковская, по довѣренности мужа своего, Евграфа Быковскаго, возобновила искъ на прежнемъ основаніи. Отвѣтчики возражали, что квитанція была зачтена по волѣ самого пріобрѣтателя оной, дѣда ихъ, Данилы Кириллова, то поэтому они не обязаны уплачивать половину квитанціи дядѣ своему, Евграфу. Мировой Судья, согласно прежнему рѣшенію своему, постановилъ опредѣленіе о взысканіи съ Фетиса и Ивана Быковскихъ 285 рублей 71½ коп., распредѣливъ платежъ таковыхъ, съ согласія истицы, такъ: въ 1868 году 25 рублей, 1 января 1869, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78 годовъ—по 25 рублей и 1 января 1879 года—остальные 10 рублей 71½ коп. серебромъ. На рѣшеніе это Фетисъ и Иванъ Быковскіе принесли апелляціонную жалобу Новосильскому Мировому Съѣзду, объясняя неосновательность бездоказательности иска Евграфа Быковскаго. Мировой Съѣздъ Новосильскаго округа 2-го отдѣленія 7-го февраля 1868 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда Фетисъ и Иванъ Быковскіе подали 8 мая 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ объясняютъ обстоятельства дѣла и доказываютъ неосновательность иска Евграфа Быковскаго, а засимъ—и неправильность рѣшенія Съѣзда, присовокупляя, что рѣшеніе сіе постановлено въ явное нарушеніе законовъ, тѣмъ еще болѣе, что иски подобнаго рода между сельскими обывателями, согласно Уст. Гр. Суд. ст. 31 п. 3 и общаго о крест. Полож. ст. 95, подлежатъ вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ и изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій исключены. Посему Быковскіе просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниніе, что всѣ объясненія просителей о неосновательности иска Евграфа Быковскаго, какъ относящіяся до существа дѣла, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи и что возраженіе ихъ о томъ, что иски подобнаго рода между сельскими обывателями, на основаніи 3 п. ст. 31 Уст. Гражд. Суд. и общаго о крест. Полож. ст. 95, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо, по 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства Мирового Судьи изъяты иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, а по 95, 96 и 97 ст. Общ. Полож. о крест., волостной судъ вѣдаетъ всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами цѣною до ста рублей включительно; дѣла-же, превышающія эту сумму, по требованію одной изъ сторонъ, подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Быковскихъ не заключается ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

801.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ столярнаго мастера Александра Штелинга на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Столярный мастеръ Александръ Штелингъ обратился къ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга 24 участка съ просьбою о взысканіи со столярнаго мастера Ивана Кульмана 208 руб. При разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи выяснилось, что эти деньги Штелингъ ищетъ за сдѣланные имъ по заказу Кульмана доски или щиты для желѣзныхъ кроватей, которые по приказанію Кульмана и доставлены имъ въ Павловскій институтъ. Въ удостовѣреніе

дѣйствительности заказа Штелингъ сослался на трехъ свидѣтелей. Кульманъ противъ этого требованія возразилъ, что онъ принялъ отъ Штелинга 225 досокъ, что за эти доски слѣдовало Штелингу, по словесному между ними условію, по 45 коп. за доску и что расчетъ между ними по сему предмету конченъ, въ доказательство чего сослался также на свидѣтелей. Повѣренные истца и отвѣтчика не соглашались на допущеніе по дѣлу сему допроса свидѣтелей противной стороны, объясняя: 1-й—повѣренный Штелинга, Изаксонъ, что отвѣтчикъ сознался въ томъ, что принялъ доски, а потому, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., и слѣдуетъ взыскать съ него цѣну оныхъ, по состоявшемуся между ними уговору, по 1 рублю за каждую, причемъ просилъ о цѣнѣ щитовъ спросить свѣдущихъ людей; а 2-й—повѣренный Кульмана,—что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ о поставкѣ матеріаловъ, для удостовѣренія дѣйствительности которой, по 1742 ст. X Т. 1 ч., необходимо письменное удостовѣреніе, а потому свидѣтельскія показанія допущены быть не могутъ. Мировой Съѣздъ (на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило вслѣдствіе апелляціи со стороны Штелинга на рѣшеніе Мирового Судьи) призналъ нужнымъ разъяснить дѣло спросомъ свѣдущихъ людей о стоимости досокъ, заготовленныхъ Штелингомъ для Кульмана по заказу послѣдняго, вслѣдствіе чего, по соглашенію сторонъ, вызваны были эксперты: одинъ, предложенный повѣреннымъ истца, другой—повѣреннымъ отвѣтчика, а третій—по назначенію ремесленной управы. Эти три эксперта послѣ осмотра въ присутствіи сторонъ досокъ или щитовъ, о коихъ идетъ дѣло, единогласно оцѣнили каждый щитъ въ 40 коп. и на вопросъ Изаксона объявили, что въ этой цѣнѣ они считаютъ и доставку щитовъ на мѣсто. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій обѣихъ сторонъ, нашелъ, что доказательствомъ иска Штелингъ указываетъ сознаніе отвѣтчика въ принятіи заказа, для него сдѣланнаго. Заказъ этотъ былъ сдѣланъ условно съ поставкою лѣса самимъ заказчикомъ и съ расчетомъ затѣмъ всего за доску по 1 руб., какъ показалъ истецъ, и по 45 коп., какъ показалъ отвѣтчикъ. Это разнорѣчіе въ стоимости поставки не разрѣшается и мнѣніемъ экспертовъ, по словамъ коихъ доска не стоитъ болѣе 40 коп. Изаксонъ, представитель правъ истца, соглашается на расчетъ и по этой оцѣнкѣ. Но такъ какъ затѣмъ для расчета и по этой оцѣнкѣ необходимо взаимное условіе сторонъ о той цѣнѣ, по коей лѣсъ, самимъ отвѣтчикомъ поставленный, долженъ быть зачтенъ въ счетъ общей стоимости работы, ибо эта цѣна должна быть, очевидно, вычтена изъ стоимости всей поставки, а условія о семъ между сторонами письменнаго не было, а словесное ничѣмъ не только не доказано, но истецъ и самъ не указалъ, въ чемъ оно было, то засимъ искъ Штелинга является недоказаннымъ. Съѣздъ приходитъ къ этому убѣжденію въ виду еще разнорѣчій въ показаніяхъ по сему дѣлу самого истца. Въ исковой просьбѣ своей онъ проситъ взысканія 208 рублей, ему неуплаченныхъ, при разборѣ дѣла оцѣнилъ въ 225 рублей свою работу, по цѣнѣ 1 рубль за доску, и умалчивалъ о какомъ-либо полученіи въ счетъ этой суммы; въ засѣданіи Съѣзда Изаксонъ сознался полученіе его довѣрителемъ 17 рубл., объясняя, что получилъ ихъ „на лѣсъ“; потомъ, когда отвѣтчикъ заявилъ, что лѣсъ былъ доставленъ имъ самимъ, и, слѣдовательно, не могъ Штелингъ получить денегъ на лѣсъ, Изаксонъ измѣнилъ свое объясненіе, показывая, что Штелингъ получилъ 17 руб. въ счетъ работы; наконецъ, оцѣнилъ эту работу сперва по 1 р., потомъ по 45 коп. и умалчивалъ оба раза, что лѣсъ былъ не его, Штелинга, а Кульмана. Въ виду сихъ обстоятельствъ, разрѣшая дѣло по 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣляетъ: оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Штелинга, Ивана Изаксона, безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи, въ искѣ Штелингу съ Кульмана отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Штелингъ объясняетъ: 1) что означенное рѣшеніе не согласно съ 571 ст. Т. X 1 ч., такъ какъ по этой статьѣ договоры могутъ быть словесные и письменные; заключенное-же имъ съ Кульманомъ условіе не можетъ быть отнесено къ такому роду договоровъ, которые должны быть совершаемы письменно, а потому Мировой Съѣздъ нарушилъ и 409 ст. Уст. Гр. Судопр., не допросивъ указанныхъ имъ, просителемъ, въ подтвержденіе его иска свидѣтелей; 2) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 112 ст.

Уст. Гр. Суд., признавъ искъ его бездоказательнымъ, потому что Кульманъ сознался въ томъ, что заказалъ ему 225 щитовъ, и уплаты за оные денегъ не доказалъ, какъ-бы слѣдовало по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Предсѣдатель Съѣзда не дѣлалъ вопросовъ сторонамъ по предоставленному ему 175 ст. Уст. Гр. Суд. праву; если-бы имъ былъ исполненъ этотъ законъ, то разъяснились-бы и приводимыя въ рѣшеніи Съѣзда мнимыя разнорѣчія относительно стоимости досокъ и цѣны иска, ибо первоначально было условлено получить ему, Штелингу, по 45 коп. за щитъ, безъ доставки и примѣрки къ кроватямъ; но потомъ это условіе, съ обоюднаго согласія, было измѣнено, и, кромѣ того, Штелингъ принужденъ былъ платить за доски свои деньги, тогда какъ, по условію, обязанность эта лежала на Кульманѣ; 4) что въ качествѣ экспертовъ были спрошены приведенные Кульманомъ знакомые столяры, и на допросъ этихъ лицъ Съѣздъ не спросилъ согласія Штелинга, или его повѣреннаго, какъ того требуетъ 123 ст. и 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Штелингъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить. Независимо отъ сего, Штелингъ, въ доказательство того, что Кульманъ состоитъ ему должнымъ за доски, представляетъ при кассаціонной жалобѣ двѣ квитанціи судебнаго пристава въ томъ, что съ него, Штелинга, по рѣшеніямъ Мирового Судьи 30 уч. взысканы въ пользу лѣсоторговцевъ Сименса и Гальске 12 р. и въ пользу столяра Лисанова 40 р. Деньги эти, по объясненію Штелинга, взысканы съ него за заказанныя имъ, по просьбѣ Кульмана, 200 досокъ и должны были быть уплачены Кульманомъ согласно ихъ уговору. Такъ какъ онъ, Штелингъ, не могъ представить Мировому Съѣзду этихъ новыхъ доказательствъ долга ему Кульмана, потому что рѣшеніе Мирового Съѣзда, объ отмѣнѣ котораго онъ проситъ, состоялось 24 февраля 1868 года, а рѣшенія Мирового Судьи 30-го участка по дѣламъ съ Сименсомъ и Гальске и съ Лисановымъ, возникшимъ вслѣдствіе заключеннаго просителемъ съ Кульманомъ условія, послѣдовали въ мартѣ и въ апрѣлѣ того года, то посему Штелингъ проситъ Правительствующій Сенатъ допустить, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что столярный мастеръ Штелингъ проситъ, во-1-хъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по дѣлу съ Кульманомъ состоявшагося, по нарушенію въ томъ рѣшеніи 571 ст. X Т. 1 ч. и 81, 4 п. 86, 112, 123, 175 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, о разрѣшеніи пересмотра того рѣшенія вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ, подтверждающихъ справедливость его иска. По первому предмету Штелингъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ съ Кульмана потому, будто-бы, что между просителемъ и Кульманомъ не было заключено письменнаго условія; а такъ какъ условіе его съ Кульманомъ не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ договоровъ, которые должны быть, по закону, совершены письменно, такъ какъ, по смыслу 571 ст. Т. X ч. 1, договоры могутъ быть словесные и письменные, и такъ какъ свидѣтельскія показанія не допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по закону, требуются письменныя доказательства, то посему Мировой Съѣздъ, требуя письменнаго договора и не допустивъ свидѣтельскихъ показаній, нарушилъ, по мнѣнію Штелинга, какъ приведенную 571 ст. Зак. Гражд., такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Такое объясненіе Штелинга не согласно съ содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда; изъ этого рѣшенія видно, что Съѣздъ вовсе не примѣнялъ къ дѣлу указываемыхъ просителемъ статей закона; онъ отказалъ Штелингу въ искѣ не на томъ собственно основаніи, что между сторонами не было заключено письменнаго условія, а потому, что Штелингъ не доказалъ содержанія словеснаго условія его съ Кульманомъ относительно цѣны досокъ или щитовъ и работы, и истецъ самъ не указалъ, въ чемъ оно состояло. Слѣдовательно, Съѣздъ упомянулъ о томъ, что между Штелингомъ и Кульманомъ не было заключено письменнаго условія, только какъ о фактѣ, который могъ-бы служить доказательствомъ въ дѣлѣ, но не основывалъ на этомъ единственномъ фактѣ своего рѣшенія. Засимъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 409 статьи Уст. Гр. Судопр.,

такъ какъ Съѣздъ не отказывалъ Штелингу, на основаніи этой статьи, въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, но призналъ возможнымъ постановить рѣшеніе безъ допроса тѣхъ свидѣтелей, основываясь на другихъ обстоятельствахъ дѣла, и, поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ закона, потому что заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и мировыя установленія не обязаны допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, если признаютъ имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія и доказательства достаточными для постановленія рѣшенія по убѣжденію совѣсти и согласно законамъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). Равнымъ образомъ и объясненіе Штелинга, что Съѣздъ, признавъ искъ его недоказаннымъ, несмотря на то, что Кульманъ сознался въ заказѣ Штелингу 225 досокъ, нарушилъ 112 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., также не заслуживаетъ уваженія, потому что оцѣнка значенія сдѣланныхъ сторонами показаній предоставлена суду и, составляя сущность рѣшенія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе Штелинга на то, что Предсѣдатель Мирового Съѣзда не дѣлалъ сторонамъ вопросовъ по предоставленному ему 175 ст. Уст. Гр. Суд. праву и тѣмъ не разъяснилъ найденныхъ имъ въ показаніяхъ ихъ противорѣчій, не могло-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, хотя-бы обстоятельство это и было Штелингомъ доказано, потому что предложеніе тяжущимся вопросовъ для разъясненія дѣла составляетъ право Предсѣдателя, а не поставлено ему въ непремѣнную обязанность. Что-же касается до жалобъ Штелинга на то, что, будто, въ качествѣ экспертовъ были спрошены приведенные Кульманомъ знакомые его столяры и что на допросъ этихъ лицъ не было испрошено согласія Штелинга или его повѣреннаго, какъ того требуютъ 123 ст. и 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., то эта жалоба оказывается совершенно несправедливою, ибо изъ протокола Мирового Судьи по сему предмету видно, что эксперты выбраны по соглашенію сторонъ, что одинъ изъ экспертовъ приглашенъ по предложенію повѣреннаго Штелинга, Изаксона, который самъ присутствовалъ при произведеніи осмотра и ничего тогда не заявлялъ ни противъ правильности назначенія экспертовъ, ни противъ самаго осмотра. Обращаясь засимъ ко второму предмету просьбы Штелинга, по ходатайству его о разрѣшеніи пересмотра дѣла вслѣдствіе представленныхъ имъ новыхъ документовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 187, 805 и 80 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, надлежитъ доказать какъ то, что новый документъ дѣйствительно открытъ послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія по дѣлу, такъ и то, что этотъ вновь открытый документъ по существенному содержанію своему имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія. Изъ представленныхъ-же Штелингомъ при его кассаціонной жалобѣ квитанцій судебнаго пристава видно только, что по рѣшеніямъ Мирового Судьи взыскано со Штелинга въ пользу Сименса и Гальске 12 руб. и въ пользу Лисанова 40 руб., но за что именно и по какимъ дѣламъ взысканы со Штелинга эти деньги и какое отношеніе эти взысканія имѣютъ къ настоящему дѣлу, о томъ изъ содержанія этихъ документовъ судить нельзя, а потому они и не могутъ служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ столярнаго мастера Штелинга поводовъ ни къ отмѣнѣ, ни къ пересмотру рѣшенія Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ Кульманомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Штелинга, на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

802.—1868 года декабря 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Зайцева на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Зайцевъ по контракту, явленному у маклера 8-го марта 1863 года, нанялъ въ домѣ мѣщанина Степана Волоскова помѣщеніе на

слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: п. 1) что помѣщеніе это Волосковъ отдалъ Зайцеву на одинъ годъ, т.-е. съ 15 марта 1863 г. по 15 марта 1864 г., цѣною за каждый годъ по 160 руб.; до истеченія срока и послѣ Зайцеву отъ содержанія не отказываться; п. 2) платежъ денегъ производить за каждое полугодіе впередъ, съ распискою на семъ контрактѣ; п. 4) Зайцевъ имѣетъ право передать этотъ контрактъ другому лицу, и Волосковъ не долженъ ему въ томъ препятствовать; п. 5) если нанятое Зайцевымъ помѣщеніе онъ пожелаетъ имѣть и на будущіе года, то Волосковъ обязуется ему отдать за ту же плату и съ такими правилами, какія въ настоящемъ условіи назначены; п. 8) подлинному контракту находиться у Зайцева, а копію—имѣть Волоскову. 17 ноября 1867 года дочь Степана Волоскова, вдова Марѳа Архипова, обратилась къ Мировому Судьѣ гор. Ржева 1 участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что Зайцевъ, согласно предоставленному ему 5 пунктомъ упомянутаго контракта праву, по истеченіи годичнаго срока найма пожелалъ продолжать наемъ помѣщенія, что по его-же просьбѣ Архипова уменьшила арендную годовую плату на 20 руб., въ чемъ Зайцевъ расписался на подлинномъ контрактѣ. За первую половину 1864 г. Зайцевъ заплатилъ 70 руб., но потомъ, не заплативъ денегъ за вторую половину, выѣхалъ изъ дому вопреки условію контракта. Архипова жаловалась на сіе полиціи, въ которую Зайцевъ представилъ 10 руб., остальныхъ-же 60 руб. не платитъ, а потому Архипова просила Мирового Судью потребовать отъ Зайцева, на основаніи 440 ст. Уст. Гр. Суд., подлинный контрактъ и взыскать съ него какъ неуплаченные имъ 60 р., такъ и 40 р. убытковъ. Противъ этого иска Зайцевъ и повѣренный его возражали: что остальные за квартиру 60 руб. онъ, Зайцевъ, отдалъ, вѣроятно, Марѳѣ Архиповой; что контрактъ съ Волосковымъ онъ передалъ купцу Терентьеву; что контрактъ этотъ былъ заключенъ на одинъ годъ, по 15 марта 1864 г., слѣдовательно, по истеченіи этого срока онъ не обязанъ былъ сохранять его; что по истеченіи срока контракта онъ занималъ флигель Архипова на другихъ условіяхъ, именно за плату по 5 руб. въ мѣсяцъ; что все, что Архиповой слѣдовало, онъ заплатилъ и ничего ей болѣе не долженъ. Изъ спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, на которыхъ тяжущіеся ссылались, купецъ Терентьевъ показалъ, что въ 1863 и 1864 гг. онъ торговалъ въ домѣ Архиповой отъ Зайцева, который контракта ему не передавалъ, у кого Зайцевъ нанималъ домъ, не знаетъ, и что онъ отошелъ отъ него въ мартѣ 1864 года. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: объясненіе Зайцева о томъ, что онъ могъ уничтожить контрактъ, какъ бумагу ненужную, ибо срокъ ей прошелъ, оказывается неосновательнымъ, потому что, по 2 пункту контракта, платежъ денегъ долженъ производиться впередъ, съ распискою на контрактѣ, который, по 8 пункту, долженъ находиться у Зайцева; такимъ образомъ, этотъ контрактъ имѣлъ видъ квитанціи въ выдачѣ Архиповой денегъ, и только этимъ Зайцевъ, по 81 ст. Уст. Гр. Судопр., могъ бы доказать свои возраженія объ уплатѣ денегъ сполна. Отвѣтчикъ-же относительно уплаты сказалъ такъ: „60 руб. отдалъ, вѣроятно, Марѳѣ Архиповой“. Такое предположеніе не можетъ имѣть мѣста, по неподкрѣпленію его доказательствами; требовать подлинный контрактъ Архипова имѣетъ право, по силѣ 440 ст. Уст. Гр. Суд.; за уклоненіемъ-же Зайцева отъ сего требованія Архиповой, по 444 ст. Уст. Гр. Суд., признается доказаннымъ; посему и на основаніи 1536, 1538, 1543, 1691, 1705 ст. X Т. 1 ч. и 81, 440 и 444 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Зайцева 60 рублей на удовлетвореніе Архиповой, искъ которой въ 40 рублей, какъ недоказанный, оставить безъ уваженія. На рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Зайцева, Сухоручкинъ, принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и представилъ засвидѣтельствованную копію съ объявленія, поданнаго въ мартѣ 1863 года купцомъ Терентьевымъ въ акцизное откупное управленіе, о дозволеніи ему въ 1863 г. производить продажу питей въ домѣ мѣщанина Волоскова, причемъ представилъ, во-1-хъ, свидѣтельство думы; во-2-хъ, свидѣтельство о несостояніи подъ судомъ и, въ-3-хъ, условіе, засвидѣтельствованное у маклера. На основаніи этого объявленія былъ выданъ Терентьеву патентъ на продажу въ 1863 г. питей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, пришелъ къ убѣжденію, что дово-

ды повѣреннаго Архиповой основательны и они положительно доказываютъ искъ Архиповой съ Зайцева, и что непредставленіе симъ послѣднимъ контракта еще болѣе подтверждаетъ этотъ искъ; представленная-же имъ, Зайцевымъ, копія съ объявленія Терентьева въ акцизное управленіе ничего не доказываетъ, а потому, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное и основанное на подлежащихъ узаконеніяхъ, утвердить. На это рѣшеніе купецъ Зайцевъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу; онъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ съ него взысканіе по бездоказательному иску Архиповой, такъ какъ представленная ею копія съ контракта не могла служить доказательствомъ, а равно и свидѣтельскія показанія тамъ, гдѣ требуется письменный документъ; что Мировой Съѣздъ неправильно не принялъ въ уваженіе представленный имъ документъ, который, какъ выданный изъ правительственнаго мѣста, акцизнаго управленія, долженъ служить доказательствомъ, что контрактъ переданъ былъ, на основаніи 4 пункта онаго, купцу Терентьеву; что, кромѣ того, контрактъ этотъ, за истеченіемъ срока, на который былъ выданъ, потерялъ обязательную силу для Зайцева, и Архипова производила искъ не за то время, на которое онъ былъ выданъ, а за послѣдующее время и по другой цѣнѣ. Почему Зайцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 81, 443 и 446 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить состоявшееся въ ономъ по иску Архиповой рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Зайцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ 81, 443 и 446 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 81 ст. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по бездоказательному иску и не принялъ въ уваженіе представленнаго имъ документа, доказывающаго, по мнѣнію просителя, справедливость его возраженій. Но это объясненіе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, опредѣливъ значеніе и силу предоставленныхъ сторонами доказательствъ, Мировой Съѣздъ воспользовался представленнымъ ему закономъ (129 ст. Уст. Гр. Суд.) правомъ, и правильность сдѣланной Мировымъ Съѣздомъ оцѣнки доказательствъ, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу и указываемаго просителемъ нарушенія 443 и 446 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ этихъ статей, сторона, требующая отъ своего противника представленія документа или дѣлающая ссылку на документъ, находящійся у третьяго лица, должна обстоятельно: 1) означить требуемый документъ и 2) указать основанія, по коимъ она предполагаетъ, что документъ находится у ея противника или у третьяго лица. И то, и другое требованіе закона Архиповою было исполнено. Обстоятельство-же, на которое Зайцевъ ссылался въ удостовѣреніе того, что требуемый Архиповою контрактъ переданъ имъ Терентьеву (не подтвердившему этой ссылки), признано Мировымъ Съѣздомъ недоказаннымъ; а такое заключеніе Съѣзда, какъ относящееся также къ оцѣнкѣ представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ, по силѣ приведеннаго выше закона, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Посему, имѣя въ виду, что всѣ представленныя Зайцевымъ возраженія противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда относятся до существа того рѣшенія, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховной кассаціонной инстанціи, не входитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и не усматривая такихъ нарушеній со стороны Ржевскаго Мирового Съѣзда, которыя могли-бы, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., служить основаніемъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: принесенную на это рѣшеніе Иваномъ Зайцевымъ жалобу, на основаніи приведенной 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

803.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго оружейнаго мастера Филиппова, коллежскаго регистратора Настичъ, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Буркова дѣло о взыскиваемомъ съ него оружейнымъ мастеромъ Филипповымъ вознагражденіи за похищенное у него крестьяниномъ Михайловымъ ружье, проданное Буркову, нашелъ, что, по закону, ст. 2293 и 2297 XV Т. 1 ч., купившій или принявшій въ залогъ похищенное и вообще преступными дѣйствіями добытое имущество обязанъ вознаградить за оное только тогда, когда онъ купилъ или принялъ оное завѣдомо похищеннымъ или незаконно пріобрѣтеннымъ; изъ находящейся же при дѣлѣ копіи съ приговора Мирового Судьи и вообще изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы Бурковъ признанъ былъ виновнымъ въ покупкѣ у Михайлова ружья завѣдомо краденаго. Въ виду сего и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Филиппова съ Буркова 150 руб. отказать. Повѣренный Филиппова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, во-1-хъ, потому, что ст. 2293 и 2297 XV Т. 1 ч. въ Улож. о наказ. издан. 1866 года вовсе не значатся и, во-2-хъ, потому, что Съѣздъ, разрѣшая это дѣло, не обратилъ вниманія на ст. 1512 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Филиппова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по двумъ основаніямъ: во-1-хъ, потому, что Съѣздъ принялъ въ основаніе рѣшенія ст. 2293 и 2297 Т. XV ч. 1, которыя не вошли въ Улож. о нак. изд. 1866 г., и, во-2-хъ, потому, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе ст. 1512 Т. X ч. 1. Первое изъ сихъ основаній оказывается неправильнымъ потому, что ст. 2293 и 2297 Т. XV ч. 1 не отмѣнены, а повторены въ ст. 180 Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями, и въ ст. 1702 и 1705 Улож. о наказ. изд. 1866 г. Равнымъ образомъ и второй поводъ не заслуживаетъ уваженія, ибо, по ст. 1512 X Т. 1 ч., Филипповъ могъ искать отъ купца Буркова возврата вещи, у него похищенной, если бы она у отвѣтчика находилась, а не вознагражденія убытковъ, причиненныхъ похищеніемъ, совершеннымъ третьимъ лицомъ. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Филиппова законнаго повода отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

804.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы капитана, Амаліи Давыдовой, присяжнаго повѣреннаго Энгельгарта, на рѣшеніе Московской Судебой Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ капитана Давыдова дѣло о взыскиваемыхъ съ него вдовою капитана Давыдовою судебныхъ издержкахъ, нашла, что Тверской Окружный Судъ рѣшеніемъ, постановленнымъ 28 апрѣля 1867 г., призналъ преждевременнымъ искъ Давыдова объ отобраніи изъ владѣнія вдовы Амаліи Давыдовой 128 десятинъ и о взысканіи съ нея денегъ за владѣніе. Между тѣмъ, Окружный Судъ, разсмотрѣвъ искъ Амаліи Давыдовой къ Давыдову о судебныхъ издержкахъ по означенному дѣлу, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Николая Давыдова въ пользу истицы Амаліи Давыдовой въ возмещеніе издержекъ 206 руб. На это опредѣленіе Давыдовъ принесъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ. Изъ сего видно, что разрѣшеніе иска Давыдовой о судебныхъ издержкахъ зависѣло отъ разрѣшенія дѣла по главному иску о землѣ, предъявленному Давыдовымъ, и подлежало бы обсужденію Судебной Палаты въ томъ случаѣ, когда бы упомянутое рѣшеніе Тверского Окружнаго Суда, дав-

шее основаніе къ иску о судебныхъ издержкахъ, получило бы законную силу. Но означенное рѣшеніе Окружнаго Суда 26 апрѣля 1867 года Судебною Палатою отмѣнено, а потому искъ Давыдовой о судебныхъ издержкахъ удовлетворенъ быть не можетъ, а послѣдовавшее по этому иску 5-го сентября 1867 г. рѣшеніе Тверского Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь смысломъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., Московская Судебная Палата опредѣлила: за отмѣною Судебною Палатою рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу Николая Давыдова съ Амаліи Давыдовой, въ искѣ Амаліи Давыдовой судебныхъ издержекъ отказать. Повѣренный Давыдовой проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу на томъ основаніи, что въ искѣ Николая Давыдова съ его довѣрительницы доходовъ за излишнюю землю, находившуюся въ ея владѣніи, отказано за непредставленіемъ достаточныхъ доказательствъ, а, между тѣмъ, судебныя издержки, въ нарушеніе ст. 776 и 860 Устава Гражданскаго Судопроизводства, возложены на одну Давыдову.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе: 1) что искъ повѣреннаго Амаліи Давыдовой о взысканіи съ Николая Давыдова судебныхъ издержекъ по дѣлу объ отыскиваемыхъ имъ изъ владѣнія Давыдовой землѣ и доходахъ былъ основанъ на рѣшеніи Тверского Окружнаго Суда, которое, вслѣдствіе апелляціи Давыдова, отмѣнено рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, и 2) что затѣмъ та часть рѣшенія Московской Судебной Палаты, которою возлагались всѣ судебныя издержки по производству вышеупомянутаго дѣла на одну Давыдову, отмѣнена Правительствующимъ Сенатомъ по кассаціонной жалобѣ ея повѣреннаго и дѣло передано въ С.-Петербургскую Судебную Палату для новаго разсмотрѣнія по этому вопросу,—Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу повѣреннаго Давыдовой на отказъ Московскою Судебною Палатою его довѣрительницѣ въ судебныхъ издержкахъ въ настоящемъ положеніи сего дѣла не требующею разрѣшенія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Давыдовой, на основаніи стат. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

805.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы капитана, Амаліи Давыдовой, коллежскаго ассесора Михаила Энгельгардта на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Николая Давыдова дѣло о неправильномъ владѣніи излишнею землею, ему принадлежащею, нашла, что капитанъ Павелъ Давыдовъ имѣлъ въ общемъ владѣніи съ сестрою своею Александрою Давыдовою землю въ дачѣ сельца Крутова, Вышневолоцкаго уѣзда, съ тремя пустошами: Наумковой, Береза и Таковицы, въ количествѣ 554 десятинъ 600 саж. По смерти Павла Давыдова, вдова его Амалія Давыдова получила право на указную часть въ означенной землѣ и пріобрѣла покупкою отъ Александры Давыдовой въ 1839 году 70 десятинъ земли, въ томъ числѣ въ селѣ Крутомъ 10 десятинъ съ поселенными на ней 11 крестьянами. По смерти Александры Давыдовой, въ 1853 году, Амалія Давыдова предъявила права свои на землю, пріобрѣтенную въ 1839 году по купчей крѣпости отъ Александры Давыдовой и на слѣдующія ей въ указную долю 26 десятинъ, всего въ количествѣ 96 десятинъ съ саженями, и въ октябрѣ 1854 года введена во владѣніе означеннымъ количествомъ земли. Вслѣдъ засимъ наслѣдникъ Александры Давыдовой, капитанъ Николай Давыдовъ, предъявилъ споръ противъ правъ Амаліи Давыдовой на землю, пріобрѣтенную ею по купчей отъ Александры Давыдовой. Споръ этотъ до сихъ поръ не получилъ окончательнаго разрѣшенія, и дѣйствительное поземельное владѣніе тяжущихся сторонъ не опредѣлено въ натурѣ, такъ какъ бывшее въ 1863 году измѣреніе земли съ проектированіемъ уѣзднымъ землемѣромъ Итомлинскимъ нарѣзокъ для размежеванія

владѣльцевъ спорной дачи не приведено въ исполненіе по несогласію тяжущихся сторонъ. Между тѣмъ, дѣло по спору между Николаемъ и Амаліею Давыдовыми относительно владѣнія землею, пріобрѣтенною сею послѣднею по купчей отъ Александры Давыдовой, доходило до разсмотрѣнія общаго собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которымъ постановлено было, чтобы спорное имѣніе оставалось во владѣніи у того, у кого находилось. Независимо отъ сего, Амалія Давыдова, кромѣ количества земли, приходившагося на ея указную часть послѣ мужа и по покупкѣ отъ Александры Давыдовой, получила весной 1855 года, по журнальному постановленію Вышневолоцкаго Уѣзднаго Суда, дознаніе на обработку въ томъ году земли въ нераздѣленномъ имѣніи по числу тягловыхъ работниковъ. Вслѣдствіе такого дозволенія, владѣніе ея, независимо отъ земли, оставленной въ ея владѣніи по указу Правительствующаго Сената до разрѣшенія спорнаго дѣла, увеличилось количествомъ земли, отданной для обработки крестьянамъ. Капитанъ Давыдовъ, заявляя при производствѣ вышеозначеннаго спорнаго дѣла и о таковомъ излишкѣ земли у Амаліи Давыдовой, требовалъ вознагражденія его за доходы съ излишка земли, которыми пользовалась отвѣтчица. Доходы эти за пять лѣтъ были въ 1858 году исчислены чиновникомъ Тверского губернскаго правленія Бердинымъ въ 5357 руб. 80 коп. съ 125¼ десятинъ. Прекративъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ собственно дѣло о владѣніи Амаліею Давыдовою излишнею землею, Николай Давыдовъ началъ исковое дѣло въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ о возвращеніи излишне присвоеной себѣ Амаліею Давыдовою сверхъ того количества, на которое она предъявила право по купчей и по выдѣлу на указную часть, также о взысканіи съ нея за владѣніе излишнею землею въ теченіе 13-ти лѣтъ 14,766 руб. 11½ коп., основывая опредѣленіе суммы иска о вознагражденіи на сдѣланномъ расчетѣ въ 1858 году чиновникомъ губернскаго правленія. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что права Амаліи Давыдовой на 96 десятинъ съ сажнями по покупкѣ у Александры Давыдовой и по наслѣдству послѣ мужа не подлежатъ обсужденію Судебной Палаты, потому что дѣло по этому предмету, какъ показываетъ истецъ и не отвергаетъ отвѣтчица, производится прежнимъ порядкомъ судопроизводства и понынѣ еще не разрѣшено. Что же касается до правъ Амаліи Давыдовой на владѣніе въ сельцѣ Крутозѣ землею свыше этого количества, то права эти она основываетъ на постановленіи Вышневолоцкаго Уѣзднаго Суда 25-го февраля 1855 года о допущеніи крестьянъ ея къ обработкѣ земли по числу тягловыхъ работниковъ и на рѣшеніи общаго собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Но такія основанія къ владѣнію фактическому не могутъ вообще ни увеличивать, ни уменьшать значенія юридическихъ основаній правъ собственности, при опредѣленіи которыхъ законъ дѣлаетъ различіе между владѣніемъ, основаннымъ на укрѣпленіи правъ актами, въ силу которыхъ совершается актъ ввода во владѣніе (925 ст. X Т. 1 ч.), и владѣніемъ, не основаннымъ на актахъ, по которому ввода во владѣніе не совершается, и имѣющимъ различныя, въ 523 ст. того же Тома указанныя свойства, не могутъ и въ данномъ случаѣ имѣть равное значеніе съ владѣніемъ Амаліи Давыдовой собственно по вводу ея въ октябрѣ 1854 года во владѣніе указною и купленною частями. Кромѣ того, постановленіе Вышневолоцкаго Уѣзднаго Суда 25 февраля 1855 года, по буквальному его значенію, относилось только къ веснѣ того года и не имѣло характера акта судебнаго управленія для укрѣпленія правъ, а рѣшеніе Правительствующаго Сената касалось спорнаго дѣла о купчей крѣпости, выданной Амаліи Давыдовой Александрою Давыдовою, и не относилось къ дѣлу о завладѣніи, возникшемъ позднѣе, и вообще Сенатъ не входилъ въ разборъ отношенія между фактическимъ владѣніемъ тяжущагося и владѣніемъ ихъ по правамъ наслѣдованія или законнаго пріобрѣтенія правъ собственности, а оставлялъ безразлично владѣніе въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось при возникновеніи спорнаго дѣла впредь до его разрѣшенія. Никакихъ же другихъ доказательствъ на право собственности или владѣнія землею, оспариваемою нынѣ Николаемъ Давыдовымъ, Амалія Давыдова не представила, а потому и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Амаліею Давыдовою не можетъ быть при-

знано право собственности на эту землю, которая должна быть признана принадлежащею истцу Николаю Давыдову, права котораго на оную ничѣмъ со стороны отвѣтчицы не отвергнуты (ст. 366 Уст. Гр. Судопр.). Что касается до просьбы апеллятора объ утвержденіи нарѣзокъ, проектированныхъ землемѣромъ по съемкѣ дачи сельца Крутова съ пустошами въ 1863 году, то эта просьба не можетъ подлежать нынѣ удовлетворенію какъ потому, что самъ истецъ Давыдовъ сдѣлалъ указаніе на неокончаніе производящихся спорныхъ дѣлъ о купчей Александры Давыдовой и вводѣ Амаліи Давыдовй во владѣніе по ней, такъ и потому, что Судебная Палата уже признала выше, что право Амаліи Давыдовой на 96 десятинъ съ саженями въ настояще время обсужденію Палаты не подлежитъ, а это право тѣмъ или другимъ объемомъ своимъ должно послужить къ опредѣленію цыфры количества земли, какая имѣетъ быть утверждена за Николаемъ Давыдовымъ формальнымъ порядкомъ и въ натурѣ. Обращаясь затѣмъ къ иску Давыдова о 14,766 р. 11½ к. съ Амаліи Давыдовой за владѣніе отыскиваемою имъ нынѣ землею въ теченіе 13 лѣтъ, Судебная Палата усматриваетъ, что это требованіе основано Давыдовымъ исключительно на томъ дознаніи о количествѣ и доходахъ спорной земли, которое было произведено чиновникомъ Бердинымъ, исчислившимъ доходъ за 5 лѣтъ въ 5,357 руб. 80 коп. съ 125 десятинъ земли, но о дѣйствительной цѣнности этой земли и о полученіи съ нея такихъ доходовъ, какъ за 5 лѣтъ, такъ и за другія 8 лѣтъ, и вообще положительныхъ доказательствъ по сему иску въ подкрѣпленіе его со стороны Давыдова ни Окружному Суду, ни въ Судебную Палату не представлено. А такъ какъ по закону (ст. 366 Уст. Гр. Суд.), истецъ долженъ доказать свой искъ, и судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ доказательствъ или справокъ (ст. 367), то посему эта часть иска Николая Давыдова не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Судебная Палата опредѣлила: не касаясь права Амаліи Давыдовой на 96 десятинъ съ саженями, которое въ настоящее время обсужденію Судебной Палаты не подлежитъ, признать за Николаемъ Давыдовымъ право на остальную сверхъ этихъ 96 десятинъ землю въ дачѣ сельца Крутова съ пустошами, принадлежавшую Павлу и Александрѣ Давыдовымъ. Ходатайство же Николая Давыдоза о взысканіи съ Амаліи Давыдовой доходовъ съ означенной земли, за непредставленіемъ доказательствъ на право полученія этихъ доходовъ, оставить въ настоящее время безъ удовлетворенія. Отвѣтственность за судебныя по сему дѣлу издержки возложить, на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд., на Амалію Давыдову. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Амаліи Давыдовой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 75 Положен. 19 октября 1865 г. о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе и ст. 766 и 870 Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Амаліи Давыдовой въ кассаціонной жалобѣ излагаетъ возраженія свои по двумъ предметамъ: а) противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты, признавшаго за Николаемъ Давыдовымъ право на всю землю въ селѣ Крутомъ съ пустошами, за исключеніемъ 96 дес. съ саж., доставшихся Амаліи Давыдовой по купчей, и въ указную часть, о которыхъ производится споръ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, и б) противъ постановленія Судебной Палаты о возложеніи на его довѣрительницу всѣхъ судебныхъ издержекъ по производству настоящаго дѣла. По первому предмету повѣренный Амаліи Давыдовой объясняетъ, что Судебная Палата не имѣла достаточныхъ данныхъ для заключенія о владѣніи его довѣрительницею, сверхъ 96 десятинъ, излишнею землею; что черезполосныя пахатныя земли въ селѣ Крутомъ, по существующему порядку, раздѣлены были опредѣленіемъ Вышневолоцкаго Уѣзднаго Суда еще въ 1855 году по числу душевыхъ работниковъ и что измѣреніе, сдѣланное землемѣромъ Итомлинскимъ, представляется противозаконнымъ и произвольнымъ. Всѣ эти возраженія повѣреннаго Давыдовой, касающіяся существа дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи, ибо Правительствующій Сенатъ не ревизуетъ въ качествѣ третьей апелляціонной инстанціи правильность приговора судебныхъ мѣстъ, а повѣряетъ только

правильность примѣненія закона къ событіямъ, признаннымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Что же касается до возраженія повѣреннаго Давыдовой, что Судебная Палата нарушила установленный порядокъ вѣдомства, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, которое подлежало разрѣшенію старыхъ судебныхъ мѣстъ, перевершила окончательное опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, то возраженіе это оказывается неосновательнымъ. Нарушеніе Судебною Палатою предѣловъ власти повѣренный Амаліи Давыдовой видитъ въ томъ, что споръ объ излишне владѣемой его довѣрительницею землѣ подлежалъ, по тѣсной связи, совмѣстному разсмотрѣнію съ дѣломъ о землѣ, пріобрѣтенной ею покупкой и по выдѣлу на указную часть, такъ какъ, по указу Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ Сената и Департамента Герольдіи, вся земля до окончанія спора ея съ Николаемъ Давыдовымъ оставлена во владѣніи того, у кого она находилась. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Судебной Палаты и имѣющихся въ подлинномъ производствѣ свѣдѣній оказывается, что въ Вышневолоцкомъ Уѣздномъ Судѣ производились два спорныхъ дѣла между Амаліею Давыдовой и Николаемъ Давыдовымъ: во-1) дѣло о землѣ, пріобрѣтенной Амаліей Давыдовой отъ Александра Давыдова въ 1839 г., и во-2) дѣло о землѣ, излишне владѣемой Амаліею Давыдовой сверхъ той, которая дошла къ ней по купчей и по выдѣлу на указную часть. Давыдовъ, прекративъ второе дѣло до воспослѣдованія по оному рѣшенія Уѣзднаго Суда, имѣлъ полное право, на основаніи правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, возобновить искъ свой въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, которымъ подвѣдомы всѣ вновь вчинаемые иски, хотя бы они проистекали изъ другихъ дѣлъ, производящихся прежнимъ порядкомъ, и состояли съ ними въ связи (ст. 77 Полож. 19 октября 1865 г.). Въ равной мѣрѣ оказывается неуважительнымъ указаніе повѣреннаго Амаліи Давыдовой, что Судебная Палата перевершила опредѣленіе Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. Находящійся въ дѣлѣ указъ Правительствующаго Сената показываетъ, что въ Общемъ Собраніи Сената разсматривалось дѣло по всеподданнѣйшей жалобѣ Николая Давыдова объ оставленіи во владѣніи Давыдовой до окончанія спора земли, пріобрѣтенной ею покупкой отъ Александры Давыдовой, и по выдѣлу на указную часть, а не о землѣ, отданной по журнальному постановленію Вышневолоцкаго Уѣзднаго Суда, для обработки бывшимъ ея крестьянамъ въ теченіе 1855 г. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію и разрѣшивъ дѣло по иску Давыдова объ излишне владѣемой Давыдовою землѣ, не перевершила опредѣленія Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ, обсуждавшійся въ Общемъ Собраніи Сената, не состоитъ въ непосредственномъ соотношеніи съ предметомъ настоящаго спора. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію возраженій повѣреннаго Давыдовой относительно неправильнаго обращенія на его довѣрительницу всѣхъ судебныхъ издержекъ по производству настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Николай Давыдовъ, независимо отъ земли, находившейся въ неправильномъ владѣніи Давыдовой, отыскивалъ доходы, полученные сею послѣднею съ означенной земли. Искъ Давыдова о доходахъ, по непредставленію доказательствъ, Судебная Палата, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., признала незаслуживающимъ уваженія, а, между тѣмъ, отвѣтственность за всѣ судебныя издержки по настоящему производству, на основаніи ст. 776 Уст. Гр. Суд., возложила на Амалію Давыдову. По закону, въ случаѣ отмѣны рѣшенія Окружнаго Суда, Судебная Палата возлагаетъ судебныя издержки по производству дѣла на обвиненную сторону, а въ случаѣ, указанномъ въ ст. 870, распредѣляетъ ихъ между сторонами (ст. 776 Уст. Гр. Суд.). На основаніи же ст. 870, при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны, судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Смыслъ сихъ статей есть тотъ, что судебныя издержки должны быть распредѣляемы судомъ по соразмѣрности съ частью иска, признаннаго по рѣшенію правильною, т.-е. отвѣтчикъ обязанъ вознаградить за судебныя издержки въ той только части иска, которая при-

суждена истцу или предоставлена ему къ отысканію въ порядкѣ исполнительнаго производства (ст. 896 Уст. Гр. Суд.); но и истецъ, преувеличившій или недоказавшій свое требованіе, не можетъ быть изъятъ отъ соразмѣрной отвѣтственности вознагражденія отвѣтчика въ частяхъ иска, признанныхъ неправильными или недоказанными. Отсюда ясно, что Московская Судебная Палата, признавъ справедливымъ и доказаннымъ искъ Давыдова о землѣ и отказавъ ему въ требованіи доходовъ съ отвѣтчицы за владѣніе землею, нарушила точный смыслъ ст. 776 и 870 Уст. Гр. Суд., обративъ всѣ судебныя издержки на отвѣтчицу Давыдову. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ постановленіе Московской Судебной Палаты въ той части рѣшенія, которою возлагаются всѣ судебныя издержки на отвѣтчицу Амалію Давыдову, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

806.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михаила Проценкова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Проценкова дѣло о взыскиваемыхъ съ него губернскимъ секретаремъ Кирилловымъ 2400 р. по условію, нашла: обстоятельства дѣла сего обнаруживаютъ, что въ январѣ 1865 г. Проценковъ съ Кириловымъ заключили условіе, по которому первый обязался поставить къ 1 іюля того года 2000 пудовъ поташа и въ уплату за поташъ получилъ 2300 р. Поташа Проценковъ не поставилъ. Не отрицая неисполненія условія и полученія денегъ во время производства дѣла въ прежнихъ судахъ, Проценковъ тогда, какъ и теперь, заявилъ, что передалъ ту сумму бывшему компаніону своему по торговлѣ, Шмыглеву, зятю Кириллова, который, будто бы, взялъ на себя исполнить въ отношеніи Кириллова обязательство Проценкова, и что Кирилловъ изъявилъ на то свое согласіе, съ тою только разницею, что прежде Проценковъ не упоминалъ о томъ, чтобы и передача, и согласіе было выражено на письмѣ, а при производствѣ дѣла въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Проценкова, Анфилоговъ, утверждалъ, что надписи о томъ и другомъ имѣлись на подлинномъ условіи, которое, по словамъ Кириллова, подмѣнено въ Воронежской Палатѣ Гражданскаго Суда, а судя по удостовѣренію, выданному изъ той Палаты 8 марта сего года, при предъявленіи Проценкову признано имъ за подложное. Упоминаемое повѣреннымъ Проценкова, Анфилоговымъ, въ апелляціонной жалобѣ заявленіе, сдѣланное, будто, въ Окружномъ Судѣ на словесномъ состязаніи о томъ, что подлинное условіе не представлено Кирилловымъ съ умысломъ скрыть означенныя надписи, не записано въ протоколъ засѣданія и не приведено въ рѣшеніи Суда; кромѣ того, Анфилоговъ объясняетъ, что ему извѣстно было, что подлинное условіе утеряно и что по этой причинѣ онъ и не требовалъ представленія онаго въ подлинникѣ. Эти два заявленія прямо одно другому противорѣчатъ, ибо если условіе потеряно, то очевидно, что Кирилловъ не представилъ онаго не для скрытія какихъ-либо надписей, существованіе коихъ не доказано, а единственно потому, что за потерею, или, какъ онъ въ объясненіи на апелляцію пишетъ, за подмѣномъ, сдѣланнымъ въ Гражданской Палатѣ, не могъ его представить въ Судъ. Достовѣрно въ этомъ случаѣ одно,—что Анфилоговъ при словесныхъ состязаніяхъ не требовалъ предъявленія подлиннаго условія, на что имѣлъ право по ст. 441 Уст. Гр. Суд.; что этимъ отсутствіемъ требованія Воронежскій Окружный Судъ мотивировалъ свое рѣшеніе, въ противномъ случаѣ Судъ обязалъ бы Кириллова доказать, что подлинный актъ истребленъ, а въ апелляціи Анфилоговъ не только не опровергъ этого мотива, но не выразилъ и здѣсь прямого требованія объ обязаніи истца представить подлинное условіе, довольствуясь объясненіями о причинахъ нетребованія и о томъ, что онъ копію съ условія, изъ Гражданской Палаты выданную, не признаетъ равносильною подлиннику. Далѣе изъ

дѣла видно, что доказательство о принятіи Шмыглевымъ на себя обязанности удовлетворить Кириллова по условію 9 января 1865 г. и о согласіи Кириллова на эту перемѣну контракта ни Проценковъ, ни повѣренный его, Анфилоговъ, ни при прежнемъ, ни при настоящемъ производствѣ дѣла не представили, какъ это требуется 666 ст. того же Устава, а потому предъ судомъ отвѣтственными въ исполненіи условія остаются первоначальные контрагенты, и какъ Проценковъ не поставилъ на срокъ 1 іюля 2 тыс. пуд. поташа, то при нетребованіи въ настоящее время Кирилловымъ, согласно 1547 статьѣ Т. X ч. 1, исполненія сего обязательства, Проценковъ обязанъ возвратить полученные впередъ за непоставленный поташъ 2300 р., признать условіе 9-го января 1865 г. за расписку о задаткѣ и подвергнуть заключившихъ оное послѣдствіямъ относительно пропустившихъ срокъ, установленный для предъявленія тѣхъ расписокъ ко взысканію, опредѣленнымъ, не представляется никакого основанія, потому что условіе это ни по содержанію, ни по формѣ не подходитъ подъ категорію означеннаго рода актовъ, ибо исполненіе по сему условію было назначено не въ теченіе 6 недѣль, а почти чрезъ шесть мѣсяцевъ, а одно присвоеніе кѣмъ-либо изъ тяжущихся представленному акту того или другого названія недостаточно для признанія и судомъ за тѣмъ актомъ того названія, качествъ коего актъ по формѣ и по содержанію своему не имѣетъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными статьями законовъ, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Проценкова въ пользу Кириллова 2,300 руб. съ процентами. Въ кассаціонной жалобѣ Проценковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію прямого смысла 68 ст. Т. I осн. Зак., ст. 366, 441 и 463 Устава Гражд. Судопр., ст. 570, 1536, 1538, 1687, 1688, 1689 Т. X ч. 1, а также ст. 749 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ обсужденіе возраженій Проценкова противъ существа рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, какъ неподлежащихъ разсмотрѣнію, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ остановился на объясненіяхъ просителя, которыя заключаютъ указанія тѣхъ нарушеній, которыя, по ст. 793 Уст. Гр. Суд., могутъ служить поводомъ отмѣны окончательнаго рѣшенія Палаты. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Проценкова, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 441, 463 Устава Гражд. Судопроизводства и ст. 749 Т. X ч. 2, основала свое рѣшеніе на копіи съ условія, заключеннаго имъ съ Кирилловымъ, незаслуживающимъ уваженія. Дѣло показываетъ, что ни самъ Проценковъ, ни его повѣренный во все теченіе тяжебнаго производства не заявляли ни требованія о предъявленіи имъ подлиннаго условія, которое, по собственнымъ ихъ словамъ, было затеряно, ни даже сомнѣнія относительно невѣрности копіи съ подлиннымъ условіемъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ Судебная Палата, руководствуясь правилами состязательнаго процесса (ст. 367 Уст. Гр. Суд.), не была ни въ правѣ, ни въ обязанности по собственному усмотрѣнію требовать отъ истца представленія подлиннаго условія, и потому, рѣшая дѣло по этимъ даннымъ, которыя представили тяжущіеся въ подтвержденіе и въ защиту своихъ правъ, Палата не допустила нарушенія ст. 441 и 463 Уст. Гр. Суд. Что же касается до нарушенія Палатою ст. 749 Т. X ч. 2, то въ семъ отношеніи Палата, разсматривая и рѣшая настоящее дѣло по правиламъ, преподаннымъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 г., не могла руководствоваться, а слѣдовательно, и нарушить законъ прежняго гражданскаго судопроизводства. 2) Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой статьи Проценковъ видитъ въ томъ, что Палата не уважила, по бездоказательности, объясненія его, что на подлинномъ условіи существовали надписи о принятіи Шмыглевымъ на себя обязанности исполнить въ отношеніи Кириллова условіе съ Проценковымъ. Законъ (ст. 366 Уст. Гр. Суд.), возлагая на истца обязанность доказать свой искъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ и отвѣтчика, возражающаго противъ требованій истца, подтвердить свои возраженія доказательствами. Слѣдовательно, отвѣтчикъ въ подтвержденіе своего довода, что обязанность исполненія заключенной имъ съ Кирилловымъ сдѣлки перешла на Шмыглева по надписи на условіи, долженъ

былъ заявить требованіе о представленіи истцомъ подлиннаго условія, а этого онъ не сдѣлалъ, какъ выше объяснено было. 3) Объясненіе Проценкова, что Судебная Палата, присудивъ взыскать съ него деньги, а не поташъ, который онъ обязался истцу поставить, нарушила ст. 570, 1536 и 1538, не заключаетъ правильнаго повода отмѣны рѣшенія. Изъ дѣла видно, что Кирилловъ требовалъ возвращенія денегъ, заплаченныхъ Проценкову за поташъ, отъ поставки котораго онъ отказался, отзываясь, что обязательство поставки поташа онъ передалъ Шмыглеву. Судебная Палата, признавъ передачу Проценковымъ Шмыглеву принятаго на себя обязательства поставки Кириллову поташа недоказанною, не нарушила ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, присудивъ отвѣтчика въ возврату денегъ, полученныхъ за непоставленный поташъ, такъ какъ отказъ или уклоненіе одной стороны отъ исполненія принятаго на себя обязательства даетъ право другой сторонѣ требовать въ видѣ вознагражденія убытковъ возврата денегъ, заплаченныхъ по неисполненному условію. 4) Наконецъ, объясненіе Проценкова, что Судебная Палата, въ отмѣну частнаго опредѣленія Правительствующаго Сената, назвала сдѣлку его съ Кирилловымъ договоромъ купли и продажи, а не запродажною распискою, въ нарушеніе ст. 68 Т. 1 Осн. Зак. и ст. 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. 1, оказывается неосновательнымъ, потому что Правительствующій Сенатъ, признавъ настоящее дѣло подлежащимъ производству не въ безспорномъ, а въ судебномъ порядкѣ, не опредѣлялъ ни существа, ни вида договора, ибо такое опредѣленіе зависѣло отъ послѣдующаго рѣшенія суда. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты ни нарушенія и неправильнаго толкованія смысла закона, ни отступленія отъ тѣхъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, которые, по ст. 793 Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Проценкова оставить безъ послѣдствій.

807.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Уварова на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Новоторжскій Мировой Судья 5-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску повѣреннаго купца Николая Уварова, Постникова, предъявленному къ купцу Ивану Уварову, о 5% билетѣ суммою въ 500 руб., опредѣлилъ: обязать купца Ивана Уварова передать именной 5% билетъ за № 107503 въ пятьсотъ руб. купцу Николаю Уварову, съ надлежащею, по закону, надписью, а въ случаѣ неисполненія сего,—взыскать съ отвѣтчика въ пользу Николая Уварова 500 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Ивана Уварова и по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что повѣренный истца, Постниковъ, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска своего не представилъ, а хотя и сослался на расчеты, бывшіе между братьями Уваровыми, въ подтвержденіе чего и представилъ копію съ рѣшенія полицейскаго управленія, но ничѣмъ не доказалъ, чтобы Иванъ Степановъ Уваровъ остался должнымъ его довѣрителю по этимъ расчетамъ какую-либо сумму, а также не подтвердилъ и того обстоятельства, чтобы, вмѣсто уплаты, купецъ Иванъ Уваровъ выдалъ его довѣрителю банковый билетъ безъ надлежащей бланковой надписи, почему и опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Николаю Уварову съ Ивана Уварова, по бездоказательности, отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Николай Уваровъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняетъ: 1) Съѣздъ, имѣя въ виду сознаніе отвѣтчика о сдѣланной имъ бланковой надписи и передачѣ билета, а также неоспоримость существованія долга, не имѣлъ основанія отказывать просителю въ искѣ, вопреки 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) въ рѣшеніи Съѣзда, въ нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., не заключается соображеній, по которымъ искъ Уварова признанъ недоказаннымъ, и 3) отвѣтчикъ не доказалъ, что спорный билетъ данъ имъ Уварову въ обезпеченіе долга, какъ это слѣдовало по 1671 и 1672 ст. X Т. 1 ч.;

Иванъ-же Уваровъ, находя рѣшеніе Съѣзда правильнымъ, проситъ оставить его въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Уварова не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ возраженія о нарушеніи Съѣздомъ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., относясь до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; заявленіе-же проспителя о нарушеніи 142 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, основаннымъ на соображеніяхъ, по которымъ Съѣздъ призналъ искъ просителя недоказаннымъ, а объясненіе Уварова о нарушеніи 1671 и 1672 ст. X Тома 1 ч. неосновательно, какъ потому, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи вовсе не ссылался на эти статьи, такъ и потому, что онѣ нисколько не относятся къ существу настоящаго дѣла, ибо въ этихъ статьяхъ говорится собственно о закладѣ движимыхъ имуществъ, о чемъ въ настоящемъ дѣлѣ не возникало и вопроса. Посему, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Уварова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

808.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Матвѣя Пискарева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Пискарева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ крестьянина Ѳедосеева 250 р. убытковъ, причиненныхъ ему ложнымъ доносомъ акцизному управленію, нашелъ, что Пискаревъ не только не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, но даже не указалъ достаточныхъ поводовъ къ возбужденію самаго иска, а потому опредѣлилъ: за силою ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., въ жалобѣ Пискарева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Пискаревъ объясняетъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, нарушилъ ст. 780 и 782 Уст. Гр. Суд., такъ какъ всякій доносъ долженъ быть основанъ на доказательствахъ, а ошибка не можетъ служить оправданіемъ доноса. По симъ основаніямъ Пискаревъ проситъ разсмотрѣть дѣло и не оставить его безъ вознагражденія за убытки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла по иску Пискарева, какъ неподлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, находитъ, что указаніе Пискарева на нарушеніе рѣшеніемъ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда ст. 780 и 782 Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Законъ (ст. 780 и 781 Уст. Угол. Суд.) предоставляетъ истцу, оправданному судомъ, просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему истцомъ, возбудившимъ уголовное преслѣдованіе ложнымъ доносомъ. Но въ предлежащемъ случаѣ Пискаревъ, какъ видно изъ дѣла, по доносу Ѳедосеева, не былъ привлекаемъ къ уголовному суду, а потому Съѣздъ правильно не принялъ въ основаніе своего рѣшенія по предлежащему производству ст. 780 и 781 Уст. Угол. Суд. По симъ уваженіямъ и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Пискарева другихъ поводовъ, по которымъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Пискарева оставить безъ послѣдствій.

809.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Потапова на рѣшеніе Зарайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 4 участка Зарайскаго округа и затѣмъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, крестьянина Потапова, о взыска-

піи съ него, Потапова, коллежскимъ секретаремъ Коробьинымъ по условію за арендованіе сада 265 р. и за семь мѣръ яблоковъ 10 р. 50 коп., принялъ на видъ, что, по силѣ 1 прим. къ 3 ст. 2 ч. X Т. по продолженію, обязательства, договоры и всякаго рода акты, писанные на простой бумагѣ, подлежатъ удовлетворенію, если не опровергается дѣйствительность подписи должника и если вообще не будетъ предъявлено противъ самаго содержанія акта никакого спора. Слѣдовательно, заявленіе апеллятора Потапова о недѣйствительности означеннаго условія, какъ написаннаго на простой бумагѣ и не засвидѣтельствованнаго у крѣпостныхъ дѣлъ, или у нотаріуса, не заслуживаетъ уваженія, а какъ затѣмъ, Потаповъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе настоящаго иска Коробьина не представилъ, то Съѣздъ, руководствуясь вышеприведенною 3 ст. и 81 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго, въ силу 129 ст. того-же Устава, взыскать съ отвѣтчика Ивана Потапова въ пользу Коробьина арендныхъ за садъ 265 р. и за недоставленныя яблоки 10 р. 50 к., утвердить; жалобу-же Потапова оставить безъ послѣдствій, а за написаніе условія на простой бумагѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ, согласно 462 ст. того-же Устава, тройную по суммѣ условія цѣну гербовой бумаги. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Потаповъ объясняетъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія производить взысканіе по акту, написанному на простой бумагѣ и незасвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ, вопреки 873 ст., 5 пун. 1529 X Т. 1 ч. и 91 ст. Общ. Пол. о крестьянахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель доказываетъ недѣйствительность и необязательность условія, заключеннаго съ противной стороной, тѣмъ, что оно писано не на гербовой бумагѣ и засвидѣтельствовано не у нотаріуса, а въ волостномъ правленіи. Но, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., акты, писанные не на установленной гербовой бумагѣ, не признаются по одной этой причинѣ неимѣющими обязательности; напротивъ того, въ статьѣ этой положительно сказано, что они принимаются за доказательство. Равнымъ образомъ неявка акта установленнымъ порядкомъ не можетъ служить основаніемъ къ признанію акта недѣйствительнымъ, потому что, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., акты домашніе, если они признаны стороною, противъ которой представлены, или судомъ за подлинные, имѣютъ одинаковую силу съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ заключенное условіе обязательнымъ для сторонъ, несмотря на то, что оно явлено не у нотаріуса, нисколько этимъ не нарушилъ закона, а поступилъ совершенно согласно съ 458 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не усматривая повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Потапова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

810.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Козьмы Семенова, купца Всеволода Попова, на С.-Петербургскую Судебную Палату.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Всеволодъ Поповъ, по довѣренности крестьянина Козьмы Семенова, подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената частную жалобу на С.-Петербургскую Судебную Палату на неправильное возвращеніе ему кассаціонной жалобы, поданной имъ въ Палату для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, причемъ Поповъ представляетъ: 1) возвращенную ему кассаціонную жалобу со всѣми къ ней приложеніями; 2) подлинное объявленіе старшаго Предсѣдателя С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 17 августа 1868 г., врученное Попову 20 августа, и 3) подлинную довѣренность крестьянина Семенова. Объявленіемъ старшаго Предсѣдателя Судебной Палаты дано знать Попову, что кассаціонная жалоба, поданная имъ 9 августа 1868 года по довѣренности крестьянина Семенова, возвращается ему потому, что, въ противность 800 ст. Уст. Гр. Суд. (по дополне-

нію 10 апрѣля 1867 года), не было приложено подлинной довѣренности, данной ему, Попову, Семеновымъ, и хотя при производствѣ дѣла и была имъ представлена подлинная довѣренность, но она получена обратно и при дѣлѣ находится только копія, завѣренная въ подлинности однимъ Поповымъ; сверхъ того, не представлено и залога въ 100 р., безъ какового залога просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ не могутъ быть приняты. Купецъ Поповъ противъ этого возражаетъ, что находящаяся при дѣлѣ копія съ довѣренности должна быть свѣрена канцеляріею суда, какъ предписываютъ въ этомъ случаѣ законы, Т. XI Уст. Торг. ст. 1346 и 1348, относящіеся, по смыслу 9 ст. Уст. Гр. Суд., и къ другимъ судебнымъ установленіямъ; что въ 800 ст. Уст. Гр. Суд. не сказано, чтобы возвращать кассаціонныя жалобы, если не приложено подлинной довѣренности, и что Семеновъ не представилъ 100 р. залога по бѣдности, а потому и эта причина не должна была служить поводомъ къ отказу ему въ принятіи жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 755 ст. Уст. Гр. Суд., дѣйствіе которой, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 апрѣля 1867 года, распространяется на кассаціонныя жалобы, жалоба возвращается, когда принесена повѣреннымъ, на то не уполномоченнымъ. Посему повѣренный въ доказательство своего уполномочія обязанъ представить при подачѣ кассаціонной жалобы подлинную довѣренность, которая не можетъ быть замѣнена копіею съ нея, остающеюся при прежнемъ производствѣ дѣла, ибо повѣренный долженъ доказать, что въ день самой подачи жалобы подлинная довѣренность у него не отнята и не уничтожена его довѣрителемъ; слѣдовательно, Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила закона, признавъ, что копія съ довѣренности, данной Семеновымъ Попову, находившаяся при дѣлѣ, недостаточна для принятія отъ него кассаціонной жалобы. Въ настоящемъ дѣлѣ возвращеніе Попову поданной имъ кассаціонной жалобы было обязательно для Палаты и потому, что означенная жалоба была подана 9 августа 1868 г., безъ представленія 100 р. залога, тогда какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, состоявшагося 1 іюля сего года, никакая кассаціонная жалоба не можетъ быть принята безъ установленнаго залога, отъ котораго не освобождаются и лица, пользующіяся правомъ бѣдности, ибо возвращеніе симъ послѣднимъ представленныхъ ими денегъ зависитъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ усмотрѣнія Правительствующаго Сената, а не отъ мѣста, принимающаго жалобу. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по несоблюденію при подачѣ кассаціонной просьбы повѣреннымъ Попова Высочайше утвержденныхъ правилъ 1 іюля 1868 года, жалобу его оставить безъ послѣдствій.

811.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены поручика Серафимы Черкасской на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи жены поручика Черкасской дѣло о взыскиваемыхъ ею съ мѣщанки Мѣсняевой 328 руб. по поручительству за мужа, нашелъ, что Мѣсняева приняла на себя обязательство платить долги своего мужа въ 1864 году и вѣрность платежа въ то же время обезпечила принадлежащимъ ей домомъ. Поручица Черкасская, не довольствуясь этимъ поручительствомъ за своего должника, подвергла его тюремному заключенію и затѣмъ взысканіе должныхъ имъ денегъ обратила на Мѣсняеву, какъ поручительницу, тогда какъ мужъ ея, по распоряженію начальства, освобожденъ уже изъ подъ стражи. По смыслу 1263 ст. Уст. Гр. Суд., освобожденный отъ личнаго задержанія должникъ считается свободнымъ отъ того долга, по которому былъ лишенъ свободы, и потому Мѣсняева не можетъ быть въ отношеніи Черкасской привлечена къ отвѣтственности по поручительству за своего мужа. Въ кассаціонной жалобѣ Черкасская объясняетъ: 1) что Мѣсняевъ освобожденъ отъ содержанія подъ стражею за ея долгъ не по непредставленію кормовыхъ денегъ, а вслѣдствіе распоряженія губернскаго

Прокурора, а потому она, Черкасская, сохранила право искать удовлетвореніе (ст. 1556, 1557 Т. X 1 ч. и ст. 2240 Т. X ч. 2) съ жены Мѣсняева, поручившейся за мужа, и 2) что Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1263 Уст. Гр. Суд., нарушилъ ст. 60 Т. I Осн. Зак., такъ какъ Судебные Уставы введены въ дѣйствіе по Калужской губерніи только 15 ноября 1866 г., а Мѣсняевъ освобожденъ изъ подъ стражи въ іюлѣ 1865 г. По симъ основаніямъ Черкасская проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Черкасская проситъ отмѣнить рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда по тому поводу, что Съѣздъ припялъ въ основаніе отказа ей въ искѣ къ Мѣсняевой, поручительницѣ за мужа, ст. 1263 Устава Гражд. Судопроизводства. По объясненію просительницы, Мѣсняевъ освобожденъ въ 1865 году изъ подъ стражи за ея долгъ не вслѣдствіе невзноса кормовыхъ денегъ, а по распоряженію губернскаго Прокурора, а потому Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 1263 къ событію, предшествовавшему введенію Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года въ Калужской губерніи. Сообразивъ просьбу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2 Пол. 19 октября 1865 г., дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года начинается со времени ихъ введенія въ каждой губерніи, а потому Калужскій Съѣздъ, примѣняя ст. 1263 Устава Гр. Судопроизвод. къ событію, возникшему до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и подлежащему разрѣшенію силою законовъ, ему современныхъ, допустилъ неправильное примѣненіе ст. 1263 Уст. Гр. Суд., ибо отступилъ отъ того основного начала, что новый законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, ибо новый законъ не нарушаетъ и не колеблетъ правъ, пріобрѣтенныхъ въ силу прежняго закона (ст. 60 и 61 Т. I Осн. Зак.). Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по неправильному примѣненію Съѣздомъ ст. 1263 Уст. Гр. Суд. къ событіямъ настоящаго дѣла, рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда.

812.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Артемія Ипатова на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Владимирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянина Артемія Ипатова на предоставленіе его брату Терентію Ипатову жить въ его домѣ, нашелъ искъ Терентія Ипатова о возстановленіи нарушеннаго его права—жить въ домѣ брата, какъ основанный на завѣщаніи отца, правильнымъ. При этомъ Съѣздъ призналъ копію съ предписанія посредника волостному суду о воспрещеніи Терентію Ипатову жить въ домѣ брата незаслуживающею вѣроятія. Въ кассаціонной жалобѣ Артемій Ипатовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 322 Т. X ч. 2 и ст. 105 Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Артемій Ипатовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по непринятію во вниманіе копіи съ предписанія мѣстнаго мирового посредника волостному правленію. Въ этомъ Ипатовъ видитъ нарушеніе ст. 322 Т. X ч. 2 и 105 Уст. Гр. Суд. Объясненіе это Ипатова не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла видно, что копія съ помянутаго предписанія мирового посредника была въ виду Съѣзда, но не принята въ уваженіе потому, что предписаніе это было не согласно съ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, о которомъ въ предписаніи упоминается. Слѣдовательно, Съѣздъ не допустилъ нарушенія ни ст. 105 Уст. Гр. Суд., ни ст. 322 Т. X ч. 2, которою, какъ относящеюся до прежняго порядка производства, Съѣздъ не могъ руко-

водствоваться при рѣшеніи дѣла. Посему жалобу Артемія Ипатова, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гражд. Судопр. поводовъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить безъ послѣдствій.

813.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Александра Родіонова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Крестьянинъ Александръ Родіоновъ обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 23 участка съ просьбою о взысканіи съ штабсъ-капитана Петра Маслова остальныхъ за плитную работу 151 руб. 26 коп. и въ доказательство иска сослался на представленную имъ расчетную книжку и на удостовѣреніе Путиловскаго волостного правленія. Отвѣтчикъ Масловъ, не признавая иска Родіонова правильнымъ, въ подтвержденіе возраженій своихъ сослался на счетъ старосты Копылова. Изъ представленныхъ же сторонами документовъ обнаружилось, что Родіоновъ заработалъ выломкою плиты 1322 руб. 42 коп. и кузнечными работами—133 руб. 10 коп.,—а всего 1455 руб. 52 коп., получилъ же по книжкѣ 1222 руб. 48 к. и сверхъ книжки 128 р. 85 к. и 76 руб. 42 коп., всего 1427 руб. 75 коп., и что по сему расчету за Масловымъ остается 27 руб. 77 коп. Въ виду сего и на основаніи ст. 81, 82, 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Маслова въ пользу Родіонова 27 руб. 77 коп., а въ прочихъ предметахъ иска Родіонова отказать. На это рѣшеніе крестьянинъ Родіоновъ принесъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Родіоновъ ни при разбирательствѣ у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ не представилъ доказательствъ на правильность иска къ Маслову, кромѣ присужденныхъ 27 руб. 77 коп., и не указалъ основаній, по которымъ бы рѣшеніе Мирового Судьи могло быть признано неправильнымъ, и потому Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Родіонова безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 23 уч., взыскать съ Маслова въ пользу его, Родіонова, 27 руб. 77 коп., въ остальной же части иска ему, Родіонову, отказать. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Родіоновъ, возражая по существу и объясняя, что Съѣздъ принялъ голословныя показанія отвѣтчика, не вникнувъ въ бывшіе между ними расчеты, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что, проживая въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, онъ не былъ извѣщенъ о днѣ слушанія его дѣла въ Съѣздѣ; посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: объясненіе просителя, что Съѣздъ призналъ такія требованія, которыя не были достаточно доказаны, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ, за силой 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ Сенатъ не входитъ въ существо рѣшеній судебныхъ установленій, а только наблюдаетъ за правильностію примѣненія законовъ; проситель же не указываетъ на то, чтобы рѣшеніемъ Съѣзда былъ неправильно истолкованъ или нарушенъ смыслъ какого-либо закона. Хотя же Родіоновъ и упоминаетъ о томъ, что, проживая въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, не былъ извѣщенъ о днѣ слушанія его дѣла въ Съѣздѣ, но во-1-хъ) собственно это обстоятельство не приводитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и не жалуется, чтобы Съѣздъ не извѣстилъ его, а, между тѣмъ, изъ производства видно, что просителю была послана повѣстка съ извѣщеніемъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, въ мѣсто его жительства, указанное имъ самимъ въ просьбѣ Съѣзду, но повѣстка осталась невручennою, по неотысканію его въ томъ мѣстѣ. Посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, опредѣляетъ: жалобу Родіонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

814.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы генералъ-маіора Ольги Измайловой на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Почетный гражданинъ Богдановъ предъявилъ у Мирового Судьи г. Новгорода искъ ко вдовѣ генералъ-маіора Измайловой въ 466 руб. 54 коп. за забранные изъ лавки его товары, причемъ въ подтвержденіе иска представилъ счеты и письма Измайловой. Сверхъ того, имъ представлены копіи съ постановленій, состоявшихся въ 1866 году въ Новгородскомъ полицейскомъ управленіи и Уѣздномъ Судѣ, изъ которыхъ видно, что съ такимъ же искомъ Богдановъ обращался до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. въ Новгородское полицейское управленіе, которое постановило взыскать съ Измайловой отыскиваемую Богдановымъ сумму 466 руб. 54 коп.; но по принесенной Измайловою на это постановленіе жалобѣ Уѣздный Судъ отказалъ въ искѣ Богданову, за силою 312 ст. Т. X 2 ч., предоставивъ, однако, ему право, на основаніи 1062 ст. того же Тома, вѣдаться съ Измайловою судомъ по формѣ. Противъ иска Богданова Измайлова возражала, что она покупала товары на наличныя деньги и осталась должна Богданову только 4 р. 60 к. и, сверхъ того, 38 руб. за зятя своего, но деньги эти она согласна уплатить лишь въ томъ случаѣ, если въ книжкѣ Богданова за 1858 г. будетъ подведенъ итогъ и изъ него исключена будетъ сумма, слѣдующая за присланный обратно товаръ и, между прочимъ, за вино. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, нашелъ, что требовательныя записки Измайловой соотвѣтствуютъ числамъ и выпискамъ въ счетѣ, представленномъ Богдановымъ; что письма, представленныя Богдановымъ, ясно доказываютъ, что Измайлова состоитъ ему должною, и по выставленнымъ числамъ на письмахъ видно, что она должна была уже послѣ составленія расчетной книжки; что хотя Измайлова заявила, будто она должна уплатить 38 руб. за зятя въ томъ случаѣ, если въ книжкѣ за 1858 г. подведенъ будетъ итогъ и исключено за присланный обратно товаръ и, между прочимъ, за вино, но Богдановъ заявилъ, что въ то время онъ въ лавкѣ своей вина не держалъ и, слѣдовательно, вино не могло и входить въ расчетъ книжки и, наконецъ, что свидѣтельскія показанія доказываютъ, что за Измайловой былъ долгъ въ 450 или 460 руб., что объ этомъ долгѣ знали и люди Измайловой, что къ Богдановымъ ходили съ записками объ отпускѣ товаровъ безъ денегъ, тогда какъ отвѣтчицею было заявлено, что она посылала записки съ деньгами. Что же касается до представленныхъ Измайловою счетовъ, то они только доказываютъ, что по тѣмъ счетамъ, по которымъ присылались деньги, давались и расписки, и по повѣркѣ онѣ оказываются невключенными въ счетъ Богданова. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Уставъ Торговый не содержитъ въ себѣ постановленія, чтобы покупка при розничномъ торгѣ непремѣнно удостовѣрялась письменными доказательствами, почему рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ такихъ спорахъ допускаются показанія свидѣтелей, Мировой Судья, руководствуясь 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Измайловой въ пользу Богданова 466 р. 54 коп. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ Измайлова, опровергая искъ Богданова, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняла, что въ искѣ Богданову уже было отказано рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, котораго Мировой Судья отмѣнять не былъ въ правѣ, почему Измайлова и просила объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Новгородскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Измайлова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе прямого смысла 62 и 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. и 79 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ уваженія заявленіе ея о томъ, что дѣло по иску Богданова, какъ рѣшенное уже по существу Уѣзднымъ Судомъ, не могло быть принято къ производству Мировымъ Судьею; также нару-

шилъ 179 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что рѣшилъ дѣло, въ которомъ возникалъ вопросъ о подсудности, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора. Сверхъ того, въ изложеніи рѣшенія Мирового Съѣзда не соблюденъ порядокъ, предписанный 120, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ въ рѣшеніи этомъ не указано соображеній, по которымъ оставлена безъ уваженія апелляціонная жалоба и утверждено рѣшеніе Мирового Судьи; несоблюденіе этого порядка затрудняетъ даже оформленіе кассаціонной жалобы. Вслѣдствіе сего Измайлова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Измайловой на принятіе мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ видно изъ дѣла, опредѣленіемъ Новгородскаго Уѣзднаго Суда, на которое ссылается Измайлова, хотя было отказано въ искѣ Богданову, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему предоставлено было право вѣдаться съ Измайловою судомъ по формѣ. Слѣдовательно, опредѣленіе Уѣзднаго Суда не только не лишало Богданова права на предъявленіе вновь иска, но положительно предоставляло ему это право, и посему, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, мировыя установленія нисколько не нарушили приводимыхъ Измайловою законовъ. Равнымъ образомъ не составляетъ нарушенія закона невыслушаніе Мировымъ Съѣздомъ заключенія Товарища Прокурора при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, потому что въ дѣлѣ этомъ вопроса о подсудности вовсе возбуждаемо не было; ссылка же отвѣтчицы на состоявшееся по иску Богданова опредѣленіе Уѣзднаго Суда не составляла отвода о подсудности, ибо, по ст. 69 Уст. Гражд. Судопр., отводъ о подсудности предъявляется въ томъ случаѣ, если дѣло подсудно другому суду, отвѣтчица-же вовсе не доказывала, чтобы настоящее дѣло было подсудно другому судебному установленію. Что касается неприведенія въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображеній, на коихъ оно основано, то хотя въ семъ отношеніи Съѣздомъ допущено нарушеніе 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., но такъ какъ имъ утверждено во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ приведены были соображенія и законы, на коихъ оно основано, и, утверждая это рѣшеніе, Съѣздъ принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приведенныя въ рѣшеніи Судьи основанія, то одно несоблюденіе формы, установленной 142 ст., не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо существенными формами и обрядами, нарушеніе которыхъ можетъ служить, согласно 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., поводомъ кассаціи окончательнаго рѣшенія, надлежитъ признать тѣ, которые имѣютъ существенное вліяніе на обнаруженіе истины и на огражденіе правосудія, но въ настоящемъ случаѣ упущеніе Съѣзда, очевидно, не могло имѣть такого вліянія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Измайловой, по неуказанію достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, оставить безъ послѣдствій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія неоднократно уже замѣченное отступленіе Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ отъ указаннаго закономъ порядка въ изложеніи рѣшеній и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: Съѣзду поставить на видъ допущенное имъ отступленіе отъ порядка, указаннаго ст. 142 Уст. Гр. Суд., для изложенія рѣшенія въ окончательной формѣ.

815.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ульянова на рѣшеніе Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

При описи судебнымъ приставомъ Козельскаго Мирового Съѣзда имущества купца Кулабухова за долги его разнымъ лицамъ купецъ Ульяновъ заявилъ о принадлежности ему лошади и двухъ коровъ, въ доказательство чего представилъ домашнее условіе, изъ котораго видно, что Кулабухову отданы Ульяновымъ на прокормъ 15 коровъ и 5 лошадей разной шерсти. Условіе это,

писанное 20 сентября 1866 г., нигдѣ не засвидѣтельствовано, а 7 октября 1867 г. сдѣлана на немъ надпись полицейскимъ надзирателемъ въ удостовѣреніе подлинности рукъ подписавшихся. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій истца Ульянова, должника Кулабухова и взыскателей Нестеровича, Гречанинова и Колотилиной, не находя возможнымъ признать условіе, представленное Ульяновымъ, какъ составленное безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 1691 и 1701 ст. Т. X ч. 1, за доказательство на принадлежность ему спорнаго скота, опредѣлилъ: по смыслу 534 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., признать описанное имущество принадлежащимъ должнику Кулабухову. По апелляціи Ульянова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что заявленіе Ульянова о принадлежности ему скота не заслуживаетъ вѣроятія; что по ст. 106 и 410 Уст. Гр. Суд. показаніями свидѣтелей не можетъ быть опровергаемо содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, но не домашнихъ, а условіе, совершонное Кулабуховымъ съ Ульяновымъ 20 сентября 1866 г., засвидѣтельствовано лишь 7 октября 1867 года; между тѣмъ, опись спорнаго имущества производилась приставомъ 26 октября 1867 г. для приведенія въ исполненіе рѣшеній, постановленныхъ Мировымъ Судьею еще лѣтомъ; усматривая, сверхъ того, что означенное условіе заключено безъ точнаго обозначенія отдаваемыхъ на содержаніе предметовъ и цѣны ихъ, въ противность ст. 1691 Т. X ч. I Зак. Гр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, купецъ Ульяновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить: во-1-хъ) потому, что Съѣздъ не долженъ былъ входить въ подробное разбирательство дѣла, чѣмъ принялъ на себя право первой инстанціи, а не апелляціонной, и во-2-хъ) потому, что Съѣздомъ нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчикъ Кулабуховъ призналъ искъ его, просителя, правильнымъ; затѣмъ Съѣздомъ не принято въ уваженіе письменное условіе, чѣмъ нарушена 105 ст. того-же Устава, и при рѣшеніи дѣла слѣдовало руководствоваться не 129 ст. Устава, а 1691 и 1701 X Т. Св. Зак. Граждан.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что разсужденіе Ульянова, будто-бы Мировой Съѣздъ, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, не имѣлъ права входить въ разбирательство его дѣла, какъ ни на какомъ законѣ не основанное, не заслуживаетъ никакого уваженія; 2) что указаніе просителя на нарушеніе 81 ст. Уст. Граждан. Суд. тѣмъ, что искъ его былъ признанъ правильнымъ отвѣтчикомъ Кулабуховымъ, неосновательно, потому что въ настоящемъ дѣлѣ споръ противъ требованій Ульянова былъ предъявленъ не должникомъ, Кулабуховымъ, а кредиторами его, слѣдовательно, признаніе Кулабухова, какъ нарушающее право его кредиторовъ, не имѣло никакого значенія, и 3) что объясненіе просителя, будтобы Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться не 129 ст. Уст. Гр. Суд., а 1691 и 1701 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., также неосновательно, ибо Съѣздъ обязанъ во всѣхъ дѣлахъ руководствоваться 129 ст. Уст. Граждан. Суд., причемъ и 1691 ст. Т. X ч. 1 была принята Съѣздомъ въ основаніе при постановленіи имъ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, жалобу купца Ульянова оставить безъ послѣдствій.

816.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Авдотьи Гущиной на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Помѣщикъ Кинтиліанъ Голиковъ представилъ Ростовскому Мировому Судьѣ расписку, выданную ему крестьянкою Авдотьею Гущиною, подписанную, за безграмотствомъ ея, сыномъ Ѳеодоромъ, въ томъ, что она взяла у просителя деньгами 100 р. съ обязательствомъ ихъ возвратить, почему Голиковъ просилъ означенныя деньги съ Гущиной взыскать. Отвѣтчица, не отвергая вы-

данной расписки, возражала, что она денегъ отъ Голикова не брала, а должна была за картофель 95 р. и сіи послѣднія деньги уплатила, но никакихъ доказательствъ въ платежѣ не имѣетъ. Мировой Судья присудилъ 100 рублей съ Гущиной въ пользу Голикова взыскать. По апелляціи Гущиной дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, усматривая, что подлинность расписки отвѣтчицею не оспорена, а доказательствъ уплаты не представлено, опредѣлилъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, крестьянка Гущина, ссылаясь на 187 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, поясняетъ, что расписка за нее подписана сыномъ ея, Ѳеодоромъ, не имѣвшимъ на то законной довѣренности; что денегъ у Голикова она не имѣла надобности занимать, ибо у Голикова находились принадлежащія ей деньги 955 руб. за арендуемую ею землю, изъ которыхъ онъ могъ долгъ ея вычесть, по 1166 ст. Уст. Гражданск. Суд.; что Голиковъ, получивъ платежъ, не возвратилъ ей расписки, въ противность 173, 174 и 175 ст. Улож. о наказ., налагаем. Мировыми Судьями, и что Съѣздъ обязанъ былъ, не разбирая дѣла, передать оное, согласно 117 ст. Уст. Уголов. Суд. и 8 ст. Уст. Граждан. Судопр., судебному слѣдователю для изслѣдованія, а потому она проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гущина въ кассаціонной жалобѣ приводитъ разныя обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, утверждая, что она не имѣла надобности занимать денегъ у Голикова, ибо у него находились принадлежащія ей деньги, и что, будто, Голиковъ, получивъ отъ нея платежъ, не возвратилъ ей расписки, за что онъ подлежитъ уголовной отвѣтственности. Означенныя обстоятельства, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установ., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Затѣмъ просительница не указываетъ ни на одно такое нарушеніе законовъ или формъ и обрядовъ судопроизводства, въ случаѣ которыхъ, по 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускаются просьбы о кассаціи рѣшеній; хотя же она ссылается на 187 ст., объясняя, что расписка, ею выданная, подписана сыномъ ея, Ѳеодоромъ, безъ законной отъ нея довѣренности, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ пересмотра рѣшенія, такъ какъ оно было извѣстно просительницѣ при самомъ началѣ дѣла и подлинность расписки не была ею оспорена въ мировыхъ установленіяхъ. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Гущиной оставить безъ послѣдствій.

817.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Даніила Ларіонова на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Тимоѳей Калиновъ 5-го сентября 1867 года обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Жиздринскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянина Даніила Ларіонова неустойки 100 руб. по распискѣ, писанной 6 іюля 1866 года на клочкѣ простой бумаги и нигдѣ незасвидѣтельствованной, объяснивъ при этомъ, что дѣйствительность того, что Ларіоновъ отказался отъ содержанія рощи, могутъ подтвердить указанные въ прошеніи Калинова крестьяне. Ларіоновъ, сознавъ дѣйствительность представленной истцомъ расписки, возразилъ, что по этому документу онъ платить себя обязаннымъ не считаетъ, потому что не онъ вышелъ изъ рощи, а Калиновъ его выгналъ, чему свидѣтелемъ былъ Чернышевскій волостной старшина, до вызова котораго Ларіоновъ просилъ отложить разбирательство этого дѣла. Отсрочить разбирательство Судья не призналъ возможнымъ. Выставленные Калиновымъ свидѣтели (какъ сказано въ рѣшеніи Мирового Судьи) показали, что отъ рощи отказался Даніилъ Ларіоновъ. Такъ какъ, по ст. 1536 Т. X ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, то Даніилъ Ларіоновъ, нару-

шившій отказомъ отъ рощи этотъ договоръ, обязанъ, по точному ихъ смыслу, уплатить Калинову означенную въ немъ неустойку. Относительно остальной части иска Калинова, то искъ четырехъ руб., отыскиваемыхъ Калиновымъ за веденіе дѣла, долженъ быть признанъ правильнымъ; что же касается 59 руб., о которыхъ проситъ Калиновъ, то этотъ искъ не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо неустойка, опредѣленная въ договорѣ, должна считаться возмещеніемъ тѣхъ убытковъ, которые сторона можетъ понести отъ нарушенія договора. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья постановилъ: 1) согласно ст. 81 Уст. Гр. Судопр., обязать Даніила Ларіонова уплатить Калинову 100 руб. опредѣленной въ договорѣ неустойки и четыре рубля судебныхъ издержекъ; 2) на основаніи ст. 585 Уложен. о наказ., какъ съ истца, такъ и съ отвѣтчика за написаніе условія на простой бумагѣ взыскать по три руб. На это рѣшеніе Ларіоновъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ изъяснилъ, что не онъ, а Калиновъ нарушилъ условіе, ибо Калиновъ выгналъ его людей изъ рощи и онъ же обращался въ волостное правленіе съ жалобою на Ларіонова за неправильное, будто бы, пользованіе рощею, причемъ въ доказательство правъ своихъ на оную предъявлялъ документъ, совершонный съ бывшею ихъ помѣщицею, и объяснялъ, что между нимъ и Ларіоновымъ никакой расписки совершаемо не было, и вслѣдствіе сего старшина приказалъ Ларіонову сдать рощу Калинову; что все это могутъ подтвердить выставленныя имъ, Ларіоновымъ, лица. Кромѣ того, Ларіоновъ въ апелляціи своей доказывалъ недѣйствительность спрошенныхъ по указанію истца свидѣтелей и просилъ, на основаніи 1536 ст. X Т. ч. 1, взыскать съ Калинова, какъ нарушителя договора, неустойку въ 100 руб. Принявъ во вниманіе, что Ларіоновъ не исполнилъ условія, которое призналъ для себя обязательнымъ, и не доказалъ, что не выполнилъ его по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ, и что условіе было нарушено самимъ Калиновымъ, и такъ какъ, согласно ст. 1536 X Т. ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, то Ларіоновъ и долженъ отвѣчать предъ Калиновымъ неустойкою, означенной въ томъ условіи, и посему Съѣздъ Мировыхъ Судей Жиздрипскаго округа 4 февраля 1868 года опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе крестьянинъ Даніилъ Ларіоновъ принесъ 22-го мая въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что онъ не находитъ рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, по 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ Мировому Судьѣ и Съѣзду указывалъ на свидѣтелей въ подтвержденіе своего показанія о томъ, что не онъ, а Калиновъ нарушилъ условіе, но это доказательство осталось непровѣреннымъ и тѣмъ нарушены 82 и 88 ст. приведеннаго Устава; самый же договоръ, какъ незасвидѣтельствованный нигдѣ, не долженъ быть примѣненъ къ договорамъ, указаннымъ въ ст. 1536 X Т. 1 ч., и потому онъ, проситель, не обязанъ платить неустойки. Посему Ларіоновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что оцѣнка доказательствъ, тяжущимися представленныхъ, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, и, во-2-хъ, что объясненіе просителя о томъ, что изображенное въ 1536 ст. Т. X ч. 1 правило объ исполненіи договоровъ, по точному оныхъ разуму, не можетъ быть примѣнено къ договору его потому только, что онъ нигдѣ не засвидѣтельствованъ, не согласно съ 458 ст. Устава Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. приведеннаго Устава, жалобу Ларіонова оставить безъ послѣдствій.

818.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Иванова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Александръ Ивановъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянамъ Павлу Подшивалову и сестрѣ его Аннѣ

Матовой на основаніи условія, заключеннаго имъ 19 декабря 1863 года съ отцомъ ихъ Александромъ Подшиваловымъ и подтвержденнаго послѣ смерти его самими отвѣтчиками по которому Подшиваловъ, уполномочивъ Иванова на ходатайство по его дѣламъ о взысканіи съ конторы С.-Петербургскаго механическаго завода 8,394 р. и съ бывшаго директора того завода, капитана Вяткина, 1,615 р., предоставилъ Иванову за труды, расходы и хлопоты его по означеннымъ дѣламъ, по мѣрѣ взысканія, удержать себѣ въ вознагражденіе по 15 к. съ каждаго взысканнаго рубля, и при этомъ обязался ни въ какія сдѣлки съ отвѣтчиками не входить и до окончанія сихъ дѣлъ данной Иванову довѣренности не уничтожать, подвергая себя и наслѣдниковъ своихъ, въ противномъ случаѣ, неустойкѣ 1,000 р. Представляя копію этого условія и выданныя ему довѣренности отъ Александра Подшивалова и отъ Павла и Анны Подшиваловыхъ, Ивановъ объяснилъ, что по ходатайству его умершій Александръ Подшиваловъ получилъ, по постановленію С.-Петербургскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 20 декабря 1863 г., пять лошадей стоимостью въ 800 р., въ подтвержденіе чего истецъ представилъ копію съ отношенія полицейскаго управленія отъ 25 іюля 1864 г. приставу 1 стана С.-Петербуррскаго уѣзда; что ему обѣщанныя за труды его и расходы деньги не заплачены и что наслѣдники Александра Подшивалова, дѣти его, данную ему довѣренность нарушили, почему должны уплатить ему 1,000 р. неустойки и по 15 коп. съ каждаго рубля суммы 800 р., всего 1,120 р. Противъ этого иска отвѣтчики объяснили, что Ивановъ никакого ходатайства по ихъ дѣламъ ни при жизни ихъ отца, ни послѣ смерти его не имѣлъ, что лошади переданы отцу ихъ по его собственному ходатайству, начавшемуся гораздо ранѣе заключеннаго имъ съ Ивановымъ условія, какъ это подтверждается представленною Подшиваловыми копіею прошенія Александра Подшивалова, поданнаго имъ въ октябрѣ 1863 г. въ С.-Петербургское уѣздное полицейское управленіе о взысканіи съ конторы механическаго завода, и тѣмъ обстоятельствомъ, что лошади выданы отцу ихъ по постановленію полицейскаго управленія, состоявшемуся 20 декабря 1863 г., а условіе съ Ивановымъ заключено лишь 10 декабря, т.-е. накануѣ, довѣренность же засвидѣтельствована въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 20 декабря 1863 г.; кромѣ того. Павелъ Подшиваловъ указалъ на то, что какъ подписанное имъ послѣ смерти отца условіе, такъ и выданная Иванову довѣренность для него, Подшивалова, не обязательны, ибо они подписаны имъ во время его несовершеннолѣтія, а Анна Матова объяснила, что она никакого послѣ отца наслѣдства не получила и потому принятыя имъ на себя обязательства къ ней не перешли. Окружный Судъ нашелъ: 1) что Ивановъ, по смыслу заключеннаго имъ съ Александромъ Подшиваловымъ 19 декабря 1863 года условія, имѣлъ бы право на полученіе 15% со взысканной съ конторы механическаго завода и Вяткина въ пользу Подшивалова суммы, а равно и неустойки въ 1,000 р., въ такомъ только случаѣ, еслибъ онъ доказалъ, что со дня выдачи ему довѣренности по его ходатайству послѣдовало по означеннымъ двумъ дѣламъ взысканіе въ пользу Подшивалова; 2) что Ивановъ, основываясь на томъ, что 5 лошадей, стоющихъ 800 руб., съ механическаго завода переданы были Подшивалову по ходатайству его, Иванова, доказательствами этого обстоятельства не подкрѣпилъ; 3) что представленная Ивановымъ копія отношенія полицейскаго управленія отъ 25 іюля 1864 г. къ приставу 1-го стана удостовѣряетъ только, что лошади переданы Подшивалову, и при этомъ объявлена резолюція полицейскаго управленія отъ 20 декабря 1863 года, которая, очевидно, не могла послѣдовать по ходатайству Иванова, такъ какъ выданная ему Александромъ Подшиваловымъ довѣренность засвидѣтельствована лишь 20 декабря 1863 г.; 4) что, за непредставленіемъ со стороны Иванова законныхъ доказательствъ его иска, какъ это требуетъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., нѣтъ основанія входить въ подробное разсмотрѣніе другихъ возраженій отвѣтчиковъ, какъ относительно подписанія условія и довѣренности Павломъ Подшиваловымъ во время несовершеннолѣтія, такъ и относительно непринятія Анною Подшиваловою наслѣдства послѣ отца, противъ которыхъ со стороны истца опроверженій, подкрѣпленныхъ законными доказательствами, также не сдѣлано. Посему Окружный Судъ, признавъ искъ Иванова, какъ не подтвержденный

законными доказательствами, неосновательнымъ, опредѣлилъ: въ искѣ этомъ ему отказать. Въ апеляціонной жалобѣ Ивановъ объяснялъ, что лошади были выданы Александру Подшивалову при его, Иванова, ходатайствѣ и что первое прошеніе по дѣлу было подано самимъ Подшиваловымъ только потому, что довѣренность не была еще готова, а затѣмъ, повторяя прежніе доводы, просилъ рѣшеніе Суда отмѣнить. С.-Петербургская Судебная Палата, находя приводимыя истцомъ въ апелляціонной жалобѣ объясненія, какъ голословныя, не заслуживающими уваженія и признавая основанія обжалованнаго рѣшенія правильными и съ законами согласными, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ объясняетъ, что условіе, заключенное имъ съ Александромъ Подшиваловымъ, обязательно и для наслѣдниковъ сего послѣдняго, которые, утвердивъ это условіе своими подписями и даже выдавъ ему отъ себя формальную довѣренность, потомъ ее уничтожили и по иску просителя возражали на судѣ тѣмъ, что Павелъ Подшиваловъ при выдачѣ довѣренности былъ несовершеннолѣтній, а Матова не получила послѣ отца никакого наслѣдства, причемъ коснулись и сущности дѣла въ отношеніи невыполненія, будто-бы, просителемъ принятаго условія. Между тѣмъ, Палата, вмѣсто того, чтобы разрѣшить вопросъ, могутъ ли наслѣдники Подшивалова быть отвѣтчиками при отводахъ ихъ по несовершеннолѣтію одного и по неполученію наслѣдства—другою, и потребовать отъ нихъ доказательствъ о томъ, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., выпустила это изъ вида и даже не упомянула о томъ въ своемъ рѣшеніи, а сама выбрала изъ дѣла, какъ основаніе къ отказу въ искѣ, то обстоятельство, что условіе заключено 19, а довѣренность выдана 20 декабря 1863 г., и потому, будто бы, не могъ ничего выхлопотать въ одинъ день. Въ этомъ Ивановъ видитъ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Палата, признавъ основанія обжалованнаго рѣшенія правильными и съ законами согласными, не привела въ своемъ рѣшеніи никакого закона, вопреки 2 п. 711 ст. того-же Устава, чрезъ что затмевается сила доводовъ тяжущагося и трудно такое рѣшеніе кассировать, при неправильномъ составленіи онаго, т.-е. въ самомъ главномъ случаѣ—въ порядкѣ судопроизводства. По симъ основаніямъ Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Ивановымъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, утвержденномъ Палатою, ничего не постановлено о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни-же присуждено болѣе того, что требовалось тяжущимися. Судъ и Палата, признавъ, согласно съ возраженіями отвѣтчиковъ по существу дѣла, искъ Иванова бездоказательнымъ, имѣла полное основаніе, какъ это и объяснено въ утвержденномъ Палатою рѣшеніи Суда, не входить въ подробное разсмотрѣніе возраженій отвѣтчиковъ относительно несовершеннолѣтія Павла Подшивалова и неполученія наслѣдства сестрою его и этимъ не нарушили никакого закона, ибо признаніе иска Иванова бездоказательнымъ и безъ того освобождало отвѣтчиковъ отъ всякой по сему иску отвѣтственности. Равнымъ образомъ Палатою не нарушенъ и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, признавъ правильнымъ и согласнымъ съ законами рѣшеніе Суда, въ которомъ указанъ законъ, послужившій оному основаніемъ, Палата тѣмъ самымъ признала правильною и ссылку на этотъ законъ. Притомъ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1867 № 329), одно неприведеніе въ рѣшеніи законовъ, на коихъ оно основано, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, если въ немъ никакой законъ не нарушенъ. Посему, не находя въ кассаціонной жалобѣ Иванова основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

819.—1868 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Алексѣя Яковлева на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова губернскаго секретаря Анастасія Дейнекина обратилась къ Воро-

нежскому Мировому Судьѣ со словесною просьбою, объясняя, что ею заложены были титулярному совѣтнику Алексѣю Яковлеву разныя вещи, которыхъ Яковлевъ ей не возвращаетъ, а потому просила истребовать отъ Яковлева эти вещи или взыскать съ него 160 р. При разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи Яковлевъ отозвался, что вещей, упоминаемыхъ Дейнекиною, онъ не бралъ, а взяты оныя были женою его, Анною Ивановою, на сохраненіе; посему онъ не считаетъ себя отвѣтственнымъ передъ Дейнекиною и просилъ не привлекать его къ дѣлу ея съ его женою. Мировой Судья, по допросѣ выставленной со стороны истицы свидѣтельницы Дубровиной, разобравъ дѣло, нашелъ, что Дейнекина, предъявляя искъ къ Яковлеву, обязана была, по 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свой искъ; но она не только не доказала письменнымъ актомъ, чтобы вещи заложены были самому Яковлеву, по статьѣ 1676 X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., но и свидѣтельница Дубровина показала, что она не была лично при займѣ денегъ, а потому, имѣя въ виду отзывъ Яковлева, что вещи были приняты не имъ въ залогъ, а женою его, и что онъ по сему дѣлу не считаетъ себя отвѣтственнымъ лицомъ, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., искъ Дейнекиной признать неправильнымъ и въ удовлетвореніи отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, вслѣдствіе принесенной Дейнекиною на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобы, нашелъ, что хотя Яковлевъ и заявилъ на судоговореніи, что вещи Дейнекиной приняты въ залогъ не имъ, а женою его, но не отвергалъ, что при этомъ онъ былъ самъ и деньги Дейнекиной самъ и выдавалъ; слѣдовательно, Яковлевъ, вопреки 81 ст. Уст. Гражд. Суд., не доказалъ правильности отклоненія себя отъ отвѣтственности по сему иску, тѣмъ болѣе, что если, какъ удостовѣряетъ онъ, вещи отъ Дейнекиной приняты женою его, а не имъ, не просилъ въ доказательство своей очистки о привлеченіи къ дѣлу жены своей, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ искъ Дейнекиной по существу и принявъ въ основаніе 1671 ст. X Т. 1 ч. и руководствуясь 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Яковлева за тѣ вещи, которыя Дейнекиной возвращены не будутъ, сколько по опредѣленной въ рѣшеніи Съѣзда оцѣнкѣ причитаться будетъ за вычетомъ данныхъ Дейнекиной взаймы 48 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Яковлевъ объясняетъ, что такъ какъ вещи у Дейнекиной бралъ не онъ, а жена, то онъ при разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи отказался, на основаніи 3 п. 69 ст., отъ объясненій по дѣлу и просилъ имѣть таковое съ его женою. Посему, по буквальному смыслу рѣшеній Мирового Судьи, освободившаго его отъ иска Дейнекиной, какъ предъявленнаго не къ настоящему отвѣтчику, Мировой Съѣздъ, за силою 12 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу безъ представленія имъ, проспителемъ, доказательствъ, а обязанъ былъ передать дѣло сіе въ низшую степень суда, т.-е. къ Мировому Судьѣ. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ призналъ его отвѣтчикомъ предъ Дейнекиной безъ всякихъ доказательствъ съ ея стороны, тогда какъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., она должна была доказать свой искъ; хотя онъ и сказалъ на Мировомъ Съѣздѣ, что не помнитъ, кто давалъ Дейнекиной деньги,—онъ или жена его, но это не значитъ, чтобы онъ сказалъ, что деньги эти принадлежали ему, а не были переданы имъ Дейнекиной по порученію его жены; свидѣтельство же Дубровиной основано только на слухахъ. Принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ привлеченію его, Яковлева, къ отвѣтственности по сему иску, что, будто, онъ не просилъ о привлеченіи жены своей, опровергается рѣшеніемъ Мирового Судьи, который, согласно просьбѣ его, постановилъ опредѣленіе объ освобожденіи его отъ отвѣтственности по иску Дейнекиной, а не вовсе уничтожилъ искъ. Въ доказательство того, что отвѣтчицею по сему иску должна быть жена просителя, онъ, Яковлевъ, представляя при кассаціонной жалобѣ копію съ опредѣленія Воронежскаго полицейскаго управленія, состоявшагося 13 августа 1865 года, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное въ нарушеніе приведенныхъ выше законовъ, предоставивъ ему право происшедшіе и могущіе произойти отъ неправильнаго привлеченія къ дѣлу убытки отыскивать съ виновныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что титулярный совѣтникъ Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда, признавая его неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 12 и 81 ст. Устава Гр. Суд. Яковлевъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу, а, на основаніи 12 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ передать его для новаго разсмотрѣнія къ Мировому Судьѣ, потому что онъ, Яковлевъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отказался отъ объясненій по дѣлу и просилъ потребовать таковыхъ отъ жены его, просителя, и что на семъ основаніи Мировой Судья освободилъ его отъ иска Дейнекиной. Изъ дѣла же видно, что Дейнекина предъявила Мировому Судьѣ искъ къ Алексѣю Яковлеву, а не къ женѣ его, и что Мировой Судья, принявъ въ основаніе 80, 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отказалъ Дейнекиной, признавъ означенный искъ ея недоказаннымъ. Такимъ образомъ, Мировой Судья постановилъ по содержанію и существу предъявленнаго ему иска полное рѣшеніе, на которое и была принесена Дейнекиною апелляціонная жалоба Мировому Съѣзду. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ не только не имѣлъ повода, но и не имѣлъ права примѣнять къ настоящему случаю 12 ст. Уст. Гр. Судопр. и обращать дѣло къ новому производству, такъ какъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Дейнекиной, дѣло сіе подлежало разсмотрѣнію и непосредственному рѣшенію самого Съѣзда, на основаніи 772 ст. Уст. Гражд. Суд., обязательной, по силѣ 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по лежавшей на немъ по закону обязанности, искъ Дейнекиной, нашелъ, что Яковлевъ не привлекъ своевременно жену свою къ дѣлу по иску Дейнекиной и что онъ не доказалъ правильности отклоненія себя отъ отвѣтственности по сему иску, а потому возложилъ на Яковлева обязанность отвѣчать предъ Дейнекиною. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Яковлевъ признаетъ это рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 81 ст. Устава Гр. Суд., объясняя, что Дейнекина не доказала своего иска, и представляя доводы, подтверждающіе, по мнѣнію просителя, справедливость его возраженій. По 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія. Но сужденіе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность такого опредѣленія преимущественной силы представленныхъ тою и другою стороною доказательствъ, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе существа рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу и не усматривая въ томъ рѣшеніи нарушеній смысла указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу титулярнаго совѣтника Яковлева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

820.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Голубева на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Голубевъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Царскаго-Села съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Давыдова 289 руб. и въ доказательство своего иска представилъ неподписанный Давыдовымъ счетъ и сослался на свидѣтеля, мѣщанина Щербакова. Давыдовъ иска этого не призналъ, объяснивъ, что онъ покончилъ съ Голубевымъ всѣ расчеты по 1 марта и нисколько должнымъ ему не состоитъ. Щербаковъ былъ спрошенъ Мировымъ Судьею подъ присягою и показалъ, что во время служенія его буфетчикомъ въ трактирѣ Голубева Давыдовъ забиралъ отъ Голубева деньгами и съѣстными припасами, отпускъ которыхъ записывалъ онъ, Щербаковъ, и подтверждаетъ, что Давыдовъ дѣйствительно долженъ Голубеву 289 руб. Мировой

Судья, признавъ, что искъ Голубева доказанъ счетомъ и присяжнымъ показаніемъ Щербакова, опредѣлилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 289 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе принесенной со стороны Давыдова апелляціи, нашелъ: 1) что счетъ, писанный бывшимъ буфетчикомъ Голубева, Щербаковымъ, не подписанный Давыдовымъ и имъ не признанный, не можетъ быть доказательствомъ въ искѣ противъ него; 2) Щербаковъ, передавъ такой счетъ въ денежныхъ своихъ расчетахъ съ Голубевымъ, представляется заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ, имѣющимъ выгоду отъ рѣшенія этого дѣла въ пользу владѣльца счета, а потому показаніе его, которое, ставя въ отвѣтственность предъ Голубевымъ Давыдова, освобождаетъ отъ такой же отвѣтственности его самого, не можетъ заслуживать довѣрія, тѣмъ болѣе, что Голубевъ, или его приказчикъ, отпуская Давыдову въ долгъ деньги и товаръ, могли требовать выдачи отъ него законнаго документа. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 409, 102, 411, 129 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Голубеву въ искѣ съ Давыдова отказать. На это рѣшеніе Голубевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя, что, на основаніи 87 ст. Уст. Гражд. Суд., отводы свидѣтелей должны быть предъявляемы до приведенія ихъ къ присягѣ; Щербаковъ былъ допущенъ Давыдовымъ къ свидѣтельству подъ присягою при разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи, а, слѣдовательно, предъявленный имъ въ Мировомъ Съѣздѣ отводъ Щербакова не заслуживаетъ уваженія. Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ виду никакихъ данныхъ объ отношеніяхъ его, просителя, къ Щербакову, и потому не имѣлъ основанія признавать Щербакова заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Требовать же съ Давыдова законнаго документа онъ не могъ, потому что правительствомъ запрещено писать какіе-либо денежные документы въ трактирахъ. Посему Голубевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе 80, 87 и 375 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Щербаковъ былъ допущенъ Мировымъ Судьею къ свидѣтельству по ссылкѣ на него истца, крестьянина Голубева, а потому указаніе сего послѣдняго въ кассаціонной его жалобѣ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 87 и 375 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія. Что же касается до жалобы Голубева на то, что показаніе означеннаго свидѣтеля не было признано Мировымъ Съѣздомъ достаточнымъ доказательствомъ справедливости его иска, то жалоба эта не подлежитъ удовлетворенію, потому что, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и достовѣрности его показанія, предоставлено мировому суду, и правильность такого опредѣленія Мирового Съѣзда, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Царскосельскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ крестьяниномъ Голубевымъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

821.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго лифляндскаго уроженца Янса Пуки, коллежскаго совѣтника Бакѣева, на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Саксонскій подданный Эрнестъ Бремеръ и лифляндскій уроженецъ Янсъ Пукъ заключили 23 апрѣля 1867 г. договоръ, по которому Бремеръ отдалъ Пуку въ аренду свою землю на изъясненныхъ въ томъ договорѣ условіяхъ. 23 сентября 1867 г. Пукъ обратился къ Лужскому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою, въ которой, жалуясь на Бремера за удаленіе его отъ аренды, просилъ взыскать съ него по счетамъ 33 руб. 85 коп. и присудить ему

половину урожая. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету, рѣшеніемъ 13 октября 1867 г. присудилъ съ Бремера въ пользу Пука 133 руб. 85 коп., прочіе же счеты, не вошедшіе въ условіе, предоставилъ сторонамъ кончить по взаимному соглашенію. Затѣмъ Бремеръ подалъ тому же Мировому Судьѣ прошеніе, при которомъ, представляя два счета, оба имъ подписанные, изъ коихъ на первомъ показано, сколько Пукъ долженъ Бремеру (на 306 р. 44 коп.), и во второмъ—сколько Бремеръ долженъ Пуку (на 290 р. 55 коп.), просилъ Мирового Судью сдѣлать расчетъ и остальныя деньги, сколько причтется, взыскать съ Пука и отправить въ пользу пріюта для бѣдныхъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ эти счеты въ присутствіи тяжущихся и повѣреннаго Пука, нашелъ, что Пукъ остался долженъ Бремеру 15 р. 89 к. Вслѣдствіе сего 15 октября 1867 г. опредѣлилъ: съ Пука взыскать въ пользу Бремера 15 руб. 85 коп., причемъ объявилъ сторонамъ, что это рѣшеніе есть окончательное и обжалованію не подлежитъ. Послѣ того 21 октября 1867 г. Янсъ Пукъ вновь подалъ тому же Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, жалуясь на причиненные ему Бремеромъ убытки неисполненіемъ контракта 23 апрѣля 1867 г. и представляя счетъ расходамъ по содержанію въ арендѣ земли Бремера, просилъ Мирового Судью обязать Бремера покончить съ нимъ, Пукомъ, счетъ по условію 23 апрѣля 1867 г., удовлетворивъ Пука суммою въ 394 руб. 70 коп., или какая придется по сравненіи со счетами, принятыми къ разбирательству 19 и 15 октября. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленный Пукомъ счетъ на сумму 394 р. 70 коп., нѣкоторыя статьи того счета призналъ вошедшими въ счетъ Бремера, по которому уже состоялись рѣшенія, другія статьи призналъ недоказанными, а нѣкоторыя справедливыми, и, такимъ образомъ, пришелъ къ заключенію, что вся сумма взысканія должна ограничиться 168 рублями. Затѣмъ (какъ сказано въ протоколѣ по сему дѣлу Мирового Судьи 22 октября 1867 г.) Мировой Судья, имѣя въ виду, съ одной стороны, справедливость этого расчета, а съ другой—безполезное продолженіе тяжбы, предложилъ тяжущимся окончить эти расчеты миролюбно, принявъ окончательное взысканіе Янса Пука въ 150 рублей, съ вычетомъ изъ нихъ тѣхъ 15 рублей, которые присуждены Бремеру по рѣшенію 15 октября, и съ полной уступкой Бремеру половины урожая со стороны Пука. Бремеръ, подумавъ немного, отвѣчалъ, что онъ на это согласенъ, если уплата отсрочится; Пукъ какъ на сумму взысканія въ 135 рублей, такъ и на отсрочку уплаты оной также согласился. На сихъ основаніяхъ Мировымъ Судьею были изложены на письмѣ условія добровольнаго соглашенія на окончаніе расчетовъ между Пукомъ и Бремеромъ и подписаны Бремеромъ, а за Пука подписался, по его неграмотности, повѣренный его, Матусевичъ. Вслѣдствіе сего 22-го ноября 1867 года Мировой Судья постановилъ: „на основаніи 71 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., исковое дѣло Пука съ Бремеромъ, вслѣдствіе добровольнаго ихъ соглашенія, считать навсегда оконченнымъ". Вслѣдъ за тѣмъ 21-го ноября 1867 года Бремеръ подалъ на имя Лужскаго Мирового Съѣзда прошен е, въ которомъ, а равно въ другомъ прошеніи, поданномъ 28-го февраля 1868 года въ Съѣздъ, объяснилъ, что онъ на прекращеніе дѣла, по условію съ уплатою Пуку 135 рублей, никогда не соглашался, и хотя подписалъ предложенную ему Мировымъ Судьею бумагу, но не въ удостовѣреніе согласія на изложенныя въ оной условія, а единственно по непониманію ея значенія. А такъ какъ Мировой Судья не въ правѣ былъ принуждать его къ подписанію упомянутой сдѣлки и такъ какъ сдѣлка эта составлена не согласно съ 1362 и 1364 ст. Уст Гр. Суд., по посему Бремеръ просилъ Мировой Съѣздъ сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи той сдѣлки и дѣло по сему предмету для производства расчета и постановленія рѣшенія передать другому Мировому Судьѣ. Съ своей стороны Пукъ, доказывая дѣйствительность послѣдовавшаго съ Бремеромъ мирового соглашенія, просилъ Мировой Съѣздъ домогательство Бремера объ уничтоженіи миролюбнаго соглашенія оставить безъ послѣдствій. Лужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе и принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніе Мирового Судьи 15 октября 1867 года, коимъ присуждено Пуку уплатить въ пользу Бремера 15 руб. 89 коп., объявлено какъ окончательное, тогда какъ по суммѣ предъявленнаго иска въ 306 руб. 44 коп. должно было тяжущимся пред-

оставить право апелляціи; 2) что при составленіи Мировымъ Судьею 22 октября 1867 года миролюбивой сдѣлки между тяжущимися не соблюдены 1362, 1363 и 1364 ст. Уст. Гражд. Суд. и 3) что по этому миролюбивая сдѣлка не можетъ быть признана въ силѣ судебнаго рѣшенія,—опредѣлилъ: 1) предоставить Бремеру и Пуку право обжалованія рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося 15 октября, о признаніи Пука обязаннымъ уплатить Бремеру 15 руб. 85 коп., и 2) признать состоявшуюся 22 октября 1867 года сдѣлку между Пукомъ и Бремеромъ недѣйствительною и вслѣдствіе того рѣшеніе Мирового Судьи 22 октября отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Пука, коллежскій совѣтникъ Бакѣевъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что хотя Бремеръ представилъ счетъ, въ которомъ показалъ, что Пукъ долженъ ему 306 руб. 44 к., но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ и счетъ, сколько онъ самъ долженъ Пуку, и просилъ Мирового Судью взыскать разницу между двумя счетами, что и составило 15 руб. 89 коп.; но Мировой Съѣздъ, упустивъ изъ виду второй счетъ, отмѣнилъ окончательное рѣшеніе Мирового Судьи и тѣмъ нарушилъ 4 п. 54 и 134 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что статьи 1362, 1363 и 1364 Уст.Гражд. Суд., принятыя Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе отмѣны рѣшенія 22 октября, могутъ быть примѣняемы при совершеніи мировыхъ сдѣлокъ по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а не у мировыхъ судей, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ мировая дѣлается по вчиненію самого судьи, условія примиренія или предлагаются самимъ судьею, или объявляются ему лично самими тяжущимися и, слѣдовательно, и безъ подачи прошенія, и безъ соблюденія предписанныхъ 1357—1366 ст. Уст. Гражд. Суд. форменностей, судья находится въ полномъ убѣжденіи какъ на счетъ согласія сторонъ на миръ, такъ и на счетъ условій онаго. А такъ какъ Мировой Судья по примиренію Бремера съ Пукомъ исполнилъ все, что требовалось по закону (ст. 70 и 71 Уст. Гр. Суд.), то и сдѣлка, имъ составленная, имѣетъ полное законное значеніе; Мировой же Съѣздъ, неправильно примѣнивъ къ ней 1362, 1363 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно уничтожилъ оную и тѣмъ нарушилъ 70 и 71 ст. того Устава. Посему Бакѣевъ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, а составленную Мировымъ Судьею мировую сдѣлку Пука съ Бремеромъ оставить въ своей законной силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Лужскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Лужскаго округа на томъ, между прочимъ, основаніи, что при составленіи Мировымъ Судьею миролюбивой сдѣлки между тяжущимися не соблюдены 1362, 1363 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд.; но первая изъ этихъ статей, въ которой постановлено, что въ подтвержденіе мировыхъ прошеній дѣлаются примиряющимися допросы для подтвержденія означенныхъ въ мировомъ прошеніи условій, очевидно, относится лишь къ тому случаю, когда въ судъ поступило отъ тяжущихся мировое прошеніе; а такъ какъ подобнаго случая въ дѣлѣ Бремера съ Пукомъ вовсе не представлялось, то посему Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ оному означенную 1362 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ статьи 1363 и 1364 того же Устава, въ коихъ постановлены правила о порядкѣ окончанія дѣла миромъ въ присутствіи суда, какъ по смыслу ихъ, такъ и по буквальному ихъ изложенію, также не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей, ибо относительно порядка производства дѣлъ мировыми судьями въ законахъ содержатся особыя правила, отличныя отъ тѣхъ, которыя установлены для общихъ судебныхъ мѣстъ, и только случаи, въ которыхъ мировой судья въ порядкѣ судопроизводства встрѣтитъ какое-либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Главная обязанность мировыхъ судей по дѣламъ спорнымъ должна состоять въ принятіи мѣръ для соглашенія и примиренія тяжущихся. Посему мировые судьи не прежде могутъ приступать къ рѣшенію всякаго дѣла, какъ послѣ сдѣланнаго ими предложенія сторонами прекратить дѣло миромъ, указавъ и дѣйствительные къ тому способы (ст. 70 Уст. Гр. Суд.). Какимъ порядкомъ состоявшееся, по предложенію мирового

судьи, соглашеніе облекается въ законную форму, это объяснено и опредѣлено въ ст.71 Уст. Гр. Суд. Въ этой статьѣ сказано: мировая сдѣлка тяжущихся излагается на письмѣ и, по прочтеніи, подписывается ими или тѣмъ, кому они сіе довѣряютъ. Дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновлено быть не можетъ. Такимъ образомъ, исъясненныя въ приведенной 71 ст. Уст. Гр. Суд. правила признаны закономъ достаточными для того, чтобы мировая сдѣлка, состоявшаяся по предложенію мирового судьи, могла получить законную силу. Изъ вышеизложеннаго ясно, что для признанія производившагося у мирового судьи дѣла оконченнымъ миромъ законъ не требуетъ ни отобранія отъ примирившихся особыхъ допросовъ, ни исполненія другихъ какихъ-либо правилъ, кромѣ тѣхъ, которыя указаны въ 71 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, усматривая, что принятыя Мировымъ Съѣздомъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу Бремера съ Пукомъ ст. 1362, 1363 и 1364 Уст. Гр. Суд. къ дѣлу тому не относятся, и потому примѣнены имъ неправильно, и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ предметовъ жалобы повѣреннаго Пука,—опредѣляетъ: рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда по означенному дѣлу, по нарушенію въ опомъ 70, 71, 1362—1364 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.

822.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Селюгина на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Домна Ильина представила Порховскому Мировому Судьѣ 4 уч. расписку купеческаго сына Василія Селюгина, по которой братъ его, Иванъ Селюгинъ, остался долженъ за купленный у покойнаго ея мужа товаръ на 475 руб., недоплаченные 375 руб., и просила взыскать эти деньги съ Ивана Селюгина. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и разобравъ дѣло, присудилъ съ Ивана Селюгина въ пользу Ильиной 267 р. 40 коп. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ Селюгинъ просилъ въ опроверженіе иска Ильиной допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, а также представлялъ о томъ, что Ильина ищетъ по распискѣ безъ передаточной на ея имя надписи, что она даже не въ правѣ производить съ него этотъ искъ, такъ какъ она не наслѣдница послѣ мужа, кромѣ указной части, и не утверждена въ правахъ наслѣдства, прямыя же наслѣдницы ея мужа, дочери его, не ищутъ съ него, Селюгина, по этой распискѣ, зная, что она оплачена. Порховскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что жена послѣ мужа наслѣдуетъ въ движимомъ имуществѣ только четвертую часть и что Ильина не представила доказательствъ о пріобрѣтеніи ею отъ прочихъ наслѣдниковъ частей ихъ въ наслѣдствѣ, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1148 ст. Т. X 1 ч., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Селюгина въ пользу Ильиной 66 руб. 85 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Селюгинъ, сверхъ объясненій по существу дѣла, во-1-хъ) жалуется на неспросъ Съѣздомъ, на основаніи 88 ст Уст. Гр. Суд., указанныхъ имъ въ апелляціи свидѣтелей; во-2-хъ) представляетъ о томъ, что законныя наслѣдницы мужа Ильиной, двѣ дочери его, иска къ просителю не предъявляли, Ильина же не утверждена въ правахъ и на указную часть, и притомъ, какъ призналъ самъ Съѣздъ, не представила доказательствъ, чтобы она пріобрѣла отъ наслѣдниковъ причитающіяся имъ части, а потому и за неимѣніемъ на распискѣ передаточной надписи, установленной 2059, 2060 и 2061 ст. X Т. 1 ч., Ильина не въ правѣ искать съ просителя по этой распискѣ. На сихъ основаніяхъ Селюгинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: во-1-хъ) что 88 ст. Уст. Гр. Суд., указывая лишь обрядъ вызова свидѣтелей, не обязывала Съѣздъ вызывать свидѣтелей Селюгина, если Съѣздъ находилъ въ дѣлѣ достаточныя данныя для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами, и во-2-хъ) что законъ не требуетъ, чтобы каждый на-

слѣдникъ былъ непремѣнно утвержденъ въ правахъ наслѣдства, въ настоящемъ-же дѣлѣ не было даже и спора о томъ, что Ильина наслѣдница послѣ мужа въ указной части,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Селюгина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и потому опредѣляетъ: жалобу это, за силою 186 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

823.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Михаила Трунова, губернскаго секретаря Гльба Роговицкаго, на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ январѣ 1867 года у Мирового Судьи 2-го участка Калужскаго округа былъ предъявленъ крестьяниномъ Михаиломъ Дмитріевымъ искъ къ бывшему управляющему дѣлами купчихи Труновой, мѣщанину Муравлеву, въ 100 руб., полученныхъ Муравлевымъ съ сына его, просителя, 22 декабря 1865 года и непринятыхъ на счетъ Труновскою конторою, почему сынъ его долженъ былъ заплатить Труновской конторѣ вторыя деньги. По предъявленіи этого иска отвѣтчику Муравлеву, сей послѣдній, между прочимъ, объяснилъ, что деньги съ Дмитріева дѣйствительно имъ получены во время завѣдыванія его дѣлами купчихи Труновой 22 декабря 1864 года; хотя-же въ выданной имъ Дмитріеву въ полученіи означенныхъ денегъ записки и выставленъ 1865 годъ, но это произошло отъ ошибки, каковая ошибка доказывается тѣмъ, что Труновою предъявленъ искъ къ сыну Дмитріева и объявленъ ему прежде 22 декабря 1865 года, послѣ чего онъ уже денегъ отъ Дмитріева не получалъ. Почему-же полученные имъ съ Дмитріева 22 декабря 1864 г. 100 руб. не записаны своевременно конторою Труновой приходомъ, онъ, Муравлевъ, объяснить не могъ, такъ какъ уже болѣе не завѣдываетъ дѣлами Труновой, но полагаетъ, что деньги эти переданы имъ лично бывшей его довѣрительницѣ; впрочемъ, изъ представленной имъ при сдачѣ своей должности отчетности легко можно отыскать причину незаписки по конторѣ Труновой полученныхъ имъ съ Дмитріева 100 руб. Мировой Судья 2-го участка, разсмотрѣвъ это дѣло, 24 января 1867 года постановилъ: взысканные Труновскою конторою съ крестьянина Ѳеодора Дмитріева 100 руб., при имѣющейся въ виду ея распискѣ бывшаго управляющаго Труновой, Муравлева, въ полученіи имъ отъ Дмитріева означенной суммы и явной ошибкѣ въ той распискѣ въ годѣ, чего контора также не могла не замѣтить, поручить Труновской конторѣ возвратить крестьянину Дмитріеву, какъ вдвойнѣ съ него полученные, предоставивъ конторѣ право учитываться съ бывшимъ управляющимъ Муравлевымъ какъ признаетъ для себя удобнымъ. Это рѣшеніе Мирового Судьи вошло въ окончательную законную силу, и присужденныя тѣмъ рѣшеніемъ въ пользу крестьянина Дмитріева деньги 100 руб. съ Труновской конторы взысканы и, кромѣ того, взыскано съ нея-же судебныхъ по тому-же дѣлу издержекъ 6 руб. 35 коп. Въ маѣ мѣсяцѣ 1867 года у Мирового Судьи 2-го участка производилось дѣло по переданному ему при отношеніи Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда прошенію повѣреннаго Труновой, Суслова, о привлеченіи мѣщанина Ѳеодора Муравлева за полученіемъ имъ обманомъ съ крестьянина Дмитріева 100 р. къ уголовной отвѣтственности на основаніи 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, и объ обязанности его, сверхъ того, заплатить взятыя имъ у Дмитріева деньги. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Мировой Судья 24 мая опредѣлилъ: въ искѣ повѣренному Труновой о преданіи мѣщанина Муравлева уголовной отвѣтственности, по 174 ст. Уст. о наказ., за неоткрытіемъ при гражданскомъ судопроизводствѣ противозаконныхъ дѣйствій Муравлева, на основаніи 29 ст. Угол. Суд. и 8 ст. Гражд. Судопр., отказать; заявленіе-же Суслова объ обращеніи на Муравлева присужденнаго съ Труновской конторы взысканія въ пользу Дмитріева 100 рублей, за вступленіемъ рѣшенія 24-го января въ окончательную законную силу, которымъ сего взысканія на Муравлева не возложено, по 893 ст. Уст. Гр. Суд., ника-

кому обсужденію не подлежитъ. Рѣшеніе это, по необжалованію, вошло также въ законную силу. Наконецъ, повѣренный Труновой, губернскій секретарь Сусловъ, 12 іюля обратился къ тому-же Мировому Судьѣ съ новою просьбою о взысканіи съ мѣщанина Муравлева взысканныхъ уже съ Труновской конторы на удовлетвореніе крестьянина Дмитріева 100 руб. и судебныхъ издержекъ 6 руб. 35 коп., всего 106 руб. 35 коп. с., такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по сему предмету 24 января 1867 года, основано на показаніи Муравлева, что имъ получены отъ Дмитріева означенныя деньги 22 декабря 1864 года, а не въ 1865 году, но Дмитріевъ не могъ разъяснить на судѣ времени полученія отъ него Муравлевымъ денегъ. Въ удостовѣреніе того, что Муравлевымъ получены отъ Дмитріева 100 р. не въ 1864 г., Сусловъ представилъ копію съ журнала губернскаго правленія по прошенію Дмитріева, поданному начальнику Калужской губерніи въ февралѣ мѣсяцѣ 1866 года, въ которомъ Дмитріевъ положительно говорилъ, что означенныя деньги получены съ него Муравлевымъ въ послѣднихъ числахъ мая 1865 г., и, кромѣ того, Сусловымъ представлены были къ Мировому Судьѣ отчетныя свѣдѣнія Муравлева, поданныя Труновой за январь мѣсяцъ 1865 года, и шнуровая книга за 1884 годъ, по которымъ вовсе не показано полученія отъ Дмитріева 100 руб. По предъявленіи настоящаго иска Муравлеву, сей послѣдній возразилъ, что сдѣланная имъ на распискѣ, выданной Дмитріеву въ полученіи отъ него въ уплату долга Труновой 100 р., ошибка въ годѣ признана уже судомъ, и состоявшееся по тому дѣлу рѣшеніе, по необжалованію Сусловымъ, вошло въ окончательную силу и что онъ въ настоящее время не можетъ объяснить, почему означенныя деньги не записаны въ книгахъ конторы за декабрь 1864 и январь 1865 г., такъ какъ управленіе его дѣлами Труновой окончилось еще въ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 года и въ то же время сданы имъ Труновой всѣ отчеты; по прошествіи-же двухъ съ половиною лѣтъ со дня оставленія имъ управленія дѣлами Труновской конторы и законъ освобождаетъ его отъ дачи отчетовъ. На это Сусловъ объяснилъ, что Муравлевымъ не было своевременно сдано отчетовъ, и въ доказательство сего представилъ за свою скрѣпою копію съ удостовѣренія Калужскаго полицейскаго управленія въ томъ, что Сусловъ 15 апрѣля 1865 года входилъ въ то управленіе съ просьбою обязать Муравлева подпискою предъявить ему, Суслову, отчетныя книги съ документами и свѣдѣніями, необходимыми къ его учету, но въ просьбѣ этой полицейскимъ управленіемъ Суслову отказано. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду: 1) что заявленіе Суслова о неправильномъ написаніи Муравлевымъ на распискѣ, данной имъ Дмитріеву, времени полученія отъ него 100 руб., за послѣдовавшимъ по сему предмету рѣшеніемъ 24 января 1867 года, пришедшимъ нынѣ и для Труновой въ окончательную законную силу, обсужденію въ настоящее время не подлежитъ, и 2) что по заявленію мѣщанина Муравлева, что управленіе его Труновскою конторою кончилось $2^1/_2$ года назадъ, не опровергнутому и самимъ Сусловымъ, требованіе по тому управленію отчета отъ Муравлева въ денежныхъ суммахъ, по 709, 710, 711, 713, 714 и 737 ст. XI Т. Уст. Торг., не имѣетъ основанія,—7 августа 1867 года постановилъ: въ искѣ Суслову съ мѣщанина Муравлева 106 руб. 35 коп., какъ бездоказательномъ, по 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказать. На послѣднее рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Труновой, Сусловъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что Мировой Судья не обратилъ вниманія на представляемые имъ, Сусловымъ, въ доказательство иска съ Муравлева 106 руб. 35 коп. документы, а основалъ свое опредѣленіе на однихъ голословныхъ показаніяхъ Муравлева объ ошибкѣ въ годѣ и о томъ, что управленіе Труновскою конторою окончено $2^1/_2$ года, не принялъ въ руководство 709 и 737 ст. XI Т. Уст. Торг., а подвелъ того-же Тома и Устава 707, 710, 711, 713, 714 и 137 ст., которыя къ огражденію Муравлева отъ объявленнаго на него иска вовсе не приличны, въ особенности 137 ст., которая относится до евреевъ въ западныхъ губерніяхъ, статьи-же 81 и послѣдующія—82, 105, 106, 112, 129, 131 и 132 Уст. Гражд. Судопр., долженствующія быть принятыми къ правильному рѣшенію дѣла, оставлены Мировымъ Судьею исключенными изъ приличія къ рѣшенію, и хотя постановлена основа-

ніемъ въ рѣшеніи 81 ст., но и та перетолкована въ пользу отвѣтчика, тогда какъ въ статьѣ этой узаконено: истецъ долженъ доказать свой искъ и отвѣтчикъ, возражающій противъ истца, обязанъ доказать свои возраженія; Муравлевъ-же никакихъ письменныхъ доказательствъ въ опроверженіе иска его, Суслова, не представилъ и никого изъ свидѣтелей не выставилъ. А потому Сусловъ просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несоотвѣтствующее имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ и противное закону Уст. Угол. Суд. ст. 30 и 31 и Граждан. 5, 7, 29 п. 2, 81, 82, 105, 112, Т. XI Уст. Торг. ст. 709 и 737, отмѣнить, а о взысканіи съ Муравлева въ возвратъ его довѣрительницѣ 106 руб. 35 коп. постановить, согласно закона, опредѣленіе. При представленіи дѣла Мировой Судья объяснилъ, что въ подлинномъ его постановленіи по сему дѣлу подведены статьи 709 и 737 XI Т. Если-же въ выданной Суслову копіи и значится 707 и 137 ст., то это произошло отъ ошибки писца, что Съѣздъ можетъ усмотрѣть какъ изъ подлиннаго рѣшенія, такъ и изъ постановки самыхъ статей и смысла рѣшенія. Усматривая изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, что означеніе года въ распискѣ,выданной Муравлевымъ крестьянину Дмитріеву въ полученіи отъ него 100 р., на которой основываетъ въ настоящее время свой искъ повѣренный Труновой, Сусловъ, признано уже Мировымъ Судьею 2-го участка за ошибку, почему Муравлевъ и не привлеченъ къ отвѣтственности по той распискѣ, и что состоявшееся по сему предмету 24 января 1867 года рѣшеніе Мирового Судьи вошло уже въ окончательную силу, а потому жалоба Суслова въ этомъ отношеніи представляется неосновательною. Что-же касается до заявленія Суслова о несдачѣ Муравлевымъ отчетности, то Мировой Судья, признавъ заявленіе это неосновательнымъ, поступилъ совершенно согласно съ 709, 710, 711, 713, 714 и 737 ст. XI Т. Уст. Торг., такъ какъ Муравлевъ оставилъ свою службу у Труновой болѣе двухъ лѣтъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей Калужскаго округа большинствомъ голосовъ 18 октября 1867 г. опредѣлилъ: состоявшееся по настоящему дѣлу 7 августа 1867 г. рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Труновой, Суслова, отказать. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный купца Трунова подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 15 февраля 1868 г. кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ узаконеній. Мѣщанинъ Муравлевъ приказчикомъ какъ у купчихи Труновой, такъ и у довѣрителя его не былъ, а получилъ означенныя деньги съ крестьянина Дмитріева безъ уполномочія на то довѣренностію приказчика, что доказывается какъ тѣмъ, что самое требованіе Дмитріева денегъ заявлено не на Трупову и довѣрителя просителя, а на мѣщанина Муравлева, такъ и тѣмъ, что ни самъ Муравлевъ, ни повѣренный его довѣренности приказчика не представили, по которой-бы Муравлевъ имѣлъ право на имя конторы получить съ Дмитріева 100 руб. А потому 709, 710, 711, 713, 714 и 737 ст. XI Т. Уст. Торг. Мировымъ Судьею и Съѣздомъ Мировыхъ Судей Калужскаго округа примѣнены неправильно. На основаніи вышеизложеннаго и 1-го п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., проситель проситъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Калужскаго округа отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя повѣренный Трунова въ прописанной жалобѣ своей и опровергаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда тѣмъ, что рѣшеніе сіе основано на законахъ, кои не примѣнимы къ дѣлу, такъ какъ Муравлевъ приказчикомъ у Труновой не былъ, но какъ въ числѣ приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда статей заключается и 737 ст. Т. XI, которая касается вообще лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, и въ которой сказано, что на лицъ этого рода простираются равномѣрно правила о наемныхъ приказчикахъ, Муравлевъ-же самимъ просителемъ и повѣреннымъ Труновой признавался и признается по дѣлу бывшимъ управляющимъ по довѣренности торговыми питейными дѣлами купчихи Труновой,—то засимъ, признавая возраженіе, приведенное въ кассаціонной жалобѣ просителя, неимѣющимъ правильнаго осно-

ванія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

824.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ѳеодора Денисова, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Головина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Васильевъ Денисовъ предъявилъ 29 апрѣля 1867 г. въ Окружномъ Судѣ искъ къ капитану Дмитрію Адамовичу за произведенныя въ 1855 году въ гор. Кронштадтѣ на казну работы и поставленный матеріалъ, объясняя, что по словесному уговору ему причиталось всего 3,110 рублей 90 коп., въ то число получено въ разное время 1,062 руб., а остальные 2,048 руб. 90 коп. онъ проситъ съ Адамовича взыскать, причемъ представилъ неподписанный счетъ на 410 руб. 90 коп. и сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска отвѣтчикъ Адамовичъ объяснилъ, что управленіе строительной части кронштадтскаго порта въ 1855 г. не предоставляло ему никакихъ работъ въ хозяйственное распоряженіе, а только техническій надзоръ за ихъ производствомъ, а также строительное управленіе на работы, упоминаемыя въ прошеніи крестьянина Ѳеодора Денисова, съ нимъ никакихъ договоровъ не заключало, работъ отъ него не принимало и квитанцій ему не выдавало, а работы эти произведены по двумъ подпискамъ, выданнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Русановымъ, крестьянинъ-же Ѳеодоръ Денисовъ производилъ другія работы и, по довѣренности Русанова, сдалъ ихъ и получилъ отъ управленія строительной части квитанціи и расчетомъ остался доволенъ, въ чемъ и расписался. На работы, упоминаемыя въ счетѣ Денисова, онъ дѣйствительно доставилъ чугунную крестовину, деревянную закладную раму и кирпичъ, что было ему Адамовичемъ поручено и на заготовку ихъ даны были деньги; также онъ, Денисовъ, поставлялъ на производство работъ поденно кровельщиковъ, плотниковъ и чернорабочихъ, за что и получалъ почти еженедѣльно по расчету деньги; другія-же упомянутыя въ счетѣ Денисова работы производилъ не онъ, а купецъ Кикинъ—штукатурныя, малярныя и стекольныя и крестьяне Мацыгинъ и Александровъ—каменныя. Денисовъ въ счетѣ своемъ показываетъ разныя цѣны, не согласныя съ подпискою, и притомъ пишетъ, что отъ него, Адамовича, получилъ болѣе 1,000 руб. сер., между тѣмъ какъ поставка людей и вещей, имъ для работъ выставленныхъ, не превосходитъ 250 р., около чего онъ отъ отвѣтчика и получилъ и никакихъ неудовольствій и споровъ не объявлялъ; работы эти окончены въ августѣ 1865 г., и послѣдняя уплата ему сдѣлана въ началѣ сентября того-же года. Наконецъ, Адамовичъ объясняетъ, что Денисовъ уже обращался съ требованіемъ о расчетѣ, но ему въ томъ отказано, такъ какъ работы производились не по словесному договору, а по подпискѣ, заключенной въ управленіи строительной части. Окружный Судъ нашелъ, что Денисовъ ищетъ съ Адамовича плату за исполненіе работъ и поставку матеріаловъ и что споръ отвѣтчика касается какъ предметовъ этого порядка и поставки, такъ и рядной цѣны; по закону (Зак. Гр. ст. 172), предметъ, срокъ, цѣна и прочія условія подряда и поставки опредѣляются письменнымъ условіемъ. А потому и принимая въ соображеніе: 1) что Денисовъ письменнаго условія, подкрѣпляющаго его искъ, не представилъ, 2) что свидѣтельскими показаніями не можетъ быть удостовѣрено существованіе и содержаніе договора подряда и поставки (Уст. Гр. Суд. ст. 409), Окружный Судъ призналъ искъ Денисова бездоказательнымъ и, на основаніи 366 и 722 ст. Уст. Гр. Суд., по неявкѣ отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Денисова отказать, возложивъ на него судебныя издержки. На таковое рѣшеніе истецъ Денисовъ подалъ апелляціонную жалобу съ представленіемъ разныхъ документовъ. Сообразивъ апелляціонную жалобу истца Денисова съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Судебная Палата нашла, что Денисовъ отыскиваетъ съ инженеръ-капитана Адамовича 2,048 р. за произведенныя имъ по словес-

ному договору казенныя работы въ гор. Кронштадтѣ; что, по смыслу 1737, 1738, 1741, 1742, 2221 и 2224 ст. Т. X ч. 1 Свода Законовъ Гр., какъ договоръ подряда и поставки, такъ и договоръ о личномъ наймѣ, должны быть письменные; хотя-же, по смыслу 2201 статьи того-же Тома, не запрещается нанимать рабочихъ людей безъ письменнаго договора, но въ семъ случаѣ наниматель и панявшійся, какъ основавшіеся на одномъ личномъ другъ къ другу довѣріи, при спорѣ о работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать ни правительственнаго, ни судебнаго пособія въ разрѣшеніи ихъ споровъ; что такимъ-же образомъ подряды на казенныя работы, согласно 1768, 1806 и послѣдующихъ статей Т. X Св. Зак. Гр. ч. 1, должны быть письменные, а если, согласно 1894 ст., мѣсто или лицо, получивъ разрѣшеніе произвести какую-либо постройку или покупку хозяйственнымъ образомъ, признаетъ выгоднѣйшимъ совершить оную подрядомъ, то и въ семъ случаѣ заключается, согласно 1895 ст., договоръ письменный; что посему, какъ ни смотрѣть на отношенія Денисова къ Адамовичу,—какъ частному-ли, или какъ должностному лицу, по договору-ли на подрядъ, или на производство казенныхъ работъ хозяйственнымъ образомъ,—все-таки отношенія сіи при судебномъ разбирательствѣ не могутъ быть опредѣлены иначе, какъ на основаніи договора письменнаго, которымъ установлены бы были предметъ, срокъ, цѣна и проч. условія. Что при несуществованіи такового и при допущеніи, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскихъ показаній для тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, искъ Денисова къ Адамовичу долженъ быть признанъ лишеннымъ законнаго основанія. На основаніи сихъ соображеній, а равно 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 23 февраля 1868 г. опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Палаты повѣренный крестьянина Денисова, присяжный повѣренный Головинъ, принесъ 4 іюля 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что Палата приняла къ отказу Денисову въ искѣ его съ Адамовича только слѣдующія три основанія: 1) что, по смыслу 1737, 1738, 1791, 1742, 2201 и 2229 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., какъ договоръ подряда и поставки, такъ и договоръ о личномъ наймѣ, должны быть письменные; хотя же, по смыслу ст. 2201 того-же Тома, не запрещается нанимать рабочихъ людей безъ письменнаго договора, но въ семъ случаѣ наниматель и панявшійся, какъ основавшіеся на одномъ личномъ другъ къ другу довѣріи, при спорѣ о работѣ или платежѣ не могутъ ожидать ни правительственнаго, ни судебнаго пособія въ разрѣшеніи ихъ споровъ. Этимъ пунктомъ своего постановленія С.-Петербургская Судебная Палата придала неправильное толкованіе закону, изображенному въ ст. 2226 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., которая говоритъ, что въ приведенномъ Палатою случаѣ наниматель и панявшійся при спорѣ о работѣ или платежѣ не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи, и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ. Кругъ дѣйствій полиціи и словеснаго суда замѣненъ мировыми учрежденіями, а не Окружнымъ Судомъ и не Судебною Палатою; къ тому-же, кромѣ собственнаго сознанія отвѣтчика, капитана Адамовича, что Денисовъ дѣйствительно отъ него производилъ по словесному договору, а не по письменному, казенныя работы и поставлялъ для сего матеріалы, за каковые работы и матеріалы онъ, Адамовичъ, не учинилъ еще съ Денисовымъ окончательнаго расчета, Денисовъ въ подтвержденіе своего иска и въ опроверженіе голословныхъ возраженій Адамовича представилъ письменныя доказательства, отъ разсмотрѣнія которыхъ С.-Петербургская Судебная Палата, по ст. 456 Уст. Гр. Суд., не имѣла права отказываться. Между тѣмъ, Палата въ рѣшеніи ничего не сказала, могутъ-ли эти письменныя доказательства въ данномъ случаѣ имѣть силу доказательствъ, хотя и имѣла въ виду, что, по ст. 438, къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги. Очевидно, что оставленіемъ безъ разсмотрѣнія и повѣрки представленныхъ Денисовымъ доказательствъ С.-Петербургская Судебная Палата нарушила какъ прямой смыслъ ст. 438 и 456 Уст. Гр. Суд., такъ и самый существенный обрядъ судопроизводства, вслѣдствіе котораго послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе

*

Палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Примѣняя-же къ настоящему дѣлу ст. 1737, 1738, 1741 и 1742 Св. Зак. Гр. и выводя изъ сихъ законовъ, что для производства каждой работы и поставки матеріаловъ и припасовъ долженъ непремѣнно существовать письменный договоръ, С.-Петербургская Судебная Палата придаетъ неправильное толкованіе закону, въ сихъ статьяхъ изображенному, который, указывая только порядокъ составленія письменныхъ договоровъ, если договаривающіяся лица найдутъ нужнымъ совершить объ условіяхъ своихъ письменный договоръ, не воспрещаетъ производить работы и ставить матеріалы и припасы по словеснымъ договорамъ и не говоритъ, что если на этотъ предметъ не будетъ заключено между договаривающимися лицами договора, то исковъ ихъ, проистекающихъ изъ словеснаго договора, судебныя мѣста не обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію. Судебная Палата не могла давать такого значенія сему закону и, за силою ст. 366 и 480 Уст. Гр. Суд., имѣя въ виду письменное сознаніе инженеръ-капитана Адамовича, предъ судомъ сдѣланное, что дѣйствительно Денисовъ производилъ для него, Адамовича, указанныя въ счетѣ работы съ поставкою матеріаловъ, но, будто бы, не всѣ, и что онъ, Адамовичъ, заплатилъ ему, Денисову, за эти работы и матеріалы почти всѣ деньги, т.-е. не сполна. Слѣдовательно, при такомъ сознаніи Адамовича нельзя Денисову отказывать въ правѣ доказывать всѣми въ законѣ указанными способами правильность своего иска и неправильность дѣлаемыхъ противу онаго возраженій. Лишая Денисова этого, закономъ ему предоставленнаго, права, давая полную вѣру однимъ голословнымъ возраженіямъ отвѣтчика, значитъ отказывать ему въ правосудіи, что не составляетъ конечной цѣли законодательства, установившаго въ ст. 1737, 1738, 1741 и 1742 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр. одну только форму договоровъ на подряды и поставки. 2) Далѣе С.-Петербургская Судебная Палата говоритъ въ своемъ рѣшеніи, что подряды на казенныя работы, согласно 1768 и 1807 и послѣдующихъ статей ч. 1 Т. X Свода Зак. Граждан., должны быть письменные, а если, согласно 1894 статьѣ, мѣсто или лицо, получивъ разрѣшеніе произвести какую-либо постройку или покупку хозяйственнымъ образомъ, признаетъ выгоднѣйшимъ совершить оную подрядомъ, то и въ семъ случаѣ заключается, согласно 1895 ст., договоръ письменный. Изъ приведенныхъ, такимъ образомъ, статей Свода Зак. Граждан. ст. 1768, по точному смыслу ея, къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнима, такъ какъ въ ней положительно сказано: казна въ производствѣ договоровъ подряда и поставки поступаетъ однообразно на основаніи общихъ правилъ, содержащихся въ IV главѣ части 1 Тома X Свода Зак. Граждан., исключая пунк. 3: „наймы, покупки и продажи, хозяйственнымъ распоряженіемъ производимые“. Изъ сего очевидно, что всѣ хозяйственныя распоряженія допускаются безъ формальныхъ письменныхъ договоровъ. Ст. 1806 и послѣдующія говорятъ объ условіяхъ въ договорѣ казеннаго подряда, отданнаго съ торговъ, чего въ настоящемъ случаѣ также не существуетъ; ст. 1895 говоритъ о формѣ условій договоровъ на постройки и поставки казенныя, хозяйственнымъ распоряженіемъ производимыя; если, по предыдущей 1894 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., мѣсто или лицо, получивъ разрѣшеніе произвести какую либо постройку или покупку хозяйственнымъ образомъ, впослѣдствіи времени признаетъ выгоднѣйшимъ для казны совершить ту постройку или покупку подрядомъ, то, имѣя уже право распоряжаться по своему усмотрѣнію, оно можетъ заключить договоръ на всю сумму, въ хозяйственное распоряженіе его ассигнованную, не обязываясь испрашивать предварительно утвержденія. Но въ настоящемъ случаѣ никакихъ торговъ не было, а производились работы и ставились матеріалы Денисовымъ отъ Адамовича по его указанію и требованію, въ чемъ Адамовичъ самъ сознался. Слѣдовательно, С.-Петербургская Судебная Палата придала неправильное толкованіе законамъ, такимъ образомъ въ рѣшеніи ея приведеннымъ, упустивъ изъ виду ст. 1945 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., по которой условія, подписки и тому подобныя обязательства, дѣлаемыя безъ торговъ, допускаются и безъ всякихъ формальностей, закономъ установленныхъ для подрядовъ и поставокъ, отдаваемыхъ съ торговъ. Въ заключеніе С.-Петербургская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ мотивируетъ отказъ свой Денисову въ искѣ его съ капитана Адамовича

слѣдующимъ образомъ: что по вышеизложеннымъ Палатою обстоятельствамъ и приведеннымъ ею законамъ, какъ ни смотрѣть на юридическія отношенія Денисова къ Адамовичу, какъ частному или какъ должностному лицу, по договору ли на подрядъ, или на производство казенныхъ работъ хозяйственнымъ образомъ, все-таки отношенія сіи при судебномъ разбирательствѣ не могутъ быть опредѣлены иначе, какъ на основаніи договора письменнаго, которымъ установлены бы были предметъ, срокъ, цѣна и прочія условія; что при несуществованіи такового договора и при допущеніи, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскихъ показаній для тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, искъ Денисова къ Адамовичу долженъ быть признанъ лишеннымъ законнаго основанія. Выше просителемъ доказано, что по закону на произведенныя Денисовымъ казенныя работы и поставленные матеріалы могло и не существовать формальнаго письменнаго договора, что всѣ эти работы могли быть произведены и производились, а матеріалы могли быть поставлены и поставлялись по словесному договору съ инженеромъ-капитаномъ Адамовичемъ, въ чемъ послѣдній и самъ сознался, а потому подлежащій судебному разсмотрѣнію вопросъ заключается единственно въ томъ, всѣ-ли показанные Денисовымъ въ счетѣ работы и поставленные матеріалы были произведены однимъ только Денисовымъ, или же часть этихъ работъ была произведена и часть матеріаловъ поставлена, какъ Адамовичъ голословно показываетъ, купцомъ Кикинымъ, крестьянами Мацыгинымъ и Александровымъ, получившими, будто бы, за тѣ работы и матеріалы деньги по смѣтѣ отъ самого Адамовича, а не отъ Денисова, отъ котораго эти лица работы производили, и была ли часть этихъ работъ произведена и нужный для того матеріалъ поставленъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Ивановымъ Русановымъ по подпискамъ, даннымъ управленію строительною частію въ Кронштадтѣ. Вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ одною повѣркою письменныхъ доказательствъ, Денисовымъ противъ голословныхъ возраженій Адамовича представленныхъ, и спросомъ выставленныхъ для сего свидѣтелей, между которыми поименованы и Кикинъ, Мацыгинъ и Александровъ, на которыхъ самъ Адамовичъ сослался. Слѣдовательно, С.-Петербургская Судебная Палата отстраненіемъ въ семъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній явно придала невѣрное толкованіе ст. 409 Уст. Гр. Суд., и отклоненіемъ отъ себя повѣрки письменныхъ доказательствъ, довѣрителемъ его къ дѣлу представленныхъ, и спроса свидѣтелей, а также непривлеченіемъ къ дѣлу почетнаго гражданина Николая Русанова закрыла слѣды злоупотребленія съ казеннымъ интересомъ со стороны инженеръ-капитана Адамовича, чѣмъ явно нарушила прямой смыслъ ст. 8 и 9 Уст. Гр. Суд., и ст. 1789 по третьему продолженію и ст. 1959 ч. 1 Т. X Свод. Зак. Гр. Постановивъ же по сему дѣлу рѣшеніе безъ истребованія по оному предварительно заключенія Прокурора, С.-Петербургская Судебная Палата явно нарушила прямой смыслъ п. 1 и 5 ст. 343 Уст. Гр. Суд., имѣя въ виду, что Денисовъ указывалъ на подписки, по увѣренію Адамовича, данныя, будто-бы, почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Ивановымъ Русановымъ управленію строительною частію въ Кронштадтѣ на производство нѣкоторыхъ работъ и поставку матеріаловъ, поименованныхъ Денисовымъ въ счетѣ его, какъ на акты подложные, въ подкрѣпленіе какового своего показанія Денисовъ представилъ письменныя доказательства и сослался на свидѣтелей. Наконецъ, С.-Петербургская Судебная Палата, вопреки просьбѣ Денисова, не потребовала отъ инженеръ-капитана Адамовича представленія къ дѣлу выданной Денисовымъ расписки въ полученіи отъ Адамовича чрезъ жену послѣдняго четырехсотъ руб. въ уплату показанныхъ въ счетѣ его работъ и не допросила крестьянина Алексѣя Романова Матусова, при которомъ Денисовъ эти деньги получилъ и въ полученіи ихъ выдалъ требуемую расписку. Этимъ дѣйствіемъ своимъ С.-Петербургская Судебная Палата нарушила прямой смыслъ ст. 409 и 444 Уст. Гр. Судопр. На основаніи всего вышеизложеннаго и приведенныхъ законовъ, проситель проситъ отмѣнить со всѣми послѣдствіями рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшееся 23 февраля, по иску довѣрителя его, крестьянина Ѳеодора Васильева Денисова, съ инженеръ-капитана Дмитрія Ефремова Адамовича 2,048 р. 90 к. за казенныя работы, которыя были пред-

оставлены въ хозяйственное его, Адамовича, распоряженіе и которыя Денисовъ отъ Адамочича производилъ съ поставкою нужныхъ для сего матеріаловъ за утвержденную смѣтою цѣну, противу чего Адамовичъ не возражаетъ, и засимъ дѣло это передать на разсмотрѣніе другой Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Палата въ рѣшеніи своемъ допустила прямое нарушеніе 2226 ст. Т. X ч. 1, ибо признала, что хотя, по 2201 ст. того же Тома, не запрещается нанимать рабочихъ людей безъ письменнаго договора, но въ семъ случаѣ наниматель и нанявшійся при спорѣ о работѣ или платежѣ не могутъ ожидать ни правительственнаго, ни судебнаго пособія въ разрѣшеніи ихъ споровъ, тогда какъ буквальный смыслъ 2226 ст. вовсе не исключаетъ возможности судебнаго разбирательства между нанимателемъ и нанявшимся безъ письменнаго договора и заключается лишь въ томъ, что лица сіи въ мѣстахъ, гдѣ есть маклеръ, при спорѣ между собою, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи, и просьба ихъ не принимается въ словесномъ судѣ, и во-2-хъ) что Палата равнымъ образомъ нарушила 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, признавъ ошибочно, какъ выше сказано, что, за неимѣніемъ письменнаго договора, тяжущіяся стороны не могутъ ожидать ни правительственнаго, ни судебнаго пособія въ разрѣшеніи ихъ споровъ, Палата не вошла въ обсужденіе ни того, какой именно договоръ существовалъ въ данномъ случаѣ—договоръ подряда, или личнаго найма, ни того, какое именно значеніе и силу имѣютъ доказательства, представленныя сторонами въ подтвержденіе ихъ объясненій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію С.-Петербургскою Судебною Палатою вышеприведенныхъ статей, рѣшеніе оной отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

825.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Мстислава Тѣльнова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщикъ Мстиславъ Тѣльновъ, придставивъ Вышневолоцкому Мировому Судьѣ 3 участка вексель, выданный корнетомъ Пыжовымъ Анастасіи Анитовой и дошедшій къ Тѣльнову по передаточной надписи, просилъ взыскать съ Пыжова слѣдующіе по тому векселю 200 р. Мировой Судья, признавъ, что передаточная надпись на означенномъ векселѣ не даетъ Тѣльнову права требовать по оному взысканія съ Пыжова денегъ,—въ искѣ Тѣльнову отказалъ. На это рѣшеніе Тѣльновъ принесъ Вышневолоцкому Мировому Съѣзду жалобу, которую назвалъ апелляціонною и въ которой, находя рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу неправильнымъ какъ по существу, такъ и по примѣненію имъ неумѣстныхъ, неидущихъ къ дѣлу законовъ, и доказывая какъ дѣйствительность векселя, такъ и правильность передачъ, вслѣдствіе коихъ онъ дошелъ къ нему, Тѣльнову, просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить съ примѣненіемъ 193 ст. Уст. Гр. Суд. А такъ какъ Мировой Судья своимъ неосновательнымъ рѣшеніемъ лишилъ его, Тѣльнова, возможности получить съ Пыжова деньги, то посему просилъ дѣйствія Мирового Судьи, на основаніи 272 ст. Уст. Гр. Суд., не оставить безъ взысканія и, примѣняясь къ 1331 ст., предоставить просителю право за имущественные убытки искать съ Мирового Судьи гдѣ слѣдуетъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, какъ сказано въ рѣшеніи, апелляціонную жалобу Тѣльнова и словесное объясненіе его нашелъ, что Тѣльновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, съ примѣненіемъ 193 ст. Уст. Гр. Судопр., т.-е. проситъ отмѣны рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ, а такъ какъ настоящее дѣло можетъ быть обжаловано только въ апелляціонномъ порядкѣ, то, за силою 131 ст., Мировой Съѣздъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу безъ требованій о томъ со стороны Тѣльнова. За вышеизложенными соображеніями, Мировой Съѣздъ не нашелъ надобности входить въ разсмотрѣніе дѣйствій Мирового Судьи, почему опредѣлилъ: жалобу Тѣль-

нова, за силою 131 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Тѣльновъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу. Онъ объясняетъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи онъ принесъ апелляціонную жалобу по существу, что видно изъ той самой жалобы, а потому Съѣздъ и обязанъ былъ разсмотрѣть это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ; признавъ-же неосновательно означенную его жалобу кассаціонною, Съѣздъ нарушилъ 162, 163 и 164 ст. Уст. Гр. Суд. Въ своемъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ и 131 ст. Уст., такъ какъ статья эта относится къ обязаностямъ мировыхъ судей, а не мировыхъ съѣздовъ. По симъ основаніямъ Тѣльновъ проситъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу сему отмѣнить и иску его, просителя, дать законное направленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помѣщикъ Тѣльновъ принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Судьи по иску просителя съ Пыжова денегъ по векселю. Въ этой жалобѣ Тѣльновъ, доказывая правильность своей претензіи и неосновательность доводовъ, принятыхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи къ отказу ему въ искѣ, просилъ Съѣздъ означенное рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, съ примѣненіемъ 193 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, обративъ вниманіе только на сдѣланное просителемъ указаніе на эту статью закона, призналъ, что жалоба Тѣльнова принесена въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому, принявъ въ основаніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы по существу. Тѣльновъ въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ указываетъ на нарушеніе означеннымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 162, 163, 164 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., и, дѣйствительно, такое постановленіе Мирового Съѣзда, по соображеніи онаго съ существомъ подлежавшей обсужденію его апелляціи Тѣльнова, не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ правилъ апелляціоннаго судопроизводства по гражданскимъ дѣламъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что Мировой Судья постановилъ рѣшеніе по существу дѣла Тѣльнова съ Пыжовымъ. Тѣльновъ въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ означилъ согласно требованію 163 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, причины, по которымъ онъ считаетъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ, а потому означенное рѣшеніе подлежало разсмотрѣнію и непосредственному рѣшенію Мирового Съѣзда, на основаніи 772 ст. Уст. Граж. Суд., обязательной, по силѣ 80 ст. того Устава, къ исполненію и для мировыхъ судебныхъ установленій. Одно указаніе, сдѣланное просителемъ въ его жалобѣ, которую и Тѣльновъ, и Мировой Съѣздъ назвали апелляціонною, на 193 ст. Уст. Гр. Суд. и относящуюся дѣйствительно до порядка производства дѣлъ въ порядкѣ кассаціи, не могло служить Съѣзду основаніемъ къ оставленію той апелляціонной жалобы Тѣльнова безъ разсмотрѣнія, какъ потому, что жалоба эта по содержанію своему соотвѣтствовала требованіямъ закона о томъ, что должна заключать въ себѣ апелляціонная жалоба, такъ и потому, что ссылка просителя на 193 ст. ни въ какомъ случаѣ не могла быть признана Мировымъ Съѣздомъ однимъ изъ такихъ новыхъ требованій, о которыхъ говорится въ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Означенная 131 ст. запрещаетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія. Въ предлежащемъ дѣлѣ не представлялось и повода примѣнять этотъ законъ. Цѣна иска Тѣльнова превышала 30 р., слѣдовательно, рѣшеніе Мирового Судьи было не окончательное (ст. 134 Уст. Гр. Суд.) и, за силою 184 и 1 п. 185 ст., не могло бы и подлежать кассаціонному разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, вслѣдствіе чего Мировымъ Судьею жалоба Тѣльнова и была представлена въ порядкѣ, 164 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, т.-е. въ порядкѣ апелляціонномъ, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія ни примѣнять неотносящуюся къ дѣлу 131 ст. Уст. Гр. Суд., ни оставлять апелляціи Тѣльнова безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая, что Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу нарушеніе прямого смысла 163 и 772 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ ПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Торжокскаго Мирового Съѣзда.

826.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Романа Иванова на рѣшеніе Новоладожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Новоладожскаго уѣзда, села Сяськихъ Рядковъ, Якова Фирсова, сынъ его Николай Фирсовъ, предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка Новоладожскаго уѣзда къ крестьянину Шахновской волости, деревни Воронова, Роману Иванову искъ въ 236 р. 45 к. за забранный по счету товаръ и представилъ при этомъ книгу, въ которой значится заборъ Иванова, удостовѣренный 22 декабря 1863 г. подписью сына его, Степана Романова, на сумму 263 р. 50 к.; кромѣ того, сдѣланный дополнительный отпускъ товара на 52 руб. 50 к. и уплата 79 руб. 55 коп. въ число означеннаго долга. Признавъ надпись сына своего, Ивановъ объяснилъ, что онъ хотя и былъ долженъ, но уже все заплатилъ. Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Иванова въ пользу Фирсова 236 р. 45 к. На это рѣшеніе Ивановъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ который объяснилъ, что онъ дѣйствительно былъ долженъ Фирсову, но разновременно уплатилъ ему 291 руб. при свидѣтеляхъ, крестьянахъ Новоладожскаго уѣзда, деревень: Нижней—Максимѣ Васильевѣ, Песчаницъ—Осипѣ Богдановѣ, которое это могутъ подтвердить подъ присягою, а потому Фирсовъ еще долженъ ему 54 руб. 55 коп. При апелляціи Ивановъ представилъ имъ самимъ подписанный счетъ произведенныхъ уплатъ Фирсову въ 291 руб. Во время словеснаго состязанія Фирсовъ призналъ сдѣланную Ивановымъ уплату въ 16 руб. 45 коп., и потому Съѣздъ въ остальной суммѣ 220 руб. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ивановъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе указываетъ: 1) что Съѣздъ, вопреки 105, 112, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на то, что сынъ его утвердилъ своею подписью только самый расчетъ въ качествѣ посредника, но обязательной расписки за него о платежѣ означеннаго долга не давалъ, да и не могъ дать, потому что не имѣлъ на то ни письменной, ни словесной довѣренности; что расчетъ этотъ не былъ окончательный и что уплата производилась до 1864 года рыбою, и, по его убѣжденію, ему слѣдуетъ получить еще съ Фирсова 54 руб. 55 коп.; 2) что Съѣздъ нарушилъ 83 и 95 ст. Уст. Гр. Суд., не допросивъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ доказательство уплаты Фирсову 291 руб.; 3) что Съѣздъ не принялъ во вниманіе сознанія Фирсова объ уплатѣ 16 руб. 45 коп., не значащейся въ его книгѣ, подающее поводъ къ подозрѣнію его въ добросовѣстности производимаго имъ взысканія по долгу, уже ему выплаченному, почему дѣйствія Фирсова, который уплату долга вносилъ въ книгу когда и какъ ему хотѣлось и, какъ оказалось нынѣ, даже вовсе не записывалъ, подлежатъ, по 173 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., уголовному преслѣдованію, и 4) что принятая Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія домашняя книга Фирсова, въ которой расчетъ самимъ имъ, Ивановымъ, не подписанъ, не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ, согласно 467 ст. Уст. Гр. Суд., книга эта имѣетъ силу доказательства только въ теченіе одного года, считая со времени поставки товара или отпуска денегъ, и при этомъ ведена съ отступленіемъ отъ правилъ, указанныхъ въ 468 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ кассаціонной жалобы Иванова Фирсовъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ: 1) что Ивановъ хотя и не призналъ себя ему должнымъ, за уплатою, будто, всего долга, но, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ произведенныхъ имъ платежей, а, напротивъ, сознался подпись въ книгѣ сына своего Степана, и потому, по смыслу 103, 112, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., отрицаніе его отъ долга неумѣстно, тѣмъ болѣе, что 129 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ мировымъ судьямъ право постановлять рѣшенія по убѣжденію ихъ совѣсти, не противорѣчащія закону; 2) что объясненіе Иванова о томъ, что подпись сына его Степана для него необязательна, такъ какъ онъ не давалъ ему на это полномочія, опровергается тѣмъ, что онъ, посылая сы-

на своего для расчета вмѣсто себя, тѣмъ самымъ словесно выразилъ довѣріе къ послѣдствіямъ расчета, 3) что Съѣздъ совершенно правильно не допустилъ допроса свидѣтелей, такъ какъ постороннія лица не могутъ съ положительною точностію знать чужіе расчеты, тѣмъ болѣе, что Ивановъ самъ говоритъ, что производилъ уплаты разновременно, и 4) что Ивановъ, подозрѣвая его въ недобросовѣстности и подводя его подъ 173 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., обвиняетъ его въ мошенничествѣ и этимъ наноситъ ему оскорбленіе, предусмотрѣнное 131 ст. того-же Устава, а посему, на основаніи вышеизложеннаго, Фирсовъ проситъ Правительствующій Сенатъ жалобу Иванова оставить безъ уваженія, а за нанесенную ему на письмѣ обиду—подвергнуть его уголовному взысканію.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не находитъ нарушенія со стороны Мирового Съѣзда 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Съѣздъ не только не оставилъ безъ должнаго вниманія представленную взыскателемъ Фирсовымъ торговую книгу, но на соображеніи этого документа съ сознаніемъ истца въ полученіи отъ Иванова 16 руб. 45 к. и отвѣтчика въ дѣйствительности оказавшейся въ книгѣ расписки его сына основалъ присужденіе Фирсову части искомой имъ суммы, 220 руб. Объясненіе Иванова о томъ, какое значеніе имѣла расписка его сына въ торговой книгѣ Фирсова, подлежало оцѣнкѣ мировыхъ установленій, разсматривавшихъ настоящее дѣло въ существѣ, разсмотрѣнію-же Кассаціоннаго Суда, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., оно не можетъ подлежать. Указаніе Иванова на несоблюденіе Съѣздомъ 83, 95 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, потому что Судъ, какъ это было неоднократно объяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, не обязанъ производить повѣрку представленныхъ тяжущимися документовъ безъ признанія самимъ имъ въ томъ надобности. Равнымъ образомъ Судъ не обязанъ непремѣнно вызывать къ допросу выставленныхъ сторонами свидѣтелей и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда самый законъ отнимаетъ у свидѣтельскихъ показаній доказательную силу и требуетъ удостовѣренія доказываемаго событія письменнымъ актомъ. Приведенныя Ивановымъ 467 и 468 ст. Уст. Гр. Суд., на которыя, впрочемъ, онъ во время судебнаго производства не ссылался, нисколько не доказываютъ неправильности рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что статьи эти относятся къ книгамъ купеческимъ, содержимымъ лицами торговаго сословія, къ коему истецъ не принадлежалъ. Что касается до просьбы крестьянина Фирсова о преслѣдованіи Иванова за обвиненіе его въ недобросовѣстномъ взысканіи уплаченнаго долга, то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію по разуму 5 ст. Уст. Уголов. Суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Романа Иванова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

827.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ архитектора Шульте на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Прусскій подданный архитекторъ августъ Шульте принялъ на себя постройку завода на Красной-Горкѣ для компаніи торфяной промышленности подъ фирмою „Л. Бартъ“, состоящей изъ членовъ: Карла Барта, Фердинанда Шульте, Лауэберга и Висковатаго,—на условіяхъ, выраженныхъ въ письмѣ къ нему Карла Барта отъ 18 апрѣля 1863 года. По содержанію этого письма плата въ вознагражденіе Шульте за трудъ должна была составлять 15 процентовъ съ подрядной суммы—5,000 руб.; если-же издержки по производству постройки не будутъ превышать 5.000 руб., то Шульте получалъ-бы 1/3 всей экономіи; въ противномъ случаѣ проценты, сверхъ 5,000 руб., ему не

полагались. Послѣ того первоначальное условіе было измѣнено, и Бартъ письмомъ отъ 1 сентября 1863 года увѣдомилъ Шульте, что съ 1 іюля, за все время дѣятельности его по предпріятію, ему назначается содержаніе въ 250 р. въ мѣсяцъ. Затѣмъ, 8 іюля 1864 г. компанія заключила съ Шульте домашнее условіе, по которому срокъ найма Шульте опредѣленъ былъ окончаніемъ работъ по устройству завода, причемъ, въ случаѣ обращенія предпріятія въ акціонерное или торговое, Шульте долженъ былъ получать 5 процентовъ чистой прибыли. 2 сентября 1866 г. Шульте,—и впослѣдствіи студентъ медико-хирургической академіи Вильгельмъ Банцлебенъ, которому Шульте уступилъ право иска,—предъявилъ къ компаніи торфяной промышленности подъ фирмою „Л. Бартъ“ искъ, объясняя, что компанія по различнымъ счетамъ не уплатила ему 6,855 р. 34 к. При производствѣ этого дѣла въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ въ подтвержденіе своего иска Банцлебенъ сослался на подлинныя книги товарищества и просилъ Судъ истребовать ихъ отъ компаніи. Вслѣдствіе чего постановленіемъ Суда отъ 10 января 1867 г. было опредѣлено: произвести повѣрку доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, вмѣнивъ въ обязанность повѣренному компаніи, присяжному повѣренному Эртелю, представить для повѣрки и подлинныя книги, какія имѣются въ компаніи. Затѣмъ, въ засѣданіи Суда 24 марта Банцлебенъ заявилъ сомнѣніе въ подлинности книгъ общества, представленныхъ Эртелемъ, и просилъ Судъ спросить Эртеля, желаетъ-ли онъ ими воспользоваться; Эртель объявилъ, что не желаетъ, такъ какъ онъ на нихъ и не ссылался. Засимъ Судъ, исключивъ ихъ, на основаніи 546 ст. Уст. Гр. Суд., изъ числа доказательствъ и исчисливъ сумму иска Банцлебена на основаніи прочихъ документовъ, представленныхъ сторонами, присудилъ съ компаніи въ пользу Банцлебена 555 р. 35 к. На это рѣшеніе обѣими тяжущимися сторонами были принесены апелляціонныя жалобы. Банцлебенъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Суда, взыскать съ компаніи искомую имъ сумму, судебныя издержки возложить на отвѣтчика и искъ его обезпечить. При словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ повѣренный Шульте, присяжный повѣренный Тимротъ, просилъ объ истребованіи отъ компаніи подлинныхъ книгъ и, въ случаѣ непредставленія ихъ, присудить искомую сумму. Относительно же книгъ, имѣющихся при дѣлѣ, доказывалъ, что онѣ представлены были по требованію истца и что повѣренный компаніи не въ правѣ былъ взять ихъ назадъ, такъ какъ это дозволяется закономъ только относительно сомнительныхъ документовъ, представленныхъ какою-либо стороною въ основаніе ея собственныхъ правъ, но не документовъ, представленныхъ противною стороною. Повѣренный-же компаніи, возражая по существу дѣла и оспаривая рѣшеніе Суда о присужденіи Шульте 555 р. 35 к., относительно книгъ объяснилъ, что онъ отъ нихъ, какъ будто-бы отъ подложныхъ, никогда не отказывался; книги эти были въ конторѣ компаніи, которая официально не существовала; въ эти книги входили только расходы Шульте на основаніи его-же ежемѣсячныхъ отчетовъ, которые онъ подавалъ, однакожъ, только до октября 1863 г., и были представляемы Окружному Суду при повѣркѣ доказательствъ; посему и книги только до этого времени ведены полно; послѣ того въ нихъ записывалось кое-когда, такъ что онѣ дѣйствительно доказательствомъ служить не могутъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что, на точномъ основаніи 529 ст. XI Т. Уст. Торг., купеческія и торговыя книги составляютъ ненарушимую коммерческую тайну, и предъявленіе ихъ отдается на полную волю хозяина; хотя-же изъ этого правила допущено исключеніе, между прочимъ, относительно споровъ по торговому товариществу, но, очевидно, въ томъ смыслѣ, что книги эти не должны составлять тайны между самими товарищами торговаго дома, такъ какъ всѣ они имѣютъ равныя на нихъ права, но не въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ подлежали открытію или предъявленію всякому постороннему лицу, въ числѣ товарищей по предпріятію не состоящему. Посему и такъ какъ, по объясненіямъ общества торфяной промышленности, имъ уже предъявлены всѣ книги, которыя у нихъ имѣются, дѣйствительное-же существованіе какихъ-либо другихъ истинныхъ, будто-бы, книгъ со стороны Шульте, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказано, просьба повѣреннаго Шульте объ истребованіи другихъ торговыхъ книгъ отъ об-

щества или о присужденіи ему, въ противномъ случаѣ, искомой суммы не подлежитъ удовлетворенію. Признавъ же требованіе Шульте жалованья съ 7 августа 1864 г. по 27 января 1865 г. правильнымъ въ суммѣ 850 руб., Судебная Палата присудила въ пользу Шульте, сверхъ положенныхъ Окружнымъ Судомъ ко взысканію съ общества 555 р. 35 к., еще 850 руб. На это рѣшеніе архитекторъ Шульте принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, опровергая заключеніе Судебной Палаты относительно признанія неуважительною просьбы его повѣреннаго объ истребованіи отъ общества „Л. Бартъ“ торговыхъ его книгъ или присужденіи ему, въ противномъ случаѣ, искомой суммы, изложилъ слѣдующія соображенія. На основаніи 442 ст. Уст. Гр. Суд., каждая сторона обязана по требованію своего противника представлять находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, причемъ (449 ст. того же Устава) въ спорахъ по торговому или промышленному предпріятію, по ссылкѣ одной изъ сторонъ на книги и акты, принадлежащіе къ дѣламъ товарищества или общества, акты и книги сіи должны быть представлены въ судъ. Точный смыслъ сихъ законовъ не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, что общество подъ фирмою „Л. Бартъ“ имѣло непремѣнную обязанность представить требуемые отъ него книги и акты, и само общество вполнѣ это сознавало, представивъ книги и не высказавъ ни жалобою, ни какимъ-либо инымъ заявленіемъ неправильности отнесенія къ нему подобнаго требованія. Какимъ образомъ послѣ того Судебная Палата нашла возможнымъ примѣнить къ настоящему случаю 529 ст. XI Т., гдѣ говорится объ открытіи или предъявленіи торговыхъ книгъ противъ воли товарищей торговаго дома, не говоря уже о томъ, что, въ виду означенныхъ выше статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, закона позднѣйшаго, примѣненіе вообще правила, содержащагося въ Уставѣ Торговомъ, не можетъ имѣть мѣста. Но, независимо отъ сего, Палата, взявъ на себя, въ нарушеніе коренныхъ правилъ состязательнаго процесса, инициативу возбужденія вопроса о добровольномъ представленіи обществомъ книгъ, впала при этомъ въ другую еще ошибку, назвавъ его, Шульте, лицомъ сторонним, въ числѣ товарищей по предпріятію не состоящимъ. Общество „Л. Бартъ“ не возражало противъ обязанности представить книги и ихъ представило; слѣдовательно, если даже допустить возможность примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ 529 ст. XI Т., то и тогда онъ, Шульте, представляется лицомъ, имѣющимъ полное право требовать книги общества, потому что, въ случаѣ ихъ о томъ спора, онъ могъ представить такіе доводы, которые безспорно давали бы ему право на просмотръ книгъ общества. Для примѣра указываетъ на то обстоятельство, что, согласно условію, заключенному съ обществомъ, онъ, въ случаѣ обращенія общества въ компанію на акціяхъ, имѣетъ право на полученіе 5 процентовъ съ чистой прибыли. Въ какое отношеніе подобный пунктъ условія ставилъ его къ обществу, не разсматривалось Судомъ потому именно, что, не встрѣчая спора, не требовалось и дальнѣйшаго разъясненія права. Судебная Палата нашла, что со стороны Шульте, вопреки 366 ст., не доказано существованіе какихъ-либо другихъ книгъ, кромѣ уже предъявленныхъ, а потому и просьба его повѣреннаго объ истребованіи другихъ книгъ отъ общества не подлежитъ удовлетворенію. Но искъ его подкрѣпленъ представленными имъ условіями и ссылкою на торговыя книги общества; документы и книги противной стороны должны были разрѣшить дѣло, почему онъ и потребовалъ ихъ, имѣя на это право. Общество представило, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, книги, но по обозрѣніи ихъ возникло сомнѣніе, что это не тѣ книги, которыя вело общество, и о такомъ сомнѣніи было заявлено Окружному Суду на основаніи 545 ст. Уст. Гр. Суд. Тогда повѣренный общества объявилъ, что онъ исключаетъ книги изъ числа доказательствъ. Окружный Судъ съ такимъ желаніемъ противной стороны согласился, и, повидимому, и Палата съ своей стороны находитъ такое распоряженіе правильнымъ, не только не отмѣнивъ его по жалобѣ повѣреннаго Шульте, но сдѣлавъ даже заключеніе о томъ, что съ его стороны не доказано существованіе другихъ книгъ. Право его требовать книги существуетъ, слѣдовательно, ему должны быть предъявлены обществомъ именно тѣ торговыя книги, которыя оно дѣйствительно вело; если затѣмъ представленныя книги найдены сомни-

тельными, то обществу оставалось или объявить, что книги подлинныя, и тогда, согласно 546 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., произведено бы было объ нихъ изслѣдованіе, или же представить, если оно считало это возможнымъ, другія книги, удовлетворяющія законному его, Шульте, требованію. Но исключить тѣ книги, составляющія акты, ему принадлежащіе, изъ числа доказательствъ, на основаніи домогательства противной стороны, закономъ не разрѣшено; да и было бы странно, чтобы законъ могъ дозволить кому-либо избавиться отъ исполненія возложенной закономъ же обязанности чрезъ представленіе документовъ, настолько сомнительныхъ, что сторона, ихъ требовавшая, поставлена въ невозможность ихъ принять. Что же касается вывода Палаты, что со стороны его, Шульте, не доказано существованіе какихъ-либо другихъ истинныхъ книгъ, то представленія подобнаго рода доказательствъ законъ не возлагаетъ на сторону, объявившую сомнѣніе въ подлинности документа, такъ какъ доказательство на то прямо вытекаетъ изъ результатовъ установленнаго 546 ст. Уст. Гр. Суд. изслѣдованія. Посему Шульте проситъ кассировать рѣшеніе Судебной Палаты и разъяснить точный разумъ неправильно истолкованныхъ ею законовъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго архитектора Шульте, доктора правъ Станислава фонъ-Глауера, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не касается относящихся къ существу дѣла и потому не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Уст., обсужденію Сената заявленія Шульте о состояніи его въ числѣ товарищей общества подъ фирмою „Л. Бартъ“ и возраженій фонъ-Глауера противъ количества опредѣленнаго въ пользу Шульте взысканія. Ограничиваясь разсмотрѣніемъ содержащихся въ кассаціонной жалобѣ Шульте указаній на неправильное примѣненіе къ дѣлу 529 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торгов. и на неправильное толкованіе смысла 366 и 546 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Шульте объясняетъ, что 529 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. о ненарушимости коммерческой тайны купеческихъ книгъ не подлежала примѣненію къ его дѣлу, какъ отмѣненная позднѣйшимъ закономъ, изложеннымъ Уст. Гражд. Суд. въ ст. 442 и 449, изъ которыхъ первая даетъ, будто, тяжущемуся право во всякомъ случаѣ требовать отъ противника представленія въ судъ документовъ всякаго рода, а слѣдовательно, и купеческихъ книгъ. Но объясненіе это опровергается какъ 445, такъ и приводимою самимъ Шульте 449 ст. Уст. Гр. Суд. Статья 445 не дозволяетъ тяжущимся требовать представленія въ судъ торговыхъ книгъ „въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе сихъ книгъ не разрѣшено закономъ“, и, такимъ образомъ, заключаетъ въ себѣ и ссылку на законъ, ограничивающій случаи обязательнаго представленія въ судъ торговыхъ книгъ, и указаніе на то, что законъ этотъ остается въ силѣ и послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Законъ этотъ содержится въ 529 ст. XI Т. Уст. Торг. и опредѣляетъ, что купеческія книги должны, при неимѣніи другихъ доказательствъ, быть предъявляемы судебнымъ мѣстамъ только въ случаяхъ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу, и что, „сверхъ сего, никто ни подъ какимъ предлогомъ не въ правѣ требовать, чтобы открыты были купеческія книги, составляющія нарушимую коммерческую тайну“. Статья 449 постановляетъ, что „въ спорахъ по торговому или промышленному предпріятію, по ссылкѣ одной изъ сторонъ на книги и акты, принадлежащіе къ дѣламъ товарищества или общества, акты и книги сіи должны быть представлены въ судъ“, и, такимъ образомъ, заключаетъ въ себѣ относительно книгъ и актовъ торговаго или промышленнаго товарищества то же самое правило, какое установлено 529 ст. Уст. Торг., т.-е. обязательность предъявленія этихъ книгъ суду только въ дѣлахъ по спорамъ, возникающимъ по товариществу между членами товарищества. Слѣдовательно, за неотмѣною, съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года, 529 ст. Уст. Торг., Палата имѣла право примѣнить ее къ настоящему дѣлу. Что же касается до возраженія Шульте, что Судебная Палата отступила отъ коренного начала состязательнаго процесса возбужденіемъ вопроса о правѣ его, Шульте, требовать отъ общества „Л. Бартъ“ его книгъ, то изъ дѣла видно, что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго

Суда истецъ указывалъ на непринятіе судомъ къ своему соображенію 518, 523, 529, 533 и 535 ст. 2. ч. XI Т. Уст. Торг. и на основаніи этихъ законовъ просилъ обязать компанію къ представленію ея книгъ. Очевидно, что Палата, по точному разуму приведенныхъ апеллятором узаконеній, не могла удовлетворить его требованіе, не разъяснивъ прежде отношеній Шульте къ обществу. Не имѣя въ виду доказательствъ, что Шульте состоитъ въ числѣ членовъ этого общества, Судебная Палата должна была признать, что предъявленный имъ къ обществу искъ не принадлежитъ къ спорамъ по товариществу, и что затѣмъ, по 529 ст. Уст. Торг., Шульте не можетъ требовать отъ общества предъявленія его торговыхъ книгъ. А что въ виду судебныхъ мѣстъ не было такихъ доказательствъ, которыя могли-бы привести къ противоположному заключенію, т.-е. что Шульте не былъ лицомъ посторонним въ предпріятіи общества, это обнаруживаетъ самъ Шульте, объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что онъ имѣлъ возможность, въ случаѣ надобности, представить суду доводы, безспорно дающіе ему право на просмотръ книгъ общества. 2) Неправильное толкованіе смысла 366 и 546 ст. Уст. Гр. Судопр. Шульте видитъ въ томъ, что Судебная Палата не отмѣнила обжалованнаго имъ постановленія Окружнаго Суда объ исключеніи изъ числа доказательствъ книгъ, представленныхъ обществомъ „Л. Бартъ“ и заподозрѣнныхъ со стороны его, Шульте, въ подлинности, и признало его недоказавшимъ существованія въ конторѣ общества другихъ книгъ. По мнѣнію Шульте, общество, представивъ свои книги, по требованію истца, не имѣло права послѣ заявленія объ ихъ сомнительности, взять ихъ обратно, какъ акты, истцу принадлежащіе, но обязывалось или представить другія книги на мѣсто заподозрѣнныхъ, или объявить, что имъ предъявлены подлинныя книги, и тогда было бы произведено о нихъ изслѣдованіе; съ другой-же стороны, тяжущійся, объявившій сомнѣніе въ подлинности акта, не обязывается закономъ доказывать нахожденіе у противника другого, истиннаго акта. Но соображеніе этихъ объясненій съ Устав. Граждан. Судопр. показываетъ, что въ законѣ (546 ст, Уст.) не сдѣлано различія между тяжущимся, предъявляющимъ суду актъ по собственному усмотрѣнію, въ защиту своихъ правъ, и тяжущимся, представляющимъ актъ по требованію противной стороны, утверждающей на немъ свои права; что, предоставляя вообще предъявителю акта взять его обратно или изъять изъ числа доказательствъ, когда противная сторона заявляетъ сомнѣніе въ подлинности этого акта, законъ не обусловливаетъ означеннаго права обязанностію представить, вмѣсто заподозрѣннаго въ подлинности, другой актъ; что производство изслѣдованія о подлинности заподозрѣннаго акта допускается въ томъ единственно случаѣ, когда предъявитель или не дастъ отзыва на заявленное сомнѣніе, или не пожелаетъ воспользоваться предоставленнымъ ему закономъ правомъ исключенія заподозрѣннаго документа изъ числа доказательствъ. Руководствуясь буквальнымъ смысломъ 546 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Окружный Судъ не могъ ни лишить общество подъ фирмою „Л. Бартъ“ права изъять изъ числа доказательствъ книги, имъ представленныя и заподозрѣнныя со стороны Шульте въ подлинности, ни производить объ оныхъ послѣ исключенія ихъ изъ числа доказательствъ изслѣдованіе, ни принудить общество къ представленію другихъ книгъ, существованіе которыхъ оно отрицало и противною стороною ничѣмъ не доказано. Судебная-же Палата не имѣла законнаго основанія къ отмѣнѣ, по просьбѣ Шульте, распоряженія Окружнаго Суда объ устраненіи, согласно съ 546 ст. Уст. Гражд. Суд., изъ производства заподозрѣнныхъ въ подлинности книгъ, а затѣмъ Палата не могла признать, чтобы книги, потерявшія уже значеніе доказательствъ, могли, по 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., служить для Шульте въ предъявленномъ имъ искѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Палаты ни неправильнаго примѣненія къ дѣлу 529 ст. 2 ч. XI Т. Устава Торг., ни неправильнаго толкованія 336 и 546 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу архитектора Шульте на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

828.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго артели рабочихъ 20 человѣкъ крестьянъ, дворянина Андрея Беклемишева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Степанова, Егорова, Андреева и другихъ дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрителями съ ротмистра Петровскаго 628 руб. 84 коп. за косьбу травы въ его имѣніи, нашла, что Московскій Окружный Судъ присудилъ истцамъ отыскиваемую ими съ Петровскаго сумму, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ сему послѣднему по встрѣчному иску доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество убытковъ, причиненныхъ ему отказомъ косцовъ, докосить остальные луга въ его имѣніи. Повѣренный крестьянъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда просилъ Палату присудить съ Петровскаго въ пользу его довѣрителей, независимо отъ 628 руб. 84 коп., еще 2,932 руб. 45 коп. въ вознагражденіе судебныхъ издержекъ, потерь, пени и проч., за неисполненіе Петровскимъ своего обязательства. Относительно предоставленнаго Петровскому по встрѣчному иску права доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки съ артели косцовъ Судебная Палата нашла, что доказано свидѣтельскими показаніями событіе отказа косцовъ докосить траву въ имѣніи Петровскаго, но не доказано самое количество убытковъ, а потому рѣшеніе Окружнаго Суда по сему предмету, на основаніи ст. 896 Уст. Гр. Суд., представляется правильнымъ. Относительно же ходатайства повѣреннаго артели косцовъ о взысканіи съ Петровскаго, сверхъ присужденной суммы 2,932 руб. 45 коп. Судебная Палата нашла это домогательство незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ ст. 747 Уст. Гр. Суд. не допускаетъ предъявленія новыхъ требованій въ апелляціонной жалобѣ. По симъ основаніямъ Палата оставила апелляціонную жалобу повѣреннаго косцовъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный крестьянъ, Беклемишевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 333, 339, 711, 747, 772 и 776 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный крестьянъ, Беклемишевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 333, 339 и 747 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе этихъ статей Беклемишевъ видитъ въ томъ, что Палата отказала ему въ просьбѣ о взысканіи съ Петровскаго 2,932р. 45 коп., признавъ ее дополнительнымъ требованіемъ, заявленнымъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ. Изъ дѣла видно, что крестьяне просили въ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ Петровскаго 628 руб. 84 коп., недоплаченныхъ имъ за косьбу травы, и затѣмъ, когда сумма эта была присуждена истцамъ, повѣренный ихъ обратился въ Московскую Судебную Палату съ дополнительнымъ требованіемъ о взысканіи съ Петровскаго въ вознагражденіе его довѣрителей 2,932 руб. 45 коп. Судебная Палата, признавъ, на основаніи ст. 747 Уст. Гр. Суд., такое вновь заявленное требованіе, не бывшее въ виду суда 1-й степени, неподлежащимъ разсмотрѣнію, не допустила нарушенія ни вышеприведенной 747 ст., ни 333 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по ст. 332 и 333 Уст. Гр. Суд., истецъ можетъ уменьшить свое требованіе, первоначально заявленное въ исковомъ прошеніи, но не можетъ ни увеличивать, ни измѣнять своихъ требованій, а въ апелляціонной жалобѣ не должны быть помѣщаемы требованія, не предъявленныя въ Окружномъ Судѣ (ст. 747 Уст. Гр. Суд.). Исключеніе изъ этого общаго правила законъ допускаетъ относительно такихъ требованій, которыя составляютъ только приращеніе спорнаго предмета или проценты, наросшіе во время производства дѣла, ибо такія требованія, состоя въ тѣсной и прямой связи съ существомъ спора, могутъ быть разсматриваемы совмѣстно съ дѣломъ при ревизіи рѣшенія въ высшей апелляціонной инстанціи, Но требованіе, заявленное въ первый разъ Судебной Палатѣ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннымъ крестьянъ о вознагражде-

нiи его довѣрителей за убытки, причиненные имъ вслѣдствіе несвоевременнаго платежа условленныхъ денегъ за работу, очевидно, составляло предметъ новаго иска, который не могъ быть возбуждаемъ въ Судебной Палатѣ, а слѣдовательно, и не подлежалъ ея разсмотрѣнію, такъ какъ это послужило бы къ нарушенію установленной Судебными Уставами постепенности инстанцій для разсмотрѣнія дѣлъ и къ ограниченію противной стороны въ правѣ апелляціи на состоявшееся рѣшеніе. Далѣе Беклемишевъ указываетъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 772 Уст. Гр. Суд., предоставила Петровскому доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество убытковъ, причиненныхъ ему отказомъ его довѣрителей докосить остальные луга. Дѣйствительно, ст. 772 Уст. Гр. Суд. для предупрежденія медленности въ ходѣ дѣлъ возлагаетъ на Палату обязанность рѣшать всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію въ Окружный Судъ. Это Судебная Палата и исполнила. Она признала за Петровскимъ право на вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ ему отказомъ крестьянъ докосить его луга, а самый размѣръ требуемаго вознагражденія предоставила ему, на основаніи ст. 896 Уст. Гр. Суд., отыскивать исполнительнымъ порядкомъ; исполнительное же производство не составляетъ въ сущности новаго самостоятельнаго иска, а только продолженіе предшествовавшаго. Наконецъ, объясненіе Беклемишева, что Судебная Палата не приняла въ соображеніе доводы его, изъясненные при изустномъ состязаніи (статья 339 Устава Гражданскаго Судопр.), не вошла въ разсмотрѣніе обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда (ст. 773), не ясно разрѣшила вопросъ о судебныхъ издержкахъ (ст. 776) и не изложила рѣшенія своего въ порядкѣ, указанномъ ст. 711 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ объясненіе это не подтверждается ни состоявшимся рѣшеніемъ, объ отмѣнѣ котораго онъ ходатайствуетъ, ни свѣдѣніями, имѣющимися въ подлинномъ производствѣ, представленномъ Палатою. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго крестьянъ, Беклемишева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

829.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Кирилла Пуговишникова на рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Мировой Судья Валуйскаго округа 5 участка, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Пуговишникова съ крестьянина Мегерки убытка въ суммѣ 500 р. чрезъ отказъ ему прежде срока въ квартирѣ, нанятой Пуговишниковымъ у него, Мегерки, погодно подъ трактирное заведеніе, нашелъ, что за принятіемъ Мегеркою, по просьбѣ самого Пуговишникова, очистительной присяги, въ существенныхъ условіяхъ найма, не представляется сомнѣнія въ томъ, что первымъ нарушителемъ сего договора былъ самъ Пуговишниковъ, который въ концѣ лѣта 1867 г. отказался уплатить Мегеркѣ за мѣсяцъ впередъ деньги и уклонился отъ заключенія съ нимъ формальнаго условія, и потому опредѣлилъ: мѣщанину Пуговишникову въ искѣ его съ крестьянина Мегерки отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, опредѣлилъ: признавая основанія, по которымъ Мировой Судья постановилъ свое рѣшеніе, правильными, а объясненія крестьянина Пуговишникова незаслуживающими уваженія, рѣшеніе Судьи утвердить. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Пуговишниковъ указываетъ: 1) на нарушеніе Мировымъ Судьею при разрѣшеніи сего дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ 91, 97, 98, 101, 139, 141, 142, 487, 489, 490, 491 и 492 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) на выдачу Съѣздомъ копіи съ рѣшенія безъ надлежащаго засвидѣтельствованія и 3) на недопущеніе Съѣздомъ до подписи словесныхъ съ Мировымъ Судьею состязаній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Пуговишникова на нарушеніе со стороны

Мирового Судьи формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ 91, 97, 98 и друг. ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ обжалованныя просителемъ дѣйствія Мирового Судьи, по порядку, подлежали разсмотрѣнію и обсужденію Мирового Съѣзда, который имѣлъ ихъ въ виду и постановилъ по нимъ свое заключеніе; жалоба же просителя на выдачу Съѣздомъ копіи безъ надлежащаго засвидѣтельствованія не подтверждается самымъ дѣломъ. Что же касается до указанія просителя о нарушеніи Съѣздомъ формъ судопроизводства, по случаю недопущенія, будто бы, его до подписи словесныхъ съ Судьею состязаній, то объясненіе это лишено всякаго основанія, такъ какъ, по закону, никакія состязанія между тяжущимися и судьями не могутъ имѣть мѣста. Посему, не усматривая въ жалобѣ Пуговишникова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

830.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетныхъ гражданъ Соловьевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Имберха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго почетныхъ гражданъ Соловьевыхъ дѣло о взыскиваемыхъ ими съ почетной гражданки Александры Бѣлянкиной и малолѣтняго ея сына Ивана 9,000 р. по 30-ти закладнымъ, нашла, что 7-й Департаментъ Правительствующаго Сената, уничтожая въ порядкѣ судебнаго управленія предъявленныя почетными гражданами Соловьевыми къ почетнымъ гражданамъ Бѣлянкинымъ 30 закладныхъ на сумму 9,000 руб., предоставилъ Соловьевымъ доказывать ясными и несомнѣнными доводами дѣйствительность денежной по этимъ закладнымъ сдѣлки съ Бѣлянкиными. Предъявляя, вслѣдствіе сего, къ наслѣдникамъ залогодателей, Бѣлянкинымъ, настоящій искъ, Соловьевы въ подтвержденіе дѣйствительности факта займа Бѣлянкиными по этимъ закладнымъ денегъ ссылаются: 1) на самыя закладныя; 2) на прошеніе Бѣлянкиныхъ, поданное 31 марта 1848 г. въ Дмитровскій Уѣздный Судъ; 3) на свѣдѣніе, данное, за смертію другихъ залогодателей, Алексѣемъ Бѣлянкинымъ 15 апрѣля 1853 г. при предъявленіи ему этихъ закладныхъ, и, наконецъ, 4) на пропускъ Бѣлянкиными земской давности на предъявленіе спора по этимъ закладнымъ. Соображая всѣ эти доводы, Судебная Палата усматриваетъ, что Правительствующій Сенатъ, разсматривая совершонныя въ Дмитровскомъ Уѣздномъ Судѣ отъ имени Бѣлянкиныхъ 1 апрѣля 1848 г. 30 закладныхъ, по 300 рублей каждая, срокомъ на одинъ годъ, на залогъ Соловьевымъ фабричнаго строенія въ селѣ Часовнѣ, съ принадлежащею къ оному землею, нашелъ, что закладныя совершены безъ соблюденія установленнаго закономъ порядка и что совершеніе всѣхъ сихъ закладныхъ въ одинъ день представляется дѣломъ естественно невозможнымъ, а потому призналъ ихъ ничтожными. Изъ сего слѣдуетъ, что сіи закладныя, какъ признанныя актами несостоявшимися, не могутъ служить доказательствомъ долга Бѣлянкиныхъ Соловьевымъ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ дѣла, самый процессъ заклада не былъ оконченъ, согласно требованію закона, ибо, по ст. 824 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., подъ запискою акта въ книгѣ дающій оный расписывается, а принимающій прикладываетъ руку; первый, получивъ актъ изъ рукъ надсмотрщика, вручаетъ оный послѣднему (ст. 755). Въ книгѣ Дмитровскаго Уѣзднаго Суда, гдѣ записаны эти 30 закладныхъ, ни расписокъ Бѣлянкиныхъ въ полученіи закладныхъ, ни расписокъ Соловьевыхъ въ принятіи заклада не имѣется; одного же совершенія сихъ актовъ и записки ихъ въ книгу, по смыслу статей закона о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ, недостаточно для удостовѣренія, что предположенная въ сихъ актахъ сдѣлка состоялась. Затѣмъ не можетъ служить доказательствомъ займа и прошеніе, поданное Бѣлянкиными 31 марта 1848 г. въ Дмитровскій Уѣздный

Судъ, такъ какъ прошеніе это содержитъ въ себѣ только лишь ходатайство о совершеніи актовъ, которые не состоялись. Наконецъ, въ свѣдѣніи, данномъ Алексѣемъ Бѣлянкинымъ 15 апрѣля 1853 г. при предъявленіи ему означенныхъ закладныхъ, онъ призналъ дѣйствительность залога, но не долга, почему и это свѣдѣніе, по буквальному его содержанію и въ виду признанія самаго залога несостоявшимся, а также и предъявленныя къ Бѣлянкинымъ того же числа требованія по другимъ претензіямъ, тоже не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности займа Бѣлянкиными денегъ у Соловьевыхъ по этимъ закладнымъ. Что же касается до заявленія со стороны Соловьевыхъ о пропущеніи Бѣлянкиными земской давности на предъявленіе спора по симъ закладнымъ, то изъ дѣла видно, что закладныя были совершены 1 апрѣля 1848 г. срокомъ на одинъ годъ, слѣдовательно, земская давность на оспариваніе сихъ закладныхъ, на основаніи 1549 ст., оканчивалась 1 апрѣля 1859 г.; споръ же противъ сихъ закладныхъ, какъ заявилъ повѣренный Соловьевыхъ въ Окружномъ Судѣ, заявленъ опекуномъ въ августѣ 1858 г.; посему давность на оспариваніе закладныхъ не была пропущена Бѣлянкиными. По всѣмъ симъ уваженіямъ и руководствуясь 366 стат. Уст. Гр. Суд., 824, 755 и 1549 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Соловьевымъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Соловьевыхъ, Имберхъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу вслѣдствіе нарушенія прямого смысла ст. 438 и 480.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по объясненію повѣреннаго Соловьевыхъ, Имберха, Судебная Палата нарушила смыслъ ст. 438 и 480 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не признала за доказательства займа закладные акты, написанные въ Дмитровскомъ Уѣздномъ Судѣ по просьбѣ Бѣлянкиныхъ, и неправильно истолковала признаніе займа однимъ изъ залогодателей, Алексѣемъ Бѣлянкинымъ. Всѣ эти основанія не составляютъ достаточнаго повода отмѣны окончательнаго рѣшенія Палаты. Рѣшеніемъ 7-го Департамента Правительствующаго Сената закладныя, написанныя въ Дмитровскомъ Уѣздномъ Судѣ, по просьбѣ Бѣлянкиныхъ на имя Соловьевыхъ, признаны ничтожными по несоблюденію при ихъ совершеніи правилъ, предписанныхъ ст. 755 и 824 Т. X ч. 1. Это окончательное рѣшеніе Правительствующаго Сената не подлежитъ перевершенію ни въ существѣ, ни въ своихъ послѣдствіяхъ (ст. 237 Т. I Учр. Прав. Сен. и ст. 602 и 634 Т. X ч. 2), а потому Судебная Палата не допустила нарушенія ст. 438 Уст. Гр. Суд., признавъ, что акты, признанные ничтожными окончательнымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, не составляютъ доказательства дѣйствительности займа денегъ. Равнымъ образомъ указаніе Имберха, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 480 Уст. Гр. Суд., неправильно истолковала отзывъ Алексѣя Бѣлянкина, данный имъ по случаю предъявленія закладныхъ ко взысканію, не составляетъ основанія отмѣны рѣшенія Палаты, такъ какъ опредѣленіе смысла спорнаго акта, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Соловьевыхъ, Имберха, оставить безъ послѣдствій.

831.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассессора Оскара Хороманскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Корнетъ Кудрявцевъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Покромовича 215 руб. 52 коп. судебныхъ издержекъ по производившемуся дѣлу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Въ числѣ судебныхъ издержекъ показано было за наемъ повѣреннаго Хороманскаго 209 руб. 72 коп. Мировой Судья присудилъ съ Покромовича въ

пользу Кудрявцева 213 руб. 32 коп., въ томъ числѣ за веденіе дѣла 209 р. 72 коп. Послѣ сего корнетъ Кудрявцевъ въ прошеніи Мировому Судьѣ отъ 11 мая 1868 г., объяснивъ, что всю присужденную съ Покромовича сумму онъ передалъ Хороманскому, отъ котораго получилъ полное удовлетвореніе, просилъ признать за Хороманскимъ право на взысканіе означенныхъ денегъ. Между тѣмъ, Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Покромовича вызывалъ повѣсткою въ засѣданіе Съѣзда Кудрявцева, который 11 апрѣля 1868 г. расписался на повѣсткѣ, что оную принялъ для передачи повѣренному Хороманскому. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и находя, что Кудрявцевъ не представилъ условія о вознагражденіи своего повѣреннаго Хороманскаго, опредѣлилъ взыскать съ Покромовича въ пользу Кудрявцева за гербовую бумагу 3 руб. 60 коп. Хороманскій въ кассаціонномъ прошеніи, въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 173 Уст. Гр. Суд., объясняя при этомъ, что условіе его съ Кудрявцевымъ о вознагражденіи за хожденіе по дѣлу не было представлено Съѣзду потому, что оно находилось у него, Хороманскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ предоставить ему искать убытки съ членовъ Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хороманскій, въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 173 Уст. Гр. Суд., не извѣстилъ его повѣсткою о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла. Упущеніемъ этимъ, по объясненію Хороманскаго, онъ лишенъ былъ возможности представить письменное условіе съ Кудрявцевымъ о вознагражденіи его за ходатайство по дѣлу. Принявъ въ соображеніе: 1) что Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Покромовича вызывалъ повѣсткою истца Кудрявцева, который расписался въ полученіи повѣстки для передачи ея своему повѣренному, Хороманскому, и 2) что, на основаніи 1331 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки съ мировыхъ судей приносятся въ судебную Палату,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Хороманскаго на нарушеніе ст. 173 Уст. Гр. Суд. незаслуживающею уваженія, а ходатайство о предоставленіи ему права отыскивать убытки съ членовъ С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда—себѣ неподсуднымъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Хороманскаго, на основаніи ст. 186 и 584 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

832.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Нестерова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Яковъ Нестеровъ и сынъ его Иванъ въ прошеніи, поданномъ 1 марта 1867 года Мировому Судьѣ 33 участка, жаловались, что подрядчикъ Филиппъ Метелкинъ, у котораго они нанимались въ услуженіе по мусорной части, за произведенными уплатами, не удовлетворяетъ ихъ жалованьемъ, причитающимся по расчету, въ количествѣ 202 руб. 50 коп., и потому просили: вызвавъ Метелкина и вытребовавъ отъ него книжку, въ которую онъ записывалъ денежный счетъ по работамъ, понудить его, согласно договору, къ уплатѣ недоплаченной имъ суммы, причемъ Нестеровы сослались на двухъ свидѣтелей: Ивана Прохорова и Ивана Васильева. По этой исковой для явки въ судъ на 2 марта Мировымъ Судьею послана была отвѣтчику повѣстка, адресованная на имя Филиппа Метелкина, но въ полученіи этой повѣстки расписался Филиппъ Никитинъ. Затѣмъ Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчика, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ на видъ, что истцами ни письменнаго условія, ни другихъ письменныхъ доказательствъ на свой искъ не представлено, опредѣлилъ въ искѣ Нестеровымъ отказать. Копія съ этого заочнаго рѣшенія вручена была, какъ видно изъ подписи на повѣсткѣ, Фи-

липпу Метелкину, и почеркъ этой подписи совершенно другой отъ того почерка, который имѣется на повѣсткѣ о вызовѣ его, Метелкина, Мировымъ Судьею къ разбирательству дѣла. На рѣшеніе Судьи Нестеровы жаловались Столичному Мировому Съѣзду, ссылаясь снова на свидѣтелей и на имѣющуюся у Метелкина расчетную книжку. Засимъ въ тотъ-же Съѣздъ обратился въ качествѣ повѣреннаго крестьянина Филиппа Никитина коллежскій секретарь Давыденко съ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на то, что искъ Нестеровыхъ, предъявленный къ Метелкину, неправильно отнесенъ былъ къ довѣрителю, Филиппу Никитину, просилъ допустить его, Давыденко, къ объясненіямъ при докладѣ сего дѣла въ Съѣздѣ; но отъ Съѣзда повѣстка о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, послана была только подрядчику Филиппу Метелкину, который, однако-же, къ слушанію дѣла на Съѣздъ не явился. Въ такомъ положеніи Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что настоящій искъ Нестеровыхъ вытекаетъ изъ договора о личномъ наймѣ, который по закону, 1534 ст. X Т. ч. 1, долженъ быть непремѣнно письменный и засвидѣтельствованный; хотя-же, по ст. 2224 и 2226 того-же Тома, и не запрещается принимать въ услуженіе по однимъ видамъ на жительство, но если это сдѣлано тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанимающійся, при ссорѣ или спорѣ между собою о служеніи, работѣ и платежѣ, не могутъ ожидать никакого содѣйствія со стороны мѣстной полиціи, и жалобы о томъ не принимаются даже въ словесномъ судѣ. Имѣя въ виду, что Нестеровы никакого письменнаго условія съ Метелкинымъ при наймѣ къ нему въ услуженіе не заключили и другихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска ихъ не представили, Съѣздъ, руководствуясь вышеприведенными соображеніями, а равно ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставить апелляціонную жалобу Нестеровыхъ безъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи 33 уч. объ отказѣ имъ, Нестеровымъ, въ искѣ утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Яковъ Нестеровъ, указывая на неправильное примѣненіе Съѣздомъ приведенныхъ имъ статей X Тома, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, не истребовавъ отъ Метелкина расчетной книжки и не допросивъ свидѣтелей, на которыхъ проситель ссылался, нарушилъ законы, изложенные въ статьяхъ 148, 194, 438, 439, 441, 449, 450, 471 и 472 Уст. Гр. Суд., а потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Нестеровыхъ собственно на томъ основаніи, что они никакого письменнаго условія съ Метелкинымъ при наймѣ къ нему въ услуженіе не заключили и другихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представили. Но изъ дѣла видно, что Нестеровы, кромѣ ссылки на свидѣтелей, въ своей исковой и апелляціи Съѣзду указывали на имѣющуюся у Метелкина расчетную книжку, въ которой, по словамъ ихъ, Метелкинъ записывалъ денежный счетъ по работамъ. Хотя книжка эта, за неявкою Метелкина, ни къ Судьѣ, ни на Съѣздъ не была представлена, и, такимъ образомъ, осталось неизвѣстнымъ содержаніе изложенныхъ въ ней условій, но какъ, по силѣ 441 и 442 ст. Уст. Граж. Суд., истцы Нестеровы въ доказательство своего иска въ правѣ были сослаться на документъ, находящійся въ рукахъ отвѣтчика, и, за непредставленіемъ имъ этого документа, Судъ, по статьѣ 444 того-же Устава, могъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, то въ виду сихъ узаконеній Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія устранить искъ Нестеровыхъ по непредставленію ими, будто-бы, никакихъ письменныхъ доказательствъ. Что же касается того, что документъ, на который сослались Нестеровы, не представляетъ формальнаго договора, составленнаго въ порядкѣ, указанномъ 1534 и 2224 ст. 1 ч. X Т., то рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ сборникѣ его рѣшеній за 1868 годъ подъ № 156, было уже подробно разъяснено, что правила, въ приведенныхъ статьяхъ постановленныя, не могутъ быть принимаемы въ томъ смыслѣ, чтобы иски этого рода имѣли значеніе лишь при существованіи формальныхъ договоровъ и что, напротивъ, они могутъ быть доказываемы на судѣ и другими письменными,

*

хотя и неформальными, документами. Постановленное въ этомъ смыслѣ разъясненіе положительно доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, отвергнувъ искъ Нестеровыхъ главнѣйше на томъ основаніи, что ими не представлено формальнаго условія съ Метелкинымъ, поступилъ въ нарушеніе прямого смысла 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т., и потому, признавая кассаціонную жалобу Нестерова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать настоящее дѣло на разсмотрѣніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, обративъ вниманіе сего послѣдняго на допущенное при производствѣ этого дѣла смѣшеніе 2-хъ лицъ: Никитина и Метелкина, обнаруживающееся изъ расписокъ ихъ на повѣсткахъ Мирового Судьи, изъ коихъ является сомнѣніе въ томъ, были-ли вручены прямому по сему иску отвѣтчику повѣстки какъ о вызовѣ къ суду, такъ и о сообщеніи ему копіи съ апелляціонной жалобы Нестеровыхъ.

833.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Зельмана Коптева на Бахмутскій Мировой Съѣздъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Зельманъ Коптевъ въ частной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, прописываетъ разныя неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Бахмутскихъ Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, допущенныя по дѣлу его съ коллежскимъ совѣтникомъ Гливтіенкомъ и купеческимъ братомъ Палантомъ при производствѣ онаго въ означенныхъ мировыхъ установленіяхъ, которыя приняли къ своему разсмотрѣнію искъ, имъ неподсудный какъ по цѣнѣ спорнаго имущества, такъ и потому, что о томъ-же самомъ предметѣ производилось дѣло въ Екатеринославской Гражданской Палатѣ. При этомъ проситель объясняетъ, что на рѣшеніе Мирового Съѣзда была имъ подана частная жалоба для представленія оной Правительствующему Сенату, но таковая была ему неправильно возвращена при объявленіи непремѣннымъ членомъ Съѣзда, Янченко, какъ онъ, проситель, полагаетъ, потому, что Янченко видѣлъ, что онъ въ нищенскомъ положеніи и не имѣетъ средствъ къ существованію, а слѣдовательно, и къ представленію 10 рублеваго залога, установленнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1-го іюля сего года. А потому Коптевъ представляетъ возвращенную ему жалобу на рѣшеніе Мирового Съѣзда, подлинное объявленіе непремѣннаго члена Янченко и проситъ вытребовать отъ Мирового Съѣзда все производство и дать дѣлу надлежащее направленіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возвращенная просителю Коптеву жалоба, которую онъ называетъ частною жалобою, по содержанію своему есть просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда; но таковая ни въ какомъ случаѣ не могла быть принята, ибо, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1 іюля сего года, при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ представляется въ залогъ 10 р., безъ чего просьба не принимается, а Коптевъ самъ объясняетъ, что требуемаго закономъ залога имъ представлено не было. Хотя-же проситель упоминаетъ о нищенскомъ своемъ положеніи, но отъ представленія залога не освобождаются и лица, пользующіяся правомъ бѣдности. Посему, признавая, что ходатайство Коптева о принятіи возвращенной ему жалобы и о вытребованіи отъ Мирового Съѣзда всего производства не можетъ подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по непредставленію залога, жалобу Коптева оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ высшаго надзора за всѣми мировыми установленіями, на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ оставить безъ вниманія, что непремѣнный членъ Мирового Съѣзда въ объявленіи, при которомъ возвратилъ Коптеву жалобу, объяснилъ, между прочимъ, что прошеніе его не можетъ быть принято, потому что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ уста-

новленій въ порядкѣ кассаціи допускаются лишь въ случаяхъ, указанныхъ 185 ст. Уст. Гр. Суд. Такого рода объясненіе непремѣнный членъ не имѣлъ права дѣлать, потому что сужденіе о томъ, соотвѣтствуютъ ли просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ установленій требованіямъ закона, изложеннымъ въ 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., или нѣтъ, принадлежитъ власти Правительствующаго Сената, а не мировыхъ съѣздовъ; сіи же послѣдніе обязаны при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній соблюдать правила, изложенныя въ 746 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ непремѣнный членъ въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія сихъ просьбъ Правительствующему Сенату долженъ руководствоваться порядкомъ, изложеннымъ въ ст. 269 п. 3, 744, 746, 755, 756 п. 1 и 3, 757—760, 762, 764, 806 Уст. Гр. Суд., и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г. о представленіи 10 р. залога, не входя ни въ какое обсужденіе правильности или неправильности внутренняго содержанія поданной жалобы. О чемъ дать знать Бахмутскому Мировому Съѣзду для строгаго исполненія указанныхъ законовъ.

834.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цеховой Матроны Рахмановой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Рахмановой дѣло объ описи судебнымъ приставомъ за долгъ ея мужа купцу Журнало принадлежащаго ей имущества, нашелъ: 1) что, по ст. 976 Устава Гражданскаго Судопроизв., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства; 2-е) что столярное заведеніе, описанное въ квартирѣ Рахмановыхъ, хотя, по объясненію Рахмановой, и составляетъ ея личную собственность, но представленными ею доказательствами это не подтверждается. По этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ призналъ имущество, описанное у Рахмановыхъ, подлежащимъ продажѣ на удовлетвореніе долга Журнало. Въ кассаціонной жалобѣ Рахманова проситъ отмѣнить настоящее рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 420, 534, 574 и 710 Т. X ч. 1 и ст. 129, 927, 941 и 976 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ поводы, приводимые Рахмановою въ основаніе своей просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, сводятся къ тому, что Съѣздъ, признавъ описанное въ ея квартирѣ имущество, составляющее общую съ ея мужемъ собственность и потому подлежащее, на основаніи 976 ст. уст. Гр. Суд., публичной продажѣ за долгъ ея мужа, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключеніе это противорѣчитъ ст. 420, 534, 574 и 710 Т. X ч. 1 и ст. 941, 963 и 976 Уст. Гр. Суд. Объясненіе это Рахмановой не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Съѣзда. Статья 129 Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣлять силу и значеніе представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. На этомъ основаніи Московскій Столичный Съѣздъ, признавъ, по разсмотрѣніи представленныхъ Рахмановою доводовъ, что просительница не доказала исключительныхъ своихъ правъ на имущество, находящееся въ общей ея съ мужемъ квартирѣ, постановилъ рѣшеніе, которое не противорѣчитъ ст. 976 Уст. Гр. Суд. и не нарушаетъ смысла ст. 420, 534, 574 и 710 Т. X ч. 1 и ст. 941 и 976 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Рахмановой, по непредставленію указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

835.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Александра Сомрова на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Потомственный почетный гражданинъ Сомровъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Старорусскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Салтыкова арендныхъ денегъ за занятіе складомъ лѣса принадлежащей ему, Сомрову, земли въ двухъ мѣстахъ и за квартированіе въ его домѣ, всего въ количествѣ 359 руб. За отказомъ въ этомъ искѣ Мировымъ Судьею, настоящее дѣло по апелляціи Сомрова разсматривалось въ Старорусскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Сомровъ ничѣмъ не доказалъ, что между нимъ и крестьяниномъ Салтыковымъ заключенъ былъ словесный договоръ о размѣрѣ вознагражденія за пользованіе послѣднимъ землею Сомрова; что плату за это пользованіе Сомровъ въ апелляціонномъ прошеніи исчислялъ помѣсячно, а при судоговореніи объяснилъ, что договаривался съ Салтыковымъ цѣною огульно за все время пользованія, въ суммѣ 350 руб.; довѣренный же Салтыкова, Ѳоминъ, съ своей стороны заявилъ отводъ въ томъ, что весь искъ Сомрова относится не къ довѣрителю его, Салтыкову, а къ купцу Дьячкову, которому принадлежалъ самый лѣсъ и у котораго Салтыковъ былъ только въ качествѣ служащаго, что видно и изъ 9-ти представленныхъ къ дѣлу ордеровъ; посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Сомрову въ искѣ съ Салтыкова, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Сомровъ объясняетъ, что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе при разсмотрѣніи сего дѣла 1702 ст. X Т. 1 ч. и невѣрно истолковалъ признаніе отвѣтчика, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1702 ст. X Т. 1 ч. представляется неправильнымъ, потому что Съѣздъ, несмотря на отсутствіе письменнаго условія, искъ Сомрова принялъ къ своему разбирательству, но нашелъ, что Сомровъ ничѣмъ не доказалъ существованія между нимъ и Салтыковымъ словеснаго договора о размѣрѣ вознагражденія за пользованіе землею; правильность же этого заключенія, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Равнымъ образомъ неосновательно и объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., потому что опредѣленіе значенія доказательной силы признанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу. Посему, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

836.—1868 года октября 17-го и декабря 17-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ опекуши надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершей крестьянки Аѳимьи Орловой, крестьянки Аксиньи Карцевой, на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Гаврила Щуренковъ просилъ Мирового Судью 2-го участка Шуйскаго округа о взысканіи, за смертію крестьянки Орловой, съ поручителя по ней, зятя ея Перфилія Карцева, 259 руб. 50 коп. по расчетному листу. Въ доказательство Щуренковъ представлялъ: 1) расписку Карцева, въ которой прописано: „что 1-го марта 1867 года Карцевъ далъ оную въ томъ, что заимообразно данное Щуренковымъ Афимьѣ Орловой деньгами и про-

чимъ, сколько ею, Орловой, будетъ забрано у Щуренкова, по распискамъ, почему и даю сію подписку Щуренкову перваго марта сего года въ томъ, что для правильнаго платежа срокомъ въ семъ текущемъ году, а именно 20 іюля и на 15 августа въ послѣдствіяхъ на 25 сентября сего же года, въ чемъ и подписуюсь". Затѣмъ слѣдуютъ подписи Карцева и свидѣтеля, и 2) расчетный листъ, въ которомъ написано: „1863 года забрано Афимьей Степановой Орловой у Гаврилы Евдокимова Щуренкова 289 руб. 50 коп. сер. того-же года по тридцатое число іюня". „1863 г. сентября 5 дня крестьянину Гаврилу Евдокимову въ число состоящаго долга 289 руб. 50 к., уплачено 30 р. мною". Затѣмъ слѣдуетъ подпись Перфила Карцева. Карцевъ отвѣчалъ, что представленная расписка дѣйствительно дана и подписана имъ. что 30 р. уплатилъ онъ, но что забрала-ли Орлова у Щуренкова показанную въ расчетномъ листѣ сумму, онъ не знаетъ, потому что производилъ уплату 30 руб. и дѣлалъ о томъ надпись въ расчетномъ листѣ уже послѣ смерти Орловой. Мировой Судья, по соображеніи доказательствъ, представленныхъ сторонами, на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и принимая во вниманіе ст. 1556, 1557 и 1560 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Карцева, какъ съ поручителя, за крестьянку Орлову, въ удовлетвореніе истца Щуренкова, 259 руб. 50 коп. Съѣздъ Шуйскихъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Карцева, нашелъ: 1) что Карцевъ въ подписи расчетнаго листа и расписки сознался; 2) что по дѣлу не видно, чтобы поручительство сдѣлано было только въ части долга; 3) что оно было сдѣлано на срокъ и 4) что, на основаніи 1560 ст. Т. X, поручительная записка была предъявлена вѣрителемъ въ срокъ ко взысканію, а потому опредѣлилъ: на основаніи 1556 и 1557 ст. Т. X, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Правительствующій Сенатъ жена крестьянина Карцева за себя и какъ опекунша надъ имуществомъ и малолѣтними братомъ и сестрою, дѣтьми Орловой. По изложеніи обстоятельствъ дѣла, она объясняетъ: 1) на основаніи 1536 и 1538 ст. и въ виду 1557, 1558 и 1560 ст. Т. X ч. I, мужъ ея, просительницы, какъ поручитель, обязанъ былъ бы вознаградить Щуренкова за долгъ покойной Орловой въ томъ случаѣ, если бы послѣдній представилъ расписку ея на заборъ у него денегъ и проч., но у Щуренкова нѣтъ никакихъ расписокъ Орловой, слѣдовательно, для наслѣдниковъ ничѣмъ не подтверждается долгъ ея; 2) что, по 1558 и 1560 ст. Т. X ч. I, Щуренковъ могъ искать съ поручителя должную Орловой сумму только въ случаѣ несостоятельности послѣдней или неуплаты долга въ срокъ. Между тѣмъ, она, просительница, и малолѣтніе ея братъ и сестра, наслѣдники Орловой, до сихъ поръ не знали ни о какихъ долгахъ умершей ихъ матери; если Щуренковъ взыщетъ съ мужа ея, Карцева, какъ съ поручителя, 259 р. 50 коп., то послѣдній будетъ требовать эти деньги съ нихъ, наслѣдниковъ (1561 ст.). Данную же Щуренкову расписку нельзя признать поручительною записью, на основаніи 1562 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ въ ней нѣтъ рукоприкладства должника и не объяснены въ порядкѣ условія поручительства, упомянутыя въ ст. 1556 и 1557 тѣхъ же законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что крестьянка Аксинья Карцева въ дѣлѣ по иску Щуренкова съ мужа ея, Карцевой, не участвовала; 2) что посему, на точномъ основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд., она можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, состоявшагося по означенному дѣлу, единственно въ томъ случаѣ, если это рѣшеніе нарушаетъ ея права; 3) что Карцева считаетъ рѣшеніе Съѣзда о присужденіи взысканія съ ея мужа, какъ съ поручителя по Орловой, нарушающимъ ея права потому, что, за уплатою присужденныхъ денегъ, мужъ ея пріобрѣтаетъ, по силѣ ст. 1561 Т. X ч. 1 Зак. Гражданскихъ, право требовать ихъ возмещенія съ нея, просительницы, и съ опекаемыхъ ею брата и сестры, какъ съ наслѣдниковъ должницы, Орловой; 4) что это обстоятельство не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо оно основано единственно на признаніи отвѣтчикомъ Карцевымъ дѣйствительности подписей своихъ какъ на расчетномъ листѣ, такъ и на поручительной подпискѣ, а такое признаніе, по точному смыслу ст. 113 и 114 Уст. Гр. Суд., имѣетъ силу лишь въ отно-

шеніи къ самому Карцеву и ни въ чемъ не можетъ связывать или нарушать права наслѣдниковъ должницы, которые подобнаго признанія не дѣлали, въ дѣлѣ вовсе не участвовали и за Карцева круговой поруки на себя не принимали; слѣдовательно, въ случаѣ предъявленія Карцевымъ къ нимъ иска, они вполнѣ сохраняютъ за собою право опровергать упомянутое его признаніе и, не стѣсняясь симъ признаніемъ, отвергать всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи доказательствами и доводами существованіе самаго долга Орловой крестьянину Щуренкову. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, находя, что рѣшеніе Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по иску Щуренкова съ Карцевой, не можетъ быть признано нарушающимъ права просительницы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Карцевой объ отмѣнѣ сего рѣшенія, за силою статьи 188 Уст. Граж. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

837.—1868 года октября 17-го и декабря 17-го чиселъ. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1-е) купеческаго сына Михаила Курабцова и 2-е) жены мѣщанина Трифона Лѣснова, Авдотьи Ильиной, Лѣсновой, по довѣренности мужа на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

6-го октября 1867 г. состоялось на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Бѣлевскаго уѣзда рѣшеніе, коимъ постановлено взыскать въ пользу мѣщанина Трифона Лѣснова съ купеческаго сына Михаила Курабцова 240 руб. 46 коп. за доставленный въ лавку отца послѣдняго воскъ и винтъ. Это рѣшеніе отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 18 января 1868 года (Сборн. рѣш. сего года, № 44) и дѣло обращено на размотрѣніе Съѣзда Одоевскихъ Мировыхъ Судей. Между тѣмъ, основываясь на означенномъ рѣшеніи Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, въ которомъ предоставлялось Лѣснову право просить особо о взысканіи съ Курабцова судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, жена Лѣснова, по довѣренности мужа, обращалась къ мѣстному Мировому Судьѣ о взысканіи съ Курабцова означенныхъ издержекъ въ суммѣ 478 рублей 55 коп. По сему новому иску Лѣснова Съѣздъ Бѣлевскихъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 5 декабря 1867 года присудилъ взыскать въ его пользу съ Курабцова 165 рублей 10 коп. Объ отмѣнѣ этого послѣдняго рѣшенія Съѣзда просятъ Правительствующій Сенатъ Курабцовъ и Лѣснова, по довѣренности мужа. Курабцовъ представляетъ о томъ, что это рѣшеніе основано на рѣшеніи того же Съѣзда, постановленномъ 6-го октября 1867 года и Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненномъ со всѣми послѣдствіями, ибо Правительствующій Сенатъ призналъ, что дѣло его съ Лѣсновымъ, какъ производившееся и рѣшенное въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, не подлежало разрѣшенію мировыхъ судебныхъ учрежденій. Лѣснова въ своей просьбѣ объясняетъ, что Съѣздъ, присудивъ мужу ея лишь часть иска и отказавъ въ остальномъ, постановилъ рѣшеніе, не согласное съ обстоятельствами дѣла и законами.

По докладѣ всего вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что по закону, 814 ст. Уст. Гр. Суд., принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію; 2) что, по 184 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію; 3) что вслѣдствіе этихъ законовъ Съѣздъ Бѣлевскихъ Мировыхъ Судей имѣлъ полное право принять къ своему разсмотрѣнію новый искъ Лѣснова, основанный на рѣшеніи Съѣзда 6-го октября 1867 года, и постановить по сему иску 5 декабря рѣшеніе, ибо въ то время первое рѣшеніе Съѣзда не было еще отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ; 4) что посему рѣшеніе Съѣзда 5 декабря не подлежитъ отмѣнѣ по указываемому Курабцовымъ поводу; 5) что оно не подлежитъ нынѣ и пересмотру вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства—послѣдовавшей отмѣны Се-

натомъ перваго рѣшенія Съѣзда, такъ какъ пересмотръ рѣшенія по случаю открытія новыхъ обстоятельствъ допускается, по закону (ст. 805 Уст. Гр. Суд.), лишь въ томъ случаѣ, если эти новыя обстоятельства измѣняютъ существо рѣшенія, а, между тѣмъ, одна отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ первоначальнаго рѣшенія Съѣзда, при неизвѣстности, какое рѣшеніе состоится вслѣдствіе этой отмѣны въ другомъ Съѣздѣ, на разсмотрѣніе котораго дѣло передано Сенатомъ, не можетъ еще почитаться измѣняющею существо рѣшенія, состоявшагося по иску, возникшему по праву, предоставленному первымъ рѣшеніемъ, впослѣдствіи отмѣненнымъ, такъ какъ новый Съѣздъ можетъ, хотя и на другихъ основаніяхъ, подтвердить въ существѣ то первое отмѣненное рѣшеніе. Это соображеніе вполнѣ согласуется съ приведенною уже выше ст. 814 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію имѣетъ своимъ послѣдствіемъ одно лишь пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія по отмѣненному рѣшенію, а не уничтоженіе того, что уже по оному исполнено. То же подтверждается и правилами, постановленными для взысканія судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, по силѣ коихъ также только пріостанавливается исполненіе опредѣленія суда о взысканіи судебныхъ издержекъ, но не отмѣняется это опредѣленіе, если пріостановлено исполненіе по тому рѣшенію, вслѣдствіе коего производился расчетъ (ст. 920 Уст. Гр. Суд.). Согласно сему, отъ Курабцова зависитъ, по точной силѣ вышеприведенной 814 статьи Устава, просить Съѣздъ о пріостановленіи исполненія по тому рѣшенію до постановленія новаго рѣшенія Съѣздомъ Одоевскихъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго передано Правительствующимъ Сенатомъ дѣло. Что же касается до прошенія Лѣсновой, то оно не заслуживаетъ уваженія, какъ не содержащее въ себѣ никакихъ поводовъ, по коимъ допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 814, 80 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошенія Курабцова и Лѣсновой оставить безъ послѣдствій.

838.—1868 года декабря 12 и 17-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Анны Кадминой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

1857 года мая 5 дня купчиха Пелагея Шляпина заняла у купеческой жены Натальи Маликовой двѣ тысячи девятьсотъ рублей серебромъ срокомъ на 18 мѣсяцевъ и выдала ей на эту сумму два векселя; одинъ въ 2,000 р., а другой—въ 900 р.с.Прежде, чѣмъ истекъ срокъ векселямъ, векселедательница Шляпина умерла, а имѣніе свое передала по духовному завѣщанію внуку своему, мужу векселедержательницы, Николаю Маликову. Одинъ изъ пунктовъ духовнаго завѣщанія говоритъ: „чтобы онъ, Николай Маликовъ, завѣщаемый ему домъ съ землею и лавками въ продолженіе 25 лѣтъ не продавалъ, не закладывалъ и ни за что никому не передавалъ, а жилъ въ оном съ женою своею и дѣтьми, если таковыя у него будутъ, пользуясь доходомъ; по истеченіи же 25 лѣтъ воленъ онъ, Маликовъ, распорядиться домомъ и лавками, какъ пожелаетъ; святыхъ же иконъ съ окладами отнюдь никогда и ни за что никому не продавать, а оставаться имъ въ пожизненномъ владѣніи его, Николая Маликова, съ дѣтьми; буде же онъ умретъ бездѣтнымъ, то сестрѣ его, Аннѣ Кадминой, принять въ полное и потомственное ея владѣніе и распоряженіе какъ св. иконы, завѣщанныя Маликову, такъ и домъ съ лавками.“ Затѣмъ Николай Маликовъ и сестра его, Анна Кадмина, совершили между собою раздѣльную запись, явленную въ Калужской Палатѣ Гражданскаго Суда 16 іюля 1858 года, главнымъ условіемъ которой было слѣдующее: „я, Маликовъ, со дня написанія сего раздѣла и какія встрѣтятся и будутъ по имѣнію и имуществу бабки моей иски и взысканія обязываюсь платить ихъ изъ моей части имѣнія, не распространяя тѣхъ исковъ и взысканій на имѣніе и имущество сестры моей, Анны Николаевой Кадминой“. Не пропуская срока, 14 ноября 1858 года, оба векселя, выданные купчихою

Шляпиною, были Маликовою явлены у маклера и представлены къ платежу Николаю Маликову, который, какъ видно изъ протеста, созналъ долгъ бабки своей и обязался уплатить его; въ данную же минуту отозвался неимѣніемъ денегъ. Четыре года спустя Николай Маликовъ умеръ, и жена его, векселедержательница Наталія Маликова, представила векселя въ Калужское полицейское управленіе ко взысканію, которое опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 29 ноября 1863 г., постановило вмѣстѣ съ другими векселями, выданными Николаемъ Маликовымъ Антипиной и Турищеву, предъявленными въ то же управленіе, взыскать съ имѣнія Кадминой по двумъ первымъ 2,900 р. сер., а по двумъ послѣднимъ—6,300 р. На это постановленіе полицейскаго управленія въ той части его, гдѣ опредѣлено взыскать по двумъ векселямъ на сумму 2,900 р. с., повѣренный Кадминой, Войцеховскій, подалъ въ Калужскій Окружный Судъ жалобу, въ которой просилъ постановленіе полицейскаго управленія отмѣнить на томъ основаніи, что довѣрительницу его, Анну Кадмину, нельзя признать обязанною платить по векселямъ Шляпиной, такъ какъ по симъ векселямъ обязался платить Николай Маликовъ, что видно изъ протеста сихъ векселей, и что по раздѣльной записи Николай Маликовъ, взявши большую противъ сестры часть движимаго имущества, оставшагося послѣ Шляпиной, обязался платить изъ своей части имѣнія долги бабки своей. Такимъ образомъ, взысканіе по симъ двумъ векселямъ Шляпиной не должно быть обращено на имѣніе, принадлежащее Кадминой, доставшееся ей по наслѣдству отъ Шляпиной, а не отъ Николая Маликова, который былъ только пожизненнымъ владѣльцемъ, а отъ него, Николая Маликова, Анна Кадмина никакого наслѣдства не получала. Изъ копіи съ постановленія полицейскаго управленія 29 ноября 1863 года, взятой Судомъ изъ дѣла Турищева и Антипиной, видно, что послѣ смерти Маликова купчиха Кадмина отъ вдовы купчихи Натальи Маликовой приняла имущество на 165 руб. 75 коп. съ распискою по описи. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, принялъ, между прочимъ, въ соображеніе, что Маликовъ принялъ на себя обязанность платить долги Шляпиной и что со стороны Маликовой ничѣмъ не доказано, чтобы Кадмина была при смерти своего брата и чтобы къ ней относилось исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ 163 ст. Уст. Торг. на наличныхъ наслѣдниковъ послѣ лица, производившаго торговлю; напротивъ того, изъ дѣла видно, что движимое имущество послѣ смерти Маликова оставалось въ рукахъ Маликовой, отъ которой и перешло такового къ Кадминой на 165 руб. 75 коп., слѣдовательно, для того, чтобы требовать примѣненія къ Кадминой отвѣтственности собственнымъ ея имѣніемъ въ долгахъ брата (ст. 166 Т. XI Уст. Торг.), со стороны Маликовой должно быть доказано, что ею, Маликовою, исполнено въ точности и своевременно все, что требуется 163 ст. того же Устава относительно приведенія въ извѣстность имѣнія, книгъ и документовъ, оставшихся послѣ Маликова. Такимъ образомъ, къ Кадминой по этому дѣлу не можетъ быть примѣнена 166 ст. Уст. Торг., а на точномъ основаніи 154 статьи того же Устава и 1259 ст. 1 ч. X Т. (по прод. 1863 г.) Кадмина должна уплатить по векселямъ Маликовой соразмѣрно полученнаго послѣ своего брата движимаго имѣнія на 165 руб. 75 коп. Посему Судъ опредѣлилъ: признать: 1) что векселя, выданные Шляпиною женѣ Николая Маликова на 2900 р., подлежатъ удовлетворенію изъ имѣнія, оставшагося послѣ Николая Маликова; 2) что Кадмина получила послѣ брата, Николая Маликова, движимаго имѣнія на 165 руб. 75 коп., а потому возложить на нее обязанность уплатить по векселямъ, представленнымъ Маликовою, согласно 1259 ст. 1 ч. Т. X и примѣчанія къ этой статьѣ въ прод. 1863 г., соразмѣрно полученному послѣ Маликова движимому имуществу. По апелляціонной жалобѣ Натальи Маликовой дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. По справкѣ въ Палатѣ оказалось, что въ оной производилось дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ жены потомственнаго почетнаго гражданина Елизаветы Антипиной и мѣщанина Филиппа Турищева на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ купчихи Анны Кадминой Антипиною 5400 руб., Турищевымъ—900 руб. и купчихою Маликовою—2900 руб., разсмотрѣвъ которое Палата нашла, что подлежитъ ея разрѣшенію вопросъ: обязана ли купчиха Кадмина отвѣтствовать по предъявленнымъ на умерша-

го ея брата, купца Маликова, долговымъ претензіямъ. Для разрѣшенія этого вопроса обращаясь къ свойству перешедшаго къ Кадминой имѣнія, Судебная Палата признала, что, на основаніи духовнаго завѣщанія Шляпиной, Маликовъ правъ полной собственности на завѣщанное ему бабкою его недвижимое имѣніе не имѣлъ, потому что это завѣщаніе не соединяло въ лицѣ Маликова правъ владѣнія, пользованія и распоряженія (423 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.). Предусмотрѣнный въ завѣщаніи Шляпиной случай—бездѣтная смерть Маликова—открылъ для Кадминой право на вступленіе во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ Шляпиной, бывшимъ во владѣніи Маликова, и переходъ этотъ совершился на основаніи того же завѣщанія, а не по праву законнаго наслѣдованія сестры послѣ брата. Она не можетъ даже быть признана преемницею правъ брата, завѣщанныхъ ему бабкою, потому что онъ имѣлъ по завѣщанію на то имѣніе права ограниченныя, тогда какъ она послѣ бездѣтной его смерти получала на это имѣніе права полной собственности, которыя могли перейти къ ней только отъ самой завѣщательницы, Шляпиной. Переходя затѣмъ къ движимости, оставшейся послѣ Маликова, и усматривая изъ завѣщанія Шляпиной, что движимое имущество, кромѣ св. иконъ, завѣщано ему въ полную собственность, Судебная Палата обратила вниманіе на удостовѣреніе Калужскаго полицейскаго управленія въ томъ, что Кадмина изъ оставшейся послѣ Маликова движимости получила поименованныя въ описи вещи по оцѣнкѣ на 165 руб. и въ принятіи ихъ расписалась. Послѣдствія этого принятія указаны въ 1259 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гражд. и въ примѣчаніи къ ней въ продолженіи 1863 года. На точномъ основаніи этого закона Судебная Палата опредѣлила: подвергнуть Кадмину по долговымъ документамъ умершаго ея брата законной отвѣтственности. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что оно имѣетъ предметомъ опредѣленіе отвѣтственности по векселямъ умершей купчихи Шляпиной, выданнымъ ею купеческой женѣ Маликовой. Имѣя въ виду 1259 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., по которой къ принявшему наслѣдство переходитъ обязанность платить долги умершаго, и усматривая изъ рѣшенія своего 26 мая 1867 года, что купчиха Кадмина признана получившею имѣніе бабки ея, означенной Шляпиной, по духовному ея завѣщанію, Судебная Палата признала Кадмину, на основаніи вышеприведеннаго закона, подлежащею прямой отвѣтственности по векселямъ Маликовой, какъ выданнымъ Шляпиной, отъ которой Кадмина приняла наслѣдство по завѣщанію. Обращать эту отвѣтственность на внука завѣщательницы, Маликова, по признанію имъ себя обязаннымъ платить долги бабки при протестѣ тѣхъ векселей и потомъ по раздѣльному акту со сестрою своею, Кадминой, было бы нарушеніемъ помянутой статьи X Тома и не соотвѣтствовало бы правамъ кредитора, для котораго при дѣйствіи этого закона не могутъ быть обязательны никакія сдѣлки наслѣдниковъ относительно платежа долговъ умершаго. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда отмѣнить, подвергнувъ Кадмину взысканію по вышеозначеннымъ векселямъ. На это рѣшеніе купчиха Кадмина приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе точнаго смысла 1259 ст. Т. X ч. 1, обязывающей принявшаго наслѣдство платить долги соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. Между тѣмъ, Судебная Палата, сама признавая, что она, просительница, получила по наслѣдству послѣ Шляпиной одно недвижимое имѣніе, а что движимость, кромѣ св. иконъ, получилъ въ полную собственность братъ ея, Маликовъ, возложила полную отвѣтственность въ платежѣ всѣхъ долговъ Шляпиной на нее, Кадмину. А какъ векселедержательница Наталья Маликова была при смерти мужа своего одна наличною наслѣдницею и не исполнила правилъ, изложенныхъ въ 163 ст. Т. XI Уст. Торг., то она и должна отвѣчать, по смыслу 166 ст. того же Тома, въ платежѣ долговъ за умершаго мужа. Кромѣ того, Кадмина находитъ, что Судебная Палата нарушила 774 ст. Уст. Гр. Суд., не указавъ, по какимъ основаніямъ отмѣнена та часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою Маликова признана наличною оставшеюся наслѣдницею послѣ своего мужа, равно какъ 701 ст. того же Устава, по коей въ резолюціи Суда означается сущность рѣшенія. А какъ настоящее дѣло относится до денежнаго взысканія,

то сущность рѣшенія и должна заключаться въ опредѣленіи цыфры присужденнаго въ пользу противной стороны взысканія, чего изъ рѣшенія Судебной Палаты не видно. А потому Кадмина проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская Судебная Палата, опредѣляя отвѣтственность наслѣдниковъ умершей купчихи Шляпиной по выданнымъ ею векселямъ, вывела на справку рѣшеніе свое 26 мая 1867 г., которымъ признано было Палатою, что по духовному завѣщанію Шляпиной недвижимое ея имѣніе получила купчиха Кадмина, а движимое имущество, кромѣ св. иконъ, завѣщано въ полную собственность брату Кадминой, купцу Маликову; но что по смерти Маликова Кадмина получила изъ оставшейся послѣ него движимости по оцѣнкѣ на 165 р. Имѣя это въ виду, Палата постановила, что Кадмина, какъ получившая имѣніе бабки своей, Шляпиной, по духовному завѣщанію, на основаніи 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., подлежитъ прямой отвѣтственности по векселямъ, выданнымъ Шляпиною купчихѣ Маликовой. Между тѣмъ, въ приведенной Палатою статьѣ сказано, что вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности: уплатить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ и т. д. Очевидно, что сіе послѣднее требованіе закона упущено изъ виду въ рѣшеніи Палаты. Признавъ, что по духовному завѣщанію Шляпиной оставшееся послѣ нея имѣніе поступило къ двумъ лицамъ: недвижимое къ Кадминой, а движимое—къ Маликову, Палата не могла ограничиться обсужденіемъ обязанностей одной Кадминой, но должна была опредѣлить, признаетъ ли она и Маликова, а за смертію его—принявшихъ по немъ наслѣдство, обязанными отвѣчать въ платежѣ долговъ Шляпиной, и если признаетъ, то кого именно и въ какой соразмѣрности; если же не признаетъ, то объяснить, на какомъ основаніи. Въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшеніе сего послѣдняго вопроса представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда было признано, что векселя Шляпиной подлежатъ удовлетворенію изъ имѣнія, оставшагося послѣ Николая Маликова, а что Кадмина, какъ получившая послѣ брата своего движимости только на 165 р., обязана уплатить по означеннымъ векселямъ соразмѣрно полученному ею движимому имуществу. Слѣдовательно, Палата, отмѣняя такое рѣшеніе, не могла оставить безъ обсужденія вопросъ, составлявшій спорный вопросъ и поступившій по апелляціи на ея разрѣшеніе, т.-е. о степени отвѣтственности Кадминой въ качествѣ наслѣдницы брата своего, ибо, по буквальному смыслу 774 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Палаты означается съ точностію, утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе Окружнаго Суда и по какимъ основаніямъ. Хотя въ рѣшеніи Палаты и упоминается, что на Маликова не можетъ быть обращена отвѣтственность по векселямъ Шляпиной, ни по признанію имъ себя обязаннымъ платить долги бабки при протестѣ тѣхъ векселей, ни по раздѣльному акту съ сестрою, Кадминою, но эти указанныя Палатою основанія не составляютъ разрѣшенія вопроса объ обязанности Маликова отвѣчать за долги бабки въ качествѣ наслѣдника ея, по смыслу 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, а за смертію Маликова—объ отвѣтственности принявшихъ отъ него наслѣдство, кого именно и въ какой соразмѣрности. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ дѣйствительнаго смысла 1259 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

839.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Адріана Григорьева на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Тимоѳей Ильинъ обратился къ Лужскому Мировому Судьѣ 6 участка съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Адріана Григорьева 208 руб. 11 к. за забранный товаръ. Въ доказательство иска Ильинъ представилъ счетъ, выписанный изъ торговой его книги. При разбирательствѣ дѣла у Мирового

Судьи отвѣтчикъ Григорьевъ возразилъ, что доказательствъ невѣрности веденія торговыхъ книгъ Ильина представить не можетъ, да и надобности въ этомъ не имѣетъ, потому что онъ забиралъ товаръ у Ильина за наличныя деньги, а не въ долгъ; если же и случалось, что оставалась за нимъ какая бездѣлица, то выдавалъ въ томъ Ильину расписки; а повѣренный истца, Ильина, въ подтвержденіе того, что Григорьевъ бралъ товаръ въ долгъ, представилъ шесть записокъ къ нему Григорьева, изъ которыхъ видно, что деньги, уплачиваемыя Григорьевымъ, вносились того же числа въ книгу и что товаръ, который Григорьевъ бралъ на наличныя деньги, вовсе въ книгу не вносился. Разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что Григорьевъ, какъ неопровергнувшій представленныхъ противъ него доказательствъ, обязанъ заплатить по записанному въ торговой книгѣ 1866—1867 годовъ счету Ильину 208 р. 11 к., а потому, руководствуясь статьями 129, 133, 466, 467 и 468 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Григорьева въ пользу Ильина 208 р. 11 к. и судебныхъ издержекъ 3 р. 50 к, Вслѣдствіе принесенной Григорьевымъ апелляціонной жалобы дѣло поступило на разсмотрѣніе Лужскаго Мирового Съѣзда, который, находя рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ, оное утвердилъ. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Григорьевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда примѣнены неотносящіяся къ дѣлу 466 и 468 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушены статьи Устава Торговаго, на основаніи коихъ дѣло должно быть рѣшено. Неправильно примѣнены Съѣздомъ ст. 466—468 Уст. Гр. Суд. потому, что изъ книгъ Ильина видно, что товаръ требовался имъ, просителемъ, для продажи, и онъ, какъ производящій торговлю по промысловымъ свидѣтельствамъ, принадлежитъ къ торговому сословію, а приведенныя въ рѣшеніи Мировымъ Судьею, утвержденномъ Съѣздомъ, статьи Уст. Гр. Суд. говорятъ объ искахъ противу лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію. На основаніи 521, 523, 529, 1620 и 1630 ст. Т. XI Уст. Торг., искъ Ильина представляется бездоказательнымъ, потому во-1) что книга, изъ которой выписанъ счетъ Ильина, была ведена за два года и по произвольной формѣ и въ подкрѣпленіе оной не представлено ни ежедневной черновой, ни кассовой, ни расчетной, ни счета баланса, ни другихъ, какъ того требуютъ 519 и 521 ст. Т. XI Уст. Торг., и которыя Ильинъ, какъ производящій розничную и мелочную торговлю, долженъ былъ имѣть въ силу 517, 519 и 521 ст. того же закона. Но если бы книга Ильина и была ведена правильно, то и тогда не могла бы служить доказательствомъ въ настоящемъ дѣлѣ, ибо торговыя книги служатъ доказательствомъ взаимно между купцами (ст. 1621 Т. XI), а не между купцомъ Ильинымъ и имъ, просителемъ, торгующимъ по промысловымъ свидѣтельствамъ (ст. 1625 Т. XI), и то въ такомъ только случаѣ, когда искъ уже доказанъ, кромѣ книгъ, другимъ чѣмъ-либо, а споръ относится ко времени, количеству, качеству или цѣнѣ поставленныхъ товаровъ (ст. 1623, 1626 и 1629 Т. XI). Кромѣ того, книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, къ разряду которыхъ принадлежитъ Ильинъ, составляютъ доказательство, по силѣ 1635 и 1636 ст. Т XI и 470 Уст. Гр. Суд., только по тѣмъ статьямъ, въ коихъ есть расписки получившаго товаръ. А такъ какъ Мировой Съѣздъ, присудивъ съ него, просителя, въ пользу Ильина взысканіе на основаніи книги Ильина, веденной не по установленной формѣ и не подкрѣпленной другими законными доказательствами, нарушилъ приведенныя статьи Торговаго Устава, то посему Григорьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Григорьевъ главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ то, что постановленіе это основано на статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, а не на законахъ Устава Торговаго, приводимыхъ просителемъ въ его жалобѣ и въ силу которыхъ представленныя истцомъ купеческія книги не могутъ, по мнѣнію Григорьева, служить доказательствомъ иска Ильина. Изъ дѣла видно, что въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, приведены, между прочимъ, 466, 467 и 468 ст. Уст. Гр. Суд. Статьи 466 и 467, соотвѣтствующія по содержанію своему 1623 и 1626 ст. Тома XI Уст. Торг., опре-

дѣляютъ доказательную силу купеческихъ книгъ въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, а статья 468 (Уст. Торг. ст.1629) постановляетъ правила, когда купеческія книги вовсе въ доказательство не принимаются. А такъ какъ истецъ, купецъ Ильинъ, въ доказательство правильности предъявленнаго имъ къ мѣщанину Григорьеву требованія представилъ и свои торговыя книги, то посему Мировой Судья не нарушилъ никакого закона, сдѣлавъ ссылку на упомянутыя ст. Уст. Гр. Суд., и не имѣлъ затѣмъ надобности приводить въ томъ рѣшеніи другія статьи закона, кромѣ тѣхъ, на основаніи которыхъ онъ опредѣлилъ силу представленныхъ истцомъ доказательствъ. Что же касается до жалобы Григорьева на неправильность самаго примѣненія Мировымъ Съѣздомъ къ рѣшенію дѣла статей 466 и 467 Уст. Гр. Суд., такъ какъ и истецъ и отвѣтчикъ суть лица, производящія торговлю, и такъ какъ книги Ильина ведены не согласно съ установленными на то правилами, то обстоятельство это не можетъ въ настоящемъ случаѣ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1) потому, что рѣшеніе это основано не только на 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., но и на статьяхъ 129 и 468 того Устава, изъ коихъ первая опредѣленіе силы доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, предоставляетъ совѣстливому убѣжденію судьи, съ тѣмъ, чтобы оно не противорѣчило закону, а вторая опредѣляетъ случаи, когда купеческія книги вообще не принимаются въ доказательство; ошибочная же ссылка на статьи закона не составляетъ непремѣннаго законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, и если притомъ рѣшеніе основано на другихъ соображеніяхъ и статьяхъ закона и постановлено безъ нарушенія смысла сихъ послѣднихъ, и во-2) потому, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, принявъ въ руководство и 468 ст. Уст. Гр. Суд., прямо относящуюся къ настоящему случаю, основали свое рѣшеніе не на однѣхъ купеческихъ книгахъ Ильина, но и на представленныхъ имъ другихъ документахъ, а именно на распискахъ Григорьева. Принявъ для постановленія рѣшенія какъ эти документы, такъ и книги Ильина, Мировой Съѣздъ поступилъ согласно смыслу 105 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой всякаго рода акты, какъ совершенные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, принимаются мировымъ судьею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; опредѣленіе же значенія и силы представленныхъ сторонами документовъ въ цѣлой ихъ совокупности, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ суду, и правильность такого опредѣленія и такой оцѣнки доказательствъ, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу указываемыхъ просителемъ нарушеній прямого смысла какихъ-либо законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную на означенное рѣшеніе мѣщаниномъ Григорьевымъ жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

840.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Егора Ѳаддеева на рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьяне деревень Ваниловой и Левигиной, съ общаго приговора, отвели въ 1863 г. изъ принадлежащей имъ пустоши „Слицыловка“ 1200 кв. саж. крестьянину Егору Петрову на 10 лѣтъ, съ правомъ производить тамъ питейную торговлю и передавать это право другимъ на означенный срокъ, съ тѣмъ, чтобы не допускать никого къ постройкѣ на этой пустоши на десятину во всѣ стороны отъ рубежа отведенной земли. Въ 1867 г. общества означенныхъ деревень составили новый приговоръ объ отдачѣ Егору Карпову Ѳаддееву въ арендное содержаніе участка той же пустоши мѣрою: въ длину 80, а по поперечнику —20 саж., съ правомъ торговать и строить питейное заведеніе; но волостное правленіе не утвердило этого приговора, потому что участокъ тотъ отданъ уже Петрову и имъ переданъ купцу Кононову. Вслѣдствіе сего Ѳаддеевъ просилъ Бронницкаго Мирового Судью 3-го участка или

оставить за нимъ отданную ему послѣднимъ приговоромъ обществъ землю, объясняя, что это не та земля, которая отдана Кононову, или-же взыскать съ обществъ 175 рублей издержекъ, понесенныхъ имъ на сдѣланныя на той землѣ постройки. Мировой Судья, признавъ общества виновными въ дачѣ Ѳаддееву приговора, не имѣя на то права, вслѣдствіе чего и понесены Ѳаддеевымъ убытки, на основаніи 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудилъ съ обществъ въ пользу истца 175 руб. Бронницкій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи довѣренныхъ отъ обществъ, нашелъ, что въ приговорѣ объ отдачѣ земли Ѳаддееву не означены границы участка, отданнаго ему обществами въ аренду, а онъ началъ постройку на такомъ участкѣ, который, за силою другого договора, не могъ быть ему отданъ, и вслѣдствіе сего понесъ убытки. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1536 ст. Т. X 1 ч., договоры должны быть объясняемы по точному ихъ разуму, и когда словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то, по пункту „д.“ 1539 ст. того-же Тома и части, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, сила договора изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить, а затѣмъ, признавая, что отъ Ѳаддеева зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью прежде, нежели начинать по нему какіе-либо расходы,—Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Ѳаддееву отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Ѳаддеевъ объясняетъ слѣдующее: 1) крестьяне вышеозначенныхъ обществъ сами сознались въ заключеніи съ нимъ условія на отдачу ему земли, а это сознаніе, по 480 ст. Уст. Гр. Суд., должно считать нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, оправданіе-же ихъ незасвидѣтельствованіемъ условія волостнымъ правленіемъ потому, что мѣсто не было означено, опровергается тѣмъ, что сами крестьяне просили волостное правленіе уничтожить отдѣльное съ Ѳаддеевымъ условіе. 2) При разбирательствѣ у Мирового Судьи крестьяне показали, что они заключили съ Ѳаддеевымъ условіе 3 мая, тогда какъ они еще 1 мая просили волостное правленіе объ уничтоженіи заключеннаго съ нимъ условія; слѣдовательно, здѣсь обнаруживается умышленный съ ихъ стороны подлогъ, который надлежало обслѣдовать согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., но Мировой Съѣздъ не обратилъ на то вниманія. 3) Съѣздъ, ссылаясь на 1536 статью X Т. 1 ч., умолчалъ объ упоминаемыхъ въ ней побочныхъ обстоятельствахъ, а, между тѣмъ, отказалъ просителю въ искѣ по побочному обстоятельству, именно—по непредѣленію, будто-бы, въ условіи границъ земли, тогда какъ количество земли и мѣсто, гдѣ оная находится, указаны въ условіи вполнѣ. 4) О границахъ земли никакого спора не было, и посему Съѣздъ, за силою 131 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права входить въ сужденіе по этому предмету, а какъ, по 1538 ст. X Т. 1 ч, договоры должны быть объясняемы по словесному ихъ смыслу, по силѣ-же 1539 ст. не должно ставить въ вину, если въ договорѣ упущено какое-либо выраженіе; какъ на основаніи 1545 ст., договоръ можетъ быть уничтоженъ только по обоюдному согласію, или другими способами, указанными въ послѣдующихъ статьяхъ, а по 570 статьѣ неисполненіе обязательства производитъ право требовать исполненія онаго, а равно вознагражденія за вредъ и убытки по 684 ст.,—то Съѣздъ неосновательно заключилъ, будто-бы по неопредѣленію предмета въ точности онъ, проситель, не долженъ былъ начинать по сему предмету никакихъ расходовъ. Посему, считая рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ противность 1536, 1538, 1539 п. б., 1545 и 684 ст. X Т. 1 ч., а также 8, 131 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд., съ нарушеніемъ прямого смысла 1536 ст. X Т. 1 ч. и несоблюденіемъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., Ѳаддеевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе значенія и силы признанія, равно какъ и смысла договора, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что Съѣздъ отказалъ Ѳаддееву въ искѣ на томъ основаніи, что Ѳаддеевъ построилъ питейный домъ на такой землѣ, которая по договору не была ему отдана, и, слѣдовательно, рѣшеніе основано на договорѣ, а не на побочномъ обстоятельствѣ; 3) что довѣренные

обществъ въ апелляціонной жалобѣ именно указывали на неозначеніе въ договорѣ границъ уступаемаго Ѳаддееву участка, что и было поводомъ къ отказу волостного правленія въ утвержденіи сего договора, а посему Съѣздъ, разсуждая о неозначеніи въ договорѣ границъ земли, не нарушилъ запрещенія постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было требованія, или присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и 4) что въ рѣшеніи Съѣзда не заключается ничего противнаго узаконеніямъ о прекращеніи договоровъ и о правѣ требовать исполненія оныхъ и вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договоровъ,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Ѳаддеева никакихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

841.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Петрова на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Дмитрій Петровъ предъявилъ Мировому Судьѣ Гдовскаго уѣзда 1 участка требованіе о взысканіи съ нанятыхъ имъ для выдѣлки кирпича крестьянъ Евѳима Ѳеодорова, Семена Алексѣева, Ларіона Пимонова и рядового Павла Александрова вознагражденія за убытки, причиненные просителю упущеніями упомянутыхъ лицъ при производствѣ означенныхъ работъ. За присужденіе ему Мировымъ Судьею этого вознагражденія не въ томъ количествѣ, какъ онъ просилъ, Петровъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Петровъ ни въ апелляціи, ни въ объясненіяхъ, данныхъ Мировому Съѣзду, никакихъ доказательствъ не представилъ, во-1-хъ, чтобы испорченнаго, по случаю самовольной отлучки рабочихъ, кирпича было 11,000, а не 2,000, опредѣленныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи; во-2-хъ, чтобы принятое въ томъ рѣшеніи число прогульныхъ дней въ дѣйствительности было болѣе, и, въ-3-хъ, чтобы цѣна, назначенная Мировымъ Судьею за прогульные дни, была недостаточна, а потому Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Петрова безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе Петровъ приноситъ Правительствующему Сенату жалобу, объясняя, что показаніе его о томъ, что кирпича испорчено его рабочими 11,000, а не 2,000, могутъ подтвердить крестьяне Ермолаевъ и Васильевъ, на которыхъ онъ указывалъ Мировому Съѣзду, но Съѣздъ этого указанія не принялъ во вниманіе и далъ предпочтеніе голословнымъ и ничѣмъ не подкрѣпленнымъ показаніямъ рабочихъ людей его, просителя. А потому Петровъ проситъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Гдовскаго Мирового Съѣзда по тому поводу, что рѣшеніе это основано, будто-бы, на однихъ только голословныхъ показаніяхъ отвѣтчиковъ, и не принята во вниманіе ссылка просителя на указанныхъ имъ свидѣтелей, не подлежитъ удовлетворенію, потому что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ предоставлено суду, рѣшающему дѣлу по существу, который не обязанъ допрашивать всѣхъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей, если признаетъ предоставленны сторонами доводы и объясненія достаточными для постановленія рѣшенія по существу дѣла, согласно убѣжденію совѣсти и закону; существо же рѣшенія суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Гдовскаго Мирового Съѣзда нарушенія точнаго смысла какого-либо закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную на оное крестьяниномъ Петровымъ жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

842.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Аггеева на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Наумъ Аггеевъ просилъ Мирового Судью Жиздринскаго округа 2-го участка взыскать съ крестьянина Егора Леонова взятые симъ послѣднимъ у Аггеева взаймы 200 руб. и въ доказательство сего требованія сослался на двухъ свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ этихъ свидѣтелей, призналъ, что показаніями ихъ искъ Аггеева подтвержденъ, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Леонова въ пользу Аггеева 200 руб. Жиздринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Леонова, принялъ на видъ, что, на основаніи 1535 и 2031 ст. Т. X ч. 1, договоръ займа долженъ быть совершонъ на письмѣ, и, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія принимаются за доказательство такихъ событій, для которыхъ не требуется письменныхъ актовъ; слѣдовательно, Аггеевъ, сославшись на свидѣтелей въ удостовѣреніе заїма у него Леоновымъ денегъ, не доказалъ, какъ того требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., своего иска, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Аггеева отказалъ. На это рѣшеніе Аггеевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, объясняя, что Леоновъ, взявъ у него 200 руб., договорился словесно выдать просителю на этотъ заемъ актъ, или чѣмъ-либо его обезпечить; слѣдовательно, поводомъ къ жалобѣ на Леонова послужило неисполненіе имъ словеснаго договора, каковые договоры закономъ не воспрещены—посему Аггеевъ считаетъ неправильнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 1535 и 2031 ст. X. Т. 1 ч., ибо дѣло шло о неисполненіи Леоновымъ словеснаго договора, по которому послѣдній обязался или выдать актъ на взятые имъ 200 руб., или продать въ собственность ему, Аггееву, изъ купленныхъ имъ 65 десятинъ земли 8 десятинъ, но потомъ сталъ уклоняться отъ исполненія договора, и ему, просителю, ничего не оставалось, какъ искать защиты судомъ, и въ подтвержденіе иска онъ представилъ свидѣтелей; поэтому искъ его, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежалъ вѣдомству Мирового Судьи, и рѣшеніемъ его не нарушенъ законъ, ибо статья 409 Уст. Гр. Суд. къ дѣлу не относится, потому что договоры должны быть совершаемы на письмѣ только тогда, когда они совершаются на сумму свыше 500 руб. Если же подъ силу 1535 и 2031 ст. Т. X. ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. подводить дѣла на сумму ниже 500 р., то этимъ должна уничтожиться, по мнѣнію просителя, сила 29 ст. того Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что искъ Аггеева заключаетъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Леонова данныхъ сему послѣднему взаймы 200 руб. По смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе, а на основаніи 2031 и слѣд. стат. Т. X. ч. 1, для доказательства долга требуется письменное удостовѣреніе, и въ этомъ отношеніи въ законѣ не постановлено никакого различія касательно суммы займа; слѣдовательно, свидѣтельскія показанія, за силою приведенной 409 ст. Уст. Гр. Судоп., ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ существованія долга на какую бы то сумму ни было. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ, при отсутствіи со стороны отвѣтчика Леонова признанія иска, предъявленнаго на него Аггеевымъ, на основаніи словеснаго долгового обязательства, Мировой Съѣздъ не могъ принять, взамѣнъ письменнаго акта, свидѣтельскія показанія, а потому, признавъ, что искъ Аггеева не подтвержденъ требуемыми закономъ на сей предметъ доказательствами, не допустилъ нарушенія смысла 1535 и 2031 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: принесенную крестьяниномъ Аггеевымъ жалобу на рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

843.—1868 г. декабря 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Прасковьи Валтаховой на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго СенаторъА. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренная мѣщанки Прасковьи Валтаховой, купеческая дочь Анна Мосягина, представила Осташковскому Мировому Судьѣ расписку умершаго мужа ея довѣрительницы, Гавріила Валтахова, слѣдующаго содержанія: „дарю своей нареченной и будущей женѣ Прасковьѣ Аникіевнѣ деревянный домъ съ землею и деньгами 150 руб., въ томъ подписуюсь Гаврила Валтаховъ", и просила взыскать съ наслѣдницы Валтахова, мѣщанки Авдотьи Жданкиной, по означенной распискѣ 150 рублей и за домъ, по оцѣнкѣ, деньги. Мировой Судья въ этомъ искѣ Валтаховой отказалъ. Повѣренная Валтаховой принесла на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу, ссылаясь въ подтвержденіе справедливости требованія ея довѣрительницы на священника Аниханова и на вдову Серебреникову. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, велѣдствіе апелляціи, дѣло и выслушавъ словесныя объясненія Мосягиной, нашелъ: 1) что, по ст. 987 X Т. 1 ч., дарственныя записи на недвижимое имѣніе совершаются крѣпостнымъ порядкомъ; 2) по ст. 993 X Т. 1 ч., дареніе движимаго имущества совершается врученіемъ даримаго имущества тому, кому оно предназначается; 3) что свидѣтель, священникъ Анихановъ, показалъ, что онъ видѣлъ расписку Валтахова, но, сколько помнитъ, въ ней сказано было, что онъ даритъ своей невѣстѣ домъ или 150 руб., а не то и другое вмѣстѣ, и что форматъ бумаги, на коей написана была расписка, былъ болѣе, чѣмъ въ той, которая представлена къ дѣлу, и 4) что въ распискѣ не означено время ея выдачи. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ. На это рѣшеніе мѣщанка Валтахова принесла Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 61 ст. Уст. Гр. Суд., не вызвалъ свидѣтельницу Серебреникову, на которую она сослалась въ своей апелляціонной жалобѣ, и не видно изъ дѣла, чтобы священникъ Анихановъ былъ спрошенъ, какъ свидѣтель, и чтобы Предсѣдатель Съѣзда напомнилъ ему объ обязанности его подтвердить показаніе его по священству; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 921 ст. X Т. 1 ч., не принялъ за доказательство расписки, писанной и подписанной мужемъ ея, такъ какъ, по силѣ этой статьи, для дѣйствительности обязательствъ, выдаваемыхъ грамотными, достаточно одной подписи дающаго обязательство, безъ всякаго засвидѣтельствованія; 3) что Мировому Съѣзду не было основанія упоминать, что расписка писана безъ числа, такъ какъ отвѣтчица на давность не ссылалась; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ нарушилъ 132 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ которой сказано, что мировые судьи не возбуждаютъ сами вопроса о давности; притомъ Предсѣдатель Мирового Съѣзда не принялъ отъ нея метрическихъ свидѣтельствъ, изъ коихъ видно, когда умерла первая жена Валтахова и когда онъ вступилъ въ бракъ съ просительницею, чѣмъ опредѣлялось время выдачи расписки, въ коей она названа нареченною невѣстою; 4) что дареніе недвижимыхъ имуществъ, по ст. 987 X Т. 1 ч., совершается крѣпостнымъ порядкомъ, но дареніе движимаго имущества совершается врученіемъ даримаго; а такъ какъ мужъ ея не имѣлъ наличныхъ денегъ, то и вручилъ ей записку въ подарокъ; 5) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., не обративъ вниманія на то, что по другому дѣлу ея же, просительницы, онъ присудилъ ей 70 р. по сохранной распискѣ, согласно 460 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ основаніямъ Валтахова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ не нашелъ въ рѣшеніи Осташковскаго Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ статей закона, на которыя мѣщанка Валтахова указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ. Мировой Съѣздъ, не допросивъ

свидѣтельницы, на которую ссылалась повѣренная Валтаховой, не нарушилъ тѣмъ 61 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ означенная статья не поставляетъ суду въ непремѣнную обязанность спрашивать всѣхъ выставляемыхъ сторонами свидѣтелей, если судъ признаетъ возможнымъ и по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются уже въ дѣлѣ, постановить рѣшеніе по убѣжденію совѣсти и согласно закону; въ приведенной-же 61 ст. Уст. Гр. Суд. указанъ лишь порядокъ вызова свидѣтелей на судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это признано будетъ необходимымъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ 921 ст. X Тома 1 ч., такъ какъ Съѣздъ не потому отказалъ въ искѣ Валтаховой, что представленный ею документъ не былъ засвидѣтельствованъ, а потому, что не призналъ, чтобы основанный на этомъ документѣ искъ, по содержанію онаго, подлежалъ удовлетворенію. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ представленную Валтаховою расписку и тѣмъ исполнилъ требованіе 456 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой судебное мѣсто обязано войти въ разсмотрѣніе всякаго представленнаго сторонами документа, принять его въ соображеніе при постановленіи рѣшенія или отвергнуть. Опредѣленіе же значенія и силы документа по внутреннему его содержанію, относясь къ существу рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, если заключеніе суда о томъ документѣ не противорѣчитъ закону. Въ предлежащемъ искѣ Валтаховой Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка, послужившая ей основаніемъ къ предъявленію иска къ наслѣдникамъ ея мужа, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона относительно порядка совершенія дарственныхъ записей на недвижимое имущество (ст. 987 Т. X ч. 1) и что передача движимаго имущества совершается вручеміемъ даримой вещи тому, кому она предназначается. Приведя въ своемъ рѣшеніи буквальное содержаніе этихъ статей, Мировой Съѣздъ не нарушилъ тѣмъ точнаго смысла постановленныхъ въ нихъ правилъ. Объясненіе Валтаховой о томъ, что мужъ ея, вручивъ ей въ подарокъ расписку на 150 руб., исполнилъ, такимъ образомъ, то, что предписано 993 ст. Т. X ч. 1, не служитъ опроверженіемъ правильности примѣненія Мировымъ Съѣздомъ этого закона къ настоящему дѣлу, потому что сама просительница объясняетъ, что мужъ ея во время вручения ей расписки не имѣлъ наличныхъ денегъ, слѣдовательно, и не могъ подарить ей того, чего самъ не имѣлъ; а законъ для осуществленія дара требуетъ именно передачи даримой вещи тому, кому она назначена. Документъ на недвижимое имущество хотя и можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ служить доказательствомъ принадлежности означенной въ ономъ движимости тому лицу, которому онъ выданъ, но не можетъ замѣнить той передачи въ даръ движимости, о которой говорится въ 993 ст. X Т. 1 ч. Ссылка Валтаховой на то обстоятельство, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу противорѣчитъ, будто бы, рѣшенію Съѣзда по другому дѣлу о какой-то сохранной распискѣ, не можетъ быть принята въ уваженіе, тѣмъ болѣе, что просительница не объясняетъ, въ чемъ состоитъ указываемое ею противорѣчіе и какую имѣютъ между собою связь эти два дѣла. Валтахова жалуется еще на неправильность сдѣланнаго въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указанія на то, что въ выданной Валтаховымъ распискѣ не означено времени ея выдачи, въ чемъ просительница видитъ нарушеніе 132 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ противная сторона не ссылалась на давность. Но Мировой Съѣздъ, упомянувъ въ рѣшеніи объ этомъ обстоятельствѣ, подтверждаемомъ и самою распискою, не вывелъ изъ этого обстоятельства никакого заключенія о пропускѣ Валтаховою давности на предъявленіе по той распискѣ иска и не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, пропущена-ли Валтаховою давность или нѣтъ, а слѣдовательно, и не нарушилъ приведенной 132 статьи. Засимъ и жалоба Валтаховой на то, что Предсѣдатель Мирового Съѣзда не принялъ отъ нея представленныхъ ею метрическихъ свидѣтельствъ, какъ ничѣмъ не доказанная, не заслуживаетъ уваженія; упоминать-же объ этихъ актахъ въ рѣшеніи Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности, ибо документы эти, по собственному объясненію просительницы, представлены ею были для опредѣленія времени выдачи расписки, т.-е. того, что давность ею съ того времени не пропущена. А такъ какъ Мировой Съѣздъ не касался этого вопроса и отказалъ Валтаховой въ ея искѣ по дру-

*

гимъ основаніямъ, а не за пропускомъ давности, то посему и не имѣлъ повода упоминать въ своемъ рѣшеніи о метрическихъ свидѣтельствахъ, если бы таковыя и дѣйствительно были Валтаховою представлены. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Валтаховой повода къ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

844.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ финляндскихъ уроженцевъ Барса, Абрагамсона, Венеляйна, Пессонена, Іогансона, Нордберга и Тонандера на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Финляндскіе уроженцы Барсъ, Абрагамсонъ, Венеляйнъ, Пессоненъ, Іогансонъ, Нордбергъ и Тонандеръ просили С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 5 участка о взысканіи съ управляющаго Бѣломорскою компаніею купца Эммануила Брандта жалованья по найму ихъ на принадлежащее этой компаніи судно „Двина“ и объ отобраніи отъ Брандта паспортовъ ихъ. Мировой Судья, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Барсу и его товарищамъ, по бездоказательности, отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истцовъ, коллежскій секретарь Пидотти, объяснивъ, что его довѣрители условились только на шестимѣсячное плаваніе и были задержаны сверхъ срока $9^1/_2$ мѣсяцевъ и что въ книжкахъ рукою шкипера Фейна обозначены какъ платежи, такъ и количество причитающагося жалованья, почему книжки эти, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., составляютъ достаточное доказательство, просилъ, сверхъ взысканія съ Брандта жалованья и отобранія паспортовъ, взыскать съ него-же за проѣздъ его довѣрителей въ Россію изъ гор. Лейта въ пользу каждаго по 50 руб. и, кромѣ того, жалованье за все время ихъ проживанія безъ паспортовъ, съ 29 января 1867 г., безъ которыхъ не могли найти себѣ службы. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ призналъ, что дѣло это подлежитъ его разсмотрѣнію только въ отношеніи иска Барса и его товарищей о взысканіи съ купца Брандта заслуженныхъ денегъ и возвращенія паспортовъ, прочія-же требованія Пидотти, какъ заявленныя, въ противность 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ и не бывшія въ разсмотрѣніи суда 1 степени, за силою 12 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть предметомъ разбирательства Съѣзда. Искъ о возвращеніи паспортовъ не требуетъ удовлетворенія, такъ какъ повѣренный Брандта паспорты эти возвратилъ Пидотти въ засѣданіи Съѣзда. Затѣмъ, обращаясь къ иску о взысканіи водоходцами Барсомъ съ товарищами причитающагося имъ жалованья, Съѣздъ нашелъ, что шкиперъ судна „Двина“ заключилъ съ ними контрактъ 11 октября 1865 г. на плаваніе въ разные иностранные порты, съ возвращеніемъ обратно въ Россію, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, и, по неопредѣленности плаванія, условился о мѣсячной платѣ, на точномъ основаніи 954 статьи Уст. Торг. Мор. и прим. къ ней. Въ городѣ Лейтѣ истцы, ссылаясь на дурную пищу, оставили судно „Двина“. Плаваніе продолжалось болѣе договореннаго времени, но измѣненіе срока этого плаванія со стороны нанимателя могло имѣть своимъ послѣдствіемъ вознагражденіе нанявшихся, но никакъ не уничтоженіе договора оставленіемъ корабля среди плаванія, до условленнаго и обязательнаго возвращенія на немъ въ Россію (ст. 570 Т. X ч. 1), тѣмъ болѣе, что по договорамъ объ опредѣленномъ даже плаваніи, при измѣненіи онаго, водоходцы, въ силу 953 ст. Уст. Торг., обязаны слѣдовать и выполнить договоръ на томъ-же заключенномъ условіи, съ правомъ только требовать добавочной платы, а въ виду неопредѣленнаго плаванія, на которое истцы нанимались, отъ нихъ зависѣло согласиться на оное, съ обязательствомъ возвратиться въ Россію безъ оговорокъ, или выговорить себѣ право нарушить условіе, обезпечить себя неустойкой или другимъ какимъ-нибудь законнымъ условіемъ (ст. 1530 Т. X ч. 1). Истцы оставили корабль не только безъ всякой причины, о чемъ удо-

стовѣряетъ донесеніе генеральнаго консула въ Лондонѣ и консула въ Лейтѣ (мѣстѣ происшествія), но оставили корабль въ полномъ почти составѣ экипажа и въ то время, когда невозможно было возвращеніе въ Россію въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Съѣздъ призналъ, что контрактъ нарушенъ истцами оставленіемъ своевольно корабля среди плаванія и, вслѣдствіе этого оставленія, въ силу 957 ст. Уст. Торг., истицы не только лишаются заслуженнаго ими жалованья, если таковое причиталось имъ, но всего своего имущества, оставшагося на кораблѣ, и, сверхъ того, обязаны возвратить все, что корабельщикъ заплатилъ свыше договоренной съ ними платы нанятымъ вмѣсто ихъ служителямъ. Въ виду сихъ соображеній и разрѣшая дѣло на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ о взысканіи съ купца Брандта въ пользу довѣрителей Пидотти слѣдующаго имъ по расчету жалованья отказать, искъ же о возвращеніи паспортовъ и о взысканіи по 50 р. за проѣздъ ихъ въ Россію и жалованья съ 29 января 1867 г. по день возвращенія паспортовъ оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Барсъ съ товарищами принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что они шкиперомъ корабля „Двина“ наняты были на 6 мѣсяцевъ, съ обѣщаніемъ возвратиться къ этому времени въ Россію; что, проѣздивъ по разнымъ портамъ лишнихъ $9^1/_2$ мѣсяцевъ, при дурной и гнилой пищѣ и не видя намѣренія шкипера ни возвратиться въ Кронштадтъ, ни удовлетворить ихъ заслуженною платою, они заявили консулу въ Лейтѣ о желаніи ихъ расчитаться и чтобы шкиперъ, если хочетъ оставить ихъ на кораблѣ, заключилъ съ ними новое условіе и улучшилъ пищу; что консулъ, не зная ихъ языка, ничего имъ не отвѣчалъ, а только со словъ шкипера что-то писалъ, какъ оказалось впослѣдствіи, противное ихъ заявленію, и затѣмъ отпустилъ ихъ, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій по 967 ст. Уст. Торг., не истребовавъ отъ шкипера ни расчета, ни паспортовъ, а только выдавъ имъ временные паспорты. Затѣмъ просители представляютъ о слѣдующихъ допущенныхъ при производствѣ ихъ дѣла нарушеніяхъ: 1) Мировому Судьѣ были ими представлены расчетныя книжки, писанныя рукою шкипера, согласно 939 ст. Уст. Торг., но Судья, не разбирая дѣла, призналъ искъ бездоказательнымъ; Мировой же Съѣздъ, въ противность 12 ст. Уст. Гр. Суд., требовалъ справокъ и доказательствъ и неправильно истолковалъ законъ о договорахъ, заключивъ, что измѣненіе срока плаванія могло имѣть послѣдствіемъ только вознагражденіе нанявшихся; этимъ нарушена 2238 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коей нанявшійся не имѣетъ права отходить отъ нанимателя только до истеченія срока найма, и 985 ст. Уст. Торг., которою воспрещается оставлять корабль въ морѣ на пути, тогда какъ въ пристани, по выгрузкѣ и положеніи балласта просители имѣли полное на то право за окончаніемъ срока найма. 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ 953 ст. Уст. Торг., объясняя, будто бы просители должны слѣдовать на кораблѣ и послѣ истеченія срока найма, ибо по этой статьѣ подрядившійся итти въ одинъ указанный пунктъ, при перемѣнѣ пути до истеченія срока найма, долженъ слѣдовать хотя бы и въ иной путь, но никакъ не послѣ окончанія срока найма. 3) Равнымъ образомъ неправильно истолкована и 570 ст. X Т. 1 ч. въ томъ, что, будто бы, Бѣломорская компанія имѣла право требовать исполненія договора, потерявшаго силу за окончаніемъ срока, и что, такимъ образомъ, договоръ, заключенный на 6 мѣсяцевъ, долженъ былъ, по желанію шкипера, существовать до безконечности, хотя того въ условіи не сказано. Посему, признавая, что Съѣздомъ нарушена 1536 ст. X Т. 1 ч. истолкованіемъ договора не по точному онаго смыслу, а также 2238 ст. того же Тома и части, и неправильно примѣнены 953 и 957 ст. Уст. Торг. и 570 ст. X Т. 1 ч., Барсъ съ товарищами просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, призналъ жалобу Барса съ товарищами на нарушеніе Съѣздомъ 1536 и 2238 ст. X Т. 1 ч. незаслуживающею уваженія, потому что, согласно разъясненіямъ, послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, толкованіе смысла договоровъ, по 1536 ст., относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; просители же заявляютъ о томъ, чтобы рѣшеніе Съѣзда было основано не на договорѣ, а на по-

бочныхъ обстоятельствахъ; что же касается статьи 2238, заключающей въ себѣ одно изъ правилъ о личномъ наймѣ, вообще, то она къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ о наймѣ корабельныхъ служителей и водоходцевъ и объ отношеніяхъ ихъ къ нанимателямъ существуютъ особенныя правила, помѣщенныя въ Уставѣ Торговомъ. Неосновательно также заявленіе просителей о неправильномъ примѣненіи Мировымъ Съѣздомъ 570 статьи X Т. 1 ч., такъ какъ Съѣздъ, заключивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что контрактъ нарушенъ самими просителями, не могъ признать за ними право на вознагражденіе за происшедшіе отъ сего нарушенія убытки. Равнымъ образомъ лишена основанія и жалоба Барса съ товарищами на неправильное, будто бы, примѣненіе Съѣздомъ 953 и 957 ст. Уст. Торг., ибо точный смыслъ этихъ статей, а равно и другихъ постановленій Устава Торговаго о правахъ и обязанностяхъ корабельныхъ служителей и водоходцевъ (стат. 954, 955, 997 и 998), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что какъ при опредѣленномъ, такъ и неопредѣленномъ плаваніи сіи служители и водоходцы не въ правѣ, безъ законныхъ причинъ, оставлять корабль до окончанія плаванія и полученія отставки, хотя бы плаваніе продолжалось и послѣ срока, на который они нанялись. А какъ изъ смысла договора, заключеннаго просителями при поступленіи ихъ на корабль „Двина“, Съѣздъ вывелъ, что они обязались службою до возвращенія корабля въ Россію, не выговоривъ себѣ права нарушить условіе; изъ обстоятельствъ же дѣла и представленныхъ по оному доказательствъ убѣдился, что они оставили этотъ корабль безъ всякой причины и въ такое время, когда въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ возвращеніе въ Россію было невозможно, то, принявъ въ руководство вышеозначенныя 953 и 957 ст. Уст. Торг., Мировой Съѣздъ нисколько не допустилъ неправильнаго ихъ примѣненія. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Барса съ товарищами законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

845.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ефима Махотина, Владимира Махотина, на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный жены купца Анны Авечкиной, губернскій секретарь Сорокинъ, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Чернскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Ефима Махотина 450 руб. за неисполненіе имъ условія на сводъ лѣса. Въ этомъ прошеніи Сорокинъ показалъ, что отвѣтчикъ Махотинъ имѣетъ жительство Чернскаго уѣзда, въ сельцѣ Яковлевскомъ, Волго-Дубровской волости. По этому адресу была послана Мировымъ Судьею Ефиму Махотину повѣстка отъ 28 ноября 1867 г. на явку къ разбирательству 5 декабря и принята была Евфимомъ Махотинымъ съ распискою 30 ноября. 5 декабря разбирательство по сему дѣлу не состоялось, потому что явившійся къ Мировому Судьѣ по означенной повѣсткѣ сынъ Евфима Махотина, Владиміръ Махотинъ, не представилъ надлежащей довѣренности, и разборъ дѣла былъ отложенъ до 18 января 1868 г., о чемъ Евфиму Махотину вновь была послана повѣстка. Въ это число Владиміръ Махотинъ представилъ довѣренность отъ своего отца, въ которой онъ довѣрялъ сыну „быть какъ на самомъ разбирательствѣ, такъ и изъявить удовольствіе или неудовольствіе на рѣшеніе Мирового Судьи“. Вслѣдствіе сего, какъ Владиміръ Махотинъ, такъ и повѣренный Авечкиной были допущены къ представленію словесныхъ объясненій, и затѣмъ Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Махотина въ пользу Авечкиной 18 руб. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы: Владиміръ Махотинъ—12 февраля, обозначивъ въ оной, что жалоба эта приносится „отъ повѣреннаго Евфима Махотина, Владиміра Махотина, имѣющаго жительство въ сельцѣ Яковлевскомъ, Черновскаго

уѣзда“ (*); Авечкина же подала апелляціонную жалобу 17-го февраля и копія съ оной при повѣсткѣ отъ того-же 17-го февраля была отослана къ Евфиму Махотину по упомянутому мѣсту жительства, въ селѣ Яковлевскомъ, и въ повѣсткѣ присовокуплено, что дѣло представлено въ Чернскій Мировой Съѣздъ, который будетъ 28 сего февраля разсматривать это дѣло. Второй экземпляръ этой повѣстки возвращенъ Мировому Судьѣ со слѣдующею надписью: „за отсутствіемъ кандидата на судебную должность, Владимира Евфимовича Махотина, апелляціонный отзывъ въ копіи получилъ сего 22 февраля 1868 года управляющій имѣніемъ, титулярный совѣтникъ Александръ фонъ-Зеландъ“. На разбирательство этого дѣла Евфимъ Махотинъ не явился и повѣреннаго не прислалъ. Повѣренный же Авечкиной заявилъ, что довѣренность, данная Владимиру Махотину, не распространяется на принесеніе апелляціонной жалобы. Мировой Съѣздъ, усматривая, что Владимиръ Махотинъ на подачу апелляціонной жалобы не уполномоченъ, и руководствуясь 250 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что жалоба, имъ поданная, не подлежитъ принятію и разсмотрѣнію Съѣзда. Разсмотрѣвъ затѣмъ существо дѣла по апелляціи Авечкиной, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Владимиръ Махотинъ, по довѣренности Евфима Махотина, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда и приводитъ къ тому слѣдующіе доводы: 1) Мировой Судья не долженъ былъ принимать апелляціонной жалобы Авечкиной, такъ какъ въ этой жалобѣ не соблюдены требованія 54 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой въ просьбѣ должно быть указано званіе, имя, отчество, фамилія, мѣсто жительства какъ истца, такъ и свидѣтелей и отвѣтчика. 2) Несмотря на то, просьба Авечкиной была принята и копія съ оной отослана, неизвѣстно почему, въ село Яковлевское, которое принадлежитъ Александрѣ Махотиной и въ которомъ Евфимъ Махотинъ даже не бываетъ, а живетъ въ г. Веневѣ (ст. 63 Уст. Гр. Судопр.), куда, на основаніи 58 и 59 ст. Уст. Гр. Суд., и слѣдовало отослать какъ повѣстку на явку въ судъ, такъ и апелляцію Авечкиной, а въ случаѣ отсутствія отвѣтчика—поступить по 64 и 65 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Повѣстка и жалоба Авечкиной были переданы лицу, не имѣвшему права на полученіе оныхъ (ст. 64 Уст. Гр. Суд.), ибо повѣстки, въ случаѣ отсутствія того, на чье имя посланы, передаются или домашнимъ, или завѣдующимъ его имѣніемъ, или сосѣду; принявшій же повѣстку управляющій г. Махотиной, фонъ-Зеландъ, не относится ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, ни къ третьимъ; на основаніи 65 статьи, въ случаѣ отсутствія лицъ, означенныхъ въ 64 ст., повѣстка вручается полицейскимъ чиновникамъ или оставляется у мѣстнаго волостного или сельскаго начальства. 4) Фонъ-Зеландъ сдѣлалъ на повѣсткѣ, адресованной на имя Евфима Махотина, надпись неправильную—о передачѣ оной ему, Владимиру Махотину, но не прислалъ повѣстки ни ему, ни отцу его, и онъ получилъ ее только по пріѣздѣ въ село Яковлевское 5 марта. 5) Кромѣ того, нарушена и 59 ст. Уст. Гр. Суд. назначеніемъ вѣрителю просителя слишкомъ короткаго срока на явку въ Съѣздъ; ибо если бы Евфимъ Махотинъ и получилъ повѣстку 24 февраля, то могъ прибыть въ Съѣздъ не ранѣе 5 марта, считая, по 59 ст., по 15 верстъ въ сутки, ибо отъ Венева до Черни 140 верстъ. 6) Засимъ Владимиръ Махотинъ объясняетъ, что виною подачи имъ апелляціонной жалобы былъ Мировой Судья Левицкій, который на вопросъ его письменно увѣрилъ его, что апелляціонныя жалобы подаются безъ довѣренности. Вслѣдствіе сего апелляціонная его жалоба не была прочтена и разсмотрѣна Мировымъ Съѣздомъ, и онъ лишенъ былъ возможности не только лично представить свои объясненія Съѣзду, но даже участвовать при разсмотрѣніи дѣла заочно чрезъ апелляціонную жалобу, и тѣмъ лишенъ былъ присущаго всѣмъ права защиты. На основаніи всего вышеизложеннаго Владимиръ Махотинъ, считая нарушенными ст. 54 п. 1, 58, 59, 61—65, 165 и 17 Уст. Гр. Суд., проситъ передать дѣло разсмотрѣнію другого Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ не нашелъ въ производствѣ онаго никакихъ нарушеній обрядовъ судопроизводства и законовъ, на которые Владимиръ Ма-

(*) Такъ въ подлинной жалобѣ.

хотинъ указываетъ въ своей жалобѣ, потому что 54 ст. Уст. Гр. Суд. относится до исковыхъ просьбъ, а не до апелляціонныхъ жалобъ. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предписываетъ правила относительно изложенія содержанія апелляціонныхъ жалобъ (ст. 163 и 745), срока и порядка подачи оныхъ (ст. 162, 164 и 755), но въ законѣ не содержится правила о томъ, чтобы апелляторъ обязанъ былъ указать въ своей жалобѣ мѣстожительство свое и противной стороны и чтобы послѣдствіемъ такого неуказанія было оставленіе жалобы безъ уваженія (ст. 759 Уст. Гр. Суд.). Къ тому же въ настоящемъ дѣлѣ мѣсто жительства какъ Авечкиной, такъ и Махотина было извѣстно Мировому Судьѣ и Съѣзду изъ исковой Авечкиной и изъ апелляціи Владимира Махотина. Въ обѣихъ этихъ бумагахъ показано было, что Махотинъ живетъ въ сельцѣ Яковлевскомъ, Чернскаго уѣзда; по этому адресу повѣстка о явкѣ на судъ была послана и получена Евфимомъ Махотинымъ своевременно. Засимъ и посылка по тому же адресу копіи съ апелляціи Авечкиной, съ увѣдомленіемъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла на Съѣздѣ, не составляетъ отступленія отъ обрядовъ и формъ судопроизводства и не нарушаетъ смысла 58 и 59 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это старается доказать Махотинъ въ жалобѣ Сенату. Повѣстка съ копіею апелляціи Авечкиной и съ увѣдомленіемъ о днѣ доклада дѣла на Съѣздѣ была возвращена въ Съѣздъ съ распискою фонъ-Зеланда, который и былъ обязанъ передать оную Махотину. Зеландъ расписался на второмъ экземплярѣ повѣстки управляющимъ имѣніемъ, и Махотинъ не отвергаетъ того, что Зеландъ былъ управляющимъ въ имѣніи, селѣ Яковлевскомъ, куда была доставлена повѣстка, а говоритъ только, что Зеландъ былъ управляющимъ не у г-на Махотина, а у г-жи Махотиной. Въ виду 61 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, въ случаѣ отсутствія вызываемаго лица, повѣстка оставляется у его домашнихъ или у завѣдующихъ его имѣніемъ, а равно въ виду того, что самъ Махотинъ обозначилъ мѣсто жительства апеллятора въ селѣ Яковлевскомъ, Мировому Съѣзду не было основанія откладывать рѣшеніе дѣла и посылать Махотину другую повѣстку. Несвоевременное же доставленіе этой повѣстки фонъ-Зеландомъ Махотину, если оно и справедливо, не можетъ, однако, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ таковой отмѣнѣ и объясненіе Махотина о томъ, что онъ введенъ былъ Мировымъ Судьею въ заблужденіе относительно того, что апелляціонныя жалобы подаются безъ довѣренности, потому что дѣйствія и распоряженія Мирового Судьи и не подлежатъ непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную кандидатомъ на судебныя должности Владимиромъ Махотинымъ жалобу на рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

846.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Константина Неелова на рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій секретарь Константинъ Нееловъ и жена губернскаго секретаря Зинаида Шумовская заключили 4 декабря 1867 г. между собою условіе (тогда же явленное у нотаріуса), въ которомъ сказано: „я, Нееловъ, по законной довѣренности принимаю на себя ходатайство по дѣламъ Шумовской съ Кундасовымъ, за что Шумовская повинна заплатить Неелову по первому его востребованію 10% съ каждаго исковаго рубля“, и далѣе: „гербовыя пошлины, какіе могутъ встрѣтиться проѣзды по сему дѣлу я, Шумовская, принимаю на свой счетъ по совѣсти г. повѣреннаго Неелова.“ Нееловъ, представивъ 4 января 1868 г. это условіе Мировому Судьѣ 2 участка Тарусскаго округа, просилъ о взысканіи съ Шумовской 201 р. 90 к., употребленныхъ имъ на поѣздки въ Калугу, Москву, во Владимиръ и Серпуховъ по дѣламъ Шумовской, а также на гербовую бумагу и другіе расходы по тѣмъ дѣламъ. Изъ прошенія Неелова и изъ показаній его при разбирательствѣ дѣла вы-

яснилось, что нѣкоторыя изъ означенныхъ поѣздокъ истца совершены имъ были до заключенія условія 3 декабря 1867 г., а другія—послѣ того. Шумовская не признала за Нееловымъ права требовать съ нея вознагражденія за показанные въ исковомъ прошеніи расходы, потому что одни изъ нихъ сдѣланы, по собственному его показанію, до заключенія условія 4-го декабря, а другіе не доказаны; при этомъ со стороны отвѣтчицы указано было, что одна изъ статей расхода въ 26 р. 40 к. на поѣздку въ Калугу, съ 7 по 10 декабря 1867 г., неправильно показана Нееловымъ, потому что Нееловъ ѣздилъ тогда вмѣстѣ съ Шумовскою и на ея счетъ, но тѣмъ не менѣе изъ этой суммы слѣдуетъ возвратить Неелову 2 руб. 70 к., взятые у него Шумовскою при отъѣздѣ изъ Калуги. Мировой Судья призналъ, что, по смыслу условія 4 декабря 1867 г., Шумовская обязана возвратить Неелову только расходы, сдѣланные имъ послѣ заключенія сего условія, въ томъ числѣ и на поѣздку въ Калугу съ 7 по 10 декабря 1867 г., 26 руб. 40 коп., и вслѣдствіе сего присудилъ съ отвѣтчицы въ пользу истца 69 руб. 87½ коп. На это рѣшеніе Нееловъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья неправильно истолковалъ смыслъ условія 4 декабря 1867 г., такъ какъ оно относилось ко всѣмъ его расходамъ по дѣламъ Шумовской, сдѣланнымъ какъ до заключенія съ ней условія, такъ и послѣ того. Кромѣ сего, Нееловъ въ апелляціи своей жаловался, между прочимъ, во-1-хъ) на то, что Мировой Судья не присудилъ ему 2 руб. 70 коп., которые были признаны отвѣтною стороною; во-2-хъ) на то, что онъ при первомъ вызовѣ къ суду 17 января 1867 года подалъ Мировому Судьѣ частное прошеніе объ истребованіи отъ противной стороны документовъ, могущихъ служить подтвержденіемъ его проѣздовъ, и, кромѣ того, въ немъ была сдѣлана ссылка на свидѣтельскія показанія, но прошеніе это осталось безъ разсмотрѣнія и въ опредѣленіи о немъ не упомянуто; и въ-3-хъ) на то, что Мировой Судья въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія измѣнилъ смыслъ условія, а именно въ немъ послѣ словъ: „гербовыя пошлины, какія могутъ встрѣтиться“, поставлена точка съ запятою, а Мировой Судья употребилъ союзъ „и“ „проѣзды по сему дѣлу“, что и послужило поводомъ къ неправильному толкованію всего договора. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что, согласно 1538 ст. X Т. 1 ч., словесный смыслъ договора, заключеннаго Нееловымъ съ Шумовскою, не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что расходы на проѣздъ, которые предоставлено Неелову опредѣлить по совѣсти, должны быть отнесены ко времени послѣ 4-го декабря, такъ какъ о распространеніи силы договора на прошедшее время въ условіи не упоминается, а, напротивъ, выражено, что Нееловъ „принимаетъ“ на себя ходатайство, что ясно указываетъ на установленіе юридическаго отношенія между нимъ и Шумовскою, именно 4-го декабря, а посему Съѣздъ призналъ, что Мировой Судья правильно отказалъ Неелову во взысканіи выказанныхъ имъ расходовъ за предшествовавшее время; 2) что на семъ основаніи Мировымъ Судьею правильно присуждено Неелову не за четыре поѣздки въ Москву, а за одну, т.-е. присуждено ему не 47 руб. 80 коп., какъ было показано Нееловымъ вообще за всѣ четыре поѣздки, а 11 руб. 95 коп., т.-е. четвертую часть, такъ какъ разбирательствомъ обнаружено, что три поѣздки были до договора 4 декабря 1867 года; 3) что по той-же причинѣ правильно присуждено Неелову за поѣздку въ Серпуховъ не 12 руб. 50 коп. за четыре поѣздки, а 3 руб. 12½ коп., за одну поѣздку; 4) что жалоба Неелова на неприсужденіе Мировымъ Судьею 2 р. 70 к. за поѣздку въ Калугу, сознанныхъ противною стороною, не имѣетъ основанія, такъ какъ эти 2 руб. 70 коп. входятъ въ число выказанныхъ самимъ Нееловымъ на этотъ предметъ 26 руб. 40 коп. и ему присуждены вполнѣ; 5) что жалоба Неелова на неправильное толкованіе Мировымъ Судьею смысла условія 4 декабря побочными обстоятельствами не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что онъ для разрѣшенія иска Неелова не встрѣтилъ въ договорѣ 4 декабря никакого сомнѣнія, и договоръ, согласно 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., былъ изъясненъ по точному разуму и словесному смыслу онаго. Затѣмъ, относительно жалобы апеллятора на несдѣланіе Мировымъ Судьею никакого распоряженія по частному прошенію,

поданному 17 января 1868 года, въ нарушеніе 586 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что по этому прошенію того-же числа состоялось постановленіе Мирового Судьи, по которому прошеніе Неелова не признано подлежащимъ разрѣшенію отдѣльно отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, согласно 566 ст. Уст. Гр. Суд.; самыя-же требованія Неелова о вызовѣ свидѣтелей и объ истребованіи документовъ относились до поѣздокъ, сдѣланныхъ до заключенія условія; слѣдовательно, оставляя искъ Неелова въ этомъ отношеніи безъ удовлетворенія, Мировой Судья имѣлъ право вовсе не принимать ихъ при разсмотрѣніи дѣла по существу. Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе Неелова на то, что въ выданной ему копіи съ рѣшенія Мирового Судьи въ мѣстахъ, гдѣ приведены слова договора, пропущена точка съ запятою, такъ какъ дѣло по существу разрѣшено на основаніи подлиннаго договора. Засимъ, если Мировой Судья, мотивируя смыслъ договора, употребилъ союзъ „и“ въ словахъ, приведенныхъ не текстомъ изъ договора, при разъясненіи смысла онаго, то это составляло неотъемлемое право Судьи и не можетъ имѣть ни малѣйшаго значенія, потому что смыслъ документа изъяснялся по подлинному договору. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приводится текстъ договора, слова его и въ рѣшеніи приведены буквально. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Нееловъ принесъ кассаціонную жалобу; онъ находитъ, что въ этомъ рѣшеніи нарушенъ смыслъ 1530 и 1536 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которыхъ договаривающимся предоставлено право включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя; слѣдовательно, въ договоръ могутъ быть включены и обстоятельства, предшествовавшія его совершенію; что неправиленъ, по объясненію просителя, выводъ Съѣзда, будто-бы юридическія отношенія между нимъ и Шумовскою возникли послѣ совершенія условія 4 декабря 1867 г., тогда какъ ходатайство по дѣламъ Шумовской было принято имъ, Нееловымъ, по довѣренности, совершонной 18 октября 1867 года, съ котораго времени и возникли юридическія между ними отношенія, и что заключеніе Съѣзда о томъ, что мотивированіе договоровъ есть неотъемлемое право Мирового Судьи, не согласно съ законами, помѣщенными въ IV книгѣ Т. X ч. 1 и въ Уст. Гр. Суд., и таковое право, взятое на себя Судьею, при признаніи договора не противорѣчившимъ 1529 ст. X Т. 1 ч., есть нарушеніе 1528 и 1536 ст. X Тома 1 ч. Мировой Съѣздъ, признавъ, что договоръ имѣетъ силу только на событія, совершившіяся послѣ 4-го декабря 1867 г., присудилъ ему вознагражденіе за употребленные имъ расходы не по указанію просителя, какъ было постановлено условіемъ, по совѣсти, а по своему соображенію; такъ, вмѣсто показанныхъ имъ 47 р. 80 к. за поѣздку въ Москву, присудилъ только 11 р. 95 к., а за поѣздку въ Калугу, вмѣсто 12 р. 50 к., только 3 р. 12½ к. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., не присудивъ ему 2 р. 70 к., признанныхъ противною стороною. Нееловъ жалуется еще на то, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 705 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Судья, не постановивъ частнаго опредѣленія по поданному просителемъ частному прошенію и не объявивъ ему, лишилъ его средствъ къ представленію дальнѣйшихъ доказательствъ его иска, такъ какъ онъ ожидалъ, что Мировой Судья исполнитъ его просьбу. Наконецъ, Нееловъ указываетъ на то, что Мировымъ Съѣздомъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ, въ нарушеніе 1536 ст. X Т. 1 ч. о толкованіи договора, выпущенъ знакъ (;) и замѣненъ союзомъ „и“, что измѣнило настоящій разумъ договора. По симъ основаніямъ Нееловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что коллежскій секретарь Нееловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ 1528, 1529, 1530 и 1536 ст. Т. X ч. 1 и ст. 112 и 705 Уст. Гр. Суд. Нееловъ объясняетъ, что такъ какъ, по смыслу 1528 ст. X Т. 1 ч., договоры составляются по взаимному соглашенію сторонъ, которыя, по 1530 ст. X Т. 1 ч., могутъ включать въ оный всякія условія, законамъ не противныя, и такъ какъ договоръ, заключенный имъ съ Шумовскою 4 декабря 1867 г., не содержитъ въ себѣ ни-

чего воспрещеннаго 1529 ст., то посему Мировой Съѣздъ долженъ былъ, въ силу 1536 ст. X Т. 1 ч., признать Шумовскую обязанною вознаградить Неелова за всѣ расходы по дѣламъ ея, сдѣланные имъ какъ прежде, такъ и послѣ 4 декабря 1867 г., и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ показалъ эти расходы Нееловъ по совѣсти. Соображая это объясненіе Неелова съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ, не встрѣтивъ въ смыслѣ условія 4 декабря 1867 г. никакого сомнѣнія и потому руководствуясь 1536 и 1538 ст. X Тома 1 ч., призналъ, что, по буквальному смыслу того условія, сила его распространяется лишь на дѣйствія, возникшія послѣ его совершенія. Опредѣливъ, такимъ образомъ, значеніе и пространство договора, споръ о смыслѣ котораго подлежалъ его разрѣшенію, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенныхъ имъ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которыхъ договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Примѣненіе этихъ законовъ къ каждому отдѣльному случаю составляетъ существо судебнаго рѣшенія, которое не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу, возникшему изъ договора, рѣшеніе основано на самомъ договорѣ, а не на обстоятельствахъ побочныхъ. Самъ проситель не указываетъ на то, чтобы рѣшеніе Мирового Съѣзда основано было не на самомъ условіи 4 декабря 1867 г., а на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ. Онъ находитъ неправильнымъ то заключеніе Мирового Съѣзда, которымъ признано, что юридическія отношенія между Нееловымъ и Шумовскою, составляющія предметъ спора, возникли только со дня заключенія или условія 4 декабря, такъ какъ эти юридическія отношенія, по объясненію просителя, возникли со времени выдачи ему Шумовскою 18 октября 1867 года довѣренности, и сдѣланные имъ съ этого времени расходы вошли въ условіе 4 декабря 1867 г. Изъ сего видно, что Нееловъ считаетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ законы о порядкѣ исполненія договоровъ тѣмъ именно, что онъ понялъ и растолковалъ смыслъ условія 4 декабря не такъ, какъ понимаетъ и толкуетъ оное Несловъ. Въ семъ отношеніи Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно уже было разъяснено, что разрѣшеніе вопроса о томъ, правильно ли судебное установленіе поняло точный разумъ договора, о смыслѣ котораго происходитъ споръ, подлежащій его разрѣшенію, составляло бы разрѣшеніе существа спора, т.-е. обсужденіе фактической его стороны, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не можетъ входить за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст. Далѣе Несловъ указываетъ на нарушеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 112 ст. Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ, будто бы, ему 2 руб. 70 коп., признанныхъ отвѣтчицею. Это объясненіе просителя также не заслуживаетъ уваженія. Нееловъ требовалъ съ Шумовской вознагражденія за расходы по поѣздкѣ въ Калугу, опредѣливъ количество тѣхъ расходовъ въ 26 руб. 70 к.; Шумовская оспаривала это требованіе, и изъ числа означенныхъ 26 рублей 70 коп. признала себя обязанною возвратить Неелову только 2 руб. 70 коп. Но Мировымъ Съѣздомъ возраженія Шумовской по сему предмету отвергнуты, и Неелову присуждена вся показанная имъ по этой статьѣ иска сумма; изъ этого ясно, что и признанные Шумовскою 2 руб. 70 коп. были присуждены Неелову, ибо эти деньги вошли въ составъ присужденныхъ ему 26 р. 70 коп. Нееловъ жалуется еще на нарушеніе Съѣздомъ 705 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировымъ Судьею не постановлено частнаго опредѣленія по поданной ему просьбѣ, и ему не объявлено, чрезъ что онъ лишенъ былъ возможности представить всѣ доказательства справедливости его иска. Изъ дѣла видно, что по упомянутому прошенію Мировымъ Судьею было постановлено частное опредѣленіе, слѣдовательно, 705 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена; увѣдомлять же просителя объ этомъ опредѣленіи посылкою къ нему особой о томъ повѣстки Судья не былъ обязанъ, потому что такого порядка объявленія опредѣленій судебныхъ учрежденій Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства не установлено (ст. 700, 704, 714 и 715 Уст. Гр. Судопр.). Нееловъ самъ находился при разсмотрѣніи его дѣла Мировымъ Судьею и на Мировомъ Съѣздѣ, слѣдовательно, оставленіе упомянутаго прошенія его Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія, впредь до разбирательства дѣла по существу, не лишало его

возможности представить какъ Мировому Судьѣ, такъ и въ Мировой Съѣздъ всѣ доводы и доказательства, какіе, по его мнѣнію, могли служить подтвержденіемъ справедливости его требованій. Наконецъ, Нееловъ указываетъ на то обстоятельство, что Съѣздъ не уважилъ жалобы его на неправильное, будто бы, изложеніе въ рѣшеніи Мирового Судьи содержанія условія 4-го декабря 1867 г.; это указаніе не имѣетъ никакого значенія, ибо въ виду Мирового Съѣзда было подлинное условіе 4 декабря 1867 г., о смыслѣ котораго между сторонами шелъ споръ, а потому, если бы въ рѣшеніи Мирового Судьи и было допущено неправильное изложеніе содержанія того условія, то обстоятельство это не могло имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла Мировымъ Съѣздомъ, рѣшеніе котораго только и можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ предѣлахъ 186 ст. Уст. Гражд. Суд. указанныхъ. Но въ этомъ рѣшеніи Съѣзда не допущено, какъ выше объяснено, ни неправильнаго толкованія законовъ, ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, и оно изложено вполнѣ согласно съ постановленными на сей предметъ въ 142 ст. Уст. Гр. Суд. правилами, а потому Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ коллежскаго секретаря Неелова никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: принесенную Нееловымъ кассаціонную жалобу, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

847.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Акилины Шитиковой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный мѣщанки Акилины Шитиковой, Крыжевъ, предъявилъ въ апрѣлѣ 1867 г. въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ искъ 1,821 руб. 34¾ коп. съ купца Кабатова по опекунскому отчету въ завѣдываніи имуществомъ во время малолѣтства Шитиковой и ея брата, Льва Немилова. Повѣренный Кабатова, Синевъ, предъявилъ отводъ о подсудности дѣла Окружному Суду, въ подтвержденіе чего представилъ копію съ рѣшенія Тверской Гражданской Палаты, отказавшей въ искѣ Шитиковой, и объяснилъ, что ею, Шитиковою, на рѣшеніе Гражданской Палаты не принесено апелляціонной жалобы Правительствующему Сенату и самый искъ ея начатъ въ Окружномъ Судѣ до истеченія апелляціоннаго срока на то рѣшеніе Палаты. Повѣренный истицы утверждалъ, что 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, воспрещающая принимать дѣла, производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, къ настоящему случаю не примѣнима, такъ какъ дѣло Шитиковой съ Кабатовымъ въ Гражданской Палатѣ рѣшено, а настоящій искъ ея, Шитиковой, возникъ вслѣдствіе открывшагося новаго обстоятельства, т.-е. сумашествія ея брата во время производства прежняго дѣла. Ржевскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ, когда въ томъ же или другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь, а по 75 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Уст. 20 ноября всѣ дѣла, производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и не прекращенныя установленнымъ порядкомъ, продолжаются и оканчиваются въ этихъ мѣстахъ; 2) что настоящій искъ Шитиковой, какъ оказывается изъ исковаго прошенія и объясненій со стороны истца, имѣетъ тѣсную связь съ дѣломъ, рѣшеннымъ въ Гражданской Палатѣ 11 октября 1866 г. установленнымъ порядкомъ (ст. 62 и послѣд. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст.), не прекращеннымъ и еще въ старомъ порядкѣ судопроизводства не оконченнымъ, и 3) что хотя бы прежнее дѣло и было уже окончено въ старомъ порядкѣ, оно, какъ рѣшенное, если и можетъ быть вновь начато въ Окружномъ Судѣ по случаю открытія новыхъ обстоятельствъ, то не иначе, какъ съ разрѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, на точномъ основаніи 794 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., въ особенности въ виду 634 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., запрещающей тяжбы, по коимъ рѣшеніе вступило въ

законную силу, вчинать вновь и перевершать, а потому Ржевскій Окружный Судъ, согласно съ заключеніемъ Прокурора, опредѣлилъ: настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію своему не принимать. Въ частной жалобѣ Судебной Палатѣ Шитикова объяснила, что настоящій искъ ея, предъявленный въ Окружномъ Судѣ, не слѣдуетъ смѣшивать съ искомъ, производившимся въ Тверской Гражданской Палатѣ, такъ какъ въ основаніи его лежитъ новое обстоятельство—сумашествіе Льва Немилова. По выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Судебная Палата нашла, что дѣло Шитиковой съ Кабатовымъ производилось въ Тверской Гражданской Палатѣ, которою искъ Шитиковой найденъ бездоказательнымъ. По 67 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ прекращеніе дѣлъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, съ правомъ возобновленія оныхъ въ судебныхъ установленіяхъ 20 ноября 1864 года, допускается во всякомъ положеніи дѣла, даже по воспослѣдованіи рѣшенія по существу, но до вступленія онаго въ окончательную законную силу. Такое прекращеніе дѣлъ, какъ видно изъ той-же 67 ст. Полож., не можетъ быть иначе, какъ по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, о чемъ, по 68 ст., они должны совершить особую запись, или подать о томъ прошеніе за общею подписью по правиламъ для совершенія мировыхъ сдѣлокъ. Со стороны Шитиковой, при желаніи ея производить съ Кабатова искъ въ судебныхъ установленіяхъ, ни прошеній, ни записи въ Окружный Судъ не представлено, а потому искъ ея не можетъ подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда, тѣмъ болѣе, что, по 75 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, всѣ дѣла, не прекращенныя на основаніи постановленныхъ въ томъ Положеніи правилъ, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку и, по 88 ст., ни одно изъ судебныхъ установленій, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣла старыхъ судебныхъ мѣстъ прежде уничтоженія производства онаго высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится. Признавая, что излагаемое Шитиковою новое обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ возобновленію рѣшеннаго дѣла и что Ржевскій Окружный Судъ, принявъ отводъ противной стороны, поступилъ правильно и со 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. согласно, Московская Судебная Палата 3 января 1868 г. опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда о неподсудности ему сего дѣла утвердить, а въ жалобѣ на оное Шитиковой отказать. На это рѣшеніе Палаты мѣщанка Шитикова принесла въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 17 мая 1868 г. кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что представленный ею фактъ о сумашествіи Немилова, подтвержденный свидѣтельствомъ врача, можетъ служить положительно въ подтвержденіе ея домогательства и что ей не можетъ быть возбранено вчинаніе новаго иска, и потому она проситъ, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., признать дѣло ея, по открывшемуся новому обстоятельству, подсуднымъ новымъ судебнымъ установленіямъ и принять къ производству. При семъ Шитикова присовокупила, что доказательства, на которыя она ссылается, находятся въ Московской Судебной Палатѣ при дѣлѣ. Съ своей стороны Кабатовъ прислалъ 11 іюня 1868 г. въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ на усмотрѣніе Сената представляетъ слѣдующее: 1) въ Уставахъ Гражд. Судопр. 1864 года нѣтъ того положенія, чтобы обстоятельства, открывшіяся во время производства дѣлъ въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, давали поводъ къ подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ по этимъ Уставамъ: объ отмѣнѣ рѣшеній даютъ право просить тѣ вновь открывшіяся обстоятельства, которыя сдѣлались извѣстными послѣ дѣлопроизводства и постановленія рѣшенія по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Сумашествіе Льва Немилова открылось, какъ говоритъ въ своей жалобѣ сама Шитикова, во время производства дѣла еще въ старыхъ судахъ, почему она, Шитикова, дѣйствительность этого обстоятельства могла доказывать въ тѣхъ судахъ, и тѣмъ болѣе она могла сдѣлать это, что во время начатія и производства дѣла ея съ просителемъ въ Окружномъ Судѣ за нею оставалось тогда еще право дѣло это, вслѣдствіе апелляціи, перенести изъ Тверской Гражданской Палаты въ Правительствующій Сенатъ, прося послѣдній войти въ обсужденіе обстоятельства, касающагося сумашествія родного ея брата Льва Неми-

лова; 2) на основаніи 705 ст. Уст. Гр. Суд., постановленія суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, возникающимъ изъ дѣла; въ первомъ случаѣ постановленія эти называются рѣшеніями, а въ послѣднемъ—частными опредѣленіями. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ подаются на рѣшенія, но не на частныя опредѣленія суда, какъ это многократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (Сборн. рѣшен. 1867 г. №№ 103, 174, 178, 180 и 181 и друг.). По дѣлу мѣщанки Шитиковой въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ постановлялись не рѣшенія (такъ какъ Судъ въ разсмотрѣніе существа дѣла не входилъ), а частныя опредѣленія, которыми разрѣшался частный вопросъ, касающійся одной лишь подсудности дѣла; слѣдовательно, Шитикова не имѣла законнаго повода къ подачѣ просьбы объ отмѣнѣ тѣхъ опредѣленій въ кассаціонномъ порядкѣ. А потому, въ виду вышеизложеннаго, Кабатовъ проситъ оставить просьбу Шитиковой безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что искъ Шитиковой предъявленъ былъ въ апрѣлѣ 1867 года въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ по такому дѣлу, которое въ то время производилось въ Тверской Гражданской Палатѣ, по силѣ-же 75 ст. Полож. о введен. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, всѣ дѣла, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и не прекращенныя указаннымъ въ Положеніи порядкомъ, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата правильно заключила настоящее дѣло Шитиковой къ разсмотрѣнію своему не принимать и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шитиковой на таковое заключеніе Палаты, на основаніи 75 ст. приведеннаго Положенія, оставить безъ послѣдствій.

848.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника князя Владимира Урусова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный полковника Погуляева 21 іюля 1867 года предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ на титулярнаго совѣтника князя Урусова искъ по заемному письму въ 700 р. с., выданному на установленной гербовой бумагѣ 17 января 1862 г., срокомъ по 25 марта того-же года, безъ процентовъ, и протестованному 2 мая того-же года. Отвѣтчикъ призналъ искъ этотъ правильнымъ, кромѣ требованія процентовъ, которые объявилъ себя обязаннымъ платить лишь со времени начатія сего иска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ, что протестъ составляетъ одно изъ допускаемыхъ 530 ст. Т. X ч. 1 доказательствъ о времени, съ котораго заявлена отвѣтчику претензія о неправильномъ удержаніи капитала и съ котораго, по 641 ст., отвѣтчикъ обязанъ заплатить собственнику капитала законные проценты. Посему Судъ присудилъ съ князя Урусова въ пользу Погуляева 700 р. с. съ процентами со 2 мая 1862 г. по день удовлетворенія, судебныя издержки возложилъ на отвѣтчика. Въ апелляціонной жалобѣ на то рѣшеніе князь Урусовъ объяснилъ, что по частному условію съ Погуляевымъ онъ, князь Урусовъ, не обязывался платить проценты на занятый капиталъ, который Погуляевъ согласился получить отъ третьяго лица, и если отвѣтчикъ признаетъ искъ этотъ правильнымъ, то только потому, что онъ подписалъ обязательство, а не по той причинѣ, чтобы считалъ себя должнымъ Погуляеву. Затѣмъ апелляторъ просилъ присудить съ него проценты на занятую сумму, на основаніи 530 ст. Т. X ч. 1, со дня предъявленія настоящаго иска. Принимая во вниманіе, что настоящее взысканіе основано на формальномъ заемномъ обязательствѣ, подписанномъ отвѣтчикомъ княземъ Урусовымъ, что самовольное удержаніе занятой безъ процентовъ по 25 марта 1862 г. суммы послѣ сего срока обязываетъ отвѣтчика, по точному смыслу

Х Т. 1 ч. ст. 641, уплатить за все время удержанія 6% и 3% неустойки; что присужденіе истцу процентовъ только со времени предъявленія обязательства ко взысканію, по смыслу Х Т. ч. 2 ст. 3 примѣч. 1 (по прод. 1863 г.), установлено лишь въ отношеніи обязательствъ, писанныхъ не на установленной гербовой бумагѣ, и что рѣшеніе Окружнаго Суда, присуждающее истцу удовлетвореніе по выданному княземъ Урусовымъ заемному письму безъ неустойки и съ процентами лишь со дня протеста, т.-е. 2 мая 1862 г., а не со дня просрочки платежа, вступило въ отношеніи истца въ законную силу, Судебная Палата 16 апрѣля 1868 г. опредѣлила: оставить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ силѣ. На это рѣшеніе титулярный совѣтникъ князь Владимиръ Урусовъ принесъ 16 мая 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой излагаетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла ст. 530 Т. Х ч. 1 Св. Зак. Гр., по которой предъявленіе иска о неправомъ владѣніи полученною имъ отъ Погуляева суммою не можетъ считаться протестованіе заемнаго его обязательства, а должно только считать формальное объявленіе ему иска чрезъ подлежащее судебное мѣсто. Кромѣ сего, Палата не исполнила установленнаго 767 ст. Уст. Гр. Суд. обряда, т.-е. онъ не былъ увѣдомленъ о днѣ слушанія дѣла въ Палатѣ, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ его подробно былъ означенъ адресъ его мѣста жительства въ С.-Петербургѣ. Посему князь Урусовъ, на основаніи 1 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Представляя настоящее дѣло Правительствующему Сенату, Судебная Палата донесла, что князь Урусовъ не былъ увѣдомленъ о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла, на томъ основаніи, что онъ не заявилъ, согласно 763 ст. Уст. Гр. Суд., въ канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что жалоба князя Урусова о неизвѣщеніи его о днѣ слушанія дѣла въ Палатѣ не заслуживаетъ уваженія, потому что онъ, вопреки 763 ст. Уст. Гр. Суд., не заявилъ въ канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства; означеніе же адреса его мѣста жительства въ апелляціонной жалобѣ не можетъ замѣнить помянутаго заявленія, какъ сіе уже неоднократно было объявлено Правительствующимъ Сенатомъ; во-2-хъ, что равнымъ образомъ Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу не допустила никакого неправильнаго толкованія приведенныхъ ею законовъ о процентахъ, признавъ, что по формальному заемному письму проценты на сумму, занятую безъ процентовъ на означенный въ письмѣ срокъ, исчисляются со дня просрочки платежа, и оставивъ въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ просителя процентовъ лишь со дня протеста заемнаго письма потому только, что рѣшеніе сіе вступило въ отношеніи истца въ законную силу, и, въ-3-хъ, что 530 ст. Т. Х ч. 1, которой, по мнѣнію просителя, противорѣчитъ рѣшеніе Палаты, къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнима, ибо въ статьѣ сей говорится о владѣніи добросовѣстномъ и объ обязанности подобнаго владѣльца возвратить доходы спорнаго имѣнія, въ случаѣ отчужденія онаго, со дня объявленія ему о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ; въ разсматриваемомъ же дѣлѣ идетъ вопросъ о процентахъ съ капитала, который былъ занятъ на опредѣленный срокъ и не уплаченъ въ этотъ срокъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу князя Урусова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

849.—1868 года октября 3 и 17 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повареннаго кухмистера Василія Лукашенка, надворнаго совѣтника Матвѣя Филипченка, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Директоры С.-Петербургскаго благороднаго собранія и кухмистерскаго цеха мастеръ Василій Лукашенко заключили 23 апрѣля 1865 г. контрактъ,

срокомъ на два года, по которому Лукашенко принялъ на себя обязанность эконома благороднаго собранія. Въ декабрѣ 1866 года Лукашенко былъ удаленъ отъ должности эконома, а въ апрѣлѣ 1866 г. предъявилъ въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ къ собранію искъ въ 28,651 руб. 50 коп., который, прекративъ въ Палатѣ, возобновилъ въ Окружномъ Судѣ 22 февраля 1867 г. Въ исковомъ прошеніи своемъ Лукашенко объяснялъ, что убытки, причиненные ему неправильными дѣйствіями и требованіями дирекціи во время существованія контракта, заключаются въ слѣдующемъ: а) 625 руб. за назначеніе цѣны ужинамъ во время нѣкоторыхъ маскарадовъ по 1 рублю вмѣсто 1 руб. 25 коп.; б) 300 руб. за освѣщеніе столовой свѣчами на свой счетъ; в) 3600 руб. за предоставленіе права продажи фруктовъ въ восемь мѣсяцевъ другому подрядчику; г) 6,396 руб. за принужденіе готовить обѣдъ и ужинъ въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба и отпускать себѣ въ убытокъ по 40 к., тогда какъ онъ обязанъ былъ имѣть тамъ только буфетъ. Уничтоженіе самаго контракта Лукашенко считаетъ незаконнымъ на томъ основаніи: а) что книги для записки жалобъ дирекціею заведено не было, и жалобы были записаны въ книгахъ, которыя находились не въ буфетахъ; б) что по этимъ жалобамъ дирекція не требовала отъ него объясненій; в) что штрафы были наложены на него несправедливо; г) что послѣ трехъ штрафовъ онъ не совершилъ такихъ поступковъ, которые влекли бы за собой уничтоженіе контракта. Вслѣдствіе чего Лукашенко требовалъ вознагражденія за понесенные отъ того убытки и за тѣ выгоды, которыя онъ могъ бы имѣть въ теченіе года и 4 мѣсяцевъ со времени уничтоженія контракта до истеченія срока, исчисляя тѣ и другія въ 16700 руб. сер. Наконецъ, Лукашенко просилъ о взысканіи еще съ собранія 1030 руб. 50 коп., неправильно удержанныхъ у него при расчетѣ, по оставленіи должности эконома. Эта сумма слагается изъ слѣдующихъ: а) 125 руб. неправильныхъ, будто бы, штрафовъ; б) 189 р. 50 коп., заплаченныхъ за записку собранія въ гильдію и взятіе патента на торговлю виномъ; в) 307 руб. на удовлетвореніе частныхъ претензій къ нему, Лукашенку, 250 руб. отъ прачки и 57 руб. отъ домовладѣльца; г) 109 руб. за исправленіе и луженіе, по распоряженію дирекціи, посуды, и д) 300 руб., удержанныхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что Лукашенко внесъ при совершеніи контракта не весь залогъ 2000 руб., а только 1700 руб. По довѣренности собранія, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ отвергалъ искъ Лукашенка во всѣхъ частяхъ, доказывая, что залогу онъ внесъ казначею всего 1700 руб., что требованія его не согласны со смысломъ контракта и что онъ не по принужденію, а добровольно допустилъ передачу продажи фруктовъ постороннему лицу, готовилъ обѣды въ лѣтнемъ помѣщеніи, освѣщалъ столы и сбавилъ цѣну ужина на 25 коп., убавивъ притомъ одно блюдо. Окружный Судъ, приступая къ обсужденію иска Лукашенка по частямъ, нашелъ: по первому предмету—1) что, по объясненію Лукашенка, имъ понесены чрезвычайныя издержки по изготовленію кушаній въ лѣтнемъ помѣщеніи и освѣщенію столовъ, что, по объясненію его, выходило изъ круга его контрактныхъ обязанностей; 2) что къ исполненію этихъ дѣйствій онъ не могъ быть насильно принужденъ требованіями дирекціи; 3) что за исполненіе требованій этихъ, основанныхъ на 33 и 39 пункт. контракта, Лукашенко не выговорилъ себѣ какого-либо дополнительнаго вознагражденія, а потому и въ настоящее время не имѣетъ права требовать такового; эти же соображенія примѣняются и къ претензіи за изготовленіе ужиновъ по измѣненной противъ контракта таксѣ, такъ какъ, по смыслу 16 п. контракта, карты, утверждаемыя директорами, составлялись Лукашенкомъ и такъ какъ кушанья изготовлялись по его распоряженію. Что же касается передачи предоставленнаго Лукашенку пунк. 26 права продавать фрукты другому лицу, то, усматривая въ этомъ дѣйствіе управляющихъ собраніемъ директоровъ, нарушающее права Лукашенка, Судъ признаетъ за нимъ право на вознагражденіе съ общества (§ 63 Устава) и количество вознагражденія находитъ справедливымъ опредѣлить въ суммѣ, полученной собраніемъ отъ фруктовой продажи въ годъ, т.-е. 8 мѣсячной платы съ Эрбера, что составляетъ 80 руб. По второму предмету, не считая возможнымъ входить въ разсмотрѣніе правильности постановленій дирекціи о наложеніи штрафа на Лукашен-

ка, за силою 36 и 37 пунктовъ, Судъ останавливается лишь на томъ, что поводомъ къ наложенію штрафа въ книгѣ указаны неисправности и безпорядки по исполненію Лукашенкомъ обязанностей, указанныхъ въ контрактѣ, и что случаевъ, по которымъ Лукашенко подвергался штрафу, было болѣе трехъ; поэтому и руководствуясь 36 пунк. условія, Судъ признаетъ, что дирекція, удаливъ Лукашенка, воспользовалась правомъ, принадлежавшимъ ей по условію (569 и 1536 ст. Зак. Гражд.), и претензія Лукашенка о вознагражденіи за понесенные убытки и недополученныя выгоды не заслуживаетъ уваженія. По третьему предмету, обращаясь къ отдѣльнымъ спорнымъ суммамъ, Судъ нашелъ, что, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и по смыслу 36, 39, 1 и 28 пп. контракта, собраніе имѣло право вычесть изъ залога Лукашенка штрафы и издержки на посуду и что потому требованіе Лукашенка о возвратѣ этихъ денегъ не подлежитъ удовлетворенію; хотя затѣмъ собраніе было не въ правѣ располагать деньгами Лукашенка на уплату его кредиторамъ, но такъ какъ Лукашенко не доказываетъ, чтобы отъ этого неправильнаго дѣйствія онъ понесъ убытокъ, т.-е. чтобы были заплачены деньги, не слѣдовавшія лицамъ, предъявившимъ претензію, то и по смыслу приведенной 684 ст. нѣтъ основанія взыскивать съ собранія требуемые Лукашенкомъ 307 руб. Наконецъ, противъ остальныхъ требованій Лукашенка собраніемъ не приведено уважительныхъ оправданій. Принимая же въ соображеніе: 1) что по условію уплата гильдейскихъ пошлинъ и питейнаго акциза къ обязанностямъ Лукашенка не отнесена; 2) что взносъ Лукашенкомъ условленнаго залога доказывается явкою условія и допущеніемъ къ исполненію обязанности экономa; 3) что въ подтвержденіе объясненій своихъ о неполнотѣ залога отвѣтчикъ доказательствъ не представилъ, Окружный Судъ призналъ собраніе обязаннымъ возвратить Лукашенку неправильно удержанные по этимъ предметамъ 489 руб. 50 коп., а всего присуждаетъ Лукашенку 569 руб. 50 коп. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Окружный Судъ опредѣлилъ: присудить истцу Лукашенку съ Благороднаго собранія 569 р. 50 коп. сер., судебныя издержки обратить (на основаніи 870 ст.) въ одной трети на собраніе, а въ двухъ третяхъ—на Лукашенка. По апелляціи повѣреннаго Лукашенка дѣло это поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая усмотрѣла, что искъ Лукашенка къ Благородному танцевальному собранію предъявленъ по тремъ главнымъ предметамъ, а именно: 1) за убытки отъ излишнихъ противу контракта требованій съ него дирекціею собранія, 2) за убытки отъ произвольнаго уничтоженія дирекціею контракта и 3) за неправильный съ нимъ, Лукашенкомъ, послѣ нарушенія контракта расчетъ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Палата нашла по первому предмету, что требованіе Лукашенкомъ вознагражденія за измѣненіе установленныхъ контрактомъ цѣнъ на маскарадные ужины основано на томъ, что дирекція таковыя цѣны измѣнила произвольно и что онъ понесъ отъ того убытокъ; между тѣмъ, при невозможности признанія какого-либо въ семъ отношеніи насильственнаго принужденія со стороны дирекціи, нельзя предположить, чтобы Лукашенко не соглашался на такое измѣненіе, такъ какъ онъ своевременно противу онаго не протестовалъ и, согласно § 94 Уст. Собранія, жалобы своей на директоровъ въ комитетъ собранія не приносилъ, и это предположеніе подкрѣпляется въ особенности тѣмъ соображеніемъ, что отъ уменьшенія цѣнъ за ужины могло возникнуть и большее на нихъ требованіе, а выручка отъ большаго требованія не только уравновѣшивала разность въ одной цѣнѣ съ другою, но даже могла принести Лукашенку еще нѣкоторую выгоду; вслѣдствіе всѣхъ этихъ доводовъ исчисленные по сему предмету убытки не имѣютъ никакого твердаго основанія и должны быть совершенно отвергнуты; что, напротивъ, требованіе Лукашенковымъ вознагражденія 300 р. за освѣщеніе имъ столовой на свой счетъ подлежитъ удовлетворенію, потому что 33 пунктъ контракта относится только до освѣщенія газоваго, производимаго на счетъ собранія; что собраніе не отвергало необходимости особаго освѣщенія столовой, объясняя только обычаемъ освѣщеніе сіе на счетъ экономa, между тѣмъ какъ Лукашенко, отношенія коего къ собранію основывались не на обычаѣ, а на контрактѣ, въ которомъ опредѣлить предметы обязательства съ большею точностію зависѣло отъ противной стороны, если

и не протестовалъ противу освѣщенія въ свое время, то все-таки не можетъ быть присужденъ къ понесенію такой издержки, которая относилась лишь къ большему удобству посѣтителей собранія и не могла принесть какую-либо уравнительную выгоду собственно для Лукашенка; что нельзя предположить, чтобы отдача продажи фруктовъ другому лицу, въ противность 26 п. контракта, произошла противу желанія Лукашенка, такъ какъ условіе на таковую отдачу заключено въ одно и то же время съ означеннымъ контрактомъ; притомъ продажа фруктовъ производилась въ самомъ собраніи въ виду Лукашенка, отъ котораго прямо зависѣло не допускать посторонняго вмѣшательства въ предоставленныя ему по контракту права, или заявить о томъ дирекціи или комитету собранія; что уступка продажи другому лицу была сдѣлана тайно отъ него, или что онъ не былъ въ возможности знать о томъ ранѣе предъявленія своего иска, того Лукашенко не утверждаетъ. И такимъ образомъ, уступка сія, никакою конкуренціею не вредившая интересамъ Лукашенка, который самъ предоставленной ему по контракту продажи не производилъ, представляется добровольнымъ взаимнымъ отступленіемъ Лукашенка и собранія отъ 26 пун. контракта, вслѣдствіе чего и требованіе по сему предмету со стороны Лукашенка убытковъ слѣдуетъ признать неосновательнымъ, но при всемъ томъ нельзя допустить, чтобы собраніе, по контракту отказавшись въ пользу Лукашенка отъ всякой могущей быть отъ продажи фруктовъ выгоды, могло пріобрѣсти такую выгоду и лишить оной Лукашенка полученіемъ въ свою собственную пользу арендныхъ отъ другого поставщика фруктовъ денегъ, а посему рѣшеніе по сему предмету Окружнаго Суда о присужденіи въ пользу Лукашенка означенныхъ денегъ, въ количествѣ 80 р., оказывается по существу правильнымъ и обстоятельствамъ дѣла соотвѣтствующимъ. Что относительно выводимой Лукашенкомъ претензіи за содержаніе кухни въ лѣтнемъ помѣщеніи собранія оказывается, что Лукашенко, по 39 пун. контракта, обязался содержать буфетъ въ лѣтнемъ помѣщеніи собранія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ помѣщеніи зимнемъ; не можетъ быть никакого сомнѣнія, чтобы подъ словомъ „буфетъ“ разумѣлось не только, какъ объясняется истцомъ, опредѣленное 6 пун. контракта достаточное количество съѣстныхъ издѣлій для закуски, но въ обширномъ онаго значеніи и вся вообще кухня, подобно, какъ и въ зимнемъ помѣщеніи. Это явствуетъ изъ того, что по контракту Лукашенко принялъ на себя обязанность эконома собранія, которое имѣло два помѣщенія и существованіе коего и въ томъ, и въ другомъ помѣщеніи безъ эконома и безъ стола немыслимо, и что, очевидно, въ 39 п. контракта не могло быть говорено о заключающихся въ предыдущихъ пунктахъ основаніяхъ, если бы не подразумѣвалось здѣсь всѣхъ изложенныхъ въ 39 п. контракта взаимныхъ правъ и обязанностей Лукашенка и собранія, а въ томъ числѣ—и всѣхъ постановленій относительно обѣденнаго и ужиннаго столовъ; въ такомъ смыслѣ понимали слово „буфетъ“ и обѣ участвовавшія въ контрактѣ стороны: собраніе, допустивъ Лукашенка къ изготовленію столовъ въ лѣтнемъ помѣщеніи, а Лукашенка—въ принятіи этого изготовленія безпрекословно на себя; если же Лукашенко и заявилъ директорамъ о возникающемъ отъ того для него убыткѣ, то изъ заявленій его вовсе не видно, чтобы онъ протестовалъ о томъ, что содержаніе кухни въ лѣтнемъ помѣщеніи до обязанности его по контракту не относится, а видно только, что онъ просилъ снисхожденія къ его обстоятельствамъ, и въ семъ отношеніи, получивъ отъ дирекціи, какъ объясняетъ Лукашенко, обѣщаніе на возмещеніе убытка своего зимою, не настаивалъ уже на заявленіяхъ своихъ и по самое окончаніе лѣтняго сезона исполнялъ обязанности эконома, какъ въ городѣ, такъ и на дачѣ, вслѣдствіе чего и требованіе Лукашенка убытковъ отъ содержанія имъ лѣтней кухни неосновательно, а тѣмъ болѣе потому, что изъ исчисляемыхъ истцомъ различныхъ предметовъ, отъ коихъ возникли сіи убытки, издержки на стирку бѣлья, на повара, на прислугу и на ремонтъ слѣдуетъ отнести или на счетъ особаго вознагражденія Лукашенка, согласно 28 пун. контракта, или же, согласно 2 и 4 пун., на собственный счетъ Лукашенка; за разъѣзды же вознагражденія никакого не положено и въ контрактѣ о нихъ вовсе не упомянуто. Но при всемъ томъ нельзя совершенно отказать въ претензіи Лукашенку по

двумъ предметамъ, а именно: относительно лѣтней издержки на свѣчи по доводамъ, изложеннымъ выше касательно освѣщенія столовъ зимою, и относительно издержки на дрова въ лѣтнемъ помѣщеніи, такъ какъ Лукашенко, содержа лѣтомъ въ одно и то-же время двѣ кухни, чего не отвергаетъ отвѣтчикъ, и содержа лѣтній буфетъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ и зимній, долженъ былъ получить двоякое вознагражденіе за дрова въ томъ размѣрѣ, какъ это положено по 32 пунк. контракта, т.-е. за три лѣтніе мѣсяца по 80 руб., и такимъ образомъ оказывается справедливымъ присудить Лукашенку за свѣчи, показываемыя имъ, 60 и за дрова всего за три мѣсяца лѣтняго сезона 240 руб., итого 300 руб. По второму предмету: что обвиненіе истцомъ Лукашенкомъ дирекціи Благороднаго собранія въ произвольномъ отказѣ ему отъ должности эконома и выводимый имъ изъ сего искъ объ убыткахъ лишены всякаго законнаго основанія, такъ какъ, по смыслу пунк. 36 и 39 контракта, отказъ предоставленъ усмотрѣнію дирекціи подъ тѣмъ только условіемъ, что оный не могъ не воспослѣдовать ранѣе подверженія Лукашенка тремъ штрафамъ; для правильности-же сихъ штрафовъ необходима была только записка жалобы или неудовольствія въ книгу, признаніе ихъ справедливыми со стороны дирекціи и назначеніе затѣмъ размѣра денежнаго штрафа; другихъ же формальностей никакихъ по контракту не требовалось и объясненія Лукашенка, что штрафная книга хранилась не въ буфетѣ, какъ постановлено контрактомъ, а заочно, будто, отъ него—въ газетной комнатѣ, что оправданія отъ него по записнымъ жалобамъ не требовалось и что о занесенныхъ на него штрафахъ ему и не было вовсе извѣстно до полученія имъ отъ дирекціи расчета, оказываются голословными, такъ какъ храненіе штрафной книги не въ другомъ помѣщеніи, а въ буфетѣ, по 36 пунк. контракта, относилось до обязанности самого Лукашенка, отъ коего и зависѣло соблюденіе сего пункта для своего-же обезпеченія; требованіе отъ обвиняемаго оправданія замѣнялось по контракту удостовѣреніемъ дирекціи въ справедливости жалобы, а общеизвѣстность наложенныхъ на Лукашенка штрафовъ удостовѣряется не только самою штрафною книгою, для каждаго посѣтителя собранія открытою, но и тѣмъ, что о наложенныхъ на Лукашенка штрафахъ доводилось до свѣдѣнія общества аншлагами, которые не могли быть неизвѣстны и Лукашенку, какъ, по должности эконома, ежедневно при собраніи находившемуся; во всякомъ-же случаѣ, относительно несправедливости наложенныхъ на него штрафовъ Лукашенку предстояло всегда право заявлять, согласно § 94 устава собранія, комитету собранія, между тѣмъ какъ разсмотрѣніе правильности дѣйствій въ семъ отношеніи дирекціи, по точному смыслу 36 и 39 пунк. контракта, до разсмотрѣнія и обсужденія судебнаго мѣста подлежать не можетъ; наконецъ, вовсе неосновательно и объясненіе Лукашенка, что, согласно 41 пунк. контракта, дирекція обязана была заявить ему объ отказѣ отъ должности за два мѣсяца впередъ, такъ какъ въ семъ пунктѣ говорится только о двухмѣсячномъ предувѣдомленіи до срока контракта, а вовсе не при отказѣ согласно 36 его пунк. По третьему предмету—что по изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда доводамъ отказъ Лукашенку въ исключеніи изъ сдѣланнаго на него благороднымъ собраніемъ начета удержанныхъ въ пользу его кредиторовъ денегъ и присужденіе съ собранія въ пользу Лукашенка поставленныхъ ему въ долгъ гильдейскихъ и акцизныхъ пошлинъ и части неполученнаго, будто-бы, при совершеніи контракта залога—оказываются правильными и съ обстоятельствами дѣла согласными, тѣмъ болѣе: а) что Лукашенко не отвергаетъ дѣйствительности долговъ его прачкѣ и за квартиру, издержки-же за посуду и незначительную починку посуды 4 пунктомъ контракта отнесены на его, Лукашенка, обязанность; б) что пошлины внесены собраніемъ не отъ имени Лукашенка, въ каковомъ случаѣ могъ-бы онъ воспользоваться и другими правами гильдейскаго купца, и в) что при засвидѣтельствованіи еще 25-го іюля 1865 года контракта его съ собраніемъ, по коему положено, что Лукашенко оставляетъ залогъ 2,000 рублей въ конторѣ, при незаявленіи о неисполненіи сего своевременно куда по закону слѣдовало и при непредставленіи нынѣ никакихъ достовѣрныхъ доказательствъ, невнесеніе отъ Лукашенка такового залога вполнѣ слѣдуетъ признать обстоятельствами дѣла неподтвержденными. На сихъ

*

основаніяхъ и руководствуясь Т. X Св. Зак. Гражд. ч. 1 ст. 569, 1536, 1538, 1539 и 1547 и Уст. Гр. Суд. ст. 366, 367, 438 и 457, Судебная Палата опредѣлила взыскать съ Благороднаго собранія въ пользу Лукашенка 1,169 руб. 50 коп., а рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно не согласно съ симъ рѣшеніемъ, отмѣнить. На это опредѣленіе Палаты повѣренный Лукашенка, надворный совѣтникъ Филипченко, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что рѣшеніе Палаты, въ противность ст. 711Уст. Гр. Суд., основано на однихъ соображеніяхъ, вовсе не соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ дѣла, и въ рѣшеніи нѣтъ указанія на законы; 2) что Палата, вопреки 250 ст. Учр. Суд. Уст., оставила безъ обсужденія заявленіе въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что Окружный Судъ, въ нарушеніе 310 ст. Уст. Гр. Судопр., не извѣстилъ его, Филипченка, о днѣ слушанія дѣла особою повѣсткою, какъ лицо, уполномоченное къ защитѣ дѣла, и не уважилъ ходатайства его въ присланной изъ Москвы 22 мая просьбѣ объ отсрочкѣ доклада, взявъ подписку о времени слушанія дѣла отъ истца Лукашенка, тогда какъ онъ, состоя подъ конкурсомъ, не имѣлъ права дѣйствовать по этому дѣлу лично, и самая довѣренность выдана ему, Филипченку, Лукашенкомъ съ разрѣшенія конкурснаго управленія, притомъ и самъ истецъ просилъ Судъ отложить докладъ дѣла, объясняя, что повѣреннаго его нѣтъ въ городѣ, а у него всѣ доказательства по дѣлу; 3) что онъ просилъ Судебную Палату особымъ прошеніемъ, поданнымъ до доклада дѣла, чтобы Благородное собраніе представило въ Палату поименованные въ томъ прошеніи документы и свѣдѣнія, такъ какъ въ Судъ ни одно изъ письменныхъ доказательствъ, откуда слѣдуетъ, по указаніямъ истца, истребовано не было, но Палата, въ нарушеніе 437—445 ст., просьбу оставила безъ уваженія; 4) Палата, вопреки 361 ст., не соглашала тяжущихся къ примиренію; 5) Палата не дала ему возможности воспользоваться правами, предоставленными 336 ст. Уст. Гр. Суд., и послѣднимъ словомъ, а Предсѣдатель Палаты не допустилъ его къ разъясненію настоящихъ причинъ, по которымъ дирекція собранія самоуправно нарушила договоръ; 6) онъ, Филипченко, объяснилъ, что дѣйствія дирекціи собранія въ отношеніи Лукашенка клонились къ вымогательству денегъ, что составляетъ предметъ уголовнаго преслѣдованія, но Палата отвергнула заявленіе его объ этомъ и поступила въ нарушеніе ст. 8 Уст. Гр. Суд.; 7) Палата, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., не разъяснила смысла 36 и 39 пунк. контракта, не опровергла доводовъ истца, утверждающаго, что означенные пункты поняты дирекціею превратно; 8) Палата не объяснила, по какому закону смыслъ договора изъемлетъ дирекцію отъ подсудности за дѣйствія, на которыя объявленъ въ судебномъ мѣстѣ споръ, который, по 1 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; 9) что онъ просилъ Палату допросить Тихонова, Орловскаго, Трусова и Цыбулову, какъ свидѣтелей, подъ присягою, и нынѣшней штрафной книгѣ въ буфетѣ собранія сдѣлать осмотръ, но Палатою, вопреки ст. 369, 409 и 499 Уст. Гражд. Суд., ходатайство его не уважено; 10) что онъ просилъ обсудить каждый изъ предъявленныхъ на Лукашенка 4 штрафовъ и опредѣлить силу или значеніе въ равномъ отношеніи къ тяжущимся, но Палата, вопреки 449 ст., отъ сего уклонилась; 11) относительно сбавки съ маскарадныхъ ужиновъ и передачи продажи фруктовъ Палата, вопреки ст. 9 и 711 Уст. Гр. Суд., обошла молчаніемъ ст. 1536 и 1537 Т. X ч. 1; 12) что размѣръ вознагражденія за передачу продажи фруктовъ долженъ быть основанъ, по 515 ст. Уст. Гр. Суд., на заключеніи экспертовъ и 13) что, наконецъ, Палата, разсматривая просьбу довѣрителя его о взысканіи расходовъ, послѣдовавшихъ по лѣтнему помѣщенію клуба, сама себѣ противорѣчитъ, ибо, назначая Лукашенку вознагражденіе за дрова и свѣчи и въ то-же время отказывая ему въ вознагражденіи по прочимъ предметамъ, упустила изъ вида, что Лукашенко отказывался отъ вознагражденія по всѣмъ статьямъ этого предмета, а слѣдовательно, за дрова и свѣчи, въ такомъ только случаѣ, если предоставлена будетъ ему вольная продажа питей и кушаній; но какъ онъ этимъ не воспользовался, то контрактныя права его остаются въ своей силѣ и вслѣдствіе сего ему слѣдуетъ вознагражденіе не только за дрова и свѣтъ, но и по другимъ статьямъ предмета. Объясняя вышеизложенное и представляя документы, которые остались безъ разсмотрѣнія въ Судѣ

и Палатѣ, Филипченко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Палаты дѣйствительно помѣщены статьи закона не по мѣрѣ того, какъ изложены ея соображенія, а въ концѣ рѣшенія; слѣдовательно, ссылка на законы въ рѣшеніи Палаты находится, и нѣтъ нарушенія ст. 711 Уст. Гр. Суд., на которое указываетъ проситель; что же касается до объясненія просителя о томъ, что соображенія Палаты не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла, то объясненіе это относится до самаго существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства; 2) что объясненія просителя относительно непосылки ему Окружнымъ Судомъ повѣстки и неудовлетворенія просьбы объ отсрочкѣ засѣданія не могутъ въ настоящее время, за силою ст. 792 Уст. Гр. Судопр., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ означенныя дѣйствія были допущены первою инстанціею суда (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 324, 178 и 342) и были своевременно обжалованы Судебной Палатѣ въ порядкѣ апелляціонномъ, Правительствующему же Сенату можетъ подлежать вопросъ только о томъ, правильно или неправильно Палата не вошла въ разсмотрѣніе означенныхъ обстоятельствъ, какъ то объясняетъ проситель. Въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить, что нѣтъ закона, который бы обязывалъ апелляціонную инстанцію противъ каждаго довода, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ, излагать въ рѣшеніи своемъ опроверженія или соображенія отдѣльно. Засимъ, если рѣшеніе суда первой степени оставлено въ своей силѣ, несмотря на сдѣланныя о неправильности онаго въ апелляціи заявленія, то это уже дастъ право заключить что апелляціонная инстанція признала означенныя заявленія незаслуживающими уваженія; изъ сего слѣдуетъ, что при исполненіи требованій, указанныхъ въ ст. 711 Уст. Гр. Суд., изложенія рѣшенія одно умолчаніе въ рѣшеніи о томъ или другомъ доводѣ апелляціи не можетъ еще служить доказательствомъ того, что доводъ этотъ вовсе оставленъ былъ Палатою безъ разсмотрѣнія. Что же касается до 250 ст. Учр. Судебн. Уст., которая обязывала, будто бы, по объясненію просителя, Палату къ разсмотрѣнію дѣйствій Окружнаго Суда, то указаніе на означенную статью сдѣлано просителемъ неправильно: апелляціонная инстанція, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ, дѣйствуетъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, и только впослѣдствіи, по разрѣшеніи дѣла въ означенномъ порядкѣ въ судебномъ засѣданіи, можетъ, на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ, указанномъ 250 и послѣдующими статьями, разсмотрѣть дѣйствія суда, постановившаго рѣшеніе, и означенные два порядка не должны быть смѣшиваемы; 3) ст. 438—445 Уст. Гр. Судопр. опредѣляютъ порядокъ представленія и истребованія письменныхъ доказательствъ и справокъ. На основаніи 441 ст. Уст. Гр. Суд., каждая сторона обязана, по требованію своего противника, представлять находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Послѣдствія неисполненія сего одною изъ сторонъ опредѣлены въ 444 ст. и состоятъ въ томъ, что судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документы. Судъ не въ правѣ предпринимать какія-либо понудительныя мѣры въ отношеніи тѣхъ тяжущихся, которые отказываются отъ представленія документовъ (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 134), и, не будучи обязанъ самъ требовать документы отъ тяжущихся въ случаѣ недоставленія ихъ сими послѣдними, не можетъ стѣсняться въ постановленіи окончательнаго рѣшенія, если признаетъ, что дѣло представляетъ достаточныя для того, соотвѣтственно съ правилами судопроизводства, обстоятельства (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1866 г., № 72). Посему неистребованіе Палатою отъ Благороднаго собранія тѣхъ документовъ и свѣдѣній, на которые Филипченко указываетъ, во время производства, не можетъ почитаться нарушеніемъ смысла 438—445 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) соглашеніе тяжущихся къ примиренію, какъ послѣ перваго, такъ и по заключеніи состязанія, поставлено ст. 361 Уст. Гр. Суд. въ обязанность Предсѣдателю Окружнаго Суда только при производствѣ дѣла сокращеннымъ

порядкомъ; въ прочихъ же случаяхъ склоненіе сторонъ къ примиренію, на основаніи 337 ст. того же Устава, зависитъ отъ усмотрѣнія самого Предсѣдателя; а хотя обѣ эти статьи, по смыслу 777 ст. Уст. Гр. Суд., относятся и къ производству дѣлъ въ Судебныхъ Палатахъ, тѣмъ не менѣе несоблюденіе Предсѣдателемъ Палаты обряда примиренія, по 361 ст., не составляетъ нарушенія столь существенной формы судопроизводства, чтобы вслѣдствіе сего невозможно было признать опредѣленіе Палаты въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому и не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты; 5) въ ст. 338 Уст. Гр. Суд. предоставлено Предсѣдателю Суда безусловное право прекращать словесное состязаніе, когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено; при этомъ сдѣлано только одно ограниченіе, чтобы обѣ стороны были допущены къ равному числу словесныхъ объясненій (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 438). Филипченко не только не доказалъ, но даже и не указываетъ на то, чтобы это послѣднее условіе не было соблюдено, а засимъ и нѣтъ основанія признавать, чтобы формулы и обряды судопроизводства, для словесныхъ состязаній установленные, были въ чемъ-нибудь нарушены. Что же касается до объясненія Филипченка о томъ, что Палата не дала ему возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 336 ст. Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что статья эта и не предоставляетъ никакого особаго права тяжущемуся; на основаніи оной, по дѣлу, заключающему въ себѣ нѣсколько требованій или предметовъ, соединеніе которыхъ при словесномъ состязаніи было бы неудобно, Судъ можетъ постановить, чтобы тяжущіеся представили свои объясненія отдѣльно по каждому требованію или предмету; 6) нарушеніе ст. 8 Уст. Гр. Суд. повѣренный Лукашенка видитъ въ томъ, что Палата оставила безъ послѣдствій заявленіе его о дѣйствіяхъ Собранія къ вымогательству денегъ, но такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу 8 статьи, отъ самаго судебнаго мѣста зависитъ разрѣшить, открылось ли при производствѣ дѣла противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, и въ повѣрку дѣйствій Суда по сему предмету Правительствующій Сенатъ не входитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ кассаціоннаго производства; 7) заявленіе просителя о томъ, что Палата не разъяснила смысла 36 и 39 пунктовъ контракта, оказывается неосновательнымъ, потому что Палата основала рѣшеніе свое на точномъ смыслѣ 36 и 39 пунктовъ контракта, и засимъ не обязана даже была входить въ разъясненіе этихъ пунктовъ, почитая означенные пункты договора не представляющими сомнѣнія (ст. 1536 и 1539 Т. X ч. 1); 8) Палата въ рѣшеніи своемъ обсуждала возбужденный повѣреннымъ Лукашенка вопросъ о томъ, можетъ ли быть признанъ произвольнымъ отказъ дирекціи Благороднаго собранія Лукашенка отъ должности эконома, и признала, что, по смыслу 36 и 39 пунктовъ контракта, отказъ этотъ предоставленъ усмотрѣнію дирекціи, подъ тѣмъ только условіемъ, что оный не могъ воспослѣдовать ранѣе подтвержденія Лукашенка тремъ штрафамъ; для правильности же сихъ штрафовъ необходима была только записка жалобы или неудовольствія въ книгу, признаніе ихъ справедливыми со стороны дирекціи и назначеніе затѣмъ размѣра денежнаго штрафа. Палата, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашла, что при отказѣ Лукашенку дирекція исполнила условія, при существованіи коихъ отказъ сей могъ воспослѣдовать, и, отказавшись вмѣстѣ съ тѣмъ отъ разсмотрѣнія правильности дѣйствій дирекція въ отношеніи наложенія на Лукашенка штрафовъ, Палата и этимъ не нарушила 1 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ вопросъ объ исполненіи Лукашенкомъ обязанностей, принятыхъ имъ на себя по должности эконома собранія, не могъ подлежать обсужденію Суда, а Лукашенко въ означенныхъ дѣйствіяхъ своихъ обязанъ былъ, по заключенному имъ контракту, подчиняться какъ условіямъ онаго, такъ и порядку, указанному уставомъ Благороднаго собранія; 9) въ отношеніи 499 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣшеніе Сената 1867 г. № 123), что Судъ не обязанъ безусловно, по просьбѣ каждаго тяжущагося, производить повѣрку доказательствъ, если по убѣжденію его не предстоитъ въ томъ необходимости или пользы для разъясненія дѣла, а засимъ Палата, не удовлетворивъ просьбы Лукашенка о допросѣ свидѣтелей и объ осмотрѣ штрафной книги, не нару-

шила ст. 369 и 499 Уст. Гр. Суд.; 10) точный смыслъ 449 ст. нисколько не обязывалъ Палату входить въ разсмотрѣніе каждаго изъ наложенныхъ на Лукашенка штрафовъ, а потому статья эта и не могла служить въ подкрѣпленіе заявленнаго по сему предмету повѣреннымъ Лукашенка ходатайства; 11) въ отношеніи обсужденія Палатою вопроса объ измѣненіи цѣнъ на маскарадные ужины проситель указываетъ на нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т X ч. 1, но, вопреки ст. 798 Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, въ чемъ именно рѣшеніе Палаты по сему предмету не соотвѣтствуетъ вышеозначеннымъ статьямъ; 12) относительно же 515 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что Судъ обязанъ требовать заключенія свѣдущихъ людей только въ томъ случаѣ, если признаетъ это необходимымъ для разъясненія дѣла (рѣш. Сената 1867 г. № 17); такимъ образомъ, требованіе заключенія свѣдущихъ людей зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу, и неисполненіе Палатою этого обряда при опредѣленіи размѣра вознагражденія за передачу продажи фруктовъ не можетъ почитаться нарушеніемъ 515 ст. Уст. Гр. Судопр. и служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и 13) что касается до количества вознагражденія за расходы, послѣдовавшіе по лѣтнему помѣщенію клуба, то опредѣленіе въ семъ случаѣ значенія отказа Лукашенка относится до рѣшенія дѣла по существу, и Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Уст., не можетъ входить въ разсмотрѣніе онаго и опредѣлить въ порядкѣ кассаціонномъ тѣ условія, на основаніи коихъ могъ послѣдовать отказъ Лукашенку отъ вознагражденія. Принимая на видъ вышеизложенныя соображенія и не усматривая въ настоящемъ рѣшеніи Палаты ни явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, ни нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Лукашенка, надворнаго совѣтника Филинченко на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою 793 ст. Уст. Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

850.—1868 года ноября 12-го и 19 чиселъ *По кассаціонной жалобѣ купца Карла Гельтъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По контракту, явленному у маклера 23 декабря 1865 года, купеческая дочь Ольга Трубинская продала купцу Ивану и сыну его Карлу Гельтъ на срубъ изъ своей дачи при сельцѣ Павлышевѣ, въ Опочецкомъ уѣздѣ, лѣсъ, въ размѣрѣ выше 4-хъ верш. въ отрубѣ, причемъ Трубинская обязалась, въ случаѣ продажи имѣнія другому лицу ранѣе истеченія срока контракта, сохранить силу его въ полномъ значеніи до конца срока; за нарушеніе же въ чемъ-либо контракта виновная сторона обязалась платить другой неустойки 1,500 руб. сер. Основываясь на этомъ договорѣ, Карлъ Гельтъ, дѣйствующій за себя и по довѣренности своего отца, предъявилъ въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину Ѳеодорову и, объяснивъ, что сей послѣдній купилъ у Трубинской сельцо Павлышево и вырубилъ часть пріобрѣтеннаго ими, Гельтъ, по контракту лѣса, просилъ взыскать съ крестьянина Ѳеодорова за порубку 500 руб. и неустойки 1,500 руб. Псковскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ Гельтъ отказалъ, признавъ: 1) что контрактъ Трубинской съ Гельтъ на отдачу ему для сруба лѣса не есть договоръ продажи и купли, а договоръ найма и отдачи въ содержаніе; 2) что означенный контрактъ обязателенъ только для заключившихъ его сторонъ; 3) что такъ какъ о контрактѣ ничего не было извѣстно Ѳеодорову, то онъ не можетъ отвѣтствовать передъ Гельтъ въ порубкѣ лѣса, а тѣмъ менѣе—въ опредѣленной по контракту неустойкѣ. Это рѣшеніе Суда вошло въ законную силу. Засимъ Карлъ Гельтъ 14 минувшаго іюня обратился въ Окружный Судъ съ новымъ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на приведенное рѣшеніе, просилъ о привлеченіи къ отвѣту самой Трубинской и о взысканіи съ нея неустойки 1,500 руб. и за вырубленный лѣсъ 161 руб. 44½ к. и прочіе убытки

по дѣлу. Псковскій Окружный Судъ, признавъ контрактъ нарушеннымъ со стороны Трубинской, опредѣлилъ взыскать съ нея какъ неустойку, 1,500 р., такъ и за вырубку лѣса 161 р. 41½ к. Дѣло это по апелляціи повѣреннаго Трубинской перешло въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая, по соображеніи жалобы сей съ обстоятельствами дѣла и законами, нашла, что Трубинская по заключенному съ Гельтъ договору продала имъ на срубъ сосновый и еловый лѣсъ въ размѣрѣ выше 4 верш. въ отрубѣ, именно весь тотъ лѣсъ, который можетъ быть годенъ для постройки; что, слѣдовательно, по точному смыслу сего договора, за продажею купцомъ Гельтъ на срубъ деревьевъ, въ отрубѣ толщиною болѣе 4 верш., весь остальной въ четыре вершка и меньшаго размѣра лѣсъ въ означенной дачѣ при сельцѣ Павлышевѣ остался собственностію землевладѣлицы Трубинской, права коей на свободное распоряженіе всѣмъ своимъ имѣніемъ, въ томъ числѣ и лѣсомъ, кромѣ проданнаго купцамъ Гельтъ, предусмотрѣны въ томъ же заключенномъ съ сими послѣдними договорѣ, въ которомъ далѣе, въ 4 п., постановлено, что сила контракта не уничтожается и оный остается въ полномъ значеніи до конца срока, если имѣніе Трубинской будетъ продано другому лицу ранѣе истеченія срока контракта; что посему и пользуясь правомъ собственности на свое имѣніе, Трубинская не нарушила означеннаго договора, продавъ это имѣніе свое крестьянамъ Бѣлоусовымъ, перепродавшимъ оное крестьянину Ѳеодорову, такъ какъ по купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ при сихъ продажахъ, вовсе не вошелъ въ число проданнаго имущества тотъ лѣсъ, который на срубъ былъ проданъ купцамъ Гельтъ; этотъ лѣсъ не только не показанъ проданнымъ по означеннымъ купчимъ крѣпостямъ, но опредѣлительно исключенъ изъ продажи по заключенному 3 марта 1866 г. между Трубинскою и Трофимомъ Бѣлоусовымъ предварительному о запродажѣ условію, въ подлинникѣ повѣреннымъ Трубинской въ судебномъ засѣданіи Палаты по сему дѣлу представленному, (*) въ каковомъ договорѣ, между прочимъ, объяснено: въ пунктѣ 1-мъ: „я, Трубинская, продала Бѣлоусовымъ принадлежащую мнѣ землю въ пустошахъ Павлышевѣ и Биржевкѣ въ количествѣ 408 дес. 1301 саж. со всею находящеюся на ней постройкой, кромѣ находящагося тамъ крупнаго сосноваго и еловаго лѣса, мѣрою отъ 4 верш. въ отрубѣ и выше, который мною проданъ псковскимъ купцамъ Гельтамъ на срубъ по 2 марта 1872 г.“, и въ пунктѣ 3-мъ: „проданный Гельтамъ лѣсъ я, Бѣлоусовъ, обязуюсь не рубить и въ порубкѣ Гельтамъ не препятствовать“; что если затѣмъ Ѳеодоровымъ, къ которому по перепродажѣ поступила земля въ упомянутыхъ пустошахъ, допущена была нѣкоторая вырубка купленнаго купцами Гельтъ на срубъ лѣса, всего по цѣнѣ иска ихъ за этотъ убытокъ на сумму 161 р. 41½ к., то за эту порубку не обязана отвѣчать Трубинская, ибо хотя въ заключенномъ между нею и Гельтъ контрактѣ и помѣщено условіе, что за нарушеніе контракта въ чемъ-либо виновная сторона платитъ другой 1,500 р. неустойки, вслѣдствіе чего Гельтъ и взыскиваетъ съ Трубинской эту неустойку, по случаю означенной порубки, но по контракту сему Трубинская не брала на свою отвѣтственность предъ Гельтъ охранять проданный имъ на срубъ лѣсъ отъ порубки или отвѣтствовать за убытки отъ дѣйствія постороннихъ лицъ; сама же она, Трубинская, ни въ чемъ не нарушила сего контракта, и, наконецъ, что отъ самихъ Гельтъ зависѣло своевременно принять съ своей стороны мѣры къ огражденію отъ ущерба или нарушенія своего особаго, по 514 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., права на отдѣльное владѣніе и пользованіе купленнымъ имъ отъ землевладѣлицы Трубинской изъ ея собственности лѣсомъ на срубъ въ продолженіе пяти лѣтъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и имѣя въ виду: что, по силѣ 1536 и 1538 ст. Зак. Гр. 1 ч. X Т. (св. изд. 1857 г.), договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а при исполненіи договоры должны быть объясняемы по словесному ихъ смыслу, что хотя по контракту 23 декабря 1865 г., заключенному между Гельтъ и Трубинской,

---

*) Условіе это писано на простой бумагѣ и нигдѣ не явлено, съ засвидѣтельствованіемъ только въ полицейскомъ управленіи подписей на немъ Трубинской и крестьянина Трофима Бѣлоусова.

виновная сторона платитъ другой сторонѣ неустойки въ 1,500 р. за нарушеніе сего контракта въ чемъ-либо, но такое нарушеніе договора, для полученія за то условленной неустойки, должно быть доказано; что Карлъ и Иванъ Гельтъ, будучи, какъ истцы, обязаны, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свой искъ, никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы со стороны Трубинской былъ въ чемъ-либо нарушенъ контрактъ, не представили, и что затѣмъ искъ ихъ, Гельтъ, какъ 161 р. 41½ к. убытковъ за произведенную на эту сумму порубку купленнаго имъ на срубъ лѣса, такъ и 1,500 р. неустойки, къ Трубинской предъявленный, не подлежитъ удовлетворенію,—Судебная Палата признала искъ Гельтъ къ Трубинской лишеннымъ законнаго основанія. На это рѣшеніе Гельты принесли кассаціонную жалобу, въ которой они, а равно повѣренный ихъ, Спасовичъ, въ словесныхъ объясненіяхъ, представленныхъ въ судебномъ засѣданіи Правительствующаго Сената, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ числѣ другихъ поводовъ, между прочимъ, по нарушенію 514, 521, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., заключающемуся въ томъ, что рѣшеніе Палаты основано не на буквальномъ содержаніи купчей крѣпости, а на условіяхъ, изложенныхъ въ предварительной запродажной сдѣлкѣ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Спасовича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ числа указанныхъ просителями Гельтъ и ихъ повѣреннымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты остановился на объясненіи ихъ относительно нарушенія 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., тѣмъ, что спорный въ этомъ дѣлѣ вопросъ, подлежавшій разрѣшенію на основаніи выданной Трубинскою Бѣлоусовымъ купчей крѣпости, разрѣшенъ Палатою на обстоятельствахъ побочныхъ и именно—на состоявшемся между Трубинскою и однимъ изъ Бѣлоусовыхъ запродажномъ условіи. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Судебная Палата, устраняя предъявленный Гельтами искъ по нарушенію Трубинскою заключеннаго съ ними договора объ уступкѣ имъ въ имѣніи ея лѣса на срубъ, заключеніе свое о неуважительности этого иска основала, между прочимъ, на томъ, что лѣсъ этотъ не только не показанъ проданнымъ по купчимъ крѣпостямъ, по которымъ совершился переходъ имѣнія Трубинской сначала къ Бѣлоусовымъ, а отъ нихъ къ Ѳеодорову, но опредѣлительно исключенъ отъ продажи по заключенному между Трубинскою и Трофимомъ Бѣлоусовымъ предварительному о запродажѣ имѣнія условію, и при этомъ прямо ссылалась на выраженія, въ томъ условіи помѣщенныя; посему и въ виду заявленныхъ просителями возраженій, Правительствующему Сенату подлежитъ разрѣшить вопросъ: правильно ли Судебная Палата при установленіи своего вывода о пространствѣ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ купчихъ крѣпостей, разъясненіе ихъ основала на предварительномъ, состоявшемся между Трубинскою и Бѣлоусовымъ, запродажномъ условіи? По общему смыслу законоположеній, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопр., судебнымъ мѣстамъ, при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ, предоставлено право по своему убѣжденію дѣлать оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ, опредѣлять силу и значеніе спорныхъ документовъ по ихъ внутреннему содержанію и искать разъясненія спорнаго вопроса во всѣхъ письменныхъ актахъ и словесно предъявляемыхъ ими доводахъ (ст. 339 и 459 Уст. Гражданскаго Судопр.). Всѣ эти преподанные закономъ способы къ раскрытію въ дѣлахъ спорныхъ истины для возстановленія и огражденія нарушенныхъ правъ составляютъ несомнѣнное право суда, рѣшающаго дѣло по существу, и охраненіе этого права, вытекающаго изъ прямого смысла закона, было постоянною руководительною цѣлію Правительствующаго Сената во всѣхъ доходившихъ до его разсмотрѣнія, въ кассаціонномъ порядкѣ, дѣлахъ. Но считая это право принадлежностію суда, Правительствующій Сенатъ въ то же время не могъ не сознавать всей важности этого права и вытекающей изъ того обязанности Суда пользоваться имъ не иначе, какъ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Такъ, въ дѣлахъ по спорамъ, возникавшимъ изъ договоровъ и всякаго рода сдѣлокъ, въ которыхъ выражались обоюдныя соглашенія сторонъ, принимавшихъ на себя тѣ или другія условія и обязательства, Правительствующій Сенатъ всегда указывалъ на то, что изъяснять

смыслъ договора или сдѣлки, опредѣлять силу и значеніе ихъ и дѣлать окончательный выводъ по спорнымъ вопросамъ безусловно принадлежитъ суду, но вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно разъяснялъ, что всякое толкованіе объ обязательствахъ, вытекающихъ изъ договора или какой-либо обоюдно-обязательной сдѣлки, должно быть основано на силѣ самаго договора, или сдѣлки, а не обстоятельствахъ побочныхъ. Слѣдуя этому общему, вытекающему изъ положительнаго указанія закона, правилу (ст. 1536 и 1539 X Т. ч. 1), въ данномъ случаѣ и остается только разрѣшить: дѣйствительно ли условія, изложенныя въ заключенной Трубинскою съ Трофимомъ Бѣлоусовымъ запродажной сдѣлкѣ, должны быть признаны обстоятельствомъ побочнымъ при опредѣленіи правъ и обязанностей, окончательно установленныхъ по купчей крѣпости? Разрѣшеніе этого вопроса, очевидно, должно зависѣть отъ опредѣленія того юридическаго значенія, которое придаетъ законъ каждому изъ этихъ актовъ. На основаніи дѣйствующаго права, запродажа есть договоръ, по которому одна изъ договаривающихся сторонъ обязывается продать, а другая купить недвижимое или движимое имущество въ опредѣленный срокъ и за извѣстную цѣну (ст. 1679, 1681, 1688 и 1690 Тома X ч. 1). Изъ этого видно, что при заключеніи сдѣлки о продажѣ имѣнія между договаривающимися сторонами устанавливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе акта купли и продажи. Такимъ образомъ, ясно, что актъ запродажи не есть актъ окончательный,—напротивъ, самое содержаніе его показываетъ, что юридическія права заключившихъ эту предварительную сдѣлку лицъ по отношенію къ имуществу до вступленія опредѣленныхъ сдѣлкою сроковъ сохраняются прежнія; что за симъ актомъ предполагается совершить другой актъ, по которому должно послѣдовать окончательное за покупщикомъ укрѣпленіе имущества, и что, слѣдовательно, при совершеніи сего послѣдняго акта между договорившимися лицами могутъ послѣдовать какія-либо другія соглашенія, существенно разнящіяся съ тѣми, которыя выражены были ими въ предварительной запродажной сдѣлкѣ. Не таково юридическое значеніе акта купли-продажи. По этому акту совершается уже самый переходъ отъ продавца къ покупщику права собственности на проданное имущество, и, слѣдовательно, актъ купли-продажи есть актъ, окончательно установляющій обоюдныя обязательства заключившихъ оный лицъ. Очевидно, что при такомъ существенномъ различіи этихъ двухъ юридическихъ сдѣлокъ обязательства, вытекающія для контрагентовъ изъ одной сдѣлки, не могутъ и не должны быть объясняемы на основаніи другой, и что допущеніе подобнаго разъясненія одного акта другимъ было бы прямымъ нарушеніемъ того положительнаго правила, которое обязываетъ исполнять договоры по точному оныхъ разуму, не прибѣгая къ толкованію ихъ по обстоятельствамъ побочнымъ. Уклоненіе отъ этого основного начала въ данномъ случаѣ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что договоръ запродажи нигдѣ не явленъ и послѣдовалъ, какъ изъ дѣла видно, между Трубинскою и однимъ Трофимомъ Бѣлоусовымъ, между тѣмъ какъ купчая крѣпость, по которой совершался окончательный переходъ проданнаго имѣнія, заключена была ею съ Трофимомъ и Терентіемъ Бѣлоусовыми, изъ которыхъ послѣдній, не участвуя вовсе въ запродажной сдѣлкѣ, могъ и не согласиться на предварительныя условія, въ этой домашней сдѣлкѣ изложенныя. Въ виду этихъ соображеній нельзя не признать, что жалоба Гельтъ на нарушеніе 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Тома чрезъ разрѣшеніе настоящаго дѣла не непосредственно на основаніи купчей крѣпости, послужившей поводомъ къ начатію иска Гельтъ съ Трубинской, обвиняемой въ нарушеніи договора, а на основаніи запродажнаго условія—обстоятельства побочнаго—представляется вполнѣ заслуживающею уваженіе. Посему, находя, что, за таковымъ нарушеніемъ Судебною Палатою вышеприведенныхъ статей, поставленное ею по настоящему дѣлу заключеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, что и засимъ не предстоитъ уже надобности входить въ разсмотрѣніе другихъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ возраженій,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе, по нарушенію въ ономъ смысла 1536 ст. X Тома 1 ч. Свода Законовъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

851.—1868 г. ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы статскаго совѣтника Шенебееръ на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Ярославской губерніи Артамонъ Бровкинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка гор. Ярославля съ прошеніемъ о взысканіи съ вдовы статскаго совѣтника Александры Шенебееръ 80 руб. 27 коп. за плотничную работу, произведенную имъ въ домѣ сына ея, согласно требованію правленія Ярославской духовной семинаріи, объясняя, что Шенебееръ подрядила его за 65 руб. произвести въ домѣ различныя работы, въ удостовѣреніе чего онъ выдалъ Шенебееръ подписку за своею подписью, въ которой обозначена вся работа, принятая имъ на себя; что впослѣдствіи онъ заключилъ съ Шенебееръ словесный договоръ на исполненіе за 55 р. другихъ поправокъ, не вошедшихъ въ вышеозначенную подписку, и что, за полученіемъ отъ Шенебееръ 39 руб. 73 коп., ему еще остается дополучить 80 руб. 27 к. Противъ этого иска Шенебееръ возражала, что за работу, не вошедшую въ подписку Бровкина, она обѣщала ему заплатить 10 руб., что ею уже уплачено Бровкину 59 руб. и что она отдастъ остальные 16 рублей тогда, когда работа будетъ совершенно окончена. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе, что Бровкинъ въ удостовѣреніе заключеннаго имъ съ Шенебееръ личнаго найма не представилъ, вопреки 1742, 2224 и 2226 ст, 1 части X Тома, маклерскаго договора, въ искѣ Бровкина отказалъ. На это рѣшеніе Бровкинъ подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Шенебееръ смѣшиваетъ двѣ совершенно отдѣльныя работы: одну, рядная плата которой опредѣлена въ 65 рублей, точно обозначенную въ данной имъ подпискѣ и, кромѣ того, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Шенебееръ въ Ярославскій Окружный Судъ на правленіе Ярославской духовной семинаріи; другую, заключающую совершенно другіе предметы, за которую Шенебееръ словесно обязалась уплатить ему 55 руб., и что онъ получилъ отъ Шенебееръ 39 руб. 73 коп., а не 50 р., такъ какъ 20 р. имъ употреблены были на покупку, по порученію Шенебееръ, матеріала, въ доказательство чего Бровкинъ представилъ расписку купца Литова объ отпускѣ ему для Шенебееръ на 5 р. 10 коп. теса. Противъ апелляціи Шенебееръ возражала, что, не отлучаясь изъ города, она не имѣла надобности уполномочивать Бровкина дѣлать за нее какія бы то ни было покупки, а вышеозначенные 20 руб. уплатила ему за работу, и что Бровкинъ взялся исполнить всю работу за 75 руб., въ подтвержденіе чего она просила Съѣздъ допросить свидѣтелей: рядового Нѣжинскаго полка Васильева и мѣщанина Елизарова. Имѣя въ виду, что изъ подписки Бровкина, представленной Шенебееръ въ Ярославскій Окружный Судъ, явствуютъ какъ предметы работы, такъ и плата за нее, что размѣръ платы за остальную, не вошедшую въ подписку Бровкина работу, которой не отвергаетъ и Шенебееръ, приблизительно долженъ составлять 55 р.; что Бровкинъ безъ уполномочія Шенебееръ не могъ производить за нее уплаты,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать 61 руб. съ Шенебееръ въ пользу Бровкина, обязавъ его окончить всѣ слѣдующія по двумъ рядамъ работы въ домѣ Шенебееръ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шенебееръ объясняетъ, что два свидѣтеля, представленные ею въ Мировой Съѣздъ, готовы были присягою удостовѣрить, что Бровкинъ порядился за 75 руб. произвести всѣ работы, но, несмотря на ея убѣдительныя, основанныя на 81 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы, остались неспрошенными, тогда какъ допросъ ихъ необходимъ для раскрытія истины, и что Бровкинъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ законныхъ доказательствъ, а подписка Бровкина, ею не подписанная и не явленная, согласно съ 1534 ст. 1 ч. X Т., у маклера не налагала на нее, Шенебееръ, по 596 ст. 1 ч. X Т., никакой обязанности.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что отказъ Съѣзда въ допросѣ выставленныхъ Шене-

бееръ свидѣтелей не составляетъ нарушенія 81 ст. Уст. Гр. Суд., потому что отъ совѣстливаго убѣжденія суда вполнѣ зависѣло обратиться къ этому способу разъясненія дѣла или нѣтъ, и вопросъ о томъ, какое вліяніе на рѣшеніе дѣла могло бы имѣть свидѣтельство указанныхъ Шенебееръ лицъ, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ, какъ оцѣнка письменныхъ доказательствъ, представляемыхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ, принадлежитъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., суду, разсматривающему дѣлу въ существѣ, то Мировой Съѣздъ имѣлъ право принять подписку Бровкина за доказательство изложенныхъ въ ней событій, тѣмъ болѣе, что сама Шенебееръ ссылалась на этотъ документъ въ прошеніи, поданномъ ею въ Ярославскій Окружный Судъ, и, такимъ образомъ, Съѣздъ не нарушилъ 596 и 1534 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гр. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу вдовы статскаго совѣтника Шенебсера на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

852.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Игнатія Ѳедосеева Чупятова на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировому Судьѣ 4 участка Старицкаго округа крестьянинъ Игнатій Ѳедосѣевъ объяснилъ, что онъ 11 іюля 1865 года взялъ у флота лейтенанта Александра Корнилова въ арендное содержаніе 217 дес. земли, въ числѣ коихъ 32 дес. принадлежали сестрѣ его Екатеринѣ Владимировой Корниловой. Условіемъ о сей арендѣ было положено неустойки 400 р. и къ условію подписались крестьянинъ Игнатій Ѳедосѣевъ, лейтенантъ Корниловъ и опекунша за Екатерину Корнилову—мать ея, вице-адмиральша Елисавета Васильева Корнилова. Послѣ сего, 16 іюня 1866 г., повѣренный лейтенанта Корнилова, братъ его маіоръ Алексѣй Корниловъ, землю при сельцѣ Кольцовѣ, арендуемую Ѳедосѣевымъ, за исключеніемъ 32 десятинъ, продалъ ему же, Ѳедосѣеву съ товарищами, а 32 десятины по условію 11 іюля 1865 г., какъ принадлежащія его сестрѣ, оставилъ у него въ арендномъ пользованіи на 5 лѣтъ, съ платою аренды по 50 руб. сер. въ годъ, въ пользу его матери, и какъ повѣренный ея, на случай несоблюденія условія, поставилъ неустойки 415 р. Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ 1866 г. Корнилова арендуемую крестьянином Ѳедосѣевымъ землю продала крестьянину Ивану Гордѣеву; посему, какъ нарушившая подписанное ею условіе 11 іюля 1865 г., она и обязана уплатить ему, Ѳедосѣеву, означенную въ томъ условіи неустойку 400 руб. Искъ этотъ Мировой Судья призналъ подлежащимъ удовлетворенію. Но Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Корниловой разсмотрѣвъ дѣло и по выслушаніи объясненій сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что изъ условія, заключеннаго флота лейтенантомъ Корниловымъ съ крестьяниномъ Ѳодосѣевымъ, между прочимъ, видно, что 8 пунктомъ условія обоюдно только онъ, Корниловъ, и крестьянинъ Ѳедосѣевъ предоставили себѣ право, если окажутся прежде срока аренды несостоятельными, то каждый изъ нихъ имѣетъ право взыскать съ противной стороны неустойку 400 рублей, но чтобы опекунша Корнилова, кромѣ рукоприкладства условія, предоставила себѣ по оному какое-либо право или обязалась личною отвѣтственностью, или же показанною въ 8 пунк. неустойкою, какъ это ясно сказано, только между двумя договаривающимися лицами „Ѳедосѣевъ, Корниловъ“, объ этомъ отъ имени опекунши Корниловой ни въ одномъ пунктѣ не объясняется, а слѣдовательно, неустойка эта, если-бы и подлежала взысканію, согласно 8 п., относятся собственно до двухъ лицъ—Корнилова и крестьянина Ѳедосѣева, а никакъ не до Корниловой, хотя и нарушившей условіе продажею стороннему лицу части земли, отданной въ аренду крестьянину Ѳедосѣеву, а потому и какъ, на основаніи 1538 ст. X Т. ч. 1, договоры должны быть исполняемы по словесному ихъ смыслу, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе

Мирового Судьи 4 участка отмѣнить и Корнилову, хотя и нарушившую условіе объ арендѣ, но не обязавшуюся платить неустойку за нарушеніе условія, отъ платежа неустойки освободить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Ѳедосѣевъ объясняетъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ присужденіи неустойки, поступилъ вопреки 1538, 1539 и 1548 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1538, 1539 и 1548 ст. X Т. 1 ч. представляется лишенною правильнаго основанія, такъ какъ, по силѣ 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., изъяснять словесный смыслъ и внутреннее значеніе договоровъ предоставляется убѣжденію суда, разсматривающаго дѣло по существу; въ силу сего Мировой Съѣздъ, опредѣливъ права и обязанности, вытекающія изъ заключеннаго Ѳедосѣевымъ съ Корниловыми условія, нашелъ, что неустойкою, въ случаѣ нарушенія условія, обязывались только Ѳедосѣевъ и Александръ Корниловъ, безъ участія Елизаветы Корниловой. Повѣрка же правильности сего заключенія, основаннаго на обстоятельствахъ дѣла, касаясь его существа, не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства; статья же 1539 X Т. 1 ч. можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, чего въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не находилъ, а потому и не имѣлъ надобности толковать его по намѣренію и совѣсти. Въ такой же мѣрѣ неосновательна ссылка просителя и на 1548 ст. X Т. 1 ч., ибо, по разуму этой статьи, имѣющій право требовать исполненія по договору, при участіи въ немъ нѣсколькихъ лицъ, долженъ обращаться только къ неисполнившему обязательство, если въ договорѣ иначе не постановлено. Примѣняя эту статью къ данному случаю, Съѣздъ могъ бы присудить просителю съ Корниловой неустойку только въ томъ случаѣ, если-бы, признавъ послѣднюю нарушившею договоръ, нашелъ, что она обязывалась неустойкою какъ за себя, такъ и за Александра Корнилова, но этого Съѣздомъ признано не было. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ѳедосѣева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

853.—1868 года декабря 3 и 10 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Анатолія Колоколова, присяжнаго повѣреннаго Стасова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николавъ).

Повѣренный поручика Анатолія Колоколова, присяжный повѣренный Дмитрій Стасовъ, обратился 27 марта 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ сыновей умершаго князя Бориса Куракина, князей Александра и Алексѣя Куракиныхъ, 1,483 руб. 50 к. Искъ этотъ Стасовъ основывалъ на двухъ дарственныхъ записяхъ, совершонныхъ въ 1841 и 1844 годахъ, по которымъ князь Борисъ Куракинъ подарилъ Анатолію Колоколову 600 р., съ тѣмъ, что эти деньги, наростая ежегодно 5 процентами, должны были оставаться въ рукахъ дарителя впредь до достиженія Колоколовымъ совершеннолѣтія. Окружный Судъ призналъ, что по этому иску Колоколова обязанъ отвѣчать князь Алексѣй Куракинъ, и присудилъ съ его послѣдняго въ пользу Колоколова 1,044 руб. 4¼ коп. съ процентами на эту сумму съ 27 марта 1867 г. по день удовлетворенія. Это рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось 1 ноября 1867 г., а для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія Суда по сему дѣлу назначено было 14-го ноября 1867 г. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной 15 декабря 1868 г., повѣренный князя Алексѣя Куракина опровергалъ права Колоколова на присужденную сему послѣднему сумму, между прочимъ, пропускомъ имъ со дня совершеннолѣтія, т.-е. съ 13 января 1855 г., на предъявленіе настоящаго иска десятилѣтней давности. Повѣренный же Колоколова, представляя опроверженія по существу этой апелляціи, присовокупилъ, что апелляціонная

жалоба со стороны князя Алексѣя Куракина принесена по истеченіи установленнаго для принесенія апелляціи мѣсячнаго срока, который, на основаніи 748, 749 и 819 ст., оканчивался по настоящему дѣлу 14 декабря. На словесномъ состязаніи въ присутствіи Судебной Палаты повѣренный князя Куракина возражалъ, что 14 ноября былъ день табельный, а потому рѣшеніе Суда не могло считаться объявленнымъ того числа, а вслѣдствіе сего и срокъ на принесеніе апелляціи надлежало считать начавшимся 15 ноября и оканчивающимся 15 декабря, въ которое число и была принесена имъ апелляціонная жалоба. С.-Петербургская Судебная Палата въ отношеніи заявленія г-на Стасова о пропускѣ со стороны князя Куракина апелляціоннаго срока нашла, что излагаемый въ 714, 748, 749 и 819 ст. Устава Гр. Суд. мѣсячный срокъ составляетъ право недовольнаго рѣшеніемъ Окружнаго Суда составить и принести въ этотъ періодъ Палатѣ свои возраженія на рѣшеніе Суда въ формѣ апелляціонной жалобы, и что посему сокращеніе сего срока судебными мѣстами было бы прямымъ нарушеніемъ правъ апеллятора. А такъ какъ 14-ое ноября, назначенное С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ для объявленія рѣшенія по сему дѣлу въ окончательной формѣ, есть день неприсутственный, то началомъ апелляціоннаго срока, примѣняясь къ 822 ст. Устава Гр. Суд., надлежитъ считать 15 ноября и окончаніемъ то же число декабря 1867 г. Вслѣдствіе сего, признавая возраженія повѣреннаго истца о пропускѣ княземъ Алексѣемъ Куракинымъ срока на принесеніе апелляціи неосновательными и переходя къ обсужденію вопроса о пропускѣ истцомъ на начатіе сего иска десятилѣтней давности, Судебная Палата признала, что этотъ срокъ Колоколовымъ пропущенъ, а потому въ искѣ его, къ князю Алексѣю Куракину предъявленномъ, отказала. На это рѣшеніе принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба повѣреннымъ Колоколова, присяжнымъ повѣреннымъ Стасовымъ. Г. Стасовъ объясняетъ, что, по смыслу 713 ст.Уст. Гражданскаго Суд., срокъ на написаніе рѣшенія суда ни подъ какимъ видомъ не долженъ превышать двухъ недѣль. Такъ и сдѣлано было Окружнымъ Судомъ. Рѣшеніе Окружнаго Суда, назначившаго для прочтенія рѣшенія 14 ноября, не было отмѣнено, даже не было обжаловано; срокъ, назначенный для прочтенія рѣшенія, долженъ быть точно опредѣленъ и долженъ быть одинаковъ для обѣихъ сторонъ для того, чтобы обѣ стороны могли исчислять его одинаково и имѣть равное время для изготовленія и принесенія апелляціи. Признавъ же князя Куракина непропустившимъ апелляціонный срокъ, Палата нарушила эту равноправность сторонъ тѣмъ именно, что такъ какъ 14 декабря до 3-хъ часовъ не была подана апелляція со стороны князя Алексѣя Куракина, то посему и онъ, проситель, имѣя въ рукахъ готовую апелляцію, въ которой онъ обжаловалъ рѣшеніе Окружнаго Суда о неприсужденіи ничего съ князя Александра Куракина, видя, что апелляціи княземъ Алексѣемъ Куракинымъ не подано, не подалъ и своей апелляціи, потому что Колоколову было все равно, получить ли всю отыскиваемую имъ сумму съ обоихъ братьевъ, или съ одного изъ нихъ. Далѣе г. Стасовъ указываетъ на то, что Судебная Палата не имѣла основанія примѣнять въ настоящемъ дѣлѣ 822 ст., такъ какъ законъ о срокахъ весьма ясенъ, въ немъ очень точно опредѣлено, съ какого времени должно исчислять начало срока, а потому вовсе не предстояло надобности примѣнять къ дѣлу статью, въ которой опредѣляется, какъ считать конецъ срока. Примѣненіе къ настоящему случаю 822 ст. оказывалось бы явнымъ противорѣчіемъ ст. 713, такъ какъ первая указываетъ невозможность продлить срокъ, тогда какъ вторая указываетъ на желаніе законодателя, по возможности, сокращать его. Находя, что Судебная Палата, признавъ князя Куракина непропустившимъ апелляціоннаго срока, нарушила приведенныя выше статьи закона и что въ самомъ рѣшеніи Палатою нарушены также 571 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., Стасовъ проситъ означенное опредѣленіе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на обсужденіи главнаго по содержанію кассаціонной жалобы въ предлежащемъ дѣлѣ вопроса о томъ: согласно ли съ точнымъ смысломъ закона постановленіе Судебной Палаты относительно признанія князя Кура-

кина непропустившимъ срока на принесеніе апелляціонной жалобы. Изъ дѣла видно, что Окружный Судъ началомъ апелляціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія его по дѣлу Колоколова съ князьями Куракиными назначилъ 14 ноября 1867 г. Судебная Палата, имѣя въ виду, что это число есть день неприсутственный, признала, что окончаніемъ для кн. Алексѣя Куракина апелляціоннаго срока слѣдуетъ, примѣняясь къ 822 ст. Уст. Гр. Суд., считать не 14 декабря 1867 г., а 15 число того-же мѣсяца. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата основала свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ закона (ст. 714, 748 и 819 Уст. Гр. Суд.), а нашла нужнымъ обратиться къ статьѣ 822 того Устава и постановила рѣшеніе, примѣняясь въ этой статьѣ закона. По смыслу 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста въ примѣненіи существующихъ постановленій къ каждому отдѣльному случаю должны руководствоваться точнымъ разумомъ закона, на тотъ именно случай установленнаго; основывать-же рѣшеніе не на буквальномъ, а на общемъ смыслѣ законовъ, судебныя мѣста имѣютъ право лишь тогда, когда-бы въ законѣ встрѣтилась неполнота, неясность, недостатокъ или противорѣчіе, т.-е. тогда только, когда буквальный смыслъ закона оказался-бы неразъясняющимъ встрѣтившихся по дѣлу обстоятельствъ. Относительно-же порядка и способа исчисленія сроковъ на принесеніе апелляцій на рѣшеніе суда въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства содержатся ясныя и вполнѣ опредѣлительныя правила. Въ силу этихъ правилъ начало, т.-е. первый день апелляціоннаго срока, опредѣляется самимъ судомъ (ст. 816 и 704 Уст. Гр. Суд.) съ тѣмъ только ограниченіемъ, что день этотъ не можетъ быть назначенъ далѣе, какъ въ теченіе двухъ недѣль со дня провозглашенія резолюціи по дѣлу (ст. 713). Затѣмъ въ законѣ опредѣлено, что срокъ этотъ для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ, истекаетъ въ соотвѣтствующее (дню объявленія рѣшенія) число слѣдующаго мѣсяца, ст. 748, 749, 714 и 819 Устава Гр. Суд., и можетъ быть увеличенъ силою закона только въ одномъ случаѣ, а именно, когда окончаніе срока пришлось-бы въ день неприсутственный; тогда послѣднимъ днемъ срока считается первый затѣмъ присутственный день (ст. 822). Но такого правила, чтобы упомянутый мѣсячный срокъ увеличился и въ томъ случаѣ, когда день, назначенный судомъ для объявленія рѣшенія, пришелся-бы въ праздничный день,—въ законахъ не содержится. Такимъ образомъ, законъ положительно опредѣляетъ, что отъ дня, назначеннаго судомъ началомъ срока, зависитъ и окончаніе онаго. Засимъ, такъ какъ опредѣленіе этого дня въ предѣлахъ, 713 ст. указанныхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія и распоряженія суда, постановившаго рѣшеніе, такъ какъ всякое распоряженіе суда должно быть обязательно для лицъ, до которыхъ оно касается, доколѣ оно ими не обжаловано и по жалобѣ ихъ не отмѣнено высшею надъ тѣмъ судомъ инстанціею, то посему при столь ясныхъ и опредѣлительныхъ постановленіяхъ закона о началѣ, продолженіи и окончаніи апелляціоннаго срока Судебной Палатѣ не предстояло необходимости обращаться къ общему смыслу законовъ о срокахъ и для опредѣленія времени начала срока примѣнять правило, относящееся въ окончанію онаго. Изъ буквальнаго смысла приведенныхъ законовъ явствуетъ, что назначеніе дня, съ котораго должно считаться начало апелляціоннаго срока для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ,—предоставлено суду; если же которая-либо изъ сторонъ считаетъ сдѣланное по сему предмету распоряженіе суда неправильнымъ или нарушающимъ ея права, то отъ нея не отнята возможность принести на такое распоряженіе жалобу высшему суду, отъ котораго и будетъ зависѣть утвержденіе или отмѣна этого распоряженія; а если таковой жалобы принесено не было, то, значитъ, стороны подчинились распоряженію суда и могутъ принести апелляціонную жалобу не позже дня, который опредѣленъ для того закономъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ предлежащему сужденію случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Окружнымъ Судомъ днемъ объявленія рѣшенія по дѣлу Колоколова съ князьями Куракиными назначено было 14 ноября 1867 г.; 2) что это распоряженіе Окружнаго Суда не было со стороны князя Алексѣя Куракина обжаловано, а потому должно быть признано для него обязательнымъ, и 3) что при такомъ положеніи дѣла Судебная Палата не имѣла никакого основанія, оста-

вляя въ сторонѣ буквальный смыслъ 704, 714 и 819 ст. Уст. Гр. Судопр., разрѣшать настоящій случай, примѣняясь къ 822 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по дѣлу Анатолія Колоколова съ княземъ Алексѣемъ Куракинымъ послѣдовавшее, по нарушенію въ ономъ 714, 748 и 749 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

854.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы-солдатки Ольги Даниловой на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Между солдаткою Ольгою Даниловою и вдовою сына ея Елизаветою Даниловою, нынѣ Сушкиною, происходилъ споръ о принадлежности товара въ лавкѣ, въ которой торговалъ сынъ первой, а мужъ второй, Иванъ Даниловъ. По спору этому Мировой Судья 2 округа 1867 года постановилъ утвержденное впослѣдствіи (23 ноября) Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ опредѣленіе, коимъ призналъ товаръ, запечатанный въ лавкѣ, принадлежащимъ Ольгѣ Даниловой; въ искѣ-же сей послѣдней съ Елизаветы Даниловой объ уплатѣ за покраденный послѣ опечатанія лавки товаръ отказалъ, такъ какъ въ прошеніи ея не означена цѣна иска и изъ дѣла не видно, чтобы за продажу вещей изъ лавки обязана была отвѣчать Елизавета Данилова. 12 декабря 1867 года солдатка Ольга Данилова обратилась къ тому-же Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Елизаветы Даниловой, нынѣ Сушкиной, убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе обезпеченія иска, неправильно заведеннаго Сушкиною, а именно: за утраченный товаръ 236 руб., за упущеніе отъ остановки торговли доходовъ 100 руб. и за наемъ повѣреннаго 100 руб., всего 436 руб. Принимая во вниманіе, что товаръ въ лавкѣ былъ опечатанъ, вслѣдствіе заявленія Даниловой и по ея опасенію, чтобы товаръ не былъ расхищенъ во время тяжкой болѣзни, а также и по кончинѣ ея мужа, но что изъ дѣла не видно, чтобы товаръ былъ арестованъ, почему и присуждать вознагражденіе за убытки, понесенные отъ наложенія ареста на товаръ, нѣтъ основанія, такъ какъ подобнаго ареста не было; что о покраденномъ товарѣ на 236 руб. изъ лавки производится слѣдствіе и Ольгою Даниловою не представлено никакихъ основаній, почему она желаетъ взыскать цѣну покраденнаго товара съ своей невѣстки, тѣмъ болѣе, что объ этомъ уже было постановлено опредѣленіе 2 октября 1867 г., которое утверждено Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ,—Мировой Судья 23 января 1868 г. опредѣлилъ: Ольгѣ Даниловой въ искѣ отказать. По апелляціи солдатки Ольги Даниловой, Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, 7-го марта 1868 года постановилъ рѣшеніе: въ искѣ Ольгѣ Даниловой къ Елизаветѣ Даниловой отказать, какъ о 236 руб., потому что дѣло по сему предмету уже рѣшено Судьею 2 октября и 23 ноября 1867 года Съѣздомъ, такъ и 100 р. за непроизводство торговли, потому что опечатаніе товара по смерти Данилова произведено не для обезпеченія иска со стороны Даниловой, а на основаніи Устава Охранительнаго Судопроизводства, вслѣдствіе чего Елизавета Данилова и не обязана отвѣчать за сообразныя съ закономъ дѣйствія правительственныхъ мѣстъ; по силѣ-же 133 ст. Уст. Гражд. Суд.. присудить Ольгѣ Даниловой ко взысканію съ Елизаветы Даниловой за веденіе перваго дѣла пять руб. сер. На это рѣшеніе солдатка Ольга Данилова 4 мая 1868 г. принесла въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ: 1) изъ рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда не видно, чтобы въ оныя не только бывшія при словесномъ состязаніи требованія ея, но даже изъясненныя ею въ апелляціонной жалобѣ показанія ея были-бы помѣщены, и чрезъ это обнаруживается, что мировыя учрежденія не входили въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и требованій сторонъ, и рѣшеніе ихъ, по 3 п. 142 ст., подлежитъ отмѣнѣ; 2) изъ

дѣла видно, что въ ономъ есть сознаніе повѣреннаго отвѣтчицы (*) о томъ, что она просила опечатать товаръ, какъ ея собственность, но Съѣздъ не помѣстилъ этого обстоятельства въ рѣшеніи своемъ, и потому пришелъ къ неправильному заключенію, что товаръ не былъ опечатанъ по просьбѣ невѣстки просительницы; чрезъ это нарушены 105, 112, 129, 249, 479, 480 и 481 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) о повѣркѣ сихъ доказательствъ просительница просила Съѣздъ, но оный почему-то не помѣстилъ и этого обстоятельства въ рѣшеніи своемъ и тѣмъ нарушилъ смыслъ 174, 179, 499 и 771 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства. Посему Даниловa проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Съ своей стороны мѣщанка Сушкина въ присланномъ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Даниловой излагаетъ, что жалоба сія не заслуживаетъ вниманія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе во-1-хъ) что объясненіе Даниловой о томъ, что Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда постановлено заключеніе по всѣмъ предметамъ исковой просьбы; во-2-хъ) что разсмотрѣніе правильности заключенія сего по существу не принадлежитъ Правительствующему Сенату, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и въ-3-хъ) что повѣрка доказательствъ предоставлена усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія указываемыхъ просительницею статей Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 стат. сего Устава, жалобу Даниловой оставить безъ послѣдствій.

855.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Михайлова, губернскаго секретаря Киринскаго, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М.Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ 24 мая 1868 года по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Михайлова, Киринскаго, дѣло о взысканіи съ Миклашевскаго проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ, нашелъ: 1) что отвѣтчикъ Миклашевскій не признаетъ себя обязаннымъ платить проѣсти и волокиты въ старыхъ судахъ, потому что Михайловъ имѣлъ дѣло не съ нимъ, а съ Чистяковымъ, а истецъ въ опроверженіе сего не представилъ никакихъ доказательствъ, а видно только, что имъ по производству дѣла въ Уѣздномъ Судѣ и Гражданской Палатѣ сдѣланы были издержки на гербовую бумагу. А такъ какъ, по ст. 1810 X Т. 2 ч., искъ проѣстей и волокитъ находится въ зависимости отъ времени производства дѣла, но въ подтвержденіе этого не представлено доказательствъ, то требованіе это представляется неосновательнымъ; 2) во время разбирательства у Мирового Судьи отвѣтчикъ не отвергалъ обязанности вознаградить Михайлова за издержки въ новыхъ судахъ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы онъ признавалъ себя обязаннымъ вознаградить Михайлова за наемъ повѣреннаго въ требуемомъ истцомъ размѣрѣ, такъ какъ вознагражденіе оправданной стороны за повѣреннаго должно зависѣть отъ таксы (ст. 395 и 396 Учр. Судеб. Уст.), которая еще не утверждена. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: присудить Михайлову, согласно рѣшенію Мирового Судьи, 15 руб. 7½ коп. судебныхъ издержекъ по производству дѣла въ новыхъ судахъ, а въ искѣ о вознагражденіи за веденіе дѣла отказать по преждевременности. Повѣренный Михайлова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 112 и 179 Устав. Гражд. Судопр. и по непринятію въ соображеніе Высочайшаго повелѣнія объ утвержденіи таксы за хожденіе по дѣламъ гражданскимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія

(*) Копію этого показанія просительница представила при кассаціонной жалобѣ.

Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., не просилъ заключенія Прокурора по настоящему дѣлу, и во-2) потому, что Съѣздъ нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд. и не принялъ во вниманіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о вознагражденіи по таксѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Всѣ эти поводы, приводимые просителемъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, не заслуживаютъ уваженія: 1) Съѣздъ, признавъ искъ Михайлова о проѣстяхъ и волокитахъ себѣ подвѣдомымъ, не имѣя въ виду отвода о неподсудности, не имѣлъ и основанія требовать заключенія Прокурора о подсудности сего дѣла, а потому и не нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд.; 2) судебное признаніе, на основаніи ст. 112 Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство такого событія, которое служитъ подтвержденіемъ правъ противника, но опредѣленіе доказательной силы и значенія признанія, въ каждомъ данномъ случаѣ, завися отъ ближайшаго усмотрѣнія суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, а потому указаніе Михайловымъ на нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд. не составляетъ также повода отмѣны рѣшенія Съѣзда, и 3) Съѣздъ правильно призналъ искъ Михайлова о вознагражденіи его за наемъ повѣреннаго преждевременнымъ, такъ какъ мнѣніе Государственнаго Совѣта о таксѣ за вознагражденіе присяжныхъ повѣренныхъ Высочайше утверждено 3 іюня 1868 г., а распубликовано въ указахъ Сената 23 того же іюля, т.-е. чрезъ два мѣсяца послѣ состоявшагося рѣшенія по настоящему дѣлу; слѣдовательно, Съѣздъ при разсмотрѣніи иска Михайлова не могъ руководствоваться закономъ, который не былъ обнародованъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Каринскаго, по непредставленію поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., для отмѣны окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, оставить безъ послѣдствій.

856.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Валентина Анненкова, присяжнаго повѣреннаго Николая Варѳоломеева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Поручикъ Анненковъ взялъ у жены помѣщика Варвары Троциной подъ сохранную расписку тридцать восемь 5% билетовъ внутренняго займа впредь до востребованія съ обозначеніемъ №№ билетовъ. Представляя расписку эту въ Окружный Судъ, повѣренный Троциной, Корсакъ, объяснилъ, что одинъ изъ билетовъ, взятыхъ Анненковымъ на сохраненіе, а именно № $^{10543}/_{33}$, выигралъ 500 руб. въ тиражъ 1 іюля 1866 г., и просилъ Судъ истребовать отъ Анненкова возврата взятыхъ имъ у Троциной 38 билетовъ и взыскать 500 р., выигранныхъ съ процентами съ 1 іюля 1865 г. При прошеніи своемъ, кромѣ расписки, Корсакъ представилъ печатный списокъ билетамъ, на которые пали выигрыши въ тиражъ 1 іюля 1866 г.; въ спискѣ этомъ значится № $^{10543}/_{33}$ выигравшимъ 500 р. Противу этого иска повѣренный Анненкова, Варѳоломеевъ, въ засѣданіи Суда 19 сентября, и затѣмъ самъ Анненковъ въ прошеніи, поданномъ 9 октября, объяснили, что Троцина дозволила Анненкову отдать билеты въ залоги, и, слѣдовательно, не имѣетъ болѣе права иска по распискѣ 5 іюля; въ доказательство сего Варѳоломеевъ представилъ письмо Троциной къ Анненкову, въ которомъ она написала: „находящіеся у васъ пятипроцентные билеты внутренняго займа подъ сохраненіемъ въ числѣ тридцати восьми прошу васъ помѣстить въ благонадежныя руки для залоговъ“. Что же касается до выигрыша въ 500 руб., то отвѣтчикъ возразилъ, что выигрышъ Троцина отъ него получила, въ доказательство чего представилъ письмо нѣкоего Войцеховича къ Анненкову, въ которомъ Войцеховичъ говоритъ, что сама Троцина сознавалась ему въ полученіи отъ Анненкова выигрыша. При судоговореніи присяжный повѣренный Корсакъ заявилъ Суду: 1) что письмо Троциной не имѣетъ силы уполномочія, что письмо не составляетъ само по себѣ акта и можетъ только служить дополненіемъ къ акту;

2) что письмо Троциной къ Анненкову могло имѣть предметомъ своимъ другіе билеты, а не тѣ, которые были на сохраненіи по распискѣ 3 іюля; посему Корсакъ просилъ обязать Анненкова возвратить Троциной билеты, взятые 5 іюля 1865 года, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Варѳоломеевъ-же, представляя Суду расписку, выданную Анненкову коллежскимъ регистраторомъ Сѣдинкинымъ отъ 25 іюня 1866 г. въ полученіи 38 билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа для представленія въ залоги на 3 года, присовокупилъ, что письмо Троциной, разрѣшившее Анненкову отдать билеты въ залоги, должно быть признано имѣющимъ силу акта, потому что оно касается движимаго имущества, а для передачи движимаго имущества, по 1510 ст. X Т. 1 ч., словесный договоръ составляетъ актъ, и что засимъ искъ Троциной по сохранной распискѣ представляется неправильнымъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, по соображеніи настоящаго дѣла, опредѣлилъ: обязать Анненкова возвратить Троциной означенные 38 билетовъ 1-го 5% внутренняго съ выигрышами займа, и если при возвращеніи сихъ билетовъ на билетѣ за №$^{10513}/_{33}$ окажется штемпель государственнаго банка въ выдачѣ выигрыша, то взыскать съ Анненкова въ пользу Троциной 500 руб. съ процентами съ 1 октября 1866 г.; 2) судебныя издержки возложить на отвѣтчика; 3) рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію по представленіи Троциной обезпеченія на сумму 4,300 руб.; 4) взыскать съ Анненкова въ пользу богоугодныхъ заведеній 380 руб. сер. Дѣло это по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика перешло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, по выслушаніи объясненій сторонъ и по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, нашла, что хотя дѣйствіе договора можетъ прекратиться заключеніемъ между тѣми-же договорившимися сторонами другого позднѣйшаго договора, исполненіе коего несовмѣстно съ исполненіемъ предшествовавшаго договора, и хотя, по ст. 1547 Т. X ч. 1 Зак. Гр., дѣйствіе договора прекращается въ цѣломъ его составѣ или въ части, ежели сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или части, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ необходимо, чтобы вновь заключенный договоръ положительно относился къ тому самому предмету сдѣлки, къ которому относился предшествовавшій договоръ, и чтобы добровольное отступленіе договорившейся стороны отъ своего права требовать исполненія относилось къ положительно опредѣленному договору; что, между тѣмъ, представленное отвѣтчикомъ Анненковымъ письмо Троциной написано безъ числа, въ немъ не только не упомянуто, чтобы оно относилось къ сохранной распискѣ, выданной Анненковымъ 5 іюля 1865 г., но и не означены номера тѣхъ билетовъ, которые означены въ распискѣ, и потому письмо это не можетъ служить положительнымъ доказательствомъ ни того, чтобы Троцина дозволила Анненкову отдать въ залоги именно тѣ самые билеты внутренняго займа, которые по распискѣ 5-го іюля 1865 года взяты имъ на сохраненіе, ни того, чтобы она предоставила Анненкову право распоряженія тѣми билетами и тѣмъ отступилась отъ своего права требовать отъ него исполненія по сохранной распискѣ и чтобы чрезъ это самое сохранная расписка потеряла силу и значеніе, какъ документъ, обязывавшій Анненкова хранить переданные ему билеты; что равнымъ образомъ и представленная Анненковымъ расписка коллежскаго регистратора Сѣдинкина въ полученіи отъ него 38 билетовъ внутренняго займа перваго выпуска со всѣми купонами для залоговъ по коммерческимъ его дѣламъ не можетъ также служить доказательствомъ, чтобы ему отданы были именно тѣ билеты, которые находились у Анненкова на сохраненіи и принадлежали Троциной, такъ какъ въ распискѣ этой номера билетовъ, полученныхъ Сѣдинкинымъ, не прописаны. Затѣмъ относительно возраженія повѣреннаго Анненкова на счетъ непринятія Судомъ представленнаго имъ письма Войцеховича, какъ доказательства сознанія Троциной въ полученіи 500 руб. выигрышныхъ денегъ и устраненія ссылки его въ этомъ отношеніи на самого Войцеховича, Судебная Палата нашла: что, за признаніемъ объясненія его на счетъ освобожденія Анненкова письмомъ Троциной отъ обязанности по сохранной распискѣ недоказаннымъ, передача Троциною означенныхъ 500 руб., какъ относящаяся къ исполненію договора, составленнаго письменнымъ порядкомъ, должна быть

доказана письменнымъ-же документомъ, и что посему, за силою статьи 409 Уст. Гр. Суд., показаніе Войцеховича, на котораго сдѣлана въ этомъ отношеніи повѣреннымъ Анненкова ссылка, допущено быть не можетъ, и самое письмо его, которое можетъ быть разсматриваемо только, какъ показаніе Войцеховича объ упомянутыхъ въ немъ обстоятельствахъ, доказательствомъ признано быть не можетъ. Наконецъ, относительно возраженія повѣреннаго Анненкова противъ возложенія на отвѣтственность его довѣрителя всѣхъ судебныхъ издержекъ, тогда какъ проценты съ 500 р. присуждены Троциной не съ 1 октября 1866 г., Судебная Палата нашла, что присужденіе Троциной процентовъ на 500 руб. только съ 1 октября 1866 г., въ виду того, что, по предъявленіи Троциною своего иска, повѣреннымъ Анненкова не сдѣлано никакихъ возраженій противъ такого исчисленія ею процентовъ и что споръ его противъ всего вообще иска признанъ Окружнымъ Судомъ незаслуживающимъ уваженія, не можетъ служить основаніемъ къ возложенію отвѣтственности въ этой части судебныхъ издержекъ на истицу Троцину. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что по непредставленію Анненковымъ, въ противность ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказательствъ, чтобы Троцина просила его помѣстить въ благонадежныя руки для залоговъ тѣ самые билеты, которые по распискѣ 5 іюля 1865 г. взяты были имъ на сохраненіе, апелляціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ его на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда уваженія не заслуживаетъ, Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ узаконеній и ст. 2107, 2108 и 2116 Т. X ч. 1 Зак. Гр., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Анненкова въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата не обратили никакого вниманія на то, что сама истица въ лицѣ своего повѣреннаго, получивъ отсрочку, на основаніи 357 ст. Уст. Гр. Суд., по представленіи Окружному Суду вышесказаннаго письма, опровергающаго силу сохранной расписки, а слѣдовательно, и самый искъ, основанный на ней, согласно 258 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ самымъ признала для себя то письмо такимъ доказательствомъ, которое не иначе могло быть опровергнуто, какъ представленіемъ новыхъ документовъ. Повѣренный-же Троциной вовсе не представилъ новыхъ документовъ, требуемыхъ 357 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно, и всецѣло ей подчинился; 2) Палата не могла не замѣтить положительнаго и явнаго противорѣчія предъ нею объясненія повѣреннаго Троциной съ его-же собственнымъ неоднократнымъ объясненіемъ предъ Окружнымъ Судомъ, которому онъ прямо заявлялъ, что письмо Троциной къ Анненкову могло имѣть предметомъ другіе билеты и что у Анненкова были на сохраненіи билеты по распискѣ 5-го іюля, а не есть; посему Судебная Палата своимъ рѣшеніемъ явно нарушила 9, 339, 367, 480, 481, 764 ст. Уст. Гр. Суд. и 36 ст. Учр. Ком. Прош. 2 ч. I Т. и, наконецъ, 3) Окружный Судъ и Судебная Палата, присудивъ Троциной процентовъ на 500 руб. только съ 1 октября 1866 г., должна была возложить на нее и отвѣтственность въ этой части судебныхъ издержекъ (870 ст. Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ повѣренный Анненкова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе Палатою 357 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, потому что, съ одной утороны, Суду принадлежитъ сужденіе о степени уважительности какъ ходатайства сторонъ объ отсрочкѣ засѣданія, такъ равно и о значеніи тѣхъ документовъ, которые представляются въ Судъ вслѣдствіе отсрочки; съ другой стороны, непризнаніе Судомъ вновь представленныхъ истцомъ документовъ само по себѣ еще не приводитъ къ непремѣнному заключенію о бездоказательности иска, который можетъ быть признанъ Судомъ вполнѣ правильнымъ на основаніи другихъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ какъ во время предъявленія иска, такъ и впослѣдствіи при словесныхъ состязаніяхъ въ судебномъ засѣданіи; 2) 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. могли бы быть нарушены лишь тогда, если бы было доказано, что рѣшеніе Суда основано не на документахъ, представленныхъ сторонами; что-же касается до заявленія просителя о нарушеніи Палатою 480, 481 и др. ст. Суд. Уст., то оно неправильно, потому что сужденіе о значеніи представленныхъ сторонами объясненій принадлежитъ Суду,

разсматривающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства; 3) равно неосновательно указаніе просителя на нарушеніе Палатою 870 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ судебнымъ признаніемъ спора отвѣтчика относительно уплаты Троцпной выигрышныхъ 500 руб. неправильнымъ возлагается на него и обязанность платежа судебныхъ издержекъ. По симъ основаніямъ, не усматривая повода къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Анпенкова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

857.—1868 г. ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Сергѣя Гропеско на рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вышневолоцкая мѣщанка Афимья Мельникова просила Мирового Судью Новоторжскаго уѣзда 5 участка взыскать съ подполковника Сергѣя Гропеско 100 руб. по распискѣ, изъ которой видно, что Гропеско остался ей долженъ 100 руб. за шпалы; годъ на распискѣ не былъ выставленъ. Противъ этого иска Гропеско возразилъ, что хотя года на распискѣ не означено, но уже со времени ея выдачи протекла десятилѣтняя давность и въ подтвержденіе просилъ допросить свидѣтелей. Мельникова не согласилась на отсрочку засѣданія для допроса свидѣтелей, и Мировой Судья, руководствуясь 75, 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Гропеско въ пользу Мельниковой 100 руб. На это рѣшеніе Гропеско подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что шпалы поставлялись имъ въ 1852 г., что расписка была имъ выдана въ томъ же году, въ подтвержденіе чего просилъ допросить свидѣтелей, купца Минина и крестьянина Лукьянова. При жалобѣ Гропеско представилъ удостовѣреніе начальника IV отдѣленія Николаевской желѣзной дороги, что Гропеско поставлялъ шпалы въ 1851 и 1852 годахъ. Допросивъ выставленнаго Гропеско свидѣтеля Лукьянова и признавъ, что, хотя изъ показанія его и видно, что уплата была въ 1856 и 1857 годахъ, но нельзя заключить, чтобы расписка была выдана именно въ томъ же году, когда произведена уплата упомянутыхъ свидѣтелемъ денегъ, такъ какъ изъ самой расписки видно, что до счета было уплачено 346 р., что Гропеско, сознавъ подлинность расписки, не представилъ доказательствъ уплаты, требуемыхъ 2050 и 2054 ст. 1 ч. X Т., Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050 и 2054 ст. 1 ч. X Т., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Гропеско объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: 1) 12 ст. Уст. Гр. Суд. допросомъ свидѣтеля, такъ какъ, согласно 88 ст. Уст. Гр. Суд., допросъ долженъ былъ произвести Мировой Судья; 2) 193 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ этого дѣла безъ возвращенія къ другому Мировому Судьѣ для новаго разсмотрѣнія, вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Судьею, разсматривавшимъ первоначально это дѣло, 88 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) 81 ст. Уст. Гр. Суд., потребовавъ отъ него доказательствъ въ томъ, что расписка была выдана Мельниковой 10 лѣтъ назадъ, тогда какъ противное этому должна была доказать Мельникова; 4) 75 ст. Уст. Гр. Суд., утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, который отказалъ въ допросѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что Мельникова не согласилась отложить засѣданіе; 5) 177 ст., не принявъ за доказательство показанія свидѣтеля, даннаго подъ присягою, а вслѣдствіе этого, 6) 129 и 105 ст., принявъ за доказательство представленную расписку; 7) 131 ст., сославшись въ своемъ рѣшеніи на то, что имъ было уплачено Мельниковой 346 руб., тогда какъ Мельникова на это не указывала, и 8) что Съѣздъ неправильно привелъ 2050 и 2054 ст. 1 ч. X Т., потому что онѣ не примѣнимы къ настоящему дѣлу, такъ какъ Мельникова не доказала, что десятилѣтняя давность не истекла. Прошеніемъ, присланнымъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, Мельникова обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что Съѣздъ совершенно правильно основалъ свое рѣшеніе на 81 ст.

Уст. Гр. Суд., предоставивъ Гропеско доказывать, что со дня выдачи расписки протекла десятилѣтняя давность, что, не принявъ свидѣтельскаго показанія за доказательство, Съѣздъ поступилъ согласно 101 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ письменный актъ не можетъ быть опровергаемъ свидѣтельскими показаніями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Гропеско о нарушеніи Съѣздомъ 12 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ Съѣздъ разсматривалъ уже рѣшенное Мировымъ Судьею дѣло; 2) что равнымъ образомъ, рѣшая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Съѣздъ не нарушилъ 193 ст. Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ дѣло передается другому Мировому Судьѣ лишь тогда, когда рѣшеніе Мирового Судьи разсмотрѣно и отмѣнено въ порядкѣ кассаціи; 3) указаніе Гропеско на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. относится до существа дѣла, а потому не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; 4) что хотя Мировой Судья и неправильно примѣнилъ 75 ст. Уст. Гр. Судопр., но Съѣздъ, допросивъ свидѣтеля, исправилъ сдѣланное Мировымъ Судьею упущеніе; 5) что 117 ст. Уст. Гр. Суд. относится до присяги, принятой однимъ изъ тяжущихся, и къ настоящему дѣлу не примѣнима, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ присягало постороннее лицо; 6) что разсужденіе Съѣзда о томъ, что Гропеско уплатилъ Мельниковой 346 руб., нисколько не нарушаетъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это разсужденіе относилось къ оцѣнкѣ показанія свидѣтеля, на котораго ссылался отвѣтчикъ, а не къ возраженіямъ Мельниковой, и 7) что, признавъ недоказаннымъ со стороны Гропеско истеченіе давности, Съѣздъ совершенно правильно привелъ въ своемъ рѣшеніи 2050 и 2054 ст. 1 ч. X Т. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу подполковника Гропеско на рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

858.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Андреева Розанова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску купцомъ Михаиломъ Розановымъ съ цехового Кирилла Андреянова 372 руб. за товаръ, забранный изъ его лавки по пяти книжкамъ, нашелъ, что представленныя Андреяновымъ книжки, на которыхъ Розановъ основываетъ свой искъ въ 372 руб., по заключающимся въ нихъ помаркамъ и почисткамъ, не могутъ составить требуемаго закономъ доказательства, и что Розановъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы эти помарки были сдѣланы отвѣтчикомъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что самая сумма иска не можетъ быть съ точностію выведена въ расчетныхъ книжкахъ, которыя, сверхъ того, представляютъ не продолженіе счетовъ, а окончаніе по каждой книжкѣ, а потому, признавая искъ бездоказательнымъ, за исключеніемъ сознанныхъ Андреяновымъ 38 руб., Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ цехового Андреянова въ пользу Розанова только сознанныхъ имъ 38 руб., какъ правильное, утвердить. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, купецъ Розановъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1637 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. и 137, 456 и 468 п. 1, 471, 541, 544 и 547 ст. Уст, Гражд. Суд. тѣмъ: 1) что Мировой Съѣздъ не принялъ за доказательство его, Розанова, искъ отписныхъ книжекъ, находившихся постоянно въ рукахъ Андреянова и сдѣлавшихся равносильными его собственноручной распискѣ вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ не протестовалъ въ семидневный срокъ противъ невѣрной записи въ нихъ статей; 2) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія предъявленныя Андреяновымъ книжки, такъ какъ въ противномъ случаѣ Съѣздъ не могъ не усмотрѣть, что по счету записанныхъ въ эти книжки суммъ причиталось ему, Розанову, только 217

руб. 28 коп., сумму же 372 руб. взыскивалъ онъ, Розановъ, не по 3-мъ, а по 5-ти находившимся у Андреянова книжкамъ, изъ числа коихъ отвѣтчикъ представилъ только три, неправильно отнесенныя Съѣздомъ къ купеческимъ книгамъ; 3) Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій заявленіе Андреянова объ оказавшихся въ книжкахъ приписках и поправкахъ и не произвелъ надлежащей повѣрки или изслѣдованія относительно подлинности тѣхъ книжекъ.

По соображеніи этихъ возраженій съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Розановъ въ доказательство своего иска сослался на книжки, по коимъ отпускались Андреянову припасы, но Съѣздъ, вслѣдствіе оказавшихся въ этихъ книжкахъ приписокъ и помарокъ, призналъ, что онѣ не составляютъ требуемаго закономъ доказательства. По буквальному смыслу 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд., купеческія книги не принимаются въ доказательство, когда въ нихъ есть поправки, почистки или вновь вставленные листы; книги же розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, по 470 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣютъ силы доказательства, когда въ нихъ нѣтъ расписки получателя товаровъ или припасовъ. На основаніи сихъ постановленій, не слѣдовало Мировому Съѣзду, по причинѣ одной неисправности представленныхъ Андреяновымъ книжекъ, отвергнуть ихъ, какъ неимѣющія никакой доказательной силы въ пользу истца Розанова, но надлежало оспариваемыя въ нихъ отвѣтчикомъ статьи подвергнуть повѣркѣ предписаннымъ въ Уставѣ Гр. Суд. порядкомъ. Посему, находя вполнѣ уважительнымъ указаніе Розанова на допущенное Съѣздомъ нарушеніе дѣйствующихъ правилъ о судебныхъ доказательствахъ въ дѣлахъ торговыхъ и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ объясненій, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное купцомъ Розановымъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа, по неправильному въ оном толкованію смысла 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.

859.—1868 года ноября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Прокофьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянина Прокофьева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ мѣщанина Стекольщикова 350 рубляхъ, нашелъ, что Прокофьевъ отыскиваетъ со Стекольщикова 350 рублей, данныхъ ему взаймы; изъ нихъ 50 рублей даны безъ всякаго документа, а на 300 рублей Стекольщиковъ выдалъ расписку, которую потомъ обманнымъ образомъ вымануль у Прокофьева. Объ этомъ производилось уголовнымъ порядкомъ дѣло, и по рѣшенію Уголовной Палаты Стекольщиковъ оставленъ въ подозрѣніи. Разрѣшая дѣло по первой части сего иска, Съѣздъ находитъ, что Прокофьевъ въ доказательство правильности требованія 50 р. не представилъ письменнаго акта займа, какъ это слѣдуетъ на основаніи 2031 ст. Т. X ч. 1, а сослался лишь на свидѣтелей, которые, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ иска. Относительно же права Прокофьева на 300 р., взыскиваемыхъ имъ со Стекольщикова было-бы справедливо въ томъ только случаѣ, если-бы Стекольщиковъ признанъ былъ виновнымъ въ присвоеніи означеннаго документа, но, какъ видно изъ представленной Прокофьевымъ копіи съ рѣшенія Уголовной Палаты, Стекольщиковъ оставленъ лишь въ подозрѣніи. Затѣмъ, такъ какъ требованіе означенныхъ 300 р. является со стороны истца требованіемъ вознагражденія убытка, преступленіемъ ему учиненнаго, а по закону, ст. 614 X Т. 1 ч., вознагражденіе такое можетъ быть лишь послѣдствіемъ признанія дѣйствительности преступленія и виновности обвиняемаго, здѣсь же не только виновность Стекольщикова не доказана, но, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, не признанъ и не доказанъ самый фактъ присвоенія, посему и требованіе

Прокофьева, основанное на одномъ оставленіи Стекольщикова въ подозрѣніи, является требованіемъ неправильнымъ. Въ виду сего и на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., равно приведенныхъ 2031 и 409 ст., Съѣздъ опредѣлилъ: Прокофьеву въ искѣ со Стекольщикова 350 р. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Прокофьевъ, объясняя, что въ доказательство уничтоженія Стекольщиковымъ обязательства въ 300 р. и полученія имъ 50 р. онъ сослался на свидѣтелей, а отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доводовъ въ опроверженіе иска, проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ неправильное, отмѣнить и, назначивъ новое разбирательство, взыскать деньги со Стекольщикова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе 1) что возраженіе просителя, касающееся существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ кассаціи, 2) что, по основному правилу состязательнаго судопроизводства, на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность представить въ подтвержденіе своего иска доводы, установленные закономъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), и 3) что въ гражданскихъ дѣлахъ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), событіе же займа денегъ должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ (ст. 2031 Т. X ч. 1), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Прокофьева оставить безъ послѣдствій.

860.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Константина Соловьева на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Марія Функельштейнъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Царскаго-Села и Павловска, излагала, что послѣ отца ея остался домъ, проданный ея матерью; что она, просительница, ходатайство о полученіи слѣдующей ей наслѣдственной части поручила коллежскому регистратору Соловьеву; что Соловьевъ заключилъ съ довѣреннымъ ея матери, Юницкимъ, мировую сдѣлку, по которой ей слѣдовало получить 600 р., изъ коихъ уплачено ей 500 руб., а за остальные 100 р. Юницкій передалъ Соловьеву расписку Иванова въ 65 р. и выдалъ ему отъ себя расписку въ 35 руб., и что Соловьевъ не платитъ ей этихъ 100 руб., хотя ей извѣстно, что онъ отъ Иванова 65 р. уже получилъ. Посему Функельштейнъ просила вытребовать отъ Соловьева 65 руб. и расписку Юницкаго въ 35 руб., сославшись въ доказательство своего иска на свидѣтелей и прибавивъ, что она съ Соловьевымъ за хлопоты по ея наслѣдству вполнѣ расплатилась. При разбирательствѣ дѣла истица представила полученный ею отъ Юницкаго проектъ письма, съ тѣмъ, чтобы она переписала его отъ себя на имя Юницкаго; въ этомъ проектѣ письма было сказано, что она согласна получить при продажѣ дома 500 руб., но цыфра эта рукою Соловьева переправлена на 600 рублей; затѣмъ на проектѣ было написано 8 сентября и цыфра 8 переправлена въ 9. Повѣренный отвѣтчика иска этого не призналъ, а относительно проекта письма, по причинѣ поправки цыфры 9, отозвался, что это есть невѣрность документа. Мировой Судья, разобравъ дѣло, какъ сказано въ его рѣшеніи, по иску Функельштейнъ съ Соловьева 100 руб., которое онъ отъ нея скрылъ за ходатайство по ея дѣлу, нашелъ, что Соловьевъ своими совѣтами и содѣйствіемъ сдѣлалъ то, что она получила 500 вмѣсто 200 руб., предложенныхъ ей повѣреннымъ ея матери, Юницкимъ; обстоятельство это доказано собственноручною распискою истицы 5 сентября 1866 г. Изъ разсмотрѣнія сего дѣла Судья пришелъ къ убѣжденію, что Функельштейнъ иска своего не доказала, а повѣренный Соловьева представилъ въ отрицательство достаточное опроверженіе, почему опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд.. въ искѣ Функельштейнъ съ Соловьева 100 руб. отказать. Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Функельштейнъ, допросивъ выставленныхъ ею свидѣтелей и выслушавъ состязаніе

сторонъ, нашелъ, что хотя Функельштейнъ при предъявленіи иска просила вытребовать отъ Соловьева 65 руб., полученныхъ имъ съ Иванова, и расписку Юницкаго въ 35 р., но, за отклоненіемъ повѣреннымъ Соловьева вопроса о распискахъ заявленіемъ, что оныя къ этому дѣлу не относятся, при дальнѣйшемъ разбирательствѣ и рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею, равно какъ и при апелляціонномъ производствѣ, дѣло происходило уже о взысканіи съ Соловьева недоплаченныхъ имъ истицѣ 100 р. изъ причитавшихся ей по наслѣдству 600 р. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что: 1) Соловьевъ отстранилъ всякое объясненіе объ означенныхъ распискахъ; 2) не доказалъ, что онъ не долженъ заплатить истицѣ эти 100 р.; 3) она-же, напротивъ, доказала, что Соловьевъ собственноручно писалъ, что ей слѣдуетъ 600 р.; 4) Соловьевъ не опровергнулъ, что онъ дѣйствительно получилъ по распискѣ Иванова 65 р.; 5) не возвратилъ истицѣ расписки Юницкаго на 35 р., заявивъ, будто-бы она къ этому дѣлу вовсе не относится, и 6) не опровергнулъ ничѣмъ показанія, что онъ съ Функельштейнъ за ходатайство, уговорясь 20 процентовъ съ рубля, получилъ сполна 120 р.,—Мировой Съѣздъ призналъ, что Соловьевъ, обязавшись, какъ ходатай, взыскать въ пользу Функельштейнъ 600 р., взыскалъ и отдалъ ей только 500 р., а на остальные 100 р. получилъ двѣ расписки; по одной изъ нихъ взыскалъ 65 р. и не возвратилъ Функельштейнъ, а также не возвратилъ ей и другой расписки на 35 р.; слѣдовательно, Соловьевъ не возвратилъ Функельштейнъ остальныхъ 100 руб., ей принадлежащихъ и ею поискиваемыхъ. Поэтому Съѣздъ, на основаніи 80, 456, 459, 458, 88, 102, 105 и 184 ст. Уст. Гр. Суд. и соображаясь съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 124, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Соловьева въ пользу Функельштейнъ 100 руб. На это рѣшеніе Съѣзда Соловьевъ принесъ кассаціонную жалобу въ слѣдующемъ: 1) смыслъ расписокъ, выданныхъ ему истицею, Ивановымъ и Юницкимъ, положительно опредѣляетъ: первой, что Функельштейнъ, въ полное удовлетвореніе своей претензіи къ матери, изъявила согласіе получить 500 руб., а вторыхъ, что Ивановъ и Юницкій состоятъ должными собственно ему, Соловьеву, первый 65, а второй—35 руб. Слѣдовательно, документы эти, составляя письменное выраженіе воли, должны быть истолкованы и уяснены только судомъ на основаніи руководительныхъ правилъ, для сего предустановленныхъ закономъ (1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 г. № 208). Мировой-же Съѣздъ, имѣя въ виду положительное сознаніе Функельштейнъ, что расписки Иванова и Юницкаго выданы на имя его, Соловьева, и что она, въ полное удовлетвореніе своей претензіи, согласилась получить всего 500 р.,—о принадлежности значащихся въ распискахъ денегъ, будто-бы, ей принялъ въ доказательство свидѣтельскія показанія; 2) по буквальному смыслу тѣхъ-же 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., должно было истолковать и смыслъ представленнаго истицею проекта письма Юницкаго, Соловьевымъ исправленнаго, въ которомъ ясно выражено, что, въ удовлетвореніе претензіи Функельштейнъ къ матери ея, Соловьевъ согласенъ получить 600 руб.; Съѣздъ-же смыслъ этого письма истолковалъ совершенно въ противную сторону и вмѣсто яснаго выраженія: „я, Соловьевъ, согласенъ получить“, въ опредѣленіи своемъ сказалъ, что, будто-бы, онъ собственноручно вписалъ въ это письмо, что Функельштейнъ слѣдуетъ получить съ матери 600 рублей; 3) независимо отъ сего, что расписки Иванова и Юницкаго, какъ выданныя безусловно на имя Соловьева, составляя, по смыслу 420 стат. X Т. ч. 1, полную и неотъемлемую его собственность, не могли быть отъ него отчуждаемы Съѣздомъ, вопреки домогательства Функельштейнъ получить отъ Соловьева только 65 руб. и расписку Юницкаго въ 35 руб., присуждена съ Соловьева полная сумма 100 р., т.-е. и по распискѣ Юницкаго, по которой Соловьевымъ вовсе денегъ получено не было, что противно 131 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Граж. Кассац. Деп. 1867 г. № 205. Признавая, что рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу нарушены 420, 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. 131 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Граж. Касс. Деп. 1867 г. № 208, Соловьевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ рѣшеніи Царскосельскаго Мирового Съѣзда

нарушенія указываемыхъ Соловьевымъ законовъ, такъ какъ: 1) толкованіе Съѣздомъ смысла представленныхъ по дѣлу расписокъ относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) изъ рѣшенія Мирового Съѣзда и ссылки въ оном̀ъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 124 видно, что Съѣздъ допустилъ свидѣтелей Функельштейнъ не въ доказательство какого-либо изъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, а только для повѣрки достовѣрности представленныхъ по дѣлу домашнихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, на что Съѣздъ имѣетъ право согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ приведенномъ его рѣшеніи; 3) Съѣздъ вовсе не постановлялъ, что расписки Иванова и Юницкаго на имя Соловьева составляли собственность Функельштейнъ, а лишь изъ обстоятельствъ дѣла вывелъ, что Соловьевъ недоплатилъ Функельштейнъ 100 руб. изъ принадлежащаго ей наслѣдства, и 4) въ рѣшеніи Съѣзда объяснено, что хотя Функельштейнъ первоначально просила вытребовать отъ Соловьева 65 р., полученные имъ отъ Иванова, и расписку Юницкаго въ 35 р., но что, за отклоненіемъ повѣреннымъ Соловьевымъ вопроса объ этихъ распискахъ, при дальнѣйшемъ разбирательствѣ и рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею, равно какъ и при апелляціонномъ производствѣ, дѣло происходило уже о взысканіи съ Соловьева 100 руб., недоплаченныхъ имъ истицѣ изъ причитавшихся ей по наслѣдству 600 р.; посему, присуждая съ Соловьева 100 р. въ пользу Функельштейнъ, Съѣздъ не постановлялъ о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни-же присудилъ болѣе того, что требовалось истицею, и, слѣдовательно, не нарушилъ, 131 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Соловьева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

861.—1868 года декабря 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Терихова на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Иванъ Щенковъ просилъ Серпуховскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ крестьянина Степана Терихова 426 руб. за купленную у него муку. Териховъ возразилъ, что онъ дѣйствительно купилъ у Щенкова муки на 425 рублей, но деньги эти при самой покупкѣ отдалъ сыну или племяннику Щенкова. При оказаніи отвѣтчику сына и племянника Щенкова онъ объявилъ, что деньги отдалъ племяннику, а сей послѣдній возразилъ, что получилъ отъ Терихова 130 рублей за прежде купленную имъ муку, но 425 руб. за послѣднюю покупку не получалъ. Служитель Щенкова показалъ, что онъ, по просьбѣ Щенкова, ходилъ къ Терихову за деньгами за взятую изъ лавки Щенкова муку, и Териховъ обѣщалъ отдать деньги черезъ четыре дня, но, когда онъ потомъ, встрѣтивъ Терихова, напомнилъ о деньгахъ, то онъ сказалъ ему, что ничего Щенкову не долженъ, ибо расплачивался съ нимъ всегда при самой покупкѣ муки. Мировой Судья, находя, что истецъ не представилъ никакихъ документальныхъ доказательствъ своего иска и что показанія свидѣтеля, служащаго у истца, нельзя признать достаточнымъ доказательствомъ, въ искѣ Щенкову отказалъ. Серпуховскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Щенкова, нашелъ, что Териховъ, подтвердивъ покупку и полученіе товара отъ Щенкова и не уплативъ ему лично слѣдуемыхъ за оный денегъ, тѣмъ самымъ удостовѣрилъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ истца; что же касается до заявленія отвѣтчика, даннаго на Мировомъ Съѣздѣ о томъ, что онъ за товаръ заплатилъ деньги въ лавкѣ Щенкова какому-то молодцу, стоявшему за конторкой, племяннику или сыну его, то такое заявленіе, по мнѣнію Съѣзда, не можетъ служить возраженіемъ противъ требованія истца, ибо ни сынъ, ни племянникъ Щенкова не подтвердили полученія ими денегъ за товаръ отъ Терихова, а другихъ доказа-

тельствъ послѣдній не представилъ, и, кромѣ того, трудно допустить, чтобы Териховъ, имѣя бараночное заведеніе, не зналъ семейства значительнаго торговца мукою и чтобы, отдавая за забранный имъ товаръ большую по его торговлѣ сумму, положительно не справился, кому именно онъ ее передаетъ. Затѣмъ нельзя не признать достовѣрность присяжнаго показанія свидѣтеля, который подтвердилъ, что онъ ходилъ къ Терихову за деньгами, и послѣдній обѣщалъ отдать ихъ. Посему и на основаніи 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Терихова въ пользу Щенкова 425 руб. Териховъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ полученіе товара изъ лавки Щенкова, проситель нисколько не утверждалъ правъ истца, а, напротивъ, отвергалъ оныя уплатою денегъ его племяннику, а посему Съѣздъ нарушилъ приведенную въ его рѣшеніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо споръ происходилъ не о полученіи товара, а о долгѣ за оный, котораго проситель не признавалъ; 2) по 710 ст. X Т. 1 ч., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, а именно—дѣйствительнымъ вручеміемъ отъ продавца покупщику имущества (ст. 1510), а покупщикомъ—уплатою продавцу цѣны проданнаго имущества наличными деньгами или обязательствами по условію (ст. 1521). Слѣдовательно, по силѣ этихъ узаконеній, уплативъ при самой покупкѣ товара продавцу цѣну онаго наличными деньгами, онъ, Териховъ, не обязанъ доказывать эту уплату, но противное долженъ доказать истецъ по 81 ст. Уст. Гражд. Суд. Поэтому Съѣздъ, признавъ просителя обязаннымъ доказывать уплату денегъ, нарушилъ приведенную 81 ст., ибо Съѣзду надлежало потребовать доказательствъ отъ истца, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената; 3) Щенковъ, предъявляя искъ о неуплатѣ просителемъ денегъ за отпущенный ему въ долгъ товаръ, обязанъ былъ представить, по 1521 ст. X Тома ч. 1, письменное обязательство, установленное въ 921, 1521, 2031 и 2045 статьяхъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 400; при непредставленіи же такового Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на свидѣтельскомъ показаніи, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) по 9 ст. Уст. Гр. Суд. дѣла должны быть рѣшаемы по точному разуму существующихъ законовъ, а по 129 ст. рѣшеніе не должно противорѣчить закону; Мировой же Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе въ явное нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не нашелъ въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ Терихова достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ, въ виду сознанія Терихова о покупкѣ товара у Щенкова и неуплатѣ ему денегъ лично, по принадлежащему Съѣзду праву опредѣлять значеніе и силу признанія, имѣлъ основаніе считать Терихова обязаннымъ доказать свое возраженіе объ уплатѣ денегъ Щенкову, и что, какъ это разъяснено во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, продажа и покупка товара изъ лавокъ не составляетъ такого событія, для котораго, по закону, требуется письменное удостовѣреніе; притомъ же въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе Съѣзда основано не на одномъ свидѣтельскомъ показаніи, но показаніе это послужило Съѣзду лишь подтвержденіемъ выведеннаго имъ изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся заключенія о неуплатѣ Териховымъ денегъ Щенкову за купленный у него товаръ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Терихова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

862.—1868 года декабря 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Натальи Драгуновой на рѣшеніе Михайловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Михайловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянки Драгуновой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея поручикомъ Савель-

евымъ убыткахъ за неисполненіе условія объ отдачѣ Савельеву въ аренду своего дома подъ кабакъ, нашелъ: 1) что Драгунова по условію, заключенному съ повѣреннымъ Савельева, Капланомъ, явленному у маклера, обязалась исходатайствовать приговоръ отъ крестьянскаго общества на имя Савельева для полученія по онымъ патента на производство торговли въ ея домѣ съ 1867—1869 г. Обязательства этого Драгунова не исполнила и не представила письменныхъ доказательствъ ни отмѣны условія, ни передачи правъ по оному Капланомъ Кокунину; 2) что по смыслу договора Капланъ въ первый годъ не имѣлъ даже права на передачу условія другому лицу. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 181, 409 и 410 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Драгуновой въ пользу Савельева 268 руб. убытковъ за нарушеніе условія; 2) обязать Драгунову взять дозволеніе крестьянъ и помѣщика для полученія патента на имя Савельева; 3) на домъ Драгуновой, на основаніи ст. 602 Уст. Гр. Суд., наложить запрещеніе и 4) на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., предоставить повѣренному Пескову искать судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ Драгунова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію прямого смысла ст. 80, 81, 126, 129, 131, 133, 174, 184, 409, 410, 445, 536 и 590 Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1545 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., возраженій просительницы Драгуновой противъ существа самаго рѣшенія Михайловскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ остановился на двухъ поводахъ отмѣны постановленія Съѣзда, на которые просительница указываетъ въ своемъ прошеніи, а именно: на нарушеніи ст. 445 и 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 445 Уст. Гр. Суд. Драгунова видитъ въ томъ, что въ подтвержденіе своего показанія о согласіи и участіи Каплана, повѣреннаго истца Савельева, въ испрошеніи согласія крестьянскаго общества на открытіе Кокунину кабака въ ея домѣ она просила истребовать отъ сего послѣдняго дополнительно заключенное условіе, по Съѣздъ, вопреки ст. 445, не уважилъ ея ходатайства и тѣмъ лишилъ ее предоставленной закономъ защиты. Объясненіе это Драгуновой заслуживаетъ уваженія. И, дѣйствительно, въ дѣлѣ гражданскомъ, для опредѣленія дѣйствительныхъ юридическихъ отношеній между тяжущимися, необходимо обнаружить и возстановить въ настоящемъ видѣ совершившееся событіе, изъ коего возникъ споръ. Но дѣйствительность спорныхъ событій въ порядкѣ состязательнаго процесса можетъ быть возстановлена только самими тяжущимися, на которыхъ законъ возлагаетъ обязанность представить суду всѣ доводы въ подтвержденіе или въ защиту ихъ правъ. Слѣдовательно, судъ, отказывая тяжущимся въ ихъ просьбѣ объ истребованіи документа отъ третьяго, не участвующаго въ дѣлѣ лица,— документа непосредственно къ дѣлу относящагося и потому могущаго служить къ разъясненію обстоятельствъ, стѣсняетъ ихъ въ предоставленныхъ имъ закономъ правахъ защиты. Въ ст. 445 Уст. Гр. Суд. сказано: „неучаствующія въ дѣлѣ лица обязаны представлять въ судъ, по требованію кого-либо изъ тяжущихся, находящіеся у нихъ документы, непосредственно къ дѣлу относящіеся, въ подлинникѣ или въ копіи, за исключеніемъ ихъ частной переписки и торговыхъ книгъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе сихъ книгъ не разрѣшено закономъ“. Основываясь на семъ законѣ, крестьянка Драгунова просила Михайловскій Мировой Съѣздъ потребовать отъ Кокунина дополнительное заключенное съ отвѣтчицею условіе на отдачу ему ея дома подъ кабакъ, въ доказательство того, что условіе это было заключено не произвольно, а съ вѣдома и согласія Каплана, повѣреннаго истца Савельева. Съѣздъ, не уваживъ этой просьбы Драгуновой, нарушилъ ст. 445 Уст. Гр. Суд., ибо отказалъ тяжущемуся въ правѣ разъяснить спорныя событія дѣла документомъ, хранящимся у третьяго, не участвующаго въ дѣлѣ лица. Далѣе просительница Драгунова жалуется на то, что Съѣздъ, не принявъ въ соображеніе, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., показанія свидѣтелей, которые по ея ссылкѣ были допрошены Мировымъ Судьею, нарушилъ сію статью, ибо она ссылалась на свидѣтелей не въ опроверженіе условія, заключеннаго съ Савельевымъ, а въ подтвержденіе того, что дополнительное условіе хранится у Кокунина и

было составлено съ участіемъ Каплана, повѣреннаго Савельева. По закону свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Но въ предлежащемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, Драгунова не отрицала показаніями свидѣтелей дѣйствительности арендnаго контракта, заключеннаго ею съ Савельевымъ, а доказывала существованіе въ рукахъ третьяго лица другого условія, которое было составлено въ замѣну перваго, съ участіемъ и съ согласія повѣреннаго истца; для повѣрки же достовѣрности такого событія, а равно обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ его совершеніе, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы, какъ это признано опредѣленіемъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Кенига (Сбор. рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1867 года № 24). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Михайловскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія ст. 409 и 445 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Рязанскій Мировой Съѣздъ.

863.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго ората Даніила Исаева на рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческая сноха Анна Козьмина обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Коломенскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купеческихъ братьевъ: Даніила, Михаила, Василія и Максима Гуріевыхъ Исаевыхъ денегъ 142 р. 85 коп., должныхъ ей умершимъ родителемъ ихъ, Гуріемъ Ильинымъ Исаевымъ. Въ доказательство своего иска Козьмина представила расписку умершаго, писанную въ октябрѣ мѣсяцѣ 1856 г. на листѣ въ 15 коп. серебр., въ займѣ у нея 142 р. 85 к. впредь до востребованія. Дѣйствительность этой расписки наслѣдники Гурія Исаева подтвердили, причемъ Михаилъ, Даніилъ и Максимъ Исаевы объяснили, что долгъ этотъ оплаченъ родителемъ ихъ въ разное время разными предметами, Василій Исаевъ долгъ этотъ сознаетъ неоплаченнымъ, а Ѳеодоръ Исаевъ отозвался объ этомъ долгѣ незнаніемъ. Мировой Судья, находя искъ Козьминой, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ, а возраженіе отвѣтчиковъ объ уплатѣ долга—незаслуживающимъ уваженія, постановилъ опредѣленіе о взысканіи 142 руб. 85 коп. съ имѣнія умершаго Гурія Исаева или наслѣдниковъ его, которые получатъ имѣніе. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Даніилъ Исаевъ просилъ Мировой Съѣздъ признать искъ Козьминой незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что представленный истицей документъ выданъ болѣе, нежели за 10 лѣтъ, и что онъ уже выплаченъ его родителемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ Козьмина представила-бы его ко взысканію еще при жизни отца или вскорѣ по смерти его. При словесномъ состязаніи повѣренный Козьминой, прапорщикъ Леманъ, возражалъ, что Исаевъ у Мирового Судьи о давности не объяснялъ, а потому заявленіе объ этомъ послѣдствіи не имѣетъ значенія. Исаевъ-же настаивалъ на томъ, что долгъ Козьминой уже выплаченъ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла съ законами, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія потому: а) что уплаты по распискѣ апелляторъ не доказалъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., и б) что отвѣтчики при разбирательствѣ у Мирового Судьи не ссылались на давность, а Судья не могъ возбуждать этого вопроса; слѣдовательно, по 132 ст. Уст., настоящее рѣшеніе Судьи правильно, жалоба-же Исаева, за силою 163 ст., предписывающей обжаловать только неправильное постановленіе, не основательна. А потому Съѣздъ опредѣлилъ: 1) на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу Исаева оставить безъ уваженія. Купеческій братъ Даніилъ Исаевъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 213 и 565 ст. X Т. 1 ч. Закон. Гражд. и 132 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, какъ это было уже неоднократно объясняемо рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1867 г. №№ 244, 420, 552; 1868 г. № 52), не воспрещаетъ тяжущимся ссылаться при апелляціонномъ производствѣ на новыя доказательства, не бывшія въ виду нижней судебной инстанціи, и что указаніе на давность есть доводъ, а не предъявленіе новаго требованія. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія ссылку Исаева на пропущеніе истицею земской давности потому только, что отвѣтчикъ не защищался закономъ о давности предъ Мировымъ Судьею, нарушилъ 163 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію въ ономъ 132 и 163 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бронницкихъ Мировыхъ Судей.

864.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Булыгина на рѣшеніе Корчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Проурора Н. В. Граве).

Государственные крестьяне села Селихова 27 декабря 1866 года дали крестьянину одного-же съ ними селенія, Николаю Алексѣеву Булыгину, обязательство въ томъ, что приговоромъ общества предоставили Булыгину право открытія постоялаго двора или питейнаго дома, временныхъ выставокъ, чайной торговли, хлѣбнаго вина и водокъ на 1867 годъ и получили съ него, Булыгина, двѣсти сорокъ руб. сер., съ тѣмъ, чтобы въ ихъ селеніи, помимо его, Булыгина, никто не могъ открывать никакихъ питейныхъ заведеній; въ случаѣ-же, если будетъ ими допущено особое лицо, помимо его, Булыгина, то должны они обществомъ возвратить взятую съ него вышеупомянутую сумму. 6 мая 1867 г. повѣренный Булыгина, поручикъ Борковъ, представляя это обязательство Мировому Судьѣ 3 участка Корчевскаго судебнаго округа и объясняя, что крестьяне нарушили условіе выдачею приговора на временныя выставки коллежскому регистратору Ильинскому, просилъ взыскать съ нихъ 240 руб. сер. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный крестьянъ села Селихова, штабъ-ротмистръ Хавскій, объяснилъ, чтобы доказали ему, чѣмъ нарушено условіе, выданное крестьянами Булыгину. Поручикъ Борковъ просилъ подлинныя слова Хавскаго, какъ подтверждающія дѣйствительность условія и его нарушенія, записать въ протоколъ и истребовать копію съ приговора крестьянъ с. Селихова, даннаго Ильинскому. На полученіе этого документа изъ Пенскаго волостного правленія Мировой Судья выдалъ Боркову свидѣтельство. Затѣмъ 27 іюля 1867 г. повѣренный крестьянъ с. Селихова, Хавскій, подалъ Мировому Судьѣ заявленіе, что при раскладкѣ податей въ 1866 г. накопилась на крестьянахъ значительная недоимка, которая и должна была уплатиться безъ замедленія. Крестьянинъ-же Булыгинъ, пользуясь этимъ положеніемъ дѣла, предложилъ крестьянамъ подписать имъ самимъ написанное условіе, въ которомъ упоминалось о невыдачѣ дозволенія кому-бы то ни было торговать виномъ въ с. Селиховѣ, кромѣ его, Булыгина, внеся за это недоимку, лежащую на крестьянахъ. Дѣйствіе это, какъ противное 245 ст. Полож. 4 іюля 1861 г. объ акцизномъ управленіи, разрушающее финансовыя средства государства и значительно уменьшающее сборы земства, можетъ навлечь на виноторговца Булыгина уголовную отвѣтственность. Для разъясненія этого вопроса просилъ пригласить предсѣдателя земской управы и акцизнаго надзирателя. Причемъ присовокупилъ, что искъ гражданскій, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., какъ независящій отъ уголовнаго, можетъ не пріостанавливаться. Ко вторичному разбирательству дѣла у Мирового Судьи вызванный въ качествѣ свидѣтеля сельскій староста Александръ Марковъ показалъ, что онъ собралъ сходъ по одному нужному для общества дѣлу, куда явилась Анна Первухина, торгующая отъ имени Ильинскаго, и предлагала сходу выдать ей приговоръ на

временныя выставки; изъ собранныхъ крестьянъ половина согласилась на это, но другая не давала согласія, онъ же, сельскій староста, видя, что желаніе дать приговоръ будетъ неправильно, ушелъ домой и приговора не подписалъ. При этомъ дополнилъ, что Анна Первухина угощала на сходѣ крестьянъ водкой, а на Святой недѣлѣ она уже торговала по патенту, только не знаетъ, по приговору ли общества, или съ дозволенія правительства. Мировой Судья, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ 240 руб. крестьянину с. Селихова Николаю Булыгину отказать. На это рѣшеніе повѣренный крестьянина Булыгина, поручикъ Борковъ, принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья 3 участка постановилъ опредѣленіе безъ состязанія сторонъ, чѣмъ лишилъ его возможности доказывать на судѣ права его довѣрителя, и что нарушеніе ст. 72 и 127 Уст. Гр. Суд. ведетъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ на основаніи 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. При этомъ Борковъ дополнилъ, что если причины, выставленныя имъ, недостаточны къ отмѣнѣ рѣшенія, то въ такомъ случаѣ онъ проситъ разобрать дѣло это по существу. Въ дополненіе къ своей апелляціонной жалобѣ Булыгинъ представилъ полученную имъ копію съ объявленія коллежскаго регистратора Ильинскаго, изъ котораго видно, что Ильинскій, ходатайствуя о выдачѣ ему патента на содержаніе временныхъ выставокъ въ с. Селиховѣ, съ 16 по 23 апрѣля 1867 г., представлялъ въ акцизное управленіе IV округа Тверской губерніи, въ числѣ прочихъ документовъ, приговоръ государственныхъ крестьянъ с. Селихова, выданный 4 апрѣля 1867 г., явленный въ Пенскомъ волостномъ правленіи и въ книгу приговоровъ записанный подъ №. Корчевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что, на основаніи 303 ст. Уст. о пит. сборѣ, изд. 1863 г., приговоръ, которымъ повѣренный Борковъ доказываетъ свой искъ и о которомъ упоминаетъ Ильинскій въ своемъ объясненіи, возвращенъ ему отъ акцизнаго надзирателя и что затѣмъ, на основаніи 445 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Борковъ могъ требовать о представленіи его въ судъ для доказательства своего иска, чего имъ не исполнено, а потому Съѣздъ, не имѣя возможности судить о составленіи крестьянами законнаго приговора, разрѣшающаго Ильинскому открытіе временной выставки, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ повѣреннаго крестьянина Булыгина, Боркова, 240 руб. съ крестьянъ с. Селихова отказать. Булыгинъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, основываясь на 445 ст. Уст. Гр. Суд., по непредставленію, будто бы, въ подлинникѣ приговора, находящагося у Ильинскаго, въ искѣ отказалъ, тогда какъ къ дѣлу съ этого приговора была представлена засвидѣтельствованная акцизнымъ окружнымъ управленіемъ копія, которая, по той же 445 ст., должна быть принята за настоящій актъ, и потому проситъ пересмотрѣть это дѣло и постановить опредѣленіе о возвращеніи о полученныхъ отъ него крестьянами с. Селихова денегъ 240 руб. и о послѣдующемъ объявить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Съѣздомъ 445 ст. Уст. Гр. Суд. заключается, по объясненію Булыгина, въ томъ, что представленная имъ копія объявленія коллежскаго регистратора Ильинскаго, поданнаго въ акцизное управленіе и въ которомъ, въ числѣ прочихъ документовъ, упоминается приговоръ государственныхъ крестьянъ с. Селихова, выданный 4 апрѣля 1867 г., явленный въ Пенскомъ волостномъ правленіи и записанный въ книгу приговоровъ за неизвѣстно какимъ номеромъ, не была принята Съѣздомъ за настоящій актъ, по которому приговоромъ крестьянъ с. Селихова дозволялось Ильинскому имѣть въ селѣ временныя выставки. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ Мировыхъ Судей, выдавъ Булыгину свидѣтельство на полученіе копіи съ самаго приговора крестьянъ и тѣмъ самымъ доставивъ ему полную возможность представленіемъ этого документа подкрѣпить свой искъ, былъ въ правѣ признать: 1) что изъ представленной Булыгинымъ копіи объявленія Ильинскаго не видно, что крестьянами села Селихова былъ поставленъ законный приговоръ, разрѣшающій Ильинскому открытіе временныхъ выставокъ, и 2) что вопросъ о томъ, нарушено ли

крестьянами села Селихова обязательство, данное 27 декабря 1866 г. Булыгину, со стороны послѣдняго остался неразъясненнымъ и самое нарушеніе того обязательства—недоказаннымъ. Посему, не находя уважительнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и не входя, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе просьбы Булы ина о постановленіи опредѣленія о возвращеніи ему 240 руб., уплаченныхъ крестьянамъ села Селихова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Булыгина на рѣшеніе Корчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

865.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Николая Булычева, сенатскаго регистратора Аланда, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ октябрѣ 1867 г. правленіе Высочайше утвержденнаго общества разработки лѣсныхъ произведеній представило Столичному Мировому Судьѣ 15 участка двѣнадцать накладныхъ и счетъ лѣсного товара, поставленнаго обществомъ въ 1862 г. купцу Николаю Булычеву на 440 руб. 55 коп., и объяснило, что, за уплатою 304 руб. 80 коп., отъ платежа остальныхъ 133 руб. 75 коп. Булычевъ уклоняется, отзываясь, что требованіе лѣсного матеріала производилось совмѣстно съ купцомъ Яковомъ Лукинымъ, который, за окончаніемъ расчета съ Булычевымъ, также не признаетъ себя должникомъ общества. Посему правленіе общества просило вызвать обоихъ этихъ купцовъ и, разобравъ дѣло судебнымъ порядкомъ, взыскать, съ кого будетъ слѣдовать, должные обществу 135 руб. 75 коп. сер. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Булычева, сенатскій регистраторъ Аландъ, не призналъ означеннаго иска правильнымъ и заявилъ, что Булычевъ никакихъ дѣлъ съ обществомъ разработки лѣсныхъ произведеній не имѣлъ и что за счетъ представленъ правленіемъ общества, ему неизвѣстно. Купецъ Лукинъ показалъ, что онъ никакихъ расчетовъ съ обществомъ не имѣлъ, но что Булычевъ получалъ оттуда лѣсъ для постройки деревянныхъ лавокъ на Семеновскомъ плацу. Бывшій приказчикъ общества, Иванъ Тихомировъ, показалъ, что подрядчикъ Лукинъ строилъ на Семеновскомъ плацу корпусъ лавокъ для Булычева, и общество разработки лѣсныхъ произведеній поставляло матеріалы для постройки на имя Булычева, котораго рекомендовалъ обществу Лукинъ; вѣрило же общество не Лукину, а Булычеву, и накладныя писались на его имя, но съ кѣмъ производился денежный расчетъ общества, не знаетъ, деньги получалъ приказчикъ, но не помнитъ—который. Бывшій конторщикъ общества Иванъ Очасовъ показалъ, что не помнитъ хорошенько, на чье имя происходила поставка: на имя Лукина или Булычева; помнитъ только, что отпускался товаръ на корпусъ Булычева, который строилъ Лукинъ. Мировой Судья, принявъ на видъ: 1) что счетъ и накладныя писались на имя Булычева и что повѣренный его ничѣмъ не доказалъ ни уплаты, ни того, что отвѣтчикомъ по сему дѣлу долженъ быть не Булычевъ, а кто-либо другой; 2) что изъ счета, предъявленнаго повѣреннымъ общества, три статьи на сумму 58 р. 80 к. не подкрѣплены накладными,—призналъ искъ общества разработки лѣсныхъ произведеній доказаннымъ только на сумму 76 р. 95 к., и потому, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ купца Булычева 76 рублей 95 копеекъ на удовлетвореніе общества разработки лѣсныхъ произведеній. Повѣренный Булычева, Аландъ, приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, который для разъясненія дѣла выдалъ Аланду свидѣтельство на полученіе въ теченіе 14 дней свѣдѣній о томъ, кто строилъ, или кому разрѣшена была постройка одного изъ корпусовъ лавокъ на Семеновскомъ плацу,—Булычеву или Лукину. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 14 февраля 1868 года, въ которое приглашены были обѣ стороны повѣстками, врученными повѣренному общества 12 февраля и повѣренному Булычева 13 февраля, Миро-

вой Съѣздъ нашелъ, что фактъ пріема лѣсного матеріала на сумму 76 руб. 95 коп., независимо отъ оплаченнаго уже матеріала, вполнѣ подтверждается накладными, писанными на имя Булычева, а дѣйствительность неплатежа денегъ за этотъ принятый матеріалъ Булычевымъ не отрицается, и что, съ другой стороны, въ доказательство своего возраженія, что отвѣтственность по пріемкѣ матеріала должна падать на купца Лукина, Булычевъ, несмотря на выданное ему удостовѣреніе, не представилъ въ засѣданіе Съѣзда къ назначенному времени свѣдѣній о томъ, кому разрѣшена была постройка на Семеновскомъ плацу одного изъ корпусовъ для лавокъ,—Булычеву или Лукину. Имѣя это въ виду, Съѣздъ, за силою 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставивъ апелляціонную жалобу Булычева безъ уваженія, согласно рѣшенію Мирового Судьи 15 участка, взыскать съ него, Булычева, въ пользу общества разработки лѣсныхъ произведеній 76 руб. 95 коп. сер. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Аландъ объясняетъ, что находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) повѣстка, которою онъ извѣщался о назначеніи къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ, доставлена ему лишь 13 февраля 1868 г., въ 11 час. вечера, и что хотя онъ и явился въ Съѣздъ, но уже послѣ рѣшенія дѣла, почему лишился предоставленнаго закономъ права судебной защиты, и 2) что представляемое имъ при кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе помощника рядского старосты на Семеновскомъ плацу, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи Съѣзда, совершенно измѣняетъ сущность дѣла. Почему и руководствуясь 2 п. 186 ст. и ст. 187 Уст. Гр. Суд., Аландъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ. Въ представленной при этой жалобѣ справкѣ, выданной Аланду 14 февраля 1868 г., помощникъ рядского старосты, мѣщанинъ Супинъ, удостовѣряетъ, что кто строилъ цѣлый корпусъ съ лавками на плацу, неизвѣстно, а что одна лавка въ этомъ корпусѣ, принадлежащая Булычеву, значится подъ № 446, переведенная нынѣ на имя Татьяны Еремѣевой. На этой справкѣ 14 февраля сдѣлана надпись: дѣло было рѣшено до представленія означеннаго документа, поданнаго не въ указный срокъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный купца Булычева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по двумъ поводамъ: во-первыхъ, потому, что сущность этого рѣшенія измѣняется содержаніемъ представленнаго имъ при кассаціонной жалобѣ удостовѣренія помощника рядского старосты; во-вторыхъ, потому, что вслѣдствіе поздняго извѣщенія его, Аланда, о назначеніи дѣла этого къ слушанію въ засѣданіи Съѣзда, онъ лишился законнаго права судебной защиты. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не опредѣлено положительно, за сколько времени стороны должны быть извѣщаемы о днѣ слушанія дѣла; но, принимая во вниманіе, что свидѣтельство на полученіе свѣдѣній о томъ, кому была разрѣшена постройка одного изъ корпусовъ съ лавками на Семеновскомъ плацу, выдано Аланду еще 24 декабря 1867 г. и что въ самомъ томъ свидѣтельствѣ указанъ былъ для представленія Съѣзду означенной справки 14-ти дневный срокъ, нельзя не заключить, что Аландъ имѣлъ полную возможность исполнить это требованіе къ 14 февраля 1868 г. и явиться въ засѣданіе Съѣзда, на это число назначенное, хотя повѣстка о томъ доставлена ему 13-го февраля вечеромъ. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ пересмотръ окончательныхъ рѣшеній по такимъ, измѣняющимъ сущность рѣшенія, обстоятельствамъ, которыхъ тяжущійся не могъ заявить суду во время производства дѣла, по независящимъ отъ него причинамъ. Въ данномъ случаѣ условій сихъ не только не существуетъ, но, напротивъ того, Съѣздъ открылъ тяжущемуся возможность прежде рѣшенія дѣла доказать заявленное на судоговореніи обстоятельство; если же Аландъ не воспользовался этою возможностію, то долженъ отнести это къ своей винѣ, потому что не озаботился получить нужный ему документъ ранѣе 14 февраля, т.-е. того самаго числа, въ которое дѣло разрѣшалось Съѣздомъ. Что касается до содержанія представленнаго Аландомъ въ Правительствующій Сенатъ документа, то онъ вовсе не разрѣшаетъ вопроса о томъ, Булычеву или Лукину было дано правительствомъ дозволеніе строить на Семеновскомъ

плацу корпусъ съ лавками, такъ какъ собственно объ этомъ помощникъ рядского старосты отозвался неизвѣстностію и удостовѣрилъ только принадлежность Булычеву одной лавки въ томъ корпусѣ, и, слѣдовательно, нисколько не измѣняетъ рѣшенія Съѣзда. Посему, не усматривая ни нарушенія со стороны Мирового Съѣзда обрядовъ гражданскаго судопроизводства, ни новыхъ, въ виду Съѣзда не бывшихъ, обстоятельствъ, которыя могли бы, по разуму 187 ст. Уст. Гр. Суд., служить поводомъ къ перевершенію дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Булычева, сенатскаго регистратора Аланда, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

866.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Никитина на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный крестьянина Ѳеодора Никитина, купеческій сынъ Михаилъ Спиридоновъ, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Порховскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи въ пользу его довѣрителя, Никитина, съ проживающаго въ селѣ Волышевѣ великобританскаго подданнаго Джона Пейджъ 500 рублей за разныя работы, произведенныя Никитинымъ въ 1866 году по словесному условію, заключенному при свидѣтеляхъ. Въ день, назначенный для разбора дѣла, Спиридоновъ не явился, а явились Пейджъ и выставленные Никитинымъ свидѣтели: солдатъ Ермолай Ивановъ, крестьяне Исаакъ Емельяновъ, Иванъ Евсеевъ и Аѳанасій Финогеевъ. Пейджъ представилъ Мировому Судьѣ счетъ и письмо отъ 28-го декабря 1866 года, коимъ подрядчикъ Ѳеодоръ Никитинъ, увѣдомляя Ивана Яковлева, что для парадныхъ крылецъ плита будетъ поставлена къ 1 апрѣля, писалъ: „что касается денегъ моего расчету, всепокорнѣйше прошу, кромѣ Мозерта, никому не отдавать, потому что другіе расчеты могутъ пообождать, а Дмитрію Ѳеодоровичу (Мозерту) всепокорнѣйше прошу отдать". Изъ счета о произведенныхъ въ 1866 году въ селѣ Волышевѣ подрядчикомъ Ѳеодоромъ Никитинымъ работахъ видно, что имъ произведено работъ на 1088 руб., въ число этой суммы получено Никитинымъ 610 руб. и выдано 21 іюня 1867 года купцу Мозерту подъ расписку его на томъ же счетѣ 478 рублей. По новомъ вызовѣ сторонъ и свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, повѣренный Никитина, Спиридоновъ, подтвердилъ обстоятельства, изложенныя имъ въ прошеніи, а противъ представленныхъ Пейджъ письма и счета возразилъ, что довѣритель его неграмотный, кѣмъ писано письмо онъ не знаетъ и не признаетъ, чтобы Никитинъ могъ поручить Пейджу отдать Мозерту такую сумму, 478 р. На это отвѣтчикъ Пейджъ возразилъ, что Никитину приходилось по расчету не 500 руб., потому что не всѣ работы имъ окончены, а только 478 рублей; деньги эти отданы имъ купцу Мозерту, вслѣдствіе словесной просьбы Никитина и письма, писаннаго отъ имени его мѣщаниномъ Калашниковымъ. Купецъ Мозертъ показалъ, что онъ дѣйствительно получилъ отъ Пейджа 478 р. въ счетъ слѣдовавшаго ему по забору Никитинымъ изъ лавки, но и затѣмъ Никитинъ остался ему долженъ. Повѣренный Спиридоновъ отозвался, что письмо, писанное отъ имени Никитина, какъ никѣмъ не подписанное, за его неграмотностію, не составляетъ доказательства въ пользу Пейджа, который не имѣлъ и права вручить такую сумму безъ особаго уполномочія, ибо всѣ документы, не подписанные тѣмъ, отъ кого они выданы, не признаются за дѣйствительные. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе признаніе Пейджъ, что онъ долженъ былъ заплатить Ѳеодору Никитину за работы 478 рублей, а что работы Никитинымъ были произведены, Пейджъ этого не отвергнулъ, призналъ спросъ свидѣтелей ненужнымъ, но, согласно съ заявленною ими просьбою о вознагражденіи за двукратный вызовъ ихъ, положилъ взыскать съ Ѳеодора Никитина, на основаніи 103 и 104 ст. Уст. Гр. Суд., въ пользу свидѣтелей (Ермолая Иванова 3 р. 88 к., Исаака Емельянова 4 р. 60 к., Ивана

Евсеева 2 р. 50 коп., Аѳанасія Финогеева 3 р. 40 к.)—всего 14 р. 38 к. Затѣмъ по существу дѣла Мировой Судья нашелъ, что всѣхъ работъ Ѳеодоромъ Никитинымъ, по показанію Пейджа, было произведено на 1,088 рублей, въ число ихъ уплачено Никитину по счету 610 рублей, остальные-же 478 руб. Никитинъ письменно поручилъ Пейджу уплатить купцу Мозерту. Фактъ этотъ подкрѣпляется тѣмъ, что Никитинъ по забору въ лавкѣ Мозерта, какъ видно изъ показанія двухъ свидѣтелей, спрошенныхъ по другому дѣлу, Ярова и Шамина, былъ долженъ Мозерту до 1,000 руб., и что Мозерту довѣрено было получить отъ конторы графини Строгановой уплату долга по забору его, Никитина; довѣренный-же Спиридоновъ не опровергаетъ, чтобы представленное къ дѣлу письмо было писано по просьбѣ Никитина,—онъ только ссылается на неграмотность Никитина. Имѣя все это въ виду и руководствуясь 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: довѣренному крестьянина Ѳеодора Никитина, Спиридонову, въ искѣ съ великобританскаго подданнаго Джона Пейджъ 500 рублей отказать. На это рѣшеніе Спиридоновъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что письмо, представленное Пейджъ, писанное отъ имени безграмотнаго и никѣмъ за него неподписанное, составляя, по 917 и 919 ст. X Т. I ч., актъ домашній, не могло быть, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., принято Мировымъ Судьею за доказательство, и какъ письмо это не составляло заочнаго уполномочія, то Пейджъ не имѣлъ никакого права деньги, слѣдовавшія Никитину, выдать по этому письму другому лицу, купцу Мозерту. Хотя онъ, Спиридоновъ, и не заявлялъ Мировому Судьѣ о томъ, что письмо, представленное отъ Пейджъ, писано не по просьбѣ Никитина, но въ этомъ заявленіи не было надобности, потому что недѣйствительность письма была очевидна. Цѣнность произведенныхъ Никитинымъ для Пейджа работъ онъ принимаетъ, согласно съ показаніемъ Пейджъ, въ 1,088 рублей, уплату-же Никитину признаетъ въ суммѣ не 610 рублей, а только 590 руб., и Пейджъ объ уплатѣ 20 рублей сверхъ 590 руб. доказательствъ никакихъ не представилъ. По буквальному смыслу 82 ст. Устава Гр. Суд., Мировой Судья не собираетъ доказательствъ и справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Поэтому Мировой Судья не могъ принять за доказательство по настоящему дѣлу свидѣтельскія показанія Ярова и Шамина, спрошенныхъ по другому дѣлу. Въ рѣшеніи Мирового Судьи нѣтъ требуемаго 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. означенія количества возложенныхъ на Никитина въ пользу свидѣтелей судебныхъ издержекъ 14 руб. 38 к., о которыхъ упомянуто въ изложеніи обстоятельствъ дѣла. Вознагражденіе это опредѣлено не согласно съ 103 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, какъ свидѣтели не были допрошены, то не имѣли права и заявлять о вознагражденіи ихъ. Поэтому Спиридоновъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ дѣла, что по объясненію Спиридонова письмо къ Пейджъ объ уплатѣ Мозерту денегъ писано Калашниковымъ отъ имени Никитина не по его просьбѣ, и самъ Никитинъ при разборѣ другого дѣла по иску съ него Мозертомъ 486 р. 73 к. заявилъ о подлогѣ письма, писаннаго также къ Пейджъ объ уплатѣ Мозерту и имѣющаго совершенно одинаковое съ представленнымъ къ настоящему дѣлу письмомъ Никитина содержаніе, призналъ нужнымъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла предъявить это послѣднее письмо Никитину, который отозвался, что онъ просилъ Калашникова написать Пейджъ только о доставкѣ плиты и объ исполненіи работъ и что Калашниковъ безъ его согласія написалъ объ уплатѣ денегъ Мозерту. Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду сознанія Никитина, что онъ просилъ Калашникова написать къ Пейджъ письмо относительно доставки плиты и исполненія работъ, находилъ, что хотя Никитинъ и говоритъ, будто Калашниковъ безъ его согласія написалъ въ письмѣ объ уплатѣ денегъ Мозерту, тѣмъ не менѣе полученное Пейджъ отъ Никитина письмо должно было служить ему основаніемъ къ уплатѣ Мозерту 477 р. Но какъ Пейджъ ничѣмъ не доказалъ, что имъ уплачено Никитину въ число слѣдовавшихъ ему 1,088 р. 610 р., Никитинъ-же признаетъ, что получилъ лишь 590 р., то Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ, отмѣнивъ рѣшеніе

*

Мирового Судьи 1 участка, взыскать въ пользу Никитина двадцать рублей и удовлетвореніе вызванныхъ къ разбирательству Мирового Судьи свидѣтелей 14 рублями 38 коп. обратить на Ѳеодора Никитина. Крестьянинъ Никитинъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что постановленіе Съѣзда онъ находитъ противнымъ не только приведеннымъ Съѣздомъ законамъ, но и общимъ законамъ, которые должны были быть примѣнены къ настоящему дѣлу. Мировой Съѣздъ принялъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. въ основаніе признанія иска его, Никитина, неосновательнымъ. Но эта статья дозволяетъ основывать рѣшеніе на актахъ безспорныхъ, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ: письмо, на коемъ Пейджъ основалъ свой отвѣтъ, не было признано имъ, Никитинымъ, ни довѣреннымъ его, Спиридоновымъ; письмо это, писанное отъ имени Никитина, будто, по его приказу, заключаетъ въ себѣ полномочіе на передачу денегъ третьему лицу; поэтому оно есть родъ довѣренности, но такой довѣренности, которая, въ виду 2308, 2309 и 2317 ст. X Т. ч. 1 и 46 и 247 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть никакого значенія. Сверхъ того, какъ противъ этого документа имъ, Никитинымъ, и повѣреннымъ его въ Мировомъ Съѣздѣ предъявленъ споръ въ томъ, что проситель вовсе не поручалъ Калашникову составлять подобнаго письма, то это заявленіе ихъ должно было имѣть послѣдствіемъ производство по 110 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ указываетъ на 81 ст. Уст. Гр. Суд.; статья эта требуетъ, чтобы истецъ доказалъ свой искъ; онъ, Никитинъ, считаетъ свой искъ вполнѣ доказаннымъ, коль-скоро судъ присудилъ ему часть взысканій, потому что отказъ въ остальной части иска имѣетъ основаніемъ лишь оспоренное имъ письмо. Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, безъ всякаго сомнѣнія, раздѣлилъ во всемъ и мнѣніе его, какъ-то: приведеніе самимъ Судьею въ доказательство изъ другихъ дѣлъ показаній разныхъ свидѣтелей, каковое дѣйствіе, въ виду 82 ст. Уст. Гр. Суд., тоже не можетъ считаться правильнымъ. Мировой Съѣздъ обратилъ на него, Никитина, взысканіе 14 руб. 38 к. въ пользу свидѣтелей, которые не были допрашиваемы, и хотя въ протоколѣ Судьи говорится о свидѣтеляхъ, но о какихъ, не упомянуто, въ противность 101 и 103 ст. Уст. Гр. Суд.; количество взысканія ничѣмъ не объяснено, вопреки 104 ст., и правило, изложенное въ 711 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., не исполнено. Наконецъ, Мировой Съѣздъ упоминаетъ въ своемъ рѣшеніи 120 ст. Уст.; но какъ, въ силу этого закона, рѣшенія, основанныя на совѣсти, не должны противорѣчить смыслу закона, а рѣшеніе Съѣзда не согласуется со многими узаконеніями, то и 129 ст. не примѣнима въ семъ случаѣ. На основаніи этихъ доводовъ Никитинъ проситъ рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла 2308, 2309 и 2317 ст. X Т. ч. 1, а также 46, 81, 82, 105, 110, 103, 147, п. 4—711 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда. Съ своей стороны великобританскій подданный Пейджъ проситъ оставить жалобу Никитина безъ послѣдствій, потому что въ ней не заключается уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; изъ приведенныхъ-же въ ней законовъ статьи 2308, 2309 и 2317 ч. 1 X Т. Зак. Гр., опредѣляющія форму вѣрющихъ писемъ вообще и въ частности—довѣренности на полученіе денегъ съ почты, вовсе къ дѣлу не относятся. Статья 105 Устава Гражданскаго Судопроизводства принята къ руководству правильно, потому что Никитинъ о подложности предъявленнаго Пейджомъ письма не заявлялъ, почему и не было повода примѣнить 110 статью; судебныя издержки возложены на Никитина совершенно сообразно правиламъ, постановленнымъ въ 103, 718 и 2 п. 686 ст., а 4 пунктъ 711 статьи указываетъ форму изложенія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, не опредѣляя собственно порядка распредѣленія судебныхъ издержекъ; наконецъ, въ правильномъ примѣненіи 82 ст. не можетъ быть и сомнѣнія за послѣдовавшимъ разъясненіемъ ея въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 51.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Никитинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда какъ по нарушенію прямого смысла законовъ, такъ и по нарушенію обрядовъ судопроизводства. Мировой Съѣздъ принялъ за доказательсто уплаты Никитину части взыскиваемой имъ съ Пейджъ сум-

мы: а) письмо Никитина, которымъ онъ просилъ Пейджъ изъ причитающейся ему за работы платы отдать долгъ его купцу Мозерту за взятый изъ его лавки товаръ и б) расписку Мозерта въ полученіи по этому письму Никитина отъ Пейджъ 478 руб. Въ этомъ Никитинъ видитъ нарушеніе смысла 2308, 2309 и 2317 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 46 и 247 ст. Уст. Гр. Суд. Но приведенныя статьи Зак. Гр., установляя порядокъ совершенія вѣрющихъ писемъ, не узаконяютъ того, чтобы взыскатель не могъ безъ формальной довѣренности передать третьему лицу право свое на полученіе долга. Статьи же 46 и 247 Уст. Гр. Суд., въ коихъ излагаются правила о повѣренныхъ въ мировыхъ установленіяхъ и общихъ судебныхъ мѣстахъ, по содержанію своему никакого отношенія къ разсматриваемому дѣлу не имѣютъ и не могли, точно такъ же, какъ и вышеупомянутыя 2308, 2309 и 2317 ст. Зак. Гражд., быть приняты Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія. Статья 81 Уст. Гр. Суд. истолкована Мировымъ Съѣздомъ, по мнѣнію Никитина, неправильно, потому что часть искомой имъ суммы присуждена въ его пользу, а въ остальной части иска отказано ему собственно потому, что Съѣздъ не исключилъ изъ числа доказательствъ противной стороны оспореннаго имъ документа. Но оцѣнка доказательствъ принадлежитъ къ обязанностямъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса, правильно ли Съѣздъ призналъ искъ Никитина относительно 20 руб. доказаннымъ, а въ остальной суммѣ бездоказательнымъ. По соображеніи всѣхъ раскрытыхъ на судѣ обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что письмо къ Пейджъ объ уплатѣ денегъ Мозерту написано Калашниковымъ по порученію Никитина; что, на основаніи этого письма, Пейджъ имѣлъ право слѣдовавшую отъ него Никитину сумму передать Мозерту и что затѣмъ Никитинъ потерялъ право ту же сумму взыскивать вторично съ Пейджъ. Въ примѣненіи къ этимъ обстоятельствамъ дѣла 81 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ не находитъ никакой неправильности. Что касается нарушенія формъ судопроизводства, то и въ этомъ отношеніи объясненія Никитина оказываются совершенно неосновательными. Никитинъ о подложности или сомнительности письма его къ Пейджъ во время разбирательства настоящаго дѣла спора не предъявлялъ; заявленіе о подлогѣ было сдѣлано имъ относительно другого письма, представленнаго къ другому дѣлу Никитина съ Мозертомъ; возраженіе же истца, что Калашниковъ въ письмѣ къ Пейджъ произвольно присовокупилъ просьбу объ уплатѣ деньгъ, не заключало прямого извѣта о подлогѣ документа и потому не могло имѣть послѣдствіемъ пріостановленіе производства дѣла и изслѣдованіе подлинности спорнаго акта порядкомъ, указаннымъ въ 110, 544, 555—557 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя Мировой Судья въ соображеніяхъ, на которыхъ основалъ рѣшеніе свое, и привелъ, между прочимъ, свидѣтельство двухъ лицъ, спрошенныхъ имъ по особому дѣлу, о томъ, что Никитинъ былъ долженъ Мозерту и производилъ ему уплаты чрезъ посредство конторы села Волышева, но, за отмѣною постановленія Судьи Мировымъ Съѣздомъ, который въ своемъ рѣшеніи о тѣхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ вовсе не упоминалъ, означенное упущеніе не можетъ служить поводомъ къ кассаціи. Никитинъ опредѣленное съ него взысканіе на вознагражденіе свидѣтелей признаетъ неправильнымъ, потому что свидѣтели, хотя явились двукратно въ Мировой Судъ, но ни разу не были допрашиваемы, и что въ рѣшеніи Съѣзда не указано основаній положеннаго на него, Никитина, взысканія и, вопреки 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснено, почему судебныя издержки не распредѣлены между обѣими сторонами. Но правила гражданскаго судопроизводства опредѣляютъ свидѣтелямъ денежное вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій и за путевыя издержки, совершенно независимо отъ того, предстояла ли суду надобность въ отобраніи отъ нихъ показаній или нѣтъ. На семъ основаніи Мировой Судья, вызвавъ, по просьбѣ повѣреннаго Никитина, выставленныхъ имъ свидѣтелей, хотя затѣмъ въ спросѣ ихъ не встрѣтилъ надобности, тѣмъ не менѣе имѣлъ право удовлетворить ихъ просьбу о назначеніи имъ вознагражденія на счетъ Никитина, и какъ самые размѣры этого вознагражденія опредѣлены имъ согласно съ 104 ст. Уст., то жалоба Никитина на нарушеніе

Мировымъ Судьею какъ этой, такъ и 103 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается положительно неправильною. Наконецъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда содержитъ точное указаніе, на кого изъ тяжущихся обращены имъ судебныя издержки, и, слѣдовательно, требованіе 4 п. 711 ст. Уст. исполнено. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Никитина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

867.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая и купеческихъ братьевъ Семена и Сергѣя Толстовыхъ на рѣшеніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1861 года помѣщикъ Калужской губерніи, Медынскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ Аркадій Муромцевъ, заключилъ крѣпостнымъ порядкомъ съ серпуховскимъ 3 гильдіи купцомъ Иваномъ Толстовымъ контрактъ, обязательный какъ для нихъ, такъ и для ихъ наслѣдниковъ, на 12-ти лѣтнее арендное содержаніе Толстовымъ плодоваго сада въ принадлежащемъ Муромцеву имѣніи, селѣ Дудинѣ, Медынскаго уѣзда. Первымъ пунктомъ этого договора постановлено, что въ теченіе всего контрактнаго срока Толстовъ обязывается уплачивать Муромцеву ежегодно по 315 руб. въ слѣдующіе сроки: при заключеніи контракта 50 руб., 1 января 1862 г.—100 р. и въ маѣ 1862 года—165 руб., и въ слѣдующіе годы уплата должна производиться въ тѣ-же три срока, впередъ. Если Толстовъ не внесетъ денегъ въ означенные сроки, то условіе сіе считать нарушеннымъ, и Муромцевъ имѣетъ право воспользоваться садомъ, какъ своею собственностью, и все сдѣланное въ саду Толстовымъ и уплаченныя имъ впередъ деньги остаются въ пользу Муромцева. Затѣмъ въ остальныхъ пунктахъ говорится о правѣ Муромцева получать извѣстное количество фруктовъ, овощей и рыбы, объ обязанности Толстова содержать садовника, наблюдать за садомъ, нанимать рабочихъ, исправлять изгородь и т. д. Представляя этотъ контрактъ Мировому Судьѣ 2-го участка Серпуховскаго уѣзда, повѣренный Муромцева, дѣйствительный студентъ Блюмъ, просилъ взыскать съ наслѣдниковъ Толстова, сыновей его: серпуховскаго 2 гильдіи купца Николая и купеческихъ братьевъ Сергѣя и Ивана Ивановыхъ Толстовыхъ 500 руб., объясняя, что они не заплатили арендной платы за 1867 годъ въ количествѣ 315 руб. и 35 руб. за рыбу, которою Муромцевъ имѣлъ право по контракту пользоваться, но по домашнему условію, заключенному 9 октября 1864 года въ дополненіе къ вышеозначенному контракту, отказался отъ этого права, увеличивъ арендную плату на 35 руб. въ годъ, и что довѣритель его понесъ убытки чрезъ наемъ садовника, поденщиковъ, вспашку огорода, за недобранный картофель, лукъ, за исправленіе изгородей, а всего на 150 руб. При разбирательствѣ дѣла Блюмъ заявилъ, что довѣритель его имѣетъ, согласно 1 п. контракта, право уничтожить договоръ и взять въ свое распоряженіе садъ, но это еще не составляетъ его обязанности, что, въ случаѣ сомнѣнія по этому вопросу, договоръ долженъ быть толкуемъ, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т., въ пользу его довѣрителя, не желающаго нарушенія контракта. Противъ этого иска повѣренный Толстовыхъ, Срѣтенскій, основываясь на 1 п. контракта, утверждалъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ арендныхъ денегъ, контрактъ уничтожается, садъ отбирается, а все, что сдѣлано въ саду, и деньги, заплаченныя впередъ, остаются въ пользу Муромцева, что такъ какъ неустойка за это нарушеніе опредѣлена въ условіи отобраніемъ сада и уничтоженіемъ контракта, чѣмъ Муромцевъ и воспользовался, получивъ въ свое распоряженіе принадлежащій ему садъ и оставивъ въ свою пользу 50 р., уплаченные его довѣрителями въ 1866 году впередъ, то, на основаніи 1585 ст. 1 ч. X Т., Толстовы не обязаны отвѣчать въ неустойкѣ, не опредѣленной въ самомъ договорѣ, а потому просилъ въ искѣ Муромцева отказать. Въ подтвержденіе приведенныхъ Тол-

стовыми платежей Срѣтенскій представилъ копію контракта, изъ которой видно, что Муромцевъ получилъ арендную плату по 21-е мая 1866 года и расписку, выданную 20-го сентября 1866 года повѣреннымъ Муромцева, Григорьевымъ, въ уплатѣ Толстовыми 50 рублей. Относительно 1539 ст. I ч. X Тома Срѣтенскій объяснилъ, что по смыслу оной договоръ долженъ быть толкуемъ въ пользу его довѣрителей, такъ какъ отъ нихъ требуется исполненіе обязательства и отдача денегъ. Мировой Судья, признавъ, что единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія этого дѣла долженъ служить контрактъ, на который ссылаются обѣ стороны; что неустойка, въ случаѣ нарушенія договора, опредѣлена самымъ договоромъ и заключается въ отобраніи отъ Толстовыхъ сада и въ удержаніи Муромцевымъ въ свою пользу уплаченной ему впередъ арендной платы; что Муровцевъ въ настоящее время самъ распоряжается садомъ; что хотя Толстовы и не заплатили арендной платы и тѣмъ нарушили контрактъ, но что Муромцевъ не въ правѣ требовать болѣе того, что предоставлено ему контрактомъ,—на основаніи 1536, 1538 и 1585 ст. I ч. X Т. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Муромцева отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Муромцева, Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что ни Муромцевъ, ни Толстовы объ уничтоженіи контракта не просили надлежащія судебныя мѣста; что до признанія контракта недѣйствительнымъ подлежащими судебными мѣстами нарушеніе его Толстовыми не можетъ освободить ихъ отъ платежа арендныхъ денегъ и что убытки, понесенные, будто бы, Муромцевымъ, ничѣмъ имъ не доказаны и не могутъ подлежать взысканію съ Толстовыхъ, такъ какъ Муромцевъ не выговорилъ себѣ подобнаго права въ самомъ договорѣ, руководствуясь 1531 и 1538 ст. I ч. X Т.,—постановилъ: взыскать съ Толстовыхъ въ пользу Муромцева 350 р., въ искѣ же о вознагражденіи за убытки отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Толстовы объясняютъ: 1) что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ контракта, чѣмъ нарушилъ 1536, 1538 и 1585 ст. I ч. X Т. Обязательныя отношенія между Муромцевымъ и Толстовыми поставлены были въ зависимость отъ наступленія извѣстныхъ обстоятельствъ при исполненіи контракта, и поэтому отношенія эти не могутъ безусловно продолжаться до срока контракта. Условія продолженія контракта опредѣлены самымъ договоромъ, въ 1-мъ пунктѣ котораго говорится, что Муромцевъ отдалъ Толстову на 12 лѣтъ садъ съ тѣмъ, чтобы получать арендную плату въ извѣстные сроки, и, далѣе, договоръ предусматриваетъ неисправность со стороны Толстовыхъ, говоря: если Толстовы въ срокъ денегъ не заплатятъ, договоръ считать нарушеннымъ, и садъ поступаетъ въ распоряженіе Муромцева вмѣстѣ съ уплаченными впередъ деньгами. Такимъ образомъ, юридическая сдѣлка Муромцева съ Толстовыми поставлена въ зависимость отъ исправности или неисправности платежа и обезпечена въ случаѣ неисправности неустойкою, а поэтому къ ней можетъ быть примѣнена 1585 ст. I ч. X Т., въ первой части которой говорится, что неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено въ договорѣ; неустойкою же въ договорѣ Муромцева съ Толстовымъ былъ назначенъ самый садъ,т.-е. та аренда, которая составляла предметъ договора. Назначеніемъ подобной неустойки стороны прямо выразили желаніе, чтобы, въ случаѣ нарушенія договора, онъ былъ, согласно второй части 1585 ст., прекращенъ; 2) Съѣздъ нарушилъ 1547 ст. I ч. X Т., признавъ, что часть договора, налагающая обязанность на Толстовыхъ платить неустойку, не вступила въ свою силу, по незаявленію объ уничтоженіи договора въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ, но согласно кассаціонному рѣшенію отъ 22 іюня 1867 г. за № 208, по дѣлу Розовскаго, на отказъ отъ права требовать исполненія по договору должно быть заключено особое письменное условіе, одного же молчанія для этого недостаточно. Съѣздъ могъ бы признать Муромцева отказавшимся отъ своего права, когда бы имѣлъ въ виду отказъ Муромцева отъ требованія неустойки; но это требованіе для него только наступило вслѣдствіе неуплаты въ срокъ арендныхъ денегъ, а потому выводъ Съѣзда слишкомъ поспѣшенъ; 3) что, оспаривая искъ, они, Толстовы, ссылались на доказательство, представленное Муромцевымъ въ свою пользу, и признавали въ этихъ доказательствахъ прямое сознаніе передъ судомъ, выраженное на письмѣ; не принявъ этихъ доказательствъ въ соображеніе, Съѣздъ нарушилъ 112, 113 и 478 ст. Уст. Гр.

Суд.; и, наконецъ, 4) что, оставивъ безъ обсужденія расписку повѣреннаго Муромцева объ уплатѣ 50 руб. въ сентябрѣ 1866 г., Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Судопр.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что коллежскій ассесоръ Муромцевъ искалъ съ наслѣдниковъ купца Толстова по заключенному между ними у крѣпостныхъ дѣлъ Медынскаго уѣзднаго суда условію 29 сентября 1861 года 350 р. арендной за 1867 годъ платы за содержаніе фруктоваго сада и 150 р. убытковъ за оставленіе сада арендаторомъ безъ надлежащей поддержки; Толстовы же противъ предъявленныхъ къ нимъ требованій защищались первымъ пунктомъ условія, коимъ Муромцевъ предоставилъ себѣ, въ случаѣ взноса ими денегъ въ назначенные сроки, считать контрактъ нарушеннымъ и арендуемый садъ принять обратно въ полное распоряженіе свое, каковымъ правомъ онъ уже пользовался. Но Мировой Съѣздъ призналъ, что заключенный между Муромцевымъ и Толстовымъ договоръ долженъ сохранять обязательную для обѣихъ сторонъ силу до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтоженъ судебнымъ порядкомъ, и потому Толстовы не могутъ быть освобождены отъ уплаты Муромцеву 350 р. арендныхъ денегъ за 1867 годъ, а Муромцевъ, какъ не выговорившій себѣ никакого на случай неисправности арендатора обезпеченія, кромѣ права отказать въ содержаніи сада и удержать полученныя впередъ деньги, не можетъ взыскивать съ Толстовыхъ понесенные имъ убытки. Изъ этого видно, что Мировой Съѣздъ, по предоставленному суду 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву изъяснять смыслъ договоровъ, присудилъ взысканіе съ Толстовыхъ арендной платы за 1867 г. на точномъ основаніи условія 29 сентября 1861 г., а не по соображенію какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ, и, слѣдовательно, не нарушилъ указанныхъ просителями 1536, 1538, 1547 и 1585 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. Что же касается до нарушенія 105, 112, 113 и 478 ст. Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи объясненіе Толстовыхъ не заслуживаетъ уваженія, потому что всѣ доказательства, на которыя они ссылаются въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, изложены, и нѣтъ основанія предполагать, чтобы доказательства эти не были имъ приняты въ соображеніе; опредѣленіе же силы представляемыхъ тяжущимися документовъ и доводовъ предоставлено закономъ совѣтливому убѣжденію суда, выгоды котораго по сему предмету, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію кассаціонной инстанціи. Посему, находя, что Толстовы не представили ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Николая и купеческихъ братьевъ Семена и Сергѣя Толстовыхъ на рѣшеніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

868.—1868 года октября 10-го дня. *По просьбѣ Александра Сивова о кассаціи и о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску мѣщанки Александры Тараканової съ купца Александра Сивова 900 руб., принесенныхъ ею въ приданое при вступленіи 7 іюля 1861 года въ бракъ съ братомъ отвѣтчика, купеческимъ сыномъ Петромъ Сивовымъ, послѣ смерти котораго наслѣдствомъ воспользовался отвѣтчикъ. Искъ этотъ Тараканова основывала на домашней росписи вещамъ и деньгамъ, съ распискою на оной Петра Сивова въ полученіи въ 1860 году, и, сверхъ того, сослалась на свидѣтелей, при которыхъ деньги были выданы Петру Сивову. Окружный Судъ, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что расписка, представленная Таракановою, хотя и удостовѣряетъ, что Петръ Сивовъ получилъ 900 руб. сер. 6 іюля 1860 года, но не можетъ служить доказательствомъ въ искѣ Таракановой, такъ какъ, въ виду объясненія самой Таракановой, что деньги были выданы при замужествѣ, которое послѣдовало въ 1861 году, помѣта Сивова о полу-

ченіи денегъ въ 1860 году теряетъ для расписки силу достовѣрности. Что же касается до свидѣтелей, то изъ нихъ Марья Сивова и Алексѣй Метелкинъ совершенно отвергаютъ ссылку Тараканової на то, чтобы имъ было извѣстно порученіе Петромъ Сивовымъ въ приданое денегъ, а показанія по сему предмету Болотина и Анисьи Печериной, какъ совершенно разнорѣчивыя, и притомъ измѣненныя первымъ, согласно 411 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты доказательствомъ справедливости претензіи Тараканової. Руководствуясь симъ узаконеніемъ и принимая во вниманіе, что, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Суд., Тараканова иска своего ничѣмъ не подтвердила, Окружный Судъ въ искѣ Тараканової отказалъ. По апелляціи повѣреннаго Тараканової, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что прежде всего надлежитъ опредѣлить значеніе въ ономъ заявленнаго повѣреннымъ отвѣтчика сомнѣнія въ дѣйствительности подписи Петра Сивова на представленной со стороны истицы росписи ея приданаго. Въ семъ отношеніи оказывается, что документъ этотъ представленъ въ Окружный Судъ въ засѣданіи онаго 4 мая, въ которое явился и самъ отвѣтчикъ, Александръ Сивовъ, и просилъ отсрочки именно въ виду представленія этого новаго документа; послѣ того въ Судѣ происходило другое засѣданіе по этому дѣлу 11 мая, въ которомъ былъ повѣренный Александра Сивова, Козловскій, но сомнѣніе это онъ заявилъ только въ засѣданіи 18 мая, а потому оно, по силѣ 545 ст. Уст. Гр. Суд., какъ несвоевременно заявленное, не можетъ быть признано имѣющимъ значеніе въ этомъ дѣлѣ. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ, доказанъ ли искъ Тараканової о возвращеніи ей приданаго наличными деньгами въ 900 руб. и подлежитъ ли отвѣтственности по сему иску Александръ Сивовъ. По этому предмету Палата нашла, что нельзя не признать, что выдача приданаго по поводу брака Тараканова съ умершимъ Петромъ Сивовымъ, оспариваемаго противною стороною во времени дѣйствительнаго совершенія онаго, положительно доказана свидѣтельскимъ показаніемъ подъ присягою Анисьи Назаровой Печериной, тѣмъ болѣе, что и написаніе росписи приданаго, представленной къ дѣлу, удостовѣряется свидѣтелемъ Болотинымъ, другіе же два свидѣтеля не опровергаютъ этого, а только отозвались незнаніемъ; полученіе же Петромъ Сивовымъ приданаго, а равно и количество принятыхъ имъ денегъ, доказывается неопровергнутою въ законномъ порядкѣ подписью его на самой росписи; время же выдачи приданаго при несомнѣнности самаго брака не имѣетъ здѣсь никакого значенія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы бракъ былъ поставленъ въ зависимость отъ времени выдачи приданаго, или, наоборотъ, выдача приданаго была обусловлена предварительнымъ совершеніемъ брака. Затѣмъ, такъ какъ изъ представленной повѣреннымъ Тараканової справки канцеляріи Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда усматривается, что Александръ Сивовъ, вслѣдствіе собственнаго его ходатайства объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ брата его, Петра Сивова, утвержденъ Палатою наслѣдникомъ къ имуществу послѣдняго, то и не подлежитъ сомнѣнію, что онъ, какъ не отрекшійся отъ этого наслѣдства, по смыслу 1259, 1265 и 1266 ст. Т. X Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г., и долженъ отвѣчать предъ Тараканової въ полученныхъ Петромъ Сивовымъ въ приданое за настоящею истицею 900 р. По симъ основаніямъ московская Судебная Палата опредѣлила: признавъ мѣщанку Аграфену Тараканову доказавшею свой искъ, а московскаго купца Александра Сивова, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. изд. 1857 г., обязаннымъ отвѣтствовать по этому иску, взыскать съ него отыскиваемую Тараканової сумму. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты проситъ купецъ Александръ Сивовъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата, имѣя въ виду рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ отвергнуты свидѣтельскія показанія, не имѣла никакого основанія придавать показаніямъ ихъ другую силу, не изъяснивъ даже, почему дала имъ другое значеніе, чѣмъ явно нарушила прямой смыслъ и значеніе 411 ст. Уст. Гр. Суд., ибо судебное мѣсто, не слыша лично показанія свидѣтеля, не можетъ опредѣлить силу онаго и основываться на его ясности, полнотѣ и вѣроятности; 2) въ силу 456 и 458 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, Палата обязана была разсмотрѣть представленные повѣреннымъ его документы, а не ограничиваться одною ссыл-

кою въ своемъ рѣшеніи, что документы эти находятся въ производствѣ Окружнаго Суда и что документы эти нигдѣ не засвидѣтельствованы, тогда какъ въ числѣ ихъ есть одинъ, засвидѣтельствованный тремя посторонними лицами, а роспись Таракановой нигдѣ никѣмъ не засвидѣтельствована, чѣмъ Палата нарушила смыслъ какъ означенныхъ выше, такъ и 1006 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г.; 3) за признаніемъ повѣреннымъ Таракановой, что бракъ совершился именно при дачѣ Петромъ Сивовымъ расписки, Палата не имѣла права выводить заключеніе, что время выдачи приданаго, при несомнительности самаго брака, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы бракъ былъ поставленъ въ зависимость отъ времени выдачи приданаго, или, наоборотъ, выдача приданаго была обусловлена предварительнымъ совершеніемъ брака; такимъ заключеніемъ Палата явно нарушила смыслъ 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 1001 ст. Т. X ч. 1, и, наконецъ, 4) хотя Судебная Палата прямо и не указываетъ въ своемъ рѣшеніи на силу и значеніе выписи изъ исповѣдной книги, представленной повѣреннымъ истицы, но она весьма важна для дѣла, а чрезъ принятіе ея въ соображеніе Палата нарушила бы только смыслъ ст. 478 и 480 Уст. Гр. Суд., и притомъ во всякомъ случаѣ выпись эта подложная, чему доказательствомъ служитъ представляемая имъ выпись изъ тѣхъ же исповѣдныхъ книгъ за 1860 и 1861 годы, взятая не отъ священника, а изъ Московской духовной консисторіи; вслѣдствіе чего Сивовъ проситъ: если выставленные имъ доводы и нарушенія Палатою смысла закона недостаточны для кассаціи рѣшенія, то, во всякомъ случаѣ, за доказанною имъ подложностію представленнаго истицею въ Судебную Палату документа, относящагося къ самому существу дѣла и рѣшенію Палаты, на основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Судопр., допустить пересмотръ рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Сивовъ проситъ и о кассаціи, и о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты. Поводомъ къ кассаціи онъ приводитъ нарушеніе Палатою ст. 411, 456, 458, 478 и 480 Уст. Гр. Суд., а равно 1001 и 1006 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Изъ соображенія означенныхъ статей закона съ объясненіями просителя оказывается: 1) 411 ст. Уст. Гр. Суд. не дѣлаетъ въ отношеніи оцѣнки свидѣтельскихъ показаній никакого исключенія для судебныхъ палатъ. Судебная Палата имѣетъ такое же право на оцѣнку по своему убѣжденію доказательствъ, въ томъ числѣ отобранныхъ при производствѣ дѣла въ первой инстанціи свидѣтельскихъ показаній, какъ и окружный судъ, а потому указаніе Сивова въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Статья 411 постановляетъ только, чтобы въ рѣшеніи было оговорено, почему одни свидѣтельскія показанія приняты за доказательства предпочтительно предъ другими, и это требованіе закона Палатою въ настоящемъ случаѣ соблюдено, такъ какъ Палата въ рѣшеніи своемъ именно оговорила, что выдача приданаго по поводу брака Таракановой съ умершимъ Петромъ Сивовымъ положительно доказана свидѣтельскимъ показаніемъ подъ присягою Анисьи Назаровой Печериной, тѣмъ болѣе, что и написаніе росписи приданаго, представленной къ дѣлу, удостовѣряется свидѣтелемъ Болотинымъ, другіе же два свидѣтеля не опровергаютъ этого, а только отозвались незнаніемъ. Въ сихъ словахъ, очевидно, заключается оцѣнка, почему одни показанія заслуживаютъ вѣроятія и почему показанія другихъ свидѣтелей, которые отозвались незнаніемъ, не могутъ служить ихъ опроверженіемъ. 2) Ст. 455 и 458 въ связи со ст. 459 Уст. Гр. Суд. именно уполномочиваютъ Судъ оцѣнивать силу и значеніе неформальныхъ актовъ, слѣдовательно, Палата имѣла полное право изъ числа представленныхъ документовъ одни принять, другіе отвергнуть, признавъ за первыми доказательную силу при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Эти же статьи давали право Палатѣ принять за доказательство и расписку Петра Сивова, сдѣланную на домашней росписи полученнаго ею приданаго. Въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ вниманія и ссылка просителя на нарушеніе ст. 1006 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., предписывавшей являть рядныя записи у крѣпостныхъ дѣлъ, такъ какъ это узаконеніе не имѣетъ никакого отношенія къ опредѣленію силы и значенія не рядной записи, а простой расписки, сдѣланной Петромъ Сивовымъ въ полученіи чу-

жихъ денегъ. А что документы, представленные просителемъ, были разсмотрѣны Палатою, доказывается тѣмъ, что въ рѣшеніи ея упомянуто о всѣхъ представленныхъ ею документахъ. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указываемое просителемъ нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 1001 стат. X Т. ч. 1 Зак. Гр., ибо оцѣнка собственнаго признанія принадлежитъ Суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Кассаціоннаго Департамента, а 1001 ст. Т. X, опредѣляя, что приданое есть выдѣлъ дочерей по случаю замужества, вовсе не заключаетъ въ себѣ постановленія, чтобы приданое выдавалось непремѣнно при самомъ совершеніи брака. Доказательствомъ того, что приданое можетъ быть выдаваемо и не при самомъ замужествѣ, служитъ 1007 ст., по смыслу которой рядныя записи могутъ быть совершаемы какъ прежде брака, такъ и послѣ онаго, лишь бы не позднѣе, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ совершенія бракосочетанія. Слѣдовательно, Палата, признавъ, что время выдачи приданаго не имѣетъ значенія, не нарушила тѣмъ смысла приведенной ст. 1001 Т. X ч. 1. 4) Указаніе просителя, что если-бы Палата не приняла въ соображеніе при рѣшеніи дѣла представленную повѣреннымъ истицы выпись изъ исповѣдныхъ книгъ, то нарушила бы 478 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ рѣшеніе Палаты основано вовсе не на этой выписи, и Палатѣ не представлялось надобности на ней основываться, потому что она была представлена въ удостовѣреніе времени совершенія брака, а Палата, какъ уже сказано, признала обстоятельство это не существеннымъ, и засимъ, очевидно, не имѣла уже надобности опредѣлять силу и значеніе этого документа, какъ неидущаго къ дѣлу, а слѣдовательно, и не допустила нарушенія указанныхъ статей. Относительно ходатайства просителя о пересмотрѣ дѣла Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, ст. 794 Уст. Гр. Суд., дѣйствительно допускаетъ пересмотръ дѣла вслѣдствіе подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ было основано рѣшеніе; но какъ въ настоящемъ случаѣ Палата основала свое рѣшеніе вовсе не на упомянутой выписи изъ исповѣдныхъ книгъ, признаваемой просителемъ подложною, то, если-бы подлогъ оной и былъ дѣйствительно доказанъ, обстоятельство это все таки не могло бы служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія, какъ такое обстоятельство, которое не имѣетъ никакого вліянія на рѣшеніе, основанное на совершенныхъ соображеніяхъ. Въ настоящемъ же случаѣ подлогъ этотъ вовсе еще не доказанъ, ибо проситель не только не представляетъ приговора подлежащаго уголовнаго суда о признаніи упомянутой выписи подложною, но даже и не говоритъ, чтобы таковой приговоръ состоялся. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ прошеніи Сивова законныхъ основаній ни къ кассаціи, ни къ пересмотру рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сивова и просьбу его о пересмотрѣ рѣшенія, за силою 793 и 794 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

869.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго титулярнаго совѣтника Груздева, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Василія Груздева, присяжный повѣренный Соловьевъ, въ поданномъ имъ 1867 г. 1 мая въ Московскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что вдова московскаго купеческаго сына Марія Соколова духовнымъ завѣщаніемъ своимъ, засвидѣтельствованнымъ во 2 Департаментѣ Московской Гражданской Палаты 12 апрѣля 1866 года, пунктомъ 3-мъ предоставила довѣрителю его, Груздеву, слѣдующую ей со свекра ея, купца Ивана Матвѣева Соколова, законную часть изъ доли, приходившейся ея покойному мужу, Андрею Соколову, состоявшему въ одномъ капиталѣ 3,333 рубля 66¼ коп. серебромъ изъ недвижимаго имѣнія его, Соколова, на 77,000 руб. серебромъ, о чемъ Груздевымъ и былъ заявленъ искъ

Палатѣ, а потому, основываясь, съ одной стороны, на 1151 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., по которой вдова получаетъ при жизни свекра указную часть изъ той доли его недвижимаго имѣнія, которая слѣдовала бы умершему ея мужу, а съ другой—на 1152 ст. того же Тома, по которой наслѣдники не лишаются права на указную часть, если бездѣтная жена при жизни просила о выдѣлѣ ей указной части, Соловьевъ и просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о правѣ собственности его довѣрителя на эту часть изъ имѣнія купца Соколова, причемъ цѣну иска опредѣлилъ приблизительно до 3,333 руб. 60¼ к.; при этомъ приложилъ въ подлинникѣ вышеозначенное духовное завѣщаніе Маріи Соколовой, въ которомъ, между прочимъ, въ 5 пунктѣ 2 подразд. сказано: „начатое мною дѣло 11 марта сего года въ 1 Департаментѣ Московской Гражданской Палаты о выдѣлѣ мнѣ законной части изъ имѣнія свекра моего, купца Ивана Матвѣева Соколова, 3,333 р. 66¼ к. кончить и изъ выдѣла ему, Груздеву, получить въ собственную пользу 3,333 руб. 66¼ к.“ Противъ этого повѣренный Ивана Соколова, Алексѣевъ, въ объясненіи отъ 21 іюня возразилъ, что искъ Груздева онъ отвергаетъ вполнѣ на томъ основаніи, что право, предоставленное ст. 1151 Зак. Гр. вдовѣ сына требовать изъ имущества свекра выдѣла при жизни его, относится только къ имуществамъ родовымъ и что соображеніе ст. 996, 997, 1148 и 1067 съ текстомъ ст. 1151 совершенно убѣждаетъ въ этомъ, такъ какъ, согласно означеннымъ статьямъ, невѣстка можетъ требовать выдѣла указной части при жизни свекра только изъ его родового имущества и что признаніе за невѣсткою права требовать выдѣла изъ благопріобрѣтеннаго имущества свекра вполнѣ бы разрушило и самое понятіе о правѣ собственности, какъ о правѣ полнѣйшемъ (ст. 420 и 425 Зак. Гр.). Затѣмъ, обращая вниманіе Окружнаго Суда на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 17 апрѣля 1850 г. по дѣлу о выдѣлѣ вдовѣ Юліи Мацкевичъ указной части изъ имѣнія свекра, коимъ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, до котораго дѣло это дошло по сомнѣнію, возбужденному судебными мѣстами въ отношеніи смысла 1151 ст. Зак. Гр., опредѣлило, что предоставляемое закономъ вышеозначенное право овдовѣвшему зятю или овдовѣвшей невѣсткѣ должно относиться исключительно до имѣній недвижимыхъ—родовыхъ, бывшихъ въ день смерти сына или дочери дѣйствительно во владѣніи отца, просилъ Судъ при постановленіи своего рѣшенія принять въ соображеніе это опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Причемъ въ доказательство того, что недвижимое имѣніе его довѣрителя, на которое предъявляетъ право Груздевъ, состоитъ изъ дома благопріобрѣтеннаго, приложилъ подлинную купчую крѣпость. На словесномъ состязаніи, происходившемъ въ публичномъ засѣданіи Суда 7 іюля 1867 г., повѣренный истца, Соловьевъ, объяснилъ, что толкованіе, которое даетъ въ своемъ письменномъ отвѣтѣ повѣренный отвѣтчика, 1151 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., онъ признаетъ неправильнымъ, потому что смыслъ этого закона, усматриваемый изъ тѣхъ указовъ, которые послужили его основаніемъ, тотъ, что вдовѣ сына слѣдуетъ опредѣленная часть изъ имущества свекра безъ различія имущества родового отъ благопріобрѣтеннаго. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Московскій Окружный Судъ нашелъ, что прежде всего разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: право вдовы невѣстки на полученіе извѣстной части изъ недвижимаго имѣнія ея свекра относится только къ родовому его имуществу, или простирается и на имущество благопріобрѣтенное? По отношенію къ этому вопросу Судъ нашелъ, что ни въ текстѣ ст. 1151 Свод. Зак. Гражд., которою установляется право вдовы-невѣстки на долю имущества ея свекра, ни въ указахъ, послужившихъ источникомъ для той статьи, не сдѣлано никакого различія между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, а сказано только, что вдова-невѣстка при жизни свекра получаетъ такую-то долю его недвижимаго имущества, слѣдовательно, это право невѣстки простирается одинаково какъ на родовое, такъ и на благопріобрѣтенное имущество ея свекра. Затѣмъ, переходя къ разрѣшенію вопроса, какая доля недвижимаго имущества отвѣтчика Соколова должна быть признана за истцомъ Груздевымъ, Судъ нашелъ: по ст. 1151 Св. Зак. Гр., вдовѣ умершаго сына выдѣляется указная часть изъ той доли недвижимаго имущества свекра, которая слѣдовала-бы умершему ея мужу; семейство же Соколова, при смерти сына его,

Андрея, составляли: жена Соколова, его три сына: Козьма, Михаилъ и Павелъ, дочь, вдова умершаго сына Андрея и его дочь. Изъ нихъ сынъ Козьма хотя и не значится въ купеческомъ свидѣтельствѣ Соколова, но такъ какъ со стороны истца не представлено никакого доказательства на то, чтобы Козьма получилъ выдѣлъ изъ имущества отца, притомъ сполна, то и его наслѣдственныя права должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи величины указной части вдовы Андрея. Напротивъ, наслѣдственныя права дочери и вдовы Андрея и должны быть принимаемы въ соображеніе при опредѣленіи величины указной части его вдовы—права дочери, потому что, по ст. 1122 Св. Зак. Гр., она при жизни своего отца не могла получить ничего изъ имущества дѣда, а права вдовы потому, что указная часть ея выдѣляется уже изъ доли, которая досталась бы ея умершему мужу. Такимъ образомъ, изъ всего недвижимаго имущества Соколова на долю сына его Андрея, за выдѣломъ указной части $^1/_7$ женѣ Соколова и $^1/_4$ дочери, досталось бы $^{11}/_{56}$, а слѣдовательно, на указную часть вдовы Андрея, по ст. 1148 и 1150 Св. Зак. Гр., причиталось $^{11}/_{392}$ всего недвижимаго имущества отвѣтчика Соколова. Эта послѣдняя доля и принадлежитъ нынѣ Груздеву. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судъ опредѣлилъ: 1) признать за титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ Ивановымъ Груздевымъ права собственности въ недвижимомъ имуществѣ московскаго купца Ивана Соколова, заключающемся въ домѣ Рогожской части, подъ № 622—645, въ размѣрѣ одиннадцати триста девяносто вторыхъ долей его цѣнности. На рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика Соколова, Алексѣевъ, принесъ апелляціонную жалобу. Повѣренный истца, Соловьевъ, представилъ объясненіе. Разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что по исковой, предъявленной повѣреннымъ титулярнаго совѣтника Василія Груздева, присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ, къ купцу Ивану Соколову въ 3,333 руб., возбужденъ вопросъ о силѣ и значеніи 1151 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр. изд. 1857 г. Истецъ и Московскій Окружный Судъ изъ буквальнаго смысла означенной статьи выводятъ для невѣстки, овдовѣвшей при жизни свекра, право требовать выдѣла указной части въ размѣрѣ, установленномъ закономъ, изъ всякаго недвижимаго имущества свекра, какъ родового, такъ равно и благоприобрѣтеннаго; отвѣтчикъ же съ своей стороны, указывая на 996 и 997 ст. Т. X ч. 1 и на разъясняющій 1151 ст. въ связи съ означенными статьями указъ Общаго Собранія Сената отъ 17 апрѣля 1850 г. (Сборн. Сен. рѣш. Т. 1 ст. 356) и выводя изъ оныхъ право невѣстки требовать выдѣла только изъ того имущества, которое, независимо отъ воли завѣщателя, должно перейти къ его наслѣдникамъ по закону, проситъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, какъ неправильное, отмѣнить, освободивъ его довѣрителя отъ обязанности выдѣлять наслѣдника Маріи Соколовой, титулярнаго совѣтника Груздева, изъ недвижимаго имущества свекра завѣщательницы, такъ какъ это послѣднее, по свидѣтельству самого истца, къ родовому имуществу Ивана Соколова не принадлежитъ. Хотя указъ Общаго Собранія Сената, распубликованный въ разъясненіе закона въ 1850 г., т.-е. до изданія Свода Законовъ 1857 г., въ статьяхъ котораго ссылка на оный не содержится, не будучи помѣщенъ въ Полное Собраніе Законовъ, самъ по себѣ не можетъ имѣть обязательной силы послѣ новаго изданія Свода, однако, независимо отъ сего, изъ сравненія ссылокъ на Полное Собраніе Законовъ, помѣщенныхъ подъ ст. 1151 и 996 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., видно, что первая изъ сихъ статей основана главнѣйше на указѣ 1731 года марта 17 (№ 5711), между тѣмъ какъ вторая выведена изъ дворянской грамоты и Городового Положенія отъ 21 апрѣля 1785 г. (16187 и 16188). Въ указѣ 1731 г. хотя и сказано (п. 2) „у кого сына два или три и при немъ одинъ сынъ живетъ, а послѣ того его сына останется жена съ дѣтьми, а за тѣмъ его сыномъ собственнаго недвижимаго ничего не было и такимъ вдовамъ изъ свекровыхъ недвижимыхъ, при немъ, свекрѣ ея, при живомъ, изъ той части, что надлежало дать тому его умершему сыну, дать со ста по пятнадцати четвертей“, но означенный указъ послѣдовалъ въ отмѣну закона отъ 23 марта 1714 г. о порядкѣ наслѣдованія въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ. Въ оном поэтому встрѣчается та же терминологія, именно подтвержденная тѣмъ указомъ (1731 года), на основаніи которой

помѣщенное въ немъ выраженіе „недвижимое имѣніе“ отнесено только къ вотчинамъ и помѣстьямъ въ противоположность къ движимостямъ и не упомянуто вовсе о дворахъ и лавкахъ, о которыхъ говорится въ п. 1 указа 1714 года. Понятіе о родовой собственности въ противоположность къ благопріобрѣтенной въ томъ смыслѣ, въ какомъ эта послѣдняя является уже по своду законовъ, въ 1731 г. положительно еще въ законодательствѣ не уяснилось и является въ первый разъ съ положительною точностію въ указахъ 1785 г., по которымъ первому пріобрѣтателю имѣнія предоставлено благопріобрѣтенное имъ имѣніе „дарить или завѣщать или въ приданое или на прожитокъ отдать или передать или продать кому заблагорасудитъ“ и въ то же время предписано: „наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано“. Сообразно съ этимъ новымъ закономъ, установившимъ новое понятіе о разныхъ родахъ имуществъ, смотря по тому, былъ ли владѣлецъ первымъ или наслѣдственнымъ пріобрѣтателемъ и распространившимъ еще въ большей мѣрѣ значеніе отмѣны закона о единонаслѣдіи предоставленіемъ собственнику полной свободы распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, само собою и выраженіе „недвижимое имѣніе“ получило уже новое значеніе, и ежели до этого оно употреблялось въ указахъ 1714 и 1716 годовъ для обозначенія всѣхъ вообще недвижимостей „родовыхъ, выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ и помѣстій, также дворовъ и лавокъ“, а въ указѣ 1731 г. для обозначенія однимъ общимъ именемъ, независимо отъ способа пріобрѣтенія, въ уѣздѣ лежащихъ „вотчинъ и помѣстій“, то на основаніи указовъ 1785 г. слѣдовало уже обращать вниманіе на самый способъ пріобрѣтенія, и хотя свойство движимыхъ имуществъ отъ порядка перехода на оное правъ собственности, за исключеніемъ случая, указаннаго въ указѣ 16 апрѣля 1817 года (26791), не мѣнялось, въ отношеніи къ недвижимостямъ установлялся новый взглядъ законодателя, по которому права собственника на оныя были либо неограничены, либо ограничены въ извѣстной степени, смотря по тому, какимъ порядкомъ дошли къ собственнику тѣ имущества. Сообразно съ этимъ указомъ, установившимъ, такимъ образомъ, новое подраздѣленіе понятія о недвижимости, не существовавшее въ указѣ 1731 г., на которомъ основана 1151 ст. X Т. ч. 1, и слѣдуетъ толковать эту послѣднюю; а посему, имѣя въ виду 996, 997, 1067, 1148, 1149, 1153, 1154 и 1155 ст. Т. X ч. 1, а равно 396 и 397 ст. означеннаго Тома, Московская Судебная Палата, согласно съ установившеюся въ судебныхъ мѣстахъ Имперіи практикою, пришла и съ своей стороны къ положительному убѣжденію въ томъ, что при той полной свободѣ распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, которая предоставлена законодательствомъ нашимъ „первому пріобрѣтателю“, о правѣ невѣстки требовать при жизни свекра выдѣла изъ подобнаго имущества рѣчи быть не можетъ. Ежели вопросъ этотъ и могъ бы возникнуть на основаніи буквальнаго смысла 1151 и 1154 ст., то, въ связи съ другими приведенными выше сего статьями и съ историческимъ развитіемъ законодательства, таковое ограниченіе права „собственности и распоряженія“ перваго пріобрѣтателя недвижимости не основано ни на дѣйствующихъ законахъ, ниже на источникахъ оныхъ. Вслѣдствіе сего признавая: 1) что содержащееся въ рѣшеніи Московскаго Окружнаго Суда разъясненіе 1151 ст., основанное на буквальномъ толкованіи закона 1731 г., не соотвѣтствуетъ послѣдовавшимъ въ теченіе слишкомъ столѣтняго по изданіи сего послѣдняго указа періода времени перемѣнамъ, происшедшимъ въ законодательствѣ нашемъ, имѣвшимъ послѣдствіемъ и измѣненіе самой терминологіи закона, и находя, 2) что рѣшенія и опредѣленія судебныхъ мѣстъ должны быть основаны единственно на примѣненіи и толкованіи положительнаго закона, всякая же ссылка на сочиненія частныхъ лицъ, при посредствѣ которыхъ, въ данномъ случаѣ, извѣстный составъ Суда дошелъ до убѣжденія въ правильности своего мнѣнія, представляется неумѣстною,—Московская Судебная Палата 13 декабря 1867 года опредѣлила: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить, отказавъ титулярному совѣтнику Груздеву въ искѣ, предъявленномъ имъ къ купцу Ивану Соколову, на основаніи духовнаго завѣщанія Маріи Соколовой; судебныя же издержки по настоящему производству возложить на истца Груздева. На это рѣшеніе

повѣренный титулярнаго совѣтника Груздева, присяжный повѣренный Соловьевъ, принесъ 22 апрѣля 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что поводомъ къ кассаціи рѣшенія Палаты онъ заявляетъ нарушеніе Палатою прямого смысла 1151 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. и 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель думаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ дѣйствующаго узаконенія настолько ясенъ, что не оставляетъ никакого сомнѣнія объ истинной волѣ законодателя, тамъ не можетъ быть и вопроса при его примѣненіи къ отдѣльному случаю (65 ст. Основ. Зак. Св. Зак. Т. I ч. 1). Законъ, выраженный въ 1151 ст., кажется, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что по волѣ законодателя вдовѣ-невѣсткѣ выдается изъ недвижимаго имѣнія свекра ея указная часть безъ различія относительно свойства самаго имѣнія — родового или благопріобрѣтеннаго. Не касаясь историческаго изслѣдованія настоящаго узаконенія, ибо жалоба его не имѣетъ сего предметомъ, тѣмъ болѣе, что въ юридической литературѣ вопросъ сей уже подвергся разработкѣ, онъ, проситель, обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на слѣдующія соображенія апелляціоннаго суда. Главнымъ основаніемъ къ принятому Палатою толкованію 1151 ст. послужило: а) разсмотрѣніе терминологіи, уяснившей положительно различіе между имуществами движимыми и недвижимыми, и б) руководство, установившееся въ судебныхъ мѣстахъ Имперіи практикою. Тѣ источники закона, по которымъ Палата нашла, что слова указа 1731 г. „недвижимое имѣніе“ въ настоящее время имѣетъ не то значеніе, были въ виду составителей Свода Зак. Гр. Сводъ можно раздѣлить на общую и особенную часть. Въ общей части, опредѣливъ понятія объ имуществахъ недвижимыхъ, движимыхъ, раздѣльныхъ, нераздѣльныхъ, благопріобрѣтенныхъ и родовыхъ (ст. 383—405 Св. Зак. Гр.), законодатель, въ отдѣльныхъ постановленіяхъ своихъ, только тамъ употребляетъ названіе, приличное свойству каждаго имущества, гдѣ свойство это имѣетъ значеніе. Напримѣръ, говоря о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, законъ не дѣлаетъ различія между родовыми и благопріобрѣтенными (1374—1378 ст. 1 ч. X Т.), а говоря о даренін недвижимыхъ имуществъ, указывается на свойство оныхъ (967 ст. тѣхъ-же Зак.); отсюда слѣдуетъ, что если въ 1151 ст. 1 ч. X Т. не сдѣлано различія между недвижимымъ имуществомъ относительно его происхожденія, значитъ, на то не было воли законодателя, иначе-бы онъ положительно выразился. Такое толкованіе совершенно согласно съ тѣмъ общимъ правиломъ, по которому никакія ограниченія не предполагаются: они должны быть строго опредѣлены. Равнымъ образомъ проситель не соглашается и съ тѣмъ выводомъ Палаты, чтобы вообще въ судебной практикѣ Имперіи установилось такое пониманіе 1151 ст., какое придано ей въ рѣшеніи Палаты, ибо судебная практика прежняго времени далеко не вся извѣстна, да и сепаратное рѣшеніе не можетъ быть закономъ для рѣшенія дѣлъ однородныхъ. Прочіе доводы къ подтвержденію мнѣнія его онъ изложилъ въ письменномъ объясненіи въ Судебной Палатѣ на апелляцію противной стороны; въ рѣшеніи Суда изложены мотивы его, по которымъ онъ далъ толкованіе 1151 ст.; на все это проситель проситъ обратить вниманіе Кассаціоннаго Суда и, по соображеніи съ буквальнымъ смысломъ 1151 ст. настоящаго случая, признать, что Московская Судебная Палата при истолкованіи сего закона нарушила не только буквальный смыслъ его, но и разумъ, а потому проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Противъ этой жалобы повѣренный купца Соколова, присяжный повѣренный Алексѣевъ, подалъ 2-го іюня въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что повѣренный Груздева подалъ кассаціонную жалобу, не имѣя надлежащаго на то уполномочія. Подписка коллежскаго ассесора Василія Иванова Груздева, данная имъ 22-го апрѣля 1868 г., уполномочиваетъ присяжнаго повѣреннаго Соловьева подать кассаціонную жалобу на рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу о выдѣлѣ ему по завѣщанію купчихи Соколовой части изъ недвижимаго имѣнія. Изъ этой подписки или даже довѣренности, если можно ее такъ назвать, вовсе не видно, къ какому именно дѣлу она относится. Неизвѣстно, о какомъ недвижимомъ имѣніи здѣсь говорится, кто такая купчиха Соколова, не названъ даже отвѣтчикъ по дѣлу, не обозначено, наконецъ, какимъ именно рѣшеніемъ

Московской Судебной Палаты Груздевъ остается недовольнымъ. Довѣренности могутъ быть общія и частныя. Въ первыхъ перечисляются только тѣ судебныя дѣйствія, на которыя довѣритель уполномочиваетъ своего повѣреннаго по всѣмъ дѣламъ своимъ; въ довѣренностяхъ-же второго рода, относящихся къ одному какому-либо дѣлу, послѣднее должно быть опредѣлено съ такою точностью, чтобы не было ни малѣйшаго сомнѣнія, къ какому дѣлу довѣренность относится. Правительствующій Сенатъ въ отношеніи кассаціонныхъ жалобъ, подаваемыхъ по довѣренностямъ, неоднократно разъяснялъ, что довѣренность на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, должна быть выражена положительно; съ понятіемъ-же о положительности соединяются понятія о точности и ясности выраженій, и тамъ, гдѣ требуется положительность, не можетъ быть допущена никакая неопредѣленность. По симъ основаніямъ и въ виду ст. 250 и 4 п. 571 Уст. Гр. Суд., проситель находитъ, что присяжный повѣренный Соловьевъ не имѣлъ надлежащаго уполномочія отъ Груздева принести кассаціонную жалобу на рѣшеніе Московской Судебной Палаты 13 декабря 1867 г., отказавшей Груздеву въ искѣ изъ имущества его довѣрителя, купца Соколова, предъявленномъ первымъ къ послѣднему на основаніи духовнаго завѣщанія вдовы купеческаго сына Маріи Трефильевны Соколовой, и потому Алексѣевъ проситъ поданную Соловьевымъ кассаціонную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ по существу кассаціонной жалобы проситель излагаетъ, что Московская Судебная Палата, разрѣшивъ возникшій въ семъ дѣлѣ вопросъ, нисколько не нарушила закона и не допустила и неправильнаго его толкованія. Палата постановила рѣшеніе по настоящему дѣлу совершенно согласно со статьями 9 и 10 Уст. Гр. Суд. Усматривая, что въ ст. 1151 ч. 1 X Т. Зак. Гр. ничего не сказано о свойствѣ недвижимаго имѣнія свекра, изъ котораго при жизни его предоставлено вдовѣ-невѣсткѣ право требовать выдѣла, Судебная Палата, при такой неполнотѣ закона, обратилась, на точномъ основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., къ общему духу нашего законодательства, и нашла, что, по ст. 1148 и друг., право на указную часть вдовы не ограничиваетъ владѣльцевъ въ свободномъ распоряженіи благопріобрѣтенными имѣніями. Поэтому, соображая ст. 1151 какъ со статьею 1148, такъ и съ другими статьями Свода Законовъ о родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществахъ, а также прослѣдивъ развитіе нашего законодательства объ имуществахъ движимыхъ и недвижимыхъ, родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ, Судебная Палата пришла къ выводу, что о выдѣлѣ вдовѣ-невѣсткѣ изъ благопріобрѣтеннаго имущества свекра при его жизни не можетъ быть и рѣчи. Таковой выводъ представляется совершенно правильнымъ, и, напротивъ, Судебная Палата нарушила-бы законъ въ томъ случаѣ, если-бы утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, который, вопреки ст. 1148, ограничилъ права купца Соколова въ распоряженіи благопріобрѣтеннымъ его имуществомъ, присудивъ изъ него извѣстную долю въ пользу Груздева. Соловьевъ въ кассаціонной жалобѣ своей призналъ, наконецъ, то положеніе, которое проситель поддерживалъ, именно, что въ ст. 1151 не сдѣлано различія между недвижимымъ имуществомъ относительно его происхожденія, но Соловьевъ изъ этого положенія дѣлаетъ такіе выводы, съ которыми согласиться невозможно. Онъ объясняетъ умолчаніе закона тѣмъ, что законодатель не желаетъ дѣлать различія, иначе-бы онъ положительно выразился, ибо, продолжаетъ Соловьевъ, по общему правилу никакія ограниченія не предполагаются, но должны быть строго опредѣлены. Такое объясненіе Соловьева неправильно. Въ томъ-то и дѣло, что требованіе выдѣла невѣсткѣ изъ благопріобрѣтеннаго имущества составляетъ ограниченіе права собственности владѣльца, и это-то ограниченіе въ ст. 1151 общаго закона въ ст. 1148 должно быть строго опредѣлено. Поэтому въ отвѣтъ Соловьеву проситель, слѣдуя его-же пріему, говоритъ: законодатель призналъ (ст. 1148) неограниченное право распоряженія владѣльца своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, и если-бы желалъ ограничить это право въ отношеніи выдѣла вдовѣ-невѣсткѣ, то выразился-бы о томъ въ ст. 1151 положительно. Соловьевъ возражаетъ противъ рѣшенія Московской Судебной Палаты преимущественно на томъ основаніи, что сама Судебная Палата нашла толкованіе Московскимъ Окружнымъ Судомъ ст. 1151 основаннымъ на

буквальномъ ея смыслѣ, но, согласившись, что въ этой статьѣ не сдѣлано различія относительно происхожденія недвижимаго имущества, изъ котораго невѣстка можетъ искать выдѣла, нельзя уже требовать, чтобы Судъ остановился на одномъ буквальномъ толкованіи ст. 1151. Дѣло идетъ о выдѣлѣ невѣсткѣ при жизни свекра, и потому Судъ обязанъ былъ обратиться для разъясненія неполноты закона къ статьямъ о выдѣлѣ, именно—къ статьямъ 996 и 997, что Московскою Судебною Палатою и сдѣлано. Хотя Московская Судебная Палата и не приняла въ основаніе своего рѣшенія указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Мацкевичъ, на который проситель ссылался, но въ настоящее время, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, онъ считаетъ себя въ правѣ просить Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на означенное рѣшеніе Общаго Собранія, которымъ съ 1850 года руководствуется значительная часть имперіи. Наконецъ, въ виду ссылки Соловьева на разъясненіе настоящаго вопроса въ юридической литературѣ, причемъ онъ указываетъ на статью, напечатанную въ январской книжкѣ „Юридическаго Вѣстника“, проситель замѣчаетъ, что Московская Судебная Палата совершенно правильно прослѣдила развитіе въ нашемъ законодательствѣ понятій объ имуществахъ движимыхъ и недвижимыхъ, родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ, ибо дѣйствительно въ указѣ 17 марта 1731 г. ничего не упоминается о дворахъ и лавкахъ, а говорится только о земляхъ, лежащихъ въ уѣздѣ, и считать первые недвижимымъ имуществомъ повелѣно положительно только указомъ 20 апрѣля 1762 г. Императора Петра III-го; понятіе-же о родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществахъ выяснилось съ положительною точностію только въ указѣ 1785 г.; а ссылка автора статьи „Юридическаго Вѣстника“ на указъ 21 января 1763 г., въ которомъ сдѣлано различіе между собственными и наслѣдственными имѣніями, подтверждаетъ только заключеніе Московской Судебной Палаты, что въ эпоху изданія указа 17 марта 1731 г. понятія о различіи имуществъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ не существовало. По всѣмъ симъ основаніямъ Алексѣевъ проситъ жалобу Соловьева оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что объясненіе повѣреннаго купца Соколова о томъ, что повѣренный титулярнаго совѣтника Груздева, присяжный повѣренный Соловьевъ, подалъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу кассаціонную жалобу, не имѣя надлежащаго на то уполномочія, неосновательно, ибо представленная Соловьевымъ при кассаціонной жалобѣ довѣренность по формѣ вполнѣ согласна съ 248 ст. Уст. Гр. Судопр., а по содержанію своему удовлетворяетъ требованію 250 ст. того-же Устава, такъ какъ въ оной положительно выражено и то дѣйствіе, на которое Соловьевъ довѣрителемъ своимъ уполномачивается, и то дѣло, по коему сіе дѣйствіе должно быть совершено; во-2-хъ, что Судебная Палата въ истолкованіи смысла 1151 ст. X Т. ч. 1 не допустила никакой неправильности, ибо выведенный ею точный смыслъ этой статьи вполнѣ согласенъ съ циркулярными указами Общаго Сената Собранія, именно по поводу встрѣченнаго недоумѣнія въ смыслѣ 1151 ст. Т. X ч. 1, данными въ 1850 г. всѣмъ судебнымъ мѣстамъ для надлежащаго руководства, и, въ-3-хъ, что къ измѣненію соображеній, принятыхъ въ то время Правительствующимъ Сенатомъ въ основаніе истолкованія смысла 1151 ст. Т. X ч. 1, не представляется никакихъ уваженій,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго титулярнаго совѣтника Груздева, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

870.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Михаила Фатова на рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Василій Дмитріевъ Ивановъ искалъ съ дворянина Михаила Глѣбова Фатова недоплаченныхъ 55 руб. по условію на письмѣ, между ними

заключенному 28 августа 1866 года, въ силу коего Ивановъ обязался исполнить въ домѣ Фатова плотничныя работы. Искъ сей присужденъ къ удовлетворенію рѣшеніемъ Спасскаго Мирового Съѣзда 6 февраля 1868 года. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Фатовъ ссылается на статьи 81, 129, 460 и 3 п. 195 Уст. Гр. Суд. и 2224, 2226 и 1742 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., коя признаетъ нарушенными, именно, Фатовъ доказываетъ: 1) что условіе, на коемъ искъ Иванова основанъ, хотя и письменное, нигдѣ не явлено и подписано со стороны Фатова конторщикомъ его, слѣдовательно, не будучи засвидѣтельствовано, не имѣетъ и юридическаго значенія; 2) что Мировой Съѣздъ вовсе не опредѣлилъ, къ какому роду договоровъ принадлежитъ сіе условіе, тогда какъ это обстоятельство имѣетъ важность въ настоящемъ дѣлѣ, а по мнѣнію просителя актъ сей есть условіе о подрядѣ; 3) что Мировой Съѣздъ неправильно привелъ въ своемъ рѣшеніи 460 ст. Уст. Гр. Суд., относящуюся къ крѣпостнымъ актамъ; 4) что въ настоящемъ дѣлѣ истецъ обязанъ былъ доказать недоплату денегъ по условію, и не отъ него, отвѣтчика, слѣдовало требовать доказательствъ полной уплаты; 5) что въ рѣшеніи Съѣзда участвовалъ Почетный Мировой Судья Колепинъ, хотя и не имѣлъ на сіе право, ибо въ то самое время (какъ доказывается приложенною повѣсткою Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 18 января 1867 года) вызывался онъ, Фатовъ, въ Судъ по иску Колемина; при семъ самъ проситель сознаетъ, что ни до Съѣзда, ни во время онаго не предъявлялъ отвода противъ Колемина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, принимаются мировымъ судьею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а 129 статьею предоставлено мировому судьѣ опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ, когда самъ проситель Фатовъ не отвергаетъ подлинности и дѣйствительности договора, заключеннаго на письмѣ между нимъ и Ивановымъ, рѣшеніе вопроса, подлежалъ-ли сей договоръ обязательному исполненію со стороны Фатова и слѣдуетъ-ли признать оный окончательно исполненнымъ,—подлежало, по обстоятельствамъ дѣла, усмотрѣнію Мирового Съѣзда и не допускаетъ ревизіи. Жалоба Фатова на неозначеніе того вида договоровъ, къ коему должно быть отнесено условіе его съ Ивановымъ, когда-бы это обстоятельство и могло имѣть юридическое значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, оказывается неумѣстною, ибо въ рѣшеніи Мирового Съѣзда условіе сіе причислено къ подрядамъ. Ссылка въ рѣшеніи Мирового Съѣзда на 460 ст. Уст. Гр. Суд., относящуюся къ крѣпостнымъ актамъ, не лишаетъ это рѣшеніе законной силы, ибо оно не на сей статьѣ исключительно основано. Что касается до участія въ рѣшеніи Почетнаго Мирового Судьи Колемина, то, хотя-бы и доказано было, что сей Членъ Суда имѣлъ въ то время тяжбу съ Фатовымъ и обязывался по закону устранить себя отъ участія въ рѣшеніи, но это обстоятельство, за силою 199 ст. Уст. Гр. Суд., не могло-бы опорочить рѣшенія, состоявшагося въ составѣ 5 членовъ Съѣзда, ибо Фатовъ не предъявилъ установленнымъ порядкомъ отвода противъ Колемина до открытія засѣданія по дѣлу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Фатова оставить безъ послѣдствій.

871.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены есаула Ларисы Горбуновой на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ярославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи жены есаула Ларисы Горбуновой на рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка г. Ярославля о взысканіи съ нея 113 р. содержательницею пансіона Луизою Биго за содержаніе ея дочерей въ томъ пансіонѣ, утвердилъ означенное рѣшеніе. Лариса Горбунова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда за нарушеніе

въ оном 9, 81, 129, 142, 711 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., указывая: во-1) что въ семъ рѣшеніи признано доказаннымъ основаніе иска, не подкрѣпленное никакими формальными доказательствами и письменными актами, причемъ вмѣсто договора принята печатная программа пансіона; во-2) что протоколъ Мирового Съѣзда составленъ, вопреки 142 ст., безъ означенія доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ ея, Горбуновой, и безъ точнаго указанія законовъ, на коихъ рѣшеніе основано; въ-3) что въ другомъ дѣлѣ по иску той-же Биго съ Берцова при подобныхъ обстоятельствахъ тѣмъ-же Мировымъ Съѣздомъ постановлено было противоположное рѣшеніе противъ истицы.

Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ дѣла, для признанія правильнымъ иска Биго, надлежало Мировому Съѣзду имѣть увѣреніе въ томъ, что дочери отвѣтчицы подлинно отданы были ею въ пансіонъ и что слѣдующія за нихъ суммы остались неуплаченными. Удостовѣреніе суда по симъ предметамъ зависѣло, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ отъ соображенія доказательствъ, на судъ представленныхъ, и объясненій тяжущихся предъ судомъ, каковое соображеніе, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената. Неозначеніе въ протоколѣ Мирового Съѣзда всѣхъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Горбуновой, не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ, на основаніи 186 ст., рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ всѣ сіи доводы относились къ доказательности иска Биго и въ числѣ ихъ не было приведено со стороны Горбуновой новаго доказательства, которое требовало бы отдѣльнаго разбора и обсужденія въ ревизіонной инстанціи. Ссылка просительницы на неозначеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда законовъ и соображеній, на коихъ оно основано, оказывается несправедливою, ибо въ семъ рѣшеніи означено, что Мировымъ Съѣздомъ признаны правильными мотивы, принятые Мировымъ Судьею, въ рѣшеніи коего приведены законы. Наконецъ, указываемое просительницею противорѣчіе въ рѣшеніи по ея дѣлу съ рѣшеніемъ того-же Съѣзда по другому подобному дѣлу не состоитъ въ числѣ законныхъ причинъ къ отмѣнѣ рѣшенія, означенныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Горбуновой оставить безъ послѣдствій.

872.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Петра и Василія Глушковыхъ на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщане Петръ и Василій Глушковы, по условію, явленному 21 декабря 1865 г. въ Медынскомъ городовомъ магистратѣ, обязались уплатить дѣвицѣ Ольгѣ Дурново 1,300 руб., распредѣливъ уплату на разные сроки. По смерти Ольги Дурново, наслѣдникъ ея, Алексѣй Дурново, объяснилъ Медынскому Мировому Судьѣ 2 участка, что подлинное условіе было похищено въ день смерти тетки его съ прочимъ имуществомъ, почему, представляя засвидѣтельствованную копію съ условія, выданную ему изъ Медынскаго Уѣзднаго Суда, и копію съ объявленія объ утратѣ подлиннаго условія, просилъ взыскать съ Глушковыхъ слѣдующій съ нихъ первый срочный платежъ 150 руб. Повѣренный Глушковыхъ, Дмитріевъ, отвѣчалъ, что Глушковы имѣли съ покойницею расчеты и уплаты подписывались на подлинномъ условіи, но сколько таковыхъ произведено, ему неизвѣстно; посему безъ представленія подлиннаго условія онъ не считаетъ довѣрителей своихъ обязанными платить. Противъ этого Дурново возразилъ, что Глушковы были признаны несостоятельными должниками въ платежѣ всей суммы, почему неестественно, чтобы они могли сдѣлать взносы впередъ, которыхъ отъ нихъ не требовалось по условію, и что въ условіи прямо указывается о выдачѣ въ доказательство уплатъ отдѣльныхъ платежныхъ расписокъ; слѣдовательно, объясненіе Дмитріева о надписяхъ на подлинномъ условіи не заслуживаетъ уваженія.

*

Мировой Судья, находя, что возраженія отвѣтчиковъ голословны и что они платежныхъ расписокъ не представили, присудилъ взыскать съ нихъ въ пользу Дурново срочный платежъ 1 ноября 1866 года 150 руб. По апелляціи Глушковыхъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Въ жалобѣ своей апелляторы заявляли, между прочимъ, о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ искъ Дурново въ 150 руб. истекаетъ изъ суммы 1,300 руб., присужденной съ нихъ, Глушковыхъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, уплата коей разсрочена по условію. Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло, согласно заключенію Товарища Прокурора, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, нашелъ, что, по смыслу 473 ст. Уст. Гр. Суд., расписки въ полученіи уплатъ должны имѣть Глушковы отъ Дурново, а не Дурново отъ Глушковыхъ, и что если бы и была допущена расписка на актѣ, то не на подлинномъ, находящемся у Дурново, а на копіи, которая должна быть у Глушковыхъ, а потому присудилъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, Петръ и Василій Глушковы объясняютъ: а) что, въ противность 1 пун. 29 ст. Уст. Граж. Суд., Мировой Съѣздъ призналъ себѣ подсуднымъ дѣло, заключающее въ себѣ искъ объ утвержденіи обязательства въ 1,300 р.; б) по силѣ 441 ст., требованіе подлиннаго документа тогда только можетъ быть не удовлетворено, когда доказано его истребленіе, чего Дурново не доказалъ; в) по смыслу 463 ст. того-же Устава и 831 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., при неисполненіи Дурново условій, изложенныхъ въ 441 ст., взысканіе по копіи съ обязательства не можетъ имѣть мѣста; г) 473 ст. не только не можетъ утвердить иска Дурново, но, напротивъ, уничтожаетъ его, потому что расписка на подлинномъ актѣ составляетъ доказательства объ уплатѣ, и д) кромѣ того, Мировой Съѣздъ не извѣстилъ ихъ о времени, назначенномъ для разбора дѣла, и потому, по нарушенію Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ, они просятъ рѣшеніе его отмѣнить. Изъ дѣла, представленнаго Мировымъ Съѣздомъ, видно, что Мировымъ Судьею 2 участка было объявлено повѣренному Глушковыхъ, Дмитріеву, что дѣло его довѣрителей будетъ разбираться на Мировомъ Съѣздѣ 1 іюня.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) объясненіе Глушковыхъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, на основаніи 1 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., не заслуживаетъ уваженія потому, что Мировой Съѣздъ не разсматривалъ вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности обязательства, выданнаго Глушковымъ въ 1,300 руб., такъ какъ они сами безспорно признавали, что такое обязательство было ими выдано; но Съѣздъ разсматривалъ вопросъ объ обязанности ихъ заплатить по этому документу первый срочный платежъ въ 150 руб., въ каковой только суммѣ и былъ предъявленъ искъ Дурново; б) указаніе просителей на нарушеніе 411 и 463 ст. Уст. Гражд. Суд. и 831 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. тѣмъ, что съ нихъ производится взысканіе по копіи съ документа, безъ представленія доказательствъ объ истребленіи ими подлиннаго обязательства, не заслуживаетъ уваженія, потому что 831 ст. Т. X. ч. 1 Зак. Гражд. относится исключительно до заемныхъ обязательствъ, къ числу каковыхъ не принадлежитъ договоръ о разсрочкѣ въ платежѣ суммы, присужденной ко взысканію съ Глушковыхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, а по смыслу 441 и 463 ст. Уст. Граж. Судопр., тяжущійся можетъ требовать предъявленія документа въ подлинникѣ, развѣ бы доказано было, что полученіе его рѣшительно невозможно, и въ семъ послѣднемъ случаѣ засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія съ акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по закону, именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду: 1) невозможность представленія подлиннаго условія вслѣдствіе неопровергнутаго отвѣтчиками обстоятельства о похищеніи имущества умершей дѣвицы Дурново въ день ея смерти; 2) непринадлежность этого условія къ числу актовъ, представленіе коихъ въ подлинникѣ именно требуется, по закону, и 3) копію, удостовѣренную Уѣзднымъ Судомъ, противъ содержанія которой не заявлено никакого сомнѣнія,—ни въ чемъ не нару-

шилъ указанныхъ просителями законовъ, основавъ свое рѣшеніе на означенной копіи; в) объясненіе Глушковыхъ о нарушеніи 473 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что расписка, писанная на самомъ актѣ, принимается за доказательство противъ лица, сдѣлавшаго расписку, неуважительно, потому что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ виду никакой расписки, сдѣланной Дурново или ея наслѣдниками на подлинномъ актѣ. Засимъ, разсужденіе Съѣзда, что расписки въ полученіи уплатъ должны имѣть Глушковы отъ Дурново, а не Дурново отъ Глушковыхъ, не противорѣчитъ смыслу 473 ст., такъ какъ доказательствомъ противъ иска Дурново могли бы служить только расписки, сдѣланныя умершею Дурново или ея наслѣдниками на подлинномъ документѣ или отдѣльно ими выданныя, каковыхъ къ дѣлу не было отвѣтчиками представлено. Наконецъ, г) жалоба Глушковыхъ относительно того, что они не были извѣщены о времени, назначенномъ для разбора ихъ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, опровергается подлиннымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что повѣренному Глушковыхъ, Дмитріеву, было положительно объявлено, что дѣло его довѣрителей будетъ разбираться на Съѣздѣ 1-го числа іюня. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр.Суд., жалобу Глушковыхъ оставить безъ послѣдствій.

873.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Дмитрія Дудицкаго-Лишина на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дворовый человѣкъ Василій Моксаковъ жаловался Брянскому Мировому Судьѣ 3-го участка на то, что дворянинъ Дмитрій Дудицкій-Лишинъ, промѣнявши ему свою лошадь—жеребца на двухъ лошадей, съ придачею Моксакову 8 руб., не отдаетъ промѣненнаго жеребца. Дудицкій-Лишинъ, не отвергая мѣны, возражалъ, что промѣнъ лошадей былъ условный и что у нихъ былъ договоръ: если Лишину понравятся лошади Моксакова, Лишинъ оставляетъ ихъ за собою, въ противномъ случаѣ должны размѣняться. Мировой Судья, разобравъ дѣло, въ искѣ Моксакову отказалъ. По жалобѣ Моксакова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что фактъ договора мѣны между Моксаковымъ и Лишинымъ доказанъ принятіемъ Лишинымъ лошадей и выдачею условленныхъ 8 руб., а о томъ, что при договорѣ существовало условіе о размѣнѣ, отвѣтчикомъ не доказано; представленная же Лишинымъ записка жены пономаря, Архангельской, не можетъ быть принята, какъ законное доказательство, потому что выдана внѣ Суда, и Лишинъ Архангельскую, какъ свидѣтельницу, на Съѣздъ не представилъ, а потому Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Лишина выдать Моксакову промѣненнаго жеребца. На это рѣшеніе Дудицкій-Лишинъ приноситъ кассаціонную жалобу и поводами къ отмѣнѣ рѣшенія указываетъ: а) на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ въ уваженіе письменное показаніе свидѣтельницы Архангельской, которое она обязывалась подтвердить присягою, и потому неправильно призналъ искъ Моксакова доказаннымъ, а возраженія его, просителя, недоказанными, и б) на нарушеніе 54 ст. пун. 3-го того-же Устава тѣмъ, что истецъ, подавая жалобу, не означилъ цѣны иска; вслѣдствіе сего Съѣздъ, рѣшая дѣло неопредѣленной цѣнности, нарушилъ предѣлы своего вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакой обязанности допрашивать свидѣтельницу Архангельскую, усматривая изъ всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, что искъ, предъявленный истцомъ, не подлежитъ сомнѣнію; засимъ, указаніе Дудицкаго-Лишина на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно, будто-бы, призналъ искъ Моксакова доказаннымъ, а возраженія его, просителя, недоказанными, не заслуживаетъ уваженія. 2) Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не представляется никакого нарушенія и 54 ст. пун. 3-го Уст. Гр. Суд., по смыслу которой истецъ обязанъ означить цѣну иска, за исключеніемъ дѣлъ, не подле-

жащихъ оцѣнкѣ; въ настоящемъ же дѣлѣ споръ между сторонами происходилъ не о куплѣ или продажѣ лошадей опредѣленной цѣнности, а о признаніи дѣйствительнымъ состоявшагося между ними договора о мѣнѣ лошадей, съ придачею 8 р., отъ исполненія котораго Дудицкій-Лишинъ отказывался по той причинѣ, что лошади Моксакова ему не нравятся безъ всякихъ возраженій противъ ихъ цѣнности; слѣдовательно, вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности мѣны не составляетъ обстоятельства, подлежащаго оцѣнкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Дудицкаго-Лишина оставить безъ послѣдствій.

874.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Смирнова на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бера).

Жиздринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Маркасова дѣло о взыскиваемыхъ съ него купеческимъ сыномъ Смирновымъ 46 р. за забранный въ лавкѣ его матери товаръ, нашелъ, что Смирновъ безъ уполномочія матери ищетъ съ Маркасова долгъ, и хотя Смирновъ по докладѣ дѣла въ Съѣздѣ представилъ довѣренность, выданную ему 31 января 1868 г., но эта довѣренность не можетъ имѣть обратной силы, а потому, признавая отводъ Маркасова заслуживающимъ уваженія, Съѣздъ, на основаніи п. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Смирнова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Смирновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи: 1) что Съѣздъ, коснувшись повѣрки торговыхъ его правъ, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и 2) что Съѣздъ, признавъ, что онъ не можетъ искать безъ довѣренности, неправильно примѣнилъ пунк. 4-й 69 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Смирнова на томъ основаніи, что онъ, въ нарушеніе п. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд., безъ уполномочія своей матери предъявилъ искъ о взысканіи съ Маркасова въ его, Смирнова, пользу денегъ за товаръ, отпущенный въ долгъ изъ лавки, принадлежащей не ему, а его матери. На основаніи постановленій гражданскаго права и судопроизводства, представителемъ истца или отвѣтчика на судѣ можетъ быть тотъ, кто на сіе уполномоченъ законною довѣренностію (ст. 2325 Т. X ч. 1., 389 Учр. Суд. Уст. и 247 Уст. Гр. Суд.). Изъятіе изъ сего общаго правила законъ допускаетъ только въ отношеніи лицъ, которымъ право представительства предъ судомъ другого лица принадлежитъ въ силу закона, безъ особаго на то уполномочія, напримѣръ, опекунамъ по дѣламъ малолѣтнихъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію (ст. 274 и 282 Т. X ч. 1). При этомъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, въ видахъ облегченія тяжущихся, предоставляетъ имъ заявлять объ избранномъ повѣренномъ не только на письмѣ, но и на словахъ, съ тѣмъ, чтобы заявленіе объ избранномъ повѣренномъ Мировой Судья заносилъ въ свой журналъ (ст. 47); въ судахъ же общихъ словесное объявленіе довѣрителя и присяжнаго повѣреннаго записывается въ журналъ суда (ст. 248). Изъ сего слѣдуетъ, что Жиздринскій Мировой Съѣздъ, признавъ, согласно съ дѣйствующими постановленіями, что Смирновъ безъ письменнаго или словеснаго уполномочія своей матери, установленнымъ порядкомъ заявленнаго, не имѣлъ права предъявлять искъ къ Маркасову о взысканіи денегъ за товаръ, забранный изъ лавки, принадлежащей не ему, а его матери, Смирновой, неправильно примѣнилъ п. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд. къ событію этому, имъ признанному, такъ какъ въ статьѣ сей говорится объ отводѣ въ случаѣ предъявленія иска лицомъ, не имѣющимъ права, по неспособности, искать и отвѣчать на судѣ,—отводѣ, который долженъ быть предъявленъ Мировому Судьѣ до предъявленія объясненія по существу. Между тѣмъ, правила объ отводахъ по неимѣнію полномочія на веденіе дѣла, которыя не только могутъ быть заявлены самими тяжущимися во всякомъ положеніи дѣла, но допускаются по собственному усмотрѣнію суда, изложены въ ст. 576 и 584 Уст Гр. Суд. По

симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію п. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать въ Козельскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

875.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Михаила Трошнева, крестьянина Гавріила Кузьмина, на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Дмитрій Дементьевъ искалъ съ купца Михаила Ефимова Трошнева за купленныя въ 1860 г. 200 четвертей овса недоплаченные 205 р. 82½ коп. Отвѣтчикъ въ объясненіи своемъ, соглашаясь, что за нимъ оставалось долгу 187 р. 90 к., утверждалъ, что эта сумма должна быть возмещена изъ 384 руб. 81½ к., которые умершій отецъ истца, Дементій Петровъ, бывшій вотчиннымъ старостою у помѣщика Николая Обрескова, остался должнымъ ему, отвѣтчику, производя заборъ товаровъ изъ общей торговли его, Трошнева, съ двоюроднымъ его братомъ Николаемъ, и что затѣмъ еще на немъ, истцѣ, остается долгу за тотъ товаръ 116 руб. 81½ к., которые повиненъ онъ заплатить. Мировой Судья 1 участка Демянскаго Мирового округа, отобравъ, по ссылкѣ Дементьева, показаніе отъ сына вышеозначеннаго Обрескова, Дмитрія Николаева Обрескова, 20 сентября 1867 года постановилъ: по сознанію Трошнева въ 187 руб. 90 коп. взыскать съ него означенную сумму въ пользу Дементьева. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Мировому Съѣзду Михаилъ Трошневъ сослался на производившееся въ 1861 году по демянской полиціи дѣло у Дементьева съ братомъ его, Трошнева, Николаемъ и на содержащееся въ томъ дѣлѣ свѣдѣніе самого Дементьева, что вышеозначенная претензія его по счету за овесъ имъ прекращена. Изъ вытребованнаго производства Демянской полиціи обнаружилось, что въ 1861 году Дмитрій Дементьевъ оставилъ у Трошневыхъ кули съ овсомъ въ удовлетвореніе причитающейся ему съ Михаила Трошнева суммы за заборъ овса 187 руб. 90 к. Михаилъ Трошневъ, возражая противъ сей претензіи, объяснилъ, что она возмещена долгомъ самого истца Дементьева за заборъ товара на 300 слишкомъ руб. изъ лавки ихъ, Трошневыхъ, о чемъ учиненъ уже ими, по приказанію помѣщика Дементьевыхъ, Обрескова, окончательный расчетъ, по коему за Дементьевымъ еще осталось слишкомъ 100 руб. долгу. Затѣмъ въ дѣлѣ находится данный 27 іюня 1862 г. отзывъ Дмитрія Дементьева, подписанный, за неграмотностью его, помѣщикомъ Николаемъ Обресковымъ, что счеты съ Трошневыми у него, Дементьева, покончены. Вслѣдствіе сего отзыва демянская полиція 11 іюня 1862 г. заключила прекратить заведенное Дементьевымъ дѣло. Дмитрій Дементьевъ по предъявленіи ему въ Мировомъ Съѣздѣ полицейскаго производства объявилъ, что онъ не помнитъ, былъ-ли данъ отъ него полиціи отзывъ о прекращеніи счетовъ съ Трошневыми. Демянскій Мировой Съѣздъ, дополнивъ производство спросомъ свидѣтелей, нашелъ, что полицейское производство не можетъ имѣть вліянія при рѣшеніи дѣла по иску, начатому у Мирового Судьи, такъ какъ о прекращеніи полиціею дѣла не было объявлено сторонамъ, и онѣ лишены были возможности заявить своевременно споръ. Посему, признавая, что дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ Съѣздѣ по тѣмъ доказательствамъ, кои были обнаружены въ производствѣ у Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., 15 іюня 1868 г., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Это рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный Михаила Трошнева, крестьянинъ Гавріилъ Кузьминъ, проситъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 110 ст., на основаніи коей, по словамъ просителя, онъ ходатайствовалъ въ Мировомъ Съѣздѣ, чтобъ дѣлу данъ былъ ходъ для разъясненія вопроса о подлогѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ссылкѣ Трошнева Демян-

скому Мировому Съѣзду надлежало опредѣлить, какое значеніе по настоящему иску Дементьева можетъ имѣть прежнее производство демянской полиціи, что и было исполнено Съѣздомъ, который заключилъ, что полицейское производство не можетъ имѣть вліянія при рѣшеніи настоящаго дѣла. Такое заключеніе зависѣло, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., вполнѣ отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда, и вопросъ о томъ, основательноли таковое заключеніе, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. 110 ст. Уст. Гр. Суд., которую приводитъ проситель, относится къ тому случаю, когда противъ письменныхъ документовъ предъявленъ споръ о подлогѣ; по настоящему же дѣлу не видно, чтобы со стороны Дмитрія Дементьева былъ предъявленъ споръ о подлогѣ показаннаго ему документа; не видно и того, чтобы самъ Трошневъ, какъ объясняетъ онъ въ своемъ рѣшеніи, сослался въ Мировомъ Съѣздѣ на 110 ст. Уст. Гр. Суд. и просилъ о примѣненіи оной къ дѣлу. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ прошеніи Демянскаго Мирового Съѣзда нарушенія законовъ, на которые проситель указываетъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Трошнева оставить безъ послѣдствій.

876.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Гречищева, князя Трубецкого, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Гречищева дѣло о возвратѣ ему 3/4 аршина земли, захваченной подъ домъ купцомъ Алексѣевымъ, нашла, что по осмотрѣ усадьбъ Гречищева и Алексѣева оказалось, что домъ Алексѣева занимаетъ по улицѣ 8 3/4 вершка болѣе, чѣмъ значится въ купчей крѣпости. При непредставленіи тяжущимися плановъ на усадьбы и оказавшемся различіи въ натуральномъ владѣніи квадратныхъ саженъ земли съ обозначенными въ купчихъ крѣпостяхъ невозможно для точнаго опредѣленія границъ усадьбъ основаться на купчихъ, тѣмъ болѣе, что законъ, изложенный въ 3 п. 409 и 412 ст. Уст. Граж. Суд., допускаетъ при спорахъ о пространствѣ земли и при продолжительности земельнаго владѣнія дѣлать дознаніе чрезъ окольныхъ жителей. Вслѣдствіе чего домогательство Гречищева о рѣшеніи дѣла на основаніи однѣхъ только купчихъ крѣпостей не подлежитъ удовлетворенію по неточному обозначенію въ нихъ мѣры земли и по спору о пространствѣ усадьбъ, основанному на давности владѣнія. Затѣмъ, усматривая изъ показаній, данныхъ прежними владѣльцами домовъ Гречищева и Алексѣева и сторонніхъ лицъ при полицейскомъ дознаніи, что Яковлевъ, прежній домовладѣлецъ переулкомъ, раздѣляющимъ дома Гречищева и Алексѣева, не владѣлъ въ продолженіе давности и потому потерялъ право на принадлежность ему земли въ переулкѣ, и что Гречищевъ, преемникъ правъ Яковлева на усадьбу, не можетъ имѣть право, утраченное Яковлевымъ по давности,—Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ купца Гречищева о возвращеніи изъ владѣнія купца Алексѣева 3/4 аршина усадебной земли и взысканіи съ него убытковъ отказать. Повѣренный Гречищева, князь Трубецкой, въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 684 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что въ ст. 684 Т. X ч. 2 опредѣлены правила о силѣ судебныхъ доказательствъ по дѣламъ вотчиннымъ, производящимся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, и что Московская Судебная Палата, обязанная при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ руководствоваться постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, не могла нарушить ст. 684 Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Гречищева, князя Трубецкого, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

877.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы титулярнаго совѣтника Авдотьи Уваровой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанки Плотниковой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея домовладѣльцемъ Жуковскимъ наемныхъ деньгахъ за квартиру и о высылкѣ ея изъ квартиры, 14 мая 1868 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ постановлено было взыскать съ Плотниковой деньги за квартиру, обязавъ отвѣтчицу выѣхать изъ оной. Послѣ сего вдова Уварова, объяснивъ въ прошеніи Мировому Судьѣ, что квартира, за которую Жуковскій требуетъ съ Плотниковой платежа наемныхъ денегъ, занимаетъ она, Уварова, по особому условію съ домовладѣльцемъ, просила рѣшеніе это отмѣнить, какъ нарушающее права ея, какъ третьяго лица. Мировой Судья нашелъ, что, по ст. 663 Уст. Гр. Суд., третье лицо можетъ вступить въ дѣло во всякомъ его положеніи. Но такъ какъ дѣло Жуковскаго съ Плотниковой по апелляціи послѣдней разсматривается въ Съѣздѣ, то она, Уварова, должна туда обратиться со своимъ ходатайствомъ. Вслѣдствіе сего Уварова просила Мировой Съѣздъ принять ея прошеніе къ совмѣстному разсмотрѣнію съ дѣломъ Плотниковой для возстановленія ея правъ. Дѣло, по просьбѣ Уваровой, за неявкою сторонъ по вызову на 17 октября, отложено было, на основаніи ст. 172 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, по просьбѣ повѣреннаго Уваровой, дѣло это 21 мая 1868 года было возобновлено и 29 того-же мая выслушано Съѣздомъ, который нашелъ, что просьба Уваровой по сему содержанію должна быть разсматриваема, не какъ жалоба на существо рѣшенія Мирового Судьи, а какъ просьба третьяго лица о допущеніи къ участію въ дѣлѣ Жуковскаго съ Плотниковою. Такая просьба, по ст. 663Уст. Гр. Суд., можетъ имѣть мѣсто во всякомъ положеніи дѣла, когда оно производится. Но дѣло Плотниковой разрѣшено Съѣздомъ 14 мая 1868 года окончательно и, въ силу ст. 893 Уст. Гр. Судоп., не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію Съѣзда, а потому и просьба Уваровой, какъ касающаяся обстоятельствъ дѣла, уже рѣшеннаго, не подлежитъ разсмотрѣнію. Въ виду сего, а также ст. 188 и 795 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: просьбу повѣреннаго Уваровой оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Уварова, объясняя, что дѣло Жуковскаго съ ея сестрою, Плотниковою, разрѣшено было отдѣльно, безъ извѣщенія ея, Уваровой, и что прошеніе ея не было принято въ соображеніе вслѣдствіе канцелярскихъ упущеній, проситъ, на основаніи ст. 799, 800 и 801, рѣшеніе Съѣзда по дѣлу Плотниковой отмѣнить и предписать разсмотрѣть права ея на квартиру въ домѣ Жуковскаго. При прошеніи Уварова представила копію съ условія съ Жуковскимъ, которое, какъ она сама объясняетъ, по цѣнѣ иска разсмотрѣнію мировыхъ установленій не подлежитъ, и удостовѣреніе, что дѣло по обвиненію Жуковскаго въ составленіи подложныхъ расписокъ объ уплатѣ имъ денегъ по условію производится уголовнымъ порядкомъ и до сихъ поръ не рѣшено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уварова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу сестры ея, Плотниковой, съ Жуковскимъ о квартирѣ, на томъ основаніи, что рѣшеніемъ симъ нарушаются ея права на ту-же квартиру. Для доставленія третьему лицу, не участвовавшему въ дѣлѣ, возможности оградить свои права, нарушенныя состоявшимся рѣшеніемъ, ст. 188 и 795 Уст. Гр. Суд. предоставляютъ ему просить объ отмѣнѣ такого рѣшенія. Но отмѣна въ семъ случаѣ рѣшенія, вступившаго въ окончательную силу, въ видахъ предупрежденія колебанія твердости судебныхъ приговоровъ и устраненія неправильныхъ домогательствъ, можетъ быть разрѣшена только тогда, когда проситель удостовѣритъ положительными доказательствами, что состоявшимся рѣшеніемъ дѣйствительно

нарушаются его права, какъ третьяго лица. Между тѣмъ, ни изъ состоявшагося рѣшенія Мирового Съѣзда, ни изъ подлиннаго его производства, ни изъ представленныхъ Уваровою при прошеніи документовъ вовсе не видно, чтобы она занимала ту квартиру въ домѣ Жуковскаго, за которую по иску сего послѣдняго Съѣздъ приговорилъ Плотникову къ уплатѣ слѣдующихъ по условію денегъ и къ выѣзду изъ квартиры. Напротивъ того, изъ представленной Уваровою справки С.-Петербургскаго Окружнаго Суда видно, что дѣло объ условіи просительницы съ Жуковскимъ, которое служитъ основаніемъ ея права на квартиру, производится уголовнымъ порядкомъ по обвиненію Жуковскаго въ подлогѣ и доселѣ не получило окончанія. Во всякомъ случаѣ, отъ самой Уваровой зависитъ права свои на квартиру въ домѣ Жуковскаго доказывать особо установленнымъ въ законахъ порядкомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая изъ просьбы Уваровой законнаго повода къ отмѣнѣ, по нарушенію ея правъ, рѣшенія Съѣзда по дѣлу Плотниковой съ Жуковскимъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу ея оставить безъ послѣдствій.

878.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ивана и Михаила Березиныхъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Надворный совѣтникъ Михаилъ Захаровъ, явясь къ С.-Петербургскому Уѣздному Мировому Судьѣ 1 участка, заявилъ ему письменно просьбу о взысканіи въ пользу его довѣрительницъ: вдовы коллежскаго ассесора Елены Захаровой и вдовы с.-петербургскаго мѣщанина Александры Германовой съ крестьянъ, братьевъ Березиныхъ, остальныхъ 210 руб. съ процентами и неустойкой по условію, заключенному между крестьянами братьями Иваномъ и Михаиломъ Березиными, съ одной стороны, и с.-петербургскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Германовымъ (нынѣ умершимъ)—съ другой, въ томъ, что Березины заняли у Германова 500 р., срокомъ на годъ, отъ 7 февраля 1862 г. по 7 февраля 1863 г., съ неустойкою въ 100 р. съ случаѣ просрочки платежа. Условіе сіе явлено въ Московскомъ волостномъ правленіи 7 февраля 1862 года, причемъ Захаровъ представилъ копію со свидѣтельства С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства Захаровой и Германовой къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго мѣщанина Ивана Германова. Мировой Судья, принимая во вниманіе: 1) что условіе займа Березиными у Германова денегъ 500 р. заключено 6 февраля 1862 г. съ выдачею Германовымъ засвидѣтельствованной копіи; 2) что повѣренный отвѣтчика Ивана Березина, Константинъ Семеновъ, не призналъ предъявленный искъ подлежащимъ удовлетворенію со стороны Березиныхъ, такъ какъ Березины по сему условію уже заплатили долгъ вполнѣ, и въ доказательство представилъ копію съ условія, на коемъ сдѣлана надпись „по 7 февраля 1863 г. получены сполна. Иванъ Германовъ“; 3) что хотя повѣренный истицъ, Захаровъ, и возражаетъ, что подпись Германова на копіи условія только означаетъ уплату процентовъ по 1863 г., приводя въ доказательство своего возраженія какъ самый смыслъ надписи съ употребленіемъ слова „получены“, относящагося къ процентамъ, такъ и то, что такая-же надпись сдѣлана рукою Ивана Березина на подлинномъ условіи объ уплатѣ по 7 февраля 1863 г. процентовъ, послѣ которой рукою Германова означены уплаты 290 руб.; по объясненія сіи повѣреннаго Захарова не могутъ быть приняты въ соображеніе, потому что въ надписи на копіи не выражено именно, что по 7 февраля 1863 года получены проценты, а написано—получены сполна, столько и потому, что не означено даже и времени, когда сдѣлана самая надпись, а потому, примѣняясь къ 1539 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коей, если словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, сила документа изъясняется въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить, призналъ, что, за непредставленіемъ положительныхъ доказательствъ въ удостовѣреніе неуплаты Бере-

зиными по условію всѣхъ должныхъ своевременно денегъ, искъ повѣреннаго Захарова о взысканіи съ Михаила и Ивана Березиныхъ по условію неуплаченныхъ 210 руб., 100 руб. неустойки и слѣдующихъ по сему условію процентовъ не можетъ подлежать удовлетворенію. По апелляціи Захарова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, имѣя въ виду: а) что по объясненію повѣреннаго Березина расписка на копіи условія 6 февраля 1862 г. сдѣлана не въ 1863 г. и не позже 1864 г., б) что смыслъ этой расписки совпадаетъ со смысломъ надписи, сдѣланной рукою Березина на подлинномъ условіи 6 февраля 1862 г. о томъ, что по 7 февраля 1863 года Березинымъ уплачены проценты по тому условію, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка отъ 28 ноября 1867 г. отмѣнить и взыскать съ крестьянъ Ивана и Михаила Березиныхъ, согласно условію 1862 г. февраля 6 дня, въ пользу наслѣдницъ Германова двѣсти десять рублей капитальной суммы, сто рублей неустойки и процентовъ съ 7 февраля 1863 г. по 26 іюля 1864 г. съ 500 руб. по 6% въ годъ— 58 руб. 90⅓ коп., съ 26 іюля по 31 августа съ 410 руб.—4 руб. 78⅓ коп. и съ 31 августа 1864 г. по день платежа съ 210 руб. по 6%. На это рѣшеніе крестьяне Иванъ и Михаилъ Березины приносятъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что Мировой Съѣздъ, положивъ на нихъ ко взысканію по простому долговому обязательству, данному въ видѣ простой расписки, неустойку въ 100 руб., нарушилъ 1575 и 1583 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.; 2) причисливъ оное къ обязательству явочному и опредѣливъ процентъ по сдѣланному имъ исчисленію, нарушилъ ст. 1534, 2020, 2031 и 2036 ч. 1, ст. 72 и 77 ч. 2 Т. X Зак. Гр. и ст. 461 Уст. Гр. Суд.; 3) не принявъ въ уваженіе представленной платежной расписки, писанной рукою заимодавца Германова на копіи съ условіемъ въ полученіи всѣхъ денегъ сполна, нарушилъ 2054 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр. и ст. 472, 473 и 475 Уст. Гр. Суд.; 4) примѣняя къ настоящему дѣлу 129 ст. Уст. Гр. Суд., придалъ неправильное толкованіе этому закону, разъясненному рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 42 и 289. А потому Березины просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что крестьянами Березиными было выдано мѣщанину Германову не долговое или крѣпостное заемное письмо, по коему опредѣляется на основаніи 1575 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., установленная закономъ неустойка въ три процента, независимо отъ воли обязавшагося лица, но былъ ими составленъ особый договоръ со включеніемъ въ оный, по добровольному ихъ согласію, условія о неустойкѣ въ 100 руб.; заключеніе подобныхъ договоровъ, по смыслу 1583 ст. того же Тома, въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, не воспрещается, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, опредѣливъ съ Березиныхъ ко взысканію, въ силу условія, по доброй ихъ волѣ постановленнаго, 100 руб. неустойки, нисколько этимъ не нарушилъ вышеприведенныхъ законовъ. 2) Объясненіе просителей, будто бы Съѣздъ нарушилъ 1534, 2020, 2031, 2036 ст. ч. 1, 72 и 77 ст. ч. 2 Т. X Зак. Гр. и 461 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что опредѣлилъ, по сдѣланному имъ исчисленію, взысканіе 6%, по условію, не принадлежащему къ числу долговыхъ обязательствъ, явочнымъ порядкомъ совершенныхъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что взысканіе процентовъ можетъ быть опредѣляемо Судомъ не только по однимъ заемнымъ обязательствамъ, совершеннымъ порядкомъ, указаннымъ въ приведенныхъ просителями статьяхъ, но и по всякаго рода искамъ, какъ-скоро Судомъ признано, что должникомъ недобросовѣстно удерживается подлежащій съ него возвращенію капиталъ, какъ объ этомъ ясно постановлено въ 641 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Березиныхъ, будто бы Съѣздъ, вопреки 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., 472, 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ во вниманіе платежной расписки, писанной рукою заимодавца Германова на копіи съ условія, и неправильно примѣнилъ къ ихъ дѣлу 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ сдѣланную Германовымъ надпись принялъ въ уваженіе, но разъяснилъ дѣйствительный ея смыслъ, сообразивъ таковую со всѣми приведенными по дѣлу обстоятельствами, на что имѣлъ полное право на основаніи вышеупомя-

нутой 129 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Березиныхъ оставить безъ послѣдствій.

879.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Елисаветы Плотниковой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Плотниковой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея домовладѣльцемъ Жуковскимъ деньгахъ за квартиру, нашелъ, что изъ представленнаго Жуковскимъ условія видно, что квартиру нанимала Плотникова, а не сестра ея, Уварова, и что отвѣтчица не доказала уплаты денегъ за квартиру, и потому, руководствуясь ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Плотниковой слѣдующія съ нея по расчету за квартиру деньги и выслать изъ оной. Плотникова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 8, 110, 174 и 653 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По объясненію Плотниковой, она не подписывала условія, по которому Жуковскій взыскиваетъ съ нея квартирныя деньги, и притомъ условіе это даже не было ей предъявлено. Изъ этого Плотникова выводитъ заключеніе, что Съѣзду надлежало передать представленное Жуковскимъ условіе, согласно ст. 9 и 110 Уст. Гр. Суд., прокурорскому надзору для возбужденія дѣла въ уголовномъ порядкѣ. Объясненіе это Плотниковой не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда. Плотникова, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., не представила никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что ей не было предъявлено условіе Жуковскаго объ отдачѣ ей въ наемъ квартиры, и изъ дѣла не видно, чтобы она во все время производства настоящаго иска предъявляла споръ о подлогѣ того акта или заявляла сомнѣніе о дѣйствительности своей подписи подъ онымъ. Слѣдовательно, Съѣздъ, не имѣя въ виду заявленія Плотниковой о подлогѣ акта, предъявленнаго Жуковскимъ въ подтвержденіе своего иска, не имѣлъ повода прекращать у себя дѣла и препровождать документъ, не объявленный подложнымъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 110 Уст. Гр. Суд., къ Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда для предложенія онаго на разсмотрѣніе въ уголовномъ порядкѣ. 2) Далѣе просительница указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 174 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой статьи Плотникова видитъ въ томъ, что Съѣздъ не свѣрилъ условіе, представленное Жуковскимъ, съ условіемъ Уваровой на квартиру, за которую истецъ взыскиваетъ съ нея, Плотниковой, деньги. И это возраженіе Плотниковой не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 499 Уст. Гр. Суд., судъ производитъ повѣрку письменныхъ доказательствъ или по просьбѣ тяжущихся, вслѣдствіе заявленнаго ими сомнѣнія въ дѣйствительности представленнаго акта (ст. 107 и 548 Уст. Гр. Суд.), или по усмотрѣнію самого суда, по возникшему сомнѣнію относительно событія, оспариваемаго одною стороною. Но въ подлежащемъ случаѣ Плотникова, какъ выше было сказано, не заявила ни спора, ни сомнѣнія относительно условія, представленнаго Жуковскимъ, а потому Съѣздъ, не имѣя законнаго повода производить сличеніе или повѣрку сего акта съ условіемъ Уваровой, не нарушилъ ст. 174 Уст. Гр. Суд. 4) Наконецъ, Плотникова жалуется на то, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ 653 ст. Уст. Гр. Суд., не привлекъ къ дѣлу сестры ея, Уваровой, въ качествѣ 3-го лица. На основаніи ст. 653 Уст. Гр. Суд., право привлекать третье лицо къ дѣлу принадлежитъ отвѣтчику, а не Суду, и притомъ просьба о привлеченіи третьяго лица должна быть заявлена въ самомъ началѣ тяжбы. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія привлекать Уварову къ дѣлу, такъ какъ Плотникова требованія этого не заявляла своевременно Мировому Судьѣ. По симъ основаніямъ

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Плотниковой, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

880.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Анны Гриневой на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Настоящее дѣло началось у Воронежскаго Мирового Судьи 3 участка словесною жалобою крестьянки Маріи Колесниковой на жену губернскаго секретаря Анну Гриневу въ 475 руб., которые, по словамъ Колесниковой, заняла у нея Гринева. Отвѣтчица на судѣ отрицала долгъ, утверждая, что хотя она брала деньги у истицы, но въ разное время производила ей уплаты и всѣ счеты съ нею покончила. По ссылкѣ истицы, допросивъ безъ присяги свидѣтелей, Мировой Судья отказалъ ей въ искѣ; но Мировой Съѣздъ, допросивъ спрошенныхъ прежде свидѣтелей вновь, уже подъ присягою, и еще одного свидѣтеля, выставленнаго истицею, и руководствуясь 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., положилъ взыскать съ Гриневой искомую сумму 475 руб. Въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Гринева объясняетъ: во-1-хъ, что рѣшеніе Съѣзда противно 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031—2057 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., и, во-2-хъ, что она, Гринева, съ 1867 года объявлена несостоятельною, слѣдовательно, привлеченіе ея къ суду безъ участія кредиторовъ было незаконно.

Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по рѣшенію Воронежскаго Мирового Съѣзда свидѣтельскія показанія приняты не исключительнымъ доказательствомъ долга, но рѣшеніе Съѣзда основано и на 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющей силу собственнаго признанія, коего истолкованіе, по смыслу 129 ст., зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія и убѣжденія мирового суда, слѣдовательно, возраженіе просительницы, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательнымъ. Что-же касается до другого возраженія Гриневой, относительно ея несостоятельности, то оно не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 69 ст., такъ какъ предметъ онаго не относится къ случаямъ, въ коихъ 584 ст. обязываетъ судъ уклоняться отъ разсмотрѣнія дѣла, независимо отъ отводовъ тяжущихся, а по сему предмету Гриневою не было сдѣлано заявленія ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гриневой оставить безъ послѣдствій.

881.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго степеннаго гражданина Ивана Подгорнаго, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

1-го ноября 1867 года купецъ Иванъ Подгорный подалъ въ Рязанскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по ходатайству повѣреннаго Ласточкиной, купца Фролова, на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Московскою Судебною Палату за № 2558, о взысканіи съ него, Подгорнаго, по двумъ векселямъ и сохранной распискѣ въ 1125 р. съ процентами и неустойкой, судебный приставъ Рязанскаго Окружнаго Суда повѣсткою отъ 2-го октября сего года сообщилъ ему, что немедленно приступитъ къ описи движимаго имущества его, Подгорнаго, и, въ случаѣ недостатка онаго, согласно 1095 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизводства, и къ описи самаго дома. Поэтому онъ, Подгорный, считаетъ необходимымъ объяснить, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты взысканіе Ласточкиной обращено не на его собственное имѣніе, а на имѣніе умершаго брата его, Николая; что Палата не входила въ обсужденіе количества полученнаго имъ, Подгорнымъ, отъ брата наслѣдства, а разсматривала только два вопроса:

во-1-хъ) о принятіи имъ, Иваномъ Подгорнымъ, наслѣдства по смерти брата Николая, и во-2-хъ) о безденежности долговыхъ документовъ, представленныхъ Ласточкиной. По первому вопросу Палата нашла его, Подгорнаго, принявшимъ наслѣдство послѣ брата и потому признала его обязаннымъ удовлетворить кредиторовъ послѣдняго изъ полученной по смерти его части, а не безусловно, такъ, чтобы, за недостаткомъ оставшагося имущества умершаго брата, онъ, Подгорный, отвѣчалъ и собственнымъ своимъ имуществомъ. Домъ же, на который повѣренный Ласточкиной обращаетъ взысканіе, не принадлежитъ умершему его, Подгорнаго, брату, ибо рѣшеніемъ Рязанскаго Уѣзднаго Суда 1868 года, за взносомъ имъ, Подгорнымъ, на часть умершаго брата 5,700 руб., достался ему въ собственность, на пріобрѣтеніе которой онъ, по ст. 555, 1314, 1315 и 1324 X Т. 1 ч. и 2056 ст. X Т. 2 ч., имѣлъ полное право. Рѣшеніе Рязанскаго Уѣзднаго Суда о передачѣ ему, Подгорному, означеннаго дома утверждено Рязанскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а потому, на основаніи 75 и 88 ст. прав. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, разсмотрѣнію Окружнаго Суда подлежать не можетъ. На основаніи изложеннаго, Подгорный просилъ Окружный Судъ, согласно 5 пун. 349 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановить опись и освободить отъ продажи его домъ. Изъ представленной копіи съ опредѣленія Рязанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 13-го октября 1867 года по частной жалобѣ повѣреннаго Ласточкиной, Фролова, на неправильную оцѣнку дома купцовъ Подгорныхъ видно, что Палата опредѣлила: 1) частную жалобу Фролова, какъ бездоказательную и принесенную по пропущеніи срока, оставить безъ уваженія, и оцѣнку дома Подгорныхъ 9 сентября 1866 года признать учиненною на законномъ основаніи; 2) опредѣленіе Рязанскаго Уѣзднаго Суда 14-го октября 1866 года признать правильнымъ и съ законами согласнымъ относительно передачи нераздѣльнаго дома Подгорныхъ во владѣніе совладѣльцу и единственному наслѣднику послѣ умершаго Николая Подгорнаго, купцу Ивану Подгорному, по оцѣнкѣ, сдѣланной 9 сентября 1866 года. По справкѣ изъ дѣла Московской Судебной Палаты между Ласточкиной и Иваномъ Подгорнымъ оказалось: Судебная Палата нашла, что она заключаетъ въ себѣ два предмета: споръ о безденежности выданныхъ умершимъ купцомъ Николаемъ Подгорнымъ женѣ канцелярскаго служителя Ласточкиной сохранной расписки и двухъ векселей и устраненіе братомъ умершаго, купцомъ Иваномъ Подгорнымъ, себя отъ отвѣтственности въ платежѣ долговъ Николая Подгорнаго. Признавая по первому предмету споръ о безденежности означенныхъ документовъ недоказаннымъ и обращаясь ко второму предмету, изъ дѣла видно, что Иванъ Подгорный послѣ смерти брата, Николая, предъявилъ наслѣдственныя права Рязанскому Уѣздному Суду, но до постановленія объ этомъ рѣшенія, по собственному его сознанію, вступилъ въ распоряженіе общимъ его съ умершимъ братомъ домомъ, собиралъ съ него доходы, расходовалъ ихъ безотчетно и объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ брата никому не заявлялъ. Все это въ совокупности, на основаніи 1261 и 1266 ст. 1 ч. X Т., представляетъ Ивана Подгорнаго принявшимъ наслѣдство послѣ брата и подвергаетъ его, по силѣ 1259 того-же Свода, отвѣтственности по долгамъ Николая Подгорнаго. Но какъ представленные Ласточкиною послѣ смерти Николая Подгорнаго ко взысканію съ Ивана Подгорнаго сохранная расписка и векселя, писанные по предъявленію, должны быть отнесены къ обязательствамъ безсрочнымъ, а по примѣч. къ 1259 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. по прод. 1863 года по таковымъ обязательствамъ наслѣдники отвѣтствуютъ только всѣмъ принятымъ ими по наслѣдству отъ должника имѣніемъ, то изъ этого слѣдуетъ, что Иванъ Подгорный подлежитъ по документамъ Ласточкиной отвѣтственности только тѣмъ имѣніемъ, которое онъ получилъ отъ брата Николая, а не всѣмъ принадлежащимъ ему, Ивану Подгорному, имѣніемъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда о признаніи документовъ, Ласточкиною представленныхъ, дѣйствительными, а Ивана Подгорнаго—принявшимъ послѣ брата, Николая, наслѣдство, утвердить, отмѣнивъ оное относительно безусловнаго съ Ивана Подгорнаго по тѣмъ документамъ взысканія, обративъ оное только на полученное имъ отъ брата, Николая, имѣ-

ніе. На судоговореніи 17-го ноября 1867 года повѣренный Ласточкиной, Фроловъ, объяснилъ, что такъ какъ Иванъ Подгорный наслѣдовалъ отъ брата половинную часть дома, то домъ этотъ и долженъ подвергнуться описи и продажѣ на удовлетвореніе Ласточкиной. Повѣренный Подгорнаго, Зотовъ, на это возразилъ, что прежде утвержденія довѣрителя его въ правахъ наслѣдства послѣ брата къ имуществу умершаго были предъявлены взысканія, за что половина дома была оцѣнена и по оцѣнкѣ была выкуплена Иваномъ Подгорнымъ, и что изъ внесенной имъ суммы, составлявшей наслѣдственную часть умершаго Николая Подгорнаго, должны быть удовлетворены всѣ кредиторы покойнаго, въ томъ числѣ и Ласточкина; половина же дома, на которую въ настоящее время обращено взысканіе, не составляетъ наслѣдственнаго имущества, а куплена его довѣрителемъ, прежде чѣмъ онъ сдѣлался наслѣдникомъ, что признано рѣшеніями Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты, которыя не могутъ быть отмѣнены рѣшеніемъ новыхъ Судовъ; допущеніе же продажи дома будетъ равносильно отмѣнѣ этихъ рѣшеній. Притомъ же ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не разсматривали правъ Ивана Подгорнаго на часть дома, доставшуюся ему отъ брата его, Николая, почему Зотовъ просилъ освободить домъ его довѣрителя отъ продажи. Рязанскій Окружный Судъ нашелъ, что, за признаніемъ Судебною Палатою Ивана Подгорнаго принявшимъ оставшееся послѣ брата наслѣдство и за обращеніемъ взысканія Ласточкиной именно на принятое имъ наслѣдство, согласно 1259 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр. по 3 прод., онъ, Иванъ Подгорный, не можетъ быть признанъ, по 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Суд., владѣльцемъ этого наслѣдства въ качествѣ 3 лица, не подлежащаго взысканію, и вслѣдствіе этого ходатайство его о пріостановленіи описи и продажи дома на томъ основаніи, что наслѣдственная половина онаго предоставлена ему рѣшеніемъ Рязанскаго Уѣзднаго Суда, утвержденнымъ Рязанскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, не заслуживаетъ уваженія, потому что онъ прежде этихъ рѣшеній и независимо отъ нихъ, въ силу своихъ наслѣдственныхъ правъ, воспользовался братнею половиною дома и въ настоящее время долженъ отвѣчать предъ кредиторами его брата не суммою, назначенною по оцѣнкѣ 9 сентября 1866 г., а самою наслѣдственною частію, съ правомъ оставленія оной за собою, на основаніи 555, 1314, 1324 и примѣч. къ 545 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и 1094—1191 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Подгорнаго о пріостановленіи описи и продажи дома его на удовлетвореніе Ласточкиной по присужденному съ него взысканію отказать. По апелляціи повѣреннаго Подгорнаго, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что въ ней производилось дѣло о долговыхъ документахъ, выданныхъ умершимъ купцомъ Николаемъ Подгорнымъ женѣ канцеляриста Ласточкиной, и объ устраненіи братомъ должника, Иваномъ Подгорнымъ, себя отъ отвѣтственности въ платежѣ долговъ брата. Судебная Палата, признавъ тѣ документы дѣйствительными, приняла въ соображеніе, что Иванъ Подгорный послѣ смерти брата, Николая, предъявилъ наслѣдственныя права Рязанскому Уѣздному Суду, но до постановленія объ этомъ рѣшенія, по собственному его сознанію, вступилъ въ распоряженіе общимъ его съ умершимъ братомъ домомъ, собиралъ съ него доходы, расходовалъ ихъ безотчетно и объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ брата никому не заявлялъ, что все это въ совокупности, на основаніи 1261 и 1266 ст. 1 ч. X Тома Св. Законовъ Гр., представляетъ Ивана Подгорнаго принявшимъ наслѣдство послѣ брата и подвергаетъ его, по силѣ 1259 ст. того же свода, отвѣтственности по долгамъ Николая Подгорнаго; но по документамъ Ласточкиной, какъ безсрочнымъ, онъ подлежитъ отвѣтственности, на основаніи примѣч. къ 1259 ст. 1 ч. X Т. по продолженію 1863 года, только тѣмъ имѣніемъ, которое онъ получилъ отъ брата, Николая, а не всѣмъ принадлежащимъ ему, Ивану Подгорному, имуществомъ. Нынѣ Иванъ Подгорный заявилъ Рязанскому Окружному Суду, что часть умершаго брата, Николая, онъ получилъ не по наслѣдству, а по выкупу, за 5,700 руб., и что выкупъ этотъ утвержденъ рѣшеніями Уѣзднаго Суда 14 октября 1866 г. и Рязанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 13 октября 1867 г. Сообразивъ этотъ новый споръ

Подгорнаго съ обстоятельствами, бывшими въ виду Судебной Палаты при означенномъ ея рѣшеніи, Палата находитъ: во-1-хъ) что основаніемъ къ признанію Ивана Подгорнаго наслѣдникомъ брата его, Николая, было вступленіе Ивана въ распоряженіе тѣмъ самымъ домомъ, о которомъ онъ теперь показываетъ, что получилъ его не по наслѣдству, а по выкупу, какъ совладѣлецъ, что этотъ отзывъ его о томъ домѣ былъ въ виду Судебной Палаты при первомъ ея рѣшеніи и помѣщенъ былъ въ апелляціи его на рѣшеніе Окружнаго Суда, но, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, ею не уваженъ; во-2-хъ) что устраненіе этого дома отъ описи по претензіи Ласточкиной, подъ предлогомъ поступленія онаго къ Ивану Подгорному, не по наслѣдству отъ брата, поколебало бы главное основаніе, принятое Палатою для признанія его наслѣдникомъ брата, чего не можетъ быть допущено, за силою 892 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Ивану Подгорному въ пріостановленіи продажи дома его утвердить. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности купца Подгорнаго, приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата въ первомъ рѣшеніи своемъ установила два факта: а) признала долговыя обязательства, выданныя Подгорнымъ, дѣйствительными и б) признала Подгорнаго наслѣдникомъ своего брата съ такимъ условіемъ, что онъ, Подгорный, обязанъ отвѣчать за долги брата только тѣмъ имуществомъ, которое отъ него получилъ. Затѣмъ Палата вовсе не обсуживала, какое именно имущество дошло по наслѣдству отъ Николая брату его, Ивану Подгорному. Слѣдовательно, вопросъ по сему послѣднему предмету остался нерѣшеннымъ. Нынѣ же Палата находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшенъ, тогда какъ изъ редакціи прежняго рѣшенія никакъ нельзя вывести такого заключенія. По ст. 895 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на же томъ основаніи; посему указаніе Палаты, что она не можетъ обсуждать въ настоящее время вопроса объ имуществѣ, полученномъ Иваномъ Подгорнымъ отъ брата, Николая, со ссылкою на 892 и 893 ст. того же Устава, не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла и прямому смыслу 895 ст. Кромѣ того, послѣднее рѣшеніе Палаты составляетъ прямую отмѣну рѣшенія Рязанскаго Уѣзднаго Суда и нарушаетъ 75 и 88 ст. Полож. 19 октября 1865 года о введ. въ дѣйств. Суд. Уставовъ. Наконецъ, выводъ Палаты, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда было у нея въ виду при постановленіи прежняго рѣшенія, ничего не доказываетъ, ибо она въ томъ рѣшеніи не обсуживала предмета, который былъ разрѣшенъ Уѣзднымъ Судомъ. Лучшимъ доказательствомъ необходимости отмѣны послѣдняго рѣшенія Судебной Палаты служитъ то, что нынѣ исполнены два рѣшенія по одному и тому же дѣлу, постановленныя въ судахъ различнаго порядка. А потому Соловьевъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: а) что обстоятельство, на которомъ Иванъ Подгорный основываетъ въ настоящемъ дѣлѣ свой искъ, состоящее въ томъ, что онъ получилъ половину дома послѣ умершаго брата, Николая, не по наслѣдству, а по выкупу, за 5700 руб., и что выкупъ этотъ утвержденъ рѣшеніями Уѣзднаго Суда 14-го октября 1866 года и Рязанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 13 октября 1867 г., было въ виду Московской Судебной Палаты при постановленіи перваго ея рѣшенія, но обстоятельство это не было принято Судебною Палатою въ уваженіе; б) что, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, слѣдовательно, обстоятельство, бывшее уже въ виду Палаты при первомъ рѣшеніи, но оставленное безъ уваженія, не могло нынѣ подлежать новому разсмотрѣнію; в) что если Иванъ Подгорный находилъ рѣшенія Рязанскихъ Уѣзднаго Суда и Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда подлежащими оставленію въ своей силѣ безъ всякаго измѣненія, то долженъ былъ объ этомъ ходатайствовать при прежнемъ производствѣ дѣла, въ которомъ Ласточкина указывала для удовлетворенія своихъ претензій на спорный домъ, а не возбуждать

новый искъ о томъ же домѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Соловьева оставить безъ послѣдствій.

882.—1868 года декабря 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго прикащика Петра Цѣпова, коллежскаго ассесора Ивана Осмакова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любошинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ вслѣдствіе состоявшагося въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія Правительствующаго Сената апелляціонную жалобу Цѣпова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взыскиваемыхъ имъ съ Ивана Дементьева 757 руб. 47 коп. за кирпичъ, нашла, что, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ, представленный же крестьяниномъ Цѣповымъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ къ купцу Дементьеву иска счетъ, отвѣтчикомъ не подписанный, по точному смыслу 472 ст., не можетъ служить доказательствомъ неуплаты Дементьевымъ отыскиваемой Цѣповымъ суммы за поставленный кирпичъ, а другихъ доказательствъ, могущихъ служить подтвержденіемъ иска, Цѣповъ не представилъ. Хотя Цѣповъ въ подтвержденіе сознанія Дементьевымъ настоящаго долга и выставляетъ свидѣтелей, но допросъ ихъ Судебная Палата находитъ ненужнымъ, такъ какъ при отсутствіи доказательствъ существованія долга показанія свидѣтелей не могутъ служить подтвержденіемъ объясненія истца въ томъ, что деньги отвѣтчикомъ не были заплачены, какъ послѣдній это подтверждаетъ. Засимъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, что обязанность отвѣтчика подкрѣпить свои возраженія доказательствами возникаетъ тогда только, когда требованія истца основаны на установленныхъ законами доказательствахъ и доводахъ, а съ другой—что Цѣповъ иска своего не доказалъ, не представляется надобности требовать отъ Дементьева доказательствъ возраженія его, что требуемыя истцомъ деньги имъ уже заплачены. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоявшееся, отмѣнить и въ искѣ Цѣпову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Цѣпова, Осмаковъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 366, 374, 438, 442, 444, 480, 482 и 810 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе возраженій повѣреннаго Цѣпова, Осмакова, противъ правильности состоявшагося рѣшенія Московской Судебной Палаты по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ подлежащими своему обсужденію въ порядкѣ кассаціи только указанныя въ просьбѣ Осмакова нарушенія прямого смысла законовъ и отступленія отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Разматривая въ этихъ предѣлахъ кассаціоннаго производства просьбу повѣреннаго Цѣпова, оказывается: 1) Осмаковъ объясняетъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 374, 480 и 482 Уст. Гр. Суд., не обратила вниманія на то, что сынъ отвѣтчика Петръ Дементьевъ въ присутствіи Товарища Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда призналъ правильность иска Цѣпова. Событіе это, по словамъ Осмакова, могутъ подтвердить пять человѣкъ свидѣтелей. Объясненіе это Осмакова не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ изъ рѣшеній Окружнаго Суда, Палаты и подлиннаго производства обоихъ Судовъ не видно, чтобы Петръ Дементьевъ, не уполномоченный для хожденія по дѣлу, сознался предъ Судомъ долгъ отца Цѣпову. При этомъ нельзя не принять въ уваженіе и то обстоятельство, что признаніе иска, учиненное лицомъ постороннимъ, т.-е. неуполномоченнымъ законною довѣренностію, не можетъ имѣть силы судебнаго доказательства. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, не принявъ въ соображеніе признанія Петромъ Дементьевымъ иска отца, если бы такое признаніе и въ дѣйствительности учинено было, не допустила нарушенія ст. 374, 480 и 482

Уст. Гр. Суд. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія указанія Осмакова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366, 438, 442 и 444 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Осмаковъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата, отказывая въ искѣ его довѣрителю, по непредставленію доказательствъ, въ подтвержденіе своихъ требованій (ст. 366 Уст. Гр. Суд.) не приняла въ уваженіе накладныхъ, по которымъ отвѣтчикъ получалъ кирпичъ, торговыхъ книгъ хозяина Цѣпова и отказъ отвѣтчика отъ представленія всѣхъ расписокъ, данныхъ ему въ полученіи денегъ за проданный кирпичъ. По закоу, усмотрѣнію суда предоставлено опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ (ст. 459 Уст. Гр. Суд.); въ случаѣ же отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ (ст. 444 Уст. Гр. Суд.). Изъ соображенія приведенныхъ законовъ съ объясненіями Осмакова оказывается, что всѣ представленные Цѣповымъ и его повѣреннымъ домашніе акты были въ виду Судебной Палаты и что Палата въ предѣлахъ предоставленной ей Уставомъ власти не признала актовъ сихъ доказательствомъ неуплаты Дементьевымъ всѣхъ слѣдующихъ за купленный имъ кирпичъ денегъ. Что касается до ссылки Цѣпова на торговыя книги, то одна ссылка на книги, безъ ихъ представленія, не составляетъ еще судебнаго доказательства. 3) Наконецъ, Осмаковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, состоявшагося безъ вызова сторонъ въ нарушеніе ст. 810 Уст. Гр. Суд. Въ статьѣ сей сказано: „судебное установленіе, въ которое обращается дѣло за отмѣною рѣшенія, производитъ вызовъ тяжущихся и затѣмъ ходъ дѣла подчиняется общимъ правиламъ“. Изъ сего возникаетъ вопросъ: какимъ порядкомъ производится вызовъ тяжущихся судомъ второй степени послѣ передачи въ кассаціонномъ порядкѣ дѣла для новой ревизіи и постановленія новаго рѣшенія,—на основаніи ли правилъ о вызовѣ въ судъ по поданному исковому прошенію (ст. 275—298 Уст. Гр. Суд.), или по правиламъ, преподаннымъ для вызова тяжущихся къ слушанію дѣлъ, поступившихъ въ Судебную Палату по апелляціоннымъ жалобамъ на рѣшеніе Окружныхъ Судовъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отмѣною въ порядкѣ кассаціи окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты не уничтожается все предшествовавшее производство по дѣлу до постановленія кассированнаго рѣшенія. Новое производство въ Судебной Палатѣ послѣ отмѣны въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія суда второй инстанціи составляетъ только продолженіе предыдущаго, такъ какъ въ существѣ только одинъ судъ 2-й степени замѣняется другимъ судомъ той же степени, который, вступая въ права апелляціоннаго ревизующаго суда (ст. 812 Уст. Гр. Суд.), въ отношеніи Окружнаго Суда, состоящаго внѣ его судебнаго округа, разсматриваетъ дѣло съ того дѣйствія или распоряженія, которое послужило поводомъ кассаціи (ст. 810 Уст. Гр. Суд.). Все сказанное приводитъ къ тому заключенію, что при новой ревизіи и повѣркѣ, въ силу кассаціоннаго опредѣленія въ судѣ 2-ой степени рѣшенія Окружнаго Суда тяжущіеся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла въ Судебной Палатѣ, должны быть извѣщаемы только въ случаѣ заявленія ими объ избранномъ мѣстопребываніи, порядкомъ, указаннымъ ст. 763 и 767 Уст. Гр. Суд. Къ этому убѣжденію приводитъ и то соображеніе, что поданная кассаціонная жалоба недовольною стороною своевременно сообщается противной сторонѣ для представленія объясненія, а потому она не остается въ неизвѣстности о предстоящемъ кассаціонномъ производствѣ и о передачѣ дѣла, если кассаціонная жалоба будетъ уважена, въ другую Судебную Палату для постановленія новаго рѣшенія, и что примѣненіе къ дѣламъ, пересматривающимся въ судахъ 2-ой степени по кассаціоннымъ жалобамъ, правилъ о вызовѣ въ судъ чрезъ повѣстку и публикацію, установленныхъ собственно для извѣщенія отвѣтчиковъ объ искахъ, на нихъ предъявленныхъ, неминуемо повело бы, безъ существенной пользы для дѣла, къ медленности, а, слѣдовательно, и къ уклоненію отъ одной изъ главныхъ цѣлей, бывшихъ въ виду при преобразованіи прежняго судебнаго производства. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащей разсмотрѣнію жалобѣ Осмакова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни

онъ, ни его довѣритель, послѣ передачи, вслѣдствіе его кассаціонной жалобы, дѣла его съ Дементьевымъ въ Московскую Судебную Палату къ новому производству и рѣшенію, не сообщили канцеляріи той Палаты объ избранномъ ими мѣстопребываніи, а потому Палата, не извѣстивъ ихъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, не допустила отступленія отъ обряда, предписаннаго ст. 810 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Цѣпова, Осмакова, оставить безъ послѣдствій.

883.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Степана Алексѣева, Ѳеодора Григорьева и Филитта Евдокимова, коллежскаю секретаря Пидотти, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Поручикъ Александръ Зиновьевъ заключилъ 14 іюня 1864 года съ крестьянами Стрешевскаго сельскаго общества Алексѣемъ Матвѣевымъ, Ѳеодоромъ Григорьевымъ и Филиппомъ Евдокимовымъ договоръ, явленный въ Кологородскомъ волостномъ правленіи, о запродажѣ имъ оставшейся за надѣломъ крестьянъ при деревнѣ Стрешево земли, въ количествѣ 68 десятинъ, за 600 руб. сер. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) означенную сумму покупщикъ обязанъ заплатить въ теченіе шести лѣтъ, уплачивая не позже 10 января каждаго года по 100 рублей; 2) купчая крѣпость должна быть выдана по прошествіи первыхъ трехъ лѣтъ, если платежи будутъ производиться исправно каждый годъ въ опредѣленный условіемъ срокъ; 3) въ случаѣ, если крестьяне не будутъ выплачивать по 100 рублей въ годъ, то обязаны внести Зиновьеву штрафъ за каждый несвоевременно заплаченный годъ 25 руб.; 4) независимо отъ совершенія черезъ три года, какъ сказано выше, купчей крѣпости, написать особое условіе въ видахъ обезпеченія Зиновьева въ исправномъ платежѣ крестьянами остальныхъ денегъ, каковое условіе и должно быть явлено въ волостной конторѣ. Во исполненіе этого договора крестьяне представили волостному старшинѣ 13 января 1865 и 11 февраля 1866 года по 100 руб., которые были доставлены Зиновьеву за вычетомъ почтовыхъ расходовъ. По полученіи перваго платежа Зиновьевъ обратился въ Кологородское волостное правленіе съ требованіемъ взысканія съ крестьянъ штрафа за просрочку 25 руб., о чемъ правленіе представило на разрѣшеніе мирового посредника, который призналъ, что по буквальному смыслу договора, штрафъ положенъ за неуплату 100 руб. за весь годъ, за взносъ же денегъ позже 10 января никакого штрафа не положено. 11 октября 1866 г. Зиновьевъ ту же землю при деревнѣ Стрешево въ количествѣ 68 десятинъ продалъ за 700 р. крестьянину Кологородской волости деревни Наволжа, Васильеву, который и представилъ совершонную въ Порховскомъ Уѣздномъ Судѣ купчую крѣпость на эту землю въ С.-Петербургскій Окружный Судъ ко вводу во владѣніе. Въ декабрѣ 1866 года крестьяне Степанъ Алексѣевъ, сынъ умершаго Алексѣя Матвѣева, Ѳеодоръ Григорьевъ и Филиппъ Евдокимовъ приносили Мировому Судьѣ 1 участка Порховскаго округа жалобу на нарушеніе Зиновьевымъ заключеннаго съ ними условія, но Судья не принялъ этого дѣла къ своему разсмотрѣнію по неподсудности, а 9 января повѣренный поименованныхъ крестьянъ, мѣщанинъ Виноградовъ, представилъ Мировому Судьѣ того же участка 100 руб. и просилъ, выдавъ эти деньги Зиновьеву, понудить его перекрѣпить имъ землю, проданную Васильеву. При этомъ Виноградовъ объяснилъ, что онъ не ищетъ ни убытковъ, ни возврата уплаченныхъ довѣрителями его за землю денегъ, а проситъ обязать Зиновьева выдать купчую крѣпость. Но Мировой Судья, вслѣдствіе отказа Зиновьева отъ принятія денегъ и отъ совершенія купчей на землю, уже проданную имъ другому лицу съ выдачею крѣпостного акта, на основаніи 29, 31 и 79 ст., прекратилъ дальнѣйшее производство этого дѣла по неподсудности его мировымъ установленіямъ. 4 марта 1867 года повѣренный крестьянъ Алексѣева, Григорьева и Евдокимова предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ

Судѣ искъ къ Зиновьеву, доказывая, что имъ нарушены какъ заключенное съ тѣми крестьянами 14 іюля 1864 года условіе, такъ и владѣніе уступленною имъ по тому условію землею, перепроданною имъ въ другія руки; что въ 1865 году срочный платежъ былъ произведенъ довѣрителями его своевременно; въ слѣдующемъ же году платежъ хотя и былъ нѣсколько просроченъ, но Зиновьевъ никому объ этомъ не заявлялъ и опредѣленнаго условіемъ штрафа съ нихъ не требовалъ; когда же они въ третій разъ 9 января 1867 г. внесли 100 руб., то Зиновьевъ этихъ денегъ не принялъ и прежде полученныхъ 200 руб. не возвратилъ; что на основаніи условія несвоевременный взносъ денегъ долженъ влечь за собою лишь штрафъ въ 25 руб., а никакимъ образомъ не нарушаетъ договора купли, довѣрители же его отъ совершенія купчей не отказывались и требуютъ понужденія Зиновьева къ совершенію оной, а потому, объявляя цѣну иска въ 600 руб., просилъ постановить опредѣленіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія довѣрителей его, о непринятіи ко вводу и уничтоженіи купчей крѣпости Васильева и объ обязаніи Зиновьева выдать купчую крѣпость довѣрителямъ его на запроданную имъ землю, установленный же штрафъ за просрочку платежа они обязуются внести Зиновьеву. Противъ этого иска повѣренный Зиновьева, коллежскій совѣтникъ Александровскій, возразилъ, что крестьяне первые нарушили условіе чрезъ несвоевременный взносъ условленныхъ денегъ, вслѣдствіе чего довѣритель его обращался 25 октября 1865 г. и 8 іюня 1866 г. въ волостное правленіе о взысканіи съ нихъ штрафа, но удовлетворенія не получилъ; что крестьяне, пользуясь отсутствіемъ его, завладѣли запроданною землею, тогда какъ, по 1684 ст. Т. X ч. 1 и примѣч. къ оной, воспрещается допускать ко владѣнію недвижимымъ имуществомъ по однѣмъ запродажнымъ записямъ безъ совершенія купчихъ крѣпостей, причемъ назначенъ годичный срокъ на совершеніе купчихъ крѣпостей на имѣнія, находящіяся во владѣніи по запродажнымъ записямъ, въ противномъ случаѣ запродажныя уничтожаются; а какъ со дня совершенія условія прошло болѣе 3 лѣтъ, то ходатайство истцовъ не можетъ быть удовлетворено; что Виноградовъ не указываетъ закона, обязывающаго продавца къ непремѣнной выдачѣ купчей крѣпости на запроданное имѣніе, такъ какъ такого закона и не существуетъ; неисполненіе же принятыхъ по запродажной обязанностей влечетъ за собою, по 1687 ст. Т. X ч. I, возвращеніе задатка въ случаѣ отказа, или взысканіе условленной неустойки; довѣритель же его, видя неисправность крестьянъ въ платежѣ денегъ, рѣшился продать землю другому лицу, тѣмъ болѣе, что крестьяне и послѣ совершенія купчей должны были въ теченіе 3 лѣтъ платить остальныя деньги; что довѣритель его не обязанъ возвращать крестьянамъ полученные отъ нихъ 200 р., такъ какъ они въ теченіе 3 лѣтъ владѣли землею безвозмездно, за что, полагая по 2 руб. сер. въ годъ съ десятины, причитается 408 р.; что, впрочемъ, Зиновьевымъ получено даже не 200 р., а всего 198 р. 70 коп., такъ какъ деньги тѣ были внесены не ему, а старшинѣ, который пересылалъ ихъ по почтѣ на счетъ Зиновьева, а потому просилъ вычесть изъ взыскиваемыхъ имъ съ крестьянъ 408 р. за неправильное владѣніе землею полученные имъ 198 руб. 70 к. и взыскать съ нихъ 209 р. 30 коп. При словесномъ состязаніи въ засѣданіи Суда повѣренный крестьянъ объяснилъ, что довѣрители его просятъ, чтобы Судъ обязалъ Зиновьева совершить купчую крѣпость на запроданную землю, но не желаютъ получить съ него обратно уплаченныя ими деньги 200 р., а повѣренный Зиновьева на совершеніе купчей крѣпости согласія не изъявилъ, такъ какъ земля уже продана другому лицу. Окружный Судъ, руководствуясь 1862 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., какъ въ ходатайствѣ крестьянъ Алексѣева, Григорьева и Евдокимова о понужденіи поручика Зиновьева къ совершенію купчей крѣпости на землю при деревнѣ Стрешевѣ въ количествѣ 68 десят., такъ и во встрѣчномъ искѣ Зиновьева къ крестьянамъ въ 408 р. отказалъ. Повѣренный означенныхъ крестьянъ, коллежскій секретарь Пидотти, принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, объясняя: 1) что въ договорѣ, заключенномъ 14 іюня 1864 г., положительно и ясно сказано, что по истеченіи трехъ лѣтъ Зиновьевъ обязанъ совершить купчую крѣпость, слѣдовательно, условленный срокъ едва насту-

пилъ 14 іюня 1867 г., когда уже искъ былъ предъявленъ и дѣло разсматривалось въ Судѣ, хотя преждевременно, но на томъ основаніи, что 9 января 1867 года Зиновьевъ уже отказался получитьь за третій годъ деньги и объявилъ, что продалъ землю другому лицу; 2) просрочки затѣмъ никакой нѣтъ, и 1682 ст. 1 ч. Т. X напрасно примѣнена, и опредѣленіе объ отказѣ въ искѣ, такъ какъ все основано на этомъ, состоялось неправильно; посему апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ его довѣрителей и постановить новое рѣшеніе о понужденіи Зиновьева къ исполненію заключеннаго имъ договора (ст. 157 1 ч. X Т.), такъ какъ они ни въ какомъ случаѣ не согласны нарушить запродажное условіе и отказаться отъ правъ своихъ по оному на пріобрѣтенную землю (ст. 1547), которая по своей чрезполосности не можетъ перейти въ чужое владѣніе безъ крайняго ихъ розоренія, что и было главнѣйшею причиною, побудившею ихъ заключить условіе на покупку этой земли. С.-Петербургская Судебная Палата признала апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: коллежскій секретарь Пидотти ходатайствуетъ о понужденіи помѣщика Зиновьева къ исполненію договора запродажи, т. е. къ выдачѣ на запроданную имъ землю купчей крѣпости. По по общему правилу (1528 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г.) для совершенія всякаго договора купли-продажи необходимо согласіе обѣихъ договаривающихся сторонъ, а потому, если, съ наступленіемъ означеннаго въ запродажной записи на продажу имѣнія срока, такового взаимнаго согласія не будетъ, и продавецъ не захочетъ приступить къ совершенію купчей крѣпости, то онъ не можетъ, по закону, быть къ тому принужденъ, хотя бы и просьба о томъ была предъявлена раньше назначеннаго въ запродажной записи срока. Согласіе на совершеніе купчей крѣпости, выраженное въ договорѣ запродажи, можетъ имѣть значеніе только предварительнаго согласія, и самая запродажа есть только предварительный, а не главный договоръ, на заключеніе котораго требуется еще окончательное согласіе обѣихъ договаривающихся сторонъ; въ противномъ случаѣ не было бы никакой надобности въ совершеніи особаго акта. Посему Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда и возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на истцовъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты коллежскій секретарь Пидотти объясняетъ, что въ назначенное на 8 декабря 1867 г. засѣданіе Палаты отвѣтчикъ не явился, словесное состязаніе заключалось только въ одномъ его, Пидотти, объясненіи, которое, впрочемъ, Предсѣдатель прервалъ въ самомъ началѣ фразою „довольно“ и, вставши, сказалъ; „желаете отмѣны рѣшенія Окружнаго Суда—хорошо, Палата обсудитъ“. Не дожидаясь отвѣта его, Пидотти, Судьи ушли для совѣщанія. Затѣмъ Пидотти находитъ, что Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала, что на выдачу купчей крѣпости истцы потеряли право за пропущеніемъ срока, условіемъ назначеннаго, несмотря на указаніе въ его апелляціи, что срокъ этотъ не пропущенъ. Палата этого обстоятельства не разъяснила и, въ противность 773 ст. Уст. Гр. Суд., ввела въ свое рѣшеніе стороннія обстоятельства, о которыхъ Окружный Судъ не упоминалъ въ своемъ рѣшеніи, такъ что рѣшеніе Окружнаго Суда утверждено совершенно по инымъ основаніямъ, а не по принятымъ Окружнымъ Судомъ и не по обжалованнымъ въ апелляціи. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ за истеченіемъ, будто бы, условленнаго срока на совершеніе купчей крѣпости, а Палата, по 1528 ст. X Т. ч. 1,—за отсутствіемъ согласія сторонъ на совершеніе договора купли и продажи. Условіемъ, заключеннымъ Зиновьевымъ съ крестьянами, онъ продалъ имъ землю съ обязательствомъ по окончаніи трехъ лѣтъ, т.-е. къ 14 іюня 1867 г., совершить купчую крѣпость, и получилъ уже за два срока деньги, за третій же срокъ отказался принять платежъ по причинѣ продажи земли крестьянину Васильеву за 700 рублей. Условіе Зиновьева съ крестьянами неправильно признано Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою запродажною записью, потому что оно не было, согласно съ требованіемъ 1683 ст. X Т. ч. 1, явлено у крѣпостныхъ дѣлъ; тѣмъ не менѣе, оно, по смыслу 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., сохраняя силу домашняго акта, признаннаго Зиновьевымъ, обязательно для него, по 570 ст. X Т. ч. 1, даетъ право требовать исполненія условленнаго имъ, а по 1536 ст. X Т. ч. 1, какъ

договоръ, должно быть исполнено по точному онаго разуму, не уважая никакихъ побочныхъ обстоятельствъ. Какъ условіе это заключаетъ именно обязательство совершить купчую крѣпость, то Зиновьевъ обязанъ былъ, по смыслу самаго условія, выдать крѣпость, и примѣненіе къ закону 1528 ст. X Т. ч. 1 не можетъ имѣть мѣста. Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Зиновьевъ проданную крестьянамъ землю перепродалъ потомъ другому лицу, польстившись выгодами предложенной ему цѣны и разсчитывая на возможность невозврата полученныхъ имъ 200 рублей, и, слѣдовательно, совершилъ преступленіе, за которое законъ (1416 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 1699 ст. Ул. о Нак. Угол. и Испр.) угрожаетъ лишеніемъ правъ состоянія и ссылкою въ Сибирь на поселеніе, не передала дѣла, вопреки 8 ст. Уст. Гр. Суд., Прокурору для уголовнаго преслѣдованія виновнаго. Посему, находя рѣшеніе Судебной Палаты постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ: во-1-хъ) 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 1416 X Т. 1 ч. Зак. Гражд. по непередачѣ дѣла Прокурору для возбужденія уголовной отвѣтственности Зиновьева за преступленіе, предусмотрѣнное 1169 ст. Улож. о Наказ. Уголов. и Испр. (изд. 1866 года); во-2-хъ) 458 ст. Уст. Гр. Суд. относительно непризнанія силы продажнаго условія, заключеннаго Зиновьевымъ съ довѣрителями его, Пидотти; въ-3-хъ) 570 и 1536 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. толкованіемъ условія не по точному его смыслу и непризнаніемъ по оному права требовать выдачи купчей крѣпости; въ-4-хъ) 773 ст. Уст. Гр. Суд. помѣщеніемъ въ мотивахъ рѣшенія Палаты и принятіемъ въ основаніе рѣшенія необжалованныхъ апелляціею обстоятельствъ дѣла и неразрѣшеніемъ существа апелляціонной жалобы о томъ, что срокъ на заключеніе купчей еще не истекъ; въ-5-хъ) неправильнымъ примѣненіемъ 1528 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ на совершеніе купчей крѣпости было уже изъявлено согласіе Зиновьева въ продажномъ условіи, и на это обстоятельство, какъ выполненіе условія, особаго согласія не могло требоваться отъ Зиновьева,—Пидотти проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разрѣшеніе въ другую Судебную Палату. Поручикъ Зиновьевъ подалъ объясненіе на кассаціонную жалобу Пидотти, что законы, именно 1528, 1530, 1533 и 1679 ст. 1 ч. X Т., опредѣляютъ различныя послѣдствія продажи и запродажи имуществъ; что онъ довѣрителямъ Пидотти земли не продавалъ и крѣпостного акта на нее не выдавалъ, а только запродалъ имъ ту землю на условіяхъ, которыя ими же самими нарушены, и, слѣдовательно, не можетъ подлежать дѣйствію 1699 ст. Улож. о Нак.; что взнесенные крестьянами 200 р. зачтены за пользованіе ими означенною землею, хотя бы слѣдовало получить съ нихъ болѣе; что Пидотти, съ цѣлью оскорбить его, Зиновьева, обвиняетъ его въ корыстномъ поступкѣ и подводитъ настоящее дѣло подъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 1699 ст. Улож. о Нак. Потому проситъ касаціонную жалобу Пидотти за помѣщеніе въ ней укорительныхъ выраженій, согласно съ 266 ст. Уст. Гр. Суд., возвратить, а рѣшеніе Судебной Палаты утвердить, предоставивъ ему, Зиновьеву, право за оклеветаніе его въ жалобѣ Пидотти начать противъ него уголовный искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде разсмотрѣнія кассаціонной жалобы коллежскаго секретаря Пидотти, остановился на просьбѣ поручика Зиновьева о возвращеніи этой жалобы, на основаніи 266 ст. Уст. Гр. Суд., за помѣщеніе въ ней укорительныхъ выраженій, и, принявъ во вниманіе, что 5 п. означенной статьи относится исключительно къ исковымъ прошеніямъ и на апелляціонныя и кассаціонныя жалобы не распространяется, призналъ ходатайство Зиновьева незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь къ соображенію жалобы Пидотти съ дѣломъ и рѣшеніемъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Палаты, происходившаго 8 декабря 1867 г., записано, что, по изложеніи дѣла членомъ-докладчикомъ, повѣренный истцовъ Пидотти представилъ словесное объясненіе; этимъ актомъ опровергается жалоба Пидотти, что онъ лишенъ былъ возможности объяснить дѣло присутствію Судебной Палаты. Впрочемъ, если бы и дѣйствительно не было дано Пидотти достаточно времени, чтобы вполнѣ высказать всѣ свои доводы, то и въ такомъ случаѣ претензія его на Предсѣдателя Палаты не заслуживала бы уваженія, потому что законъ (338 ст. Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ Предсѣдателю Суда

безусловное право прекращать словесное состязаніе сторонъ, когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено, не стѣсняясь нисколько желаніемъ тяжущихся продолжать пренія, лишь бы стороны были допущены къ равному числу объясненій. Въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Пидотти на отказъ въ искѣ о понужденіи Зиновьева къ выдачѣ крестьянамъ Алексѣеву, Григорьеву и Евдокимову купчей крѣпости на запроданную имъ землю, сужденію Палаты предлежалъ вопросъ не о томъ, истекъ ли условленный между Зиновьевымъ и крестьянами срокъ на продажу имѣнія, а о томъ, могъ ли Зиновьевъ быть принужденъ къ выдачѣ имъ крѣпостного акта. Разрѣшеніемъ этого собственно предмета Судебная Палата и ограничилась и, принявъ къ руководству 1528 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., вмѣсто 1682 ст. того же Тома, на который Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе, не нарушила этимъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., потому что изложенное въ этой статьѣ правило, не дозволяя апелляціонному суду входить въ разсмотрѣніе необжалованныхъ частей рѣшенія, не воспрещаетъ основываться на доводахъ и законахъ, упущенныхъ изъ виду низшею инстанціею. Договоръ, имѣющій цѣлію предварительное соглашеніе о продажѣ имущества къ назначенному сроку, признается, по закону, договоромъ запродажи (1679 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.); неисполненіе договора запродажи влечетъ за собою или взысканіе неустойки, которою стороны обезпечили свой договоръ (1679 и 1681 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.), или отвѣтственность за причиненные нарушеніемъ договора вредъ и убытки (569 и 574 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.); въ отношеніи же обязанности совершенія купчей крѣпости неисполненный въ назначенный срокъ договоръ запродажи считается ничтожнымъ (1682 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.) По точному разуму приведенныхъ здѣсь постановленій и по существенному содержанію условія, заключеннаго Зиновьевымъ съ довѣрителями Пидотти 14 іюля 1864 года, хотя оно и не было засвидѣтельствовано, согласно съ требованіемъ 1683 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., у крѣпостныхъ дѣлъ, но лишь явлено, по примѣненію къ 91 ст. Положенія 19 февраля 1861 г., въ волостномъ правленіи, Судебная Палата имѣла право признать это условіе домашнимъ договоромъ запродажи и приложить къ нему дѣйствующія правила о юридическихъ этого рода сдѣлкахъ. Въ этомъ не только не заключается отступленія отъ смысла 570 и 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., и 458 ст. Уст. Гр. Суд., но даже если бы Судебная Палата признала, что условіе 14 іюня 1864 года, которое и сами истцы въ подаваемыхъ къ дѣлу бумагахъ и объясненіяхъ называли запродажнымъ условіемъ, давало право требовать выдачи купчей крѣпости, то такое заключеніе ея противорѣчило бы смыслу 1528, 1536, 1681 и 1682 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Наконецъ, по ст. 1416 ч. 1 Т. X Зак. Гр., признается незаконнымъ и подвергаетъ продавца отвѣтственности, по 1669 ст. Улож. о Наказ. Угол. и Исправ., продажа одного и того же имѣнія разнымъ лицамъ съ выдачею крѣпостныхъ актовъ. Но этого случая въ данномъ дѣлѣ не представлялось; въ виду Палаты были два акта: условіе 14 іюня 1864 года, которымъ Зиновьевъ обязывался право собственности на принадлежавшую ему въ деревнѣ Стрешевѣ землю передать, посредствомъ крѣпостного акта, крестьянамъ Алексѣеву, Григорьеву и Евдокимову чрезъ три года, подъ условіемъ исправнаго платежа ими разсроченной цѣны имѣнія, и купчая крѣпость на продажу Зиновьевымъ той же земли въ деревнѣ Стрешевѣ крестьянину Васильеву. Первый актъ заключалъ только предварительную сдѣлку, осуществленіе которой зависѣло отъ извѣстныхъ обстоятельствъ и въ которой собственникъ имѣнія сохранялъ за собою право владѣнія, пользованія и распоряженія онымъ; другой же документъ составлялъ актъ окончательнаго переукрѣпленія однимъ лицомъ имѣнія своего другому. Слѣдовательно, Палата и не могла усмотрѣть въ настоящемъ дѣлѣ преступленія, предусмотрѣннаго 1416 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 1669 ст. Улож. о Наказ. Уг., и не имѣла законнаго повода передать это дѣло, согласно съ 8 ст. Уст. Гр. Суд., въ уголовный судъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія законовъ, просителемъ указанныхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Пидотти на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

884.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетныхъ гражданъ Дрябиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Черепнина, на рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи купеческаго сына Ивана Нестерова на рѣшеніе Мирового Судьи города Царскаго Села о взысканіи съ него, Нестерова, въ пользу почетныхъ гражданъ Дрябиныхъ по распискамъ 227 руб. 3 коп., нашелъ, что купеческій сынъ Иванъ Тимоѳеевъ Нестеровъ, бывъ приказчикомъ у своего отца въ 1851 году, забиралъ у братьевъ Дрябиныхъ для отца своего разный товаръ. На основаніи общей торговой довѣренности, данной ему отцомъ его, купцомъ Тимоѳеемъ Аѳанасьевымъ Нестеровымъ, онъ выдалъ Ильѣ и Егору Дрябинымъ двѣ расписки: первую 24 марта 1851 года на 480 руб. 28 коп., а вторую —23-го сентября 1851 года на 299 руб. 80 коп. за забранный у Дрябиныхъ товаръ. Изъ имѣющихся на этихъ распискахъ надписей видно, что Нестеровъ уплатилъ за отца своего 553 руб. 5 коп., и затѣмъ отецъ его остался долженъ 227 руб. 3 коп. Сообразивъ эти обстоятельства и имѣя въ виду, что Иванъ Нестеровъ бралъ у Дрябиныхъ товаръ для своего отца, по его довѣренности, а не для себя, слѣдовательно, и уплачивалъ за отца и отцовскими деньгами; что Тимоѳей Нестеровъ данною Ивану общею довѣренностію принялъ на себя отвѣтственность за его дѣйствія по довѣренности; что повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Черепнинъ, не представилъ доказательствъ, чтобы выдача Иваномъ Нестеровымъ означенныхъ расписокъ составляла нарушеніе предѣловъ данной ему довѣренности или чтобы расписки эти составляли личное долговое обязательство Ивана Нестерова,—Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 722 и 726 ст. XI Т. Уст. Торг. и 2326 ст. X Т. 1 ч., призналъ, что искъ Черепнина за Дрябиныхъ не можетъ относиться лично къ купеческому сынуИвануНестерову, а относится собственно къ довѣрителю Ивана Нестерова, отцу его, куппу Тимоѳею Нестерову, для котораго онъ и можетъ быть обязателенъ. Поэтому Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и повѣренному Дрябиныхъ, Черепнину, въ искѣ съ Ивана Нестерова отказать. Присяжный повѣренный Черепнинъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія потому, во-1-хъ, что оно противорѣчитъ 726 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. (изд. 1857 г.), по смыслу которой лица торговаго званія, облеченныя торговою довѣренностію отъ начальника семейства или торговаго дома, коль-скоро они кредитуются на счетъ своихъ довѣрителей, обязываются и раздѣлку чинить съ кредиторами, т.-е. платить долги, дѣлаемые ими отъ имени своихъ довѣрителей. Нестеровъ точно такого рода имѣлъ довѣренность отъ отца, когда забиралъ товаръ у Дрябиныхъ, потому что этою довѣренностію возложено было на него не только кредитоваться на счетъ отца, но и расплачиваться за него или чинить раздѣлку съ кредиторами, какъ выражено въ законѣ. Коль-скоро Нестеровъ принялъ такую довѣренность отъ отца и руководствовался ею при заборахъ товаровъ безъ всякаго отрицанія, ограниченія или спора, даже производилъ по довѣренности платежи, т.-е. исполнялъ ее, то нѣтъ никакого основанія освобождать его отъ этого исполненія или обязательства въ отношеніи Дрябиныхъ. Во-вторыхъ, потому, что означенное рѣшеніе не согласуется и съ ст. 2326 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.), которую Съѣздъ имѣлъ въ виду при постановленіи рѣшенія. Въ этой статьѣ буквально говорится о томъ, что сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной довѣренности остается въ своей силѣ, хотя бы оно клонилось ко вреду довѣрителя, т.-е. что довѣритель не можетъ оспаривать дѣйствій своего повѣреннаго, коль-скоро они не выходятъ изъ предѣловъ данной довѣренности, а не о томъ, чтобы лицо, уполномоченное торговою довѣренностію и производящее за своего довѣрителя всю торговую операцію, не обязано было разсчитываться съ кредиторами и платить имъ за забираемые для своего довѣрителя товары. Притомъ приведенная статья относится къ довѣренностямъ, выдаваемымъ на ходатайство по

дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ, какъ доказываютъ самое помѣщеніе ея въ X Т. Св. Зак.Гр. и предыдущія, и послѣдующія статьи, а не къ довѣренностямъ, выдаваемымъ на производство дѣлъ торговыхъ. Для этихъ довѣренностей существуютъ особыя формы и правила, помѣщенныя въ Уставѣ Торговомъ. Въ-третьихъ, потому, что выданныя Нестеровымъ Дрябинымъ расписки составляютъ собственный его договоръ займа, ибо онъ выразилъ въ нихъ собственное свое обязательство уплатить Дрябинымъ должную сумму, каковое обязательство отчасти и исполнилъ. Освобожденіе его отъ окончательнаго исполненія этого обязательства противорѣчитъ ст. 1536, 2050 и 2051 ч. 1 X Т. Св. Зак. Гр.

Сообразивъ возраженія присяжнаго повѣреннаго Черепнина съ тѣми узаконеніями, нарушеніе которыхъ было, по его мнѣнію, допущено Мировымъ Съѣздомъ, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 726 ст. Уст. Торг. (2 ч. XI Т. Св. изд. 1857 г.) постановлено: „Общею довѣренностію предоставляется повѣренному, приказчику или комиссіонеру въ продолженіе извѣстнаго, въ оной опредѣленнаго, срока вообще отправлять торговыя дѣла вѣрителя и входить во всѣ съ оными сопряженныя соотношенія, какъ-то: къ извѣстному порту торговать, принимать, продавать и покупать товары и въ оныхъ раздѣлку чинить и расписываться, контракты заключать и оные гдѣ слѣдуетъ записывать, деньги получать, платить и къ переводу ассигновать, векселя къ платежу надписывать, давать, брать и протестовать, а по обстоятельствамъ дѣла мириться". Изъ текста этой статьи, опредѣляющей содержаніе общей торговой довѣренности, въ отличіе отъ частной довѣренности, значеніе которой опредѣлено 725 ст. Торг. Уст., невозможно выводить заключенія, къ которому пришелъ г. Черепнинъ, что приказчикъ или комиссіонеръ обязанъ самъ отвѣтствовать въ торговыхъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ имъ отъ имени своего хозяина, въ предѣлахъ данной ему довѣренности, и что въ этомъ, будто-бы, состоитъ особенность торговыхъ довѣренностей. Напротивъ того, въ ст. 793 Уст. Торг. сказано: „Пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества и содержанія самой довѣренности и опредѣляются общими правилами, въ Законахъ Гражданскихъ постановленными". Статья-же 2326 ч. 1 Т. X Зак. Гр., дѣйствіе которой, по буквальному ея смыслу, распространяется на всякія, слѣдовательно, и на торговыя довѣренности, узаконяетъ, что все исполненное повѣреннымъ на основаніи и въ предѣлахъ данной ему довѣренности, хотя-бы то было и ко вреду довѣрителя, сохраняетъ обязательную силу для сего послѣдняго. Что касается до приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ 1536 ст. X Т. объ исполненіи договоровъ вообще, 2050 и 2051 ст. того же Тома, объ исполненіи заемныхъ обязательствъ, то и эти постановленія не подтверждаютъ мнѣнія г. Черепнина, что обязанность исполненія по договору займа, на основаніи довѣренности заключенному, относится не къ довѣрителю, а къ повѣренному. Такимъ образомъ, разрѣшая въ предѣлахъ апелляціи Нестерова вопросъ о томъ, долженъ ли относиться къ его лицу искъ Дрябиныхъ по распискамъ, выданнымъ апеллятором въ качествѣ приказчика своего отца, Тимоѳея Нестерова, Мировой Съѣздъ не нарушилъ точнаго смысла ст. 1536, 2050, 2051 и 2326 ч. 1 Т. X Зак. Гр., ни 726 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Тор. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго почетныхъ гражданъ Дрябиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Черепнина, на рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

885.—1868 года декабря 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Леонида Муромцева, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве)

Въ 1855 г., 5 мая, дѣйствительная статская совѣтница Муромцева, продавая принадлежавшій ей Костемѣровскій винокуренный заводъ съ землею

вдовѣ коллежскаго секретаря Аннѣ Рузской за 8,500 руб. сер., заключила съ нею по этому случаю домашнее условіе, между прочимъ, въ слѣдующемъ: Рузская обязалась заплатить за этотъ заводъ половину договорной суммы, 4250 рублей, при полученіи условія, а остальную половину—черезъ годъ по уплатѣ первой съ процентами за годъ впередъ, по 3% на рубль; Муромцева же обязалась проданный ею заводъ, со всѣми къ нему принадлежностями и съ землею, въ то же время передать Рузской чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ по описи, уже предъявленной покупщицѣ, и по другимъ документамъ, на основаніи которыхъ Муромцева владѣла этимъ имѣніемъ; а по полученіи отсроченной суммы—выдать ей, Рузской, на проданный заводъ крѣпостной актъ; до того-же времени на право полнаго управленія и распоряженія тѣмъ заводомъ снабдила Рузскую узаконенною, съ правомъ передовѣрія, довѣренностію, по которой: а) Рузская имѣла право входить въ казенные и частные подряды на поставку вина, заключая контракты отъ имени Муромцевой съ неустойками и безъ оныхъ и дѣйствуя при выполненіи заключенныхъ контрактовъ по уполномочію отъ нея неограниченно, какъ бы она могла сама; б) такъ какъ Рузской поручается безотчетное распоряженіе этимъ заводомъ, то принимаемыя ею на имя Муромцевой поставки должны составлять собственную отвѣтственность Рузской, и выполненіе оныхъ относится къ ея обязанности, а Муромцевой до того дѣла нѣтъ, и въ выгодахъ или убыткахъ Рузской Муромцева не должна принимать никакого участія, и в) потребные для выкурки принятыхъ Рузскою поставокъ матеріалы, какъ-то: хлѣбъ, дрова, равно наемъ служащихъ и рабочихъ людей и прочія издержки Рузская должна производить на свой капиталъ и ничего не требовать отъ Муромцевой. Условіе это, написанное на простой бумагѣ, подписали Муромцева и Рузская и лица, находившіяся при заключеніи онаго: коллежскій регистраторъ Бородинъ, поручикъ Муратовъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Муромцевъ. Въ дополненіе къ этому въ 1859 г. 1 іюля Рузская и Муромцева заключили новое условіе о томъ: 1) что оставшіяся за Рузскою недоплаченныя за заводъ деньги 2528 руб. сер., по изъявленному Муромцевою согласію, Рузская обязалась уплатить сй въ слѣдующіе сроки: въ 1859 году въ октябрѣ 500 руб., въ декабрѣ—500 рублей, въ 1860 году, въ мартѣ—1000 рублей и къ 5 мая—остальные 528 рублей со слѣдующими по день уплаты процентами; 2) что по уплатѣ всей этой суммы Рузская должна получить отъ Муромцевой на Костемѣровскій винокуренный заводъ купчую крѣпость, а въ противномъ случаѣ Муромцева въ правѣ поступить, какъ сказано въ условіи 5 мая 1855 г., и 3) что это новое условіе къ выполненію должно простираться и на наслѣдниковъ ихъ. За рукоприкладствомъ ихъ, Муромцевой и Рузской, на этомъ условіи сдѣлана слѣдующая надпись: „по 5 мая 1860 г. получила я, Муромцева, проценты сполна, сверхъ сего 500 руб. за октябрьскій, 500 руб. за декабрьскій сроки и въ счетъ остальной суммы—105 руб. 54 коп.; слѣдовательно, остается за Рузской 1422 руб. 46 коп. Дѣйствительная статская совѣтница Муромцева. Состою должна процентовъ 32 руб. 50 коп. Анна Рузская“. Въ уплату этой остальной суммы Рузская, какъ видно изъ ея прошенія Рязанскому губернатору, выдала Муромцевой заемное письмо въ 1500 р. сер. Затѣмъ Муромцева 17 мая 1860 г. выдала довѣренность горнозаводскому служителю Шубину на совершеніе дарственной записи на имя Рузской, а 23 іюня 1861 г. Муромцева выдала довѣренность бывшему ея дворовому человѣку Кузнецову на совершеніе, въ пользу Рузской, купчей крѣпости, если Рузская обезпечитъ лежащія на заводѣ недоимки и уплату слѣдующихъ Муромцевой денегъ. Согласно этому требованію, Рузская 22 сентября 1861 г. представила въ Рязанскую Гражданскую Палату 3,500 руб. залога и 1,500 р. въ уплату оставшагося на ней долга Муромцевой, прося Палату и губернатора о понужденіи Кузнецова къ выдачѣ ей купчей крѣпости на Костемѣровскій заводъ. За неявкою Кузнецова, какъ видно изъ увѣдомленія Гражданской Палаты губернскому правленію, купчая крѣпость не была совершена, и самъ Кузнецовъ въ отзывѣ на жалобу Рузской объяснилъ, что онъ не можетъ исполнить данной ему Муромцевою довѣренности, потому что Рузская не очистила, по его требованію, лежащей на заводѣ недоимки и что винокуренный заводъ по новой довѣренности Муромцевой находится уже въ

распоряженіи Пѣшкова, который и производитъ исправленіе этого завода. Изъ довѣренности же на имя Пѣшкова видно, что Муромцева, черезъ двѣ недѣли послѣ выдачи довѣренности Кузнецову на совершеніе купчей крѣпости въ пользу Рузской на Костемѣровскій заводъ, 7 іюля того же 1861 г. выдала довѣренность купеческому сыну Пѣшкову на управленіе тѣмъ же заводомъ, уполномочивая его и на уничтоженіе довѣренностей, данныхъ ею Рузской 13 мая 1855 и Шубину 17 мая 1860 г. Рузская 24 мая 1867 г., чрезъ повѣреннаго своего Соловьева, предъявила въ Рязанскомъ Окружномъ судѣ искъ къ наслѣднику Муромцевой, коллежскому совѣтнику Леониду Муромцеву. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Соловьевъ, изложивши обстоятельства дѣла, объяснилъ Суду, что Рузская въ точности исполнила обязательство свое по отношенію къ Муромцевой, но послѣдняя отказалась отъ выдачи купчей крѣпости, не возвративъ денегъ, полученныхъ ею за заводъ, и тѣмъ ввела довѣрительницу его въ убытки, послужившіе поводомъ къ ея разоренію. На этомъ основаніи, находя, что право довѣрительницы его на возвращеніе взятыхъ Муромцевою денегъ безспорно и что количество понесенныхъ убытковъ она имѣетъ право предъявить въ порядкѣ исполнительнаго производства, Соловьевъ просилъ Окружный Судъ: 1) постановить опредѣленіе о взысканіи съ наслѣдника Муромцевой (1259 ст. 1 ч. X Т.), отвѣтчика Муромцева, 8627 р. 50 к. сер., 2) наложенное на имѣніе отвѣтчика запрещеніе по сему иску оставить впредь до рѣшенія (ст. 590, 593 и 459 Уст. Гр. Суд.) и 3) произвести судъ въ порядкѣ сокращеннаго производства по 3 п. 349 ст. Устава Гражд. Суд. Повѣренный отвѣтчика Муромцева, губернскій секретарь Гранскій, въ отвѣтъ на исковое прошеніе Соловьева объяснилъ: 1) что обязательство, заключенное Рузскою съ Муромцевою, есть ничто иное, какъ запродажная расписка, которая, на основаніи 1687 ст. X Т. 1 ч., можетъ имѣть силу только въ теченіе 6 недѣль, а какъ въ этой распискѣ срокъ исполненія ея опредѣленъ болѣе законнаго, то она и не имѣетъ обязательнаго значенія; 2) второе условіе есть дополненіе къ первому и показываетъ, что Рузская не имѣла денегъ для уплаты въ назначенный срокъ, и хотя впослѣдствіи она уплатила деньги, но уплату эту Рузская произвела изъ денегъ Муромцевой, полученныхъ отъ завода; 3) что заемное письмо, выданное Рузскою Муромцевой, не оплачено, и 4) что такъ какъ Рузская пользовалась заводомъ, привела его въ разстройство и накопила недоимку, то онъ, Гранскій, считаетъ себя въ правѣ предъявить къ Рузской встрѣчный искъ: во-1-хъ, въ собранныхъ Рузскою съ того завода доходныхъ деньгахъ, на которыя она, какъ повѣренная, не имѣла права, тѣмъ болѣе, когда окончился годичный срокъ по первому договору; во-2-хъ, убытковъ отъ разстройства завода, которое доказывается недоимкою 146,187 ведеръ, не доставленныхъ къ 1862 г., и вмѣсто заподряженныхъ 35,918 ведеръ на 1862 г. поставлено только 30,732 ведра, и бездѣйствіемъ завода въ это время по причинѣ передѣлки, неимѣнія хлѣба и дровъ и уменьшенія силы завода. Такимъ образомъ, при очевидной необходимости передѣлки завода, по разстройству его, обнаруживается и необходимость тратъ на таковую передѣлку, и, дѣйствительно, повѣреннымъ Муромцевой, Кузнецовымъ, заплачено купеческому сыну Пѣшкову 3220 руб., да заплачено ему же взнесенныхъ имъ третныхъ денегъ 3613 руб., въ чемъ составлены между ними, Пѣшковымъ и Кузнецовымъ, условіе и счетъ за ихъ подписями. На основаніи этихъ доводовъ и 2 п. 247 и 898 ст. Уст. Гр. Суд., Гранскій просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе: 1) о взысканіи съ Рузской убытковъ 6833 р., 2) о признаніи ея обязанною возвратить Муромцеву полученные съ завода доходы съ предварительнымъ представленіемъ отчетовъ по управленію онымъ и 3) о взысканіи убытковъ отъ уменьшенія силы завода, которые могутъ опредѣлиться по представленіи Рузскою отчетовъ. Въ опроверженіе встрѣчнаго иска и въ дополненіе къ своему исковому прошенію, повѣренный Рузской, Соловьевъ, въ судебномъ засѣданіи объяснилъ, что хотя его довѣрительницею Рузскою и были представлены въ Рязанскую Гражданскую Палату 1500 р. для уплаты по заемному письму, выданному Рузской Муромцевой въ счетъ денегъ за Костемѣровскій заводъ, но такъ какъ продажа не состоялась, то заемное письмо и не было оплачено, а потому онъ, Соловьевъ, уменьшаетъ искъ его довѣрительницы на эту сумму; проценты же на взыскиваемую

сумму слѣдуетъ считать съ іюля 1861 г., когда Рузская удалена была изъ завода. Рязанскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія обѣихъ сторонъ, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика, Муромцева, на удовлетвореніе Рузской 7127 руб. 50 коп., уплаченные послѣднею Муромцевой за заводъ, съ процентами съ того времени, когда Рузская была удалена отъ управленія заводомъ, во встрѣчномъ же искѣ Муромцева и въ ходатайствѣ о привлеченіи 3-го лица, по неосновательности, отказать. Дѣло это по апелляціи повѣреннаго Муромцева поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что первое условіе Муромцевой съ Рузской имѣло двойственный характеръ съ одной стороны оно заключаетъ въ себѣ запродажу недвижимаго имущества, которая, на основаніи 1680 и 1683 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., не иначе можетъ быть совершена, какъ посредствомъ запродажной записи, засвидѣтельствованной крѣпостнымъ порядкомъ, а потому въ этомъ отношеніи означенное условіе, какъ домашній актъ, недѣйствительно: съ другой стороны, это условіе представляетъ отдачу завода въ управленіе съ опредѣленіемъ образа этого управленія и пространства правъ управляющаго, и въ этомъ отношеніи оно, какъ признаваемое обѣими сторонами, при отсутствіи особой, въ законѣ установленной формы для составленія подобныхъ условій, не теряетъ обязательной для договорившихся силы; распискою же о задаткѣ оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано, потому что расписку эту установляетъ 1685 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., собственно въ удостовѣреніе полученія задатка, о которомъ въ томъ условіи ничего не упомянуто. Изъ всего этого слѣдуетъ, что означенное услов.е, ничтожное относительно запродажи, имѣетъ силу относительно безотчетности управленія Рузскою заводомъ и устраняетъ Муромцеву отъ прибылей и убытковъ, а при несостоявшейся продажѣ, которой не можетъ быть совершено, какъ по недѣйствительности условія о запродажѣ, такъ и по отказу Рузской отъ покупки, прямымъ послѣдствіемъ должно быть возвращеніе полученныхъ Муромцевою за заводъ отъ Рузской денегъ, сумму которыхъ доказываютъ расписки Муромцевой на обоихъ условіяхъ. Обращаясь къ встрѣчному иску, Судебная Палата находитъ, что искъ этотъ относительно отчетности, требуемой отъ Рузской по управленію заводомъ и доходовъ, полученныхъ ею во время того управленія, противорѣчитъ условію, а по прочимъ предметамъ ничѣмъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказанъ; привлеченіе же къ дѣлу Пѣшкова въ качествѣ третьяго лица не соотвѣтствуетъ тому значенію, которое даютъ привлеченію 653, 654 и 663 ст. Уст. Гр. Суд. и которое состоитъ въ томъ, что подъ привлекаемымъ третьимъ лицомъ законъ разумѣетъ лицо, прикосновенное собственнымъ своимъ интересомъ къ дѣлу истца съ отвѣтчикомъ, отчего являются въ этомъ дѣлѣ не два лица, а еще и третье; Пѣшковъ же привлекается потому только, что онъ получалъ отъ Муромцевой деньги на перестройку завода; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ могъ быть третьимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ его собственный интересъ съ дѣломъ не связанъ. Допущеніе подобныхъ лицъ повлекло бы къ смѣшенію понятій объ этомъ привлеченіи и объ указаніи на свидѣтелей, тогда какъ эти понятія ничего общаго между собою не имѣютъ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе о взысканіи съ Муромцева въ пользу Рузской 7,127 руб. 50 коп. съ процентами со времени удаленія ея съ завода утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Муромцева отказать. Жалуясь Правительствующему Сенату, повѣренный Муромцева, Тольхъ, объясняетъ: 1) расписка о задаткѣ можетъ быть, по силѣ 1686 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., писана и не на гербовой бумагѣ и можетъ заключать въ себѣ условія, на основаніи коихъ стороны согласились заключить договоръ продажи, слѣдовательно, по внутреннему содержанію такая запродажная расписка не можетъ быть отличена отъ запродажныхъ записей, съ тою лишь разницею, что въ сихъ послѣднихъ условія и срокъ продажи, по силѣ 1681 и 1682 ст., обязательны, въ распискахъ же, напротивъ,они предоставлены на долю договаривающихся; равно и съ формальной стороны для запродажныхъ записей обязательно, чтобы онѣ были написаны на гербовой крѣпостной бумагѣ и представлены для засвидѣтельствованія (ст. 1683

той же части X Т.); запродажныя же расписки той обязательности не имѣютъ. Что же касается до задатка, то если предварительный взносъ Рузскою Муромцевой половины договорной цѣны не названъ въ договорѣ задаткомъ, то одно отсутствіе такого термина не лишаетъ такой взносъ быть задаткомъ, если значеніе его есть задатокъ по самому дѣйствію. Въ подтвержденіе своего заявленія Тольхъ ссылается на подобный этому договоръ купца Лебедева съ купцомъ Румянцевымъ о двухъ каменныхъ домахъ въ Кронштадтѣ, который С.-Петербургскою Судебною Палатою признанъ запродажной распискою, потому что онъ содержитъ въ себѣ условія, опредѣленныя ст. 1686 X Т. 1 ч., и это признано правильнымъ и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. № 2); 2) Управленіе можетъ отдѣлиться отъ собственника, по силѣ 542 ст. X Т. 1 ч., не иначе, какъ по довѣренности, каковую Муромцева и обязалась тѣмъ договоромъ выдать и выдала Рузской; слѣдовательно, образъ правленія сей послѣдней и пространство правъ ея заключались совсѣмъ не въ этомъ договорѣ, который самими же договаривавшимися поставленъ въ этомъ отношеніи лишь предположеніемъ, но въ предполагаемой довѣренности, или никакъ не иначе, какъ въ формальномъ договорѣ, о совершеніи котораго предполагалось также въ 7 п. того договора, который собою по взаимному соглашенію договаривавшихся уже достаточно исключалъ всякую законность правъ ихъ по тому домашнему договору; 3) Судебная Палата, не признавъ встрѣчнаго иска относительно отчетности Рузской по управленію заводомъ Муромцевой и въ отношеніи доходовъ, какъ противорѣчащаго, будто бы, условію, нарушила 684 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр.; 4) Судебная Палата, отказавъ въ привлеченіи къ сему дѣлу Пѣшкова въ качествѣ третьяго лица, поступила вопреки 653 и 654 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) Рѣшеніе Судебной Палаты, въ нарушеніе 2 п. ст. 711 Уст. Гр. Суд., не основано на законѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Тольхъ проситъ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго въ Судебной Палатѣ по настоящему дѣлу рѣшенія.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Муромцева, Тольхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, указываетъ: 1) на неправильное толкованіе ею смысла 1686 ст. X Т. 1 ч. непризнаніемъ заключеннаго Муромцевою съ Рузскою обязательства распискою о задаткѣ. Соображеніе сего предмета съ законами, опредѣляющими значеніе расписки о задаткѣ, показываетъ, что, на основаніи 1685 ст. X Т. 1 ч., продавецъ, обезпечивающій предварительное условіе о продажѣ задаткомъ, выдаетъ покупщику въ семъ расписку, расписка о задаткѣ должна заключать въ себѣ (п. 3 1686 ст. X Т. 1 ч.) объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію съ покупателемъ о продажѣ недвижимаго имѣнія, получилъ отъ него извѣстную сумму въ задатокъ, и, наконецъ, дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи; до истеченія сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны совершить купчую крѣпость, или, по крайней мѣрѣ, запродажную запись (ст. 1687 X Т. 1 ч.). Изъ сопоставленія общаго смысла приведенныхъ статей закона съ обстоятельствами сего дѣла усматривается, что Муромцева, продавая, по условію 1855 г. 5 мая, Рузской свой винокуренный заводъ, установила различные, отдаленные сроки платежей покупной суммы; это уже одно обстоятельство—включеніе въ означенное условіе сроковъ платежей, раздѣленныхъ промежутками времени, далеко выходящими за предѣлы дѣйствія 1687 ст. X Т. 1 ч., лишало это условіе значенія расписки о задаткѣ. Независимо отъ сего, въ заключенномъ тяжущимися сторонами обязательствѣ не сказано, что полученные Муромцевою 7,127 рублей 50 коп. уплачены Рузскою въ задатокъ, какъ это требуется 1686 ст. X Т. 1 ч. При такомъ положеніи дѣла Судебная Палата, не признавъ означеннаго условія распискою о задаткѣ, поступила совершенно правильно. Что же касается до указанія просителя на подобный же договоръ, заключенный Лебедевымъ съ Румянцевымъ, признанный С.-Петербургскою Судебною Палатою запродажною распискою, что признано правильнымъ и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, то ссылка эта не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ два эти дѣла существенно различны: въ условіи Лебедева съ Румянцевымъ ясно сказано, что Лебедевъ запродалъ Румянцеву два

дома и получилъ въ задатокъ 1,103 руб. 14 к. Притомъ здѣсь уплата всѣхъ 1,103 руб. 14 коп., послѣдовавшая разомъ, въ одно время, относится къ одному и тому же моменту, слѣдовательно, и значеніе этого задатка могло быть подведено подъ дѣйствіе 1687 X Т. 1 ч., тогда какъ въ предлежащемъ дѣлѣ Муромцева, по условію, получала отъ Рузской деньги въ различные сроки, раздѣленные такими промежутками времени, которые никакъ не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе приведенной 1687 ст., а упоминаемый въ условіи Лебедева съ Румянцевымъ $7^1/_2$ недѣльный срокъ относится не къ совершенію купчей крѣпости, но ко вступленію Румянцева въ пользованіе доходами съ домовъ; для совершенія же купчей крѣпости никакого срока не назначалось, почему Судебная Палата и признала требованіе Румянцева о возвращеніи ему задатка, по истеченіи шести недѣль, незаслуживающимъ уваженія. 2) Возраженіе Тольха о нарушеніи Палатою 542 ст. X Т. 1 ч. также неосновательно, ибо Муромцева обязалась передать Рузской свой винокуренный заводъ въ полное и безотчетное ея управленіе по условію 1855 г., 5 мая, слѣдовательно, этимъ условіемъ были опредѣлены права Рузской, какъ относительно управленія заводомъ, такъ и самаго пространства распоряженій ея по управленію этимъ заводомъ, и затѣмъ самая выдача ей довѣренности на сей предметъ была только исполненіемъ принятаго на себя Муромцевою по означенному условію обязательства относительно Рузской. 3) Возраженіе просителя о непризнаніи Палатою встрѣчнаго иска относительно отчетности Рузской по управленію заводомъ не имѣетъ также правильнаго основанія, такъ какъ выводъ Палаты въ семъ отношеніи совершенно согласенъ съ сдѣланнымъ ею объясненіемъ внутренняго содержанія условія 1855 г., 5 мая, по которому Рузская приняла заводъ въ свое безотчетное управленіе съ исключеніемъ участія Муромцевой въ выгодахъ или убыткахъ, отсюда проистекавшихъ. 4) Равнымъ образомъ представляется незаслуживающею уваженія и жалоба просителя на нарушеніе Палатою 653 и 654 ст. Уст. Гр. Суд. непривлеченіемъ къ дѣлу Пѣшкова, такъ какъ Пѣшковъ, являясь постороннимъ въ семъ случаѣ лицомъ, совершенно правильно признанъ Палатою неприкосновеннымъ своимъ личнымъ интересомъ къ дѣлу истца съ отвѣтчикомъ, слѣдовательно, и было основаніе привлекать его въ качествѣ третьяго лица; и, наконецъ,5) заявленіе просителя о несоблюденіи Палатою 2 п. 711 ст.Уст. Гр. Суд. не подтверждается содержаніемъ ея рѣшенія, вполнѣ согласнымъ съ приведенными ею дѣйствующими по сему предмету законами. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты повода къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

886.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Логгина Сладкова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Петръ При предъявилъ къ крестьянину Логгину Сладкову искъ въ занятыхъ у него 90 руб., причемъ никакого письменнаго документа не представилъ, а сослался въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей.Отвѣтчикъ отозвался, что никогда не бралъ у При въ долгъ отыскиваемыхъ имъ денегъ и платить ему ихъ обязаннымъ себя не считаетъ. Свидѣтели со стороны истца, дворянинъ Воеводскій и оставной унтеръ-офицеръ Ивершинъ, подтвердили о существованіи долга, и то, что Сладковъ занималъ у При деньги. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и находя, что искъ При съ крестьянина Сладкова, какъ подтвержденный двумя свидѣтельскими показаніями, не подлежитъ никакому сомнѣнію, на основаніи 81 и 133 ст. Уст. Гр. Суд.. присудилъ взыскать со Сладкова въ пользу мѣщанина При 90 р. На это рѣшеніе Сладковъ принесъ Псковскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, отрицая долгъ, объяснилъ, что истецъ не представилъ никакого письменнаго удостовѣренія въ подтвержденіе иска и что принятіе Судьею за доказательство свидѣтельскихъ показаній

противно ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ для займа ст. 2031 Т. X ч. 1 Зак. Гр. требуетъ письменнаго удостовѣренія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что пріемъ денегъ 90 руб. крестьяниномъ Сладковымъ отъ мѣщанина При подтверждается двумя свидѣтельскими показаніями, къ опроверженію которыхъ отвѣтчикъ не представилъ никакихъ доказательствъ, а потому Съѣздъ, въ виду этихъ свидѣтельскихъ показаній, убѣждаясь, что Сладковъ бралъ отъ При деньги и уклоняется отъ уплаты долга, на основаніи 81 и 129 ст., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Сладковъ объясняетъ, что законъ, ст. отъ 2031—2057 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., установляетъ особый порядокъ совершенія договоровъ о займахъ. Порядокъ этотъ обязываетъ договаривающіяся стороны заключать договоры письменно, а 409 ст. Уст. Гр. Суд. излагаетъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; по ст. 80 Уст. Гр. Суд., въ случаяхъ затрудненія, мировыя установленія разрѣшаютъ эти затрудненія, соображаясь съ правилами судопроизводства, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ установленными. На основаніи вышеизложеннаго Сладковъ, находя, что Псковскій Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе прямого смысла ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2031, 2033, 2034, 2035, 2036, 2040, 2041, 2056 и 2057 X Т. 1 ч., проситъ Правительствующій Сенатъ вышеозначенное рѣшеніе Съѣзда, по силѣ 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Сладкова представляется вполнѣ заслуживающею уваженія, потому что изъ рѣшенія видно, что Съѣздъ существованіе договора займа основалъ на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что въ удостовѣреніе займа необходимъ письменный актъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 260), а потому свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по ст. 80 того-же Устава, и для мировыхъ учрежденій, не могутъ быть допускаемы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію въ настоящемъ дѣлѣ Псковскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

887.—1868 года ноября 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Тюрина, домашняго учителя Ивана Зеленецкаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Соломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Камышинскій мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Копытовъ подалъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что во время управленія его имѣніемъ Рюминой въ селѣ Свинушкахъ, Рязанской губерніи, Ранненбургскаго уѣзда, запродано имъ и сдано въ разное время московскимъ купцамъ братьямъ Мухинымъ и комиссіонеру ихъ, московскому купцу Тюрину, разнаго хлѣба 3470 четвертей 6 мѣръ на 5,855 руб. 37 коп. Въ счетъ этого довѣрительницею его, Рюминой, получено было отъ Мухиныхъ по двумъ переводнымъ письмамъ, выданнымъ отъ Тюрина: по первому, отъ 19-го января 1864 года, 2,000 р., и по второму, отъ 12 марта—3000 руб., а всего 5,000 руб.; такимъ образомъ, остались неуплаченными 855 рублей 37 коп., да, сверхъ того, 100 руб., выданные имъ, Копытовымъ, по просьбѣ Тюрина, крестьянамъ, возившимъ хлѣбъ на пристань, а всего 955 руб. 37 к. Этихъ денегъ Мухины не выдаютъ ему, Копытову, такъ какъ они лично его не знаютъ, а Тюринъ, несмотря на неоднократныя требованія его, Копытова, ему не возвращаетъ оныхъ, почему истецъ и просилъ Московскій Окружный Судъ взыскать съ Тюрина 955 руб. 37 коп. съ процентами за 2 года и 9 мѣсяцевъ, 157 руб. 50 коп., а всего 1,112 руб. 87 коп. Въ доказательство своего иска Копытовъ представилъ копію съ домашняго условія, за-

ключеннаго имъ 19 января 1864 г. съ комиссіонеромъ московскихъ купцовъ Мухиныхъ, купцомъ Тюринымъ, и нѣсколько квитанцій о количествѣ поставленнаго имъ хлѣба. На судоговореніи истецъ, Копытовъ, заявилъ, что хотя деньги, отыскиваемыя имъ за проданный изъ имѣнія Рюминой хлѣбъ, составляютъ ея собственность, и онъ не имѣетъ довѣренности отъ Рюминой на взысканіе этихъ денегъ, но считаетъ себя на это въ правѣ потому, что при выходѣ изъ должности управляющаго онъ выдалъ Рюминой на свое имя вексель за недоплаченныя Тюринымъ деньги; что, впрочемъ, онъ согласенъ, чтобы взыскиваемая съ Тюрина за хлѣбъ сумма была представлена Рюминой. Повѣренный Тюрина, Зеленецкій, отвѣчалъ, что хлѣбъ выставленъ не въ томъ количествѣ, которое слѣдовало по условію, что за доставленный хлѣбъ деньги уплачены сполна и что искъ Копытова онъ считаетъ совершенно бездоказательнымъ. По разсмотрѣніи дѣла Окружный Судъ нашелъ, что повѣренный Тюрина не возражалъ противъ права Копытова взыскивать въ свою пользу недоплаченныя Тюринымъ деньги за купленный у Рюминой хлѣбъ; что представленное Копытовымъ въ подкрѣпленіе своего иска условіе, заключенное съ Тюринымъ, и нѣсколько квитанцій въ пріемѣ хлѣба также не оспорены отвѣтчикомъ, объясненіе котораго, что деньги за поставленный хлѣбъ заплачены сполна, не подтверждено никакими доказательствами; что, наконецъ, требованіе 100 р. за перевозку хлѣба истецъ Копытовъ основываетъ на словесномъ соглашеніи, существованія котораго ничѣмъ не доказалъ. Посему Окружный Судъ, руководствуясь 366, 456, 472, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ купца Тюрина въ пользу мѣщанина Копытова 855 р. 37 к., въ остальной-же части его иска отказалъ, возложивъ на Тюрина и судебныя издержки. Повѣренный Тюрина, Зеленецкій, въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ засѣданіи Судебной Палаты доказывалъ, что изъ представленныхъ Копытовымъ документовъ условіе, заключенное 19 января 1864 г. на закупку хлѣба, имѣетъ силу для экономіи, а не для Копытова, а семь квитанцій вовсе къ дѣлу не относятся: онѣ выдавались возчикамъ для ихъ учета, а никакъ не для оправданія конторы Рюминой; притомъ по этимъ квитанціямъ не доставлено и пятой доли того хлѣба, за который требуется уплата остальныхъ денегъ; что всѣ расчеты Тюрина съ Мухиными кончены, а долги Копытова Рюминой до него не касаются. Копытовъ и повѣренный его, Френкель, возражали противъ этого въ своихъ объясненіяхъ, что, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., документы истца, какъ не опровергнутые отвѣтчикомъ, имѣютъ законную силу, а потому и просили утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. При этомъ Френкель представилъ письмо тайнаго совѣтника Рюмина, писанное къ нему 2 октября 1867 г., изъ котораго видно, что, взамѣнъ 855 р. 37 к., недоплаченныхъ Тюринымъ за хлѣбъ, онъ принялъ отъ Копытова заемное обязательство на эту сумму и потому предоставилъ Копытову вѣдаться съ Тюринымъ непосредственно. Московская Судебная Палата приняла на видъ, что повѣренный Тюрина ни въ апелляціонной жалобѣ, ни во время происходившаго на судѣ состязанія иска Копытова никакими основательными доказательствами не опровергалъ (366 ст. Уст. Гр. Суд.), и, признавая искъ Копытова преувеличеннымъ, не доказалъ ни того, чтобы искъ тотъ во всей суммѣ не подлежалъ удовлетворенію, ни того, на какую именно часть онъ считаетъ его преувеличеннымъ; что, кромѣ того, возбужденный имъ, Зеленецкимъ, въ Окружномъ Судѣ отводъ Копытова, какъ неимѣющаго права искать за Рюмину, въ настоящее время не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, какъ за силою ст. 571 п. 4 и 575 ст Уст. Гр. Суд., такъ равно и на основаніи новаго доказательства Френкеля, не опровергнутаго Зеленецкимъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоявшееся, оставила апелляціонную жалобу повѣреннаго Тюрина безъ уваженія, судебныя-же издержки по настоящему производству возложила на Тюрина. Повѣренный Тюрина принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ томъ: во-1-хъ) что Свинушкинская экономія запродала Мухинымъ хлѣбъ съ принятіемъ его на мѣстѣ, и какъ, по 209 ст. Уст. Гр. Суд., иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, должны быть предъявлены мѣстному по исполненію договора суду, то Московскій Окружный Судъ и Су-

дебная Палата приняли настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, въ нарушеніе означеннаго постановленія; во-2) что истецъ Копытовъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ на Судѣ, что требуемыя имъ съ Тюрина деньги слѣдуетъ получить ему, Копытову, или Рюминой, потому что представленная къ дѣлу копія съ условія свидѣтельствуетъ только о запродажѣ хлѣба, но поставки его не доказываетъ. Что-же касается до предъявленныхъ Копытовымъ квитанцій, то едва-ли онѣ принадлежатъ истцу, такъ какъ на одной изъ нихъ за № 6 значится: „съ ними (т.-е. съ возчиками) послано письмо Ивану Васильеву Копытову". Во всякомъ случаѣ эти квитанціи не подтверждаютъ основаннаго на нихъ иска, потому что по нимъ оказывается поставленнымъ хлѣба только 410 чет. 6 м. и 6 гар., запродано-же его 3449 чет.; въ-3) что представленное повѣреннымъ Копытова, Френкелемъ, письмо тайнаго совѣтника Рюмина не можетъ быть принято за доказательство, такъ какъ лицо, его писавшее, не исполнило требованія 331 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. изд. 1857 г. и исполнить оное не можетъ по 2 п, 370 и 7 п. 497 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что кассаціонная жалоба Зеленецкаго, кромѣ отвода о неподсудности дѣла его довѣрителя судебнымъ мѣстамъ Московскаго округа, который, какъ заявленный въ первый разъ Правительствующему Сенату, за силою 571 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть уваженъ, и изложенія обстоятельствъ, относящихся къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, не заключаетъ ни одного изъ предуставленныхъ закономъ случаевъ отмѣны окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Тюрина, домашняго учителя Зеленецкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

888.—1868 года декабря 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна малолѣтнихъ Кутайцовыхъ, губернскаго секретаря Павла Григорьева, на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Денисовъ 8 января 1868 г. предъявилъ Мировому Судьѣ 2 уч. Лужскаго округа искъ на губернскаго секретаря Григорьева и вдову Кутайцову, объясняя, что онъ, Денисовъ, находился у нихъ при работахъ на Островенскомъ стекляномъ заводѣ, но слѣдующимъ ему по уговору жалованьемъ съ 4 ноября 1867 года не удовлетворенъ, и потому просилъ о взысканіи съ Григорьева и Кутайцовой невыданнаго ему жалованья, полагая въ мѣсяцъ по 13 руб., сколько причтется по день рѣшенія. Противъ этого иска Григорьевъ отозвался, что такъ какъ дѣйствіе означеннаго завода, находившагося въ арендномъ содержаніи Кутайцовыхъ, остановлено было по спору опекуна маркизы де-Траверсе (которой заводъ этотъ принадлежитъ), то онъ, Григорьевъ, не считаетъ себя въ правѣ платить требуемаго Денисовымъ жалованья, а полагаетъ, что съ этимъ взысканіемъ должно быть предоставлено ему обратиться къ тому, кто виновенъ въ остановкѣ завода. Мировой Судья опредѣлилъ: слѣдующіе въ пользу Денисова, по расчету за 2 мѣсяца и 13 дней, 37 руб. 70 коп. взыскать съ имущества малолѣтнихъ Кутайцовыхъ, предоставивъ имъ отыскивать эти деньги съ виновныхъ въ закрытіи завода. По апелляціи на это рѣшеніе повѣреннаго Денисова, объяснившаго, что довѣритель его ищетъ свое жалованье не съ малолѣтнихъ, а непосредственно съ Григорьева и вдовы Кутайцовой, по найму которыхъ онъ служилъ при заводѣ, Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что, по сознанію самого Григорьева, Денисову отъ служенія на заводѣ отказано не было; 2) что справедливости заявленія, будто бы дѣйствіе завода, по случаю описи его, было прекращено, Григорьевъ ничѣмъ не подтвердилъ и даже не сдѣлалъ никакихъ возраженій на показаніе Денисова, что въ заводѣ были описаны только инструменты, безъ воспрещенія

Григорьеву распоряжаться ими; 3) что рабочій не можетъ и не обязанъ знать положеніе нанимателя, а основывается лишь на личномъ къ нему довѣріи; 4) что наниматель обязанъ удовлетворить рабочихъ условленною платою, и 5) что размѣра жалованья по 13 руб. въ мѣсяцъ Григорьевъ не отрицаетъ; посему и основываясь на 112, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: признать опекуна малолѣтнихъ Кутайцовыхъ, Григорьева, обязаннымъ удовлетворить крестьянина Денисова заслуженнымъ имъ жалованьемъ 37 р. 70 коп.; рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе Григорьевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, кромѣ другихъ доводовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 54, 131, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая нарушеніе этихъ статей тѣмъ, что Съѣздъ обратилъ взысканіе всей отыскиваемой Денисовымъ суммы на него одного, тогда какъ искъ предъявленъ былъ къ нему, Григорьеву, и ко вдовѣ Кутайцовой, не объяснивъ притомъ въ своемъ рѣшеніи тѣхъ соображеній, по которымъ сія послѣдняя освобождена отъ половинной по этому иску отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: а) что Денисовъ какъ въ исковой жалобѣ, такъ и въ апеляціи Съѣзду искъ свой обращалъ къ двумъ лицамъ—Григорьеву и вдовѣ Кутайцевой; б) что въ виду этого иска Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе всей суммы исключительно съ одного Григорьева, вышелъ изъ предѣловъ предъявленнаго истцомъ требованія, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающей присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и в) что постановленіе Съѣзда представляется въ настоящемъ случаѣ нарушающимъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, въ силу этой статьи, въ рѣшеніи должны быть обозначены имена всѣхъ тяжущихся и изложены соображенія, на коихъ оно основано, а въ состоявшемся по сему дѣлу рѣшеніи Съѣздъ, упомянувъ только объ одномъ отвѣтчикѣ, Григорьевѣ, не изложилъ вовсе никакихъ соображеній о томъ, по какимъ причинамъ вдова Кутайцова освобождена имъ отъ всякой по предъявленному иску отвѣтственности,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ виду нарушенія прямого смысла приведенныхъ узаконеній, рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ это рѣшеніе, передать настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

889.—1868 года ноября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Шалаева на рѣшеніе Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщикъ Степанъ Стойковъ выдалъ 1 апрѣля 1864 г. купцу Николаю Шалаеву заемное письмо на занятые имъ 1000 руб. срокомъ на 3 мѣсяца. Шалаевъ обратился 15 іюня 1867 г. къ Пошехонскому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что Стойковъ предоставилъ ему, просителю, право получить свой долгъ изъ суммы, слѣдующей Стойкову за представленное имъ въ казну имѣніе его. Соглашаясь на это, Шалаевъ просилъ Мирового Судью вытребовать эти деньги изъ Ярославскаго губернскаго присутствія для выдачи просителю, такъ какъ удовлетвореніе Шалаева этими деньгами состоялось съ обоюднаго согласія сторонъ, съ тѣмъ, чтобы получить Шалаеву капитальную сумму съ процентами по 15 іюня 1867 г., всего 1192 р. 31 коп. наличными по 40 и выкупными свидѣтельствами по 60 процентовъ. На разбирательство этого дѣла у Мирового Судьи, на основаніи 30 статьи Устава Гражданск. Судопр., обѣ стороны изъявили согласіе особыми подписками. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 15-го-же іюня постановилъ: просить Ярославское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о присылкѣ 1192 рублей 31 коп. изъ суммы, слѣдующей въ выдачу помѣщику Стойкову за предоставленное имъ на выкупъ Даниловское имѣніе для выдачи въ уплату долга купцу Шалаеву. Затѣмъ 31-го декабря 1867 года Шалаевъ

вновь обратился къ тому же Мировому Судьѣ съ просьбою, объясняя, что судебный приставъ объявилъ ему предписаніе его, Мирового Судьи, о томъ, что онъ, Шалаевъ, долженъ получить въ удовлетвореніе по заемному письму Стойкова 60 процентовъ выкупными свидѣтельствами по нарицательной цѣнѣ. А такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи не постановлено, чтобы онъ долженъ былъ принять означенныя свидѣтельства по нарицательной цѣнѣ, такъ какъ онъ, Шалаевъ, на это никогда ни письменно, ни словесно согласія не изъявлялъ, то посему просилъ Мирового Судью сдѣлать распоряженіе о довзысканіи со Стойкова остальныхъ денегъ въ количествѣ 244 р., т.-е. разницу стоимости выкупныхъ свидѣтельствъ по биржевой и по нарицательной цѣнѣ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это ходатайство Шалаева въ присутствіи обѣихъ сторонъ и принимая во вниманіе, что Стойковымъ были заняты у Шалаева деньги кредитными билетами, что настоящая биржевая цѣна свидѣтельствамъ 70% съ рубля, что въ условіи (15 іюня 1867 г.) о цѣнѣ ничего не было упомянуто,—на основаніи 81, 129 и 1072 ст. Уст. Гр. Суд., 8 января 1868 года постановилъ: искъ Шалаева признать правильнымъ. На это рѣшеніе Стойковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Шалаевъ согласенъ былъ принять выкупныя свидѣтельства по номинальной цѣнѣ, что Мировой Судья, утверждая прошеніе Шалаева, зналъ, въ чемъ заключалось обоюдное ихъ соглашеніе, и, постановивъ, согласно съ онымъ, на основаніи 30 ст Уст. Гр. Суд., рѣшеніе,—не имѣлъ затѣмъ права предоставлять Шалаеву новый искъ и постановлять новое рѣшеніе, противорѣчащее первому. На разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ присутствовали обѣ стороны и представляли словесныя объясненія, по выслушаніи которыхъ Мировой Съѣздъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: такъ какъ Мировой Судья, принявъ къ разбирательству своему дѣло, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., и постановивъ по оному свое опредѣленіе 15-го іюня 1867 г., не имѣлъ права входить въ новое разбирательство того же самаго дѣла и придавать смыслу другое значеніе, а потому, признавая, что новымъ рѣшеніемъ нарушена 30 ст. Уст. Гр. Суд. и одно и то же дѣло рѣшено два раза, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи отъ 8 января 1868 года. Купецъ Шалаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному толкованію смысла приведенныхъ въ томъ рѣшеніи законовъ и по нарушенію какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, объясняя, между прочимъ, что онъ вынужденъ былъ распоряженіями Мирового Судьи, измѣнившими первоначальное его рѣшеніе, вѣдаться со Стойковымъ особо о взысканіи со Стойкова остальныхъ денегъ и что Съѣздомъ на это не было обращено вниманія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ послѣднее рѣшеніе Мирового Судьи отъ 8 января 1868 года на томъ основаніи, что Судья, постановивъ по дѣлу опредѣленіе 15 іюня 1867 г., не имѣлъ права входить въ новое разбирательство того же самаго дѣла и придавать смыслу другое значеніе. Между тѣмъ, по соображеніи кассаціонной жалобы съ рѣшеніемъ Съѣзда и обстоятельствами дѣла оказывается, что рѣшеніе Судьи 8 января послѣдовало по новому требованію, заявленному Шалаевымъ, о взысканіи со Стойкова суммы, составляющей разницу стоимости выкупныхъ свидѣтельствъ по биржевой и по нарицательной цѣнѣ. При такомъ положеніи дѣла требованіе Шалаева должно было быть разсмотрѣно Судьею, за силою 1 ст. Уст. Гр. Суд., и къ сему не могло служить препятствіемъ послѣдовавшее по дѣлу рѣшеніе, такъ какъ, по закону, не только новое требованіе, возникающее изъ рѣшенія, но даже, по ст. 161 Уст. Гр. Суд., и возникающія при исполненіи рѣшенія недоумѣнія относительно смысла рѣшеній разрѣшаются Мировымъ Судьею, постановившимъ рѣшеніе. Мировой Съѣздъ, отвергая у тяжущихся право обращаться къ посредству судебной власти по предметамъ, имѣющимъ основаніемъ послѣдовавшее по дѣлу рѣшеніе, нарушилъ точный смыслъ означенной 161 ст., признавъ, что разрѣшеніе требованія, вызваннаго при исполненіи рѣшенія недоумѣніемъ относительно смысла рѣшеній, есть вторичное разрѣшеніе одного и того же дѣла. По симъ основаніямъ и по нарушенію

161 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пошехонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Романово-Борисоглѣбскихъ Мировыхъ Судей.

890.—1868 года декабря 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Буланова на рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

10 марта 1868 г. крестьянинъ Муравкинъ представилъ ко взысканію расписку въ 100 р. с. съ крестьянина Буланова. По предъявленіи означенной расписки отвѣтчику, сей послѣдній объяснилъ, что деньги всѣ сполна Муравкину заплачены, но заемная расписка не уничтожена, потому что Муравкинъ хотѣлъ самъ изорвать ее, когда получилъ деньги при ѳеодоровскомъ волостномъ старшинѣ. Истецъ же Муравкинъ возразилъ, что въ счетъ долга 100 р. онъ получилъ только три руб., остальныхъ же не получалъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что, по 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., противъ письменнаго акта свидѣтельскія показанія не допускаются, опредѣлилъ: взыскать съ Буланова въ пользу Муравкина 97 р. с. и, по 462 ст. того же Устава, за написаніе обязательства на простой бумагѣ взыскать тройную цѣну гербовой бумаги съ каждаго по 1 р. 50 к. сер. На это рѣшеніе Булановъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что такъ какъ представленная долговая расписка, по ст. 2031 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., принадлежитъ къ числу домашнихъ актовъ, то положенное за написаніе ея на простой бумагѣ взысканіе тройной гербовой пошлины опредѣлено вопреки означенной статьѣ; что Мировой Судья не допустилъ свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ они не могутъ быть принимаемы въ опроверженіе только актовъ крѣпостныхъ, а не домашнихъ, чѣмъ нарушены 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, что Муравкинъ не доказалъ правильности своего иска, посему Булановъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Выслушавъ объясненіе сторонъ и сообразивъ обстоятельства этого дѣла съ законами, Съѣздъ Мировыхъ Судей Юрьевскаго округа нашелъ, что какъ, по буквальному смыслу ст. 2050 и 2054 X Т. 1 ч., уплату по заемнымъ обязательствамъ должно признать за такое событіе, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, то ссылка Буланова на свидѣтеля не можетъ быть уважена, ибо, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ этой статьѣ означенныхъ. Что же касается до возраженія Буланова противъ наложеннаго на него взысканія тройныхъ гербовыхъ пошлинъ, то какъ означенное заемное обязательство, въ противность 135 ст. Т. V Уст. о Пош., писано не на гербовой бумагѣ, то и затѣмъ возраженіе это не можетъ заслуживать уваженія. А потому, находя рѣшеніе Мирового Судьи совершенно правильнымъ и согласнымъ съ законами, Съѣздъ Мировыхъ Судей 22 мая 1868 опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка утвердить. На это рѣшеніе крестьянинъ Булановъ 29 мая 1868 года подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что въ рѣшеніяхъ Мировыхъ Судьи и Съѣзда заключается нарушеніе прямого смысла законовъ и нарушеніе предѣловъ власти, а именно представленная Муравкинымъ расписка есть домашній актъ, объ уплатѣ котораго проситель доказывалъ ссылкою на свидѣтеля, но таковой не былъ принятъ, вопреки 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ свидѣтели не допускаются лишь къ опроверженію содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ. Выводъ этотъ подтверждается 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями. Ибо чѣмъ бы можно было доказывать упоминаемые въ этой статьѣ проступки, какъ не собственнымъ сознаніемъ виновнаго и показаніями свидѣтелей. Не обративъ на это обстоятельство вниманія, Съѣздъ нарушилъ 8 ст. Уст. Гр. Судопр. Что же касается до приведенныхъ Съѣздомъ 2050 и 2054 ст. Т. X ч. 1, то буквальный смыслъ ихъ, по мнѣнію

просителя, долженъ относиться до собственно, такъ называемыхъ, заемныхъ обязательствъ въ формѣ писемъ; притомъ, изъ нихъ не видно, чтобы для уплаты требовалось письменное удостовѣреніе. Посему Булановъ проситъ постановить рѣшеніе объ освобожденіи его отъ напрасно наложеннаго взысканія,

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1867 года № 124), домашніе акты не пользуются правомъ, предоставленнымъ 410 ст. Уст. Гр. Суд., и вслѣдствіе сего, для повѣрки достовѣрности этихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, Судъ имѣетъ право допустить, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтельскія показанія; но при этомъ, какъ сіе признано тѣмъ же рѣшеніемъ Сената, при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи такихъ юридическихъ дѣйствій и событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, Судъ обязанъ руководствоваться правиломъ, преподаннымъ въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. А какъ уплата денегъ по письменному долговому акту относится, по силѣ 2050—2055 ст. Т. X ч. 1, именно къ тому роду дѣйствій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе, то Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ 409 ст. отвергъ ссылку просителя на свидѣтеля въ доказательство уплаты представленной истцомъ расписки его. Равнымъ образомъ не имѣетъ правильнаго основанія указаніе просителя на 3 п. 174 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, и объясненіе его о томъ, что приведенныя 2050—2054 ст. Т. X ч. 1 относятся только до собственно, такъ называемыхъ, заемныхъ обязательствъ въ формѣ писемъ, ибо: а) 3 п. 174 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо подвергается, въ установленномъ закономъ порядкѣ, уголовному преслѣдованію за невозвращеніе оплаченнаго заемнаго акта, или за неозначеніе на ономъ о полученіи слѣдовавшихъ денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать оплаченное, и б) въ статьяхъ 2050—2054 Т. X ч. 1, какъ изъ содержанія оныхъ видно, говорится вообще объ обязательствахъ по займу, а не только о заемныхъ письмахъ. Находя засимъ, что въ жалобѣ Буланова не заключается основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

891.—1868 года декабря 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Сергѣя Гуляева на рѣшеніе Лихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Наслѣдники губернскаго секретаря Петра Гуляева, вдова его Вѣра, сыновья Сергѣй, Алексѣй, Андрей и дочь, дѣвица Пелагея Гуляевы 14 марта 1854 года совершили раздѣлъ оставшемуся послѣ него имѣнію. Въ силу раздѣльной записи, явленной у крѣпостныхъ дѣлъ Калужской Палаты Гражданскаго Суда, Сергѣй и Андрей Гуляевы обязались пунктомъ 6—заплатить сестрѣ своей Пелагеѣ, при выходѣ ея въ замужество, или когда она пожелаетъ, 1,300 руб., взамѣнъ указанныхъ частей ея и родительницы ихъ Авдотьи Гуляевой, и пунктомъ 7 доставлять сестрѣ Пелагеѣ, если она пожелаетъ при нихъ жить, содержаніе и прислугу въ счетъ указныхъ процентовъ; если-же сестра ихъ Пелагея пожелаетъ получить принадлежащую ей сумму 1,300 р. сер., то должна предупредить ихъ о томъ за шесть мѣсяцевъ. 10-го ноября 1867 г. вдова коллежскаго ассесора Алексѣя Гуляева, въ качествѣ опекунши надъ ея малолѣтнимъ сыномъ Евграфомъ, обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Лихвинскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Сергѣя и Андрея Гуляевыхъ третьей части неуплаченныхъ ими сестрѣ Пелагеѣ по раздѣльному акту 1,300 р. сер., а равно и третьей части оставшагося послѣ ея смерти движимаго имѣнія. По вызову Мирового Судьи явились повѣренный опекунши Гуляевой, лихвинскій мѣщанинъ Жарковъ, и Андрей Гуляевъ; Жарковъ заявилъ требованіе 15 р. с. за оставшіяся послѣ Пелагеи Гуляевой вещи и судебныхъ издержекъ по 10 к. сер. съ каждаго присужденнаго въ пользу

довѣрительницы его рубля, а Гуляевъ отозвался, что не считаетъ собя обязаннымъ платить деньги Вѣрѣ Гуляевой какъ за истеченіемъ десятилѣтней давности, такъ и на основаніи 7 пункта раздѣльнаго акта, по смыслу котораго сестра его Пелагея, если-бы пожелала получить съ него деньги, должна была-бы за шесть мѣсяцевъ предупредить о томъ, но она этого не сдѣлала при жизни. Что же касается до вещей, оставшихся послѣ смерти сестры на долю Евграфа Гуляева, то онъ готовъ съ своей стороны заплатить 7 руб. 50 коп. съ судебными издержками. Мировой Судья, усматривая изъ дѣла, что раздѣльный актъ совершонъ между братьями Гуляевыми и ихъ сестрою 10 марта 1854 года, и съ тѣхъ поръ Пелагея Гуляева не требовала денегъ своихъ, чему прошло болѣе 10 лѣтъ,—постановилъ: въ искѣ Гуляевой въ 433 руб. 33½ коп., на основаніи 565 и 694 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отказать; за вещи же, оставшіяся послѣ смерти Пелагеи Гуляевой, взыскать въ пользу Вѣры Гуляевой съ Сергѣя и Андрея Гуляевыхъ 15 руб. и судебныхъ издержекъ 1 руб. 50 коп. сер. поровну. На это рѣшеніе повѣренный Гуляевой, мѣщанинъ Жарковъ, принесъ апелляціонную жалобу въ Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что, по смыслу 1549 ст. и примѣчанія къ 1259 ст. 1 ч. X Т. (изд. 1857 г.), законъ о земской давности не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу; что возраженія Сергѣя и Андрея Гуляевыхъ на рѣшеніе Мирового Судьи не могутъ быть приняты потому, что оно не было ими обжаловано и что на словесномъ состязаніи Гуляевы иска повѣреннаго Жаркова никакими законными доводами не отвергли. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: согласно 6 и 7 п. раздѣльнаго акта, взыскать съ Сергѣя и Андрея Гуляевыхъ 433 руб. 33½ коп. въ пользу малолѣтняго Еграфа Гуляева и рѣшеніе Мирового Судьи объ освобожденіи Гуляевыхъ отъ этого иска отмѣнить; относительно же взысканія съ Сергѣя и Андрея Гуляевыхъ 15 руб. сер. за оставшееся послѣ смерти сестры ихъ имущество утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и судебныя издержки возложить на братьевъ Гуляевыхъ. Коллежскій ассесоръ Сергѣй Гуляевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла законовъ и существенныхъ обрядовъ судопроизводства. Нарушеніе смысла законовъ допущено, по мнѣнію его, тѣмъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 1549 ст. и прим. (по продол. 1863 г.) къ 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., тогда какъ онѣ относятся до составленія и отмѣны договоровъ, но не до раздѣльныхъ актовъ, коими установляется право на наслѣдственное имѣніе. На основаніи 1530 и 1549 ст., сестра его Пелагея потеряла право иска, потому что, вопреки 6 и 7 пунк. раздѣльнаго акта, болѣе 13 лѣтъ не заявляла желанія получить деньги, чѣмъ доказывается, что она получила отъ братьевъ удовлетвореніе, но не сдѣлала только надписи объ этомъ на актѣ, къ чему, впрочемъ, и законъ ее не обязывалъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ она утратила, на основаніи 565 и 694 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., и право на полученіе денегъ. Пропускъ самою Пелагеею Гуляевою земской давности и ея затѣмъ кончина уничтожили и для наслѣдниковъ всякое право на искъ какъ денегъ, такъ равно и имущества, которое не было предварительно приведено въ извѣстность и оцѣнено согласно 1225 и 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что коллежскій ассесоръ Гуляевъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 1549 и 1259 (по прод. 1863 г.) ст. 1 ч. X т. признаетъ неправильнымъ, потому что раздѣльныя записи не относятся къ числу договоровъ, а принадлежатъ къ числу актовъ укрѣпленія имущественныхъ правъ. Хотя въ ст. 1532—1535 ч. 1 Т. X, гдѣ перечислены разные роды договоровъ, нѣтъ указанія на раздѣльныя записи, но по разнообразности юридическихъ отношеній, могущихъ служить предметомъ договоровъ, законъ и не могъ обнять всѣ ихъ виды и потому въ приведенныхъ выше постановленіяхъ опредѣлилъ обрядъ совершенія только главнѣйшихъ договоровъ. Тѣмъ не менѣе, по существу своему и раздѣльная запись, какъ юридическій актъ, имѣющій предметомъ добровольное соглашеніе сторонъ о слѣдующихъ имъ частяхъ дѣлимаго имѣнія, причемъ стороны могутъ обязываться другъ передъ другомъ денежными выдачами (ст. 1315, 1322, 1328 Гр. Зак.), принадлежитъ также къ договорамъ и

въ порядкѣ составленія, исполненія и прекращенія подлежитъ дѣйствію общихъ правилъ о договорахъ. По смыслу 1549 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., договоръ теряетъ свою силу, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, и договоръ не былъ представленъ ко взысканію; по 1543 ст., договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на лицо обязавшееся, такъ и на его наслѣдниковъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскіе ассесоры Сергѣй и Андрей Гуляевы раздѣльною записью 10 марта 1854 г. обязались, взамѣнъ указанныхъ частей родительницы ихъ Адвотьи и сестры Палагеи Гуляевыхъ, уплатить послѣдней, т.-е. сестрѣ Пелагеѣ, 1.300 руб. при выходѣ въ замужество, или когда она пожелаетъ принять эти деньги. Событія, которыми обусловлена выдача денегъ Гуляевой, при жизни ея не наступали, она скончалась дѣвицею въ маѣ 1867 г. и при жизни своей требованія объ уплатѣ ей братьями денегъ не заявляла. Слѣдовательно, при жизни Пелагеи Гуляевой не наступало еще срока, назначеннаго для окончательнаго дѣйствія договора, почему не могло быть и рѣчи о пропускѣ ею земской давности. Для наслѣдниковъ-же ея право на ея имущество открылось лишь со смертію ея въ 1867 г., а такъ какъ со стороны Евграфа Гуляева искъ предъявленъ въ ноябрѣ того-же 1867 г., т.-е. черезъ полгода послѣ открытія наслѣдства, то очевидно, что и имъ давность не пропущена. Хотя примѣчаніе къ 1259 ст. 1 ч. X Т. относится собственно къ заемнымъ обязательствамъ, но примѣненіемъ ея къ дѣлу Съѣздъ не нарушилъ ея смысла, потому что правило, въ этой статьѣ изложенное, совершенно сходно съ общимъ постановленіемъ о договорахъ въ ст. 1549. Признавая посему, что обжалованное Сергѣемъ Гуляевымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено безъ нарушенія прямого смысла приведенныхъ въ немъ статей 1 ч. X Т. Зак. Гр., объясненіе-же Гуляева о нарушеніи Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства, какъ не подкрѣпленное никакими законными доводами, не заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Сергѣя Гуляева на рѣшеніе Съѣзда Лихвинскихъ Мировыхъ Судей оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

892.—1868 года октября 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Елисаветы Крашенинниковой, присяжнаго повѣреннаго Густава Принца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

1 марта 1867 г. повѣренный почетной гражданки Елисаветы Крашенинниковой, коллежскій секретарь Корявко, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, которымъ ходатайствовалъ о взысканіи съ дворянина Владимира и коллежскаго регистратора Сергѣя Татищевыхъ 3000 р. по неустоечной записи, выданной умершею ихъ матерью, вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріею Татищевою. Противъ сего отвѣтчики объясняли, между прочимъ, что они еще не приняли наслѣдства послѣ матери и не утверждены послѣ нея въ правахъ наслѣдства. Окружный Судъ нашелъ, что, по закону (1254 ст. Т. X ч. 1 Св. Гр. Зак.), право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣлицы, а не со времени утвержденія судебнымъ мѣстомъ наслѣдственныхъ правъ и ввода во владѣніе, а какъ Татищевы не заявляютъ ни объ отреченіи своемъ отъ наслѣдства (1266 и 1268 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр.), ни о неплатежѣ долговъ (ст. 1261 того-же Тома), то они и должны быть признаны принявшими наслѣдство, оставшееся послѣ матери ихъ, и на нихъ, по ст. 1259 Т. X, переходитъ и обязанность исполненія неустоечной записи, выданной матерью ихъ, Крашенинниковой. Посему Окружный Судъ 3 мая 1867 г. опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Татищевой, дворянина Владимира и коллежскаго регистратора Сергѣя Татищевыхъ, въ пользу истицы Крашенинниковой по неустоечной записи 3000 р.

На это рѣшеніе Татищевы подали въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняли, что Окружный Судъ неправильно присудилъ съ нихъ взысканіе по неустоечной записи, несмотря на то, что они заявляли Суду, что они не утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ матери и не введены еще во владѣніе оставшимся послѣ нея имѣніемъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что хотя, на основаніи ст. 1254 Т. X ч. 1 Зак. Гр., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, но, тѣмъ не менѣе, для того, чтобы съ одной стороны вступить въ права умершаго, а съ другой стороны, чтобы быть обязаннымъ и отвѣчать за него, необходимо принятіе наслѣдства, что подтверждается и ст. 1258 и 1259 Т. X ч. 1 Зак. Граж., по которымъ права и обязанности умершаго переходятъ къ принявшему наслѣдство; что существенное доказательство принятія наслѣдства составляетъ, по ст. 1261 Т. X ч. 1 Зак. Гр., владѣніе и пользованіе оставшимся послѣ умершаго имуществомъ въ личную себѣ прибыль, одно-же признаніе долговъ умершаго, безъ такового владѣнія и пользованія, не можетъ быть признано принятіемъ наслѣдства и налагать на признавшаго долгъ умершаго и обязанность произвести по оному платежъ, и что, въ виду отзыва Владимира и Сергѣя Татищевыхъ, что они не утверждены еще въ правахъ наслѣдства послѣ выдавшей Крашенинниковой неустоечную запись матери ихъ, Маріи Татищевой, и не введены во владѣніе принадлежавшимъ ей имуществомъ, повѣренный истицы обязанъ былъ прежде всего доказать принятіе ими наслѣдства послѣ матери и вытекающую изъ того для нихъ, по ст. 1259 Т. X ч. 1 Зак. Граж., обязанность отвѣчать по выданной ею неустоечной записи, владѣніемъ и пользованіемъ ими принадлежавшимъ матери ихъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль; посему, признавая, что, за непредставленіемъ повѣреннымъ Крашенинниковой положительныхъ доказательствъ принятія отвѣтчиками Татищевыми наслѣдства послѣ ихъ матери, Окружный Судъ не имѣлъ въ настоящемъ положеніи дѣла законнаго основанія возлагать на нихъ отвѣтственность по выданной ею почетной гражданкѣ Крашенинниковой неустоечной записи и что по неимѣнію въ виду отвѣтчика, обязаннаго отвѣчать по предъявленному почетною гражданкою Крашенинниковою иску, нѣтъ основанія входить въ разсмотрѣніе правильности онаго,—Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ узаконеній, опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, искъ Крашенинниковой оставить безъ разсмотрѣнія и судебныя издержки возложить на истицу. По довѣренности Крашенинниковой, присяжный повѣренный Густавъ Принцъ, прошеніемъ, поданнымъ 19 апрѣля сего года, ходатайствуетъ: во-первыхъ, о кассаціи этого рѣшенія по неправильному толкованію Палатою ст. 1261 Т. X ч. 1 Зак. Граж. и по нарушенію стат. 480 Уст. Гр. Суд., и, во-вторыхъ, о пересмотрѣ онаго по вновь открытымъ обстоятельствамъ, доказывающимъ, что Татищевы во время производства сего дѣла владѣли и пользовались материнскимъ имѣніемъ въ личную себѣ прибыль. Объясняя, что это обнаружилось изъ дѣла о долгахъ умершаго отца отвѣтчиковъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Спиридона Татищева, о производствѣ котораго въ С.-Петербургской управѣ благочинія вѣрительница его, Крашенинникова, извѣстилась лишь послѣ состоявшагося въ Судебной Палатѣ 8 декабря 1867 года рѣшенія, а до того времени объ этихъ обстоятельствахъ не знала, ибо, не состоя въ числѣ кредиторовъ Спиридона Татищева, она въ этомъ дѣлѣ не участвовала, Принцъ представляетъ въ подтвержденіе своихъ объясненій двѣ справки изъ управы благочинія, изъ коихъ въ одной, выданной ему 12 марта 1868 г., вслѣдствіе просьбы его отъ 1 того марта значится, между прочимъ: 1) что Владимиръ и Сергѣй Татищевы въ поданныхъ въ управу въ мартѣ, маѣ и сентябрѣ 1867 г. прошеніяхъ объясняли, что имъ досталось по наслѣдству послѣ матери ихъ, Маріи Татищевой, имѣніе, село Реутинецъ въ Кролевецкомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, и доказывали, что имѣніе это не должно подвергаться взысканію и запрещенію за долги отца ихъ, такъ какъ они отреклись отъ отцовскаго наслѣдства, и 2) что Кролевецкое уѣздное полицейское управленіе отъ 14-го декабря 1867 года донесло управѣ, что Татищевы выпродали изъ означеннаго имѣнія въ значительномъ количествѣ лѣсъ коллежскому секре-

тарю Кочубею, дворянину Алферову и коллежскому ассесору Тушинскому по условіямъ, заключеннымъ 27 ноября 1866 года у кролевецкаго маклера, 24 апрѣля 1867 г. у глуховскаго маклера и 25 августа 1867 г. въ Черниговской Гражданской Палатѣ. А во второй справкѣ, выданной изъ Управы Крашенинниковой въ апрѣлѣ сего 1868 года, объяснено, что упомянутый рапортъ Кролевецкаго полицейскаго управленія отъ 11 декабря получешъ въ управѣ 28 декабря 1867 года и что она, Крашенинникова, кредиторшею умершаго Спиридона Татищева, а по немъ и сыновей его не состоитъ, никакого иска отъ нея на нихъ въ управу не поступало и она въ производящемся въ управѣ дѣлѣ о долгахъ ихъ, изъ коего повѣренному ея выдана прописанная выше справка,—никакого участія не имѣетъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Крашенинниковой, присяжнаго повѣреннаго Принца, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на ходатайствѣ присяжнаго повѣреннаго Принца о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по вновь открытымъ обстоятельствамъ. По смыслу ст. 794, 796, 797 и 805 Уст. Гр. Суд., для допущенія пересмотра рѣшенія по вновь открытымъ обстоятельствамъ требуются слѣдующія два условія: а) чтобы эти новыя обстоятельства были открыты ходатайствующимъ послѣ постановленія рѣшенія, о пересмотрѣ котораго онъ проситъ, и притомъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ передъ подачею о семъ просьбы, и б) чтобы эти новыя обстоятельства по своему внутреннему значенію дѣйствительно могли вліять на измѣненіе рѣшенія. Присяжный повѣренный Принцъ основаніемъ къ пересмотру рѣшенія Палаты приводитъ открытою довѣрительницею его, почетною гражданкою Крашенинниковою, новое обстоятельство,—что отвѣтчики Татищевы въ ноябрѣ 1866, апрѣлѣ и августѣ 1867 года продавали разнымъ лицамъ лѣсъ изъ оставшагося послѣ матери ихъ имѣнія въ Черниговской губерніи, причемъ объясняетъ, что это обстоятельство обнаружено Крашенинниковою уже послѣ состоявшагося въ Судебной Палатѣ 8 декабря 18[illegible] года рѣшенія—изъ производящагося въ С.-Петербургской управѣ благочинія дѣла о долгахъ умершаго отца отвѣтчиковъ. Въ подтвержденіе этого объясненія проситель представилъ двѣ справки, выданныя ему и его довѣрительницѣ въ мартѣ и апрѣлѣ сего года изъ управы благочинія, изъ коихъ видно, что въ управѣ дѣйствительно производится дѣло о долгахъ умершаго отца Татищевыхъ, по которому 28 декабря 1867 года, слѣдовательно, послѣ рѣшенія Судебной Палаты, поступилъ въ управу рапортъ Кролевецкаго полицейскаго управленія, содержащій въ себѣ донесеніе объ упомянутыхъ продажахъ отвѣтчиками лѣса изъ имѣнія, доставшагося имъ отъ матери въ Кролевецкомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, изъ этихъ документовъ вытекаетъ лишь то заключеніе, что изъ управы благочинія Крашенинникова могла получить свѣдѣніе объ упомянутыхъ продажахъ лѣса Татищевыми лишь послѣ воспослѣдованія рѣшенія Судебной Палаты, но изъ сего, конечно, еще не слѣдуетъ, чтобы она не могла знать объ этомъ и ранѣе изъ другихъ источниковъ. Тѣмъ не менѣе, при очевидной невозможности требовать отъ Крашенинниковой доказательствъ того, что она не знала ранѣе объ этихъ продажахъ, и за неимѣніемъ въ виду ни возраженій со стороны Татищевыхъ противъ объясненія повѣреннаго истицы о томъ, что она узнала объ этомъ лишь послѣ рѣшенія Палаты изъ дѣла управы благочинія, ни какихъ-либо другихъ указаній въ дѣлѣ, опровергающихъ это объясненіе,—слѣдуетъ признать это обстоятельство доказаннымъ, а Крашенинникову—непропустившею четырехмѣсячнаго срока на ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по упомянутому, открытому ею, новому обстоятельству. Обращаясь засимъ къ обсужденію того, можетъ ли это новое обстоятельство имѣть вліяніе на измѣненіе постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе это основано на отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ о томъ, чтобы Татищевы владѣли и пользовались оставшимся послѣ матери имѣніемъ въ личную себѣ прибыль и тѣмъ выразили бы принятіе ими материнскаго наслѣдства; между тѣмъ, представляемая нынѣ повѣреннымъ Крашенинниковой справка изъ дѣла управы благочинія содержитъ въ себѣ именно доказательство того, что Татищевы уже съ ноября

1866 года, т.-е. задолго до рѣшенія дѣла Палатою и даже до начатія Крашенинниковою настоящаго иска, продавали уже лѣсъ изъ оставшагося послѣ ихъ матери имѣнія, слѣдовательно, пользовались и распоряжались этимъ имѣніемъ въ личную себѣ прибыль. Посему нельзя не признать, что это представляемое нынѣ повѣреннымъ Крашенинниковой обстоятельство можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа рѣшенія Судебной Палаты и, слѣдовательно, удовлетворяетъ тому условію ст. 805 Уст. Гр. Суд., при которомъ допускается пересмотръ рѣшеній. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что другая Палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла не будетъ стѣснена соображеніемъ и толкованіемъ закона, допущеннымъ С.-Петербургскою Судебною Палатою, рѣшеніе которой, по смыслу ст. 811 Уст. Гр. Суд., должно считаться для нея какъ бы несуществующимъ, Правительствующій Сенатъ не признаетъ нужнымъ входить нынѣ въ разсмотрѣніе указаній на допущенныя С.-Петербургскою Палатою нарушенія закона и неправильное его толкованіе, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по силѣ 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

893.—1868 года декабря 10-го дня. *По представленному Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ протесту Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу крестьянина Ермакова съ коллежскимъ секретаремъ Раевскимъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ Правительствующему Сенату протестъ Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда по дѣлу крестьянина Ѳеодора Ермакова съ коллежскимъ секретаремъ Александромъ Раевскимъ и подлинное по сему дѣлу производство. Въ означенномъ протестѣ Прокуроръ Окружнаго Суда изъяснилъ, что Орловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ гражданское дѣло о взысканіи крестьяниномъ Ермаковымъ съ Раевскаго 433 рублей 30 копеекъ, нашелъ, что искъ о взысканіи съ Раевскаго денегъ стоитъ въ связи съ обвиненіемъ Раевскаго въ посредничествѣ при наймѣ рекрута и въ обманѣ,—проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 518 Уложенія о наказаніяхъ и 2 п. 174 ст. Устава о наказаніяхъ, нал. Мир. Суд., а потому, признавая это дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ обвиняемый—дворянинъ, опредѣлилъ: уничтоживъ производство Мирового Судьи, самое дѣло передать судебному слѣдователю, что и было исполнено. Судебный слѣдователь, усматривая изъ дѣла, что противъ Александра Раевскаго никакихъ обвиненій нѣтъ, не нашелъ основаній къ производству слѣдствія и представилъ дѣло это къ Прокурору Орловскаго Окружнаго Суда. Сообразивъ все вышеизложенное, Прокуроръ Окружнаго Суда призналъ помянутое рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе правъ прокурорскаго надзора: во-1-хъ) тѣмъ, что не выслушано было, вопреки 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1867 г. № 393, заключеніе Товарища Прокурора по встрѣтившемуся, по мнѣнію Съѣзда, уголовному обстоятельству; во-2-хъ) потому, что вслѣдствіе сего отступленія передано дѣло непосредственно судебному слѣдователю, въ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., помимо Прокурора Окружнаго Суда, и въ-3-хъ) что чрезъ такое распоряженіе Съѣзда онъ, Прокуроръ Окружнаго Суда, стѣсненъ въ правѣ, предоставленномъ ему закономъ (ст. 309 Уст. Гр. Суд.), разрѣшить послѣдовавшее къ нему, на основаніи 309 ст. Уст. Гр. Суд., представленіе судебнаго слѣдователя, такъ какъ въ случаѣ согласія съ доводами, изображенными слѣдователемъ въ означенномъ представленіи, распоряженіе его, Прокурора, должно противорѣчить постановленному Съѣздомъ рѣшенію; по симъ основаніямъ Прокуроръ Орловскаго Суда, руководствуясь ст. 185 п. 3 188 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за № 319, проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правитель-

ствующаго Сената рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Орловскаго округа отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что изъ представленнаго вмѣстѣ съ протестомъ Прокурора Окружнаго Суда подлиннаго дѣла Ермакова съ Раевскимъ видно, что дѣло это возникло вслѣдствіе гражданскаго иска Ермакова, предъявленнаго Мировому Судьѣ, и по апелляціи повѣреннаго истца поступило на разсмотрѣніе Орловскаго Мирового Съѣзда, который и постановилъ по этому дѣлу рѣшеніе; во-2-хъ) что на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 184 Уст. Гр. Суд.) кассаціонныя просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія допускаются только со стороны участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, а также тѣхъ изъ неучаствовавшихъ частныхъ лицъ, коихъ права рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, нарушены (ст. 186 и 187 Уст. Гр. Суд.). Случаи, когда Прокуроры имѣютъ право входить въ Кассаціонные Департаменты Сената съ представленіями объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ и приносить на таковыя рѣшенія жалобы, указаны въ числѣ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства (ст. 1294, 1345 Уст. Гр. Суд.). Въ общемъ же порядкѣ гражданскаго судопроизводства законъ не предоставляетъ Прокурорамъ входить въ Кассаціонные Департаменты Сената съ протестами объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ по гражданскимъ дѣламъ частныхъ лицъ, такъ какъ таковые протесты замѣняли бы просьбы тяжущихся, въ явное нарушеніе состязательнаго порядка, лежащаго въ основѣ судебнаго производства по Уставамъ 20 ноября 1864 года; въ 3-хъ) что 3 п. 185 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., на которыя Прокуроръ Орловскаго Окружнаго Суда ссылается, къ настоящему дѣлу не относятся, потому что подъ употребленными въ этихъ статьяхъ словами: „неучаствовавшія въ дѣлѣ лица“, по духу Устава Гражданскаго Судопроизводства, должно понимать лицъ, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ на правахъ истца, или отвѣтчика, или въ качествѣ третьяго лица, вступившаго въ дѣло, или привлеченнаго къ оному. Прокуроры же судебныхъ мѣстъ, по своей обязанности, гражданскихъ дѣлъ не вчинаютъ и къ отвѣту по онымъ не привлекаются, а даютъ лишь по дѣламъ частныхъ лицъ заключенія въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Неистребованіе заключенія Прокурора въ этомъ случаѣ хотя и можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но не вслѣдствіе протеста Прокурора, а лишь по жалобѣ частнаго лица, а засимъ и нарушеніе судебнымъ установленіемъ сего порядка не можетъ быть признано нарушеніемъ права прокурорскаго надзора. По симъ основаніямъ, признавая, что протестъ Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда, на основаніи 4 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить протестъ этотъ безъ послѣдствій.

1911 г.

Эл. б-ка
ГПБ Русский фонд
17.123.3.1/2